

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1902

Годъ 33-й.

Улица Гоголя (бывш. М. Морская), № 22.

ЖИВНА

№ 27. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ $\frac{1}{4}$ ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Сила слабого. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—Въ травѣ. Разсказъ Г. Т. Сѣверцева.—Къ рисункамъ: Послѣ сѣно-турныя произведенія.—Празднованіе 200-лѣтія лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка.—Памятникъ Петру I въ Петергофѣ.—Абиссинское посольство въ Петербургѣ.—А. Дюма.—Врачи короля Эдуарда VII.—Самые маленькіе пони въ свѣтѣ.—Политическое обозрѣніе.—Объявленія.
РИСУНКИ: Послѣ сѣнокоса. Фотооттѣдъ А. Мазуринъ.—У финскихъ береговъ Картина А. Эдельфельда.—„Записки охотника“, И. С. Тургенева. Ермолай и Валетка. Картина П. П. Соколова.—Лѣто. Картина Стеріо Ново.—Памятникъ мертвымъ (3 рис.) работы А. Бартоломъ.—Лѣсной пожаръ. Картина А. К. Денисова-Уральскаго.—Надъ рѣкою Вишерой.—200-лѣтіе лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка: 1) Передача освященнаго новаго штандарта Государемъ Императоромъ колѣнопреклоненному командиру полка, генераль-майору Преженцову. 2) Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества, офицеры полка, съ командиромъ во главѣ, и бывшіе офицеры полка, въ саду при новомъ офицерскомъ собраніи полка.—Памятникъ Петру I съ малолѣтнимъ королемъ Людовикомъ XV, воздвигнутый 16-го іюня въ Новомъ Петергофѣ.—Прибытіе абиссинскаго посольства, съ митрополитомъ Абуна-Матосомъ во главѣ, въ Петербургъ, на Варшавскій вокзалъ.—Александръ Дюма-отецъ.—Врачи англійскаго короля Эдуарда VII: 1) Сэръ Фредерикъ Гревсъ. 2) Лордъ Юлифъ Листеръ.—Самые маленькіе пони въ свѣтѣ.
Къ этому № прилагаются: „Парижскія моды“ за іюль 1902 г. съ 34 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 21 рис. для рукодѣлія.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА



ВИНО СЕНТЪ-РАФАЭЛЬ предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.
БРОШЮРА **Сентъ-Рафальское вино** напѣ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ **Д-ра де-БАРРЕ** высылается по востребованію. Оно превосходно на вкусъ. **Compagnie du vin Saint-P. № 17569 Raphael.** 3-1 Valence, Drome, France.

ТРЕБУЙТЕ выгодный заработокъ, даромъ высылать, Варшава, почтов. ящ. № 380.

Разск. „ПОЗДНЕЕ РАСКАЯНІЕ“ высыл. по полуц. 23 к. марк. авт. Г. Л. Вадужевъ, Навхичевань, в/Дону, 7 лин., № 4.

НЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ
ПРОСИТЬ
АДРЕСЪ: А. Ф. МАРКСА, С. П. Б., М. МОРСКАЯ, 22.

ОПЫТЪ ОЗДОРОВЛЕНІЯ ДЕРЕВНИ.

Составилъ **П. Г. ГАНЗЕНЪ.**
Со вступительной статьей Р. И. Сементковскаго и съ 5 иллюстраціями.

Обладая сновательнымъ знакомствомъ съ дѣломъ организации трудовой помощи за границей, П. Г. Ганзенъ имѣлъ случай примѣнить свои знанія на практикѣ у насъ въ Россіи и изучить при этомъ главныя недуги нашей деревни. Содержаніемъ предлагаемой книги и служатъ статьи автора о результатахъ его наблюдений и дѣятельности по оказанію трудовой помощи пострадавшему отъ неурожая населенію нѣсколькихъ губерній. Въ нихъ авторъ даетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ практическихъ свѣдѣній и указываетъ на средства оздоровленія деревни, напр.: путемъ организации трудовой помощи, ведущей къ поднятію благосостоянія крестьянъ, устройствомъ приютовъ-яслей, освобождающихъ массу рабочихъ рукъ, и т. д. Кромѣ того, авторъ даетъ намъ яркую, но яркую картину нравовъ и быта крестьянъ и выясняетъ нравственное и воспитательное значеніе оказываемой имъ помощи.
Книга представляетъ большой интересъ для каждого образованнаго чело-вѣка, а лица, близко стоящія къ деревнѣ, найдутъ въ ней практическія полезныя указанія, а главное—рядъ фактовъ, разрушающихъ предрассудокъ о мнимомъ безсиліи интеллигенціи прийти на помощь нашей деревнѣ.
Изъясненное изданіе въ 8^ю листа, 132 стр. съ 5-ю иллюстр. Цѣна съ пересылкою 70 коп., а на лучшей бумагѣ—1 руб.
Съ требов. обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С. П. Б., М. Морская, 22.

Вышли вторымъ изданіемъ и поступили въ продажу **ИСТОРИЧЕСКІЕ ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ** П. Н. ПОЛЕВОГО, украшенные 24 эстампами на мѣди и множествомъ рисунковъ и виньетокъ художника К. В. Лебедева.
Въ этой книгѣ собраны лучшіе изъ историческихъ разсказовъ и повѣстей П. Н. Полевого, а рисунки художника К. В. Лебедева представляютъ собою 24 эстампа на мѣди и множество виньетокъ въ текстѣ, живописующихъ домашній бытъ, нравы, обычаи и семейную жизнь нашихъ предковъ.
Роскошно изданная книга, отпечатанная на хорошей бумагѣ, красивымъ шрифтомъ, 472 стр., въ большую 8 д. л. С. П. Б. 1902 г.
Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ красив. перепл. 6 р., съ перес. 6 р. 50 к.

Вагнеръ, Н. П. „КАРТИНЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ЖИВОТНЫХЪ“. Новое роскошно-иллюстрированное изданіе, съ 300 иллюстраціями художниковъ: Ю. Адама, Л. Бекмана, Г. Вольфа, А. Вѣрушъ-Новальскаго, Н. Каразина, А. Кившѣнко, В. Нунерта, Н. Сверчкова, А. Шлехта и Ф. Шлехта. Большая книга въ 4-ю д. л., около 800 столбцовъ текста съ иллюстраціями. С. П. Б. 1901 г. Цѣна книгѣ въ папжѣ, украшенной акварелью Н. Н. Каразина, печатан. въ 12 красокъ.—5 р., съ перес. 6 р.
Съ требов. обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С. П. Б., М. Морская, 22.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ:
Альбомъ монограммъ для мѣтки бѣлья, гравированія, рѣзбы, штампованія, выпиливанія, отливки, чеканки и проч.
составилъ **А. Литке.**
Предлагаемый альбомъ состоитъ изъ 42 большихъ таблицъ, заключающихъ въ себѣ 900 красивыхъ, изящныхъ и самыхъ разнообразныхъ по стилю и величинѣ монограммъ для любого инициала изъ двухъ буквъ русскаго алфавита, нѣсколько коронъ и 27 полныхъ именъ для мѣтки бѣлья, гравированія, рѣзбы, штампованія, выпиливанія, отливки, чеканки и проч.
Альбомъ заключенъ въ изящную литографированную папку, превосходно исполненъ и изящно отпечатанъ. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 руб.

Богатѣйшее въ мірѣ общество страхованія жизни

ЭКВИТЕБЛЬ

С.-Петербургъ, Невскій, 21.
Главноуполномоченный П. И. Поповъ.

ТОВАРИЩЕСТВО ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ
В. В. ВЫСОЦКІЙ и К^о въ Москвѣ

Поставщики Двора Его Величества Шаха Персидскаго.
ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЪ 6.000.000 р.
ГODOVOY OБОРОТЪ ОКОЛО 20.000.000 руб.

Благодаря высокому качеству нашихъ чаевъ, особенно выдающихся сильнымъ ароматомъ, нѣжнымъ вкусомъ и крѣпкимъ настоемъ, наша фирма заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ по количеству продаваемого нами чая. Въ развѣскахъ нашихъ, находящихся въ Москвѣ и Одессѣ въ собственныхъ помѣщеніяхъ, занимается свыше 1500 чело-вѣкъ. Чай нашей фирмы имѣются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Россійской Имперіи.

При покупкѣ нашихъ чаевъ просимъ Гг. покупателей обра-щать вниманіе на точность нашей торговой марки—**корабль**, утвержденной правительствомъ и требовать чай **Высоцкаго съ кораблемъ**. Правленіе Товарищества В. Высоцкій и К^о находит-ся въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ одессѣ, шаршавѣ, ростовѣ н. д., екатери́нбургѣ, харьковѣ, тифлисѣ, ригѣ, вильнѣ и скимферополѣ.
Адресъ Товарищества въ Москвѣ и отдѣленіяхъ: Товарищество чайной торг-ли В. Высоцкій и К^о.

ПРИЗНАНЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай „Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“

введены съ разрѣшенія Медицинскаго Департамента и во всей Россіи.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

Неподдѣльныя только съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

№ 17522 26-3

Н.В.ЧЕРЕПОВЪ.

ВЪДУЧАЯ КРЫША
ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО СПЛАВЛЕННАГО СЪ ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМЪ НИКОГДА НЕРЖАВЮЩАГО ЖЕЛЪЗА

25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ

Иллюстрация Курьезныя Образцы выставляются бесплатно.

ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ.
ЗА ТВЕРСК. ЗАСТ. ПЕТЕРЪ. Ш. СОВ. ДОМЪ.

БЕРЕГИТЕСЬ

1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ.
2) НАРОЩЕНІИ ЦИНКА ЭЛЕКТРИЧЕСКИМЪ ТОКОМЪ
ЛИСТЫ ИМѢЮТЪ МАТОВЫЙ ВИДЪ
НО СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.



Отзывъ, свидѣтельствующій о достоинствѣ средства

СОМАТОЗА

Dr. FRIEDR. MAASEN—Вѣна, Wien. Med. Wochenschr., 1898—прежде всего констатируетъ значительное увеличеніе содержания гемоглобина въ крови (въ одномъ случаѣ до 35% въ продолженіи одного мѣсяца) и далѣе: всегда замѣчательно быстрое возрастаніе прежде пониженнаго позыва на ѣду, уменьшеніе блѣдности и субъективное ощущеніе, что силы накопляются, и далѣе говорить: «Если приписать къ этимъ даннымъ и тѣ свойственныя этому средству особенныя преимущества—абсолютное отсутствіе всякаго запаха и почти вкуса, то можно, принявъ во вниманіе высокую концентрацію питательныхъ качествъ, признать этотъ препаратъ за идеальнѣе питательнаго средства, начертанный проф. v. Leyden'омъ: дать больному въ маломъ количествѣ достаточную пищу».

Чистое лицо
получается скоро послѣ употребленія новаго средства „КРЕЙДЪ“ отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ.

Банка 1 р. 50 к.; перес. налога плат. Н. Окшевскій, С.-Петербургъ, Караванная, № 5, кв. 8.

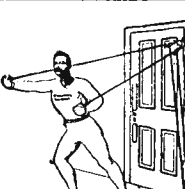


ВЕЛОСИПЕДЫ
въ большомъ выборѣ предлагаются **ГАЛЬ и К.** С.-Петербургъ, Марсово поле, 7.
Каталоги бесплатно! 3—3



60 ЛѢТЪ УСПЕХА ВЪ КОНКУРСА.
Членъ Жюри на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.
ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES
(Настоящій Мятный Алкоголь)
Противъ НЕВАРЕНІИ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ.
Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гягленическій напитокъ, сразу утоляющій жажду.
Превосходенъ также для любви, рта и наружнаго употребленія.
Требовать подписи **RICQLES.**

!!СИЛОРОДЪ!! Д-ра ФЕЛАНА,
лучшій приборъ для комнатной гимнастики, развиваетъ любую группу мускуловъ, замѣняетъ собою полную коллекцію гимнастич. аппаратовъ; легко придвигается къ дверной рамѣ; отличается отъ многочисленныхъ поддѣлокъ прочностью и абсолютною безопасностью. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р.; № 2 (для мужчинъ) — 10 р.; № 3 (для силачей) — 11 р. Упаковка и пересылка 75 к. Универсальный (для кажд. возраста и на любую силу), съ расширителемъ груди — 12 р. Упаковка и пересылка 1 р. Къ кажд. прибору приложено иллюстр. наставленіе.



СКЛАДНЫЯ САПОЖНЫЯ ЩЕТКИ,
съ запасомъ непромокаемой политурной пасты, черной, желтой и красной; паста втирается щеткой въ сухомъ видѣ, отъ дождя не тускѣетъ, рукъ не мараетъ. Цѣна: двойн. щетка 1 р., 10 платокъ черной пасты 60 к., 10 платокъ цѣтной 1 р.



Самодѣйствующія МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ,
которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ сутки.
ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВСЮДУ.
КРЫСОЛОВКА вѣситъ 26 фун., ц. 10 р.
МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 1 р. 50 к.



ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

Мин. Земл. и Гос. Имущ.

Углекислый источникъ въ **НАРЗАНЪ** Превосходный столовый напитокъ, ослѣж. и укрѣпляющій. Приноситъ дѣйствительную пользу при переутомленіи, упадкѣ питанія, хроническихъ катаррахъ и т. п. Получать можно вездѣ.
Представители управленія кавказскихъ минеральныхъ водъ по продажѣ Нарзана:
а) для Москвы, Крыма и Ю. Россіи—П. И. АВДЫНЪ и В. А. ТОРЦЕВЪ; гл. Контора въ Ростовѣ на Дону, Б. Садовая, 154. б) для Петербурга, Тверск., Новгородск., Исковск., Эстл., Инфл., Курск. губ. и для Финляндіи—Т. Д. Бр. Лейзеровичъ; гл. Контора въ Петербургѣ. в) для Привислянскихъ губ., Туркест., Бухары, Елизаветп., Эрван., Ставроп., Тифлисск., Кутаиск. губ., Карсской и Кубанск. обл.—Бр. І. и И. Лидскіе; гл. Контора во Владикавказѣ. г) для Вилен., Витеб., Волын., Гродн., Ковен., Калуж., Курск., Минск., Могил., Подольск., Смолен., Тульск. и Чернигов. губ.—М. М. Ройкель; гл. Контора въ Петербургѣ. д) для Новолжскихъ губ. отъ Астрахани до Ярославля влчю. и для губ. Воронеж., Оренбург., Вятской, Тамбов., Орлов., Рязанск., Пензенск., Владим. и Пермск.-А. И. Евангулова; гл. Контора въ Кисловодскѣ. е) для Бакин. губ. и Дагестан. обл.—С. П. Едигарова; гл. Конт. въ Баку.
Остерегаться поддѣлокъ!
Вызываются предприниматели для постройки на выгодныхъ мѣстахъ въ парнахъ большихъ гостиницъ. Ц. № 17477 7—5

Золотая медаль 1901. **ПЕРВОКЛАС. ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ ОБЪЕКТИВЫ** рекомендуютъ **ТВО „ФОСЪ“** Почет. дипломъ 1900.

Варшава, Бельведерская, 3. Первая въ Россіи фабрика оптическ. инструментовъ

9 × 12	13 × 18	18 × 24	19 × 18
45 р.	58 р. 50	81 р.	—
100	130	—	160 р.
19	24	—	36

Складные Аппараты „Фосъ“ съ Пластиграматами „Фосъ“ въ кожаномъ чехлѣ.

Въ специальныхъ оправкахъ на затворахъ и въ лодкахъ **ПЛАСТИГРАМАТЫ „ФОСЪ“**
Лучше отзывы. — Во всѣхъ складахъ фотографическихъ принадлежностей и на фабрикѣ. Новый иллюстр. подроб. прейсъ-курнтъ бесплатно по получ. двухъ 7 к. марокъ.




Швейныя машины „ИФАФФА“.
Общепризнанныя великобѣнными, снабженныя новѣйшими усовершенствованными швейныя машины для потребностей семьи, ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ.
Склады въ большей части крупнѣйшихъ городовъ. **Г. М. Фэффъ**, фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутернъ. (Kaiserslautern). Германія. Основано въ 1862 г. 1,000 рабочихъ.



Натуральная минеральная вода. **VICHY**
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

Источники принадлежатъ французск. правительству.

VICHY CELESTINS Бользня почекъ, мочевого пузыря и желудка

VICHY GRANDE GRILLE Бользня печенки и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользня мочеиспускательныхъ органовъ и желудка кишечск.

Д. № 17386 15—4

СИЛЫ — ЗДОРОВЬЕ — ОБНОВЛЕНІЕ КРОВИ!
Вотъ, что даетъ употребленіе **ПИЛЮЛЬ ПИНКЪ**
Продаются пилюли Пинкъ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ:
Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12. Штоль и Шмидтъ, М. Морская, № 11. Цѣна: 1 р. 50 к. коробка.

Органическій желѣзо-марганцевый амбу-миналъ Гертеля **ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ.**
Богатый желѣзомъ препаратъ крови, содержащій желѣзо въ органическомъ соединеніи, представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію. Гематогенъ Гертеля продается въ аптекахъ въ жидкомъ и въ сухомъ видѣ; предпочтеніе, однако, слѣдуетъ дать жидкому, какъ легче перевариваемому организму, а сухой употреблять только въ тѣхъ случаяхъ, если жидкій почему-либо покажется неудобнымъ. Предостерегаться отъ поддѣлокъ.

ЖЕРНОВА І. ТРАППА
ВЫГОДНѢЙШЕ мукомольныя камни для водяныхъ паровыхъ и вѣтряныхъ мельницъ. ПРЕВОСХОДНО размалываютъ рожь и т. п. зерно. Поднимаютъ доходность мельницъ.

Новыя патентованныя **Мельницы**
съ нижнимъ на шарахъ бѣгуномъ, работаютъ ЛЕГКО и безъ шума.

В. Жуковскій
Въ С.-Петербургѣ, Невскій 97.
Каталоги бесплатно.



Фабрика „Складъ“
Бруно Зенгеръ & Ко
С.-Петербургъ, Невскій № 25 (бывш. Кавказск.)
Фотогр. Аппараты и Принадл.
(Кратк. Прейсъ-Курнтъ бесплатно)

БЕЗМАТНАЯ ПЕРЕСЪЛКА **ПЕРЕСЪЛКА ПОДЪ ПЛАНЕТОМЪ**
ТОЛЬКО 4 р. 90 к. 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.
Прелесть. Золот. кольцо 56 пр. съ искусств. превосходн. брилліантъ БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ ТАКЪ ЧТО ТРУДНО УЗНАТЬ ОТЪ КОЛЬЦА СЪ НАСТ. БРИЛЛІАНТЪ.
БАЗАРЪ МАРКЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ 203-31



XXXIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXIII

№ 27

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ПЬСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложаній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1902

Выданъ 6-го іюля 1902 г.

Цена этого №—20 к., съ пер. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1902 г.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВУ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкой въ Петербургъ.	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи.	7 р.	За границу.	10 р.
------------------------------	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	-----------------------------	-------------------	--	-------------	-------------	--------------

Къ этому № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1902 г. съ 34 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 21 рис. для рукодѣлія.

Сила слабаго.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Въ пять часовъ утра Алексѣй кончилъ работу, уложилъ все бумаги въ портфель и тихонько, почти крадучись, вышелъ изъ дома въ садъ. Въ домѣ было тихо. Онъ поднялъ голову и увидѣлъ, что во второмъ этажѣ, въ комнатѣ Никиты Авдѣича, свѣтъ. Значитъ, старикъ тоже не спалъ всю ночь; можетъ-быть, составлялъ свой проектъ контракта и, также какъ онъ, готовился къ борьбѣ. Какой переворотъ и сколько важной работы въ одну ночь!

Но когда онъ подошелъ къ флигелю, то убѣдился, что еще двое людей не спятъ. Во флигелѣ ставни были оставлены отворенными, и въ окнахъ той комнаты, гдѣ лежала Дарья Николаевна, былъ свѣтъ. Онъ подошелъ къ одному изъ оконъ и увидѣлъ, что Дарья Николаевна полулежитъ на диванѣ, а Илья стоитъ



Подмосковные типы. Послѣ сѣнокоса. Фотографъ А. Мазуринъ, авт. «Нивы».

передъ нсю и, оживленно жестикулируя, съ увлеченіемъ что-то рассказываетъ.

Алексѣй постучалъ въ окно. Илья побѣждалъ къ выходу и выпустилъ его.

— Вы уже встали?—спросилъ Алексѣй.

— Мы не ложились, — отвѣтилъ Илья. — Да неужели ужь утро?

— Шестой часъ.

— А мы всю ночь проболтали.

— Ай-ай!.. Хорошо ли тебѣ это, Даша?—съ укоромъ замѣтилъ Алексѣй.

— Отлично! Я совѣмъ не устала. Я вѣдь вчера послѣ этихъ разныхъ обмороковъ высналась. При томъ же—я только слушала. Шехерезадой была Илья Никитичъ, который рассказывалъ мнѣ интересныя сказки...

— Неужели сказки?

— Да, про свою московскую жизнь... Очень поучительно. Теперь я понимаю, почему онъ такой бездѣльникъ.

— Но вѣдь рѣшено, что я исправлюсь... — замѣтилъ Илья.

— Ну, пока ты будешь исправляться, — сказалъ Алексѣй:—я долженъ показать Дашѣ проектъ условія...

— Это что же, значить,—мнѣ убраться? — спросилъ Илья.

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ... Вы должны участвовать въ обсужденіи, Илья Никитичъ. Вѣдь вы одинъ изъ владѣльцевъ.

— О, я всѣ свои права передаю Алексѣю.

— Кромѣ права получать ренту?

— Ну, небольшую. Только бы не умереть съ голоду.

— Но, все-таки, останьтесь.

Илья остался, и Алексѣй прочиталъ проектъ. Онъ выступалъ по отношенію къ отцу въ качествѣ подрядчика, обязываясь за триста пятьдесятъ тысячъ привести фабрику въ новый, вполне современный видъ, въ теченіе года, послѣ чего фабрика сдавалась Никитѣ Авдѣичу. Такимъ образомъ, старикъ нисколько не отстранялся отъ дѣла, оставаясь полнымъ хозяиномъ, только временно ограничившимъ свои права контрактомъ.

Были предусмотрѣны всѣ возможные случайности, и права подрядчика были ограждены самыми строгими условіями.

Дарья Николаевна сдѣлала нѣсколько несущественныхъ замѣчаній, въ остальномъ же проектъ признала идеальнымъ. Илья же хлопалъ ушами и только изумлялся тому, что можно быть виртуозомъ и въ такой сухой и скучной матеріи, какъ перестройка фабрики.

Часы въ спальнѣ Илы пробили шесть. На дворѣ совѣмъ разсвѣло. Алексѣй сталъ торопливо прощаться.

— Я долженъ этотъ проектъ показать отцу, — сказалъ онъ. — Худо будетъ, если онъ у нотариуса станетъ спорить.

— Да вѣдь онъ еще спитъ навѣрно, — сказалъ Илья.

— Онъ и не думалъ спать. Онъ всю ночь не спалъ. У него горѣлъ огонь, когда я шелъ сюда. Да и вчера онъ мнѣ сказалъ, что не будетъ спать.

— Это къ лучшему, — замѣтила Дарья Николаевна. — Значить, у него продолжается вчерашнее настроеніе... Ну, Алексѣй, — прибавила она, протянувъ ему руку: — заклиная тебя всѣми нашими плавами и надеждами: не уступай ни одной юты. Твое значеніе въ глазахъ Никиты Авдѣича теперь огромно: ты теперь большая фигура. Но если ты уступишь хоть одну черточку, то сейчасъ же упадешь въ его глазахъ.

Минуть черезъ пять Алексѣй тихонько постучался въ комнату Никиты Авдѣича.

— Кто тамъ?—послышался голосъ изъ-за двери.

— Это я, папаша. Мнѣ нужно васъ видѣть.

— Алексѣй? Войди... А что? — съ замѣтной тревогой въ голосѣ спросилъ онъ.—Можетъ, съ женой что-нибудь?.. Ахъ, нѣтъ, ты съ бумагами... Это хорошо... Работалъ?

— Всю ночь работалъ.

— Кончилъ?

— Все сдѣлано. Надо, чтобы вы взглянули. Видите ли, папаша, я думаю о томъ, въ какія намъ стать отношенія... И мнѣ показалось, что самое лучшее мнѣ явиться въ видѣ подрядчика. Вы мнѣ сдаете подрядъ, я обязуюсь его исполнить...

— Порядъ? Хорошо... пусть подрядъ...—сказалъ Никита Авдѣичъ, надѣлъ очки и сталъ читать бумагу. — Всего на сумму триста пятьдесятъ тысячъ... Хорошо... Пусть триста пятьдесятъ тысячъ... Работы—по прилагаемымъ смѣтамъ... Хорошо... пусть такъ.

По поводу каждаго пункта онъ замѣчалъ, что это «хорошо», «пусть такъ и будетъ». Видно было, что онъ даже не вникалъ въ суть дѣла, и, если бы Алексѣй поставилъ въ проектѣ требованія гораздо болѣе значительныя, онъ точно такъ же согласился бы. Это было не убѣжденіе, а какое-то пассивное подчиненіе року.

— Хорошо... все хорошо... пусть такъ и будетъ... — закончилъ онъ и, сложивъ бумагу вчетверо, вернулъ ее Алексѣю.

Тотъ уложилъ все въ портфель.

— Ну, что-жъ, поѣдемъ... — сказалъ Никита Авдѣичъ.— Ужъ теперь восьмой часъ. Какъ разъ у нотариуса первыми будемъ. Вели-ка заложить бричку.

Алексѣй вышелъ и распорядился насчетъ брички, а пока ее готовили, еще разъ зашелъ къ Дарьѣ Николаевнѣ и сообщилъ ей объ удивительной стоворчивости Никиты Авдѣича.

— Торопись же, торопись, Алексѣй, поскорѣе заключить условіе!—сказала Дарья Николаевна.—Разъ это не убѣжденіе, а настроеніе, оно можетъ пройти...

Скоро бричка была подана къ заднему крыльцу дома со стороны двора. Вышелъ Никита Авдѣичъ, грузно опираясь на палку. Около брички стоялъ Семень Назарычъ, который при его появленіи почтительно снялъ шапку.

— Здравствуй, Паклинь, — отвѣтилъ на это Никита Авдѣичъ, садясь рядомъ съ Алексѣемъ; но по части фабрики никакихъ приказаній ему не сдѣлалъ. Они поѣхали.

Дорога длилась около часу, и за все это время отецъ и сынъ ни разу не коснулись того важнаго дѣла, которое теперь ихъ соединяло.

Никита Авдѣичъ не казался угрюмымъ, въ немъ даже замѣчалось какое-то несвойственное ему добродушіе.

Онъ часто начиналъ разговоръ, но все по поводу чего-нибудь попадавшагося на пути. Тутъ полуразрушенная помѣщичья усадьба — онъ рассказывалъ прошедшую на его глазахъ печальную исторію этой усадьбы. Тамъ слѣды вѣкогда работавшей здѣсь фабрики, — и онъ знакомилъ Алексѣя съ судьбой этой фабрики. Все это были исторіи паденія и разрушенія.

Только когда изъ-за лѣса выглянули огромныя веселыя постройки компанейской фабрики, нарядныя, блиставшія новизной, Никита Авдѣичъ нахмурился, искоса взглянулъ на эти великолѣпныя строенія и, точно ослѣпленный ихъ блескомъ, закрылъ глаза и никакой исторіи не рассказывать.

Да у нихъ еще и не было исторіи. Фабрика недавно только возникла, хотя уже и успѣла доставить много огорченій владѣльцамъ другихъ фабрикъ.

Вотъ показались Мымры — большое торговое село, въ которомъ было не мало двухъэтажныхъ каменныхъ домовъ, нѣсколько церквей, гостинный дворъ, оживленный базаръ,—словомъ, всѣ данныя для того, чтобы оно стало городомъ. На него и смотрѣли, какъ на будущій городъ. Бричка покатила прямо къ конторѣ нотариуса.

Когда они пріѣхали, шарень въ красной рубахѣ отворялъ ставни въ окнахъ одноэтажнаго длиннаго домика, гдѣ помѣщалась контора.

— А что, господинъ нотариусъ вставши?.. — спросилъ Никита Авдѣичъ.

— Сейчас только чай кушают!—отвѣтил парень.

— Ну, вотъ, значить—мы первые...

И они вошли въ контору, въ которой еще не было даже писца. Но тотаріусъ, узнавъ, что пріѣхали Андрусовы, бросилъ чай и тотчасъ же пріѣхалъ. Это былъ сѣденькій, худощавый, чрезвычайно подвижной человекъ, небольшого роста. Онъ хорошо зналъ свое дѣло, отлично работалъ, получая большіе барыши; но у него былъ одинъ недостатокъ: онъ слишкомъ много говорилъ и все больше о своихъ достоинствахъ; и теперь тоже затараторилъ о томъ, что у него правило—никогда не задерживать клиентовъ, что онъ иногда цѣлые дни не ѣсть и не пьеть, только бы имъ остались довольны.

И во время составленія условія онъ по поводу каждаго пункта припоминалъ какіе-нибудь случаи, иногда даже анекдоты, и непремѣнно рассказывать ихъ. Это затягивало дѣло, и Алексѣй десять разъ порывался остановить его, тѣмъ болѣе, что въ передней уже ждали другіе клиенты.

Никита Авдѣичъ здѣсь такъ же былъ безучастенъ къ совершенію контракта, какъ и дома,—точно онъ выполнялъ чье-нибудь порученіе, точно его лично дѣло вовсе не касалось.

Наконецъ, условіе было подписано, и они вышли изъ конторы.

— Ну, ты поѣзжай себѣ домой,—сказалъ Никита Авдѣичъ:—а я тутъ останусь...

Алексѣй съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на него.

— Ну, да,—пояснилъ Никита Авдѣичъ:—ты завези меня въ монастырь. Тутъ, въ одной верстѣ отсюда, есть старый монастырь, такъ я тамъ и задержусь... Присылая за мной не надо,—я на монастырскихъ пріѣду...

Противъ этого Алексѣй ничего не могъ возразить. Очевидно, Никита Авдѣичъ чувствовалъ потребность замолить свой грѣхъ или, по крайней мѣрѣ, побесѣдовать о немъ съ какимъ-нибудь авторитетнымъ духовнымъ лицомъ.

Такъ и сдѣлалъ. Алексѣй завезъ отца въ монастырь, а самъ собрался уже ѣхать домой, когда вдругъ вспомнилъ о Тюринѣ и велѣлъ кучеру завернуть въ Мымы, на телеграфъ. Онъ телеграфировалъ Тюрину:

«Неожиданно дѣла уладились съ отцомъ. Всѣ мои условія приняты. Пріѣзжай поздравить насъ.»

Отсюда Алексѣй поѣхалъ домой, всю дорогу чувствуя, какую дорогую нопу везетъ онъ въ своемъ портфелѣ.

XIII.

Прошло три дня послѣ того, какъ Алексѣй привезъ изъ селенія Мымы драгоценную бумагу, а Никита Авдѣичъ все еще изъ монастыря не возвращался.

Положеніе на фабрикѣ было крайне неопредѣленное. Машины гудѣли; высокая труба неустанно выпускала клубы дыма, рабочіе лѣзливо возились съ миткалемъ. Но у всѣхъ былъ такой видъ, точно они дѣлали не серьезное дѣло, а только проводили какъ-нибудь время.

Алексѣй ни разу не заглянулъ на фабрику, управлялся тамъ кое-какъ Паклинъ; но во всемъ чувствовалось, что въ дѣлѣ не хватаетъ хозяина и смысла. Всѣмъ уже было извѣстно, что фабрика наполовину осуждена на сломку. Всѣ также твердо усвоили убѣжденіе, что товаръ, который она производитъ, нигде не годится. А между тѣмъ «распоряженіе не вышло», и приходилось тратить силы на завѣдомо негодную работу. Благодаря этому, всѣхъ охватила афатія.

На третій день Паклинъ не выдержалъ и отправился во флигель, такъ какъ Дарья Николаевна еще оставалась тамъ, и Алексѣй тоже тамъ проводилъ все свое время.

— И къ вамъ, Алексѣй Никитичъ,—сказалъ Паклинъ, отвѣщая ему поклонъ, какъ настоящему хозяину.—Что же теперь дѣлать? Не понапрасну ли машины гудятъ и только даромъ миткаль портятъ?

— По-моему, напрасно,—согласился съ нимъ Алексѣй.

— Такъ, можетъ, оно лучше будетъ забастовать?

— Это ваше дѣло, Семень Назарычъ.

— Да какъ же я могу? Я не хозяинъ. Я безъ распоряженія не могу...

— А я не имѣю права.

— Да вѣдь условіе подписано...

— По условію,—объяснилъ Алексѣй:—отецъ долженъ сдать мнѣ фабрику со всѣми принадлежностями. Только тогда я приобретаю право распоряжаться въ ней и могу приступить къ своимъ работамъ.

— Значить, ждать?

— Будемъ ждать, Семень Назарычъ.

— Да вѣдь ни къ чему это. Только трата времени.

— Но не могу же я начать съ нарушенія контракта. По контракту я только подрядчикъ, и приостановка работы съ моей стороны будетъ самоуправствомъ.

Паклинъ покачалъ головой, съ видомъ сомнѣнія развелъ руками и вернулся на фабрику завѣдывать безполезнымъ дѣломъ.

Прошло еще три дня. Общее оживленіе, явившееся послѣ подписанія договора, смѣнилось уныніемъ. Всѣмъ начало казаться, что такое долгое «замаливаніе грѣховъ въ монастырѣ» не просто, и что Никита Авдѣичъ обдумываетъ тамъ какой-нибудь планъ и подготавливаетъ что-нибудь недоброе.

Уже и Марѣ Васильевна встревожилась и явилась во флигель. Всѣ собрались туда и держали совѣтъ.

— Надобно будетъ съѣздить въ монастырь,—предложили Паклинъ.—Богъ его знаетъ, что тамъ могло случиться! Можетъ, Никита Авдѣичъ заболѣли...

— Когда-бы заболѣлъ, да въ бы знать.—возразила на это Марѣ Васильевна, лицо которой приняло опять прежнее выраженіе подавленнаго искуга.

— Но надо же, въ самомъ дѣлѣ, что-нибудь предпринять! Ну, по крайней мѣрѣ, поведать его и спросить, скоро ли онъ вернется. Время дорого, надо приступать къ работѣ,—говорилъ Алексѣй.

— Охъ, не любить онъ этого, когда его беспокоятъ!—опасливо возражала Марѣ Васильевна.—Разсердится, хуже будетъ...

Но такъ какъ оставаться въ неизвѣстности было тяжело, то все-таки рѣшили, что надо съѣздить въ монастырь. Вызвался поѣхать туда Илья.

— На меня не разсердится,—сказалъ онъ:—а если и разсердится, то не бѣда... я снесу... Да я вѣдь ничѣмъ и не рискую...

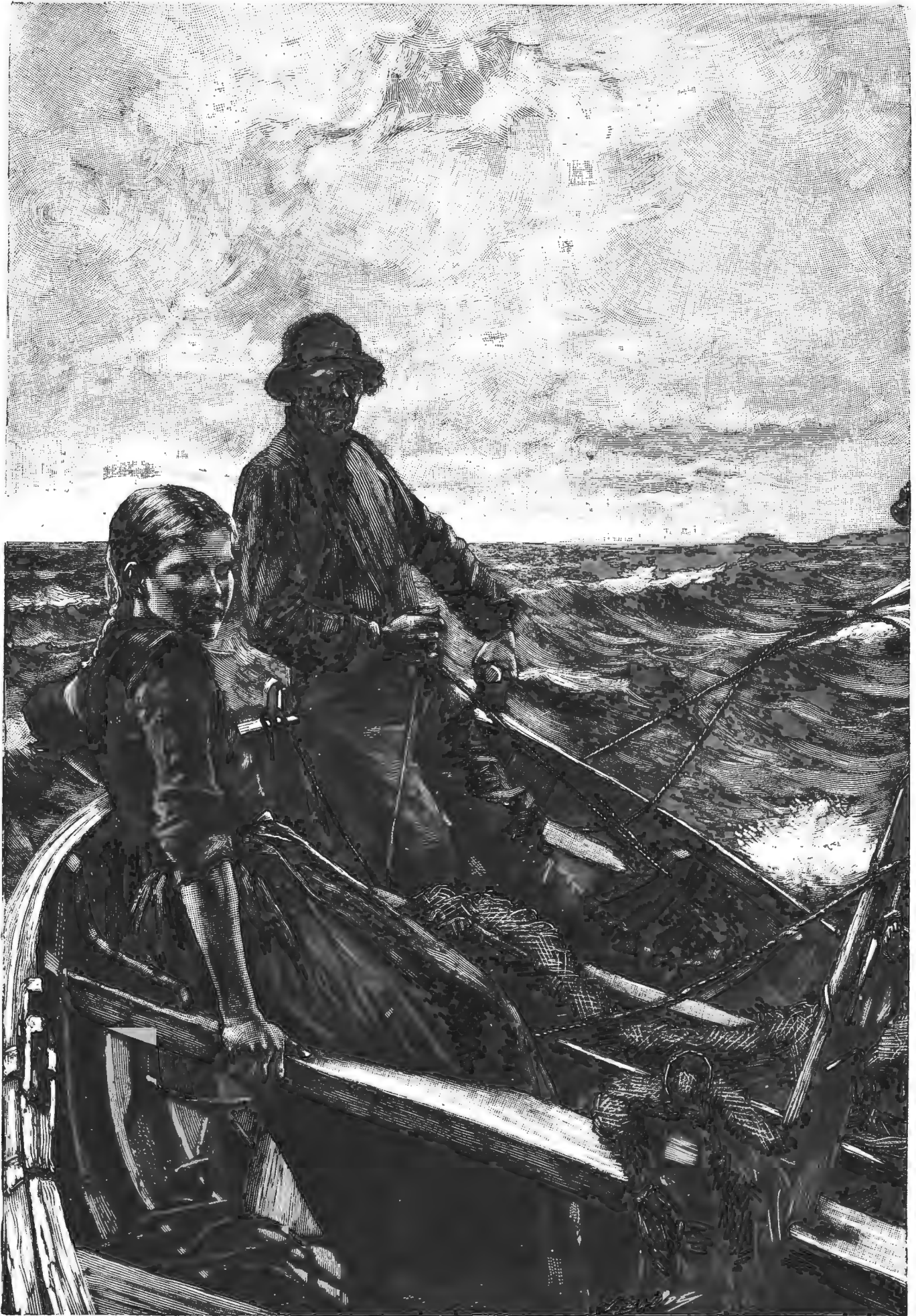
Илья въ эти послѣдніе дни сталъ какъ-то необыкновенно оживленъ, разговорчивъ, веселъ и пріятливъ. Какое-то внутреннее волненіе видимо расшевеливало его. Онъ не могъ ни минуты оставаться въ покоѣ, все искалъ перемѣны, затѣвалъ разговоры, спорилъ, но добродушно и не настойчиво, очень скоро остывая къ вопросу, который самъ съ жаромъ поднималъ. И теперь на эту поѣздку въ монастырь онъ вызвался единственно изъ желанія движенія и перемѣны.

Онъ поѣхалъ. Въ монастырѣ онъ бывалъ не разъ. Тамъ были ему знакомы и настоятель, и монахи.

Монастырь былъ небогатый. Посреди обширнаго двора возвышалась небольшая деревянная церковь безъ колокольни. Колокола помѣнились подъ навѣсомъ на двухъ столбахъ. Вокругъ церкви расположилось нѣсколько избъ, въ которыхъ жили монахи.

Никакихъ признаковъ обычной монастырской изысканности здѣсь не было. Монахи все были болѣею частью изъ крестьянъ и мѣщанъ. У монастыря было немного земли, которую монахи воздѣлывали чисто по-крестьянски, и тѣмъ питались.

Къ монастырю принадлежалъ довольно большой садъ, отлично устроенный и содержимый. Онъ приносилъ хорошій доходъ. Старые монахи, поощряемые самимъ настоятелемъ, сѣдобородымъ старцемъ, нѣкогда принадлежавшимъ къ богатой мѣщанской семьѣ, любили копаться въ грядкахъ, окаливать деревья и поливать цвѣты.



У финских береговъ. Картина А. Эдельфельда, грав. Ш. Бодъ.



Литературный альбомъ. „Записки охотника“, И. С. Тургенева. Ермолай и Валетка.
Картина П. П. Соколова, грав. Ратевский.

Быль ясный солнечный день, когда Илья въ одноколѣ въѣхалъ въ монастырскій дворъ. Бывшіе во дворѣ монахи узнали не столько его, сколько андрусовскій экипажъ, и тотчасъ подошли къ нему и начали здороваться.

— А что? Отецъ еще у васъ?—спрашивалъ Илья.

Монахи усмѣхались.

— У насъ... гдѣ же ему быть? Мы вашего родителя въ плѣну держимъ, къ постригу готовимъ...

— Ну, этого я вамъ не совѣтую, — шутя отвѣчалъ Илья.— Изъ него плохой монахъ выйдетъ.

— А что-жъ такое, что плохой? Мы сами тоже плохіе монахи, а ничего, живемъ... Господь терпитъ насъ.

— Гдѣ же отецъ?

— Надо полагать, въ саду... Никита Авдѣичъ очень полюбили нашъ садъ; говорятъ: не садъ, а рай.

И Илья въ сопровожденіи одного изъ монаховъ пошелъ въ монастырскій садъ. Тутъ шла дѣятельная поливка.

Въ саду былъ выкопанъ колодезь; шесть молодыхъ и здоровыхъ монаховъ налегали на рычаги, вертя колесо, посредствомъ котораго выкачивалась изъ колодца вода. Вода подымалась по безконечной цѣпи изъ маленькихъ ведеръ и выливалась въ широкое корыто, а оттуда, по чернымъ осмоленнымъ желобамъ, разливалась по всему саду. По узенькимъ неглубокимъ канавкамъ струилась чистая вода, насыщая разрыхленную землю подъ деревьями и на грядкахъ, и все въ этомъ саду радостно зеленѣло и цвѣло.

Монахи окапывали деревья. Старики отрѣзывали плохіе вѣтви. И все это дѣлалось тихо, молча и чинно.

— Гдѣ же отецъ? — спросилъ Илья своего спутника, когда они дошли уже до середины сада.

— Они, должно-быть, въ цвѣтничѣ. Очень они полюбили цвѣтничъ. Цѣлые дни тамъ проводятъ.

Слѣва показался огороженный низенькимъ плетнемъ изъ березы цвѣтничъ. Илья взглянулъ туда и увидѣлъ внутри его нѣсколько человѣкъ въ монашескомъ одѣяніи, но Никиты Авдѣича онъ сразу не примѣтилъ.

— Да гдѣ же отецъ?—уже нетерпѣливо спросилъ онъ.

— А они здѣсь, здѣсь... только ихъ не узнать... они въ монашескомъ...

Они дошли до калитки. Илья тутъ остановился. Работавшіе въ цвѣтничѣ монахи выпрямились и глядѣли на него. Илья, наконецъ, въ одномъ изъ нихъ узналъ отца. Никита Авдѣичъ былъ въ длинномъ черномъ подрясникѣ, голова его была прикрыта скуфьей.

— Вотъ вы какъ, папаша!—сказалъ Илья и засмѣялся.

— А, Илья... промолвилъ Никита Авдѣичъ: — вотъ, наши-таки меня! А я думать, въ монашескомъ меня и не узнаютъ. Вотъ бы тебѣ сюда: самое для тебя подходящее дѣло... Зачѣмъ пріѣхалъ?

— За вами, папаша,—отвѣтилъ Илья.

— За мною-й? Нѣтъ, я не побѣду. Мнѣ здѣсь отлично.

— Не въ монахи же вы поступаете?

— Въ монахи—нѣтъ. По грѣхамъ моимъ не достоинъ. А только жить здѣсь очень ужъ хорошо. Вотъ ужъ подлинно—ни печали, ни воздыханія...

— Папаша, надо поговорить намъ,—внушительно сказалъ ему Илья, замѣтивъ, что Никита Авдѣичъ, въ сущности, красуется передъ нимъ своимъ новымъ настроеніемъ.

— О чемъ это?—спросилъ Никита Авдѣичъ.

— О дѣлѣ...

— Какъ же такъ? Ты, стало-быть, дѣлами начать заниматься? Что-жъ такъ поздно? Я тебя раньше просилъ, а ты все отказывался.

И такъ ядовито при этомъ смотрѣли глаза Никиты Авдѣича, что монашескій подрясникъ, который былъ на немъ, должно-быть чувствовалъ себя въ эту минуту неловко. Илья рѣшилъ пресѣчь этотъ разговоръ.

— Полноте, папаша, вы хорошо знаете, что я не о своемъ дѣлѣ буду говорить... Пожалуйста, удѣлите мнѣ десять минутъ...

Никита Авдѣичъ нахмурился и замолчалъ. Потомъ онъ положилъ на землю ножикъ, которымъ срѣзалъ цвѣты, и сказалъ:

— Ну, пойдемъ, коли не терпится.

И вышли черезъ калитку. Монахи, молча слушавшіе ихъ разговоръ, нѣкоторое время еще смотрѣли имъ вслѣдъ, потомъ наклонились и продолжали свою работу. Оба Андрусовы вышли въ аллею и пошли рядомъ. Илья косясь взглядомъ осмотрѣлъ своего отца съ ногъ до головы и сказалъ:

— Что это вамъ за фантазія пришла, папаша, одѣться въ этотъ костюмъ?

— А что-жъ,—отвѣтилъ Никита Авдѣичъ, не замѣтивъ его ироніи:—чѣмъ же онъ не хорошъ? Легокъ, удобенъ... даже не чувствуешь его... И жизнь тутъ легкая... славная жизнь!..

— Можетъ, она и славная, но только едва ли вамъ подойдетъ.—замѣтилъ Илья.

— Отчего? Очень даже подойдетъ. Ни шума, ни заботы, никакого раздраженія... Тутъ ни о какихъ дѣлахъ не думаешь. Вотъ если бы ты не пріѣхалъ да не напомнилъ бы мнѣ, я бы такъ и не подумалъ. Тутъ и о душѣ есть когда подумать...

— Но, однако, папаша, дѣла, все-таки, существуютъ. Волей-неволей объ нихъ приходится думать...

— А пусть думаетъ, кто хочетъ, кого они касаются...

— Ну, право же, папаша, вы точно ребенокъ, точно, въ самомъ дѣлѣ, все забыли. Вѣдь вы же заключили договоръ съ Алексѣемъ?

— Заключилъ... Добровольный договоръ!.. Да!.. Добровольный!..

Опять Илья неслучайно посмотрѣлъ на своего отца, и у него явилось такое ощущеніе, точно онъ увидѣлъ, что изъ-подъ монашеской одежды высунулась голова змѣи и зашипѣла. Такъ ядовито подчеркнуть Никита Авдѣичъ это слово: «добровольный».

— Ну, да. Такъ надо же начинать это. Время идетъ. Алексѣй связалъ себя срокомъ, а вы у него отняли уже цѣлую недѣлю.

— А что-жъ, по-твоему, я долженъ искать Алексѣя или онъ—меня?

— Конечно, онъ, но вы не велѣли пріѣзжать за вами... вы обѣщали скоро вернуться...

— А, да, да... Это я ошибся. Да вѣдь всего не предусмотрѣлъ въ договорѣ-то добровольномъ... Ну, такъ пусть Алексѣй пріѣзжаетъ сюда... тутъ и сдѣлаемъ.

— Онъ сегодня же пріѣдетъ. Онъ очень торопится.

— Нѣтъ, пусть лучше завтра. Вѣдь деньги ему придется получать въ Мырахъ, такъ надо утромъ. Эхъ, суета все, одна суета... И до чего только она доводитъ людей, суета эта!.. — промолвилъ Никита Авдѣичъ и съ благочестивымъ выраженіемъ взглянулъ вверхъ. Потомъ онъ понизилъ голосъ и прибавилъ:

— А что, какъ тамъ? Всѣ здоровы?

— Ничего, здоровы,—отвѣтилъ Илья.

— А Дарья Николаевна тоже?

— И ей ничего, лучше. Она поправляется...

— Да, суета, суета!—опять промолвилъ Никита Авдѣичъ и замолчалъ.

Илья выждалъ съ минуту и затѣмъ, рѣшивъ, что уже исполнилъ свое порученіе, напелъ удобнымъ поговорить съ отцомъ и о своемъ дѣлѣ.

— Я еще вотъ о чемъ хотѣлъ поговорить съ вами, папаша...—началъ Илья.

Никита Авдѣичъ поднялъ голову.

— О другомъ?

— Да, совсѣмъ о другомъ. Я о себѣ.

— А! Что-жъ, въ Москву ѣдешь?

— А вы не забыли? Да. Рѣшилъ ѣхать въ Москву...

— Снова учиться будешь?

— Да... Но это все равно. Объ этомъ не стоитъ говорить. Вообразите, что это просто мой капризъ. Ну, и

вотъ... Хотите помочь мнѣ—будетъ спасибо, а откажете, ваше дѣло.

— Такъ. Сколько же тебѣ?

— Мнѣ немного. Тысячи двѣ дадите—я на нихъ годъ проживу. Ну, а потомъ посмотримъ...

— Такъ... А ты какъ же, одинъ ѣдешь, или...

— Я одинъ поѣду пока. А тамъ посмотримъ... Если будетъ удобно, выпишу Дуняшу.

— Это твое дѣло. Ты знаешь, я въ это не вмѣшиваюсь. Ну, что-жъ, двѣ тысячи бери, не отказываю. Оно, конечно, напрасно; ничего не выйдетъ... Ну, да мнѣ что? Я вонъ младшему твоему брату сотни тысячъ отускаю... это, стало-быть, по добровольному договору... такъ ужъ тебѣ въ двухъ не могу отказать. Вотъ, значитъ, завтра Алексѣй будетъ свои получать, такъ и для тебя захватить. Да... А ты мнѣ вотъ что скажи, Илья,—опять замѣтно понизивъ голосъ и какъ-то неуверенно заговорилъ Никита Авдѣичъ. — Ты это по своему собственному рѣшенію, или какъ?

— Кто же за меня могъ рѣшить это, панаша?

— Ну, да, оно конечно, такое твое рѣшеніе... а до рѣшенія бываетъ, что внушить кто-нибудь...

Илья не сразу отвѣтилъ. Вопросъ, который поставилъ ему отецъ, былъ не напрасный. Онъ самъ отлично зналъ, что въ его рѣшеніи сильно участвовало постороннее внушеніе. Въ этомъ онъ ни минуты не сомнѣвался. Но онъ колебался—отвѣтить ли отцу правду, или скрыть отъ него? Последнее ему было бы неприятно. Онъ не привыкъ лгать и никогда не прибѣгалъ къ этому до сихъ поръ.

И онъ отвѣтилъ:

— Да, было внушеніе. Я рѣшилъ это подъ влияніемъ Дарьи Николаевны...

— То-то. Вотъ истинно—какъ это на свѣтѣ бываетъ: иному человѣку, съ виду незамѣтному, Господь даетъ даръ... Ходитъ онъ себѣ промежду людей, и какъ будто ему и дѣла нѣтъ до того, что кругомъ дѣлается, а, глядишь, всѣ по его дудкѣ пляшутъ. Да, да...

— Полноте, панаша... Никакого дара тутъ нѣтъ. А просто, она—живой человѣкъ между нами. Она знаетъ, чего хочетъ, и умѣетъ достигать своего. У нея характеръ есть—въ этомъ ея сила...

— Такъ, такъ, — загадочно откликнулся Никита Авдѣичъ.—А, можетъ, еще и въ чемъ другомъ? Что-жъ, и лицомъ ее тоже Богъ не обидѣлъ.

— Панаша...

— Ну, да я вѣдь шучу... Такъ вотъ—завтра пусть Алексѣй и прѣзжаетъ... Мы напишемъ тутъ о сдачѣ ему фабрики и первую выдачу сдѣлаемъ. Ужъ взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ. Такъ и скажи ему. А меня ужъ тутъ оставьте. Мнѣ хорошо, такъ зачѣмъ же я буду мѣнять? Тамъ у васъ теперь все разваливать будутъ, такъ мнѣ смотрѣть на это не больно лестно.

— Такъ вы намѣрены тутъ долго оставаться?—спросилъ Илья.

— А сколько Богъ позволить, насколько грѣхи мои препятствія не сдѣлаютъ.

Илья простился съ отцомъ и повезъ домой свои впечатлѣнія о новомъ фазисѣ его душевной жизни.

Когда на другой день утромъ Алексѣй сѣлъ въ пролетку, чтобы ѣхать къ отцу, Илья подошелъ къ нему и сказалъ:

— Пожалуйста, напомни отцу о двухъ тысячахъ, которыя онъ обѣщалъ мнѣ.

— Тебѣ? — съ удивленіемъ спросилъ Алексѣй. — Ты развѣ что-нибудь предпринимаешь?

— Да, я хочу нѣкоторое время пожить въ Москвѣ...

Алексѣй посмотрѣлъ на него большими глазами, но, такъ какъ Илья не любилъ вмѣшательства въ его личныя дѣла, то онъ ни о чемъ не разспрашивалъ. Пролетка покатила его въ монастырь.

XIV.

Пока Алексѣй устраивалъ дѣла съ отцомъ, въ Андрусовѣ произошло особаго рода событіе. Илья на минуту вошелъ во флигель и потомъ вдругъ куда-то исчезъ.

Видъ у него былъ необычный. Присущая ему вялость исчезла, въ глазахъ его свѣтилась рѣшимость, даже въ голосѣ слышалась какая-то твердость, въ рѣчахъ уверенность, хотя онъ говорилъ о вещахъ, для него очень далекихъ и постороннихъ, а именно: о поѣздкѣ Алексѣя къ отцу.

Дарья Николаевна, хотя еще далеко не оправилась, но уже выходила въ садъ, много гуляла, большею частью при помощи Дуняши, иногда и одна, но перебираться въ главный домъ не торопилась. Ее какъ-то не тянуло туда, и она рѣшила злоупотребить любезностью хозяевъ флигеля.

Часа черезъ полтора послѣ того, какъ Илья ушелъ отъ нея, по фабричнымъ жилымъ зданіямъ и въ самой фабрикѣ распространилось чрезвычайно странное извѣстіе. Принесла его дѣвчонка, которая зачѣмъ-то бѣжала черезъ садъ и, увидѣвъ въ мастерской небывалыя вещи, остановилась, съ минуту постояла въ глубокомъ недоумѣніи, а потомъ пустилась со всѣхъ ногъ къ фабрикѣ.

Тутъ она наскочила прямо на Семена Назарыча и начала лепетать ему что-то невообразимое.

— Бѣгу, это, я... охъ, Господи... мимо, знаете, этой самой мастерской, и вдругъ слышу: гrrrrr... точно громъ гремитъ, либо стѣна разваливается; а окно открыто, и изъ окна черепки летятъ... Бѣлые черепки, видно, съ фигуръ этихъ самыхъ, со статуй... и лязгъ такой стоитъ... Я, какъ увидала, давай Богъ ноги, да сюда...

Паклинъ ничего не понялъ, даль безтолковой дѣвчонкѣ, для водворенія въ ея головѣ толковости, пинка и прогналъ ее.

Тѣмъ не менѣе рассказъ о громѣ и разваливающейся стѣнѣ заинтриговалъ его. Онъ отправился въ домъ и тамъ повѣдалъ Матренѣ Авдѣевнѣ о наблюденіяхъ дѣвчонки.

Матрена Авдѣевна, по обыкновенію, всплеснула руками.

— Онъ съ ума спятилъ, навѣрно!.. Я только этого и ждала... Съ малолѣтства странный бытъ... на людей не похожій...

Такъ безповоротно рѣшила она и помчалась во флигель. Сюда она явилась запыхавшись, съ растрепанными волосами, съ которыхъ ссунулся платокъ на плечи. Дарья Николаевна встрѣтила ее тревожнымъ взглядомъ.

— Что тамъ случилось?

— Да что случилось? Илья съ ума спятилъ, — какъ незбылемый фактъ, сообщила Матрена Авдѣевна.

Дарья Николаевна вскочила съ мѣста. Уже черезъ нѣсколько секундъ она поняла, что это нелѣпость, что грубое воображеніе Матрены Авдѣевны раздуло и глуно объяснило что-то другое,—но въ первое мгновеніе ей представились необыкновенно оживленные глаза Ильи передъ тѣмъ, когда онъ ушелъ, и она мысленно связала эти двѣ вещи.

— Что за пустяки!—промолвила она, успокоившись:—навѣрно, что-нибудь самое простое...

— А я вамъ говорю, что прямо-таки съ ума спятилъ. Сейчас Паклинъ приходилъ... дѣвчонка ему сказала... Она бѣжала садомъ, и вдругъ изъ мастерской его грохотъ въ родѣ грома, говорить, либо стѣна валится, и черепки летятъ... видимо спятилъ...

Дарья Николаевна усмѣхнулась. И источникъ извѣстія—бѣжавшую черезъ садъ дѣвчонку—и передачу изъ третьихъ рукъ, и самый фактъ—все находила она подозрительнымъ.

— Пойдемте въ мастерскую,—предложила она:—и все сами узнаемъ.

Матрена Авдѣевна шарахнулась отъ нея въ сторону.

— Да что вы, Дарья Николаевна, можетъ, онъ тамъ Богъ знаетъ что, а мы вдругъ... Какъ же такъ,—дамы и безъ мужчины...

— Ахъ, Матрена Авдѣевна, какая вы трусиха!.. Ну, идемте со мной, я васъ защищу... Вѣдь вы знаете, какая я храбрая...

Матрена Авдѣевна колебалась, но обвиненіе въ трусости подѣйствовало на ея самолюбіе.

Они вышли. Матрена Авдѣевна взяла Дарью Николаевну подъ руку, какъ будто для поддержки, но въ сущности болѣе для самозащиты.

Въ саду было тихо—ни грома, ни грохота отъ падающей стѣны не было слышно. Когда они уже были вблизи мастерской, дѣйствительно оттуда начали доноситься какіе-то смѣшанные звуки, какъ будто что-то разбивали, а изъ раствореннаго окна вылетали какіе-то осколки.

Онѣ подошли къ зданію и остановились нѣсколько въ сторонѣ, около окна, остерегаясь, чтобы на нихъ не пошла вылетавшіе оттуда предметы.

— Осторожнѣй, Илья Никитичъ! Здѣсь дамы...—крикнула Дарья Николаевна.

Въ мастерской возня прекратилась, и оттуда выглянула голова, принадлежавшая Ильѣ.

— А-а! Хорошо, что вы предупредили. А я только что собирался выбросить въ окно разную дрянь.

Голосъ, которымъ говоритъ Илья, не оставлялъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ находится въ твердомъ умѣ и здравой памяти. Тѣмъ не менѣе, съ лица Матрены Авдѣевны все еще не сходилъ страхъ.

(Продолженіе будетъ.)

Въ травѣ.

Рассказъ Г. Т. Сѣверцева.

I.

Въ Н—кой городской управѣ должны были состояться торги на отдачу въ аренду городскихъ угодій.

Большіе стѣнные часы, висѣвшіе на стѣнѣ управочной пріемной, мѣрно пробили двѣнадцать, а дверь въ присутствіе управы продолжала еще быть закрытою.

Черный, какъ цыганъ, сторожъ, въ неизбежномъ потертомъ мундирѣ, стоявшій у двери, не разъ заглядывалъ въ присутствіе, притворяя дверь. Взоры томящихся спозаранку конкурентовъ вопросительно въ него вшивались, но сторожъ моталъ отрицательно головою и чуть слышнымъ шепотомъ говорилъ:

— Еще сильно заняты, дождать придется.

Сидящіе въ ожиданіи торговъ на скамейкѣ, тянувшейся вдоль линіи оконъ, съемщики снова изнывали въ ожиданіи, не говоря ни слова другъ съ другомъ.

Это были совершенно новые люди, предполагавшіе снять въ аренду угодья. Ежегодныхъ съемщиковъ, подгородныхъ крестьянъ, управа не ожидала; общій недородъ прошедшаго года заставилъ ихъ уйти въ отхожіе промыслы; оставшіяся бабы были только въ силахъ прокормить самихъ себя, о съемѣ же заливныхъ луговъ и бахчей онѣ и не думали. Новыхъ съемщиковъ было четверо, пятый, отставной унтеръ, появился на площадкѣ лѣстницы, нерѣшительно взглядывалъ на запертую дверь управы, но при первомъ поворотѣ дверной ручки испуганно исчезалъ на лѣстницѣ, вызывая улыбки у конкурентовъ.

— Какъ заяцъ въ кусты удираетъ, — ухмыльнулся толстый, пожилой мѣщанинъ изъ посада; его красное отъ пота лицо блестѣло; онъ ежеминутно отиралъ его кѣтчатымъ бумажнымъ платкомъ.

— Осторожку соблюдаетъ, — произнесъ съ сознаниемъ своего достоинства сухощавый, съ рѣдкою рыжеватою бородой, портной Савинъ Федоровъ: — боится, чтобы за отсутствіемъ капиталовъ его отсюда бы не выставили.

И портной для чего-то побрякивалъ въ карманѣ пиджака мѣдью.

— Не всѣхъ деньгой Богъ наградилъ, — спокойно замѣтила третья конкурентка, Устинья Петровна, еще нестарая мѣщанка вдова, торговавшая внутри гостиннаго двора вязаными издѣліями и горячею сѣдью.

Четвертый изъ присутствующихъ, Игнатъ Харлашкинъ, мелкій торгошъ, только-что выбывавшійся на широкую дорогу коммерціи, промолчалъ, но почитательно кашлянулъ, закрывъ ротъ ладонью.

— Долго чтой-то... — снова заговорилъ мѣщанинъ, но въ эту минуту дверь въ присутствіе открылась и членъ управы съ серебряной цѣпью на груди быстро прошелъ мимо кланяющихся ему будущиѣ арендаторовъ и опустился на стулъ около небольшого чернаго стола.

Порывшись въ принесенныхъ имъ бумагахъ, онъ досталъ нѣсколько листовъ и, передавъ ихъ безшумно подоседему писцу, сказалъ:

— Читайте, Егоръ Юнычъ.

Оказалось, что часть угодій, въ виду отсутствія съемщиковъ, городъ оставлялъ за собою: на торги шли только нѣсколько десятинъ заливныхъ луговъ, находившихся довольно далеко отъ города, по берегу рѣчки, носившей характерное названіе: «Свиная закута», и находившіяся тамъ же два баштановыя мѣста, — одно побольше, другое поменьше.

Послѣ прочтенія условій, членъ управы, молодой блондинъ Уприженцевъ, обращаясь къ собесѣдателямъ, спросилъ:

— Ну, кто желаетъ торговаться. — пожалуйста расписаться въ торговой книгѣ.

Первою къ столу подошла вдова. Чинно взяла она перо и невозможными каракулями вывела въ графѣ: «мещанска вдова Устинья Петровна Кропкина».

За ней потянулся портной, хотя криво, но быстро подмахнувши: «портного цѣха мастеръ Савинъ Федоровъ Мозжечковъ».

Игнатъ Харлашкинъ писать тоже не мастеръ, но все-таки кое-какъ подписалъ свое имя.

Что же касается толстаго мѣщанина, то онъ подумалъ, потеръ лобъ рукою, хлопнулъ картузомъ о ладонь, съ недоумѣніемъ посо-

пѣлъ носомъ, при чемъ послышался какой-то странный свистъ, затѣмъ рѣшительно махнулъ рукою и, проговоривъ на ходу: «Прощенія просимъ», — быстро началъ спускаться по лѣстницѣ, точно опасаясь, что его будутъ удерживать.

— Не по носу табакъ, — насмѣшливо, ни къ кому не обращаясь въ особенности, прошепталъ портной: — они только крупныя дѣла обожаютъ.

— Объявляю торги открытыми. — сурово, но звонко прозвучалъ голосъ Уприженцева: — первыми идутъ заливныя луга съ предложенной цѣны. Ну, кто сколько?

— Двадцать рубликовъ. — пропѣла вдова.

— Двадцать рублей! — эхомъ отозвался членъ управы. — Кто больше?

— Двадцать съ гривной, съ тридцатью копейками, двадцать одинъ... — послышались возгласы торгующихся, и костяшки на счетахъ защекали.

Игнатъ скоро отсталъ, остались только вдова съ портнымъ. Они боролись долго, но сухощавый мастеръ попросилъ минуту дать подумать и, послѣ даннаго на это ему разрѣшеніе, отошелъ въ сторону, таинственно вынулъ изъ кармана самодѣльный бумажникъ изъ сахарной бумаги, посмотрѣлъ на его содержимое, пересчиталъ денги и, обернувшись къ столу, какъ-то рѣшительно произнесъ:

— Набавляю пятачокъ!

Цѣна росла; изъ двадцати рублей она превратилась въ шестьдесятъ два, но и этой было далеко до прошлогодней арендной платы.

Задоръ цехового мастера не долго продолжался: на семидесяти рубляхъ двадцати копейкахъ онъ отсталъ и, какъ-то злобно посмотрѣвъ на раскраснѣвшуюся конкурентку, снявшую даже отъ волненія платокъ съ головы, махнулъ рукою и сказалъ:

— Не хочу больше.

Заливные луга остались за вдовой, дрожащими отъ радости руками внесшей съдѣмая денги и сейчасъ же ушедшей.

— У, старая вѣдьма. — не могъ сдержать себя портной: — отбила. Все равно прахомъ, тетка, пойдетъ.

Членъ управы съ укоромъ взглянулъ на говорившаго.

— Не мѣсто, братецъ, ругаться; ступай на улицу, тамъ и ругайся.

Савинъ сконфузился и сталъ еще ожесточеннѣе торговаться на баштанныя мѣста. Большее осталось за нимъ, а меньшее онъ уступилъ Игнату.

Торги окончились. Конкуренты, внеся денги, разошлись по домамъ.

— Ужъ я ее, старую каргу, допеку, — не унимался мастеръ, грозя кому-то въ пространство: — покажу, какъ съ Савиномъ Мозжечковымъ спорить: хорошимъ сосѣдомъ буду.

Харлашкинъ молча слушалъ его угрозы и только подъ конецъ проговорилъ:

— Неладное вы толкуете. Савинъ Федоровичъ, сердца вы не должны имѣть на Устинью Петровну; болѣе у ней денегъ, чѣмъ у васъ, ну и верхъ взяла; вѣдь вы сами отказались.

— Денегъ у меня нѣтъ! Ахъ, ты парень неразумный, да у меня хоть сейчасъ тыща будетъ: пойду къ одному, къ другому, тому сюртугъ сошью, тому пальто улажу—ну, и получай, вотъ что!

Игнатъ хитро улыбнулся.

— Но это еще когда будетъ, а Устинья Петровна сейчасъ же денги выложила.

— Съ тобой не столкнешься.

И конкуренты разошлись.

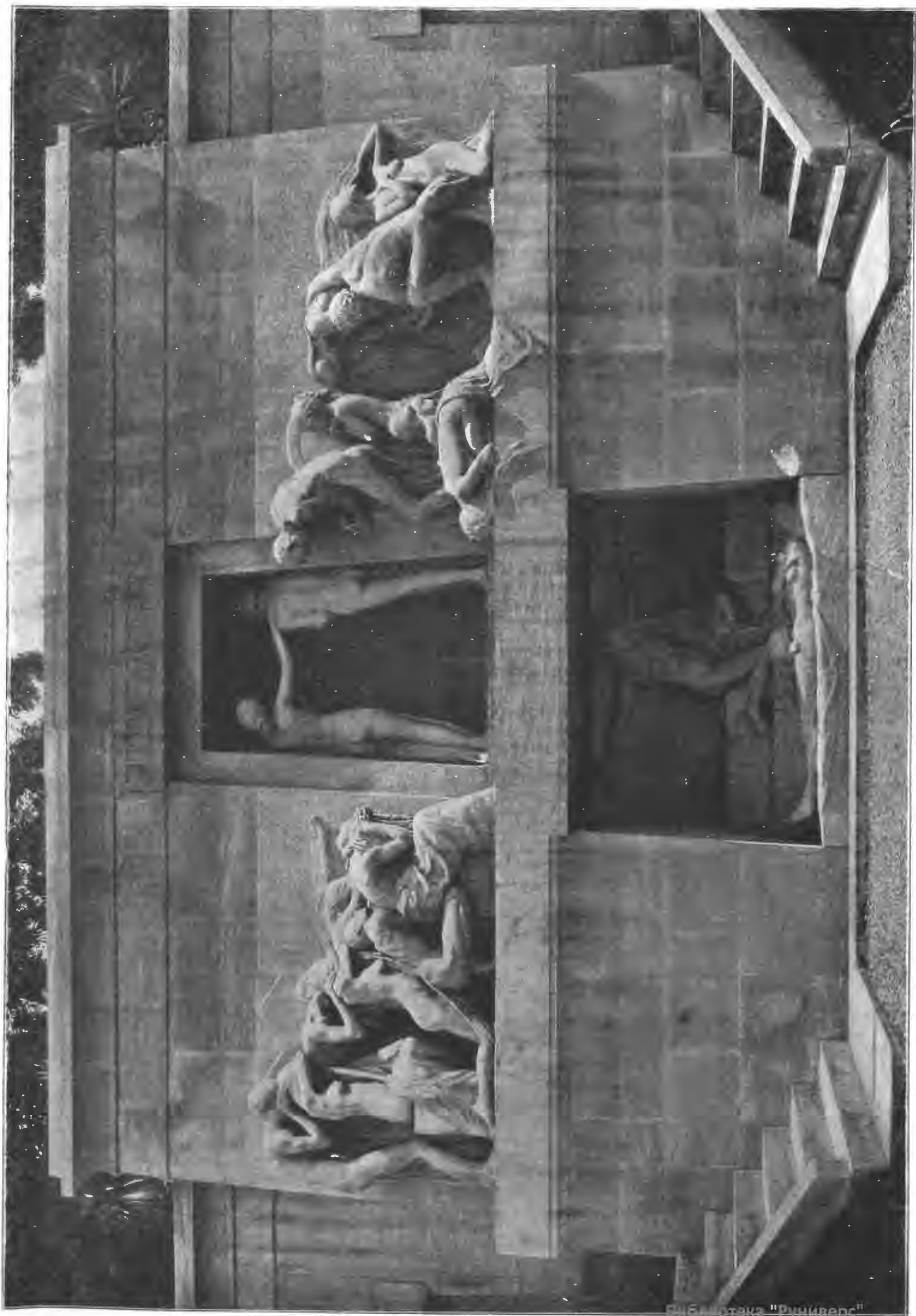
II.

Въ концѣ апрѣля выдался хорошіе, сухіе денки. Вода быстро сбывала на заарендованныхъ Кропкиной лугахъ; «Свиная закута» становилась все уже и уже. Баштанъ портного еще раньше обсохъ, онъ лежалъ выше, но мѣсто Игната продолжало представлять изъ себя черное тонкое пространство.

Приближалось время обработки земли подъ посадку арбузовъ, дынь, сладнаго гороха и другихъ растений, а приступить не было никакой возможности. Мѣсто лежало въ котловинѣ, и вода на немъ застаивалась.



Лѣто. Картина Стеріо Ново, грав. Геданъ.



Памятник мертвымъ. Надробіе работы А. Борголома, на кладбищѣ Père Lachaise въ Парижѣ.

Стало немного темнѣть. Заря отгорѣла, за лугами потухла послѣдняя розовая полоска, тѣни расплылись. По ту сторону улицы слабо вырисовался на безоблачномъ небѣ блѣдный обликъ луны. Въ растворенныя окна потянуло сыростью; Дуня стала запыривать ихъ. Откуда-то пахнуло запахомъ сирени, въ кустахъ сосѣдняго сада зашелкалъ соловей.

Устинья Петровна, сидя у слабо шумѣвшаго самовара, устало прикидывала на счетахъ дневную выручку, переспрашивая Катю. Въ сѣнахъ прибиралась Дуня.

— Такъ, говоришь, капорничковъ дѣтскихъ сегодня не продавала?

Ни одной штуки, маменька. Чулокъ нитяныхъ паръ восемь продала, дешево только, жалко.

— Ну, чего жалѣть, все наше, убытка нѣтъ, ну и слава Богу.

— По семитѣ на пару пользы.

Кропкина улыбнулась.

— Чего-жь тебѣ? Мало! Ахъ, ты, жадная!

— У Фомочкиныхъ, маменька, порадилась косить по цѣлковому въ день...

— Ишь, цѣна-то куда махнула! Намедни восемь гривенъ не платили,—покачала головой вдова.

— Съ пробной десятины дѣвяти пудовъ поставили,—продолжала докладывать дочь.

— Слава тебѣ, Господи, и насъ, сиротъ, не обидѣлъ Творецъ:

травы-то у насъ, что твой шелкъ, высока, поди по поясъ, а духъ-то, духъ, точно малина! — умилилась Устинья, не забывая прикинуть въ умѣ барыши — Сотни четыре, пожалуй, останется.

— Намъ выгодишь обоидеся, маменька: примите въ счетъ, Харлашкинъ подможетъ, Сашка тоже, — и дѣвушка какъ-то искоса взглянула на мать: — да и мы-то съ Дуней тоже чего-нибудь стоимъ, живо всю луговину огодимъ.

Кропкина молчала; она слушала дочь, и слова послѣдней, точно музыка, ласкали ея слухъ. Въ комнатѣ стало совсѣмъ темно. Слабый огонекъ въ лампадкѣ въ образа еле видѣлся сквозь ея цвѣтные края. Стало душно. Изъ печурокъ неся слабый ароматъ полыни, руты и мяты, собранной заботливой хозяйкой противъ зимнихъ заболѣваній.

— Толкни, Катя, окно, — лѣниво вышла изъ своей частливой полудремоты вдова: —чтой-то душновато.

Въ отворенное окно снова вползла сырость, немолкаемая трескотня кузнечиковъ и печальная кричанье кулика.

Изъ-за занавѣски слышалось мѣрное дыханіе уже уснувшей Дуни.

— Ну, запирай, довольно, — рѣшительно проговорила Устинья: — пора и намъ спать.

Скоро въ домикъ всѣ спали.

(Окончаніе будетъ).



Одна изъ фигуръ для „Памятника мертвымъ“, работы А. Бартоломэ.

Къ рисункамъ.

«Пахнутъ сѣномъ надъ лугами»... Кончился сѣнокосъ — эта веселая, праздничная крестьянская работа. Луга скошены, и

море у финскихъ береговъ. Какъ пустынно кругомъ! Эта суровая и пустынная природа вырабатываетъ типъ упорныхъ и молчали-

вѣхъ людей, и оттого наши финны такъ неразговорчивы и такъ упорно-дѣятельны въ работѣ, старательно культивируя свою бѣдную страну и беря у нея все, что она можетъ дать. И какіе превосходные моряки они! Съ дѣтства проводя всю жизнь въ своихъ утлахъ лайбахъ, они увѣренно и спокойно качаются въ нихъ, носясь по непривѣтливимъ и сердитымъ финскимъ волнамъ.

Какъ хмуро и непривѣтливо плещется



Плачущая дѣвушка—фигура для „Памятника мертвымъ“, работы А. Бартоломэ.

ливыхъ людей, и оттого наши финны такъ неразговорчивы и такъ упорно-дѣятельны въ работѣ, старательно культивируя свою бѣдную страну и беря у нея все, что она можетъ дать. И какіе превосходные моряки они! Съ дѣтства проводя всю жизнь въ своихъ утлахъ лайбахъ, они увѣренно и спокойно качаются въ нихъ, носясь по непривѣтливимъ и сердитымъ финскимъ волнамъ.

Картина художника Эдельфельда переноситъ насъ на зыбкую поверхность финскаго залива и знакомитъ насъ съ рыбакомъ и его молоденькою дочкой, которая такъ же, какъ и ея



ЛѢСНОЙ ПОЖАРЪ. Картина А. К. Денисова-Уральскаго. По фот. К. Бузда авт. «Нивы».

отецъ, увѣренно и пытливо смотритъ вдаль и чувствуетъ себя здѣсь — на вертящейся по волнамъ лайбѣ — не хуже, чѣмъ у себя въ избѣ на берегу. Да ей и некогда соображать, гдѣ удобнѣе и спокойнѣе — на берегу или здѣсь: ей нужно помогать отцу ставить и снимать парусъ, опускать и вытягивать сѣти и отливать воду изъ лайбы. Она — вѣрная опора отца, постоянная и дѣятельная сотрудница его — и на морѣ, и на сушѣ.

*

«Вообразите себѣ человѣка, лѣтъ 45-ти, высокаго, худого, съ длиннымъ и тонкимъ носомъ, узкимъ лбомъ, сѣрыми глазками, взъерошенными волосами и широкими насмѣшливыми губами».

Таковъ портретъ знаменитаго Ермолая, героя «Записокъ охотника». Художникъ П. Соколовъ, иллюстрировавшій «Записки» дѣлою галлереею типовъ и сценъ, изобразилъ, между прочимъ, и Ермолая съ его неизмѣнною Валеткой. На его рисункѣ предъ нами стоитъ, словно живой, этотъ неугомонный деревенскій охотникъ, ярый авантюристъ по природѣ, неспособный ни къ какому обычному труду, но зато необычайный мастеръ ловить рыбу, раковъ, добывать соловьевъ и вынашивать ястребовъ.

картинъ Урала и его ископаемыхъ богатствъ художника А. К. Денисова. Читатели наши познакомились съ однимъ изъ пейзажей южнаго Урала («Гора Таганай» въ окрестностяхъ гор. Златоуста). Нынче же художникъ ведетъ насъ на сѣверный Уралъ и въ своей картинѣ: «Надъ рѣкою Вишерой» — показываетъ намъ берега живописной сѣверной рѣки, протекающей по западному склону Урала въ дикихъ и мало-населенныхъ мѣстахъ пермской губернии. Вишера — рѣка еще почти не культивированная, слишкомъ быстрая и неудобная для судоходства, но при всемъ томъ она очаровательно красива, и ея берега представляютъ рядъ живописнѣйшихъ пейзажей. Описываемая картина представляетъ видъ на Вишеру съ такъ-называемаго «Говорливаго камня» (прозваннаго такъ за то, что онъ необычайно чисто и эффектно отражаетъ звуки). Внизу вѣтся зигзагами рѣка, то омывая скалу, то протекая мимо захудалой сѣверной деревеньки Вдали въ сѣровой дымкѣ виднѣтся силуэтъ «Колчинскаго» или «Поманеннаго» гребня съ его пятью куполами.

*

Отъ этого мирнаго и спокойнаго пейзажа мы переходимъ къ тра-



Надъ рѣкою Вишерой. Картина А. К. Денисова-Уральскаго. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

А вотъ и его — знаменитый въ своемъ родѣ — песъ Валетка, — это «преудивительное созданіе» какъ аттестуетъ его авторъ «Записокъ»; «Валетка поражалъ даже равнодушнаго прохожаго своею чрезмѣрною худобой. Замѣчательнѣйшимъ свойствомъ Валетки было непостижимое равнодушіе ко всему на свѣтѣ». Такое равнодушіе, вытекавшее изъ мрачнаго настроенія духа, равно какъ и замѣчательная худоба; являлись результатомъ вѣчной голодовки Валетки, такъ какъ Ермолай его не кормилъ.

— «Стану я пса кормить! — разсуждалъ онъ. — Песъ животное умное: самъ найдетъ себѣ пропитаніе».

Подъ талантливымъ карандашомъ художника оба эти бессмертные героя тургеневскихъ «Записокъ охотника» встаютъ передъ нами, словно живые.

*

Въ сіяніи жаркаго солнца, въ душистомъ уборѣ изъ цвѣтотъ шествуетъ по міру знойное лѣто. Оно осыпаетъ деревья сквозящими межъ листвою лучами, покрываетъ ослѣпительнымъ блескомъ бѣлыя стѣны домовъ и заглядываетъ знойнымъ и яркимъ взглядомъ въ темныя окна и двери старыхъ домовъ Венеціи. На картинѣ художника Ново молодая венеціанка вышла утромъ навстрѣчу этимъ ослѣпительнымъ лучамъ, на балконѣ и, смѣло подставляя лѣтнему солнцу непокрытую голову и лицо, смотритъ вдаль, туда, гдѣ рдѣютъ на солнцѣ въ дымкѣ зной стѣны зданій и скользятъ по спокойной влагѣ каналовъ легкія гондолы. Не оттуда ли — со стороны близкаго моря идетъ сюда лѣто? Не тамъ ли, въ блескѣ горящаго подъ солнцемъ воднаго разлива, рождается оно и многое другое, чѣмъ жизнь красна?

*

Въ № 25 *Нивы* мы подробно говорили объ интересной «выставкѣ

гической картинѣ «Лѣснаго пожара», чрезвычайно эффектно изображеннаго г. Денисовымъ. Эта картина уже была однажды выставлена въ Петербургѣ (на одной изъ академическихъ весеннихъ выставокъ), но, благодаря дурной постановкѣ и плохому освѣщенію, прошла почти незамѣченной. Теперь же художникъ поставилъ ее въ отдѣльной (темной) комнатѣ, превосходно освѣтилъ, и иллюзія теперь получается полная, и картина производитъ сильное впечатлѣніе.

Лѣсной пожаръ — обычная катастрофа на Уралѣ. Ни одно лѣто не проходитъ тамъ безъ того, чтобы гдѣ-нибудь не горѣли (иной разъ на огромномъ протяженіи) безконечныя дѣственные уральскіе лѣса. Запахъ гари и особая специфическая дымная мгла въ воздухѣ — характерныя особенности уральскаго лѣта. Для лѣсовъ на Уралѣ пожары являются истиннымъ бичомъ и распространяются, обыкновенно, съ чисто-стихійной силой, такъ какъ здѣсь слишкомъ еще мало людей и слишкомъ много непроходимыхъ дебрей, чтобы можно было съ успѣхомъ бороться съ огнемъ.

На картинѣ г. Денисова разыгрывается мрачное и величественное зрѣлище: огонь, который сначала ползъ по низамъ деревьевъ, вдругъ взвивается къверху и со страшною силой охватываетъ верхушки лѣсныхъ гигантовъ. Это самый страшный моментъ лѣснаго пожара, такъ какъ въ это время всегда поднимается буря (благодаря быстрому перемѣщенію накаливаемаго воздуха), и зеленая лѣсная чаща превращается въ настоящій адъ, въ которомъ ломаются и скрючиваются громадные вѣтки, падаютъ съ трескомъ огненные колонны стволовъ, и целкаетъ съ шипѣніемъ и свистомъ бѣшеное пламя. Не дай Богъ въ такой моментъ заблудиться въ лѣсной чащѣ.

~~~~~

## Альберт Бартоломэ и его скульптурныя произведе- нія. (Рис. на стр. 534 и 535).

Въ статьѣ: «Французская скульптура» мы недавно (въ № 20) познакомили нашихъ читателей съ однимъ изъ крупнѣйшихъ современныхъ французскихъ скульпторовъ—О. Родэномъ. Нынче мы предлагаемъ читателямъ рисунки, изображающіе произведенія другого не менѣе извѣстнаго художника-скульптора дружественной намъ страны—Альберта Бартоломэ.

Бартоломэ — поэтъ скорби и смерти. Его выдающееся произведение—«Памятникъ мертвымъ»—представляетъ собою нѣчто небывалое до сихъ поръ по своему трагизму, по возвышенной скорбной мысли и по тому захватывающему впечатлѣнію, которое оно производитъ, когда мы вдумаемся въ него и узнаемъ при этомъ, что это произведение возникло, дѣйствительно, непосредственно изъ величайшей боли и скорби.

Бартоломэ (родившійся въ 1848 году) первоначально былъ не скульпторомъ, а художникомъ-живописцемъ изъ школы такъ-назы-

самъ Бартоломэ по поводу своего произведенія:—тутъ не всё умирающее, но всё обращено къ тому роковому входу, чрезъ который вступаютъ во тьму двое супруговъ».

Однѣ изъ этихъ фигуръ въ дикомъ отчаяніи бросаются на землю, другія закрываютъ лицо, чтобы не видѣть страшнаго взора смерти, или ищутъ утѣшенія и помощи у своихъ ближнихъ. Молодая дѣвушка направо посылаетъ, обернувшись, послѣдній прощальный поцѣлуй жизни, которая только-только стала ей улыбаться. Старикъ у самаго входа, уже достигнувъ страшной тѣни его, цѣпляется въ испугѣ руками за стѣну.

А внутри самой ниши, въ самомъ входѣ «туда», видѣются двѣ обнаженныя, чудно-красивыя фигуры, мужская и женская. Это—мужъ и жена. Мужъ, наклонивъ съ покорностью голову, твердо идетъ навстрѣчу неизбежному. Жена его, нѣжно положивъ ему на плечо свою руку, остановилась въ тоскѣ и испугѣ и, нѣсколько подавшись назадъ, смотритъ вверхъ, словно ловя въ смертной тѣмѣ послѣдній лучъ свѣта.

Во всей этой трагической сценѣ, во всей вереницѣ этихъ изне-



200-лѣтіе лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка. Передача освященнаго новаго штандарта Государемъ Императоромъ колѣнопреклоненному командиру полка, генераль-маіору Прененцову. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

ваемыхъ «пленеристовъ». Но у него умерла молодая жена, и Бартоломэ, задавшись упорной мыслью создать въ память ея наиболѣе достойный памятникъ, обратился съ тѣхъ поръ всецѣло къ скульптурѣ. Онъ сталъ изучать древне-египетскіе и старо-французскіе надгробные памятники, и влияние тѣхъ и другихъ сказалось на его колоссальномъ произведеніи: «Monument aux morts»—«Памятникъ мертвымъ».

Этотъ «Монументъ», основная идея котораго возникла изъ личной скорби художника, былъ въ 1895 году приобретѣнъ французскимъ правительствомъ, и въ 1899 г. его воздвигли на историческомъ кладбищѣ Парижа «Père Lachaise» и, торжественно освятивъ, посвятили «всѣмъ мертвымъ, которымъ вѣрная любовь не могла поставить никакого надгробнаго камня». Такимъ образомъ монументъ «aux morts» воздвигнутъ теперь всѣмъ безвѣстнымъ мертвецамъ и всему человечеству, которое обречено умирать.

«Памятникъ мертвымъ» возвышается въ концѣ аллеи, ведущей на кладбище, и окруженъ зеленымъ дерномъ и сумрачными кипарисами. Его вѣщность нѣсколько напоминаетъ древне-египетскія гробницы—своею массивностью и главными линиями строенія. Направо и налево возвышаются ступени ко входнымъ дверямъ. По срединѣ монумента у центральной ниши мы видимъ группу скульптурныхъ изображеній: это все люди, обреченные на смерть—люди всѣхъ возрастовъ, воплощающіе въ своихъ позахъ то настроеніе, которое охватываетъ человѣка предъ лицомъ смерти.

«Это — человечество, которое идетъ навстрѣчу смерти, — писалъ

могающихъ, сжатыхъ и стиснутыхъ другъ съ другомъ тѣлъ, чувствуется какая-то неумолимая и непреодолимая сила, толкающая ихъ къ роковому входу. Чувствуется страшное напряженіе, страшная борьба между жизнью, зовущей къ себѣ назадъ, и смертью, толкающей въ зловѣщую черную дверь, и мы ясно видимъ, что сила на сторонѣ смерти, что по этимъ ступенямъ и къ этой двери, вслѣдъ за вошедшей туда молодою брачною четой, войдутъ и всѣ остальные люди, и что здѣсь предъ дверью будетъ вѣчно происходить эта упорная борьба и все съ однимъ и тѣмъ же результатомъ.

Верхняя часть памятника напоминаетъ первую часть знаменитаго шпенювскаго похороннаго марша съ его взрывами отчаянія и борьбы, съ его потрясающими рыданіями. Зато низъ монумента, нижняя скульптурная группа—имѣетъ тотъ же мирный и успокаивающій характеръ, какъ и вторая часть марша. Это—грустная и скорбная, но чудно-нѣжная и спокойная колыбельная пѣсня, звучащая надъ усопшими. Борьба кончилась, сонъ сковалъ жизнь, но отчаянія и ужаса уже нѣтъ, и гдѣ-то въ глубинѣ вѣковъ уже теплится искорка надежды на воскресеніе и будущую жизнь.

Въ нижней части «monument aux morts» мы видимъ снова супружескую чету, мирно спящую послѣднимъ сномъ. На протянувшихся въ опѣненіи смерти тѣлахъ лежитъ трупъ ребенка. И надъ этою супружескою группой склоняется ангелъ свѣта и жизни: «Sur ceux, qui habitaient le pays de la mort, une lumière resplendit». Надъ тѣми, кто обитаетъ въ странѣ смерти, снова блещетъ свѣтъ. Любовь и жизнь сильнѣе смерти.



В. К. Милаца В. К. Ольга В. К. Елизавета Императрица Государь Императрица В. К. Ксения В. К. Мария Анастасія  
Николаевна, Александр-Маврикийевна, Александр-Императоръ, Мария Александровна, Александр-Георгиевна, Николаевна  
дровна, Феодоровна, Феодоровна, Дровна, Герц. Лейхтенб.

**200-лѣтіе лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества,**  
офицеры полка, съ командиромъ во главѣ, и бывшіе офицеры полка въ саду при новомъ офицерскомъ собраніи полка. По фот. К. Булда авт. «Нивы».

Въ этомъ великолѣпномъ произведеніи Бартоломэ удалось дать выраженіе глубокой, всеобнимающей мысли и соединить чрезвычайную красоту формы съ истиннымъ реализмомъ. «Monument aux morts», по справедливости, можетъ считаться однимъ изъ выдающихся созданий французскаго національнаго гения.

Изъ числа другихъ произведеній Бартоломэ слѣдуетъ указать на одинъ изъ его эскизовъ къ надгробному памятнику, изображающій «плачущую дѣвучку», и на подобный же эскизъ фигуры для этого памятника, т. е. головы и верхней части тѣла той дѣвучки, которая на памятникѣ «Aux morts» посылаетъ прощальный поцѣлуй жизни.

Въ первомъ эскизѣ выраженіе скорби ясно и сильно передано въ слабой, безпомощной фигурѣ дѣвочки, склонившейся къ землѣ въ полномъ отчаяніи и горькихъ слезахъ. Сжатая, стиснутая непереносимою тяжестью страданія, эта бѣдная фигурка невольно трогаетъ сердце зрителя своею удивительной искренностью и простотою. Въ настоящее время эта скульптура находится въ Люксембургскомъ музеѣ въ Парижѣ. О смыслѣ и значеніи содержанія второго эскиза мы уже говорили. И здѣсь Бартоломэ достигаетъ удивительной силы и ясности чувства при самыхъ простыхъ данныхъ.

## Празднованіе 200-лѣтія лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка.

(Рис. на стр. 539 и 540).

21-го іюня въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, торжественно отпразднованъ 200-лѣтній юбилей лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка.

Торжество началось богослуженіемъ, полагающимся при освященіи новаго штандарта и совершеннымъ протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскимъ. При чтеніи молитвы къ окропленію, Государь Императоръ изволилъ держать штандартъ за одинъ край полотна, а командиръ полка держалъ его за другой край. Окончивъ молитву, протопресвитеръ окропилъ штандартъ, со словами: «Благословляется и освящается знамя сіе воинское, въ крѣпость и утвержденіе христинитому воинству и въ побѣду на вся враги, окропленіемъ воды сія священныя, во Имя Отца и Сына и Святаго духа. Аминь». И затѣмъ, обращаясь къ командиру полка, преклонившему колѣно (рис. на стр. 539), произнесъ: «Прими хоругвь сію, небеснымъ благословеніемъ освященную. Буде же та врагамъ христіанскаго рода страшна и ужасна, и да дастъ ти Господь благодать, яко да къ славіи Имени Его Пресвятаго тою преидеши мужественно вражія ополченія невредимъ». Затѣмъ состоялась присяга подъ новымъ штандартомъ, при чемъ всѣ чины полка громко повторили за полковымъ священникомъ слова присяги. Государь Императоръ соизволилъ собственноручно передать новый штандартъ колѣнопреклоненному командиру полка. Принявъ штандартъ, генераль-майоръ Преженцовъ передалъ его преклонившему тоже колѣно штандартному унтеръ-офицеру. Штандартный унтеръ-офицеръ, предшествуемый полковымъ адъютантомъ, отнесъ новый штандартъ къ фронту полка; здѣсь они сѣли верхомъ, и унтеръ-офицеръ, имѣя впередъ адъютанта, проѣхалъ со штандартомъ вдоль всего фронту полка, отдававшего честь новому штандарту. Послѣ этого полкъ перестроился, и начался церемониальный маршъ.

Послѣ прохожденія войскъ, осчастливленныхъ Царскимъ «спасибо», Его Императорскому Величеству благоугодно было обратиться къ полку и объявить о зачисленіи въ списки лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Алексан-

дровича. Восторженное, долго не смолкавшее «ура» кирасирь встрѣтило этотъ новый знакъ Высочайшей милости къ полку.

Послѣ церковнаго парада торжество продолжалось въ полковомъ манежѣ. Выйдя на середину манежа, Государь Императоръ, подойдя къ столу съ пробной порціей и поднявъ чарку съ виномъ, изволилъ обратиться къ полку со слѣдующими высокомиловидными словами:

«Пью за славу и за процвѣтаніе лейбъ-гвардіи кирасирскаго полка и благодарю отъ души какъ всѣхъ прежде служившихъ, такъ и нынѣшній составъ за вѣрную и доблестную службу Царямъ и Отечеству.

«Еще разъ пью за славу и за процвѣтаніе моего кирасирскаго полка! За ваше здоровье, братья! Ура!»

Звукъ полковаго марша и громкое «ура» покрыли слова Его Величества.

Изъ манежа Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Император-

скія Высочества изволили прослѣдовать въ новое, построенное къ юбилею, офицерское собраніе, гдѣ состоялся завтракъ. Во время завтрака Государь Императоръ, поднявъ бокаль, изволилъ обратиться со слѣдующими словами къ присутствовавшимъ:

«Отъ имени Государынь Императрицъ и Моего притѣствую васъ съ знаменательнымъ днемъ сегодняшняго юбилея. Благодарю васъ за службу и, въ лицѣ вашего, полка за славную службу вашихъ предковъ и пью за дальнѣйшее процвѣтаніе и славу лейбъ-гвардіи кирасирскаго полка! За ваше здоровье, господа! Ура!»

Несмолкаемое «ура» встрѣтило эти высокомиловидныя слова Державнаго Шефа полка.

Послѣ завтрака Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили выходить на веранду и въ садъ, гдѣ изволили сниматься въ группѣ вмѣстѣ съ присутствовавшими (рис. на стр. 540).

## Памятникъ Петру въ Петергофѣ.

(Рис. на этой стр.).

16-го іюня т. г. въ Новомъ Петергофѣ, въ скверѣ у Императорской гранильной фабрики, поставлена по Высочайшему повелѣнію изящная бронзовая группа: она изображаетъ великаго преобразователя Россіи, держащаго на своихъ рукахъ малолѣтняго короля Франціи Людовика XV.

Эта трогательная сцена, дѣйствительно, имѣла мѣсто

въ исторіи. Задумавъ выдать рано или поздно свою дочь Елизавету Петровну за французскаго короля, Петръ рѣшилъ сдѣлать для этого визитъ Франціи и самолично отправился въ 1717 г. въ Парижъ. 26-го апрѣля русскаго царя привезли въ Лувръ, гдѣ для него было приготовлено пышное помѣщеніе. Но, именно вслѣдствіе его пышности, царь не пожелалъ остановиться здѣсь и устроился болѣе скромнымъ образомъ въ отелѣ Ледигьеръ. 29-го числа онъ принялъ у себя семилѣтняго короля, а затѣмъ самъ отправился къ нему въ Тюльери — отдать визитъ. Не дождая до Тюльери, Петръ увидѣлъ, что навстрѣчу его каретѣ спѣшатъ король и герцогъ Вилльуръ. Тогда онъ быстро выскочилъ изъ кареты, взялъ Людовика на руки и внесъ его по лѣстницѣ въ тюльерскія залы. «Всю Францію на себѣ несу», — добродушно замѣтилъ онъ при этомъ.

О своемъ свиданіи съ королемъ Петръ Великій не преминулъ извѣстить императрицу Екатерину и, придерживаясь своего обычнаго, простаго и слегка насмѣшливаго тона, охарактеризовалъ французскаго короля слѣдующимъ образомъ: «Объявлю вамъ, — писалъ онъ своей августѣйшей женѣ: — что въ прошлый понедѣльникъ визитировалъ меня здѣшній король, который пальца на дря болѣе Луки нашего (карла). Дитя зѣло изрядное образомъ и станомъ и по возрасту своему довольно разумень».



Памятникъ Петру I съ малолѣтнимъ королемъ Людовикомъ XV, воздвигнутый 16-го іюня въ Новомъ Петергофѣ. По фот. А. П. Падотти авт. «Нивы».

Бронзовая петергофская группа, изображающая описанное свидание Петра Великого с «королищем», символизирует наши нынешние дружественные отношения с Францией и является трогательным воспоминанием об одной из теплых и милых страниц истории франко-русских отношений. Группа отлита во Франции французскими мастерами по рисунку русского скульптора г. Бернштама, и, таким образом, русская творческая идея соединилась с французским исполнением.

### Абиссинское посольство в Петербургъ.

(Рис. на этой стр.).

25-го июня утромъ прибылъ изъ Одессы в Петербургъ съ большою свитой чрезвычайный посолъ негуса Менелика абиссинскій митрополитъ Абуна Матеосъ. Для встрѣчи абиссинскаго посольства, къ приходу утренняго поѣзда на варшавскій вокзалъ прѣехали: управляющій с.-петербургскою епархіею старшій викарій преосвященный Пиннокентій епископъ нарвскій, намѣстникъ Але-

изображенъ гербъ С.-Петербурга и выгравированы соответствующія надписи. Абуна Матеосъ поблагодарилъ, благословилъ хлѣбъ, отломилъ небольшой кусочекъ и тутъ же съѣлъ; затѣмъ привѣтствовалъ митрополита управляющій градоначальствомъ, и представились прочія лица. Всѣхъ привѣтствовавшихъ Абуна Матеосъ благословлялъ крестомъ, который держалъ въ рукахъ.

Митрополита сопровождаютъ: завѣдующій дѣлами Платта Булосъ, казначей Юсуфъ и переводчикъ Антонъ Нагиль, секретарь Гавръ Суласъ и четыре тѣлохранителя.

Чрезвычайный абиссинскій посолъ въ коляскѣ съ министромъ-резидентомъ въ Абиссиніи отбылъ съ вокзала въ Grand Hôtel, гдѣ приготовлено было помѣщеніе для всего абиссинскаго посольства. Въ гостиницѣ Абуна Матеосъ встрѣченъ былъ представителемъ гофмаршалской части. Митрополитъ Абуна Матеосъ объясняется по-абиссински и по-арабски; состоятъ при посольствѣ назначенъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ г. Чемерзинъ, владеющій арабскимъ языкомъ.



Прибытіе абиссинскаго посольства, съ митрополитомъ Абуна-Матеосомъ во главѣ, въ Петербургъ, на Варшавскій вокзалъ. По фот. К. Будла авт. «Нивы».

ксандро-Певской лавры архимандритъ Корнелій, экономя митрополитскаго дома архимандритъ Никонтъ, благочинный архимандритъ Софроній, сиро-халдейскій православный архимандритъ Илья, правитель дѣлъ духовнаго собора лавры архимандритъ Арсеній и чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода, представитель министерства иностранныхъ дѣлъ— вновь назначенный российскій Императорскій министръ-резидентъ въ Абиссиніи г. Лишинъ, представители думы съ городскимъ головою г. Лебяновымъ, и д. градоначальника г. Фришъ, бывшіе въ Абиссиніи съ отрядомъ Краснаго Креста врачи и много другихъ лицъ.

Какъ только поѣздъ остановился, въ вагонъ абиссинскаго митрополита вошелъ российскій министръ-резидентъ въ Абиссиніи и привѣтствовалъ высокаго гостя съ прибытіемъ. У вагона поставлены были четыре тѣлохранителя митрополита съ богато украшенными саблями. По выходѣ митрополита изъ вагона, приблизился съ духовенствомъ преосвященный Пиннокентій, поздоровался съ чрезвычайнымъ посломъ и привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

«Привѣтствую ваше высокопреосвященство, господинъ Абуна Матеосъ, отъ лица российской православной церкви съ благополучнымъ прибытіемъ въ столицу нашего Повелителя Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая II и мѣстопробываніе главы управленія русской православной церкви — Св. Правительствующаго Синода. Искренно радуемся видѣть ваше высокопреосвященство среди насъ. Добро пожаловать. Христосъ посреди насъ».

Абиссинскій митрополитъ благодарилъ епископа и трижды облобызался съ нимъ. Городской голова поднесъ митрополиту хлѣбъ-соль на большомъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, художественно эмалированномъ въ византійскомъ стилѣ; на медальонахъ блюда

### А. Дюма. (Портр. на стр. 543).

Среди многочисленныхъ знаменитыхъ французскихъ писателей XIX вѣка рѣзко выделяется оригинальная личность Александра Дюма-отца. Увлечательность и живость его таланта слишкомъ хорошо извѣстна намъ, русскимъ: кто изъ насъ, въ самомъ дѣлѣ, не читалъ его романовъ, не увлекался «на зарѣ туманной юности» похождениями трехъ мушкетеровъ, приключениями графа Монте-Кристо или перипетіями романа «Королевы Марго?»

Въ іюлѣ настоящаго года исполнилось столѣтіе со дня рожденія знаменитаго романиста. Онъ увидѣлъ свѣтъ 23-го іюня 1802 г. въ г. Виллье-Коттрэ. Отъ своихъ родителей Дюма унаслѣдовалъ необычайную физическую крѣпость и нѣкоторую долю негритянской крови, такъ какъ его бабушка (мать его отца — генерала Александра-Дэви Дюма) происходила непосредственно изъ знойной Африки. Отъ нея знаменитый писатель получилъ въ наслѣдство свою чисто-африканскую живость и пылкость фантазіи и густые, курчавые волосы. Двадцати лѣтъ отъ роду талантливый «негръ» отправился «faire sa fortune» въ Парижъ, имѣя въ качествѣ основнаго фонда всего 50 франковъ. Благодаря своему прекрасному почерку, онъ пристроился скромнымъ писцомъ въ канцеляріи герцога Орлеанскаго, и такимъ образомъ началъ свою блестящую карьеру далеко не блестяще!

Но онъ скоро показалъ всему Парижу, что онъ, дотолѣ никому неизвѣстный Александръ Дюма, не только прекрасный писарь, но и прекрасный писатель: увлекшись послѣ одного интереснаго спектакля театральнымъ писательствомъ, Дюма сочинилъ пьесу «Henri III et sa cour». Пьеса была въ 1829 году принята на сцену и имѣла блестящій успѣхъ. Съ этого времени и началось то изу-

нительное по своей продуктивности творчество Дюма, которым он так удивлял мир.

Сначала он писал драмы и трагедии. Затем в его деятельности наступил черед беллетристических произведений, и Дюма стал выпускать в свет огромные романы. И эти романы и создали ему мировую известность. Наиболее прочный и яркий успех получили знаменитые «Мюшкетеры», в которых талант Дюма, действительно, достигает своего апогея. Потому явчлось два продолжения этого романа — «Двадцать лет спустя» и «Виконт де Бражелон» — а вельды за ними потянулась нескончаемая серия таких же эффектных и занимательных романов, которые обыкновенно печатались по частям в фельетонах парижских газет, при чем Дюма, взяв примѣръ съ Юлія Цезаря, диктовавшего по четыре письма заразъ, ухитрялся ежедневно изготовлять по фельетону в четыре газеты сразу.

Удивительная работоспособность позволяла ему быть необычайно плодовитым. Всѣхъ произведений А. Дюма насчитывается до 1.200 томовъ! Всегда веселый, бодрый и живой, пышущий здоровьемъ сангвиникъ и эпикурецъ, Дюма успѣвалъ и писать колоссальные романы, и собственноручно стряпать какія-то необыкновенныя кушанья в кухнѣ своего замка «Монтекристо», и пользоваться всѣми удовольствіями парижской жизни. Свои произведения онъ писалъ превосходнымъ каллиграфическимъ почеркомъ, сразу набѣло, безъ малѣйшихъ поправокъ и перечеркиваній.

Въ 1847 году Дюма сталъ управлять, въ качествѣ директора, «историческимъ театромъ» въ Парижѣ. Кромѣ того, онъ издавалъ газету «Mois», скоро, впрочемъ, прекратившуюся. Въ своемъ театрѣ онъ часто ставилъ собственные трагедіи, изъ которыхъ особый успѣхъ имѣла пьеса «Chevalier de la maison Rouge». Во время февральской революціи 1848 года, парижане дружно расцѣпляли пьесу изъ этой драмы, начинавшуюся словами: «Mourons pour la patrie».

Конецъ жизни А. Дюма былъ довольно-таки грустный. Хотя онъ чрезвычайно много зарабатывалъ, но тратилъ еще болѣе и подъ конецъ своихъ дней оказался въ болѣе, чѣмъ стѣсненномъ положеніи. Онъ умеръ въ 1870 году, въ бѣдности и въ полномъ уединеніи, переживъ свою славу.

Неистощимый фантазеръ и остроумный рассказчикъ, Дюма поражаетъ въ своихъ романахъ разнообразіемъ и живостью содержанія, богатствомъ творческаго воображенія и смѣлостью интриги. Во всѣхъ его произведенияхъ ярко отражается его собственный личный характеръ, полный беззаботной удали, довольства жизнью и веселости. Любимыми героями Дюма являются безшабашные искатели приключеній, гордые красавцы-бреттеры, «носящіе свое право на остріе собственного меча». Яркимъ и наиболее совершеннымъ типомъ въ этомъ родѣ является знаменитый д'Артаньянъ въ «Трехъ Мюшкетерахъ». Въ его лицѣ Дюма удалось точно и определенно выразить действительно существующій типъ француза-гасконца, отчаяннаго храбреца, остроумнаго хвастуна и забіяки. Зато въ романахъ Дюма нечего искать глубины содержанія, психологическихъ чертъ, экспериментальной точности изображенія: напримѣръ, его историческіе романы («Анжъ-Питу», «Ожерелье королевы» и пр.) полны всевозможныхъ историческихъ неточностей и несообразностей.

Драмы и трагедіи Дюма носятъ характеръ романтизма школы

Гюго—съ утрированными положеніями и характерами, дикими страстями и вычурнымъ языкомъ. Пѣкоторыя изъ нихъ, впрочемъ, до сихъ поръ не сходятъ со сцены («Кингъ», «Mlle de Belle-Isle», «Charles VII chez ses grands vassaux» и пр.).

Александръ Дюма кидаютъ упрекъ въ томъ, что онъ присваивалъ авторство надъ многими такими произведениями, которыхъ самъ онъ и не думалъ писать. Отчасти наводятъ на мысль объ этомъ частые процессы, затѣвавшіеся противъ Дюма другими литераторами, принимавшими яко бы участіе въ созданіи его пьесъ. Отчасти виноваты въ такомъ подозрѣніи и самъ Дюма, добродушно заявлявшій, что у него «столько же сотрудинокъ, сколько генераловъ у Наполеона», и что онъ «печатаетъ книги, но не читаетъ ихъ». Но возможно также и то, что такое подозрѣніе простая клевета и сплетня со стороны разныхъ бездарностей, которые страдали при видѣ успѣховъ Дюма. Во всякомъ случаѣ, оригинальная личность романиста ясно сквозитъ во всѣхъ его безчисленныхъ произведенияхъ.



Александръ Дюма-отецъ. По поводу столѣтія со дня рожденія. По совр. портрету авт. «Нивы».

## Врачи короля Эдуарда VII.

(Портр. на этой стр.)

Врачи короля Эдуарда VII — самые теперь популярныя люди въ Англии. Изъ пяти врачей, принимавшихъ участіе въ операциіи англійскаго короля, главные двое—лордъ Листеръ и сэръ Тревсъ. Тревсъ произвелъ самую операцию, а Листеръ наложилъ повязку.

Съ именемъ Листера связана новая эра въ исторіи хирургіи. Въ настоящемъ время ему уже 75 лѣтъ, и въ нынѣшнемъ году исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, какъ онъ уже состоитъ бакалавромъ медицины. Въ 1855 г. онъ былъ избранъ въ члены королевской коллегіи хирурговъ и вскорѣ послѣ того занялъ катедру хирургіи въ Эдинбургѣ, гдѣ скоро приобрѣлъ, своими изслѣдованіями, и какъ операторъ, выдающееся положеніе среди англійскихъ хирурговъ. Въ 1877 г. онъ сдѣлался профессоромъ клинической хирургіи въ лондонскомъ King's College. Во вниманіе къ его выдающимся заслугамъ, королева Викторія назначила его въ 1884 г. баронетомъ, а король Эдуардъ незадолго до своей коронаціи, отложенной теперь до августа мѣсяца, назначилъ его лордомъ.

Листеръ первый примѣнилъ гениальныя открытія Пастера къ леченію ранъ. Выработавъ систематическій методъ производства операциіи и ухода за ранами, съ цѣлью устраненія возможности прониканія на поверхность ихъ вредныхъ микроорганизмовъ (анти-септику), онъ первый ввелъ цѣлый рядъ мѣръ самой тщательной и всесторонней дезинфекціи и далъ этимъ возможность производить такія операциіи, о которыхъ ранѣе и не мечтали, — какъ, напр., въ брюшной, грудной и даже черепной полостяхъ, — оперировать надъ такими органами, какъ почки, печень, селезенка, мозгъ и друг. Кромѣ того, что не менѣе важно, благодаря антисептике послѣоперационное время протекло чрезвычайно благоприятно, и выздоровленіе наступало

въ короткій срокъ. Его система увѣковѣчена въ исторіи хирургіи названіемъ «листеризаціи». Въ настоящее время сложныя приемы первоначальной листеризаціи крайне упростились, что позволяетъ производить серьезныя операциіи даже въ земскихъ сельскихъ лечебницахъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ идей Листера явилось асептическое производство операциіи, при которомъ хирургъ пользуется уже обезпеченными, т. е. свободными отъ бактерій, инструментами и стерилизованными перевязочными предметами.



Сэръ Фредерикъ Тревсъ.



Лордъ Юсифъ Листеръ

Врачи англійскаго короля Эдуарда VII. По фот. авт. «Нивы».

Очевидно, въ виду престарѣлости великаго хирурга, производство операций взялъ на себя другой знаменитый англійскій хирургъ сэръ Фредерикъ Тревсъ, специалистъ по операциямъ въ области слѣпой кишки и червеобразнаго отростка. Имъ уже сдѣлано болѣе 1000 подобныхъ операций, и, за исключеніемъ всего двухъ случаевъ, всѣ онѣ окончились выздоровленіемъ больныхъ. Опытная рука Тревса, руководимая Листеромъ, спасла короля Эдуарда VII отъ неминуемой смерти. Обоихъ хирурговъ чувствуютъ теперь въ Англии, прямо какъ спасителей отечества. Сэръ Тревсъ потрудился еще на пользу отечества въ южной Африкѣ: благодаря его хирургической помощи спасено было много англійскихъ воиновъ въ Наталь, въ арміи Буллера, при которомъ Тревсъ состоялъ главнымъ хирургомъ.

### Самые маленькіе пони въ мірѣ. (Рис. на этой стр.)

Недавно въ Лондонъ были привезены два удивительно-маленькіе

пони, предназначенные для того, чтобы вывести ихъ на тамошнемъ ипподромѣ. Наши читатели могутъ убѣдиться изъ прилагаемаго рисунка, что эти пони—поистинѣ кукольные лошади, выдающіяся своей крохотностью даже среди представителей этой породы, отличающейся малорослостью. При этомъ оба пони имѣютъ очень пріятный видъ, шелковистую шерсть и выгладытъ весьма бойкими и интеллигентными животными. Оба пони вывезены изъ Исландіи. Старшій изъ нихъ «Арлекинъ» (на рисункѣ онъ стоитъ съ правой стороны) имѣетъ нить лѣтъ отъ роду и всего 29 англійскихъ дюймовъ высоты. Младшій «Виски»—трехъ лѣтъ, на одинъ дюймъ ниже своего товарища. Своему теперешнему владѣльцу обѣ эти лошади—очень походя на тѣхъ «коньковъ», на которыхъ ѣздятъ на карусели дѣти,—обошлись въ весьма солидную сумму—900 фунтовъ стерлинговъ, т. е. на наши деньги 9.000 рублей. Но эти громадные деньги собственникъ пони скоро выручитъ: онъ получаетъ съ содержателя ипподрома ежедневно 100 фунтовъ стерлинговъ.

## Политическое обозрѣніе.

Нынѣшній пріѣздъ итальянскаго короля Виктора-Эммануила III въ Россію является первымъ визитомъ послѣ воцѣствованія короля на престолѣ. Высокій гость Государя Императора познакомился съ Россіей въ царствованіе Императора Александра III, побывавъ въ Туркестанскомъ краѣ, въ Одессѣ, Кіевѣ, Москвѣ и Петербургѣ. Съ Россійскимъ Императорскимъ Домомъ король Италіи породнился вступленіемъ въ бракъ съ дочерью князя черногорскаго, другая дочь котораго состоитъ въ замужествѣ съ е. в. великимъ княземъ Петромъ Николаевичемъ.

Но независимо отъ родственныхъ узъ, пріѣздъ итальянскаго короля въ гости къ Государю Императору служитъ важнымъ признакомъ дружественныхъ отношеній, существующихъ между Италіей и Россіей; въ то же самое время, какъ извѣстно, нагляднымъ образомъ подтвердилось дружественное расположеніе Италіи къ Франціи. Это обстоятельство указываетъ на тотъ неоспоримый фактъ, что участіе Италіи въ тройственномъ союзѣ не мѣшаетъ ей, повидимому, устраивать свои отношенія къ двойственному союзу по собственному усмотрѣнію. Въ Италіи отнеслись къ путешествію короля въ Россію, какъ къ счастливѣйшему событію, дополняющему сближеніе Италіи съ Франціей: сенатъ при всеобщихъ рукоплесканіяхъ принялъ 22-го іюня предложеніе одного изъ своихъ членовъ поднести королю почтительный привѣтъ наканунѣ отбѣда въ Петербургѣ.

Въ последнее время западно-европейская печать съ особеннымъ интересомъ занималась вопросомъ о возобновленіи тройственнаго союза. Подробная оцѣнка этого событія нашла себѣ мѣсто во французскихъ газетахъ, тѣмъ болѣе, что между Франціей и Италіей—однимъ изъ членовъ тройственнаго союза—въ послѣдніе годы установились добрососѣдскія отношенія, которыя, казалось бы, должны исключить возможность столкновенія между двумя романскими государствами.

Большую сенсацию произвело разоблаченіе парижскихъ газетъ, что въ договорѣ тройственнаго союза существуетъ-де пунктъ, непосредственно касающійся Франціи: если тройственный союзъ будетъ втиснутъ въ войну, итальянская армія обязана атаковать юго-восточную границу Франціи и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать операциямъ германской арміи на западной французской границѣ; съ этою цѣлью итальянскій 6-й корпусъ изъ Болоньи и Равенны, 5-й изъ Вероны и Падуи и кавалерійская дивизія изъ Милана—должны двинуться чрезъ Австрію въ Германію и изъ Мюнхена направиться въ Эльзасъ, чтобы принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французской крѣпости Бельфоръ.

Подобные слухи въ политической печати послужили поводомъ для нѣкоторыхъ депутатовъ итальянскаго парламента потребовать отъ министерства кое-какія разъясненія относительно участія Италіи въ тройственномъ союзѣ. При обсужденіи бюджета военнаго ведомства въ началѣ іюня, итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ Принетти заявилъ парламенту, что въ самомъ договорѣ тройственнаго союза не содержится никакихъ агрессивныхъ идей по отношенію къ Франціи, и внѣ этого трактата не имѣется-де никакого тайнаго обязательства. Такое авторитетное сообщеніе устранило до нѣкоторой степени всякіе толки о неискренности итальяно-французскаго сближенія, и печать стала относиться къ предстоящему событію болѣе сдержанно. Наконецъ, изъ Берлина получено было извѣстіе, что утромъ 15-го іюня имперскимъ канцлеромъ графомъ

Бюловымъ, австрійскимъ посланцемъ Сечени и итальянскимъ Ланцою подписанъ договоръ относительно «продленія тройственнаго союза въ неизмѣнномъ видѣ». Содержится ли въ трактатѣ какой-либо пунктъ, враждебно направленный противъ Франціи, врядъ ли удастся узнать въ скоромъ времени, такъ какъ условія тройственнаго союза всегда хранились въ тайнѣ; при нынѣшнемъ возобновленіи договора германскій канцлеръ выразилъ желаніе, чтобы тайна хранилась и въ будущемъ. До сихъ поръ извѣстно только, что послѣ несчастія для Франціи войны Германія заключила военный договоръ съ Австріей, а затѣмъ, въ 1879 году, подписано было соглашеніе о тройственномъ союзѣ; въ 1891 году договоръ возобновленъ былъ на 12 лѣтъ; срокъ истекаетъ 6-го мая 1903 года; теперь тройственный союзъ возобновленъ на срокъ до 6-го мая 1915 года.

Германская печать восторженно откликнулась на возобновленіе узъ между Германіей, Австріей и Италіей. По мнѣнію *Kölnische Zeitung*, всѣ друзья мира должны-де приветствовать этотъ союзъ, такъ какъ онъ имѣетъ только оборонительную цѣль: три великія державы объединяются лишь для собственной защиты, а не для новыхъ завоеваній; союзъ не заключаетъ въ себѣ ничего враждебнаго къ другимъ державамъ, особенно же къ Россіи; служба интересамъ мира, союзъ полезенъ-де всѣмъ державамъ.

Лишь только распространились толки о тройственномъ союзѣ, во французской палатѣ депутатовъ сдѣланъ былъ запросъ правительству о франко-итальянскихъ отношеніяхъ. 20-го іюня г. Делькассэ заявилъ палатѣ, что высшая политика Франціи имѣетъ основой охраненіе важнѣйшихъ французскихъ интересовъ, а залогомъ этой политики служитъ союзъ съ Россіей, который постоянно дѣйствовалъ въ смыслѣ улучшенія международныхъ отношеній Франціи съ державами вообще и съ Италіей въ частности, отчего выиграли и Франція, и Италія, сохраняя полную независимость за предѣлами торговой конвенціи; въ послѣднее время французскимъ правительствомъ приобретена увѣренность, что франко-итальянскія отношенія не будутъ измѣнены, что возобновленіе тройственнаго союза не заключаетъ никакой угрозы для Франціи, что Италія никогда не присоединится къ наступательной политикѣ противъ Франціи.

Послѣ обнародованія извѣстія о возобновленіи тройственнаго союза «безъ измѣненій», органъ итальянскаго министра-президента Цанардели по официальному порученію объявилъ это извѣстіе «неточнымъ». Не замедлили пояснить дѣло и нѣкоторыя германскія газеты: нѣкоторыя статьи договора въ новой редакціи получили-де другое значеніе, чѣмъ въ первоначальномъ текстѣ договора.

По отзыву газеты *Journal des Débats*, значеніе пріѣзда итальянскаго короля въ Россію усиливается тѣмъ, что путешествіе совершается немедленно вслѣдъ за возобновленіемъ тройственнаго союза. Начиная свой визитъ въ Россію, король подчеркнутъ-де двойное значеніе событія: оно выясняетъ отношеніе тройственнаго союза къ двойственному и неоспоримую истину, что между Россіей и Италіей нѣтъ разногласій ни на Адриатическомъ побережьѣ, ни на Балканскомъ полуостровѣ.

Тѣмъ болѣе основанія, добавимъ мы, для всего русскаго народа приветствовать съ искреннимъ чувствомъ доброжелательства августѣйшаго гостя Государя Императора—короля Виктора-Эммануила III.



Самые маленькіе пони въ мірѣ. По фот. авт. «Нивы».



**РУССКИЙ РЕПЕРТУАРЪ.**  
 Инструктивных фортепианных пьес, больше 100 пьес, каждая от 30 к. до 1 р.  
**ИЗДАНИЕ В. БЕССЕЛЬ И К<sup>о</sup>,**  
 С.-Петербург, Невский, 54.  
 Москва, Петровка, 12.

**Новости!**  
**КОМНАТН. ДУШЪ**  
 ПРОДАЕТСЯ  
 въ магаз. Резин. Изд.  
**А. ГОЛЬЦШМИДТЪ**  
 Москва, Никольская,  
 д. гр. Шереметева.  
 Прейсъ-Кур. высылаются  
 по требованию.

**НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА**  
**СТАВРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА**  
**ПОЛЮСТРОВО**  
 Особенно рекомендована при малокровии, истощении, нервности, золотухе, рахитѣ, хлорозѣ, цы и т. п.  
 Приобретать в аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

**КРАСИВО ПИСАТЬ**  
 выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**  
 Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиклассныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** прифатовъ, подробныя условия и образцы преподаванія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“**  
 КРАСЯТЪ ВОЛОСА въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и прочее.  
**ГРЕБЕНЬ СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДЕНЪ.**  
 Перес. налог. плат. 2 р. 50 к., 2 за 4 р. 75 к.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій пр., 20—31.  
 НАСТОЯЩІЕ ГРЕБНИ ТОЛЬКО СЪ ЭТИКЕТОМЪ „ФОРЪ“.

**ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЙ КУРОРТЪ**  
**МАРИЕНБАДЪ**  
 БОГЕМИЯ.  
 Число посѣтителей 22 000 человекъ.  
 Маріенбадское общество минеральныхъ водъ рекомендуетъ для домашней и курортной лечебной цѣли: **Крѣпчайшіе въ Европѣ источники глауберовой соли, крѣпчайшія чистыя желѣзистыя воды.**  
 ИМѢТЬ ВО ВСѢХЪ торговыхъ и аптекарскихъ заведеніяхъ и аптекахъ, или же лично отъ общества минеральныхъ водъ въ Маріенбадѣ.  
 Брошюры и наставленія высылаются по первому требованію бесплатно.

**Адлеръ, Велосипедныя фабрики, прежде Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.**  
 Поставщица императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учрежденій. Многократно премированные „высшими“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.  
**СПЕЦІАЛЬНОСТИ:** Автомобили, велосипеды, пишущія машины.  
 ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ.  
 Каталоги высылаются по желанію.

**AZUREA**  
 Le parfum du jour  
 L.T. RIVIER - PARIS

Станція для естественнаго леченія Улига близъ Циттау (Саксонія)  
**OUVIN**  
 красивѣйшій курортъ въ Саксоніи. Лучшій пунктъ горнаго романтическаго пейзажа. Безконечная масса красотъ природы, великолѣпная горная растительность, восхитительныя ландшафты, высокая, пугающая по красотѣ видовъ, мѣста (800 метр.), приспособленныя для естественнаго леченія, заботливѣйшій уходъ, прекраснѣйшее дѣйствіе — всѣмъ лучше результаты, чѣмъ на минеральныхъ водахъ и лѣтнихъ курортахъ. Плата отъ 4½ марокъ въ день съ человека. Подробн. иллюстр. объявленія высыл. бесплатно. 4—4

**НАСТОЯЩАЯ АУТСБУРГСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦІЯ**  
**Д-ра КИЗОВА.**  
 Средство для употребленія при **ЖЕЛУДОЧНОМЪ И ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.**  
 Поступило въ продажу съ разрѣшенія медицинскаго начальства. Настоящая только съ изображенной здѣсь охранной маркой. Имѣется въ розничной продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ, отомъ въ крупнѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представителей: у Русск. О-ва Торговли Аптекарск. товарами, Штоль и Шмидтъ, Р. Келеръ и К<sup>о</sup>, Г. Клоузъ и К<sup>о</sup>. 50—9

**ГИГИЕНИЧЕСКІЕ КУРСЫ**  
**ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ**  
 при состоящемъ подъ покровительствомъ Е. Н. В. Принцессы Евгени Максимиліановны Ольденбургской Обществѣ охраненія здоровья женщнн.  
 Къ посѣденію курсовъ и обученію на нихъ допускаются лица обоего пола. Постоянными слушателями могутъ быть лица, имѣющія образовательный певзъ въ разнѣхъ оконч. средне-учеб. завед. Приемъ прошеній съ 15-го іюня по 15-е сентября. За справками обращаться по адресу председателя Педагогическаго Совѣта д-ра мод. А. А. Владимирина: Петербургъ (Лонгунская, № 12). № 17571



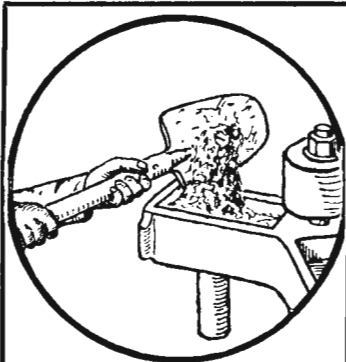
**ВЕЗДЪ НЕБЫВАЛОЕ! 25% ПРЕМИИ ТОВАРОМЪ**  
 получаютъ каждый, кто покупаетъ лично или выписываетъ изъ моего склада какой-либо товаръ. Цѣны обозначены съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Прелестные карм. мужскіе часы изъ настоящ. черн. ворон. стали, Ремонтуаръ. Съ звуковымъ ходомъ, золотымъ украшеніемъ, съ дѣлочкой и брелокомъ „Бинокль“ вмѣсто 10—12 р., только за 5 р., глухіе 6 р., дамскіе на 1 р. дороже, такіе же съ самосвѣт. ночью дифферлатомъ мужскіе 7 р., элегантно вызолоч. часы открытыя мужскіе 6 р. Америк. золота глухіе Т. W. С<sup>9</sup> 8 р. 50 к. Прелестные часы съ вѣчнымъ русскимъ календаремъ, вор. стали, Анкеръ, вмѣсто 18 р., только 8 р. 50 к.; такіе же анкерные, но съ будильникомъ, наплавняющею время, дѣло, занятіи, необходимо каждому, 8 р. 50 к. „Премія“: Выписывающій 1 часъ получаетъ одинъ сереб. 84 пр. наперстокъ или серебр. крест. шойн. цѣпъ, визитн., или золот. обручальное 56 пр. кольцо (можно и съ камнями), или золотую мужск. булавку для галстука;—дѣт. шт. часовъ—пару серегъ золотыхъ крупнѣхъ, осып. подъ брил., или сереб. массив. 84 пр. жемчужную цѣпъ. При заказѣ трехъ шт. часовъ сразу, можно получить фотографическій аппаратъ для моментальныхъ и выдерж. снимковъ съ пол. наборомъ. За добротачествен. часы фирма гарантируетъ. Высылаю налоген. платеж. по получен. заказу.

Адресовать Торговой Фирмѣ № 17561 2-1  
**Л. П. ЛЕВИТА,**  
 Маршалковская, № 66, Варшава.  
 Сенсационная новость! Часы, зеркало и музыка—прекрасное украшеніе для туалета. стола, вмѣсто 15 р. только за 9 р. 50 к.

**БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ**  
 ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ  
**D.M.C**  
 УТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА  
 СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ  
 ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

**НОВО! ДОСТИГНУТО!**  
**„УСАТИНЪ“**  
 А. Гебгардта, даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму, частый натуральній видъ, глянцевъ и мягкость сохраняется. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ вещество не клеитко, не жирное. Цѣна за флаконъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.  
 Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—14 (во дворѣ).

**ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ**  
 Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оваго вошла исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; въ немъ бензоэ-все мыло 35 к. и 50 к. кусочъ. Опо—помода 1 р. Унаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатскій 1 руб. Главннй складъ для всей Россіи:  
**СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Коломенская, 12.**  
 Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.



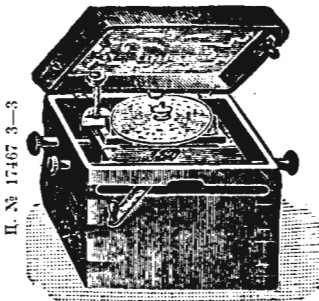
### ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ ГДѢ НѢТЬ ПЕСКА,

и гдѣ вслѣдствіе этого строительнаго кирпича совсѣмъ не производятъ, единственно приложимой машиной является ручной кирпичный прессъ Петтера, такъ какъ онъ даетъ возможность перерабатывать глинѣ, безъ прибавленія песка и воды, въ кирпичи высокаго качества. Цѣна прессы 150 руб. Подробные каталоги высылаютъ безплатно строителю этихъ машинъ Машинный Заводъ Н. Петтеръ, въ Тахобѣ.

Изд. Художественныхъ Произведеній Р. Жениертъ, Фобуръ, С. Мартовъ, № 39. Каталогъ 40 к. почт. марками.

**ТРЕБУЮТСЯ** повсемѣстно дѣятельные агенты. Излостр. каталоги съ пр. - кур. высыл. за 21 коп. почт. марк., которые при перв. заказ. засчитыв. Типогр.-Фабр. штем. I. Д. Левинсона, Варшава, Сенаторская, 30.

Только 9 р. 50 к.



Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, если купите заводной самонастраивающій музыкальный ящикъ «Silvanigra» съ регуляторомъ для скорой и медленной игры (Hono!), со звучными, приятными тонами, прочной конструкціи и изящной отделки; къ нему безплатно 3 ноты. Отдѣльныя ноты по 25 коп. Лучшей конструкціи 13 руб. Высылаю по полученіи 2-хъ руб. задатка. Р. ЛЮБЕТКИНЪ, Варшава, Королевск., 47.



### ГИТАРЫ

дешевые сорта въ 3 р. и 5 руб. Съ механизмомъ для струнъ въ 6, 7, 10, 15 и 20 р. Съ особенно хорошимъ тономъ въ 25, 30, 40, 50, 100 и 125 руб.

### Мандолины

Итальянской работы съ очень хорошимъ тономъ въ 22, 30, 50, 75, 100 и 150 руб.; больше дешевые сорта: нѣмецкой работы въ 5, 8, 15 рублей, итальянской въ 12 и 15 р.

### Цитры

въ 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 60, 80, 100, 125 и 150 р. Народныя цитры съ подкладными нотами, по которымъ каждый можетъ легко играть—въ 4, 8 и 25 руб.

### Балалайки

въ 1 р. 50 к., 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, 20, 35 р. и дороже.

ШКОЛЫ и НОТЫ въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

## Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьяна.

### БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Для рошенія волосъ. Уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб. № 17570

Завѣдующіе Лабораторіею докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія подлѣтокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая вѣдётся на всѣхъ пренатакахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.



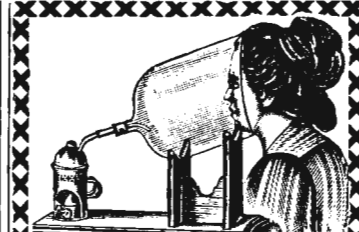
УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ

Продается вездѣ. Цѣна 35 коп.

**ДВУХТАКТНЫЕ НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ „АВАНСЪ“**  
Самый малый расходъ нефти, легкой въѣздъ, отсутствие клапановъ, простота устройства, гарантия, дешелые другія нефтяныхъ двигат. № 17533 гателей. 6-2  
Представитель Л. И. РАГОЗИНЪ. Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**  
Влагодаря своимъ дезинцирующимъ качествамъ, уничтожающимъ микробы, и способности затягивать раны  
**COALTAR Saponin LE BEUF**  
Козальтаръ (Сэпонинъ Ле-Беуфъ) пріятный въ парижскихъ госпиталяхъ, цѣнится очень высоко при санитарномъ уходѣ за тѣломъ, омываніяхъ, мытьи грудныхъ дѣтей, подосканиіи рта, кот. онъ очищаетъ, мытьи волосъ — уничтожаетъ перхоть, и проч.  
Во всѣхъ аптекахъ.  
Требовать на ярмыкѣ горящаго знака подписи **Ferd. LE BEUF** красными.

**Перуин**  
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ ВСѢХЪ ЛУДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛУДЕЙ ОТЪ СТОЛЪ ТЯГОСТАГО ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И КРАЙНЕ НЕПРІЯТНОЙ ПЕРХОТИ.  
ПРОДАЕТСЯ ПО 1р.75к. ФЛ. БАЗАРЪ МАРКЪ С. П. Б. НЕВСКІЙ №20-31



Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительному смягченію кожи спеціальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонъ въ Берлинѣ. Единственный представитель для всей Россіи

### Т-во А. РАЛЛЕ и К°.

### Случай! ЧИТАЙТЕ. Случай! КРЫМЪ или КАВКАЗЪ?

Наложеннымъ (по 1 р.) платежомъ. Альбомъ 35 видовъ Кавказа или Крыма, въ роскошн. оригинальн. переплетѣ съ золот. тиснен. Высылаю альбомъ по полученіи двухъ 7 коп. марокъ на пересылку. Обращаться: Одесса, Художественн. перепл., Земскому.



Моментальная КРАСКА NIGRITINE Черп. Каштаневый Темнорусый GELLE FRÈRES 6, Avenue de l'Opéra, 6 PARIS

**БРОШЮРУ:**  
„КАКЪ Я ИЗЪВЪЛЧЛСЯ ОТЪ 10-ЛѢТНЕЙ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ.“  
высылаю за три семи коп. почт. марки съ пересылкой. Складъ у автора: гор. Москва, Новая Басманная ул., д. князей Куракинныхъ, № 6-й, кв. № 11-й. В. Д. Оводенко.

**НОВОСТЫ!**  
для БѢЛИЗНЫ ЛИЦА  
СВѢТЛОВАЯ СМЪЛКА БЕЗЪДЪ

отъ загара мыло ЖЕРМЕНЪ. Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и блое лицо слѣдуетъ, освѣживши лицо чистой водой, умываться этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ. Цѣна на ск. П. Виноградовъ, Москва, Рождественка, д. № 2, не менѣе 1/2 дюж. 1 р. 50 к., перес. нал. плат. Требовать на кускѣ свѣд. 3131. СШБ. маг. Виноградова, Гороховая, 31.

### КУПАНЬЕ НАУГЕЙМЪ

Пансионатъ Виктория. Parkstr., 34. 10-7  
I-классное заведеніе. Подъемная машина. Живущіе въ пансионатѣ могутъ получать столъ. Владѣльцы: Г-жи Е. и Т. Шнейдеръ.

**Крахмальные заводы**  
по ново-реформированной системѣ Уландъ  
обеспечиваютъ наибольший доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ В. Г. Уландъ, Лейпцигъ. Проспекты безплатно.

### КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ.

Не портится, высылается ящиками (60 бут. — 30 р., 1/2 ящ.—16 р., включая доставку большой скоростью по жел. дор.). Требуваніи: Сымышевца, Самарской губ., В. И. Постылково. Ш. № 17434 12-8



### Эд. Эд. НОВИЦКІЙ

Контора и Фабрика: Гороховая, 36. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Литля цинковая мантія вновь Высочайше утвержденнаго образца для привоимыхъ поставщиковъ золоченаго червоннаго золота, при высотѣ 9 см. — 2 р. 50 к., 12 см. — 8 р. 25 к., 22 см. — 40 р. 25 к., 26 см. — 8 р. 50 к., 40 см. — 18 р., 53 см. — 25 р., 88 см. — 50 р., 108 см. — 65 р., 142 см. — 85 р., 177 см. — 120 р.

Мантіи и Фарты бронзовые изготавляются по особому заказу.



Литля дверная рельефная наливна для прусств. имѣть односторонн. отъ 1 р., трехсторон. отъ 3 р. Тоже, дверная доска отъ 90 к. Тоже, для дачи и коморъ отъ 4 р., отъ 175 к. Тоже, для памятниковъ отъ 1 р. 75 к. Тоже, съ названіемъ лица отъ 5 р. Бронзовы позирныя литля фарты. Ласочки для машинистровъ. 30 руб. Литые ЖМъ квартиры, и проч. отъ 15 руб. за 100 шт. Юксты Государей, русскія бѣлочки и дитериторы по соглашенію Императоры Пушкина, Крылова, Сенкевича, Миловачка и др. по 5 р. Распикъ малыи отъ 4 р. 50 к. больш. отъ 120 р. Юбилейные кресты отъ 5 р.



Требуются повсемѣстно солидные и дѣятельные агенты. ПРОШУ ССЫЛАТЬСЯ НА НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНІЕ

Новое усовершенствованіе констр. аппаратура въ 4,5 м. колесами отъ 25 р. Металлическіе часовые механизмы отъ 7 р. 50 к. Самонастраивающіе часы съ автоматическимъ механизмомъ отъ 3 р. 50 к. Лазорберныя часы отъ 4 р. 50 к. Ударные прессы отъ 7 р. Прусская лив. литля сталья ливанки на всѣхъ металлахъ на комплектъ цифръ отъ 12 р. 20 к. Литля отъ 8 р. Отдѣльныя клещи отъ 4 р. Моделья бумки и цифры для литвенныхъ аппаратовъ отъ 15 р. за 100 шт. Усовершенствованныя параминныя типографія „GLORIA“ 1 р. 25 к. 2 р. Настольныхъ табулатуръ отдѣльные прессы-курранты.



Металл. автоматъ беретъ часосы для оцески въ 20 к. монета 5 р. и 7 р. пересылка за 7 руб. Организація фигур. художественныя часы бронзовые импортированы въ цѣлѣхъ отъ 15 р. Поставляемъ желѣзныя дорожныя Склады приладности для траверсныхъ мастеровъ.

# ЖИВНА

№ 28. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Сила слабого. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе).—Въ травѣ. Разсказъ Г. Т. Сѣверцова. (Окончаніе).—Къ рисункамъ: Трилистникъ.—Большой ребенокъ.—Старое русло Днѣпра у Каменки.—Водопадъ „Мертвая женщина“ („Todtes Weib“).—Капитолійскіе гуси.—Прѣбываніе его величества короля итальянскаго Виктора-Эммануила III въ Россіи.—А. Н. Бекетовъ.—М. М. Антокольскій.—Чествованіе памяти Нахимова въ Севастополѣ.—Переложеніе мощей св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверскаго.—Паденіе колокольни св. Марка въ Венеціи.—Новый китайскій посланникъ въ Петербургъ.—Катастрофа на рѣкѣ Лугѣ.—40 лошадей, погибшихъ отъ шаровидной молніи.—Тиражъ погашенія 1-го внутренняго займа.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Трилистникъ. Картина Г. Кизеля.—Большой ребенокъ. Картина Г. Плока.—Старое русло Днѣпра у Каменки.—Водопадъ „Мертвая женщина“ („Todtes Weib“) въ Штири. Грав. Цецо-Димера.—Гуси на Капитоліи. Картина Г. Мотте.—Прѣбываніе его величества короля итальянскаго Виктора-Эммануила III въ Петербургѣ: 1) Высочайшій смотръ войскамъ красносельскаго лагеря 2-го юлія. Ихъ Величества изволятъ слѣдовать къ Царской ставкѣ. 2) Прибытіе его величества короля Виктора-Эммануила изъ Петербурга на Императорскую пристань въ Петербургѣ.—А. Н. Бекетовъ.—М. М. Антокольскій.—Чествованіе памяти Нахимова въ Севастополѣ. Церковный парадъ 23-го юлія на Екатерининской улицѣ передъ памятникомъ Нахимову.—Новая рана, въ которую 23-го юлія т. г. были переложены св. мощи благовѣрнаго великаго князя тверскаго Михаила Ярославича.—Крестный ходъ со св. мощами св. благовѣрнаго великаго князя тверскаго Михаила Ярославича, въ Твери, 24-го юлія т. г.—Армады подъ прокураціями на площади св. Марка въ Венеціи.—Колокольня св. Марка, въ Венеціи, рушившаяся 1-го юлія т. г.—Лоджетта Санъ-Совино, у колокольни св. Марка, разрушенная ея паденіемъ.—Новый китайскій посланникъ въ Петербургъ Хо-Вейчъ.—Катастрофа на рѣкѣ Лугѣ.—40 лошадей, погибшихъ отъ шаровидной молніи въ м. Орангахъ (вилен. губ.).

къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ V.

**ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПЛОДОВЫМЪ САДОМЪ И ПИТОМНИКАМИ** при сельцѣ „**НОВИНКИ**“ № 17575 4-1 въ 15 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, на нагорномъ берегу рѣки Овп. Продажа фруктовыхъ деревьевъ и кустовъ; розъ, многолѣтнихъ грунтовыхъ и декоративныхъ растений и пикированныхъ дичковъ.

== АДРЕСЪ: НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ, ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ № 1. ==

Главное вниманіе Управленіемъ обращено на правильное развитіе корневой системы деревьевъ, безупречную вѣрн. сортовъ и соотвѣтствіе ихъ, въ виду стойкости ихъ подвоя къ морозамъ, съ климатическими условиями Сѣверной и Средней полосы Россіи.

Прейсъ-курранты на осень с/г. высылаются по требованію немедленно.

**ЛУЧШЕЕ ВЪ МІРѢ РУЖЬЕ** НА ЦѢНУ 138 руб.

«Le Francotte» (Франкоттъ) знаменит. завода «А. Франкотта». Имѣются со стволами: изъ ливанск. дамасск. и со стальными. Цѣна: курков. 138 р. безкурков.—155 р.; ружья «Le Francotte» внѣ всякаго сравненія и безусловно ничѣмъ не уступаютъ ружьямъ въ 250—300 р. нинѣхъ фабрикатовъ. Бой выдающійся. За все сказанное фирма ручается. Требуется описаніе, означенн. съ деталяхъ этихъ замѣчательныхъ ружей. Заказы исполняются немедленно, по желанію съ наложен. платежомъ. № 17596 3-1

С.-Петербургскій оружейный складъ Эд. ВЕННИГЪ, Больш. Конюшенная, 29.



**ЗАЙКАНИЕ** УСТРАН. ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВѢДЕНІЕ К. Ю. ЗРНСТЪ. (для приходящихъ и пансионеровъ). Москва, Б. Никитская № 11. плата по излеченію **РУКОВОДСТВО** къ самообученію для зайинъ 5 рублей. Рекомендовано Главнымъ управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній какъ **ВСЕГДА ХОРОШЕЕ** дополненіе къ имѣющимся уже въ кадетскихъ корпусахъ книгамъ по этому вопросу.

**ВЫ ДОЛЖНЫ** требовать прейсъ-куррантъ Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель.

**ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА** Дирек. Учред. Б. И. Соколовскій. Одесса. Пріемъ прошеній до 15 авг. № 17577 Программы бесплатно. 4-1

**Цвѣтная Фотографія „МЕХАНОГРАФЪ“** Самый простой и общедоступный способъ воспроизведенія цвѣтныхъ фотогр. снимковъ. Прислѣвки высылаются за одлу 7-ми коп. марку. СПБ., Пет. Ст., Б. Пушкарская, 69. Ал. Ал. Гурьеву.

**ПУТЬ КЪ БОГАТСТВУ** НЕОБХОДИМЫЯ ВЪ КАНАЛОХЪ ДОМЪ

КАССЕТКИ

ВАРШАВА, БОНИФАТЕРСКАЯ 29.

**ПАВЕЛЪ ВОРТИЖАНЪ** МОСКВА, Мясницкая, д. д. Св. Николая.

Отдѣленіе для Россіи Т-ства жатвенныхъ машинъ „ДИРИНГЪ“ въ Чикаго. Сѣвкопсилки, Жней, Сноповязалки, Точилки, Шпагаты. № 17597 Сливкоотдѣлители „СВЕА“. Адресъ для телегр.: „КАРБОНИКЪ“.



**СПЕЦІАЛЬНАЯ ФАБРИКА ПІАНИНО** ОФФЕНБАХЕРЪ и К<sup>о</sup>. С.-Петербургъ, Глинная улица, с. д., № 7. Д Е П О: Невскій просп., № 68. Пianos Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> признаны авторитетами Русскаго Музея калъ наго міра выдающимися (см. отзывы ихъ въ № 2 „Нивы“ 1902 г.). Благодаря сплшной металлургической развѣ, двойной репетиціи, весьма пріятному тумѣ (spielart), пѣвучему большому тону, пианино фабрики Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> **ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮТЪ РОЯЛЬ.** Артист. руков. извѣст. пианистка Ядвига Зальская. **Цѣны отъ 400 руб.**



**ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ** Д-ра Шиндлеръ-Барнай „**Маріенбадскія Редукціонныя Пилули**“ **ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**

введены съ разрѣшенія Медицинскаго Департамента и во всей Россіи. Неподдѣльны только въ коробкѣ **КРАСНАГО** цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз. Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. № 17589 3-1



**ВЫ ИГРЫШ-НЫЕ** 1, 2 и 3 внутр. 5% займы продаетъ, условия выдаетъ бесплатно

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, СПБ.

**„КНИГА О КОНСЕРВАХЪ“** Практическое и теоретическое руководство къ заготовленію овошей и плодовъ въ жестякахъ и бутылкахъ, съ 13-ю рисунками, составленной Маріей Ределингъ, цѣна 50 коп., съ пересылкой. 60 коп. Требуванія адресовать въ контору изданія А. Ф. Маркса, СПБ., М. Морская, 22.

Д О П У С К А Е Т С Я Р А З Р О Ч К А . Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. Описаніе фабрики см. № 49 „Нивы“ 1901 г. стр. 744а.

**ГИТАРЫ** дешеные сорта въ 3 и 5 р., съ механизмомъ для струнъ въ 6, 7, 10, 15, 20 р., съ особенно хорошиимъ тономъ въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.

**МАНДОЛИНЫ** итальянской работы съ очень хорошимъ тономъ въ 22, 30, 50, 75, 100 и 150 р., болѣе дешеные сорта: нѣмецкой работы, въ 5, 8, 15 р., итальянской въ 12 и 15 р.

**ЦИТРЫ** въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 60, 80, 100, 125, 150 руб.

**НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ** съ подкладными петлями, по которымъ каждый можетъ легко играть, въ 4, 8, 25 р.

**БАЛАЛАЙКИ** въ 1 1/2, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, 20, 35 руб. и дороже. ШКОЛЫ и ПОТЫ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

По полученіи 1/3 стоимости высылаются требуемое съ наложеннымъ платежомъ.

**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.



**Чистое лицо** получается скоро послѣ употребленія новаго средства „**КРЕДО**“ отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ.** Банка 1 р. 50 к.; перес. налож. плат. Н. Окшевскій, С.-Петербургъ, Караважная, № 5, кп. 8.



**ПОДПИСКА НА 1902 г. ВЪ СТИЖКЪ ТИРАЖЕЙ** даетъ ежемѣсячно 2 раза всѣ тиражные таблицы. На годъ 4 р. съ дост. и перес. Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, СПБ.

**„КНИГА О КОНСЕРВАХЪ“** Практическое и теоретическое руководство къ заготовленію овошей и плодовъ въ жестякахъ и бутылкахъ, съ 13-ю рисунками, составленной Маріей Ределингъ, цѣна 50 коп., съ пересылкой. 60 коп. Требуванія адресовать въ контору изданія А. Ф. Маркса, СПБ., М. Морская, 22.

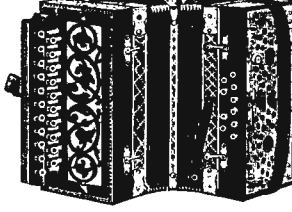
Невскій, № 8. Невскій, 60.

**Ф. САНЪ-ГАЛЛИ** НЕСКОРАЕМЫЕ Шкафы и ящики. КУХОНН. ОЧАГИ эконолическіе. **ЛЕДНИКИ** **ФОНТАНЫ.**



**ЗАЙКАНИЕ** дѣлится въ дѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера Москва, Новая Басманная, д. Ланина. **Плата по излѣченію.** Условия высылаются бесплатно.

**МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ**  
 Москва, Кузнецкий мостъ, д. кн. Гагарина.  
 Дѣйствительно  
**ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ**  
 ВѢнскія ГАРМОНИИ ЛАДА.



Съ свѣтлымъ и нѣжнымъ тономъ, изящной и прочной работы, съ полнотонами и минорными басами, голоса на отдѣльныхъ планкахъ, углы мѣховъ металлическіе

**ДВУХРЯДНЫЯ:**  
 21 клав. 8 басовъ 15 р., душ. кач. 17 р. 10 \* 19 \* съ 12 бас. 21 \*  
 Со стальн. голос. и мѣдн. планками: съ 8 басами 22 р., съ 10 бас. 24 р., съ 12 бас. 26 р.

**ТРЕХРЯДНЫЯ:**  
 31 клав., 12 басовъ 27 р.; 33 клав. 13 басовъ 45 р. со стальными голосами и мѣдн. планк.

Продажа **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У НАСЪ.**  
 Складъ настоящихъ граммофоновъ и музыкальныхъ инструментовъ.  
**ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.**

**КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ.**  
 Не портится, высмалется ящиками (60 бут.—30 р., 1/2 ящ.—16 р., включая доставку большой скоростью по жел. дор.).  
 Требования: Симылаевка, Самарской губ., Б. П. Постякову. Ш. № 17434 12—6

**ПОВѢДОМСТВЕННЫЯ МИНИСТЕРСТВУ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ**  
**МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕНСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.**

**Сельско - хозяйственная школа ПЕРВАГО РАЗРЯДА.**

Микулино-Городищенская сельско-хозяйственная школа учреждена корнетомъ запаса гвардейскаго кавалеріи Александромъ Федоровичемъ Бухмейеръ и находится въ селѣ Микулино-Городищѣ старикаго уѣзда тверской губ. Цѣль учрежденія школы: подготовка служащихъ по сельскому хозяйству и распространеніе с.-х. свѣдѣній среди окрестнаго населенія. Школа состоитъ изъ 3 спеціальныхъ и 2 подготовительныхъ классовъ. Въ 1-й пригот. кл. принимаются ученики всѣхъ вѣроисповѣданій не моложе 12 лѣтъ со свѣдѣтельствомъ сельскаго начальнаго уч., а въ 1-й спец. кл. не моложе 14 лѣтъ со свѣдѣтельств. двухклас. уч. М. И. П. или равнозначущихъ кл. другихъ училищъ. Не извѣющимъ свѣдѣтельствъ производится экзаменъ. Окончившіе два клас. духовныхъ уч. принимаются въ 1-й спец. кл. Ученики получаютъ отъ школы верхнее и нижнее платье, обувь, квартиру, столъ, баню, стирку бѣлья, учебныя пособія, но бѣлье имѣютъ свое. Плата установлена 150 руб. въ годъ, которая вносится 2 сроками: къ 1-му октб. — 75 руб., а остальные — къ 15 январю. Полный уставъ школы высмалется за 4 семикопеечныя марки. За справками обращаться на имя управляющаго школой. Окончившіе полный курсъ пользуются льготой по воинской повинности втораго разряда.

**Школа винокуренія**

Съ цѣлью дать винокурной промышленности образованныхъ винокуровъ, въ селѣ Микулино-Городищѣ, тверской губ., старикаго уѣзда, при принадлежащемъ Александру Федоровичу Бухмейеръ Микулино-Городищенскомъ винокурному заводу, открыта первая въ Россіи спеціальная школа винокуренія въ видѣ особаго винокурнаго отдѣленія сельско-хозяйственной школы того же наименованія. Курсъ продолжается 2 года и состоитъ въ теоретическомъ и практическомъ изученіи винокуренія, веденія винокурныхъ книгъ, изученія акцизнаго устава, химіи, физики, технологии, толлива, микробиологіи и въ практическихъ работахъ въ лабораторіяхъ и на заводѣ. Курсъ начинается съ 1-го октбрия и продолжается по 1-му мая. Ученики принимаются изъ числа окончившихъ низшія с.-х. школы, а также городскія, уѣздныя и двухклассныя уч. М. И. П. не моложе 16 лѣтъ, всѣхъ вѣроисповѣданій. Пршедшимъ полный курсъ школы производится экзаменъ, въ присутствіи депутата отъ акцизнаго вѣдомства, и выдается аттестатъ на званіе винокура. Ученики живутъ въ общежитіи и получаютъ отъ школы пищу, баню и стирку бѣлья. Одежду, постельныя принадлежности, бѣлье, обувь и учебныя принадлежности имѣютъ свои. Ежегодная плата установлена въ 200 р., кот. вносится въ 2 срока: 1-го октбрия 100 руб. и остальные 1-го января. Пршенія подаются на имя попечителя школы.

Почт. адр.: Микулино-Городище, тверской губ. Тел. ад.: Микулино-Городище. П. № 17573 **Попечитель школы А. БУХМЕЙЕРЪ.**

Если ЦВѢТЪ лица  
 Вашего БЛѢДЕНЪ,  
 Если Вы МАЛОКРОВНЫ,  
 то для Васъ необходимы  
**ПИЛЮЛИ ПИНКЪ**  
 Пилюли Пинкъ продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ: № 17587  
 Дпо въ С.-Петербургѣ:  
 Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12.  
 Штоль и Шмидтъ, М. Морская, № 11.  
 Цѣна: 1 р. 50 к. коробка.

**НОВОСТЬ МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО!**  
 ЗАМѢНЯЕТЪ СПИЧКИ И КАРМАННЫЙ ФОНАРЬ.  
 Изящно! Практично! Безопасно! Дешево!  
 Служить карманной спичечницей, давая яркій свѣтъ. Сдѣлано изъ никеля. Только 1/4 вер. выш., удобно для кармана.  
 Огниво съ 1000 зарядами 1 р. 65 к.  
 Запасъ съ 2000 зарядовъ 1 р. 75 к.  
 Перес. налож. плат. С.-Петербургъ,  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ**, Невскій, № 20—31.

**НОВОСТЬ ГРИПЪ**  
 ПОЧЕМУ НЕ УБѢДИТЕСЬ  
 КЛЕЙКУЧАЯ ГЛАЗИКУЮЩИМЪ  
**ОТЪМУХЪ!**  
**THE „GRIP“**  
 ОСТЕРЕГАТСЯ ПОДЪЛОЖЬ  
 ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ  
 НА НАСТОЯЩИЙ ШАРЪ  
 Предст. для Россіи  
**С. МАМЛЕКЪ** ВЪ ВАРШАВѢ ЗОЛОТАЯ 36.

**МНЕМОНИКА.**  
 Полн. курсъ изуч. въ 2 часа, п. 1 р. перер., г. Симферополь, майору Н. Г. Тацѣевскому.

**ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ!**  
**СТЕРЕОГРАФЪ.**  
 ПЛАСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФІЯ.  
 Чудная панорама замѣчатель. видост. Аппаратъ съ 50 картин. 1 р. 30 к., 100 картин. 2 р. 30 к. Пересылка 40 к., въ Азіат. Росс. 80 к. Ц. № 17584  
 „Базаръ польза и забава“.  
 Г. Гебгардтъ, Симеоновская 5, С.-Петерб.

**Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые**  
 заводы по новѣйшей, испытанной системѣ  
 дешовое обзаведеіе,  
**превосходные фабрикаты**  
 В. № 17582 устраиваетъ 13—1  
 Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ  
**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
 Проспекты бесплатно.

**Перуин**  
 ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЯ ВОЛОСЫ и освобождаетъ людей отъ столь тягостнаго выпаденія волосъ и крайне неприятнаго перхоти.  
 ПРОДАЕТСЯ по 1 р. 75к. фл.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ**, С. П. НЕВСКІЙ №20 31

**„ЭЙНЕМЪ“ ВЪ МОСКВѢ.**  
 Собств. Паров. Фабрика въ Симферополѣ (въ Крыму.)  
**ПЮРЕТОМАТЬ.**  
**ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ**  
**Компотъ.**

**Н.В.ЧЕРЕПОВЪ.**  
**ВЪЗДУШНАЯ КРЫША**  
 ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО СПЛАВЛЕННАГО СЪ ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМЪ НИКОГДА НЕРЖАВЮЩАГО ЖЕЛѢЗА  
 25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ  
 Иллюстрирован. куррантъ и образцы высмалются бесплатно.  
**ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ.**  
 ЗА ТВЕРСК. ЗАСТ. ПЕТЕРЪ. Ш. СОВ. ДОРЪ.  
**БЕРЕГИТЕСЬ**  
 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ.  
 2) НАРОЖЕНІЯ ЦИНКА ЭЛЕКТРИЧЕСКИМЪ ТОКОМЪ  
 ЛИСТЫ ИМѢЮТЪ МАТОВЫЙ ВИДЪ  
**НО СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.**

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ**  
 на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
 В. № 17492 10—3  
**ПАВЕЛЬ БУРЕ**  
 поставивши Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубанкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.  
 ♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦  
 съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.  
 Новый иллюстрир. прейсъ-куррантъ высыл. по требован. бесплатно

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ  
**VICHY**  
 ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ  
**PASTILLES VICHY-ÉTAT**  
**COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT**  
 2 или 3 комексты послѣ їды способствуютъ пищеваренію.  
 для приготовления на дому желочной газовой воды.

Ш. № 16727 26—12

Ц. № 17581 12—1



XXXIII г.

№ 28

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛѢСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXIII

1902

Выдавъ 13-го іюля 1902 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1902 г.

|                              |       |                                                                     |       |                                                                      |       |                             |       |                                        |       |             |       |
|------------------------------|-------|---------------------------------------------------------------------|-------|----------------------------------------------------------------------|-------|-----------------------------|-------|----------------------------------------|-------|-------------|-------|
| Безъ доставки въ Петербургъ. | 5, 50 | Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧНОВСКОЙ, Н. Петровскія линіи. | 6, 25 | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. | 6, 50 | Съ доставкою въ Петербургъ. | 6, 50 | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. | 7, 00 | За границу. | 10 р. |
|------------------------------|-------|---------------------------------------------------------------------|-------|----------------------------------------------------------------------|-------|-----------------------------|-------|----------------------------------------|-------|-------------|-------|

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ V.

### Сила слабаго.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Въ саду подь окномъ возвышалась уже порядочная куча всякаго сора, среди котораго Дарья Николаевна разглядѣла и потную бумагу, и куски изрѣзаннаго холста съ признаками масляныхъ красокъ, даже разломанную раму, а болѣе всего здѣсь было кусковъ разбитаго гнѣса. Можно было отличать руки, ноги и части лица злосчастныхъ римлянъ и грековъ, подвергшихся разрушенію.

— Что вы тамъ дѣлаете? — громко окликнула Илью Дарья Николаевна.

— А войдите и увидите. Тайны нѣтъ никакой! — отвѣтилъ Илья изъ комнаты.

— Ну, ужъ я не пойду. Богъ съ нимъ! — заявила Матрена Авдѣевна, когда Дарья Николаевна направилась въ сторону рѣки, желая обогнуть зданіе, чтобы войти въ дверь.

— Какъ вы не любопытны! — воскликнула Дарья Николаевна.

— Нѣтъ, я очень любопытна. Только это ужъ что-то такое непонятное... Богъ съ нимъ.

— Нѣтъ, пойдѣте, пойдѣте! Непонятное надо понять, — вотъ и все.

И она почти насильно потащила Матрену Авдѣевну въ мастерскую. Здѣсь онѣ нашли полное разрушеніе. И здѣсь на полу валялись потныя тетради, куски изрѣзаннаго хол-



Трилистникъ. Картина Г. Кизеля, грав. Кирмзе.

ста, осколки гипса. Со стѣнъ были сняты картины; все это представляло собой какую-то нелѣдную кучу, и среди всего этого хлама стоялъ Илья въ сѣрой парусиновой блузѣ, съ раскраснѣвшимися лицомъ, съ растрепанными волосами.

— Что это?—спросила Дарья Николаевна, съ удивленіемъ остановившись на порогѣ.—Вы сжигаете корабли?

— Нѣтъ, только утлые челноки, на которыхъ и нашу мелкую рѣчонку не переплывешь...—отвѣтилъ Илья, смѣясь.

— А... Но вѣдь вы совѣмъ безжалостны. Вы хоть оставили бы что-нибудь для потомства...

— Ну, знаете, потомству этого лучше и не видѣть.

— Да неужели же все?

— Пѣтъ, не все. Сохранилъ два пейзажа, въ которыхъ вы признали кой-что, эскизъ тетушки... Да вотъ еще это... Можетъ, когда-нибудь кончу...

И онъ показалъ начатый портретъ Дарьи Николаевны.

— Все это я попрошу сохранить гдѣ-нибудь на чердакѣ. Впрочемъ, можетъ оставаться и здѣсь, если только Алексѣй не признаетъ болѣе полезнымъ устроить тутъ какую-нибудь кузницу или складъ миткаля.

— Да что же все это значить, Илья Никитичъ?

— Я уѣзжаю въ Москву, Дарья Николаевна...

— Въ Москву! съ безконечнымъ изумленіемъ воскликнула Матрена Авдѣевна.—Зачѣмъ тебѣ въ Москву?

— Учиться, тетушка...

— Учиться—а? Да ты что же это, до самой старости будешь учиться, что ли? Мало ты учился?

— То все было не такъ... А теперь хочу учиться какъ слѣдуетъ.

— Ну, ужъ подлинно правда, что ты съ ума спятилъ... И что надѣлалъ! Все такъ красивенько стояло да висѣло... Ну, и фхалъ бы себѣ хотя бы въ Москву, зачѣмъ же рѣзать и ломать?.. Нѣтъ, ты такъ спятилъ, Илья, ей-ей, спятилъ... Даже сморгнуть на это не хочется... Вотъ ужъ поистинѣ: что ни день, то новая перемена...

Матрена Авдѣевна махнула рукой и съ видомъ оскорбленнаго человѣка и съ ворчаніемъ ушла изъ мастерской. Она направилась въ домъ, горя нетерпѣніемъ сообщить новость Марѣ Васильевнѣ да ксати и Паклина успокоить. Къ Семену Назарычу она питала особенное, шикѣмъ еще не объясненное, пристрастіе, считая его «первымъ и самымъ вѣрнымъ человѣкомъ на фабрикѣ».

Дарья Николаевна прошла въ другую часть комнаты, усѣлась въ креслѣ и съ комическимъ ужасомъ оглядывала весь хаосъ, устроенный Ильей.

— Рѣшительный вы человѣкъ, Илья Никитичъ!—замѣтила она.—И вамъ ничего не жаль?

— Ничего, кромѣ безъ толку пропущенныхъ лѣтъ...

— Но какъ и когда это все пришло вамъ въ голову?

Илья пристально посмотрѣлъ на нее и съ полминуты молчалъ.

— Неужели для васъ это вопросъ?—наконецъ, спросилъ онъ.

— Пожалуй, что нѣтъ. Но есть другой вопросъ: насколько это глубоко?

— А это будетъ видно потомъ.

— А теперь никто этого не знаетъ?

— Тому, кто знаетъ, не повѣрять... Обыкновенно, вѣдь сужденія о людяхъ и ихъ поступкахъ основываются на предшествующихъ обстоятельствахъ. Здѣсь же предшествующія обстоятельства ничего хорошаго не общали. Итакъ, приходится ждать будущаго.

— Когда же вы ѣдете?

— Я хотѣлъ бы сегодня или хоть завтра. Ни одной лишней минуты здѣсь... Мнѣ больше тридцати лѣтъ, Дарья Николаевна.

— Ну, если будетъ тридцать лѣтъ и нѣсколько минутъ...

— Приходится дорожить минутами. Видите ли, есть опасность, что кончится возрастъ, когда человѣкъ способенъ еще на рѣшенія, кажущіяся другимъ безумными. Потомъ наступитъ возрастъ, когда онъ рѣшеній будетъ

бояться. Я думаю, что многіе рѣшительные шаги были бы сдѣланы, если бы люди не боялись изумить своихъ соотѣдей. Рѣшительныя мысли въ головѣ гораздо чаще возникаютъ, чѣмъ это думаютъ, но тамъ и остаются, рѣдко переходя въ дѣйствіе.

— Вы ѣдете одинъ?—спросила Дарья Николаевна.

— А вамъ это не все равно?

— Во время моей болѣзни вы были деликатнѣе.

— Во время вашей болѣзни я ничего не предпринимаю.

— Значить, когда вы что-нибудь предпринимаете, то всякій долженъ уходить съ дороги, иначе вы его раздавите?

— Раздавлю обязательно...

— Такъ что, если-бъ я вздумала стать на дорогѣ, то вы раздавили бы и меня?

— Васъ я убѣдительно попрошу бы поосторониться...

— А, значить—для меня все-таки исключеніе...

— Да, всегда и во всемъ... Въ настоящемъ, въ прошедшемъ и въ будущемъ,—такъ и знайте.

— И все-таки: вы ѣдете одинъ?

— Все-таки? Извольте: пока во всякомъ случаѣ одинъ, а тамъ—не знаю. А вообще, Дарья Николаевна, вотъ моя къ вамъ просьба: теперь не спрашивайте у меня ничего. Кромѣ вотъ этого рѣшенія, все другое у меня такъ смутно, такъ неясно, такъ спутанно... Я тамъ все рѣшу... Ну, довольно возиться съ этимъ хламомъ. Прощайте.

— Вы уже прощаетесь?

— Съ вами.

Онъ подошелъ къ ней.

— Что-жъ, протяните мнѣ вашу руку...

Дарья Николаевна пылливо посмотрѣла на него и подала ему руку. Онъ взялъ ея руку, и лицо его вдругъ сдѣлалось серьезнымъ.

— Знайте,—какимъ-то безконечно сердечнымъ и вдумчивымъ голосомъ проговорилъ Илья:—знайте, что съ вами навсегда прощается тотъ человѣкъ, который провель въ этой мастерской столько напрасныхъ и позорныхъ лѣтъ и надъ которымъ вы такъ умно посмѣялись. Знайте, что больше ужъ никогда у васъ не будетъ причины смѣяться надъ нимъ... и знайте, что все, что у меня есть теперь въ душѣ, все, что двигаетъ меня впередъ и заставляетъ передѣлать себя всего,—отъ васъ и принадлежитъ вамъ... А что выйдеть изъ этого—увидимъ... До свиданья!

Онъ нагнулся и поцѣловалъ ея руку.

— Это хорошо, если такъ,—чрезвычайно искренно, просто, съ радостными глазами сказала Дарья Николаевна.

— Вамъ это нравится?.. Не правда ли?

— О, да...

— Ну, вотъ... Сюда, кажется, идутъ. Такъ до свиданья же!

Въ сѣняхъ послышались шаги. Кто-то быстрыми шагами входилъ. Дверь растворилась, и вошелъ Алексѣй. Лицо у него было сіяющее. Илья и Дарья Николаевна разомъ повернулись къ нему.

— Вотъ и готово!—съ нескрываемою радостью воскликнулъ Алексѣй.—Все сдѣлано! Передача фабричнаго зданія подписана. Первая выдача денегъ совершилась... Можно начинать...

— Ты въ восторгѣ?—спросила Дарья Николаевна.

— Въ дикомъ.

— Такъ что даже не замѣчаешь хаоса, который устроилъ здѣсь твой братъ?

Алексѣй обвелъ комнату взглядомъ.

— А въ самомъ дѣлѣ, что это за перемена?

— Ты будешь разваливать фабрику, я тоже вотъ развалилъ свою,—со смѣхомъ отвѣтилъ Илья.— Въ Москву уѣзжаю. Я вѣдь уже докладывалъ тебѣ объ этомъ.

— Такъ это серьезно?

— Вполнѣ. Надѣюсь, ты привезъ мнѣ деньги?

— Ахъ, да. Вотъ твои двѣ тысячи.

Алексѣй вынулъ изъ кармана деньги и положилъ передъ нимъ.

— Ну,—говорилъ онъ:—видѣлъ я чудеса, но такого еще не приходилось видѣть: отецъ въ монашеской рясе, со смиреннымъ видомъ...

— Ну, изъ-подъ смиренной рясы самодурство выглядываетъ еще яснѣе, чѣмъ изъ-подъ пиджака,—замѣтилъ Илья.

— Да нѣтъ, погоди, ты не все видѣлъ. Вѣдь ты не былъ у него въ кельѣ...

— А, у него есть келья?..

— Какъ же, какъ же!..

И Алексѣй началъ рассказывать о своихъ впечатлѣніяхъ. Илья засталъ отца врасплохъ, прѣхавъ неожиданно, а къ прѣзду Алексѣя Никита Авдѣичъ, очевидно, приготовился.

Его повели по узенькой деревянной лѣстницѣ наверхъ и ввели въ маленькую мансарду надъ квартирой настоятеля.

Въ ней было всего только одно треугольное окно. Потолокъ былъ низенькій, такъ что Алексѣй касался его макушкой, а Никита Авдѣичъ, который былъ выше, долженъ былъ нагибать голову.

Обстановка тутъ была вполне монашеская: некрашеный столикъ, стулъ и кровать. Еще былъ табуретъ, на которомъ стояла умывальная чашка. Нѣсколько иконъ стояло на угольничкѣ, передъ ними теплилась лампада, а передъ столикомъ на полу былъ посланъ коврикъ для долгой молитвы, для поклоновъ.

И въ этой обстановкѣ жилъ уже больше недѣли Никита Авдѣичъ. Онъ не переставалъ расхваливать свою жизнь и говорилъ, что чувствуетъ себя, какъ въ раю.

Дѣлами онъ, дѣйствительно, не занимался. Чтобы сдѣлать надпись на договорѣ, пришлось искать чернильницу и перо у настоятеля. Но когда рѣчь коснулась выдачи денегъ, оказалось, что чековую книжку Никита Авдѣичъ носитъ въ особомъ мѣшечкѣ, подъ рубашкой, на самомъ тѣлѣ.

Посмотрѣлъ Алексѣй на то, какъ онъ вынималъ эту книжку изъ-подъ рубашки, какъ скрипѣло его перо, когда онъ чертилъ крупную цифру, и какъ потомъ старательно водворялъ книжку на прежнее мѣсто,—и разомъ разсѣялась вся иллюзія о благочестіи.

— Когда же ты начинаешь разрушеніе?—спросилъ Илья у Алексѣя, когда тотъ кончилъ свой рассказъ.

— Да видишь ли, прежде чѣмъ начинать разрушеніе, надо приготовить все для созиданія. А для этого... Ну, вотъ мы вмѣстѣ и поѣдемъ въ Москву... Досадно, что тебѣ, Даша, нельзя...

— Какъ нельзя? Да я обязательно поѣду! И слушать не хочу!—воскликнула Дарья Николаевна.—Чтобы я отказалась отъ такой великолѣпной поѣздки: въ обществѣ двухъ братьевъ, изъ которыхъ каждый полонъ надеждъ на будущее...

— Но твоя рука... Развѣ ты думаешь, что это тебѣ не повредитъ?..

— О, я не такъ благоразумна. Пусть даже немножко повредитъ—не бѣда. Итакъ, когда же?

— Надо выѣхать завтра утромъ. Часа два до станціи,—къ завтраку будемъ въ Москвѣ.

— И позавтракаемъ на славу!—воскликнула Дарья Николаевна.

— Въ Эрмитажъ!—подхватилъ Илья.

— Ну, для скромнаго ученика это слишкомъ роскошно!—шутя замѣтила Дарья Николаевна.

— Нѣтъ, ужъ я послѣ этого завтрака сдѣлаюсь скромнымъ ученикомъ.

Кто-то постучался въ дверь.

— Это, должно-быть, Паклинъ. Я посылаю за нимъ!—объяснилъ Алексѣй.

И въ самомъ дѣлѣ, вошелъ Паклинъ и остановился на порогѣ.

Въ движеніяхъ его видна была нерѣшительность. Можетъ-быть, онъ еще недостаточно разубѣдилъ себя въ сумасшествіи Ильи, тѣмъ болѣе, что хаосъ, устроенный Ильей въ мастерской, ни мало этому не способствовалъ. А можетъ-быть, онъ почувствовалъ, что съ этой минуты Алексѣй дѣлается окончательно его единственнымъ хозяиномъ, имѣющимъ право вязать и рѣшить его судьбу.

Хотя отношенія съ молодыми Андрусовыми у него были отличныя, но кто можетъ поручиться, что его, стараго фабричнаго служака, не признаютъ негоднымъ для службы при новыхъ порядкахъ?..

— Мое почтеніе, Алексѣй Никитичъ,—сказалъ Семень Назарычъ совершенно тѣмъ же рабски-почтительнымъ тономъ, какимъ онъ обыкновенно привѣтствовалъ Никиту Авдѣяча.

— Здравствуйте, Семень Назарычъ!—отвѣтилъ ему Алексѣй. — Ну, вотъ теперь вы можете доставить себѣ удовольствіе: остановить ваши старыя машины и прекратить напрасное ихъ гудѣніе... У меня все въ порядкѣ. Сегодня вечеромъ мы съ вами потолкуемъ, а завтра я поѣду въ Москву, чтобы наладить дѣло. Вернусь оттуда дня черезъ два, и мы начнемъ работы. Надѣюсь, вы меня не собираетесь покинуть?

— Я, Алексѣй Никитичъ, готовъ служить вамъ и Дарьѣ Николаевнѣ всей душой!—приложивъ руку къ сердцу, отвѣтилъ Паклинъ.

— Спасибо, Семень Назарычъ. Вотъ, значитъ, и будемъ работать вмѣстѣ. Такъ не теряйте времени, остановите машины и отпустите рабочихъ.

— Слушаю, Алексѣй Никитичъ.

И опять Паклинъ отвѣсилъ почтительный поклонъ и вышелъ.

Черезъ полчаса послѣ этого, толпа рабочихъ осаждала контору, добиваясь расчета. Толпа вела себя смиренно, и Паклину не пришлось пускать въ ходъ чрезвычайныя средства. Смотрѣлъ онъ на этихъ оборванцевъ и думалъ о томъ недалекомъ времени, когда, послѣ обновленія фабрики, при новыхъ порядкахъ, подъ его начало поступятъ хорошіе работники, съ которыхъ можно будетъ спрашивать настоящую работу.

Теперешніе же рабочіе въ тотъ моментъ, когда контора производила имъ расчетъ, вѣроятно, еще не сознавали своего положенія.

Но Паклинъ долженъ былъ знать, что съ концомъ старой фабрики закрывается для нихъ единственный и послѣдній источникъ существованія.

Отвыкшіе отъ земли, давно забросившіе плугъ и лопату, они ютились около фабрики, получая жалкіе гроши за свою плохую работу. Гроши эти давали имъ возможность кой-какъ перебиваться по буднямъ и быть пьяными по праздникамъ и понедѣльникамъ.

Никакая благоустроенная фабрика не возьметъ ихъ къ себѣ, они даже и пытаться не станутъ. Тамъ ихъ всѣхъ поименно знаютъ, какъ лѣнтыевъ, пьяницъ и ворнишекъ. Всюду они перебивались и отовсюду были изгнаны.

Но развѣ андрусовская фабрика, послѣ того, какъ на мѣстѣ этихъ обветшалыхъ стѣнъ возведутся новыя и въ нихъ заведутся новыя, лучшіе порядки, возьметъ ихъ опять къ себѣ? Нѣтъ. Ходу имъ сюда не будетъ; придутъ сюда новыя рабочіе, хорошо обученные, трезвые и дорогіе; а эти разсыплются по окрестностямъ и займутся воровствомъ, разбоемъ,—чѣмъ попало.

Ни Паклинъ, ни получавшіе послѣдній расчетъ рабочіе не сознавали всего этого ясно, но въ томъ угрюмомъ



**Больной ребенокъ.** Картина Г. Плона, грав. Фальшееръ.





Старое русло Днѣпра у Каменни. По фот. Д. Василевскаго арт. «Нивы».

молчаніи, съ какимъ они подходили къ кассѣ, какъ бы чувствовалось предсказаніе недобраго будущаго.

## XVI.

Пришлось Дарьѣ Николаевнѣ разстаться съ флигелемъ и переселиться на этотъ вечеръ въ главный домъ. Хотя путешествіе предстояло имъ и не долгое, но все же надо было собраться, а всѣ ихъ вещи были тамъ.

Дуняша, увидѣвъ, что она собирается уходить, встревожилась.

— Что же это вы, Дарья Николаевна? Неужто покидаете насъ?—спросила она.

— Да вѣдь рано или поздно—придется, Дуняша!—отвѣтила Дарья Николаевна.—А теперь вѣдь только одну ночь проведемъ тамъ. Вѣдь завтра въ Москву поѣдемъ.

— Съ Алексѣемъ Никитичемъ?

Дарья Николаевна посмотрѣла на нее и поняла, что Дуняша еще ничего не знаетъ о рѣшеніи Ильи. Зарывшись въ свои маленькія комнатики съ дѣтьми, она почти не соприкасалась съ остальными жителями андрусовскаго дома, и до нея не долетѣли еще нелѣпыя извѣстія о сумасшествіи Ильи, смѣнившіяся затѣмъ извѣстіемъ о его рѣшеніи ѣхать въ Москву.

И Дарья Николаевна теперь думала о томъ, имѣетъ ли она право взять на себя роль вѣстника? Безъ сомнѣнія, поѣздка Ильи не можетъ остаться тайной для Дуняши, но не будетъ ли оскорблена бѣдная женщина, если о такомъ важномъ его шагѣ она узнаетъ не отъ него самого, а отъ третьяго лица?

«Всѣ уже знаютъ, только мнѣ, самой близкой, не скажутъ», — можетъ подумать она съ горечью и, конечно, будетъ права въ своей обидѣ. Нѣтъ, ужъ пусть лучше она узнаетъ отъ него самого, хотя бы и послѣ всѣхъ. Вѣдь долженъ же онъ ей сказать. Не можетъ же онъ укатить въ Москву, не переговоривши съ нею объ этомъ? Вѣдь съ этимъ связано многое, о чемъ онъ долженъ говорить съ Дуняшей. И Дарья Николаевна рѣшила—не солгать, а только не договорить правды.

— Да, конечно, съ Алексѣемъ,—отвѣтила она на вопросъ Дуняши и объяснила, что поѣздка эта вызывается необходимостью все приготовить для предстоявшихъ работъ.

— Ну, спасибо вамъ, Дуняша, за гостепрѣмство! — прибавила она.—Видите, вотъ я уже совсѣмъ здорова!

— Охъ, не совсѣмъ, Дарья Николаевна, не совсѣмъ; и напрасно вы такъ рано выходите, да еще въ дорогу собираетесь... — съ тревогой сказала Дуняша, указывая на перевязанную руку Дарьи Николаевны. — Смотрите, какъ бы еще чего не случилось...

— Ничего не случится, Дуняша. Жена должна помогать своему мужу... ну, значить, я обязана ѣхать.

Такъ и оставила ее Дарья Николаевна въ невѣдѣніи; но когда она сходила съ крыльца, спускаясь въ садъ, и еще разъ обернулась къ Дуняшѣ, то ей показалось, что въ глазахъ молодой женщины свѣтится какъ бы какое-то пугливое предчувствіе чего-то горестнаго.

Можетъ-быть, она ошиблась: можетъ-быть, это было просто сожалѣніе о томъ, что молодые Андрусовы покидаютъ флигель, и въ немъ опять водворится глубокая тишина, среди которой она будетъ чувствовать себя отрѣзанной отъ всего міра и одинокой.

Передъ вечеромъ Илья, истребивъ въ своей мастерской все, что только могъ, явился во флигель. Когда Дуняша пришла въ его комнату съ обычнымъ стаканомъ морса, онъ взялъ ее за руку и удержалъ.

— Присядь, Дуняша; намъ надо потолковать...—сказалъ онъ.

Дуняша посмотрѣла на него съ легкимъ испугомъ. Когда ему было что-нибудь надо, онъ говорилъ прямо, безъ всякихъ предисловій и властно, въ полной увѣренности, что она приметъ безъ возраженій; онъ никогда не справлялся о ея мнѣніи и о томъ, будетъ ли это приятно ей или нѣтъ. Къ этому она привыкла.

Но предупрежденіе какъ бы сулило что-то необыкновенное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и страшное

Она поставила на столъ подносъ съ напиткомъ и, подчиняясь его приглашенію, сѣла тутъ же въ кресло.

— Я хочу сказать тебѣ, Дуняша, что завтра я уѣзжаю въ Москву,—промолвилъ Илья.

— Съ ними?—спросила Дуняша, видимо нисколько не пораженная его сообщеніемъ.

— Да! вмѣстѣ! Мы выѣзжаемъ рано утромъ. Значить, тебѣ уже сказала объ этомъ Дарья Николаевна?

— Дарья Николаевна про васъ не говорила. Онѣ только сказали, что поѣдутъ съ Алексѣемъ Никитичемъ на два дня...

— Да, они на два дня, — задумчиво-испытующе промолвилъ Илья.—А я, вотъ, думаю на годъ.

И онъ посмотрѣлъ на Дуняшу, стараясь уловить на ея лицѣ впечатлѣніе своихъ словъ. Дуняша однако и тутъ не изумилась, не вскочила съ мѣста, не засыпала его вопросами. Она осталась неподвижной и молчаливой.

Но Илья отлично понималъ значеніе этого молчанія и тѣхъ, повидимому незамѣтныхъ, перемѣнъ, которыя произошли въ ея лицѣ: этой внезапной блѣдности щекъ, этого дрожанія вѣкъ, этой тонкой складки около губъ. Сильное внутреннее волненіе, которое у всякой другой женщины выразилось бы бурнымъ порывомъ, у нея все разыгрывалось въ душѣ, тщательно заслоненное отъ него безконечной покорностью.

— Я понимаю, Дуняша, что это тебѣ непріятно,—слегка дрожащимъ голосомъ промолвилъ Илья.—Но видишь ли... я не въ состояніи объяснить тебѣ все... ты не поймешь...

Дуняша наклонила голову, можетъ-быть для того, чтобы онъ не видѣлъ, какъ она кусала свои губы, чтобы сдержать слезы, и едва слышнымъ голосомъ отвѣтила:

— Какъ вамъ угодно, Илья Никитичъ...

Илья вскочилъ съ мѣста и нервными порывистыми шагами заходилъ по комнати. Самый злостный упрекъ не могъ бы такъ растревожить его, какъ эта подавленная покорность.

— Ахъ, Дуняша, Дуняша, зачѣмъ ты говоришь не то, что чувствуешь?.. Зачѣмъ никогда не высказываешь своихъ настоящихъ желаній?.. Вѣдь не такъ же тебѣ это все равно, вѣдь знаю же я, что нѣтъ... что тяжело тебѣ оставаться здѣсь одной, что ты постоянно будешь чувствовать себя всѣмъ чужой...

— Я и такъ чужая всѣмъ, Илья Никитичъ...—не громко, но очень твердо и убѣжденно промолвила Дуняша.

Илья подошелъ къ ней и остановился близко около нея.

— Это неправда, Дуняша, ты мнѣ не чужая...—мягкимъ голосомъ сказалъ онъ:—видишь ли, насъ съ тобой раздѣляетъ очень многое: воспитаніе, понятія, характеры... намъ трудно понять другъ друга; но есть вещи, которыя самые различные люди одинаково понимаютъ. И я не могу, Дуняша, не цѣнить того, что ты предалась мнѣ вся, безъ всякаго разсчета и, несмотря на грустное положеніе, которое тебѣ пришлось занимать здѣсь, никогда ничего не требовала, ни на что не жаловалась, ни въ чемъ не упрекала. Ты не знаешь, какъ я цѣню это! У меня отвратительный характеръ, я не умѣю проявлять хорошее, а только дурное. Но теперь ты не будешь здѣсь одинока: ты подружилась съ Дарьей Николаевной, вѣдь правда?

— Да, Дарья Николаевна меня жалуется...

— Ну, вотъ. И при томъ это ненадолго. Видишь ли, я хочу еще поучиться: я не доучился, недоучка я... Такъ вотъ, я хочу, чтобы никто не смѣлъ считать меня недоучкой...—говорилъ Илья, стараясь сдѣлать свое объясненіе какъ можно болѣе доступнымъ ей.—Для этого я ѣду въ Москву. Я еще не знаю, какъ устроюсь тамъ, и потому не могу на-авось тащить тебя съ дѣтьми. Но если окажется удобнымъ, я сейчасъ же и тебя позову туда... Поняла?

Дуняша подняла голову и смотрѣла на него прояснившимися глазами. Даже помимо угѣшительной надежды, которую онъ ей давалъ, ее радостно изумляла эта попытка, чуть не первая попытка за всю ихъ совмѣстную жизнь, успокоить ее, дать ей объясненіе его поступковъ. Этимъ онъ какъ бы притягивалъ, приближалъ ее къ себѣ, разгонялъ тотъ холодъ, которымъ вѣяло всегда отъ его отношеній къ ней.

— Я поняла, Илья Никитичъ... я поняла!—поспѣшила отвѣтить Дуняша.

— Ну, вотъ и отлично. Значитъ, и горевать тебѣ нечего. А ты, небось, ужъ подумала, что я тебя покинуть хочу, разойтись съ тобой?..

— Я ничего такого не думала, Илья Никитичъ,—опять опустили глаза, отвѣтила Дуняша.

— И не думай. Что бы ни случилось, я никогда тебя не покину... Ну, а теперь помоги мнѣ собраться.

Дуняша быстро поднялась.

— Желтый чемоданчикъ возьмете, Илья Никитичъ?—спросила она съ видимой готовностью сейчасъ же приступить за работу.

— Нѣтъ, онъ слишкомъ великъ. Мнѣ не хочется тащить съ собой такую обузу. Можно будетъ потомъ прислать... или вотъ ты, когда будешь ѣхать, привезешь съ собой остальные вещи. Я возьму коричневый маленькій.

— Такъ я сію минуту.

И Дуняша пошла отыскивать чемоданъ, который, за многолѣтней ненадобностью, покоился на чердакѣ. Она исчезла, а черезъ минуту Илья слышалъ, какъ она подымалась по спиральной лѣсенкѣ на чердакъ, потомъ, какъ надъ головой его гудѣли ея шаги, раздавался шумъ и грохотъ, когда она перебирала тамъ кучу вещей.

Чемоданъ былъ отысканъ, снесенъ внизъ, вычищенъ отъ пыли, и началась уборка.

— Этотъ пиджакъ теперь возьмете или потомъ ужъ? Не знаю, сколько бѣлья вамъ положить... Съ подюжины, я думаю, будетъ довольно?—каждую минуту спрашивала Дуняша.

Видь у нея былъ очень озабоченный. Вопросы о томъ, что взять теперь, что оставить на-послѣ, какъ уложить вещи, чтобы онѣ не слишкомъ помялись,—были для нея чрезвычайно важными вопросами. Илья, хотя и пригласилъ ее въ помощники по уборкѣ, но въ сущности самъ ничего не дѣлалъ. Все сдѣлала она, а онъ только разрѣшалъ ея недоумѣнія.

Въ то же время она успѣвала умирять ребятъ, которыя, хотя и несмѣло, но все же отъ времени до времени появлялись въ комнатѣ Ильи, слѣдуя за матерью. Илья всегда смотрѣлъ на нихъ строго. Онъ не кричалъ на нихъ, не наказывалъ, а просто отворачивался и игнорировалъ ихъ. Поэтому Дуняша всегда спѣшила убраться и увести поскорѣе въ свои комнаты.

На этотъ разъ, однако, Илья былъ милостивъ и, въ то время, когда Дуняша занималась укладываніемъ его гардероба, онъ довольно ласково развлекалъ дѣтей.

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда Илья вдругъ вспомнилъ, что такъ какъ они ѣзжаютъ завтра раннимъ утромъ, то ему необходимо съ вечера проститься съ матерью и теткой.

— Я схожу туда, въ домъ,—объяснилъ онъ Дуняшѣ, взявъ шляпу.—Я не долго тамъ буду.

— Чай тамъ будете пить?—спросила Дуняша, и въ голосѣ ея слышалась грусть.

— Нѣтъ, я только прощусь съ матерью и съ Матрешей. А ты, Дуняша, поставь самоваръ; чаю попьемъ вмѣстѣ.

— Я сейчасъ поставлю!—радостнымъ голосомъ отвѣтила Дуняша.

Илья вообще не любилъ чаю, но онъ зналъ, что доставитъ большое удовольствіе Дуняшѣ, если проведетъ вечеръ съ нею, за чайнымъ столомъ. Она всегда такъ гордилась, когда онъ предпочиталъ ея кухню кухнѣ боль-

шого дома. Приготовленіе ему завтрака или ужина доставляло ей особое наслажденіе. А этотъ вечеръ передъ его отъѣздомъ, проведенный вмѣстѣ, конечно, она цѣнила очень высоко.

Когда Илья пришелъ въ главный домъ, то засталъ всѣхъ въ столовой за чайнымъ столомъ. Такого зрѣлища давно уже не представляла столовая въ домѣ Андрусовыхъ. Все въ этомъ домѣ въ послѣднія недѣли дѣлалось врозь. Молодымъ кушанья отсылались во флигель, а Марѳа Васильевна съ Матрешей одиноко, съ грустными лицами кушали здѣсь.

Теперь столовая была ярко освѣщена. Алексѣй уже рассказалъ дамамъ о своемъ визитѣ къ отцу и о своей побѣдѣ. Настроеніе было радостное, полное надеждъ. Марѳа Васильевна не скрывала теперь отъ дѣтей своего удовольствія по поводу того, что «царствіе Никиты Авдѣича кончилось», хотя въ инныя минуты въ нѣкоторыхъ словахъ и взглядахъ у нея проскальзывала неувѣренность въ прочности новаго порядка вещей.

Не вполне вѣрилось ей, что Никита Авдѣичъ такъ-таки просто и безъ всякихъ штукъ выполнитъ свои обѣщанія. Много ли, мало ли времени пройдетъ, но рано или поздно какой-нибудь неожиданный поворотъ будетъ.

Тѣмъ не менѣе, настроеніе у нея было мягкое, и столъ въ столовой представлялъ теперь парадный видъ. Было выставлено все, что только могло служить къ его украшенію,—и новый сервизъ, употреблявшійся только въ торжественныхъ случаяхъ, и всякія варенья и печенья. Во всемъ чувствовалось, что празднуется начало новой эры.

Сама Марѳа Васильевна была въ бѣломъ чепцѣ и въ шали съ веселыми разводами, а Матрена Авдѣевна нарядилась въ свѣтлое платье.

— А вотъ и Илья,—радостно привѣтствовала старшаго сына Марѳа Васильевна.—Хочешь чаю? Варенья? Или сладныхъ пышекъ?

— Спасибо, спасибо. Ничего не хочу,—наотрѣзъ отъ всего отказался Илья.—Я только пришелъ проститься.

Но Марѳа Васильевна и Матрена Авдѣевна въ одинъ голосъ заявили, что обѣ завтра встанутъ рано и будутъ провожать ѣзжающихъ.

Между тѣмъ, во флигелѣ, какъ только ушелъ Илья, тотчасъ же начались спѣшныя приготовленія къ маленькому домашнему торжеству.

Дуняша быстро уложила дѣтей спать, поставила самоваръ и приготовила столъ. Хотя здѣсь не вели правильное хозяйство, а все же нашлось и варенье, и печенье, и даже кое-какія соленныя закуски. Все это было извлечено изъ шкаповъ и соблазнительно разставлено на столѣ. Дуняша думала только объ одномъ—угодить Ильѣ Никитичу. Въ глубинѣ души она полагала, что этимъ исполняетъ свой долгъ.

И когда онъ вернулся изъ главнаго дома, и вошелъ въ комнату, и увидѣлъ всѣ ея приготовленія, то невольно улыбнулся, какъ улыбаются дѣтской затѣѣ. Во всемъ этомъ сказала ему дѣтская душа Дуняши. Въ тѣ минуты, когда онъ хотѣлъ бы быть понятымъ ею и не могъ, когда онъ въ душѣ своей искалъ способа какъ-нибудь доступно объяснить ей свой шагъ, свой рѣшительный поступокъ, она томилась въ заботѣ накормить его, напоить чаемъ съ вкуснымъ вареньемъ и, можетъ-быть, показать ему этимъ, какъ она ему можетъ быть полезна тамъ, въ Москвѣ.

Но вѣдь все это было согрѣто безконечной любовью,—это онъ зналъ.

И онъ пилъ чай, стараясь пить и ѣсть побольше, чтобы доказать ей этимъ свое расположеніе и успокоить ее. Онъ смотрѣлъ на нее и думалъ:

«Сколько любви, и въ то же время какое страшное разстояніе между людьми! Точно вотъ вышли двое состязаться въ бѣгъ—одинъ отъ другого за тысячу верстъ.

Они будут бѣжать всю жизнь и никогда не догонять другъ друга...»

Но вотъ она кончила всѣ свои заботы и сѣла около него, и смотрѣла ему въ глаза: доволенъ ли онъ?

И онъ знаетъ, что она ждетъ отъ него самой скромной награды: его ласки. Пля былъ добръ сегодня: онъ приласкалъ ее...

(Продолженіе будетъ.)

## Въ травѣ.

Рассказъ Г. Т. Сѣверцева.

(Окончаніе).

### IV.

Долго не спалось портному въ его шалашикѣ. Странное чувство его волновало. Непонятная зависть къ Игнату, необычный отвѣтъ всегда робкаго парня заставилъ Савина Федорова призадуматься.

«Разбогатѣть хочетъ парень, не иначе, — пришло ему на мысль: — думаетъ: насадилъ, насѣялъ, вотъ тебѣ сразу все и вырастетъ. А то, пожалуй, къ бабѣ-ягѣ, Кропкиной-то, подластится хочеть. Впрочемъ, чего съ нее взять-то, сама еле жива. А все жъ обидно: съ нимъ старая карга разговариваетъ, а отъ меня, какъ бѣсъ отъ ладана, бѣгаетъ. Несуразное—это женское сословіе. А ну ихъ, полно! Спать нужно.

И портной поудобнѣ улегся съ тѣмъ, чтобы уснуть; но, несмотря на всѣ его ухищренія, сонъ бѣжалъ отъ него. Савинъ Федоровъ пробова- было считать до сотни, не помогало, думать только о сѣромъ суикѣ и представлять его себѣ передъ глазами, это иногда ему удавалось, но сегодня и это средство оказалось неэффективнымъ.

— Ладно же, бѣсовское навожденіе, коли такъ, — разсердился цеховой мастеръ, вышель изъ шалашика, присѣлъ на старую полу- сгнившую гадку и закурилъ.

Темною ночью нельзя было назвать, но была какая-то неясность очертаній всѣхъ знакомыхъ ему днемъ предметовъ; расплывчатость береговъ «Свиной закуты», самый мерцающій полусвѣтъ июньскихъ сумерекъ—перенесли портного въ чуждый ему міръ грезъ и фантазій. Чутко настроженный его слухъ улавливалъ самые тончайшіе звуки дремлющей природы.

Всплеснула рыбашка въ невидимой за крутымъ берегомъ рѣчкѣ, Савинъ Федоровъ вздрогнулъ и испуганно взглянулъ въ густо за- стеленный русло ея туманъ.

Снова тихо.

Портной попыхиваетъ своей трубочкой, но мысли его приняли другой оборотъ.

— Сидишь себѣ цѣлыми зимами, какъ сычъ на верстахъ, не съ кѣмъ словомъ даже перекинуться; одна иголка — вотъ и говори съ ней. Да и лѣтомъ... что я, напримѣръ, здѣсь торчу одинъ, ради кого, ради чего караулю баштанъ: все равно капиталовъ не наживу.

И портной задумался.

— А если,—снова прервались его думы:—если у тебя родится на баштанѣ столько, сколько ты и не думаешь—большую денгу возьмешь. Домшко куплю, садикъ завести необходимо нужно, гдѣ чай пить по лѣтамъ... это надо, да... а съ кѣмъ?...—уныло спросилъ онъ самъ себя:—не съ иголкой же опять?

— Съ женой,—подсказалъ ему кто-то.

— Вотъ такъ штука, съ женой, а гдѣ мнѣ ее найти?—снова начались размышленія на эту тему.

Далеко за Волгой ухнулъ выстрѣлъ и звонко пробѣжалъ по недвижному ночному воздуху. Ему отозвались недавно замолкшіе гулички, проснулись разбуженный имъ кузнечикъ и снова принялся за свое стрекотанье.

Недоволенъ былъ Савинъ Федоровъ,—шалый выстрѣлъ вырвалъ его изъ міра фантазій; тщетно старался онъ снова погрузиться въ нихъ, ему не удавалось. Дойдетъ до того мѣста, какъ думалъ о будущей супругѣ, и потеряетъ нить.

— Тьфу, ты пропасть!—разсердился портной.

Дѣйствительно, выстрѣлъ точно разбудилъ чутко дремавшую природу. Короткая лѣтняя ночь улетала, мирно прощаясь съ полевыми цвѣтами и роскошной зеленой муравой. Малютки-цвѣточки жадно цѣловали ея росистую прохладу, посылая улетавшей ночи свой душистый привѣтъ, точно въ роскошномъ букетѣ слившихся въ упоительный аккордъ благоуханій. Онъ несся широкой волной вслѣдъ за ночью, исчезавшей въ первомъ проблескѣ радостнаго утра. Небосклонъ, тамъ далеко, за Волгой, освѣтлѣлъ; какъ легкія тѣни, пробѣжали по немъ радужныя краски. Линія земли рѣзко отдѣлилась отъ неба; между ними протянулась розовая дымка, все больше и больше краснѣющая, точно ланиты стыдливой дѣвушки, привѣтствующей кого-то неизвѣстнаго, но давножданнаго и желаннаго... Жарче, жарче загорались ланиты дѣвушки-зари яркимъ пурпуромъ, пламя ихъ начинало заливать весь небосклонъ, и вдругъ... точно расплавленное червонное золото, брызнули лучи жизнерадостнаго свѣтила-солнца. Оно своимъ блескомъ заставило потухнуть стыдливый румянецъ дѣвы; въ жадномъ поцѣлѣу слилось солнце съ зарею и слѣпящимъ глазу ядромъ выкатилось изъ-за облитыхъ золотомъ и красками очертаній берега. Съ нескрываемымъ изумленіемъ и восторгомъ смотрѣлъ портной на вѣчный, таинственный поцѣлуй свѣтила, и только тогда, когда оно властно стало на небосклонѣ, слѣпя глаза цеховому мастеру, послѣдній полѣзъ снова въ свой шалашикъ.

— Кажись, я придумалъ, гдѣ мнѣ раздобыться женою,—сказалъ онъ самъ себѣ.

И рѣшилъ, что женится на дочкѣ своей сосѣдки, вдовы Кропкиной.

### V.

Настали жары. Уже нѣсколько дней не выпало ни капли дождя; вѣтеръ, дувшій все время съ юга, не приносилъ прохлады. Трава на заарендованныхъ отъ города лугахъ начала шумѣть и шептаться между собою, верхушки ея стеблей стали сохнуть. Нужно было косить, иначе укосъ изъ обильнаго превратился бы въ жалкій. У цехового мастера появилась своя забота, сразу отодвинувшая въ сторону всѣ мечты Савина Федорова о женитьбѣ на дальній планъ.

Жара отразилась и на его баштанѣ. Арбузы печально свернули свои узорчатые листья, до сихъ поръ, точно лапы сказочныхъ чудовищъ, выдѣлявшіеся на сѣрватои почвѣ. Длинные плети дынь повяли; жалкими, длинными, зелеными веревками тянулись онѣ куда-нибудь въ тѣнь, чтобы спрятаться отъ горячей ласки солнца. Повяли и огурцы. Помидоры еще крѣпились, но и имъ было не легко. Твердая ихъ зелень поникла къ землѣ, зеленія почки стали драблыми. Только послѣдняя портнымъ для своего обихода рѣдька да морковь ровной блѣдно-зеленой щетинной покрывали грядки.

Савинъ Федоровъ усталъ, таская наверхъ въ баштанъ воду изъ коварно зарывшейся глубоко въ оврагѣ рѣчки, но и его полнвка мало помогала. Жадно впитывающая влагу земля мало освѣжала корни растений, вода тотчасъ же убѣгала по трещинамъ почвы снова внизъ. Портной, чуть не плача, глядѣлъ на свою бесполезную работу и страдалъ за участь баштана. Между тѣмъ, по ту сторону «Свиной закуты», у Игната, все зеленѣло и цвѣло. Не успѣвшая окончательно просохнуть болотистая почва ожи- вляла посаженные растения, увлажняя ихъ корни. Съ завистью поглядывалъ портной на своего сосѣда; наслѣшки, которыми онъ любилъ надѣлать Харлашкина ранѣе, исчезли. Игнатъ представлялся ему какимъ-то особеннымъ счастливецомъ, избранникомъ судьбы.

Спасительнаго дождя не было, а время все шло; нужно было немедленно косить. Устинья Петровна рѣшила приступить къ покосу съ субботы вечера или ранняго утра воскресенья. Она пришла утромъ накануне на баштанъ къ Игнату.

— Ну, обѣщай, паренекъ, такъ прошу ужъ тебя, сдержи свое слово, помоги, голубчикъ.

Игнатъ встрепенулся отъ просьбы вдовы, скорѣе пропѣвшей, чѣмъ сказавшей ее.

— Съ моимъ большимъ удовольствіемъ, Устинья Петровна! Когда же начинать будемъ?

— Спасибо, милый, спасибо, сердешный, — низко поклонилась парню вдова: — въ субботу ввечеру аль пораньше утромъ въ воскресенье, — а пока прощенья прошу. Ахъ, да, милый, косу-то тебѣ припасти?

Игнатъ махнулъ отрицательно рукою.

Вдова ушла.

Катя позвала на помощь еще приказчика Александра изъ ма- нуфактурной лавки, около которой она торговала съ матерью.

Галантный приказчикъ немедленно согласился на просьбу хоро- шенькой дѣвушки.

— Красота-то у васъ какая—отказать вамъ не могу.

— Ну, то-то, то-то, — улыбнулась дѣвушка: — посмотрѣла бы я, какъ не согласился бы.

Вопросъ о косѣ здѣсь былъ неумѣстенъ: гдѣ же магазинному при- казчику имѣть косу!

— Помните, Александръ Сидоровичъ, въ субботу вечеромъ будьте на маленькомъ лугу.

— Всенепремѣнно, Катерина Авксентьевна, вашъ покорный рабъ, буду, безъ отказа буду,—галантно разсмѣялся приказчикъ.

Дѣло о покосѣ устроилось, дешевыя руки нашлись.

### VI.

Косить начали съ вечера субботы.

Весело звенѣли косы, предупредительно отточенные Игнатомъ; высокая трава ровными грядками падала по сторонамъ косиль- щиковъ.

Впереди шелъ, какъ опытный косильщикъ, Игнатъ; коса его брала низко. Красная кумачная рубашка съ желтыми ластовицами, одѣтая на парня, была мокра отъ пота. Ему было жарко, онъ ли- нулъ картузъ на землю и косилъ безъ него. Салоги тоже стѣсняли парня, и ихъ онъ сбросилъ. Широкий взмахъ его косы оставлялъ за собою большія просѣки въ слабо волноватейшей травѣ. Онъ весь ушелъ въ работу и косилъ, косилъ, не покладая рукъ, останавли- ваясь только отъ того, чтобы поправить на оселкѣ косу. Рядомъ съ нимъ, немного отставая, шла Катя, тоже босая и простоволосая. Ея крупная фигура, одѣтая въ одну юбку и какую-то блузку, за- мѣтно подвигалась впередъ, твердо держа въ рукахъ древко косы.



Водопадъ „Мертвая женщина“ („Todes Weib“) въ Штири. Рис. Цено-Димера, грав. Геданъ.



На соседнем бантаиъ появилась фигура портного, ходившаго въ городъ въ церковь къ обѣднѣ. Онъ не то съ любовнствомъ, не то съ насмѣлкой посматривалъ на косившихъ, но на него никто изъ нихъ не обращалъ никакого вниманія, хотя разстояніе между ними и работавшими все сокращалось.

## VIII.

На безоблачномъ до сихъ поръ небѣ показались тучки. Сперва онѣ бѣжали, точно стадо испуганныхъ лебедей, улетавшихъ отъ какой-то невидимой опасности; затѣмъ тучи стали сгущаться, подулъ откуда-то легкий вѣтерокъ, освѣжилъ усталыхъ косцовъ. Все больше и больше завлакивался небосклонъ, облака неслись одни за другими, голубое пространство видѣлось только сквозь рѣдкіе промежутки среди нихъ. Солнце исчезло, стало темнѣе; все: люди, дуга, вода—все приняло какой-то сѣровато-пепельный отпечатокъ. Легкій вѣтерокъ превратился въ вихрь, поднимавшій за собою тучи мелкаго прибрежнаго пѣсу.

— Никакъ, гроза и въ самомъ дѣлѣ, — прошептала Кропкина, и, точно въ подтвержденіе ея словъ, изъ черной, надвигавшейся изъ за Волги, тучи блеснула узкій зигзагъ молній, послышалось глухое, еще далекое, ворчанье грома. Всѣ перекрестились.

— Нужно куда-нибудь укрыться, — заботливо промолвилъ приказчикъ; — сейчасъ гроза сюда набѣжитъ, промокнуешь до нитки, а не то, Боже сохрани, самого пришибетъ.

Катя презрительно взглянула на своего трусливаго поклонника, продолжая усердно косить. Стало еще темнѣе, гроза надвигалась. Упали первые тяжелыя капли дождя. Вихрь пролетѣлъ. Наступила страшная тишина, чуткая, выжидательная, злобная. Дождь ограничился первыми каплями.

— Ой, сейчасъ приснетъ, — снова сказала Александры; — нужно до время хоть подъ стогъ забѣжать.

И онъ, кинувъ на землю косу, опрометью бросился къ стогу. Слѣдомъ за нимъ побѣжали дѣвушки, Игнатъ остался съ вдовой.

— Пойдемте, Устинья Петровна, промокнете здѣсь.

— Ступай, милый, я сейчасъ.

Игнатъ убѣжалъ, а вдова продолжала косить. Она дошла уже до вала, отдѣливашаго ея покосъ отъ бантана портного, какъ вдругъ дождь полилъ, какъ изъ ведра.

Растерявшаяся женщина хотѣла уже бѣжать къ спасительному стогу, какъ портной, выглянувшій изъ своего шалашка, закричалъ ей:

— Идите сюда, ко мнѣ ближе, туда далеко бѣжать.

Истинно Крокпина приняла его приглашеніе и быстро вошла къ нему въ шалашъ.

Гроза усилилась, молнія безостановочно бороздила черно-свинцовое небо, громъ гремѣлъ, не переставая, дождь лилъ, какъ изъ ведра.

Невольные собеседники молчали. Вдова, взволнованная неожиданнѣмъ ливнемъ, могущимъ уничтожить всѣ ея труды, не проронила ни одного слова. Въ свою очередь, Савинъ Федоровъ, недавній ея ожесточенный врагъ, обдумывалъ, съ чего начать разговоръ.

Въ шалашикѣ было полутемно, Можечковъ и его неожиданная гостя сидѣли на двухъ боченкахъ, поставленныхъ на дно.

— Ишь, льетъ-то, — прервалъ первымъ молчаніе цеховой мастеръ: — поди, немало вреда вамъ нанесетъ.

Вдова при звукахъ его голоса встрепенулась.

— Господня воля! Онъ лучше насъ грѣшныхъ знаетъ, что дѣлать.

Такое смиреніе невинистой ему еще недавно соседки, поправилось портному.

— А вотъ вашимъ произрастаніямъ дождь на пользу, — тихо заговорилъ Кропкина.

— Мнѣ-то полезно, а васъ, Устинья Петровна, все же жалко, — неожиданно выпалилъ недавній врагъ.

— Спасибо и на томъ. Мое дѣло съ дочерью сиротское: кто пожальетъ насъ, тотъ значитъ добрый человекъ.

Сердце портного отъ этихъ словъ окончательно размягчилось.

— Да-съ, женщинѣ одной, да еще съ дѣвушками, не легко жить на свѣтѣ; всякій обидитъ, защиты никакой нѣтъ.

Въ голосѣ говорившаго чуткое ухо вдовы уловило сердечныя нотки.

— Не всѣ такъ-то говорить, какъ вы, Савинъ Федоровичъ; ахальниковы больше на свѣтѣ, чѣмъ добрыхъ людей.

— Вамъ бы мужчину въ домъ нужно, — съ достоинствомъ замѣтилъ портной.

— Боюсь, батюшка! За дочкой, за Катюшей, сватается одинъ, страшно въ домъ взять-то, кто его знаетъ, молодой.

— Нужно посолондѣ человека выбрать, — тѣмъ же тономъ продолжалъ хозяйнъ.

— Съ дѣвчонкою не совладаешь: норовитъ за молодого выскачить, врѣзалась въ Александра-то.

— Врублевскаго приказчика? Ну, ужъ сокровище... А другая дочка ваша-то?

— Та еще малолѣтокъ, шестнадцать только минуло. Объ женихахъ еще рано ей думать.

Мягкій, подкупающій голосъ гостя расположилъ къ ней Можечкова; онъ мысленно представилъ передъ собою лицо вдовы, теперь ея видимое въ подумракѣ.

«Она еще ничего себѣ», — подумалъ Савинъ Федоровъ и быстро спросилъ:

— А сколько вамъ годовъ-то, почтенная Устинья Петровна?

Вдова съ недоумѣніемъ проговорила.

— Старуха, батюшка, совѣтъ старуха, безъ трехъ годовъ всѣ четыре десятка будетъ.

Боченокъ, на которомъ сидѣлъ хозяйнъ, покачнулся.

— Да вамъ еще самимъ хотъ подѣ вънецъ, годы молодые.

Крокпина еле слышно хихикнула.

— Пожалуй, я вамъ и жениха посватаю, — протянулъ портной.

— Что вы, Савинъ Федоровичъ! Не пристало мнѣ старой объ этомъ и думать.

Но портной сразу намѣтилъ свой планъ; прежнія его мысли о бракѣ съ Катей онъ бросилъ, теперь рѣшилъ во чтобы то ни стало жениться на самой вдовѣ.

— Устинья Петровна, знаете что, выходите-ка за меня замужъ; я человекъ трезвый, работящій, вы тоже, мы подойдемъ другъ къ другу, — выпалилъ цеховой мастеръ.

Крокпина не знала, что ей даже и отвѣтить; она испуганно глядѣла на портного, у ней промелькнула мысль, не помѣшался ли Можечковъ.

## IX.

— Я иглкой, а вы своими спицами еще деньги наживемъ, помните мое слово, — разошелся Савинъ Федоровъ, — соглашайтесь, право хорошо намъ обоимъ будетъ.

Вдова испуганно молчала.

— Вы вдова, у васъ сироты, а я бобыль, какъ есть одинъ-одиношенекъ, — плакался портной.

— Ой, неладное что-то толкуете, Савинъ Федоровичъ, — пробормотала въ отвѣтъ Кропкина, хотя въ то же самое время прищипывавшая въ умѣ всѣ выгоды и невыгоды этого брака.

— То-есть, ладнѣе и не придумаешь. Ну, такъ какъ же, Устинья Петровна?

— Задали вы мнѣ задачу, батюшка! По сіе время обзоровать се не могу, — тихо сказала гостя, сообразившая уже въ умѣ, что, выйдя замужъ за Можечкова, она, кромѣ выгоды, ничего не получитъ.

— Чего тутъ еще думать? Рѣшайтесь, говорите да, да и вся недолга, — горячился портной.

Дождь сталъ стихать, гроза проходила. Громъ гремѣлъ уже тише и гдѣ-то не близко.

— Скажу я вамъ, что согласна, анъ вдругъ доченьки мои любезныя на смѣхъ мать подымутъ, — на старости лѣтъ замужъ идти надумала! Подождемъ лучше.

Но цеховой мастера трудно было уговорить отказать или отложить принятое имъ рѣшеніе. Онъ продолжалъ уговаривать свою гостю, и та, немного подомавшись, согласилась.

— А старой вѣдмой и каргой клыкать не будете? — спросила она своего будущаго супруга; въ вопросѣ ея звучала насмѣлка.

— Ахъ, Игнатъ, не утерпѣлъ шельмецъ, передать! — проговорилъ недовольно портной.

Солнце уже снова заливало своимъ блескомъ всю луговину; небо опять засинѣло, только сырой паръ, поднимавшійся отъ земли, да дальніе раскаты грома изъ убѣгавшихъ на западъ темныхъ тучъ говорили о прошедшей здѣсь грозѣ.

Изъ-подъ стога выѣзли Александръ съ Игнатомъ. Крупный дождь пробѣлъ неплотно лежавшее сѣно и смочилъ спрятавшихся подъ стогомъ. Пришлось снова его раскидывать.

— Ничего, солнышко быстро высушитъ, — успокаивалъ Игнатъ Кропкину.

Немного помывшись съ ноги на ногу передъ нею, Харлашкинъ какъ-то нерѣшительно проговорилъ:

— А мы, Устинья Петровна, рѣшили съ Дуней просить у васъ вашего родительскаго благословенія на бракъ.

Портной весело засмѣялся.

— Вотъ вамъ, Устинья Петровна, и малолѣтокъ, объ женихахъ не думаяшій.

— Не раненько ли, Игнатъ Матвѣичъ, обоюзиться задумалъ? — пылливо посматривая на стоящаго передъ нею парня, спросила вдова.

Харлашкинъ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе.

— Ну, ладно, ладно! Господь съ вами, женитесь, — успокоила его Кропкина: — грѣхъ мнѣ мѣшать чужому счастью, коли сама задумала свое устроить. — И говорившая покраснѣла.

Сватовство портного открылось.

— А мы-то съ вами скоро поженимся? — тихо спросилъ приказчикъ Катю.

— Объ этомъ, Александръ Сидоровичъ, послѣ потолкуемъ, а теперь еще рапавато, — увернулась ловкая дѣвушка: — плохо косить убѣете.

— Мы къ этому дѣлу не приобыкли, — растеряннѣе отвѣтилъ приказчикъ: — наше дѣло за прилавкомъ стоять.

— И съ покупателями ясы точить, — не утерпѣла Катя. — Ну, тамъ увидимъ; не всѣмъ заразъ пожениться, денегъ на расходы не хватить. Принимайтесь-ка за работу, нужно докончить.

И скоро косы снова зазвенѣли на луговинѣ, подъ сырую послѣ дождя траву. Число косцовъ увеличилось еще однимъ: портной съ особымъ усердіемъ шелъ въ первой парѣ съ зарумянившейся отъ чего-то вдовой.

## Къ рисункамъ.

Въ полѣ около города вдругъ навстрѣчу вамъ попался трилистникъ изъ трехъ хорошенькихъ дѣвушекъ, весело возвращающихся въ деревню, домой. Всегда приятно взглянуть на веселую и «зеленую» молодежь, у которой еще «ходить вѣтеръ въ головѣ», и которой ужасно хочется повеселиться и побалагурить даже среди самыхъ нужныхъ и серьезныхъ занятій. Теперь же дѣло сдѣлано, корзина пуста, деньги въ карманѣ — и двойнѣ весело на лонѣ природы, въ привольномъ полѣ, любоваться цвѣтами и вдыхать ихъ аромать.

Кому тяжелѣе приходится во время болѣзни: самому больному или близкимъ и любящимъ его людямъ? Страдать и сострадать — нерѣдко значить почти одно и то же.

Трогательная картина Пюкка прекрасно передаетъ то настроеніе, которое царитъ у постели трудно-больного. Предъ нами больной ребенокъ. Тяжкая болѣзнь какъ будто уноситъ бѣдную дѣвочку все дальше отъ жизни — въ ту страшную тьму, откуда нѣтъ возврата. Это видно уже по лицу больной, по ея взгляду, въ которомъ нельзя прочесть интереса къ жизни, къ окружающей средѣ. Вѣроятно по просьбѣ ея, мать читаетъ ей Библию; чтеніе идетъ вяло: жизнь останавливается и въ сердцѣ матери. Но не хочется вѣрить, чтобы этотъ прелестный ребенокъ умеръ.

Течение нашихъ большихъ рѣкъ очень измѣнчиво и прихотливо, и фарватеръ у нихъ мѣняется не только каждый годъ, но нерѣдко (какъ, напримеръ, на Вяткѣ, Волгѣ и Камѣ) нѣсколько разъ въ теченіе одной и той же навигаціи. Нерѣдко рѣка собственною работой создаетъ себѣ изъ песка и наносной почвы плотины и препятствія и принуждена бываетъ течь по новому — болѣе удобному руслу, а старое русло наполняется водою лишь во время разлива. Такія старыя русла называются «старичами», «воложками», «курьями» и пр.

Рисунокъ, помѣщенный въ настоящемъ № *Нивы*, изображаетъ старое русло Днѣпра у Каменки (екатеринославской губ.). Предъ нами покинутое ложе «широкаго и глубокаго» Днѣпра: это брошенное русло находится близъ пороговъ и, вѣроятно, въ свое время, когда оно было наполнено водою, представляло не менѣе

опасное мѣсто для судоходства, чѣмъ и самые пороги: въ этомъ насъ убѣждаетъ множество камней, устилающихъ ложбину русла и нагроможденныхъ другъ на друга въ хаотическомъ безпорядкѣ. Какъ громады эти каменные глыбы, не трудно убѣдиться, сравнивъ ихъ со стоящимъ среди нихъ человѣкомъ.



Гуси на Капитолии. Картина Г. Мотте, авт. «Нивы».

Есть, впрочемъ, недалеко отъ этого водопада, носящаго почему-то зловѣщее названіе «Мертвой женщины», мѣстечко Маріацелль, въ которомъ пребываетъ за годъ до 100.000 человѣкъ. Но это — не туристы. Въ это селеніе, пріютившееся въ чудесной котловинѣ, среди лѣсистыхъ горъ, стекаются богомольцы со всей Австріи; два раза въ годъ направляются туда большіе крестные ходы изъ Вѣны (17-го іюня) и изъ Граца (1-го августа).

Кому не извѣстенъ разсказъ Тита Ливія о томъ, какъ капитолійскіе гуси спасли Римъ? Это достопамятное событіе случилось

Въ лѣсистыхъ альпахъ Штиріи, среди дикихъ разсѣлинъ и пропастей, въ долинахъ, по которымъ вьется бурный Мюрцъ, ютится одно изъ рѣдкихъ чудесъ природы — водопадъ «Мертвая женщина» («Todes Weib»), низвергающийся сверху изъ живописнаго грота, къ которому ведетъ высокая колѣчатая лѣстница. Водопадъ этотъ заслуживаетъ вниманія не столько по своимъ размѣрамъ, сколько по рѣдкой его живописности. Великолѣпный горный пейзажъ, оживляемый вѣчно журчащимъ каскадомъ, съ шумомъ вырывающимся изъ пасти грота, таинственно чернѣющего въ вышинѣ, привлекаетъ къ себѣ истинныхъ любителей красоты природы, настоящей, не прикрашенной. Большинство же туристовъ отдыхаютъ своими взорами на выложенныхъ, прѣвншихся красотахъ южныхъ странъ по побережью Средиземнаго моря или же въ традиціонной Швейцаріи, не подозревая, что есть еще непочатые края дикихъ, но истинныхъ красотъ природы — въ Штиріи, Каринтіи, Крайнѣ — не усѣянные еще по всемъ склонамъ и даже вершинамъ своихъ горъ безчисленными отелями и пансіонами, торгующими природой оптомъ и въ розницу.





Пребывание его величества короля итальянского Виктора Эммануила III в Петербурге. Высочайший смотр войскам красносельского лагеря 2-го июля. Их Величества изволят следовать к Царской ставке. По фот. К. Бузда авт. «Нивы».



Пребывание его величества короля итальянского Виктора Эммануила III в Петербурге. Прибытие его величества короля Виктора Эммануила из Петергофа на Императорскую пристань в Петербурге. По фот. К. Бузда авт. «Нивы».

въ 390 году до Р. Х. — и выпѣ, спустя болѣе 2.200 лѣтъ, послужило художнику Г. Мотто сюжетомъ для эффектной и интересной картины.

На Римъ напали галлы. Этотъ дикій народъ, по словамъ Тита Ливія, навелъ на римлянъ такой панической ужасъ, что гордые владыки Итали и храбрые воины убѣжали безъ оглядки послѣ битвы при Алии въ свой городъ, и даже, растерявшись, не укрѣпили его, какъ слѣдуетъ. Галлы спокойно вошли въ Римъ и перебили много горожанъ, которые не успѣли укрыться въ неприступномъ Капитоліи. Другая часть римлянъ, вмѣстѣ съ Маркомъ Манліемъ, укрылась тамъ и начала благополучно отсиживаться отъ незваныхъ гостей. Доступъ въ Капитолій былъ крайне труденъ, но однажды ночью галламъ все-таки удалось пробраться туда. «Ни сторожа, ни собаки не замѣтили взбирающихся», — говоритъ Титъ Ливій. Но зато ихъ замѣтили скромные гуси, посвященные Юнонѣ и сидѣвшіе въ огромной кѣлтѣ надъ капитолійской стѣной. Гуси подняли крикъ и разбудили самого Марка Манлія, который быстро прибѣжалъ къ обрыву и собственною рукою сбросилъ внизъ ловкаго галла, уже забравшагося на стѣну. Тотъ, падая, увлекъ за собою хитро устроенную галлами пирамиду изъ людскихъ тѣлъ и щитовъ, и все пріятіе галловъ, такимъ образомъ, рушилось изъ-за страдавшихъ безсонницей и нервно-разстроенныхъ гусей!

Маркъ Манлій въ награду за свою храбрость получилъ титулъ «Капитолійскаго». Справедливость требуетъ сказать, что и гуси не были забыты: и они получили такой же титулъ.

### Пребываніе его величества короля итальянскаго Виктора-Эммануила III въ Россіи.

(Съ 2 рис. на стр. 557).

30-го іюня въ Новый Петергофъ по балтійской желѣзной дорогѣ прибылъ его величество король Итали Викторъ-Эммануилъ. Встрѣча двухъ монарховъ на вокзалѣ была самая сердечная: Государь Императоръ облобызаясь съ итальянскимъ королемъ. Затѣмъ король поздоровался съ Ихъ Императорскими Высочествами великими князьями и представилъ Государю Императору лицъ своей свиты, во главѣ которой находились министры иностранныхъ дѣлъ — командоръ Принетти и королевскаго двора — генерал-лейтенантъ кавалеръ Понціо ди Вальа.

При восторженныхъ кликахъ «ура», Государь Императоръ и король итальянскій отбыли въ экипажѣ въ Собственный Его Величества дворецъ.

Въ 8 час. веч. въ Петровскомъ залѣ Большаго петергофскаго дворца въ честь августѣйшаго гостя состоялся парадный обѣдъ. Во время обѣда Государь Императоръ произнесъ слѣдующій тостъ:

«C'est avec une vive et profonde satisfaction que nous accueillons la présence de Votre Majesté.

«Il nous est particulièrement agréable que Votre Majesté inaugure Ses voyages en venant parmi-nous.

«La Russie entière y voit un nouveau temoignage des liens de réelle amitié qui Nous unissent, et s'associe a Nos sentiments.

«Ces sentiments et les sympathies reciproques qui de plus en plus se manifestent entre Nos peuples, favorisent le développement des relations les plus désirables dans l'intérêt de Nos pays.

«Je remercie cordialement Votre Majesté de Sa visite et Je lève Mon verre à la gloire et au bonheur de Son Auguste Personne, de Leurs Majestés la Reine Hélène, la Reine Mère et de toute la famille royale.

«Je bois à la prospérité de l'Italie».

Едва Его Величество окончилъ тостъ, какъ музыка исполнила итальянскій гимнъ. Затѣмъ его величество итальянскій король произнесъ слѣдующій тостъ:

«Je Vous remercie, Sire, pour Votre cordial accueil et pour les aimables paroles, que Vous venez de prononcer à mon adresse et à celle de mon pays.

«Les liens d'amitié personnelle qui heureusement nous unissent, et les bonnes relations existantes depuis longtemps entre la Russie

et l'Italie me rendent particulièrement agréable cette visite. Je viens à Pétersbourg accompagné par la satisfaction de mon peuple qui voit dans le resserement de ces liens un nouveau gage de paix et de prospérité. C'est avec ces sentiments que je lève mon verre en l'honneur de Votre Majesté Imperiale, à la gloire de Son règne, à la prospérité de la Russie, au bonheur de Leurs Majestés l'Impératrice Marie Féodorovna et l'Impératrice Alexandra Féodorovna, ainsi que de toute la Famille Impériale».

Слова его величества короля Итали были изжрыты звуками русскаго народнаго гимна.

1-го іюля король Викторъ-Эммануилъ отбылъ на Императорской яхтѣ «Александрія» изъ Петергофа въ Петербургъ. На набережной Невы и на Николаевскомъ мосту собралось встрѣтить короля много народа. На Англійской набережной, близъ Николаевскаго моста, высилась арка, украшенная итальянскими флагами и покрытая матеріею изъ итальянскихъ и другихъ цвѣтовъ, съ надписью: «Salve». По прибытіи яхты «Александрія», на Царской пристани королю были представлены состоявшимъ при его особѣ генералъ-адъютантомъ княземъ Долгорукикомъ встрѣчавшія его величество лица. Городской голова П. И. Леляновъ, на французскомъ языкѣ, привѣтствовалъ его величество рѣчью и поднесъ отъ города хлѣбъ-соль. Его величество принялъ хлѣбъ-соль и поблагодарилъ представителей города.

Съ пристани король на катерѣ «Петергофъ» отбылъ по Невѣ въ Петропавловскій соборъ. Встрѣченный при входѣ въ соборъ духовенствомъ, король прошелъ къ гробницѣ въ Бозѣ почитающаго Императора Александра III и, помолясь у праха Царя-Миротворца, возложилъ на гробницу художественно исполненный изъ серебра вѣнокъ.

Затѣмъ въ отелѣ итальянскаго посольства состоялся парадный завтракъ. Послѣ завтрака королю были представлены депутаты отъ итальянскихъ колоній: С.-Петербурга, Москвы и Одессы.

Въ 6 час. пополудни, въ присутствіи его королевскаго величества, состоялся Высочайшій обѣздъ красносельскаго лагеря и затѣмъ общая заря съ церемоніей.

Ихъ Величества Государь Императоръ и король Итали, а также его королевское высочество великій герцогъ Ольденбургскій слѣдовали рядомъ съ экипажемъ Ихъ Величества Государыни Императрицы. За Ихъ Величествами ѣхали верхомъ великіе князья и громадная блестящая свита.

Въ 8 часовъ, по сигналу, поданному тремя ракетами, грянулъ залпъ всей артиллеріи лагернаго сбора, и заиграли зари, смѣнившіеся звуками: «Коль славы»; всѣ обнажили головы, и старшій барабанщикъ громко прочиталъ «Отче нашъ». По окончаніи зари, Ихъ Императорскія Величества, высокие гости и всѣ особы Императорской Фамиліи отбыли отъ Царской ставки въ красносельскіе дворцы, провожаемые громкими кликами «ура».

Въ тотъ же день, вечеромъ, состоялся въ красносельскомъ театрѣ въ честь августѣйшаго гостя парадный спектакль.

На другой день Красное Село вновь привѣтствовало его королевское величество: въ 11 ч. утра состоялся Высочайшій смотръ войскамъ красносельскаго и усть-ижорскаго лагерей.

По окончаніи парада, королю Виктору-Эммануилу имѣла счастье представляться депутация отъ 14-го драгунскаго литовскаго полка, шефомъ котораго въ этотъ день былъ назначенъ король итальянскій.

3-го іюля, въ началѣ одиннадцатаго часа утра, Его Величество Государь Императоръ и король Итали на Императорской яхтѣ «Александрія» отбыли изъ Петергофа на Малый Кронштадтскій рейдъ, гдѣ стоялъ итальянскій крейсеръ «Carlo-Alberto», и изволили подробно осмотрѣть крейсеръ. При этомъ король представилъ Его Величеству прибывшаго на крейсерѣ изобрѣтателя Маркони.

Поднявшись на мостикъ, Ихъ Величества Государь Императоръ и король Итали прошли въ рубку, гдѣ изобрѣтатель Маркони демонстрировалъ въ присутствіи Ихъ Величествъ дѣйствіе беспроводнаго телеграфа.



А. Н. Бекетовъ (сконч. 1-го іюля 1902 г.).  
По фот. К. Шапиро авт. «Нивы».



М. М. Антокольскій (сконч. 26-го іюня 1902 г.).  
По фот. К. Шапиро авт. «Нивы».

Въ тотъ же день король принималъ въ Большомъ петергофскомъ дворцѣ депутацію отъ академіи наукъ, поднесшую его величеству адресъ.

4-го іюля король Викторъ-Эммануилъ сдѣлалъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ прощальный визитъ въ Александрію. Государь Императоръ изволилъ провожать его королевское величество. На прощанье Государь Императоръ и король Італіи обнялись и облобызались. Въ 3 ч. дня его королевское величество изволилъ отбыть изъ Петергофа.

### А. Н. Бекетовъ. (Портр. на стр. 558).

Русскій ученый міръ понесъ тяжкую потерю: 1-го іюля въ имѣніи Шахматово, московской губерніи, скончался знаменитый ботаникъ, заслуженный ординарный профессоръ с.-петербургскаго университета, Андрей Николаевичъ Бекетовъ.

Это имя, столь популярное въ средѣ петербургскаго студенчества, стало извѣстно въ научномъ мірѣ уже давно—а именно, въ пятидесятыхъ годахъ. Цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ было прожито А. Н. Бекетовымъ для излюбленной имъ науки, и эти пятьдесятъ лѣтъ онъ провелъ въ непрерывныхъ трудахъ и заботахъ, уча съ самъ, уча другихъ и участвуя въ общественно-воспитательной дѣятельности.

По его инициативѣ былъ устроенъ при университетѣ прекрасный ботаническій садъ, въ дѣло устройства котораго А. Н. Бекетовъ вложилъ массу хлопотъ, энергіи и затратъ. Постоянно окружая себя работающею подъ его руководствомъ молодежью, А. Н. «выпустилъ въ свѣтъ» изъ этого сада цѣлую плеяду молодыхъ ученыхъ, которые нынѣ поддерживаютъ знамя русской науки, высоко поднятое ихъ учителемъ.

Въ исторіи нашего общественнаго научно-воспитательнаго движенія А. Н. Бекетовъ занимаетъ чрезвычайно важное мѣсто. Выступивъ на арену науки въ 50-е и 60-е годы, т. е. въ то время, когда гремѣли имена великихъ естествоиспытателей — Дарвина, Молешотта, Линнея, — Бекетовъ сразу вступилъ равноправнымъ членомъ въ ихъ величавую среду и, отчасти дополняя, отчасти оспаривая ихъ мнѣніе, приобщилъ русскую науку и русскихъ учащихся къ европейской наукѣ и къ европейской мысли. Талантливый писатель и неутомимый переводчикъ, онъ выпустилъ въ свѣтъ много научно-популярныхъ работъ (напримѣръ, «Бесѣды о землѣ и тваряхъ», «Изъ жизни природы и людей» и пр.) и познакомилъ русскихъ читателей съ сочиненіями знаменитыхъ иностранныхъ ученыхъ, переведя труды Гексли, Шлейдена, Любена, Егера и др.

Женское образованіе у насъ, въ Россіи, обязано очень и очень



Чествованіе памяти Нахимова въ Севастополь. Церковный парадъ 23-го іюня на Екатерининской улицѣ передъ памятникомъ Нахимову. По фот. І. Вэмъ авт. «Нивы».

А. Н. Бекетовъ родился 26-го ноября 1825 года въ с. Ново-Бекетовкѣ, пензенской губерніи, и первоначальное воспитаніе получилъ въ с.-петербургской 1-й гимназіи. Окончивъ въ ней курсъ, онъ поступилъ на факультетъ восточныхъ языковъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, но настоящее его призваніе было вовсе не въ изученіи азіатскихъ языковъ. Со 2-го курса онъ оставилъ университетъ и, все еще не зная, куда пристроить себя, попробовалъ свои силы на военномъ поприщѣ, поступивъ въ юнкера. Однако и эта карьера не пришлась ему по сердцу, и А. Н. Бекетовъ «нашелъ себя» лишь спустя нѣкоторое время: онъ отправился въ Казань, записавшись вольнослушателемъ на естественный факультетъ при тамошнемъ университетѣ, и этотъ родъ дѣятельности, наконецъ, вполне удовлетворилъ его, и жизненный путь его отнынѣ былъ уже твердо и ясно обозначенъ.

Окончивъ университетскій курсъ, онъ уѣхалъ (въ 1849 г.) въ Тифлисъ — преподавать естествознаніе въ мѣстной гимназіи. И въ эту, именно, эпоху онъ написалъ свое первое научное сочиненіе; сочиненіе это, трактовавшее о кавказской флорѣ, доставило А. Н. Бекетову въ 1853 году званіе магистра ботаники. Вслѣдъ затѣмъ молодой ученый получилъ кафедру ботаники въ харьковскомъ университетѣ.

Но въ Харьковѣ А. Н. пробылъ недолго, и уже въ 1861 году ему была предложена кафедра въ с.-петербургскомъ университетѣ. Съ тѣхъ поръ онъ уже не покидалъ столичнаго университета, свивъ себѣ въ немъ прочное гнѣздо: будучи сначала экстраординарнымъ профессоромъ, онъ сталъ потомъ деканомъ физико-математическаго факультета, а въ періодъ времени между 1876 и 1883 годами состоялъ ректоромъ.

многимъ А. Н. Бекетову. Столь популярные «Бестужевскіе курсы», можетъ-быть, не увидѣли бы свѣта безъ него. Бекетовъ былъ инициаторомъ ихъ учрежденія, хлопоталъ за нихъ—и когда курсы были, наконецъ, сформированы и учреждены К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, онъ завѣдывалъ ими вплоть до ихъ преобразования въ 1889 г. и состоялъ предсѣдателемъ комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ».

Трудно охарактеризовать всю дѣятельность А. Н. Бекетова и дать ей надлежащую оцѣнку въ небольшой журнальной замѣткѣ. Поэтому мы принуждены пройти мимо многочисленныхъ и разнообразныхъ трудовъ А. Н. и упомянемъ еще лишь о томъ, что онъ принималъ участіе въ составленіи проекта университетскаго устава 1863 года, предсѣдательствовалъ нѣсколько разъ на сѣздахъ русскихъ естествоиспытателей и врачей и редактировалъ спеціальныя изданія. Упомянемъ еще и о томъ, что онъ написалъ и издалъ первый въ Россіи «Курсъ ботаники».

А. Н. былъ въ высшей степени популяренъ среди учащейся молодежи. Постоянно доступный,—сердечный и добрый человѣкъ—онъ всегда готовъ былъ оказать помощь студенчеству совѣтомъ и дѣломъ и, даже въ преклонные годы, не задумывался въ нужныя минуты выказывать самую живую и энергическую дѣятельность въ пользу своихъ молодыхъ питомцевъ. Его смерть вызвала всеобщія горькія сожалѣнія — какъ въ ученномъ, такъ и въ учащемся мірѣ!

### М. М. Антокольскій. (Портр. на стр. 558).

Конецъ минувшаго іюня мѣсяца принесъ тяжкую, невознаградимую утрату для нашего искусства: въ среду, 26-го іюня, въ 11 ч.

вечера скончался одинъ изъ выдающихся художниковъ нашего времени, одинъ изъ тѣхъ блестящихъ талантовъ, которыми гордится русская земля: умеръ Маркъ Матвѣевичъ Антокольскій.

Онъ скончался въ Бадъ-Гомбургѣ, близъ Франкфурта, почти неожиданно, такъ какъ болѣзнь его, хотя и считалась серьезной, но все-таки близкаго печальнаго конца не предвѣщала. Никто и подумать не могъ, что бодрый и еще сравнительно не старый ваятель, глава русской скульптурной школы, авторъ знаменитыхъ статуй «Иоаннъ Грозный», «Ермакъ», «Несторъ», «Мефистофель», вѣчно дѣятельный и вѣчно создающій все новыя и новыя интересныя произведенія художникъ—такъ скоро сойдетъ въ могильную сѣнь!

«Глава русской скульптурной школы!» Да, именно такъ! До Антокольскаго русской скульптуры, какъ школы, рѣзко обозначенной национальнымъ отъѣнкомъ и особымъ направленіемъ, не существовало. Русскіе скульпторы или ваяли условно-красивыя классическія тѣла сатировъ и нимфъ (Пименовъ) или создавали монументы и изображенія животныхъ (баронъ Клодтъ). Антокольскій взялъ предметомъ своего творчества живыхъ, по большей части историческихъ лицъ, вдохнулъ въ нихъ глубокую психическую жизнь и рѣзко очертилъ ихъ внутренніе образы. Каждая статуя Антокольскаго представляетъ законченный нравственный типъ, и, по выраженію извѣстнаго датскаго критика Г. Брандеса, «мраморъ Антокольскаго глубокъ по содержанію, какъ портреты Рембрандта. Антокольскій—психологъ въ скульптурѣ, какъ Рембрандтъ—психологъ въ живописи». И, подобно Рембрандту, Антокольскій охотнѣе всего создавалъ не вымышленные образы, но портреты извѣстныхъ лицъ.



Новая рака, въ которую 23-го Іюня т. г. были переложены св. мощи благовѣрнаго великаго князя тверскаго Михаила Ярославича. По фот. И. П. Гусева авт. «Нивы».

Таковы его портретныя статуи Петра Великаго, Іоанна Грознаго, Спинозы, Сократа.

Вотъ эта «психологія въ мраморѣ», въ связи съ глубокимъ пониманіемъ русскихъ историческихъ типовъ и съ правдивымъ воспроизведеніемъ ихъ, и составляютъ главныя отличительныя черты русской скульптурной школы, основанной Антокольскимъ. Нечего и говорить, что Антокольскому стояло страшныхъ трудовъ создавать эту школу, такъ какъ онъ пробивалъ себѣ дорогу вполнѣ самостоятельно, не имѣя никакихъ образцовъ для подражанія и будучи совершенно одинокимъ въ избранномъ имъ для себя пути. Но его талантъ преодолѣлъ всѣ трудности.

М. М. Антокольскій родился въ Вильнѣ, въ 1842 году. Будучи сначала простымъ рѣзчикомъ въ средѣ еврейскаго населенія виленскихъ окрестностей, онъ съ большимъ трудомъ перекочевалъ въ 1863 году въ Петербургъ и поступилъ въ Академію Художествъ.

Уже въ слѣдующемъ году ему удалось получить серебряную медаль за рѣзбу изъ дерева: «Вечерній трудъ старика еврея». На другой годъ новалъ рѣзба изъ дерева и слоновой кости «Скупой еврей»— снова принесла ему медаль. Затѣмъ Антокольскій вылѣпилъ нѣсколько интересныхъ эскизовъ изъ глины: «Споръ о талмудѣ» и большой историческій эскизъ: «Кардиналь инквизиціи, идущій арестовывать евреевъ въ подвалѣ во время празднованія ими праздника Пасхи». Это послѣднее произведеніе молодого скульптора обратило на себя особенное вниманіе академическаго конклава. Начавъ такимъ образомъ съ воспроизведенія хорошо знакомыхъ ему сценъ изъ родного быта и сдѣлавъ въ нихъ попытку ввести реалистическій жанръ въ скульпп-



Крестный ходъ со св. мощами благовѣрнаго великаго князя тверскаго Михаила Ярославича, въ Твери 24-го Іюня т. г. По фот. И. П. Гусева авт. «Нивы».



Аркады под прокурациями на площади св. Марка в Венеции.

туру, Антокольский не остановился на этих талантливых мелочах, но вскоре сдѣлать рѣшительный и колоссальный шагъ впередъ. Въ 1871 г. появилось его знаменитое произведение: «Иоаннъ Грозный». За эту статую Академія признала его сразу академикомъ и при томъ освободила отъ всякихъ обязательствъ, обычно связанныхъ съ этимъ отличіемъ. Слава Антокольскаго засіяла ярко: Императоръ Александръ II повѣлъ отлить «Грознаго» изъ бронзы для Эрмитажа, и лондонскій Кенсингтонскій музей включилъ гипсовый слѣпокъ съ этой статуи въ число своихъ сокровищъ — честь, еще небывалая для русскаго скульптора!

Дальнѣйшая дѣятельность Антокольскаго представляетъ рядъ триумфовъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей. «Петръ Великій», «Ярославъ Мудрый», «Дмитрій Донской», «Иоаннъ III», «Христосъ предъ судомъ народа», «Несторъ», «Ермакъ», «Сократъ», «Мефистофель» — всѣ эти скульптурныя произведенія извѣстны всѣмъ и каждому и слишкомъ ясно говорятъ за себя. Вспомнимъ грозную фигуру Ермака, дышащую непосредственнымъ и полнымъ спокойствіемъ могуществомъ. Вспомнимъ задумчивое, строго-сосредоточенное въ самомъ себѣ лицо Ярослава. Вспомнимъ глубоко-грустную, потрясающе-трагическую фигуру измученнаго Христа, выведеннаго со связанными руками къ обшечной толпѣ! Какія удивительныя созданія! Какая глубина содержания сквозитъ въ нихъ! А изъ-за этихъ величавыхъ фигуръ выглядываетъ неотвязчивое и страшное, какъ кошмаръ, лицо Мефистофеля, согнувшася на скаль. Какое умное, тонкое лицо, и какое злое, хищническое выраженіе, какой глубокой, пронзающей взглядъ! Это истинный представитель разрушающаго безотраднато скептицизма, разрушительнаго анализа, — яркая антитеза всеобъемлющему синтезу Христа съ Его примиряющимъ всепрощеніемъ, съ Его соединяющимъ и возрождающимъ міръ любовобильнымъ словомъ!

Кромѣ этихъ знаменитыхъ статуй, Антокольскому принадлежитъ много эскизовъ и нѣсколько превосходныхъ надгробныхъ памятниковъ (кн. Оболенской, сыну автора — «Безвозвратная потеря» и пр.). Кромѣ того онъ пробовалъ свои силы и въ изготовленіи моделей для ювелирныхъ работъ. По его моделямъ сдѣланы: «Мировыя стихіи» — подношеніе Государю Императору отъ еврейской общины, золотой вѣнокъ на могилу Карно и серебряная братина — подарокъ преобразенскому полку отъ президента Академіи Художествъ.

Съ 1880 г. Антокольскій получилъ званіе профессора скульптуры и поселился окончательно въ Парижѣ. Съ Россіей и русскимъ обществомъ и онъ самъ, и его семья поддерживали однако тѣсную связь, и Западная Европа не отняла у насъ нашего великаго художника.

Съ особенно горячимъ интересомъ онъ относился къ вопросамъ этики и философіи искусства и, между прочимъ, не разъ выступалъ въ литературѣ со своими статьями, а также съ обширной и интересной автобіографіей.

Смерть не дала Антокольскому окончить крупное скульптурное произведеніе, предпринятое имъ за послѣднее время. Онъ снова принялся за ту тему, которую нѣкогда трактовалъ, еще будучи ученикомъ академіи, — за «Пневизицію», и хотѣлъ разработать ее болѣе детально и всесторонне — съ мощностью зрѣлаго и развившагося таланта. Но ему уже не удалось завершить этотъ трудъ.

### Чествованіе памяти Нахимова въ Севастополь.

(Рис. на стр. 559).

23-го іюня т. г. Севастополь торжественно праздновалъ столѣтіе со дня рожденія знаменитаго защитника Севастополя и героя Синопскаго боя

Павла Степановича Нахимова. Съ ранняго утра весь городъ, обыкновенно тихій, встрепенулся и ожилъ; народъ со всѣхъ улицъ и окраинъ города массами тянулся къ Екатерининской улицѣ, къ Михайловской церкви и къ бывшей Екатерининской площади, гдѣ уже три года красуется на высокомъ пьедесталѣ величественная фигура Нахимова, смотрящая на возрожденный черноморскій флотъ. Къ этому времени прибылъ только-что выстроенный въ Николаевѣ эскадренный броненосецъ «Потемкинъ-Тавричскій». Къ 10-ти часамъ прибыли въ Михайловскій храмъ: главный командиръ черноморскаго



Колокольня св. Марка въ Венеціи, рушившаяся 1-го іюля т. г.



Лоджетта Санъ-Совино, у колокольни св. Марка, разрушенная ея паденіемъ.

флота и портов Черного моря вице-адмирал Тыртовъ, командующий парадомъ г.-л. Чернищъ, контръ-адм. Зеленый, градоначальникъ Хвостовъ, бывший комендантъ крѣпости Шивоваровъ, городской голова Максимовъ съ представителями города, гг. консулы, штабъ- и оберъ-офицеры флота и арміи и всѣ начальствующія лица съ ихъ семействами и много молящихся.

Въ десять часовъ началось торжественное служеніе литургіи въ Михайловской церкви, въ которой отпѣвали покойника Нахимова. Въ служеніи литургіи принимало участіе все духовенство города, флота и протоіерей Сокальскій, участникъ Крымской войны и защитникъ Севастополя. По окончаніи литургіи, духовенство направилось изъ Михайловскаго храма къ палаткѣ, убранной растеніями и портретами П. С., противъ памятника, а главный командиръ подъ звуки вѣтчнаго марша обходилъ войска, которыя были выстроены кругомъ памятника. Затѣмъ было отслужено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему царствующему дому. Послѣ молебствія раздался съ судовъ и съ крѣпости салютъ изъ орудій, а затѣмъ была возгласена вѣчная память въ Бозѣ почившимъ Императорамъ: Николаю I, Александру II и Александру III, августѣйшему защитнику Севастополя великому князю Николаю Николаевичу, усопшему болгарину Павлу и всѣмъ воинамъ, животь своей за вѣру, Царя и Отечество во время Синопскаго боя и защиты Севастополя положившимъ. Затѣмъ принимавшій парадъ С. П. Тыртовъ обходилъ войска, при чемъ оркестры играли «Нахимовскій» маршъ, который играли въ то время, когда побѣдоносная эскадра входила въ Севастополь послѣ славнаго Синопскаго боя. Обойдя фронтъ, С. П. Тыртовъ сталъ у памятника Нахимову, и войска при распущенныхъ знаменахъ церемониальнымъ маршемъ проходили мимо памятника и далѣе до дома, гдѣ жилъ почившій герой.

Послѣ парада былъ предложенъ обѣдъ въ морскихъ казармахъ отставнымъ нижнимъ чинамъ, живущимъ въ Севастополѣ и его окрестностяхъ.

Вечеромъ состоялся обѣдъ при морскомъ собраніи. Городъ и весь рейдъ были иллюминированы.

### Переложеніе мощей святого благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверскаго. (Съ 2 рис. на стр. 560).

23-го іюня въ г. Твери происходило большое торжество: при огромномъ стеченіи богомольцевъ и въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ лицъ были торжественно переложены мощи св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверскаго (почивающія въ мѣстномъ каедральномъ соборѣ), изъ прежней деревянной раки въ новую—серебряную, сооруженную усердіемъ Государя Наслѣдника и тверскихъ жертвователей.

Возстановимъ однако въ памяти нашихъ читателей чистый и прекрасный образъ этого святого князя, замученнаго въ ордѣ. Въ концѣ XIII вѣка великокняжескій престолъ находился въ Твери, но уже начинала подниматься Москва, и московскій князь Юрій Даниловичъ затѣялъ съ тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ борьбу за великое княженіе.

Права на великое княженіе, по стариннымъ понятіямъ, были безусловно на сторонѣ Михаила Ярославича, но Юрій успѣлъ склонить на свою сторону всемогущаго въ то время ордынскаго хана Узбека, очернилъ предъ нимъ князя Михаила, и этотъ послѣдній былъ вызванъ въ орду на «судъ».

Тицетно и бояре, и сыновья уговаривали Михаила Ярославича не ѣздить въ Орду. «Ханъ моей головы хочетъ,— отвѣтилъ онъ.— Не поѣду, такъ вотчина моя вся будетъ опустошена, и множество христіанъ избито. Послѣ когда-нибудь надобно же умирать, такъ лучше теперь положу душу мою за многія души».

Въ этихъ словахъ сказался весь свѣтлый нравственный образъ князя Михаила Ярославича. Памятуя не о себѣ, но только о другихъ, онъ спокойно поѣхалъ въ Орду, навѣрное зная, чѣмъ кончится дѣло. По прибытіи туда, онъ былъ немедленно поставленъ на судъ, при чемъ въ числѣ судей былъ и его противникъ — князь Юрій Даниловичъ. Разулилъ, осужденіе было уже предрѣшено, но мученія князя Михаила все-таки тянулись нѣсколько дней. Наконецъ, ханъ поѣхалъ на охоту — на Кавказъ. Туда же повезли и Михаила Ярославича съ приближенными. Ему представлялась возможность спастись; но онъ отказался, чтобы не повести подъ бѣду другихъ. Орда остановилась за Терекомъ на р. Севицѣ близъ г. Дербента. Чувствуя близкую смерть, забитый въ колодки, князь Михаилъ все время читалъ псалтирь и молился. И вотъ, однажды днемъ къ его вежѣ (палаткѣ) направилась толпа татаръ съ кн. Юріемъ; эти палачи ворвались въ вежу, схватили несчастнаго князя, стали бить и терзать его и, наконецъ, убили ударомъ ножа. «Судъ» этимъ и окончился, и великокняжескій престолъ перешелъ къ Юрію.

Но народная память установила въ этомъ дѣлѣ свой судъ и озарила образъ князя Михаила вѣчнымъ ореоломъ мученика за правду. Церковь въ свое время торжественно причислила его къ лику святыхъ, и мощи св. князя, нынѣ торжественно переложеныя въ новую раку, уже давно стали предметомъ благоговѣннаго почитанія среди богомольцевъ русской земли.

Торжество переложения началось литургіей, совершенной архіепископомъ тверскимъ Дмитріемъ и епископомъ старецкимъ Василиемъ. Затѣмъ состоялся крестный ходъ съ мощами вокругъ центральной части города. Этотъ крестный ходъ, собственно говоря,

совершается ежегодно, въ память избавленія Твери отъ холеры въ 1831 г.; но нынче онъ былъ приуроченъ къ торжеству переложения и отличался особенной торжественностью.

Новая рака (сооруженная по проекту кн. Путятина) представляетъ изъ себя художественное произведеніе. Она очень напоминаетъ своимъ вышшимъ видомъ гробницу Ярослава Мудраго, древнѣйшую сохранившуюся у насъ великокняжескую гробницу византийскаго стила. Четыре колонны изъ сѣро-зеленаго мрамора поддерживаютъ шатровую, на четыре скала, сѣнь, увѣнчанную великокняжеской шапкой. Орнаментация заимствована изъ византийскихъ и древне-русскихъ храмовъ той эпохи, въ которую жилъ св. князь Михаилъ Тверской. Колонны увѣнчаны капителями византийскаго образца и опираются на базы съ «процѣпными крестами», заимствованными съ «сектунскихъ» вратъ Софійскаго собора въ Новгородѣ (XII вѣка). Краеугольные пилястры гробницы и угловые наличники сѣни имѣютъ орнаментацию, схожую съ орнаментацией древнѣйшей тверской церкви Бѣлой Троицы. Вокругъ всей гробницы на четырехъ ея стѣнахъ имѣются круглые древне-русскаго образца щиты: на нихъ мы видимъ, попеременно, вензельныя имена русскихъ государей, содѣйствовавшихъ благолѣпію мѣстнаго храма, и узорчатая старинныя изображенія креста.

Новая рака установлена посреди собора ближе къ лѣвой сторонѣ его.

Въ торжествѣ переложения св. мощей и въ крестномъ ходѣ участвовали: членъ государственнаго совѣта гр. А. П. Игнатьевъ, министръ кн. М. П. Хилковъ, тверской губернаторъ кн. П. О. Голицынъ, ярославскій губернаторъ Б. В. Штурмеръ, адмиралъ А. Ф. Казнаковъ, мѣстное и пріѣзжее духовенство и великое множество богомольцевъ.

### Паденіе колокольни св. Марка въ Венеціи.

(Съ 3 рис. на стр. 561).

1-го іюля Венеція лишилась одной изъ своихъ главныхъ достопримѣчательностей. Въ 10 ч. утра рухнула знаменитая колокольня, высившаяся на площади св. Марка, рядомъ съ королевскимъ дворцомъ. Площадь св. Марка, — это мѣсто сбора всѣхъ венеціанцевъ, — къ счастью была безлюдна въ это утреннее время, и такимъ образомъ катастрофа обошлась безъ человѣческихъ жертвъ. Характерно, что незадолго до катастрофы коммисія изъ нѣсколькихъ архитекторовъ осматривала колокольню, въ виду замѣченной въ колокольнѣ трещины, но не признала ее опасной. Отъ колокольни не осталось ничего; разрушена и возведенная у основанія ея лоджетта Санъ-Совино. Причиной катастрофы считаютъ размывъ почвы и разрушеніе балокъ, поддерживавшихъ зданіе, отчасти вызванные, какъ утверждаютъ нѣкоторые лица, курсированіемъ пароходовъ по Большому каналу, волны котораго подтачиваютъ свайный фундаментъ венеціанскихъ зданій.

Цѣлое тысячелѣтіе пережила эта колокольня, дивная по своей простотѣ. Предъ нею прошла вся былая мощь Венеціи, яркой полосой промелькнулъ блестящій періодъ владычества дожей, когда Венеція была владычицей морей и повелительницей народовъ; она же была свидѣтельницей упадка Венеціи, ставшей теперь какою-то живымъ музеемъ. На мощно вздымавшуюся къ небу колокольню св. Марка радостно глядѣли толпы венеціанцевъ, участвовавшихъ въ шумныхъ празднествахъ, во времена дожей, вѣнчавшихся съ Адриатикой; съ отчаянной безнадежностью выдѣли ее въ послѣдній разъ жертвы «Совѣта Десяти», влекома въ судилище «Дворца Дожей», изъ котораго онъ уже болѣе не выходилъ на свѣтъ Божій. Подземные казематы дворца скрывали навѣки несчастныхъ, умиравшихъ въ пыткахъ и мученіяхъ. Послѣднія тридцать шесть лѣтъ видѣла она уже знамена итальянскаго королевства, отвоевавшаго Венецію у Австріи. Теперь эта богатая историческою жизнью колокольня, не признававшая ничьей власти, кромѣ голубого неба, въ которое она возносила своею желто-красноватою четырехугольною массой, лежитъ въ развалинахъ.

Съ этой колокольней погибъ великій архитектурный памятникъ. Начата она была постройкой въ 888 г., но затѣмъ ее много разъ перестраивали и реставрировали; но и этимъ реставрационнымъ работамъ тоже уже исполнилось полтысячелѣтія. Въ XVI вѣкѣ колокольню дополнилъ и украсилъ Санъ-Совино, построилъ съ правой стороны знаменитую «лоджетту» — чудо архитектурнаго и лирическаго искусства. Лоджетта была мѣстомъ пребыванія венеціанскихъ нобилей. Затѣмъ, во времена могущества Венеціи, въ лоджеттѣ находилась государственная стража. Въ новѣйшія времена на колокольнѣ вверху отведено было помѣщеніе для пожарнаго стража, слѣдующаго, соблюдаютъ ли венеціанцы правила предосторожности противъ огня. Вознесшійся надъ городомъ, этотъ стражъ вовсе не вѣстуетъ единенной жизни: его постоянно посѣщали туристы, взбиравшіяся на колокольню. Взлѣзть на самый верхъ ея, на высоту 98 метровъ, было дѣломъ весьма недѣлкимъ. Колокольня представляла собою два прямоугольника, вставленные одинъ въ другой, и между ними выдѣлялась вѣнчающая ступеней. Существуетъ легенда, будто бы Наполеонъ I вѣхалъ на вершину колокольни на конѣ. Каждый туристъ, имѣвшій терпѣніе и не пожалѣвшій силъ взобраться по этой плоскости вверхъ, былъ вполнѣ вознагражденъ той изумительной картиной, которая открывалась его глазамъ. Подъ ногами его былъ весь «городъ лагуна», всѣ его дивныя церкви и дворцы, предъ взоромъ широко разстилавшаяся вся

окрестность вплоть до далеких Альп, бывших своими снежными вершинами, далеко уходила изумрудная гладь Адриатического моря. И посреди всего этого, как центр всей Венеции, чернела маленькими точками-людьми—площадь св. Марка, отгороженная от всего мира четырьмя стенами: слева—королевским дворцом, справа—дворцом дождей, а с других двух сторон—собором св. Марка и напротив—колоннадой прокураций, под которыми тянутся по всем трем сторонам площади, коридоры-аркады, купол которых тоже разрушен упавшей колокольней. Разрушение коснулось библиотечного зала королевского дворца, в котором погибли знаменитые фрески Паоло Веронезе. И над всей этой красотой искусства, дошедшего здесь до своего апогея и застывшего навечно в своих лучших формах, дивным куполом раскинулось вечно-голубое небо, с тверди которого сыплются снопы лучей яркого полуденного солнца, дающие изумительные световые рефлексы. Можно часами наблюдать за этой игрой света, за этой смелой игрой. Особенно интересно было глазу художника следить за этим на колокольне. Под лучами то восходившего, то склонявшегося к западу солнца, она постоянно мѣняла тона своей окраски. Это была неизсякаемая палитра красок.

И все это разрушено, разрушено навечно. Нельзя же всерьез принять приказ министра—воздвигнуть колокольню вновь. Ее создали века, ее возвели зодчие и ваятели, слава которых переживет века; подобного сооружения повторить нельзя, как нельзя создать новой Венеции, дивной именно своей старинной, своими развалинами, в каждом обломке которых больше искусства, чем во всех колоссальных дворцах современности... Венеция безвозвратно лишилась одной из своих главнейших красот, осиротевшие голуби св. Марка потеряли свой оплот.

### Новый китайский посланник в Петербургъ. (Портр. на этой стр.).

На место умершего несколько месяцев тому назад Янг-Ю, императорским указомъ от 29-го июня т. г., назначенъ посланникомъ Китая при Императорскомъ дворѣ в С.-Петербургѣ г. Хо-Вейчъ. Новый посланникъ—человекъ еще довольно молодой; выдержавъ в Пекинѣ экзаменъ на степень кандидата, онъ в 1888 году получилъ первую должность, занявъ место атташе при китайскомъ посольствѣ в Лондонѣ; затѣмъ в 1893 году назначенъ былъ секретаремъ посольства в Вашингтонѣ. В 1897 году г. Хо-Вейчъ вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ Янг-Ю переведенъ былъ в С.-Петербургъ; в 1899 году, в качествѣ делегата, онъ командированъ былъ в Гаагу на конференцію мира, а в слѣдующемъ 1900 году получилъ место совѣтника при посольствѣ в С.-Петербургѣ. В отсутствие покойнаго посланника г. Хо-Вейчъ неоднократно исполнялъ обязанности повѣреннаго в дѣлахъ. До настоящаго назначения на постъ посланника г. Хо-Вейчъ, в силу указа богдыхана от 7-го февраля, состоялъ китайскимъ повѣреннымъ в дѣлахъ. Новый представитель Китая—дипломатъ европейскаго образования и выдающихся дарований. Продолжительная служба в С.-Петербургѣ дала новому посланнику возможность хорошо ознакомиться съ миролюбивой политикой Россіи, и потому г. Хо-Вейчъ, надо надѣяться, съ успѣхомъ будетъ поддерживать дружбу между двумя великими имперіями—Китаемъ и Россіей.

### Катастрофа на рѣкѣ Лугѣ.

(Рис. на стр. 564).

В четвертомъ часу дня 29-го июня на небольшой и мелкой рѣкѣ Лугѣ случилось крупное, по количеству человѣческихъ жертвъ, несчастіе: перевернулся и затонулъ съ пассажирами небольшой пароходъ «Луга», совершавшій рейсы между ст. Преображенской, варшавской жел. дор., и мѣст. Хилокъ.

На этомъ пароходикѣ (а равно и на двухъ другихъ подобныхъ же суденышкахъ того же владѣльца) ѣздить преимущественно крестьяне деревень, расположенныхъ по теченію р. Луги. Въ злополучный день 29-го июня «Луга» отошла от ст. Преображенской, биткомъ набитая сѣрымъ народомъ, спѣшившимъ изъ столицы къ себѣ в родныя мѣста на сѣнокосъ. На палубу и в каюту 2-го класса было принято около 80 человекъ и, кромѣ того, болѣе 40 пудовъ груза.

Это количество пассажировъ и клади, ничтожное для какого-либо большого парохода, для крошечной «Луги» явилось роковымъ, тѣмъ болѣе, что «Луга» была удивительно нелѣпо построена и отличалась крайней неустойчивостью. Почти всегда этотъ пароходикъ ходилъ «боккомъ» и постоянно имѣлъ ясно выраженныя намеренія перевернуться. Во избѣжаніе такихъ случаевъ, рулевые, обыкновенно,

заставляли пассажировъ бѣгать отъ одного борта къ другому для того, чтобы удерживать качающійся пароходъ в состояніи равновѣсія.

Въ описываемый день равновѣсіе парохода страдало въ особенной степени: несмотря на уже достаточно извѣстную валкость «Луги», ее вплотную переполнили пассажирами, и при томъ, благодаря особой «системѣ» размѣщенія груза, и товаръ, и пассажиры главнымъ образомъ сгруппировались на палубѣ, т. е. наверху, а не на дни судна. Неустойчивость получилась изумительная. Изъ тому же «Лугой» управлялъ, в качествѣ «капитана» (онъ же и рулевой), молоденькій паренекъ, совершенно, повидимому, неопытный въ этомъ дѣлѣ.

Такимъ образомъ, катастрофу подготовили весьма тщательно, и она не замедлила разыгратъ спустя 2—3 часа по отходѣ со ст. Преображенской, на разстояніи 30 верстъ отъ м. Хилокъ.

Рѣка Луга очень извилиста и имѣетъ довольно крутыя пологна. Подходя къ одному изъ такихъ коленъ у деревни Вязъ, рулевой «Луги» рѣзко повернулъ пароходъ къ берегу. И въ этотъ моментъ пароходъ безъ толчка, безъ шума покочнулся и быстро упалъ на бокъ. «Люди посыпались в воду, какъ камни»,—рассказываютъ очевидцы. Но тѣ, кто упалъ съ палубы, оказались еще в хорошемъ положеніи: ихъ живо подобрали на лодки крестьяне Вязъ, и у нихъ лишь утлылъ багажъ. Истинная же катастрофа произошла

въ тѣсной и глухой каютѣ парохода, въ которой находилось болѣе 15 человекъ. Они не успѣли выбраться изъ своей клѣтки и почти все погибли. Въ моментъ паденія парохода въ каютѣ разыгрались ужасныя сцены дикой борьбы за жизнь: люди кидались къ окнамъ, отталкивали другъ друга отъ этихъ единственныхъ выходовъ, губили другъ друга и губили сами... Тѣ, кто вылезъ сквозъ окна, были изрѣзаны разбитыми стеклами.

Утонуло 15 человекъ. Трупы ихъ были извлечены водолазомъ, специально вызваннымъ къ мѣсту катастрофы, и сложены въ некрашеныхъ гробахъ на береговой площадкѣ противъ затонувшаго парохода. Родственниковъ оповѣстили немедленно, но они явились лишь 1-го—2-го июля. Тяжелыя сцены разыгрывались в теченіе этихъ дней у некрашеныхъ гробовъ, стоявшихъ на берегу!

Убытковъ покажетъ заявлено очень мало (всего до 1.200 руб.), и возможно, что юридически-беспомощныя жертвы этой возмутительной катастрофы ничего не получаютъ съ владѣльцевъ (гг. Плетцеръ и Дашковъ) затонувшей «Луги».

«Луга» имѣла въ длину 56 футовъ, въ ширину 13 фут., а въ высоту 20 футовъ! Уже одні эти цифры и ихъ взаимное соотношеніе ясно указываетъ даже для профана, какова должна была быть устойчивость этого, съ позволенія сказать, парохода, и при всемъ томъ онъ ходилъ по рѣкѣ, возилъ пассажировъ, да еще сверхъ того грузилъ крайне неосторожно и перлишлю.

На крошечной рѣкѣ при крушеніи крошечнаго парохода погибло столько жертвъ, сколько не погибало за послѣднее время даже при крушеніяхъ и пожарахъ большихъ волжскихъ пароходовъ. Пароходъ «Самолетъ», сгорѣвшій в 1896 г., погубилъ всего три человѣческихъ жизни; пароходъ «Государыня» (2—3 года тому назадъ)—всего одну. При пожарѣ камскаго парохода «Григорій» (сгорѣлъ ночью) не погибло никого. Столкновение парохода «Димитрій» съ баржею (выше Новгорода), являющееся однимъ изъ крупнѣйшихъ пароходныхъ несчастій за истекшія 5—6 лѣтъ, унесло въ могилу около 10 человекъ. А вѣдь все эти пароходы не чета «Лугѣ»: нормальная вмѣстимость ихъ отъ 6 до 20 тысячъ пудовъ груза и до 500—600 человекъ пассажировъ!

40 лошадей, погибшихъ отъ шаровидной молніи въ м. Оранахъ. (Рис. на стр. 564).

### 40 лошадей, погибшихъ отъ шаровидной молніи въ м. Оранахъ. (Рис. на стр. 564).

Довольно необычное несчастіе постигло въ ночь съ 18-го на 19-е июня армейскій лагерь близъ Вильны: отъ удара шаровидной молніи загорѣлась конюшня 26-й артиллерійской бригады, и сгорѣло много лошадей и вся аммуниція и хозяйство конюшни. Уже само по себѣ явленіе шаровидной молніи настолько рѣдкое, что заслуживаетъ особаго вниманія. Въ одномъ изъ прошлыхъ №№ *Нивы* мы описывали ударъ шаровидной молніи въ скалы около виадука близъ Ниццы; такой же рѣдкій феноменъ и имѣлъ мѣсто въ Оранахъ. Въ тамошнемъ лагерѣ расположены войска 2-го и 3-го артиллерійскихъ корпусовъ, проходящія курсъ практической стрѣльбы. Въ ночь на 19-е июня надъ лагеремъ разразилась сильная гроза. Около часа ночи раздался необычайно рѣзкій ударъ грома, и почти въ то же мгновеніе вспыхнулъ среди лагерныхъ строеній пожаръ. Оказалось, что въ конюшнѣ 26-й бригады разорвался огненный электрическій шаръ, и вся конюшня мгновенно была охвачена пламенемъ. Около 20-ти лошадей были при этомъ убиты



Новый китайский посланникъ в Петербургѣ Хо-Вейчъ. По фот. Бюргера авт. «Нивы».



Катастрофа на рѣкѣ Лугѣ, 29-го июня т. г.  
По фот. С. Попова авт. «Нивы».

наповалъ. Остальные лошади стали бѣшено метаться въ огнѣ. Зрѣлище было потрясающее. Благодаря самоотверженности нижних чиновъ, бросившихся безстрашно прямо въ огонь, нѣсколько животныхъ было спасено, но болѣе 20 головъ все-таки сгорѣло на виду у всѣхъ, такъ какъ уже черезъ три минуты послѣ взрыва молнии нельзя было подступиться къ пожару на 60 шаговъ. Уцѣлѣвшія лошади бѣшено металась по полю за чертою строеній. Человѣческихъ жертвъ, къ счастью, не было, но на утро было найдено болѣе 40 труповъ лошадей и одинъ трупъ жеребенка.

### Политическое обозрѣніе.

Въ Англіи состоялась перемѣна главы кабинета. По упорнымъ слухамъ въ лондонской печати и обществѣ, британскій премьеръ маркизъ Салисбюри давно собирался въ отставку, но послѣдовавшія важныя событія принудили его оставаться на высочайшемъ посту: продолжительная война съ бурами удерживала маркиза Салисбюри во главѣ кабинета, считавшагося министерствомъ войны съ Трансваалемъ; послѣ заключенія мира съ бурами отставка британскаго премьера ожидалась вслѣдъ за коронаціей короля. Наконецъ, болѣзнь короля отодвинула день коронаціи короля, и 72-х-лѣтній государственный дѣятель маркизъ Салисбюри, пораженный нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ семейнымъ горемъ—смертью жены, исполнилъ свое давнишнее намѣреніе: удалился отъ власти послѣ многотрудной дѣятельности, особенно обременительной въ столь преклонномъ возрастѣ. Въ пятницу 28-го июня отставка министра-президента лорда Салисбюри была принята; лордомъ-хранителемъ тайной печати назначенъ г. Артуръ Бальфуръ—первый лордъ казначейства въ кабинетѣ Салисбюри и лидеръ министерскаго большинства въ палатѣ общинъ. На прощанье съ своимъ первымъ совѣтникомъ король пожаловалъ лорду Салисбюри высшую награду—орденъ Викторіи; въ палатѣ лордовъ и общинъ члены кабинета и вожди либеральной оппозиціи устроили ему сочувственную овацію. Появленіе г. Бальфура въ палатѣ общинъ встрѣчено знаками одобренія и поздравленіями. По отзывамъ изъ компетентныхъ источниковъ, существенныхъ перемѣнъ въ кабинетѣ не произойдетъ; въ собраніи уніонистовъ 1-го іюля новый глава кабинета заявилъ только, что г. Гиксъ-Бичъ отказался отъ должности канцлера шахматной доски, т. е. министра финансовъ.

Отставка маркиза Салисбюри—чувствительная потеря для Англіи: въ теченіе длиннаго періода времени бывшій премьеръ неутомимо работалъ надъ дѣломъ возвеличенія британской имперіи; въ кратковременное пребываніе у власти въ 1885 г. маркизъ Салисбюри присоединилъ Бирму къ британскимъ владѣніямъ въ Индіи, послѣ паденія Гладстона, съ 1895 г. правилъ судьбами Великобританіи, расширивъ ея владѣнія присоединеніемъ южно-африканскихъ республикъ. Новый премьеръ, безъ сомнѣнія, будетъ продолжать политику своего предшественника, проявляя во всемъ сознательный британскій патриотизмъ при непоколебимой рѣшимости отстаивать интересы Англіи повсюду на земномъ шарѣ, гдѣ только окажется въ томъ надобность.

На Балканскомъ полуостровѣ однимъ поводомъ къ столкновенію между соперничающими народностями стало меньше. Пять дѣтъ тянулся вопросъ о посвященіи Фирмилиана на вдовствующую митрополичью кафедру въ Скопін—главномъ городѣ вилайета сѣверной Македоніи. Дѣло въ томъ, что, въ виду численнаго преобладанія славянъ въ вилайетѣ, рѣшено было назначить митрополитомъ не грека, а славянина. Съ такой постановкой вопроса вынужденъ былъ согласиться вселенскій патріархъ въ Царьградѣ и указалъ кандидатомъ на скопскую митрополичью кафедру Фирмилиана, родомъ серба. Между тѣмъ, часть славянскаго населенія скопскаго вилайета давно отложила отъ патріарха и, присоединившись къ болгарскому экзархату, получила своего митрополита изъ болгаръ-экзархистовъ. Такимъ образомъ въ Скопін появились два митрополита: одинъ—для славянъ-схизматиковъ, признающихъ болгарскаго экзарха, другой—для православныхъ славянъ, подчиняющихся вселенскому патріарху. На сцену выступили раздоры трехъ народностей, мечтающихъ о наслѣдствѣ большого человека.

Когда Фирмилианъ прибылъ въ Солунъ для посвященія въ санъ епископа, православное греческое духовенство отказалось предоставить храмъ для богослуженія, толпа же устроила на улицѣ враждебную демонстрацію. Оказалось, что греки и болгары дѣйствуютъ заодно противъ Фирмилиана. Патріархъ сталъ отказываться отъ посвященія за неимѣніемъ подходящаго храма, но, по настоянію представителя Россіи въ Царьградѣ, Порта издала фирманъ о немедленномъ исполненіи обряда посвященія, и Фирмилианъ былъ рукоположенъ 15-го іюня въ монастырѣ Скалотти близъ Дедагача.



40 лошадей, погибшихъ отъ шаровидной молніи въ м. Оранахъ (вилен. губ.).  
По фот. А. Бабаніной авт. «Нивы».

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

1 внутренний 5% съ выигр. заемъ Гос. Банка 1864 г.

75 тиражъ 1-го іюля 1902 г.

## ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г.

### НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

|     |      |      |      |      |      |      |      |      |      |       |       |       |       |       |       |       |       |       |       |       |
|-----|------|------|------|------|------|------|------|------|------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| 27  | 692  | 1804 | 2595 | 3393 | 4474 | 5378 | 6662 | 7783 | 8928 | 9486  | 10479 | 11831 | 12983 | 14062 | 15337 | 16359 | 17412 | 18003 | 18997 | 19756 |
| 59  | 812  | 1805 | 2628 | 3537 | 4490 | 5386 | 6908 | 8135 | 8331 | 9570  | 10592 | 12028 | 12956 | 14082 | 15512 | 16502 | 17584 | 18008 | 19206 | 19768 |
| 281 | 865  | 1829 | 2650 | 3594 | 4523 | 5447 | 6960 | 8194 | 8937 | 9586  | 10596 | 12065 | 13167 | 14184 | 15554 | 16559 | 17617 | 18021 | 19239 | 19944 |
| 345 | 885  | 1958 | 2766 | 3732 | 4864 | 5575 | 7075 | 8394 | 8983 | 9599  | 10613 | 12095 | 13178 | 14272 | 15611 | 16637 | 17627 | 18107 | 19249 | 19994 |
| 376 | 887  | 1962 | 2776 | 3737 | 5012 | 5683 | 7296 | 8403 | 9061 | 9741  | 10692 | 12112 | 13347 | 14446 | 15669 | 16697 | 17721 | 18215 | 19345 |       |
| 423 | 1275 | 2287 | 2959 | 3752 | 5045 | 5316 | 7367 | 8440 | 9090 | 9748  | 10986 | 12255 | 13594 | 14557 | 15867 | 16948 | 17723 | 18272 | 19393 |       |
| 459 | 1330 | 2299 | 3035 | 3931 | 5111 | 6498 | 7477 | 8495 | 9120 | 10118 | 11044 | 12335 | 13590 | 14811 | 15869 | 16998 | 17774 | 18518 | 19439 |       |
| 474 | 1571 | 2324 | 3128 | 4056 | 5123 | 6524 | 7508 | 8511 | 9142 | 10136 | 11375 | 12427 | 13636 | 15002 | 15892 | 17173 | 17797 | 18527 | 19461 |       |
| 527 | 1593 | 2349 | 3160 | 4069 | 5129 | 6559 | 7562 | 8633 | 9276 | 10146 | 11518 | 12594 | 13693 | 15043 | 15989 | 17250 | 17849 | 18552 | 19536 |       |
| 541 | 1685 | 2455 | 3178 | 4121 | 5162 | 6567 | 7605 | 8675 | 9352 | 10190 | 11623 | 12609 | 13845 | 15226 | 16002 | 17296 | 17867 | 18777 | 19543 |       |
| 589 | 1713 | 2473 | 3249 | 4471 | 5305 | 6603 | 7725 | 8688 | 9478 | 10261 | 11670 | 12735 | 13939 | 15228 | 16028 | 17331 | 17868 | 18847 | 19577 |       |
| 590 | 1716 | 2508 | 3273 | 4473 | 5364 | 6658 | 7757 | 8789 | 9479 | 10290 | 11699 | 12827 | 13997 | 15307 | 16257 | 17344 | 17892 | 18886 | 19596 |       |

Всего 244 серіи, составляющія 12.200 билетовъ, на сумму 1.647.000 рублей.





**60 ЛЕТ УСПЕХА**  
**ВНЬ КОНКУРСА.**  
 Членъ Жюри на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
**ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES**  
 (Настоящій Мятный Алкоголь)  
 Протязь НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ. Насколько напелъ въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.  
 Превосходенъ также для зубовъ, рта и паранюнаго употребленія.  
 Требовать подписи **RICQLES**.

**100** визитныхъ картъ, визядно отпечат. на хорошей брест. бумагѣ, только 80 к., съ перес. 200 шт. 1 р. 40 к. высылаютъ по получ. стоимости Типогр. І. Д. Левинсона, Варшава, Сенаторская, 28.  
**МОЗОЛИНЬ РЕЙНГЕРЦА**  
 УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ  
 Продается вездѣ. Цена 85 коп.  
**МЫЛО КАКТУСЪ И КУПЧИСКАГО.**  
 Паразиты (вши и людей) со всеми зародышами, гдѣ бы они не появились, совершенно уничтожаются мыломъ Кактусъ. Требовать на кускъ свид. № 2847. Продается вездѣ. Высылается не менѣе 4 кус. за 1 р. перес. накладн. платеж. Москва. П. Виноградовъ, Рождественка, д. № 2. Спб., маг. Виноградова Гороховая, 36.  
**2847**

**БЕЗПЛАТНАЯ ПЕРЕСЫЛКА**  
**ПЕРЕСЛАТНОЕ ПЛАТЕНІЕ**  
 только 4 р. 90 к.  
 2 за 9 р. 55 к.  
 3 за 13 р. 90 к.  
 Прелесть, ЗОЛОТ. КОЛЬЦО 56 пр. съ искусств. ПРОВОСХОДИ. БРИЛІАНТ. БЕЗЪ ФОЛГЫ ИЛИ ПОДКЛАДКИ ТАКЪ ЧТО ТРУДНО УЗНАТЬ ОТЪ КОЛЬЦА съ НАСТ. БРИЛІАНТ.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ**  
 НЕВСКИЙ 20-31  
 С. ПЕТЕРБУРГЪ

**Кремъ „ОРИПАШЪ“**  
**ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ И ЗАГАРА**  
 превосходить всѣ препараты до сихъ поръ средста. 4-3  
**ЦѢНА 1 рубль.**  
 Можно получать во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.  
 Въ С.-Петербургѣ главный складъ: Николаевская 53, аптекарскій магазинъ.

**ТРЕБУЮТЪ**  
 выгодный заработокъ, даромъ выслаю, Варшава, почтов. ящ. № 380.

**ДИНАМИЧЕСКАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА**  
**ПОЛОСТРОВО**  
 ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕТСЯ ПРИ МАЛОКРОВІИ ИСТОЩЕНІИ КРІВІИ ЗОЛОТЫХЪ РАХИТЪ, ДРОЗДОЦЫ И Г. П.  
 Въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

Заводы оцинкованнаго желѣза, бѣлаго желѣза и жести  
**С. А. ТРАЙНИНЪ.**  
 С.-Петербургъ, Рижскій проспектъ, собств. домъ, 48. № 17590  
**ВЪ ЧИНАЯ КРЫША**  
 изъ ОЦИНКОВАННАГО, ГАЛВАНИЗИРОВАННАГО листового желѣза, никогда не ржавѣетъ, не требуетъ окраски, экономична, красива. Принята и одобрена правител. учрежд., жел. дор. и министерствами. 8 высшихъ наградъ. Котельное, резервуарное и ВОЛНИСТОЕ оцинков. желѣзо; бѣлое, луженое (оловомъ и стретникомъ) желѣзо и бѣлая жость всѣхъ сортовъ. Прейсъ-курвантъ бесплатно.

**!!!ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ и ПУГОВИЦЫ!!!**  
 Носить здоровый, эластично-пружинистый бюрокдержатель удобно для всѣхъ и каждому. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни поту. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к. Наложен. платеж. на 10 к. болѣе. Требования адресовать: **З. ЖУКЪ**, Варшава, Новоліпки, 30.

**БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ**  
 приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.  
 Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.  
 При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно дѣльной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и ивѣжность; она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.  
 Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 75 к.  
 Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.  
 Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая является на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ—Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ—Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

Только за 7 рублей  
 предлагаемъ карманные часы, черные, вороненой стали, съ золотымъ украшеніемъ, мужскіе, глухіе, съ заводомъ безъ ключа, всемірно-извѣстной фабрики «Таванъ-Ватчъ», вмѣсто 15 руб. только за 7 руб. Такие же открытые 6 р., дамскіе въ ту же цѣну; къ часамъ прилагаются дѣла американскаго золота съ брелокомъ бесплатно. Часы высылаются выбраненые съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, по полученіи заказа съ наложен. платеж. безъ задатка. Адресовать: І. Узаеру, Варшава, Граничная, 4.  
 Примѣчаніе: Всакій заказчикъ, выписывающій изъ нашего склада часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами бесплатно, по выбору, одинъ предметъ изъ трехъ: золотое кольцо 56 пр., золотая 56 пр. булавка для галстуха или же пара крупныхъ серегъ 30 Ц. № 17488 лотыхъ 56 пробы. 3-2

**УРБАНА**  
 КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ  
 БЕЗЪ ЛЯПИСА  
 Продается вездѣ  
 СКЛАДЪ С. П. БУРЪБ. КОНОШЕННАЯ № 1.  
 ц. 2 р. 50 к. съ перес.

Изд. Художественныхъ Произведеній Р. Жоннертъ, Фобуръ, С. Мартъвъ, № 89. ПАРИЖЪ. Каталогъ 40 к. почт. марками.

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**  
 Благодаря своимъ дезинцирующимъ качествамъ, уничтожающимъ микробы, и способности затягивать раны  
**COAL-TAR Saponine LE BEUF**  
 Коальтаръ (Сапонинъ Ле-Бевъ) принятый въ парижскихъ госпиталяхъ, дѣлается очень высоко при санитарномъ уходѣ за гѣломъ, омываніяхъ, мытьѣ грудныхъ дѣтей, полосканіи рта, кот. онъ очищаетъ, мытьѣ волосъ — уничтожаетъ перхоть, и проч.  
 Во всѣхъ аптекахъ.  
 Требовать на ярлыкѣ гораштка елагона подписи **Ferd. LE BEUF** красными.

**Часы МОЛНІЯ**  
 Для всякаго необходимо имѣть у себя дома по дешевой цѣнѣ столовые часы съ будильникомъ и самоотвѣщающимся въ моменты дифференциальномъ, съ ручательствомъ за точность издающагося свѣта и за вѣрность хода на 8 лѣтъ. Цѣна въ издѣлномъ корпусѣ 1-го сорта 1 шт. 8 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Выслаю выѣрненые часы до минуты безъ задержки нал. платежомъ; Адресъ: Фаб. складъ жевевскихъ часовъ Михаила Якубовича, Варшава, Долгая, 47-а. Безъ риска. Не поправившіеся принимаю обратно.

**В. ЖУКОВСКІЙ**  
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ. НЕВСКІЙ № 97.  
**ЛЕСОПИЛЬНЫЕ РАМЫ**  
**БОЛЬШОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ**  
**СТАНКИ** ЦИРКУЛЯРНЫЕ СТРОГАТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ ДРЕВЕСНОЙ ШЕРСТИ  
 Цѣна по каталогу бесплатно.

**СЕРЕБРО**  
**БУМАГА**  
**ЗОЛОТО**  
**ЗАРЯ**

**Ново! практично! кошелекъ „Заря“**  
 тутъ 3 отдѣлы. кошелекъ соедин. въ одномъ и надписи: «серебро, бумага, золото», не позвол. ошиб. при выдачѣ и получить денегъ. «Заря» очень вмѣстит. сдѣланъ изъ лучшей телячьей кожи и кажд. отд. откр. отдѣльно; шт. 2 р. 85 к. Базаръ Марокъ, Спб., Невскій № 20-31.

**МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ**  
 Утвержденные Министерствомъ Внутрен. Дѣлъ. **КУРСЫ РАПГОФЪ** Основанные въ 1882 г.  
 С.-Петербургъ, Малая Морская, № 7.  
 Приемъ вновь поступающихъ съ 20-го августа ежедневно въ будни отъ 12-2 ч. дня и отъ 4-6 ч. веч.; по праздничн. и воскресн. днямъ отъ 12-2 ч. дня. Молодежь 1-го сентября въ 1 ч. дня. Начало занятій 2-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письм. заявл. о поступлен. просить адресовать на имя директора курсовъ, № 17603 2-1  
**Евг. Павл. Рапгофъ.**

**Schlesischer Obersalzbrunnen**  
**Oberbrunnen**  
 ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКІЙ источникъ съ УСЪХИМЪ ПРИВЪСНІЕМЪ съ 1601 г.  
 Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются бесплатно  
 Квентора отправки Книжескихъ Минеральныхъ Водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ ФУРБАХЪ и СТРИВОЛЬ, (Силезія). и аптекарскихъ магазиновъ.

**ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ**  
 Усовершенствованный способъ стирки  
**БЕЗЪ МЫЛА и БЕЗЪ СОДЫ**  
 Необыкновенная бѣлизна и сбереженіе бѣлья.  
 Продается въ аптекарск. и колоніальн. магазинахъ и оптомъ у фабриканта Л. МИНЛОСЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.  
 — Требовать способъ употребленія — 26-14

**ЯЗЫКИ:** ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ, АНГЛИЙСКІЙ  
 РУССКІЙ, ЛАТИНСКІЙ, ГРЕЧЕСКІЙ —  
 можетъ изучитъ КАЖДЫЙ САМОСТОЯТЕЛЬНО (у себя дома) по новой методѣ, удостоенной ЛУЧШИХЪ ОТЗЫВОВЪ и НАГРАДЪ. Доступно для всякаго возраста. Быстрый и вѣрный успѣхъ. По окончаніи курса высылаю АТТЕСТАТЪ. Программа курса и условія высылаются за 7-коп. марку. Адресовать: ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. Остр., 10 линия, д. 15, Ц. № 17835 учителю В. МАКЪЕВУ.

**ВСЕМІРНО ИЗВѢСТНЫЙ КУОРТЪ**  
**МАРИЕНБАДЪ**  
 БОГЕМИЯ.  
 Число местъ гостей 22 000 человекъ.  
 Маріенбадъ — это въ истинномъ смыслѣ слово — зданіе, которое въ Европѣ источникнн глауберовой соли, ирѣдчайшія чистыя желѣзистыя воды.  
 Курортъ Маріенбадъ въ Европѣ источникнн глауберовой соли, ирѣдчайшія чистыя желѣзистыя воды.  
 Курортъ Маріенбадъ въ Европѣ источникнн глауберовой соли, ирѣдчайшія чистыя желѣзистыя воды.



Моментальный снимокъ.

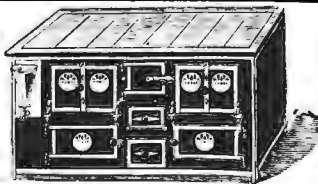
## Складной камерой Герца-Аншютца.

Ручная камера для моментальных снимковъ до 1/1000 секунды: портретовъ, ландшафтовъ, группъ, архитектуръ и пр. Двойной анастигматъ Герца, лучший универсальный объективъ. Фото-стерео-бинокль Герца, комбинация бинокля со стереоскопической камерой. Получать можно:

Харьковъ: А. Вернеръ, Екатеринославъ: В. О. Гусевъ, Киевъ: Г. Покорный, Лодзь: А. Пинпель, Москва: О. Юхимъ и К<sup>о</sup>, О. Кантъ, К. Г. Фредандтъ, Г. Покорный, Одесса: Г. Покорный, С.-Петербургъ: Бруно Зенгеръ и К<sup>о</sup>, О. Юхимъ и К<sup>о</sup>, Варшава: П. Лебедзинскій, Г. Эленбандъ, Кюле, Микше и Туръкъ или у

**Optische Anstalt C. P. GOERZ, Berlin-Friedenau, 52.**

London: 1/6 Holborn Circus, E. C. New-York: 52 East Union Square, Paris: 22 Rue de l'Entrepôt.—Иллюстр. каталогъ безплатно.



50% экономія въ топливѣ.  
Усовершенствованныя переносныя  
**КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).**  
**ВАГНЕРЪ и К<sup>о</sup>.**  
бывшій Э. МАЛЕРЪ и К<sup>о</sup>.  
Петровка, № 5, въ Москвѣ.

Мин. Земл. и Гос. Имущ.



Углекислый источникъ въ **НАРЗАНЪ** Превосходный столовый напитокъ, освѣж. и укрѣпляющій. Приноситъ действительную пользу при переутомленіи, упадкѣ питания, хроническихъ катаррахъ и т. п. Получать можно вездѣ.

Представители управления кавказскихъ минеральныхъ водъ по продажѣ Нарзана:

а) для Москвы, Крыма и Ю. Россіи—П. И. АВЦЫНЪ и В. А. ТОРЛЕЦКІЙ; гл. Контора въ Ростовѣ на Дону, В. Садовая, 154. б) для Петербурга, Таверск., Невгородск., Псковск., Эстл., Лифл., Курл. губ. и для Финляндіи—Г. Д. Бр. Лейзеровичъ; гл. Контора въ Пятигорскѣ. в) для Привисляскихъ губ., Туркест., Бухары, Еласаветп., Эрив., Ставроп., Тифлисск., Кутаисск. губ., Кареской и Кубанск. обл.—Бр. Г. и И. Лидскіе; гл. Контора во Владикавказѣ. г) для Вален., Витеб., Волын., Гродн., Ковен., Казуж., Курск., Минск., Могил., Подольск., Смолен., Тулск. и Чернигов. губ.—М. М. Ройхель; гл. Контора въ Пятигорскѣ. д) для Новозелскихъ губ. отъ Астрахани до Ярославля включ. и для губ. Воронеж., Оренбург., Вятской, Тамбов., Орлов., Рязанск., Пензенск., Владим. и Пермской—А. И. Евангулова; гл. Контора въ Кисловодскѣ. е) для Бакин. губ. и Дагестан. обл.—С. П. Едигаровъ; гл. Конт. въ Баку. **Остерегайтесь поддѣлокъ!**

Вызываются предприниматели для постройки на выгодныхъ мѣстахъ въ паркахъ большихъ гостиницъ. Ц. № 17477 7—6

## ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

на 6 пласт., для мгновенныхъ и выдерж. снимковъ съ полн. набор. (12 предм.) и наставленіемъ на разм. 4 1/2 x 6 сант. 4 р. (съ перемычкой) 5 р. 6 x 9 " 6 р. (въ Евр. Россію) 7 р. 50 к. Громадн. выборъ новѣйшихъ фотогр. аппаратовъ, волшебн. фонарей и пр. ц. № 17579 СМѢТЫ безплатно. 6—1

**Бруно Зенгеръ и К<sup>о</sup>. С.-Петербургъ,**  
Казанская ул., № 1—25 (уг. Невскаго).



## САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. нг. 2 р. 50 к. С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

**БАЗАРЪ МАРКЪ**

## КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается вслѣдъ заочной (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО**. Методъ промывранъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиклассныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерка. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовскал., д. № 19.

## ОТЪ МОЗОЛЕЙ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.

Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинается размягчатъ ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ корнемъ. Продается вездѣ. ц. 25 к.

Настоящее средство разрѣшено въ торговлѣ Варшавской Врачебной Управой на общихъ основаніяхъ торговли.

## Я Анна Чиллягъ

выростила свои необычайно длинныя (въ 185 сантиметровъ длину) волосы, напоминающіе волосы Лорелей,—благодаря 14-лѣтнему употребленію особой мною самою изобрѣтенной помады. Помада эта признана хорошимъ средствомъ противъ выпаденія волосъ, въ то же время содѣйствующимъ ихъ роженію и укрѣпленію ихъ корней; у мужчинъ получается, благодаря этой помадѣ, сильный здоровый ростъ бороды, а также (даже послѣ краткаго ея употребленія) натуральный блескъ волосъ на головѣ и бородѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ помада предохраняетъ волосы отъ преждевременной сѣдины даже въ старомъ возрастѣ.

### Цѣна банки

3, 5 и 8 рублей.

При полученіи причитающейся суммы высылаются почтой ежедневно во всѣ страны свѣта прямо съ фабрики, куда и должны быть направляемы всѣ заказы.

**ANNA CSILLAG,**  
Wien I,  
Seilergasse, 5.



Г-жа Анна Чиллягъ!

Прошу Васъ о любезной присылкѣ за прилагаемая при семь денги одной банки Вашей великолѣпной помады для роженія волосъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ  
**Эмилиа Радунская,** камерфрау Ея Свѣтлости принцессы Гогенлоэ,  
Château de Roncy.

Г-жа Анна Чиллягъ!

По порученію ея сѣятельства графини **Сегени-Марихъ** (супруги австрійскаго посла въ Берлинѣ) покорнѣйше прошу прислать мнѣ банку Вашей прекрасной помады для роженія волосъ. Прошу вмѣстѣ съ тѣмъ принять выраженіе моей глубокой благодарности. Графиня изволила высказать, что въ высшей степени довольна результатами дѣйствія Вашей помады.

Съ совершеннымъ почтеніемъ  
**Фрида Гизе,** камерфрау ея сѣятельства.

Г-жа Анна Чиллягъ!

Прошу Васъ прислать четыре банки Вашей великолѣпной помады. Императорское и королевское австро-венгерское консульство, Рига.

Г-жа Анна Чиллягъ!

Прошу Васъ выслать мнѣ еще двѣ банки Вашей хорошей помады. Съ почтеніемъ  
**Жена Генеральнаго консула Гутманъ,** Дрезденъ, Берлигартштрассе, 1.

Милостивая Государыня!

Будьте любезны выслать мнѣ за прилагаемая при семь денги одну банку Вашей замѣчательной помады для роженія волосъ.  
№ 17397 24—4  
**Гвидо графъ Штарембергъ,** Kürösd.

# ЖИВН

№ 29. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** ТЕКСТЪ: Сила слабого. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе).—Отъ Шошонъ къ индѣйцамъ „Лапавай“. Путевые очерки по Америкѣ Григорія де-Каннэ.—Стихотвореніе В. Башкина.—Къ рисункамъ: Офелія.—Видъ въ окрестностяхъ г. Лубенъ (полтавск. губ.). Дорога въ монастырь св. Аванасія.—„Бывшіе люди“.—Маруся.—Спускъ на воду эскадреннаго броненосца „Орель“ въ Высочайшемъ присутствіи.—Освященіе русской церкви въ Мариенбадѣ.—И. Н. Новацкий.—Д-ръ Гарно и его опытъ съ прививкой туберкулоза рогатаго скота.—Паденіе колодезней св. Марка въ Венеціи.—Похороны М. М. Антокольскаго.—Протоіерей Г. Д. Судновскій.—Лошадь Пржевальскаго.—Праздникъ, устроенный Э. Л. Нобелемъ для молодежи.—Политическое обозрѣніе.—О переѣмѣ адреса.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Офелія. Картина В. Бертоне.—„Бывшіе люди“. Разсказъ М. Горькаго. Ориг. рис. А. П. Апсита.—Въ окрестностяхъ Лубенъ (полтавск. губ.). Дорога въ монастырь св. Аванасія. Фотогравюра А. Завадскаго.—Маруся. Ориг. рис. И. И. Ижаневича.—Отъ Шошонъ до Лапавай: 1) Индѣйскій чемпионъ „Огненная стрѣла“ съ женою. 2) Индѣйскій территорій „Лапавай“. 3) Индѣецъ-женихъ въ свадебномъ костюмѣ. 4) Индѣйская чета съ „папузомъ“. 5) Дѣвушка-индианка, воспитанница правительственной школы въ „Лапавай“.—Спускъ броненосца „Орель“. Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Теодоровна обходятъ фронтъ караула отъ 8-го флотскаго экипажа.—Броненосецъ „Орель“, спущенный на воду 6-го іюля т. г. съ эллинга Галернаго острова.—Православная церковь въ Мариенбадѣ, освященная 20-го іюня 1902 г.—И. Н. Новацкий.—Лордъ Артуръ Бальфуръ, новый британскій министръ-президентъ.—Докторъ Гарно, привившій себѣ туберкулозную ядъ.—Площадь св. Марка, загромажденная развалинами рухнувшей колокольни св. Марка.—Похороны М. М. Антокольскаго. Перенесеніе гроба съ прахомъ покойнаго отъ синагоги, послѣ заукойнаго богослуженія, на траурную колесницу, для слѣдованія на Преображенское кладбище.—Протоіерей Г. Д. Судновскій.—Отраженіе 4-хъ англо-французскихъ пароходовъ на очажковомъ мысу Чернаго моря (22-го сентября 1854 г.), въ которомъ участвовалъ протоіерей Г. Д. Судновскій.—Лошадь Пржевальскаго, пойманная въ Джунгаріи.—Праздникъ, устроенный Э. Л. Нобелемъ 7-го іюля т. г. для молодежи—членовъ общества содѣйствія молодымъ людямъ въ нравственномъ и физическомъ развитіи въ Петербургѣ.—Коронаціонный обѣдъ для бѣдныхъ въ Лондонѣ. Привѣтствованіе обѣдающими принца и принцессы Уэльскихъ.

Къ этому № прилагается выпускъ „Ежемѣсячн. литерат. приложеній“ за іюль 1902 г.

## Адлеръ, Велосипедныя фабрики, прежде Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.

Поэтавщица императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учрежденій. Многократно премированные „высшими“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

**АВТОМОБИЛИ, ВЕЛОСИПЕДЫ, ПИЩУЩІЯ МАШИНЫ.**

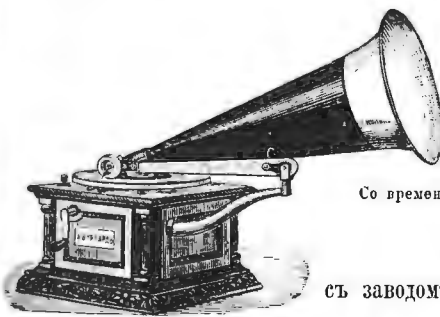
ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ.



ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ **ПЛОДОВЫХЪ САДОВЪ И ПИТОМНИКОВЪ** при солидн. „**НОВИНКИ**“ № 17575 4—2 въ 15 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, на кагорномъ берегу рѣки Оки. Продажа фруктовыхъ деревьевъ и кустовъ, розъ, многолѣтнихъ грунтовыхъ и декоративныхъ растений и пикированныхъ дичковъ. — АДРЕСЪ: НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ № 1. — Главное вниманіе Управленіемъ обращено на правильное развитіе корневой системы деревьевъ, безусловную чѣрн. сортовъ и соотвѣстствіе ихъ, въ виду стойкости ихъ подвоямъ къ морозамъ, съ климатическими условіями Сѣверной и Средней полосы Россіи. — Прейсъ-курранты на осень с/г. высылаются по требованію немедленно.

## А. Бурхардъ. С.-Петербургъ, Невскій, 6; А. Бурхардъ. отд. М. Морская, 4.

ОПТИКЪ И МЕХАНИКЪ.



ГРОМАДНОЕ УВЕЛИЧЕНІЕ СПРОСА НА граммофоны и улучшеніе техники производства ДАЛО МНѢ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОНИЗИТЬ ЦѢНЫ ВСѢХЪ АППАРАТОВЪ, въ чемъ гг. покупатели могутъ легко убѣдиться изъ ниже-слѣдующей таблицы.

Со времени выхода настоящей публикаціи я продаю:

**„МОНАРХЪ-РЕКОРДЪ“**

съ заводомъ на нѣсколько пьесъ вмѣсто 175 р. за 100 р.

**„МОНАРХЪ“**

обыкновенный вмѣсто 125 руб. за 80 руб.

Граммфонъ № 7, «салонный», вмѣсто 80 руб. за 65 руб.

Граммфонъ № 6, вмѣсто 65 руб. за 50 руб.

Цѣна на самый распространенный граммфонъ № 5 (50 руб.) оставлена безъ измѣненія, въ виду того, что аппаратъ этотъ, равно какъ и вышеописанные, снабженъ концертнымъ репродукторомъ (мембраной). Пересылка этого граммфона по жел. дор. въ Европ. Россіи на счетъ фирмы.

Граммфонъ съ ручнымъ двигателемъ вмѣсто 18 р. за 12 р.

Имѣющіе аппараты съ обыкновенными репродукторами (межбраними) стараго образца могутъ ихъ существенно улучшить замѣной простого репродуктора (съ доплатой въ 10 руб.) «концертнымъ».

**ОБРАЩАЮ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ** на изобрѣтенные мною, многократно демонстрированные съ громаднымъ успѣхомъ въ С.-Петербургѣ и въ провинціи, **КОНЦЕРТЪ-РУПОРЪ**; доказательствомъ въ достоинствѣ могутъ служить многочисленныя печатныя отзывы и благодарности отдѣльныхъ лицъ и учрежденій.

«Концертъ-рупоръ» лакированный, съ приспособленіемъ для установки каждаго граммфона, стоитъ 45 р.

Такой-же, но изъ особой металлической композиціи, никелированный 85 р.

Поразительно улучшаютъ каждый граммфонъ, прѣвращая въ любую аппарату и для гарантіи гг. покупателей отъ сильно распространенныхъ недобросовѣстныхъ поддѣлокъ, снабжены моею именной охранительной маркой.

Въ заключеніе настоящаго объявленія имѣю честь сообщить, что весьма многія, торгующія граммфонами, фирмы, для приданія себѣ вѣшной солидности, называютъ себя, рѣшительно безъ всякихъ юридическихъ основаній, „компаніями“, „товариществами“ и т. п.

Вслѣдствіе этого я покорѣйше прошу гг. покупателей принять во вниманіе то, что достоинство торговаго предпріятія опредѣляется не громкой кличкой, а дѣйствительно солидной постановкой дѣла и добросовѣстнымъ исполненіемъ заказовъ, что и составляетъ истинную цѣль дѣятельности моею фирмой въ теченіе дѣлаго ряда лѣтъ.

Непронѣренныя, съ шумнымъ и несправильнымъ ходомъ, граммфоны легко исправляются въ моей мастерской, за вдвѣяемой опытными и аккуратными механиками.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ НОВѢЙШИХЪ ПЛАСТИНОКЪ.

Старыя пьесы обмѣиваются на новыя, штука за штуку, причѣмъ каждая старая малая пьеса считается въ 50 коп. и большая въ 1 руб.

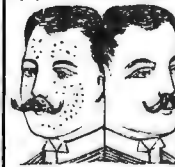
**ТРЕБУЮТЪ ПОДРОБНЫЕ КАТАЛОГИ!**

Съ почтеніемъ оптикъ и механикъ **А. БУРХАРДЪ.**

С.-Петербургъ, Невскій, 6; отд. М. Морская, 4.

№ 17816

Фабр. непромок. накидокъ и пальто **Ю. А. САВИЦКАГО,** (быш. Собенникова), СПб., Невскій пр., № 68. Виксини. Накидки: муж., дам. и дѣтск. отъ 1 р. 50 к. Реановля отъ 3 р. 75 к. Пр.-кур. и образцы матерій высыл. по треб. бесплатно. № 17617 3—1



**Чистое лицо** получается скоро послѣ употребленія новаго средства „**КРЕДО**“ отъ **ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ.**

Банка 1 р. 50 к.; перес. налож. плат. Н. Ожневскій, С.-Петербургъ, Караванная, № 5, кв. 8.

**„МОЗОЛИНЬ“** **„РЕЙНГЕРЦА“** УНИЧТОЖАЕТЪ **МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ** Продается въезд. Цѣна 35 коп.

**425 р.**

подъ выгнр. бил., II заемъ до 825 р., подъ III Двор. до 240 р., подъ ост. бум. до 95 руб. изъ 5 до 4% годов. и 1/2% ежем. ком. предл. въ суду

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, СПб.

**„ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ СВѢТЛЯКЪ“** 5000 вспышекъ

Для прохода потемнымъ помыслимъ, дѣстнннмъ КОРЫДАРОМЪ И ЧЕРДАНАМЪ **МАРМАРИНЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКЪ ФОНАРЪ** ВПОЛНѢ БЕЗОПАСНЫ ДАЖЕ ВЪ ПОРОХОВЫХЪ ПОТРЕБАХЪ **ГЛАВНОСКЛАДЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКЪ СВѢТЛЯКОВЪ И ЗАПАСНЫХЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ У КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ** С. П. Б. БОЛЬШ. МОРСКАЯ 34.

**МАТЕРИ,  
ДѢТИ которыхъ  
СЛАБЫ и БЛѢДНЫ,**  
тотчасъ должны принимать мѣры  
противъ грозящей опасности.

Пилюли Пинк продаются во  
всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ  
складахъ: № 17604

Дело въ С.-Петербурѣ:  
Русское общество торговли аптекар-  
скими товарами, Казанская ул., № 12.  
Штоль и Шмидтъ, М. Морская, № 11.  
Цѣна: 1 р. 50 к. коробка.

ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ  
Д-ра Шиндлеръ-Варнай  
„Маріенбадскія Редукцион-  
ныя Пилюли“  
**ПРОТИВЪ  
ОЖИРѢНІЯ**



введены съ разрѣшенія Медицинскаго Де-  
партамента и во всей Россіи.

Неподдѣльны только въ коробкѣ КРАС-  
НАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія  
способа употребленія на русск., франц.  
и нѣмец. яз.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ ап-  
текахъ и аптекарскихъ магазинахъ.  
№ 17589 3—2

**С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва,**  
Софійка, ЛУБЯНСКІЙ  
ПАССАЖЪ  
№ 60—61.



\* ЦѢНЫ ВСѢ ДОСТУПНЫ \*

ИЛЛЮСТР. ПРЕСЬ-КІРАНТЬ ВЫСЫЛ. ПО ТРЕБОВ.  
ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ:  
КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, английскихъ,  
золоченныхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ.  
МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ,  
волосныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ,  
ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ.  
УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ.  
ДЕТСКИХЪ КОЛѢСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ,  
ЛЕДНИКОВЪ КОМНАТЪ и друг. хозяйствен. вещей.  
ЕДИНСТВЕННЫЯ ФАБРИЧНЫЯ СКАМЬИ издѣлія  
Варшавск. фабр. Бр. Фрумкинскихъ.

**ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКАЯ - ШКОЛА**  
Дирек. Учред. Б. М. Соколовскій. Одесса.  
Пріемъ прошеній до 15 авг.  
№ 17577 Программы бесплатно. 4—2

**МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА**  
СОЛЕНЫЯ ИСОЛЕННЫЯ  
ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕТСЯ  
ПРИ МАЛОКРОВІИ  
ИСОЛЕННЫМЪ ИСХОДНИМЪ  
ЗОЛОТУХЪ, РАХИТЪ, ХЛОРОЗЪ,  
ЦЫНГЪ И Т. П.



Въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

**ЕССЕНТУКСІЯ ЛЕПЕШКИ,**  
принятая послѣ пищи отъ 1 до 3 штукъ, уничтожаютъ изжогу и кислоту  
отрыжку, чувство полноты и вздутія подъ ложечкой. Весьма удобны въ  
дорогѣ. Не уступаютъ лепешкамъ Виши. Продаются во всѣхъ аптекахъ и ап-  
текарскихъ магазинахъ.

Главный складъ для всей Россіи въ торгов. домѣ В. Лапчикъ и П. Полакъ.  
Конторы: Москва, Фурманнй пер., д. Полакъ, и въ Ессентукахъ.

**САМОКРАСЯЩІЙ  
ГРЕБЕНЬКИ**  
красятъ волосы въ лю-  
бой несмываемый цвѣтъ,  
послѣ чего ихъ можно  
гофрировать, завивать и  
пр. Гребень совершенно  
безвреденъ. Перес. на-  
лож. плат. шт. 2 р. 50 к.  
С.-Петербургъ,  
Невскій, 20—31.



**БАЗАРЪ МАРОКЪ**

**Поставщикъ  
Двора  
Его Императорскаго  
Величества**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 6.

Иллюстрированный **КАТАЛОГЪ К. И. БОКЪ**, высылается за восемь  
Ювелирныхъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлія.  
Ордена, знаки и жетоны.



**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**  
Благодаря своимъ дезинфициру-  
ющимъ качествамъ, уничтожа-  
ющимъ микробы, и способности  
затягивать раны

**COALTAR Saponin LE BEUF**  
Коалтаръ (Сапонинъ Ле-Буа)  
принятый въ парижскихъ госпита-  
лахъ, дѣйствуетъ очень высоко при са-  
нитарномъ уходѣ на гланды, омыва-  
ніяхъ, мытьѣ грудныхъ дѣтей,  
полосканіи рта, ногъ. Онъ очи-  
щаетъ, мытьѣ волосы — уничто-  
жаетъ перхоть, и проч.  
Во всѣхъ аптекахъ.

Требовать на ярлыкѣ горьмыша  
этикетка подписъ Ferd. LE BEUF  
краснымъ.

**!!!ВНИМАНІЮ КУРЯЩИХЪ!!!**  
Рекомендуемъ модный, прочный и изящный куритель-  
ный приборъ, состоящій: 1) изъ портсигара оксиди-  
рованной бронзы, новѣйшаго фасона, вполнѣ замѣла-  
ющего дорогой серебряный; 2) такой же спичечницы  
и 3) литарнаго мундштука въ серебряной оправѣ 84  
пробы. Съ пересылкой въ изящномъ футлярѣ высылается  
нал. плат. за 4 р. 50 к., 2 прибора за 8 р. 50 к., 3 за 12 р.  
Варшава, Давидов. ул., № 8Н.  
**С. Орлянский и К.**



**ЖЕРНОВА  
I. ТРАППА**



ВЫГОДНѢЙ-  
ШІЕ мукомоль-  
ныя камни для  
водяныхъ паро-  
выхъ и вѣтря-  
ныхъ мельницъ.  
ПРЕВОСХОД-  
НО размалыва-  
ють рожь и т. п.  
зерно

Поднимають до-  
ходность мель-  
ницъ.

Новыя патентованныя  
**Мельницы**  
съ нижнимъ на шарахъ бѣгуномъ,  
работаютъ ЛЕГКО и безъ шума.

**В. Жуковскій**  
Въ С.-Петербурѣ, Невскій 97.  
Каталоги бесплатно.

**VICHY**

Источники, принадлеж. французск. правительству.

**VICHY CÉLESTINS** Болѣзни почекъ, моче-  
вого пузыря  
Желудокъ

**VICHY GRANDE GRILLE** Болѣзни пече-  
ни и желчнаго  
пузыря.

**VICHY HOPITAL** Болѣзни пищева-  
рительныхъ  
органовъ же-  
лудка и кишечъ.

Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

Мин. Земл. и Гос. Имущ.

Углекислый источникъ въ **НАРЗАНЪ** Превосходный столовый нап-  
Кисловодскѣ на Кавказѣ токъ, осѣж. и укрѣпляющій.  
Принеситъ дѣйствительную пользу при переутомленіи, упадкѣ питанія, хрони-  
ческихъ катаррахъ и т. п. Получать можно вездѣ.

Представители управленія кавказскихъ минеральныхъ водъ по продажѣ  
Нарзана:

а) для Москвы, Крыма и Ю. Россіи—П. И. АВДЫНЪ и В. А. ТОРЦЕНЦІЙ; гл.  
Контора въ Ростовѣ на Дону, Б. Садовая, 154. б) для Петербурга, Тверск., Нов-  
городск., Псковск., Эстл., Лифл., Курл. губ. и для Финляндіи—Г. Д. Бр. Лейзе-  
ровичъ; гл. Контора въ Пятигорскѣ. в) для Привислянскихъ губ. Туркест., Бухары,  
Елисаветп., Эрив., Ставроп., Тифляск., Кутаиск. губ., Кареской и Кубанск. обл.—  
Бр. І. и И. Лидскіе; гл. Контора во Владикавказѣ. г) для Вилен., Вятоб., Волын.,  
Гродн., Ковен., Калуж., Курск., Минск., Могил., Подольск., Смолен., Тульск. и  
Чернигов. губ.—М. М. Ройхель; гл. Контора въ Пятигорскѣ. д) для Поволжскихъ губ.  
отъ Астрахани до Ярославля влюч. и для губ. Воронеж., Оренбург., Вятской,  
Тамбов., Орлов., Рязанск., Пензенск., Владим. и Пермскій—А. И. Евангулова;  
гл. Контора въ Кисловодскѣ. е) для Бакін. губ. и Дагестана обл.—С. П. Едигаровъ;  
гл. Конт. въ Баку. Остерегаться поддѣлокъ!

Вызываются предприниматели для постройки на выгодныхъ мѣстахъ въ паркахъ  
большихъ гостиницъ. Ц. № 17477 7—7

**БЕЗМАТНАЯ  
ПРЕСЬ-УПАК  
ПРЕСЬ-МАШИНКА**

ТОЛЬКО 4 р. 90 к.  
2 за 9 р. 55 к.  
3 за 13 р. 90 к.

Прелестн. золот. кольцо 56 пр.  
съ искусств. превосходн. брилліант.  
БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ  
ТАКЪ ЧТО ТРУДНО УЗНАТЬ ОТЪ  
КОЛЬЦА СЪ НАСТ. БРИЛЛІАНТ.  
**БАЗАРЪ  
МАРОКЪ**



**НОВОСТЫ! № 8 ОФИЦЕРСКАЯ ПОРТМОНЪ**  
изъ самой лучшей шагрени ровнаго  
кожи, плоская, удоб-  
ная для всѣхъ и каж-  
даго нести въ кар-  
манѣ, съ 5-ю отдѣ-  
леніями и 3-мя затвора-  
ми, мужскія и дам-  
скія. Шт. 1 р. 50 к., тѣ  
же изъ наст. тюлене-  
вой кожи 2 р.

№ 10. ВСЕМИРНОЕ ПОРТМОНЪ  
самой лучшей  
выдѣлки изъ одного  
куска, патентован-  
ный замокъ съ осо-  
быми отдѣленіями:  
для звонкой монеты,  
золота и бумажныхъ  
денегъ. Мужскія и  
дамскія онойвой  
кожи шт. 1 р. 50 к.,  
тѣ же изъ настоящей  
тюленев. кож 2 р.  
Со штемп. 35 к.

дороже. № 20 БУМАЖНИКЪ „ФОРТУНА“, со-  
стоящій изъ 5-ти отд. для ассигнаціи и до-  
кументовъ и 3-хъ для звонкой монеты и  
золота. Величина въ закрытомъ видѣ 3 1/2 x 2 1/2  
вер.; мягкій изъ шагрени. кож. шт. 2 р. 50 к.  
Изъ настоящей тюленев. кож 3 р. 25 к.  
Серебряныя монограммы по 1 р. 50 к. Пе-  
ресылка отъ 1-ой до 6-ти штукъ въ Европ.  
Россію 30 коп., въ Азіат. 50 коп. Налож.  
платежъ съ прибавл. почт. комм. Требованія  
и деньги адресовать: З. Жуку, Варшава,  
Новолипки, 30. Ц. № 16901 6—6

**КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ**  
скрывается, когда прическа некрасивая  
вѣя волоса отъ горяч. щипцовъ, получивъ  
безжизн. видъ, сбьются и пропадутъ.

**Долой горячіе щипцы!**  
Приборъ для красив. мод. волнистой при-  
чески и для распуц. волосъ 1 р. 20 к.  
Приборъ для обик. кудрявой завивки  
длинныхъ волосъ 1 р.  
Напильники для завивки корот. волосъ  
круп. локонами 4 шт. 1 р., мелк. 6 шт. 60 к.  
Нессесеръ для всѣхъ волнист. и кудряв.  
причесокъ и завивки холод. способ. 5 р.  
За пересылку заказовъ до 5 р. въ Евр.  
Рос. 50 к., въ Азіат. Рос. 1 р.

Главн. складъ: „Базаръ польза и забава“  
Г. Гебгардтъ, Сызьмовская, 5, С.-Петерб.



Ц. № 17589 15—5



XXXIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXIII

№ 29

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛЬСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложаній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1902

Выданъ 20-го іюля 1902 г.

Цена этого №—15 к., съ пер. 20 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1902 г.**

|                              |                |                                                                     |                |                                                                      |                |                             |                |                                         |             |             |              |
|------------------------------|----------------|---------------------------------------------------------------------|----------------|----------------------------------------------------------------------|----------------|-----------------------------|----------------|-----------------------------------------|-------------|-------------|--------------|
| Безъ доставки въ Петербургъ. | <b>5 р. 50</b> | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. | <b>6 р. 25</b> | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. | <b>6 р. 50</b> | Съ доставкою въ Петербургъ. | <b>6 р. 50</b> | Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи. | <b>7 р.</b> | За границу. | <b>10 р.</b> |
|------------------------------|----------------|---------------------------------------------------------------------|----------------|----------------------------------------------------------------------|----------------|-----------------------------|----------------|-----------------------------------------|-------------|-------------|--------------|

Къ этому № прилагается выпускъ «Ежемѣсячн. литерат. приложеній» за іюль 1902 г.

## Сила слабаго.

Романъ

И. Н. Поталенко.

(Продолженіе.)

XVII.

Поѣздка въ Москву троицъ молодыхъ Андрусовыхъ походила на какой-то празникъ. Они ѣхали въ маленькомъ купѣ, всю дорогу болтали, смѣялись. Дарья Николаевна острила надъ своей подвизанной рукой, утверждая, что она получила рану въ борьбѣ за права женщины.

— Если бы онѣ это знали,—говорила она, указывая на сидѣвшихъ въ вагонѣ и проходившихъ мимо оконъ

на станціяхъ женщинъ: — если бы онѣ это знали, то начали бы меня качать...

— Хотите, я громко скажу имъ о вашемъ подвигѣ?— весело предлагалъ Илья.

— Итъ, пожалуйста, воздержитесь. Если онѣ начнутъ подбрасывать меня, то повредятъ мнѣ большую руку.

Въ Москву поѣздъ опоздалъ. Въместо одиннадцати утра, они пріѣхали въ двѣнадцать, и имъ, дѣйствительно, оставалось только завезти чемоданы въ гостиницу и ѣхать



Офелия. Картина В. Бѣртона, авт. «Нивы».

завтракать. И этот завтрак был достойным завершением их веселого путешествия. Пили шампанское, говорили маленькіе тосты и пожеланія.

Илья совершенно отвыкъ от вина. Онъ почти не пилъ его въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ; поэтому первый же бокалъ взбудоражилъ его. Глаза его загорѣлись, и ему вдругъ неудержимо захотѣлось говорить передъ ними, излить свою душу, всего себя. И случилось это какъ-то неожиданно и для нихъ, и для него самого; даже предусмотрительная Дарья Николаевна не могла во-время остановить его. Она поняла опасность только въ тотъ моментъ, когда Илья подыалъ уже бокалъ и съ горящими глазами заговорилъ:

— Друзья мои, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я и не мечталъ, что буду сидѣть съ вами за дружескимъ столомъ, возбужденный отъ вина и... Эхъ, что вино въ сравненіи съ тѣмъ пожаромъ, который бушуетъ вотъ тутъ у меня, въ душѣ!

— Ну, давайте же общими силами тушить его, ваншъ пожаръ! — смѣясь, замѣтила Дарья Николаевна, надѣясь этой шуткой приостановить потокъ его словъ, и она чокнулась съ нимъ.

— Ну, нѣтъ, — возразилъ Илья: — разъ загорѣлось, тушить ужъ я не намѣренъ. Пусть горитъ. Пусть все трещитъ тамъ. Пусть съ грохотомъ валятся балки, потолки и стѣны стараго зданія... Пусть выгоритъ все дотла. И тогда на погорѣломъ мѣстѣ можно будетъ строить новое зданіе... Эхъ, да ты вѣдь знаешь это, Алексѣй... Ты вѣдь погоралъ въ свое время...

— Когда же это я погоралъ? — спросилъ Алексѣй, съ недоумѣніемъ обративъ на него взоры.

— Когда? А ты припомни... — говорилъ Илья и при этомъ смотрѣлъ на него пронизывающими, испытующими глазами.

Дарья Николаевна начала тревожиться. Она никогда не видала Илью въ такомъ состояніи и не знала, на что онъ способенъ. Поэтому была на-сторожѣ. Ей все хотѣлось перебить какъ-нибудь его настроеніе, и она дѣлала разныя замѣчанія.

— Каждый изъ насъ хоть разъ въ жизни погоралъ! — промолвила она.

Но Илья не терялъ своей нити и не уступалъ.

— Да, хоть разъ въ жизни; но иные съ большимъ запозданіемъ... Вотъ меня, напримѣръ, до сихъ поръ Богъ берегъ, а вотъ теперь горю...

— Нѣтъ, ты погоди, однако, — остановилъ его Алексѣй, который тоже былъ нѣсколько возбужденъ: — когда же я-то, я, по-твоему, погоралъ?

— Я думаю, милый братъ мой, тогда ты погоралъ, когда встрѣтился съ Дарьей Николаевной...

— А!

— Я думаю, что это такъ. Я полагаю, что иначе и быть не могло. Чтобы построить зданіе по ея вкусу и по ея плану — она вѣдь архитекторъ — надо было, чтобы все старое сгорѣло дотла...

— Ты правъ, Илья, ты правъ... Старое тогда пришло съжечь до тла... Да, да, тогда я, дѣйствительно, погоралъ... Ну, а ты? Ты чего горяишь?

— Я? Ну это, братъ... — началъ было Илья, но вдругъ почувствовалъ на себѣ строгій взглядъ Дарьи Николаевны и закончилъ: — это, братъ... причины неизвѣстны! Ха-ха-ха! — и Илья раскатило разсмѣялся и поставилъ свой бокалъ на столъ. — Да, — прибавилъ онъ, немного погоды, раздумчиво и сосредоточенно: — причины неизвѣстны! А славно мы позавтракали! Не прибавить ли намъ еще игристаго вина?

— Нѣтъ, — рѣшительно и повелительно сказала Дарья Николаевна. — Веселье — прекрасная вещь, но если не уберечься, такъ легко впасть въ пьянство... У Алексѣя есть дѣла, да и у васъ, надѣюсь...

Алексѣй поддержалъ ее, а Илья въ этотъ моментъ не ощущалъ ни малѣйшаго расположенія къ дѣламъ, но согласился съ большинствомъ.

Они еще съ полчаса посидѣли. Илья скоро привелъ свою голову въ порядокъ. Глаза его перестали горѣть лихорадочнымъ огнемъ, но онъ ощущалъ сильную усталость. Они поѣхали въ гостиницу. Илья отправился въ свой номеръ и тотчасъ же завалился спать. Алексѣй же не хотѣлъ терять ни одного часа и поѣхалъ по дѣламъ.

Когда Илья проснулся, было уже около пяти часовъ. Онъ вспомнилъ о завтракѣ и о своихъ рѣчахъ, и ему почему-то сдѣлалось досадно. О томъ, чтобы онъ былъ пьянъ, не могло быть и рѣчи. Сознаніе его ни на минуту не помрачалось. Напротивъ, оно было обострено, напряжено. И, тѣмъ не менѣе, онъ, точно увлекаемый какимъ-то потокомъ, не могъ совладать съ собой и сдѣлалъ то, что ему всего было противнѣй: «выкладывалъ душу», откровенничалъ, точно хвастаясь своимъ душевнымъ состояніемъ. И при томъ — это обращеніе къ Алексѣю, это патетическое восхваленіе Дарьи Николаевны... во всемъ этомъ было что-то нездоровое и нецѣльное.

«Неврастенія... длинное слово.» — вслѣдствіе ему давнишнее замѣчаніе Дарьи Николаевны. Да, это и было проявленіе неврастенія. Въ спокойномъ состояніи онъ умѣлъ побѣждать се, а вотъ подъ вліяніемъ вина она высунула свою безобразную голову...

Отсюда выводъ: никогда не пить вина. И въ душѣ его, какъ онъ мысленно выражался, «было принято новое постановленіе, новый законъ»: никогда больше не пить вина.

— «Въ тридцать слишкомъ лѣтъ, — размышлялъ Илья, лежа въ постели съ полузакрытыми глазами: — я началъ формировать свои взгляды, свою нравственность, свой характеръ... Въ тридцать слишкомъ лѣтъ я переживаю «эпоху внутренняго законодательства», — поздноватого! Къ этому времени, говорятъ, душа человѣка должна быть уже сформирована... Но вѣдь лучше поздно, чѣмъ никогда...»

Особенно почему-то виноватымъ считалъ онъ себя за свои утреннія рѣчи передъ Дарьей Николаевной.

Онъ вскочилъ съ кровати, освѣжилъ водой лицо, причесалъ растрепанные волосы, привелъ въ порядокъ одежду и вышелъ въ коридоръ. Номеръ молодыхъ Андрусовыхъ былъ напротивъ. Онъ осторожно постучался.

— Если это вы, Илья Никитичъ, — сказала изъ-за двери Дарья Николаевна: — то входите.

Илья вошелъ. У него на языкѣ готовы были слова для извиненія за утреннее поведеніе. Но онъ не произнесъ ихъ. Онъ взглянулъ на Дарью Николаевну и остановился. Она лежала на диванѣ, осторожно придерживая здоровой рукой больную. Лицо ея было блѣдно, на губахъ выразилось страданіе.

— Что съ вами? Вы нездоровы? Вы... Вы повредили себѣ руку? — съ величайшей тревогой спросилъ Илья, приблизившись къ ней.

— Я думаю, что это пустяки. Просто немного растревожила, — отвѣтила Дарья Николаевна.

— Ну, нельзя сказать, чтобы мы вели себя умно... Можно было подождать съ этимъ путешествіемъ.

— Вы преувеличиваете, Илья Никитичъ. Увѣрю васъ, что это пустяки.

— Да что же вы чувствуете, наконецъ?

— Чувствую, во-первыхъ, что вы очень милый и заботливый родственникъ, во-вторыхъ...

— Нѣтъ, пожалуйста, не шутите... въ такихъ вещахъ не шутятъ... А главное, что и во-первыхъ и во-вторыхъ, у васъ, кажется, жаръ...

Онъ прикоснулся къ ея рукѣ и ко лбу и еще больше встревожился.

— Ну, да, жаръ, жаръ... При ранѣ жаръ — совсѣмъ не такая пустая вещь, какъ вы думаете...

— Оказывается, что вамъ надо было пойти по медицинской части, Илья Никитичъ! — попрежнему шутливымъ тономъ замѣтила Дарья Николаевна.

— Вы можете шутить, сколько вамъ угодно, а я побѣгу за врачомъ.

— Вы можете бѣжать, сколько и куда вамъ угодно, а я съ вашимъ врачомъ не стану разговаривать...

— Но, Дарья Николаевна, вѣдь это ужъ ненужное упорство. Мы и такъ знаемъ, что у васъ сильный характеръ. Это ужъ не пуждается въ доказательствахъ.

— А про васъ мы тоже знаемъ, что у васъ пожаръ, зарево котораго преувеличенно ярко освѣщаетъ всѣ предметы, и потому вы преувеличиваете!

— Вотъ это ужъ неблагородно—язвить человѣка, который о васъ беспокоится... Я ѣду за докторомъ. У меня есть тутъ знакомый.

— Я очень буду рада познакомиться съ вашимъ знакомымъ, но лѣчиться у него не вижу надобности.

— Ладно. Посмотримъ. Вамъ нужно смириться, Дарья Николаевна. Вы уже начали впадать въ самодурство...

— Грубиянъ... Лучше оставайтесь здѣсь, садитесь вотъ тутъ, болтайте и грубите.

Но Илья не послушался и все-таки побѣжалъ разыскивать знакомаго доктора. Это было старое знакомство. Докторъ былъ тогда еще студентомъ, а Илья ученикомъ художественнаго училища. Съ тѣхъ поръ они не видались. Но до Ильи дошли слухи, что молодой врачъ сдѣлался уже извѣстнымъ.

Онъ зашелъ въ аптеку и узналъ адресъ врача. Оказалось, что это довольно близко. Илья засталъ своего знакомаго за обѣдомъ.

Невысокій, плечистый, онъ за пять лѣтъ успѣлъ порядочно растолстѣть; но лицо его—широкое, незатѣйливое, простое—дышало энергіей и увѣренностью въ себя. Звали его Федоромъ Петровичемъ Звягинимъ. У него уже оказались жена и двое дѣтей.

Въ первую минуту онъ не узналъ Илью, но затѣмъ обрадовался и объялъ. Наскоро познакомившись съ женой Звягина, Илья тотчасъ же сталъ настойчиво просить его ѣхать съ нимъ. Звягинъ безпрекословно согласился.

Въ извощичьихъ дрожжахъ Илья объяснилъ ему, чѣмъ больна жена его брата, и что она замѣчательная женщина. Рану Дарьи Николаевны онъ, разумѣется, объяснилъ случайностью, придерживаясь той версии, которую такъ настойчиво поддерживала Дарья Николаевна, хотя самъ уже несколько не сомнѣвался, что дѣло было иначе.

Дарья Николаевна лежала въ прежней позѣ, но блѣдность щекъ замѣнилась у нея лихорадочнымъ румянцемъ. Илья представилъ ей Звягина, она протянула ему здоровую руку, которую тотъ задержалъ въ своей рукѣ немного дольше, чѣмъ слѣдовало для простого пожатія, и сейчасъ же почувствовалъ, что у нея жаръ.

— Мнѣ оченьпріятно познакомиться,—промолвила Дарья Николаевна:—но Илья Никитичъ, должно-быть, сказалъ вамъ, что я не намѣрена лѣчиться.

— Это ничего,—отвѣтилъ Звягинъ, садясь на предложенное мѣсто. — Это значитъ, что вы недостаточно больны, а какъ только почувствуете, что больны какъ слѣдуетъ, сейчасъ же захотите лѣчиться.

— Однако, больные не всегда чувствуютъ это вѣще «какъ слѣдуетъ»,—замѣтилъ Илья.

— Но врачъ долженъ въ-время подсказать это. Напримѣръ, вотъ я сейчасъ могу съ увѣренностью сказать, что у васъ жаръ—это вѣдь и безъ термометра,—по рукѣ, по щекамъ и по глазамъ,—видно. Несмотря на всѣ несовершенства нашего искусства, мы все-таки кое-что можемъ опредѣлить и на-глазъ. Скажу вамъ еще, что, когда причиной жара является рана, то въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ оказывать врачу больше довѣрія, чѣмъ въ другихъ... И если эта рана, напримѣръ, на рукѣ, то слѣдуетъ, не откладывая въ долгій ящикъ, тутъ же рѣшить, желаетъ ли человѣкъ довольствоваться только одной рукой, или предпочитаетъ имѣть двѣ...

Все это Звягинъ говорилъ тономъ добродушной болтовни, но при послѣднихъ словахъ его Дарья Николаевна идруть тревожно приподнялась.

— Вы думаете, что я могу лишиться руки?—спросила она.—Неужели это можетъ быть такъ серьезно?

— Къ серьезному надо и относиться серьезно. И я могъ бы отвѣтить на вашъ вопросъ вполне серьезно только тогда, когда осмотрѣлъ бы вашу руку.

— Ахъ, пожалуйста, осмотрите... Я не имѣю ни малѣйшаго желанія сдѣлаться калѣкой...

— Вотъ молодецъ!—съ восторгомъ воскликнулъ Илья, любясь на своего пріятеля.—Теперь я понимаю, почему ты такъ быстро прославился.

А Звягинъ между тѣмъ уже снималъ повязку съ руки Дарьи Николаевны, освобождать ее отъ рукава и черезъ двѣ минуты началъ производить осмотръ.

— Вѣдь этого прежде не было?—спросилъ онъ, одобрительно указывая на припухлость и красноту.

— Нѣтъ, не было,—отвѣтила опасливымъ голосомъ Дарья Николаевна.

— Ну, вотъ видите. Значитъ, есть воспалительный процессъ. А всякому процессу свойственно развиваться, если его не остановить.

— Такъ что же надо дѣлать?

— Серьезно лѣчиться.

— Серьезно?

— Очень серьезно. Сейчасъ же надо пожаловать къ намъ въ лѣчебницу и лежать тамъ покорно до тѣхъ поръ, пока не скажутъ: довольно.

— Да неужели въ лѣчебницу?

— Это будетъ наилучшая обстановка для скорого выздоровленія. Можно здѣсь, можно гдѣ вамъ угодно. Но здѣсь больше шансовъ, что затянется...

— И долго?

— При большой удачѣ недѣля, но надо быть готовымъ и къ двумъ, и къ тремъ. Вамъ не слѣдовало пускаться въ путешествіе. Надо было лежать смирно.

— А духовное завѣщаніе писать не надо?

— Если понадобится, мы васъ своевременно предупредимъ объ этомъ.

— Ахъ, какъ это все глупо!.. Я совсѣмъ не рассчитывала такъ засиживаться въ Москвѣ. Надо дожидаться мужа.

Въ это время въ коридорѣ послышались шаги, потомъ стукъ въ дверь, и вошелъ Алексѣй.

У него былъ видъ человѣка, нагруженнаго интересными свѣдѣніями, которыя онъ сейчасъ готовъ былъ сообщить, но, увидѣвъ незнакомое лицо, да еще около Дарьи, онъ съ изумленіемъ остановился.

— Что это?

— Это докторъ Федоръ Петровичъ Звягинъ, позвольтебя познакомиться!—отвѣтилъ Илья.

— Докторъ? Мнѣ очень пріятно, но... развѣ...

— Оказывается, что Дарья Николаевна не слѣдовало ѣхать съ нами... У нея маленькое осложненіе, и ей придется лечь въ больницу,—объяснилъ Илья.

— Какъ, осложненіе? Можетъ ли это быть?.. Вѣдь все шло хорошо...

— Это часто бываетъ, что дѣло начинаетъ идти хуже послѣ того, какъ хорошимъ не сумѣли воспользоваться,—замѣтилъ Звягинъ.—Ну, господа, вы тутъ рѣшайте, а я васъ оставляю. Въ нашей лѣчебницѣ есть отдѣльныя комнаты, плата сорокъ рублей въ недѣлю. Уходъ превосходный. Она помѣщается рядомъ съ моей квартирой. Совѣтую воспользоваться и буду ждать.

Звягинъ торопливо простился и вышелъ. Илья проводилъ его въ коридоръ.

— Да неужели есть опасность?—спросилъ онъ пріятеля.

— Надо сейчасъ везти въ лѣчебницу,—очень серьезно отвѣтилъ Звягинъ.—Я подозреваю, что дробинки были вынуты неудачно. Кто вынималъ?

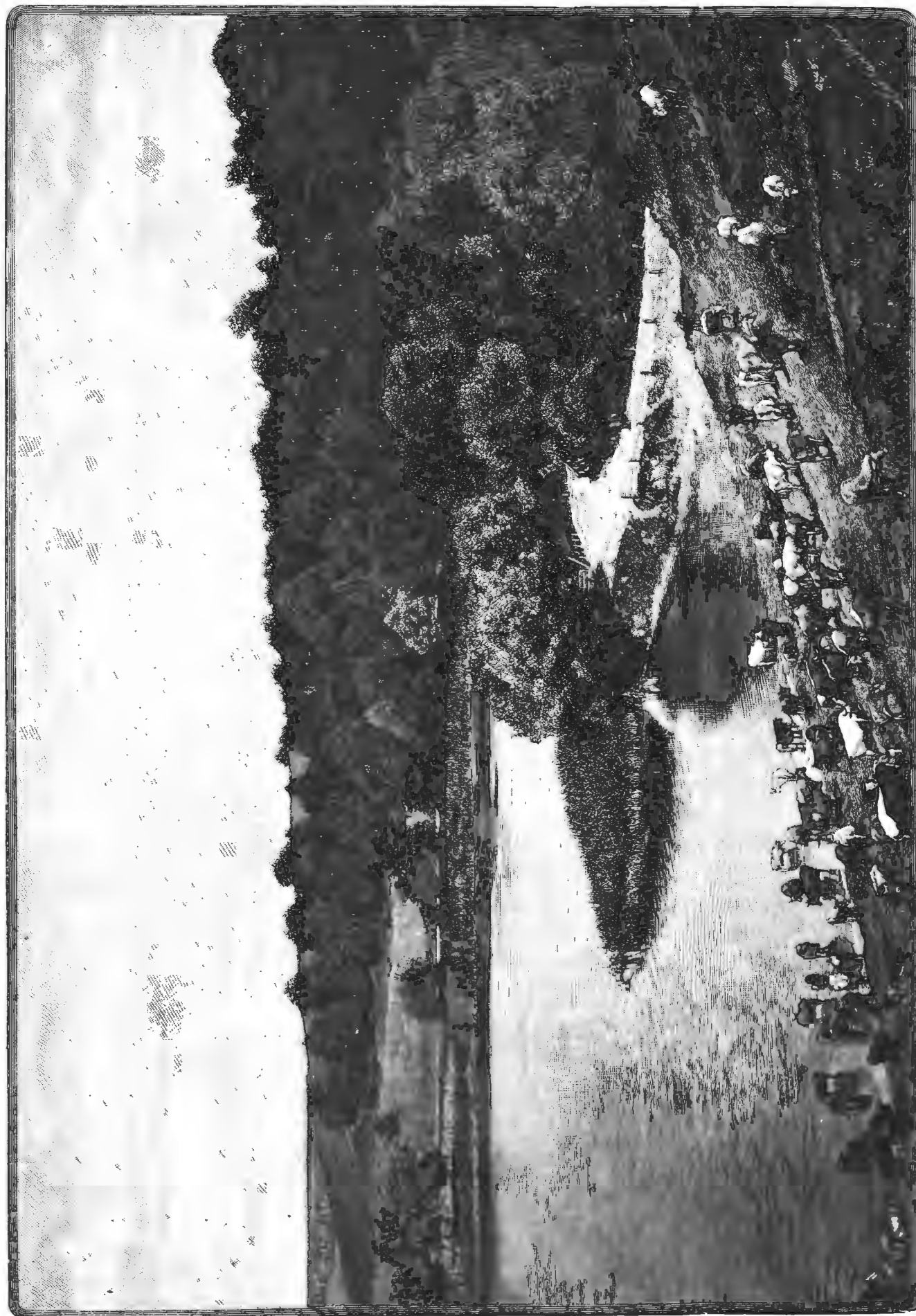
Илья назвалъ фамилію компанейскаго врача.

— Мой товарищъ,—сказалъ Звягинъ:—не хочу думать о немъ дурно. Но бываютъ всякіе случаи. Везите ее въ лѣчебницу.



Литературный альбомъ. „Бывшіе люди“, разсказъ **М. Горькаго**. Ориг. рис. (собств. «Ины») **А. П. Апсита**, авт. «Ины».





Въ окрестностяхъ Лубенъ (полтав. гур.). Дорога въ монастырь св. Аванасія. Фотоглюдь А. Завадскаго, грав. Мульгановскій.

Илья приближалъ въ комнату взволнованный и нашель Алексѣя совсѣмъ растерявшимся. Это было такъ неожиданно, и Алексѣй никакъ не могъ еще примириться съ мыслью, что это серьезно.

— Звягинъ сейчасъ сказалъ мнѣ, что обязательно взять васъ въ лѣчебницу, — внушительно промолвилъ Илья. — Онъ предполагаетъ, что дробинки были вынуты неудачно.

— Значить, опять будутъ ковырять тамъ... О!

— Не знаю... — угрюмо отвѣтилъ Илья. — Знаю только, что надо сейчасъ взять васъ, и я бѣгу за каретой.

— Бѣги, милый Илья. Въ самомъ дѣлѣ, не будемъ терять времени.

— Какъ это глупо! Боже, какъ это глупо! — съ досадой повторяла Дарья Николаевна. — Терпѣть не могу быть больной; въ этомъ есть что-то унизительное, въ этой безпомощности.

Илья побѣжалъ внизъ и нанялъ карету. Минутъ черезъ пять Дарья Николаевна сходила по лѣстницѣ; она шла сама, отвергнувъ всякую помощь. Мысли у нея были тревожныя. Въ рукѣ чувствовалась довольно сильная боль, которой уже нѣсколько дней не было.

Они втроемъ усѣлись въ карету и поѣхали въ лѣчебницу.

### XVIII.

Все это случилось такъ неожиданно, что Алексѣй, наладившій уже извѣстнымъ образомъ свои дѣла, никакъ не могъ приспособиться къ новому положенію. Въ дѣлахъ ему была особенная удача: ему порекомендовали очень хорошаго подрядчика. Алексѣй быстро сошелся съ нимъ на довольно выгодныхъ для себя условіяхъ.

Подрядчикъ Ефимовъ построилъ уже не одну фабрику. Онъ понималъ его требованія съ полуслова, и имъ долго не пришлось говорить. Оставалось выполнить разныя мелочи, такъ что завтра на ночь можно было ѣхать, и Алексѣй, ѣдучи домой, такъ и рассчитывалъ, что они проведутъ въ Москвѣ еще только одинъ день. И вдругъ такая перемена. Недѣля, можетъ-быть двѣ и даже три... А кто поручится за то, что не дольше? Между тѣмъ ему, дѣйствительно, дорогъ каждый день, чуть ли не каждый часъ. При усиленной работѣ онъ рассчитывалъ къ сентябрю кончить, а въ октябрѣ открыть фабрику въ обновленномъ видѣ. И такъ какъ онъ не предусмотрѣлъ задержки, то въ этомъ смыслѣ составилъ и контрактъ съ отцомъ.

Дарью Николаевну поселили въ отличной комнатѣ съ высокимъ потолкомъ, съ обильнымъ свѣтомъ, проникавшимъ черезъ два большихъ окна. Алексѣю и Ильѣ позволили остаться минутъ пять, а затѣмъ ихъ попросили удалиться. Явился Звягинъ съ двумя другими врачами дѣлать подробный и основательный осмотръ.

Братья ждали внизу, въ пріемной, гдѣ ихъ продержали съ полчаса. Они сидѣли хмуро, какъ люди, захваченные неожиданной бѣдой. Илья былъ въ дурномъ настроеніи, которое объяснялъ больше утреннимъ завтракомъ. Онъ все думалъ о своей рѣчи, и ему почему-то было неловко съ Алексѣемъ. А Алексѣй былъ подавленъ неожиданнымъ пріятствіемъ.

Когда врачи ушли, и ихъ пустили наверхъ, Дарья Николаевна встрѣтила ихъ улыбкой, но по лицу ея было видно, что осмотръ причинилъ ей страданіе.

Сюда же на минуту вернулся Звягинъ и, оставляя ихъ, сказалъ:

— Могу опредѣлить приблизительно: недѣли двѣ во всякомъ случаѣ полежать у насъ надо, не меньше.

— Ну, теперь, господа, вы у меня въ гостяхъ! — сказала братьямъ Дарья Николаевна, когда Звягинъ ушелъ. — Почему же такъ мраченъ, Алексѣй? Развѣ твои дѣла не удачны?

— Напротивъ, они слишкомъ удачны. Я нашель отличнаго подрядчика и почти покончилъ съ нимъ. Мы могли бы ѣхать завтра вечеромъ.

— Ну, что-жъ, придется тебѣ одному поѣхать.

— Неужели ты думаешь, что я могу тебя оставить здѣсь?

— Ты долженъ оставить. Я вѣдь далеко не безпомощна, отлично устроена, обо мнѣ будетъ заботиться твой братъ. Ты долженъ ѣхать и начинать.

Алексѣй до такой степени былъ проникнутъ желаніемъ поскорѣй приступить къ работѣ, что даже не пробовалъ возражать. Доводы Дарьи Николаевны какъ-то сразу убѣдили его.

Въ 8 часовъ вечера имъ предложили разстаться съ Дарьей Николаевной. Звягинъ прислалъ ей цѣлую кучу книгъ, изъ которыхъ она могла сдѣлать выборъ.

— Ну, что-жъ мы теперь будемъ дѣлать? — спросилъ Алексѣй Илью, когда они вышли изъ лѣчебницы и очутились на улицѣ.

Этотъ простой вопросъ поставилъ Илью въ затрудненіе. Онъ пожалъ плечами и невнятно отвѣтилъ что-то неопредѣленное. Онъ вдругъ почувствовалъ, что болѣе яснаго отвѣта не можетъ дать брату.

Въ сущности, послѣ долгой разлуки, когда Алексѣй учился въ Петербургѣ и затѣмъ, женившись, продолжалъ учебу за границей, братья въ первый разъ оставались одни съ глазу на глазъ. Несмотря на то, что годы разлуки должны были внести въ душу каждаго изъ нихъ перемѣны, до сихъ поръ ни у одного не явилось желанія поговорить по душѣ, по-родственному.

Илья въ глубинѣ души пренебрежительно относился къ младшему брату. Ему казалось, что онъ видитъ насквозь его несложную душу. На его взглядъ, Алексѣй утопалъ въ лучахъ своей жены, которая въ сравненіи съ нимъ казалась ему блестящимъ свѣтиломъ. Но этотъ слабый человѣкъ, котораго Илья, въ минуты откровенности съ самимъ собой, готовъ былъ назвать ничтожествомъ, пользовался довѣріемъ и близостью такой женщины, какъ Дарья Николаевна. Благодаря ея влиянію, онъ другимъ кажется крупной величиной. Во мнѣніи другихъ, хотя бы родственниковъ и ближайшихъ къ фабрикѣ людей, онъ навѣрно представляется борцомъ, сильнымъ, одержавшимъ побѣду надъ такимъ дѣйствительно сильнымъ человѣкомъ, какъ отецъ. И все это ложь, все зиждется на заблужденіи, и у него нѣтъ возможности разоблачить его. Нѣтъ возможности потому, что это было бы глупо и дико, ни къ чему не повело бы и страшно усложнило бы и запутало бы всѣ отношенія.

И вотъ теперь они вдвоемъ. Впереди у нихъ цѣлый вечеръ, который они должны какъ-нибудь скоротать вмѣстѣ. Они будутъ сидѣть въ одной комнатѣ, можетъ-быть, станутъ обѣдать въ ресторанѣ, другъ противъ друга, съ глазу на глазъ. Говорить откровенно съ братомъ онъ не можетъ и не станетъ. Значить, придется дѣлать разговоръ, прикидываться, ломаться. Все это было для него тяжело. И тѣмъ тяжелѣе это было, что въ глазахъ Алексѣя онъ видѣлъ самое искреннее отношеніе къ себѣ и полное довѣріе. Ему было извѣстно, что Алексѣй любитъ его и высоко цѣнитъ его характеръ, его способности и при всякомъ случаѣ высказываетъ это.

И вдругъ его осянула мысль.

— Я тоже не хотѣлъ бы терять время, — сказалъ онъ: — не воспользоваться ли мнѣ свободнымъ вечеромъ и не сходить ли къ художнику, котораго я намѣтилъ себѣ въ учителя?

— Но вѣдь ты же общался, — возразилъ Алексѣй.

— Мнѣ не хочется ѣсть.

— А я думалъ, что вмѣстѣ гдѣ-нибудь пообѣдаемъ, — съ легкой досадой промолвилъ Алексѣй. — Кстати, мы вѣдь съ тобой ни разу еще по душѣ не поговорили... вотъ былъ бы хорошій случай...

Илья нахмурилъ брови, чего Алексѣй не замѣтилъ въ темнотѣ. Ему хотѣлось спросить: о чемъ говорить намъ? Но это вышло бы грубо и некрасиво. Онъ просто сказалъ:

— Ну, въ другой разъ. У насъ еще завтра цѣлый день. Къ Дарью Николаевнѣ пустить, должно-быть, поздно. Завтра пообедаемъ вмѣстѣ.

Онъ рассчитывалъ, что завтра у него будетъ болѣе подходящее настроеніе. Сегодня онъ рѣшительно не владѣлъ собой и никакъ не могъ взять себя въ руки. Сегодня это ему не давалось.

— Ну, какъ хочешь, — сказали Алексѣй, и въ голосѣ его слышалось сожалѣніе.

Но Илью это не тронуло. Онъ на минуту зашелъ въ гостиницу, переодѣлся и въ самомъ дѣлѣ отправился отыскивать художника, котораго избралъ себѣ учителемъ. Онъ почти навѣрное зналъ, что не застанетъ его. Такъ и оказалось. Онъ пошелъ на его старую квартиру, гдѣ бывалъ у него прежде. Съ этой квартиры тотъ давно уже переѣхалъ, а разыскивать его было поздно. Да въ сущности и не было неотложной надобности; онъ вовсе не такъ торопился, какъ изображалъ это передъ Алексѣемъ; онъ только нашелъ счастливую отговорку.

Но домой его тоже не тянуло. И онъ пошелъ по улицамъ, безцѣльно шагая по панели, поворачивая изъ переулка въ переулокъ. Всѣ они были ему хорошо знакомы, и ему пріятно было предаваться воспоминаніямъ.

Былъ уже одиннадцатый часъ, когда онъ совершенно явственно ощутилъ голодь. Онъ машинально подумалъ объ одномъ изъ видныхъ ресторановъ, которые во время оно посѣщалъ часто, и, выбравъ на этотъ разъ Тѣстова, подозвалъ извозчика и нанялъ его.

Но тутъ его остановило странное соображеніе:

«У Тѣстова я могу встрѣтиться съ Алексѣемъ, выйдетъ пеловко... Тоже и въ Эрмитажѣ, и въ Славянскомъ, и въ Московскомъ... Не поѣду я туда. Заверну въ первый попавшійся трактиришко. Не все ли равно? Двѣ тысячи, которыя я взялъ у отца, не такія ужъ большія деньги, чтобы я могъ швырять ими по дорогимъ ресторанамъ. Прожить на нихъ надо, по крайней мѣрѣ, годъ, а больше просить у отца я не намѣренъ. Слишкомъ старъ для этого».

Онъ не сѣлъ на извозчика, а зашелъ въ первый попавшійся трактиръ, носившій громкое названіе «Лондонъ». Здѣсь его накормили неважно. Но игра органа, громкій разговоръ подвыпившихъ мѣщанъ и приказчиковъ, составлявшихъ «чистую публику трактира», звонъ посуды, которую ловко разносили полове въ длинныхъ, грязныхъ фартукахъ, — отъ всего этого на него вѣяло какимъ-то смутнымъ воспоминаніемъ о прежней свободѣ, и являлось сладкое предвкушеніе повторенія ея въ будущемъ.

Домой онъ пришелъ послѣ двѣнадцати, спокойный, уравновѣшенный до того, что даже чувствовать въ себѣ способность зайти къ брату и посидѣть съ нимъ часъ-другой. И онъ подошелъ къ номеру, который занималъ Алексѣй.

Но тамъ уже было темно. Около двери стояла пара сапогъ и на крючкѣ висѣла одежда для чистки. Очевидно, Алексѣй легъ уже спать.

Тогда Илья съ чистымъ сердцемъ человѣка, который исполнилъ свой долгъ, прошелъ къ себѣ и легъ спать.

На другой день утромъ отъ Дарьи Николаевны была получена записка, въ которой братья приглашались въ два часа. Оказалось, что раньше посѣтителей въ лѣчебницу не пускаютъ.

Алексѣй все утро долженъ былъ посвятить дѣламъ. Ему предстояло заключить условіе съ подрядчикомъ и провести часа два у нотариуса. Къ двѣнадцати онъ рассчитывалъ освободиться.

— Значитъ, мы вмѣстѣ позавтракаемъ и оттуда поѣдемъ къ Дашѣ, — сказалъ онъ.

— Да, позавтракаемъ вмѣстѣ, — согласился Илья.

Сегодня онъ спокойно смотрѣлъ на возможность tête à tête'a съ братомъ. И нервы у него были лучше, да и обстановка была другая.

За ужиномъ люди засиживаются. Впередѣ цѣлая ночь, которая ни на что не нужна. Вечернее освѣщеніе располагаетъ къ пзліяніямъ. Завтракъ же—дѣло опредѣленное, въ особенности если онъ долженъ быть конченъ къ извѣстному часу.

Въ двѣнадцать часовъ Алексѣй явился бодрый, радостный, сіяющій. Онъ только-что заключилъ договоръ съ подрядчикомъ.

— Какъ все хорошо удается! — говорилъ онъ, когда они шли по улицѣ, направляясь къ Тѣстову. — Вотъ только эта несчастная болѣзнь Данила... А то я смѣло могъ бы сказать, что мнѣ везетъ.

И когда пришли въ ресторанъ и заняли столикъ, Алексѣй все еще продолжалъ высказывать удовольствіе по поводу своихъ удачъ. Особенно радовало его, что ему попался хорошій подрядчикъ. О немъ онъ слышалъ, еще будучи студентомъ. Тогда онъ дѣйствовалъ въ Петербургѣ, и тамъ уже за нимъ числилась не одна построенная имъ фабрика. И о его постройкахъ всѣ говорили съ особенной похвалой.

— Скажи, пожалуйста, Алексѣй, ты очень любишь свое дѣло? — спросилъ во время завтрака Илья.

— Я думаю. Развѣ ты этого не видишь или имѣешь основаніе сомнѣваться въ этомъ? — промолвилъ Алексѣй.

— О, нѣтъ. Я вижу и не сомнѣваюсь. Но я думаю о томъ, какъ въ сущности наши вкусы и симпатіи мало отъ насъ самихъ зависятъ. Отецъ, рассчитывая приобрести въ тебѣ хорошаго директора фабрики, отдалъ тебя въ технологическій институтъ. Въдѣ ты тогда не имѣлъ еще опредѣленныхъ вкусовъ, и, я думаю, тебѣ было тогда все равно, куда поступить.

— Да, пожалуй... Тогда у меня въ головѣ былъ туманъ.

— И вотъ ты полюбилъ технологию и сдѣлался заядлымъ фабрикантомъ. Ну, а если бы отецъ владѣлъ тогда не ситце-набивной фабрикой, а, положимъ, какимъ-нибудь желѣзнымъ или мѣднымъ рудникомъ... Онъ отдалъ бы тебя въ горный институтъ, и ты теперь любилъ бы горное дѣло и такъ же страстно, какъ любишь фабричное. Не правда ли?

— Очень можетъ быть... И вѣроятно такъ! — отвѣтилъ Алексѣй спокойно, разрѣзывая стоявшее передъ нимъ кушанье.

— Значитъ, твое страстное увлеченіе — результатъ случая; оно вложено въ тебя отцомъ... Оно идетъ не изнутри тебя, а извнѣ. Развѣ не такъ?

— Совѣмъ такъ, Илья; но позволь тебѣ замѣтить, что это ровно ничего не доказываетъ. Моя энергія превратилась въ любовь къ ситце-набивному дѣлу потому, что я это дѣло изучилъ, знаю, да и потому еще, что это дѣло мое, я могу въ немъ распоряжаться, повернуть его по-своему, на основаніи своихъ знаній. И, безъ сомнѣнія, во мнѣ не заложена природой любовь именно къ ситце-набивному дѣлу... но во мнѣ заложена энергія, любовь къ живому дѣлу—вотъ что важно. А къ какому именно дѣлу приурочить эту энергію, эту любовь, право, это все равно, лишь бы дѣло было живое и полезное.

Илья слушалъ этотъ ясный и удовлетворительный отвѣтъ, и тонкая усмѣшка играла подъ его усами. Въ словахъ брата слышались ему тонъ, даже выраженія, принадлежавшія не ему, а другому лицу, вдохновлявшему его; и припомнились ему слова Дарьи Николаевны, сказанныя въ минуту откровенности: «я люблюла его слабость»...

Но неужели же такое сильное и властное существо можетъ довольствоваться тѣмъ, что слабая безцвѣтная душа покорно, почти рабски отражаетъ его мысли и чувства?

И такъ далеко завели Илью эти размышленія, что онъ почти не слушалъ того, что долго говорилъ Алексѣй о своихъ планахъ относительно будущей фабрики. А онъ говорилъ много и убѣжденно о гуманныхъ порядкахъ, которые онъ заведетъ, объ умственномъ и нравственномъ подъемѣ рабочихъ, о школѣ для ихъ дѣтей, о воскресныхъ чтеніяхъ, о театрѣ...

Все это были хорошо знакомы Илья слова; когда-то он их много слышал здесь же, в Москвѣ, в товарищеских кружках и встрѣчал в книжках. Отъ Дарьи Николаевны онъ этого не слышалъ, но несомнѣнно—эти идеи, прежде чѣмъ выйдутъ в голову Алексѣя, прошли черезъ ея голову и оттуда уже попали къ нему.

— Однако, уже безъ четверти два! — сказалъ Илья, взглянувъ на часы и такимъ образомъ перебивъ раз-

сказъ брата.—Намъ надо поторопиться. Послушай,—обратился онъ къ половому:—получи-ка съ насъ!

Алексѣй вынулъ бумажникъ.

— Ты хочешь угостить меня?—съ улыбкой спросилъ Илья.

— Да, конечно... Ты вѣдь теперь богема. А я кашталість.

Они расплатились и поѣхали въ лѣчебницу.

(Продолженіе будетъ.)

## Отъ Шошонэ къ индѣйцамъ „Лапавай“.

Путевые очерки по Америкѣ Григорія де-Каннэ.

Очеркъ второй \*) (съ 5 рис. на стр. 574, 575 и 576).

Въ трехъ часахъ ѣзды отъ станціи Шошонэ на западъ находится передаточная станція Наппа, отъ которой въ тридцати верстахъ на сѣверѣ расположенъ главный городъ Айдаго—«Бойзи Сити» (Boise City).

Городъ Бойзи можетъ служить примѣромъ американской предпримчивости. Построенный въ пустынѣ, въ пятистахъ верстахъ отъ ближайшей железнодорожной станціи (линія Union Pacific приблизилась къ городу всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назад), когда всѣ рѣшительно приписали и матеріалы приходилось тащить и перетаскивать на плечахъ черезъ непроходимыя горы и пустынные степи, городъ Бойзи въ настоящее время составляетъ не только украшеніе Айдаго и гордость его жителей, но во многихъ отношеніяхъ превосходитъ даже нѣкоторые города «цивилизированныхъ восточныхъ штатовъ» той же величины.

Широкія улицы съ красивыми каменными домами и тѣнистыми деревьями по бокамъ, богатые церкви, хорошія школы, добныя гостиницы, красивые публичные зданія, электрическое освѣщеніе, трамвай и знаменитый «нататоріумъ», — все это заставляетъ васъ забыть, что вы находитесь вдали отъ центровъ цивилизаціи, на далекомъ западѣ.

Одно изъ важныхъ преимуществъ города Бойзи, это—горячая натуральная минеральная вода, доставляемая, черезъ водопроводныя трубы, прямо въ дома жителей «обществомъ артезианской горичей и холодной воды» («Artesian Hot and Cold Water Company»). Такимъ образомъ, даровая горячая вода служитъ не только для мытья, купанья и другихъ цѣлей, но и для «отопленія» помѣщеній.

Окрестности города богаты различными минеральными источниками. Нѣкоторые изъ нихъ теплы, другіе—горячи, а третьи даютъ кипящую воду. Многіе изъ источниковъ имѣютъ значительную цѣлбную силу, чудно дѣйствуя на страдающихъ ревматизмомъ, параличомъ, маляріей и другими хроническими недугами.

Директора водопроводнаго общества предвидѣли, что, если бы удалось открыть минеральные источники вблизи города, то это принесло бы громадную общую пользу, какъ обществу, такъ и жителямъ города, и, сообразно, начали изслѣдованіе почвы. На разстояніи полуторы версты отъ центра города находилась болотистая мѣстность, никогда не замерзавшая. Этотъ фактъ навелъ ихъ на мысль, что, вѣроятно, на извѣстной глубинѣ почвы находится источникъ горячей воды. На восьмисаженой глубинѣ, найдена была вода въ 80° тепла по Фаренгейту. Тутъ было пущено въ ходъ громадное, тысячадвухсотфунтовое сверло, пока не достигли пятидесятишестисаженой глубины, когда сопротивление подземныхъ водныхъ силъ стало почти непреодолимымъ. Сверло было вынуждено, и фонтанъ горячей воды, въ 165° Ф., хлынулъ съ немаловажной силой. Сверло было опять пущено въ дѣйствіе, и, послѣ нѣсколькихъ недѣль неутомимой, постоянной работы, второй колодезь, глубиною въ 40 1/2 фута и 6 вершковъ въ диаметръ, былъ оконченъ. Изъ этихъ двухъ отверстій выходитъ на поверхность безпрестанно около полумилліона ведеръ воды ежедневно. Спустя годъ послѣ оконченія означенныхъ артезианскихъ колодезевъ, обществомъ былъ выстроенъ упомянутый «нататоріумъ» — гордость жителей Бойзи. «Нататоріумъ» (natatorium — купальня) содержитъ въ себѣ громадный бассейнъ для плаванья, въ 122 фута въ длину, 62 фута въ ширину и отъ 4 до 12 футовъ въ глубину. Вода въ бассейнѣ теплая, но не настолько тепла, чтобы не быть освежающей. Въ одномъ изъ концовъ бассейна поднимается изъ воды трехсаженная, пустая, каменная пирамида-гротъ, на вершукъ которой изъ отверстия трубы падаетъ струя горячей воды, падающая широкой лентой по камнямъ и образующая облако горячаго пара.

Вода втекаетъ и вытекаетъ изъ бассейна непрерывно, чѣмъ и объясняется постоянная чистота воды. Впрочемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Сант-Франциско было продемонстрировано, что вода въ подобныхъ «нататоріумахъ» не можетъ испортиться, если бы даже бассейнъ былъ биткомъ набитъ купающимися, въ продолженіе цѣлаго дня, такъ какъ сѣра, содержащаяся въ водѣ, дѣйствуетъ дезинфицирующимъ образомъ на послѣднюю.

«Нататоріумъ», кромѣ бассейна, множества ваннхъ отдѣленій и «паровыхъ» кабинетовъ (Steam chambers), содержитъ громадныя залы для бальовъ, концертную залу, читальню, залу для гимнастическихкихъ упражненій, громадный внутренній балконъ съ видомъ на бассейнъ и роскошный ресторанъ, сидя въ которомъ, при звукахъ оркестра, вы наблюдаете купающихся и любуетесь на водн-

ныя гимнастическія упражненія и «фокусы» пловцовъ въ бассейнѣ. Слва «нататоріума» (вполнѣ заслуженная) города Бойзи настолько распространена, что многіе изъ пассажировъ, ѣдущихъ по Union Pacific Railroad, останавливаются на нѣсколько часовъ въ Бойзи, чтобы имѣть возможность выкупаться въ «нататоріумѣ», который въ воскресные и праздничные дни представляетъ особенно живописный и оживленный видъ.

Индѣйская территория въ Айдаго, извѣстная подъ названіемъ «Лапавай» («Lapawai»), замѣчательна тѣмъ, что въ ней живутъ самые интеллигентные индѣйцы Сѣверной Америки. Индѣйцы «Лапавай» — сродники нѣкогда могущественнѣйшаго и храбрѣйшаго племени «Сиу» (Sioux).

Это племя доставило болѣе «неприятностей» правительству Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, чѣмъ всѣ остальные племена, взятые вмѣстѣ. Послѣднюю свою лѣбедую пѣсню они спѣли въ 1876 году, когда храбрѣйшій и коварнѣйшій изъ индѣйскихъ вождей — «Сидячій быкъ» («Sitting Bull»), во главѣ 5.000 сіу, истребилъ поголовно весь отрядъ генерала Костера, состоявшій изъ 261 человѣка, офицеровъ и солдатъ, вмѣстѣ съ генераломъ.

Съ тѣхъ поръ, усмирённые превосходящими силами, индѣйцы отступили передъ напоромъ цивилизаціи, неохотно вкушая плоды послѣдней.

Территорія «Лапавай» находится въ пятнадцати верстахъ отъ города Лунстона, при впаденіи рѣчки «Клирвотеръ» («Clearwater — чистая вода») въ Зѣбную рѣчку.

Въ бытность мою въ «Лапавай», территоріей завѣдывалъ полковникъ Мэгъ-Конвилль (Colonel Mc. Conville), человекъ умный, образованный и въ высшей степени гуманный, въ короткое время успѣвшій приобрести уваженіе и довѣріе индѣйцевъ всей территоріи.

Что бы ни говорили о прогрѣсности американскаго правительства въ отношеніи къ аборигенамъ, нельзя не отдать долга справедливости его гуманному и отеческому отношенію къ современнымъ индѣйцамъ.

Территорія «Лапавай» можетъ служить тому яркимъ примѣромъ. Начнемъ съ того, что для дѣтей всѣхъ индѣйцевъ территоріи образованіе, т. е. посѣщеніе специально для нихъ устроенныхъ школъ, — обязательно до шестнадцатилѣтняго возраста. Эти спеціальныя, индѣйскія учебныя заведенія устроены правительствомъ почти во всѣхъ «индѣйскихъ территоріяхъ» (reservation), и вполнѣ достигаютъ назначенной цѣли. Нѣкоторые индѣйскія племена относятся еще довольно недоувѣриво къ этимъ нововведеніямъ, но индѣйцы «Лапавай» охотно посылаютъ въ школы своихъ «панузесъ» (дѣтей) и, вообще, во всемъ стараются угодить блѣзному отцу (президенту Соединенныхъ Штатовъ). Не только обученіе, но и полное содержаніе мальчиковъ и дѣвочекъ правительствомъ принимается на свой счетъ. Лучшіе педагоги и воспитатели, отлично знакомые съ нравами и бытомъ индѣйцевъ, посвящаютъ всѣ свои знанія, всю свою энергію для блага и пользы этихъ дѣтей природы. Надо знать и видѣть этихъ «панузесъ» до и послѣ посѣщенія школы, чтобы понять великую, почти невѣроятную метаморфозу, производимую въ нихъ шести-восьмилѣтнимъ пребываніемъ подъ крыломъ «Дяди Сама» («Uncle Sam»)\*).

Я имѣлъ удовольствіе присутствовать неоднократно на «выпускахъ», торжественныхъ актахъ индѣйскихъ школъ, и долженъ признаться, что сочиненія, прочитанныя нѣкоторыми изъ окончившихъ школу учениковъ и ученицъ на различныя темы, начиная съ философіи, исторіи, политической экономіи и кончая критическими трактатами на «злобы дня», — заставляли бы покраснѣть многихъ нашихъ молодыхъ людей съ «аттестатомъ зрѣлости». Болѣе способныхъ учениковъ правительствомъ посылаютъ въ высшія, спеціальныя учебныя заведенія; окончившихъ же тутъ курсъ правительство всячески старается поощрять въ выборѣ мѣста постоянной дѣятельности вблизи родныхъ территорій, дабы своими частыми сношеніями съ единоплемениками послѣдніе могли воспользоваться совѣтомъ, познаніями и примѣрами первыхъ.

Индѣйцы «Лапавай» не только самые интеллигентные, но и самые богатые. Многіе изъ нихъ очень хороше хозяева и, не довольствуясь своими ста шестидесятью акрами (законный участокъ), снимаютъ землю въ аренду у другихъ. Но есть между ними и такіе, которые, предпочитая первобытный образъ жизни, сдаютъ въ аренду свою землю блѣзнымъ, довольствуясь арендными деньгами и казен-

\*) См. «Нива» № 16: «Отъ Москвы до Шошонэ».

\*) Популярное народное названіе правительства Соединенныхъ Штатовъ.



**Маруся.** Ориг. рис. (собств. «Нивы») И. И. Ижакевича, грав. Шюблеръ.

ными срочными уплатами \*). Въ общемъ же образъ жизни, нравы и обычаи этихъ индѣйцевъ мало чѣмъ отличаются теперь отъ образа жизни ихъ воинственныхъ предковъ, хотя, какъ и уже замѣтилъ, индѣйцы «Лапавай» во многихъ отношеніяхъ стоятъ выше другихъ индѣйскихъ племенъ сѣверной Америки.

Къ главнымъ прогрессивнымъ заслугамъ этихъ индѣйцевъ, несомнѣнно, надо причислить: чистоплотность и болѣе вѣжливое, даже любовное отношеніе къ своимъ женщинамъ и женамъ («squaw»). Фактъ тѣмъ болѣе отрадный, что на плечахъ сихъ послѣднихъ лежатъ всѣ обязанности по хозяйству.

Индѣянки «Лапавай» считаются самыми красивыми, не старѣются такъ скоро, какъ женщины другихъ индѣйскихъ племенъ, и чрезвычайно преданы своимъ мужьямъ и дѣтямъ.

До тѣхъ поръ, пока ихъ «папузъ» не научится самостоятельно бѣгать и ходить, онъ ни на минуту не расстаются съ нимъ. Идутъ ли пѣшкомъ, ѣздитъ ли верхомъ, дома и въ дорогѣ, «папузъ» постоянно съ ними. Для этого у нихъ, какъ и у многихъ другихъ индѣйскихъ племенъ, приспособлена доска, имѣющая форму крышки маленькаго гробика, съ придѣланной къ ней кожаной люлькой-корзиной, въ которую кладется «папузъ», и обвязывается разноцвѣтными ремнями. У болѣе зажиточныхъ доска обита бѣлой кожей, вышитой различными индѣйскими узорами, а къ разноцвѣтнымъ ремнямъ привязываются разныя бездѣлушки, въ родѣ мѣдныхъ кружковъ, бѣхромы, нитки бисера и др. Къ верхнимъ концамъ доски придѣлана кожаная шлея, которую онъ надѣваютъ на грудь, нося доску на спинѣ. Когда же онъ ѣздитъ верхомъ (причемъ сидитъ на лошади «по-мужески»), то доска привязывается съ боку, впереди сѣдла. Мнѣ не разъ случалось видѣть молодую мать-индѣянку, скачущую во весь опоръ на мустангѣ, и тутъ же рядомъ съ ней—привязаннаго къ доскѣ «папуза», спящаго невзрѣзаннымъ сномъ.

4-е іюля (по новому стилю) считается самымъ торжественнымъ днемъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Это великій праздникъ въ память объявленія независимости Штатовъ въ 1776 г.

\* Американское правительство выплачиваетъ индѣйцамъ, въ известные сроки, за отступленіе у нихъ землю, по оцѣнкѣ.

Этотъ день совпалъ съ моимъ пребываніемъ въ «Лапавай», и я, благодаря любезному приглашенію полковника Мэкъ-Конвилля, имѣлъ возможность присутствовать на празднествахъ, національных играхъ и танцахъ индѣйцевъ, которые

этимъ самымъ желали доказать свои мирныя намеренія и вѣрно-подданическія чувства къ «Бѣлому Отцу».

Уже наканунѣ праздника со всѣхъ концовъ территоріи начали съезжаться индѣйцы, ихъ жены и дѣти. Всѣ были въ самыхъ разнообразныхъ національных уборкахъ и костюмахъ; преобладали цвѣта: красный и желтый. Многие изъ «бокковъ» (buck), т. е. молодые парней, разукрасили свои лица воинственными полосами синяго, желтаго и краснаго цвѣтовъ, а на головахъ ихъ высилась уборы изъ бѣлыхъ и черныхъ орлиныхъ перьевъ. Индѣйцы, расположившись лагеремъ въ долинѣ, близъ холмовъ и быстро текущаго ручейка, тутъ же раскинули свои «вигвамы» (шалаша).

Всѣхъ индѣйцевъ собралось около двухъ тысячъ человекъ обоаго пола. Съ самаго утра возы, наполненные съѣстными припасами и разными лакомствами, разѣзжались по лагерю, останавливаясь у каждаго «вигвама» и надѣляя индѣйцевъ содержимымъ.

Это было угощеніе на счетъ правительства.

Но «огненная вода» (водка) отсутствовала.

Американскіе законы запрещаютъ продажу спиртныхъ напитковъ индѣйцамъ, и виновные въ нарушеніи закона строго наказуются. Въ бытность мою въ Льюистонѣ, одинъ американецъ, признанный виновнымъ въ доставкѣ краснокожему полуведра «whisky» (водки), былъ приговоренъ къ трехлѣтнему тюремному заключенію и денежному штрафу въ двѣ тысячи долларовъ! Несмотря, однако, на эти крутыя мѣры, краснокожіе все-таки ухитряются добыть «огненную воду».

Этотъ бичъ европейской цивилизаціи болѣе способствовалъ и способствуетъ вырожденію аборигеновъ всѣхъ странъ и народовъ, чѣмъ всѣ остальные плоды культуры и прогресса, вмѣстѣ взятые.

Вернемся къ празднику. При

звучахъ военнаго оркестра, нарочно выписаннаго полковникомъ Мэкъ-Конвиллемъ, гарцовали молодые индѣйцы на своихъ полудикихъ мустангахъ, испуская воинственные крики и выдѣлывая различныя «джигитовки», которымъ позавидовалъ бы любой черкесь.



Индѣйскій чемпионъ „Огненная стрѣла“ съ женою.



Индѣянки территоріи „Лапавай“.

Въ особенности обращалъ на себя наше вниманіе одинъ «бокскъ», по прозванію «Огненная Стрѣла», получившій это прозвище благодаря своей чрезвычайной ловкости пускать «огненные стрѣлы», о которыхъ будетъ сказано дальше.

Послѣ скачекъ и бѣговъ, въ которыхъ принимали участие болѣе пятидесяти молодыхъ индѣйцевъ, была устроена индѣйская дуэль — «муумъ-мъва», что, собственно, на индѣйскомъ нарѣчій обозначаетъ: руки при деревьяхъ. Еще не такъ давно эта дуэль была излюбленнымъ средствомъ краснокожихъ окончить распрю между двумя враждебными сторонами. Случалось, что два воюющихъ племени выбирали по одному изъ своихъ храбрѣйшихъ и сильнѣйшихъ воиновъ, которые поединкомъ между собою рѣшали участь всего племени. Въ подобныхъ случаяхъ этотъ страшный бой всегда кончался смертью одного изъ противниковъ, но на видѣнномъ мною поединкѣ побѣжденнымъ считался тотъ, кто былъ поваленъ на землю или получалъ первую рану. Дуэль состоитъ въ слѣдующемъ.

Двухъ противниковъ привязываютъ крѣпкими ремнями къ дереву такимъ способомъ, что дуэлисты могутъ вполне свободно кружиться около него. Привязываютъ противниковъ лицомъ къ лицу: одного лѣвой, а другого правой рукой. Въ свободныхъ рукахъ они держатъ оружіе дуэли — ножи. Понятно, что громадное преимущество въ борьбѣ имѣетъ тотъ, кто привязанъ къ дереву лѣвой рукой, такъ какъ его противникъ, привязанный правой, принужденъ драться лѣвой рукой.

Для того, чтобы рѣшить, кто какой рукой долженъ быть привязанъ, дуэлисты бросали жребій, который состоялъ изъ стрѣлбы изъ лука: чья стрѣла падала дальше, того привязывали лѣвой рукой къ дереву. Ловкость, которую краснокожіе обнаруживали въ этой странной дуэли, стараясь отражать удары противника, превосходить всякія описанія. Три раза «Огненная Стрѣла» дрался, и три раза оставался побѣдителемъ. Несмотря на то, что при бросаніи жребія, его стрѣла всегда падала дальше другичъ, опъ, чтобы показать свое умѣнье и свою ловкость, позволилъ привязать себя къ дереву правой рукой, а въ третій разъ отказался даже и отъ ножа, и, несмотря на все это, онъ все-таки вышелъ побѣдителемъ, поваливъ своего противника ловкимъ ударомъ кулака въ животъ.

Послѣ дуэли двадцать молодыхъ индѣйцевъ начали обызгать и приручать дикихъ мустанговъ, специально пойманныхъ для этого случая. Тутъ краснокожіе опять доказали свое неопровержимое право на титулъ «царей дикой верховой ѣзды» («kings of wild hogsemanship»). Обыздить и приручить дикую американскую лошадь — задача весьма нелегкая, а сдѣлать ее годной для ѣзды и подчинить ее вполне своей волѣ въ какихъ-нибудь два часа — вещь почти невыполнимая; но для ловкаго, опытнаго индѣйца эта задача не представляеть никакой трудности.

Подобдя къ связанному мустангу, онъ быстро наладываетъ на него уздечку изъ волосъ, вспрыгиваетъ на спину лошади, а пугу моментально съ нея сбрасываетъ. Почувявъ свободу и непривычную тяжесть, лошадь дѣлаетъ пируэтъ и прыжокъ въ воздухъ, касаясь головой о землю, чуть ли не въ вертикальномъ положеніи, въ надеждѣ освободиться отъ неприятной ноши. Начинается бѣшеная пляска то на заднихъ, то на переднихъ ногахъ, дѣлаются самые отчаянные прыжки и всевозможныя усилія, чтобы перекинуть наѣздника. Но индѣецъ держится крѣпко: точно прикованный, сидитъ онъ на лошади. Наконецъ, мустангъ, обезумѣвшій отъ страха и злости, и, чувствуя, что всѣ усилія его напрасны, бѣшено бросается вскачь... Послѣ двухъ-трехъ часовъ подобной отчаянной скачки,

опъ, окончательно выбившись изъ силъ и еле-еле держась на ногахъ, весь дрожа, уже болѣе не сопротивляется и вполне подчиняется волѣ сѣдока.

Но самой интересной и живописной частью программы праздника оказалась воинственная «пляска скальпа», устроенная индѣйцами послѣ заката солнца. Едва лишь послѣдніе лучи заходящаго солнца исчезли за высокими холмами, какъ сотни индѣйцевъ съ дѣтьми начали таскать сухой хворостъ, вѣтви, куски дерева, обломки старыхъ телегъ, бревна и вообще все, что могло горѣть или поддерживать огонь, и приготовили около десятка костровъ, у подножія холмовъ, на разстояніи 100 саженъ другъ отъ друга. Такимъ образомъ, костры растянулись на протяженіи двухъ верствъ вдоль подножія холмовъ и быстро текущей рѣчки.

Настало время зажечь костры.

«Огненная Стрѣла», сопровождаемый свитой самыхъ ловкихъ индѣйцевъ, сталъ на разстояніи около ста саженъ отъ центра первыхъ двухъ костровъ, гдѣ начались какія-то приготовления. Затѣмъ, прицѣпившись изъ своего лука, онъ быстро пустилъ, одну за другой, въ разныя направленія, двѣ стрѣлы, которыя, точно падающія звѣзды, пронеслись по горизонту, и, спустя нѣсколько секундъ, костры запылали.

Это были — «огненные стрѣлы», упомянутыя выше. Кончики стрѣлы обмазываются наклею, которая загорается передъ самой стрѣлбой. Ловко пущенныя стрѣлы умѣлой рукой индѣйца попадаютъ въ заранее намѣченное имъ мѣсто костра, болѣе удобное для моментальнаго воспламененія. И такимъ образомъ «Огненная Стрѣла» зажечь всѣ десять костровъ.

Когда костры запылали, и индѣйцы расположились группами около нихъ, вокругъ каждаго костра образовался кружокъ пляшущихъ. Одѣтые въ самые разнообразные костюмы, съ раскрасненными лицами, съ револьверами, ножами и «томагоуками» («tomahawk» — скира) въ рукахъ, танцоры начали вертѣться и прыгать вокругъ костровъ. Сначала тихо, безмолвно, затѣмъ скорѣй, издавая по временамъ глухое рычаніе и свистъ, увеличивая постепенно быстроту скачковъ, наконецъ, испуская самые дикіе боевые крики и вопли, размахивая ножами (точно скальпируя враговъ), ударами томагоуками и съ револьверными выстрѣлами, какъ вихрь, неслись они кругомъ костра. Пляска продолжалась до тѣхъ поръ, пока ноги не отказывались двигаться, горло — издавать дикіе звуки, и индѣйцы, съ ужасными гримасами на искривленныхъ отъ чрезмернаго движенія мускуловъ лицахъ, не падали полумертвыми отъ усталости... Тогда на смѣну имъ приходили другіе танцоры.

А вблизи танцующихъ, между кострами и у подножія холмовъ, расположились краснокожіе зрители обоюго пола. Устремивъ свои взоры на танцующихъ, они, подъ аккомпанементъ своихъ барабановъ, жалобнымъ голосомъ, похожимъ на вой собакъ, подпѣвали, заглушаемые крикомъ и гуломъ танцующихъ...

Странный, фантастическій видъ представляла эта дикая картина! Пламя пылающихъ костровъ, отражалось на танцующихъ, озарило краснымъ свѣтомъ ихъ дикія, разукрашенные и искривленные лица, остававшая свой багровый отблескъ на живописныхъ группахъ зрителей и на верхушкахъ деревьевъ; а луна, освѣщавшая по временамъ это дикое зрѣлище, отражалась фантастическимъ блескомъ въ водѣ быстро текущаго ручейка...

Было давно за полночь, когда я возвращался домой, но дикій ревъ, гулъ, свистъ, барабанный бой, боевые крики и револьверные выстрѣлы еще долго неслись за мною вслѣдъ...

\* \* \*

Въ укромномъ уголкѣ запущеннаго парка,  
Подъ сѣнью липовыхъ раскидистыхъ вершинъ,  
Я рано поутру, когда еще не жарко,  
Въ мечтательной тиши люблю бродить одинъ.

Здѣсь все знакомо мнѣ, здѣсь все такъ сердцу близко!  
Деревьевъ вѣковыхъ задумчивый покой,  
Меланхолическій прудъ, покрытый тиной слизкой,  
И клумбы, сорною заросшія травой.

Здѣсь надо мной въ листьяхъ хлопочутъ шумно птицы,  
Звенитъ, гудитъ кругомъ ихъ рѣзвый, громкій хоръ,  
И, развернувъ давно забытыя страницы,  
Тѣнь прошлаго ведетъ со мною разговоръ.

И кажется мнѣ: самъ я съ этимъ мѣстомъ слился,  
Тревоги суетной и дня заботъ далекихъ,  
Какъ будто до меня еще не докатился  
Волною шумною земныхъ страстей потокъ.

В. Башкинъ.

## Къ рисункамъ.

Очаровательный образъ **Офеліи** служилъ безконечное число разъ темою для художниковъ. Въ вереницѣ знаменитѣйшихъ женскихъ типовъ, созданныхъ міровою литературою, Офелія необычайно привлекательна къ себѣ своею нѣжностью, поэтичностью и особеннымъ ореоломъ женственной кротости и чистоты, и потому-то художникамъ было бы, въ самомъ дѣлѣ, трудно пройти мимо такого благодарнаго, такъ свѣтло очерченнаго Шекспиромъ, образа.

Чаще всего художниками воспроизводилась трагическая сцена смерти Офеліи; эта сцена изображена и на картинѣ англійскаго «прерафаэлита» Бертона.

Офелія гибнетъ не на глазахъ у зрителя. Ея смерть совершается въ безмолвіи и тишинѣ природы, среди зелени и цвѣтотвъ, изъ которыхъ она плела вѣнки и гирлянды. Вздумавъ «причудливо развѣсить» ихъ на прибрежныя деревья, она оступилась и упала въ ручей:

«Широкій край одежды удержалъ  
Ее на мигъ, какъ новую сирену,  
На глади водъ. Но, бѣдная, не видя  
Бѣды своей, какъ птичка изъ жилища  
Прозрачныхъ струй, зашла про себя  
Лишь пѣсенку...»

На картинѣ Бертонъ изображенъ именно этотъ моментъ. Потерявшая разумъ бѣдняжка плыветъ по водѣ среди цвѣтотвъ, сама словно нѣжный, преждевременно сломаанный бурей цвѣтокъ. Она не чувствуетъ въ своемъ безуміи своей гибели, она спокойно поетъ свою пѣсню — а вода все уноситъ и уноситъ. Надо отдать справедливость англійскому художнику: онъ представилъ эту трагическую сцену съ удивительной поэтичностью и трогательностью, и образъ плывущей по водѣ дѣвушки, уносимой, словно оторванный листокъ, волнами, надолго остается въ памяти у зрителя.

Какие прекрасные пейзажи встречаются в нашей благословенной Малороссии! Один из них и изображен на фотоэтидѣ г. Завадскаго, это—видъ въ окрестностяхъ г. Лубень (полтавской губ.). Среди пригорковъ и высокихъ холмовъ вьется дорога въ монастырь св. Аванасія: она причудливо изгибается между зелеными туннелями садовъ и рощъ, то прилекая къ водной глади озеръ и рѣчекъ, то уходя отъ нихъ къ сухимъ балкамъ, перерѣзывающимъ холмистый возвышенности центральной части полтавской губернии.

Произведения М. Горькаго до сихъ поръ еще почти вовсе не иллюстрированы. Г. Апситъ выбралъ для своего рисунка одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ и сильныхъ рассказовъ М. Горькаго: «Бывшіе люди».

Яркими штрихами талантливый писатель обрисовываетъ въ этомъ рассказѣ общество городскихъ отверженцевъ, живущихъ въ ночлежномъ пріютѣ «ротмистра въ отставкѣ Аристеда Оомича Кувалды». Ночлежный пріютъ помѣщается въ захудалой «Вѣзжей» улицѣ, въ старой кузницѣ на дворѣ «бывшаго» дома и представляетъ изъ себя настоящую «злую яму», въ которой копошатся оборванные и дикія фигуры городскихъ золоторотцевъ, опустившихся отъ пьянства и нищеты на самое дно общества. И среди безпросвѣтной мглы ихъ существованія, во мракѣ ихъ страдающей, темной и забитой души странно мерцаетъ порою искра чистаго духа и гордаго человѣческаго самосознанія. Почти всѣ эти «бывшіе люди» инстинктивно стремятся къ прежней жизни, когда еще они были «настоящими» людьми, но сила ихъ паденія такова, что выбраться изъ «злой ямы» имъ почти невозможно. И одновременно съ этимъ они питаютъ яркую ненависть ко всѣмъ тѣмъ сытымъ и обезпеченнымъ людямъ, которые живутъ наверху и не хотятъ ничего знать о своей низшей братии.

На фонѣ этой ненависти развивается вся несложная фабула рассказа, кончающаяся побѣдою ненавидимаго «ночлежкою» купца



Индѣецъ-женихъ въ свадебномъ костюмѣ.

«Гуды» Петуникова (домохозяина той кузницы, которую занималъ для своей ночлежки Кувалда) и выселеніемъ всѣхъ обитателей кувалдинскаго пріюта.

Отсылая нашихъ читателей за художественными подробностями къ самому рассказу, мы не можемъ не упомянуть о чрезвычайно ярко обрисованномъ типѣ самого Кувалды, этого непризнаннаго философа-золоторотца, стоящаго по своей интеллигентности выше всѣхъ своихъ «кліентовъ» и пріятелей.

«Это былъ широкоплечій высокій человѣкъ лѣтъ 50, съ рябыми, опухшимъ отъ пьянства, лицомъ. Глаза у него были сѣрые, огромные, дерзко веселые: говорилъ онъ басомъ, съ рокотаніемъ въ горлѣ, и почти всегда въ зубахъ у него торчала нѣмецкая фарфоровая трубка съ выгнутымъ чубукомъ». — «Длиннорукій, колченогій, всегда одѣтый въ рваную и грязную офицерскую шинель» — Кувалда поражаетъ читателей своимъ характеромъ, исполненнымъ какой-то своеобразной мощности и жизнерадостности, располагающей всякаго въ его пользу даже при безчисленныхъ неприятныхъ внѣшнихъ качествахъ этого человѣка.

Рисунокъ г. Апситъ представляетъ компанію «бывшихъ людей», заседающую въ «трактирѣ Вавилова».

«По субботамъ вечерами, въ воскресенье съ утра до ночи трактиръ былъ полонъ, и бывшіе люди являлись въ немъ желанными гостями». Они вели здѣсь шумные споры и занимательныя для прочихъ посѣтителей бесѣды, и главнымъ действующимъ лицомъ, конечно, являлся въ нихъ самъ Кувалда со своей трубкой и красной, пьяной физиономіей. И мы видимъ на рисункѣ на первомъ планѣ именно его, горячо разсуждающаго и жестикулирующаго среди безопасно опустошаемыхъ бутылокъ и внимательно слушающихъ остальныхъ бывшихъ людей, въ числѣ которыхъ можно видѣть и несчастнаго учителя Филиппа, и «Тяпу», и бывшаго механика «Обѣдка» и прочихъ босяковъ.

Какое славное дѣтское личико у «Маруси»! Какимъ свѣтомъ и



Индѣйская чета съ „папузомъ“.

Отъ Шошонэ до Лапавай. По фот. Г. де-Каннэ авт. «Нивы».



Дѣвушки-индіанки, воспитанницы правительственной школы въ „Лапавай“.





Спускъ броненосца „Орель“. Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Феодоровна обходятъ фронтъ караула отъ гвардейскаго экипажа. По фот. К. Будла авт. «Нивы».



Броненосецъ „Орель“, спущенный на воду 6-го Юля т. г. съ эллинга Галернаго островка. По фот. К. Будла авт. «Нивы».

тепломъ малороссійскаго лѣтнаго дня дышитъ оно! Съ безсознательнымъ кокетствомъ она украшаетъ себя пѣтвами, и незатѣйливый вѣнокъ такъ идетъ къ ея хорошенькой головкѣ и къ улыбающемуся веселому личику, въ которомъ все свѣтло и ясно, и каждое движеніе души, каждая мысль отражается съ незапятнанною чистотою и искренностью, словно улыбка солнца въ спокойномъ разливѣ рѣки. Вотъ она, свѣтлая пора жизни—безъ лжи, безъ лукавства, безъ сони условностей и недомолвокъ, свойственныхъ жизни взрослыхъ людей!

### Спускъ на воду эскадреннаго броненосца «Орель» въ Высочайшемъ присутствіи. (Съ 2 рис. на стр. 577).

6-го іюля, въ 11 ч. утра, въ Высочайшемъ Государя Императора и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны присутствіи, въ Петербургѣ, въ Новомъ Адмиралтействѣ происходила закладка крейсера 1-го ранга «Олегу», а затѣмъ на Галерномъ островкѣ состоялся спускъ на воду эскадреннаго броненосца «Орель».

Въ исходѣ одиннадцатаго часа изъ Петергофа на Императорской яхтѣ «Александрія» прибыли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Феодоровна, великая княгиня Анастасія Михайловна, вдовствующая великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, великая княгиня Марія Александровна, вдовствующая герцогиня саксонъ-кобургъ-готская съ Августѣйшей дочерью принцессою Беатрисою, Августѣйшій дежурный флигель-адъютантъ Государь Наслѣдникъ и великій князь Михаилъ Александровичъ, великіе князья Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михайловичъ съ Августѣйшею супругою великою княгинею Марією Георгиевною, князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій. Пересѣвъ на катеръ «Петергофтъ», Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества направились къ Царскому павильону Нового Адмиралтейства. Ихъ Величества прошли въ эллингъ, къ мѣсту закладки крейсера 1 ранга «Олегу». По окончаніи церемоніи закладки, Ихъ Величества осмотрѣли модель и чертежи новаго крейсера, послѣ чего прошли въ Царскій павильонъ и сошли съ послѣдняго въ Императорскій паровой катеръ «Петергофтъ», на которомъ отбыли на Галерный островокъ. У Царскаго павильона былъ выстроенъ почетный караулъ отъ гвардейскаго экипажа. Принявъ рапортъ, Государь Императоръ, при звукахъ встрѣчи и гимна, обошелъ, здороваясь, фронтъ караула, на лѣвомъ флангѣ котораго Ея Величеству Августѣйшему Шефу экипажа являлись ординарцы. Затѣмъ Ихъ Величества прошли по трапу на верхнюю палубу броненосца «Орель».

Когда Ихъ Величества показались на верхней палубѣ «Орла», раздались звуки встрѣчи. Ихъ Величества обходили команду, судовой караулъ и офицеровъ. Государь Императоръ приказалъ готовиться къ спуску броненосца.

Послѣ спуска броненосца Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть ко дворцу Августѣйшаго генералъ-адмирала великаго князя Алексѣя Александровича, гдѣ былъ сервированъ завтракъ.

Только-что спущенный на воду, построенный въ два года, новый морской гигантъ нашего флота займетъ среди него по своимъ размѣрамъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Полная длина его съ тараномъ—398 ф. 1 д.; наибольшая ширина съ обшивкой—76 ф.; водоизмѣненіе 13.516 тоннъ, скорость хода можетъ развить до 18 узловъ. Цилиндрические механизмы броненосца строятся на Балтійскомъ судостроительномъ и механическомъ заводѣ морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ; они тройнаго расширенія и состоятъ изъ двухъ равносильныхъ главныхъ машинъ, каждая со своимъ винтомъ, способныхъ развить 15.800 индикаторныхъ силъ. На немъ 20 котловъ системы Бельвилля. «Орель» имѣетъ три броневыя палубы, броневую защиту артиллеріи, а также подводныя броневыя переборки. Кромѣ того, корпусъ судна будетъ по всей длинѣ обшитъ двумя широкими поясами крупннрванной брони. Минное вооруженіе будетъ состоятъ изъ двухъ надводныхъ и двухъ подводныхъ выбрасывающихъ аппаратовъ Уайтхеда.

### Освященіе русской церкви въ Маріенбадѣ.

(Рис. на этой стр.).

25-го іюня т. г. въ одномъ изъ наиболѣе усердно посѣщаемыхъ русскими людьми курортовъ западной Европы—въ Маріенбадѣ—освященъ новый православный храмъ. Уже давно чувствовалась тамъ потребность въ своемъ, русскомъ, храмѣ. Въ то время, какъ и католики, и протестанты, и даже евреи имѣли свои собственные богослужебныя зданія, православнымъ замѣняло церковь крайне неудобное и тѣсное помѣщеніе въ простомъ домѣ. И уже давно начался сборъ пожертвованій на построеніе храма.

Благодаря щедрому дару Государя Императора и усердію и энергіи графа И. И. Воронцова-Дашкова, г. П. П. Рыковскаго и Н. Н. Копыткина, дѣлу о построеніи церкви былъ данъ быстрый ходъ; много содѣйствовало этому святому дѣлу и самъ причтъ маріенбадской церкви.

Нельзя не отдать должнаго художественному вкусу руководителей этой постройки. Какъ съ внѣшней стороны, такъ и внутри, маріенбадскій храмъ представляетъ собою необыкновенно изящное архитектурное сооруженіе. Стоя на горѣ, онъ какъ бы паритъ надъ курортомъ. За нимъ возвышается чудная скаловая роца, которая будто хочетъ закрыть и защитить ея «отъ бурь и непогоды». Надъ миниатюрнымъ корпусомъ зданія блещатъ золотыя кресты; съ колокольни несется гармоничный звонъ колоколовъ. Внутренность храма совершенно соответствуетъ внѣшнему его виду. Все такъ свѣтло, чисто, красиво. Но особенно всѣхъ восхищаетъ маюликовый иконостасъ, купленный старостой церкви П. П. Рыковскимъ на выставкѣ въ Парижѣ. Онъ приводитъ въ восторгъ всѣхъ, кто бы ни



Православная церковь въ Маріенбадѣ, освященная 25-го іюня 1902 г. По фот. авт. «Нивы».

вошелъ въ храмъ.

Освященіе совершалъ настоятель берлинской посольской церкви, протоіерей А. П. Мальцевъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Прекрасныя, одушевленно произнесенныя слова о. прот. Мальцева и священ. Удайцова, стройное пѣніе хора веймарскихъ пѣвчихъ, многочисленное собраніе молящихся,—все это придавало особый блескъ торжеству.

### И. Н. Новацкій. (Портр. на этой стр.).

4-го іюля т. г. подъ Москвою, въ Кунцевѣ, скончался одинъ изъ выдающихся русскихъ хирурговъ, пользовавшійся огромной популярностью въ Москвѣ, мало чѣмъ уступавшею популярности покойнаго проф. Захарьина. Цѣлые полвѣка практиковалъ И. Н. въ Москвѣ и немного менѣе того проработалъ въ Екатерининской больницѣ, начавъ младшимъ ординаторомъ, а съ 1868 по 1899 г. уже состоя главнымъ ея врачомъ. Одновременно съ практической дѣятельностью, И. Н. преподавалъ хирургию въ московскомъ университетѣ; болѣе 40 лѣтъ провелъ онъ на кафедрѣ и съ 1885 г. онъ состоялъ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ.

Въ послѣднюю русско-турецкую кампанію 1877 г. И. Н., въ качествѣ хирурга, состоялъ въ штабѣ главной квартиры дѣйствовавшей на Дунаѣ арміи, а затѣмъ былъ назначенъ медицинскимъ инспекторомъ больницы гражданскаго вѣдомства и членомъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ. За особые труды по предупрежденію холеры въ Москвѣ (въ 1872 г.) и по всероссійской выставкѣ въ Москвѣ (въ 1883 г.) И. Н. былъ удостоенъ Высочайшихъ благодарности и благоволенія.

Вся эта обширная врачебная и общественная дѣятельность И. Н. и снискала ему ту извѣстность, которую онъ пользовался въ Москвѣ, во всѣхъ слояхъ населенія—и среди богачей Замоскворѣчья, и среди бѣдноты и голытьбы, безо всякаго стѣсненія шедшей къ нему со всѣми своими болѣзнями и хворостями. На похоронахъ И. Н. ярже сказалась эта признательность покойному—и въ видѣ многочисленныхъ вѣнковъ, и въ той огромной толпѣ народа, которая явилась отдать послѣдній долгъ доброму, отзывчивому врачу-человѣку.

И. Н. завѣщалъ 50.000 руб. на общежитіе студентовъ московскаго университета, своей almae matris.



И. Н. Новацкій († 4-го іюля 1902 г.). По фот. авт. «Нивы».

## Д-ръ Гарно и его опыт съ прививкой туберкулоза рогатаго скота. (Портр. на этой стр.)

За последнее время много толков возбуждает смѣлый поступокъ французскаго доктора Гарно, который привилъ себѣ туберкулозъ рогатаго скота съ цѣлью доказать, что бугорчатка, поражающая коровъ, заразительна и для людей.

Собственно говоря, вопросъ о заразительности коровьяго туберкулоза уже давно рѣшенъ наукой въ утвердительномъ смыслѣ. Исследования и опыты, предпринимавшіеся еще съ 1888 г., явственно показали, что и природа микробовъ человѣческаго и коровьяго туберкулоза одна и та же, и что коровья бугорчатка, привитая самымъ разнообразнымъ животнымъ, безусловно заражаетъ ихъ, такъ что и человѣкъ не долженъ представлять исключенія въ этомъ смыслѣ. Поэтому послѣ нѣкоторыхъ сомнѣній и колебаній наука признала, что слѣдуетъ опасаться коровъ, зараженныхъ бугорчаткой (такъ-называемой «жемчужной болѣзнию»), и что надо всѣми мѣрами препятствовать употребленію въ пищу ихъ мяса и молока.

Но на недавнемъ лондонскомъ антитуберкулезномъ конгрессѣ вдругъ раздалось вѣское слово, подкрѣпленное авторитетностью патентованнаго ученаго, гласившее, что туберкулезныхъ коровъ не слѣдуетъ бояться, что мясо и молоко ихъ безвредно для людей, и что коровій и человѣческій туберкулозъ не имѣютъ между собою ничего общаго.

Это заявленіе принадлежало «знаменитому» д-ру Коху, тому самому Коху, который въ свое время изобрѣлъ извѣстный туберкулинъ. Въ медицинскомъ мѣрѣ опять произошло разногласіе: шумъ на конгрессѣ поднялся чрезвычайный. Одни изъ ученыхъ стали на сторону Коха, но большинство другихъ, и въ томъ числѣ д-ръ Гарно, напали на нѣмецкаго профессора и всѣми силами протестовали противъ его мнѣнія. Легко понять, какую отвѣтственность бралъ на себя этотъ авторитетный ученый и какая смута могла произойти въ публикѣ. Въмѣсто дружной и совмѣстной борьбы съ общественнымъ зломъ, вмѣсто систематическаго внушенія населенію избѣгать зараженныхъ животныхъ, опять возникла расколъ въ средѣ представителей науки.

Но какъ было доказать наглядно ложность мнѣнія о незаразительности? Неужели привить туберкулезный ядъ животнаго человѣку? Да! Для того, чтобы популярнымъ образомъ, т. е. не только въ глазахъ сомнѣвающихся научныхъ дѣятелей, но и въ глазахъ общества и большой публики, опровергнуть это мнѣніе, только это одно и оставалось сдѣлать, оставалось найти такихъ людей, которые согласились бы пожертвовать собою для науки.

Не разъ случалось, что такіе люди въ самомъ дѣлѣ находились. Такъ, напримѣръ, знаменитый профессоръ гигиены въ Мюнхенѣ — Петтенкофферъ, заявивъ, что холерныя бациллы незаразительны, въ подтвержденіе своего смѣлаго заявленія сдѣлалъ опытъ надъ самимъ собою: онъ проглотилъ холерныхъ бациллъ самолично и не сталъ дожидаться, когда бремя доказательствъ приметъ на себя противная сторона.

17-го іюня Гарно, въ сопровожденіи докторовъ Бодуэна, Барберэна и Демѣрисса (подписавшихъ потомъ протоколъ опыта), отправился на бойню Ла-Виллеттъ. Тамъ онъ вскрылъ у себя на лѣвой рукѣ (ниже локтя) приготовленный наканунѣ посредствомъ нарывнаго пластыря нарывъ, поскоблилъ образовавшуюся ранку ланцетомъ и вызвалъ въ ней легкое кровотеченіе. Загѣмъ былъ истолченъ въ ступкѣ кусочекъ коровьихъ бронховъ, пораженныхъ бугорчаткой, — и полученная мякоть была приложена въ бандажѣ къ ранкѣ на рукѣ д-ра Гарно. Часть тѣхъ же самыхъ бронховъ была для контроля привита морской свинкѣ. Заразная мякоть была продержана на рукѣ д-ра Гарно въ теченіе 2-хъ часовъ.

Теперь остается ждать результатовъ, и, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, результаты уже начали обнаруживаться: въ письмѣ, напечатанномъ въ «Temps», Гарно сообщаетъ, что у него появились опухоли несомнѣнно туберкулезнаго свойства. Въ настоящее время онъ сдѣлалъ себѣ еще одну прививку, введя на этотъ разъ глубоко подъ кожу туберкулозный гной, и теперь уврѣненъ, что у него въ тѣлѣ находятся вполнѣ «жизнеспособныя» разводки туберкулоза. Будетъ ли отнынѣ «жизнеспособенъ» самъ Гарно, — увы, это еще неизвѣстно! Вѣрнѣе всего, что онъ погибнетъ мучительной смертью во имя науки.

Когда мы вспоминаемъ подвигъ Муція Сцевола, то удивляемся его безстрашію: шутка ли сжечь себѣ на огнѣ руку! Но что мы должны чувствовать, когда современный Сцевола жжетъ предъ нами на медленномъ огнѣ тяжелой болѣзни не только одну руку, но всего себя — и жжетъ, одушевляемый не эгонистическимъ самолюбіемъ, но любовью къ человѣчеству? «Этотъ результатъ (т. е. зараженіе отъ коровьяго туберкулоза), — говоритъ Гарно: — я признаю болѣе важнымъ, чѣмъ жизнь, которой я рискую». И дѣйствительно, если (какъ это почти несомнѣнно) Гарно наглядно докажетъ заразительность коровьяго туберкулоза, то результатъ будетъ болѣе, чѣмъ важенъ: навѣрно, будутъ приняты энергичнѣйшія мѣры, чтобы избавить человѣчество отъ излишнихъ четвероногихъ доставщиковъ страшной болѣзни, и безъ того слишкомъ распространенной. (Въ одной Франціи гибнетъ ежегодно отъ чахотки 150.000 чел.). И это несомнѣнно такъ и будетъ, потому что опытъ Гарно слишкомъ ярокъ, слишкомъ популяренъ и громокъ, чтобы заглухнуть безъ практическихъ послѣдствій.



Лордъ Артуръ Бальфуръ, новый британскій министръ-президентъ. По фот. авт. «Нивы».

## Паденіе колокольни св. Марка въ Венеціи. (Рис. на стр. 580).

Венеція въ траурѣ. Магистратъ города получаетъ отовсюду, со всѣхъ концовъ міра, телеграммы съ выраженіемъ соболѣзнованія. Черныя гондолы, черныя шали — эти неизбѣжныя эмблемы національнаго траура венеціанцевъ и венеціанокъ, появившіяся въ день потери государственной самостоятельности Венеціи, — стали теперь какъ будто еще чернѣе, еще рѣзче подчеркиваютъ постигшее ихъ горе. Оно близко каждому венеціанцу, какъ близко ему все, что есть въ этомъ городѣ-музеѣ, и нигдѣ во всемъ мѣрѣ не было пролито столько слезъ въ этотъ день, какъ въ одной Венеціи, на площади св. Марка, надъ грудой развалинъ, оставшейся отъ красоты города — колокольни св. Марка.

Хотя и были признаки, въ видѣ трещинъ, указывавшіе на опасность и близость катастрофы, но, какъ всегда бываетъ, никто не хотѣлъ допустить мысли, что колокольня рухнетъ, и предполагали, что трещины заздѣлаютъ, и все обойдется. Для большѣй вѣрности магистратъ поручилъ инженеру Каспарі подробно исследовать колокольню, чтобы, въ случаѣ опасности, немедленно принять мѣры. Энергичный инженеръ, которому собственно не мало венеціанцевъ обязано своей жизнью, рѣшилъ не медлить, и при помощи высокой 9-саженной лѣстницы добрался до того мѣста, гдѣ начиналась трещина. Что онъ тамъ увидѣлъ, — можно заключить изъ того, что онъ изъ всѣхъ силъ сталъ кричать: «Спасайтесь, колокольня падаетъ!» Самъ онъ еле успѣлъ спастись. Золотой ангелъ, увѣнчавшій вершину башни, первымъ слетѣлъ и, очутившись у главнаго портала собора св. Марка, оказался какимъ-то чудомъ совершенно цѣлымъ. Вмѣстѣ съ нимъ и вся рухнувшая каменная масса остановилась предъ порталомъ храма, точно не смѣя проникнуть далѣе, нарушить цѣлость этой исторической святыни. Развалины лоджетты, находившейся у колокольни, долетѣли до византийскихъ колоннъ, которыя извѣстны подъ именемъ «колоннъ св. Софіи въ Константинополь».

Разобраться въ этой 15-саженной грудѣ обломковъ и кирпичей — дѣло очень трудное и отвѣтственное, такъ какъ, навѣрно, найдутся тамъ и не очень поврежденные, имѣющіе огромную цѣнность, предметы искусства, которые можно возстановить. Работа по разборкѣ поручена солдатамъ. Отрядъ, подъ начальствомъ сапернаго офицера и подъ наблюденіемъ городского архитектора, непрерывно днемъ и ночью работаетъ надъ разборкой развалинъ на площади св. Марка. Подъ грудями мусора находятъ цѣлыя куски лоджетты, фасадъ которой, какъ полагаютъ, удастся возстановить. Сравнительно мало пострадали семь барельефовъ, украшавшихъ фасадъ. Бронзовыя статуи до сихъ поръ не найдены и, повидимому, разбиты вдребезги.

Характерно, что всей этой катастрофы можно было своевременно избѣжать, если бы послушались одного старика-архитектора, давно уже предсказывавшаго паденіе колокольни. Архитекторъ Луиджи Вендареско въ теченіе многихъ лѣтъ устно и печатно предостерегалъ противъ катастрофы, но его не слушали и даже считали сумасшедшимъ. Онъ высказалъ даже убѣжденіе, что рано или поздно, но не въ очень продолжительномъ будущемъ, та же участь постигнетъ и дворецъ дожей въ Венеціи. Свои предостереженія онъ посылалъ различнымъ худо-



Докторъ Гарно, привившій себѣ туберкулезный ядъ. По фот. авт. «Нивы».



Площадь св. Марка, загроможденная развалинами рухнувшей колокольни св. Марка. По фот. авт. «Нивы».



Похороны М. М. Антокольского. Перенесение гроба съ прахомъ покойнаго изъ синагоги, послѣ заупокойнаго богослуженія, на траурную колесницу, для слѣдованія на Преображенское кладбище. По фот. К. Булга авт. «Нивы».

жественнымъ обществамъ, префектамъ, бургомистрамъ и, наконецъ, королевѣ Маргаритѣ, но никто и слушать его не хотѣлъ.

Въ день катастрофы Вендареско, въ 4 часа утра, былъ уже на площади св. Марка. Онъ долго осматривалъ башню и отправился затѣмъ домой, сказавъ провожавшимъ его рабочимъ: «Теперь все кончено». Въ 8 часовъ утра онъ телеграфировалъ министру: «Колокольня продержится не больше трехъ или четырехъ часовъ, но она можетъ обрушиться и черезъ часъ». Между тѣмъ, еще утромъ въ день катастрофы туристы подымались на колокольню. Передъ самымъ паденіемъ люди спокойно проходили по площади мимо колокольни, не подозревая близости катастрофы. Какимъ-то чудомъ она обошлась безъ человѣческихъ жертвъ.

Когда Вендареско сообщили о паденіи колокольни, онъ сказалъ: «Вы удивляетесь? Я былъ бы удивленъ, если-бъ она не рухнула»—и тутъ же, разрыдавшись, успѣлъ еще прибавить:—Я не хочу и не могу видѣть своими глазами этотъ ужасъ, я уѣзжаю въ Падую, я здѣсь лишній».

По словамъ венеціанскихъ газетъ, виновники катастрофы—городскіе инженеры. Съ цѣлью изолировать лоджетту отъ дождевой воды, падавшей изъ водосточной трубы колокольни, они продѣлали въ колокольнѣ большое отверстіе, шедшее параллельно съ лоджеттой. Эта работа была исполнена въ то время, когда и безъ того трещины башни сдѣлались довольно большими и широкими. Магистратъ же города печатно заявилъ, что единственный виновникъ катастрофы, это—всесокрушающее время; колокольня-де давно измѣнилась во всей своей массѣ, камни ея стали крошиться. По всей вѣроятности, истина находится посрединѣ. Есть грѣхъ и на инженерахъ, есть основаніе приписать многое и времени; но вѣдь недаромъ сказано, что искусство есть коррективъ природы. Нужно было во время починить то, что подточили стихіи и время.

Казалось бы, у венеціанцевъ должно было остаться горделивое сознаніе, что погибшая колокольня была единственной въ своемъ родѣ, неповторимой. Такъ думаютъ многіе венеціанцы, но они оказались въ меньшинствѣ; большинство рѣшило построить новую колокольню. И тутъ оправдалось знаменитое мнѣніе Гете о большинствѣ.

Двадцать три рабочихъ союза въ Венеціи устроили собраніе, на которомъ рѣшено ходатайствовать о возведеніи новой колокольни на площади св. Марка, предложить свои труды и открыть среди итальянскихъ рабочихъ подписку въ пользу этого дѣла. Въ воззваніи о пожертвованіяхъ сказано, что комитетъ съ благодарностью приметъ самыя малыя суммы, и что жертвователи могутъ, не стѣсняясь, присылать хотя бы одну почтовую марку въ 5 чинтезими (около 2 коп.).

На постройку колокольни потребуется не менѣе 4-хъ миллионъ лиръ, но эта сумма будетъ собрана очень скоро. Въ одной Венеціи собрано было въ самый день катастрофы около двухъ миллионъ лиръ. Этотъ фактъ очень яркъ, какъ показатель того, до чего жива въ Венеціи связь съ ея національными святынями, до чего чутко относится этотъ нищій народъ къ вопросамъ искусства. Въ цѣляхъ послѣдняго лучше было бы, понятно, употребить эти миллионы лиръ на поддержку собора св. Марка и дворца дожей, которыхъ ужъ никакъ не построишь вновь.

### Похороны М. М. Антокольскаго.

(Рис. на стр. 580).

Утромъ 5-го іюля состоялись торжественныя похороны М. М. Антокольскаго, такъ преждевременно и неожиданно скончавшагося. Тѣло покойнаго, въ сопровожденіи его семьи и его ученика—извѣстнаго скульптора И. Я. Гинцбурга, прибыло въ С.-Петербургъ по варшавской желѣзной дорогѣ, и поэтому начальный моментъ похоронной церемоніи происходилъ на Варшавскомъ вокзалѣ.

Къ 8 часамъ утра было уже почти невозможно пробраться на вокзалъ: такое множество народа явилось отдать усопшему художнику послѣдній привѣтъ. Послѣ краткаго богослуженія гробъ былъ вынесенъ на улицу, и процессія направилась на Большую Мастерскую улицу—къ синагогѣ. Когда она прибыла туда, то кругомъ синагоги стояла уже тысячная толпа, а самый храмъ былъ полонъ еще съ утра, такъ что пробраться туда могли лишь родственники усопшаго. Гробъ былъ перенесенъ внутрь синагоги и поставленъ на катафалкъ, чрезвычайно красиво убранный и весь утопавшій въ цвѣтахъ.



Протоіерей Г. Д. Судковскій. (По поводу 60-лѣтія священнослуженія). По фот. авт. «Нивы».



Отраженіе 4-хъ англо-французскихъ пароходовъ на очаковскомъ мысу Чернаго моря (22-го сентября 1854 г.), въ которомъ участвовалъ протоіерей Судковскій. По стар. литографіи авт. «Нивы».

Вообще, вся внутренность еврейского храма была прекрасно декорирована. Вдоль стѣнъ, на столбахъ, были прикрѣплены среди зеленыхъ вѣнковъ большіе щиты съ медалями, на которыхъ были изображены священныя у евреевъ символическія фигуры такъ - называемаго «Щита Давида» и инициалы М. М. Антокольскаго («М. А.»). Эти фигуры и инициалы, сіяшіе яркими красками, серебромъ и золотомъ, были скопанованы художниками Бернштамомъ, Перельманомъ и профессоромъ архитектуры Ропетомъ, а орнаментация ихъ была заимствована изъ рисунковъ драгоценныхъ древне-еврейскихъ рукописей X и XI вѣковъ, находящихся въ Императорской публичной библиотекѣ.

Богослуженіе отличалось особенно торжественностью. Стройно звучало пѣніе превосходнаго хора пѣвчихъ. Раввинъ, д-ръ А. Н. Драбкинъ, сказалъ приличное случаю прочувствованное надгробное слово. Среди присутствовавшей публики находилось множество знаменитостей художественнаго и литературнаго міра: В. В. и Д. В. Стасовы, И. Е. Рѣпинъ, Н. Н. Карзинъ, Г. Р. Залеманъ, А. И. Кундзи, В. В. Бернштамъ, И. Я. Гиндбургъ, В. В. Матэ, вице-президентъ академіи художествъ гр. И. И. Толстой и пр.

Въ 11 час. 45 мин. заупокойное богослуженіе окончилось, и торжественная процессія вышла изъ синагоги и по Офицерской улицѣ, Вознесенскому проспекту, Казанской улицѣ и Невскому проспекту направилась къ Николаевскому вокзалу, для дальнѣйшаго слѣдованія на Преображенское кладбище. Въ 12 час. отошли на станцію «Обухово» два поѣзда съ провожающею гробъ публикой, а въ 1 ч. попол. былъ отправленъ съ экстреннымъ поѣздомъ и самый гробъ.

Отъ станціи «Обухово» до Преображенскаго кладбища (на разстояніи болѣе  $\frac{1}{2}$  версты) церемонія перенесенія останковъ почившаго скульптора приняла въ высшей степени своеобразный видъ. Огромная толпа присутствовавшихъ шла по древнему обычаю съ большими зажженными факелами въ рукахъ; стройное пѣніе хора несло грустную мелодію среди облаковъ факельнаго дыма. Гробъ уже не везли, какъ въ городѣ, а несли на рукахъ: несли вся толпа.

Предъ самымъ погребеніемъ тѣло М. М. Антокольскаго было внесено въ кладбищенскую синагогу, и здѣсь была совершена надъ нимъ послѣдняя заупокойная молитва. А затѣмъ наступилъ грустный и высокоторжественный моментъ преданія тѣла землѣ.

Когда гробъ опустили въ могилу, то надъ свѣжимъ холмомъ, обозначившимъ мѣсто послѣдняго упокоенія художника, застрѣли безчисленные вѣнки, и раздались прощальныя рѣчи его друзей и почитателей. Первымъ говорилъ вице-президентъ академіи художествъ гр. И. И. Толстой, указавшій на заслуги М. М. Антокольскаго предъ роднымъ искусствомъ. Затѣмъ слѣдовала рѣчь почтеннаго В. В. Стасова, который въ свое время сдѣлалъ первую критическую оцѣнку произведеній М. М. Антокольскаго и, такъ сказать, пестовалъ и воспитывалъ его чудный талантъ. Простая, но оригинальная и трогательная рѣчь маститаго художественнаго критика произвела сильное впечатлѣніе на окружающихъ. Послѣ В. В. Стасова говорили еще О. О. Грузенбергъ, С. И. Мамонтовъ и пр.

### Протоіерей Г. Д. Судковскій. (Портр. и рис. на стр. 581)

Въ настоящее время становится все менѣе и менѣе людей, лично пережившихъ знаменательную эпоху Крымской войны 1853—56 гг., которая для насъ переходитъ уже исключительно въ область преданія. Но нѣкоторые немногіе герои, принимавшіе участіе въ этой войнѣ, здравствуютъ и понынѣ, и въ числѣ ихъ благополучно здравствуютъ и недавно справлялъ 60-лѣтній юбилей своего священнослуженія почтенный настоятель очаковскаго военнаго собора протоіерей о. Гавріиль Діонисовичъ Судковскій.

Несмотря на свое мирное духовное званіе, онъ—истинно военный герой, и въ памятную эпоху 1854 г. ему пришлось пережить всѣ ужасы сраженія, при чемъ о. Гавріиль воодушевлялъ сражающихся солдатъ своимъ крестнымъ благословеніемъ и личнымъ примѣромъ боевой храбрости. Случилось это, какъ мы увидимъ ниже, при нападеніи непріятели на Очаковъ въ упомянутомъ 1854 г.

О. Гавріиль родился въ 1816 году и, окончивъ курсъ въ одесской духовной семинаріи, немедленно былъ рукоположенъ во священника съ назначеніемъ въ очаковскій соборъ (въ тѣ времена еще не бывшій военнымъ соборомъ). Въ этомъ же соборѣ прослужилъ въ теченіе дѣлкихъ 36-ти лѣтъ настоятелемъ его отецъ. О. Гавріилу довелось служить несравненно долѣе!

Спустя 12 лѣтъ послѣ того, какъ онъ принялъ священническій санъ, надъ Очаковомъ, не выдавшимъ уже со временъ Суворова ужасовъ войны, снова завистливыя вражескія ядра. 22-го сентября 1854 года къ очаковскому мысу пришли 4 англо-французскихъ парохода, стали въ боевую позицію и начали громить крѣпость и городъ орудійной канонадой. Командиръ «николаевской» крѣпостной батареи Головачевъ встрѣтилъ непріятели отвѣтнымъ огнемъ, а

вмѣстѣ съ тѣмъ изъ крѣпостныхъ стѣнъ отплыла навстрѣчу пароходамъ флотилія изъ пяти канонерскихъ лодокъ и со своей стороны начала обстрѣливать незваныхъ гостей. Завязалась жестокая перестрѣлка, и на русскія укрѣпленія лился огненный дождь бомбъ и ядеръ.

И вотъ, тогда-то Гавріиль Діонисовичъ Судковскій, еще не будучи военнымъ священникомъ, добровольно явился на батарею и, войдя въ самое пекло сыпавшихся непріятельскихъ снарядовъ, съ крестомъ въ рукѣ воодушевлялъ ея защитниковъ и помогалъ артиллеристамъ заряжать орудія.

Дѣло кончилось тѣмъ, что непріятель былъ отбитъ и ушелъ изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ. За свое геройство о. Гавріиль былъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ на георгиевской лентѣ изъ Кабинета Его Величества и возведенъ въ санъ протоіерея. Кроме того, онъ былъ переведенъ тогда вмѣстѣ со своею церковью въ военное вѣдомство, и очаковскій соборъ сталъ военнымъ соборомъ.

Въ теченіе своей долгой служебной дѣятельности Г. Д. Судковскій былъ много разъ избираемъ благочиннымъ церковью одесскаго уѣзда. Въ настоящее время онъ еще настолько бодръ, что продолжаетъ педагогическую дѣятельность въ учебныхъ командахъ очаковскаго гарнизона и ведетъ духовныя бесѣды во всѣхъ частяхъ крѣпости. Пастырскіе труды его всегда высоко цѣнились его начальствомъ, и грудь почтеннаго священнослужителя увѣшана всевозможными знаками отличія, до ордена св. Анны I-й степени, включительно.

Насколько популяренъ о. Гавріиль въ Очаковѣ и Одессѣ, можно видѣть изъ того всеобщаго праздника, которымъ ознаменовался въ Очаковѣ юбилейный день его священнослуженія.

Въ этотъ день въ Очаковѣ съѣхались священники изъ окрестныхъ деревень и городовъ и совместно отслужили послѣ литургіи молебень о здравіи и испослании силъ юбиляру. Затѣмъ юбиляру былъ поднесенъ адресъ, покрытый безчисленнымъ количествомъ подписей отъ всѣхъ чиновъ гарнизона, отъ прихожанъ и духовнаго вѣдомства. Въ этомъ адресѣ отецъ Гавріиль Судковскій чествовался, какъ «высокій образецъ духовнаго пастыря, назидательнаго законоучителя и примѣрнаго семьянина». Въ этотъ же знаменательный для Г. Д. Судковскаго день ему было объявлено въ «приказѣ» по очаковской крѣпости поздравленіе съ Монаршемъ милостію: съ полученіемъ ордена св. Анны I-й степени, къ которому о. Судковскій сопричисленъ «во вниманіе къ 60-ти-лѣтней отличнo усердной пастырской службѣ его и въ виду проявленныхъ имъ во время Севастопольской кампаніи подвиговъ мужества».

Несмотря на свой преклонный возрастъ, Г. Д. Судковскій бодръ и тѣломъ, и духомъ, и намъ остается искренно пожелать, чтобы онъ еще долго жилъ и учительствовалъ своимъ живымъ словомъ и примѣромъ среди смѣняющихся кругомъ него позднихъ поколѣній. Въ его лицѣ сияетъ для нихъ свѣтлая и глубоко-поучительная страница нашей отечественной исторіи.

### Лошадь Пржевальскаго. (Рис. на этой стр.)

Какъ извѣстно большинству читающей публики, однимъ изъ интереснѣйшихъ зоологическихъ открытій Пржевальскаго, во время его путешествій по Центральной Азій, была новая дикая лошадь, изъ Джунгаріи. И. С. Поляковъ описалъ ее, какъ Equus Przewalskii, по привезенной знаменитымъ путешественникомъ шкурѣ, изъ которой и набито чучело, долго составлявшее гордость зоологическаго музея Императорской академіи наукъ.

Интересъ, возбужденный въ свое время открытíемъ настоящей дикой лошади, былъ среди ученыхъ всего свѣта очень великъ; еще большій, пожалуй, чѣмъ возбужденный открытíемъ тѣмъ же путешественникомъ дикаго верблюда. Но Пржевальскому не удалось видѣть живыхъ дикихъ лошадей; это счастье выпало на долю братьевъ Грjumъ-Гржимайло, которые были первыми европейцами, не только увидавшими этихъ лошадей живыми, но имѣвшими случай и поохотиться на нихъ и сдѣлать нѣкоторыя наблюденія надъ ихъ нравами, какъ это видно изъ статьи Н. Е. Грjumъ-Гржимайло, помѣщенной въ юльскаго книжкѣ «Лит. Прил.», приложенной къ этому номеру *Извѣстíи*.

Три великолѣпныхъ шкуры лошади Пржевальскаго были привезены этими путешественниками, и специальныя, подробныя сообщенія объ этихъ лошадяхъ были ими помѣщены въ изданной Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ въ 1896 году книгѣ: «Описание путешествія въ западный Китай». Въ 1890 году изъ Джунгаріи было привезено въ Россію нѣсколько живыхъ жеребятъ лошади Пржевальскаго, поимка которыхъ, по словамъ киргизовъ, возможна лишь тотчасъ по ихъ рожденіи. Позже, черезъ нѣсколько часовъ, — говорятъ киргизы: — жеребятъ уже нѣтъ возможности нагнать верхомъ.

Нѣкоторые изъ этихъ жеребятъ были, между прочимъ, доставлены



Лошадь Пржевальскаго, пойманная въ Джунгаріи.  
По фот. съ нагуры авт. «Нивы».

на юг, въ известное имѣніе гг. Фальц-Фейтъ, въ которомъ имѣется замѣчательный паркъ-звѣринецъ.

Открытие русскими новой дикой лошади не могло не возбудить у знаменитаго торговца дикими животными Гагенбека въ Гамбургѣ желанія достать живые экземпляры этой новинки. И вотъ, этотъ энергичный и предприимчивый поставщикъ звѣря на весь міръ послалъ въ Джунгарію своихъ людей, и тѣ, при помощи почти 2.000 человекъ наемныхъ киргизовъ, умудрились поймать живьемъ 17 жеребцовъ и 15 кобылъ этой великой до сихъ поръ зоологической рѣдкости.

Всѣ экземпляры, пойманные для Гагенбека, были молодыя животные, и къ каждому изъ нихъ были приставлены, въ видѣ нянекъ, обыкновенныя киргизскія кобылы.

Помѣщаемый у насъ фотографическій снимокъ сдѣланъ съ натуры — съ одного изъ экземпляровъ добытой Гагенбекомъ живой лошади Пржевальскаго.

является гимнастика. Въ удобное время (обыкновенно, по воскресеньямъ) члены-посѣтители совершаютъ вмѣстѣ со своими руководителями прогулки и даже цѣлыя маленькія путешествія (напримѣръ, въ Пулково) и предаются объ эту пору всевозможному спорту и физическимъ упражненіямъ на открытомъ воздухѣ.

Въ воскресенье 7-го іюля «комитетской» молодежи выпало на долю большое удовольствіе. Казначей «комитета» Э. Л. Нобель устроилъ для молодыхъ людей настоящій фестиваль въ своемъ саду на Выборгской сторонѣ. Въ два часа дня приглашенное юное общество собралось въ большой благоустроенной аудиторіи, и тамъ академикъ Чернышевъ прочиталъ интересную лекцію о своей трехлѣтней экспедиціи на Шпицбергенъ. Это было, такъ сказать, духовное угощеніе молодымъ гостямъ, а затѣмъ пришелъ чередъ угощенію обыкновенному, т. е. завтраку. Изъ аудиторіи молодежь перекочевала въ садъ, гдѣ былъ устроенъ колоссальный шатеръ. Въ шатрѣ были разставлены столы съ ѣдой и прохладительными напитками, и гостепріимные хозяева — Э. Л. Нобель и Л. Л. Но-



Праздникъ, устроенный Э. Л. Нобелемъ 7-го іюля т. г. для молодежи—членовъ Общества содѣйствія молодымъ людямъ въ нравственномъ и физическомъ развитіи, въ Петербургѣ. По фот. І. Глыбовскаго авт. «Нивы».

### Праздникъ, устроенный Э. Л. Нобелемъ для молодежи. (Рис. на этой стр.).

Читатели нашего журнала уже знаютъ о существованіи въ С.-Петербургѣ чрезвычайно симпатичнаго по своимъ цѣлямъ «комитета для оказанія содѣйствія молодымъ людямъ въ достиженіи нравственнаго и физическаго развитія». Въ свое время мы подробно говорили на страницахъ *Нивы* (№ 21 за 1901 г.) о возникновеніи, дѣятельности и задачахъ «комитета» и теперь напомнимъ нашимъ читателямъ лишь о слѣдующемъ: членами-посѣтителями этого прекраснаго учрежденія являются «трудящіеся» молодые люди самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества; «Комитетъ» (въ своемъ собственномъ помѣщеніи на Литейномъ просп.) даетъ имъ возможность учиться языкамъ, бухгалтеріи, стенографіи, музыкѣ и пѣнію и участвовать въ литературныхъ и духовно-нравственныхъ бесѣдахъ. Сверхъ того, однимъ изъ самыхъ главныхъ занятій для нихъ

бель не щадили силъ, чтобы убаготворить и развлечь своихъ гостей. Во время этого веселаго и совершенно семейнаго пиршества молодежь тѣсно знакомилась другъ съ другомъ, обмѣнивалась мыслями и слушала прекрасный струнный оркестръ, игравшій тутъ же въ саду.

Этотъ оригинальный пикникъ, на которомъ присутствовало, ни много, ни мало, около 400 человекъ молодыхъ людей, окончился снова въ стѣнахъ аудиторіи. Но научное чтеніе на этотъ разъ уступило мѣсто разнообразной музыкальной программѣ и нѣкоторымъ инымъ развлечениямъ: на эстрадѣ появлялись одни за другими концертанты, пѣвцы, жонглеры-фокусники, акробаты, гимнасты и пр.

Лишь въ 6 час. вечера гости стали расходиться по домамъ, унося съ собою самыя пріятныя впечатленія и оставляя гостепріимнымъ хозяевамъ теплую благодарность за радушіе и хлебосольство.

## Политическое обозрѣніе.

(Рис. на стр. 579 и 584).

Въ Англіи общественное мнѣніе все еще находится подъ впечатленіемъ перемѣны кабинета. Повидимому, англичане очень довольны, что во главѣ министерства сталъ г. Артуръ Бальфуръ (портретъ на стр. 579). Новый премьеръ—племянникъ маркиза Салисбюри—пользуется всеобщимъ уваженіемъ. Бальфуръ теперь 54-хъ лѣтъ отъ роду; онъ получилъ блестящее образованіе, слышетъ хорошимъ писателемъ и

заявилъ себя авторомъ нѣсколькихъ солидныхъ сочиненій по философіи; по своимъ убѣжденіямъ г. Артуръ Бальфуръ является приверженцемъ политической программы маркиза Салисбюри. Начало политической дѣятельности новаго британскаго премьера относится къ 1874 году, когда двадцатилѣтній Бальфуръ былъ избранъ членомъ парламента и вошелъ въ составъ консервативной партіи;

въ 1878 году, въ качествѣ секретаря министра иностранных дѣлъ лорда Салисбюри, нынѣшній глава министерства принималъ участие въ работахъ берлинскаго конгресса; въ 1886 году въ кабинетѣ Салисбюри Бальфуръ занялъ постъ статсъ-секретаря Шотландіи, въ слѣдующемъ году былъ статсъ-секретаремъ Ирландіи, энергично проводя въ парламентъ и осуществляя на дѣлѣ исключительные законы для умиротворенія ирландцевъ; въ 1891 г. Бальфуръ назначенъ былъ лордомъ казначейства и состоялъ руководителемъ консервативной партіи въ палатѣ депутатовъ; лѣтомъ 1892 года, выйдя въ отставку вмѣстѣ съ маркизомъ Салисбюри, г. Бальфуръ былъ въ палатѣ общинъ вождемъ оппозиціи противъ ирландскихъ реформъ Гладстона и, наконецъ, съ 1895 года до недавняго назначенія на постъ перваго британскаго министра, новый британскій премьеръ оставался лордомъ казначейства и лидеромъ министерскаго большинства въ палатѣ общинъ.

Въ палатѣ лордовъ объ отставкѣ маркиза Салисбюри сообщилъ герцогъ Девонширскій, заявивъ при этомъ, что маркизъ сложилъ бы съ себя бремя правленія гораздо ранѣе, если бы южно-африканская война не затянулась такъ долго. Многіе ораторы произнесли

за время отдыха короля на островѣ Уайтѣ. Лондонское населеніе отнеслось недоброжелательно къ назначенному дню, выразивъ удивленіе, что министерство не уговорило короля повременить съ коронаціей. Хотя лондонскія приготовленія возобновились по прежней обширной программѣ, предстоящая коронація потеряла уже значительную часть своей торжественной обстановки: высокіе гости разѣхались, а новыя приглашенія ограничатся, повидимому, тѣснымъ кругомъ лицъ—представителей царствующихъ особъ родственныхъ дворовъ.

Часть праздника пришлось уже привести въ исполненіе, несмотря на то, что коронація была отложена: 5-го іюня т. г. отъ имени короля во всей Англійѣ предложенъ былъ многимъ сотнямъ тысячъ бѣднаго населенія коронаціонный обѣдъ. На обѣдѣ, данному въ Лондонѣ, бѣдный людъ горячо приветствовалъ специально прибывшихъ къ торжеству принца и принцессу Уэльскихъ и сопровождавшаго ихъ лондонскаго епископа (рис. на этой стр.). Предобѣденную молитву прочиталъ самъ лондонскій епископъ. Вся масса обѣдающихъ размѣстилась на огромной площади въ цѣломъ рядѣ специально для того сооруженныхъ палатокъ, которыя обходили принца и принцесса, въ качествѣ замѣстителей больного короля.



Коронаціонный обѣдъ для бѣдныхъ въ Лондонѣ. Приветствованіе обѣдающими принца и принцессы Уэльскихъ. По рис. Г. Бегга, авт. «Нивы».

хвалебныя рѣчи въ честь маркиза Салисбюри. Палата общинъ встрѣтила новаго премьера продолжительными рукоплесканіями депутатовъ, какъ консервативной, такъ и либеральной партіи. Вождь либераловъ Кембелъ Баннерманъ поздравилъ Бальфура съ новымъ назначеніемъ, пожелавъ главѣ кабинета счастья и успѣха не только въ составленіи министерства, но и въ выборѣ политическаго направленія. Растроганный Бальфуръ благодарилъ палату за поздравленія и, слѣдуя установившемуся обычаю, произнесъ въ честь своего предшественника хвалебное слово.

Съ неменѣе живымъ интересомъ относится англійское общество къ другому важному вопросу—къ извѣстіямъ о состояніи здоровья короля Эдуарда VII. Три недѣли спустя послѣ операціи—2-го іюля, король переехалъ для восстановленія здоровья на островъ Уайтѣ. Врачи приняли всѣ мѣры предосторожности, чтобы облегчить переездъ больного: въ каретѣ съ специальными приспособленіями король перевезенъ былъ на яхту, на палубѣ которой приготовлено особое помѣщеніе. Выздоровленіе короля пошло такъ успешно, что снова заговорили о коронаціи. Оберъ-церемоніймейстеръ короля герцогъ Норфолькскій 5-го іюля официально возвѣстилъ въ Лондонѣ, что коронація назначена на 27-е іюля. Возобновились приготовленія къ торжеству; въ общихъ чертахъ программа осталась прежняя. Къ радостному чувству англійчанъ примѣшивается, однако, нѣкоторое безпокойство: по мнѣнію извѣстныхъ врачей, королю послѣ тяжелой операціи будетъ очень утомительно выдерживать продолжительную церемонію коронаціи, нелегко будетъ надѣть коронаціонную мантию, затѣмъ едва ли было бы благоразумно сокра-

Западно-европейская печать подвергла пребыванію итальянскаго короля въ С.-Петербургѣ подробной оцѣнкѣ. По отзывамъ выдающихся органовъ печати, послѣ открытаго сближенія Италіи съ Франціей, логично-де наступило сближеніе съ Россіей, съ которой Италія можетъ заключить торговый договоръ на широкихъ началахъ, если бы Германія не особенно внимательно отнеслась къ итальянскимъ экономическимъ интересамъ: пріѣздъ короля въ Россію засвидѣтельствовалъ-де, что возобновленный тройственный союзъ не имѣетъ цѣлю угрожать двойственному союзу; Италія тройственнымъ союзомъ застраховала себя отъ нападенія Австріи; сближался же съ двойственнымъ союзомъ, Италія можетъ развиваться экономически. Въ нынѣшнемъ году итальянскій король сдѣластъ визитъ императору Вильгельму; затѣмъ, по извѣстіямъ иностранной печати, Викторъ-Эммануилъ III собирается посѣтить Парижъ. Ожидаемые отвѣтные визиты въ Римъ послужатъ еще большимъ залогомъ поддержанія европейскаго мира, еще большимъ доказательствомъ состоявшагося поворота во внѣшней политикѣ Италіи.

## О перемѣнѣ адреса.

Контора журнала „Нива“ проситъ гг. многогородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.



**КРАСИВО ПИСАТЬ** выучивается всякий заочно (посредством переписки) в 15 уроков у профессора каллиграфии **А. КОССОДО**.  
 Метод преподавания на Парижской всемирной выставке 1889 г. и удостоенный золотой медали. За 4 семипеочечная марка высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтов, подробная условия и образцы исправления почерк. заочн. учен. Адрес: Профессору каллиграфии Адольфу Коссодо в Одессе, Дерибасовская, д. № 19.

**ДВУХТАКТНЫЕ НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ „АВАНСЪ“**  
 Самый малый расход нефти, легкий вст, отсутствие клапанов, простота устройства, гарантия, дешевле других нефтяных двигателей. № 17533 гателей. 6—3  
 Представитель **Л. И. РАГОЗИНЪ**.  
 Москва, Мясницкая, д. Ермаковских.

**ФИСГАРМОНИИ**  
 одинаковых качеств съ заграничными, но вдвое дешевле, изготовляются Ст. Бологое Н. ж. д. Музыкальная мастерская Бологовской школы. Прейс-куррантъ бесплатно.



**PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE**  
 Зубная Паста — Преэсть Зубовъ  
**GELLÉ FRÈRES**  
 6, Avenue de l'Opéra PARIS

**60 ЛЕТЪ УСПЕХА ВЪНЪ КОНКУРСА.**  
 Членъ Жюри на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
**ALCOOL DE MENTHE DE RICQLÈS**  
 (Настоящій Мятный Алкоголь)  
 Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ БОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.  
 Превосходенъ также для зубова, рта и наружнаго употребленія.  
 Требовать подписи **RICQLÈS**.

**Крахмальные заводы**  
 по **ново-реформированной системѣ Уландъ**  
 обезпечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейцигъ.** Проспекты бесплатно.

**ФАБРИКА и СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ СКАВРОНСКАГО С-ПЕТЕРБУРГЪ**  
 Станки для ремесленныхъ шноль, любителей и мастеровъ имѣются готовые. Пет. стор. Линейская ул., соб. домъ, № 13. Пр.-кур. за 7 коп. марку.



**100** вывѣстныхъ карт., изящно отпечат. на хорошей брест. бумагѣ, только 80 к., съ перес. 200 шт. 1 р. 40 к. высылаются по получ. стоимости Типогр. **И. Д. Левинсона, Варшава, Сенаторская, 28.**

**КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ.**  
 Не портится, высылаются ящиками (60 бут.—30 р., 1/2 ящ.—16 р., включая доставку большой скоростью по жел. дор.).  
 Требования: Смышляевка, Самарская губ., Б. П. Поставкову. Ш. № 17434 12—8

**Новості КОМНАТН. ДУШЪ**  
 ПРОДАЕТСЯ въ магаз. Резин. Изд. **А. ГОЛЬЦШМИДТЪ** Москва, Никольская, д. гр. Шереметева. Прейс-кур. высылаются по требованію.



**ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ ТОВАРИЩЕСТВА „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“**  
 Ц. № 17612 въ Москвѣ, Петровка, д. Хомикова, 2—1  
 Высылаетъ иллюстрированный прейс-куррантъ бесплатно.  
**Цѣны фабричныя. Покупатели участвуютъ въ прибыляхъ.**

**Швейныя машины „ФАФФА“.**  
 Общеизвестныя великодушными, снабженныя новѣйшими усовершенствованіями швейныя машины для потребностей семьи, ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ.  
 Склады въ большей части крупнѣйшихъ городовъ. **Г. М. Фаффа**, фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутернъ. (Kaiserslautern). Германія. Основано въ 1862 г. 1,000 рабочихъ.




**ЛУЧШЕЕ ВЪ МІРѢ РУЖЬЕ** НА ЦѢНУ 138 руб.  
**«Le Francotte» (Франкоттъ)** знаменит. завода «А. Франкотта». Имѣются со стволами: изъ наивысш. дамаск. и со стальными. Цѣна: курков. 138 р. безкурков.—155 р.; ружья «Le Francotte» вѣдъ всякаго сравненія и безусловно ничѣмъ не уступаютъ ружьямъ въ 250—300 р. нныхъ фабрикантовъ. Бой выдающійся. За все сказанное фирма ручается. Требуется описаніе, ознакомл. съ деталяхъ замѣчательныхъ ружей. Заказы исполняются немедленно, по желанію съ наложен. платожемъ. № 17596 2—2  
 С.-Петербургскій оружейный складъ **Эд. ВЕННГЪ**, Большой Коношенин, 29.



**ВЪЗДѢ ТВОИМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО**  
 Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; въ нему бензоле-все мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо—помада 1 р. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб. Главнйскій складъ для всей Россіи:  
 СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Коломенская, 12.



**НАСТОЯЩАЯ АУГСБУРГСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦІЯ**  
**Д-ра НИЗОВА.**  
 Средство для употребленія при **ЖЕЛУДОЧНОМЪ и ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.**  
 Поступило въ продажу съ разрѣшенія медицинскаго начальства. Настоящая только съ изображеніемъ здѣсь охранной маркой. Имѣется въ розничной продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ, оптомъ въ крупннхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представителей: у Русск. О-ва Торгова Аптекарек. товарами, Штотъ и Ges. dep. Schutzmarke Шмидтъ, Р Келеръ и К°, Г. Клоасъ и К°. 50—10



**ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ**  
 Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; въ нему бензоле-все мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо—помада 1 р. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб. Главнйскій складъ для всей Россіи:  
 СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Коломенская, 12.



**ЭТО РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА**  
 Машинный заводъ Н. Петтеръ въ Тамбовѣ, который строитъ его, высылаетъ интересующимся этими машинами бесплатно каталоги. Прессъ изготовляетъ кирпичи непосредственно изъ глины и не требуетъ опытныхъ рабочихъ. Цѣна прессы 150 руб. ц. № 17613



**КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ**  
 приготовлены въ Лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ**. При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистой, пыжкою и приятно осѣбляетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.  
 Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлизу, румяна и проч.  
 Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб. Забудующе Лабораторію Докторъ **В. К. ПАНЧЕНКО** и **А. К. ЭНГЛУНДЪ**. Для предупрежденія подѣлокъ, прошу обратитъ особенное вниманіе на подписи: **А. ЭНГЛУНДЪ**, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ—Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: **Л. Мишнеръ**—Нью-Йоркъ. Главнйскій складъ для всей Россіи: **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

**САМАЯ ПРОЧНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРЫША** ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗЪ  
**Н. В. ЧЕРЕПОВА.** ГАРАНТИЯ 25 ЛѢТЪ.  
 гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины.  
**ОЦИНКОВАННОЕ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО для КРЫШЪ ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.**  
**НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ!**  
 Иллюстрированный прейс-куррантъ и образцы высылаются бесплатно.  
 Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская свободка соб. д.  
**БЕРЕГИТЕСЬ:** 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ. 2) НАРОЩЕНІЯ ЦѢНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ.  
 листы имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.



Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ  
**КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,**  
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,  
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 17607 8-1  
**1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА.** Программы высылаются бесплатно.  
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.  
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 311 человекъ.  
 На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образования.



**Перуин**  
 ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ НЕЛАННО  
 ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ  
**РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ**  
 И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ  
 ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО  
 ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОСЪ И  
 КРАИНЕ НЕПРИЯТНОЙ  
 ПЕРХОТИ.  
 ПРОДАЕТСЯ ПО 1 Р. 75 К. ФЛ.  
**БАЗАРЪ МАРКЪ С.ПБ.**  
 НЕВСКІЙ № 20-314



**ФАБРИКА**  
**«СКЛАДЪ»**  
**Бруно Зенгеръ № 2**  
 С.Петербургъ, Невскій пр. № 25 (уходъ Кавказскій)  
**Фотогр. Аппараты**  
 и Принадл.

Изд. Художественныхъ Произведеній  
 Р. Женерта,  
**ПАРИЖЪ.** Фобуръ, С. Мартынь, № 89.  
 Каталогъ 40 в. почт. марками.

Оружейный магазинъ  
 № 17606 и мастерская 2-1  
**А. БИТКОВА**  
 Москва, Б. Лубянка, д. № 20.  
 Единственное для Россіи представи-  
 тельство первоклассной оружейной  
 фабрики «Дюмуленъ и Ко».  
 Громадный выборъ оружія и принадле-  
 жностей охоты. Цѣны фактически  
 въ конкуренціи.  
 Требуяте прейс-курантъ 1902—1903 г.



№ 3610.—3 р. 50 к.  
 № 3668.—9 руб.  
 № 3700.—10 руб.  
**ГАРМОНИИ**  
 извѣстнѣйшей фабрики І. Ф. Кальбе и Вѣнскаго  
 самаго лучшаго качества.  
 По полученіи задатка, приблизительно 1/3 стоимости, выси-  
 лаю съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.  
**Юлій Генрихъ**  
**ЦИММЕРМАНЪ**  
 С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34.  
 Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.  
 Нижегородская ярмарка, Главный домъ № 58—60.  
 Вѣнскаго. № 3716 съ 19 клап. 20 руб.  
 № 3745 съ 21 клап. 23 руб.  
 Вѣнскаго. № 3780.—23 руб.

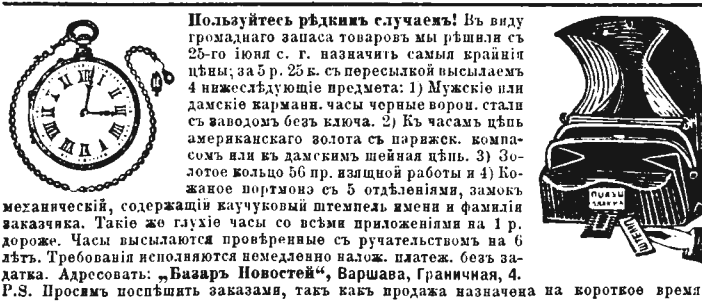
Фабрика карандашей **А. В. ФАБЕРЪ,** Штейнъ близъ Нюренберга.  

**А. В. ФАБЕРЪ**  
 СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1761 г.  
 Первая награда и золотыя медали на всѣхъ промышленныхъ выстав-  
 кахъ; на международной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г. „GRAND PRIX“.  
 Высшая награда. Ц. № 17141 12—5


**НОВО!** **ДОСТИГНУТО!**  
**„УСАТИНЪ“**  
 А. Гебгардта, даетъ всѣмъ усы удивительно изящную  
 форму, чистый натуральный видъ, глянцевъ и мягкость со-  
 зрѣваетъ. Даже самые маленькіе усы дѣлаются большими  
 и густыми. «Усатинъ» вещество не клеится, не жирное.  
 Цѣна за флажокъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.  
 Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА.  
 С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—14 (по дворѣ).

Заводы оцинкованнаго желѣза, бѣлаго желѣза и жести  
**С. А. ТРАЙНИНЪ.**  
 С.-Петербургъ, Рижскій проспектъ, собств. домъ, 48. № 17615  
**— ВѢЩАЯ КРЕЩА —**  
 изъ ОЦИНКОВАННАГО, гальванизированнаго листового желѣза, никогда не  
 ржавѣетъ, не требуетъ окраски, экономична, красива. Препята и одобрена правител-  
 ствомъ, жел. дор. и министерствами. 8 высшихъ наградъ.  
 Котельное, резервуарное и ВОЛНИСТОЕ оцинков. желѣзо; бѣлое, луженое (оловомъ и  
 «стритинкомъ») желѣзо и бѣлая жесь всѣхъ сортовъ. Прейс-курантъ бесплатно.

Пользуйтесь рѣдкими случаями! Въ виду  
 громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ  
 25-го іюля с. г. назначить самыя крайнія  
 цѣны; за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылаемъ  
 4 нижеслѣдующіе предмета: 1) Мужскіе или  
 дамскіе карманыя часы черныя ворон. стали  
 съ заводомъ безъ ключа. 2) Къ часамъ цѣль  
 американскаго золота съ парижск. компас-  
 совъ или въ дамскимъ шейная цѣль. 3) Зо-  
 лотое кольцо 56 пр. изящной работы и 4) Зо-  
 лотое портмоне съ 3 отдѣленіями, замкъ  
 механическій, содержащій каучуковый штемпель имени и фамилии  
 заказчика. Такие же глухіе часы со всѣми приложениями на 1 р.  
 дорож. Часы высылаются проверенные съ ручательствомъ на 6  
 лѣтъ. Требования исполняются немедленно нолож. платеж. безъ за-  
 датка. Адресовать: «Базаръ Новостей», Варшава, Граничная, 4.  
 P.S. Просимъ поспѣшить заказамъ, такъ какъ продажа назначена на короткое время.



**LE TRÈFLE INCARNAT**  
 DE L. T. RIVER  
**PARFUM A LA MODE**  
 Ц. № 16987 13—6

**НЕБЫВАЛОЕ! 25% ПРЕМИИ ТОВАРОМЪ**  

 получаетъ каждый, кто покупаетъ лично или выписываетъ изъ  
 моего склада какой-либо товаръ. Цѣны обозначены съ пересыль-  
 кой по всѣмъ мѣстамъ Россійской Имперіи. Прелестные карм. муж-  
 скіе часы изъ настольн. черн. ворон. стали. Ремонтуръ. Съ звучнымъ  
 ходомъ, золотымъ украшеніемъ, съ цѣлочкой и брелокомъ «Винюль»  
 вѣсто 10—12 р., только за 5 р., глухіе 6 р., дамскіе на 1 р. дорож.,  
 такіе же съ самосвѣт. ночью циферблатомъ мужскіе 7 р., элегантныя  
 вызолот. часы открытыя мужскіе 5 р. Америк. золота глухіе Т. W. С.  
 8 р. 50 к. Прелестные часы съ вѣчнымъ русскимъ календаремъ,  
 вор. стали, Анверъ, вѣсто 18 р., только 8 р. 50 к.; такіе же ан-  
 керные, но съ будильникомъ, напомнимъ время, дѣло, завитъ,  
 необходимо каждому, 8 р. 50 к. «Премія»: Выписывающій 1 часъ  
 получить одинъ серебр. 84 пр. наперстокъ или серебр. крест-  
 шейн. цѣль, изящн., или золот. обручальное 56 пр. кольцо (можно и съ камнями), или  
 золотую мужск. булавку для галстука;—дѣй шт. часовъ—пару серебр. золотыхъ кру-  
 жныхъ, осин. подъ брил., или серебр. массив. 84 пр. жглетную цѣль. При заказѣ трехъ  
 шт. часовъ сразу, можно получить фотографическій аппаратъ для моментальныхъ и  
 выдерж. снимковъ съ пол. наборомъ. За доброты качества, часы фирма гарантируетъ.  
 Высылаю ноложен. платеж. по получен. заказу.  
 Адресовать Торговой Фирмѣ № 17561 2—2  
**Л. П. ЛЕВИТА,**  
 Маршалковская, № 66, Варшава.  
 Сенсационная новость! Часы, зеркало и музыка—прекрасное украшеніе для туалети-  
 стола, вѣсто 15 р. только за 9 р. 50 к.

# ЖИЗНЬ

№ 30. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** ТЕКСТЪ: Сила слабого. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—Анастасія. Разсказъ Элизы Ормешко.—Стихъ Леонида Афанасьева.— Къ пріязду императора Вильгельма въ Россію.—Занзибарскій султанъ.—Японское посольство.—Послѣдніе успѣхи безпроводочнаго телеграфа.—Памятникъ на могилѣ Д. В. Григоровича.—Бракосочетаніе черногорскаго княжича Мирка.—Памятникъ Гордону.—Борьба правительства съ духовными конгрегациями во Франціи.—Иммануэль Германъ.—Пьерпонтъ Морганъ.—В. Бильзе.—Гонка автомобилистовъ между Парижемъ и Вѣною.—Институтъ физическихъ методовъ лѣченія въ сестротрѣцкомъ курортѣ.  
Р И С У Н К И: У источника. Картина Л. Мюнье.—Первый выходъ. Картина Мантегацци.—Пожаръ въ деревнѣ. Картина А. Шрейера.—На вишнѣ. Орг. рис. И. И. Ижакевича.—Вмѣстимость океанскаго парохода.—Его величество императоръ германскій Вильгельмъ II.—Султанъ занзибарскій Хамудъ-Мухамедъ.—Японское посольство, прибывшее въ Петербургъ 16-го юня т. г.—Изобрѣтатель безпроводочнаго телеграфа Г. Марconi.—Могила Григоровича на Волковомъ кладбищѣ по поводу освѣщенія на ней памятника.—Бракосочетаніе черногорскаго княжича Мирка. Шествіе новобранныхъ изъ церкви.—Открытие въ Лондонѣ памятника Гордону.—Закрытие конгрегационныхъ школъ въ Парижѣ.—И. Германъ, изобрѣтатель открытаго письма.—П. Морганъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.—Капельмейстеръ В. Бильзе.—Гонка автомобилистовъ Парижъ-Вѣна. На Арльбергѣ.—Сестротрѣцкій курортъ: 1) Общій бассейнъ со спущенной водой. 2) Общій бассейнъ во время купанья.  
Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ VI.

## ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА



**ВИНО СЕНТЪ-РАФАЭЛЬ** предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О **Сентъ-Рафазльскомъ винѣ** какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ **д-ра де-БАРРЕ** высылаются по востребованію. Оно превосходно на вкусъ. **Compagnie du vin Saint-P.** № 17569 Raphael. 3-2 **Valence, Drome, France.**

Открывается подписка на первую серію изданія **Дѣтская Скандинавская Библиотечка.** Въ составъ 12-ти выпусковъ 1-й серіи (каждый объемомъ въ 1—2 печ. листа) войдутъ лучшіе, впервые переведенные съ 5-го стокагольмскаго изданія, разсказы, стихотворенія и пьесы для дѣтскаго театра знаменитаго дѣтскаго писателя и педагога **Захарія Тонеліуса.** 1-й выпускъ выйдетъ въ началѣ сентября наст. года, а всѣ остальные — въ теченіе 1902/3 учебнаго года. Цѣна по подпискѣ 1 рубль съ пересылкой; по выходѣ въ свѣтъ изданія стоимость его будетъ значительно повышена. Съ требованіями адресоваться исключительно къ издателю **В. Ф. Адамову,** Юрьевъ, Лифл. губ. № 17621

Фабр. непромок. накидокъ и пальто **Ю. А. САВИЦКАГО,** (бывш. Собенникова), СПб., Невскій пр., № 68. Векстия, накидки: муж., дам. и дѣтск. отъ 1 р. 50 к. Резиновые отъ 3 р. 75 к. Пр.-кур. и образцы матерій высыл. по треб. бесплатно. № 17617 3-2

НАВОСТРАНІИ И ПРОМЫШЛЕННЫМЪ ДѢЛАМЪ  
**СЛАВА**  
ТЕЛЕФОНЪ 1560  
**ПОПЕЧЬ**  
ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛТОВАТЬ СЕУ  
**ЖЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ**  
АУДИОНЪ ПО ВСТРЕЧАНІЮ  
**БОСОУТАНІЕ**  
500  
ТЕЛЕФОНЪ 1194

**КАЖДЫЙ, КТО ЖЕЛАЕТЪ** носить обувь легкую, изящную и прочную, приглашается потребовать бесплатный валюстрированный пренскъ-куравъ всемірно извѣстной фабрики мужской обуви „СЛАВА“. Сущ. съ 1880 г.

Состоящіи въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ частные **С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ,** (СПБ., Невскій пр., д. 102 (противъ Николаевской улицы). Курсы даютъ теоретическую и прантическую подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА.** На курсахъ отдѣленія: обще-бухгалтерское и спеціальныя; лекція по политической экономіи, товаровѣдѣнію, исторіи торговли, коммерч. географіи и проч., обученіе стенографіи и ком. корресп. на иностр. яз. Начало новаго учебн. курса 5 сентября. Приемъ ежедневно, кромѣ праздн., отъ 10 до 5 ч. дня. Свѣдѣнія высылаются бесплатно; програм. за три 7-ми к. почт. марк.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ **ПЛОДОВЫМЪ САДОМЪ И ПИТОМНИКАМИ** при селѣ „**НОВИНКИ**“ № 17575 4-3 въ 15 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, на морскомъ берегу рѣки Окл. Продажа фруктовыхъ деревьевъ и кустовъ, разн. многолѣтнихъ грунтовыхъ и декоративныхъ растений и пикированныхъ дичковъ. АДРЕСЪ: НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ, ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ № 1. Главное вниманіе Управленіемъ обращено на правильное развитіе корневой системы деревьевъ, безусловную вѣрн. сортовъ и соответствіе ихъ, въ виду стойкости ихъ подвоевъ къ морозамъ, съ климатическими условіями Сѣверной и Средней полосы Россіи. Прейсъ-курранты на осень слг. высылаются по требованію немедленно.

ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ **Д-ра Шиндлеръ-Барнай „Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**



введены съ разрѣшенія Медицинскаго Департамента и по всей Россіи. Неподдѣльны только въ коробѣхъ **КРАСНАГО ЦВѢТА,** съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз. Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. № 17589 3-3

**ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА**  
Дирек. Учред. **Б. М. Соколовскій.** Одесса. Приемъ протеній до 15 авг. № 17577 Программы бесплатно. 4-3

Наилучшій подарокъ для самого себя  
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.



**ПОРТМОНЭ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ** изъ наилучшей черной опояки заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпелѣ можно помѣщать имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и корорку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 в. Также дамскія визитницы, размѣромъ 1 1/4 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей телячьей, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. № 13859 (25) Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Тоже безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Въ контору фабрики **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ** **М. ФИШМАНЪ,** Варшава, Бѣльзская, 25.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ новое изданіе **А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ:**  
**ДРЕВНѢЙШАЯ ИСТОРІЯ ВОСТОКА. ИСТОРІЯ ХАЛДЕИ**  
съ отдаленнѣйшихъ временъ до возвышенія Ассиріи.  
**З. А. РАГОЗИНОЙ,** члена лондонскаго и великобританскаго „Общества Изученія Азій“; „Американскаго Общества Востоковѣдѣнія“; парижскаго „Этнологическаго Общества“; члена-корреспондента парижскаго „Восточнаго Атенея“ и пр.  
Съ 118 рисунками, 2-мя картами и съ алфавитнымъ указателемъ.  
Трудъ З. А. Рагозиной представляетъ въ нашей литературѣ первую попытку дать на основаніи новѣйшихъ, добытыхъ раскопками работами, изслѣдованій—подробную исторію Востока въ строго научной, но вполне общедоступной и художественной формѣ, не требующей для своего пониманія спеціальной подготовки. Предъ читателемъ предстаетъ цѣлый сказочный міръ съ увлекательными картинами политической исторіи, религіи и культуры древняго Востока, и въ его умственномъ представленіи выясняется связь восточной древности съ классическою, долго существовавшая у нея и религію, и культуру, и государственную организацию; предъ нимъ развертывается начало древняго искусства, тотъ неизсякаемый источникъ, откуда столько тысячелѣтій черпаетъ мировое искусство. Однимъ словомъ, книга даетъ знакомство съ колеблемою нашей цивилизаціи, необходимое для пониманія всего того, что существуетъ у насъ теперь, и, помимо захватывающаго интереса, имѣетъ глубокое общеобразовательное значеніе, а для лицъ, желающихъ спеціализироваться по этому вопросу, книга послужитъ и лучшимъ введеніемъ въ спеціальныя занятія, помогая разбраться въ обширномъ матеріалѣ и вводя въ святая святыхъ исторической науки.  
Масса превосходныхъ иллюстрацій въ текстѣ и двѣ спеціальныя карты имѣютъ цѣлью ввести читателя въ этотъ древнѣйшій міръ культуры и наглядно уяснить ему то, что немислимо изобразить словомъ.  
Объемистая эта книга, изящно изданная на хорошей плотной бумагѣ, отпечатана красивымъ шрифтомъ и содержитъ **XV+423 стр. in 8°. СПБ. 1902 г.**  
Цѣна: 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ красивомъ колорированомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.  
Съ требованіями просить обращаться въ Контору изданій **А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, 22.**





XXXIII г.

№ 30

Выходить ежедневно (52 № в год), с приложением 24-х книг „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ПѢСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXIII

1902

Выданъ 27-го июля 1902 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1902 г.**

Къ этому № прилагается: „Пошаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ VI.

## Сила слабаго.

Романъ

**И. Н. Поталенко.**

(Продолженіе.)

XIX.

Въ лѣчебницѣ на этотъ разъ время прошло вяло. Для Ильи, по крайней мѣрѣ, эти два часа были мучительны. Разговоръ какъ-то не клеился, точно этимъ тремъ людямъ, такъ близкимъ, нечего было сказать другъ другу.

Алексѣй рассказалъ Дарьѣ Николаевнѣ о своемъ подрядчикѣ, о контрактѣ и о другихъ дѣлахъ. Илью все это не интересовало. Да ему показалось, что и Дарья Николаевна слушаетъ его разсѣянно.

Илья промолчалъ почти все время. Онъ сидѣлъ въ сторонѣ, около окна, смотрѣлъ на брата и его жену, и недружелюбныя мысли роились въ его головѣ.

Онъ думалъ: «Какъ странно устроена жизнь! Люди разные, нисколько не подходящіе, на всю жизнь связаны чѣмъ-то вѣшнимъ, постороннимъ для нихъ. Вотъ онъ говоритъ уже больше часу. Я слушаю и слышу все одни и тѣ же слова: фабрика, подрядчикъ, каменщики, плотники... Какъ будто это не мужъ и жена, связанные вѣчными сердечными узами, а компаньоны, найщики, участники промышленнаго предпріятія».

И онъ часто смотрѣлъ на нихъ выразительнымъ, полнымъ ироніи, взглядомъ, какъ бы спрашивая ихъ: скоро ли вы кончите обсужденіе смѣты, вы, вѣжные супруги, не могущіе жить другъ безъ друга? И когда прошло два часа, онъ всталъ и промолвилъ:



У источника. Картина Л. Мюнье.

— Ну, вы наговорились в досталь о вашей любимой фабричкѣ.— теперь простимся.

Алексѣй тоже поднялся, поцѣловалъ руку Дарьи Николаевны, затѣмъ поцѣловалъ ее въ лобъ и щеку.

— Какъ только можно будетъ, сейчасъ телеграфируй! Я приѣду за тобой на станцію,—пожимая ея руку, сказалъ онъ.

— Смотри, Алексѣй, будь остороженъ... Внимательно посматривай на монастырь и прислушивайся къ нему,— сказала съ своей стороны Дарья Николаевна.

Илья тоже простился съ нею, и они вышли. Ничего трогательнаго не замѣтилъ Илья въ прощаньи супруговъ и сказалъ себѣ:

«Между ними нѣтъ нѣжности. Они оба не могутъ жить безъ фабрики, но другъ безъ друга жили бы отлично».

И почему-то недружелюбное чувство къ Алексѣю усиливалось въ немъ по мѣрѣ того, какъ приближался его отъѣздъ. Можетъ-быть, это происходило оттого, что ему уже неловко было уйти отъ брата, и надо было провести съ нимъ еще нѣсколько часовъ.

Въ эти часы Алексѣй говорилъ только о своихъ ближайшихъ планахъ и еще о здоровьи Дарьи Николаевны. Онъ просилъ брата почаще навѣщать ее и писать ему обо всѣхъ перемѣнахъ въ ея здоровьи. Илья отмалчивался или отдѣлывался общими фразами:

— Ну, конечно... еще бы!.. Это само собою разумѣется.

А самъ все время думалъ о томъ моментѣ, когда онъ, наконецъ, останется одинъ и займется своими мыслями. Алексѣй дѣйствовалъ на него странно. Онъ говорилъ только о своихъ дѣлахъ, онъ совершенно не касался его, Илья, ни разу даже не затронулъ вопроса о его намѣреніяхъ въ Москвѣ; а между тѣмъ у него было такое ощущение, точно онъ залѣзалъ въ его мозгъ и тамъ старался водворить какія-то чуждыя ему слова: фабрика, постройка, перестройка, школа для рабочихъ, столовая, театръ...

— Ну, ѣдемъ, пора!—почти радостно сказалъ Илья, когда стемнѣло и до поѣзда осталось не больше часу.

И онъ съ такой охотой помогать брату увязывать чемоданъ и собрать разныя мелочи, точно отъ этой поѣздки Алексѣя зависѣло счастье его самого.

Наконецъ, они были на вокзалѣ. Алексѣй отыскалъ мѣсто въ вагонѣ. Раздался звонокъ. Поѣздъ отошелъ.

Илья машинально вышелъ съ толпой провожавшихъ на улицу и пошелъ по теченію, не имѣя въ виду никакой опредѣленной цѣли. Онъ самъ не замѣтилъ, какъ его охватили новыя думы, тѣсно связанныя съ этимъ, только-что отошедшимъ поѣздомъ.

Пока братъ былъ здѣсь, около него, онъ только раздражалъ его. Ему досаждали его ограниченность, узость, какай-то, какъ ему казалось, безнадежная сосредоточенность на фабричкѣ съ ея постройками, перестройками, какъ будто весь міръ, вся жизнь человѣчества уперлись въ эту точку земли, на которой стоитъ андрусовская фабрика, и дальше не могутъ двинуться до тѣхъ поръ, пока Алексѣй Андрусовъ не кончитъ своей постройки и перестройки.

Отдавшись этому раздраженію, Илья не имѣлъ возможности сосредоточиться на своихъ мысляхъ. Теперь же думы его были свободны, и онъ вдругъ съ ужасомъ увидѣлъ, что въ эти два дня совместнаго пребыванія въ Москвѣ выяснилась страшная вещь—онъ ненавидитъ брата. За что? За то, что онъ ограниченъ, безхарактеренъ, что у него нѣтъ ничего своего? Или, можетъ-быть, за то, что онъ, будучи такимъ, въ то же время представляеть изъ себя что-то опредѣленное, какую-то величину, которую другіе принимаютъ въ-серьезъ и считаются съ ней, тогда когда онъ, Илья—неудачникъ, ничто.

Ахъ, нѣтъ! Это ему было все равно. Онъ никогда не добивался, чтобы его чѣмъ-нибудь считали. Онъ всегда цѣнилъ только собственное мнѣніе о себѣ.

Такъ что же это? Ревность? Простая ревность, досада

на то, что Алексѣй обладаетъ такой женщиной, а для него, для Илья, она недоступна? Но вѣдь это же ужасно. Что за нелѣпое чувство! Она—жена его брата. Она никогда не будетъ принадлежать ему. Если бы даже предположить, что она стала бы отвѣчать на его дикое чувство, вѣдь все равно, она не можетъ перейти къ нему отъ брата.

И въ то время, какъ онъ шелъ по улицамъ, самъ не зная куда, подталкиваемый прохожими, измѣняя направление только потому, что на пути встрѣчался экипажъ,—его охватывалъ ужасъ.

И онъ спрашивалъ себя: нельзя ли какъ-нибудь отстранить отъ себя все это? Нельзя ли избавиться отъ этого? И отвѣчалъ: нельзя! Это все есть, и изъ всего этого получится неизбежный логическій выводъ, который придется принять и пережить.

Онъ ждалъ отъѣзда брата, какъ облегченія, а отъѣздъ этотъ принесъ ему муку. И онъ не зналъ, куда скрыться ему отъ этой муки.

Наконецъ, онъ остановился, оглядѣлся и постарался понять, гдѣ онъ находится. Оказалось, что онъ былъ въ своихъ мѣстахъ. Неширокая, хорошо освѣщенная улица! Онъ узналъ ее. Вѣдь на этой улицѣ помѣщается лѣчебница. Теперь десятый часъ. Туда не впускать. А между тѣмъ, его тянуло туда. Ему казалось, что только тамъ онъ найдетъ успокоеніе отъ своей неожиданной тревоги, тамъ, въ умныхъ и всегда спокойныхъ глазахъ этой женщины.

И хотя онъ твердо зналъ, что въ лѣчебницу его не впускать, онъ все-таки шелъ по направлению къ ней и остановился у подъезда. У него было такое чувство, что надо ему быть въ этихъ мѣстахъ, вблизи, какъ будто между нимъ и этой женщиной было нити, проходившія сквозь стѣны и связывавшія его съ ней.

И онъ вошелъ въ подъездъ и почти безсознательно позвонилъ въ квартиру Звягина. Пока ему отперли дверь, онъ слышалъ тамъ, за дверью, веселый говоръ, звонкіе голоса и смѣхъ.

— Дома Федоръ Петровичъ?—спросилъ онъ горничную.

Его приняли. У Звягиныхъ оказались гости. Все это были врачи и ихъ жены. Его познакомили. Звягинъ минуты двѣ посвятилъ ему, а потомъ опять присоединился къ общему разговорю, не обращая больше на Илью вниманія. Жена его разливала чай, упрашивала гостей закусить.

Это была рослая, здоровая женщина съ красивымъ и чрезвычайно спокойнымъ лицомъ. Илья смотрѣлъ на нее внимательно, и у него въ головѣ почему-то возникла картина, какъ Звягинъ, этотъ дѣятельный, уравновѣженный, никогда ни въ чемъ не сомнѣвавшійся человекъ, года четыре тому назадъ, когда кончилъ курсъ, выбиралъ себѣ жену. Онъ нѣкоторое время присматривался къ ея привычкамъ, прижатіи руки провѣрялъ ея пульсъ. Онъ мысленно исчислилъ количество кровавыхъ шариковъ въ ея крови и, убѣдившись, что этихъ шариковъ вполне достаточно, что нервная система ея въ порядкѣ, что въ ней нѣтъ ни истеріи, ни неврастеніи, и, ужъ само собою, получивъ увѣренность въ ея добротѣ, сдѣлалъ ей предложеніе и женился.

Ему нужна была здоровая жена и мать его дѣтей и хорошая терпѣливая хозяйка, и онъ ее нашелъ. И вотъ теперь онъ цѣлые дни занятъ практикой по городу и въ лѣчебницѣ. А дома у него порядокъ, миръ, благоустройство.

Вотъ сейчасъ онъ съ своими гостями подробно разбираетъ какую-то замѣчательную операцию, которая была на-дняхъ, а она слушаетъ равнодушно, безучастно, но снисходительно, — разливаетъ чай и заботится о томъ, чтобы всѣ были сыты. То же самое будетъ завтра и всю жизнь. И изъ всего этого получается счастье.

Просидѣвъ въ этомъ обществѣ Илья часа полтора, потомъ всталъ и отвелъ въ сторону Звягина.

— Послушай, Федоръ Петровичъ,—сказалъ онъ:—не

можешь ли ты сдѣлать мнѣ льготу? Вѣдь наша больная не такъ ужъ опасна...

— А что?—хлопая глазами, такъ какъ онъ еще всею душой принадлежалъ разговору объ операци, спросилъ Звягинъ.

— Я хотѣлъ бы имѣть доступъ къ ней во всякое время.

— Голубчикъ, у насъ есть правила, которыя этого не позволяютъ.

— Ахъ, правила!—нетерпѣливо промолвилъ Илья.

— Ну, да, я знаю, ты никогда не признавалъ правилъ; а я, наоборотъ, правилами только и живу. Я держу мнѣнiя, что жизнь должна быть основана на точно установленныхъ правилахъ. Пусть эти правила будутъ глупы и даже несправедливы, но это все-таки будетъ лучше, чѣмъ безъ нихъ.

— Но такъ какъ я живу безъ правилъ, то, можетъ-быть, ты снизойдешь ко мнѣ...

Звягинъ усмѣхнулся и дружески потрепалъ его по плечу.

— Эхъ, вы, свободные художники!.. Ну, такъ и быть: до двѣнадцати часовъ ни въ какомъ случаѣ, это время принадлежитъ медицинѣ; а послѣ двѣнадцати можешь придти въ любое время. Ты развѣ уходишь?

— Да, извини пожалуйста,—я усталъ.

— А твой братъ, онъ, кажется, уѣхалъ?

— Да, я только-что проводилъ его...

— Ты заходи ко мнѣ какъ-нибудь въ свободные часы. Мы вѣдь давно не видались... Намъ надо бы поболтать...

— А развѣ у тебя бываютъ свободные часы?

— Очень рѣдко... Ну, вотъ, напримѣръ, когда я обѣдаю... Приходи, значитъ, обѣдать.

Илья поблагодарилъ, простился съ хозяевами, а прощанья съ гостями избѣжалъ и поѣхалъ къ себѣ.

## XX.

Когда, послѣ безсонной ночи, на другой день Илья проснулся очень рано, отъ вчерашняго настроенiя не осталось и слѣда. Ему показалось, что вчерашнее ушло отъ него куда-то вдаль.

Поднялся онъ съ тяжелой головой и съ досадой на себя:

«У меня, какъ у слабого ребенка, выскальзываетъ изъ рукъ все, за что я ни возьмусь,—сказалъ онъ себѣ:—я точно забылъ, зачѣмъ пріѣхалъ и что рѣшилъ такъ твердо и безповоротно. Что же это? Опять неврастенiя? А гдѣ же дѣло? Тридцать лѣтъ съ лишнимъ... дорогая каждая минута... сколько бы я ни терзался, сколько бы ни отдавался этимъ бессмысленнымъ переживаниямъ и переходамъ изъ настроенiя въ настроенiе, все равно, до тѣхъ поръ, пока я не выполню своей задачи, я буду ничѣмъ. Вотъ у него, у Алексѣя, есть фабрика, которую онъ перестроитъ на своихъ новыхъ началахъ и будетъ гордиться этимъ и высоко смотреть на все человѣчество... А я? Чѣмъ я стану гордиться? Прочь все это, ни слова больше объ этомъ... ни слова...»

И онъ, точно забывъ, что у него на рукахъ больная родственница, о которой онъ долженъ заботиться, съ утра принялся за свои дѣла. До полудня онъ бѣгалъ по городу, разыскивая своего художника, и, наконецъ, нашелъ его.

Это былъ художникъ, имя котораго никогда не гремѣло и картины котораго не заставляли толпу на выставкахъ останавливаться передъ ними и восхищаться. Передъ его картинами подолгу простаивали только знатоки. Они разсматривали каждую линiю и говорили:

— Какъ удивительно написано!..

«Какъ написано»,—въ этомъ была вся суть. Когда Илья былъ еще ученикомъ художественной школы, Стромилловъ говорилъ ему и всѣмъ другимъ своимъ ученикамъ:

— Мои милые (это было его любимое обращенiе), вашъ учитель Стромилловъ, это—граница, за которой начинается художникъ. Всякій изъ васъ можетъ дойти до этой границы. Всякій изъ васъ можетъ сдѣлаться Стро-

миловымъ, а у кого есть крылья, тотъ можетъ подняться выше, и именно на такую высоту, на какую подымутъ его крылья. Но ошибается тотъ, кто думаетъ, что, если у него есть крылья, то онъ можетъ куда-нибудь подняться безъ этого. У курицы тоже есть крылья, да она не умѣетъ летать. Говорю вамъ: каждый изъ васъ долженъ сперва сдѣлаться Стромилловымъ, а потомъ можетъ дѣлать, что ему угодно. Стромилловъ, мои милые, это—грамматика, безъ которой нельзя быть грамотнымъ. Стромилловъ только грамматика, и больше ничего. Но неужели же вы думаете, что можно быть великимъ ученымъ, не будучи грамотнымъ?

Ильѣ онъ говорилъ это чаще, чѣмъ другимъ, потому что и крылья у него были побольше, и къ грамотности онъ обнаруживалъ меньше склонности, чѣмъ другіе.

А когда Илья окончательно отбился отъ Стромилова и, слишкомъ полагаясь на свои способности, сталъ писать картины, Стромилловъ сказалъ ему:

— Теперь можете разстаться съ искусствомъ. Все равно изъ этого ничего не выйдетъ.

Илья не повѣрилъ ему и уѣхалъ домой, съ презрѣніемъ къ своему учителю, котораго считалъ бездарностью. Вотъ почему онъ теперь вспоминалъ именно о Стромилловѣ и выбралъ его своимъ учителемъ. За пять лѣтъ безплодныхъ попытокъ въ своей мастерской онъ пріобрѣлъ только одно знанiе: будучи безграмотнымъ, нельзя сдѣлать шагу въ искусствѣ.

Стромилова онъ покинулъ еще довольно молодымъ, а теперь его встрѣтилъ человѣкъ съ сѣдой бородой.

— Какъ? Вы?—съ изумленiемъ воскликнулъ профессоръ, увидя передъ собой стараго ученика, надъ которымъ давно уже поставилъ крестъ.

— Да, я, Иванъ Сергѣевичъ. Пришелъ къ вамъ учиться!—съ видомъ виноватой покорности отвѣтилъ Илья.

— Что-жъ, на крыльяхъ вашихъ не полетѣли?

Илья махнулъ рукой.

— Вы были тысячу разъ правы.

— О, да. Именно тысячу разъ: вы были тысячный номеръ... Но изъ тысячи нашелся развѣ десятокъ вотъ такихъ, какъ вы, не знаю, въ-время или поздно, а все-таки сознавшихъ истину... Эхъ, да... Счастливы вы!.. Все-таки у васъ есть крылья, и вы, рано или поздно, можете подняться... А у Стромилова нѣтъ крыльевъ, и никогда, никогда онъ не подыметься...

Все это онъ говорилъ съ безконечно грустными глазами, и, слушая его рѣчи, Илья понималъ, почему у него такъ посѣдѣла борода и лобъ избородился морщинами.

Этотъ человѣкъ, безконечно преданный искусству, мучился своей бездарностью. Грамотность, которою онъ такъ хорошо владѣлъ, его, очевидно, не удовлетворяла. А крыльевъ, дѣйствительно, не было, и онъ не могъ создать ничего такого, что осталось бы послѣ него надолго. Его картины останутся, только развѣ какъ образцы для художественныхъ хрестоматiй.

«Вотъ какъ надо писать»,—будутъ говорить профессора своимъ ученикамъ, указывая на его картины, и никогда имъ не придетъ въ голову обратить вниманiе на то, что онъ написалъ.

— Ну, хорошо. Будемъ учиться!—говорилъ Стромилловъ своему старому ученику.—Ищите себѣ мастерскую. Теперь хорошее время—много солнца, а у меня будетъ много свободнаго времени, такъ я ужъ за васъ примусь. Ну, и теперь ужъ безъ фантазмогорiи? А?

Вообще видно было, что старый профессоръ обрадовался возвращенiю блуднаго ученика, на котораго когда-то онъ возлагалъ надежды. Отъ него Илья пошелъ разыскивать мастерскую. Это было не легко. Онъ не замѣтилъ, какъ пробродилъ до четырехъ часовъ, и, ничего не найдя, вдругъ вспомнилъ, что не былъ еще у Дарьи Николаевны. Это было просто невѣжливо. Тогда онъ взялъ хорошаго извозчика и поѣхалъ въ лѣчебницу.



Первый выходъ. Картина Мантегацци, акт. «Нивы».





Пожаръ въ деревнѣ. Картина А. Шрейера, авт. «Шивы».

Приѣхавъ, онъ соскочилъ съ извозчика, вошелъ въ подъѣздъ и побѣжалъ наверхъ. Тамъ его остановилъ слуга.

— Вы къ больному?

— Да, къ больной...

— Вы опоздали. Больныхъ посѣщать можно только отъ двухъ до четырехъ часовъ.

— У меня есть разрѣшеніе отъ Федора Петровича посѣщать во всякое время послѣ полудня, — сказалъ Илья.

— Такъ потрудитесь показать разрѣшеніе.

— Онъ разрѣшилъ на словахъ.

— На словахъ... Мы не имѣемъ права.

— Но, послушайте, не стану же я лгать...

— Извините, я не имѣю права. У насъ на этотъ счетъ строго...

«Какъ это глупо!» — подумалъ Илья и спустился внизъ. Здѣсь онъ позвонилъ въ квартиру Звягина. Федора Петровича не оказалось дома. Къ полному несчастью Ильи, и жена его какъ разъ въ это время гуляла съ дѣтьми.

«Но это ужъ совсѣмъ глупо», — размышлялъ Илья и обратился къ швейцару:

— По крайней мѣрѣ, нельзя ли отнести больной мою записку?

— Это можно, — отвѣтилъ швейцарь.

— И попросите отвѣтить.

— Слушаю.

Илья вынулъ карточку и написалъ на ней: «Не знаю, какъ вымолить у васъ прощеніе. Я положился на разрѣшеніе Звягина посѣщать васъ во всякое время. Звягина нѣтъ, а меня не выпускаютъ. Пожалуйста, выразите ваше мнѣніе по этому поводу».

Швейцарь понесъ карточку, а минуты черезъ три принесъ ее обратно съ отвѣтомъ на другой сторонѣ. Дарья Николаевна писала: «Мое мнѣніе: судьба заботится о васъ. Она знаетъ, что вамъ надо больше двадцати четырехъ часовъ побыть съ самимъ собой. Мое здоровье не хуже и не лучше. Въ рукѣ есть боль. Но это ничего не значитъ. Приходите завтра. Впрочемъ, если почувствуете, что вамъ еще надо побыть съ самимъ собой, — не являйтесь. Я не приму это за невниманіе и не обижусь».

Казалось бы, все это было такъ просто, а между тѣмъ, въ этихъ простыхъ строкахъ Илья прочиталъ какой-то вызовъ и, совершенно взвинченный, выскочилъ изъ лѣчебницы. Но порядокъ этого дня, установившійся съ утра, помимо его воли все еще руководилъ его дѣйствіями. Онъ зашелъ въ ресторанъ, наскоро пообѣдалъ и продолжалъ свои поиски мастерской.

«Отлично, — говорилъ онъ себѣ: — отлично. Пусть же я буду «съ самимъ собой». Мнѣ, право, недурно самому съ собой. Я нахожу, что я тогда въ недурномъ обществѣ.»

Часовъ въ семь, когда солнце уже было близко къ закату, онъ, наконецъ, нашелъ то, что ему было надо. Судьба на этотъ разъ позаботилась о немъ. Какой-то молодой художникъ уѣзжалъ за границу и передавалъ свою мастерскую съ обстановкой и съ двумя небольшими комнатами для жилья. Цѣна была невысокая — Илья нашелъ ее себѣ по карману.

Мастерская помѣщалась на Арбатѣ, не особенно далеко отъ лѣчебницы. Художникъ оставлялъ ему въ наслѣдство даже холсты и краски.

Это счастливое стеченіе обстоятельствъ и самая мастерская, отъ которой на него повѣяло чѣмъ-то радостнымъ, точно онъ вернулся въ потерянный рай, — все это очаровало Илью. Онъ заплатилъ художнику деньги, упротилъ его сейчасъ же переѣхать въ гостиницу и въ тотъ же вечеръ перевезъ свой чемоданъ въ новое жилище.

«Наконецъ-то, — говорилъ онъ себѣ: — я опять сѣлъ на корабль. Завтра подыму паруса и, при помощи такого кормчаго, какъ мой милый Иванъ Сергѣевичъ Стромиловъ, пунусь въ плаваніе... Ну, а что изъ этого выйдетъ, увидимъ и увидятъ.»

Такъ думалъ онъ, но чувство было такое, что у него въ душѣ огромный неисчерпаемый запасъ силъ и надо только дать имъ выходъ и направленіе — по вѣрному пути. И онъ мысленно давалъ себѣ клятву: работать, работать и работать! Работать, какъ самый скромный и покорный ученикъ, не увлекаясь ни на минуту, не сворачивая съ пути. Работать до тѣхъ поръ, пока не овладѣеть мастерствомъ.

Всю ночь не спалъ Илья въ своемъ новомъ жилищѣ. Но это не была мучительная бессонница. Это было какое-то радостное бодрствованіе. Онъ переставлялъ обстановку, перевѣшивалъ картины и гипсы по своему вкусу, мылъ палитры и кисти, приводилъ въ порядокъ краски. И весь онъ въ это время былъ полонъ ожиданія утра, когда должна была начаться его работа.

И утро наступило — прекрасное весеннее утро. Онъ стоялъ у окна и смотрѣлъ, какъ огромный городъ, недавно еще завѣшанный пеленой ночного мрака, точно выросталъ, заливаемый свѣтомъ, который надвигался на него съ востока; какъ всѣ зданія окрашивались сперва въ розовый цвѣтъ, а потомъ въ яркій цвѣтъ солнца, возшедшаго на востокъ и поднявшагося надъ городомъ, и какъ разбуженные имъ люди задвигались, залумбли, захолопали.

И чудные образы вставали передъ нимъ. Его воображеніе рисовало дивные, полные глубокаго смысла сюжеты для картинъ, и онъ сладостно мечталъ о томъ времени, когда онъ овладѣетъ искусствомъ, и всѣ эти сюжеты станутъ ему доступны.

А какъ только пробило восемь часовъ, онъ — бодрый, здоровый, полный силъ, отправился къ Стромилову и началъ умолять его сегодня же, сейчасъ же начать съ нимъ работу.

— Отлично, отлично! — говорилъ Стромиловъ: — возьмите натурщика и рисуйте его карандашомъ. Я освобожусь въ школѣ часовъ около трехъ и явлюсь къ вамъ. Я весь къ вашимъ услугамъ, милый Андрусовъ, — меня безконечно радуетъ вашъ пылъ. Это именно то, что надо. Только бы вы не остыли... только не остыли бы! И вѣдь вамъ немного надо. Я помню вѣдь вашу руку. Ей многое дано отъ Бога. Знаете, вѣдь и грамотность иному дается отъ природы. Ну, можетъ-быть, не грамотность, а склонность къ ней, воспримчивость. У васъ все это было и, надѣюсь, осталось.

— Но гдѣ я возьму натурщика? Я потерялъ всѣ связи, — сказалъ Илья.

— Мы это устроимъ. Я вамъ сейчасъ пришлю его. Это хорошій малый. Онъ уже лѣтъ двадцать пять позируетъ и научился превращаться въ камень во время сеанса, — то, что нужно. Съ него вы будете рисовать, точно съ гипса.

Илья вернулся домой и съ нетерпѣніемъ ждалъ натурщика, который пришелъ къ десяти часамъ. Это былъ рослый, здоровый мужчина, лѣтъ сорока, съ живописнымъ лицомъ, украшеннымъ великолѣпной черной бородой и длинными густыми усами. Одѣтъ онъ былъ вполне прилично, какъ человекъ, зарабатывающій хорошія деньги.

Илья взглянулъ въ него и вспомнилъ, что въ прежнее время онъ уже встрѣчался съ нимъ въ школѣ, гдѣ Кружалникъ (такъ его звали) былъ присяжной моделью. Въ условіяхъ они сошлись съ двухъ словъ.

— Ну, садитесь, — сказалъ ему Илья.

— Какъ прикажете сѣсть, Илья Никитичъ? — спросилъ Кружалникъ, тоже узнавшій Андрусова.

— Какъ придется! Выбирайте сами удобную позу, чтобы не утомиться. Я вѣдь работаю для ученія, Кружалникъ; я поступилъ въ ученіе къ Ивану Сергѣевичу, и, вотъ видите, какъ ученикъ младшаго класса — буду рисовать васъ карандашомъ. Еще спасибо Ивану Сергѣевичу, что позволилъ рисовать съ натурщика, а то вѣдь могъ засадить за гипсъ.

— Ну, гипсъ-то вы ужъ прошли, Илья Никитичъ.

— Да, я все прошел, Кружалинъ, да только ничего — какъ слѣдуетъ. Ну, садитесь, садитесь! Не будемъ терять времени.

— Я вотъ такъ сяду, — сказалъ Кружалинъ, опускаясь въ кресло и принимая позу барина, небрежно развалившись въ креслѣ и съ презрѣніемъ глядящаго на весь міръ.

— Вотъ и отлично! Сидите такъ.

Илья вооружился папкой и карандашомъ и принялся рисовать Кружалина. И разомъ охватило его всего какое-то давно-давно не испытанное чувство. Точно какая-то невѣдомая сила захватила его и перенесла въ иную сферу, и весь міръ со всѣми своими интересами — важными и не важными — сталъ ему чужой. Онъ и Кружалинъ, сидѣвшій въ позѣ барина, это былъ тотъ особый міръ, которымъ исчерпывалось все.

Не отрываясь отъ работы, онъ водилъ карандашомъ часъ-другой, пока натурщикъ, утомленный позой, не запросилъ пощады. Только тутъ Илья очнулся и далъ отдыхъ и ему, и себѣ.

Имъ принесли домашній завтракъ, и онъ угостилъ Кружалина. Они съ полчаса поболтали. Кружалинъ рассказалъ ему многое о прежнихъ товарищахъ и о новыхъ ученикахъ школы — тѣхъ, которые были въ ней послѣ Илья.

Кончивъ завтракъ кружкой пива, они опять принялись за работу. Кружалинъ съ удивительной ловкостью принялъ точь-въ-точь ту же позу со всѣми подробностями, какъ будто онъ и не вставалъ. И опять Илью что-то подхватило, и онъ, не замѣчая времени, работалъ часы и очнулся только тогда, когда раздался звонокъ. Пришелъ Стромилловъ.

— А, тутъ уже священнодѣйствуютъ! — воскликнулъ Стромилловъ, увидѣвъ Кружалина, который всталъ и поздоровался ему.

— О, мы съ десяти часовъ! — сказала Илья.

— До сихъ поръ?

— Да, какъ видите.

— Илья Никитичъ прямо замучили меня, — отозвался Кружалинъ.

— Даже Кружалинъ жалуется?..

— Да, я, таки, его помучилъ.

Отлично вы устроились, — замѣтилъ Стромилловъ, осматривая мастерскую. — Вамъ везетъ. Вотъ я всю жизнь нищу мастерскую по своему вкусу и ничего не могу найти... Все чего-то не хватаетъ... Ну, покажите, что вы тутъ накуралесили, милый мой...

Кружалинъ опять сѣлъ въ позу, и Стромилловъ началъ провѣрять рисунокъ. Смотрѣлъ онъ на него со всѣхъ сторонъ, вертѣлъ въ рукахъ, подходилъ справа и слѣва, затѣмъ отошелъ отъ него и сказалъ:

— У меня есть знакомый татаринъ. Онъ занимается халатнымъ дѣломъ, т. е. покупаетъ старыя вещи и перепродаетъ ихъ. Мы съ нимъ большіе приятели; онъ часто заходитъ ко мнѣ и, такъ какъ я старыхъ вещей не продаю и дѣлать ему у меня нечего, то онъ рассказываетъ мнѣ интересныя исторіи, которыя когда-то слышалъ отъ своего муллы, когда еще мальчишкой жилъ въ казанской губерніи. Онъ рассказалъ мнѣ слѣдующую исторію: Дьяволъ видѣлъ, какъ Богъ создавалъ міръ. Видѣлъ онъ, какъ были созданы твердь и видимое небо. Видѣлъ онъ, какъ родились солнце, луна и звѣзды; видѣлъ онъ, какъ сотворилъ Богъ растенія, рыбъ, птицъ и животныхъ, — и все ничего. На все онъ смотрѣлъ и оставался спокоенъ. Наконецъ, Богъ создалъ человѣка: что-то недоброе шевельнулось у дьявола въ душѣ, но все же еще ничего. Стерпѣлъ! Но вотъ, по мановенію Творца, явилась на свѣтъ женщина: прекрасное созданье, вѣнчикъ всего творенія, прекраснѣе мѣсяца, звѣздъ и даже самого солнца. И тутъ дьяволъ позавидовалъ и возгорѣлся ревностью. Онъ сказалъ: развѣ я тоже не могущественъ? Развѣ я не обладаю глубокими тайнами міро-

зданія и высокаго творчества? Развѣ я не изъ того же божественнаго источника произошелъ, изъ котораго явились свѣтлые ангелы? Развѣ я не геній? Такъ создамъ же и я женщину, и она будетъ столь же прекрасна. И Богъ попустилъ ему, и онъ создалъ женщину. Но когда онъ увидѣлъ свое созданіе, то самъ весь затрясся и отъ стыда и ужаса закрылъ лицо свое. Что же произошло? Она стояла передъ нимъ — вся черная. Линіи ея тѣла были уродливыя. Одна нога была короче другой, на одной рукѣ было пять пальцевъ, на другой шесть; черты лица ея были искривлены, искажены, волосы торчали дыбомъ, какъ у дикобраза... «Но почему же, почему мое созданіе не вышло прекраснымъ? — возопилъ дьяволъ. — Вѣдь это же правда, что я могущественъ, что я знаю тайны мірозданія и высокаго творчества, что я геній»... — Ты правъ, — отвѣтилъ ему Богъ. — Ты геній, но ты весь пропитанъ заблужденіемъ; въ твоей душѣ нѣтъ ни одной доброй черты. Ты знаешь тайны мірозданія, тебѣ не чуждо вдохновеніе высокаго творчества; но когда твоя мысль рождаетъ образъ, онъ, помимо твоей воли, принимаетъ безобразныя очертанія, потому что твоя душа безобразна. И что бы ты ни дѣлалъ, къ чему бы ты ни прикоснулся, на всемъ будетъ лежать печать твоей безобразной души, и, несмотря на твой геній и на твое искусство, никогда изъ-подъ твоей руки не выйдетъ прекрасное созданіе. — Тогда устыженный дьяволъ взмахнулъ своимъ мрачнымъ крыломъ и стеръ съ лица земли не только созданную имъ женщину, но даже и самое воспоминаніе о ней. Но, мой милый Андрусовъ, — кончивъ свой рассказъ, прибавилъ Стромилловъ: — я не хочу сказать, что у васъ душа черна, и тороплюсь отбросить заключеніе этого рассказа. Оно къ вамъ не относится, а относится вотъ что: вы недурно знаете анатомію, и вамъ извѣстно, что у человека, кромѣ лица, есть черепъ, въ которомъ помѣщается мозгъ. Но вы на нашемъ рисункѣ этого черепа не дали. Онъ не чувствуется. Да, да, онъ позади, — но все-таки онъ же долженъ чувствоваться... А у васъ этого нѣтъ. А почему? Да потому, что вы въ вашихъ послѣднихъ работахъ всегда искали выраженія. Вы гонялись за глазами, за выраженіемъ лица. Вы достигали сходства и не замѣчали, что ваши головы были лишены черепа. И вы такъ уже приучили свою руку, что она рисуетъ противъ видимости, противъ очевиднаго факта. Кружалинъ — умный человѣкъ, у него есть черепъ, это несомнѣнно; а вы его не нарисовали. Значитъ, намъ прежде всего и больше всего придется бороться съ вашими дурными привычками. Сперва обратимъ вниманіе на нихъ, отбросимъ ихъ, потомъ на ихъ мѣстѣ водрузимъ хорошія.

Дальше Стромилловъ разгромилъ другія подробности рисунка. Это была цѣлая лекція, которая кончилась только въ пять часовъ.

Послѣ этого Кружалинъ былъ приглашенъ на завтра, и они разошлись. Илья остался одинъ.

Только теперь онъ вспомнилъ про Дарью Николаевну. И онъ уже, было, началъ переодѣваться, чтобы ѣхать туда, но вдругъ остановился.

«Нѣтъ, я не поѣду сегодня, — сказалъ онъ себѣ. — Вѣдь вчера не видѣлся съ нею и не умеръ отъ этого. Она написала, что не обидится, и пусть! Останусь еще съ самимъ собой. Кажется, это приноситъ мнѣ пользу...»

И онъ не поѣхалъ. Онъ оставался дома еще часа полтора, отдавъ все это время своему рисунку. Онъ мысленно повторялъ всѣ замѣчанія, высказанныя Стромилловымъ, и поражался ихъ вѣрностью. Но еще больше поражался онъ тѣмъ, какъ самъ онъ, дѣйствительно, зная анатомію, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, могъ не замѣтить всего этого. Точно у него глаза видѣли не все то, что было передъ нимъ.

Вспомнилъ онъ свои рисунки, которые дѣлалъ въ мастерской. Вспомнилъ начатый портретъ Дарьи Николаевны, и ему казалось, что, если бы онъ былъ теперь у него подъ рукой, онъ безъ колебаній уничтожилъ бы его.

Часовъ въ семь онъ вышелъ изъ дому и пообѣдалъ въ первомъ попавшемся ресторанѣ. Послѣ обѣда у него опять явилась мысль: не воспользоваться ли разрѣшеніемъ Звягина, которое не удалось осуществить вчера, и

не захватить ли на минуту къ Дарьѣ Николаевнѣ? Онъ колебался. Но на помощь ему пришла твердость, которая преобладала въ его душѣ сегодня цѣлый день, и онъ все-таки не поѣхалъ.

(Продолженіе будетъ.)

## Анастасія.

Разсказъ Элизы Орешко.

Мрукъ и Пищалка со всѣми своими чадами и домочадцами пришли первые. Хозяинъ и хозяйка вѣжливо встрѣчали и приветствовали званныхъ и незванныхъ, хотя многие изъ гостей замѣтили, что обоимъ было какъ-то не по себѣ.

На стѣнѣ, напротивъ входной двери, господствуя надъ головами собравшихся въ избѣ, висѣлъ довольно большой образъ распятаго Христа; блѣдное измученное тѣло и полный любви и состраданія ликъ Богочеловѣка рельефно выдѣлялись на темномъ фонѣ. Въ окна, которыхъ въ комнатахъ было цѣлыхъ четыре—два на одной стѣнѣ и два на другой, подъ угломъ,—ничего не было видно, кромѣ унылаго блесоватаго неба, да обнаженныхъ отъ листвы деревьевъ, махавшихъ сухими сучьями въ тактъ съ порывами осенняго вѣтра.

Но вотъ глаза всѣхъ обратились къ окнамъ: къ дому подѣхалъ одноконный возокъ, и изъ него выскочила—кто бы вы думали?—Никто другой, какъ Анастасія. Это ея гнѣдой меринокъ, ея работнички сидятъ за кучера, и къ сидѣнью привязаны два сидушка, замкнутыхъ висячими замками и покрытыхъ домотканными ковриками. Что бы это значило? Почему она, живя такъ близко, не пришла пѣшкомъ, а приѣхала? Ни у кого языкъ не повернулся спросить объ этомъ, и всѣ съ невыразимымъ удивленіемъ, молча, не сводили глазъ съ приѣхавшей дѣвушки, которая, не ожидая застать здѣсь столько народу, на минуту остановилась на порогѣ, сконфуженная, не зная, что ей дѣлать. По ея лицу, было замѣтно, что видъ многочисленнаго общества произвелъ на нее непріятное впечатлѣніе.

Она была вся въ черномъ—начиная съ завязаннаго подъ подбородкомъ шерстяного платочка и кончая видѣвшимся изъ-подъ шубки платьемъ; въ рукахъ у нея былъ большой кожаный дорожный мѣшокъ. Нѣжное дѣвичье личико, обрамленное золотистыми, какъ спѣлая рожь, волосами, при видѣ столькихъ людей зардѣлось румянцемъ и, при ея строгомъ, почти траурномъ нарядѣ, походило на розу, распѣвающую въ глубокой тѣни. Скоро, однако, она ободрилась и, сдѣлавъ всѣмъ присутствовавшимъ низкій общій поклонъ, почтительно поцѣловала руку хозяевамъ. Потомъ, ставъ около стола, за которымъ сидѣли съ своими семьями Мрукъ и Пищалка, подняла на хозяина дома умоляющіе глаза:

— Отецъ дорогой, скажите все, потому что я не могу рѣшиться... Здѣсь столько народу!..—проговорила она.

Но опекунъ такъ тряхнулъ головой, что украшавшій его голову непомѣрно длинный и наполовину сѣдой чубъ почти совсѣмъ зарылся ему лобъ.

— Ты должна,—отвѣчалъ онъ:—необходимо, чтобы ты сама объявила свое рѣшеніе, не то потомъ всякихъ споровъ и перекоровъ не оберешься.

Видно сознавая трудность предстоявшаго ей дѣла, она съ минуту стояла, нерѣшительная и сконфуженная, потомъ подняла на ликъ Распятаго свои сегодня какъ-то особенно прозрачные и лучистые глаза: видно было, что она мысленно молилась. Робость оставила ее, и почти веселая улыбка озарила ея лицо, когда она заговорила:

— А ну, если нужно, то нужно. Скажу напрямикъ. Такъ какъ Юзефа поѣхала въ Святую землю и не скоро вернется, а, можетъ-быть, и совсѣмъ не вернется, то я рѣшила замѣнить ее и дѣлать то, что она дѣлала.

Снова подняла она взоръ на ликъ Христа, взиравшато на всѣхъ изъ-подъ балокъ потолка, и, какъ бы черная отъ него вдохновеніе и силы, продолжала уже увѣреннымъ голосомъ:

— Хочу такъ, какъ Юзефа, остаться слугою Божіей и людскою, отдать свою жизнь родной землѣ и тѣмъ моимъ землякамъ, у кого нѣтъ счастья. Поѣду всюду, куда она ѣздила, и буду стараться, чтобы люди черезъ меня получали утѣшеніе и пользу для душъ своихъ, какъ черезъ нее получали.

— А сумѣешь ты, такая молоденькая, неопытная? — отозвался сидѣвшій около стѣны Желѣзный.

Она повернулась къ нему и отвѣтила:

— Не на собственный умъ я уповаю, но прежде всего на помощь Господа, потомъ — на совѣты людей, которые умнѣ меня. Наконецъ, я хорошо помню, что и какъ дѣлала Юзефа, а разныя дѣдушкины наставленія у меня еще живы въ памяти. Сколько станеть силы, буду стараться замѣнить Юзефу; если сначала и сдѣлаю какую ошибку, Богъ и люди мнѣ простятъ, а я другой разъ буду умнѣ.

— А паспортъ и разрѣшеніе имѣешь?—крикнулъ изъ-подъ другой стѣны Мрачный, въ качествѣ всегдашняго блюстителя всякой законности.

— Имѣю и то, и другое,—былъ отвѣтъ:—за этимъ, а также за товаромъ мы и ѣздили съ Викентіемъ въ городъ.

На минуту водворилось молчаніе; потомъ послышался визгливый голосъ Пищалки:

— Это все? Стало-быть, мы пришли сюда только затѣмъ, чтобы слушать болтовню?

— Это ничуть не болтовня, — снова отозвался Желѣзный: — напротивъ того, служить бѣднымъ и темнымъ людямъ, какъ Юзефа служила,—вещь, благословенная Богомъ. Пусть Анастасія попробуетъ,—можетъ, и выйдетъ толкъ. Не святые горшки обжигаютъ. И черезъ дѣтскія уста Господь подчасъ волю Свою возвѣщаетъ.

— А пусть ее попробуетъ! — махнулъ рукой Мрукъ. — Пусть она себѣ отправляется на всѣ четыре стороны! Желаю счастливаго пути. Только зачѣмъ было насъ вызывать? Развѣ за тѣмъ, чтобы...

Но онъ не кончилъ и такъ и остался съ открытымъ ртомъ, словно окаменѣлый. Другіе также повтыгивали шею и вытаращили глаза.

Начало твориться что-то необычайное. Анастасія открыла свой дорожный мѣшокъ и, съ опущенной головой, быстро стала вынимать изъ него и класть на столъ, одну за другой, начки кредитныхъ билетовъ, поменьше и побольше. Что это? По какой причинѣ она привезла столько денегъ и показывается людямъ? Но всеобщее любопытство вскорѣ было удовлетворено самой Анастасіей. Снова сконфуженная и нерѣшительная, она взглянула на Викентія:

— Отецъ дорогой, не скажете?

Но онъ, отчего-то угрюмый, снова тряхнулъ головой.

— Говори сама,—отвѣтилъ онъ. — Ты видѣ добровольно обрекла себя на все. Доводи до конца.

Тогда, снова поднявъ свои лучистые глаза на ликъ Христа и преодолевъ въ послѣдній разъ свою нерѣшительность, она начала:

— Если нужно, то нужно. Приходится говорить самой, — иначе какъ мнѣ довершить задуманное? Вотъ все до конескии денги, которыя я получила послѣ дѣдушки. Не хочу я ихъ. Буду до гроба благодарна дѣдушкѣ, что меня полюбила и сдѣлала своей наследницей, но наследства этого не хочу, потому что на немъ лежитъ людское проклятіе, да и не въ мѣру богатой оно меня дѣлаетъ. Насмотрѣлась я на ссоры и несогласія, да на разныя грѣхи, что бывають изъ-за денегъ. И развѣ не видѣла рядомъ съ этимъ, какъ мучатся люди, у которыхъ ихъ не въ мѣру мало? Ученики Христа, приходи къ своему Господу, клали къ Его ногамъ все, что имѣли, а я еще оставило себѣ добрый кусокъ доставшейся мнѣ послѣ родителя земли. Пусть же, по крайней мѣрѣ, дѣдушкины денги пойдутъ во славу Божію на людское счастье..

Промолвивъ это, она взяла одну изъ лежавшихъ на столѣ пачекъ и, проворно подѣжавъ съ нею къ Пищалкѣ, поцѣловала его въ плечо. Всѣ, кто ни былъ въ комнатахъ, разомъ переглянулись между собой: такъ поразительно было видѣть, что она пѣлуетъ въ плечо того, кто съ своимъ семействомъ всѣхъ больше поносилъ ее и осыпалъ клеветой. А она тѣмъ временемъ, всовывая въ длинные костлявые пальцы Пищалки связку кредитокъ, съ радостной улыбкой приговаривала:

— Возьмите это, дядечка, постройте себѣ новый домъ, выплатите долги, лѣните хорошенько Стефка, чтобы онъ выздоровѣлъ, и вообще дѣлайте съ этими деньгами, что хотите, только бы вы подѣ старость имѣли спокойный теплый уголь.

Пищалка оторопѣлъ и, придерживая дрожащими пальцами кредитные билеты, казалось, не могъ перенести дыханіе; только въ горлѣ у него что-то начинало щекотать, и къ вытаращеннымъ глазамъ подступали слезы. Между тѣмъ, Настя уже подскочила къ Евѣ и, поцѣловавъ ее въ губы, сказала:

— Ты мнѣ была вѣрной подругой, утѣшала въ трудныя минуты, — за это да наградишь тебя Господь прочнымъ счастьемъ въ бракѣ съ Адасемъ. Вотъ тебѣ приданое! Большаго родители Адася, вѣрно, не потребуютъ.

Залившись слезами, Ева хотѣла упасть ей въ ноги, но Анастасія удержала ее и обратилась къ Мруку:

— Теперь,—сказала она:—когда Ева уже имѣетъ приданое, не противьтесь, дядя, тому, чтобы Адася взялъ ее въ жены. Столько лѣтъ они вѣрны другъ другу: видно, что они дѣйствительно любятъ другъ друга. Вы съ Адасемъ уже давно коситесь одинъ на другого. Пусть же теперь вмѣсто печали у васъ водворится веселіе, вмѣсто вражды — согласіе! Адася прошу отъ чистаго сердца принять мой даръ его невѣстѣ, а стало-быть и ему.

Съ третьей пачкой она обратилась къ Викентію и что-то начала говорить ему, но что—этого никто не услышалъ, потому что какъ разъ въ это время всѣ почему-то принялись громко сморкаться. Сигналъ къ этому подалъ никто другой, какъ тотъ же Викентій, который, стоя у окна, такъ громко затрубилъ въ вынутый изъ кармана большой красный платокъ, что зазвенѣли и задрожали маленькія и тускляя оконныя стекла. Около стѣны болѣе или менѣе громко трубили въ платки Желѣзный, Буракъ и Мрачный; женщины, не уступая мужчинамъ, также трубили, хотя тоньше, зато еще энергичнѣе и какъ бы наперебой: которая громче? А виновница этого концерта, при видѣ того, какъ пестрые платки



**На вишнѣ.** Ориг. рис. (собств. «Нивы») И. И. Ижаневича, авт. «Нивы».

то и дѣло совершили путешествие отъ носовъ къ глазамъ, изъ которыхъ болѣе или менѣе обильно лились слезы, стояла въ удивленіи, не зная, что ей начать.

— Да ну же, — выговорила она посреди шума: — что случилось? Вѣдь тутъ же ничего особеннаго не происходитъ и ничего жалостнаго; напротивъ — только радостное!

И съ веселымъ лицомъ, когда въ комнатѣ немного стихло, она обратилась къ опекуну:

— А то, что вы мнѣ, отецъ, обѣщали, вы исполните, — я въ томъ не сомнѣваюсь. На будущую весну вы распорядитесь выкопать въ Тычинныхъ два колодца на двухъ вѣздахъ деревни, чтобы всѣ здѣшніе люди владѣли ими сообща и перестали носить воду ведрами на высокую гору изъ Нѣмана. Много людского труда и даже болѣзней отъ этого убудетъ. Вотъ деньги, какъ разъ столько, сколько этотъ ученый баринъ въ городѣ назначилъ для двухъ колодцевъ.

Теперь въ избѣ, въ противоположность тому, что происходило за минуту, воцарилась тишина, какъ въ церкви. Въ воздухѣ словно повѣяло какой-то особой торжественностью: одинъ человѣкъ сумѣлъ сдѣлать добро, принести пользу многимъ людямъ. Всѣ молчали. То не было равнодушіемъ, но скорѣе неумѣемъ, трудностью для этихъ простыхъ людей облечь въ слово то, что имъ было такъ очевидно. словно блестящей какой-то озабрили ихъ глаза, въ груди было непривычное стѣненіе... Только Квичоль изъ-подъ стѣны, среди всеобщаго молчанія, выкрикнулъ:

— Благодарительница ты наша!

И замолчалъ.

Теперь уже тишина въ избѣ ничѣмъ не нарушалась. Анастасія стояла у стола съ опущенной головой, а изъ темной рамы образа блѣдный ликъ Иисуса любовно глядѣлъ на все, что здѣсь происходило. Но вотъ на дворѣ около окна, одинъ за другимъ, протяжно зашѣли два пѣтуха, а вслѣдъ за ними голосомъ, похожимъ на пѣтушиный, отозвался Пищалька:

— Настя! Настенька! Сердце мое! А что же ты съ дѣдушкинымъ инвентаремъ сдѣлаешь? Такой чудесный инвентарь! Неужто оставишь его на чужихъ рукахъ, чтобы все пропало? Все-таки я тебѣ дядя... лучше, чѣмъ чужой человѣкъ, соберетъ бы твое добро...

Но она, не давъ ему кончить, засмѣялась звонкимъ зарачительнымъ смѣхомъ. Смѣхъ все больше и больше разбиралъ ее. Наконецъ, она проговорила:

— Я уже просила Викентія, чтобы отдалъ вамъ двѣ дѣдушкины коровы, потому что у васъ только одна, и то плохенькая. Третью пойдетъ въ приданое Евѣ, а четвертую пусть получитъ маленькая Марылька, которая родилась полгода тому назадъ. Что до пары дѣдушкиныхъ лошадокъ, то пусть Адасъ будетъ такъ добръ и возьметъ ихъ себѣ, чтобы послѣ вѣйна привезти Еву въ свой домъ.

Тутъ, однако, со всѣхъ сторонъ раздались протестующіе голоса. Желѣзный даже всталъ со скамьи и вытянулся во весь свой могучій ростъ.

— Ахъ ты, безразсудная мотовка! Ты такъ все свое добро распоряжешься по людямъ!

— Не все, не все! — отвѣчала она. — У меня еще осталось петропугая вся родительская земля!

Мрачный, маленький и сухошавый, съ блгающими глазами, подскокнвъ къ столу, увѣрилъ, что даже законъ не допускаетъ такой расхочительности, а Буралъ, въ эту минуту покраснѣвшій ярче всякаго бурака, обратился къ Викентію:

— Дивлюсь я тому, что, принявъ опеку надъ сиротою, вы соглашаетесь на такія вещи.

— Судьбу свою портить и не выйдешь такъ замужъ, какъ могла бы! — замѣтила одна изъ сосѣдокъ.

Говоръ усиливался, отдѣльные возгласы сливались въ неопредѣленный гулъ, и если бы дѣло происходило не въ домѣ Викентія, споры, навѣрное, перешли бы въ ссору или еще что-нибудь худшее, потому что и двое дядюшекъ начали уже, съ своей стороны, горячиться и покрикивать, что-де никому нѣтъ дѣла до того, какъ ихъ племянница распорядится своимъ имуществомъ, пусть всякъ сверчокъ знаетъ свой шестокъ, а они никому не позволяютъ осѣдлать себя и т. д., и т. д. Къ счастью, какъ уже сказано, все это происходило въ домѣ Викентія, который не любилъ давать спуску расходившимся страстямъ: выпривившись, онъ обвелъ всѣхъ свергающими глазами, пахмуривъ лобъ подъ сѣдьющими волосами, да какъ крикнетъ: «Тихо! Держать языкъ за зубами!» — такъ всѣ и замолчали, вперивъ глаза въ него одного.

Страшной нравственной силой обладалъ этотъ человѣкъ, и рѣшительно во всей своей особѣ — въ глазахъ, въ поставѣ головы, въ голосѣ. Каждый разъ, какъ онъ видѣлъ, что умомъ и убѣжденіемъ съ человѣческой глупостью не совладать, онъ прибѣгалъ къ этой своей неизмѣнно импонировавшей силѣ и дѣй-

ствовали ею, какъ обухомъ. Это нѣсколько походило на приемы передоваго быка въ стадѣ. Однако, лишь только людская запальчивость бывала усмирена, и укротитель возвращался къ своей обычной доброй и умной манерѣ убѣжденія, трудно было повѣрить, чтобы въ одномъ человѣкѣ могла ужиться рядомъ съ способностью ошеломлять людей силой своего громopodobнаго голоса, взгляда и осанки, такая способность говорить и разсудительно, и краснорѣчиво. И такъ, онъ разсудительно и краснорѣчиво объяснилъ, что онъ и самъ вначалѣ противился намѣреніямъ Анастасіи, но потомъ сообразилъ, что, во-первыхъ, онъ не имѣетъ права становиться ей поперекъ дороги, а, во-вторыхъ, что это ему не пристало.

Права онъ не имѣетъ потому, что Анастасія уже совершеннолѣтняя: весною ей исполнилось двадцать одинъ годъ; а не пристало это потому, что каждый человѣкъ имѣетъ свою особую душу, надъ которой другой человѣкъ не только не властенъ, но на которую и не долженъ стараться распространять свою власть. Не для того онъ бралъ сироту подъ свою опеку, чтобы сдѣлать изъ нея свою невольницу, но для того, чтобы помогать ей въ разныхъ тяготахъ и превратностяхъ жизни. И вотъ онъ, чѣмъ могъ, пришелъ на помощь ея желанію, а при томъ еще взялъ въ аренду ея вотчинную землю, чтобы во время странствованій владѣлицы беречь ее, какъ зѣницу она, и охранить это послѣднее ея достояніе отъ какаго бы то ни было ущерба. Каждый разъ, какъ она будетъ возвращаться изъ своихъ поѣздокъ или, Боже сохрани, заболѣетъ, наконецъ просто устанетъ и захочетъ отдохнуть, она найдетъ свой собственный уголокъ и кусокъ хлѣба. Разъ Богъ ей положилъ на душу замѣнить Юзефу, пусть себѣ ѣздить. Пусть служитъ Богу, людямъ и родной землѣ, сѣя святое Божіе слово среди убогихъ и неученыхъ людей, какъ манну и росу, какъ тѣ лучи, которые на нѣкоторыхъ священникахъ образкахъ спсодать отъ руки Матери Божіей.

— Хорошо ли, худо ли она поступила, раскрывая такъ руки, что изъ нихъ посыпалось на людей столько добра, — судить не намъ, но Богу! Говорятъ нѣкоторые, что это неумный поступокъ; но я гдѣ-то, не помню гдѣ, вычиталъ, что здѣсь на землѣ есть двѣ мудрости: одна земная, другая небесная; которая изъ нихъ земная, а которая небесная, — это и ученымъ людямъ подчасъ не легко распознать, не то что неученымъ. Никто съ Богомъ не совѣтовался и тѣмъ бы не велъ! Кто бывалъ на небѣ?

Замолчалъ послѣ долгой рѣчи Викентій, а Настя, съ полными слезъ глазами, начала со всѣмъ прощаться. Но это было не такъ легко исполнить. Всѣ, сколько ихъ ни было въ комнатѣ, теперь столпились вокругъ нея тѣснымъ кругомъ, напутствуя ее добрыми пожеланіями и совѣтами. Даже жены Мрука и Пищальки, и тѣ не вытерпѣли и раскрыли ей широкія объятія, а ихъ мужья благословили и перекрестили племянницу, хотя Пищалька въ душѣ былъ все же нѣсколько недоволенъ тѣмъ, что изъ четырехъ дѣдушкиныхъ коровъ она подарила ему только двухъ. Зато Ева, сидя на полу, обнимала ея колѣни и плакала, какъ дождевая туча, какъ боръ надъ рѣкой. Когда, наконецъ, Настя удалось выбраться изъ толпы, и она переступила порогъ комнаты, въ полутемныхъ сѣняхъ кто-то потянулъ ее за рукавъ шубки. Взглянула — а это Болько стоитъ передъ нею съ раскраснѣвшимся лицомъ и горящими голубыми глазами, съ густыми темными прядями волосъ, рассыпавшимися на бѣломъ лбу.

— Вернись! Ты мнѣ дороже всего на свѣтѣ и, если велишь, я буду ждать тебя десять-двадцать лѣтъ, но никого другого не полюблю и не возьму въ жены...

Она испуганно отшатнулась отъ него.

— Не дѣлай этого, Болесъ, умоляю тебя, не причиняй горя родителямъ...

Но тутъ ихъ разлучили выходившіе изъ комнаты люди, и Настя, съ легкимъ теперь уже дорожнымъ мѣшкомъ въ рукѣ, поскорѣ сѣла на свой возокъ. Большая толпа людей въ разной одеждѣ, но преимущественно въ темной либо сѣрой, стѣснилась передъ домомъ, свѣтлыя окна котораго смотрѣли на небо, подернутое унылой блесоватой пеленою, и на обнаженные отъ листьевъ деревья, махавшія своими сучьями въ таитъ осеннему вѣтру. Отъ этихъ обнаженныхъ деревьевъ подъ эту блесоватую пелену неба, навстрѣчу этимъ порывамъ осенняго вѣтра, покатылся возокъ съ Настей, покатылся по земѣ пустымъ и глухимъ, виднѣясь сперва отчетливо, съ отчетливыми очертаніями сидѣвшей на немъ женской фигуры, потомъ все туманнѣе, пѣжнѣе, меньше, пока, наконецъ, подъ сводомъ далекаго пасмурнаго мглистаго неба — не исчезъ совсемъ.

\* \* \*

Чудилось мнѣ, что въ краю нелюдномъ,  
Степью пустынной, по острымъ пескамъ,  
Брелъ я въ святыхъ мѣста пилигримомъ  
На поклоненье безсмертнымъ богамъ.

Тяжко рука опиралась на посохъ,  
Рѣзала плечи со скарбомъ сума;

Заревомъ день догараѣлъ на утесахъ,  
И разливалась, какъ дымъ, полутьма.

Ноги мои волочились устало,  
Тѣло просило покоя и сна;  
Воемъ унылымъ степного шакала  
Рѣзко пронзалась во тѣмѣ тишина.

Было въ безлюднѣ страшно и жутко,  
Ужась безмолвный, какъ холоду, знобилъ;  
Доволамъ слабымъ слѣбного разсудка  
Не отдаваясь, я падалъ безъ силъ.

Гибель грозила мнѣ, слабому вѣрой,  
Не было въ сердцѣ крылатыхъ надеждъ;  
Сумракъ ступался и дымяю сѣрой  
Вѣки смыкать опечаленныхъ вѣждъ.

Тщетно взывалъ я съ мольбой о пощадѣ,—  
Некому было услышать мой стонъ,  
И, истомленный, въ безспальной досадѣ,  
Я погрузился въ томительный сонъ.

Только подъ утро, съ зари пробужденьемъ,  
Грезилось мнѣ, что отъ грѣшной земли  
Душу мою съ умилительнымъ пѣньемъ  
Ангеловъ хоры на небо несли...

Леонидъ Афанасьевъ.

## Къ рисункамъ.

Кувшинъ великъ, а вода изъ желоба течетъ такою тоненькой и слабой струйкой! Приходится долго ждать, пока кувшинъ не наполнится, и можно бы, пожалуй, за это время соскучиться у источника! Но деревенскимъ дѣтямъ, привыкшимъ къ природѣ, несколько не скучно. Кругомъ такъ много занимательныхъ вещей: надъ ручьемъ склоняются интересныя травы и растенія. По сѣрымъ истрепаннымъ камнямъ ползаютъ неуклюжія гусеницы, а внизу, въ лужицахъ, проворно бѣгаютъ прямо по водѣ длинноногіе пауки. И самая вода такъ славно блеститъ подъ солнцемъ, такъ красиво дробятся и переплетаются другъ съ другомъ ея тонкія струйки, звонко журчащія въ пустотѣ кувшина.

Прелестная картина художника Мюнье изображаетъ эту простенькую сцену съ теплотою и искренностью, и обѣ хорошенькія дѣтскія фигурки красиво выдѣляются на фонѣ лѣсной зелени и сѣрыхъ камней.

\*

Въ роскошной приемной залѣ, среди gobelеновъ, бархата и позолоты, въ толпѣ почтительно склонившихся людей важно шагаетъ на помочахъ у красавицы-кормилицы хорошенькій ребенокъ. Засунувъ пальцы въ ротъ, топоча пожонками, онъ не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на окружающіхъ и занятъ какими-то собственными глубокомысленными соображеніями. Знаете ли вы, кто это? Это—самъ король, и сегодня его **первый торжественный выходъ** изъ внутреннихъ покоевъ. Да, это король могущественнаго государства, и его именемъ заключаются важнѣйшіе государственные договоры, казнятся и милуются преступники, отправляется правосудіе. И потому-то такъ низко склоняются предъ этимъ ребенкомъ блестящіе придворные кавалеры, и дѣлаютъ глубокіе реверансы герцоги и принцессы. Взгляните на ихъ лица: всѣмъ имъ немножко смѣшно, что имъ приходится серьезно привѣтствовать крошечнаго мальчугана съ пальцами во рту; и въ то же время у всѣхъ на лицахъ ясно чувствуется сознание важности такого привѣтствія: нѣчто высшее требуетъ отъ нихъ этого, нѣчто гораздо болѣе важное, чѣмъ то — нравятся ли самому королю эти реверансы или нѣтъ? И это высшее — придворный этикетъ, строгости котораго подчиняются и царствующія особы, и самъ король. При всемъ томъ, всѣ они невольно любятъ маленькимъ властителемъ, который смотритъ своими умными и бойкими глазками куда-то въ сторону и уже что-то соображаетъ и комбинируетъ своимъ дѣтскимъ, часъ отъ часу развивающимся, умомъ. Но о чемъ бы онъ ни думалъ, что бы ни соображалъ, ему еще далеко до тѣхъ придворныхъ интригъ и козней, которыя уже и теперь слетаются кругомъ него, въ средѣ этихъ блестящихъ придворныхъ. И невольно думается: хорошо было бы, если бы онъ и въ будущемъ такъ же разсѣянно при слухивался къ нимъ, какъ сейчасъ разсѣянно прислушивается къ своей яркой и блестящей погремужкѣ.

\*

Лошадь чрезвычайно легко поддается паническому страху. Какіе-нибудь пустяки, непривычный предметъ, непознаемое явление заставляютъ спокойно-бѣгущую лошадь пугливо кидаться въ сторону и затѣмъ, очертя голову, нестись, куда попало. Но всего болѣе лошади боятся огня. Картина А. Трейера, изображающая трагическую сцену пожара въ деревнѣ, представляетъ стадо лошадей у деревенской околины, охваченное паническимъ ужасомъ. На нихъ повесело поднявшимся вихремъ дымъ и огонь отъ горящихъ избъ, и лошади, видъ себя отъ страха, бѣшено поскалаки въ поле. Встрѣтивъ на пути изгородь, онѣ не могутъ съ испуга догадаться перескочить черезъ нее и, въ дикомъ смятеніи, тѣснятся предъ нею, грызя жерди, ломая ихъ своимъ тѣломъ, жестоко ушибаясь.

Любопытный примѣръ той дикой растерянности, на которую способна въ подобныхъ случаяхъ умная и толковая лошадь, представляетъ между прочимъ извѣстный уже нашимъ читателямъ недавняго происшедшій случай въ Оранскомъ лагерѣ близъ г. Вильны. Лошади, испуганныя пожаромъ, возникшимъ отъ шаровидной молніи, кинулись въ огонь и погибли.

\*

Одно изъ самыхъ приятныхъ удовольствій, которымъ предается человекъ на лонѣ природы, — это, несомнѣнно, собираніе плодовъ прямо съ дерева. Еще Адамъ и Ева влозили оцѣнили это удовольствіе и предавались ему съ особымъ рвеніемъ, за что, какъ извѣстно, и пострадали. Въ наши времена срываніе фруктовъ особенно нравится ребятишкамъ, которые иной разъ изъ страстной любви къ «плодамъ земнымъ» даже рѣшаются на уголовщину, т. е. на тайное похищеніе фруктовъ изъ чужахъ садовъ.

Язычный рисунокъ г. Шкажевича изображаетъ крестьянскую дѣвчурку, усѣвшуюся, словно птица или, вѣрнѣе, словно ягода, на вишнѣ. Въ этомъ случаѣ упомянутой уголовщины, конечно, нѣтъ и слѣда. Это — добрая хозяйка, что сразу видно по ея полному достоинству образу дѣйствій. И съ приличествующимъ доброй хозяйкѣ усердіемъ она срываетъ съ дерева и кладетъ въ корзину — одна за другою — сочныя, чудесныя ягоды. Какъ приятно чувствовать въ рукѣ полныя, тяжелыя вишенки. Какъ заманчиво темнѣютъ онѣ въ корзинѣ! Даже жсть ихъ жалко: такъ онѣ хороши и красивы!

Перезѣздъ изъ Европы въ Америку нынче совершается вдвое скорѣе, чѣмъ 15—20 лѣтъ тому назадъ. Сообщеніе между этими частями свѣта поддерживаютъ колоссальные пассажирскіе пароходы, снабженные большимъ комфортомъ и удобствами для путешественниковъ. Это, поистинѣ, настоящіе плавающие дворцы — съ залами, салонами, и даже, иной разъ, съ театральными сценами. По количеству населенія и всевозможныхъ забирасемыхъ съ собою припасовъ океанскіе пароходы походятъ скорѣе даже не на дворцы, а на цѣлые города. Помѣщенный въ настоящемъ № «Новыя» на стр. 596 любопытный рисунокъ даетъ наглядное представленіе о томъ колоссальномъ количествѣ всякаго рода предметовъ — одушевленныхъ и неодушевленныхъ, которые забираетъ съ собою, въ качествѣ груза, и помѣщаетъ въ своихъ глубокихъ нѣдрахъ каждый такой пароходъ.

Цѣлая армія пассажировъ въ 1.100 человекъ размѣщается на немъ въ каютахъ — одномѣстныхъ, двухмѣстныхъ и общихъ — и, кромѣ того, въ специальныхъ особенно роскошныхъ каютахъ-квартирахъ (такъ-называемыхъ «chambres de luxe»), представляющихъ изъ себя нѣчто въ родѣ «сверхъ-перваго класса» и состоящихъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ помѣщеній. Такія каюты-квартиры, конечно, отдаются за очень высокую плату и обставляются съ чисто-фантастической роскошью. И мы видимъ на рисункѣ, какъ цѣлая армія людей идетъ нескончаемой вереницей къ пароходу — занимать свои мѣста въ спрломномъ II классѣ, въ просторномъ и удобномъ I-мъ и въ упомянутыхъ, предназначенныхъ для миллиардеровъ Новаго Свѣта, «chambres de luxe».

Для прокормленія и пріятнаго существованія этихъ 1.100 человекъ пароходъ забираетъ и соответственное количество припасовъ: армія пассажировъ никакъ не можетъ удовольствоваться менѣе, нежели 27.000 фунтовъ мяса, изъ каковаго количества 3.050 кило приходится на дичь и птицу, 1.125 кило на баранину, 6.600 на рогатый скотъ, 600 на телятину и — гораздо менѣе — 450 на свинину.

Затѣмъ пароходъ забираетъ въ свои трюмы 850 кил. рыбы, 300 кил. ветчины и 14 бочекъ устрицъ, которыя всѣ будутъ съѣдены къ концу путешествія.

Для сохраненія въ свѣжести припасовъ и для облегченія существованія пассажировъ въ жаркую погоду, пароходъ беретъ съ собою цѣлую ледяную гору: 40.000 кил. льда! Кромѣ льда, грузятся еще и, специально, замороженные припасы — въ количествѣ 1.000 порцій.

Затѣмъ наступаетъ очередь для погрузки всевозможной зелени — все въ такихъ же массахъ, какія требовались ежедневно при дворѣ короля лилліутовъ для прокормленія Гулливера: 75 бочекъ овощей, 175 бочекъ картофеля, 2.400 головокъ салата, 5.000 кил. плодовъ.

Хлѣбъ выпекается уже на самомъ пароходѣ, во время пути, и въ гавани забирается лишь матеріалъ для хлѣбопеченія. Для этого предназначаются 90 бочекъ муки и 175 кил. дрожжей: количество, которое привело бы въ ужасъ каждую экономную хозяйку.

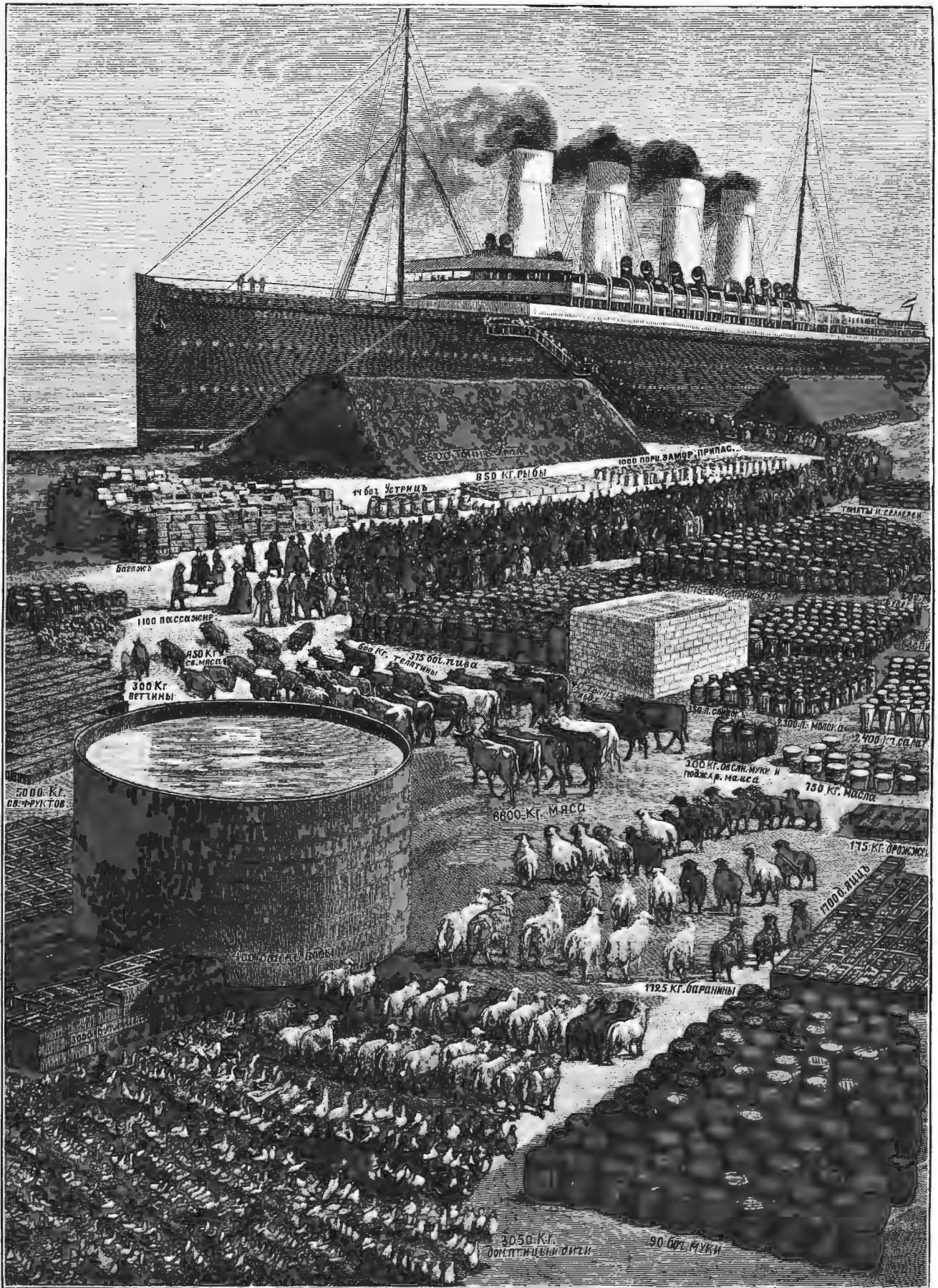
Но это еще не все: нужны еще нѣкоторые дополнительные припасы — и на пароходъ грузятся 20.000 яицъ, 1.500 фунтовъ масла, 2.650 литровъ молока и сливокъ и даже 200 килогр. широканаго.

А для питья требуется 400.000 кил. воды: цѣлое озеро, способное затопить всѣ пассажирскія помѣщенія! Конечно, одной водой пассажиры не удовлетворились бы, и пароходъ беретъ поэтому кромѣ того 3.000 бутылокъ и 375 боченковъ пива и еще сверхъ того порядочное количество вина и ликеровъ.

Наконецъ, въ пароходныя нѣдра погружается чай, шоколадъ и кофе, и погрузка припасовъ закончена.

Но всѣ эти припасы предназначаются, собственно, для пассажировъ, а между тѣмъ самъ пароходъ — эта громадная фабрика со своими 4 трубами и громадными топками, нуждается въ припасахъ для самого себя.

Ему нуженъ для питанія уголь, и уголь этотъ грузится въ количествѣ 5.000 тоннъ — каждая тонна въ 1.000 килограммовъ. И лишь потребивъ всѣ эти горы угля, пароходъ доставляетъ пассажировъ и почту черезъ океанъ отъ одного материка къ другому.



Вмѣстимость океанского парохода. По рис. грав. Ратевскій.



## Къ прїзду императора Вильгельма въ Россію.

(Портр. на этой стр.).

Съ тѣхъ поръ, какъ императоръ Вильгельмъ вступилъ на престолъ, онъ неоднократно посѣщалъ Россію въ качествѣ дорогого гостя ея Царя и народа. Нельзя забыть того сильнаго впечатлѣнія, которое произвелъ первый его прїздъ въ наше отечество вслѣдъ за вступленіемъ его на престолъ въ 1888 г.. Это было очень тревожное время для русско-германскихъ отношеній. Они приняты въ то время, когда произнесена была пресловутая фраза: «мы никого не боимся, кромѣ Бога», прямо-таки критическій характеръ. Казалось, война между двумя сосѣдними имперіями неизбежна. Курсъ нашъ упалъ до полтинника за рубль. Кратковременное царствованіе императора Фридриха, правда, нѣсколько успокоило умы, но тревога не могла утѣчься въ виду опаснаго состоянія здоровья новаго императора, которое предвѣщало близкій конецъ. Всѣ съ тревожнымъ нетерпѣніемъ ожидали переменъ царствованія и ея послѣдствій.

Молодой императоръ однако тотчасъ по вступленіи на престолъ посѣтилъ навѣстить императора Александра III и по возвращеніи изъ Петербурга открылъ прусскій сеймъ тронною рѣчью, которая вызвала общее успокоеніе. «Вы можете,—говорилось въ этой рѣчи,—прислушаться къ законодательнымъ вашимъ трудамъ съ тѣмъ большимъ спокойствіемъ духа, что сношенія имперіи со всѣми иностранными государствами имѣютъ дружественный характеръ, и что я лично посѣтивъ дружественныхъ монарховъ, пришелъ къ убѣжденію, что мы можемъ съ *уверенностью* предаваться надеждѣ на дальнѣйшее сохраненіе мира». Не довольствуясь этимъ, императоръ Вильгельмъ черезъ два года вновь посѣтилъ Россію и этимъ достигъ полнаго успокоенія, выразившагося, между прочимъ, въ томъ обстоятельстве, что нашъ курсъ достигъ небывалаго уровня въ 263 марки.

Императоръ Вильгельмъ царствуетъ теперь уже 14 лѣтъ. За этотъ періодъ времени отношенія между Россією и Германією ни разу серьезно не омрачались. Пресловутый тройственный союзъ онъ принялъ, какъ наслѣдіе своего дѣда и его воинственнаго канцлера, впрочемъ скоро имъ уволеннаго. Союзъ этотъ продолжаетъ сохранять свою силу до сихъ поръ и недавно еще получилъ новое подтвержденіе. Но во время царствованія императора Вильгельма онъ ни разу не приводилъ къ обостренію отношеній между двумя сосѣдними имперіями. Тройственный и двойственный союзы, правда, все еще стоятъ во всеоружіи другъ противъ друга. Но съ каждымъ годомъ крѣпнеть увѣренность, что это грозное соединеніе силъ не приведетъ къ роковому исходу. Эта увѣренность поддерживается тѣмъ миролюбивымъ настроеніемъ, которое постоянно проявляетъ императоръ Вильгельмъ по отношенію къ Россіи и ея вѣрной союзницѣ—Франціи. Оглядываясь на минувшія 14 лѣтъ, мы съ полнымъ основаніемъ можемъ почерпнуть въ нихъ надежду, что отношенія между двумя сосѣдними имперіями и впредь сохранятъ свой миролюбивый и дружественный характеръ. Въ этомъ духѣ мы искренно приветствуемъ августѣйшаго нашего гостя и желаемъ ему еще долгихъ лѣтъ благополучнаго царствованія на пользу своего народа, интересы котораго онъ защищаетъ съ большимъ умѣніемъ, и на пользу европейскаго мира, которымъ всѣ народы такъ сильно дорожатъ.

## Занзибарскій султанъ Хамудъ-Мухамедъ.

(Портр. на стр. 598).

6-го іюля т. г. скончался на 49 г. жизни занзибарскій султанъ Хамудъ-Мухамедъ. Занималъ береговую полосу восточной Африки, издавна ставшей ареной европейскаго соперничества, занзибарскій султанатъ въ серединѣ восьмидесятихъ годовъ подпалъ подъ пол-

ное вліяніе англичанъ, несмотря на то, что самостоятельность султана была гарантирована особымъ договоромъ Англии и Франціи. Съ выступленіемъ Германіи на путь колониальной политики, нѣмцы обратили вниманіе на Занзибаръ. По англо-германскому соглашенію большая часть владѣній султана была захвачена англичанами и нѣмцами: полоса земли отъ Равума до Умбы стала управляться германскимъ восточно-африканскимъ обществомъ, полоса же на сѣверъ отъ Умбы перешла къ англійскому восточно-африканскому обществу. По договору 1890 года Германія купила у султана за 4 милліона марокъ право на занятую часть султаната. Англія же приобрѣла протекторатъ надъ Занзибаромъ. Лѣтомъ 1893 года на султанскій престолъ вступилъ Хамудъ-Мухамедъ послѣ смерти своего отца Саида-Али. Дядя Хамуда выступилъ было претендентомъ на престолъ, но былъ удаленъ англичанами и проживалъ на небольшой субсидіи, которую ему выдавали нѣмцы. Султанъ Хамудъ былъ только подставнымъ повелителемъ Занзибара: именемъ султана всѣми дѣлами заправлялъ британскій генеральный консулъ, издававшій законы, вводившій и отменявшій налоги, заключавшій договоры, набравшій войска и полицію. Престолъ Занзибара перешелъ теперь къ сыну покойнаго султана Саиду-Али. Новый султанъ—молодой человекъ, получившій образованіе въ Англии. По случаю коронаціи короля Эдуарда VII Саидъ-Али, въ сопровожденіи своего перваго министра, прибылъ въ Лондонъ, откуда возвращается уже султаномъ въ Занзибаръ.

## Японское посольство.

(Рис. на стр. 598).

Давно, кажется, уже столица Россіи не посѣщалась такъ усердно коронованными и высокопоставленными особами, какъ въ нынѣшнее лѣто. Сбѣзжаются къ намъ гости со всѣхъ концовъ міра: изъ западной, центральной и южной Европы, изъ нѣдръ Африки и съ Дальняго Востока.

16-го іюля прибылъ въ С.-Петербургъ по варшавской желѣзной дорогѣ японскій принцъ Акихито Коматсу со свитой. Японская миссія прибыла въ Европу со специальною цѣлью присутствовать на коронаціи англійскаго короля Эдуарда VII. Послѣ того, однако, какъ лондонскія коронаціонныя торжества были отложены, его императорское высочество принцъ Акихито, въ сопровожденіи японскаго высшаго атташе въ Петербургѣ, генерала Мурато, выѣхалъ изъ Парижа въ Россію. На русской границѣ высокаго гостя

встрѣтили назначенныя состоять при его особѣ лица и чины японскаго посольства. Въ Гатчинѣ принца встрѣтили японскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Россіи съ морскимъ атташе и секретаремъ. Въ Петербургѣ къ прїзду принца прибыли на вокзалъ петербургскій губернаторъ, и. д. градоначальника, церемоніймейстеръ, управляющій варшавской желѣзной дорогой и накануне прїѣхавшій въ Петербургъ бывший японскій министр-президентъ графъ Матсукаго, со свитой и находящимися въ столицѣ японскими студентами. По выходѣ принца изъ салона вагона, церемоніймейстеръ приветствовалъ высокаго гостя отъ имени Государя Императора. Затѣмъ къ принцу обратились съ приветствіемъ губернаторъ, и. д. градоначальника и управляющій дорогой. Поблагодаривъ всѣхъ, принцъ въ сопровожденіи флигель-адъютанта черезъ Императорскіе покои отбылъ въ придворномъ экипажѣ въ Европейскую гостиницу, гдѣ приготовлено было помѣщеніе отъ Высочайшаго Двора.

На слѣдующій день высокій гость былъ принятъ Государемъ Императоромъ въ Большомъ петергофскомъ дворцѣ, гдѣ представилъ свою свиту Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Въ исходѣ 12-го часа принцъ со свитой отбылъ въ Петербургъ. 17-го іюля принцъ посѣтилъ Петропавловскій соборъ, поклонился праху въ Бозѣ почившаго Императора Алексан-



Его величество императоръ германскій Вильгельмъ II. По поводу прїзда его въ Россію. По фот. авт. «Нивы».

дра III и возложилъ на гробницу вѣнокъ, перевязанный лентами съ надписью: «Его Величеству Александру III—Акихито».

### Послѣдніе успѣхи беспроволочнаго телеграфа.

(Съ портр. на стр. 599).

Къ прїѣзду нашего августѣйшаго гостя, германскаго императора Вильгельма II, подготовлены были блестящіе морскіе торжества въ Ревель. Интересна, между прочимъ, слѣдующая подробность этихъ торжествъ. На принявшемъ въ нихъ участіе эскадренномъ броненосцѣ «Ретвизанѣ» устроенъ былъ телеграфъ безъ проводовъ по способу проф. А. С. Попова. Итальянскаго короля Виктора-Эммануила, во время его прїѣзда въ Россію, сопровождалъ его соотечественникъ, итальянскій изобрѣтатель безпроводнаго телеграфа г. Маркони. Такимъ образомъ, оба посѣщенія августѣйшихъ нашихъ гостей послужили новымъ напоминаніемъ о громадномъ значеніи этого открытія.

У насъ, въ Россіи, беспроволочный телеграфъ устраивается въ настоящее время между Херсономъ и Голой Пристанью. За послѣднее время, въ силу особыхъ условій, сильно оживились торговые сношенія между этими двумя станціями, такъ что стала ощущаться необходимость въ телеграфѣ. Но устройство обычнаго телеграфнаго пути потребовало бы непосильныхъ денежныхъ затратъ. По предварительной смѣтѣ, устройство этого пути должно было обойтись въ 25.000 рублей. И вотъ, почтово-телеграфное вѣдомство возбудило вопросъ о проведеніи здѣсь системы беспроволочнаго телеграфирования. Уже не говоря о томъ, что расходъ сократится въ 6 разъ (смѣта определена стоимость системы въ 4.000 руб.), получился еще то удобство, что явится возможность сноситься съ судами, находящимися въ плаваніи, въ цѣляхъ коммерческихъ, равно какъ въ цѣляхъ предотвращенія всякихъ предвидимыхъ опасностей пути.

Въ послѣднемъ отношеніи у насъ имѣется уже извѣстный опытъ. Такъ, недавно испытывалось у насъ дѣйствіе системы Попова-Маркони для береговыхъ сношеній съ черноморскими судами. Одесса переговаривалась съ броненосцемъ «Ростиславъ». Результаты получились блестящія. Несмотря на разстояніе въ 150 верстъ, отдѣлявшее броненосецъ отъ берега, депеши передавались съ большой отчетливостью. Эти-то удачные опыты и заставили обзавестись аппаратами для беспроволочнаго телеграфирования какъ почтовые пароходы, такъ и маяки Чернаго моря.

И за границей беспроволочный телеграфъ получаетъ все большее и большее распространеніе. На берегу Англии и Ирландіи построено большое количество станцій, съ которыхъ постоянно переговариваются съ плавающими судами. Недавно, между прочимъ, въ англійской палатѣ общинъ обсуждался почтово-телеграфный бюджетъ. Былъ выдвинутъ вопросъ о соединеніи телеграфной линіею главнаго почтамта съ марконіевскими станціями, и, благодаря сочувствію секретаря казначейства Оскара Чемберлена, вопросъ былъ

рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Исходили при этомъ изъ того соображенія, что отъ сближенія двухъ телеграфныхъ системъ общественные интересы могутъ только выиграть. Надо думать, что если эти ожиданія оправдаются, то примѣръ Англии найдетъ себѣ подражаніе и въ прочихъ государствахъ.

Недавно открыто первое официальное сообщеніе по системѣ Попова-Маркони между Франціей и Корсикой, отдѣленныхъ разстояніемъ въ 350 верстъ. Французское правительство проектируетъ также соорудить нѣсколько беспроволочныхъ телеграфовъ въ Сенегамбїи и Габунѣ. Кроме того, намѣчено беспроволочное сообщеніе черезъ пустыню Сахару. Въ виду исключительныхъ условій пустыни придется, конечно, нѣсколько измѣнить типическую систему телеграфирования. Ради этой цѣли снаряжено уже нѣсколько экспедицій, которымъ поручено пройти черезъ Сахару отъ Тимбукту до Туата, поставить въ нѣсколькихъ мѣстахъ аппараты и произвести первые опыты.

Если къ сказанному прибавить, что англійскія судоходныя общества снабдили всѣ свои американскіе пароходы марконіевскими аппаратами, то этимъ въ общихъ чертахъ будетъ исчерпано все, что за послѣднее время появилось новаго въ области практическаго примѣненія открытія Попова-Маркони. Отметимъ развѣ еще специальныйъ опытъ, производившійся недавно на берегахъ рѣки Сены. Нужно было выяснитъ вопросъ о томъ, возможно ли беспроволочное телеграфированіе безъ помощи мачтъ. Опытъ показалъ, что при извѣстныхъ условіяхъ это возможно. Во-первыхъ, для этого требуется специальное устройство аппаратовъ, а вторыхъ, сообщеніе должно производиться по рѣкѣ. Тогда герцевскія волны, составляющія, какъ извѣстно, главное дѣйствующее начало въ беспроволочномъ телеграфѣ, идутъ черезъ слой воздуха, который по-

конется непосредственно на поверхности рѣки.

Несмотря, однако, на необычайный успѣхъ, выпавшій на долю беспроволочнаго телеграфирования по способу Попова-Маркони, электротехники не перестаютъ искать въ этой области новыхъ путей. Объясняется это тѣмъ, что, при всѣхъ своихъ неоцѣнимыхъ достоинствахъ, названный способъ сообщенія черезъ воздухъ представляетъ нѣкуда одинъ немаловажный недостатокъ. Недостатокъ этотъ состоитъ въ томъ, что возможны злоупотребленія въ смыслѣ перехватыванія чужихъ сообщеній. Дѣло въ томъ, что герцевскія волны, лежащія въ основѣ беспроволочнаго телеграфа Попова-Маркони, распространяются во всѣ стороны, такъ что стоить только располагать приемникомъ, настроеннымъ на соответственный ладъ, и тогда нѣтъ ничего легче, какъ перехватывать летящія черезъ воздухъ буквы. Слѣдовательно, способъ Попова-Маркони не гарантируетъ абсолютной секретности сообщеній. Маркони усердно работаетъ надъ устраненіемъ данного недостатка, но нѣкуда его нельзя считать устраненнымъ окончательно.

Въ виду сказаннаго, электротехники относятся съ большимъ любопытствомъ къ новизобрѣтенному способу беспроволочнаго теле-



Султанъ занзибарскій Хамудъ - Мухамедъ  
(сконч. 6-го юлія 1902 г.).  
По фот. авт. «Нивы».



Принцъ Акихито Коматсу.  
Японское посольство, прибывшее въ Петербургъ 16-го юлія т. г. По фот. авт. «Нивы».

графирования съ помощью ультрафиолетовыхъ лучей. Изобрѣтеніе этого способа принадлежитъ нѣмецкому электротехнику Циглеру, который хранитъ подробности въ строгомъ секретѣ. Извѣстенъ только принципъ, лежащій въ основѣ новаго метода.

Если пустить въ дѣйствіе Румкорфову спираль, электроды которой разведены на известное разстояніе, то между концами этихъ электродовъ получается искра, перескакивающая съ одного электрода на другой. Появленіе искры объясняется тѣмъ, что электрическій токъ, прорывающійся черезъ воздухъ, встрѣчаетъ на своемъ пути частицы угля, металлъ и пр., накапливаетъ ихъ до-красна и даже до-бѣла. Чѣмъ ближе другъ къ другу концы электродовъ, тѣмъ короче и непрерывнѣе искра. Чѣмъ дальше они другъ отъ друга, тѣмъ искра, конечно, длиннѣе, но зато она прерывиста. Получается не непрерывная струя свѣта, а искры, перелетающія черезъ разные промежутки времени съ одного электрода на другой. Чѣмъ больше раздвинуты электроды, тѣмъ болѣе длинные промежутки отдѣляютъ одну искру отъ другой. Раздвигая все болѣе и болѣе электроды, доходятъ, въ концѣ концовъ, до того, что искра не въ силахъ перескочить съ одного электрода на другой. Свѣтотыя явленія прекратились. Чтобы ихъ возобновить, нужно было бы сдвинуть электроды. Но тотъ же эффектъ достигается и при раздвинутыхъ электродахъ, если только направить на отрицательный электродъ пучокъ невидимыхъ ультрафиолетовыхъ лучей. Ультрафиолетовые лучи не видны глазомъ. Они—темные и лежатъ въ спектрѣ за фиолетовыми. По природѣ своей они принадлежатъ къ химическимъ лучамъ.

На этомъ свойствѣ темныхъ ультрафиолетовыхъ лучей рождается искра между электродами Румкорфовой спирали и основанъ новый способъ беспроволочнаго телеграфирования. Ультрафиолетовые лучи можно концентрировать и отражать зеркалами въ любую сторону. Въ этомъ ихъ преимущество передъ герцевскими лучами, лежащими въ основѣ телеграфа Попова-Маркони. Циглеръ сообщаетъ, что ему удавалось посылать депеши черезъ воздухъ на разстояніе 1½ версты. Это, конечно, небольшое разстояніе. Но для начала и то хорошо.

Впрочемъ, посмотримъ, какіе результаты дадутъ дальнѣйшія изслѣдованія. Результаты эти не поддаются предугадыванію, такъ какъ ближайшій механизмъ скрытъ отъ насъ.

### Памятникъ на могилѣ Д. В. Григоровича.

(Рис. на этой стр.).

Могилы выдающихся русскихъ людей рѣдко украшаются художественными памятниками, и чаще всего остаются, напротивъ, въ полномъ пренебреженіи и даже запустѣніи. Тяжело бываетъ видѣть покрившіеся кресты, погнувшіяся рѣшетки и осѣвшіе и стертые надгробные камни, подъ которыми почитается прахъ дорогого русскому сердцу человѣка! Не говоря о провинціи, даже благоустроенное столичное Волково кладбище нерѣдко представляетъ подобныя печальныя картины—и поэтому бываетъ особенно отрадно видѣть, когда надъ могилою известнаго дѣятеля, имя котораго должны твердо помнить позднѣйшія поколѣнія, появляется съ любовью созданный и съ любовью украшенный памятникъ.

Мы можемъ нынче съ удовольствіемъ сообщить читателямъ, что подобное, довольно рѣдкое у насъ, событіе имѣло недавно мѣсто на Волковомъ кладбищѣ: тамъ поставленъ прекрасный памятникъ на могилѣ Д. В. Григоровича, находящейся у самой церкви.

Памятникъ высѣченъ изъ чернаго мрамора и имѣетъ форму невысокой колонны, утвержденной на гранитномъ постаментѣ и оканчивающейся наверху крестомъ. На одной изъ сторонъ памятника

находится медальонъ съ рельефнымъ бюстомъ покойнаго писателя; Д. В. Григоровичъ изображенъ на немъ уже старикомъ, со своими длинными, вьющимися бакенбардами, съ открытымъ высокимъ лбомъ и слегка нахмуренными бровями. Подъ медальономъ имѣется коротенькая подпись: «Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ 1822—1899».

Постаментъ памятника окруженъ оградой изъ цѣпей, продѣтыхъ въ столбы по краямъ постамента.

Общій видъ памятника—скромный, но изящный—имѣетъ нѣкоторое отдаленное соотношеніе съ творчествомъ покойнаго писателя, не сверкавшего ослѣпительной яркостью красокъ или образовъ, но зато въ высшей степени обладавшего острымъ умомъ, изящной простотой и сердечностью. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ порадоваться, что память автора «Антоня Горемыки» почтена теперь соотвѣтствующимъ образомъ, и мѣсто вѣчнаго успокоенія Д. В. Григоровича имѣетъ достойный видъ и не будитъ въ сердцѣ обидныхъ думъ и сожалѣній о томъ, что память успешныхъ знаменитостей хранится у насъ не очень-то свято.

### Бракосочетаніе черногорскаго князя Мирка.

(Рис. на стр. 600).

Въ семьѣ князя Николая черногорскаго состоялась недавно свадьба втораго сына его, князя Мирка. Радость черногорцевъ усилилась тѣмъ обстоятельствомъ, что князь Мирко избралъ себѣ въ подруги жизни сербку—дочь австрійскаго полковника Константиновича, Наталію. Родъ Константиновичей происходитъ изъ дома Обреновичей, почему черногорцы и многіе сербы привѣтствовали свадьбу князя Мирка, какъ весьма знаменательное событіе, служащее отнынѣ живымъ звеномъ между владѣтельными домами обоихъ государствъ сербской народности. До пріѣзда невесты въ Цетинье, со всѣхъ концовъ княжества пестрой массой потянулись черногорцы въ столицу, чтобы присутствовать на семейномъ торжествѣ своего господара. Невѣста съ родителями прибыла въ Цетинье наканунѣ бракосочетанія, 28-го іюня.

Столица украсилась флагами; народъ и войско выстроились по главной улицѣ до дворца наслѣдника; въ этомъ дворцѣ должна была остановиться невеста со своими родственниками.

Прібытіе гостей вызвало восторженную овацію. Встрѣча произошла на улицѣ предъ всѣмъ народомъ. Невѣста первая вышла изъ коляски, привѣтствовала князя Николая и княгиню Милену, поцѣловавъ у нихъ руку; затѣмъ, поздоровавшись съ остальными членами княжеской семьи, вошла съ княгиней во дворецъ; князь Николай и отецъ невесты по народному обычаю трижды обнялись и поцѣловались.

Въ Петровъ день невеста съ наслѣдникомъ—княземъ Даниломъ и сватами выѣхала въ старый дворецъ, гдѣ уже ждали князь съ княгиней, иностранные представители, военные и гражданскіе высшіе чины. По всему пути слѣдованія невесты выстроились войска шпалерами, за которыми стала сплошной массой народъ. Изъ стараго дворца при колокольномъ звонѣ всѣ отправились пѣшкомъ въ придворную церковь; у входа невесту встрѣтилъ женихъ—князь Мирко. Обрядъ вѣнчанія совершенъ былъ митрополитомъ Митрофаномъ. Владыка привѣтствовалъ новобрачныхъ христіанскимъ поученіемъ о взаимной любви и почитаніи старшихъ. Окончаніе бракосочетанія возвѣщено было народу 21 выстрѣломъ изъ пушекъ. Новобрачные, при восторженныхъ кликахъ народа, изъ церкви отправились во дворецъ, гдѣ состоялся приемъ поздравленій отъ дипломатическаго корпуса и высшихъ сановниковъ Черногоріи. Для народа устроенъ



Изобрѣтатель беспроволочнаго телеграфа, Г. Маркони. По фот. авт. «Нивы».



Могила Григоровича на Волковомъ кладбищѣ. По поводу освященія на ней памятника. По фот. С. Попова авт. «Нивы».

былъ большой обѣдъ внутри дворца и въ дворцовомъ саду. Молодые неоднократно появлялись на балконѣ, вызывая неподдѣльный восторгъ народа; вечеромъ во дворцѣ данъ былъ парадный обѣдъ.

Представителями державъ на торжествѣ черногорцевъ были члены дипломатическаго корпуса, Италия же прислала особую миссію. На другой день послѣ бракосочетанія прибылъ изъ Константинополя чрезвычайный делегатъ султана, передавшій молодымъ поздравленіе и драгоценные подарки. Представитель Франціи вручилъ князю Мирку орденъ Почетнаго легіона большого офицерскаго креста и выразилъ молодымъ, отъ имени президента республики, пожеланія счастья.

### Памятникъ Гордону. (Рис. на стр. 601).

Въ Лондонѣ, на площади у національной портретной галлерей, близъ церкви св. Мартина, въ присутствіи лорда Китченера, открыта была статуя въ память знаменитаго англійскаго генерала Гордона, болѣе известнаго подъ именемъ Гордона-паши. Его организаторскія способности и его мужество въ свое время поражали

### Борьба правительства съ духовными конгрегациями во Франціи. (Рис. на стр. 601).

На-дняхъ во Франціи произошли довольно крупныя волненія, вызванныя примѣненіемъ на дѣлѣ известнаго «закона о духовныхъ конгрегацияхъ», одобреннаго французскою палатою въ мпнувшую парламентскую сессію. Волненія эти выражаются въ шумныхъ манифестаціяхъ противъ республиканскаго правительства (а въ послѣднее время и за него) и даже — что весьма грустно — въ вооруженныхъ столкновеніяхъ между полиціею и населеніемъ. Главнымъ образомъ, впрочемъ, столкновенія происходятъ теперь, просто, между представителями двухъ партій — клерикальной и социалистической.

Какое значеніе для Франціи имѣютъ тѣ духовныя конгрегации, къ которымъ относится упомянутый законъ?

Духовныя конгрегации, въ сущности, ничто иное, какъ союзы католическихъ монастырей, слѣдующихъ однимъ и тѣмъ же правиламъ (ордена). Но, въ частности, подъ этимъ наименованіемъ во



Бракосочетаніе черногорскаго князя Мирка. Шестіе новобрачныхъ изъ церкви. По рис. Сабатье авт. «Нивы».

мѣръ. Еще молодымъ человѣкомъ онъ принималъ участіе въ крымской кампаніи и былъ раненъ при осадѣ Севастополя; года два-три спустя Гордонъ, въ рядахъ англо-французскихъ войскъ, дѣйствовалъ противъ китайцевъ; въ 1863 году состоялъ главнокомандующимъ китайскихъ войскъ и съ ничтожными силами подавилъ грозное возстаніе тайпинговъ въ приморскихъ провинціяхъ Китая. Въ 1874 году, по порученію египетскаго хедива, Гордонъ предпринялъ завоеваніе области верхняго Нила и во главѣ двухъ тысячъ египтянъ и негровъ отправился въ Суданъ; за успѣшную экспедицію получилъ званіе губернатора экваторіальныхъ озеръ и всего Судана. Въ 1884 году, съ появленіемъ дервишей-махдистовъ въ южныхъ предѣлахъ Египта, англійское правительство поручило Гордону усмиреніе Судана. Знаменитая экспедиція Гордона, за которую съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили всѣ цивилизованные народы, въ началѣ имѣла успѣхъ, но отрядъ англо-египетскихъ войскъ оказался слишкомъ слабымъ для борьбы съ фанатиками-махдистами; Гордонъ засѣлъ въ Хартумѣ въ ожиданіи подкрѣпленія и съ ничтожною кучкою войскъ выдержалъ продолжительную осаду противъ несмѣтныхъ полчищъ грознаго Махди. Но, въ концѣ концовъ, махдисты взяли Хартумъ приступомъ, при чемъ погибъ, прозвигъ подвиговъ мужества, въ началѣ 1885 года, и самъ смѣлый Гордонъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, дѣло Гордона было закончено Китченеромъ, которому посчастливилось водрузить британскій флагъ на стѣнахъ Хартума. Въ память своего храбраго предшественника Китченеръ содѣйствовалъ осуществленію его статуи. Въ скоромъ времени статуя будетъ перевезена въ Суданъ и поставлена въ хартумскомъ дворцѣ. Гордонъ, несомнѣнно, вполне заслужилъ памятникъ не только въ Хартумѣ, но и на родинѣ.

Франціи подразумеваются религіозныя братства, ставящія своею задачею какое-либо практическое служеніе человѣчеству, на-примѣръ, ухаживаніе за больными, призрѣніе сирыхъ и малолѣтнихъ и воспитаніе юношества. Особенное распространеніе во Франціи получили именно тѣ конгрегации, которыя открываютъ и содержатъ школы для начальнаго обученія. Послѣднія въ народномъ образованіи, дѣйствительно, имѣютъ нѣкоторое значеніе, тѣмъ болѣе, что такихъ школъ во Франціи основано монастырями чрезвычайно много, и онѣ составляютъ важный придатокъ къ правительственнымъ школамъ. Населеніе къ нимъ съ давнихъ поръ привыкло, и къ тому же во Франціи испоконъ вѣка установился обычай отдавать дѣвочекъ для обученія и воспитанія непременно въ монастыри. Такимъ образомъ, начальное образованіе, и особенно женское образованіе тамъ въ значительной степени сосредоточивалось въ рукахъ духовныхъ конгрегаций.

Подобное положеніе дѣлъ давно уже стало озабочивать французское правительство, опасавшееся того вліянія, которое при этомъ неизбежно пріобрѣтаетъ въ государствѣ духовная власть. Церковь, какъ известно, съ давнихъ поръ соперничаетъ во Франціи съ государствомъ въ обладаніи политическимъ вліяніемъ, и исторія представляетъ намъ цѣлый рядъ крупныхъ моментовъ этого соперничества. Такъ, церковь захватывала въ свои руки обширныя земельныя имуществы и подавляла государство экономическимъ могуществомъ. Затѣмъ она непосредственно вмѣшивалась въ политическую жизнь страны, агитируя въ свою пользу на выборахъ. Наконецъ, путемъ воспитанія юношества она создавала и создаетъ себѣ убѣжденныхъ сторонниковъ (и въ особенности сторонницъ). Во всѣхъ этихъ сферахъ государство и вело съ нею упорную борьбу. Въ свое время

происходили конфискации церковных имуществ, ограничения политических стремлений духовенства и пр. Нынешний закон о духовных конгрегациях является завершением этой великой борьбы.

Закон о конгрегациях направлен главным образом по адресу тех из них, которые занимают школьным делом, и состоит в следующем: конгрегации должны подчиниться правительственному контролю и надзору. Правительство отныне вмешивается в их учебную деятельность и посылает в станы конгрегационных школ своих инспекторов и агентов, — при этом каждый вновь возникающая конгрегация, а также и каждая конгрегация, пожелавшая продолжать свою деятельность, обязаны ныне «легализоваться», т. е. испросить себя законным порядком разрешение на существование. Те конгрегации, которые к указанному заранее сроку не добудут себе разрешения, закрываются правительственной властью немедленно.

Срок, назначенный для легализации, истекал в первой половине июля. Как и следовало ожидать, конгрегации стали в оппозицию, «легализоваться» не пожелали, и правительство — в лице нынешнего министра г. Комба — решило принять против них энергичные и жесткие меры. Немедленно, по истечении указанного срока, г. Комб представил Лубэ в совете министров декрет о закрытии конгрегационных школ, не пожелавших ходатайствовать о легализации, и вслэдъ затѣмъ полицейскимъ комиссарамъ было предписано, не мешкая, закрывать школы и удалять изъ нихъ учащихся и учащихся.

Вотъ тогда-то и вспыхнули въ Парижѣ крупныя скандалы. Монахи и монахини возмутились и объявили, что будутъ сопротивляться, сколько хватитъ силы. Возмутилась и часть населенія, привыкшая къ своимъ духовнымъ отцамъ-воспитателямъ и сестрамъ-воспитательницамъ, которыхъ теперь грубо изгоняли изъ ихъ собственныхъ школъ. Къ тому же не дремала и клерикальная партія и стала яростно подстрекаетъ населеніе къ противоправительственнымъ демонстраціямъ. Въ періодъ времени между 8-мъ и 16-мъ іюля произошло множество подобныхъ демонстрацій, кончавшихся иной разъ довольно печально. Сначала происходили демонстраціи противниковъ новаго закона, а затѣмъ начались и анти-демонстраціи, т. е. выступили на арену защитники г. Комба — и началась настоящая междоусобица на улицахъ Парижа.

Въ Латинскомъ кварталѣ былъ раненъ священникъ. Ръ улицѣ Сень-Руа толпа еще пѣніемъ Марсельезы и съ криками сочувствія провожала на вокзалъ сестеръ-учительницъ, изгоняемыхъ изъ мѣстной школы. На улицѣ Байэ были арестованы и сильно поматы два депутата, говорившихъ дерзости по адресу правительства. На улицѣ Габриэль, 14-го іюля, произошла



Открытие въ Лондонѣ памятника Гордону. По рис. Ст. авт. «Нивы».

Г. Лемэтръ, организовавший ее, предупреждалъ даже своихъ единомышленниковъ и единомышленницъ, что «можетъ-быть, прольется кровь». Полиція, узнавъ объ этомъ, приняла заблаговременно меры

и оцепила кордонами указанныя мѣста, боясь участія въ манифестаціи всего парижскаго населенія. Но оказалось, что населеніе Парижа уже утомилось клерикальными исторіями и не только не пожелало примкнуть къ манифестантамъ и разгромить полицію, но, наоборотъ, примкнуло къ антиклерикаламъ, не замедлившимъ явиться сюда же, на площадь. Около 4-хъ часовъ дня площадь Согласія, Елисейскія поля, террасы Тюльерійскаго парка и набережныя Сены представляли любопытную картину: море людей рокотало и перебивалось волнами. Клерикалы, украшенные букетиками белой гвоздики рѣзко отличались своей немногочисленностью отъ подавляющаго большинства участниковъ контръ-демонстраціи, имѣвшихъ въ петлицахъ алыя розы. Народъ встрѣчалъ духовенство насмѣшками и криками: «Долой камиллаки!» — и когда одинъ изъ патеровъ-участниковъ затѣянной Лемэтромъ манифестаціи чисто-школьнически манеромъ показалъ толпѣ носъ, толпа еще пуще разгнѣвалась и начались крики: «Долой іезуитовъ! Да здравствуетъ законъ!» Но, тѣмъ не менѣе, вся эта уличная исторія, къ счастью, закончилась на этотъ разъ простымъ празднествомъ, спорами, пререканіями и насмѣшками, и никакихъ серьезныхъ послѣдствій не имѣла. Только на



Закрытие конгрегационныхъ школъ въ Парижѣ. По рис. Сабатье авт. «Нивы».

углу улицы Риволя произошла драка, при чемъ въ толпѣ стали летать стулья, взытые съ террасы Тюльерійскаго парка, и былъ раненъ одинъ рабочій. Клерикалы, въ концѣ концовъ, позорно бѣжали, отсутствующие насмѣшливымъ, вновь изобрѣтеннымъ на этотъ случай, «гимномъ»: «La calotte, huh, huh!»

Вообще, за послѣднее время волненія начинаютъ принимать болѣе спокойный характеръ. Монахины, выказавшія вначалѣ строптивость, покорились теперь своей участи и спокойно уѣзжаютъ изъ закрытыхъ школъ. Изъ провинціи получено извѣстіе, что въ 50 департаментахъ конгрегационныя школы закрылись по собственному почину безъ вмѣшательства полиціи. Лишь въ школѣ на улицѣ Сентъ-Моръ въ Парижѣ монахины или, вѣрнѣе, ихъ защитники устроили нѣчто въ родѣ пресловутаго «форта Шаброль», заперлись въ помѣщеніи школы и не впускаютъ полицію. Но похоже на то, что въ этомъ случаѣ сестры-учительницы сами попались въ плѣнъ къ своимъ неумѣренно пылкимъ защитникамъ. Хотя хозяйки школы очень не прочь, повидимому, покориться закону и уѣхать, эти господа дѣйствуютъ за нихъ самостоятельно и держатъ монахинь за крѣпкими запорами и баррикадами. «Фортъ» рѣшилъ сопротивляться до послѣдней крайности, такъ какъ «министры способны на все». Надъ зданіемъ новоиспеченной «крѣпости» вывѣшенъ флагъ, перебитый крепомъ, съ надписью: «Свобода умерла!». Полиціа рѣшила оставить эту буффонаду покуда безъ вниманія.

Но если въ самомъ Парижѣ антиправительственная агитація населенія перешла въ междоусобную брань двухъ партій и выродилась въ смѣшныя и водевильныя формы, то въ крупныхъ провинціальныхъ центрахъ дѣло оказалось серьезнѣе. Въ Лионѣ, Сентъ-Амбруазѣ, С.-Этьеннѣ, Реннѣ, Ла-Рошеліи и пр. произошли безпорядки: народъ открыто сопротивлялся властямъ, закрывавшимъ школы.

Положеніе вещей во Франціи даже и теперь, при замиреніи, далеко не изъ пріятныхъ. Какъ ни какъ, а закрылись цѣлыхъ 2.500 школъ. Въ одномъ Парижѣ прекратились занятія у 7.000 дѣтей. Во Франціи существуетъ законъ объ обязательномъ всеобщемъ обученіи, и, въ силу этого закона, правительство слѣдовало бы открыть такое же количество собственныхъ начальныхъ училищъ, но у него, увы, нѣтъ на это денегъ. Поэтому вполне понятно огорченіе нѣкоторой части населенія. Какъ ни вредно для Франціи вліяніе католицизма, но нельзя не согласиться, что настоящій способъ борьбы съ монахами какъ-то не согласуется съ принципомъ свободы, исповѣдуемымъ французскимъ правительствомъ. Свобода обученія принесена въ жертву антиклерикальной политикѣ.

### Иммануиль Германъ.

(Портр. на этой стр.).

Что можетъ быть проще, несложнѣе и обыденнѣе извѣстнаго всѣмъ и каждому изъ насъ открытаго письма, или, по-просту, открытки, а между тѣмъ, оказывается, что и до него приходилось еще... додуматься. Даже эту невинную и вульгарную «открытку» пришлось изобрѣсти, и ея изобрѣателемъ былъ солидный человѣкъ, почтенный австрійскій ученый и профессоръ — Иммануиль Германъ, недавно скончавшійся въ Вѣнѣ.

Почтовые вѣдомства въ Европѣ давно уже были озабочены вопросомъ, какъ облегчить и упростить и, главное, удешевить до-

вольно сложныя въ прежнее время формы почтовыхъ сношеній. Были производимы различные опыты въ этомъ смыслѣ, но все какъ-то не находилось ничего подходящаго, т. е. наименѣе стѣснительнаго для почты и для населенія и наиболѣе простого по существу, и странно, что никто до Германа не додумался до такой гениальной въ своей простотѣ идеи, какъ идея открытаго штемпельнаго листка, снабженнаго соответствующимъ почтовымъ знакомъ и продаваемаго за опредѣленную цѣну наравнѣ съ почтовыми марками. Для обывателей явилось съ этими письмами неслыханное дотошъ удобство: вмѣсто возни съ конвертомъ, бумагой, сургучомъ и маркой оказалось возможно купить за безцѣнокъ простой листокъ и, написавъ на немъ нѣсколько нужныхъ строкъ, прямо опускать его въ почтовый ящикъ, не наклеивая марки и не запечатывая его. Не менѣе удобствъ приносила эта простая штемпелеванная открытка и самой почтѣ.

Изобрѣтатель ея родился въ 1839 году въ Клагенфуртѣ и окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ Вѣнѣ. Получивъ званіе профессора политической экономіи (въ военной академіи въ Нейштадтѣ), Германъ занялся, между прочимъ, вопросомъ объ облегченіи формъ почтовыхъ сношеній и въ началѣ 1869 г. опубликовалъ въ «Neue Freie Presse» статью, трактовавшую объ «открытомъ» имъ открытомъ письмѣ. Въ этой статьѣ принципъ открытаго письма былъ изложенъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ принятъ поздне всѣми культурными странами. Германъ проектировалъ открытый штемпельный листокъ за плату въ 2 крейцера (вмѣсто обычной въ то время марки въ 5 крейцеровъ) въ форматѣ обыкновеннаго письма: задняя сторона листка предназначалась для письменнаго сообщенія, передняя — для адреса.

Тогдашній управляющій австрійскою почтою, фонъ-Мали, сразу оцѣнилъ достоинства германовскаго изобрѣтенія и въ томъ же году ввелъ его въ Австрію.

Примѣру Австріи послѣдовали и другія государства. Почтовые сношенія сразу возросли чрезвычайно, а когда былъ учрежденъ всемірный почтовый союзъ, — германовское открытое письмо получило, прямо-таки, колоссальное распространеніе и стало соединять цѣлые народы другъ съ другомъ.

Оставивъ профессуру, Германъ одно время занималъ служебныя мѣста въ министерствѣ торговли. Но въ 1880 г. онъ снова вернулся къ преподавательской дѣятельности и сталъ читать лекціи по политической экономіи и финансовому праву въ вѣнскомъ высшемъ техническомъ училищѣ и еще въ одномъ высшемъ учебномъ заведеніи. Въ прошломъ году почувствовавъ себя слишкомъ слабымъ и больнымъ, онъ окончательно прекратилъ чтеніе лекцій, а 2-го іюля т. г. болѣзнь довела его до рокового конца.

Германъ является авторомъ весьма многочисленныхъ сочиненій по политической экономіи и по социально-научнымъ вопросамъ. Ему принадлежатъ также крупныя заслуги по организаціи техническихъ школъ въ Австріи.

### Пьерпонтъ Морганъ.

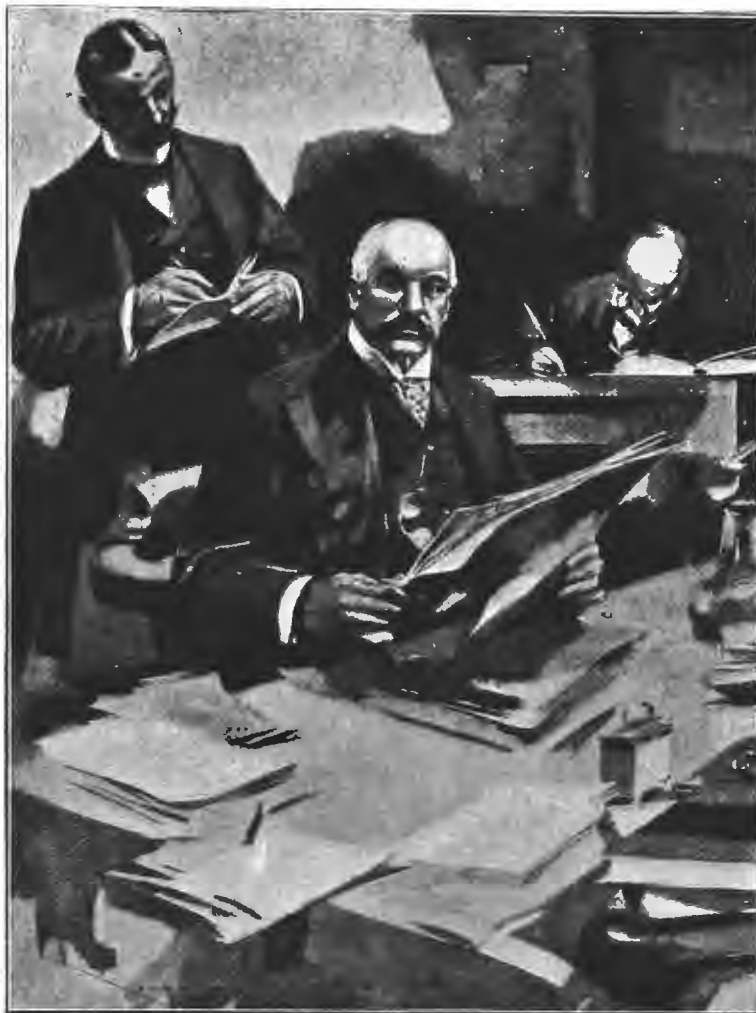
(Рис. на этой стр.).

Среди американскихъ милліардеровъ за послѣднее время выдвинулся на первый планъ и привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе учредитель колоссальнаго океанскаго пароходнаго «треста» —

Пьерпонтъ Морганъ, купившій, какъ извѣстно, многія англійскія океанскія пароходныя линіи. Значеніе этой американской спекуляціи уже было нами въ свое время выяснено.



И. Германъ, изобрѣтатель открытаго письма († 2-го іюля 1902 г.). По фот. авт. «Нивы».



П. Морганъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ. По фот. авт. «Нивы».

Трестъ въ скоромъ времени предполагаетъ открыть въ Антверпенѣ центральное управленіе всѣхъ пароходныхъ компаній европейскаго континента, включенныхъ въ моргановскій синдикатъ. Одновременно съ этимъ открывается новая пароходная линия между Антверпеномъ и Америкой, и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ руки Моргана, какъ это утверждаютъ заграничныя газеты, переходитъ еще одна крупная англійская пароходная фирма— «Cunard Line». Переходъ этой огромной линии къ Моргану представляетъ крупную опасность и несприятности для торговаго и морского значенія Ливерпуля.

Въ качествѣ «короля», управляющаго цѣлою монархіею сложныхъ коммерческихъ отношеній, Морганъ не постѣснился нынче сдѣлать слѣдующее предложеніе «царицѣ морей»—Англіи: онъ предложилъ англійскому правительству въ распоряженіе на 50 лѣтъ (на извѣстныхъ условіяхъ) англійскіе пароходы треста. Англійское правительство, хотя покаместъ и отказалось отъ этого предложенія, но, все-таки, приняло его къ свѣдѣнію. Значитъ, Англія уже нуждается въ Морганѣ, и пресловутое моргановское предпріятіе, несомнѣнно, рано или поздно само себя знаетъ. Даже Франція теперь смущается успѣхами треста и, должно-быть, начинаетъ побаиваться за самостоятельность собственныхъ пароходныхъ предпріятій. По крайней мѣрѣ, французы теперь «рѣшили употребить всѣ средства и всѣ усилія къ охраненію французскаго торговаго флота».

Въ настоящемъ № *Нивы* наши читатели найдутъ рисунокъ, изображающій Моргана въ своемъ рабочемъ кабинетѣ въ тотъ моментъ, когда къ нему приходитъ сотрудникъ одной изъ парижскихъ газетъ.

Общія отзывы представляютъ Моргана сухимъ старикомъ, очень трудолюбивымъ и чрезвычайно углубленнымъ въ свои занятія. Парижскій журналистъ засталъ Моргана читающимъ какія-то каболограммы. Тутъ же въ сторонкѣ сидѣлъ за письменными занятіями еще одинъ почтенный сѣдой джентльменъ. Морганъ и его сотрудникъ имѣли среди своихъ занятій такой видъ, словно они ни на минуту не отрываются отъ работы и никогда не разгибаютъ своихъ спины, дорожа каждой секундой своей жизни для поглощающаго ихъ дѣла. Свои отвѣты журналисту Морганъ давалъ, почти не отрываясь отъ занятій и даже не поворачиваясь къ нему. Сухой и нелюбезный старикъ, вообще, далеко не очаровываетъ своихъ посѣтителей, постоянно, тѣмъ не менѣе, осаждающихъ интереснаго «сверхмиллиардера», который такъ умѣло подчинилъ своему карману и американскому флагу дотолѣ горделивые и самостоятельные англійскіе пароходы.

Любопытно для характеристики Моргана то обстоятельство, что онъ любитъ и цѣнить въ мірѣ изъ живыхъ существъ, главнымъ образомъ, лишь собакъ. Въ Нью-Йоркѣ у него устроена для нихъ изумительная по своей роскоши и, прямо-таки, «человѣческому» комфорту, псарня. Но и къ этимъ своимъ любимымъ существамъ, черствый старикъ миллиардеръ относится какъ-то странно: онъ ни разу не приласкалъ ни одной собаки и любитъ ихъ лишь «всѣхъ вообще».

При всемъ томъ, нельзя не изумиться предпримчивости, силѣ воли и желѣзному трудолюбію Моргана, сумѣвшаго одними своими собственными силами и трудомъ встать такъ высоко на ступеняхъ соціальной лѣстницы, что къ его распоряженіямъ и словамъ прислушиваются теперь правительства и цѣлыя страны. Деньги—слѣ-

пал сила, и свою главную мощь и значеніе онѣ приобретаютъ лишь въ рукахъ умныхъ и дѣятельныхъ людей, и Пьерпошъ Морганъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ ихъ числу.

## В. Бильзе. (Портр. на этой стр.)

30-го іюня скончался въ г. Лигницѣ, въ Германіи, знаменитый дирижеръ Веніаминъ Бильзе. Его извѣстность далеко перешла за предѣлы его родины, и въ свое время Бильзе славился своими концертами во всей Европѣ. Дѣятельность этого, безусловно выдающагося дирижера отчасти протекла и у насъ, въ Россіи, и петербургскіе старожилы, посѣщавшіе концертные вечера въ Павловскѣ, навѣрное, помнятъ Бильзе съ его превосходнымъ оркестромъ. Справедливость требуетъ, впрочемъ, сказать, что въ Павловскѣ Бильзе пришлось какъ-то не ко двору: «лѣтняя» публика въ то время была болѣе склонна слушать какую-либо «легкую» музыку, а серьезный нѣмецкій капельмейстеръ вводилъ въ программу своихъ концертовъ симфоніи, сложныя и содержательныя пьесы. Благодаря тому, что онъ постоянно давалъ пьесы новыхъ интересныхъ авторовъ, и что его оркестръ поражалъ своей дисциплиной и ансамблемъ, серьезные любители музыки приходили отъ концертовъ Бильзе въ восторгъ, но «большая» публика въ Петербургѣ не особенно ими увлекалась. Громадный же успѣхъ онъ имѣлъ въ Варшавѣ, гдѣ долгіе годы дирижировалъ въ варшавскомъ Павловскѣ—въ «Швейцарской Долинѣ».

Бильзе родился тамъ, гдѣ и умеръ, а именно въ своемъ родномъ Лигницѣ. Тамъ онъ получилъ и первое свое музыкальное образованіе подъ руководствомъ мѣстнаго «городскаго капельмейстера».

Въ Лигницѣ существуетъ такъ-называемая «городская музыка», во главѣ которой стоитъ особый «городской капельмейстеръ»— «Stadtmusikus». Сотрудниками и подчиненными такого «музика», обыкновенно, являются дѣти, которыхъ онъ же и обучаетъ музыкѣ. Бильзе обучался у одного изъ подобныхъ «музиковъ», а впоследствии и самъ получилъ эту должность въ Лигницѣ и въ теченіе цѣлыхъ 25 лѣтъ съ честью занималъ ее. Европейская извѣстность Бильзе начинается съ 1867 года, когда онъ концертировалъ на Парижской выставкѣ. Впрочемъ, еще и ранѣе того онъ создалъ себѣ нѣкоторое имя, часто совершая артистическія турнѣ въ разные города. Послѣ парижскихъ успѣховъ Бильзе переселился со своимъ оркестромъ въ Берлинъ и въ теченіе многихъ лѣтъ давалъ тамъ концерты, пользуясь постоянно возрастающей популярностью среди берлинскаго населенія. За это время онъ успѣлъ завербовать къ себѣ множество выдающихся и юныхъ талантливыхъ музыкантовъ. Онъ воспитывалъ ихъ, направлялъ ихъ на истинный путь и затѣмъ выпускалъ въ свѣтъ уже въ качествѣ настоящихъ артистовъ. Въ этой педагогической дѣятельности, въ воспитательной дисциплинировкѣ музыкальной молодежи, и лежитъ главнѣйшая за-



Капельмейстеръ В. Бильзе  
(† 30-го іюня 1902 г.).  
По фот. авт. «Нивы».



Гонка автомобилистовъ Парижъ-Вѣна. На Арльбергѣ. По фот. авт. «Нивы».

слуга Бильзе.

Въ 1884 году онъ вернулся въ Лигницъ уже въ званіи придворнаго капельмейстера и провелъ въ этомъ городѣ остатокъ своихъ дней. Умеръ онъ 86 лѣтъ—долговѣчность рѣдкая среди недолговѣчнаго племени артистовъ, живущихъ сердцемъ и нервами и сжигających свою жизнь усиленной творческой работой!

## Гонка автомобилистов между Парижемъ и Вѣною.

(Рис. на стр. 603).

Въ концѣ іюня состоялось любопытное состязаніе спортсменовъ-автомобилистовъ между Парижемъ и Вѣною. Туристамъ-обладателямъ легко-ломающихся «машинъ» пришлось катить сломя голову по довольно-таки неудобному переѣзду черезъ горные массивы Арльберга. Подъ Арльбергомъ идетъ железнодорожный тоннель, а надъ нимъ, пересѣкая горный хребетъ, тянется старая почтовая дорога изъ Франціи въ Австрію, извиваясь многочисленными изгибами и взбираясь на высоту 1802 метровъ надъ уровнемъ моря. Вотъ, по этому пути и поѣхали смѣлые гонимы, въ числѣ которыхъ находились небезызвѣстные богачи—баронъ Генрихъ Ротшильдъ и американскій миллиардеръ Вандербильтъ. Спортсменамъ выпало на долю немало препятствій, и описываемая гонка вызвала даже двѣ человѣческія жертвы: ударился о дерево и зашибся на смерть механикъ Ротшильда, и убился, свалившись вмѣстѣ съ автомобилемъ въ придорожную канаву, гонимый Домптэ. Особыхъ затрудненій, какъ и слѣдовало ожидать, явились при переѣздѣ черезъ Арльбергъ. Здѣсь на высотѣ 1802 метровъ царилъ въ описываемое

время настоящая зима, и перевалъ былъ покрытъ глубокими сугробами снѣга. Пришлось предварительно расчистить дорогу и выкопать на разстояніи около 4 километровъ цѣлую траншею въ снѣжномъ заносѣ, достигавшемъ мѣстами до 11 метровъ вышины! «Австрийскій клубъ автомобилистовъ» выслалъ отъ себя сотню рабочихъ, и эти послѣдніе трудились надъ расчисткой дороги въ теченіе почти трехъ недѣль. Лишь послѣ такихъ хлопотъ гг. автомобилисты могли перебраться на своихъ машинахъ черезъ Арльбергъ и съ торжествомъ прибыть въ столицу Австріи. Пальму первенства получилъ Марсель Рено, употребившій на свое головоломное путешествіе всего 26 часовъ, 10 минутъ и 47½ секунды. Ему былъ врученъ призъ австрийскаго императора, а также еще и призъ князя Фюрстенберга. Призъ президента Лубэ получилъ графъ Зборовскій. Оба знаменитые богача, Ротшильдъ и Вандербильтъ, отстали на пути и мирно успокоились послѣ дорожнаго изнуренія и огорченій въ Бельфорѣ: у Вандербильта лопнули шины, а Ротшильдъ потерялъ, какъ мы уже говорили, своего механика.

Нашъ рисунокъ изображаетъ переѣздъ автомобилистовъ черезъ снѣговыя вершины Арльберга. Странное и забавное впечатлѣніе производятъ эти замысловатые и «культурные» экипажи, бурно стремящиеся среди дѣвственнаго и дикаго пейзажа занесенныхъ снѣгомъ горныхъ утесовъ! Въ прежнее время вызвали удивленіе своею дерзостью даже медленные «караваны», проходившіе тамъ,

Гдѣ носились

лишь туманы,

Да парь-орлы—

А нынче въ странѣ орловъ и тумановъ мчатся, словно по городской улицѣ, бѣшеные автомобили! Вотъ, что значитъ прогрессъ!

## Институтъ физическихъ методовъ лѣченія въ сестрорѣцкомъ курортѣ.

(Рис. на этой стр.).

Сестрорѣцкій курортъ, успѣвшій уже завоевать себѣ солидную

извѣстность и привлекающей къ себѣ и здоровыхъ, и больныхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, обогатился недавно новымъ учрежденіемъ, которое выдвигаетъ его въ разрядъ первоклассныхъ курортовъ, подобныхъ которому нѣтъ въ Россіи и есть очень мало въ западной Европѣ. Въ курортѣ открытъ институтъ физическихъ методовъ лѣченія. Въ прошломъ году, въ подробной статьѣ, посвященной нами сестрорѣцкому курорту, мы уже говорили объ этомъ институтѣ, тогда уже готовившемся къ открытію. Полное оборудование этого огромнаго каменнаго зданія задержано было, главнымъ образомъ, изъ-за бассейна, представляющаго своего рода достопримѣчательность.

Въ настоящемъ номерѣ мы даемъ виды этого бассейна: наполненнаго водою и пустого, во время чистки.

Бассейнъ для купанья устроенъ въ особомъ зданіи, соединенномъ съ институтомъ крытымъ ходомъ. Вода въ немъ подогревается, проточная, артезианская. Цвѣтъ ея удивительно красивый—свѣтло-зеленоватый. Выложенное опаломъ дно бассейна сдѣлано покатымъ и, начинаясь съ глубины въ 1½ аршина, оно опускается за канатомъ до 5 аршинъ. Такимъ образомъ, дѣти могутъ купаться лишь въ пространствѣ до каната. Это

тоже достаточная площадь для купанья: вся длина бассейна—10 сажень, а ширина 5 саж. Вместимость его—40.000 ведеръ. Вдоль всего бассейна тянется 40 кабинъ (20 сверху и 20 внизу). Температура воды—19¼°; понятно, при желаніи ее можно поднять гораздо выше. Вѣт воды температура воздуха бассейна—15¼°. Такимъ образомъ, въ бассейнѣ можно пользоваться теплымъ купаньемъ круглый годъ, даже зимою. Кромѣ того, купанье въ бассейнѣ является подготовительнымъ къ морскому. Устройство бассейна прекрасное. Все удивительно чисто и благоустроено. Имѣются спеціальныя души для предварительнаго обмыванія. Устроено раздѣленіе часовъ для мужчинъ и дамъ. Стоимость купанья тоже не высока. Мѣсячный абонементъ стоитъ 6 р., каждое купанье—40 к. (съ бльемъ).

Другая достопримѣчательность курорта, также въ лѣчебномъ отношеніи, о которой мы еще не говорили, это залежи желѣзистой грязи (Eisenstog), найденныя лишь недавно близъ самаго курорта и оказавшіяся мало чѣмъ уступающими францезбадскимъ. Изъ этой грязи дѣлаются въ институтѣ грязевыя ванны (общія, сидячія и мѣстные), и, несомнѣнно, онѣ тоже не мало должны привлечь больныхъ, нуждающихся въ грязевомъ лѣченіи, считавшемся немьслимымъ подъ Петербургомъ и требовавшимъ отъѣзда или за границу или въ дальніе наши грязевыя курорты.

Такимъ образомъ, отнынѣ мы имѣемъ подъ самымъ Петербургомъ великолѣпный морской курортъ, обставленный въ смыслѣ комфорта ничуть не хуже

лучшихъ заграничныхъ, имѣющей прекрасную климатическую станцію—въ хвойномъ лѣсу, въ сухой мѣстности, почти совершенно избавленной отъ тумановъ, росъ и суровыхъ вѣтровъ, на берегу красивой рѣки Сестры, и, наконецъ, снабженный громаднымъ институтомъ физическихъ методовъ лѣченія, обставленнымъ по послѣднему слову врачебной науки.



Сестрорѣцкій курортъ. Общій бассейнъ со спущенной водою.  
По фот. авт. «Нивы».



Сестрорѣцкій курортъ. Общій бассейнъ во время купанья. По фот. авт. «Нивы».



**С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЛЬСНОЙ ИНСТИТУТЪ**

объявляетъ продажу изъ своихъ питомниковъ различныхъ деревьевъ и кустарниковъ: хвойныхъ для дѣльной посадки и лиственныхъ — для осенней. 3-1 Прейсъ-курантъ по требованію высылается Лѣснымъ Институтомъ бесплатно.

**УРБАНА**  
КРАСКА для Волосъ  
БЕЗЪ ЛЯПИСА ПРОДАЕТСЯ ВЪСЬДЪ  
СКЛАДЪ С. П. БУРГ. Б. КОНЮШЕННАЯ № 1.  
ц. 2 р. 50 к. съ ПЕРЕС.

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**

Благодаря своимъ дезинфицирующимъ качествамъ, уничтожающимъ микробы, и способности затягивать раны

**COALTAR Saponin LE BEUF**

Коальтаръ (Сапонинъ Ле-Безъ) принятый въ парижскихъ госпиталяхъ, цѣнится очень высоко при санитарномъ уходѣ за тѣломъ, омываніяхъ, мытьѣ грудныхъ дѣтей, полосканіи рта, кот. онъ очищаетъ, мытьѣ волосъ — уничтожаетъ перхоть, и проч.  
Во всѣхъ аптекахъ.

Требовать на ярмаркѣ горлышка флакона подписъ Ferd. LE BEUF краснымъ.

**Политехнический институтъ Фридберга**

Программы высылаются бесплатно. Специальный испытательный комиссаръ.

**I. Академія** Машиностроения, электротехники, инженернаго и строительнаго искусства. 6 академическ. курсовъ.  
**II. Политехникумъ** Средняя специальная школа для машинныхъ и электро-техниковъ. 4 курса.

**БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ**

Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за флаговую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

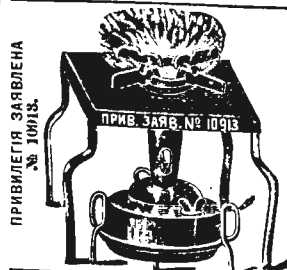
Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особое вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Российской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Бертъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

**"ЭЙНЕМЪ" вЪ МОСКВѢ.**  
Собств. Даровъ Фабрика въ Симферополѣ (въ Крымѣ.)  
**ПЮРЕТОМАТЬ.**  
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **Компотъ.**



Ш. № 16727 26-13



**Необходимо каждому приобрести**

у самого изобрѣтателя последнюю ново-изобрѣтенную прочную керосино-газовую кухню мѣдную безъ фитиля "Экономія" съ плитою "Удобство". Горитъ сухимъ газомъ, скоро варитъ, не издастъ ни запаха, ни копоти и употребляетъ въ часъ на 1/2 коп. керосина, а также можно регулировать кинѣи по мѣрѣ надобности. Высылаю налож. платежъ. Цѣна со всеми прибор. и пересыл. 1 шт. 3 р. 10 к., 2 шт. только 5 р. 60 к.; съ двумя резервуарами, на которой можно одновременно варить двѣ посуды, — 1 шт. 5 р. 25 к.; въ отдален. мѣст. прибавл. часть въѣзныхъ. I. Франкуаъ, Варшава, Королевск. № 17632 2-1

**САМАЯ ПРОЧНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРЫША ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА**  
**Н.В. ЧЕРЕПОВА**  
ГАРАНТИЯ 25 ЛѢТЪ  
гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины.  
ОЦИНКОВАННОЕ И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО для КРЫШЪ ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА. НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ  
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно.  
Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская слобода соб. д.  
**БЕРЕГИТЕСЬ.** 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ. 2) НАРОЩЕНІЯ ЦѢНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ.  
Листы имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

Ш. № 17609 (2)

**ОТЪ МОЗОЛЕЙ**

РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО

**ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.**

Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинаетъ размягчать ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ кожей. Продается всѣхъ. ц. 25 к.

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ**  
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
В. № 17492 10-4  
**ПАВЕЛЬ БУРЕ**  
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 3, противъ Кузнечкаго моста.  
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.



Настоящее средство разрешено въ торговлѣ Варшавской Врачебной Управой на общихъ основаніяхъ торговли.

**Я Анна Чиллягъ**

выросла свои необычайно длинныя (въ 185 сантиметровъ длиной) волосы, напоминающіе волосы Лорелей, — благодаря 14-лѣтнему употребленію особой мною самой изобрѣтенной помады. Помада эта признана хорошимъ средствомъ противъ выпаденія волосъ, въ то же время содѣйствующимъ ихъ рожденію и укрѣпленію ихъ корней; у мужчинъ получается, благодаря этой помадѣ, сильный здоровый ростъ бороды, а также (даже послѣ краткаго ея употребленія) натуральный блескъ волосъ на головѣ и бородѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ помада предохраняетъ волосы отъ преждевременной сѣдины даже въ старомъ возрастѣ.

**Цѣна банки 3, 5 и 8 рублей.**

При полученіи причитающейся суммы высылается почтой ежедневно во все страны свѣта прямо съ фабрики, куда и должны быть направляемы все заказы.

**ANNA CSILLAG,**  
Wien I,  
Seilergasse, 5.



**Г-жа Анна Чиллягъ!**

Прошу Васъ о любезной присылкѣ за прилагаемая при семь деньги одной банки Вашей великолѣпной помады для рощенія волосъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ  
**Эмилія Радунская,** камерфрау Ея Свѣтлости принцессы Гогенлоо, Château de Roney.

**Г-жа Анна Чиллягъ!**

По порученію ея снѣтельства графини Сегепп-Марихъ (супруги австрійскаго посла въ Берлинѣ) покорнѣйше прошу прислать мнѣ банку Вашей прекрасной помады для рощенія волосъ. Прошу вмѣстѣ съ тѣмъ принять выраженіе моей глубокой благодарности. Графиня изволила высказать, что въ высшей степени довольна результатами дѣйствія Вашей помады.

Съ совершеннымъ почтеніемъ  
**Фрида Гизе,** камерфрау ея снѣтельства.

**Г-жа Анна Чиллягъ!**

Прошу Васъ прислать четыре банки Вашей великолѣпной помады. Императорское и королевское австро-венгерское консульство, Рига.

**Г-жа Анна Чиллягъ!**

Прошу Васъ выслать мнѣ еще двѣ банки Вашей хорошей помады. Съ почтеніемъ  
**Жена Генеральнаго консула Гутманъ,** Дрезденъ, Берлигартштрассе, 1.

**Милостивая Государыня!**

Будьте любезны выслать мнѣ за прилагаемая при семь деньги одну банку Вашей замѣчательной помады для рощенія волосъ.  
№ 17397 24-5 **Гвидо графъ Штарембергъ,** Kürösl.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ  
**КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,**  
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

Ц. № 17607 8-2

**1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА.** Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополии и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 311 человекъ.

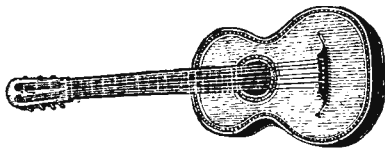
— На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія. —

# Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34.

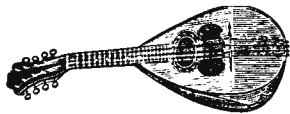
Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарына.

## ГИТАРЫ



дешевые сорта въ 3 и 5 руб.; съ механизмомъ для струвъ въ 6, 7, 10, 15, 20 руб.; съ особенно хорош. тономъ въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.

## МАНДОЛИНЫ



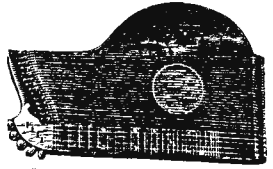
итальянской работы съ очень хорошаго тономъ въ 22, 30, 50, 75, 100, 125 руб.; больше дешевые сорта итальянской работы въ 5, 8, 15 руб., итальянской — въ 12 и 15 руб.

## БАЛАЛАЙКИ



въ 2, 3, 4, 6, 8, 12, 15, 20, 25, 30, 35, 60 руб., для сомѣстной игры въ 6, 9, 10, 15, 25 руб. и дороже.

## ЦИТРЫ



въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 60, 80, 100, 125, 150 руб.  
**НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ,** на которыхъ каждый можетъ легко играть — въ 4, 6, 7 1/2, 8, 10, 25, 35 руб.

## ДОМРЫ

въ 10, 15, 20, 30, 40 руб.

**РУЖЬЯ** ЦЕНТРАЛЬНАГО БОЯ СОЛНДНОЮ РАБОТЫ СЪ ГАРАНТІЕЙ ..... отъ 30 р.

**РЕВОЛЬВЕРЫ** АМЕРИК. СИСТЕМЫ СМИТЬ-ВЕСОНЪ ВЕСЬМА ИЗЯЧ. отъ 10 р.

**ЧУДОПИСТОЛЕТЪ** КАРМИНЪ МАЖЕРЪ ЛОТЪ-ЗАРЯДЪ СЪ ВЪСНОМЪ БОИМЪ 42 р.

**ДЕПО** ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ГЛАВНЫЙ Складъ ружей фабрики **ЛЕПАЖЪ** торговый домъ **Я. ЗИМИНА ВД и КО**

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, БЛИЗЪ ГАЗЕТНАГО ПЕРЕЛКА, ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА РОССІИ. ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕСПЛАТНО

**КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ**

**К. А. Назначева.**

Москва, Долгоруковская улица, с. д., № 71.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

КНИГЪ, сборниковъ чертежей и рисунковъ по разнымъ отраслямъ техники и ремесла. № 17624

Вышли изъ печати новые каталоги: ПОЛНЫЙ (230 стран.) высылается за 35 к., а КРАТКІЙ (72 стран.) — за 14 коп. (ярками).

**Чистое лицо** получается скоро послѣ употребленія новаго средства „КРЕДО“ отъ ПРЩЕЙ и УГРЕЙ.

Банка 1 р. 50 к.; перес. налож. плат. Н. Окшевскій, С.-Петербургъ, Караванная, № 5, кв. 8.

100 визитныхъ карт., изящно отпечат. на хорошей брест. бумагѣ, только 80 к., съ перес. 200 шт. 1 р. 40 к. высылаютъ по получ. стоимости Типогр. І. Д. Левинсона, Варшава, Сенаторская, 28.

**ПОРУЧЕНИЯ**

для покупки и продажа % бумагъ на биржѣ исполняютъ Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, СПБ.

**НЕ ДАРОМЪ,**

А для рекламы по особенно удешевленной цѣнѣ.

**!!! Поторопитесь воспользоваться небывалымъ случаемъ !!!**

каждому, кто намъ пришлетъ изъ провинціи почтою визитную или кабинетную **ТРИ** рубля денегъ и укажетъ, гдѣ фотографическую карточку, **БУДЕТЪ** изготовленъ въ 15 ДНЕЙ (со дня получения карточки и денегъ) большой бюстковый портретъ „ФОТО-ПРОГРЕССЪ“, увеличенный посредствомъ съфотографированія на лучшей бѣлой bromosеребр. бумагѣ действительно прекрасно художественно-отдѣланный, вставленный въ изящно-красивую черную узорчатую багетно-деревянную раму „СУВЕНИРЪ“ (наружнаго размѣра 35x42 сантим.) и высланъ таковой вмѣстѣ съ присланнымъ оригиналомъ почтою за нашъ счетъ безъ всякой доплаты, т. е. безъ наложеннаго платежа по указанному адресу во всё мѣста Европейской Россіи (1 посылъ), въ Азиатскую Россію за 3 р. 50 к., въ Восточную Сибирь за 4 р. 50 к.

Портреты „Фото-Прогрессъ“ высылаются и безъ рамъ „Сувениръ“ также съ упаковкой и пересылкой по почтѣ за нашъ счетъ, безъ всякой доплаты, во всё мѣста Европейской Россіи (1 посылъ) 2 р., въ Азиатскую Россію 2 р. 25 к., въ Восточную Сибирь 2 р. 50 к.

При заказѣ одновременно не менѣе семи портретовъ въ рамкахъ или безъ оныхъ, это безразлично, восьмой экз. портретъ въ изящномъ англійскомъ напарту и рамѣ „СУВЕНИРЪ“ (наружнаго размѣра 11 1/2 x 9 1/2 вершковъ), цѣною 4 руб., изготовляемъ, какъ прелюдію, абсолютно бесплатно съ упаковкой и пересылкой по почтѣ за нашъ счетъ.

**АТЕЛЪЕ** изящной СВѢТОПИСИ, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 61.

Иллюстрированный преисъ-курантъ по требованію высылается за одну семикопеечную почтовую марку. № 17635

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ

**VICHY**

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

**PASTILLES VICHY-ÉTAT** 2 или 3 кофеекты послѣ їды способствують пищеваренію.

**COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT** для приготовления на дому щелочной газовой воды.

УВЕЛИЧЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ

ПО ОСОБЕННО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ

ТРЕБУЙТЕ! иллюстрированные преисъ-куранты, высылаемъ таковые бесплатно. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ № 17633

**АЛЕКСАНДРЪ** С.-Петербургъ, Казанская, д. № 9.

**ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ**

ва 6 пласт., для мгновенныхъ и выдерж. снимковъ съ полн. набор. (12 предм.) и наставленіемъ на разм. 4 1/2 x 6 сант. 4 р. (съ пересылкой) 5 р. 6x9 — 6 р. (въ Евр. Россію) 7 р. 50 к.

Громадн. выборъ новѣйшихъ фотогр. аппаратовъ, волшебн. фонарей и пр. ц. № 17579 Смыты бесплатно. 6-2

**Бруно Зенгеръ и К. С.-Петербургъ, Казанская ул., № 1-25 (уг. Невского).**

Крахмало-сахароварные, **Паточные и декстриновые** заводы по новѣйшей, испытанной системѣ дешовое обзаведеніе, превосходные фабрики

В. № 17582 устраиваетъ 13-2

Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Проспекты бесплатно.

**НОВОСТЬ МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО!**

ЗАМѢНЯЕТЪ СПИЧКИ и КАРМАННЫЙ ФОНАРЬ.

Изящно! Пратично! Безопасно! Дешово!

Служить карманной спичечницей, давая яркій свѣтъ. Сдѣлано изящно изъ никеля. Только 1 1/4 вер. выш., удобно для кармана.

Огниво съ 1000 зарядами 1 р. 65 к.  
Запасъ съ 2000 зарядовъ 1 р. 75 к.

Перес. налож. плат. С.-Петербургъ, В. ЗАРЬ МАРОКЪ, Невскій, № 20-31.

Кремь „**ОРИПАШЪ**“ ОТЬ ВЕСНУШЕНЪ и ЗАГАРА

превосходить всѣ известныя до сихъ поръ средства. 4-4

ЦѢНА 1 рубль.

Можно получать во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ главный складъ: Николаевская 52, аптекарскій магазинъ.

**ФРУКТОВЫЕ ДИЧКИ,** пикириванные, перваго сорта предлагаетъ на осень 1902 г. и весну 1903 г. спеціальнымъ раскладкѣ В. А. Исарскаго. Преисъ-куранты высылаются по первому требованію; средніе образцы, въ Августѣ, за стоимости пересылки. Адресъ: Нижегородская губ. Ст. Крутецъ, с. Озерки, Исарскому.

**КАСЕТКИ** НЕОБХОДИМЫЯ **ПУТЬКЪ БОИТАСКИ** **ИЗЪЯЩНЫЙ** **НИКЕЛМАВТОМАТЪ** **СВЕРГАТЕЛЬНЫЯ** **КАСЕТКИ**

ВЪ КАНАДАХЪ ДОМЪ **ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ** **ВЪ АРХАНГЕЛЪСКОМЪ ГОВОРѢ** **ВЪ АРХАНГЕЛЪСКОМЪ ГОВОРѢ**

# ЖИВН

№ 31. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для печатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Сила слабого. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе).—Женщина въ Японіи.—Картинная галлерей каменнаго вѣка. Очеркъ.—Къ рисункамъ: Петръ-Пустынникъ.—Больше ничего нѣтъ!—Очарованный странникъ.—Торговка.—Морские маневры въ Ревелѣ въ присутствіи Государя Императора и императора Вильгельма II.—Взда „въ петль“ велосипедиста Вандервурта.—Политическое обозрѣніе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Петръ-Пустынникъ проповѣдуетъ крестовый походъ. Картина Ванъза.—Больше ничего нѣтъ! Картина Г. Кіеричи.—„Очарованный странникъ“, разсказъ Н. С. Лысова. Ораг. ряс. Н. Ткаченко.—Торговка. Картина В. Е. Маковского.—Картинная галлерей каменнаго вѣка: 1) Мамонтъ. 2) Каменный баранъ. 3) Куланъ. 4) Голова густо-обросшей дикой лошади. 5) Каменный баранъ изъ Комбарельской пещеры. 6) Олень. 7) Лошадь съ полоной изъ пещеры Комбарелль.—Императорская яхта „Штандартъ“ съ Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и императоромъ Вильгельмомъ II.—Внутренній видъ Вышгородскаго собора (Домжирхе).—Женское эстонское пѣвческое общество во время серенады.—Ревельская ратуша.—Серенада, данная Государю Императору эстляндскими пѣвческими обществами передъ дворцомъ въ Екатериненталь.—Памятникъ, воздвигнутый въ Ревелѣ въ честь моряковъ, погибшихъ на „Русалкѣ“.—Русские броненосцы „Ретвизанъ“ и „Побѣда“.—Государь Императоръ изволить осматривать памятникъ въ честь моряковъ, погибшихъ на „Русалкѣ“.—„Мининъ“ и конвоирующія его суда.—Яхта германскаго императора „Гогенцоллернъ“.—Первое засѣданіе тайнаго совѣта послѣ выздоровленія Эдуарда VII.—Лука Мейеръ и его супруга въ Лондонѣ.—Взда „въ петль“ велосипедиста Вандервурта.

Къ этому № прилагаются „Парижскія моды“ за августъ 1902 г. съ 34 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 6 рис. для выжиганія.

**Крахмальные заводы**  
по  
ново-реформированной системѣ Уландъ  
обеспечиваютъ наибольшій доходъ!  
Спеціальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ  
**В. Р. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проектир. бесплатно.

Фабр. непромок. накидокъ и пальто  
**Ю. А. САВИЦКАГО,**  
(бывш. Собенникова),  
СПБ., Певскій пр., № 68.  
Векстин. накидки: муж., дам. и дѣтск. отъ 1 р. 50 к. Резиновыя отъ 3 р. 75 к. Пр.-кур. и образцы матерій высыл. по треб. бесплатно. № 17617 3—3

**ПРОДАЕТСЯ ДАЧА**  
въ здоровой живописной мѣстности.  
г Литинь. Подольск. г. г-жъ Бертенсонъ.

**Богатѣйшее въ мірѣ общество страхования жизни**  
**ЭКВИТЕЛЬ**  
С.-Петербургъ, Невскій, 21.  
Главноуполномоченный П. И. Поповъ.

**ЗАЙКАНИЕ** УСТРАН. ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ К. Ю. ЭРНСТЪ.  
(для приходящихъ и пансионеровъ).  
Москва, Б. Никитская № 11.  
плата по излеченіи  
РУКОВОДСТВО изъ самообученію для записъ 5 рублей.  
Рекомендовано Главнымъ управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній какъ ВЕСЬМА ХОРОШЕЕ дополненіе къ имѣющимся уже въ кадетскихъ корпусахъ книгамъ по этому вопросу.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ  
**ПЛОДОВЫМЪ САДОМЪ И ПИТОМНИКАМИ**  
при сельцѣ „**НОВИНКИ**“ № 17575 4—4  
въ 15 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, на нагорномъ берегу рѣки Оки.  
Продажа фруктовыхъ деревьевъ и кустовъ, розъ, многолѣтнихъ грунтовыхъ и декоративныхъ растений и пикированныхъ дичковъ.  
— АДРЕСЪ: НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ, ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ № 1. —  
Главное вниманіе Управленіемъ обращено на правильное развитіе корневой системы деревьевъ, безусловную вѣрн. сортовъ и соотвѣстствіе ихъ, въ виду стойкости ихъ подвоевъ къ морозамъ, съ климатическими условіями Сѣверной и Средней полосы Россіи.  
Прейсъ-куранты на осень с/г. высылаются по требованію немедленно.

## Новая кормовая и зерновая трава „PENCILARIA“.



Уже 2 года культивируется это растеніе, благодаря своей обильной кормовой и зерновой урожайности, въ Южной, Средней и Сѣверной Америкѣ, а въ этомъ году въ большомъ количествѣ и въ Европѣ. Эта трава сильно кустится, пуская изъ одного зерна до 25 величественныхъ стеблей, и обладаетъ необычайной быстротою роста: отъ 4 до 6 жатвъ зеленого корма въ годъ, и несмотря на это трава достигаетъ исполинской вышины. Колосы, длиною больше одного фута, содержатъ тысячи зеренъ лучшаго корма для откармливанія.

Одинъ колосъ этой травы я послалъ для ознакомленія въ редакцію журнала „Нива“ въ С.-Петербургъ.

Время для посѣва отъ Мая до Сентября, обработка какъ обыкновенныхъ хлѣбовъ, посѣвъ дѣлаютъ рѣдкій; трава эта однолѣтняя и растетъ хорошо на пескѣ, на посредственной и тяжелой почвѣ, даже при крайне продолжительной засухѣ.

Профессоръ Фаре говоритъ: «Ни одно растеніе не продуктивнѣе и не даетъ больше корма, чѣмъ это».

Профессоръ Килибро совѣтуетъ всѣмъ разводить эту дѣйствительно хорошую кормовую траву.

Цѣна: около 300 зеренъ—1 р., около 1200 зеренъ—2 р. Стоимость благоволятъ присылать бумажными деньгами въ

письмахъ, съ ясно и четко написаннымъ, точнымъ адресомъ заказчика, и по полученіи денегъ сѣмена немедленно высылаются въ письмѣ. Почтовые марки не принимаются, наложенный платежъ въ Россію также не допускается.  
**Требованія, только на НѢМЕЦКОМЪ языкѣ,** и деньги просить адресовать: Carl Schultz, Farmer, Double Brigade, DEPOT MENERIN, Virginia, Amerika. № 17662 2—1

ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ  
Д-ра Шиндлеръ-Барнай  
„**Маріенбадскія Редукціонныя Пилули**“  
**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**  
введены съ разрѣшенія Медицинскаго Департамента и во всей Россіи.  
Неподдѣльныя только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.  
Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.  
№ 17663



**EDELWEISS DE LA TZARINE.**  
Новые любимые духи въ высшемъ обществѣ. Эссенція, мыло, рисовая пудра, туалетная вода и пр.  
**ВИКТОРЪ ВЭССЕ,** парфюмеръ. ПАРИЖЪ.  
Внѣ конкурса, членъ жюри на выставкѣ 1900 г., дѣйствительный изобрѣтатель Императорскаго мыла Конго. 2—2  
№ 17637

Чистое лицо  
получается скоро  
послѣ употребле-  
нія новаго сред-  
ства „**КРЕДО**“  
отъ **ПРЫЩЕЙ**  
и **УГРЕЙ.**  
Банка 1 р. 50 к.;  
перес. налож. плат. Н. Окшевскій,  
С.-Петербургъ, Карлаваая, № 5, кв. 8.



КРАСИВО пишется всѣмъ заочно  
(посредствомъ переноски)  
въ 15 уроковъ у  
профессора каллиграфіи  
**А. КОССОДО.**  
Методъ премірованъ на Парижской  
всѣмирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ  
золотой медали. За 4 семилѣтнихъ  
марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**  
шрифтовъ, подробныя условія и образцы  
исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ:  
Профессору каллиграфіи Адольфу Ко-  
ссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.



**Перуин**  
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ  
ВСѢХЪ ЛУДЕЙ ИМѢТЬ  
**РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ**  
и освобождаѣтъ людей  
отъ столь тягостнаго  
выпаденія волосъ и  
крайне неприятнаго  
перхоти.  
Продаѣтся по 1р.75к. фл.  
**БАЗАРЪ МАРКЪ С.ПБ.**  
НЕВСКІЙ №20 31

**ПАВЕЛЬ ВОРТМАНЪ**  
Москва,  
Мясницкая,  
д. церкви Св. Николая.



Паровыя молотильныя гарнитуры и локомобилы, постоянныя и на колесахъ, всегда на складѣ.—Жаез-сноповязалки, жатки, сѣнокосилки зав. „ДИРИНГЪ“.  
Славководѣатели „СВѢА“.  
Крестьянскіе плуги и вѣлки-сортировки. № 17654

**СПЕЦІАЛЬНАЯ ФАБРИКА ПІАНИНО**  
**ОФФЕНБАХЕРЪ и К<sup>о</sup>.**  
С.-Петербургъ,  
Глиняная улица, с. д., № 7.  
ДЕПО: Невскій просп., № 66.



Піанно Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> признаны авторитетами Русскаго Музыкальнаго міра выдающимися (см. отзывы ихъ въ № 2 «Нивы» 1902 г.).  
Благодаря сильной металлической рамѣ, двойной репетиціи, весьма приятному туше (spielart), дѣющему большому тону, піанно фабрики Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> **Вполнѣ замѣняютъ роль.**  
Артист. руков. извѣст. піанистка Ядвига Зальская.  
**Цѣны отъ 400 руб.**  
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА.  
Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.  
Описание фабрики см. № 49 «Нивы» 1901 г. стр. 744а.

Оружейный магазинъ  
№ 17606 и мастерская 2-2  
**А. БИТКОВА**  
Москва, Б. Лубянка, д. № 20.  
Единственное для Россіи представительство первоклассной оружейной фабрики «Дюмулень и К<sup>о</sup>».  
Громадный выборъ оружія и принадлежностей охоты. Цѣны фактически вѣв конкуренціи.  
Требуйте преісъ-куррантъ 1902—1903 г.

**ОСЕННІЙ СЕЗОНЪ**  
**НА КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ**  
начинается въ Пятигорскѣ (сѣрныя воды), въ Ессентукахъ (щелочныя) и Желзнодорожскѣ (желззистыя) съ 1-го августа, и въ Кисловодскѣ (углекислыя) съ 15-го августа. **Цѣны на ВАННЫ и КВАРТИРЫ ПОНИЖЕННЫ.** Успѣшно лѣчатся: ревматизмъ, сифилис и его послѣдствія, заболѣванія нервной системы, катарры желудка, кишечка, почекъ, мочевого пузыря, ожирѣніе, малокровіе, женскія болѣзни и пр. Минеральныя грязи. Курмыльскія минеральныя воды. Горная климатическая станція. Гидропатическія заведенія. Институтъ механо-терапии по Цандеру. Электролѣчебно-световой кабинетъ съ проекторомъ. На всѣхъ курортахъ театры, ежедневно утромъ и вечеромъ играютъ большіе струнные оркестры. Справочныя квартирныя конторы. Осень, обыкновенно, бываетъ благоприятная для лѣченія. 3-1  
Ц. № 17661

**„НОВОСТЬ“**  
Няжные салонные часы съ будильникомъ и электрическихъ освѣщеніемъ.  
Безукоризненно идущіе столичные часы съ будильникомъ, которые посредствомъ нажиманія пуговки во всякое время освѣщаются электричествомъ. Цѣна франко, провозъ в пошлани Руб. 14.50 к.  
Условіе платежа: Деньги впередъ или же половина впередъ и половина наложен. платежъ. Фабрика: Franz Eichholz, Hamburg (Германія).



**С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛѢСНОЙ ИНСТИТУТЪ**  
объявляетъ продажу изъ своихъ питомниковъ различныхъ деревьевъ и кустарниковъ: хвойныхъ для лѣтной посадки и листов. Ц. № 17630 ихъ—для осенней. 3-2  
Прейсъ-куррантъ по требованію высылается Лѣснымъ Институтомъ бесплатно.

**В. ЖУКОВСКІЙ**  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ № 97.  
**ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ**  
БОЛЬШОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ  
**СТАНКИ** ЦИРКУЛЯРНЫЯ  
СТРОГАТЕЛЬНЫЯ  
ДЛЯ ДРЕВЕСНОШЕРСТИ ИТД.  
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.




Преимущества извѣстнаго укрѣпляющаго средства  
**СОМАТОЗА**  
это его возбуждающее аппетитъ дѣйствіе при отсутствіи всякаго вкуса.  
Саматоza придаетъ тѣлу вѣсь и силу.  
Ц. № 17644

**БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ**  
Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.  
Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.  
Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.  
Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.  
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая являюся на всѣхъ препаратахъ. Подучать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассойная ул., № 27.

**ПОСТЕРЕТАСЯ ПОДЪ ДЪЛКОЙ**  
ПРОВИЗОРЪ  
**Г. Ф. ЮРГЕНСЪ**  
**БОРНО-ГИМЛОВОЕ МЫЛО**  
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОРИРУЮЩЕЕ  
**БЛАГОУВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО**  
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА  
ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ  
кв. 50 к. 1/2 кв. 30 к.

100 визитныхъ карт., визитно отпечат. на хорошей брест. бумагѣ, только 80 к., съ перес. 200 шт. 1 р. 40 к. высылаются по получ. стоимости Типограф. И. Д. Левинсона, Варшава, Сенаторская, 28.



Помощь для больныхъ глазъ, защищаетъ отъ солнца и снѣга. Очѣя или пенсис со стеклами всемірно-извѣстнаго американскаго окулиста «Окмана» въ Бостонѣ, въ оправѣ изъ массивнаго американскаго накладнаго золота, никогда не чернѣющаго. Цѣна съ пересылкой 3 р., высылаю по полученіи задатка. Адресъ: М. Кейлсонъ, Варшава, Грѣбная, 6. ПРИМѢЧАНІЕ: Къ заказамъ изъ Сибири присчитываю части вѣсовыхъ.



**ГВОЗДИНЕМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО**  
**ВЪЗДѢ**

Академическіе курсы **М-мъ ОШИНЪ**, кройки и шитья Москва, Мясницкая, Мясницкскій пер. д. Сиверса, предлагаетъ въгороднымъ свои лекціи заочнаго обученія КРОИТЬ и ШИТЬЮ дамскыхъ и дѣтскихъ (для мальчиковъ и дѣвочекъ) платьевъ, верхнихъ и всѣхъ модныхъ вещей и жорсетовъ, вполнѣ замѣняющихъ устное преподаваніе, такъ что многія прошедшія ихъ открыли уже собственныя мастерскія и школы кройки и шитья. Мои лекціи необходимы въ каждой семьѣ, такъ какъ онѣ понятны и для тѣхъ, которыя не умѣютъ даже владѣть иголкой, какъ и для каждой портнихи, интересующейся дѣйствительно владѣніемъ парижскимъ, вѣнскимъ, англійскимъ и нѣмецкимъ покроемъ, не требующія даже прѣмъру къ фигурѣ. Плата за всѣ 26 лекцій съ 295 рисунками, съ принадлежностями и пересылкой 6 р. 50 к. Прошу не смѣшивать мои лекціи съ обыкновенными само- № 17631 учительскими кройки.

**ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ**  
**БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢВЪ.**  
Используется для мытья кожи, лица и рукъ. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; въ нему бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Оло-помода 1 р. Улаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб. Главныя склады для всей Россіи:  
СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Коломенская, 12.  
Используется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.



**ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ**  
ТОВАРИЩЕСТВА  
**„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“**  
Ц. № 17612 въ Москвѣ, 2-2  
Петровка, д. Хомякова,  
Высылаетъ иллюстрированный преісъ-куррантъ бесплатно.  
Цѣны фабричныя. Покупатели участвуютъ въ прибыляхъ.

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**  
красить волосы въ любой несмыаемый цвѣтъ, постѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к.  
С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.  
**БАЗАРЪ МАРКЪ**

**ГАЛЕТЫ** для породистыхъ собакъ.  
**НОВЫЙ растительный кормъ для лошадей и коровъ.** № 17647  
Прейсъ-куррантъ высылаютъ: Складъ мясныхъ галетъ, В. О., Иностраннй пер., 2, СПБ.

**ШКОЛА КРОИКИ и ШИТЬЯ**  
ПО ФРАНЦУЗСК. МЕТОДЪ, РАЗРАБ. С. И. КОЛЬЧЕВСКОЙ.  
**А. И. КОЛЬЧЕВСКОЙ**  
ВЫУЧИВАЮ ПРИ ШКОЛѢ и ЗАОЧНО. МОСКВА, СЛАВЯНСКАЯ УЛ. СЮДЪ ДОМЪ ПРОГРАММЫ ПО ТРЕБОВ. ПРОД. САМОУЧИТЕЛЬ КРОИКИ и ШИТЬЯ ДАМСК., ДѢТСК. и ВЕРХН. ВЕЩЕЙ КОЛЬЧЕВСКОЙ Ц. съ альбомомъ чертень 2р. 50к. съ пер. 3р. Складъ изданія при школѣ.



ИЛлюстрированный  
ЖУРНАЛЪ  
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXIII

№ 31

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содержа: соч. Н. С. ЛЬСЧОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1902

Выданъ 3-го августа 1902 г.

Цена этого №—20 к., съ пер. 25 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1902 г.**

Безъ доставки въ Петербургъ.

**5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи

**6 р. 25 к.**

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12.

**6 р. 50 к.**

Съ доставкою въ Петербургъ.

**6 р. 50 к.**

Съ пересылкою во все мѣстности Россіи.

**7 р. 10 к.**

Къ этому № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ 1902 г. съ 34 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 6 рис. для выжиганія.

Сила слабаго.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

XXI.

Когда на другой день Шля проснулся, первая его мысль была: и и сегодня не пойду въ лѣчебницу.

Эта мысль встала передъ нимъ, когда онъ открылъ глаза. Съ ней онъ поднялся съ постели, умылся и одѣлся. Онъ думалъ, что это была побѣда, и не подозрѣвалъ, что, если бы это было такъ, то его день не начался бы съ этой мысли.

Но когда онъ пилъ чай, ему пришло въ голову, что помимо чувства, съ которымъ онъ возится всѣ эти дни—Дарья Николаевна больна, и у него есть еще обязанности къ больной. Есть обязанности родственныя и просто человѣческія, но есть еще обязанность по отношенію къ брату, который просилъ навѣщать ее и писать ему о ея здоровьѣ.

Положимъ, она навѣрно сама это дѣлаетъ. О, еще бы! Она пишетъ ему каждый день; можетъ быть, два раза въ день, и письма ея полны наставленій и приказаній. Она не устаетъ оказывать ему поддержку.

«А все-таки не пойду, не пойду,—

твердилъ онъ себѣ:—вотъ, черезъ полчаса явится Кружалниъ, и начнется работа. Незамѣтно пролетитъ время.»

Это было твердое рѣшеніе человека, который велъ борьбу съ самимъ собой. Если бы этой борьбы не было, онъ очень легко нашелъ бы полчаса, чтобы, безъ ущерба для своей работы, навѣстить больную.

«Но все-таки надо быть хоть вѣжливымъ»,—подсказы-



Петръ-Пустынникъ проповѣдуетъ крестовый походъ. Картина Г. Ванса.

вало ему благоразуміе.— «О, это очень легко сдѣлать,— отвѣчалъ онъ на это.— Вотъ сейчасъ я пошлю ей записку, въ которой справлюсь о ея здоровьи».

И эта мысль показала ему блестящей. Онъ присѣлъ къ столу и написалъ: «Вы сами сослали меня въ общество «самого себя». Признаю, что ваше общество несравненно лучше, но все же не могу сказать, чтобы мое собственное было слишкомъ плохо. Я уже въ своей мастерской, у меня есть профессоръ и натурщикъ, работаю до одурѣнія или, лучше сказать, до блаженства. Безпокоитъ меня ваше здоровье; но думаю, что, если бы было что-нибудь тревожное, то вы сами или Звягинъ извѣстили бы меня... Итакъ, если я приду къ вамъ завтра, то явится къ вамъ уже не бездѣльникъ, а работникъ, потрудившійся цѣлыхъ сорокъ восемь часовъ... Можетъ-быть, не откажетесь написать мнѣ два слова? Вашъ Илья».

Эту записку Илья отослалъ тотчасъ же въ лѣчебницу. Пришелъ Кружалинъ, они часа два работали, потомъ завтракали и болтали, а посыльный все еще не возвращался. Онъ явился только послѣ часу. Оказалось, что въ часы, принадлежащіе врачамъ, къ больнымъ никого и ничего не допускаютъ.

Илья уже взялся за карандашъ, чтобы начать второй сеансъ, когда пришелъ посыльный. Онъ оставилъ работу и прочиталъ отвѣтъ Дарьи Николаевны. Руки его не особенно твердо распечатывали конвертъ.

Дарья Николаевна писала: «Если бы я была вашимъ воспитателемъ, то поставила бы вамъ за поведеніе четверку. Руки немного лучше. Нервы не важны, потому что быть больной и лежать въ больницѣ—скучно».

Илья медленно сложилъ записку Дарьи Николаевны вчетверо и положилъ ее въ карманъ.

— Ну, подтянитесь, Кружалинъ, будемъ продолжать,— сказалъ онъ, но въ голосѣ его слышалась какая-то сухость. Съ четверть часа онъ никакъ не могъ сосредоточиться на работѣ. Какая-то необъяснимая досада мѣшала ему.

Въ письмѣ не было ни одного упрека. «За поведеніе четверку!»— иначе говоря, она очень довольна, что ее оставляютъ въ покое... Его общество ей совѣмъ не нужно. А онъ именно хотѣлъ, чтобы его упрекнули въ небрежности, въ забывчивости, Богъ знаетъ еще въ чемъ.

Онъ хотѣлъ бы этого? Да, неужели этого можно хотѣть? Онъ поймалъ себя на этомъ и съ раздраженіемъ чуть не произнесъ вслухъ: «неврастенія!»

Однако жъ, ему все-таки удалось овладѣть собой, и онъ погрузился въ работу, на время позабывъ обо всемъ на свѣтѣ и думая только о вчерашнихъ замѣчаніяхъ Строилова. Но не прошло и получаса, какъ въ передней раздался сильный звонокъ.

— Кто бы это? — спросилъ онъ, обращаясь къ Кружалину.— Ивану Сергѣевичу еще слишкомъ рано, а никто другой моего адреса не знаетъ... Развѣ изъ лѣчебницы? Тамъ знаютъ...

Онъ положилъ карандашъ, отодвинулъ папку и направился къ двери; но въ передней въ это время уже щелкнулъ замокъ. Квартирная хозяйка отпирала дверь. Илья не успѣлъ еще дойти до середины мастерской, какъ дверь въ комнату отворилась.

— Вы?—воскликнулъ Илья и попятился назадъ.

Передъ нимъ стоялъ Никита Авдѣичъ. Онъ былъ не въ монашеской одеждѣ, а въ своемъ обычномъ пиджакѣ, поверхъ котораго было надѣто длинное пальто.

— Вы, папаша?—продолжалъ восклицать Илья, какъ бы не вѣря своимъ глазамъ и принимая его за призракъ.

— Чему же ты такъ удивился? — спросилъ Никита Авдѣичъ.— Я въ Москву и прежде дорогу знать. Москва намъ не заказана... Хе-хе!—продолжалъ Никита Авдѣичъ, снимая съ себя пальто.— И въ добровольномъ договорѣ моемъ съ сыномъ не сказано, чтобы я не смѣлъ въ Москву ѣздить...

— Конечно, конечно, папаша... — поправился Илья.—

Я вамъ очень радъ... И тутъ нѣтъ ничего страшнаго.— Онъ говорилъ это, видимо извиняясь за свое изумленіе.— Но я васъ оставилъ въ монастырѣ... Ну, и... никакъ не ожидалъ. Но откуда вы узнали мой адресъ?

— А въ гостиницѣ, гдѣ ты съ Алексѣемъ останавливался. Ты и забылъ, должно-быть, что оставилъ тамъ адресъ?.. Съ желѣзной дороги поѣхалъ туда, а оттуда меня сюда послали. Такъ вотъ ты гдѣ устроился!—молвилъ Никита Авдѣичъ, обводя взглядомъ мастерскую.— А это кто же? — спросилъ онъ, указывая взглядомъ на Кружалина.

— Это мой старый пріятель—Кружалинъ... Онъ мнѣ поздравуетъ. Я съ него пишу...

— А-а! Натурщикъ, значить...

— Да, натурщикъ... Ну, милый Кружалинъ, сегодня ужъ не будемъ работать... Будьте добры, сходите къ Ивану Сергѣевичу и скажите ему, что пріѣхалъ мой отецъ, и чтобы онъ сегодня не беспокоился. Я самъ зайду къ нему.

— Хорошо-съ, я схожу! — отвѣтилъ Кружалинъ, простился и ушелъ.

— Вы, конечно, у меня остановитесь, папаша!.. — сказала Илья. — У меня, вѣдь, кромѣ этой мастерской, есть еще двѣ комнаты.

— Что-жъ, останетесь, если не прогонимъ... — отвѣтилъ Никита Авдѣичъ.

— А гдѣ же ваши вещи?

— Какія тамъ вещи? Я въ Москву часто ѣзжу на одинъ день... и никогда вещей съ собой не беру.

— Вы по дѣламъ?

— Н-да... не безъ дѣловъ... само собой...

— Хотите закусить или чаю, или что-нибудь?..

— Закусывать не хочу, а чаю выпью...

Илья велѣлъ подать чай, который сейчасъ же принесли. Въ то время, какъ Никита Авдѣичъ разматривалъ картины и группы, онъ искоса поглядывалъ на отца и все старался объяснить, что могло привести его въ Москву. Еще нѣсколько дней тому назадъ онъ хватался, что живетъ вдали отъ дѣлъ, что какія дѣла его не интересуютъ. Но разспрашивать, какія именно у него дѣла, Илья не считалъ себя въ правѣ.

Онъ усадилъ отца за столъ, далъ ему чаю и завелъ разговоръ о фабрикѣ.

— Ну, что, Алексѣй приступилъ уже къ работамъ?

— А я почему знаю? Это дѣло меня не касается. Проѣзжалъ недалеко... какіе-то люди тамъ ходятъ новые... Фабрика больше не гудитъ,—машина, значить, не работаетъ... Дыма изъ трубы не видно. Остановка, значить... Ну, да мнѣ что? Я поглядѣлъ да и отвернулся... Я, стало-быть, не хозяинъ.

— Позвольте, папаша. Сколько я понимаю, вы остались такимъ же хозяиномъ, какъ и были, — возразилъ Илья:— вы только поручили брату перестроить фабрику.

— Н-да... поручилъ, конечно... хе-хе!.. Это ежели бы, скажемъ, разбойника вѣшали на висѣлицу и сказали бы, что этотъ самый разбойникъ палачу, значить, поручилъ затянуть ему петлю на шеѣ... Ну, да я вѣдь это такъ... А оно, извѣстно, поручилъ, разумѣется—поручилъ...

— Надолго вы? — спросилъ Илья, желая отклонить этотъ разговоръ.

— Нѣтъ, что-жъ... завтра, можетъ, и обратно... Какъ дѣла, значить... — неопредѣленно отвѣтилъ Никита Авдѣичъ.

Прозвонило молчаніе. Никита Авдѣичъ постучалъ пальцами по столу. Илья, хорошо изучившій его лицо и манеры, чувствовалъ, что въ немъ сидитъ что-то, сильно волнующее его, чего онъ не хочетъ или не можетъ сказать. Въ простое объясненіе его пріѣзда Илья не вѣрилъ. Отецъ вообще рѣдко и неохотно ѣздилъ въ Москву. Даже когда дѣйствительно случались дѣла, онъ обыкновенно долго откладывалъ, накопилъ ихъ и ужъ разомъ отвозилъ ихъ въ Москву и старался покончить съ ними въ

одинъ день. А тутъ онъ прѣхалъ какъ разъ тогда, когда дѣлать у него никакихъ нѣтъ.

Но выспрашивать было бесполезно. Илья зналъ, что отъ разспросовъ онъ будетъ всячески отклоняться; но также былъ совершенно увѣренъ, что онъ, въ концѣ концовъ, самъ какъ-нибудь выдастъ себя.

— Что-жъ еще въ Москвѣ-то хорошаго? — спрашивалъ Никита Авдѣичъ, но по глазамъ его было видно, что Москва съ своимъ «хорошимъ» его нисколько не интересуетъ, а спросилъ онъ это просто, чтобы не было неловкаго молчанія. Илья отвѣтилъ, что не успѣлъ еще познакомиться съ Москвой, и началъ рассказывать ему про своего профессора Стромиллова.

Никита Авдѣичъ слушалъ его разсѣянно и все барабанилъ пальцами по столу. Когда Илья кончилъ свой рассказъ, онъ опять довольно долго молчалъ.

— Ахъ, да, — вдругъ, точно вспомнивъ, заговорилъ Никита Авдѣичъ. — А что же это такое случилось съ Дарьей Николаевной? Прѣхалъ ко мнѣ Алексѣй въ монастырь, значитъ, и рассказываетъ, что домой онъ вернулся одинъ... Чудеса!

Илья замѣтилъ на лицѣ его попытку быть шутливымъ, но это не удавалось, и въ глазахъ его чувствовалось безпокойство и озабоченность.

«Все-таки онъ интересуется, — подумалъ Илья: — хотя и съ пренебреженіемъ... Но вотъ вопросъ: настоящее ли это пренебреженіе?»

— Да ничего особеннаго, — объяснилъ Илья: — у Дарьи Николаевны разболѣлась рука... Она расстрожила ее въ дорогѣ. Ей не слѣдовало ѣхать. Впрочемъ, можетъ-быть, это и къ лучшему, что она поѣхала: вѣдь оказалось, что операція была произведена неудачно.

— Неудачно, говоримъ? — съ глубокимъ интересомъ перебилъ его Никита Авдѣичъ.

— Да, кажется, недостаточно осторожно и, если бы это обнаружилось въ Андрусовѣ, пожалуй было бы хуже...

— Значитъ, плохо ей? — спрашивалъ Никита Авдѣичъ.

— Нѣтъ, она не очень жалуется... Я посылая ей сегодня записку и получилъ отъ нея отвѣтъ. Вотъ онъ.

Илья отыскалъ записку Дарьи Николаевны и далъ ее Никитѣ Авдѣичу. Тотъ торопливо вынулъ изъ кармана очки и сталъ читать записку.

— Немного лучше! — повторилъ онъ. — А нервы, значитъ, плохи... Такъ... Ну, что-жъ, лучше, — такъ оно и слава Богу! — тономъ неискренняго равнодушія прибавилъ онъ. — А что же это такое значитъ? За что это тебѣ въ поведеніи четверга?

Илья засмѣялся.

— А это, видите ли, папаша, я сообщилъ ей, что вчера и сегодня усердно работаю... Ну, такъ вотъ за это...

— Почему же это переписка? Развѣ тебѣ самому тамъ быть нельзя? — допрашивалъ Никита Авдѣичъ.

— Нѣтъ, можно. Но я два дня былъ очень занятъ и не могъ быть у нея.

— Такъ...

Никита Авдѣичъ положилъ записку на столъ, опять побарабанилъ пальцами по столу и, взглянувъ въ окно, сказалъ:

— Погода какая хорошая въ Москвѣ.

— Да, отличная погода. Для моей работы это очень хорошо...

Въ другое время Никита Авдѣичъ непременно усмѣхнулся бы по поводу этого замѣчанія Ильи о его работѣ. Но на этотъ разъ онъ пропустилъ его мимо ушей, точно и не слышалъ.

Онъ выпилъ свой чай, всталъ и прошелся по мастерской.

— Надо идти, что ли? — спросилъ онъ, продолжая ходить и не глядя на Илью.

— Куда? — спросилъ Илья.

— Да туда... Въ больницу эту...

— Да-да... Сегодня я, пожалуй, зайду...

— Ага!.. — пробормоталъ Никита Авдѣичъ и опять промолчалъ. — Ну, кланяйся... А то... не зайти ли и мнѣ? Пожалуй, неловко не зайти... а? Какъ думаешь? — промолвилъ онъ, осторожно и въ то же время спокойно, бѣгающими глазами посмотрѣвъ на Илью.

— Я думаю, что вамъ слѣдуетъ зайти. Дарьѣ Николаевнѣ это доставитъ удовольствіе.

— Доставитъ ли?

— Навѣрно, навѣрно: Дарья Николаевна васъ очень уважаетъ, папаша.

— Вотъ какъ! За что же это?

— За характеръ, за силу... Она уважаетъ силу...

— Такъ... Ну, значитъ, когда пойдешь, такъ и я съ тобой... Что же, отчего не зайти?.. Больныхъ посѣщать мы даже обязаны...

— Если хотите, пойдете сейчасъ?

— А, уже сейчасъ? Ну, что-жъ, пожалуй... мнѣ все единственно... пожалуй...

Въ это время въ передней раздался звонокъ. Илья, который стоялъ у двери, вышелъ туда и самъ отворилъ. Почтальонъ подаль ему письмо. Илья съ недоумѣніемъ тутъ же осмотрѣлъ письмо и, не понимая, отъ кого оно могло быть, быстро распечаталъ, заглянулъ въ конецъ и увидѣлъ подпись Алексѣя.

— Въ гостиницу носилъ. — объяснилъ ему почтальонъ: — оттуда послали сюда...

Илья спряталъ письмо въ карманъ и вошелъ въ мастерскую.

— Это почтальонъ, — сказала онъ отцу.

— Письмо? Отъ кого?

— Это отъ... отъ товарища... Мы сейчасъ поѣдемъ въ лѣчебницу; я только переодѣнусь. Поскучайте двѣ минуты, папаша...

И Илья послѣшно ушелъ въ свою спальню. Здѣсь онъ плотно притворилъ дверь, которая вела въ мастерскую. Алексѣй писалъ:

«Слѣшу отослать это письмо съ тѣмъ же поѣздомъ, съ которымъ, вѣроятно, прѣдетъ отецъ. Произошло что-то странное. Вернувшись изъ Москвы, я долженъ былъ на другой день съѣздить въ монастырь къ отцу. Явились кое-какія недоразумѣнія, надо было разъяснить. Разумѣется, я сказалъ ему о томъ, что Дашѣ пришлось остаться въ Москвѣ, въ лѣчебницѣ. Отецъ держалъ въ это время въ рукѣ палку, которая вдругъ выскользнула у него изъ руки и упала, а лицо его сдѣлалось блѣдное, и мнѣ показалось даже, что онъ пошатнулся. Но онъ быстро овладѣлъ собой и началъ задавать мнѣ вопросы о Москвѣ, о подрядчикѣ, о монахахъ намѣреніяхъ. Очевидно, онъ хотѣлъ скрыть отъ меня впечатлѣніе, произведенное разсказомъ о болѣзни Дашы. Я пробылъ у него съ полчаса, больше онъ не спрашивалъ о ней. Я уѣхалъ. А сегодня раннимъ утромъ прибѣжалъ ко мнѣ Паклинъ и сказалъ, что только-что прибѣгалъ мальчишка изъ монастыря (у Паклина есть тамъ какія-то тайныя связи) и сообщилъ, что отецъ ѣдетъ въ Москву, да и самъ Паклинъ, проходя полемъ около фабрики, видѣлъ отца, который ѣхалъ на монастырской бричкѣ по дорогѣ, ведущей на станцію. Не знаю, почему, но у меня явилась увѣренность, что отецъ непременно поѣдетъ въ Москву. Я связалъ это съ его волненіемъ при извѣстіи о болѣзни Дашы. Я думаю, что его просто мучаетъ совесть. Я пишу это наскоро и сейчасъ пошлю верхового на станцію опустить это письмо въ ящикъ. Думаю, что, если я въ своихъ предположеніяхъ не ошибся, отецъ уже у тебя. Отъ Дашы получилъ два письма. Пишетъ, что ей гораздо лучше. Но правда ли это? Не хочеть ли она успокоить меня? Напиши мнѣ объ этомъ. Твой Алексѣй.»

Илья спряталъ письмо и началъ послѣшно переодѣваться. Такъ вотъ причина столь внезапнаго прѣзда отца. Значитъ, угроженія совѣти потянули его сюда. Но



Больше ничего нѣтъ. Картина Г. Кіеричи, грав. Фаллисеръ.





Литературный альбомъ. „Очарованный странникъ“, разсказъ Н. С. Лъскова.  
Ориг. рис. (собств. «Плывы») Н. Ткаченко, авт. «Плывы».

гордость мѣшаетъ ему сказать это. Ну, что-жъ, будемъ дѣлать видъ, что вѣримъ въ «дѣла». Очевидно, это ему такъ нужно.

Илья переодѣлся и вышелъ въ мастерскую.

— Ыдемъ, я готовъ.

— Ну, пожалуй, поѣдемъ...—какъ бы съ неохотой откликнулся Никита Авдѣичъ.

Они надѣли пальто, вышли, взяли извозчика. Часа въ два они были въ лѣчебницѣ.

— Вы, папаша, минуточку подождите здѣсь внизу, а я побѣгу узнать, принимаютъ ли сегодня,—сказалъ Илья. Но въ сущности онъ просто хотѣлъ предупредить Дарью Николаевну.

Никита Авдѣичъ кивнулъ головой и остался, а Илья побѣжалъ наверхъ. На этотъ разъ его безъ всякихъ задержекъ пропустили. Онъ вошелъ въ комнату Дарьи Николаевны и былъ приятно удивленъ, увидѣвъ ее не въ постели, а въ креслѣ. Она читала книгу.

— А!—съ улыбкою воскликнула она, увидѣвъ его на порогѣ. — Наконецъ-то вы вспомнили о христіанскомъ долгѣ.

— Ахъ, знаете,—съ какой-то озабоченностью отвѣтилъ Илья, цѣлуя ей руку:— въ сущности, я о немъ думалъ постоянно...

— Такъ что это было съ вашей стороны одно хвастовство.

— Ну, это надо еще разобрать хорошенько! Погодите. Вамъ лучше?

— Гораздо.

— Ну, такъ сейчасъ будетъ сюрпризъ. Скорѣе прочитайте это письмо...

Онъ подаль ей письмо.

— Отъ Алексѣя?—спросила Дарья Николаевна, увидѣвъ знакомый почеркъ.

— Читайте, читайте. Время дорого; внизу ждутъ.

Дарья Николаевна прочитала письмо.

— Вотъ что! Такъ онъ, значитъ, здѣсь?

— Внизу... Также исполняетъ христіанскій долгъ...

— Что-жъ, приведите его сюда... Пусть онъ пострадаетъ полчаса...

— Пострадаетъ?

— Я думаю, что для него видѣть мою болѣзнь—страданіе, и потому совѣтую вамъ долго не оставлять его здѣсь. Черезъ полчаса вы его уведите, а сами... сами потомъ приходите... Я рада за ваше увлеченіе работой, но все же нельзя до такой степени забывать друзей... Вообще, Илья Никитичъ, ничего не слѣдуетъ дѣлать запоемъ,—даже хорошее...

Илья вышелъ и тутъ же почувствовалъ, что всѣ эти дни, когда онъ, какъ ему казалось, не думалъ о ней, онъ въ сущности находился подъ обаяніемъ этой женщины. Какая простота, какая ясность взгляда, какая удивительная способность разгонять туманъ, окутывающій душу...

Такъ думалъ онъ, спускаясь по лѣстницѣ. Никита Авдѣичъ нетерпѣливо ждалъ его.

— Пойдемте, —сказалъ ему Илья и повелъ отца наверхъ.

Когда они вошли, Дарья Николаевна попрежнему сидѣла въ креслѣ. Она отложила книгу на подоконникъ, подняла голову и, повернувъ лицо къ двери, встрѣтила ихъ привѣтливой улыбкой.

— Вотъ... Зашелъ навѣстить васъ... — отрывистымъ голосомъ промолвилъ Никита Авдѣичъ.—Быть въ Москвѣ и не навѣстить больную... грѣшно...

— Я вамъ очень благодарна, Никита Авдѣичъ! —отвѣтила Дарья Николаевна и прибавила:—Ну, да ужъ не такая я больная...

— А все же, все же—не хорошо... не хорошо... Что-жъ доктора говорятъ?—спрашивалъ Никита Авдѣичъ, поздоровавшись съ нею и сядя на предложенный единственный стулъ, въ то время какъ Илья усѣлся на подоконникѣ другого окна.

— Доктора балуютъ меня, —отвѣтила Дарья Николаевна.—Вотъ видите, даже позволили мнѣ сидѣть въ креслѣ.

— А то развѣ не позволяли?

— Да, два дня держали въ постели.

— Стало-быть, что-нибудь нехорошее было?

Никита Авдѣичъ допрашивалъ подробно и опасно. Когда Дарья Николаевна дала ему успокоительные отвѣты, въ его глазахъ видно было недовѣріе. Онъ не довольствовался знаніемъ настоящаго положенія дѣлъ, а еще добивался узнать, не говорили ли доктора что-нибудь о будущемъ. Заживетъ ли рана совѣмъ или снова раскроется, или вообще будетъ какъ-нибудь безпечаль?

Дарья Николаевна старалась давать ему удовлетворительные отвѣты, а онъ, можетъ-быть самъ того не замѣчая, отъ времени до времени вздыхалъ.

Илья не принималъ участія въ этомъ разговорѣ. Онъ смотрѣлъ на отца, прислушивался къ его тону и все больше и больше убѣждался, что единственная причина его пріѣзда въ Москву—безпокойство о рукѣ Дарьи Николаевны.

Но что же это за безпокойство? Ужъ не раскаяніе же! Онъ слишкомъ хорошо зналъ отца, чтобы заподозрить его въ раскаяніи. Старикъ слишкомъ гордъ для этого. Можетъ-быть, просто жалость къ женщинѣ, которой онъ причинилъ страданіе? Но это меньше всего. Илья зналъ, что въ глубинѣ души Никита Авдѣичъ признаетъ только свои собственныя страданія. Онъ считалъ всѣхъ виноватыми, а себя жертвой. А больше всего виноватой въ его глазахъ была, конечно, Дарья Николаевна.

Еще одно предположеніе: болѣзнь грѣха? Но и къ этому Илья отнесся скептически... Никита Авдѣичъ, разумеется, былъ человѣкъ вѣрующій; но такіе себялюбцы, какъ онъ, умѣютъ какъ-то и грѣхъ повернуть въ свою пользу и ловко свалить его на другого. Нѣтъ, тутъ что-то совѣмъ другое, что-то запутанное, каверзное, и выяснится это, должно-быть, потомъ.

Прошло уже около получаса съ тѣхъ поръ, какъ они были у Дарьи Николаевны, и Илья сталъ придумывать способъ кончить этотъ визитъ.

Онъ всгаль и подошелъ ближе къ больной.

— У васъ глаза утомленные, Дарья Николаевна, —промолвилъ онъ:—я думаю, что вамъ не особенно полезно такъ много разговаривать.

При этихъ словахъ Никита Авдѣичъ быстро поднялся съ мѣста и какъ-то весь всполошился.

— А вредно, вредно... это правда!.. При слабости нельзя много разговаривать...—торопливо сказалъ онъ.

— Ну, такъ еще разъ спасибо вамъ, Никита Авдѣичъ, за то, что навѣстили,—видимо отпуская его, промолвила Дарья Николаевна и прибавила:

— У васъ, должно-быть, еще не мало дѣлъ въ Москвѣ?..

— Нѣтъ, такъ чтобы очень, нельзя сказать... Такъ, въ два мѣста надобно...—неопредѣленно отвѣтилъ Никита Авдѣичъ.

— Значитъ, вы завтра и обратно?

— Да оно, ежели бы поспѣть, я бы и сегодня готовъ...

— Вы не любите Москвы?

— Не то, чтобы... городъ хорошій. А только шуму много... У насъ въ монастырѣ тихо.

Илья разсмѣялся:

— Папаша говоритъ такъ, какъ будто онъ уже нгумень...—промолвилъ онъ.

— А ты не смѣйся, Илья,—полусути, замѣтилъ ему Никита Авдѣичъ.—Я вотъ еще подумаю, подумаю... да, можетъ, и въ самомъ дѣлѣ въ монахи пойду.

— Ну, это, должно-быть, будетъ еще не очень скоро! —смѣясь, промолвилъ Илья и пожалъ руку Дарьи Николаевны.—Пойдемте, папаша...

— Пойдемъ, пойдемъ! Выздоровливайте-ка поскорѣе... А то Алексѣй тамъ безъ васъ, чего добраго, голову по-

горяеть!—сказалъ Никита Авдѣвичъ, обращаясь къ Дарьѣ Николаевнѣ, и трудно было разобрать, сказалъ ли онъ это по простотѣ, или не выдержалъ и подпустилъ шпильку.

Они вышли. Илья шелъ впереди, Никита Авдѣвичъ—за нимъ. Когда они вышли на площадку лѣстницы, Илья услышалъ позади себя глубокій вздохъ, точно вздохъ облегченія. Онъ обернулся. Никита Авдѣвичъ стоялъ безъ шапки и крестился; но какъ только Илья повернулся къ нему, онъ замаялся, пересталъ креститься и надѣлъ шапку.

— А доктора нельзя увидѣть? — спросилъ Никита Авдѣвичъ, когда они спускались по лѣстницѣ.

— Его въ это время не бываетъ дома. Онъ очень занятъ. Вѣдь Федоръ Ивановича нѣтъ дома?—спросилъ Илья внизу у швейцара.

— Нѣту... гдѣ ужъ! Они раньше шести часовъ не прѣзжаютъ.

— Ты попроси его, Илья, хорошенько,—говорилъ Никита Авдѣвичъ, когда они вышли на улицу:—попроси хорошенько,—онъ же твой пріятель,—чтобы выслѣдилъ Дарью Николаевну ужъ навсегда. Пусть лучше дольше полежитъ въ больницѣ, а только, чтобы это не возвратилось. Ну, ты къ себѣ, должно-быть, а? А я тутъ въ одинъ монастырь съѣзжу,—порученіе есть отъ настоятеля... Да и по дѣламъ кое-куда!..—какъ-то невнятно прибавилъ онъ, говоря очевидно неправду.

— Неужели вы сегодня хотите ѣхать, папаша?

— Хотѣлось бы посидѣть. Чтò мнѣ сидѣть тутъ? Шумно, дѣловито... Я отвыкъ отъ этого. Видишь, старъ я... старъ!.. Есть поѣздъ въ полночь. Такъ мнѣ и хотѣлось бы... Какъ разъ утромъ пріѣду. Тебя-то вечеромъ дома застаю?

— О, да, я буду дома... Я буду ждать васъ.

— Ну, такъ пока прощай!..

Никита Авдѣвичъ подозвалъ извозчика и договорилъ его въ какой-то монастырь. А Илья шелъ вслѣдъ за нимъ нѣкоторое время тихо, пока онъ скрылся изъ виду, и затѣмъ вернулся обратно въ лѣчебницу.

Дарья Николаевна, очевидно, ждала его. Когда онъ вошелъ, она покачала головой и сдѣлала мину неудовольствія...

— Вамъ было съ нимъ тяжело?—спросилъ Илья, садясь на стулъ противъ нея.

— Ужасно!.. Все время чувствуешь, что человѣкъ играетъ какую-то роль... да и самой приходится играть. О, никогда еще, какъ сегодня, я не видѣла такъ ясно, что отъ него надо ждать еще болѣе тяжелыхъ затрудненій и неприятностей.

— Неужели вы это думаете?

— Я убѣждена въ этомъ... Въ сущности, онъ меня глубоко ненавидитъ.

— Полноте! Зачѣмъ же онъ тогда пріѣхалъ бы навѣстить васъ?

— Да вотъ именно за то и ненавидитъ онъ меня, что надо прѣзжать и навѣщать, и вообще признавать меня... Ахъ, впрочемъ, не станемъ говорить объ этомъ. Ну, а вы? Расскажите, что съ вами было за эти дни? Дѣйствительно ли вы такъ были поглощены работой?

И она такъ прямо и правдиво посмотрѣла ему въ глаза, что Илья почувствовалъ себя не въ силахъ солгать. Онъ сказалъ:

— Наполовину, даже на двѣ трети...

— А одна треть?

— Назовите ее, какъ хотите..

— Назовемъ ее «благимъ разумомъ»...

— Вамъ лучше знать это, Дарья Николаевна.

— Да, да... я знаю, что это такъ. Но даже и благой разумъ не слѣдуетъ преувеличивать... Знаете ли, это засушиваетъ... я по себѣ сужу. Вѣдь мнѣ благой разумъ свойственъ въ высокой степени. Этого вы никакъ не можете отрицать...

— Да, не отрицаю...

— Ну, и вотъ видите, я сухая, черствая... Я слишкомъ прямая, какъ линейка. Моя жизнь идетъ ровными прямыми линиями, а это...

— Это скучно!—докончилъ за нее Илья.

— Нѣтъ, не скучно, а именно—сухо...

— И безотрадно!—прибавилъ Илья.

— Ну, вы охотникъ до рѣшительныхъ опредѣленій. Все равно, какъ бы вы ни опредѣлили... но такъ надо, Илья Никитичъ. Когда разбрасываешься по житейскому морю, про которое въ церкви поется, что оно «воздвигаемое зря»—то ничего путнаго не сдѣлаешь. А вѣдь правда, хорошее это опредѣленіе для жизни огромнаго большинства насъ, русскихъ, свою жизнь «воздвигаютъ зря». И пропадаетъ она ни за что... Ахъ, да! Имѣйте въ виду, что я здѣсь больше недѣли сидѣть не согласна.

— Но если рука потребуетъ?

— Пустяки. Въ концѣ концовъ, она сама заживетъ. Право, я такъ вѣрю въ силу характера и думаю: если рукѣ хорошенько, настойчиво и неуклошно приказать: «заживай», то она заживетъ.

— Это ужъ значитъ двигать горами...

— Да вѣдь и надо двигать горами, Илья Никитичъ. А не двигать ими, такъ они будутъ стоять вѣчно и вѣчно будутъ заслонять отъ людей небо... Хорошъ ли вашъ профессоръ?

Илья началъ съ увлеченіемъ рассказывать о Стромилловѣ и о своихъ работахъ. Онъ дѣлалъ это съ какимъ-то мучительнымъ наслажденіемъ, долго останавливаясь на своихъ первыхъ сеансахъ, безпощадно смѣясь надъ собой, надъ своими рисунками и надъ всей своей прежней работой.

— Я начинаю думать,—сказала Дарья Николаевна:—что изъ васъ выйдетъ толкъ.

— Да ужъ я не даромъ далъ себѣ клятву убѣдить васъ въ этомъ.

— Ну, а теперь уходите. Мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, нельзя такъ долго болтать. Вотъ ужъ и въ постель тянетъ. И, пожалуйста, не запускайте такъ исполненіе христіанскаго долга.

Илья ушелъ отъ нея просвѣтленный. Онъ говорилъ себѣ: «если иногда она и будитъ звѣря, то этотъ звѣрь именно во мнѣ сидитъ, а не въ ней, и она въ этомъ не виновата».

Никита Авдѣвичъ справилъ свои мнимыя дѣла очень быстро и явился домой къ пяти часамъ. Теперь уже онъ началъ стремиться къ первому поѣзду, который уходилъ около восьми. Илья уговаривалъ его остаться, но не очень убѣдительно. Ему нѣсколько тяжело было съ отцомъ, который ни одной минуты не былъ искрененъ.

Никита Авдѣвичъ настоялъ на своемъ. Они пообедали, Илья проводилъ его на поѣздъ.

## XXII.

Прошло восемь дней со времени отъѣзда Никиты Авдѣвича. Илья работалъ и черезъ день, а иногда и каждый день, навѣщалъ Дарью Николаевну.

Она точно, въ самомъ дѣлѣ, силой характера приказала своей рукѣ заживать. Выздоровленіе ея пошло такъ быстро, что даже самъ Звягинъ изумлялся и бралъ назадъ всѣ свои мрачныя предсказанія. Но все же онъ настаивалъ на томъ, чтобы она подольше пробыла въ лѣчебницѣ, и не хотѣлъ отпускать ее.

Работа Ильи теперь приняла другой характеръ. Грудь его уже не разрывалась отъ восторга, воображеніе не подымало его выше облаковъ. Онъ овладѣлъ собой и работалъ спокойно и усердно. Стромилловъ былъ чрезвычайно доволенъ имъ.

Въ первое время, когда Илья пришелъ къ нему, и даже потомъ, послѣ его двухъ первыхъ рисунковъ, въ которыхъ дурныя привычки выступали такъ ярко, Стромилловъ питалъ, хотя ихъ и не высказывалъ, большія опасенія. Онъ видѣлъ не мало примѣровъ, когда люди съ

дарованіемъ до того сживались съ дурной манерой, что никакъ уже не могли избавиться отъ нея.

Но затѣмъ онъ увидѣлъ, что съ Ильей это не случится. Онъ очень быстро отвыкалъ отъ дурныхъ привычекъ, и Стромилловъ объяснялъ это тѣмъ, что онъ всѣ эти годы былъ диллетантомъ, работалъ непостоянно, порывами, не былъ связанъ необходимостью поставлять на рынокъ картины такого или другого рода.

Рынокъ-то и портитъ неустановившагося художника. Онъ диктуетъ ему свой дурной вкусъ. Художникъ привыкаетъ къ нему, старается удовлетворить его и незаметно сживается съ ошибками и уродствами.

Однажды, когда Илья работалъ одинъ, безъ Кружалина, часовъ въ одиннадцать утра, къ нему позвонили, и не успѣвъ онъ оторваться отъ работы, какъ дверь растворилась, и въ мастерскую вошла Дарья Николаевна. Въ его фигурѣ и лицѣ выразилось глубокое изумленіе. Онъ наканунѣ былъ у нея, и она ничего не сказала ему о такомъ скоромъ выходѣ изъ лѣчебницы.

А она, видя его изумленіе, начала звонко смѣяться. Оказалось, что она сдѣлала это нарочно, желая заставить его врасплохъ за работой. Илья взглянулъ на ея руку и замѣтилъ, что она еще подвизана.

— Значитъ, вы не вполне вылѣчили?—сказалъ онъ съ упрекомъ.

— Ну, этого слишкомъ долго надо ждать. Я хочу сегодня ѣхать въ Андрусово.

— Сегодня? Вы даже не хотите развлечься?

— Хочу! Вы можете развлекать меня цѣлый день. Возьмите хорошую лошадь и покажите мнѣ Москву и все, что есть въ ней хорошаго. Вѣдь я Москвы совсѣмъ не знаю.

— Но это утомитъ васъ.

— Интересное никогда не утомляетъ. Это зависитъ отъ вашего выбора. Но прежде всего накормите меня хорошимъ завтракомъ. Мнѣ страшно надоѣла больничная прѣсная пища. Все, знаете, такое полезное... Мнѣ хочется чего-нибудь вреднаго.

Нечего и говорить, что Илья стремительно бросился къ себѣ въ спальню переодеваться. Дарья Николаевна въ это время пересмотрѣла всю его папку, гдѣ въ хронологическомъ порядкѣ лежали его рисунки. Такъ какъ это были все портреты Кружалина, то ей очень легко было замѣтить всѣ успѣхи Ильи, и, когда онъ вошелъ, она наговорила ему кучу похвалъ.

— Если васъ хватить только на нѣсколько мѣсяцевъ, хоть на лѣто, то и это ужъ будетъ очень хорошо. Вы быстро совершенствуетесь.

Илья вторично оставилъ ее и самъ побѣжалъ разыскивать хорошаго извозчика. На это пришлось потратить минутъ двадцать. Такимъ образомъ только около двѣнадцати часовъ они выѣхали изъ дому и направились завтракать.

Но тутъ всякая попытка Ильи сдѣлать изъ завтрака что-то торжественное была отвергнута. Дарья Николаевна почти совсѣмъ не пила вина и ему строго запретила пить.

— Все это еще рано.—говорила она:—ни я, ни вы ничего еще не достигли. Вотъ, когда мы съ Алексѣемъ

окончательно убѣдимъ въ своей правотѣ Никиту Авдѣича, а вы напишете картину, достойную вашего таланта, тогда мы съ вами вдвоемъ выпьемъ цѣлую бутылку шампанскаго и будемъ хоть пьяны—ужъ я согласна тогда пойти противъ моихъ убѣжденій. А сегодня будемъ дорожить временемъ.

Послѣ этого Илья, пока не наступили сумерки, пока зывалъ ей Москву. Они осматривали и галереи, и Кремль, ходили по старымъ церквамъ, ѣздили за городъ, и Дарья Николаевна не обнаруживала ни малѣйшей усталости. И такъ какъ она ни за что не хотѣла измѣнить свое рѣшеніе насчетъ отъѣзда сегодня, то была послана телеграмма Алексѣю.

Около восьми часовъ они уже были на вокзалѣ. Илья отпустилъ извозчика и пошелъ за билетомъ. Передъ вторымъ звонкомъ онъ появился и сказалъ:

— Ну, билеты готовы! Поидемте занимать мѣста.

— Какъ билеты? Какъ мѣста?—съ удивленіемъ спросила Дарья Николаевна.

— Разумѣется, билеты и мѣста. Неужели вы думали, что я не воспользуюсь случаемъ побыть съ вами лишнихъ три-четыре часа?

— А искусство?

— О, оно терпѣливо, оно подождетъ... Если изъ меня выйдетъ что-нибудь хорошее, то оно будетъ многимъ обязано вамъ... Однако, я не доѣду съ вами до послѣдней станціи. Въ одиннадцать часовъ ночи я сойду; черезъ часъ обратный поѣздъ возьметъ меня, я буду въ Москвѣ и раньше шести часовъ утра. Какъ видите, и искусство будетъ удовлетворено. Мой натурщикъ Кружалинъ придетъ ко мнѣ въ десять и застанетъ меня въ блузѣ и съ карандашомъ въ рукѣ.

Дарья Николаевна покачала головой, но не возражала.

Скоро поѣздъ загудѣлъ. Они сѣдѣли другъ противъ друга въ маленькомъ купѣ, и неистощимый разговоръ лился у нихъ безъ принужденія. Илья чувствовалъ себя прекрасно. Все дѣлалось такъ, какъ надо, какъ онъ желалъ *пока*. Это «пока» онъ тихонько прибавлялъ самъ себѣ; оно открывало ему широкую перспективу.

Дарья Николаевна дѣйствовала на него, какъ свѣжая прозрачная вода, зачерпнутая изъ кристальнаго ручья, и все время, что онъ ѣхалъ съ нею, у него было ощущение внутренняго довольства и душевнаго покоя.

Вотъ и станція, на которой онъ долженъ былъ сойти, чтобы воспользоваться встрѣчнымъ поѣздомъ. Онъ поднялся, наклонилъ голову и поцѣловалъ ея руку.

— До свиданія! Спасибо вамъ!—промолвилъ онъ.

Она кивнула ему головой, и въ глазахъ ея было столько радости за него и довѣрія къ нему, что онъ вдругъ, въ одинъ этотъ моментъ, почувствовалъ себя приближеннымъ къ ней больше, чѣмъ за все предыдущее время.

Онъ крѣпко пожалъ ея руку и вышелъ изъ купѣ. Поѣздъ стоялъ здѣсь всего одну минуту; онъ едва успѣлъ соскочить на платформу, какъ вагоны уже двинулись дальше.

Пришелъ встрѣчный поѣздъ, захватилъ его и повезъ обратно въ Москву.

Конецъ первой части.

## Женщина въ Японіи.

Европейцы обыкновенно съ восхищеніемъ говорятъ о японкахъ; по установившемуся мнѣнію, нѣтъ ничего прелестнѣе граціозной Сады-Якко, ни соблазнительнѣе опереточной гейши. А между тѣмъ «Г-жа Хризантема» Пьера Лоти, этотъ экзотическій цвѣтокъ въ своей блестящей красками оболочкѣ, отнюдь не можетъ быть представительницей женскаго населенія Японіи, каково оно въ дѣйствительности. Рядомъ съ показными японками есть и японки семьи, и эти послѣднія, составляющія огромное большинство, производятъ на европейца у себя на родинѣ далеко не столь выгодное впечатлѣніе.

Одинъ путешественникъ, имѣвшій по своимъ дѣловымъ отношеніямъ широкую возможность проникать въ японскія семьи, недавно познакомилъ французскихъ читателей съ многотѣльными своими наблюденіями, изъ которыхъ мы заимствуемъ слѣдующія данныя.

На первый взглядъ, японки и у себя на родинѣ производятъ довольно пріятное впечатлѣніе. На нѣкоторомъ разстояніи ихъ причудливые миниатюрные силуэты такъ живо напоминаютъ изображенія на лакированныхъ ящичкахъ и на шелковыхъ «какемоно», что наблюдатель невольно переносится въ волшебный міръ. Вскорѣ, однако, иллюзія разсѣивается.

Близки большинству японокъ — отталкивающе некрасивы. Верхняя часть ихъ туловища почти всегда наклонена впередъ, такъ какъ онѣ привыкли носить на спинѣ своихъ маленькихъ дѣтей или младшихъ братьевъ и сестеръ и мыть полы пескомъ. Стѣсненные своей слишкомъ узкой нижней одеждой, онѣ неуклюже попяляются маленькими шажками своихъ тяжелыхъ деревянныхъ башмаковъ, которые привязаны къ большому пальцу. Сильно напомаженные ихъ волосы зачесаны наверхъ въ неподвижную, цѣлая



**Торговка.** Картина В. Е. Маковского, грав. Шюблерь.

недѣли не мѣлпошущая, прическу; глаза большею частью косытъ; на напудренномъ лицѣ рѣзко выдѣляются накрашенные цупцовыя губы.

Природное безобразіе замужнихъ женщинъ усиливается натертыми черной краской зубами. Послѣдняя мѣра должна охранять женщинъ отъ кокетства и лишать ихъ привлекательности для другихъ мужчинъ, — излишняя предосторожность, такъ какъ природа все уже сдѣлала въ этомъ отношеніи. Японки большей частью не особенно стыдливы; въ бѣднѣйшихъ же классахъ отсутствіе стыдливости простирается до того, что женщины оставляютъ верхнюю лѣвую часть туловища отъ бедра совсѣмъ неприкрытой. Формы японокъ почти безъ исключенія лишены красивыхъ линий и гармоническаго развитія; кожа бѣдная и обрюзгла. Онѣ отличаются только однимъ преимуществомъ, а именно педагогическою чистоплотностью. Каждая японка по утрамъ неутомительно принимаетъ теплую ванну. Особенное стараніе японки прилагаютъ къ уходу за своими руками и ногами, такъ какъ ноги большей частью обнажены и въ комнатахъ ступаютъ по соломеннымъ циновкамъ безукоризненной чистоты. Въ противоположность китайкамъ, съ ихъ недоразвитыми уродливыми ступнями, японки, благодаря незнакомству съ кожаной обувью, имѣютъ стройныя, красной формы, ножки. Это ихъ единственная прелесть; но она недостаточна, чтобы заставить забыть всѣ остальные недочеты.

Это несовершенство физическаго развитія японокъ можно отчасти отнести къ ихъ питанію. Онѣ почти никогда не потребляютъ мяса и живутъ рисомъ, рыбой, которую ѣдятъ въ сыромъ видѣ, а также морскими водорослями и наполовину прогнившей рѣпой. При этомъ онѣ цѣлый день распиваютъ чай изъ маленькихъ, съ орѣховую скорлупу, чашечекъ и жуютъ табакъ. Само собою разумеется, что подобныя лакомства также немало содѣйствуютъ развитію малокровія.

Суровый образъ жизни женщинъ, отражающійся на ихъ питаніи, зависитъ отъ ихъ подчиненнаго общественнаго положенія. Гордость и надежда семьи — сыновья; женщины предназначены лишь для того, чтобы имъ служить, даже жертвовать для нихъ собою. Съ дѣтскихъ лѣтъ дѣвочка считается рабочимъ животнымъ, на которое вваливаютъ въ домѣ всѣ самыя тяжелья и неприятыя занятія — такъ-называемую черную работу; если же того требуетъ благо сыновей, родители не задумываются торговать своею дочерью. Часто это случается для того, чтобы добыть средства на высшее образованіе сыновей или устроить ихъ на какую-нибудь должность. Въ семьяхъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ «самураи» — древняго рыцарства, такіе случаи рѣже, и для нихъ требуется рѣшеніе семейнаго совѣта. Эта торговля людьми имѣетъ въ себѣ что-то несказанно жестокое; на семейномъ совѣтѣ даже у родителей дѣвочки нельзя замѣтить особеннаго волненія: сухо и дѣловито обсуждается экономическая сторона дѣла, и безъ одной слезинки своеобразный торгошъ-отецъ кладетъ вырученную сумму въ карманъ.

О судьбѣ проданной обыкновенно больше не заботятся. Благодаря приобретеннымъ «познаніямъ», она пристраивается въ одномъ изъ безчисленныхъ чайныхъ домовъ. Дома она основательно изучила сложную церемонію приготовления чая, а въ свободныя часы, сидя съ поджатыми ногами на порогѣ входной двери, лѣниво перебирала струны «самисы» или «гейки», напѣвая народныя мелодіи своимъ слабымъ плаксивымъ голосомъ. Значитъ, у нея есть музыкальное образованіе. Благодаря этимъ искусствамъ и своей безграничной покорности и услужливости, она на своемъ новомъ мѣстѣ быстро приобретаетъ благорасположеніе своихъ соотечественниковъ.

На европейца, однако, столь прославленные гейши и мусэ дѣйствуютъ большей частью отталкивающимъ образомъ. Первое время иностранецъ съ любопытствомъ наблюдаетъ въ чайныхъ домахъ нѣкоторые національные обычаи, — напримеръ, характерный танецъ гейшъ, во время котораго «артистки», въ наказаніе за каждую погрѣшность противъ предписанныхъ тѣлодвиженій, должны сбрасывать съ себя какую-нибудь принадлежность своего туалета. Эти сцены раздѣванія, представляющія лишь весьма сомнительный эстетическій интересъ, вскорѣ теряютъ даже интересъ оригинальности, такъ какъ ихъ можно наблюдать повсемѣстно, не въ однихъ только чайныхъ домахъ.

Отсутствіе стыдливости у японскихъ женщинъ невольно напоминаетъ первобытныя времена. Въ городахъ, а еще чаще за городомъ, на проселкахъ, попадаются цѣлыя толпы подудѣтыхъ женщинъ съ высоко подогнутыми подолами, которыя бодро шагаютъ своими обнаженными ногами. Въ сумеркахъ, на городскихъ улицахъ, можно наблюдать нанивныя сцены. Двери почти всѣхъ домовъ стоятъ настежь, и въ нихъ видны молодыя дѣвушки, занимающіяся своимъ туалетомъ. Сидя на корточкахъ, онѣ или причесываются, или румянятся передъ зеркальцами, не обращая ни малѣйшаго вниманія на прохожихъ.

Отсутствіе стыдливости, характеризующее глубокое униженіе женщины, конечно, не простирается на высшіе классы японскаго общества. Правда, въ реформированной Японіи нерѣдки случаи женитбы высокопоставленныхъ лицъ, даже сановниковъ, на гейшъ изъ чайныхъ домовъ, что, конечно, едва ли ведетъ къ облагораженію женской жизни. Зато въ высшихъ японскихъ кругахъ нерѣдки и прекрасно воспитанныя, образованныя, тактичныя женщины, умѣющія принимать въ своихъ салонахъ съ большимъ достоинствомъ и граціей, равно какъ искусство проводить въ общественной жизни планы своихъ мужей. Туалетъ этихъ дамъ полонъ вкуса; въ противоположность бросающимся въ глаза нестройнымъ нарядамъ, какихъ требуетъ лишь гейшъ, онѣ носятъ простые темные костюмы. Только въ «оби» — завязанномъ сзади большому бантѣ изъ атласа или парчи — онѣ допускаютъ большую роскошь. Въ торжественныхъ случаяхъ, на празднествахъ, великосвѣтскія японскія дамы обнаруживаютъ дѣйствительно аристократическіе вкусъ и изящество. Ихъ костюмы, изъ шелка и шелковаго крепа самыхъ нѣжныхъ тоновъ и рисунковъ, далеко не похожи на тѣ зашитые золотомъ опереточные костюмы, которые въ Европѣ считаются верхомъ японскаго великолѣпія.

Можно подумать, что, по крайней мѣрѣ, эти знатныя дамы пользуются относительною равноправностью, если не тѣмъ привилегированнымъ положеніемъ, которое составляетъ неотъемлемую собственность европейскихъ женщинъ, благодаря любезности мужчинъ. Ничуть не бывало. Все преобразование японской культуры совершилось, повидимому, лишь въ пользу мужчинъ. Японцы, ведущие себя съ иностранцами, какъ истые джентльмены, по отношенію къ женщинамъ своей страны не могутъ отдѣлаться отъ традиціоннаго пренебреженія. За столомъ хозяинъ дома и гости мужчины получаютъ блюда раньше дамъ; во время путешествія всѣми удобствами пользуется мужчина. Тягостное висчатѣніе на европейца производить нерѣдкия встрѣчи на дорогахъ за городомъ носилокъ, въ которыхъ съ сознаніемъ собственного достоинства возсѣдаютъ мужчины, тогда какъ ихъ жены едва поспѣваютъ за ними пѣшкомъ. Однимъ словомъ, защитникамъ женской эмансипаціи открывается въ Японіи обширное поле дѣятельности.

## Картинныя галлерей каменнаго вѣка.

Очеркъ (съ 7-ю рисунками).

Древніе говорили, что познать самого себя — величайшая мудрость. И въ настоящее время никто не станетъ этого оспаривать. Вѣдь что, собственно говоря, значитъ познать самого себя? Это значитъ познать все, весь міръ съ его настоящимъ и прошлымъ. Человѣкъ представляетъ собою маленькое звено въ огромной цѣпи человечества; человечество — огромное звено въ еще болѣе огромной цѣпи живыхъ существъ; живыя существа тѣсно связаны со всѣмъ остальнымъ міромъ. Далѣе, настоящее состояніе всего существующаго является продуктомъ всей протекшей исторіи. Каждый человѣкъ служитъ, такимъ образомъ, какъ бы фокусомъ, въ которомъ отражаются вліянія настоящаго и прошлаго вселенной. Недаромъ Гейне сказалъ, что съ каждымъ человѣкомъ умираетъ вселенная. Чтобы вполне себя постигнуть, понять и уразумѣть, необходимо, слѣдовательно, знать, хотя бы въ общихъ чертахъ, настоящее и прошлое всего окружающаго. Но если настоящее и сравнительно недавнее прошлое вселенной болѣе или менѣе доступно нашему пониманію, то о самомъ отдаленномъ прошломъ ея этого сказать нельзя. Мысль человѣческая не успокоится, однако, до тѣхъ поръ, пока она не проникнетъ въ самое первоначало міра, пока она не освѣтитъ тьму вѣковъ, не захваченныхъ записями исторіи и находящихся за предѣлами письменности и преданій. Надъ проясненіемъ этой тьмы неустанно работаютъ археологи, палеонтологи и антропологи.

Спрашивается, привела ли уже къ чему-нибудь ихъ работа?

Привела, и къ довольно цѣннымъ результатамъ. Само собою разумеется, что эти результаты интересуютъ насъ въ данномъ случаѣ лишь постольку, поскольку съ ними связанъ предметъ нашего очерка.

Изысканія самаго послѣдняго времени заставляютъ думать, что наша земля существуетъ, въ качествѣ обособленной планеты, около 24 милліоновъ лѣтъ. Что значатъ въ сравненіи съ этимъ періодомъ времени тѣ нѣсколько тысячъ лѣтъ, которыя захвачены записями исторіи! Обособившаяся земля состояла изъ мертвыхъ минеральныхъ соединеній. И много прошло времени, прежде чѣмъ зародилась на ней жизнь. Какъ она зародилась, наука не рѣшила, да и врядъ ли она когда-нибудь рѣшитъ. Тутъ теология, очевидно, сохранить свои права навсегда. Но что первал тѣлеснал форма, въ которую воплотилась жизнь, было простѣйшее растеніе, — это вѣнъ сомнѣній. Появленіе перваго растительнаго организма открываетъ такъ-называемую первичную эпоху въ исторіи нашей земли. Въ эту же эпоху появились первыя беззвоночныя животныя и простѣйшія позвоночныя — рыбы. Самую характерную принадлежность вторичной эпохи составляютъ ящеры, а третичной — птицы и млекопитающія. Переживаемая нами нынѣ эпоха называется четвертичной. Это эпоха восторжествованія человѣка надъ всѣмъ окружающимъ. Человѣкъ сталъ человѣкомъ въ началѣ четвертичной эпохи. До того времени, въ третичную эпоху, онъ представлялся въ видѣ примата, т. е. челоѣкороднаго существа, мало отличавшагося отъ высшихъ животныхъ формъ.

Что, спрашивается, вызвало превращеніе примата въ челоѣка въ началѣ четвертичной эпохи?

Отвѣтъ простой: голодъ и холодъ. Переходъ третичной эпохи въ четвертичную ознаменовался оледенѣніемъ земной поверхности. Не вся, правда, земля оледенѣла, но вездѣ понизилась температура. Свободными отъ ледяной коры въ Европѣ оказались: Франція, югъ Англіи и югъ Германіи. Тутъ приматы нашли себѣ пріютъ. Но

пріють былъ не очень гостепріимный. Приматы привыкли къ растительной пищѣ и къ теплему климату. Тутъ не оказалось ни того, ни другого. Голодъ заставилъ ихъ искать животной пищи, а холодъ загналъ ихъ въ пещеры; нѣкоторые, впрочемъ, нашли себѣ пріютъ въ долинахъ, защищенныхъ горами, или на берегахъ рѣкъ. Въ пещерахъ путь далеко не оказался

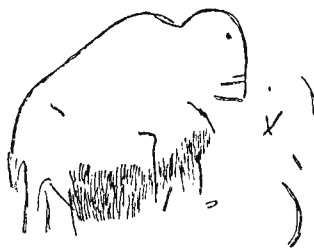


Рис. 1. Мамонтъ (рис. не законченъ).

Дѣло въ томъ, что туда же устремились хищные звѣри, въ родѣ такъ-называсемаго пещернаго льва, пещернаго медвѣдя и пещерной гиены. Началась, конечно, борьба. Борьба была тяжелая и длительная. Въ этой борьбѣ и выяснились тѣ свойства, которыми природа надѣлила первороднаго человѣка.

Собственно говоря, у первороднаго человѣка не было ни одного отличія, которое не встрѣчалось бы у животныхъ. Но съ другой стороны, не было такого животнаго, которое могло бы сравниться съ человѣкомъ въ отношеніи разнообразія способностей.

Другими словами, тогдашній человѣкъ соединялъ въ себѣ качества разныхъ животныхъ формъ. Эти качества и доставили ему побѣду надъ послѣдними. Онъ господилъ имъ благодаря тому, что сталъ изготовлять искусныя орудія защиты и нападенія. Если хитрый фенекъ, — лисица пустыни, — научилъ раздроблять яйца, ударяя ихъ о камни, если слонъ выдергиваетъ жерди, чтобы сдѣлать себѣ скребокъ для удаленія приставшей къ нему пылки, если пѣвчая птица «сорокопутъ» умѣетъ накалывать пойманныхъ насекомыхъ на острые шипы боярышника, если птица-портной научилась шивать листья нитями, которыя она сама свиваетъ изъ паутины или отрывковъ хлопка, то примать, обладающая способностями наблюденія и творчества фенека, слона, сорокопута, птицы-портной и т. д., превзошла ихъ всѣхъ, придумавъ цѣлый рядъ незатѣливыхъ, но полезныхъ орудій, какъ-то молотъ-топоръ, ножъ, скребокъ, копье и дротикъ. Для приготовленія всѣхъ этихъ орудій онъ пользовался отчасти деревомъ, костью, рогомъ, но, главнымъ образомъ, камнемъ. Оттого-то первый періодъ четвертичной эпохи и называется древнекаменнымъ вѣкомъ. Древнекаменнымъ онъ называется въ отличіе отъ слѣдующаго вѣка, новокаменнаго, характеризующагося тѣмъ, что человѣкъ сталъ изготовлять болѣе тонкія орудія борьбы, примѣняя шлифованіе и сверленіе сырого матеріала, главнымъ образомъ, опять-таки, камня.

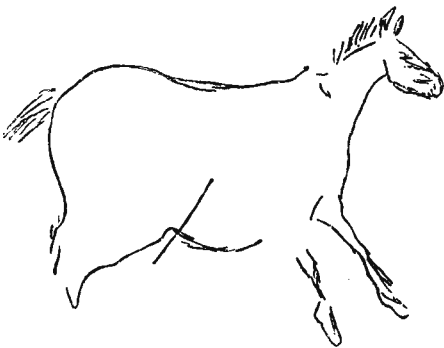


Рис. 3. Куланъ.

Къ этому, именно, періоду жизни земли относятся новооткрытыя пещеры во Франціи. Ихъ открыты въ послѣднее время довольно много, но мы остановимся только на трехъ изъ нихъ, въ виду особеннаго интереса, который онѣ представляютъ для разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся жизни отдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ. Это пещера Ля-Муть, открытая и изученная Эмилемъ Ривьеромъ, пещера Комбарелль,

обсѣдванная д-ромъ Капитаномъ и его сотрудникомъ Брейлемъ, и пещера де-Гомъ, открытая Пейрони, недалеко отъ предыдущей.

Замѣтимъ, кстати, что, вообще, въ основѣ ученія о древнѣйшемъ бытѣ человѣка лежатъ находки, сдѣланныя въ пещерахъ Франціи. Почему это такъ, — ясно изъ сказаннаго выше. Мы указали, что въ эпоху каменнаго вѣка Франція счастливымъ образомъ избѣжала общей участи земли того времени, т. е. не оледенѣла. Сюда поэтому стеклось все живое, жаждавшее жизни. Но прошли вѣка, и всѣ живые свидѣтели каменнаго вѣка вымерли. Ихъ засыпало землей, и только случайный изыскатель откапываетъ ихъ жалкіе остатки. Разобравшись въ этихъ нѣмыхъ памятникахъ глубокой старины, мы узнаемъ, какъ жила тѣ, которые положили начало нашему существованію.

Эмилъ Ривьеръ сообщаетъ, что онъ нашелъ въ открытой имъ пещерѣ Ля-Муть, помимо всего прочаго, огромное множество рисунковъ, сдѣланныхъ на слоновои кости, оленьихъ рогахъ и т. п. Въ этомъ нѣтъ ничего новаго. Подобныя рисунки найдены уже раньше. Особенность же данной пещеры заключается въ томъ, что стѣны ея почти сплошь покрыты изображеніями различныхъ животныхъ. Изображены и дикія лошади, и сѣверные олени, и быки, и каменные бараны, и мамонты, и т. п. Всѣ животныя изображены въ профиль. Обращаетъ на себя также вниманіе изображеніе своеобразной птицы, порода которой не поддается опредѣленію. Но интереснѣе всего — это рисунковъ, воспроизводящихъ жилищно древнѣйшаго человѣка, единственную въ своемъ родѣ. Хижина напоминаетъ угольную шахту какъ бы съ тремя кровельными стропилами.

Однимъ словомъ, пещера Ля-Муть представляетъ собою нѣчто въ

родѣ картинной галлерей каменнаго вѣка. Древнѣйшій человѣкъ уже чувствовалъ потребность воплощать свои представленія въ реальныя формы. Онъ видѣлъ тѣни, лежащіяся отъ предметовъ на землю, и это вызвало его на подражаніе. Онъ сталъ рисовать силуэты, контуры. Это самый ранній видъ художественнаго творчества древнѣйшаго человѣка, перваго потомка приматовъ. Онъ приготавливалъ себѣ изъ кремня остроконечныя карандаши и гравировалъ ими на стѣнахъ своей неприглядной пещеры. Этими онъ коротать досугъ и въ то же время украшалъ свою мрачную обитель. Онъ рисовалъ то, что видѣлъ, и то, что болѣе всего его интересовало, т. е., главнымъ образомъ, животныхъ. Онъ рисовалъ просто, незатѣливо, но всегда вѣрно, похоже. Чтобы дать читателю представленіе о пріемахъ творчества каменновѣкового человѣка, мы снабжаемъ нашъ краткій очеркъ нѣсколькими образчиками рисунковъ, представленныхъ Ривьеромъ парижской академіи наукъ. На рис. 1 изображенъ мамонтъ, на рис. 2 — каменный баранъ, на рис. 3 — куланъ, на рис. 4 — голова дикой лошади, на рис. 5 — каменный баранъ.

О пещерѣ, открытой Пейрони, мы можемъ не распространяться, такъ какъ она, въ общемъ, мало прибавила къ тому, что можно извлечь поучительнаго изъ пещеры Ля-Муть. Ограничимся указаніемъ, что Пейрони насчитала 76 стѣнныхъ изображеній, а именно: 49 изображеній зубровъ, 5 — оленей, 3 — антилопы, 2 — мамонта и 2 — лошадинообразныхъ животныхъ.

Наиболѣе цѣныя данныя для ученія о культурѣ каменнаго вѣка представляетъ пещера Комбарелль. На стѣнахъ ея выгравировано 109 ясныхъ изображеній различныхъ животныхъ того времени и множество неясныхъ, неочетливыхъ изображеній. Среди первыхъ насчитывается 40 изображеній разныхъ породъ лошадей, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживаютъ особаго вниманія, такъ какъ на нихъ надѣты недоуздки и бечевки. Помимо этого, два изображенія представляютъ лошадей съ надѣтыми на спину попонами, очевидно, кожаными. Одно изъ данныхъ изображеній воспроизведено на рис. 7.

Чтобы дать читателю возможность оцѣнить всю высокую важность отмѣченной сейчасъ находки, мы считаемъ нѣлесообразнымъ сдѣлать маленькую экскурсію въ соответствующую область антропологии.

Нужда, говорятъ, всему научитъ. Голодъ и холодъ, какъ мы видѣли выше, научили примата добывать себѣ животную пищу охотою на дикихъ звѣрей. А другихъ звѣрей, кромѣ дикихъ, тогда не было. Въ этой борьбѣ съ дикими звѣрями примать окрѣпла, развили свои разностороннія природныя способности и возвысилась, такимъ образомъ, на степень высшаго существа — человѣка. Древнѣйшій человѣкъ долго занимался охотою на животныхъ, мясомъ которыхъ онъ питался, а шкурами согрѣвался. Естественнымъ образомъ, долженъ былъ приблизиться моментъ, когда наличность дикихъ животныхъ могла истощиться. Опять человѣку сталъ угрожать голодъ. Будучи одаренъ отъ природы наблюдательностью и, что составляло его главное превосходство надъ животными, способностью приспосабливаться къ окружающимъ обстоятельствамъ, онъ и придумалъ приручить себѣ болѣе спокойныхъ животныхъ. Онъ приручилъ и этимъ обезпечилъ себя отъ капризовъ судьбы. Данный моментъ имѣлъ громадное, рѣшающее значеніе въ исторіи культуры. Первое ручное животное открыло собою новую эру въ исторіи человечества. Оно положило начало матеріальному благосостоянію человѣка, который вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ возможность подумать о потребностяхъ своего духа. Но, къ сожалѣнію, наука до сихъ поръ не рѣшила двухъ основныхъ вопросовъ, относящихся къ этому иптересующему насъ доисторическому моменту: 1) какое животное впервые было приручено человѣкомъ? и 2) когда, при какихъ обстоятельствахъ это случилось?

Что въ новокаменную эпоху собака была домашнимъ животнымъ человѣка, — это достоверно извѣстно. Но имѣлъ ли домашнихъ жи-

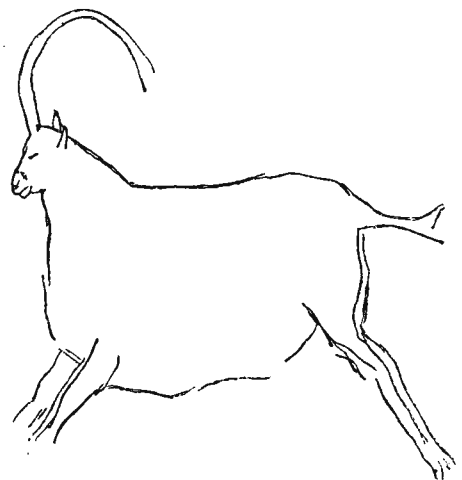


Рис. 2. Каменный баранъ.



Рис. 4. Голова густо-обросшей дикой лошади.

вотных человекъ древнекаменной эпохи,— это вопросъ спорный. Существуют на этотъ счетъ два воззрѣнія. Одни, какъ напр. Туссенъ, доказываютъ, что въ древнекаменную эпоху лошадь служила

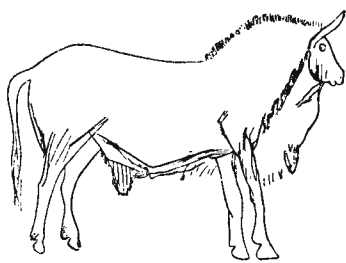


Рис. 5. Каменный баранъ изъ Комбарельской пещеры.

уже человекъ домашнимъ животнымъ. Слѣдовательно, историческое первенство въ животъ инвентарѣ человекъ принадлежитъ безропотной лошади, а не вѣрной собацѣ. Другіе не менѣе авторитетные ученые, какъ, напр., Габриэль де-Мартилье, утверждаютъ, что человекъ древнекаменнаго вѣка охотился на дикихъ лошадей, но ручной лошади у него не было. Послѣ отгѣченныхъ выше нахождокъ въ пещерѣ Комбарель врядъ ли кто-нибудь станетъ сомнѣваться въ справедливости

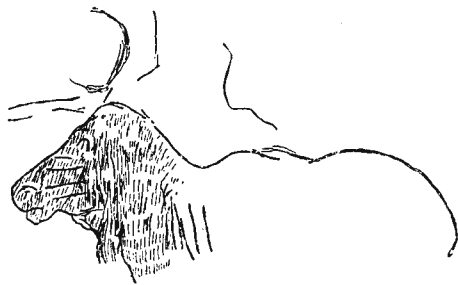


Рис. 6. Олень.

перваго изъ приведенныхъ мнѣній. Одного взгляда на рис. 7-й достаточно для того, чтобы сразу примкнуть къ мнѣнію Туссена. Передъ нами безспорно домашняя лошадь. Упряжь, попона не остаются на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній. Ясно видна заботливость человека.

Просматривая картинную галерею пещеры Комбарель, легко убѣдиться, что, помимо лошадей, представляются взнузданными и нѣкоторыя жвачныя животныя. Это доказываетъ, что живой домашній инвентарь человека древнекаменной эпохи представлялъ уже нѣкоторое разнообразіе состава. У него были лошади, а также коровы, быки.

## Къ рисункамъ.

Осенью 1095 г. былъ созданъ во Франціи знаменитый Клермонтскій соборъ, руководителемъ котораго явился папа Урбанъ II. Соборъ былъ созданъ для того, чтобы преобразовать французскую церковь. На соборѣ присутствовало 14 архіепископовъ, 250 епископовъ, болѣе 700 аббатовъ, тысяча рыцарей и несмѣтное количество простаго народа. Присутствовавшіе на соборѣ помѣщались за городомъ въ палаткахъ, и совѣщанія происходили подѣ открытымъ небомъ.

18-го ноября, предъ закрытіемъ собора, папа собралъ вокругъ себя всю толпу народа и провозгласилъ торжественное предложеніе (бывшее завѣтной мечтою еще его предшественника—Григорія VII)—взяться всѣмъ за оружіе и пойти освобождать Гробъ Господень отъ турокъ-сельджуковъ. Назлектризованные его горячій рѣчью, рыцари выхватили свои мечи и закричали: «такъ хочетъ Богъ!» Такимъ образомъ возникла идея перваго крестоваго похода, и, чтобы подготовитъ къ ней населеніе Франціи и Германіи, папа послалъ туда особыхъ проповѣдниковъ, въ числѣ которыхъ особенную извѣстность получилъ Петръ, амьенскій отшельникъ, изъ окрестностей г. Амьена. Этотъ Петръ-Пустыжникъ уже былъ раньше въ св. Землѣ и вынесъ оттуда мучительныя воспоминанія; оттого рѣчь его была вдохновенна и убѣдительна. Проповѣдывалъ онъ, главнымъ образомъ, среди крестьянъ.

Но существуетъ очень распространенная легенда, гласящая, что Петръ-Пустыжникъ былъ не только популяризаторомъ идеи Урбана II о крестовомъ походѣ, но что и самая инициатива похода принадлежала ему. Согласно этой легендѣ, и рѣчь на Клермонтскомъ соборѣ произнесъ Петръ Амьенскій, а папа лишь поддержалъ его.

Художникъ г. Ванъ въ своей эффектной картинѣ, очевидно, придерживается этой послѣдней версіи. Предъ нами засѣданіе Клермонтскаго собора—и Петръ, взобравшись на каменную трибуну, рассказываетъ народу о бѣдствіяхъ Св. Гроба Господня и о звѣрствахъ турокъ. «Человѣкъ невысокаго роста, худощавый, со сверкающими взоромъ, подпоясанный веревкою»—такимъ изображаютъ Петра-Пустытника современники, такимъ же представилъ его намъ и художникъ.

**Больше ничего нѣтъ!** Все покончили! Упели цѣлую тарелку! Правда, ѣдокъ было немало: не только курица, обремененная многочисленнымъ семействомъ, но еще и трое маленькихъ котятъ; да, кажется, и маленькій человекъ, присутствующій здѣсь, тоже принималъ участіе въ этой братской трапезѣ. Понятно, что, когда вся эта компанія принадлежала на ѣду, то отъ нея скоро осталось лишь одно очень пріятное воспоминаніе. Но огорченные сотрапезники никакъ не хотятъ этому вѣрить и упорно тянутся къ тарелкѣ, хотя въ ней «больше ничего нѣтъ». Даже трусливые цыплята вскакиваютъ,

Интересно, между прочимъ, изображеніе, представленное на рис. 6. Оно очень близко напоминаетъ собою нѣкоторыя разновидности африканской антилопы. Укажемъ хотя бы на подгрудокъ, свѣшивающійся у даннаго животнаго на шеѣ, подобно тому, какъ то замѣчается у африканской антилопы, извѣстной подѣ названіемъ «канна» (Oreas canna).

Какіе, спрашивается, общіе выводы позволительно сдѣлать изъ всего изложеннаго нами въ настоящемъ очеркѣ?

Во-первыхъ, можно сдѣлать совершенно определенное заключеніе насчетъ климата средней Франціи въ каменномъ вѣкѣ. Судя по тому, что тогда водились куланы, антилопы, олени и каменные бараны, необходимо думать, что тамъ господствовали умѣренный и сухой степной климатъ. Съ другой стороны, наличность слоновъ и быковъ доказываетъ, что мѣстами встрѣчались плодотворныя лѣсные оазисы. Франція, слѣдовательно, пользовалась хорошимъ климатомъ еще тогда, когда вся остальная Европа была скована не таявшимъ льдомъ. Франція въ этомъ смыслѣ, можно сказать, счастлива отъ рожденія. Она родилась въ сорочкѣ.

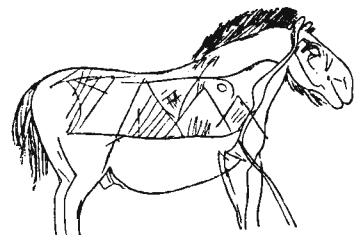


Рис. 7. Лошадь съ попоной изъ пещеры Комбарель.

Во-вторыхъ, окончательно разрушена гипотеза, будто древнекаменный человекъ не имѣлъ домашнихъ животныхъ, и будто первымъ ручнымъ звѣремъ была собака, прирученная новокаменнымъ человекомъ. Древнекаменный человекъ имѣлъ уже, оказывается, свое домашнее стадо, состоявшее изъ лошадей и нѣкоторыхъ жвачныхъ.

Въ-третьихъ, наконецъ, снова подтвержденъ взглядъ, что древнѣйшій человекъ имѣлъ уже всѣ духовныя задатки современнаго человека. Онъ умѣлъ наблюдать, умѣлъ находить причинную связь между наблюдаемыми явлениями и пользоваться результатами своихъ наблюденій для улучшенія своего вѣшняго быта и удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей. Ясно, что современный человекъ отличается отъ древнѣйшаго своего предка лишь количественно, т. е. лишь богатствомъ опыта и наблюденій.

словно мягкіе пушистые комочки, прямо на колѣни къ своей кормилицѣ-хозяйкѣ, уморительно заглядываютъ вверхъ и негодующе пищать: «Еще!»

Оригинальнѣйшій типъ русскаго авантюриста рисуетъ Н. С. Лѣсковъ въ своемъ превосходномъ разсказѣ: «Очарованный странникъ».

Авторъ, ѣдучи на пароходѣ по Ладожскому озеру на пути къ Валааму, встрѣчаетъ въ числѣ пассажировъ богатыря-чернеца. Чернецъ, на разспросы окружающихъ, откуда онъ, излагаетъ всю свою автобіографію, при чемъ оказывается, что онъ за ненамѣренное убійство какого-то монаха «зачарованъ» или «очарованъ» на всю жизнь: было ему видѣніе, и во время видѣнія было объявлено свыше, что онъ будетъ много разъ погибать, пока не придетъ настоящая погибель,—и тогда онъ пойдетъ въ чернеца.

Наши читатели знакомы съ этимъ занимательнымъ разсказомъ и помнятъ, какія «гибели» происходили съ «очарованнымъ странникомъ». Подвергаясь «гибелямъ», странникъ перепробовалъ множество профессій: былъ и форейторомъ, и разбойникомъ, и однажды попалъ даже въ няньки.

Рисунокъ г. Ткаченко изображаетъ странника именно въ положеніи няньки. Его нанялъ для воспитанія маленькой дѣвочки нѣкій брошенный женою мужъ. Странникъ дѣвочку старательно воспитывалъ съ помощью козы и для излѣченія ея отъ англійской болѣзни ежедневно закапывалъ въ песокъ на лиманѣ (дѣло происходило въ Николаевѣ), и вотъ однажды явилась на лиманъ мать дѣвочки, а спустя нѣкоторое время и ея новый мужъ—«офицерикъ-ремонтёръ». Ремонтёръ предложилъ страннику-нянькѣ тысячу рублей съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ дитя, а самъ бы ушелъ, куда хочетъ.

— А я нарочно невѣжничая, — разсказываетъ странникъ: — не скоро ему отвѣчаю. Потомъ гребень на поясѣ повѣсилъ, откашлинулся и тогда молвилъ:

— Нѣтъ, говорю, это твое средство, ваше благоудіе, не подѣствуетъ! А самъ взялъ, вырвалъ у него изъ рукъ бумажки, поплевалъ на нихъ, да и бросилъ, говорю: тубо, пилю, апшортъ, подними!

Какая, въ сущности, благородная личность этотъ странникъ! Сколько въ немъ нравственной силы, несмотря на первобытную его дикость.

Рисунокъ г. Ткаченко относится къ вышеприведенной сценѣ, когда странникъ оскорбляетъ ремонтера, возмущенный его недостойнымъ предложеніемъ.

6-е августа—совершенно особый праздникъ для простаго народа. Въ этотъ день, какъ извѣстно, освящаютъ въ церквахъ плоды, и такъ какъ въ средней полосѣ Россіи самыми распространенными



плодами являются яблоки, то и праздник этот носит характерное название «Яблочного Спаса». И наши простомудры упорно не ѣдят яблок до этого дня, и только послѣ обѣдни въ этотъ день разгавливаются запретными плодами. Вообще, яблоко—плодъ, по натию народа, довольно сомнительный: вѣдь, благодаря отчасти ему, наши прародители потеряли райское блаженство. Кое-гдѣ среди народа существуетъ даже повѣрье, что на яблоки поэтому наложено издавна проклятіе, и что, лишь снисходя къ слабости человеческой, этотъ плодъ все-таки допускается въ пищу.

Картина талантливаго В. Е. Маковского изображаетъ «одно изъ славныхъ русскихъ лицъ»—молодую крестьянку, торговку, принесшую корзинку яблокъ къ Яблочному Спасу. Свѣжая и румяная, она сама напоминаетъ красное яблочко.

### Морскіе маневры въ Ревелѣ въ присутствіи Государя Императора и императора Вильгельма II.

(Рис. на стр. 617, 618, 619, 620, 621 и 622.)

Древней столицѣ Эстляндіи, городу Ревелю, нынче довелось пережить прекрасные дни: на ревельскомъ рейдѣ въ двадцатыхъ числахъ іюля произошло свиданіе двухъ монарховъ—русскаго Царя и императора германскаго. Въ Ихъ присутствіи состоялся Высочайшій смотръ судамъ учебно-артиллерійскаго отряда, и были произведены интересные маневры этого отряда.

Учебно-артиллерійскій отрядъ имѣетъ цѣлью готовить спеціалистовъ: артиллерійскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. По блестящей постановкѣ дѣла, по порядку и благоустройству, отрядъ справедливо считается гордостью военно-морского вѣдомства. Въ нынѣшнемъ году въ составъ отряда вошло 15 судовъ (въ числѣ ихъ крейсеръ «Память Азова», на которомъ Государь Императоръ, въ бытность Наслѣдникомъ, совершилъ дальнее плаваніе). Отрядомъ командуетъ контръ-адмиралъ Рожественскій, флагъ котораго развѣвается на крейсерѣ «Мининъ». Весь отрядъ ежегодно проводитъ лѣто на ревельскомъ рейдѣ. Нынче ему выпала честь показать свои блестящія качества въ Высочайшемъ присутствіи. Къ учебно-артиллерійскому отряду былъ прикомандированъ изъ Крошштадта на время маневровъ еще и отрядъ миноносцевъ подъ командой капитана 1-го ранга Иванова.

Въ ожиданіи торжественнаго событія тихій старинный эстонскій городъ зажилъ нервною, празднично-приподнятою жизнью.

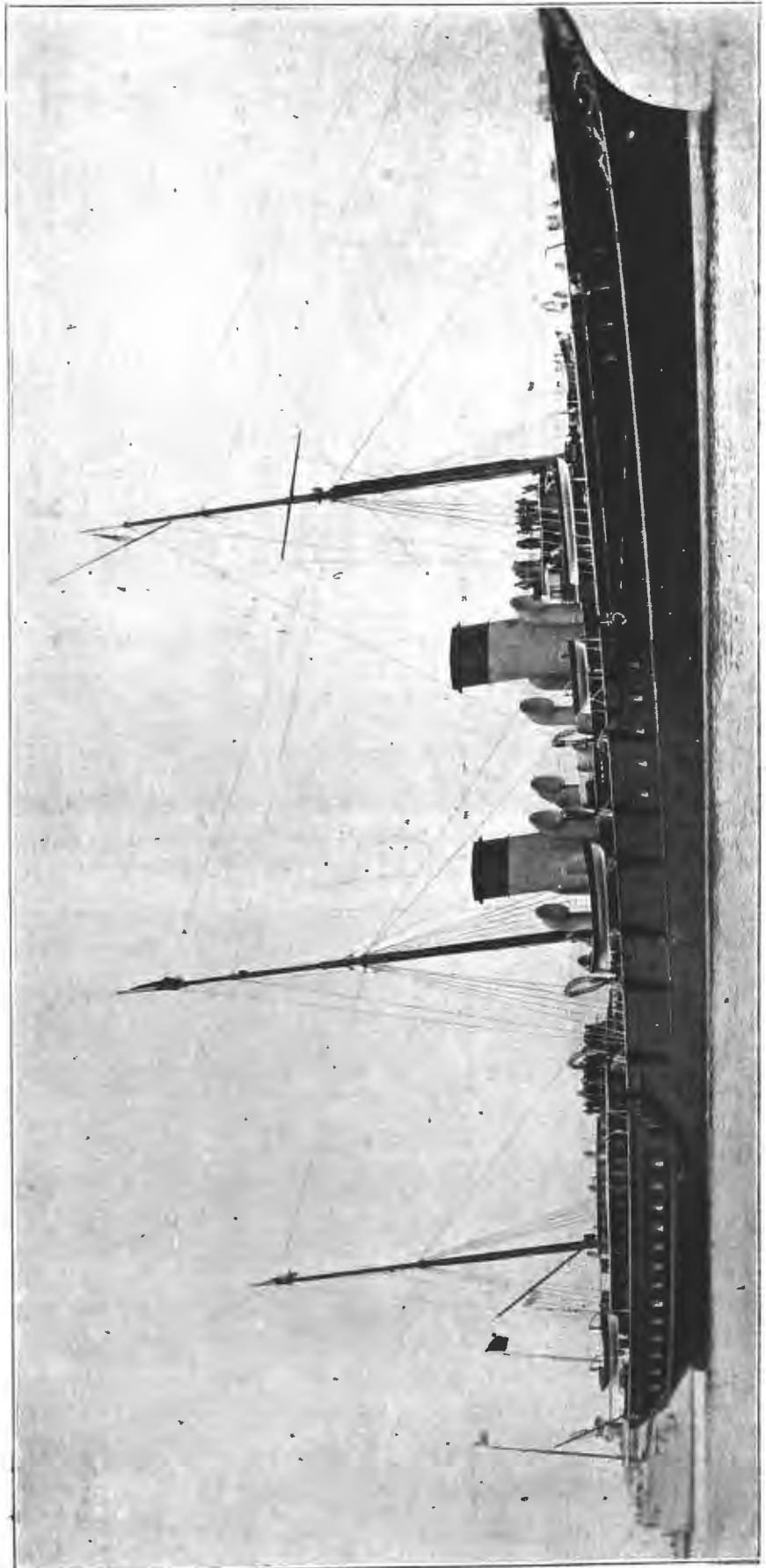
Древняя столица эстовъ—Ревель пережила на своемъ вѣку уже немало всевозможныхъ историческихъ событій, но большинство ихъ, въ противоположность нынѣшнему событію, были далеко не радостныя: въ прежнія времена въ городѣ происходили частыя возмущенія, насилия, и Ревель испытывалъ на себѣ жестокіе результаты военныхъ реквизицій. Во времена ганзейскаго союза Ревель вступилъ въ Ганзу членомъ и игралъ въ ней видную роль. Въ русскія руки онъ попалъ въ 1710 году, будучи взятъ нашими войсками послѣ осады и штурма.

Ревелю удалось до сихъ поръ сохранить оригинальный характеръ средневѣковаго нѣмецкаго города. Готическія башни его соборовъ (Олай-Кирхе, Домкирхе и пр.), узкія улицы, черепичныя крыши домовъ, трехъ-угольныя съ бѣлыми ребрами крыши—все это придаетъ Ревелю въ высшей степени оригинальный видъ. Одною изъ главныхъ историческихъ достопримѣчательностей города служитъ знаменитая Олай-Кирхе—церковь во имя св. Олая, шведскаго короля, сокрушившаго здѣсь нѣкогда мѣстныхъ язычниковъ.

По случаю встрѣчи высокихъ гостей Ревель принарядился эффектнымъ образомъ: онъ весь сплошь убранный хвойной зеленью. Ряды гирляндъ протянулись поперекъ улицъ, переплетаясь домами и висѣя длинными шпалерами вдоль старыхъ крѣпостныхъ стѣнъ. Амбразуры оконъ окружены были вѣнками. На стѣнахъ, на башняхъ виднѣлись зеленые вензеля. И на однообраз-

номъ фонѣ зелени ярко выдѣлялись пестрые флаги, разноцвѣтныя матеріи и пышные бумажные цвѣты.

Царская пристань была вся обтянута краснымъ сукномъ. Близъ пристани воздвигнута была величественная триумфальная арка,



Императорская яхта „Штандартъ“ съ Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и императоромъ германскимъ Вильгельмомъ II. По фот. Булга авт. «Нива».

украшенная ревельскими гербами и флагами, а по обѣимъ сторонамъ царскаго пути отъ пристани протянулся въ городъ рядъ столбовъ, увитыхъ гирляндами изъ зелени и мха.

Чрезвычайно красивый видъ приобрѣла за это время гавань: всѣ стоявшія на якорѣ суда расцвѣтились флагами, и необычное дви-

женіе пароходиковъ, шлюпокъ и лодокъ придавало особую прелесть оживленія и веселой суеты спокойному дотолѣ ревельскому рейду.

Суда учебно-артиллерійскаго отряда стройными силуэтами обрисовывались на свѣтломъ фонѣ воды и неба. Сюда собрались грозные великаны-красавцы: «Память Азова», «Императоръ Александръ II», «Адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Ушаковъ», вновь отстроенный въ Америкѣ «Ретвизанъ» и пр. Всѣ они выстроились въ пять колоннъ и покрыли весь рейдъ сѣтью мачтъ, снастей, трубъ и башенъ.

Въ городѣ еще задолго до торжества воцарилось необычное движеніе. Несмотря на дурную погоду, узкія улицы Ревеля стали все болѣе и болѣе наполняться народомъ. Сѣхалось много иностранцевъ. Громадное большинство эстляндскаго дворянства покинули свои помѣстья и прѣѣхали въ Ревель, чтобы лично присутствовать при грядущемъ историческомъ событіи. Въ городѣ появилось также много крестьянъ. И нужно отдать справедливость народной массѣ: несмотря на очень малое количество мѣстной полиціи, толпа все послѣдующее время вела себя прекрасно, не было ни столкновеній, ни безпорядка на улицахъ.

23-го іюля состоялся долго ожидаемый прѣѣздъ въ Ревель Государя Императора.

Около 11 часовъ дня уличное шумное движеніе въ Ревель достигло своего апогея.



Внутренній видъ Вышгородскаго собора (Домкирхе).  
По фот. Булла авт. «Нивы».

Всѣ стали жадно вглядываться въ морскую даль. Народныя толпы сосредоточились въ гавани, гдѣ вдоль Царскаго пути стали шпалерами представители мѣстной вольной пожарной команды.

Вскорѣ громъ пушекъ на рейдѣ возвѣстилъ прибытіе Царя.

Въ 11 час. утра Императорская яхта «Штандартъ», конвоируемая Императорской яхтой «Полярная Звѣзда», крейсеромъ 1-го ранга «Свѣтлана» и миноносцами, пришла на ревельскій рейдъ. При обходѣ линій судовъ, находившихся на ревельскомъ рейдѣ, Его Величество былъ встрѣченъ звуками николаевскаго марша, а барабанщики били походъ. На верхнихъ палубахъ были выставлены судовые караулы, а по бортамъ судовъ стояла команда. Звуки встрѣчи смѣнялись звуками гимна, и громовые перекаты «ура» оглашали рейдъ. Обойдя линіи судовъ, Императорская яхта «Штандартъ» прошла къ мѣсту, назначенному по диспозиціи для стоянки, и бросила якорь. Вскорѣ на нее прибыли командующій учебно-артиллерійскимъ отрядомъ контръ-адмиралъ Рождественскій, и д. эстляндскаго губернатора камергеръ Бельгардъ и командиръ ревельскаго порта контръ-адмиралъ Вульфъ. Его Величество изволилъ принять рапортъ. Затѣмъ Его Величество Государь Императоръ посѣтилъ и смотрѣлъ флагманскій крейсеръ 1-го ранга «Мининъ». Въ 2 час. 35 мин.



Женское эстонское пѣвческое общество во время серенады. По фот. Булла авт. «Нивы».

полудни Его Величество сошелъ съ крейсера «Мининъ» на Императорскій паровой катеръ «Петергофъ», который, при громѣ салюта и восторженныхъ кликахъ «ура», направился съ ревальскаго рейда въ купеческую гавань.

Его Величество вышелъ на пристань, а вслѣдъ за Государемъ Императоромъ вышли великій князь Алексѣй Александровичъ, министр Императорскаго двора и другія высокопоставленные лица.

На пристани встрѣтили Его Величество и. д. эстляндскаго губернатора камергеръ Бельгардъ и полицеймейстеръ города Ревеля. Принявъ отъ нихъ рапорты, Государь Императоръ приблизился къ ревальскому городскому головѣ фонъ-Гуку, который привѣтствовалъ Его Величество и имѣлъ счастье поднести отъ города хлѣбъ-соль на художественномъ деревянномъ блюдѣ, въ серединѣ котораго вырѣзаны Александро-Невскій соборъ съ частью окружающихъ его зданій. Принявъ хлѣбъ-соль, Его Величество поблагодарилъ представителей города. Когда, послѣ принятія хлѣбасоли, Его Величество



Ревельская ратуша. По фот. Булаа авт. «Нивы».

поднялся на пристань, раздались звуки встрѣчи, и знамя каспійскаго полка, державшаго почетный караулъ, склонилось. Его Величество, поздоровавшись съ начальствующими лицами, обошелъ фронтъ караула. Перейдя на тротуаръ и ставъ возлѣ народа, Его Величество пропустилъ мимо себя каспійцевъ церемониальнымъ маршемъ. Прохождение почетнаго караула удостоилось Царскаго спасибо. Затѣмъ Его Величество отбылъ изъ гавани въ Александро-Невскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ съ крестомъ и святою водою, который привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующими словами: «Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь! Для вѣроподанныхъ нѣтъ выше счастья, какъ лицезрѣть Царя своего, нѣтъ свѣтлѣе радости, какъ видѣть Его здравствующимъ. Господи, спаси Царя, услыши насъ. Благословенъ грядый во имя Господне — Царь русскій, Царь православный, аминь». Выслушавъ краткое молитвословіе и приложившись ко кресту, Государь Императоръ прослѣдовалъ въ губернаторскій



Серенада, данная Государю Императору эстляндскими пѣвческими обществами передъ дворцомъ въ Екатериненталь. По фот. Булаа авт. «Нивы».

замокъ. Обойдя и удостоивъ имѣвшихъ честь представляться распросовъ, Его Величество прошелъ въ залъ, гдѣ были собраны: дворянство, съ предводителемъ дворянства барономъ Деллинггаузеномъ во главѣ.

Окончивъ обходъ, послѣ приема должностныхъ лицъ, Его Величество изволилъ произнести слѣдующія слова: «Благодарю васъ, господа. Я очень радъ видѣть васъ здѣсь на мѣстахъ вашего служенія; желаю вамъ и впредь продолжать вашу примѣрную службу». Вновь загремѣло «ура», и Его Величество при восторженныхъ проявленіяхъ восторга отбылъ въ лютеранскую Вышгородскую Домскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ старшимъ пасторомъ Винклеромъ, сказавшимъ приветственное слово на нѣмецкомъ языкѣ, и попечителемъ барономъ Энгельгардтомъ. Государь Императоръ ходилъ соборъ и смотрѣлъ его историческія достопримѣчательности. Изъ церкви Его Величество прослѣдовалъ въ дворянскій «Рыцарскій домъ», гдѣ былъ встрѣченъ предводителемъ дворянства барономъ Деллинггаузеномъ, ландратами и депутатами.

Баронъ Деллинггаузенъ обратился къ Его Величеству съ приветственной рѣчью.

Выслушавъ его привѣтствіе, Государь, обращаясь къ дворянамъ, собравшимся въ дворянскомъ домѣ, сказалъ:

«Сердечно и искренно тронутый вашимъ приемомъ. Я сожалею объ одномъ, что со Мною нѣтъ Государыни Императрицы, но Я надѣюсь, что не послѣдній разъ въ Ревелѣ и эстляндской губерніи. Еще разъ благодарю васъ за вашу честную службу и въ вашемъ



Памятникъ, воздвигнутый въ Ревелѣ въ честь моряковъ, погибшихъ на „Русалкѣ“, и члены комитета по его сооружеію. По фот. Булла авт. «Нивы».

лѣтнее морское собраніе, устроенное благодаря Высочайше пожалованной для него землѣ. Здѣсь Его Величество былъ встрѣченъ управляющимъ морскимъ министерствомъ, начальникомъ главнаго морского штаба, командиромъ ревельскаго порта контръ-адмираломъ Вульфомъ и контръ-адмираломъ Рожественскимъ и всѣми находящимися въ Ревелѣ моряками. Сюда же съ Его Величествомъ

лицъ—почившихъ дѣятелей, имена которыхъ изображены на этихъ стѣнахъ».

Милостивыя слова Его Величества были покрыты восторженнымъ «ура». Въ Рыцарскомъ домѣ Его Величеству были поданы: шампанское, фрукты и чай. Отбывъ при восторженныхъ кликахъ народа изъ дворянскаго дома, Государь Императоръ, въ сопровожденіи великаго князя Алексѣя Александровича и свиты, посѣтилъ ратушу, гдѣ былъ встрѣченъ городскимъ головою фонъ-Гуккомъ и членами управы. Въ сводчатомъ залѣ прежняго магистрата, украшенномъ старинными гобеленами, Его Величество смотрѣлъ старинный дубовый фрризъ съ интересной рѣзбой и картины на поляхъ стрѣлчатыхъ арокъ, писанныя въ 1667 году художникомъ Іоанномъ Аkenомъ. Милостиво простившись съ представителями города, Государь Императоръ при восторженныхъ кликахъ народа, стояшаго на всемъ пути къ Екатериненталю, отбылъ къ памятнику, воздвигнутому въ память погибшихъ 7-го сентября 1893 года моряковъ на «Русалкѣ». Его Величество, осмотрѣвъ памятникъ, а затѣмъ чертежи, надписи и проектируемыя дополненія къ памятнику, прослѣдовалъ къ домику Петра Великаго, а затѣмъ посѣтилъ новое



Русскіе броненосцы „Ретвизанъ“ и „Побѣда“ и императорская яхта „Гогенцоллернъ“ съ правой стороны на ревельскомъ рейдѣ. По фот. Булла авт. «Нивы».

прибыль августѣйшій генералъ-адмиралъ великій князь Алексѣй Александровичъ. Въ лѣтнемъ морскомъ собраніи было подано шампанское. Командиръ ревальскаго порта провозгласилъ тостъ за здо-

рець въ Екатеринентаѣ и слушалъ гимнъ и пѣніе, исполненное соединеннымъ хоромъ, въ 440 человекъ, ревальскихъ пѣвческихъ обществъ: нѣмецкихъ, эстонскихъ и русскаго. У каждого общества



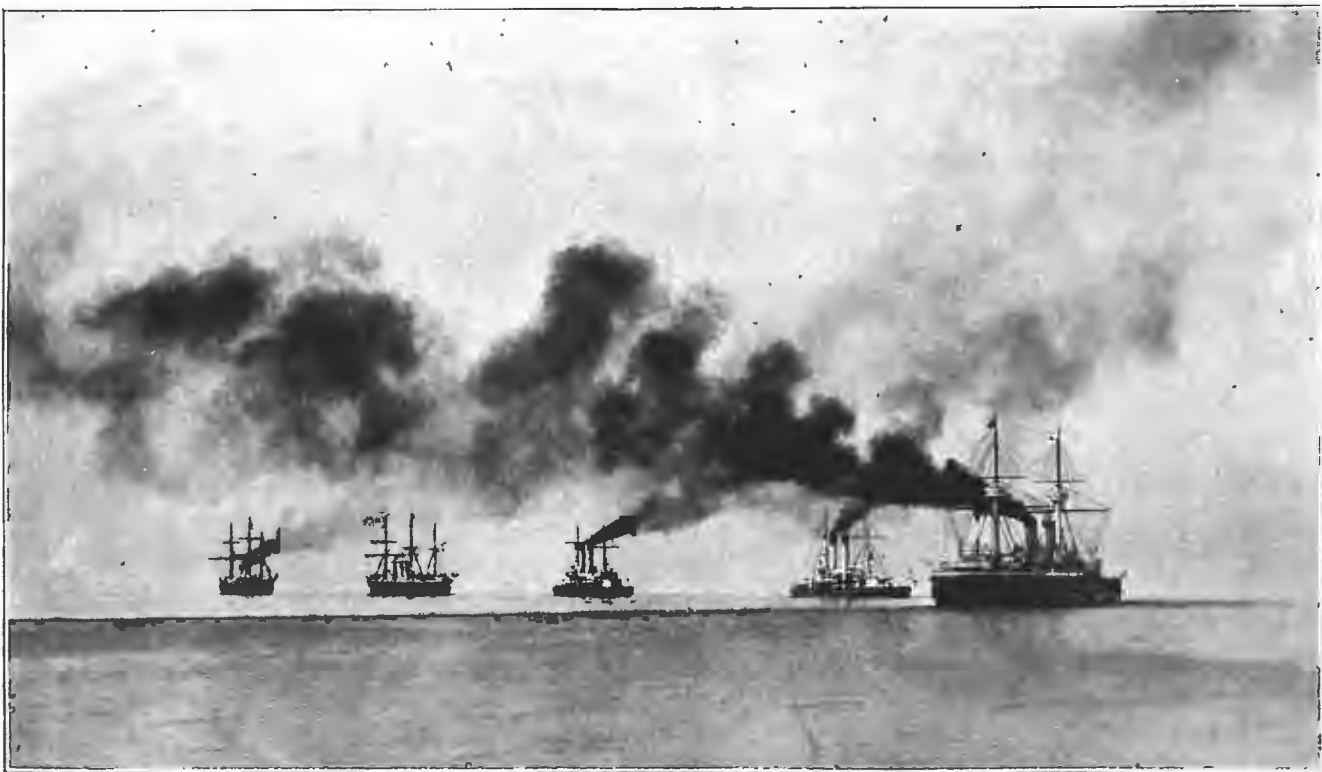
Государь Императоръ при осмотрѣ памятника, сооруженнаго въ Ревелѣ въ честь моряковъ, погибшихъ на броненосцѣ „Русалка“.  
По фот. Булга авт. «Нивы».

ровье Государя Императора. Мощное громовое «ура» было отвѣтомъ. Затѣмъ Его Величество, обратившись къ морякамъ, изволилъ произнести:

«Господа, пью за ваше здоровье, за процвѣтаніе новаго ревальскаго морскаго собранія».

Новые клики «ура» огласили громадный залъ. Тостъ за здоровье Государынь Императрицъ вызвалъ меньшую бурю восторговъ.

было свое знамя—мужчины были во фракахъ и шарфахъ, а эстонскія дѣвушки въ національныхъ костюмахъ. Огромный соединенный хоръ, дирижируемый г. Петерсономъ, дважды исполнилъ гимнъ, а затѣмъ хоръ каждого отдѣльнаго общества спѣлъ свою серенаду. Его Величество изволилъ слушать серенаду съ балкона, а затѣмъ, прослушавъ серенаду, Государь съ балкона сказалъ пѣвческимъ обществамъ:



Крейсеры: „Мининъ“ и „Память Азова“ и броненосцы: „Ген.-адм. Апраксинъ“, „Адм. Ушаковъ“ и „Императоръ Александръ II“ до стрѣльбы по пловучимъ и береговымъ щитамъ. По фот. Булга авт. «Нивы».

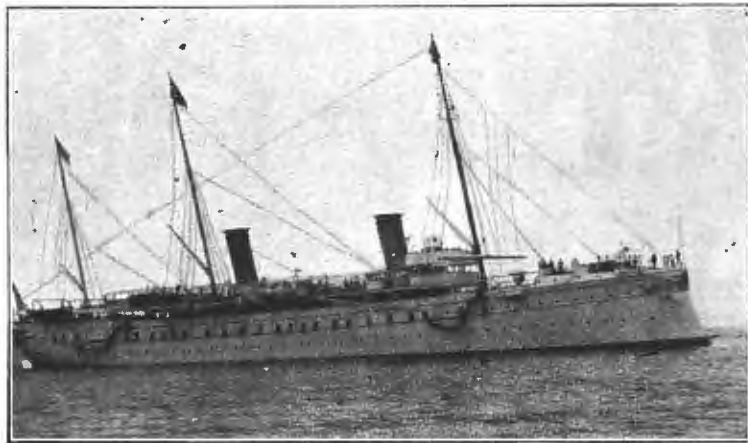
Государь Императоръ и августѣйшій генералъ-адмиралъ, записавъ свои имена въ золотой книгъ для высочайшихъ посѣтителей, отбыли изъ морскаго собранія. Затѣмъ Его Величество посѣтилъ дво-

«Благодарю васъ за прекрасное пѣніе».  
Слова Государя Императора вызвали восторгъ пѣвческихъ обществъ и были покрыты кликами «ура». Здѣсь же Его Величество

осчастливилъ крестьянъ эстляндской губернии и эстонскихъ обществъ принятымъ хлѣба-соли. Поблагодаривъ общества, Его Величество отбылъ на пристань, на которую проводить Государя Императора собралось все дворянство губернии. Сойдя на паровой катеръ, Государь Императоръ отбылъ при восторженныхъ кликахъ «ура» населенія и проѣхалъ на Императорскую яхту «Штандартъ».

Вечеромъ на всѣхъ судахъ зажгли иллюминацію—и, благодаря наставшей тихой погодѣ, ея эффектъ вышелъ полнымъ. Картина рейда, иллюминированнаго такимъ образомъ, была неописуемой, и потребовалась бы кисть художника, чтобы запечатлѣть на холстѣ всю неподражаемую, чисто-волшебную красоту огненныхъ переливовъ и свѣтовыхъ эффектовъ.

Рано утромъ 24-го числа въ Ревель прибыла германская эскадра съ императоромъ Вильгельмомъ и принцемъ Генрихомъ. Къ торжественному историческому моменту свиданія двухъ монарховъ нѣсколько прояснилась обычная за эти дни мрачная погода. Заиграли солнечныя искры на волнахъ ревельскаго рейда, и, словно позолоченные ради праздничнаго дня, пѣныяте гребни стали весело вздыматься вдоль темныхъ бортовъ колоссальныхъ русскихъ броненосцевъ и крейсеровъ, сплошь расцвѣченныхъ флагами. Въ 6 ч. утра пошелъ къ о. Наргену, навстрѣчу германской эскадрѣ, минный крейсеръ «Воевода», а спустя часъ двину-



Яхта германскаго императора „Гогенцоллерн“ въ моментъ пріѣзда въ Ревель.  
По фот. Булла авт. «Нивы».

лись туда же и Императорскія яхты «Штандартъ» и «Полярная звезда». На «Штандартѣ» находились Государь Императоръ и августѣйшій генералъ-адмиралъ в. кн. Алексѣй Александровичъ. На горизонтѣ показалось легкое облачко дыма, и вскорѣ близъ о. Наргена раздался первый привѣтственный салютъ. Это салютовала германская яхта, увидѣвшая «Штандартъ». Вскорѣ показались четыре германскихъ судна: императорская яхта «Гогенцоллернъ», «Принцъ Генрихъ», «Нимфа» и миноносецъ «Слейпнеръ» и, кроме того, три миноноски для вѣстовой службы. Ожидались также еще миноносцы, но утромъ безпроводнымъ телеграфомъ было дано знать, что они не придутъ, и поэтому ихъ мѣста на рейдѣ остались пустыми. Впереди шелъ «Гогенцоллернъ», бѣлый остовъ котораго ясно вырисовывался въ морской дымкѣ. На его салютъ, въ 31 выстрѣлъ, отвѣтилъ такимъ же салютомъ и «Штандартъ», а затѣмъ послѣдовалъ вторичный привѣтственный пушечный громъ съ обѣихъ яхтъ.

Вскорѣ на русскомъ Императорскомъ катерѣ послѣдовалъ на «Штандартъ» и самъ германскій императоръ со своимъ сыномъ, принцемъ Фридрихомъ-Генрихомъ. Германскаго императора встрѣтилъ Государь Императоръ. Его Величество былъ въ германской формѣ и германской лентѣ Чернаго Орла. Послѣ сердечной встрѣчи Ихъ Величествъ и обмена взаимныхъ привѣтствій, слѣдовало взаимное представленіе ближайшихъ свитъ Ихъ Величествъ. Около 11 ч. утра «Штандартъ» вмѣстѣ съ Высочайшими особами былъ уже на ревельскомъ рейдѣ, гдѣ началась грандіозная встрѣча новоприбывшихъ всюю русскою эскадрой.

Раздался салютъ съ «Минина». Заиграла музыка, и по рейду понеслись плавные звуки германскаго гимна. Слово прохотные игрушечные человѣчки протянулись на ряяхъ ряды матросовъ. И во все время, пока «Штандартъ», а за нимъ и нѣмецкія суда двигались къ мѣстамъ своихъ стоянокъ, звучала музыка и раздавалось громовое «ура» со всѣхъ судовъ.

Въ 11 ч. 15 м. германскіе высочайшіе гости отбыли съ «Штандарта» на свою яхту. Вскорѣ Государь Императоръ отбылъ съ Императорской яхты «Штандартъ» на яхту «Гогенцоллернъ», гдѣ Его Величество былъ встрѣченъ германскимъ императоромъ и гдѣ были представлены германскимъ императоромъ Его Величеству Государю Императору командиры германскихъ судовъ. Въ исходѣ двѣнадцатаго часа, когда Государь Императоръ сошелъ по трапу въ Императорскій паровой катеръ и отбылъ съ «Гогенцоллерна», ревельскій отрядъ огласился громомъ орудій съ «Гогенцоллерна». Вслѣдъ затѣмъ германскій императоръ отправился осматривать броненосецъ «Ретвизанъ».

Августѣйшій гость былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ, августѣйшимъ генералъ-адмираломъ, управляющимъ морскимъ министерствомъ и начальникомъ главнаго морскаго штаба. Состоялся осмотръ русскаго колосса, а затѣмъ, при звукахъ салюта, звукахъ русскаго гимна съ германскихъ судовъ и звукахъ германскаго гимна съ русскихъ судовъ и гремѣвшихъ кликахъ «ура», совершилось отбытіе Ихъ Величествъ съ «Ретвизана». Затѣмъ, въ часъ пополудни, на Императорской яхтѣ «Штандартъ» былъ поданъ

завтракъ, на которомъ Государь Императоръ занималъ мѣсто съ лѣвой стороны германскаго императора. Послѣ завтрака германскіе гости перешли на «Мининъ» и тамъ съ балкона и съ полукота смотрѣли на маневры съ боевой стрѣльбой.

Маневры этого дня состояли изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ фазисовъ:

Во-первыхъ, началась такъ-называемая смотровая стрѣльба. Отрядъ миноносокъ, буксировавшихъ особые щиты, подошелъ къ 2-му отдѣленію отряда, изображавшему неприятеля (въ это отдѣленіе вошли броненосцы: «Кремль», «Первенецъ», «Адмиралъ Грейгъ», «Адмиралъ Лазаревъ» и «Адмиралъ Ушаковъ»). Въ эти щиты, отстоявшіе отъ каждаго миноносца не болѣе, какъ на какихъ-нибудь 80—100 сажень, стало стрѣлять боевыми снарядами все первое отдѣленіе отряда. Вокругъ щитовъ немедленно вскипѣлъ цѣлый столбъ воды отъ падающихъ снарядовъ, и положительно страшно было смотрѣть на миноносцы, вблизи которыхъ падалъ цѣлый дождь убійственныхъ бомбъ и ядеръ. И нельзя было не подивиться той выдержкѣ, вниманію и хладнокровію, которыя проявила при этой поразительно мѣткой стрѣльбѣ артиллерійская команда!

Затѣмъ состоялась стрѣльба по пловучимъ щитамъ и разнымъ, въ высшей степени сложнымъ, эволюціямъ судовъ: переѣзда фронта, построения эскадры и пр., при чемъ все это было исполнено чрезвычайно чисто и быстро. Въ заключеніе миноносцы 2-го отдѣленія пошли въ атаку на суда перваго отдѣленія—и взглядамъ присутствующихъ зрителей предстала грандіозная картина морскаго сраженія, при чемъ главный интересъ представляли, собственно говоря, движенія миноносцевъ—быстрыя, ловкія и изыскныя. Трудно описать всю эффектность подобной картины.

Вечеромъ, 24-го числа, состоялся парадный обѣдъ на «Гогенцоллернѣ». Около 10 час., послѣ обѣда, вдругъ, словно по сигналу, освѣтились и русскія, и германскія суда, и на темномъ ночномъ фонѣ ярко засіяли очерченные электрическими огнями ихъ контуры. На рейдѣ какъ бы возникъ фантастическій городъ. Въ воздухѣ словно висѣли огненные везеда изъ буквъ «H» и «W», и вся вода кругомъ сіяла огненными блестящими отраженными огней. Въ это же время производились ночные маневры: снова стрѣльба по щитамъ, буксирнымъ миноносцами, и затѣмъ стрѣльба съ дистанціи по береговому землянымъ валамъ на островѣ Карлосъ. Ослѣпительные лучи прожекторовъ быстро ныряли въ темноту морской глади и старались поймать въ сферу своего свѣта мимо-проходящіе миноносцы. Ревель былъ роскошно иллюминированъ.

Утромъ на слѣдующій день (т. е. 25-го іюля), въ 8 час., Государь Императоръ присутствовалъ на крейсере «Мининъ» при новыхъ маневрахъ учебно-артиллерійскаго отряда; а въ 2 ч. 30 м. дня начался сновъ судового десанта съ судовъ отряда на островъ Карлосъ, который предполагалось «взять». По данному сигналу, со всѣхъ судовъ были быстро спущены шлюпки съ матросскими командами и десантными орудіями, и десантъ направился къ береговой батарее упомянутаго острова, занятаго предполагаемымъ врагомъ. Подойдя къ берегу, шлюпки открыли по батареѣ, въ которой за укрѣпленіями находился врагъ, убійственный огонь, а затѣмъ быстро причалили,—и матросы, выскочивъ изъ нихъ, въ одинъ мигъ построились на берегу. Выстроившіеся взводы немедленно открывали огонь, все по тѣмъ же прятавшимся за щитами «врагамъ», и въ то же время близъ нихъ на берегу взрывались съ оглушительнымъ трескомъ фугасы, поднимая къ небу цѣлыя тучи песку и земли. Наши матросы выказали удивительную мѣткость въ стрѣльбѣ: почти каждый выстрѣлъ попадалъ туда, куда предполагалось. Послѣ получасовой канонады, укрѣпленія острова были почти сравнены съ землей, а бреша въ валахъ и груды взорванныхъ строительныхъ матеріаловъ краснорѣчиво говорили о дѣйствіи десантной артиллеріи. Мѣткость командъ учебно-артиллерійскаго отряда выказалась въ полномъ блескѣ.

Вслѣдъ за канонадой матросы быстро пошли на штурмъ, и «враги» вскорѣ были отбѣсены и взяты въ плѣнъ, а островъ объявленъ «завоеваннымъ». По взятіи острова, августѣйшій гость сошелъ на него и подробно осматривалъ результаты мѣткой стрѣльбы нашихъ матросовъ.

Въ тотъ же день ревельцамъ удалось послушать превосходный оркестръ «Гогенцоллерна», игравшій, по приказанію германскаго императора, въ самомъ городѣ, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей. По окончаніи концерта музыканты сдѣлались героями шумныхъ оваций.

На слѣдующій день, 26-го іюля, настала моментъ отъѣзда августѣйшаго гостя. Торжественныя ревелскія событія приблизились къ концу. Германскій императоръ подарилъ Государю Императору золотой письменный приборъ. Его Величество подарилъ германскому императору золотой, дорогими, рѣдкими камнями украшенный, боирскій шлемъ.

Въ 1-мъ часу дня состоялся на яхтѣ «Штандартъ» завтракъ въ присутствіи Ихъ Величествъ, а вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ проводилъ германскаго императора на яхту «Гогенцоллернъ». Полчася спустя, Государь, простившись сердечнѣйшимъ образомъ, отбылъ обратно на яхту «Штандартъ».

Моментъ отъѣзда наступилъ въ 3 ч. 45 мин. Первою тронулась Императорская яхта «Штандартъ», а за нею послѣдовали, медленно разрѣзывая ревелскія воды, яхта «Гогенцоллернъ» и прочія пѣсенкія суда. Загремѣлъ прощальный салютъ въ 21 выстрѣлъ, опять понеслись звуки русскаго и германскаго гимновъ. Опять раздалось тысячеголосое «ура» въ честь отъѣзжающихъ. Снова показались на рейхъ матросы. Государь Императоръ, проводивъ нѣкоторое разстояніе германскаго императора, вернулся обратно на рейдъ.

Постепенно исчезающая вдаль, сливаясь съ горизонтомъ и окутывая его легкими облачками дыма, германскіе гости ушли изъ Ревеля. Одновременно съ ними ушла изъ Ревеля и Императорская яхта «Штандартъ», направляясь обратно въ Кронштадтъ. Кончились блестящіе маневры учебно-артиллерійскаго отряда въ Высочайшемъ присутствіи, и кончился вмѣстѣ съ ними одинъ изъ блестящихъ эпизодовъ въ жизни Ревеля.

### Ѣзда „въ петлѣ“ велосипедиста Вандервурта.

(Рис. на стр. 624).

Въ любомъ «курсѣ физики» можно встрѣтить рисунокъ, изображающій «центробѣжную желѣзную дорогу», т. е. рельсовый путь, загибающійся вверхъ петель. По этому пути скатывается колясочка; она обгибаетъ петлю, и пассажиры колясочки, перевернувшись вмѣстѣ съ нею, внизъ головою, благополучно вкатываются на противоположный конецъ пути опять въ своемъ нормальномъ видѣ, т. е. вверхъ головами.

Этотъ рисунокъ, наглядно изображающій дѣйствіе центробѣжной силы, не есть какай-нибудь теоретическая фантазія, но взятъ изъ дѣйствительной жизни. Желѣзная дорога въ петлѣ служитъ довольно распространеннымъ развлеченіемъ для публики, жаждущей сильныхъ ощущеній. Ея изобрѣтатель, нѣкто Прескоттъ (американецъ, какъ это и слѣдовало предположить!) впервые устроилъ ее нѣсколько лѣтъ тому назадъ близъ Бостона.

Но среди любителей сильныхъ ощущеній стали встрѣчаться такіе субъекты, которымъ показалось слишкомъ просто ѣхать по рельсамъ въ коляскѣ. Они пожелали обогнуть петлю самостоятельно на велосипедѣ. Рельсовъ при этомъ, разумѣется, уже не полагалось.

Первымъ любителемъ подобнаго рода явился нѣкто Магъ. Ему сильно не повезло: онъ вылетѣлъ изъ петли со страшной силой и, упавъ на холстъ, подвѣшенный со стороны, сломалъ себѣ ногу. Другой «герой», по фамилии Стюартъ, вышибъ собственной персоной двѣ доски и уже болѣе не пожелалъ добиваться капризной и опасной славы. Наконецъ, недавно нашелся третій велосипедистъ — молодой нью-іоркскій электро-механикъ Робертъ Вандервуртъ, который не смутился печальными примѣрами Мага и Стюарта и пожелалъ повторить ихъ опыты. И ему, наконецъ, удалось добиться положительныхъ результатовъ: онъ благополучно проѣхалъ въ петлѣ и теперь такъ наострился послѣ многихъ опытовъ, что уже совершенно спокойно и методически-хладнокровно совершаетъ эту побѣду когда угодно, хоть нѣсколько разъ въ день.

Нужно замѣтить, что при вѣздѣ въ петлю развивается ужасная центробѣжная сила, выбрасывающая неосторожнаго ѣздока наружу почти со стѣйной силой, если только онъ хоть немножко утратитъ возможность управлять велосипедомъ или если хоть на дюймъ уклонится отъ положенія, необходимаго для сохранения равновѣсія.

Поэтому Вандервуртъ началъ дѣйствовать не очертя голову, не сразу, какъ его легкомысленные предшественники, но предварительно изучивъ вопросъ теоретически и практически до самыхъ мелочей. Во-первыхъ, онъ заказалъ особый велосипедъ, въ которомъ пневматическія шины были замѣнены сплошными (отъ страшнаго давленія внутри петли пневматическія шины могли бы лопнуть). Трубки у велосипедной рамы были поставлены особенно прочныя, а вмѣсто педалей были сдѣланы подставки для ногъ.

Затѣмъ Вандервуртъ начертилъ на поверхности «трѣка» (т. е. своего пути) черную линію и, положивъ себѣ за правило не сбиваться съ нея, началъ предварительную тренировку, постепенно скатываясь все съ большей и большей высоты. Въ концѣ концовъ, онъ, дѣйствительно, такъ вышколил себя,

что могъ вполне безопасно продѣлать свой героическій куражъ. Въ присутствіи доктора и многочисленныхъ привилегированныхъ зрителей Вандервуртъ мгновенно спустился по склону, пронесся со свистомъ по кругу и, какъ бомба, вылетѣлъ по другую сторону. На другомъ концѣ пути были протянуты веревки, чтобы задержать разлѣтѣвшагося велосипедиста — и онъ съ трескомъ свернулся въ нихъ. Вся экскурсія продолжалась лишь нѣсколько секундъ, а въ самой петлѣ Вандервуртъ промелькнулъ, буквально, какъ молнія.

Послѣ своего «путешествія» Вандервуртъ нѣсколько не упалъ духомъ и не предался трусости, но, напротивъ, проникся еще большимъ мужествомъ. Теперь, какъ мы уже сказали, онъ катается въ петлѣ самымъ спокойнымъ манеромъ, изумляя окружающую публику. Подражателей этому безусловно смѣлому челоуку однако уже не находится. Да и, въ самомъ дѣлѣ, стоить ли затрачивать время, энергію и силы души на такіе непроизводительные, хотя и занимательные фокусы?



Первое засѣданіе тайнаго совѣта послѣ выздоровленія короля Эдуарда VII на королевской яхтѣ. По рис. Гг. авт. «Нивы».

## Политическое обозрѣніе.

(Съ 2 рис. на стр. 623 и 624).

Въ Ревелѣ 24-го іюля т. г. произошла дружественная встрѣча Государя Императора и императора Вильгельма II, прибывшаго

на яхтѣ «Hohenzollern» въ сопровожденіи германскихъ судовъ съ отвѣтнымъ визитомъ на прошлогоднее посѣщеніе Государемъ Импе-

ратором маневров германскаго флота близ Данцига. Германскаго императора сопровождал имперскій канцлер графъ Бюловъ. Это обстоятельство дало поводъ къ предположеніямъ, что во время маневровъ нашего флота у Ревеля слѣдуетъ ожидать обмѣна взглядами между монархами сосѣднихъ великихъ державъ по текущимъ вопросамъ международной жизни. Россія въ неизмѣнномъ союзѣ съ Франціей давно заняла положеніе охранительницы всеобщаго мира. Цѣли германской политики, какъ неоднократно опредѣлялъ ихъ императоръ Вильгельмъ II, совпадаютъ съ задачами русско-французскаго союза. Нынѣшнее свиданіе Императоровъ, служа выраженіемъ традиціонной дружбы между Императорскими домами двухъ сосѣднихъ великихъ державъ, является вмѣстѣ съ тѣмъ залогомъ прочности мира въ Европѣ, такъ какъ Россія и Германія совместно работаютъ надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ: по отзывамъ вліятельныхъ органовъ западно-европейской печати, двойственный и тройственный союзы державъ вовсе не враждебны, а скорѣе дополняютъ другъ друга.

Англія дождалась торжественныхъ дней коронаціонныхъ празднествъ. На островѣ Уайтѣ король Эдуардъ VII настолько оскрѣпъ, что 13-го іюля состоялось первое по выздоровленіи короля засѣданіе тайнаго совѣта (рис. на стр. 623). Сидя въ креслѣ на палубѣ яхты, король въ присутствіи принца Уэльскаго выслушалъ докладъ герцога Девонширскаго. По официальнымъ свѣдѣніямъ, съ понедѣльника — 15-го іюля здоровье короля быстро подвинулось къ улучшенію; общее состояніе превосходное, рана закрылась, такъ что король 24-го іюля могъ вернуться въ Лондонъ. Уже 18-го іюля были обнародованы измѣненія въ программѣ коронаціонныхъ торжествъ: главное отличіе обновленной программы — отсутствіе нѣкоторыхъ иностранныхъ принцевъ.

Одновременно съ коронаціонными торжествами англичанамъ пришлось заняться бурскимъ вопросомъ. Извѣстія изъ южной Африки вызвали нѣкоторое безпокойство; возникло даже подозрѣніе, надолго ли буры останутся вѣрными присягѣ на британское подданство. Было обращено вниманіе на то, что Бота въ одномъ собраніи увѣщевалъ буровъ не терять надежды на возвращеніе независимости, а Деларей не скрываетъ своего нерасположенія къ африкандерамъ, положившимъ оружіе до окончанія военныхъ дѣйствій. Вопреки, однако, опасеніямъ англичанъ, едва ли можно допустить, чтобы буры вышли изъ предѣловъ законныхъ политическихъ требованій, особенно же — въ виду неисчислимыхъ жертвъ, принесенныхъ бывшими бурскими республиками въ продолженіе почти трехлѣтней войны. Несомнѣнно одно, что дѣло примиренія буровъ съ новымъ положеніемъ зависитъ всецѣло отъ Англіи: по выраженію бурскихъ вождей, буры

сдержатъ свое слово, если англичане сами не отрекутся отъ даннаго имъ слова. Англія относится къ бурамъ довольно недоброжелательно и намѣрена держать въ южной Африкѣ армію въ 50 тысячъ человекъ; цензура извѣстій изъ новыхъ колоній такъ же строга, какъ и во время войны. Повидимому, радостное настроеніе и дружба между англичанами и бурами тотчасъ же послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій — скоро миновали: послѣ перваго впечатлѣнія всплыли на поверхность горькія ощущенія, а мирный договоръ оказался какъ бы соглашеніемъ о прекращеніи борьбы на извѣстныхъ условіяхъ; новые подданные Англіи остаются на дѣлѣ прежними бурами Трансваала и Оранжева. Розданная въ 20-хъ числахъ іюля членамъ парламента «Синія книга» заключаетъ въ себѣ рядъ любопытныхъ документовъ по бурскому вопросу: буры убѣдились, что продолженіе войны уничтожитъ ихъ расу, а потому принесли въ жертву политическую независимость идеалу сохраненія расы; они согласились на миръ подъ условіемъ сохраненія неприкосновенности бурской народности.

По признанію Чемберлена въ палатѣ общинъ, правительству никогда не приходило имѣть дѣло съ такой трудной и сложной задачей, какъ та, которую предстоитъ ему рѣшить въ южной Африкѣ, гдѣ изъ хаоса нужно создать порядокъ, искоренить былую вражду и сдѣлать страну цвѣтущей. Британскій министръ колоній добавилъ, что автономное правительство можетъ быть дано новымъ колоніямъ гораздо раньше, чѣмъ можно было предполагать.

Буры заняты теперь энергично исправленіемъ своихъ фермъ, жаждутъ мира и спокойствія, чтобы загладить послѣдствія ужасной войны. Въ Англію прибылъ извѣстный бурскій дѣятель Лука Мейеръ (портр. на этой стр.); ожидаются также Бота, Деларей, Шалькъ-Бургеръ и Рейцъ. 20-го іюля прибылъ въ Соутгэмптонъ бывший президентъ Оранжевой республики тяжело больной Штейнъ; онъ былъ перенесенъ съ парохода на другой и отбылъ въ Голландію. Передъ отъѣздомъ изъ Африки бурскіе вожди обратились съ воззваніемъ къ бурамъ, объявляя имъ, что отираются въ Европу для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ войны. Очевидно, всей суммой, выговоренной у Англіи, далеко не хватаетъ на восстановленіе разрушенныхъ бурскихъ фермъ. Суммы эти, какъ извѣстно, простираются до 3 милліоновъ ф. ст., а по заявленію Луки Мейера потребуются не менѣе 50 мил., чтобы страна могла оправиться отъ грома. «Въ той части Трансваала, — заявилъ Лука Мейеръ: — гдѣ я сражался, шесть городовъ совершенно разрушено. У меня было шесть фермъ,

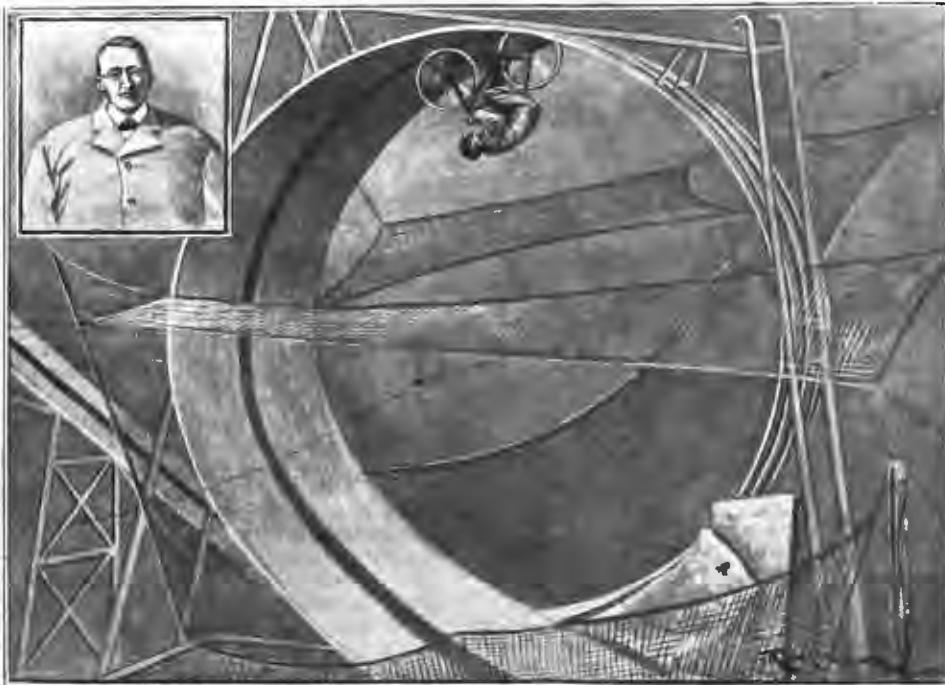
а у жены моей — одна. Отъ нихъ не осталось слѣда. При такихъ условіяхъ политикою намъ заниматься нечего: надо возродить цѣлый народъ — работы, значить, у насъ не оберешься».

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.



Лука Мейеръ и его супруга въ Англіи. По фот. авт. «Нивы».



Велосипедистъ Вандервуртъ и его ѣзда „въ петлѣ“. По фот. авт. «Нивы».

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.



**МОЗОЛИНЪ**  
**РЕНГЕРЦА**  
УНИЧТОЖАЕТЪ  
**МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ**  
Цѣна 35 коп.

БЕЗПЛАТНАЯ ПЕРЕСЛАНКА  
ТОЛЬКО **4 р. 90 к.**  
2 за 9 р. 55 к.  
3 за 13 р. 90 к.  
Прелестн. золот. кольцо 56 пр. съ искусств. превосходн. бриллиант. БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ ТАКЪ ЧТО ТРУДНО УЗНАТЬ ОТЪ КОЛЬЦА СЪ НАСТ. БРИЛЛАНТ.  
**БАЗАРЪ МАРКЪ**  
С. ПЕТЕРБУРГЪ  
НЕВСКІЙ 20-21

**КОМПАНИЯ ГРАММОФОНЪ**

Москва, Тверская ул., домъ Саввинскаго подворья, 26.  
Во время Нижегородской Ярмарки—Главный домъ, 62.  
Тифлисъ, Головинскій проспектъ, домъ Абиянца.

Въ виду громаднаго распространения нашихъ граммофоновъ, мы на-  
шли возможнымъ цѣны на наши аппараты ПОНИЗИТЬ, такъ что  
теперь имѣемъ въ продажѣ аппараты, начиная отъ 10 руб.  
до 125 руб.

Самый распространенный Граммофонъ „МО-  
НАРХЪ“ съ патентованной пружинкой стоитъ  
теперь 80 руб.

Двухружбный „МОНАРХЪ“  
стоитъ 100 руб., а трехружбный—125 руб.

Просимъ почтеннѣйшую  
публику обратить вниманіе  
на наше клеймо и сстер-  
гаться поддѣлокъ.

Требуйте новѣйшіе на-  
талоги, какъ на пластинки,  
такъ и на граммофоны.

Господамъ оптовымъ по-  
купателямъ высылаются по  
первому требованію оптово  
прейс-курранты.



Г. № 17669 5-1

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ

**КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,**

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова.

Ц. № 17607 8-3

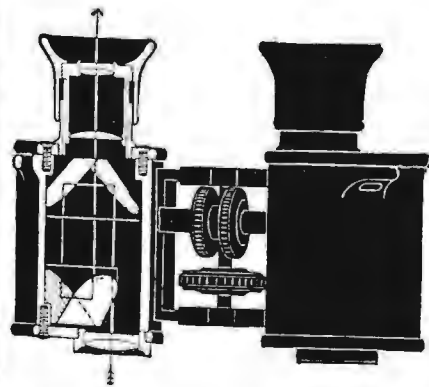
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 311 человекъ.

— На курсы принимаются лица обоюго пола, всякаго возраста и образованія. —

**Герца „Триедеръ-бинокли“**



и монокли, призматическія зрительныя трубы наивысшаго качества, своего рода  
чудо оптики, съ небывало огромнымъ полемъ зрѣнія, съ исключительною ясно-  
стью и отчетливостью изображенія. Увеличенія въ 3, 6, 9 и 12 разъ—въ за-  
висимости отъ назначенія:—для театра, охоты, скачекъ, путешествій по сушѣ  
и по морю. Подробное описаніе высылается бесплатно. — Цѣна въ Россіи  
отъ 63 до 100 рублей, монокли 25 до 40 рублей.

Приобрѣсти можно въ каждомъ крупномъ оптическомъ магазинѣ здѣсь и за границей  
или прямо съ фабрики.

Optische  
Anstalt

**C. P. Goerz, Berlin-  
Friedenau, 52.**

С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, пресня. В. Брауна, Малая Конюшенная, № 10.

London: 4/5 Holborn Circus, Paris: 22 rue de l'Entrepot. New-York: 52 East Union Square. Склады въ Россіи:  
Харьковъ: А. П. Эдельбергъ. Кіевъ: П. Фальбергъ, К. Септеръ и К°. Назань: Ад. Герингслаке. Лодзь: Станиславъ  
Левинскій. Москва: Ф. Швабе, Карлъ Борхартъ. Одесса: Л. Левенталь. С.-Петербургъ: Жанъ Урлаубъ, Эд. Бурхардтъ,  
И. Е. Милькъ, О. Рахтеръ. Рига: И. Рамбергъ. Тифлисъ: Г. Горнингъ. Варшава: Берендтъ и Шлевинскій, Г. Герлахъ.

◆ **НАСТОЯЩАЯ АУГСБУРГСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦІА** ◆  
**Д-ра КИЗОВА.**  
Средство для употребленія при  
**ЖЕЛУДОЧНОМЪ И ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.**  
Поступило въ продажѣ съ разрѣшенія медицинскаго начальства.  
Настоящая только съ изображенной здѣсь охранный маркой.  
Набѣется въ розничной продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ,  
оптомъ въ крупныхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представите-  
лей: у Русск. О-ва Торговли Аптекарск. товарамъ, Штоль и  
Шмидтъ, Р. Келеръ и К°, Г. Кюсъ и К°. 50—11

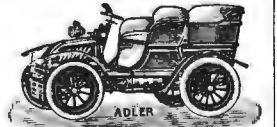
**Адлеръ, Велосипедная фабрики, прежде  
Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.**

Поставщикъ императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учреждений. Многократно  
премированные „высшими“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

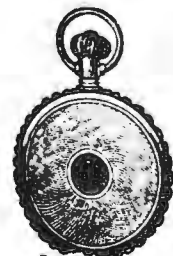
Каталоги высылаются по желанію.

**АВТОМОБИЛИ, ВЕЛОСИПЕДЫ,  
ПИЩУЩІЯ МАШИНЫ.**



ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ.

**Только 6 руб. 50 коп.**



Желающимъ имѣть за небольшія деньги дѣйствительно изящные,  
прочные и вѣрные часы, мы особенно рекомендуемъ часы муж-  
скіе накладного золота, глухіе, всѣ три крышки покрыты золот.  
механич. способомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа, трудно  
отлич. отъ настоящ. золот. часовъ, съ изящ. цѣпочкой и медальономъ  
или же съ брегжомъ-бинокль, вмѣсто 15 р. только 6 р. 50 к.  
Часы американск. золота глухіе всемирной извѣстной фабр.  
„Таванъ Вагъ К°“ 8 р. 25 к. Дамскіе на одну рубль дороже.  
Такіе же часы черн. вор. стали, ходъ на камняхъ, отк. 6 р., глухіе  
7 р. Часы серебр. мужск., заводъ ключ., 84 пр., массив. корп. 8 р.,  
такіе же ремонтуръ 9 р. 75 к. Часы высылаются вывѣренные  
до минутъ съ ручательствомъ за вѣрность хода на 5 лѣтъ по  
полученію заказа влож. плат. безъ задатка. Адресъ: фабричный  
складъ часовъ Товарищество „СИМОНЪ“, Вар-  
шава, Гривная, № 7.

Примѣчаніе. Всякій заказчикъ, выписывающій изъ нашего склада часы, полу-  
чаетъ вмѣстѣ съ часами бесплатно одно изящ. кольцо 56 пр.; просимъ прислать  
бумажную мѣрку. Каждый заказчикъ получаетъ даромъ интереснѣйшій прейс-куррантъ  
съ преміями.

Новость. Часы зеркало съ музыкой для туалетнаго стола 9 р.

**ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ**

вмѣсто 18 руб. только за 10 руб. (съ пересылкою).



Элегантные часы серебряные, съ массивнымъ корпу-  
сомъ, 3-мя крышками 84 пробы, заводъ ключомъ,  
съ прочнымъ механизмомъ, пробѣренныхъ до минутъ,  
снабженные ручательствомъ на 6 лѣтъ всемирно из-  
вѣстной фабрики „КРОНОСЪ“. Къ нимъ прила-  
гается бесплатно изящной работы цѣль серебряная  
и брегжомъ серебряный 84 пробы. Такіе же, заводъ  
безъ ключа, на 2 руб. дороже. Главная продажа въ  
центральному складу часовъ

**Х. А. ЛАММЪ,**

Почтовая № 29. Одесса.

Р. С. Каждому выписывающему изъ моего склада часы прилагается  
бесплатная премія: изящной работы золотое кольцо 56 пробы. Прошу  
прислать мѣрку кольца бумажную.

№ 17650 2-1

**60 ЛЕТЪ УСПЕХА  
ВНѢ КОНКУРСА.**  
Членъ Жюри на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
**ALCOOL DE MENTHE DE  
RICQLÈS**  
(Настоящій Мятный Алкоголь)  
Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛН. Нисколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду. Превосходенъ также для зубной, рта и наружнаго употребленія. Требовать подписи **RICQLÈS**.

**УР. СТЕНОГРАФИИ.**  
Заочно, въ 1 нед. даю скор. 60 словъ въ мин. СПб., Лухтинская, б. Я. И. Линдбахъ.

**ДВУХТАКТНЫЕ НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ „АВАНСЪ“**  
Самый малый расходъ нефти, легкой вѣсъ, отсутствие клапановъ, простота устройства, гарантия, дешевле другихъ нефтяныхъ двиг. № 17533 гатей. 6—4  
Представитель Л. И. РАГОЗИНЪ. Москва, Мясницкая, д. Ермаковъхъ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА  
**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ**  
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.  
Главный представитель знаменитой фабрики  
**Blüthner**  
ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.  
**РОЯЛИ БЛЮТНЕРА**  
отличаются техническимъ и художественнымъ совершенствомъ и замѣчательной красотой тона.  
900, 950, 1,000, 1,150 и 1,300 руб.  
Рояли другихъ фабрикъ въ 550, 600, 650, 700, 750 р. и дороже.  
**ПАНИНО БЛЮТНЕРА**  
удостоены на Всемирныхъ выставкахъ отъ дѣльными высшими наградами, стоятъ въ своемъ родѣ наравнѣ съ признанными наилучшими его роялями.  
600, 700, и 800 руб.  
Панино другихъ хорошихъ фабрикъ 875, 400, 425, 450, 475, 500, 550 р.

**ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА**  
Дирек.-Учред. Б. М. Соколовскій. Одесса.  
Приемъ прошеній до 15 авг.  
№ 17577 Программы бесплатно. 4—4

**ШКОЛА ПИВОВАРЕНІЯ**  
ИМЕНИ С. Ю. ВИТТЕ  
С.-Петербургъ, Одесская, 12.  
Начало занятій 2-го сентября. 17653  
Приемъ прошеній до 20-го августа.

**САМОКРАСЯЩЕ ГРЕВНІЕ** настоящіе только фабр. Р. Гофферсъ въ Берлинѣ. Шт. 2 р. 50 к., перес. нал. плат.; представителъ для Россіи М.А.Л.М.Б., Москва, Цвѣтнѣй бульв., д. № 16. Остерег. поддѣлки!

**НА ТЕХНИКА**  
путей сообщения, на техника-строителя, въ технич. учил. 6-й годъ готов., даваа серьезн. математ. подготовку и общее развитіе В. И. Стукачевъ, Спб., Надеждинская, 3, вл. 3.

**ФАБРИКА СКЛАДЪ**  
**Бруно Зенгеръ и Ко**  
С.Петербургъ Невскій Пр. № 25 (бывш. Камиссій) **Фотогр. Аппараты и Принад.**  
(КРАТК. ПРЕЙС-КУРАНТЬ ВЪ ПРИЛ.)

**Швейныя машины „ПФАФФЪ“.**  
Общепризнанныя великодушными, снабженныя новѣйшими усовершенствованіями швейныя машины для потребностей семьи, ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ. Склады въ большей части крупнѣйшихъ городовъ. **Г. М. Пфаффъ**, фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутернъ. (Kaiserslautern). Германия. Основано въ 1862 г. 1,000 рабочихъ.

НОВО! ДОСТИГНУТО!  
**„УСАТИНЪ“**  
А. Гебгардта, даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму, чистый натуральный видъ, глянecъ и мягкость сохраняется. Даже самые маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ вещество не клейкое, не жарное. Цѣна за флаконъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.  
Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—14 (во дворѣ).

**ПАРИКМАХЕРСКІЯ ПРИНАД.**  
и стальныя надѣли, какъ: ножницы, ножи, бритвы, машинки для стрижки, брит. приборы и т. д. лучшихъ иностранныхъ фабрикъ. М. Плоховъ, Садовая, 9, СПб.  
Иллюстр. прейс-курантъ высылается за 7 коп. марку. Ц. № 17660

Моментальная **КРАСКА NIGRITINE**  
Черн. Каштаневый Темнорусый **GELLÉ FRÈRES**  
6, Avenue de l'Opéra, 6 PARIS

Выписывайте! дешевле дешаво всего за 6 руб. (съ пересылкой). Прекрасные порохеной стали часы, заводъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ для монограммы, вывѣрены до минуты, гарантия за вѣрность хода на 5 лѣтъ. Къ часамъ изящная американская цѣпь и, кроме того, получаетъ премію: 1 золотой массивный крестъ 56 пр. и серебряную цѣпочку для креста. Желашіе могутъ вмѣсто крестовой цѣпи получить 1 золотое дамское кольцо 56 пр. Также же часы глухіе 7 пр., дамскіе на 1 р. дороже. Вышеозначенныя вещи высылаются по полученіи заказа налож. плат. и безъ задатка. Адресъ: Варшава, Купеческая, № 14/8, Х. Г. Лавъ.

**НЕ ДАРОМЪ,**  
А ДЛЯ РЕКЛАМЫ ПО ОСОБЕННО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ.  
!!! Потропите воспользоваться небывалымъ случаемъ!!!  
каждому, кто намъ пришлетъ изъ провинціи почтою визитную или кабинетную **три** рубля денегъ и укажетъ, гдѣ фотографическую карточку, **три** было прочитано сіе объявленіе, БУДЕТЪ ИЗГОТОВЛЕНЪ ВЪ 15 ДНЕЙ (со дня полученія карточки и денегъ) большой бюстовый портретъ „ФОТО-ПРОГРЕССЪ“, увеличенный посредствомъ сѣвнграфирования на лучшей белой бромосеребр. бумагѣ дѣйствительно прекрасно художественно-отдѣланный, вставленный въ изящно-красивую черную узорчатую багетно-деревянную раму „СУВЕНИРЪ“ (наружнаго размѣра 35×42 сант.) и высланъ таковой вмѣстѣ съ присланнымъ оригиналомъ почтою за нашъ счетъ безъ всякой доплаты, т. е. безъ наложеннаго платежа по указанному адресу во всѣ мѣста Европейской Россіи (1 посыл.) въ Азиатскую Россію за 3 р. 50 к., въ Восточную Сибирь за 4 р. 50 к.  
Портреты „Фото-Прогрессъ“ высылаются и безъ рамы „Сувениръ“ также съ упаковкой и пересылкой по почтѣ за нашъ счетъ, безъ всякой доплаты, во всѣ мѣста Европейской Россіи (1 посыл.) 2 р., въ Азиатскую Россію 2 р. 25 к., въ Восточную Сибирь 2 р. 50 к.  
При заказѣ одновременно не менѣе семи портретовъ въ рамкахъ или безъ оныхъ, это безразлично, восьмой экз. портретъ въ изящномъ англійскомъ паспарту и рамѣ „СУВЕНИРЪ“ (наружнаго размѣра 11 1/2×9 1/2 вершковъ), цѣною 4 руб., изготовляемъ, какъ премію, абсолютно бесплатно съ упаковкой и пересылкой по почтѣ за нашъ счетъ.  
**АТЕЛЬЕ ИЗЯЩНОЙ СВѢТОПИСИ**, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 61.  
Иллюстрированный прейс-курантъ по требованію высылается за одну семикопеечную почтовую марку. № 17656

№ 17070 13—6  
**AZUREA**  
Le parfum du jour  
L.T. PIVET - PARIS

Состоящіе въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ  
**ЖЕНСКІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ,**  
учрежденные П. О. Ивашинцовой въ С.-Петербургѣ въ 1891 г.,  
объявляютъ, что приемъ слушательницъ въ предстоящемъ 1902—1903 учебномъ году производится на прежнихъ основаніяхъ. Инфюція аттестаты объ окончаніи средняго учебнаго заведенія принимаются безъ экзамена. Правила и программы высылаются бесплатно. Личный приемъ по вторникамъ и пятницамъ отъ 1—4 ч. (Дороховая, 34). Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта А. Страпколюбскій.

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ  
**VICHY**  
ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ  
**PASTILLES VICHY-ÉTAT** 2 или 3 конфетки послѣ ѣды способствуютъ пищеваренію.  
**COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT** для приготвленія на дому щелочной газовой воды.

САМАЯ ПРОЧНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРЫША ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА  
**Н. В. ЧЕРЕПОВА**  
ГАРАНТИЯ 25 ЛѢТЪ  
Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины.  
**ОЦИНКОВАННОЕ И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ**  
Иллюстрированный прейс-курантъ и образцы высылаются бесплатно.  
Заводъ и главная контора, Москва за Теерской заставой С.-Петербургская слобода соб. д.  
**БЕРЕГИТЕСЬ:** 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ. 2) НАРОЩЕНІЯ ЦѢНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ.  
ЛИСТЫ имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

# ЖИВЪ

№ 32. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Живъ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Сила слабого. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—Негодная птица. Разсказъ А. Рёмера.—Къ рисункамъ: Уборка хлѣба.—Король пьетъ.—Царь-Дѣвица.—Тушканчики.—Н. Ленау.—Статуя Бетховена работы М. Клингера.—Иннокентій, епископъ переславскій.—Кардиналь Ледоховскій.—Ф. Э. Ромеръ.—А. А. Реммертъ.—Докторскіе диспуты женщинъ въ Берлинѣ.—Шведскіе аэронавты.—Электрическая кухня.—С. С. Лсынченко.—Политическое обозрѣніе.—Рѣшеніе ребуса на преміи.—Объявленіе.

Р И С У Н К И: Уборка хлѣба. Фотохудож. А. Мазуринъ.—Здравца короля. Картина Я. Йорденса.—Царь-дѣвица. Рисунокъ (посмертный) К. Брожа.—Тушканчики. Рис. В. Кунерта.—Николай Ленау.—Статуя Бетховена работы М. Клингера.—Иннокентій, епископъ переславскій.—Ф. Э. Ромеръ.—А. А. Реммертъ.—Пріѣзд бывшаго президента Оранжевой республики Штейна въ Англію.—Докторскій диспутъ женщины въ Берлинѣ.—Шведскіе аэронавты: Уте, кап. Сведенборгъ и Гансъ Френуль и полковникъ Кованько.—Электрическіе самовары.—Электрическая плита и духовая печка.—С. С. Лсынченко.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій И. С. Лскова“, томъ IX.

**Только 5 руб. за пару**

плюшевыхъ одѣялъ изъ чистаго бухарскаго хлопка, большаго двустороння, прочнаго, теплаго и краснаго можно получить и выписывать исключительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Несторовича Иланова, Москва, внутри пассажа Постникова. Магазины высылаютъ и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желѣзной дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа.

**Остерегайтесь поддѣлокъ.**

Г. № 17632-1

**ЦВѢТНАЯ ФОТОГРАФІЯ.**

Интересно для любителей, необходимо для фотографовъ. Требуется описаніе за 7 коп. марку. Складъ принадлежностей живописи. СПБ., Пет. Ст., Б. Пушкарская, 69.

**ЛИЦО, ПОЛУЧИВШЕЕ** по ошибкѣ въсто своихъ книгъ, идякъ съ вингами со штемпелемъ: **ИЗЪ ЧИСЛА КНИГЪ У. ТЫДМАНА**, просить увѣдомить собственника по адресу: Минскъ губ., „Тыдманъ“.

№ 17677

**ПРОДАЕТСЯ ДАЧА**

въ здоровой живописной мѣстности. г. Литинѣ, Подольск. г., ж-ѣ Бертенсонъ.

**ЗЕРНОСУШИЛКИ,** мельницы и жернова, паровые и керос. двигатели.

**В. Аккерманъ.**

Мех. зав. С.-Петербургъ, В. Ботналь, 6.

№ 17682 лотналь, 6. 3-1

**ЭТО РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА**

Ц. № 17675

Машинный заводъ Н. Петтеръ въ Тамбовѣ, который строить его, высыластъ интересующимся этими машинами бесплатно каталоги. Прессъ изготовляетъ кирпичи непосредственно изъ глины и не требуетъ опытныхъ рабочихъ.

Цѣна прессы 150 руб.



**ВИГРЫШЪ.**

Ные 1, 2 и 3 внутр. 50% займы продаетъ, условия высыластъ бесплатно

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, СПБ.

**ВЫ ДОЛЖНЫ** требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель.

**Чистое лицо** получается скоро послѣ употребленія новаго средства „КРЕДО“ отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ.**

Банка 1 р. 50 к.; перес. налож. плат. Н. Окшевскій, С.-Петербургъ, Караванная, № 5, кв. 8.



**ТОВАРИЩЕСТВО ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ**

**В. В. ВЫСОЦКІЙ и К<sup>о</sup> въ Москвѣ**

Поставщики Двора Его Величества Шаха Персидскаго. **ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЬ 6.000.000 р.**

**ГОДОВОЙ ОБОРОТЪ ОКОЛО 20.000.000 руб.**

Благодаря высокому качеству нашихъ чаевъ, особенно выдающихся сильнымъ ароматомъ, нѣжнымъ вкусомъ и крѣпкимъ настоемъ, наша фирма заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ по количеству продаваемого нами чая. Въ развѣскахъ нашихъ, находящихся въ Москвѣ и Одессѣ въ собственныхъ помѣщеніяхъ, занимается свыше 1500 человекъ. Чай нашей фирмы имѣются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Россійской Имперіи

При покупкѣ нашихъ чаевъ просимъ гг. покупателей обращать вниманіе на точность нашей торговой марки—корабль, утвержденной правительствомъ и требовать чай **Высоцкаго съ кораблемъ.** Правленіе Товарищества В. Высоцкій и К<sup>о</sup> находится въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ ОДЕССѢ, ГАРШАВѢ, РОСТОВѢ Н. Д., ЕКАТЕРИНБУРГѢ, ХАРЬКОВѢ, ТИФЛИСѢ, РИГѢ, ВІЛЬНѢ и СМЪРОПОЛѢ.

Адресъ Товарищества въ Москвѣ и отдѣленія: Товарищество чайной торговли В. Высоцкій и К<sup>о</sup>.



**ЗНАМЕНИТЫЕ РОЯЛИ И ПИАНО**

Дрезденской Придворной фабрики К. Рёнишъ

**RÖNISCH** Ц. № 17694 6-1

**ПОСТАВЩИКА ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**

императора Австрійскаго, короля Саксонскаго и короля Шведско-Норвегскаго

**понижены въ цѣнѣ на 20—30%**

вслѣдствіе открытія отдѣленія въ Россіи.

Многоуважаемый Господинъ Рёнишъ!

Въ Россіи, какъ и въ Германіи, я игралъ на многихъ вашихъ инструментахъ и съ особымъ удовольствіемъ свидѣтельствую вамъ, что всюду и всегда находилъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненными.

Антонъ Гр. Рубинштейнъ.

**РОЯЛИ** въ 650, 750, 900 и 1,350 рублей.

**ПИАНО** въ 450, 500, 600 и 650 рублей.

Придворному фабриканту Карлу Рёнишъ.

Королевская Шведская Музыкальная Академія считаетъ своей непремѣнной обязанностью снѣмъ засвидѣтельствовать Вамъ, что безподобная красота звука и отличный механизмъ рояля Вашей фабрики возбуждали всеобщій восторгъ.

За Академію Густавъ, Наслѣдный Принцъ Швеціи и Норвегіи. 29-го марта 1902 г.

Продажа роялей и пиано фабр. Рёнишъ (RÖNISCH) производится въ С.-Петербургѣ по фабричной цѣнѣ только у

**К. И. БЕРНГАРДЪ.** Главный Представитель Невскій, 45, уг. Троицк.

Требуется бесплатно иллюстрированный каталогъ. ДОСТАВКА И ПРОВОЗЪ ПО СОГЛАШЕНІЮ.

**ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ**  
**Д-ра Шиндлеръ-Барнай**  
**„Маріенбадскія Редукціон-**  
**ныя Пиллюли“**  
**ПРОТИВЪ**  
**ОЖИРѢНІЯ**

введены съ разрѣшенія Медицинскаго Де-  
 партамента и во всей Россіи.  
 Неподдѣльны только въ коробѣ КРАС-  
 НАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія  
 способа употребленія на русск., франц.  
 и нѣмец. яз.  
 Можно получать во всѣхъ лучшихъ ап-  
 текахъ и аптекарскихъ магазинахъ.  
 № 17888



**Поставщикъ**  
**Двора**  
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,  
 Большая Морская, 9.  
 Иллюстрированный **К. И. БОКЪ**, высылается за восемь  
 КАТАЛОГЪ семи-коп. марокъ.  
 Ювелирная, золотая и серебряная издѣлія.  
 Ордена, знаки и жетоны.



**Новая кормовая и зерновая трава**  
**„PENCILARIA“.**



Уже 2 года культивируется это растение, благодаря своей обильной кормовой и зерновой урожайности, въ Южной, Средней и Сѣверной Америкѣ, а въ этомъ году въ большомъ количествѣ и въ Европѣ. Эта трава сильно кустится, пуская изъ одного зерна до 25 величественныхъ стеблей, и обладаетъ необычайной быстротою роста: отъ 4 до 6 жатвъ зеленого корма въ годъ, и несмотря на это трава достигаетъ испанской вышины. Колосы, длиною больше одного фута, содержатъ тысячи зеренъ лучшаго корма для откармливанія.

Одинъ колосъ этой травы я послалъ для ознакомленія въ редакцію журнала „Нива“ въ С.-Петербургъ.

Время для посѣва отъ Мая до Сентября, обработка какъ обыкновенныхъ хлѣбовъ, посѣвъ дѣлаютъ рѣдкій; трава эта однолѣтняя и растетъ хорошо на пескѣ, на посредственной и тяжелой почвѣ, даже при крайне продолжительной засухѣ.

Профессоръ Фаре говоритъ: «Ни одно растение не продуктивнѣе и не даетъ больше корма, чѣмъ это».

Профессоръ Килибро совѣтуетъ всѣмъ разводить эту дѣйствительно хорошую кормовую траву.

Цѣна: около 300 зеренъ—1 р., около 1200 зеренъ—2 р. Стоимость благоволятъ присылать бумажными деньгами въ письма, точнымъ адресомъ заказчика, и по полученіи денегъ сѣмена немедленно высылаются въ письмѣ. Почтовые марки не принимаются, наложенный платежъ въ Россію также не допускается.

**Требованія, только на НѢМЕЦКОМЪ языкѣ,** и деньги просить адресовать: Carl Schultz, Farmer, Double Brigade, DEBOT MENERRIN, Virginia, Amerika. № 17662 2—2

**ОТЪ**  
**МОЗОЛЕЙ** РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО  
**ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.**  
 Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинаетъ размягчать ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ корнемъ. Продается всудь. Ц. 25 к.

**ОСЕННИЙ СЕЗОНЪ**  
**НА КAVKAZСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ**  
 начинается въ Пятигорскѣ (сѣрыя воды), въ Ессентукахъ (щелочныя) и Желѣзноводскѣ (железистыя) съ 1-го августа, и въ Кисловодскѣ (углекислыя) съ 15-го августа. ЦѣНЫ НА ВАННЫ И КВАРТИРЫ Пониженныя. Успѣшно лѣчатся: ревматизмъ, сифилисъ и его послѣдствія, заболѣванія нервной системы, катарры желудка, кишечн., почекъ, мочевого пузыря, ожирѣніе, малокровіе, женскія болѣзни и пр. Минеральныя грязи. Кумысъ. Горная климатическая станція. Гидротерапевтскія заведенія. Институтъ механо-терапии по Цандеру. Электротерапевтно-свѣтовой кабинетъ съ прожекторомъ. На всѣхъ курортахъ театры, ежедневно утромъ и вечеромъ играютъ большіе струнные оркестры. Справочныя квартирные конторы. Осень, обыкновенно, Ц. № 17661 3—2

Настоящее средство разрѣшено къ торговлѣ Варшавскою Врачебной Управой на общихъ основаніяхъ торговли.

**Я**  
**Анна**  
**Чиллягъ**

выросла свои необычайно длинныя (въ 185 сантиметровъ длиною) волосы, напоминающіе волосы Лорелей,—благодаря 14-мѣсячному употребленію особой мною самою изобрѣтенной помады. Помада эта признана хорошиимъ средствомъ противъ выпаденія волосъ, въ то же время содѣйствующимъ ихъ роженію и укрѣпленію ихъ корней; у мужчинъ получается, благодаря этой помадѣ, сильный здоровый ростъ бороды, а также (даже послѣ краткаго ея употребленія) натуральный блескъ волосъ на головѣ и бородѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ помада предохраняетъ волосы отъ преждевременной сѣдинъ даже въ старомъ возрастѣ.

**Цѣна банки**  
**3, 5 и 8 рублей.**

При полученіи причитающейся суммы высылаются почтой ежедневно во всѣ страны свѣта прямо съ фабрики, куда и должны быть направлены всѣ заказы.

**ANNA CSILLAG,**  
**Wien I,**  
**Seilergasse, 5.**



**Г-жа Анна Чиллягъ!**  
 Прошу Васъ о любезной присылкѣ за прилагаемыя при семь деньги одной банки Вашей великолѣпной помады для роженія волосъ. Съ глубокимъ уваженіемъ  
 Эмилиа Радунская, камерфрау Вл Свѣтлости принцессы Гогенлоз, Château de Roncy.

**Г-жа Анна Чиллягъ!**  
 По порученію ея сятельства графини Сегени-Марихъ (супруги австрійскаго посла въ Берлинѣ) покорнѣйше прошу прислать мнѣ банку Вашей прекрасной помады для роженія волосъ. Прошу вмѣстѣ съ тѣмъ принять выраженіе моей глубокой благодарности. Графиня изволила высказать, что въ высшей степени довольна результатами дѣйствія Вашей помады. Съ совершеннымъ почтеніемъ  
 Фрида Гизе, камерфрау ея сятельства.

**Г-жа Анна Чиллягъ!**  
 Прошу Васъ прислать четыре банки Вашей великолѣпной помады. Императорское и королевское австро-венгерское консульство, Рига.

**Г-жа Анна Чиллягъ!**  
 Прошу Васъ выслать мнѣ еще двѣ банки Вашей хорошей помады. Съ почтеніемъ  
 Жена Генеральнаго консула Гутманъ, Дрезденъ, Бернгардштрассе, 1.

**Милостивая Государыня!**  
 Будьте любезны выслать мнѣ за прилагаемыя при семь деньги одну банку Вашей замѣчательной помады для роженія волосъ.  
 № 17397 24—6 **Гвидо графъ Штаренбергъ, Kürösd.**



**XXXIII г.**

**№ 32**

**ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.**

**г. XXXIII**

**1902**

Выходить ежедневно (52 № в год), с приложением 24-х книг „Сборника“, соерж. соч. Н. С. ЛЬСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книг Литературных Приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 10-го августа 1902 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1902 г.**

|                              |                |                                                                  |                |                                                                      |                |                             |                |                                          |             |               |              |
|------------------------------|----------------|------------------------------------------------------------------|----------------|----------------------------------------------------------------------|----------------|-----------------------------|----------------|------------------------------------------|-------------|---------------|--------------|
| Безъ доставки въ Петербургъ. | <b>5 р. 50</b> | Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. | <b>6 р. 25</b> | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. | <b>6 р. 50</b> | Съ доставкою въ Петербургъ. | <b>6 р. 50</b> | Съ пересылкою во весь мѣстоности Россіи. | <b>7 р.</b> | За гра- ницу. | <b>10 р.</b> |
|------------------------------|----------------|------------------------------------------------------------------|----------------|----------------------------------------------------------------------|----------------|-----------------------------|----------------|------------------------------------------|-------------|---------------|--------------|

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. С. Лѣскова“ томъ IX.



Подмосковные типы. Уборка хлѣба. Фотоэтьюдъ А. Мазурина, авт. «Нивы».

## Сила слабаго.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

### ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

#### I.

Лучи яркаго лѣтняго солнца щедро заливали монастырскій дворъ съ церковью и скромными жилыми домиками, садъ и темные силуэты монаховъ, возившихся во дворѣ и въ саду.

У входа въ двухъэтажный деревянный домикъ, гдѣ жилъ настоятель, стояла лошадь, запряженная въ монастырскую таратайку. На передкѣ сидѣлъ мужикъ въ черномъ армякѣ и мягкой черной шляпѣ.

Это не былъ монахъ, но всѣ служащіе при монастырѣ одѣвались въ черный цвѣтъ. Для многихъ изъ нихъ наемная служба была подготовительной ступенью, потому что они потомъ поступали въ монахи.

Проходившіе мимо таратайки монахи хмуро поглядывали на нее и старались не задерживаться тутъ долго, а поскорѣе проскользнуть мимо.

Съ полчася уже стояла здѣсь таратайка. Лошадь спокойно махала головой и хвостомъ, отгоняя надоедливыхъ и больно кусавшихся мухъ. Въ домикѣ настоятеля было тихо. Но вотъ послышались тяжелые грохочущіе шаги человѣка, спускавшагося съ лѣстницы, и минуты черезъ двѣ появился Никита Авдѣичъ съ узелкомъ въ рукѣ и съ палкой. Онъ былъ одѣтъ въ свое обычное платье,—въ сѣрый пиджакъ и въ фуражку. Ничего монашескаго въ его внѣшнемъ видѣ не было. Лицо у него было суровое и сухое.

Кучеръ уже было засыпалъ и клевалъ носомъ, а при появленіи его встрепенулся и подтянулъ вожжи. Лошадь тоже насторожила уши. Никита Авдѣичъ подошелъ уже къ монастырскому экипажу, чтобы садиться, какъ въ сѣняхъ стремительно растворилась дверь, и вышелъ настоятель—высокій, плечистый, старый, но очень еще далекій отъ дряхлости, человѣкъ. Онъ былъ въ одномъ полукафтанѣ, въ скуфѣ, съ четками въ рукахъ,—очевидно, въ томъ видѣ, въ какомъ его застали событія.

— Такъ-таки и уѣзжаете, Никита Авдѣичъ?!—сказалъ онъ простецкимъ мужиковатымъ голосомъ, обрывая слова; по въ голосѣ его слышалось сожалѣніе и смущеніе.

— Что-жь, пора, отецъ, пора... Засидѣлся!.. — угрюмо отвѣтилъ Никита Авдѣичъ, взглянувъ на него исподлобья.

— Жалко... Весьма это жалко намъ, Никита Авдѣичъ! Ну, ежели что вышло, ежели не угодили, такъ ужъ простите, Христа ради,—промолвилъ настоятель и отвѣсилъ ему поясной поклонъ, исполненный смиренія, опустивъ правую руку до самой земли.

— Нѣтъ, что же... угодили вполнѣ... я благодарствую.

— Мы должны благодарить васъ, Никита Авдѣичъ, за честь и за вашу щедрость.

— Ну, гдѣ тамъ... куда мнѣ!.. Трогай! — строго, но сдержанно, обратился Никита Авдѣичъ къ кучеру.

Кучеръ шлепнулъ вожжами по спинѣ лошади, которая дернула, и таратайка загудѣла. Настоятель постоялъ съ минуту, глубоко вздохнулъ и ушелъ къ себѣ. Встрѣчавшіеся на пути монахи давали дорогу таратайкѣ и молча кланялись, пока она не выкатилась со двора.

Тутъ и кучеръ какъ-то оживился, и лошадь, еще только что казавшаяся клячей, встрепенулась, точно въ монастырскомъ дворѣ считала это неприличнымъ, и побѣжала скорой рысью.

Дорога была отличная. Недавній небольшой дождь прибилъ пыль, которая не подымалась теперь вокругъ экипажа, не лѣзла въ носъ, глаза и уши. Полуденное солнце палило изрядно, разливая по землѣ ярко золотистый свѣтъ, отъ котораго сами собой щурились глаза.

Вотъ Мырмы съ плохо вымощенной булыжникомъ

улицей. Мягкій гулъ экипажа смѣнился грохотомъ. Здѣсь Никита Авдѣичъ никуда не заѣзжалъ. Онъ точно торопился къ себѣ домой, на фабрику, которую не видалъ уже мѣсяца три.

И по мѣрѣ того, какъ таратайка удалялась отъ монастыря, лицо Никиты Авдѣича дѣлалось все менѣе и менѣе суровымъ. Онъ даже снизошелъ до того, что разговорился съ кучеромъ, спрашивая его, давно ли онъ въ монастырѣ, намѣренъ ли только служить или сдѣлаться монахомъ? Кучеръ отвѣчалъ, но все тихонько ухмылялся. И видно было, что на языкѣ у него вертѣлся вопросъ, который онъ никакъ не рѣшался предложить. Наконецъ, онъ сказалъ:

— А вы къ намъ въ монастырь, надо полагать, больше не прїѣдете?

Никита Авдѣичъ нахмурился и ничего не отвѣтилъ. Тогда кучеръ понялъ, что предложилъ неумѣстный вопросъ, и началъ поправляться, рассуждая о трудностяхъ монастырской жизни, о строгости настоятеля. Никита Авдѣичъ упорно молчалъ и не сказалъ больше ни слова во всю дорогу.

Вотъ показался андрусовскій садъ. Таратайка обогнула его и выѣхала на поляну, съ которой были видны фабричныя зданія.

Но что это? Никита Авдѣичъ взглянулъ, и внутри у него точно все перевернулось. Если-бъ онъ не зналъ навѣрное, что прїѣхалъ въ свои старыя владѣнія, если бы онъ попалъ сюда не среди солнечнаго дня, онъ былъ бы уфрѣнъ, что заблудился. Отъ прежняго почти ничего не осталось. Тамъ торчали новыя, только-что возведенныя стѣны, тутъ валялся мусоръ,—его еще не успѣли убрать. Только кое-гдѣ рядомъ съ новымъ угрюмо возвышались остатки стараго зданія.

Никита Авдѣичъ взглянулъ вверхъ—нѣтъ трубы, которую онъ привыкъ видѣть въ теченіе столькихъ лѣтъ. А когда таратайка подкатила къ двору, оказалось, что туда въѣхать нельзя. Весь дворъ былъ заваленъ кирпичомъ, досками и всевозможнымъ строительнымъ матеріаломъ. И какая въ немъ кипѣла дѣятельность, точно въ муравейникѣ! Каменщики и плотники суетились среди всего этого, среди новыхъ стѣнъ, ныряя въ какія-то ямы, громыхая тачками, таская камни и доски. И надъ всѣмъ этимъ стоялъ говоръ, шумъ, какое-то смѣшеніе языковъ, точно тутъ строилась та самая вавилонская башня, за которую однажды Богъ уже наказалъ человечество.

Никита Авдѣичъ остановилъ таратайку у воротъ, слѣзъ, далъ кучеру мелочь на чай и, стараясь остаться незамѣченнымъ, пошелъ черезъ дворъ, придерживаясь забора, гдѣ было посвободнѣе.

Но напрасно онъ старался пройти незамѣченнымъ. Никто изъ работавшихъ каменщиковъ и плотниковъ никогда не видалъ его. На него смотрѣли равнодушно, никому не было до него дѣла.

И вотъ, наконецъ, онъ достигъ главнаго андрусовскаго дома и не безъ изумленія убѣдился, что онъ не тронуть,—стоитъ такой же нелѣпый, черепахообразный, какъ и былъ.

А у него уже явилось такое чувство, что онъ попалъ на какое-то повальное разрушеніе, и что это вертящееся огромное колесо и его сейчасъ захватитъ и скомкаетъ.

Онъ остановился и, точно воръ, забравшійся въ чужія владѣнія, оглядѣлся по сторонамъ и, убѣдившись, что на полянѣ передъ домомъ, гдѣ обыкновенно пили чай и завтракали, нѣтъ никого, онъ быстро прошелъ

мимо дома и повернул въ подъездъ, гдѣ жила его старая мать, Варвара Ивановна.

Онъ вошелъ въ темныя сѣни, остановился у двери и прислушался. За дверью была глубокая тишина.

«Дремлетъ, должно-быть»,—подумалъ Никита Авдѣичъ и тихонько пріотворилъ дверь.

Варвара Ивановна сидѣла въ своемъ глубокомъ креслѣ и, какъ ему показалось, съ какимъ-то ожиданіемъ смотрѣла прямо на дверь, точно предчувствовала его. Никита Авдѣичъ подошелъ ближе къ ней, она улыбнулась.

— Ну, вотъ и я!—промолвилъ Никита Авдѣичъ, стараясь быть привѣтливымъ.—Здоровы, мамашенька?

И онъ поцѣловалъ ее въ голову. Варвара Ивановна укоризненно покачала головой.

— Ну, ужъ хорошій сынъ... хорошій...—молвила она:—совсѣмъ забылъ старуху... Чай, цѣлую недѣлю не приходилъ... И что дѣлалъ, скажи на милость?..

«Недѣлю,—подумалъ Никита Авдѣичъ:—ужъ она времени счетъ потеряла. Я-то три мѣсяца въ монастырѣ былъ, а ей кажется—недѣлю».

— Въ монастырѣ жилъ, мамашенька,—отвѣтилъ онъ:—грѣхи отмаливалъ. Грѣхи мои большіе, мамашенька. А что у васъ тутъ дѣется?

— Страшный судъ!.. Второе пришествіе!.. Громыхають, кричать, пѣсни поютъ...

— Это, мамашенька, фабрику обновляютъ. Вотъ новую фабрику построить, и при новыхъ порядкахъ будемъ жить... А я, мамашенька, изъ монастыря этого самаго убѣжалъ... — промолвилъ Никита Авдѣичъ, взявъ стулъ и присаживаясь около нея. — Прямо такъ-таки и убѣжалъ... Съ настоятелемъ это у меня вышло... — объяснялъ Никита Авдѣичъ, хотя зналъ навѣрное, что Варвара Ивановна едва ли заинтересуется его разговоромъ.

Но ему хотѣлось кому-нибудь рассказать.

— Я, мамашенька, въ монастырѣ жилъ не даромъ. Не люблю я даромъ, ничего даромъ не беру... за все плачу. И мнѣ этотъ самый монастырь здорово-такі влетѣлъ... Первое, что, прибывши туда, я отцу-настоятелю пять сотенныхъ вручилъ—какъ бы сказать, пожертвованіе на монастырь, на обиходъ... А потомъ въ церкви у нихъ образъ мученика Никиты, своего, стало-быть, ангела, поставилъ — въ серебряной позлащенной ризѣ, и на неугасающую лампаду передъ нимъ деньги далъ... А вотъ еще недѣлю тому назадъ плакатся сталъ отецъ-настоятель, что у нихъ колодець въ саду плохъ, ведра, значить, плохо изъ него воду вычерпываютъ. Такъ я на починку колодца двѣсти рубликовъ отсчиталъ. Ну, вотъ видите, мамашенька, что я не даромъ жилъ... И ужъ извѣстно, монахи мнѣ уваженіе оказывали и поклоны при встрѣчѣ, и прочее... Теперь же вотъ при починкѣ колодца въ саду, какъ это на мои деньги, я, мамашенька, вправѣ былъ посоветовать... ежели я вижу, что они на мои деньги прамыя глупости дѣлають, вправѣ я замѣтить? Вѣдь такъ, мамашенька? Ну, я и распорядился, и монахи меня слушали... А отецъ-настоятель ревностью воспылалъ... вскипѣлъ... Хотя, говорить, я къ вамъ, Никита Авдѣичъ, съ большимъ уваженіемъ, потому вы нашъ благодѣтель, а все же я здѣсь настоятель, а не кто другой, и, стало-быть, я здѣсь одинъ могу распорядиться, а не кто другой. Какъ сказалъ онъ это, мамашенька, такъ сердце мое сейчасъ же и отвернулось отъ монастыря... Ни слова я ему не отвѣтилъ, а взялъ да и уѣхалъ... Вотъ онъ грѣхъ-то какой!..

— Грѣхъ-то на всѣхъ хватить... — замѣтила Варвара Ивановна, повидимому уловившая послѣднія его только слова...—Довольно его и на мірскихъ, и на монаховъ...

Никитѣ Авдѣичу казалось, что онъ незамѣтно проскользнулъ въ жилище Варвары Ивановны, но онъ ошибался. И въ то время, какъ онъ рассказывалъ старухѣ свои монастырскія злоключенія, въ верхнемъ этажѣ дома уже поднялась тревога.

Видѣлъ его и Паклинъ, въ то время распорядившейся гдѣ-то въ глубинѣ построекъ, да и Матренѣ Авдѣевнѣ, смотрѣвшей въ окно, показалось, будто это онъ прошелъ къ старухѣ. Матрена Авдѣевна, разумбется, сейчасъ спустилась внизъ, неслышно прошла въ сѣни и приложила ухо къ замочной скважинѣ въ двери. Тутъ она простояла безъ движенія минутъ десять и затѣмъ пустилась обратно наверхъ.

— Пріѣхалъ!.. Господи Боже ты мой, пріѣхалъ... Какъ воръ, пробрался къ мамашенькѣ, — говорила она Марѣ Васильевнѣ, и глаза ея тревожно бѣгали: — про монастырь рассказываетъ... будто не угодилъ ему настоятель, оттого, и пріѣхалъ... Вотъ какой онъ человекъ, Марѣ Васильевна,—не прямой... Все обходомъ, все обходомъ...

Но, къ удивленію ея, Марѣ Васильевна ничуть не всполошилась, а приняла это извѣстіе просто, какъ самое обыкновенное дѣло.

— Ну, что-жъ, пріѣхалъ, такъ пріѣхалъ. Въ свой домъ пріѣхалъ, а не въ чужой... пора ему! И грѣховъ-то не было столько, чтобы такъ долго замаливать.

Такое спокойствіе Марѣ Васильевны объяснялось тѣмъ обстоятельствомъ, что она уже вполне увѣрилась въ незыблемости новыхъ порядковъ. Старая фабрика разрушена, на ея мѣстѣ съ каждымъ днемъ все выше и выше поднимаются новыя стѣны. И отъ всего этого Никита Авдѣичъ въ сторонѣ. Все въ рукахъ у молодыхъ. Такъ ему уже тутъ привередничать нечего.

Марѣ Васильевна не надѣялась, что его крутой нравъ отъ сидѣнія въ монастырѣ перемѣнится. Но она чувствовала, что у нея теперь есть опора.

Во время этого разговора приближалъ и Паклинъ. Но и въ немъ все было не такъ, какъ мѣсяца три тому назадъ. Тогда онъ приближалъ бы запыхавшись, съ вытаращенными глазами и со страхомъ въ лицѣ. А теперь его глаза смотрѣли спокойно, и на губахъ играла ироническая улыбка.

— Прибыли-съ Никита Авдѣичъ!.. Въ монахи, стало-быть, не вступили... Хе-хе!.. Видно, не сладко въ монастырѣ-то было!.. А какъ нахвалялись!.. Хе-хе!..

Отсюда Паклинъ отправился на половину молодыхъ Андрусовыхъ, чтобы сообщить новость Дарѣ Николаевнѣ. Алексѣй,—онъ это зналъ,—былъ на постройкѣ.

Марѣ Васильевна между тѣмъ начала неторопливо и съ достоинствомъ исполнять свои обязанности. Она при помощи Лизаветы привела въ порядокъ комнату Никиты Авдѣича. Здѣсь и безъ того все было въ исправности; но все же могла засѣсть гдѣ-нибудь пыль и залежаться въ какомъ-нибудь углу соръ. Растворили окна, впустили свѣжаго воздуха. Никита Авдѣичъ могъ войти въ свое прежнее жилище. Ему не къ чему будетъ придрататься.

Пріѣздъ его былъ принятъ въ соображеніе также и въ кухнѣ. У него были любимыя блюда, которые давно уже не готовились. Марѣ Васильевна тотчасъ же кое-что прибавила къ обѣду. До обѣда оставалось еще больше часу, такъ что можно было поспѣть. Ставился на всякій случай самоваръ. Изъ погреба принесли квасъ.

Въ комнатѣ все было приготовлено. Принесли чистое бѣлье. Вышла и Дарья Николаевна, извѣщенная Паклиннымъ, который тотчасъ ушелъ на постройку, и у всѣхъ былъ видъ, полный спокойнаго достоинства. Всѣ чувствовали, что исправно дѣлали свое дѣло и ни въ чемъ не виноваты.

Только у Матрены Авдѣевны было испуганное лицо. Только она одна оказалась совершенно не воспримчивой къ тому свѣжему воздуху, который былъ теперь впущенъ въ затхлую жизнь Андрусовыхъ. Она все чего-то боялась, ей все казалось, что вотъ-вотъ придетъ Никита Авдѣичъ и начнетъ «разносить», какъ дѣлалъ онъ это всю жизнь.

И вотъ Никита Авдѣичъ вышелъ, наконецъ, изъ нижняго этажа и поднялся наверхъ. Его встрѣтили женщины его семьи; не хватало только сыновей. Марѣ



Здравица короля. Картина Я. Гюдонса (Луврский музей), грав. Ш. Бодь.



Васильевна подошла къ нему и поцѣловалась съ нимъ, Матрена Авдѣевна сдѣлала то же, а Дарья Николаевна протянула ему руку, которую онъ пожалъ.

— Здоровы? — спросилъ Никита Авдѣичъ, обращаясь ко всѣмъ, и видно было, что онъ чувствуетъ себя смущеннымъ.

— Слава Богу, слава Богу, Никита! А вотъ ты какъ: ты здоровъ ли? — отвѣтила Марѳа Васильевна, и столько у нея было спокойствія и увѣренности въ голосѣ, что Никита Авдѣичъ не узналъ этого голоса и прислушивался къ нему, какъ къ чему-то новому.

— Ну, и я, слава Богу... — отвѣтилъ онъ и косымъ взглядомъ посмотрѣлъ на лѣвую руку Дарьи Николаевны. Рука уже не была подвизана, но все же ее Дарья Николаевна держала осторожно, приложивъ къ груди и изрѣдка поддерживая ее правой рукой.

— Хочешь чаю, Никита? Чай готовъ! — предложила Марѳа Васильевна.

— Хорошо и чаю... все хорошо! — какимъ-то нарочито-примирительнымъ тономъ говорилъ Никита Авдѣичъ и вошелъ въ свою комнату.

Здѣсь на него вдругъ пахнуло прежнимъ домовитымъ покоемъ и удобствомъ, и, можетъ-быть, онъ въ душѣ искренно порадовался, что оставилъ монастырь, гдѣ ему, въ сущности, жилось неуютно. Найдя на кровати свѣжее бѣлье, онъ сейчасъ переодѣлся и почувствовалъ себя какъ бы окунувшимся въ чистую прохладную воду... Въ монастырѣ онъ пользовался тамошнимъ, и бѣлье давали ему грубое, плохо выстиранное. Отъ него всегда пахло какимъ-то неприятнымъ дешевымъ мыломъ.

И все здѣсь, благодаря стараніямъ Марѳы Васильевны, было такъ чисто, уютно, мягко, привлекательно. Оттого и лицо у Никиты Авдѣича, когда онъ вышелъ въ столовую, было такое блаженное.

Несмотря на близость обѣда, тамъ на столѣ кипѣлъ самоваръ, и Марѳа Васильевна наливала уже Никитѣ Авдѣичу чай. И онъ пилъ его съ наслажденіемъ. Давно онъ не пилъ хорошаго ароматнаго чая. Въ монастырѣ его поили какимъ-то дешевымъ напиткомъ, который онъ пилъ только изъ упорства. Марѳа Васильевна и Дарья Николаевна рассказывали ему о домашнихъ дѣлахъ, каждая изъ своей области, а онъ слушалъ молча и, какъ казалось, съ большимъ любопытствомъ. Но вотъ съ лѣстницы послышались быстрые шаги. Всѣ сейчасъ же поняли, что это Алексѣй, узнавъ о пріѣздѣ отца, торопится повидаться съ нимъ. И дѣйствительно, черезъ минуту въ столовую вбѣжалъ Алексѣй...

— Я сейчасъ узналъ о вашемъ пріѣздѣ, папаша. Здравствуйте, здравствуйте! Какъ я радъ, что вы пріѣхали! — оживленно говорилъ Алексѣй, цѣлуя его въ щеку. — Видите, какія стѣны мы воздвигли!.. Все новое! Всюду обновленіе...

— Видѣлъ, видѣлъ... — съ какимъ-то неопредѣленнымъ выраженіемъ отвѣтилъ Никита Авдѣичъ. — Новое... оно дѣйствительно новое, да что изъ этого выйдетъ, — неизвестно...

— Выйдетъ хорошее, папаша. Въ этомъ вы не должны сомнѣваться.

— Ну, да я не вмѣшиваюсь... я только такъ... А оно, известно, должно быть хорошее...

Тутъ Алексѣй принялся выкладывать передъ нимъ все то, чѣмъ онъ самъ жилъ эти три мѣсяца. Никита Авдѣичъ слушалъ со вниманіемъ, но никакихъ репликъ не подавалъ, не любопытствовалъ, не задавалъ вопросовъ и вообще разыгрывалъ роль челоуѣка посторонняго.

— А Илья? — спросилъ онъ, когда Алексѣй кончилъ свои новости. — Не показывался здѣсь?

— Илья Никитичъ теперь настоящимъ художникомъ сталъ, — отвѣтила Дарья Николаевна.

— Да неужто? — иронически и педовѣрчиво спросилъ Никита Авдѣичъ.

— Правда. Онъ страшно работаетъ.

— Отъ Дарьѣ Николаевнѣ картину прислалъ, — сообщила Матрена Авдѣевна.

— А-а, вотъ какъ! Любопытно, любопытно... чего добраго, толкъ будетъ! Ужъ удивлять, такъ удивлять...

— Непремѣнно будетъ, — увѣренно сказалъ Алексѣй. — У Илья талантъ, большой талантъ... Онъ только запустилъ его...

— Какъ картину прислалъ!.. И что-жъ, можно посмотреть? — любопытствовалъ Никита Авдѣичъ.

— Это не картина. Только этюдъ... — объяснила Дарья Николаевна: — у него изъ мастерской видна старая-престарая церковь...

— Есть, есть, помню, видѣлъ...

— Такъ вотъ онъ набросалъ ее... Я сейчасъ вамъ ее покажу...

Дарья Николаевна вышла, прошла въ свои комнаты и скоро вернулась съ небольшимъ этюдомъ въ рамкѣ. Никита Авдѣичъ взялъ въ руки рамку, подошелъ къ окну и сталъ глядѣть. Онъ смотрѣлъ долго и сосредоточенно.

— Очень это натурально!.. Такая она и есть... — сказалъ онъ. — Н-да... и вотъ странность какая: на кусочкѣ холста нарисовано, все маленькое, а кажется, будто настоящая большая церковь...

— Это перспектива, папаша... — объяснилъ Алексѣй.

Никита Авдѣичъ покачалъ головой.

— Чего добраго, толкъ будетъ! — заключилъ онъ и долго еще смотрѣлъ на картину.

На столѣ, между тѣмъ, въ это время происходили перемѣны. Убирали принадлежности чая и готовили все къ обѣду. Опять послышались шаги, и въ столовой появился Паклинъ.

— Добраго здоровья, Никита Авдѣичъ, — промолвилъ онъ, войдя въ комнату, и въ голосѣ его слышалась какая-то увѣренность и ясность.

— А, Паклинъ!.. Семень Назаровъ!.. — сказалъ Никита Авдѣичъ, и чуть замѣтная иронія заиграла въ его глазахъ. — Что-жъ, строишь?

— Строимъ, Никита Авдѣичъ! Работа у насъ кипитъ... Такую фабрику выстроимъ, что компанейцы съ досады перевѣшаются...

— Вотъ-на! Сколько же это ты душъ на свою совѣсть возьмешь! — замѣтилъ Никита Авдѣичъ.

— Да ужъ сколько бы ни было! А носы имъ утереть можемъ... — отвѣтилъ Паклинъ и тотчасъ обратился къ Алексѣю. — Тамъ, Алексѣй Никитичъ, подрядчикъ безъ васъ насчетъ котловъ рѣшить не можетъ... Пожалуйте посмотреть...

— Пойдемъ!.. Я сейчасъ вернусь, папаша... Мнѣ еще много-много надо вамъ рассказать и показать.

— Ну, ужъ показывать-то мнѣ нечего, — возразилъ Никита Авдѣичъ: — я ужъ потомъ посмотрю, послѣ, когда кончишь...

— И теперь у насъ есть что показать, Никита Авдѣичъ, — замѣтилъ Паклинъ и вышелъ вслѣдъ за Алексѣемъ.

— Гоголемъ какимъ сталъ Паклинъ!.. — промолвилъ Никита Авдѣичъ, когда они вышли. — То-то, значитъ, молодые хозяева!..

Въ словахъ и во взглядахъ Никиты Авдѣича изрѣдка прорывался какой-то затаенный ядъ, но въ общемъ онъ имѣлъ видъ довольно добродушный.

Такъ совершилось возвращеніе Никиты Авдѣича изъ монастыря на фабрику.

## II.

А на самой фабрикѣ, дѣйствительно, шла кипучая дѣятельность. Алексѣй торопилъ подрядчика. Онъ хотѣлъ во что бы то ни стало пустить фабрику въ началѣ осени. Да и самъ подрядчикъ былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы кончить постройку и поскорѣе, и получше. Здѣсь, въ этихъ мѣстахъ, онъ строилъ первую фабрику и смотрѣлъ на эту работу, какъ на образецъ и рекламу.

Но въ то время, какъ на фабричномъ дворѣ шла оживленная работа, въ то время, какъ Алексѣй съ Паклинымъ выбивались изъ силъ, стараясь использовать каждую минуту и каждый камешекъ отъ прежнихъ зданій, а Дарья Николаевна, при помощи своего спокойнаго ровнаго характера и благоразумія человѣка, смотрящаго со стороны, поддерживала ихъ, въ домѣ, чаще всего въ столовой, изрѣдка на балконѣ, а иногда въ саду, гдѣ подъ вѣтвистымъ деревомъ попрежнему пили чай, шла особая жизнь, которой давалъ тонъ Никита Авдѣичъ.

Обыкновенно собиралась вся семья, но, пока здѣсь были Алексѣй и Дарья Николаевна, разговоры шли о постороннемъ; а какъ только они удалялись, сейчасъ же начиналось другое, — сейчасъ же обнаруживались большыя мѣста.

Добродушія, съ которыми Никита Авдѣичъ вернулся изъ монастыря, хватило очень не надолго, и давно уже между нимъ и, какъ онъ называлъ ихъ, «строителями» шла молчаливая, глухая война.

Къ самымъ постройкамъ онъ относился странно. Сколько разъ ни просилъ его Алексѣй взглянуть на ту или иную постройку, которую онъ считалъ образцовой, Никита Авдѣичъ отклонялъ.

— Нѣтъ, что-жь... строй!.. Что мнѣ смотрѣть? Будетъ кончено, стало-быть по контракту, все какъ слѣдуетъ, тогда и поглядимъ... Тогда и смотрѣть будетъ что...

Что же касается Паклина, то его Никита Авдѣичъ рѣшительно преслѣдовалъ своими выходками. Въ каждомъ его словѣ старому хозяину мерещилось неуваженіе, непочтительность, и онъ лязвилъ старшаго приказчика на каждомъ шагу.

Къ концу августа новыя фабричныя зданія выросли, округлились, побѣлѣли. Высоко къ небу подымалась фабричная труба. Привозили машины, станки, разбирали ихъ, складывали, устанавливали. Уже теперь у Алексѣя, дѣйствительно, было что показать отцу; но старикъ упорствовалъ и ни за что не хотѣлъ осмотрѣть постройки. Какая-то непонятная нервность овладѣвала имъ всякій разъ, когда заходила рѣчь о фабрикѣ. Онъ видимо вслѣдствіе сдерживалъ себя. Но иногда эта нервность выражалась бурно, и тогда нужны были особыя мѣры, чтобы успокаивать его.

Въ послѣднія недѣли совершилось еще одно событіе внутренняго характера. Варвара Ивановна стала бояться жить внизу. Близость ли смерти пугала ее, или наступившіе длинныя осенніе вечера наводили на нее уныніе, но она попросилась, чтобы ее перевели наверхъ. Ей отдѣлили одну комнату, и теперь она жила здѣсь.

Повѣяло холодкомъ, и Андрусовы уже неохотно спустились въ садъ, а чай пили большею частью на балконѣ, который выходилъ на дворъ, прямо на фабричныя зданія.

Быль послѣобѣденный часъ. На балконѣ, за чайнымъ столомъ сидѣли Никита Авдѣичъ, Матрена и Марѳа Васильевна. Тутъ же была и старуха. Она сидѣла въ своемъ глубокомъ креслѣ, поодаль отъ стола, и дремала, иногда открывая глаза, чтобы высказать какое-нибудь поучительное изреченіе.

Со стороны фабричныхъ зданій часто слышался грохотъ, заставлявшій всѣхъ поминутно вздрагивать. Что-то разрушали, но съ балкона не было видно, что именно.

Иногда долетали дружныя возгласы рабочихъ, иногда раздавались точно удары огромнаго молота.

Но раздался продолжительный грохотъ, похожій на отдаленные раскаты грома. Задрожалъ старый андрусовскій домъ, задрезжали въ немъ оконныя стекла. Варвара Ивановна вся затрепетала, и въ глазахъ у нея выразился паническій ужасъ.

— Ой, Господи!.. Второе пришествіе... Прямо второе пришествіе! — завопила она, набожно крестясь. — Охъ, и сколько грѣха тутъ... грѣха-то сколько!.. Помереть спокойно не дадутъ... помереть дали бы...

Никита Авдѣичъ переждалъ, пока грохотъ кончился, подошелъ къ старухѣ и успокоительно положилъ ей руку на плечо.

— Эхъ, мамашенька! Вамъ помереть, говорите, а другому, можетъ, жить не даютъ... такъ это похуже будетъ... Эхъ, что ужъ! Сидите и молчите!

Прошла минута тягостнаго глубокаго молчанія. Затѣмъ въ домѣ послышались шаги, и быстро вошелъ на балконъ Паклинъ.

— Мое почтеніе-съ, — громко и дѣловито промолвилъ онъ, наскоро поклонившись Никитѣ Авдѣичу. — Тутъ Алексѣй Никитичъ ключъ отъ амбара позабыли, такъ вѣдьно сыскать-съ...

— А гдѣ искать-то? — спросила его Матрена Авдѣевна, одна откликнувшаяся на его рѣчь, тогда какъ остальные угрюмо молчали.

— На столѣ, сказывали...

Матрена Авдѣевна начала искать ключъ на столѣ.

— А зачѣмъ это стѣну свалили, Семенъ Назарычъ? — спросила она между прочимъ.

— Затѣмъ и свалили, что безъ надобности. Новый корпусъ построили, такъ старый, извѣстно, надо развалить... Не для воробьиныхъ же гнѣздъ держать ее...

— Такъ, такъ... — проговорилъ тяжеловѣснымъ и сосредоточеннымъ голосомъ Никита Авдѣичъ. — Вѣрно! Все одно, какъ сжели новый хозяинъ отыскался, такъ его надобно уважать, а отъ стараго, по негодности его, можно и носъ въ сторону воротить и даже «здравствуй» ему не сказать...

Паклинъ взглянулъ на него и обиженно тряхнулъ головой.

— Зачѣмъ же такъ, Никита Авдѣичъ? — съ достоинствомъ промолвилъ онъ. — Мы стараго хозяина даже очень уважаемъ и благодарность чувствуемъ, а какъ Алексѣй Никитичъ, извѣстно, нами командуютъ, такъ мы, стало-быть, обязаны... а къ вамъ мы съ уваженіемъ...

— Да, я твоему уваженію цѣну знаю... Воиъ Дарья Николаевна тебѣ руку протягиваетъ, такъ ты и возмнилъ...

— Что-жь, — возразилъ на это Паклинъ: — отъ Дарьи Николаевны мы, дѣйствительно, деликатное обращеніе видимъ... А только это ихъ добрая воля... мы въ этомъ виновныю. А это, чтобы возмнить — нѣтъ, этого грѣха не чувствую...

— Охъ, окаанный, окаанный!.. — вдругъ послышалось со стороны Варвары Ивановны. — Грѣха не чувствуешь! Человѣкъ во грѣхахъ рождается и во грѣхахъ помираетъ.

Къ общему удивленію на старуху вдругъ съ жаромъ накинулась Матрена Авдѣевна:

— Ужъ вы, мамашенька, про грѣхи-то оставьте. Только и слышишь отъ васъ, что грѣхи да грѣхи, словно бы въ великій постъ. А что она руку протягиваетъ, такъ тутъ нѣтъ ничего дурнаго, кромѣ хорошаго. Паклинъ на фабрикѣ не первый встрѣчный, его и уважать можно... Вотъ что!

— Покорно васъ благодарю, Матрена Авдѣевна! — промолвилъ Паклинъ, почтительно кланаясь ей.

— Вотъ какъ! — саркастически замѣтилъ Никита Авдѣичъ. — А ты, Матрена, и вижу, тоже при новыхъ порядкахъ посмѣлѣла... Даже ума откудова-то набралась... разсуждать стала...

— Ну, ума-то мнѣ неоткуда взять... Дура была, душой и останусь... а только я правду говорю... Вотъ вамъ ключъ, Семенъ Назарычъ, — прибавила она, отдавая Паклину ключъ.

Семенъ Назарычъ уже сдѣлалъ движеніе къ двери, чтобы сбѣжать внизъ, но Никита Авдѣичъ остановилъ его.

— Да ты не торопись, Семенъ Назаровъ, — безконечно насмѣшливымъ голосомъ проговорилъ онъ: — ты расскажи лучше, какъ при новыхъ порядкахъ — больше или меньше

воровать сталь? Надо полагать, больше, потому доволен ты очень...

Паклинъ остановился и словно раздумывалъ, отвѣчать ли ему или ограничиться молчаливымъ презрѣніемъ. Но за него вступилась Матрена Авдѣвна.

— И не стыдно тебѣ, Никита, этакъ-то обижать вѣрнаго человѣка!.. Эхъ ужъ... И злющій же у тебя языкъ...

— Ничего, ничего... Пусть-ка, пусть расскажетъ!—позмѣбному блеснувъ глазами, промолвилъ Никита Авдѣвичъ.

Усмѣхнулся Паклинъ, сталь въ полъ оборота къ своему старому хозяину и сказалъ:

— Разкажалъ бы вамъ по чистой совѣсти, Никита Авдѣвичъ, да времени нѣтъ... Алексѣй Никитичъ тамъ дождаются... Мое почтеніе.

И затѣмъ онъ круто повернулся и быстро ушелъ.

Тутъ Никита Авдѣвичъ вскипѣлъ, неистово ударилъ кулакомъ по столу и вскопчилъ съ мѣста, какъ ужаленный.

— Ахъ, мошенникъ, разбойникъ, воръ!!! Смѣетъ такъ со мной разговаривать! Да я его, мерзавца, въ порошокъ изотру!..

Марѳа Васильевна, все время до сихъ поръ молчавшая, посмотрѣла на него спокойными умиротворяющими глазами.

— Полно!—успокоительно сказала она.—Не стоить раздражать себя, Никита Авдѣвичъ. Паклинъ человѣкъ простецкій, что съ него зыскивать?!

Никита Авдѣвичъ вдругъ охладѣлъ. Въ послѣднее время это съ нимъ почти всегда случалось: вскипнеть, развирѣбеть, кажется, будто готовъ весь міръ перевернуть вверхъ дномъ, и вдругъ потухнуть. Нервной ли силы у него не хватало, или его охлаждало сознание, что до поры до времени, все равно, нѣтъ у него власти, сколько ни кипятись?

— Не стоить, это правда...—сквозь зубы промолвилъ онъ. — Самъ себѣ голову отсѣкъ, такъ себя и вини... Опять... опять заведи!..—какъ-то весь съезжившись, воскликнулъ онъ, снова услышавъ стукъ молотовъ и грохотъ со стороны постройки.—Словно мясо изъ моего нутра по куску отрываютъ...

— Бога забыли... оттого! — замѣтила Варвара Ивановна, опять разбуженная грохотомъ отъ дремоты. — Охъ-охъ-охъ!.. Всѣ помереть... Никто не избѣжитъ смертнаго конца!—прибавила она, зѣвая и стараясь своей старой дрожащей рукой перекрестить себѣ ротъ.

Это замѣчаніе опять встревожило Никиту Авдѣвича.

— Мамашенька... не надрывайте вы мою душу... Что вы все о грѣхахъ да о смерти?.. Вы лучше ужъ вотъ что...

Онъ подошелъ къ ней.

— Сведу-ка я васъ въ вашу келейку да спатки уложу...

Онъ взялъ ее подъ руки, поднялъ и бережно повелъ ее въ комнату, по-дѣтски приговаривая: «спатки, спатки...»

— Охъ, правда, — говорила при этомъ Варвара Ивановна:—истинно, кто спитъ, тотъ не грѣшитъ.

— Правильно, мамашенька, правильно!—подтверждалъ Никита Авдѣвичъ, провоякая ее и прилагая всѣ усилія, чтобы не уронить этотъ «скудельный сосудъ».

Тотчасъ по уходѣ брата и матери Матрена Авдѣвна принялась мыть и перетирать чайную посуду, сопровождая это полезное занятіе филиппиками противъ Никиты Авдѣвича. Марѳа Васильевна сидѣла у края стола, подперши голову рукой, и плохо слушала ее, думая о своемъ. Смотрѣла она на это странное созданіе природы, огрубѣвшее, растолстѣвшее, мало уже похожее на женщину, и вспоминала то время, когда Матрена была молодая, стройная и тонкая. Красотой она никогда не отличалась, но у нея было пріятное добродушное лицо, и въ свое время находились у нея женихи. Но суровый нравъ Никиты отпугивалъ всѣхъ отъ ихъ дома. На Матрешу онъ смотрѣлъ, какъ на глупую дѣвчонку, которая не смѣла даже выбрать себѣ мужа, и сватовства одно за другимъ кончались ничѣмъ.

И вотъ наступило время, когда Матреша отъ глупой дѣвической жизни, отъ ничего недѣланья и лежанія на

боку превратилась въ толстѣйшій безформенный обрубокъ и вышла изъ разряда невѣсть, и вотъ уже много лѣтъ никто къ ней не сватается, и никакихъ у нея нѣтъ надеждъ на замужество.

И страннымъ казалось Марѳѣ Васильевнѣ такое отношеніе Никиты Авдѣвича къ сестрѣ. Въ прежнее время, при старыхъ порядкахъ, она до того привыкла покоряться Никитѣ Авдѣвичу, что даже сама съ собой не смѣла рассуждать. Теперь же она научилась дѣлать это и, когда думала о судьбѣ своей родственницы, ей все чаще и чаще приходила въ голову смѣлая мысль, которой она прежде испугалась бы,—что Никита Авдѣвичъ препятствовалъ замужеству Матрешы изъ корыстныхъ расчетовъ.

Матреша была его сонаслѣдницей. Фабрику онъ получилъ отъ своего отца, который оставилъ «волю», и по этой волѣ Никита Авдѣвичъ долженъ былъ при замужествѣ выдѣлать Матрешѣ изрядное количество тысячъ. И эти тысячи лежали у него въ карманѣ, и у него не было никакой охоты разставаться съ ними.

Теперь онъ ужъ, должно-быть, и не думалъ объ этомъ. Матрешины тысячи такъ тѣсно слились съ его собственными деньгами, что онъ уже давно считалъ ихъ своими. И опять же, еще въ очень недавнее время, Марѳа Васильевна, если бы и остановилась на этомъ вопросѣ, то непременно рѣшила бы его въ пользу Никиты Авдѣвича. Рабская покорность, къ которой онъ ее пріучилъ, помогла бы ей въ этомъ.

Но теперь другое дѣло. Теперь Марѳа Васильевна смотрѣла на печальную судьбу обиженной родственницы, и ей было жаль ея. За что тамъ испортили ея жизнь? Сказать бы, Никитѣ нужны были ея тысячи, отъ нихъ зависѣло бы его благосостояніе. А то вѣдь нѣтъ, — и своихъ у него довольно. Такъ просто, — жадность одна руководила имъ да еще властолюбіе: я, дескать, одинъ хозяинъ. Пусть дѣлаютъ и то, и другое, а тысячи-то у меня лежать.

— Полно тебѣ злобствовать Матрена, — сказала Марѳа Васильевна, останавливая такимъ образомъ потокъ ея бранныхъ словъ.—Я вотъ сижу, да объ тебѣ думаю.

— Обо мнѣ?—съ удивленіемъ спросила Матрена Авдѣвна.

— Объ тебѣ. Объ твоей судьбѣ, Матреша.

Матрена Авдѣвна безнадежно махнула рукой.

— Нашли предметъ, нечего сказать. Что обо мнѣ думать-то?

— А то и думаю, — промолвила Марѳа Васильевна, нѣсколько ближе придвигаясь къ ней:—то и думаю, что тебѣ замужъ выдти надобно... Не вѣкъ же тебѣ въ дѣвкахъ сидѣть. И при томъ тебѣ отъ этого видимый вредъ. Вонъ какъ тебя вздуло! Совѣмъ ты изъ фасона вышла.

Матрена Авдѣвна юмористически оглядѣла себя и подтвердила:

— Насчетъ этого вы вѣрно, сестрица. Старая дѣва я, а у старыхъ дѣвъ, извѣстно, только два фасона и бываетъ: либо ее раздуетъ въ пивной котелъ, либо въ щепку высушить, смотря у которой какая природа...

— Да ты хочешь замужъ-то? — спросила Марѳа Васильевна.

Матрена Авдѣвна посмотрѣла на нее съ нескрываемымъ укоромъ.

— А что-жъ, я, по-вашему, каменная? Тоже вѣдь, полагаю, какъ и всѣ прочія женщины, отъ Адамова ребра происхожу, а ребро-это самое въ нашей сестрѣ и есть всему причина: къ нему-то ее постоянно и тянетъ. Да только вѣдь я, Марѳа Васильевна, всѣ сроки пропустила, и нѣтъ такого человѣка, который бы мою судьбу составилъ.

— А по-моему есть, — не спуская съ ея лица глазъ, замѣтила Марѳа Васильевна. — Ты вотъ скрытничаетъ, а я давно смотрю и вижу, что есть. По-моему, Паклина женить на тебѣ—вотъ и все...

(Продолженіе будетъ).



Русскія народныя сказки. „Царь-дѣвица“. Рисунокъ (посмертный) К. Брожа, авт. «Нивы».

## Негодная птица.

Рассказ А. Рёмера.

— Что за великодушная птица! — с восхищением сказал молодой доктор Ангерштейн, стоя перед большой блестящей клеткой с попугаем.

Птица принадлежала чиновнику Беккеру, которого доктору необходимо было задобрить и расположить в свою пользу, прежде чем просить у него руку одной из его дочерей. Дело в том, что обе дочери старика стали богатыми невестами: недаром в последнее время из уст в уста переходило сообщение о смерти старой и пребогатой тетушки старика Бекера. Все видели, как глубоко опечалена была его семья; но вместе с тем замечали у Бекеров некоторую стремление к роскоши, к широкой жизни, чего раньше они себе не позволяли. Как же после этого не стремиться покорить сердце папаша, не говорить любезностей доброй толстой мамаше и не бомбардировать сверкающими взорами и большими букетами молоденькую Марту, на которой он, после долгих соображений, наконец остановил свой выбор?

Осада велась по всем правилам и несомненно должна была кончиться полной капитуляцией. Дай-то Бог! Тогда он не только избавится от долгов, накопившихся за время развела студентства, но заживет уже, что называется, в свое удовольствие, не так, как прожил этот злополучный год, состоя городским врачом в маленьком городишке.

— Право же, совсем необычайный по красоте экземпляр попугая! — повторил он.

— Он и стоил мне бешеных денег, — сухо отвечал тайный советник, в морщинистых уголках глаз которого, казалось, притаился неподдельный юмор.

— Неужели? — заинтересовался молодой врач. — Впрочем, это на то похоже... Он говорит?

— К сожалению, больше, чем следует, или, врибе, *сидо-асло бы!*

Доктор вопросительно взглянул на него.

— Да, вы этого не поймете, если не узнаете одной истории. Но я не должен ее рассказывать, потому что... гм... женщины — такой народ...

Доктор Ангерштейн слушал с удивлением. Что хотел старый Беккер сказать этими загадочными словами? Тут скрывалась какая-то тайна, и, как ему казалось, тайна неприятная.

— Не гляди так глупо! — пропусавил возле него чей-то голос.

Он вздрогнул, но сейчас же громко расхохотался. Это крикнул ему попугай. Вслед за этим раздалось словно барабанная дробь: «Ну, ну, не тужи!» А еще через минуту: «Провались, ты, старая bestia!»

— Ай да молодец! — воскликнул доктор. — Кто это ему дал такой превосходный репертуар.

— К сожалению, мы сами! — тяжело вздохнул старый Беккер и провел рукой по своим рдедным волосам, словно желая стряхнуть тяжелое воспоминание.

— К сожалению? Но это интересно и забавно.

— Да, вам это забавно! — проворчал старик, стряхивая пепель своей сигары в серебряную пепельницу.

— Повидному, это приятная история, и я дорого дал бы, чтобы ее узнать. Дело, видите ли, в том, что я собираю литературный материал для одного приятеля, который пописывает в журналах.

— Гм... для него это, пожалуй, было бы находкой. Но я боюсь, что вы как-нибудь проболтаетесь в нашем городишке, и тогда попадет мне от моей старухи, — нерешительно сказал старый Беккер.

— Что вы, с какой стати?

— Честное слово?

— Честное слово!

— Ну, смотрите же!.. Итак, начинаю. У нас в семье была старая тетушка, богатая, даже очень богатая, и мы были ее ближайшими наследниками. Хотя она всегда была немножко скаредна, но все же ей, впрочем, и в голову не приходило распорядиться так, чтобы кто-нибудь другой, а не мы, в один прекрасный — то есть печальный день, потому что ведь он должен был совпасть с ее смертью — мог прибрать к рукам ее денюжки. Каждый год она у нас гостила, и мы должны были ее баловать, сколько было сил и умья, — ну, словом, как полагается в тех случаях, когда имеешь богатую тетушку. Я цыбал три недели должен был спать в кабинет на диване, чтобы она имела покойную комнату; моя старуха изо дня в день приготавливала ей любимые кушанья, а девочки смотрели ей в глаза и предупреждали малейшее ее желание. Это было вполне естественно: ведь тетушкины деньги обеспечивали нашу будущность. И, в полной надежде на год от году растущий капитал нашей наследодательницы, мы жили себе да поживали довольно беззаботно и неразсчетливо. К чему копить? Разве на нашу долю не было принашено в изобилии? Все будет наше, лишь только тетя Мальвина заблагодарасудит отойти *ad patres*. А ей уже было за шестьдесят, когда мы поженились. Но вот ей стукнуло семьдесят, семьдесят пять, — а она все кривка и здорова, как гренатер. Небу известно, как меня это радовало! Что-ж нам за горе?.. Пусть себе живет!..

Но вот ей уже подь восемьдесят, и она чувствует, что воз-

расть начинает мало-помалу давать себя знать. Доктор послал ее в Висбаден, где она должна полечиться. Наша младшая дочь должна ее сопровождать, чтобы она не скучала, а своего попугая она оставляет у нас, потому что брать такого спутника в дальнюю дорогу слишком хлопотливо.

Этот попугай был ее любимцем. Он спас ей однажды жизнь, как она утверждала, и с тех пор она берегла его, как зинну она. Действительно, раз ночью, когда в тетушкин дом забрался вор, он поднял тревогу и разбудил слуг. Все же, это было маленьким подвигом с его стороны, так что даже мы относились к пернатому горлану с некоторым почтением, как к стражу нашего будущего состояния.

Это был довольно упрямый малый, выказывавший большие претензии за все время, как он состоял нашим пансионером. То ему не нравились льняные орехи, то он сердито крошил и разбрасывал по полу клочки альбертовское печенье, то, наконец, отвергивался от мансовых зерен, которые служили ему главным кормом. При этом он топорицил свои пестрые перья и шипел на всех, кто только подходил к нему. Однажды он даже заболел — впрочем, только для того, чтобы со всею очевидностью выказать нам свое неудовольствие и презрение.

— Старость, — сказал ветеринар. — Может-быть, и непривычная обстановка или грусть по старой хозяйке.

Словно поняв, что о нем говорили, попугай сердито прогнусавил: «здравствуйте, тетя Мальвина!» — подмигнув нам еще раз и тихо скатился с своей жердочки. Он был мертв.

И страху же мы натерпелись, доложу я вам! Об этом невозможно было писать тетя Мальвина, которая чуть не каждый день желала иметь известия о здоровье «своего дорогого Попочки». Вот мы и продолжали ей писать о том, как весел я старик друг и как хорошо он себя чувствует у нас; мы же с женой по-сигбино собрались и поехали в Бремен доставить покойному пошк замствителя, который был бы на него совершенно похож и в три оставшихся нам недели выучился говорить: «здравствуйте, тетя Мальвина!»

За сто марок мы благополучно приобрели подходящий экземпляр, не умевший говорить ни одного слова, по уврению продавца, но одаренный большою понятливостью. Посадили мы его в опустевшую клетку, обращались с ним, если возможно, еще внимательнее и любезнее, чем с его предшественником, и с утра до вечера терпеливо твердили ему, упоная на его ум, сладостный привит: «здравствуйте, тетя Мальвина!»

Главным его учителем был я. Утром, едва встав с постели, послѣ завтрака, раньше, чем идти на службу, и вечером, послѣ службы, я неизменно и аккуратно находил время дать ему урок. Но эта хваленая птица оказывалась просто болваном, с которыми могло лопнуть всякое терпение. Она сидла себя на жердочке, щелкала орехи и не то глупо, не то злобно тарашила на меня искоса глаза. Взгляните, доктор, вот, совершенно так же, как теперь. Что это, глупость или коварство? Ни одного сколько-нибудь осмысленного звука не выходило из ее клюва. Разумеется, это, наконец, вывело меня из себя. Терпение мое, несмотря на все добрые намерения, истощилось, и в гнѣвъ я порой не мог не ругнуть дурака. «Не гляди так глупо!» — кричал я ему. — Ну, ну, не тужи!.. Здравствуйте, тетя Мальвина!» И когда его умственные способности все-таки не просыпались, я со злостью уходил прочь, крикнув: «Провались, ты, старая bestia!»

— Здравствуй-те, тетя Мальвина! — протрещал в эту минуту попугай, и это приветствие звучало тем насмѣшливѣе, что сейчас же вслед за ним он басом прибавил: «Провались ты, старая bestia!»

Когда наша тетка, наконец, вернулась из Висбадена, он не порадовал нас все еще ни одним человеческим словом; мы были вполне уврены, что он глухонемой или идиот.

Первым ее вопросом по выходе из вагона было, разумеется: «как здоровье Попочки?»

— Он очень радуется моему возвращению! — лживо допытывалась она. Тетушка наша имѣла, между прочим, слабость считать своего попуга разумным существом.

— Он в последнее время стал очень молчалив, — осторожно предупредил я ее.

— Вы, впрочем, дурно с ним обращались? — недобриво осведомилась она, в чем моя жена поспѣшила, одною, ее разувривить на основании фактов самого успокоительного свойства.

— Врочно, он впасть в грусть от долгой разлуки, — в заключение предположила тетя Мальвина. — Мы только замечайте: как скоро он меня увидит, он сейчас же оживится и заговорит!

— Долгого тебе придется ждать, милая тетушка, — проворчал я себе в бороду, зная слишком хорошо, каким завязтым молчалиником был наш пестрый самозванец. Но вслух я счел нужным лицемерно поддакнуть: — Будем надеяться, тетенька!

Нѣсколько минут спустя мы стояли здѣсь в комнате. Тетушка даже не сняла шляпы и дорожного пальто. Слишком уж велико было ее нетерпение. Мы в робком молчании наблюдали за выражением ее лица, чтобы заметить, открыла ли она обман или нет. Но на ее лицѣ не видно было и признаков неприятного удивления.

Очевидно, намъ удалось приобрести поразительно удачнаго заместителя. И вотъ мы всѣ, наконецъ, съ облегченіемъ вздохнули.

Тетюшка, между тѣмъ, изо всѣхъ силъ старалась привлечь на себя вниманіе своего дорогаго Попочки. Вѣдь раньше онъ сидѣлъ у нея на указательномъ пальцѣ и позволялъ себя носить по комнатамъ. Теперь же нелюбезный малый не обращалъ вниманія рѣшительно ни на какіе авансы старушки. Онъ только милостиво со-благоволилъ взять изъ ея рукъ кусочекъ торта.

— Попочка, дорогаго мой, неужто у тебя такъ и не найдется ласковаго словечка для тети Мальвины?—жалобно протянула огорченная тетка, подмигивая подлой птицею.

Но тутъ—я думалъ, меня хватить въ эту минуту ударъ—негодий раскрылъ свой кривой клювъ и сказалъ—конечно, совершенно монотоннымъ голосомъ: «Не гляди такъ глупо!»

— Что ты, Попочка!—въ ужасѣ крикнула тетка и даже сдѣлала шагъ назадъ.

— Ну, ну, не тяни!—завизжало чудовище. Отъ ужаса мы готовы были провалиться сквозь землю, тогда какъ тетка, подавленная своими несчастьемъ, вынула носовой платокъ и начала плакать.

Теперь нашъ плутъ словно спохватился и пожелалъ заглядѣть свою злую выходку. «Здравствуй-те, те-ти-Маль-ви-на!»—произнесъ онъ съ большимъ выраженіемъ, послѣ чего тетя Мальвина вырвала платокъ и снова подошла къ клѣткѣ.

— Ага, онъ опомнился!—сказалъ я со вздохомъ облегченія.

Но онъ опять уже приветствовалъ тетку одною изъ моихъ излюбленныхъ педагогическихъ фразъ: «Провались ты, старая бес-тія!»—закричалъ онъ, превосходно подражая моею тогдашней интонаціи. Еще черезъ минуту, на негодующее замѣчаніе тети Мальвины: «Стыдись, Лора!»—онъ отрѣзалъ совершенно тѣмъ же разсерженнымъ тономъ, какимъ такъ часто выражалъ свое нетерпѣніе его учитель: «Чортъ съ тобою, старая кляча!»

Я готовъ былъ свернуть ему шею, этому пестрому негодюю. Но я долженъ былъ улыбаться, сурожно улыбаться, чтобы тетя Мальвина не догадалась, какаго бура бушуетъ въ моей груди.

— Хорошимъ вещамъ вы его научили!—съ негодованіемъ произнесла она и посмотрѣла на меня такимъ взглядомъ, отъ котораго кровь застыла у меня въ жилахъ. И больше ни слова.

Всѣ попытки разъяснить эту ужасную исторію она энергично пресѣкла въ самомъ началѣ. Настъ она не хотѣла больше знать. Въ тотъ же день она уѣхала, даже не простившись со мною.

Я изложилъ ей въ длинномъ письмѣ всю правду. Увы, она не повѣрила ни единому слову. Мои дочери поѣхали къ ней и были приняты, но уже далеко не такъ любезно, какъ прежде. Вскорѣ послѣ этого она умерла. Въ ея завѣщаніи наслѣдницей была назначена моя жена...

— А, все-таки!—воскликнулъ видимо успокоенный докторъ, которому стало совсѣмъ не по себѣ отъ этой необыкновенной исторіи.

— Да, но съ оговоркой, которая, быть-можетъ, дѣлаетъ наслѣдство призрачнымъ,—продолжалъ старый Беккеръ и посмотрѣлъ на доктора долгимъ испытующимъ взглядомъ.—Пользованіе процентами съ капитала предоставлено въ теченіе десяти лѣтъ обществу покровительства животнымъ. Мы же вступаемъ во владѣніе наслѣдствомъ лишь въ томъ случаѣ, если всѣ эти десять лѣтъ будемъ хорошо смотрѣть и ухаживать за Попочкой, вотъ этимъ пестрымъ плутомъ, такъ, чтобы онъ жилъ и здравствовалъ... Десять лѣтъ дол-гій срокъ, дорогаго докторъ... Я выписалъ уже съ полдюжины руко-водствъ по уходу за попугаями... Просто страхъ беретъ, когда читаешь,

отъ какихъ только причинъ не околѣваютъ эти противныя птицы... Ну, а если изъ этой раскрашенной вороны сдѣлается хотя бы однимъ днемъ раньше срока райская птица,—то мы на бобахъ, и можемъ только облизываться... Не дорогая ли это птица при такихъ условіяхъ?

— Совсѣмъ скверная исторія!—пробормоталъ докторъ Ангерштейнъ.—Десять лѣтъ!

— Не правда ли? Это утонченная месть! Держать и холить это отвратительное чудовище, когда я тутъ же съ радостью свернуть бы ему шею!—простоналъ старый Беккеръ, устремивъ мрачный взоръ на птицу, которая сейчасъ же разразилась злобнымъ смѣхомъ и прокричала: «ну, ну, не тяни!»—а послѣ короткой паузы прибавила: «Чортъ съ тобою, старая кляча!»

— Что за низость,—сказалъ, сокровенно качая головой, докторъ Ангерштейнъ и воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы откланяться.

Прощаясь, старый Беккеръ приложилъ палецъ ко рту.

— Ни гу-гу!—напомнилъ онъ гостю.

— Будьте спокойны. Ни одна душа въ этомъ городѣ отъ меня не узнаетъ. А моему пріятелю—литератору и не назову ни мѣста дѣйствія, ни именъ дѣйствующихъ лицъ.

— Хорошо, хорошо, дорогаго другъ!.. И скорѣе приходите опять!

Когда дверь за докторомъ затворилась, съ другой стороны раздвинулась портьера, и на порогѣ показалась хозяйка дома.

— Что это ты, Юстус!—вполголоса воскликнула она, и въ тонѣ ея слышался упрекъ.—Какія тамъ басни ты рассказывалъ?

— Совсѣмъ не басни. Если ты подслушивала, тебѣ должно быть извѣстно, что вплоть до завѣщанія все согласуется съ истиной. Я выдумалъ только оговорку. Если добрый докторъ послѣ этого придетъ, я дамъ согласіе на бракъ его съ Мартой. Но говорю тебѣ, онъ больше не покажется. Онъ охотится за приданымъ,—вотъ и все!

— Было бы очень печально, если бы это была правда, Юстус.

— Но это совершенная правда!—подтвердилъ онъ.—Вотъ ты увидишь!

Докторъ Ангерштейнъ, дѣйствительно, больше не показывался. Онъ былъ «очень занятъ». Кромѣ того, имъ совершенно завладѣли дочери г. Гробекера, которымъ нуженъ былъ партнеръ для тенниса и крокета. Гробекеръ былъ довольно крупный капиталистъ, разбогатѣвшій благодаря биржевымъ спекуляціямъ.

При встрѣчѣхъ со старымъ Беккеромъ на улицѣ онъ иногда спрашивалъ мимоходомъ: «Жива ли еще негодная птица?»—и радовался, что одновременно такъ ловко вывѣдалъ у старика роковую исторію.

Нѣкоторое раздумье овладѣло имъ лишь послѣ того, какъ Марта Беккеръ вышла замужъ за бѣднаго учителя гимназій, и старикъ отецъ преподнесъ молодой четѣ въ видѣ свадебнаго подарка прелестную маленькую виллу. Чтобы пролить свѣтъ на темную исторію съ наслѣдствомъ, докторъ даже снизошелъ до знакомства со сборщикомъ налоговъ и узналъ отъ него, что со времени смерти богатой тетюшки старый Беккеръ отрѣзалъ купоновъ прямо-таки на баснословную сумму.

Проклятіе! Стало-быть, онъ самъ остался въ дуракахъ, а не старый Беккеръ...

Съ этого времени онъ уже не освѣдомлялся о «негодной птицѣ».

Впрочемъ, она болѣе не могла интересоваться его, такъ какъ Анна Гробекеръ давно сдѣлалась докторшей Ангерштейнъ и потрлсала надъ мужемъ туплею со всей силой и безцеремонностью своего унаслѣдованнаго отъ папеньки характера.

## Къ рисункамъ.

Рожь созрѣла. Природа окончила порученный ей людьми трудъ и приготовила полные зеренъ колосья. Теперь остается принять изъ ея рукъ готовый урожай и убрать съ полей осыпаннойся хлѣбъ. Тяжелъ трудъ уборки хлѣба! Ею заняты крестьяне въ страдную пору отъ зари и до зари. Торопясь сжать хлѣбъ, сложить его въ суслоны и скирды и затѣмъ вымолотить, крестьяне почти не спятъ ночей.

Но даже и въ эту страдную пору, когда, казалось бы, ни о чемъ постороннемъ и думать нельзя, крестьянскія дѣвушки находятъ время и повеселиться, и пококетничать, и даже пофрантить. Молодость беретъ свое! Не угнетаетъ ее ни тяжкій полуденный жаръ, когда на жнивто со всѣхъ сторонъ льются ослѣпительные лучи лѣтняго знойнаго дня, ни тяжелый, мучительный трудъ. И вотъ сейчасъ, какъ ни въ чемъ не бывало, съ пѣснями и шутками идутъ онѣ съ поля домой, отдохнуть на короткій срокъ до новаго трудового и жаркаго дня.

Фотоэтиюдъ А. С. Мазурина изображаетъ и на этотъ разъ подмосковные типы, при чемъ въ костюмахъ дѣвушекъ мы ясно видимъ преобладаніе «городскихъ» частей туалета; національный русскій женскій костюмъ, повидимому, окончательно вытѣсняется среди крестьянокъ нашихъ центральныхъ губерній—и объ этомъ, конечно, можно лишь пожалѣть. Единственнымъ «перезиткомъ» въ этомъ смыслѣ является у одной изъ дѣвушекъ яркій узорный передникъ, сохраняющій русскій народный узоръ въ своемъ рисункѣ.

Среди разныхъ застольныхъ развлеченій и пиршественныхъ обычаевъ до сихъ поръ еще, какъ пережитокъ давней старины, сохранился въ нѣкоторыхъ странахъ—въ Голландіи, Германіи и Франціи—избраніе застольнаго короля. Король избирается, обыкновенно, по волѣ слѣпотаго случая: въ торгъ или пирогъ хозяйка запекаетъ зернышко боба или какой-нибудь иной предметъ, и то лицо, которому при дѣлежѣ торта достанется за столомъ упомянутый предметъ,—торжественно провозглашается королемъ и приобретаетъ на время пиршества неограниченную власть надъ своими внесазанными подданными. Онъ имѣетъ право безнаказанно говорить имъ разныя неприятности, спавивать ихъ и пр., а подданные обязаны прославлять своего владыку и взалупки ухаживать за нимъ.

Обычай этотъ имѣетъ очень почтенное прошлое и практиковался прежде не только въ семейномъ кругу, но и при парадныхъ обѣдахъ. Фламандскіе и голландскіе художники XVII столѣтія часто пользовались имъ, какъ сюжетомъ для своихъ картинъ, и сюжеты подобнаго рода позволяли имъ широко развернуть свой юморъ, веселость и художественный талантъ. Янъ Стеенъ, Теньеръ и, въ особенности, Яковъ Йорденсъ оставили послѣ себя множество картинъ на эту тему. Йорденсъ (1593—1678 г.)—антверпенскій уроженецъ, изображалъ «избраніе короля» несчетное число разъ. Одною изъ самыхъ лучшихъ его картинъ является та, которую мы нынче воспроизводимъ въ нашемъ журналѣ, и которая хранится въ парижскомъ Луврѣ. На ней изображенъ одинъ изъ самыхъ веселыхъ моментовъ праздника. «Король пьетъ». А когда король пьетъ, тогда всѣ должны пить и при этомъ пѣть пѣсни, величать короля и кричать «ура». На описываемой картинѣ дѣйствіе происходитъ въ зажиточной фламандской семьѣ: здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго признака той распущенности, которая обыкновенно царяла на подобныхъ праздникахъ среди простаго народа и яркое изображеніе которой мы находимъ на другихъ картинахъ Йорденса. Здѣсь веселіе сдержанно и вполне прилично, хотя веселаго шума и крика и тутъ не мало! Картина полна жизни, а женскія лица, дышущія

спокойным благородством, особенно красить ее. Талантливый художник открывает предь нами яркую страницу бытовой и семейной жизни в Нидерландах, из той старинной эпохи, которая давно уже отошла в область истории, но тем не менее оставила по себе многочисленныя воспоминания и слѣды въ прѣвосходныхъ картинахъ старой голландской школы.

Посмертный рисунокъ художника К. Брожа иллюстрируетъ известную русскую народную сказку о «Царь-Дѣвица».

Жилъ-былъ нѣкій Василій-Царевичъ. Отецъ его женился во второй разъ и завелъ, такимъ образомъ, для Василія-Царевича мачеху, которая стала измышлять всякія напасти для пасынка. Однажды царевичъ гулялъ у городской башни и услышалъ голоса трехъ существъ — льва, змѣя и ворона. Они просили царевича освободить ихъ изъ заточенія. Василій-Царевичъ ночью исполнилъ ихъ просьбу, и звѣри въ знакъ благодарности открыли ему великую тайну, а именно, что у него имѣется нареченная невѣста—Царь-Дѣвица, которая уже цѣлыхъ 12 лѣтъ дожидается Василія-Царевича. Для того, чтобы увидѣться съ ней, царевичу нужно лишь «выѣхать по-

Онъ пришелъ послѣ этихъ подвиговъ въ садъ къ Царь-Дѣвицѣ и заигралъ на гусляхъ. Царь-Дѣвица выслала своихъ сѣнныхъ дѣвухекъ поглядѣть, не Василій ли Царевичъ играетъ? Тѣ взяли портретъ царевича, вышли въ садъ и стали слѣдить оригиналъ съ портретомъ. Рѣшили, что сходства никакого нѣтъ. Тогда выбѣжала сама Царь-Дѣвица, и хотя царевичъ въ самомъ дѣлѣ поху-дѣлъ и измѣнился лицомъ вълѣдствіе перенесенныхъ имъ непріятностей, она сразу признала его, взяла его за бѣлыя руки и безъ лишнихъ разговоровъ повела вѣнчаться. А затѣмъ, молодые поѣхали въ царство Василія-Царевича и тамъ «разстрѣляли на воротахъ» и злую мачеху, и не менѣе злого и коварнаго дядьку!

Рисунокъ К. Брожа изображаетъ нѣсколько отдѣльныхъ моментовъ этой прелестной народной сказки, которой воспользовался и Ершовъ для своего знаменитаго «Конья-Горбунка».

Въ безплодныхъ, сожженныхъ солнцемъ песчаныхъ пустыняхъ Азіи и Африки водится прелестное маленькое животное, чрезвычайно подвижное и очень причудливое по своему вѣншнему виду. Мы говоримъ о тушканчикѣ, или, какъ его еще называютъ, сму-



Тушканчики. Рис. В. Кунерта, грав. Гедапъ.

гулять по морю и поиграть на гусляхъ». Царь-Дѣвица услышавъ игру и немедленно ливится изъ-за тридцати земель. Только при этомъ нельзя спать, — многозначительно прибавили звѣри, — а не то проспишь навсегда Царь-Дѣвицу!

Василій-Царевичъ на другой же день отправился съ дядькой гулять въ морѣ и взялъ гусли. Но злая мачеха дала дядькѣ заколдованную булаву и велѣла въ самый нужный моментъ воткнуть ее въ воротъ кафтана царевича. И когда Василій-Царевичъ во время гулянья на морѣ вызвалъ издалека Царь-Дѣвицу игрою на гусляхъ, дядька воткнулъ булаву. Царевичъ уснулъ — и проснулся свиданіе. Какъ его ни ласкала Царь-Дѣвица, а все-таки добудиться не могла, обидѣлась и уѣхала назадъ навсегда.

Проснувшись, Василій-Царевичъ загоревалъ, и съ досады даже поломалъ сѣрлою крыло ворону. Однако его такъ стала разбирать охота повидать Царь-Дѣвицу, что онъ рѣшилъ самъ добратся до нея. Онъ раздобылъ себѣ изумительнаго коня, котораго, впрочемъ, пришлось сначала укротить ударомъ палицы между глазъ. Конь, усмирившись, повнесъ царевича въ львиное, змѣиное и вороново царства. Левъ и змѣя принялъ гостя любезно, но воронъ, помня обиду, выкупалъ царевича въ морѣ, сбросивъ его туда съ вышины, послѣ чего вынесъ его снова на берегъ и опустилъ съ миромъ. Послѣ долгихъ мытарствъ Василій-Царевичъ добрался до царства Царь-Дѣвицы, но тамъ ему пришлось выдержать сильную борьбу съ другимъ претендентомъ на руку Царь-Дѣвицы — богатыремъ Иваномъ. Побѣда, разумѣется, осталась за царевичемъ.

ранчикъ, представляющемъ изъ себя любопытнѣйшій типъ крохотнаго четвероногаго прыгуна.

Впрочемъ, древніе естествоиспытатели считали его двуногимъ, такъ какъ не хотѣли признавать и видѣть переднихъ, очень маленькихъ лапокъ тушканчика. Заднія ноги, непропорціонально огромныя, особенно бросались имъ въ глаза, и знаменитый Плиній, напримѣръ, пресерьезно увѣрялъ, что «въ Египтѣ есть мыши, которыя ходятъ на двухъ ногахъ».

По своимъ крохотнымъ размѣрамъ (6½ дюймовъ) тушканчикъ, дѣйствительно, походить на мышъ. Это сходство довершаютъ и другіе его вѣншніе признаки: такая же, какъ у мышей мордочка съ большими ушами, такіе же зубы и длинный хвостъ съ метелкой на концѣ. Окраска тушканчика подходитъ подъ терминъ «защитной окраски», т. е. его шерсть имѣетъ сѣро-песчаный цвѣтъ, позволяющій тушканчику скрываться отъ постороннихъ глазъ среди песчаныхъ равнинъ его родины. Тушканчики живутъ въ такихъ безплодныхъ и безводныхъ пустыняхъ, гдѣ кромѣ нихъ нельзя встрѣтить никакихъ другихъ животныхъ. Они любятъ жару и сущь, и ихъ организація позволяетъ имъ обходиться чрезвычайно малымъ запасомъ воды въ теченіе сутокъ. Въ неволѣ, напримѣръ, тушканчику достаточно половины чайной ложки молока въ день.

Питаются они стеблями и зернами растений, корнями, плодами и иногда насекомыми. Но ѣдятъ, вообще, чрезвычайно мало.

Въ пескѣ пустыни они роютъ для себя ходы и пещеры и проворно прячутся въ нихъ при малѣйшей опасности.

Вообще, эти маленькіе звѣрки очень пугливы, безпокойны и удивительно подвижны. Значительная доля их прелести заключается въ ихъ движеніяхъ. Высоко и сильно прыгая, они словно летаютъ по степнымъ пространствамъ: прыжки ихъ чередуются такъ быстро, что ихъ почти невозможно замѣтить, и наблюдателю кажется, что тушканчикъ несется надъ землей однимъ непрерывнымъ полетомъ.

Въ неволѣ они очень забавны и занимательны; будучи очень общительны и добродушны, тушканчики легко выкаютъ къ людямъ и охотно уживаются съ ними. Отличаясь щепетильной чистоплотностью, они любятъ чиститься и лизаться, и съ особеннымъ стараніемъ и хлопотами приглаживаютъ и охорашиваютъ свои длинные франтовскіе усы, употребляя на нихъ массу времени, словно какой-нибудь современный щеголь. И, благодаря такой чистоплотности, тушканчиковъ очень приятно держать въ комнатахъ: отъ нихъ нѣтъ ни запаха, ни грязи; нужно только чаще посыпать для нихъ сухой песокъ, безъ котораго они положительно не могутъ жить и въ которомъ съ наслажденіемъ валяются и копаются, словно ребятишки въ городскихъ скверахъ.

### Н. Ленау. (Портр. на этой стр.).

1-го августа т. г. исполнилось столѣтіе со дня рожденія одного изъ талантливѣйшихъ нѣмецкихъ поэтовъ, Николая Ленау. Послѣ Гейне ему принадлежитъ несомнѣнное первенство среди романтиковъ-лириковъ XIX вѣка. Литературное наслѣдіе, оставленное Ленау, заключается въ превосходныхъ, полныхъ глубокаго настроенія и чувства «пѣсняхъ», а также въ нѣсколькихъ крупныхъ поэмахъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Фаустъ», «Саванаролла» и «Альбигойцы».

Русскимъ читателямъ Ленау слишкомъ мало извѣстенъ, и объ этомъ приходится искренно пожалѣть: такая крупная литературная

сила, какъ Ленау, такой въ высшей степени культурный и тонкій талантъ, кажется долженъ бы быть популярнымъ не только въ Германіи, но и у насъ, тѣмъ болѣе, что многія изъ стихотвореній Ленау положены извѣстными композиторами на музыку. Ленау отчасти приходится намъ даже и соплеменникомъ: его предки были славянами, и родъ его происходитъ изъ славянской земли—Силезіи.

Ленау примыкаетъ къ тому пессимистическому направленію, въ которое превратился въ Германіи модный, въ его время, байронизмъ. Поэзія Ленау — поэзія одиночества, сомнѣнія, жажды смерти. Жизнь, по поэтическому міросозерцанію Ленау, является только страданіемъ и ничѣмъ болѣе. Радость, счастье—красивые, эфемерные призраки, которые обманываютъ человечество своимъ блестящимъ рядомъ и исчезаютъ, какъ дымъ, когда подойдешь къ нимъ ближе. Отъ Байрона Ленау отличается болѣе проникновеніемъ въ человеческое сердце, болѣе субъективизмомъ и полнымъ отсутствіемъ того кокетничанья скорбью, которое свойственно творчеству англійскаго поэта. Ленау всегда и во всемъ въ высшей степени искрененъ.

Онъ избѣгаетъ въ своихъ произведеніяхъ драматическаго дѣйствія и даетъ читателю, главнымъ образомъ, лишь настроеніе, покоряя его, въ то же время, ясностью и опредѣленностью мысли и тонкимъ изяществомъ поэтической рѣчи. Пѣвецъ скорбныхъ думъ, Ленау, по справедливости, заслужилъ прозваніе «скульптора мысли»: его стихи, въ самомъ дѣлѣ, такъ пластичны, и мысль такъ ясно обрисовывается во всѣхъ своихъ изгибахъ и округлостяхъ, что ея обрисовку нельзя назвать даже живописью; это не рисунокъ, но, именно, скульптура. По характеру своихъ произведеній Ленау ближе всего подходитъ къ великому итальянскому пѣвцу скорби и тоски—Леопарди. А отъ своего современника Гейне



Николай Ленау. По поводу столѣтія рожденія.  
По совр. гравюрѣ авт. «Нивы».

тичны, и мысль такъ ясно обрисовывается во всѣхъ своихъ изгибахъ и округлостяхъ, что ея обрисовку нельзя назвать даже живописью; это не рисунокъ, но, именно, скульптура. По характеру своихъ произведеній Ленау ближе всего подходитъ къ великому итальянскому пѣвцу скорби и тоски—Леопарди. А отъ своего современника Гейне



Статуя Бетховена работы М. Клингера. По фот. авт. «Нивы».



онъ отличается полнымъ отсутствіемъ въ своихъ стихахъ публицистическихъ тенденцій и того драматическаго движенія, того «разсказа», которыми полны большинство балладъ и пѣсенъ Гейне. Къ слову сказать, это отсутствие дѣйствующихъ лицъ и драматической фабулы, отсутствие «разсказа» въ стихахъ Ленау, сдѣлало ихъ менѣе доступными для усвоенія ихъ народомъ, и поэтому Ленау далеко не такъ популяренъ и въ самой Германіи, какъ Гейне, многія лирическія стихотворенія котораго перешли цѣликомъ въ народъ.

Мрачное мировоззрѣніе Ленау вытекаетъ всецѣло изъ его до крайности безотраднѣйшей жизни. Его біографія однотонна и однообразна, словно осенній дождливый день. Ленау—типичный неудачникъ. Онъ принадлежалъ къ такимъ людямъ, которымъ ничто «не удается», которые, вслѣдствіе вялости характера, излишней созерцательности и впечатлительности, никакъ не могутъ приспособиться къ жизни. «Прозѣвалъ!»—было самой употребительной поговоркой Ленау.

Онъ родился въ Венгріи, 1-го (13-го) августа 1802 г., въ бѣдной деревнѣ близъ Темешвара. Настоящее фамильное имя поэта было гораздо длиннѣе его литературнаго имени, т. е. не просто «Николай Ленау», а Николай Нимбшъ-фонъ-Штреленау. Пяти лѣтъ Ленау потерялъ отца и, оставшись на рукахъ у своей болѣзненной матери, выросъ безъ твердаго руководительства, слабымъ и безвольнымъ человѣкомъ. Къ тому же его окружала въ то время почти полная нищета. И въ этой-то своей печальной дѣтской жизни Ленау и почерпнулъ задатки своего будущаго пессимизма.

Шестнадцати лѣтъ онъ переехалъ на жительство въ Вѣну и въ ней провелъ почти всю свою дальнѣйшую жизнь, не считая сравнительно кратковременныхъ отлучекъ въ Виртембергъ и Америку. Отсутствие энергіи и умѣнья найти себѣ прочное положеніе сказались у Ленау еще въ университетскіе годы. Онъ побывалъ почти на всѣхъ факультетахъ, изучалъ философію, юриспруденцію, медицину, сельское хозяйство, но изъ этого ничего не вышло: экзаменовъ онъ не держалъ и такъ и остался на всю жизнь «студентомъ старшаго курса».

Зато въ занятіяхъ литературой онъ шагнулъ сразу далеко и уже въ молодые годы стяжалъ себѣ прочный успѣхъ. Однако, этотъ успѣхъ не создалъ ему сноснаго матеріальнаго положенія, и Ленау постоянно тяготился необеспеченностью въ денежномъ отношеніи. Къ тому же онъ, въ сущности, и писалъ немного. За 23 года литературнаго труда онъ создалъ сравнительно очень немного произведеній.

Типичнымъ неудачникомъ Ленау является и въ своихъ отношеніяхъ къ женщинамъ: неудачная любовь приносила ему добрую половину его жизненныхъ огорченій. Большинство лирическихъ стихотвореній Ленау вызваны, именно, его любовной тоской и горемъ. Страстная скорбь и желаніе забвенія и смерти, ярко выраженныя въ этихъ стихахъ, достаточно ясно показываютъ намъ, какъ сильно чувствовалъ авторъ свою неудачную любовь, и какое значеніе въ его жизни она имѣла.

Несчастливая любовь отчасти послужила и гибелью Ленау: женщина, которую онъ любилъ въ послѣдній періодъ своей жизни, дважды уклонялась отъ налаживавшагося-было брака. Это обстоятельство такъ дурно повліяло на Ленау, что онъ психически пошатнулся. Къ тому же сказались и дурная наследственность со стороны родителей—въ особенности отца, который завѣщалъ Ленау физическую слабость и расшатанность организма. Сказались и злоупотребленія самого Ленау виномъ, крѣпкимъ кофе и работою по ночамъ: въ сентябрѣ 1844 г. его постигла злѣйшая душевная болѣзнь—прогрессивный параличъ. Онъ жилъ послѣ того еще шесть лѣтъ, но уже съ погасшей духовной дѣятельностью, медленно умирая и тѣломъ. 22-го августа 1850 г. онъ отошелъ въ вѣчность.

### Статуя Бетховена работы М. Клингера.

(Рис. на стр. 637).

На недавней «Бетховенской выставкѣ» въ Вѣнѣ, устроенной вѣнскими художниками-«сецессионистами», появилась колоссальная статуя Бетховена, работы извѣстнаго Макса Клингера. Еще задолго до ея появленія предъ публикой, шли и въ обществѣ, и въ прессѣ разговоры и споры по поводу этого произведенія «новаго стиля».

Сама по себѣ, статуя представляетъ и достоинства, и недостатки, но, во всякомъ случаѣ, составляетъ крупное явленіе въ художественномъ мірѣ.

М. Клингеръ подражаетъ древнему Фидію и сдѣлалъ статую Бетховена не изъ одного какаго-либо матеріала, какъ это принято современными скульпторами, но составилъ ее изъ нѣсколькихъ элементовъ: изъ бронзы и изъ мрамора разныхъ цвѣтовъ. Эта оригинальная смѣсь матеріаловъ придала его произведенію нѣсколько пестрый видъ, но въ то же время значительно оживила его. Самъ Бетховень—по крайней мѣрѣ, верхняя часть его тѣла—высѣченъ изъ бѣлаго мрамора; тронъ, на которомъ онъ сидитъ,—бронзовый; одѣяніе, наброшенное на колѣни композитора, сдѣлано изъ цвѣтной мрамора, похожаго на ониксъ. Наконецъ, покровъ, на которомъ утверждена вся статуя, тоже мраморный, но другого цвѣта—красновато-чернаго.

Бетховень, по мысли автора, возсѣдаетъ на заоблачномъ тронѣ, опираясь ногою объ облака. Это настоящій фидіевскій Зевсъ, и сходство съ Зевсомъ дополняетъ орелъ, сидящій у ногъ композитора и словно ожидающій отъ него приказаній. Самъ Бетховень сидитъ, поклона ногу на ногу и слегка подавшись впередъ, и задумчиво смотритъ вдаль. Верхняя часть тѣла у него обнажена, и только нижняя—отъ колѣнъ, прикрита цвѣтною тканью. Ноги обуты въ древнія сандалии, что еще болѣе напоминаетъ о Зевсѣ, Фидіи, древнихъ грекахъ и пр.

Тронъ, самъ по себѣ, представляетъ чудо искусства со своими барельефами и мраморными головками (выражающими, быть-можетъ, нѣжныя и мирныя мелодіи композитора, въ то время какъ орелъ символизируетъ титаническій полетъ другихъ, грозныхъ и величественныхъ звуковъ, которые такъ ярко характеризуютъ творчество Бетховена). Ручки трона сдѣланы въ видѣ орлиныхъ клювовъ или когтей—и это тоже намекъ на «орлиное» творчество великаго композитора.

Оригинальная идея представить Бетховена выше всего земнаго, въ видѣ классическаго небожителя, управляющаго съ заоблачныхъ высотъ міромъ звуковъ, привела Клингера къ нѣкоторымъ неловкостямъ. Его Бетховень, оторванный отъ земли, лишенный даже обычныхъ земныхъ одеждъ, къ тому же надѣянный строгимъ и холоднымъ выраженіемъ лица, сдѣлался черезчуръ безучастенъ и словно застылъ въ своемъ олимпійскомъ величіи. Въ общемъ выраженіи статуи нѣтъ ни страсти, ни чувства, ни творческаго порыва—ничего, что было бы характерно для художника звуковъ. Затѣмъ, сама по себѣ идея изобразить Бетховена въ древне-греческомъ классическомъ образѣ довольно-таки неудачна: Бетховень, хотя и безспорный «классикъ», но совсѣмъ не такой классикъ, которыхъ изучаютъ въ классическихъ гимназіяхъ. Не говоря далѣе о нѣкоторыхъ мелочахъ, какъ, напримѣръ, о позѣ Бетховена (онъ какъ-то неприятно поджался, словно не совсѣмъ здоровъ) или хотя бы о цвѣтномъ «пледѣ», которымъ онъ покрылъ себѣ ноги, словно боясь простудиться въ заоблачной выси—особенно неприятно дѣйствуетъ на зрителя обнаженное тѣло композитора. Конечно, по мысли Клингера, это вполне логично: древне-греческіе небожители всегда такъ и изображались; но тѣмъ не менѣе, крайне неприятно видѣть безъ одежды того, кого мы всѣ представляемъ и часто выдали на портретахъ во образѣ современнаго человѣка. Мы можемъ себѣ представить Бетховена или въ безформенномъ образѣ какаго-либо великаго звуковой идеи, или же въ обыкновенномъ житейскомъ, обыденномъ видѣ. Но представить его въ образѣ голаго человѣка съ навязчивой мыслью, что это заоблачный небожитель,—мы не можемъ. Для небожителя такой видъ слишкомъ реаленъ и грубъ, тѣмъ болѣе, что знакомыя черты композитора сразу, по извѣстной ассоціаціи представленій, вызываютъ въ нашемъ воображеніи и знакомый его костюмъ. Такимъ образомъ, идея Клингера—очень величественная и оригинальная—въ своемъ исполненіи какъ-то раздвоилась: его Бетховень въ одно и то же время и величественъ, и вульгаренъ.

Но при всемъ томъ слѣдуетъ сознаться, что скульптура Клингера все-таки представляетъ замѣчательное произведеніе какъ по исполненію—безусловно блестящему и тонко художественному—такъ и по величественно задуманному намѣренію. Ошибаться своей ственно и гениальнымъ людямъ, но смѣлымъ полетъ творческой



Иннокентій, епископъ переславскій  
Съ фот. Здобнова авт. «Нивы».



Кардиналъ Ледоховскій († 9-го июля 1902 г.).  
По фот. авт. «Нивы».

мысли доступен не всякому художнику. А Клигнеръ въ своей статуѣ Бетховена, надъ которой онъ трудился, къ слову сказать, цѣлыхъ 15 лѣтъ, обнаружилъ, именно, смѣлый полетъ творческой фантазіи.

### Иннокентій, епископъ переславскій.

(Портр. на стр. 638).

Въ маѣ т. г. совершенно было въ засѣданіи свѣтѣйшаго синода нареченіе начальника пекинской нашей духовной миссіи, архимандрита Иннокентія, въ санъ епископа, а вскорѣ затѣмъ состоялась надъ нимъ въ Свято-Духовской церкви Александро-Невской лавры торжественная хиротонія. Новому епископу присвоено наименованіе епископа переславскаго, и санъ этотъ возданъ ему за выдающіяся заслуги и отлично усердное служеніе.

Епископъ Иннокентій—сынъ священника въ далекой енисейской епархіи—родился въ 1864 г. Обычное начальное образованіе въ духовной семинаріи (въ Томскѣ) у него было прервано при переходѣ въ 5-й классъ и возобновилось уже только 4 года спустя, и при томъ не въ Томскѣ, а въ Петербургѣ. Въ с.-петербургскую духовную семинарію о. Иннокентій вступилъ, уже будучи священникомъ (онъ успѣлъ рукоположиться во священство вскорѣ по выходѣ изъ томской семинаріи) и, окончивъ курсъ, поступилъ въ число студентовъ с.-петербургской духовной академіи. Въ 1890 г. онъ былъ постриженъ ректоромъ академіи, преосвященнымъ Антоніемъ (нынѣ спб. митрополитомъ) въ монашество и окончилъ академическій курсъ, уже отрехшись отъ всѣхъ радостей и благъ мірской жизни.

Въ 1892 г., немедленно по окончаніи курса, іеромонахъ Иннокентій получилъ должность смотрителя с.-петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища, а въ 1894 г. сталъ ректоромъ столичной духовной семинаріи и, одновременно съ тѣмъ, архимандритомъ. Черезъ годъ онъ былъ настоятелемъ московскаго покровскаго монастыря, а затѣмъ подоспѣло и новое отвѣтственное положеніе: архимандритъ Иннокентій получилъ должность начальника пекинской миссіи и въ 1897 г. отправился въ ту далекую страну, въ которой вскорѣ разгорѣлись ужасы боксерскаго возстанія.

Дальнѣйшая степень повышенія въ санѣ ожидала дѣятельнаго и энергичнаго архимандрита уже снова въ Петербургѣ, и вотъ, нынче свершилось упомянутое нами торжество нареченія его во епископа и торжественная хиротонія его, совершенная с.-петербургскимъ митрополитомъ, высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископами: харьковскимъ Флавіаномъ и финляндскимъ Николаемъ и епископами: томскимъ Макаріемъ, ямбургскимъ Сергіемъ и нарвскимъ Иннокентіемъ.

### Кардиналь Ледоховскій.

(Портр. на стр. 638).

Въ Римѣ, во дворцѣ «конгрегации для распространенія вѣры», 9-го іюля т. г. скончался кардиналь Мечиславъ Ледоховскій. Покойный, сынъ графа Юсефа Ледоховскаго, родился въ привислинскомъ графѣ въ 1822 г. и со дня рожденія былъ посвященъ набожной матерью служенію католической церкви. Изъ гимназіи мальчикъ переведенъ былъ въ Варшаву — въ коллегію лазаристовъ; затѣмъ воспитывался въ Римѣ, въ духовной «коллегіи для знатныхъ»; въ 1840 г. получилъ первое посвященіе, а черезъ пять лѣтъ рукоположенъ былъ во священники; своею набожностью, дарованіями и выдающимися успѣхами Ледоховскій обратилъ на себя вниманіе папскаго статсъ-секретаря и заслужилъ расположеніе папы Пія IX, который назначилъ Ледоховскаго домашнимъ прелатомъ, затѣмъ Ледоховскій былъ аудиторомъ-советникомъ нунціатуры въ Португаліи, Бразиліи, Чили и Бельгіи. Въ 1860 г., въ санѣ архіепископа in partibus, Ледоховскій получилъ мѣсто нунція въ Брюсселѣ; съ 1866 г. занялъ кафедру архіепископа гнезненскаго и познанскаго.

Въ началѣ своей архипастырской дѣятельности въ Пруссіи Ледоховскій былъ противникомъ національных стремленій польскаго духовенства и допускалъ польскій языкъ лишь въ немногихъ частяхъ богослуженія. На ватиканскомъ соборѣ Ледоховскій заявилъ себя ревностнымъ сторонникомъ догмата папской непогрѣ-

шимости; въ концѣ 1870 г. отправленъ былъ папой въ Версаль съ ходатайствомъ предъ императоромъ Вильгельмомъ I о возстановленіи свѣтской власти папы. Потерпѣвъ неудачу въ своей миссіи, Ледоховскій становится вождемъ ультрамонтанской оппозиціи въ Пруссіи и открыто начинаетъ поддерживать національные стремленія поляковъ. За противодѣйствіе прусскимъ законамъ о школахъ и церковномъ управленіи Ледоховскій неоднократно подвергался денежному штрафу и, наконецъ, въ 1874 г. приговоренъ былъ судомъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію. За заслуги въ культурной борьбѣ съ Пруссіей папа назначилъ Ледоховскаго въ 1873 г. польскимъ примасомъ. По отбытіи тюремнаго наказанія Ледоховскій высланъ былъ изъ своей епархіи; въ 1875 г. папа Пія IX назначилъ Ледоховскаго кардиналомъ, а въ слѣдующемъ году вызвалъ его въ Римъ, гдѣ Ледоховскій становится во главѣ противогерманской партіи Ватикана; въ 1885 г. занявъ важный постъ секретаря «dei brevis», въ 1892 г. назначенъ былъ префектомъ «конгрегации для распространенія вѣры». Въ этой должности кардиналь Ледоховскій игралъ выдающуюся роль въ Ватиканѣ. Въ 1893 г., при посѣщеніи Ватикана императоромъ Вильгельмомъ II, кардиналь Ледоховскій получилъ драгоцѣнную табакерку, украшенную портретомъ императора, при чемъ Вильгельмъ II обратился къ кардиналу съ словами: «все прошлое забыто, не правда ли?» Повидимому, примиреніе состоялось, кардиналь былъ приглашенъ къ императорскому столу. Но въ душѣ кардинала едва ли могли заглушить политическіе вопросы, а съ ними неизбежны были и тяжелыя воспоминанія. Со смертью кардинала Ледоховскаго Ватиканъ лишился одного изъ круп-



О. Э. Ромеръ. По поводу годовщины его смерти. По фот. авт. «Нивы».

ныхъ своихъ дѣателей.

### О. Э. Ромеръ. (Портр. на этой стр.).

8-го августа минула годовщина смерти извѣстнаго писателя и публициста Федора Эмильевича Ромера, бывшаго въ то же время и прекраснымъ сельскимъ хозяиномъ-практикомъ. Дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка безусловно оставила крупный слѣдъ въ области нашего сельскаго хозяйства. Будучи публицистомъ, т. е. дѣятелемъ, до извѣстной степени, кабинетнымъ, дѣятелемъ-теоретикомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и человѣкомъ практическимъ и умѣлъ осуществлять на дѣлѣ все то, о чемъ говорилъ и писалъ.

О. Э. Ромеръ родился 20-го августа 1838 года въ калужской губерніи. Сынъ австрійскаго поляка и русской смоленской дворянки, онъ унаслѣдовалъ отъ матери православіе и искреннюю, врожденную любовь ко всему русскому, такъ что, наперекоръ своему имени, былъ истинно-русскимъ человекомъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ одной изъ казанскихъ гимназій, а университетскіе годы провелъ въ Кіевѣ, поступивъ на историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра. Вскорѣ по окончаніи университетскаго курса, О. Э. Ромеръ впервые окупился въ литературно-публицистическую дѣятельность: онъ сталъ писать въ «Кіевлянинѣ» фельетоны, сразу обратившіе на себя общее вниманіе своимъ блескомъ, остроуміемъ и интересною разработкою разныхъ общественныхъ вопросовъ.

Въ тѣ времена О. Э. былъ скромнымъ учителемъ одной изъ кіевскихъ гимназій: ему пришлось обязательно служить въ должности учителя нѣсколько лѣтъ, такъ какъ въ университетскіе годы онъ пользовался казенной стипендіей. Отбывъ эту учительскую повинность, онъ уѣхалъ въ Италию, прожилъ тамъ довольно долго и вернулся въ Россію женатымъ. Вернувшись, онъ избралъ небольшое, очень запущенное и бездоходное имѣніе въ орловской губерніи и энергически принялся за сельско-хозяйственное дѣло; къ этому времени окончательно опредѣлилась горячая любовь О. Э. къ сельско-хозяйственной дѣятельности. Имѣніе его скоро расцвѣло и стало неузнаваемымъ. Добившись блестящихъ результатовъ и получивъ опытность и основательныя знанія въ этомъ дѣлѣ, Федоръ Эмильевичъ рѣшился выступить со своими замѣчательными статьями по сельскому хозяйству — и въ скоромъ времени эта специальная публицистическая дѣятель-



А. А. Ремерть († 26-го іюля 1902 г.). По фот. Лоренца авт. «Нивы».

ность доставила ему громкую популярность в многочисленных кружках. Первое время послѣ того, какъ О. Э. Ромеръ окончательнo ослѣ въ деревнѣ, онъ служилъ по выборамъ: былъ мировымъ судьей и председателемъ мирового съѣзда, но современемъ служебная дѣятельность стала ему помѣхой, и онъ всецѣло ушелъ въ хозяйство. Прекрасно владѣя нѣсколькими иностранными языками, онъ зорко слѣдилъ за всѣми явленіями и новинками европейской литературы по интересовавшимъ его вопросамъ и представлялъ изъ себя, такимъ образомъ, настоящего ученаго in flagranti labore, постоянно идущаго впереди науки.

Публицистическая и практическая дѣятельность О. Э. Ромера вызвали особое вниманіе къ себѣ со стороны министра земледѣлія

и государственныхъ имуществъ, А. С. Ермолова: въ началѣ 1901 г., по приглашенію министра, Федоръ Эмильевичъ взялъ на себя редактированіе «Извѣстій Министерства Земледѣлія и Госуд. Им.». Несмотря на свои немалодые уже годы (къ этой порѣ ему было уже 62 года), О. Э. не побоялся обременить себя этимъ тяжелымъ трудомъ и, на увѣщанія близкихъ лицъ побережь себя, возразилъ, что на этомъ мѣстѣ онъ можетъ принести пользу Россіи, а потому не только готовъ пожертвовать здоровьемъ, но готовъ и умереть, если понадобится.

Состоя, кромѣ того, редакторомъ еще двухъ изданій: «Сельское Хозяйство» и «Лѣсоводство» и «Земледѣльческая Газета», О. Э. Ромеръ началъ, положительно, изводить себя трудомъ. Для того, чтобы удобнѣе было работать, онъ оставилъ свою излюбленную деревню и перѣхалъ на лѣто въ Петербургъ. Жизнь въ душномъ и знойномъ городѣ и неустанная работа — сверхъ силъ скоро подорвали его здоровье: Федоръ Эмильевичъ захворалъ грудной жабой — и дѣйствительно «не только пожертвовалъ здоровьемъ, но и умеръ, когда понадобилось»: 8-го августа прошлаго года онъ внезапно скончался въ разгарѣ своихъ работъ отъ приступа болѣзни: смерть пришла къ нему рано утромъ, когда О. Э. уже всталъ съ постели и, сидя въ креслѣ, занимался своимъ горячо любимымъ дѣломъ редактированія. Онъ умеръ тихо, спокойно и, повидимому, даже безболѣзненно.

О. Э. былъ удивительно добрымъ и душевнымъ человѣкомъ: всегда привѣтливый, ровный и миролюбивый, онъ только въ своихъ статьяхъ иногда грозно обрушивался на своихъ литературныхъ противниковъ, но въ житейскихъ отношеніяхъ совершенно не зналъ ни ненависти, ни интригъ, ни злопамятства, терпѣть не могъ осуждать ближняго и не умѣлъ не прощать и дѣлать непріятности. Онъ пользовался горячею любовью со стороны всѣхъ, кто его зналъ, а особенно цѣнили его и тяготѣли къ нему крестьяне, всегда находившіе въ Федорѣ Эмильевичѣ добраго и дѣльнаго совѣтника и помощника.

Кромѣ публицистическихъ работъ, О. Э. Ромеръ отдалъ крупную дань и художественному-беллетристическому творчеству: онъ помѣстивъ въ разныхъ изданіяхъ изрядное количество повѣстей и романовъ (преимущественно, изъ помѣщичьего и деревенскаго быта) и писалъ, помимо всего прочаго, даже стихотворенія, отмѣненные печатью истиннаго поэтическаго вдохновенія. И у него хватало еще времени и на занятія музыкой и пѣніемъ. Словомъ, это былъ удивительно разносторонній и богато одаренный человѣкъ.

Смерть подкосила О. Э. Ромера слишкомъ рано. То, что онъ сдѣлалъ для русскаго сельскаго хозяйства, обеспечивая ему и доброе имя, и добрую славу: уже одно то, что въ своихъ статьяхъ онъ неуклонно звалъ наше общество отъ теоретическихъ рассу-

ужденій къ практическому дѣлу и неустанно будилъ общественную мысль, составляеть крупную и неосѣнимую его заслугу.

### А. А. Реммертъ.

(Портр. на

стр. 639).

26-го іюля въ Аббасъ-Туманѣ скончался главный военно-медицинскій инспекторъ, почетный лейб-медикъ Двора Его Императорскаго Величества, Адольфъ Александровичъ Реммертъ.

Покійный родился въ 1835 году и происходилъ изъ скромнаго званія: онъ былъ сыномъ петербургскаго провизора. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ с.-петербургской ларинской гимназій, а затѣмъ поступилъ въ медико-хирургическую (нынѣ военно-медицинскую) академію, въ которой и окончилъ въ 1858 году курсъ.

Черезъ годъ, т. е. въ 1859 г., А. А. Реммертъ поступилъ на государственную службу, занявъ должность ординатора елизаветинской клинической больницы великой княгини Елены Павловны.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, а именно, въ 1867 году, на долю А. А. выпало счастье стать врачомъ при августѣйшихъ дѣтяхъ е. в. великаго князя Михаила Николаевича, а въ 1872 г. ему поручаютъ исправлять должность управляющаго медицинской частью на Кавказѣ, и одновременно съ этимъ А. А. Реммертъ получаетъ командировку въ Аббасъ-Туманъ для устройства тамъ минеральныхъ водъ.

Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. А. А. былъ командированъ, по приказанію августѣйшаго главнокомандующаго кавказскою арміею, въ главную квартиру Его Величества для призраженія раненыхъ и больныхъ воиновъ, а вслѣдъ затѣмъ — въ главную квартиру главнокомандующаго. Въ теченіе военныхъ дѣйствій А. А. завѣдывалъ, между прочимъ, и дезинфекціей военно-лѣчебныхъ пунктовъ. Вскорѣ послѣ того онъ получилъ назначеніе на должность окружнаго военно-медицинскаго инспектора кавказскаго военнаго округа, и одновременно съ этимъ исправлялъ должность полевого военно-медицинскаго инспектора кавказскихъ войскъ.

Въ 1880 г. А. А. Реммертъ былъ назначенъ почетнымъ лейб-медикомъ Двора Его Императорскаго Величества. Дальнѣйшая дѣ-



Пріѣздъ бывшаго президента Оранжевой республики Штейна въ Англию.  
По рис. Матама, авт. «Нивы».

тельность его протекла въ инспектированіи военныхъ госпиталей, лазаретовъ, санитарныхъ станцій и пр. въ нѣсколькихъ военныхъ округахъ, а также въ руководствѣ борьбою съ разными эпидемическими болѣзнями—сыпнымъ тифомъ, холерою, чумою и пр. Кроме того, онъ получалъ неоднократныя командировки за границу для изученія различныхъ вопросовъ врачебнаго и военно-санитарнаго дѣла. Въ 1887 г. А. А. Реммертъ получилъ должность главнаго военно-медицинскаго инспектора, которую и занималъ уже до самой смерти. Такимъ образомъ болѣе чѣмъ сорокалѣтняя дѣятельность покойнаго протекла въ непрерывныхъ и разнообразныхъ трудахъ въ области врачебной администраціи.

### Докторскіе диспуты женщинъ въ Берлинѣ.

(Рис. на этой стр.).

Высшее женское образованіе съ каждымъ годомъ дѣлаетъ и у насъ, и за границей все болѣе и болѣе рѣшительные успѣхи. Нашъ с.-петербургскій женскій медицинскій институтъ въ текущемъ году впервые выпускаетъ болѣе сотни молодыхъ женщинъ-врачей, которые сразу составятъ крупное приращеніе къ имѣющемуся уже кадру женщинъ-дѣятельницъ въ области практической и научной медицины. Въ непродолжительномъ будущемъ въ Россіи появятся

факультета торжественно засѣдаетъ въ своей оригинальной мантии и шапочкѣ на особой кафедрѣ—наверху. Въ русскихъ университетахъ, какъ извѣстно, деканъ и прочіе судьи помѣщаются, наоборотъ, ниже диссертанта, а именно, за столомъ подъ диссертантской кафедрой, но въ нѣмецкихъ—«судъ» считаетъ своимъ долгомъ взирать на «подсудимаго» не иначе, какъ сверху, съ высоты собственного величія.

Сама по себѣ, защита происходитъ обычнымъ порядкомъ, совершенно такъ же, какъ если бы диссертантъ былъ сильный мужчина, а не слабая женщина: диссертантка держитъ свою рѣчь, выснаетъ свои тезисы, а затѣмъ на нее обрушиваются, нисколько не щадя ея женской слабости, всѣ официальные и неофициальные оппоненты.

Происходятъ обычные нападки и возраженія; и ученая дама парируетъ ихъ. Въ заключеніе—по окончаніи защиты—она «показывается народу» на верхней площадкѣ въ полномъ величіи и блескѣ, а деканъ торжественно поздравляетъ ее съ докторскимъ чиномъ и вручаетъ ей дипломъ на званіе «D-r med.» или «D-r phil.». И тѣ самые студенты, которые прежде шипѣли и свистѣли при видѣ учащихъ женщинъ,—теперь восторженно стучатъ ногами: этимъ стучаньемъ нѣмецкіе студенты замѣняютъ аплодисменты.



Докторскій диспутъ женщины въ Берлинѣ. По рис. съ натуры авт. «Нивы».

и женщины-архитекторы. Не рѣдкость теперь и полученіе женщинами высшей ученой степени—т. е. докторскаго диплома, и въ особенности часто происходитъ нынче это торжество женскаго образованія въ Германіи.

Давно ли германскіе университеты яро высказывались противъ допущенія женщинъ-студентокъ въ свои стѣны? Давно ли нѣмецкіе студенты чрезвычайно гнѣвались и неистово свистали при видѣ скромныхъ дѣвушекъ, пробравшихся вмѣстѣ съ ними въ ихъ священныя аудиторіи и лабораторіи? Все это было такъ недавно, а между тѣмъ положеніе вещей уже успѣло кореннымъ образомъ измѣниться, и теперь въ нѣмецкихъ университетахъ учащіяся женщины пользуются почетомъ и уваженіемъ, и число ихъ значительно растетъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Германіи допустили къ университетскому образованію слабый полъ, прошелъ всего лишь годъ съ небольшимъ—и, вотъ, въ теченіе послѣдняго семестра въ одномъ берлинскомъ университетѣ насчитывалось уже болѣе 400 слушательницъ. И всего интереснѣе то, что за это короткое время значительное число женщинъ уже успѣли блестяще защитить докторскія диссертациі.

Въ германскихъ университетахъ теперь можно часто видѣть ту займательную сцену, которая изображена на нашемъ рисункѣ. Подобныя «дамскія» диссертациі привлекаютъ большое число посѣтителей (и, конечно, посѣтительницъ) и вошли, что называется, въ моду. Парадный актовъ залъ, въ которомъ происходитъ докторскій диспутъ (такой залъ нѣмцы называютъ «аула»), бываетъ биткомъ набитъ самою разнообразной публикой, при чемъ большинство составляетъ, разумѣется, учащій и учащіяся людъ. Диссертантка помѣщается на «нижней кафедрѣ», а деканъ соответствующаго

### Шведскіе аэронавты. (Портр. на стр. 642).

17-го іюля въ новгородской губерніи, близъ железнодорожной станціи Шимскъ, опустился на землю въ двухъ верстахъ отъ озера Ильмень аэростатъ, прилетѣвшій сюда изъ Швеціи. На аэростатѣ благополучно прибыли изъ Стокгольма трое аэронавтовъ: Эрикъ Уте, капитанъ Свенденборгъ и Гансъ Френуль—инженеръ, братъ спутника Андра, трагически погибшаго вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ.

Инициаторомъ этого воздушнаго путешествія явился г. Уте, шестидесятилѣтній старикъ, но тѣмъ не менѣе въ высшей степени бодрый и энергическій человекъ. Онъ поставилъ себѣ задачей побить всемірный рекордъ продолжительности воздушныхъ путешествій. Этотъ рекордъ въ послѣдній разъ былъ установленъ двумя французами, пролетѣвшими въ 1900 г. отъ Венсена до Кіева.

Уте предположилъ подняться изъ Стокгольма. Для затѣяннаго путешествія онъ изобрѣлъ особый типъ аэростата, приспособивъ свой воздушный корабль для продолжительнаго пребыванія въ воздухѣ и снабдивъ его кое-какими деталями, допускающими возможность для аэронавтовъ остаться цѣлыми и невредимыми даже при паденіи въ море. 16-го іюля смѣлые воздухоплаватели устѣли въ Стокгольмѣ въ лодочку своего корабля и поднялись въ высь, «подальше отъ грѣшной земли». Поднявшись, они почти сразу попали въ густую пелену тумана и облаковъ, и въ теченіе всего полета не выходили изъ этой непріятной сферы, упорно скрывавшей отъ нихъ всѣ красоты и все феерическое величіе обстановки воздушнаго путешествія. Полетъ начался въ 6½ часовъ вечера и продолжался всего 14 часовъ. Аэронавты попали въ струю сильнаго вѣтра. Особенно быстро гналъ ихъ вѣтеръ надъ моремъ близъ

острова Эзеля, на высотѣ 900 метровъ. Во время пути были произведены цѣнные метеорологическія наблюденія. Вскорѣ по прибытіи въ новгородскую губернію, воздухоплаватели отъправились въ Петербургъ и посѣтили здѣсь военный воздухоплавательный паркъ, гдѣ были встрѣчены командиромъ парка, полковникомъ А. М. Кованько. Шведы-аэронавты очень заинтересовались устройствомъ парка и оборудованиемъ нашихъ воздушныхъ шаровъ. Шведскій шаръ, въ свой чередъ, возбудилъ сильный интересъ къ себѣ со стороны русскихъ знатоковъ воздухоплавания.

Шаръ Э. Уте, названный своимъ изобрѣтателемъ «Свенске», въ самомъ дѣлѣ является очень любопытнымъ сооруженіемъ. Уте задумался, между прочимъ, цѣлью устранить для шара вліяніе на него переменъ внѣшней температуры воздуха: эти переменны—отъ тепла къ холоду—въ высшей степени вредны для шара, и, чтобы избавиться отъ нихъ аэростатъ, Уте одѣлъ его сверху какъ бы чехломъ изъ холста. Этотъ чехолъ, защищающій настоящую оболочку шара отъ солнца, снабженъ сверху вентиляціоннымъ отверстіемъ, черезъ которое можетъ быть легко выпущенъ нагрѣвшійся между чехломъ и оболочкой воздухъ, и, такимъ образомъ, является возможность регулировать температуру вокругъ шара.

«Свенске» имѣетъ очень оригинальную форму: это—цилиндръ съ конусообразной верхней частью. Такая форма придана ему для того, чтобы уменьшить часть поверхности, подвергающуюся дѣйствію дождя, и чтобы можно было избѣгать лишнихъ швовъ, черезъ которые всегда выходитъ много газа. Въ самомъ дѣлѣ, шаръ Уте состоитъ всего изъ 37 кусковъ матеріи, тогда какъ шаръ несчастнаго Андре былъ сшитъ изъ 3.660 отдѣльныхъ частей.

При разрывѣ (если бы случилось такое несчастіе) дно шара дѣлается выпуклымъ и образуетъ вмѣстѣ съ холщевой оболочкой нѣчто въ родѣ огромнаго парашюта, и путешественники вмѣсто бурнаго паденія могутъ опуститься очень деликатно и тихо. Гондола «Свенске» устроена въ видѣ широкой и довольно длинной лодки, опять-таки на тотъ случай, если бы съ шаромъ произошло несчастіе, и аэронавты опустились бы въ море: тогда они, благодаря такой конструкціи гондолы, могли бы довольно долго продержаться на водѣ. Для этой же цѣли къ бокамъ гондолы привѣшены особые мѣшки, которые въ моментъ опасности могутъ накачиваться воздухомъ.

«Свенске» до нѣкоторой степени можетъ быть даже управляемъ по желанію аэронавтовъ. Особый согревательный приборъ служитъ для расширенія объема газа; и, расширяя газъ или выпуская его, можно по желанію поднимать и опускать шаръ и отыскивать нужные направленія въ воздушныхъ теченіяхъ.

Объемъ шара равняется 1.600 куб. метровъ; всѣхъ его—43 пуда—къ сожалѣнію, слишкомъ великъ, и, по сравненію съ нашими 15—25-пудовыми шарами, «Свенске» является очень «тяжелымъ на подъемъ». Любопытно, между прочимъ, еще то, что онъ совсѣмъ не имѣетъ сѣти, составляющей необходимую принадлежность всѣхъ аэростатовъ. Строился онъ въ Гамбургѣ подъ руководствомъ самого Уте.

Такимъ образомъ, несмотря на многочисленные примѣры неудачъ и несчастныхъ случаевъ (вспомнимъ хотя бы недавнюю катастрофу въ Парижѣ съ аэростатомъ «Рах» Северо), смѣлая попытка завоевать область воздуха все-таки не прекращаются, и немногочисленная, но храбрая армія воздухоплавателей отнюдь не сидитъ, сложа руки: она безбожно продолжаетъ совершать свои интересные, хотя и рискованные подвиги.

### Электрическая кухня. (Съ 2 рис. на стр. 643).

До сихъ поръ электрическою энергіею люди пользовались, главнымъ образомъ, для освѣщенія. Затѣмъ громадное значеніе получило электричество, какъ движущая сила. Примѣненіе же электричества, какъ тепло-образователя, если и было извѣстно, то все же на практикѣ было очень ограничено. Правда, въ обращеніи появились разнаго рода электрическія кастрюли, сковороды, чайники, утюги и т. п., но пользованіе ими очень мало распространено. Объясняется это, вѣроятно всего, сравнительною дороговизною электрической энергіи.

Но есть мѣстность на земномъ шарѣ, гдѣ эта энергія обходится очень дешево, благодаря тому, что для полученія ея использована часть почти неизмѣримой даровой силы паденія воды Ніагарскаго

водопада, и тамъ-то, неподалеку отъ этого водопада, на канадской территоріи, электричество примѣнено не только для освѣщенія, но и для отопленія цѣлаго большого зданія. Зданіе это—страннопріимный домъ монастыря кармелитовъ. Въ немъ примѣненіе обычнаго топлива—дровъ, угля и т. п. горючихъ матеріаловъ, совершенно устранено, и отопленіе помѣщеній, а также изготовленіе пищи въ очень большихъ размѣрахъ, въ расчетъ на большое количество потребителей,—производится при помощи электричества.

Устройство этой электрической кухни въ страннопріимномъ домѣ видно въ главныхъ чертахъ на прилагаемыхъ двухъ рисункахъ. Рис. 1 представляетъ уголь буфетной комнаты. Передъ нами столикъ, и на немъ три сосуда. Сосуды эти употребляются для нагрѣванія: одинъ—чай, другой—кофе, третій служитъ для полученія кипятку, нужнаго для приготвленія чая и кофе. Стоящій рядомъ съ этими тремя сосудами, спереди, четвертый приборъ—кафорка—можетъ служить вмѣсто горячей плиты для нагрѣванія кушаній въ любомъ сосудѣ.

На рис. 2 изображена самая кухня. Передъ нами довольно изящный столикъ на 4-хъ ножкахъ, верхняя доска-рѣшетка котораго немного больше квадратнаго аршина. На этой рѣшеткѣ, замѣняющей плитку, и изготовляютъ кушанья. Поверхность ея раздѣлена на 6 самостоятельныхъ частей, обладающихъ каждая двойнымъ коммутаторомъ, при помощи котораго соответствующая часть рѣшетки можетъ быть нагрѣта, по желанію, сильнѣе или слабѣе, и нагрѣваніе это поддерживается до любого момента. Выбѣтъ съ прекращеніемъ тока прерывается и дальнѣйшее нагрѣваніе. Роль духовой печи исполняется изображенными на рисункѣhalbю отъ стола, у стѣны, тремя духовыми ящиками-печами—двумя поменьше по бокамъ и однимъ большимъ посрединѣ. Малые ящики раздѣлены каждый на 3 отдѣленія. Для нагрѣванія каждой печи требуется электрическая энергія въ 23 ампера, при 110 вольтгахъ. Для нагрѣванія большого ящика потребно уже 50 амперъ, при томъ же количествѣ вольтъ. Въ большомъ ящикѣ могутъ быть одновременно зажарены 4 куска мяса, въ 30 фунтовъ каждый (всего, значитъ, до 3-хъ пудовъ мяса сразу).

Въ день освященія страннопріимнаго дома все это новое кухонное устройство съ честью выдержало суровое испытаніе. Въ теченіе 2½ часовъ при помощи его были изготовлены всѣ блюда для обѣда на 250 персонъ (за исключеніемъ, впрочемъ, супа, изготовленнаго днемъ раньше). Хлѣбъ выпекается въ маленькихъ электрическихъ печахъ въ теченіе 18 минутъ.

Кромѣ кухни и буфетной, электричество примѣняется въ этомъ домѣ для нагрѣванія комнатъ: многочисленныхъ спаленъ, столовой, пріемнаго зала, конторы и большого коридора въ 36 метр. длины, 3 метра ширины и 4½ метра вышины. Нагрѣваніе это производится при посредствѣ особыхъ электрическихъ радиаторовъ.

Въ подвальномъ этажѣ зданія устроены два громадныхъ нагрѣвательныхъ котла. Въ одномъ изъ нихъ помѣщается 1.200 куб. метровъ воды, которая можетъ быть нагрѣта до 3-хъ различныхъ температуръ и употребляется для стирки бѣлья, для ваннъ и мытья. Въ другомъ, поменьше, нагрѣвается вода для кухонныхъ надобностей. Нечего и говорить, что зданіе, въ которомъ впервые примѣнено въ столь обширныхъ размѣрахъ электричество для отопленія и варки пищи, освѣщается также электричествомъ. Въ общемъ, все количество электрической энергіи, потребляемое страннопріимнымъ домомъ, равняется приблизительно 100 лошадинымъ силамъ. Изъ нихъ 25 идетъ на нагрѣваніе воды, на кухню и освѣщеніе, а остальное на отопленіе различныхъ комнатъ и залъ верхняго этажа. Энергія эта доставляется изъ электрической станціи на канадскомъ берегу Ніагары, открытою проволокою, на разстояніи 3-хъ километровъ, въ трансформаторную камеру страннопріимнаго дома, находящуюся въ подвальномъ этажѣ.

### С. С. Лѣсниченко. (Портр. на стр. 644).

Лейбъ-гвардіи егерскій полкъ нынче чествовалъ въ своей полковой семьѣ рѣдкаго юбиляра: одинъ изъ нижнихъ чиновъ, полковой писарь, Семень Сергѣевичъ Лѣсниченко завершилъ 6-го іюля цѣлое пятидесятилѣтіе своей службы въ егерскомъ полку. Такой продолжительный срокъ службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и личныя качества почтеннаго юбиляра дали поводъ офицерамъ полка торже-



Шведскіе аэронавты: Эрикъ Уте, кап. Сведенборгъ, Гансъ Френулъ и полковникъ Кованько. По фот. Далматова авт. «Нивы».

ственно чествовать С. С. Лёсниченко, и в этом чествовании изъявили согласие участвовать е. в. великий князь Александрович, министр кн. Хилков и многие генералы.

6-го июля послѣ молебна, отслуженнаго передъ построеннымъ полкомъ, всѣ офицеры начали подходить къ стоявшему со своей семьей на виду у всего полка Лёсниченко и, дѣлуясь, поздравляли его.

Затѣмъ старика посадили на кресло, и всѣ фельдфебеля полка при звукахъ марша и при дружномъ «ура!» понесли его въ креслѣ на обширную поляну близъ офицерскаго собранія, гдѣ былъ приготовленъ для нижнихъ чиновъ полка обѣдъ. Здѣсь командиръ полка, генералъ-майоръ баронъ Розень, послѣ тостовъ за здравіе лицъ Царствующей фамилии, поднявъ чарку и за «здоровье нашего старика». Вслѣдъ за этимъ юбиляру были поднесены подарки. Юбилейное торжество закончилось обѣдомъ въ офицерской столовой: полковая семья отнесла туда старика-писаря на рукахъ, посадила его рядомъ съ командиромъ полка—и тамъ, въ дружескомъ семейномъ офицерскомъ кружкѣ были прочитаны среди тостовъ многочисленные привѣтственные телеграммы, полученные къ этому времени на имя виновника торжества.

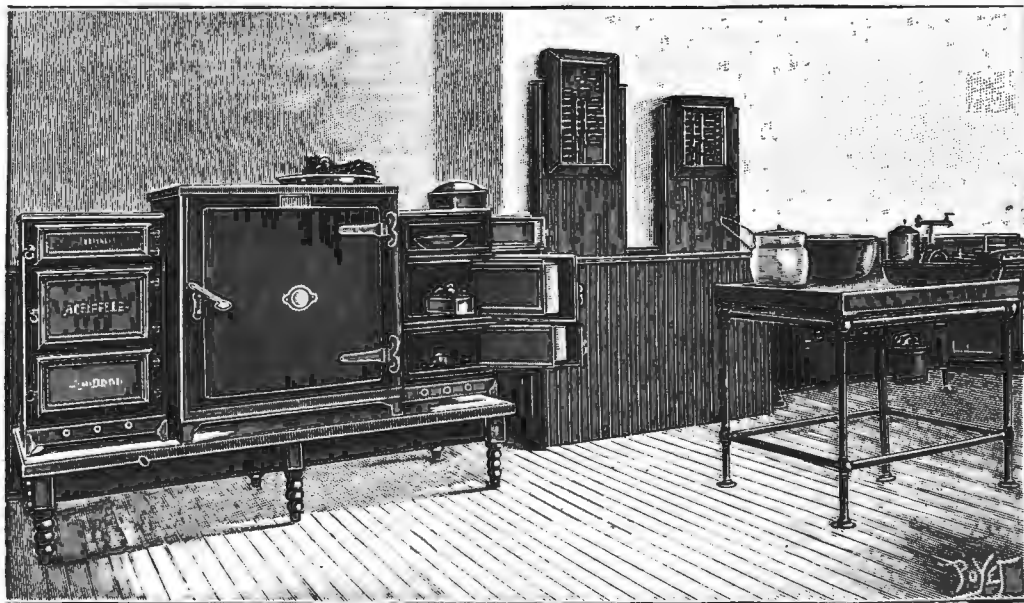
С. С. Лёсниченко родился въ 1834 г. и является въ полномъ смыслѣ сыномъ своего полка: онъ происходитъ изъ солдатскихъ дѣтей полка и все свое воспитаніе и образованіе получилъ въ полковой школѣ для этихъ дѣтей. Служба его въ качествѣ рядового егеря началась немедленно по окончаніи этой школы, т. е. въ 1852 году.

Тогда наступало боевое время, и С. С. Лёсниченко выпала тяжкая, но великая честь участвовать въ знаменитой войнѣ 1854 года—съ англо-французами и турками. Затѣмъ, позднѣе, ему довелось сражаться съ поляками въ 1863 г. при усмирении польскаго мятежа. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. онъ исполнялъ должность дѣлопроизводителя по хозяйственной части въ своемъ полку, находясь въ составѣ запаснаго батальона.

За все время своей полувѣковой службы С. С. Лёсниченко отличался безупречнымъ и ревностнымъ отношеніемъ къ служебнымъ обязанностямъ, и интересы полка всегда находили въ немъ вѣрнаго хранителя и защитника. Это одинъ изъ тѣхъ столповъ, на которыхъ держится прочно и основательно служебная жизнь полка.

С. С. Лёсниченко имѣеть восемь медалей, два шеврона и нашивку изъ желтой тесьмы. Шевроны и нашивка пожалованы ему за безпорочную службу

и за отказы отъ безсрочнаго отпуска и отставки. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о томъ, что въ теченіе болѣе, чѣмъ вѣковой жизни д. - гв. егерскаго полка, настоящій юбилей С. С. Лёсниченко является первымъ примѣромъ пятидесятилѣтняго юбилея нижняго чина. Да и въ другихъ полкахъ и служебныхъ частяхъ подобные служаки, разумѣется, должны встрѣчаться, только какъ величайшая рѣдкость!



Электрическая плита и духовая печь. По фот. авт. «Нивы».

## Политическое обозрѣніе.

(Съ 1 рис. на стр. 640).

Коронаваніе англійскаго короля Эдуарда VII состоялось въ субботу 27-го июля съ рѣдкимъ блескомъ. Оно приняло характеръ національнаго торжества, приподнявшаго патріотическое настроеніе всѣхъ англичанъ. Наканунѣ этого событія король обратился съ воззваніемъ къ «своему народу», выражая сердечную признательность населенію какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ, и въ Индіи:

король былъ глубоко тронутъ многочисленными свидѣтельствами симпатій за время болѣзни; населеніе съ величайшимъ терпѣніемъ перенесло неудобства и неприятности, причиненныя отсрочкой коронаціи; моленія народа услышаны, и теперь король возсылаетъ Божественному Провидѣнію глубочайшую благодарность за дарованную пощаду и за сохраненіе силы для исполненія великихъ обязанностей монарха британской имперіи.

Въ день коронаціи съ самаго утра древнее готическое Вестминстерское аббатство стало наполняться избранными зрителями, мужчинами въ придворныхъ мундирахъ, блестящими офицерами, знатными дамами и дѣвками въ роскошныхъ бѣлыхъ платьяхъ съ длинными шлейфами, въ вычурныхъ головныхъ уборахъ. Въ числѣ прибывшихъ были старѣйшіе пары, явившіеся засвидѣтельствовать монарху преданность, кавалеры ордена Подвязки, члены дипломатическаго корпуса въ разноцвѣтныхъ мундирахъ. Къ 9 час. утра въ аббатствѣ собрался цвѣтъ аристократіи, представители наукъ и искусствъ; въ 9½ часовъ доступъ гостей въ аббатство былъ прекращенъ, началось исполненіе хора гроднымъ хоромъ; въ 10¼ часовъ духовенство при торжественныхъ звукахъ органа внесло въ алтарь королевскія регаліи, украшенныя драгоцѣнными камнями; началось великолѣпное шествіе — торжественный входъ въ аббатство иностранныхъ царственныхъ гостей: принцы и принцессы, герцоги и герцогини, сопровождаемые множествомъ пажей, заняли мѣста впереди пэровъ; вошла королева; съ ея ярко-голубымъ атласнымъ шейфомъ вытянулись въ линіи 16 пажей въ красныхъ мундирахъ.

Вскорѣ колокольный звонъ возвѣстилъ прибытіе короля: у входа въ старинный соборъ показался бодрый король Эдуардъ VII, впереди котораго шли духовенство и высшіе сановники съ регаліями и знаменами составныхъ частей британской имперіи; самъ король несъ государственную мантию, передъ нимъ несъ корону одинъ изъ герцоговъ.

Храмъ наполнился кликами: «да здравствуетъ король!» Архіепископъ кентерберійскій, приблизившись къ королю, предложилъ ему рядъ вопросовъ по чину коронаванія: готовъ ли король принять присягу, общается ли онъ торжественно и клянется ли править согласно основнымъ законамъ, издаваемымъ парламентомъ, и въ духѣ обычая народовъ британской имперіи; въ предѣлахъ королевской власти — руководствоваться закономъ, справедливостью и милосердіемъ; охранять божественные законы, истинное евангельское ученіе и закономъ освященную протестантско-реформатскую церковь; ограждать учрежденія англиканской церкви, ея культъ, дисциплину и ученіе; оставить неприкосновенными и защищать всѣ права и преимущества англискаго духовенства. Послѣ торжественно произнесенныхъ отвѣтовъ на всѣ предложенные вопросы, король поднялся съ своего мѣста и приблизился къ алтарю. Здѣсь надъ большой библіей, которую держалъ архіепископъ, король прочелъ текстъ присяги, подтверждающій

всѣ общанія, затѣмъ, опустившись на колѣни, произнесъ: «все, что я сейчасъ общаюсь, я намѣренъ исполнить; да поможетъ мнѣ Богъ».

Послѣ присяги, вернувшись къ прежнему мѣсту, король вмѣстѣ съ королевой на колѣняхъ стали тихо читать молитву. Архіепископъ и хор зашѣли священный текстъ о помазаніи царя Соломона. Прочитавъ свою молитву, король снова подошелъ къ алтарю и опустился въ стоявшее противъ алтаря кресло св. Эдуарда; четыре кавалера ордена Подвязки поддерживали надъ королемъ богато украшенный

платок; деканъ аббатства подалъ архіепископу ложечку съ елеемъ; архіепископъ вылилъ нѣсколько капель на голову, грудь и обѣ руки короля, произнося соответствующія слова о святости помазанія, «дабы король властвовалъ и правилъ Богомъ ему даннымъ народомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Прочитавъ молитву съ колѣнопреклоненіемъ, король снова сѣлъ въ кресло св. Эдуарда; лордъ-меченосецъ, снявъ съ себя мечъ, передалъ его архіепископу, который послѣ краткой молитвы подалъ его королю съ словами, напоминающими о высокомъ призваніи короля и его обязанностяхъ предъ церковью и странюю. Приподнявшись, король опоясался мечомъ и снова опустился въ кресло, окруженный епископами; архіепископъ кентерберійскій громко произнесъ молитву и возложилъ королю на голову драгоценную корону. Въ этотъ моментъ раздался извнѣ громъ пушекъ, послышались радостные клики несмѣтной толпы народа; архіепископъ съ поднятыми надъ королемъ руками произнесъ заключительныя слова объ обязанностяхъ короля «шествовать по стопамъ Божиимъ».

Послѣ этого принцъ Уэльскій на колѣняхъ первый принесъ присягу королю; затѣмъ, къ алтарю приблизились королева, поддерживаемая двумя епископами, и подъ baldахиномъ опустилась на колѣни; архіепископъ юрксскій съ молитвой помазалъ елеемъ королевѣ голову и возложилъ на нее корону.

Церемонія коронаціи закончилась въ 2 часа пополудни; король перенесъ весь чинъ почти безъ утомленія и твердою поступью вышелъ изъ собора, чтобы поклониться народу. Въ половинѣ третьяго часа, напутственный непрерывнымъ ликованіемъ народа, король обѣдѣлъ въ Букингемскій дворецъ, гдѣ столпилась масса народа; король вышелъ на балконъ въ коронѣ и порфирѣ, кланяясь народу; затѣмъ король покаялся съ королевой.

Въ величайшую заслугу вновь коронованному королю ставится прекращеніе кровопролитія въ южной Африкѣ.

Послѣ подписанія мирнаго договора съ Англіей, вожди буровъ

выѣхали въ Европу. Одинъ изъ самыхъ популярныхъ южно-африканскихъ дѣятелей — бывший президентъ Оранжевой республики Штейнъ, въ военныхъ походахъ настолько растроилъ свое здоровье, что, когда онъ высадился недавно въ Соутгамптонъ, его пришлось переносить на носилкахъ. Изъ этого города онъ направился въ Голландію.



С. С. Лѣсниченко. По поводу 50-лѣтней службы въ нижнихъ чинахъ. По фот. авт. «Нивы».

Печальная судьба постигла известнаго трансваальскаго генерала, прибывшаго въ Англію ранѣе другихъ бурскихъ вождей: въ Брюссель 25-го іюля внезапно скончался отъ болѣзни сердца Лука Мейеръ—56 лѣтъ отъ роду. Выдающийся бурскій дѣятель еще въ 1881 году, онъ принималъ участие въ сраженіи съ англичанами при Маубѣ, затѣмъ былъ президентомъ трансваальскаго фольксраада; въ 1899 году вмѣстѣ съ Жуберомъ Лука Мейеръ сталъ во главѣ бурскихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ Наталѣ. Луи Бота, смѣнившій покойнаго Жубера, считалъ Л. Мейера своимъ учителемъ въ военномъ дѣлѣ. Послѣ вторженія англичанъ въ Оранжевую республику, Лука Мейеръ руководилъ дѣйствіями отступающихъ буровъ и сумѣлъ образовать сильное прикрытіе, не допустившее англичанъ въ сѣверный Трансвааль, куда была перенесена база буровъ. Лука Мейеръ вмѣстѣ съ Шалькомъ-Бургеромъ первые признали неизбежность истребленія бурской расы, если не будутъ прекращены военные дѣйствія; оба эти вождя дѣйствовали въ пользу заключенія мира съ англичанами. По приѣздѣ въ Англію, Лука Мейеръ былъ радушно встрѣченъ въ английскихъ политическихъ кружкахъ, гдѣ бурскаго генерала чествовали обѣдами. Въ лицѣ Л. Мейера буры потеряли вліятельнаго и умѣлаго вождя, трудившагося послѣ потери независимости надъ возстановленіемъ прежняго матеріальнаго благосостоянія народа. Женѣ покойнаго генерала прислали соболезнованія Крюгеръ, Штейнъ, Китченеръ, Робертсъ, английскій министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Ландсдоунъ, лордъ Салисбюри, генералъ Френчъ. Отправка тѣла Луки Мейера для погребенія въ Преторію отложена до прибытія въ Брюссель бурскихъ генераловъ Бота, Девета и Деларея.

## Рѣшеніе ребуса на преміи,

помѣщеннаго въ № 17 «Нивы» за 1902 г.

На данныхъ четырехъ картинкахъ ребуса изображены полностью слѣдующіе предметы: на первой—бадья, веретено, гвозди, дно, дѣти, змѣй, рѣшето, сѣдло; на второй—грибы, жернова, медведь, статуя, улей, ягода, ядра; на третьей—пантера, поѣздъ, серна; и на четвертой—ананасъ, жетонъ, журналы, кій, мѣхъ, ножницы, печь.

По размѣщеніи буквъ, входящихъ въ составъ названій приведенныхъ выше предметовъ, на соответственныхъ мѣста чиселъ пятнадцати отрѣзковъ (см. таблицу въ № 22 «Нивы»), получить слѣдующая цитата изъ драмы «Маскарадъ» М. Ю. Лермонтова:

«Что жизнь?—давно известная шарада  
«Для упражненія дѣтей,  
«Гдѣ первое—рожденіе, гдѣ второе—  
«Ужасный рядъ заботъ и муки тайныхъ ранъ,  
«Гдѣ смерть—последнее, а цѣлое—обманъ!»

Всѣхъ странныхъ рѣшеній ребуса прислано отъ 127 лицъ. Изъ нихъ, по жребію, получившая премію слѣдующія лица:

- I. Исторія Русской Слоvesности.
- 1) Старшій врачъ Юнгферъ, г. Варшава, аллея Шуца, № 19, кв. 20.  
II. Полное собр. соч. Потапенно.
- 2) В. С. Насѣднина, СПб., Ковенскій пер., д. № 9, кв. 10.  
III. Полное собр. соч. Н. В. Гоголя.
- 3) Е. Жидковъ, СПб., Невскій пр., д. № 153, кв. 5.
- 4) Неаронова, СПб., подписка безъ доставки.
- 5) Григорьевъ, ст. Стрѣльна, Балт. ж. д., дер. Ижорка, д. № 18.
- 6) К. Н. Штейнъ, г. Петергофъ, Фабричная ул., д. № 1, кв. 12, М. Ф. Алексѣева.
- 7) А. М. Чеботарева, г. Бѣлостокъ.
- 8) Поруч. Богомоловъ, г. Каууга, Нижняя Садовая, д. Королевой.
- 9) Е. Я. Орфиникова, г. Москва, Нѣмецкій рынокъ, соб. д.
- 10) В. В. Фроловъ, г. Москва, Ильинка, д. Купеч. Банка, К-ра Покровской М-ры.
- 11) Х. Харьенчикъ, г. Воронежъ, казенный винный складъ.
- 12) А. Можаяевъ, кр. Ивагородъ.
- 13) Чайная № 5 попеч. о народѣ трезвости, ст. Любешовъ, Мин. г., д. Боба.
- 14) С. Р. Мандаванно, г. Одесса, Ямская ул., д. № 37.
- 15) Н. К. Логинова, г. Севастополь, Садовая ул., соб. д.
- 16) А. Федотьевъ, г. Лявчина, Кал. г., учительская семинарія, III-й курсъ.
- 17) Свящ. о. А. Губовъ, с. Больше-Калыжеское, Вят. г.
- 18) Л. А. Тихая, г. Харьковъ, Ветеринарная ул., д. № 19.
- 19) Янковскій, г. Гатчина, виллягузъ имп. Николай I.
- 20) М. А. Левитскій, п. о. Чумляжское, Оренб. губ.
- 21) В. А. Стелюхъ, г. Новолазевъ, Херс. г., товарная контора.
- 22) П. А. Ивановъ, г. Ростовъ н/Д., Охтѣя, Т-ва «Печатня С. П. Яковлева».
- IV. Альбомъ Украинской Старины.
- 23) Лейт. И. Н. Магаряцскій, СПб., подписчикъ «Нивы» с. г. за № 27.480.
- 24) Б. Ш. Пантусовъ, г. Симбирскъ, Покровская ул., д. Соловьевой.
- V. Соч. К. Н. Случевского.
- 25) С. Вередагинъ, СПб., Борова, 10.
- 26) А. П. Сорочанъ, г. Кутаисъ, Мизаилова ул., д. Утуловой, у Краснаго моста.
- VI. Собр. романовъ, повѣстей и разсказовъ П. Д. Боборыкина.
- 27) О. Ю. Эггардъ, СПб., Пески, Херсонская ул., д. № 5-7-3, кв. 33.
- 28) В. Лейкинъ, г. Иваново-Вознесенскъ, библиотека-читальня ф-ки Т-ва Покровской М-ры Грязнова.
- 29) Н. К. Ильяичевъ, г. Одесса, Слободка-Романовка, Городская ул., д. № 12.

Издатель А. Ф. Марксъ.

VII. «Фаустъ» Гете. (Общедост. изд.)

- 30) А. Ф. Петерсонъ, СПб., Садовая ул., д. № 63/24, кв. 38.
- 31) М. П. Шапоchnikovъ, г. Москва, Верхніе ряды, № 183-184.
- 32) И. А. Волосковъ, г. Ржевъ, Гостинный дворъ, 6-9.
- 33) С. Д. Смирновъ, г. Коломна, Коломенская ул., соб. д.
- 34) Учитель А. А. Панкратовъ, п. о. Чучково, Ряз. г., с-до Завидово.
- VIII. «По Сѣверо-Западу Россіи» К. Н. Случевского.
- 35) А. Саткевичъ, СПб., Ковенскій пер., д. № 9, кв. 22.
- 36) Н. П. Орлецкій, г. Ярославль, духовная семинарія.
- IX. Полное собр. стиховъ Полонскаго.
- 37) Н. А. Салтыковъ, г. Пенза, канц.-ія губернатора.
- X. Письма Н. В. Гоголя.
- 38) Е. И. Рожковъ, СПб., Департаментъ Нар. Просв., Счетный разрядъ.
- 39) А. Д. Ханьковъ, г. Малоархангельскъ, Орл. г., Земская Управа.
- 40) Бесплатная народная библио-читальня, г. Камышовъ.
- 41) Свящ. о. Константинъ Поповъ, г. Липецкъ, с. Маляя.
- 42) Я. А. Соколовъ, г. Вѣльскъ, мировой судья.
- 43) Проф. С. К. Богумевскій, ст. Маюренгофъ, Лифл. г., Новая ул., № 41.
- XI. Полное собр. стих. А. А. Фета.
- 44) С. Н. Коржавинъ, г. Усмаль, Тамб. г.
- XII. «Картины изъ жизни животныхъ» Вагнера.
- 45) В. И. Шимановскій, СПб., Департаментъ Народ. Просв.
- 46) Полковникъ Г. Сергѣевъ, п. о. Межибужье, Подол. г.
- 47) П. Е. Новикову, г. Проксь.
- XIII. «Финансово-статист. атласъ» Антропова.
- 48) Капитанъ С. А. Суворовъ, г. Брезинъ, Петр. г.
- XIV. «Домъ и хозяйство» М. Ределинъ.
- 49) В. К. Гороховскій, СПб., Усачевъ пер., д. № 13, кв. 18.
- 50) Е. Д. Паузувна, с. Теплый Станъ, п. о. Болховское, Симб. г.
- XV. «Основы сравнительной анатоміи» Линдемана.
- 51) В. Ф. Солицевъ, СПб. М. Посадская ул., д. № 14, кв. 1.
- 52) Суд. Слѣд. Утинъ, г. Везенбергъ, Эстл. г.
- XVI. «Poitice vobro—Добой егѣ» А. Лугового.
- 53) В. Томашевчъ, СПб., подписка «Нивы» с. г. безъ доставки, за № 35.864.
- 54) Н. И. Савкинъ, г. Киевъ, Печерскъ, Суворовская, д. № 8.
- XVII. «Истинникъ и нравы насѣкомыхъ» Фабра.
- 55) Н. Н. Зыбковъ, г. Каменецъ-Подольскъ, Губ. Анд. Упр.
- XVIII. «Непокупное», пов. П. Н. Полевого.
- 56) В. П. Голубъ, СПб., подписка «Нивы» с. г. безъ доставки, за № 30.233.
- 57) О. Шуструвская, г. Рига, Кармановская ул., д. № 206.
- XIX. «Отрѣзъ-мученикъ», пов. Михеева.
- 58) А. А. Зинковъ, СПб., Пет. Стор., Большой просп., д. № 31, кв. 25.
- 59) Шт.-Кап. К. А. Григоровъ, г. Бендеръ, 206-ой Ларго-Кагульскій реэ. бат.
- XX. «Учебный географическій атласъ» Петри.
- 60) И. В. Панкратовъ, СПб., Верейская ул., д. № 24, кв. 2.
- 61) Учитель М. Щегловъ, г. Камышовъ, Перм. г., духовное училище.
- 62) Свящ. о. Дмитр. Соколовъ, г. Вологда, лавка В. И. Гичева.
- XXI. «Всеобщій географ. и статист. нарм. атласъ» Гичмана и Маркса.
- 63) И. П. Ильинъ, СПб., Гл. Управл. шоссеял. и водн. сообщ., Б. Итальянская.
- 64) В. И. Чирьевъ, г. Вятскъ.
- XXII. «Основы общей зоологіи» Линдемана.
- 65) Д. В. Залужинъ, СПб., Сенатъ.
- 66) Учитель М. В. Корневъ, г. Москва, 2-я Рогожская, д. Лобановой.
- XXIII. «Германъ и Доротея» поэма Гете.
- 67) В. П. Коршенко, ст. Удѣльная, Фля. ж. д., Удѣльничскій просп., д. № 67.
- 68) Ю. Д. Александровичъ, ст. Болряя, Ю. Э. ж. д.
- 69) В. Д. Дурогинъ, ст. Ромоданъ, Х.-Н. ж. д.
- 70) А. В. Морозовъ, г. Зарайскъ, Ряз. г., книжная торговля.

Редакторъ Р. И. Сементковский.



# A. WEBER & Co

Telegramm-Adresse: Weber Hoflieferant

## Gartenbau Wiesbaden



**Picea pungens glauca argentea.**  
**СЕРЕБРЯСТАЯ ПИХТА.**

Удостоена награда на всѣхъ выставкахъ. Великолѣнная, яркая, серебристо голубоватая окраска.—Совершенно не боится зимней стужи даже въ самыхъ холодныхъ мѣстахъ Россіи.

1901. Большая золотая государственная медаль. Почетная награда Его Величества Императора Германскаго.

**ХВОЙНЫЯ РАСТЕНІЯ, РОЗЫ, ДЕКОРАТИВНЫЯ ДЕРЕВА** и т. д. по подробнымъ прейскурантамъ.

Корреспонденція на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ.

**SILBER-BLAUTANNE.**

## EDELWEISS de la TZARINE

Ц. № 17691 Духи, мыло, рисовая пудра, туалетная вода и пр. и пр. (1)  
ДОКТОРЪ ВЭССЕ, парфюмеръ, Парижъ; изобрѣтатель Императорскаго Мыла Конго.



**БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ**  
ДЛЯ ВЫШИВАНИЯ И ВЯЗАНИЯ

**D.M.C.**  
ЧТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА  
МАТЕРИАЛЪ И ДОБРОТЫ  
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ  
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ  
ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

WOLFFHILF-FABRIK  
MULHOUSE-BELFORT-PARIS

В. № 16106 13-11

## КНИГИ,

къмъ бы ни были публикуемы, высылаютъ съ вложеннымъ платежомъ книжная торговля М. Савельева, Москва, Никольская ул., д. Востанкозго.

**200 руб. въ мѣсяцъ**  
и больше можете вездѣ заработать вслѣдствіе вѣяющаго агента на легко продаваемый, ходкій предметъ, необходимый въ каждомъ домѣ. Предложенія (можно на русск. языкѣ) Ц. № 17695 адресов.: (1)

**ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ,**  
Вѣна, VII/2 (Leopold Feith, Wien, VI 2).



**ПРОПЕДИТАРИАТЪ**  
ПРОСИТЬ (АМЕРИКА АНДЕР) ЖЕЛѢЗОВАТЬ / ему

**НЕОУЖИВЪЕ ВЕЩИ**

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЯ АУДИОНЪ ПО ВЪСЪЯКАМЪ ВОСПИТАНІЮ БОСОПІТАНІЮ ПО 500 руб. ВОССТАВЛЕНІЮ

ТЕЛЕФОНЪ 3674. ТЕЛЕФОНЪ 1194.

**НАВОЖДЕНІЕ.** Ром. изъ современн. жизни В. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

**425 р.**

подъ вынгр. бѣл., II заомъ до 825 р., подъ III двор. до 240 р., подъ ост. буи. до 95 руб. изъ 5 до 90/10 годов. и 1/2% ежем. ком. прежд. въ осуду

Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, СПБ.

## Здоровье есть Богатство

**Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ, ВЪ РИГѢ.**

Главное Агентство для всей Россіи д-ра мед. **ЛАМАННА** рекомендуетъ и имѣетъ постоянно на складѣ всѣ въ санаторіи д-ра мед. Ламанна употребляемыя съ лятательными солями вещества и приправы изъ фабрики „Гевель и Фейтхенъ въ Кельнѣ“, какъ-то: какао, шоколадъ, экстрактъ, овсяныя бискупиты, японская соя, растительное молоко (для грудныхъ дѣтей, и взрослыхъ) также превосходныхъ сухеныхъ овощей, вполнѣ замѣняющихъ свѣжія изъ Континентальной Презервной фабрики Варнеке и Ко, въ Гиль-№ 17692 десгеймъ.

Брошюры и прейскуранты бесплатно. Склады во всѣхъ главныхъ коловидальныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ имперіи.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу **новыя изданія А. Ф. МАРКСА, въ СПБ.**

# Подвижныя игры

Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся.  
Составилъ руководитель игръ Тенишевскаго училища и гимназіи Гуревича **П. Н. БОКИНЪ.**  
Съ 81 рисункомъ.

Благодѣтельное вліяніе подвижныхъ игръ въ дѣлѣ воспитанія вообще и необходимость ихъ для физическаго развитія въ частности—общепризнаны. Давая необходимое развлеченіе и предохраняя отъ вредной праздности, игры вмѣстѣ съ тѣмъ являются существеннымъ факторомъ здоровья, бодрости и ясности духа, развиваютъ глазомеръ, находчивость, ловкость. Вотъ почему на физическое развитіе обращается все большее и большее вниманіе, но, за отсутствіемъ руководителей, дѣти часто лишаются этого насущнаго хлѣба, такъ какъ ни у родителей, ни у дѣтей нѣтъ подъ руками выбора въ играхъ и достаточныхъ для этого знаний. Такой недостатокъ восполняется настоящимъ руководствомъ, въ которомъ авторъ приходитъ на помощь какъ родителямъ и воспитателямъ, такъ и самимъ учащимся молодымъ людямъ своими двадцатилѣтними наблюденіями и трудами по подвижнымъ играмъ, а также знакомствомъ съ постановкой этого вопроса во Франціи и Германіи. Въ книгѣ П. Н. Бокина приведены только игры, проверенныя на практикѣ и оказавшіяся достаточно жизненными, интересными и легко усвояемыми, причѣмъ онѣ соединены въ однородныя группы и расположены въ естественной ихъ послѣдовательности, съ подробной разработкой каждой игры, но безъ лишнихъ словъ; правила обособлены, выражены ясно, со строгимъ соблюденіемъ точности названія. Всѣ игры раздѣлены на три большіе отдѣла соотвѣтственно тѣмъ движеніямъ, которыя въ нихъ входятъ. Первый отдѣлъ составляетъ простыя игры безъ орудій, куда входятъ только бѣгъ и прыганіе. Второй отдѣлъ—игры съ палками и шарами, гдѣ уже главными элементами будутъ метаніе и удары, а бѣгъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Третій отдѣлъ—игры съ мячомъ, характеризующіяся всѣми разнообразными движеніями; сюда входятъ бѣгъ и прыганіе, отбиваніе, а также ловля и схватываніе мяча. Сначала идутъ простыя игры съ легкими неумелыми движеніями при одномъ или двухъ правилахъ, потомъ игры болѣе трудныя, требующія большаго напряженія и имѣющія нѣсколько правилъ, въ концѣ же отдѣла помѣщены сложныя атлетическія игры со многими правилами, требующія отъ играющихъ подчасъ весьма сильное физическое и нравственное напряженіе.

При описаніи мѣста игры и расположенія играющихъ, помѣщенные соотвѣствующіе чертежи и рисунки, а для выясненія какого-нибудь новаго приема или новаго положенія въ игрѣ, текстъ сопровождается фотографическими снимками съ натуры.

Изящно изданная книга in 8°, въ 346 стр., отпечатана на хорошей бумагѣ, красивымъ шрифтомъ. СПБ. 1902 г.

Цѣна книги, въ прочной папкѣ, съ колѣнкоровымъ корешкомъ,—2 руб., съ перес. 2 руб. 80 коп.

## ДРЕВНѢЙШАЯ ИСТОРИЯ ВОСТОКА.

# ИСТОРИЯ ХАЛДЕИ

съ отдаленнѣйшихъ временъ до возвышенія Ассиріи.  
**В. А. РАГОЗИНОЙ,**  
члена лондонскаго и великобританскаго „Общества Изученія Азии“; „Американскаго Общества Востоковѣдѣнія“; парижскаго „Этнологическаго Общества“; члена-корреспондента парижскаго „Восточнаго Атенея“ и пр.

Съ 118 рисунками, 2-ми картами и съ алфавитнымъ указателемъ.  
Трудъ В. А. Рагозиной представляетъ въ нашей литературѣ первую попытку дать на основаніи новѣйшихъ, добытыхъ раскопками работами, изслѣдованій—подробную исторію Востока въ строго научной, но вполнѣ общедоступной и художественной формѣ, не требующей для своего пониманія специальной подготовки. Предъ читателемъ предстаетъ цѣлый сказочный міръ съ увлекательными картинными политическаго исторіи, религіи и культуры древняго Востока, и въ его умственномъ представленіи выясняется связь восточной древности съ классическою, долго замствовавшюю у нея и религію, и культуру, и государственную организцію; предъ нимъ развертывается начало древняго искусства, тотъ неиссякаемый источникъ, откуда столько тысячелѣтій черпаютъ мировое искусство. Однимъ словомъ, книга даетъ знакомство съ колеблющею нашей цивилизаціи, необходимое для пониманія всего того, что существуетъ у насъ теперь, и, помимо захватывающаго интереса, имѣетъ глубокое общеобразовательное значеніе, а для лицъ, желающихъ специализироваться по этому вопросу, книга послужитъ и лучшимъ введеніемъ въ специальныя занятія, помогающая разобратъ въ обширномъ матеріалѣ и вводя въ святая святыхъ исторической науки.

Масса превосходныхъ иллюстрацій въ текстѣ и двѣ специальные карты имѣютъ цѣлью ввести читателя въ этотъ древнѣйшій міръ культуры и наглядно уяснить ему то, что немислимо изобразить словомъ.

Объемистая книга, изящно изданная на хорошей плотной бумагѣ, отпечатана красивымъ шрифтомъ и содержитъ XV+423 стр. in 8°. СПБ. 1902 г. Цѣна: 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ красивомъ колѣнкоровомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, М. Морская, 22.

## КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

Садовое Завѣденіе въ Ригѣ,  
семь имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, то  
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ КАТАЛОГИ  
деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1902—1903 г.  
изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 17667 4-1

## ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 17492 10-5

# ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставивши Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.  
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАОВЪ собственнаго фабрики ♦  
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.  
Новый иллюстрир. прейскурантъ высыла. по требован. бесплатно.



**ЖЕРНОВА**  
**I. ТРАППА**



ВЫГОДНЫЙ-ШИЕ мукомольные камни для водяных паровых и ветряных мельниц. ПРЕВОСХОДНО размалывают жуть рожь и т. п. зерно. Поднимают доходность мельницы.

Новая патентованная  
**Мельницы**  
с нижним на шарах бѣгунѡмъ, работают ЛЕГКО и безъ шума.

**В. Жуковский**  
Бъ С.-Петербургѣ, Невскій 97.  
Каталоги бесплатно.

Органическій желѡзо-марганцевый альбуминатъ Гертеля  
**ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ.**  
Богатый желѡзомъ препаратъ крови, содержащій желѡзо въ органическомъ соединеніи, представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію. Гематогенъ Гертеля продается въ аптекахъ въ жидкомъ и въ сухомъ видѣ; предпочтене, однако, слѣдуетъ дать жидкому, какъ легче перевариваемому организмомъ, а сухой употреблять только въ тѣхъ случаяхъ, если жидкій почему-либо покажется неудобнымъ. Предостерегаются отъ поддѣлокъ.

**Перуин**  
ИДЕТЪ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНИЮ, ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢЮТЪ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ и освобождаютъ людей отъ столь тягостнаго выпаденія волосъ и крайней неприятой перхоти.

ПРОДАЕТСЯ ПО 1 Р. 75 К. ФЛ. БАЗАРЪ НА МАРКЪ, С ПБ. НЕВСКІЙ № 20 31 А.



**Часы МОЛНІЯ**  
Для всякаго необходимо имѣть у себя дома по дешевой цѣнѣ столовые часы съ будильникомъ и самостѣйнымъ вращеніемъ циферблатомъ, съ ручательствомъ за прочность издающагося свѣта и за вѣрность хода на 8 лѣтъ. Цѣна въ изыскамъ корпусъ 1-го сорта 1 шт. 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Высылаю выѣренныя часы до минуты безъ задержки над. платежомъ; Адресъ: Фабр. складъ женовскихъ часовъ Михаила Якубовича, Варшава, Долгая, 47-а. Безъ риска. Не поправившіеся принимаю обратно.



**"МОЗОЛИНЬ" РЕННЕРЦА**  
УНИЧОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ  
Продается вездѣ. Цѣна 85 коп.

**НА ТЕХНИКА**  
путей сообщенія, на техника-строителя, въ технич. учил. 6-й годъ готов., давая соразмѣ. математ. подготовку и общее развитіе В. И. Ступачевъ, Сиб., Надеждинская, 3, кв. 3.

**УРБАНА**  
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ БЕЗЪ ЛЯПИСА ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ  
СКЛАДЪ С. П. БУРГ. КОНЮШЕННАЯ № 1  
ц. 2 р. 50 к. съ ПЕРЕС.



Требуйте во всѣхъ гастрон. магаз. ФРАНЦУЗСКУЮ "РУДОЛЬФА"  
ГОРЧИЦУ (Фабр.: Артуръ Рудольфъ, Бѣлостокъ).

**БРОШЮРУ:**  
**КАКЪ Я ИЗЛЕЧИЛСЯ ОТЪ 10-ТИ-ЛѢТНЕЙ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ**  
высылаю за три 7 коп. почтовыхъ марки съ перес. Складъ у автора: гор. Москва, Новая Басманная ул., д. впазлей Куракинскихъ, № 6, кв. 11, В. Д. ОВОДЕНКО. Требов. прос. адресов. заказными или денежными. Ц. № 17673

**ВЫШЛО**  
Новое (5-ое) изданіе ОБРАЗЦОВАГО САМОУЧИТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА  
д-ра Розенталя, въ обработкѣ для русскихъ Месковскаго. 5-ое изд. дополнено наглядными письменными упражненіями. Ц. съ пер. 3 р. 80 к. — Имѣются въ прод. обр. самоуч. по той-же системѣ НѢМЕЦКАГО ЯЗ. Ц. съ пер. 3 р. 40 к. АНГЛИСКАГО ЯЗ. Ц. съ пер. 4 р. 40 к. Складъ у Антона Месковскаго, С ПБ., Вознесенскій пр., д. 23. Подробная Программа Бесплатно.

**Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые заводы по новѣйшей, испытанной системѣ**  
дешевое обзаведеніе, превосходные фабрикаты  
В. № 17682 устраиваетъ 13—3  
Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ  
**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проекты бесплатно.

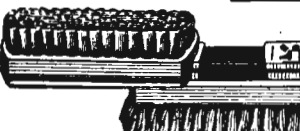
**Необходимо каждому приобрести**  
у самого изобрѣтателя послѣднюю ново-изобрѣтенную прочную керосино-газовую кухню мѣдную безъ фитиля "Экономія" съ плитою "Удобство". Горитъ сухимъ газомъ, скоро варить, не издаетъ ни запаха, ни копоти и употребляетъ въ часъ на 1/2 коп. керосина, а также можно регулировать кипѣніе по мѣрѣ надобности. Высылаю налож. платежъ. Цѣна со всѣми прибор. и пересыл. 1 шт. 3 р. 10 к., 2 шт. только 5 р. 60 к.; съ двумя резервуарами, на которой можно одновременно варить двѣ посуды, — 1 шт. 5 р. 25 к.; въ отаплив. мѣст. прибавл. часть въсѣхъ. I. Французъ, Варшава, Королевская, № 49. 2—2



**!!СИЛОРОДЪ!! Д-ра ФЕЛАНА,**  
лучшій приборъ для комнатной гимнастики, развиваетъ любую группу мускуловъ, замигаетъ собою полную коллекцію гимнастич. аппаратовъ; легко привдывается къ дверной рамѣ; отличается отъ многочисленныхъ поддѣлокъ прочностью и абсолютною безопасностью. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р.; № 2 (для мужчинъ) — 10 р.; № 3 (для силачей) — 11 р. Упаковка и пересылка 75 к. Универсальный (для кажда. возраста и на любую силу), съ расширителемъ груди — 12 р. Упаковка и пересылка 1 р. Къ кажда. прибору приложено иллюстр. наставленіе.



**Складныя сапожныя щетки,**  
съ запасомъ непромокаемой политурыной пасты, черной, желтой и красной; паста втирается щеткой въ сухомъ видѣ, отъ дождя не тускнеть, рукъ не мараетъ. Цѣна: двойн. щетка 1 р., 10 плитокъ черной пасты 60 к., 10 плитокъ цѣтной 1 р.



**Самодѣйствующія мышеловки и крысоловки,**  
которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ сутки. Имѣется много похвальныхъ писемъ отовсюду. КРЫСОЛОВКА всѣситъ 26 фун., ц. 10 р. МЫШЕЛОВКА всѣситъ 6 фун., ц. 1 р. 50 к.  
**ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССИИ КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,**  
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.



визитныхъ карт., являю отчетат. на хорошей брств. бумагѣ, только 30 к., съ перес. 200 шт. 1 р. 40 к. высылаютъ по получ. стоимости Тилопу. I. Д. Левинсона, Варшава, Сенаторская, 28.

**100 "ЧАХОТКА"**  
воспаленіе легк. и груди. плевм. Нольшеуе учев. и успѣшно лѣчение, въ 4 брош. высыл. за 1 р. 20 к. Адресъ: Киевъ, дру ГУРИНУ.

Въ книжн. магазинахъ **"НОВАГО ВРЕМЕНИ"** и др. **"ПРЕЖДЕПОГИВШЕ"** рассказы А. Гробианъ (автора "Серены Мотылькова", то-есть одной изъ предстѣйшихъ книгъ нашего времени). С.-Петербургъ. Цѣна 50 коп.

**С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛѢСНОЙ ИНСТИТУТЪ**  
объявляетъ продажу изъ своихъ питомниковъ различныхъ деревьевъ и кустарниковъ: хвойныхъ для лѣтной посадки и листвен. Ц. № 17630 пухъ—для осенней. 3—2  
Прейсъ-курантъ по требованію высылается Лѣснымъ Институтомъ бесплатно.

**ШКОЛА КРОИКИ И ШИТЬЯ**  
ПО ФРАНЦУЗС. МЕТОДУ, РАЗРАБ. СЫБЕРЪ. А. И. КОЛЬЧЕВСКОЙ  
Выучиваю ПРИ ШКОЛѢ и ЗАОЧНО. МОСКВА, СЕЛЕЗНЕВСКАЯ УЛ. СОБ. ДОМЪ ПРОГРАММЫ ПО ТРЕБОВ. ПРОД. САМОУЧИТЕЛЯ КРОИКИ И ШИТЬЯ ДАМСК., ДѢТСК. И ВЕРХН. ВЕЩЕЙ КОЛЬЧЕВСКОЙ Ц. СЪ АЛЬБОМОМЪ ЧЕРТЕЖЕЙ 2 р. 50 к. съ пер. 3 р. Складъ изданія при школѣ.

**ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ Е. ТОРБЕКЪ,**  
Москва, Неглинный, противъ Государственнаго банка, д. Коломойцова, уведомляетъ гг. охотниковъ, что вновь открыта фабрика РУЖЕЙНЫХЪ ГИЛЬЗЪ, достоинства которыхъ гг. охотникамъ извѣстны. Можно получать во всѣхъ лучшихъ оружейныхъ магазинахъ. Имѣется большой выборъ ружей: Алтвандорфъ и Врнчъ, Скотти и сини, Бельмю, Ленажъ, Перло и Фрезаръ, Ронже и синъ, С. Клеманъ. РЕВОЛВЕРОВЪ выѣренныхъ: Синтъ и Вессонъ, Мервиль, Гульбергъ, Веббей и синъ, Динъ, Ленажъ. ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ: Маузеръ, Брунвигъ, Велодекъ. Полный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.



Изд. Художественныхъ Произведеній **ПАРИЖЪ.** Р. Женверди, ул. Фобуръ С. Мартвъ, № 89. Каталогъ 40 к. почт. марками.  
**КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ.**  
Не портится, высылается лѣтками (60 бут.—30 р., 1/2 ящ.—16 р., включая доставку большой скоростью по жел. дор.).  
Требованія: Смышляевка, Самарской губ., В. Н. Постнякову. Ш. № 17434 12—10

Изданъ и по требованіямъ высыл. бесплатно нов. на осень 1902 г. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ на **50.000.000**  
фруктовыхъ, парковъ и лѣсныхъ деревьевъ. Цѣна фрукт. привит. отъ 5 коп. за дерев., лѣсъ. отъ 30 коп. за 1000.  
Садоводство А. А. Выхановой съ С.-И въ Лиевѣкъ, Тамб. г.; отдѣлокъ въ Долго-Ц. № 17674 руковъ, Орд. г. 4—1

выучивается всѣмъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**  
Методъ прераморованъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиконечныя марки высылаются ПРѢБИМО шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учев. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Косодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

50% ПОЛЦІНЫ 50% СЛУЧАЙ  
Выѣсто 2 р. за 1 р. наложен. платежъ, высылаю 2 Альбома, собоѣ 60 живописныхъ видовъ Навназа и Крыма, въ 2 роскоши. колорит. оригинальн. переплет. съ золот. тиснен., по полуц. 25 к. марками на пересылку. Обращаться: Одесса, Полцевская ул., д. № 1. Книжн. складъ В. Шумовой. Подробности см. въ №№ 3, 13, 26, 27 журнала «Нива».

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**  
Влагодаря своимъ дезинцирующимъ качествамъ, уничтожающимъ микробы, и способности затягивать раны  
**COALTAR Saponine LE BEUF**  
Козальтаръ (Сапонинъ Ле-Буефъ) принятый въ парижскихъ госпиталяхъ, дѣлается очень зымою при санитарномъ уходѣ за тѣлами, омываніяхъ, мытьѣ грудныхъ дѣтей, полосканіи рта, ногъ. олъ оцнается, мытьѣ волосъ — уничтожаетъ перхоть, и проч.  
Во всѣхъ аптекахъ.  
Требовать на ярлыкѣ горлашка элагона подписъ Ferd. LE BEUF красными.

Выисывайте! дешевле дешевого всего за 6 руб. (съ пересылкой).  
Прекрасные вороненой стали часы, заводъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ для монограммы, выѣрены до минуты, гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ. Къ часамъ изыскамъ американская цѣнь и, кромѣ того, получаютъ премію: 1 золотой массивный крестъ 56 пр. и серебряную цѣпочку для креста. Желанію могутъ выѣсто крестовой цѣни получить 1 золотое дамское кольцо 56 пр. Такіе же часы гдѣхъ 7 р., дамскіе на 1 р. дорожее. Вышеозначенныя вещи высылаются по полученію заказа налож. плат. и безъ задатка. Адресъ: Варшава, Купеческая, № 14/8, X. Г. Ламъ.



**60 ЛѢТЪ УСПѢХА**  
**ВНѢ КОНКУРСА.**  
Членъ Жюри на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
**ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES**  
(Настоящій Мятный Алкоголь)  
Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОЛЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу уничтожающій жажду.  
Превосходенъ также для зубовъ, рта и наружнаго употребленія.  
Требовать подписъ RICQLES.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ

# КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 17607 8-4

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 311 человекъ.

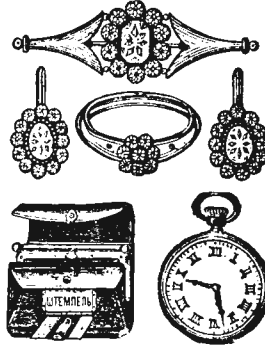
— На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образования. —

ТОЛЬКО ЗА 5 РУБ. 50 КОП.



высылаю нижеслѣдующіе предметы: 1) часы мужск. чер., вор. стали, заводъ безъ ключа, откр., съ золот. украшеніемъ; 2) въ часамъ амер. цѣль новаго золота; 3) медальонъ нов. золота; 4) пару запонокъ для манжетовъ настоящаго дубле, парижск. работы и 3 грудныхъ такого же дубле; 5) булавку для галстука; 6) золотое кольцо 56 пр. Можно получить по той же цѣнѣ: 1) дамскіе часы вор. стали, съ золот. украш. 2) швейную дамскую цѣпочку; 3) дамск. золот. кольцо 56 пр.; 4) одну пару серегъ золотыхъ 56 пр. съ камешками по желанію заказчика. Высылающіе двое часовъ, мужскіе и дамскіе, вмѣстѣ съ приложеніями, пользуются уступкою одного рубля, т. е. только за 10 руб. Такие же часы плуше мужскіе или дамскіе съ приложеніями 6 р. 50 к. Мужскіе часы элегантно вызолоч. откр. съ приложеніями 8 р. Мужскіе часы элегантно вызолоч. крыт. съ приложеніями 8 р. Мужскіе часы амер. золота крытые, анкер., всемірно известной фабрики «Таваръ» 8 р. 50 к. Часы чер. мужскіе приложеніями 10 р. Такие же дамскіе амер. золота съ дамск. приложеніями 10 р. Часы чер. мужск. анкер. ходъ съ приложеніями 8 р. 50 к. Часы чер. мужск. анкер. ходъ на 15 камняхъ, массивн. съ приложеніями 10 р. 50 к. Часы чер. дамскіе крыт., зав. безъ ключа, анкер. ходъ на 15 камняхъ, массивн. съ приложеніями 12 р. Часы чер. дамскіе крыт., зав. безъ ключа, съ дамск. прилож. 11 р. 50 к. Часы выслаю выѣбранные до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года. Адресовать: фабричному складу часовъ № 17671 С. Фенигштейнъ, Варшава, Гравичная, № 10. 2-1

Начъ Къ со всеми вышесказан. мужскими приложеніями 10 р. Такие же дамскіе амер. золота съ дамск. приложеніями 10 р. Часы чер. мужск. анкер. ходъ съ приложеніями 8 р. 50 к. Часы чер. мужск. анкер. ходъ на 15 камняхъ, массивн. съ приложеніями 10 р. 50 к. Часы чер. дамскіе крыт., зав. безъ ключа, анкер. ходъ на 15 камняхъ, массивн. съ приложеніями 12 р. Часы чер. дамскіе крыт., зав. безъ ключа, съ дамск. прилож. 11 р. 50 к. Часы выслаю выѣбранные до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года. Адресовать: фабричному складу часовъ № 17671 С. Фенигштейнъ, Варшава, Гравичная, № 10. 2-1



## НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ

7 ПРЕДМЕТОВЪ ВМѢСТО 24 руб. За 12 руб. Дамамъ и барышнямъ изящный подарокъ изъ чистаго золота 56 пробы цѣлый гарнитуръ: 1) Брешь золотая, состоящая изъ платнаго золота, на котор. искусство. бриллианты превосходной игры обхватываютъ дублетъ - рубинъ, сапфиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика), 2) пара крупныхъ серегъ, 3) кольцо такого же фасона (на рисунокъ гарнитуръ изображенъ въ уменьшенномъ видѣ), 4) мужскіе или дамскіе часы черной порононой стали, заводъ безъ ключа, элегантно отдѣлки, 5) въ часамъ нациная цѣпочка, 6) въ цѣпочкѣ изящный брелокъ, 7) кожаное портмоне съ 6-ю отдѣленіями изъ одного кроа, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени, отчества и фамилии только за 12 р. Такие же часы цѣлый со всѣми приложеніями на 1 руб. дороже; въ каждомъ часамъ прилагается ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно наложеннымъ платежомъ по полученію заказа и безъ задатка, пересылка на счетъ склада. Адресовать: Фабричному складу золотыхъ издѣлій и часовъ Торговому Дому Ю. ГУБЕРЪ и К°, Одесса, Ремесленная № 4а. № 17670 3-1

### Schlesischer Obersalzbrunnen

## Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКИЙ источникъ съ УСПѢХОМЪ принятый въ 1801 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаютъ бесплатно

Контора отправки Кинисескихъ Минеральныхъ Водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ

ФУРВАХЪ и СТРИВОЛЬ, ЗАЛЬЦБРУННЪ СЛАДЪ во всѣхъ аптекахъ (Силезія), и аптекарскихъ магазинахъ.

### БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Для пощенія волосъ. Уничтожаетъ перхоть и приятно освѣжаетъ голосную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб. № 17687

Завѣдующіе Лабораторією докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

### ДАМАМЪ И БАРЫШНЯМЪ ИЗЯЩНЫЙ ПОДАРОКЪ.

Изъ чистаго золота 56-й пробы цѣлый гарнитуръ только за 15 руб.: 1) Браслетъ золотой, состоящій изъ платнаго золотого обруча, на которомъ искусство. бриллианты превосходной игры обхватываютъ дублетъ-рубинъ, сапфиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика); 2) Брешь золотая такого же фасона; 3) Пара серегъ такого же фасона; 4) Кольцо золотое такого же фасона, высылаются наложеннымъ платежомъ безъ задатка.

Гарнитуръ такіе же платнаго золота 20 р., 25 р.

При выискѣ 2-хъ гарнитуръ сразу заказчикъ получаетъ бесплатно черныя стальные (мужскіе или дамскіе) часы съ вѣрными ходомъ съ изящной цѣпочкой. Ц. № 17676

Требованія адресовать: Торговому дому И. Г. ШАМИССО и К°, Одесса.

### ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

на 6 пласт., для мгновенныхъ и выдерж. снимковъ съ полн. вавор. (12 предм.) и наставленіемъ на разм. 4 1/2 x 6 сант. 4 р. съ пересылкой 5 р. 6 x 9 x 6 р. (въ Европ. Россію) 7 р. 50 к.

Громадн. выборъ новѣйшихъ фотогр. аппаратовъ, волшебн. фонарей и пр. ц. № 17579 Снимы бесплатно. 6-3

Бруно Зенгеръ и К°. С.-Петербургъ, Казанская ул., № 1-25 (уг. Невскаго).

Швейн. пр-кур. бесплатн.

Фабр. БЕКЛЕРЪ, Ренель.

Ваши отъ 4 руб., ваши съ педкой отъ 35 р. до самыхъ роскошныхъ.

### НОВОСТЫ № 8. ОФИЦЕРСКІЯ ПОРТМОНЪ

изъ самой лучшей шагрени рованной кожи, изюбки, удобны для всѣхъ и каждаго места въ кармайтъ, съ 5-ю отдѣленіями и 3-мъ затворами, мужскія и дамскія. Шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ настоящей тюленев. кожи 2 р.

### № 10. ВСЕМІРНОЕ ПОРТМОНЪ

самой лучшей выдѣлки изъ одного куска, патентованный замокъ съ особыми отдѣленіями: для звонкой монеты, золота и бумажныхъ денегъ. Мужскія и дамскія онойковой кожи шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ настоящей тюленев. кожи 2 р., со штемпел. 35 к.

дороже. № 20. БУМАЖНИКЪ «ФОРТУНА», состоящій изъ 5-ти отд. для ассигнацій и документовъ и 3-хъ для звонкой монеты и золота. Величина въ закрытомъ видѣ 3 1/2 x 2 1/2 вер.; мягкій изъ шагрени. Кожи шт. 2 р. 50 к. Изъ настоящей тюленев. кожи 3 р. 25 к.

Серебряныя монограммы по 1 р. 50 к. Пересылка отъ 1-ой до 6-ти штукъ въ Европ. Россію 30 коп., въ Азіат. 50 коп. Наложен. платежъ съ прибавл. почт. комис. Требования и заказы адресовать: З. ЖУКУ, Варшава, Новолыцкая, 30. Ц. № 17672

### ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ

Усовершенствованный способъ стирки БЕЗЪ МЫЛА и БЕЗЪ СОДЫ

Необыкновенная бѣлизна и сбереженіе бѣлиз.

Продается въ аптекарск. и колоніальн. магазинахъ и оптомъ у фабриканта Л. МИНОСЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Требовать способъ употребленія 26-16

### САМАЯ ПРОЧНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРЫША ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА

Н. В. ЧЕРЕПОВА. ГАРАНТИЯ 25 ЛѢТЪ.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА. НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ

Иллюстрированный прѣйсъ иривантъ и образцы высылаются бесплатно.

Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская свободная соб. д.

БЕРЕГИТЕСЬ! 1) ФАЛЬСИФИКАЦІЙ СВИНЦОМЪ. 2) НАРОЩЕНІЯ ЦИНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ

Листы имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

Ш. № 17609 (4)

### «НОВОСТЫ»

Изящные салонные часы съ будильникомъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

Безукоризненно идущіе стоячіе часы съ будильникомъ, которые посредствомъ нажиманія пуговки во всякое время освѣщаются электричествомъ. Цѣна франкъ. Держи впередъ или же половина налож. плат. Фабрика: Францъ Эйхгольдъ, Гамбургъ (Германія).

### Ново! практично! кошелекъ «Заря»

тутъ 3 отдѣлк. Кошелька соедин. въ одномъ и надписи: «серебро, бумага, золото», но позволяютъ ошиб. при выдачѣ и получкѣ денегъ. «Заря» очень выѣстат., сдѣлана изъ лучшей тюленев. кожи и кажда. отд. откр. отдѣльно; шт. 2 р. 85 к.

Базаръ Марокъ, СПб., Невскій № 20-31.

### КУПАНЬЕ НАУГЕЙМЪ

Пансионатъ Викторія. Parkstr., 34. 10-9

1-классное заведеніе. Подъемная машина. Живописные виды пансионата могутъ получать съезд. Владѣльцы: Г-жи Е. и Т. Шнейдеръ.



Свежесть, белизна лица, сглаживание морщин и предупреждение появления таковых без употребления косметиков достигаются в настоящее время массажем лица посредством особых аппаратов по предварительному смягчению кожи специальною паровою ванною. Изобретатель Генрих Сямосъ в Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи

**Т-во А. РАЛЛЕ и К<sup>о</sup>.**

**Складъ фотографическихъ принадлежностей**  
**ТОРГОВЫЙ ДОМЪ**  
**П. УСТРИЦЕВЪ и К<sup>о</sup>.**

Москва, Старый Газетный пер., домъ Ц. № 17680 Оедотовой. 2-1

Имѣть постоянно на складѣ фабричныя лучшихъ фирмъ:  
Объективы Бертио въ Парижѣ.  
Камеры «Компани Рогестеръ».  
Бумага и пластинки «Imperial».  
Химические продукты Гауфа въ Фейербахѣ.  
Вышелъ изъ печати новый полный прейскурантъ. По мѣрѣ поступления новостей по фотографіи будутъ печататься добавленія, для бесплатной рассылки гг. покупателямъ.

Поставщикъ Двора  Его Величества.

**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.**  
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34.—Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

**ГРАММОФОНЫ**  
**„МОНАРХЪ“**

80 р., 100 р.,  
и 125 р.

Болѣе  
дешевые  
въ 10, 50,  
65 и 80 р.



**ПЛАСТИНКИ**  
1 1/2, 2 1/2, 3 и 5 руб.

**НОВОСТЬ „ГРИПЪ“**

ТРЕБУЙТЕ  
КЛЕЙКУ АНГЛИСКУЮ БУМАГУ  
**ОТЪ МУХЪ**

**THE „GRIP“**

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪЛЖКЪ  
ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ  
НА НАСТАВЛЯЮЩИЙ ШАГЪ

Предст. С. МАМЛЕКЪ ВАРШАВА ЗОЛОТАЯ 36.

50% экономія въ топливѣ.  
Усовершенствованныя переносныя  
**КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).**  
**ВАГНЕРЪ и К<sup>о</sup>.**  
бывшій Э. МАЛЕРЪ и К<sup>о</sup>.  
Петровка, № 5, въ Москвѣ.

**МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ**  
Москва, Кузнецкій мостъ, д. ин. Гагарина.  
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ  
настоящ. усоверш. американскихъ  
**ГРАММОФОНОВЪ.**

Заводы оцинкованнаго желѣза, бѣлаго желѣза и жести  
**С. А. ТРАЙНИНЪ.**  
С.-Петербургъ, Рижскій проспектъ, собств. домъ, 48. № 17684  
— ВѢЧНАЯ КРЫША —  
изъ ОЦИНКОВАННАГО, гальванизированнаго листового желѣза, никогда не ржавѣетъ, не требуетъ окраски, экономична, красива. Принята и одобрена правител. учредж., жез. дор. и министертвами. 8 высшихъ наградъ.  
Котельное, резервуарное и ВОЛНИСТОЕ оцинков. желѣзо; бѣлое, луженое (оломомъ и «третинкомъ») желѣзо и бѣлая жечь всѣхъ сортовъ. Прейс-куррантъ бесплатно.

Г. № 1678 2-1



Безшумныя пластинки, больш. и мал., напѣт. Шаляпинымъ, Фигнеръ, Собиновымъ, Давыдовымъ, Тартаковымъ, Вальцевой.  
**Цѣны дешевыя.**  
Пр.-кур. и каталоги пьесъ—бесплатно.

**НОВОСТЬ**  
**МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО!**  
ЗАМѢНЯЕТЪ СПИЧКИ И КАРМАННЫЙ ФОНАРЬ.  
Изящно! Практично! Безопасно! Дешево! Служитъ карманной спичечницей, давая яркій свѣтъ. Сдѣлано излитою изъ никеля. Только 1 1/4 вер. выш., удобно для кармана. Огниво съ 1000 зарядами 1 р. 65 к. Запасъ съ 2000 зарядовъ 1 р. 75 к. Перес. налож. плат. С.-Петербургъ, **БАЗАРЪ МАРОКЪ**, Невскій, № 20—31.

**„ЭЙНЕМЪ“ въ ЛЕГКЕВЪ.**  
Собств. Даровъ фабрика въ СИНФЕРОПОЛѢ (въ КРЫМУ).  
**ПЮРЕ ТОМАТЪ.**  
**ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ КОМПОТЬ.**

Исключит. представит. знамен. вѣнскихъ гармоній

**ЛАДА**

Больш. выб. механическихъ инструм.: Аристонъ, дѣтск. 4 р. 75 к.; Интова 7 р. 75 к.; Ариоза 11 р. и 18 р.; Фениксъ 20 р. и 21 р.; Герофонъ 20 р.; Монопанъ 27 р. и 46 р.; Пиано-мелодико 60 р., итальянск. 150 р.; Стелла 82 р. 50 к., 43 р., 68 р., 90 р., 100 р., 185 р. и 165 р.; Симфоніи 4 р., 25 к., 8 р. 75 к., 18 р., 25 р., 85 р., 42 р., 52 р., 70 р. и 85 р.  
Новый иллюстрированный каталогъ **ВСѢМЪ БЕЗПЛАТНО.**

**ПУТЬКЪ БОГАТЫРЪ**  
**НЕОБХОДИМЫЯ**  
**СЪ КАЖДАГО ДНЯ**

ИЗЯЩНЫЯ  
НИКЕЛН. АВТОМАТ.  
СВѣРЕГАТЕЛЬНЫЯ  
КАССЕТКИ

ИТ. № 17386 15-6

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**  
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 80 к.  
С.-Петербургъ, **БАЗАРЪ МАРОКЪ**, Невскій, 20—31.

Натуральная минеральная вода.  
**VICHY**  
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

Болѣзни почекъ, мочевого пузыря Желудокъ.  
Болѣзни печени и желчнаго пузыря.  
Болѣзни мочеиспускательныхъ органовъ желудка и кишечка

**VICHY CÉLESTINS**  
**VICHY GRANDE GRILLE**  
**VICHY HOPITAL**

**НОВОСТИ!**  
**ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ**  
**Жидкое Серебро**

для моментальнаго серебрени, посредствомъ простаго натирания, невозможныхъ металлическихъ вещей, которыя при этомъ покрываются слоемъ гарантированно-чистаго серебра и приобретаютъ превосходный блескъ. Цѣна за флаконъ съ перес. 1 р. 50 к., можно налож. плат. Торговцамъ скидка. М. П. Мельбардъ, Москва, Колпачный пер., № 12.

# ЖИЗНЬ

№ 33. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Сила слабого. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—Амбара. Очеркъ К. Арнольди.—Къ рисункамъ: Лошади-бурлаки.—Утренній кофе.—Предъ грозой.—Кружевницы.—Аденскія цистерны.—Праздникъ л.-гв. преображенскаго полка и гвардейской артиллеріи.—Опыты пчеловода Прокофьева на его пасѣ въ Лѣсномъ.—Политическое обозрѣніе.—Завлеченіе.—Объявленія.

**Р И С У Н К И:** Лошади-бурлаки. Картина Беркутова.—Утренній кофе. Картина І. Брзна.—Передъ грозой. Ориг. рис. Д. Пахомова.—Кружевницы. Картина І. А. Барро.—Высочайшій обходъ частей на церковномъ парадѣ л.-гв. преображенскаго полка и л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.—Е. в. король эллиновъ Георгъ І.—Общій видъ коронаціоннаго шествія по Парламентской улицѣ.—Средневѣковая перчатка, одѣваемая королями Англии для держанія скипетра, во время обряда коронаванія.—Шлейфъ коронаціонной мантии англійской королевы.—Архіепископъ Іорисскій возлагаетъ корону на голову королевы Александры.—Архіепископъ кентерберійскій возлагаетъ корону на голову короля Эдуарда VII въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.—Иллюминація англійскаго флота, собраннаго для смотра на Спитгедскомъ рейдѣ.—Иллюминація одной изъ улицъ Лондона, въ день коронаціи.—Инвалиды привѣтствуютъ короля Эдуарда VII во время коронаціоннаго шествія.—Перевозка желѣзнодорожнаго вагона Императора Николая І съ николаевскаго вокзала въ музей Императора Николая І.—Проф. Ф. И. Пастернацкій.—Пчеловодъ Прокофьевъ на пасѣ въ Лѣсномъ.

Къ этому № прилагается выпускъ „Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений“ за августъ 1902 г.

**ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА**

**ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ**  
продлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

**БРОШЮРА О Сень-Рафаэльскомъ винѣ**  
накъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

**Д-ра де-БАРРЕ**  
выслагается по востребованію. Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin Saint-Valence, Drome, France.

**Только по 1 р. 50 к.**

за арш. драпъ изъ чистой верблюжьей шерсти, цѣвъ натуральной, сѣроватой, ширина полныхъ 2 аршина для дамскихъ талыъ, ротоидъ, пальто, кофточекъ, мужскихъ пиджаковъ, охотничьихъ куртокъ и дѣтскихъ вещей. **Незамѣнимъ** по теплотѣ, легкости и прочности. Можно получать и выписывать исключительно изъ фабричнаго магазина Александра Несторовича

**ИВАНОВА,**  
Москва, Тверская, внутри Пассажа Постыкова. Магазиныъ выслагаетъ оптомъ и въ розницу; можно и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. Желаютъ получить товаръ по желѣзной дорогѣ благоволятъ выслагать задатокъ не меньше 30% съ суммы заказа. Осерегайтесь поддѣлокъ. Г. № 17703 2—1

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего вѣхъ можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. пак. лаж. шт. 2 р. 50 к.


**БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

**ПРИГЛАШАЮТЪ**  
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться писменно: Башкирскій домъ Генрихъ Блохъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

**ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ**  
Д-ра Шиндлеръ-Барнай „Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ **ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**

Неподдѣльная только въ коробѣхъ **КРАСНАГО** цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 5—1



Изданія А. Ф. МАРКСА, въ СПб.

**ОБЩІЯ ОСНОВЫ ЭНТОМОЛОГІИ.**  
Съ 1080 фигурами на 323 рисункахъ.

**К. Э. Линдемана,**  
бывш. профессора Петровской Академіи.

Это популярно написанное руководство предназначается какъ для сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, такъ и для общей школы средней и высшей. Всѣ вообще любители и собиратели насѣкомыхъ найдутъ въ книгѣ Линдемана превосходное пособие по ознакомленію и изученію обширнаго царства насѣкомыхъ, поражающаго крайнимъ разнообразіемъ формъ, своимъ назначеніемъ въ природѣ и играющаго, наконецъ, важную роль въ сельскомъ хозяйствѣ. Объемистая, очень изящно изданная книга въ 8°, 628 стр. Цѣна: 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.; въ пакѣ 4 р. 25 к., съ перес. 4 р. 75 к.

**ВОЛЬНООПР.**

1 и 2 разр. и во всѣхъ юнкер. училищ. Г. А. Бахчисарайцевъ. Иногород. прин. пансіон. Условія выс. безпл. Москва, Газетн. (Камергер-) пер., д. бывш. Георгіев. монаст.

**ПРОДАЕТСЯ ДАЧА**  
въ здоровой живописной мѣстности, г. Литинь, Подольск. г., г-жъ Бертенсонъ.

**Чистое лицо**  
получается скоро послѣ употребленія новаго средства „КРЕДО“ отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ.**

Балка 1 р. 50 к.; перес. н.лож. плат. Н. Окшевскій, С.-Петербургъ, Караванная, № 5, кв. 8.



Только-что вышли изъ печати и поступили въ продажу:

**„ПЬЕСЫ“ И. Н. ПОТАПЕНКО.**

Содержаніе: Жизнь.—Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ.—Чужіе. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ.—Волшебная сказка. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ.—Лишенный правъ. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ.—Бунетъ. Комедія въ одномъ дѣйствіи.—На лонѣ природы. Шутка въ одномъ дѣйствіи.

Пьесы: „Жизнь“, „Чужіе“, „Волшебная сказка“, „Бунетъ“ и „На лонѣ природы“ **БЕЗУСЛОВНО ДОЗВОЛЕННЫ ЦЕНЗУРОЮ КЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЮ.**

(„Привѣтственный Вѣстникъ“, 2 іюля 1902 г., № 120).

Изящно изданная книга, отпечатанная на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л., СПб. 1902 г. Цѣна: 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

**Крахмальные заводы**  
по **ново-реформированной системѣ Уланда**  
обеспечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Проспекты безплатно.

**УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,**  
составленный профессоромъ **Э. Ю. ПЕТРИ** и состоящій изъ 48 главныхъ картъ, 137 дополнительныхъ картъ и чертежей на 47 таблицахъ. Новое 2-е исправленное и дополненное изданіе.

Несмотря на огромный успѣхъ, которымъ пользуется атласъ Э. Ю. Петри, въ какихъ-нибудь два года разошедшійся въ двухъ изданіяхъ, одобренный и рекомендованный разными вѣдомствами, удостоенный многихъ лестныхъ отзывовъ и наградъ и введенный въ большей части учебныхъ заведеній, мы въ настоящемъ, третьемъ по числу, изданіи, принявъ во вниманіе мнѣнія, высказанныя Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. и многими компетентными лицами, сдѣлали цѣлый рядъ значительныхъ измѣненій и улучшеній.

Атласъ одобренъ для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій; для приобрѣтенія въ библиотеки второклассн. и учительск. церковно-приходск. школъ; рекомендованъ для средн. учебн. заведеній Вѣд. учрежд. Императрицы Маріи и для кадетск. корпусовъ.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ пакѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 90 к.; въ коленкор. перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

**УТВЕРЖДЕННЫЕ МНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ**  
**Курсы художественнаго чтенія и сценическаго искусства**  
артистки Импер. театровъ **М. М. Читау (Сиб., Паптелеймоновская, 19).** № 17716

Преподаватели: арт. Имп. т. М. И. Писаревъ, М. М. Читау, В. И. Петровъ; худож. М. М. Дальневичъ и др. При курсахъ изучается сцена. Приемъ учениковъ и ученицъ ежедневно, 3—7 час. Подробн. прогр. выслагается безплатно.

**ПОВАРЕННАЯ КНИГА.**  
Руководство для приготовленія простыхъ, тонкихъ и вегетарианскихъ обѣдовъ. Съ 66 рисунками.

Составила **Ю. А. ЮГАНСОНЪ.**

Книга Ю. А. Югансонъ представляетъ собою результаты ея 35-ти-лѣтней дѣятельности въ поваренномъ искусствѣ и по хозяйству и даетъ разнообразнѣйшіе и превосходнѣйшіе, усовершенствованные за многие годы, рецепты для приготовленія кушаний, какъ скоромныхъ и постныхъ, такъ и вегетарианскихъ, при чемъ авторъ стремился придать кушаньямъ, кромѣ наилучшаго вкуса, удобоваримости и питательности. На ряду съ огромнымъ количествомъ рецептовъ для кухни, около 1900, въ книгѣ имѣется масса разнообразныхъ хозяйственныхъ свѣдѣній, а также обстоятельныхъ указаний относительно заготовленія плодовъ и овощей, приготовленія вареній, наливокъ и др. напитковъ, изготовленія печеній, конфетъ и т. д.

Изящная, объемистая книга, 946 стр., въ 8-ю д. л., съ 66 превосходными рисунками. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Съ требованіями обращаться въ Контору изданій **А. Ф. МАРКСА,** С.-Петербургъ, М. Морская, 22.

**LE TREFLE INCARNAT DE L.T. RIVER PARFUM LA MODE**

**!!!ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ и ПУГОВИЦЫ!!!**  
Носить здоровый, эластично-пружинистый бюрокдержатель удобно для всѣхъ и каждого. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни поту. Штучка 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к. Налож. платежъ на 10 к. бѣлоб. Требования адресовать: **Э. ЖУКУ,** Варшава, Новолипки, 30.

**КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,**  
Садовое Заведеніе въ Ригѣ, самъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьевъ, растеній, цвѣтущихъ луковичныхъ и пр. на 1902—1903 г. изданы и выслагаются по требованію безплатно. № 17667 4—2

# КОМПАНИЯ ГРАММОФОНЪ

Москва, Тверская ул., домъ Саввинскаго подворья, 26.  
Во время Нижегородской ярмарки—Главный домъ, 62.  
Тифлисъ, Головинскій проспектъ, домъ Абянца.

Въ виду громаднаго распространения нашихъ граммофоновъ, мы нашли возможнымъ цѣны на наши аппараты ПОНИЗИТЬ, такъ что теперь имѣемъ въ продажѣ аппараты, начиная отъ 10 руб. до 125 руб.

Самый распространенный Граммофонъ „МО-НАРХЪ“ съ патентованной пружинной стоей теперь 80 руб.

Двухружничный „МО-НАРХЪ“ стоитъ 100 руб., а трехружничный—125 руб.

Просимъ почтеннѣйшую публику обратить вниманіе на наше клеймо и остерегаться поддѣлокъ.

Требуйте новѣйшіе на-талогі, какъ на пластинки, такъ и на граммофоны.

Господамъ оптовымъ покупателямъ высылаются по первому требованію оптовые прейсъ-курранты.



Г. № 17649 5-3

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва,

Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60-61.



Иллюстр. прейсъ-куррантъ высыл. по требов. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, английскихъ золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, волосаныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлич. ДѢТСКИХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ комнат. и друг. хозяйствен. вещей. Единственный фабричный складъ издѣлій Варшавск. фабр. Бр. Фрумкинскихъ.

по 5 руб. страхуетъ отъ тир. сентября 1902 (и герб. 10 к.) за билетъ, или по 3 р. 30 к. съ обѣмнымъ тираж. II займа на нетраж. III заемъ. Банкирскій домъ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ 59, Невскій, С.ПБ.

**GROSSER VERDIENST! ENORMER ABSATZ!**  
Bei kl. Betriebskapital viel Geld zu verdienen. Neue Ideen zu neuen Berufszweigen u. Existenzen. Erzeugung wichtiger Handelsartikel ohne Konkurrenz für Fabrikanten, Landwirte, Gewerbetreibende u. Private. Ausführl. Prospect, gratis franco durch E. Soxhlet, Chemiker, Stillfried, bei Wien.  
**ИСКУССТВО БРИТЬ САМОГО СЕБЯ.**



Патентъ 63343. У кого неуверенная рука, кто бѣдетъ въ ваннѣ или на морѣ, можетъ сдѣлать безъ всякой опасности и очень легко пользоваться высококачественной механической бритвой «Безопасность», снабженной штемпелемъ «1. Французъ». Цѣна съ пересылкой только 3 р.; наложен. платежъ 10 к. дорож. 1. Французъ, Варшава, Королевская, 49.

**60 ЛѢТЪ УСПѢХА ВЪ КОНКУРСА.**  
Членъ Жюри на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
**ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES**  
(Настоящій Мятный Алкоголь)  
Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ БОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду. Превосходенъ также для зубной, рта и наружнаго употребленія. Требуется подлинъ **RICQLES**.

## EDELWEISS de la TZARINE

Ц. № 17691 Духи, мыло, рисовая пудра, туалетная вода и пр. и пр. (2)  
ВИКТОРЪ ВЪССЕ, парфюмеръ, Парижъ; изобрѣтатель Императорскаго мыла Конго.

**В. ЖУКОВСКІЙ**  
О-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ № 97.  
**ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ**  
БОЛЬШОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ  
**СТАНКИ** ЦИРКУЛЯРНЫЕ СТРОГАТЕЛЬНЫЯ, ДЛЯ ДРЕВЕСНОМЪ ШЕРСТИ ИТД.  
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

Требуйте прейсъ-куррантъ Оружейнаго магазина  
**И. ЧИЖОВА,**  
С.-Петербургъ, Литейный пр., № 51, на 1902 г., высылаются безплатно.  
Громадный выборъ оружія и принадлежностей охоты.  
№ 17705 МАССА НОВОСТЕЙ. 5-1

Приготовит. учебное заведеніе Г. А. Сергѣева, № 17707

СПБ., Вас. остр., 1 лив. д. № 56, кв. 3.

### СЪ ПАНСИОНОМЪ и ВЕЧЕРН. КЛАССАМИ.

Пріемъ уч. съ 10 авг. отъ 10 ч. до 4, начало занятій 2 сент. Молодежь 1 сент.

**ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Маріи Александровны СОКОЛОВОЙ,** Москва, Тверская улица, домъ Фальцъ-Фейнъ. Большой выборъ пьесъ текущаго репертуара; высылаютъ наложеннымъ платежомъ по цѣнамъ издатель. Отпускаются пьесы на прокатъ съ ролями и абонементъ на чтеніе. Цѣны самыя умеренныя. № 17699

### СРЕДСТВА КЪ СУЩЕСТВОВАНІЮ.

Обучаю основательно выдѣлывать лампад. масло, мыло, колесную мазь, саломъ, ваксу и мн. др. важ. предм. Всѣ предм. за три руб.

**Ж. М. ХАТУЗОВЪ,** № 17712 Варшава, Милая, № 17. 2-1

100 визитныхъ карт., изящно отпечат. на хорошей брит. бумагѣ, только 80 к. съ перес. 200 шт. 1 р. 40 к. высылаютъ по полуц. стоимости Типогр. І. Д. Левинсона, Варшава, Сенаторская, 28.

Изд. Художественныхъ Произведеній **Р. Жанерты,** ул. Фобуртъ С. Мартенъ, № 89. **ПАРИЖЪ.** Каталогъ 40 к. почт. маркама.

5 р. вмѣсто 25 р. Полн. курсъ кроя и шитья дамск., дѣтск. и верх. наряд. и бѣлья, налож. платежъ 5 р. 25 к. Медали на двухъ выставк. Масса благодарн. Школа кроя С. В. Островской, Кіевъ, Б. Васильковская, 5.

**PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE**  
Зубная Паста — Прелесть Зубовъ  
**GELLÉ FRÈRES**  
6, Avenue de l'Opéra PARIS

50% Полцѣны **ЧИТАЙТЕ** 50% Случай  
Вмѣсто 2 р. за 1 р. наложен. платежъ. высылаю 2 Альбома, болѣе 60 живописныхъ видовъ Кавказа и Крыма, въ 2 роскошн. колденкор. оригинальн. переплет. съ золот. тиснен., по полуц. 25 к. маркама на пересылку. Обращаться: Одесса, Полицейская ул., д. № 1. Книжн. складъ В. Шумовой. Подробности см. въ №№ 3, 13, 26, 27 журнала «Нива».

**ГОРОДСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ** 8-7  
въ ЛИМБАХЪ (Саксонія) (Limbach in Sachsen).  
Машиностр., электротехн. и архитектурн. отд.—Программы безплатно.

### КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ.

Не портится, высылается ящиками (60 бут.—30 р., 1/2 ящ.—18 р., включая доставку большой скоростью по жел. дор.).  
Требованія: Смышляевка, Самарской губ., Б. Н. Постышеву. Ш. № 17434 12-11

**ШКОЛЫ для ФОРТЕПИАНО**  
Бреслауэръ, Э. (Новѣйшая метода) 2 р. 25 к.  
Густава Дама. (Популярная) 2 р. 50 к.  
Лебертъ и Штарна. (Большая теорет. и практич. школа) ч. I, II по 2 р. 50 к.  
ИЗДАНИЕ В. ВЕССЕЛЬ и К<sup>о</sup>.  
С.-Петербургъ, Невскій, 54.  
№ 17709 Москва, Петровка, 12.

**Перуин**  
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНИЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЯ ВОЛОСЫ и ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ и КРАЙНЕ НЕПРИЯТНОЙ ПЕРХОТИ.  
Продается по 1 р. 75 к. фл. **БАЗАРЪ МАРКЪ С.ПБ.** НЕВСКІЙ № 20-31

**СЪЗДАЕМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО**  
**ВЕЗДѢ**

**БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ**  
Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.  
Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.  
Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.  
Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.  
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая выѣзжаетъ на всѣхъ препаратахъ. Получить можно по всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.



XXXIII г.

№ 33

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXIII

1902

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛЬСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложаній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 17-го августа 1902 г.

Цѣна этого №—15 к., съ пер. 20 к.

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1902 г.

Безъ доставки въ Петербургъ.

5 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

6 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ Петербургъ.

6 р. 50 к.

Безъ пересылки во всѣ мѣстности Россіи.

7 р. 10 к.

Къ этому № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за августъ 1902 г.

### Сила слабаго.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Матрена Авдѣевна замахала на Марю Васильевну руками и сдѣлала обиженный видъ; но по стыдливому румянцу, выступившему на ея щекахъ, можно было заключить, что эту обиженность она пускаетъ въ ходъ больше для соблюденія приличія и по соображеніямъ дѣвическаго цѣломудрія.

— Ой, что вы! Какъ же вы говорите—Паклинъ, когда я его простымъ мужичонкомъ помню? Какъ же онъ можетъ подойти?

— Ну, это что! Былъ мужичонкомъ, а теперь всѣми

дѣлами на фабрику ворочаетъ. У Алексѣя онъ правая рука, Алексѣй безъ него шагу не ступитъ. Что-жъ, я такъ разсуждаю: у тебя деньги есть, которыя отъ покойнаго твоего папаша остались, да, я думаю, и у него приключено... ужъ не безъ того, чтобы не наворовалъ онъ, будучи при коммерческомъ дѣлѣ. Да мамашеньку скоро Богъ приметъ, такъ и отъ нея тебѣ перепадетъ... Не все же Никитѣ заграбастывать. Въ гробъ тоже вѣдь съ собой не возьметъ... А Паклинъ человекъ смысленный, и съ деньгами можетъ онъ очень даже хорошо



Лошади-бурлани. Картина П. П. Беркутова, авт. «Нивы».

свое собственное дѣло завести; и будете вы фабриканты. Или, можетъ, тебѣ онъ не по душѣ?—прибавила Марѳа Васильевна, опять же изъ одного приличія, такъ какъ очень хорошо знала, что Матреша мѣтитъ на Паклина.

— Нѣтъ, что-жъ, — слегка опутивъ глаза, отвѣтила Матрена Авдѣевна:—я вамъ такъ скажу, сестрица, что, по-моему, всѣ мужчины одинаковы. Я часто смотрю на нихъ: никакой между ними разницы нѣтъ... а только...

— Ну?

— Вы вотъ такъ-то говорите, а у него, можетъ, совсѣмъ другія мысли...—конфузливо промолвила Матрена Авдѣевна.

— Ну, это ты оставь, Матреша,—энергически возразила Марѳа Васильевна.—Какъ же можетъ онъ не жениться, когда ты хозяйская сестра и съ капиталомъ? Я думаю, всякому лестно... Нѣтъ, ты ужъ это дѣло мнѣ препоручи, я оборудую... Жалко мнѣ на тебя смотрѣть, Матреша, что ты такая неудачная, и жизнь твоя зря пропадаетъ... Нисколько не хуже ты другихъ и могла бы, какъ прочія, и семью имѣть, и дѣтей народить... А только забѣлъ тебя своимъ нравомъ Никита Авдѣичъ... Что меня онъ до ничтожности довелъ,—это я уже молчу. Моя пѣсенка свѣта... А вотъ тебя жалко.

Въ домѣ послышались шаги Никиты Авдѣича, который, уложивъ въ постель старуху, возвращался на балконъ. Родственницы замолкли.

Марѳа Васильевна своимъ разговоромъ растревожила довольно спокойное сердце Матрены Авдѣевны. Мысль о томъ, чтобы осчастливить Паклина своимъ избраніемъ, давно копошилась въ головѣ Матрешы, но мысль эта была смутная, робкая и едва намѣченная.

Собственно говоря, это была мысль о замужествѣ вообще, «хоть за кого-нибудь». А такъ какъ вокругъ не было ни одного человѣка, на котораго она могла бы возложить свои упованія, а Паклинъ былъ не женатъ и попадался ей на каждомъ шагѣ, то это «за кого-нибудь» само собой замѣнилось «хоть за Паклина». И отъ частаго повторенія такого сопоставленія, оно сдѣлалось для нея привычнымъ.

Само собою разумѣется, что ни о какомъ чувствѣ здѣсь не могло быть и рѣчи. Паклинъ, несмотря на свое возвышеніе по фабричной службѣ, остался такимъ же мужичонкомъ, какимъ былъ во время оно, когда Матрена была еще стройной и тонкой дѣвицей. Его грубые качества отъ времени только усилились. Голова его значительно оплѣшивѣла, въ бордѣ было уже не мало сѣдыхъ волосъ, носъ у него былъ толстый, а все лицо красное, какъ у человѣка, сильно понапившагося въ банѣ. Широкоплечный, мускулистый, громоздкій, онъ тяжело ступалъ своими огромными ногами, заключенными въ гигантскіе сапожища. Ничего романтическаго его лицо въ себѣ не заключало, и если Матрена Авдѣевна въ инныя минуты смотрѣла на него дольше, чѣмъ слѣдуетъ, то дѣлала это по положенію дѣвицы, расчитывающей выйти замужъ, безъ малѣйшихъ мечтаній о блаженствѣ.

Но теперь, когда Марѳа Васильевна вслухъ произнесла ея затаенное желаніе, сама Матреша начала думать о немъ рѣшительнѣе и смѣлѣе. Она возлагала большія надежды на Марѳу Васильевну, вѣря, что она все устроитъ.

Но Марѳа Васильевна не хотѣла дѣлать это серьезное дѣло зря. Она обдумывала и ждала удобнаго случая. Главнымъ препятствіемъ было въ томъ, что Никита Авдѣичъ теперь никуда не выѣзжалъ и даже въ садъ выходилъ рѣдко. Если и удавалось свѣжему воздуху и красивой осенней зелени заманить его туда, то онъ старался держаться правой стороны сада, поближе къ рѣчкѣ, откуда, за гушиной сада даже не было видно фабричныхъ зданій. Не хотѣлъ онъ на нихъ смотрѣть, не признавалъ онъ ихъ.

Но однажды Марѳа Васильевна уловила удобный моментъ. Вышло какъ-то такъ, что возилась она въ кухнѣ,

внизу, а кухарку куда-то услала, Матреша же была наверху съ Варварой Ивановной. Паклинъ зачѣмъ-то навѣдался въ кухню, и она его задержала.

— Ты погоди, не торопись, Семень Назарычъ; или, можетъ, къ спѣху тебѣ?

— Да оно, ежели бы и къ спѣху,—почтительно отвѣтилъ Паклинъ:—такъ для васъ, Марѳа Васильевна, все одно,—можно и повременить.

— Ну, и повремени,—сказала Марѳа Васильевна, вытирая полотенцемъ руки послѣ какой-то кухонной пачкати.—Дѣло есть. Вотъ не знаю только, какъ къ нему подступиться и съ котораго конца начать... Хочу тебя благодѣтельствовать, Семень Назарычъ... И такъ, знаешь, на всю жизнь...

Паклинъ пытливо вскинулъ на нее глазами и настоятельно ушн, но пока что, по старой рабской привычкѣ, отвѣсилъ ей поклонъ.

— Я и такъ, Марѳа Васильевна, единственно Никиту Авдѣича и васъ благодѣтелями почитаю... Вотъ Алексѣй Никитичъ сказали, что, какъ только фабрику въ ходъ пустимъ, меня главнымъ управляющимъ по хозяйственной части произведутъ... какъ же мнѣ теперича, не быть благодарнымъ!

— Слыхала и это. Ну, только это одно, а тутъ совсѣмъ другое... Много ли лѣтъ тебѣ считается?

— Да оно, ежели перечесть, то десятка четыре съ половиной наберется...—отвѣтилъ Паклинъ.

— Только-то? А на взглядъ больше.

— Это отъ трудовъ моихъ, Марѳа Васильевна, потому какъ я, не покладая рукъ, стараюсь,—отъ этого.

Марѳа Васильевна подошла къ нему поближе и остановилась.

— Ну, я съ тобой прямо буду говорить, Семень Назарычъ, а ты мнѣ прямо отвѣчай: жениться ты когда-нибудь собираешься?

— Жениться?—медленно произнесъ Паклинъ.—Вотъ вы что! Ну, это дѣло серьезное...

— Да ты не верти хвостомъ, а говори попросту: замѣчать, небось?

— Это насчетъ чего же?—прикидывался Паклинъ.

— Охъ, Семень Назарычъ, трудный же ты человѣкъ: будто не понимаешь... Ты не вертись, ты скорѣй говори, время дорого,—того и гляди, кто войдетъ... Ну, замѣчать? Догадываешься?

Паклинъ опасливо оглянулся по сторонамъ, посмотрѣлъ въ окно и потомъ отвѣтилъ:

— Да оно, какъ вамъ сказать? Можетъ, и догадывался, да опасно... очень ужъ предметъ деликатный...

— А ты говори, не бойся,—поощрила его Марѳа Васильевна.

— Дѣйствительно, взорами удостаивали... только, извѣстно, я и думать не смѣлъ, потому, какъ бы сказать, хозяйская сестра... Гдѣ же мнѣ? Никита Авдѣичъ человѣкъ гордый... Куда ужъ тутъ!..

— Э, Никита нынче ослабѣлъ и гордости своей сбавилъ!—молвила Марѳа Васильевна...—Куда-а! Совсѣмъ не тотъ! Я тебѣ, Семень Назарычъ, прямо скажу: расположена! Вѣдь того не скроешь, что больно ужъ мы при мамашенькѣ засидѣлись и очень намъ разборчивыми быть нельзя... Такъ ты и рѣшайся...

— Н-да,—говорилъ Паклинъ, глубокомысленно почесывая затылокъ:—задачу вы мнѣ задали, Марѳа Васильевна! Оно лестно, что и говорить! А все же здорово поразмыслить тутъ надо...

— Ты и поразмысли. И то прими въ расчетъ, что не съ пустыми руками и не отъ Никиты Авдѣича, а свое собственное, отъ родителя...

— Да это ужъ само собой!.. Гм... прошу прощенія, Марѳа Васильевна, — поспѣшно прибавилъ Семень Назарычъ, взглянувъ въ окно и замѣтивъ, что мимо него прошла кухарка, которая сейчасъ вошла въ кухню.

— А ты поразмысли, поразмысли, Паклинь!— сказала ему на прощанье Марья Васильевна.

Съ этихъ поръ Паклинь сталъ серьезно помышлять о жепитьбѣ на хозяйской сестрѣ.

### III.

Дуняша жила съ своими дѣтьми во флигелѣ, совершенно такъ, какъ прежде, и ни въ чемъ ея существованіе не измѣнилось. Въ первое время послѣ отбѣзда Ильи она питала надежду, что ее выпишутъ въ Москву. Но однажды Илья написалъ ей:

«Милая Дуняша, я обсудилъ и пришелъ къ мысли, что лучше тебѣ съ дѣтьми не ѣхать сюда, а оставаться тамъ. Я работаю здѣсь цѣлые дни и даже вечера стараюсь отдавать работѣ, и тебѣ здѣсь будетъ скучнѣе, чѣмъ тамъ, и ты будешь страдать. Да и помѣститься негдѣ. Притомъ же я останусь здѣсь не дольше, какъ до осени.»

Дуняша вздохнула, но ни однимъ словомъ не выразила неудовольствія. Правда, Дарья Николаевна сдѣлала нѣсколько попытокъ внести перемѣну въ ея существованіе. Какъ-то на свободѣ она занялась «ислѣдованіемъ Дуняшиной головы». Ислѣдованіе это показало, что Дуняша умѣетъ недурно читать и очень плохо пишетъ. Буквы у нея выходили кривыя и всѣ разной величины; писала она слитно, отдѣляя не слова, а цѣлыя фразы. Научилась она этому искусству случайно. Былъ когда-то при фабрикѣ молодой техникъ, который любилъ свободное время посвящать обученію дѣтей грамотѣ. Пробылъ онъ на фабрикѣ всего три года. Дуняша была тогда ребенкомъ, она попала къ нему на глаза и просвѣтилась грамотою.

Но техникъ поссорился съ Никитой Авдѣичемъ и ушелъ, и грамотность Дуняши остановилась. Дарья Николаевна возмечтала пополнить умъ Дуняши познаніями, развить ее и усердно принялась за это дѣло.

Она обучала ее ариметикѣ, старалась улучшить ея грамотность, сообщала ей свѣдѣнія по исторіи, объясняла явленія природы. Но она скоро замѣтила, что все это вызываетъ въ Дуняшѣ одно недоумѣніе. Слушала она ее со вниманіемъ, но глаза при этомъ ни на минуту не переставали выражать напряженное удивленіе; а когда затѣмъ Дарья Николаевна пыталась провѣрить результаты своихъ трудовъ, то оказалось, что мозгъ Дуняши ровно ничего не воспринималъ.

Ничто сколько-нибудь отвлеченное не запоминалось ею. Дуняша хлопала глазами, мучительно страдала и видимо думала только о томъ, скоро ли ее оставятъ въ покоѣ. Для Дарьи Николаевны было ясно, что изъ всѣхъ сообщенныхъ ею познаній у Дуняши не осталось ничего, что въ головѣ у нея происходила путаница, и, наконецъ, она рѣшила, что умъ Дуняши уже застылъ въ своихъ скудныхъ понятіяхъ и не способенъ къ развитію. Тогда Дарья Николаевна прекратила свои попытки.

Отъ Ильи, дѣйствительно, часто получались письма, но въ августѣ они стали приходиться рѣже и, наконецъ, ихъ не было уже недѣли три. И вотъ однажды, въ началѣ сентября, на имя Дарьи Николаевны было получено письмо, написанное чужимъ почеркомъ. Дарья Николаевна раскрыла его и была страшно изумлена, увидѣвъ внизу подпись: Стромилловъ.

Письмо было слѣдующаго содержанія:

«Милостивая государыня. Насколько я могъ узнать изъ разсказовъ Ильи Никитича, я убѣдился, что вы могли бы имѣть на него доброе вліяніе. Вамъ, можетъ-быть, покажется страннымъ, что я какъ бы воюю противъ самого себя; но это только съ перваго взгляда. Дѣло въ томъ, что я никогда въ жизни еще не имѣлъ болѣе усерднаго ученика, чѣмъ вашъ родственникъ. Глядя на его серьезное, глубокое отношеніе къ работѣ, я радовался, въ особенности потому, что видѣлъ невѣроятные успѣхи его. И я поощрялъ его, и онъ съ каждой недѣлей работалъ все усерднѣе.

«Но теперь усердіе это перешло границы благоразумія.

Онъ не отходитъ отъ полотна; съ ранняго утра до сумерекъ онъ работаетъ красками и оставляетъ кисти только для того, чтобы при свѣчѣхъ перейти къ карандашу или туши. Я не знаю, когда онъ ѣсть и спитъ, и дѣлаетъ ли онъ это. Это вліяетъ на его здоровье, расшатываетъ его нервы и, боюсь,—можетъ извратить даже его прекрасное дарованіе. Между прочимъ, мнѣ извѣстно, что онъ пишетъ большую картину, пряча ее даже отъ меня.

«Если вы можете оказать на него хоть малѣйшее вліяніе, пожалуйста сдѣлайте это, ибо боюсь, какъ бы чрезмѣрная работа не повліяла на его психику. Если вы дадите себѣ трудъ побывать въ Москвѣ и взглянуть на него, то вы сами убѣдитесь во всемъ этомъ.»

— Что ты скажешь по поводу этого письма? — спросила Дарья Николаевна Алексѣя, давъ ему прочитать письмо Стромилова.

— Я вѣрю ему и совершенно ясно представляю себѣ все это, — сказалъ Алексѣй: — Илья натура страстная и нервная — натура крайностей. Онъ способенъ цѣлые годы валяться на боку безъ работы; но, если что его увлечетъ, работаетъ до одурѣнія... Намъ слѣдовало бы поѣхать туда, но, къ сожалѣнію, я не могу оторваться отъ постройки. Хочу теперь же все окончить, и на дняхъ мы будемъ дѣлать пробу машинамъ... Это страшно важно... Я долженъ быть здѣсь и не могу отложить...

— Такъ я поѣду одна, — предложила Дарья Николаевна.

— Но это уже подвигъ, Даша.

— Одинъ изъ пріятныхъ подвиговъ... Я порядкомъ-таки засидѣлась, и мнѣ не мѣшаетъ провѣтриться.

Алексѣй согласился, и было объявлено, что Дарья Николаевна завтра утромъ ѣдетъ въ Москву. Семьѣ не сказали настоящую причину. Сейчасъ бы начались толки и безпокойства объ Ильѣ. Алексѣй сочинилъ отцу, что Даша ѣдетъ повидаться съ подругой. Ей были поручены поклоны Ильѣ отъ Никиты Авдѣича, отъ Марьи Васильевны и отъ Матрешы.

На другой день утромъ Дарья Николаевна уѣхала въ Москву. Въ сущности, ее давно уже тянуло туда. Успѣхи Ильи страшно интересовали ее. Онъ самъ писалъ о нихъ много, но она не могла положиться на его свидѣтельство. Этюдъ же, который онъ прислалъ, относился къ первымъ мѣсяцамъ его работы.

Теперь же, послѣ отзывовъ самого Стромиллова, интересъ къ его успѣхамъ еще больше возросъ въ ней. Того, что пугало ее прежде, она теперь не боялась. Изъ писемъ Ильи она убѣдилась, что его порывы по отношенію къ ней улеглись и превратились въ ровное, спокойное чувство дружбы.

И вотъ она въ Москвѣ. Съ вокзала она поѣхала въ гостиницу, взяла тамъ комнату и привела себя въ порядокъ, а затѣмъ сейчасъ же отправилась въ Ильѣ.

Она позвонила, ей отперла дверь хозяйка.

— Дома Ильи Никитичъ?

— Они дома-съ, только... потрудитесь обождать минуточку. Я скажу имъ.

Она осталась въ передней, а хозяйка какимъ-то кружнымъ путемъ, очевидно не желая отворить при ней дверь въ мастерскую, отправилась туда.

И вотъ Дарья Николаевна слышитъ, что въ мастерской пачалась какая-то возня, точно шагала тамъ цѣлая толпа людей; потомъ начали передвигать что-то громоздкое и, наконецъ, водворилась тишина. Вотъ дверь въ переднюю отворилась и вышелъ Илья въ блузѣ, изрядно испачканной красками. Передняя была тускло освѣщена, и Дарья Николаевна не могла разглядѣть выраженія его лица.

— Вы? Боже мой! Входите, входите! — воскликнулъ Илья, широко растворивъ передъ нею дверь.

Дарья Николаевна вошла, Илья крѣпко пожималъ ея руки.

— Какими судьбами? Какъ и почему? — спрашивалъ онъ, помогая ей снять накидку.





Утренній кофе. Картина І. Бренна, авт. «Нива».



**Передъ грозой.** Ориг. рис. (собств. «Нивы») Д. А. Пахомова, авт. «Нивы».

Дарья Николаевна теперь разсматривала его лицо: оно поразило ее своей худобой; но глаза его были ясны, оживлены и как-то странно, лихорадочно блестя.

— По своим дѣламъ, по своимъ дѣламъ, Илья Никитичъ...—отвѣтила она:—но, тѣмъ не менѣе, почти прямо съ вокзала къ вамъ... это—доказательство дружбы.

— Драгоценное доказательство! Садитесь, отдохните и давайте смотрите другъ на друга... Вѣдь пятый мѣсяць, пятый мѣсяць пошелъ, что мы не видались... Ну, вы безъ перемены, — прибавилъ онъ, разсматривая ея лицо.

— А вы съ переменами. Вы похудѣли... заработались?

— Да, да... я работаю звѣрски. Видите ли,—говорилъ онъ полусерьезно,—я мысленно слѣжу за тѣмъ, какъ подвигается работа тамъ у васъ, на фабрикѣ... Вы не можете себѣ представить... Я чувствую, какъ вырастаютъ тамъ зданія, какъ подымается къ небу труба, устанавливаются машины... И я просто бѣшено стараюсь, чтобы въ это же время и мои зданія выросли, и мои машины устанавливались...

— Зачѣмъ же такая точность, Илья Никитичъ? — съ улыбочкой спросила Дарья Николаевна.

— Зачѣмъ? О, это же ясно! Настанетъ день, когда Алексѣй предстанетъ передъ вами въ ореолѣ создателя новой фабрики. Машины пущены въ ходъ, новые рабочіе наполняютъ фабричныя помѣщенія, работа кипитъ, великолѣпный миткаль превращается въ удивительный ситець, словомъ — дѣйствительно большое, настоящее, серьезное дѣло, которое создано руками моего брата... Ну, а я въ этотъ день буду еще ничто,—подающій надежды, но еще не исполнившій ихъ, и каждый будетъ имѣть право думать, что ему угодно, — одни снисходительно допускать, что, пожалуй, изъ меня что-нибудь выйдетъ, а другіе — говорить, покачивая головами: наврядъ ли!.. Ха-ха! Нѣтъ! Если во мнѣ есть какая-нибудь сила, то она должна быть для всѣхъ очевидна въ тотъ же день... А если нѣтъ—туда мнѣ и дорога...

— Значитъ, готовится доказательство?

— А вы хотите сразу же проникнуть въ тайны моего творчества...

— Если нельзя, не стану проникать... А скажите, что это у васъ тутъ было—какая-то возня, точно рота солдатъ шагала по комнатахъ? Я слышала это, когда ждала въ передней...

— Это тоже относится къ тайнѣ моего творчества.

— А... И это?—спросила Дарья Николаевна, указывая глазами на огромную въ полстѣны, повидимому, раму, завѣшанную сѣрымъ холстомъ до самаго полу.

— Да, да, да... и это. Но, милый другъ, Дарья Николаевна, я не хочу васъ мистифицировать. Сейчас ничего еще не могу сказать. Не собрался съ духомъ. Но скажу, непременно скажу... Ужъ вамъ-то я не могу не сказать, тѣмъ больше, что вы должны сыграть въ этомъ дѣлѣ важную роль, самую важную роль...

— Да?

— Разумѣется, да. И вашъ прїездъ, это — какое-то посланіе съ неба... вы мнѣ нужны страшно.

— Надѣюсь, въ области творчества?

— О, да. Не пугайтесь... У меня теперь нѣтъ никакихъ другихъ областей... Я живу только въ этой сферѣ... Въ сущности, если разобрать хорошенько, я теперь сумасшедшій... Но оставимъ творчество и поѣдемъ покушать... Вѣдь голодны?

— Конечно.

— И я тоже. Вчера забылъ пообѣдать... Но, чуръ—я вѣдь безусловно вѣрю вашему слову,—подъ сѣрымъ холстомъ не заглядывать, пока я буду переодѣваться. Даете слово?

— Даю.

— Вѣрю.

Илья ушелъ въ спальню. Дарья Николаевна осталась одна. Несвольно она повернула голову и пристально взглянула на сѣрый холстъ, которымъ была завѣшана кар-

тина, та самая картина, о которой писалъ ей Стромилловъ. Тянуло ее страшно къ этой картинѣ, но о томъ, чтобы нарушить слово, у нея не являлось и мысли. «Все равно, покажетъ,»—сказала она себѣ и терпѣливо ждала его.

Онъ явился черезъ три минуты и теперь, въ обычной одеждѣ, показался ей еще болѣе похудѣвшимъ. Это былъ совсѣмъ не тотъ Илья, котораго она знала на фабрикѣ и какимъ оставила его въ Москвѣ. Прежде это былъ плотный, упитанный человекъ, съ признаками довольства. Теперь передъ нею стоялъ высокій, худощавый человекъ, нѣсколько сутуловатый, съ впалыми блѣдными щеками, съ утомленнымъ лицомъ. Только глаза горѣли больше прежняго, и въ нихъ свѣтилась какая-то дѣятельная внутренняя работа.

— Ну, самъ-то я кормлюсь здѣсь, по близости, въ плохенькомъ трактирчикѣ; а васъ, разумѣется, повезу въ другое мѣсто,—сказалъ Илья, надѣвая пальто и помогая ей одѣться.

— Нѣтъ, пожалуйста не мѣняйте вашихъ привычекъ. Я хочу пожить вашей жизнью,—возразила Дарья Николаевна.

— О, въ такомъ случаѣ вамъ придется рискнуть желудкомъ.

— Я рисковала иногда гораздо большимъ, Илья Никитичъ.

— Ну, что-жъ, я въ восторгѣ. Это всего пять минутъ отсюда. У меня кетати есть запасъ марокъ, которыми я расплачиваюсь. Это дастъ двадцать процентовъ экономіи.

— Вы сдѣлались экономны?

— Страшно! Я не только не истратилъ, а еще сдѣлалъ сбереженія изъ своихъ двухъ тысячъ... Но это все уйдетъ на натурщиковъ.

— Ихъ у васъ много?

— Цѣлая колонія, которая проводитъ у меня дни... Впрочемъ, это тоже изъ области тайнъ моего творчества...

— Ну, я не требую, чтобы вы меня знакомили съ вашей колоніей.

Они говорили это, спускаясь по лѣстницѣ и затѣмъ идя по улицѣ. Очень скоро они пришли къ учрежденію, надъ входомъ въ которое было написано, что это «Трактиръ Калуга».

Входъ былъ не особенно чистъ, но дальнѣйшее не оправдало опасеній, внушенныхъ Дарьей Николаевнѣ Илей. Обширное помѣщеніе, довольно чистыя скатерти и почти совсѣмъ бѣлые передники у молодцовъ. Они еще не успѣли ихъ испачкать, такъ какъ посѣтители только еще сходились.

Илью знали здѣсь, и всѣ съ нимъ раскланивались. Пріятельски раскланились съ нимъ и три молодыхъ человека, сидѣвшихъ за столомъ, но, такъ какъ онъ былъ съ дамой, они не подошли къ нему.

— Это ученики Стромилова, — объяснилъ Илья, усаживая Дарью Николаевну за столикъ на жесткой диванъ.

Была здѣсь и мѣсяцая публика, наливавшая себѣ чай изъ бѣлыхъ толстонузыхъ чайниковъ.

Они сѣли поодаль въ углу. Илья потребовалъ обѣдъ, который оказался сноснымъ.

— Ну, расскажите же что-нибудь про тамошнее житье-бытье,—говорилъ Илья.—Отецъ все еще въ оппозиціи?

— Въ опасной. Молчитъ и что-то обдумываетъ.

— Удивительно. Вѣдь долженъ же онъ понимать, что все устраивается къ лучшему.

— О, въ этомъ-то и вся бѣда. Если бы онъ видѣлъ, что Алексѣй терпитъ неудачи, что дѣло у него валится изъ рукъ, онъ ликовалъ бы. А теперь, чѣмъ больше намъ удается, тѣмъ сильнѣе его вражда. Не можетъ простить онъ, что хорошее совершается безъ него и помимо него... Такія природы признаютъ зломъ все, что не отъ нихъ исходитъ.

— И вы думаете, что онъ будетъ вредить?

— Будетъ, только не знаю, какъ. Ну, да своевременно и это узнаемъ. Надо только быть готовымъ къ самому худшему.

— Но вѣдь это ужасно—постоянно ждать какого-нибудь подвоха.

— Въ жизни, мой другъ, всегда и на каждомъ шагѣ надо ждать подвоха и принимать мѣры... Но, Илья Никитичъ, спросите же меня про людей вамъ близкихъ... ну, хоть о томъ, какъ ихъ здоровье...

— Я о нихъ не забылъ, — отвѣтилъ Илья. — Не думайте, что я о нихъ забылъ. Но, такъ какъ у нихъ нѣтъ ничего, кромѣ здоровья, то нечего и спрашивать... они вѣдь навѣрно здоровы. Дуняша всегда здорова, да и дѣти тоже, они отъ здоровой матери... Ахъ, слушайте, я долго качалъ головой, читая ваши письма о попыткахъ обогатить Дуяшу познаниями... неужели вы думаете, что я этого не пробовалъ? О, во время оно, я съ жаромъ было принялся за это дѣло, но, кромѣ скуки, ничего ей не доставилъ. И я сказалъ себѣ: нѣтъ, Богъ сдѣлалъ ее наивной и простодушной, пусть же такой и останется; не будемъ портить ее.

— Потому что такъ удобнѣе для васъ? — спросила Дарья Николаевна.

— Можетъ-быть, но я этого не имѣлъ въ виду. Я былъ безкорыстенъ. А знаете ли вы, что въ нынѣ минуты я тосковалъ по своему флигелю со всѣми его обитателями!

— Я это расскажу Дуяшѣ и обрадую ее.

— Да, но вѣдь это только слабость... Тоска по дурнымъ привычкамъ... Эхъ, ну, бросимте все это... Если бы вы знали, на какой высотѣ живетъ мой духъ... О, я вамъ все это расскажу, дайте только освоняться съ вами... Да, теперь я вѣрю, что бываютъ перерождения... Слушайте, Дарья Николаевна, — говорилъ Илья и, придвинувшись ближе къ ней, понизилъ голосъ. — Моя картина — она все вамъ расскажетъ... Она расскажетъ вамъ, чѣмъ я живу. Да, да, я буду молчать. Я ни одного слова не прибавлю: а расскажетъ все она.

И когда онъ говорилъ это, глаза его горѣли вдохновеніемъ.

«Да, — думала Дарья Николаевна: — совершилось какое-то глубокое перерождение, какое-то таинство...»

— Но только не сейчасъ, — говорилъ Илья, расплачиваясь за обѣдъ. — Сейчасъ мы на свѣжій воздухъ... Беремъ лихача и ѣдемъ за городъ. Вы согласны?

— Еще бы! Я такъ хочу движенія... я заколебался...

— А... хорошее слово!.. Я его слишкомъ хорошо понимаю...

Черезъ полчаса они сидѣли въ пролеткѣ, которая катила ихъ за городъ.

(Продолженіе будетъ).

## А м б а р а.

Очеркъ К. Арнольди.

I.

Уныло и неприятливо тянется вдаль черная пустыня. Цѣлые потоки свѣта и жара льются сверху. Горячій воздухъ неподвижно нависъ надъ землей и давитъ все находящееся на ней страшной тяжестью. Ни вѣтерка, ни звука, ни движенія. Все застыло въ какомъ-то мертвящемъ молчаніи. Только вдали, на горизонтѣ, медленно струится испаренія, рождая время отъ времени обманчивыя картины несуществующихъ деревьевъ и озеръ. Кругомъ царство смерти. Все видимое пространство усыпано раскаленнымъ, какъ будто обгорѣлымъ, чернымъ камнемъ. Въ иныхъ мѣстахъ мелкіе камни, точно гравіемъ, усыпаютъ болѣе или менѣе значительныя площадки; въ другихъ — камни крупнѣе, и здѣсь пространства, покрытыя ими, напоминаютъ черноземный паръ. А дальше цѣлыя громады глыбы громоздятся въ беспорядкѣ другъ на друга, точно ихъ набросали сюда какіе-нибудь титаны и оставили, спѣша уйти изъ этой проклятой Богомъ страны. Вдали видны рѣзкія очертанія такихъ же мрачныхъ базальтовыхъ скалъ; онѣ похожи на безжизненныя горы, покрывающія поверхность луны. Нѣкоторыя изъ нихъ треснули съ вершины до основанія, другія измелены почти въ щебенъ какіемъ-то давнишнимъ ужаснымъ переворотомъ, потрясшимъ нѣкогда эту удивительную страну. Кое-гдѣ видны непокрытыя камнемъ мѣста, темно-красный песокъ которыхъ еще болѣе отъяняетъ безотрадность общаго чернаго или темно-бурого тона. Ни одного свѣтлаго пятна, ни одной зеленой полоски, на которыхъ глазъ могъ бы отдохнуть. Кое-гдѣ межъ камней пробилась тощая мимоза, но видъ ея не веселитъ взора путника. Ея огромныя иглы и крошечные сѣрые листики напоминаютъ ему, какъ мало радости и какъ много лишеній и горя ожидаютъ его въ пустынѣ. Объ этомъ же съ безмолвнымъ краснорѣчіемъ говорятъ и бѣлые кости верблюдовъ, разбросанныя вдоль узкой тропы, которая многочисленными извилинами тянется въ безконечную даль, подобная пѣснѣ верблюжатника, которую онъ поетъ во время ночныхъ переходовъ, унылой, постоянно повторяющейся, не знающей, какъ кажется, ни начала ни конца.

На вершинѣ невысокой горки на плоскомъ большомъ камнѣ сидитъ старый шакал. Онъ часто приходитъ въ полдень на это мѣсто, потому что знаетъ, что въ это время всего легче поймать соннаго дигдига \*), отдыхающаго въ тѣни большого камня; сверху отлично видно, и ужъ его зоркій глазъ не обманется, не пропуститъ добычи. Но сегодня ему не везетъ. Какъ онъ ни напугаетъ зрѣнія, нигдѣ не замѣтно даже признака чего-либо живого. Да и не сегодня только, а вообще съ нѣкоторыхъ поръ онъ сталъ примѣчать, что дигдиговъ стало меньше; всѣ они уходятъ въ глубь пустыни, хотя здѣсь, ближе къ морю, въ низкихъ лодинкахъ можно найти больше корму. И сидитъ шакалъ, и думаетъ свою шакалю думу. Жарко старику; распыль пасть, часто дышетъ, языкъ повисъ, какъ трепка. Жмуря глаза отъ нестерпимаго свѣта, онъ зорко оглядываетъ каменную степь.

Зорко оглядываетъ онъ степь и видитъ что-то странное, что-то такое, чего раньше никогда не видѣлъ. Вдали, у подножія невысокой горной террасы, взвился бѣлый дымокъ. Изъ бѣлаго онъ сдѣлался бурнымъ, сталъ больше, шире и быстро растаялъ въ воздухъ. За первымъ взлетѣлъ второй, потомъ третій; и послѣ каждого дымка черезъ извѣстный промежутокъ времени слышался от-

даленный глухой гулъ. Это не могли быть дымки костровъ. Дымки караванныхъ костровъ были хорошо извѣстны шакалу. Но тутъ онъ не могъ понять, въ чемъ дѣло. Безотчетный страхъ, страхъ неизвѣстной опасности, овладѣлъ имъ. Старый шакалъ тихонько взвизгнулъ, повернулся, соскочилъ съ своего наблюдательнаго поста и побѣжалъ прочь, опустивъ свой сѣрый пушистый хвостъ и уныло понуривъ голову.

Не одинъ шакалъ видѣлъ таинственные дымки у подножія невысокой горной террасы. Въ нѣсколькихъ стахъ локтей отъ него, тоже на верхушкѣ небольшого холма, уже долгое время стоялъ неподвижно сомаль племена Исса. Его трудно было замѣтить на общемъ черномъ фонѣ пустыни, потому что и самъ онъ былъ черный; выдавалъ его только блескъ копылъ, когда онъ поворачивалъ его лезвіе плоской стороной къ солнцу. Опершись обѣими руками на свое оружіе и прильнувъ щекой къ его древку, онъ стоялъ неподвижно, какъ изваяніе, и все его вниманіе, казалось, было поглощено тою частью пустыни, гдѣ возвышалась каменная терраса. Такъ долго стоялъ онъ на своемъ мѣстѣ, что кусочекъ бараньяго сала, положенный въ его густые лохматые волосы, успѣлъ уже почти совсѣмъ растаять подъ жгучими лучами солнца, и жирныя капли падали и расплывались по его худымъ голымъ плечамъ и спинѣ, придавая кожѣ блескъ темной бронзы. Когда же онъ увидѣлъ три далекихъ дымка, испугавшихъ шакала, лицо его, бывшее до той минуты неподвижнымъ, какъ у сфинкса, омрачилось, брови сдвинулись. Онъ выпрямился во весь свой высокой ростъ, постоялъ такъ съ минуту, потомъ быстро нагнулся, поднялъ камень и, давая волю безсильной злобѣ, широкимъ взмахомъ сухой, украшенной мѣдными браслетами, руки швырнулъ его по тому направленію, откуда показывались дымки взрывовъ.

Сомаль былъ опытный шакала. Онъ зналъ, въ чемъ дѣло: онъ зналъ, что тамъ строить желѣзную дорогу.

II.

Пронесся кличъ по всей пустынѣ: «идите, убивайте ференджей \*): ихъ слово — слово женщины! Развѣ они не говорили, что не пойдутъ дальше ущелья Шебле? И вотъ земляной пароходъ у же у Холхола! Идите, убивайте нечистыхъ!»

Отъ война къ вонну, отъ племени къ племени передавался этотъ кличъ, и вся пустыня ожила и заволновалась. Изъ далекихъ странъ, отъ самыхъ Данакильскихъ земель и отъ безводнаго Варуффа стекались войны Исса, чтобы положить предѣлъ мерзости бѣлыхъ. Оставивъ своихъ верблюдовъ и овецъ на пощеніе жены или стараго отца, каждый воинъ, вооруженный длиннымъ прямымъ копьемъ и щитомъ изъ кожи сернобыка, съ своей постелью на плечахъ, состоявшей изъ куска бараньей кожи, шель, направляясь къ морю, въ то мѣсто, куда собирались всѣ сомали и которое было указано старшинами родовъ. Ихъ цѣль была преградить путь «земляному пароходу» и прогнать бѣлыхъ изъ той страны, которую владѣли дѣды ихъ дѣдовъ, когда ференджей совсѣмъ и не было на землѣ. Не рассказывали ли имъ старики, что въ заморскихъ краяхъ гораздо лучше, что тамъ талеры выкапываются изъ земли, а у верблюдовъ по два горба? Такъ зачѣмъ же ференджи не оставались у себя дома? На что имъ понадобилась ихъ бѣдная страна, въ которой они не сумѣютъ себя прокормить: здѣсь талеровъ совсѣмъ нѣтъ, а у верблюда одинъ только горбъ, и на

\*) Антилопа.

\*) Ференджъ — еропеецъ.

него много положить нельзя. Или они рассчитывают возить свои товары на земляном пароходе? А в таком случае, что же будут делать сомали со своими караванами? Если заморская дорога соединит Хабешь с морем, кому будут нужны их верблюды? Пусть, они не допускают этого. Они—хозяева у себя в пустынь и хотят спокойно пасти свои стада и водить караваны.

И вот соседние с Холхолом пустынные холмы как будто ожили. Сотни воинов Исса бродят там день и ночь, подобно шакалам. Зорки их глаза, вёрна рука, чутко ухо. Они ждут приказаний своих вождей. И зарылись, закурились в вышние коршуны. Чуют: будет им шурь.

### III.

Как только в Джибути прискакал гонец с 52-го километра и рассказал, что в пустынь замечается большое движение сомали, имевшее очевидную связь с возобновлением после долгого перерыва железнодорожных работ, там произошло большое волнение. В небольшом блоке дом, построенный, как и все джибутийские дома, из камня, вытесанного из коралловых рифов, и не представлявшем ничего особенного, но носившем громкое название: «Управление императорских эиопских железных дорог», немедленно собрался весь член администрации, чтобы обсудить положение дѣла. Ни одна, даже самая длинная железная дорога в мирѣ, не причинила, кажется, столько хлопот своим управителям, как этот несчастный рельсовый путь, проложенный от порта Джибути на Индийском океанѣ по направлению къ границам Абиссинии. Хотя они начали строиться еще в 1896 году, значить уже строились три года, работы, после немощных усилий, могли продвинуться только до 52-го километра, а рельсы не шли дальше 34-го! То не хватало денег, то рабочих, то являлись затруднения в доставкѣ материалов изъ Европы. И вот теперь, когда всё затруднено, казалось, были устранены, когда явились и капиталы, и рабочіе, когда, казалось, план соединения богатой Абиссинии с мировой дорогой—морем был уже близок къ осуществлению и «эиопская железная дорога», сузившая громадные выгоды своим учредителям и акціонерам, являлась, повидимому, только вопросом времени, неожиданно вставало новое затруднение в лицѣ бродячих дикарей, которых строители так привыкли презирать. Этого они не ожидали, и гнѣву и волнению их не было предѣловъ. Правда, что когда постройка только-что началась, то сомалим, немного заволновавшимся по этому поводу, было обещано, что дальше 52-го километра, то-есть границы протектората, железный путь вглубь не пойдет, что онъ устранивается чисто для местныхъ нужд, и ихъ караванамъ не угрожаетъ никакой опасности. Дѣйствительно, все это было сказано. Но, конечно, это была только уловка, чтобы усыпить подозрѣнія этихъ несчастныхъ дикарей, которые не хотѣли понять, что железная дорога должна принести и имъ неисчислимыя выгоды. Развѣ можно было стѣсниться подобными обещаниями и останавливать ихъ-за нихъ работу, сузившую влить широкую струю цивилизации въ эти неподвижныя страны, жизнь которыхъ не измѣнилась со времени библейскихъ? Но однако опасность была нешуточная, а, главное, почти не существовало средствъ отвратить ее. Солдатъ въ городѣ не было, а сила, находившаяся въ распоряженіи у железной дороги и состоявшая изъ нѣсколькихъ десятковъ черныхъ солдатъ суданскаго племени Хаусса, перевезенныхъ изъ западной Африки, была слишкомъ недостаточна. Администраторы вынуждены были обратиться къ губернатору съ просьбой о помощи. Но губернаторъ отвѣтилъ то, что имъ было давно известно, то-есть, что Джибути, это—пасынокъ въ семьѣ французскихъ колоній, и что правительство не считаетъ нужнымъ давать въ его, губернатора, распоряженіе военныя силы.

Пришлось дѣйствовать самимъ. Среди разношерстнаго населенія Джибути всегда можно найти людей, которые за нѣсколько талеровъ въ мѣсяцъ готовы продать и тѣло и душу и служить до послѣдняго издыханія тому, кто ихъ нанялъ. Въ особенности же этими качествами отличаются абиссинцы, которые ежегодно въ довольно большомъ числѣ спускаются изъ Шоа, сопровождая караваны шоанскихъ или харарскихъ нагадѣ (гушцовъ), а иногда и европейцевъ-путешественниковъ. Прельщаемые жизнью въ иностранномъ городѣ на берегу теплаго моря, они часто остаются тамъ и сидятъ по большей части безъ дѣла, дожидаясь подходящаго случая, чтобы наняться въ рабочіе или ашкеры (солдаты). Въ случаяхъ, подобныхъ описываемому, абиссинцамъ, известнымъ своею храбростью, оказываютъ предпочтеніе передъ людьми другихъ народностей.

Администраторамъ железной дороги стоило только кликнуть кличъ, какъ ихъ контора была буквально осаждена черными искателями приключеній, и предложеніе чуть ли не превысило спроса. Желавшіе служить интересамъ императорской эиопской дороги записывались, получали задатокъ и уходили справлять съ товарищами празникъ по случаю своей удачи. Нѣсколько дней подъ рядъ немногочисленные улицы Джибути были полны толкавшихся взадъ и впередъ абиссинскими ашкерами, которые чувствовали себя героями дня; они пѣли свои военныя пѣсни, пили «абусентъ» (абсентъ) и покупали обновки. А изъ маленькихъ бѣлыхъ домовъ безъ стеколъ и изъ соломенныхъ и рогожныхъ хижинъ неслись пьяные крики новѣйшихъ кондотьери и визги женщинъ. Черные полинейские сомали съ трехцѣвными республиканскими повязками на рукавахъ своихъ бѣлыхъ куртокъ положительно сбились съ ногъ, водворяя порядокъ, а полицейскій постъ на площади былъ биткомъ набитъ протрезвившимися героями. Наконецъ, было набрано столько ашкеровъ, сколько адми-

нистрація могла вооружить, и весь этотъ безпокойный народъ отправился подъ наблюденіемъ двухъ инженеровъ и нѣсколькихъ старослуживыхъ солдатъ на линію.

Происходившее волненіе, конечно, не могло не отразиться на мирномъ блоке населенія Джибути, дошедшемъ до двухсотъ душъ обоего пола. Не осталась, само собой разумеется, тайной и причина этого волненія. Всякій понималъ, что колонія угрожаетъ громадная опасность, и беззащитность ея, о которой не разъ твердили, сознавалась теперь особенно ясно. Расчеты на миролюбіе и бездѣятельность сомали не оправдались, и приходилось стать лицомъ къ лицу съ надвигавшейся изъ пустыни грозой. Струхнули джибутийскіе купцы! И то сказать, вѣдь они вѣхали сюда изъ Франціи не сражаться съ дикими, а вести съ ними торговлю и, если и побѣждать ихъ, то во всякомъ случаѣ не силой оружія, а силой цивилизации, двигателемъ которой является коммерція. Теперь же приходилось братья за оружіе въ буквальный смыслъ слова; правительство не помогало имъ, да, вѣроятно, и не знало о ихъ бѣдѣ. Понятно, было надъ чѣмъ задуматься. И вотъ добрые джибутийскіе буржуа дѣйствительно стали вооружаться. Они достали ружья и патроны и держали все это наготовѣ на случай нападенія. Нѣкоторые дома были приведены въ оборонительное состояніе. У кого были слуги изъ сомали Исса, тотъ ихъ замѣнилъ габръ-аулями, а Исса были расчитаны, изгнаны изъ города, или посажены на цѣпь. Не всё, однако, искренно готовились защищать свои дома. Нѣкоторые подъ шумокъ улаживались, втайнѣ лелѣя мысль отплыть съ первымъ же пароходомъ, который заляжетъ въ Джибути.

И вотъ среди всѣхъ этихъ приготовленій пронеслась страшная вѣсть: Исса напали на километрѣ 52-ой. Они убили одного инженера, пять рабочихъ-европейцевъ, десять черныхъ солдатъ и разрушили работы. При первомъ же извѣстїи объ этомъ, все, что было на линіи, бѣжало въ Джибути. Паника охватила и строителей и рабочихъ, и они бросили железную дорогу на произволъ судьбы. Только блокгаузъ на километрѣ 37-мъ, солидно построенный и обнесенный каменной стѣной, держался. Тамъ засѣло пять инженеровъ, около сотни абиссинцевъ и пятьдесятъ солдатъ Хаусса. Сомали придвинулись къ этому форту, слѣдили за нимъ, убивали людей, неосторожно выходившихъ за ограду, но на открытое нападеніе не рѣшались; у нихъ не было огнестрѣльнаго оружія.

Собореніе съ Абиссиніей было прервано. Курьеры съ почтой исчезали безслѣдно, и никто не рисковалъ переходить пустыню. Въ Джибути царило большое волненіе. Со дня на день ожидали нападенія. Многие, не дожидаясь парохода, сѣдлись ночью на арабскіе бутры (большія лодки) и бѣжали въ Зейлу или Адень. Оставшіеся едва смѣли выходить изъ домовъ. Однако Исса медлили нападать, хотя шансы на успѣхъ у нихъ были. Повидимому, не было общаго начальника и руководителя, а потому ничего серьезнаго предпринять они не рѣшались.

### IV.

Къ воинамъ пустыни пришла дѣвушка Исса. Ее звали Амбара. Она сказала имъ: «Я была въ Джибути. Смотрите, какъ ференджи боята васъ; вы еще далеко, а они уже дрожать, какъ дрожитъ дерру\*) при видѣ гіены. Развѣ вы хотите дожидаться, пока всѣ они сидятъ на лодки и уйдутъ къ инглизамъ? Вотъ, пророкъ Махомедъ предастъ ихъ вамъ! Идите, И пусть конья валии вонзится въ мясо нечистыхъ!» Воины пустыни сказались: «только женщина начинаетъ дѣлать другое дѣло, не кончивъ одного. Какъ пойдемъ на Джибути, когда здѣшнее гнѣздо еще цело? Или ты не видѣла, кто сидитъ тамъ на горѣ? Это не дигиди. Это тѣ, которые строятъ, заперлись съ собаками Хабеша, и у нихъ много ружей. Сначала уберемъ ихъ, потомъ пойдемъ на Джибути». Тогда Амбара сказала имъ: «Это правда, я знаю, про что вы говорите; ференджи называютъ это «саба-таллатинъ\*\*), а мы называемъ «Недекъ». Я раньше была тамъ. Крѣпки стѣны, и много ружей тамъ. Но пророкъ поможетъ намъ: онъ сдѣлаетъ такъ, что ружья не будутъ убивать. Пойдемте, я покажу вамъ, гдѣ ворота, я покажу, какъ войти туда». И воины пустыни сказали ей: «въ тебѣ душа мужа, а не женщины; води насъ».

Между черными холмами горятъ костры, разгоняя мракъ душевной ночи. Воины Исса набрали много вѣтокъ мимозы и зажгли ихъ. Сегодня большая «фантазія». На каждомъ кострѣ жарится большой баранъ, а вокругъ, разложивъ на землѣ кожи, сидятъ сомали. Они поютъ пѣсни и пьютъ изъ мѣховъ кислое верблюжье молоко. И при свѣтѣ костровъ блестятъ острія ихъ копій. И блестятъ глаза у шакаловъ, разсѣвшихся по окрестнымъ холмамъ.

### V.

«37-ой километрѣ» представлялъ довольно сильную позицію. На холмѣ, господствующемъ надъ окружающею мѣстностью, довольно обширное пространство было очищено и обнесено невысокой каменной оградой. По срединѣ этого пространства высился деревянный домъ съ двойной крышей и съ окнами безъ стеколъ, но со ставнями, какъ у большинства домовъ, строящихся подъ тропиками. Домъ былъ приспособленъ такъ, что изъ него было можно производить стрѣльбу, оставаясь укрытымъ. Обстрѣлъ лежавшей вокругъ мѣстности не оставлялъ желать ничего лучшаго. Единственнымъ слабымъ мѣстомъ были ворота, который легко можно было сбить и впереди которыхъ шагахъ въ двухстахъ тянулись небольшая ложбинка, представлявшая нѣкоторое закрытіе для нападав-

\*) Газель.

\*\*) Тридцать седьмой.



Кружевницы. Картина I. A. Барро, грав. К. Бодь.

шаго. Н) в общем, против врага, вооруженного одними копьями, блокгауз можно было считать весьма и весьма солидным укреплением.

Сейчас же нагнать от входа начинались помещения суданских солдат. Это были простой рогожний навес, под которым устроили нары и стойки для ружей. Капралу и двум унтер-офицерам полагалось особое помещение, отдаленное рогожной перегородкой от остального навеса. На противоположном от входа, самом дальнем конце двора, за домом, такой же навес служил приютом для вновь нанятых абиссинцев, не желавших иметь ничего общего с мусульманами Хауса. У правой от входа стѣны находилась конюшня для мулов, раздѣленная на нѣсколько стѣлок. Въ домѣ жили четыре инженера и один телеграфистъ, и помещалась телеграфная станція. Въ данную минуту телеграфъ, соединявшій километръ 37-ой съ Джибути, не дѣйствовалъ, потому что линия была порвана сомалами. Домъ былъ снабженъ двумя противоположными террасами. На одной изъ них стояли походныя кровати, на другой — импровизированный изъ ящиковъ и досокъ обѣденный столъ.<sup>3</sup> Въ мирное время на километрѣ дѣйствовала еще небольшая «cantina» — лавочка съ разными припасами и напитками, которую держалъ одинъ оборотливый грекъ. Около нея всегда толпилось масса народа: суданскіе солдаты въ своихъ синихъ курткахъ и красныхъ фескахъ, оборванные рабочіе: греки и итальянцы, крикливые абиссинцы — всякій находилъ возможность такъ или иначе оставить здѣсь свой заработокъ. Но теперь она была закрыта, и самъ ея хозяинъ, сочтя свое присутствіе въ блокгаузѣ излишнимъ, уѣхалъ въ Джибути.

Съ самаго начала непріязненныхъ дѣйствій сторожевая служба велась безукоризненно на километрѣ 37-омъ. Въ описываемый день были приняты особыя предосторожности. Съ наступленіемъ темноты было замѣчено зарево отъ многочисленныхъ, какъ казалось, огней, и какое-то едва уловимое тревожное движеніе чужлось въ мрачной пустынѣ. Встревоженный этими подозрительными признаками, старшій изъ инженеровъ участка, бывшій саперный офицеръ Жаколенъ, обошелъ самъ въ сопровожденіи остальныхъ бѣлыхъ обитателей блокгауза и переводчика-араба, дворъ и лично разставилъ часовыхъ на всѣхъ четырехъ углахъ ограды и у воротъ, приказавъ имъ зорко слѣдить за происходящимъ снаружи и прислушиваться къ малѣйшему подозрительному шороху. «Иначе, — говорилъ онъ: — насъ постигнетъ участь километра 52-го». Всѣ суданцы (въ эту ночь была ихъ очередь) были выведены изъ-подъ навеса и помѣщены по обѣ стороны воротъ; имъ было приказано спать съ оружіемъ, вполне готовыми къ бою. Муловъ крѣпче привязали къ коновязи, чтобы въ случаѣ тревоги они не сорвались и не надѣлали бы весьма нежелательной сумятицы. Солдатамъ-абиссинцамъ было приказано оставаться пока въ своихъ помѣщеніяхъ, но быть въ полной готовности по первому сигналу. Окончивъ эти приготовленія, небольшая компанія отряженныхъ отъ всего міра бѣлыхъ съѣла за столъ ужинать. Изъ погреба блокгауза было подано шампанское, которымъ Жаколенъ думалъ развеселить своихъ товарищей. Но теплая, точно нагрѣтая, струя благодарнаго вина не придала бодрости утомившимся постояннымъ ожиданіемъ опасности людямъ. Ужинъ прошелъ почти молча, каждый ѣлъ какъ-то нехотя и, окончивъ ѣду, тотчасъ же вставалъ изъ-за стола и шелъ къ своему ложу. Всѣ спали, не раздѣваясь, и рядомъ лежало заряженное оружіе.

Прошло болѣе половины ночи. Нѣсколько разъ смѣнились уже часовые. Но до разсвѣта оставалось еще порядочно. Черная пустыня, окутанная тьмою, была безмолвна, непроницаема и таинственна, какъ старая легенда. Только вѣчныя алмазы звѣздъ сіяли ясно и спокойно въ темной вышинѣ неба. Одни свѣтила заходили, другія всходили надъ землею и текли по вѣчному своему пути, предназначенному Творцомъ отъ созданія міра. Громадные и свѣтлые, не омраченные даже малѣйшимъ испареніемъ, равнодушно сверкали эти небесные алмазы, равныхъ которымъ нельзя найти въ сокровищницахъ земныхъ царей. И иногда казалось, что это смотрятъ чьи-то глаза изъ другого міра, неучастные земнымъ тревогамъ и волненіямъ. Такъ тихо было въ воздухѣ, что, закрывъ глаза, можно было подумать, что находишься въ запертой комнатѣ, а если прислушаться, то можно было уловить, какъ кровь ходитъ въ тѣлѣ.

Жутко часовому. Кажется ему, что онъ одинъ остался на землѣ, что все умерло, все заснуло послѣднимъ сномъ; остался лишь онъ, да вѣчныя звѣзды. Тщетно силится онъ разгадать окружающую его тайну: она остается неразрѣшенной. Какъ онъ ни напрягаетъ зрѣнія, онъ не можетъ проникнуть въ этотъ густой неподвижный мракъ; какъ онъ ни напрягаетъ слухъ, онъ не можетъ уловить нигдѣ ни малѣйшаго шороха. И страшно становится ему. Онъ начинаеть ходить взадъ и впередъ мимо воротъ, но звукъ собственныхъ его шаговъ кажется ему настолько ненормально громкимъ, что нервы его еще болѣе напрягаются и страхъ растетъ. Фыркнулъ мулъ и во снѣ застоналъ одинъ изъ суданцевъ, и часовой радъ, какъ дитя, что кромѣ него есть еще живыя существа — онъ не одинъ. И увѣреннѣе ходитъ онъ и зорче всматривается въ темноту. Теперь ему кажется, что тамъ впереди, гдѣ одно пятно темнѣй окружающаго пространства, что-то шевельнулось. Онъ останавливается и напрягаетъ всю силу зрѣнія, чтобы различить что-нибудь. Но нѣтъ, это ему показалось. И, постоявъ немного, онъ снова начинаеть ходить взадъ и впередъ. И опять молчаніе. Какъ нарочно, ни одна гѣна, ни одинъ шакаль не кричитъ; всѣ звѣри точно исчезли съ лица земли. Въ пустынѣ безмолвіе могилы, безмолвіе необитаемой планеты.

Смотритъ суданецъ на звѣзды, и ему вспоминается его далекая родина. Помнить онъ, что тамъ такія же яркія, дивно-свергающія звѣзды, онъ узнаеть даже среди нихъ знакомыя фигуры, — но только тамъ нѣтъ этой ужасной тишины и словно пустоты по ночамъ. Тамъ край оживленъ; много селеній съ соломенными крышами раскинулось среди засѣянныхъ полей. Тамъ растутъ пальмы и другія красивые деревья. Много молока и хлѣба. Только денегъ мало; оттого-то онъ и поѣхалъ въ эту страну шайтановъ. Набереть побольше франковъ и вернется къ себѣ, купитъ жену, построитъ домъ, будетъ ладить съ французами; еще бы не ладить, у нихъ много денегъ. Задумался часовой о привольной жизни на берегахъ Нигера.

А въ двухстахъ шагахъ отъ блокгауза лежатъ вонны пустыни. Какъ леопардъ крадется къ сонному аялу<sup>\*)</sup>, такъ они подкрались, не замѣченные никѣмъ, къ гнѣзду враговъ. У каждаго воина въ рукѣ копьё, а на поясѣ ножъ. Съ ними Амбара. Они ждутъ сигнала вождей. Сегодня нечистые должны быть избиты.

И вдругъ ночную тишину потрясъ страшный крикъ. Закричали вонны пустыни, завизжали, какъ шакалы, завопили пронзительнымъ боевымъ крикомъ, наводящимъ ужасъ на врага, и разомъ ринулись къ воротамъ блокгауза.

И вспыхнуть боевой огонь винтовокъ, запрыгали огоньки по гребню стѣны, затрещали выстрѣлы, завизжала смерть, пронесаясь по воздуху. Вопли, палба, тонотъ сотенъ бѣгущихъ ногъ, стоны, стукъ падающаго оружія и людей... Ужасъ! Смертельный ужасъ!

VI.

Солнце прошло уже три четверти своего дневного пути и склоняется къ горизонту. Пестерный жаръ начинаетъ сходить, косые лучи уже не съ такой силою, какъ въ полдень, накаляютъ черные камни. Порой вѣтерокъ пронесется по пустынѣ, попадетъ случайно въ заросли мимозъ, и тогда ихъ иглы начинаютъ издавать слабый мелодичный звонъ, похожій на печальную пѣсню о какомъ-то безысходномъ горѣ.

На дворѣ блокгауза сидитъ на цѣпи Амбара. Худенькими коричневыми руками она обхватила колья, положила на нихъ голову и такъ сидитъ уже цѣлый день, не шевелясь, не поднималъ головы. На тонкой гибкой шеѣ желѣзное кольцо, къ которому прикрѣплена длинная цѣпь; другой конецъ цѣпи вбитъ въ стѣну дома. Черные волосы Амбары, заплетенные въ мелкія косички, испачканы землею и въ беспорядкѣ спутались на головѣ. Одежда на ней изорвана въ нѣсколько мѣстахъ, на плечахъ и рукахъ есадины.

Когда сомали неудержимой волною обили воротъ блокгауза и хлынули во дворъ, она была впереди съ копьемъ въ рукѣ и видѣла, какъ дрогнули суданскіе солдаты и какая суматоха поднялась внутри ограды. Казалось, участь километра 37-го была рѣшена. Но неожиданно изъ глубины двора, изъ-за дома, показалась толпа бѣгущихъ людей въ бѣлыхъ одеждахъ. Это были абиссинцы. Со страшными криками: «белая! белая!» (бей! бей!) кинулись они въ свалку, и въ воздухѣ замелькали ихъ серпообразные мечи. Въ неопредѣленной сумятицѣ, которая произошла вслѣдъ за симъ, Амбара была отброшена ударомъ ружейнаго приклада въ сторону и упала у стѣны, внутри ограды, потерявъ на нѣкоторое время сознание. Когда начали подбирать убитыхъ и относить раненыхъ подъ навѣсъ, ее увидѣли, узнали, потому что она раньше работала на километрѣ, и привели въ чувство. Все это какому-то смутнымъ отрывкамъ проносится въ головѣ Амбары. Припоминается ей также, что утромъ застрѣлили семь сомалей, не успѣвшихъ скрыться послѣ поражения и угонившихъ въ плѣнъ. Но ее не убили, а закопали въ цѣпи.

Мимо нея ходить взадъ и впередъ люди, и рѣдкій пройдетъ безъ того, чтобы не задѣть ее, чтобы не посмѣяться надъ плѣнной сомалишкой. «Э, Амбара, — кричать ей суданцы: — что же ты не носишь воду? Иди, принеси намъ воды!» «Пей удаджіе (поди сюда, дружокъ), — издѣвались абиссинскіе ашкеры: — мы дадимъ тебѣ бакшинги!» — и взрывы грубаго хохота сопровождали неуклюжія шутки солдатъ. Но Амбара, казалось, не слышала этихъ издѣвательствъ. Спрятавъ голову въ колья, она сидѣла неподвижно, не обращая вниманія на то, что происходило вокругъ, и не притрагиваясь къ рису, поставленному рядомъ съ ней въ деревянной чашкѣ. И только разъ, когда проходившій суданскій капралъ ткнулъ ее прикладомъ своего ружья, она вздрогнула и, поднявъ голову, посмотрѣла на него широко раскрытыми, испуганными глазами пойманнаго звѣря.

Неясныя, туманныя мысли проходить, какъ облака, въ бѣдной головѣ Амбары. Но особенно неотвязчиво преслѣдуетъ ее одна смутная мысль, или скорѣе даже ощущеніе, причиняющее ей тупое страданіе, которое доходитъ почти до физической боли. Это ощущеніе того, что сегодня ночью произошла какая-то глубокая, вопіющая несправедливость. Вѣдь это правда, что европейцы силою заняли часть ихъ страны у берега моря. Правда и то, что сомали уступили, и кто не хотѣлъ подчиниться, мирно ушелъ въ пустыню. Богъ сотворилъ землю большою, и всѣмъ на ней можно найти мѣсто, но не оставили въ покоѣ ея племена: жадны глаза европейцевъ, они хотѣтъ все большаго и большаго. Имъ понадобилось провести въ пустынѣ желѣзную дорогу. Живыми словами они увѣрили сомалей, что дорога не поидеть далеко отъ берега. И сомали опять уступили: не лучше ли жить въ мирѣ? И всѣ тогда думали, что «земляной пароходъ» не причинитъ имъ вреда, и что французы сдержатъ слово. Она и сама работала вотъ тутъ, на этомъ несчастномъ километрѣ 37-мъ, носила воду и молока солдатамъ муку, потому что ей за это давали рупіи или франки, на которые она поку-

<sup>\*)</sup> Антилопа.

пала себѣ въ Джибути хорошіе бусы и браслеты. Но развѣ можно было утерять, когда они нарушили свое слово и продолжали постройку дороги, чтобъ захватить всю землю сомалей и лишить ихъ всего, потому что караваны для нихъ все. Неужели и это можно было стерпеть? Только безумецъ могъ согласиться на это. Сомали возстали за правое дѣло, а Богъ стоять за правыхъ, и они должны побѣдить! И не укладывается въ дѣтской душѣ Амбары совершившаяся несправедливость. И это причиняетъ ей нелюбое, но глубокое страданіе.

Конечно, не все еще потеряно. Еще много осталось воинствъ Исса, и они не откажутся такъ легко отъ своего намѣренія прогнать изъ пустыни блѣхъ. Амбара не сомнѣвается, что нападеніе на километръ 37-ой повторится. Но какъ поручиться, что нападающихъ не постигнетъ вчерашнее бѣдствіе? Какъ сдѣлать такъ, чтобы стѣны не задерживали воинствъ, чтобы пули не осыпали ихъ смертельнымъ градомъ, чтобы наемники не были такъ бдительны и храбры? Видѣ теперь, когда они одинъ разъ побѣдили, ихъ храбрость еще возросла, а сомалийскіе воины упали духомъ, и многихъ смѣлыхъ, навѣрно, уже нѣтъ. Да будутъ прокляты суданцы, продавшіе за деньги душу ференджамъ! Какъ имъ не стыдно поднимать руку на мусульманъ, которые чутъ пророка такъ же, какъ и они.

Неожиданно жалобный вой шакаловъ невадалекъ за оградой допесся до слуха Амбары. Она вздрогнула и подняла голову. Солнце уже зашло, быстро наступали сумерки. Дворъ опустѣлъ. Суданцы и абиссинцы собрались у своихъ помѣщеній, развели костры и готовили себѣ ужинъ. Нестройный шумъ доносился оттуда. То тамъ, то сямъ слышалась веселая пѣсня, насколько она можетъ быть веселой у сыновъ Африки. Музы, которымъ раздавали воду, ржали довольнымъ голосомъ, по угламъ ограды уже стояли часовые и зорко оглядывали пустыню. Два инженера, которыхъ она узнала, прошли мимо, не обративъ на нее вниманія, громко разговаривая и жестикуюрируя. Какая-то бодрость, увѣренность въ своихъ силахъ чувствовалась и въ грубомъ смѣхѣ черныхъ солдатъ, и въ позахъ часовыхъ, и въ жесткахъ, и въ голосахъ инженеровъ. Какъ будто бы кто-то сказалъ всѣмъ обитателямъ блокауза, что они молодцы, что они гораздо сильнѣе и храбрѣе, чѣмъ думали о себѣ раньше.

За оградой продолжались визги и грызня шакаловъ. Амбара поняла, изъ-за чего они тамъ грызутся. И больно-больно ей стало, такъ больно, что она опустила голову снова на колѣни, и изъ карихъ большихъ глазъ ея хлынули горькія слезы... Рѣдно плачутъ женщины пустыни.

Торжественно спустилась ночь. И небесные огни снова зажглись и потепли въ вышинѣ, равнодушно взирали на бѣдную страну и на людскую скорбь. Вѣтеръ стихъ. Перестали звенѣть мимозы. И дыханіе сказки повѣло надъ пустыней. За воротами блокауза неподвижно лежали вонны пустыни. Нѣкоторые изъ нихъ лежали навзничъ и полуоткрытыми глазами смотрѣли въ бездонное звѣздное небо; другіе—ничкомъ, уткнувшись лицомъ въ камни. Третьи раскинулись въ самыхъ неестественныхъ фантастическихъ позахъ. Не бойтесь, ференджи! Не встанутъ больше эти воины, не бросятся къ воротамъ. Ихъ души вкушаютъ теперь безсмертное блаженство, общающееся всѣмъ навзничъ въ правомъ бою за исламъ. А тѣло уже дѣлается добычей ночныхъ звѣрей.

Амбара, поплакавъ, успокоилась. Мало-по-малу къ ней начало возвращаться самообладаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ мысли ея приняли болѣе опредѣленное направленіе. Уже это не были больше туманные обрывки, подобныя дождливымъ облакамъ. Нѣтъ, подобно небу, проясняющемуся послѣ долгаго періода дождей, сознаніе ея прояснилось и позволило вполне ясно обсудить положеніе дѣлъ. Она взвѣсила опасность, которая угрожала ея соплеменникамъ, сопоставила ихъ упавшій духъ съ тѣмъ настроеніемъ, которое замѣтила здѣсь, и вдругъ поняла, что ей надо дѣлать. И столько еще осталось силы въ этой маленькой, пораженной горемъ душѣ, что она рѣшила немедленно привести свое намѣреніе въ исполненіе. Она встала, оглянулась; никто не наблюдалъ за ней, всѣ были далеко и, повидимому, забыли про нее. Отгинувшись всѣмъ тѣломъ назадъ, она изо всей силы дернула свою цѣпь...

#### VII.

Между тѣмъ, внутри дома, въ центральной большой комнатѣ, изъ которой выходили двери на обѣ противоположныя террасы, вокругъ небольшого стола собрались начальники блокауза—французскіе инженеры. Двѣ свѣчи въ стеклянныхъ колпакахъ давали довольно тусклый, неровный свѣтъ и отбрасывали на деревянныя стѣны чудовищныя тѣни собесѣдниковъ. Несмотря на бодрое настроеніе, вызванное вчерашнимъ успѣхомъ, похутившія ихъ лица были озабочены и носили отпечатокъ какой-то серьезности и сосредоточенности. Опасность далеко еще не миновала, и сознаніе этого мучило и утомляло нервныхъ европейцевъ.

Говорилъ Жаколэнъ, остальные четверо слушали.

— Какъ ни ясно, что мы достаточно сильны, чтобы выдержать какую-угодно сомалийскую осаду, однако, обстоятельства могутъ измѣниться. Представьте, что придутъ новыя банды изъ пустыни, и, опираясь на свою многочисленность, эти разбойники будутъ нападать на насъ каждую ночь. Легко можно себѣ представить, что это не ободритъ нашихъ солдатъ. Кромѣ того, наши запасы не вѣчны; хорошо, если ихъ хватитъ на двѣ недѣли. Замѣйте и то, что изъ людей убито шестеро и около десятка ранено. Вотъ почему хотѣлось бы поскорѣй покончить съ настоящимъ положеніемъ вещей.

— О, конечно,—произнесъ Эльснеръ, не отрывая взгляда отъ

своего стакана съ вермутомъ:—но какъ это сдѣлать? Можетъ-быть, попросить сомалей оставить насъ въ покоѣ...

— Нѣтъ, очевидно, не это. Но, напримѣръ, отчего бы намъ не попробовать бросить эту несчастную дыру и уйти въ Джибути?

Всѣ закричали разомъ.

— Чтобы по дорогѣ насъ перерѣзали!

— Теперь уже поздно!

— Да видѣ мы сильны только за стѣнами!

— А въ Джибути что же насъ ожидаетъ? броненосцы?

— Пойдите, пойдите, господа,—закричалъ въ свою очередь Жаколэнъ:—если вы противъ этого, я тоже противъ этого. Но есть еще дѣло, которое нужно рѣшить сейчасъ же. Что дѣлать съ Амбарой?

Такъ какъ всѣ молчали, онъ продолжалъ:

— Отпустить ее, конечно, нельзя: она пойдетъ опять къ своимъ. Держать ее здѣсь тоже опасно: эти животныя, суданцы и абиссинцы, передерутся изъ-за нее.

— Видѣ она на цѣпи...—замѣтилъ кто-то.

— Цѣпь можетъ оборваться, она старая. Да и, наконецъ, вообще эта женщина—здѣсь совершенно лишній элементъ.

— Послушайте, господа,—сказалъ мрачный начальникъ рабочихъ, Дратэнъ:—я не понимаю, зачѣмъ такъ много разговаривать изъ-за такого пустяка. Видѣ теперь время военное, не такъ ли? А въ военное время всѣ средства, ведущія къ цѣли, хороши.

— Вы хотите, чтобы Амбару разстрѣляли?

— Ну, да, разстрѣляли, или повѣсили, это все равно. Я говорю, что отъ нея нужно такъ или иначе отдѣлаться.

— Такъ лучше ужъ отпустить ее,—проговорилъ до сихъ поръ молчавшій телеграфистъ, молодой человекъ съ длиннымъ лицомъ, большимъ носомъ и мечтательными глазами.

— Нѣтъ, отпустить нельзя,—возразилъ Эльснеръ:—но и убивать дѣвушку, почти ребенка, знаете... Это не особенно красиво.

— Ну, а вы что предполагаете взамѣнъ?—спросилъ Дратэнъ.

— Я?..

Эльснеръ сдѣлалъ неопредѣленный жестъ.

— Ага, видите!

— Но видѣ нельзя же ее убивать!

— Конечно, нѣтъ, это выйдетъ не самоубійство, а простое убійство..

Онъ не договорилъ, потому что въ этотъ моментъ въ комнату вошелъ капралъ-суданецъ. Его плоская широкая физиономія съ приплюснутымъ носомъ выражала какую-то тревогу. Всѣ обернулись къ нему.

— Что, Юсуфъ?—спросилъ Жаколэнъ.

— Капитанъ,—началъ тотъ тѣмъ особеннымъ языкомъ, которымъ говорятъ черные, находящіеся на службѣ у французовъ:—Амбара оборвала цѣпь; Амбара ушла къ Хаусса. Не хорошо говорить, скверно говорить.

И онъ покачалъ головой.

— Что же она говоритъ?

— Она говоритъ: «слушайте, суданцы, вы такіе же мусульмане, какъ и мы. Въ васъ нѣтъ стыда: какъ вы могли поднять руку на братьевъ? Пророкъ накажетъ васъ. Но если вы будете за одно съ нами и мы убьемъ ференджей, то вы получите награду послѣ смерти. А если не хотите убивать тѣхъ, кто вамъ платитъ, то пусть ваши часовые пропустятъ воинствъ пустыни, пусть не поднимаютъ тревогу; а вы не стрѣляйте въ нихъ. Тогда они сами справятся съ блѣхми и съ собаками Хабеша»... Не хорошо такъ говорить. Солдаты волнуются. Вы платите мнѣ деньги—я пришель сказать.

— Спасибо, Юсуфъ,—произнесъ взволнованный Жаколэнъ.—Что же теперь дѣлать?—обратился онъ къ сидѣвшимъ неподвижно инженерамъ.

Но никто не зналъ, что дѣлать.

— Подождите,—сказалъ, вставая, Дратэнъ:—я пойду, устрою все. Идемъ, Юсуфъ.

И, прежде чѣмъ его успѣли спросить, что онъ хочетъ дѣлать, онъ исчезъ за дѣрью.

Прошло нѣсколько минутъ томительнаго и тревожнаго молчанія. Оставшіеся въ комнатѣ сидѣли въ какомъ-то оцѣпенѣннн и не рѣшались произнести ни слова. Внезапно въ сторонѣ воротъ раздались выстрѣлы. Это былъ негромкій револьверный выстрѣлъ, и при томъ онъ заглушался стѣнами дома, но я думаю, что громъ осаднаго орудія не подѣйствовалъ бы такъ на сидѣвшихъ за столомъ. Какъ по сигналу, вскочили они и бросились къ дверямъ. У воротъ блокауза стѣной стояла толпа солдатъ—суданцевъ и абиссинцевъ. Протолкавшись сквозь нее, инженеры вышли изъ ограды и остановились, какъ вкопанные.

На песчаной площадкѣ, выдѣлявшейся болѣе свѣтлымъ пятномъ среди ночного мрака, лежала какал-то неуклюжая темная масса, точно мѣшокъ, изъ котораго высыпали половину содержимаго. Тутъ же стояли Дратэнъ, съ револьверомъ въ рукѣ, и Юсуфъ. Но главное вниманіе привлекали не они, а это темное, почти безформенное пятно, неподвижно чернѣвшее на пескѣ. Толпа ашкеровъ безмолвствовала. Невыразимое смущеніе овладѣло всѣми.

— Что вы сдѣлали?—едва могъ выговорить Эльснеръ.

— Вы видите: я избавилъ васъ всѣхъ отъ большой опасности,—отвѣчалъ Дратэнъ. И, обращая затѣмъ къ толпѣ солдатъ, крикнулъ:—по мѣстамъ!

Толпа повиновалась, какъ одинъ человекъ.

Вскорѣ послѣ этого въ Джибути прибыла рота морской пѣхоты, которую, по телеграммѣ губернатора, послали изъ Марселя на по-



мощь бѣдствовавшей колоніи. Съ первымъ же появленіемъ французскихъ солдатъ въ пустынь, сомали бросили свои позиціи и ушли въ глубь страны. Километръ 37-ой, поразившій всѣхъ своей доблестью въ эти тревожные дни, могъ вздохнуть свободно. Ободрившіеся

джибутискіе купцы послали Жаколэну и его товарищамъ привѣтствія и поздравленія. Еще бы! Вѣдь они въ значительной степени способствовали тому, что дѣло цивилизаціи не погибло въ этомъ темномъ уголкѣ Африки.

## Къ рисункамъ.

На весенней выставкѣ выдѣлялась своимъ интереснымъ сюжетомъ прекрасно написанная картина худ. П. П. Беркутова: «Лошади-бурлаки». Художникъ сумѣлъ совмѣстить въ этой картинѣ лобопытную жанровую сцену съ прелестнымъ пейзажемъ. Предъ нами уголокъ одной изъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи: по узкой горной рѣкѣ пробирается вверхъ по теченію судно, буксируемое цѣлымъ отрядомъ лошадей. Медленно проходятъ онѣ со своими погонщиками мимо живописнѣйшихъ высокихъ утесовъ, сплошь испещренныхъ причудливыми трещинами, перебираются съ одного

этого гроза ночная, надвигающаяся медленно, по безповороту еще съ вечера и закрывающая зловѣщими лохмотьями своихъ тучъ ясный вечерній закатъ. Черный лѣсъ на огненномъ фонѣ зари сливается съ чернотою тучи; послѣдніе лучи зари освѣщаютъ побережье и брошенную на немъ старую, разбитую лодку. А тучи ползутъ да ползутъ по небу, и не видно имъ конца въ той сизой мглѣ, которая уже затянула небосклонъ. И вспыхиваютъ порою тамъ огненные зигзаги молній, словно таинственные знаки, которые чертятъ на небѣ чья-то исполинская рука.



Водоемы для сохраненія дождевой воды подъ Аденомъ (въ южной Аравіи). По фот. грав. Бонгъ.

прибрежнаго холма на другой и меланхолично слушаютъ, какъ журчитъ быстрая вода подъ баркой и лѣвно разговариваютъ между собою погонщики. И тянется цѣлыми днями это неторопливое и нелегкое, для четвероногихъ бурлаковъ, шествіе среди спокойной-величественной и дѣвственной природы далекаго края.

Предъ нами эффектный подборъ тоновъ «blanc et noir» на изящной картинѣ худ. І. Брэна: «Утренній кофе». Мягкими бѣлыми пятнами на темномъ фонѣ окружающей обстановки вырисовываются фигуры кошекъ, кофейный приборъ на столикѣ и сама героиня изображаемой сцены — молодая дѣвушка въ рубашкѣ, сверкающая бѣлизною своего лица и обнаженныхъ рукъ.

Она только-что поднялась съ постели и, еще не одѣвшись, ухаживаетъ за своими любимцами, старательно угощая ихъ вкуснымъ напиткомъ, а ея дѣтки, наоборотъ, лѣзутъ къ угощенію безъ всякаго стѣсненія, храбро цѣпляясь своими острыми коготками за пушистую ткань дивана. И надо сказать правду: вся эта милая компанія бѣлыхъ, пушистыхъ звѣрковъ удивительно гармонируетъ съ мягкой и темной обстановкой комнаты, составляя какъ бы необходимую ея деталь.

«Собираются тучи,  
Лѣсъ глухо шумитъ».

Невольно вспоминаются слова шубертовскаго романа при взглядѣ на мрачную картину художника Д. Пахомова «Предъ грозой».

Быстро мелькаютъ ловкія руки молоденькихъ кружевницъ, склонившихся надъ своей работой въ мирной тишинѣ сельскаго двора, сплошь залитаго солнцемъ. Проворно передергивая нитки и переставляя расположенныя въ щепетильномъ порядкѣ коклюшки, онѣ плетутъ—узоръ за узоромъ—красивое и тонкое кружево, которое потомъ будетъ украшать наряды какихъ-нибудь аристократокъ. Въ то же время молодая кружевница, ни на минуту не переставая, тщательно плетутъ и другое кружево—кружево своей веселой и живой болтовни. И звучитъ непрерывнымъ потокомъ ихъ звонкая рѣчь, «и кипитъ, поспѣваетъ работа». Молодость, не унывающая ни предъ какими тягостями, скрашиваетъ для нихъ этотъ утомительный трудъ, портацій глаза и сгибающій станъ.

«Если ты создалъ, Аллахъ, такую огромную печь, то для чего же тебѣ нужно было создавать еще и адъ?» Эта арабская поговорка относится къ каменистой и безплодной пустынь передней Азіи, на побережьѣ которой расположена южная Аравія. Температура лѣтомъ здѣсь бываетъ такъ высока, что камни трескаются и падаются на куски. Отъ ужаснаго зноя страдаютъ даже обтерпѣвшіеся туземцы, добрая половина которыхъ получаетъ неизлѣчимаго глаза болѣзни.

Въ этомъ-то пеклѣ расположенъ извѣстный англійскій портовый городъ Аденъ. Онъ построенъ на полуостровѣ, соединенномъ узкою песчаной косою съ твердою землей. Вокругъ него находятся два очень удобныхъ порта, а самое положеніе Адена среди высокихъ

скаль, представляющихъ превосходныя естественныя укрѣпленія, и на очень «бойкомъ мѣстѣ» земного шара—дѣлаетъ его вторымъ Гибралтаромъ, т. е. въ высшей степени важною наблюдательной и охранительной позиціей для англичанъ.

Главную особенность Адена, помимо его жары и бесплодія, составляетъ то обстоятельство, что въ немъ совершенно нѣтъ водныхъ источниковъ. И это—сущяя бѣда для Адена, при его невыносимо знойномъ климатѣ.

Для пріобрѣтенія и сохраненія воды здѣсь были устроены еще 2.500 лѣтъ тому назадъ знаменитыя аденскія цистерны: онѣ существуютъ и понынѣ, и большинство изъ нихъ продолжаетъ служить жителямъ аденскаго пекла, собирая стекающую съ горъ дождевую воду. Впрочемъ, за последнее время въ Адень проведена вода съ материка, да и морскую воду теперь умѣютъ опреснять, такъ что значеніе знаменитыхъ цистернъ нынче нѣсколько подорвано.

Цистерны эти представляютъ изъ себя огромныя, высѣченныя въ скаль и обдѣланныя камнемъ, резервуары. Онѣ расположены одна надъ другою этажами и имѣютъ между собою непосредствен-

густа въ С.-Петербургѣ, и Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ ея королевскимъ величествомъ королевою эллиновъ Ольгою Константиновной.

Государь Императоръ былъ въ формѣ (въ кителѣ) лейбъ-гвардіи преображенскаго полка и въ андреевской лентѣ. Его Величество, принявъ рапортъ командовавшаго парадомъ Свиты Его Величества генераль-маіора Озерова, направился вдоль фронта, милостиво здоровался съ частями и поздравляя ихъ съ праздникомъ. Въ отвѣтъ на Царское поздравленіе раздавалось громовое «ура» и торжественныя звуки «Боже Царя храни» — и во все время Высочайшаго обхода не прекращались эти мощныя клики и аккорды гимна.

По окончаніи обхода были вынесены къ аналою знамена, и началось богослуженіе, завершившееся возгласеніемъ многолѣтія.

По окончаніи молебствія духовенство удалилось, и начался церемониальный маршъ. По окончаніи его Его Величество вмѣстѣ съ великимъ герцогомъ изволили прослѣдовать во дворецъ.

Преображенцы, по окончаніи парада, прошли въ новый манежъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, гдѣ были на-



Высочайшій обходъ частей на церковномъ парадѣ л.-гв. преображенскаго полка и л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.  
По фот. Булда авт. «Нивы».

ное сообщеніе. Всего имѣется отъ 20—30 такихъ цистернъ — и нашъ рисунокъ представляетъ ихъ колоссальную вереницу, постепенно спускающуюся въ долину города. Съдою старинно вѣтъ отъ нихъ, и, глядя на эти сооруженія, невольно вспоминаешь египетскіе храмы и пирамиды, для созданія которыхъ тоже не щадились силы и время человѣка и которыя также высѣкались изъ скаль и предназначались для вѣчнаго существованія среди знойной и каменной пустыни.

### Праздникъ л.-гв. преображенскаго полка и гвардейской артиллеріи. (Рис. на этой стр.)

6-го августа въ Царскомъ Селѣ состоялся праздникъ старѣйшаго изъ гвардейскихъ полковъ, преображенскаго, и всей гвардейской артиллеріи.

Къ десяти часамъ утра на площадкѣ Большого паркосельскаго дворца построились, фронтомъ къ дворцу, преображенскій полкъ и л.-гв. 1-я артиллерійская бригада. Здѣсь же стали и взводы сводно-гвардейскаго батальона отъ полковъ — с.-петербургскаго, короля Фридриха-Вильгельма III и 1-го лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго, Императора Александра III, которые наравнѣ съ преображенцами также празднуютъ день 6-го августа.

Въ 11 часовъ изволили прибыть: Его Императорское Величество Государь Императоръ съ его королевскимъ высочествомъ великимъ герцогомъ мекленбургъ-шверинскимъ Францемъ-Фридрихомъ, шефомъ 8-го московскаго гренадерскаго полка, пріѣхавшимъ 3-го ав-

крыты столы для праздничнаго обѣда нижнихъ чиновъ. Въ 12 час. 45 минутъ изволили пріѣхать въ манежъ Государь Императоръ вмѣстѣ съ его королевскимъ высочествомъ великимъ герцогомъ мекленбургъ-шверинскимъ. Государь Императоръ поднялъ чарку за славу и процвѣтаніе л.-гв. преображенскаго полка, л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и всѣхъ частей, празднующихъ въ этотъ день свои праздники.

Испробовавъ пробную порцію въ преображенскомъ полку, Его Величество изволил направиться къ столамъ, приготовленнымъ для нижнихъ чиновъ артиллеріи, и здѣсь также отвѣдалъ пищу и милостиво бесѣдовалъ съ начальствующими лицами. Поблагодаривъ затѣмъ еще разъ преображенцевъ и артиллеристовъ за парадъ и выразивъ свое удовольствіе офицерамъ, Государь Императоръ, въ исходѣ перваго часа, отбылъ изъ манежа.

Вслѣдъ затѣмъ въ Большомъ царкосельскомъ дворцѣ состоялся Высочайшій завтракъ.

### Къ пріѣзду е. в. короля эллиновъ Георга I.

(Портр. на стр. 658).

На 16-е августа назначено бракосочетаніе Ея Императорскаго Высочества великой княжны Владиміровны съ его королевскимъ высочествомъ королевичемъ Николаемъ греческимъ.

Къ этому торжественному дню съѣхались высокіе гости. 9-го августа, въ 7 час. вечера, на ст. Новый Петергофъ прибылъ августѣйшій отецъ королевича Николай, его величество король элли-

новъ Георгъ I. Вслѣдъ затѣмъ прибыли: двоюродный братъ королевича Николая, принцъ Христіанъ, съ супругою, принцессою Александрою. Августѣйшая супруга короля Георга, ея величество королева эллиновъ Ольга Константиновна уже раньше прибыла въ столицу Россіи. Такимъ образомъ, состоялся у насъ новый съѣздъ высокихъ гостей, собравшихся на бракосочетаніе, которое еще болѣе скрѣпитъ родственныя узы между русскою Царскою Семьею и греческимъ королевскимъ домомъ.

### Коронаціонныя торжества въ Лондонѣ.

(Съ 8 рис. на стр. 658, 659, 660, 661, 662 и 663).

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, коронаваніе англійскаго короля совершилось 27-го іюля въ Вестминстерскомъ аббатствѣ при чрезвычайно торжественной обстановкѣ. Главные моменты церемоніи уже описаны въ *Нивѣ*, и мы теперь коснемся лишь нѣкоторыхъ деталей этого историческаго торжества.

Вестминстерское аббатство значительно измѣнило свой внутренній видъ въ день коронаціи. Боковыя части храма превратились въ обширные амфиатры, благодаря временно воздвигнутымъ трибунамъ, ломамъ и скамьямъ, обитымъ синимъ бархатомъ съ желтой каймою. По полу протянулся огромный бархатный коверъ также сняго цвѣта. Между алтаремъ и хорами, посрединѣ аббатства, возвышалась особая эстрада для присутствованія на ней короля во время самаго акта коронаванія. На этой эстрадѣ, или, какъ ее называютъ въ Англии, на этомъ «театрѣ», были поставлены троны для короля и королевы, а предъ тронами — такъ называемые «*grie-Diee*» — небольшіе аналои для колѣнопреклоненій во время молитвы. Между «театромъ» и алтаремъ находилась небольшая площадка, и здѣсь было поставлено знаменитое «кресло коронаванія» — «тронъ св. Эдуарда», въ которомъ король воссѣдалъ въ извѣстные моменты церемоніи. На этомъ тронѣ, по преданію, коронавался Эдуардъ-Исповѣдникъ; подъ его сидѣніе вѣ-



Его величество король эллиновъ Георгъ I. Къ пріѣзду его въ Россію. По фот. Пазетти авт. «Нивы».

ланъ камень, на которомъ вѣнчались на царство древніе шотландскіе короли. Этотъ историческій камень считался національной святыней, и отъ шотландцевъ былъ увезенъ въ Англію еще королемъ Эдуардомъ I. А шотландцы еще на зарѣ исторіи увезли его изъ Ирландіи, гдѣ также чрезвычайно почитали камень и вѣрвали, что это тотъ самый камень, на которомъ однажды преклонилъ голову патриархъ Іаковъ. Въ настоящее время камень этотъ служитъ символомъ подчиненія двухъ государствъ (Шотландіи и Ирландіи) Англии.

Церемонія коронаванія была очень тщательно разработана и подготовлена заранее. Герцогъ Норфолькскій, на обязанности котораго лежало руководительство празднествомъ, оказался очень строгимъ и энергичнымъ руководителемъ. Подъ его личнымъ наблюдениемъ производились многочисленные репетиціи торжества: репетиціи движенія лошадей, людей, экипажей. Нужно было добиться того, чтобы каждое дѣйствующее лицо твердо знало свою роль; поэтому герцогъ Норфолькскій строго заставлялъ даже самихъ пэровъ и пэрессъ расхаживать въ мантияхъ, снимать и надѣвать свои коронки. Уличивъ однажды во время репетиціи нѣкоторыхъ пэровъ въ томъ, что ихъ шлейфы не имѣли узаконенной длины, онъ заставилъ ихъ немедленно привязать къ платьямъ ковры, и дамы принуждены были безпрекословно расхаживать по аббатству въ такомъ «удлиненномъ» нарядѣ.

Свидѣтелямъ и участникамъ коронаціоннаго торжества пришлось подниматься въ знаменательный день очень рано, такъ какъ съ 9 часовъ утра уже прекращался пріѣздъ экипажей въ аббатство. Особенно плохо выспались въ ночь наканунѣ коронаціи дамы: имъ пришлось имѣть дѣло съ куаферами, и для того, чтобы успѣть причесаться, понадобилось вставать съ 4—5 часовъ!

Несмотря на довольно мрачную и холодную погоду, толпы народа еще съ ранняго утра покрыли всѣ улицы, прилегавшія къ Букингемскому дворцу и къ аббатству. Къ 9 часамъ кругомъ дворца кипѣло необычайное оживленіе: крыша самаго дворца и



Общій видъ коронаціоннаго шествія по Парламентской улицѣ. По фот. Скотта авт. «Нивы».

всѣ сосѣднія крыши были сплошь покрыты зрителями. Къ аббатству стали съезжаться и сходились участники торжества, торопясь занять мѣста до 10 часовъ, т. е. до начала церемоніи. Всеобщее вниманіе привлекали сторожа лондонской башни, охранявшіе «ворота пѣровъ» въ аббатствѣ и одѣтые въ свои старинные историческіе костюмы временъ королевы Елизаветы, съ длинными алебардами на плечахъ.

Чрезвычайно эффектное зрѣлище представляло собраніе участниковъ и зрителей церемоніи внутри Вестминстерскаго аббатства. Это была истинная симфонія яркихъ красокъ, золотыхъ вышивокъ и сверкавшихъ драгоценныхъ камней. Въ аббатство получили доступъ, кромѣ пѣровъ и пререссы, многочисленныя служилыя и официальные лица (преобладающее количество которыхъ составили военные), а также и много неофициальныхъ лицъ, чѣмъ-либо выдающихся или извѣстныхъ.

Въ симфоніи цвѣтовъ и красокъ преобладали бѣлый и красный цвѣта: въ бѣлыхъ платьяхъ и съ установленными тремя бѣлыми страусовыми перьями на головныхъ уборахъ красовались дѣвцы и дамы, красный цвѣтъ носили лица военнаго званія и торжественные, великолѣпные пары со своими супругами. По правую сторону отъ королевскаго трона усѣлись длинною шеренгою пары въ своихъ красныхъ мантияхъ; по лѣвую сторону отъ трона королевы протянулась такая же шеренга пререссы. Лица неофициальнаго званія были одѣты въ такъ-называемый «court dress» (придворный костюмъ), т. е.

въ бархатную куртку съ перламутровыми пуговицами, бархатные штаны, бѣлые чулки, черные башмаки, ямѣя, въ довершеніе всего, еще маленькую шпагу сбоку. То здѣсь, то тамъ расхаживали въ толпѣ коронаціонные распорядители—«Goldsticks» (т. е., буквально, «золотыя палки») съ красными, позолоченными жезлами въ рукахъ. Кромѣ специально приглашенныхъ лицъ и представителей печати, въ аббатствѣ были отведены мѣста учащимся и учащимся въ которыхъ школы (имѣющихъ, по традиціи, право посылать своихъ представителей на всѣ торжества въ Вестминстерскомъ аббатствѣ), а также было предоставлено мѣсто инвалидамъ-солдатамъ; этимъ послѣднимъ отвели очень удобную «позицію»; они могли прекрасно видѣть весь актъ коронаціи, и, когда торжество кончилось, они восторженно привѣтствовали своего государя (рис. на стр. 663).

Торжественное вступленіе въ аббатство короля и королевы было обставлено большимъ блескомъ и пышностью. Предъ королевскою четой въ аббатство прошли члены королевской фамиліи: по синему бархатному ковру потянулись великолѣпные шлейфы принцессы и ихъ фрейлинъ—шлейфы красные, голубые, темно-фіолетовые, бѣлоснѣжные, обшитые драгоценными кружевами, осыпанные драгоценными камнями. По проходамъ вдоль трибунъ словно заструился многоцвѣтный, шумящій потокъ.

Вслѣдъ за этимъ яркимъ потокомъ вошла, въ сопровожденіи высокопоставленныхъ лицъ и пажей, королева. На ней было бѣлоснѣжное платье съ высокимъ воротникомъ, осыпанное алмазами. Очень длинный бархатный шлейфъ былъ поддерживаемъ съ боковъ 16 пажами, а самый конецъ шлейфа несла одна изъ герцогинь, которая, въ свою очередь, имѣла также длинный шлейфъ, поддерживаемый двумя фрейлинами (тоже со шлейфами). Въ общемъ получалось впечатлѣніе какого-то необычайно яркаго и затѣйливаго многоголоватаго существа!

Шлейфъ королевской мантии, къ слову сказать, представляетъ изъ себя замѣчательное, чисто художественное произведеніе: онъ сдѣланъ

изъ пурпурнаго бархата, вышитъ золотомъ и украшенъ замѣчательными рисунками, символизирующими постепенный ростъ британской имперіи: здѣсь находятся короны Плантагенетовъ и Тюдоровъ, а между ними красуется звѣзда Индіи—и надъ всѣми этими символами возвышается корона короля Эдуарда (рис. на этой стр.).

За королевой несли королевскія регалии, а затѣмъ въ аббатство вступилъ и король, несшій самолично свою государственную мантию и имѣвшій на головѣ красную бархатную шапку («Cap of maintenance»). Колокольный звонъ, пѣніе хора въ 400 человекъ и звуки колоссальнаго органа встрѣтили его появленіе.

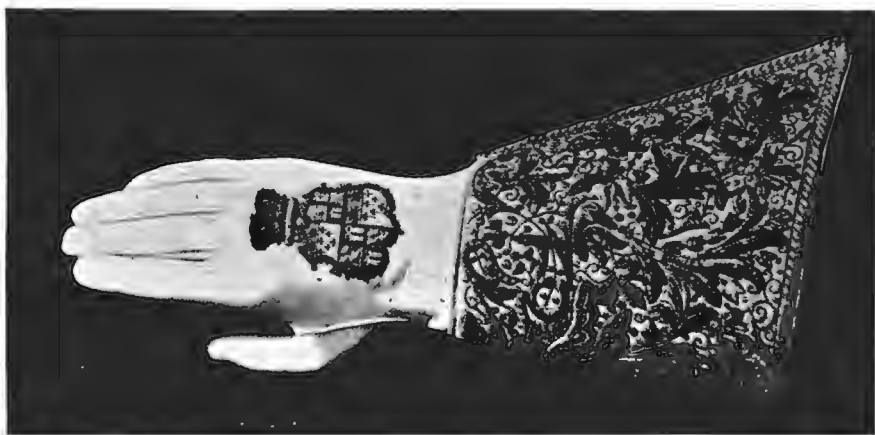
Остановившись на описаніи всей церемоніи коронаціи короля и королевы значило бы написать цѣлый томъ. Рисунки, помѣщенные въ настоящемъ № *Нивы*, изображаютъ главные моменты церемоніи, въ томъ числѣ вѣнчаніе коронами обоихъ царственныхъ супруговъ. На этихъ моментахъ мы теперь и остановимся.

Послѣ того, какъ всѣ регалии были вручены королю, и король одѣлъ всѣ историческія, употребляющіяся при коронаціи, одежды, архіепископъ кентерберійскій отправился въ алтарь, взявъ обѣими руками корону, поднялъ ее и опять опустилъ на алтарь, произнеся молитву: «О, Боже! Благослови на царство раба Твоего, короля Эдуарда!» Затѣмъ онъ подошелъ съ короною къ трону св. Эдуарда, на которомъ находился король, и при содѣйствіи епископовъ возложилъ корону на голову государя (рис. на стр. 661). Въ этотъ моментъ раздался всеобщій кликъ: «God save the King!», зазвучали во всѣхъ четырехъ углахъ аббатства трубы, и посыпались раскаты пушечнаго грома.

Коронаціе королевы Александры (рис. на стр. 660) совершилось болѣе просто и въ гораздо болѣе короткое время. Королева преклонила колѣни; архіепископъ іоркскій возложилъ на ея голову корону и вложилъ ей въ правую руку скипетръ и въ лѣвую—жезлъ изъ слоновой кости. Подобно королю, и королева восприняла миропомазаніе; стклянка съ св. миромъ, употребляющаяся при коронаціи въ Англіи, имѣетъ видъ орла. Св. миро течетъ черезъ клювъ орла и собирается при торжествѣ миропомазанія въ особую ложку, рукоятка которой украшена четырьмя драгоценнѣйшими перлами.

Королевскія регалии состоятъ изъ короны, державы, двухъ скипетровъ (съ крестомъ и съ голубицей) и изъ такъ-называемаго «колыма коронаціи», надѣваемого во время коронаціи королю на 4-й палецъ (для королевы также существуетъ особое кольцо). Король, принимая въ свои руки скипетръ, надѣваетъ особую перчатку, изображеніе которой читатели найдутъ въ числѣ рисунковъ настоящаго очерка (на этой стр.).

Въ день коронаціи во всемъ Лондонѣ царилъ необычайное движеніе и оживленіе. Народъ толпился предъ Букингемскимъ дворцомъ, ожидая появленія на балконѣ царствующихъ особъ. И когда король, королева и наследникъ престола, принцъ Уэльскій, показывались, то въ толпѣ поднималась настоящая буря восторговъ. Вечеромъ весь Лондонъ былъ блестяще иллюминированъ, и особенно эффектной была иллюминація въ Вестъ-Эндѣ (рис. на стр. 662). Толпа на улицахъ не расходилась далеко за полночь, собираваясь, главнымъ образомъ, у зданій клубовъ, которые были необычайно красиво иллюминированы и у зданія Mansion House, гдѣ находится резиденція лордъ-мэра. Здѣсь было прямо-таки невозможно пройти по улицѣ: такъ густо тѣснился народъ. То здѣсь, то тамъ раздавались звуки національныхъ, патристическихъ



Средневековая перчатка, одѣваемая королями Англіи для держанія скипетра во время обряда коронаціи. По фот. авт. «Нивы».



Шлейфъ коронаціонной мантии англійской королевы.

По фот. авт. «Нивы».

пѣсень и гимна. Не менѣ блестящей вышла и иллюминація соединеннаго англійскаго флота на Спитгедскомъ рейдѣ (рис. на стр. 662).

Въ день коронаванія король Эдуардъ получилъ многочисленные подарки, изъ которыхъ особенно выдаются—драгоценный мечъ отъ магараджи Яйнура, оцѣненный болѣе, чѣмъ въ 100.000 рублей, затѣмъ подношеніе абиссинскаго посла, Расъ-Маконена (издѣлія изъ слоновой кости) и абиссинскій дамскій туалетъ, поднесенный тѣмъ же Расъ-Маконеномъ королевы Александрѣ. Оригинальный подарокъ получилъ король отъ своего народа: ему былъ поднесенъ чекъ на 1.115.000 р., собранныхъ всенародно по подпискѣ. Король немедленно пожертвовалъ эти деньги въ госпиталь «King Edward».

### Вагонъ Императора Николая I на улицахъ С.-Петербурга. (Рис. на стр. 663).

Въ С.-Петербурѣ, въ Юсуповомъ саду, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, сооруженъ и сдѣлано заканчивается устройствомъ новый «музей Императора Николая I», устраиваемый министерствомъ путей сообщенія. Въ числѣ интересныхъ предметовъ, которые будутъ храниться въ музеѣ, доставленъ туда знаменитый историческій вагонъ Императора Николая I, переправленный сюда изъ сараева

1896 г. былъ реставрированъ. Коротенькій и невысокій, съ золоченою деревянною рѣзбой внутри, онъ рѣзко отличается отъ современныхъ гигантскихъ вагоновъ и болѣе походитъ на длижансъ, чѣмъ на желѣзнодорожный вагонъ. Причисленный въ Императорскому подвижному составу поѣздовъ николаевской дороги, онъ однако не служилъ Императору Николаю I въ его поѣздкахъ по этой дорогѣ: Императоръ пользовался имъ лишь при переѣздахъ по варшавско-вѣнской дорогѣ въ 1853 году,—во время большихъ маневровъ, происходившихъ въ то время по линіи этой дороги.

### Ө. И. Пастернацкій. (Портр. на стр. 664).

7-го августа скончался въ имѣніи «Пятовщина» минской губерніи одинъ изъ выдающихся нашихъ терапевтовъ, профессоръ военно-медицинской академіи Теодоръ Игнатьевичъ Пастернацкій. Покойный славился не только какъ прекрасный педагогъ и ученый, но и какъ превосходный врачъ-специалистъ по внутреннимъ болѣзнямъ.

Ө. И. Пастернацкій родился 13-го декабря 1843 года и происходилъ изъ духовнаго званія. Свое первоначальное образованіе онъ получилъ въ минской духовной семинаріи, т. е. въ такомъ учебномъ заведеніи, откуда очень трудно попасть въ студенты университета, и въ тѣ времена нельзя было предположить, что Ө. И. станетъ



Коронаціонныя торжества въ Лондонѣ. Архіепископъ Юрскій возлагаетъ корону на голову королевы Александры. По фот. авт. «Нивы».

Императорскаго подвижнаго состава поѣздовъ николаевской желѣзной дороги. Перевозка вагона была совершена очень оригинальнымъ способомъ, и на прилагаемомъ рисункѣ наши читатели могутъ видѣть одинъ изъ эпизодовъ «путешествія» этого вагона и обстановку его передвиженія.

Вагонъ двигался по улицамъ при помощи двухъ переносныхъ деревянныхъ рамъ-платформъ съ рельсами, имѣвшихъ каждая по 4½ сажени въ длину и до 30 пудовъ вѣса. Съ одной платформы вагонъ перекатывался на другую. Затѣмъ опроставшюся платформу переносили впередъ, подгоняли вплотную къ этой послѣдней, и вагонъ снова перепатывался на подставленную платформу. И такимъ образомъ вагонъ съ платформами, шагъ за шагомъ, двигался впередъ при участіи въ работѣ 25 человекъ рабочихъ изъ мастерскихъ николаевской дороги. Насколько медленно совершалось это движеніе, можно судить по тому, что каждый «шагъ», т. е. перекатываніе вагона на 4½ сажени (длина платформы), отнималъ отъ 3 до 5 минутъ. Отъ николаевскаго вокзала и до Сѣнной площади вагонъ путешествовалъ ни много, ни мало, какъ цѣлыхъ четыре ночи. Нужно прибавить, что путешествіе совершалось только по ночамъ, чтобы не мѣшать дневному уличному движенію. Съ 12 часовъ ночи работы продолжались до 7 час. утра. До 1½ часа ночи работа шла успѣшнѣе и быстрѣе, такъ какъ до этого срока еще горятъ уличные фонари, а затѣмъ улицы погружались во мракъ, и работать приходилось уже при помощи 3—4 ручныхъ фонарей со свѣчами, при чемъ, конечно, дѣло подвигалось гораздо медленнѣе.

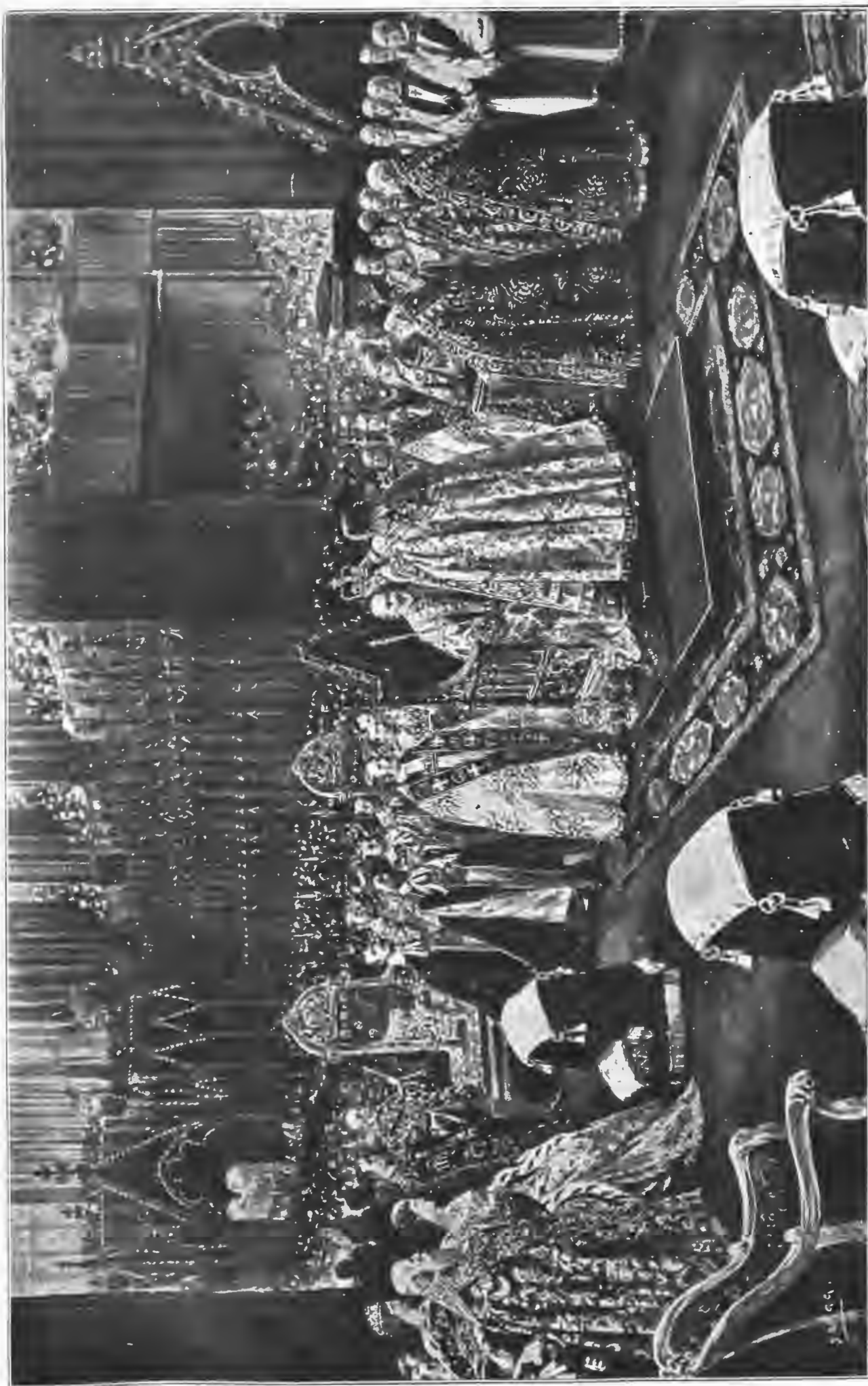
Днемъ вагонъ и платформы были предметомъ особо-напряженнаго вниманія толпы.

Описываемый вагонъ Императора Николая I-го выстроенъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ и ко времени нижегородской выставки

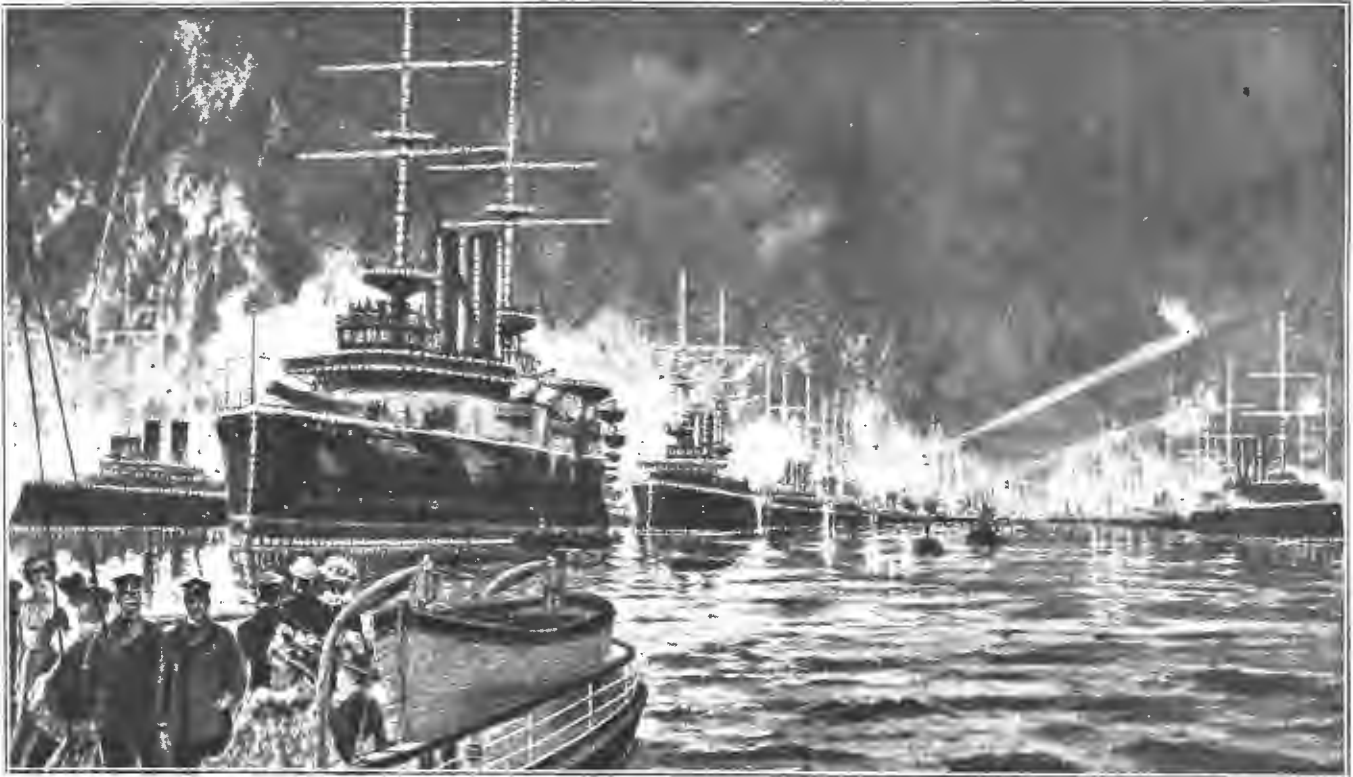
извѣстнымъ врачомъ-профессоромъ. Однако тяготѣніе къ естественнымъ наукамъ, сказавшееся еще въ самые юные годы у Ө. И., помогло ему преодолѣть всѣ затрудненія, и онъ, покинувъ духовную карьеру, поступилъ, по окончаніи курса въ духовной семинаріи, на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра въ Кіевѣ, откуда и былъ выпущенъ дѣлать карьеру «съ отличіемъ» въ 1871 г.

Черезъ годъ началась у Ө. И. тяжелая и многотрудная дѣятельность въ качествѣ военнаго врача. Онъ былъ опредѣленъ въ 1872 г. младшимъ врачомъ въ 129-й пѣхотный бессарабскій полкъ и командированъ къ кіевскому военному госпиталю. Кромѣ того, тогда же онъ состоялъ приватнымъ преподавателемъ въ мѣстной военно-фельдшерской школѣ. Съ 1873 по 1878 гг. Ө. И. пришлось быть сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической госпитальной клиникѣ кіевскаго университета, и здѣсь богатый матеріалъ въ видѣ клиническихъ больныхъ съ внутренними болѣзнями (и, главнымъ образомъ, тифозныхъ больныхъ) далъ ему возможность основательнѣйшимъ образомъ заняться специально внутренними болѣзнями. Такимъ образомъ, тогда-то и опредѣлилась дальнѣйшая специальная дѣятельность Ө. И., какъ терапевта: онъ собралъ цѣнныя данныя по этиологіи тифа и опубликовалъ статьи о случаяхъ сыпного тифа и «очеркъ тифозныхъ процессовъ».

Послѣ того онъ служилъ (около 3 лѣтъ) младшимъ ординаторомъ брестъ-литовскаго военнаго госпиталя, а затѣмъ былъ приглашенъ ассистентомъ клиники при каедрѣ общей терапіи и діагностики въ военно-медицинской академіи. Съ этого времени возникла тѣсная связь его съ академіей, не прекратившаяся до самой смерти Ө. И. Послѣдовательно прошель онъ всѣ обычныя профессорскія степени, сдѣлавшись сначала экстраординарнымъ,



Коронаціонныя торжества въ Лондонѣ. Архіепископъ кентерберійскій возлагаетъ корону на голову короля Эдуарда VII въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. По рис. Бегга, арт. «Нивы».



Коронаційныя торжества въ Лондонѣ. Иллюминація англійскаго флота, собраннаго для смотра на Спитгедскомъ рейдѣ. По фот. авт. «Нивы».

а потомъ (1893 г.) и ординарнымъ профессоромъ. Первоначально онъ работалъ въ академіи совмѣстно съ покойнымъ профессоромъ Чудновскимъ, изслѣдуя разныя формы тифа, разные случаи зараженія тифомъ, сапомъ, дифтеритомъ и пр. Въ 1888 г. онъ защитилъ диссертацию на степень доктора медицины: «О дѣйствіи жаропонижающихъ на внутреннюю и наружную температуру и на потерю тепла кожею лихорадящаго организма».

Ө. И. имѣлъ огромную практику во всѣхъ слояхъ общества. Не дѣлая никакого различія между бѣдными и богатыми, онъ пользовалъ всѣхъ и каждого съ одинаковой заботливостью и любовью. Съ бѣдными пациентами у него бывало даже и такъ, что гонораръ получалъ не онъ отъ нихъ, а они отъ него: сплошь и рядомъ Ө. И. ока-

зывалъ помимо врачебной и матеріальной помощи своимъ больнымъ, хорошо понимая, что врачебная помощь бываетъ неэффективна при жалкомъ матеріальномъ положеніи заболѣвшаго бѣдняка.

За послѣдніе годы Ө. И. часто жила въ Кавказѣ, гдѣ и изслѣдовалъ лѣчебныя свойства Кисловодска, дѣйствіе углекисло-железистыхъ ваннъ нарзана и пр., выпустивъ результаты своихъ изслѣдованій въ видѣ отдѣльныхъ монографій. Покойный былъ, кромѣ того, ревностнымъ дѣятелемъ въ обществѣ охраненія народнаго здравія, въ засѣданіяхъ котораго онъ сдѣлалъ много сообщеній; онъ даже предсѣдательствовалъ въ одномъ изъ отдѣловъ (въ 5-мъ) этого общества.

Смерть его, несомнѣнно, вызоветъ всеобщія сожалѣнія среди его сослуживцевъ-товарищей, среди студентовъ-слушателей и въ громад-



Коронаційныя торжества въ Лондонѣ. Иллюминація одной изъ улицъ Лондона въ день коронаціи. По фот. авт. «Нивы».

ной массѣ его пациентовъ, которымъ такъ часто онъ возвращалъ жизнь въ такихъ случаяхъ, когда, казалось, была уже потеряна всякая надежда на исцѣленіе. Не нашлось, къ сожалѣнію, такой могучей цѣлительской руки, которая спасла бы нынче его самого отъ смерти!

### Опыты пчеловода Прокофьева на его пасѣхъ въ Лѣсномъ.

(Рис. на стр. 664).  
Интереснѣйшее насекомое пчела, которую такъ часто приводятъ въ примѣръ трудолюбія, и плодами трудовъ которой мы съ такимъ удовольствіемъ пользуемся, обладаетъ, къ сожалѣнію, довольно злымъ характеромъ и любитъ злоупотреблять своимъ страшнымъ, даже для насъ, людей, оружіемъ — ядовитымъ жаломъ. Уходъ за пчелами всегда сопряженъ для пчеловодовъ съ рискомъ получить болѣе или менѣе болѣзненные укушенія, и поэтому недаромъ изобрѣтена цѣлая система разныхъ предохранительныхъ одѣяній, въ которыя пчеловоды и наряжаются, словно древніе рыцари въ броню и латы. Особенно опасно имѣть дѣло съ пчелами во время роенія, когда пчелы волнуются, нервничаютъ и ссорятся. Въ это время онѣ могутъ зажалить людей, прямо-таки, на смерть. Но пчеловодъ Прокофьевъ на своей пасѣхъ (въ Лѣсномъ) производитъ такіе опыты съ роеніемъ, которые ясно показываютъ, что съ пчелами, при извѣстномъ умѣніи, можно прекрасно ладить даже въ этотъ критическій періодъ, и что

можно находиться въ ихъ обществѣ совершенно безъ всякихъ сѣтокъ, наручниковъ и иныхъ прикрытій, прямо съ открытымъ лицомъ и руками. Во время такихъ опытовъ г. Прокофьевъ,

какъ это можно видѣть на нашемъ рисункѣ, находится съ пчелами въ самомъ тѣсномъ общеніи, и рой виситъ у него прямо на рукѣ, въ видѣ гигантской груши. Самая процедура роенія, какъ извѣстно, заключается въ слѣдующемъ: къ веснѣ въ ульѣ накапливается избытокъ пчелъ, и часть ихъ приготавливается къ отлету въ новый улей. Нарождаются новыя матки, и старая матка, не желая дѣлиться съ ними властью, вылетаетъ со своими подданными изъ улья. Этотъ вылетъ носитъ названіе «первака». За нимъ (если пчелье еще осталось слишкомъ много въ ульѣ) вылетаетъ «вторакъ» и даже «третьакъ». Дѣло пчеловода — смотрѣть за вылетомъ этихъ роевъ и помогать имъ дѣлиться и группироваться вокругъ новыхъ царицъ-матокъ.

Г. Прокофьевъ на нашемъ рисункѣ и изображенъ въ моментъ такого дѣленія роевъ. Рой слетается къ нему на руку, а онъ передаетъ ихъ своимъ помощникамъ, и тѣ на палкахъ относятъ эти новыя рои въ назначенные имъ новыя ульи. Почему пчелы проявляютъ при этомъ полное смиреніе и абсолютно не жалятся, и какимъ именно способомъ г. Прокофьевъ довелъ ихъ до такого смиренія — это составляетъ покаместъ его секретъ.



Коронаціонныя торжества въ Лондонѣ. Инвалиды привѣтствуютъ короля Эдуарда VII во время коронаціоннаго шествія. По фот. авт. «Нивы».



Перевозка желѣзнодорожнаго вагона Императора Николая I съ николаевскаго вокзала въ музей Императора Николая I. По фот. Булга авт. «Нивы».



## Политическое обозрение.

Берлинъ приготовился къ торжественной встрѣчѣ союзника Германіи—итальянскаго короля Виктора-Эммануила II. Высокій гость предполагалъ прибыть въ германскую столицу 13-го августа и уѣхать 18-го августа. Предусмотрѣно все, чтобы показать королю Берлинъ во всемъ блескѣ: король пройдетъ по аллеѣ Побѣды, представляющей, какъ извѣстно нашимъ читателямъ рядъ статуй государственныхъ дѣателей и монарховъ Гогенцоллернскаго дома, во дворецъ черезъ Бранденбургскія ворота, по обѣимъ сторонамъ которыхъ выстроены трибуны для публики. Городскія власти приѣдутъ высокому гостю на Парижской площади. Въ первый же день пребывания короля назначено военное торжество—освященіе новыхъ знаменъ, при чемъ самъ высокій гость прикрѣпитъ къ новымъ древкамъ снятыя со старыхъ знаменъ медали.

Визитъ итальянскаго короля признается нѣмцами новымъ звеномъ, упрочивающимъ цѣпь тройственнаго союза. Въ то же время, однако, всѣмъ германскимъ патриотамъ очень хорошо извѣстно, что политическая комбинація съ участіемъ Италіи утратила прежнее обаяніе. Теперь общественные и политическіе кружки въ Германіи изъ всѣхъ вопросовъ внѣшней политики преимущественно удѣляютъ вниманіе предстоящему пересмотру торговыхъ договоровъ съ державами. Комиссія рейхстага, работающая надъ пересмотромъ проекта таможеннаго тарифа—этой главной основы торговыхъ трактатовъ, едва успѣла на-дняхъ закончить работу въ первомъ чтеніи, употребивъ на это 102 засѣданія. Разъясненія и увѣщанія министровъ не могли устранить протекционистскаго увлеченія большинства членовъ комиссіи: въ проектъ правительства внесены новыя повышенія тарифа. Тѣмъ не менѣе, партія крупныхъ землевладѣльцевъ выражаетъ недовольство: проектъ слабо охраняетъ интересы сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ, конфликтъ между правительствомъ и вѣдательными аграріями, видимо, неизбеженъ. Правительство уже дало понять этой партіи, что оно не стремится быть посредникомъ между крупными землевладѣльцами и представителями промышленности, угождая тѣмъ и другимъ; оно-де въ свое время выскажетъ свои взгляды, такъ что не будетъ затѣмъ поводовъ къ превратнымъ толкованіямъ.

Торговые договоры являются злобою дня и на Дальнемъ Востоке. Англія вошла въ соглашеніе съ Китаемъ, выговоривъ себѣ, по обыкновенію, крупныя выгоды и поставивъ на очередь важный вопросъ о китайской таможенной реформѣ и о разныхъ сборахъ на внутреннихъ заставахъ Китая. Заинтересованныя державы опротестовали англо-китайское соглашеніе, и теперь идутъ въ Пекинѣ новые переговоры по вопросамъ торговли. А тѣмъ временемъ въ провинціяхъ южнаго Китая разгорается возстаніе, подготовленное налагами, вызванными уплатою крупной контрибуціи въ пользу державъ. Мятежники осаждаютъ города и продолжаютъ свое движеніе къ Пекину. Державы сдѣлали теперь важный шагъ къ восстановленію нормальнаго порядка, нарушеннаго боксерами. Остававшійся во власти международной комиссіи городъ Тянь-Тзинь переданъ 3-го августа уполномоченному Китаю, вице-

королю провинціи Чили, Юань-Ши-Каю. Вѣздъ вице-короля въ городъ принялъ видъ триумфальнаго шествія; навстрѣчу вышли должностныя лица, международныя войска и множество обывателей; члены временнаго международнаго правительства устроили вице-королю банкеты. Около пяти часовъ пополудни международный военный отрядъ окончательно выступилъ изъ Тянь-Тзина. За время управленія городомъ иностранцами Тянь-Тзинь превратился въ здоровый, безопасный городъ; старыя стѣны срыты, въ городѣ устроено множество площадей. По распоряженію временнаго правительства береговые форты между Таку и Шанхай-Гуаномъ разрушены; по рѣкѣ Пейхо искоренено разбойничество, и организована лоцманская служба. Теперь иностранная оккупация въ сѣверномъ Китаѣ ограничивается нѣсколькими береговыми пунктами.

Въ Англіи въ настоящее время всѣ интересуются бурами. Бурскіе генералы Луи Бота, Деларей и Девель прибыли въ Суэтгэмптонъ 3-го августа. Генераловъ встрѣтили Робертсъ и Китченеры; огромная толпа устроила гостямъ восторженную манифестацию, горячо приветствуя ихъ; изъ толпы слышались клики: «Добрый, старый Девель и всѣ храбрые бывшіе непріатели теперь наши друзья! Ура за нашихъ друзей, бывшихъ враговъ!» Въ отвѣтъ на всѣ приветствія бурскіе генералы однако снимали только шляпы, но говорить отказались. Не останавливаясь въ Суэтгэмптонѣ, генералы проѣхали въ Лондонъ въ одномъ поѣздѣ съ Робертсомъ и Китченеромъ. На лондонскомъ вокзалѣ огромная толпа народа снова устроила гостямъ дружественную манифестацию; оваціи толпы помѣшали генераламъ осмотрѣть Лондонъ; около гостиницы, гдѣ остановились гости, столпился масса народа, все время приветствовавшая генераловъ дружественными кликами.

Генералы отказались присутствовать на грандіозномъ смотрѣ англійскаго флота. По приглашенію короля генералы выѣхали 4-го августа въ Коузъ. Король вышелъ навстрѣчу бурскимъ генераламъ, пожалъ каждому руку; затѣмъ генералы представились королевы; аудіенція у короля была непродолжительна, бесѣда была совершенно неприкосновенная и политики не касалась. По словамъ секретаря Бота, генералы очень довольны пріемомъ, оказаннымъ имъ королемъ и королевой. Не засиживаясь въ англійской столицѣ, генералы выѣхали въ Голландію и прибыли 6-го августа въ Гаагу, гдѣ ихъ встрѣтили съ восторгомъ. Отъ имени товарищей Луи Бота произнесъ рѣчь, въ которой благодарилъ за манифестацию и сказалъ, что для вождей буровъ еще не наступило время предать гласности все, что у нихъ на душѣ, но они, вѣроятно, сдѣлаютъ это въ скоромъ времени. Генералы фадла на свиданіе съ бывшими президентами Крюгеромъ и Штейномъ и поклонились тѣлу своего товарища Луки Мейера, перевозимому теперь въ Преторію.

Въ голландской печати теперь появились точныя цифры потерь буровъ во время войны. Всего вышло изъ строя не болѣе 14.000 чел., въ томъ числѣ убитыхъ или смертельно раненыхъ не болѣе четырехъ тысячъ.



Проф. В. И. Пастернакъ († 7-го августа 1902 г.). По фот. Шапиро авт. «Нивы».



Пчеловодъ Прокофьевъ на пасѣкѣ въ Лѣсномъ. По фот. авт. «Нивы».

### ВЪЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала „Нива“ съ 1-го сентября (съ № 36-го), гг. подписчики, не внесшіе сполна подписной платы за 1902 г., благоволятъ озаботиться немедленно присылкою послѣдняго срочнаго взноса. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, прилагаютъ печатный адресъ съ бандероли или обозначаютъ на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса.

Издатель А. Ф. Маркъс.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ

# КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 17607 8-5

**1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.**

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 311 человекъ.

— На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія. —

Вышеуказант! дешевле дешевого всего за 6 руб. (съ пересылкой).



Прекрасные вороненой стали часы, заводъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ для монограммы, выѣрены до минуты, гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ. Къ часамъ изящная американская цѣпка и, кроме того, получаетъ премію: 1 золотой массивный крестъ 56 пр. и серебряную цѣпочку для креста. Желаніе могутъ съ него крестовой цѣпки получить 1 золотое широкое кольцо 56 пр. Такие же часы глухія 7 р., дамскіе на 1 р. дорож. Вышеуказанныя вещи высылаются по получеиіи заказа налож. плат. и безъ задатка. Адресъ: Варшава, Калецкая, № 14-8, Х. Г. Ламъ.

**425 р.**  
подъ выстр. бид., II заемъ до 325 р., подъ III до 240 р., подъ ост. бум. до 95 руб. изъ 5 до 9% годов. в 1/2% ежем. ком. пред. въ сеуду  
Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, СПБ.

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водъ

## VICHY

ИСТОЧНИКЪ,  
ПРИНАДЛЕЖАЩЕ ФРАНЦУЗКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

**PASTILLES VICHY-ÉTAT** 2 или 3 конфетки  
**COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT** послѣ ѣды способствують пищеваренію.

для приготоленія на дому щелочной газовой воды.



Пользуйтесь рѣдкимъ случаемъ! Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 25-го іюля с. г. назначить самыя крайнія цѣны; за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылаемъ 4 нижеслѣдующіе предмета: 1) Мужскіе или дамскіе карманы часы черныя ворон. стали съ заводомъ безъ ключа. 2) Къ часамъ цѣпка американскаго золота съ парижск. компансо или къ дамскимъ шейная цѣпка. 3) Золотое кольцо 56 пр. изящной работы и 4) Кожаное портмоне съ 5 отдѣленіями, замкъ механической, содержащій каучуковый штемпель имени и фамилии заказчика. Такие же глухія часы со всіми приложеніями на 1 р. дорож. Часы высылаются проверенные съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платеж. безъ задатка. Адресовать: „Базаръ Новостей“, Варшава, Граничная, 4. P.S. Просимъ посѣнить заказами, такъ какъ продажа назначена на короткое время.



**Часы МОЛНІЯ!**  
Для всякаго необходимо имѣть у себя дома по демеовой цѣнкѣ столовые часы съ будильникомъ и самостѣпвающимся въ темнотѣ циферблатомъ, съ ручательствомъ за прочность издающагося сигнала и за вѣрность хода на 8 лѣтъ. Цѣна въ изящномъ корпусѣ 1-го сорта 1 шт. 8 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Высылаю выѣренныя часы до минуты безъ задержки нал. платежомъ; Адресъ: Фабр. складъ женевскихъ часовъ Михаила Ягубовича, Варшава, Долгая, 47-а. Безъ риска. Не поправившіеся принимаю обратно.

ПОДПИСКА НА 1902 г.  
ВЪСТНИКЪ  
**ТИРАЖЕЙ**  
дастъ ежемѣсячно 2 раза всѣ тиражные таблицы. На годъ 4 р. съ дост. и перес.  
Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, СПБ.

Складъ фотографическихъ принадлежностей  
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ  
**П. УСТРИЦЕВЪ и К<sup>о</sup>.**  
Москва, Старый Газетный пер., домъ Ц. № 17680 Фотодовой. 2-2  
Имѣетъ постоянно на складѣ фабричныя лучшія фпръ:  
Объективы Бергго въ Парижѣ.  
Камеры «Компани Рогестеръ».  
Бумага и пластинки «Imperial».  
Химическіе продукты Гауфа въ Фейербахѣ.  
Вышеизъ печати новыя полныя прейсъ-курранты. По жрѣ поступленія новостей по фотографіи будутъ печататься добавленія, для бесплатной разсылки гг. покупателямъ.

ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТЫ  
**СТЕРЕОГРАФЪ.**  
ПЛАСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФІЯ.  
Чудная наворона замѣчател. видовъ. Аппаратъ съ 50 картин. 1 р. 30 к., 106 картин. 2 р. 30 к. Пересылка 40 к. въ Азіат. Росс. 80 к. Ц. № 17706  
„Базаръ польза и забава“.  
Г. Гебгардтъ, Симеоновская 5, С.-Петербург.

Гаганрогъ.  
**Санаторія и Водолечебница**  
врачей Диварисъ и Гордонъ.  
Продолж. тепл. осень. Леч. водой, электр., массаж., діетой бол. нервн., пищеваар., мочеполов., малокр., ожир., ревмат., сиф. Полн. пансіонъ виѣстѣ съ леч. отъ 125 руб. въ мѣс. Откр. кругл. годъ.  
Просп. безпл. № 17698 4-1

Швейныя машины „ПФАФЪ“.  
Общепризнанныя великолѣпными, снабженныя новѣйшими усовершенствованными швейными машинами для потребностей семьи, ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ.  
Склады въ большей части крупнѣйшихъ городовъ.  
**Г. М. Пфафъ**, фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутернъ. (Kaiserslautern). Германія. Основано въ 1862г. 1,000 рабочихъ.

НОВО! ДОСТИГНУТО!  
**„УСАТИНЪ“**  
А. Гебгардта, даетъ великимъ усамъ удивительно изящную форму, чистый натуральныи видъ, глянцъ и мягкость сохраняются. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ вещество не клейкое, не жирное.  
Цѣна за флаконъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.  
Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88-14 (во дворѣ).

♦ **НАСТОЯЩАЯ АУТСБУРГСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦІЯ** ♦  
Д-ра КИЗОВА.  
Средство для употребленія при **ЖЕЛУДОЧНОМЪ и ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.**  
Поступило въ продажу съ разрѣшенія медицинскаго начальства. Настоящая только съ изображеніемъ здѣсь охранной маркой. Имѣется въ розничной продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ, оптомъ въ крупныхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представителей: у Русск. О-ва Торговли Аптекарск. товарамъ, Штоль и Шмидтъ, Р. Келеръ и К<sup>о</sup>, Г. Кюсъ и К<sup>о</sup>. 50-12

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ  
Утвержденные Министерствомъ Внутрен. Дѣлъ. Основанные въ 1882 г.  
**КУРСЫ РАПГОФЪ**  
С.-Петербургъ, Малая Морская, № 7.  
Пріемъ вновь поступающихъ съ 20-го августа ежедневно въ будни отъ 12-2 ч. дня и отъ 4-6 ч. веч.; по празднич. и воскрес. дѣмъ отъ 12-2 ч. дня. Малебенъ 1-го сентября въ 1 ч. дня. Начало занятій 2-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Писем. заявл. о поступленіи, просить адресовать на имя директора курсовъ, № 17603 2-2  
**Евг. Павл. Рапгофъ.**

**НЕВЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ**  
7 ПРЕДМЕТОВЪ ВМѢСТО 24 руб. ЗА 12 руб.  
Дамамъ и барышнямъ изящный подарокъ изъ чистаго золота 56 пробы цѣпныя гарнитуры: 1) Брошь золотая, состоящая изъ плотнаго золота, на котор. искусство бриллианты превосходной игры обхватываютъ душить - рубины, сапфиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика), 2) пара крупныхъ серегъ, 3) кольцо такого же фасона (на рисунокъ гарнитуры изображенъ въ уменьшенномъ видѣ), 4) мужскіе или дамскіе часы черной вороненой стали, заводъ безъ ключа, элгантной отдѣлки, 5) въ часамъ изящная цѣпочка, 6) въ цѣпочкѣ изящный брелокъ, 7) кожаное портмоне съ 6-ю отдѣленіями изъ одного кроя, съ механическимъ затворомъ, содержащій каучуковый штемпель для имени, отчества и фамилии только за 12 р. Такие же часы глухія со всіми приложеніями на 1 руб. дорож; къ каждому часамъ прилагается ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно наложнымъ платежомъ по получеиіи заказа и безъ задатка, пересылка на счетъ склада. Адресовать: Фабричному складу золотыхъ изделий и часовъ Торговому Дому Ю. ГУБЕРЪ и К<sup>о</sup>, Одесса, Ремесленная № 4-а. № 17670 3-2

Только 6 руб. 50 коп.  
Желаніемъ имѣть за небольшія деньги дѣйствительно изящные, прочныя и вѣрныя часы, мы особенно рекомендуемъ часы мужскіе накладнаго золота, глухія, всѣ три крышки покрыты золот. механич. способомъ, ходъ на камняхъ, заводъ безъ ключа, трудно отлич. отъ настоящ. золот. часовъ, съ изящ. цѣпочкой и медальономъ или же съ брелкомъ-бинокль, вмѣсто 15 р. только 6 р. 50 к. Часы американск. золота глухія всемирной извѣстной фабр. „Таванъ Вачъ К<sup>о</sup>“ 8 р. 25 к. Дамскіе на одну рубль дорож. Такие же часы черн. вор. стали, ходъ на камняхъ, отвѣр. 6 р., глухія 7 р. Часы серебр. мужск., заводъ ключ., 84 пр., массив. ворн. 8 р., такіе же ремонтуаръ 9 р. 75 к. Часы высылаются выѣренныя до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода на 5 лѣтъ по получеиіи заказа налож. плат. безъ задатка. Адресъ: фабричный складъ часовъ Товарищество „СИМОНЪСЪ“, Варшава, Гривалъ, № 7.  
Примѣчаніе. Великій заказчикъ, вышеуказанныи изъ нашего склада часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами бесплатно одно изящн. кольцо 56 пр.; просимъ прислать бумажную жрѣку. Каждый заказчикъ получаетъ даромъ интересный прейсъ-куррантъ съ преміями. № 17651 2-3  
Новость. Часы зеркало съ музыкой для туалетнаго стола 9 р.

### НОВАЯ КНИГА

къ конкурсу. Экз. и для учеников старш. классовъ всѣхъ средне-учеб. завед.

**Сборникъ разработанныхъ темъ** отделен., историч. и литератур. содержания, съ планами, 192 стр. Петербургъ, 1903 г. н. 1 р. 35 к. Сост. Д. Д. Похоевой. Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. № 17700

Изданъ и по требованіямъ высыл. бесплатно нов. на осень 1902 г. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ на

## 50.000.000

фруктовыхъ, парков. и лѣсныхъ деревьевъ. Цѣна фрукт. привит. отъ 5 коп. за дерев., лѣса. отъ 30 коп. за 1000.

Садоводство А. А. БЫХАНОВОЙ съ С-ми въ Липецкѣ, Тамб. г.; отдѣлен. въ Долго-Ц. № 17674 руковъ. Ора. г. 4-2

## ГАРМОНИИ

САМАГО ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА



№ 3596. Лучшей русской работы со стальными галосами 7 р. 50 к.

Дамскія № 3626. — 5 руб. съ трелью 6 руб.

№ 3700. Съ 17 клапанами 10 руб. № 3720. Съ 21 класп. 15 руб.

и много другихъ сортовъ.

По полученіи задатка, приблизительно 1/3 стоимости, высылаю съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

### Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

### ДРЕВНІЯ МОНЕТЫ РОССИИ!

покупаю. Плату до 3000 р. за монету. Каталогъ рѣдкихъ монетъ за 42 коп. (марк.), г. Ровно, Волян. губ. Пушманову ТИШЕ.



### МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

Москва, Кузнецкій мостъ, д. нн. Гагарина.

ТОЛЬКО БЛАГОДАРИ КРУПНЫМЪ ОБОРОТАМЪ нашего дома, мы нашли возможнымъ предложить

## ПИАНИНО

новѣйш. америк. конструкция съ цѣльной металлич. рамой, перекрестн. струн., лучш. механикой двойн. ретативъ, съ сурдиной (moderator), прочнымъ строемъ, съ прекрасн. звукомъ, нашей отдѣлки

только за 335 руб.

Салонное пианино—365 руб. Концертное пианино—400 руб.

### ГАРАНТИЯ ЗА ПРОЧНОСТЬ.

Новості! Пианино заграничнаго новѣйш. конструкции—300 руб.



Фабрика и складъ

## Бруно Зенгеръ Ко

С.-Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (бывш. Комиссій)

Фотогр. Аппараты и Принадл.

(Кратк. Прейс-Курантъ Бесплатно)

### ЕССЕНТУКСІЯ ЛЕПЕШКИ,

пріятыя послѣ пиши отъ 1 до 3 штукъ, уничтожаютъ изжогу и кислую отрыжку, чувство полноты и вздутія подъ ложечкой. Весьма удобны въ дорогѣ. Не уступаютъ лепешкамъ Виши. Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главный складъ для всей Россіи въ торгов. домѣ В. Липицкія и П. Поллакъ. Конторы: Москва, Фурманнй пер., д. Поллакъ, и въ Ессентукахъ.

### ДВУХТАКТНЫЕ НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ „АВАНСЪ“

Самый малый расходъ нефти, легкой вѣсъ, отсутствіе клапановъ, простота устройства, гарантія, дешево другихъ нефтяныхъ двиг. Ц. № 17533 гателей. 6—5

Представитель Л. И. РАГОЗИНЪ. Москва, Мясницкая, д. Ермаковъхъ.

### ОСЕННИЙ СЕЗОНЪ НА Кавказскихъ Минеральныхъ Водахъ

начинается въ Пятигорскѣ (сѣрныя воды), въ Ессентукахъ (щелочныя) и Желѣзноводскѣ (желѣзныя) съ 1-го августа, и въ Кисловодскѣ (углекислыя) съ 15-го августа. ЦѣНЫ НА ВАННЫ и КВАРТИРЫ ПОНИЖЕННЫ. Успѣшно лечатся: ревматизмъ, сифилис и его послѣдствія, заболевания нервной системы, катарры желудка, кишечника, почек, мочеполювыхъ путей, ожирѣніе, малокровіе, женскія болѣзни и пр. Минеральная грязь. Кумысъ. Горная климатическая станція. Гидропатическія заведенія. Институтъ механо-терапии по Цандеру. Электролѣчебно-свѣтовой кабинетъ съ прожекторомъ. На всѣхъ курортахъ театры, ежедневно утромъ и вечеромъ играютъ большіе струнные оркестры. Справки по квартирнымъ конторамъ. Осень, обыкновенно, бываетъ благоприятная для лѣченія. 3—3

### МОЗОЛИНЪ РЕЙНГЕРЦА

Уничтожаетъ мозоли съ корнемъ

Продается въездъ. Цѣна 35 коп.

### Адлеръ, Велосипедныя фабрики, прежде Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.

Поставщица императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учреждений. Многократно премированные „вышними“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.

Каталоги высылаются по желанію.

### СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

## АВТОМОБИЛИ, ВЕЛОСИПЕДЫ, ПИЩУЩІЯ МАШИНЫ.

ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ.



### ШКОЛА КРОЙКИ и ШИТЬЯ по Французск. методу, РАЗРАБ. съ 1888г. А. И. КОЛЬЧЕВСКОЙ

ВЫУЧИВАЮ ПРИ ШКОЛѢ и ЗАОЧНО. МОСКВА, СЕБЕЗВЕСНАЯ ул. соб. домъ программъ по требов. прѣд. САМОУЧИТЕЛЬ кройки и шитья дамск., дѣтск. и женск. вещей КОЛЬЧЕВСКОЙ ц. съ альбомомъ чертежей 2 р. 50 к. съкл. 3 р. СКЛАДЪ ИЗДАВАНІЯ ПРИ ШКОЛѢ.

### ЛАНОЛИНЪ

Превосходно для сохраненія кѣжной кожи.

### Туалетный кремъ ЛАНОЛИНЪ

изъ ланолина Либрейха, изготовленъ у Г. А. БРИГЕРЪ, Рига.

Цѣна: въ жестян. по 10 и 15 к. и въ оловян. труб. 25 к. настоящее только съ изображ. здѣсь фабрич. клеймомъ.

БЕЗМАТНАЯ ПЕРЕСЪ УПАК. ПЕРЕСЪ УПАК. ПЛАТЕННЫМЪ

только 4 р. 90 к. 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.

Прелесть, золот. кольцо 56 пр. съ искусств. превосходн. брилліантъ БЕЗЪ ФОЛЬГИ или ПОДКЛАДКИ такъ что трудно узнать отъ кольца съ наст. брилліантъ.

БАЗАРЪ МАРКЪ

С.-Петербургъ Невскій 20-31

### САМАЯ ПРОЧНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРЫША изъ оцинкованнаго и Гальванизированнаго ЖЕЛЪЗА

## Н. В. ЧЕРЕПОВА.

ГАРАНТИЯ 25 ЛѢТЪ.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО для КРЫШЪ. ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.

НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ

Иллюстрированный прейс-курантъ и образцы высылаются бесплатно.

Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская слобода соб. д.

**БЕРЕГИТЕСЬ!** 1) ФАЛЬСИФИКАЦІЙ СВИНЦОМЪ. 2) ИАРОЩЕНІЯ ЦѢНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ

листы имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

П. № 17609 (5)



### ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ Е. ТОРБЕКЪ,

Москва, Неглинный, противъ Государственнаго банка, д. Коломійцова, уѣздомъ г. охотниковъ, что вновь открыта фабрика РУЖЕЙНЫХЪ ГИЛЬЗЪ, достоинства которой г. охотникамъ извѣстны. Можно получать во всѣхъ лучшихъ оружейныхъ магазинахъ. Имѣется большой выборъ ружей: Алъендорфъ и Врчтъ, Скоттъ и сынъ, Бельмонъ, Лепажъ, Пердо и Фрезаръ, Ронже и сынъ, С. Клеманъ. РЕВОЛЬВЕРОВЪ выфренныхъ: Смитъ и Вессонъ, Мервинъ, Гульбергъ, Вебстеръ и сынъ, Динъ, Лепажъ. ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ: Маузеръ, Броунингъ, Велодокъ. Полный прейс-курантъ высылается безплатно.

С. № 17604 2—2

### АНГЕЛЮСЪ

Новѣйш. америк. механическ. пианино—475 руб. Тоже со звуками фисгармоніи—550 р.

Складъ ГРАММОФОНОВЪ и всевозможныхъ музыкальныхъ № 17704 инструментовъ. 2 1

### ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Новый иллюстрир. прейс-курантъ музык. инструм. высыл. бесплатно.



### ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

не для рекламы, а предоставить возможность всякому приобрести по баснословно дешевой цѣнѣ изящную и элегантную матерію для дамскаго платья моднаго кустарнаго производства, а именно: 1) Матерія тканая изящнымъ шелковымъ узоромъ, цвѣта: бордо съ чернымъ, синий съ чернымъ, зеленый съ чернымъ, голубой, голубой съ золотымъ, черныи съ золотымъ, розовый, стальной и песочный, за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш. 3 р. 2) Черная матерія тканая шерстью «Могеръ», отличающаяся своимъ неслыханнымъ блескомъ и изящнымъ узоромъ за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш. 4 р. 80 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки 3 р. 3) Новѣйшая гладкая ткань «сатины шейотъ» или «крепо шейотъ» цвѣта: темно-линій, бордо, коричневый и стальной, за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш. 6 р. 40 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки 4 р. Тѣ, которые выписывали у близкочужданую мною матерію, пишутъ, что дамы въ восхищеніи, очень и очень довольны и благодарны и т. д. Выслано мною уже около двухъ тысячъ отръзковъ въ столичные гор.: С.-Петербургъ, Москву и Варшаву. Будуи увереными, что и теперь вышесказанное останутся весьма довольны, прошу не забывать отрекомендовать мою фирму всѣмъ своимъ знакомымъ. Упаковка и пересылка по почтѣ на счетъ фирмы. Адресъ: «Л. Б. Круглянской, Подъзвѣ. Нап. плат. каждый отръзъ на 10 к. дорожнѣ».

### Вл. ГОСТЬИНСКІЙ и К°

С.-Петербургъ, Невскій, 42, противъ Гостиного Двора, предлагаетъ въ богатѣйш. выборѣ: кровати, матрацы, умывальники, дѣтскія коляски, кресла для больныхъ, печи, ледники, ванны, души. Цѣны внѣ конкуренціи.



### КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается вслѣдъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО.

Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилетнее преподаваніе выписывается ПРОБНОЕ ПИСЬМО прѣтвомъ, подробныи условіи и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 14.

# ЖИВНА

№ 34. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** ТЕКСТЪ: Сила слабого. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—Между жизнью и смертью. Очеркъ И. Мюллера.—Парламентаризмъ въ Японіи. Очеркъ.—Ихъ рисункамъ: За хворостомъ.—Съ гонимми.—Слѣпой.—Вотъ и я!—Бракосочетаніе Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Елены Владиміровны и Королевича Николая греческаго.—Заключительный маневръ лагернаго сбора у посада Федоровскаго въ Высочайшемъ присутствіи.—Освященіе часовни на мѣстѣ заточенія святаго Филиппа.—Г. И. Семирадскій.—Графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ.—К. К. Фанъ-Аркъ.—Политическое обозрѣніе.—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: За хворостомъ. Картина А. Корелли.—Гончія. Акварель Р. Ф. Френца.—Слѣпой. Рисунокъ перомъ Н. Махова.—Вотъ и я! Картина П. Гейденгауса.—Памятныи столбъ въ честь конституціи.—Избирательное собраніе.—Провозглашеніе японской конституціи въ 1889 г.—Японскій избиратель, опускающій бюллетени въ урну.—Шоши-шибаи эскортируютъ урну послѣ подачи голосовъ.—Августѣйшіе Новобрачные Ея Королевское Высочество Королевичъ греческій Николай и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Владиміровна.—Августѣйшая Семья Высококовобраннаго Королевича Николая греческаго.—Августѣйшая Семья Высоковобранной Великой Княжны Елены Владиміровны.—Прибытіе Высоковаренной Невѣсты Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Елены Владиміровны въ Большой Царскосельскій Дворецъ.—Заключительный маневръ лагернаго сбора у посада Федоровскаго въ Высочайшемъ присутствіи. Государь Императоръ слѣдитъ за ходомъ маневра.—Тверской Древне-Отроччѣ монастырь, въ которомъ сооружена часовня на мѣстѣ заточенія святаго Филиппа.—Часовня, освещенная 11-го августа т. г. въ тверскомъ Древне-Отроччѣ монастырѣ на мѣстѣ заточенія св. Филиппа.—Закрытіе конгрегационныхъ школъ во Франціи. Насильственное закрытіе школы въ Плу-даніель правительственными войсками.—Г. И. Семирадскій.—Графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ.—Бурскіе предводители Бота, Деветь и Деларей на аудіенціи у англійскаго короля Эдуарда VII, на яхтѣ „Викторія и Альбертъ“.—К. К. Фанъ-Аркъ.



**ГИТАРЫ**

съ механизмомъ для струнъ въ 6, 7, 10, 15, 20 р., съ особенно хорошимъ тономъ въ 25, 30, 40 р., виенскія концерта въ 50, 75, 100 р.

Дешевые сорта по 3 и 5 р.

Самоучители и ноты.

**ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.**

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

**Только 5 руб. за пару**

плюшевыхъ одѣялъ изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двухстороннія, прочныя, теплыя и красивыя можно получать и выписывать исключительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Нестеровича Иванова, Москва, внутри пассажа Постышковой. Магазины выставляются съ валожеными платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желѣзной дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа.

**Остерегайтесь поддѣлокъ.**

Г. № 17683 2-2

**ЗАЙКАНИЕ**

лѣчится въ лѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланіна. **Плата по излеченіи.** Условія высылаются бесплатно.

**ЗАЙКАНИЕ**

УСТРАН. ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ К. Ю. ЭРНСТЪ. (для приходящихъ и пансионеровъ). Москва, Б. Никитская № 11. Плата по излеченіи **РУКОВОДСТВО** къ самообученію для зайкъ 5 рублей. Рекомендовано Главнымъ управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній, какъ ВЕСЬМА ХОРОШЕЕ дополненіе къ имѣющимся уже въ кадетскихъ корпусахъ книгамъ по этому вопросу.



**П. А. Трубицыну съ С-мъ.**

ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬСЯ СЪ ЗАПРОСАМИ на всевозможныя внутреннія церковныя работы по адресу: **ЕЛЕЦЪ** Орловск. губ. № 17731

**ЗНАМЕНИТЫЕ РОЯЛИ И ПИАНИНО**

Дрезденской Придворной фабрики К. Рѣнишъ

**RÖNISCH** Ц. № 17694 6-2

ПОСТАВЩИКА ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Императора Австрійскаго, короля Саксонскаго и короля Шведско-Норвегскаго

понижены въ цѣнѣ на 20-30% вслѣдствіе открытія отдѣленія въ Россіи.

Многоуважаемый Господни Рѣнишъ! Въ Россіи, какъ и въ Германіи, я играю на многихъ вашихъ инструментахъ и съ особымъ удовольствіемъ свидѣтельствую вамъ, что всюду и всегда находилъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненными.

Антонъ Гр. Рубинштейнъ.

**РОЯЛИ** въ 650, 750, 900 и 1,350 рублей.

**ПИАНИНО** въ 450, 500, 600 и 650 рублей.

Придворному фабриканту Карлу Рѣнишъ. Королевская Шведская Музыкальная Академія свѣдѣетъ своей неизменной обязанностью снѣжъ засвидѣтельствовать Вамъ, что безподобная красота звука и отличныя механизмы рояля Вашей фабрики возбуждаютъ всеобщій восторгъ.

За Академію Густавъ, Наслѣдный Принцъ Швеціи и Норвегіи. 29-го марта 1902 г.

Продажа роялей и пианино фабр. Рѣнишъ (RÖNISCH) производится въ С.-Петербургѣ по фабричной цѣнѣ только у **К. И. БЕРНГАРДЪ.** Главный Представитель Невскій, 43, уг. Троицк.

Требуйте бесплатно иллюстрированный каталогъ. ДОСТАВКА И ПРОВОЗЪ ПО СОГЛАШЕНІЮ.

**ПРИЗНАННЫЯ ВОЕМЪ СВѢТОМЪ**

Д-ра Шиндлеръ-Барнай „Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ **ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**

Неподдѣльныя только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. № 17639 5-2

**EDELWEISS de la TZARINE**

Ц. № 17691 Духи, мыло, рисовая пудра, туалетная вода и пр. и пр. **ВИКТОРЪ ВЭССЪЕ**, парфюмеръ, Парижъ; изобрѣтатель Императорскаго мыла Коко.

**КЪ 17-МУ СЕНТЯБРЯ!**

**ПРОВНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ** съ англійскими духами высокаго достоинства **ДЖЕМСА ФЛОВЕРА** **10 КОП.**

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоятъ въ продажѣ отъ 2 до 3 рублей. Пробныя флакончики Джемса Фловера извѣстны по преимуществу, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одиень сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ валожеными платежомъ. 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

**Это прелесть, всякій скажетъ!**

Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невѣсты и на всякій случай. Цѣна съ пересыл. во всѣхъ городахъ Росс. имп.

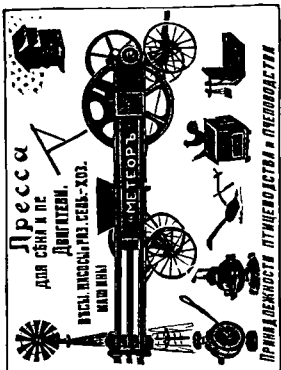
4 р. 20 к., тоже въ 20 флак. 3 р. 20 к., 10 флак. 2 р. Одно Самѣ и 10 проб. фл. 2 р. съ перес.

№ 17723

Главный складъ: магазинъ Г. ЛЮПА, С.-Петербургъ, Пассажи, № 39.

**ИНЖИНИРОУОЦИ**

№ 17737 П. ДЮТИЛЬ и К<sup>о</sup>.



СПБ., Лиговская ул., 44.

**ИНЖИНИРОУОЦИ**

малостр. пр-кур. безплатно.  
**Фабр. БЕКЛЕРЪ,**  
 Ревель.  
 Вагны отъ 4 руб., вагны съ печкой отъ 35 р. до самых роскошныхъ.

**И. Г. КАРЛСОНЪ**  
 въ Воронежѣ  
 Садоводство и сѣлადъ  
 сѣмянъ. № 17730  
 Высылаются бесплатно на сезонъ 1902—1903 г. каталогъ съ пояснительнымъ текстомъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, розъ, растений многостебельныхъ грунтовыхъ, тепличныхъ, оранжерейныхъ и комнатныхъ а также голландскихъ цвѣточныхъ луковичъ.

**ДЕШЕВО ПРОДАЕТСЯ**

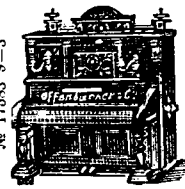
по случаю перемѣщенія нашихъ складовъ:  
 полная электрическая станція для освѣщенія, состоящая изъ газоваго двигателя „Отто Крослей“, въ 40 лошадиныхъ силъ, съ полнымъ трубопроводомъ и баками, динамомашины въ 228 амперъ, для прибол. 500 лампъ накаливанія до 16 свѣчей и аккумуляторной батарееи.

**Станцію можно осматривать въ работѣ.** № 17733 2-1

Акционерное Общество Электричества прежде В. Ламайеръ и К<sup>о</sup>, Москва, Мясницкая, 20.

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ФАБРИКА ПИАНИНО**

**ОФФЕНБАХЕРЪ и К<sup>о</sup>.**  
 С.-Петербургъ,  
 Глинная улица, с. д., № 7.  
 Д Е П О: Невскій просп., № 66.



№ 17683 9-3

Пянино Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> признаны авторитетами Русскаго Музыкальнаго мира выдающимися (см. отзывы ихъ въ № 2 «Нивы» 1902 г.).  
 Благодаря сплошной металлической рамѣ, двойной репетиціи, весьма приятному тумбѣ (spielart), певучему большому тону, пянино фабрики Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> **вполнѣ замѣняютъ рояль.**  
 Артист. руков. извѣст. пянистка Ядвига Зальская.  
**Цѣны отъ 400 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА. Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. Описание фабрики см. № 49 «Нивы» 1901 г. стр. 744а.

**Торговый домъ „О—ГУРМЭ“**  
 № 2407. Телефонъ № 2407.  
 11, Бол. Морская ул., 11, между Невскимъ и Кирпичи. пер.,  
 ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЛЯ ПРЕДСТОЯЩАГО СЕЗОНА  
**ЛУЧШУЮ МЯСНУЮ ПРОВИЗИЮ,**  
 какъ-то: телатину, англійск. баранину, молот. барашковъ, солоняну по-англійски, мясо кормленн. быковъ и др.  
**зелень, дичь и домашнюю провизию** для стола и кухни.  
 Полный ассортиментъ **ГАСТРОНОМИИ** здѣшней и заграницной.  
 Все товары лучшаго качества и свѣжести.  
 Доставка на домъ во все части города.  
 Персоналъ служащихъ подъ контролемъ **врача.**  
 Фирма не имѣетъ отдѣленій. № 17743

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**  
  
 красятъ волосы въ любой несмыываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к. С.-Петербургъ, Невскій, 20-31.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ**

р. вмѣсто 25 р. Поля. курскъ кроля и штыля дамск., дѣтск. и верх. наряд. и бѣлья, налож. платежъ 5 р. 25 к. Медали на двухъ выставк. Массе благодарн. Школа кроля С. В. Островской. Киевъ, Б. Васильковская, 5.

**Чистое лицо**  
  
 получается скоро послѣ употребленія новаго средства „КРЕДО“ отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ.**  
 Банка 1 р. 50 к.; перес. налож. плат. Н. Окшевскій, С.-Петербургъ, Караванная, № 5, кв. 8.

**ПОЛНЫЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ,**  
 учебниковъ, учебныхъ пособій, дѣтскихъ сборниковъ для пѣнія, дѣтскихъ сборниковъ для фортепиано, школьныхъ фортеп. пьесъ всѣхъ 9 степеней всѣхъ извѣстныхъ музыкальныхъ педагоговъ имѣется **ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ**  
 П. № 17723 **П. ЮРГЕНСОНЪ,** въ Москвѣ,  
 Неглинный переул., № 14. Каталоги бесплатно.

**ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ**  
 Усовершенствованный способъ стирки **БЕЗЪ МЫЛА и БЕЗЪ СОДЫ**  
 Необыкновенная бѣлизна и сбереженіе бѣлья.  
 Продается въ аптекарск. и колоніальн. магазинахъ и оптомъ у фабриканта **Л. МИНЛОСЪ** въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.  
 Требовать способъ употребленія 26-17

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ**  
 на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
  
 В. № 17492 10-6  
**ПАВЕЛЬ БУРЕ**  
 поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 3, противъ Кузнецкаго моста.  
 БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.  
 Новый иллюстрир. преиъ-куррантъ высыл. по требован. бесплатно.

**БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСИЯ**  
 приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.  
 Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.  
 При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно вѣжной и придаетъ ей освѣтительную бѣлизну, свѣжесть и вѣжностъ; она превосходитъ своимъ достоинствомъ все другіе препараты.  
 Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 75 к.  
 Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.  
 Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая вмѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ—Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ—Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

**УРБАНА**  
  
 КРАСКА для Волосъ БЕЗЪ ЛЯПИСА ПРОДАЕТСЯ ВЪ СКАДѢ С. П. БУРГЪ, КОНЮШЕННАЯ № 1. Ц. 2 р. 50 к. съ ПЕРЕС.

**КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,**  
 Садовое Заведеніе въ Ригѣ,  
 съимъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1902—1903 г. издамы и высылаются по требованію бесплатно. № 17667 4-3

**Московское женское коммерческое училище, учрежденное Л. О. Вяземской,**  
 вѣдомства Мин. Фин.  
 Покровка, д. Поповыхъ, противъ Лялина пер.  
 Училище состоитъ изъ пригот., 5 общихъ и 2 специальныхъ классовъ. Окончившія курсъ, относительно поступленія въ высшія учебныя заведенія, пользуются правами гимназій вѣдомства Императрицы Маріи. Приемъ прошеній въ пригот. и первый классъ—ежедневно отъ 11 до 3 часовъ. Ученицы принимаются приходившими и живущими. П. № 17725

**ГИГИЕНИЧЕСКІЕ КУРСЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ**  
 при состоящемъ подъ покровительствомъ Е. И. В. Принцессы Евгении Максимиліановны Ольденбургской Обществѣ охраненія здоровья женщимъ.  
 Къ посѣщенію курсовъ и обученію на нихъ допускаются лица обоего пола. Постоянными слушателями могутъ быть лица, имѣющія образовательный цензъ въ размѣрѣ оконч. средне-учеб. завед. Приемъ прошеній съ 15-го июня по 15-е сентября. За справками обращаться по адресу председателя Педагогическаго Совѣта д-ра мед. А. А. Владимірова Петербургъ (Лопухинская, № 12). № 17729

**Политехнический институтъ Фридбергъ** въ Гессенѣ близъ Франкфурта н/М.  
 Программы высылаются бесплатно. Специальный испытательный комиссаръ.  
**Академія** Машиностроенія, электротехники, инженернаго и строительнаго искусства. 6 академическ. курсовъ.  
**Политехникумъ** Средняя специальная школа для машинныхъ и электро-техниковъ. 4 курса.

**УВЕЛИЧЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ**  
 по особенно удешевленной цѣнѣ. **ТРЕБУЙТЕ** иллюстрированные Прейсъ-Курранты, высылаемъ таковые бесплатно. № 17741  
 Художественная мастерская **Александръ.**  
 С.-Петербургъ, Казанская ул., д. № 9.





XXXIII.

№ 34

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ПЬСНОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXIII

1902

Выдавъ 24-го августа 1902 г.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1902 г.

|                              |             |                                                                  |             |                                                                      |             |                             |             |                                        |          |                 |              |
|------------------------------|-------------|------------------------------------------------------------------|-------------|----------------------------------------------------------------------|-------------|-----------------------------|-------------|----------------------------------------|----------|-----------------|--------------|
| Безъ доставки въ Петербургъ. | <b>5,50</b> | Безъ дост. въ МОСКВЪ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. | <b>6,25</b> | Безъ доставки въ ОДЕССЪ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. | <b>6,50</b> | Съ доставкою въ Петербургъ. | <b>6,50</b> | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. | <b>7</b> | За гра-р. мицу. | <b>10 р.</b> |
|------------------------------|-------------|------------------------------------------------------------------|-------------|----------------------------------------------------------------------|-------------|-----------------------------|-------------|----------------------------------------|----------|-----------------|--------------|

### Сила слабаго.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

IV.

Въ этотъ день Дарья Николаевна не удалось больше побывать въ мастерской. Вечеромъ они попали въ какой-то ярко освѣщенный садъ, слушали веселое пѣніе и смотрѣли на какія-то представленія. Это былъ жанръ, который Дарья Николаевна не любила, но на этотъ разъ, послѣ продолжительнаго театральнаго голода, это ее заняло.

Только послѣ полуночи Илья привезъ ее въ городъ, завезъ въ гостиницу и домой поѣхалъ одинъ. Прощаясь съ нею, онъ сказалъ:

— Теперь два дня я отниму у васъ цѣликомъ. Вамъ надо запастись терпѣніемъ...

— Это что же будетъ? — спросила Дарья Николаевна.

— Это будетъ увѣнчаніе моего зданія, но... если вы согласитесь на мои условія.

— Надѣюсь, договоръ не придется писать кровью? Какія же условія?

— Скажу ихъ завтра. Вы вѣдь рано встаете... Такъ можно рассчитывать, что въ десять часовъ я увижу васъ въ мастерской?

— Постараюсь.

Дарья Николаевна поняла это таинственное предупрежденіе въ томъ смыслѣ, что онъ хочетъ что-то писать



За хворостомъ. Картина А. Корелли, грав. Кирмэс.

съ нея и рассчитываетъ промучить ее два дня. Такъ какъ рѣчь шла объ увѣнчаніи зданія, то она догадывалась, что это имѣетъ какую-то связь съ картиной, которую онъ окружалъ такой таинственностью.

Но относительно условій его ей ничего не приходило въ голову.

«Какое-нибудь чудачество», рѣшила она и, утомленная цѣлымъ днемъ загородныхъ впечатлѣній и массой свѣжаго воздуха, она очень скоро заснула и проснулась только на другой день въ девять часовъ утра. Она затропнулась, наскоро выпила кофе и поспѣшила къ Ильѣ.

Онъ уже ждалъ ее. На немъ была сѣрая блуза, та самая, въ которой онъ встрѣтилъ ее вчера, но нѣсколько очищенная отъ красокъ. Въ мастерской были произведены перестановки. Картина, по-вчерашнему завѣшанная до полу сѣрымъ холстомъ, стояла не у стѣны, а посрединѣ комнаты, нѣсколько наискось. На окнахъ, въ которыхъ стремительно лились снопы свѣта, были спущены шторы.

Илья встрѣтилъ ее съ необычайной живостью; глаза его были полны волненія. Онъ помогъ Дарьѣ Николаевнѣ снять накидку и осмотрѣлъ ее съ ногъ до головы.

— А, вотъ хорошо! Я вчера забылъ попросить васъ, чтобъ вы пріѣхали въ томъ же платьѣ, а вы это сдѣлали сами.

— Да у меня другого нѣтъ. Я ничего не взяла съ собой,—отвѣтила Дарья Николаевна.

— Отлично. Въ этомъ платьѣ вы—настоящая вы. Такою я васъ всегда себѣ представляю. Въ этомъ коричневомъ цвѣтѣ есть что-то наивное, школьное... Мы вѣдь привыкли видѣть школьницъ въ коричневыхъ платьяхъ... Но въ то же время ему дана изящная отдѣлка, которая вамъ такъ идетъ; ваша прическа... а, да, изящная, несложная, безъ затѣй... все такъ, какъ надо, какъ мнѣ рисовалось... Хотите чаю или кофе?

— Нѣтъ, я пила уже...

— Значитъ, сейчасъ же можно начать работу?

— Но сперва договоръ...

— А, да, вотъ онъ: я буду писать васъ. Но вы не увидите картины, пока я не кончу васъ... однимъ словомъ, пока я самъ не покажу вамъ...

— Вы хотите, чтобы я была слѣпымъ орудіемъ?—спросила Дарья Николаевна.

— Назовите это какъ вамъ угодно. Но понимаете ли... представьте себѣ: цвѣтущая долина, изрѣзанная зигзагами серебристой рѣчки... вдаль окаймляющія ее синія горы, словомъ—земной рай... но надъ всѣмъ этимъ виситъ глубокая непроницаемая ночь. Чтобъ увидѣть и понять эту красоту, надо, чтобы надъ нею взошло солнце... Ну, такъ вотъ и тутъ надо, чтобъ взошло солнце, а оно еще не взошло... Поняли?

— Стараюсь.

— Итакъ, будемъ стараться, чтобъ взошло солнце... Вотъ ваша поза: вы стойте на возвышеніи, вотъ на этихъ подмосткахъ,—и онъ выдвинулъ высокій дощатый ящикъ съ тремя ступеньками и помогъ Дарьѣ Николаевнѣ взобраться на него. Вы такая, какъ всегда. Никакой позы. Важно, чтобы вы были, какъ всегда,—съ вашими серьезными вдумчивыми глазами, которые глядятъ и подсказываютъ человѣку, какое добро ему нужно дѣлать...

— Вы на меня налагаете какую-то большую отвѣтственность!—сказала Дарья Николаевна, стараясь однако точно выполнить его указанія.

Илья отошелъ отъ нея и осторожно снялъ покрывало съ огромнаго мольберта, на которомъ была уставлена картина. Дарья Николаевна видѣла только оборотную сторону холста.

Онъ взялъ палитру съ заготовленными красками и кисти и началъ писать. Въ продолженіе получаса онъ не произнесъ ни одного слова. Отходя отъ картины, онъ вшивался въ лицо Дарьи Николаевны пристальнымъ

взглядомъ и, точно схвативъ какую-то драгоценную черту, стремительно заносилъ ее на холстъ. Глаза его горѣли, и волнение сквозило въ каждой чертѣ его лица.

— Ой,—проговорила, наконецъ, Дарья Николаевна:—я больше не въ силахъ.

— Я васъ измучилъ?

— Надо отдохнуть...

— Отдохните минуту.

Онъ опять взялъ сѣрое покрывало и бережно, осторожно прикрылъ имъ картину.

— Вы точно сумасшедшій,—замѣтила Дарья Николаевна, сходя съ подмостокъ.

— Творчество и есть сумасшествіе... Вы и не подозреваете, какъ вы этимъ польстили мнѣ. Если я похожу на сумасшедшаго, значитъ, я дѣйствительно въ эти минуты творю... Но дѣло идетъ отлично; я боялся, что эта задача окажется мнѣ не по силамъ... Но нѣтъ, кажется, я ее преодолеваю... Чувствуется, что идетъ... отлично идетъ работа, Дарья Николаевна!.. И какъ это хорошо, что вы пріѣхали!

— А если бъ я не пріѣхала?

— Я долженъ былъ бы ѣхать туда, къ вамъ, и пригласить васъ... Это вызвало бы глубокомысленное почитаніе головами... А, право, лучше обойтись безъ глубокомыслия. Ахъ, да, а почему вы пріѣхали? Вѣдь у васъ тутъ никакихъ дѣлъ нѣтъ...

— Я была вызвана...

— Да? Кѣмъ же?

— Вашимъ профессоромъ.

— Стромилловымъ?

— Да. Вѣдь у васъ одинъ профессоръ. Только вы не выдавайте меня, если онъ считаетъ это тайной. Онъ находилъ, что вы слишкомъ усердно работаете и что это можетъ разстроить ваши нервы и здоровье...

— А, узнаю почтеннаго профессора Стромилова. Во всемъ сдержанность, мѣра, благоразуміе!.. Онъ и самъ не понимаетъ, что это его кровные враги, мѣшавшіе ему во всю жизнь произвести что-нибудь значительное... Богъ мой!.. Нервы, здоровье!.. Да пропади оно—здоровье, и пусть перервутся всѣ мои нервы!.. Какое мнѣ до нихъ дѣло, когда работа захватила меня всего, когда я ею живу и дышу... Бѣдный, онъ не испыталъ ощущенія: вотъ только создать бы это, воплотить въ образъ, оживотворить—и тогда хоть смерть...

— Хорошую, должно-быть, пору вы переживаете,—сказала Дарья Николаевна, глядя на его восторженное лицо.

— Чудную! Но иногда на меня нападаетъ ужасъ: а что, если я ошибаюсь, если я приписываю моей работѣ качества, какихъ у нея нѣтъ, если, когда я сниму съ нея покрывало, вдругъ всѣ отойдутъ отъ нея съ холодными скучающими лицами?... Я весь содрогаюсь въ такіе минуты... но онъ рѣдки и недолги... Я ихъ побѣждаю. Какая-то жизненная сила во мнѣ есть, которая меня поддерживаетъ... Отдохнули?

— Пожалуй...

— Ну, продолжаемъ...

Дарья Николаевна опять стала на подмостки. Онъ раскрылъ картину и снова принялся за работу. Такъ повторилось нѣсколько разъ, и всякій разъ, давая ей отдыхъ, онъ закрывалъ картину, какъ бы боясь, чтобы взглядъ ея хоть нечаянно не упалъ на картину.

Въ двѣнадцать часовъ Илья положилъ кисти и палитру, прикрылъ картину и сказалъ:

— Теперь покушаемъ... Я не хочу выпускать васъ изъ мастерской... страшно дорожу солнцемъ и потому заказалъ завтракъ дома. Устроимъ это по-студенчески. Вѣдь вы навѣрно любите это...

Они позавтракали дома, и Илья все дѣлалъ торопливо. Онъ видимо дорожилъ каждой минутой и сейчасъ же послѣ завтрака опять пригласилъ Дарью Николаевну на подмостки и снова принялся за работу.

Время для Дарьи Николаевны тянулось медленно. На лицѣ ея появились признаки сильнаго утомленія, а онѣ ничего этого не замѣчали. Пробыло пять часовъ. Она побѣдѣла, взялась рукой за голову и оперлась о стѣну.

— Я больше не могу, Илья Никитичъ...

Онѣ подбѣжалъ къ ней и подаль ей руку.

— Сядьте здѣсь.—Онѣ усадилъ ее на ступеньки подмостковъ.—Я все-таки закрою картину, чтобъ не было соблазна. А затѣмъ вы уляжетесь на диванѣ. Простите, ради Бога, мое мучительство.

Онѣ закрылъ картину и въ самомъ дѣлѣ уложилъ Дарью Николаевну на диванѣ, прикрывъ ее пледомъ. У нея явился нервный ознобъ.

— И долго вы будете меня такъ истязать?—спрашивала она.

— Еще только завтра. Работа идетъ такъ хорошо... Миѣ такая удача, что я навѣрно кончу завтра...

— И покажете?

— Да, ужъ вы въ эти два дня приобрѣтете всѣ права на это; хотя вѣдь показать вамъ, значитъ, услышать судъ строгій...

— И справедливый...

— А можетъ-быть, и приговоръ!..

— Во всякомъ случаѣ не смертный...

— Я на это надѣюсь... Что же мы дѣлаемъ сегодня?—спросилъ Илья.

— Сегодня вы отвезете меня въ гостиницу и позволите миѣ пораньше улечься спать. Неужели вы думаете, что послѣ такого подвига я еще на что-нибудь способна?

— Удивительно: въ такомъ слабомъ существѣ и такая сила помѣщается... Эта сила точно кокетничаетъ съ нами и избираетъ своимъ жилищемъ самую непрочную постройку...

— Вы еще въ бреду? Ну, все равно, можете бредить, сколько вамъ угодно, а я сейчасъ погружаюсь въ дремоту... Посмотримъ, приснится ли миѣ ваша картина...

— Навѣрно не приснится...

Онѣ замолкъ, предоставивъ ей дремать. Тихонько, стараясь не шумѣть, онѣ началъ мыть кисти, потомъ пошелъ въ спальню, переодѣлся и тогда только опустился въ кресло и далъ отдыхъ своимъ нервамъ и ногамъ.

Слѣдующій день былъ проведенъ точно такъ же. На этотъ разъ Дарья Николаевна хватало на нѣсколько дольше — до шести часовъ. Илья все не хотѣлъ отпустить ее, умоляя: еще четверть часа, еще пять минутъ... Наконецъ, онѣ остановился и сказалъ:

— Завтра въ одиннадцать часовъ утра я покажу вамъ картину.

— Только завтра?

— Да, только завтра...

Затѣмъ онѣ отвезъ ее въ гостиницу, а самъ вернулся домой. До глубокой ночи онѣ возился съ рамой, прилаживая ее къ картинѣ. Ночью часа на три заснулъ, поднялся въ шесть и, какъ только стало возможно работать, онѣ уже стоялъ у мольберта и, какъ онѣ мысленно говорилъ себѣ, «держалъ послѣднюю корректуру». Затѣмъ онѣ повернулъ картину рисункомъ къ окну и оставилъ ее такъ.

Теперь онѣ съ нетерпѣніемъ ждалъ Дарью Николаевну. Это будетъ первая пара глазъ, которые увидятъ его картину, и какіе глаза: тѣ самые глаза, которые обладаютъ для него такой волшебной силой, которые подняли его изъ косности и заставили взлетѣть на высоту.

На высоту! Онѣ такъ думаетъ. Но не кажется ли ему это? Не самообольщеніе ли это? Что, если... Нѣтъ! этого онѣ не хотѣлъ допустить ни на одну минуту, потому что это была бы его смерть.

Онѣ опустился въ кресло, и голова его была полна смутныхъ мыслей, которыя ежеминутно, точно въ калейдоскопѣ, мѣняли свою окраску, являясь то радужными и смѣлыми, то темными и тусклыми.

Было ли это утомленіе послѣ почти бессонной ночи, или

мозгъ его усталъ бороться съ этимъ наплывомъ мыслей, но онѣ не замѣтилъ, какъ глаза его сомкнулись, и онѣ погрузился въ глубокий сонъ.

Прошло минутъ двадцать. Въ передней раздался звонокъ, онѣ его не слышалъ. Хозяйка отперла дверь и пустила Дарью Николаевну.

Дарья Николаевна вошла и тотчасъ же увидѣла Илью, сидящаго въ креслѣ. Онѣ не сдѣлала движенія и не поднялся ей навстрѣчу; голова его сильно склонилась на бокъ. «Онѣ спитъ»—подумала Дарья Николаевна и, тихонько снявъ пальто, прошла къ окну. На картинѣ не было покрывала; изъ этого она заключила, что для нея нѣтъ уже тайны.

Не глядя на картину, она прошла въ уголь, сѣла на стулъ и очутилась лицомъ къ лицу съ картиной, которая смотрѣла прямо на нее.

Обширная поляна, почти вся сплошь застланная густымъ туманомъ, похожимъ на дымъ. Сквозь туманъ слабо проглядываютъ очертанія предметовъ, и надо пристально вглядѣться, чтобы разсмотрѣть ихъ: густые лѣса, высокія тонкія вершины деревьевъ вырываются изъ тумана къ небу и ясно обозначаются въ синеватомъ воздухѣ; желтыя нивы, наполовину скошенныя, но не убранныя, точно покинутыя жнецами; силуэты погосившихся на бокъ домовъ, полуразрушенныхъ церквей, закоптѣлыхъ фабрикъ съ разбитыми стеклами оконъ, рѣка съ стоячею, точно застывшею водою...

Но среди этого полуразрушеннаго міра всюду есть люди. Вотъ по широкой извилистой дорогѣ медленно тянется въ гору обозъ, погонщики растянулись на возкахъ и спятъ глубокимъ мертвымъ сномъ. Въ глубинѣ лѣса вырублена поляна, дровосѣкъ прикурнулъ на свѣжей травѣ, топоръ валяется рядомъ съ нимъ. Въ заброшенномъ городѣ люди спятъ или еле двигаются съ полусонными глазами. Здѣсь они сидятъ за столомъ, ѣдятъ и пьютъ, съ вялыми лицами, съ потухшими глазами, безъ огня, безъ души, точно исполняютъ неизбѣжный долгъ.

Никакой дѣятельности, ни малѣйшаго признака активной воли; все сонное, полумертвое, какое-то печальное царство тѣней, окутанное туманомъ.

Но вотъ на далекомъ горизонтѣ показалось свѣтлое прозрачное облако; изъ нѣдръ его плавно и мягко выдвигается фигура женщины. Ея одежда, руки, ноги, все это незамѣтно сливается съ золотистыми краями облака и переходитъ въ него; но лицо ея рельефно очерчено: смуглыя, блѣдныя щеки, высокій лобъ, задумчивая складка губъ, и глаза — точно два солнца, взшедшія надъ окутанной туманомъ землей.

Она глядитъ туда, и изъ ея глазъ точно исходитъ какая-то живительная струя бодрости и жизни. И чувствуется, что подъ живительнымъ дѣйствіемъ этихъ глазъ сейчасъ должна проснуться долина. И вонъ тамъ на далекой окраинѣ, куда долетѣлъ первый лучъ отъ нихъ, зачинается уже жизнь. Тамъ разсѣвается туманъ, тамъ заколыхалась вода въ рѣкѣ, тамъ проснулись люди, взяли въ руки топоры, и пилы, и лопаты, и ломы и принялись дѣятельно работать надъ недоконченной постройкой; а далеко въ глубинѣ еще не разсѣявшагося тумана уже зачинается какое-то смутное тревожное броженіе... У одного раскрылись глаза, другой поднялъ руку, третій силится отогнать отъ себя мрачныя грѣзы и привстаетъ...

Но ясно, что туманъ рассѣется всюду, и зацвѣтетъ долина, закипитъ работа, и будетъ тутъ жизнь яркая, дѣятельная, плодотворная и счастливая...

Дарья Николаевна изумленными глазами смотрѣла на картину и чувствовала, что сердце ея усиленно бьется. Какая-то торжественная волна подымалась ея въ груди, какъ бываетъ всегда, когда стоишь передъ чѣмъ-то сильнымъ, большимъ, значительнымъ.

Охваченная впечатлѣніемъ картины во всей ея цѣлости и полнотѣ, она не обращала вниманія на отдѣльныя ея части и не вглядывалась въ черты женскаго





Гончія. Акварель Р. Ф. Френца, авт. «Нивы».



Слѣпой. Рисунокъ перомъ Н. Махова, авт. «Нивы».

лица. Но вдруг ей стало ясно, что это ее лицо, ее черты и — как странно — эти два солнца, оживляющие землю, — ее глаза...

И ей стало жутко, и мысль о том, что создатель этой картины и этих глаз сейчас проснется и встанет перед нею, пугала ее.

И она сидела, не двигаясь, как бы этой тишиной стараясь продлить его сон и отдалить момент, так страшивший ее.

И вдруг она невольно отвела глаза от картины и перевела их туда, где сидел в кресле Илья. Он поднял наклоненную набок голову и открыл глаза. Он увидел ее, и все лицо его выразило тревогу.

С каким-то дѣтским страхом смотрѣлъ онъ на нее, какъ бы стараясь постигнуть, что вызвало въ его душѣ его созданіе. Не двигаясь, точно замеревъ, онъ ждалъ приговора отъ ее глазъ, которые смотрѣли на него. Глубокая тишина была въ домѣ, и среди этой тишины имъ казалось, что они слышатъ другъ у друга взволнованное бѣшеніе сердецъ. И словно какія-то незримыя упругія нити протянулись между ними: оба они почувствовали, что какая-то сила связала ихъ навѣки.

Дарья Николаевна поднялась съ мѣста и, можетъ-быть, сама того не желая и въ душѣ протестуя противъ этого движенія, подошла къ нему и положила руки на его голову. Онъ поднялъ къ ней лицо свое и смотрѣлъ на нее съ ожиданіемъ приговора, съ упованіемъ.

— Это дивно! — тихо-тихо произнесла она, и голосъ ее дрожалъ.

— Но вѣдь это все вы! Все это — ваше созданіе! — какимъ-то безумнымъ голосомъ съ огненными глазами заговорилъ Илья, схвативъ ее руки и прижимая ихъ къ своему лицу.

И вдруг онъ почувствовалъ, что эти руки точно сами тянутся къ нему, что онѣ въ эту минуту принадлежатъ ему. Онъ крѣпко охватилъ ее своими руками, и вся она, дрожащая, трепещущая, съ блѣднымъ лицомъ и какими-то затуманенными и по временамъ вспыхивающими глазами, была уже близъ него и не сопротивлялась больше...

— Боже, Боже! — шепталъ Илья, прижимая ее голову къ своему лицу. — Я чувствую, какъ какая-то волшебная сила исходитъ изъ тебя, и крѣпнетъ оттого душа моя, и я становлюсь богатыремъ... Благодарю тебя, благодарю...

Это было безуміе, которое длилось всего только нѣсколько мгновений, и вотъ Дарья Николаевна стоитъ уже у окна и сильнымъ движеніемъ руки поднимаетъ шторы. Яркіе солнечные лучи вдругъ ворвались въ комнату, и все освѣтилось ихъ золотымъ блескомъ. И въ одинъ мигъ растаялъ туманъ, окутавшій ихъ на мгновеніе.

— Это никогда больше не должно повториться, — строго, холодно, почти враждебно сказала она.

— И не надо! — какъ-то бодро, смѣло, съ глазами, полными вѣры въ себя, отвѣтилъ Илья. — Я уже знаю, что ваша душа — моя, и теперь ужъ я силенъ на всю жизнь... Другъ мой, дайте мнѣ руку, я пожму ее почтительно, какъ руку жены моего брата... Мы не обокрали его. Вы отдали мнѣ то, что никогда не принадлежало ему — вашу душу. И я готовъ любоваться построенной имъ фабрикой, готовъ уважать его...

Она все еще строго смотрѣла на него, но протянула ему руку, которую онъ пожалъ почтительно.

Вечеромъ того же дня Илья провожалъ Дарью Николаевну на вокзалъ. Оба они были веселы, безъ усталости говорили, непринужденно, ясно, безъ той неловкости, какая бываетъ между людьми, сдѣлавшими вмѣстѣ что-нибудь нехорошее. И Дарья Николаевна уже не смотрѣла на него строго. Въ ее обращеніи съ нимъ была какая-то мягкость, которой прежде какъ будто ей недоставало.

— Не забудьте поклониться Дунашѣ, — сказалъ Илья: — и утѣшите ее. Скажите, что я скоро приѣду.

Она кивнула ему головой. Черезъ нѣсколько минутъ Дарья Николаевна уѣхала, а Илья прямо съ вокзала пошелъ къ своему профессору, котораго не видѣлъ три дня.

#### V.

Раннимъ утромъ Дарья Николаевна подъѣзжала къ андрусовской фабрикѣ. Она не хотѣла отрывать отъ дѣла фабричныхъ лошадей и прислугу и беспокоить Алексѣя, который, конечно, самъ приѣхалъ бы за нею на станцію, и взяла наемнаго возницу.

Было около восьми часовъ утра. Ее чрезвычайно удивило странное явленіе. Еще фабрика не была видна, но уже показалась верхняя часть новой кирпичной трубы. Изъ этой трубы вылеталъ и поднимался къ небу густой смолистый дымъ.

«Что же это значить, — думала она, — Не могли же они въ такой короткій срокъ пустить фабрику въ ходъ.»

Но тутъ она вспомнила объясненіе Алексѣя, почему онъ не могъ поѣхать съ нею въ Москву. Онъ говорилъ тогда о предстоящей пробѣ машины. Ну, вотъ, значить, это и есть проба. Другого предположенія не могло быть, такъ какъ фабричныя зданія и внутреннее устройство далеко еще не были закончены.

И въ самомъ дѣлѣ, когда она приѣхала и, прежде чѣмъ пойти въ домъ, зашла въ машинное отдѣленіе, она встрѣтила тамъ и Алексѣя, и подрядчика, и Паклина, и техниковъ. И у всѣхъ былъ видъ какой-то озабоченный, всѣ были чѣмъ-то недовольны.

Въ особенности это было замѣтно на Алексѣѣ. Лицо у него было блѣдное и съ такимъ подавленнымъ выраженіемъ, точно онъ чувствовалъ себя въ чѣмъ-то виноватымъ.

— Что у васъ тутъ? — спросила она.

— Да вотъ машину пробуемъ, — объяснилъ ей Паклинъ.

И это было все. Никто больше не сказалъ ни слова. Она подошла къ Алексѣю.

— У тебя, кажется, неудача? — спросила она.

— Нѣтъ... не совсѣмъ... Тутъ просто недоразумѣніе...

— Да, въ чѣмъ же дѣло?

— Да вѣдь вотъ видишь, машина плохо дѣйствуетъ...

Никакъ наладить не можемъ...

— Какая же причина?

— Вотъ то-то и оно, что причины никто не знаетъ.

— Неужели же ты не знаешь, Алексѣй?

Алексѣй смотрѣлъ угрюмо, и видимо ему не хотѣлось говорить объ этомъ. Но Дарья Николаевна онъ не могъ отказать въ отвѣтѣ.

— Я причину знаю, но она ужасно, ужасно неприятна... — сказалъ онъ.

— Алексѣй, ты меня просто пугаешь... Вѣдь машина же хорошая?

— Превосходная машина...

— Такъ что же?

— А то, Даша, что я тутъ плохо рассчиталъ... совсѣмъ упустилъ изъ виду одно обстоятельство... Понимаешь ли, машина-то значительно сильнѣе прежней, и потому пришлось поставить другой котель — одного мало; ну, а тяга-то оказывается недостаточной... Поняла?

— Не совсѣмъ. Я не настолько уже специалистка...

— Ахъ, да очень просто, — съ нѣкоторымъ раздраженіемъ, конечно, не на нее, а на себя самого, сказалъ Алексѣй: — придется усилить тягу, т. е. построить другую трубу, понимаешь, чтобы было двѣ...

— А, ну вотъ теперь понимаю... Теперь все понимаю. Труба потребуетъ расхода, котораго ты въ смѣтѣ не предусмотрѣлъ.

— Ну, да. И ты понимаешь, что теперь мнѣ добиться отъ отца этого сверхсмѣтнаго расхода никакъ не удастся. Ты видѣла, какъ онъ настроенъ, — точно мы все это время строили не фабрику, а тюрьму для него.

— Да, это будетъ не легко. Но ты попробуй...

— Попробуй! Разумѣется, попробую. Но я думалъ, что

мнѣ уже больше не придется прибѣгать къ униженію... И какъ это я могъ такую штуку прозвѣвать!.. Вотъ что значитъ отсутствіе практики.

— Ну, такъ вотъ ты и пополнишь этотъ пробѣлъ,— почти шутя замѣтила Дарья Николаевна.

— Ты шутишь... а мнѣ не до шутокъ... Развѣ ты не знаешь отца? Всякое мое затрудненіе доставить ему торжество, и онъ съ удовольствіемъ подорветъ все дѣло, лишь бы только потѣшиться.

— Ты преувеличиваешь.

— Какъ? Ты до сихъ поръ не разувѣрилась въ его способности понять свою пользу?.. Вотъ ты увидишь, ты увидишь... Придется говорить съ отцомъ! — прибавилъ Алексѣй, обращаясь къ подрядчику и къ Паклину. Паклинъ сомнительно покачалъ головою и почесалъ затылокъ.

Въ домѣ въ это время всѣ уже поднялись. Въ столовой шипѣлъ самоваръ. Когда явилась Дарья Николаевна, тамъ сидѣли уже старуха, Марѳа Васильевна и Матрена. Ее привѣтствовали радостно. Видно было, что въ ея отсутствіе всѣмъ жилось скучно.

Скоро пришелъ и Никита Авдѣичъ и началъ разспрашивать ее про Илью.

— Илья Никитичъ написалъ картину, — сообщила Дарья Николаевна.

— Вотъ какъ! Ну, да что-жъ! Онъ и прежде ихъ много мазалъ, да безъ толку...

— Нѣтъ, эта будетъ съ толкомъ... Хорошая картина! Вотъ увидите, имя Ильи Андрусова скоро прогремитъ на всю Россію.

— Ужъ и прогремитъ!.. Охъ, Господи! Просто напугали!.. Чудеса, прямо чудеса! — говорилъ Никита Авдѣичъ.

Дарья Николаевна ничего не сказала о содержаніи картины. Это было бы бесполезно, такъ какъ родственники ничего бы не поняли.

Напившись чаю, она ушла къ себѣ съ намѣреніемъ отдохнуть. Не прошло и пяти минутъ, какъ въ столовую вошелъ Алексѣй. Лицо у него было серьезное и сосредоточенное. Онъ сѣлъ за столъ и взялъ у Марѳы Васильевны стаканъ чаю. Водворилось продолжительное молчаніе.

— Что-жъ, Алексѣй, пробовали фабрику? — спросила Матрена.

— Да, пробовали... — тяжело вѣсно и недружелюбно отвѣтилъ Алексѣй.

— Федотинъ сказывалъ, что тамъ что-то такое не въ порядкѣ... — продолжала Матрена.

Алексѣй промолчалъ.

— И что онъ понимаетъ, этотъ Федотинъ? — промолвила Марѳа Васильевна, видя, что сообщеніе Матрены несприятно Алексѣю. — Такъ, должно-быть, болтаетъ вздоръ.

— Что-жъ, болтать никому не заказано! — двусмысленно замѣтилъ Никита Авдѣичъ.

Алексѣй помолчалъ еще съ минуту и потомъ обратился прямо къ отцу.

— Я съ вами хочу поговорить, папаша.

— Со мной? А, ну, что-жъ... Поговоримъ... Что-жъ такое!.. Я готовъ. Можетъ, при бабахъ что не годится, такъ бабы уйдутъ...

— А, нѣтъ, пожалуйста, пусть остаются... тутъ нѣтъ никакихъ секретовъ.

— Ну, такъ и говори. А я тебя послушаю.

— Дѣло въ томъ, папаша, — началъ Алексѣй, отодвигая отъ себя стаканъ съ чаемъ, какъ будто онъ мѣшалъ ему свободно изъясняться: — дѣло въ томъ, что, конечно, я прежде всего долженъ былъ бы дать вамъ подробный отчетъ обо всѣхъ произведенныхъ расходахъ; но я теперь этого сдѣлать не могу. Однако, вы можете и такъ видѣть, что все дѣлается по смѣтамъ, на которыя вы согласились, и что мы денегъ на вѣтеръ не бросаемъ.

— Вижу. Какъ не видѣть? Много кое-чего понастроено, — со скрытой усмѣшкой замѣтилъ Никита Авдѣичъ.

— Ничего лишняго, папаша. Все — необходимо, чтобы фабрика могла удовлетворять современнымъ требованіямъ.

Всѣ, что мало-мальски еще годится для работы, мы оставили. Вотъ, напримѣръ, сушильные и крахмальные барабаны еще лѣтъ пять простоятъ. Ну, мы ихъ и не тронули. Но пришлось поставить совсѣмъ новый печатный корпусъ, новую ходовую запарку, наконецъ палилку выписать, потому что безъ нея порядочный товаръ нельзя выдѣлывать. Все будутъ щелчки да затаски. А отъ этого увеличивается бракъ... Затѣмъ пришлось поставить новую, болѣе сильную машину.

Никита Авдѣичъ смотрѣлъ на него съ видомъ наивнаго недоумѣнія, какъ бы даже не достаточно понимая то, что онъ говоритъ.

— Да ты зачѣмъ все это мнѣ рассказываешь? Развѣ я спрашивалъ у тебя отчета? Вѣдь по смѣтѣ все... Ну, такъ что-жъ?!

— Да вотъ зачѣмъ, папаша, — какъ-то стремительно заговорилъ Алексѣй, очевидно желая скорѣе кончить. — Я говорю, что машину мы поставили новую, болѣе сильную, а котлы наши возможнымъ оставить прежніе; они еще хороши, — но къ нимъ прибавили одинъ новый. И — въ этомъ ужъ моя вина, признаюсь, я не рассчиталъ — оказалось, что прежняя тяга теперь недостаточна; приходится истрачивать массу топлива, что сильно удорожаетъ производство, а значитъ и невыгодно. Вотъ мы и рѣшили построить еще одну трубу, разумѣется, каменную, что обойдется намъ отъ десяти до двѣнадцати тысячъ...

— Гм!.. такъ. Ну, и ладно, ставьте себѣ. Мнѣ что-жъ! — отозвался Никита Авдѣичъ.

— Но это будетъ сверхсмѣтный расходъ, папаша. На это у насъ нѣтъ денегъ.

— А коли денегъ нѣтъ, такъ нечего и разговаривать... — спокойно отвѣтилъ Никита Авдѣичъ.

— Но, папаша... неужели же вы хотите изъ-за такой незначительной суммы испортить большое дѣло.

— Портить дѣло я не желаю, а денегъ тоже не дамъ. Ты со мной, Алексѣй, объ этомъ лучше и не разговаривай, — необыкновенно упорно промолвилъ Никита Авдѣичъ, и въ лицѣ его было выраженіе какой-то неумолимости. — Я, братъ, далъ много, очень много, даже черезчуръ. И ты не можешь сказать, что я поскупился... Я далъ то, что договоромъ обязался дать... А больше давать не обязанъ, — ну, и не дамъ...

— Что-жъ, — съ видимымъ раздраженіемъ сказалъ Алексѣй. — Значитъ, я долженъ искать эти деньги на сторонѣ?

— А на сторонѣ не хорошо будетъ. Дурной видъ будетъ имѣть. Скажутъ: вотъ, дескать, Андрусовы зарвались, не по силамъ дѣло затѣяли... не хорошо будетъ! — попрежнему съ видимымъ спокойствіемъ говорилъ Никита Авдѣичъ.

— Такъ что же мнѣ дѣлать, папаша? Неужели оставить дѣло въ такомъ видѣ или бросить его у самаго конца?

— Твое дѣло, ты объ немъ и разсуждай. Твое, а не мое...

— Но какъ же не ваше? Вы отлично знаете, что оно ваше, какъ и было. Я только подрядчикъ, исполняющій ваше желаніе... По окончаніи срока контракта, я обязанъ сдать вамъ все до послѣдней мелочи, и сдать...

Глаза Никиты Авдѣича заблестѣли. Онъ то исподлобья подымалъ ихъ на Алексѣя, то опускалъ. Въ голосѣ появилось какое-то шипѣніе.

— Сдашь? А что ты мнѣ сдашь? Свои затѣи? Башенки да павильончики, — мудренныя машины, къ которымъ мнѣ и подступиться страшно? А пойдутъ ли твои машины? Кто знаетъ? Можетъ, ты знаешь? А вотъ я такъ знаю, что онѣ не пойдутъ... Вотъ только тронуть, попробовать, и уже новыя деньги понадобятся... А потомъ еще горше будетъ. Каждый день будутъ новыя деньги требоваться... Знаю я эти дорогіе затѣи... По-заграничному!.. То тамъ, за границей... тамъ, должно-быть, дѣло

понимаютъ, такъ онѣ тамъ идутъ, машины-то эти... А ты больно молодъ, нахватался и возмнилъ отца уму-разуму учить... до неба, дескать, фабрику воздвигну! Вавилонскую башню!.. Ну, вотъ тебѣ и башня! Не пошла машина и не поидеть... Хотя сотни тысячъ вложи, не поидеть... Ха! Мои желанія... Какія такія желанія? Развѣ я желать? Я ничего не желать... А придавили меня... въ тиски загнали... Не дамъ денегъ, не дамъ, не дамъ... А коли хочешь на сторонѣ брать, — бери, позоръ старое отцовское имя... Я тридцать лѣтъ фабрикой владѣлъ и ни разу въ жизни ни одного векселя не выдалъ. А ты вотъ еще и машинку не пустилъ, а уже норовишь долги дѣлать... Ну, такъ ужъ что-жъ! Позорить, такъ позорить... Пилин векселя, валий по всѣмъ по тремъ... А я не дамъ, не дамъ...

И Никита Авдѣичъ грузно ударилъ кулакомъ по столу, точно приложилъ печать къ своему безповоротному рѣшенію.

Онъ излилъ свою душу. Постѣ долговременнаго молчанія о дѣлахъ, онъ, наконецъ, нашелъ случай поговорить по-своему и облегчить себя. Злобное торжество свѣтилось въ его глазахъ. Неудача Алексѣя видимо доставляла ему наслажденіе. Можетъ-быть, онъ лелѣялъ надежду на это и ждалъ, когда же это случится, и наконецъ-таки дождался.

Алексѣй снова придвинулъ къ себѣ стаканъ и машинально пилъ изъ него простывшій уже чай. Марѳа Васильевна и Марена сидѣли неподвижно и молча. Такъ прошла минута.

— Охъ-хо-хо!.. — наконецъ, громко вздохнула Марѳа Васильевна.—Все-то на свѣтѣ дѣется не по любви, а по злобности... охъ-хо-хо!..

Никита Авдѣичъ поднялъ голову.

— А ты молчи и не разсуждай. Не твое это дѣло! — строго и рѣзко крикнулъ онъ на нее.

Но на этотъ разъ Марѳа Васильевна не испугалась, не спряталась въ свою раковину, какъ сдѣлала бы это прежде, а посмотрѣла на него прямо и открыто.

— Я въ дѣла не вмѣшиваюсь, Никита, я въ нихъ ничего не смыслю... а я говорю, какъ мать... Не годится къ своему родному дѣтищу со злобой... не годится!

— Что же это, мнѣ опять, что ли, въ монастырь изъ собственнаго дома идти? — возопилъ Никита Авдѣичъ, поднявъ голову и какъ бы обращаясь къ невидимымъ защитникамъ.—Я тутъ глава или кто другой?

Скрипнула дверь и отворилась. Вошла Дарья Николаевна. Выраженіе ея лица нимало не соответствовало тому настроенію, какое она застала въ столовой. Въ ея лицѣ было что-то веселое, радостное, въ глазахъ свѣтился смѣхъ.

— Хотѣла вздремнуть, да солнце мѣшаетъ! — промолвила она.—Больно ужъ хорошо на дворѣ сегодня... А вы всѣ чѣмъ-то разстроены?—прибавила она, оглядѣвъ всѣхъ присутствующихъ.—Ну, полноте, въ такой славный, ясный день можно ли сердиться?

Никита Авдѣичъ посмотрѣлъ на нее исподлобья и какъ-то весь съежился.

(Продолженіе будетъ.)

## Между жизнью и смертью.

Очеркъ I. Мюллера.

Страхъ мнимой смерти и перспектива быть заживо похороненнымъ играютъ большую роль въ душевной жизни многихъ людей. И дѣйствительно, извѣстны вполнѣ достовѣрные случаи погребеній не вполнѣ умершихъ, которые потомъ, по пробужденіи отъ «летаргіи», умирали уже дѣйствительною, ужасною смертью отъ асфиксіи. По статистикѣ, во Франціи и понынѣ ежегодно хоронятъ 30—40 мнимоумершихъ, главнымъ образомъ потому, что, въ силу постановленія кодекса Наполеона, погребеніе должно совершаться въ очень короткій срокъ.

Для иллюстраціи вышесказаннаго укажемъ хотя бы на извѣстный случай съ знаменитой трагической актрисой Рашелью, которой пришлось пролежать въ гробу одиннадцать часовъ, прежде чѣмъ она очнулась отъ своего сходнаго съ смертью оцѣпенія. Кардиналъ Доннэ рассказываетъ, что самъ онъ въ 1826 г., еще молодымъ священникомъ, вдругъ потерялъ сознание, и призванный на помощь врачъ констатировалъ его смерть. Онъ ясно слышалъ, какъ вокругъ него хлопотали, собираясь его хоронить, но не могъ ни пошевелиться, ни заговорить.

Зато въ Германіи, особенно въ Пруссіи, гдѣ ни одинъ трупъ не можетъ быть похороненъ раньше 72 часовъ, опасность быть заживо похороненнымъ, можно сказать, абсолютно исключена изъ житейскаго обихода, если только осмотръ трупа производится по всѣмъ правиламъ. Желательно только, чтобы выдача медицинскаго свидѣтельства о смерти ни въ какомъ случаѣ не производилась безъ самаго тщательнаго осмотра трупа.

Повидимому, наука имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточно средствъ распознаванія дѣйствительнаго прекращенія жизни. Тѣмъ страннѣе можетъ показаться непосвященному слѣдующій фактъ: много лѣтъ тому назадъ парижская академія наукъ назначила премію за точное опредѣленіе смерти; однако, премія такъ и осталась невыданной, потому что задача до сегодняшняго дня не рѣшена. При болѣе внимательномъ взглядѣ, причину уяснить себѣ не трудно. Для точнаго опредѣленія, что такое собственно смерть, слѣдовало бы сперва опредѣлить истинную сущность жизни, ибо смерть—противоположность жизни. Но мы знаемъ покада только явленія, характеризующія жизнь; мы, конечно, можемъ отличить, живъ ли данный организмъ или мертвъ, но этимъ еще далеко не объясняется сущность смерти или жизни. Всѣ отличительные признаки смерти отрицательны: мы говоримъ, что мертвый болѣе не дышетъ, сердце у него не бьется, онъ не способенъ больше ни на одно движеніе и т. д.

Существуетъ, однако, одно очень замѣчательное состояніе, занимающее середину между жизнью и смертью, отъ изученія котораго можно ждать самыхъ цѣнныхъ открытій, проливающихъ свѣтъ на тайну жизни и смерти; состояніе это физиологъ Прейеръ называетъ «анабіозомъ».

Въ странѣ чудесъ, Индіи, факиры, какъ извѣстно, произвольно прерываютъ жизнь на болѣе или менѣе продолжительное время и потомъ опять оживаютъ. Джемсъ Брэдъ записалъ много примѣровъ

такого произвольнаго замيرانія и оживанія. Здѣсь мы приведемъ вкратцѣ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ. При дворѣ Рунджитъ Синга одинъ факиръ, произвольно привелъ себя въ безжизненное состояніе и зашитый въ мѣшокъ, былъ замурованъ внутри небольшого каменнаго четырехъугольнаго зданія, при чемъ единственная ведшая въ это зданіе дверь была заперта наглухо и запечатана собственною печатью раджи. Во избѣжаніе всякаго обмана, Рунджитъ Синга, самъ не вѣрившій въ чудесныя способности факира, окружилъ, кромѣ того, зданіе кордономъ своихъ тѣлохранителей, при двухчасовой смѣнѣ и еще болѣе частой повѣркѣ караула. При этихъ условіяхъ факиръ въльхъ шесть недѣль оставался въ своей каменной могилѣ. Одинъ англичанинъ, очевидецъ всѣхъ фазисовъ опыта, такъ рассказываетъ о его конечномъ результатѣ: «когда черезъ шесть недѣль приступили къ снятію печати въ присутствіи Рунджитъ Синга, оказалось, что какъ печать, такъ и каждый камень въ замурованной стѣнѣ были нетронуты. Въ темномъ среднемъ помѣщеніи зданія, которое осмотрѣли при яркомъ свѣтѣ множества свѣчей, лежалъ факиръ въ ящикѣ съ нетронутою печатью и попрежнему зашитый въ мѣшокъ. Мѣшокъ — совсѣмъ заплеванный — вскрыли и вынули изъ него скорченное тѣло факира. Оно казалось совсѣмъ одеревенѣвшимъ. Присутствовавшій при этомъ врачъ констатировалъ, что во всемъ тѣлѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда пульсаціи. Тѣмъ временемъ слуга факира поливалъ ему голову теплою водою, положилъ ему на темя припарку изъ горячаго тѣста, вынулъ изъ ушей и ноздрей воскъ, которымъ они были плотно закупорены, и посредствомъ ножа открылъ крѣпко стиснутые зубы, потомъ вытащилъ загнутый назадъ языкъ, который при этомъ то и дѣло возвращался въ прежнее положеніе, и натель съкомнугилъ въски масломъ. Вскорѣ факиръ сталъ съ трудомъ открывать глаза, тѣло его начало конвульсивно вздрагивать, а ноздри раздулись: твердая, землистаго цвѣта, кожа постепенно приняла свой нормальный цвѣтъ, и черезъ нѣсколько минутъ факиръ зашевелилъ губами и слабымъ голосомъ спросилъ Рунджитъ Синга: «Вѣришь мнѣ теперь?»

Подобный фактъ наблюдался даже въ Европѣ съ полковникомъ Тоунсендомъ, который «по желанію» могъ умирать, т. е. переставать дышать, и затѣмъ простымъ напряженіемъ воли снова возвращался къ жизни. Выдающийся дублинскій врачъ д-ръ Кейвъ подтвердилъ этотъ фактъ въ качествѣ очевидца. Онъ вмѣстѣ съ д-ромъ Бенардомъ и мистеромъ Скрайномъ были свидѣтелями одной изъ такихъ произвольныхъ «смертей»; они не могли ощутить ни пульса, ни бшенія сердца; поднесенное ко рту зеркало не потускнѣло, изъ чего также можно было заключить о прекращеніи дыханія. Врачи уже начали было опасаться дѣйствительной смерти полковника. Однако, черезъ полчаса бшеніе сердца понемногу возвратилось, а съ нимъ вмѣстѣ вернулись дыханіе и способность двигаться.

Возникаетъ важный вопросъ, дѣйствительно ли въ этихъ случаяхъ былъ передъ нами анабіозъ, т. е. временной перерывъ жизни, — другими словами, прекращались ли во время обми-



„Вотъ и я!“ Картина П. Гейденгауса, грав. Уніонт.

рапия всё жизненные функции? Нужно полагать, что и в эти «жизненные функции» не совсем прекратились, — он только свелся к незначительной, так сказать, минимальной степени, ощутимой лишь при посредстве очень тонких методов распознавания. Это верно и по отношению къ факирам, которых не «хоронят» въ нашемъ смыслѣ слова, но кладутъ въ каменные склепы, гдѣ минимальное дыхание все же возможно. Вопросъ же о томъ, какова сущность способности факировъ произвольно обмирать, продолжаетъ быть теоретически неразрешеннымъ и потому крайне интереснымъ. Больше тщательныя изысканія въ этомъ направленіи были бы очень желательны; къ сожалѣнію, они требуютъ исключительныхъ средствъ и особо благоприятныхъ условий. Можетъ-быть, когда-нибудь найдется богатый человекъ, который дастъ возможность производить на мѣстѣ точныя физиологическія опыты.

Есть, однако, состояніе временной приостановки жизненныхъ функций, которое уже изучается у низшихъ животныхъ. Такъ, Прейеръ заявилъ, что мышечы и лягушечкы можно заморозить до того, что онѣ будутъ хрупки, какъ «гнилушка», и затѣмъ осторожнымъ оттаиваніемъ снова вернуть къ жизни. Это заявленіе вызвало протесты со стороны другихъ ученыхъ. Они указывали на то, что кристаллизациа воды и выдѣленіе газовъ производятъ въ клеточкахъ такого рода измѣненія, которыя безусловно смертельны. Однако, знаменитый химикъ Рауль Пикте недавно установилъ, что лягушки выносятъ охлажденіе до  $-28^{\circ}$  C, а бактеріи остаются живыми даже при  $-200^{\circ}$  C.

Какъ бы то ни было, имѣются вполне достовѣрные примѣры полной временной приостановки жизни у низшихъ организмовъ. Уже Антонъ ф. Левенгукъ, великій голландскій микроскопистъ, установилъ, что нѣкоторые микроорганизмы — напримеръ, встречающіеся въ пыли кровельныхъ жолобовъ — могутъ совершенно высохнуть, не утративъ жизнеспособности и, будучи смочены водой, пробуждаются къ новой жизни. Это, по преимуществу, такъ-называемыя коллатри. Опытъ легко производится слѣдующимъ образомъ: соскабливаютъ со стараго кровельнаго жолоба немного пыли, и этотъ совершенно сухой порошокъ, въ которомъ незамѣтно никакихъ признаковъ жизни, поливаютъ дождевой водой. Черезъ нѣсколько часовъ подъ микроскопомъ видно, какъ въ грязи копошатся и ползаютъ коллатри. Этотъ опытъ въ то же время уясняетъ, почему такъ долго вѣрили въ возможность «самозарожденія», возникновенія живыхъ существъ изъ безжизненной матеріи. Дѣйствительно, безъ самыхъ тщательныхъ изысканій никто не могъ бы предположить, что въ пыли дремлетъ жизнь, ожидающая только воды для своего пробужденія. Отсюда заимствовано и названіе явленія: анабиозъ — значить возвращеніе къ жизни, оживаніе.

Не только инфузоріи, но и такъ-называемыя клейстерныя угорьки, *anguillula tritici*, живущіе въ пшеничныхъ зернахъ, могутъ — какъ уже доказалъ Нидгамъ (1713—1781) — годами сохраняться въ сухомъ видѣ, не утрачивая своей жизнеспособности. Х. Бэкъ получилъ отъ Нидгама засушенные *anguillula tritici* въ 1744 году, а въ 1771 — ихъ увлажнил; они ожили и даже начали размножаться.

Очень интересные примѣры оживанія можно найти и въ бота-

ниці. Хотя извѣстные рассказы о найденныхъ въ египетскихъ пирамидахъ пшеничныхъ зернахъ, которыя потомъ проросли, подлежатъ нѣкоторому сомнѣнію, но вполне доказано, что сѣмена еще способны прорасти послѣ 140 лѣтъ существованія.

Какъ объяснить эти явленія? До сихъ поръ, главнымъ образомъ, вырочала изъ затрудненія идея минимальной жизни; говорили, что въ микроорганизмахъ животнаго царства или въ растительныхъ сѣменахъ сохраняется жизнь, присутствіе которой не можетъ быть обнаружено обычными методами изслѣдованія. Важные по результатамъ опыты Кохса въ Боннѣ представляютъ вопросъ совсемъ въ другомъ свѣтѣ. Этотъ ученый помѣстилъ растительныя сѣмена въ стеклянныя трубки и сушилъ ихъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ при посредствѣ воздушнаго насоса надъ фосфорно-кислымъ ангидридомъ, послѣ чего наглухо запалялъ трубки. Мы знаемъ, что единственно безошибочный признакъ жизни есть обмѣнъ веществъ. Мало того: жизнь прямо-таки основана на обмѣнѣ веществъ, на принятіи пищи, ея разложеніи и выдѣленіи конечныхъ продуктовъ. Если въ высушенныхъ сѣменахъ была жизнь, то долженъ былъ наблюдаться и обмѣнъ веществъ; между прочимъ, сѣмена должны были выдѣлять углекислоту. Однако, даже самыя тщательныя спектроскопическія изысканія не обнаружили обмѣна газовъ. Тѣмъ не менѣе, сѣмена, будучи посеяны, дали ростки! Слѣдовательно, въ сухомъ видѣ они не были живы, но и не умерли: они были только жизнеспособны.

Такимъ путемъ мы приходимъ къ крайне замѣчательному выводу. Мы видимъ, что смерть и жизнь — не единственныя состоянія организмовъ, но что между ними есть промежуточная стадія — анабиозъ. Мертвый организмъ безжизненъ и нежизнеспособенъ; въ анабиозѣ же растение или животное безжизненно, но въ то же время жизнеспособно. Для наглядности, воспользуемся сравненіемъ Прейера, который уподобляетъ организмъ часамъ. Заведенныя и идущіе часы похожи на живой организмъ; разбитыя часы съ разрушеннымъ механизмомъ — на мертвый. Первые можно остановить, задержавъ маятникъ; тогда часы будутъ, такъ сказать, въ анабиозѣ: они не идутъ, но маленькимъ толчкомъ каждую минуту могутъ опять быть приведены въ движеніе.

Для согласованія загадочнаго состоянія анабиоза съ химическими представленіями о жизни, нужно припомнить гипотезу, по которой живая матерія состоитъ изъ огромнаго количества химическихъ молекулъ. «Жизнь», или, вѣрнѣе, жизненныя проявленія, по этой гипотезѣ основаны на томъ, что отдѣльныя группы молекулъ отпадаютъ, распадаются и стораются, производя теплоту и движеніе, тогда какъ другія группы атомовъ, выработанныя поступающими въ организмъ пищевыми веществами, накаплиются възмѣвъ сторѣвшихъ. Смерть происходитъ оттого, что всѣ молекулы живой матеріи разрушаются. Отсюда и явленіе анабиоза объясняется тѣмъ, что извѣстными вліяніями химическіе процессы въ живой матеріи могутъ быть приостановлены, но если химическая структура матеріи не пострадала, временная приостановка жизненныхъ процессовъ ничѣмъ не отражается на жизнеспособности организма: такъ, подмоченный порохъ неспособенъ къ взрыву, но, будучи высушенъ, вновь выполняетъ свою функцію, т. е. взрывается.

## Парламентаризмъ въ Японіи.

Счеркъ (съ 5-ю рисунками).

Въ 1889 г. въ Японіи былъ торжественно открытъ парламентъ. Въ присутствіи многочисленныхъ чиновъ имперіи и самого микадо было провозглашено конституционное правленіе. Такимъ образомъ, эта еще политически незрѣлая страна получила парламентскій режимъ, но за этимъ пышнымъ словомъ въ Японіи скрывается нѣчто своеобразное: представляя собою во многомъ лишь карикатуру на истинный парламентаризмъ, японскій конституціонный режимъ поражаетъ оригинальными и любопытными чертами мѣстныхъ правовъ и обычаевъ.

Создавая ограничительное для микадо правленіе, японцы прежде всего позаботились о томъ, чтобы власть микадо все-таки не потеряла ущерба. Въ этихъ видахъ была установлена отвѣтственность министровъ исключительно лишь предъ самимъ императоромъ, и съ тою же цѣлью были ограничены избирательныя права народа такимъ образомъ, что въ подачѣ голосовъ принимаетъ участіе преимущественно лишь состоятельный классъ населенія. Для того, чтобы пользоваться избирательными правами, японецъ долженъ имѣть очень значительный имущественный пензъ, такъ что на 40 миллионвъ душъ населенія приходится всего 300.000 избирателей и 300 избранныхъ.

Уже изъ одного этого можно видѣть, что парламентаризмъ распространяется въ Японіи не на весь народъ, а лишь на ничтожное меньшинство богатыхъ людей. За-

тѣмъ, народнымъ представителямъ предоставляется въ парламентѣ свобода говорить рѣчи, шумѣть, входить въ пререканія съ министрами; но во всякую минуту они могутъ быть устранены властью микадо безъ всякихъ объясненій. Они могутъ придумывать какіе-угодно законопроекты, но участь этихъ законопроектовъ рѣшается не «народомъ», а, главнымъ образомъ, «верхней палатой», которую въ Японіи составляютъ 150 «пэровъ», назначаемыхъ (по крайней мѣрѣ  $\frac{2}{3}$  изъ нихъ) самимъ императоромъ пожизненно — изъ князей, бароновъ, виконтовъ, графовъ и маркизовъ. При той неограниченной власти, которая сохранена за микадо, возможны весьма забавныя исторіи. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ, если возникаютъ крупныя несогласія у представителей народа (депутатовъ) съ министрами, то микадо не задумывается распустить палату. Такой *coup d'Etat* въ Европѣ вызываетъ общественную бурю и считается, конечно, побѣдой кабинета. Въ Японіи подобное событіе происходитъ тихо и мирно и побѣдой министерства, увы, не всегда можетъ считаться. На другой же день кабинетъ, обыкновенно, подаетъ въ отставку, и отставка бываетъ принята. Распуская парламентъ и отставляя министровъ, микадо руководится слѣдующимъ резоннымъ соображеніемъ: депутаты виноваты, потому что обидѣли министровъ; министры виноваты, потому что вызвали неприятности со стороны депутатовъ. Стало-быть, виноваты обѣ стороны, и обѣ должны быть устранены!



Памятный столбъ въ честь конституціи.

Народъ, понятно, только поспѣвается, присутствуя при подобной комедіи. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что, если и не весь народъ, то все же многіе японцы живо интересуются государственной жизнью своей страны и распадаются на политическія партіи, изъ которыхъ либералы и прогрессисты, руководимые двумя лидерами—Итагаки и Окума, добиваются распространенія на весь народъ избирательныхъ правъ и расширенія ответственности министровъ. Одно время онѣ были даже поставлены у власти, но ихъ представители, которымъ было поручено составить кабинетъ, перессорились и провалили дѣло.

Чрезвычайно интересные черты нравовъ и быта представляетъ собою картина политическихъ выборовъ въ провинціи. Агенты политическихъ партій во время выборовъ образуютъ небольшія кучки единомышленниковъ, и эти кучки группируются по разнымъ кофейнямъ, трактирамъ и чайнымъ домамъ и тамъ, произнося горячія рѣчи, вербуютъ себѣ новыхъ послѣдователей, новыхъ избирателей.

Гдѣ-нибудь въ случайно попавшемся трактирѣ устраивается на скорую руку эстрада. Сбоку ея ставятъ стулья для двухъ представителей полиціи, а напротивъ помѣщаются стенографы (въ Японіи очень любятъ увѣковѣчивать рѣчи подобныхъ ораторовъ). На серединѣ эстрады появляется низенькій столикъ, покрытый ковромъ, а на немъ глиняная чайница и стаканы. Сзади протягиваютъ бѣлые афиши съ именемъ готовящагося выступить оратора и съ содержаниемъ его рѣчи.

Наконецъ, появляется предъ собравшеюся публикой и самъ ораторъ. Японцы еще не привыкли къ европейскому костюму: онъ

ихъ стѣсняетъ въ рукавахъ, и поэтому движенія и жесты оратора нѣсколько угловаты, и самъ онъ очень походитъ на марионетку, которую дергаютъ за ниточку. Не зная, куда дѣвать руки, онъ, обыкновенно, прячетъ ихъ въ карманы или размахиваетъ по воздуху стаканомъ и чайницей, которые назначаются, собственно говоря, вовсе не для этой цѣли.



Избирательное собраніе.

Но если японскіе ораторы плохо владѣютъ жестами, то языкомъ они владѣютъ въ совершенствѣ, и рѣчи ихъ всегда бываютъ достаточно горячи. Иногда, впрочемъ, онѣ страдаютъ излишней дерзостью. Но на этотъ случай всегда имѣется полиція, которая хладнокровно выслушиваетъ колкости на свой собственный счетъ, но властей предрѣжащихъ въ обиду не даетъ.

Одинъ изъ подобныхъ ораторовъ обмолвился какъ-то слѣдующей речевой фразой:

— Итакъ, милостивые государи, такой министръ, попросту говоря, воръ!

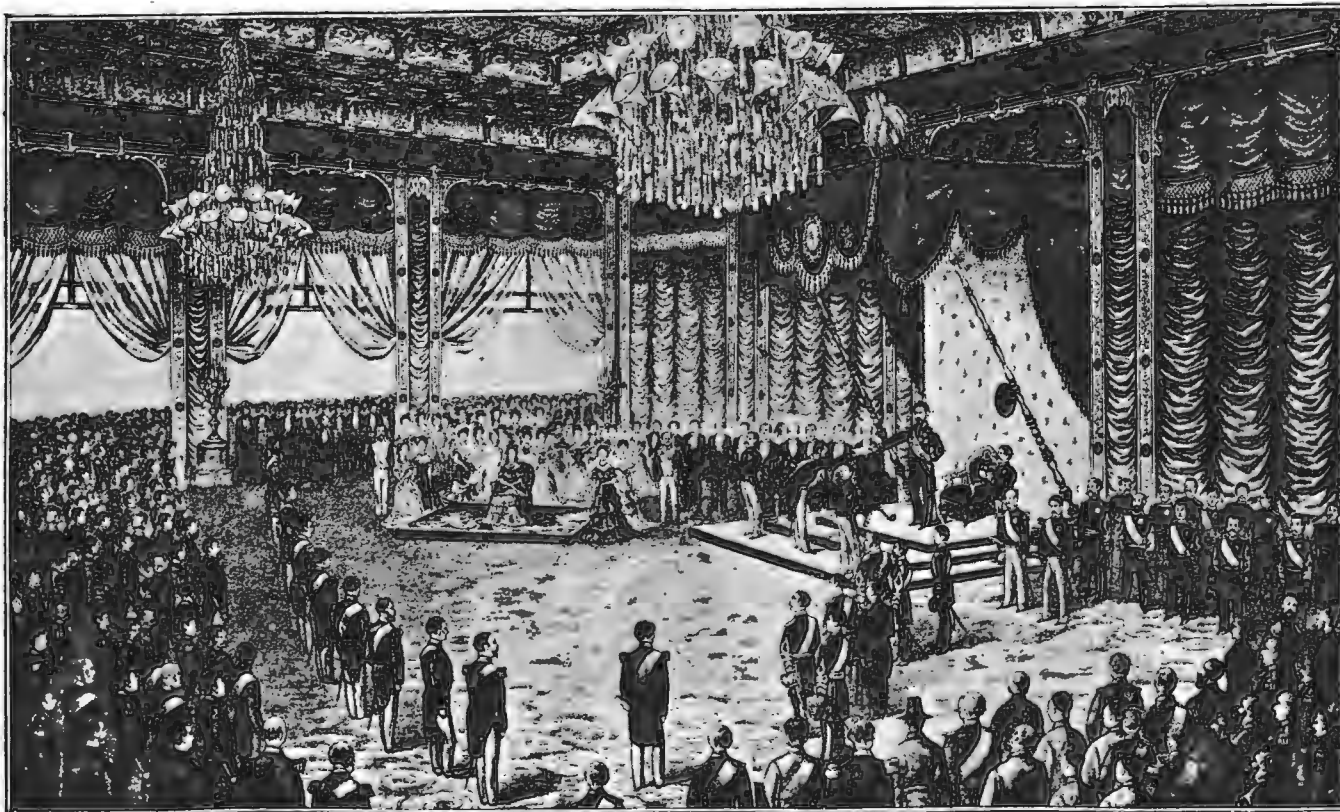
Полиція, выслушавъ эти слова, немедленно остано-

вила оратора, тапистою пошептавъ ему что-то на ухо. Ораторъ однако не смутился и черезъ минуту объявилъ публикѣ:

— Господа! «Кэйбу» (полицейскій) только-что попросилъ меня взять мои слова обратно, обѣщая въ противномъ случаѣ очистить залу отъ публики. И хотя слово, подобно поту, и не можетъ войти въ тѣло обратно, все же возьмемъ его назадъ и сохранимъ лишь мысль, которую оно выражаетъ.

Эта выходка оратора была встрѣчена всеобщимъ восторгомъ, и полиція успокоилась.

Когда партія наберетъ себѣ достаточное количество сообщниковъ, то немедленно устраиваются пиршества для членовъ партіи.



Провозглашеніе японской конституціи въ 1889 г.



Эти пирушества носят название «коншинкавай» и имеют целью подогреть у единомышленников дружественные чувства. Что же, в самом деле, более способно разогреть дружбу и искренние чувства, как не приятное пирушество где-нибудь в благоустроенном «чайном доме», под музыку, среди веселых и грациозных гейш?

Кандидат, которого партия прочтет в депутаты, помещается на таком пиру на почетном месте (пирующие сидят на маленьких подушках вместо стульев); кругом него размещаются на корточках прочие присутствующие. Перед ними на блюде расставлены конфеты и варенья, но покамест еще нет пины, ни какой-либо существенной еды. Служащие у японцев закуской, а вино они будут пить потом, так как теперь нужно еще произносить речи, а в пьяном и, вообще, возбужденном виде японцы никогда серьезных речей не произносят. Но вот речи все сказаны, языки устали—тогда-то пирующие хлопают в ладоши: и изысканные гейши немедленно несут им «саки» (рисовое вино). Начинается пирушка горой, следуют танцы, веселье, разнузданная оргия—и на другой день все приверженцы партии чувствуют сильную боль в голове и истиннейшие чувства друг к другу в сердце. Подобные пирушки очень распространены в эпоху выборов.

Но вот приготовления к выборам окончены, голоса собраны. Наступают, наконец, самые выборы.

Видную роль тут играют так называемые «соши».

Эти странные и дикие фигуры, несомненно, в скором времени исчезнут. «Соши»—потомки по прямой линии знаменитых «рониннов», которые в феодальную эпоху представляли собою в Японии что-то в роду обдвинных рыцарей. Скитаясь по стране из конца в конец, «ронинны» занимались воинственными похождениями, занимались мстить оскорбителям и защищать обиженных. Благородные, как Дон-Кихот, гордые, как Сирано-де-Бержерак, они наполняли страну своими подвигами и донинде служат излюбленными персонажами японских драм и повестей.

Государственные реформы низвели сословия и лишили «рониннов» их значения. «Ронинны» исчезли и выродились в «соши». Эти последние—мелкие и ничтожные босяки, шляющиеся по большим дорогам. Не имея возможности жить независимой жизнью, при помощи воинственных походов, они нанимаются к представителям разных политических партий и служат им за надежную мзду, исполняя разные рискованные или черезчур деликатные поручения. Во время выборов каждый кандидат в депутаты бывает окружен

целой армией таких босяков. Вооруженные дубинами или кинжалами, скрытыми в тростях, «соши» шляются по домам избирателей и «убеждают» их запугиванием или предложениями взяткой от имени кандидата подать голос за него. В день выборов «соши»

буквально тащат к избирательным урнам колеблющихся и ленивых избирателей и силой заставляют их опустить в урну бюллетени. Ничего не может быть забавнее этих избирателей, одетых в свои широкополые одеяния и дефилирующих под грозными взорами «сошей» к избирательной урне, около которой сидит официальное лицо, наблюдающее за процедурой опускания в урну записки!

Эту урну и это официальное лицо, когда оно везет урну с собранными голосами в главный пункт выборов, сопровождают с длинным гиканьем те же «соши». Они «охраняют урну», и если по дороге попадутся какие-либо «неприятель»,—«соши» выхватывают свои кинжалы, и происходит кровавая сценка. Впрочем, кровавые сцены происходят при выборах, как известно, и не в одной Японии!

Крупным злом в японском парламентаризме является то обстоятельство, что там свободно практикуются всевозможные официальные и частные подкупы. Выборы в парламент обходятся очень дорого для жителей такой сравнительно бедной страны, как Япония. Не говоря уже о том, что требуются при выборах расходы на путешествия, пирушки («коншинкавай») и т. д., самое приобретение «голоса» стоит недешево, и одно время существовал даже особый тариф (конечно, противозаконный) для этого! Кандидатам в депутаты приходится, положительно, разоряться, если они хотят обеспечить себя возможно большее количество голосов.

Но мало этого: в министерствах существует целый секретный фонд для подкупа самих депутатов. Министерство желает обезопасить себя большинством голосов в парламент: что сделать для этого? Конечно, предложить депутатам денежные поддачки! И это тем же легче сделать, что депутаты получают, вообще говоря, скромное содержание. Истратившись на выборы, они (особенно те из них, кто не имеет крупных посторонних доходов) становятся очень склонными продавать свои голоса министерству. Для них подобное министерское вознаграждение является очень приятным подспорьем.

Продажность и подкупы в Японии вызвали в 1896 году даже специальный закон «о разращении избирателей». Этот закон хотя и не уничтожил зла с корнем, но все же несколько ослабил избирательную распушенность, уничтожив упомянутую таксу выборов и увеличив депутатам жалованье вдвое (теперь они получают около 2.000 р.).

Но и помимо инициаторов этого закона, сам народ возмущается парламентскими подкупами и протестует против них.

Следует надеяться, что со временем японский народ созреет до полного самосознания, и тогда, быть может, японский парламентаризм и превратится во что-нибудь серьезное, но покамест он, во-первых, просто игрушка в руках нескольких лиц, а, во-вторых, ничто иное, как остаток феодальной системы, некогда всецело господствовавшей в Японии.



Японский избиратель, опускающий бюллетени в урну.



Соши-шпам эскортируют урну послѣ подачи голосовъ.

## Къ рисункамъ.

На нѣкоторыя вещи право собственности по народнымъ понятіямъ не распространяется. Лѣсные плоды, ягоды, хворостъ, а также, какъ извѣстно, и горохъ при дорогѣ принадлежать къ категоріи такихъ «общихъ», «никому не принадлежащихъ» вещей, хотя бы онѣ и имѣли владѣльцевъ, и хотя бы владѣльцы и протестовали противъ ихъ захвата. Такое убѣжденіе въ простомъ народѣ всѣхъ странъ укоренилось съиздавна — еще съ того времени, когда земли и лѣсовъ было слишкомъ много, и когда сами лѣса считались ничыми и общими.

Поэтому суду еще и донынѣ часто приходится встрѣчаться съ «правонарушеніями» подобнаго рода, и каждый разъ бываетъ очень трудно убѣдить подсудимыхъ, что они совершили уголовное преступленіе (кражу), собирая въ чужомъ лѣсу землянику или валежникъ.

На картинѣ художника А. Корелли: «За хворостомъ», мы видимъ подобную «правонарушительницу», идущую изъ лѣса съ большой визанкой хвороста. Итальянскій художникъ изобразилъ на этой картинѣ, несомнѣнно, свою соотечественницу — смуглую южную красавицу, съ классическими, но энергичными, даже нѣсколько суровыми чертами лица. Нужда и тяжелая борьба за существованіе наложила на это лицо свой отпечатокъ.

\*

Наступила осень—золотое время для охотниковъ! Поля убраны, луга скошены и представляютъ собою настоящий паркетъ, по которому можно легко и свободно рыскаютъ на просторѣ за зайцами и иными звѣрьемъ. Въ Россіи до сихъ поръ еще не вывелась охота по красному звѣрю съ гончими, охота, — такъ красиво и интересно воспитаетъ гр. Л. Толстымъ («Война и Миръ») и Некрасовымъ.

Наши читатели хорошо знакомы съ талантомъ художника Р. Френца. На страницахъ *Нивы*, въ свое время, были воспроизведены многочисленныя его картины, изображающія собакъ, лошадей или же сцены изъ охотничьяго быта. Вѣрный своимъ излюбленнымъ сюжетамъ, г. Френцъ и нынче изобразилъ охотничьихъ собакъ—свору гончихъ съ ихъ до-бъжачимъ—и, какъ всегда, его картина останавливаетъ на себѣ вниманіе своей свѣжестью, бодростью и тонкимъ, изящнымъ рисункомъ.

Что можетъ быть ужаснѣе слѣпоты? Что можетъ быть страшнѣе для человѣка жизни въ вѣчной тьмѣ? Въ особенности тяжело приходится такому слѣпцу, который родился зрячимъ и ослѣпъ уже въ теченіе жизни. Слепой отъ рожденія, не имѣя органа для воспріянія и познанаія свѣта, никогда не испыталъ свѣтовыхъ ощущеній, не знаетъ, что такое свѣтъ; для него не существуетъ и тьма, потому что тьма представляетъ лишь результатъ бездѣйствія зрительнаго аппарата, и у кого зрительнаго аппарата совсѣмъ нѣтъ, для того нѣтъ и тьмы.

Другое дѣло — слѣпецъ, который ослѣпъ уже послѣ рожденія. Для него еще не успѣло исчезнуть воспоминаніе о свѣтѣ, и тьма еще существуетъ для него. Къ своимъ неудобствамъ онъ еще не привыкъ, постоянно нуждается въ посторонней помощи и не можетъ еще приспособиться къ какой-либо специальной, доступной для слѣпцовъ, дѣятельности. Вотъ почему большинство подобныхъ слѣпцовъ-крестьянъ идутъ прямо въ нищѣ; ничего другого имъ по большей части не остается.

Рисунокъ г. Махова: «Слѣпой», помимо своей выразительности и художественности, замѣчательнъ самымъ способомъ исполненія:

это очень тонкая работа перомъ, и художникъ, взявшій для своихъ цѣлей орудіе писателя, т. е. перо, «написалъ» имъ прекрасное художественное произведеніе.

\*

Прошло лѣто! Сжали и собрали съ полей рожь, вычерпали до дна золотое море нивъ. А между тѣмъ, еще такъ недавно это море шумѣло, стебли сгибались къ землѣ своими слѣбыми колосьями, и въ ихъ густыхъ тайникахъ можно было встрѣчать такія милыя картинки, какую, напримѣръ, изобразилъ намъ г. Гейденгауссъ: рожь такъ высока, что маленькая дѣвочка съ головой потонула въ ея золотыхъ волнахъ. — Гдѣ же ты? Куда дѣвалась? — зовутъ ее старшіе. — Вотъ, и я! — вдругъ раздается веселый голосокъ, и изъ густой ржи выглядываетъ славное смѣющееся личико.

### Бракосочетаніе Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Елены Владиміровны и Королевича Николая греческаго.

(Съ 4 рис. на стр. 677, 678 и 679).

16-го августа ровно въ 9 час. утра въ С.-Петербургѣ и Царскомъ Селѣ одновременно загремѣли пять пушечныхъ выстрѣловъ. Эти выстрѣлы возвѣстили населенію о наступленіи торжественнаго и знаменательнаго дня въ Царской Семлѣ; дня, когда должно было совершиться въ Царскомъ Селѣ бракосочетаніе Высоконареченной Невѣсты Великой Княжны Елены Владиміровны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ, Королевичемъ Николаемъ греческимъ.

Радостное и свѣтлое торжество, о которомъ первыми въ этотъ день заговорили раскатистые голоса пушекъ, вызвало особенное праздничное настроеніе въ Царскомъ Селѣ. Послѣ полудня всѣ улицы, ведущія къ Большому дворцу, уже заперстрѣли тѣсною толпою зрителей, стремившихся видѣть свадебный поѣздъ Августѣйшихъ Жениха и Невѣсты. Экстренные поѣзда между тѣмъ, то и дѣло, подвозили изъ Петербурга высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дипломатическій корпусъ и представителей высшаго столичнаго общества.

Во дворцѣ кипѣло особое оживленіе. Въ дворцовой церкви собрались и облачались члены святѣйшаго синода и придворное духовенство. Отъ церкви, по пути къ внутреннимъ покоямъ дворца, заняли всѣ залы пріѣхавшіе на торжество высше гражданскіе и военные чины.

Въ янтарной комнатѣ, стѣны которой выложены янтарными дочечками съ чудной рѣзьбой, расположились эффектною группой придворныя дамы и фрейлины Ихъ Величества и Ихъ Высочества. Костюмы ихъ (русскіе сарафаны) блистали прелестною вышивкою золотомъ на темно-зеленыхъ и красныхъ бархатныхъ шлейфахъ. Драгоценныя кокошники статсъ-дамъ блистали драгоценными камнями; на головахъ фрейлинъ красовались цвѣтныя бархатныя повязки. Напротивъ линіи дамъ сіяла золотомъ, орденами и лентами группа придворныхъ чиновъ и кавалеровъ. Въ слѣдующихъ залахъ дворца собралось не менѣ блестящее общество другихъ приглашенныхъ лицъ.

Ея Императорское Высочество Высоконареченная Невѣста, въ сопровожденіи Августѣйшей Матери Великой Княгини Маріи Павловны, прибыла въ дворецъ въ парадной каретѣ, запряженной четверной лошадей цугомъ, съ форейторомъ. И вслѣдъ затѣмъ во внутренніе покои были приглашены статсъ-дамы для одѣванія Высоко-



Августѣйшіе новобрачные Ею Королевское Высочество Королевичъ греческій Николай и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Владиміровна.  
По фот. Городецкаго авт. «Нивы».

нареченной Невесты. Въ уборной былъ приготовленъ замѣчательный туалетъ, обитый розовою матеріей и отдѣланный бѣлыми англичскими кружевами и розовыми лентами. Этотъ туалетъ, равно какъ и соответствующій ему туалетный приборъ, представляетъ изъ себя историческую рѣдкость: предъ нимъ одѣвалась къ вѣнцу Императрица Анна Іоанновна, а съ ея времени онъ служилъ для этой же цѣли всѣмъ особамъ Императорской фамилии. По обѣимъ сторонамъ туалета на круглыхъ столикахъ, на атласныхъ плато помѣщались—съ одной стороны небольшая корона и діадема изъ чудесныхъ крупныхъ брилльянтовъ, и съ другой стороны—драгоценныя браслеты, ожерелье и серьги. Здѣсь же находилась и бархатная мантия, подложенная горностаевымъ мехомъ.

По окончаніи обряда одѣванія, въ 3 ч. 50 мин. пополудни началось Высочайшее шествіе изъ внутреннихъ покоевъ въ придворную церковь. Загремятъ салютъ въ 21 выстрѣлъ. Шествіе открывали эффектные ряды гофъ-фурьеровъ въ малиновыхъ мундирныхъ фракахъ. Ея Величество Государыня Императрица Марія Теодоровна шла съ ея величествомъ королемъ эллиновъ. Затѣмъ шли Государь Императоръ съ ея величествомъ королевой эллиновъ. Государь Императоръ былъ въ формѣ лейбъ-гв. проображенскаго полка, въ греческой лентѣ и цѣпи св. ап. Андрея Первозваннаго. Въ центрѣ процессіи шли Высоковароченные Женихъ и Невѣста. Въ торжественномъ шествіи участвовали также великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій съ Августѣйшею Матерью Великой Княгиней Анастасіею Михайловною, вдовствующею великой герцогиней Мекленбургъ-Шверинской, Государь Наслѣдникъ съ Великой Княгиней Маріей Александровной, герцогиней Саксенъ-Кобургъ-Готской, королевичъ Георгій греческій съ принцессой Александрой датской, и принцъ Христианъ датскій съ Великою Княгиней Марією Павловною.

При входѣ въ церковь Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены духовенствомъ съ крестомъ и святой водою. Чрезвычайно красивая дворцовая церковь, отдѣланная въ синій

съ золотомъ тономъ, на этотъ разъ имѣла особенно величественный видъ. Посрединѣ ея было установлено квадратное возвышеніе, покрытое малиновымъ бархатнымъ ковромъ и обрамленное золотымъ газомъ, назначенное для Высоковароченныхъ.

Когда Высоковароченные встали на это мѣсто, и Государь Императоръ занялъ свое мѣсто съ правой стороны, началось священнодѣйствіе, совершенное придворнымъ протопресвитеромъ Янышевымъ въ сослуженіи съ другими высшими духовными лицами.

Августѣйшими шаферами Высоковароченнаго Жениха были королевичи Георгій и Андрей греческіе и великій князь Дмитрій Константиновичъ, а со стороны Высоковароченной Невесты—великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Августѣйшіи братья Великій Князь Андрей Владиміровичъ. Послѣ чтенія св. Евангелія протоіакоу возгласилъ на ектении моленіе «о благовѣрной Великой Княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ и о супругѣ ея благовѣрномъ Королевичѣ Николаѣ греческомъ».

По окончаніи вѣнчанія Высоковароченные принесли благодареніе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Августѣйшимъ своимъ родителямъ. Затѣмъ членами святѣйшаго синода и придворнымъ духовенствомъ было совершено благодарственное молебствіе съ коленопреклоненіемъ. Первые два прошенія были приглашены на греческомъ языкѣ, греческимъ іеродіакономъ, а затѣмъ слѣдовало на греческомъ языкѣ возгласъ греческаго архимандрита Агаангела (настоятеля греческой посольской церкви), на что отвѣчалъ по-гречески же хоръ пѣвчихъ придворной капеллы. Дальнѣйшее же служеніе продолжалось уже на церковно-славянскомъ языкѣ.

При пѣніи «Тебе Бога хвалимъ» по сигналу коменданта раздался салютъ въ 101 выстрѣлъ. Вы-

стрѣлы неслись изъ парка противъ дворца, гдѣ были поставлены артиллерійскія батареи. Это былъ какъ бы заключительный аккордъ торжества бракосочетанія, закончившагося въ дворцовой



Августѣйшая Семья Высоковароченнаго Королевича Николая греческаго.  
По фот. авт. «Нивы».



Августѣйшая Семья Высоковарочной Великой Княгини Елены Владиміровны.  
По фот. Городецкаго авт. «Нивы».



Прибытие Высоконареченной Невесты Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Елены Владимировны въ Большой Царскосельскій дворецъ. По фот. К. К. Булда авт. «Нивы».



Заключительный маневръ лагернаго сбора у посада Федоровскаго, подъ Павловскомъ, въ Высочайшемъ присутствіи, 10-го августа т. г. Государь Императоръ слѣдитъ за ходомъ маневра. По фот. К. К. Булда авт. «Нивы».

церкви, среди пѣнія Императорской придворной капеллы и поздравлений, принесенныхъ членами св. синода и всѣмъ духовенствомъ Ихъ Величествамъ и Бракосочетавшимся.

По окончаніи церковнаго торжества Ихъ Величества и Ихъ Высочества возвратились во внутренне покое Императрицы Маріи Феодоровны, съ тою лишь только разницею въ порядкѣ шествія, что Августѣйшіе Новобрачные шествовали теперь за Государемъ Императоромъ и за ея величествомъ королевой эллиновъ.

Въ 6<sup>1/2</sup> час. вечера въ Большомъ царскосельскомъ дворцѣ состоялся парадный обѣдъ, а затѣмъ въ 8<sup>1/2</sup> часовъ—Высочайшій вечерній выходъ изъ бывшихъ покоевъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны въ парадныя залы Большого царскосельскаго дворца.

Царское Село было все въ иллюминаціонныхъ огняхъ. Вереницы бѣлыхъ лампюновъ и цвѣтныхъ фонарей окаймляли улицы. То здѣсь, то тамъ загоралось разноцвѣтное зарево бенгальскихъ огней. Въ десятомъ часу Высоконовообрачные, въ сопровожденіи Государя Императора и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, отбыли въ парадной каретѣ во дворецъ великаго князя Владиміра Александровича. Восторженныя «ура» собравшагося народа сопровождали ихъ отъѣздъ—и этимъ отъѣздомъ закончился торжественный и радостно-пышный минувшій день.

### Заключительный маневръ лагернаго сбора у посада Федоровскаго въ Высочайшемъ присутствіи.

(Рис. на стр. 679).

Въ періодъ времени между 3-мъ и 10-мъ августа въ окрестностяхъ С.-Петербурга происходили обычные маневры, которыми заканчивается лагерный сборъ войскъ въ лѣтнее время. «Подвижной сборъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа» нынче прошелъ при сравнительно неблагоприятныхъ условіяхъ, а именно, дождливая погода, стоящая подъ Петербургомъ все время, чрезвычайно испортила проѣздныя дороги, и войскамъ приходилось двигаться по сплошной грязи. Однако, несмотря на это, маневры прошли блистательнымъ образомъ.

10-го августа подвижной сборъ войскъ красносельскаго лагеря закончился «корпуснымъ» маневромъ,



Тверской Древне-Отрочъ монастырь, въ которомъ сооружена часовня на мѣстѣ заточенія святаго Филиппа. По фот. Н. Гусева авт. «Нивы».

Между тѣмъ, къ такъ-называемому «Чайному дворцу», у посада Федоровскаго, около 11 час. утра, начали прибывать высшія начальствующія лица. Прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Марія Павловна съ Великой Княжной Еленой Владиміровной и Королевичемъ греческимъ Николаемъ, а также августѣйшій генералъ-инспекторъ кавалеріи великій князь Николай Николаевичъ.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа изволили прибыть въ Федоровскій посадъ Ихъ Императорскія Высочества и другія Высочайшія Особы. Государь Императоръ, въ формѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, изволил прѣхать на тройкѣ вмѣстѣ съ его королевскимъ величествомъ королемъ эллиновъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества, привѣтствовали ранѣе прибывшихъ Высочайшихъ Особъ, изволили прослѣдовать къ Чайному дворцу, съ верхняго балкона котораго слѣдили за маневромъ.

Отсюда открывался прекрасный видъ на панораму окрестностей Царскаго Села и Павловска, на близлежащія равнины съ зелеными полями, группами деревенскихъ избъ и вьющимися дорогами. Все видимое пространство было теперь занято маневрирующими войсками, все болѣе и болѣе открывавшими свои «враждебныя» дѣйствія.

Въ началѣ перваго часа наступленіе восточнаго корпуса обнаружилось до всей линіи. Спустя нѣкоторое время изъ Павловска выѣхала кавалерія «восточниковъ», и произошла чрезвычайно эффектная сквозная атака кавалеріи. Затѣмъ части восточнаго корпуса продолжали быстро наступать по направленію къ Чайному дворцу, но въ это время великій князь Павелъ Александровичъ ввелъ въ дѣло свой общій резервъ, и на глазахъ Его Величе-



Часовня, освященная 11-го августа т. г. въ тверскомъ Древне-Отрочемъ монастырѣ на мѣстѣ заточенія св. Филиппа. По фот. И. Гусева авт. «Нивы».

ства произошло последнее столкновение между главными массами восточного и западного корпусов. Все поле предъ Чайнымъ дворцомъ покрылось бѣлыми и черными линиями колоннъ, устремившихся другъ на друга съ криками «ура» и подъ звуки музыки. Въ 12 ч. 47 м. раздался протяжный звукъ отбоя, и маневръ кончился. Его Величество Государь Императоръ изволилъ произвести разборъ маневра, а затѣмъ Ихъ Величества и Высочества пѣшкомъ прослѣдовали на обширный лугъ, гдѣ выстроились пажы и юнкера выпускныхъ классовъ, и здѣсь, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялось производство молодыхъ пажей и юнкеровъ въ офицеры.

Затѣмъ состоялся завтракъ, накрытый для Высочайшихъ Особъ въ шатрѣ близъ Чайнаго дворца, а въ 2 ч. 40 м. Ихъ Величества и Высочайшія Особы, милостиво простившись съ присутствовавшими, изволили отбыть въ экипажахъ изъ Федоровскаго посада при громкихъ крикахъ «ура.»

Подвижной сборъ окончился, и многія части войскъ прямо съ мѣста отправились на зимнія квартиры.

### Освященіе часовни на мѣстѣ заточенія святителя Филиппа.

(Съ 2 рис. на стр. 680).

11-го августа въ Твери, въ Древне-Отрочемъ монастырѣ состоялось торжественно освященіе часовни, сооруженной надъ входомъ въ подвалъ, въ которомъ былъ нѣкогда заточенъ святитель Филиппъ, митрополитъ московскій. Здѣсь, въ этомъ подвалѣ, онъ принялъ 23-го декабря 1570 г. свою мученическую кончину отъ рукъ Малюты Скуратова.

Со времени Грознаго царя и вплоть до нашего времени это историческое мѣсто оставалось въ полномъ пренебреженіи и запустѣніи. Знаменитый подвалъ въ теченіе болѣе, нежели трехъ вѣковъ, представлялъ изъ себя сырое подземелье, куда сваливался всякій монастырскій хламъ. Но этотъ печальный и обидный для нашего національнаго чувства недосмотръ нынче исправленъ. По почину тверской ученой архивной комиссіи и архіепископа тверскаго Дмитрія, темница святителя Филиппа приведена въ подобающій этой исторической святынѣ видъ и сдѣлалась теперь вполне доступною для поклонниковъ. Часовня, воздвигнутая надъ входомъ въ мѣсто заточенія святителя и нынѣ освященная, сооружена на средства жертвователей. Она построена въ древне-русскомъ стилѣ и украшена живописью съ изображеніемъ святыхъ тверской земли. Преосвященный Василій, епископъ старичскій, совершившій освященіе часовни, служить здѣсь по средамъ молебствія, и всякій разъ на эти молебствія собирается множество богомольцевъ.

### Г. И. Семирадскій. (Портр. на стр. 682).

Еще одна невознаградимая потеря для русскаго искусства! Не успѣло улечься волненіе и грусть послѣ смерти М. М. Антокольскаго, какъ умираетъ другой крупнѣйшій русскій художникъ, блестящее имя котораго уже много лѣтъ заставляетъ говорить о себѣ весь художественный міръ. 13-го августа стала извѣстною печальная вѣсть о смерти Генриха Ипполитовича Семирадскаго. Онъ скончался въ ночь на 10-е августа въ имѣніи «Стржалково».

Съ именемъ Семирадскаго въ нашѣмъ представленіи неперемѣнно соединяется понятіе о чемъ-то яркомъ, блестящемъ, дышащемъ силою и свѣтлою красотою и гармоничностью. Въ нашѣмъ воспоминаніи возникаютъ огромныя картины изъ античнаго быта. Намъ вспоминаются красивыя женщины, свѣтлыя солнечныя пятна на бѣломъ мраморѣ, синее небо, сожженный солнцемъ вершины южныхъ горъ и стройныя фигуры загорѣвшихъ смуглыхъ людей. И какое множество такихъ картинъ, подписанныхъ этимъ знаменитымъ именемъ! Которая изъ нихъ болѣе прославлена судомъ публики и отзывами критики, — трудно рѣшить: слишкомъ много этихъ прославленныхъ, «наиболѣе выдающихся» картинъ Семирадскаго! Вотъ «Свѣточъ Перона» — христіане, зашитые въ смоляныя мѣшки и горящіе на столахъ въ саду Цезаря... Вотъ «Грѣшница», встрѣтившаяся съ Христомъ и застывшая въ смущенной позѣ предъ Его свѣтлымъ и глубокимъ взоромъ. Вотъ «Христіанская Дирцея» — молоденькая, слабая и нѣжная христіанская дѣвушка, привязанная къ рогамъ бѣшенаго быка въ циркѣ. Блестящее па-



Закрытіе конгрегаціонныхъ школъ во Франціи. Насильственное закрытіе школы въ Плуданіелѣ правительственными войсками. По рис. Л. Сабатье авт. «Нивы».

норомою группируются въ нашѣмъ воспоминаніи картины древняго міра. Иногда этотъ міръ предстаётъ предъ нами въ своей спокойной и ясной красотѣ, полный мирной поэзіи и не смущаемый никакими раздорами и тревоженіями («Фрина на праздникъ Посейдона», «По примѣру боговъ»). Иногда въ него врывается рѣзкій диссонансъ трагизма и внутренняго разлада... Старый міръ язычества, погрязшаго въ неслыханный развратъ и въ полное забвеніе идеаловъ правды и добра, сталкивается въ борьбѣ съ новымъ міромъ христіанской цѣломудренной морали. Въ бѣшеныхъ оргіяхъ и вакханаліяхъ языческихъ празднествъ, среди фантастической красоты и роскоши, звучатъ ноты тайнаго недовольства и пресыщенія и нежеланія жить. Эпоха послѣднихъ цезарей, эпоха борьбы язычества съ христіанствомъ — нашла для себя превосходныя иллюстраціи въ картинахъ Семирадскаго. Со многихъ его картинъ на насъ смотритъ строго задумчивое, печальное лицо Христа. Какъ и

вѣ художественные типы Семирадскаго, оно поражаетъ чистою красотою своего облика. Красота—вотъ одно изъ главныхъ впечатлѣній, выносимыхъ отъ созерцанія живописи покойнаго художника. Высшая красота при глубокомъ и сильномъ внутреннемъ содержаніи, красота, вытекающая изъ чудесной колоритности, изъ гармоничности формъ, изъ законченности и опредѣленности мягкихъ, ласкающихъ глазъ линий.

Въ теченіе своей артистической карьеры Г. И. Семирадскій выказалъ замѣчательное трудолюбіе и плодovitость. Положительно невозможно сразу перечислить и вспомнить всѣ его картины, такъ много ихъ! Въ большую публику проникли далеко не всѣ его произведенія. Многія изъ нихъ попали въ частныя руки и знакомы намъ лишь по гравюрамъ. Въ музеѣ Императора Александра III находятся лишь три его картины («Грѣшница», «Христосъ у Марыи и Маріи» и «Фрина»). Въ галлерей Боткина, въ Москвѣ, имѣется повтореніе «Свѣточей христіанства». Въ Солдатенковской галлерей находился одинъ изъ двухъ экземпляровъ картины «Древній танецъ среди мечей»—и, вотъ, почти все, что теперь открыто изъ наиболее крупныхъ произведеній Семирадскаго для публики.

Г. И. Семирадскій родился въ 1843 году, въ селѣ Печенѣгахъ, близъ Харькова. Въ харьковской 2-й гимназій онъ получилъ первоначальное образованіе и тамъ же началъ брать первые уроки по рисованію у мѣстнаго гимназическаго преподавателя, Д. И. Безперчія. Изъ гимназій Семирадскій поступилъ въ харьковскій университетъ на естественный факультетъ и въ бытность свою студентомъ написалъ даже диссертацию: «Объ инстинктѣ насекомыхъ». Въ 1864 г. онъ поступилъ въ академію художествъ и въ 1866 г. уже успѣлъ получить двѣ серебряныя медали за свои работы (рисунки). Черезъ два года молодой художникъ достигъ новаго крупнаго успѣха, получивъ золотую медаль за программную живопись «Диогенъ, разбиравшій чашу». Далѣе, что ни годъ, Семирадскій все болѣе и болѣе совершенствовался и обращалъ на себя вниманіе. Отправившись въ 1872 году за границу, онъ работалъ нѣкоторое время въ Мюнхенѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Пидоти, и еще въ томъ же году выставилъ въ академіи свой первый шедевръ, свою первую большую картину изъ античной жизни—«Римская оргія блестящихъ временъ цезаризма». «Оргія» была приобретена Императоромъ Александромъ II, и съ этого времени началась и упорчилась крупная извѣстность Семирадскаго среди русскаго общества. Съ этой поры окончательно опредѣлилась также и любовь художника къ античнымъ сюжетамъ.

Изъ Мюнхена Семирадскій перекочевалъ въ Римъ и избралъ этотъ городъ своимъ постояннымъ мѣстожителемъ. Оттуда онъ сталъ часто напоминать о себѣ превосходными этюдами и картинами. Тогда, именно, были написаны имъ: «Грѣшница», «Гонители христіанъ у входа въ катакомбы», «Трудный выборъ» («Чаша или женщина?»), «Продажа амулетовъ» и пр. Въ этотъ періодъ Семирадскій дѣятельно вырабатывалъ себѣ блестящую технику и въ 1877 году создалъ новый шедевръ, сразу сдѣлавшій его имя извѣстнымъ и за границей. Мы говоримъ о знаменитыхъ «Свѣточахъ христіанства»; эта картина впервые появилась на выставкѣ въ римской академіи св. Луки и вызвала всеобщій восторгъ. Русская академія художествъ присудила Семирадскому за «Свѣточей» званіе профессора. Къ довершенію своего торжества, талантливый художникъ былъ избранъ членомъ академіи въ Берлинѣ, Стокгольмѣ и Римѣ, а флорентинская галлерей «Uffici» попросила его написать собственный портретъ для ея историческаго собранія портретовъ знаменитыхъ мастеровъ всѣхъ народовъ и вѣковъ.

За годомъ годъ знаменитый художникъ работалъ, не покладая рукъ, и результатами его трудовъ являлись все новыя и новыя замѣчательныя картины: «Древній танецъ среди мечей», «Оргія временъ Тиверія на Капри», «Пѣсня невольницы», «Отдыхъ патриціи» и пр. Въ то же время Семирадскій писалъ и портреты и занимался церковною живописью: онъ написалъ образа для варшавской и краковской церквей и—въ числѣ другихъ картинъ духовнаго содержанія—образъ евангелиста Луки для петербургскаго Исаакіевскаго собора.

Въ 1886 году появился на юбилейной академической выставкѣ въ Берлинѣ картина «Христосъ у Марыи и Маріи». Въ слѣдующемъ году Семирадскій подарилъ вниманію публики интереснѣйшую портретную картину: «Шопень у князя Радзивилла», изображающую эпизодъ изъ жизни знаменитаго польскаго композитора. Эта картина была въ 1888 году выставлена въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ, къ сожалѣнію, исчезла въ частныхъ рукахъ.

Наиболѣе выдающимися изъ послѣднихъ произведеній Семирадскаго являются картины: «Фрина» и «Христіанская Дирцея». Въ

свое время обѣ онѣ возбудили множество толковъ и сильно всколыхнули общественное мнѣніе.

Въ лицѣ Семирадскаго русское искусство потеряло талантливѣйшаго и плодovitѣйшаго художника. Да и одно ли русское искусство? Семирадскій былъ однимъ изъ такихъ талантовъ, которыми тѣсно въ границахъ одной какой-нибудь земли, и которые завоевываютъ для себя и сосѣднія земли. Его смерть не только наша національная потеря, но и всевропейская утрата!

## Графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ.

(Портр. на стр. 683).

13-го августа исполнилось пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности главноуправляющаго Собственною Его Величества канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи, почетнаго опекуна, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи, графа Николая Алексѣевича Пратасова-Бахметева.

Пятидесятилѣтняя государственная служба его протекла частью на военномъ поприщѣ, частью въ сферахъ высшей государственной администраціи. Окончивъ пажескій корпусъ, гр. Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ поступилъ корнетомъ въ кавалергардскій полкъ. Вслѣдъ затѣмъ, по окончаніи курса въ николаевской академіи генеральнаго штаба, ему пришлось командовать различными частями войскъ и, между прочимъ, 1-й бригадой 1-й кавалерійской дивизіи. Въ эпоху войны съ турками 1877—78 гг. онъ принималъ дѣятельное фактическое участіе въ войнѣ и вынесъ на своей личной отвѣтственности многія дѣла съ турками, будучи въ то время командиромъ сводной казачьей дивизіи. Участіе въ бояхъ (главнымъ образомъ при Козулбекѣ и при Еленѣ) доставило Н. А. славу боевого генерала.

Съ 1880 г. гр. Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ переходитъ въ администрацію и получаетъ должность астраханскаго губернатора. На этомъ поприщѣ ярко сказались высшія государственныя способности гр. Н. А.—и въ непродолжительномъ времени, а именно, черезъ два года, онъ получилъ назначеніе состоять при министрѣ внутреннихъ дѣлъ. Состоя въ этой должности, юбиляръ принималъ энергическое участіе въ разработкѣ многихъ важныхъ вопросовъ, какъ-то: о привлеченіи инородцевъ къ исполненію воинской повинности, о государственномъ ополченіи и пр.

Въ 1889 г. гр. Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ былъ назначенъ на тотъ постъ, который онъ съ честью занимаетъ понынѣ: на должность главноуправляющаго Собственною Его Величества канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Во все время своего нахождения въ главѣ этого вѣдомства гр. Н. А. упорно работалъ на пользу этихъ учреждений. При немъ и благодаря его содѣйствію значительно увеличилось въ количествѣ, развились и улучшились многочисленныя и разнообразныя установленія вѣдомства: Женскія гимназій и институты, воспитательныя дома, больницы, благотворительныя общества и заведенія, словомъ, цѣлая обширная благотворительная область встрѣтила для себя въ лицѣ гр. Н. А. энергическаго и въ высшей степени благожелательнаго руководителя.

Забываясь объ упроченіи финансоваго положенія вѣдомства, гр. Н. А. способствовалъ проведенію и осуществленію проекта извѣстнаго благотворительнаго налога на театральныя зрѣлища. Введенный въ дѣйствіе, этотъ налогъ доставилъ и доставляетъ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи громадныя суммы и въ то же время является однимъ изъ самыхъ легкихъ и незамѣтныхъ налоговъ для населенія.

Въ настоящее время гр. Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ, кромѣ своего главнаго служебнаго дѣла по руководству упомянутымъ вѣдомствомъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ другихъ отдѣлахъ высшаго государственнаго управленія: онъ состоитъ попечителемъ Императорскаго александровскаго лицей, предсѣдателемъ общества попеченія о бѣдныхъ при маринской и александровской женскихъ больницахъ, почетнымъ опекуномъ этихъ больницъ и принимаетъ участіе на правахъ министра въ комитетѣ министровъ и въ государственномъ совѣтѣ (по дѣламъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи).

Неутомимый въ работѣ, энергически-дѣятельный, несмотря на свои почтенные годы, Н. А. является въ отношеніяхъ съ окружающими крайне добрымъ и сердечнымъ человекомъ, будучи чрезвычайно популярнымъ почти во всѣхъ слояхъ петербургскаго общества.

## Н. К. Фанъ-Аркъ. (Портр. на стр. 684).

11-го августа, въ С.-Петербургѣ, скончался одинъ изъ самыхъ видныхъ и старѣйшихъ представителей петербургскаго музыкаль-



Г. И. Семирадскій († 10-го августа 1902 г.).  
По фот. авт. «Нивы».

наго міра, профессор консерваторіи Карл Карлович Фань-Аркъ. Превосходный піанист, онъ почти не выступалъ самолично на эстрадѣ, и вся жизнь его протекла въ подготовленіи къ эстрадѣ другихъ талантливыхъ музыкантовъ. Трудно перечестъ, кого только онъ ни выпустилъ изъ-подъ своей профессорской ферулы въ качествѣ созрѣвшихъ, вполне законченныхъ музыкальныхъ дѣятелей. Характерно то обстоятельство, что наиболѣе извѣстные изъ учениковъ Карла Карловича посвятили себя также педагогической дѣятельности (такъ, наприкладъ, г-жа Цурмюльенъ, гг. Е. П. Раугофъ, Шишкинъ, Юргенсъ, Коптяевъ и пр.), и такимъ образомъ какъ бы установилась преемственность педагогическихъ приемовъ и тенденцій покойнаго профессора. Талантливые виртуозы, вышедшіе изъ его класса и посвятившіе себя концертанству, насчитываютъ въ своихъ рядахъ знаменитыя имена гг. Кона, Дунканъ, Фридрихской, Крайндль и пр. Изъ ихъ числа блестящій, эффектный піанистъ Коны, такъ часто концертировавшій съ колоссальнымъ успѣхомъ во всѣхъ европейскихъ большихъ городахъ, нынче также перешелъ на педагогическое поприще и профессорствуетъ въ Вѣнѣ.

К. К. Фань-Аркъ родился въ 1839 году. Голландецъ по происхожденію, онъ однако такъ сжился съ Петербургомъ, что наша столица сдѣлалась ему настоящимъ, истиннымъ отечествомъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ петербургской петропавловской школѣ, а затѣмъ получилъ специально-музыкальное образованіе подъ руководствомъ знаменитаго А. Г. Рубинштейна, а также Лешетицкаго и Зарембы. Къ слову сказать, на Лешетицкаго К. К. очень походилъ своею внѣшностью и своею профессиональною судьбою: оба они—и учитель, и ученикъ—считаются замѣчательными педагогами и превосходными музыкантами, и оба оставили въ области музыкальной педагогики много трудовъ и работъ. Но учителю, т. е. Лешетицкому, пришлось пережить своего бывшаго воспитанника.

Ученики и ученицы покойнаго Карла Карловича получали чрезвычайно солидную подготовку и основательныя знанія. Совершенство своихъ учениковъ въ технической виртуозности, К. К. Фань-Аркъ выпускалъ ихъ изъ своего класса въ полномъ вооруженіи

всѣхъ ихъ силъ и способностей, не оставивъ непроявленной ни одной изъ сторонъ ихъ музыкальной способности. Упорная шлифовка юныхъ талантовъ, развитіе ихъ скрытыхъ силъ и способностей, выработка незрѣлой молодежи въ совершенныхъ, законченныхъ артистовъ—вотъ въ чемъ протекла дѣятельность Карла Карловича. Будучи очень скромнымъ человекомъ, онъ никогда не выступалъ

впередъ и постоянно держался въ сторонѣ, несмотря на все свое выдающееся положеніе въ музыкальномъ мірѣ С.-Петербурга. Можно было пройти мимо него на музыкальныхъ собраніяхъ и не замѣтить его скромной фигуры, не услышать его голоса, словно его тамъ вовсе и не было. А между тѣмъ, стоило ему скончаться—и сразу обнаружилось въ консерваторіи огромное пустое мѣсто, которое теперь трудно заполнить, такъ какъ очень мало такихъ преподавателей и піанистовъ, какимъ былъ покойный. Такие талантливые люди не скоро находятъся.



Графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ. По поводу 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ. По фот. авт. «Нивы».

### Политическое обозрѣніе.

(Съ 2 рис. на стр. 681 и 683).

Во Франціи нынѣшнее правительство энергично проводитъ въ дѣйствіе законъ о конгрегаціяхъ, вызвавъ во многихъ департаментахъ враждебныя манифестаціи декретами о закрытіи конгрегаціонныхъ школъ (см. *Нива* № 30).

На совѣщаніи министровъ въ Рамбуль 19-го іюля глава кабинета г. Комбу доложилъ, что подписаны декреты о распущеніи около сорока конгрегаціонныхъ общинъ, которыя не пожелали подчиниться новому закону къ установленному сроку. Неожиданная оппозиція со стороны орденскихъ общинъ создала, какъ извѣстно, нѣкоторые инциденты какъ въ Парижѣ, такъ и въ провинціи.

Президентъ парижскаго городского совѣта указалъ г. Комбу на затруднительное положеніе, въ какомъ очутились учащіеся дѣти послѣ закрытія духовныхъ училищъ. Министръ-президентъ отвѣтилъ, что уже сдѣлано распоряженіе о принятіи учащихся въ государственныя учебныя заведенія. По свѣдѣніямъ газеты *Echo de Paris*, папа опротестовалъ дѣйствія кабинета г. Комба; однако, текстъ этого протеста пока не будетъ обнародованъ, чтобы не со-



Деветь. Деларей. Бота. Король Эдуардъ VII. Принцъ Уэльскій. Лордъ Китченеръ. Лордъ Робертсъ. Бурскіе предводители Бота, Деветь и Деларей на аудіенціи у англійскаго короля Эдуарда VII, на яхтѣ «Викторія и Альбертъ». По рис. III. авт. «Нивы».



здавать поводовъ къ новымъ мѣропріятіямъ со стороны французскаго правительства. Тѣмъ временемъ оппозиціонное движеніе продолжало возрастать въ пяти провинціальныхъ департаментахъ, принимая рѣзкій характеръ. Въ одномъ изъ департаментовъ многочисленная толпа женщинъ, вооруженныхъ палками, напала на инспектора школы, который едва спасся въ зданіи мэріи. Волненіе особенно усилилось въ Бретани, гдѣ населеніе приготовилось отстаивать духовныя школы и «сестеръ», т. е. монахинь; во многихъ приходяхъ прекращены были полевые работы; населеніе, вооружившись чѣмъ попало, большею частью земледѣльческими орудіями, стало охранять школы, которыя слѣдовало запечатать по распоряженію гражданскихъ властей. Предъ напоромъ вооруженной толпы жандармы вынуждены были отступать. Въ разныхъ селахъ Бретани пришлось отправить войска для поддержанія престижа власти. Въ то же время въ Парижѣ дѣйствовали роялисты, обнаружившіе воззваніе объ установленіи свободы преподаванія, и націоналисты, взывавшіе къ организаціи всеобщей петиціи объ открытіи духовныхъ школъ.

Въ Бретани, гдѣ клерикалы пользуются большимъ влияніемъ, нѣкоторая медленность въ закрытіи учебныхъ заведеній конгрегацій была истолкована въ смыслѣ нерѣшительности правительства, что еще болѣе усилило броженіе въ населеніи.

При исполненіи декрета о закрытіи школъ въ Лануэ, въ морбитанскомъ департаментѣ, понадобилось содѣйствіе 2-го егерскаго полка, расположеннаго въ Понтиви. Выслушавъ приказъ дивизионнаго командира объ отправкѣ одного эскадрона для содѣйствія гражданской власти, командовавший полкомъ подполковникъ Сень-Реми отвѣтилъ, что онъ христіанинъ и не будетъ принимать участія въ дѣйствіи, противномъ его религіознымъ чувствамъ. Генералъ немедленно уволилъ подполковника отъ должности, извѣстивъ объ этомъ корпуснаго командира. Подполковнику приказано отправиться въ Бель-Инь для заключенія въ крѣпость; дѣло передано военному суду. Эскадронъ выступилъ въ Лануэ подъ командой старшаго офицера, и школа закрыта въ тотъ же день.

Въ городѣ Морле, департамента Финистера, для приведенія декрета въ исполненіе прибыла при одномъ орудіи рота пѣхоты со штыками на ружьяхъ. Изъ огромной толпы, занявшей площадь передъ школой, вышелъ депутатъ графъ Мэнъ съ протестомъ противъ декрета и, заявивъ, что населеніе не вступитъ въ борьбу съ войскомъ, просилъ командира, чтобы штыки были сняты; командиръ исполнилъ просьбу, отведъ роту и, самъ отворивъ дверь въ школу, просилъ «сестеръ»-воспитательницъ уступить силѣ. Монахини удалились въ церковь при громкихъ кликахъ взволнованной толпы.

Близъ Леневани сельское населеніе отцѣпило дорогу къ школѣ колючей проволокой, а передъ дверьми вырыло глубокий ровъ и наполнило его водою. Изъ ближайшихъ приходовъ толпа въ 15.000 человекъ устроила грандіозный крестный ходъ съ пѣніемъ духовныхъ гимновъ. Закрытіе школъ въ Плоретѣ состоялось съ большими затрудненіями; въ Понкруа женщины жестоко избили полицейскаго комиссара. Въ Плуданіелѣ сельское населеніе дѣйствовало палками и бросало въ солдатъ и полицію зажженные пучки соломы, облитой керосиномъ. Въ Дуарнонезѣ школа закрыта послѣ упорнаго сопротивленія сельскаго населенія; комиссаръ угрожалъ взорвать барикаду динамитомъ; солдаты пробили брешь въ стѣнѣ, и тогда лишь монахини оставили школу, провожаемая населеніемъ съ музыкой и со знаменами. Государственная печать, наложенная на двери школы въ Сень-Меанѣ, оказалась сорванной два раза. При исполненіи декрета въ Сень-Меанѣ, Плуданіелѣ и Фольжатѣ ранены: помощникъ комиссара, два солдата, два жандарма; изъ толпы — 12 мужчинъ и 10 дѣвушекъ; произведены аресты, начато судебное преслѣдованіе противъ одного журналиста и противъ одного аббата — по обвиненію въ подстрекательствѣ населенія къ

манifestаціямъ противъ правительства. Майоръ 19-го пѣхотнаго полка Леруа-Ладюри отказался удалить монахинь съ помощью своихъ солдатъ, за что приговоренъ начальствомъ къ заключенію въ крѣпость и преданъ военному суду. По свѣдѣніямъ изъ Нанта отъ 10-го августа, майоръ генеральнаго штаба Деллабори вышелъ въ отставку, не желая участвовать въ процессѣ противъ офицеровъ, преданныхъ военному суду за отказъ содѣйствовать закрытію орденскихъ школъ.

Всѣ перечисленные противодѣйствія правительству не остановили мѣропріятій министерства: всѣ конгрегаціонныя школы, отказавшіяся подчиниться контролю государства, закрыты. По исчисленію газеты *Figaro*, въ нынѣшнемъ учебномъ году до 180 тысячъ дѣтей школьнаго возраста должны остаться безъ обученія, если правительство не приметъ соотвѣтственныхъ мѣръ.

Докладывая совѣту министровъ о закрытіи орденскихъ школъ, г. Комбъ заявилъ, что, по официальнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ, движенію сначала былъ приданъ клерикальный характеръ, но затѣмъ выступили несомнѣнные признаки монархическаго движенія. Въ Шамбери приложенная къ дверямъ школы печать сорвана была графинею Бергарь. Вездѣ расклеены плакаты съ текстомъ закона противъ сборищъ. Беспорядки подлежатъ уголовному преслѣдованію.

Оппозиціонная печать рѣзко критикуетъ всѣ мѣропріятія правительства, желающаго-де ввести общественное мнѣніе въ заблужденіе. Въ Парижѣ 11-го августа официально сообщено, какъ относятся къ правительству только-что собравшіяся генеральные совѣты: 47 совѣтовъ представили правительству поздравительные адреса; 13 выразили желаніе, чтобы закрытыя школы не открывались болѣе; другіе 13 совѣтовъ высказались противъ этого постановленія; 2 совѣта сдѣлали заявленіе о свободѣ обученія, 3—противъ этой свободы; 4—постановили высказать неодобреніе образу дѣйствія правительства, и 5 совѣтовъ отвергли подобныя предложенія.

Несомнѣнно, подробная и авторитетная отѣяка мѣропріятій кабинета Комба будетъ произведена въ ближайшей сессіи палаты депутатовъ.

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ (см. *Нива* № 33), знаменитымъ вождимъ буровъ—Л. Ботѣ, Девету и Деларею пришлось 4-го августа т. г. представиться англійскому королю Эдуарду VII, который выразилъ настойчивое желаніе видѣть у себя доблестныхъ бурскихъ генераловъ, сумѣвшихъ въ продолженіе почти трехъ лѣтъ вести успѣшную борьбу съ многочисленными британскими вой-

сками. Какъ только очутились генералы въ Англии, англійскимъ правительствомъ приняты были всѣ мѣры склонить бурскихъ вождей побхать на грандіозный смотръ британскаго флота: повиднмому, имѣлось въ виду придать національному торжеству особенный блескъ — присутствіемъ на смотрѣ только-что прибывшихъ генераловъ—недавнихъ враговъ Англии. Бурскіе генералы остались однако непреклонны. Они извинились неимѣніемъ подходящаго костюма. Отъ посѣщенія, однако, короля у генераловъ едва ли бы нашелся предлогъ уклониться, и у нихъ подходящій костюмъ нашлся: аудиенція имѣла весьма дружелюбный характеръ; король пожалъ своимъ недавнимъ врагамъ руки; непродолжительная бесѣда дала возможность королю проявить свою любезность къ чрезвычайно рѣдкимъ гостямъ, которые остались при этомъ очень довольны. Аудиенція у короля, какъ будто, была единственною цѣлью пріѣзда генераловъ въ Англию, которую они покинули съ необычайною поспѣшностью, отправившись немедленно въ родственную Голландію, несмотря на горячія привѣтствія англичанъ, желавшихъ возможно долѣе видѣть у себя своихъ «доблестныхъ бывшихъ враговъ». Ирландія по-своему чествовала пріѣздъ бурскихъ вождей: муниципальный совѣтъ города Лимерика избралъ Луи Боту, Христіана Девета и Деларея своими почетными гражданами.



К. К. Фанъ-Аркъ († 11-го августа 1902 г.).  
По фот. авт. «Нивы».

## ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала „Нива“ съ 1-го сентября (съ № 36-го), гг. подписчики, не внесшіе сполна подписной платы за 1902 г., благоволятъ озаботиться немедленно присылкою послѣдняго срочнаго взноса. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, прилагаютъ печатный адресъ съ бандероли или обозначаютъ на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ  
**КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,**  
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,  
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 17607 8-6  
**1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА.** Программы высылаются бесплатно.  
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.  
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 311 человекъ.  
 — На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія. —

**Перуин**  
 ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ  
 ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ  
**РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ**  
 и освобождаетъ людей  
 отъ столь тягостнаго  
 выпаденія волосъ и  
 крайне неприятой  
 перхоти.  
 Продается по 1р.75к. фл.  
**БАЗАРЪ МАРКЪ, С.ПБ.**  
 НЕВСКІЙ №20-31

**GROSSER VERDIENST!**  
**ENORMER ABSATZ!**  
 Bei kl. Betriebskapital viel Geld zu verdienen. Neue Ideen zu neuen Berufszweigen u. Existenzen. Erzeugung wichtiger Handelsartikel ohne Konkurrenz, für Fabrikanten, Landwirte, Gewerbetreibende u. Private. Ausführl. Prospect, gratis franco durch E. Soxhlet, Chemiker, Stillfried, bei Wien.

**КРАСИВО ПИСАТЬ**  
 выучивается всякій заочно  
 (посредствомъ переписки)  
 въ 15 уроковъ у  
 профессора каллиграфіи  
**А. КОССОДО.**  
 Методъ преподаванія на Парижской  
 всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ  
 золотой медали. За 4 семиклассная  
 марка высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**  
 шрифтовъ, подробныя условія и образцы  
 высланы почерк. заочн. учен. Адресъ:  
 профессору каллиграфіи Адольфу Кос-  
 содо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

**ЗЕРНОСУШИЛКИ,**  
 мельницы и жернова, паровые и  
 керос. двигатели.  
**В. Аккерманъ.**  
 Мех. зав. С.-Петербургъ, Б. Бо-  
 № 17689 лотная, 6. 3-2

**ПУТЬ КЪ БОГАТСТВУ**  
 НЕОБХОДИМЫЯ  
 БЪ КАЖДОМЪ ДѢЛѢ  
 КАСЕТКИ  
 ВЪ КАЖДОМЪ ДѢЛѢ  
 ВЪ КАЖДОМЪ ДѢЛѢ  
 ВЪ КАЖДОМЪ ДѢЛѢ

**200 руб. въ мѣсяць**  
 и больше можете вездѣ заработать всякій  
 чрезъ взятіе агентуры на легкомъ продаваемомъ,  
 ходячій предметъ, необходимомъ въ каждомъ  
 домѣ. Предложенія (можно на русск. языкѣ)  
 Ц. № 17695 адресовъ: (2)

**ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ,**  
 Вѣна, VII 2 (Leopold Feith, Wien, VII 2).  
 Изд. Художественныхъ Произведеній  
 Р. Женнертъ,  
**Парижъ.** ул. Фобуръ С. Мартонъ, № 89.  
 Каталогъ 40 к. почт. марками.

**„Электрической Свѣтлякъ“**  
 5000 вспышекъ  
 Для прохода потемнымъ  
 помѣщеніямъ, лестницамъ  
 коридорамъ и чердакамъ  
 Карманной электрической лампы  
 вполне безопасной даже въ  
 пороховыхъ погребахъ  
 Главскій складъ электрической свѣтляковъ  
 и запасныхъ элементовъ у  
**Константина Мальмъ**  
 С. П. Б. Большая Морская 34.

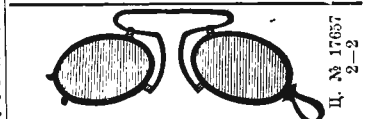
**БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ**  
**АРТУРЪ КРУППЪ.**  
 ВЪ МОСКВѢ НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ  
 РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСТИНИЦАМЪ И ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ ИЗДѢЛІЯ  
**ИЗЪ МАССИВНАГО МЕТАЛЛА АЛЬПАКА.**  
 БѢЛО СЕРЕБРИСТАГО ЦВѢТА ВЪ НАТУРАЛЬНОМЪ ВИДѢ  
 И ПОКРЫТЫЯ ГУСТЫМЪ СЛОЕМЪ ЧИСТАГО СЕРЕБРА.  
 А ТАКЖЕ **КУХОННАЯ ПОСУДА** ИЗЪ ЧИСТАГО **НИКЕЛЯ.**

**ТОЛЬКО ЗА 5 РУБ. 50 КОП.**  
 5 р. 50 к.  
 высылаю нижеслѣдующіе предметы: 1) часы мужск. чер., вор. стали, заводъ безъ ключа, откр., съ золот. украшеніемъ; 2) изъ часамъ амер. цѣль новаго золота; 3) медальонъ нов. золота; 4) пару запонокъ для манжетовъ настоящаго дубля, парижск. работы и 3 грудныхъ такого же дубля; 5) буланку для галтука; 6) золотое кольцо 56 пр. Можно получить по той же цѣнѣ: 1) дамскіе часы вор. стали, съ золот. украш. 2) шейную дамскую цѣпочку; 3) дамск. золот. кольцо 56 пр.; 4) одну пару серегъ золотыхъ 56 пр. съ камешками по желанію заказчика. Выписывающіе двое часовъ, мужскіе и дамскіе, вмѣстѣ съ приложеніями, пользуются уступкою одного рубля, т. е. только за 10 руб. Такіе же часы глухіе мужскіе или дамскіе съ приложеніями 6 р. 50 к. Мужскіе часы элегантно вызолоч. откр. съ приложеніями 6 р. 50 к. Мужскіе часы элегантно вызолоч. откр. съ приложеніями 8 р. Мужскіе часы амер. золота крытые, анкер., всемірно извѣстной фабрики „Таванъ Вагъ К<sup>о</sup>“ со всѣми вышесказан. мужскими приложеніями 10 р. Такіе же дамскіе амер. золота съ дамск. приложеніями 10 р. Часы чер. мужск. анкер. ходъ съ приложеніями 8 р. 50 к. Часы серб. мужск. анкер., зав. безъ ключа, анкер. ходъ на 15 камняхъ, массивн., съ приложеніями 10 р. 50 к. Часы серб. дамскіе крыт., зав. безъ ключа, анкер. ходъ на 15 камняхъ, массивн., съ приложеніями 12 р. Часы серб. дамскіе крыт., зав. безъ ключа, съ дамск. прилож. 11 р. 50 к. Часы выслаю вытѣренные до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года. Адресовать: фабричному складу часовъ № 17671 С. Фенигштейнъ, Варшава, Гравичная, № 10. 2-2

**ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ**  
 на 6 пласт., для мгновенныхъ и выдерж. снимковъ съ полн. набор. (12 предм.) и наставленіемъ на разм. 4 1/2 x 6 сант. 4 р. (съ пересылкой) 5 р. 6 x 9 6 р. 7 x 9 7 р. 50 к.  
 Громадн. выборъ новѣйшихъ фотогр. аппаратовъ, волшебн. фонарей и пр. Ц. № 17579 Сѣмты бесплатно. 6-4  
 Бруно Зенгеръ и К<sup>о</sup>. С.-Петербургъ,  
 Казанская ул., № 1—25 (уг. Невскаго).



**Ново! практично!**  
**кошелекъ „Заря“**  
 тутъ 3 отдѣлья. кошелька соедин. въ одномъ и надписи: «серебро, бумага, золото», не позвола. ошиб. при выдѣлѣ. и получишь денегъ. «Заря» очень вмѣстит., сдѣланъ изъ лучшей тюлевой кожи и кажд. отд. откр. отдѣльно; шт. 2 р. 85 к.  
**Базаръ Марокъ, С.ПБ., Невскій № 20—31.**



Помощь для больныхъ глазъ, защищаетъ отъ солнца и снѣга. Очки или пенсисо со стеклами всемірно-извѣстной американскаго окулиста «Окмана» въ Востокѣ, въ опрѣвъ изъ массивнаго американскаго накладного золота, никогда не чернѣющаго. Цѣна съ пересылкой 3 р., высылаю по полученіи задатка. Адресъ: М. Кейнльсонъ, Варшава, Грибная, 6. **ПРИМѢЧАНІЕ:** Къ заказамъ изъ Сибири присчитываю части въсовыхъ.

**МОЗОЛЬНЫЯ КОЛЬЦА ГРУШКИНА,**  
 благодаря заключенной въ нихъ массѣ, прекращаютъ боль, причиняемую давленіемъ обуви, и безболѣзненно иско- № 17728 ревяютъ мозоль. 4-1  
 Продаются во всѣхъ крупныхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ коробками трехъ величинъ, соответствующимъ величинѣ мозоли. Цѣна 45, 55, 60 коп.

**ВАЖНО ДЛЯ РЕВМАТИКОВЪ.**  
 Патентованная сухая ванна „ПОТОГОНЪ“. Иллюстрированный проспектъ бесплатно. Мулликъ, Саранъ и К<sup>о</sup>, С.ПБ., Саперный № 17736 пер., № 2. 2-1

**КУПАНЬ НАУГЕЙМЪ**  
 Пансионатъ Виктория.  
 Parkstr., 34. 10-10  
 I-классное заведеніе. Подземная машина. Живущіе въ пансионатѣ могутъ получать столъ. Владѣльцы: Г-жи Е. и Т. Шнейдеръ.

**„ЭЙНЕМЪ“ ВЪ МОСКВѢ.**  
 Собств. Паров. Фабрика въ Симферополѣ (въ Крымѣ).  
**ПЮРЕТОМАТЬ.**  
 ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **Компотъ.**

**НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ**  
 7 ПРЕДМЕТОВЪ ВМѢСТѢ 24 руб. ЗА 12 руб.  
 Дамамъ и барышнямъ изысканный подарокъ изъ чистаго золота 56 пробы цѣль гарнитуръ: 1) Брошь золотая, состоящая изъ плотнаго золота, на котор. искусств. бриллианты превосходной игры обхватываютъ дугообразно — рубинъ, сапфиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика), 2) пара крупныхъ серегъ, 3) кольцо такого же фасона (на рисункѣ гарнитуръ изображенъ въ уменьшенномъ видѣ), 4) мужскіе или дамскіе часы черной вороньей стали, заводъ безъ ключа, элегантно отшлифованы, 5) въ часамъ изысканный цѣпочка, 6) въ цѣпочкѣ изысканный брелокъ, 7) кожаное портмоне съ 6-ю отдѣленіями изъ одного крога, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени, отчества и фамиліи только за 12 р. Такіе же часы глухіе со всѣми приложеніями на 1 руб. дороже; къ каждому часамъ прилагается ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно наложеннымъ платежомъ по полученіи заказа и безъ задатка, пересылка на счетъ склада. Адресовать: фабричному складу золотыхъ надѣлій и часовъ Торговому Дому Ю. ГУБЕРЪ и К<sup>о</sup>, Одесса, Ремесленная № 4 а. № 17670 3-3

**60 ЛѢТЪ УСПѢХА ВЪ КОНКУРСА.**  
 Членъ Жюри на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
**ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES**  
 (Настоящій Мягкій Алкоголь)  
 Противъ НЕВАРЕНІЯ И ВОЛЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ И ГОЛОВНОЙ БОЛИ. Нисколько капель въ стаканъ сахарной воды составляетъ чрезвычайно вкусный и гигіенический напитокъ, сразу утоляющій жажду. Пресоздана также для зубной, рта и наружнаго употребленія. Требуется подписи **RICQLES.**

**ЖЕРНОВА  
I. ТРАППА**



ВЫГОДНѢЙ-  
ШІЕ мукомоль-  
ныя камни для  
водяныхъ паро-  
выхъ и вѣтря-  
ныхъ мельницъ.  
ПРЕВОСХОД-  
НО размалыва-  
ють рожь и т. п.  
зерно.  
Поднимаютъ до-  
ходность мель-  
ницъ.

Новая патентованная  
**Мельницы**

съ нижнимъ на шарахъ бѣгуномъ,  
работаютъ ЛЕГКО и безъ шума.

**В. Жуковскій**

Въ С.-Петербурѣ, Невскій 97.  
Каталоги бесплатно.

**АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА**  
ПРЕЖДЕ **В. ЛАМАЙЕРЪ** и К<sup>о</sup>  
ВЪ ФРАНКФУРТЪ НА МАЙНѢ.  
Отдѣленіе для Россіи.  
Главное Управление: МОСКВА, Мясницкая, 20.  
Отдѣленія: С.-Петербургъ, Варшава, Кіевъ.

Иностранныя Отдѣленія: Берлинъ, Бреславль, Бухарестъ, Висбаденъ, Гамбургъ, Глайвиць, Гота, Дрезденъ, Дунсбургъ, Кардрузъ, Мюнхенъ, С-тъ Йоганъ-Саарбрюкенъ, Миланъ, Парижъ, Осенъ.

Главныя Представительства: Барселона, Бильбао, Буэнос-Айресъ, Гельсінгфорсъ, Гватемала, Дюссельдорфъ, Копенгагенъ, Лондонъ, Стокгольмъ и Христианія.

—♦—  
МОСКВА, № 17734 2-1

Вслѣдствіе переимѣненія нашего Московскаго склада, предлагаемъ, по значительно пониженнымъ, **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМЪ** цѣнамъ до 1 сентября с. г., электрическія динамомашины, всевозможныя установочныя матеріалы, дуговые фонари, лампы накаиванія, арматуру для электрическаго освѣщенія—бронзу, люстры, лампы, бра, фигуры и прочее.

Акционерное Общество Электричества прежде В. Ламайеръ и К<sup>о</sup>, Москва, Мясницкая, 20. Кіевъ, Институтская, 4.

**КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ.**

Не портится, высылается ящиками (60 бут. — 30 р., 1/2 ящ.—16 р., включая доставку большою скоростью по жел. дор.).  
Требованія: Смышляевка, Самарской губ., В. Н. Постыкову. Ш. № 17434 12 12



№ 17740

**М-нъ ЭСТЕРЪ**  
СПБ., Екатерининскій кан., 24.

Корсетъ новѣйш. фас.: droit par devant, для берем. и кор-маш., ажур., изъ шелк. ленты, Саротъ и пр. по узнр. цѣн.  
Иностранно. валют. платеж.

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**  
Благодаря своимъ дезинфицирующимъ качествамъ, уничтожающимъ микробы, и способности затягивать раны

**COALTAR Saponin LE BEUF**  
Коальтаръ (Санипинъ Ле-Бевъ) принятый въ парижскихъ госпиталяхъ, дѣлается очень высоко при санитарномъ уходѣ за тѣломъ, омываніяхъ, мытьѣ грудныхъ дѣтей, полосканіи рта, кот. оны очищаетъ, мытьѣ волосъ — уничтожаетъ перхоть, и проч.

Во всѣхъ аптекахъ.

Требовать на ярлычкѣ горлашка ордона подписи **Ferd. LE BEUF** краснымъ.



**НОВОСТЬ  
МАГИЧЕСКОЕ  
ОГНИВО!**

ЗАМѢНЯЕТЪ СПИЧ-  
КИ И КАРМАННЫЙ  
ФОНАРЬ.

Извѣстно! Практично!  
Безопасно! Дешово!  
Служить карманной  
свѣчиной, давая  
яркій свѣтъ. Сдѣлаю извѣстно въ шкѣ.  
Только 1/4 вер. выш., удобно для кармана.

Огниво съ 1000 зарядами 1 р. 65 к.  
Запасъ съ 2000 зарядовъ 1 р. 75 к.  
Перес. налогъ плат. С.-Петербургъ,  
БАЗАРЪ МАРКЪ, Невскій, № 20-31.



**МЮРЪ И МЕРИЛИЗЪ**  
Москва, Кузнецкій мостъ, д. кн. Гагарина.

**ГИТАРЫ**

2 р. 80 к., 3 р., 3 р. 50 к.; съ механизмомъ 5 р. 50 к. и 7 р.; высшего достоинства 9 р., 12 р., 20 р., 25 р., 50 р. и 75 р.; съ односторон. механизмомъ 15 р. и 35 р.; дамскія гитары 3 р., 5 р. 50 к., 9 р., 15 р. и 35 р.

**МАНДОЛИНЫ**

съ механизмомъ 3 р. 75 к. и 5 р.; итальянскія 7 р., 8 р., 10 р., 15 р., 25 р., 35 р., 50 р. и дороже.

**ЗНАМЕНИТЫЯ ВѢН-  
СКІЯ ГАРМОНИИ**

**ЛАДА**

21 клави., 8 басовъ 15 р. и 17 р.  
10 " 19 р.  
12 " 21 р.  
Мѣдн. планки, стальныя голоса:  
21 клави., 8 басовъ 22 р.  
10 " 24 р.  
12 " 26 р.  
трехрядныя 27 р., 32 р., 45 р.

№ 17726 2-1

Складъ настоящихъ граммо-  
фоновъ и всевозможн. музы-  
кальн. инструм.

**ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.**  
Новый пр.-курантъ всѣмъ бесплатно.



**ПОРУЧЕНІЯ**

для покупки и продажи %о бумагъ на биржѣ исполняетъ  
Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, СПБ.

Требуйте во всѣхъ гастрон. магаз.  
**ФРАНЦУЗСКУЮ „РУДОЛЬФА“,**  
ГОРЧИЦУ (Фабр.: Артуръ Рудольфъ, Бѣлостокъ),

100 визитныхъ карт., извѣстно отпечат. на хорошей брѣст. бумагѣ, только 80 к., съ перес. 200 шт. 1 р. 40 к. высылаются по получ. стоимости Типогр. І. Д. Левинсона, Варшава, Сенаторская, 28.



Требуйте преис-курантъ  
Оружейнаго магазина  
**И. ЧИЖОВА,**  
С.-Петербургъ, Литейный пр., № 51,  
на 1902 г., высылаются бесплатно.  
Гражданскій выборъ  
оружія и принадлежностей охоты.  
№ 17705 МАССА НОВОСТЕЙ. 5-2

**КУРСЫ**  
бухгалтеріи **Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА.**  
Счетоводство всѣхъ системъ и каллиграфія. Плата общедоступн. Пансионъ. Приемъ постоянный. Условія выс. бесплатно. Москва, Тверская, Газети. пер., д. Синол. вѣдом.

Изданы и по требованіямъ высыл. бесплатно нов. на осень 1902 г. **ПРЕНЪ-КУРАНТЪ** на **50.000.000** фруктовыхъ, парков. и лѣсныхъ деревьевъ. Цѣна фрукт. привит. отъ 5 коп. за дер., дѣся. отъ 30 коп. за 1000.

Садоводство **А. А. БЫХАНОВОЙ** съ С-жи въ Липецкѣ, Тамб. г.; отдѣлен. въ Долго-Ц. № 17674 рукоп. Орд. г. 4-3

Акционерное общество  
**Вл. ГОСТИНСКІЙ** и К<sup>о</sup>  
С.-Петербургъ, Невскій, 42, противъ Гости-  
наго Двора, предлагаетъ въ бога-  
тожъ выборѣ:  
КРОВАТИ, МАТРА-  
ЦЫ, УМЫВАЛЬ-  
НИКИ, ДѢТСКІЯ  
КОЛЯСКИ, КРЕ-  
СЛА для боль-  
ныхъ, ПЕЧИ,  
ЛЕДНИКИ, Ван-  
ны, души. ЦѢНЫ ВЪНЪ КОНКУРЕНЦІИ.



**VICHY**

Пату-  
ральныя  
мине-  
ральныя  
воды.

Источники,  
принадлж.  
Французск.  
правитель-  
ству.

Болѣзни  
почекъ, моче-  
вого пузыря  
Желудокъ.

Болѣзни пече-  
ны и желчнаго  
пузыря.

Болѣзни пищева-  
рительныхъ  
органовъ же-  
лудка и кишечк.

**VICHY CÉLESTINS**

**VICHY GRANDE GRILLE**

**VICHY HOPITAL**

**Школа кройки и шитья**  
по французск. методѣ суд. съ 1888 г.

**А. И. КОЛЬЧЕВСКОЙ**

Въ одинъ мѣс. выучиваю при школѣ и заочно съ ручательствомъ за успѣхъ. Лекція заочнаго обученія стоятъ 6 р. съ пер. Программы по требов. Прод. **Самоучитель** кройки и шитья дамск., дѣтск. и верхн. вещ. Кольчевской. Ц. съ альбомомъ чертежей 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. Москва, Селезнев-  
№ 17724 ская ул., свой д. 4-1

**ЛИЛИПУТЬ-ЭКСПРЕССЪ.**

Нов. складъ карманн. фотографическій аппаратъ. ● Сним. моментъ и съ выдержкой, наружи и въ комнатѣ, днемъ и ночью, все, что видитъ глазъ. ● Цѣна 2 р. 25 к. ● Каталогъ новѣйш. фотографическихъ аппаратовъ и всѣхъ принадлежностей бесплатно. ● **Н. ПОЛИВАНОВЪ,** Москва, Почтамтъ № 103. ●●●●● Новѣйш. безшумн. пластинки для граммофоновъ по 85 коп. шт. ● Валики лучш. америк. для фонографовъ и графофоновъ по 75 коп. шт. ● Слѣпки плесъ бесплатно. ●●●●●

**Таганрогъ.**  
**Санаторія и Водолечебница**  
врачей Диварисъ и Гордонъ.

Продолж. тепл. осень. Леч. водой, электр., массаж., дѣтской бол. нервн., пищевар., мочеполов., малокр., ожир., ревмат., сиф. Полн. пансионъ вмѣстѣ съ леч. отъ 125 руб. въ мѣс. Откр. кругл. годъ.  
Просп. безпл. № 17698 4-2

**Крахмало-сахароварные,  
Паточные и  
декстриновые**

заводы по новѣйшей, испы-  
танной системѣ


дешевое обзаведеніе,  
превосходные фабрикаты

В. № 17583 устраиваетъ 13-4  
Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проспекты бесплатно.

**ТОЛЬКОВА С Р. 25 К.** съ перес.

Желающимъ вѣсть за небольшую дѣвяти дѣйствительно изымъ, прочные и вѣрные часы я особенно рекомендую ниже-  
обозначенныя часы, за которые удостоился получить много благо-  
дарностей и похвалныхъ отзывковъ. Часы черныя вороненой стали съ золотымъ украшеніемъ, мужскіе, открытые, заводъ безъ ключа, прочный механизмъ и звучный ходъ, съ изящной цѣпочкой и брелокомъ, вмѣсто 10 р. всего только 5 р. 25 к.; также же, глухіе 6 р. 25 к., дамскіе на 1 руб. дороже; то же высшаго сорта Анкерныя откры-  
тыя 7 р., глухіе 8 р. Часы выслаются выѣренныя до минуты, съ ручательствомъ на 5 лѣтъ, по полученіи заказа наложен. платеж. и безъ задатка. Адресъ: Ш. БИТКЕРЪ, Варшава, Твердая, № 10, фабрика. склада женескихъ часовъ. Примѣчаніе: всякій заказъ, высылающийся изъ моего склада часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами бесплатно одно изящное золотое кольцо 56-ой пробы (при загахъ пришлите бумажную жѣрку кольца). № 17732 2-1



# ЖИЗНЬ

№ 35. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** ТЕКСТЪ: Сила слабого. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе).—На Невѣ. Разсказъ П. Г.—Оригинальный способъ передвиженія. Графъ Л. Н. Толстой.—Мѣсто заточенія св. Филиппа въ Древне-Отрочемъ монастырѣ.—Рудольфъ Вирховъ.—Новый заводъ для приготоленія прибороу безпроводнаго телеграфа.—А. Н. Алябьевъ.—А. И. Косычъ.—В. Н. Давыдовъ.—Политическое обрѣніе.—Заявленіе.—Объявленія.  
Р И С У Н К И: Первая ссора. Картина Г. Наульбаха.—Коттебель близъ Феодосіи. Рис. Э. Магдесіана.—Въ осадномъ положеніи. Картина Маттегацци.—Въ глубокой задумчивости. Скульптура Росси.—Графъ Л. Н. Толстой.—Входъ въ келью-темицу св. Филиппа въ тверскомъ Древне-Отрочемъ монастырѣ.—Келья-темица, въ которой былъ заключенъ св. Филиппъ въ тверскомъ Древне-Отрочемъ монастырѣ.—Рудольфъ Вирховъ.—Новый заводъ для производства прибороу безпроводнаго телеграфа въ Кронштадтѣ.—А. Н. Алябьевъ.—Генераль-отъ-инфантеріи А. И. Косычъ.—В. Н. Давыдовъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненія В. А. Жуковскаго“ томъ VII.

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. подписчиковъ проспекты: „Отзывы врачей о санатогенѣ“.

## Только 5 руб. за пару

плюшевыхъ одѣяль изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двухстороннія, прочныя, теплыя и красивыя можно получать и выписывать исключительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Нестеровича Иванова, Москва, внутри пассажа Постникова. Магазины выставляются и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. ночью, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желѣзной дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа.

**Остерегайтесь поддѣлокъ.**

Такия же одѣяла, второй сортъ, стоятъ у меня 4 р. 50 к. пара.

Г. № 17760 2—1



НОВѢЙШАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА

### „ФОРТУНА“

съ перемѣнными нотными металлическими листами.  
Звучный приятный тонъ.  
Тирочная конструкція.  
Узкая отдѣлка.  
Большой выборъ русск. пьесъ.  
Заводная, орѣховаго дерева, съ двойной гребенной 30 р.  
Ноты за каждую пьесу 50 коп.

По полученіи 1/3 стоимости высылаю съ наложеннымъ платежомъ

НАСТОЯЩІЯ

„ФОРТУНЫ“

только съ надпис.

Jul. Meign.

Zimmermann

Leipzig.

ФОРТУНЫ

вмѣются и въ другія цѣны.

СПИСКЪ ПЬЕСЪ

безплатно.

## ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морск., 34. Москва, Кузнецк. м., д. Захарына.

## Адлеръ, Велосипедныя фабрики, прежде Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.

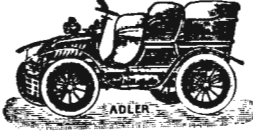
Поставщица императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учреждений. Многократно премированные „высшими“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.

**СПЕЦІАЛЬНОСТИ:**

Каталоги высылаются по желанію.

**АВТОМОБИЛИ, ВЕЛОСИПЕДЫ, ПИЩУЩІЯ МАШИНЫ.**

ИЩУТЬ АГЕНТОВЪ.



ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

## „Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

Неподдѣльныя только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмц. яз.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 5—3



## ЗНАМЕНИТЫЕ РОЯЛИ И ПИАНИНО

Дрезденской Придворной фабрики К. Рѣнишъ

### RÖNISCH

Ц. № 17694 6—3

ПОСТАВЩИКА ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Императора Австрійскаго, короля Саксонскаго и короля Шведско-Норвегскаго

понижены въ цѣнѣ на 20—30%

въслѣдствіе открытія отдѣленія въ Россіи.

Многоуважаемый

Господинъ Рѣнишъ!

Въ Россіи, какъ и въ Германіи, я играю на многихъ вашихъ инструментахъ и съ особымъ удовольствіемъ свидѣтельствую вамъ, что всюду и всегда находилъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ безупречными.

Антонъ Гр. Рубинштейнъ.

**РОЯЛИ**

въ 650, 750, 900 и 1,350 рублей.

**ПИАНИНО**

въ 450, 500, 600 и 650 рублей.

Придворному фабриканту

Карлу Рѣнишъ.

Королевская Шведская Музыкальная Академія считаетъ своей непримѣнной обязанностью снѣ засвидѣтельствовать Вамъ, что безподобная красота звука и отличный механизмъ рояля Вашей фабрики возбудили всеобщій восторгъ.

За Академію

Густавъ,

Наслѣдный Принцъ Швеціи и Норвегіи.

29-го марта 1902 г.

Продажа роялей и пианино фабр. Рѣнишъ (RÖNISCH)

производится въ С.-Петербургѣ по фабричной цѣнѣ только у

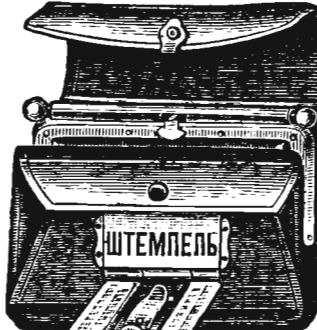
**К. И. БЕРНГАРДЪ.** Главный Представитель

Невскій, 45, уг. Троицк.

Требуйте безплатно иллюстрированный каталогъ.

ДОСТАВКА И ПРОВОЗЪ ПО СОГЛАШЕНІЮ.

Наилучшій подарокъ для самого себя  
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.



**ПОРМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ**  
въ наилучшей черной оемки заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механическ. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краска.  
Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и корону. Наружная велич. 2 1/4 x 1 1/4 в. Также дамскія изящныя, размѣромъ 1 1/2 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ.  
Тѣ же изъ настоящей тюленовой, мягкой маренгорованной кожи, штука на 50 к. дороже. № 13859 (26)  
Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Тоже безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Прислать съ наложеннымъ платежомъ на № 13859 (26) ВЪ КОНТРУ ФАБРИКА АМЕРИК. КАУЧУКО-ВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ, Варшава, Бѣльская, 25.

## Только 4 р. 80 к.

пара плюшевыхъ одѣяль изъ чистаго бухарскаго хлопка разныхъ рисунковъ, большія двухстороннія, теплыя. Получать и выписывать можно исключительно изъ магазина **И. В. ФОКИНА,** Москва, Александровскій пассажъ, № 44—45. Магазины выставляются съ наложеннымъ платежомъ. Упаковка за счетъ магазина. Остерегайтесь поддѣлокъ. Г. № 17755 2—1

Сдается **КУМЫСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ** при имѣніи А. Т. Елисева, Ст. Гамальѣвна, Оренбур. ж. д. № 17765

Знаменитыя **КОССОДО** перья. Самыя лучшія перья для школы, конторскихъ работъ и спорныхъ. Въ каждой коробкѣ руководство, какъ держать перо и руку. Цѣна короби (12 дюймовъ) съ пересылкою 2 руб. Продаются у профессора каллиграфіи **Адольфа КОССОДО,** Одесса, Дерибасовская, 19.

**Cosmopolitan Correspondence Club.**  
(An International Organization)  
Wants members everywhere.  
For further information address The Secretary of the "C. C. C."  
Billings, Wisconsin, U. S. A.

**ПАДЕНІЕ ИЗЪ ОКНА — НЕМОЖНО** при наличности патентованной сѣтки  
**ОХРАНА,** пригодной для каждаго окна.  
**К. МАЛЬМЪ,** № 17754 Б. Морская, 34. 2—1



**СОМАТОЗА**  
 ПОРОШОКЪ, ИЗГОТОВЛЯЕМЫЙ  
 ИЗЪ МЯСА

и состоящий из его питательных веществ: (бѣлковъ и солей). Этотъ альбумозный препаратъ совершенно безъ вкуса и легко растворяется.

**Выдающееся СРЕДСТВО для УКРѢПЛЕНІЯ**

для: слабыхъ особъ съ страдающихъ желудкомъ, дѣтей, страдающихъ англійскою болѣзью, выздоравливающихъ, затѣмъ въ видѣ

**ЖЕЛѢЗИСТОЙ СОМАТОЗЫ МАЛОКРОВНЫМЪ.**

Желѣзистая соматоза состоитъ изъ соматозы съ 2% желѣза въ органическомъ соединеніи.

**Соматоза возбуждаетъ аппетитъ въ высшей степени.**

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

— Настоящая только въ оригинальной упаковкѣ. —

**ДВУХТАКТНЫЕ НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ „АВАНСЪ“**

Самый малый расходъ нефти, легкій вѣсъ, отсутствие клапановъ, простота устройства, гарантія, дешево другихъ нефтяныхъ двигателей.

Ц. № 17533 гатей. 6—6

Представитель Л. И. РАГОЗИНЪ.  
 Москва, Мясницкая, д. Ермаковухъ.

Моментальная  
**КРАСКА NIGRITINE**  
 Черн. Каштаневый Темнорусый  
**GELLÉ FRÈRES**  
 6, Avenue de l'Opéra, 6  
 PARIS

**КРАСОТА И МОЛОДОСТЬ**

скрывается, когда прическа некривая или волоса отъ горяч. щипцовъ, получаютъ безжизн. видъ, свѣтятся и пропадають.

**Долой горячіе щипцы!**

Приборъ для красив. мод. волнистой прически холод. способ. безъ вреда сухая цвѣтъ, глянецъ и мягкость волоса. Приборъ въ 4 маш. для круп. волнъ 1 р. и 1 р. 30 к., для тонк. 1 р. 30 к. съ 20 изображ. мод. причесокъ.

Ондулеръ для разбросано-волнист. прически и для расууд. волосъ 1 р. 20 к.

Приборъ для обик. кудрявой завивки длинныхъ волосъ 1 р.

Попилочки для завивки корот. волосъ круп. локонами 4 шт. 1 р., мелк. 6 шт. 60 к.

Нессесеръ для всѣхъ волнист. и кудряв. причесокъ и завивки холод. способ. 5 р.

За пересылку заказовъ до 5 р. въ Евр. Рос. 50 к., въ Азіат. Рос. 1 р.

Главн. складъ: „Базаръ польза и забава“ Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5, С.-Петерб.

**ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ**

**ТОВАРИШЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.**

Вышло изъ печати 2-е издание журнала. Всѣ новые подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го со всѣми приложеніями. Съ 15 октября, по выходѣ № 12, цѣна истекшему году будетъ повышена.

**Продолжается подписка на 1902 г.**

**„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“**

На ежемѣсячный музыкальный журналъ. ОДОБРЕНЪ Учеб. Ком. при Св. Синодѣ. ОДОБРЕНЪ Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. ОДОБРЕНЪ особ. отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. РЕКОМЕНД. Гл. Упр. воен.-уч. зап.

Изд. годъ 8-й (подписной годъ начин. съ 15 ноября 1901 г.).

Для пѣвца однополонаго и хороваго, форт. и другихъ инструм.

700 страницъ большого формата. 180 текстовъ. 20 музыкальных и хороваго. 100 песенъ на 1, 2 и 3 голоса. 100 вѣтродныхъ пьесъ для фортепьяно или фисгармоніи. 40 избранныхъ романсовъ ва 1 и 2 голоса съ фортепьяно. 100 избранныхъ фортепьянныхъ лучш. сочиненій для 1 и 2 скринокъ, альта, виолончели, флейты и др. инструментовъ. Домашній оркестръ.

За подписную плату 4 р. съ доставк. и пересылк. по всей Россіи 5 р., за гран. 6 р. разсрочка по 1 руб. подписчики получаютъ ноты, стоящихъ въ отдѣл. изданіяхъ 60 р.

Подробныя объясненія, списки премій, каталоги книгъ и ноты высылаются бесплатно.

Кромѣ того БЕЗПЛАТНО полную знаменитую оперу въ 5 актахъ „ФАУСТЪ“, музыка Ш. Гуно, для фортепьяно въ 2 руки съ русск. и франц. текстомъ. (Можетъ быть замѣнена другой преміей). Пробный номеръ (преж. год. изд.), заключающій въ себѣ ноты, стоящихъ въ отдѣл. изд. около 5 р., высылается за 60 к. (можно марками).

Вышелъ № 10-й, въ котор. между прочимъ напечатана статья свѣд. Н. Курлова: „Опытъ всенародн. перкова. пѣвца“. Краткое руководство. Цѣна № 10 въ отд. продажъ 75 к., съ перес. д. 1 р. Открыта подписка на 1903 г. Каждый музык. отдѣлъ можетъ быть замѣненъ: полными операми, собраніями сочиненій духовныхъ, школьныхъ, хоровыхъ, фортепьянныхъ и др. инструм. Подроб. свѣд. бесплатно.

Оставшіеся экземпляры прошлыхъ годовъ изданій можно получать по возвышенной цѣнѣ: 1895 г. весь распродавъ, 1896 г. д. 8 р., 1897, 1898, 1899, 1900, 1901 по 6 р.; пересылка отдѣльно по вѣсу и разстоянію. № 17770

Подписка приним. въ главной конторѣ журнала „МУЗЫКА И ПѢНІЕ“ При книжно-музыкальномъ магазинѣ П. К. СЕЛИВЕРСТОВА, СПБ., Садовая, 22.

**◆ НАСТОЯЩАЯ АУТСБУРГСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦІЯ Д-ра КИЗОВА.**

Средство для употребленія при **ЖЕЛУДОЧНОМЪ И ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.**

Поступило въ продажу съ разрѣшенія медицинскаго начальства. Настоящая только съ изображенной здѣсь охранной маркой. Имѣется въ розничной продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ, ономъ въ крупныхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представителей: у Русск. О-на Торговли Аптекарск. товарами, Штоль и Шмидтъ, Р. Келеръ и К°, Г. Клозь и К°. 50—13

Ges. dep. Schutzmarke

**ВСѢ ДАМЫ** лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую **ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.**

Совершенно безвредна, грекрасно и незаметно пристаётъ, придаетъ кожѣ пріятную мѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ 20—1

**С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи.**  
 С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается вездѣ.

**САМАЯ ПРОЧНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРЫША** изъ оцинкованнаго и гальванизированнаго **ЖЕЛѢЗА**

**Н.В. ЧЕРЕПОВА.** ГАРАНТИЯ 25 ЛѢТЪ.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины.

**ОЦИНКОВАННОЕ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО для КРЫШЪ ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.**

**НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ**

Калиброванные листы и образцы высылаются бесплатно.

Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская слобода соб. д.

**БЕРЕГИТЕСЬ:** 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ. 2) НАРОЩЕНІЯ ЦѢНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ

листы имѣють матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

III. № 17609 (6)

**МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ**  
 Москва, Кузнецкій мостъ, д. ин. Гагарина.

**СКРИПКИ**  
 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 14 р., 18 р., 24 р., 30 р., 40 р., 50 р., 75 р. и до 6 0 0 р.

**ПРОГРЕССЪ-СКРИПКИ**  
 для самообученія. Каждый научается играть въ вѣсколько дней. Цѣна съ самоучителемъ 5 р., 7 р., 8 р., 10 р., 15 р. и 25 р.

Альбомы пьесъ по 75 к. и 1 р.

**СМЫЧКИ**  
 въ 40 к., 50 к., 75 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., и дорож.

**ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, ЦИТРЫ и проч.**

Г. № 17745 2 1

**ЛАДА** знаменитая вѣнская гармонія, производится исключительно въ насъ, двухрядн. 15 р., 17 р., 19 р., 21 р., 22 р., 24 р. и 26 р., трехрядн. 27 р., 32 р. и 45 р.

Складъ настоящихъ граммофоновъ и всевозможн. музыкальн. инструментовъ.

**ЦѢНЫ ДШЕВЫЯ.**

Новый иллюстр. прейсъ-куррантъ высылаются всѣмъ бесплатно.

**ИНТЕРЕСН. ЭЛЕКТРИЧ. НОВОСТЬ.**

Источникъ настоящ. Американск. электрич. карман. фонарей формы полевыхъ лампочекъ съ рефлекторомъ и увелич. стекла 14 × 3 сант. 3 р. 50 к., съ болѣе сильнымъ свѣтомъ 23 × 4 с. 4 р. 50 к. Запасная сухая батарея 16 × 3 с. 60 к. 23 × 4 с. 1 р. Необходимъ для каждого, кто нуждается въ быстромъ яркомъ и безопасномъ отъ огня и взрыва свѣтѣ. Заказы выслать по почт. налож. плат. безъ задатка, почт. расходы на счетъ фирмы. Торговцамъ уступка. Адресъ: С. Канкусъ, Варшана, Св. Георгія, 30.

**Чистое лицо** получается скоро послѣ употребленія новаго средства „КРЕДИО“ отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ.**

Банка 1 р. 50 к.; перес. налож. плат. Н. Окшевскій, С.-Петербургъ, Караванная, № 5, кв. 8.

Книгоиздательство В. К. ФУКСА.  
 Киевъ, Прорѣзная, 23. Телеф. № 1243.  
 ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

**КАЛЕНДАРЬ для УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬН. УЧИЛИЩЪ.**

Записная книга со спеціальн. отдѣлами. Общія и спеціальн. справочн. свѣдѣнія. Около 300 стр. Цѣна въ вѣдн. коленк. переплетѣ, съ пересылкой, 50 коп. Высылаются наложен. платежомъ.

**Крахмальные заводы**

по **ново-реформированной системѣ Уландъ**

обеспечиваютъ наибольшій доходъ. Спеціальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Проспекты бесплатно.



**XXXIII г.**

**ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.**

**г. XXXIII**

**№ 35**

выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содрж. соч. Н. С. ЛЬСНОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Припоказій, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

**1902**

Выданъ 31-го августа 1902 г.

Цена этого №—15 к., съ пер. 20 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1902 г.**

Безъ доставки въ Петербургъ.

**5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ МОСКВУ въ контору Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

**6 р. 25 к.**

Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

**6 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Петербургъ.

**6 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всю мѣстности Россіи.

**7 р. 10 к.**

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ VII.

**Сила слабаго.**

Романъ

**И. Н. Потапенко.**

(Продолженіе.)

Дарья Николаевна подошла къ столу и съела какъ разъ противъ Алексѣя.

— Чаю еще хотите? — спросила ее Марѳа Васильевна.

— Нѣтъ, не хочу, — спасибо... А что, Алексѣй, тебя постигла неудача?

— Да, какъ видишь, — угрюмо отвѣтилъ Алексѣй. — Отецъ наотрѣзъ отказался выдать дополнительныя деньги...



Первая ссора. Картина Г. Каульбаха, грав. Фальшеръ.

— А ты не унывай... — яснымъ и веселымъ голосомъ промолвила Дарья Николаевна. — Никита Авдѣичъ посердится, поворочитъ, постучитъ кулакомъ по столу, а потомъ раздумаетъ и дастъ...

— Нѣтъ, не дастъ... — рѣзко отрубилъ Никита Авдѣичъ и опять съежился, точно весь хотѣлъ уйти въ себя.

— Я помню, у меня былъ дядя, — говорила Дарья Николаевна: — вотъ точно такой же строгій, какъ вы: его жена и дочери ужъ знали, что, когда у него что-нибудь просить, ему нуженъ извѣстный срокъ на то, чтобы посердиться. И ужъ заранѣе давали ему этотъ срокъ. Если дочери надо было завтра заплатить за платье сто рублей, она приходила къ нему сегодня и заявляла: мнѣ нужно сто рублей. Онъ начиналъ кляпиться, цѣлый вечеръ ворчать, дѣлался несноснымъ. Ночью выдумывалъ разныя болѣзни, требовалъ компрессы, всѣхъ будилъ, и это нарочно, чтобы всѣ чувствовали... ну, а утромъ самъ являлся къ дочери и говорилъ: вотъ, на тебѣ сто рублей.

Никита Авдѣичъ слушалъ это и какъ-то странно озирался, точно искалъ какой-нибудь цели, чтобы выпрыгнуть въ нее. Какъ только вошла въ комнату Дарья Николаевна, онъ уже почувствовалъ, что пришелъ врагъ, съ которымъ онъ безсилемъ бороться. Надъ женой, надъ сыномъ могъ онъ измываться, сколько хотѣлъ, но передъ Дарьей Николаевной онъ трусилъ и отказать ей былъ не въ силахъ.

Богъ знаетъ, что сдѣлала она съ его душой; но послѣ того страннаго выстрѣла онъ не переставалъ ни на одно мгновение чувствовать себя въ ея власти.

И давно уже вытѣчилась ея рука, давно исчезли всѣ признаки той болѣзни. Дарья Николаевна не подвизывала ее, никогда не жаловалась на боль, дѣйствовала ею, какъ вполне здоровой; а ему все мерещилась перевязка и слышался стонъ.

И когда она начинала въ чемъ-нибудь убѣждать его, онъ не слушалъ ея доводовъ, не соглашался съ нею, а просто чувствовалъ, что обязательно исполнить ея желаніе.

И теперь онъ это почувствовалъ при первыхъ ея словахъ, и единственное его желаніе было исчезнуть отсюда, быть подальше отъ нея. Но уйти изъ столовой при такихъ обстоятельствахъ было бы похоже на бѣгство. Это значило бы выдать себя передъ нею, унижить себя передъ человекомъ, котораго онъ въ глубинѣ души ненавидѣлъ, — унижить себя передъ врагомъ.

И въ то время, какъ Дарья Николаевна такимъ яснымъ и простымъ голосомъ говорила о прекрасномъ днѣ, о тишинѣ и теплѣ въ саду и приглашала Матрону вмѣстѣ прогуляться; въ то время, какъ въ столовой раздавался ся звонкій голосъ, такъ не подходившій къ настроенію, котораго она какъ будто не хотѣла замѣчать, Никита Авдѣичъ, хотя и смотрѣлъ мрачно изъ-подъ нависшихъ бровей, хотя и хмурилъ лобъ, и сжималъ кулаки, тѣмъ не менѣе, съ каждой минутой все яснѣе и яснѣе чувствовалъ, что деньги онъ дастъ, непременно дастъ. И шелковый мѣшочекъ, помѣщавшійся на груди его, — укромное мѣстопробываніе чековой книжки — точно задвигался тамъ, нетерпѣливо заѣрзалъ на своемъ мѣстѣ. О немъ онъ забылъ, потому что давно въ немъ не было надобности. Онъ такъ привыкъ къ нему, что не ощущалъ его, какъ будто это была часть его тѣла. А теперь онъ почему-то напомнилъ о себѣ и давилъ ему грудь, раздражалъ его...

— Ну, что-жъ, пойдемте, Матреша, прогуляться? — закончила Дарья Николаевна, вставая. — А мужчины здѣсь потолкуютъ. Ну, право же, — прибавила она полушутя, обращаясь къ Никитѣ Авдѣичу: — ну, право же, дайте бѣдному Алексѣю двѣнадцать тысячъ... Вѣдь это такіе пустяки въ сравненіи съ тѣмъ, что вы уже дали, что о нихъ не стоить даже думать.

Вдругъ Никита Авдѣичъ схватился съ мѣста и неистово, точно растревоженный звѣрь въ клеткѣ, забѣгалъ по комнатѣ.

— Разумѣется, пустяки... Ну, да, кто не собиралъ, тому пустяки... тому все единственно — тысячи, десятки, сотни тысячъ, миллионы... Одно слово: пустяки! Легко сказать его, легкое слово, пустое слово... Ахъ, Боже мой!.. Ну, да берите же, берите... Все берите, только меня оставьте... дайте дышать... дожить вѣкъ спокойно дайте... берите, берите...

И, говоря это, онъ разстегивалъ пиджакъ и жилетъ и запускалъ руку подъ рубашку, очевидно доставая чековую книжку.

— Папаша, зачѣмъ же такъ волноваться? — успокоительно промолвилъ Алексѣй.

— Что? Папаша? Папани тутъ нѣтъ! Отца давно нѣтъ! Всѣ своимъ умомъ живутъ... своимъ или чужимъ, все одно... Псчего тутъ, нечего... Давай перо... Да ужъ бери, коли даютъ... Не мучь меня!.. — воскликнулъ онъ, видя, что Алексѣй въ глубокой нерѣшимости стоитъ, не двигаясь.

— Да вотъ и чернильница тутъ! — сказала Матрена, живо отыскавъ ее на буфетѣ и поднося Никитѣ Авдѣичу.

Никита Авдѣичъ съ глубокимъ презрѣніемъ посмотрѣлъ на нее. Чековая книжка была уже у него въ рукахъ. Онъ положилъ ее на столъ и, не садясь, написалъ на ней цифру: двѣнадцать тысячъ. Потомъ свирѣпымъ движеніемъ оторвалъ чекъ и швырнулъ его на столъ по направленію къ Алексѣю.

— Вотъ тебѣ!

И, сказавъ это, онъ выбѣжалъ изъ комнаты, ни на кого больше не взглянувъ.

— Боже, какъ это тяжело! — воскликнулъ Алексѣй, протягивая руки къ чеку. — Право, даже пользоваться этими деньгами не хочется.

— А ужъ бери, пользуйся, — промолвила Марѳа Васильевна. — Что дѣлать? Онъ такой! Его не передѣлаешь! Много у него уже передѣлалось, а чтобы вполнѣ, — этого не добьешься. Слава Богу, что хотя такъ далъ. Не приди Дарья Николаевна, такъ бы и остался при своемъ; а вотъ Дарья Николаевна онъ боится... Винавать супротивъ нея, оттого и боится.

Алексѣй взялъ чекъ. Черезъ полчаса онъ уже катилъ въ Мымры за деньгами, а на другой день принялись за возведеніе второй трубы.

Эта непредвидѣнная постройка должна была отдалить время, когда фабрику можно было пустить въ ходъ. Но это время уже чувствовалось. Паклинъ не терялъ ни минуты. Онъ уѣхалъ куда-то на цѣлую недѣлю. Нужно было подумать о рабочихъ, а для этой цѣли поселокъ, прилежавшій къ фабрикѣ, не годился.

Паклинъ зналъ, гдѣ надо искать настоящихъ рабочихъ, и туда направилъ свои поиски.

## VI.

Прошло еще три недѣли. Наступили холодные осенніе дни. По утрамъ стали появляться заморозки. Въ большинствѣ андрусовскомъ домѣ уже два на недѣль прогапливали печи. Садъ весь пожелтѣлъ. Опадали съ деревьевъ листья, и земля подъ ними казалась застланной цвѣтнымъ ковромъ. Но солнце свѣтило ярко, хотя и холодно.

Въ одинъ изъ такихъ солнечныхъ дней на фабрикѣ было назначено маленькое домашнее торжество. Уже наканунѣ было извѣстно, что изъ Мымръ пріѣдетъ священникъ, будетъ служить молебствіе, зачѣмъ будетъ скромное пириество, послѣ котораго приступать къ работамъ.

Никого изъ постороннихъ не звали. Паклинъ все время настаивалъ на томъ, чтобы праздникъ былъ все-народный, «на весь міръ»; но Алексѣй не захотѣлъ этого. У него были свои расчеты.

И вотъ рано утромъ въ Мымры поѣхалъ экипажъ и къ 8-ми часамъ привезъ оттуда церковный причтъ. Въ самомъ фабричномъ зданіи, въ высокомъ помѣщеніи главнаго корпуса, былъ поставленъ столикъ и на немъ ведро съ водой. Вся фабрика была украшена вѣтвями

зеленаго сльника, что придавало ей веселый праздничный видъ.

Когда прѣехали духовныя лица, Алексѣй отправился къ отцу, въ его кабинетъ. Никита Авдѣичъ только-что умылся и одѣлся.

— Пришелъ просить васъ, панаша, на молебствіе по случаю начала работъ!—сказалъ Алексѣй.

Никита Авдѣичъ какъ-то разсѣянно посмотрѣлъ на него и неопредѣленно кивнулъ головой. Алексѣй очень торопился, голова его была полна заботъ. Онъ принялъ этотъ кивокъ за молчаливое согласіе и тотчасъ вернулся на фабрику.

Тутъ собрались уже всѣ: Марѳа Васильевна, Матрена, Дарья Николаевна и всѣ служащіе. Пришла даже Дуяшша, такъ рѣдко показывавшаяся на людяхъ. Она привела съ собой ребятъ—одного держала за руку, другого на рукахъ. Ихъ не съ кѣмъ было оставить.

А позади стояла толпа рабочихъ, явившихся сюда по призыву Наклина изъ дальнихъ мѣстъ и ожидавшихъ момента, когда загудятъ машины и задвигаются печатные станки. Все это былъ народъ свѣжій, здоровый, приличный на видъ и совершенно не походившій на прежнихъ оборванцевъ, наполнявшихъ старую фабрику.

Священникъ надѣлъ свѣтлую ризу, причетникъ приготовилъ кадило.

— Можно начинать?—спросилъ священникъ, обращаясь къ Алексѣю.

— Одну минуту, батюшка. Сейчасъ придетъ мой отецъ!—отвѣтилъ Алексѣй.

И всѣ стояли въ ожиданіи, по временамъ оглядываясь на главную дверь. Но Никита Авдѣичъ не появлялся. Прошло нѣсколько минутъ, Алексѣй началъ тревожиться.

— Почему не идетъ отецъ?—спросилъ онъ, обращаясь къ Марѣ Васильевнѣ.

— Надо пойти узнать,—отвѣтила Марѳа Васильевна.

У нея лицо было беспокойное; во взглядѣ сквозила неуверенность.

— Я сбѣгаю,—вызвалась Матрена и, не дожидаясь порученія, побѣжала въ домъ.

Она поднялась наверхъ и направилась прямо въ кабинетъ Никиты Авдѣича. Тамъ его не было. Она обошла всѣ комнаты, нигдѣ его не оказалось. Она завернула, наконецъ, въ комнату Варвары Ивановны и пріотворила дверь. Старуха была еще въ постели. Въ комнатѣ было тихо. Варвара Ивановна спала и не слышала скрипа двери. Никиты Авдѣича здѣсь не было. Тогда Матрена, встревоженная, вернулась на фабрику и послала мальчугана наверхъ позвать Алексѣя. Алексѣй тотчасъ же пришелъ, за нимъ слѣдовали Дарья Николаевна и Наклинъ.

— Во всемъ домѣ его нѣту!—заявила Матрена.

— Можетъ-быть, онъ въ саду?—предположила Дарья Николаевна.—Надо поискать.

И они всѣ четверо разсыпались по разнымъ концамъ сада. Былъ изслѣдованъ флигель Дуяшши, всѣ постройки, какія только были. Никиты Авдѣича нигдѣ не оказывалось. Они всѣ опять сошлись на фабричномъ дворѣ. Тамъ поналась кухарка, которая какъ разъ въ это время изъ кухни шла къ фабрикѣ, чтобы принять участіе въ молитвѣ.

— Никиту Авдѣича, что ль, ищете?—спросила она.—Такъ его не найдете... Я ходила за дровами въ сарай и видѣла... живо-живо проныгнулъ онъ черезъ дворъ и махнулъ въ поле... съ палкой въ рукахъ...

— Да можетъ ли это быть?—воскликнулъ Алексѣй.

— А ужъ было... собственными глазами видѣла.

Алексѣй и Дарья Николаевна переглянулись.

— Что же теперь дѣлать?

— Начинать безъ него,—рѣшила Дарья Николаевна.

— Охъ, ловко ли?—усомнилась Матрена.

— Тамъ собралось нѣсколько сотъ человѣкъ... Послѣ молебна всѣ готовятся начать работы... Никита Авдѣичъ

зналъ объ этомъ. Алексѣй ходилъ къ нему и приглашалъ. Что же намъ остается?

Всѣ молчаливо согласились съ ней и пошли наверхъ.

— Начнемте, батюшка,—сказалъ Алексѣй священнику, но въ голосѣ его слышалась какая-то неуверенность, какъ будто онъ говорилъ не то, что хотѣлъ сказать.

Священникъ приступилъ къ столику, и началось молебствіе. То торжественное настроеніе, которое могло бы быть у Алексѣя и на которое онъ имѣлъ право, было испорчено. Послѣ столькихъ мѣсяцевъ тяжкаго труда и хлопотъ, послѣ постоянныхъ колебаній между удачей и неудачей, вдругъ почувствовать себя въ законченномъ, въ завершенномъ зданіи, гдѣ черезъ какихъ-нибудь четверть часа загудятъ машины и закипитъ работа, настоящая работа, такая, какой она должна быть, гдѣ установятся разумные, справедливые порядки, словомъ, будетъ достигнуто все то, къ чему онъ стремился и изъ-за чего боролся—да, это былъ важный моментъ въ его жизни. И вотъ этотъ моментъ испорченъ. Отецъ, все время искоса поглядывавшій на работы и откладывавшій означеніе съ ними до того времени, когда онъ будетъ кончены, именно теперь, когда Алексѣй могъ бы показать ему всѣ плоды своихъ трудовъ, уклонился, убѣжалъ изъ дому—безсмысленно, глупо и оскорбительно.

А вѣдь предстоитъ работать вмѣстѣ съ нимъ. Вѣдь фабрика все-таки его, и, значитъ, онъ будетъ самымъ главнымъ человѣкомъ въ дѣлѣ. Значитъ, на каждомъ шагѣ будутъ подвохи и тормазы, и чего еще ждать надо, какого зла,—даже представить себѣ невозможно...

Такъ думалъ Алексѣй въ то время, когда толпа рабочихъ усердно молилась. У него настроеніе было далеко не молитвенное. Душа его была смущена. Лицо у него было блѣдное и выраженіе глазъ унылое.

Кончилось молебствіе. Старый священникъ обратился къ молящимся съ маленькой рѣчью, въ которой поздравилъ хозяина съ окончаніемъ постройки и съ началомъ новаго большого дѣла и приглашалъ всѣхъ работать въ мирѣ и согласіи, «во Христѣ»...

Слушалъ эту рѣчь Алексѣй и думалъ о томъ, что въ самой глубинѣ дѣла лежитъ вражда и несогласіе. И отъ этого сооставленія душа его еще больше впадала въ уныніе.

Послѣ молебствія всѣ были приглашены внизъ. Тамъ, въ обширномъ помѣщеніи, предназначенномъ для склада будущаго товара, еще пустомъ, были приготовлены столы. Марѳа Васильевна предложила всѣмъ закусить. Было тутъ и вино, и пиво, настроеніе у всѣхъ было повышенное. Никому и въ голову не приходило вспомнить о старикѣ Андрусовѣ. Всѣ знали только молодыхъ хозяевъ и постоянно обращались къ Алексѣю и къ Дарѣ Николаевнѣ.

— Ну, что же изъ всего этого слѣдуетъ?—спросилъ Алексѣй у Дарьи Николаевны, уловивъ моментъ, когда никто ихъ не слышалъ.—Какъ намъ быть съ отцомъ?

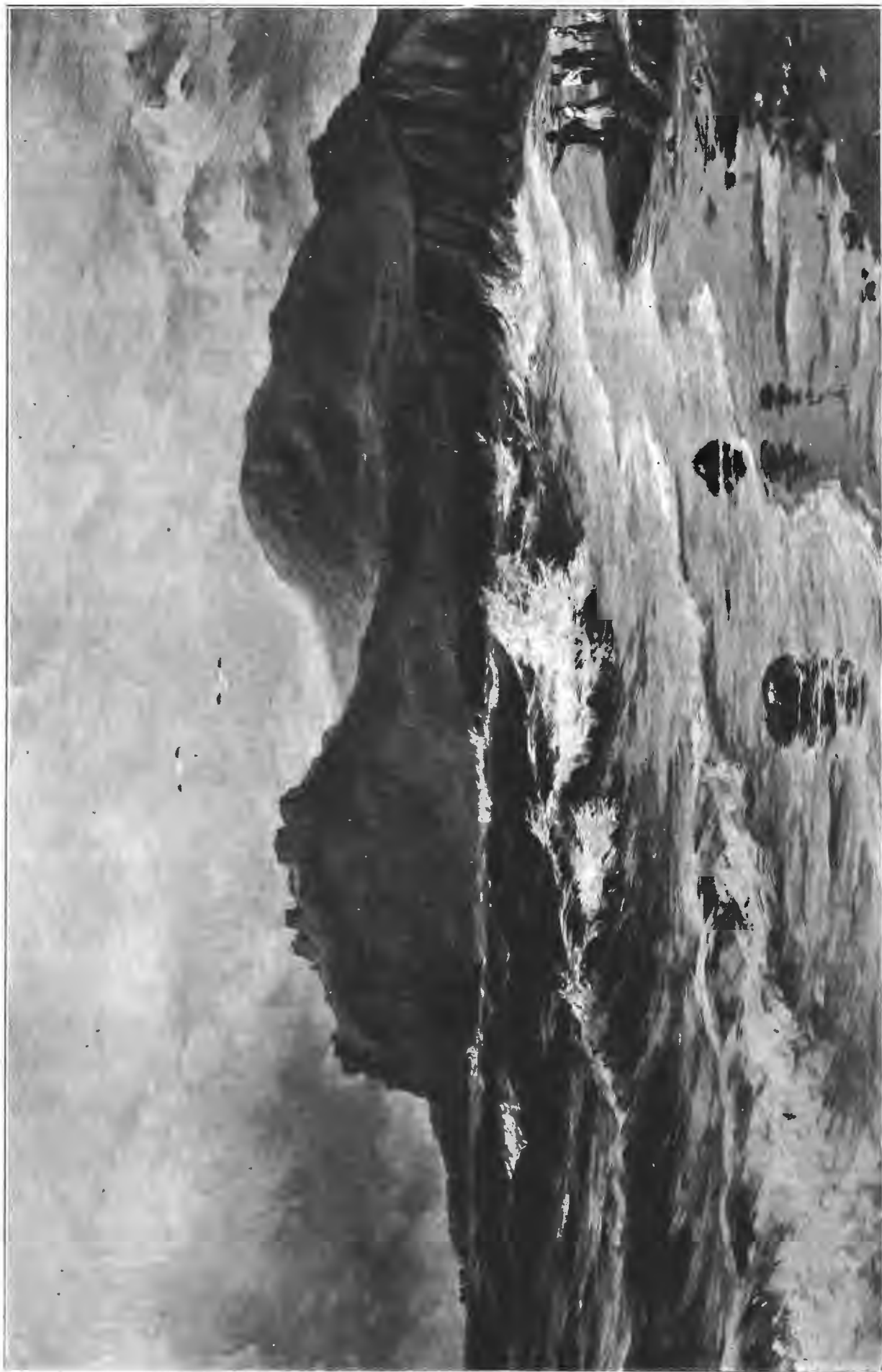
— Что-жъ, онъ устроился,—сказала Дарья Николаевна:—онъ не захотѣлъ участвовать въ твоёмъ торжествѣ; это его дѣло, нельзя насильно сдѣлать человѣка благоразумнымъ.

— Но вѣдь это ужасно! Онъ не ограничится пассивной ролью... Если онъ начнетъ дѣйствовать,—прахомъ пойдутъ всѣ наши усилія.

— Не будемъ забѣгать впередъ, Алексѣй... Вотъ онъ увидитъ, какъ фабрика работаетъ, какой она будетъ приносить доходъ, и, вѣроятно, смягчится... Не дѣлай унылое лицо. Ты заразишь другихъ своимъ уныніемъ.

У нея самой лицо было бодрое и веселое. Она видѣла огромное живое дѣло, видѣла машины и живыхъ людей, которые съ нетерпѣніемъ ждутъ перваго оборота маховаго колеса, чтобы приступить къ работѣ. И этотъ цѣльный гигантскій организмъ представлялся ей такой силой, что безсмысленное и неосновательное будированіе





Контебель близъ Геодосіи. Рис. Э. Магдесіана, авт. «Шивы».



Въ осадномъ положеніи. Картина Маттегаша, грав. Завд.

одного человека, хотя и властного и имѣющаго права надъ этимъ гигантскимъ организмомъ, казалось ей жалкимъ.

Она смотрѣла на Алексѣя и, видя его разсѣянность и уныніе, думала:

«Боже мой! Неужели его всего не охватываетъ громадность его собственного дѣла? Неужели онъ дрожитъ передъ силой одного человека, когда можетъ опираться на сотни?»

И непріятное чувство какъ-то холодило ея душу. Никогда она не считала его сильнымъ и большимъ, но въ эти минуты онъ казался ей ничтожнымъ. И Богъ знаетъ почему, мысли ея перенеслись въ Москву, и явился передъ ней, какъ живой, другой Андрусовъ, Илья, и предсталъ онъ ей съ такими глазами, какіе были у него въ тотъ день, когда онъ показалъ ей свою картину. Сколько увѣренности, сколько вѣры въ себя, сознанія своего могущества! Тотъ человекъ, дѣйствительно, создалъ свое дѣло изъ себя самого, изъ своего нутра. А этотъ...»

Она рѣзко оборвала свои мысли, укоривъ себя за нихъ, и протянула руку съ стаканомъ вина къ чьей-то рукѣ, которая давно уже тянулась къ ней.

Черезъ полчаса духовныя лица уѣхали, закуска кончилась, техники и рабочіе разошлись по всей фабрикѣ, стали на своихъ мѣстахъ, и загудѣла машина, застучали станки, задрожала вся фабрика, начались работы.

Дарья Николаевна прошлась по фабрикѣ, но душа ея была смущена противорѣчивыми чувствами. Она была неспособна вполне отдаться тому настроенію, которое должна была бы вызвать въ ней эта, воочию осуществившаяся, побѣда. И она, отдѣлившись отъ другихъ, тихонько ушла въ садъ и уединилась.

Въ обѣденный часъ всѣ Андрусовы собрались въ столовой.

— А отецъ,—спросилъ Алексѣй:—онъ вернулся?

— Уже съ часъ тому назадъ,—отвѣтила Марѳа Васильевна.

— Ничего не говорилъ?

— Ни одного слова. Пронелъ къ себѣ въ комнату, да тамъ и засѣлъ. Я и не спрашивала его. Все одно, будетъ говорить несурзазное.

И въ то время, какъ уже всѣ были въ сборѣ, явился въ столовую Никита Авдѣичъ.

— А, уже готовы! А я и не зналъ!—промолвилъ онъ чрезвычайно простецкимъ голосомъ и, перекрестившись на образъ, занялъ свое мѣсто.

— Только тебя и ждали, Никита!—промолвила Марѳа Васильевна и передала ему тарелку съ супомъ.

Всѣ начали ѣсть супъ въ молчаніи, погружившись въ это занятіе, какъ будто это было необыкновенно важное дѣло.

— Что же это вы, папаша, не захотѣли сдѣлать намъ всѣмъ удовольствіе и не пришли на молебствіе?—спросилъ Алексѣй, когда покончили съ супомъ.

— Какое молебствіе?—промолвилъ Никита Авдѣичъ, глядя на него съ недоумѣніемъ, которое казалось искреннимъ.

— Молебствіе на фабрикѣ по случаю начала работъ... Какъ же вы спрашиваете, когда я васъ приглашалъ?

— Ты приглашалъ, это вѣрно. Но только ты не скажешь, что это будетъ сегодня. Ты какъ-то очень ужъ скоро ушелъ...

— Я пригласилъ васъ сегодня, значить—сегодня.

— Отчего же? Ты могъ пригласить сегодня на завтра и хотя бы и черезъ недѣлю... Если бъ я зналъ, такъ, само собою, пришелъ бы... Отъ молитвы никогда не отказывалось... Отъ молитвы отказываться грѣхъ... А я думалъ, ты такъ себѣ говоришь, дескать, будетъ молебствіе, такъ чтобы я зналъ, а когда—невѣдомо.. Ну, я себѣ и пошелъ погулять... А тутъ еще дѣло случилось. Надо было земскаго, Ивана Семеновича Распутина, повдаты. Я и зашелъ, да вотъ и проваляндася три часа.. Такъ, значить, молебствіе было?

— Да что вы, папаша?—съ видимымъ раздраженіемъ говорилъ Алексѣй.—Будто не видите, что фабрика у насъ на полномъ ходу...

— Я ничего не вижу... Не смотрю, оттого и не вижу...

— Это странно... все это очень странно...

— Да ты что же, не вѣришь мнѣ, что ли? Лгу я, выходишь, или какъ?

— Я этого не говорю... а только странно.

— Полно, Алексѣй,—вмѣшалась Дарья Николаевна.— Тутъ просто недоразумѣніе. Никита Авдѣичъ не понялъ тебя, вотъ и все...

— Ну, вотъ именно: не понялъ, вотъ и все!—подтвердилъ Никита Авдѣичъ.

— Это жаль, это жаль...—сказалъ Алексѣй:—это страшно жаль, что мы не понимаемъ другъ друга...

— Надо, чтобы Никита Авдѣичъ увидѣлъ все устройство фабрики, все, что сдѣлано, тогда вы поймете другъ друга,—промолвила Дарья Николаевна.

— О, я только этого и желалъ бы; я только объ этомъ и мечтаю!—воскликнулъ Алексѣй.

Никита Авдѣичъ на это не сказалъ ни слова. Онъ наклонилъ голову и, молча, погрузился въ кушанье, которое ему подали.

## VII.

Этотъ обѣдъ былъ парусень событіемъ, котораго никто не ожидалъ. Первая замѣтила его Матрена Авдѣевна. Ея мѣсто за столомъ позволяло ей видѣть, что происходитъ въ саду передъ домомъ. И вотъ, въ то время, когда всѣ замолчали, она вдругъ приподнялась, напряженно уставилась въ окно и всплеснула руками.

— Нѣтъ,—воскликнула она:—либо я ослѣбла, либо... О, Господи! Слово привидѣніе!

— Что тамъ, Матреша?—спросила Дарья Николаевна, привставая и стараясь тоже взглянуть въ окно. Даже Никита Авдѣичъ поднялъ голову.

— Да вѣдь Илья! Ей-ей, Илья изъ сада прошелъ и скрылся.

— Это вамъ показалось, тетунка,—возразилъ Алексѣй.

— Да кто жъ другой? Никого такого, похожего на него, нѣту...

— А ежели онъ, такъ сейчасъ сюда придетъ, и мы его увидимъ,—резонно замѣтила Марѳа Васильевна.

Но прошло нѣсколько минутъ, никто не появился.

— Очевидно, это было привидѣніе,—смѣясь, сказала Дарья Николаевна.

— Должно-быть, что такъ!—согласилась Матрена.— Только что-то ужъ очень похоже. Такъ, какъ будто и шляпа его, и пиджакъ...

— Я думаю, онъ за это время и шляпу, и пиджакъ перемѣнилъ!—сказалъ Алексѣй.

И всѣ остановились на мысли, что Матрени притрепилось. Черезъ пять минутъ, когда обѣдъ кончился, никто уже не думалъ объ этомъ. Никита Авдѣичъ отираясь къ себѣ, Алексѣй пошелъ на фабрику, дамы остались въ столовой.

Дарья Николаевна тоже пошла-было на свою половину, но какое-то безпокойное чувство заставило ее выйти въ садъ. «Привидѣніе» Матрени казалось ей не такъ ужъ неправдоподобнымъ. Пріѣздъ Ильи возможенъ былъ во всякое время, и въ немъ не было бы ничего тревожнаго. Но это только при такихъ условіяхъ, когда Илья пріѣхалъ бы просто, какъ пріѣзжаютъ всѣ къ роднымъ, то-есть явился бы прямо въ домъ.

Но у Ильи былъ возможенъ и другой пріѣздъ, и онъ именно былъ въ его духѣ: пріѣхать, забраться во флигель и никому не заявиться. И если бы онъ поступилъ такъ, то это значило бы, что онъ пріѣхалъ въ какомъ-нибудь особенномъ настроеніи, подъ влияніемъ особыхъ обстоятельствъ.

И Дарью Николаевну предчувствіе потянуло во флигель. Около флигеля она не нашла никакихъ примѣтъ, подтверждавшихъ ея тревогу. Двери и окна были плотно

притворены. Въ домѣ повидимому было тихо, не слышно было даже обычной дѣтской бѣготни.

Дарья Николаевна постукала. Очень скоро ей отперли дверь. Это была Дуняша. Лицо у нея было блѣдное и печальное. Глаза красные, какъ будто отъ недавнихъ слезъ.

— Къ вамъ можно?—спросила Дарья Николаевна.

— Пожалуйте,—былъ отвѣтъ.

— Вы не рады?

— Всегда вамъ рада, Дарья Николаевна...

Но голосъ Дуняши былъ не радостный. Какая-то унылая нотка слышалась въ немъ. Онѣ вошли въ комнату. Дарья Николаевна быстрымъ взглядомъ осмотрѣла всѣ углы и замѣтила въ кабинетѣ на стулѣ маленький чемоданъ. Она поняла, что Илья пріѣхалъ, но какъ-то особенно. Въ лицѣ Дуняши было что-то трагическое.

— Что это вы, Дуняша, такая... невеселая?—спросила ее Дарья Николаевна, не считавшая еще себя вправе задать ей прямой вопросъ о пріѣздѣ Ильи.

Дуняша полукротвернула отъ нея и молчала. Но Дарья Николаевна чувствовала, что она плачетъ. Теперь она рѣшилась заговорить напрямъ.

— Послушайте, Дуняша, вы совсѣмъ не умѣете скрывать,—такъ лучше и не пробуйте. Говорите, что съ вами? Пріѣхалъ Илья? Ну,—и какъ?

— Да, пріѣхалъ Илья Никитичъ... Господи!. И что я ему такого сдѣлала?—воскликнула Дуняша.

— Но что же? Что?

— Больше шести мѣсяцевъ не видала его. Развѣ я жаловалась кому-нибудь?.. Ни слова не сказала... А сердце-то у меня есть, какъ и у другихъ... Ну, вотъ пріѣхалъ,—входить... Я къ нему съ радостью, съ лаской... а онъ... Господи ты, Боже мой!..

Тутъ Дуняша начала плакать такъ сильно, что больше ужъ ничего не могла объяснить; но Дарья Николаевна и не допытывалась. Было и такъ ясно, въ чемъ дѣло: Илья пріѣхалъ въ злобномъ настроеніи и оттолкнулъ Дуняшу.

Она дала ей выплакаться и потомъ спросила:

— Но гдѣ онъ?

— Не знаю. Вышелъ и пошелъ по саду... Богъ его знаетъ, куда... Кажется, туда, къ фабрикѣ пошелъ...

— И онъ ничего не привезъ съ собою?

— Вотъ только чемоданчикъ... Можетъ, въ мастерскую что... а сюда нѣтъ.

— Ну, вы успокойтесь, Дуняша... Это, должно-быть, у него какая-нибудь неприятность...

— Да развѣ я виновата въ томъ? Развѣ я въ чемъ-нибудь виновата?

— Конечно, нѣтъ... Но вы плохо знаете его: когда онъ золь, онъ всегда несправедливъ... Я пойду искать его.

— Охъ, ужъ лучше бы не пріѣзжалъ, либо написалъ, что, молъ, пріѣду, такъ раньше уберись вонъ, чтобы я тебя не видалъ... — говорила Дуняша: — ушла бы, съ дѣтьми ушла бы, и на глаза ему не показалась бы...

— Успокойтесь, успокойтесь, Дуняша... все это переживается къ лучшему.

Дарья Николаевна вышла изъ флигеля на широкую аллею и остановилась, не зная, какое взять направленіе. Указаніе Дуняши, что Илья пошелъ къ фабрикѣ, совпало съ «привидѣніемъ» Матрени. Но почему-то ей казалось, что на самую фабрику онъ не пойдетъ, — развѣ только мимо пройдетъ, чтобы взглянуть.

И она прошла сперва въ дальнюю часть сада, повернула къ рѣкѣ, обошла вокругъ стоявшей теперь безъ дѣла пустой мастерской Ильи и заглянула въ окна и только послѣ этого направилась къ фабрикѣ.

Она прошла подороги. Уже видна была площадь передъ входомъ въ фабричный дворъ, когда она увидѣла вышедшую изъ маленькой запасной двери фабричнаго зданія высокую фигуру въ сѣромъ пиджакѣ и въ черной мягкой шляпѣ. Она остановилась.

Она еще не была увѣрена, что это Илья, такъ какъ лица не могла разглядѣть. Но когда онъ вступилъ въ аллею, она узнала его.

Онъ шелъ прямо по направленію къ ней, а она ждала его на мѣстѣ. Онъ не видѣлъ ее, потому что смотрѣлъ внизъ. Лицо у него было сосредоточенное и недовольное. Онъ былъ уже въ пяти шагахъ отъ нея, когда невольно поднялъ голову и остановился.

— Ну, что-жъ? Здравствуйте, Илья Никитичъ!—промолвила Дарья Николаевна, съ улыбкой глядя на его хмурое и въ то же время растерянное отъ неожиданной встрѣчи лицо.

— Здравствуйте,—отвѣтили Илья и какъ-то наскоро, точно хотѣть только соблюсти обычай и отдѣлаться, пожалъ ей протянутую руку.

— Когда жъ вы пріѣхали и... куда, къ кому?..—спросила Дарья Николаевна, пристальнымъ взглядомъ изучая его лицо.

— Часъ тому назадъ... а къ кому? Право, не знаю... Къ себѣ! Въ свое жилище, во флигель...

— Во флигель вы только вызвали слезы...

— А! — досадливо передернувъ плечами, отозвался Илья.—Это очень можетъ быть... А вы теперь туда, въ домъ?

— Да, если вамъ со мной неудобно...

— Не знаю я, право... Удобно мнѣ съ вами, или нѣтъ... Впрочемъ, все равно, я вѣдь сейчасъ уѣду...

— Обрати?

— Да, пожалуй, хоть и обратно... Собственно, мнѣ все равно... Просто уѣду.

— Слушайте, Илья Никитичъ... Это что-то не то...

— Вы правы: разумѣется, не то. То-есть не то, что нужно и что должно быть... но все равно,—вѣдь никогда этого не будетъ...

Дарья Николаевна глубоко внимательнымъ взглядомъ посмотрѣла ему въ глаза и увидѣла въ нихъ какую-то безконечную мрачность, что-то близкое къ отчаянію, и тутъ же рѣшила такъ или иначе заставить его высказаться яснѣе.

— Пройдемтесь по саду,—предложила она.

— Пожалуй, — сказалъ Илья, но какъ-то слишкомъ поспѣшно, чтобы это походило на неохоту. Скорѣе видно было, что онъ ждалъ этого предложенія и ухватился за него.

— Сюда?—спросила Дарья Николаевна, указывая на тропинку, по которой можно было свернуть вправо и прямо пройти въ глухую часть сада, куда рѣдко заходили андрусовцы.

— Сюда лучше...

Они повернули вправо и пошли рядомъ—она по тропинкѣ, онъ по увядшей уже и подсохнувшей травѣ. Оба они молчали, какъ бы понявъ, что говорить имъ можно только въ уединенномъ мѣстѣ.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ только они вошли въ густую чащу, какъ только ихъ окружили со всѣхъ сторонъ запущенные кустарники, за которые ежеминутно цѣплялись ихъ платья, и высокіе тополи, усѣянные черными вороньими гнѣздами, ихъ молчаніе прекратилось.

— Мы точно рѣшили съ вами утопиться въ рѣкѣ!..—промолвила Дарья Николаевна, и въ голосѣ ея слышалась шутка.

— Право, это было бы недурно! — отозвался Илья.

— Но для этого не стоило пріѣзжать изъ Москвы...

— Тамъ мнѣ пришлось бы продѣлать это одному...

— О, заранѣе увѣряю васъ, что и здѣсь вы не найдете для этого компаньона...

Дарья Николаевна шутила, какъ будто не зная, что это противорѣчитъ его мрачному настроенію. Они пришли къ рѣкѣ, которая въ этомъ мѣстѣ дѣлала крутой изгибъ, убогая куда-то вглубь лѣска. Неподалеку была изгородь, обозначавшая конецъ андрусовскихъ владѣній. По ту сторону рѣки стоялъ плотной стѣной густой зеленый ка-

мысль, из глубины которого там и сям выглядывали березки, все чаще и чаще, постепенно сгущаясь и переходя в лес, которым замыкался горизонт. Тинина паруилась только непрерывным галдящим вороньем. Тропинка давно уже кончилась. Это было место, куда никто не заходил. У самой рѣки, в десяткѣ шаговъ от нея, лежало сваленное когда-то бурей толстое дерево, которое могло служить скамейкой.

— Вотъ здѣсь и сядемъ!— сказала Дарья Николаевна.

— Да, это, очевидно, для насъ приготовила природа!— промолвилъ Илья, садясь на дерево, на нѣкоторомъ разстояніи отъ Дарьи Николаевны.

— И теперь бросимъ загадочный тонъ и будемъ говорить, какъ слѣдуетъ,— сказала Дарья Николаевна.

— А какъ же слѣдуетъ?

— Такъ, чтобы мы могли понимать другъ друга... чтобы не надо было ломать голову надъ загадками.

— А вы думаете, что это возможно?

— Что именно?

— Намъ понять другъ друга...

— При искреннемъ желаніи— да...

— Ахъ, такъ устройте же такъ, чтобы я васъ понималъ... чтобы я, по крайней мѣрѣ, зналъ, что вы такое, наконецъ!— воскликнула Илья.

— Этого я устроить вамъ не могу, Илья Никитичъ. Я передъ вами никогда не прятала себя... во мнѣ нѣтъ ничего таинственного и загадочнаго... Если вы до сихъ поръ не узнали, что я, такъ, значитъ, были слѣсны... Ну, бросьте это... Зачѣмъ вы прѣхали?

— Затѣмъ, что больше не могъ...

— Что?

— Насиловать себя, пригибать свою волю... Постоите, постоите, не останавливайте меня... я заговорилъ, такъ дайте же... Ну, да, вы будете говорить, что это непослѣдовательно, вы будете цитировать мнѣ мои же слова, когда на ваше «это никогда больше не повторится», я скажу— «и не надо»... Ну, да, непослѣдовательно— такъ что-жъ изъ этого?... Я не претендую на послѣдовательность... Во мнѣ много самонадѣянности и фанфаронства... и я иногда общаю то, что выше меня... Постоите же, дайте досказать... Есть странныя натуры... Это грубо, но я сравню: вы знаете, что такое аккумуляторъ? Это— приборъ, который можетъ пролежать тысячу лѣтъ безполезно. Онъ ни къ чему не годенъ до тѣхъ поръ, пока его не насытятъ электрической энергіей. Но когда онъ насыщенъ этой энергіей, онъ дѣлается могущественнымъ,— онъ можетъ двигать машины, давать тепло и свѣтъ. И тотъ, кто не знаетъ его устройства и свойствъ, будетъ смотрѣть на него и думать, что въ немъ есть какая-то сила. Но въ немъ нѣтъ никакой силы. Вотъ запасъ энергіи изсякъ, и онъ опять бездушенъ и безполезенъ. Такія же бываютъ натуры. Посмотришь на ихъ дѣла,— кажется, будто силы въ нихъ непочатый край; но надо знать ихъ... и кто знаетъ, тотъ сейчасъ пойметъ, что эту силу вдохнули въ нихъ, какъ электрическую энергію въ аккумуляторъ, что это— сила чужая, она израсходуется, и онъ сдѣлается недѣлятельными и безполезными... Вотъ я такой...

И онъ замолчалъ, точно въ самомъ дѣлѣ, высказавъ свою теорію, истощилъ запасъ энергіи, бывшей въ его душѣ.

— Скажите,— спросила Дарья Николаевна послѣ продолжительнаго молчанія:— что сдѣлали вы съ вашей картиной? Вы не привезли ее?

— Я ничего не привезъ. Не къ чему...

— Вы оставили ее въ мастерской?

— Нѣтъ, она теперь на выставкѣ...

— А... Такъ, можетъ-быть, она потерпѣла фіаско?

Онъ взглянулъ на нее и усмѣхнулся.

— Вы хотите найти легкій способъ объяснить мое настроеніе?... Вы развѣ не читаете газетъ?

— Онъ очень несправно приходитъ къ намъ, и потому я отвыкла отъ нихъ.

— Ну, такъ вотъ, прочтите.

Онъ вынулъ изъ внутренняго бокового кармана два свернутыхъ и помятыхъ газетныхъ листа и далъ ей. Дарья Николаевна развернула одинъ и остановила взглядъ на статьѣ, отчеркнутой синимъ карандашомъ. Это была статья о выставкѣ, но уже сразу, съ первыхъ строкъ, она нашла въ ней опроверженіе своего предположенія.

«Можетъ-быть, настоящая выставка и недурна,— писалось въ статьѣ:— можетъ-быть, на ней есть вещи, достойныя вниманія, и въ этомъ мы убѣдимся нѣсколько дней спустя, когда мы присмотримся къ нимъ получше; но теперь, въ первый день выставки, все это блѣднѣетъ предъ большой картиной художника Андрусова, которую онъ окрестилъ страннымъ и съ перваго взгляда кажущимся непонятнымъ названіемъ: «Сила слабаго». Имя художника мы въ первый разъ встрѣчаемъ на выставкахъ. Частнымъ образомъ мы узнали, что онъ, послѣ ученія въ школѣ, нѣсколько лѣтъ дипломатствовалъ или, можетъ-быть, отыскивалъ для себя новую дорогу, а годъ тому назадъ вернулся къ своему прежнему профессору Стромиллову. Результатомъ этой работы явилась картина— «Сила слабаго».

«Впечатленіе отъ картины удивительно. Въ первый моментъ, когда вы смотрите на нее, вы видите только туманъ, какой-то хаосъ, какія-то блѣдныя тѣни, неясные силуэты, что-то смутное, безформенное. Но вотъ вы замѣчаете на далекомъ горизонтѣ златистое прозрачное облако, всматриваетесь въ него, и изъ него вдругъ передъ вами вырисовывается фигура женщины. Какое лицо! Какіе глаза! Сколько въ нихъ мягкости, нѣжности и какой-то, если можно такъ сказать, женственной силы! Сила эта— любовь. Вы чувствуете, какъ она исходитъ изъ ея глазъ и разливается по всей картинѣ, и когда вы опять переносите вашъ взглядъ на группу, окутанную туманомъ, вамъ уже кажется, что туманъ начинаетъ разсѣваться, тѣни оживаютъ, силуэты рельефно обозначаются, точно начинается какое-то движеніе, просыпается жизнь... И вамъ вдругъ становится понятнымъ, что означаетъ названіе картины, что это за — «Сила слабаго»? Это— сила женской души,— мягкой, тонкой, нѣжной, пропитанной любовью, сила, зарождающая жизнь, вливающая энергію и бодрость въ слабыхъ, просвѣтляющая затуманившіеся умы, поднимающая упавшихъ. Что-то бодрое есть въ этой картинѣ, какою-то свѣжестью вѣетъ отъ нея, точно, стоя предъ нею, вы дышите живительнымъ свѣжимъ воздухомъ...

«Переходя къ другимъ картинамъ выставки...»

Дарья Николаевна положила газету и взяла другую. Тутъ она нашла тоже восторженный отзывъ о картинѣ Андрусова.

— Такъ что же вамъ еще надо, неблагодарный, ненасытный вы человекъ?...— спросила она, радостно глядя на него и вспоминая при этомъ свое собственное впечатленіе отъ его картины. — Или васъ удручаютъ похвалы? Васъ обременяетъ слава?

— Нисколько,— отвѣтилъ Илья:— напротивъ, все это доставило мнѣ огромное удовольствіе... Я тогда торжествовалъ. Я два дня бѣгалъ по Москвѣ, какъ сумасшедшій, не находя себѣ мѣста; но этого и хватило только на два дня.

— А что же потомъ?

— А потомъ я почувствовалъ глубокую тоску. Я почувствовалъ, что все это мнѣ ни къ чему... Слава и похвалы нужны моему имени... Оно отъ этого выигрываетъ. Оно теперь уже составлено. Художникъ Илья Андрусовъ уже существуетъ, теперь этого имени топоромъ не вырубить. Но мнѣ, самому Ильѣ Андрусову, отъ этого ничего не прибавится...

— Странно!..

— Да, вѣдь я— аккумуляторъ, Дарья Николаевна; во



**Въ глубокой задумчивости.** Скульптура Росси, авт. «Нивы».



поздней час, в эту тьму, холод, продолжается жизнь, «живут люди». Он осудил русского мужика, погрязшаго... оуптившагося... способного мириться с подобной обстановкою.

Размышления Горскаго были прерваны. Къ этому же мѣсту, за- выхавшись и тяжело дыша, спѣшила деревенская беременная женщи- на. Она еле переводила дыханіе отъ скорой ходьбы и отъ тяжелой своей ноши. На рукахъ она держала спящаго младенца, поминутно сползаваго изъ ея видимо уже ослабѣвшихъ рукъ и упиравшагося ногами въ ея огромный животъ.

Заглянувъ на лѣстницу, она облинула спящаго мужика и, видя, что онъ не просыпается, она свободной рукою съ трудомъ отодвину- ла зарододку и спустилась внизъ.

— А-а, пришла ужъ.. а я вздремнулъ маенько, — соннымъ го- лосомъ произнесъ мужикъ и замолчалъ, очевидно, еще не вполне проснувшись.

Баба тяжело опустилась на ступеньки лѣстницы и, въ конецъ обез- силѣвъ, уже не сняла спящаго ребенка, а дала ему сползти, под- ложивъ подъ него подолъ своего платья.

— О-о-охъ! — застонала она, потирая обѣими руками свой боль- шой животъ и поясницу.— А мой-то гдѣ? — спросила она, наконецъ, мужика, немного пришедшаго въ себя.

— А чортъ его знаетъ, пошелъ на барку къ Степану и прова- лился. Видно, земляка встрѣтилъ... Стенка угощать началъ... И и то не пошелъ, знаю себя...

— Ты мнѣ, Митричъ, скажи; я все въ толкъ не возьму, зачѣмъ мнѣ сюда придти-то онъ велѣлъ?

— А потому, что твою въ нашу артель на ночь не примутъ, у насъ перекличка бываетъ, ну, такъ куда же я его да еще съ то- бою, бабой, помѣню? Пошли къ Федоту на барку, тоже не пу- щаютъ... авось, Стенка пуститъ.

— Такъ-то, вотъ оно что... Господи, ужъ поскорѣе бы пу- стили, измаялась я за день-то какъ... ногъ подъ собою не чув- ствую...

— А за что тебя съ мѣста-то прогнали? — спросилъ мужикъ.

— Какъ за что? Да мой-то, какъ съ машины пришелъ, такъ ко мнѣ.. и уже налижавшись. Шумѣть, безобразить началъ. Давай де- неги, говорить. А много ли у меня съ пяти рублей жалованья-то останется? Былъ четвертакъ, ему отдала. Ушелъ. Часа черезъ два пришелъ еще хуже налижавшись, да такъ ужъ безобразить началъ, кричитъ: «проси жалованья впередъ». Мнѣ хозяйка-то и ши извоз- чикамъ доварить не дала, вынесла 30 копеекъ зажитыхъ, сама у котла стала, а мнѣ говорить: «убрайся вонъ, пьяница-то, твой мужъ, каждый день этакъ таскаться начнетъ». О-охъ, — снова за- стонала баба:— не жить, а каторга; вѣдь отъ него, прода, изъ де- ревини убѣжала... итъ, вѣдь сюда пришло. Работы искать... ну, куды пьяницу-то этакого возьмутъ! Последнія тридцать копеекъ, и тѣ, вѣдь, пропиль...

— Да, ужъ непутевый онъ у тебя, пьянчуга, видно, здоровый.

— И-и, упаси Богъ... Восемь лѣтъ замужемъ— сбѣгаю денъга не видала. Пьянчъ — озорничаетъ; тверезь — все молчитъ; хоть бы слово промолвилъ за весь день.

— И какъ это тебя, такую красивую, гладкую бабу — въ дѣв- кахъ-то, поди, еще краше была,—и за такого лохматого выдала. Вѣдь онъ, поди-тъ-ка, вдвое тебя старше.

— Мачеха выдала. Не станешь съ мачехой разговаривать.

Минуты двѣ продолжалось молчаніе, мужикъ сталъ свертывать изъ газетной бумаги папиросу, а баба, охая, снова начала поти- рать себѣ животъ и поясницу.

— Устала я, таскавши ребенка-то, — снова начала она — Вѣдь весь день за пародомъ-то своимъ ношу. Куды, куды только онъ меня не таскалъ за собою... А вѣдь я съ утра не ѣвши. Только поутру чайку съ хлѣбомъ попила.

— Ахъ, ты, сердешная, что-жъ ты мнѣ не сказала-то, какъ у меня была; я бы тебя чѣмъ ни на есть накормилъ.

— Тогда не больно-то хотѣлось. Да я и ѣсть-то теперь много не могу, что ни съѣмъ — все сорветъ, особливо какъ сегодня, цѣлый день ходимши.

— Эхъ, ты, бѣдная. Ты, какъ къ Степѣ на барку придешь, не стыдись, попроси пожевать-то чаво-нибудь. А очень ѣсть-то хо- чется? — съ участіемъ спросилъ мужикъ.

— И-и-и, какъ хочется, а особливо пить, у меня внутри-то равно огнемъ палить, а то быдто льдомъ обхватить. Горяченькаго бы чаво теперь попить... Душу хоть маенько согрѣтъ... мнѣ бы хоть одного

пняточку хлебнуть; можетъ, унялось бы, а то подъ ложечкой у-ухъ какъ жгетъ... Просто невтерпѣжъ...

И, заставъ, баба стала потирать ладонью грудь.

— А твой-то спитъ какъ крѣпко,—указывая на ребенка, сказать мужикъ.

— Да ужъ, только и жисти съ нимъ, пока спитъ; блажной ребе- нокъ. Какъ проснулся, такъ и заорать. Просто ни отъ него, ни отъ людей покоя итъ; все только и знаютъ, что кричать: «уйми щенка-то своего». А какъ его уймешь? Съ перваго постоялаго двора изъ-за него и выгнали... вѣмъ уши проорать. О-о-охъ, хоть бы Господь ужъ приборалъ!

Баба не договорила, голосъ ея задрожалъ, она горько заплакала, утирая обильныя слезы рукавомъ кацавейки.

У Горскаго защемило сердце, онъ хотѣлъ встать и уйти, но что-то снова удержало его.

— А вонъ никакъ и твой шагаетъ,—сказалъ мужикъ:— еще больнее, кажись, наливался; что-то его совѣмъ ужъ со стороны въ сторону мотаетъ.

— Господи, матунка родимая! — съ ужасомъ произнесла баба.

Въ темнотѣ показалась фигура мужика.

— Пускаетъ почевать, — коротко, заплетаящимся и еще больше охрипшимъ голосомъ, произнесъ онъ.

— Слава Тебѣ, Господи... Дай Богъ здоровья добрымъ людямъ... Идти, значитъ? — И на этихъ словахъ баба тяжело поднялась съ мѣста; высвободивъ подолъ своего платья изъ-подъ спящаго ре- бенка.— А какъ я по этакой-то узенькой дощечкѣ пойду,—нерѣни- тельно произнесла она.— Мнѣ не пройтись...

— Не пройтись... вѣдь я же прошель,—грубо прохрипѣлъ мужикъ.

— Тебѣ хорошо, а какъ я съ ребенкомъ, да со своимъ живо- томъ-то пойду.

— Ребенка я перенесу, а ты нузо-то свое подтяни...

— Что ты! Дамъ я тебѣ, пьяному, по этакой страсти дитю нести... Самъ еле на ногахъ держишься: уронилъ...

— Молчи, мерзавка! Не мой ребенокъ, что ли? Что хочу, съ нимъ то и дѣлаю.

И мужикъ рѣшительно занесъ ногу на доску.

— Ты самъ молчи, косою лѣшій, дамъ я тебѣ, пьяному, ребенка пести, я его перетащу. Ты, Матрена, сама-то вотъ переходи,— обратился первый мужикъ къ бабѣ.

Баба поставила ногу на доску и въ страхѣ отступила

— Не перейтись мнѣ,—дрожащимъ отъ страха голосомъ произ- несла она.

— Иди, пузатая,—крикнулъ на нее мужъ:— не почевать же изъ- за тебя тутъ. Чаво почеврижишься-то!

— Не почевряжусь я, а какъ я по этакой страсти пойду?

— Не велика барыня, пройдешь...

— Перестань, лѣшій. Конечно, баба кувырнуться можетъ. А вотъ ты поинди, итъ ли еще доски какой тамъ, къ этой приставить, чтобы по ширше было идти.

Мужъ, ворча и ругаясь, началъ нескать въ темнотѣ доску и, когда раздалось: «нѣтути ни одной, перейдешь и по этакой»,—Горскій вскочилъ съ мѣста и, перешаривъ всѣ карманы, въ которыхъ, какъ нарочно, не оказалось ни копейки, порывисто отвернулся, чтобы не видѣть того ужаса, которому подвергалась несчастная женщина.

Онъ почти бѣжалъ по набережной, отгоняя ту страшную картину, которая теперь происходила на баркѣ.

Надобность послать женѣ длинную депешу какъ бы миновала. Выслать теплыя пальто не казалось ужъ такимъ необходимымъ, а желаніе переменить обивку будуара и приобрести новыя статуэтки— совсѣмъ ужъ исчезло... А когда прогулка сдѣлала свое дѣло, и Гор- скій сталъ засыпать, по обыкновенію прivityвая образъ своей доро- кой жены, то этотъ избѣженный образъ затемнялъ какой-то другой, жалкій, страдальческій... Передъ нимъ вырисовывалась въ ночной темнотѣ фигура несчастной женщины...

Вотъ она, съ огромнымъ животомъ, выдающимся изъ-подъ ея незастегнутой кацавейки, широко растопыривъ руки, балансируя ими, тяжело дыша, робко двигается по узкой, скользкой доскѣ... Расширенными отъ ужаса и напряженія глазами она уставилась въ одну точку, боясь заглянуть и увидать ту пропасть, которая подъ ея ногами и куда она каж- дую секунду готова сорваться и упасть, потерявъ равновѣсіе... а губы ея шепчутъ прерывающимся голосомъ:

— Дай Богъ здоровья добрымъ людямъ...

А въ отвѣтъ, съ другой стороны, доносится ругательства пль- наго мужика.

## Оригинальный способ передвиженія.

Очеркъ.

(Съ 4 рисунками).

Неповоротливые, обиженные природою, моллюски, безпомощныя, не могущія, что называется, «нагу ступить», ракушки и улитки должны были бы, казалось, постоянно проводить свои дни на одномъ и томъ же мѣстѣ и отказаться отъ всякой надежды совер- шать болѣе или менѣе отдаленныя путешествія. Можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, путешествовать чрезъ моря и страны мягкотѣлая обитательница прѣсноводной раковины? Далеко ли уйдеть она въ своей створчатой кюлтѣ? А между тѣмъ географическое распре- дѣленіе моллюсковъ по лицу земли и появленіе ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ предъ тѣмъ о нихъ и слыхомъ не слыхали, убѣди-

тельно доказываетъ намъ, что неповоротливые моллюски могутъ путешествовать.

Но какимъ образомъ совершаютъ они свои — иной разъ очень продолжительныя — путешествія? Этотъ вопросъ подучилъ за послѣд- нее время любопытное разъясненіе. Оказалось, что моллюски очень любятъ путешествовать «на казенный счетъ» — при помощи другихъ животныхъ. Подобно тому какъ мы, люди, тоже до- вольно-таки безпомощны въ смыслѣ передвиженія собственными средствами, вѣздимъ на лошадяхъ, волахъ, ослахъ и пр. — точно такъ же ракушки вѣздятъ на птицахъ, лягушкахъ, саламандрахъ



и даже на крупных насекомых, «запрыгал» их крайне оригинальным и в то же время невблывным способом.

Что не знает, как крестьяне во многих местах Европы ловить в воде съедобных ракушек? Они берут заостренную палку и стараются ввести ее конец в проткрытую створку раковины. Раковина в ту же минуту захлопывает свои дверки и плотно сжимает введенную в них палку. Ловцам остается лишь вытащить неосторожного и чересчур скромного и цепетильного моллюска на палку из воды и бросить в корзину.

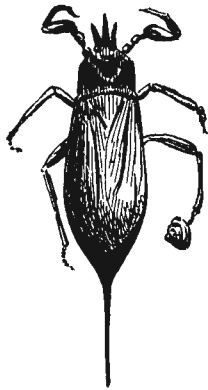


Рис. 1. Жукъ съ моллюскомъ.

Вот это-то способностью прицепляться и ухватываться створками за посторонние предметы моллюски и пользуются для своих путешествий. Особенно любят они прицепляться къ услугам птиц. В Америкѣ, штатъ Виргини, говорятъ, невозможно разводить утки: когда утята прогуливаются во время отлива по морскому берегу, крупные раковины схватывают их за лапы и не пускают ни взадъ, ни впередъ: начинается приливъ, и бѣдная утиная молодежь зря погибаетъ въ волнахъ, будучи не въ силахъ освободиться отъ коварныхъ тяжелыхъ раковинъ.

В одномъ изъ мѣстечекъ внутренней Франціи, близъ Аббевиля, нѣкто г. Бизэ постоянно встрѣчалъ въ травѣ и на болотахъ

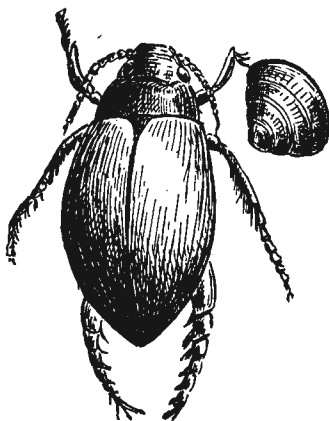


Рис. 2. Жукъ съ моллюскомъ.

экземпляры исключительно морскихъ раковинъ. Долгое время онъ ломалъ себѣ голову надъ вопросомъ, какъ могли онѣ сюда попасть? Но вотъ однажды онъ убилъ утку и увидалъ, что у нея на лапѣ висѣли, грѣшно прицепившись, двѣ раковины изъ той, именно, породы, которую онъ такъ часто находилъ на лугахъ. Бѣдная птица совершенно противъ воли служила для нихъ средствомъ удобнаго и быстрого передвиженія. Пробираясь пѣшкомъ по морскимъ прибрежьямъ, она, навѣрное, гдѣ-нибудь ступила ногою на раковины—и, вотъ, онѣ и отоместили ей за такое невѣжливое «попирание неважливостью» еще болѣе того крупной невѣжливостью!

Англійскій ученый г. Кью, усердно занимавшійся вопросомъ о передвиженіи и распределеніи по землѣ моллюсковъ, приводитъ любопытные случаи «запрыганія» моллюсками даже насекомыхъ. Ему удалось найти цѣлыхъ пять жуковъ, на лапахъ у которыхъ висѣли маленькіе моллюски («Sphaerium» или «Pisidium»), которымъ очевидно не удалось воспользоваться болѣе быстрыми и энергическими рысачами, и которые поэтому удвоились скромными жесткокрылыми (рис. 1). Одно изъ такихъ жуковъ (рис. 2) посадили потомъ въ аквариумъ, и моллюскъ не покидалъ свою жертву въ теченіе цѣлыхъ пяти дней, все еще

надѣясь, что прерванное путешествіе возобновится. Лишь по истеченіи этого срока онъ, наконецъ, отвязался отъ жука и пошелъ отыскивать новыхъ попутчиковъ. Вообще, раковины чрезвычайно упорно держатся за предметы, разъ ухватившись за нихъ. Тотъ же Кью вѣшалъ, напримѣръ, раковину, пойманную вышеописаннымъ способомъ, посредствомъ палки на воздухъ, и она висѣла на палкѣ, не отдѣляясь отъ нея въ теченіе цѣлыхъ 50 часовъ.

Что касается насекомыхъ, то нѣкоторые естествоиспытатели, въ отвѣтъ на демонстраціи Кью съ жуками, возражали, что жуки не въ состояніи передвигаться съ такою тяжестью, и что моллюски не могутъ, собственно говоря, ѣздить на насекомыхъ. Однако дальнѣйшія наблюденія показали, что насекомыя составляютъ вполне дѣйствительное средство передвиженія для мелкихъ породъ мягкотѣлыхъ: подобные жуки были пойманы однажды не-лету—и у нихъ все-таки оказались прицепленныя ракушки.

Помимо птиц и насекомыхъ, моллюски сплошь и рядомъ удерживаютъ своимъ навязчивымъ соседствомъ также ящерицъ, лягушекъ, саламандръ, жабъ и многихъ ракообразныхъ. Комическое впечатлѣніе производитъ изображеніе на рис. 3-мъ маленькая саламандра, не знаящая, куда ей дѣваться отъ непрошеннаго спутника, ухватившагося за ее ногу:

«Нашъ судьба навѣкъ соединила—

И тебя покинуть не могу!»

Естествоиспытателямъ приходится встрѣчать саламандръ съ 2-мя подобными, путешествующими на чужой счетъ, моллюсками и жабъ съ шестью! Г. Тоддъ видѣлъ черепаху, долго гулявшую по берегу моря съ крупнымъ моллюскомъ на челюсти. Проф. Жираръ нашелъ однажды въ департаментѣ Сены и Марны нѣсколько креветокъ (рис. 4), у которыхъ на каждой лапѣ было по моллюску. Креветки, по выраженію Жирара, были «словно обуты въ башмаки». Надо думать, что бѣдняжки предпочли бы промочить себѣ ноги, но не носить такую неудобную обувь.

Нѣкоторые ученые все-таки оспаривали возможность передвиженія моллюсковъ на далекая разстоянія, утверждая, что онѣ не могутъ жить такъ долго въ водѣ. Однако позднѣйшія изысканія доказываютъ необычайную жизнеспособность мягкотѣлыхъ. Проф. Томасъ держалъ въ открытой вазѣ, безъ воды, на столѣ въ солнечной комнатѣ 100 штукъ раковинъ вида «L. truncatula». 50 изъ нихъ были еще живы даже по истеченіи 36 дней. Въ другомъ случаѣ моллюскъ «Paludine vivipare», ушедшій случайно изъ аквариума, оставался безъ воды въ теченіе 3 недѣль. Послѣ того онъ снова былъ посаженъ въ аквариумъ и отлично себя чувствовалъ. Прѣсноводныя ракушки, привезенныя завернутыми въ бумагу изъ Кохинхины въ Англію, прожили въ такомъ не-приятномъ для себя положеніи цѣлыхъ 498 дней—и когда были опущены въ воду, то оказались въ добромъ здравіи и проявили немедленно свою полную жизнеспособность.

Эта сопротивляемость смерти и возможность обходиться долгое время безъ воды и позволяетъ моллюскамъ совершать свои оригинальныя путешествія. И неповоротливыя, безпомощныя животныя раковинъ превосходно странствуютъ, такимъ образомъ, по земному шару, подчиняясь могучему, свойственному всѣмъ животнымъ и растениямъ, инстинкту распространенія своего вида—инстинкту мирнаго завоеванія земли своею породою.



Рис. 3. Саламандра съ моллюскомъ.

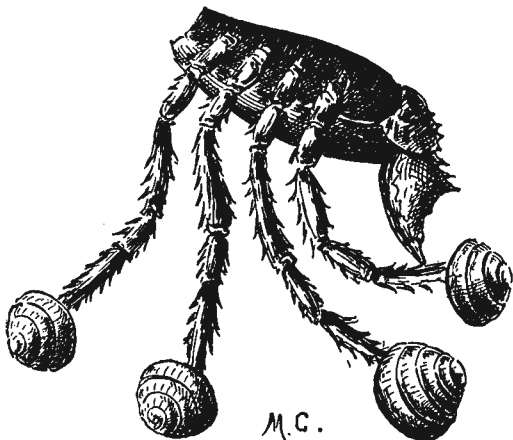


Рис. 4. Креветка съ моллюсками.

## Къ рисункамъ.

Игралъ, игралъ, да и поссорился! У дѣтей это случается гораздо чаще, чѣмъ у взрослыхъ, но зато дѣти гораздо легче-приходить къ мирному соглашенію и не заводятъ продолжительныхъ пререканій и взаимнаго систематическаго погнанія, на что очень способны взрослые.

Но какъ бы то ни было, а все-таки эта первая ссора, которую мы видимъ на двухъ прелестныхъ картинкахъ Каульбаха, серьезно печаливаетъ обоихъ поссорившихся ребятеншекъ. Изъ-за чего повздорили они? Можетъ-быть, онъ обидно посмѣялся надъ нею; можетъ-быть, вздумалъ проявить надъ нею свою силу и ловкость. Во всякомъ случаѣ, очень похоже на то, что вина лежитъ на немъ, а не на ней: ужъ слишкомъ огорченный видъ у бѣдной дѣвочки, и слишкомъ подозрительно-виновато поглядываетъ на нее изъ-за угла ее приятель. Сердится ли она еще или уже «отошла»—вотъ въ чемъ вопросъ?

Обѣ дѣтскія фигурки на картинахъ знаменитаго пѣмецкаго художника исполнены съ присущимъ ему одному талантомъ, юморомъ и теплотою.

Наши читатели хорошо знакомы съ эффектными морскими видами худ. Э. Магдесіана. Большинство его картинъ, изображая опредѣленныя мѣстности крымскаго и кавказскаго побережья, имѣютъ, такъ сказать, специальный интересъ отчизновѣднія, помимо своихъ несомнѣнныхъ художественныхъ достоинствъ. Такова и послѣдняя картина г. Магдесіана, помѣщенная въ настоящемъ № *Нивы*. Это—одна изъ «иллюстрацій нашей родины».

Предъ нами мѣстечко Коктебель близъ Феодосіи—небольшая деревня, расположенная въ 18 верстахъ къ югу отъ этого города. Море образуетъ здѣсь открытый заливъ, съ восточной стороны



Графъ Л. Н. Толстой. По поводу 50-лѣтя литературной дѣятельности. По грав. авт. «Нивы».

которого далеко уходить в морскую ширину оригинальный и красивый мыс «Кинь-атлама» («Прыжок дикой козы»).

Мястность около залива и деревни одна из самых красивых на всем побережье Крыма, и туристы постоянно приезжают сюда, чтобы полюбоваться прекрасным пейзажем и собирать красивые «кокетельские» камни, которыми усыпан берег. Среди этих камешков, к слову сказать, попадаются редкой красоты: зеленая и красная яшма, сердолик, голубоватый халцедон и пр.

Картина г. Магдесіана рисует нам эффектное зрелище бурного моря, набгающего шумным прибоем на берег, и покрытого суровым мраком от надвигающихся густых туч, и среди этих туч утес «Кинь-атлама» кажется самой грозной, тяжелой и страшной тучей.

\*

Красивая и бойкая маркитантка чрезвычайно скрашивает своим появлением существование осаждающих. Ежедневно со своей телжкой, запряженной собакою, она совершает обычный обход боевой позиции и каждый раз обязательно попадает у осаждающих в осадное положение. Храбрые воины, которым все никак не удастся взять соседнюю крепость, начинают с горя атаковать хорошенькую маркитантку, и эта осада и атака бывает для них гораздо успешнее: бдлая продавщица вина совершает свой обход с необычайными затруднениями и принуждена, то и дло, отбиваться от слишком усердных поклонников.

Картина художника Маттегаци, изображающая эту веселую сцену из военного быта средневековых времен, доставила своему автору возможность блеснуть интересными деталями бытовой обстановки.

\*

Превосходная скульптура Росси «В глубокой задумчивости» поражает благородством линий, изяществом и грацией молодого тла. Но главное, чм она очаровывает зрителя,— это ея одухотворенность: прекрасное, высеченное из мрамора, лицо молодой женщины полно глубокой думы. Мраморь Росси живет не только жизнью тла, но и жизнью духа. Глубокая задумчивость, сосредоточение человека в себя самом, переданы рзцомь Росси съ большою правдивостью и силой.

### Графъ Л. Н. Толстой. (Портр. на стр. 697).

Полвка тому назад, в исторіи русской художественной литературы произошло событие чрезвычайной важности. Въ 1852 году, въ «Современникъ» была напечатана первая часть повидимому автобиографической трилогии—«Дѣтство». Это художественное произведение было подписано никому невѣдомыми буквами Л. Н. Т. «Дѣтство» сразу обратило на себя внимание критики и читающей публики. Глубокой психологической анализ, чрезвычайная колоритность въ изображеніи настоящей жизни, удивительный рельеф выведенныхъ авторомъ лицъ, словно высеченныхъ смѣлымъ и гениальнымъ рзцомь, яркая живопись даже мельчайшихъ явленій жизни и какое-то мягкое, вдумчивое, теплое отношеніе къ ней— все это дало въ «Дѣтствѣ» чудную, цѣльную и вмѣстѣ съ тѣмъ реально-точную картину, которая изумила всѣхъ интересовавшихся родной литературой.

Въ то время русская художественная литература была въ расцвѣтѣ своей силы и блеска, имѣя уже такихъ художниковъ слова, такихъ мастеровъ беллетристики, какъ Тургеневъ, Гончаровъ, Григорьевичъ и Островскій. Казалось, всѣ вопросы и всѣ стороны русской жизни, въ лицѣ этихъ корифеевъ, имѣли своихъ славныхъ художниковъ.

Это была эпоха возрожденія художественной литературы, послѣ періода временнаго затиханія, наступившаго вслѣдъ за прекраснымъ дѣятельностью могучаго триумвирата—Пушкина, Лермонтова и Гоголя. И вотъ, среди этой блестящей плеяды писателей, которые могли бы сдѣлать славу любой европейской литературѣ, явился вдругъ, неожиданно-негаданно, безъ всякихъ робкихъ литературныхъ опытовъ, безъ всякой профессиональной подготовки, новый писатель съ совершенно готовымъ, съ глубоко-художественнымъ произведениемъ.

Это былъ графъ Левъ Николаевичъ Толстой, тогда молодой артиллерійскій офицеръ и начинающій писатель, вынѣ—«великій писатель земли русской», несравненный художникъ, всемірно признанный гений.

Среди блестящихъ мастеровъ беллетристики, среди прославленныхъ литераторовъ, Толстой именно не былъ ни «мастеромъ», ни «литераторомъ». По образному выраженію Тургенева, отъ произведеній Толстого «не воняетъ литературою», потому что отъ каждаго произведенія его вѣетъ свѣжимъ дыханіемъ подлинной жизни, схваченной и заключенной въ яркіе и колоритные образы. Меньше всего въ его произведеніяхъ «литературнаго стила»; несмотря на гигантское упорство, съ которымъ писатель обрабатываетъ свои произведенія, несмотря на массу исправленій, которыми покрыты всѣ его корректурные листы, не то, что называется литературнымъ стилемъ, составляетъ силу и мощь его твореній. Заключенная въ ряды однообразныхъ черныхъ печатныхъ строкъ, бьется за ними жизнь, вырываясь наружу, какъ сильная птица изъ кѣтки. Толстой писалъ не изъ профессиональной любви къ «литературѣ», не изъ нужды, не изъ желанія создать себѣ славу, даже не изъ стремленія сдѣлаться властителемъ думъ или пророкомъ; онъ принимался за творчество только тогда, когда складывался запасъ жизненныхъ

наблуденій, когда творческій духъ, періодически накапливавшійся въ его духовномъ организмѣ, властно толкалъ его къ столу и перу и требовалъ фиксаціи на бумагѣ того, что волновало его умъ и его сердце.

Исполнивъ властное требованіе духа, онъ снѣжно покидалъ литературу и возвращался къ жизни, съ головою погружаясь въ нее до тѣхъ поръ, пока не раздавался новый кличъ гениа.

Вслѣдъ за «Дѣтствомъ», «Отрочествомъ» и «Юностью»—этой единственной трилогіей свѣтлой зари человѣческаго существованія, блещущей глубокимъ проникновеніемъ въ психологическія глубины жизни, появились рассказы совершенно другого строя и порядка: «Набѣгъ», «Рубка лѣса» и «Казакъ» и знаменитые севастопольскіе рассказы: «Севастополь въ декабрѣ 1854 г.», «Севастополь въ маѣ 1855 г.» и «Севастополь въ августѣ 1855 г.». Первый изъ этихъ «севастопольскихъ рассказовъ» появился въ «Современникѣ» и произвелъ огромное впечатлѣніе эпической картиною тѣхъ невзгодъ и ужасовъ войны, которые переносили славные защитники Севастополя. Рассказъ этотъ обратилъ на себя вниманіе императора Николая, который приказалъ беречь жизнь этого автора-офицера.

Военная боевая жизнь, въ которой Толстой принималъ непосредственное участіе сначала на Кавказѣ, участвуя въ стычкахъ съ туземцами, потомъ въ дунайской арміи въ сраженіи подъ Ольчениемъ и въ осадѣ Силистрии и, наконецъ, подъ Севастополемъ, гдѣ онъ жилъ на ужасномъ 4-мъ бастионѣ и командовалъ батареей въ битвѣ при Черной и во время штурма Малахова кургана,—эта дѣйствительная военная жизнь со всѣми ея ужасами и трагедіями нашла въ немъ гениальнаго художника, смѣлшаго своими картинами произвести потрясающее впечатлѣніе на русскую публику.

Всѣ эти дебюты въ литературѣ, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, ясно указывали на то, что новый писатель выступилъ на художественное поприще во всеоружіи своего огромнаго, исключительнаго таланта. Судьба не такъ ужъ часто награждаетъ человека драгоценнымъ даромъ ясно мыслить и правильно дѣйствовать; ясная мысль—есть надрагоценнѣйшій даръ природы, а талантливо выразить эту мысль—величайшій даръ искусства. И природа и искусство щедро наградили Толстого своими рѣдкими и цѣнными дарами. Величайшее, что есть въ талантѣ, по мнѣнію Ламартина,—это то волненіе, тотъ душевный трепетъ, который онъ долженъ уметь сообщать всѣмъ, кто съ нимъ соприкасается, иначе—то «зараженіе», о которомъ говоритъ гораздо позднѣе самъ Толстой, разбирая вопросы искусства. «Счастливъ тотъ талантъ,—восклицаетъ Ламартинъ,—который раскрывается передъ публикой, подобно цвѣтку, успѣвшему до своего расцвѣта сконцентрировать въ глубинѣ своей чашечки всѣ свои соки, всѣ ароматы, всю красоту». Именно въ такомъ блескѣ и силѣ сразу раскрылся талантъ Толстого на богатой почвѣ русской художественной литературы. По первымъ же его произведеніямъ можно было сказать, что онъ далъ все, что можетъ и долженъ дать талантливый человекъ; довольно было автобиографической трилогии, кавказскихъ рассказовъ и севастопольской эпопеи, чтобы навсегда отвести автору ихъ почтеннѣйшее изъ мѣстъ въ ряду русскихъ художниковъ слова.

Но мы имѣли дѣло не съ талантливымъ человекомъ, а съ гениемъ. И оказалось, что эти глубоко-талантливыя произведенія были лишь прекрасной прелодіей, вступительной частью къ глубочайшей по формѣ, мысли и изобразительности огромной симфоніи, которую подарилъ европейской литературѣ Толстой.

Этой грандіозной эпической симфоніей былъ его романъ «Война и Миръ», а кавказскіе и севастопольскіе рассказы были только подготовительными этюдами къ этой величайшей картинѣ жизни.

Романъ этотъ приводилъ въ изумленіе читающую публику своими красотою, читался нарасхватъ, вызывалъ единодушные восторги и вознесъ автора на недостижимую высоту. Реальная жизнь начала прошлаго вѣка «съ ея крупными дѣятелями, героями и дипломатами, интригами и подвигами, страданіями и самопожертвованіями, историческими лицами и простыми солдатами, мужиками и бабами, пестрой массой народа и войскъ, уголками теплыхъ семейныхъ гнѣздъ и дымными бивуаками на обледенѣлыхъ поляхъ—все это проходило передъ читателемъ, какъ въ живой панорамѣ, и ослѣпляло и подавляло его величіемъ и силою замысла...»

Блестящій историческій и психологическій анализъ, проникновение въ глубины народной души, грандіозныя картины боя, трогательныя до слезъ картины смерти, тонкіе по красотѣ женскіе и народныя типы и тотъ душевный трепетъ, который, словно воздухъ, проникаетъ во всѣ мельчайшія поры этого творенія и передается каждому читателю, будя и волнуя его,—поставили «Войну и Миръ» совершенно одиноко среди всѣхъ художественныхъ произведеній всемірной литературы.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ появился другой романъ Толстого—«Анна Каренина», романъ изъ современной жизни, въ которомъ авторъ далъ намъ картину жизни, типы и характеры высшихъ классовъ нашего общества. «Анна Каренина» стоитъ святою святымъ звеномъ между двумя періодами творческой дѣятельности Толстого. Радостный, свѣтлый, поэтическій романъ Левина съ Китти, въ которомъ столько очаровательныхъ сценъ, столько художественно-подмѣченныхъ штриховъ, чередуется съ мрачными, горькими картинами «семейнаго счастья» Долли и трагическаго романа Анны съ Вронскимъ. Съ той же силой, съ тѣмъ же творческимъ проникновеніемъ, съ какими Толстой художественно раз-

рѣшалъ историческіе вопросы эпопей «Войны и Мира», онъ беретъ въ «Аннѣ Карениной» за разрѣшеніе вѣковѣчнаго вопроса любви и всесторонне живописуетъ его. Для него, повидимому, нѣтъ тайнъ въ философіи любви, какъ не было тайнъ въ философіи историческихъ событий. Съ удивительнымъ художественнымъ мастерствомъ написанъ этотъ романъ! Лица его живыя, облеченныя плотью и кровью; и мысли, и дѣла ихъ живыя, и ни одной не то что фальшивой (развѣ можно объ этомъ говорить?), но, такъ сказать, «литературной», чуть-чуть надуманной нотки во всемъ романѣ. Все живетъ, дышитъ, движется, и каждая эта жизнь, каждое движеніе волнуютъ, печалятъ, радуютъ читателя, заставляютъ его войти въ жизнь дѣйствующихъ лицъ, радоваться ихъ радостями и страдать ихъ горемъ... Подобно тому, какъ «Война и Миръ» должна быть названа эпопеей героизма (какъ въ смыслѣ героизма Наполеона или Кутузова, такъ и въ смыслѣ Платона Каратаева), такъ «Анна Каренина» есть эпопея великаго человѣческаго чувства—любви.

Душевную тревогою Левина въ концѣ романа знаменуется переходная ступень въ творчествѣ Толстого. Въ свое время мало кто понималъ тотъ духовный переломъ въ мировоззрѣніи Толстого, который съ такой силой, мастерствомъ и предвдохновеніемъ изображенъ имъ въ кризисѣ, совершившемся въ Левинѣ. Этотъ кризисъ—горячее исканіе смысла жизни, страстный порывъ пробужденія совѣсти.

И это исканіе и этотъ порывъ получили художественное воплощеніе въ третьемъ великомъ романѣ Толстого: «Воскресеніе», напечатанномъ впервые въ *Нивѣ* и, конечно, хорошо знакомомъ нашимъ читателямъ, какъ и всему образованному міру. Свѣжесть, сила и мощь, съ которыми написанъ этотъ романъ, художественные типы Нехлюдова и Катюши, прелесть описанія природы, трогательность сценъ, бытовые картины жизни политическихъ преступниковъ—все это съ трудомъ заставляло вѣрить несомнѣнному факту, что произведеніе это написано семидесятилѣтнимъ старцемъ. Душевная трагедія Нехлюдова, его мучительныя терзанія въ разрѣшеніи пропалтыхъ вопросовъ жизни, его лихорадочное, болѣзненное исканіе ея смысла—производятъ громадное впечатлѣніе на читателя и дѣлаютъ романъ третьей великой эпопеей—эпопеей совѣсти.

Итакъ, «Война и Миръ», «Анна Каренина» и «Воскресеніе»—три этапа гениальной творческой дѣятельности Толстого: жизнь, движимая героизмомъ и любовью и контролируемая, корректируемая совѣстью. Три великихъ анализа: подвига, любви и совѣсти, и среди этихъ кардинальныхъ этаповъ человѣческой жизни помѣщаются всѣ остальные произведенія Толстого: «Севастопольскіе рассказы», «Смерть Ивана Ильича», «Крейцерова соната», «Плоды просвѣщенія» «Власть тьмы»... Каждое изъ нихъ—отдѣльный эскизъ, предварительный этюдъ, набросанный гениальнымъ творцомъ, подготовивавшимся къ созданію одной изъ трехъ его великихъ эпопей.

Полвѣка такой напряженной творческой дѣятельности, полвѣка шедевровъ! И на слонѣ дѣй своихъ величайшій художникъ міра не утерпѣлъ ни одной изъ чертъ своей гениальной природы. Какъ и въ дни ранней молодости, онъ обладаетъ по сіе время способностью «глаголомъ жечь сердца людей» и «заражать» ихъ, употребляя его собственное выраженіе, чувствомъ глубокой любви къ человѣчеству и еще болѣе глубокимъ чувствомъ тревоги совѣсти.

Да будетъ же за то великая слава и вѣчная благодарность людей своему гениальному учителю, умѣющему учить грандіозными картинами и художественными образами, какъ надо жить, любить и чувствовать...

### Мѣсто заточенія св. Филиппа въ Отрочемъ-монастырѣ. (Рис. на стр. 700).

Въ пропломѣ нумерѣ были у насъ помѣщены общій видъ Отроча-монастыря, находящагося въ Твери, на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее р. Тверцы, и часовни въ этомъ монастырѣ, сооруженной на мѣстѣ заточенія св. Филиппа.

Отрочъ-монастырь служилъ нерѣдко мѣстомъ, куда ссылались въ заточеніе дѣятели русскаго просвѣщенія и русской церкви.

Такъ, съ 1531 по 1553 годъ прожилъ въ Отрочѣ-монастырѣ въ заключеніи знаменитый ученый Максимъ-Грекъ, несправедливо заподозренный съ «ереси жидовствующихъ» и въ умышленно-невѣрному переводѣ богослужебныхъ книгъ. Въ позднѣйшее время мѣсто заключенія этого ученаго, строгого обличителя современнаго ему духовенства, превращено было въ небольшую церковь во имя св. великомученицы Варвары, гдѣ до настоящаго времени сохраняется стѣнная картина, изображающая Максима-Грека за рѣшеткой, обложеннаго книгами.

Подъ этой церковью находится подземелье, въ которомъ содержался въ заключеніи святитель Филиппъ, митрополитъ московскій, заточенный въ 1568 году въ Отрочевскую обитель по немилости царя Ивана Васильевича Грознаго—за рѣзкое порицаніе его жестокостей и oprичнины.

Въ этомъ мрачномъ подземельѣ святитель и кончилъ свое земное существованіе, принявъ мученическую смерть отъ руки «лютаго звѣря», кровожаднаго Малюта-Скуратова, задушившаго страдальца 23-го декабря 1570 года по приказу Грознаго, направляв-

шагося «выводить измѣну» изъ Великаго Новгорода и вольнаго Песова и по пути разорившаго тверскую область.

Входъ въ это подземелье съ монастырскаго двора по крутой каменной лѣстницѣ ведетъ сначала въ небольшую мрачную келью, сле освѣщаемую небольшимъ оконцемъ, выходящимъ надъ самой землей на р. Тверцу; узкая дверь ведетъ дальше въ такую же темную келью, — она-то и была темницей для опальнаго митрополита Филиппа. Длина этого мрачнаго сырого помѣщенія около 11 арш., ширина—5¼ арш. и высота—3½ арш. Съ восточной и южной стороны это подземелье слабо освѣщается маленькими окопцами, защищенными старинными толстыми желѣзными рѣшетками съ зубурнами. Толщина стѣнъ подземелья 2½ арш.; и стѣны, и своды его выложены изъ массивнаго (до 15 фунт. вѣсу), хорошо обожженнаго кирпича. Признаковъ печей въ этомъ подземельѣ нѣтъ никакихъ, и мрачная, сырая келья, очевидно, нагрѣвалась жаровой. Въ задней стѣнѣ кельи замѣтна наглухо задѣланная кирпичами дверь, чрезъ которую когда-то былъ ходъ по внутренней лѣстницѣ наверхъ, гдѣ теперь церковь св. великомученицы Варвары. Мѣсто выхода съ этой лѣстницы въ церковь также наглухо задѣланъ; на этомъ мѣстѣ изображенъ молящимся святитель Филиппъ; отъ бывшей здѣсь когда-то двери остался и понынѣ массивный желѣзный крюкъ. Одна изъ стѣнныхъ картинъ въ церкви св. великомученицы Варвары изображаетъ тотъ моментъ, когда Малюта, задушивъ св. Филиппа, убѣгаетъ вверхъ по этой лѣстницѣ... Вотъ отрывокъ древней лѣтописи объ этомъ событіи: «Онъ же (Малюта) скоро предастъ ему стратотерпческую смерть... И выиде исколенъ злый предатель, нача лукавно ко игумену глаголати, яко вашимъ нерадѣніемъ умре Филиппъ митрополитъ счаду келейнаго»...

Въ годъ смерти митрополита Филиппа, когда Грозный шелъ походомъ на Новгородъ, чтобы наказать его за измѣну, онъ не оставилъ безъ наказанія и Тверь, и тверитянъ, «какъ бы въ воспоминаніе тѣхъ временъ, когда тверскіе князья боролись съ предками Ивана Грознаго», — какъ говоритъ Костомаровъ. Несомнѣнно, что въ это время жестоко пострадалъ и Отрочъ-монастырь. Но еще большому разоренію и опустошенію подверглась Тверь и ея святини вмѣстѣ съ Отрочимъ-монастыремъ во время литовскаго нашествія въ 1609 г. Бѣдствие было велико. Послѣ литовскаго разоренія многіе храмы и обители тверскіе совсѣмъ исчезли съ лица земли, но Отрочевская обитель въ 1613 г., послѣ 4-хъ-лѣтняго запустѣнія, управлялась уже архимандритомъ Юсифомъ, а при его замѣстителѣ, о. Леонидѣ, совсѣмъ возродилась и украсилась, благодаря обильнымъ пожертвованіямъ.

Сохранилась интересная опись монастыря, составленная въ 1626 г. тверитиномъ Потапомъ Нарбековымъ, въ которой встрѣчаются любопытныя и характерныя замѣчанія, рисующія «государевъ погромъ» и «литовское нашествіе».

Приведемъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ этой описи. «На заволжскомъ посадѣ монастырь Отрочъ. А въ немъ храмъ каменный во имя Успенія Пречистой Богородицы. А въ немъ Божія милосердія: Деисусъ стоячій 13 образовъ... и т. д., а затѣмъ «Двери царскія и столбцы писаны на прасленіи, а окладъ съ нихъ ободранъ литовскіе люди...» И дальше: «Да осталось послѣ литовскаго разоренія монастырскихъ часовъ полстана, да три колокола...» «Да на монастырь-жъ святые ворота къ Твердѣ-рѣкѣ...» «А отъ воротъ святыхъ по лѣвую сторону бывала палата каменная, и та завалилась, и крыши нѣтъ; а подъ ней бывали погреба, — и они завалились...» «Да за монастыремъ монастырскія дворовыя мѣста, а сколько бывало дворовъ, и того выборные люди не помнятъ; а по мѣрѣ ихъ полдесятины, а пашутъ на монастырь...» «44 мѣста дворовыхъ пустыхъ черныхъ, запустѣли издавна съ государева разгрому...»

Отсюда понятно, почему въ писцовой книгѣ Потапа Нарбекова за 1626 г. ничего не сказано о мѣстѣ заточенія митрополита Филиппа; причины тому были «государевъ разгромъ» и «литовское нашествіе», послѣ которыхъ по нѣскольку лѣтъ въ Отрочевской обители не было ни братіи, ни настоятелей, и она находилась въ разореніи и запустѣніи... Погребъ, о которыхъ говорится въ приведенныхъ выдержкахъ, — что они «завалились», на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, были только завалены обломками разрушенныхъ литовцами палатъ, бывшихъ сверху, надъ погребами. Это предположеніе вполне подтверждается записями другой писцовой книги, составленной гораздо позднѣе Иллариономъ Шишковымъ въ 1686 году. Въ ней, между прочимъ, говорится: «Да на монастырь-жъ каменная церковь съ трапезою, теплая: построена вновь на старыхъ погребкахъ, во имя Петра митрополита, московскаго чудотворца; крыта тесомъ о двухъ главахъ; главы крыты черепицею муравленною и бѣлымъ желѣзомъ. Надъ погребами службы: хлѣбня, да пекарня...»

Изъ этой выписки съ полною достовѣрностью слѣдуетъ заключить, что заброшенное подземелье на самомъ дѣлѣ было той мрачной темницей, въ которую по волѣ Грознаго царя, въ 1568 г., былъ заключенъ безбоязненно обличавшій его за звѣрскія казни святитель московскій Филиппъ.

Это историческое, дорогое каждому истинно-русскому человѣку мѣсто, благодаря просвѣщеннымъ заботамъ и усердію жертвователя В. М. Окнова, съ благословенія тверскаго архіепископа Дмитрія и настоятеля Отроча-монастыря, викарія тверскаго, епископа Василія, реставрировано и превращено въ часовню.

Въ настоящее время внѣшній видъ реставрированной кельи живо напоминаетъ разыгравшійся здѣсь глубоко-драматическій эпизодъ. Рельефно выступающіе изъ мрачныхъ стѣнъ и сводовъ мрачнаго

подземелья массивные кирпичи, безмолвные свидетели далекого прошлого,—лишь слегка выбиты; полъ въ подвалѣ цементированъ; стѣны кельи украшены картинами очень недурной работы—копіями съ произведений Маковского, Новоскольцева и Пукирева. Одна изъ нихъ изображаетъ послѣднюю службу митрополита Филиппа въ московскомъ Успенскомъ соборѣ 8-го ноября 1568 г., когда онъ всенародно обличалъ Грознаго въ опричиніи и казняхъ; другая воспроизводитъ послѣднія минуты жизни заточеннаго страдальца: Малюта готовится задушить его во время молитвы; третья изображаетъ перенесеніе мощей святаго Филиппа изъ Отроча-монастыря въ Соловецкую обитель (въ 1590 г.), откуда ровно 250 лѣтъ тому назадъ они перенесены были въ Москву, въ Успенскій соборъ. Прямо, предъ входомъ въ келью, находится большой образъ святаго Филиппа, хорошаго письма; предъ нимъ постоянно горитъ негасимая лампада и стоитъ аналой для совершенія молебствій святаго. Часовня освѣщается большимъ церковнымъ матовымъ фонаремъ и небольшимъ оконцемъ съ цвѣтными стеклами.

Въ верхней зимней церкви (надъ церковью св. великомученицы Варвары), во имя свв. Петра и Филиппа, митрополитовъ московскихъ, также запово отдѣланной въ концѣ 1900 г., поставлена для поклоненія гробница святаго Филиппа, въ которой мощи его были перенесены въ 1652 г. въ Москву.

### Рудольфъ Вирховъ. (Портр. на стр. 701).

23-го августа т. г. скончался Рудольфъ Вирховъ. Несмотря на свой преклонный возрастъ—ему шелъ уже 81-й годъ—онъ былъ бодръ и дѣятельно работалъ почти до послѣдняго дня жизни. Появившіяся недавно тревожныя извѣстія о его болѣзни не предвѣщали, однако, столь близкаго печальнаго конца: всѣ надѣялись на его сильный организмъ; какъ-то не вѣрилось, чтобы его юношески бодрый духъ могъ такъ скоро угаснуть.

Свѣтлое имя Вирхова извѣстно—или во всякомъ случаѣ должно быть извѣстно—каждому. Вирхова справедливо прозвали вторымъ Гиппократомъ: первый былъ творцомъ эмпирической медицины, Вирховъ былъ создателемъ современной научной медицины. Благодаря Вирхову медицина стала научной отраслью знанія. Ставъ во главѣ научнаго движенія медицины, онъ въ то же время всю жизнь шелъ по этому пути скромнымъ рядовымъ труженикомъ—естествоиспытателемъ, обогащая науку все новыми и новыми данными, показывая примѣръ однимъ, увлекая своими идеями другихъ.

Девизомъ всей его научной дѣятельности были знаменитыя его слова: «медицина есть не только наука о человѣкѣ, но и работа на пользу человечества». Руководствуясь этимъ, онъ считалъ, что науку нельзя запереть за стѣнами клиникъ и лабораторій: онъ требовалъ, чтобы научныя знанія были достояніемъ всего общества, и самъ показалъ первый примѣръ, начавъ читать публичныя лекціи (съ опытами) о цѣллюлярной (кѣлочной) патологіи. Эти лекціи были крупнѣйшимъ научнымъ событіемъ: со всего Берлина, со всѣхъ концовъ Пруссіи стекались слушатели на его лекціи. Но онъ не ограничился этимъ: онъ читалъ спеціальныя научныя лекціи для рабочихъ, и подъ его редакціей вышло въ народъ нѣсколько сотъ брошюръ «Сборника общепонятныхъ научныхъ чтеній».

Родившійся въ Помераніи (въ Шифельбейнѣ), Вирховъ по происхожденію принадлежитъ Германіи, но его широкая ученая и общественная дѣятельность давно уже перешагнула границы его родины, и болѣе полушкіа его имя представляетъ гордость всего культурнаго міра.

Необычайная разносторонность знаній, необыкновенно тонкій, аналитическій умъ еще въ молодые годы выдвинули Вирхова изъ общаго уровня и сдѣлали имя его извѣстнымъ далеко за предѣлами его отечества. Не только въ области науки, но и въ вопросахъ общественной, государственной и политической жизни Гер-



Входъ въ келью-темницу св. Филиппа въ тверскомъ Древне-Отрочемъ монастырѣ. По фот. И. Гусева авт. «Нивы».

И. Гусевъ.



Келья-темница, въ которой былъ заключенъ св. Филиппъ въ тверскомъ Древне-Отрочемъ монастырѣ. По фот. И. Гусева авт. «Нивы».

мани въское слово Вирхова имѣло большое значеніе. Дѣятельность его сказалась не только въ области патологической анатоміи, гдѣ онъ сдѣлалъ цѣлый переворотъ своимъ ученіемъ о клеткѣ, но и въ области общественного здравоохраненія, въ вопросахъ медицинскаго преподаванія, медицинской статистики, общественаго призрѣнія и т. д.

Въ началѣ своей медицинской дѣятельности, сперва прозекторъ въ Шаритѣ, а потомъ знаменитый профессоръ патологической анатоміи въ Вюрцбургѣ и Берлинѣ, публицистъ и общественный дѣятель, Вирховъ, подобно Гельмгольцу, является представителемъ единства и цѣльности естествознанія. Въ сороковыхъ годахъ истекшаго столѣтія, въ Вюрцбургѣ появилась новая сила въ лицѣ Вирхова. Врагъ догматической медицины, преслѣдуя одну только правду въ наукѣ, Вирховъ явился во всеоружіи глубокаго всесторонняго знанія. Въ 1856 году, Вирховъ училъ своихъ слушателей «микроскопически мыслить», «микроскопически видѣть» и, такимъ образомъ, свободно читать въ книгѣ природы. Слушатели его лекцій, находясь подъ вліяніемъ совершенно новыхъ, до того неизвѣстныхъ научныхъ истинъ, не переставали заявлять, что, при изслѣдованіи Вирховымъ трупа, передъ ихъ изумленными глазами создавалось живое изображеніе страданій человѣка. Въ Берлинѣ, куда Вирховъ былъ приглашенъ на кафедру патологической анатоміи, онъ вскорѣ основалъ школу, получившую всемирную извѣстность.

Въ 1847 г. Вирховъ получилъ командировку въ Верхнюю Силезію, гдѣ свирѣпствовала эпидемія голоднаго тифа. Командировка эта послужила ему основаніемъ къ важнымъ научнымъ выводамъ относительно патологій заразныхъ болѣзней, и вмѣстѣ съ тѣмъ ознаменовалась, впоследствии, цѣлымъ рядомъ важныхъ административныхъ мѣръ.

Прибывъ на мѣсто командировки, для принятія мѣръ, Вирховъ не ограничился предѣлами, предусмотрѣнными медицинскою полиціею. Онъ избралъ новый путь, новое оружіе для борьбы съ подобнаго рода общественными бѣдствіями. Для предупрежденія ихъ, онъ предложилъ вмѣсто употребленія хинина, хлорной воды, соляной кислоты и друг. лѣкарствъ, предпринять нѣкоторыя общественныя мѣропріятія, позаботиться объ улучшеніи экономическаго быта населенія и ввести общинное устройство. Эта командировка выдвинула Вирхова, какъ гигиениста.

Доказывая въ своихъ отчетахъ, что причины бѣдствій и эпидемій заключаются въ невѣжествѣ народныхъ массъ, онъ ратовалъ за народное образованіе и народное благосостояніе. Во время этой эпидеміи въ Силезіи, онъ увидѣлъ весь ужасъ нищеты и невѣжества населенія, всю тягостъ физическаго и нравственнаго гнета, и онъ счелъ своимъ долгомъ выступить на борьбу съ этимъ зломъ. Свято вѣря, что врачи—естественные защитники бѣдныхъ, Вирховъ рѣшилъ оторваться отъ своей лабораторіи, отвлекаясь на время отъ своихъ научныхъ теорій и кинуться въ общественную практику. Съ обычнымъ для него увлеченіемъ онъ вступилъ въ политическую жизнь и рѣшилъ отстаивать интересы угнетеннаго бѣднака въ парламентѣ. И прусская палата депутатовъ, и затѣмъ рейхстагъ, а также и берлинское городское управленіе широко растворили передъ нимъ свои двери и чутко прислушивались къ каждому его слову. Не было вопроса по общественному здравоохраненію, въ которомъ Вирховъ не выступалъ бы ярымъ бойцомъ за бѣдныхъ и слабыхъ, и можно смѣло сказать, что современное блестящее положеніе санитарнаго дѣла въ Германіи—въ значительной мѣрѣ твореніе Вирхова. Въ этомъ отношеніи Вирховъ—крупный государственный дѣятель.

Замѣчательна также учено-публицистическая дѣятельность Вирхова. Такъ, онъ писалъ: о лазаретахъ, родильныхъ домахъ, о дезинфекціи городовъ, о зависимости тифозныхъ заболѣваній отъ уровня почвенныхъ водъ, объ этиологии тифа и канализации городовъ, о вліяніи подвальныхъ помѣщеній на здоровье, о предупрежденіи трихинной болѣзни, о патологической анатоміи и судебной медицинѣ и друг. Его перу принадлежатъ: «Правила и указанія судебнымъ врачамъ при судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ труповъ», а также нѣкоторыя выдающіяся и важныя, въ судебно-медицинскомъ отношеніи, экспертизы. Подъ его редакціей въ 1854 году вышло въ свѣтъ извѣстное руководство: «Частная патологія и терапія»; въ одномъ изъ томовъ этого солиднаго труда помѣщенъ обширный трактатъ Вирхова: «О заразныхъ болѣзняхъ на животныхъ».

Не менѣе извѣстны его работы по антропологіи и изслѣдованію

доисторическихъ временъ. Его изслѣдованія разваливъ Трои, принятія вмѣстѣ съ знаменитымъ Шлиманомъ, создали ему большую извѣстность.

Но главное, мировое значеніе Вирхова, — именно какъ врача, профессора.

Школа, созданная Вирховымъ, очень велика. Въ этомъ отношеніи можно смѣло сказать, что, послѣ нѣмцевъ, русскіе занимаютъ въ ней первое мѣсто: имъ принадлежить наибольшее, послѣ нѣмцевъ, число работъ въ «Архивѣ» Вирхова. Уже въ XI т. этого архива Пеликанъ помѣстилъ свое изслѣдованіе «о физиологическомъ и токсическомъ дѣйствіи кураре». За работою Пеликана послѣдовали работы Афанасьева, Боткина, Бурцева, Валя, Вальтера, Виноградова, Гиришмана, Грубе, А. Данилевскаго, Захарьина, Клейна, Ковалевскаго, Коплакова, Крылова, Лашкевича, Леша, Овсяникова, Покровскаго, Полотебнова, Равича, Раухфуса, Руднева, Славянскаго, Сѣченова, Успенскаго, Хржонцевскаго, Щелкова и другихъ.

Вирховъ очень часто посѣщалъ Россію и всегда встрѣчалъ въ нашемъ научномъ и офиціальномъ мѣрѣ самый радушный, даже восторженный пріемъ. Его послѣдній недавній пріѣздъ на междунароный медицинскій съѣздъ въ Москву, а затѣмъ и въ Петербургъ былъ ему сплошнымъ триумфомъ.

Такимъ же триумфомъ, прямо-таки мировымъ торжествомъ было празднованіе 80-лѣтія со дня его рожденія, состоявшееся въ сентябрѣ истекшаго года. Все, что было выдающагося въ медицинскомъ мѣрѣ, съѣхалось на это торжество въ Берлинъ, чествовать великаго учителя. И всѣхъ глубоко радовало и умиляло бодрый видъ и прямо-таки юношескій пылъ Вирхова. Въ мягкомъ, ласковомъ взглядѣ его добрыхъ глазъ свѣтился необыкновенный умъ, искрилась горячая любовь къ страждущему человѣчеству. Теперь глаза эти сомкнулись, духъ отлетѣлъ, но онъ навѣки запечатлѣлся въ тѣхъ великихъ благахъ, которыя онъ подарилъ человѣчеству.

## Новый заводъ для приготвленія приборовъ безпроводнаго телеграфа.

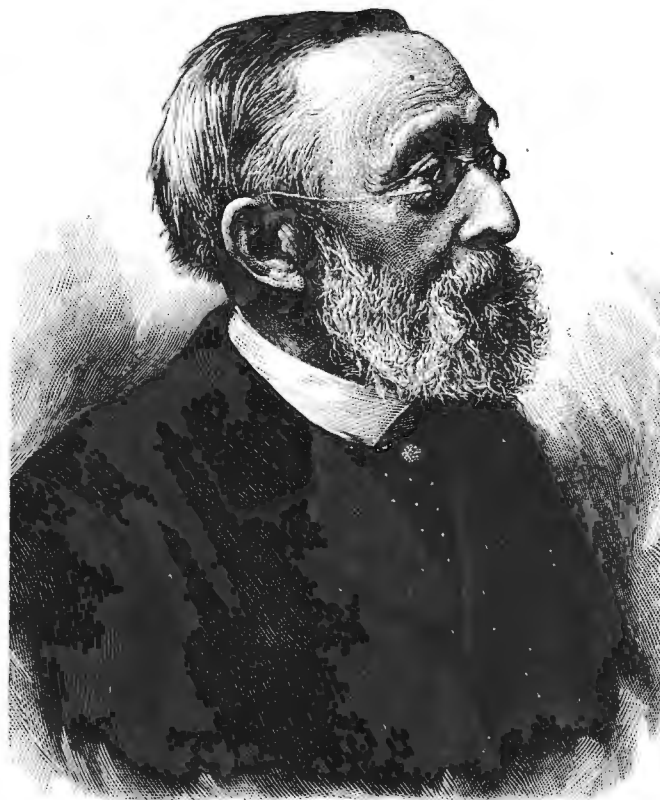
(Рис. на стр. 702.)

Современный военный флотъ нуждается все болѣе и болѣе нуждаться въ услугахъ электротехники. Для удовлетворенія потребностей нашего флота по изготовленію всевозможныхъ динамо-машинъ и электромоторовъ построены въ г. Кронштадтѣ новый электромеханической заводъ морского вѣдомства.

Заводъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій (обмоточное, пресовое, испытательное и пр.) и изъ отдѣльныхъ частей: онъ имѣетъ свою собственную мѣднотейную мастерскую, свою кузницу съ паровымъ молотомъ, а также обширную чертежную. Его составляютъ затѣмъ также нѣкоторыя служебныя отдѣленія: кладовыя для сырыхъ матеріаловъ, склады инструментовъ и готовыхъ, т. е. уже сработанныхъ, издѣлій и пр. По всему заводу, а также по двору его продолженъ рельсовый путь, и всѣ грузы перевозятся изъ отдѣленія въ отдѣленіе, со двора внутрь зданій, и обратно — изъ зданій на дворъ — на особыхъ тѣлѣжкахъ. Прибывъ, куда слѣдуетъ, грузы подхватываются и уносятся кранами, механически исполняющими здѣсь роль крочниковъ; нѣкоторые изъ этихъ крановъ сами двигаются по рельсамъ, будучи приводимы въ движеніе паромъ или электричествомъ. Внутренность завода представляетъ изъ себя настоящей улей, въ которомъ жужжатъ на своихъ станкахъ и снуютъ, словно пчелы, десятки рабочихъ среди вертикавшихся валовъ, колесъ и приводныхъ ремней, среди катящихся съ грохотомъ и шипѣніемъ подъемныхъ крановъ и тѣлѣжекъ съ грузомъ.

Всѣ станки (токарныя, сверлильныя, строгательныя), всѣ механизмы приводятся въ движеніе электрической энергіею, которую развиваютъ и подаютъ на заводъ электромоторы изъ собственной заводской электрической станціи. Освѣщается заводъ, конечно, электричествомъ же; отопленіе паровое. Въ общемъ, этотъ описываемый нами новый электромеханической заводъ морского министерства представляетъ въ высшей степени солидное и основательное учрежденіе и можетъ заинтересовать собою не только специалистовъ-техниковъ, но и простыхъ смертныхъ, не посвященныхъ въ тайны электромеханики.

Главнѣйшій интересъ, представляемый заводомъ, заключается

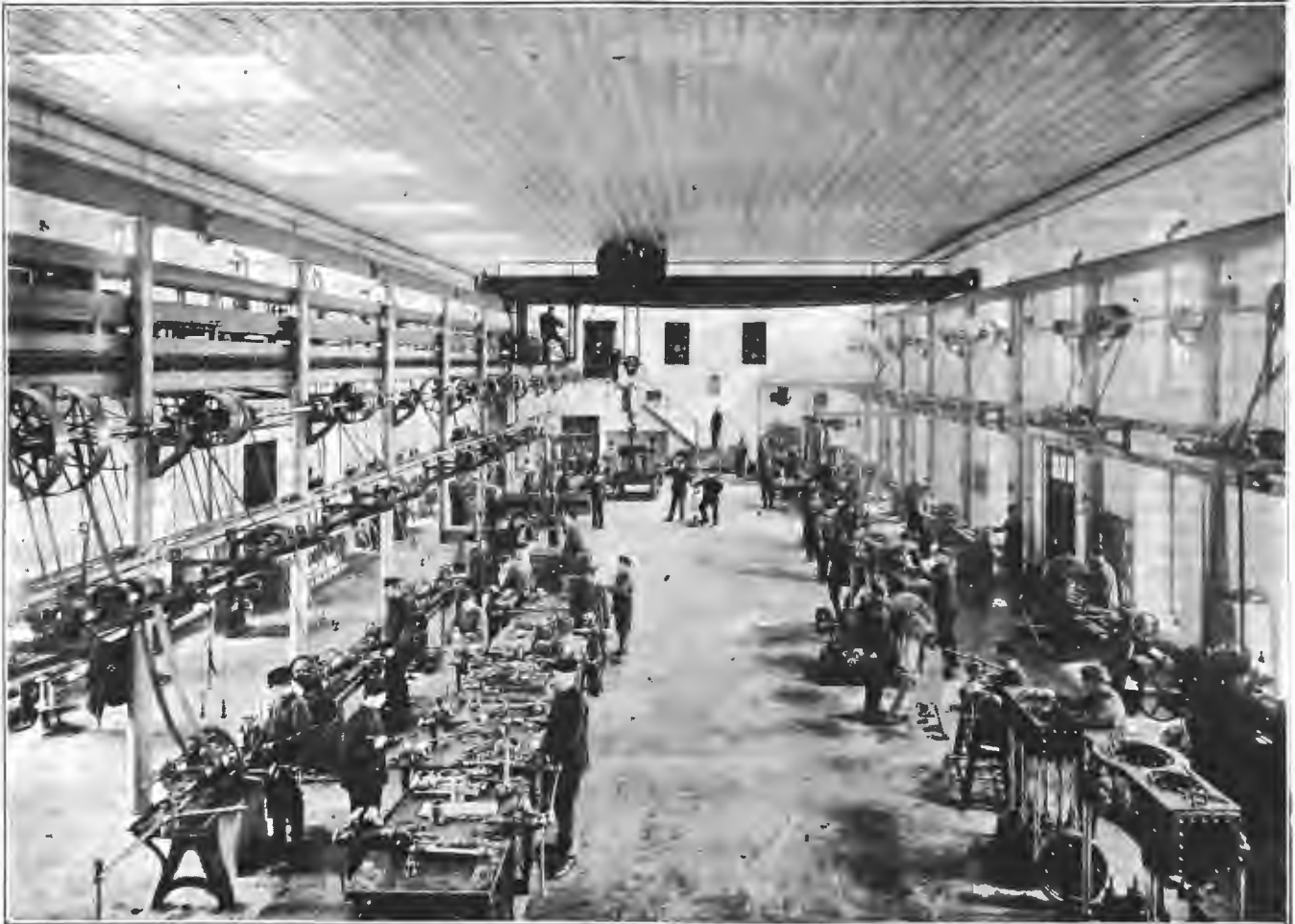


Рудольфъ Вирховъ († 23-го августа 1902 г.). По фот. грав. Бонгъ.

однако в томъ, что въ немъ находится мастерская для изготовленія приборовъ беспроводнаго телеграфирования. Эта мастерская помѣщается въ верхнихъ залахъ заводскаго зданія и имѣетъ, въ свой чередъ, нѣсколько отдѣленій, въ которыхъ производится изготовленіе и вывѣриванье приборовъ подачи и приѣма «беспроволочныхъ» депешъ.

Замѣчательное изобрѣтеніе Маркони и Попова усердно культивируется въ этой мастерской, взявшей на себя трудъ ввести беспроводное телеграфированіе въ обиходъ нашего военнаго флота. Работа здѣсь такъ и кипитъ; занимательные и кидающіеся въ глаза своей новизной и оригинальностью телеграфные приборы множатся и совершенствуются, и дѣло беспроводнаго телеграфирования поставлено теперь у насъ, благодаря заводу морского министерства, на прочную опору. Рисунокъ, помѣщенный въ настоящемъ № нашего журнала, изображаетъ, именно, ту самую залу завода, гдѣ производятся и возникаютъ приборы беспроводнаго телеграфа.

Другая его опера, на сюжетъ повѣсти Марлинскаго—«Аммалать-Бекъ» осталась недоконченною. Впослѣдствіи Алябевъ, сосланный временно въ Тобольскъ, занимался тамъ духовной и военной музыкой. Главное значеніе Алябева въ исторіи русской музыки заключается въ его романсахъ, въ которыхъ онъ обнаруживалъ изобрѣтательность въ мелодіи. Мелодіи Алябева отличались простотой, непринужденностью и близостью къ духу народной пѣсни. При томъ развитіи, которое получило къ концу XIX вѣка русское музыкальное творчество, эти романсы Алябева кажутся намъ теперь наивными по мелодіямъ и первобытными по ихъ разработкѣ, но въ то время они пользовались широкой популярностью, какъ, напр., романсъ «Соловей», который исполнялся всѣми знаменитыми пѣвцами въ концертахъ. Его пѣли Виардо-Гарсія и Аделина Патти. Последняя вставляла его даже въ оперу «Севильскій Цирюльникъ». въ сценѣ «урока пѣнія». Фр. Листъ сдѣлалъ изъ «Соловья» блестящую по виртуозной Technikѣ фортепьянную пьесу. Въ свое время пользовались немалымъ успѣхомъ и другіе романсы Алябева, въ особенности элегическій по музыкальному настроенію «Вечерній



Новый заводъ для производства приборовъ беспроводнаго телеграфа въ Кронштадтѣ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

### А. Н. Алябевъ. (Портр. на стр. 703).

Александръ Николаевичъ Алябевъ, извѣстный русскій композиторъ, авторъ до сихъ поръ популярнаго романса «Соловей», родился въ 1802 г., въ дворянской семьѣ. Онъ былъ военнымъ и занимался музыкой, къ которой его влекло съ дѣтства, какъ любитель. Въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка, случай привелъ его познакомиться съ Верстовскимъ, и это знакомство подвинуло его серьезно заняться любимымъ имъ искусствомъ. Вмѣстѣ съ своимъ новымъ пріятелемъ, Алябевъ написалъ музыку къ пьескѣ Хмѣльницкаго: «Новая шалость, или театральное сраженіе». Эта музыкально-драматическая мозаика имѣла успѣхъ и долго держалась въ репертуарѣ. Алябевъ, поощренный неожиданнымъ успѣхомъ, сталъ сотрудничать съ Верстовскимъ и Вильгорскимъ. Поселившись въ Москвѣ, онъ началъ пробовать себя на самостоятельной композиціи и написалъ оперетту: «Деревенскій философъ», на сюжетъ Загоскина. Его пріятель Верстовскій имѣлъ въ то время громадный успѣхъ своей «Аскольдовой могилы», открывшей путь національной оперѣ, которая впервые серьезно утилизировала не только русскій сюжетъ, но и русскую народную музыку. Этотъ успѣхъ побудилъ Алябева тоже попробовать свои силы на чемъ-нибудь болѣе капитальномъ, чѣмъ сочиненіе музыкальныхъ водевилей и куплетныхъ опереттъ. Онъ занялся композиціей большой оперы въ четырехъ актахъ («Лунная ночь»), но этотъ творческій трудъ оказался ему не по силамъ. Опера его не имѣла никакого успѣха.

звонъ». Труды Алябева въ области оперной, военной и духовной музыки остались неизвѣстными большому публикѣ, да, вѣроятно, и большинству музыкантовъ, потому что никогда не были напечатаны.

### А. И. Косычъ. (Портр. на стр. 703).

День 13-го августа оказался днемъ пятидесятилѣтняго юбилея многихъ выдающихся дѣятелей на поприщѣ высшей государственной службы. Въ числѣ этихъ юбиляровъ отпраздновалъ пятидесятилѣтне своей служебной дѣятельности извѣстный администраторъ, нынѣ командующій войсками казанскаго военнаго округа, генераль-отъ-инфантеріи Андрей Ивановичъ Косычъ.

Въ высшей степени разносторонній дѣятель, человекъ глубокаго ума и таланта, А. И. Косычъ извѣстенъ, не только какъ блестящій администраторъ, но и какъ писатель. Если къ этому мы прибавимъ еще заслуженную боевую славу А. И., какъ генерала-воина, то должны будемъ придти къ убѣжденію, что въ настоящее время рѣдко можно встрѣтить другого человекъ, который соединялъ бы въ себѣ такъ много силъ и способностей.

Начало многотрудной и разнообразной служебной дѣятельности юбиляра относится еще къ крымской кампаніи. Только-что окончивъ курсъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, А. И. Косычъ сразу окунулся въ волны военной бури, кипѣвшей тогда на Крымскомъ полуостровѣ. Возвратившись въ Петербургъ, онъ поступилъ вслѣдъ затѣмъ въ николаевскую академию генеральнаго штаба, гдѣ и окончилъ курсъ по первому разряду. Выйдя изъ академіи, А. И.

Косычъ опять принялъ участие въ военныхъ дѣйствіяхъ, отправившись на этотъ разъ въ Польшу—для усмиренія польскаго мятежа. При сраженіи съ партіей повстанцевъ у мѣстечка Цитованы онъ былъ раненъ.

Вплоть до 1877 года юбиляръ работалъ на военно-административномъ поприщѣ, состоя въ должностяхъ начальника штаба первой гвардейской кавалерійской дивизіи, командира бѣлорусскаго полка, помощника начальника штаба одесскаго военнаго округа и пр. Когда же подошла война съ турками, А. И. Косычъ немедленно вступилъ въ ряды дѣйствующей арміи, принявъ начальство надъ штабомъ 12-го армейскаго корпуса, которымъ тогда командовалъ Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ. Юбиляру пришлось принять участие во всѣхъ дѣлахъ рущукскаго отряда, и, во время одной изъ рекогносцировокъ, на его рукахъ скончался герцогъ Сергій Максимилановичъ Лейхтенбергскій, павшій отъ шальной турецкой пули въ первый же моментъ стычки съ турками.

Послѣ войны А. И. Косычъ начальствовалъ въ штабѣ кievскаго военнаго округа, а въ 1887 г. былъ назначенъ саратовскимъ губернаторомъ. Въ этой сферѣ дѣятельности онъ заслужилъ самую почетную, самую блестящую свою славу, выказавъ себя замѣчательнымъ администраторомъ, горячо относившимся къ благу ввѣренной ему области. Необычайно чуткій къ голосу мѣстныхъ нуждъ, А. И. Косычъ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ своего управленія саратовской губерніей, обратилъ особое свое вниманіе на недочеты народнаго образованія, на больничныя и санитарныя неурядицы, на городское хозяйство и дѣятельно будилъ мѣстныхъ лежебоковъ и лѣнтяевъ, привлекая всѣ силы окружающаго общества на борьбу съ косностью, апатіей и рутинной. Обладая большимъ запасомъ инициативы, А. И. Косычъ, по собственному почину, не дожидаясь указаній, допытывался, гдѣ таится какаѣ-либо нужды, и энергично оказывалъ свое содѣйствіе и помощь тамъ, гдѣ въ этомъ являлась необходимость.

Будучи самъ литераторомъ, онъ особенно покровительствовалъ мѣстной прессѣ, которая съ благодарностью вспоминаетъ тѣ счастливыя для себя годы, когда А. И. былъ саратовскимъ губернаторомъ. Скучныя и сухія мѣстныя официальные «Губернскія Вѣдомости» онъ ухитрился превратить въ живую и интересную газету. Кроме того, онъ является инициаторомъ въ дѣлѣ изданія нѣсколькихъ полезныхъ и интересныхъ сборниковъ, иллюстрирующихъ мѣстную жизнь. Такъ, при его починѣ и руководствѣ были составлены и изданы книги: «Описаніе радищевскаго музея въ Саратовѣ», «Садоводство въ саратовской губерніи», «Статистика смертности, рождаемости и браковъ въ Саратовѣ» и пр.

Перу самого А. И. принадлежатъ нѣсколько статей, очерковъ и брошюръ, написанныхъ имъ въ часы досуга. Изъ числа ихъ пользуются наибольшей извѣстностью его статьи: «Въ походѣ», «Рущукскій отрядъ», «Шутевныя замѣтки по Волни», «Контрасты и противорѣчія» и пр.

Въ 1891 г. юбиляръ былъ назначенъ командиромъ 4-го армейскаго корпуса, а въ 1895 г. получилъ должность помощника командующаго войсками кievскаго военнаго округа.

Съ прошлаго же года А. И. Косычъ назначенъ на постъ командующаго войсками казанскаго военнаго округа. На этой, именно, должности и засталъ его пятидесятилѣтіе его службы, столь разнообразной и плодотворной.

## В. Н. Давыдовъ.

(Портр. на стр. 704).

25-го августа т. г. исполнилось двадцатипятилѣтіе сценической дѣятельности извѣстнаго артиста с.-петербургской Императорской драматической сцены, Владиміра Николаевича Давыдова.

В. Н. Давыдовъ является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ русской драматической труппы, однимъ изъ немногихъ «столповъ» Александринскаго театра.

Амплуа В. Н. Давыдова очень разнообразно; и въ этомъ сказывается разносторонность его таланта: комикъ въ главномъ своемъ

направленіи, онъ, въ большинствѣ ролей, является скорѣе резонеромъ.

Какъ «комику», В. Н. Давыдову присущъ высшій комизмъ, комизмъ, такъ сказать, серьезный, когда смѣхъ, зарождающийся у зрителя, возникаетъ не вслѣдствіе внѣшне-забавныхъ приемовъ исполнителя, но вслѣдствіе проникновенія зрителя въ самую суть содержанія роли. А такое проникновеніе, такое ознакомленіе зрителя съ содержаніемъ роли достигается продуманной, умной и тонкой игрой артиста, умѣющаго выдвинуть на первый планъ и ярко освѣтить всѣ черты характера изображаемаго типа, или тѣхъ положеній, въ которыхъ онъ попадаетъ. Комизмъ В. Н. Давыдова не бьетъ сильнымъ фонтаномъ наружу, но часто лишь слегка сквозитъ въ его игрѣ, доступной лишь художественно-развитымъ знатокамъ и любителямъ. Поэтому В. Н. Давыдовъ бываетъ такъ неподражаемо хороши въ тѣхъ бытовыхъ роляхъ, гдѣ требуется тонкая, благодушная, резонерская иронія, простой и ясный скептицизмъ и остроуміе здраваго смысла.

Игра В. Н. Давыдова отличается чисто художественною простотою и сдержанностью. Онъ обладаетъ чрезвычайно умѣньемъ проводить въ своей игрѣ ту неуловимую черту, съ одной стороны которой таится шаржъ и переигрываніе, а съ другой стороны—холодность и безразличіе. Кажется, чего легче впасть въ шаржъ хотя бы въ роли Расплюева. Но Давыдовъ ухитряется олицетворить этого достойнаго сподвижника Кречинскаго съ такимъ художественно-спокойнымъ юморомъ, съ такою искренностью, что о шаржѣ и переигрываніи не можетъ быть и рѣчи. Вы ясно видите, что артистъ изображаетъ того именно Расплюева, который

существовалъ на самомъ дѣлѣ и котораго взлѣ изъ жизни и возвелъ «въ перлъ созданія» авторъ комедіи. Никакой отсебятини, никакого подчеркиванія и дополненія къ этому типу артистъ не придаетъ, но просто сживается съ нимъ, переживаетъ въ него. И, войдя въ его интересы, горести и печали, повидимому, даже не замѣчаетъ, что со стороны эти горести и печали кажутся смѣшными, уродливыми и забавными. Вотъ въ этомъ-то и заключается высшая школа сценическаго искусства: какъ только артистъ показалъ зрителямъ, что онъ самъ посмѣивается надъ изображаемымъ имъ типомъ и, такимъ образомъ, стоитъ какъ бы въ сторонѣ отъ изображаемой собою личности,—сейчасъ же эта неискренность обнаруживается и выражается шаржемъ, шутствомъ и неприятнымъ лицедѣйствомъ. Отъ этого упрека В. Н. Давыдовъ совершенно свободенъ, потому что, какъ мы уже сказали, чрезвычайно искренно сливается съ изображаемыми имъ типами.

В. Н. Давыдовъ родился въ 1849 году. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ кievской 2-й гимназій, а затѣмъ окончилъ московскій университетъ по естественному факультету. Дорогу къ сценѣ онъ пробивалъ себѣ съ помощью знаменитаго В. В. Самойлова, который былъ довольно долгое время руководителемъ В. Н. въ его первыхъ попыткахъ выступить на сценѣ (въ Москвѣ). Извѣстность В. Н., какъ артиста, началась предварительно въ провинціи, гдѣ ему удалось довольно скоро стяжать крупныя успѣхи. Съ 1880 года онъ поступилъ въ Императорскую с.-петербургскую драматическую труппу и съ той поры и до послѣдняго времени состоитъ ея «непремѣннымъ членомъ». И только между 1886 и 1888 годами произошелъ перерывъ въ его службѣ, когда В. Н. Давыдовъ на время оставилъ Императорскую сцену.

Во время недавняго режиссерскаго междупарствія въ Александринскомъ театрѣ В. Н. съ успѣхомъ исполнялъ режиссерскія обязанности. Кроме того В. Н. состоитъ преподавателемъ драматическаго искусства въ Императорскомъ театральномъ училищѣ, гдѣ имѣетъ свой классъ.

Трудно перечислить всѣ тѣ роли, которыя исполнялъ за четверть вѣка своей сценической дѣятельности В. Н. Давыдовъ. Шейлокъ, Городничій, Митрофанъ, Расплюевъ, Акимъ («Власть тьмы»), многочисленные герои Островскаго—всѣ эти образы составляютъ длинную, чрезвычайно интересную галерею, созданную нашимъ прекраснымъ артистомъ, и галерея эта ежегодно пополняется.



А. Н. Алябьевъ. По поводу 100-лѣтія со дня рожденія. По совр. литогр. авт. «Нивы».



Генераль-отъ-инфантеріи А. И. Косычъ. По поводу 50-лѣтія служебной дѣятельности. По грав. Шюблеръ авт. «Нивы».

## Политическое обозрѣніе.

Несмотря на то, что Италия и Австрія состоятъ членами одной и той же политической комбинаціи—тройственнаго союза,

отношенія между этими державами таковы, что каждый разъ, когда королю Италіи предстоитъ путь черезъ австрійскую терри-



торию, итальянскому правительству приходится выбирать такой маршрут, чтобы, по возможности, миновать предѣлы австро-венгерской монархии. На этотъ разъ, отправляясь съ визитомъ въ Берлинъ, итальянскій король поѣхалъ черезъ Швейцарію. Съ этою страной Италия только-что возобновила, при дружественномъ содѣйствіи германской дипломатіи, сношенія, которыя были прерваны изъ-за нѣкоторыхъ недоразумѣній. Итальянскій король проѣздомъ черезъ швейцарскую территорию лично подтвердилъ возстановленіе добрососѣдскихъ отношеній. На швейцарской станціи Гешененъ короля привѣтствовала 13-го августа т. г. делегація союзнаго соѣта.

Провозглашая за обѣдомъ тостъ за короля, королевскую семью и итальянскій народъ, президентъ союзу высказалъ, что видитъ въ посѣщеніи королемъ Швейцаріи новое доказательство дружественнаго къ ней расположенія короля. Король отвѣтилъ на итальянскомъ языкѣ выраженіемъ сочувствія къ Швейцаріи и пилъ за благополучіе союзнаго соѣта и швейцарскаго народа.

Въ 6-мъ часу пополудни 14-го августа итальянскій король прибылъ въ Вильдпаркъ близъ Потсдама, встрѣченный германскимъ императоромъ, кронпринцемъ, младшими принцами, имперскимъ канцлеромъ и графомъ Вальдерзе. Послѣ сердечныхъ взаимныхъ привѣтствій и объятій, императоръ и король, обойдя почетный караулъ, отправились въ новый дворецъ; за ними послѣдовали канцлеръ съ итальянскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Принетти. По дорогѣ народъ встрѣчалъ монарховъ громкими криками «ура!» Итальянскіе рабочіе привѣтствовали своего государя восторженными кликами «evviva!» На слѣдующій день высокій гость и императоръ вѣхали въ роскошно убранный Берлинъ, повсюду вызывая радостные клики толпы народа; отъ имени столицы привѣтствовалъ короля оберъ-бургмейстеръ. Высокій гость присутствовалъ при освященіи новыхъ полковыхъ знаменъ, затѣмъ—на торжественномъ обѣдѣ и въ оперѣ. За обѣдомъ, поднявъ бокалъ за короля, императоръ Вильгельмъ привѣтствовалъ своего гостя не по обычной формѣ вѣжливости, но по глубокому чувству къ королю, какъ сыну короля Гумберта—рыцаря безъ страха и упрека, вѣрнаго друга, союзника дѣда, отца и его самого; выразилъ привѣтъ своему гостю, какъ королю чудной Италиі и какъ вѣрному участнику въ возобновленномъ союзѣ трехъ державъ, продолжающемъ существовать съ прежней силой; въ теченіе десятковъ лѣтъ союзъ этотъ обезпечилъ Европѣ миръ и съ Божіей помощью обезпечить его надолго. Король, отвѣчалъ по-итальянски, сказалъ, что чувства искренняго расположенія, выраженныя императоромъ, служатъ драгоценнымъ залогомъ дружбы, которую король раздѣляетъ отъ всего сердца; трогательно воспоминаніе о тѣсной дружбѣ предковъ императора и короля; воодушевляемые этимъ воспоминаніемъ оба народа будутъ идти по пути цивилизаціи, обезпеченные давнишнею дружбою между тремя державами, которая является символомъ мира и дѣйствительнымъ его оплотомъ. Король провозгласилъ тостъ за императора и его семью, за процвѣтаніе могущественной Германіи, озаренной столь яркимъ блескомъ труда и аніаціи.

Итальянскій министръ Принетти имѣлъ аудіенцію у императора Вильгельма, а имперскій канцлеръ графъ Буловъ—у короля Виктора-Эммануила. По случаю возобновленія тройственнаго союза итальянскому министру-президенту Цанарделли и министру иностранныхъ дѣлъ Принетти пожалованы высшіе прусскіе ордена, а имперскому канцлеру пожалованъ итальянскій орденъ Аннуціаты. Черезъ три дня, 18-го августа, на вокзалѣ въ Вильдпаркѣ, въ присутствіи кронпринца, принцевъ и канцлера, императоръ Вильгельмъ и король Викторъ-Эммануилъ весьма сердечно простились; поѣздъ съ высокимъ гостемъ Германіи тронулся при дружественныхъ кликахъ многочисленной публики.

Пріѣздъ итальянскаго короля въ Берлинъ послужилъ предметомъ серьезной оцѣнки на столбцахъ выдающихся органовъ печати. Официальныя газеты отозвались о событіи, какъ о доказательствѣ неизмѣнной дружбы между императоромъ Вильгельмомъ и королемъ Викторомъ-Эммануиломъ. По мнѣнію другихъ вліятельныхъ германскихъ газетъ, Италия, по слабости своей, должна искать союза съ другими державами, а такимъ желанымъ для нея союзомъ является-де тройственный союзъ, олицетворяющій, будто бы, собою солидарность участниковъ въ этой комбинаціи. Въ подтвержденіе этого взгляда *Kölnische Zeitung* категорически заявила, что интересы членовъ тройственной лиги нигдѣ не сталкиваются: Италия стремится къ преобладанію на Средиземномъ морѣ, гдѣ у Германіи нѣтъ порта, а силы Австро-Венгріи, по своей ничтожности, не могутъ-де претендовать на соперничество; въ этой политической сферѣ у Италиі только два соперника—Франція и Англія. Далеко не такого, однако, мнѣнія австрійская печать, упрекающая Италию въ равнодушіи къ тройственному союзу и «съ прискорбіемъ высказывающая по адресу Италиі упреки, что она угрожаетъ-де австрійскому вліянію на восточномъ побережьи Адриатическаго моря. Это именно столкновеніе интересовъ державъ, участвующихъ въ одной и той же политической комбинаціи, подрывало жизнеспособность тройственнаго союза. По отзывамъ *Berliner Tageblatt*, существенныя черты возобновленнаго союза видоизмѣнились, такъ какъ исчезли прежнія обязательства; поэтому король Викторъ-Эммануилъ былъ въ Берлинѣ лишь въ качествѣ главы дружественной державы, а не какъ прежній союзникъ.

Проводивъ своего союзника короля Виктора-Эммануила, императоръ Вильгельмъ вѣхалъ на маневры въ Познань. Торжественный вѣздъ императора въ этотъ городъ состоялся 20-го августа. Боевое направленіе внутренней прусской политики по отношенію къ польскому населенію Пруссіи придало особый интересъ пріѣзду императора въ главный городъ области, населенной преимущественно поляками, упорно отстаивающими свою національность противъ всеокружающей германизаціи. Не только уцѣлѣвшіе пока славяне германской имперіи, но и славяне габсбургской монархіи съ тревожнымъ волненіемъ стали ждать громовой программной рѣчи царственнаго оратора-патріота, направляющаго германскую политику. При такомъ настроеніи славянъ—подданныхъ императора Вильгельма, вся обстановка пріѣзда приняла строго официальную окраску: послѣ вышаго приѣма на вокзалѣ, императору представлялись гражданскія высшія должностныя лица и



В. Н. Давыдовъ. По поводу 25-лѣтія сценической дѣятельности.  
По фот. Шапиро авт. «Нивы».

архіепископъ Стаблевскій. Вечеромъ того же дня въ Познань прибылъ изъ Россіи, по особому приглашенію императора Вильгельма, варшавскій генералъ-губернаторъ съ адъютантами и командиръ гвардейскаго петербургскаго имени Фридриха-Вильгельма III полка съ 17 офицерами. Неожиданно для всѣхъ, слѣдующихъ за всѣмъ проявленіемъ суровой германской политики ко всему иноплемennomу въ Германіи, императоръ Вильгельмъ придалъ познанскимъ торжествамъ характеръ дружественной манифестаціи въ честь сосѣдей съ Германіей великой славянской державы. На банкетѣ въ помѣщеніи провинціального музея 21-го августа т. г. императоръ Вильгельмъ сердечно привѣтствовалъ русскихъ гостей и, выражая свою радость, что гости присутствовали на парадѣ 5-го армейскаго корпуса съ разрѣшенія Императора Россіи, пригласилъ всѣхъ выпить за здоровье Верховнаго Военачальника русской арміи, связаннаго съ германскимъ императоромъ узлами вѣрной дружбы по оружію. Послѣ провозглашеннаго тоекратнаго «ура!» музыка заиграла русскій гимнъ. Русскимъ гостямъ пожалованы были германскіе ордена. Императоръ Вильгельмъ очаровалъ своею любезностью прибывшихъ представителей русской арміи.

## ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала „Нива“ съ 1-го сентября (съ № 36-го), гг. подписчики, не внесшіе сполна подписной платы за 1902 г., благоволятъ озаботиться немедленною присылкою послѣдняго срочнаго вноса. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, прилагаютъ печатный адресъ съ бандероли или обозначаютъ на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса.

Книги Н. АБРАМОВА.

Дарь Слова вып. I, II, III и IV, цѣна по 25 коп. Дарь Слова приб. вып. IV. Искусств. вуншуть уваженіе, цѣна 40 коп. Словарь Синонимовъ, цѣна 1 р. Цѣны безъ пересылки. Главный складъ Г. Лурье, СПБ., Гороховая, 48.

Фабрика и складъ музыкальныхъ инструментовъ Ф. ПАСЕРБСКАГО. Цѣны добросовѣстны. Новый каталогъ безплатно.

СРЕДСТВА КЪ СУЩЕСТВОВАНІЮ. Обучаю основательно выдѣлывать лампад. масло, мыло, колесную мазь, саломъ, ваксу и мн. др. важ. предм. Всѣ предм. за три руб. И. М. МАТУЗОВЪ, № 17712 Варшава, Милая, № 17.

Новое практичное кошелечекъ "Заря" тутъ 3 отдѣлки. кошелечка соедин. въ одно и надписи: "серебро, бумага, золото", не позвол. ошиб. при выдачѣ и получкѣ денегъ. "Заря" очень выдѣст., сдѣланы изъ лучшей телячьей кожи и кажд. отд. откр. отдѣльно; шт. 2 р. 85 к. Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій № 20-31.

Требуйте прейсъ-курантъ Оружейнаго магазина И. ЧИЖОВА, С.-Петербургъ, Литейный пр., № 51, на 1902 г., высылаются безплатно. Гражданскій выборъ оружія и принадлежностей охоты. № 17705 МАССА НОВОСТЕЙ. 5-3

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к. С.-Петербургъ, БАЗАРЪ МАРОКЪ Невскій, 20-31.

МАССАЖЪ ЛИЦА изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ. Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и вредуетъ появленію таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи Т-во А. РАЛЛЕ и К°. Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Вержбовая, 7, Екатеринбургъ — Боговлянская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

Новыя изданія А. Ф. МАРКСА, въ СПБ.

Полевой, П. Н. ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ и ПОВѢСТИ, украшенные 24 эстампами на мѣди и множествомъ рисунковъ и виньетокъ художника К. В. Лебедева. 2-е изд. Роскошно-изданная книга, на хорошей бумагѣ, крас. шриф., 472 стр. въ больш. 8 д. л. СПБ. 1902 г. Цѣна: 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ красив. перепл. 6 р., съ перес. 6 р. 50 к.

Рагозина, З. А. Древнѣйшая исторія Востока. ИСТОРИЯ ХАЛДЕИ съ отдаленнѣйшихъ временъ до возвышенія Ассиріи. З. А. Рагозиной, члена лондонскаго и великобританскаго «Общества Изученія Азии», «Американскаго Общества Востоковѣднїи», парижскаго «Этнологическаго Общества», члена-корреспондента парижскаго «Востокаго Атенея» и пр. Съ 113 рисунками, 2-мя картами и алфавитнымъ указателемъ. Объем., изд. книга и содержитъ XV+423 стр. in 8° СПБ. 1902 г. Цѣна: 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ крас. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Потапенко, М. Н. "ПЬЕСЫ". Содержание: Жизнь. Пьеса, 4 д.— Чужіе. Пьеса, 4 д.— Волебная сказка. Пьеса, 4 д.— Лишенный правъ. Пьеса, 4 д.— Букетъ. Комедія, 1 д.— Ночь природы. Шутка, 1 д. Пьесы, напечатанныя курсивомъ, безусловно дозволены цензурою къ представлению. Цѣна: 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Бокинъ, П. Н. "ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ". Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. Составилъ руководитель игръ Тенишевскаго училища и гимназіи Гуревича П. Н. Бокинъ. Съ 81 рисункомъ. Цѣна въ пакѣ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Югансонъ, Ю. А. ПОВАРЕННАЯ КНИГА. Руководство для приготовленія простыхъ, тонкихъ и вегетарианскихъ обѣдовъ. съ 66 рисунками. 1900 рецептовъ, 946 стр. in 8°. Цѣна: 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Шекспиръ. Полное собраніе сочиненій въ переводѣ и объясненіи А. Л. Соколовскаго. Въ 8 больш. томахъ in 8° (3688 стр.). Императорской Академіей Наукъ удостоенъ полной пушкинской преміи. Цѣна: 10 р., съ перес. 11 р.; въ 4 перепл. 12 р., съ перес. 13 р. Отдѣльные томы (только безъ перепл.) по 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, М. Морская, 22. Изданія имѣются также въ пролажѣ въ конторѣ Н. Печковской въ Москвѣ, въ кн. маг. "Образованіе" въ Одессѣ и во всѣхъ большихъ кн. магазинахъ.

Поставщикъ Его Императорскаго Двора Величества С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 6. Иллюстрированный КАТАЛОГЪ К. И. БОКЪ, высылается за восемь семи-коп. марокъ. Ювелирная, золотая и серебряная издѣлія. Ордена, знаки и жетоны.

EDELWEISS de la TZARINE Ц. № 17691 Духи, мыло, рисовая пудра, туалетная вода и пр. и пр. ВИКТОРЪ ВЭСБЕ, парфюмеръ, Парижъ; изобрѣтатель Императорскаго мыла Конго.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ПРЕЖДЕ В. ЛАМАЙЕРЪ и К° ВЪ ФРАНКФУРТЪ НА МАЙНЪ. Отдѣленіе для Россіи. Главное Управление: МОСКВА, Мясницкая, 20. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Варшава, Кіевъ. Иностранныя Отдѣленія: Берлинъ, Бреславль, Бухарестъ, Висбаденъ, Гамбургъ, Глейвицъ, Гота, Дрезденъ, Дусбургъ, Карлсруэ, Мюнхенъ, С-тъ Юганъ-Саарбрюкенъ, Миланъ, Парижъ, Эссенъ. Главныя Представительства: Барселона, Бильбао, Буэнос-Айресъ, Гельсгаффордъ, Гватемала, Дюссельдорфъ, Копенгагенъ, Лондонъ, Стокгольмъ и Христианія. МОСКВА, № 17734 2-2. Вслѣдствіе переимѣненія нашего Московскаго склада, предлагаемъ, по значительно пониженнымъ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМЪ цѣнамъ до 1 сентября с. г., электрическія динамомашинныя, всевозможныя установочныя матеріалы, дуговыя фонари, лампы накаиванія, аппаратуру для электрическаго освѣщенія—бронзу, люстры, лампы, бра, фигуры и прочее. Акционерное Общество Электричества прежде В. Ламайеръ и К°, Москва, Мясницкая, 20. Кіевъ, Институтская, 4.

"КНИГА О КОНСЕРВАХЪ". Практическое и теоретическое руководство къ заготовленію оливокъ и плодотъ въ жестякахъ и бутылкахъ, съ 13-ю рисунками, составленное Маріей Ределинъ. Цѣна 50 коп., съ пересылк. 60 коп. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПБ., М. Морская, 22.

МАРШЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРОСИТЪ АМЕРИКА АМЕРИКА ЖЕРТВОВАТЬ ЕМУ НЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ АУДИОНЪ ПО ЕВРОПЕЙСКИ ВОСПИТАНИЕ 500 КАРТОНЪ

Изд. Художественныхъ Произведеній Р. Жениертъ, ул. Фобурги С. Мартънъ, № 89. КАТАЛОГЪ 40 в. почт. марками.

КАЛЕНДАРЬ для учителей и учащихся МУЗЫКЪ, 1902—1903 учебный годъ, высылается за 10 коп. марку. При заказахъ на ноты прилагается безплатно. № 17773 Адресъ: Москва—ЮРГЕНСОНУ.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте: 1-й Вергъ Найдичъ, Варшава.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ резниковыхъ издѣлій отъ Н. Векель, Ревель.

р. вмѣсто 25 р. Полн. курсъ кроя и шитья дамск., дѣтск. и верх. нарядъ и обляя, налож. платеж. 5 р. 25 к. Медали на двухъ выставк. Массы благодарн. Школа кроя С. В. Островской. Кіевъ, Б. Васильковская, 5.

Фабрика "Складъ" Бруно Зенгеръ и К° С.-Петербургъ, Невскій № 25 (бывшій Кавказскій) Фотогр. Аппараты и Принадл. (Кратк. Прейсъ-Курантъ Безплатно)

ЯБЛОНИ и ГРУШИ Коричевой прививки по американск. способу, 6 руб. сотня съ перес. Заказы принимаются съ 15 авг. Москва, Акклиматизаціонный садъ М. И. ГРЕЛЪ, за Калужской вост., соб. д. Каталогъ безплатно. № 17779

Перуин ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ НЕЛАННО ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЯ ВОЛОСЫ и ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ ОТЪ СТОЛЪ ТЯГОСТАГО ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ и КРАЙНЕ НЕПРИЯТНОЙ ПЕРХОТИ. ПРОДАЕТСЯ по 1р.75к. фл. БАЗАРЪ МАРОКЪ, СПБ. НЕВСКІЙ №20-31

акционерное общество  
**Вл. ГОСТИНСКИЙ и Ко**  
С.-Петербург, Невский, 42, против Главного Двора, предлагает в богатом выборе:  
КРОВАТИ, МАТРАЦЫ, УМЫВАЛЬНИКИ, ДЕТСКИЕ КОЛЯСКИ, КРЕСЛА для больных, ПЕЧИ, ЛЕДНИКИ, ВАННЫ, Души. ЦѢНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.



**РУЖЬЯ** ЦЕНТРАЛЬНОГО БОЯ СОЛИДНОЙ РАБОТЫ СЪ ГАРАНТИЕЙ ..... отъ 30 р.  
**РЕВОЛЬВЕРЫ** АМЕРИКАНСКИХЪ СИМПСОНЪ БЕССОНЪ ВЕСЬМА ИЗЫСКИ отъ 10 р.  
**ЧУДОПИСТОЛЕТЪ** КАРАМИНЪ МАУЗЕРЪ 10-ти ЗАРЯДЪ СЪ ФОНОМЪ БОЕМЪ 42 р.  
**ДЕПО** ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАЛЕЖНОСТЕЙ ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ РУЖЬИ ФАБРИКИ **ЛЕПАЖЪ** ТОРГОВЫЙ ДОМЪ  
**Я. ЗИМИНА ВД и Ко**  
МОСКВА, ТУРСКАЯ, БЛИЗЪ ГАВАНТНОГО ПЕРЕУЛКА ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА РОССІИ. ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

**ПЛОДОВОЙ ЛИХОМАНЖЪ**  
**В. В. ОБОЛОНСКАГО,**  
Черниговской губ., городианскаго уѣзда, село Петровка, предлагаетъ въ продажу на осень 1902 г. громадный выборъ ябловъ и грушъ всевозможныхъ сортовъ. Имѣются послѣднія новостя изъ-за границы, испанянна и привитая на подвохъ Сибирской и Кавказской дикой яблони. Цѣны низкии. Питомникъ расположенъ на лесчаной открытой мѣстности.  
Каталоги высылаются бесплатно по первому требованію.  
Адресъ: Станція Камка, Либаво-Роменской ж. д. № 17753-3-1

**60 ЛѢТЬ УСПѢХА**  
**ВНЕ КОНКУРСА.**  
Членъ Жюри на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
**ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES**  
(Настоящій Мятный Алкоголь)  
Противъ **НЕВАРЕНІЯ** и **ВОДЕЙ** въ **ЖЕЛУДКѢ**, **НЕРВНОЙ** и **ГОЛОВНОЙ** **БОЛИ.** Насколько явсладъ въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.  
Превосходенъ также для зубовъ, рта и наружнаго употребленія.  
Требовать подписи **RICQLES.**

**РѢДКІЙ СЛУЧАЙ.**  
Только за **5 руб. съ перес.**  
желающимъ имѣть за несольшія деньги дѣйствительно прочіе изящные и вѣрные часы, открыт. элегантно вызолоченные, заводъ безъ ключа, прочный механизмъ и звуочный ходъ, вмѣсто 10 руб. только за 5 руб.; глянцѣ 8 руб. Къ часамъ прилагается дѣточка съ брелокомъ. Часы высылаются въ брѣвѣрно-дно мнучи съ ручательствомъ на 5 лѣтъ, по полученіи заказа нѣлож. плат. и безъ задатка. Адресовать: Товариществу **ШАРЛЬ**, Центральная почта, № 324, Варшава. Также же вызолоченные, а настоящ. изысканные съ портретомъ Государя, золотой наладъ, тоже 5 руб. Имѣются призов. серебр. часы въ № 17747 9, 10, 12 руб. 2—1  
Примѣчаніе: всякій заказчикъ, выписывающій часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами бесплатно одно изящное золотое кольцо 56 й пробы. Просать бумажную штечку.



ЛУЧШЕЕ МЫЛО ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.  
**ТОПОЛЕ-ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО**  
Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ.  
Цѣна за кус. 30 коп., съ перес. 2 кус. 1 руб. № 17776  
Остерегаться поддѣлокъ и подражаній. Получить можно въ Центральномъ Аптекарскомъ и Косметическомъ магазинѣ, Симеоновская ул., № 4—47.

Д. № 17070 13—7



**Швейныя машины „ИФАФФА“.**  
Общепризнанныя великолѣпными, снабженныя новѣйшими усовершенствованіями швейныя машины для потребностей семьи, ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ.  
Склады въ большей части крупнѣйшихъ городовъ.  
**Г. М. Флаффъ**, фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутерн. (Kaiserslautern). Германия. Основано въ 1862г. 1,000 рабочихъ.



**Таганрогъ.**  
**Санаторія и Водолечебница**  
врачей **Диварисъ и Гордонъ.**  
Продолж. течн. осень. Леч. водой, электр., массаж., діетой бол. нервн., пищевар., мочеполов., малокр., ожир., ревмат., сиф. Полн. пансіонъ вмѣстѣ съ леч. отъ 125 руб. въ мѣс. Откр. кругл. годъ.  
Просп. безпл. № 17698 4—3

**Каждая семья** можетъ роскошно провести время, купивъ ружье пильной новѣйшей конструкціи фонографъ, передающій разныя русскія и иностранныя пѣсни и рассказы, исполненные лучшими артистами или хорами натуральными голосами. Лучшее средство для развлечения себя, семьи, гостей на вечерахъ, собраніяхъ и пр. Благодаря громадному сбыту мы въ состояніи продавать по необычайно едѣцѣнамъ, а именно: № 0 на метал. станкѣ безъ уровня 6 р. 90 к. № 1 на метал. станкѣ съ уровнемъ 9 р. 90 к. № 2 на эластич. дубовомъ ящикѣ, богатой никельной отдѣлкѣ съ уровнемъ и регуляторомъ 16 р. 90 к. Бесплатно 1 нотный валикъ. Добавочные 90 к. штука. Къ каждому экземпляру прилагается списокъ нотныхъ валиковъ и руководство Пересылка по почтѣ обходится: въ Евр. Россію около 1 р. 50 к., Зап. Азію—2 р. 50 к., Восточную—5 р. Высылаются по полученіи 1/3 задатка. Товарищество „**РЕНЕСАНСЪ**“, Варшава.




**ЛУЧШЕЕ ВЪ МІРѢ РУЖЬЕ**  
НА ЦѢНУ 138 руб. „**Le Francotte**“ знаменит. завода „А. Франкотта“. Имѣются со стволами: изъ наивысш. дамаска и со стальными. Цѣна: курков. 138 р., безкурков. — 155 р.; ружья „Le Francotte“ вне всякаго сравненія и безусловно ничѣмъ не уступаютъ ружьямъ въ 250—300 р. вывхъ фабрикантовъ. Бой выдающійся. За все сказанное фирма ручается. Требуется описаніе, означен. съ детал. отвѣтъ замѣчательныхъ ружей. Заказы исполн. съ наложен. платежомъ. С.-Петербургскій оружейный складъ **Эд. ВЕНИГЪ**. № 17769



**НОВО!** **ДОСТИГНУТО!**  
**„УСАТИНЪ“**  
А. Гебгардта, даетъ всякій усамъ удивительно изящную форму, чистый натуральный видъ, гладкость и мягкость сохраняется. Даже самое маленькое усъ дѣлается болѣе пышнымъ и густымъ. „Усатинъ“ вещество не клеится, не жирное. Цѣна за флаконъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.  
Складъ технико-химическихъ спеціальностей **А. ГЕБГАРДТА**. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—14 (во дворѣ).



Необходимый сюрпризъ для самого себя и другихъ!!! Только за 10 р. 50 к. можетъ всякій получить слѣдующ. одиннадцать необходимыхъ и изящныхъ вещей: 1) Прелестн. черн. ворон. стали муж. часы, откр., съ вѣпр. ходомъ ремонтаръ. 2) Бортовую шпичку ново-американ. золота. 3) Такой же брелокъ. 4) Безопасную бритву для самобрюющ. патентъ № 63343. 5) Биты для усовъ. 6) Перламутровый перочинный ножикъ 7) Изящ. парижскій позолоч. съ эмалью а la session портсигаръ. 8) Такую же спичечницу. 9) Такую же пепельницу послѣднія три вещи находят. въ одномъ изъц. футлярѣ). 10) Мундштукъ-аппаратъ. 11) Изящ. золотое кольцо 56-й пр. Такой же гарантиру съ глумихъ часами на 1 р. дорож., съ дамскими на 50 к. дорож. Письмен. гарантія за вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Цѣна съ перес. въ Азіатк. Россію съ прибав. части вѣсовыхъ. Нѣлож. плат. на 20 к. дорож. Заказы высыл. немедленно и безъ задатка. Адр.: Контора Представительства Бейзеръ и Давидовскій. Варшава, Новоліпкин, № 36—34.



**Фабрика карандашей А. В. ФАБЕРЪ, Штейнъ близъ Нюрнберга.**  
A. W. FABER № 2  
A. W. FABER № 2  
A. W. FABER № 2  
A. W. FABER № 2  
**СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1761.**  
Первыя награды и золотыя медали на всѣхъ промышленныхъ выставкахъ; на международной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г. „**GRAND PRIX**“.  
Высшая награда. Д. № 17141 12—6



Только 9 руб. 50 коп. съ пересылкой.  
Новѣйшій самоиграющій музык. ящикъ „Silva tigia“ съ подкладк. метал. нотами съ регуляторомъ для скорой и медленной игры (ново) прочной, изящной отдѣлки со звуочнымъ пріятнымъ тономъ. Безплатно 8 нот. Добавочныя 30 коп. штука. № 17782  
Деньги и треб. адрес.: **М. Швальбе**, Варшава, Лешно, № 70. Въ Восток. Сибирь 2 р. больше.



**Сокровище для матерей**  
школа самоучитель  
самое легк. и удобопонят. руководство для изученія форт. игры А. Ле-Карпентье съ добавленіемъ сборника легк. пьесъ „Счастлиное Дѣтство“ цѣна 2 р. Отдѣльн. сбор. „Счастл. Дѣтство“ 75 к. Кроме того къ началу школьнаго сезона рекомендуемъ свой громадный выборъ всѣхъ другихъ школъ, этюдн., классич. сочиненій и теорій въ дешевыхъ изданіяхъ  
**Н. Х. Давингофъ**,  
Гостинный дворъ, № 12, С.-Петербургъ  
Заказы въ провинцію исполняются немедленно. № 17772

**Часы МОЛНИЯ!**  
Для всякаго необходимо имѣть у себя дома по дешевой цѣнѣ столовые часы съ будильникомъ и самосвѣтящимся въ темнотѣ циферблатомъ, съ ручательствомъ за прочность излучающаго свѣта и за вѣрность хода на 8 лѣтъ. Цѣна въ изящномъ корпусѣ 1-го сорта 1 шт. 8 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Высылаю вывѣренные часы до минуты безъ задержки нах. платежомъ; Адресъ: Фабр. складъ женевскихъ часовъ **Михаила Якубовича**, Варшава, Долгая, 47-а. Безъ риска. Не поправившіеся принимаю обратно.



**БЕЗПЛАТНО ПЕРЕСЫЛКА** **ПЕРЕСЫЛКА**  
ТОЛЬКО **4 р. 90 к.**  
2 за 9 р. 55 к.  
3 за 13 р. 90 к.  
Прелестн. золот. кольцо 56 пр. съ искусств. превосходн. брилліант. БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ ТАКЪ ЧТО ТРУДНО УЗНАТЬ ОТЪ КОЛЬЦА СЪ НАСТ. БРИЛЛІАНТ.  
**БАЗАРЪ МАРКЪ**  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ **НЕВСКИЙ 200-21**

**ИСКУССТВО БРИТЬ САМОГО СЕБЯ.**  
Патентъ 63343.  
У кого неуверенная рука, кто ѣдетъ въ вагонѣ или на морѣ, можетъ сѣсть безъ всякой опасности и очень легко пользоваться высококачественной механической бритвой „Безопасность“, снабженной штемпелемъ „С. Французъ“. Цѣна съ пересылкой только 3 р.; нѣлож. платежъ 10 к. дорож. 1. Французъ, Варшава, Королевская, 49.



Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ

# КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

Ц. № 17607 8-7

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.


Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 311 человекъ.

На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія.

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**  
**„ПРИМА-ИНДІАНЪ“**  
 17763 С.-Петербургской 10-1  
**ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**  
 быстро, прочно и натурально окрашивает волосы въ черный, темно-русый и русый цвѣтъ.  
 ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:  
 С.-Петербургъ, Лиговская, 123.  
 Продается вездѣ.

**III ВѢЧНЫЯ ДЕНЬГИ III**  
 Изданные карманные открытые часы „Вѣкъ“ изъ настоящаго царскаго золота, заводъ безъ ключа, ходъ на камняхъ, съ элегантн. панциря цѣпоч. съ бр. „Бинокль“ съ видами. Въмѣсто 12 р. только 5 р. Глухие 7 р. 50 к. и 9 р. Дамскіе на 1 р. дороже. Высылаются часы обтянут. и вырегулированы до минуты, съ ручательствомъ за вѣрн. хода на 8 лѣтъ. Главн. складъ женск. час. Ю. ЯКУБОВИЧА, Варшава, (Св. Георгія, 16). Для распростра. фирма предлагаетъ изъ кажд. час. бесплатно преміи: элегантн. массивн. зол. кольцо 56 пр., фасонъ „Маризъ“, съ камн. Выписыв. сразу 2-е час. за перес. не платятъ. Фирма удостоена многи-ми благодарн. отъ самой интеллиген. публики.



## КОМПАНИЯ ГРАММОФОНЪ

Москва, Тверская ул., домъ Саввинскаго подворья, 26.

Во время Нижегородской ярмарки—Главный домъ, 62.

Тифлисъ, Головинскій проспектъ, домъ Абянца.

Въ виду громаднаго распространенія нашихъ граммофоновъ, мы нашла возможнымъ ЦѢНЫ на наши аппараты ПОНИЗИТЬ, такъ что теперь вмѣомъ въ продажѣ аппараты, начиная отъ 10 руб. до 125 руб.

Самый распространенный Граммофонъ „МО-НАРХЪ“ съ патентованной пружинной стоить теперь 80 руб.

Двухпружинный „МО-НАРХЪ“ стоить 100 руб., а трехпружинный—125 руб.

Просимъ почтеннѣйшую публику обратить вниманіе на наше клеймо и остерегаться поддѣлокъ.

Требуйте новѣйшіе каталоги, какъ на пластинки, такъ и на граммофоны.

Господамъ оптовымъ покупателямъ высылаются по первому требованію оптовые прейсъ-курранты.



Г. № 17649 5-3

### Гг. иногородныхъ, желающихъ получить, по мѣрѣ выхода, БЕЗПЛАТНО, ЛИСТОКЪ КНИЖНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ

съ приложеніемъ иногда каталоговъ разныхъ издателей, просить сообщать свой адресъ въ книжный магазинъ Н. П. КАРБАСНИКОВА (СПБ., Литейный, 46) и прилагать одну семикопеечную марку для оплаты расходовъ по разсылкѣ. № 17751

### НАВОЖДЕНІЕ.

Романъ изъ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПБ., Малая Морская, № 22.



ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

# РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупкѣ

## РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

**ТЕХНИЧЕСКІЕ,** хирургическіе и разные предметы; Резиновые игрушки; Резиновые экипажные обозы.

№ 17774 13-1

# ДЕШЕВО ПРОДАЕТСЯ

по случаю перемѣщенія нашихъ складовъ:

полная электрическая станція для освѣщенія, состоящая изъ газоваго двигателя „Отто Крослей“, въ 40 лошадиныхъ силъ, съ полнымъ трубопроводомъ и баками, динамомашинны въ 228 амперъ, для прибол. 500 лампъ накаливанія до 16 свѣчей и аккумуляторной батарееи.

**Станцію можно осматривать въ работѣ.** № 177:3 2-2

Акционерное Общество Электричества прежде В. Ламайеръ и К<sup>о</sup>, Москва, Мясницкая, 20.

# Совѣтую каждому



вмѣсто 10 руб. только за 6 руб. (съ пересылкою) элитные часы, черные вороненой стали, заводъ безъ ключа, открытые, съ золоченымъ украшеніемъ, или же съ портретомъ Государя Импер. въ золоченной рамѣ, съ провѣреннымъ ходомъ до минуты, снабженные ручательствомъ на 6 лѣтъ, всемирно известной фабрики «Саламандра». Къ нимъ прилагается бесплатно изящной работы цѣпь серебряная 84 пробы и брелокъ—визитная карточка съ надписью—серебряный 84 пробы. Высылаются наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Такіе же глухіе на 1 руб. дороже. Дамскіе въ такую же цѣну. Главная продажа въ центральномъ складѣ часовъ **Х. А. Ламмъ**, Почтовая, № 29, Одесса.

PS. Каждый выписывающій изъ моего склада часы получаетъ безплатную премію—золотое кольцо 56 пробы изящной работы. При заказѣ прошу приложить бумажную мѣрку для кольца. № 1775:2-1

# МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитывается въ кожу, придаетъ ей мягкость и нежность, употребляется, какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя вѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица № 27.

Питомники и садоводство Н. П. Корбутовскаго

предлагаютъ **МИЛЛІОНЫ** сѣянцевъ разн. породъ

по самымъ дешевымъ цѣнамъ отъ 40 коп. за тысячу, Деревья и кустарники плодовыхъ, декоратив. и лѣсныхъ породъ отъ 1-го до 10-лѣт. возраста для парковъ, жив. изгородей и питомниковъ—

**СПЕЦІАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА СУХИХЪ МѢСТАХЪ.**

Каталоги бесплатно. Саратовъ. Контора Н. П. Корбутовскаго. № 17771. Новости Георгина, Нактусъ и Маннъ Крози лучшихъ сортовъ. 2-1

# КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ, сямъ имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ деревьямъ, растениямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1902—1903 г. издавы и высылаются по требованію бесплатно. № 17667 4-4

# ОБЩІЯ ОСНОВЫ ЭНТОМОЛОГІИ.

Съ 1080 фигурами на 323 рисункахъ.

**Н. Э. Линдемана,** бывшаго профессора Петровской Академіи.

Это популярно написанное руководство предназначается какъ для сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, такъ и для общей школы средней и высшей. Всѣ вообще любители и собиратели насекомыхъ найдутъ въ книгѣ Линдемана превосходное пособие по ознакомленію и изученію обширнаго царства насекомыхъ, поражающаго крайнимъ разнообразіемъ формъ, своимъ назначеніемъ въ природѣ и играющаго, наконецъ, важную роль въ сельскомъ хозяйствѣ. Объемистая, очень изящная изданная книга in 8°, 628 стр. Цѣна: 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.; въ папкѣ 4 р. 25 к., съ перес. 4 р. 75 к.

Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, 22.

При этомъ же прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ (кроме московскихъ) объявленіе книжнаго магазина Г. Т. Бриллиантова, въ Москвѣ.

Изданъ по требованіямъ высш. безплатно нов. на осень 1902 г. ПРЕРЫСЪ-КУРАНТЬ на

**50.000.000**

фруктовыхъ, парковъ и лѣсныхъ деревьевъ. Цѣна фрукт. правит. отъ 5 коп. за дер., лѣсн. отъ 30 коп. за 1000.

Садоводство А. А. БЫХАНОВОЙ съ С.-м. въ Ланецкѣ, Тамб. г.; отдѣлен. въ Долго-Ц. № 17674 руковъ, Орх. г. 4-4

Спеціальн. краткосрочн. подгот. къ экз.

# ВОЛЬНООПР.

1 и 2 разр. и во всѣ юнкер. училищ. Г. А. Бахчисарайцевъ. Иногород. прии. пансіон. Условія выс. безпл. Москва, Газета. (Камергер.) пер., д. бывш. Георгиев. монаст.

# ШКОЛА ЭТЮДОВЪ

(знаменитая) К. Лютша, одоб. худ. сов. С.ПБ. Консерв. и употребл. въ Консерват. и музык. школахъ, въ 12 тетрад., по 1 р. 50 к. каждая.

ИЗДАНИЕ **В. БЕССЕЛЬ** и К<sup>о</sup>, С.-Петербургъ, Невскій, 54. № 17746 Москва, Петровка, 12.



Настоящее средство разрѣшено къ торговлѣ Варшавской Врачебной Управой на общихъ основаніяхъ торговли.

**Я Анна Чиллягъ**

выростила свои необычайно длинныя (въ 185 сантиметровъ длиною) волосы, напоминающіе волосы Лорелей,—благодаря 14-мѣсячному потребленію особой мною самою изобрѣтеной помады. Помада эта признана хорошимъ средствомъ противъ выпаденія волосъ, въ то же время содѣйствующимъ ихъ рощенію и укрѣпленію ихъ корней; у мужчинъ получается, благодаря этой помадѣ, сильный здоровый ростъ бороды, а также (даже послѣ краткаго ея потребленія) естественный блескъ волосъ на головѣ и бородѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ помада предохраняетъ волосы отъ преждевременной сѣдины даже въ старомъ возрастѣ.

**Цѣна банки**

**3, 5 и 8 рублей.**

При полученіи причитающейся суммы высылается почтой ежедневно во всѣ страны свѣта прямо съ фабрики, куда и должны быть направлены всѣ заказы.

**ANNA CSILLAG,**  
Wien I,  
Seilergasse, 5.



**Г-жа Анна Чиллягъ!**

Прошу Васъ о любезной присылкѣ за прилагаемыя при семь деньги одной банки Вашей великолѣпной помады для рощенія волосъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ **Эмилія Радунская,** камергерфау Вѣ Свѣтлости принцессы Гогенловъ, Château de Roncy.

**Г-жа Анна Чиллягъ!**

По порученію ея сіятельства графини **Сегени-Марихъ** (супруги австрійскаго посла въ Берлинѣ) покорѣннѣе прошу прислать мнѣ банку Вашей прекрасной помады для рощенія волосъ. Прошу вмѣстѣ съ тѣмъ принять выраженіе моей глубокой благодарности. Графиня изволила высказать, что въ высшей степени довольна результатами дѣйствія Вашей помады.

Съ совершеннымъ почтеніемъ **Фрида Гизе,** камергерфау ея сіятельства.

**Г-жа Анна Чиллягъ!**

Прошу Васъ прислать четыре банки Вашей великолѣпной помады. **Императорское и королевское австро-венгерское консульство, Рига.**

**Г-жа Анна Чиллягъ!**

Прошу Васъ выслать мнѣ еще двѣ банки Вашей хорошей помады. Съ почтеніемъ **Жена Генеральнаго консула Гутманъ,** Дрезденъ, Бернгардштрассе, 1.

**Милостивая Государыня!**

Будте любезны выслать мнѣ за прилагаемыя при семь деньги одну банку Вашей замѣчательной помады для рощенія волосъ.

№ 17397 24-7 **Гвидо графъ Штарембергъ,** Kürösd.



# ЖИВНА

№ 36. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Сила слабого. Романъ И. Н. Потаненко. (Продолженіе). — Дурнушка. (Изъ воспомынаній старой дѣвы). — Разсказъ А. М. — Морской колонна. — Къ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877—78 гг. — А. Н. Радищевъ. — Артель „бывшихъ людей“ въ Ярославль. — Живая книга о мертвомъ мірѣ. (Древнѣйшая исторія Востока. I. Исторія Халдеи. З. А. Рагозиной). — Г. И. Вильдъ. — Н. В. Сперанскій. — Б. В. Штурмеръ. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Письмо къ сыну. Картина Г. Янсена. — Непрошенные гости. Картина М. Лабинга. — Передвижная пристань въ Крыму. Картина А. Ф. Лагоріо. — Траянова колонна въ Римѣ. Картина Л. Баццани. — Къ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877—78 гг. Атана Зеленыхъ горъ 27-го августа 1877 г. Картина Н. Д. Дмитріева Оренбургскаго. — А. Н. Радищевъ. — Артель „бывшихъ людей“ въ Ярославль: 1) Домъ артели. 2) „Бывшіе люди“ — зимогоры. 3) Внутренній видъ дома артели. — Живая книга о мертвомъ мірѣ: 1) Бѣсы, дерущіеся другъ съ другомъ. 2) Цилиндръ, изображающій, повидимому, грѣхолодненіе. 3) Чудовица, исчадіе Мумму-Тіаматъ — олицетвореніе хаоса. 4) Зала въ ассирійскомъ царскомъ дворцѣ. — Г. И. Вильдъ. — Новый главный военно-медицинскій инспекторъ Н. В. Сперанскій. — Гофменстеръ Б. В. Штурмеръ.

Къ этому № прилагаются „Парижскія моды“ за сентябрь 1902 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 18 рис. для выпиливанія.

**Писать** красиво и скоро. Заочно. За двѣ 7 коп. мар. выс. проб. пис. Одесса. Пр. кал. **Б. Мишневскому.** № 17783

**ПАДЕНИЕ ИЗЪ ОКНА — НЕМЫСЛИМО** при наличности патентованной сѣтки **ОХРАНА,** пригодной для каждого окна. **К. МАЛЬМЪ,** № 17754 Б. Морская, 34. 2-2

**КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ** на аттест. зрѣл., за курс. реальн. уч., кадетск. корп. и морской, на вольнопр., во всѣ высшія и ср. уч. зав. 6-ой г. готов. Прием. пансіонер. СПб., Новопетергофскій, 17. Н. К. Дв-Сенъ.

**Знаменитыя КОССОДО перья.** Самыя лучшія перья для школы, канторскихъ работъ и скорописи. Въ каждой коробкѣ руководство, какъ держать перо и руку. Цѣна коробки (12 дюжины) съ пересылкой 2 руб. Продаются у профессора каллиграфіи **Адольфа КОССОДО,** Одесса, Дерибасовская, 19.

**ЗЕРНОСУШИЛКИ,** мельницы и жернова, паровые и керос. двигатели. **В. Аккерманъ.** Мех. зав. С.-Петербургъ, Б. Ботная, 6. 3-3

**ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО** книжки о кройкѣ и шитьѣ. Другой: Г-жѣ Вергѣ Найдичъ, Варшава.



**Громадный выборъ плодовыхъ, декоративныхъ деревьевъ, кустарниковъ, розъ и проч. КАТАЛОГИ** высылаются бесплатно

**Только по 1 р. 50 к.** за арш. драпъ изъ чистой верблюжьей шерсти, цвѣтъ натуральный, сѣроватый, ширина полныхъ 2 аршина для дамскихъ тальма, ротова, пальто, кофточекъ, мужскихъ пиджаковъ, охотничьихъ куртокъ и дѣтскихъ вещей. Незамѣнимъ по теплотѣ, легкости и прочности. Можно получать и выписывать исключительно изъ фабричнаго магазина **Александра Несторовича ИВАНОВА,** Москва, Тверская, внутри Пассажа Поставякова. Магазины высылаютъ оптомъ и въ розницу; можно съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. Желающіе получить товаръ по желѣзной дорогѣ благоволятъ выслать задатокъ не меньше 30% съ суммы заказа. Остерегайтесь поддѣлокъ. Г. № 17789

**Тотъ же драпъ, второй сортъ, стоитъ у меня 1 р. 25 к.**

**ДЛЯ УСТРОЙСТВА** фабрики, завода, или иной промышленной цѣли **ПРОДАЕТСЯ** участокъ земли 12763 кв. саж. съ большимъ садомъ и обширнымъ подваломъ для винограднаго вина или лива и другими многими возведенными постройками, въ „сердцѣ Сибири“ — городѣ Красноярскѣ, енисейской губ., у Геннадія Васильевича Юдина. ♦ Недвижимость продается въ виду ожидаемаго съ іюля 1904 года введенія въ Восточной Сибири винной монополіи. ♦ № 17797

**Только по 1 р. 40 к.** за арш. драпъ изъ чисто верблюжьей шерсти, цвѣтъ — натуральный — сѣроватый, ширина полныхъ 2 арш., для дамскихъ тальма, ротова, пальто, кофточекъ, мужскихъ пиджаковъ, охотничьихъ куртокъ, дѣтскихъ вещей. Незамѣнимъ по теплотѣ, легкости и прочности. Можно получать и выписывать исключительно изъ фабричнаго магазина **И. В. Фокина,** Москва, Неглинный переул., Александровскій пассажъ, № 44/45. Магазины высылаютъ оптомъ и въ розницу; можно съ налож. платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. Желающіе получить товаръ по желѣзной дорогѣ благоволятъ выслать задатокъ не меньше 20% съ суммы заказа. Остерегайтесь поддѣлокъ. Г. № 17788

**ТОВАРИЩЕСТВО ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ**  
**В. В. ВЫСОЦКІЙ и К<sup>о</sup> ВЪ МОСКВѢ**

Поставщики Двора Его Величества Шаха Персидскаго.  
**ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЬ 6.000.000 р.**  
**ГОДОВОЙ ОБОРОТЪ ОКОЛО 20.000.000 руб.**

Благодаря высокому качеству нашихъ чаевъ, особенно выдающихся сильнымъ ароматомъ, нѣжнымъ вкусомъ и крѣпкимъ настоемъ, наша фирма заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ по количеству продаваемого нами чая. Въ развѣскахъ нашихъ, находящихся въ Москвѣ и Одессѣ въ собственныхъ помѣщеніяхъ, занимается свыше 1500 человекъ. Чай нашей фирмы имѣются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Россійской Имперіи.

При покупкѣ нашихъ чаевъ просимъ гг. покупателей обращать вниманіе на точность нашей торговой марки — корабль, утвержденной правительствомъ и требовать чай **Высоцкаго съ кораблемъ.** Правленіе Товарищества **В. Высоцкій и К<sup>о</sup>** находится въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ ОДЕССѢ, ВАРШАВѢ, РОСТОВѢ Н.Д., ЕКАТЕРИНБУРГѢ, ХАРЬКОВѢ, ТИФЛИСѢ, РИГѢ, ВІЛЬНѢ И СИМФЕРОПОЛѢ.

Адресъ Товарищества въ Москвѣ и отдѣленіяхъ: Товарищество чайной торговли **В. Высоцкій и К<sup>о</sup>.**

**Ручной Кирпичный Прессъ Петтера (ср. свѣд. на привилегію) представляетъ собою очень удобную машину для изготовления хорошаго кирпича. Петтеръ купилъ опытныхъ работниковъ, которые каждаго прилагателя поведутъ. Кирпичъ изготовляется на прессѣ непосредственно изъ глины, безъ прилаганія песка и воды. Цѣна 150 руб. Каталогъ высылаются бесплатно.**

Машинный заводъ **Н. Петтера в. Тамбовѣ.**

И. № 17802



**ФАБРИКА И СКЛАДЪ**  
Музыкальных инструментовъ  
скрипки, и гитары, мастера  
**Ф. ПАСЕРБСКАГО**  
СПб., Мокшова, 42 и Караван, 3-35.  
Цѣны добросовѣстныя.  
Новый каталогъ бесплатно.

**ВАЖНО ДЛЯ РЕВМАТИКОВЪ.**  
Нагнетываемая сухая ванна „ПОТОГОНЪ“.  
Иллюстрированный проспектъ бесплатно.  
Муляжи, Сарай и К<sup>о</sup>, СПб., Саперный  
№ 17736 пер., № 2. 2-2

**Школа кройки и шитья**  
по французск. методъ сущ. съ 1888 г.

**А. И. КОЛЬЧЕВСКОЙ**

Въ одинъ мѣс. выучиваю при школѣ и заочно съ ручательствомъ за успѣхъ. Лекціи заочнаго обученія стоить 6 р. съ пер. Программы по требов. Прод. **Самоучитель** кройки и шитья дамск., дѣтск. и верхн. вещ. Кольчевской. Ц. съ аллюбомъ чертёжъ 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. Москва, Селезнев-ская ул., свой д. 4-2



**НОВОСТЬ МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО!**  
ЗАМѢНЯЕТЪ СПИЧКИ И КАРМАННЫЙ ФОНАРЬ.  
Изящно! Практично! Безопасно! Дешево! Служить карманной спичечницей, давая яркій свѣтъ. Сдѣлаю наядко въ вѣкъ. Только 1/4 вер. выш., удобно для кармана. Огниво съ 1000 зарядами 1 р. 65 к. Запасъ съ 2000 зарядовъ 1 р. 75 к. Перес. налогъ плат. С.-Петербургъ, **БАЗАРЪ МАРОКЪ**, Невскій, № 20-31.



**ПУТЬ БОГАТЫМЪ**  
**НЕОБХОДИМЫЕ**  
**ВЪ КАЖДОМЪ ВАШЕМЪ**  
ВЪ КАЖДОМЪ ВАШЕМЪ  
ВЪ КАЖДОМЪ ВАШЕМЪ  
ВЪ КАЖДОМЪ ВАШЕМЪ

**ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ В. В. ОБОЛОНСКАГО,**  
Черниговской губ., городнянскаго уѣзда, село Петровка, предлагаетъ въ продажу на осень 1902 г. громадный выборъ ябловъ и грушъ всевозможныхъ сортовъ. Имяются послѣднія новости изъ-за границы, испанскими и привитыя на подвожахъ Сибирской и Кавказской дикой яблоны. Цѣны вѣзликъ. Питомникъ расположенъ на лесной открытой мѣстности. Каталоги высылаются бесплатно по первому требованію. Адресъ: Станція Намка, Либаво-Роменской ж. д. № 177533-2



**Ново-Изобрѣтенная КРАСКА для ВОЛОСЪ И. А. ВАГНЕРЪ.**  
Безъ ялиса и другихъ металлическихъ солей, какъ средство окрашиванія сѣдыхъ волосъ въ натуральный цвѣтъ: русый, темно-русый и черный, безъ металлическаго оттенка, который бываетъ при употребленіи другихъ средствъ. **ПРОДАЕТСЯ ВЪ СЕДЬ.** Цѣна 2 руб. 50 коп. Пересылка изъ лавочнаго склада И. А. Вагнеръ, Москва, Рогожскій, Носовика № 42.

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ**  
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
В. № 17492 10-7  
**ПАВЕЛЬ БУРЕ**  
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.  
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦  
съ высокимъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.  
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.



50% экономіи въ топливѣ.  
Усовершенствованныя переносныя **КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).**  
**ВАГНЕРЪ и К<sup>о</sup>.**  
бывшій Э. МАЛЕРЪ и К<sup>о</sup>.  
Петровка, № 5, въ Москвѣ.

**Таганрогъ.**  
**Санаторія и Водолечебница**  
врачей Диварисъ и Гордонъ.  
Продолж. тепл. осень. Леч. водой, электр., массаж., дѣтской бол. нервн., пищевар., мочеполюв., малокр., ожир., ревмат., сиф. Полн. пансионъ вмѣстѣ съ леч. отъ 125 руб. въ мѣс. Откр. кругл. годъ.  
Просп. безпл. № 17693 4-4



**ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ**  
на 6 пласт., для мгновенныхъ и выдерж. снимковъ съ полн. набор. (12 предм.) и вставленіемъ на разм. 4 1/2 x 6 сант. 4 р. (съ пересылкой) 5 р. 6 x 9 » 6 р. (въ Евр. Россію) 7 р. 50 к.  
Громадн. выборъ новѣйшихъ фотогр. аппаратовъ, волшебн. фонарей и пр. ц. № 17579 Слѣты бесплатно. 6-5  
**Бруно Зенгеръ и К<sup>о</sup>.** С.-Петербургъ, Казанская ул., № 1-25 (уг. Невскаго).

**„ЭЙНЕМЪ“ въ Москвѣ.**  
Собств. Паров. фабрика въ Симферополѣ (въ Крыму.)  
**ПЮРЕТОМАТЬ.**  
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **КОМПОТЬ.**

**ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ**  
Усовершенствованный способъ стирки **БЕЗЪ МЫЛА И БЕЗЪ СОДЫ**  
Необыкновенная бѣлизна и сбереженіе бѣлыя.  
Продается въ аптекарск. и колоніальн. магазинахъ и оптомъ у фабриканта **Л. МИНЛОСЪ** въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.  
= Требовать способъ употребленія = 26-18

**Нату- ральныя мине- ральныя воды.**  
**VICHY**  
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.  
**VICHY CÉLESTINS** Большая почечк., моче- ваго пузыря Желудокъ  
**VICHY GRANDE GRILLE** Большая пече- ни и желчнаго пузыря.  
**VICHY HOPITAL** Большая пше- варительныхъ органовъ же- лудка кишечк.

**„МОЗОЛИНЬ“ РЕЙНГЕРЦА**  
УНИЧТОЖАЕТЪ **МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ**  
Продается вездѣ. Цѣна 35 коп.



Требуйте прейсъ-курантъ Оружейнаго магазина **И. ЧИЖОВА**, С.-Петербургъ, Литвиный пр., № 51, на 1902 г., высылаются бесплатно. Громадный выборъ оружія и принадлежностей охоты. № 17705 **МАССА НОВОСТЕЙ.** 5-4

**НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ**  
НОВОСТЫ НОВОСТЫ!  
ЭЛЕКТРИЧЕСК. КАРМАННЫЕ  
фонари, дающіе при нажимѣ кнопки свѣтъ въ 3 норм. свѣчи  
ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 3 РУБ.  
Желая дать возможность приобрести фонарь каждому, мы назначили самую дешевую цѣну. При полученіи 1 руб. задатка высылаются наложенн. платежомъ.  
ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ **К. Я. ШМУЛЕВИЧЪ**  
МОСКВА, Фуркасовскій пер., д. Обидиной.

**РОЯЛИ ПІАННО**  
НАИЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ  
ИБАХЪ, ШТЕЙНВЕРГЪ, ФЕЙРИХЪ, ИРНЛЕРЪ, БРАДЕРИХЪ, РЕЙНЪ, МИЛЬБАХЪ и ДРУГ.  
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ УМЕРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ  
ПОСРЕДСТВОМЪ ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА  
**И. Ф. МЮЛЛЕРЪ**  
МОСКВА-ПЕТРОВКА

Органическій желѣзо-марганцевый альбуминъ Гертеля **ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ.**  
Богатый желѣзомъ препаратъ крови, содержащій желѣзо въ органическомъ соединеніи, представляется убѣдительно средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждающа апетитъ и способствующа питанію. Гематогенъ Гертеля продается въ аптекахъ въ желѣзномъ въ сухомъ видѣ; предпочтительно, однако, сдѣдуетъ дать жидкому, какъ легче перевариваемому организму, а сухой употребить только въ тѣхъ случаяхъ, если жидкій почему-либо покажется неудобнымъ. Предостерегаются отъ поддѣлокъ.

**Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые**  
заводы по новѣйшей, испытанной системѣ  
дешевое обозаведеніе,  
**превосходные фабрикаты**  
В. № 17582 устраниваетъ 13-5  
Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ  
**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проспекты бесплатно.

Ш. № 16727 26-16

Ш. № 17386 15-8



**XXXIII г.**

**№ 36**

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 24-х книг „Сборника“, соерж. соч. Н. С. Пскова и В. А. Жуковского, 12 книг Литературных Приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

Выданъ 7-го сентября 1902 г.

**ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.**

**г. XXXIII**

**1902**

Цена этого №—20 к., с перес. 25 к.

## Открыта подписка на „НИВУ“ 1902 г.

|                                 |             |                                                                    |             |                                                                     |             |                                  |             |                                              |          |                  |              |
|---------------------------------|-------------|--------------------------------------------------------------------|-------------|---------------------------------------------------------------------|-------------|----------------------------------|-------------|----------------------------------------------|----------|------------------|--------------|
| Без доставки в Петербургъ . . . | <b>5.50</b> | Без дост. вь Москвѣ вь конторѣ Н. Печковской, Н. Петровскія линіи. | <b>6.25</b> | Без доставки вь ОДЕССѢ вь кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. | <b>6.50</b> | Сь доставкою вь Петербургъ . . . | <b>6.50</b> | Сь пересылкою во весь мѣстности Россіи . . . | <b>7</b> | За градицу . . . | <b>10 р.</b> |
|---------------------------------|-------------|--------------------------------------------------------------------|-------------|---------------------------------------------------------------------|-------------|----------------------------------|-------------|----------------------------------------------|----------|------------------|--------------|

Къ этому № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1902 г. сь 27 рис. и отдѣльн. листъ сь 32 черт. выкр. вь натур. велич. и 18 рис. для выпиливанія.



Письмо къ сыну. Картина Г. Янсена, грав. Брендамуръ.



## Сила слабого.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Илья повернулъ голову, открылъ лицо и взглянулъ на то мѣсто, гдѣ только-что сидѣла Дарья Николаевна, и испугъ выразился на его лицѣ. Но онъ тотчасъ же увидѣлъ ее около воды.

— Боже!.. Мнѣ показалось, что вы ушли...

— Нѣтъ, я здѣсь!—промолвила Дарья Николаевна.

— И что же?

— То, что вы говорите, ужасно...

— Ужасно для меня...

— И для другого...

Илья вскочилъ съ мѣста и сдѣлалъ шагъ по направлению къ ней.

— Неужели для васъ?

Дарья Николаевна остановила его жестомъ руки.

— Илья Никитичъ! Говорить стоить только разумно, а разумъ требуетъ спокойствія...

— О, какъ вы можете жить однимъ разумомъ?..—воскликнулъ онъ.—Да, я знаю, живутъ имъ люди, очень спокойно живутъ люди, у которыхъ въ душѣ ледъ. Но вы—у васъ вѣдь огненная душа... Развѣ я не знаю этого? Я узналъ это одинъ разъ въ жизни... Я видѣлъ пламя, которое вылетало изъ нея, какъ старательно вы его ни прикрывали... Я грѣлся у этого огня,—пусть это было одно мгновеніе,—и уже позналъ, какъ онъ горячъ... Какъ можете вы жить такъ?

Дарья Николаевна посмотрѣла на него задумчивымъ взглядомъ и медленно проговорила:

— Огонь или грѣть, или сжигаетъ, Илья Никитичъ. Посмотрите на солнце: тамъ, гдѣ оно только грѣетъ, все зеленѣетъ, цвѣтетъ и растетъ, на землѣ повсюду жизнь и счастье... Но въ странѣ, гдѣ оно жжетъ,—все мертво, черно и безжизненно... Тамъ пустыня. Вы хотите не тепла, а пожара... Но сгорѣть можно только одинъ разъ, а жизнь тянется годами...

— Хорошо, красиво, стройно то, что вы говорите,—въ тонъ ей отвѣтилъ Илья: —но вѣдь вы же не живете. Вѣдь потребность жизни личной, интимной жизни, есть же у васъ... а впрочемъ, что же я говорю? Я еще не знаю главнаго или не смѣю сказать, что знаю. Вотъ вы видите меня такимъ, каковъ я есть. Вы видите, что я весь наполненъ вами... Скажите же мнѣ прямо, безъ уклоненій, безъ страха за выводы и послѣдствія... скажите—вѣдь вы должны признать, что въ жизни нашей былъ одинъ моментъ, дающій мнѣ право на этотъ вопросъ... Скажите, любите вы меня или нѣтъ?

Дарья Николаевна чуть замѣтно усмѣхнулась.

— Если бъ вы могли довольствоваться знаніемъ факта, я сказала бы вамъ: да.

Илья вдругъ поднялъ руки къ небу и какъ-то торжественно замахалъ ими въ воздухѣ.

— А-а, вотъ все, что мнѣ было нужно. Если любите, то будете моей... будете, будете...

— Никогда, никогда...

— Не вѣрю! Любовь сильнѣе всего на землѣ. Любовь всегда беретъ свое. Права ея огромны, и оттого она всегда побѣждаетъ. Вы будете моей. Вѣдь счастья и вамъ хочется, какъ и другимъ.

— Нѣтъ, Илья Никитичъ, нѣтъ... Можетъ-быть, это и черство съ моей стороны, но... Да, если бы я встрѣтилась съ вами раньше, лѣтъ шесть тому назадъ, когда я еще не начала своего дѣла, я говорю вамъ прямо: я была бы вашей... Вы говорите о счастьѣ. Но счастье стоить чего-нибудь только тогда, когда оно полное; а человѣкъ, любя другого, долженъ уважать за что-нибудь себя... Да, такой сознательный человѣкъ, какъ я, иначе не можетъ быть счастливъ; а развѣ можетъ уважать

себя человѣкъ, начавшій дѣло и бросившій его на полпути?

— Но, Боже мой, почему ваше дѣло тамъ (онъ кивнулъ головой по направленію къ фабрикѣ), а не здѣсь, со мной?

— Ахъ, все вамъ надо растолковать! Сядемте рядомъ, какъ добрые сосѣди, сядемте и будемъ объяснять другъ другу скучныя вещи.

Илья покорно сѣлъ, она сѣла рядомъ съ нимъ, совсѣмъ близко.

— Ну, слушайте. Представьте себѣ, что я ухватила обѣими руками за предложенное мнѣ вами счастье. О, да, мы проведемъ нѣсколько блаженныхъ лѣтъ, мы уѣдемъ куда-нибудь въ Мюнхенъ, въ Итацію, гдѣ все дышетъ искусствомъ; я буду вдохновлять васъ, вы будете работать... Здѣсь всѣ будутъ возмущены, предадутъ насъ проклятію,—но что намъ до этого? Нашъ мѣръ, это—мы одни... Мы одни будемъ нашими судьями, мы будемъ составлять для себя общественное мнѣніе. И говорю вамъ прямо, что, если бы дѣло было лишь въ томъ, чтобы бросить одного только человѣка, и даже сдѣлать его несчастнымъ,—я передъ этимъ не остановилась бы. Одного несчастнымъ, зато другого счастливымъ—да еще на придачу свое личное счастье... Но подумайте о томъ, что здѣсь произошло бы. Знаете ли вы, что такое Алексѣй? Ну, да, вы думаете, что это просто слабый человѣкъ, въ котораго я вселила свои взгляды, и вотъ онъ теперь, напитавшись ими, дѣятельно проводитъ ихъ въ жизнь, какъ будто бы они были его собственные. Нѣтъ, онъ не то, *даже* не то... Бываютъ души слабыя, но жизнеспособныя. Но у Алексѣя душа дряблая. Онъ не способенъ винтатъ въ себя что бы то ни было, винтатъ такъ, чтобы оно сдѣлалось для него своимъ, кровнымъ. Мое вліяніе на него не есть проникновеніе въ душу; это чисто механическое вліяніе сильнаго на слабого. Такъ вліяетъ гроза на проволоку телеграфа. Напитавъ воздухъ электричествомъ, она захватываетъ ее въ свою сферу, въ свою власть, и дѣлаетъ ее неспособной къ передачѣ другой силы, другого тока. Но прошла гроза, въ воздухѣ изсягла ея сила, и опять тонкая слабая проволока покорно передаетъ каждый стукъ, сообщенный ей со станціи... Видите,—прибавила она съ улыбкой: —мы оба сегодня все говоримъ объ электричествѣ. Должно-быть, въ насъ есть что-то сродное ему... Да, таковъ Алексѣй. Его душа—только проволока, которая съ одинаковой точностью способна передавать все, что въ нее поступаетъ изъ аппарата... и тотъ, кто захватилъ этотъ аппаратъ, будетъ вліять на него; его мысли, идеи и планы онъ и будетъ осуществлять. Вы не наблюдали близко эту исторію съ отцомъ... Ахъ, сколько разъ онъ срывался! И если бы я хоть разъ отошла отъ него на порядочное разстояніе, легко могло бы статься, что аппаратомъ завладѣлъ бы Никита Авдѣичъ, и пошли бы по проволокѣ совсѣмъ другіе знаки... Вы меня внимательно слушаете, Илья Никитичъ?

— Еще бы!

— Ну, такъ видите: если я уклоняюсь отъ счастья, то не ради человѣка, котораго почему-либо не хочу оставить, а ради дѣла...

— Да оно вамъ чужое...

— Чужое мнѣ? Нѣтъ. Тогда, значить, вы меня не понимаете... Не думайте, что я буду говорить объ обязанностяхъ гражданина посвятить свою жизнь ближнему, о младшемъ братѣ, о рабочемъ, которому я служу... Ничего этого я не скажу, да этого, въ сущности, и нѣтъ. Рабочій тутъ есть, но былъ бы не онъ, такъ были бы другіе

какіе-нибудь живые люди, потому что меня притянуть къ себѣ можетъ только живое дѣло. А живое дѣло дѣлается живыми людьми. Но не въ немъ тутъ суть, а въ томъ, что этому дѣлу я отдала уже, можетъ-быть, лучшія свои силы, изъ-за него я, можетъ-быть, принесла уже такія жертвы, какихъ больше не могу принести. Я вамъ показываю всѣ свои карты; отнынѣ вы будете знать все,—какъ говорятъ, всю мою подноготную... Ну, такъ знайте же, что я никогда, никогда не любила Алексѣя...

— А-а!..

— Не торжествуйте. Это ни къ чему не поведетъ. Никогда не любила я его, какъ человѣка, какъ... ну, да... какъ мужчину... и близость съ нимъ всегда была для меня неприятной... Ахъ, нѣтъ, уберите изъ вашихъ глазъ эту ненужную радость... тутъ радоваться нечему... Это... это слабая сторона моей личности, но я ея отъ васъ не хочу прятать. Однако, я была его женой, сознательно идя противъ своего личнаго чувства, единственно для того, чтобы черезъ него создать какое-нибудь большое, хорошее, настоящее живое дѣло... И вотъ оно создано... Вы его сегодня увидите... Да, да, вы пойдете сегодня со мной и будете осматривать все, до мелочей. Но послѣ того, что я сказала вамъ про Алексѣя, вы должны понимать, что, если я отойду отъ него всего только на нѣсколько недѣль, аппаратомъ завладѣетъ другой сильный человѣкъ, и черезъ убогую душу Алексѣя пойдутъ другія слова, и все дѣло будетъ дѣлаться такъ, что намъ съ вами будетъ стыдно оглянуться назадъ...

— А мы не будемъ оглядываться...

— Нѣтъ, будемъ... Я буду. Я оглянулась бы, потому что въ дѣлѣ я оставила часть моей души... Теперь вы поняли меня, Илья Никитичъ?

— Да, къ сожалѣнію.

— Не жалѣйте объ этомъ. Пусть то, что есть у насъ, будетъ только между нами двумя... Знаете, уберечь святыню можно, когда только двое знаютъ, гдѣ она хранится... А когда является третій,—то ужъ узнаетъ весь міръ, и святыня сдѣлается общимъ достояніемъ, то-есть осквернится. Оставьте же нашу святыню только для насъ двоихъ. Согласны?

— Да, если хватить силъ...

— Не хватить—возьмите у меня... у меня ихъ большой запасъ. Знаете, Илья Никитичъ, махнуть рукой и отдаться личному счастью—слишкомъ легко. Это можетъ сдѣлать сильный такъ же, какъ и слабый. Но чтобы быть сильнымъ, надо быть чистымъ... надо быть безупречнымъ, Илья Никитичъ. Такъ по рукамъ?

Она протянула ему руку.

— Если хватить силъ... если хватить силъ...

Онъ взялъ ея руку и съ какимъ-то благоговѣніемъ приложился къ ней губами.

— Я обожаю васъ!—тихо промолвилъ онъ, съ безконечной любовью смотря въ ея глаза.

— Ну, такъ теперь, когда мы съ вами союзники, окажите мнѣ двѣ услуги,—съ улыбкой сказала Дарья Николаевна.

— Я готовъ оказывать вамъ ихъ каждое мгновение.

— Вотъ первая: помогите намъ умиротворить вашего отца. Я тутъ одна. Алексѣй ничего не понимаетъ: онъ только раздражаетъ его... помогите мнѣ...

— Буду стараться.

— А вотъ вторая: сдѣлайте что-нибудь для Дуняши... что-нибудь такое, что сдѣлало бы ее счастливой на всю жизнь.

— Но что же я могу для нея сдѣлать?—спросилъ Илья.

— Обвѣнчайтесь съ нею.

— Это? Но зачѣмъ?

— О, какъ зачѣмъ? Это страшно подыметъ ее въ глазахъ всѣхъ, а главное—вы обязаны это сдѣлать ради дѣтей... Они ваши, и у нихъ нѣтъ вашего имени...

— Вы этого хотите?

— Да, хочу, потому что это справедливо... Вѣдь вы съ вашимъ характеромъ готовите ей еще много горя... И все это горе ей будетъ легче переносить тогда... Это простой расчетъ для васъ: предусмотрительность совѣсти эгоиста...

— Если вы этого хотите, то я сдѣлаю это хоть сейчасъ...

— И сдѣлайте. Только, Илья Никитичъ, не швыряйте ей этого счастья... Вѣдь вы способны, даже давая счастье, обидѣть... Дайте ей это такъ, чтобы счастье имѣло для нея полную цѣну... Вы обѣщаете?

— Я все вамъ обещаю, чего вы хотите...

— Значитъ, аккумуляторъ опять напнтанъ электричествомъ?

— О, да... Переполненъ...

### VIII.

Вдругъ Дарья Николаевна вздрогнула, выпрямилась и стала внимательно прислушиваться. Со стороны фабрики неясно доносились какіе-то смутные крики, похожіе на беспорядочное галдѣніе сотни голосовъ.

— Вы слышите?—тревожно спросила она.

— Да, странно...

— Что это?

Въ эту минуту уже явственно стали доноситься звонъ сборнаго колокола, но какъ-то слишкомъ часто, усиленно, тревожно...

— Знаете, что это?—сказалъ Илья.—Это пожаръ...

Лицо Дарьи Николаевны вдругъ сдѣлалось блѣднымъ.

— Можетъ ли это быть? Въ первый день!.. Поспѣшимъ туда... Давайте руку.

Она схватила его руку.

— Нѣтъ ли болѣе удобной дороги?

— Есть, по берегу рѣки...

— Возьмите ее...

И они, держась за руки, пустились бѣжать по берегу рѣки, скоро вышли на тропинку, потомъ на большую аллею.

Тревожные голоса усилились и стали слышнѣе. Выдѣлялись уже отдѣльные голоса, учащенный звонъ, грохотъ, суматоха. Когда они стали приближаться къ фабрикѣ, ихъ охватилъ запахъ ѣдкаго дыма. Дымъ этотъ вылеталъ съ задняго крыльца, со стороны сада, но пламени не было видно.

Здѣсь была уже сотня рабочихъ, неистово бѣгавшихъ подъ руководствомъ Паклина. Голосила Матреша, бессмысленно бѣгая около большого дома, какъ бы желая защитить его отъ огня. Собралось все населеніе фабрики. Всѣ кричали, давали совѣты, но, повидимому, общая растерянность мѣшала принять надлежащія мѣры.

Дарья Николаевна обвела взглядомъ всѣхъ присутствующихъ и увидѣла поодаль отъ толпы Марю Васильевну и рядомъ съ нею Алексѣя. Марья Васильевна плакала, а Алексѣй стоялъ блѣдный, растерянный, безпомощный, въ помятой шляпѣ. Она подбѣжала къ нему.

— Почему ты не распоряжаешься?—спросила она его почти строго.

— Я ничего не понимаю... я ничего не могу... — отвѣтилъ Алексѣй, схватившись обѣими руками за голову: — Тамъ Паклинъ... онъ все сдѣлаетъ...

— Но твои пожарные инструменты... Паклинъ не сумѣетъ справиться съ ними... Вѣдь они новые... Паклинъ ихъ никогда не видалъ въ дѣйствіи...

— Господи!.. Да вѣдь это же выше моихъ силъ!.. — буквально возопилъ Алексѣй, и въ голосѣ его слышалась истеричность. Лицо его какъ-то скосилось, и, казалось, онъ готовъ былъ расплакаться.

Дарья Николаевна посмотрѣла на него и безглаголиво отвернулась. Илья стоялъ тутъ неподалеку и видѣлъ всю эту сцену. Она быстро пошла къ нему.

— Пойдемте... надо осмотрѣть пожарные инструменты... я ихъ здѣсь не вижу.

Они вмѣстѣ съ Ильей ринулись въ толпу и отыскивали Паклина, который, весь испачканный, измокшій, грязный,



**Непрошенные гости.** Картина М. Лэблинга, грав. Унголь.



Передвижная пристань въ Крыму. Картина А. Ф. Лагорю, авт. «Нивы».

тѣмъ не менѣ снялъ передъ Дарьей Николаевной фуражку.

— Пожарные инструменты?—крикнула ему Дарья Николаевна.

Паклинъ махнулъ рукой.

— Пробоваль... ничего не выходитъ...

— Гдѣ они?

— Тамъ, во дворѣ. Ихъ туда выкатили. Да ничего съ ними не подѣлаешь...

— Велите прикатить сюда...

Паклинъ схватилъ за руки нѣсколькихъ рабочихъ и побѣжалъ съ ними во дворъ. Черезъ минуту толпа разступилась, привезли инструменты. Дарья Николаевна быстро осмотрѣла насосъ—она когда-то видѣла все это близко, и Алексѣй растолковывалъ ей назначеніе каждой вещи,—и выдвинула лѣстницу, чего никакъ не могъ сдѣлать Паклинъ. Илья помогалъ ей, какъ умѣлъ. Открыли кранъ, нарочно на случай пожара устроенный здѣсь Алексѣемъ, установили насосъ и пошла работа.

Рабочіе по лѣстницѣ взобрались на крышу, стучали тамъ топорами и молотками. Вода полилась обильно по крышѣ, ее пускали внутрь, въ самое помѣщеніе.

И въ какіе-нибудь пять минутъ характеръ пожара измѣнился. Алексѣй самъ при постройкѣ предусмотрѣлъ каждую мелочь на случай пожара, но теперь, подъ вліяніемъ паники, точно всё позабылъ.

Дарья Николаевна и Илья были всюду. Совершенно вымокшіе, они лазили въ самый огонь, и оба были черны, какъ уголь.

Было около пяти часовъ вечера, когда огонь совсѣмъ потухъ, и дымъ прекратился. Пожаръ ограничился задней частью фабричнаго зданія, гдѣ были пустыя еще помѣщенія для разныхъ складовъ. Его удалось отвлечь отъ фабрики, которая совсѣмъ не пострадала.

Со стороны двора и поля фабрика стояла такая же новенькая и нарядная, какою ее воздвигъ подрядчикъ. Только со стороны сада стѣны были закопчены, крыша разрушена и изнутри видны были обуглившіяся стѣны помѣщеній для складовъ.

И въ то время, какъ утомленные рабочіе начали уже расходиться, и Дарья Николаевна, сдѣлавъ послѣднія распоряженія, собиралась идти въ домъ, чтобы вымыться и привести себя въ порядокъ, вдругъ гдѣ-то въ закоулкѣ раздались неистовые крики человѣка, котораго, по видимому, колотили. Всѣ оставшіеся на пожарищѣ бросились туда и увидѣли странную сцену: Паклинъ, весь мокрый и черный, держалъ за воротъ оборванца, который всѣми силами старался вырваться отъ него. Одной рукой онъ держалъ пойманнаго, а другой что было мочи тузилъ его въ спину, въ животъ, куда попало.

— Что это такое? Оставьте, не бейте его!—воскликнула Дарья Николаевна, строго посмотрѣвъ на Паклина.— Откуда онъ? Что за человѣкъ?

— Откуда, а?—съ какимъ-то остервенѣніемъ промолвилъ Паклинъ.— А это и есть самая всему причина, развѣ не видите?

— Какая причина? Чему?

— Всему причина. Поджигатель!.. Митька Оглобинъ! Гражданинъ изъ поселка... На прежней нашей фабрикѣ служилъ... самый отчаянный пьяница и воръ... Такъ это онъ, стало-быть, со злости, что ихняго брата на фабрику работать не взяли... А? Сказывай, такой-сякой, со злости?

Митька Оглобинъ дрожалъ и молчалъ. Но самый видъ его: вороватые глаза, блѣдное лицо и испугъ,—все говорило за то, что Паклинъ могъ быть правъ.

Паклинъ держалъ его и давалъ объясненія. Огонь вспыхнулъ слишкомъ быстро, раньше, чѣмъ Митька ожидалъ. Онъ не успѣлъ улепетнуть, какъ уже приближалъ народъ. Тогда онъ, боясь быть замѣченнымъ, забился въ глухой закоулокъ, надѣясь дожидаться тамъ, пока все кончится. Но Паклинъ настигъ его, прижавшагося въ углу.

— Послушайте, Семенъ Назарычъ, пусть отведутъ его

куда-нибудь и поберегутъ, а бить не надо, право...— сказала Дарья Николаевна и быстро пошла по направленію къ дому.

Алексѣя здѣсь уже не было. Пожаръ былъ совершенно прекращенъ. Только Илья не покидалъ Дарью Николаевну.

— Вы обратили вниманіе на то, что Никита Авдѣичъ совсѣмъ не появился на пожарѣ?—замѣтила она.

— А въ самомъ дѣлѣ... Но неужели же до того дошло? Вѣдь это все-таки его имущество...

— А вотъ вы поговорите съ нимъ. Вы увидите, что это у него какое-то помѣшательство...

— Я непременно поговорю, сегодня же.

— Кстати, освѣдомитесь у него, что я должна сдѣлать, чтобы его умилоствитъ: утопиться, зарѣзаться, или повѣситься... или онъ можетъ порекомендовать другой какой-нибудь способъ моего исчезновенія съ лица земли...

— Хорошо, я и объ этомъ спрошу!—молвилъ Илья и усмѣхнулся.

Около дома они разошлись. Дарья Николаевна поднялась наверхъ, а Илья пошелъ во флигель. Придя къ себѣ, Дарья Николаевна застала Алексѣя, уже переодѣтаго въ свѣжее платье. Онъ все еще былъ очень блѣденъ и разстроенъ, а когда она вошла, ко всему этому прибавилось еще смущеніе.

— Я воображаю, какого ты должна быть обо мнѣ мнѣнія!—произнесъ Алексѣй, съ ужасомъ оглядывая ея мокрое платье и черное лицо.—Но, видишь ли, я самъ отъ себя не ожидалъ этого. Когда вспыхнулъ огонь, у меня явилось такое ощущеніе, какъ будто все рухнуло, и я какъ-то совсѣмъ-совсѣмъ потерялъ способность рассуждать. Нѣтъ, это ужасно,—продолжалъ онъ съ досадой на самого себя.—Это надо какъ-нибудь побороть въ себѣ...

Дарья Николаевна какъ-то не хотѣлось вступать въ разговоръ съ нимъ по этому поводу; но съ другой стороны, она не желала дѣлать изъ всего этого исторіи и сказала сквозь зубы:

— Пустяки! Все обошлось благополучно... Ахъ, да,—прибавила она, остановившись на порогѣ въ свою комнату:—тамъ Паклинъ отыскалъ какого-то поджигателя...

— Поджигателя? Да неужели?

— Да... какого-то оборванца изъ прежнихъ рабочихъ на фабрикѣ... Ты разбери тамъ, въ чемъ дѣло...

— Изъ прежнихъ рабочихъ... Это правдоподобно! Я сейчасъ побѣгу туда,—отвѣтилъ Алексѣй, взявъ шляпу.

— Да внуши Паклину, чтобы онъ не билъ его... Онъ безжалостно колотитъ его...

И она ушла въ свою комнату, чтобы переодѣться. Алексѣй побѣжалъ внизъ.

Отсутствіе Никиты Авдѣича на пожарѣ, конечно, было замѣчено всѣми. Какъ ни мало считались съ нимъ новые, да и старыя служащіе, все же онъ не потерялъ въ ихъ глазахъ хозяйскихъ правъ, и его называли «старымъ хозяиномъ». И было въ высшей степени странно, что этотъ старый хозяинъ, хотя бы уже и передавшій сыну завѣдываніе фабрикой, словно былъ равнодушенъ къ тому, сгоритъ ли фабрика или сохранится въ цѣлости.

И среди служащихъ, послѣ того, какъ пожаръ былъ потушенъ и они опять разбрелись по своимъ мѣстамъ, шли разговоры на эту тему.

На женской половинѣ дома Андрусовыхъ даже разговоръ не было. Марѳа Васильевна только крестилась и восклицала: «Охъ, Господи, силы небесныя!» Она была страшно напугана пожаромъ и взволнована страннымъ поведеніемъ Никиты Авдѣича. Матрена просто онемѣла. На нее пожаръ подѣйствовалъ, какъ на Алексѣя. Она потеряла способность соображать, и эта способность до сихъ поръ еще не вернулась къ ней.

Никто не зналъ, что дѣлалъ Никита Авдѣичъ во время пожара. Можетъ-быть, онъ спалъ или стоялъ на нѣкоторомъ отдаленіи отъ окна, чтобы его никто не замѣтилъ?

Онъ не спалъ, но, дѣйствительно, смотрѣлъ въ окно

и въ самомъ дѣлѣ не подходилъ къ нему близко, не желая фигурировать въ качествѣ зрителя.

Но не все время смотрѣлъ онъ въ окно: по временамъ онъ бѣгалъ по комнатѣ, иногда вдругъ схватывалъ фуражку и бѣжалъ къ двери, какъ будто готовъ былъ слѣзть по лѣстницѣ внизъ и ринуться въ огонь. Но вдругъ онъ останавливался, бросалъ фуражку на столъ и опять начиналъ то смотрѣть въ окно, то бѣгать по комнатѣ. Такъ продолжалось все время, пока длился пожаръ.

Были минуты, когда изъ устъ его вырывались слова, даже цѣлыя фразы. Страшно онъ былъ недоволенъ поведеніемъ Алексѣя.

«У! слякоты!.. Мокрая курица...» — ворчалъ Никита Авдѣичъ, глядя на то, какъ Алексѣй стоялъ съ блѣднымъ лицомъ, потерянный и какими-то непонимающими глазами смотрѣлъ на пожаръ.

Крѣпко не нравилась ему суетливость Паклина. — «Бѣгаетъ безъ толку... только пугаетъ людей...»

Одинъ разъ онъ даже подбѣжалъ къ самому окну и чуть не началъ стучать кулакомъ въ раму. «Лѣстницу, олухи, на крышу!..» и при этомъ прибавить нѣсколько очень крѣпкихъ словъ.

Но зато, когда появилась Дарья Николаевна, а съ нею и Илья, и начали дѣйствовать, когда притащили пожарные инструменты, приспособили насосъ и рукавъ, начали выкачивать воду и поливать крышу, когда выдвинули лѣстницу и полѣзли наверхъ, Никитѣ Авдѣичу хотѣлось крикнуть:

— «Вотъ молодцы!.. Ай, да Илья! Вотъ мужчина... Прямо въ огонь лѣзеть...»

Никита Авдѣичъ старательно сосредоточивалъ свое одобреніе на Ильѣ и какъ бы избѣгалъ замѣчать Дарью Николаевну, и то обстоятельство, что, въ сущности, она-то и давала всему тонъ, а Илья сопутствовалъ ей, онъ довольно долгое время игнорировалъ.

Но такъ какъ онъ былъ здѣсь одинъ, и ему не передъ кѣмъ было скрываться, то справедливость все-таки

взяла верхъ, и онъ началъ вдругъ самымъ откровеннымъ образомъ расхваливать Дарью Николаевну:

— «Ай, да, баба!.. Не потерялась!.. Никогда не теряется... Вотъ это дѣло! Такъ, такъ, правильно!.. Ага! И Паклина подтянула... Ну, баба... и въ огонь лѣзеть... Всякаго мужчину за поясъ заткнетъ»...

Когда же Дарья Николаевна вмѣстѣ съ Ильей вдругъ исчезли въ дыму и въ огнѣ, онъ началъ беспокоиться и дрожать за нее и искренно обрадовался, когда они опять появились, совершенно невредимые, хотя и измокшие и черные отъ дыма.

И все время, пока длился пожаръ, Никита Авдѣичъ ни на минуту не переставалъ слѣдить за тѣмъ, что тамъ происходитъ. Но вотъ все мало-по-малу улеглось, и у него сразу сердце начало биться спокойнѣе.

— «Ну, слава-те, Господи, отстояли».

Но вдругъ произошла новая сумагоха. Какое-то движеніе, какіе-то крики, ругательства. Что тамъ такое? Всѣ побѣжали за уголъ зданія, и никого теперь не видно... Неужели опять загорѣлось? Нѣтъ, не то... Изъ закоулка ведутъ кого-то. Паклинъ тащитъ кого-то за шиворотъ. Кого же это? Оборванца какого-то. Никита Авдѣичъ вглядывается: Митька Оглоблинъ. Никита Авдѣичъ не вѣрнѣе своимъ глазамъ и протираетъ ихъ. Нѣтъ, это онъ,—Митька Оглоблинъ...

И вдругъ въ глазахъ у Никиты Авдѣича темнѣетъ, колѣнки его начинаютъ дрожать, онъ еле стоитъ на ногахъ. Держась за окно, за столъ, за стулъ, онъ съ трудомъ передвигаетъ ноги, доходитъ до кресла, грузно опускается въ него и такъ сидитъ безъ движенія долго-долго.

А въ головѣ у него свирѣпствуютъ странныя мысли, которыми онъ не можетъ управлять. Голова его теперь похожа на челнокъ среди бурной рѣки, когда гребцы потеряли весла, и быстрая вода вырвала у кормчаго руль. Лодка плыветъ, куда, — никто не знаетъ, и нѣтъ никакихъ способовъ ни сдержать ее, ни направить.

(Продолженіе будетъ).

## Дурнушка.

(Изъ воспоминаній старой дѣвы).

Рассказъ А. М.

Въ дѣтствѣ она не знала, что некрасива, и не страдала отъ этого. Только однажды въ ней зародилось смутное сознание того, что въ ней есть нѣчто, отличающее ее отъ другихъ дѣтей и что это «нѣчто» — вещь для нея неприятная. Случилось это такъ. Къ ея матери прѣхала какая-то дама, и дѣвочку привели изъ дѣтской. Гостья была очень ласкова, поцѣловала ее, подарила конфетъ; но Олѣ эти ласки были почему-то неприятны; ей хотѣлось оттолкнуть чужую даму и убѣжать къ себѣ; дама же крѣпко держала ее за руку и говорила что-то по-французски ея матери. Мать грустно покачала головой, слезы навернулись у нея на глазахъ, и, притянувъ къ себѣ дурнушку за плечи, она сказала также по-французски какія-то непонятныя слова. «Да нѣтъ же, у нея, право, будетъ интересное лицо», — глядя на нее въ упоръ, отвѣтила дама такимъ неестественнымъ голосомъ, что Дурнушка сразу ее возненавидѣла. Вернувшись къ себѣ и взобравшись на табуретку предъ зеркаломъ, она долго разглядывала себя и не могла понять, что собственно злая дама нашла любопытнаго въ ея лицѣ.

Вскорѣ послѣ этого мать ея умерла, и она переѣхала жить къ сестрѣ покойнаго отца, бездѣтной вдовѣ, которая ее любила и баловала.

Въ младшихъ классахъ гимназіи Дурнушка въ отношеніяхъ по-другу къ себѣ не чувствовала ни насмѣшки, ни пренебреженія. Съ ней играли, шалили, ссорились и дрались наравнѣ съ другими, а если въ пылу битвы ей подчасъ и приходилось выслушать слова въ родѣ: обезьяна, противная дѣвчонка и т. п., то она относилась это къ общепринятымъ ругательствамъ и отвѣчала тѣмъ же. Въ старшихъ классахъ подруги уважали ее за кротость и справедливость, за сознательное отношеніе къ дѣлу, котораго у большинства не было. Ее только удивляло, что лучшія подруги, довѣряя ей свои тайны и совѣтуясь въ своихъ сердечныхъ дѣлахъ, никогда не интересовались ея чувствами, ея дѣвичьей жизнью, точно были напередъ увѣрены, что у нея не могло быть никакихъ романовъ. Въ первый разъ ей пришлось столкнуться съ грубой правдой въ 6-мъ классѣ. Разъ какъ-то одна изъ ея товарокъ, Фортинская, красивая и дерзкая дѣвушка, имѣвшая гучу поклонниковъ, хвасталась передъ классомъ, какъ вскружила голову одному шестикласснику,

что онъ долго боролся со своимъ чувствомъ, а она, притворяясь, что интересуется имъ, довела его, наконецъ, до признанія и тутъ-то «наклеила носъ».

— Это подлость! — раздался вдругъ дрожащій отъ негодованія голосъ Дурнушки, и послышавшіеся-было смѣшки сразу замолкли. Фортинская поблѣднѣла отъ злости, но сейчасъ оправилась и наглымъ тономъ отвѣтила:

— Конечно, съ такой наружностью, какъ у тебя, поневолѣ будешь добродѣтельной пуританкой.

Дальнѣйшія ея слова были заглушены голосами вмѣшавшихся подругъ, и, когда хватились Дурнушки, ея уже не было. Пристыженная, съ обидой и горечью въ душѣ, она мчалась домой, стараясь не глядѣть ни на кого, пряча свое некрасивое лицо въ муфту отъ глазъ прохожихъ.

«За что, за что, — думала она, и слезы подступали ей къ горлу: — Ты сдѣлалъ меня такой уродливой. За что эти толстыя губы, эта грубая кожа и худая угловатая фигура, эти маленькіе безцвѣтные глаза и неправильный овалъ лица. Меня всѣ только жалѣютъ, но не любятъ; я увѣрена, что за спиной онѣ смѣются надо мной. Я имъ нужна, когда онѣ не знаютъ чего-нибудь, — вотъ почему онѣ дѣзуютъ ко мнѣ. О, какъ я ихъ всѣхъ ненавижу! Господи, убери меня отсюда, дай мнѣ умереть!»

Потомъ Фортинская просила у нея прощенія, и онѣ наружно примирялись, но Дурнушка уже стала подозрительно оглядываться и прислушиваться, когда рѣчь шла о ней, и мучительно краснѣть, когда на нее смотрѣли «слишкомъ внимательно».

Въ 7-мъ классѣ она влюбилась въ учителя исторіи, красиваго и умнаго господина лѣтъ 35, изъ-за котораго классъ раздѣлился на два противоположныхъ лагеря: однѣ его обожали, другія ненавидѣли. Дурнушка ревниво оберегала свое чувство и держалась въ сторонѣ отъ обѣихъ партій. Онъ относился очень серьезно къ своему дѣлу, и Дурнушка сначала изъ любви къ нему, а потомъ уже изъ интереса, набросилась на чтеніе историческихъ книгъ. Каждый разъ передъ урокомъ она давала себѣ слово обратиться на себя его вниманіе своими познаніями, своимъ умомъ; но когда онъ ее вызывалъ и его взглядъ разсѣянно скользилъ по ней, она чувствовала

себя точно пришибленной, отвѣчала нервно, съ запинками, придерживаясь только заданнаго. Разъ какъ-то онъ предложилъ классу брать у него книги, не имѣющіяся въ гимназической библиотекѣ. Нѣкоторыя изъ обожательницъ съ жаромъ воспользовались случаемъ побывать у него на квартирѣ и отправились всѣ вмѣстѣ за книгами, большая часть которыхъ такъ и остались нечитанными. Зато онѣ не могли нахвалиться его любезностью, его чудной обстановкой; одна даже подглядѣла карточку красивой женщины на его письменномъ столѣ. Дурнушка колебалась и мучилась цѣлую недѣлю, не находя въ себѣ достаточно мужества для посѣщенія учителя. Наконецъ, она рѣшилась и пошла къ нему одна. По дорогѣ она мысленно вела съ нимъ длинный и задушевный разговоръ, въ которомъ она излагала ему свои взгляды и стремленія, а онъ восторгался ея начитанностью, называлъ ее «гордостью класса» и обещалъ руководить ею. Въ особенности ей понравилась одна фраза, придуманная ею: «Эстетическій міръ грековъ раскрывается передъ нами во всемъ своемъ величїи при изученїи ихъ чудныхъ твореній пластинки и архитектуры, но мнѣ хотѣлось бы выискнуть также въ эстетическій міръ этого народа». Эту фразу она повторила себѣ нѣсколько разъ, стараясь запомнить имена тѣхъ философовъ, о которыхъ хотѣла разспросить его. Приближаясь къ его дому, она замедлила шаги, желая успокоить бьющееся сердце. Передъ дверьми стояла она нѣсколько минутъ и все перечитывала надпись на дощечкѣ: Федоръ Ивановичъ Касинскій, пока буквы не запрыгали въ ея глазахъ. Наконецъ, собравшись съ силами, она позвонила и сама испугалась рѣзкаго звука звонка. Дверь отворила служанка съ подвязанной шейкой и видило очень сердитая. На вопросъ Дурнушки, дома ли Федоръ Ивановичъ, она нехотя отвѣтила:

— Дома нѣту,—при чемъ смѣрилась взглядомъ ея невзрачную фигурку съ головы до ногъ, а такъ какъ Дурнушка нервнительно топталась на мѣстѣ, не зная, ждать ли ей или уйти, она тутъ же прибавила, нетерпѣливо поправляя повязку на щекѣ: — и не скоро вернутся.

— Ну, такъ передайте, пожалуйста, что я приходила за книгами, и еще разъ зайду,— и, не глядя на горничную, Дурнушка бочкомъ вскользнула въ дверь.

Но второй попытки не было уже сдѣлано, а черезъ мѣсяцъ она узнала, что Федоръ Ивановичъ женится.

Дурнушка была богата, и ей представился случай выйти замужъ. Одинъ молодой человѣкъ, съ положеніемъ, сдѣлалъ ей предложеніе. Когда она сказала тѣмъ, что не любитъ и не пойдетъ за него, та вспыхнула, надулась и сказала:

— Конечно, Оля, не стану тебя уговаривать; но не знаю право, чего тебѣ еще надо: онъ прекрасный молодой человѣкъ, умный, образованный и былъ бы тебѣ отличнымъ мужемъ.

Дурнушка подумала, что проще было бы сказать: «Ну, матушка, не тебѣ съ твоимъ лицомъ привередничать». Она пошла къ себѣ и вечеромъ долго и внимательно, раздѣваясь, разсматривала свои костлявыя плечи и руки, свою худую грудь.

— Пусть это все неакриво,—говорила она себѣ:—но все же это мое, и я не допущу, чтобы этотъ чужой мужчина коснулся меня и ласкалъ или съ презрѣніемъ отвернулся. Лучше никому не достанусь.

На утро она послала отказъ своему претенденту.

На балахъ она танцевала мало, хотя ужасно любила танцевать. Ей представляли кавалеровъ, и они приглашали ее, но большей частью на одинъ только туръ. Ей казалось, что нѣкоторые старались скрыть свое разочарованіе при видѣ ея, и это раздражало ее. Когда приходилось подъ-руку съ кавалеромъ переходить черезъ залу, залитую огнемъ, она замѣчала, что онъ увлекалъ ее быстро за собой, между тѣмъ какъ, ведя красивую даму, кавалеры нарочно замедляли шаги, точно приглашая другихъ полюбоваться ею, и смотрѣли своей дамѣ прямо въ лицо. Однажды на балу она осталась безъ кавалера для кадрили; съ тоской прислушиваясь къ звукамъ ригурнели, она обводила взглядомъ разсыпавшихся во всѣ стороны кавалеровъ, но никто къ ней не подходилъ. Всѣ пары уже сидѣли на своихъ мѣстахъ, оживленно болтали, кавалеры натягивали перчатки, дамы обмахивались вѣерами, дирижеръ съ надуленными бровями и торжественнымъ выраженіемъ на глуповатомъ лицѣ оглядывалъ своихъ подчиненныхъ, готовыхъ слѣдовать за нимъ всюду, и въ *chaîne anglaise*, и въ *chaîne chinoise*, и въ «водны морскія», лишь бы дать волю своимъ молодымъ упругимъ тѣламъ. Когда погасла послѣдняя надежда, Дурнушка тихонько встала и прокралась въ комнату, отвѣденную для барышень. Все время она тамъ просидѣла, боясь, чтобы кто-нибудь не зашелъ и не спросилъ о причинѣ ея одиночества; она даже намочила платокъ на этотъ случай, чтобы приложить его ко лбу и сослаться на головную боль. Но никто не заходилъ, время тянулось безконечно долго, кадрили, казалось, не было конца. Наконецъ, музыка умолкла, и разгораченныя веселыя барышни гурьбой влетѣли въ комнату. Дурнушка, стараясь также придать себѣ веселый видъ, вернулась въ залу, но никто даже не замѣтилъ ея отсутствія.

— Оля, поди-ка сюда,— услышала она вдругъ за своей спиной и, обернувшись, увидѣла тетку, дѣлавшую ей знакъ рукой.

Около тетки стоялъ высокій, красивый инженеръ. Когда Дурнушка подошла къ нимъ, онъ весело ей улыбнулся, раскланялся и крѣпко пожалъ ея холодную руку своей мягкой теплой рукой. Отъ этого пожатія Дурнушкѣ стало сразу тепло и легко. Она не ощу-

тила привычной робости при видѣ чужого мужчины, напротивъ, вскинувъ на него глаза безъ всякаго смущенія, сѣла и стала разговаривать съ нимъ такъ, какъ будто они были уже давно знакомы.

Сергѣй Павловичъ Ланге, такъ звали инженера, былъ хорошъ собой. Глубокіе синіе глаза съ поволокой смотрѣли прїятливо и серьезно; волосы черные, но съ синеватымъ отливомъ, обрамляли благородный овалъ его матоваго лица. Онъ былъ строенъ, высокаго, даже нѣсколько слишкомъ высокаго роста, но что особенно плѣняло въ немъ—это былъ его смѣхъ, грудной заразительный смѣхъ, который открывалъ рядъ крѣпкихъ, здоровыхъ зубовъ. Онъ слегка картавилъ, и его чрезвычайно юный голосъ представлялъ страшный контрастъ съ серьезной выдержкой и манерой держать себя. Оказалось, что онъ недавно только прїѣхалъ, и что мать его была давнишняя знакомая тетки. Дурнушка почувствовала, что онъ относится къ ней просто, не какъ къ «бальной дамѣ», и эта простота сообщила и ей. Скоро у нихъ завязался очень интереснѣйшій разговоръ и, сидя рядомъ за ужиномъ, они продолжали свою бесѣду, обращая на другихъ настолько вниманія, насколько этого требовала вѣжливость. Въ концѣ вечера Сергѣй Павловичъ разсказалъ уже Дурнушкѣ многое изъ своей студенческой жизни, а когда она его спросила, чѣмъ онъ занимается въ настоящее время, онъ сказалъ, что недавно только бросилъ старую службу, гдѣ ему не нравилось, и ищетъ другого мѣста.

— Конечно, для этого требуется протекція,—прибавилъ онъ:—а у меня ея нѣтъ, впрочемъ, съ этимъ и этимъ—онъ указалъ на лобъ и руки—можно всегда и самому пробить себѣ дорогу: приходится только тратить немного больше силъ и времени, чтобы преодолѣть препятствія.

— Позвольте,—быстро сказала Дурнушка и даже покраснѣла отъ радости, что можетъ оказать ему услугу:—приходите къ намъ, я васъ познакомлю съ крестнымъ; онъ занимаетъ большой постъ въ желѣзнодорожномъ управленіи и имѣетъ связи.

Тутъ же она испугалась сказаннаго, но Сергѣй Павловичъ вручилъ ее изъ смущенія, сказавъ смѣясь:

— Спасибо; это будетъ, значитъ, соединеніе прїятнаго съ полезнымъ: ваша тетушка пригласила меня ради удовольствія, вы—ради пользы. А скажите правду, вы любите, я думаю, заботиться о ближнемъ. Вы принадлежите къ «благотворительницамъ»?

И онъ полуласково, полунасмѣшливо наклонился къ ней.

— Нѣтъ,—сказала Дурнушка серьезно:—я бесполезный человѣкъ, я никому не нужна; если я иногда и работаю для бѣдныхъ, то это отчасти оттого, что у меня много лишнихъ денегъ и времени и некуда ихъ дѣвать, отчасти изъ безсознательнаго тщеславія. Моя помощь такъ ничтожна, что отсутствіе ея прошло бы совершенно незамѣтнымъ.

— Какой вы искренней человѣкъ, просто прелесть; съ вами хорошо.

Эта похвала изъ устъ Сергѣя Павловича была ей очень прїятна.

Онъ сталъ бывать у нихъ все чаще и чаще. Дурнушка всегда какъ-то предчувствовала его приходъ и старалась сдѣлать такъ, чтобы ему было прїятно и уютно. Она старательно одѣвалась, распускала въ косу свои прекрасные волосы—единственную красоту, данную ей природой; каминъ зажигался, такъ какъ онъ разъ проговорился, что любить веселое потрескиваніе углей и причудливые языки пламени въ камінахъ; собственноручно приготавлились его любимые сэндвичи къ ужину, и пепельница со спичками ставилась на столикъ около кресла, гдѣ онъ обыкновенно сидѣлъ. Когда онъ приходилъ, она ему плѣла, не стѣняясь выставляя ему свои неровные зубы. У нея голосъ былъ небольшой и совсѣмъ не поставленный, но съ очень чистымъ и прїятнымъ тембромъ. Онъ подпѣвалъ или аккомпанировалъ на рояли, или просто сидѣлъ, опустивъ голову на руки и слушалъ. Изъ сосѣдней комнаты доносилось побрякиваніе посуды, шинѣе самовара, а иногда, когда крестный бывалъ, перебранка съ тетушкой за вистомъ. Бесѣды у нихъ велись безконечныя; онъ приносилъ новыя книги и потомъ экзаменовалъ ее, достаточно ли серьезно она отнеслась къ нимъ. Часто они спорили о политикѣ, и такъ горячо, что теткѣ приходилось разнимать ихъ.

— Ну, какое вамъ дѣло до Китая, и стоить ли ссориться изъ-за какого-то милитаризма!—говорила она въ сердцахъ.—Пускай хоть всѣ державы передерутся, вамъ-то что до этого? Вы развѣ своими философствованіями поможете?

— Да нѣтъ же, тетя, не въ этомъ дѣло,—горячилась Дурнушка:—а просто, Сергѣй Павловичъ такой холодный, такой благородный, что я этого не переносу.

Сергѣй же Павловичъ находилъ, что она слишкомъ прямолинейна.

Такъ прошла зима. Весною онъ, благодаря стараніямъ крестнаго, получилъ мѣсто, куда долженъ былъ уѣхать черезъ три недѣли. Дурнушка старалась не думать о разлукѣ и уговаривала себя, что времени еще осталось много. Однажды вечеромъ они сидѣли въ ея комнатѣ и играли въ шахматы. Все было какъ-то особенно мило и уютно. Со стѣнъ на нихъ глядѣли лица ея любимыхъ поэтовъ и музыкантовъ, пестрый поугай, съ глупо-веселыми глазами, свѣшивался на ниткѣ съ потолка, раскачиваясь при каждомъ движеніи въ домѣ; собака примостилась у ихъ ногъ, подни-



Траянова колонна въ Римъ. Картина Л. Баццани, авт. «Нивы».



мая на них, отъ времени до времени покорный и влюбленный взглядъ; свѣжія фіалки, которыя онъ принесъ, наполнили ихъ уголокъ нѣжнымъ запахомъ. Низко спускающійся абажуръ лампы скрывалъ ихъ лица другъ отъ друга.

— На что же мы играемъ? — спросилъ Сергій Павловичъ: — знаете что: давайте-ка играть на наши души; душа проигравшаго принадлежитъ выигравшему!

Она, смѣясь, согласилась. Но когда онъ выигралъ первую партію и сказалъ серьезно, просунувъ голову подъ абажуръ и глядя упорно въ ея глаза: «Теперь ваша душа моя», — ей стало жутко, она неестественно засмѣялась и голосомъ, звучавшимъ хрипло отъ усилія казаться развязной, отвѣтила:

— Нѣтъ, погодите, я еще сыграюсь.

Они начали вторую партію; Дурнушка блѣднѣла отъ волненія, и пальцы ея дрожали; одну минуту ея положеніе сильно пошатнулось, она собрала всѣ усилія и, творя внутреннюю молитву: «Господи, помоги, дай мнѣ выиграть», обдумала ходъ, давшій ей побѣду.

— Теперь мы квиты!

Она вздохнула свободно.

— Теперь наши души принадлежать другъ другу, — поправилъ онъ.

По въ эту минуту вошла горничная съ чаемъ, и разговоръ прекратился; только Дурнушка позвала уже тетю и въ этотъ вечеръ не оставалась больше съ нимъ наединѣ.

Наканунъ его отъѣзда они рѣшили пойти въ театръ, «чтобы не раскиснуть». Тетка побѣжала съ крестнымъ. Они же прошли нѣскольکو шаговъ пѣшкомъ, прежде чѣмъ сѣсть на извозчика. На улицахъ пахло весной; люди казались веселѣе, парочки влюбленныхъ, тѣсно прижавшись другъ къ другу, гуляли или сѣдрили куда-нибудь. Первое время они ѣхали молча, вдыхая въ себя чистый сыроватый воздухъ и запахъ распускающихся почек. Наконецъ, Дурнушка заговорила о предстоящемъ спектаклѣ, но ея слова были совсѣмъ не тѣ, которыя ей хотѣлось сказать, а чужія, неинтересныя и никому ненужныя слова.

Тогда онъ перебилъ ее, взявъ ея руку, притянулъ къ себѣ и сказалъ:

— Ахъ, Ольга, вѣдь я уѣзжаю завтра, вѣдь я васъ больше не буду видѣть.

Она вся задрожала отъ этой ласки, отъ этого голоса; низко опустила голову и молчала.

— Ольга, вы меня слышите?

— Ахъ, Сергій Павловичъ, все равно, вы меня скоро забудете, что я въ вашей жизни значу? Ничего, ровно ничего!

Но онъ все больше притягивалъ ея руку, приложилъ ее къ губамъ и, прильнувъ къ перчаткѣ, сталъ долго и горячо цѣловать ее.

— Я никому, никому не нужна, — твердила Дурнушка съ упорнымъ отчаяніемъ, глотая слова и слезы.

— Успокойтесь, дорогая, хорошая, вѣдь это неправда, неправда.

Онъ наклонился къ ней и, ница губами ея лица, низко опущеннаго въ воротникъ кофточки, поцѣловалъ ее въ щеку. И вдругъ Дурнушку озарило какое-то внутреннее сіяніе; ея тѣло душное тѣло расцвѣло подъ его лаской, ей показалось, что ея щеки стали нѣжныи, ея станъ гибче и грудь пышнѣе. Она въ страстномъ порывѣ припала головой къ его груди. Это длилось всего нѣсколько секундъ; они поѣхали молча; Дурнушка боялась поднять глаза на него; она была въ какомъ-то полубабытн и только чувствовала, какъ его рука, охватившая ея сгорбленную фигурку, служила ей крѣпкой опорой.

Въ театрѣ было много знакомыхъ, такъ что имъ совсѣмъ не пришлось говорить другъ съ другомъ. Иногда Дурнушка рѣшалась взглянуть на Сергія Павловича, и каждый разъ встрѣчала его глубокопокорный, нѣсколько грустный и виноватый взглядъ, ей раньше незнакомый.

Проводивъ ихъ до кареты, Сергій Павловичъ горячо поблагодарилъ тетку за оказанный ему тепло и ласку, поцѣловалъ ей руку, она коснулась губами его лба, и, пока она размѣчала свою тучную фигуру съ массой шуршащихъ юбокъ, онъ прощался молча съ Дурнушкой, держа ее крѣпко за руку. Дурнушка говорить тоже не могла, она слабо кивнула головой и только прошептала: «возвращайтесь скорѣе», потомъ юркнула въ уголь кареты, дверцы захлопнулись, кучеръ щелкнулъ хлыстомъ. Сергій Павловичъ остался одинъ на пантели.

Первое время послѣ отъѣзда, Дурнушка находилась въ какомъ-то приподнятомъ настроеніи. Окружающіе казались ей милѣе, ей такъ и хотѣлось разсказать всѣмъ, что «онъ» — шутка ли сказать, Сергій Павловичъ — общій баловень дамъ — любитъ ее, Дурнушку; она уже смѣло смотрѣла въ глаза подругамъ, когда тѣ проходили съ поклонниками или женихами, и, тихонько посмѣиваясь, думала: «вотъ-то вы всѣ удивитесь, не повѣрите ушамъ, когда узнаете, что Сергій Павловичъ мой». Дурнушка даже похорошѣла, и тетка и нѣкоторые знакомые дивились перемѣнѣ въ ней, самоувѣренности и выраженію тихаго счастья, свѣтившихся въ ея глазахъ. Но дни уходили за днями, а писемъ отъ Сергія Павловича не было. Сначала Дурнушка объясняла себѣ это тѣмъ, что онъ заваденъ работою на новомъ мѣстѣ, что письмо пропало, наконецъ, она даже испугалась, подумавъ, что онъ, можетъ-быть, боленъ и лежитъ тамъ одинъ среди чужихъ людей. Тетка еще подливала масла въ огонь, удивляясь его молчанію.

— Вотъ, нынѣшня-то молодежь, — ворчала она: — приласкали,

кормили, поили, а онъ хоть бы что, даже вѣсточки о себѣ не даетъ; вертопрахи, да и только, и цѣна имъ грошъ. Ухаживалъ, ухаживалъ, а теперь вотъ слѣды пропалъ. Нѣтъ, нужно принимать только солидныхъ людей.

Дурнушка внутренно смѣялась, что можно заподозрить ея Сергія, такого честнаго, хорошаго, славнаго, но при этомъ мучилась несказанно. Утромъ она просыпалась съ мыслью о письмѣ и старалась занять чѣмъ-нибудь время до прихода почтальона, читала захватывающіе романы, играла, занималась хозяйствомъ или уходила на цѣлый день въ ясли, надѣясь по возвращеніи увидѣть у себя на столѣ конвертъ съ знакомымъ крупнымъ и ровнымъ почеркомъ. Но каждый разъ ее ждало разочарованіе, и барометръ настроенія ея понижался. То на нее вдругъ находило сомнѣніе: а можетъ-быть, мнѣ только показалось, что онъ меня любитъ, можетъ-быть, я не поняла его словъ? Но стоило ей вспомнить о его поцѣлуѣ, и сомнѣнія мгновенно отлетали далеко.

Онъ такой честный, правдивый, къ чему было ему играть ею; нѣтъ, тутъ что-то не ладно! «А можетъ-быть, я въ театрѣ была холодна съ ними, и онъ не рѣшается на послѣдній шагъ. Но нѣтъ, при прощаніи я ему сказала, чтобы онъ вернулся скорѣе, и онъ такъ нѣжно жаль мнѣ руку!»

Наконецъ, пришло письмо отъ него къ теткѣ. Онъ извинился за долгое молчаніе, благодарилъ еще разъ за хорошее отношеніе и просилъ передать Ольгѣ Петровнѣ, что никогда не забудетъ приятныхъ минутъ, проведенныхъ съ нею. Тетка смягчилась немного послѣ этихъ проявленій преданности, хотя втайнѣ ожидала большаго, у Дурнушки же кровь бросилась въ лицо при чтеніи этого письма. Въ тотъ же день, не помня себя отъ волненія, она написала ему, что очень рада, что доставила ему приятныя минуты, что, должно-быть, такихъ приятныхъ эпизодовъ въ его жизни было не мало, что она только не понимаетъ, къ чему была вся эта комедія нѣжности, когда онъ могъ даже спокойно оставить ее безъ извѣстій, безъ привѣта въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Въ концѣ она просила объяснить ей откровенно причину своего охлажденія къ ней, если онъ только дѣйствительно любилъ ее раньше. Кончивъ письмо, почти не отрывая пера отъ бумаги, она сейчасъ же накинута пелеринку, шляпку и пошла опустить его въ ящикъ. Какъ только оно ушло на дно зеленого ящика, кинѣвшее въ ней неодованіе улеглось, и она испугалась рѣзости своего письма. Ей хотѣлось взять его обратно, написать другое, полное нѣжныхъ утѣшковъ, въ которыхъ сквозило бы воспоминаніе о прошедшемъ. «Впрочемъ, дѣло сдѣлано, пусть пострадаетъ, вѣдь и я не мало намучилась. Если любить, то простить!» — уговаривала она себя. Она стала высчитывать, когда можетъ получить отвѣтъ, радуясь каждому прошедшему дню. То ей представилось, что она получить отъ него строгій выговоръ въ возмущенномъ и обиженномъ тонѣ, то она видѣла предъ собой нѣжное объясненіе въ любви съ просьбой стать его женой, и при этомъ она испытывала смутное блаженство; ночью ей какъ-то приснилось, что онъ держалъ ея руку въ своей и все повторялъ: «дорогая, хорошая — дорогая, родная». Вскорѣ пришелъ отвѣтъ.

Былъ жаркій июньскій день, и Дурнушка стояла на террасѣ съ теткой, помогая ей чистить ягоды для варенья; тетка также получила нѣсколько писемъ и такъ углубилась въ чтеніе, что не обращала вниманія на нее. Дурнушка вскрывала конверты дрожащими и холодбующими руками, и буквы такъ запрыгали передъ нею, что она никакъ не могла читать, ей только бросилась въ глаза подпись. — «Вашимъ преданнымъ, вѣрнымъ другомъ Сергѣемъ Ланге», и тутъ она поняла, что все кончено.

Онъ писалъ: «Дорогая Ольга, ваше письмо меня глубоко огорчило, я увидѣлъ изъ него, что причинилъ вамъ страданія, и эта мысль мнѣ невыносима, вамъ, прекрасной, славной дѣвушкѣ, передъ которой я благоговѣю, которую мнѣ хотѣлось бы на рукахъ перенести нетронутой черезъ жизненные бури. Вы для меня олицетвореніе женской прелести, конечно не въ смыслѣ физическомъ, которому я не придаю значенія, но въ смыслѣ рѣдкой чуткости души, женственной отзывчивости и искренности. Я люблю вашу чистую душу всѣми силами своей порочной души, но, дорогая, не стану скрывать, что люблю васъ не какъ женщину, а какъ человѣка». Тутъ что-то точно обухомъ ударило Дурнушку въ голову; она оглянулась съ недоумѣніемъ на окружающіе ее предметы, взялась рукой за лобъ, еще разъ прочитала: «не какъ женщину, а какъ человѣка» и продолжала уже машинально, не понимая почти словъ: «Я, быть-можетъ, ввелъ васъ въ заблужденіе своимъ поупѣваемъ. Повѣрьте, Ольга, что это было чисто братское чувство нѣжности и благодарности, которое руководило мною, когда я увидѣлъ васъ такой печальной, такой непонятой и неопѣненной. (У нея мелькнулъ въ памяти мотивъ изъ «Евгенія Онѣгина»: «я васъ люблю любовью брата»). Мнѣ хотѣлось утѣшить васъ, приласкать, какъ больного ребенка. Если вы можете простить, то простите, я жестоко наказанъ, и страдаю отъ мысли, что вы, быть-можетъ, измѣните свое отношеніе ко мнѣ. Судьба не хочетъ моего счастья, она, точно дразня, столкнула меня съ такой чудной дѣвушкой, какъ вы, чтобы я могъ убѣдиться, какъ ничтожны были тѣ существа, которыхъ я любилъ до васъ «не братскою любовью». Но вы, Ольга, не принадлежите къ числу тѣхъ женщинъ, которыя считаютъ, что единственный способъ доказать имъ свою преданность — это предложеніе. Я знаю ваши взгляды на бракъ и оскорбилъ бы васъ, не давъ того, что вы ожидаете: полной, безраздѣльной любви. Мнѣ

трудно и стыдно писать, каждое мое слово может оскорбить вашу нѣжную душу. Не гоните меня, позвольте остаться вашимъ преданнымъ, вѣрнымъ другомъ — Сергѣемъ Ланге». Дурнушка положила письмо въ карманъ и продолжала нѣкоторое время чистить ягоди, только въ головѣ у нея стоялъ какой-то туманъ. Тетка обращалась къ ней съ вопросами, она хотѣла отвѣтить, но не могла издать ни одного звука, и зубы стучали у нея, какъ въ ли-

хорадкѣ. Наконецъ, она съ трудомъ произнесла слабымъ голосомъ, котораго сама не узнала:

— Сейчасъ, тетя, я вернусь,—и вышла.

Но, очутившись въ своей комнатѣ, она вдругъ почувствовала головокруженіе; длинныя, холодныя змѣйки поползли по ея тѣлу, въ глазахъ потемнѣло, ноги подкосились, и, всплеснувъ руками, она со стономъ повалилась на полъ около дивана.

\* \* \*

Проходишь тихо ты аллею пустою,  
Неслышно по песку твой легкій шагъ скользнуть,  
И вѣтеръ осени несется надъ тобою,  
И листья желтые онъ надъ тобой кружить.

Я снова встрѣтился сегодня здѣсь съ тобою!  
Со мной, какъ прежде, ты безмолвна, холодна,

И полонъ я опять и страстью, и тоскою,  
И вихремъ бѣшенымъ душа потрясена...

\* \* \*

И снова вкругъ меня въ смятенѣ постоянномъ  
Кружатся бѣшено и думы, и мечты  
О счастья истинномъ, великомъ и желанномъ,  
Котораго мнѣ дать не хочешь ты!

Б. Никоновъ.

## Морскіе факелы.

Очеркъ.

(Съ 2-ми рисунками).

Въ открытомъ морѣ темной ночью скользнуть по волнамъ пароходъ. Вѣтеръ не особенно силенъ, но море не спокойно. Вахтенный офицеръ на мостикѣ внезапно слышитъ рѣзкій крикъ: «Человѣкъ за бортомъ!» Онъ начинаетъ поспѣшно отдавать приказанія. Въ море выбрасываютъ буй съ зажженнымъ въ немъ синимъ огонькомъ, спускаютъ лодку съ нѣсколькими людьми команды, которые должны отыскать и спасти тонущаго. Но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ это удается ночью. Пароходы не всѣ снабжены электрическими свѣтящимися буями; у большихъ парусныхъ судовъ ихъ нѣтъ и въ поминѣ. Но даже при наличности такихъ буювъ на практикѣ оказывается чрезвычайно труднымъ увидѣть упавшаго въ воду человѣка. Такъ же трудно и тонущему, борющемуся съ волнами, держаться въ направленіи судна, несмотря на то, что иногда съ палубы показываютъ синий огонь.

Вскорѣ все это должно измѣниться благодаря изобрѣтенію, которое произведетъ переворотъ въ мореплаваніи вообще и морской войнѣ въ частности. Когда въ слѣдствіи на палубѣ раздастся возгласъ: «Человѣкъ за бортомъ!» — офицеръ моментально выхватитъ изъ особаго хранилища на вахтенномъ мостикѣ жестяной цилиндръ, похожій на большую коробку консервовъ. На крышкѣ его помѣщенъ ключъ, при помощи котораго легко и скоро удаляется спайка жестянки. Крышка открывается, и офицеръ вынимаетъ металлическій, книзу заостренный, цилиндръ. Этотъ второй жестяной цилиндръ онъ бросаетъ въ волны. Приблизительно черезъ полминуты на поверхности воды уже плаваетъ яркое пламя, силою въ двѣ тысячи свѣчей, такъ-называемый морской факелъ, освѣщающій море на далекомъ пространствѣ вокругъ судна съ такою отчетливостью, что даже при большомъ волненіи можно свободно различать и мелкіе предметы. Если за первымъ бросить въ воду второй и третій морской факелъ, то будетъ свѣтло, какъ днемъ, на поверхности въ нѣсколько сотъ метровъ. Упавшій въ воду человѣкъ уже не укроется отъ глазъ ищущихъ его, даже когда онъ въ безсознательномъ состояніи, и съ помощью лодки его не трудно будетъ спасти.

Возьмемъ другой случай. Въ бурную погоду темной ночью судно сбилось съ своего курса. До разсвѣта еще нѣсколько часовъ, и штурманъ боится близости опаснаго прибрежья, мели или рифы котораго могутъ быть гибельными для судна. Къ крайней его досады, сигнальные фонари справа и слѣва судна и даже зажигаемые отъ времени до времени синіе огни позволяютъ ориентироваться всего на нѣсколько метровъ. Положеніе судна прямо-таки критическое... Не то будетъ въ такихъ случаяхъ теперь. Съ палубы судна выбрасываютъ изъ маленькой мортиры новозобрѣтенный морской факелъ, за нимъ второй и третій, и вотъ за сотни метровъ при свѣтѣ, почти не уступающемъ дневному, штурманъ достаточно заблаговременно видитъ грозный берегъ, чтобы поворотомъ руля избѣжать опасности.

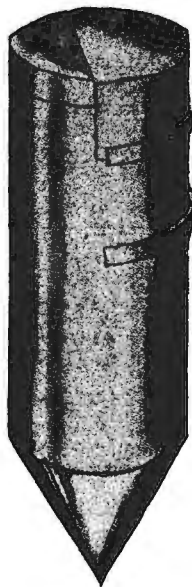
Въ бурную ночь на морскомъ берегу слышны сигналы съ терпящаго крушеніе судна. Команда спасательной станціи спѣшитъ къ берегу со всеми имѣющимися въ ея распоряженіи спасательными снарядами и приспособленіями. Но въ какой сторонѣ находится судно? Положимъ, отъ времени до времени появляется и снова исчезаетъ сигнальный свѣтъ, то синий, то зеленый; но онъ

не даетъ возможности точно опредѣлить мѣстонахожденіе судна. Пускаться въ бушующее море въ спасательной лодкѣ на поиски злополучнаго судна—столько же опасно, сколько бесполезно, и даже ракетницу или мортиру нельзя какъ слѣдуетъ навести на судно, чтобы бросить ему спасательную бечеву, такъ какъ его положеніе въ точности неизвѣстно. Теперь, послѣ изобрѣтенія благодѣтельныхъ морскихъ факеловъ, достаточно зарядить маленькую мортиру, имѣющуюся почти на каждой спасательной станціи, двумя или тремя такими факелами, выстрѣлить ими въ море, и меньше, чѣмъ черезъ минуту, борющееся съ волнами судно отчетливо обрисуетъ всѣми своими контурами на ярко освѣщенномъ фонѣ неба и воды.

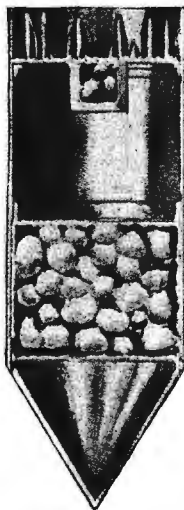
Разсмотримъ же теперь поближе одинъ изъ такихъ факеловъ. Устройство ихъ крайне просто, целесообразно и практично; при этомъ они очень дешевы и никогда не портятся. Но какъ для всѣхъ простыхъ и практичныхъ изобрѣтеній, такъ и тутъ потребовались цѣлые годы трудовъ и усилій, чтобы устроить морскіе факелы въ ихъ теперешнемъ видѣ. Наши рисунки изображаютъ морской факелъ въ его капсюль и въ поперечномъ его разрѣзѣ. Какъ уже сказано, капсюль представляетъ металлическій, книзу заостренный цилиндръ, имѣющій въ поперечникѣ отъ 8 до 20, въ длину отъ 90 до 150 сантиметровъ. Смотря по своей величинѣ, морской факелъ съ поразительно яркостью свѣтитъ отъ 2 до 12 часовъ.

Разсмотримъ его внутреннее устройство. Остріе предназначено для балласта; оно наполнено цементной массой или металломъ, тяжесть котораго должна неизмѣнно удерживать цилиндръ въ вертикальномъ положеніи надъ водою, тогда какъ острие погружено въ воду. Нижняя внутренняя перегородка цилиндра надъ остриемъ снабжена крошечными отверстіями и служитъ дномъ для вмѣстителя, которое наполнено кусочками calcium karbid. При соприкосновеніи его съ водою, кальцій растворяется, и развивается горящій необычайно яркимъ пламенемъ ацетиленовый газъ. Этотъ газъ поднимается по трубкамъ изъ вмѣстителя, гдѣ онъ развился, до горѣлокъ въ самой верхней части цилиндра, свободно выступающихъ надъ верхней закрытой крышкой цилиндра, какъ показано на рисункѣ. Полое пространство, черезъ которое проведены эти горѣлки, служитъ для того, чтобы поддерживать цилиндръ на водѣ плавающимъ, въ то время, какъ грузъ въ нижней его части сообщаетъ ему устойчивость въ вертикальномъ положеніи. Вверху полага пространство находится еще маленькое вмѣститель, наполненное известковымъ фосфоромъ. И въ его двѣ имѣются крошечныя отверстія, сквозь которыя можетъ проникать вода. При этомъ известковый фосфоръ разлагается и образуетъ воспламеняющійся отъ соприкосновенія съ воздухомъ фосфорный водородъ.

Что же происходитъ послѣ того, какъ морской факелъ брошенъ въ воду? Вслѣдствіе своего груза, при паденіи, цилиндръ сперва погружается въ воду, но пустое пространство внутри его снова гонитъ его наверхъ и заставляетъ плавать по водѣ, возвышаясь надъ ея уровнемъ своей верхней частью. Вслѣдствіе этого погруженія въ воду, въ помѣщеніи, занятыя calcium karbid и фосфоромъ, проникаетъ вода, начинается развиваться ацетиленовый газъ, поднимается по трубкамъ, ведущимъ къ горѣлкамъ, проходитъ при этомъ и черезъ маленькое вмѣститель, — въ которомъ, послѣ того какъ цилиндръ вынырнулъ, отъ соединенія съ атмосфернымъ воздухомъ



Факелъ въ капсюль.



Факелъ въ поперечномъ разрѣзѣ.

Морскіе факелы. По рис. Д. В. авт. «Нивы».

воспламенился фосфорный водород,—воспламеняется самъ отъ этого пламени и яркимъ огнемъ выходитъ наружу съвозъ горѣлки въ верхней крышкѣ цилиндра. Огонь горитъ съ такою силою, что ни влага, ни вѣтеръ не могутъ его потушить. Вознѣние на морѣ, или проплывшая надъ морскимъ факеломъ лодка или судно—могутъ, конечно, на болѣе или менѣе продолжительное время погрузить его въ воду, и тогда его свѣтъ потухаетъ. Но лишь только пустота внутри цилиндра заставитъ его снова вынырнуть на поверхность, вышеописанный процессъ снова начнетъ совершаться, и черезъ нѣсколько секундъ послѣ появленія факела на водѣ газъ начинаетъ снова горѣть съ прежней силою. Большой морской факель 150 сантиметровъ длины и 20 сантиметровъ въ поперечникъ можетъ сотни разъ погружаться въ воду и тухнуть,—каждый разъ опять самъ собою зажигался. Одинъ изъ такихъ факеловъ, задѣтый винтомъ проходившаго парохода, былъ такъ глубоко погруженъ въ воду, что выплыть на поверхность лишь по прошествии минуты. Но вслѣдъ затѣмъ онъ снова загорѣлся яркимъ огнемъ, освѣщая далеко кругомъ всѣ предметы.

Морской факель изобрѣтенъ еще въ 1897 году. Нѣкто Вильсонъ въ Филадельфій возымѣлъ мысль употребить ацетиленовый газъ для освѣщенія воды, но не справился съ его зажиганіемъ. Вмѣсто известковаго фосфора онъ въ то время бралъ другое вещество, которое должно было воссламенить развивающійся ацетиленовый газъ. Но это вещество скоро показало свою непригодность для намѣченной цѣли. Морской факель хотя и воспламенялся, но сейчасъ же потухалъ, лишь только его погружали цѣлкомъ въ воду. Американское морское вѣдомство, оцѣнивъ все значеніе изобрѣтенія, пожелаало имъ воспользоваться при блокадѣ Сантъ-Яго-де-Куба и сдѣлало изобрѣтателю соответствующій заказъ, но этотъ послѣдній не могъ быть выполненъ, за неизмѣнимъ вполнѣ надежнаго способа сдѣлать горѣние устойчивымъ. Въ 1898 году въ Балтиморѣ составилось общество для дальнѣйшаго развитія и осуществленія идеи Вильсона. Были привлечены ученые и специалисты по химіи, и наконецъ недавно удалось изобрѣсти морской факель, въ томъ видѣ, какъ онъ здѣсь описанъ. Взятъ были патенты во всѣхъ государствахъ, и въ Балтиморѣ основалось общество для изготовленія морскихъ факеловъ подъ названіемъ «Компанія морскихъ факеловъ» (Marine Torch Company).

Для военнаго флота новое изобрѣтеніе также крайне важно, и ему, повидимому, суждено произвести полный переворотъ въ морскихъ войнахъ.

До сихъ поръ, когда непріятельскій флотъ блокировалъ какую-нибудь гавань, корабельная служба по ночамъ была необычайно

утомительна. Бдительность офицеровъ и матросовъ не должна была ни на секунду ослабѣвать, приходилось то-и-дѣло освѣщать электрическими свѣтящимися буями море и берегъ, и, несмотря на все это, быстродоимымъ судамъ всегда удавалось ускользнуть изъ гавани и проходить мимо блокирующаго флота незамѣченными. Вмѣстѣ съ тѣмъ подвергался постоянной опасности и самъ блокирующій флотъ, такъ какъ, даже при соблюденіи всевозможныхъ предосторожностей, къ нему подъ покровомъ ночи каждую минуту могли подойти непріятельскія миноноски. Ночь для нихъ самое благоприятное время; чѣмъ она темнѣе, тѣмъ лучше; поэтому вся служба миноносокъ наполовину потеряетъ свое значеніе, если для ея операцій не будетъ достаточной темноты. Теперь, лишь только станетъ темнѣть, блокирующій флотъ станетъ выбрасывать изъ своихъ орудій морскіе факелы наибольшаго калибра и освѣтитъ все пространство кругомъ на многія сотни сажень. Вся поверхность моря передъ выходомъ изъ гавани будетъ видна совершенно отчетливо. Даже самая маленькая лодка, не говоря о миноноскѣ или большомъ суднѣ, не укроется отъ наблюденія блокирующаго флота и, слѣдовательно, безпріятельственно не покинетъ гавань; флотъ же будетъ попрежнему погруженъ въ темноту и не представитъ никакой цѣли для непріятельскихъ орудій.

Для изобрѣтателя морскихъ факеловъ особенно трудной задачей было обезопасить ихъ отъ разрыва при стрѣльбѣ изъ орудій на большія расстоянія. Соответствующіе опыты продолжались въ Америкѣ болѣе года. Американскій флотъ предоставилъ въ распоряженіе «Компаніи морскихъ факеловъ» суда, орудія, артиллерію — словомъ, все необходимое для опытовъ, и, въ концѣ концовъ, удалось найти средство, позволявшее бросать морскіе факелы съ довольно сильнымъ зарядомъ пороха изъ любого морского орудія на разстояніи сотенъ метровъ такъ, что факель оставался неповрежденнымъ и тотчасъ же могъ свѣтитъ.

Боящееся миноноски блокадное судно окружить себя ночью горящими морскими факелами, чтобы заблаговременно видѣть каждую непріятельскую попытку нападенія, оставаясь само невидимымъ. Наоборотъ, судно, бомбардирующее береговья укрѣпленія, предварительно освѣтитъ ихъ брошенными по направленію къ нему морскими факелами и, само оставаясь въ темнотѣ, будетъ имѣть превосходную яркую цѣль для своихъ выстрѣловъ.

По всей вѣроятности, это изобрѣтеніе еще ускоритъ введеніе подводныхъ лодокъ, которыми теперь горячо заняты морскія вѣдомства всѣхъ странъ, тогда какъ миноноски совершенно не смогутъ выполнять свое назначеніе: производить ночную атаку, и превратятся въ суда дневной службы.

## Къ рисункамъ.

Крѣпко сжимая непослушное перо непривычными пальцами и съ трудомъ выводя крупныя буквы, пишеть старуха-мать письмо къ сыну. Не часто приходится ей имѣть дѣло съ перомъ и чернилами: не привыкли ея грубыя руки къ этой деликатной работѣ, и даже самый столъ, на которомъ она сейчасъ пишеть, совсѣмъ не приспособленъ для письменныхъ занятій. Но ея великая любовь къ своему «мальчику», который вотъ уже нѣсколько лѣтъ живетъ вдали отъ нея, въ далекомъ большомъ городѣ, руководитъ ею въ этомъ непривычномъ для нея дѣлѣ и заставляетъ ее охотно и любовно изображать вкривь и вкосъ крупныя буквы письма. Думая о своемъ сынѣ день и ночь, она, можетъ-быть, не разъ сейчасъ и всплакнетъ о немъ во время писанья письма. Но думаетъ ли онъ о ней? Пишетъ ли ей онъ — болѣе привычный писать, болѣе «ученый»? Среди новыхъ знакомствъ и привязанностей, можетъ-быть, онъ и думать-то о своей матери позабылъ — и крупныя буквы ея письма такъ и не дойдутъ до его сердца!

Сторожевая служба, какъ извѣстно, сопряжена иной разъ съ большимъ беспокойствомъ и даже опасностями: это нынче пришлось испытать маленькой таксѣ, на которую возложена обязанность караулить ягдташъ и съѣстные припасы ея хозяйина. Вѣрный песъ для пущей охраны усылся прямо на ягдташъ и, пересиливая соблазнъ отвѣдать хозяйскаго хлѣбца и колбасы, изво всѣхъ силъ сторожить и то, и другое. Все бы это, конечно, пустяки, но вотъ появились очень непріятные и даже, можетъ-быть, опасные **незванные гости**: нѣсколько штукъ барановъ! «Зачѣмъ они такъ безцеремонно лѣзутъ?—навѣрное думаетъ храбрая, но все же сильно смущенная такса.—Должно-быть, они очень сильны и свирѣпы; иначе не лѣзли бы съ такимъ нахрапомъ!» И въ особенности угнетаетъ нашего песика старый баранъ, который необычайно пренебрежительно взираетъ на него съ высоты своего величія и, можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ не прочь хватить его рогами.

Милая картинка Макса Леблнга полна живого юмора, и трудно безъ улыбки смотрѣть на нелѣпыя фигуры барановъ и смущенную поджавшую собаку.

Трудно и отвратительно-тяжко бываетъ иной разъ ждать запоздавшей поѣзды или парохода, но на берегахъ чудснаго Чернаго моря, среди крымскихъ скалъ, это ожиданіе иной разъ превращается въ удовольствіе. Какъ приятно бываетъ стоять надъ взмѣгающими на берегъ волнами на легкой шлюпочной пристани и смотрѣть вдаль—не обозначатся ли тамъ, «въ туманѣ моря голубомъ», дымокъ и стройныя мачты парохода! Какъ приятно думать, что, вотъ-вотъ, самъ полетишь на немъ, словно птица надъ кружевною пѣной волн!

Картина Л. Ф. Лагоріо: «шлюпочная передвижная пристань» «Русск. Общ. Парох. и Торг.» въ Судакѣ — изображаетъ подобное ожиданіе морского парохода тремя молодыми пассажирами, взобравшимися на самый верхъ пристани. Присущій Л. Ф. Лагоріо талантъ и художественная правдивость въ изображеніи морскихъ видовъ сквозятъ и въ этой его картинѣ.

Императоръ Траянъ, царствовавшій въ Римѣ отъ 98 до 117 г. по Р. Хр., пользуется доброю славою въ исторіи. Его правленіе представляеть одну изъ блестящихъ страницъ древне-римской жизни, начавшей въ тѣ времена уже сильно клониться къ упадку. Траянъ облегчилъ финансовое положеніе страны, отмѣнивъ многіе налоги; онъ заботился объ умноженіи въ странѣ пролетаріата, пристраивая и воспитывая сиротъ и дѣтей бѣдняковъ и организуя обширныя общественныя работы для того, чтобы дать заработокъ нищему населенію. Такъ, при немъ были воздвигнуты ради этого многочисленныя замѣчательныя сооруженія: форумъ (названный потомъ по его имени), водопроводы, мостъ на Дунаѣ у Желѣзныхъ Воротъ и пр. Въ то же время устраивались гавани и осушались болота. Траянъ поощрялъ также и колонизаторство, и для пріобрѣтенія новыхъ колоній велъ многочисленныя войны. У него вообще была сильная страсть къ военнымъ приключеніямъ, завоеваніямъ, славы. Онъ предпринималъ два раза походы въ Далію (101—102 гг. и 105—106 гг.) и, кромѣ того, въ Армению и Месопотамію. Всѣ эти походы окончились завоеваніемъ этихъ странъ.

Въ честь и память дакійскихъ походовъ, завершившихся побѣдой надъ дакійскимъ царемъ Децебаломъ, была воздвигнута на траянскомъ форумѣ въ Римѣ знаменитая **Траянова колонна**, существующая донынѣ. Картина художника Баццани, воспроизведенная на стр. 713 настоящаго № *Нивы*, изображаетъ эту колонну, именно въ ея современномъ видѣ. Главную красоту и примѣтельность ея составляютъ барельефы, изображающіе сцены изъ дакійской войны. Барельефы покрываютъ всю колонну сверху до низу, извиваясь по ней спиральною лентою.

Траянъ покровительствовалъ литературѣ и наукѣ и усердно переписывался съ извѣстнымъ Плиніемъ Младшимъ. При немъ возникъ расцвѣтъ литературы, и было впервые провозглашено ставшее нынѣ азбучнымъ положеніе, что литература — не забава и не развлеченіе, а серьезное общественное дѣло. Въ эпоху Траяна жили и писали Плутархъ, Тацитъ, Светоній, Ювеналъ. Сенатъ въ свое время далъ Траяну эпитетъ «optimus» (наилучшій), и всѣхъ послѣдующихъ императоровъ привѣтствовали пожеланіемъ: «Будь счастливѣе Августа и лучше Траяна!».

## Къ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877—78 гг.

(Рис. на этой стр.).

Четверть вѣка минуло съ тѣхъ поръ, какъ Россія безкорыстно выступила на защиту правъ своихъ далекихъ славянскихъ братьевъ.

крѣпленій. Наконецъ, въ августѣ, созрѣло рѣшеніе атаковать Шлевно. Это уже была третья попытка; для успѣшности ея необходимо было предварительно овладѣть Ловчей и турецкой позиціей на Зеленыхъ горахъ, что и было поручено выполнить отрядамъ свѣтл. кн. Имеретинскаго и знаменитаго М. Д. Скобелева. Артил-



Къ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Атака Зеленыхъ горъ 27-го августа 1877 г.

Картина Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго, авт. «Нивы».

Одни за другими всплываютъ въ воспоминаніяхъ современниковъ славные подвиги побѣдоносной русской арміи. Однимъ изъ такихъ подвиговъ является «атака Зеленыхъ горъ». Въ іюль 1877 г. Османъ-паша сосредоточилъ сильную армію у Шлевны и сталъ угрожать нашему правому флангу; вслѣдствіе этого русская армія должна была прекратить наступленіе и выжидать прибытія под-

дерія начала обстрѣливать плевненскія укрѣпленія; рано утромъ, 27-го августа 1877 г., наши батареи приблизились уже къ туркамъ на разстояніе до 1½ верстъ. Скобелевъ приказалъ части своего отряда занять первый гребень Зеленыхъ горъ, а къ полудню калужскій полкъ занялъ второй гребень. Бой былъ горячій, и калужцы, сбивъ турокъ со второго гребня, ворвались-было на третій,

по должны были остановиться. встрѣченные убійственнымъ турецкимъ огнемъ. Однако, ночью уже, турки сами отступили съ третьяго грена, который и заняли наши войска. Самый штурмъ Плевны состоялся 30-го августа, и опитъ окончился неудачей, ясно указавъ на то, что Плевну слѣдуетъ тѣсно обложить желѣзнымъ колючимъ войскъ и взять медленной блокадой. Картина Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго, помѣщенная нами на этихъ страницахъ, изображаетъ Скобелева, во время жаркаго артиллерійскаго боя, обѣзжающаго наши позиціи.

### А. Н. Радищевъ. (Портр. на этой стр.)

12-го сентября исполняется столѣтіе со дня кончины извѣстнаго писателя-публициста екатерининскихъ временъ, Александра Николаевича Радищева. Извѣстность свою Радищевъ стяжалъ столь шумѣвшимъ въ тѣ времена сочиненіемъ: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», въ которомъ онъ рѣзко нападалъ на современныя ему общественныя язвы и, главнымъ образомъ, на крѣпостное право. Значеніе Радищева, какъ художника-писателя, не велико: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» написано тяжелымъ (даже для того времени!) слогомъ, наивно, сбивчиво и, вообще, довольно-таки нескладно; зато совсѣмъ другое должно сказать о значеніи Радищева, какъ публициста. Разсуждая объ ужасахъ крѣпостничества, рисуя правдивыми красками положеніе рабовъ-крестьянъ, онъ пытается построить планъ ихъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости и дѣлаетъ это весьма умно и находчиво. Все, что онъ предлагаетъ въ своемъ «Путешествіи» сдѣлать на пользу крестьянства,—не отвлеченная фантазія, но нѣчто вполне обдуманное, разумное и примѣнимое на практикѣ. Мало того: Радищевъ намѣтилъ тотъ самый путь, по которому пошла впоследствии освободительная реформа 1861 года: въ положеніи о крестьянахъ 19-го февраля нѣтъ почти ни одного пункта, который не былъ бы уже предусмотрѣнъ и заранѣе обсужденъ Радищевымъ.

Но Радищевъ имѣлъ несчастіе полвиться со своимъ сочиненіемъ крайне не во время. Появившійся «Путешествіе» раньше или позже, его несомнѣнно встрѣтили бы въ надлежащихъ сферахъ съ благожелательной внимательностью. Но произведеніе Радищева вышло изъ печати въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, въ то самое время, когда во Франціи бушевала первая революція, а въ Россіи происходили ужасы пугачевщины. Утомленная и разстроенная государыня отнеслась къ Радищеву слишкомъ сурово. Поддавшись впечатлѣнію минуты, она высказалась, что авторъ разбираемаго сочиненія «бунтовщикъ не хуже Пугачева, ищетъ всячески все возможное къ приведенію народа въ негодование противъ начальниковъ и начальства». Надъ Радищевымъ были учинены судъ, и его постигла ссылка въ Сибирь. «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» было изъято изъ обращенія, и самая память о немъ была надолго стерта со страницъ исторіи русской литературы. Даже во времена Пушкина о Радищевѣ, какъ о писателѣ, нигдѣ не упоминалось и не говорилось, и лишь въ 1868 году состоялось Высочайшее повелѣніе, дозволившее печатать «Путешествіе» на основаніи общихъ цензурныхъ правилъ.

Такова была въ свое время участь Радищева и его книги. Во всемъ остальномъ, что прямо не относится къ его злополучіямъ, біографическія свѣдѣнія о Радищевѣ довольно скудны. Родился онъ въ саратовской губерніи, 20-го августа 1749 г., и получалъ, сравнительно, очень недурное, по тогдашнему времени, образованіе, хотя русской грамотѣ учился лишь по часослову и псалтырю, а первый его «иностранный» гувернеръ оказался, въ одно прекрасное утро, простымъ бѣглымъ французскимъ солдатомъ и былъ немедленно удаленъ за полной непригодностью къ воспитательному дѣлу. Съ 1762 по 1766 г. Радищевъ учился въ пажескомъ корпусѣ, въ С.-Петербургѣ, а въ 1767 г. былъ вмѣстѣ съ другими молодыми людьми посланъ за границу (въ Лейпцигъ) для усовершенствованія въ юридическихъ наукахъ. Въ числѣ товарищей Радищева находился замѣчательный человѣкъ, О. В. Ушаковъ, оказавшій своимъ умомъ, стремленіями и образомъ мыслей огромное вліяніе на Радищева, и умершій на рукахъ у него тамъ же, въ Лейпцигѣ.

Занимаясь въ лейпцигскомъ университетѣ самыми разнообразными науками, Радищевъ, въ особенности, налегалъ на естествознаніе (медицину и химию). По медицинѣ онъ пошелъ такъ хорошо, что потомъ выдержалъ экзаменъ на врача и впоследствии

съ успѣхомъ занимался медицинскою практикою. Но при такомъ усердіи къ наукѣ и къ занятіямъ у нѣмецкихъ профессоровъ, Радищевъ сильно позабылъ русскій языкъ, и когда потомъ, вернувшись на родину, онъ сталъ заниматься изящною литературою, то ему пришлось снова учиться своему родному языку. Отчасти этимъ объясняется крайне тяжелый и напыщенный слогъ Радищева и его неумѣіе выражаться ясно, кратко и изящно.

Въ Россію онъ вернулся въ 1771 г. и поступилъ на государственную службу, сперва въ сенатъ, затѣмъ въ коммерцъ-коллегію и, наконецъ, въ с.-петербургскую таможену. Почувствовавъ неудобства отъ плохого знанія русскаго языка, Радищевъ сталъ усердно читать сочиненія тогдашнихъ свѣтилъ русской словесности и, въ особенности, Ломоносова, и мало-по-малу сталъ и самъ писать. Сначала онъ издалъ переводъ сочиненія Маблія: «Размышленія о греческой исторіи», а въ 1789 г. напечаталъ первое свое самостоятельное произведеніе: «Житіе Оеодора Васильевича Ушакова, съ приобщеніемъ нѣкоторыхъ его сочиненій». Въ 1790 г. Радищевъ издаетъ «Письмо къ другу, жительствующему въ Tobольскѣ» и въ этомъ «письмѣ», описывая открытіе памятника Петру Великому (на Сенатской площади), онъ попутно влгаетъ нѣкоторыя мысли о государственной жизни, о власти и проч. Это какъ бы первый его опытъ публицистическаго сочиненія въ формѣ беллетристическаго повѣствованія. Вслѣдъ за нимъ Радищевъ выпустилъ свой второй и послѣдній такой же опытъ, свое пресловутое «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», причинившее ему столько бѣдъ и напастей.

Хотя эта книга была издана «съ дозволенія управы благочинія», по, какъ мы уже говорили, противъ ея автора все-таки было возбуждено настолько сильное преслѣдованіе, что ему пришлось въ концѣ-концовъ дѣлая 10 лѣтъ провести въ глухомъ углу Сибири, въ Илимскомъ острогѣ.

Во время ссылки Радищевъ изучалъ сибирскую жизнь и природу, дѣлилъ мѣстныхъ жителей, много читалъ и писалъ. Когда на престолъ вступилъ, по смерти Екатерины II, императоръ Павелъ I, Радищеву было разрѣшено возвращеніе въ Россію, а съ возвращеніемъ императора Александра I для него наступили новые, прекрасные дни: ему не только была возвращена полная свобода, но онъ былъ, кромѣ того, приглашенъ въ Петербургъ для участія въ комиссіи для составленія законовъ.

Пережитыя несчастія однако сильно потрясли тѣло и душу Радищева, и свѣтлые дни его тянулись не долго. Разсказываютъ, что графъ Завадовскій, предсѣдатель упомянутой комиссіи, позволилъ себѣ какъ-то разъ сдѣлать Радищеву шуточку грубого замѣчаніе: «Охога тебѣ пустословить попрежнему! Или мало тебѣ было Сибири?» Эта выходка такъ подѣйствовала на Радищева, и безъ того нервно разстроеннаго, что онъ впалъ въ глубокую меланхолію и отравился. Онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ, 12-го сентября 1802 года.

«Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» представляетъ изъ себя, какъ мы уже упомянули, довольно цѣнную публицистическую монографію о крѣпостномъ бытѣ и весьма нескладную и наивную вещь въ художественно-литературномъ отношеніи. Знаніе крестьянскаго быта, вѣрно изображенныя сцены и событія, дѣльные проекты улучшенія современнаго порядка вещей переплетаются у Радищева съ невыносимой сантиментально-приподнятой болтовней, написанной при томъ такимъ тяжелымъ слогомъ, что теперь ее почти невозможно читать. Самая форма, въ которую облекъ Радищевъ свое произведеніе, въ высшей степени несамостоятельна: въ тѣ времена были въ большой модѣ (съ легкой руки Стерна) такъ-называемыя «сентиментальныя путешествія», въ которыхъ фактическая — чисто описательная сторона уснащалась всевозможными выспренними разсужденіями о разныхъ отвлеченностяхъ. Вотъ такую-то, именно, форму, очень неудачную и фальшивую, взялъ и Радищевъ для своего, дѣйствительно, крупнаго и значительнаго труда.

Книга его подраздѣляется на двадцать пять главъ. Первая изъ нихъ называется «Выѣздъ», а остальные озаглавлены по именамъ тѣхъ станцій, чрезъ которыя лежитъ путь между столицами. Такъ, имѣются главы: «Любань», «Тосна», «Чудово» и пр. Въ каждой изъ этихъ главъ авторъ помѣстилъ по очень неприглядной и мрачной картинѣ изъ крестьянскаго быта и съобралъ ихъ многорѣчивыми изліяніями гражданской скорби. «Опомнитесь, заблудшіе!—воскликаетъ, наиримѣръ, онъ по адресу суровыхъ помѣщиковъ:—смягчитесь, жестокосердые! Разрушите окопы братіи вапей, отверзите темницу неволи и дайте подоб-



А. Н. Радищевъ. (По поводу 100-лѣтія со дня кончины).  
По соврем. грав. авт. «Нивы».

ньюмъ вамъ вкусити сладости общеджитія, къ нему же Всенедрымъ уготованы, яко же и вы!» Эти изліянія смягчаются ноткой несомнѣнной искренности, звучащей въ нихъ, но ослабляютъ художественное значеніе «Путешествія» самымъ жестокимъ образомъ. Все изложено аляповато, неловко, наивно, и предъ современнымъ читателемъ ярко возникаетъ литературная безпомощность Радищева, его неумѣніе литературно разобрать въ богатомъ фактическомъ матеріалѣ,—и вмѣстѣ съ тѣмъ ясный умъ автора, искренность, дълность мыслей и горячее желаніе помочь обездоленнымъ.

Радищевъ является истиннымъ неудачникомъ и пасынкомъ своего времени, но зато позднѣйшія поколѣнія вспомнили о немъ и оцѣнили его. Пушкинъ чрезвычайно тепло отзывался о несчастномъ авторѣ «Путешествія». Въ письмѣ къ Батюшкову онъ восклицаетъ: — «Какъ можно забыть Радищева? Кого же мы будемъ помнить?» А въ 1878 г. было дано звуку Радищева, извѣстному художнику А. П. Боголюбову, Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Саратовѣ «Радищевского музея».

Музей этотъ вскорѣ возникъ и, такимъ образомъ, сталъ прекраснымъ памятникомъ А. Н. Радищеву на самой его родинѣ.

### Артель «бывшихъ людей» въ Ярославлѣ.

(Съ 3 рис. на стр. 720).

Съ легкой руки Максима Горькаго за послѣднее время выдвинулся на первый планъ классъ «босяковъ», «бывшихъ людей» и «золоторотцевъ». Талантливый писатель ярко описалъ и опредѣлилъ типическія стороны русскаго народнаго пролетариата и, выхлопотавъ ему право на существованіе въ русской литературѣ, заставилъ русское общество признать этотъ классъ населенія. Прежде босяковъ не хотѣли ни видѣть, ни признавать.

«Бывшіе люди», выбитые изъ житейской колеи, свихнувшіеся въ своей жизненной карьерѣ и погибавшіе отъ нищеты, пьянства и безволія, разсыпаны по всей землѣ русской. Но главная масса ихъ скопляется въ теченіе лѣтнаго времени въ разныхъ навигаціонныхъ пунктахъ, въ гаваняхъ Чернаго и Каспійскаго морей и по бассейну Волги. Въ навигаціонное время тамъ можно легче, чѣмъ гдѣ-либо, достать временной заработнойъ, не стѣсняя себя контрагтами и длительными условіями работы. Можно работать поденно и, заработавъ сколько-нибудь деньжонокъ, уйти въ другое мѣсто. Босяки берутся за наторжный трудъ крочничества, выгрузки товаровъ, выводки баржъ и пр.

Крочники на Волгѣ вербуются, однако, не изъ однихъ этихъ золоторотцевъ. Золоторотцы и бывшіе люди являются лишь нѣкоторою составною частью класса крочниковъ и притомъ самою плохую, ненадежную и самою несчастною его частью. Главную массу крочниковъ и, вообще, волжскихъ судовыхъ рабочихъ образуютъ крестьяне окрестныхъ мѣстностей, часто гонимые къ волжскимъ берегамъ настоятельною нуждою отъ малоземелья и плохой, худородной земли. Обыкновенно они для работъ соединяются въ правильно организованныя артели съ круговой порукой, со старостами, съ опредѣленными денежными вкладами наждаго члена и пр.

Въ статьѣ: «Закупленныя тайны рѣчной жизни» \*) у насъ уже было описано печальное положеніе волжскихъ судорабочихъ. Положеніе береговыхъ крочниковъ ничѣмъ не лучше, если не хуже. Отвратительныя помѣщенія, въ которыхъ они живутъ, отсутствіе медицинской и юридической помощи, все это дѣлаетъ ихъ быть далеко не радостнымъ. Трудъ ихъ тяжелъ чрезвычайно. Кто ѣздилъ по Волгѣ, тому, навѣрное, приходилось наблюдать грузчиковъ, пробѣгающихъ, словно муравьи, нескончаемыми вереницами отъ берега къ баржѣ, съ огромными тюками на спинѣ. Обливаясь потомъ, въ разстегнутыхъ рубахахъ, съ подушкою на спинѣ и крючкомъ въ рукахъ, они одинъ за другимъ быстро подбѣгаютъ къ мѣсту храненія товара и преклоняютъ колѣни передъ грудями мѣшковъ или ящиковъ. Двое артельщиковъ быстро взваливаютъ на спину колѣно-преклоненнаго тяжелую штуку товара, и онъ, поднявшись, пускается, пошатываясь, бѣжать съ товаромъ обратно къ мѣсту загрузки. Методически, словно заведенная машина, онъ бѣгаетъ взадъ и впередъ, задыхаясь отъ тяжести и, къ вечеру, совершенно обезсилѣвъ, падаетъ, какъ камень, на свою койку въ артельномъ помѣщеніи.

Однако, положеніе этихъ артельныхъ крочниковъ еще, сравнительно, сносно. Артелью жить дешевле, да и къ тому же артель почти всегда имѣетъ работу. Къ осени артельнымъ крочникамъ выдается скопить 70—100 рублей и болѣе.

Но далеко не всѣмъ подобнымъ рабочимъ удастся попасть въ артели. Обычный порядокъ такой, что въ каждой артели соединяются лишь однодеревенцы, земляки. Пстороннихъ къ себѣ не пускаютъ, и вотъ этимъ-то пстороннимъ, «чужакамъ», приходившимъ иной разъ на Волгу нужды-ради издалека, приходится въ высшей степени тяжело. Работа наклеивается имъ лишь по временамъ. Жить въ одиночку гораздо дороже. Они представляютъ изъ себя несчастный классъ крочниковъ-одиночекъ. Къ нимъ принадлежатъ и всевозможные упомянутые нами въ началѣ «бывшіе люди», да и сами они чаще всего превращаются въ бывшихъ людей, спиваясь съ круга.

Этотъ босячскій элементъ волжскихъ судорабочихъ составлять

грустное зло приволжскихъ городовъ. Босяки-крочники рѣдко падаютъ болѣе или менѣе обезпеченный заработокъ и хорошую работу, потому что судохозяева, видя ихъ болѣзненность и слабость, неохотно берутъ ихъ для основательныхъ работъ—обыкновенно, босякамъ приходится разгружать барки съ дровами или тянуть бечевой суда. Подобный способъ передвиженія до сихъ поръ сохранился между Рыбинскомъ и Ярославлемъ, несмотря на сильную конкуренцію буксирныхъ пароходовъ. Но и такая работа встрѣчается не часто—и босяки (ихъ на Волгѣ зовутъ также еще «зимогорами») пускаются въ иные промыслы: они назойливо окружаютъ на пристаняхъ пассажировъ, предлагая нести багажъ, нищенствуютъ, а всего чаще, попросту, воруютъ или подъ шумокъ даже грабятъ.

И вотъ изъ этихъ зимогоровъ въ приволжскихъ городахъ образовался крайне опасный и буйный элементъ населенія. На пароходныхъ пристаняхъ зимогоры прямо-таки терроризируютъ подбѣгающихъ пассажировъ, хватая силою у нихъ изъ рукъ багажъ, и заводя между собою изъ-за этого багажа яростныя драки. Нерѣдко въ этой дракѣ страдаетъ и ни въ чемъ неповинный багажъ и даже сами обладатели его.

Положеніе вещей тяжелое, ненормальное, и конечно явилась настоятельная необходимость устранить это зло. Но какъ это сдѣлать?

При взглядѣ на зимогоровъ, какъ на отребье человечества, неспособное возродиться и вступить на путь труда, этотъ вопросъ разрѣшается довольно просто: ихъ надо выселять изъ населенныхъ пунктовъ, съ глазъ долой. Нужно выметать этотъ человѣчскій соръ.

Но, къ счастью, въ обществѣ все болѣе и болѣе укореняется другой взглядъ на зимогоровъ. И укорененію этого взгляда, конечно, значительно способствовалъ талантъ М. Горькаго. Зимогоры, «бывшіе люди» въ огромномъ большинствѣ случаевъ могутъ вернуться къ трудовой, нормальной жизни. Нужно только поддержать ихъ, помочь имъ. При такомъ взглядѣ разрѣшеніе вопроса о «злѣ приволжскихъ городовъ» нѣсколько усложняется, потому что гораздо труднѣе помогать людямъ и заботиться о нихъ, чѣмъ изгонять ихъ или арестовывать. Какъ помочь спившимся съ круга, слабовольнымъ, нравственно павшимъ людямъ?

Нашелся городъ на Волгѣ, гдѣ этотъ вопросъ благополучно рѣшился и рѣшеніе примѣнили на практикѣ. Городъ этотъ—Ярославль. Тамъ задумали помогать босякамъ-зимогорамъ трудомъ, и для организаціи трудовой помощи была взята за образецъ обыкновенная рабочая артель. Новаго ничего ярославцы не придумали, но они блестящимъ образомъ нашли хорошее лѣкарство среди старыхъ, извѣстныхъ средствъ.—Одиночки-крочники, —разсуждали они:—страдаютъ, главнымъ образомъ, отъ своего одиночества. Въ чужія артели ихъ не пускаютъ, а въ артели, между тѣмъ, работаетъ гораздо легче и продуктивнѣе. Примѣры тому найдется предѣ глазами. Стало-быть, нужно помочь зимогорамъ соединиться въ собственную артель, а когда они соединятся, то помочь имъ отыскать постоянную работу.

И вотъ весной 1900 г. въ Ярославлѣ, дѣйствительно, была организована «первая артель трудовой помощи», имѣющая цѣлью поддерживать одиночныхъ волжскихъ работниковъ и спившихся съ круга зимогоровъ. На доброе дѣло было немедленно ассигновано съѣздомъ ярославскаго комитета призывнія немущихъ 300 р., и, сверхъ того, нашлись еще кое-какія пожертвованія. Предварительно артель нашла себѣ пріютъ въ наемномъ помѣщеніи, но осенью удалось выстроить для нея собственный домъ, находящейся на такъ-называемомъ «Михайловскомъ полѣ», около Спасскаго монастыря.

Постройка «дома» обошлась въ 1700 р. Помѣщеніе внутри довольно просторное, предназначено для 50 жильцовъ. Цѣль всего дома идетъ сквозной проходъ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположены нары. Здѣсь же помѣщается кухня съ 2 котлами для варки горячей пищи, а также комната для артельного старосты. Послѣдній играетъ здѣсь роль зрителя и представляетъ изъ себя какъ бы ближайшее начальство надъ членами артели. На немъ же лежитъ, между прочимъ, обязанность подписывать для артели работу. За свои труды староста получаетъ 20 р. жалованья.

Каждый, вступающій въ артель, заключаетъ съ нею формальный договоръ и немедленно подчиняется, въ силу этого договора, слѣдующимъ условіямъ:

«Онъ обязывается исполнять всякую работу, которая будетъ на него возложена, какъ бы она ни была для него несприятна, и долженъ оставаться въ артели не менѣе трехъ мѣсяцевъ». Послѣднее условіе станетъ намъ вполне понятнымъ, если мы вспомнимъ, что «артель трудовой помощи» имѣетъ своею цѣлью не только временно помочь босяку, но и по возможности «возродить» его, т. е. поднять и усовершенствовать его упавшія моральныя силы, противопоставивъ привычкѣ къ дурной и «слабой» жизни новую привычку къ жизни твердой и трудовой. А для пріобрѣтенія этой новой привычки, конечно, требуется болѣе или менѣе продолжительное время.

Каждый членъ артели немедленно получаетъ помѣщеніе въ «домѣ» и поступаетъ, такъ сказать, на полный пансіонъ. За счетъ получаемой имъ заработной платы производится расходъ на его ѣду, чай, а также на стирку бѣлья и на баню. Изъ остатка отъ этого расхода ему выдается каждую субботу 10% на руки—на табакъ,

\*) «Литерат. приложенія Навы», июль, № 7.



Артель „бывших людей“ в Ярославль. Домь артели.  
По фот. Г. Лободы авт. «Нивы».

на прогуль и на прочее «баловство», а оставшіяся заработанная денги удерживаются в артельной кассѣ и выдаются в полное распоряженіе члена артели лишь только тогда, когда онъ покинетъ артель. 10% изъ нихъ вычитается на содержание дома и на жалованье старостѣ. Если артельщику понадобится обзавестись приличной одеждой, если онъ захвораетъ, и ему понадобится лечиться, если, наконецъ, онъ захочетъ послать денегъ домой на родину, то ему могутъ быть выданы заработанная имъ денги и до окончательнаго срока.

При вступленіи в артель каждый артельщикъ получаетъ договорную книжку, гдѣ все это в точности обозначено, а также еще и книжку расчетную, в которую аккуратно записываются всѣ денежные дѣла его съ артелью.

Такова несложная организациа ярославской босяческой артели. Каковы же результаты ея существованія, принесла ли она ожидаемую пользу?

Первая группа босяковъ, поступившихъ в артель весной 1900 года, разошлась, скопивъ 200 рублей. Многие изъ босяковъ приобрѣли себѣ платье и обувь и перестали быть босяками. Нѣкоторые отправились на родину, куда долгое время тщательно стремились попасть: все не могли сколотить денегъ на выѣздъ. Одинъ изъ артельщиковъ послалъ на родину 8 рублей. «Шесть лѣтъ ничего не посылалъ!»—говорилъ онъ. На родинѣ его считали, навѣрное, уже совсемъ погибшимъ. Другой подобный же «бывшій человекъ» настолько усовершенствовался в артели, что поступилъ изъ нея куда-то на постоянную службу.

Всѣ эти скромные факты достаточно однако говорятъ сами за себя! Такіе результаты принесъ уже *первый* опытъ. А за два года существованія артели такихъ случаевъ возрожденія накопилось уже и очень порядочно.

В настоящее время артель насчитываетъ отъ 40 до 70 и болѣе членовъ. В зимнее время число артельщиковъ, впрочемъ, чрезвычайно уменьшается, и можно сказать, что артель дѣйствуетъ главнымъ образомъ лишь в навигаціонный періодъ. Зимю Ярославль, какъ и всѣ волжскіе города вообще, значительно пустѣетъ:—закрываются пристани, прекращается удобная для босяковъ работа.

В артель трудовой помощи приходятъ въ огромномъ большин-

ствѣ случаевъ *не крестьяне*, а спившіеся городскіе жители: канцелярскіе служители, псаломщики, мастеровые. Съ этими господами бываетъ иной разъ очень трудно ладить: къ грубой, тяжелой и плохо оплачиваемой работѣ они и неспособны, и гнѣваются на нее, а легкую и выгодную работу артель доставить имъ не можетъ. И старостѣ артели нерѣдко приходится вступать съ капризными в споры и увѣщевать ихъ, напримѣръ, идти разгружать баржу съ дровами, по 15 к. съ сажени. Вообще, артельному начальству приходится не только давать работу артельщикамъ, но и воспитывать ихъ, урезонивая, словно ребятъ. Но, какъ мы уже говорили, воспитательный принципъ и есть, в сущности, руководящій принципъ артели.

Подобные воспитанники приходятъ в артель в самомъ невозможномъ видѣ, в отребѣ, больные, голодные, пьяные. Поработавъ немного, они начинаютъ приобретать болѣе человѣческой видъ, одѣваются, обуваются. Очень слабохарактерныхъ питомцевъ, получившихъ денги на платье, всюду сопровождаетъ староста, смотря, чтобы они не пропили этихъ денегъ.

Заработокъ каждого артельщика доходитъ до 70 коп. в день, а содержание в артели обходится в 18—23 коп. съ человека. При добромъ желаніи такимъ образомъ является полная возможность скопить за навигаціонное время достаточныя денги. Работы, которыя беретъ на себя артель, заключаются, главнымъ образомъ, какъ мы уже говорили, в крѣпостива. Кроме того, артельщики исполняютъ работы по постройкѣ зданій, по уборкѣ улицъ и пр.

Эта оригинальная ярославская «клиника» для золоторотцевъ

является первымъ, в этомъ родѣ, учрежденіемъ в Россіи. Артельное, кооперативное начало примѣнено съ благотворительною цѣлью здѣсь впервые и, какъ мы видѣли, съ несомнѣннымъ успѣхомъ. «Бывшіе люди», погибающіе в нищетѣ, полномъ упадкѣ человѣческаго достоинства и алкогольномъ туманѣ, здѣсь отрезвляются и укрѣпляются и дѣлаются вновь пригодными для того, чтобы подняться в обществѣ ступенькою выше. И, заканчивая нашъ очеркъ, мы не можемъ не высказать искренняго пожеланія, чтобы ярославская артель «трудовой помощи»



„Бывшіе люди“—зимогоры. По фот. Г. Лободы авт. «Нивы».

окрѣпла и получила возможность жить на болѣе широкую ногу, и чтобы другіе города и благотворительныя учрежденія взяли съ нея примѣръ.



Артель „бывшихъ людей“ в Ярославль. Внутренній видъ дома артели.  
По фот. Г. Лободы авт. «Нивы».

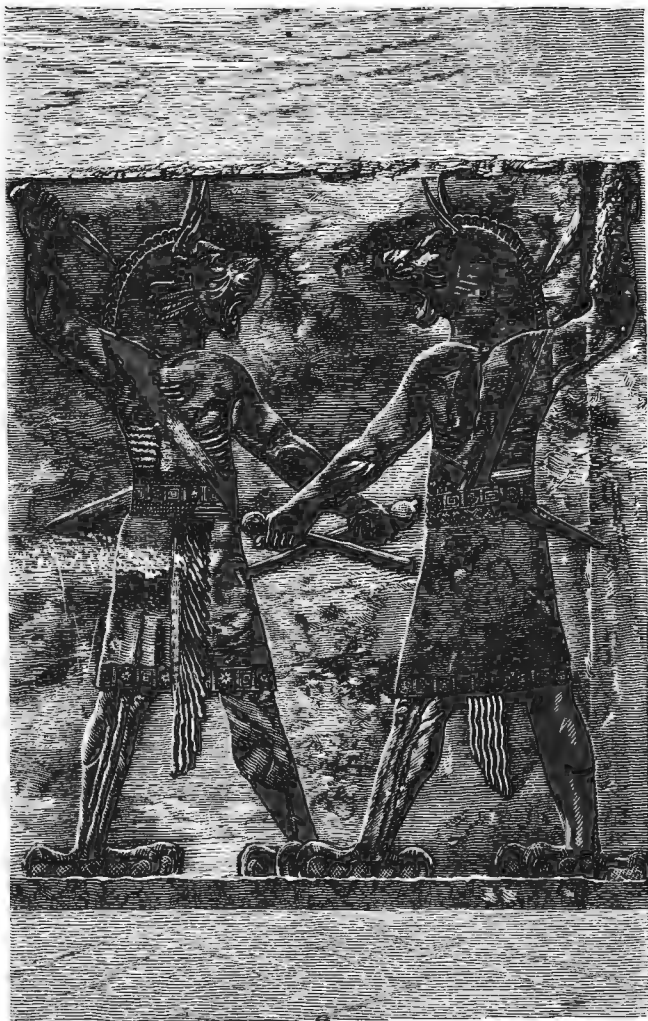
## Живая книга о мертвом мире.

«Древнейшая история Востока. I. История Халдеи с отдаленнейших времен до возвышения Ассирии».

З. А. Рагозиной. С 113 рисунками и 2-мя картами. СПб. Издание А. Ф. Маркса. Ц. 2 р. 50 к., в перепл. 3 р.

«История — та же поэзия, лишь бы уметь рассказывать». Эти слова Карлейля взяла эпиграфом своей книги З. А. Рагозина и своей увлекательно, ярко написанной «Древнейшей историей Востока» доказала глубокую основательность изречения великого английского мыслителя.

Из тьмы времен, из глубины тысячелетий извлек автор материал для своего строго-научного исторического исследования. По данным, добытым раскопками работами в Месопотамии (древних Ассирии, Вавилонии и Халдеи)



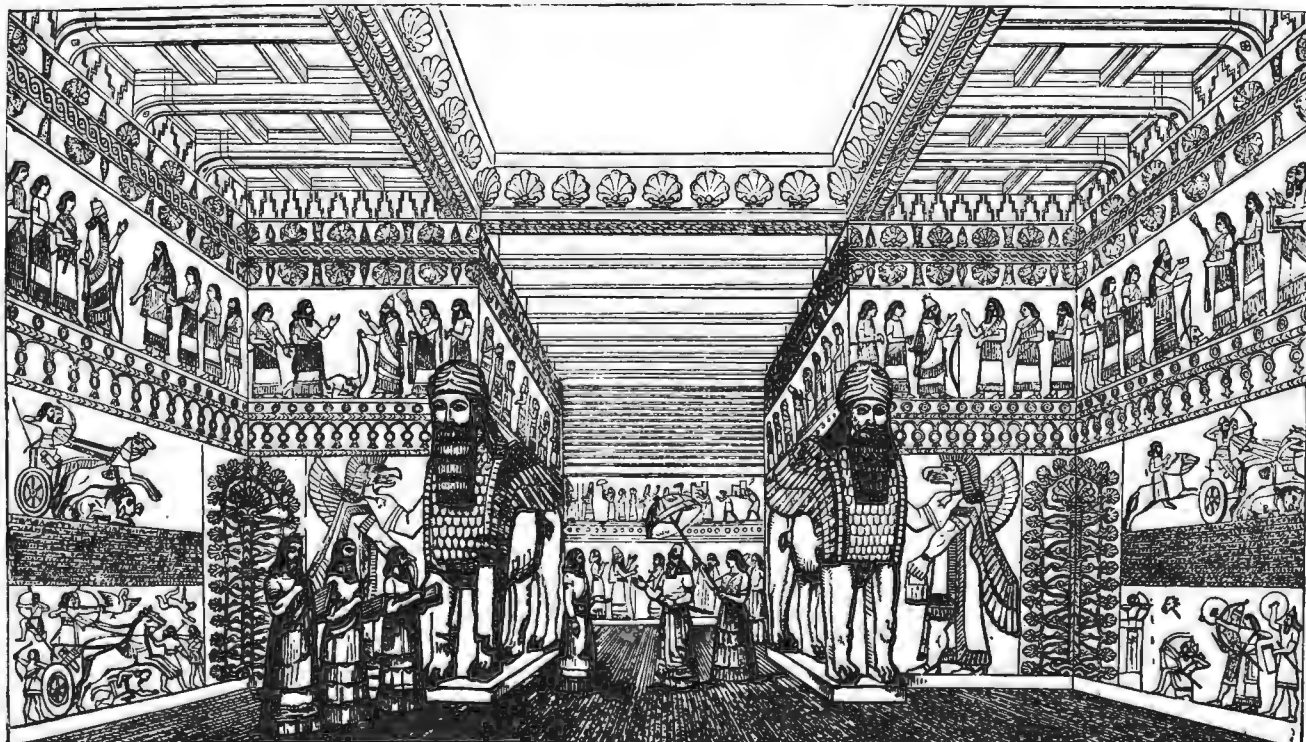
Бѣсы, дерущіеся другъ съ другомъ.



Цилиндръ, изображающій, повидимому, грѣхопаденіе.



Чудовища, исчадіе Мумму-Тіаматъ—олицетвореніе хаоса. (Бронзове блюдо).



Зала въ ассирійскомъ царскомъ дворцѣ. (По реставраціи Лейарда).



на основании научных исследований, принадлежащих крупнейшим европейским и американским историкам и археологам, З. А. Рагозина дала в этом первом томе своей «Древнейшей истории Востока» яркую картину древней Халдеи, обрисовала весь ход ее исторической жизни с отдаленнейших времен до возвышения Ассирии. Читая эти живые очерки политической истории, религии и культуры древнего Востока, совершенно забываешь, что это трактуются события, бывшие несколько тысячелетий тому назад: до того ясно, последовательно излагаются события, до того просто, наглядно выясняется преемственная связь их. Читатель, предположивший по заглавию книги увидать пред собою обычное научное историческое исследование, изложенное тяжелым языком с массой хронологических дат, жестоко ошибется. Стоять ему прочесть несколько первых страниц, и он невольно заинтересуется увлекательным рассказом, заинтересуется самой темой, и постепенно пред ним воскреснет весь этот «мертвый» мир, полный живой, кипучей жизни; шаг за шагом выяснится вся преемственность политической истории, весь ход развития, религии и культуры, весь процесс образования мирового искусства. И по мере ознакомления с этими строго-историческими и научными данными, облеченными в живые образы талантливым писателем-историком, из представления читателя будут исчезать накопившиеся у него, благодаря старым учебникам историков-ремесленников, сбивчивы и даже ложны сведения о древнем Востоке, и на смену этим сухим, подчас извращенным и непонятым историческим фактам явится полное, связанное, сознательное представление о древнейшем мире, давшее жизнь всему тому, чем теперь мы живем и гордимся, — и нашей государственной организации, и религии, и культуре, и искусству.

Вся эта яркая, живая, цельная картина, даваемая книгой, нарисована собственно по мозаик, — по той мозаик древних халдейских и ассирийских плиток с клинописями, которые раскопаны в Месопотамии, в древних курганах, храмах, дворцах, и гробницах, составлены и собраны во едино усилиями (дивившимися целое столетие) выдающихся археологов. Много нужно было и научного знания, и недюжинного остроумия, и пытливой догадки, и терпения, чтобы из этих истертых и полуразрушенных временных плиток и других памятников, путем постепенного разбора изображенных на них письмен, создать эту громадную мозаичную картину происхождения мировой истории, — картину существования древнейших государств, когда-то живших кипучей жизнью на широком пространстве Междуречья.

Книга З. А. Рагозиной — первая попытка подобного рода в нашей литературе. До сих пор мы почерпали сведения о древнем Востоке из тех кратких учебников, по которым преподают древнюю историю в нашей средней школе. Собственно, рискованно даже называть это сведениями, так как в них нет ничего, кроме сухого перечня событий и имен царей, отягощенного еще несколькими хронологическими цифрами. Если же кто интересовался историей древнего Востока, то он обращался к специальным исследованиям, требовавшим уже особой научной подготовки. Большинство пытливой молодежи, стремящейся к самообразованию, запуганное предстоящей трудной работой, волей-неволей отшатывалось от своей мысли ознакомиться с древним миром. У нас не было именно средней инстанции, — не было солидного исторического труда, который был бы совершенно доступен каждому, интересующемуся древним Востоком и не читавшему даже никакого специального труда по этому предмету, — доступный и по языку, и по характеру изложения. Солидный труд З. А. Рагозиной, который обнимет собой всю древнейшую историю Востока, является именно таким общедоступным литературно-научным исследованием. Каждый, кто прочтет внимательно эту книгу, вполне ознакомится с древнейшей историей Востока (в этом вышедшем пока первом томе, представляющем впрочем совершенно самостоятельное исследование, автор дал полный очерк истории Халдеи). Если читатель захочет расширить свои знания и специально изучить древний мир, то приложенный к книге библиографический указатель откроет ему лучшие источники по этому предмету.

Выдающийся достоинства книги З. А. Рагозиной уже нашли себе достойную оценку там, где особенно нужна подобная книга и куда ей должен быть открыт широкий доступ — в наши средние-учебные заведения. Ученый Комитет министерства народного просвещения допустил книгу З. А. Рагозиной в библиотеки средних-учебных заведений и включил в число книг, выдаваемых в награду лучшим ученикам. В нашей учащейся молодежи эта книга своим живым, интересным изложением

возбудит интерес к древнему миру, до сих пор считавшемуся «мертвым» только благодаря мертвым учебникам, вследствие мертвого отношения к этому интереснейшему периоду мировой истории.

Не меньший интерес представляет «Древнейшая история Востока» и для каждого стремящегося к самообразованию и желающего ознакомиться с древним миром. Эта книга — не учебник, это — пособие к изучению истории древнего мира.

На ряду с текстом большой интерес представляют и рисунки, которыми богато снабжен этот труд. Масса этих рисунков, иллюстрирующих текст, и две прекрасно исполненные карты наглядно восполняют читателю то, что трудно изобразить словами.

Несколько из этих рисунков мы воспроизводим здесь в виде образца иллюстраций книги.

Рисунок, представляющий залу в ассирийском царском дворце, дает нам яркое представление о высоком развитии искусства в те времена, о богатстве убранства дворцов, у ступен которых, сплошь украшенных орнаментами, фигурами и даже целыми картинами, стояли немалыми стражами колоссальные крылатые и безкрылые быки или львы с человеческими головами. Эти громадные дворцы, которые с такой любовью возводили цари древней Халдеи, Вавилонии и Ассирии, — прямо-таки чудо строительного искусства и представляют собою труд десятков тысяч рук, — покорных, неутомимых — в борьбе, не смывших утомления — рук рабов и плетных.

Первобытные религиозные воззрения древнейшего мира иллюстрируют два других рисунка. Материаль для выяснения древнейшей религии добыты двумя знаменитыми английскими археологами — Раулинсоном и Смитом — из царского книгохранилища в Ниневии, представляющего собой обширное собрание текстов в виде двухсот плиток, раздвоенных на три книги. Первая из этих книг посвящена «злым духам», представители которых и изображены на одном из наших рисунков. По первобытному воззрению, эти «бсы» нападали на людей в виде всевозможных оборотней, вечно стерегли, как бы чем досадить им. У шумиро-аккадьян было даже поверье, что у всех этих бсов такая отвратительная наружность, что стоит им увидать собственное изображение, и они убегут, пораженные ужасом.

Другой рисунок, представляющий поврежденное бронзовое блюдо с фигурами разных чудовищ, сплетшихся в кучу и кусающих друг друга, иллюстрирует описание первобытного хаоса и возникновения живых существ: «Мумму — Тямат (Темная Пучина),

«мать бездны, всеродительница» трудится день и ночь: создает громадных востроухих змиев, которых она наливает ядом вместо крови, драконов, василисков, яростных псов, людей-полускорпионов, — страшных зверей, свирепых и сильных».

Характерный текст этого начертан на одной из упомянутых плиток, найденных в Ниневии. Смит, с большими усилиями собрав их из кусочков и разобрав письмена на них, выделил семь плиток в особую серию, которую назвал «Халдейской Книгой Бытия».

Эта интереснейшая серия, дающая древнейшие сказания о сотворении мира, относится к 2200—1800 годам до Р. Х. От хаоса сказание переходит к описанию сотворения небесных светил и живых тварей и, как на грех, обломанная плетка прерывается на том месте, где повидому на сцену должен явиться человек. Невольно думаешь, не имли ли халдей-вавилонские предания и о первом грехопадении. Приходится выжидать, — не откроются ли еще другие экземпляры той же серии плиток. Пока же в пользу этого сильно говорит некий цилиндр древнейшего вавилонского мастера, ныне хранящийся в Британском музее. Во всяком случае, стоит взглянуть в него внимательно. По середине стоит дерево, по бокам его сидят мужчина и женщина, и оба протягивают руки к плодам; а позади женщины поднялся змей и слегка к ней наклонился, точно что-то нашептывает...

Описанный здесь четвертый рисунок представляет громадный интерес. Понятно, почему Смит назвал ниневийские плитки «Халдейской Книгой Бытия». Все это подтверждает преемственность описаний «Книги Бытия», и в своем дальнейшем изложении «Истории Халдеи» автор все время сравнивает эти данные халдейских плиток и цилиндров с отрывками из Ветхого Завета, изумительными по сходству не только фактов, но и выражений. Это параллельное изложение древнейшей истории Востока с сравнительным исследованием текста Ветхого Завета придает труду З. А. Рагозиной громадную ценность и само по себе представляет уже большой интерес для каждого вдумчивого человека,



Г. И. Вильдь. († 23-го августа 1902 г.)

По фот. Классена грав. Шюблерь.

интересующагося окружающимъ міромъ, постепенно возникавшимъ изъ того древняго, мертвѣющаго міра, который такъ живо описанъ въ книгѣ З. А. Рагозиной.

### Г. И. Вильдъ. (Портр. на стр. 723).

23-го августа, въ Цюрихѣ скончался одинъ изъ крупнѣйшихъ европейскихъ ученыхъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ, бывший директоръ главной физической обсерваторіи въ Петербургѣ, Генрихъ Ивановичъ Вильдъ.

Имя Вильда извѣстно каждому, занимающемуся оптическими, метеорологическими, магнитными и электрическими наблюдениями и опытами. Его научные труды имѣются на всѣхъ европейскихъ языкахъ, изобрѣтенные имъ инструменты пользуются примѣненіемъ во всѣхъ странахъ свѣта. Большой переворотъ въ области магнитныхъ изслѣдованій произвелъ изобрѣтенный Г. И. индукціонный индикаторъ—приборъ для опредѣленія магнитнаго наклоненія. Этотъ приборъ уменьшилъ ошибку въ точности измѣренія съ 30 секундъ до 3 секундъ, т. е. въ 10 разъ. Еще ранѣе Г. И. Вильдомъ изобрѣтены были многіе цѣнные инструменты, напримѣръ, приборъ для опредѣленія содержанія сахара въ жидкостяхъ, съ помощью оптики (поляристрометръ). Имъ основана въ Павловскѣ образцовая Константиновская магнитная и метеорологическая обсерваторія, на которую пріѣзжаютъ любоваться ученые всего міра, и многія обсерваторіи въ главнѣйшихъ городахъ Европы и Америки построены и до сихъ поръ строятся по образцу Константиновской. Главная физическая обсерваторія Императорской академіи наукъ, за 25 лѣтъ руководительства ею Вильдомъ (съ 1868 по 1892 г.), преобразилась до неузнаваемости. По его инициативѣ было создано нѣсколько международныхъ метеорологическихъ конгрессовъ и предприняты въ 1882 и 1883 г. международныя изслѣдованія полярныхъ странъ. Изслѣдованія эти обогатили ученіе о магнетизмѣ и прославили президента международной полярной коммисіи Г. И. Вильда. Благодаря усиленной дѣятельности и заботамъ Г. И., въ Россіи организована была въ 1884 г. специальная сеть дождевыхъ и грозныхъ станцій, число которыхъ очень разрослось:—ихъ болѣе тысячи. При главной физической обсерваторіи учреждено особое дождемерное отдѣленіе для обработки наблюдений этихъ станцій.

До Г. И. Вильда обсерваторія производила наблюдения только при 35 метеорологическихъ станціяхъ, къ концу же директорства Вильда число ихъ значительно превысило 500. Въ 1874 г., по инициативѣ Г. И., главная физическая обсерваторія стала посылать предостереженія о штормахъ въ наши порты Балтійскаго, а съ 1889 г.—Чернаго моря. Съ этого же времени дѣлаются систематическія предсказанія погоды за день впередъ въ бюллетеняхъ, издаваемыхъ обсерваторіей. Каждый желающій можетъ получать изъ обсерваторіи предсказанія по телеграфу, при условіи уплаты отвѣта въ 20 словъ. Съ 1890 г. посылаются обсерваторіей предсказанія сильныхъ вѣтровъ и метелей по линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

Г. И. Вильдъ родился 17-го декабря 1833 года въ Цюрихскомъ кантонѣ. Специальнымъ изученіемъ физики и метеорологіи онъ занимался въ цюрихскомъ и кенигсбергскомъ университетахъ, и нѣкоторое время въ гейдельбергскомъ, подъ руководствомъ извѣстныхъ профессоровъ Бузена и Кирхгофа. Въ 1857 году Вильдъ былъ приглашенъ цюрихскимъ университетомъ читать лекціи по физикѣ, но вскорѣ перевелся въ бернскій университетъ и получилъ въ завѣдываніе мѣстную физическую обсерваторію. Съ этой неутомимой и энергичной дѣятельности Вильда въ Бернѣ началась его извѣстность, съ каждымъ слѣдующимъ за 1857 годомъ разраставшаяся все больше и больше. Физическая обсерваторія въ Бернѣ была расширена и преобразована Вильдомъ въ метеорологическій институтъ, а съ 1861 г. онъ занимался проверкою мѣръ и вѣсовъ и проверкой и улучшеніемъ измѣрительныхъ приборовъ, вслѣдствіе чего избранъ былъ въ 1870 г. членомъ международной коммисіи метра (Commission internationale de mètre). Его работы по оптикѣ уже указаны выше. По электричеству онъ производилъ термо-электрическія изслѣдованія и сдѣлалъ точное опредѣленіе абсолютнаго сопротивленія (проверка формулы Ома). Значительная часть его метеорологическихъ работъ напечатана въ *Запискахъ*

*Швейцарскаго Общества Естествоиспытателей и Извѣстій Главной физической обсерваторіи*. По инициативѣ и подъ редакціей Г. И. Вильда академія наукъ начала издавать журналъ «Метеорологическій Сборникъ». Изъ отдѣльныхъ сочиненій Г. И. заслуживаютъ особеннаго вниманія: «Температура Россійской имперіи» и «Осадки Россійской имперіи». Г. И. состоялъ президентомъ имъ основаннаго вмѣстѣ съ лейпцигскимъ профессоромъ Брунсомъ и вѣнскимъ профессоромъ Елинекомъ постоянного международного метеорологическаго конгресса, почетнымъ членомъ лондонскаго королевскаго метеорологическаго общества, географическаго общества въ Берлинѣ и многіхъ другихъ.

### Н. В. Сперанскій.

(Портр. на этой стр.).

Назначенный на освобожденій въ вѣдствіе кончины д. т. с. А. А. Реммерта постъ главнаго военно-медицинскаго инспектора т. с. Николая Васильевича Сперанскій принадлежитъ къ числу образованнѣйшихъ врачей русской арміи.

Н. В. Сперанскій родился 22-го октября 1840 г. во владимірской губерніи, въ семьѣ небогатаго сельскаго священника. Въ 1851 г. поступилъ въ первый классъ нижегородской гимназіи и въ 1858 г. окончилъ курсъ ея съ золотой медалью.

Въ 1859 г. Н. В. принятъ былъ по повѣрочному экзамену на медицинскій факультетъ московскаго университета казеннымъ стипендіатомъ. 1-го марта 1864 г., по отличномъ окончаніи курса, выпущенъ въ 118 пѣхотный шуйскій полкъ младшимъ лѣкаремъ. Съ 1868 по 1870 г. былъ прикомандированъ къ клиникѣ московскаго университета и одновременно къ штабу войскъ московскаго округа. 4-го мая 1872 г. совѣтомъ московскаго университета утвержденъ въ степени доктора медицины за диссертацию «О возрожденіи сустава при травматическихъ вывихахъ». Постановленіемъ военно-медицинскаго ученаго комитета 1-го апрѣля 1874 г. Н. В. командированъ былъ на казенный счетъ за границу, съ научною цѣлью, на два года. Въ то время выбирались по научнымъ работамъ для отправки за границу ежегодно лишь два врача на всю армію.

Воспользовавшись этой командировкой, Н. В. поступилъ студентомъ въ гейдельбергскій университетъ, а затѣмъ слушалъ лекціи въ клиникахъ крупнѣйшихъ европейскихъ свѣтилъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ и другихъ западно-европейскихъ научныхъ центрахъ. По возвращеніи изъ-за границы Н. В. назначенъ былъ старшимъ ординаторомъ московскаго военного госпиталя «для научныхъ указаний врачамъ этого учрежденія».

Предъ началомъ русско-турецкой войны Н. В. назначенъ былъ въ 1877 г. главнымъ врачомъ 73-го военно-временнаго госпиталя, а по заключеніи мира сдѣланъ консультантомъ кievскаго военнаго госпиталя. 14-го февраля 1888 г. назначенъ главнымъ врачомъ виленскаго госпиталя, а въ слѣдующемъ году помощникомъ окружнаго военно-медицинскаго инспектора виленскаго военного округа.

5-го сентября 1893 г. Н. В. назначенъ былъ областнымъ врачевымъ инспекторомъ войска донскаго. Богатый донской край былъ охваченъ тогда тяжкимъ экономическимъ бѣдствіемъ—чумой на рогатомъ скотѣ. За особые административные труды по быстрому прекращенію этой эпизоотіи Н. В. Сперанскому объявлено было Высочайшее благоволеніе, пожалованы орденъ св. Станислава 1 степ. и денежные награды. 20-го октября 1896 г. Н. В. назначенъ былъ окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ кievскаго военного округа. Съ 1899 года по 11-е августа т. г. Н. В. состоялъ старшимъ помощникомъ покойнаго А. А. Реммерта.

### Б. В. Штурмеръ.

(Портр. на этой стр.).

10-го августа т. г. состоялось назначеніе гофмейстера Высочайшаго Двора, Борнса Владиміровича Штурмера, бывшаго дотошъ ярославскимъ губернаторомъ, на отвѣтственный и важный постъ директора департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Б. В. Штурмеръ происходитъ изъ дворянъ тверской губерніи и состоитъ землевладѣльцемъ въ бѣжецкомъ уездѣ той же губерніи. Высшее образованіе онъ получалъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, по юридическому факультету, гдѣ окончилъ, въ 1872 году, курсъ



Новый главный военно-медицинскій инспекторъ Н. В. Сперанскій. По фот. авт. «Нивы».



Гофмейстеръ Б. В. Штурмеръ. По фот. авт. «Нивы».

со степенью кандидата правъ. Немедленно по окончаніи университетскаго курса, Б. В. Штюрмеръ вступилъ въ стѣны сената и началъ въ немъ свою государственную службу, работая въ теченіе трехъ лѣтъ подъ начальствомъ и ближайшимъ руководствомъ А. А. Половцева, бывшаго тогда оберъ-прокуроромъ сената. Начавъ свою службу въ 1-мъ департаментѣ сената, Б. В. Штюрмеръ въ 1875 году перешелъ въ департаментъ министерства юстиціи, въ то время, когда директорами тамъ послѣдовательно были В. С. Адамовъ и Н. А. Манассеинъ.

Спустя еще три года, т. е. въ 1878 г., Б. В. получилъ должность оберъ-прокурора въ сенатѣ и одновременно съ этимъ сталъ завѣдывать церемониальной экспедиціей министерства Императорскаго Двора; послѣдняя должность находилась въ рукахъ Б. В. пѣлыхъ 14 лѣтъ.

Обладая значительнымъ земельнымъ цензомъ въ тверской губерніи, Б. В. принималъ дѣятельное служебное участіе въ широко земствѣ, состоя гласнымъ, сначала въ земскихъ собраніяхъ бѣжецкаго и кашинскаго уѣздовъ, а затѣмъ и въ тверскомъ гу-

берскомъ земскомъ собраніи. Далѣе, въ 1892 г., ему пришлось стать председателемъ тверской губернской земской управы, причѣмъ на эту должность Б. В. былъ назначенъ правительствомъ, получивъ въ то же время и наибольшее число избирательныхъ голосовъ въ земствѣ (выборы по инициативѣ самого земства тогда не состоялись). Председательство Б. В. Штюрмера въ тверской управѣ продолжалось три года, и все начинанія и проекты его за это время всегда встрѣчали дружную и единодушную поддержку всего мѣстнаго земства.

По истеченіи этого трехгодичнаго срока, Б. В. былъ назначенъ новгородскимъ губернаторомъ. Въ 1896 году состоялось новое назначеніе Б. В. Штюрмера: онъ получилъ постъ арсланскаго губернатора. На этой должности онъ оставался до самаго послѣдняго времени и оставилъ по себѣ въ Арсланвлѣ самую лучшую воспоминанія. Новая, послѣдняя должность Б. В.—въ центральномъ учрежденіи министерства внутреннихъ дѣлъ,—несомнѣнно дасть ему возможность широко развернуть свои административныя и государственныя способности.

## Политическое обозрѣніе.

Познанскія торжества по случаю открытія памятника императору Фридриху III, принявшія преимущественно военный характеръ, не совсемъ удовлетворили германскихъ крайнихъ патриотовъ, ожидавшихъ почему-то, что императоръ Вильгельмъ произнесетъ громкую рѣчь, въ которой и укажетъ безошибочную программу дѣйствій по отношенію къ польскому населенію Пруссіи. Вопреки ожиданіямъ шовинистовъ, рѣчь императора Вильгельма по польскому вопросу оказалась довольно умѣренной и исполненной достоинства царственного оратора. Въ отвѣтъ на рѣчь ландмаршала провинціи, императоръ Вильгельмъ коснулся жгучаго вопроса о польскомъ населеніи Познани. Выражая сожалѣніе, что часть его подданныхъ не германскаго племени съ трудомъ примѣняется къ условіямъ монархіи, императоръ сказалъ, что такое явленіе вызвано, вѣроятно, «ошибочнымъ опасеніемъ, что посягаютъ на религію, племенные особенности и традиціи» этихъ подданныхъ.

«Кто утверждаетъ, — продолжалъ императоръ: — что моимъ подданнымъ католикамъ должны чиниться трудности въ исповѣданіи вѣры, тотъ впадаетъ въ грубую ложь. Все время моего правленія и слова, недавно сказанныя мною въ Ахенѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, какъ высоко я уважаю религію, т. е. личныя отношенія человѣка къ Богу. Невѣрно также, что опасность угрожаетъ племеннымъ особенностямъ и традиціямъ; тѣ и другія могутъ спокойно существовать, но онѣ представляютъ собою прошлое; въ настоящемъ же провинція есть и должна остаться неразрывною частью монархіи».

Присутствовавшими на банкетѣ было обращено вниманіе, что рядомъ съ императоромъ сидѣлъ герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій,

который въ послѣдней сессіи прусской палаты господъ высказался за политику съ польскимъ населеніемъ, выражаемую пословицей—*suaviter in modo, fortiter in re*, т. е. быть снисходительнымъ въ обращеніи и суровымъ въ дѣйствительности.

Императору Вильгельму пришла въ голову эта пословица, которую онъ часто повторялъ и взялъ ее канвой для своей познанской рѣчи.

Во Франціи волненіе по поводу закрытія конгрегационныхъ школъ постепенно унимается; отголоски его только продолжаютъ въ судебныхъ инстанціяхъ. Офицеры, привлеченные къ отвѣтственности за неисполненіе приказаній начальства, признаны военнымъ судомъ виновными лишь въ неоканіи содѣйствія гражданской власти и приговорены къ краткосрочному тюремному заключенію.

Въ Англіи обнародована «Синяя книга», заключающая въ себѣ любопытныя данныя, касающіяся южно-африканской войны. До 6-го августа 1899 года Англія располагала гарнизонами въ южной Африкѣ, численностью около десяти тысячъ человѣкъ; съ этого времени до начала военныхъ дѣйствій, вмѣстѣ съ прибывшими подкрѣпленіями, образовалась вооруженная сила числомъ около 23 тысячъ человѣкъ; затѣмъ, въ продолженіе всей почти трехлѣтней кампаніи, обща я численность англійскихъ солдатъ, сражавшихся противъ буровъ, дошла до 448.435 человѣкъ.

Потери англійчанъ показаны: около 22 тысячъ убитыхъ и умершихъ отъ болезней, около 23 тысячъ раненыхъ и инвалидовъ по болѣзни.

Бурскіе генералы изъ Голландіи вновь прибыли въ Лондонъ для веденія переговоровъ съ Чемберленомъ по устройству новыхъ англійскихъ колоній, разоренныхъ войною.

## Смѣсь.

**Вѣкъ на каторгѣ.**—Дореволюціи 1789 г., тяжкія уголовныя преступленія во Франціи не карались, какъ въ позднѣйшія времена, пожизненною каторгой, но «каторжной работой на сто лѣтъ и одинъ день».

Въ ноябрѣ 1876 г. Тулонъ покинулъ человѣкъ, который дѣйствительно отбылъ наказаніе, на мѣстной каторгѣ, въ продолженіе ста лѣтъ и одного дня.

Жанъ Баптистъ Муронъ, въ 1776 г., будучи 16-ти-лѣтнимъ мальчикомъ, за неоднократные поджоги, былъ приговоренъ къ каторжнмъ работамъ на 100 лѣтъ и 1 день. Вель онъ себя на каторгѣ хорошо, и за это ему нѣсколько разъ предлагали помилованіе, но онъ всегда отказывался. У него явилась своего рода манія:—до конца отбыть наказаніе, къ которому его приговорили. И онъ отбылъ.

Когда, послѣ франко-прусской войны, каторга и приспособленія для нея заведенія въ Тулонѣ были уничтожены, онъ такъ настойчиво умолялъ оставить его отбыть до конца назначенное ему наказаніе, что ему, въ видѣ исключенія, разрѣшили жить въ арсеналѣ и дали ему какую-то работу. Отъ продажи изготовленныхъ имъ, за время отбыванія наказанія, работъ у него накопилась довольно значительная сумма, которую ему и выдали при выходѣ его на волю.

Муронъ вышелъ изъ своего вѣковаго заключенія высокимъ, худощавымъ старикомъ съ густыми, коротко остриженными, сѣдыми до желтизны волосами. Онъ чувствовалъ себя довольно бодро и отправился пѣшкомъ къ себѣ на родину, въ небольшую деревушку въ Нормандіи. На всемъ пути онъ получалъ такія обильныя подаянія, что, прибавивъ ихъ къ накопленной суммѣ, могъ проводить остатокъ дней въ полномъ довольствѣ. Муронъ прожилъ до 1878 г. и умеръ 118 лѣтъ отъ роду.

**Крюгеръ въ роли Соломона.**—Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Трансваалѣ, не задолго до заосчастной войны, двое братьевъ-буровъ, получивъ послѣ отца наслѣдство, никакъ не могли подѣлить между собою доставшееся имъ имущество. Наконецъ они обратились къ президенту Крюгеру съ просьбой разрѣшить ихъ споръ. Крюгеръ внимательно выслушалъ ихъ и взялъ съ нихъ слово, что они безусловно покорятся его рѣшенію. Затѣмъ онъ сказалъ старшему изъ братьевъ: «Раздѣли имущество такъ, какъ находишь это справедливымъ, на двѣ равныя части, и пусть твой братъ избересть ту половину, которую ты предпочтешь».

**Другъ трезвости.**—Въ одномъ американскомъ городкѣ обще-

ство трезвости искало помѣщеніе для своихъ собраній. Председателемъ общества, наконецъ, удалось заручиться для этого большимъ заломъ одного изъ ресторановъ. Разговорясь съ владѣльцемъ ресторана, онъ попытался узнать, кстати, и взглядъ послѣдняго на борьбу членовъ общества противъ алкоголизма. Хозяину по этому поводу высказался чистосердечно:

— Я, во всякомъ случаѣ, предпочитаю члена общества трезвости пьяницѣ.

— А согласились ли бы вы подтвердить слова эти на нашемъ собраніи?—спросилъ председатель общества трезвости.

— Съ большимъ удовольствіемъ,—былъ отвѣтъ.

Собраніе состоялось, и председатель, въ пространной рѣчи указавъ весь вредъ алкоголизма, закончилъ рѣчь слѣдующими словами:

— Теперь, друзья мои, въ подтвержденіе моихъ словъ, попрошу васъ выслушать владѣльца этого ресторана.

Послѣдній вступилъ на кафедру, при громкомъ одобреніи присутствующихъ, и началъ:

— Дорогие друзья мои! Не стану скрывать своего мнѣнія, и выскажусь откровенно. Обыкновенный пьяница приходитъ въ мой ресторанъ, закажетъ себѣ стаканъ виски, займетъ лучшее мѣсто, просидитъ пѣлый часъ, просмотритъ все газеты, заплотитъ всю комнату, затѣмъ уйдетъ, выпивъ всего на 10 центовъ. Членъ же общества трезвости придетъ въ мой ресторанъ съ задняго хода, купитъ себѣ пѣзую бутылку виски, поспѣшитъ уплатить за нее и исчезаетъ такъ же быстро, какъ и пришелъ. Онъ приноситъ мнѣ больше денегъ, а хлопотъ съ нимъ гораздо меньше.

**Локомотивъ-ветеранъ.** Локомотивъ этотъ былъ построенъ Джорджемъ Стефенсономъ для геттонской каменноугольной копъ, въ Дургамѣ, и началъ ходитъ въ 1822 году, почти за три года до открытія перваго общественнаго желѣзнодорожнаго пути въ мѣрѣ, по линіи Стоктонъ-Дарлингтонъ. Этотъ локомотивъ везъ поѣздъ, состоявшій изъ 17 вагоновъ, приблизительно съ быстротою четырехъ англійскихъ миль въ часъ, по довольно крутому подъему. Въ настоящее время можно видѣть этотъ старѣйшій изъ существующихъ локомотивовъ еще работающимъ въ Геттонѣ. Онъ возитъ 120 тоннъ груза со скоростью десяти миль въ часъ. Теперь ему скоро предстоитъ почетный отдыхъ въ музеѣ «Durham College of Science» въ Ньюкестлѣ.



Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ

# КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,  
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 17607 8-8

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 311 человекъ.

На курсы принимаются лица обоого пола, всякаго возраста и образования.



№ 17806

Фабрика и складъ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ СКАВРОНСКАГО С-ПЕТЕРБУРГЪ  
(станки для ремесленныхъ школь, любителей и мастеровъ имеются готовые. Пот. стор. Лавейская ул., соб. домъ, № 13. Пр.-кур. за 7 коп. марку.)



## Перуин

ИДЕТЪ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ

и освободяетъ людей ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И КРАЙНЕ НЕПРІЯТНОГО ПЕРХОТИ.

Продается по 1 р. 75 к. фл. БАЗАРЪ МАРКЪ С. П. НЕВСКІЙ № 20-31



иллюстр. пр.-кур. безплатно. Фабр. БЕКЛЕРЪ, Ренель. Ванны отъ 4 руб., ванны съ печкой отъ 35 р. до самыхъ роскошныхъ. Требуются агенты.

# УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ.

Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ кн. Гагарина.



ВЫШЕЛЪ

НОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

## НА ОСЕНЬ 1902 Г.

Бесплатно высылаются всѣмъ желающимъ: присиль открытымъ письмомъ сообщить свой адресъ.

Товаръ посылается повсюду съ наложеннымъ платежомъ (въ Сибирь, кромѣ Томск. и Тоб. губ., и Средн. Азію требуется 1/3 задатка); при выпискѣ на 25 р. (въ Евр. Россіи) льготная пересылка (кромѣ товаровъ громоздыхъ). Г. № 17790 2-1

Требуйте новый преисъ-курнтъ. Нижегородный отдѣлъ расширенъ. Масса новостей.

Образчики матерій безплатно. (Обозначить цѣн., шир. и прил. цѣну).

# ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ ЯНХАО.

Настойчиво советуемъ какъ потребителямъ, такъ и содержателямъ буфетовъ, чайныхъ лавочекъ и обществамъ гостеприимства попробовать Цейлонскій чай Янхאו. Это дикоинно хорошій чай. Онъ имѣетъ мягкій пикантный вкусъ, тонкій ароматъ цвѣтущаго помаранца и сильнѣйшій настой. Онъ выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодезную, прудовую и солончакую. Онъ быстро разваривается и даетъ продолжительный золотистый настой, и поэтому чрезвычайно экономиченъ. Четыре лучшихъ факторій разводять исключительно этотъ чай и обработка его доведена до идеальнаго совершенства. Сборъ чая производится круглый годъ и 1-го числа каждого мѣсяца мы получаемъ чай свѣжаго сбора. Качество чая исключительное. Все производство чая Янхאו нами законтировано, почему его можно выписывать только изъ нашихъ складовъ.

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ Московскаго кудца М. Е. ДУБИНИНА Москва, Покровка, домъ Тажелова.

Цѣна чая Янхאו: розничная 2 руб., а оптовая 1 руб. 60 к. за фун. Желая познакомиться всю Россію съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ мы рѣшили продавать его въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть по 1 руб. 60 к. за фунтъ. Сомнѣвающимся могутъ на пробу выписать хотя 1 фун. чая. Условія пересылки чая почтой во всю Европейскую Россію слѣдующія: одинъ фунтъ чая высылается за 1 р. 80 к., три фун. чая за 5 р. 20 к. и 5 фун. чая за 8 р. 40 к., при чемъ всѣ расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ, въ Сибирь чай высылается по почтовому тарифу—Попытающимся сразу 25 ф. особыя льготы. Подробный преисъ-курнтъ высылается всѣмъ безплатно.

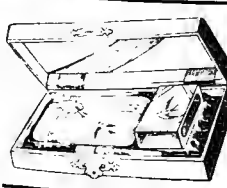
№ 17804 Б-1

КУРСЫ НОВЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

## А. Л. ВОЛЫНЦЕВОЙ.

Америк. нагл. разг. методъ. Занятія въ групп. и отд. 3 урока въ недѣлю. Группы отъ 3 до 12 чел. Плата въ группахъ отъ 9 до 5 р. въ мѣс. Подготовка ко всевозможнымъ экзаменамъ по новымъ языкамъ. Приемъ ежедн. 11-1 и 5-7 ч., кромѣ праздниковъ. Троицкая ул., д. 30. № 17799

**ПРЕВОСХОДНОЕ МЫЛО ВЕРА-ВИОЛЕТТА**  
НО ТОЛЬКО В. № 17795 10-1  
С.-Петербургской Техно-Химической лабораторіи.  
С.-Петербургъ, Лиговская, 123. —Продается вездѣ.



**!!!ВНИМАНІЮ КУРАЩИХЪ!!!**  
Рекомендуемъ модный, прочный и изящный курятельный приборъ, состоящій: 1) изъ порцелана окислорованнаго бронзы, новѣйшаго фасона, вполнѣ замѣняющаго дорогой серебряный; 2) такой же спичечницы и 3) янтарнаго мундштука въ серебряной оправѣ 84 пробы. Съ пересылкой въ изящномъ футлярѣ высылаемъ нал. плат. за 4 р. 50 к., 2 прибора за 8 р. 50 к., 3 за 12 р. № 17800 Варшава, Данилов. ул., № 7Н.

### С. Орлянский и К.о.



**ТОЛЬКО ЗА 25 К. съ перес.**  
Желающимъ имѣть за небольшую цѣну дѣйствительно изящныя, прочныя и вѣрные часы я особенно рекомендую нижеобозначенныя часы, за которые удостоился получить много благодарностей и похвальныхъ отзывовъ. Часы черныя вороненой стали съ золотымъ украшеніемъ, мужскіе, открытыя, заводъ безъ ключа, прочный механизмъ и звучный ходъ, съ изящной цѣпочкой и брелочкомъ, висѣто 10 р. всего только 5 р. 25 к.; такіе же, глухіе 6 р. 25 к., дамскіе на 1 руб. дороже; то же высшаго сорта Анкерныя открытыя 7 р., глухіе 8 р. Часы высылаются выборочные до минуты, съ ручательствомъ на 5 лѣтъ, по полученіи заказа наложен. платежъ и безъ задатка. Адресъ: Ш. БИТКЕРУ, Варшава, Твердая, № 10, фабрич. складъ женевскихъ часовъ. Примѣчаніе: всякій заказчикъ, выписывающій изъ моего склада часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами безплатно одно изящное золотое кольцо 68-ой пробы (прія № 17732 2-2)

— Садоводство Я. Т. ПАВЛЕНКО.

М. Городище, кievской губерніи. Удостоенное высшихъ наградъ 2-хъ почетныхъ дипломовъ и 2-хъ золотыхъ медалей. Предлагаетъ на осень громадный запасъ роскошныхъ фруктовыхъ деревьевъвъ промышленныхъ сортахъ, кустарниковъ дачекъ и проч. Цѣны понижены. Каталогъ высылается безплатно. № 17806

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

№ 17796 В. ГЕНА въ Вѣнѣ 10-2 изъ грецкихъ ореховъ.

Безвременное и вѣрное средство для быстрого окрашивания волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтло-каштановый цвѣтъ.



Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою. Главный складъ для Россіи: С. П. Техно-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

**ЗУРБАНА**  
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ БЕЗЪ ЛЯПИСА  
Продается вездѣ  
СКЛАДЪ С. П. БУРГЪ. КОНЮШЕННАЯ № 1.  
ц. 2 р. 50 к. съ ПЕРЕС.

## EDELWEISS de la TZARINE

Ц. № 17691 Души, мыло, рисовая пудра, туалетная вода и пр. и пр. (5)  
ВИКТОРЪ ВЭССЕ, парфюмеръ, Парижъ; изобрѣтатель Императорскаго мыла Конго.

УДОСТОВЕРЕННЫМЪ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ „GRAND PRIX“ НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ ВЪ ПАРИЖѢ АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕНТЪ ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ № 4708.  
Представитель В. Н. ФЕРНЕБОУЪ, Варшава, У. Купеческая, 14. № 17729

**УСОВЕРШЕНСТВОВААННАЯ ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ ЭДА НОВИЦКАГО**  
Необходимо всѣмъ правительствен. и частнымъ учреждениямъ для составленія и печатанія любого текста: циркуляровъ, повѣстокъ, визитки, карточ., адресовъ, бланковъ, меню, конвертовъ, расцѣнокъ и проч. Каждый приборъ состоящій изъ изящной металл. эмалиров. коробки, вмѣщаетъ въ себя алфавиты буквъ, наборный станокъ, шплицы и лощушку, пропитанную краской. Цѣна прибору въ 46 буквъ—1 р., 90 б.—1 р. 25 к., 98 б.—1 р. 25 к., 126 б.—1 р. 50 к., 145 б.—1 р. 50 к., 147 б.—1 р. 75 к., 249 б.—2 р. 80 к., 250 б.—3 р., 841 б.—3 р. 70 к., 478 б.—4 р. 50 к., 677 б.—6 р. Эд. Эд. НОВИЦКІЙ С.-П.Бургъ, Гороховая, 36. Изготавливаются всевозм. кауч. и металл. штампы. Каталогъ за семикоп. марку. Центральный магазинъ: Невскій, Пассаажъ, № 48. Телефонъ № 5106.

### МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

Москва, Кузнецкий мостъ, д. нн. Гагарина.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ  
настоющ. усоверш. американскихъ  
**ГРАММОФОНОВЪ.**



Безшумныя пластинки, больш. и мал., напѣт. Шаллипинимъ, Фигнеръ, Собиновымъ, Давыдовымъ, Тартаковымъ, Вьяльцевой.

**Цѣны дешевыя.**  
Пр.-кур. и каталоги посыл.—**бесплатно.**

Исклучит. представит. знамен. въснхъ гармоній

## ЛАДА

Больш. выб. механическихъ инструм.: Арестовы, дѣтск. 4 р. 75 к.; Интона 7 р. 75 к.; Ариоза 11 р. и 13 р.; Фениксъ 20 р. и 21 р.; Герофонъ 20 р.; Монопанъ 27 р. и 40 р.; ПIANO-мелодико 60 р., итальянск. 150 р.; Стелла 32 р. 50 к., 43 р., 68 р., 90 р., 100 р., 135 р. и 165 р.; Симфоніоны 4 р. 25 к., 8 р. 75 к., 18 р., 26 р., 35 р., 42 р., 52 р., 70 р. и 85 р.

Новый иллюстрированный каталогъ **ВСѢМЪ БЕСПЛАТНО.**

## ПИАНОЛА

самый совершенный механический пианино (фабрики Золановъ).

Съ помощью «Пianoла» каждому предоставляется возможность художественно исполнять на рояль или пианино безъ труда и предварительнаго изученія всѣ, даже самыя трудныя, классическія и концертныя пьесы, а также аккомпанировать пѣнію или инструментальную музыку. Репертуаръ чрезвычайно обширный и разнообразный. «Пianoла» приставляется къ роялю или пианино безъ всякихъ переделокъ.

Цѣна «Пianoла» 600 руб. (безъ рояля или пианино и безъ нотъ). Ноты отъ 2 до 6 р. Списокъ нотъ и подробное описаніе—**бесплатно.**

Интересующіеся могутъ послушать исполненіе «Пianoла» ежедневно кромѣ праздниковъ въ магазинѣ

**Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.**  
С.-Петербургъ, Большая Морская, 34.  
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

## КАТАЛОГЪ

изданій Юргенсона  
(27.000 номеровъ)  
высылаются бесплатно.

Москва, П. № 17787

### П. ЮРГЕНСОНЪ,

Неглинный прѣздъ, № 14.

200 руб. въ мѣсяцъ

и больше можете вездѣ заработать всякій день взявъ агентуру на легко продаваемый, модный предметъ, необходимый въ каждомъ домѣ. Предложенія (можно на русск. языкѣ) П. № 17695 адресов.: (3)

Здоровье есть богатство!  
дѣтетическіе препараты  
сЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

КАКАО. ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ.

### Д-ра ЛАМАННА:

РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. ТОЖЕ СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА.**

**Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.**  
Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

### ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ,

Blatz, VII/2 (Leopold Feith, Wien, VII 2).

Чистое лицо  
получается скоро послѣ употребленія новаго средства «**КРЕДО**» отъ **ПРЕЙСЕЙ и УГРЕЙ.**

Банка 1 р. 50 к.; перес. налог. плат. Н. Оишевскій, С.-Петербургъ, Караванная, № 5, кв. 8.

### САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налог. плат. шт. 2 р. 50 к.

С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

**БАЗАРЪ МАРОКЪ**

## БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая вѣздется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

### ГИГИЕНА ТУАЛЕТА

Взагодаря своимъ дезинфицирующимъ качествамъ, уничтожающимъ микробы, и способности затягивать раны

## COALTAR Saponin LE BEUF

Коалтаръ (Саноинъ Ле-Буэ) признанъ въ парижскихъ госпиталяхъ, дѣлается очень высоко при санитарномъ уходѣ за тѣломъ, омываніяхъ, мытьѣ грудныхъ дѣтей, колосканіи рта, ногъ. Онъ ошмаетъ, мытьѣмъ волосъ — уничтожаетъ перхоть, и проч.

Во всѣхъ аптекахъ.

Требовать на ярлыкѣ германнаго слоговаго подписа **Ferd. LE BEUF** фабриканта.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсовъ

## БУХГАЛТЕРІИ

скоро и основательно изуч. всякаго посред. переписки, вполнѣ замиб. устное преподаваніе. Услов. выс. безпл. А. П. БОБИРЪ. Киевъ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО  
**Вл. ГОСТЫНСКІЙ и К°**  
С.-Петербургъ, Невскій, 42, противъ Гостиного Двора, предлагаетъ въ богатомъ выборѣ: КРОВАТИ, МАТРАЦЫ, УМЫВАЛЬНИКИ, ДѢТСКІЯ КОЛЯСКИ, КРЕСЛА для больныхъ, ПЕЧИ, ЛЕДНИКИ, ванн. и др. **Цѣны вѣе конкурренціи.**

Новое изданіе А. Ф. МАРКСА, въ СПБ. Малая марская, 22.

## БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

СПБ., Владимирская, № 8. Телефонъ 3561.

Фабрика **РОЯЛЕЙ и ПИАНО** основанная въ 1810 году



№ В. 17811 10-1

ВЫСШАЯ НАГРАДА **GRAND-PRIX** и за особая заслуги орденъ офицерскій. officier de l'Instruction publique **НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ** въ Парижѣ 1900 г.

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

## ВНИМАНИЮ

блѣзующимъ и страдающимъ катаромъ желудка, какъ и для дѣтей.

Всѣмъ 2.000.000 штукъ въ употребленіи.

### Пищедоброительный аппаратъ

Профессора Марриэ. № 17812

Цѣна 5 руб. 50 коп. съ пересылкой налог. приложеніемъ при полученіи 1 руб. вадатка. Для больницы и гг. торговцевъ скидка при заказѣ не менѣе 1/4 дюжины.

Оптовый складъ у **ЛЕОНАРДИ.**  
СШБургъ, Пассажъ, № 65.  
Фирма существуетъ съ 1867 года.

### „ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ“

Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. Составилъ руководителъ игръ Тенишевскаго училища и гимназіи Гуревича Н. И. Вокимъ. Съ 81 рисункомъ.

Цѣна книги въ папкѣ—2 руб., съ пересылкой 2 руб. 30 коп.

## ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ

вмѣсто 18 руб. только за 10 руб. (съ пересылкою).

Элегантныя часы серебряныя, съ массивнымъ корпусомъ, 3-мя крышками 84 пробы, заводъ ключомъ, съ прочнымъ механизмомъ, провѣреннымъ до минуты, снабженные ручательствомъ на 6 лѣтъ всемирно извѣстной фабрики „**КРОНОСЪ**“. Къ нимъ прилагается бесплатно изящной работы цѣпь серебряная и брелокъ серебряный 84 пробы. Такіе же, заводъ безъ ключа, на 2 руб. дороже. Заказы высылаются налож. плат. безъ задатка. Главная продажа въ центральномъ складѣ часовъ

**Х. А. ЛАММЪ,**  
Почтовая № 29. Одесса.

Р. С. Каждому выписывающему изъ моего склада часы прилагается Официальная премія: изящной работы золотое кольцо 56 пробы. Прошу прилагать мѣрку кольца бумажную.

№ 17650 2-2

№ 4711

## О-де-ли

### Eau de Lys

БѢЛАГО, РОЗОВАГО и ЖЕЛТАГО ЦВѢТОВЪ;

всѣмъ признанное превосходное туалетное средство для мытья лица, для сохраненія свѣжести молодости и для устраненія веснушекъ и всѣхъ нечистотъ лица.

**Ферд. Миюльгенсъ**  
МЕЛЬНЪ на РЕЙНѢ и РИНА.  
Поставщикъ Двора Его Императорск. Величеств.

# ЖИВЪ

№ 37. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** ТЕКСТЪ: Сила слабого. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—Аттестатъ на дурака. Разсказъ Г. Т. Сѣверцева.—Пыль въ экономическомъ дворцѣ въ Вѣнѣ.—Царскіе дни въ г. Курскѣ.—Большіе маневры подъ Курскомъ въ Высочайшемъ присутствіи.—У гроба Пушкина.—Объявленія. РИСУНКИ: Деревенскія новости. Картина Гольцинскаго.—Сомнѣвающійся. Картина К. Зева.—Рембрандтъ и Саскія. Картина Л. Брюнена.—Волки, нападающіе на иглошерста. Рис. Ф. Шехта.—Ворота императорскаго дворца въ Вѣнѣ.—Царскіе дни въ Курскѣ: 1) Общій видъ г. Курска съ рѣки Сейма. Зданіе дворянскаго собранія, Знаменскій монастырь и зданіе окружного суда. 2) Государь Императоръ благодаритъ городскую депутацію, привѣтствовавшую его Величество хлѣбомъ-солью при въѣздѣ въ Курскъ у триумфальныхъ воротъ на Херсонской ул. 3) Посѣщеніе Его Императорскимъ Величествомъ Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста. 4) Волостные старшины всѣхъ уѣздовъ курской губерніи, поднесшіе Его Величеству хлѣбъ-соль. 5) Херсонская улица, декорированная флагами и украшениями по дню пріѣзда Государя Императора. 6) Зданіе казенной палаты и губернскаго казначейства, украшенное по дню пріѣзда Государя Императора.—Большіе маневры подъ Курскомъ въ Высочайшемъ присутствіи: 1) Высочайшій объѣздъ войскъ Командующій южной арміей генералъ-адъют. Куропаткинъ подъѣзжаетъ къ Его Величеству съ рапортомъ. 2) Высочайшій объѣздъ сѣверной (московской) арміи. 3) Переправа у селенія Касторнаго. 4) Лагерь московской арміи. Хлѣбопекари. 5) Походный объѣздъ 6) Автомобили штаба московской арміи. 7) Отдыхъ войскъ послѣ отбоя.—Могила Пушкина въ Святыхъ Горяхъ. Ремонтъ могильнаго склепа.—Гробъ Пушкина. Обнажившаяся при ремонтныхъ работахъ головная часть гроба.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ VIII.

**ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ**  
**Д-ра Шиндлеръ-Барнай**  
**„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“**  
**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**



Неподдѣльная только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.  
 Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 5-4  
 № 17639

**Ростовъ на Дону (югъ Россіи).**  
 Бодолѣбница и свѣтолѣбница д-ра Рындзюна съ отд. для гимнастики и электротерап. массажа. Болѣзни: нерв., внутрен., сифилис, ожирѣніе, подагра, ревмат., паралич, невралгія, ишиасъ. Полный пансіонъ. Цѣна отъ 100 руб. въ мѣсяцъ. Тамъ же прод. брошюра д-ра Рындзюна о водолѣб. и свѣтолѣб. № 17829

Новая книга ксендза Хиници  
**ДѢВУШКИ и ихъ „ПРОСВѢТИТЕЛИ“**  
 Предсмерт. разоблач. и факты изъ жизни „безбрачныхъ“ ксендзовъ. Ц. 1 р., съ перекл. ил. 1 р. 25 к. При высылкѣ деп. впер. перес. безпл.; можно марками.  
 Треб. адр.: СШВ., Складъ „Княголюбъ“, Ждановская ул., 10 Кат. безпл.

**НУЖНЫ СОЛИДНЫЕ АГЕНТЫ.**  
 Мужчины и дамы повсемѣстно для распространенія замѣчательнаго, необходимаго каждому изобрѣтенія за крупное вознагражденіе. Письменно съ указаніемъ прежней дѣятельности. Москва, 2-я Мѣдвѣдская, д. Перлова, кв. № 34, Горнбрейтъ.

**„ПНЕВМА“**  
**ПРИБОРЪ ДЛЯ ЛѢЧЕНІЯ ЛЕГОЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ (инфлуэнца-гриппъ, бронхитъ, ЧАХОТКА и т. д.), А ТАКЖЕ ДЛЯ ОТВЫЧКИ ОТЪ ТАБАКОКУРЕНІЯ И ИСПРАВЛЕНІЯ ГОЛОСА.**

**Только 4 р. 80 к.**  
 пара плюшевыхъ одѣялъ изъ чиста бухарскаго хлопка разныхъ рисунковъ, большіе двухсторонніе, теплыя. Получать и высылать можно исключительно изъ **И. В. ФОКИНА,** Москва, Александровскій пассажъ, № 44-45. Магазины высылать съ наложеннымъ платежомъ. Упаковка за счетъ магазина. Остерегайтесь поддѣлокъ. Г. № 17847  
 Такія же одѣяла второй сортъ 4 р. 30 к. за пару.

Изобрѣтеніе врача придворно-медицинскаго вѣдомства  
**М. Н. Глубоковскаго.**  
 Разрѣшено Медицинскимъ Советомъ (№ 2581).  
 «Пневма» даетъ возможность вводить лѣкарственныя вещества прямо въ больныя легкія, минуя желудокъ и дѣйствуя непосредственно на бактерии.  
 Приборъ имѣетъ видъ изящной эбонитовой сигары, удобно укладываемой даже въ карманъ жилета, заряжается же ароматическими веществами, испаренія которыхъ **ВДЫХАЮТСЯ.**  
 Подробныя объясненія и наставленія прилагаются при «Пневмѣ», отдѣльно же, для освѣдомленія, высылаются за двѣ 7-ми коп. почтовые марки.  
 Цѣна роскошнаго прибора ПЯТЬ рублей, а обыкновеннаго ТРИ рубля, Пересылка за 3 фунта по разстоянію.  
**АДРЕСЪ** для требованій: Москва, Долгоруковская, домъ 47, кварт. № 5, Д-р М. Н. Глубоковскому. № 17834



**ДРЕВЕСНЫЕ ПИТОМНИКИ Ф. К. РОТЕ ВЪ ОДЕССѢ.**

**Громадный выборъ плодовыхъ, декоративныхъ деревьевъ, кустарниковъ, розъ и проч.**  
**КАТАЛОГИ** высылаются бесплатно

**Только 5 руб. за пару**  
 плюшевыхъ одѣялъ изъ чиста бухарскаго хлопка, большіе двухсторонніе, прочныя, теплыя и красивыя можно получить и высылать исключительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Нестеровича **Иванова,** Москва, внутри пассажа Постниковой. Магазины высылать и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желанію дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа.  
**Остерегайтесь поддѣлокъ.**  
 Г. № 17769-2

**ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ФРУКТОВ.** и декорат. деревья и куст. каталогъ сад. завед. Я. Мадлевскаго, почт. ящ. 113. Варшава—Гурцы. Каталогъ бесплатно. № 17821

**ЗАЙКАНИЕ** УСТРАН. ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ К. Ю. ЭРНСТЪ. (для приходящихъ и пансіонеровъ). Москва, Б. Никитская № 11. плата по излеченію  
**РУКОВОДСТВО** изъ самообученія для зайкъ 5 рублей  
 РЕКОМЕНДОВАНО Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній. ДОПУЩЕНО Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

**ЗАЙКАНИЕ** гѣчатся въ лѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланіна. Плата по излеченію. Условія высылаются бесплатно.

**ЗНАМЕНИТЫЕ РОЯЛИ И ПИАНИНО**  
 Дрезденской Придворной фабрики К. Рѣйшиъ  
**RÖNISCH** Ц. № 17694 6-4  
**ПОСТАВЩИКА ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**  
 императора Австрійскаго, короля Саксонскаго и короля Шведско-Норвегскаго  
**понижены въ цѣнѣ на 20-30%**  
 вслѣдствіе открытія отдѣленія въ Россіи.  
 Многоуважаемый Господинъ Рѣйшиъ! Придворному фабриканту Карлу Рѣйшиъ.  
 Въ Россіи, какъ и въ Германіи, я игралъ на многихъ вашихъ инструментахъ и съ особымъ удовольствіемъ свѣдѣтельствую вамъ, что всюду и всегда находилъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненными.  
 Авторъ Гр. Рубинштейнъ.  
**РОЯЛИ** въ 650, 750, 900 и 1,350 рублей  
**ПИАНИНО** въ 450, 500, 600 и 650 рублей.  
 Королевская Шведская Музыкальная Академія считаетъ своей непремѣнной обязанностью сямъ засвидѣтельствовать Вамъ, что безподобная красота звука и отличный механизмъ рояля Вашей фабрики возбуждали всеобщій восторгъ.  
 За Академію Густавъ, Наслѣдный Принцъ Швеціи и Норвегіи. 29-го марта 1902 г.  
 Продажа роялей и пианино фабр. Рѣйшиъ (RÖNISCH) производится въ С.-Петербургѣ по фабричной цѣнѣ только у **К. И. БЕРНГАРДЪ.** Главн. Представителъ. Невскій, 45, уг. Троицк.  
 Требуется бесплатно иллюстрированный каталогъ. ДОСТАВКА И ПРОВОЗЪ ПО СОГЛАШЕНІЮ.

**ПИЛЮЛИ ПИНКЪ**

Цѣна: 1 р. 50 к. КОРОБКА.

представляютъ средство, обновляющее кровь и укрепляющее нервы

продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

Депо въ С. Петербургъ: Штоль и Шмидтъ, Малая Морская № 11. Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул. № 12.

Цѣна: 1 р. 50 к. КОРОБКА.

**ДЛЯ КАЖДОЙ СЕМЬИ**  
**ВЫГОДНО, УДОБНО И ИНТЕРЕСНО!**  
 За 3 руб. 50 коп.

оригинальное украшение столовой: Восточный чайный металлический сервизъ, состоящий изъ: большого красиваго подноса, чайника, чайницы, сахарницы, блюда для лимона, 6 чашекъ, 6 блюдецъ и бездна прилож. художеств. исполн. подстаканника и тарелки декадент. За добавочн. 50 к. выслаемъ въ сервизу еще 1 тарелку и стѣн. спичечницу.

За 5 руб. 75 коп.

интересный ассортим. преимущ. загранич. дѣтскихъ игрушекъ для дѣтей обоего пола, сост. изъ 45 предмет., 50 раскраш. карт., 10 роскошн. открыт. писемъ и 5 атласн. поздравительныхъ картъ.

За 3 руб. О. № 17830

коллекція нужныхъ письменныхъ принадлежностей, состоящ. изъ 135 предмет., и съ безпл. прилож. 100 печатн. визит. картъ именныхъ. Отдѣльно 100 конвертовъ бѣлыхъ 25 к. Коллекція эта очень выгодна и для учащихся! Цѣны всѣхъ обозначены съ упаковк. и перес. въ Евр. Россіи; въ далекия мѣста доплат. разнида по пересылк. Безъ задатка не выслаемъ. Одесса, Контора "Посредникъ" Михайловскаго и Фельдберга, Гулова, 12. **ВЫСЫЛАЕМЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ТОВАРЫ.**

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ФАБРИКА ПИАНИНО**  
**ОФФЕНБАХЕРЪ и К<sup>о</sup>.**  
 С.Петербургъ,  
 Глинная улица, с. д., № 7.  
 Д.Е.П.О.: Невскій просп., № 68.

Пянино Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> признаны авторитетами Русскаго Музыкальнаго мира выдающимися (см. отзывы ихъ въ № 2 «Нивы» 1902 г.).

Благодаря сплошной металлической рамѣ, двойной репетиціи, весьма пріятному тунбу (spielart), пѣтуему большому тону, пянино фабрики Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> **вполнѣ замѣняютъ рояль.**

Артист. рук.о. извест. пианистка Ядвига Зальская.

**Цѣны отъ 400 руб.**

**С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60-61.**

**ИЛЛЮСТРАЦИЯ** \* Цѣны всѣ доступны \* \* \* \* \* 12-9

Иллюстр. преис-курантъ высыл. по тресов. **ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ:** КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, английскихъ, золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, волосаныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больницъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ, УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлич. ДѢТСКИХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ, ЛЕДНИКОВЪ комнатн. и друг. хозяйственн. вещей. Единственный фабричный складъ издѣлій Варшавск. фабр. Бр. Фрумминныхъ.

**ПАРИЖЪ** Изд. Художеств. и Фот. произв. № 17816 веденій 10-1 Р. Женерта, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартавъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк. (Франція).

**Крахмальные заводы**

по **ново-реформированной системѣ Уланда**

обеспечиваютъ наибольший доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Проспекты бесплатно.

**ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА**  
 Преис-куранты выслаются бесплатно. Описание фабрики см. № 49 «Нивы» 1901 г. стр. 744а.

**ЭТЮДЫ ДЛЯ ФОРТЕП.**  
 Большая школа этюдовъ, составл. изъ сочиненій изв. авторовъ проф. С.П. Кохсера, Фанъ-Аркъ (служитъ продолж. изв. школы этюд. К. Лютша) въ 8 тетр. по 2 р. каждая. Его же. Школы форт. техники. 3 р. 25 к.

**ИЗДАНИЕ В. БЕССЕЛЬ и К<sup>о</sup>.**  
 С.Петербургъ, Невскій, 54. Москва, Петровка, 12. № 17839

**ВЫИГРЫШНЫЕ** 1, 2 и 3 займы продаетъ и условія выслаетъ бесплатно

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
 59, Невскій, СПб.

**плодовый фитолкижъ В. В. ОБОЛОНСКАГО,**  
 Черниговской губ., городнайскаго уѣзда, село Петровка, предлагаетъ въ продажу на осень 1902 г. громадный выборъ ябловъ и грушъ всевозможныхъ сортовъ. Имѣются послѣднія новости изъ-за границы, испанскія и привитыя на подвохъ Сибирской и Кавказской дикой яблоны. Цѣны низкія. Питомникъ расположенъ на песчаной открытой мѣстности. Катоги выслаются бесплатно по первому требованію. Адресъ: Станція Намка, Либаво-Роменской ж. д. № 17753 3-3

**Рекомендуется врачами при обычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ печени и запорахъ въ беременноти и при кормленіи грудью, и т. д.**

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.

Находятся во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

Требовать названіе: **CASCARINE LEPRINCE,** отпечатанное на каждой пилюль.

Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour, Ц. № 17370 Парижъ. 52-6

**ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦИЯ**

С.-Петербургской **ТЕХНО-Химической Лабораторіи.** № 17836 10-1

**ЗДОРОВОЕ**

комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.

◆ Продается всѣхъ. ◆

С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

**Оружейный магазинъ № 17845 и мастерская 3-1**

**А. БИТКОВА**

Москва, Б. Лубянка, д. № 20.

Единственное для Россіи представительство первоклассной оружейной фабрики «Дюмуленъ и К<sup>о</sup>».

Громадный выборъ оружія и принадлежностей охоты. Цѣны фактически вѣн конкурренціи.

Требуйте преис-курантъ 1902-1903 г.

**Усовершенствованная Домашняя Типографія Эд. Эд. Новицкаго**

Необходимо всѣмъ правительствен. и частнымъ учрежд. для составленія и печатанія любого текста: циркуляровъ, повѣстокъ, визитн. карточ., адресовъ, бланковъ, меню, конвертовъ, расцѣнковъ и проч. Каждый приборъ, состоящий изъ изящнаго метал. эмалиров. коробки, вмѣщаетъ въ себѣ алфавиты буквъ, наборный станокъ, щипцы и подушку, пропитанную краской. Цѣна прибору въ 86 буквъ—1 р., 90 б.—1 р. 25 к., 98 б.—1 р. 25 к., 125 б.—1 р. 50 к., 148 б.—1 р. 50 к., 147 б.—1 р. 75 к., 249 б.—2 р. 80 к., 259 б.—3 р., 841 б.—3 р. 70 к., 478 б.—4 р. 50 к., 677 б.—6 р.

Всѣмъ необходимо! **Эд. Эд. Новицкій С.-П.Бургъ, Гороховая, 36.** Изготавливаются всевозм. кауч. и метал. штемпеля. Каталогъ за семикоп. марку. Центральный магазинъ: Невскій, Пассажъ, № 48. Телефонъ № 3106.

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к.

**БАЗАРЪ МАРОКЪ** Невскій, 20-31.

**ГРАФИЯНИЩАЯ.**

или № 17892 2-1

**„Судьба Графской дочери“**

Романъ съ нѣмецкаго. Съ иллюстраціями. Перев. Ю. Макаровой. Выходитъ отдѣльн. выпусками. Романъ этотъ по богатому и интересному содержанію разошелся въ Германіи въ нѣсколько милліонахъ экземпляровъ.

Первый выпускъ выслается всѣмъ по тресов. **БЕЗПЛАТНО.**

Адресуйте въ Складъ изданія: Варшава, Сенаторская, № 28 30, кв. 25.

**ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ**

**ТОВАРИШЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.**

**НОВАЯ**

книжка: самоуч. франц. языка по новому натуральному методу, сост. І. Н. Брагаръ. Цѣна 1 р. 50 к.—Нат. мет. значит. облегчаетъ трудъ учащагося.—Складъ изданія у автора въ Кіевѣ, Крещат. пер., № 3.—Выпущены уже изъ склада за перес. не платятъ.

Свѣжесть, бѣлызна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительномъ смягченіи кожи специально паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Сихонъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи

**Т-во А. РАЛЛЕ и К<sup>о</sup>.**

Разрѣшено С.П.Б. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

**Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ** **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**  
 ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Нарфюжерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 8. 8-5



XXXIII г.

№ 37

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXIII

1902

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. Пьскова и В. А. Жуковскаго, 12 книгъ Литературныхъ Приложній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 14-го сентября 1902 г.

Цѣна этого №—15 к., съ пер. 20 к.

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1902 г.

|                              |         |                                                                     |         |                                                                      |         |                             |         |                                        |      |             |       |
|------------------------------|---------|---------------------------------------------------------------------|---------|----------------------------------------------------------------------|---------|-----------------------------|---------|----------------------------------------|------|-------------|-------|
| Безъ доставки въ Петербургъ. | 5 р. 50 | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧНОВСКОЙ, Петровскія линіи. | 6 р. 25 | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ ин. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. | 6 р. 50 | Съ доставкою въ Петербургъ. | 6 р. 50 | Съ пересылкою во всю мѣстности Россіи. | 7 р. | За границу. | 10 р. |
|------------------------------|---------|---------------------------------------------------------------------|---------|----------------------------------------------------------------------|---------|-----------------------------|---------|----------------------------------------|------|-------------|-------|

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ VIII.

Сила слабаго.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Представляются Никитѣ Авдѣичу странная вещи: будто это онъ, именно онъ, поджогъ фабрику. Да, свою собственную фабрику поджогъ. Получилъ онъ ее отъ отца и тридцать лѣтъ владѣлъ ею. Владѣлъ онъ ею хорошо, удачно, счастливо и нажилъ большія деньги.

Только вотъ подъ конецъ пришли худыя времена, и фабрику онъ передалъ сыну и сынъ выстроилъ вонъ какой дворецъ... Да, дворецъ для машинъ и для станковъ...

И онъ поджогъ его, онъ, Никита Авдѣичъ, поджогъ этотъ дворецъ въ самый первый день, какъ только онъ



Деревенскія новости. Картина Голынскаго, авт. «Нивы».



началъ работать. Но какъ же это случилось? А случилось это такъ, что онъ, Никита Авдѣичъ, началъ день скверно. Съ утра вселился въ него дьяволъ, и оттого, когда сынъ пришелъ звать его на молебствіе, онъ не пошелъ. Это очень просто: дьяволъ не любить молитвы. Никита Авдѣичъ очень хорошо зналъ, что молебствіе будетъ, что его тамъ ждутъ, но не пошелъ; дьяволъ не пустилъ.

Дьяволъ, сидѣвшій въ немъ, погналъ его вонъ изъ дому, Богъ знаетъ куда и зачѣмъ. Да, очевидно, дьяволъ не выносить молитвы и бѣжитъ отъ нея подальше.

Это правда, что онъ вспомнилъ объ одномъ ничтожномъ дѣлѣ у земскаго начальника, зашелъ къ нему и просидѣлъ тамъ два часа. Но сидѣлъ-то онъ не ради дѣла—оно было кончено въ пять минутъ—а ради того, чтобы избѣжать молебствія.

Но когда онъ вышелъ отъ земскаго, тутъ-то и началось самое странное. Потянуло его пройти черезъ поселокъ. Зналъ онъ очень хорошо, что весь поселокъ враждебно настроенъ противъ всей его семьи и противъ новой фабрики. Никакого добра отъ его жителей онъ ждать не могъ. А вотъ потянуло же.

И вѣдь онъ всегда ненавидѣлъ этотъ поселокъ, всю свою жизнь избѣгалъ его. Терпѣть не могъ онъ этихъ низенькихъ избенокъ съ растасканными крышами, съ этой грязной улицей, съ оборванными, вороватыми, пьяными поселочанами.

Въ прежнее время, когда ему приходилось куда-нибудь ѣхать по дѣламъ, и если дорога шла черезъ поселокъ, онъ избѣжалъ его. А теперь дьяволъ, сидѣвшій въ немъ съ утра, направилъ туда его путь.

И ничего особеннаго тамъ не произошло. Встрѣтилъ онъ тамъ жителей, которые всѣ были ему знакомы. Далеко не всѣ оказывали ему честь и снимали передъ нимъ шапку. Многие отворачивались отъ него и дѣлали это такъ, чтобы онъ это замѣтилъ. Изъ одного двора выбѣжали три мохнатыхъ собаки, накинулись на него, и пришлось ему отбиваться отъ нихъ палкой, и никто не явился къ нему на помощь.

Но были и такіе поселочане, которые кое-что слышали о новыхъ отношеніяхъ на фабрикѣ и считали Никиту Авдѣича жертвой; такіе кланялись ему и почтительно съ нимъ заговаривали.

Проходилъ онъ мимо кабака и тамъ встрѣтилъ чело-вѣкъ семь бывшихъ своихъ рабочихъ. Сказать, что они были пьяны, онъ не могъ. Больше было похоже на то, что они очень хотѣли выпить. Его окружили и пристали къ нему, чтобы онъ купилъ имъ водки.

Никита Авдѣичъ всегда былъ врагъ пьянства, но теперь, очевидно, подъ вліяніемъ дьявола, почему-то уступилъ, вынулъ трехрублевку и далъ имъ. А больше всего приставалъ къ нему извѣстный пьяница и воръ — Митька Оглоблинъ, котораго онъ, бывало, каждую недѣлю прогонялъ съ фабрики.

— Слышно, что нынѣшній день работать на фабрикѣ начали...—сказалъ Митька Оглоблинъ.—Вотъ бы поглядѣть, да полюбоваться!..

И при этомъ онъ такъ скверно скалилъ свои зубы, что Никиту Авдѣича морозъ подиралъ по кожѣ. Другіе тоже заговорили о новой фабрикѣ и рассказывали небывицы про какія-то чудовищныя машины, которыя будто бы безъ помощи чело-вѣка сами все работаютъ.

— Да пропади онъ прахомъ, всѣ эти машины! Пусть бы сгорѣли! Я не двинуть бы пальцемъ.

Эти слова сказалъ Никита Авдѣичъ. Какъ и почему онъ ихъ сказалъ, неизвѣстно. Такъ вотъ вырвались глупыя слова; почему-то зло взяло его, что вотъ эти пьяницы и воры знаютъ, въ какое дурацкое положеніе поставилъ онъ самъ себя на собственной фабрикѣ. Знаютъ и смѣютъ сочувствовать ему.

Трудно было сказать, на что была направлена эта злость: на пьяный и вороватый поселокъ, на Алексѣя

или на себя самого, только эти слова онъ, дѣйствительно, сказалъ. Сказалъ онъ ихъ уже уходя отъ поселочанъ, но въ догонку ему были пущены слова, которыя крикнулъ именно Митька Оглоблинъ,—пьяница и воръ:

— А и сгорятъ когда-нибудь... Вотъ помяните мое слово, Никита Авдѣичъ, безпремѣнно сгорятъ...

Тогда Никита Авдѣичъ вздрогнулъ, услышавъ эти слова, и, собственно говоря, ему хотѣлось вернуться и изломать палку на спинѣ пьяницы и вора Митьки Оглоблина. Но опять же какая-то внутренняя злоба удержала его, и онъ не вернулся, не отвѣтилъ ни слова, не изломалъ палки и пошелъ дальше.

И вотъ, Митька Оглоблинъ поджогъ фабрику, а ему кажется, что это онъ поджогъ—самъ онъ, Никита Авдѣичъ.

И сидитъ онъ въ креслѣ часть-другой и никакъ не можетъ придти въ себя. Онъ точно не вѣритъ себѣ,—этому странному чело-вѣку, который поджогъ собственное добро. То онъ ужасается, то вдругъ на него нападаетъ страхъ, что вотъ-вотъ сейчасъ войдутъ и еще Митьку Оглоблина привести, и Митька Оглоблинъ при всѣхъ станетъ рассказывать о томъ, какъ онъ, Никита Авдѣичъ, поджогъ собственную фабрику.

Но нѣтъ же, нѣтъ, вовсе онъ не поджигалъ ея. Нельзя же думать, что, когда онъ говорилъ тѣ глупыя слова, онъ именно хотѣлъ, чтобы фабрика со всѣми ея машинами сгорѣла. Нельзя же думать такъ, въ самомъ дѣлѣ.

Но вѣдь Митька-то, если бы не были сказаны эти слова, можетъ-быть и не подумалъ бы поджечь, можетъ-быть и не пришелъ бы, и пожара не было бы... А то, чего добраго, еще не думаетъ ли онъ, Митька Оглоблинъ, что Никитѣ Авдѣичу это очень понравится, и что онъ за это еще ему заплатитъ...

И страшная путаница происходила въ душѣ Никиты Авдѣича, и онъ не замѣтилъ, какъ прошли часы и наступили сумерки и солнце зашло. И когда къ нему кто-то постучался въ дверь, ему показалось, что пришли казнить его за то, что онъ предалъ огню благосостояніе свое и своихъ дѣтей.

Но вотъ отворилась дверь, и вошелъ Илья — уже не тотъ изможденный и грязный, какого Никита Авдѣичъ видѣлъ во время пожара, а чистый и приличный. И, увидѣвъ теперь своего старшаго сына, Никита Авдѣичъ вдругъ изъ міра тяжелыхъ грѣзъ перешелъ въ міръ реальный, и ему даже легче стало, когда онъ почувствовалъ, что все то были только тревожныя мысли, а дѣйствительность совсѣмъ другая.

Онъ поднялъ голову и кивнулъ ею по направленію къ Ильѣ, какъ бы приглашая его войти.

#### IX.

— Здравствуйте, папаша...—промолвилъ Илья, подойдя къ нему и по обыкновенію цѣлуя его въ щеку.—Давно хотѣлъ къ вамъ заявиться, да, видите, вотъ какое обстоятельство случилось... Все съ пожаромъ возились... Вы здоровы, папаша?

— Я здоровъ... спасибо... хотя и не очень! Здравствуй, здравствуй, Илья...—молвилъ Никита Авдѣичъ какъ-то отрывисто: — садись, Илья, и расскажи... Да, такъ ты пріѣхалъ, да...

Илья сѣлъ.

— Я еще утромъ пріѣхалъ, папаша..

— Ага... Надолго? Совсѣмъ, или такъ, погостить?..

— Не знаю еще... Во всякомъ случаѣ, поживу съ вами...

— Вотъ хорошо, хорошо... надо и съ нами пожить... надо.

Илья смотрѣлъ на него и видѣлъ, что отецъ чѣмъ-то удрученъ. Глаза у него были странные, и онъ избѣгалъ взгляда сына.

— Такъ, такъ...—говорилъ Никита Авдѣичъ: — ну, а дѣла твои? Художество твое? Опять бросилъ, что ли?

— Нѣтъ, папаша, не бросилъ... А какъ мон дѣла, это вы узнаете отсюда... Нарочно для васъ и привезъ...

Изъ этого вы увидите, что двѣ тысячи, которыя вы мнѣ дали, не пропали даромъ.

— Неужели?

— Вы прочитайте.

Илья вынулъ газеты и отдалъ ихъ Никитѣ Авдѣичу.

— Безъ очковъ-то не вижу, да и темновато...—говорилъ Никита Авдѣичъ, какъ бы избѣгая чтенія.

— А вы надѣньте очки, папаша... а я вотъ лампу зажгу.

И онъ зажегъ лампу. Никита Авдѣичъ какъ-то машинально вынулъ изъ кармана очки, надѣлъ ихъ и сталъ читать статью, которую указалъ ему Илья.

Илья нарочно началъ съ этого. Онъ и шелъ сюда съ намѣреніемъ сразу поставить отца въ правильное отношеніе къ себѣ. Никита Авдѣичъ привыкъ относиться къ нему пренебрежительно. Такъ—блаженный, неудачный, неосновательный человѣкъ. При такомъ мнѣніи о немъ Илья не могъ рассчитывать на внимательное отношеніе къ тому, что онъ будетъ говорить. Поэтому онъ рѣшилъ прежде всего поднять себя въ глазахъ отца.

И онъ теперь слѣдилъ за его лицомъ, желая знать, какое впечатлѣніе произведетъ на него статья. Какъ ни былъ упоренъ въ своихъ взглядахъ Никита Авдѣичъ, какъ ни трудно было его сдвинуть съ мѣста, но все же передъ «печатнымъ» онъ пасовалъ.

И Илья видѣлъ, какъ, по мѣрѣ чтенія, глаза Никиты Авдѣича просвѣтлялись и улыбка зашевелила его усы.

— Вотъ какъ, вотъ какъ...—говорилъ онъ, положивъ газету и поспѣшно принимаясь за другую:—вотъ какъ о тебѣ говорятъ!.. И выходитъ, что Илья Андрусовъ теперь знаменитый человѣкъ?.. А?..

— Ну, до знаменитости далеко, папаша, но у меня уже хорошее имя...

— Такъ что-жь, я радъ, я радъ, Илья, сердечно радъ!—съ большимъ оживленіемъ заговорилъ Никита Авдѣичъ и, положивъ обѣ газеты на столъ, снялъ очки, поднялся, и протянулъ Ильѣ обѣ руки. Илья принялъ эти руки и пожалъ ихъ, а Никита Авдѣичъ наклонился и поцѣловалъ его.

— И знаешь, что мнѣ тутъ особенно нравится?—говорилъ онъ.—То, что на тебя всѣ уже махнули рукой. Не выйдешь, дескать, никакого толку... Да... А вотъ ты захотѣлъ, и вышло. Да, и я вотъ такъ говорилъ... Сомнѣвался, значить... А теперь вотъ радуюсь... Хорошо, Илья, хорошо... Признаютъ, значить!.. Ну, слава Богу!

Онъ искренно радовался, и радость его выражалась гораздо ярче, чѣмъ ожидалъ Илья. Но Илья не зналъ, что въ этой радости было еще нѣчто другое: то просвѣтлѣніе, которое принесъ его душѣ Илья своимъ удачнымъ появленіемъ послѣ многочасового кошмара.

— Да, папаша... Я радъ еще больше вашего... Я теперь уже работаю. Я ужъ больше не способенъ тратить жизнь на дурацкую, никому ненужную мазню...

И такъ какъ Илья хорошо зналъ своего отца и хотѣлъ во что бы то ни стало не только возвысить себя въ его глазахъ, но и укрѣпить это свое новое положеніе, то онъ счелъ нужнымъ тутъ же прибавить:

— И теперь, папаша, я уже могу хорошо кормиться своей работой...

— Да неужели? Значить, и деньги даютъ?

— Какъ же! Мнѣ за эту картину предложили четыре тысячи...

— Да что ты, Илья? Неужто такія деньги платятъ? А ты что же, потребовалъ больше или какъ?

— Нѣтъ, я не торговался. Картины не можетъ быть опредѣленная цѣна. Это дѣло вкуса. Но я еще не рѣшилъ, продавать ли! Картина мнѣ дорога, какъ первая... Ну, и вообще—она мнѣ дорога.

— Вотъ какъ! Ну, а что же это за женщина такая, въ облакахъ которая... Я вѣдь плохо понимаю... Это какъ же, изъ жизни или выдумка?..

— Конечно, это моя фантазія, — отвѣтилъ Илья, ста-

раясь объяснить ему въ наиболѣе доступномъ видѣ:— Но лицо женщины я взялъ изъ жизни...

— А, изъ жизни? Значить, знакомая?..

— Да! Это лицо Дарьи Николаевны.

При этихъ словахъ Никита Авдѣичъ быстро повернулъ къ нему голову.

— А! Отчего же это такъ?

— Оттого, папаша,—съ глубокой убѣжденностью сказала Илья:—что она именно такая... Да, она такая.

— То-есть какая же это?

— Она, именно,—эта женственная сила, которая все оживляетъ и одухотворяетъ... Развѣ вы можете отрицать это? Развѣ вы станете отрицать, что она своимъ влияніемъ сдѣлала Алексѣя дѣятельнымъ и дѣльнымъ? Развѣ до нея Алексѣй былъ такой? Вотъ эта фабрика—дѣло ея влияния. Наконецъ, я самъ—если бы она не появилась среди насъ, развѣ я воспрянулъ бы, взялся бы за работу, достигъ бы того, что теперь представляю? Нѣтъ, сидѣлъ бы я до конца дней моихъ въ своемъ флигелѣ и пачкалъ бы холсты... Неужели, папаша, вы еще не согласны съ этимъ?

Никита Авдѣичъ не отвѣтилъ; онъ продолжалъ ходить по комнатѣ, какъ бы движимый какою-то внутреннею силою.

— Папаша, давайте поговоримъ объ этомъ, какъ слѣдуетъ, по душѣ,—промолвилъ Илья, и безъ всякой преднамѣренности съ его стороны въ голосѣ его прозвучала мягкая, какая-то сыновья нотка. И этотъ оттѣнокъ видимо дошелъ до сердца Никиты Авдѣича. Онъ остановился, подошелъ къ креслу и сѣлъ.

— Поговорить надо бы... надо бы!—сказалъ онъ.

— Вы видѣли ее на пожарѣ?

Никита Авдѣичъ чуть-чуть вздрогнулъ, какъ будто на него повѣяло струей холоднаго воздуха; но это сейчасъ же у него прошло. Вообще, присутствіе Ильи смягчало рѣзкость его настроенія. Недавно еще онъ чувствовалъ себя совершенно одинокимъ, а теперь вотъ онъ съ старшимъ сыномъ,—уже не тѣмъ, къ которому онъ не могъ иначе относиться, какъ съ пренебреженіемъ, а съ другимъ, заставившимъ его уважать себя.

— Видѣлъ... И тебя видѣлъ. Оба были молодцами!—отвѣтилъ Никита Авдѣичъ.

— И Алексѣя видѣли?

— Ну, ужъ лучше бы его не видѣть... Вотъ баба, именно онъ-то и есть баба... не она баба, а онъ...

— И такъ вѣдь во всемъ, папаша... Все, что мы видимъ, сдѣлалъ не онъ, а она...

— Знаю, знаю...

— Ахъ, папаша, если бъ вы знали, какъ мы всѣ измучены вашимъ недоверіемъ къ ней, вашимъ недружелюбнымъ отношеніемъ къ ея дѣламъ...

— А развѣ кто знаетъ, какъ я, можетъ, измученъ?..—вырвалось у Никиты Авдѣича, и хотя онъ и спохватился, но уже было поздно: вернуть нельзя было. А Илья уже ухватился за это.

— Такъ это же именно отъ недоверія и недружелюбія, папаша! Вы вбили себѣ въ голову, будто она вашъ врагъ и врагъ всѣхъ Андрусовыхъ. А присмотрѣться, такъ выйдетъ, что она-то Андрусовымъ много пользы принесла... Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, папаша, до ея пріѣзда фабрика была въ жалкомъ состояніи. А теперь—посмотрите, какъ теперь она устроена! Какая работа и какіе работники! Я вотъ сегодня говорилъ съ двумя техниками. Люди они простые и не вмѣшиваются въ наши отношенія. Они разсматривали при мнѣ первую штуку ситца, напечатаннаго новыми машинами и новыми рабочими. Я видѣлъ, какъ горѣли у нихъ глаза отъ восторга. Они говорили, что наши ситцы теперь смѣло могутъ конкурировать съ заграничными. Да это и понятно, папаша. Вѣдь машины же всѣ такія, какъ и тѣ, оттуда же онѣ; а рабочихъ Паклинъ набралъ приготовленныхъ на компанейской фабрикѣ и другихъ такихъ же... И они



Сомнѣваючіся. Картина К. Зеви, грав. Уніопъ.



Рембрандтъ и Саснія. Картина Л. Брунелла, грав. Ж. Бодь.

говорили увѣренно, что теперь фабрика будетъ давать дохода вѣнтеро больше, чѣмъ прежде...

— Не будетъ давать, потому рабочіе разлѣнятся... — возразилъ Никита Авдѣичъ. — У нихъ теперь спальни да читальни, да всякія штуки... Погоди, они во вкусъ войдутъ и скажутъ: зачѣмъ намъ работать, коли намъ и такъ хорошо?

— Папаша, вы говорите это безъ твердаго убѣжденія... Знаете, что, — прибавилъ Илья: — мнѣ кажется, что я знаю, въ чемъ дѣло, въ чемъ ваша бѣда...

— Моя бѣда? — какъ-то загадочно спросилъ Никита Авдѣичъ.

— Ну, да, ваша бѣда... Она въ томъ, что вы однажды стали на ложную точку и объявили себя врагомъ Дарьи Николаевны. Вы были искренни, вы тогда дѣйствительно считали ее врагомъ. Потомъ вы мало-по-малу разубѣдились въ этомъ, ну, можетъ-быть, еще не совсѣмъ, а все-таки немного... Но у васъ упорный и властный характеръ... Вы не терпите сознанія своей ошибки. И вотъ теперь вы мучаетесь тѣмъ, что нѣтъ у васъ тропинки, чтобы перейти къ довѣрью. Вамъ кажется, что это васъ унижитъ. Но вы ошибаетесь, это возвыситъ васъ, а насъ всѣхъ сдѣлаетъ счастливыми. Вѣдь правду я говорю?

Никита Авдѣичъ наклонилъ голову и какъ бы погрузился въ какую-то думу. Онъ не отвѣтилъ на вопросъ Илья по существу, а, какъ будто размышляя вслухъ, говорилъ самъ себѣ: «Мнѣ трудно это... трудно»...

Вдругъ онъ поднялъ голову и насторожился. Илья тоже сталъ прислушиваться. Кто-то быстро взбѣгалъ по лѣстницѣ и торопливо шелъ, очевидно сюда, въ комнату Никиты Авдѣича. Черезъ нѣсколько секундъ стремительно вбѣжалъ Алексѣй.

— Что тамъ еще? — глядя на него встревоженными глазами, спросилъ Никита Авдѣичъ.

— Очень странныя вещи, папаша... Невѣроятныя вещи!.. — какъ-то загадочно отвѣтилъ Алексѣй.

— Въ чемъ дѣло, Алексѣй? — спросилъ Илья, видѣвшій, что отецъ страшно смущенъ приходомъ Алексѣя и его тономъ.

— Да, право, не знаю, какъ и объяснить... Этотъ Митька Оглоблинъ...

Никита Авдѣичъ вдругъ поднялся и какъ-то наступательно сдѣлалъ два шага по направленію къ Алексѣю.

— Очень мнѣ нужно знать, чтѣ такое твой Митька Оглоблинъ!.. Очень мнѣ нужно знать!.. — крикнулъ онъ.

— Да погодите, папаша... надо же выслушать...

— Пусть выслушиваетъ, кто хочетъ, а мнѣ дайте покой. Покой дайте мнѣ...

Тогда Илья счелъ своимъ долгомъ придти на выручку. Онъ явственно видѣлъ, что Алексѣй дѣлаетъ какую-то безтактность, но еще не понималъ, въ чемъ дѣло.

— Успокойтесь, папаша, пожалуйста, успокойтесь... — говорилъ онъ: — вѣдь Алексѣй объяснитъ, въ чемъ дѣло...

— Да, дѣло въ томъ, — сказалъ Алексѣй: — что этотъ оборванецъ, Митька Оглоблинъ, утверждаетъ, будто поджогъ фабрику по внушенію «старого хозяина»... Онъ рассказываетъ цѣлую исторію о томъ, какъ папаша ходилъ сегодня утромъ въ поселокъ...

— Да, да, да... — злобнымъ голосомъ перебилъ его Никита Авдѣичъ: — ходилъ въ поселокъ и нанялъ Митьку Оглоблина, заплатилъ ему тысячу, миллионъ... Подожди, молъ, мое добро... Вѣдь такъ говоритъ онъ? Такъ?

— Но, папаша... я вовсе этого не сказалъ...

— Ты не сказалъ, а подумалъ... Ну, дальше, дальше... Слѣдственно, отца надобно подъ судъ отдать, въ тюрьму его засадить... А? такъ, что ли? И ужъ тогда у тебя руки совсѣмъ будутъ развязаны... Дѣлай, что хочешь.

Алексѣй никакъ не ожидалъ такого поворота дѣла и теперь не зналъ, какъ выпутаться. Застыгнутый врасплохъ, онъ растерялся и чувствовалъ только одно: что сдѣлалъ что-то не такъ, какъ слѣдуетъ.

А Илья между тѣмъ, пока Никита Авдѣичъ кипятился,

незамѣтно исчезъ изъ комнаты. Онъ прошелъ прямо въ столовую, гдѣ все было готово для вечерняго чая, и нашелъ тамъ всѣхъ дамъ. Онѣ ничего не знали о случившемся, и Дарья Николаевна съ изумленіемъ выслушала его торопливый рассказъ о неожиданной схваткѣ Алексѣя съ отцомъ.

— Я боюсь, — прибавилъ Илья: — что онъ все окончательно испортитъ... А между тѣмъ мнѣ удалось такъ хорошо наладить...

Для всѣхъ было ясно, что объясненіе Митьки Оглоблина невѣроятно, и Дарья Николаевна приблизительно даже представляла себѣ, какъ это могло быть, и была очень недалеко отъ истины.

— Подите вы туда, Дарья Николаевна, — сказалъ Илья: — можетъ-быть, вамъ удастся умиротворить старика.

— Мнѣ? — съ глубокимъ сомнѣніемъ воскликнула Дарья Николаевна. — А я на васъ надѣялась...

— Да, и я почти достигъ этого... Но нужно же было Алексѣю ворваться съ этимъ нелѣпымъ обвиненіемъ...

— Его нужно убрать оттуда.

— Да, я это сейчасъ сдѣлаю. Онъ теперь однимъ своимъ присутствіемъ раздражаетъ отца.

— Голубушка, — обратилась къ Дарьѣ Николаевнѣ Марѳа Васильевна, до сихъ поръ не высказывавшая своего мнѣнія. — Пойдите вы къ нему и поговорите такъ, какъ вы умѣете... И ежели онъ вамъ какое грубое слово скажетъ, не обижайтесь на него... Размягчите его... Надо же намъ, Господи, какъ надо же, жить во враждѣ!..

— Я пойду, Марѳа Васильевна, ради васъ пойду, — отвѣтила Дарья Николаевна: — но только ужъ теперь будетъ одно изъ двухъ: или мы съ нимъ примиримся, или окончательно навсегда разойдемся...

Илья между тѣмъ вернулся въ комнату Никиты Авдѣича и засталъ тамъ обоихъ въ молчаніи. Никита Авдѣичъ стоялъ у окна, повернувшись спиной къ Алексѣю, а Алексѣй сидѣлъ подавленный и смущенный.

— Тебя тамъ зовутъ, Алексѣй... по дѣлу! — сказалъ Илья.

Алексѣй быстро поднялся, очень обрадовавшись, что ему можно уйти, и вышелъ.

— Папаша, съ вами хочетъ говорить Дарья Николаевна, — осторожно сказалъ Илья.

Никита Авдѣичъ не откликнулся и не обернулся.

— Папаша, это я просилъ ее поговорить съ вами, а васъ прошу отнестись къ ней безъ предубѣжденія.

Никита Авдѣичъ на это не сказалъ ни слова. Онъ не пошевелился даже и тогда, когда послышался тихій стукъ въ дверь и голосъ Дарьи Николаевны:

— Можно?

Илья подошелъ къ двери и отворилъ ее.

— Войдите, Дарья Николаевна, — сказалъ онъ, и когда она вошла, онъ глазами указалъ на спину Никиты Авдѣича и развелъ руками.

— Никита Авдѣичъ! — промолвила Дарья Николаевна.

Секунды двѣ еще послѣ этого обращенія Никита Авдѣичъ упорствовалъ, но затѣмъ, можетъ-быть, по соображеніямъ вѣжливости, счелъ своимъ долгомъ отозваться. Онъ лѣниво повернулся лицомъ къ Дарьѣ Николаевнѣ и отвѣтилъ:

— Я-съ...

И онъ посмотрѣлъ на нее какъ-то нерѣшительно, точно вывѣдывая, съ чѣмъ собственно она пришла.

— Можно поговорить съ вами? — спросила Дарья Николаевна.

— Что-жъ, отчего же? Присядьте...

Онъ направился къ своему креслу и сѣлъ. Дарья Николаевна усѣлась на диванѣ, а Илья остался стоять нѣсколько въ сторонѣ.

— Ну-те-съ? — промолвилъ Никита Авдѣичъ, но безъ всякаго вызова; скорѣе горечь слышалась въ его голосѣ: ты, дескать, пришла судить меня, такъ суди.

— Я не объ этомъ, Никита Авдѣичъ... Алексѣй на-

говорил тут каких-то глупостей... Право, их даже не стоить повторять...

— Да уж... это вѣрно, лучше не повторять...—промолвил Никита Авдѣичъ.

— Я вотъ о чемъ,—продолжала Дарья Николаевна.— Вотъ вы все сердитесь на насъ, на меня въ особенности. Это длится слишкомъ долго... Вотъ я пришла сказать вамъ: если вы уже убѣдились, что я не только не врагъ вамъ, а другъ, то давайте жить въ мирѣ... а если вы еще считаете меня врагомъ, то я готова исчезнуть... только скажите это прямо.

— Вотъ, вотъ,—вмѣшался Илья:— одно изъ двухъ, только прямо...

Никита Авдѣичъ машинально пошевелился въ креслѣ, какъ будто хотѣлъ поправить какую-то неловкость.

— Что же это значитъ: жить въ мирѣ?—спросилъ онъ, наконецъ.— Какая при этомъ моя будетъ обязанность?

— Никакихъ обязанностей у васъ не будетъ, Никита Авдѣичъ. Вѣдь у насъ все основано на недоразумѣннн... Вы воображали, что я хочу властвовать, но уже могли убѣдиться въ томъ, что этого мнѣ вовсе не надо. Вотъ Алексѣй построилъ вамъ новую фабрику, она работаетъ отлично. Его роль кончена. Онъ сдастъ вамъ все и, если вы этого захотите, отстранится...

— Стало-быть, уѣдетъ?

— Это будетъ зависѣть отъ васъ. Если вы захотите пользоваться его услугами, какъ техника, знающаго свое дѣло, онъ будетъ у васъ работать. Если же нѣтъ—онъ найдетъ себѣ другое мѣсто. Словомъ, вы хозяинъ, значитъ, будетъ какъ вы захотите.

— А любопытно: вамъ что пріятнѣе?—спросилъ Никита Авдѣичъ.

— Разумѣется, мнѣ пріятнѣе, чтобы онъ работалъ при томъ дѣлѣ, которое онъ создалъ. Но насиловать васъ никто не хочетъ, Никита Авдѣичъ. Я только одно скажу: сами вы едва ли справитесь съ тѣми порядками, какіе завелъ Алексѣй. Вѣдь эти рабочіе совсѣмъ другого рода. Вамъ будетъ очень трудно съ ними. Если же возьмете посторонняго техника, то съ нимъ ладить вамъ будетъ еще труднѣе. А главное, Никита Авдѣичъ, утомлены всѣ нашей враждой. И отъ васъ зависить дать всѣмъ отдыхъ... Такъ вы и рѣшите!—прибавила она, подняв-

шись.—Если вы пожелаете, Алексѣй завтра же можетъ сдать вамъ фабрику, и въ тотъ же день мы можемъ уѣхать отсюда... Если же вамъ удобнѣе, чтобы дѣло велъ вашъ сынъ, а не посторонній, то мы останемся, вы будете платить Алексѣю жалованье, и, я ручаюсь за Алексѣя,—онъ будетъ заботиться о вашей пользѣ такъ, какъ заботился бы о своей.

— Куда же это вы? Погодите ужъ!—промолвилъ Никита Авдѣичъ, когда ему показалось, что она хочетъ уйти.—Что ужъ тутъ откладывать... рѣшать, такъ сейчасъ.

— Ну, и рѣшайте, папаша... рѣшайте!—сказалъ Илья.— Вы видите, что Дарья Николаевна готова сдѣлать все ради вашего спокойствія.

— Вижу... Очень даже вижу!—серьезно, безъ всякой ироніи отвѣтилъ Никита Авдѣичъ.—Не знаю только, за что это мнѣ, за какія такія добродѣтели?.. Что-жъ мнѣ сказать? Оно, ежели говорить правду, такъ не токмо-что отъ Алексѣя отказываться, а еще въ ножки я обязанъ поклониться ему, а особливо вамъ, чтобы остались... Гдѣ ужъ мнѣ! Фабрика новая, а я старый... куда мнѣ совладать? При прежнихъ порядкахъ еще могъ кое-какъ, а теперь вотъ сбился... Тамъ, должно-быть, такія машины, что мнѣ и не разобратъся въ нихъ...

— Вамъ надо все это видѣть, Никита Авдѣичъ!—сказала Дарья Николаевна.

— Охъ, надо бы, надо бы...

— Такъ пойдемте сейчасъ, папаша,—предложилъ Илья, который полагалъ, что надо ловить его на словѣ.— Теперь еще тамъ работаютъ, можно задержать...

— Да что-жъ, не пойти ли въ самое дѣло?—раздумчиво сказалъ Никита Авдѣичъ.—Чтобы, значитъ, въ первый день работъ...

— Вотъ ваша фуражка...—сказалъ Илья, подавая ему фуражку и всячески стараясь поддержать въ немъ благопріятное настроеніе.

— Вишь, какой услужливый Илья... большимъ челомъ сталъ, а не возгордился!—замѣтилъ Никита Авдѣичъ, и этотъ слегка шуточный тонъ явно обозначалъ, что у него въ душѣ что-то расплавилось и, можетъ-быть, самъ собою развязался узелъ, державшій его волю въ тискахъ.

(Окончаніе будетъ.)

## Аттестатъ на дурака.

Разсказъ Г. Т. Сѣверцева.

### I.

— Христофоровъ Василій,—вызвалъ учитель русскаго языка Темпестовъ одного изъ гимназистовъ седьмого класса и, когда послѣдній, поднявшись изъ-за парты, подошелъ къ столу, гдѣ сидѣлъ учитель, то Темпестовъ взялъ изъ кучи тетрадей, лежащихъ передъ нимъ, верхнюю, передать ее Христофорову, благосклонно замѣтивъ:

— Ваше сочиненіе лучшее... Не говоря уже о строго соблюденныхъ грамматическихъ правилахъ, оно отличается отъ сочиненій вашихъ товарищей прекраснымъ стилемъ и художественнымъ изложеніемъ...

Средняго роста, темноватый блондинъ, Христофоровъ сдѣлался отъ похвалы красный, какъ ракъ.

Онъ сконфуженно глядѣлъ то на говорящаго съ нимъ учителя, то на сидѣвшихъ за партами товарищей-гимназистовъ. неловко свернувъ въ трубку возвращенную ему тетрадку.

— Тѣмъ не менѣе,—продолжалъ преподаватель, коренастый, сѣдьюшій брюнетъ съ красноватымъ, рябоватымъ лицомъ:—я вамъ поставилъ только четверку, такъ какъ считаю свое знаніе въ четыре съ половиною... А чтобы получить пять, нужно быть совершенствомъ.

Затѣмъ онъ началъ раздавать тетради остальнымъ ученикамъ, тогда какъ Христофоровъ, возвратясь на свое мѣсто, съ нескрываемымъ восторгомъ разсматривалъ свое сочиненіе.

Урокъ окончился, Темпестовъ легкимъ наклономъ головы попрощался съ учениками и горделивой походкой вышелъ вонъ изъ класса.

Все сразу измѣнилось; классъ загудѣлъ, какъ пчелиный рой. Гимназисты окружили все еще находившагося подъ обаяніемъ учительской похвалы Христофорова.

— Ай да, Христофоровъ! Молодецъ!—слышались восклицанія.— Чѣмъ это ты обошелъ нашего Буревѣстника?

Этимъ именемъ гимназисты звали Темпестова.

— Съ тѣхъ поръ, какъ онъ поступилъ въ гимназію, онъ никому не ставилъ четверки!—замѣтилъ Огняшинъ, первый ученикъ въ классѣ.

— Тебѣ не поставилъ, а его даже похвалилъ...—ѣдко проговорилъ Семенъ Изгоевъ, небольшого роста полный гимназистъ, извѣстный острякъ и задира.

— Честь имѣю васъ поздравить, господинъ сочинитель!—насмѣшливо прибавилъ Катышевъ, высокаго роста, франтоватый гимназистъ изъ числа «неуспѣвающихъ».—Вѣроятно, въ скоромъ времени мы увидимъ на окнахъ книжныхъ магазиновъ полное собраніе сочиненій извѣстнаго писателя Христофорова.

— Ха-ха-ха!—разсмѣялся хоръ завистниковъ, хотя многіе изъ нихъ уже питали смутную надежду, нельзя ли будетъ воспользоваться успѣхомъ отличившагося и попросить его написать для нихъ въ слѣдующій разъ сочиненіе.

Христофоровъ, единственный сынъ вдовы чиновника шелъ въ гимназію довольно посредственно, но по русскому языку считался изъ первыхъ. Сегодняшній случай еще болѣе утвердилъ въ этомъ отношеніи его репутацію. Счастливый успѣхомъ своего сочиненія и похвалою учителя, Христофоровъ отправился домой.

На другой день было воскресенье, и онъ предполагалъ идти на лыжахъ.

— Сегодня меня учитель похвалилъ за сочиненіе!—не безъ гордости сообщилъ гимназистъ матери, хлопотавшей на кухнѣ за приготовленіемъ обѣда.

Вдова отдавала двѣ комнаты, и квартиранты столовались у нея же. — Спасибо, Васенька! Утѣшилъ ты меня этимъ!—радостно проговорила Анна Петровна, не отрываясь отъ плиты.—Старайся, учи хорошенъко. Самъ знаешь, не легко мнѣ было тебя поднимать, вѣдь работниковъ-то у насъ—и одна, да и обчелся!

Обыкновенно послѣ подобныхъ словъ матерн Христофорову дѣлалось грустно; онъ шелъ въ спальню, ложился на кровать и, отвернувшись къ стѣнѣ лицомъ, придумывалъ, чѣмъ бы ему заняться, чтобы помочь матерн. Репетировать учениковъ младшихъ классовъ Христофоровъ былъ не въ состояніи, въ этомъ онъ убѣдился послѣ неоднократныхъ попытокъ; переписывать бумаги ему мѣшалъ его нечеткій и некрасивый почеркъ... И обыкновенно эти размышления на кровати всегда кончались ничѣмъ.

Но сегодня, противъ обыкновенія, онъ, выслушавъ слова матерн, весело отвѣтилъ:

— Не скучайте, мама, теперь я сумѣю вамъ помочь!

— Ой ли? Дай тебѣ Богъ, если правду говориши! Не грѣхъ съ материнскихъ плечъ лишнюю обузу свалить!

Гимназисту пришло въ голову замѣчаніе Катышева.

— Отчего не попробовать? — сказалъ онъ самъ себѣ. — Напишу небольшой рассказикъ, снесу въ какую-нибудь редакцію, можетъ быть и возьмутъ! Начать трудно, а тамъ ужъ пойдетъ...

О своемъ сегодняшнемъ успѣхѣ Вася не преминулъ сообщить за обѣдомъ обоимъ жильцамъ.

Сухощавый, пожилой канцеляристъ, Гома Выдринъ, постоянно желчно настроенный, принялъ это извѣстіе крайне небрежно. Онъ быстро налилъ рюмку водки изъ стоявшаго передъ нимъ графина, поморщился и процѣдилъ сквозъ зубы:

— Необходимо стараться, начальства слушаться!

И, точно старинная табакерка съ музыкой, онъ моментально умолкъ и принялся за щи, нервно отламывая кусочки хлѣба.

— Ну, братъ, не ожидай отъ тебя такой прыти! — весело замѣтилъ другой жилецъ, капитанъ въ отставкѣ, Анемподистъ Семеновичъ Шкуйро.

Большой любитель плотно поѣсть, взрядно выпить, капитанъ представлялъ изъ себя явную противоположность Выдрину. Насколько первый былъ педантиченъ, молчаливъ и несообщителенъ, настолько второй являлся жизнерадостнымъ собесѣдникомъ, не отказывавшимъ себѣ ни въ какихъ удовольствіяхъ въ границахъ своихъ средствъ. Послѣдній заключался въ скромной оберъ-офицерской пенсіи и въ нѣсколькихъ сотняхъ рублей ежегоднаго дохода, получаемаго имъ съ наследственнаго капитала, лежавшаго въ банкѣ.

— Разъ похвалили — не ограничивайся этимъ! — продолжалъ Шкуйро, здоровый пятидесятилѣтній, небольшого роста блондинъ. — Старайся, работай, авось и прокъ изъ тебя выйдеть!

— Завтра пойдемъ на лыжахъ съ Поклонной горы кататься? — спросилъ гимназистъ капитана.

— Отчего не сдѣлать тебѣ удовольствіе! Изволь, пойдемъ!

— Вотъ нашли тоже времяпрепровожденіе! — недовольно пробурчалъ Выдринъ, не подымая лица отъ тарелки. — Лучше въ праздникъ дома посидѣть, книжку душеполезную почитать.

— Ну, и читай себѣ на здоровье, Гома Ивановичъ! — рѣзко замѣтилъ Шкуйро. — А мы съ Васильемъ завтра отправимся...

— Истинно такъ. Надо Васенькѣ и прогуляться. Не все за книгой-то сидѣть! — поддакнула Анна Петровна.

Канцеляристъ не сталъ возражать. Вечеромъ Вася съ капитаномъ долго играли въ шашки. Анемподистъ Семеновичъ проигрывалъ, но, тѣмъ не менѣе, смѣялся и называлъ гимназиста «докою».

## II.

Христофоровъ спалъ очень тревожно. Ему снилось, что онъ участвуетъ въ состязаніи пловцовъ въ древней Греціи.

— Христофоровъ Василій! — услышалъ онъ свое имя съ трибуны, гдѣ возсѣдалъ ареопагъ судей.

При одобрителномъ шопотѣ толпы онъ скромно подошелъ къ трибунѣ.

— Ты признанъ достойнымъ первой награды за твоѣ сочиненіе! — торжественно проговорилъ старѣйшій изъ ареопага. — Преклони колѣни, и я возложу лавровый вѣнокъ на твоѣ чело!

Христофоровъ исполнилъ приказаніе, кинувъ случайный взглядъ на сидящихъ передъ нимъ. Лица послѣднихъ показались ему знакомыми.

Направо, въ бѣлой тогѣ, сидѣлъ директоръ гимназіи Алексѣй Матвѣевичъ; рядомъ съ нимъ — латинистъ Чеславъ Вышанскій, ядовито улыбавшійся и бывшій, повидимому, противъ всеобщаго рѣшенія о выдачѣ Христофорову вѣнка; одною ступенькою ниже помѣщался Курочкинъ, учитель математики, тоже неодобрительно посматривавшій на гимназиста.

«Онъ не можетъ до сихъ поръ забыть моего плохого отвѣта по тригонометріи!» — съ ужасомъ подумалъ Христофоровъ и сейчасъ же почувствовалъ себя счастливымъ, узнавъ въ возлагавшемъ на него вѣнокъ самого Темпестова.

Затѣмъ все какъ-то смѣшалось въ его головѣ, откуда-то несся звонъ колоколовъ, слышался крикъ народа, кто-то стучалъ и... Вася проснулся.

— Ну, ужъ и заспался ты сегодня, Васенька! — говорила ему съ легкимъ укоромъ Анна Петровна. — Бужу, бужу, добудиться никакъ не могу! Слышь, къ обѣднѣ уже благовѣстять!

— Лауреатъ, что это вы до сихъ поръ дрыхнете! — послышался изъ-за перегородки голосъ Шкуйро. — Раздумали, что ли, насчетъ лыжнаго катанья? Пора вѣдь идти!

— Сейчасъ буду готовъ, Анемподистъ Семеновичъ!

Вася быстро одѣлся, на скорую руку выпилъ стаканъ кофе, надѣлъ валенки и вмѣстѣ съ капитаномъ собрался въ путь.

Рѣзкій звонокъ въ прихожей заставилъ гимназиста недовольно замѣтить:

— Кого это несутъ въ такую рань? Задержать, пожалуй!

— Вѣроятно, кто-нибудь къ Гома! — сказалъ капитанъ.

Но это были Катышевы...

Не смотря на желаніе остаться самоувѣреннымъ и развязнымъ, франтъ-гимназистъ видимо былъ смущенъ своимъ приходомъ къ товарищу.

— Э, да никакъ ты куда-то собираешься? — проговорилъ онъ, замѣтивъ одѣтаго въ пальто товарища, и, не давая ему возможности отвѣтить, продолжалъ: — я не задержу тебя! Миѣ нужно тебѣ сказать только нѣсколько словъ.

Онъ слегка покосился на капитана.

— Пройди ко миѣ въ комнату! — пригласилъ Христофоровъ товарища.

Молодые люди вошли въ столовую.

— Видишь, въ чемъ дѣло! — сказалъ Катышевъ, садясь, не снимая пальто, и закуривая папиросу: — Буревѣстникъ вкатилъ миѣ вчера за сочиненіе колъ и ни за что не согласился измѣнить отмѣтку, сколько я его ни просилъ объ этомъ. Однако, когда я уходилъ отъ него, онъ немного смолостивился и на прощанье замѣтилъ: «Если желаете, я дамъ вамъ возможность измѣнить единичку на лучшей балль: напишите миѣ снова сочиненіе на эту же тему, постарайтесь, и я охотно улучшу отмѣтку!» Для меня и это было неожиданностью... Поправить отмѣтки по русскому языку я долженъ непременно, иначе Буревѣстникъ засадитъ меня на второй годъ въ классѣ...

— Я знаю Темпестова, — согласился Христофоровъ. — Несомнѣнно, онъ не пропуститъ тебя изъ-за этой отмѣтки.

— Въ томъ-то и дѣло. Ради этого я къ тебѣ и пришелъ. Помогни миѣ!

Вася съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на товарища. Онъ подумалъ, что Катышевъ желаетъ, чтобы онъ попросилъ за него у Темпестова.

— Едва ли онъ согласится, даже если я и попрошу! — нерѣшительно проговорилъ Христофоровъ.

Катышевъ громко разсмѣялся...

— Съ какой стати ты станешь за меня просить? Это было бы странно!

— Такъ чѣмъ же я могу тебѣ помочь?

— Вотъ чудакъ-то! Напиши миѣ сочиненіе, а его переищу и сдамъ за свое Буревѣстнику... Понялъ?

— А если онъ узнаетъ?

— Откуда ему узнать. Во-первыхъ, ты не станешь говорить ему самъ объ этомъ; во-вторыхъ, при перепискѣ я сдѣлаю нѣсколько ошибокъ... Сойдетъ!..

Гимназистъ-хозяинъ задумался... Ему хотѣлось помочь товарищу и въ то же самое время было совѣстно обманывать преподавателя.

— Что тутъ еще думать?! Ты сдѣлаешь доброе дѣло, поможешь товарищу, а затѣмъ не подумай, что я прошу тебя даромъ для меня работать. Отецъ мой не бѣдный человѣкъ... Сколько ты возьмешь? Я тебѣ охотно заплачу...

Христофоровъ невольно покраснѣлъ и махнулъ рукою.

— Что ты, что ты! Нѣтъ, нѣтъ!.. Я не возьму денегъ! Съ какой стати!

И какъ-то рѣшительно онъ прибавилъ:

— Изволь, я напишу тебѣ къ завтрашнему дню!..

Обрадованный Катышевъ крѣпко пожалъ ему руку...

— Слушай, дружище! Ты оказываешь миѣ большую услугу...

Повѣрь, я отплачу тебѣ за это!.. Пожалуйста, принеси завтра непременно въ гимназію. Я во время большой перемены успѣю перематать и сдамъ Буревѣстнику. А пока до свиданія, задерживать больше не стану!..

И, распростившись, Катышевъ ушелъ.

— Чудакъ ты, Вася, — замѣтилъ капитанъ, когда гимназистъ рассказалъ ему о причинѣ визита товарища: — зачѣмъ ты отказался отъ денегъ! Вѣдь онъ, поди, сдѣлалъ три рубля, а то и всѣ пять отвалить бы! Человѣкъ онъ богатый!..

— Что вы, что вы, Анемподистъ Семеновичъ! Да развѣ я могу брать съ товарища!.. Это было бы не порядочно!..

— Что тутъ особеннаго? — пожалъ плечами капитанъ. — Ты ему работаешь, а онъ платитъ тебѣ за это... Кстати, вспомни, сколько разъ ты пытался искать заработка и не находилъ, а тутъ онъ самъ тебѣ ищетъ!

Христофоровъ невольно вспомнилъ въ эту минуту о постоянныхъ жалобахъ матерн, и ему сдѣлалось какъ-то больно. Онъ уже началъ сожалѣть, что не согласился на предложеніе Катышева, хотя совѣсть подспазывала ему, что онъ поступилъ правильно.

— Ну, нечего раздумывать, пойдемъ! — сказалъ капитанъ.

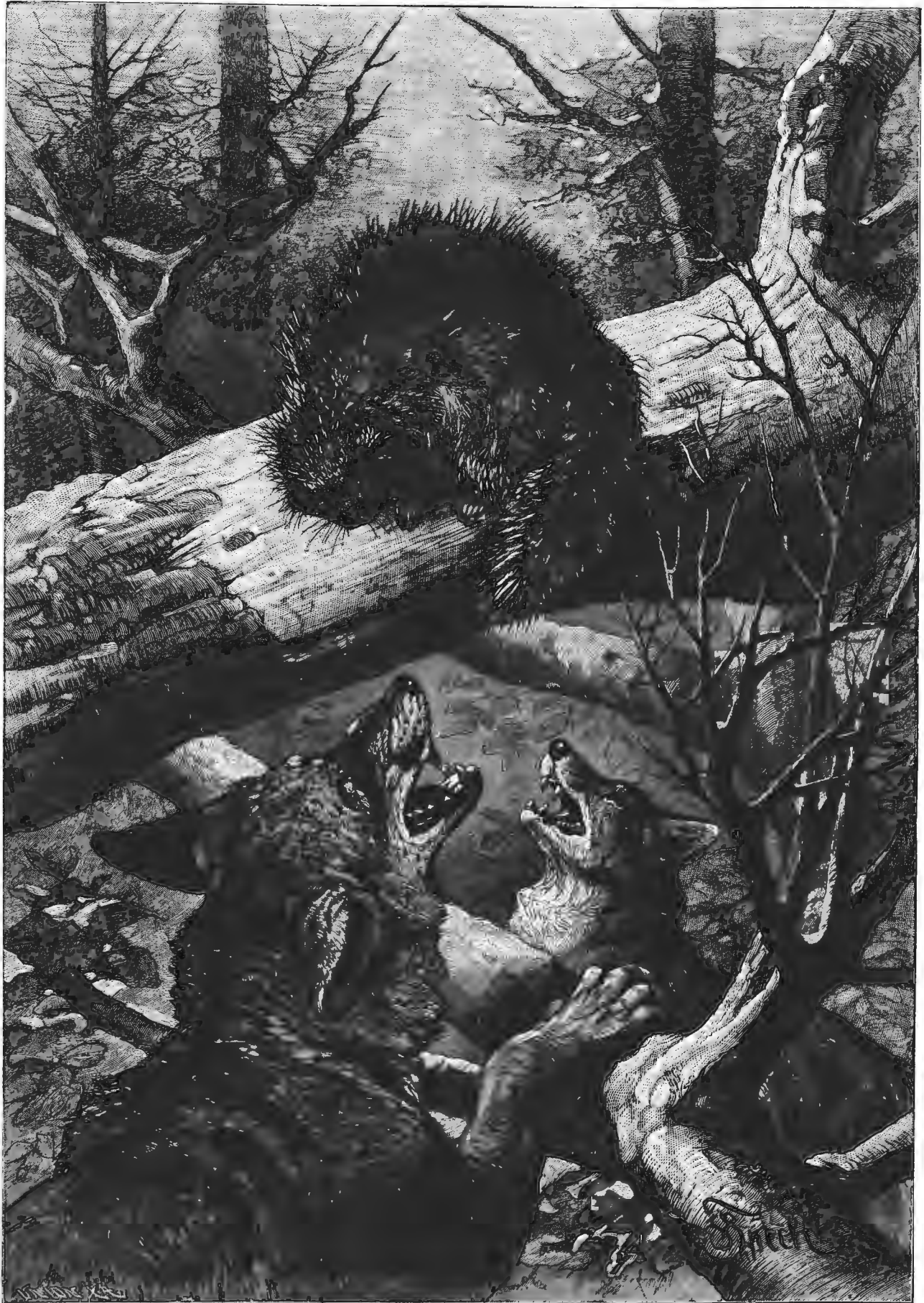
И они, захвативъ лыжи, отправились на Поклонную гору.

## III.

— Вотъ, видите, Катышевъ, насколько я былъ справедливъ! — проговорилъ Темпестовъ, возвращая гимназисту его тетрадь. — Вы написали сочиненіе очень недурно, и я охотно измѣню вашу единичку на три съ плюсомъ.

— Что это такое сдѣлалось съ Катышевымъ? — съ изумленіемъ замѣтилъ Огняшинъ по окончаніи урока. — Вѣдь онъ никогда больше двойки за сочиненіе не получалъ.

— Бываютъ чудеса и не такія! — сказала Изгоевъ. — А все-таки «чудо сіе велико есть»...



Волки, нападаючі на вглюшерста. Рис. Ф. Шпехта, грав. Уніонъ.



Однако, никто и не догадывался, что своим успехом Катышев всецело обязан Христофорову.

— Слушай, Христофоров, — замечил франц-гимназист своему новому приятелю, отойдя с ним в уют рекреационной залы: — я тебе очень благодарен за то, что ты меня выручил, и надеюсь, что ты напишешь мне и следующее сочинение! Послушай меня, — продолжал он, замечив, что Христофоров колеблется: — не робейся! Возьми с меня деньги, не обижайся за это! Ты ведь не настолько богат, чтобы писать для меня даром...

Христофоров вспыхнул.

— Какой ты странный! — продолжал Катышев. — Представь себя, что ты владеешь какой-нибудь вещью, которая тебе нравится и которую я хочу у тебя купить. Ты, ведь, продашь бы мне ее, не правда ли?

— Да, — нерешительно ответил гимназист.

— Представь себя, что эта вещь — именно твои умения писать. Его самого я не могу у тебя купить, но работу твою, которая тебе нужна, я покупаю и плачу деньги... Ведь это так просто...

Христофоров молчал.

— Так вот, дружище, — снова заговорил Катышев, пощипывая свои едва пробивавшиеся усы: — мы так и рвемся. Я тебе буду платить за каждое сочинение три рубля... довольно с тебя?

Христофоров машинально наклонил голову.

Весь класс продолжает недоумевать, замечая успех Катышева в русских сочинениях у Теместова.

Изгоев больше не острит, а только с завистью поглядывает на самодовольного товарища.

— Слушай, Христофоров, к тебе явятся от моего имени двое моих товарищей, один правовец, а другой кавалерист, — таинственно замечил однажды Катышев своему поставщику: — так ты уж помоги им, напиши сочинения; да дешево-то не бери: люди богатые, по красненькой заплатят!

Христофоров нервно вздрогнул; ему сделалось как-то не по себе; он сознавал себя неправым в отношении преподавателей и чувствовал, что вступает на ложный путь, но, искушившись легким заработком, он поспешил ответить:

— Хорошо, я буду их ждать!

В назначенный час заказчики явились в скромную квартиру на Петербургской стороне.

— Пожалуйста, господа, пожалуйста! — приветливо встретила их Анна Петровна, заранее предупрежденная об их приходе сыном. — Сынок вас давно ждет...

Франтоватый правовец сел себе пальто и брезгливо почесал на вшалку; высокого роста кавалерийский юнкер остался в своей сстрой шинели, отговариваясь трудностью ее снять.

— Ничего, батюшка, идите так, у нас попросту! — заметила вдова.

Гремя шпорами, кавалерист вошел в столовую, за ним последовал и правовец.

— Нам Вячеслав Андреевич Катышев рекомендовал вас, как опытного специалиста по сочинениям, — начал правовец: — вот мы и явились к вам с просьбой написать для нас!

— Надеюсь, вы не откажетесь написать! — перебил его кавалерист и для чего-то внушительно кашлянул...

— Христофоров сконфуженно поклонился.

— Можеть-быть, тема очень серьезна, и я не в состоянии буду исполнить ее?..

— О, нет, нет! — снова бойко заговорил правовец: — для вас это пустяки: «Вредные и благотворные свойства огня!»

— А нам дано, — пробасил юнкер: — «О пользе книг церковных».

Хозяин невольно улыбнулся.

— Вот видите, я говорил, что для вас это не составит затруднения, — вкрадчиво продолжал правовец.

В эту минуту Христофоров вспомнил о совете Катышева.

— Однако, господа... — начал он, но его снова перебил бойкий правовец.

— Понимаю, понимаю, что вы хотите сказать... Не беспокойтесь! Нам Вячеслав Андреевич говорил о ваших условиях, и мы согласны... По десяти рублей, не так ли?..

— Да, я согласен за эту сумму...

— В таком случае позвольте вам вручить!..

И правовец вынул из изящного портмоне два золотых и передал их Христофорову.

Последний чувствовал, что теряет под собой почву. Он окончательно вступал на дорогу лжи и обмана.

— Мы надеемся, господин Христофоров, что сочинения будут своевременно готовы? — вжливо спросил правовец.

— Да, да! Пожалуйста, не опоздайте! — в свою очередь добавил кавалерист.

Затем они встали, с шумом отодвинули стулья и, распрощавшись, ушли, оставив в столовой на полу следы мокрого сабо. Гимназист, проводив заказчиков, прошел в спальню и, задумавшись, сел у окна.

— Ну, что, брат Василий, — услышал он из-за перегородки знакомый голос Шкуйро: — сталкивался ли ты с аристократиками?

Он знал о причине прихода недавних посетителей.

— Да, — хмуро ответил Вася и забарабанил нервно пальцами по стеклу.

— Хорошо содрал с них?

— Неудовольствие гимназиста усилилось.

— Два красненьких, — нехотя отозвался он.

— Ай да, Васюк! Молодец! А помнишь, недавно ты мне твердил: совместно, да совместно!.. Кто был прав? Опять-таки я. Ведь ты имел свое знание отдашь, а они должны тебе за это деньги платить. Так, брат Васюк, все в мир устроено.

В комнату вошла Анна Петровна.

Гимназист вынул из жилетного кармана два золотых и молча подал их матери.

Изумлению последней не было границ.

— Вот послать Господь сынка на мою долю! — умленно говорила она: — умудрил тебя Господь, право умудрил!

Даже скептический Выдрин и тот должен был сознаться, когда услышал о заказе, что Вася действительно преуспевает.

Сочинения написаны были к сроку прекрасно, и оба заказчика получили хорошие отметки.

— Спасибо, дружище Христофор, — говорил Вася в гимназии Катышеву: — ты оправдал мою рекомендацию. Оба мои приятеля очень довольны твоей работой!.. Если желаешь, я буду тебе еще присылать?

Вася ничего ему не ответил, но из его молчания Катышев понял, что он соглашается.

Действительно, два через два к Христофорову явились два гимназиста из другой гимназии с подобной же просьбой. Заплатить по десяти рублей, как прежде, они не могли; Христофоров уступил им и взял семь рублей с обоих.

Слава об его способностях к сочинениям все увеличивалась, и заказчики не переводились; это были преимущественно гимназисты из других гимназий.

(Окончание будет).

## Пыль в экономии природы.

Очерк.

Едва ли найдется что-нибудь несноснее пыли, присутствие которой одинаково дает себя знать и на улицах, и в жилых помещениях. Каждому известно, что нет такого укромного угла, куда бы она не забралась, и что как бы часто мы ее ни вытирали из наших жилищ, через несколько минут она снова откуда-то набирается. Сколько проклятий раздается по адресу этого врага человеческого рода, сколько из-за него пролиты слезы! Трудно даже допустить, чтобы этому отбросу природы были предоставлены важные задачи в экономии той же природы, а между тем это так.

Разматывая пыль под микроскопом, мы увидим, что состав ее крайне разнообразен, что в ней можно найти составные части всех земных веществ, даже благородных металлов, — да и как могло бы быть иначе, когда все предметы, начиная с тех, которые всегда находятся под открытым небом, и кончая теми, которые окружают человека в его жилище, подвержены выветриванию, разложению, всяким механическим воздействиям, заставляющим их терять множество частиц. Под шагами людей и животных, под колесами экипажей, уличная мостовая стирается и в то же время стирает частицы с сапожных подошв и колесных шин. Наши монеты, драгоценные украшения и металлическая посуда в употреблении мало-помалу теряют в весе; чекан монет, их края стираются и идут на убыль; медные кровельные листы церквей, железный

крыши домов ржавьют; дождь и ветер отбывают и уносят их частицы. Но куда же отлагаются все продукты разложения и выветривания? Они-то и образуют составными частями пыли.

В каком количестве пыль примешана к нашему комнатному воздуху, можно видеть, когда в комнату проникают отдельные косые лучи солнца: тогда в световом столбе видно бесчисленное множество крошечных пылинков. Однако, эти доступны невооруженному глазу пылинки еще великаны в сравнении с теми, которые видны только под микроскопом.

Но не только комнатный воздух — вся атмосфера содержит нечисленные количества пыли. Конечно, плотность ее, смотря по местонахождению, различна: она колеблется даже в одном и том же месте, зависит от переменной влажности воздуха, иначе от обилия осадков. Что лесной и морской воздух должен быть беднее пылью, чем уличный воздух больших городов, ясно само собой; точно также известно, что чем местность выше, тем меньше в ней пыли; каждый, например, знает, что горный воздух отличается особенной чистотой.

Известные натуралисты не раз старались определить, исчислить, путем тщательного обставленных опытов, количество пыли, содержащееся в известном воздушном пространстве (например, в одном литре), и при этом пришли к поразительным выводам. Найдено, например, что один литр воздуха с открытого места содержал, даже после проливного дождя, свыше 30 миллионов пы-

линок; во время продолжительного бездождья это количество, конечно, утрачивается или учетверяется. Образцы воздуха из жилых и рабочих помещений показали изумительные количества в 2.000—5.000 миллионов пылинок в одном литре воздуха. Если бы наши дыхательные пути—нос, зѣва, дыхательное горло и бронхи—не имѣли въ слизистых оболочках и мерцательных ресничкахъ особыхъ приспособленій для задерживанія и выпроваживанія пыли, наши легкія скоро стали бы негодными для дыханія.

Вопросъ, какія задачи выполняетъ пыль въ экономіи природы, обстоятельно изученъ за послѣдніе нѣсколько десятковъ лѣтъ. Приводимъ здѣсь отдѣльные выводы, какъ имѣющіе болѣе или менѣе общій интересъ.

Отъ присутствія пыли въ атмосферѣ зависитъ образование дождя:—безъ пыли не было бы и дождя.

Въ каждое время дни и года происходитъ болѣе или менѣе сильное испареніе воды. Улетучивающіяся водяныя частицы остаются невидимыми, пока, вслѣдствіе охлажденія въ болѣе отдаленныхъ воздушныхъ слояхъ, не сгустятся и не примутъ видъ тумана (облаковъ). Если атмосфера была насыщена водяными парами, и эти послѣдніе въ достаточной степени охладятся, то водяныя частицы сжимаются до такой степени, что, дѣлаясь тяжелѣе воздуха, должны падать на землю въ видѣ дождя или снѣга, смотря по господствующей внизу температурѣ.

Облака въ нижнихъ слояхъ воздуха мы называемъ туманомъ. Въ туманные дни каждый можетъ наблюдать, какъ на нижнемъ кружевѣ травъ, на ворсинкахъ нашего платья и т. д. осѣдаютъ крошечныя капли. То же происходитъ при ночной росѣ: атмосферическіе пузырьки пара всегда сгущаются на твердыхъ тѣлахъ въ капли. Въ верхнихъ слояхъ воздуха капилъ бы то ни было твердыя тѣла, кромѣ пыли, совершенно отсутствуютъ, а между тѣмъ именно тамъ происходитъ въ наибольшихъ размѣрахъ образование капель. Остается предположить, что при образованіи капель большую роль играетъ пыль. Справедливость этого предположенія на опытахъ доказалъ англійскій ученый Айткенъ, задвинувшій цѣлую установку, возможно ли вообще образованіе капель въ воздухѣ, свободномъ отъ пыли и насыщенномъ водяными парами. Съ этой цѣлью онъ устроилъ фильтръ, снабженный рядомъ наполненныхъ ватой трубочекъ, черезъ которыя много разъ провелъ взятый для опыта воздухъ. Освобожденный такимъ образомъ отъ пыли воздухъ былъ насыщенъ водянымъ паромъ, проведенъ въ помещеніе, изъ котораго былъ предварительно выкачанъ воздухъ и удалена пыль, и подвергнутъ сильному охлажденію. Но, несмотря на охлажденіе, не удалось вызвать ни сгущенія паровъ въ капли, ни ихъ осадка, тогда какъ тотъ же опытъ при наличности въ воздухѣ пыли каждый разъ давалъ обильный осадокъ въ формѣ капель.

Въ верхнихъ слояхъ воздуха единственныя твердыя тѣла — пылинки; поэтому только онѣ и могутъ содѣйствовать образованію дождя. Такой выводъ подтверждается слѣдующимъ простымъ наблюдениемъ. Если послѣ паденія отдѣльныхъ дождевыхъ капель посмотреть на высохшія оконныя стекла, на нихъ окажутся грязевыя пятнышки, при ближайшемъ разсмотрѣніи которыхъ можно убѣдиться, что они состоятъ изъ пылинокъ, и что каждая капля обволакивала и увлекла съ собою твердое ядро—пылинку. То же явленіе происходитъ и тогда, когда образуются снѣжныя хлопья: влага, сгущаясь изъ водяныхъ паровъ, кристаллизуется опять-таки вокругъ твердаго тѣла пыли. Какъ могутъ быть велики массы пыли, увлекаемыя снѣжными хлопьями, показало хотя бы необычайное выпаденіе снѣга въ январѣ прошлаго года, когда на большую часть средней и сѣверной Европы легъ «желтый» снѣжный покровъ. Изслѣдованіе снѣга показало, что эта его окраска вызвана огромною примѣсью къ нему пыли, и что пыль была занесена изъ Сахары. Нѣсколько ранѣе этого, въ Италіи, выпалъ «красавый» дождь, немало напугавшій суевѣрное населеніе. Окраска этого дождя также объясняется еще болѣе обильной примѣсью пыли изъ Сахары.

Представимъ теперь себѣ, что случилось бы съ землей, если бы навсегда прекратились дожди, и намъ станетъ ясно, какое выдающееся значеніе въ экономіи природы отведено несносной и, на нашъ взглядъ, только вредной пыли.

Еще болѣе удивленія вызоветъ, пожалуй, тотъ фактъ, что безъ пыли мы не имѣли бы повсемѣстно распределеннаго дневнаго свѣта, голубого неба, утреннихъ и вечернихъ зорь.

Позади каждаго освѣщеннаго солнцемъ предмета образуется темное мѣсто, которое мы называемъ тѣнью. Въ дѣйствительности, однако, это мѣсто не совсѣмъ лишено свѣта, — оно только менѣе

сильно освѣщено. Въ жилыхъ помещеніяхъ, никогда не получающихъ прямого солнечнаго свѣта, все же имѣется достаточное освѣщеніе, при которомъ возможны занятія. Дневной свѣтъ распространяется болѣе или менѣе повсюду; фактъ этотъ намъ кажется настолько естественнымъ, что мы даже не задаемся вопросомъ о его причинѣ.

При всемъ томъ, повсемѣстное прониканіе дневнаго свѣта свойственно не всѣмъ планетамъ нашей солнечной системы. Если бы на лунѣ существовали разумныя живыя существа, и если бы они внезапно были перемѣнены на нашу землю, ихъ удивленіе по поводу повсемѣстно распространеннаго дневнаго свѣта, вѣроятно, было бы безгранично, такъ какъ на лунѣ этого явленія не существуетъ. На обращенной къ намъ поверхности луны видны свѣтлыя и темныя пятна—возвышенія и углубленія лунной поверхности; къ послѣднимъ солнечные лучи прямого доступа не имѣютъ. Бросается въ глаза рѣзкій контрастъ въ освѣщеніи лунныхъ горъ и долинъ; онъ не былъ бы такъ рѣзокъ при условіи существованія на лунѣ такого же повсемѣстно распространеннаго дневнаго свѣта, какъ на землѣ. Этого не можетъ быть на лунѣ потому, что здѣсь, какъ извѣстно, атмосфера отсутствуетъ, а съ нею и носящаяся въ воздухѣ пыль, которой мы главнымъ образомъ обязаны разбланнымъ дневнымъ свѣтомъ. Каждое тѣло отражаетъ часть падающаго на него дневнаго свѣта. Отраженные лучи распространяются по всѣмъ направленіямъ и заноситъ свѣтъ даже въ такія мѣста, которыя, сами по себѣ, недоступны солнечнымъ лучамъ. Если бы отраженіе свѣта производилось только земною поверхностью и находились на ней тѣлами, дѣйствіе было бы крайне несовершеннымъ; по счастью, въ немъ участвуютъ безчисленныя пылевые тѣльца атмосферы съ ихъ множествомъ неровныхъ поверхностей, и какъ ни незначительна продуктивность каждой отдѣльной пылинки, совокупное ихъ вліяніе такъ велико, что въ сильной степени смягчаетъ контрастъ свѣта и тѣни.

Чѣмъ выше надъ землей слой воздуха, тѣмъ обыкновенно меньше присущее ему количество пыли, а вмѣстѣ и вліяніе этой послѣдней на отраженіе свѣтовыхъ лучей. Вотъ почему въ горахъ контрастъ между свѣтомъ и тѣнью выступаетъ рѣзче; вотъ почему воздухоплавателямъ на значительной высотѣ небо кажется темно-синимъ, имѣющимъ почти черный оттѣнокъ. Не будь атмосферической пыли, безоблачное небо всегда представлялось бы намъ совершенно чернымъ, усѣяннымъ звѣздами.

Отъ обилія въ воздухѣ атмосферической пыли и ея особыхъ свойствъ зависятъ также видимые по временамъ вокругъ солнечнаго диска кольца и круги; по народній примѣтѣ, они предвѣщаютъ дождь или, по крайней мѣрѣ, перемену погоды.—то и другое имѣетъ свое основаніе въ вышеизложенномъ. На-ряду съ этимъ и явленія утреннихъ зорь обусловлены присутствіемъ въ воздухѣ пыли и водяныхъ паровъ: когда солнце передъ восходомъ или послѣ заката стоитъ подъ горизонтомъ такъ, что его лучи уже не прямо касаются нашего глаза, часть ихъ свѣта все-таки достигаетъ до насъ благодаря тому, что частицы пыли и пузырьки водяныхъ паровъ въ верхнихъ слояхъ воздуха отражаютъ ихъ въ разныя стороны. Какъ велико, впрочемъ, вліяніе атмосферической пыли на видъ солнечнаго заката, доказало слѣдующее интересное явленіе: въ 1884 г. въ нашихъ широтахъ довольно долгое время закатъ имѣлъ совсѣмъ необычайный видъ, охватывал, словно заревомъ, почти полнеба; великолѣпіе этого зрѣлища не поддавалось описанію. Передъ этимъ въ Зондскомъ проливѣ происходили страшные взрывы вулкана Краката, которыми были выброшены на значительную высоту огромныя количества мелкаго пепла. По экваторіальнымъ воздушнымъ теченіямъ эта вулканическая пыль мало-по-малу дошла до нашихъ широтъ и перешла ихъ. Съ ея постепеннымъ передвиженіемъ какъ разъ и совпало передвиженіе необычайныхъ вечернихъ зорь, такъ что причиною замѣчательнаго явленія несомнѣнно была вулканическая пыль.

Всѣмъ этимъ, однако, еще далеко не исчерпывается значеніе пыли въ экономіи природы. Выясненію этого вопроса посвящаютъ свое вниманіе многіе извѣстные ученые, труды которыхъ начинаютъ проливать совсѣмъ новый свѣтъ на разностороннее значеніе пыли. Благодаря этому, дѣлается все болѣе и болѣе яснымъ, что въ природѣ абсолютнаго зла не существуетъ, но что все лишь относительно—вредъ съ одной стороны, польза съ другой, и что даже ничтожная на видъ пыль, въ дѣйствительности, имѣетъ для всего живущаго такое значеніе, передъ которымъ ничтожны всѣ величайшія открытія и изобрѣтенія человѣческаго гения.

## Къ рисункамъ.

Скучно въ деревнѣ! Прелести дачной жизни давно уже извѣданы и прикись. И кушанье, и хожденіе въ лѣсъ за ягодами земными—все это уже потеряло свою цѣнность. Къ тому же газеты приходятъ поздно, а книги всѣ перечитаны. И вотъ, потому-то бываетъ очень приятно, когда является подъ окошко соседка-дачница и начинаешь торопливо передавать самыя свѣжія **деревенскія новости!** Новости немудренны; попросту говоря, онѣ не что иное, какъ сплетни, но, какъ уже давно извѣстно, сплетни иногда бываютъ гораздо интереснѣе для нашихъ ближнихъ, чѣмъ вѣсти о мировыхъ событіяхъ. Впрочемъ, тѣ событія, о которыхъ сейчасъ передаетъ дачная сплетница своей подругѣ, тоже нѣкоторымъ образомъ «мировыя событія», такъ какъ они касаются всего деревенскаго міра.

Незатѣлливая по сюжету картина худ. Голынского производитъ

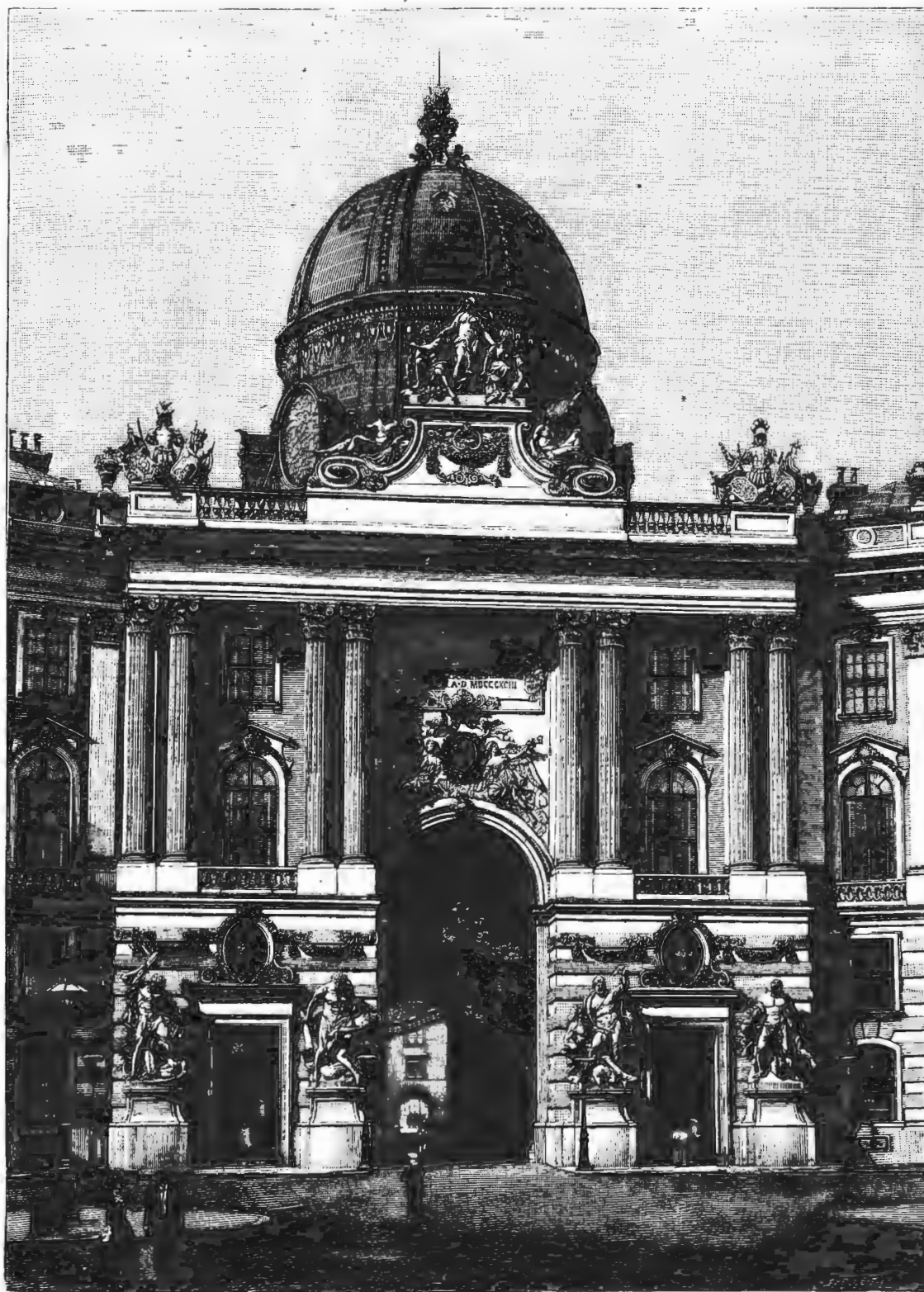
пріятное впечатлѣніе своей жизненностью и добродушиемъ юморомъ. Къ тому же въ ней много свѣта: позднее лѣто такъ и блестятъ въ ней своими яркими красками, своимъ яснымъ солнцемъ.

Въ средѣ правовѣрныхъ іудеевъ нынче начинаютъ нерѣдко встрѣчаться (особенно, среди молодежи) лица, владающія въ сомнѣніи относительно истинъ талмуда. Страстно ища религиозной и нравственной истины и наталкиваясь въ своемъ священномъ кодексѣ на непримиримыя противорѣчія съ ихъ нравственными убѣжденіями, они все болѣе и болѣе начинаютъ измѣнять родной вѣрѣ. На такихъ блудныхъ сыновъ немедленно обращаютъ вниманіе правовѣрные старѣйшины и стараются путемъ всевозможныхъ убѣжденій и доказательствъ обратить ихъ вновь на путь истины.

Картина худ. К. Цеви представляет сцену собеседования мудрых «отцов» с подобным сомнѣвающимся «сыномъ». Не впадая въ столь излюбленный при изображеніи евреевъ безобразный шарж и оставаясь въ границахъ строгой художественной правды, Цеви чрезвычайно тонко подмѣтил и передалъ типическія черты еврейской внѣшности и присущей евреямъ страстной жестикуляціи. Но всего болѣе удалось художнику передать глупо-

нѣжную любовь и полнѣйшее взаимное согласіе. Саскія часто фигурируетъ въ картинахъ и портретахъ работы знаменитаго художника. Но семейное счастье Рембрандта не было продолжительнымъ. Къ его великому горю, Саскія умерла въ 1642 г., оставивъ своему мужу четверыхъ дѣтей, изъ которыхъ остался потомъ въ живыхъ одинъ лишь сынъ, Титюсъ.

Конецъ жизни самого Рембрандта былъ болѣе, чѣмъ печаленъ.



Ворота императорскаго дворца въ Вѣнѣ. По фот. грав. Фарлэ.

кую задумчивость и колебаніе въ выраженіи лица и позѣ самого сомнѣвающегося.

\*

Знаменитый голландскій художникъ Рембрандтъ былъ сыномъ простаго мельника. Онъ родился въ Лейденѣ въ 1606 г., а въ 1627 году уже былъ извѣстенъ, какъ авторъ нѣсколькихъ выдающихся картинъ. Въ 1634 г. онъ женился на Саскіи ванъ-Юленбахъ, дочери извѣстнаго ученаго юриста. Этотъ бракъ принесть Рембрандту настоящее счастье. Между нимъ и его женой царилъ

Несмотря на свою громкую славу и энергическую дѣятельность онъ разорился, впалъ въ нищету и умеръ въ 1669 году въ глубокой бѣдности.

Картина худ. Леона Бруена, изображающая Рембрандта вмѣстѣ съ Саскіей и ихъ старшимъ сыномъ, написана въ духѣ той самой фламандской школы, яркимъ представителемъ которой былъ самъ Рембрандтъ. Типическія особенности этой школы—мельчайшая, тщательная отдѣлка деталей, декоративность окружающей обстановки, богатство костюмовъ, тщательная передача свѣта и



Царскіе дни въ Курскѣ. Общій видъ г. Курска съ рѣки Сейма. Зданіе дворянскаго собранія, Знаменскій монастырь и зданіе окружнаго суда. По фот. К. Булла авт. «Нивы».



Царскіе дни въ Курскѣ. Государь Императоръ благодаритъ городскую депутацію, привѣтствовавшую Его Величество хлѣбомъ-солью при въѣздѣ въ Курскъ, у триумфальныхъ воротъ на Херсонской ул. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

тѣни и превосходный, строгій рисунокъ — все это имѣется налицо въ описываемой картинѣ.

**Иглошерсть или урсонъ**, встрѣчающійся въ сѣверной Америкѣ,—сродни дикобразу.

Иглошерсть—животное довольно миролюбивое, но, въ случаѣ нападенія на него, превращается въ опаснаго и храбраго противника. Оружіе урсона — его иглы. Онѣ очень остры и плохо держатся въ его кожѣ; послѣ удара игла вырывается и остается въ ранѣ противника. Волки, пумы и рыси въ такихъ случаяхъ бывають сплошь истыканы этими иглами и погибають отъ этого.

Работы по перестройкѣ императорскаго дворца въ Вѣнѣ длились очень долго: онѣ начаты были еще при императорѣ Карлѣ VI, и лишь нынѣшній императоръ Францъ-Иосифъ приказалъ энергично взяться за окончаніе предпринятаго его предками дѣла. Дворцовыя ворота — Bugthor—изображенныя на нашемъ рисункѣ, выходятъ на Michaeler-Platz, напротивъ Kohlmarkt'a, неподалеку отъ улицы Graben. Это—одинъ изъ богатыхъ и элегантныхъ кварталовъ Вѣны. Черезъ отверстіе воротъ видна внутренняя площадка замка, а далѣе—выходъ на наружную площадь, окруженную великолѣпными зданіями музеевъ, строгимъ и мрачнымъ зданіемъ дворца Правосудія, городской думы въ готическомъ стилѣ, парламентомъ и университетомъ. Такимъ образомъ, императорскій дворецъ какъ бы соединяетъ два богатѣйшихъ по архитектурѣ квартала столицы Австріи.



Царскіе дни въ Курскѣ. Посѣщеніе Его Императорскимъ Величествомъ Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

блистательныхъ дней, какихъ ему еще никогда не доводилось видѣть въ теченіе всего своего существованія.

Еще задолго до этихъ торжественныхъ дней городъ сталъ, въ виду предстоявшихъ маневровъ, жить приподнятой жизнью. Отовсюду стягивались войска; на улицахъ, обыкновенно тихихъ и пустынныхъ, закипѣло необычное движеніе.

Красивый самъ по себѣ, городъ сталъ радиться въ парадную одежду въ ожиданіи посѣщенія его Августѣйшими Особами.

28-го августа въ Курскъ прибыли Августѣйшіе командующій на маневрахъ московскою арміею великій князь Сергій Александровичъ и главный посредникъ на маневрахъ, генералъ-фельдмаршалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ, а 29-го августа, въ 6 час. 15 мин. вечера, на станцію Курскъ прибылъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и великихъ князей Владиміра Александровича и Николая Николаевича.

Государь Императоръ, войдя въ парадный залъ Императорскихъ по-

коевъ вокзала, обходилъ собравшихся должностныхъ лицъ съ губернаторомъ во главѣ, предводителей дворянства, губернскаго и уѣздныхъ, и изволил обратиться къ представителямъ дворянства курской губерніи со слѣдующими словами:

«Я радъ видѣть представителей сословія, постоянно пользовавшагося благоволеніемъ Своихъ Монарховъ за вѣрную и самоотверженную службу Престолу и Отечеству. Незабвенный Отецъ Мой, довершая славныя дѣла Моего Дѣда, призвалъ васъ къ руководству крестьянскимъ управленіемъ. На этомъ поприщѣ вы



Царскіе дни въ Курскѣ. Волостные старшины всѣхъ уѣздовъ курской губерніи, поднесшіе Его Величеству хлѣбъ-соль. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

### Царскіе дни въ г. Курскѣ.

(Съ 6 рис. на стр. 737, 738, 739 и 740).

Состоявшіеся въ окрестностяхъ г. Курска большіе маневры въ Высочайшемъ присутствіи доставили нынче жителямъ Курска рѣдкостное и великое счастье лицезрѣть и привѣтствовать у себя своего Монарха. Начиная съ 29-го августа, Курскъ пережилъ рядъ

служите Мнѣ не за страхъ, а за совѣсть. Благодарю васъ за эту службу. Я знаю, что сельская жизнь требуетъ особаго попеченія: дворянское землевладѣніе переживаетъ тяжелое время, есть неурожай и въ крестьянскомъ. Для устраненія послѣднихъ, по Моему повелѣнію, соображаются въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ необходимыя мѣры. Къ участію въ этихъ трудахъ будутъ призваны въ свое время губернскіе комитеты съ участіемъ дво-

рпства и земства. Что же касается помѣстного землевладѣнія, которое составляетъ исконный оплотъ порядка и нравственной силы Россіи, то его укрѣпленіе будетъ Моею непрестанною заботою».

Милостивыя слова Государя были выслушаны дворянами съ истиннѣй безпредѣльнымъ восторгомъ. Затѣмъ Его Величество принялъ хлѣбъ-соль отъ представителей курскаго земства и обратился къ нимъ со слѣдующими словами:

«Благодарю васъ за привѣтствіе и пользуюсь случаемъ, чтобы сказать вамъ нѣсколько словъ. Земское хозяйство—дѣло первѣйшей важности, и Я надѣюсь, что вы посвящаете ему всѣ ваши силы. Я радъ буду оказать вамъ всякое попеченіе, заботясь въ то же время объ объединеніи дѣятельности всѣхъ властей на мѣстахъ. Помните, что призваніе ваше—мѣстное устройство въ области хозяйственныхъ нуждъ. Успѣшно выполняя это призваніе, вы можете быть увѣрены въ сердечномъ Моемъ къ вамъ благоволеніи».

Восторженными «ура» отвѣтили земцы на Царское слово. Вслѣдъ затѣмъ волостные старшины поднесли Государю Императору хлѣбъ-соль, и одинъ изъ волостныхъ старшинъ, крестьянинъ Шопинъ, привѣтствовалъ Его Величество простыми и сердечными словами:

«Безконечно счастливые видѣть своего обожаемаго Царя-Батюшку, просимъ Ваше Императорское Величество милостиво принять хлѣбъ-соль отъ крестьянскаго населенія курской губерніи, подносимые отъ чистаго русскаго сердца».

Далѣе слѣдовали депутаціи отъ 14 уѣздныхъ городовъ курской губерніи, отъ купеческаго общества и пр. Кустаря слободы Борисовки поднесли Государю икону, и Государь, принявъ ее, перекрестился и приложился къ ней. Депутація отъ еврейской общины поднесла Его Величеству оригинальный даръ: два свитка Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта изъ пергамента, накрытые серебряной, вышитой золотыми надписями, пеленой.

Отставные нижние чины, георгиевскіе кавалеры поднесли хлѣбъ-соль; Государь распрашивалъ каждаго кавалера о его боевой службѣ и благодарилъ за хлѣбъ-соль.

Милостиво поблагодаривъ всѣхъ, Государь Императоръ, сопровождаемый восторженнымъ громкимъ «ура», несшимся изъ комнаты и съ дебаркадера, вышелъ изъ Царскихъ покоевъ и вошелъ въ салонъ-вагонъ Императорскаго поѣзда, въ которомъ съ великими князьями и ближайшими лицами Свиты отбылъ на ст. Рышково.

Тамъ, въ Рышковѣ, Государь имѣлъ пребываніе въ Императорскомъ поѣздѣ во время маневровъ.

Населеніе Курска между тѣмъ дѣятельно и радостно готовилось для встрѣчи Государя Императора въ самомъ городѣ, и 1-го сентября наступилъ этотъ радостный день для курянъ. Къ пріѣзду Его Величества, впервые посѣтившаго Курскъ, городъ сталъ неузнаваемъ: роскошныя декорации, гирлянды изъ цвѣтовъ и зелени превратили всѣ главныя улицы въ аллеи изъ флаговъ, цвѣтовъ и всевозможныхъ украшеній. На многихъ домахъ красовались портреты и инициалы Ихъ Величествъ, убранные живыми цвѣтами. На главной Херсонской улицѣ были воздвигнуты триумфальныя ворота. Эффектно былъ убранъ губернаторскій домъ на той же Херсонской улицѣ, а также городской театр, казенная палата и губернское казначейство и т. д.

Съ ранняго утра улицы уже сплошь кипѣли густою толпой народа, но порядокъ вездѣ былъ превосходный. Въ 10 часовъ утра, колокольный звонъ извѣстилъ горожанъ о приближеніи Монарха.

Его Величество Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ, въ сопровожденіи великихъ князей Владиміра Александровича, Николая Николаевича и Михаила Николаевича, министра Императорскаго двора, дворцоваго коменданта, генераль-адыютовъ и флигель-адыютовъ, прибылъ на лошадяхъ изъ Рышкова въ Курскъ.

У Херсонскихъ воротъ собрались для встрѣчи Государя городская дума и множество народа. Какъ только собравшіеся увидѣли своего Царя, сейчасъ же раздались кругомъ громовые раскаты «ура».

Поблагодаривъ городскую депутацію и принявъ отъ городского головы хлѣбъ-соль, Государь отбылъ черезъ Херсонскую улицу и Красную площадь въ Знаменскій монастырь среди ликующаго народа. На площади предъ монастыремъ были собраны воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній, а въ самомъ монастырѣ, въ монастырскомъ соборѣ, собрались высшія должностныя лица, предводители дворянства и дѣти изъ городскихъ пріютовъ. Государь въ входа въ монастырь былъ встрѣченъ курскимъ епископомъ, четырьмя архимандритами и монашествующею братією съ крестомъ и святой водой. Государь, приложившись ко кресту, вошелъ въ соборъ, гдѣ слушалъ Божественную литургію и краткое молебствіе Божіей Матери съ возглашеніемъ царскаго многолѣтія. Послѣ



Царскіе дни въ Курскѣ. Херсонская улица, декорированная флагами и украшениями ко дню пріѣзда Государя Императора. По фот. К. Булла авт. «Нивы».



Царскіе дни въ Курскѣ. Зданіе казенной палаты и губернскаго казначейства, украшенное ко дню пріѣзда Государя Императора. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

тели дворянства и дѣти изъ городскихъ пріютовъ. Государь въ входа въ монастырь былъ встрѣченъ курскимъ епископомъ, четырьмя архимандритами и монашествующею братією съ крестомъ и святой водой. Государь, приложившись ко кресту, вошелъ въ соборъ, гдѣ слушалъ Божественную литургію и краткое молебствіе Божіей Матери съ возглашеніемъ царскаго многолѣтія. Послѣ

молебствія преосвященный Лаврентій, епископъ курскій и бѣлгородскій, поднесъ Его Величеству двѣ иконы Знаменія Божіей Матери и привѣтствовали Государя Императора торжественнымъ словомъ.

Изъ кафедральнаго собора Государь проѣхалъ въ общину сестеръ милосердія Краснаго Креста. Зданіе общины было красиво декорировано бѣлыми флагами съ краснымъ крестомъ и массою зелени и цвѣтовъ.

При входѣ Его Императорское Величество съ Государемъ Наслѣдникомъ и великими князьями былъ встрѣченъ попечительницею общины вдовою генерала-отъ-кавалеріи Монтрезоръ, фрейлиною княжною Косаткиной-Ростовскою и старшимъ врачомъ докторомъ Ващенко. Государь обошелъ палаты, гдѣ удостоилъ милостивыми словами больныхъ, а затѣмъ прошелъ въ садъ, гдѣ Его Величеству имѣли счастье быть представленными сестры милосердія и лица врачебнаго и административнаго персонала.

Царскій путь здѣсь былъ буквально усыпанъ живыми цвѣтами. Послѣ представленія Государь посѣтилъ церковь, а затѣмъ по-

Изъ дворянскаго собранія Государь съ Особами Императорской Фамиліи, посѣтивъ дворянскій пансіонъ-пріютъ, отбылъ въ губернаторскій домъ. Тамъ, въ пріемномъ залѣ, уже собрались губернаторы черниговскій, орловскій и воронежскій, чины министерства внутреннихъ дѣлъ, а также нѣкоторые старшины и сельскіе старосты курской, полтавской, харьковской, черниговской, орловской и воронежской губерній. Эти послѣдніе были собраны по повелѣнію Его Императорскаго Величества.

Его Величество съ Государемъ Наслѣдникомъ и Особами Императорской Фамиліи, министрами и Свитой вошелъ въ пріемный залъ. Курскій вице-губернаторъ фонъ-Бюнтингъ, при обходѣ Государемъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, называлъ Государю губерніи, откуда они прибыли. Обойдя крестьянъ, Его Императорское Величество изволил обратиться къ нимъ со слѣдующими словами:

«Весною въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ полтавской и харьковской губерній крестьяне разграбили сосѣднія экономіи. Виновные понесутъ заслуженное ими наказаніе, а начальство сумѣетъ, Я увѣ-



Большіе маневры подъ Курскомъ въ Высочайшемъ присутствіи. Высочайшій объѣздъ войскъ. Командующій южной арміей генер.-адъют. Куропаткинъ подѣзжаетъ къ Его Величеству съ рапортомъ. По фот. К. Бузда авт. «Нивы».

мѣщеніе попечительницы, гдѣ занесъ Свое Имя въ книгу Высочайшихъ посѣщеній. Затѣмъ Государь съ Государемъ Наслѣдникомъ и особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго двора и лицами Свиты, при восторженныхъ кликахъ «ура» стоявшаго на пути народа, проѣхалъ въ дворянское собраніе.

У подѣзда Государя встрѣтилъ губернский предводитель дворянства шталмейстеръ Дурново съ увѣдными предводителями. Его Величество прошелъ въ большой залъ, гдѣ среди зелени и цвѣтовъ находился покрытый пеленою открываемый памятникъ Императору Александру III. При входѣ шталмейстеръ Дурново имѣлъ счастье поднести Государю хлѣбъ-соль. По прибытіи Государя, преосвященный Лаврентій съ собравшимся духовенствомъ у принесенной изъ монастыря чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери совершилъ Богослуженіе съ возглашеніемъ Царскаго многолѣтія и вѣчной памяти Императору Александру III. Затѣмъ губернский предводитель Дурново сдернулъ покрывало съ памятника Императора Александра III и прочелъ благодарственный адресъ Государю Императору.

Вновь открытый памятникъ изображаетъ Императора во весь ростъ съ заложенною за борты сюртука правой рукою. Памятникъ сдѣланъ изъ темной бронзы и поставленъ на темномъ мраморномъ цоколѣ. Послѣ прочтенія адреса, губернский предводитель имѣлъ счастье поднести Государю Императору миниатюрную модель памятника изъ вороненаго серебра.

ренъ, не допустить на будущее время подобныхъ безпорядковъ. Напоминаю вамъ слова покойнаго Моего Батюшки, сказанныя имъ въ Москвѣ волостнымъ старшинамъ въ дни Священнаго вѣнчанія на Царство: «Слушайте вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ слухамъ». Помните, что богатѣютъ не захватами чужого добра, а отъ честнаго труда, бережливости и жизни по заповѣдямъ Божіимъ. Передайте въ точности все, что Я вамъ сказалъ, вашимъ односельчанамъ, а также и то, что дѣйствительныя ихъ нужды Я не оставлю Своимъ попеченіемъ».

Послѣ этого Государь обходилъ крестьянъ, удастая ихъ милостивыми вопросами. Около 3 час. дня Государь Императоръ, простившись со всѣми собравшимися, вышелъ изъ зала при восторженныхъ кликахъ крестьянъ. Крестьяне, глубоко взволнованные, провожали Монарха громкими криками: «Рады вѣрю и правдою служить Вашему Величеству».

Въ 3 часа дня Государь съ Государемъ Наслѣдникомъ, сѣвъ въ открытый экипажъ, отбыли при восторженныхъ кликахъ въ Рышково.

### Большіе маневры подъ Курскомъ въ Высочайшемъ присутствіи. (Съ 7 рис. на стр. 740, 741, 742 и 743).

Большіе маневры начались 29-го августа т. г. Въ заданіи для маневровъ предположено было, что главная западная армія (мнимая),



Больше маневры подъ Курскомъ въ Высочайшемъ присутствіи. Высочайшій объездъ сѣверной (московской) арміи.  
По фот. К. Бузда авт. «Нивы».



Больше маневры подъ Курскомъ въ Высочайшемъ присутствіи. Переправа у селенія Касторнаго.  
По фот. К. Бузда авт. «Нивы».



переправившись через Днѣпръ на участкѣ Орша—Рѣчица, наступаетъ широкимъ фронтомъ на Москву. Назначенная для обезпеченія праваго ея фланга и выдвинутая уступомъ впередъ «южная армія», послѣ переправы черезъ Днѣпръ у Кіева, наступаетъ кратчайшимъ путемъ къ Курску, съ цѣлью захватить этотъ железнодорожный узелъ и затѣмъ, по прибытіи подкрѣпленій, двинуться на Москву съ юга. Для прикрытія Курска сформирована «московская или сѣверная армія», которой приказано двинуться черезъ Орель къ Курску, встрѣтить южную армію и отбросить ее къ югу. Къ началу маневровъ южная армія главными силами дошла до линіи р. Реутъ, лѣваго притока р. Сеймъ, въ двухъ переходахъ отъ Курска. Къ тому же времени московская армія заняла Курскъ, расположивъ главныя силы къ западу отъ города и сѣвернѣе рѣки Сеймъ.

Съ цѣлью придать маневрамъ возможно большую поучительность, Государю Императору благоугодно

было повелѣть принять, какъ общую мѣру для всѣхъ маневровъ, предоставленіе маневрирующимъ сторонамъ возможно полной свободы дѣйствій, безъ стѣсненія ихъ какими бы то ни было заданиями на каждый день. Курскіе маневры, какъ выполненные впервые въ грандіозныхъ размѣрахъ, при полной свободѣ маневрирующихъ сторонъ, представляли особый интересъ не только съ точки зрѣнія свободнаго развитія собственно маневренныхъ операций, но и въ смыслѣ установленія правильнаго и своевременнаго подвоза продовольствія для армій, общою численностью до 90.000 человекъ.

Государь Императоръ изволилъ прибыть къ мѣсту маневровъ

Императорской Фамиліи и Свита отбыли черезъ Покровское въ деревню Колпаково; отсюда, мимо хутора Овчарный, проѣхали къ босвому порядку своднаго корпуса сѣверной арміи, которая къ этому времени овладѣла переправами рѣки Реутъ. Проѣзжая мимо войскъ, Государь Императоръ здоровался съ ними. Спустя немного времени Государь Императоръ проѣхалъ къ войскамъ южной арміи,

десятый корпусъ которой въ то время развернулся между ручьями Бобринь и Радунинь. Между этими ручьями собрались вся десятая кавалерійская дивизія и части второй казачьей сводной дивизіи. Сосредоточивъ, такимъ образомъ, на хребтѣ значительныя силы, командующій южной арміей военный министръ генераль-адъютантъ Куропаткинъ рѣшилъ перейти въ частное наступленіе съ цѣлью задержать сѣверную армію на переправахъ черезъ рѣку Реутъ. Десятая кавалерійская дивизія, пользуясь своими мѣстами, произвела двѣ стремительныя атаки, дѣйствіями которыхъ войска



Лагерь московской арміи. Хлѣбопенарня. По фот. К. Булла авт. «Нивы»

сѣверной арміи и были задержаны, но переправы остались въ рукахъ арміи, которую командовалъ великій князь Сергій Александровичъ; южная же армія, замедливъ развитіе дѣйствій сѣверной, во второмъ часу дня начала медленно отходить на ожидаемыя подкрѣпленія, которыя могли подойти къ вечеру 30-го августа.

Государь Императоръ продолжалъ объѣздъ войскъ, поздравляя тѣ части, которыя въ этотъ день праздновали свои полковые праздники. Затѣмъ Государь Императоръ проѣхалъ къ Колпакову, съѣлъ тамъ въ экипажѣ и направился вдоль рѣки Реутъ на станцію Ива-



Походный обѣдъ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

30-го августа. Въ исходѣ девятаго часа Его Величество въ сопровожденіи Государя Наслѣдника, великихъ князей Владиміра Александровича и Николая Николаевича, министра Императорскаго двора, генераль-адъютанта Драгомирова, начальника главнаго штаба и другихъ отбылъ со станціи Рышково къ платформѣ у деревни Дьяконово. Съѣвъ тамъ въ экипажѣ, Государь Императоръ, Особы

нино, а отсюда по желѣзной дорогѣ проѣхалъ въ Рышково, куда и прибылъ около 5 часовъ дня.

Вечеромъ 30-го августа къ южной арміи подошли подкрѣпленія; командующій ею генераль-адъютантъ Куропаткинъ рѣшилъ на другой день перейти въ наступленіе и овладѣть линіей рѣки Реутъ. Московская армія, выяснивъ положеніе дѣлъ, начала медленно

отходить по направлению къ Курску, рѣшивъ замедлить движеніе южной арміи на рѣкѣ Реутъ своими ариергардами.

Государь Императоръ въ 9 час. утра выѣхалъ на станцію Иваново, а оттуда въ экипажѣ прослѣдовалъ вдоль праваго берега рѣки Реута къ селенію Колпаково. Тамъ Его Величество былъ встрѣченъ главнымъ посредникомъ великимъ княземъ Михаиломъ



Автомобили штаба московской арміи. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Николаевичемъ. Отъ селенія Колпаково Государь прослѣдовалъ вдоль праваго берега рѣки Реута по направлению селенія Мальцево и съ возвышеннаго пункта, откуда открывается обширный кругозоръ, наблюдалъ за подходомъ передовыхъ частей южной арміи и за переправой въ бродъ четвертой стрѣлковой бригады, у селенія Мальцева. Событія дня заключались въ рядъ ариергардныхъ боевъ близъ селеній Касторной, Мальцева и Колпакова. Передъ глазами Государя Императора разыгрался бой между 4-й стрѣлковой бригадой, еще не окончившей вполнѣ переправу черезъ Реутъ, и подходившей сюда же по правому берегу Реута 36-й пѣхотной дивизіей. Части этой дивизіи быстро выстраивали боевой порядокъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ стрѣлковъ, развернувшихся по обѣимъ берегамъ Реута. Ихъ артиллерія переправлялась черезъ глубокій бродъ, при чемъ орудія почти совсѣмъ покрывались водой. Красивую картину представили движеніе обѣихъ сторонъ навстрѣчу другъ другу и послѣдовавшая затѣмъ сквозная атака. Послѣ нея Государь Императоръ объѣхалъ всѣ войска, принимавшія участіе въ бою на этомъ пунктѣ, здороваясь съ ними. Великій князь Михаилъ Николаевичъ сопровождалъ Государя и наблюдалъ за ходомъ дѣйствій съ тѣхъ же высотъ. Въ 2 час. 30 м. дня, Государь Императоръ отбылъ черезъ Иваново на станцію Рышково.

2-го сентября Государь Императоръ, посѣтившій наканунѣ Курскъ, прибылъ въ сопровожденіи Высочайшихъ Особъ и Свиты, къ пунктамъ переправы войскъ черезъ рѣку Сеймъ. Въ этотъ день сѣверная армія продолжала отходить за эту рѣку, чтобы занять позади ея позицію, прикрывающую городъ Курскъ. Южная же армія поставила себѣ цѣлью достигнуть той же рѣки и по возможности овладѣть переправами на ней.

Прибывъ къ берегу Сейма, Государь наблюдалъ за разводкой понтоннаго моста, наведеннаго сѣверной арміей, и здороваясь съ нѣкоторыми частями своднаго корпуса послѣдней. Отсюда Государь Императоръ направился къ переправѣ у селенія Лозовскаго. Послѣ объѣзда войскъ, Его Величество пробовалъ пищу изъ походной кухни 58-го пѣхотнаго пражскаго полка. Встрѣченныя Государемъ Императоромъ части, уже исполнившія большую часть перехода, не проявляли никакихъ признаковъ утомленія и имѣли совершенно бодрый видъ. Отъ Лозовскаго Государь направился обратно на станцію Рышково.

3-го сентября маневры закончились атакою южной арміей позиціи, занятой сѣверной арміей къ западу отъ Курска, позади рѣки Сейма и Большой Курицы. Государь Императоръ, въ 8 час. утра, съ Высочайшими Особами и Свитой выѣхалъ въ экипажѣ со станціи Рышково къ лѣвому флангу расположенія московской сѣверной арміи у селенія Маква. Съѣвъ тамъ на коня, Государь объѣзжалъ войска 17-го и 13-го корпусовъ, здороваясь съ ними. Громогласное «ура» неслось по рядамъ войскъ. Великолѣпная погода дѣлала боевую картину еще эффектибѣе. Съ высотъ открывался обширный видъ на всю окружающую мѣстность. Къ пріѣзду Государя южная армія, уже переправившаяся черезъ рѣку Сеймъ, вела атаку на позицію московской арміи. Въ 11-мъ часу утра послѣдовала общая атака на высоты у селенія Касторнаго. Картина получилась великолѣпная. Войска наступали замѣчательно бодро и имѣли свѣжій видъ. Въ 10 ч. 45 м. утра Государь приказалъ трубить отбой, послѣ чего данъ былъ сигналъ къ сбору начальниковъ. Его Величество, въ сопровожденіи Августѣйшаго главнаго посредника и командующихъ обѣими арміями, объѣзжалъ войска. Громогласное, восторженное, долго не смолкавшее «ура» разносилось перекатами по всему полю. Послѣ объѣзда войскъ, у селенія Касторнаго, на полянѣ, приготовленъ былъ Высочайшій завтракъ, къ которому были приглашены войсковые начальники и офицеры ближайшихъ частей. Собралось около 4.000 офицеровъ. За завтракомъ Государь пилъ за здоровье войскъ, участвовавшихъ въ маневрахъ. Громовое «ура» было отвѣтомъ на милостивыя слова Государя Императора. Послѣ завтрака Государь съ Государемъ Наслѣдникомъ, въ сопровожденіи великихъ князей и Свиты, отбылъ въ экипажѣ черезъ селеніе Маква на станцію Рышково.

4-го сентября войска отдыхали, а 5-го сентября состоялся у Курска, на Казацкомъ холмѣ, Высочайшій парадъ всей 94-тысячной арміи. На парадѣ присутствовалъ вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ его величество шахъ персидскій, специально прибывшій на это величественное военное торжество. Послѣ парада Государь Императоръ изволилъ отбыть и 6-го сентября прибылъ въ Петергофъ.

## У гроба Пушкина.

(Съ 2 рис. на стр. 744).

Мнѣ довелось быть свидѣтелемъ такого событія, о которомъ я до сихъ поръ не могу говорить безъ волненія. Оно потрясло меня до глубины души и своею неожиданностью, и своею обстановкою, и всѣмъ, что я увидѣлъ...

Возвращаясь въ Петербургъ мимо Пскова, я захотѣлъ побывать въ Святыхъ Горахъ, вновь посѣтить эту историческую мѣстность, съ которой связано послѣднее земное воспоминаніе о нашемъ величайшемъ поэтѣ. Неподалеку отъ Святыхъ Горъ проживаетъ въ своемъ псковскомъ имѣніи мой давній знакомый, мѣстный земскій начальникъ баронъ Г. В. Розенъ, и я направился туда, чтобы затѣмъ поѣхать поклониться могилѣ Пушкина.



Отдыхъ войскъ послѣ отбоя. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Я предложилъ барону Г. В. Розену сопутствовать мнѣ, и утромъ, 12-го августа, мы выѣхали съ нимъ въ Святые Горы. Стоялъ тихій, теплый день, и черезъ два съ небольшимъ часа мы уже были на мѣстѣ.

Нужно сказать, что мы отчасти были уже подготовлены къ тому, что увидимъ на могилѣ Пушкина необычную обстановку: на-



Могила Пушкина въ Святыхъ Горахъ. Ремонтъ могильнаго склепа. По фот. барона Г. В. Розена (исключ. право воспроизв. принадл. бар. Розену) авт. «Нивы».

кануѣ нашей побѣдки я узналъ отъ одного своего знакомаго, посѣтившаго могилу поэта, что на ней происходятъ спѣшныя работы по подведенію новаго цоколя, и что изъ могилы виднѣется даже гробъ.

И дѣйствительно, когда мы поднимались по лѣстницѣ монастырскаго кладбища, то уже издали услышали глухой стукъ лопаты. Каково же было наше удивленіе, когда мы, подходя къ открытой могилѣ Пушкина, увидѣли валявшіяся вокругъ нея груды кирпичей, обломки старыхъ плитъ отъ каменныхъ сводовъ склепа, бочки съ известью, гнилыя доски, высоко поднятую переднюю рѣшетку памятника, словомъ—полнѣйшій беспорядокъ. Очевидно, что мы попали сюда въ самый разгаръ работъ по исправленію могилы поэта.

Приблизившись къ краю самой могилы, надъ которой были поставлены два новыхъ кружала для кладки по нимъ свѣжихъ кирпичей, мы попросили снять съ кружалъ только-что положенныя на нихъ поперечныя доски.

И вдругъ нашимъ глазамъ представилась передняя, головная часть вполне уцѣлѣвшаго гроба, на глубинѣ не болѣе одного аршина отъ поверхности земли!..

Мнѣ просто не вѣрилось, чтобы я могъ быть очевидцемъ такого необычайнаго зрѣлища: предо мною былъ гробъ Пушкина... Кругомъ стояла мертвая тишина.

Лишь поодаль стояло нѣсколько безучастныхъ фигуръ рабочихъ съ десятиникомъ и двое случайно попавшихъ мѣстныхъ обывателей..

Придя въ себя отъ внезапно нахлынувшихъ чувствъ при видѣ дорогаго гроба, пробывшаго въ землѣ 65 лѣтъ, я сталъ внимательно его осматривать. Дубовый гробъ удивительно сохранился въ песчаномъ грунтѣ монастырскаго кладбища. Сохранились мѣстами также и его украшения, въ видѣ кусковъ парчевыхъ позументовъ, измѣнившихъ, подъ влияніемъ времени, лишь свой первоначальный цвѣтъ.

Воспользовавшись взятыми съ собой фотографическими аппаратами, мы сдѣлали нѣсколько снимковъ съ гроба и съ общаго вида на открытую могилу поэта. Барону Г. В. Розену удалось сдѣлать два прекрасныхъ снимка, которые здѣсь воспроизведены. Эти снимки являются драгоценными и единственными памятниками, запечатлѣвшими эту исключительную картину.

При насъ рабочіе начали окончательно задѣлывать новый склепъ, сдѣланный взамѣнъ стараго, внезапно обрушившагося въ моментъ

работъ, при подготовкѣ грунта подъ установку каменнаго цоколя.

Что меня въ особенности поразило, — это отсутствіе инженера при такихъ капитальныхъ и отвѣтственныхъ работахъ, какъ укрѣпленіе горы и ремонтъ памятника великаго поэта. Не было также ни земскаго начальника, въ вѣдѣніи котораго находится Святые Горы, ни кого-либо изъ членовъ пушкинскаго комитета, по инициативѣ котораго было рѣшено приступить къ этимъ работамъ, ни представителей мѣстнаго интеллигентнаго общества. О работахъ не знали даже ближайшіе къ Святымъ Горамъ жители. При насъ, по крайней мѣрѣ, въ моментъ окончательной задѣлки склепа, никого кромѣ рабочихъ и десятника не было. Чѣмъ объяснить такое равнодушіе къ своимъ обязанностямъ, къ такой почетной работѣ, какъ завѣдываніе ремонтомъ могилы Пушкина? Чѣмъ объяснить, что никто изъ завѣдывающихъ работами не потрудился оповѣстить о томъ, хотя бы путемъ печати, ни мѣстное общество, ни всю русскую публику въ широкомъ смыслѣ слова? Вѣдь это же священная могила Пушкина, каждая пядь земли которой дорога русскому сердцу.

Да и является невольное опасеніе за будущее: долговѣчны ли, прочны ли эти торопливо произведенныя работы по постройкѣ новаго склепа, подъ сводами котораго, быть-можетъ, уже навѣки скрылся драгоценный гробъ Пушкина... Необходимо еще принять во вниманіе, что въ продолженіе всего того времени, какъ велись работы, шли частые и проливные дожди, и масса воды, вмѣстѣ съ сырмьмъ воздухомъ, проникла въ открытую, ничѣмъ не защищенную могилу, и безъ сомнѣнія все это должно произвести на нее разрушающее дѣйствіе. Въ настоящее время гробъ Пушкина, къ счастью, сохранился вполне. А кто поручится за недалекое будущее? Пройдетъ, быть-можетъ, десятокъ—другой лѣтъ, и отъ гроба поэта, вмѣстѣ съ его останками, не останется и слѣда! А вѣдь какой это былъ прекрасный случай сберечь для всего нашего потомства гробъ Пушкина!

При подобающей этому исключительному случаю торжественной обстановкѣ, гробъ можно было бы извлечь изъ нѣдръ земли, испросивъ на это разрѣшеніе высшихъ властей, и, заключивъ его въ другой металлическій гробъ, воздвигнуть надъ нимъ величественный мавзолей, достойный имени величайшаго поэта нашей родины! Думаю, что эти мысли раздѣляютъ со мною всѣ, кому дорога и священна память великаго поэта, нашей національной гордости и славы!

В. Фроловъ.



Гробъ Пушкина. Обнажившаяся при ремонтныхъ работахъ головная часть гроба. По фот. барона Г. В. Розена (исключ. право воспроизв. принадл. бар. Розену), авт. «Нивы».

2 внутренней 5% съ выигр. заемъ Гос. Банка 1866 г.

73 тиражъ 2-го сентября 1902 г.

# ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г.

## НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

|     |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |       |       |       |       |       |       |       |       |       |
|-----|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| 42  | 1009 | 2060 | 2792 | 3648 | 4277 | 5074 | 6123 | 6933 | 7933 | 9004 | 9783  | 11688 | 12821 | 13508 | 14773 | 16166 | 17489 | 18086 | 18399 |
| 185 | 1247 | 2155 | 2478 | 3699 | 4340 | 5129 | 6155 | 6972 | 7946 | 9109 | 10202 | 11757 | 12831 | 13539 | 15005 | 16387 | 17589 | 18117 | 19411 |
| 189 | 1301 | 2160 | 3032 | 3761 | 4377 | 5198 | 6327 | 7031 | 8081 | 9233 | 10271 | 11788 | 12848 | 13560 | 15236 | 16510 | 17591 | 18241 | 19435 |
| 276 | 1350 | 2268 | 3140 | 3777 | 4431 | 5244 | 6385 | 7198 | 8222 | 9246 | 10540 | 11829 | 12886 | 13633 | 15282 | 16547 | 17690 | 18257 | 19445 |
| 297 | 1445 | 2324 | 3169 | 3822 | 4467 | 5413 | 6537 | 7309 | 8380 | 9264 | 10589 | 11854 | 13077 | 13928 | 15336 | 16589 | 17696 | 18345 | 19741 |
| 385 | 1487 | 2377 | 3235 | 3868 | 4727 | 5547 | 6577 | 7432 | 8402 | 9265 | 10661 | 12068 | 13108 | 14006 | 15351 | 16549 | 17835 | 18456 | 19885 |
| 456 | 1540 | 2391 | 3344 | 3919 | 4826 | 5658 | 6590 | 7480 | 8519 | 9368 | 10673 | 12124 | 13203 | 14023 | 15557 | 16909 | 17839 | 18513 | 19914 |
| 513 | 1925 | 2450 | 3380 | 3925 | 4831 | 5842 | 6753 | 7555 | 8535 | 9582 | 10837 | 12218 | 13210 | 14306 | 15625 | 16936 | 17845 | 18535 | 19964 |
| 575 | 1836 | 2574 | 3529 | 3935 | 4833 | 5866 | 6795 | 7750 | 8566 | 9719 | 10913 | 12522 | 13281 | 14426 | 15633 | 17067 | 17906 | 18982 |       |
| 812 | 1882 | 2652 | 3531 | 4087 | 4845 | 5957 | 6805 | 7812 | 8714 | 9737 | 11049 | 12582 | 13318 | 14527 | 15791 | 17093 | 17960 | 19080 |       |
| 899 | 2054 | 2675 | 3581 | 4159 | 4874 | 5986 | 6833 | 7827 | 8796 | 9760 | 11227 | 12692 | 13335 | 14544 | 16002 | 17379 | 18004 | 19119 |       |
| 991 | 2056 | 2730 | 3595 | 4243 | 5062 | 6121 | 6888 | 7839 | 8976 | 9778 | 11577 | 12708 | 13372 | 14562 | 16042 | 17476 | 18040 | 19280 |       |

Всего 236 серій, составляющихъ 11.800 билетовъ, на сумму 1.593.000 рублей.



1896 г. 1897 г.

# Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ  
Его Величества  
Императора Всероссийскаго

Уг. Невскаго и Казанск. пл. 18/27.

## РОЯЛИ. ПІАНИНО.

ИЛЛЮСТРИРОВАН. КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.



Для БОЛЬНЫХЪ ЖЕЛУДКОМЪ и ВООБЩЕ СЛАБЫХЪ ЛИЦЪ, страдающихъ отсутствіемъ аппетита

# СОМАТОЗА

составляетъ удобоваримое, укрѣпляющее средство. Желѣзистая соматоза рекомендуется врачами при БЛѢДНОЙ НЕМОЧИ и МАЛОКРОВІИ.

---

Т-ва „ГИГИЕНА“  
РАСТИТЕЛЬНЫЙ  
ФИАЛКОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ  
Extrait Végétal  
ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ  
и для УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ  
ПРОДАЖА ПРИ СКЛАДАХЪ  
С.-Петербургской ТЕХНО-Химической  
Лабораторіи. 10-1  
С.-Петербургъ, Лиговская, № 123.  
Продается вездѣ.

**!!!ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ и ПУГОВИЦЫ!!!**  
Носить здоровый, эластично-пружинистый броводержатель удобно для всѣхъ и каждого. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни погу. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к. Наложен. платежъ на 10 к. болѣе. Требования адресовать: **Э. ЖУКУ**, Варшава, Новоліпки, 30.

**!!СИЛОРОДЪ!! Д-ра ФЕЛАНА,**  
лучшій приборъ для комнатной гимнастики, развиваетъ любую группу мускуловъ, замѣняетъ собою полную коллекцію гимнастич. аппаратовъ; легко придѣлывается къ дверной рамѣ; отличается отъ многочисленныхъ поддѣлокъ прочностью и абсолютною безопасностью. Цена № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р.; № 2 (для мужчинъ) — 10 р.; № 3 (для силачей) — 11 р. Упаковка и пересылка 75 к. Универсальный (для кажд. возраста и на любую сяду), съ расширительмъ груди — 12 р. Упаковка и пересылка 1 р. Къ кажд. прибору приложено иллюстр. наставленіе.

**Складныя сапожныя щетки,**  
съ запасомъ непромокаемой политуры пасты, черной, желтой и красной; паста втирается щеткой въ сухую вѣдь, отъ дождя не тускнѣет, рукъ не мараетъ. Цена: двойн. щетка 1 р., 10 плитокъ черной пасты 60 к., 10 плитокъ дѣтвой 1 р.

**Самодѣйствующія  
МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ,**  
которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ сутки. ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВСЮДУ.  
КРЫСОЛОВКА вѣситъ 26 фун., ц. 10 р.  
МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 1 р. 50 к.

**ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ  
КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,**  
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

LE  
**TRÈFLE INCARNAT**  
DE L.T. RIVER  
PARFUM A LA MODE

**НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО**  
Д-ра ЛЕНГИЛЯ  
въ ВѢНѢ  
для БЛѢДНЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ  
и ЧИСТОТЫ  
КОЖИ, ЛИЦА  
и РУКЪ

Придаетъ Кожи Свѣжій Видъ,  
рекомендуется какъ  
Хорошее Туалетное Мыло  
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ  
ВАСИЛІЯ АУРИХЪ въ С.-ПЕТУРГѢ. Единственнаго АГЕНТА  
для Россіи.

Главн. складъ Спб. ТЕХНО-Химическ. Лабораторіи, Спб., Лиговская, 123.

Необходимый сюрпризъ для самого себя и другихъ!!! Только за 10 р. 50 к. можете великій получить слѣдующ. одиннадцать необходимыхъ и изящныхъ вещей: 1) Прелесть. черн. ворон. стали муж. часы, откр., съ вѣри. ходомъ ремонтуръ 2) Бортовую цѣпочку ново-америк. золота. 3) Такой же брелокъ. 4) Безопасную бритву для самобръющ. пациентовъ № 63343. 5) Биты для усевъ. 6) Перламутровой перочинный ножикъ 7) Изящ. парижскій позолоч. съ эмалью а la recession портсигаръ. 8) Такую же спичечницу. 9) Такую же пенальницу (послѣднія три вещи находят. въ одномъ ящик. футлярѣ). 10) Мундштукъ-аппаратъ. 11) Изящ. золотое кольцо 56-й пр. Такой же гарантируеть съ глазами часами на 1 р. дорожж. съ дамскими на 50 к. дорожж. части вѣсовыхъ. Наож. плат. на 20 к. дорожж. Заказы высыл. немедленно и безъ задатка. Адр.: Конто-ла Представительства Бейзеръ и Давидовскій. Варшава, Новоліпки, № 36 — 34

**ВСЛѢДСТВИЕ КОНКУРЕНЦИИ** воспользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!! Въ виду громаднаго запаса товаровъ я рѣшилъ съ 25 августа с. г. назначить самыя крайнія цѣны, за 5 р. 25 к. съ пересылкой выслать 4 нижеслѣдующихъ предмета: 1) мужские или дамскіе карманные часы черной вороньей стали, съ заводомъ безъ ключа, 2) къ часамъ цѣль американскаго новаго золота съ брелокомъ „Бинокль“ съ пикантными видами, 3) золотое кольцо 56 пр. и 4) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями, замкомъ механической, содержащій каучуковый штемпель для печати, отчества и фамиліи заказчика. Такие же открытыя лучшаго сорта съ золот. украшеніемъ на 1 рубль дорожж. Глухіе 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы выслаются прѣдпріимъ съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования выслать немедленно наложеннымъ платеж. и безъ задатка. Адресовать: Центральному складу часовъ торговаго дома **Ш. ВИТКЕРЪ**, Варшава, Твердая ул., № 10.

### Адлеръ, Велосипедныя фабрики, прежде Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.

Поставщица императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учреждений. Многократно премированные „высшими“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

## АВТОМОБИЛИ, ВЕЛОСИПЕДЫ, ПИЩУЩІЯ МАШИНЫ.

ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ.



Каталоги высылаются по желанію.

### КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ

приготовлены въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, вѣжкою и приятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣла, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. ПАНЧЕНКО и А. К. ЭНГЛУНДЪ.

Для предупрежденія поддѣловъ, прошу обратить особенное вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ—Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ—Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

**БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ**  
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

**D.M.C.**

УТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА

МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ

ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

В. № 16105 12-12

## НАКОНЕЦЪ ДОБИЛИСЬ!!

Всему міру хорошо известно, какъ врачи и гигиенисты усердно стараются послѣвременныи корсетъ замѣнить другимъ изобрѣтеніемъ, которое бы безъ вреда для здоровья достигало ту же цѣль по отношенію фигуры, но по сіе время всѣ принятыя мѣры оказались безплодными.

Наконецъ, мы въ состояніи сообщить Вамъ, почт. дамы, что послѣ многолѣтнихъ трудовъ „The English Platinum Anti Corset Comp.“ изобрѣло сей необходимый дамскій предметъ подъ названіемъ:

### АНТИКОРСЕТЪ „ПЛАТИНУМЪ“,

который желаемымъ требованіямъ вполне отвѣчаетъ и безомѣнно угодитъ всѣмъ безъ исключенія дамамъ (какъ наблюдающимъ за модой, такъ и сѣдямъ за здоровьемъ), ибо:

- 1) снабженъ эластическими и ниюгда не ломающимися, легкими пластинками, не имѣетъ тѣла, а даетъ при прекрасной фигурѣ полное свободное движеніе, вслѣдствіе чего каждая дама можетъ свободно носить сей новозобрѣтенный антикорсетъ весь день безъ малѣйшаго давленія на организмъ.
- 2) въ виду того, что пластинки легко удалить и вставить, корсетъ можетъ быть стираемъ вмѣстѣ съ другимъ бѣльемъ.
- 3) не имѣя частей, подлежащихъ сломѣ, ниюгда починки не требуютъ.
- 4) беременныя могутъ оныи, въ специально изготовленномъ фасонѣ, по мѣрѣ надобности расширить или сужить, кормящія же, не разстегиваясь, кормить.



Качества эти позволяютъ намъ рекомендовать сіе изобрѣтеніе со всей совѣстью всѣмъ безъ исключенія дамамъ, даже тѣмъ, которыя до сихъ поръ обязаны были удалиться отъ употребленія корсета; для быстро же распространенія и общей доступности мы назначили цѣны самыя умеренныя и отпускаемъ изготовленные въ разныхъ цвѣтахъ изъ Дриля 4 р. 85 к., съ обѣлк. 5 р. 35 к., — Че-су-чи бум. 7 р. 50 к., тоже съ обѣлк. 5 р. 95 к., — Батиста 6 р. 50 к., — Тюля 7 р., — Дриля шелков. 12 р., — Батиста шелков. 15 р.

Для беременныхъ, кормящихъ и полныхъ 50 к. дороже.

Детальные заказы исполняемъ аккуратно по почтѣ съ влож. плат. (даже безъ задатка), считая за пересылку и укуп. 50 коп.



Выписывающіе сразу 3 или болѣе штукъ за пересылку не платятъ.

Вмѣстѣ съ заказомъ достаточно сообщить номеръ носимаго корсета, или же ширину одной половины того же корсета въ груди, талии и бедрахъ.

Дамы, корсетовъ не употребляющія, благоволятъ прислать круговой объемъ груди, талии, бедеръ и длину бочка (отъ подмышки до талии), мѣрля на платье.

Корсеты, заказанные заочно, будутъ обмѣнены, если окажутся не по мѣрѣ.

Исключительная продажа на всю Имперію въ складѣ фирмы «Гигіена», Сенаторская, № 32, въ Варшавѣ.

Адресъ для писемъ: «Гигіена», Варшава.

Патентъ для Россіи № 1324.

№ 17833

**Чистое лицо** получается скоро послѣ употребленія новаго средства „КРЕДО“ отъ ПРЩЕЙ и УГРЕЙ.

Банка 1 р. 50 к.; перес. члож. плат. Н. Окшевскій, С.-Петербургъ, Караванная, № 5, кв. 8.

НА ВОСПИТАНИЕ ДѢТЕЙ И НА ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНІЕ

**СЛОВАРЬ**

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРОСИТЪ

ДЕВЯТЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ СЕБѢ

**НЕУЖИВНЫ ВЕЩИ**

АВТОНОМЪ ПО СТРАНКАМЪ ВОСПИТАНІЯ № 500

ТЕЛЕФОНЪ 3671. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

Имѣется въ продажѣ небольшое количество оставшихся экземпляровъ **РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ИЗДАНІЯ: „ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ“** (архитектуры, скульптуры, живописи и пр., и пр.)

**СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.**

Въ популярномъ, общедоступномъ изложеніи **П. П. ГИЕДИЧА.**

Въ трехъ объемистыхъ томахъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 2000 страницъ въ 4 ю долю листа, 2100 гравюръ и около 50 художественно-исполненныхъ хромолитографій (печатанныхъ въ 18—25 краскахъ) и отдѣльныхъ рисунковъ на цвѣтномъ фонѣ. СПб. 1898 г.

Цѣна безъ пересылки: — 20 рублей, въ 3 переплеткахъ—24 руб.

Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, М. Корская, № 22.

### МОЗОЛЬНАЯ КОЛЬЦА ГРУШКИНА,

благодаря заключенной въ нихъ массѣ, прекращаютъ боль, причиняемую давленіемъ обуви, и безболѣзненно иск-№ 17728 ренняютъ мозоль. 4—3

Продаются во всѣхъ крупныхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ коробками трехъ величинъ, соответствующихъ величинѣ мозоли. Цѣна 45, 55, 60 коп.

**НАСТОЯЩАЯ АУТСЪЮРСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦІЯ**

**Д-ра КИЗОВА.**

Средство для употребленія при **ЖЕЛУДОЧНОМЪ И ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.**

Поступило въ продажѣ съ разрѣшенія медицинскаго начальства. Настоящая только съ изображеніемъ здѣсь охранной маркой. Имѣется въ розничной продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ, оптомъ въ крупныхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представителей: у Штоль и Шмидтъ, Русск. О-ва Торговли Аптекарск. товарами, Р. Келеръ и К<sup>о</sup>, Г. Кюльс и К<sup>о</sup>. 50—14

Ген. деп. Schutzmarke

Предлагаютъ **МИЛЛІОНЫ** породъ

по самымъ дешевымъ цѣнамъ отъ 40 коп. за тысячу, Деревья и кустарники плодов., декоратив. и лѣсныхъ породъ отъ 1-го до 10-лѣт. возраста для парковъ, жив. изгородей и питомниковъ—

**СПЕЦІАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА СУХИХЪ МѢСТАХЪ.**

Каталоги бесплатно. Саратовъ, Ковтора Н. П. Корбутовскаго. № 17771

Новости Георгинъ, Кактусъ и Кантъ Кросы лучшихъ сортовъ. 2—2

НОВО! ДОСТИГНУТО!

**„УСАТИНЪ“**

А. Гебгардта, даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму, чистый натуральный видъ, гнѣздо и мягкость сохраняется. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ вещество не клейкое, не жирное.

Цѣна за флаконъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 83—14 (во дворѣ).

Л. № 17826 2-1

**КЪ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТЮ ТУРЕЦКОЙ КАМПАНИИ**

вышло третье (народное) изданіе книги:

**ДНЕВНИКЪ ПРЕБЫВАНІЯ ЦАРЯ ОСВОБОДИТЕЛЯ**

въ Дунайской арміи въ 1877 году.

Составленный Л. М. ЧИЧАГОВЫМЪ. Печатаю съ высочайшаго разрѣшенія. Главныя склады изданія: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., 3. Книжный магазинъ Козлова. Цѣна книги 60 коп. безъ пересылки.

—• КНИГОПРОДАВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА. —• Ц. № 17850

«Гуниади Яносъ» представляетъ собою продуктъ природы, **СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДѢЙСТВІЕ** котораго извѣстно.

Для норм. приема достаточно 1/2 обыкновеннаго стакана.

Владѣлецъ: **АНДРЕАСЪ СЯКСЛЕНЕРЪ** въ Будапештѣ.

**ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.**

Ц № 16877 **ПРОСИТЬ ТРЕБОВАТЬ** 10—4

**ГОРЬКУЮ ВОДУ СЯКСЛЕНЕРА.**

Простѣе обращать вниманіе на нашу предохранительную марку портрета, которая неизмѣнно находится на этикетѣ каждой бутылки настоящей нашей воды.

П. Гальстремъ. ПРОСТАЯ  
ТРАГЕДИЯ. П. 30 к. нал.  
плат. Адр.: В. Адамову, Юрьевъ, Лифл.

**PÂTE  
DENTIFRICE  
GLYCÉRINE**  
Зубная Паста — Прелесть Зубовъ  
**GELLÉ FRÈRES**  
6, Avenue de l'Opéra  
PARIS

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водъ

**VICHY**

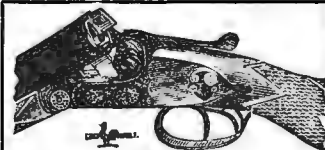
ИСТОЧНИКИ,  
ПРИНАДЛЕЖАЩЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

**PASTILLES VICHY-ÉTAT**  
**COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT**

2 или 3 конфекты  
послѣ ѣды способству-  
ють пищеваренію.

для приготовления на  
дому щелочной газовой  
воды.

**АНТОНОВКИ** стянщи коресоб-  
стенные 1-го года  
(въ прививкѣ не нуждаются) по 5 руб. согнал.  
Калуга, Э. Р. ЧЕРНОЦКОМУ. 2-1



Требуйте прейс-курантъ  
Оружейнаго магазина  
**И. ЧИЖОВА,**  
С.-Петербургъ, Литейный пр., № 51,  
на 1902 г., высылается бесплатно.  
Гражданскій выборъ  
оружія и принадлежностей охоты.  
№ 17705 МАССА НОВОСТЕЙ. 5-5

**РѢДКІЙ СЛУЧАЙ.**

Только за 5 руб. съ перес.



Желающимъ извѣтъ за  
небольшія деньги дѣй-  
ствительно прочныя и  
излишне и вѣрные ча-  
сы, открыт. элегантно  
вызолоченные, заводъ  
безъ ключа, прочный  
механизмъ и звучный  
ходъ, вмѣсто 10 руб.  
только за 5 руб.; глу-  
хие 8 руб. Къ часамъ  
прилагается цѣпочка  
съ брелокомъ. Часы  
высылаются вытѣрен-  
ные до минутъ съ ручательствомъ на 5 лѣтъ,  
по полученіи заказа налож. плат. и безъ за-  
датка. Адресовать: Товариществу ШАРЪ,  
Центральная почта, № 324, Варшава. Также  
же не золоченные, а настольныя выключено съ  
портретомъ Государя, золотой наладъ, тоже  
5 руб. Имѣются призов. серебр. часы въ  
№ 17747 9, 10, 12 руб. 2-2  
Примѣчаніе: вслѣдъ заказчикъ, выписы-  
вающей часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами  
бесплатно одно изъ золотое кольцо  
58 ѣ пробы. Просить бумажную мѣрку.

**КОМПАНИЯ ГРАММОФОНЪ**

Москва, Тверская ул., домъ Саввинскаго подворья, 26.  
Во время Нижегородской ярмарки—Главный домъ, 62.  
Тифлисъ, Головинскій проспектъ, домъ Абянца.

Въ виду громаднаго распространенія нашихъ граммофоновъ, мы на-  
шли возможнымъ цѣны на наши аппараты ПОНИЗИТЬ, такъ что  
теперь имѣемъ въ продажѣ аппараты, начиная отъ 10 руб.  
до 125 руб.

Самый распространенный Граммофонъ „МО-  
НАРХЪ“ съ патентованной пружинной стойкой  
теперь 50 руб.

Двухпружинный „МОНАРХЪ“  
стоитъ 100 руб., а трехпружин-  
ный—125 руб.

Просимъ почтеннѣйшую  
публику обратить вниманіе  
на наше клеймо и остере-  
гаться поддѣлокъ.

Требуйте новѣйшіе ка-  
талоги, какъ на пластинки,  
такъ и на граммофоны.

Господамъ оптовымъ по-  
купателямъ высылаются по  
первому требованію оптовые  
прейс-куранты.



Г. № 17649 5-4



1865. Москва.



1870. С.-Петербургъ.



1882. Москва.



1896. Нижн.-Новгор.

ТОВАРИЩЕСТВО

**РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ**

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при  
покупкѣ

**РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**

обращать вниманіе на  
клейма на подошвахъ:

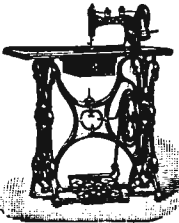


**1860  
Т.РА.Р.М.  
С.ПЕТЕРБУРГЪ.**

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово  
„С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

**ТЕХНИЧЕСКІЕ,** хирургическіе и разные предметы;  
Резиновыя игрушки; Резиновыя экипажныя шины.

№ 17774 13-2



**Швейные машины „ПФАФФ“.**

Общепризнанными великодушными, снабженными новейшими усовершенствованиями швейные машины для потребностей семьи, ремесленных и фабричных производств. Склады в большей части крупнейших городов. **Г. М. Пфафф**, фабрика швейных машин. Кайзерслаутерн. (Kaiserslautern). Германия. Основано в 1862г. 1,000 рабочих.



**ЕССЕНТУКСКАЯ ЛЕПЕШКИ,**

принята после пищи от 1 до 3 штук, уничтожают изжогу и кислоту отрыжку, чувство полноты и вздутия под ложечкой. Весьма удобны в дороге. Не уступают лепешкам Виши. Продаются во всех аптеках и аптекарских магазинах.

Главный склад для всей России в торгов. домъ В. Лапидский и П. Поллак. Конторы: Москва, Фурманский пер., д. Поллак, и в Эссентукахъ.



**Подмышники Канфильдъ.**

Безъ швовъ. Безъ запаха. Непромокаемы. Превосходное средство предохранения отъ порчи для каждого платья.

**Canfield Rubber Co.,**  
Hamburg, Grosse Bleichen, 16.

Настоящие только съ нашей маркой „Canfield“.

Каждая пара подмышниковъ снабжена письменнымъ ручательствомъ.

Начало занятий на

**СТРОИТЕЛЬНЫХЪ КУРСАХЪ**

съ 7-го сентября.

Плата за слушаніе: для учениковъ—100 р., для учащихся—50 р. въ годъ. Программу и подробныя условия можно получить въ помещеніи курсовъ. № 17828

Москва, Тверская, д. Гиришманъ.

**ФАБРИКА И СКЛАДЪ Бруно Зенгеръ & Ко**  
С.Петербургъ, Невскій Пр. №25 (сторона Кемской)  
**Фотогр. Аппараты и Принадл.**  
(Кратк. Прейс-Курантъ безплатно)

5 р. вмѣсто 25 р. Полн. курсъ крои и шитья дамск. дѣтск. и верх. наряд. и бѣлья, налож. платежъ 5 р. 25 к. Медали на двухъ выставк. Массы благодарн. Школа крои С. В. Островской. Киевъ, Б. Васильковская, 5.

**ВЫ ДОЛЖНЫ** требовать прейс-курантъ Парижскихъ резныхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель.

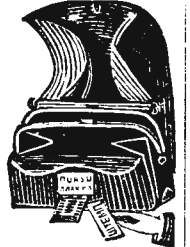
**ФАБРИКА И СКЛАДЪ** лучшихъ музыкальныхъ инструментовъ скрипки, и гитара, мастера **Ф. ПАСЕРЬСКАГО** СПб., Моговая, 42 и Караванъ, 3-35. Цѣны добросовѣстныя. Новый каталогъ безплатно.

**EDELWEISS de la TZARINE**

Ц. № 17691 Духи, мыло, рисовая пудра, туалетная вода и пр. и пр. **ВИКТОРЪ ВЭССЕ**, парфюмеръ, Парижъ; изобрѣтатель Императорскаго мыла Монго.



Пользуйтесь рѣдкими случаями! Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 25-го юля с. г. назначить самыя крайнія цѣны: за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылаемъ 4 вышеслѣдующіе предмета: 1) Мужскіе или дамскіе карманы часы черныя ворон. стали съ заводомъ безъ ключа. 2) Къ часамъ цѣны американскаго золота съ парижск. компасомъ или къ дамскимъ шейная цѣны. 3) Золотое кольцо 56 пр. изящной работы и 4) Кожаное портмоне съ 5 отдѣленіями, замокъ механический, содержащій каучуковый штемпель имени и фамиліи заказчика. Такіе же глухіе часы со всѣми принадлежностями на 1 р. дороже. Часы высылаются проверенные съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платежъ безъ задатка. Адресовать: „Базаръ Новостей“, Варшава, Граничная, 4.



Ц. № 17844 2—1

**Совѣтую каждому**



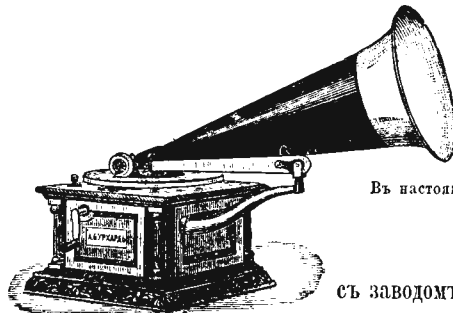
вмѣсто 10 руб. только за 6 руб. (съ пересылкою) элегантные часы, черныя вороненой стали, заводъ безъ ключа, открытыя, съ золоченымъ украшеніемъ, или же съ портретомъ Государя Импер. въ золоченной рамѣ, съ провереннымъ ходомъ до минуты, снабженныя ручательствомъ на 6 лѣтъ, всемірно извѣстной фабрики «Саламандра». Къ нимъ прилагаются безплатно изящной работы цѣны серебряная 84 пробы и брелокъ—визитная карточка съ надписью—серебряный 84 пробы. Высылаются наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Такіе же глухіе на 1 руб. дороже. Дамскіе въ такую же цѣну. Главная продажа въ центральному складу часовъ **Х. А. Ламмъ**, Почтовая, № 29, Одесса.

PS. Каждый выписывающій изъ моего склада часы получаетъ безплатную премию—золотое кольцо 56 пробы изящной работы. При заказѣ прошу приложить бумажную мѣрку для цѣпы. № 17759 2—2

**А. Бурхардъ.** С.-Петербургъ, Невскій, 6; **А. Бурхардъ.** отд. М. Морская, 4.

**ОПТИКЪ И МЕХАНИКЪ.**

ГРОМАДНОЕ УВЕЛИЧЕНІЕ СПРОСА НА граммофоны и улучшение техники производства ДАЛО МНѢ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОНИЗИТЬ ЦѢНЫ ВСѢХЪ АППАРАТОВЪ, въ чемъ гг. покупатели могутъ легко убѣдиться изъ нижеслѣдующей таблицы.



Въ настоящее время я продаю:

**„МОНАРХЪ-РЕКОРДЪ“**

съ заводомъ на нѣсколько пьесъ вмѣсто 175 р. за 100 р.

**„МОНАРХЪ“**

обыкновенный вмѣсто 125 руб. за 80 руб.

Граммoфонъ № 7, «салонный», вмѣсто 80 руб. за 65 руб.

Граммoфонъ № 6, вмѣсто 65 руб. за 50 руб.

Цѣна на самый распространенный граммoфонъ № 5 (50 руб.) оставлена безъ измѣненія, въ виду того, что аппаратъ этотъ, равно какъ и вышеупомянуваніе, снабженъ концертнымъ репродукторомъ (мембраной). Пересылка этого граммoфона по жел. дор. въ Европ. Россіи на счетъ фирмы.

Граммoфонъ съ ручнымъ двигателемъ вмѣсто 18 р. за 12 р. Измѣнныя аппараты съ обыкновенными репродукторами (мембранами) стараго образца могутъ ихъ существенно улучшить замѣной простого репродуктора (съ долларомъ въ 10 руб.) «концертнымъ».

**ОБРАЩАЮ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ** на изобрѣтенныя мною, многократно демонстрiroванныя съ громаднымъ успѣхомъ въ С.-Петербургѣ и въ провинціи, **КОНЦЕРТЪ-РУПОРЪ**; доказательствомъ ихъ достоинства могутъ служить многочисленныя печатныя отзывы и благодарности отдѣльныхъ лицъ и учреждений.

«Концертъ-рупоръ» лакированный, съ приспособленіемъ для установки каждаго граммoфона, стоитъ 45 р. Такой-же, но изъ особой металлической композиціи, никелированный 65 р. Поразительно улучшаютъ каждый граммoфонъ, примѣными къ любому аппарату и, для гарантіи гг. покупателей отъ сильно распространенныхъ недобросовѣстныхъ поддѣлокъ, снабжены моею именной охранительной маркой.

Въ заключеніе настоящаго объявленія имѣю честь сообщить, что весьма многія, торгующія граммoфонами, фирмы, для приданія себѣ вѣншней солидности, называютъ себя, рѣшительно безъ всякихъ юридическихъ основаній, «компаніями», «товариществами» и т. п.

Вслѣдствіе этого я покорнѣе прошу гг. покупателей принять во вниманіе то, что достоинство торговаго предпріятія опредѣляется не громкой кличкой, а дѣйствительно солидной постановкой дѣла и добросовѣстнымъ исполненіемъ заказовъ, что и составляетъ истинную дѣль дѣятельности моей фирмы въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ.

Неповторимые, съ шумнымъ и неправильнымъ ходомъ, граммoфоны легко исправляются въ моей мастерской, заведываемой опытными и аккуратными механиками.

**ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ НОВѢЙШИХЪ ПЛАСТИНОКЪ.**

Старыя пьесы обмѣниваются на новыя, штука за штуку, причемъ каждая старая малая пьеса считается въ 50 коп. и большая въ 1 руб.

**ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ КАТАЛОГИ!**

Съ почтеніемъ оптикъ и механикъ **А. БУРХАРДЪ.**

С.-Петербургъ, Невскій, 6; отд. М. Морская, 4.

№ 17817



# ПЕЙТЕ ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА.

ЦАРСКАЯ РОЗА самый знаменитый китайский чай НЕНЧАО плантации Тыхухунди, технически усовершенствованной обработки и идеально чистого приготовления.

ЦАРСКАЯ РОЗА ароматичен как цвѣток и чрезвычайно вкусен.

ЦАРСКАЯ РОЗА как высший сорт чая и вполне созрѣвший, благотворно дѣйствует на нервы и очень полезен, почему мы его особенно рекомендуем для ежедневнаго употребленія.

ЦАРСКАЯ РОЗА богатым и бѣдным, потому что по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому, а по качеству самый высшій сортъ.

ЦАРСКАЯ РОЗА незаменимъ для буфетовъ и чайныхъ лавокъ, которые хотятъ торговать отменно хорошимъ чаемъ.

Все производ. чая Царская роза плантации Тыхухунди нами законтрактовано, почему его можно выписать только изъ нашихъ складовъ.

(Въ послѣднее время чай Царская роза появился у многихъ торговцевъ—советуемъ сравнить тѣ чай съ нашими).

**СКЛАДЫ ЧАЕВЪ** Московскаго купца **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка Д. Тажелова.

Цѣна чая Царская роза: розничная 2 руб., а оптовая 1 р. 60 к. за фун. Желая познакомиться всю Россію съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ мы рѣшили продавать его въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть по 1 р. 60 к. за фунтъ. Сомнѣвающимся на пробу мы выпишемъ хотя 1 фунтъ чая. Условія пересылки чая почтой во всю Европейскую Россію слѣдующія: одинъ фун. чая высылается за 1 р. 80 к., три фун. за 5 р. 20 к. и пять фун. за 8 р. 40 к. при чемъ всѣ расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Въ Сибирь чай высылается согласно почтовому тарифу. Покупающимъ сразу 25 ф. чаю особая льгота. Подробный прейсъ-курантъ высылается всѣмъ бесплатно.

Открыта подписка на новыя изданія для самообразованія.

- 1. **ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ** факультетъ «Семейнаго Университета.» Ф. С. Комарскаго.
- 2. **ОБЩЕСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКІЙ** факультетъ «Семейнаго Университета.» Ф. С. Комарскаго.
- 3. **МЕДИЦИНСКІЙ** факультетъ «Семейнаго Университета.» Ф. С. Комарскаго.

Въ каждомъ «факультетѣ» помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знанія, составленныя известными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (болѣе 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіе 1903 года. Первые выпуски выйдутъ осенью текущаго года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкою. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., остальные 3 р. 50 к. наложен. платежомъ: при полученіи 2-го вып.—1 р. 50 к.—3-го и 4-го по 1 р. Образцы лекцій съ отрывками печати о «Семейномъ Университетѣ» высылаются бесплатно. Подписка приним. въ извѣст. книжн. маг. и у издателя **Ф. С. Комарскаго**, СПб., Пушгинская, 10 (1).

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

# МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ.

Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ кн. Гагарина.

**ВЫШЕЛЪ**

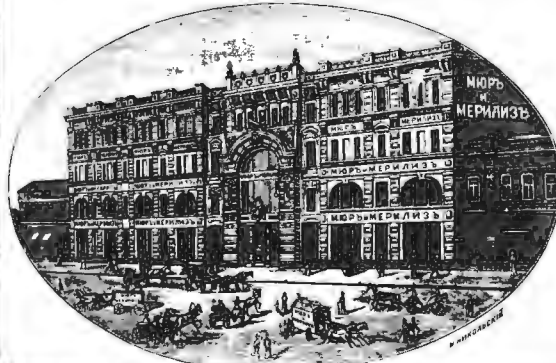
НОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

**НА ОСЕНЬ 1902 Г.**

Бесплатно высылается всѣмъ желающимъ: просимъ открытымъ письмомъ сообщить свой адресъ.

Товаръ посылается повсюду съ наложеннымъ платежомъ (въ Сибирь, кромѣ Томск. и Тоб. губ., и Средн. Азію требуется изъ задатка); при высылкѣ на 25 р. (въ Евр. Россію) льготная пересылка (кромѣ товаровъ громаднѣхъ). Г. № 17790 2—2

Требуйте новый прейсъ-курантъ. Изящный отдѣлъ распродаж. Образчики матерій бесплатно. (Обозначить цв., шир. и мѣрб. цѣну).



# КУРСЫ

бухгалтеріи **Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА.**

Счетоводство всѣхъ системъ и каллиграфія. Плата общедоступн. Лансъонъ. Приемъ постоянный. Условія выс. бесплатно. Москва, Тверская, Газетн. пер., д. Сидот. вѣдом.



ны, души. Цѣны вѣзъ КОНКУРЕНЦІИ.

## !!! Вѣчныя деньги !!!



Изящные карманные открытыя часы „Вѣкъ“ изъ настоящаго парижскаго золота, заводъ безъ ключа, ходъ на камнѣхъ, съ элѣгант. панциря. цѣноч. съ бр. „Винокъ“ съ выданіемъ. Высто 12 р. только 5 р. Глухія 7 р. 50 к. и 9 р. Дамскіе на 1 р. дорож. Высылаются часы обтадут. и вырегулирован. до минуты, съ ручательствомъ за вѣрн. хода на 8 лѣтъ. Главн. складъ женевск. час. Ю. ЯКУБОВИЧА, Варшава, Св. Георгія, 16. Для распростра. фирмъ прилагаются въ кажд. час. бесплатно п. еми: элѣгант. массивн. зол. кольцо 56 пр., фасонъ „Маркизъ“, съ камн. Выпесивъ сразу 2-е час. за перес. не платятъ. Фирма удостоена многи. благодарн. отъ самой интеллиген. публики.

**425 р.**

подъ выагр. бил., II заемъ до 825 р., подъ III Двор. до 240 р., подъ ост. бум. до 95 руб. изъ 5 до 9% годов. и 1/4% ежем. ком. предл. въ суду

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, СПб.

БЕЗПЛАТНАЯ ПЕРЕСЫЛКА

ТОЛЬКО 4 р. 90 к. 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.

Прелестн. золот. кольцо 56 пр. съ искусств. превосходн. бриллант. БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ ТАКЪ ЧТО ТРУДНО УЗНАТЬ ОТЪ КОЛЬЦА СЪ НАСТ. БРИЛЛАНТ.

**БАЗАРЪ МАРОКЪ**

СПЕТЕРБУРГЪ ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ 20-31

ВЫСШАЯ НАГРАДА „ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ“ на америк. выстав. въ БУФФАЛО 1902

Большое сбереженіе времени

виандный шрифтъ

удобная чистка

БУКВЪ

БЕЗПЛАТНЫЙ ТАБУЛЯТОРЪ и. пр.

**УНИВЕРСАЛЬ**

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ВЫСШАЯ НАГРАДА „GRAND DIPLOM D'HONNEUR“ ВЕНЕЦІЯ 1901

Лучшій американскій

МАШИНА

ДВѢ ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ парижъ 1900 одна за лѣнты и угодную бумажу

ВЪРЯЮЩАЯ

ВАРИША

чистая

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ПОКУПАТЕЛЕЙ. ПРЕДСТАВ. ВО ВСѢХЪ ГЛАВ. ГОР. ИМПЕРІИ

# „РОДНИКЪ“

журналъ для семьи и школы. (XXI ГОДЪ ИЗДАНІЯ). Подписка на 1902 г. продолжается. Цѣна 5 руб. Для ознакомленія высылается одна книжка за три семикопееч. почт. маршн. Требованія адресовать: Петербургъ, редакция журн. „Родникъ“. Ц. № 17449

№ 17740

**М-ль ЭСТЕРЪ**

СПБ., Екатерининскій кан., 24.

Корсеты новѣйш. фас.: droit rag devant, для берем. и кормаш., ажур., изъ шелк. лентъ, Саротъ и пр. по умѣр. цѣн. Изящно. вылож. платеж.

СЕРЕБРО

БУМАГА

ЗОЛОТО

**ЗАРЯ**

Ново! практично! кошелекъ „Заря“ гутъ 3 отдѣльн. кошелька соедин. въ одномъ и надписи: «серебро, бумага, золото», не позвол. ошкб. при выдѣлѣ и получѣ денегъ. „Заря“ очень выдѣст., сдѣланъ изъ лучшей телячьей кожи и кажд. отд. отдѣльн.; шт. 2 р. 85 к. Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій № 20—31.

# ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую **ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.** Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно пристаетъ, придаетъ кожѣ пріятную мѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ № 17767 20—2 С.-Петербургской **ТЕХНО-Химической** Лабораторіи. С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается всѣхъ.

САМАЯ ПРОЧНАЯ ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО КРЫША ЖЕЛЪЗА

**Н. В. ЧЕРЕПОВА**

ГАРАНТИЯ 25 ЛѢТЪ.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.

**НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ**

Малюстрированный артеъ ирвантъ и образцы высылаются бесплатно.

Заводъ и главна контора, Москва за Тверскою заставою С.-Петербургская слобода соб. д.

**БЕРЕГИТЕСЬ:** 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ. 2) НАРОЩЕНІЯ ЦИНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ

листы имѣють матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

Ш. № 17609 (7)




**САМОУЧИТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ ДОХОДА**  
 въ 2-хъ частяхъ, съ 2-мя табл. чертежей.  
 Руководство къ быстрому самоучению безъ учителя любому  
 въ 14 разл. занятии.  
**ПРИНОСЯЩИХЪ** на каждое лицо **ЕЖЕМЪСЯЧНО**  
**отъ 50 до 250 р.**  
 не требующихъ капиталъ, быстро изучаемыхъ, легкихъ, доступ-  
 ныхъ всякому возрасту и полу. № 17819  
**Сочин. Михайловъ, издан. А. Д. Золотничей.**  
 Цѣна съ пересылкой: За марку и налог. плат.  
 деньгами 60 к. не высылачу.  
 Требуемый адресъ: Александру Александровичу Михай-  
 лову. Москва, Кузнецкій мостъ, дома Захарьина, кварт. № 39.

**ПИАНОЛА**  
 самый совершенный механический  
 пианисть (фабрики Эоліановъ).  
 Съ помощью «Піанолы» каждому про-  
 доставлена возможность, художественно  
 исполнять на рояль или пианино безъ тру-  
 да и предварительнаго изучения всѣ, даже  
 самыя трудныя, классическія и концер-  
 тныя пьесы, а также аккомпанировать пѣню  
 или инструментальной музыкѣ. Репертуаръ  
 чрезвычайно обширный и разнообразный.  
 «Піаноло» представляется въ роялю или  
 пианино безъ всякихъ переѣлокъ.  
 Цѣна „Піанолы“ 600 руб.  
 (безъ рояля или пианино и безъ нотъ).  
 Ноты отъ 2 до 6 р. Списокъ нотъ и по-  
 добное описаніе—бесплатно.  
**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.**  
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

**МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ**  
 Москва, Кузнецкій мостъ, д. кн. Гагарина  
**ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ**  
**КРУПНЫМЪ ОБОРОГАМЪ**  
 нашего дома, мы нашли воз-  
 можнымъ предложить  
**ПИАНИНО**  
 новѣйш. америк. конструкціи съ цѣль-  
 ной металлич. рамой, перекрестн.  
 струв., лучш. механикой двойн. репе-  
 тиции, съ суринию (moderator), проч-  
 нымъ строемъ, съ прекрасн. звукомъ,  
 изящной отдѣлкой  
**только за 335 руб.**  
 Салонное пианино—365 руб.  
 Концертное пианино—400 руб.  
**ГАРАНТИЯ ЗА ПРОЧНОСТЬ.**  
 Новѣйш. Пианино заграничнаго по-  
 выш. конструкціи—300 руб.

**АНГЕЛЮСЪ**  
 Новѣйш. американск. механическ.  
 пианисть—475 руб.  
 То же со звуками фисгармоніи—550 р.  
 Складъ **ГРАММОФОНОВЪ** и  
 всевозможныхъ музыкальныхъ  
 № 17704 инструментовъ. 2-2  
**ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.**  
 Новѣйш. иллюстрир. прейсъ-куррантъ  
 музык. инструм. высыл. бесплатно.  


**Только за 7 рублей**  
 предлагаемъ карманные  
 часы, черные, вороно-  
 ной стали, съ золотымъ  
 украшеніемъ, мужскіе,  
 глухіе, съ заводомъ  
 безъ ключа, всемирно-  
 известной фабрики «Та-  
 ванъ-Ватчъ», вмѣсто  
 15 руб. только за 7 руб.  
 Такіе же открытые 6 р.,  
 дамскіе въ ту же цѣну;  
 въ часамъ прилагается  
 цѣпь американскаго зо-  
 лота съ брелокомъ без-  
 платно. Часы выставляются въвѣренно съ  
 ручательствомъ на 6 лѣтъ, по полученіи за-  
 каза съ наложен. платеж. безъ задатка. Адресъ:  
 Селать: І. Вузееру, Варшава, Граничная, 4.  
 Примѣчаніе: Всякій заказчикъ, выписыва-  
 ющій изъ нашего склада часы, полу-  
 чаетъ вмѣстѣ съ часами бесплатно, по вы-  
 бору, одинъ предметъ изъ трехъ: золотое  
 кольцо 56 пр., золотая 56 пр. булавка для  
 галстука или же пара крупныхъ сережъ 30-  
 Ц. № 17841 лотыхъ 56 пробы. 4-1



**РОЗОВОЕ**  
**КРИСТАЛЬНОЕ МЫЛО**  
 № 4711  
**ВЫСОКОЕ**  
 СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА.  
 ЭКОНОМІЯ ВЪ СЛѢДСТВІЕ ОБЪЕМЪ ПѢНЫ.  
**НЪЖНЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ**  
 вотъ качества, отличающія это мыло  
 въ высокой степени  
**ФЕРД. МЮЛГЕНСЪ**  
 КОЛОКОЛЬНАЯ № 4711 въ ИЛЬМЕНЬ-ГЕ



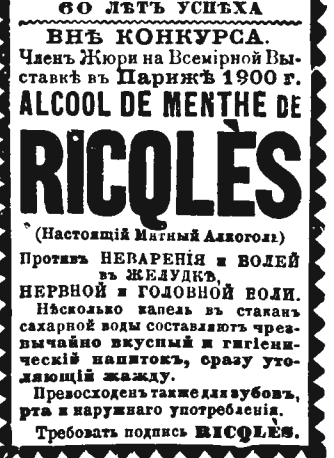
**НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ**  
 НОВОСТЫ НОВОСТЫ  
  
**ЭЛЕКТРИЧЕСК. КАРМАННЫЕ**  
 фонари, дающіе при нажатіи  
 кнопки свѣтъ въ 3 норм. свѣчи  
 ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 3 РУБ.  
 Желая дать возможность приобрести фонарь  
 каждому, мы назначили самую дешевую цѣну.  
 При полученіи 1 руб. задатка высылают-  
 ся наложенн. платежомъ.  
**ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ СКАДЪ**  
**К. Я. ШМУЛЕВИЧЪ**  
 МОСКВА, Фуркасовскій пер., д. Обидиной.

**для курящихъ!**  
 Въ небольшомъ запасѣ  
 папиросная машинка „Волга“  
 для набивки круж. папиросъ разнѣр.  
 10 папиросъ въ минуту.  
 Цѣна съ пересылкой 7 руб.  
 Складъ резин. издѣлій  
**Ф. ШТАУФЪ,**  
 С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 16.

**Перуин**  
 идетъ на встрѣчу желанію  
 всѣхъ людей имѣть  
**РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ**  
 и освобождаетъ людей  
 отъ столь тягостнаго  
 выпаденія волосъ и  
 крайне неприятой  
 перхоти.  
 Продается по 1 р. 75 к. в  
**БАЗАРЪ МАРКЪ С. Б.**  
 НЕВСКАЯ № 20-34



**60 ЛѢТЪ УСПѢХА**  
**ВНѢ КОНКУРСА.**  
 Членъ Жюри на Всемирной Вы-  
 ставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
**ALCOOL DE MENTHE DE**  
**RICQLES**  
 (Настоящій Мятный Алкоголь)  
 Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ  
 въ ЖЕЛУДКѢ,  
 НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ БОЛИ.  
 Нѣсколько капель въ стаканъ  
 сахарной воды составляютъ чрез-  
 вычайно вкусный и гягисини-  
 ческій напитокъ, сразу уто-  
 ляющій жажду.  
 Превосходенъ также для зубовъ,  
 рта и наружнаго употребленія.  
 Требуется подпись **RICQLES.**



**Schlesischer Obersalzbrunnen**  
**Oberbrunnen**  
**ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКАЯ**  
**ИСТОЧНИКЪ СЪ УСПѢХОМЪ ПРИНЯТЫЙ СЪ 1601 г.**  
 Анализъ и подробности объ источникѣ высылается бесплатно  
 Кснтора отправки Книжескихъ Минеральныхъ Водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.**  
**ФУРБАХЪ и СТРИВОЛЬ,** (Силезія). \* и аптекарскихъ магазиннахъ.

**Московское Товарищество**  
**Резиновой Мануфактуры**  
**ГАЗДОШКА**  
 ПРОСЬБА ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ  
 КРАСНЫЯ КЛЕММА НА ПОДОШВАХЪ  
**ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ:**  
 для фабрикъ, заводовъ, пароходствъ, жел. дор.,  
 пожарн. обозовъ, казенныхъ винныхъ скл. и пр.  
**БРЕЗЕНТЫ,**  
**ЭКИПАЖНЫЯ и ВЕЛОСИПЕДНЫЯ**  
**ШИНЫ,**  
**ПРОРЕЗИНЕННАЯ МАТЕРІЯ для НАКИДОКЪ и ПЛАЩЕЙ.**  
**КОНТОРА и СКАДЪ:** МОСКВА, ВЕРХН. ТОРГОВ. РЯДЫ  
 УГ. НИКОЛЬСКОЙ и КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.



# ЖИЗНЬ

№ 38. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** ТЕКСТЪ: Сила слабого. Романъ И. Н. Поталенко. (Окончаніе).—Аттестатъ на дурака. Разсказъ Г. Т. Сѣверцева. (Окончаніе).—Воздушная почта. Очеркъ Г. Копалы.—Къ рисункамъ: Яновщина.—Девятый валь.—Нигдѣ покоя нѣтъ.—Трудная задача.—Морская королева.—Парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи подъ Курскомъ.—Бельгійская королева Марія-Генріетта.—Юбилейныя торжества въ Болгаріи.—Освященіе въ Ревель памятника морякамъ, погибшимъ на „Русалкѣ“.—IX международный конгрессъ криминалистовъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: На родинѣ Гоголя. Въ Яновщинѣ.—Девятый валь. Картина И. К. Айвазовскаго.—Парижскій салонъ 1902 г. „Нигдѣ покоя нѣтъ“. Картина Г. Гурса.—Трудная задача. Рис. Г. Бриспо.—Морская королева Штеллера (Rhytina Stelleri).—Его Величество шахъ персидскій со своей свитой и Государь Наслѣдникъ, великій князь Михаилъ Александровичъ, послѣ Высочайшаго смотра войскамъ подъ Курскомъ.—Парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи подъ Курскомъ. 5-го сентября т. г.: 1) Представленіе ординарцевъ Государю Императору. 2) Пріѣздъ Ихъ Величество Государя Императора и шаха персидскаго къ мѣсту парада. 3) Прохожденіе артиллеріи. 4) Представленіе пѣхоты церемониальнымъ маршемъ. —Ея Величество королева Бельгійская Марія Генріетта.—Юбилейныя торжества въ Болгаріи: 1) Богородица съ предвѣчнымъ Младенцемъ. 2) Памятникъ войскамъ, павшимъ въ шилкинскомъ бою. 3) Новый храмъ, выстроенный у подножія Балканъ, въ русскомъ поселкѣ у деревни Шилки. 4) Русский посолокъ у подножія Балканъ, близъ деревни Шилки.—Памятникъ морякамъ, погибшимъ на „Русалкѣ“, освященный 7-го сентября т. г. въ Ревель.—IX-й международный съѣздъ криминалистовъ въ С.-Петербурѣ. Первое засѣданіе съѣзда въ автовомъ залѣ университета.—Подвижныя игры: 1) Счетъ. 2) Игра въ хоккей. Начальный ударъ. Къ этому № прилагается выпускъ „Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений“ за сентябрь 1902 г.

**СТАНОКЪ-ВЕЛОСИПЕДЪ**

для комнатной ходьбы на педаляхъ, взамѣвъ прогулку. Незамѣнимый подарокъ пожилымъ, ведущимъ счастливый образъ жизни. Результаты упражненій выше всякихъ ожиданій. Можете видѣть въ Редакціи „Всемирнаго Техническаго Обзорья“, СПб., Колокольная, 14. Цѣна: 65, 85, и 100 руб. Подробности въ брошюрѣ: „Пришла пора заняться гимнастикой всѣмъ“—высылается за 45 к. марками. Адр. г. Рыбинскъ, полковнику В. Ф. Вѣляскому. № 17692

**425 р.**

подъ выигр. бал., II заемъ до 325 р., подъ III Двор. до 240 р., подъ ост. бум. до 95 руб. изъ 5 до 9% годовою, и 1/2% ежем. ком. предл. въ среду

Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, СПб.

**ОСТАТКИ ШЕРСТЯНЫХЪ МАТЕРІИ КРАЙНЕ ДЕШЕВО**

будутъ продаваться, какъ и въ прошлые годы, съ 20-го по 30-е Сентября.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ  
**КОНЧАЕВЪ и ВОЛКОВЪ.**

Гостиный дворъ Ц. № 17885  
Большая Суровская линія, № 129.  
На каждомъ остаткѣ мѣра и цѣна. Prix-fixe.

**Чистое лицо** получается скоро послѣ употребленія новаго средства „КРЕДО“ отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ.

Банка 1 р. 50 к.; перес. марокъ. плат. Н. Окшевскій, С.-Петербургъ, Караванная, № 6, кв. 8.

Новая книга ксенда Хинькви  
**ДѢВУШКИ и ихъ „Просвѣтители“.** № 17823 8—2


Предсмерт. разоблач. и факты изъ жизни „безбрачныхъ“ ксендзовъ. Ц. 1 р., съ пер. вал. пл. 1 р. 25 к. При высылкѣ деп. впер. перес. безпл.; можно марками.

Треб. адр.: СПб., Складъ „Книголюбъ“, Ждановскія ул., 10 Кат. безпл.

ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ  
Д-ра Шиндлеръ-Барнай  
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“  
**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**

Неподдѣльная только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 5—5



**ФРУКТОВЪ** и декорат. деревца и куст. рекомед. сад. завод. Я. Матвѣевскаго, почт. яд. 113. Варшава—Гурцы. Каталогъ бесплатно. № 17821

**„МОЗОЛИНЬ“ РЕЙНГЕРЦА**  
УНИЧТОЖАЕТЪ  
**МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ**  
Продается вездѣ. Цѣна 35 коп.

**Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые заводы по новѣйшей, испытанной системѣ**

дешевое обзаведеніе, превосходные фабрикаты

В. № 17682 устраиваетъ 13—6  
Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проспекты бесплатно.

**Новости! КОМНАТН. ДУШЪ** ПРОДАЕТСЯ въ магаз. Резин. Изд. **А. ГОЛЬЦШМИДТЪ** Москва, Никольская, д. гр. Шереметева. Прейсъ-Кур. высылается по требованію.



**РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ**  
подъ редакцію А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи **От. ІОАННА КРОНШТАДТЪ.**

иллюстрированный журналъ для семьи, изданія годъ восемнадцатый. Подписка продолжается.

КАЖДЫЙ ПОДПИСЧИКЪ ПОЛУЧИТЬ:

**52** ИЛЛЮСТР. №№ больш. формата до 2000 столбцовъ, съ рис. изъ исторіи русскаго народа и правосл. церкви.

**12** ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ объемомъ свыше 2200 страницъ, заключ. въ себѣ историческія повѣсти и разсказы.

И КРОМѢ ТОГО копію съ картины профес. **В. БРУНИ** исполненную на металлѣ, въ 18 красокъ, въ рельефной рамѣ.

Подписная цѣна со всѣми приложеніями за годъ: **5 РУБЛЕЙ** безъ доставки. Съ доставкою и перес. по всей Россіи **ШЕСТЬ рублей.** № 17349

Главная Контора: СПб., Стремянная, 12, собств. д.

**Королевскія знаменитыя РОЯЛИ и ПИАНО**  
Дрезденской Придворной фабрики К. Рѣнишъ

**RÖNISCH** Ц. № 17694 6—5

ПОСТАВЩИКА ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ императора Австрійскаго, короля Саксонскаго и короля Шведско-Норвегскаго

понижены въ цѣнѣ на 20—30% въслѣдствіе открытія отдѣленія въ Россіи.

Многоуважаемый Господинъ Рѣнишъ! Придворному фабриканту Карлу Рѣнишъ. Королевская Шведская Музыкальная Академія считаетъ своей непрѣмьной обязанностью снѣжъ засвидѣтельствовать Вамъ, что безподобная красота звука и отличныя механизмы рояля Вашей фабрики возбудили всеобщій восторгъ.

Въ Россіи, какъ и въ Германіи, я игралъ на многихъ вашихъ инструментахъ и съ особымъ удовольствіемъ свидѣтельствую вамъ, что всюду и всегда находилъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ безукоразненными.

Антонъ Гр. Рубинштейнъ.  
**РОЯЛИ** въ 650, 750, 900 и 1,350 рублей.  
**ПИАНО** въ 450, 500, 600 и 650 рублей.

За Академію Густавъ, Наслѣдный Принцъ Швеціи и Норвегіи. 29-го марта 1902 г.

Продажа роялей и пиаино фабр. Рѣнишъ (RÖNISCH) производится въ С.-Петербурѣ по фабричной цѣнѣ только у **К. И. БЕРНГАРДЪ.** Главн. Представитель Невскій, 45, уг. Троицк.


Требуйте бесплатно иллюстрированный каталогъ. ДОСТАВКА и ПРОВОЗЪ по СОГЛАШЕНІЮ.



**ФАБРИКА И СКЛАДЪ**  
17750 лучших 10-4  
Музыкальных инструментовъ  
серьезн. и гитар. мастера  
**Ф. ПАСЕРЬСКАГО**  
СПб., Мокшова, 42 и Кавказ, 3-35.  
Цѣны добросовѣстныя.  
Новый каталогъ бесплатно.

**МАГАЗИНЪ КРАСИЛЬНОЙ ФАБРИКИ**  
**ПОЛЬ МАРИ**  
Невскій пр., 13, уголъ Большой Морской. Телефонъ № 5221.  
**ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА**  
дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ, мужскихъ пальто, костюмовъ и мундировъ, мебельныхъ матерій, портьеръ, шторъ и занавѣсей, перьевъ, кружевъ и перчатокъ.  
Окраска матерій въ модные цвѣта.  
Заказы иногородныхъ исполняются немедленно и высылаются наложеннымъ платежомъ.  
Н. № 17855 Пересылка на счетъ магазина. 2-1

**Малокровіе**  
лѣчится  
**Пилюлями Пинкъ.**  
ПРОДАЮТСЯ  
**ПИЛЮЛИ ПИНКЪ**  
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.  
Депо въ С. Петербургѣ :  
Штоль и Шмидтъ,  
Малая Морская № 41,  
Русское общество торговли аптекарскими товарами,  
Казанская ул. № 42.  
ЦѢНА :  
1р 50к.  
КОРОБКА.



**С. ЦЫБУКОВЪ**  
СПбургъ, Вознесенскій, 20,  
Высылаютъ офицерскія и гражданскія вещи. № 17837  
Прейсъ-курранты бесплатно.

**Поставщикъ**  
**Двора**  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,  
Большая Морская, 9.  
Иллюстрированный КАТАЛОГЪ  
**К. И. БОКЪ,**  
Ювелирная, золотыя и серебряныя издѣлія.  
Ордена, знаки и нетоны.



**Его Императорскаго Величества**  
МОСКВА,  
Кузнецкій мостъ, 6.  
высылается за восемь семи-коп. марокъ.

**МАССА НОВИНОКЪ!**  
Къ осеннему и зимнему сезону и въ праздникъ Рождества Христова.  
Требуйте бесплатныя прейсъ-курранты.  
Одесса, Ковтора «Посредникъ» Михайловскаго и Фельдберга, Гудева ул., 12, кв. 10.

**Новость! КУКЛА**  
сѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ,  
2 р. 90 к. в 4 р. 35 к. Перес. на счетъ покупат. Магазины иностран. товаровъ  
**М. Г. ЭЙЗЕНБЕРГЪ,** СПб., Невскі, 68,  
у Англиина м.

**АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО**  
**„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“**  
(основана 1860 года)  
Измайловскій пр., № 27.  
**Золотая медаль Парижъ 1900 г.**  
**О-де-колонъ двойной,**  
**О-де-колонъ тройной,**  
**О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),**  
качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству.  
**== ВЪ ПРОДАЖЪ ВЕЗДѢ. ==**  
Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименование фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Инженеру Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. Р. № 17883 4-1



**АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО**  
**Вл. ГОСТЬНСКІЙ и №**  
С.-Петербургъ, Невскій, 42, противъ Гостиннаго Двора, предлагаетъ въ богатомъ выборѣ:  
КРОВАТИ, МАТРАЦЫ, УМЫВАЛЬНИКИ, ДѢТСКІЯ КОЛЯСКИ, КРЕСЛА для больныхъ, ПЕЧИ, ЛЕДНИКИ, ВАННЫ, ДУШИ. ЦѢНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦІИ.



**РАЗБОРНАЯ КАРТИНА,**  
съ краткой въ ней объяснительной запиской, для преподаванія иностранныхъ яз. по натуральному методу въ семьѣ и школѣ. Сост. Е. А. Зуевой. Цѣна 3 руб. 50 коп.  
Hilfstauch zur Erlernung der deutschen Sprache nach der Naturmethode. Beschreibung eines Klassenzimmers im Anschluss an das Wandbild von E. Zujew. Цѣна 40 коп.  
Руководиція замѣтки къ преподаванію въ-мѣст. яз. по разборной картинѣ Е. А. Зуевой. Цѣна 20 коп. Продаются въ книжн. маг. Н. Н. Морева, СПб., Невскій пр. д. № 90-92.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсъ  
**БУХГАЛТЕРІИ**  
сноро и основательно выуч. всякаго посредперискаго, нолдѣ залѣв. уставо препод. Услов. выс. безпл. А. П. БОБЫРЬ. Киевъ.

**МЮРЪ И МЕРИЛИЗЪ**  
Москва, Кузнецкій мостъ, д. кн. Гагарина.  
**ГИТАРЫ**  
2 р. 80 к., 3 р., 3 р. 50 к.; съ мехализмомъ 5 р. 50 к. и 7 р.; высшего достоинства 9 р., 12 р., 20 р., 25 р., 50 р. и 75 р.; съ односторон. мехализма. 15 р. и 35 р.; дамскія гитары 3 р., 5 р. 50 к., 9 р., 15 р. и 35 р.

Открыта подписка на новыя изданія для самообразованія.  
1. **ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ** факультетъ «Семейн. Университета.» Ф. С. Комарскаго.  
2. **ОБЩЕСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКІЙ** факультетъ «Семейн. Университета.» Ф. С. Комарскаго.  
3. **МЕДИЦИНСКІЙ** факультетъ «Семейнаго Университета.» Ф. С. Комарскаго.  
Въ каждомъ «факультетѣ» помѣщены лекціи по соотвѣствующимъ отраслямъ знанія, составленныя известными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (болѣе 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіе 1903 года. Первые выпуски выйдутъ осенью текущаго года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкою. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., остальные 3 р. 50 к. вналожен. платежомъ: при полученіи 2-го вып.—1 р. 50 к.—3-го и 4-го по 1 р. Образцы лекцій съ отзывами печати о «Семейномъ Университетѣ» высылаются бесплатно. Подписка приним. въ известн. книжн. № 17881 маг. и у издателя Ф. С. Комарскаго. СПб., Пушкинская, 10 (1). 12-1

**Перуин**  
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНИЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАВА ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И КРАЙНЕ НЕПРІЯТНОЙ ПЕРХОТИ.  
ПРОДАЕТСЯ по 1р.75к. фл. БАЗАРЪ МАРКЪ, С.П.Б. НЕВСКІЙ №20-312



**МАНДОЛИНЫ**  
съ механизмомъ въмѣсткѣ 3 р. 75 к. и 5 р. итальянскія 7 р., 8 р., 10 р., 15 р., 25 р., 35 р., 50 р. и дорожж.  
**ЗНАМЕНИТЫЯ ВЪН-СКІЯ ГАРМОНИ ЛАДА**  
21 клав., 8 басовъ 15 р. и 17 р  
19 „ 19 р.  
12 „ 21 р.  
Мѣдн. планки, стальные голоса:  
21 клав., 8 басовъ 22 р.  
10 „ 24 р.  
12 „ 26 р.  
трехрядныя 27 р., 32 р., 45 р.  
№ 17726 2-2

Разрѣшено СПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.  
**Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ** **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**  
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.  
Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.  
Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 3. 8-6

Складъ настоящихъ **граммо-фоноовъ** и всевозможн. музыкальн. инструм.  
**ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.**  
Новый пр.-куррантъ всѣмъ бесплатно.



**ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ ЯНХАО.**  
Настоячиво советуемъ какъ потребителямъ, такъ и содержателямъ буфетовъ, чайныхъ лавокъ и обществамъ трезвости попробовать Цейлонскій чай Янхאו. Это дикоивно хорошій чай. Онъ имѣетъ мягкій пикантный вкусъ, тонкій ароматъ цвѣтущаго померанца и сильнѣйшій настой. Онъ выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодезную, прудовую и солончачковую. Онъ быстро разваривается и даетъ продолжительный золотистый настой, и поэтому чрезвычайно экономиченъ. Четыре лучшихъ факторій разводятъ исключительно этотъ чай и обработка его доведена до идеальнаго совершенства. Сборъ чая производится круглый годъ и 1-го числа каждаго мѣсяца мы получаемъ чай свѣжаго сбора. Качество чая исключительное. Все производство чая Янхאו нами контролировано, почему его можно выписывать только изъ нашихъ складовъ.  
**СКЛАДЫ ЧАЕВЪ** Московскаго купца **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка, домъ Тяжелова.  
Цѣна чая Янхאו: розничная 2 руб., а оптовая 1 руб. 60 к. за фун. Желая познать всю Россію съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ мы рѣшили продавать его въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть по 1 руб. 60 к. за фунтъ. Сомнѣвающимся могутъ на пробу выписать хотя 1 фун. чая. Условія пересылки чая почтой во всю Европейскую Россію слѣдующія: одинъ фунтъ чая высылается за 1 р. 80 к., три фун. чая за 5 р. 20 к. и 5 ф. чая за 8 р. 40 к., при чемъ всѣ расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ, въ Сибирь чай высылается по почтовому тарифу—Покупающимъ сразу 25 ф. особыя льготы. Подробный прейсъ-куррантъ высылается всѣмъ бесплатно.  
№ 17804 5-2



**XXXIII г.**

**№ 38**

**ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.**

**г. XXXIII**

**1902**

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ПЬСНОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 21-го сентября 1902 г.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

## Открыта подписка на „НИВУ“ 1902 г.

|                              |             |                                                                  |             |                                                                      |             |                             |             |                                        |           |                          |
|------------------------------|-------------|------------------------------------------------------------------|-------------|----------------------------------------------------------------------|-------------|-----------------------------|-------------|----------------------------------------|-----------|--------------------------|
| Безъ доставки въ Петербургъ. | <b>5.50</b> | Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. | <b>6.25</b> | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. | <b>6.50</b> | Съ доставкою въ Петербургъ. | <b>6.50</b> | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. | <b>7.</b> | За границу. <b>10 р.</b> |
|------------------------------|-------------|------------------------------------------------------------------|-------------|----------------------------------------------------------------------|-------------|-----------------------------|-------------|----------------------------------------|-----------|--------------------------|

Къ этому № прилагается выпускъ «Еженѣдн. литерат. приложеній» за сентябрь 1902 г.

### Сила слабаго.

Романъ

**И. Н. Потапенко.**

(Окончаніе).

Черезъ нѣсколько минутъ работавшіе на фабрикѣ люди, которыхъ по особому случаю задержали, почтительно кланялись старому хозяину, явившемуся на фабрику въ сопровожденіи старшаго сына и невестки. Большинство рабочихъ видѣло его въ первый разъ. Обширное помѣ-

щеніе фабрики было освѣщено электрическими лампами. Всюду была чистота, просторъ, хорошій воздухъ. Они переходили изъ одного отдѣленія въ другое, подымались въ верхній этажъ, и всюду Дарья Николаевна давала Шкинтѣ Авдѣичу самыя основательныя объясненія.



На родинѣ Гоголя. Въ Яновщинѣ. По фот. авт. «Нивы».

— А вѣдь правда, — говорилъ Никита Авдѣичъ, съ изумленіемъ слушая ее: — вы все знаете... Я думаю, вы лучше Алексѣя знаете...

— О, нѣтъ, Алексѣй гораздо лучше знаетъ, — съ улыбочкой отвѣтила Дарья Николаевна.

Но что больше всего привлекло вниманіе Никиты Авдѣича, такъ это работа новыхъ машинъ. Онъ долго перебиралъ, въ рукахъ только-что нанечатанный ситецъ и не могъ надивиться его качествамъ.

— Совсѣмъ словно бы какъ французскій! — говорилъ онъ, и въ лицѣ его сіяло удовольствіе.

Когда они кончили осмотръ фабрики и собиравшись уже перейти въ помѣщенія для рабочихъ, ихъ нагналъ Алексѣй. Онъ приближалъ запыхавшись и отъ изумленія не могъ вымолвить ни слова.

— Ну, ты, пожалуй, намъ и не нуженъ, — шутиа сказала Никита Авдѣичъ. — Тутъ Дарья Николаевна все объясняетъ, какъ настоящій технологъ...

Помѣщеніе для рабочихъ и столовая не доставили Никитѣ Авдѣичу такого удовольствія, какъ фабрика. При видѣ высокихъ комнатъ, чистоты, удобствъ и необходимыхъ приспособленій, онъ даже слегка нахмурился.

— Вотъ только отъ этого я добра не жду... — замѣтилъ онъ. — Много баловства будетъ. Рабочій человѣкъ — онъ хороше до тѣхъ только поръ, пока его въ черномъ тлѣ держатъ. Это я по опыту знаю...

— Вашъ опытъ, Никита Авдѣичъ, годился для прежняго времени, — замѣтила ему Дарья Николаевна: — а новое время требуетъ и новаго опыта... Но вы не торопитесь; поживите и увидите. Если мы надѣлаемъ ошибку, то мы всегда сознаемся въ этомъ и станемъ поправлять ихъ...

Въ то время, какъ Никита Авдѣичъ съ сыновьями и невѣсткой осматривалъ фабрику, Паклинъ посматривалъ на нихъ издалека и всплескивалъ руками отъ изумленія.

— Вотъ ужъ подлинно настали райскія времена, — говорилъ онъ. — Никита Авдѣичъ фабрику осматриваютъ. Гора, значить, сдвинулась съ мѣста... Ну, и слава-те Господи, благодареніе Создателю...

Но самъ онъ не только не присоединился къ шествию, а даже постарался не попадаться Никитѣ Авдѣичу на глаза. Ему почему-то казалось, что Никитѣ Авдѣичу въ этой новой роли, при встрѣчѣ съ нимъ, съ Паклинымъ, станетъ неловко, и онъ не хотѣлъ поргить общаго удовольствія. Позже, когда Никита Авдѣичъ осматрѣлъ все, что было на фабрикѣ, и вмѣстѣ съ Ильей и Алексѣемъ отиравился въ домъ, въ столовую, гдѣ его ждала Марѳа Васильевна съ сіяющимъ лицомъ, Паклинъ уловилъ минуту, чтобъ задержать Дарью Николаевну во дворѣ.

— Что же съ этимъ-то, съ Митькой Оглоблинымъ дѣлать? — спросилъ онъ.

— Отпустите его, Семень Назарычъ, — сказала Дарья Николаевна.

— Неужто этого разбойника отпустить?

— Да вѣдь вы уже порядочно избили его...

— Избить его мало, Дарья Николаевна, эакаго негодая надобно въ тюрьму засадить.

— Ну, знаете, если теперь онъ поджегъ фабрику только съ одного конца, то послѣ тюрьмы ужъ навѣрно подожжетъ со всѣхъ концовъ... Нѣтъ, право, гораздо выгоднѣе отпустить его.

И Митька Оглоблинъ былъ выпущенъ на свободу; но Паклинъ все-таки не отказалъ себѣ въ удовольствіи передъ этимъ дать ему на дорогу нѣсколько внушительныхъ тумаковъ, «чтобы долго помнилъ».

## X.

Никакой формальной передачи фабрики со стороны Алексѣя Никитѣ Авдѣичу не было. Алексѣй однажды просто принесъ отцу свой договоръ съ нимъ и разорвалъ его на куски. Это означало, что отношенія хозяина и подрядчика кончились, и начались отношенія отца къ сыну.

— Ну, какое же жалованье тебѣ положить? — спросилъ Никита Авдѣичъ.

— Жалованье положите хорошее, папаша... Директоръ фабрики — технологъ, учившійся еще за границей, цѣнится дорого.

— Да учился-то ты на мои деньги!..

— Ну, за это я вамъ сдѣлаю скидку...

Такъ они говорили въ шутовомъ тонѣ, а затѣмъ работали обоюдовыгодныя условія. Алексѣй не получалъ жалованья, а довольствовался извѣстнымъ процентомъ: въ его интересахъ было развивать дѣло.

За время, когда строилось новое зданіе фабрики, Никита Авдѣичъ отвыкъ отъ вмѣшательства въ дѣла, и теперь ему легко было жить на покоѣ. Онъ не мѣшалъ Алексѣю.

За всю зиму было только одно событіе, нарушившее, ненадолго впрочемъ, миръ въ душѣ Никиты Авдѣича. Дѣло въ томъ, что Матрена Авдѣевна, хотя и ни съ кѣмъ не говорила объ этомъ, но не оставила мысли о замужествѣ. Праздное воображеніе, которому Марѳа Васильевна дала толчокъ, работало дѣятельно. Ей постоянно рисовалась картина семейнаго счастья, и на Паклина она привыкла уже смотрѣть, какъ на будущаго мужа и повелителя. Одно только останавливало ее, это — предстоящій разговоръ съ Никитой Авдѣичемъ о деньгахъ. Тутъ — она знала навѣрное — на его добродушіе нельзя рассчитывать.

И такъ какъ Марѳа Васильевна видѣла, что Матрена сама ни на что не рѣшится, то однажды, переговоривъ предварительно съ Паклинымъ, она устроила такъ, что они непременно должны были сговориться. Разговоръ былъ короткій, — каждый изъ нихъ зналъ намѣреніе другаго. Надо было только соблюсти формальность.

— Ужъ ты тамъ какъ себѣ хочешь, — сказала однажды Марѳа Васильевна своей родственницѣ послѣ прогулки въ саду: — а я тебѣ сейчасъ пришлю Паклина. Надо вамъ поговорить.

Матрена жеманилась, дѣлая видъ, что ей это конфузно; тѣмъ не менѣе, осталась въ саду и, несмотря на изрядный морозъ, терпѣливо ждала, пока пришелъ Паклинъ.

Тутъ, въ качествѣ дѣвицы, выходящей замужъ, она почла своимъ долгомъ пококетничать.

— Охъ, какъ вы меня испугали, Семень Назарычъ! — воскликнула она.

— Что-жъ меня пугаться, Матрена Авдѣевна! — резонно возразилъ Паклинъ. Я человѣкъ свой, домашній... присланъ къ вамъ Марѳой Васильевной. Разговорецъ у насъ былъ... полагать надо, не безъ вашего вѣдома, Матрена Авдѣевна.

— Сестрица мнѣ сказывала... — отозвалась Матрена.

— Н-да... Дѣло сурьезное, Матрена Авдѣевна... Такъ вотъ отъ васъ бы самихъ желательно услышать...

— Сперва отъ васъ, Семень Назарычъ... вы мужчина...

— Да я что-жъ... Я, извѣстно, даже и не посмѣлъ бы... Тутъ многое есть, Матрена Авдѣевна. Первое — что мамашенька ваши скажутъ?..

Матрена махнула рукой.

— Э, мамашенька теперь спитъ, окончательно спитъ... Когда-нибудь въ сновидѣніи и душенька ихняя отлетитъ... Мамашеньку теперь и въ расчетъ принимать нельзя.

— Такъ. А теперь и второе: какъ, стало-быть, Никита Авдѣичъ на это дѣло взглянуть?.. Полагаю, не одобритъ...

— Ну, такъ что-жъ! Я ему не раба и не дочь, а сестра... Не можетъ же онъ надо мною такую власть имѣть, чтобы вѣкъ при себѣ держать...

— Это точно... Пора вамъ, Матрена Авдѣевна, надъ собой власть взять... А вотъ еще, что хотѣлъ я васъ спросить: касательно... ну, вотъ это... много ли денегъ считается за вами?..

— А ужъ этого я, Семень Назарычъ, такъ чтобы доподлинно, не могу вамъ сказать. При папашинѣ кон-

чинѣ шестьдесятъ тысячъ было предназначено... А ужъ какъ тамъ распорядился съ ними Никита Авдѣичъ, того не знаю. Сестрица сказывала, будто на процентахъ лежать...

— Ага!.. И что-жь? Не трогали?

— Никто не трогаль...

— Гм!.. Такъ это выходитъ въ родѣ какъ бы удвоеніе капитала, а то, можетъ, и больше... Это не вредно...

— Ну, ужъ это не по моей части... Я деньгами, Семень Назарычъ, во всю мою жизнь никогда не занималась... Только ужъ, Семень Назарычъ, Никитѣ вы сами объясните; у меня языкъ не повернется, и въ горлѣ пересохнетъ... Ужъ это вы сами.

— Что-жь такое!.. И объяснимъ!.. Лишь бы ваше согласіе было. Что-жь, дѣло законное, Матрена Авдѣвна: не воруетъ и не грабитъ...

Такимъ образомъ состоялось любовное объясненіе Семена Назарыча съ Матреной Авдѣвной. Дѣло, однако, обошлось гораздо болѣе мирно, чѣмъ ожидали. Объяснила Никитѣ Авдѣичу дѣло Марѳа Васильевна.

Въ первую минуту Никита Авдѣичъ, какъ водится, выругался и сказалъ, что у Паклина руки коротки и что онъ «рыломъ не вышетъ» для того, чтобы жениться на хозяйской сестрѣ. Но Марѳа Васильевна поставила ему на видъ важное соображеніе. Первое то, что Паклинъ теперь уже не мужичонко, а «управляющій матеріальной частью» на фабрикѣ. Онъ ѣздитъ въ Москву и ведетъ переговоры съ торговыми фирмами и, должно-быть, хорошо ведетъ ихъ, потому что дѣла андрусовской фабрики шибко идутъ. Товаръ ихъ берутъ въ Москвѣ нарасхватъ; фабрика едва успѣваетъ выполнять заказы. А второе, что Матренѣ уже нѣтъ надежды выйти замужъ за равнаго, то-есть за фабриканта или какого-нибудь равнозначущаго промышленника.

И Никита Авдѣичъ взвѣсилъ всѣ эти обстоятельства и сдался. Но когда къ нему явился самъ Паклинъ, онъ рѣшительно объявилъ ему:

— Только ты, Семень Назаровъ, не возни! У Матрены имѣется шестьдесятъ тысячъ и больше никакихъ.

— А Матрена Авдѣвна сказывали, будто деньги ихнія на процентахъ лежать... — несмѣло возразилъ — было Паклинъ.

— Ты о процентахъ мнѣ и не заикайся... Твоя Матрена дура, вотъ что ты ей скажи... Въ завѣщаніи было сказано: дочери моей, Матренѣ, при ея замужествѣ или въ случаѣ пожелаетъ она жить отдѣльно — шестьдесятъ тысячъ рублей. А насчетъ процентовъ тамъ ничего не сказано... понять?

— Понялъ, Никита Авдѣичъ.

— Ну, такъ вотъ и соображай...

Паклинъ «сообразилъ», что больше шестидесяти тысячъ ему не дадутъ, и рѣшилъ удовольствоваться этимъ. Своихъ у него было не меньше, и онъ понималъ, что все это вмѣстѣ составляетъ сумму, недостаточную для того, чтобы выдѣлиться и завести свое дѣло, тѣмъ болѣе, что теперь у него въ рукахъ было очень много шансовъ быстро увеличить свой капиталъ.

Послѣ Рождества состоялась свадьба Матрены съ Паклинымъ. Они помѣстились въ пристройкѣ, предназначенной для пріѣзжихъ. Но было рѣшено, что съ наступленіемъ весны для нихъ будетъ отстроена особый домъ.

Въ ту же зиму произошла и другая свадьба. Илья, наконецъ, рѣшился осчастливить Дуняшу и однажды объявилъ ей о своемъ желаніи обвѣнчаться съ нею. Дуняша, разумеется, отъ радости разрыдалась и никакъ не могла утѣшиться. Она даже и не замѣтила, что, объявляя ей о своемъ рѣшеніи, Илья былъ суровъ и холоденъ. Но все же сдѣлалъ онъ это мягко, и въ его обращеніи не было ничего оскорбительнаго.

Никита Авдѣичъ отнесся къ этому безъ одобренія, но и не возражалъ. Зато Марѳа Васильевна, къ удивленію всѣхъ, горячо одобрила поступокъ Ильи.

— Лучше такъ, чѣмъ этакъ-то во грѣхѣ жить...— говорила она.— Можетъ, она ему и не пара, да, вѣдь, все одно, сошлись уже. И при томъ дѣти есть... Объ нихъ пора подумать...

Вѣнчаніе Ильи съ Дуняшей было скромное. Вѣнчались они въ Мырахъ, но не въ соборной церкви, какъ Матрена съ Паклинымъ, не съ блестящимъ освѣщеніемъ и съ хоромъ, а на окраинѣ, въ маленькой церкви, въ присутствіи Алексѣя, Дарьи Николаевны, Паклина съ Матреней и трехъ служащихъ на фабрикѣ техниковъ. Конечно, и дома никакой свадьбы не было. Все обошлось скромно и тихо.

Тѣмъ не менѣе, послѣ этого Дуняшу стали болѣе или менѣе признавать въ главномъ андрусовскомъ домѣ. Сперва ее пригласили въ праздникъ, а потомъ приглашали и въ будни, а затѣмъ она стала ходить и каждый день. Въ главный домъ получили доступъ и ея ребята. И этотъ домъ вдругъ оживился бѣготней и веселымъ говоромъ дѣтскихъ голосовъ. И никому это не приносило ни вреда, ни неудовольствія.

Но, можетъ-быть, никогда прежде Ильи не обнаруживалъ такого пристрастія къ своей мастерской, какъ теперь. Во флигелѣ шла мирная жизнь, но онъ мало участвовалъ въ этой жизни. Онъ терпѣть не могъ сидѣть во флигелѣ.

Картину свою онъ не продать. Несмотря на выгодныя условія, онъ рѣшилъ оставить ее у себя, но не выпишетъ сюда. Она оставалась въ Москвѣ, въ его мастерской, которую онъ оставилъ за собой на всякій случай. Казалось, онъ постоянно рвался туда, и чуть не каждый день отъ него слышали, что пора, молъ, за работу и что скоро онъ уѣдетъ въ Москву. Но что-то удерживало его. Онъ ходилъ въ лѣсъ и возвращался оттуда нагруженный этюдами. Ловилъ мальчишекъ, бабъ и фабричныхъ рабочихъ, заманивалъ ихъ въ мастерскую и писалъ съ нихъ.

— Вы, точно спрена, заманиваете къ себѣ прохожихъ!— смѣясь, говорила ему Дарья Николаевна.

У Дарьи Николаевны было много работы. Помимо постоянного внимательнаго вниканія въ дѣла Алексѣя, она устроила при фабрикѣ подготовительную школу-мастерскую для ребятъ изъ поселка. Ей не легко было убѣдить Никиту Авдѣича согласиться на это. Послѣ пожара онъ странно враждебно относился къ поселку. Но Дарья Николаевна убѣждала его:

— Вѣдь вы сами говорите, Никита Авдѣичъ, что жители поселка все пьяницы, лѣнтяи, воры. Такъ неужто и дѣти ихъ должны быть пьяницами, лѣнтяями и ворами? А вѣдь поселокъ образовался, благодаря фабрикѣ. Фабрика создала его, значитъ должна и поддерживать. Она должна сдѣлать такъ, чтобы дѣти прежнихъ рабочихъ, которые все же какъ-ни-какъ работали на фабрикѣ десятки лѣтъ, сдѣлались хорошими работниками на ней.

И когда школа устроилась, фабричные техники обучали въ ней ремеслу, а сама она учила грамотѣ. Илья смотрѣлъ на это и пожималъ плечами. Какъ она можетъ довольствоваться такой однообразной скудной жизнью?

Въ концѣ января на фабрикѣ между служащими стали вестись тихіе разговоры о какомъ-то предстоящемъ въ скоромъ времени событіи. Исходило это отъ Алексѣя и Дарьи Николаевны, но все дѣлалось такъ, чтобы Никита Авдѣичъ ничего не зналъ. Знали объ этомъ всѣ, и всѣ принимали участіе въ этомъ дѣлѣ. Но отъ стараго хозяина все было скрыто. Было рѣшено устроить для него сюрпризъ.

И приготовленія шли самыя дѣятельныя, но такъ скрытно, что Никита Авдѣичъ ничего не подозрѣвалъ.

Дѣло же было просто: въ мартѣ выходило пятьдесятъ лѣтъ со времени основанія фабрики еще отцомъ Никиты Авдѣича. И было рѣшено на широкую ногу отпраздновать это событіе. Были разосланы приглашенія многимъ именитымъ лицамъ въ Москву, Алексѣй пригласилъ Гюриша, и составили уже программу торжества.



Музей Императора Александра III. „Девятый валъ“. Картина И. К Айвазовскаго, грав. Бонгт.



Парижскій салонъ 1902 г. „Нигдѣ покоя нѣтъ“. Картина г. Гурса, арт. «Изма».



Дарья Николаевна втянула и Илью въ приготовленія къ празднику. Они вмѣстѣ затѣяли спектакль, актеры были набраны изъ служащихъ и рабочихъ. Огромный читальный залъ былъ приспособленъ для этой цѣли. Устроили сцену и мѣста для зрителей, и вотъ уже нѣсколько недѣль, въ свободные вечера, или репетиціи. Илья писалъ декорации и даже отчасти режиссировалъ. Только Алексѣй уклонился отъ этого дѣла, такъ какъ ему было некогда, да и ничего онъ не понималъ въ искусствѣ.

Но, отдавая много времени этому занятію, Илья находилъ довольно часовъ для занятій у себя въ мастерской и тамъ онъ, повидимому, создавалъ что-то таинственное, потому что до сихъ поръ ни разу никого не пригласилъ посмотреть. Даже Дарья Николаевна онъ не сдѣлалъ этой чести.

Но недѣли за двѣ до «событія» Дарья Николаевна случайно зашла къ нему и застала его врасплохъ.

— Что это? — спросила она, увидѣвъ его около большой скульптурной группы:—это ваше новое произведеніе?

— Оно еще не созрѣло и не предназначено для осмотра!—съ легкой досадой отвѣтилъ Илья.

— Такъ что уйти?

— Итъ, разъ ужъ вы здѣсь, такъ оставайтесь. Но пока все это между нами...

Дарья Николаевна подошла ближе и начала разсматривать гипсовую группу. Это былъ вариантъ его картины. Группа изображала женщину съ протянутой впередъ рукой, съ вдохновенной улыбкой смотрящую внизъ, гдѣ множество людей возилось надъ какой-то грандіозной постройкой. Надо было только внимательно всмотрѣться въ лицо женщины, чтобы найти въ немъ сходство съ лицомъ Дарьи Николаевны.

— Это къ юбилею?—спросила Дарья Николаевна.

— Да, конечно... Эта группа будетъ помѣщена на площади передъ фабрикой, гдѣ будетъ главное торжество. Она, конечно, будетъ потомъ отлита изъ бронзы.

— Что же это означаетъ?

— Означаетъ правду, Дарья Николаевна... Означаетъ, что вся эта громада есть произведеніе нѣжнаго гения одной женщины. Объ этомъ я сдѣлаю надпись на пьедесталѣ, и эта надпись останется на долгіе годы...

Дарья Николаевна усмѣхнулась и покачала головой...

— Все это очень, очень трогательно, Илья Никитичъ! боюсь даже, не слишкомъ ли?—промолвила она.

— Ну, да. И вы готовы даже надъ этимъ посмѣяться...

— Итъ, Боже сохрани. Я въ самомъ дѣлѣ очень тронута. Вѣдь мы съ вами настоящіе друзья, и я знаю ваше высокое мнѣніе обо мнѣ и о моей роли... но только, Илья Никитичъ, ужъ дѣйствительно—пусть это останется между нами.

— То-есть какъ же это?

— Такъ: и пьедесталъ, и начертаніе на немъ, и даже самая правда, которую вы хотите открыть грядущимъ поколѣніямъ, все между нами.

— Не понимаю...

— Ахъ, Илья Никитичъ, какой вы непонятливый... Помните, я вамъ когда-то сказала, что такимъ женщинамъ, какъ я, чтобы чего-нибудь достигнуть, надо стоять за чужой спиной, за спиной мужчины, — развѣ вы въ этомъ не убѣдились еще? А вы хотите выдвинуть меня изъ-за чужой спины и указать на меня пальцемъ: вотъ она! Нѣтъ, надо было все это сдѣлать, и это сдѣлано. Я знаю, что безъ меня этого не было бы, и съ меня этого достаточно; мое тщеславіе дальше этого не идетъ.

— Къ чему же эта скромность?—спросилъ Илья.

— Скромность? Ахъ, нѣтъ. Я далеко не скромна и съ удовольствіемъ прокатилась бы по землѣ въ торжественной колесницѣ, и чтобы весь міръ кричалъ мнѣ: «ура»... Это не скромность, а простой расчетъ. За чужой спиной можно прятаться только до тѣхъ поръ, пока васъ не замѣтили... А вы знаете, что я и такъ была довольно

долгое время въ подозрѣніи... Теперь это прошло... къ чему же портить достигнутое съ такимъ трудомъ?

— Такъ, по-вашему, все это надо разбить?

— Зачѣмъ? Устраните только сходство въ лицѣ, а на пьедесталѣ, если это нужно, напишите: «гений труда», или что-нибудь въ такомъ же торжественномъ родѣ... Мы съ вами будемъ знать, что это означаетъ, а до другихъ намъ дѣла нѣтъ...

Наконецъ, насталъ день юбилея. Никита Авдѣичъ, проснувшись по обыкновенію въ семь часовъ, былъ удивленъ, не слыша гудѣнія фабрики. Онъ поднялъ голову вверхъ и увидѣлъ, что изъ трубъ не идетъ дымъ. Вообразивъ, что на фабрикѣ случилась какая-нибудь порча или несчастье, онъ быстро одѣлся и сошелъ внизъ. И первое, что бросилось ему въ глаза, это то, что фабрика была украшена извнѣ зеленью и флагами. Онъ вошелъ въ машинное отдѣленіе, поднялся выше, вся фабрика была испещрена флагами, зеленью, цвѣтами. Все было празднично.

— Что это такое?—спросилъ онъ встрѣтившагося ему рабочаго.

— Это юбилей-съ... — объяснилъ тотъ, почтительно снявъ шапку.

— Юбилей?

— Юбилей-съ... Пятидесятилѣтіе фабрики...

У Никиты Авдѣича вдругъ сильно забилось сердце, и какое-то странное торжественное чувство овладѣло имъ. Онъ сразу понялъ, что ему готовили сюрпризъ, и оцѣнилъ это. Пятидесятилѣтіе! Въ этомъ словѣ для него прозвучало что-то счастливое, и онъ, не раздумывая, точно какая-то посторонняя сила погнала его, пошелъ прямо въ домъ, на половину Алексѣя, постучался и, такъ какъ тамъ, ради этого дня, давно уже встали, вошелъ въ комнату и началъ цѣловать Алексѣя.

Съ этого началось празднество. Въ десять часовъ стали съѣзжаться гости. Никита Авдѣичъ одѣлся въ праздничную одежду, всѣхъ встрѣчалъ и самъ водилъ по фабрикѣ. И надо было видѣть, съ какимъ горделивымъ видомъ принималъ онъ гостей и особенно разговаривалъ съ Фирсовымъ, который не только расхваливалъ андрусовскій товаръ, но тутъ же сдѣлалъ крупный заказъ. Никита Авдѣичъ не упрекнулъ его за прежнюю обиду и даже не заговорилъ объ этомъ. Но видно было, что онъ гордился своими новыми издѣліями и старался выяснитъ ихъ достоинства.

— Вотъ это спальня,—объяснялъ онъ:—тутъ у насъ рабочіе спятъ. А вотъ тутъ у нихъ столовая... кухня артельная, а приварокъ мы отъ себя даемъ... Тутъ вотъ читальня... а нынче у насъ тутъ будетъ представленіе. И васъ милости просимъ...

И обо всемъ этомъ Никита Авдѣичъ говорилъ уже безъ малѣйшей тѣни сомнѣнія. Хорошій доходъ, какой фабрика принесла въ теченіе первой зимы, доказалъ ему, что спальня, и столовая, и прочія удобства не только не портятъ человѣка, но даже, можетъ-быть, улучшаютъ его.

Явился и Тюрякъ и съ завистью смотрѣлъ на обновленную фабрику. У него дѣла шли плохо. Братья опытные и ученыхъ техниковъ, но не сходился съ ними. Одни его обманывали, а другіе не понимали его намѣреній.

Пріѣхали изъ Мырмъ духовныя лица и отслужили торжественное молебствіе. Теперь Никита Авдѣичъ не только не бѣжалъ отъ молитвы, а напротивъ, стоялъ на самомъ видномъ мѣстѣ и усердно клалъ благодарственные поклонны. Очевидно, дьяволъ въ этотъ день не вселялся въ него. Послѣ молебствія происходило чествованіе на площади, гдѣ была водружена скульптурная группа, подъ названіемъ «Гений труда». Рабочіе поднесли Никитѣ Авдѣичу адресъ и сказали при этомъ прочувствованную рѣчь. Никита Авдѣичъ вытиралъ счастливыя слезы и всѣхъ благодарилъ.

И всѣ поздравленія обращались къ нему, и онъ при-

нимать ихъ, какъ должное. Когда же послѣ торжества, въ обширномъ складѣ, для этого случая освобожденномъ отъ товара, всѣ гости сѣли завтракать, то, послѣ достаточнаго количества выпитаго вина, стали произносить тосты, въ которыхъ прославляли энергію, стойкость и чуткость стараго хозяина фабрики.

И, наконецъ, послѣ длиннаго ряда рѣчей, поднялся самъ Никита Авдѣичъ и, весь красный и потный отъ избытка чувствъ, сказалъ краткое, но громкое и значительное слово. Онъ сказалъ:

— Почтенные гости! Столько чести мнѣ выпало сегодня, что даже и не знаю, вынесетъ ли моя душа все это. И чувствую я, что и мнѣ надо сказать свое слово. И вотъ вамъ мое слово: Почтенные мои гости! Всѣ сочувственные слова, всѣ поздравленія я слушалъ и принималъ, но мысленно я складывалъ ихъ въ одно мѣсто, въ одинъ, какъ бы сказать, ларецъ. И вотъ теперь этотъ ларецъ я беру и преподношу тому, кому онъ принадлежитъ. Не мнѣ принадлежитъ онъ, ибо не моими усиліями, не моими стараніями все это воздвигнуто. И даже такъ скажу. По своему непониманію, по темнотѣ своей, я много этому противодѣйствовалъ: ларецъ этотъ со всѣми вашими похвалами принадлежитъ моему дорогой невѣсточкѣ, Дарьѣ Николаевнѣ. Ей я его и отдаю!..

Громкое «ура» огласило высокіе своды склада. Всѣ вскочили изъ-за стола и дружной стѣной потянулись съ бокалами къ Дарьѣ Николаевнѣ. Подошелъ къ ней и Никита Авдѣичъ и всенародно обнялъ и расцѣловалъ ее.

И вечеромъ зажгли по всему саду разноцвѣтные фонари, вся фабрика горѣла яркими электрическими огнями. Въ читальномъ залѣ, превращенномъ въ театр, шло представленіе, потомъ въ саду заиграла музыка, и до утра все населеніе фабрики плясало.

На берегу рѣки, куда только смутно доносился гулъ отъ юбилейнаго торжества, сидѣли двое. Они точно прислушивались къ тихому плеску серебряной воды, въ которой отражался блѣдный молодой мѣсяцъ, и каждый былъ погруженъ въ свои думы.

Давно уже они сидѣли такъ, молча. Наконецъ, мужъ

чина поднять голову и, снявъ шляпу, положить ее около себя.

— И такъ должна пройти вся ваша жизнь!—сказалъ онъ, глядя на поверхность рѣки и какъ бы не обращаясь къ сидѣвшей рядомъ съ нимъ женщинѣ.

— Если нельзя лучше, пусть хоть такъ!..—отвѣтила она.

— Безъ порыва, безъ огня, безъ пламеннаго чувства, безъ личнаго счастья... холодная, какъ эта тихо струящаяся вода!.. И неужели вамъ не жаль себя?

— Жаль себя!..—какъ эхо, откликнулась женщина.

— Такъ возьмите же мою руку, милая, дорогая, хорошая!.. Вы сдѣлали для нихъ уже слишкомъ много... Нельзя требовать отъ одного человѣка большаго... Оставьте ихъ и уѣдемъ отсюда далеко-далеко... Наше счастье въѣдъ въ насъ самихъ... Намъ не надо искать его извнѣ. Вы будете моимъ богомъ, которому я буду служить всю жизнь...

Она закрыла лицо руками и съ минуту сидѣла безъ движенія. Потомъ она поднялась и долгимъ, какимъ-то туманнымъ взглядомъ смотрѣла на рѣку, на тихо шелевшій камышъ по ту сторону и на далекое темное небо... Потомъ она приблизилась къ нему и положила руку на его голову.

— Мой дорогой другъ!.. тихо и какъ-то нѣжно промолвила она. — Если вамъ необходимо личное счастье, ищите его въ другомъ мѣстѣ, уѣзжайте отсюда, бѣгите отъ меня... Я же повторяю вамъ твердо: для того, чтобы быть сильнымъ, надо быть чистымъ!

Онъ взялъ ея руку и поцѣловалъ. Она постояла еще съ минуту, а затѣмъ пошла по мягкому песку берега, туда, къ дому, гдѣ горѣли разноцвѣтные огни.

Илья не уѣхалъ искать счастья. Онъ остался на фабрикѣ и работалъ въ своей мастерской долгіе годы. Его картины изрѣдка появлялись на выставкахъ и приносили ему неизмѣнный успѣхъ. Но внимательные люди наблюдали, что всегда, во всѣхъ его картинахъ, фигурировала странная женщина съ смуглымъ и строгимъ лицомъ, съ прекрасными, глубокими, темными глазами.

К О Н Е Ц Ъ .

## Аттестатъ на дурака.

Рассказъ Г. Т. Сѣверцева.

(Окончаніе.)

### IV.

Учебный годъ подходилъ къ концу; занятій было много, готовиться къ экзаменамъ приходилось также не мало, и Вася поневолѣ отказывался отъ заказовъ. Онъ переходилъ въ послѣдній классъ. На Пасхѣ къ нему заѣхалъ Катышевъ и чуть не со слезами упрашивалъ товарища написать для него сочиненіе.

— Ты пойми только, я теперь буквально не въ состояніи самъ писать: Буревѣстникъ сразу замѣтить, и тогда я пропаду! Напиши, что тебѣ стобитъ! Тѣмъ болѣе для меня!

Послѣ долгихъ упрощиваній Христофоровъ согласился и написалъ ему сочиненіе.

— Съ будущаго года я тебѣ порекомендую еще много новыхъ кліентовъ!—говорилъ обрадованный франтъ-гимназистъ.

Чѣмъ ближе подвигалось время къ экзаменамъ, тѣмъ задумчивѣе и прилежнѣе становился Вася; онъ боялся математики, въ которой былъ довольно слабъ. Долго ночью сидѣлъ онъ накануне этого экзамена въ столовой, стараясь запомнить всѣ формулы и правила.

Изъ спальни доносился тихій храпъ Анны Петровны.

— Тяжело, братъ Вася, тебѣ!—раздался сзади него голосъ Шкуйро.

Гимназистъ вздрогнулъ и обернулся.

Полная фигура капитана стояла передъ нимъ въ темнотѣ.

— Это, братъ, не сочиненіе писать!—продолжалъ жилецъ:—ничего, не робѣй, выдержишь! Знаешь поговорку: «Смѣлость города беретъ», ну, и жарь!

И капитанъ, шлепая туфлями, удалился въ свою комнату.

Ночное появленіе Шкуйро и слова послѣдняго ободрили Христофорова; миновавшей робости какъ не бывало.

Счастье ему улыбнулось: онъ вытащилъ легкій билетъ, и экзаменъ изъ математики прошелъ хорошо.

По другимъ предметамъ онъ уже не боялся и перебрался въ числѣ первыхъ въ послѣдній классъ.

Выдринъ, съ нѣкоторыхъ поръ относившійся почтительно къ сыну своей квартирной хозяйки, благодаря его заработку, совер-

шенно необычно для себя улыбнувшійся, узнавъ объ успѣхахъ гимназиста, слащаво замѣтилъ:

— Вотъ оно-то, прилежаніе... Ты, Васенька, совсѣмъ перемѣнился съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался прилежнѣе и сталъ почитать начальство!

Переходу Васи въ послѣдній классъ больше всего радовался Шкуйро и даже предложилъ Аннѣ Петровнѣ поѣхать вмѣстѣ съ ея сыномъ на лѣтнее время въ деревню, чтобы дать возможность молодому человѣку отдохнуть отъ занятій.

— Вы только посудите, матушка Анна Петровна, сколь это важно! Василию, благодаря своему прилежанію и старанію, теперь уже въ послѣднемъ классѣ, черезъ годокъ студентъ, а тамъ, смотри, и не замѣтишь, самостоятельнымъ человѣкомъ станеть!

— Истинно говорите вы, Анемподистъ Семенычъ, пробѣжитъ это времячко; Вася меня кормитъ и холить будетъ...

— Дождетесь, Анна Петровна, дождетесь, голубушка!—увѣренно говорилъ Шкуйро.

Вскорѣ капитанъ со своимъ молодымъ другомъ уѣхалъ на лоно природы, куда-то по николаевской желѣзной дорогѣ.

«Пишу тебѣ, Ѳома Ивановичъ,—писалъ Шкуйро своему другу Выдрину, — живемъ мы здѣсь отлично... Не мѣшало бы тебѣ самому къ намъ пріѣхать, отдохнуть отъ прогорькой петербургской жизни, деревенскимъ вѣтеркомъ обвѣяться! Купаться ходимъ въ рѣчку, гуляемъ... Молоко мы пьемъ съ Васей. А больше всего лежимъ на зеленой муравкѣ и ничего не дѣлаемъ».

Христофоровъ, въ свою очередь, приглашалъ къ нимъ пріѣхать Анну Петровну, и послѣдняя, улучивъ время, отправилась въ деревню, гдѣ отдыхали ея жилецъ и сынъ.

Уговорить же типичнаго петербургскаго чиновника Выдрина не было никакой возможности.

— Зачѣмъ я къ нимъ поѣду, Анна Петровна?—говорилъ онъ своей хозяйкѣ.—Что они хорошаго тамъ нашли въ деревнѣ? Развѣ у насъ здѣсь худо въ городѣ?

Изсохшій канцеляристъ былъ такъ сильно привязанъ къ своей комнатѣ въ пятомъ этажѣ громаднаго надворнаго флигеля въ

одном из домов по Гороховой, что не находил ничего для себя лучшего, считая свою квартиру каким-то идеалом.

— А знаете, Ома Иванович,—заметила ему Анна Петровна:— ведь и в самом деле воздух у нас куда хуже, чем там!

— Все это пустяки, матушка Анна Петровна! И здесь жить куда как хорошо! Никуда я не пойду!

Выдрин так ни одного раза в продолжение лета и не был у своего старого приятеля.

Миновало лето... Гимназический муравейник снова закипел муравьями-гимназистами; снова закрутилось громадное образовательное колесо.

— Слушай, Христофор,—обратился Огняшин к товарищу:— правда это я слышал, что ты пишешь гимназистам других гимназий сочинения? Только не ври!..

Василий почему-то покраснел...

— Да,—чуть слышно отвечал он:— пишу...

— Так чего-жь ты, чудак-человек! нам ничего не скажешь об этом?—пытливо добавил Огняшин:— мы тебя не выдадим! Многие из нашего класса попросят тебя также об этом...

Через несколько дней Темпестов дал классу довольно трудную тему для сочинения.

Многие буквально не знали, как за нее взяться. Огняшин не утерпел и разказал товарищам о Христофорове.

— Что-жь? Вот и отлично,—заговорили опечаленные товарищи.— Пускай для всех пишешь! Мы за это ему заплатим!..

Никогда не чувствовал себя Василий так неловко, как в настоящее время; он сознавал, что, соглашаясь на это предложение, он поступает нечестно, как в отношении своего преподавателя, так и самих гимназистов, потому что, не работая по этому важному предмету самостоятельно, они теряли много из необходимого для них знания русского языка.

— Эх ты, дружище,—вступил в общий разговор Катышев, замечая, что Вася колеблется исполнить желание своих товарищей:— не нужно быть таким упрямым! Ты должен приносить и другим пользу!

— Право, господа, я не знаю,—замечил застенчиво Христофоров:— удобно ли это будет? Ведь Буревестник может узнать...

— Бога ради не говори, что ты пишешь для меня,—быстро на ухо прошептал гимназисту Катышев и еще быстрее отошел от него в сторону.

— Мы тебе все даем слово, что Буревестник ничего не будет знать об этом,—сказал Огняшин:— помоги нам только!

Вася должен был согласиться, недовольный, что об его работах узнали товарищи. Получать с товарищей деньги он считал неудобным, а даровая работа ему не улыбалась.

— Что-жь,—недовольно говорил он сам себе:— буду писать!

И, злорадно улыбувшись, прибавил:

— Все же отраднo думать, что этими сочинениями я раздаю им аттестаты на дураков!

#### V.

Началась страдная пора для Христофорова. Он буквально не имел свободного времени, занятый все время заказами сочинениями.

Разумеется, к платным, которые он писал для учеников других гимназий и воспитанников других заведений, он относился с большим вниманием, тщательно их отдѣлывал, округлял стиль и дошел до такой виртуозности, что мог даже раньше определить, на какую отмену работа написана.

Индивидуальности каждого из преподавателей, ученики которых являлись его заказчиками, были изучены Христофоровым крайне тщательно. Он знал, который из них не любит излишества вводных предложений, который требует от учеников ясности изложения и не терпит многословия. Иные из преподавателей специально обращали свое внимание не столько на стиль, как в строгом соблюдении известных грамматических правил, другим же в особенности нравилась игривость фантазии, метафоры и прочия украшения.

Все это было доподлинно изучено Василием.

Когда ему сообщали о новой темѣ, заданной в каком-нибудь из учебных заведений, ученики которого состояли его клиентами, он обыкновенно иронически улыбался и снисходительно ронял сквозь зубы:

— Что-жь? Темочка не Бог знает какая! Ваш Николай Иванович, несомненно, желает, чтобы она была освещена со стороны ее применения в жизни...

А затѣм прибавлял:

— Хорошо, зайдите дня через два, я приготовлю! Условия мои вам известны!

И, подавленные его опытностью, заказчики проникались еще большим к нему уважением и уходили вполне уверенными, что за свои деньги они получают безукоризненный товар.

— Однако, ты их в респект держишь!—шутливо замечал капитан, как-то раз случайно подслушав разговор Васи с заказчиком.— Сколько содрал с этого?

— Пустяки!—презрительно ответил гимназист.— Семь рублей всего... Да и тема-то пустячная: переписка Андрея Курбского с Грозным!

— Везет тебе, Вася,—продолжал капитан:— еще только декабрь, а ты уж какую уйму денег заработал!

— Да, маменька уже билет выигрышный приобрѣла на эти деньги...

— Далеко, брат, пойдешь! Смотри, не зарвись только!

— Что вы, Анемподист Семеныч, мнѣ не впервые!..

— То-то, смотри!

Со своими сотоварищами по классу Василий обращался по-другому. Положим, в этих отношениях проскальзывало сознание своего собственного достоинства, но все-таки он старался, насколько возможно, скрыть это, и писал для них сочинения немногим хуже, чем для самого себя.

Темпестов сильно изумлялся, что подаваемый ему сочинения были написаны вполне порядочно, и приписывал это своей личной энергии, а также отдавал справедливость соревнованию учеников со своим любимцем Христофоровым.

Одно время Темпестов рѣшил было давать темы для сочинения более серьезные, но так как учебный год подходил к концу, то махнул рукою, зная, что гимназистам и так не мало работы перед экзаменом на аттестат зрѣлости.

— Какія нынче темы пошли,—замечил Выдрин.— В наше время и заикнуться бы не подумали,—продолжал он.

— Мало ли чего не было в ваше время,—откликнулся гимназист, продолжая писать.

С некоторыми поря он потерял всякое уважение к канцеляристу.

— В ваше время учеников розгами пороли и всех сплошь «тыкали», а теперь о розгах и помину нет, первоклассников на «вы» величают!

Ома Иванович ничего не ответил и смиренно побрел в свою комнату.

— Не по носу табаку, видно,—довольная успехами своего сына, заметила Анна Петровна:— понатив у него настоящих нету, а туда же учить суется!

Вася молчал; ему льстило одобрение матери.

Снова приходилось бросать усиленную сочинительскую деятельность: приближалось время выпускных экзаменов, этой рѣшительной в жизни каждого гимназиста поры, когда юноша переступает порог, отдѣляющий его от действительной практической жизни.

На этот раз Христофоров еще с большим рвением стал готовиться к предстоящим экзаменам.

Благополучно миновали испытания из латинского и греческого языка и из математики; наступил день письменного экзамена по русскому.

Василий знал, что бояться по этому предмету ему было бы странно, и он уверенно пошел в гимназию, соображая в голове, какая будет прислана из министерства тема.

Большой рекреационный зал был уставлен отдельными столиками, отодвинутыми далеко друг от друга. Посредине зала помѣщались особые столы, с графином воды и несколькими стаканами.

Христофоров вошел смело в зал и вмѣстѣ с другими экзаменующимися стал ожидать позволения приступить к работе.

— Христофоров,—услышал он за собою трепещущий голос Катышева:— выручи, голубчик, напиши хоть кратко сочинение!

— Как же и тебе его передам?—тихо спросил Василий товарища:— это невозможно!

— Пустяки! Ты напиши на бумажке помельче, сложи в несколько раз и подойди к столу, чтобы написать. Бумажку положи под графин; послѣ тебя я отправлюсь пить и возьму бумажку.

— Хорошо,—просто ответил гимназист, сознавая, что на его обязанности лежит выручить товарища, раз в продолжение двух лет послѣдний, благодаря его помощи, сдѣлался совершенно неспособным написать сочинение самостоятельно.

— Спасибо,—услышал он слабый ответ Катышева, отодвинувшегося от него в эту минуту.

— Мнѣ только диспозицию сдѣлай,—проговорил ему другой заказчик, Огняшин:— а там уж мнѣ будет легко! Ты садись крайним на проходѣ, и когда я буду проходить мимо тебя написать, ты мнѣ незамѣтно передай «шпаргалку».

Советь снова подказала Христофорову согласиться на эту просьбу.

Директор, распечатав черный изнутри конверт, продиктовал тему русского сочинения и затѣм торжественно проговорил:

— Господа, прошу занять мѣста и приниматься за работу!

Всѣ с шумом разсѣлись.

Исполняя данное обещание, Христофоров помѣстился около прохода и немедленно пристал за оба заказанных сочинения.

Минуту через двадцать он заметил, что Огняшин, поднявшись из-за своего стола, отправился пить.

Когда он проходил мимо Васи, послѣдний незамѣтно передал ему желаемую диспозицию...

Общанное сочинение для Катышева заняло у Христофорова не мало времени. Прошло более часа, пока он снес его на условленное мѣсто и положил под графинь с водою.

Вернувшись, он заметил Темпестова, который с изумлением, указывая на чистый лист бумаги, лежащий на столѣ, проговорил:



Трудная задача. Рис. Г. Бриспо, грав. Йерике.

— Что это, Христофоровы, вы еще не начинали писать? Я полагал, что вы подадите из первых!

Гимназист съ досадой выслушал замѣчаніе и терпеливо принялся за работу. Необычная нервозность мѣшала ему. Все-таки, желая оправдать слова преподавателя, онъ чуть ли не первымъ окончилъ и подалъ сочиненіе.

Результатъ получился далеко не таковъ, какъ онъ ожидалъ. Лучшее сочиненіе оказалось у Катышева, тогда какъ Христофоровъ написалъ только удовлетворительно.

## VI.

«Христофоровъ, Василий, окончилъ весь гимназическій курсъ и удостоенъ аттестата зрѣлости».

— Ты куда поступаешь?—спросилъ Катышевъ своего товарища.

— Да думаю въ университетъ записаться на естественный... А ты?

— Я подалъ прошеніе въ горный, только не знаю, какъ мнѣ быть съ сочиненіемъ. Подано тысяча двѣсти прошеній, а вакансій всего сто семьдесятъ; конкурсъ будетъ строгій, безъ круглаго пятка и не попадешь! Изъ математики я не боюсь... А вотъ сочиненіе!

Христофорову въ эту минуту пришло въ голову то мѣткое выраженіе, которымъ онъ прошлый годъ окрестилъ своихъ заказчиковъ.

«Вотъ послѣдствіи моего «аттестата на дурака»,—подумалъ онъ про себя.

— Послушай, дружище, — какъ-то рѣшительно произнесъ Катышевъ: — я хочу предложить тебѣ слѣдующее... Только выслушай меня внимательно! Я узналъ, что въ горномъ уже не разъ применялся подобнаго рода способъ...

И онъ, краснѣя и слегка заикаясь, рассказалъ про него пріятелю.

— Опасная штука, — задумчиво проговорилъ Христофоровъ.

— Что тутъ опаснаго? Это такъ просто... Я тебѣ заплачу хорошо...

Духъ наживы съ нѣкоторыхъ поръ уже не былъ чуждъ молодому человѣку, и онъ полюбопытствовалъ узнать сумму вознагражденія.

— Для этого выработана уже извѣстная такса... Полтора рубля за сочиненіе, написанное на круглое «пять», сто съ четвертью—на четыре съ плюсомъ и сотня—на четверку. Впрочемъ, про тебя и говорить не стоить, полтора вѣрные твои.

— Все-таки нужно подумать...

— Думай, но только не долго! А то придется къ другому обратиться... Да что тянуть-то! Рѣшай сразу!—продолжалъ онъ.

Христофоровъ наклонилъ голову.

— Что-жь? Пожалуй, я согласенъ...

— Молодецъ, люблю за это!

И Катышевъ бросился его обнимать.

— Послушай моего совѣта, — продолжалъ онъ: — не бросай этого дѣла! Ты можешь наживать на немъ хорошія деньги. Постой, я кой-кому шелуху изъ пріятелей, и въ технологию ты можешь то же самое продѣлать.

На этотъ разъ Василий ничего не сказалъ ни матери, ни своему пріятелю-капитану и подалъ свои документы въ горный институтъ при прошеніи о зачисленіи его на конкурсъ.

Въ назначенный день онъ вмѣстѣ съ Катышевымъ явился въ институтъ. Громадное зало кишело конкурирующими.

Въ немъ умѣстилась только половина подавшихъ прошеніе молодыхъ людей, конкурсъ другой половины былъ отложенъ на другой день.

Объявили тему; двери зала заперли, и конкуренты принялись за работу.

Странныя мысли обуревали Христофорова... Гдѣ-то глубоко-глубоко заговорила въ немъ совѣсть; онъ сознавалъ, что поступокъ его далеко не порядоченъ, что, обманывая такимъ образомъ экзаменаторовъ и давая возможность поступить въ институтъ болѣе слабымъ, онъ загораживаетъ этимъ дорогу болѣе талантливымъ.

Тѣмъ не менѣе, онъ старательно принялся за сочиненіе, тщательно отдѣлывая послѣднее, и, окончивъ его, подписалъ на немъ фамилію Катышева.

Передавая его экзаменатору, онъ зналъ заранее, что сочиненіе написано безупоризненно, и это обстоятельство неволью вызвало у него сожалѣніе, что результатомъ такой работы воспользуется другой. Катышевъ, давно окончивъ свое сочиненіе и написавъ на немъ фамилію Христофорова, ожидалъ своего пріятеля на перронѣ института.

— Подаль?—спросилъ онъ Василия.

Тонъ его вопроса неприятно поразилъ Христофорова. Нервно настроенный юноша уловилъ въ немъ сознательное довольство человѣка, которому онъ только-что выдалъ «аттестатъ на дурака».

— Сколько же тебѣ платитъ?—шутливо продолжалъ заказчикъ, не замѣчая неудовольствія товарища.

Василій сумрачно взглянулъ на говорившаго и прошепталъ:

— Если-бы я зналъ, что мнѣ придется пережить столько нравственной муки, я бы и платилъ рублей съ тебя не взымъ.

— Ну, полно, полно! Съ чего это ты разнервничался? Я такъ, пошутить. На, получай!..

И Катышевъ, вынувъ изъ бумажника полтора рубля, передалъ ихъ Христофорову.

Видъ крупной суммы сразу измѣнилъ настроеніе Христофорова. Совѣсть перестала его мучить, и онъ первый предложилъ пріятелю

зайти въ ресторанъ на набережной Невы, противъ проштадтскихъ пароходовъ.

— Ну, выпьемъ за успѣхъ сочиненія и за твое поступленіе въ институтъ!—весело проговорилъ Василій, когда они усѣлись за столикомъ и спросили себя вина.

— Спасибо, пріятель! Надѣюсь, что съ твоей помощью это случится...—уклончиво отвѣтилъ Катышевъ.

Черезъ нѣсколько времени онъ сообщилъ товарищу о новомъ заказчикѣ, конкурирующемъ въ технологическомъ институтѣ, и Василій, спокойно выслушавъ его, просилъ прислать новаго кліента къ нему на квартиру для переговоровъ.

Вернувшись домой, Христофоровъ отдалъ сто рублей матери, изумленію которой не было предѣловъ: такой крупной суммы она не получала отъ сына ни разу.

— Спасибо, Васенька! Спасибо, сыночекъ!—говорила обрадованная вдова:—Нарадоваться на тебя не могу! Ты еще и ученія не окончилъ, а сколько денегъ приносишь! Не то что другіе...

Черезъ два дня къ Василию явился посланный Катышевымъ новый кліентъ.

Онъ быстро столкнулся съ «сочинительныхъ дѣлъ мастеромъ», и на другой день послѣдній подалъ прошеніе въ технологическій институтъ.

Точно такъ же, какъ и въ горномъ, Христофоровъ подалъ свое сочиненіе подъ чужой фамиліей съ тѣмъ же блестящимъ результатомъ.

Легко заработанные триста рублей увлекли его на новую подобную же работу, но время конкурсныхъ экзаменовъ уже прошло, и онъ снова принялся за изготовленіе сочиненій для гимназій и другихъ средне-учебныхъ заведеній.

Эта работа отнимала у него порядочно времени, заказчики все прибывали, заработокъ все увеличивался.

Василій такъ набилъ себѣ руку въ этомъ дѣлѣ, что заранее зналъ, на какую отмѣтку онъ пойдетъ.

Университетъ онъ посѣщалъ довольно рѣдко, рассчитывая, что къ концу года онъ успеетъ нагнать упущенное.

За послѣднее время онъ пристрастился ко всевозможнымъ кафешантанамъ и рѣдкій вечеръ проводилъ дома.

— Молодой человѣкъ повеселиться хочетъ, не все же взаперти сидѣть, какъ красная дѣвица!—говорилъ Шкуйро Аннѣ Петровнѣ, когда она жаловалась ему на частыя отлучки сына.

Вдова вздыхала, съ недоумѣніемъ относясь къ словамъ своего жильца.

## VII.

Перейти на слѣдующій курсъ Христофорову не пришлось. Въ продолженіе цѣлой зимы онъ очень рѣдко посѣщалъ университетъ и, когда ему пришлось ближе ознакомиться съ предметами, которые тамъ читались на курсѣ, онъ замѣтилъ, что едва ли это ему удастся, такъ какъ времени оставалось очень немного.

— Что же? Надо мной не каплетъ,—сказалъ самъ себѣ молодой человѣкъ и рѣшилъ остаться еще годъ на курсѣ.

Съ легкимъ сердцемъ послѣ подобнаго рѣшенія Христофоровъ продолжалъ вести разсыянную жизнь.

Скопленные въ время зимы нѣсколько сотенъ рублей помогли ему провести лѣто очень весело; онъ по цѣлымъ днямъ ничего не дѣлалъ, и даже капитанъ, смотрѣвшій на него до сихъ поръ благосклонно, пытался не разъ замѣчать Василию:

— Э, братъ, ты, знаешь, того, не переборщивай! Распустилъ себя. Эхъ ты, Васюк!

— Развѣ я мало работалъ, Анемподистъ Семенычъ?—недовольно огрызнулся бывшій гимназистъ.—Сами, чай, знаете, сколько я матери за зиму денегъ перетаскалъ!

— Знаю, знаю, другъ, — посѣпшилъ согласиться Шкуйро.— Ты, Васенька, молодецъ, а все-таки того, не загуливайся!

Этимъ разговоръ ихъ закончился, чтобы болѣе не возобновляться. Выдринтъ, хотя и замѣчалъ тоже разсыянную жизнь молодого студента, но не рѣшался никогда ни ему, ни Аннѣ Петровнѣ замѣчать ни одною слова. Онъ ограничивался только ничего незначащими замѣчаніями, которыя онъ говорилъ какъ бы про себя:

— Гуляй, гуляй, дѣвица, а дѣльце помни!

Или въ такомъ родѣ:

— Эхъ, погулялъ бы я, да вотъ дѣло-то куда не пускаетъ!

Обыкновенно онъ говорилъ это за обѣдомъ, избѣгая въ это время смотрѣть на Василия, хотя послѣдній не обращалъ на него никакого вниманія.

Прерванная лѣтними вакаціями «сочинительская дѣятельность» Христофорова съ осени должна была возобновиться.

Мучившіе его прежде упреки совѣсти, колебанія: поступаетъ ли онъ въ этомъ случаѣ правильно,—никогда уже теперь не появлялись у Христофорова.

Онъ хладнокровно смотрѣлъ на свою исключительную дѣятельность, думая только объ одномъ, какъ бы побольше заработать. Искушенный въ прошломъ году крупными суммами, которая ему удалось получить за конкурсныя сочиненія, онъ еще въ самомъ началѣ августа занялся подыскиваніемъ себѣ новыхъ кліентовъ, что было ему вовсе не трудно, такъ какъ слава о немъ между учащимися была довольно распространена. Кромѣ того, онъ заготовилъ нѣсколько официальныхъ копій со своихъ документовъ для подачи ихъ въ разныя учебныя заведенія и обдумывалъ, нельзя ли ему дважды выступать на конкурсѣ въ каждомъ изъ нихъ, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что громадное число конкурирующихъ не могло писать сочиненія въ одинъ день.

Это ему удалось, он написал пять сочинений в разных учебных заведениях, успешно заработав около тысячи рублей.

Почивши на заврахи до будущего августа, Христофоров снова принялся за изготовление своих обычных сочинений. Заказы не уменьшались, и клиенты чуть ли не ежедневно звонились в маленькую квартирку на Петербургской.

Сравнительно легко зарабатываемые деньги давали возможность Василию проводить все вечера вне дома. С некоторых пор он пристрастился к играм в тотализатор; переход от последнего к картам был не труден, и азартные игры поглотили все внимание студента.

О поступлении университета, прохождении курса, слушании лекций он перестал думать, не говоря уже о работах в лаборатории. Весною повторилась та же самая история. Знания и подготовки у Василия не было никаких, переход на второй курс сдѣлался еще более затруднителен, и волею-неволею ему, чтобы остаться в университете, пришлось переменить естественный факультет на восточный.

— Какъ это я раньше до этого не додумался? — оправдывал он сам себя. — Ну, что мнѣ могъ дать естественный? Тогда какъ, по окончании курса на восточномъ, предо мною открыта широкая дорога. Людей со знаниемъ восточныхъ языковъ ожидаетъ блестящая будущность. Россія все более и более укрѣпляется на Востоке. Такие люди требуются тамъ. Почему же знать, можетъ-быть, меня ожидаетъ блестящая дипломатическая карьера?

И молодой человекъ, весь отдавшийся фантастическимъ проектамъ и мечтамъ о будущемъ, легко перенесъ потерю цѣлыхъ двухъ лѣтъ. Увы, вкоренившаяся у Христофорова привычка ничего не дѣлать для прохождения курса, легкой заработокъ, азартные игры, различные развлечения — не давали ему возможности подвигаться успешно на вновь избранномъ имъ факультетѣ.

Быстро промчавшійся годъ, оставившій въ Василии только какой-то угаръ, опять приковалъ его къ первому курсу. Новая неудача не образумила молодого человекъ; совѣты матери и капитана только еще более раздражали его.

— Какое вамъ до меня дѣло, Анемнодистъ Семеновичъ? — рѣшиительно отвѣтилъ онъ Шкуйро, пытавшемуся указать ему всю ненормальность подобныхъ занятий въ университетѣ. — Для матери я зарабатываю деньги, а что касается того, какъ я долженъ поступать и каковы мои намеренія, — позвольте мнѣ знать самому!

— Но все-таки пора тебѣ за умъ взяться. Подумай только: четвертый годъ, — и все на первомъ курсѣ!

— Мнѣ просто надоѣлъ университетъ, я вижу, что я сдѣлалъ ошибку. Мнѣ слѣдовало по выходѣ изъ гимназій прямо поступить въ горный, это мое призваніе.

И Василий указалъ на Катышева, переходившаго уже на пятый курсъ.

— А что онъ въ сравненіи со мною? Нуль, тундра!

## Воздушная почта.

Очеркъ Г. Копалъ.

— Намъ придется разстаться, другъ мой, недѣли на четыре. Сегодня вечеромъ я ѣду въ Нью-Йоркъ по дѣламъ фирмы, — привѣтствовалъ гамбургскій коммерсантъ жену, возвратившуюся къ обѣду изъ города на свою дачу.

— Опять! — вздыхаетъ молодая женщина. — Теперь нѣсколько недѣль я не буду имѣть покоя, пока не получу отъ тебя извѣстій!

— Ты ошибаешься, дитя: такъ было прежде, теперь совсемъ другое. Со времени моей последней поѣздки за океанъ въ прошломъ году въ этомъ отношеніи произошла перемена къ лучшему. Я буду писать тебѣ съ дороги о моемъ здоровьи хоть черезъ день, если желашь.

— Вотъ какъ? Вѣроятно, сдѣлано усовершенствованіе въ новомъ способѣ телеграфирования безъ проволоки?

— Совсѣмъ не это. И вообще почта, которую я подразумеваю, не представляетъ ничего новаго: она заимствована изъ давнопрошедшихъ временъ, ее только подновили и подогнали къ новѣйшимъ требованіямъ. Ты, безъ сомнѣнія, какъ всегда, пожелаешь меня проводить въ путь-дорогу; на пароходѣ и увидишь то, о чемъ я говорю.

Нѣсколько часовъ спустя супруги уже на палубѣ двойного винтовика, или «океанской борзой», какъ зовутъ ганзейцы свои исполнискіе пароходы. Вотъ отдѣленіе для домашнего скота и птицы; имъ завѣдываетъ привѣтливый юноша въ синей курткѣ съ золотыми пуговками. Здѣсь въ клеткахъ клохчутъ куры, хрюкаютъ свиньи, воркуютъ голуби; послѣднихъ около тридцати штукъ. При видѣ ихъ коммерсантъ снимаетъ шляпу и шуточно говоритъ женѣ:

— Позвольте познакомить васъ, сударыня, съ маленькими почтальонами новой океанской почты.

— Ахъ, милыя птички! Но можетъ ли это быть, чтобы голуби находили дорогу въ Гамбургъ, когда пароходъ въ открытомъ морѣ?

— Это отдѣленіе голубей навѣрно найдеть, — увѣренно замѣчаетъ служащій. — Тѣ, на другой половинѣ клетки, нью-йоркцы; они потомъ полетятъ впереди насъ, на много опережая пароходъ. Мы дѣлаемъ въ часъ двадцать узловъ, т. е. 37 километровъ слишкомъ. Наши голуби пролетаютъ въ среднемъ въ часъ отъ 50 до 55 километровъ, а при благоприятной погодѣ даже до 100.

— А на какое разстояніе они могутъ быть удалены отъ голубятни, чтобы найти къ ней дорогу?

Разговоръ съ капитаномъ еще сильнее утвердилъ его въ сознаніи, что его прямое призваніе — быть горнымъ инженеромъ. И, вполне отдавшись этой мысли, Василий вышелъ изъ университета, пробывъ въ немъ четыре года.

— Что-жъ, молодой человекъ, можетъ-быть вамъ персть Провидѣнія указываетъ эту дорогу, — върадивно замѣтила Ома Ивановичъ, когда какъ-то весною Христофоровъ, вернувшись домой, не засталъ никого, кромѣ Выдрина, дома и разговорился съ нимъ о своемъ намѣреніи поступить въ горный.

— Большіе люди оттуда выходятъ! — протянулъ канцеляристъ и, многозначительно вздохнувъ, поднялъ глаза вверхъ.

— Вы правду говорите, горное дѣло въ Россіи такъ еще слабо обслуживается, мало разработано, знающіе толковые люди найдутъ здѣсь громадное поле для своей дѣятельности.

Ни Анна Петровна, ни капитанъ ничего не могли возразить противъ намѣренія Василия.

Вихрь пролетѣло все лѣто, надвинулся августъ.

Конкурсъ въ этомъ году былъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ: конкуриovalo болѣе полторы тысячи человекъ.

— Что-жъ изъ этого? — пожмая плечами, возразилъ Христофоровъ на осторожное замѣчаніе капитана. — Развѣ не писалъ я нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ сочиненія на конкурсъ за другихъ? Развѣ не получалъ я высшія отмітки! Во всякомъ случаѣ, для себя-то я лучше постарался! — хвастливо закончилъ Василий.

Черезъ нѣсколько дней онъ отправился на конкурсъ.

Совершенно непривычна ему робость сразу овладѣла молодымъ человекомъ. Тема была далеко не изъ самыхъ трудныхъ, но мысль, овладѣвшая Христофоровымъ, что онъ долженъ написать лучше, чѣмъ кто-либо изъ конкурирующихъ, не давала ему покоя; онъ волновался, порывисто писалъ, нервно зачеркивая написанныя строки, снова начиналъ. Сочиненіе у него какъ-то не клеилось, мысли перепутывались, ему все казалось, что онъ можетъ еще лучше написать. Снова начиналось лихорадочное «строченіе», исправленіе написаннаго, и онъ подалъ свое сочиненіе однимъ изъ послѣднихъ.

Невеселія думы овладѣли студентомъ, когда онъ возвращался послѣ конкурса домой. Что-то непредвидѣнное, фатальное, чувствовалъ онъ надъ своимъ до сихъ поръ неизмѣннымъ счастьемъ.

Предчувствія его сбылись. Отмітка за сочиненіе была только «тройка», и онъ не попалъ въ институтъ.

— Многимъ раздавалъ я «аттестаты на дурака», но теперь я выдаю его самъ себѣ! — горько замѣтилъ Христофоровъ.

Онъ не пытался болѣе поступить въ высшее учебное заведеніе; неудача въ горномъ институтѣ такъ на него повліяла, что онъ началъ опускаться все ниже и ниже.

Теперь онъ репортерствуетъ въ маленькой газетѣ, за гроши пишетъ прошенія безграмотному сѣрому люду и... пьетъ горькую.

— Это смотря по дрессировкѣ: годовалые на 150 километровъ, двухгодовалые — вдвое больше; старые даже на 600—800 километровъ. Такимъ образомъ, добрую четверть пути мы можемъ послыать въ Гамбургъ взятыхъ оттуда голубей; по дорогѣ захватимъ въ англійскихъ и французскихъ гаваняхъ промежуточную смѣну мѣстныхъ птицъ, а переваливъ за половину пути, можемъ уже пользоваться американскими.

— И все птицы возвращаются домой? — спрашиваетъ удивленная дама.

— Къ сожалѣнію, не все; нѣкоторые не находятъ дороги и гибнуть, другія бури относить далеко въ сторону. Поэтому каждое письмо посылается въ нѣсколькихъ экземплярахъ съ разными птичками.

— Итакъ, ты можешь быть спокойна: которое-нибудь изъ моихъ писемъ непременно дойдетъ. — говоритъ женѣ купецъ.

— Тебѣ придется очень мелко писать?

— Ничуть. Я буду писать обыкновеннымъ почеркомъ, но письмо будетъ сфотографировано микроскопически-мелкими буквами на самой тонкой бумагѣ, фотографическіе снимки вкладываются въ кусочки стволы гусиныхъ перьевъ, которые пришиваются къ вѣшнымъ краямъ маховыхъ перьевъ такъ, чтобы не мѣшала полету. Каждый голубъ можетъ нести на себѣ около пятидесяти такихъ фотографий. По прибытіи почты снимки увеличиваются, и ты получишь уже увеличенную копію. Стоить это удовольствіе около пяти марокъ за листочекъ.

— А со второй половины пути я уже не буду получать извѣстій?

— Непременно будешь. Я напишу съ голубиной почтой нашему нью-йоркскому представителю, и онъ тебѣ протелеграфируетъ нѣсколько словъ по кабелю. Теперь ты убѣдилась въ томъ, что за обѣдомъ я не шутилъ и не преувеличивалъ. Въ общей сложности мы только около четырехъ дней не будемъ сообщаться съ матеркомъ.

— У господъ офицеровъ еще болѣе широкіе замыслы, — замѣтилъ юный голубиный стражъ. — Они хотятъ устроить на каждомъ пароходѣ свою собственную голубятню, чтобы голуби привыкали къ пароходу. Этимъ путемъ мы можемъ обмѣниваться дорогою извѣстіями съ пароходами нашей линіи. Напримѣръ: «Князь Бисмаркъ» идетъ изъ Нью-Йорка, и у него на палубѣ голуби съ «Августы Викторинъ», которая

выходить из Гамбурга съ голубями «Бисмарка». Въ открытомъ морѣ, тамъ, гдѣ суда должны приблизительно встрѣтиться, голубей выпускаютъ съ обоихъ пароходовъ независимо отъ того, виденъ ли другой пароходъ или нѣтъ: почтари уже найдутъ свою голубятню.

Дама недоврчиво качаетъ головой:

— Это похоже на сказку.

Но мужъ ничуть не сомнѣвается.

— Я убѣжденъ въ томъ, что это удастся. Хорошо тренированный голубь отыщетъ свою голубятню на пароходѣ даже на разстоянн двухъ дней пути; такъ увѣряютъ, по крайней мѣрѣ, опытные голубеводы. Далѣе, какимъ преимуществомъ это было бы для пароходныхъ обществъ, которымъ такъ важно получать какъ можно чаще извѣстия о своихъ «плавучихъ гостиницахъ». Наконецъ, въ

случаѣ аварн потерпѣвшее судно можетъ этимъ же путемъ позвать къ себѣ на помощь. вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтъ, всѣ эти птицы, которыхъ ты здѣсь видишь, должны въ случаѣ войны нести воинскую повинность.

— То-есть, какъ это?

— А вотъ какъ: когда начинается война, всѣ нѣмецкіе почтовые голуби должны быть предоставлены въ распоряженіе правительства, въ частности военной администраціи, и всякое частное пользование голубиной почтой прекращается подъ угрозой тюремнаго заключенія до трехъ мѣсяцевъ, по государственному закону отъ 28-го мая 1894 года. Однако, скоро послѣдній свистокъ. Вотъ вамъ, сторожъ, деньги на добавочную порцію гороха для вашихъ питомцевъ. И да благоприятствуютъ имъ всегда и вѣтеръ, и погода!

## Къ рисункамъ.

Грустное впечатлѣніе производить тѣ мѣста, гдѣ когда-то жилъ и дѣйствовалъ близкій и дорогой человекъ. Онъ ушелъ изъ міра, опустѣло его гнѣздо, отлетѣла изъ него оживлявшая его душа, и

Гурса: «Нигдѣ покоя нѣтъ», что эта картина символическая? А, между тѣмъ, это, именно, такъ! Художникъ задался цѣлью показать въ своей картинѣ, какъ нагло и грубо вторгается постороннее обще-



Морская корова Штеллера (*Rhyina Stelleri*). По рис. Шу, авт. «Нивы».

такое мертвое мѣсто, такое кладбище бываетъ тяжело посѣщать тѣмъ, кто любилъ ушедшаго въ вѣчность.

Нѣсколько иное, хотя тоже невеселое, впечатлѣніе вызываетъ созерцаніе и посѣщеніе тѣхъ уголковъ, гдѣ жилъ знаменитый, извѣстный въ своей отчизнѣ человекъ: грусти о живомъ человекѣ здѣсь уступаютъ мѣсто благоговѣнію предъ памятью знаменитаго дѣятеля. И мѣсто, гдѣ онъ когда-то жилъ, становится мѣстомъ паломничества многочисленныхъ поклонниковъ и почитателей. Такова, между прочимъ, знаменитая «Яновщина»—родина Гоголя, видъ которой воспроизведенъ на страницахъ настоящаго № *Нивы*.

Ясное небо, свѣтлая, тихая вода, бѣлыя стѣны хатки-мазанки, вотъ гдѣ нашъ великій писатель учился жить и воспринимать вѣчные художественные завѣты.

\*

Огромная картина И. К. Айвазовскаго: «Девятый валъ», находится нынѣ въ музеѣ Императора Александра III, составляя одно изъ его лучшихъ украшеній. Трагическая симфонія бурной стихн передана на этой картинѣ нашимъ великимъ поэтомъ моря съ необычайной силою и яркостью.

По разярненнымъ волнамъ носятся остатки разбитаго корабля, и ухватившіеся за нихъ люди, несчастные, чуть видные въ безднѣ пѣны, брызгъ и волнъ, тщетно зываютъ о помощи и спасенн. И вотъ уже летитъ на нихъ роковой девятый валъ, который въ одно мгновеніе покроетъ ихъ своимъ могучимъ водопадомъ и разобьетъ вдребезги ихъ послѣднее убѣжище—обломанную мачту. Эта трагическая сцена изображена на великолѣпно написанномъ фонѣ прозрачныхъ паровъ, облаковъ и брызгъ, изъ-за которыхъ сквозятъ барвовые лучи солнца.

\*

Кто бы могъ подумать съ перваго взгляда на картину художника

ство, такъ-называемая «улица», въ интимную жизнь отдѣльныхъ лицъ. Мы видимъ на этой любопытной картинѣ такую сцену: влюбленная парочка, желая укрыться отъ постороннихъ глазъ, нашла пріютъ для своихъ объясненій гдѣ-то среди развалинъ, на глухомъ пустырь. Но любопытствующіе «посторонніе» и здѣсь не оставили ихъ въ покоѣ. «Улица» живо пронохала о томъ, что въ развалинахъ укрылись влюбленные, и немедленно явилась сюда въ своемъ полномъ составѣ. Художникъ изобразилъ здѣсь лицъ всевозможныхъ состояній и профессій. Сюда явились и свѣтскіе люди въ цилиндрахъ и модныхъ шляпкахъ, и нищіе, уличные мальчишки. Нѣкоторые почтенные люди притащили съ собой даже грудныхъ ребятъ и показываютъ имъ, съ цѣлью поученія, на зловредную влюбленную парочку. Дѣти поучаются и въ будущемъ, навѣрное, будутъ поступать такъ же! Какой-то свирѣпый буржуа притащилъ даже увѣсистый камень и собирается швырнуть его въ «разрушителей нравственности». Здѣсь же усердствуютъ и еще двое, такъ сказать, профессиональныхъ любопытныхъ—полицейскій и газетный репортеръ.

Живая, хотя нѣсколько «дѣланная» въ своей трактовкѣ, картина Гурса, появившаяся въ нынѣшнемъ парижскомъ Салонѣ, довольно мѣтко изобличаетъ эту буржуазную страсть представителей всякаго общества вторгаться въ качества непрошенныхъ моралистовъ и обличителей туда, куда ихъ не просятъ, въ святое святыхъ частной интимной жизни.

\*

Скоро ли изнашивается обувь у куколъ? Вотъ любопытный вопросъ, надъ которымъ, можетъ-быть, задумаются многія «маленькія хозяйшкн». Казалось бы, не о чемъ тутъ и разговаривать, такъ какъ куклы по камнямъ не прыгаютъ, по лужамъ не бродятъ, богинокъ своихъ въ лужахъ вмѣсто карабиковъ не пускаютъ. Однако, прелестная картина художника Бриспо убѣждаетъ насъ въ

томъ, что башмаки куполь такъ же подвержены изнашиванью, какъ и башмаки ихъ маленькихъ маменекъ.

Почтенному башмачнику, въ таланты котораго все мѣстное населеніе, отъ мала до велика, слѣпо и тепло вѣрится, выпала на долю трудная задача—заняться довольно оригинальной и рѣдкостной починкой. Неловко держа въ своихъ закрученныхъ большихъ пальцахъ этотъ крошечный башмачокъ, онъ съ совершенно серьезнымъ видомъ добросовѣстно соображаетъ, можетъ ли онъ выполнить такой необычный заказъ или нѣтъ. А его маленькая заказчица доверчиво смотритъ на него и, навѣрно, думаетъ: «ужь если онъ умѣетъ шить огромныя пачины сапоги, такъ неужели же не сумѣетъ починить такіе маленькіе башмачки?»

Въ 1741 году извѣстному натуралисту Штеллеру пришлось провести десять печальныхъ мѣсяцевъ на еще неизвѣстномъ тогда Беринговомъ островѣ. Здѣсь удалось ему открыть интересное лагоное (нынѣ уже исчезнувшее) — морскую корову, которой и было потомъ присвоено его имя (т. е. «корова Штеллера»).

Добродушное и флегматичное существо,—корова эта, судя по описанію, оставленному Штеллеромъ, дѣйствительно, имѣла нѣкоторое сходство съ четвероногими коровами: ея черепъ походилъ на черепъ буйвола; у нея были такія же, какъ у буйвола, толстыя губы. Такъ же, какъ сухопутные быки, эти земноводныя

морскія коровы при ѣдѣ мотали шей и головой и, медленно двигаясь впередъ на своихъ водяныхъ пастбищахъ, постоянно жевали морскую траву, отбивая ее передними лапами отъ камней.

Въ вышину это животное имѣло отъ 3 до 4 сажень, а въ длину до 5 сажень и представляло, такимъ образомъ, изъ себя цѣлую гору.

Страшно толстыя, морскія коровы имѣли видъ какихъ-то колоссальныхъ мѣшковъ, такъ плотно набитыхъ внутренностями, что, при малѣйшей ранѣ въ животъ, кишки со свистомъ вырывались наружу.

Коровы Штеллера не обладали особенными умственными способностями, но отличались большою привязанностью другъ къ другу, постоянно оказывая разныя услуги своимъ раненымъ или попавшимъ въ трагическое положеніе соросичамъ.

Чрезвычайно вкусное мясо и сало и огромное количество того и другого въ каждомъ экземплярѣ убитаго животнаго, а также и необычайная легкость охоты на него привлекли вслѣдъ за Штеллеромъ къ Берингову морю огромное количество охотниковъ.

Черезъ какія-нибудь 25 лѣтъ коровы Штеллера были истреблены всѣ до одной, и въ настоящее время этого интереснаго и полезнаго животнаго, къ сожалѣнію, уже не существуетъ на земномъ шарѣ.



Его Величество шахъ персидскій со своей свитой и Государь Наслѣдникъ великій князь Михаилъ Александровичъ, послѣ Высочайшаго смотра войскамъ подѣ Курскомъ.  
По фот. К. Булла авт. «Нивы»



Парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи подѣ Курскомъ, 5-го сентября т. г. Представленіе ординарцевъ Государю Императору.  
По фот. К. Булла авт. «Нивы».



## Парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи подь Курскомъ.

(Съ 5 рис. на стр. 757 и 758).

5-го сентября т. г., въ присутствіи Государя Императора и шаха персидскаго, состоялся парадъ войскамъ, собраннымъ подь Кур-

арміи со Своимъ высокимъ гостемъ, персидскимъ шахомъ; за Ихъ Величествами слѣдовала коляска съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ и великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и коляска съ чинами свиты. Государь Императоръ подьѣхалъ къ бесѣдкѣ, и тотчасъ же громадный желтый штандартъ съ чернымъ государственнымъ гербомъ взвился



Парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи подь Курскомъ. Приѣздъ Ихъ Величествъ Государя Императора и шаха персидскаго къ мѣсту парада. По фот. К. Булга авт. «Нивы».

скомъ, послѣ только-что окончившихся большихъ маневровъ.

94-хъ-тысячная армія собралась, по словамъ «Прав. Вѣстника», на Казацкомъ холмѣ, на томъ самомъ, гдѣ нѣкогда казаки защищали курянь отъ набѣговъ татарскихъ. Сквозь порѣдѣвшія волны тумана уже видно было голубое небо; еще полчаса—и тумана какъ не бывало. Въ девять часовъ утра войска стояли выравненными на

на флагштокъ. Войска взяли на-караулъ. Государь Императоръ, въ мундирѣ 65-го пѣхотнаго московскаго полка, изволил сѣсть на вороного коня и подьѣхать къ московской арміи. Его Величество встрѣтилъ съ рапортомъ Его Императорское Высочество генералъ-фельдмаршалъ. Начался объѣздъ.

Въ 11 час. 35 мин. начался церемоніальный маршъ. Сперва



Парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи подь Курскомъ. Прохождение артиллеріи. По фот. К. Булга авт. «Нивы».

три фаса, и въ серединѣ этого гигантскаго П—красивый бѣлый павильонъ, убранный живыми цвѣтами, и трибуна. Войска стояли въ густыхъ колоннахъ. Несмотря на ихъ густоту, все-таки линіи ихъ имѣли протяженіе каждая въ 365 сажень. Ихъ смыкала конница. Сзади пѣхоты стояла пѣшая артиллерія, а конная артиллерія стала въ третьей линіи по-батареино въ развернутомъ строю,

проходила московская армія по одну сторону Царской палатки съ сѣверо-запада на юго-востокъ, потомъ шла южная армія въ обратномъ направленіи по другую сторону Царскаго шатра. Каждая часть удостоивалась благодарности. Полки шли за полками, отбивая шагъ: проходили 1-я, 36-я, 3-я, 35-я пѣхотныя дивизіи, а за 35-й дивизіей тронулась 5-я стрѣлковая бригада. Потомъ рысью, гремя



Парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи подь Курскомъ. Прохождение пѣхоты церемоніальнымъ маршемъ. По фот. К. Булга авт. «Нивы».

и звеня орудія снятыми съ передковъ, дулами въ поле. П вся эта линія, длиною въ 2 версты и глубиною въ 100 сажень, съ радостнымъ волненіемъ ждала прибытія Государя. Въ 10 час. 10 мин. вдали показался всадникъ съ алмымъ значкомъ, за нимъ сотня казаковъ урупскаго полка въ черныхъ папахахъ и маиновыхъ башлыгахъ, потомъ коляска, и въ ней Державный вождь российской

и звеня пушками, проходила пѣшая артиллерія, затѣмъ рысью шли драгуны; прекрасно подобранный сумскій полкъ проходилъ галопомъ, за нимъ наметомъ шли донцы. Остальная кавалерія и конная артиллерія проходили шагомъ. Ровно часъ длился церемоніальный маршъ одной только московской арміи. Государь Императоръ переѣхалъ на другую сторону палатки, и начали проходить

полки южной армии. В 1 час 35 мин. дня церемониальный марш был окончен. Два отделия вздухоплавательного парка подошли к Царскому мосту и остановились, держа на оттяжках два шара—«Петербург № 1» и «Петербург № 2»; раздалась команда, и оба шара плавно поднялись в голубую высь. В 1 ч. 50 м. дня, Государь Император изволил отбыть с Казацкого поля в экипаж. Толпы народа долго бѣжали за коляской, восторженными «ура» провожая экипаж Монарха.

### Бельгийская королева Марія-Генріэтта.

(Портр. на этой стр.).

6-го сентября скончалась, послѣ тяжелой трехлѣтней болѣзни, въ своей лѣтней резиденціи, въ Спа, бельгийская королева Марія-Генріэтта. Подобно своей покойной родственницѣ, австрийской королевы Елизаветѣ, бельгийская королева также можетъ быть названа съ полнымъ правомъ «внѣшней страдальницей». Въ теченіе ея долгой, шестидесяти-шестилѣтней жизни, королева Марія-Генріэтта испытала тяжкое горе отъ потери своего единственного сына, королевскаго принца, графа Гэно. А затѣмъ на ея долю выпало перенести трагическую судьбу своей родной дочери, принцессы Стефаніи, вышедшей замужъ за австрийскаго эрцгерцога Рудольфа, погибшаго при извѣстныхъ тягостныхъ обстоятельствахъ. Оставшись вдовою, принцесса Стефанія, какъ извѣстно, не очень давно вновь сочеталась бракомъ съ графомъ Лоньяй, и этотъ бракъ, заключенный по взаимной привязанности, навлекъ на нее опалу со стороны всѣхъ ея царственныхъ родственниковъ, не желавшихъ примириться съ этимъ неравнымъ бракомъ и съ ея выходомъ изъ ихъ круга; отъ графини Лоньяй отшатнулись всѣ близкіе ей люди. Королева несомнѣнно тяжело страдала отъ этого вынужденнаго разрыва со своей любимой дочерью. Утрата обоихъ дѣтей—сына и дочери—вотъ, что осталось ей подъ старость! И даже послѣ ея смерти этотъ разрывъ далъ себя почувствовать въ трудной и тяжелой формѣ. Газеты сообщаютъ, что графиня Лоньяй, прибывшая въ Спа, чтобы проститься съ прахомъ матери, внезапно уѣхала обратно. Король бельгийскій сказалъ, что онъ не войдетъ въ апартаментъ, гдѣ находится тѣло почившей королевы, пока тамъ будетъ присутствовать графиня Лоньяй.

Бельгийская королева Марія-Генріэтта родилась въ Шенбрунѣ 23-го августа 1836 года и вышла замужъ 22-го августа 1853 года за короля Леопольда II. Въ своей личной жизни покойная королева является очень разносторонней и дѣятельной личностью. Она была превосходно образована, говорила на десяти языкахъ и любила заниматься изящными искусствами, при чемъ, какъ музыкантша, отличалась недюжиннымъ талантомъ. Будучи прекрасной пианисткой, она играла также на гитарѣ и на арфѣ. Кромѣ того, она занималась живописью и питала большую склонность къ литературѣ. Въ 1889 году она вмѣстѣ со своей дочерью, принцессой Клементиной, издавала ежемѣсячный журналъ для молодыхъ дѣвушекъ высшаго круга: «La jeune fille». Журналъ этотъ былъ посвященъ искусству, литературѣ и домашнему хозяйству. Королева писала въ немъ статьи по домоводству, подписываясь псевдонимомъ «Madame Reyer»; принцесса Клементина, избравшая себѣ псевдонимъ «Marthe d'Ogey», взяла на себя отдѣлъ критики въ области литературы. Въ журналѣ участвовала также еще одна царственная сотрудница, румынская королева, извѣстная подъ именемъ «Карменъ Сильва» и въ обще-европейской литературѣ.

Королева Марія-Генріэтта проявляла большую любовь также еще и къ спорту: особенное пристрастіе питала она къ верховой ѣздѣ и охотѣ и считалась одною изъ лучшихъ наѣздницъ. Въ Спа, гдѣ она проводила большую часть своего времени, у ней было 14 лошадей. Лошади пользовались чисто царственной обстановкой: онѣ помѣщались въ роскошныхъ стойлахъ, и надъ дверью каждаго стойла, украшенной короною, значилось название соответствующаго четвероногого квартиранта. Королева сама ухаживала за ними, и, быть-можетъ, находила въ этомъ заботливомъ ухаживаніи за любимыми животными существами облегченіе отъ своего семейнаго горя.

### Юбилейная торжества въ Болгаріи.

(Празднованіе 25-лѣтія шипкинской обороны и открытіе русскаго поселка на Шипкѣ).

(Рис. на стр. 760, 761 и 762).

Болгарія нынѣ торжественно празднуетъ двадцатипятилѣтнюю годовщину освободительной войны. Рядъ юбилейныхъ торжествъ включаетъ въ себя два особенно близкіе нашему русскому сердцу событія: открытіе русскаго поселка на Шипкѣ, воздвигнутаго на русскія пожертвованія, и празднованіе двадцатипятилѣтія знаме-

нитаго шипкинскаго «сидѣнія» — этой героической въ исторіи нашихъ войнъ эпопеи, когда горсть русскихъ храбрцевъ, защищая шипкинскій переваль, боролась съ сорокатысячной арміей Сулеймана-паши. На этихъ торжествахъ будутъ присутствовать многія части русскихъ войскъ и, главнымъ образомъ, депутаты отъ участвовавшихъ въ шипкинскомъ бою полковъ: орловскаго, брянскаго и др., а также и знаменитая «железная бригада» (4-я стрѣлковая), спасшіе въ свое время шипкинцевъ отъ «железныхъ клещей» Сулеймана.

Въ августѣ 1877 г. въ ходѣ войны произошелъ тяжелый для русскихъ поворотъ: послѣ двойной неудачи подъ Шлевной и послѣ звинской катастрофы на азиатскомъ театрѣ войны, русская армія почти повсемѣстно перешла изъ наступательнаго положенія въ оборонительное, т. е. помѣнялась ролью со своимъ противникомъ. Турки воспрянули духомъ и рѣшили выбить русскія войска изъ завоеванныхъ уже ими позицій. И вотъ тогда-то и произошло энергичное движеніе Сулеймана-паши на Тырново, результатомъ котораго явилось тяжкое, но доблестное для русскихъ воиновъ шипкинское сидѣніе — эта «страстная недѣля» ихъ, тянувшаяся съ 10-го по 18-е августа 1877 г.

Для того, чтобы разобщить линію русскихъ войскъ и соединить-



Ея величество королева бельгийская Марія Генріэтта († 6-го сентября 1902 г.). По грав. Бонга авт. «Нивы».

ся съ другими частями турецкой арміи, Сулейману нужно было выбить русскихъ изъ Шипки и, такимъ образомъ, очистить для себя проходъ черезъ Балканы. Шипкинскій переваль представлялъ единственное мѣсто въ хребтѣ Балканскихъ горъ, гдѣ былъ возможенъ, согласно условіямъ мѣстности, подобный проходъ. Но тутъ крѣпко сидѣли русскіе, и хотя, на первыхъ порахъ, ихъ было тутъ всего одинъ только полкъ (орловскій), а у Сулеймана—цѣлая армія въ 30.000 человекъ (вслѣдствіи она дошла до 40.000, равно какъ и защитники Шипки нѣсколько пополнили свое малое число другими полками), Сулейманъ все-таки здѣсь сразу, что называется, «осѣлся».

Но онъ повелъ свои атаки необычайно упорно и съ бѣшеной храбростью, поставивъ себѣ задачей, во что бы то ни стало, пробиться черезъ Шипку. Его армія состояла изъ лучшихъ, испытанныхъ солдатъ, превосходно вооруженныхъ и руководимыхъ умѣлыми (английскими) инструкторами. И въ скоромъ времени храбрые защитники Шипки очутились въ крайне критическомъ положеніи: Сулейманъ стѣснилъ ихъ съ трехъ сторонъ, словно желѣзными клещами, безчисленными полчищами своихъ солдатъ. Высшій пунктъ Шипки—гора св. Николая, гдѣ, главнымъ образомъ, сконцентрировались русскіе, была почти со всѣхъ сторонъ окружена турками, и въ нашихъ рукахъ оставалась лишь дорога (въ тылу) на Габрово. Но силы шипкинцевъ слабѣли, и желѣзные

клещи Сулеймана съ часу на часъ грозили сомкнуться въ тылу русскихъ на этой дорогѣ.

Турки стали ломаться на Шипку еще въ ночь съ 9-го на 10-е августа. Атака ихъ была отбита съ жестокими потерями (цѣлый турецкій батальонъ, человекъ въ 400, былъ, напримѣръ, взорванъ на воздухъ динамитной миной, заложеной русскими инженерами). Но 11-го августа атака турокъ началась съ новой силой, а ряды русскихъ воиновъ, предводительствуемыхъ генералами Держинскимъ и Столѣтовымъ, стали слабѣть. Доблестные шипкинцы не знали ни сна, ни пищи; измученные необычными усліями, голодомъ, жаждой, страшной жарой, они находились въ бою, почти безъ перерыва, уже третій день; потери у насъ были громадныя. Послѣ полудня въ этотъ тяжелый день бой достигъ особаго ожесточенія: турки лѣзли на гору св. Николая съ трехъ сторонъ, и узкая щель между страшными тисками была готова закрыться каждую минуту.—Столѣтовъ и Держинскій, пославшіе незадолго передъ тѣмъ депешу генералу Радецкому съ просьбой о подкрѣпленіи, переживали теперь ужасныя, томительныя, минуты: придутъ резервы или не придутъ?

Защитники св. Николая, сумрачные, страшно загорѣлые, изнемогали отъ жары, усталости и голода. Одни изъ солдатъ апатично лежали на обнаженной возвышенности, на которую, словно рои осврѣвшихъ осъ, неслись турецкія пули. Другіе отчаянно дрались вниз, уступая неприятелю шагъ за шагомъ свои позиціи, уступая ихъ съ великимъ гнѣвомъ и скорбью. Со всѣхъ сторонъ неслись торжествующіе крики турокъ: «Алла, Иля Алла».

Столѣтовъ и Держинскій стояли на возвышеніи, полузамкнутомъ правой позиціей, и напряженно смотрѣли на темную, крутую дорогу, поднимающуюся изъ долины р. Янтры. Вдругъ Столѣтовъ схватилъ Держинскаго за руку, вскрикнулъ и указалъ внизъ:—Слава Богу!—произнесъ онъ, и оба генерала сняли фуражки и перекрестились. Внизу, по дорогѣ, извивалась длинная черная лента: это ѣхали на казачьихъ лошадяхъ стрѣлки 4-й бригады вмѣстѣ съ самимъ генераломъ Радецкимъ—на выручку шипкинцевъ.

Бригада (съ 6-ю орудіями) прошла без передышки 55 верстъ, безъ пищи и сна, и, не успѣвъ перевести духъ, сразу вступила въ бой. И силы защитниковъ Шипки сразу окрѣпли. Турецкая атака и въ этотъ день была блистательно отбита. Ночью произошло лунное затменіе, напугавшее турокъ. Русскіе воспользовались ихъ смятеніемъ и прочнѣе укрѣпились на своихъ мѣстахъ. Но «страстная недѣля» для русскихъ, съ приходомъ Радецкаго, еще не окончилась: еще нѣсколько дней, до 18-го августа, Шипкинскій перевалъ обливается кровью, и горсть русскихъ защитниковъ сражалась съ пѣлой турецкой арміей. Самый тяжелый день защиты пришелся на 13-е августа (5-й день), когда произошло жестокое сраженіе въ лѣсу, близъ габровской дороги. Въ этотъ день былъ раненъ въ ногу генералъ Драгомировъ и напавали убить (въ сердце) одинъ изъ двухъ первыхъ героевъ Шипки, генералъ Держинскій.

По свидѣтельству очевидцевъ, за все это время на Шипкѣ творилось что-то необычайное.

Истинно геройская оборона противустояла общепому наступленію. Человѣческія силы были напряжены до самаго крайняго предѣла, а человеческая жизнь таяла, какъ снѣгъ въ жаркую погоду. Потери и у насъ, и у турокъ были немновѣрныя. Турки дѣлали изъ своихъ убитыхъ брустверы,—такъ было ихъ много.

Но, начиная съ 18-го августа, турки стали утомляться и мало-по-малу отошли отъ Шипки. Геройская защита кончилась; духъ въ русскихъ войскахъ сразу поднялся, и съ этой поры нашъ тяжелый кризисъ въ войнѣ разрешился въ счастливую сторону: русскіе опять перешли въ наступленіе.

Въ воспоминаніе трудныхъ шипкинскихъ дней нынче, у подножія Балканъ, у деревни Шипки, выстроены русскій поселекъ, состоящій изъ храма, семинаріи, больницы и нѣкоторыхъ другихъ зданій.

Всѣ постройки воздвигнуты русскими архитекторами (Померанцевымъ и Смирновымъ) съ помощью русскихъ рабочихъ, на рус-

скія добровольныя пожертвованія. Даже матеріалы для постройки взяты, по большей части, изъ Россіи.

Поселекъ расположенъ въ очень красивой мѣстности. Главную красоту его составляетъ великолѣпный храмъ, построенный по

рисунокъ академика Томишко въ стилѣ старинныхъ русскихъ церквей XVII-го столѣтія. Въ стѣны храма—знутри и снаружи дѣланы памятные доски, на которыхъ написаны имена всѣхъ павшихъ въ освободительной войнѣ русскихъ воиновъ и болгарскихъ ополченцевъ.

На юго-востокъ отъ церкви, шагахъ въ 150 отъ нея, воздвигнуто зданіе семинаріи, рассчитанное на 80 учениковъ. Зданіе построено въ 2½ этажа, при чемъ верхній этажъ предназначенъ для ученической библиотеки и для интереснаго «Русскаго Шипкинскаго музея». Кругомъ семинаріи расположены другія строенія поселка: домъ для семинарскихъ учителей, больница (на 12 кроватей), баня и прочія хозяйственные постройки.

Близъ семинаріи разбитъ цвѣтникъ и садъ, засаженный нѣсколькими тысячами молодыхъ деревьевъ. Водоснабженіе поселка представило для его строителя доволно трудную задачу, такъ какъ въ близости воды совсемъ нѣтъ, и ее пришлось добывать издалека: пришлось провести ее съ сѣвѣной горы, для чего былъ построенъ особый водопроводъ, обошедшійся въ 15.000 рублей. Комитетъ, завѣдывающій постройкою вообще, истратилъ на поселекъ около 900.000 р.—денеги, сравнительно не Богъ вѣсть какія огромныя. Однако, предстоитъ еще много расходовъ на окончаніе дѣла, на украшеніе храма и пр.

Въ числѣ достопримѣчательностей одновременно съ открытіемъ поселка и празднованіемъ двадцатипятилѣтняго юбилея шипкинской защиты, слѣдуетъ указать на превосходный образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Этотъ образъ принадлежитъ кисти художника Н. Бунина, и читатели



„Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ“—запрестольный образъ (работы Н. Н. Бунина) въ православной церкви на Шипкѣ. Авт. «Нивы».

шипкинскаго храма, торжественное освещеніе котораго состоится одновременно съ открытіемъ поселка и празднованіемъ двадцатипятилѣтняго юбилея шипкинской защиты, слѣдуетъ указать на превосходный образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Этотъ образъ принадлежитъ кисти художника Н. Бунина, и читатели



Памятник воинам, павшимъ въ шипкинскомъ бою. По фот. авт. «Нивы».

### Освященіе въ Ревелѣ памятника морякамъ, погибшимъ на «Русалкѣ».

(Рис. на стр. 763).

7-го сентября въ г. Ревелѣ происходило торжественное освященіе памятника морякамъ, погибшимъ на «Русалкѣ». Въ описываемый день еще съ утра на берегу моря, на бульварѣ, стали собираться народъ. Море было особенно бурно и невольно напоминало своимъ грознымъ видомъ о той ненастной и бурной порѣ, когда погибла «Русалка». Вокругъ памятника былъ выстроенъ почетный караулъ изъ всѣхъ частей войскъ, находящихся въ Ревелѣ. На правомъ флангѣ находилась прибывшая изъ Кронштадта депутация учебно-артиллерійскаго отряда и 16-го флотскаго экипажа, къ которымъ принадлежалъ экипажъ погибшаго броненосца. Въ 12 часовъ дня къ памятнику прибыли губернаторъ, адмиралъ Вульфъ, по инициативѣ котораго возникъ памятникъ, контръ-адмиралъ Ленингъ, представители дворянства, города, всѣхъ учреждений и вѣдомствъ, учащиеся всѣхъ школъ съ учителями и родственники погибшихъ моряковъ. Въ половинѣ перваго, по прибытіи министра Тыртова и адмирала Авелана, послышалась команда снятъ съ памятника завѣсу. Наступилъ торжественный моментъ: завѣса упала, и предъ взорами присутствовавшихъ моментально предсталъ красивый, легкій и стройный памятникъ морякамъ «Русалки». Загремѣлъ оглушительный салютъ стоящихъ на рейдѣ судовъ, оркестры заиграли вѣстичу и гимнъ «Коль славы». Суда разукрасились флагами. Началось молебствіе, послѣ чего памятникъ былъ освященъ и окропленъ святой водой. По окончаніи торжества войска прошли церемональнымъ маршемъ мимо министра. Торжество закончилось завтракомъ въ морскомъ собораніи.

*Нивы* могутъ съ нимъ познакомиться по снимку его, помещенному на стр. 760. Тонкая художественность и поэтичность этого священнаго изображенія невольно заставляютъ обратить вниманіе на него. Вообще, весь храмъ производитъ впечатлѣніе изящества, стройности и стильной красоты.

Таковъ памятникъ, воздвигнутый русскими жертвователями въ память distinguished шипкинской эпопеи, такъ прославившей русскую армію въ эпоху освободительной войны!

Наши читатели, навѣрное, помнятъ, что во время іюльскихъ ревельскихъ торжествъ памятникъ уже былъ, нѣкоторымъ образомъ, открытъ, и участники тогдашнихъ торжественныхъ событій видѣли его въ неоконченномъ видѣ. Теперь—въ своемъ настоящемъ видѣ—памятникъ производитъ прекрасное впечатлѣніе своей художественностью. Какъ хороша и легка на немъ фигура ангела, который простираетъ руку съ крестомъ надъ моремъ, какъ бы благословляя мѣсто вѣчнаго упокоенія доблестныхъ моряковъ! Скала изъ стараго гранита, возвышающаяся теперь на бульварѣ, чрезвычайно украшаетъ бульваръ.

Памятникъ «Русалкѣ» представляетъ изъ себя трудъ и хлопоты адмирала Вульфа. Онъ давно еще проникся идеей почтить память погибшихъ сотоварищей и въ короткое время изъ грошей матросовъ и частныхъ лицъ онъ собралъ 60 тысячъ и въ одинъ годъ съ небольшимъ успѣлъ соорудить описываемый памятникъ—величественный и идейный, и при томъ чрезвычайно дешевый по исполненію. Знающіе люди оцѣниваютъ его вдвое дороже противъ его стоимости.

Адмиралъ Вульфъ самъ далъ «идею» памятника и неустанно трудился надъ ея осуществленіемъ, хлопоча изо всѣхъ силъ и стараясь вызвать въ своихъ сотрудникахъ такое же рвеніе къ дѣлу. Его труды увѣнчались полнымъ торжествомъ. Памятникъ настолько эффектенъ и красивъ, что могъ бы служить украшеніемъ не только Ревеля, но и столицы.

### IX международный конгрессъ криминалистовъ.

(Рис. на стр. 763).

4-го сентября въ актовомъ залѣ с.-петербургскаго университета



Юбилейныя торжества въ Болгаріи. Новый храмъ, построенный у подножія Балканъ, въ русскомъ поселкѣ у деревни Шипки. По фот. авт. «Нивы».

состоялось торжественное открытие первого в России международного конгресса криминалистов. Первый из предлахъ нашего государства, этот конгрессъ, по общей своей нумерации, является уже девятымъ подобнымъ собраніемъ членовъ «Международнаго союза уголовного права».

«Союзъ», состоящій изъ различныхъ дѣателей въ области криминалистики, изъ ученыхъ, профессоровъ, адвокатовъ, представителей судебного сословія и даже докторовъ-медиковъ, время отъ времени собирается на сѣзды въ различныхъ городахъ Европы. Нынче хозяевами конгресса явились русскіе: члены союза пріѣхали въ гости къ русской группѣ—въ С.-Петербургъ.

Членами нынѣшняго конгресса записалось множество участниковъ. Численный перевѣсъ оказался на сторонѣ нѣмцевъ (124 человекѣ) и австро-венгерцевъ (90 человекѣ). Далѣе шла Франція съ 46 представителями, маленькая Кроація съ 13-ю и Италия съ 12-ю. На конгрессъ пріѣхалъ маститый предсѣдатель союза уголовного права германскій криминологъ, профессоръ берлинскаго университета фонъ-Листъ и знаменитый швейцарскій ученый бернскій проф. Миттермайеръ. Въ числѣ другихъ знаменитостей явились—

ихъ собственныхъ принциповъ, и они раздѣлились на враждебные лагери вмѣсто того, чтобы объединить свои усилія въ борьбѣ противъ общаго врага—преступности. Недоразумѣнія, замѣшательства и раздоры грозили овладѣть всей этой научной отраслью».

Опредѣливъ этими словами недавнее печальное состояніе уголовной науки, г. министръ указалъ затѣмъ на то примиряющее значеніе, которое принесъ съ собою возникшій среди всѣхъ этихъ неурядицъ союзъ уголовного права. Главная заслуга союза состоитъ именно въ сближеніи различныхъ враждующихъ научныхъ лагерей и въ стремленіи къ достиженію истины общими силами на почвѣ общеевропейской науки.

Въ заключеніе г. министръ указалъ на то обстоятельство, что дѣятельность союза, и въ частности его русской группы, имѣетъ въ настоящее время очень благодарную почву: «уголовное право въ Россіи переживаетъ періодъ чрезвычайнаго и исключительнаго оживленія». Въ скоромъ времени будетъ обнародовано новое уголовное уложеніе; возбужденъ вопросъ о полномъ преобразованіи уголовного судопроизводства, отмѣнена ссылка въ Сибирь, тюремное управленіе перешло въ вѣдомство министерства юстиціи. Пред-



Юбилейныя торжества въ Болгаріи. Русскій поселокъ у подножія Балканъ, близъ деревни Шипки. По фот. авт. «Нивы».

амстердамскій профессоръ Ванъ Гаммель, грацскій проф. Гилмеръ, г. Гарро (изъ Ліона), Фрейлозъ (французскій прокуроръ), Энгельсъ (Нидерланды) и Силовичъ (Загребъ). Участниками конгресса явились также и наши извѣстные ученые, сенаторы Фойницкій и Таганцевъ.

Наканунѣ открытія конгресса русская группа устроила для своихъ иностранныхъ гостей торжественную встрѣчу и раутъ въ залѣ Павловой. Здѣсь «конгрессисты» перезнакомились другъ съ другомъ, а проф. Фойницкій за ужиномъ произнесъ тостъ за членовъ союза и сердечно привѣтствовалъ ихъ.

Торжество открытія началось въ 2 ч. дня гимномъ «Коль славы», исполненнымъ хоромъ Архангельскаго, и вслѣдъ затѣмъ превосходною рѣчью министра юстиціи, Н. В. Муравьева. Привѣтствуя многочисленныхъ дѣателей уголовного права, собравшихся нынѣ на конгрессъ, Н. В. Муравьевъ характерно и мѣтко опредѣляя цѣль конгресса въ слѣдующихъ словахъ: «Мрачное зрѣлище разрушительной преступности и часто безплодныхъ усилій въ борьбѣ съ пагубными ея проявленіями внушило вамъ благородную мысль усовершенствовать и отточить слегка заржавѣвшее оружіе этой борьбы». Затѣмъ г. министръ остановился на исторіи тѣхъ взглядовъ на преступленіе и на преступника, которые послѣдовательно возникали въ наукѣ уголовного права, то выдвигая на первый взглядъ личность самого преступника, то, наоборотъ, обращая главное вниманіе на совершенное имъ дѣяніе. Мало-помалу вспыхнула борьба взглядовъ среди представителей различныхъ школъ науки уголовного права, «атмосфера уголовной науки затемнилась. Среди криминалистовъ возникло глубокое разномысліе въ области

принимаются подготовительные труды по изученію условнаго осужденія, условнаго освобожденія; возникаетъ патронатъ надъ несовершеннолѣтними преступниками. Конгрессъ на этотъ разъ собрался въ такой странѣ, гдѣ находится въ настоящее время много интереснаго матеріала для его работъ, для его вниманія.

Вслѣдъ за рѣчью г. министра послѣдовала рѣчь знаменитаго профессора Листа. Послѣ своей рѣчи маститый предсѣдатель союза уголовного права при аплодисментахъ публики попросилъ министра юстиціи принять на себя званіе почетнаго президента конгресса.

Слѣдующія засѣданія конгресса уже носили будничныя, дѣловой характеръ. Конгрессъ разрабатывалъ интересные и чрезвычайно важные вопросы о покушеніи и наказуемости за него, о предварительномъ слѣдствіи, о патронатѣ, о ссылкѣ и пр.

5-го сентября подъ предсѣдательствомъ проф. Майера конгрессъ обсуждалъ значеніе, которое должны имѣть въ уголовномъ законѣ психическіе элементы преступленія сравнительно съ матеріальными его послѣдствіями. На что нужно, главнымъ образомъ, обращать вниманіе: на то ли, что хотѣлъ сдѣлать преступникъ, или на то, что онъ сдѣлалъ въ самомъ дѣлѣ? Кромѣ того были произнесены интересныя рѣчи д-ромъ Форелемъ (о сближеніи медицины съ криминалистикой) и Д. А. Дрилемъ (о перевоспитаніи преступниковъ).

Около часу дня пренія были закончены, и конгрессъ постановилъ слѣдующую резолюцію, имѣющую, какъ и всѣ его резолюціи, лишь нравственное, но никакъ не обязательное значеніе для уголовного права:

«Каждый подлежитъ наказанію за послѣдствія своего дѣянія только

въ мѣрѣ тѣхъ послѣдствій, которыя онъ предвидѣлъ или могъ предвидѣть».

«Законъ долженъ оставить всякое доктринальное различіе соучастниковъ въ одномъ и томъ же преступленіи и ограничиться указаніемъ видовъ участія, признаваемыхъ имъ за таковыя».

Въ дневномъ засѣданіи былъ поставленъ на очередь любопытный вопросъ о патронатѣ надъ несовершеннолѣтними преступниками. Г. Бертелеми опредѣлилъ въ своей рѣчи значеніе патроната и заявилъ, что патронатъ долженъ составлять заботу не только частныхъ лицъ, но самого правительства, и что должны возникнуть спеціальныя законы для прочнаго проведенія патроната въ общественную жизнь.

Интересную рѣчь произнесъ затѣмъ г. Албанелли: патронатъ, т. е. покровительство и надзоръ за преступными дѣтьми—долженъ, по его словамъ, имѣть своей цѣлью борьбу съ преступностью среди юношества и для этого обязанъ подвергать тщательному изслѣдованію преступныхъ дѣтей и отдѣлять въ особую категорію дѣтей ненормальныхъ и дегенератовъ для отдачи ихъ въ спеціальныя лечебныя заведенія. Нормальныя же дѣти должны перевоспитываться въ особыхъ школахъ, и, вообще, вся дѣи-



Памятникъ морякамъ, погибшимъ на „Русалкѣ“, освященный 7-го сентября т. г. въ Ревелѣ. По фот. авт. «Нивы»

тельность патроната должна быть направлена къ тому, чтобы избавлять преступныхъ дѣтей отъ губительной для нихъ современной системы уголовныхъ наказаній, рассчитанной, исключительно, для взрослыхъ.

На другой день, 6-го сентября, на конгрессѣ происходили оживленные пренія по поводу реформъ предварительнаго слѣдствія. Этотъ достаточно наболѣвшій въ русской судопроизводительной практикѣ вопросъ былъ разобранъ на конгрессѣ во всѣхъ тонкостяхъ.

Какъ и можно было раньше предвидѣть, шла борьба представителей новаго начала, требующаго гласности и равноправности сторонъ въ предварительномъ слѣдствіи, и представителей стараго, «инквизиціоннаго», порядка, подававшихъ свой голосъ за то, чтобы слѣдователь былъ оставленъ единоличнымъ судьей, и чтобы состязательность сторонъ не была ни подъ какимъ видомъ допускаема въ предварительномъ слѣдственномъ процессѣ. Побѣда осталась за многочисленными поклонниками новаго принципа, и конгрессъ провозгласилъ слѣдующую резолюцію: «Основная реформа предварительнаго слѣдствія должна состоять въ полномъ отдѣленіи полицейскихъ функцій отъ судебныхъ и въ организациіи состязательности слѣдствія».



IX-й международный съездъ криминалистовъ въ С.-Петербургѣ. Первое засѣданіе съезда въ актовомъ залѣ университета. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Дальнейшими темами для занятий конгресса в этот день и в следующий день, 7-го сентября, явились вопросы о реформе предания суду, об условном освобождении и пр., были сделаны сообщения г. Содономом («О смысле в Сибирь и на Сахалин»), г. Витте («О современном состоянии ссылки на каторгу в Рос-сип»), г. Щегловитовым («О суммарном производствѣ»).

7-го сентября члены конгресса окончили свою намѣченную дѣ-тельность, и в 2 1/2 часа дня в присутствіи министра юстиціи, Н. В. Муравьева, произошло торжественное закрытіе конгресса, начавшееся блестящею рѣчью проф. Листа: «О социологическихъ факторахъ преступности». Эта рѣчь была покрыта громомъ руко-плесканій, а вслѣдъ затѣмъ послѣдовало избраніе министра юсти-

ціи, Н. В. Муравьева, почетнымъ президентомъ «союза» вмѣсто выбывающаго за истеченіемъ опредѣленнаго срока прежняго пре-зидента, венгерскаго министра Илоша. Н. В. Муравьевъ отвѣтилъ на избраніе блестящею рѣчью. Потомъ была произнесена заключи-тельная рѣчь проф. Гамелемъ, в концѣ которой онъ обратился съ горячимъ привѣтствіемъ къ русскимъ студентамъ - юристамъ, «вѣ-руки которыхъ современемъ перейдетъ дѣло союза», и пожелалъ имъ съ честью служить наукѣ и родинѣ.

Въ 4 часа дня конгрессу былъ объявленъ закрытымъ, и ино-странные члены его покинули университетскую залу, унося съ со-бою хорошія воспоминанія о дружной, совмѣстной трехдневной работѣ вмѣстѣ съ русскими коллегами.

## Библиографія.

„Подвижныя игры“—руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. Составилъ П. Н. Бокниъ.

Съ 81 рис. С.-Петербургъ. Изданіе А. Ф. Маркса. Цѣна въ перепл. 2 р.

«Основнымъ цѣлямъ физическихъ упражненій—поддержанію до-статочнаго запаса энергіи въ нервномышечной системѣ, приученію

въ этомъ отношеніи значительнымъ подспорьемъ и учащимъ, и учащимся явилась въ очень удачный моментъ интересная книга г. Бо-кина, опытнаго спеціалиста, руководителя игръ въ Тенишевскомъ учи-лищѣ и гимназіи Гуревича въ Петербургѣ. Двадцать лѣтъ занимается г. Бокниъ изученіемъ и устройствомъ подвижныхъ игръ, хорошо ознакомился съ постановкой ихъ въ Западной Европѣ, гдѣ онъ давно уже признанъ, какъ прекрасное средство для физическаго развитія юношества, и результатъ этого всесторонняго знакомства съ совершенно новымъ у насъ дѣломъ г. Бокниъ изложилъ въ своей, только-что вышедшей, книгѣ: «Подвижныя игры». Это—прекрасно составленное, просто, ясно изложенное руководство къ устройству болѣе 150 разныхъ подвижныхъ игръ: русскихъ и иностранныхъ, простыхъ игръ безъ орудій, игръ съ палками и шарами, игръ съ мячомъ. Всѣ игры протѣрены авторомъ руко-водства на практикѣ и включены въ книгу именно въ виду ихъ живости, интереса и легкой усвояемости.

Каждая игра разработана подробно, правила указаны особо и объяснены такъ просто, что вполне доступны пониманію самихъ играющихъ. Авторъ имѣлъ именно цѣлью дать это руководство къ подвижнымъ играмъ не только для воспитателей и родителей, но и для самихъ учащихся, которые могли бы изучать игры и вести ихъ безъ всякаго посторонняго объясненія.

Игры распределены по отдѣламъ и, начинаясь съ простѣйшихъ, съ легкими, неумтомительными движеніями и съ очень краткими правилами, переходятъ къ играмъ, требующимъ большаго физиче-скаго напряженія и соблюденія большаго количества правилъ, и наконецъ заканчиваются сложными играми, какъ, наприм., фран-цузскія игры въ мячъ (jeux de raquette), лаунъ-теннисъ, канад-скій кроссъ, отбиваніе мяча ногою (foot-bal).

Много помогаютъ уясненію хода игры сопровождающіе текстъ многочисленные чертежи и рисунки, представляющіе собою фо-тографическіе снимки разныхъ моментовъ игръ, которыми руко-водилъ самъ авторъ книги.

Образцы этихъ рисунковъ-фотографій мы помѣщаемъ здѣсь.

Книга издана очень изящно, отпечатана на прекрасной бумагѣ крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, что имѣетъ большое значеніе, если принять во вниманіе, что читать ее будетъ также дѣтвора, не мало портящая себѣ зрѣніе мелкимъ шрифтомъ учебниковъ.

Книга эта, удовлетворяющая одну изъ существеннѣйшихъ со-временныхъ потребностей нашей школы, встрѣтитъ несомнѣнно сочувственный приемъ и среди воспитателей и родителей, и среди самой учащейся молодежи.



„Подвижныя игры“. Счетъ.

къ выносливости, выработкѣ стройности, легкости и изящества всѣхъ движеній, развитію ловкости, находчивости и разумной увѣ-ренности въ себѣ—всего болѣе соответствующимъ подвиж-ными играмъ». Эти знаменательныя слова, открывающія со-бою новую эру въ дѣлѣ физическаго развитія нашей учащейся молодежи, сказаны 15-го августа т. г. упра-вляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ спеціальному циркулярѣ попечителямъ учебныхъ окру-говъ. Слова эти, удостоенныя Высочайшаго одобренія, являются исполненіемъ требованія Государя Импера-тора (выраженнаго въ Высочайшемъ рескриптѣ 10-го іюня на имя управляющаго министерствомъ народнаго просвѣ-щенія), «чтобы въ школахъ было обращено должное вни-маніе и на физическое развитіе учащихся».

Отнынѣ физическое развитіе учащихся заняло подобаю-щее ему мѣсто, и всѣ гимназіи, училища и школы при-мутся за организацію подвижныхъ игръ. Значительной задержкой въ этомъ благомъ дѣлѣ явится недостатокъ руководителей подвижными играми и физическими упраж-неніями. Очень мало учебныхъ заведеній даже въ сто-лицѣ обзавелось еще до министерскаго циркуляра такими преподавателями и завело у себя подвижныя игры. Боль-шей частью ограничивались играми въ пятнашки и каза-ки-разбойники, или въ душной рекреационной залѣ или на узкомъ дворѣ, скверно вымощенномъ и уставлен-номъ дровами. Если теперь и будутъ отведены спеці-альныя площадки для игръ учащихся, то все же скуд-ному списку подвижныхъ игръ, за отсутствіемъ спе-ціалистовъ-руководителей, пополниться было бы неут-куда.



„Подвижныя игры“. Игра въ хоккей. Начальный ударъ.

Издания А. Ф. МАРКСА, СПБ., М. Морская, 22.

Древнейшая история Востока. ИСТОРИЯ ХАЛДЕИ сь отделен- ийш ихъ время до возвышенія Ассиріи. З. А. Рагозиной. Съ 113 рисунками, 2-мя картами и алфавитнымъ указателемъ. Обьемистая изящно изданная книга, XV+423 стр. in 8°. СПБ. 1902 г. Цѣна: 2 р. 50 к., сь перес. 3 р.; въ перепл. 3 р., сь перес. 3 р. 50 к.

Историческіе Разсказы и Повестьи П. Н. ПОЛЕВОГО, украинныя 24 эстампами на мѣди и множествомъ рисунковъ и виньетокъ художника Н. В. Лебедева. Роскошно изданная книга, въ больш. 8 д. л. Цѣна: 5 р., сь перес. 5 р. 50 к.; въ перепл. 6 р., сь перес. 6 р. 50 к.

„Пьесы“ И. Н. ПОТАПЕНКО. Содержание: Жизнь. Пьеса, въ 4 д.— Лишенный правъ. Пьеса, въ 4 д.—Букетъ. Комедія, въ 1 д.—На лонъ природы. Шутка, въ 1 д. Пьесы, напечат. курсивомъ, безусловно дозволены цензурою къ представлению. Цѣна: 1 р. 50 к., сь перес. 1 р. 75 к.

Поваренная книга. Руководство для приготовления простыхъ, тонкихъ и вегетарианскихъ обѣдовъ. Съ 66 рисунками. Составила Ю. А. ЮГАНСОНЪ. Около 1900 рецептовъ, 946 стр. въ 8 д. л. Цѣна: 4 р., сь перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 4 р. 50 к., сь перес. 5 р.

Подвижныя игры. Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. Составилъ руководитель игръ Тенишевскаго училища и гимназіи Гуревича П. Н. БОКИНЪ. Съ 81 рисункомъ. Цѣна 2 р., сь перес. 2 р. 30 к.

### БРАТЯ Р. П. А. ДИДЕРИХСЪ.

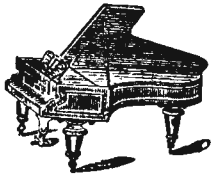
СПБ., Владимирская, № 8. Телефонъ 3561.

Фабрика РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО основанная въ 1810 году



Прейсъ-курранты высылаются безплатно.

№ 17811 10-2



ВЫСШАЯ НАГРАДА GRAND-PRIX

и за особія заслуги орденъ офицерскій. officier de l'instruction publique НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ въ Парижѣ 1900 г.

### НОВЫЕ Лампадные поплавки

сист. Ф. Анисимова, патентъ № 2082, съ механич. регулятор. фитиля. Прейсъ-куррантъ высыл. по требованію. Контора В. А. Износкова, С.-Петербургъ, Новый Пер., 4.

### ПОДПИСКА НА 1902 г. ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

дастъ ежемѣсячно 2 раза всѣ тиражные таблицы. На годъ 4 р. съ дост. и перес. Банкирскій домъ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ 59, Невскій, СПБ.

### НОВИСТЬ МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО!

ЗАМѢНЯЕТЪ СПИЧКИ И КАРМАННЫЙ ФОНАРЬ. Изящно! Практично! Безопасно! Дешево! Служитъ карманной свѣчицей, давал яркій свѣтъ. Сдѣлано изъ никеля. Только 1/4 вер. выш., удобно для кармана. Огниво съ 1000 зарядами 1 р. 65 к. Запасъ съ 2000 зарядовъ 1 р. 75 к. Перес. налож. плат. С.-Петербургъ, БАЗАРЪ МАРОКЪ, Невскій, № 20—31.

### СЪ НАСТОЯЩИМИ УРАЛЬСКИМИ

самодѣльными КАМНЯМИ золотыя вѣщи своего производства: про-НОЛЬЦО-БРОШЬ -ВѢТНА хризолитовая 10 руб., топазовыя бусы за лантку отъ 8 р. и другія КАМЕННЫЯ издѣлія высылаются съ налож. платаж. Прейсъ-куррантъ № 17876 безплатно. Периз, Г. К. Харитоновъ.

Только подлинно съ этою фабричною маркою.



### „НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-травяной-малычъ-экстрактъ № 17882 и конфеты. 12-1 Л. Г. ПИТШЪ и К° вь Бреславль. Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка считается особо. Главный складъ для Россіи въ С.-Петербуржѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Ляговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

НУЖНЫ АГЕНТЫ для распространенія патентовъ американ. предметовъ повсемѣстно. БЛАГОДАРНЫМЪ останется всяк. принявш. предл. агент. Каталогъ съ услов. за 2 семи коп. марки. Контора И. С. ЗИМАНЪ, г. Бѣлостокъ.

NOBOSTY! ДЛЯ БЛЪЗНЫ ЛИЦА СЫНКОВА ПРОДАЖА БЕЗПЛАТНО

ОТЪ ЗАГАРА МЫЛО ЖЕРМЕНЬ. Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и блѣлое лицо слѣдуетъ, освѣживши лицо чистой водою, умываться этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ. Цѣна на ск. П. Виноградовъ, Москва, Рождественка, д. № 2, не менѣе 1/2 дож. 1 р. 50 к., перес. нал. плат. Требуется на кускъ свид. 3131. СПБ. маг. Виноградова, Гороховая, 36.

200 руб. въ мѣсяц и болѣе можеть вездѣ заработать всякій чрезъ влѣтє агентуры на легко продаваемыи, ходкїи предметъ, необходимый въ каждомъ доми. Предложєнія (можно на русск. языкѣ) Ц. № 17695 адресов.: (4)

ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ, Вѣна, VII 1/2 (Leopold Feith, Wien, VII 2).

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ красить волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к. С.-Петербургъ, Невскій, 20—31. БАЗАРЪ МАРОКЪ

Постоящее средство разрѣшено къ торговлѣ Варшавскою Врачебной Управой на общихъ основанїяхъ торговли.

### Я Анна Чиллягъ

выростила свои необычайно длинныя (въ 185 сантиметровъ длиною) волосы, напоминающіе волосы Лорелей,—благодаря 14-мѣсячному употребленію особой мною самою изобрѣтеной помады. Помада эта признана хорошимъ средствомъ противъ выпаденія волосъ, въ то же время содѣйствующимъ ихъ роженію и укрѣпленію ихъ корней; у мужчинъ получается, благодаря этой помадѣ, сильный здоровый ростъ бороды, а также (даже послѣ краткаго ея употребленія) натуральный блескъ волосъ на головѣ и бородѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ помада предохраняетъ волосы отъ преждевременной сѣдины даже въ старомъ возрастѣ.

Цѣна банки 3, 5 и 8 рублей.

При полученіи причитающейся суммы высылаются почтой ежедневно во всѣ страны свѣта прямо съ фабрики, куда и должны быть направлены всѣ заказы.

ANNA CSILLAG, Wien I, Seilergasse, 5.



Г-жа Анна Чиллягъ! Прому Васъ о любезной присылкѣ за прилагаемыя при семъ деньги одной банки Вашей великолѣпной помады для роженія волосъ. Съ глубокимъ уваженіемъ Эмилія Радунская, камерфрау Ея Свѣтлости принцессы Гогенлоэ, Château de Roncy.

Г-жа Анна Чиллягъ! По порученію ея сіятельства графини Сегени-Марихъ (супруги австрійскаго посла въ Берлинѣ) покорнѣйше прошу прислать мнѣ банку Вашей прекрасной помады для роженія волосъ. Прому вмѣстѣ съ тѣмъ принять выраженіе моей глубокой благодарности. Графиня изволила высказать, что въ высшей степени довольна результатами дѣйствія Вашей помады.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Фрида Гизе, камерфрау ея сіятельства.

Г-жа Анна Чиллягъ! Прому Васъ прислать четыре банки Вашей великолѣпной помады. Императорское и королевское австро-венгерское консульство, Рига.

Г-жа Анна Чиллягъ! Прому Васъ выслать мнѣ еще двѣ банки Вашей хорошей помады. Съ почтеніемъ Жена Генеральнаго консула Гутманъ, Дрезденъ, Берлигардштрассе, 1.

Милостивая Государыня! Будьте любезны выслать мнѣ за прилагаемыя при семъ деньги одну банку Вашей замѣчательной помады для роженія волосъ. Мѣ 17397 24-8 Гвидо графъ Штарембергъ, Kürösd.



**РОЯЛИ ПИАНО**  
НАИЛУЧШИХ ФАБРИКЪ

ИБАХЪ,  
ШТЕЙНВЕРГЪ,  
ФЕЙРИХЪ,  
ВРИЛЕРЪ,  
БЕЛТЕРИХЪСЪ,  
РЕНИШЪ, МИЛЬБАХЪ и ДРУГ.

ПРОМЫСЛОВЫЙ ВЫБОРЪ УМБРЕЛЪ, ЦЫМЪ,  
ДАВАЮЩИЕ ВСЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ  
КОРОТКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ НА ПИАННО

**И. Ф. МЮЛЛЕРЪ**  
МОСКВА ПЕТРОВКА.

Поставщикъ Двора Его  
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

**Г. ФРИКЪ**  
СПБурзь, Адмиралт. пр., 10.

10 ПРЕКРАСНЫХЪ ГИАНТИ-  
ТОВЪ перваго разбора съ на-  
званіями и 10 ДВОЙНЫХЪ  
СТАВНЫХЪ СТАНАНОВЪ для  
гиантинтовъ съ упаковкой и  
пересылкой по почтѣ

**4 р. 75 к.**

Иллюстр. каталога безплатно.

● Къ каждому заказу прилагается на-  
ставленіе. ● 4-1

№ 17884

**РАСКРАШИВАЙТЕ ФОТОГРАФИИ**  
повозобрът. оргин. способ. „МЕХАНО-  
ГРАФЪ“, (безъ кистей). Одну fotogr.  
можно раскраш. безчисл. множ. разъ и  
снова возвращ. ей первонач. видъ. Гаран-  
тир. успѣхъ. Масса благодарностей. Пол-  
ный наборъ красокъ и руководство Ф. р.—  
Высша. налож. пл. Складъ принадлежно-  
стей живописи. Цѣна 45, 55, 60 коп.

№ 17874

**МОЗОЛЬНАЯ КОЛЬЦА  
ГРУШКИНА,**

благодаря заключенной въ нихъ массѣ,  
прекращаютъ боль, причиняемую да-  
вленіемъ обуви, и безболѣзненно иско-  
№ 17723 резають мозоль. 4-4

Продаются во всѣхъ крупныхъ апте-  
кахъ и аптекарскихъ магазинахъ коры-  
ткамъ трехъ величинъ, соответствующихъ  
величинѣ мозоли. Цѣна 45, 55, 60 коп.

**МНЕМОНИКА. Ц. П. Р.**  
Смиферолю, маіору Н. Тодиѣвскому.

**ЗОЛОТЫЕ МЕДАЛИ** за учени-  
ческ. работы. **ПОЧЕРКИ**  
исправл. лично и заочно.  
Выставл. у подьзда. За 10  
сими коп. марокъ выс. подрои. услов. Проф.  
калягр. **Питъ. СШ.**, уг. Невскаго пр., 64.

**ПАРИЖЪ** Изд. Художеств. и Фот. произ-  
№ 17816 веденій 10-2  
Р. Женнертъ, Парижъ, ул.  
Фоб. С-тъ Мартвъ, № 89.  
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

р. вмѣсто 25 р. Полн. курсъ крои и штыя  
дамск., дѣтск. и верх. наряд. и бѣлья, налож.  
платекъ. 5 р. 25 к. Медали на двухъ вы-  
ставк. Масса благодарн. Школа крои С. В.  
Островской. Киевъ, Б. Васильковская, 5.

**УРБАНА**  
**КРАСКА для Волосъ**  
**БЕЗЪ ЛЯПИСА ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ**  
СКЛАДЪ С. П. БУРГЪ. КОНЮШЕННАЯ № 1.  
Ц. 2 р. 50 к. съ ПЕРЕС.

Всѣ табачн. фабр. выуст. въ продажу  
**25 шт. ПАПИРОСЪ за 15 коп.**  
въ взыск. карт. портъ-сигаракъ.  
СПБ.-ской Картон. фабр. „Прогрессъ“.

Ново-Изобрѣтенная  
**КРАСКА для Волосъ**  
И. А. ВАГНЕРА.

безъ ляписа и другихъ металли-  
ческихъ солей, какъ средство окра-  
шиваніи сдѣлать волосъ въ на-  
туральный цвѣтъ: русый, темно-русый  
и черныи, безъ металлическаго  
оттѣна, который бываетъ при  
употребленіи другихъ средствъ.  
**ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.**  
Цѣна 2 руб. 50 коп.  
Пересылка наложенною окладою  
И. А. Вагнеръ, Москва, Порок-  
склад, Носовская № 42.

**НОВОСТЬ!**  
**МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО!**

замѣняютъ спички и  
карманный фонарь.  
Изящно! Практично!  
Безопасно! Дешево!  
Служитъ карманной  
пучечницей, давая  
яркій свѣтъ. Сдѣлано  
изъ цинка и никеля.  
Только 1 1/2 верш-  
киш., удобно для кар-  
мана. Огниво съ 1000  
вирдами 1 р. 65 к.,  
Занасъ съ 2000 заре-  
дковъ 1 р. 75 к. Перес.  
нал. плат. Варшава, Лешно, 70. М. Швальбе.

**Школа кройки и штыя**  
по французск. методѣ сущ. съ 1838 г.  
**А. И. КОЛЬЧЕВСКОЙ**

Въ одинъ мѣс. выучиваю при школѣ и за-  
очно съ рчательствомъ за успѣхъ. Лекціи  
заочнаго обученія стоятъ 6 р. съ пер. Про-  
граммы по требов. Проф. **Самоучитель**  
кройки и штыя дамск., дѣтск. и верх. вел.  
Кольчевской. Ц. съ альбомомъ чертежей  
2 р. 50 к., съ пер. 3 р. Москва, Селезнев-  
ская ул., свой л. 4-3

**50 ЛѢТЪ УСПѢХА**  
**ВНѢ КОНКУРСА.**  
Членъ Лиюри на Всемирной Вы-  
ставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
**ALCOOL DE MENTHE DE**  
**RICQLES**  
(Настоящій Магнмъ Алкогол)  
Противъ **НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ**  
въ **ЖЕЛУДКѢ**,  
**НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОДИ.**  
Нѣсколько капель въ стаканъ  
сахарной воды составляютъ чрез-  
вычайно вкусный и гигиени-  
ческій напитокъ, сразу уто-  
ляющій жажду.  
Превосходенъ также для зубовъ,  
рта и наружнаго употребленія.  
Требовать подписи **RICQLES.**

**„Кальянъ“**  
призвано что  
„Кальянъ“ посред-  
ствомъ воды осно-  
вательно очищаетъ  
табакъ отъ всякихъ  
вредныхъ веществъ.  
„Кальянъ“ регули-  
руетъ также крѣ-  
пость табака. Дымъ,  
выходящій изъ  
„Кальяна“, не толь-  
ко иполизъ безвред-  
енъ, но и весьма  
приятенъ. „Каль-  
янъ“ безусловно  
необходимъ для  
каждаго курищаго.  
„Кальянъ“ прода-  
вался дорого (16 р.),  
но, благодаря упро-  
щенной конструкціи, я высылка таковой съ  
руководствомъ за 2 р. 65 к. Можно нал. плат.  
Джонъ Динхоръ и Ко, Варшава, П.

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**  
Благодаря своимъ дезинциру-  
ющимъ качествамъ, уничтожа-  
ющимъ микробы, и способности  
затягивать раны

**COALTAR Saponine LE BEUF**  
Коальтаръ (Сапонинъ Ле-Буэ)  
принятый въ парижскихъ госпитал-  
лахъ, дѣлится очень высоко при са-  
нитарномъ уходѣ за тѣломъ, омыва-  
ніяхъ, мытьи грудныхъ дѣтей,  
полосканіи рта, ногъ, ошчи-  
щаетъ, мытьи волосъ — уничто-  
жаетъ перхоть, и проч.  
Во всѣхъ аптекахъ.

Требовать на ярлыкѣ горамшна  
оакона подпись **Ferd. LE BEUF**  
краснымъ.

**КОМУ НУЖНЫ ДЕНЬГИ**  
Могутъ зарабатывать отъ  
50 до 200 руб. въ мѣсяцъ.

Агентскія условія. Иллюстр. каталоги  
металлическихъ и друг. издѣлій  
высылаютъ за 1 руб. контора фабрикъ  
Эд. Эд. БОВИЦКАГО Горюховая,  
№ 86, въ С.-Петербургѣ, пересылка  
каталоговъ за 2 фун.

**ТРЕБУЕТЪ БЕЗПЛАТНО**  
книжки о кройкѣ и штыя. Адресуйте:  
Г-жѣ Бергъ Найличъ, Варшава.

**ЛУЧШІЙ  
ЦВѢТОЧНЫЙ  
О-ДЕ-КОЛОНЪ**

**4711**

**РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ**  
ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ  
и ДШЕВЫЕ ДУХИ для ПЛАТКОВЪ  
и ВСѢХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ  
и МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

**VICHY**

Источники, принадлеж.  
французск. правитель-  
ству.

**VICHY CELESTINS**  
Болѣзни почекъ, моче-  
вого пузыря  
Желудокъ

**VICHY GRANDE GRILLE**  
Болѣзни пече-  
ни и желчнаго  
пузыря.

**VICHY HOPITAL**  
Болѣзни пищева-  
рительныхъ  
органовъ же-  
лудка и кишечка

**БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ**  
Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.  
Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись:  
А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабо-  
раторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Покупать можно по всѣхъ луч-  
шихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россій-  
ской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гам-  
бургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныи складъ  
для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.  
Розничная продажа: «Центральный Парфюмерный и Аптекарскій магазинъ», Симеонов-  
ская, уголь Моховой ул., д. № 4-47.

**САМАЯ ПРОЧНАЯ** изъ оцинкованнаго  
**и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ** и гальванизованнаго  
**КРЫША** **ЖЕЛЪЗА**

**Н. В. ЧЕРЕПОВА**

ГАРАНТИЯ 25 ЛѢТЪ.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ  
желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ  
ЖЕЛЪЗО для КРЫШЪ. ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.  
**НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ!**  
Иллюстрированный прейсъ-курънтъ и образцы высылаются безплатно.

Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская свобода соб. д.

**БЕРЕГИТЕСЬ:** 1) ФАЛСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ.  
листья имѣють матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

**ВСЛѢДСТВИЕ КОНКУРЕНЦИИ** вос-  
гольтуетесь рѣдкимъ случаемъ!!! Въ  
виду громаднаго запаса товаровъ я  
рѣшилъ съ 25 августа с. г. назначить  
самыя крайнія цѣны, за 5 р. 25 к. съ  
пересылкой высылка 4 выисѣдую-  
щихъ предмета: 1) мужские или дамскіе  
карманные часы черной вороненой  
стали, съ заводомъ безъ ключа, 2) къ  
часамъ цѣна американскаго новаго  
золота съ брелкомъ „Бинокль“ съ пикантными видами, 3) золо-  
тое кольцо 56 пр. и 4) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями,  
замокъ механической, содержимій заучувный штемпель для  
ямени, отчества и фамиліи заказчика. Такіе же открытые лучшаго сорта съ золот. укра-  
шеніемъ на 1 рубль дороже. Глухія 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы высылаются провъ-  
рженны съ рчательствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ  
платекъ. и безъ задатка. Адресовать: Центральному складу част. торговаго дома  
**Ш. ВИТКЕРЪ**, Варшава, Твердая ул., № 10.

# EDELWEISS de la TZARINE

Ц. № 17691 Духи, мыло, рисовая пудра, туалетная вода и пр. и пр. (7)  
ВИКТОРЪ ВЭСБЕ, парфюмеръ, Парижъ; изобрѣтатель Императорскаго мыла Конго.

## ВѢЧНАЯ СТОИМОСТЬ.

Золотое кольцо, массивное 56 пр. мужское или дамское, съ настоящимъ парижскимъ бриллиантомъ „ВИКТОРИЯ“, ничѣмъ не отличается отъ дорогихъ бриллиантовъ, стоящихъ 100 р. Цѣна съ пересылкою только 5 р. 50 к.; 2 шт. 10 р. 50 к. Пара серегъ съ брил. „ВИКТОРИЯ“ 6 р. Высылаютъ налож. платежомъ Торговый домъ Гольдвассера, Варшава, Долгая, 47. Громадное количество благодарственныхъ писемъ и отзывовъ отъ самой интеллигентной публики. № 17866 2-1



## ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

на 6 пласт., для мгновенныхъ и выдерж. снимковъ съ полн. набор. (12 предм.) и наставленіемъ на разм. 4 1/2 x 6 сант. 4 р. (съ пересылкой) 5 р. 6 x 9 6 р. въ Евр. Россію 7 р. 50 к. Громадн. выборъ новѣйшихъ фотогр. аппаратовъ, волшебн. фонарей и пр. ц. № 17579 СМѢТЫ БЕЗПЛАТНО. 6-6

Бруно Зенгеръ и К. С.-Петербургъ, Казанская ул., № 1-25 (уг. Невскаго).



Необходимо всемъ правительствен. и частнымъ учрежд. для составленія и печатанія любого текста: циркуляровъ, повѣстокъ, визитн. карточ., адресовъ, бланковъ, меню, конвертовъ, расцѣнокъ и проч. Каждый приборъ, состоящій изъ изыщной метал. эмалирован. коробки, вмѣщаетъ въ себѣ алфавиты буквъ, наборный станокъ, щипцы и подушку, пропитанную краской. Цѣна прибору въ 86 буквъ—1 р., 90 б.—1 р. 25 к., 98 б.—1 р. 25 к., 125 б.—1 р. 50 к., 145 б.—1 р. 50 к., 147 б.—1 р. 75 к., 249 б.—2 р. 80 к., 259 б.—3 р., 341 б.—3 р. 70 к., 473 б.—4 р. 50 к., 677 б.—6 р. Эд. Эд. НОВИЦКИИ С.-П.Бургъ, Гороховая, 36. Изготовляются всевозм. кауч. и метал. штампы. Каталогъ за семикоп. марку. Центральный магазинъ: Невскій, Пассаажъ, № 48. Телефонъ № 3106.

## 4 руб. съ пересылкой

2 шт. 7 р.; 3 шт. 9 р.; 12 шт. 32 р. При крупной покупке дѣны по соглашенію НОВѢЙШАЯ КАРМАННАЯ

## ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА „ПЕРФЕНТЪ“

3 1/2 вольт. для многихъ тысячъ освѣщенія. Всегда готова въ употребленію. Зарядная батарея (дѣна 80 к.) легко зажигается въ нѣсколько секундъ. Высылаются по н. лученія стоимости или задатка. 2-1 № 17867 Каталогъ новостей безплатно. Адресъ: Товарищество „РЕНЕСАНСЪ“ Варшава.



## ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВУЮ КНИГУ:

## СПУТНИКЪ

## ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Книга эта, составленная по лучшимъ новѣйшимъ источникамъ, иностраннымъ и отечественнымъ, обнимаетъ въ сжатомъ и простомъ изложеніи всѣ стороны практической жизни, какъ-то:

практическую гигиѣну, обязанности матери, уходъ за ребенкомъ, уходъ за больными, первую помощь въ несчастныхъ случаяхъ, домашнюю аптечку, устройство дома и квартиры, домоводство, поваренное искусство, общедомную рецептуру, сельское хозяйство, уходъ за домашними животными, пчеловодство, цветоводство, садоводство, огородничество, семейную и общественную жизнь, путешествія, воспитаніе и самообразование, выборъ профессій, письмоводство, стенографию, корректуру, орфографическ. словарь, составленіе дѣловыхъ бумагъ, наши законы, наши деньги, спортъ, фотографію, игры, пазлы, развлечения и пр.

Много старанія и труда нами приложено въ тому, чтобы книга эта отличалась возможною большою полнотой, чтобы НЕ БЫЛО ТАКИХЪ ВОПРОСОВЪ ИЗЪ ОБЛАСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ, НА КОТОРЫЕ ОНА НЕ МОГЛА БЫ ДАТЬ ТОЛКОВОГО И ОБСТОЯТЕЛЬНОГО ОТВѢТА И РАЗЪЯСНЕНІЯ. Книга эта служитъ не только для справокъ, но и для ИНТЕРЕСНАГО ЧТЕНІЯ.

Все изданіе выйдетъ въ свѣтъ до конца 1902 г. въ трехъ томахъ, содержащихъ въ себѣ около 1,000 страницъ (въ два столбца) и отпечатанныхъ ЧЕТЫРЬМА ШРИФТОМЪ НА ХОРОШЕЙ ГЛЯНЦЕВОЙ БУМАГѢ, СО МНОЖЕСТВОМЪ РИСУНКОВЪ ВЪ ТЕКСТѢ. Первый томъ выйдетъ въ началѣ октября.

Несмотря на большой объемъ и роскошную внѣшность изданія, цѣна его по предвѣрительной подпискѣ назначена очень низкая, а именно ТРИ РУБЛЯ съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи.

Предвѣрительной высылки подписанныхъ денегъ не требуется. Уплата можетъ производиться наложеннымъ платежомъ по 1 р. 10 к. за каждый томъ.

Желающіе воспользоваться льготными условіями благоволятъ заблаговременно выслать свои ЗАЯВЛЕНІЯ открытымъ письмомъ на имя издателя ГУСТАВА ГУСТАВОВИЧА БРОДЕРСЕНА, по адресу: С.-Петербургъ, Большая Зеленина, 9. Каждый томъ будетъ высылаться по очереди поступленія заявленій гг. подписчиковъ въ контору изданія. № 17850

По выходѣ въ свѣтъ послѣдняго тома цѣна на все изданіе будетъ повышена.

## КАЖДОМУ ТОМУ НЕ ПРОДАЮТСЯ.

Нѣмецкое изданіе, послужившее образцомъ для русскаго, разошлось

въ короткое время въ количествѣ 200,000 экземпляровъ.

## За 3 руб. 50 коп.

можетъ каждый приобрести настоящіе золотые, мужскіе или дамскіе часы съ пробой «56» на всѣхъ трехъ крышкахъ, цѣною въ 59 р. 50 коп. Часы снабжены платками таможни и пробиркой палаты; превосходный механизмъ. Подробныя условія безплатно. Адресъ: Ровно—Вол. Дѣло часовъ Кесельбреръ. № 17865

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ**  
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 17492 10-8

**ПАВЕЛЬ БУРЕ**

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.  
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦  
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.  
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. безплатно.

**„ЭЙНЕМЪ“** въ **МОСКВѢ**

Собств. Даров. фабрика въ **ЗИМФЕРОПОЛѢ** (въ Крыму)

**ПЮРЕТОМАТЪ**

**ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ** **Компотъ**

Ш. № 16727 28-17

## НЕ ДАРОМЪ,

А ДЛЯ РЕКЛАМЫ, по особенно удешевленной цѣнѣ, ТОЛЬКО ДО НОВАГО 1903 ГОДА. КАЖДОМУ, КТО НАМЪ ПРИШЛЕТЬ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ ПОЧТОЮ фотографическую бистовую карточку, 3 рубля денегъ и сіе **БУДЕТЪ ИЗГОТОВЛЕНЪ ВЪ 15 ДНЕЙ** БОЛЬШОЙ ПОРТРЕТЪ „ФОТО-ПРОГРЕССЪ“, увеличенный посредствомъ съѣтофотографірованія на бѣлой платино-бром. бумагѣ, дѣйствительно прекрасно художественно отбѣлаиваный, вставленный въ изящно красивую черную изъ широкаго багета раму (наружнаго размѣра 35 x 42 сант.) и высланъ таковой вышѣ съ присланнымъ оригиналомъ почтою за нашъ счетъ безъ всякой доплаты по указанному адресу во всѣ мѣста Европейской Россіи (I поясъ), въ Азіатскую Россію (II поясъ) 3 р. 50 к., въ Восточную Сибирь (III поясъ) 4 р. 50 к.

Воспользуйтесь случаемъ: послѣ новаго 1903 года цѣна **БУДЕТЪ УВЕЛИЧЕНА ДО 6 РУБЛЕЙ**. Съ наложеннымъ платежомъ не высылается **АТЕЛЬЕ** изыщной **СВѢТОПИСИ**. Иллюстрирован. прейсъ-кур. по требованію высыл. за 1-ну 7-ми коп. почтовую марку. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 61. № 17871

## ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ

Усовершенствованный способъ стирки **БЕЗЪ МЫЛА И БЕЗЪ СОДЫ**

Необыкновенная бѣлизна и сбереженіе бѣлья. Продается въ аптекарск. и колоніальн. магазинахъ и оптомъ у фабриканта Л. МИНЛОСЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

== Требовать способъ употребленія == 26-19



Тысячи благодарственныхъ отзывовъ отъ самыхъ интеллигентныхъ потребительницъ нашего изобрѣтенія позволяютъ намъ рекомендовать всѣмъ дамамъ **ПАТЕНТОВАННЫЙ ШИНДЛЕРА БЮСТГАЛТЕРЪ** (Антакорсетъ). Изобрѣтеніе это, замѣняющее корсетъ и признанное во всѣхъ государствахъ, даетъ полное свободное движеніе, вслѣдствіе чего его могутъ носить въ теченіе цѣлаго дня и безъ утомленія себя **ВСѢ** безъ исключенія дамы и даже страдающія, беременныя, кормящія грудью, хозяйки въ домашнемъ быту, трудящіяся въ разныхъ бюро, училищахъ, торговляхъ, путешествующія, управляющія всякаго рода спортъ и т. д., въ чемъ свѣдѣтельствуютъ отзывы докторовъ, прилагающія къ каждому экземплярю. Бюстгалтеръ, патентованный въ 13-ти государствахъ, изготовляется изъ лучшихъ и модѣйшихъ корсетныхъ матеріаловъ со швейцарскою отдѣлкою.

|      |       |       |       |       |       |        |
|------|-------|-------|-------|-------|-------|--------|
| Цѣна | АА.   | А.    | В.    | С.    | В.В.  | В.В.В. |
|      | 3, 50 | 4, 50 | 5, 75 | 6, 75 | 9, 50 |        |

Детальные заказы высылаются почтою повсемѣстно наложеннымъ платежомъ (даже безъ задатка) съ причисленіемъ за пересылку 50 коп. При заказѣ слѣдуетъ прислать мѣру въ сантиметрахъ, верхнихъ, дюймовъ или тесьмой по рисунку.  
1) Полную окружность груди (со синіюю), мѣря на платъ подмышкою кругомъ отъ А до В.  
2) Полную окружность такия кругомъ отъ С до D.  
3) Высоту бока отъ А до С.  
Выписывающіе три и болѣе экземпляра за пересылку НЕ платятъ. Адресъ для заказовъ: Варшава, „Шиндлера Бюстгалтеръ“ Сенаторская, 32. № 17863





# Ю. БЛЮТНЕРЪ, въ Лейпцигѣ.

Поставщикъ Двора Его Величества Императора Всероссийскаго.  
 Поставщикъ Двора Его Величества Императора Австрійскаго.  
 Поставщикъ Двора Ея Величества Императрицы Германской.  
 Поставщикъ Двора Ея Величества королевы Англійской.  
 Поставщикъ Двора Его Величества короля Датскаго.  
 Поставщикъ Двора Его Величества короля Румынскаго.  
 Поставщикъ Двора Его Величества короля Эллиновъ.  
 Поставщикъ Двора Его Величества короля Саксонскаго.

Ю. Блютнеръ удостоенъ двѣнадцати высшихъ наградъ на всемирныхъ выставкахъ, Парижъ 1900 Grand Prix, а также многихъ другихъ отличій. Экспертная комиссія послѣдней «саксонско-тюрингенской промышленной и ремесленной выставки въ Лейпцигѣ, въ 1897 г., помѣстила въ началѣ своего официального сообщенія слѣдующую замѣтку:

«Хотя фирма Юлій Блютнеръ выставила свои экспонаты въ конкурсѣ, экспертная комиссія единогласно признала, что выставленные рояли и пианино, своимъ техническимъ и художественнымъ совершенствомъ, а также по своей никѣмъ недостигнутой красотѣ тона, могутъ служить образцомъ и украшеніемъ для всей этой промышленности и поэтому заслуживаютъ высшей похвалы».



## Blüthner

|                                                                                                                |          |                                                                                                                           |          |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------|
| 5365. Кабинетъ-рояль, длина 2 аршина 11 верш. . . . .                                                          | 900 руб. | 5200. Пианино, черно-полированное, съ перекрестными струнами, вышина 1 арш. 13 верш., ширина 2 аршина 2 вершка. . . . .   | 600 руб. |
| 5366. Кабинетъ-рояль, длина 2 арш. 11 верш., съ украшенной рамой. . . . .                                      | 950 »    | 5203. Пианино, черно-полированное, съ перекрестными струнами, вышина 1 арш. 15 верш., ширина 2 аршина 2 вершка. . . . .   | 700 »    |
| 5367. Какъ № 5365, съ патентованнымъ механизмомъ «Aliquot-System» . . . . .                                    | 1000 »   | 5206. Концертное пианино, черно-полированное, съ перекрестными струнами, вышина 2 арш., ширина 2 аршина 2 вершка. . . . . | 800 »    |
| 5370. Съ патентованнымъ механизмомъ «Aliquot-System», длина 2 арш. 15 верш. . . . .                            | 1150 »   |                                                                                                                           |          |
| 5374. Салонный рояль съ патентованнымъ механизмомъ «Aliquot-System», длина 3 арш. 4 верш. . . . .              | 1300 »   |                                                                                                                           |          |
| 5378. Большой концертный рояль, съ патентованнымъ механизмомъ «Aliquot-System», длина 3 арш. 12 1/2 в. . . . . | 1700 »   |                                                                                                                           |          |

Пианино Блютнера, удостоенныя на различныхъ всемирныхъ выставкахъ отдѣльными высшими наградами, достойно пользуются всеобщимъ вниманіемъ, такъ какъ они по своимъ качествамъ нисколько не уступаютъ признаннымъ наилучшимъ роялямъ и въ своемъ родѣ стоятъ наравнѣ съ ними.

Главный представитель фабрики Ю. Блютнеръ

Поставщикъ Двора  Его Величества

# ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34.

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. подписчиковъ объявленіе Товарищества „ПРОВОДНИКЪ“.

# ЖИЗНЬ

№ 39. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для печатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Еврейка. Повесть княгини М. В. Волконской.—Въ туннель. Рассказъ Д. Б. Баррена.—Французская скульптура. Жоржъ Гардэ.—Суворовъ.—Эмиль Зола.—Къ 350-лѣтію завоеванія Казани.—А. В. Гурчинъ.—„Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“ на сценѣ „Народнаго дома Императора Николая II.“—Объявленія.—

Р И С У Н К И: Проншество. Картина Моро.—Вернулся. Орг. рис. Ф. Казачинскаго.—Два стража. Картина Деба-Понсонъ.—Французская скульптура. Жоржъ Гардэ: 1) Жоржъ Гардэ въ своей мастерской. 2) Дерущія пантеры. 3) Догъ. 4) Левъ и львица. 5) Отдыхающій левъ. 6) Тигры.—Зскладренный броненосецъ „Князь Суворовъ“, спущенный на воду 12-го сентября т. г. съ Балтійскаго судостроительнаго завода.—Торжественный спускъ на воду эскадреннаго броненосца „Князь Суворовъ“ на Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ. Государь Императоръ проходитъ вдоль фронта почетнаго караула, выстроившагося у эллинга.—Эмиль Зола.—Къ 350-лѣтію завоеванія Казани: 1) Азимовъ: жая мечеть. 2) Кремль. 3) Соборъ св. Петра и Павла. 4) Общій видъ города. 5) Покореніе Казани. Картина К. Б. Веннга. 6) Университетъ. 7) Памятникъ Лобачевскому.—А. В. Гурчинъ.—„Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“, драматическая хроника А. Н. Островскаго, на сценѣ „Народнаго дома Императора Николая II.“

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ IX.

|                                          |                                                                                                                         |                                                          |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |
|------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>Цѣна<br/>3 рубля по<br/>подпискѣ.</p> | <p><b>СПУТНИКЪ</b><br/><b>ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ</b></p> <p>С.-Петербургъ, Большая Зеленая ул., д. 9, Г. Г. Бродерсенъ.</p> | <p>Подробное<br/>объявл. смотри<br/>«Нива»<br/>№ 38.</p> | <p>Новая книга ксеидза Хлиакви<br/><b>ДѢВУШКИ И ИХЪ</b><br/><b>„ПРОСВѢТИТЕЛИ“</b></p> <p>№ 17823<br/>8—3</p> <p>Предсмерт. разоблач. и факты изъ жизни «безбрачныхъ» ксеидзовъ. Ц. 1 р., съ пер. на ит. 1 р. 25 к. При высказ. ден. впер. перес. безпл.; можно марками. Треб. адр.: СПб., Складъ «Книголюбъ», Ждановская ул., 10. Кат. безпл.</p> |
|------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

**ФРУКТОВ.** и декорат. дерева и куст. рекоменд. сад. завед. Я. Мадлевскаго, почт. ящ. 113. Варшава—Гурдинъ. Каталогъ бесплатно. № 17821

**Cosmopolitan Correspondence Club.**  
(An International Organization)  
Wants members everywhere.  
For further information address  
The Secretary of the "C. C. C."  
Milwaukee, Wisconsin, U. S. A.

**ФЕДОРЪ ФАЛЬКОВСКІЙ.**  
**ВЕСЕЛЫЕ ЗВУКИ** и другіе маленькіе рассказы. 3-е изданіе.  
**СЧАСТЬЕ НАШЕ.** Совѣсьмъ маленькіе рассказы. 2-е изданіе.  
**ЛОЖЬ!** Семь рассказовъ. 2-е изданіе.  
Цѣна каждой книги 1 руб. Выписывающіе отъ автора (СПБ., Фурштатская, 2) за пересылку не платятъ. № 17926 4—1

**НОВАЯ КНИГА**  
„РУССКІЯ КНИЖНЫЯ РѢДОСТИ“  
Описаніе болѣе 700 рѣдчайшихъ книгъ съ указаніемъ ихъ цѣнности и причины рѣдкости. Составилъ Н. Б. Продается въ извѣстн. книжн. магазинахъ и у издателя. Москва, Троицк. ул., д. Алексѣева, кн. 9. Цѣна 1 руб. 50 коп. № 17907

**НУЖНЫ СОЛИДНЫЕ АГЕНТЫ.**  
Мужчины и дамы повсемѣстно для распространенія замѣчательнаго, необходимаго каждому изобрѣтенія за крупное вознагражденіе. Письменно съ указаніемъ прежней дѣятельности. Москва, 2-я Мясницкая, д. Перлова, кн. № 34, Горнбретъ.

**ЗЫ ДОЛЖНЫ** требовать прейсъ-курантъ Паражскихъ резныхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель.

**МАРКИ ПОЧТОВ.** для коллекцій. Треб. адр.: Прейсъ-курантъ, Б. Гостинскій, г. Кіевъ, Крещат., 25.

**БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ВЗНОСА ДЕНЕГЪ.**  
Открыта подписка на 30 книжекъ художественнаго сборника избранныхъ пьесъ **РЕПЕРТУАРЪ**

Драмы, комедіи, фарсы, водевили и друг. выдающіяся драматическія произведенія для любительскихъ, домашнихъ и народныхъ спектаклей.

Лица, подписавшіяся на 30 книжекъ избранныхъ пьесъ, получаютъ 1-е въ Россіи, роскошное, общепонятное руководство для постановки спектаклей (большой иллюстрированный томъ).

**„РЕЖИССЕРЪ“.**  
Всѣ 30 книжекъ избранныхъ пьесъ выйдутъ въ свѣтъ въ рѣдномъ по изяществу художественномъ видѣ и будутъ выставы подписчикамъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ этого года.

Подписная цѣна за 30 книжекъ «Репертуаръ» 3 руб. Съ правомъ полученія книги «Режиссеръ» 4 руб., пересылка 1 руб. № 17920

Взносъ денегъ не обязательенъ, и необходимо только обезпеченіе пересылки въ суммѣ одного рубля, почтовыми марками, т. е. всѣ книги могутъ быть выставы съ налогомъ платежа по 1-му руб. на каждыя 10 книгъ и руководство «Режиссеръ».

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Невскій, 53. Контора художеств. изданій «Репертуаръ».

Наилучшій подарокъ для самого себя  
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р., 75 в.



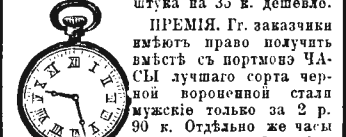
**ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ**  
изъ наилучшей черной опойки заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для вложки монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механически затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски.

Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и вѣнчаніе, по желанію и коронку. Наружная вѣлич. 2 1/4 x 1 3/4 в. Также дамскія вѣличія, размѣромъ 1 3/4 x 1 1/2 верш. на 20 к. дешево.

Тѣ же изъ настоящей черной опойки, мягкой шаренированной кожи, штука на 50 к. дорожно. № 17902 (1)

Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же—съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ налог. плат. на 10 к. болѣе. Также безъ штемпелей, штука на 35 к. дешево.

**ПРЕМІА.** Гг. заказчики выють право получить выдѣлъ съ портмонѣ ЧА-СЫ лучшаго сорта черной ворончепной стали мужские только за 2 р. 90 к. Отдѣльно же часы высылаются за 3 р. 40 к.



Въ контору фабрики **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ** **И. ФИШМАНЪ**, Варшава, Бѣльская, 25.

**Литературно - Художественный и Театральный книжный складъ.**  
С.-Петербургъ, Невскій, 53, кв. 17  
Высылаютъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ всѣ книги, театральныя пьесы и художественныя изданія.

Громадный выборъ интересныхъ и необходимыхъ домашнихъ книгъ, художественныхъ изданій и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ для любительскихъ, народныхъ и домашнихъ спектаклей. Цѣны отъ 10 коп.

**КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.**  
Въ С.-Петербургѣ книги доставляются на домъ.

Принимается подписка. Печатается и выдѣтъ въ свѣтъ 1-го декабря этого гсда

Рѣдкое по изяществу, роскошное иллюстрированное многокрасочными рисунками, вышивками, тисненое золотомъ и серебромъ салонное изданіе: Художественный сборникъ избранныхъ дѣтскихъ пьесъ

**ДѢТСКІЙ ДОМАШНІЙ ТЕАТРЪ.**  
25 выдающихся пьесъ для дѣтей и юношества, съ приложеніемъ статьи: «О громадной пользѣ домашнихъ дѣтскихъ спектаклей и руководства легкаго устройства дѣтской сцены».

Нѣкоторые пьесы будутъ напечатаны на русскомъ, французскомъ и вѣмецкомъ языкѣ, какъ лучшее, самое легкое, скорое и интересное руководство для дѣтей къ практическому изученію иностранныхъ языковъ при посредствѣ домашнихъ дѣтскихъ репетицій и спектаклей.

Великолюбно высокохудожественное изданіе дѣтскаго сборника, являющагося первымъ по изяществу, будетъ служить лучшимъ украшеніемъ каждой великосветской гостиной и цѣннымъ самымъ полезнымъ подаркомъ для дѣтей и юношества.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА**, съ пересылкой до 1-го декабря 2 р., по выходѣ въ свѣтъ 3 р. № 17891

Контора худож. изданій «Репертуаръ», СПб., Невскій, д. 53. Издатель Н. Коренкій.

## ДѢТИ ИЛИ ВНУКИ

покойнаго Николая Михайловича Юдина (Юдвина), служившаго въ 1840 или 1850 годахъ въ конурѣ въ одномъ изъ вѣстныхъ господъ Дурасовыхъ, приглашаю доставить свои адреса въ гор. Красноярскъ, енисейской губ., Геннадію Васильевичу Юдину.



**ЗНАМЕНИТЫЕ РОЯЛИ И ПИАНИНО**  
Дрезденской Придворной фабрики К. Рѣнишъ

**RÖNISCH** Ц. № 17694 6—6

**ПОСТАВЩИКА ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**  
императора Австрійскаго, короля Саксонскаго и короля Шведско-Норвегскаго

понижены въ цѣнѣ на 20—30% въслѣдствіе открытія отдѣленія въ Россіи.

Многоуважаемый Господинъ Рѣнишъ!  
Въ Россіи, какъ и въ Германіи, я играю на многихъ вашихъ инструментахъ и съ особымъ удовольствіемъ свѣдѣтельствую вамъ, что всюду и всегда находятъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненными.  
Антонъ Гр. Рубинштейнъ.  
**РОЯЛИ**  
съ 650, 750, 900 и 1,350 рублей.  
**ПИАНИНО**  
съ 450, 500, 600 и 650 рублей.

Придворному фабриканту Карлу Рѣнишъ.  
Королевская Шведская Музыкальная Академія считаетъ своею неизрѣдимою обязанностью симъ засвидѣтельствовать Вамъ, что безподобная красота звука и отличный механизмъ рояля Вашей фабрики возбудила всеобщій восторгъ.  
За Академію Густавъ, Наслѣдн. Принцъ Швеціи и Норвегій. 29-го марта 1902 г.

Продажа роялей и пианино фабр. Рѣнишъ (RÖNISCH) производится въ С.-Петербургѣ по фабричной цѣнѣ только у

**К. И. БЕРНГАРДЪ.** Главн. Представитель Невскій, 45, уг. Троицк. Требуите бесплатно иллюстрированный каталогъ. ДОСТАВКА И ПРОВОЗЪ ПО СОГЛАШЕНІЮ.



П. № 1510 3-1

### КРАСОТА И МОЛОДОСТЬ

скрывается, когда прическа некрасивая или волоса оть горяч. щипцов, получаясь безжизн. видъ, сбьются и пропадают.

**Долой горячіе щипцы!**

Приборъ для красив. мод. волнистой прически холод. способ. безъ труда сохран. цвѣтъ, глянецъ и мягкость волосъ. Приборъ въ 4 маш. для круп. волнъ 1 р. и 1 р. 30 к., для тонк. 1 р. 30 к. съ 20 изображ. мод. причесокъ.

Ондулеръ для разбросанно-волнист. прически и для распуш. волосъ 1 р. 20 к.

Приборъ для обык. кудрявой завивки длинныхъ волосъ 1 р.

Папильотки для завивки корот. волосъ круп. локонами 4 шт. 1 р., мелк. 6 шт. 60 к.

Нессесеръ для всѣхъ волнист. и жудрав. причесокъ и завивки холод. способ. 5 р.

За пересылку заказовъ до 5 р. въ Евр. Рос. 50 к., въ Азіат. Рос. 1 р.

Главн. складъ: „Базаръ польза и забава“ Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5, С.-Петерб.



Рекомендуется врачами при обычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болязняхъ печени и запорахъ въ беременности и при кормленіи грудью, и т. д.

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.

Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

Требовать названіе:

### CASCARINE LEPRINCE,

отпечатанное на каждой пилюль.


Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour, Ц. № 17939 Парижъ. 27-1

ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

### „Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“

### ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ



Неподдѣльная только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 14-1



### ВАГНЕРЪ и К<sup>о</sup> (бывш. Э. МАЛЕРЪ и К<sup>о</sup>)

Москва, Петровна, 5 Ш. № 17911 4-1

### НЕСТОРАЕМЫЕ ШКАФЫ.

При громадномъ пожарѣ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“, шкафъ нашей фабрики блестяще оправдалъ свое назначеніе. По вскрытіи всѣ документы, книги и проч. оказались удѣльшими.



Цѣна: 1 р. 50 к. КОРОБКА

### СИЛЫ

### ЗДОРОВЬЕ

### ОБНОВЛЕНІЕ

### КРОВИ!

ВОТЪ ЧТО ДАЕТЪ употребленіе

### ПИЛЮЛЬ ПИНКЪ

про. аютъ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

Депо въ С. Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ

Малая Морская № 11.

Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул. № 12.

Цѣна: 1 р. 50 к. КОРОБКА.




Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества

### Г. ФРИКЪ

СПБургъ, Адмиралт. пр., 10.

10 ПРЕКРАСНЫХЪ ГАЦИНТОВЪ перваго разбора съ названіями и 10 ДВОЙНЫХЪ СТАВНЫХЪ СТАНОВЪ для гацінтовъ съ упаковкой и пересылкой по почтѣ

4 р. 75 к.

Иллюстр. каталоги безплатно.

● Къ каждому заказу прилагается наставленіе. ● 4-2

№ 17884

Вышла изъ печати двенадцатымъ изданіемъ книга:

### „ЗРИТЕЛЬНЫЙ ДИКТАНТЪ“

Самодиктованіе и самоисправленіе. Новая система практическаго самозвученія русскаго правописанія. Составилъ В. Зелинскій, бывш. преподаватель методики русскаго языка. Часть I. Правописаніе словъ. Изд. 12-е. Цѣна 50 к. — Часть II. Знаки препинанія. Изд. 7-е. Цѣна 40 к. Цѣна за обѣ части съ пересылкой наложеннымъ платежомъ 1 р. 20 к., безъ налож. платежа — 1 р. 10 к.

Простѣйшая, безусловно доступная для всѣхъ система этого руководства даетъ полную самостоятельность изучающимъ орфографію. По нему каждый легко, сознательно и вѣрно можетъ предупредить и исправить свои ошибки безъ помощи учителя. Паскелью книга можетъ замѣнить собою живое лицо — учителя, то рекомендуемое руководство въ этомъ смыслѣ, безъ сомнѣнія, стоитъ на первомъ мѣстѣ въ нашей учебной литературѣ. Особенностью шрифта эта книга развиваетъ орфографическую зоркость и укрѣпляетъ въ памяти зрительные навыки безомнобнаго письма. Дѣйствительность пользы «Зрительнаго диктанта» наглядно доказывается быстрою и широкою распространяемостью этой книги.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и высылается почтой изъ склада изданій В. Зелинскаго: Москва, Патриаршіе пруды, д. Мозжухина. Ш. № 17930

### СПЕЦІАЛЬНАЯ ФАБРИКА ПІАНИНО

### ОФФЕНБАХЕРЪ и К<sup>о</sup>.

С.-Петербургъ, Глинная улица, с. д., № 7. ДЕ П О: Невскій просп., № 68.



Піанино Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> признаны авторитетами Русскаго Музыкальнаго міра выдающимися (см. отзывы ихъ въ № 2 «Нивы» 1902 г.).

Благодаря сплоченной металлической рамѣ, двойной репетиціи, весьма пріятному тумѣ (spielart), пѣвучему большому тону, піанино фабрики Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮТЪ РОЯЛЬ.

Артист. руков. извѣст. пианистка Ядвига Зальская.

Цѣны отъ 400 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА. Прейс-курранты высылаются безплатно. Отзывы Русскаго Музыкальнаго міра см. № 40 «Нивы» 1902 г.

Только за 7 рублей



предлагаемъ карманные часы, черные, вороненой стали, съ золотымъ украшеніемъ, мужскіе, глухіе, съ заводомъ безъ ключа, всемирно-извѣстной фабрики «Таванъ-Ватчъ», высто 15 руб. только за 7 руб. Такие же открытые бр., дамскіе въ ту же цѣну, къ часамъ прилагается цѣль американскаго золота съ брелокомъ безплатно. Часы высылаются выфренные съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, по полученіи заказа съ наложен. платеж. безъ задатка. Адресовати: I. Вузееву, Варшава, Граничная, 4.

Примѣчаніе: Всакій заказчикъ, выписывающій изъ нашего склада часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами безплатно, по выбору, одинъ предметъ изъ трехъ: золотое кольцо 56 пр., золотая 56 пр. булавка для галстуха или же пара крупныхъ серегъ 30 пр. № 17841 лотыхъ 56 проб. 4-2

### МАГАЗИНЪ КРАСИЛЬНОЙ ФАБРИКИ

### ПОЛЬ МАРИ

Невскій пр., 13, уголъ Большой Морской. Телефонъ № 5221.

### ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА

дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ, мужскихъ пальто, костюмовъ и мундировъ, мебельныхъ матерій, портьеръ, шторъ и занавѣсей, перьевъ, кружевъ и перчатокъ.

Окраска матерій въ модные цвѣта.

Заказы иногородныхъ исполняются немедленно и высылаются наложеннымъ платежомъ.

П. № 17855 Пересылка на счетъ магазина. 2-2

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!!!

Всѣ машины

### РЕМИНГТОНЪ



безъ этого клейма ПОДЪЛЪНЫЯ. Единственные представители Товарищество на цахъ

### М. Блок

Правленіе: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ и Д.

САМАЯ ПРОЧНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРЫША

ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА



Г. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желъзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА. НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ

Иллюстрированный прейс-куррантъ и образцы высылаются безплатно.

Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская слобода соб. д.

**БЕРЕГИТЕСЬ:** 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ. 2) НАРОЩЕНІЯ ДИНКА ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТОКОВОГО ЛИСТЫ имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

Ш. № 17609 (9)

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

### Huste-Nicht



### „НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-травяной мальць-экстрактъ № 17832 и конфеты. 18-2

### Д. Г. ПИТШЪ и К<sup>о</sup>

въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считается особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Лиговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.



XXXIII г.

№ 39

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложениемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содержа. соч. Н. С. ЛѢскова и В. А. Жуковскаго, 12 книгъ Литературныхъ Приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXIII

1902

Выданъ 28-го сентября 1902 г.

Цена этого №—15 к., съ пер. 20 к.

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1902 г.

Безъ доставки въ Петербургъ.

5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москву въ магазинъ Н. Печковской, Петровскія линии.

6 р. 25 к.

Безъ доставки въ Одессу въ книж. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

6 р. 50 к.

Безъ доставкой въ Петербургъ.

6 р. 50 к.

Безъ пересылкою во все мѣстности Россіи.

7 р. 10 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ IX.

### Еврейка.

Повѣсть княгини М. В. Волконской.

«Бракъ—это благое иге».

Г. Злат.

«Если ты отрѣченъ отъ дикой по природѣ маслины, и не по природѣ привыкъ къ хорошей маслинѣ: то тѣмъ болѣе природныя привычки къ своей маслинѣ... И такъ весь Израиль спасется...»

Посл. къ Римл., XI, 24 и 26.

I.

Гости только-что перешли изъ зала въ гостиную, а танцующая молодежь—въ столовую, гдѣ былъ открытый буфетъ. Въ залѣ отворили форточки, и морозный воздухъ ледянымъ, очищающимъ дыханіемъ сталъ проникать въ душную, длинную, большую комнату, насыщенную запахомъ духовъ, смѣшанныхъ съ испареніями человеческого тѣла.

Хозяйка дома, —жена извѣстнаго финансоваго туза, —въ свѣтло-лиловомъ шелковомъ платьѣ, покрытомъ прелестнѣйшими старинными кружевами, поглядѣла на часы и, пожавъ толстыми, сутуловатыми плечами, съ явнымъ нетерпѣніемъ встала и, предоставивъ дамамъ, которыхъ она занимала у окна, разговаривать между собою, выпрямилась во весь свой приземистый ростъ и, скрививъ и шурша шелковымъ лифомъ и юбкой, перешла къ «эстаблементу» посреди гостиной.

Еще... прійдетъ!—съ успокоительной, напускной увѣренностью проговорила она, опираясь ладонями обѣихъ рукъ въ перчаткахъ и браслетахъ на столикъ, наклоня впередъ рыжеволосую, высоко-причесанную голову и заглядывая вышуклыми сѣрыми глазами то въ одно, то въ другое, то въ третье дамское лицо у столика.

Дамы, къ которымъ обращены были эти слова, промолчали; только одна, молодая, вся въ бѣломъ, съ крупной ниткой жемчуга, завязанной узломъ на груди, вслыхнула и потушилась, опустивъ свое некрасивое еврейское лицо. Хозяйка помолчала, не находя, что сказать, но жалость и чувство своей вины передъ дѣвушкой стало все болѣе наполнять ея сердце. Черезъ мгновеніе она вытянула руку, тронула дѣвушку вѣромъ

по плечу и снова, стараясь подбодрить и обнадежить ее, промолвила:

— Прійдетъ!

— Однако, скоро ужъ половина двѣнадцатаго! — обиженно и



Прокшествіе. Картина Моро, авт. «Нивы».

съ досадою отозвалась пожилая дама-еврейка, очевидно мать молодой.

— Что-жъ, душа моя, я не отвѣчаю за него! — тоже съ досадою возразила хозяйка. — Онъ мнѣ далъ слово. Я такъ и передала. А прѣдетъ, — не прѣдетъ!.. (Она развела руками и перебила себя.) Нѣтъ!.. Навѣрное прѣдетъ... Онъ джентльмэнъ... Развѣ заболѣлъ или... Вотъ чьи-то шагн...

Она подняла короткую руку съ вѣеромъ, прислушалась и черезъ мгновеніе пошла въ залу и отворила дверь.

Залъ былъ пустъ. Въ него входили лакеи во фракахъ съ намѣреніемъ закрыть форточки, а вмѣстѣ съ ними и чахоточный таперъ, также во фракѣ, проклинавшій въ душѣ незаботливость о себѣ, безчеловѣчность приказанія толстаго офицера-дирижера.

Хозяйка, провожаемая взглядами и сдержанными улыбками гостей, нагнула на себя плюшевый «сортинг-дебаль», подбитый горностаемъ, и вышла.

— Что, господинъ Заблоцкій еще не прѣхалъ? — обратилась она къ благообразному старичку-лакею, заперевъ за собою дверь въ гостиную.

— Кажется... сейчасъ... прѣхали. Идутъ... по лѣстницѣ, — отвѣчалъ отрывисто лакей, захлопывая форточку.

Онъ хотѣлъ-было еще что-то прибавить, но въ эту минуту изъ проходной комнатки, увѣшанной темными коврами, на которыхъ ярко выдѣлялись серебряные кубки, книжалы, вазы и пр., вошелъ въ залъ худой, стройный, съ просѣдою, изящный господинъ лѣтъ сорока.

— Ну, какъ вамъ не стыдно!.. — тотчасъ обратилась къ нему хозяйка съ упрекомъ, но этотъ упрекъ мгновенно смѣнился радостью при мысли, что все же онъ прѣхалъ.

Она пошла къ нему навстрѣчу, протягивая обѣ руки.

— Мое-то положеніе... — добавила она, закатывая выпуклые, зеленовато-сѣрые добрые глаза. — Для васъ весь этотъ вечеръ устроенъ, а васъ нѣтъ и нѣтъ!.. Ну, пойдѣте же!

И не слушая его объясненій, разбѣнно глядя на входящую для танцевъ молодежь, Елена Петровна схватила Заблоцкаго подъ-руку, точно боясь, что онъ ускользнетъ «на половину винта», къ ея мужу, и, полная своихъ плановъ, неумолчно шепча что-то, быстро потащила его въ гостиную.

«И отчего говорится, что это ихъ краситъ!.. — съ проной думалъ Заблоцкій, слушая щебетанье старой хозяйки, лавируя между декольтированными барышнями и критически разглядывая роскошный нарядъ своей дамы, запахъ духовъ и близость тѣла которой ему были неприятны. — Также вѣдь каждая воображаетъ себя красавицей! — продолжалъ онъ думать, глядя на сутуловатые или длинныя, съ выщипанными ключицами, шею и плечи въ дорогихъ тканяхъ. — И эта туда же!» — подумалъ онъ, замѣчая полу-горбатую, сильно декольтированную, уже не совѣтъ молодую дѣвушку, обмахивавшуюся вѣеромъ и съ улыбкой, открывавшей ея несвѣжію, съ дурными зубами ротъ, старавшуюся плѣнить какого-то господина.

— Не испугайтесь!.. — слышалъ вдругъ Заблоцкій слова Елены Петровны у дверей въ гостиную. — Она чудная дѣвушка. Только... вы вѣдь эстетикъ!.. Такъ, слышите, говорю: не испугайтесь, т. е. не отшатнитесь отъ нея при первомъ взглядѣ.

Заблоцкій взглянулъ на хозяйку, встрѣтилъ ея выпуклые глаза и невольно усмѣхнулся.

— Слушаюсь!.. — проговорилъ онъ, стараясь въ одно слово вложить весь сарказмъ, на который былъ способенъ, и, повинувшись Еленѣ Петровнѣ, отворилъ дверь гостиной, пропустилъ въ нее свою даму, прошелъ самъ и подвелъ Елену Петровну къ столику посреди комнаты.

— Николай Ивановичъ Заблоцкій, — громко, представляя его дамамъ, назвала его Елена Петровна и продолжала скороговоркой: — позвольте васъ познакомить.

Раиса Яковлевна Зоненталь, Ида Абрамовна Зонепталь, Софья Ивановна Абраменко...

Заблоцкій поклонился и взглянулъ на дамъ. Да, положительно, изъ трехъ сидѣвшихъ передъ нимъ женщинъ, двѣ, названныя хозяйкой первыми, были типичными еврейками.

«И пришла же, ей-Богу, охота затѣвать все это, — съ досадою подумалъ Николай Ивановичъ, сѣлъ и, еле отвѣчая на любезные вопросы Елены Петровны, старавшейся «устроить» общій разговоръ, сталъ кусать нижнюю губу и, умышленно (такъ она ему была противна) избѣгая смотрѣть на «невѣсту» и ея мать, сосредоточилъ свое вниманіе на третьей дамѣ.

Пожилая, очень худая, вычурно одѣтая въ старыя тряпки, какъ тотчасъ опытнымъ взглядомъ рѣшилъ Заблоцкій, она, казалось, одновременно и «шапронировала» Зоненталь, и была у нихъ чѣмъ-то въ родѣ приживалки, т. е., должно-быть, пользовалась отъ нихъ чѣмъ-нибудь, зависѣла отъ нихъ.

— Вы не надолго прѣхали сюда-а? — слышалъ вдругъ Заблоцкій вопросъ, обращенный къ нему Раисой Яковлевной.

Елена Петровна, истощивъ весь свой запасъ, умолкла.

«Акцентъ-то, акцентъ!..» — подумалъ Николай Ивановичъ и тотчасъ, стараясь подавить свое отвращеніе, холодно отвѣтилъ:

— Да, не надолго.

— Вы вездѣ не надолго, — засмѣялась Елена Петровна, чувствовавшая себя оскорбленной поведеніемъ Заблоцкаго и желавшая теперь только одного, чтобы онъ не сдѣлалъ, не сказалъ чего-нибудь особенно рѣзкаго.

Заблоцкій подвѣлъ къ лицу клакъ, съ которымъ вошелъ въ домъ и, дѣлая видъ, что разсматриваетъ что-то въ его атласной свѣтлой подкладкѣ, отвѣтилъ, слегка пожимая плечами.

— Я вѣдь, Елена Петровна, отъ себя не завишу. Завишу отъ службы-съ. Куда назначать, — туда и ѣду... Я, такъ сказать, — интеллигентный киргизъ или самодѣлъ...

Елена Петровна взглянула между тѣмъ на молодую Зоненталь, и сердце ея наполнилось жалостью.

Лицо дѣвушки отъ волненія пошло пятнами. Въ глазахъ стояли слезы.

«Попробуй ты только обидѣть ее!» — подумала Елена Петровна и, взглянувъ на вошедшихъ лакеевъ съ чашками чая, фруктами, конфетами и печеньями, движеніемъ головы показала имъ, куда подавать, и тотчасъ за спиной Николая Ивановича стала кивать молодой Зоненталь головой, думая этимъ пріободрить ее.

Но дѣвушка вмѣсто того, чтобы пріободриться, казалась еще болѣе смутилась отъ этихъ улыбокъ и киваній.

— Ваша дочка всегда съ вами? — черезъ нѣкоторое время опять спросила Раиса Яковлевна.

— Всегда-съ! — наклонясь впередъ, сухо отвѣтилъ Николай Ивановичъ и, чувствуя, что онъ не выдержитъ, если эта пытка продлится, онъ инстинктивно обвелъ гостиную глазами, ища знакомое лицо.

Но знакомаго лица сначала нигдѣ не оказалось.

Звукъ рояля, покрикиванья дирижера и шорохъ платяевъ и танцующихъ ногъ неслись между тѣмъ изъ зала.

«Можно взглянуть на молодежь?» — хотѣлъ-было уже спросить Николай Ивановичъ, но вдругъ вздрогнулъ и просвѣтлѣлъ лицомъ.

Памятные ему, прекрасные, черные глаза лукаво смотрѣли на него отъ окна.

— Ахъ!.. Просите, Варвара Никитична... За драпировкой я васъ не видѣлъ... или... не узналъ... — не помня, что онъ говоритъ и быстро вскакивая съ своего мѣста, сказалъ Заблоцкій и пошелъ къ окну.

— Васъ женить собрались? — съ особенной, медленной

интонацией, придававшей ей особенное очарование. шепнула Варвара Никитична, протягивая ему изящную ручку съ бриллиантами браслетами.

Заблоцкий нагнулся, дотронулся губами до протянутой ручки и, подергивая плечами, также шопотом отвѣтил:

— Гидра изъ Лернейскаго болота... Брр!..

— Да! А брильянты зато какіе!

— А лицо!.. — въ тонъ продолжалъ Николай Ивановичъ.

— Дочь ничего! Она милый человекъ и образованный!.. — протянула Варвара Никитична, но Заблоцкий чуть замѣтно повелъ глазами въ сторону «этаблissements» и промолчалъ:

— Настоящая голова!..

Варвара Никитична улыбнулась.

— Такъ что изъ дома, сюда, черезъ залу, въ гостиную: «c'était votre chemin de la croix!» — промолвила она.

Сторонясь отъ лакеевъ, разносившихъ чай, Николай Ивановичъ улыбнулся и съль-было возлъ Варвары Никитичны, надѣясь затѣять съ ней интимно-веселый разговоръ, но вдругъ раздался громкій повелительный окликъ Елены Петровны, нетерпѣливо стучавшей вѣеромъ по золоченому стулу.

— Николай Ивановичъ, куда же вы удалились!.. Варвара Никитична!.. Oh, la méchante! Vous nous volez notre Nansen! — И, переглянувшись съ собесѣдницей Николая Ивановича и весело засмѣявшись, Елена Петровна, довольная своею находчивостью, пересадила черезъ минуту всѣхъ къ головоѣ.

Заблоцкий рѣшилъ, что рта не откроетъ, но, несмотря на это, благодаря Еленѣ Петровнѣ и особенно Варварѣ Никитичнѣ, черезъ нѣкоторое время разговоръ все же оживился, а когда подали чай въ чашкахъ временъ Людовика XVI, крушонъ въ бокалахъ и поставили на столъ саксонскую вазу съ фруктами, увѣшанную по ручкамъ золотымъ виноградомъ, у «этаблissements» все приняло уютный видъ, какъ говорила хозяйка.

Молодая Зоненталь, справившись, наконецъ, съ собою, слегка отодвинулась отъ стола и съ чашкой въ рукахъ стала внимательно вслушиваться въ слова Николая Ивановича.

Несмотря на презрѣніе, съ какимъ, какъ ей казалось, относился къ ней Заблоцкий, онъ ей нравился. Онъ понравился ей съ первой встрѣчи своимъ породистымъ лицомъ, своею осанкой, даже своей худобой. Она слышала о немъ давно, и приписывала худобу горю, которое глодадо его, пригибало его къ землѣ. Она знала, что онъ потерялъ жену послѣ трехъ лѣтъ счастливой супружеской жизни. Знала, что у него осталась старшая дочь, что второй ребенокъ умеръ одновременно съ матерью. Знала, что онъ дочь «боготворить» и никогда съ нею не разлучается.

Когда Елена Петровна возымѣла блестящую мысль посватать ее за Заблоцкаго и пріѣхала уговаривать ихъ показаться на вечерѣ у нея, Ида только въ первую минуту почувствовала что-то въ родѣ обиды. Потомъ, сдаваясь на увѣщанія матери, обрадовавшейся возможности пристроить дочь за вполнѣ порядочнаго человека, инженера съ положеніемъ, Ида не только согласилась поѣхать на этотъ вечеръ, но и стала мечтать о новой жизни.

Она «обожала» дѣтей; бракъ же со вдвоцемъ, ищущимъ во второй женѣ мать своему ребенку, — какъ говорила ей Елена Петровна, — казался ей возможнымъ, желательнымъ, и даже чѣмъ-то благороднымъ.

«Это ужъ не купля-продажа, — разсуждала она: — это взаимное соглашеніе пройти вмѣстѣ честно жизнь ради ребенка. За некрещенаго еврея я сама не пойду. Влюбиться въ меня никто не влюбится... За мои деньги продать себя я не хочу... Года уходятъ... Миѣ уже 25 лѣтъ... Чего же лучше этого брака?..»

И, разсуждая такъ, Ида съ волненіемъ стала готовиться къ вечеру.

Теперь же, слушая рассказы Николая Ивановича о Сибири, гдѣ онъ служилъ, о неудобствахъ и опасностяхъ тамошней жизни, она все больше и больше прониклась мыслью, что стать женой, помощницей этого умнаго, красиваго человека, покончить съ прозябаніемъ въ родительскомъ домѣ и начать жизнь дѣятельную, энергичную, бодрящую, жизнь хозяйки, матери, помощницы мужа, что это уже величайшее счастье, и она вся поддалась обаянію переживаемыхъ минутъ.

— А какъ же вы съ дѣвочкой вашей, въ такой глуши и дали? — спросила вдругъ Варвара Никитична.

— Отдать миѣ ее положительно некому, — отвѣтилъ онъ: — да я и не отдалъ бы ее, не разлучился бы съ ней ни за что...

Елена Петровна, стараясь встать какъ можно тише и незамѣтной, чтобы не помѣшать уходомъ завязавшемуся разговору, отошла отъ стола.

Ей надо было, т. е. ее гнало заглянуть на половину мужа въ биллиардную и кабинетъ, чтобы убѣдиться, пріѣхали ли послѣ театра, какъ общались, важныя для мужа лица.

Поговоривъ по дорогѣ, не садясь, съ двумя-тремя гостями въ гостиной и любезно улыбнувшись имъ, она вышла въ залъ и тотчасъ, по особой толкотнѣ въ входныхъ дверяхъ, замѣтила, что кто-то пріѣхалъ.

«Кто?» — только подумала она и уже увидѣла въ разступавшейся, танцовавшей до того толпѣ, мужа и жену Руси, богатыхъ заграничныхъ банкировъ-евреевъ, которымъ устроилъ кто-то доступъ даже въ высшія сферы, и которыхъ такіе люди, какъ она съ мужемъ, считали за особенную честь и удовольствіе принять у себя.

Съ радостной улыбкой Елена Петровна пошла навстрѣчу и протянула руку вновь пріѣзжей, въ то же время завистливымъ взглядомъ окинувъ ее парчевой, усыпанный настоящими брильянтами и рубинами нарядъ и ея здоровую, жизнерадостную, эффектную, хотя и чисто-восточную красоту.

Изъ биллиардной, между тѣмъ, появился хозяинъ и, подойдя къ новымъ гостямъ, говоря глазами что-то женѣ, сталъ дружески трясти руку маленькому бапкиру и говорить восторженные комплименты его супругѣ.

Загорѣвшись жадностью, глаза многихъ маменекъ и дочекъ устремились на туалетъ молодой еврейки. Приостановившая-было танцы молодежь снова стала, хотя довольно вяло, танцовать. А Руси, какъ знаменитая примадонна, попавшая на сцену между хористками, блестя вселемъ, здоровьемъ, богатствомъ наряда и сознаниемъ своей власти и привлекательности, поворачивала великолѣпно причесанную голову во всѣ стороны, расточала улыбки, подавала руку мужчинамъ и болтала безъ умолка, какъ настоящая парижанка.

— Въ гостиную... пожалуйста... — сказала наконецъ Елена Петровна, указывая почетной гостьѣ, куда идти, и глазами отвѣтила мужу, что поняла.

— Фф! — Rousi en personne! — шепнула Варвара Никитична Заблоцкому, увидѣвъ входившихъ.

Заблоцкий, прерванный на полусловѣ, замолчалъ, и, замѣчая, что Елена Петровна направляется въ сторону «этаблissements», всталъ, желая уступить мѣсто дамамъ.

Варвара Никитична съ чуть мелькавшей иронической улыбкой въ углахъ рта, поздоровалась съ банкиршей. Ранса Яковлевна странно смутилась и еле дотронулась до руки красавицы-соплеменницы. Ида Абрамовна постаралась скрыться за Софьей Ивановной, незамѣтно перешла къ двери въ залъ и, прислонившись къ притолкѣ, сдѣлала видъ, что засмотрѣлась на танцующихъ.

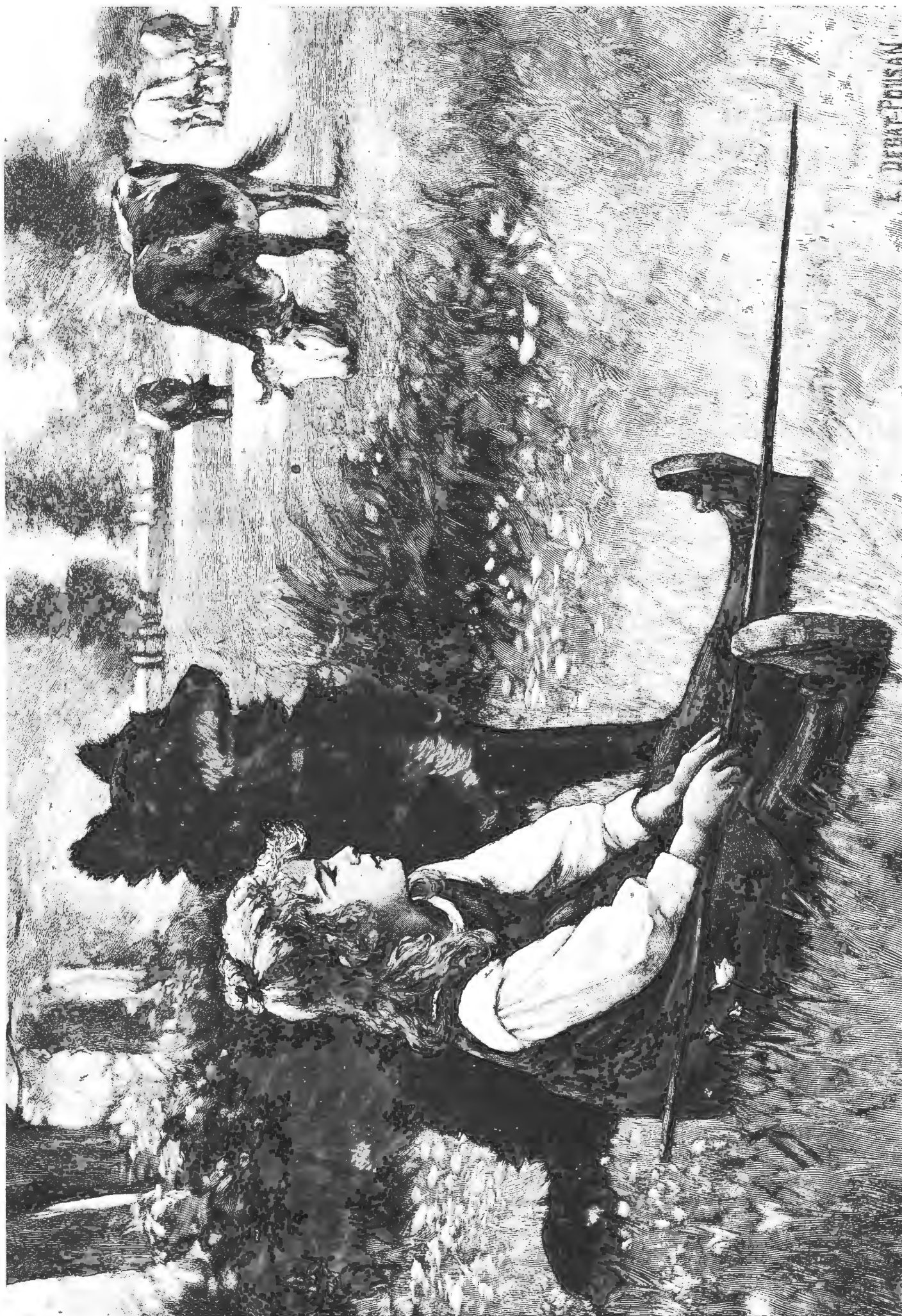
— Роза Шаронская! — черезъ нѣкоторое время прошепталъ Варварѣ Никитичнѣ Николай Ивановичъ.

У «этаблissements» сидѣли и стояли все новыя лица, пожилые военные и статскіе; наперерывъ старавшіеся





**Вернулся.** Ориг. рис. (собств. «Нивы») Ф. Казачинского, грав. Ю. Шюблерг.



Два стража. Картина Деба-Понсаъ, грав. Гаше.

вызвать улыбку и смѣхъ красавицы-иностранки, обмахивавшейся огромнымъ онахаломъ изъ павлиньихъ перьевъ.

— Гдѣ?... Ахъ, да! — думая, что поняла, отозвалась Варвара Никитична, взглядывая на Русю. — Что-жъ, въ старости будетъ безобразна, а теперь красива.

— Нѣтъ, моя роза! — перебилъ Варвару Никитичну Заблоцкій, выставляя лицо впередъ и показывая въ сторону Иды. — Это что-жъ! Это красавица дѣйствительно, хотя и не въ моемъ вкусѣ. Нѣтъ, я не про нее! А вотъ про мою-то! И Заблоцкій опять движеніемъ головы, нагнувшись къ Варварѣ Никитичнѣ, указалъ на дѣвучку у притолки. И какъ это Еленѣ Петровнѣ въ голову пришло!.. Сватать ее—миѣ!..

Варвара Никитична пожала плечами и тоже поглядѣла на Иду.

— Отчего же роза?—черезъ минуту спросила она, лукаво прищуриваясь. Вѣрнѣе:—кривъ іерусалимскій!.. Вся въ блѣмъ, въ вашу честь!..

— Ужъ и кривъ! Да!..—подхватилъ Заблоцкій. — Этакая жидовка!..

— Вы знаете, они на самомъ дѣлѣ не евреи, т. е. ея отецъ уже мальчикомъ крестился!.. и по собственному желанію.

Заблоцкій сдѣлалъ гримасу, тоже пожалъ плечами, какъ бы говоря: «не вѣрю!»—и продолжалъ разбирать дѣвучку и одновременно разсиранивалъ свою даму о томъ, что она знала про Русю.

А Ида Абрамовна стояла, между тѣмъ, у притолки и то глядѣла въ залъ на танцующихъ, то, слегка поворачивая голову, наблюдала за происходившимъ у «эtabilissementa».

«Христіане!—думала она:—христіане!»

Когда попросили всѣхъ ужинать, и русскій извѣстный финансистъ подставилъ локоть пріѣзжей банкиршѣ и повелъ ее между другими парами, Ида отыскала глазами мать.

Она стояла, какая-то жалкая, въ амбразурѣ, т. е. углубленіи окна, рядомъ съ Софьей Ивановной и старикомъ-мужемъ и въ чемъ-то уговаривала его.

Недалеко отъ нея, бесѣдуя съ военнымъ въ густыхъ

эполетахъ и Заблоцкимъ, остановилась, давая молодежи дорогу, Варвара Никитична.

— Нѣтъ, вы не читали, я вамъ прищлю!.. Это Виктора Гюго!.. — вдругъ раздалась на всю гостиную богатая октава генерала, покрывавшая всѣ тривіальныя замѣчанія и щебетанья проходившихъ паръ. — Онъ говорить,—продолжалъ басить старикъ, сторонясь и оглядывая съ высоты своего исполненнаго роста торопившихся ужинать. — «Devant l'esprit il faut s'incliner (старикъ чуть-чуть согнулъ свой высокій станъ въ сторону столовой), et devant la bonté!..—продолжалъ онъ: — il faut s'agenouiller!..»

Онъ неумышленно повернулся въ противоположную сторону, къ залѣ, и тоже, сдѣлавъ жестъ руками, слегка иллюстрировалъ, какъ надо становиться на колѣни.

Варвара Никитична улыбнулась, метнула значительный взглядъ Николаю Ивановичу, показывая ему на Иду, и, взявъ подъ руку генерала, двинулась къ столовой.

— Это вы насчетъ... финансовъ и... благотворительности?.. — по-французски обратилась она къ генералу, поднимая на него свои красивые, грустные и вмѣстѣ насмѣшливые глаза.

Старикъ не понялъ и, думая, что Варвара Никитична не разслышала его словъ, снова сталъ цитировать Гюго.

Ида, избѣгая столкнуться съ проходившими, направилась къ своимъ. У нея на сердцѣ было тяжело, но она всячески старалась не дать это почувствовать своимъ родителямъ.

— Убѣжать!..—разслышала она слова матери; но она знала, что мать любитъ покушать и потомъ будетъ жалѣть, если убѣдетъ безъ ужина.

— Вы слышали, что онъ сказалъ? — улыбнувшись и подходя къ старикамъ, спросила она, показывая вслѣдъ генералу.—Да?.. Какъ хорошо!.. И, слушая мать, говорившую о томъ, что поздно, и убѣждая ее вмѣстѣ съ Софьей Ивановной и отцомъ—остаться, Ида вдругъ почувствовала, что слова Гюго были именно тѣмъ букетомъ сирени, который, по чьему-то удачному сравненію, освѣжаетъ на мигъ весь воздухъ, если его внести въ душную, накуренную табакомъ, комнату.

(Продолженіе будетъ.)

## Въ туннелѣ.

Разсказъ Д. Б. Варрена.

### I.

На Ватерлооской станціи въ Лондонѣ стоялъ готовый къ отходу поѣздъ. Газетчики, громко выкрикивая названія послѣднихъ вечернихъ газетъ, шныряли мимо оконъ вагоновъ, чуть не насильно навязывая свой товаръ путешественникамъ. Изъ окна купѣ перваго класса выглянули красивый, сильно загорѣвшій мужчина, лѣтъ тридцати, и купилъ двѣ газеты. Онъ только-что собрался приступить за чтеніе ихъ, какъ, почти въ одно время съ сигнальнымъ свисткомъ для отхода поѣзда, дверь въ купѣ быстро распахнулась, и туда вошелъ запоздалый пассажиръ.

Онъ съ минуту пристально посмотрѣлъ на сидѣвшаго въ купѣ путешественника, и вдругъ радостно воскликнулъ:

— Э, Ламбертъ! Откуда ты явился? Я полагалъ, что ты въ Австраліи.

Тотъ, котораго назвали Ламбертомъ, поднялъ голову.

— Ты? Джонсъ! Вотъ такъ приятная встрѣча,—возразилъ онъ весело.—Да, другъ мой, я былъ въ Австраліи, строилъ тамъ желѣзную дорогу и только двѣ недѣли, какъ вернулся на родину.

— И, конечно, съ тѣмъ, чтобы здѣсь остаться?

— Напротивъ. Я ѣду въ Соутгемптонъ, а оттуда съ первымъ отходящимъ пароходомъ въ Америку. Что мнѣ здѣсь дѣлать? Всѣ мои родные умерли. Друзья куда-то разсѣялись, и если бы я случайно не встрѣтилъ теперь тебя, то мнѣ пришлось бы уѣхать изъ Лондона, не видавъ ни одного знакомаго.

— Да! правда! Товарищи и друзья наши, съ которыми мы вмѣстѣ учились, въ настоящее время разсѣялись по всему свѣту.

— Вотъ въ томъ-то и дѣло. Живя постоянно за границей, я совершенно потерялъ изъ виду знакомыхъ, а обзаводиться новыми какъ-то избѣгаю. Итакъ, ѣду въ Америку и надѣюсь, что найду дѣло, которымъ заинтересуюсь. Ты знаешь, что обстоятельства мои позволяютъ мнѣ жить, какъ мнѣ вздумается. Къ тому же я, вовсе того не добиваясь, заработалъ въ Австраліи солидную сумму. Но что мнѣ дѣлать съ деньгами? Жизнь здѣсь мнѣ страшно надоѣла, а я боюсь послѣдствій скуки. Ты, конечно, знаешь, слыхалъ, что въ семьѣ нашей уже нѣсколько человѣкъ покончили съ собою отъ тоски, отъ гнетущаго сплина?

Джонсъ сочувственно кивнулъ головой. Онъ зналъ, что семейство Ламбертъ было подвержено національной болѣзни англичанъ — сплину. Два очень близкихъ родственника инженера Ламберта застрѣлились только потому, что жизнь перестала представлять для нихъ интересъ. Онъ зналъ, что товарищъ его, Джоржъ Ламбертъ, еще въ нѣколь боялся скуки, какъ страшнаго привидѣнія. Очевидно, сплинъ перешелъ къ нему по наслѣдству. Неужели же родовое наслѣдіе уже успѣло развиться въ этомъ здоровомъ, сильномъ человѣкѣ? Неужели же ему придется пасть его жертвою?

Казалось, что—да. Джонсъ постарался дать разговору возможно веселое направленіе, но уже черезъ полчаса старымъ друзьямъ пришлось разстаться, такъ какъ Джонсъ жилъ въ одномъ изъ предмѣстій Лондона.

Оставшись одинъ, Ламбертъ снова взялся за газету, не удостоивъ даже поверхностнаго взгляда прелестный ландшафтъ, мимо котораго проѣзжалъ.

Лицо его выражало скуку, равнодушіе и даже досаду. Но вдругъ черты его оживились. Онъ, очевидно, нашелъ статью, которая его заинтересовала.

«Разрушеніе работъ подъ рѣкой Севернъ» — было напечатано жирнымъ шрифтомъ, въ видѣ заглавія, а затѣмъ: «Нью-Песседжъ. 7-го іюня, 1882 года». Къ величайшему сожалѣнію, опасенія проинципальныхъ спеціалистовъ, выраженныя при началѣ работъ по прорытію туннеля подъ рѣкой Севернъ — оправдались. Со вчерашняго дня въ сѣверной части туннеля, въ которомъ работы производятся одновременно и съ южной, прорвалась вода и потопила восемь человѣкъ рабочихъ, занятыхъ бурованіемъ почвы. Вмѣстѣ съ ними погибъ одинъ изъ инженеровъ, такъ что въ настоящее время прорытіе этого туннеля стоило уже восемнадцать человѣческихъ жизней и почти три четверти милліона фунтовъ стерлинговъ. Предпріятіе это было причиною двухъ крупныхъ банкротствъ, и уже три раза работы были затоплены водою. Послѣдній напоръ воды, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, совершенно залилъ туннель, не давъ даже возможности отыскать и убрать трупы погибшихъ.

Главный инженер, Томас Валькер, застрѣлился у себя на квартирѣ, вчера вечеромъ.

«Такъ пишетъ нашъ корреспондентъ. Для лучшаго ориентированія нашихъ читателей, можетъ-быть забывшихъ наши прежнія сообщенія относительно этого сомнительнаго предпріятія, мы постараемся вкратцѣ представить суть дѣла.

«Въ юго-западную часть Англій глубоко врѣзывается Бристольскій каналъ. Въ сѣверо-восточный конецъ его втекаетъ рѣка Севернъ, важнѣйшая, послѣ Темзы, рѣка Англій. Ея теченіе сильно препятствуетъ сообщенію двухъ мѣстностей, Глочестра и Монмута. Железнодорожныя поѣзда принуждены останавливаться по обѣимъ берегамъ рѣки, которая къ югу постепенно расширяется съ одного километра на двадцать, а въ виду того, что, по временамъ, при западномъ вѣтрѣ, приливъ нагоняетъ въ Севернъ воды до восемнадцати метровъ вышины, соорудить въ этомъ мѣстѣ мостъ не представляется возможности. Съ тѣхъ поръ, какъ удалось устроить гигантскій туннель подъ Темзою, въ Лондонѣ нашлись люди, задумавшіе провести такой же и подъ Северномъ. Этой мыслью особенно задался извѣстный инженеръ Томасъ Валькеръ, которому и удалось заинтересовать своимъ смѣлымъ по замыслу проектомъ очень многихъ. Четыре года тому назадъ, было основано общество, предпринявшее это грандіозное сооруженіе. Мѣсто подъ рѣкою, гдѣ рѣшено было проложить туннель, имѣетъ наверху около трехъ съ половиною километровъ ширины. Такъ какъ железнодорожный путь спускается подъ землю по косой долинкѣ, и поднимается по ту сторону рѣки изъ-подъ земли по такой же косой долинкѣ,—туннель долженъ былъ быть длиною всего на 7.200 метровъ. Смѣта стоимости прокладки его была сдѣлана въ полмилліона фунтовъ стерлинговъ. Сначала работа закипѣла съ изумительной быстротой. Для буренія земли примѣняли новѣйшія машины. Прорытіе туннеля началось одновременно съ двухъ сторонъ: съ Нью-Песседжа и съ Кальдикъ; расчитывали слить оба конца на самой серединѣ рѣки. Въ первый годъ дѣло обошлось почти безъ происшествій; затѣмъ вдругъ мѣстами, то снизу, то сверху, въ туннель начала просачиваться вода, и это несчастье почти уничтожило всѣ расчеты предпринимателей. Общество потратило почти весь свой капиталъ, и финансисты, открывшіе обществу кредитъ, обанкротились. Но главный инженеръ, Томасъ Валькеръ, не унывалъ. Ему удалось привлечь въ дѣло новыхъ финансистовъ. Теперь же, послѣ вновь всплывавшаго несчастья, предпріятіе оказывается окончательно лопнувшимъ, и едва ли найдутся снова люди, которые рѣшатся жертвовать жизнью и достоинствомъ на это безнадежное дѣло.»

Вторая же телеграмма, вѣроятно, поданная изъ Нью-Песседжа нѣсколько часовъ позже, гласила:

«Извѣстіе о самоубійствѣ Томаса Валькера ложно. Напротивъ, мужество этого человѣка поразительно. Онъ только-что объявилъ одному изъ нашихъ репортеровъ, что вовсе не считаетъ предпріятіе безнадежно рухнувшимъ; напротивъ, несмотря на всѣ препятствія, онъ надѣется привести его къ благополучному окончанію».

Прочитавъ эту статью, Ламбертъ имѣлъ видъ человѣка, которому только-что сообщили весьма пріятное извѣстіе. Онъ ударилъ себя ладонью по колѣну и почти вслухъ подумалъ:

«Этого Томаса Валькера я понимаю! Вотъ это человѣкъ! Ему непременно слѣдуетъ помочь. Прорытіе туннеля—это работа, интереснѣе которой я себѣ ничего не представляю!»

Уже на слѣдующій день Ламбертъ явился въ небольшой загородный домикъ, неподалеку отъ Ньюпорта, въ которомъ жилъ Томасъ Валькеръ, чтобы быть поближе къ работамъ у Кальдикъ. Его пригласили войти въ гостиную, въ которой за письменнымъ столомъ сидѣла молодая особа, лѣтъ около двадцати.

— Чѣмъ могу служить? — обратилась молодая особа къ посетителю.

Ламбертъ назвалъ себя, на что молодая особа, въ свою очередь, сказала, что она Дороти, дочь инженера Валькера, и что она въ данное время занимаетъ при отцѣ должность секретаря.

— Я явился съ дѣломъ предложить свою помощь господину Валькеру,—сказалъ Ламбертъ.—Я инженеръ, независимъ, одинокъ, и къ тому же богатъ и представляю свое знаніе и капиталъ въ пользу предпріятія, за удачу котораго такъ мужественно борется мистеръ Валькеръ.

— О! какъ мнѣ благодарить васъ! — воскликнула молодая особа со слезами на глазахъ.— Ваше появленіе и слова ваши—первый лучъ свѣта, разсвѣивающій мракъ нашего печальнаго положенія. Простите, если я на минуту оставлю васъ. Я сейчасъ же пошлю за отцомъ.

Часъ спустя, Валькеръ сидѣлъ съ Ламбертомъ у большого чертёжнаго стола и объяснялъ молодому товарищу, по лежащимъ передъ ними рисункамъ и наброскамъ, весь планъ своего грандіознаго проекта. Вся внѣшность стараго инженера, могучая голова съ открытымъ лбомъ и выдающимся носомъ, сразу говорила о непоколебимой энергіи этого недюжиннаго человѣка. Онъ разсуждалъ спокойно, ясно и дѣловито, но въ словахъ его невольно прорывалось воодушевленіе своимъ дѣломъ,—воодушевленіе, которое онъ незамѣтно передавалъ и своему молодому собесѣднику, готовому передать тѣломъ и душою великому предпріятію, въ осуществленіи котораго былъ убѣжденъ не менѣе самого Валькера.

II.

Было рѣшено, что Ламбертъ поселится по ту сторону рѣки, въ Нью-Песседжѣ, и оттуда станеть руководить работами. Для отчета

и совѣщанія ему приходилось отправляться въ Ньюпортъ черезъ каждые два дня, и тогда онъ былъ желаннымъ гостемъ въ домѣ Валькера.

Прежде всего требовалось найти мѣсто, откуда прорвалася въ туннель вода, и задѣлать его. Нѣкто Кеветтъ, весьма опытный водолазъ, уже не разъ оказывавшій значительныя услуги при работахъ по прорытію туннеля, снова былъ отправленъ въ наводненное мѣсто для развѣдокъ. Часъ спустя, когда онъ снова появился на свѣтъ Божій, онъ заявилъ, что заткнуть отверстие не представляетъ особенныхъ затрудненій, и онъ беретъ сдѣлать это въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, при условіи, что ему будутъ даны въ помощь два водолаза, послѣ чего можно будетъ смѣло приступить къ выкачиванію воды.

Съ груди Валькера какъ будто свалился тяжелый камень, а Ламбертъ отъ радости и воодушевленія пришелъ въ такое хорошее расположеніе духа, что его прежней скуки не осталось и слѣда. Онъ тотчасъ же разослалъ по всѣмъ газетамъ Лондона и Брюсселя сообщенія о томъ, что работы въ туннелѣ снова начинаются черезъ двѣ-три недѣли. Газеты, хотя и напечатали эти сообщенія, но прибавили къ нимъ не особенно пріятныя замѣчанія. Идею снова приступить къ работамъ назвали безуміемъ и сумасбродствомъ, а одна изъ лондонскихъ газетъ напрямикъ выражала убѣжденіе въ томъ, что Томасъ Валькеръ рехнулся.

Но когда, четыре недѣли спустя, въ газетахъ появилось сообщеніе о томъ, что туннель свободенъ отъ воды, и что уже снова приступлено къ продолженію буренія грунта, общественное мнѣніе сразу измѣнилось. Заговорили о предпріятіи въ совершенно другомъ тонѣ и не могли нахвалиться мужествомъ и силой воли Томаса Валькера, который старается сдѣлать возможное очевидно невозможное. Вслѣдствіе такихъ благоприятныхъ газетныхъ отзывовъ нашлись и люди, предложившіе свои капиталы на продолженіе начатаго дѣла. Со стороны Глочестра у Нью-Песседжа, благодаря неутомимой энергіи Ламберта, работы замѣчательно подвинулись. Каждый разъ, когда онъ являлся съ отчетомъ къ Валькеру, по крайней мѣрѣ каждое воскресенье, когда онъ прѣзжалъ въ Ньюпортъ, чтобы провести праздники съ Валькеромъ и его дочерью, онъ имѣлъ возможность констатировать новыя и значительныя успѣхи въ работѣ. Со стороны Кальдикъ работали не менѣе энергично, но тамъ требовалось соблюдать крайнюю осторожность. Изъ этого можно было заключить, что обѣ половины туннеля сойдутся не на самой серединѣ рѣки, но что со стороны Нью-Песседжа успѣютъ прорыть по крайней мѣрѣ двѣ трети пространства, прежде нежели встрѣтятся съ работами со стороны Кальдикъ.

Наступило 18-е іюня 1883 года. Никто не предчувствовалъ ничего дурнаго, и самъ Валькеръ началъ надѣяться, что катастрофъ болѣе уже не будетъ. Въ этотъ день, около полудня, Ламбертъ отправился въ туннель, чтобы, по обыкновенію, наблюдать за работами людей около машины для буренія грунта. Не успѣлъ онъ пройти и ста метровъ въ туннелѣ, какъ издали увидѣлъ быстро замелькавшія свѣчи, услышалъ глухіе крики, и вскорѣ мимо него промчалась рабочіе, которые, бросивъ свои машины, потащили его за собою, и только достигнувъ выхода у Нью-Песседжа, объявили ему, что какой-то подземный ключъ-родникъ, съ шумомъ и трескомъ, подобнымъ взрыву, прорвался изъ-подъ земли и съ ужасающей быстротой началъ наполнять водою туннель.

Сообщеніе рабочихъ оказалось вѣрнымъ. Не прошло и получаса, какъ весь туннель, до самаго Нью-Песседжа, оказался залитымъ водою. Этотъ новый ударъ долженъ былъ совершенно погубить осуществленіе проекта.

Ламбертъ немедленно уведомилъ о катастрофѣ Валькера, который тотчасъ же поспѣшилъ къ мѣсту несчастья. Онъ былъ страшно взволнованъ и привезъ съ собою водолаза Кеветта.

Послѣднему объяснили, гдѣ находится мѣсто вновь прорвавшагося родника. Когда онъ узналъ, что ключъ этотъ находится въ самомъ концѣ уже прорытаго туннеля, онъ только пожалъ плечами.

— Насколько мнѣ извѣстно, это будетъ на разстояніи приблизительно 1.800 метровъ,—сказалъ онъ.—Да, на такое пространство не хватитъ моего воздушнаго насоса. Когда водолазу приходится спускаться внизъ, то воздушный насосъ держится надъ нимъ отъ поверхности. Если же я войду въ горизонтальный туннель, то насосъ ляжетъ на землю и образуетъ сгибъ на мѣстахъ закрѣпленія, на моей каскѣ, на примѣръ, а подобный сгибъ не дастъ доступъ воздуху. Но, тѣмъ не менѣе, я попытаюсь сдѣлать все возможное. Увидимъ, далеко ли я проберусь.

Приобрѣтеніе необычайно длинныхъ резиновыхъ трубокъ потребовало нѣсколькихъ дней, а до тѣхъ поръ пришлось приостановить работы.

Послѣдующую затѣмъ ночь Ламбертъ провелъ въ лихорадочномъ возбужденіи. Неужели все погибло? Если водолазу не удастся добраться до ключа и законопатить его, то конечно о продолженіи работъ больше нечего и думать. Всѣ милліоны, потраченные на это предпріятіе, пропали, всѣ люди, погибшіе при этомъ, жертвовали своей жизнью напрасно. Теперь на карту поставлено было все: успѣхъ предпріятія, честь Валькера и его инженеровъ-помощниковъ, можетъ-быть, жизнь почтеннаго старца и спокойствіе и счастье его дочери.

А вѣдь эту дочь Ламбертъ любилъ!

Ничего не было удивительнаго въ томъ, что между нимъ и До-

роти возникло ибжное чувство. Болѣе удивительно было бы, если этого не случилось бы. У нихъ была общая цѣль, общіе интересы, оба надѣялись и боялись одновременно за успѣхъ предпріятія, а это сближаетъ людей гораздо скорѣе, нежели продолжительное знакомство. Уже черезъ нѣсколько дней они почувствовали другъ къ другу взаимную симпатію, и между ними развилось чувство, основанное на сердечной, взаимной любви и искренномъ уваженіи. Но Ламбертъ все еще не рѣшался объяснить.

Да и могъ ли онъ, имѣть ли онъ право сдѣлать это теперь? Итъ. Прежде должно было все рѣшиться. Теперь отъ успѣха этого сооруженія зависѣло и его личное счастье.

На слѣдующее утро, чуть свѣтъ, Ламбертъ былъ уже у туннеля. Изъ Бристоль и Ньюпорта еще не всѣ насосы были доставлены, но Кеветтъ объявилъ, что онъ хочетъ попробовать, далеко ли онъ проберется. Было соединено около 800 метровъ каучуковыхъ трубокъ. Водолазы надѣвъ свой костюмъ, насосъ привели въ движеніе, и Кеветтъ осторожно вошелъ въ туннель.

Прошло четверть часа томительнаго ожиданія, затѣмъ Кеветтъ, посредствомъ шнура, обмотаннаго вокругъ его тѣла, подаль знакъ, что хочетъ вернуться. Выйдя изъ туннеля, онъ объявилъ, что нечего и думать пройти въ туннель далѣе 800 метровъ. Онъ уже и такъ подвергался опасности задохнуться, потому что воздушный насосъ плохо функционировалъ.

Последняя надежда была потеряна.

— Я другого и не ожидалъ,—заметилъ мрачно Валькеръ.—Пока туннель простирался только на нѣсколько сотъ метровъ, доступъ въ него водолазу былъ еще возможенъ. Теперь же все наше искусство ни къ чему не поведетъ. Дѣло погибло.

Ламбертъ не нашелъ на это возраженія, но, видя, что Валькеръ печально опустил голову, все-таки попытался его утѣшить:

— Не будемъ отчаиваться, мистеръ Валькеръ, можетъ-быть намъ, все-таки, еще удастся найти выходъ изъ этого критическаго положенія.

Валькеръ безнадежно пожалъ плечами.

— Отчаиваться никогда и никому не слѣдуетъ, а я менѣе кого-либо склоненъ къ отчаянію. Но боюсь, что всѣ необходимыя для насъ средства никогда не будутъ найдены нами.

Съ этими словами онъ ушелъ, а Ламберту, слѣдившему за нимъ взоромъ, показалось, что осанка добраго и отважнаго старца далеко уже не такъ самоувѣрена, какъ прежде, и что послѣднее несчастье все-таки заставило его склонить голову.

Ламбертъ ушелъ домой и заперся въ своемъ кабинетѣ. Въ немъ возгорѣлась борьба разнородныхъ чувствъ. Онъ испытывалъ живѣйшую жалость къ несчастному Валькеру, а еще болѣе къ его блдной дочери, и пламенное желаніе отгнать постигнутое ихъ невзгоду, помочь имъ даже цѣною собственной жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ овладѣло сознаніе полной безвыходности положенія.

Вдругъ его осянула мысль, показавшаяся ему единственнѣмъ разрѣшеніемъ трудной задачи. Онъ тотчасъ же ушелъ за чертежный столъ и набросалъ какой-то эскизъ. Черезъ два часа рѣшеніе его было принято. Онъ долженъ былъ отважиться на рискованный шагъ. Довѣрить другому человеку свой смѣлый замыселъ онъ не могъ никакъ образомъ. Онъ твердо рѣшился исполнить свое намѣреніе самодѣльно.

Разъ было невозможно достигнуть опаснаго мѣста при помощи воздушнаго насоса, то слѣдовало забраться туда безъ него. Если Ламбертъ, напримеръ, наполнитъ желѣзный ящикъ стущеннымъ воздухомъ и навѣситъ его себѣ на шею, то ему, конечно, легко будетъ дойти такимъ образомъ до опаснаго мѣста, потому что вода облегчитъ ношу. Этотъ наполненный воздухомъ ящикъ снабдитъ его необходимыми для дыханія воздухомъ, а захваченная имъ при этомъ маленькая батарея аккумуляторовъ въ рѣшительный моментъ должна будетъ дать необходимый электрическій свѣтъ, чтобы помочь ему найти мѣсто злополучнаго родника и произвести надѣжащую работу. Конечно, если стущенный воздухъ нестратится раньше, нежели онъ достигнетъ выхода изъ туннеля, тогда все погибло. Тогда онъ неминуемо задохнется. Онъ только могъ рассчитывать на ограниченное количество воздуха, и, въ виду тяжести ящика, пользоваться имъ весьма умѣренно. Если ему посчастливится добраться до родника, то конопаченіе послѣдняго, сравнительно, не представитъ затрудненія. Во время работъ не разъ приходилось муравить опасныя мѣста наверху и по бокамъ туннеля, и поэтому вездѣ почти лежали готовые боченки съ цементомъ. Если ему удастся вложить цементъ въ отверстіе, вмѣстѣ съ лежащими тамъ же камнями, то отверстіе, во всякомъ случаѣ, удастся быстро задѣлать.

Сооруженіе ящика для стущеннаго воздуха потребовало не менѣе сутокъ. Воздушные насосы для накачиванія туда воздуха оставались еще отъ опыта водолаза.

Ламбертъ немедленно заказалъ ящикъ въ Бристоль, но никому не проговорился о своемъ намѣреніи. Онъ былъ убѣжденъ, что Валькеръ не допуститъ, чтобы кто-нибудь такимъ образомъ рисковалъ жизнью. Но чтобы спасти дѣло, приходилось прибѣгать къ отчаянному средству.

Ламбертъ написалъ Валькеру письмо, въ которомъ излагалъ ему свое намѣреніе, говорилъ о надеждѣ найти средство, чтобы въ недалекомъ будущемъ сдѣлать возможнымъ продолженіе работъ по прорытію туннеля. Затѣмъ, чтобы убѣдить старика, что онъ бросается въ опасность не очертя голову, сдѣлалъ ему краткое, но ясное описаніе задуманнаго имъ плана. Наконецъ—что было для

него тяжелѣе всего—онъ написалъ прощальное письмо Доротѣ, въ которомъ признавался ей въ своемъ чувствѣ и въ своемъ намѣреніи пожертвовать жизнью для ихъ общаго дѣла, молить ее не забывать его, такъ какъ онъ любилъ ее больше всего на свѣтѣ, и убѣждалъ, что счастливъ сознаниемъ, что можетъ-быть, умереть, желая помочь ей отцу.

На другой день все нужное для опасной экспедиціи въ туннель было готово. Случайно тутъ оказался Кеветтъ и принялся настоятельно уговаривать Ламберта отказаться отъ его отчаяннаго предпріятія, но, видя, что слова его ни къ чему не ведутъ, онъ услужливо началъ помогать Ламберту надѣвъ водолазный костюмъ. Въ четыре часа пополудни Ламбертъ былъ готовъ отправиться въ путь.

Прежде чѣмъ привинтить къ водолазной каскѣ находящеяся передъ лицомъ стеклышко, Ламбертъ сказалъ Кеветту:

— Если я не вернусь, мистеръ Кеветтъ, то прошу васъ, доставьте лежащія на столѣ въ моей комнатѣ письма по назначенію.

Затѣмъ онъ еще разъ подаль Кеветту руку, попросилъ его привинтить стекло къ каскѣ и, бросивъ еще послѣдній, можетъ-быть, взглядъ на дневной свѣтъ и Божій міръ, храбро вошелъ въ наполненный водою туннель.

Оставшіеся у входа въ послѣдній безмолвно смотрѣли ему вслѣдъ и на колыханіе воды, показывавшее движеніе отважнаго инженера. Но мѣръ удаленія вглубь Ламберта, колыханіе это становилось слабѣе и слабѣе, а затѣмъ и совсѣмъ прекратилось.

Стоявшимъ у входа въ туннель показалось, что они стоятъ у свѣжей могилы.

Валькеръ, которому въ этотъ день сопутствовала дочь, прибылъ въ Нью-Несседжъ вскорѣ послѣ четырехъ часовъ. Не надѣясь встрѣтить кого-нибудь у туннеля, такъ какъ работы тамъ прекратились, онъ прямо направился въ жилище Ламберта. Молодой паренъ, исполнившій при послѣднемъ должностъ слуги, сообщилъ ему, что мистеръ Ламбертъ у туннеля, но что онъ оставилъ для мистера и миссъ Валькеръ письма, которыя лежатъ на столѣ въ его кабинетѣ. Отецъ и дочь обмѣялись удивленнымъ взглядомъ. Они вошли въ рабочій кабинетъ Ламберта, нашли адресованныя на ихъ имя письма и распечатали ихъ. Валькеръ съ ужасомъ узналъ объ отчаянномъ планѣ Ламберта. Доротѣ вскрикнула и съ рыданіемъ бросилась на грудь отца.

— Мужайся, дитя мое!—сказалъ энергичный старикъ.—Пойдемъ вмѣстѣ къ туннелю. Можетъ-быть, онъ уже вернулся. Богъ да сохранилъ его!

У туннеля они встрѣтили только растерянные блдныя лица.

— Мистеръ Ламбертъ долженъ былъ вернуться черезъ часъ, объяснилъ Кеветтъ:—потому что у него хватало запасовъ воздуха только на такое количество времени.

— И этотъ часъ уже прошелъ?—спросилъ Валькеръ.

— Да. Минуть пять тому назадъ,—возразилъ Кеветтъ.

Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ всѣ безмолвствовали.

Долго всѣ стояли у входа въ туннель, не рѣшаясь смотрѣть другъ на друга, и только иногда тотъ или другой вынималъ часы и смотрѣлъ на нихъ.

Прошло четверть и еще четверть часа, Валькеръ исподлобья бросилъ на дочь озабоченный взглядъ.

Доротѣ стояла блдвая, какъ полотно, и съ крѣпко сжатыми зубами. Каждая истекающая минута казалась ей мучительною вѣчностью.

Прошло полчаса, Кеветтъ набожно снялъ шапку и громко прочиталъ молитву. Ему вторилъ шопотъ присутствующихъ. Всякая надежда на то, что несчастный Ламбертъ еще живъ,—исчезла.

Вдругъ раздался громкій крикъ Доротѣ. Молодая дѣвушка указала на воду, при входѣ въ туннель. По зеркально гладкой поверхности ея пробѣжала легкая зыбь, которая вскорѣ превратилась въ замѣтное движеніе. На лицахъ присутствовавшихъ выразилось томительное напряженіе. Вода колыхалась сильнѣе и сильнѣе, въ туннель раздался громкій плескъ, и вдругъ оттуда появился Ламбертъ, шатающійся и почти падающій отъ изнеможенія. Кеветтъ бросился ему навстрѣчу и быстро сорвалъ съ водолазной каски стекло.

— Отверстіе законопачено!—воскликнулъ Ламбертъ съ напряженіемъ послѣднихъ силъ.

Ему отвѣтилъ крикъ торжества, но онъ уже не слышалъ его, потому что безъ чувствъ упалъ на землю. Масса ругъ подняла его. Его отнесли на квартиру.

На другой день Ламбертъ совершенно оправился. Тотчасъ же было приступлено къ выкачиванію воды изъ туннеля, и по всему Лондону разнеслась слава о геройскомъ поступкѣ отважнаго инженера. Въ Англій такихъ героев труда уважаютъ гораздо болѣе, нежели героевъ поля битвы.

Казалось, что съ этихъ поръ судьба стала относиться къ предпріятію благосклоннѣе. Теперь работы уже продолжались безпрерывно. Въ 1884 году, подъ рѣкою Севернъ сошлись обѣ части прорытаго туннеля, а въ слѣдующемъ году приглашенные гости, вмѣстѣ съ апонерами, могли пройти по совершенно сухому туннелю, долженствующему служить памятникомъ человѣческаго труда, энергіи и предпримчивости.

Когда, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, по туннелю пробѣхалъ первый желѣзнодорожный поѣздъ, въ числѣ его пассажировъ находилась молодая, счастливая чета новобрачныхъ: это были Ламбертъ и Доротѣ.

## Французская скульптура. Жоржъ Гардэ.

(Съ 6 рис. на стр. 773, 774, 775 и 776).

Видное мѣсто среди современныхъ французскихъ скульпторовъ занимаетъ Жоржъ Гардэ. Въ то время, какъ большинство пред-

Въ той мѣрѣ, въ какой природа отпустила животнымъ умъ, чувство, страсть, все это ясно сквозитъ въ произведеніяхъ Гардэ,

ставителей скульптурнаго искусства во Франціи ставятъ своею задачей изображеніе людей, Гардэ, почти исключительно изображаетъ міръ животныхъ. Онъ можетъ съ полнымъ правомъ называться скульпторомъ-анималистомъ, подобно тому, какъ существуютъ художники-анималисты.

Красота формъ, такъ тщательно культивируемая скульпторами, и, въ особенности, скульпторами французскими, свойственна не только человеческому тѣлу, но и тѣламъ многочисленныхъ животныхъ, и Гардэ, чутко и тщательно наблюдая живыхъ животныхъ, ихъ выраженія, движенія ихъ мускуловъ, всю сложную жизнь ихъ тѣла, отыскиваетъ на каждомъ шагѣ пластичную, яркую красоту и стройность линий въ ихъ мощныхъ тѣлахъ. И, какъ всѣ французскіе скульпторы, Гардэ вкладываетъ въ свои произведенія, помимо выразительной и яркой

вѣншей красоты формъ, нѣчто духовное: выраженіе глубокой внутренней жизни и интеллектуальности, насколько, конечно, послѣдняя свойственна изображаемымъ имъ звѣрямъ. Группы Гардэ не просто мраморныя или бронзовыя изваянія, имѣющія видѣніе подобіе звѣрей: онѣ живутъ духовной жизнью и полны выраженія.

ства въ этой оригинальной звѣриной идилліи нѣтъ и слѣда: можно искренно залюбоваться, глядя на протгую и нѣжную физиономію пары звѣрей, старательно лижущаго свою супругу. Онъ такъ благосклонно, такъ снисходительно склонилъ надъ нею свою голову, опустилъ глаза и даже сморщилъ отъ усердія лобъ, а она, закрывъ

вложенное въ нихъ мастерскимъ рѣзцомъ скульптора.

Ученикъ извѣстнаго скульптора Фремиэ, Гардэ дебютировалъ превосходной группой «Дерущія пантеры». Два яростныхъ звѣря схватились въ остервенѣлой борьбѣ, и одна изъ пантеръ уже гибнетъ, укушенная своею соперницей за горло. Даже въ этой дикой и мрачной звѣриной трагедіи, даже при всемъ ея «звѣрствѣ», Гардэ сумѣлъ найти въ своихъ яростно возбужденныхъ животныхъ черты истинной пластической красоты, проникнутой тою мускульной мощью, которая такъ свойственна этимъ кровавымъ и сильнымъ хищникамъ.

Въ другихъ своихъ произведеніяхъ французскій скульпторъ-анималистъ и изображаетъ болѣе мирныя сцены и характеры. Вотъ, на примѣръ, чета львовъ: *левъ* и *львица* нѣжно чаютъ другъ съ другомъ съ другимъ трогательнымъ образомъ. «Звѣр-



Жоржъ Гардэ въ своей мастерской. По фот. авт. «Нивы».



Дерущіяся пантеры. Скульптура Ж. Гардэ.

отъ удовольствія глаза и вытянувъ морду, такъ и мѣтеть подь ласками своего супруга!.. Сколько живой выразительности въ этой прелестной грушѣ!..

Въ pendant къ этой четѣ львовъ Гардэ создалъ другую, не менѣе прекрасную группу—чету *тигровъ*. Здѣсь тоже своеобразная идиллія, но уже не такая мирная и не столь благородно-спокой-

ная. Тигры чѣмъ-то взволнованы, словно кого то или что-то почували близъ себя. Тревожно заглядывая впередъ, приподнимается одно изъ животныхъ, опираясь на свои, словно изъ стали выкованные, лапы. Въ такой же тревогѣ опирается на него съ рычаніемъ и другой тигръ. И въ этой скульптурѣ, равно какъ и въ другихъ своихъ произведеніяхъ, Гардэ съ замѣчательной правдивостью и жизненностью передалъ всю напряженную и рѣзко очерченную мускулатуру звѣрей.

Прекрасны и одиночныя фигуры звѣрей Гардэ. Его «*отдыхающій левъ*» поражаетъ своей величавой картинностью, своимъ парственнымъ спокойствіемъ. Однако и въ этомъ спокойномъ состояніи такъ рельефны и живы изгибы его тѣла, такъ выпуклы мускулы и жилы на его лапѣ, что мы ясно видимъ и чувствуемъ, какъ легко можетъ перейти относительное спокойствіе въ бурю движений. Покоящійся левъ не застылъ въ своей позѣ; онъ живетъ и движется и во время своего покоя. Такъ и кажется, что, вотъ вотъ, дрогнетъ жилка на его ногѣ или пошевелится хвостъ.

Съ изумительной точностью и правдивостью улавливая для художественной передачи типическія и оригинальныя внѣшнія черты разныхъ животныхъ, Гардэ необыкновенно тонко схватываетъ и особое выраженіе, присущее каждому изъ нихъ. Великолѣпный датскій *догъ* («*Danois*»), составляющій одно изъ наиболее замѣчательныхъ произведеній скульптора, полонъ чувства собственнаго достоинства и спокойнаго сознанія своей силы. Вглядываясь въ граціозную и сильную фигуру этой собаки, мы можемъ вспомнить, что, именно, этой породѣ наиболее свойственна и такая поза, и такое выраженіе. И въ этомъ смыслѣ Гардэ является настоящимъ зоологомъ, тонкимъ знатокомъ не только звѣрей, вообще, но даже и отдѣльныхъ породъ какаго-нибудь одного рода.

Гардэ принадлежатъ также и монументальныя львы, украшающіе пѣвѣстный новый «мостъ Императора Александра III-го» въ Парижѣ. Эти львы нѣсколько условны и холодны и, вообще, не могутъ идти въ сравненіе съ его другими львами. Но слѣдуетъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ Гардэ былъ сильно стѣсненъ нѣкоторыми чисто архитектурными условіями, которыя были ему поставлены общими проектомъ моста. Во всѣхъ своихъ остальныхъ произведеніяхъ тамъ, гдѣ онъ творилъ свободно и непринужденно, — Гардэ является неизмѣнно живымъ, разнообразнымъ и въ высшей степени правдивымъ художникомъ.

## Юбилей морскихъ изысканій.

### Бутылочная почта.

Очеркъ Ф. Геллера.

Несмотря на то, что море всегда играло большую роль въ представленіяхъ людей, научное его изученіе является все-таки продуктомъ самаго послѣдняго времени, — почти даже можно сказать — исключительно XIX столѣтія. Море превозносилось въ поэзіи; въ древности ему воздавались божескія почести; при всемъ томъ, никто не приступалъ къ точнымъ физическимъ его изслѣдованіямъ частью изъ почтительнаго страха передъ измѣнчивой стихіей, то ласково манящей къ своимъ лазурнымъ волнамъ, то бурной и грозной, частью же послѣдствіе отсутствія необходимыхъ для научныхъ цѣлей средствъ и пособій — инструментовъ и т. под.

Одно изъ доступныхъ человѣку пособій — бутылочная почта, несмотря на свою поразительную простоту, послужившая большую службу нашему океановѣднію, въ нынѣшнемъ году можетъ оглянуться на свое столѣтнее прошлое: къ 1802 году съ англійскаго судна «Рамбоу» въ море впервые были брошены бутылки, чтобы съ ихъ помощью опредѣлить направленіе голфштрема. Самая идея, конечно, гораздо старше; ея происхожденіе, навѣрное, относится къ тому далекому прошлому, когда погибавшіе во время кораблекрушенія, въ виду неизбежной смерти, впервые возымѣли мысль ввѣрить волнамъ въ этой формѣ свой прощальный привѣтъ далекимъ любимымъ существамъ, въ надеждѣ, что счастливый случай поможетъ бутылкѣ добраться до знакомаго берега и передать вѣсточку на родину. Представленіе о такой потрясающей трагедіи, — гибели нѣсколькихъ десятковъ и даже сотенъ людей, — среди океана, — производятъ безконечно болѣе глубокое впечатлѣніе на фантазію, чѣмъ спокойное выбрасываніе почтовыхъ бутылокъ съ судна при обыкновенныхъ условіяхъ; еще не такъ давно, напримѣръ, весь міръ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за нѣсколькими вышывавшими буями несчастнаго Андра, которые въ сущности не были ничѣмъ инымъ, какъ бутылочной почтой и послѣдними признаками жизни несомнѣнно погибшаго отважнаго путешественника къ сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ. Но бутылочная почта лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ дѣйствительно достигаетъ своей цѣли: доставить на родину вѣсть о разыгравшейся на морѣ трагедіи; вѣроятность, что одна единственная бутылка поплыветъ по надлежащему направленію, очень мала, такъ какъ сотни случайностей могутъ повести къ ея преждевременному уничтоженію, въ виду чего бутылочная почта по отношенію къ катастрофамъ съ судами играетъ гораздо большую роль въ романахъ, чѣмъ въ дѣйствительности.

Зато тамъ, гдѣ ею пользуются для научныхъ цѣ-

лей, необходимо — такъ же, какъ при отправкѣ почтовыхъ голубей — посылать пловучихъ гонцовъ во многихъ экземплярахъ, чтобы кака-нибудь неблагоприятная случайность не уничтожила результата безслѣдно. Въ 1837 году въ Германіи Генрихъ Бернгаузъ сдѣлалъ первую попытку систематизации данныхъ, добытыхъ бутылочною почтой, снабдивъ первый томъ своего труда по народо- и землѣвѣднію таблицей важнѣйшихъ сообщеній о шестнадцати бутылкахъ, найденныхъ на сѣверо-атлантическихъ побережьяхъ. Въ 1848 году лейтенантъ британскаго флота Бельхеръ приобрѣнулъ къ еще болѣе наглядному и доказательному способу: онъ внесъ въ первую «бутылочную карту» содержаніе 119 почтовыхъ бутылокъ, которыя были брошены — и потомъ благополучно найдены — въ Атлантическій океанъ исключительно для опредѣленія морскихъ теченій.

О пользѣ такихъ опытовъ въ то время завязалась сильная полемика. Споръ давно рѣшенъ въ пользу бутылочной почты, и одно германское учрежденіе — гамбургская морская обсервато-



Догъ. Скульптура Ж. Гардэ.

рія — организовало систематическую отправку и собираніе почтовых бутылокъ. Съ 1878 года обсерваторія стала издавать печатныя образцы—первоначально только на нѣмецкомъ, но съ 1890 года и на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ—и снабжаетъ ими капитановъ уходящихъ въ море судовъ, чтобы они всегда имѣли подъ рукою правильный матеріалъ для отправки бутылочной почты. Эти записки имѣютъ на лицевой сторонѣ графы для внесенія имени отправителя, названія мѣстности и точной даты, показывающей, гдѣ и когда бутылка была брошена за бортъ; затѣмъ должно быть обозначено, какъ уравнивъ вѣсъ бутылки, снабжена ли она балластомъ песку или пѣты, и затѣмъ, конечно, слѣдуетъ адресъ мѣста назначенія. На оборотной сторонѣ нашедшей бутылку отмѣчаетъ время и мѣсто находки, а также всѣ сопровождавшія эту находку обстоятельства, особенно же состояніе бутылки. Почтовые бутылки подлежатъ международной охранѣ и должны быть доставляемы ближайшимъ властямъ, которыя пересылаютъ ихъ или ближайшему консулу страны, которой принадлежитъ судно, или же соотвѣтствующему центральному вѣдомству этой страны—напримѣръ, въ Германіи—архиву морской обсерваторіи, а въ Сѣверной Америкѣ—гидрографическому бюро въ Вашингтонѣ.

почти трехлѣтняго плаванія, 17-го марта 1890 г. у западнаго прибрежья Ирландіи. Другая, брошенная въ море директоромъ морской обсерваторіи профессоромъ Неймайеромъ, въ іюль 1864 г., вблизи мыса Горна, пристала 9-го іюня 1867 г. къ западно-австралійскому берегу, сблѣвъ по крайней мѣрѣ 15.000 километровъ пути, а третья, брошенная въ море 5-го февраля 1892 г., у берега Перу, переплыла въ юго-восточномъ направленіи всю ширину Тихаго океана и, послѣ почти трехлѣтняго странствованія, пристала къ берегамъ Квинслэнда.

Болѣе подробное ознакомленіе съ этими странствованіями почтовыхъ бутылокъ имѣетъ преимущественно только научный интересъ и, кромѣ того, довольно затруднительно безъ карты съ нанесеніями на нее направленіями. Ограничимся, поэтому, лишь упоминаніемъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ, достигнутыхъ бутылочной почтой, результатахъ. Такъ, напримѣръ, только благодаря этой почтѣ мы знаемъ съ увѣренностью, что огромный излишекъ воды южнаго полушарія, съ оттаивающими въ лѣтніе мѣсяцы ледными массами по краямъ ледяной шапки южнаго полюса, непрерывно переходитъ на сѣверное полушаріе. Далѣе, изъ этихъ изысканій явствуетъ, что направленіе гольфштрема на Европу объясняется не столько



Левъ и львица. Скульптура Ж. Гардэ.

Свыше 600 записокъ бутылочной почты, до 1896 года попавшія обратно въ морскую обсерваторію, разработаны Шоттомъ въ интересную книгу, которую давно слѣдовало бы выпустить вторымъ изданіемъ, такъ какъ съ 1891 года морская обсерваторія завѣдуетъ и бутылочной почтой германскаго военнаго флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ значительно увеличился и матеріалъ, отправляемый съ купеческихъ судовъ.

Матеріалъ этотъ относится круглымъ счетомъ на 70 процентовъ къ Сѣверной части Атлантическаго океана и Нѣмецкому морю, которые представляютъ для Германіи наибольшій интересъ, и прежде всего окончательно опредѣляютъ развитіе столь важнаго для климата Европы гольфштрема, восточная вѣтвь котораго у Азорскихъ острововъ раздваивается на болѣе слабое теченіе, ведущее къ Канарскимъ островамъ, и главное теченіе, омывающее западныя прибрежья Европы.

Почтовые бутылки достигаютъ мѣста своего назначенія иногда послѣ множества превратностей. Можно было бы думать, что нѣсколько одновременно пущенныхъ въ море въ одномъ и томъ же мѣстѣ бутылки непременно примутъ одно и то же направленіе; но очень часто бываетъ наоборотъ, какъ показываетъ примѣръ двухъ бутылокъ, которыя въ февралѣ 1893 г., вмѣстѣ съ восемью другими, безслѣдно пропавшими, были брошены въ море у скалы св. Роха, къ сѣверо-востоку отъ восточной оконечности Бразиліи, у самаго экватора; изъ этихъ бутылокъ одна достигла Сиерра-Леоне въ Африкѣ, а другая поплыла въ противоположномъ направленіи къ Вестъ-Индіи. Очень часто бутылка совершаетъ безконечныя путешествія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; такъ, напримѣръ, бутылка, пущенная въ море 19-го мая 1887 г. у Зеленаго Мыса, была найдена, послѣ

рельефомъ дна Атлантическаго океана, сколько силой южнаго экваторіальнаго теченія, которое у Антильскихъ острововъ направляется къ сѣверу. Далѣе выяснилось, что на южномъ полушаріи, котораго гипотетическій континентъ или группы острововъ повсюду окружены огромными, сообщающимися между собою, морями, существуетъ сильное, хотя и медленное, теченіе, которое непрерывно обращается вокругъ всего земнаго шара.

Бутылочною почтой воспользовались и для детальнаго изысканія въ Нѣмецкомъ морѣ, которыя, имѣя въ сущности лишь мѣстное значеніе, все же не лишены интереса для приѣжающихъ на тамошнія морскія купанья. Въ германскихъ водахъ этого моря довольно продолжительное время ежедневно бросали много почтовыхъ бутылокъ, изъ которыхъ снова найдено около 250, главнымъ образомъ, на западномъ берегу Шлезвигъ-Голштиніи, значительно меньше у западнаго прибрежья Ютландіи и меньше всего, только пять, у восточныхъ береговъ Англіи. Это обстоятельство позволяетъ заключить о существованіи въ Нѣмецкомъ морѣ теченія, непрерывно обращающагося въ направленіи, противоположномъ часовой стрѣлкѣ.

Менѣе положительныя заключенія о скорости морскихъ теченій. Разстилаяющіяся на многія тысячи миль морскія побережья, разумѣется, не могутъ находиться подъ постояннымъ строгимъ контролемъ, и потому находка почтовой бутылки является болѣею частью дѣломъ случая. Цѣлыми недѣлями и даже мѣсяцами бутылка можетъ быть итруской прилива и отлива въ какой-нибудь бухтѣ, пока ее замѣтятъ, и можетъ увязнуть въ мягкомъ прибрежномъ пескѣ, если ее случайно оттуда не высвободятъ.

Многія бухты, впрочемъ, являются какими-то излюбленными пристанищами бутылокъ. Такъ, въ 1876 г., полярное судно «Пан-



дора» нашло у эскимосов, на острове Литтлтон, в канале Смита двѣ, въ разное время брошенныя въ море, бутылки, которыя содержали цѣнныя свѣдѣнія объ экспедиціонномъ суднѣ подъ командою Пѣрса; въ другихъ мѣстахъ наблюдалось то же самое, такъ что можно говорить о нѣкоторомъ подобіи природныхъ почтовыхъ ящиковъ для бутылочной почты.

То обстоятельство, что лишь немногія бутылки благополучно попадаютъ въ руки людей, объясняется различными причинами. Не-

сомнивно, что многія огромныя морскія рыбы, особенно ничѣмъ не брезгающія акулы, считаютъ ихъ съдобной добычей и проглатываютъ; затѣмъ, большія прибрежныя птицы, привлеченныя ихъ блескомъ, разбиваютъ стекло ударами клюва; нѣкоторыя разбиваются о береговыя скалы и нѣкоторыя, наконецъ, попадаютъ въ какой-нибудь водоворотъ, откуда иногда освобождаются послѣ продолжительнаго времени, или же заплываютъ въ пустынные полярныя области, гдѣ уничтожаются льдами. Такимъ образомъ, почтовые бутылки зачастую раздѣляютъ участь неуправляе-

мыхъ воздушныхъ шаровъ, которые служатъ для изслѣдованія атмосферы и съ этой цѣлью снабжены автоматическими записывающими приборами; большое ихъ число также безвозвратно уносится въ море, или погибаетъ въ степяхъ и пустыняхъ.

## Къ рисункамъ.

Отъ катастрофъ, какъ извѣстно, уберечься невозможно: онѣ случаются совершенно непредвидѣнно, именно, тамъ, гдѣ ихъ всего

менѣе ожидаютъ. Такая неожиданная катастрофа стряслась сейчасъ надъ мальчуганомъ-школьникомъ, только-что освободившимся отъ уроковъ. Онъ участвуетъ въ колоссальномъ корабельномъ «трестѣ», составившемся изъ нѣсколькихъ его товарищей, которые обладаютъ каждый по большому кораблю. Большимъ кораблямъ, разумеется, и большое плаваніе, и поэтому члены треста отправляютъ свои суда не въ какой-нибудь лужъ, но въ глубокомъ и обширномъ бассейнѣ на городскомъ бульварѣ. Вотъ тутъ-то и произошло несчастное происшествіе!

Только-что герой этого событія опустилъ свой корабль въ воду, какъ вдругъ поскользнулся и самъ упалъ по локти въ «океанъ», увлекая съ собою въ морскія пучины и свой корабль. У бѣдняги сразу испортилось все настроеніе: «помогите! тонутъ!»—кричитъ онъ, хотя тонуть только однѣ его руки, а все остальное тѣло преспокойно лежитъ на каменномъ парапетѣ. Разумеется, утопившаго сейчасъ вытащатъ, и при громкомъ смѣхѣ пріятелей инцидентъ будетъ исчерпанъ,—хотя и не до самаго конца: окончательно же

разрѣшится вся эта катастрофа на дому у пострадавшаго, гдѣ ему придется еще держать отвѣтъ предъ строгой мамашей за вымоченное платице...

«Когда постранствуешь, воротнись опять—и дымъ отечества намъ сладокъ и пріятен!» Въ такомъ настроеніи сидитъ въ своей родной избѣ блудный сынъ, который только-что **вернулся** изъ своихъ босаческихъ походовъ въ родную деревню. Весьма вѣроятно, что онъ ушелъ босачествовать изъ-за какихъ-нибудь семейныхъ не-



Отдыхающій левъ. Скульптура Ж. Гардэ.



Тигры. Скульптура Ж. Гардэ.

приятностей, не поладивъ съ отцомъ и матерью. Но теперь, когда онъ побѣдствовалъ и поскитался въ холодѣ и голодѣ, неприятности позабылись, и изголодавшася «бывшаго человѣка» потянуло домой.

Дома его встрѣтила старуха - мать съ самыми теплыми чувствами: блудный сынъ, какъ извѣстно, и есть, именно, самый любимый сынъ: по немъ-то и болить материнское сердце. И вотъ, теперь онъ, бродившій впроголодь безъ работы по большимъ дорогамъ и ночевавшій въ презираемомъ и жалкомъ видѣ въ канавахъ и подъ стогами сѣна, сидитъ въ почетномъ «красномъ углу», вѣсть горячій щи и чувствуетъ себя уже не бывшимъ, а настоящимъ человѣкомъ. А мать не нарадуется на своего сынка, и жалеть она его, и ласкаетъ, и думать забыла о тѣхъ неприятностяхъ, которыя онъ ей доставлялъ въ прежнее время. Для нея этотъ день истинный праздникъ. Да и всѣ земляки заинтересовались возвращеніемъ блуднаго сына: въ окно заглядываютъ любопытствующія лица, и стоить блудному сыну пройти по улицѣ, какъ за нимъ немедленно побѣгутъ всѣ деревенскіе ребятишки и будутъ глядѣть на него, какъ на заморское чудо.

Картина О. Казачинскаго даетъ занимательную бытовую сцену, выхваченную прямо изъ жизни. \*



Эскадренный броненосецъ „Князь Суворовъ“, спущенный на воду 12-го сентября г. г. съ Балтійскаго судостроительнаго завода. По фот. К. Булла авт. «Нивы»

Совершенно случайно, «не вѣдая, что творить», маленькая дѣвочка, усѣвшись рядомъ съ черной мохнатой собакой, создала для своего бѣлаго, нѣжнаго личика превосходный фонъ. Тонкія черты дѣтской физиономіи чрезвычайно рѣзко и рельефно выдѣляются на этомъ импровизированномъ фонѣ и даютъ прелестный эффектъ blanc et noir. Художникъ Деба-Понсонъ воспользовался такимъ счастливымъ эффектомъ и создалъ изящную картинку.

И дѣвочка, и ея собака заняты весьма серьезнымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ: они, не болѣе и не менѣе, какъ два стража, стерегущіе цѣлое стадо коровъ. На тотъ случай, чтобы мимоходящіе люди не подумали, что одинъ изъ стражей вовсе не стражъ, а просто маленькая дѣвочка, эта послѣдняя имѣетъ въ рукахъ знакъ своей власти—длинный «жезлъ», которымъ она храбро покоряетъ смиренныхъ коровъ. Мохнатая жучка не имѣетъ никакихъ знаменъ своей власти, но уже одинъ видъ ея—строгий и оса-



Торжественный спускъ на воду эскадреннаго броненосца „Князь Суворовъ“ на Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ. Государь Императоръ проходитъ вдоль фронта почетнаго караула, выстроившагося у эллинга. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

нистый—разу показывается, что предъ нами не простая, празднотающаяся собака, но серьезный, знающий свои права и обязанности страж.

### Спуск броненосца «Князь Суворовъ».

(Съ 2 рис. на стр. 777).

12-го сентября состоялось въ Высочайшемъ присутствіи двойное торжество на Балтійскомъ судостроительномъ и механическомъ заводе: закладка крейсера 2-го ранга «Алмазь» и спускъ на воду эскадреннаго броненосца «Князь Суворовъ».

На торжество собрались съ 10 час. утра высокопоставленные лица и депутаціи: отъ 62-го пѣхотнаго суздальскаго генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго полка и отъ варшавскаго суворовскаго кадетскаго корпуса. Въ исходѣ одиннадцатаго часа подъ брейдъ-вымпеломъ Его Величества прошла изъ Петергофа по Невѣ мимо Балтійскаго завода, при восторженныхъ кликахъ «ура» собравшагося на набережной народа, Императорская яхта «Александрія», которая, поднявшись нѣсколько выше Балтійскаго завода, кинула на Невѣ якорь. Государь сошелъ съ яхты на Императорскій паровой катеръ «Петергофъ» и при восторженныхъ кликахъ народа отбылъ къ лѣвой Царской пристани Балтійскаго завода. По входѣ на пристань Его Величество прошелъ къ мѣсту закладки крейсера II-го ранга «Алмазь». Послѣ закладки Его Величество прошелъ въ каменный эллингъ завода; на пути слѣдованія рабочіе завода имѣли счастье поднести Государю Императору хлѣбъ-соль.

Государь Императоръ, принявъ хлѣбъ-соль, изволилъ, въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее обращеніе депутаціи, произнести слѣдующія милостивыя слова:

«Спасибо вамъ за вашу хлѣбъ-соль и за высказанныя чувства.

«Трудитесь честно, ведите себя спокойно и не давайте смущать себя дурнымъ людямъ, которые такіе же враги вамъ, какъ враги и Мнѣ.

«Увѣренъ, братцы, что вы впредь поддержите добрую славу Балтійскаго завода».

Дружное, несмолкаемое «ура» было отвѣтомъ на эти знаменательныя слова. Поднявшись затѣмъ на верхнюю палубу построеннаго и уже готоваго къ спуску броненосца «Князь Суворовъ», Государь Императоръ обошелъ, здороваясь, стоявшій на шанцахъ судовый караулъ, офицеровъ и команду, опоясавшую по борту верхнюю палубу броненосца. Осмотрѣвъ подробно новый колоссъ и приказавъ готовиться къ спуску, Государь Императоръ спустился по трапу и направился въ Царскую палатку. На пути слѣдованія Его Величество обошелъ и удостоилъ милостивыхъ разспросовъ прибывшія къ морскому торжеству депутаціи.

Когда Его Величество вошелъ въ Царскій шатеръ-палатку, раздался стукъ молота, началась выбивка послѣднихъ подпоръ и стрѣлы, удерживавшихъ гиганта прикованнымъ къ полозьямъ. Съ грохотомъ полетѣли въ разныя стороны подпорки, и колоссальный броненосецъ сначала медленно, а затѣмъ все быстрее и быстрее полетѣлъ внизъ по заранѣе устроенному скату. Наконецъ, онъ вылетѣлъ, какъ стрѣла, изъ темной пасти эллинга и бурно зашумѣлъ невскую воду, врѣзавшись въ нее своею кормой. Отъ его движенія въ рѣкѣ поднялся огромный валъ, величественно прошедшій до другого берега и замачавшій всѣ мелкія суда кругомъ, яхточки, пароходы, катера.

Около двѣнадцати часовъ Государь Императоръ, ея величество королева элиновъ съ августѣйшимъ сыномъ королевичемъ Христоромъ и великій князь Константинъ Константиновичъ отбыли на Императорскомъ паровомъ катерѣ «Петергофъ» на стоящіе на Невѣ и уходящіе въ скоромъ времени въ Тихій океанъ крейсера: 1-го ранга «Діана» и 2-го—«Новикъ». Государь Императоръ подробно осмотрѣлъ суда и пожелалъ имъ счастливаго плаванія. Этими Высочайшими смотрѣньемъ судовъ закончились описываемыя морскія торжества 12-го сентября.

### Эмиль Зола. (Портр. на этой стр.)

Телеграфъ разнесъ по міру горестную вѣсть о кончинѣ Эмиля Зола. Скорбною нотою прозвучала эта вѣсть въ сердцахъ всѣхъ образованныхъ людей, всѣхъ любителей литературы. Скончался большой талант—одинъ изъ тѣхъ, которымъ много дано и съ которыхъ много взывается. Талантъ Зола отвѣтилъ на всѣ требованія, каковыя могло ему предъявить то общество, среди котораго онъ жилъ и для котораго работалъ; въ его произведеніяхъ всегда

звучала нота жизни, которую онъ наблюдалъ своимъ аналитическимъ умомъ, какъ ученый, какъ философъ и какъ художникъ; изъ элементовъ этого тщательнаго анализа складывались типы, характеры, описанія и сцены, объединенныя философскою мыслью и обличенныя въ художественную форму экспериментальнаго романа; въ концѣ концовъ, получилась огромная, сложная картина съ неподобно выписаннымъ фономъ, а на этомъ фонѣ—синтетическій образъ жизни. Зола былъ натуралистомъ въ искусствѣ, даже «нанатуралистомъ» — терминъ, выдуманный частью русской критики, хотѣвшей имъ охарактеризовать крайнее направленіе реалистическаго романа и желавшей видѣть въ романахъ Зола только одни недостатки. Близорукая критика обвиняла покойнаго писателя въ злоупотребленіи рискованными положеніями и сценами, пристрастнѣе къ порнографическимъ картинамъ, совершенно игнорируя то обстоятельство, что Зола былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ талантовъ, которымъ дано основывать школу въ искусствѣ, создавать эпоху въ литературѣ. Всякая новая школа въ искусствѣ завоевываетъ свое положеніе борьбой, а въ борьбѣ, какъ извѣстно, разгораются страсти и обостряются крайности. Зола не боялся борьбы, и имѣлъ то, что называется le courage de son opinion; обладая логическимъ складомъ ума, онъ доводилъ до послѣдняго практическаго вывода то, что было его теоретическимъ убѣжденіемъ. Онъ не боялся мысли и еще меньше боялся слова. Это создало ему массу враговъ и еще больше читателей. Литературная карьера Зола складывалась тяжело и медленно. Онъ родился въ 1840 г., два раза неудачно держалъ экзаменъ на бакалавра, нуждался и голодалъ, служилъ приказчикомъ въ книжномъ магазинѣ, потомъ сталъ писать. Первыя его произведенія были прелестныя «Contes à Nipon», прошедшія незамѣтно въ критику и публику. Онъ сдѣлался журналистомъ и критикомъ; писалъ въ газетахъ: «Evénement», «Voltaire» и наконецъ «Figaro», гдѣ и обратилъ на себя вниманіе своими полемическими и критическими статьями, обнаруживъ въ нихъ темпераментъ бойца. Въ 70-хъ годахъ онъ задумалъ написать рядъ романовъ, въ которыхъ настоящимъ «героемъ» было современное ему общество; художественный портретъ этого общества, всесторонній и всеобъемлющій, онъ далъ въ этой серіи романовъ, и это былъ поистинѣ геркулесовъ литературный подвигъ, нѣчто безпримѣрное и грандіозное. Зола написалъ двадцать большихъ романовъ этого цикла, названнаго имъ «соціальной и естественной исторіей одной семьи временъ второй имперіи», имѣлъ мужество и силы довести до конца работу по однажды установленному плану и ни разу за всѣ эти 20 лѣтъ не свернулъ съ на-



Эмиль Зола († 16-го сентября 1902 г.).  
По фот. авт. «Нивы».

мѣченнаго пути, не уклонился въ сторону. Первымъ романомъ этого цикла былъ «La conquete de Plassans», послѣднимъ — «Docteur Pascal», а въ срединѣ такіе шедевры литературы, какъ «La faute de l'abbé Mouret», «l'Assommoire», «Germinal», «Pot-Bouille» и др. Самымъ популярнымъ произведеніемъ этого цикла была «Nana», выдержавшая до 180 изданій; публика жадно читала этотъ романъ, а критика обрушивалась на автора за цинизмъ этого произведенія. При этомъ обращали главное вниманіе на реалистичность описаній въ романѣ, и не хотѣли безпристрастно оцѣнить романъ съ другой его стороны—его оригинальнаго замысла и великолѣпнаго исполненія. Окончивъ свой громадный трудъ, Зола немедленно принялся за трилогію «Lourdes—Rome—Paris» и написалъ эти три романа, посвятивъ ихъ синтезу чувства вѣры. Вслѣдъ затѣмъ онъ написалъ первые два романа изъ задуманной имъ четырехтомной серіи: «Fecundité, Travail, Vérité et Justice». Но смерть застала его на этой работѣ. Въ разгарѣ обвиненій, сыпавшихся на Зола, — обвиненій, въ большинствѣ случаевъ, недобросовѣстныхъ и всегда несправедливыхъ, — въ пристрастнѣе его къ грязнымъ сторонамъ жизни, онъ захотѣлъ отпарировать эти упреки и написалъ романъ «Le Rêve» — одно изъ неудачныхъ его произведеній; это было единственнымъ разомъ, когда Зола, этотъ крупный художникъ, снизошелъ до прислушиванія къ инстинкту толпы и сдѣлалъ уступку этому мнѣнію; больше онъ не повторилъ этой ошибки и писалъ лишь, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ.

Покойный Зола не игралъ никакаго политической роли въ жизни своей страны, и единственный случай, когда онъ выступилъ въ качествѣ политическаго бойца по дѣлу Дрейфуса, принесъ ему много нравственныхъ мукъ и тяжелыхъ огорченій; но властный голосъ правды и жажда справедливости, которые руководили всей его литературной дѣятельностью, толкнули его на этотъ путь. Въ качествѣ критика и публициста, Зола выступалъ на страницахъ

русского журнала «Вестника Европы» и имѣлъ большой успѣхъ у русскихъ читателей. Русская читающая публика признала и художественный талантъ Зола раньше, чѣмъ французская. Реализмъ давно уже сталъ доминирующей нотой въ русской литературѣ, со времени Гоголя—отца русского реалистическаго романа; поэтому талантъ Зола оказался родственнымъ потребностямъ и вкусамъ русского читателя, и успѣхъ Зола у насъ росъ съ каждымъ его новымъ произведеніемъ, который переводились взапуски. Однако, натуралистическое направление французской литературы въ концѣ вѣка стало замѣтно ослабѣвать. Совершивъ всю свою задачу, расширивъ, углубивъ область вѣдѣнія романа, подведя подъ него фундаментъ «человѣческихъ документовъ» и научныхъ доктринъ, натурализмъ уступилъ поле дѣйствія новому идеалистическому направлению, въ которомъ, въ качествѣ противовѣса крайнему реализму, возродились хорошо забытые, а потому новые элементы мистицизма и символизма. Покойный Зола замѣтно сталъ склоняться

въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ въ эту сторону. «Въ предѣлахъ земныхъ, свершивъ все земное» въ области натурализма, такъ сказать, исчерпавъ до дна эту доктрину, онъ чувствовалъ въ себѣ еще достаточно силъ, чтобы творить на новомъ поприщѣ. Талантъ его былъ еще свѣжъ и молодъ, а привычка къ производительной творческой работѣ еще громадна. Но смерть настала его на этомъ поворотѣ, какъ бы желая навсегда закрѣпить за нимъ въ исторіи литературы званіе «отца экспериментальнаго романа». Смерть преждевременная, нелѣпо-случайная и жестокая сразила писателя. Онъ скончался 16-го сентября у себя дома, въ спальнѣ, отъ угара, развившагося ночью изъ плохо устроеннаго камина. Тѣло его нашло утромъ, безпокойная его долгимъ сномъ, прислуга. Покойный, очевидно, хотѣлъ встать, отворить окно, но удушеніе застало его у кровати. Вся Франція, весь цивилизованный міръ оплакиваетъ эту скорбную преждевременную утрату одного изъ талантливейшихъ и плодотворнейшихъ писателей конца XIX столѣтія.

**Къ 350-лѣтію завоеванія Казани.**

(Съ 7 рис. на стр. 779, 780, 781 и 782).

350 лѣтъ тому назадъ, 2-го октября 1552 года, на берегахъ Волги произошло событіе, которое сильно

взволновало всю тогдашнюю Россію: въ этотъ день была взята царемъ Иоанномъ IV-мъ столица самостоятельнаго татарскаго царства — Казань. Намъ, русскимъ XX-го вѣка, привыкшимъ въ теченіе двухъ столѣтій къ побѣдамъ русскаго оружія, становится на первый взглядъ трудно понимаемой та радость, которая охватила всѣ концы московскаго царства при этомъ извѣстии. Что-жъ такое, что взять чужой городъ и присоединить къ обширному государству какой-то доскутъ

земли? Но если мы внимательно присмотримся къ тому, что тогда представляло изъ себя это казанское царство, какую роль оно играло въ исторіи движенія русскаго племени на востокъ, то намъ станетъ понятной эта радость и то ликованіе, которое царило повсюду по окончаніи казанскаго похода и исполненіи конечной цѣли его.—взятія Казани.

До того времени, какъ возникнуть казанскому царству, на этихъ мѣстахъ стояло около 400 лѣтъ богатое и культурное болгарское царство. Пришедши къ концу своего существованія въ упадокъ, оно не могло устоять противъ татарскаго нашествія и почти въ то же время, какъ русскіе распивали кровавую чашу на р. Калкѣ, болгары были разбиты татарами. Но все же болгарскій народъ не исчезъ съ лица земли, а, напротивъ, татары усвоили болѣе высшую культуру побѣжденныхъ. За нѣсколько времени до Куликовской битвы одинъ изъ ордынскихъ князей—Булатъ Темиръ—овладѣлъ Болгаріей и воцарился въ ней. Уже со времени Булата у болгаро-

татаръ начинаются частыя и шедшія съ перемѣннымъ счастьемъ столкновенія съ русскими, и послѣдніе даже два раза завоевывали Болгарію. Но велѣдъ затѣмъ этотъ сосѣдь становится все болѣе и болѣе опаснымъ, такъ какъ понемногу болгары начинаютъ исчезать, и ихъ мѣсто занимаютъ татары, одно имя которыхъ было столь ненавистно для русскаго челоуѣка. Случилось это тогда, когда одинъ изъ хановъ Золотой Орды—Улу-Махметъ—былъ низложенъ и изгнанъ своимъ братомъ. По изгнаніи онъ поселился-было въ московскихъ владѣніяхъ, но князь Василій Васильевичъ выпроводилъ его вопъ, и Улу-Махметъ двинулся на востокъ, перешелъ Волгу и остановился въ маленькомъ и разоренномъ русскими городкѣ Казани.

Тогда еще послѣдняя была въ верховьяхъ р. Казанки; ловый же ханъ, хорошо понимая невыгоды такого положенія и сознавая важное значеніе Волги, перенесъ городъ на то мѣсто, гдѣ и теперь стоитъ онъ. Такимъ образомъ, на Волгѣ возникъ новый политическій и торговый центръ, гдѣ болгары и татары собрались вокругъ одного лица. Съ этого времени татарское казанское царство становится особенно опаснымъ для русскихъ земель, такъ какъ оно является почти возобновленіемъ Золотой Орды, тѣмъ болѣе, что внутреннее устрой-

ство царства было такое же, какъ и въ Ордѣ. Начинается долгая борьба между русскими и татарами, продолжавшаяся болѣе ста лѣтъ. Насколько побѣдоносно воевали татары, видно изъ того, что имъ попался однажды въ плѣнъ даже самъ московскій князь Василій Темный. Умный собиратель земли русской—Иоаннъ III-й—прекрасно сознавалъ силу казанскаго царства и на открытую борьбу съ ними не рѣшался. Онъ понималъ, что слабое мѣсто ка-



Къ 350-лѣтію завоеванія Казани. Азимовская мечеть. По фот. авт. «Нивы».



Къ 350-лѣтію завоеванія Казани. Кремль. По фот. авт. «Нивы».

зипцевъ заключается въ маломъ значеніи хана въ глазахъ татарской знати, которая то и дѣло низводила съ престола своихъ хановъ или даже убивала ихъ, и въ борьбѣ партій между собою. Онъ такъ себя повелъ, что претенденты на казанскій престолъ приходили къ нему съ просьбой помочь отвоевать царство, и даже одинъ изъ хановъ (Магметъ - Аминъ) не рѣшался, безъ разрѣшенія Іоанна III-го, жениться. Сынъ его — Василій III-й — по просьбѣ казанцевъ посадилъ на казанскій престолъ ногайскаго паревича Шигъ - Алея; насколько татары признавали нравственный авторитетъ московскихъ царей, видно изъ того, что въ посланной имъ Василю III-му грамотѣ они говорятъ, что «земля казанская — Божія и твоя, и мы холопы — Божіи и твоя, государевы».

Но въ это время на сцену является новый элементъ — крымскіе татары, заставившіе казанцевъ опять поднять головы и сбросить съ себя ярмо, наложенное на нихъ московскими князьями. Въ 1521 году подъ стѣнами Казани явился изъ Крыма братъ крымскаго хана Сафъ-Гирей съ войскомъ, которому казанцы и сдались. Новый ханъ сдѣлалъ жестокое нашествіе на московскія владѣнія, дошелъ до Москвы и потребовалъ, чтобы Василій III-й платилъ ему дань. Не готовый къ такому нашествію, князь долженъ былъ согласиться на это унижительное требованіе. Правда, за это на-



Къ 350-лѣтію завоеванія Казани. Соборъ свв. Петра и Павла.  
По фот. авт. «Нивы».

шествіе Василю III-й черезъ два года самъ отвѣтилъ вторженіемъ въ казанскіе предѣлы и на границѣ нижегородской земли съ казанской поставилъ гор. Васильсурскъ. Въ этомъ походѣ русскіе чуть-было не взяли Казани, но воеводы заспорили, кому первому войти въ городъ, а тѣмъ временемъ казанцы заперлись.

Новые владѣльцы Казани, не усвоивъ себѣ ни болгарскихъ, ни русскихъ порядковъ, но возрастивъ въ себѣ продажную аристократію, скоро привели царство на край гибели, тѣмъ болѣе, что тамъ особенно ожесточенно стали бороться двѣ партіи — крымская и московская.

При Іоаннѣ IV ханъ Сафъ-Гирей (изъ крымцевъ) вторгся въ русскіе предѣлы, опустошилъ нижегородскіе предѣлы, разбилъ въ костромской землѣ князя Засѣкина и сжегъ предмѣстья Муромъ. Сафъ-Гирей, зная непостоянство казанцевъ, привелъ съ собой въ Казань большую свиту, которой сталъ давать доходныя мѣста. Это казанцамъ не понравилось, и они отправили въ Москву пословъ, прося, чтобы московскій государь избавилъ ихъ отъ Сафы-Гирея и послалъ въ Казань войско. Слѣдствіемъ этого былъ первый походъ Іоанна IV на Казань, гдѣ въ то время царилъ Шигъ-Алей; походъ этотъ кончился неудачей. Черезъ два года (въ 1550г.) по смерти Сафы-Гирея, онъ опять пошелъ походомъ и такъ же неудачно; но зато во время



Къ 350-лѣтію завоеванія Казани. Общій видъ города. По фот. авт. «Нивы».

этого похода Иоанн IV поставил на глазах у казанцев город Свияжск, благодаря чему окрестные инородцы, которым было тяжело под властью казанцев, охотно заявили свое желание быть

зани Поволжье. Шигь-Алей пообещал им это, но, когда съезд на царство, оказалось, что этого он сделать не мог; неудовольствие против него казанцев увеличилось еще больше, когда он отпу-



„Покорение Казани“. Картина К. Б. Венига. По фот. авт. «Нивы».

под властью московского царя, за что Иоанн IV даже освободил их, на первые три года, от податей.

Между тем, неурядицы в Казани продолжались. Казанцы выпросили у Иоанна IV жившего в Москве прежнего своего царя Шигь-Алея, надеясь, что с ним вернется отторгнутое от Ка-

стиль, согласно условию с царем, до 60.000 русских пленников. Шигь-Алей думал казнями подавить это неудовольствие, но, вместо этого, должен был сам бежать из Казани. Тогда казанцы, отчаявшись иметь когда-нибудь такого царя, который был бы весьма хорош, отправили в Москву послов, прося



Къ 350-лѣтію завоеванія Казани. Университетъ. По грав. Рашевскаго авт. «Нивы».

Иоанн IV взять Казань себѣ. Царь на это согласился и послалъ уже войско, но въ самую послѣднюю минуту казанцы передумали, но пустили русскихъ и призвали къ себѣ ногайскаго царевича Едигера. Тогда, въ 1552 г., Иоанн IV отправился самъ подъ Казань съ 150-тысячнымъ войскомъ, чтобы навсегда покончить съ такимъ непокойнымъ сосѣдомъ. Въ сентябрѣ войско обложило Казань, и началась знаменитая осада, описанная княземъ Курбскимъ. 2-го октября, послѣ взрыва стѣны, приступа и жестокой рѣзни пала Казань.

Грозная татарская сила, тяготѣвшая надъ русскою землею столько времени, была навсегда сломлена. Радость русскихъ людей того времени теперь намъ станетъ вполне понятной. «Завоеваніе казанскаго царства, — говоритъ историкъ Соловьевъ, — было первымъ завоеваніемъ, и что всего важнѣе, завоеваніемъ татарскаго царства... Завоеваніе казанскаго царства было подвигомъ, необходимымъ и священнымъ въ глазахъ каждаго русскаго человѣка: подвигъ этотъ совершался для защиты христіанства отъ басурманства, для охраненія русскихъ областей, опустошаемыхъ варварами, для освобожденія плѣнниковъ христіанскихъ».

Въ настоящее время Казань превратилась въ просвѣтительный центръ, заключающій въ своихъ стѣнахъ болѣе ста различныхъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ три высшихъ: — университетъ, ветеринарный институтъ и духовная академія.

Казань нынѣ занимаетъ по числу населенія восьмое мѣсто среди городовъ Россіи: въ ней болѣе 150.000 жителей. Широко раскинувшаяся по окружнымъ холмамъ, оврагамъ и по берегамъ рѣки [Казанки, Казань состоитъ собственно изъ города и нѣсколькихъ пригородныхъ слободъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже слились съ городомъ. Прежніе овраги въ возвышенной части города теперь выравнены, и по нимъ пролегли улицы и переулки. Одна изъ главныхъ достопримѣчательностей Казани, безмолвный свидѣтель ея бурной, многострадальной жизни — Кремль, — расположенъ на высокомъ холмѣ; сто лѣтъ тому назадъ этотъ холмъ еще отдѣлялся отъ города оврагомъ. По угламъ его стѣны, имѣющія 735 сажень въ окружности, уцѣлѣло только пять малыхъ башенъ. Стѣны эти сильно разрушил Пугачевъ своими пушками, особенно повредившими Спасскую башню. Внутри Кремля еще сохранилось много цѣнныхъ памятниковъ древности; въ томъ числѣ: Спасо-Преображенскій монастырь, сооруженная, по преданію, въ день завоеванія Казани «обыденная» церковь Кипріяна и Іустинія, Благовѣщенскій кафедральный соборъ, башня Сююббеки, — единственный памятникъ, сохранившійся отъ времени татарскаго царства.

### А. В. Гурчинъ. (Портр. на стр. 783).

15-го сентябрю въ г. Вильнѣ скончался, послѣ тяжелой операціи, генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Викентьевичъ Гурчинъ — членъ военнаго совѣта и командующій войсками виленскаго военнаго округа.

А. В. Гурчинъ принадлежалъ къ славному легіону боевыхъ русскихъ генераловъ. Въ русской исторіи остаются навсегда памятнымъ его боевое участіе въ замиреніи Кавказа и въ турецкой войнѣ 1877 — 1878 гг., особенно въ этой послѣдней. А. В. былъ однимъ изъ главныхъ героевъ этой войны, двадцатипятилѣтіе которой нынѣ такъ торжественно празднуется въ Болгаріи и уже не разъ отмѣчалось въ нашемъ журналѣ. Но боевая дѣятельность

А. В. Гурчина протекла не на западномъ театрѣ войны, а на восточномъ: ему довелось имѣть дѣло съ арміей Мухтара-пашы, оперировавшей на азиатскомъ театрѣ войны.

А. В. Гурчинъ кончилъ курсъ въ Брестскомъ кадетскомъ корпусѣ и дворянскомъ полку. Немедленно по окончаніи курса онъ началъ военную службу въ л.-гв. павловскомъ полку. Оттуда онъ поступилъ въ офицерскую стрѣлковую школу, въ которой окончилъ курсъ по первому разряду. Въ 1864 г. А. В. Гурчинъ былъ назначенъ командиромъ кавказской стрѣлковой роты, и вотъ тогда-то и началась его боевая служба: ему пришлось участвовать въ окончательномъ покореніи кавказскихъ горцевъ.

Послѣ того покойный командовалъ 13-мъ лейбъ-гренадерскимъ эриванскимъ полкомъ, а въ 1871 году былъ назначенъ флигель-адъютантомъ и не разъ командировался съ ротой Его Величества въ Ливадію, во время пребыванія тамъ Государя Императора.

Въ эпоху русско-турецкой войны А. В. Гурчинъ командовалъ уже кавказской стрѣлковой бригадой. Какъ мы уже упомянули, онъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ борьбѣ съ Мухтаромъ-пашей и провелъ всю кампанію на азиатскомъ театрѣ войны. Участвуя во множествѣ дѣлъ и стычекъ съ неприятелемъ, онъ содѣйствовалъ полному разгрому Мухтаровской арміи. 3-го октября 1877 года А. В. Гурчинъ взялъ штурмомъ Базарджикскія высоты (командуя колонной изъ трехъ баталіоновъ и двухъ батарей) и этимъ dokonчилъ пораженіе турокъ.



Къ 350-лѣтію завоеванія Казани. Памятникъ Лобачевскому. По фот. авт. «Нивы».

Помимо многочисленных наград за боевые подвиги в этой войне, А. В. Гурчинъ еще въ началѣ ея былъ произведенъ въ генерал-майоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и награжденъ золотою саблей съ надписью «за храбрость».

Въ должности командира кавказской стрѣлковой бригады А. В. оставался до 1886 года и за это время неоднократно производилъ по Высочайшему повелѣнію инспекторскіе смотры стрѣльбы въ войскахъ.

Потомъ онъ командовалъ 38-й пѣхотной дивизіей, затѣмъ 19-мъ армейскимъ корпусомъ, а въ 1900 году былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта. Свою позднѣйшую должность командующаго войсками виленаго военнаго округа А. В. Гурчинъ занималъ всего одинъ годъ, т. е. съ прошлаго года.

А. В. занимался также въ различныхъ комиссіяхъ по разработкѣ вопросовъ военного быта. Въ 1899 г. онъ председательствовалъ въ особой комиссіи при главномъ штабѣ, для установленія окончательной редакціи устава строевой пѣхотной службы. При всемъ своемъ непрерывномъ служебномъ трудѣ покойный находилъ время зорко слѣдить за современнымъ развитіемъ военнаго искусства и старательно заботился о боевой готовности «своихъ солдатъ». Умеръ онъ 69 лѣтъ, перенеся, какъ мы уже сказали, трудную операцію. Умеръ, буквально, на своемъ посту. И, конечно, всѣ знавшіе А. В. Гурчина, помянутъ добрымъ словомъ его сердечность, справедливость и преданность долгу службы и закону.

### «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» на сценѣ «Народнаго дома Императора Николая II».

(Съ 4 рис. на стр. 784).

На сценѣ «Народнаго дома Императора Николая II» въ С.-Петербургѣ идетъ съ большимъ успѣхомъ драматическая хроника А. Н. Островскаго «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій».

Пьеса Островскаго поставлена и обставлена такъ роскошно, что не уступаетъ въ этомъ отношеніи Императорскимъ казеннымъ театрамъ. Прекрасная игра артистовъ, старательная срепетовка, умѣлое веденіе народныхъ сценъ — все это, положительно, превосходно! Небольшая сцена «Народнаго дома» — несообразно мала сравнительно съ огромнымъ зрительнымъ заломъ — не помѣшала декораторамъ и режиссеру поставить на ней грандіозныя декорации и оживленные и многолюдныя «сцены» — въ родѣ процессій, дракъ, народныхъ сборищъ и пр. Что же касается костюмовъ, грима, оружія, мебели и различныхъ мелочей обстановки, то все это ослѣпляетъ своимъ богатствомъ, вѣрностью эпохъ и художественностью.

«Дмитрій Самозванецъ» А. Н. Островскаго впервые появился на сценѣ 17-го февраля 1872 года, въ день 25-лѣтія литературной дѣятельности своего автора. Назвавъ свою пьесу «драматической хроникой», Островскій имѣлъ въ виду прежде всего изложить въ сценической формѣ — шагъ за шагомъ — извѣстные историческія событія въ 1605—1606 годахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ явился и бытописателемъ и далъ въ «Самозванцѣ», помимо вѣрной исторической канвы и правдиво очерченныхъ историческихъ характеровъ, множество яркихъ картинъ народной, боярской и придворной жизни, и его пьеса не только «исторія», но и «историческая живопись» въ лучшемъ значеніи этого слова: это исторія, облеченная въ художественную форму, — то, именно, что въ живописи зовется «историческимъ жанромъ».

Кто былъ Лжедмитрій I, до сихъ поръ вполне опредѣленно не извѣстно. Онъ какъ-то сразу вынырнулъ, Богъ вѣсть откуда, въ 1601 году въ Польшѣ и затѣмъ отправился, уже предшествуемый громкою славой, какъ истинный сынъ Грознаго, въ Россію. Характеръ этого историческаго проходивца изображенъ въ пьесѣ Островскаго въ довольно симпатичныхъ чертахъ: его Лжедмитрій является очень совѣстливымъ зурпаторомъ, и въ извѣстномъ монолѣгѣ предъ трономъ Ивана Грознаго въ Золотой палатѣ (дѣйствіе 2-е, карт. 3-я) онъ колеблется занять этотъ тронъ. Онъ сознаетъ, что «онъ здѣсь чужой» — въ этой величавой палатѣ, «куда безъ страха входятъ отшельники святые только или московскіе законные цари». Своє посягательство на тронъ Дмитрій считаетъ нужнымъ извинить въ упоминаемомъ монолѣгѣ различными соображеніями и, какъ настоящій воспитаникъ польскихъ иезуитовъ, онъ, въ силу извѣстнаго иезуитскаго правила, что «цѣль оправдываетъ средства», общается быть зато милостивымъ и хорошимъ правителемъ.

Но въ глазахъ всѣхъ истинно русскихъ людей онъ уже съ самаго начала кажется какимъ-то «ненастоящимъ» властителемъ. Чрезвычайно мѣтко характеризуетъ его соперникъ его, Василій Шуйскій:

«Безвѣстный царь, бродяга безымянный,  
Душой полякъ, какъ дѣвка малодушенька,

Какъ малолѣтокъ падохъ на утѣхъ,  
Какъ скоморохъ безъ разума проворентъ,  
Какъ пыльный дьякъ болтаеть безъ умолка».

Въ первомъ же своемъ появленіи на сценѣ (торжественный выходъ его изъ собора въ Кремлѣ и встрѣча его народомъ) Дмитрій показывается себя именно такимъ: въ немъ нѣтъ необходимой въ глазахъ народа сановности, онъ суетливъ, «болтаеть безъ умолка», прежде чѣмъ обратиться къ русскому народу, привѣтствуетъ «своихъ нѣмцевъ» съ Маржеретомъ во главѣ, и свои торжественныя рѣчи произносить торопливо и безъ надлежащаго чувства, словно читаетъ какой-то обязательный урокъ. Онъ чуждъ русскому народу и видомъ своимъ: бритый, «тонконогий», одѣтый въ нѣмецкое платье, особенно нелѣпое впечатлѣніе производитъ онъ со своимъ бритымъ лицомъ въ «вѣнцѣ и бармахъ Мономаха»...

И вотъ, народное недовольство, подогреваемое хитрымъ Василіемъ Шуйскимъ и разказами «столѣтняго старика изъ Углича» объ убійствѣ подлиннаго царевича Дмитрія (4-е дѣйствіе, картина 10-я. «Въ Китай-Городѣ»), все растетъ и растетъ и разрешается безумнымъ поступкомъ приказнаго дьяка Осипова, ворвавшегося во дворецъ уличить Самозванца «въ воровствѣ» (дѣйствіе 3-е, картина 7-я). Приготовившись постомъ и молитвой къ вѣрной смерти, худой и изможденный фанатикъ Осиповъ кидаетъ Дмитрію тяжкіе, жестоко-правдивые упреки въ присутствіи всѣхъ придворныхъ и бояръ. Въ исполненіи артистовъ «Народнаго дома» эта сцена производитъ очень сильное впечатлѣніе. Трагическій голосъ народной обвиняющей совѣсти здѣсь впервые раздается предъ Самозванцемъ лицомъ къ лицу. Это прологъ къ дальнѣйшимъ событіямъ, къ страшной катастрофѣ, кончившейся гибелью Дмитрія и торжествомъ Шуйскаго.

Василій Шуйскій, изображенный у Островскаго «лукавымъ царедворцемъ» и хитрымъ руководителемъ своей партіи, нашелъ себѣ превосходнаго исполнителя на сценѣ «Народнаго дома»: его гримъ, голосъ, манеры — съ безукоризненной жизненностью и правдивостью рисуютъ намъ типъ этого историческаго противника Самозванца. Самозванца посадила на тронъ «сила», т. е. поддержка сильной польской партіи, Шуйскаго — реакція, вызванная въ народѣ ненавистью къ Самозванцу и польскими новшествами и притѣсненіями — Шуйскому помогъ естественный поворотъ отъ неурядицъ новшества къ старинѣ, столь любезной московскому народу, но какъ Дмитрія, такъ и Василія недолго занимала несвойственная имъ мѣста. Въ пьесѣ Островскаго Шуйскій торжествуетъ: торжествомъ его и оканчивается она.

Пьеса кончается появленіемъ въ залѣ дворца торжествующаго Шуйскаго, а Дмитрій, увлекаемый своимъ пособникомъ Басмановымъ, скрывается гдѣ-то за окномъ. Въ этотъ моментъ въ окнѣ раздается выстрѣлъ, Басмановъ падаетъ у окна мертвымъ, и въ окно кричатъ: «Покончили!» Народъ, влившийся во дворецъ вмѣстѣ съ Шуйскимъ, привѣтствуетъ этого послѣдняго, и занавѣсъ опускается.

Эта коротенькая послѣдняя сцена (она тянется всего 5 минутъ) производитъ чрезвычайно сильно, неизгладимое впечатлѣніе: такъ драматична, потрясающе страшна вся обстановка ея: тревожный, грозный набатъ, мечущійся по залѣ, только-что проснувшійся Самозванецъ, затѣмъ выстрѣлы, влывающаяся толпа... Жестокая страница русской исторіи!

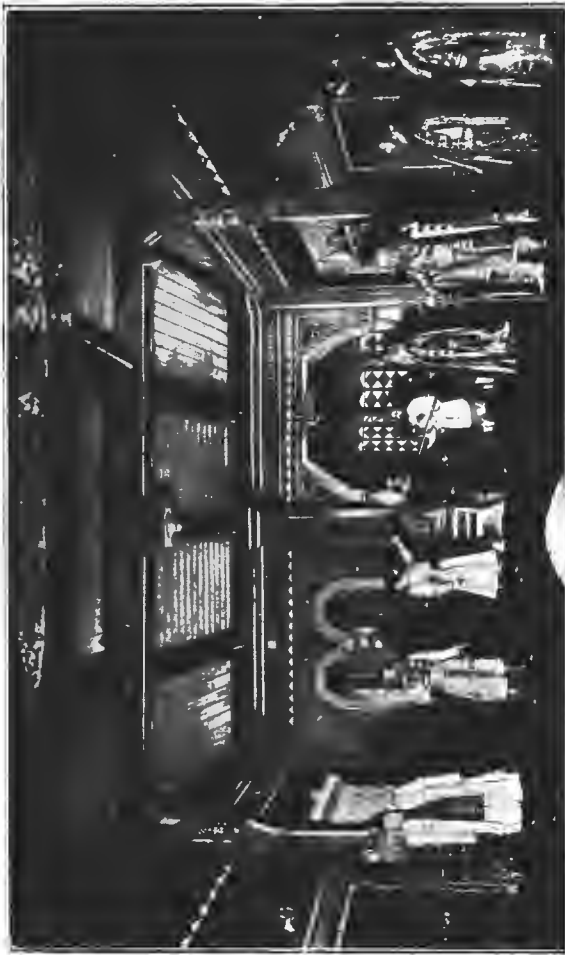
Возвращаясь къ исполненію пьесы артистами «Народнаго дома» и къ ея постановкѣ, мы можемъ сказать лишь одно: за исключеніемъ кое-какихъ мелочей (напримѣръ, слишкомъ современные гусарскіе костюмы у поляковъ, слишкомъ послушное «заміраніе» гула расходиншейся толпы) и пр.), «хроника» Островскаго поставлена, въ полномъ смыслѣ слова, превосходно. Народная толпа поражаетъ своей жизненностью: какое богатство интонацій, жестовъ, вышности — у «выходныхъ» артистовъ и даже у отдѣльныхъ статистовъ. Напримѣръ, крохотная роль выгнаннаго за ненадобностью царскаго повара (въ «Китай-Городѣ») выдѣляется, положительно, на первый планъ: пыльный поваръ съ такимъ смакомъ расплываетъ кушанья, которая онъ можетъ сдѣлать, такъ причмокиваетъ губами, словно самъ ихъ ѣсть въ это время! И такихъ прелестныхъ по своей типичности и картинности отдѣльныхъ фигуръ — множество: юродивый Аюндя, Иванъ-дурракъ, кашачникъ, Маржеретъ, атаманы Корсела и Куцька, иезуитъ Савицкій — какія все это живыя, яркія фигуры! А вѣдь, между тѣмъ, онѣ — лишь только фонъ въ пьесѣ, лишь эпизодическія лица!

Декорации и весь репертуаръ пьесы, какъ мы уже говорили, поражаютъ своимъ богатствомъ. Какъ на оригинальный техническій фокусъ, можно указать на декорацию, изображающую «Залу въ новомъ дворцѣ» (5-е дѣйствіе, картина 11-я). Рядъ загибающихся сводчатыхъ, уходящихъ вдаль, залъ производитъ такое впечатлѣніе, словно сцена незаконно раздвинулась не только въ глубину, но и въ ширину, хотя маленькая площадь ея осталась въ сущности прежнею.



А. В. Гурчинъ († 15-го сентября 1902 г.).  
По фот. авт. «Нивы».





Дѣйствіе III. Приказный дьякъ Осиповъ, воровавшись во дворецъ, уличаетъ Самозванца.



Дѣйствіе I. Торжественный выходъ Самозванца изъ собора въ Кремль и встрѣча его народомъ.



Дѣйствіе IV. Разсказъ „столѣтнаго старика изъ Углича“ объ убійствѣ младенца Дмитрія.  
Дмитрій Самозванецъ, на сценѣ „Народнаго дома Императора Николая II“.

По фот. В. Шаповалова арт. «Нивы».



Дѣйствіе II. Самозванецъ въ Золотой палатѣ предъ трономъ Іоанна Грознаго.

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, драматическая хроника А. Н. Островскаго, на сценѣ „Народнаго дома Императора Николая II“.

По фот. В. Шаповалова арт. «Нивы».



**Перуин**  
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ  
ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ  
**РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ**  
И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ  
ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО  
ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И  
КРАИНЕ НЕПРІЯТНОЙ  
ПЕРХОТИ.  
Продается по 1р.75к. фл.  
**БАЗАРЪ МАРКЪ С.ЛБ.**  
Невскій №20-34



**БЕЗПЛАТНО**  
высылаются по требованію каталогъ  
новѣйшихъ музыкальныхъ и вапѣтыхъ  
валяковъ для фонографовъ и графо-  
фоновъ. Исполненіе валяковъ очень  
хорошее и цѣна въ конкуренціи—  
70 к. штука. При выпискѣ 25 штукъ  
пересылка бесплатно.  
Универсальный магазинъ  
**С. ЧЕРТОВЪ, Ростовъ и Д.**

**ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ!**  
**СТЕРЕОГРАФЪ.**  
ПЛАСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФІЯ.  
Чудная панорама замѣчател. видовъ. Аппаратъ съ 50 картин. 1 р. 30 к., 106 картин. 2 р. 30 к. Пересылка 40 к., въ Азіат. Росс. 80 к. Ц. № 17918 3-1  
**„Базаръ польза и забава“.**  
Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5, С.-Петербург.

**Крахмальные заводы**  
по  
ново-реформированной системѣ Уланда  
обеспечиваютъ наибольшій доходъ!  
Спеціальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ  
**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проекты бесплатно.

**ФАБРИКА „СКЛАДЪ“**  
**Бруно Зенгеръ и Ко**  
С.Петербургъ, Невскій Пр. №5 (Сторожевыя Камни)  
**Фотогр. Аппараты и Принад.**  
(Кратк. Прейсъ-Курантъ бесплатно)



**ПАРИЖЪ** Иад. Художеств. и Фот. произ- № 17816 педеній 10-2  
Р. Женнертъ, Паризъ, ул. Фоб. С-тъ Мартънъ, № 89.  
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

**НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ**  
НОВОСТЫ НОВОСТЫ!  
**ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ** фонари, дающіе кнопки свѣтъ въ  
**КАРМАННЫЕ** при нажимѣ 3 норм. свѣчи.  
ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 3 руб.  
Желая дать возможность приобрести фонарь каждому, мы назначили самую дешевую цѣну.  
При полученіи 1 руб. задатка высылаются наложенн. платежомъ.  
**ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ**  
**К. Я. ШМУЛЕВИЧЪ**  
МОСКВА, Фуркасовскій пер., д. Обидиной.



**AZUREA**  
Le parfum du jour  
**L.T. RIVIER - PARIS**



**Сенсаціонная новость**  
**ДЛЯ ДАМЪ!!!**  
Новоизобрѣтенный патентованный упругій корсетъ Пабста № 17932  
**НЕ РЕЗИНОВЫЙ,**  
который отличается отъ современныхъ тѣмъ, что нижняя половина корсета (отъ талии книзу) и весь бочекъ по мѣрѣ надобности расширяется, вслѣдствіе чего поддается всякому движенію, не жметъ тѣла и придаетъ фигурѣ красивыя формы, прочный, свободный, словомъ весьма полезный для дамъ.  
Цѣны: Дриль 5 р. 50 к., тюлевые и батистовые 7 руб., шелковый 12 руб.  
Рекомендуемъ магазинъ безвредныхъ корсетовъ «Гигіена», Сенаторская, 32, въ Варшавѣ. Иногородные заказы высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ, съ причисленіемъ за пересылку 50 коп. Въѣстѣ съ заказомъ достаточно прислать размѣръ одной половины носимаго корсета и длину передней планшетки.



**Оружейный магазинъ**  
№ 17845 и мастерская 3-2  
**А. БИТКОВА**  
Москва, Б. Лубянка, д. № 20.  
Единственное для Россіи представительство первокассной оружейной фабрики «Дюмуленъ и Ко».  
Громадный выборъ оружія и принадлежностей охоты. Цѣны фактически въ конкуренціи.  
Требуйте прейсъ-курантъ 1902—1903 г.

**ТОВАРИЩЕСТВО** 1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

**РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ**  
**ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,**  
УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,  
**РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** просить при покупкѣ обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



**1860**  
**Т.Р.А.Р.М.**  
**С.ПЕТЕРБУРГЪ.**

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).  
**ТЕХНИЧЕСКІЕ,** хирургическіе и разные предметы; Резиновыя игрушки; Резиновыя экипажныя шины.

# БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая нѣсутся на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.



## ◆ НАСТОЯЩАЯ АУГСБУРГСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦИЯ ◆ Д-ра КИЗОВА.

Средство для употребленія при ЖЕЛУДОЧНОМЪ и ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.

Поступило въ продажу съ разрѣшенія медицинскаго начальства. Настоящая только съ изображенной здѣсь охранной маркой. Имѣется въ розничной продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ, ономъ въ крупныхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представителей: у Штоль и Шмидтъ, Русск. О-ва Торговой Аптекарск. товарищ., Р. Келеръ и К<sup>о</sup>, Г. Кюль и К<sup>о</sup>. 50—15



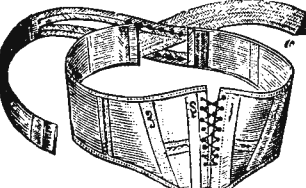
**ВСЛѢДСТВИЕ КОНКУРЕНЦИИ** воспользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!! Въ виду громаднаго запаса товаровъ я рѣшилъ съ 25 августа с. г. назначить самую крайнюю цѣну, за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылаю 4 нижеслѣдующихъ предмета: 1) мужскіе или дамскіе карманные часы черной вороненой стали, съ заподомъ (безъ ключа), 2) къ часамъ цѣль американскаго новаго золота съ брелокомъ „Бинокль“ съ пикантными видами, 3) золотое кольцо 56 пр. и 4) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями, замкомъ механической, содержащій каучуковый штемпель для имени, отчества и фамилии заказчика. Такие же открытыя лучшаго сорта съ золот. украшеніемъ на 1 рубль дороже. Глухіе 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы высылаются пробирные съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платож. и безъ задатка. Адресовати: Центральному складу часовъ торговаго дома **Ш. ВИТКЕРЪ**, Варшава, Твердая ул., № 10.



№ 17832 4-3



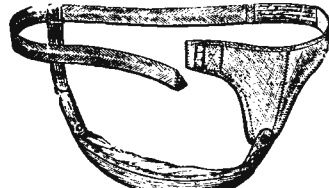
Необходимо въѣмъ печательственъ и частнымъ учрежд. для составленія и печатанія любого текста: циркуляровъ, повѣстокъ, визитки, карточ., адресовъ, бланковъ, меню, конвертовъ, расцѣпокъ и проч. Каждый приборъ, состоящій изъ изящной метал. эмалиров. коробки, вмѣщаетъ въ себѣ алфавиты буквъ, наборный станокъ, щипцы и подушку, пропитанную краской. Цѣна прибора въ 86 буквъ—1 р., 100 б.—1 р. 25 к., 125 б.—1 р. 25 к., 145 б.—1 р. 50 к., 147 б.—1 р. 75 к., 240 б.—2 р. 80 к., 259 б.—3 р., 341 б.—3 р. 70 к., 473 б.—4 р. 50 к., 677 б.—6 р. **Эд. Эд. НОВИЦКІЙ С.-П.Бургъ, Гороховая, 36.** Изготовляются всевозм. кауч. и метал. штемпеля. Каталогъ за семикоп. марку. Центральный магазинъ: Невскій, Пассаажъ, № 48. Телефонъ № 3100.



### БРЮШНЫЕ ПОЯСА

повѣшей конструкціи, съ удобнымъ приѣмленіемъ ихъ во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, легкіе, прочные и весьма практичные, рекомендуютъ резиновые по 5 р. резино-тюлерные » 6 р.

**Магазинъ гигиеническихъ корсетовъ „ГИГИЕНА“** Варшава, Сенаторская, 32, 1-й этажъ. № 17933. Иногородные заказы исполняются по полученыя задатка; пересылка и упаковка за счетъ покупателя. При заказѣ брюшнаго пояса, слѣдуетъ приложить объемъ живота, измереннаго вокругъ въ мѣстахъ болѣе полныхъ. Заказы не менѣе 3-хъ штукъ высылаются за счетъ склада.



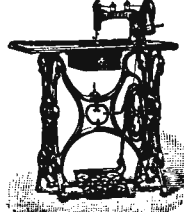
### ПОЯСА

для ношенія во время **МЕНСТРУАЦІИ**, необходимыя для всѣхъ женщинъ, прочные, практичные, съ 12 запасными подушками, рекомендуютъ по 2 р. 75 к. (дюжина этихъ подушекъ стоитъ 75 к.).

Поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА**  
**„ОТВѢТЪ НА ИСПОВѢДЬ ВРАЧА ВЕРЕСАЕВА“**  
доктора Л. КЮЛЬЦА. Цѣна 50 коп.  
Москва: Русская Художественная типографія Д. Н. Корнаго воеваго: Моховая, прот. Университета, д. Бенкендорфъ и въ книжный магазинъ В. Альшвангъ и А. Герлахъ: Неглинный провъздъ, д. 4. № 17923 2—1

**ОТЪ МОЗОЛЕЙ** РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО **ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.**  
Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинаетъ размягчатъ ее, ослабляя вмѣсть боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вместе съ корнемъ. Продается вездѣ. Ц. 25 к.

**ВѢЧНАЯ СТОИМОСТЬ.**  
Золотое кольцо, массивное 56 пр. мужское или дамское, съ настоящимъ парижскимъ бриллиантомъ „ВИКТОРИЯ“, ничѣмъ не отличающагося отъ дорогихъ бриллиантовъ, стоющаго 100 р. Цѣна съ пересылкою только 5 р. 50 к.; 2 шт. 10 р. 50 к. Пара серегъ съ брил. „ВИКТОРИЯ“ 6 р. Высылаютъ налож. платежомъ Торговый домъ Гольдвассера, Варшава, Долгая, 47. Громадное количество благодарственныхъ писемъ и отзывовъ отъ самой интеллигентной публики. № 17866 2—2



**Швейныя машины „ИФАФФА“.**  
Общепризнанныя великозѣльными, снабженныя новѣйшими усовершенствованіями швейныя машины для потребностей семьи, ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ. Склады въ большей части крупнѣйшихъ городовъ. **Г. М. Паффъ**, фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутернъ. (Kaiserslautern). Германия. Основано въ 1862г. 1,000 рабочихъ.

**НОВОИЗОБРЕТЕННАЯ МАШИНКА „ГАФТОГРАФЪ“, ПАТЕНТЪ ЗА № 1412, ДЛЯ АРТИСТИЧЕСКАГО ВЫШИВАНІЯ.**

## СЮРПРИЗЪ для ДАМЪ

„Гафтографъ“ за границей такъ распространялся, что почти въѣмъ дома, гдѣ бы его не употребляли. Онъ составляетъ пріятное времяпрепровожденіе, а для нуждающихся въ рыйн зарботокъ. „Гафтографъ“ призванъ сдѣлать первою въ женскомъ ручномъ трудѣ. Цѣна съ пересылкой 4 р. 85 к. Съ налож. платеж. на 10 коп. дороже. Излюстрированное руководство прилагается бесплатно. Изящныя артистическія узоры съ разными красками. Цѣна узора для вышивки подушекъ 40 к., малыхъ подушекъ 30 к., № 17924 ковровъ 50 к. Французъ, Варшава, Королевская, 49. 2—1



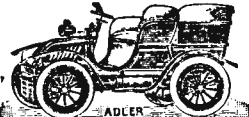
## ПОДМЫШНИКИ Канфильдъ.

Безъ швовъ. Безъ запаха. Непромокаемы. Превосходное средство предохраненія отъ морчи для каждого платя. **Canfield Rubber Co.,** Hamburg, Grosse Bleichen, 16. Настоящіе только съ нашей маркой „Canfield“.

## Адлеръ, Велосипедныя фабрики, прежде Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.

Поставщикъ императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учреждений. Многократно премированные „вышшими“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.

## АВТОМОБИЛИ, ВЕЛОСИПЕДЫ, ПИЩУЩАЯ МАШИНЫ.



ИЩУТЬ АГЕНТОВЪ. Каталоги высылаются по желанію.

**НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО** Д-ра ЛЕНГИЛЯ въ ВѢНѢ для БѢЛЫХЪ СМЯГЧЕНІЯ И ЧИСТОТЫ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ  
Тридцать Кожъ Совѣтій Визъ, рекомендуетъ какъ **Сорочіе Туалетное Мыло** Настоящее только за подписью Единственнаго Агента Василія Лурихъ въ С.-Петербургъ **Пастинъ** для Россіи.  
Главн. складъ Спб. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, Спб., Литовская, 123

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ **VICHY** ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ  
**PASTILLES VICHY-ÉTAT** 2 или 3 конфекты послѣ еды способствуютъ пищеваренію.  
**COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT** для приготовленія на дому щелочной газовой воды.  
Ц. № 17881 12—6

**7-14** дней продлится полный курс кройки дамских, детских (для мальчиков и девочек) и верхних вещей посредством моих лекций заочной кройки и шитья, занимающих вполне удобное преподавание. Многие прошедшие их открыли собою мастерки и школы кройки и шитья. За 6 р. 50 к. высылаются наж. плат. всё 26 лекций с 295 рис. и принадлежностями. Академические курсы **М-мь Ошиной.** кройки и шитья Москва, Мясотинский пер., д. Северга.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО **Вл. ГОСТИНСКИЙ и №** С.-Петербург, Невский, 42, против Гостиного Двора, предлагает в богатом выборе: кровати, матрацы, умягчители, детские коляски, кресла для больных, печи, ледники, ванны, души. ЦѢНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.

**Школа кройки и шитья** по французск. методѣ сущ. съ 1888 г. **А. И. КОЛЬЧЕВСКОЙ** Въ одинъ мѣс. выучиваю при школѣ и заочно съ ручательствомъ за успѣхъ. Лекціи заочнаго обученія стоить 6 р. съ пер. Программы по требов. Прод. **Самоучитель** кройки и шитья дамск., детск. и верх. вещ. Кольчевской. Ц. съ альбомомъ чертежей 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. Москва, Селезневская ул., свой д. 4-4

БЕЗМАТНАЯ ПЕРЕДАЧА УПАК. ПЕРЕСИЛАЮТЪ ПЛАТЕННЫМЪ **ТОЛЬКО 4 р. 90 к.** 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к. Прелесть. золот. кольцо 56 пр. съ искусств. превосходн. бриллиант. БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ ТАКЪ ЧТО ТРУДНО УЗНАТЬ ОТЪ КОЛЬЦА СЪ НАСТ. БРИЛЛАНТ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ Невский 20-21

**МЮРЪ И МЕРИЛИЗЪ** Москва, Кузнецкій мостъ, д. кн. Гагарина. **СКРИПКИ** 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 14 р., 18 р., 24 р., 30 р., 40 р., 50 р., 75 р. и до 6.0 р. **ПРОГРЕССЪ-СКРИПКИ** для самообученія. Каждый научается играть въ нѣсколько дней. Цѣна съ самоучителемъ 5 р., 7 р., 8 р., 10 р., 15 р. и 25 р. Альбомы шьются по 75 к. и 1 р. **СМЫЧКИ** въ 40 к., 50 к., 75 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., и дороже. **ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, ЦИТРЫ и проч.** № 17745 2-2 **ЛАДА** знаменитая вѣнская гармонія, продается исключительно у насъ, двухрядн. 15 р., 17 р., 19 р., 21 р., 22 р., 24 р. и 26 р., трехрядн. 27 р., 32 р. и 45 р. Складъ настоящихъ граммофоновъ и всевозможн. музыкальн. инструментовъ. **ЦѢНЫ ДШЕВЫЯ.** Новый иллюстр. проейс-курантъ высылаются всѣмъ безплатно.

**НОВО! ДОСТИГНУТО!** „УСАТИНЪ“ А. Гебгардта, даетъ великимъ усамъ удивительно изящную форму, чистый натуральный видъ, гладкость и мягкость сохраняется. Даже самые маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое, не жирное. Цѣна за флаконъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 83-14 (во дворѣ).

**НЕ ДАРОМЪ,** А ДЛЯ РЕКЛАМЫ, по особенно удешевленной цѣнѣ, ТОЛЬКО ДО НОВОГО 1903 ГОДА. КАЖДОМУ, КТО НАМЪ ПРИШЛЕТЕЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ ПОЧТОЮ фотографическую 3 рубля деньги и сіе **БУДЕТЕЪ ИЗГОТОВЛЕНЪ ВЪ 15 ДНЕЙ** бистровую карточку, объявление, БОЛЬШОЙ ПОРТРЕТЪ „ФОТО-ПРОГРЕССЪ“, увеличенный посредствомъ съюфототграфирования на бѣлой платино-бром. бумагѣ, дѣйствиательно прекрасно художественно отглаженный, вставленный въ изящно красивую черную изъ широкаго багета раму (наружнаго размѣра 35 x 42 сантим.) и высланъ таковой вмѣстѣ съ присланнымъ оригиналомъ почтою за нашъ счетъ безъ всякой доплаты по указанному адресу во всѣ мѣста Европейской Россіи (I посылъ), въ Азиатскую Россію (II посылъ) 3 р. 50 к., въ Восточную Сибирь (III посылъ) 4 р. 50 к. Воспользуйтесь случаемъ! После новаго 1903 года цѣна **БУДЕТЕЪ УВЕЛИЧЕНА ДО 6 РУБЛЕЙ.** Съ наложеннымъ платенномъ не **АТЕЛЬЕ** изящной **СВѢТОПИСИ.** Иллюстрирован. проейс-кур. по требованію высыл. за 1-ну 7-ми коп. почтовую марку. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 61. № 17908

**СНАТОГЕНЪ** для нервовъ. Брошюры безплатно. **К. И. Креслингъ, С.-Петербургъ.**

**ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ** **ТОВАРИШЕСТВО ЗИНЕМЪ, МОСКВА.**

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ (основана 1860 года) Измайловскій пр., № 27. **Золотая медаль Парижъ 1900 г.** РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ: **ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ** Цвѣтущій глицинтъ. Цвѣтущая сирень. Цвѣтъ Антибъ. Орхидея. Цвѣтъ яблони. Трѣфель (Букетъ счастья). Цвѣтущій ландышъ. № 17895 2-1 По своимъ превосходнымъ качеству и запаху не имѣющей подобнаго. **ДУХИ ТРЕФЛЬ** (БУКЕТЪ СЧАСТЬЯ) флак. 60 коп. **МАГАЗИНЫ „С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ“** Въ С.-Петербургѣ: 1) Невскій пр., № 32, домъ Католической церкви. 2) Невскій пр., № 66, у Анничина моста. 3) Уг. Вознесенскаго пр. и Казанской ул., № 2452, домъ Шредера. Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ Мосту, домъ Третьякова.

**ЗАЧѢМЪ ѢЗДИТЬ** за границу видѣть достопримѣчательности, тратить большія деньги, когда за ничтожную сумму можно приобрести отличнѣйшій стереоскопъ и 24 стереоскопическихъ достопримѣчательныхъ видовъ странъ свѣта. Цѣна 3 руб. съ пересылкой, по получеиіи задатка одного рубля. Торговый домъ С. Чертовъ, въ Ростовѣ и/Дону.

**С.-Петербургская Химическая Лабораторія** основана 1860 года. Золотая медаль Парижъ 1900 г. № 17894 РАСТИТЕЛЬНЫЙ 3-1 **ФИАЛКОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ** Lotion Végétale aux Violettes d'Antibes **ПРОТИВЪ ПЕРЖОТИ** и для укрѣпленія волосъ. Въ продажѣ у известнѣхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

**ДАРОМЪ НЕВОЗМОЖНО!** но я безкорыстно хорошо и дешево работаю. Безъ громкихъ кричащихъ рекламъ смѣло утверждаю, что желать и искать чего-либо лучшаго—трудъ напрасный. Присланному фотографическую карточку и три рубля (вмѣсто четырехъ) будетъ изготовленъ въ 10 дней портретъ близкій къ натуральной величинѣ. Въ роскошной рамѣ въ паспарту, наружный размѣръ 53x44 сантим. и высланъ одновременно съ оригиналомъ, поштою; упаковка за нашъ счетъ, за пересылку наложенный платежъ. СПб., Разъѣзжая, б. в. 21. Художественная мастерская Степанова. Наши портреты размѣромъ больше рекламъ ирисемъ, „не даромъ“. 17890

**ГРАФИНЯ НИЩАЯ.**

или № 17822 2-2 **„Судьба Графской дочери“.** Романъ съ нѣмецкаго. Съ иллюстраціями. Перев. Ю. Макаровой. Выходитъ отдѣльн. выпусками. Романъ этотъ по богатому и интересному содержанию разошелся въ Германіи въ нѣсколько миллионъ экземпляровъ. Первый выпускъ высылается всѣмъ по требов. БЕЗПЛАТНО. Адресуйте въ Складъ изданія: Варшава, Сенаторская, № 28 30, кв. 25.

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЬ** ИЗЪ ОРХОВОГО ЭКСТРАКТА **№ 4711** придаетъ волосамъ, будь они сѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желаемый цвѣтъ отъ самаго свѣтло-русого до чернаго. Чѣмъ чаще зѣла краска употребляется, тѣмъ темнѣе будутъ волосы и можно поэтому возобновить утраченный цвѣтъ ихъ. № 4711 Краска для волосъ изъ орховаго экстракта вполнѣ заслуживаетъ предпочтенія передъ всѣми существующими до сихъ поръ красивыми средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ. Разрѣшена Врачебнымъ отдѣленіемъ Лифляндскаго Губернскаго Правленія за № 2753 отъ 12 Октября 1896 года. **Ферд. Мюльгенсъ** КЕЛЬНЪ НА РЕЙНЪ И РИГА. **Поставщикъ Двора Его Императорск. Величест.**

# Премии Герца

за фотографии, снятыя двойнымъ анастигматомъ Герца, складной камерой Герца-Аншюца и др. Соисканіе премій предоставляется какъ любителямъ, такъ и фотографамъ-специалистамъ по слѣдующимъ 6-ти разрядамъ: 1. Моментальные снимки, 2. Архитектурные снимки, 3. Художественные снимки, 4. Снимки при вспышкѣ магнія, 5. Снимки ручными камерами (простые и стереоскопическіе), 6. Особенно оригинальные снимки. Сумма всѣхъ премій опредѣлена въ

## 6000 марокъ наличными

№ 17935 2-1

или по желанію издѣліями фабрики Герца. Подробныя условія для соисканія премій на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ (также иллюстрированные каталоги о двойномъ анастигматѣ Герца, камерѣ Герца-Аншюца, фото-стерео-бинокляхъ и проч.) можно получить въ:

**Optische Anstalt C. P. Goerz Berlin-Friedenau**

London: 1/6 Holborn-Circus, E. C. Paris: 22 Rue de l'Entrepôt. New-York: 52 East Union Square.



**МАССАЖЪ ЛИЦА**  
изобрѣтатель Генриха Симона  
въ Берлинѣ.  
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ увячюжаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ.  
Единственные представители для всей Россіи  
**Т-во А. РАЛЛЕ и К.**  
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Верксовая, 7, Екатеринбургъ — Боголюбовская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

**ФОТО-ЭМАЛЬ**  
"Photo Novelties"  
Изготовляю съ любой карточки  
**МИНИАТЮРЫ**, отлич. особой прочностью, не ломающіяся и не портящіяся отъ сырости, въ видѣ изящныхъ медальоновъ, брошекъ, брелочковъ, булавокъ, запонокъ и т. д., въ различн. оправкахъ и безъ нихъ.  
— Иллюстр. катал. высыл. бесплатно. —  
Н. № 17900 Я. НЬЮМАНЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40—42. 5-1

**ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО**  
книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте:  
Г-нѣ Бергъ Найдичъ, Варшава.  
Всѣ табачн. фабр. выпуст. въ продажу  
**25 шт. ПАПИРОСЪ за 15 коп.**  
въ издѣл. карт. портъ-сигарахъ.  
СПБ.-ской Картон. фабр. „Прогрессъ“.

## КОМПАНИЯ ГРАММОФОНЪ

Москва, Тверская ул., домъ Саввинскаго подворья, 26.  
Во время Нижегородской ярмарки — Главный домъ, 62.  
Тифлисъ, Головинскій проспектъ, домъ Аблянца.

Въ виду громаднаго распространенія нашихъ граммофоновъ, мы нашли возможнымъ цѣны на наши аппараты понизить, такъ что теперь имѣемъ въ продажѣ аппараты, начиная отъ 10 руб. до 125 руб.

Самый распространенный Граммофонъ „**МОНАРХЪ**“ съ патентованной пружиной стоитъ теперь 80 руб.

Двухружьевый „**МОНАРХЪ**“ стоитъ 100 руб., а трехружьевый — 125 руб.

Просимъ почтеннѣйшую публику обратить вниманіе на наше кѣймо и сстерегаться поддѣлокъ.

Требуйте новѣйшіе каталоги, какъ на пластинки, такъ и на граммофоны.

Господамъ оптовымъ покупателямъ высылаются по первому требованію оптовые прейсъ-курранты.



Г. № 17649 5-5

**ЭЙКАЗИНЪ**,  
васѣдованный проф. д-ромъ Зальковскимъ, произвѣтъ въ одну недѣлю увеличеніе всѣхъ тѣла на 8, 5%.

Д-ръ Г. фонъ-Хуттертъ объ эйказинѣ:  
„... Я по убѣжденію говорю, что введеніе эйказина въ практику считаю существеннымъ успѣхомъ въ области гигиеническаго лѣченія.“  
Проекты высылаются за дѣ 7 к. марки.  
СПБ., В. О., 8 линия, д. 35, В. Яковлевичъ.

**Чистое лицо**  
получается скоро послѣ употребленія новаго средства „**КРЕДО**“ отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ.**  
Банка 1 р. 50 к.; перес. нажлж. плат. Н. Окшевскій, С.-Петербургъ, Караванная, № 5, кв. 8.



**Въ книжныхъ складахъ В. В. ДУМНОВА.**  
подъ фирмою „**Наслѣдники Вр. САЛАЕВЫХЪ**“.  
Москва, Мясницкая, д. Обидиной. С.-Петербургъ Б. Конюшенная ул., д. № 1.  
**ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:**  
Одобрен. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ.

Утвержденнымъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія опредѣленіемъ Ученато Комитета Министерства постановлено обратить особое вниманіе подлежащихъ начальствъ на предметъ приобретѣнія для вывѣшыванія въ классахъ, въ качествѣ полезныхъ наглядныхъ пособій при прохожденіи отечественной исторіи и родиноученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства, а также и для раздачи учащимся въ видѣ награды, — на нижеслѣдующія изданія:

## ИСТОРИЯ РОССИИ ВЪ КАРТИНАХЪ.

СЕРІЯ, СОСТОЯЩАЯ ИЗЪ ПЯТИ БОЛЬШИХЪ ЛИСТОВЪ.  
1-й листъ „Допетровская Русь“; 2-й листъ „Петръ Великій“; 3-й листъ „Екатерина Великая“; 4-й листъ „Александръ I Благословенный“; 5-й листъ „Александръ II Освободитель“.  
На каждомъ листѣ отъ 17 до 20 картинъ главнѣйшихъ событій соотвѣтствующей эпохи; подъ картинами сдѣланы полновѣстныя тексты. Портреты, съ лучшей гравюрой и оригиналовъ, Государей, ихъ сподвижниковъ и современниковъ. Изданіе отпечатано въ 3 тона въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ на лучшей крашеной бумагѣ.  
№ 17931 Цѣна 3 р. 50 к.; наклеен. на полотно 5 руб.

## „КАРТИНЫ РОДИНЫ“.

(ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ).  
Изданіе это представляетъ собою большое полотно изъ 2-хъ листовъ (форматъ 1 арш. 14 в. × 1 арш. 5 1/2 в.), на которомъ въ географическомъ порядкѣ расположены виды разныхъ мѣстностей и городовъ Европейской Россіи съ знаками населенія. Всего около 90 картинъ въ краскахъ. Эти картины даютъ наглядное представленіе о видовѣ различныхъ областей Европейской Россіи, въ нихъ живущаго населенія, главнѣйшихъ занятій, о животныхъ и растительности. Въ картинамъ прилагаются брошюра, текстъ которой поясняетъ картины и даетъ основныя свѣдѣнія о пространствахъ Россіи, ея этнографіи, численности населенія, характерѣ и пр. Использавъ художникъ Н. Фокинъ. Составилъ Дѣйств. Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Дм. Дубенскій.  
Цѣна 2 р. 50 к.; накл. на полотно 3 руб.

**ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ КНИГА:**  
**ЦАРСТВЕННЫЙ ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ.**  
Историческій очеркъ царствованія Дома Романовыхъ.  
Въ этой книгѣ изложены въ общедоступной формѣ всѣ главнѣйшія событія русской исторіи, отъ смутнаго времени до вступленія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора НИКОЛАЯ II. Съ 16 портретами Государей, 40 иллюстр. художниковъ: Горшеальта, Рубо, Сафонова и др. и 2 картами въ краскахъ.  
Цѣна въ красномъ перепл. 1 р. 50 к.  
Настоящія изданія также можно приобретать во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ.

**ВЫСШАЯ НАГРАДА „ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ“**  
на америк. выстав. въ БУФФАЛО 1901

**УНАВЕРВАДЪ**  
Большое сбереженіе времени  
видный шрифтъ  
удобная чистка  
БУКВЪ  
БЕСПЛАТНЫЙ  
ТАБУЛЯТОРЪ  
и. пр.

С. ПЕТЕРБУРГЪ  
Караванная 11

ДВѢ ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ ПАРИЖЪ 1900  
для за. лентъ и угловыхъ буквъ

ЛУЧШАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ПИЩАЩАЯ МАШИНА  
ГЛАВН. ПРЕДСТАВ.  
Г. ГЕРЛЯХЪ  
ВАРШАВА  
Чистая 24

ВЫСШАЯ НАГРАДА „GRAND DIPLOM D'HONNEUR“  
ВЕНЕЦІЯ 1901

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ПОКУПАТЕЛЕЙ.  
ПРЕДСТАВ. ВО ВСѢХЪ ГЛАВ. ГОР. ИМПЕРІИ

**„Электрический „Свѣтлякъ“**  
5000 вспышекъ

КАРМАННЫЙ ЭЛЕКТРИЧЕСК. ФОНАРЬ  
ВПОЛНѢ БЕЗОПАСНЫМЪ ДАМЪВЪ  
ПОРОХОВЫХЪ ПОГРЕБАХЪ



ДЛЯ ПРОХОДА ПОТЕННЫМЪ  
ПОМЫЩЕННЫМЪ, ЛѢСТНИЦАМЪ  
КОРРИДОРАМЪ И ЧЕРДАКАМЪ

ГЛАВН. СКЛАДЪ ЭЛЕКТРИЧЕСК. СВѢТЛЯКОВЪ  
И ЗАПАСНЫХЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ У  
**КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ**  
С. П. Б. Больш. Морская 34.

**ЗОЛІАНЪ**

новый инструментъ, устраняющій работу палецѣвъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментовка остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, который придаетъ всѣ желаемыя оттѣнки исполняемой пьесѣ, простымъ выдвиганіемъ регистровъ. Новое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе многихъ музыкальных знаменитостей, и многіе признавшихъ его значеніе съ точки зрѣнія художественнаго исполненія музыкальных пьесъ любителями, не имѣвшими музыкальной подготовки въ дѣтствѣ и не играющими на клавиатурныхъ инструментахъ.

Имѣются отавы Саразате, Эд. Колоннъ, Массенъ, Н. В. Галикина, Паперевскаго, Проф. Л. Ауэра и др.

Золианъ имѣются въ 225, 300, 600, 1200, 1500, 3000 руб.

Гр.-курантъ и списокъ пьесъ—безплатно.

**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.**  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

Моментальная  
**КРАСКА NIGRITINE**  
Черн. Каштаневый Технорусый  
**GELLÉ FRÈRES**  
6, Avenue de l'Opéra, 6  
PARIS

**Мыло КАНТУСЪ**  
И. КУПЧИСКАГО.

Паразиты (вши у людей) со всѣми зародышами, гдѣ бы они не появились, совершенно уничтожаются мыломъ Кантусъ. Требовать на кускѣ свѣд. № 2847. Продается вездѣ. Высылается не менѣе 4 кус. за 1 р. перес. наложн. платеж. Москва, П. Виноградова, Рождественка, д. № 2. СПБ., маг. Виноградова Гороховая, 36.

**2847**

**Нужны АГЕНТЫ** для распространенія патентовъ американ. предметовъ повсемѣстно. **БЛАГОДАРНЫМЪ** останется всяк. принявш. предл. агент. Каталогъ съ услов. за 2 семинол. марки. Контора И. С. **ЗИМАНЪ**, г. Белостокъ.

**ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!**

дѣтетическіе препараты  
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ  
**Д-ра ЛАМАННА:** ШОКОЛАДЪ, ЭКСТРАКТЪ, БИСКВИТЫ, РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ, СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**  
Руд. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.  
Брошюры и прейсъ-куранты безплатно.

№ 17914

Для народныхъ чтеній и собѣдваній о Святой Землѣ

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ БРОШЮРЫ:

I. Чтенія о Святой Землѣ. По Священной географіи и Священной исторіи на Святой Землѣ, о русскомъ паломничествѣ въ Св. Землю и о современномъ положеніи Св. Земли. Всего 70 выпусковъ, по 15 коп. за каждый выпускъ—10 р. 50 к.

Као всѣмъ этимъ чтеніямъ имѣются туманныя картины: раскрашенныя по 1 р. 50 к., нераскрашенныя по 75 к. (Каталогъ картинъ высылается безплатно).

II. Бѣсѣды о Святой Землѣ. О прошломъ Св. Земли, о значеніи Св. Земли для христіанскаго міра и о состояніи Православія въ ней, о благотивомъ посѣщеніи Св. Земли, о русскомъ паломничествѣ въ Св. Землю и о дѣлѣхъ и дѣятельности ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго общества на Св. Землѣ. Всего 30 номеровъ, за всѣ 94 коп. № 17931

III. Палестинскіе листки. Сказанія о двадцатыхъ праздникахъ и описаніе Палестинскихъ Святинъ. Всего 41 листокъ, по 1 к. за листокъ, за всѣ 41 к.

Подробный каталогъ изданій общества высылается, по требованію, безплатно.

Заказы на книги слѣдуетъ адресовать на имя Канцелярїи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

Отзывъ, свидѣтельствующій о достоинствахъ средства

**СОМАТОЗА**

Dr. KÖBL—Віѣна, Wiener Klin. Rundschau 1898—высказывается послѣ трехлѣтнихъ наблюденій согласно съ мнѣніемъ многихъ врачей и клиницистовъ, что СОМАТОЗА въ данный моментъ представляетъ выдающееся питательное средство, какое только мы имѣемъ. Оно оказывало ему при разнообразныхъ болѣзняхъ наилучшія услуги. Апогитъ, благодаря СОМАТОЗѢ, въ противоположность многимъ другимъ препаратамъ, замѣчательно увеличилось. Въ болѣзненныхъ случаяхъ можно было уже черезъ короткий срокъ констатировать парастеніе вѣся тѣла и повышение содержанія гемоглобина въ крови. Ц. № 17903

**КОМУ ВЪ ЖЕЛѢ ДѢЛЪ!**

Могутъ зарабатывать ста 50 до 200 руб. въ мѣсяцъ.

Агентскія условія. Иллюстр. каталоги металлическихъ и друг. издѣлій высылать за 1 руб. контора фабрикъ 3 д. Э. Д. НОВИЦКАГО Гороховая, № 56, въ С.-Петербургѣ, пересылка каталоговъ за 2 фун.

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**

красить волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, постѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к.

С.-Петербургъ, Пескскій, 20—31.

**БАЗАРЪ МАРОКЪ**

**„СЕРВИЛІА“**

Новая опера П. Римскаго-Корсакова. Полное перелож. для пѣнья съ фортеп. 10 р. для фортеп. въ 2 руки 6 р.

Отдѣльн. нумера для пѣнья, поцурри для фортеп. въ 4 и 2 руки. Либретто—50 к.

Каталогъ изданій высылается безплатно. Изданіе музыкальной торговли

**В. БЕССЕЛЬ и К<sup>о</sup>**  
С.-Петербургъ, Пескскій, 54.  
№ 17915 Москва, Петровка, 12.

Разрѣшено С.П.Б. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

**Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ** **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**  
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюжерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 3. 8—7

Отзывъ, свидѣтельствующій о достоинствахъ средства

**СОМАТОЗА**

Dr. KÖBL—Віѣна, Wiener Klin. Rundschau 1898—высказывается послѣ трехлѣтнихъ наблюденій согласно съ мнѣніемъ многихъ врачей и клиницистовъ, что СОМАТОЗА въ данный моментъ представляетъ выдающееся питательное средство, какое только мы имѣемъ. Оно оказывало ему при разнообразныхъ болѣзняхъ наилучшія услуги. Апогитъ, благодаря СОМАТОЗѢ, въ противоположность многимъ другимъ препаратамъ, замѣчательно увеличилось. Въ болѣзненныхъ случаяхъ можно было уже черезъ короткий срокъ констатировать парастеніе вѣся тѣла и повышение содержанія гемоглобина въ крови. Ц. № 17903

Фабрика карандашей **А. В. ФАБЕРЪ**, Штейнъ близъ Нюрнберга.

A.W. FABER №2  
A.W. FABER №2  
A.W. FABER №2  
A.W. FABER №2

**А. В. ФАБЕРЪ**  
СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1761г.

Первыя награды и золотыя медали на всѣхъ промышленныхъ выставкахъ; на международной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г. „GRAND PRIX“.

Высшая награда. Ц. № 17141 12—7

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ „ПРИМА-ИНДІАНЪ“**

17768 С.-Петербургской 10—2

**ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**

быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темно-русый и русый цвѣтъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:  
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.  
Продается вездѣ.

**ИНТЕРЕСН. ЭЛЕКТРИЧ. НОВОСТ.**



Источникъ настоящ. Американск. электрич. карман. фонарей формъ полсеного лорнета съ рефлекторами и увеличат. стекла 16x3 сант. 3 р. 50 к., съ болѣе сильными свѣтлоъ 23x4 с. 4 р. 50 к. Запасная сухая батарея 16x3 с. 60 к. 23x4 с. 1 р. Необходимъ для всякаго, кто нуждается въ быстромъ, яркомъ и безопасномъ отвѣтѣ огня и яркаго свѣта. Заказы высылаются почт. налож. плат. безъ задатка, почт. расходы на счетъ фирмы. Торговцамъ уступка. Адресъ: С. Канкусъ, Варшава, Св. Георгія, 30.

**ПЕЙТЕ ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА.**

ЦАРСКАЯ РОЗА самый знаменитый китайскій чай НЕНЧАО плантаціи Тыхунди, технически усовершенствованной обработки и идеально чистаго приготовления.

ЦАРСКАЯ РОЗА ароматиченъ какъ цвѣтокъ и чрезвычайно вкусенъ.

ЦАРСКАЯ РОЗА какъ высшій сортъ чая и вполне созрѣвшій, благотворно дѣйствуетъ на нервы и очень полезенъ, почему мы его особенно рекомендуемъ для ежедневнаго употребленія.

ЦАРСКАЯ РОЗА богатымъ и бѣднымъ, потому что по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому, а по качеству самый высшій сортъ.

ЦАРСКАЯ РОЗА незаменимъ для бѣдѣтовъ и чайныхъ лавокъ, которые хотя торговать отменно хорошимъ чаемъ.

Все производ. чай Царская роза плантаціи Тыхунди нами законтрактовано, почему его можно выписать только изъ нашихъ складовъ. (Въ послѣднее время чай Царская роза появился у многихъ торговцевъ—совѣтуемъ сравнить тѣ чай съ нашими).

**СКЛАДЫ ЧАЕВЪ** Московскаго купца **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка, д. Тяжелова.

Цѣна чай Царская роза: розничная 2 руб., а оптовая 1 р. 60 к. за фун. Желая познакомиться всю Россію съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ мы рѣшили продавать его въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть по 1 р. 60 к. за фунт. Сомнѣвающимся на пробу могутъ выписывать хотя 1 фунтъ чая. Условія пересылки чай почтой во всю Европейскую Россію слѣдующія: одинъ фун. чая высылается за 1 р. 80 к., три фун. за 5 р. 20 к. и пять фун. за 8 р. 40 к., при чемъ всѣ расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Въ Сибирь чай высылается согласно почтовому тарифу. Покупающимъ сразу 25 ф. чаю особая льгота. Подробный прейсъ-курантъ высылается всѣмъ безплатно.



№ 40. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницѣхъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Еврейка. Повесть княгини М. В. Волконской. (Продолженіе). — Орегонъ и озеро „Кратеръ“. Путевые очерки по Америкѣ Григорія де-Каннэ. — Къ рисункамъ: Парфорсыя гончія. — Гуси. — Сократъ и Алкивиадъ. — И. П. Д. Святопольскій-Мирскій. — В. В. фонъ-Валь.— Ф. А. Бронниковъ. — Возвращеніе полярныхъ экспедицій Свердрупа и Пири. — Диковинныя фотографіи. — Новая система электрическихъ поѣздовъ. — Политическое обозрѣніе. — Библиографія. — Объявленія.

**РИСУНКИ:** Парфорсыя гончія. Фотохудъ А. Д. Далматова. — Гуси. Картина А. Н. Степанова. — Сократъ и Алкивиадъ. Картина К. Б. Венига. — Водопадъ „Вуаль не-вѣсты“ на берегу Колумби. — „Геркулесовы столбы“ на берегу Колумби. — Жатва въ штатѣ Вашингтонъ. — Чешуйчатая оболочка гремучей змѣи. — Развалины кладбища на о. Мемалузъ (на р. Колумби). — „Озеро Кратеръ“ въ Орегонѣ. — Виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ, кн. П. Д. Святопольскій-Мирскій. — Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ ген.-лейт. В. В. фонъ-Валь.— Ф. А. Бронниковъ. — Полярный изслѣдователь капитанъ Пири. — Карта пути полярныхъ экспедицій Свердрупа и Пири. — Прибытіе „Фрама“ въ Ставангеръ 5-го сентября. — Капитанъ Свердрупъ и его полярныя собаки на палубѣ „Фрама“. — „Диковинныя фотографіи“: 1) Волкъ надъ убитымъ теленкомъ. 2) Неудачный прыжокъ. — Новая система электрическихъ поѣздовъ: 1) Передній вагонъ. Вверху манипуляторъ въ разомкнутомъ и сомкнутомъ видѣ. 2) Общій видъ поѣзда электрической дороги. 3) Инверсоръ и регуляторъ, устроенные подъ сидѣньемъ вагона. — „Историческія рассказы и повѣсти“ П. Н. Полевого: 1) Иллюстрація къ рассказу „Смѣлымъ Богъ владѣетъ“. 2) Иллюстрація къ рассказу „Золотный нафтанъ“. Оргл. рис. К. В. Лебедева. Къ этому № прилагаются „Парижскія моды“ за октябрь 1902 г. съ 26 рис. и отдѣльн. листь съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 7 рис. для выжиганія.

Годъ XVIII, изданіе 2-е

# МАЛЮТКА

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

12 книжекъ

12 премій-игрушекъ

Цѣна: безъ доставки

въ конторѣ Н. Печковской 2 р.

съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.

Адресъ для иногороднихъ:

Москва, редакция МАЛЮТКИ.

Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ номеровъ, просятъ подписываться

**ЗАРАНѢЕ.**

Подписавшіеся до 1-го декабря получаютъ

**БЕЗПЛАТНО**

**Сказки**

**Андерсена**

Красивый томикъ со многими рисунками.

Оставшіеся экземпляры за 1900 и 1901 г. по той же цѣнѣ.

П. №17961 2-1

## ЗАЙКАНИЕ

УСТРАН. ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ К. Ю. ЭРНСТЪ.

(для приходящихъ и пансионеровъ).

Москва, Б. Никольская № 11.

плата по излеченіи

**РУКОВОДСТВО къ самообученію для зайки 5 рублей**

РЕКОМЕНДОВАНО Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній ДОПУЩЕНО Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія

Въ Южно-Русскомъ Книгоиздательствѣ

**Ф. А. ЮГАНСОНА**

Нивѣ.

С.-Петербургъ, Невскій, 68.

Харьковъ.

Полное собраніе сочиненій

**Е. П. ГРЕВЕНКИ**

въ 2-хъ томахъ большого формата; цѣна за 2 т. 2 р. съ пересылкою.

Полное собраніе сочиненій

**ЭЛИЗЫ ОЖЕШКО**

въ 16 полутомахъ большого формата.

Подписная цѣна 8 р. — пересылка по разстоянію;

всего 5 полутом. Надъ Нѣманомъ, Два полюса, Братья, Хамъ, На днѣ совѣсти, Панъ Грабе, Эли Маковеръ. Остальные томы печатаются.

Продолжается приѣмъ подписки на вторую серію собранія сочиненій

**ГЕРБЕРТА СПЕНСЕРА**

подъ общей редакціей Н. А. Рубанина.

Новые переводы, проверенные по послѣднимъ англійскимъ изданіямъ.

Семь большихъ томовъ, въ которые войдутъ:

Основныя начала, 2 ч. Основанія биологіи (новый переводъ съ англійскаго изданія 1893 г.), 2 ч. Объ изученіи социологіи. Основанія этики, 2 ч. Воспитаніе. Научныя, философскіе и политическіе опыты 2 ч. Разныя статьи.

Подписная цѣна за семь томовъ—7 р. безъ пересылки. Съ пересылкой—8 р. 50 к.

Томы 1, 2, 3, 4, 5 и 6 вышли и выдаются подписчикамъ.

По выходѣ 7-го тома, цѣна будетъ значительно повышена.

Имѣется въ небольшомъ количествѣ 1-я серія собр. сочин. въ 4 том. (Основанія социологіи, 2 тома. Основанія психологіи, 2 тома). Цѣна безъ пересылки—6 р. 50 к., съ пересылкою—7 р. 50 к.

Ц. № 17969

## ДѢВУШКИ И ИХЪ „ПРОСВѢТИТЕЛИ“

№ 17823 3-4

Предсмерт. разоблач. и факты изъ жизни „безбрачныхъ“ ксендзовъ. Ц. 1 р., съ пер. на н. 1 р. 25 к. При выслѣ дѣл. впер. перес. безпл.; можно марками.

Треб. адр.: СПб., Складъ „Книголюбовъ“, Ждановская ул., 10. Кат. безпл.

## ПАРИЖЪ

Изд. Художеств. и Фот. произв. веденій № 17816 10-4  
Р. Женергъ, Парижъ, ул. Фоб. Стъ Мартъвъ, № 89.  
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

**ФРУКТОВ.** и декорат. деревья и куст. рекомед. сад. завед. Я. Мадъевского, почт. яд. 113. Варшава—Гурпы. Каталогъ бесплатн. № 17821

**МЫСЛИ ОБЪ ИЗУЧ. ЯЗЫКОВЪ**  
Ечицацъ, 42 стр. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к. Отъ автора, съ перес. 40 к. марками. СПб. курсы Ечицацъ, Суворовскій просп., 23.

## Интеллигентная дама

(вдова) изъ Германіи ищетъ мѣста экономки, заведующей хозяйствомъ въ состоятельномъ семействѣ. Предложеніе проситъ адресовать письменно: СПб., Почтамтская, 13, кв. 20, М. В.

## ЗАЙКАНИЕ

ТОВАРИЩЕСТВО ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ

**В. ВЫСОЦКІЙ и К<sup>о</sup>** въ Москвѣ

Поставщики Двора Его Величества Шаха Персидскаго. **ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЪ 6.000.000 р.**

**ГОДОВОЙ ОБОРОТЪ ОКОЛО 20.000.000 руб.**

Благодаря высокому качеству нашихъ чаевъ, особенно выдающихся сильнымъ ароматомъ, нѣжнымъ вкусомъ и крѣпкимъ настоемъ, наша фирма заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ по количеству продаваемого нами чая. Въ развѣскахъ нашихъ, находящихся въ Москвѣ и Одессѣ въ собственныхъ помѣщеніяхъ, занимается свыше 1500 чело-вѣкъ. Чай нашей фирмы имѣется во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Россійской Имперіи.

При покупкѣ нашихъ чаевъ просимъ гг. покупателей обращать вниманіе на точность нашей торговой марки—**корабль**, утвержденной правительствомъ и требовать чай **Высоцкаго съ кораблемъ**. Правленіе Товарищества В. Высоцкій и К<sup>о</sup> находится въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ ОДЕССѢ, ВАРШАВѢ, РОСТОВѢ ИД., ЕКАТЕРИНБУРГѢ, ХАРЬКОВѢ, ТИФЛИСѢ, РИГѢ, ВІЛЬНѢ и СИМФЕРОПОЛѢ.  
Адресъ Товарищества въ Москвѣ и отдѣленія: Товарищество чайной торговли В. Высоцкій и К<sup>о</sup>.



Поступили въ продажу **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ П. П. СОЙКИНА:**

## Сочиненія Вас. Ив. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО.

- |                                                                                   |                                                                      |
|-----------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------|
| Ежовыя рукавицы. 2-е изданіе. 352 стр. Цѣна 1 р. 25 к.                            | Иду на васъ! 272 стр. Цѣна 1 р.                                      |
| Жерва покаянная. 2-е изданіе. 272 стр. Цѣна 1 р. 50 к.                            | Два дневника. Въ 3-хъ частяхъ. 428 стр. Цѣна 1 р.                    |
| Святочныя рассказы. 3-е изданіе. 416 стр. Цѣна 1 р. 50 к.                         | Облетѣвшіе листья. 456 стр. Ц. 1 р. 50 к.                            |
| У океана. Жизнь на крайнемъ сѣверѣ. Въ 2-хъ том. 5-е изд. Ц. за 2 тома 2 р. 50 к. | Залетный колчигъ. 256 стр. Цѣна 1 р.                                 |
| Великій старикъ. 2-е изд. 264 стр. Ц. 1 р.                                        | Рубиновая брошка. 3-е изд. 276 стр. Ц. 1 р.                          |
| По закону. 3-е изд. 352 стр. Ц. 1 р. 25 к.                                        | Сластолюбивые миллионы. 4-е изд. 420 стр. Цѣна 1 р. 50 к.            |
|                                                                                   | Плевна и Шимла. Въ 2-хъ частяхъ. 4-е изд. Цѣна за 2 части 2 р. 50 к. |

Съ треб. обрац. въ книжн. магазинъ П. П. Сойкина, Невскій пр., 96, уг. Надеждинской. № 17896

Библиотека „Руниверс“



**ФАБРИКА И СКЛАДЪ**  
17750 лучших 10-5  
**Музыкальных инструментовъ**  
скрипачи и гитары мастера  
**Ф. ПАСЕРЬСКАГО**  
СПб., Мохвал, 42 и Напалавн, 3-35.  
Цѣны добросовѣстныхъ.  
Новый каталогъ бесплатно.

Органический желѣзо-марганцевый альбуминатъ Гертеля  
**ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ.**  
Богатый желѣзомъ препаратъ крови, содержащій желѣзо въ органическомъ соединеніи, представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію. Гематогенъ Гертеля продается въ аптекахъ въ жидкомъ и въ сухомъ видѣ; предпочтеніе, однако, слѣдуетъ дать жидкому, какъ легче перевариваемому организмомъ, а сухой употреблять только въ тѣхъ случаяхъ, если жидкій почему-либо покажется неудобнымъ. Предостерегаться отъ поддѣлокъ.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества  
**Г. ФРИКЪ**  
СПбурзь, Адмиралт. пр., 10.  
**10 ПРЕРКАСНЫХЪ ГИАНТИТОВЪ** перваго разбора съ наставками и **10 ДВОЙНЫХЪ СТАВНЫХЪ СТАНАНОВЪ** для глянцитовъ съ упаковкой и пересылкой по почтѣ  
**4 р. 75 к.**  
Иллюстр. каталоги бесплатно.  
● Къ каждому заказу прилагается наставленіе. ● 4-3  
№ 17884

**НОВОСТЫ**  
**КРАСКА КУПЧИНСКАГО**  
Волосы сѣдые получаютъ желаем. цвѣтъ если лично, безъ сторонней помощи, протереть щеточкой жидкостью изъ флакон. № 1, 2 и 3-го; послѣ чего становятся мягкими и не пакаютъ бѣлы. Окрашивать равъ въ мѣсяцъ. Въ требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черный, шатенъ или блондинъ. Цѣна 3 руб. пересылка налогъ. платеж. Ск. П. Виноградовъ, Москва Рождественка, № 2. Продается вездѣ.

**КЛЕЙМЕННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ**  
всемірно - образцовые **ВѢСЫ**  
**ФЕРЪБЭНКЪ**  
превосходятъ всѣ существующіе вѣсы  
точностью,  
прочностью,  
чувствительностью,  
практичностью.  
Ц. № 17941 2-1  
Каталоги бесплатно.  
Единственные представители Товарищество  
**М. Блок**  
ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Ташкентъ, Екатеринбургъ, Варшава, Ростовъ вад.

**ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ**  
Д-ра Шиндлеръ-Барнай  
**„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“**  
**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**  
Неподдѣльныя только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.  
Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 14-2  
№ 17916

**ПРЕВОСХОДНОЕ МЫЛО ВЕРА-ВІОЛЕТТА**  
НО ТОЛЬКО В. № 17795 10-2  
С.-Петербургской ТЕХНО-Химической лабораторіи.  
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается вездѣ.

Открыта подписка на новыя изданія для самообразованія.  
1. **ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГ. ФАКУЛЬТЕТЪ** «Семейн. Университета.»  
2. **ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ** «Семейн. Университета.»  
3. **МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ** «Семейнаго Университета.»  
Въ каждомъ «факультетѣ» помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знаній, составленныя известными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (болѣе 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіи 1903 года. Первые выпуски выйдутъ осенью текущ. года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкой. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ — 3 р., остальные 3 р. 50 к. вносятся платежомъ; при полученіи 2-го вып. — 1 р. 50 к. — 3-го и 4-го по 1 р. По отпечтаніи изданій цѣны будутъ возвышены. Образцы лекцій съ отзывами печати о «Семейномъ Университетѣ» высылаются бесплатно. Подписка приним. въ извѣст. книжн. маг. и у издателя Ф. С. Коржарскаго. СПб., Пушкинская, 10 (1). 12-3 № 17881

**БЕРЕЗОВАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ**  
приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.  
Для рошенія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.  
► Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к. ◄  
Завѣдующіе Лабораторією Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.  
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи: А. Энглундъ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая вѣдѣется на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Берь, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Розничные магазины: Литейный пр., № 30 и центральный аптекар. и парфюмера. магаз. Симеоновская ул., д. № 4, уг. Моховой ул. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27. № 17966

**ХОЗЯСЪ ДЛЯ КОРСЕТА „KING FU“**  
для корруцціонныхъ дамъ съ сильно развитыми бедрами. „King Fu“ придаетъ фигурѣ элегантность и стройность и можетъ быть прикрѣпленъ къ каждому корсету. Пришить не нужно. Удобно и пріятно носить, особенно послѣ беременности. При заказѣ необходимо сообщить мѣрку нижней части корсета. Цѣна за штуку 8 руб., пересылка франко и уплатенною пошлотно, заказы исполняются по полученіи денегъ, которые могутъ быть высланы русск. почтов. марками заказъ писемомъ. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ яз. Адресъ: М. Feith, Wien. VII. Mariahilferstr. 38.

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ**  
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.  
В. № 17492 10-9  
**ПАВЕЛЬ БУРЕ**  
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечкаго моста.  
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦  
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.  
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

**VICHY**  
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.  
**VICHY CELESTINS** Болязни почекъ, мочевого пузыря Желудокъ  
**VICHY GRANDE GRILLE** Болязни печенки и желчнаго пузыря.  
**VICHY HOPITAL** Болязни пищеварительныхъ органовъ желудка кишечка

**ЦИБНА:**  
1 р. 50 к.  
КОРОБКА.  
Если ЦВѢТЬ лица  
Вашего ВЛѢДЕНЪ  
Если Вы  
**МАЛОКРОВНЫ**  
то для Васъ необходимы  
**ПИЛЮЛИ**  
**ПИНКЪ**  
продаются  
во всѣхъ аптекахъ и  
аптекъ рскихъ складахъ  
Депо въ С. Петербургѣ:  
Штоль и Шмидтъ,  
Малая Морская, № 11.  
Русское общество торго-  
воли аптекарскими то-  
варами,  
Казанская ул. № 12.  
ЦИБНА:  
1 р. 50 к.  
КОРОБКА.

За 3 р. 50 к. Плодовый питомникъ, сѣмечное хозяйство и заводъ табачнаго экстракта А. И. Пастака въ Симферополѣ выслаетъ съ упаковкой и сдѣчей на вокзалѣ: 1) десять штукъ грушевыхъ деревьевъ окулированныхъ на айвъ съ вполне развитой кроной. 2) 1 фунтъ табачнаго экстракта, употребляемаго для истребленія вредныхъ насекомыхъ на растеніяхъ и противъ каросты на овцахъ. 3) 5 пакетовъ сѣмянъ цвѣточныхъ, огородныхъ и полевыхъ, выращенныхъ въ своемъ хозяйствѣ. Каталогъ высылается бесплатно. Питомникъ награжденъ золотыми медалями: 1) на Всемир. Париж. выстав. 1900 г. 2) на Всер. Нижегород. выстав. 1896 г.

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**  
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налогъ. плат. шт. 2 р. 50 к.  
С.-Петербургъ, Невскій, 20-31.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ**

**!Новость! КУКЛА**  
сѣдется, плачетъ, спитъ и говоритъ, 2 р. 90 к. и 4 р. 35 к. Пер. на счетъ пошлат. Магаз. иностр. товаровъ М. Г. Ейзенбергъ, СПб., Невск., 68, у Анничкина м.

**№ 4711**  
**Capto!**  
**„КАПТОЛЬ“**  
ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ,  
для очищенія, освѣженія,  
укрѣпленія головной кожи,  
оживленія нервовъ.  
ОСОБЕННО ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ и сопряженной съ нею  
чесоты и выпаденія волосъ  
приготовлена по указ.  
Д-ра ЛЭНХОФФЪ-ЗЛЬБИРМЕЛЬДЪ  
КАПТОЛЬ не составляетъ секретнаго средства  
единственный фабрикантъ  
ФЕРД. МЮЛГЕНСЪ-ДЕЛЬПРИНЪ.  
Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества



**XXXIII г.**

**№ 40**

**ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.**

**г. XXXIII**

**1902**

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛЬСНОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 5-го октября 1902 г.

Цена этого №—20 к., съ перес. 25 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1902 г.**

|                              |             |                                                                   |             |                                                                      |             |                             |             |                                         |           |                  |              |
|------------------------------|-------------|-------------------------------------------------------------------|-------------|----------------------------------------------------------------------|-------------|-----------------------------|-------------|-----------------------------------------|-----------|------------------|--------------|
| Безъ доставки въ Петербургъ. | <b>5.50</b> | Безъ дост. въ МОСКВЪ въ конторѣ Н. ПЕЧНОВОЙ, Н. Петровскія линіи. | <b>6.25</b> | Безъ доставки въ ОДЕССЪ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. | <b>6.50</b> | Съ доставкою въ Петербургъ. | <b>6.50</b> | Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи. | <b>7.</b> | За гра. р. ницу. | <b>10 р.</b> |
|------------------------------|-------------|-------------------------------------------------------------------|-------------|----------------------------------------------------------------------|-------------|-----------------------------|-------------|-----------------------------------------|-----------|------------------|--------------|

Къ этому № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1902 г. съ 26 рис. и отдѣльн. листь съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 7 рис. для выжиганія.

**Еврейка.**

Повѣсть княгини **М. В. Волконской.**

(Продолженіе.)

II.

«И Гильфердингъ походилъ на еврея... а быть славянофиломъ, и на православнѣйшимъ...»—думала Ида.

Она думала объ этомъ еще въ ландо, сидя противъ отца и матери и вспоминая весь вечеръ. Простившись

съ родителями, потрепавшими ее по щекамъ, показывая при этомъ великолѣпные фальшивые зубы, Ида прошла къ себѣ въ комнату, отпустила заспанную, разбуженную ихъ прѣздомъ, горничную и, продолжая думать о Гильфердингѣ, подошла къ окну.



Парфорсныя гончія. По фот. А. Д. Далматова авт. «Нивы».

На душѣ ея было смутно, тревожно и «нехорошо», какъ послѣ какого-нибудь проступка или незаслуженнаго оскорбленія.

Она подняла штору и, не выпуская шнурка, заглядѣлась вдаль. Нева, заледенѣлая, засыпанная сверху неровно ставшаго льда снѣгомъ, съ пробѣжею дорогою, отличавшеюся отъ нетронутаго снѣга молочно-кофейнымъ цвѣтомъ и отмѣченною фонарями, лежала широкой безмолвной полосой, уходившей далеко въ оба конца. Ида окинула глазами знакомую картину: противоположную набережную съ темнѣвшими, казавшимися невысокими, зданіями, и лентой мигавшихъ фонарей, слегка дугообразные мосты съ ихъ ожерельемъ огней,—и подняла взглядъ къ небу.

Темное, въ таинственномъ ночномъ великолѣпіи, съ лучистыми, шевелящимися звѣздами, оно стояло надъ городомъ.

«Духъ правды... дышитъ, гдѣ хочетъ,—думала Ида, все больше поднимая лицо къ небу.—Гдѣ хочетъ... Да!.. И все-таки на «еврейскѣ», какъ я, онъ не женится... Ему, имъ всемъ дѣла нѣтъ до «духа»... Быть мудрымъ... значитъ признавать одинъ законъ... и для звѣздъ, и для себя... Да... для звѣздъ...»

Ида зацѣпила шнурокъ шторы за костыль, вонтыи въ углубленіе окна, и, чувствуя, какъ сердце ея ноетъ, топомъ торопясь, вновь подняла лицо къ небу.

— Да, вотъ отчего Авраамъ-пастухъ нашелъ Бога въ пустынѣ... И онъ принималъ въ народъ свой всѣ кочующія племена... т. е. дѣтей пустыни... И Моисей тоже... Духъ Божій дышитъ, гдѣ хочетъ... Они это понимали и исполняли, какъ законъ... Оттого и состоялась женитьба Моисея на эіопіянкѣ... даже на эіопіянкѣ... А на мнѣ—онъ!.. Нѣтъ!—Ида потрясла головой.

И вдругъ сознание, которое въ жизни доставляло ей до сихъ поръ столько мученій и терзаній,—сознание, что она (хотя родители ея тщательно скрывали это и выдавали себя за нѣмцевъ изъ Познани), что она принадлежитъ, видимо, типомъ своимъ, къ избранному и потомъ отверженному народу Божію,—желѣзнымъ обручемъ сдавило ей сердце.

Съ минуту она еще постояла у окна, не глядя на небо, опустивъ голову и приложивъ ко рту согнутый указательный палецъ лѣвой руки, потомъ подошла къ зеркалу, вдѣланному въ капитализированную стѣну, и стала разглядывать себя.

«Охъ, некрасива!—думала она, поворачивая голову вправо и влево.—Если бы быть мужчиной—ничего!.. Только зубы хороши (она сдѣлала видъ, что улыбается). А носъ, уши... Да, для женщины—это много значитъ... Все—значитъ... Красота, миловидность... Мужчинѣ онѣ не нужны... Мы духовнѣе ихъ... Оттого физика для насъ не играетъ такой роли. «Женщина можетъ оставаться пассивной»,—вспомнила она непонятныя для нея, какъ дѣвушки, слова знакомой дамы, спорившей при ней съ Еленой Петровной о бракахъ.—Какъ пассивной въ любви?—подумала Ида, пожавъ въ недоумѣніи плечами. Она повертѣла еще передъ зеркаломъ голову, провела рукою по густымъ, жесткимъ, будто крепированнымъ волосамъ, и, вздохнувъ, отошла отъ зеркала. Потомъ, въ раздумьи погасила лампу и такъ и замерла у столика передъ окномъ.

Ей хотѣлось быть въ темнотѣ, «чтобы лучше видѣть небо», и думать, думать...

«Да, мужчинѣ такое лицо не помѣшало бы и любить, и быть любимымъ!.. Господи, за что наказалъ Ты меня такую наружностью?!.. А мать?.. Ее отецъ какъ любитъ! Откуда ни вернется, кого ни увидитъ,—все говоритъ: «а лучше моеѣ Райсы Яковлевны, красивѣе ея,—ей-Богу, никого не видѣть... Ужъ какія красавицы, а она лучше всѣхъ!»—Ида грустно и вмѣстѣ съ умиленіемъ улыбнулась.—А я вся въ мать!.. Да!.. Но гдѣ такого человѣка взять, какъ отецъ?.. Вотъ русскіе мужики,—тѣ въ родѣ

отца. Нашъ Алексѣй... Самъ красавецъ...—подумала Ида, вспомнивъ выѣздного, бывшаго солдата-стрѣлка, упростишаго взять изъ деревни его жену въ судомойки къ нимъ и расхваливавшаго, когда его спрашивали, красоту своей жены.—А она—толстая, весноватая. Лицо—тыква съ двумя дырочками для глазъ и одной побольше для рта. Вотъ и вся красота.—Говорятъ: что они понимаютъ о красотѣ?.. А они, по-моему, правы... Имъ жена-помощница нужна... вотъ какъ въ пѣснѣ: «вѣдь съ лица не воду пить»... Если бы только рѣшился... полюбить, рѣшился... жениться... А счастье я ему дамъ и любовь дамъ...»

Вздвонувъ, Ида спрятала лицо въ обѣ руки, потомъ машинально сняла съ себя жемчужную нить и стала разстегивать лифъ, но вдругъ остановилась, медленно подошла къ окну и сѣла въ кресло.

Мысли ея бѣжали.

«Развѣ всѣ, которыя выходятъ и выходили, во всѣ времена, замужъ, красивы? Развѣ не больше уродливыхъ женъ, матерей?.. Всѣмъ извѣстенъ анекдотъ: «Кто этотъ уродъ?—Это моя сестра...—Да нѣтъ! Та вонъ?—Моя мать...—Нѣтъ, та?—Моя жена».—Развѣ это не правдивая картинка?..—А когда идишь по улицѣ?.. Развѣ не то же? Вѣдь все больше такихъ, что думаешь: Богъ мой, откуда такія лица?—А встрѣтишь двухъ-трехъ, четырехъ хорошихъ, и кажется, что сегодня *много* хорошихъ видѣть... А всѣ некрасивыя живутъ, множатся, находятъ уродами другихъ, а въ себѣ усматриваютъ «смягчающія обстоятельства»: красивые глаза... плечи... руки... приятную улыбку... Объ этомъ еще Гоголь писалъ... «И развѣ это неправда, эти «красивые глаза» и «приятныя улыбки»? Развѣ тѣ, кто любятъ, кто даже просто вмѣстѣ живутъ, развѣ не привыкаютъ къ лицамъ, развѣ не теряютъ способность видѣть поразившее ихъ въ началѣ безобразіе... Положительно—да. Вотъ почему говорятъ, что матери всегда находятъ красивыми своихъ дѣтей... Это вѣрно, но лишь до тѣхъ поръ, пока не придется матери, вотъ какъ моеѣ, сравнить свое дѣтище съ другими, въ саду, въ гимназій, на балу... Тогда и мать, какъ и всякій другой любящій человѣкъ, невольно удивляется: «Какой онъ сегодня некрасивый, неавантажный!» А придетъ домой—прежняя миловидность, «чудные или умные глаза», «приятная улыбка» вернулись...—А отчего?—Нѣтъ сравненія, а есть привычка, привязанность, любовь... Да, если бы онъ могъ привыкнуть, могъ привязаться, какъ отецъ къ матери... И какъ тѣ счастливы!..»

Ида снова взглянула на небо и вдругъ мысленно увидѣла свою бывшую русскую няню, которая, угѣшая ее, какъ-то приди къ ней въ гости, когда Ида рѣшилась поговорить съ ней о своихъ догадкахъ насчетъ происхожденія родителей, сказала запомнившіяся Идѣ слова: «Что-жъ, милая, все отъ Бога. И поросенокъ—чистый младенецъ, и жидъ—человѣкъ».

Ида и теперь еще улыбнулась, вспомнивъ эти оригинально-наивныя слова, и, глядя на небо, вдругъ перенеслась въ прошлое.

Литейный проспектъ. Зима, но оттепель. Тротуары или скользки, или посыпаны краснымъ пескомъ.

Ида въ бархатномъ пальто и штиблетахъ идетъ съ няней, оглядываясь на дворниковъ въ яркихъ вязаныхъ фуфайкахъ и бѣлыхъ фартукахъ. Дворники или скребутъ лопаточками панели или бросаютъ песокъ на тротуары, и дѣвочка наблюдаетъ, какъ рука въ рукавицѣ исчезаетъ въ ведрышкѣ съ пескомъ, и какъ появляется отсюда зажатый кулакъ съ сырой красноватой массой... Няня—полная, рыжеволосая, съ кудрями на лбу, затянувшая въ корсетъ свой «былинный» бюстъ,—ведетъ, еле двигаясь, Иду за руку. Няня одѣта, какъ дама, въ модномъ пальто и шляпѣ. Ида догадывается, куда онѣ идутъ, хотя няня ничего не отвѣтила на ея вопросъ: «Это—Литейная?.. Значитъ, мы въ церковь пойдемъ?» И Ида знаетъ, отчего

няня не отвѣтила. Онѣ ходятъ въ русскую церковь тайкомъ отъ родителей, которые, какъ нѣмцы, т. е. лютеране (няня такъ думаетъ), воспретившись бы этому. И Ида вѣрить словамъ няни. Вотъ уголь; онѣ заворачиваютъ. Площадь и соборъ... Черныя пушки на сѣро-розоватыхъ возвышеніяхъ, ворота съ золочеными и отъ времени потемнѣвшими орлами... Чугунныя, гирляндами, цѣпи вокругъ садика... Онѣ идутъ по прямой, уложенной плитами, дорожкѣ и входятъ въ соборъ. У входа, въ тамбурѣ, гдѣ стоятъ нищіе и монашенки-сборницы съ желтыми крестами на черныхъ клеенчатыхъ дощечкахъ, — уже пахнетъ русской церковью: бѣднотой, простымъ людомъ и ладаномъ... Идѣ нравится этотъ воздухъ русской церкви... Нищіе кланяются, монашенки тоже кланяются и тянутъ свое: «на храмъ»... Кто-нибудь открываетъ имъ тяжелыя входныя двери. Онѣ входятъ... Запахъ ладана усиливается. «Такъ благоухаютъ души, — вспоминаетъ Ида слова няни, — очищенные молитвой. А къ нимъ худой запахъ это отъ грѣшнаго тѣла, отъ худыхъ помысловъ»... Няня крестится и шепчетъ молитву. Ида тоже крестится, подражая нянѣ, и наблюдаетъ, какъ она беретъ свѣчи, какъ опускаетъ въ карманъ пальто сдачу, — «свѣдьяшечки» для нищихъ, или «бѣдняжечки», какъ называлъ ихъ статскій генералъ, у котораго раньше жила няня. Генералъ этотъ былъ добрый, и всегда пряталъ, по словамъ няни, «бѣдняжечки» отъ экономной генеральши для раздачи нищимъ... Вотъ няня ставитъ тоненькія свѣчи къ «чудотворной» иконѣ, кладетъ поклоны, крестится, какъ-то умѣло, безшумно, мягко сразу опускается на оба колѣна и припадаетъ къ полу головой. Ида стоитъ-стоитъ, смотреть на ея широкую спину, и умилевіе все сильнѣе охватываетъ ее. Она тоже становится на колѣни и тоже пригибаетъ къ полу голову и, искоса поглядывая на няню, думаетъ: «Когда же она встанетъ?» Вотъ няня шевельнулась, и тотчасъ мысли дѣвочки бѣгутъ дальше: «Когда же мы пойдемъ изъ церкви и станемъ раздавать «бѣдняжечки»? Но няня не поднимается, и Ида наблюдаетъ за молящимися. Она ихъ знаетъ наперечетъ. Вотъ старушка въ черномъ платѣ и огромной черной шляпѣ съ смятымъ букетикомъ лиловыхъ цвѣтовъ... У старушки дрожитъ длинный зубъ, вверху, спереди, когда она шевелитъ губами, молится, и зубъ этотъ виденъ, какъ застежка, сверху губы, когда она закрываетъ ротъ. Какъ долго Ида наблюдала за нимъ, какъ интересовалась имъ! Какъ не могла ответить отъ него глазъ!.. А вотъ другая старушка, худая-худая, въ шелковой мантилкѣ съ бахромой. Та крестится лѣвой рукой... Отчего?.. Няня говоритъ, правая рука высохла... А вотъ толстая, маленькая, суетливая, болтливая старуха. Она всегда, когда можетъ, заговариваетъ съ няней, отыскиваетъ ея просфоры... А тамъ дальше, дальше — безногій солдатъ... Няня говоритъ, ему ногу сдѣлали, хорошую сдѣлали, а онъ ее пропилъ. Да, да, Ида всѣхъ, всѣхъ знаетъ... Только жиденка она какъ-то разъ не могла найти... Про него одна дама сказала другой: «Жиденокъ-то, жиденокъ какъ молится!» Тогда Идѣ было 4 года. Потомъ второй разъ зашла опять рѣчь о жидкахъ, уже не въ самомъ соборѣ, а въ скверѣ, окружающемъ его. Няня встрѣтилась съ знакомой ей княгиней или графиней, которая, отвѣтивъ на ея поклонъ, освѣдомилась, у кого она живетъ и, взглянувъ на Иду, шопотомъ спросила: «Жиды, евреи?» — «Нѣтъ, нѣмцы, — отвѣтила няня и прибавила: — Что вамъ такъ кажется?.. Нѣмцы!» — убѣдительно повторила она, но Ида почувствовала, что няня чѣмъ-то обижена, и что какія-то новыя мысли, какъ зерна, брошены княгиней въ ея душу. Ей, Идѣ, было тогда уже шесть лѣтъ, и, вернувшись домой, она обратилась къ матери съ вопросомъ: «Кто еврей? И мы еврей, или нѣтъ?» — Мать побагровѣла, но отвѣтила, что они нѣмцы, и полюбопытствовала узнать, отчего Ида спрашиваетъ объ этомъ. Ида объяснила. Мать молча выслушала ее, потомъ объяснила, что всѣ люди произошли

отъ Адама, слѣдовательно всѣ были когда-нибудь евреями. — «И... няня?» — спросила недоувѣрчиво Ида. Она охотно вѣрила, что нѣмцы были когда-то жидами, но русскіе?.. И Ида побѣждала дѣлится новопріобрѣтенными знаніями съ няней. Но та какъ-то странно поджала губы и, ничего не отвѣчая, выслушала Иду. Потомъ няня ушла. Къ Идѣ взяли бонну нѣмку, и посѣщенія русской церкви прекратились. Потомъ поступила къ Зоненталямъ француженка-католичка. Она была убѣждена, что всѣ порядочные русскіе теперь униаты, и не менѣе нѣмки презирала русскую религію, la pire de toutes, — какъ она выражалась. Но Ида не вѣрила ей. По странному, необъяснимому психологическому капризу нянина вѣра, — нянина церковь осталась святыней въ ея душѣ. Когда она поступила въ гимназію, она, тайно отъ родителей и н смѣявшихся въ ихъ домѣ французенокъ-гувернантокъ, заходила по утрамъ, въ сопровожденіи горничной, въ часовенку возлѣ гимназіи, крестилась и ставила свѣчи, «чтобы знать хорошо урокъ». И вновь запахъ часовенки, т. е. ладана, смѣшаннаго съ запахомъ бѣдноты, трогали ее. — «Такъ благоухаютъ души»... — вспомнила она. Въ гимназіи, съ первыхъ дней, Ида стала убѣждаться въ двухъ вещахъ: во-первыхъ, что русскія дѣвочки, хотя къ нимъ два раза въ недѣлю и ходилъ священникъ, сами считаютъ свою вѣру хуже другихъ. Онѣ часто смѣялись надъ тѣмъ или другимъ русскимъ обрядомъ и далеко не относились къ своей вѣрѣ такъ, какъ, по понятіямъ Иды, должны были къ пей относиться, какъ относились къ своей вѣрѣ дѣвочки-католички, лютеранки и даже некрещеныя еврейки... Это и удивляло Иду, и какъ-то обезкураживало ее... Вторая вещь, въ которой стала убѣждаться Ида съ первыхъ дней поступления въ гимназію, было то, что въ ней есть что-то особенное, и хотя родители ея продолжали утверждать, что они — нѣмецкіе выходцы изъ Познани, въ душѣ Ида была убѣждена, что это неправда, ложь. И убѣжденіе это стало для нея невыносимо. — «Ужъ лучше прямо говорить, что мы еврей-христиане... Чтѣ въ этомъ позорнаго? Все равно, всѣ по лицу догадываются!» — думала и повторяла себѣ Ида, но высказать вслухъ свое мнѣніе родителямъ она боялась. Впослѣдствіи она поняла причину малодушія родителей и простила имъ ихъ ложь.

— Боже мой, Боже мой! — прошептала Ида Абрамовна, прича въ обѣ руки лицо. — Богъ, найденный очами и духомъ Авраама въ безконечн звѣзднаго неба, Богъ, благиости безграничной, какъ вселенная, преподанный Христомъ, Богъ, живущій въ душѣ каждой человѣческой твари, хотя бы она отказывалась отъ признанія Его, и тѣмъ ярче познаваемый въ стремленіи къ справедливости и любви братской... Зачѣмъ, зачѣмъ допускаешь Ты всю неправду земную, все непониманіе, всю ненависть обоюдную?.. Да, къ отцу, матери, ко мнѣ — презрѣніе... А къ Руси!..

Картина встрѣчи банкировъ Руси, какъ живая, встала въ ея воспоминаніи, и насмѣшливая улыбка искривила ея губы.

Черезъ минуту однако улыбка исчезла и смѣнилась сосредоточеннымъ выраженіемъ лица.

«Простить, простить *все* надо, *всѣмъ*, и крещенымъ, и некрещенымъ, и, простивъ, любить. Въ этомъ весь Новый Заветъ... Личное счастье, бракъ, семья, материнство, — ничто въ сравненіи съ счастьемъ жизни для другихъ... Да, но такъ ли это? Я заботилась о другихъ, пристраивала стариковъ и старухъ всѣхъ національностей... И что же?.. Развѣ я нашла въ этомъ цѣль жизни, счастье? Развѣ я не чувствую одиночества... Развѣ вотъ теперь, на-дняхъ, когда Елена Петровна пріѣхала съ разказами о Заблоцкомъ, привезла карточку ея красавицы дѣвочки и сдѣлала незамаскированное, оскорбительное для развитаго человѣка предложеніе, развѣ не дрогнуло радостью все существо мое, развѣ не сказала въ сердцѣ моемъ жажда каждой женщины?»

«Не будетъ этого!» — вдругъ ясно почувствовала Ида.



Гуси. Картина А. Н. Степанова, авт. «Ильи».



**Сократъ и Алкивиадъ.** Картина К. Б. Венига, авт. «Нивы».

Она сидѣла, вновь глядя на звѣзды, и это убѣжденіе въ несбыточности ея желанія — неожиданно, точно отвѣтъ съ неба, выросло въ ея душѣ.

«Я такъ и знала! Я такъ и знала!..» — подумала Ида и, положивъ голову на подушечникъ, зарыдала, стараясь всѣми силами однако побороть рыданія.

«Господи, зачѣмъ, отчего?.. Вѣдь это будетъ жизнь для другихъ, для его ребенка... — зывала она. — Отчего?.. Отчего?.. Вѣдь я не многого желаю... Только дай, чтобы онъ рѣшился... и не требую любви... Дай, исполни только это, Господи. Накажи, чѣмъ хочешь, только это... Это дай...»

Нѣсколько времени дѣвушка продолжала такъ зывать, но вдругъ притихла, точно къ чему-то прислушиваясь.

«Какъ же это такъ? — въ недоумѣніи спросила она себя. — Не *будетъ* и потомъ: *будетъ!*..»

Мысли ея бѣжали, какъ тѣни отъ облаковъ, вспыхивали дальнею зарницею и лишь на мигъ освѣщали ея темную душу.

«У Исаи тоже было два предсказанія, посланныя ему Богомъ, — сказала она себѣ, вдругъ какимъ-то наитіемъ стараясь объяснить необъяснимое. — Сначала: нѣтъ, смерть царю Эзекии. Потомъ: да, жизнь!»

«Жизнь!.. Жизнь!.. — повторила шепотомъ Ида и, какъ бы вдругъ увѣровавъ во второе пророчество, стала раздѣваться, внутренно вся преображенная радостной надеждой.

На слѣдующее утро, выйдя поздно къ чаю, Елена Петровна нашла у подноса на чайномъ столѣ присланное Заблоцкимъ письмо.

Она быстро разорвала конвертъ, пробѣжала глазами письмо и, бросивъ его мужу, насупившись, отрѣзала: «дуракъ!»

Финансистъ удивленно повелъ бровями, потомъ медленно взялъ письмо и сталъ читать.

— Что-жъ, это его дѣло! — равнодушно сказалъ онъ, прочтя записку.

Въ письмѣ Заблоцкаго было сказано: «Цѣлую ваши ручки, но нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Не сердитесь на вашего покорнаго слугу, но это была бы непосильная жертва».

### III.

Прошло слишкомъ два года. Заблоцкій, сильно поухдѣвшій (онъ вынесъ воспаденіе легкихъ), снова сидѣлъ въ гостиной Елены Петровны и снова уже дѣловитымъ тономъ бесѣдовалъ съ хозяйкой дома объ Идѣ Абрамовнѣ.

Какъ часто случается въ жизни то, что казалось ему вначалѣ невозможнымъ, чуть ли не насмѣшкой надъ его человѣческимъ достоинствомъ, то, о чемъ онъ не могъ говорить съ другими безъ желчныхъ остротъ и неестественнаго смѣха, то, о чемъ Ида думала, какъ о несбытешей, обманувшей ее въ ея предчувствіи мечтѣ, не только совершалось, готовилось совершиться, но казалось Заблоцкому единственно возможнымъ выходомъ въ его положеніи.

При своихъ постоянныхъ путешествіяхъ и передвиженіяхъ за эти два года онъ все еще не нашелъ преданной, порядочной женщины, все еще продолжать борьбу съ разными, мѣнявшимися, какъ пестрыя стеклышки въ калейдоскопѣ, — боннами, и два раза, благодаря этимъ боннамъ, чуть было не потерялъ своего ребенка, который перенесъ за это время дифтеритъ. И эта болѣзнь рѣшила участь Николая Ивановича.

Когда онъ везъ на рукахъ по стени до ближайшей больницы своего задыхавшагося ребенка, онъ уже безповоротно рѣшилъ, что нужно принести какую угодно жертву, «хоть схоронить себя и съ собой полмира», лишь бы сохранить жизнь этого дорогого маленькаго существа.

Когда же ребенокъ выздоровѣлъ, и ему вернули его,

предупредивъ однако, что у дѣвочки временной параличъ глотательныхъ мышцъ, когда Николай Ивановичъ на дѣлѣ увидѣлъ, что такое этотъ «временной» параличъ, т. е. когда нища пошла у ребенка изъ носа, Николай Ивановичъ началъ осуществлять свое рѣшеніе медленно, дѣловито, но безъ колебаній.

Влюбиться онъ не могъ. Любилъ опъ много разъ въ жизни, но настоящею любовью любилъ только свою покойную жену.

Она умерла вторыми родами, и Николай Ивановичъ чувствовалъ, что онъ ненавидѣлъ бы второго своего ребенка, — остался онъ живъ. Онъ зналъ, что это было неразумно, глупо, нелогично, все, что угодно... Но, не смотря на это, онъ чувствовалъ, что ненавидѣлъ бы его.

Теперь надо жениться, но какъ и на комъ? Николай Ивановичъ положительно терялся. На любой барышнѣ, которая съ готовностью согласится стать его женой. Но результатомъ такого брака были бы въ 99-ти случаяхъ новыя дѣти, а дальше... большой вопросительный знакъ. Жениться на бѣдной вдовѣ съ дѣтьми? Разумѣется, онъ есть, но какъ ихъ отыскать? Жизнь, случай — могутъ натолкнуть, но придется ждать и, можетъ-быть, вѣчно ждать. И такъ, на комъ жениться?.. Вѣдь жену не смѣнишь, какъ бонну! И Заблоцкій на всѣ лады переворачивалъ этотъ вопросъ, въ отвѣтъ пожимая только плечами.

Жениться на Идѣ Абрамовнѣ ему сначала въ умъ не приходило. Но по пріѣздѣ въ Петербургъ, когда онъ поселился въ «Сѣверной Гостиницѣ» и сталъ отыскивать довѣренное, опытное лицо къ дѣвочкѣ пяти лѣтъ, и когда изъ разныхъ конторъ, Home Suisse и пр., стали приходиться къ нему эти довѣренные лица, — кто съ взбитыми желтыми волосами и фарфорово-розовыми щеками, кто въ натуральной окраскѣ, но съ такимъ недоброжелательнымъ огнемъ въ измученныхъ глазахъ, кто — горбатый, кто — косой, кто — жизнерадостный, высматривающій, какъ бы поживиться насчетъ вдовца, — мысль объ Идѣ Абрамовнѣ, о которой онъ наканунѣ услышалъ невзначай, снова воскресла въ немъ. «А что, какъ это лучшее рѣшеніе вопроса?» — сказалъ себѣ Николай Ивановичъ и, слушая, а потомъ вспоминая рассказы о молодой Зоненталь, объ ея пріютахъ и ея любви къ дѣтямъ, объ ея умѣньѣ приласкать, «подбодрить» каждаго ребенка, бѣднаго и богатаго, красиваго и некрасиваго, — Заблоцкій опять отвѣчалъ себѣ тѣмъ же пожиманьемъ плечъ. Впрочемъ, по всей вѣроятности, долго продолжалась бы нерѣшительность Заблоцкаго, если бы не Елена Петровна, которая гениально, хотя почти безсознательно, помогла ему принять рѣшеніе. Пріѣхавъ однажды въ «Сѣверную Гостиницу» навѣстить маленькую Заблоцкую, она застала дѣвочку одну въ комнатѣ съ молодымъ камердинеромъ Николая Ивановича. Николай Ивановичъ ухаживалъ по дѣламъ. Въ номерѣ было полуземно. Камердинеръ, бывший солдатомъ и вѣроятно денщикомъ, сидѣлъ посреди комнаты на стулѣ и, вполголоса, фальцетомъ напѣвая солдатскую пѣсенку, щелкалъ зубами кедровые орѣшки, отплевывалъ скорлупу и клалъ поочередно ядрышки въ ротъ то себѣ, то маленькой Заблоцкой, стоявшей у него между колѣнами.

«Боже мой! Орѣхи — послѣ дифтерита!» — подумала Елена Петровна, и она съ негодованіемъ оглядѣла и запомнила всѣ подробности ужаснувшей ее сцены: ребенокъ одинъ съ лакеемъ, лиловая запачканная блуза ребенка, стриженные волосы, не убранная постель.

На слѣдующій день, узнавъ отъ лакея, что баринъ въ это время никогда дома не бываетъ, Елена Петровна пріѣхала вновь, но теперь уже не одна, а съ случайно пришедшей къ ней Софьей Ивановной Абраменко, и вновь застала дѣвочку въ компаніи лакея. Лакей пускалъ дѣвочкѣ «мелодическій» волчокъ. На полу валялись всевозможныя игрушки, а дѣвочка съ разсѣяннымъ личикомъ стояла у окна и водила пальцемъ по стеклу.

Елена Петровна только переглянулась съ Софьей Ивановной, но обѣ почувствовали одно: страстное, врожденное каждой почти женщины, инстинктивное желаніе прибрать или приказать прибрать комнату и развлечь, заинтересовать чѣмъ-нибудь ребенка.

— Ну, каково?—сходя съ лѣстницы гостиницы, только сказала Елена Петровна, но этого, казалось, только и ждала Софья Ивановна. Потокъ осужденія и удивленія полился изъ ея усть.

— Богатый человѣкъ, и такъ не умѣетъ устроиться!.. Лакей, солдатъ—и при дѣвочкѣ... Ахъ! Это ужасно, ужасно!

— Вы замѣтили, какія манеры у нея?.. Какъ она глядѣла на васъ исподлобья, прижимаясь къ лакею?.. Нѣтъ! Это безобразіе, безобразіе! — повторила Софья Ивановна, уже садясь въ экипажъ, и она вновь стала вспоминать, какъ дѣвочка конфузилась взять корзиночку съ виноградомъ отъ Елены Петровны, и какъ лакей съ грубой лаской гладилъ ее по головѣ и шепталъ, желая ободрить: «Не хорошо, барышня! Возьмите гостиницы!..»

Въ этотъ же вечеръ Николай Ивановичъ, узнавъ отъ лакея о двукратномъ посѣщеніи барыни Гаукъ, съ чувствомъ досады, раздраженія и неловкости входилъ въ интимную, маленькую, богато-изукрашенную гостиную Елены Петровны.

«По какому праву, — думалось ему, — она выслѣживать меня вздумала? И чортъ знаетъ, кого еще съ собой пригнала!..»

Съ этими мыслями онъ отобѣдалъ и съ этими же мыслями поднялся по лѣстницѣ и вошелъ къ Еленѣ Петровнѣ. Но какъ только онъ увидѣлъ ее, услышалъ ея слова: «Ахъ, батюшка, какъ хорошо, что пожаловали. А я вамъ писала!..» — увидѣлъ ея добрые на выкатѣ глаза, протянутую ему пухлую, мягкую руку и дѣтски-краснечный ротикъ, онъ сразу притихъ. — «Не для чего сеоритесь!..» — мелькнуло у него въ головѣ, и, глядя на письменный, розоваго дерева, столикъ съ севскимъ письменнымъ приборомъ, на розоваго воска зажженные свѣчи и начатое письмо, онъ молча приложился къ рукѣ хозяйки.

— Да, батюшка, не ожидала я найти такъ вашу Натату, — садясь и приглашая его садиться, начала хозяйка и, закуривая папироску, такъ сложила губы, что Николая Ивановича покоробило отъ уязвленнаго самолюбія.

— Вы съ кѣмъ ко мнѣ пріѣзжали? — спросилъ онъ. — Знаете, по правдѣ сказать, меня это удивило и даже нѣсколько оскорбило, Елена Петровна...

— Что?.. Я... васъ оскорбила?.. — отвѣтила Елена Петровна, и, не слушая того, что онъ говорилъ, продолжала:

— Я знала покойницу Натану и не могла себѣ представить, что ея дочь будетъ жить въ гостиницѣ, находиться въ обществѣ лакея. Отдайте мнѣ ее... Я съ радостью ее возьму... У меня нѣтъ дѣтей... А то неудивительно, что у нея всякіе дифтериты... Удивляться надо, что она вообще еще жива...

Черезъ полчаса изыщный Николай Ивановичъ, который пріятно дѣйствовалъ на всѣхъ женщинъ и мужчинъ своимъ породистымъ видомъ, умѣяемъ одѣваться, говорить и держать себя, Николай Ивановичъ, котораго цѣнили въ министерствѣ, какъ талантливаго, многообщающаго дѣятеля, Николай Ивановичъ, которому завидовали и льстили сослуживцы и товарищи — этотъ умный

Николай Ивановичъ сидѣлъ совсѣмъ уничтоженный передъ Еленой Петровной, и чувствовалъ, что она, эта обыкновенная бабенка, права, — права во всемъ, что она говорила ему относительно его и его дѣвочки.

— Да, но что же дѣлать? Вы думаете, я не страдаю? — заговорилъ онъ наконецъ. — Вѣдь я для этого пріѣхалъ въ Петербургъ... Я хочу жениться...

— Вы хоть няньку-то ей порядочную возьмите... Гдѣ ужъ жениться!.. Женитесь, еще на кого нападете, — отвѣчала Елена Петровна...

Еще черезъ полчаса Николай Ивановичъ, сидя за чаемъ и простивъ въ душѣ соглядатайство Елены Петровны, откровенно бесѣдуя съ ней, рассказывалъ ей о своемъ горѣ.

— Вы вотъ его осуждаете, моего лакея, — говорилъ Заблоцкій. — А вы знаете, вѣдь онъ просто благодѣтель мой. И честный, и трезвый, и единственно мнѣ преданный человѣкъ. Вы вотъ застали его оба раза съ Нататой... А я счастливъ, что хоть онъ съ Нататой... Бонна, какъ узнала, что у нея дифтеритъ. — ушла, сбѣжала, да потомъ мужика за вещами и деньгами прислала. Да-съ, что вы на это скажете? Тутъ я ужъ двѣ недѣли, а порядочной бонны все еще не могъ найти. Вы думаете, у нея нѣтъ пока няньки? Есть. Да какъ я изъ дома, она въ коридоръ или со двора... Да, но что тутъ подѣлаешь?.. А знаете, отчего я такъ на васъ обидѣлся? — прервалъ себя вдругъ Николай Ивановичъ, закидывая ногу на ногу и слегка мѣняясь въ лицѣ. — Нѣтъ?.. По описанію Алексѣя мнѣ показалось, что вы пріѣзжали съ этой... моею бывшею невестой? Нѣтъ? А я думалъ...

— А что, если бы я и пріѣзжала съ Идой Абрамовной? — черезъ нѣкоторое время, будто обдумавъ послѣдствія и своего вопроса, и возможности самаго факта пріѣзда, спокойно спросила Елена Петровна.

Заблоцкій хотѣлъ отвѣтить — и... не нашелся.

— Ахъ, она мнѣ ужасно противна! — только сказала онъ.

Елена Петровна передернула плечами.

— Ну, какъ знаете! — неодобрительно отвѣтила Елена Петровна.

Прошло еще два-три дня, и вдругъ поутру къ Гаукъ принесъ записку посыльный изъ Сѣверной гостиницы. Въ запискѣ этой Николай Ивановичъ писалъ карандашомъ, видимо встревоженный, что Натата опять больна, и молилъ прислать ему, достать ему хорошую няньку.

«Буду радъ дать ей 15—20 рублей, лишь бы она была хорошая, — писалъ Николай Ивановичъ. — Ради Бога, не откажитесь помочь мнѣ. Вы говорили мнѣ, что у m-ле Зоненталь бывають хорошія. Готовъ поклониться ей въ ноги, лишь бы она прислала мнѣ порядочную. У Нататы сегодня ночью было 39,8...»

«Уморить онъ эту несчастную дѣвочку», — прочитавъ записку, подумала Елена Петровна, и тотчасъ же послала того же посыльнаго къ Идѣ Абрамовнѣ, написавъ ей нѣсколько строкъ и вложивъ въ конвертъ и записку Заблоцкаго.

Въ тотъ же вечеръ въ комнатѣ маленькой Заблоцкой появилась маленькая, старообразная женщина, сестра Марѳа, въ коричневомъ платьѣ, бѣломъ передникѣ съ краснымъ крестомъ. Сестру Марѳу прислала Ида Абрамовна на время, до пріисканія няни.

(Продолженіе будетъ.)

## Орегонъ и озеро „Кратеръ“.

Путевые очерки по Америкѣ Григорія де-Каннэ.

Очеркъ третій. (Съ 6-ю рис. на стр. 793, 794 и 796).

Въ бытность мою въ Лионстонѣ, постройка желѣзной дороги только что началась, а потому мнѣ пришлось выбрать водной путь, по Зѣмной рѣкѣ, до ближайшей желѣзнодорожной станціи — Рипарія, на линіи «Oregon Railroad and Navigation Company» (Желѣзнодорожное и судоходное общество Орегонъ). Дорога эта известна подъ сокращеннымъ названіемъ: «O. R. & N.».

Уютные, мелко сидящіе пароходы, особеннаго, распространеннаго

въ Америкѣ на мелководныхъ рѣкахъ, типа «Stern wheeler» («кормовые колесники»), съ громаднымъ колесомъ у кормы, совершаютъ этотъ рейсъ въ восемь часовъ внизъ и въ десять часовъ вверхъ по теченію. Однообразный, пустынный видъ представляютъ собою голые, обрывчатые, лавные берега, по обѣимъ сторонамъ рѣки; лишь въ трехъ-четырехъ мѣстахъ, на протяженіи этого громаднаго пространства въ сто двадцать верстъ, взглядъ вашъ радостно встрѣ-



часть довольно обширных фруктовых ферм и чистые, милонидные домики владильцев. Изъ Рипарин О. R. & X. прорывается на сѣверъ, въ штатъ Вашингтонъ, а на югъ, въ штатъ Орегонъ— богатѣйшую и плодороднѣйшую часть земли сѣверо-западнаго тихоокеанскаго побережья, знаменитую черноземную полосу, въ тринадцать миліоновъ акровъ, извѣстную подъ названіемъ «Palouse country». Громадныя равнины верхней Колумбіи, тянущіяся далеко на сѣверъ отъ послѣдней, удивительно плодородны; глубокая, черная почва кажется неистощимой. На сотни и сотни верстъ кругомъ ландшафтъ представляетъ собою сплошной рядъ богатѣйшихъ фермъ необозримыхъ размѣровъ.

Достоверныя данныя урожая кажутся невѣроятными. Такъ, въ одной долині онъ далъ болѣе 7.000.000 бушелей пшеницы; 50.000 бушелей пшеницы было снято съ тысячи акровъ земли; среднимъ числомъ, отъ 47 до 55 бушелей приходится на акръ, естественнымъ путемъ, безъ употребленія какихъ бы то ни было удобряющихъ средствъ!

Хотя главнымъ продуктомъ этой мѣстности служитъ пшеница, но и овесъ, рожь, ячмень и ленъ тоже даютъ громадныя сборы; клеверъ и альфа успѣшно культивируются. Что же касается овощныхъ и фруктовыхъ плодовъ, то не думаю, чтобы послѣдніе уступали въ ростъ и изобиліи первымъ. Года три тому назадъ, въ Споканъ, главномъ городѣ штата Вашингтонъ, на устраиваемой тамъ ежегодно земледѣльческой и плодовой выставкѣ, одинъ фермеръ экспонировалъ сто девять родовъ фруктовыхъ, овощныхъ и зерновыхъ плодовъ! И что это за плоды! Яблоки, груши, сливы, персики, китайскіе орѣхи, виноградъ, табакъ, перецъ, хмѣль; томаты, «яичное» растеніе\*, «соргуль», пастернакъ, сельдерей, спаржа; картофель, «сладкій» картофель, бермудскій лукъ, цвѣтная капуста; десятки сортовъ бобовъ, гороха; морковь; пятидесятифунтовые свеклы, пятифундовая дыня, арбузы и множество другихъ... И все это изъ одной фермы!

Постоянная сухая жатва въ этихъ мѣстностяхъ доставляетъ землевладѣльцамъ громадныя преимущества передъ фермерами восточныхъ штатовъ. Жатва здѣсь производится говѣйшими машинами, соединяющими въ себѣ еще и автоматическую молотилку, при чемъ солома остается на землѣ, для ея удобренія. Такимъ образомъ, вязка въ снопы и перетаскиваніе послѣднихъ оказываются здѣсь совершенно лишними. Зерна тутъ же помѣщаются въ мѣшки изъ «джута»\*\*, освобождая, такимъ образомъ, фермеровъ отъ расходовъ перевозки хлѣба въ житницы и обратно и отъ содержанія послѣднихъ, равно какъ и отъ элеваторовъ: хлѣбъ съ поля доставляется прямо на бортъ корабля, парохода или на желѣзную дорогу.

Эти мѣшки, изготовляемые исключительно арестантами «рабочей тюрьмы» штата Вашингтона, въ городѣ «Валла-Валла» («Walla-Walla State Penitentiary»), обходятся фермерамъ по пяти копеекъ на каждый бушель, что, въ общемъ, гораздо дешевле всѣхъ расходовъ по перевозкѣ, содержанію житницъ и элеваторовъ, пока хлѣбъ восточныхъ штатовъ доставляется на бортъ корабля.

Спустя нѣсколько часовъ ѣзды отъ Рипаринъ, поѣздъ дѣлаетъ крутой поворотъ, и передъ вашимъ взоромъ появляется величественная Колумбія, напоминающая валъ, что въ штатѣ Вашингтонъ переѣхали въ Орегонъ.

Слово «Орегонъ» — испанскаго происхожденія («oregano»), и означаетъ богородскую траву, дикій тиміанъ или шеберецъ. Испанцы, первые изслѣдователи этой страны, найдя эту траву здѣсь въ изобиліи, назвали этимъ именемъ всю мѣстность.

Насколько извѣстно, Орегонъ впервые былъ посѣщенъ бѣлыми въ 1775 г. Капитанъ Куль былъ у береговъ Орегона въ 1778 г., а въ 1791 г. капитанъ Грей (Gray), изъ Бостона, командовавшій кораблемъ «Колумбія», бросилъ якорь въ устьяхъ имъ же открытой рѣки Колумбіи, давъ послѣдней имя своего корабля. Въ 1811 г., «тихоокеанскимъ обществомъ мѣховыхъ товаровъ» («Pacific Fur Company») былъ основанъ въ устьяхъ рѣки Колумбіи городъ Асторія\*\*\* — старѣйшій городъ на сѣверо-западномъ берегу Тихаго океана.

Хотя «оккупация» Орегона съ земледѣльческой цѣлью началась уже въ 1830 г., но въ виду открытаго вопроса касательно права собственности на территорию, Орегонъ началъ лишь заселяться въ 1840 г. Территориальное правительство было образовано въ 1849 г., а въ 1859 г. Орегонъ былъ принятъ въ союзъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Послѣднее индѣйское возстаніе, извѣстное подъ именемъ «войны Модокъ» (The Modoc War), произошло въ 1873 г.; и начиная лишь съ конца семидесятыхъ годовъ, заселеніе Орегона пошло быстрыми шагами, а съ нимъ и чудовищный ростъ благосостоянія и богатства штата.

Виды, открывающіяся вашему взору изъ оконъ вагоновъ этой

дороги, — поистинѣ грандіозны. Для того, чтобы дать возможность вполнѣ насладиться восхитительными картинами природы, администрація дороги предлагаетъ своимъ пассажирамъ, во время лѣтнаго сезона, открытыя съ боковъ и отчасти сверху, такъ-называемыя «обсервационныя вагоны» («Observation cars»), открывающіе широкій, чудный видъ на рѣку и окрестности.

Вольно и плавно мчится Колумбія черезъ лѣса, и горы, и лавныя ущелья. Крутые базальтовые берега, съ точно выточенными пилястрами рѣзной архитектуры, высоко поднимаются надъ желто-синими водами величественной рѣки. Сотни ручейковъ и горныхъ потоковъ съ шумомъ и грохотомъ, словно желая опередить другъ друга, спѣшатъ соединить свои воды съ волнами царственной Колумбіи. Направо и налево, на сѣверъ и на югъ тянутся зеленыя горы Каскаднаго хребта. Блестятъ на солнцѣ снѣжныя вершины великановъ. Какъ гордо и величаво поднимается острая, снѣжная пирамида царя Каскадныхъ горъ!). Какъ неопуемо граціозна, какъ мила и симметрична св. Елена. \*\*). Почти у самыхъ ногъ этой горной пары Колумбія злобно и упорно перерѣзываетъ хребетъ. Съ дикимъ ревомъ вздымаются ея гигантскія волны черезъ сотни несокрушимыхъ и неодолимыхъ скалъ, разбросанныхъ на протяжении нѣсколькихъ верстъ по руслу Колумбіи. Съ бѣшенымъ шумомъ волны пробиваютъ себѣ дорогу, скользя, или вѣрнѣе, падая, въ быстрины, образуя рядъ живописныхъ водоворотовъ и каскадовъ.

У самыхъ каскадовъ поѣздъ останавливается на нѣсколько минутъ. Вы замѣчаете въ рѣкѣ какое-то странное каменное строеніе съ желѣзными воротами, безъ крыши. Это — шлюзы, построенныя правительствомъ для того, чтобы судоходство по Колумбіи не прерывалось порогами. Шлюзы эти были окончены въ 1897 году послѣ десятилѣтней постройки, и обошлись правительству Сѣверо-Американскихъ штатовъ въ двадцать миліоновъ долларовъ.

Послѣ каскадовъ Колумбіи, которыя находятся на полпути отъ Портланда, живописная картина принимаетъ еще болѣе величественный, чарующій видъ. Начинается царство водопадовъ.

Нигдѣ въ мірѣ, на протяженіи какихъ-нибудь сорока-пятидесяти верстъ, вы не увидите такого обилія водопадовъ, самыхъ разнообразныхъ, самыхъ очаровательнѣйшихъ формъ! Тамъ — далеко вверхъ, точно змѣйки, извиляются и блещутъ на солнцѣ стосаженныя струйки падающихъ съ вершинъ ручейковъ; тутъ — точно широкая, серебряная лента, растянутая по зеленому, бархатному ковру, журча ниспадаетъ, по покрытой темно-зеленымъ мохомъ въковной скалѣ — водопадъ «Латурель» (Latourelle); а здѣсь, другой принимаетъ форму вуали, и, напоподобіе фаты, спускающейся съ головы новобрачной, водопадъ въ граціозныхъ складкахъ падаетъ съ восьмидесятисаженной высоты, вполнѣ оправдывая свое поэтическое названіе: «вуаль невѣсты» (The Bridal Veil Fall).

На протяженіи сорока верстъ я насчиталъ болѣе пятидесяти водопадовъ. Изъ всего этого числа особенно выдается своей живописной красотой водопадъ «Мультинома» (Multnomah), расположенный въ пяти шагахъ отъ полотна желѣзной дороги. Поѣздъ всегда останавливается здѣсь на нѣсколько минутъ, чтобы дать возможность пассажирамъ подойти къ самому водопаду.

Съ вершины ста-трехъ-саженной скалистой горы водопадъ, напоподобіе развѣяннаго вѣтромъ лошадинаго хвоста, съ шумомъ и грохотомъ падаетъ въ образованный имъ же бассейнъ, между разступившимися скалами, а оттуда, широкой серебряной лентой, падаетъ вторично на двадцать саженъ внизъ, къ рѣкѣ. Надъ клочущимъ бассейномъ, между скалами, устроены красивый висячій мостикъ, на которомъ смѣльчаки, вскарабкавшись по крутымъ скаламъ, могутъ стаять и омывать свои руки и лицо въ освѣжающихъ брызгахъ водопада.

Давъ возможность пассажирамъ насладиться этимъ чуднымъ зрѣлищемъ, поѣздъ продолжаетъ свой путь. Каждую минуту, при каждомъ поворотѣ дороги, чудесный ландшафтъ мѣняется.

Гигантскія базальтовые скалы самыхъ причудливѣйшихъ формъ окружаютъ васъ со всѣхъ сторонъ, стараясь преградить вашъ путь то съ одной, то съ другой стороны. Недалеко отъ водопада Мультинома поѣздъ проходитъ между двумя гигантскими утесами, стосаженными базальтовыми скалами, на голой верхушкѣ одного изъ которыхъ растетъ, питаясь неизвѣстно чѣмъ, хвойное дерево. Это такъ-называемые «столбы Геркулеса» (Pillars of Herkules). Далѣе, изъ самой рѣки, выступаетъ курьезный утесъ, носящій названіе «пѣтушиной скалы» (Rooster Rock), возбуждающій удивленіе своей причудливой формой. И много такихъ природныхъ курьезовъ встрѣчаетъ вашъ взглядъ на берегахъ Колумбіи. Водопады, утесы, ручьи и потоки, ущелья, равнины и горныя вершины, какъ въ калейдоскопѣ, быстро мѣняются передъ вашимъ взоромъ.

На рѣкѣ Колумбіи, недалеко отъ каскадовъ, находится островъ «Мемалузъ» (Memaloose), величиною въ пять-шесть акровъ, который съ незапамятныхъ временъ служилъ погребальнымъ мѣстомъ индѣйцевъ. Никто не знаетъ, сколькоимъ поколѣніямъ краснокожихъ этотъ островъ служилъ станціей отправленія «на охоту къ своимъ предкамъ», но число ихъ, вѣроятно, безмѣрно.

Впрочемъ, слово «погребальное» не должно быть понято въ настоящемъ его смыслѣ. Индѣйцы не хоронятъ своихъ умершихъ въ землю, а кладутъ ихъ на полки, въ особо устроенныхъ для этой цѣли домикахъ, называющихся «домами мертвыхъ».

\*) Гора Худъ («Hood»), — 11.952 ф.

\*\*\*) «St. Helens» — 9.760 ф.

\*) Растеніе, дающее яйцеобразный, гладкій плодъ, томатоваго вкуса, извѣстное въ ботаникѣ подъ названіемъ «Solanum Esculentum L.».

\*\*\*) Непьюобразное вещество изъ волоконъ «Cochorus olitorius», употребляемое для фабрикаціи роговъ, простыхъ ковровъ и т. п.

\*\*\*\*) Асторія — отъ имени «Асторъ» (Astor), — основателя знаменитой Асторовской библиотеки въ Нью-Йоркѣ и родоначальника современныхъ американскихъ миллионеровъ, той же фамиліи. — Іоаннъ-Яковъ Асторъ, родомъ изъ Гейдельберга, эмигрировалъ въ Соед.-Штаты, и, поселившись въ Нью-Йоркѣ, взялся за мѣховую торговлю, которую довелъ до громадныхъ размѣровъ. Онъ основалъ «торговые посты» на всемъ протяженіи Американскаго материка, отъ океана до океана, имѣя на службѣ тысячи агентовъ и охотниковъ-развѣдчиковъ. Впослѣдствіи, онъ употребилъ громадныя капиталы на покупку недвижности. Онъ умеръ въ 1848 г., оставивъ своимъ наследникамъ сорокъ миліоновъ рублей.



Водопад „Вуаль невесты“ на берегу Колумбии.  
По фот. Г. де-Каннэ авт. «Нивы».

Прежде, чѣмъ нечестивые блѣднотлицы ограбили и опустошили этотъ островъ, здѣсь была масса «домовъ мертвыхъ», построенныхъ изъ кедроваго дерева, на полкахъ которыхъ почивали останки индѣйцевъ, скончавшихся задолго до посѣщенія этой мѣстности блѣднотлицы. Это видно было по лукамъ, съ натянутыми на нихъ жилами животныхъ, и по стрѣламъ съ кремневыми наконечниками, похороненнымъ вмѣстѣ съ ними. Въ болѣе близкія времена огнестрѣльное оружіе, ножи и томагауки сопровождали индѣйцевъ въ загробной охотѣ, въ чудесныхъ долинахъ Великаго Духа.

Въ давнія времена тысячи индѣйцевъ приходили сюда на рыбную ловлю, въ особенности семги, всегда изобиловавшей въ этой мѣстности. Не только тѣ, которые умирали здѣсь или находили свою смерть въ измѣнчивыхъ волнахъ бушующихъ водоворотовъ, были похоронены на этомъ островѣ, но многія племена изъ отдаленныхъ мѣстъ приносили сюда своихъ мертвецовъ, такъ какъ этотъ островъ, благодаря своей близости къ порогамъ и обезпеченному положенію отъ нападенія дикихъ звѣрей, считался у индѣйцевъ святымъ. До постройки желѣзной дороги О. R. & N., островъ Мемалузъ былъ не только самымъ большимъ, но и наилучше сохранившимся индѣйскимъ кладбищемъ. Однако прогрессъ, однимъ изъ главныхъ факторовъ котораго несомнѣнно является желѣзная дорога, не только истребилъ самихъ краснокожихъ, но и не задумався растоптать въ грязь ихъ священнѣйшія чувства, надругаться надъ ихъ сокровеннѣйшими святилищами, — гробами ихъ предковъ. Во время постройки означенной дороги вблизи этого острова находилось около двухъ-трехъ тысячъ рабочаго люда, за исключеніемъ немногихъ, состоявшаго изъ сброда всевозможныхъ бродягъ, отщепенцевъ общества и негодяевъ всякаго рода. И вотъ, любимѣйшимъ «воскреснымъ» занятіемъ этихъ нечестивцевъ, не боявшихся ни Бога, ни людей, было посѣщеніе этого острова и грабежъ и опустошеніе «домовъ мертвыхъ», пока отъ послѣднихъ остались однѣ лишь щепки. Похищеніе «индѣйскихъ сувенировъ» продолжалось вплоть до 1897 года, когда правительство Соединенныхъ Штатовъ, по просьбѣ индѣйцевъ и настоятельному ходатайству ихъ агента, мистера Джамса Кована

(James L. Cowan), къ величайшей радости просителей, отдало островъ Мемалузъ въ полное ихъ распоряженіе, для сохраненія и устройства кладбища для краснокожихъ, положивъ, такимъ образомъ, конецъ святотатству. Но сохранять-то имъ уже ничего не осталось. Когда я, въ томъ же году, посѣтилъ островъ Мемалузъ, то видѣлъ лишь развалины домовъ и валявшіеся, поблѣвшіе на солнцѣ, черепа и кости храбрыхъ воиновъ... Между развалинами этого острова, на самой возвышенной его части, красуется гранитный памятникъ, воздвигнутый надъ аркообразной, кирпичной оградой, которая, въ свою очередь, окружена гробницей изъ базальтовыхъ скалъ. Подъ этой оградой, въ гробу на высокихъ ножкахъ, на два фута отъ земли, покоятся останки блага друга индѣйцевъ, Виктора Треветта (Victor Trevett). Этотъ истый инки, мнѣніе котораго объ индѣйцахъ было гораздо лучше, чѣмъ мнѣніе многихъ его соплеменниковъ, былъ самъ всегда искреннимъ другомъ индѣйцевъ въ продолженіе всей своей жизни и таковымъ остался и послѣ своей смерти. Хотя онъ скончался въ Санъ-Франциско, но останки его, согласно его предсмертному желанію, были перевезены въ Орегонъ и похоронены, по всѣмъ обрядамъ индѣйскихъ вѣрованій и обычаевъ, на самомъ выдающемся мѣстѣ острова Мемалуза.

Спустя часъ послѣ того, какъ вы оставили за собой островъ Мемалузъ, дорога дѣлаетъ крутой поворотъ на юго-западъ, и черезъ минутъ пятнадцать, перѣхавъ желѣзную мостъ черезъ рѣку Вилламеттъ, поѣздъ останавливается у красиваго желѣзнодорожнаго депо, и вы — въ одномъ изъ живописнѣйшихъ, красивѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ земнаго шара. Городъ Портландъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Вилламеттъ. Сорочъ лѣтъ тому назадъ, Портландъ представлялъ собою живописную деревушку изъ нѣсколькихъ десятковъ деревянныхъ домиковъ и хижинъ; нынѣ онъ представляетъ собою стотысячный городъ, который по красотѣ, торговлѣ, промышленности и богатству можетъ смѣло претендовать на пальму первенства. Та часть города, которая находится на правомъ берегу Вилламеттъ, называется «East Portland» (восточный Портландъ) и служитъ предмѣстьемъ самаго города, рас-



„Геркулесовы столбы“ на берегу Колумбии.  
По фот. Г. де-Каннэ авт. «Нивы».

положенного на лѣвомъ берегу рѣки. Съ сѣвера и съ запада городъ окруженъ тѣлою холмовъ, достигающихъ тысячи футовъ надъ уровнемъ рѣки, на недалекомъ разстояніи отъ послѣдней. Возвышенная часть города служитъ резиденціей богатаго класса населенія; по всѣмъ улицамъ тамъ проведены линіи электрическихъ и кабельныхъ трамваевъ, громадная сѣтъ которыхъ раскинута по всему городу.

Сила для всѣхъ электрическихъ трамваевъ, электрическаго освѣщенія города, равно какъ и для многихъ заводовъ и фабрикъ, доставляетъ вышеупомянутый водопадъ «Вилламеттъ», который находится на разстояніи двадцати двухъ верстъ отъ города.

Городъ Портландъ соединяется съ «восточнымъ» Портландомъ посредствомъ трехъ постоянныхъ желѣзныхъ мостовъ, построенныхъ такъ, что они пропускаютъ подъ собою пароходы и другія суда, не тратя на эту операцію болѣе минутъ. Когда пароходъ долженъ пройти подъ мостомъ, онъ даетъ сигнальный свистокъ, и сторожу моста стѣдуетъ лишь нажать механической рычагъ, какъ извѣстная часть моста автоматически повертывается на своей оси и пропускаетъ судно. Черезъ минуту, а иногда меньше, мостъ опять готовъ къ услугамъ пѣшеходовъ, трамваевъ или лошадей.

Портландъ славится живописностью своего мѣстоположенія. По мѣрѣ восхожденія на нѣкоторыя болѣе возвышенныя части города, чудный видъ все болѣе и болѣе расширяется, а достигнувъ верхушки самой

высокой части города, глазамъ вашимъ представляется панорама одного изъ живописнѣйшихъ уголковъ Америки. Внизу у вашихъ ногъ, весь утопая въ зелени садовъ, парковъ и тѣнистыхъ аллей, раскинулся городъ; позади вась, точно дѣтскія игрушки, бѣгутъ по всѣмъ направленіямъ вагоны электрическаго трамвая; кипитъ жизнью красавица Вилламеттъ, величественная Колумбія восхищается вашъ взглядъ на десятки верстъ къ сѣверу, а къ востоку на горизонтѣ темнѣетъ хребтъ Каскадныхъ горъ. Къ западу, начиная съ подножія холмовъ, на протяженіи тридцати верстъ, по направленію къ Береговому хребту, потемнѣвшему отъ густоты своихъ стройныхъ лѣсовъ, раскинулась долина Туалатинъ (Tualatine) съ ея пышными лугами, золотистыми полями, прекрасными садами и образцовыми фермами!

Въ общественной жизни Портландъ отличается отъ многихъ городовъ далекаго Запада, извѣстныхъ въ Америкѣ подъ названіемъ «буль-ситизъ» (boom cities), т. е. городовъ, выросавшихъ въ день и такъ же быстро переставшихъ существовать, городовъ, жители которыхъ принадлежатъ къ тому «летучему» классу, который слѣдуетъ за временнымъ ростомъ мѣстностей исключительно со спекулятивной цѣлью. Портландъ относится къ тѣмъ центрамъ торговли, благосостояніе которыхъ основано на твердыхъ началахъ законнаго и правильнаго промысла. Столица Орегона, окруженная горами, въ нѣдрахъ которыхъ скрываются неисчерпаемая богатства, незамѣримыми, плодоноснѣйшими долинами, судходными рѣками и безпредѣльными, лучшими въ мѣрѣ, строевыми лѣсами, — привлекла сюда не спекулятора и авантюриста, но купца, фабриканта, капиталиста и честнаго труженика, искавшихъ болѣе вѣрнаго, хотя и болѣе медленнаго, законнаго пути къ достиженію благъ міра сего.

Большая часть жителей Орегона прибыла туда въ послѣднія 10—20 лѣтъ, найдя здѣсь лучшее и болѣе широкое поле для своей дѣятельности, принесъ съ собою любовь къ той культурной жизни, къ которой они привыкли въ восточныхъ штатахъ или въ Европѣ.

Послѣ народной переписи въ 1890 году, городъ Портландъ оказался вторымъ по богатству городомъ на земномъ шарѣ, но съ тѣхъ поръ богатства накопились тамъ такимъ безпримѣрнымъ образомъ, что въ настоящее время онъ, несомнѣнно, можетъ считаться богатѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ, соразмѣрно его населенію.

Замѣчательно, что изъ всѣхъ «богачей» Портланда нельзя указать ни одного, который бы не составилъ своего состоянія въ Орегонѣ и который бы не прибылъ сюда бѣднымъ человѣкомъ. Весьма характерно и то, что на лицахъ портландцевъ вы никогда

не увидите того лихорадочнаго «дѣловаго» отпечатка, моментально выдающаго жителя всѣхъ большихъ городовъ Америки; какъ видно, девизомъ портландцевъ служитъ: «later, but sure» (позже, но вѣрно) или, по нашему народному выраженію: «тише бѣдешъ, дальше будешъ».

При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ ничего удивительнаго, что Портландъ можетъ похвалиться красивыми зданіями, богатыми церквами, чудной библіотеккой, университетомъ, прекрасными театрами, гостиницами, парками, аллеями, клубами, а главное превосходными народными учебными заведеніями. Послѣднія обязаны своей образцовой постановкой одному изъ выдающихся педагоговъ, высокопоставленному франкмасону, профессору П. В. Пратту, который много годы завѣдывалъ всѣмъ учебнымъ дѣломъ, употребляя все свои силы и познанія для блага молодой Америки.

Много способствовала и способствуетъ жителямъ Орегона вообще, а портландцамъ въ частности, въ дѣлѣ облагораженія нравовъ, поднятія духа общественныхъ интересовъ, развитія въ гражданахъ чувства любви ко всему полезному и прекрасному — мѣстный органъ: «Daily Oregonian», («Ежедневный Орегонецъ»), одна изъ лучшихъ, вліятельнѣйшихъ и болѣе распространенныхъ газетъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, извѣстная своимъ независимымъ и честнымъ направленіемъ.

Ни одна страна въ свѣтѣ не богата столькими природными чу-

десами, какъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Самыя достопримѣчательнѣйшія и интереснѣйшія изъ нихъ:

Нагарскіе водопады — въ штатѣ Нью-Йоркъ; естественный мостъ — въ штатѣ Вирджинія; Маммотова пещера — въ Кентукки; Великій Каньонъ и Сады боговъ — въ Колорадо; Йелловстонскій паркъ — въ Вайомингѣ; окаменѣлый лѣсъ — въ Аризонѣ; Йосемитская долина и деревья-великаны — въ Калифорніи; водопады Шошонъ — въ Айдаго и, наконецъ, озеро «Кратеръ» — въ Орегонѣ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ достопримѣчательностей Америки озеро «Кратеръ» — наименѣе извѣстно и почти не изслѣдовано. Это объясняется его особеннымъ мѣстоположеніемъ среди дикой, хотя и живописной, но довольно трудно доступной, горной мѣстности, вдали отъ городовъ и желѣзной дороги. Озеро «Кратеръ» находится на самой вершинѣ хребта Каскадныхъ горъ въ южномъ Орегонѣ, въ пятистахъ верстахъ на югъ отъ города Портланда и на разстояніи ста верстъ на сѣверъ отъ границы Калифорніи.

Хотя существованіе озера «Кратеръ» было извѣстно индѣйцамъ уже въ теченіе многихъ столѣтій, но оно всегда внушало имъ какой-то суевѣрный страхъ, и одинъ взглядъ на него уже считался у нихъ предвѣстникомъ вѣрной смерти; вслѣдствіе этого краснокожіе никогда не рѣшались не только приблизиться къ нему, но и старались сохранить въ глубокой тайнѣ и самое его мѣстонахожденіе, чтобы этимъ не возбудить гнѣва сторожевого духа «Ллао», блюстителя той мѣстности.

Озеро «Кратеръ» было случайно открыто бѣлыми въ 1853 г., но до послѣдняго времени его почти никто не посѣщавъ, и лишь въ 1886 г. сѣверо-американское геологическое общество командировало туда, для изслѣдованія озера и топографической съемки мѣстности, двухъ своихъ членовъ, а именно майора Доттона и мастера Диллера.

Рѣшивъ не только совершить экскурсію на озеро «Кратеръ», но и провести въ его сосѣдствѣ недѣлку-другую, я, забравъ съ собою свой складной шалашъ, складную кровать и стулъ, а также винтовку, удочку и фотографическій аппаратъ, отправился въ сопровожденіи своего индѣйца-проводника, «Летучаго Орла», по живописной «Southern Pacific Railroad» въ городъ Медфордъ.

Отъ Медфорда до озера «Кратеръ» сто сорокъ верстъ. Медфордъ — красивый городокъ, весь утопающій въ зелени, расположенъ въ срединѣ долины, окруженной со всѣхъ сторонъ образцовыми фермами, прелестными садами и огородами. Здѣсь я запасъ необходимыми съѣстными припасами въ видѣ различныхъ консервовъ, стуженнаго молока, сухарей, и, нанявъ трехъ верховыхъ лоша-



Жатва въ штатѣ Вашингтонъ. По фот. Г. де-Каннэ авт. «Нивы».

дей — для себя, для Летучаго Орла и багажа, мы отправились в путь.

Изъ всѣхъ моихъ долгихъ странствованій, ни одна экскурсія не доставила мнѣ столько истиннаго удовольствія, сколько эта побѣда на озеро «Кратеръ». Дорога изъ Медфорда такъ разнообразна и дико живописна, что рѣшительно нельзя удержатъ въ памяти тѣ очаровательные виды, тѣ прелестныя картины, которыя восхищаютъ вашъ взглядъ на каждомъ шагу своей первобытной, величественной дикостью.

На всемъ протяжении этого сто-сорока-верстнаго пути, отъ Медфорда до самаго озера, дорога, подобно движущейся панорамѣ, ежесекундно мѣняетъ свои великолѣпные виды.

Не доходя десяти верстъ до озера, дорога на протяжении восемнадцати верстъ проходитъ черезъ одинъ изъ грандіознѣйшихъ, первобытныхъ хвойныхъ лѣсовъ Америки. Подобно прочимъ американскимъ лѣсамъ, и этотъ лѣсъ состоитъ изъ одного рода деревьевъ, растущихъ по прямымъ линіямъ, образуя громадныя аллеи, исчезающія изъ виду по всѣмъ направленіямъ. Всѣ деревья этого лѣса принадлежатъ къ такъ-называемому роду «сахарной сосны» («sugar pine»), и до такой степени похожи другъ на друга и растутъ такъ симметрично, что рѣшительно невозможно отличить одно отъ другого. Горе тому, кто, не умѣя ориентироваться и не будучи знакомъ съ мѣстностью, рѣшится углубиться въ чащу подобнаго лѣса: послѣ нѣсколькихъ шаговъ, человекъ теряетъ направленіе, и, не будучи въ состояніи найти его снова, постоянно вертится въ одномъ и томъ же заколдованномъ кругу.

Многія деревья этого лѣса достигли чудовищныхъ размѣровъ: до 250 футовъ въ вышину и десяти футовъ въ діаметръ. Эти лѣсные гиганты своими размѣрами уступаютъ лишь знаменитымъ деревьямъ-великанамъ Калифорніи.

Не доходя четырехъ верстъ до озера, дорога пересѣкаетъ вершину Каскадныхъ горъ, достигающихъ здѣсь болѣе семи тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Лишь только мы очутились на вершинѣ хребта, какъ мой вѣрный проводникъ Летучій Орелъ поразилъ меня своимъ отказомъ далѣе слѣдовать за мной. Легенда о суетнѣрномъ страхѣ индѣйцевъ узрѣть озеро «Кратеръ» оказалась вполне вѣрной, и Летучій Орелъ, на все мои увѣщанія и доводы, не согласился продолжать путь къ самому озеру: онъ страшился мщенія духа Лао. Нечего было дѣлать. Поручивъ лошадей его попеченію и раскинувъ около горнаго ручейка шатеръ, я отправился самъ къ озеру.

Озеро «Кратеръ» замѣчательно цвѣтомъ и глубиной своей воды, своимъ мѣстоположеніемъ, а главное своимъ происхожденіемъ, красотой, живописностью и величіемъ окружающихъ его скалъ и утесовъ.

Вершина хребта Каскадныхъ горъ въ южномъ Орегонѣ представляетъ собою широкое плато съ многочисленными вулканическими конусами, которые поднимаются до тысячи футовъ вышину надъ общимъ уровнемъ равнины. Почти въ центрѣ этого плато находится громадное углубленіе, занимающее около девяти верстъ въ діаметръ и болѣе трехъ тысячъ футовъ глубины. Вотъ эта громадная впадина, служившая нѣкогда кратеромъ вулкана, и занята теперь озеромъ «Кратеръ».

Озеро имѣетъ почти вполне эллиптическую форму, безъ одной бухты или мыса, и окружено крутой стѣной утесовъ и скалъ, достигающихъ отъ девяти до двухъ тысячъ двухсотъ футовъ надъ уровнемъ озера, не имѣющаго ни единого выхода или истока. Вершины утесовъ находятся на высотѣ отъ 6.700 до 8.228 ф. надъ уровнемъ моря, а поверхность озера на 6.239 ф. надъ тѣмъ же уровнемъ.

Наружная сторона окрестныхъ скалъ постепенно наклоняется къ окружной равнинѣ, но со внутренней стороны спускъ слишкомъ крутъ для того, чтобы можно было спуститься къ озеру; лишь въ одномъ или двухъ мѣстахъ, на всемъ протяжении тридцати верстъ въ окружности, наклонъ достаточно низокъ, чтобы сдѣлать спускъ возможнымъ, хотя и довольно труднымъ.

На разстояніи одной версты отъ юго-западнаго берега и около трехъ верстъ отъ такъ-называемой Орлиной пещеры (Eagle Cave), единственное мѣсто, гдѣ можно спустить и причалить лодку, — поднимается изъ воды небольшой, конусообразный островъ, вышиной въ 845 футовъ, съ типичнымъ, воронкообразнымъ отверстіемъ на вершинѣ, извѣстный у индѣйцевъ подъ названіемъ «волшебнаго острова» (The Wizard's island). У Орлиной пещеры я нашелъ довольно сносную лодку, въ которой я безъ труда добрался до «волшебнаго острова», и, послѣ сорокалѣтне-минутнаго, довольно труднаго, а по временамъ и опаснаго карабканія, достигъ вершины острова. Воронка или кратеръ этого острова, извѣстный у индѣйцевъ подъ названіемъ «котла вѣдмы», имѣетъ 475 футовъ въ діаметръ и около ста футовъ глубины. Внутри кратеръ былъ сплошь покрытъ снѣжными сугробами, и, вѣроятно, много столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ послѣдній разъ служилъ дымовой трубой какому-нибудь могучему и страшному вулкану. А что мѣсто, занимаемое теперь озеромъ «Кратеръ», нѣкогда составляло громадный вулканическій конусъ, и что окружающія его стѣны изъ главныхъ утесовъ и скалъ составляютъ лишь остатки того вулкана, — доказываетъ тотъ фактъ, что ущелья и равнины сосѣднихъ ручейковъ, какъ-то: Саль, Сонъ и Анны — простираются вплоть черезъ край окружающихъ озеро скалъ. Ясно, что эти ущелья и равнины

были выдѣлены горными потоками горы, нѣкогда стоявшей на мѣстѣ, нынѣ занимаемомъ озеромъ.

Чудный видъ представляетъ собою озеро съ вершиной этого острова. Изъ громадной рамѣ изъ лавныхъ утесовъ и скалъ всевозможныхъ причудливыхъ формъ, достигающихъ мѣстами 2.200 футовъ вышины, и на пространствѣ тридцати верстъ въ окружности, простирается у ногъ вашихъ громадное водное зеркало чистѣйшаго ультрамаринаго цвѣта. Прозрачность воды столь же замѣчательна, какъ и цвѣтъ ея, и вашъ взглядъ съ величайшимъ трудомъ можетъ отличить, гдѣ кончаются въ водѣ стѣны утесовъ и гдѣ начинается отраженіе; если же нагнуться съ лодки и глядѣть въ воду, то вамъ покажется, что вы висите между небомъ и землею.

Не менѣе величественный видъ, чѣмъ само озеро, представляетъ собою тридцативерстная лавная береговая стѣна съ своими причудливыми, дикими, зубчатыми и шероховатыми, крутыми утесами. Стоя на вершинѣ «волшебнаго острова», вы невольно приковываетесь взглядомъ, на западъ, къ самому высокому береговому утесу — скалѣ Лао (Lao Rock). Съ вершины этой скалы, достигающей 1.200 футовъ надъ вершиной острова, духъ «Лао» (сверхъестественный благодѣтель этой мѣстности), согласно индѣйской легендѣ, низвергалъ въ пучину дерзкихъ смертныхъ, осмѣлившихся осквернить эту мѣстность своимъ присутствіемъ. Какъ разъ наспротивъ острова находится такъ-называемый «Чертовъ крестецъ» («Devil's backbone»), скала, формація которой въ высшей степени интересна для геологовъ. Но самая интересная изъ всѣхъ, — это такъ-называемый «Призрачный корабль» («Phantom ship»), — выдающаяся изъ озера скала, на разстояніи около пятидесяти аршинъ отъ берега. Эта скала, шириною въ двѣсти и вышиной въ сто футовъ, имѣетъ настолько причудливую, фантастическую форму, что напоминаетъ вышему воображенію корабль, стоящій на якорѣ.

Какъ ни живописна и чудесна картина, представляющаяся вашему взгляду съ вершины «волшебнаго острова» — кратера, и какъ ни прекрасенъ путь, ведущій къ озеру, но панорама, которая разстилается передъ вашими глазами съ вершины одной изъ окружающихъ скалъ, превосходитъ всякія описанія.

Воздухъ здѣсь настолько чистъ и прозраченъ, что ваше зрѣніе становится вдвойнѣ сильнымъ и пронизательнымъ. Стоя на вершинѣ одной изъ окружающихъ скалъ, вашъ кругозоръ охватываетъ тысячи квадратныхъ верстъ съ горными хребтами, снѣжными вершинами, извѣтующими лугами и темными лѣсами.

А на востокъ, по той сторонѣ Каскадныхъ горъ, какъ бы для того, чтобы усилить впечатлѣніе, производимое на васъ этимъ восхитительнымъ зрѣлищемъ, чтобы вы могли еще болѣе оцѣнить прелесть этой дивной картины и красоту природы, — раскинулась великая Орегонская пустыня: мрачная, голая, безмолвная, безжизненная; какъ бы напоминала, что въ природѣ, какъ и въ жизни, не все прекрасно и весело.

Особенно восхитительны ночи въ этихъ мѣстахъ.

Небо усыяно безчисленными яркими звѣздами, которыя, подобно брилліантамъ, свѣтятся въ небесной выси; превосходное созвѣздіе Южнаго Креста ярко выдѣляется между ними на синемъ небосклонѣ; полная луна, медленно плывя среди безоблачнаго неба, освѣщаетъ своимъ таинственнымъ, фантастическимъ блескомъ этотъ восхитительный пейзажъ; хрустальная поверхность озера «Кратеръ» отражала въ своемъ зеркалѣ меланхолическій, трепетный ликъ луны, и молочно-голубые лучи искрищихся звѣздъ, и самый сводъ темно-синяго неба... Мрачныя, черныя тѣни окружающихъ скалъ принимаютъ чудовищные размѣры, а вершина горы Скоттъ искрится алмазными снѣжинками своей бѣлой мантии. Легкій, едва замѣтный вѣтерокъ пробѣгаетъ по верхушкамъ деревьевъ, таинственно перешептывающихся между собою. Глубокая тишина царитъ въ этой чудной, царственной, задремавшей природѣ. Въ воздухѣ, необыкновенно чистомъ и прозрачномъ, стоитъ торжественная тишина. Лишь по временамъ слышатся какіе-то таинственные звуки, глухіе и гремлящіе, неизвѣстно откуда происходящіе и какущіеся могучимъ дыханіемъ зачарованной красоты природы, которая, казалось, только-что вышла изъ рукъ Творца.

Величіе и гармонія природы дѣйствуютъ такъ сильно, что видъ на грандіозное зрѣлище, открывающееся передъ глазами впечатлительныхъ натуръ, производитъ въ послѣднихъ нѣчто въ родѣ религиознаго экстаза, наводящаго на сладкія грезы, свѣтлыя мечты. Такъ было и со мною. Окруженный этимъ, дивно-художественнымъ, чудеснѣйшимъ пейзажемъ, я весь охваченъ былъ какимъ-то добрымъ, хорошимъ чувствомъ, свѣтлой вѣрой, жаждой жизни, и я невольно отдался мечтамъ, перенесшимъ меня въ другой, лучший міръ.

Не знаю, сколько времени я бы парилъ въ этомъ невѣдомомъ мірѣ, если бы внезапный ружейный выстрѣлъ не заставилъ меня вздрогнуть и очнуться отъ сладкихъ грезъ.

Летучій Орелъ выстрѣломъ изъ ружья извѣщалъ меня, что ужинъ готовъ.

На обратномъ пути отъ озера «Кратеръ» мнѣ, сверхъ ожиданія, удалось быть свидѣтелемъ весьма страннаго зрѣлища, видѣннаго очень немногими: я воочию видѣлъ, какъ гремучая змѣя мѣняетъ свою кожу.



Чешуйчатая оболочка гремучей змьи. По фот. Г. де-Каннэ авт. «Нивы».

Я уже давно слышал, что некоторого рода змьи, а между ними и американская гремучая змья, в известное время года мѣняют свою кожу, но видѣть это мнѣ до сих пор не удалось. Дѣло было такъ. Не дожидаясь сорока верст до Медфорда, мы расположились на ночлегъ на берегу ручейка. Около шести часовъ утра насъ разбудило сильное ржаніе лошадей. Летучій Орелъ, всегда спавшій у входа въ палатку, подъ открытымъ небомъ, не поднимаясь съ своего ложа, наострилъ уши. Вскорѣ его чуткій слухъ уловилъ знакомый ему звукъ. Онъ быстро поднялся, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направлению къ грудѣ сѣна, лежавшихъ на недалекомъ разстояніи отъ палатки, и черезъ минуту вернулся, приглашая меня посмотрѣть, «какъ гремучая змья готовится предстать передъ Великимъ Духомъ въ качествѣ просителя за краснокожихъ». Я, было, схватилъ свою винтовку, но Летучій Орелъ убѣдительно просилъ меня оставить ружье на мѣстѣ, увѣряя меня, что нѣтъ никакой опасности. Я вышелъ. Въ шагахъ сорока отъ палатки, между скалами, большая гремучая змья, длиною около сажени, точно въ судорогахъ, подпрыгивала и извивалась во всѣ стороны, гремя своими «гремучками». Тутъ я увидѣлъ, какъ змья мѣняетъ свою кожу. Впрочемъ, слово «мѣняетъ» не совсемъ вѣрно. Змья не мѣняетъ, а освобождается отъ верхней оболочки своей кожи. На первый взглядъ мнѣ показалось, что змья своей нижней половиной попала въ какую-то узкую, тонкую сѣть, изъ которой старалась всѣми силами освободиться, но, взглянувъ поближе, я замѣтилъ, что это была не сѣть, а чешуйчатообразная, тонкая оболочка, покрывающая кожу змьи. Когда мы подошли, змья уже успѣла освободиться отъ доброй половины. Змья начинаетъ освобождаться отъ своей верхней оболочки съ головы. Извиваясь, изгибаясь, судорожными подергиваніями своего тѣла и дѣйствіями своихъ мускуловъ она заставлятъ оболочку выворачиваться, скатываться къ

хвосту. Такимъ образомъ, когда змья окончательно освобождается отъ оболочки, послѣдняя остается вывороченной наизнанку. Вместе съ оболочкой змья терлетъ и «гремучки». «Гремучки», это—разнообразныя колечки, числомъ девять или десять, прикрѣпленные къ оконечности оболочки. Эти кольца, или «гремучки», соединены между собою тонкой оболочкой такимъ образомъ, что при малѣйшемъ движеніи змьи, они издають гремѣщій звукъ, похожій на звукъ, производимый лузыремъ съ горохомъ. Благодаря этому звуку, змья получила названіе «гремучей». Когда я приблизился къ змѣ, послѣдняя, какъ я уже замѣтилъ, успѣла освободиться болѣе, чѣмъ на половину, отъ своей оболочки; я не отошелъ отъ змьи, пока вся оболочка не была спинута: это продолжалось около часа; такъ что, надо полагать, вся процедура продолжалась около трехъ часовъ. Не успѣла змья окончательно сбросить съ себя оболочку, какъ она, изнемогая отъ чрезмернаго напряженія и усталости, впала въ глубокое оцѣпененіе. Ни удары палкой, ни револьверный выстрѣлъ у самой ея головы не вывели ея изъ оцѣпенѣлости. Летучій Орелъ увѣрялъ меня, что иногда этотъ сонъ продолжается у нихъ до 72 часовъ. Въ этомъ состояніи онѣ исполнѣ безвредны, но зато въ послѣдующіе два-три мѣсяца, т. е. до тѣхъ поръ, пока не образуется новая оболочка, а съ ней и новыя «гремучки»; гремучая змья въ высшей степени опасна, такъ какъ она подраживается къ своей жертвѣ, не производя обычнаго,



Развалины индѣйскаго кладбища на о. Мемалузѣ (на р. Колумбін). По фот. Г. де-Каннэ авт. «Нивы».



Озеро „Кратеръ“ въ Орегонѣ. По фот. Г. де-Каннэ авт. «Нивы».

гремѣщаго звука, которымъ сама змья даетъ сигналъ о приближающейся опасности. По просьбѣ Летучаго Орла я не убилъ змьи, удовольствовавшись лишь ея оболочкой. Когда, послѣ почти пятилѣтняго сохраненія въ коробкѣ, я надняхъ вынулъ оболочку для снятія съ нея фотографіи, то оказалось, что съ семи футовъ длины она укоротилась или, вѣрнѣе, высохла, до четырехъ футовъ. Во всемъ остальномъ она ничуть не измѣнилась.

Индѣйцы не боятся укушенной самыхъ ядовитѣйшихъ змѣй, отъ которыхъ у нихъ имѣется извѣстное имъ только секретное противоядіе, и почти никогда не убиваютъ ихъ, а племя Моки еще и теперь устраиваетъ ежегодно празднѣ въ честь гремучихъ змѣй, во время котораго происходятъ танцы съ змѣями; во время танцевъ индѣйцы добровольно подставляютъ свои обнаженные тѣла подъ укусы послѣднихъ.

Подъ конецъ праздника Моки, совершивъ надъ змѣями установленную молитву, отпускаютъ ихъ на волю, въ полной увѣренности, что змьи выпросятъ у Великаго Духа счастья для краснокожихъ на цѣлый годъ.

## Къ рисункамъ.

Вѣроятно, далеко не всѣ наши читатели знакомы съ терминомъ «парфорсная охота». Сущность этой охоты, весьма распространенной за границей (особенно въ Англіи), заключается въ томъ, что охотники преслѣдуютъ звѣря (лису, кабана, оленя) съ помощью «парфорсныхъ гончихъ» и доводятъ его до того, что тотъ, выбившись изъ силъ, попадаетъ, наконецъ, во власть къ злобной и сильной собачьей стаѣ. Сами охотники во все время травли скачутъ на лошадахъ за собаками, чтобы успѣть во время отнять у нихъ затравленнаго звѣря. Скакать приходится, что есть духа, и при томъ, не разбирая дороги, перескакивая черезъ рвы, изгороди и всяческія препятствія; и поэтому подобная парфорсная охота въ высшей степени развиваетъ физическія качества у охотниковъ и въ то же время сама по себѣ достаточно опасна и рискованна. Парфорсныя гончія представляютъ изъ себя особую породу, специально выводимую во Франціи и въ Англіи. Такія гончія отличаются необычайной выносливостью и могутъ преслѣдовать звѣря безъ усталы въ теченіе 1—2 часовъ и на разстояніи до 30 и болѣе верствъ. Подобная выносливость вырабатывается у нихъ особой тренировкой.

Прелестная фотографія г. Далматова представляетъ любопытную парочку этихъ красивыхъ, умныхъ и толковыхъ животныхъ, истинныхъ аристократовъ въ собачьемъ царствѣ!

\*

Извѣстный пейзажистъ А. Н. Степановъ изобразилъ на фонѣ прелестнаго малороссійскаго ландшафта стадо тѣхъ важныхъ и сановитыхъ птицъ, названіе которыхъ нерѣдко употребляется людьми въ качествѣ обиднаго и браннаго слова. «Гусакъ» послужилъ, какъ мы знаемъ, поводомъ къ разрыву между Иваномъ Ивановичемъ и Иваномъ Никифоровичемъ, а, между тѣмъ, чѣмъ виноваты въ этомъ позорномъ значеніи слова, «гусь лапчатый» или «гусакъ», сами гуси? Не торопясь, съ полнымъ сознаніемъ собственного достоинства прохаживаются они по лужайкѣ и ведутъ солидные разговоры другъ съ другомъ — разговоры, навѣрное, хозяйственные — «про дождь, про лень, про скотный дворъ», такъ какъ гусь — птица, прежде всего, хозяйственная.

\*

Изъ числа знаменитыхъ древне-греческихъ государственныхъ дѣятелей въ цвѣтущую пору Перикла особенно выдавался красивый, легкомысленный и честолюбивый Алкивиадъ. Племянникъ Перикла, онъ съ раннихъ лѣтъ росъ и воспитывался въ домѣ своего знаменитаго дяди и поэтому почти всегда находился въ самомъ центрѣ тогдашняго лучшаго аѳинскаго общества. Красивый, остроумный и живой юноша, Алкивиадъ пользовался необычайнымъ успѣхомъ у женщинъ и нерѣдко до такой степени увлекался ими, что только одинъ Сократъ могъ его удерживать около себя и приводить въ болѣе серьезное и возвышенное настроеніе. Знаменитый аѳинскій философъ имѣлъ громадное вліяніе на юношу Алкивиада, и этимъ вліяніемъ, конечно, слѣдуетъ объяснить то обстоятельство, что Алкивиадъ не палъ жертвою легкомыслія въ свои самые юные годы и достигъ, наоборотъ, высокаго положенія, сдѣлавшись впоследствии знаменитымъ государственнымъ дѣятелемъ и полководцемъ. Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что сократовскіе завѣты держались въ Алкивиадѣ не очень долго, и въ исторіи онъ, какъ извѣстно, является личностью довольно-таки несимпатичною.

Изящная картина К. Б. Венига изображаетъ этого аѳинскаго «Нарцисса» въ кругу своихъ очаровательныхъ пріятельницъ въ тотъ моментъ, когда къ нему входитъ съ визитомъ Сократъ. При видѣ своего великаго учителя Алкивиадъ конфузится и смущенно отворачивается отъ любезностей своей собесѣдницы. Ему уже теперь не до нея. Онъ будетъ сейчасъ совмѣстно съ Сократомъ «искать союза высокихъ мыслей, чувствъ и думъ».

**Кн. П. Д. Святополкъ-Мирскій.** (Портр. на этой стр.)

Текущій сентябрь мѣсяцъ принесъ новое важное служебное значеніе. Бывшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ генераль-

лейтенантъ, князь Петръ Дмитриевичъ Святополкъ-Мирскій получилъ назначеніе на постъ виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генераль-губернатора.

Кн. П. Д. Святополкъ-Мирскій родился въ 1850 г. Окончивъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ, онъ началъ службу въ л.-гв. гусарскомъ Его Величества полку. Поступивъ затѣмъ въ академію генеральнаго штаба и окончивъ въ ней курсъ, князь П. Д. предъ началомъ русско-турецкой войны 1877—78 гг. былъ командированъ въ распоряженіе августѣйшаго главнокомандующаго кавказской арміей. Когда началась война, князь П. Д. Святополкъ-Мирскій принялъ въ ней дѣятельное участіе, нѣсколько разъ встрѣчаясь съ непріятелемъ въ сраженіяхъ. Его боевая дѣятельность отличена истинною храбростью и столь важнымъ въ военномъ дѣлѣ спокойнымъ мужествомъ.

Въ 1877 г. онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1881 году былъ причисленъ къ генеральному штабу и командированъ для занятій въ одесскій военный округъ. Дальнѣйшая служба кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго протекала при штабѣ 7-го армейскаго корпуса, при чемъ онъ нѣкоторое время командовалъ батальономъ модинскаго полка, а затѣмъ при штабѣ 18-го армейскаго корпуса. Послѣ двухлѣтняго пребыванія на этой послѣдней должности, кн. П. Д. былъ въ 1886 году назначенъ начальникомъ штаба 3-й гренадерской дивизіи.

Съ 1895 года его дѣятельность рѣзко переѣмнилась и изъ чисто-военной перешла въ административную: въ этомъ году кн. П. Д. Святополкъ-Мирскій получилъ должность пензенскаго губернатора, а спустя два года былъ переведенъ на тотъ же постъ въ екатеринославскую губернію.

Въ Екатеринославѣ кн. П. Д. провелъ три года и въ 1900 году получилъ назначеніе на должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ и командира отдѣльнаго корпуса жандармовъ. На этой должности и застало его настоящее послѣднее назначеніе на постъ виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генераль-губернатора.

**В. В. фонъ-Валь.** (Портр. на этой стр.)

Почетный олекулъ, генераль-лейтенантъ Викторъ Вильгельмовичъ фонъ-Валь, нынѣ назначенный товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и командиромъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, хорошо извѣстенъ Петербургу, такъ какъ довольно долгое время занималъ видный и популярный постъ с.-петербургскаго градоначальника.

Съ октября прошлаго года В. В. фонъ-Валь занималъ постъ виленскаго губернатора, и новое назначеніе застало его, именно, на этой должности, которую онъ, такимъ образомъ, занималъ всего около года.

В. В. фонъ-Валь получилъ образованіе въ николаевскомъ инженерномъ училищѣ и, окончивъ въ немъ курсъ, былъ оставленъ при николаевской инженерной академіи. Съ 1863 года онъ состоялъ ординарцемъ, а затѣмъ и адъютантомъ при извѣстномъ графѣ Бергѣ.

Административная дѣятельность В. В. фонъ-Валя началась съ 1876 года, когда онъ былъ назначенъ ярославскимъ вице-губернаторомъ, а спустя два года гродненскимъ губернаторомъ. Затѣмъ онъ занималъ постъ губернатора въ харьковской, витебской, подольской, волынской и курской губерніяхъ, а съ 1892 по 1895 г. онъ состоялъ въ должности с.-петербургскаго градоначальника.

Во время неурожая 1891 года, В. В. фонъ-Валь проявилъ энергическую дѣятельность, выразившуюся въ быстрой закупкѣ зерна и въ своевременной доставкѣ его въ «голодные» пункты. Дружно работая съ земскими учрежденіями, онъ заботился объ открытіи дешевыхъ столовыхъ, объ организаціи общественныхъ работъ и объ иныхъ подобныхъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ оказанію помощи голодающему населенію.

Въ бытность свою с.-петербургскимъ градоначальникомъ В. В. фонъ-Валь предпринялъ рядъ мѣръ для улучшенія столичныхъ порядковъ: ему принадлежатъ, между прочимъ, труды по урегулиро-



Виленскій, ковенскій и гродненскій генераль-губернаторъ князь П. Д. Святополкъ-Мирскій.

По фот. авт. «Нивы».



Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ генераль-лейт. В. В. фонъ-Валь. По фот. авт. «Нивы».

ванію праздничного отдыха разных труженников и многія санитарныя мѣропріятія въ холерное время 1892 года.

Въ 1895 г. В. В. былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта, а въ 1901 году получилъ назначеніе на отвѣтственный постъ виленаго губернатора.

### Θ. А. Бронниковъ. (Портр. на этой стр.)

1-го сентября т. г. въ Римѣ скончался извѣстный русскій художникъ, профессоръ исторической живописи, Теодоръ Андреевичъ Бронниковъ. Въ его лицѣ русское искусство утратило крупнаго и талантливаго работника, безъ малаго подвѣка трудившагося на своемъ поприщѣ.

Странно распорядилась съ Бронниковымъ судьба: уроженецъ глухого, медвѣжьяго угла въ пермской губерніи (родился въ г. Шадринскѣ), онъ съ двадцати-семи-лѣтняго возраста навсегда поселился въ Римѣ и сдѣлался совершеннымъ итальянцемъ по внѣшности: смуглый, черноволосый, онъ даже своимъ типомъ гораздо болѣе походилъ на «сына счастливой страны солнца», чѣмъ на уроженца пермской губерніи, гдѣ живетъ преимущественно лишь чуждѣ бѣлоглазая, да бѣловолосые, выцвѣтшіе среди своихъ болотъ вотяки и черемисы.

Теодоръ Андреевичъ Бронниковъ родился въ 1827 году. Его отецъ занимался иконописью, и молодой Бронниковъ, растирая отцу краски, подмалевывая грунтъ и вообще, помогая ему въ работѣ, самъ пошелъ, гляди на отца, по дорогѣ живописи, но пошелъ несравненно далѣе: онъ шагнулъ такъ далеко, что отецъ его и думать не могъ бы о подобной карьерѣ для своего сына. Энергичный и храбрый въ своихъ начинаніяхъ юноша, онъ уже съ самаго ранняго возраста сталъ заглядывать въ даль, и когда ему минуло 16 лѣтъ, онъ уѣхалъ изъ своего «конца свѣта» въ Петербургъ и поступилъ въ академію художествъ.

Въ академіи Бронникова ожидалъ цѣлый рядъ триумфовъ. Работая подъ руководствомъ А. Т. Маркова, онъ получилъ въ 1851 г. двѣ серебряныя медали. Тяготѣніе къ древне-классическому міру, сказавшееся у Бронникова еще въ тѣ времена, заставляло его постоянно браться за сюжеты изъ древне-римской или древне-греческой жизни. Такъ, первая полученная имъ большая серебряная медаль была присуждена ему за картину: «Возвращеніе Улисса въ свой домъ».

Въ слѣдующіе годы академія еще не разъ награждала талантливаго академика медалями, а въ 1854 году онъ, будучи посланъ за границу (въ качествѣ пансіонера академіи, уѣхалъ въ Римъ. Тамъ онъ и остался, какъ мы уже говорили, на всю жизнь. Въ 1863 году онъ получилъ званіе профессора исторической живописи за картину: «Гораций читаетъ свои сатиры Меценату». Въ 1870 году Бронникову была присуждена академіей золотая медаль за превосходный итальянскій жанръ: «Бѣдное семейство, прогоняемое съ квартиры». Медаль была присуждена «за экспрессию», т. е. за выразительность, и нужно сознаться, что въ этой картинѣ художникъ дѣйствительно, достигъ сильнаго и яркаго выраженія живой дѣйствительности. Лица, позы, движенія лицъ до того краснорѣчивы, что съ перваго взгляда на картину уже знаешь не только то, въ чемъ тутъ дѣло, но и то, какія, именно, рѣчи произноситъ каждый изъ участниковъ изображенной драматической сцены.

Съ 1867 по 1871 г. произведенія Бронникова выставлялись въ академіи художествъ, а съ 1871 г. онъ сталъ постояннымъ членомъ товарищества передвижныхъ выставокъ, участвуя на выставкахъ товарищества вплоть до самаго послѣдняго времени.

Его картины находятся, главнымъ образомъ, въ Россіи, однако не мало произведеній Θ. А. попали въ руки иностранцевъ и были увезены въ Англію, Италію, Данію и даже въ Америку. Такъ, его картина «Покинутая» была куплена датской королевой. Двѣ картины его: «Гораций при дворѣ Августа» и «Больной художникъ» погибли навсегда во время пожара въ Чикаго.

За свою долгую жизнь Θ. А. Бронниковъ создалъ великое множество картинъ, этюдовъ и эскизовъ. Наиболее выдающимися изъ его произведеній, кромѣ упомянутыхъ, считаются слѣдующія картины: «Гимнъ панагорейцевъ восходящему солнцу», «Послѣдняя трапеца мучениковъ», «Квесторъ читаетъ смертный приговоръ Тразеа Пету», «Алкивиадъ и Аспазія предъ архонтомъ», «Императоръ Ав-

густъ, играющій со своими дѣтьми», «Мозаичисты въ инквизиціи», «Раздача пищи бѣднымъ у дверей монастыря» и др.

Бронниковъ не пренебрегалъ и жанрами изъ современной жизни. Кромѣ упомянутого «Бѣднаго семейства», онъ написалъ немало небольшихъ картинъ и эскизовъ, изображающихъ сцены изъ быта итальянскаго простонародья, монаховъ, кардиналовъ и пр.

Посѣтители передвижныхъ выставокъ, навѣрное, не забудутъ небольшихъ картинокъ покойнаго художника, полныхъ удивительной колоритности и отличающихся удивительной выпиской деталей, до мелочей выработаннымъ рисункомъ и тонкостью письма. Отчетливый, опредѣленный во всѣхъ своихъ линияхъ, рисунокъ Бронникова поражалъ своей гармонической законченностью и деликатностью. За послѣднее время Бронниковъ чаще всего выставлялъ миниатюрныя головки итальянскихъ красавицъ и маленькіе жанры. Умеръ онъ въ почтенномъ возрастѣ, 75 лѣтъ отъ роду.



Θ. А. Бронниковъ († 1-го сентября 1902 г.).  
По фот. авт. «Нивы».

### Возвращеніе полярныхъ экспедицій Свердрупа и Пири.

(Съ портр., картой и 2 рис. на стр. 798, 799 и 800).

Въ началѣ сентября одновременно вернулись въ культурныя страны Европы изъ далекихъ сѣверныхъ окраинъ два смѣлыхъ полярныхъ путешественника — норвежецъ Отто Свердрупъ и американецъ — лейтенантъ Пири. Свердрупъ прибылъ 5-го сентября на своемъ кораблѣ «Фрамъ» въ гавань Ставангеръ, въ Норвегію, а Пири, въ этотъ же день, высадился съ своего «Виндварда» на островъ Капъ-Бретонъ, въ Сидней, въ Америкѣ. Оба путешественника, добывавшіе въ разное время и при разныхъ условіяхъ одной и той же цѣли — изслѣдованія полярныхъ областей, успѣшно изслѣдовали неизвѣстные дотолѣ берега Гренландіи и произвели много цѣнныхъ научныхъ наблюденій.

Пири началъ свою «полярную» дѣятельность въ качествѣ путешественника-изыскателя еще съ 1891 г. Онъ отправился тогда въ свою первую экспедицію къ сѣверному полюсу, проникъ къ западнымъ берегамъ Гренландіи и изслѣдовалъ природу этого пустыннаго и таинственнаго материка. Въ 1895—96 гг. онъ опять отправился туда же и сталъ систематически готовиться къ продолжительному пребыванію въ областяхъ вѣчнаго льда. Въ 1897 г. онъ двинулся въ верхнія широты черезъ Смитсъ-Саундъ — со специальнымъ намѣреніемъ добраться до сѣвернаго полюса и съ той поры остался на долгое время въ этихъ негостеприимныхъ мѣстахъ земнаго шара. Его корабль «Виндвардъ», между тѣмъ, вернулся на родину, а самъ

Пири зимовалъ на сушѣ въ дебряхъ гренландскихъ береговъ. Лѣтомъ 1900 г. къ нему туда поѣхала на «Виндвардъ» его жена, сковавшаяся по мужѣ. Храбрая женщина испытала, во время этой поѣздки, много тягостей, и, къ довершенію бѣды, «Виндварда» затерло во льдахъ, такъ что супруги встрѣтились лишь въ 1901 г. Оба они провели на сѣверѣ еще одну зиму, и лишь нынче отважная чета вернулась въ Европу. До полюса Пири дойти не удалось. Онъ во время своихъ скитаній добрался до 84° 17' сѣверной широты и, такимъ образомъ, немного отсталъ отъ экспедиціи герцога абрунскаго, дошедшей до 86° 33'. Но зато Пири привезъ съ собой богатый научный матеріалъ.

Свердрупъ, возвратившійся нынче на своемъ «Фрамѣ» въ Ставангеръ, ранѣе того принималъ участіе въ извѣстной экспедиціи Нансена и былъ его правою рукою и дѣятельнѣйшимъ помощникомъ. Въ 1898 г. онъ отправился въ свою собственную экспедицію, въ качествѣ главнаго дѣйствующаго лица, и норвежское правительство предоставило ему тотъ самый «Фрамъ», на которомъ путешествовалъ Нансенъ. Получивъ этотъ удобный, приспособленный для плаванія въ сѣверныхъ широтахъ и уже достаточно испытанный, корабль, Свердрупъ вышелъ 27-го іюня 1898 г., изъ Христианіи и отправился къ западнымъ берегамъ Гренландіи черезъ Смитсъ-Саундъ, т. е. почти туда же, куда отправился и Пири. Въ августѣ того же года обѣ экспедиціи даже и повстрѣчались тамъ.

Свердрупъ поставилъ себѣ задачей изслѣдовать сѣверный берегъ Гренландіи. Въ Норвегіи однако думаютъ, что у него былъ тайный планъ дойти, при удачныхъ обстоятельствахъ, до полюса. Послѣднее извѣстіе о Свердрупѣ пришло въ Европу въ августѣ 1898 г. и



Полярный изслѣдователь капитанъ Пири.  
По грав. І. З. авт. «Нивы».

заключалось в томъ, что путешественники покинули Гренландію и отправились въ невѣдомыя мѣстности—на сѣверъ. Съ той поры вплоть до настоящаго времени, т. е. въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ, о сѣверѣ норвежцѣ и о его 15 спутникахъ не было никакихъ свѣдѣній. Но, вотъ, въ сентябрѣ нынѣшняго года «Фрамъ» совершенно неожиданно оказался близъ береговъ скандинавскаго полуострова и 5-го сентября кинулъ якорь въ Ставангерѣ. Путешественники, точно свалившіеся съ луны, были встрѣчены съ необыкновеннымъ восторгомъ, и оригинальный корабль Свердрупа, такъ же похожій на суда обычнаго современнаго типа, подвергся настоящей осадѣ со стороны обитателей Ставангера. Публика тѣснилась на палубѣ «Фрама», пожимала руки Свердрупу и его спутникамъ и съ любопытствомъ разсматривала его полярныхъ собакъ и двухъ полярныхъ волковъ, которыхъ путешественники привезли съ собой въ Европу съ крайняго сѣвера. Несмотря на перенесенныя лишенія, Свердрупъ и его товарищи выглядятъ очень бодрыми и чувствуютъ себя прекрасно. И при взглядѣ на ихъ плотныя и статныя фигуры и энергическія увѣренныя лица не думается, что они перенесли жестокаго невзгоды.

А испытаній и невзгодъ пришлось имъ пережить не мало! Экспедиція понесла потери даже и въ людяхъ: уже въ самомъ началѣ путешествія умеръ одинъ изъ членовъ экспедиціи—корабельный врачъ, д-ръ Свенсенъ. Умерли затѣмъ еще двое лицъ: кочегаръ и матросъ. Въ маѣ 1900 г. «Фрамъ» едва не сгорѣлъ: отъ искры, вылетавшей изъ его трубы, загорѣлась пропитанная масломъ парусина, протянутая надъ палубой. Огонь могъ бы принять колоссальныя непреодолимые размѣры, но къ счастью пожаръ случился днемъ, и его во время застледи. Такъ какъ недостатка въ водѣ кругомъ не было, то огонь скоро залили, и команда «Фрама» избѣгла большаго и непоправимаго несчастія.

Въ теченіе почти всѣхъ трехъ лѣтъ, проведенныхъ Свердрупомъ въ его путешествіи, «Фрамъ» сидѣлъ въ льдахъ, такъ основательно затертый ими, что всѣ труды освободить его остались тщетными. Нѣсколько разъ предпринимались путешествія на саняхъ (запряженныхъ собаками) въ сторону отъ корабля. Лишь нынче, въ іюлѣ, сильное теченіе раздвинуло ледяныя оковы, и «Фрамъ» благополучно выбрался изъ своей полярной темницы. Крайнимъ предѣломъ, до котораго добрались норвежскіе путешественники, является 76° 48' сѣверной широты. Пири пробрался, какъ мы видели, нѣсколько далѣе.

Результаты, добытые Свердрупомъ и Пири (ислѣдовавшіи, съемки и пр.), еще пока не всѣ обнародованы, и можно надѣяться, что смѣлые норвежцы и американцы не зря сидѣли въ обширныхъ пустыняхъ Гренландіи, и что наука, ради которой они претерпѣли столько трудовъ и невзгодъ, соберетъ отъ ихъ экспедицій обильную жатву. Къ сожалѣнію, приходится, повидимому, еще разъ убѣдиться, что самый полюсъ все-таки остается неприступнымъ, и человѣческая энергія всякій разъ разбивается о жестокіе морозы, о страшныя сѣверныя бури и непроходимые льды, надъ которыми словно вѣчно проклятіе смерти.

### Диковинныя фотографіи. (Съ 2 рис. на стр. 801).

При умѣломъ и ловкомъ пользованіи фотографическимъ аппаратомъ можно иной разъ дѣлать такія «моментальныя» снимки, которые кажутся, прямо-таки, невѣроятными на первый взглядъ. Находчивому фотографу иногда удается уловить и фиксировать самыя удивительныя сцены и положенія, и при томъ такія, которыя возникаютъ и длятся какое-нибудь мгновеніе и, обыкновенно, не ваютъ настолько неожиданно, что обыкновенный фотографъ ни за что не успѣетъ подготовиться къ ихъ съемкѣ и непремѣнно ихъ прозвываетъ.

Въ настоящемъ № *Нивы* наши читатели найдутъ два такихъ диковинныхъ снимка, изображающихъ въ высшей степени исключительные случаи. На одномъ изъ нихъ мы видимъ настоящаго дикаго волка, который склоняется, щелкая зубами и поджавши хвостъ, къ задранныму теленку. На другомъ снимкѣ

предъ нами происходитъ трагическій и довольно-таки рѣдкостный случай паденія офицера-кавалериста вмѣстѣ съ лошадыю. Невольно возникаетъ вопросъ,—какъ ухитрился фотографъ снять эти исключительныя событія? Какъ подпустилъ его къ себѣ волкъ, задирающій теленка! Какъ согласился этотъ дикій и боязливый звѣрь позировать предъ фотографическимъ аппаратомъ? Какъ, въ свою очередь, успѣлъ фотографъ уловить внезапный и совершенно неожиданный моментъ паденія всадника, скачущаго въ чистомъ полѣ? На первый взглядъ эти «фотоэтюды» кажутся произведеніями какого-то мага и волшебника, но ужъ никакъ не простаго фотографа.

Всякому, кто имѣлъ дѣло съ фотографіей, конечно, извѣстно, что установка аппарата, возня съ нимъ, наведеніе на фокусъ, переговоры со снимаемыми персонами и пр., и пр., отнимаютъ чрезвычайно много времени. Даже такъ-называемыя «моментальныя» камеры,—эти легковѣсные ручные аппараты—и тѣ при нѣкоторой неловкости и неповоротливости своего хозяина часто бываютъ безсильны уловить нужный моментъ. Какимъ же образомъ г. Далматовъ, снимки котораго у насъ здѣсь воспроизведены, ухитрился объять необъятное?

Съ разрѣшенія автора «диковинныхъ снимковъ» мы считаемъ необходимымъ раскрыть кое-какіе его секреты на этотъ счетъ.

Волкъ, фигурирующий въ одномъ изъ снимковъ, не совсѣмъ дикій волкъ; по крайней мѣрѣ, онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ, еще въ качествѣ волченка, въ средѣ культурныхъ людей, пользуясь гостеприимствомъ самаго г. Далматова (въ диспенскомъ уѣздѣ виленской губ.), но, какъ извѣстно, сколько волка ни корми, онъ все въ лѣсъ смотритъ:—убѣжалъ въ лѣсъ и описываемый волчонокъ и тамъ вновь одичалъ. Чтобы привлечь его опять въ культурное общество, г. Далматовъ ставилъ ему въ лѣсу приманку—падалъ. Однажды г. Далматовъ оставилъ ему цѣлаго дохлаго теленка. Волкъ увлекся такой обильной добычей и подпустилъ къ себѣ своего бывшаго хозяина на 30 шаговъ. Этого было достаточно, чтобы успѣть снять съ него маленькимъ аппаратомъ «маленькій портретъ», а затѣмъ этотъ портретъ былъ обычнымъ способомъ увеличенъ, и такимъ образомъ созданъ оригинальный, совершенно невѣроятный на первый взглядъ фотоэтюдъ.

Второй снимокъ изображаетъ паденіе кавалериста-офицера вмѣстѣ съ лошадыю въ время учебныхъ занятій въ кавалерійской школѣ въ Красномъ Селѣ. И это событіе произошло для г. Далматова не внезапно, и къ нему онъ успѣлъ подготовиться вмѣстѣ со своимъ аппаратомъ.

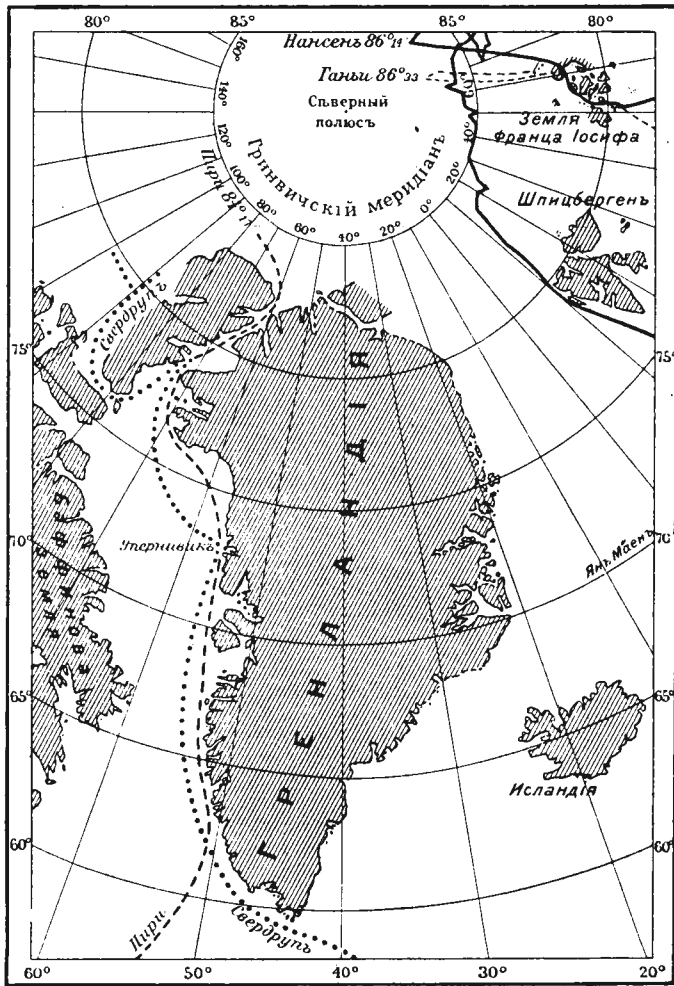
Прежде всего нужно замѣтить, что подобныя паденія при скачкѣ съ препятствіями и прыжкахъ черезъ барьеры случаются не очень рѣдко, и если фотографъ обладаетъ въ достаточной степени проворствомъ и ловкостью, то вполне успѣваетъ уловить нужный моментъ. Для того, чтобы изловить такое неприятое для скачущаго кавалериста мгновеніе, г. Далматовъ становится со своимъ аппаратомъ у самаго барьера, пропускаетъ мимо себя скачущихъ всадниковъ и ждетъ, когда кто-нибудь изъ нихъ свалится! А затѣмъ, какъ говорятъ фокусники, «ловкость рукъ—и больше ничего!»

Последній снимокъ, такъ же какъ и предыдущій, увеличенъ съ маленькаго негатива. Мы можемъ въ заключеніе добавить, что изображенная «катастрофа» окончилась для упавшихъ вполне благополучно: и лошады, и человѣкъ остались совершенно цѣлы и невредимы. Благополучно окончилось и сниманіе перваго фотоэтюда, т. е. волкъ не успѣлъ съѣсть ловаго фотографа...

### Новая система электрическихъ поѣздовъ.

(Съ 3 рис. на стр. 802 и 803).

Представьте себѣ небольшой локомотивъ, отдѣльно, безъ вагоновъ, стоящій на рельсахъ. Сила тяжести придавила колеса къ рельсамъ, и локомотивъ будетъ стоять неподвижно до тѣхъ поръ, пока какая-нибудь посторонняя причина не выведетъ его изъ равновѣсія. И вотъ открыли паръ. Пришелъ въ дѣйствіе рычагъ. Колеса завертѣлись, и поѣздъ тронулся. Сила тяжести локомотива сдѣлала колеса съ рельсами, а сила пара двигаетъ ихъ впередъ. Чѣмъ значи-



Карта пути полярныхъ экспедицій Свердрупа и Пири.





Прибытие „Фрама“ в Ставангеръ 5-го сентября т. г. По фот. Якобсена авт. «Нивы».

тельше двигательная сила, тѣмъ быстрее не-сется локомотивъ. Въ разбѣгъ нѣтъ надобности; можно почти сразу дать ту скорость, какая въ данномъ случаѣ требуется.

То, что сказано о паровомъ локомотивѣ, относится въ полной мѣрѣ и къ электрическому локомотиву.

Другое дѣло, если вы прицѣпили къ локомотиву длинный рядъ вагоновъ. Теперь локомотивъ уже больше не зависитъ отъ самого себя. Къ двумъ силамъ, силѣ тяжести и двигательной силѣ, прибавилась третья—тяжесть прицѣпленныхъ вагоновъ. И поэтому можетъ получиться такого рода явленіе: двигательная сила вашего небольшого локомотива, будучи въ общемъ достаточна для того, чтобы тащить пущенные въ ходъ вагоны, оказывается, однако, недостаточной для того, чтобы пустить ихъ въ ходъ. Локомотивъ работаетъ, но прицѣпленные вагоны стоять. Работа локомотива расходуется, но безъ существенной пользы, т. е. колеса локомотива вращаются вокругъ своихъ осей, преодолевая треніе о рельсы, такъ сказать, скользятъ по рельсамъ, но не двигаются впередъ. Получается то же, что приходится нѣрѣдко наблюдать у ломовыхъ извозчиковъ: понукаемые кнутами лошади выбиваются изъ силъ, чтобы двинуть тяжело нагруженный возъ; но онъ топчется на мѣстѣ, а возъ неидетъ.

Разъ колеса локомотива скользятъ по рельсамъ, не зацѣпляясь ими, то приходится, естественнымъ образомъ, сдѣлать заключение, что вся бѣда тутъ въ легковѣсности локомотива; послѣдній недостаточно тяжелъ, чтобы надлежащимъ образомъ придавливать свои колеса къ рельсамъ, иначе говоря—сцѣплять сталь колесъ со сталью рельсовъ. Отсюда выводъ: необходимо увеличить вѣсъ локомотива, положить на него такъ-называемый «мертвый» грузъ. Понятно, что, чѣмъ тяжелѣе прицѣпленные вагоны, тѣмъ значительнѣе долженъ быть «мертвый» грузъ, обременяющій локомотивъ, и, сообразно съ этимъ, должна быть увеличиваема двигательная сила. Необходима трата груза и силы.

Если бы вы, далѣе, захотѣли дать вашему поѣзду сразу ту скорость, съ которой ему нужно ѣхать, такъ-называемую нормальную скорость, то вамъ нужно было бы пустить въ ходъ немовѣрно большую двигательную силу, такъ какъ вамъ пришлось бы преодолѣть громадную силу тяжести, громадную инерцію всего ряда вагоновъ. Поэтому целесообразнѣе начать съ медленнаго движенія. Поѣздъ постепенно приобретаетъ все возрастающую инерцію движенія, и требуемая скорость достигается при меньшей затратѣ двигательной энергіи. Тотъ же принципъ эксплуатаціи инерціи движенія применяется въ соображеніе при остановкѣ поѣзда:

незадолго до остановки ослабляютъ тягу, и поѣздъ подкатывается къ мѣсту назначенія въ силу приобретенной инерціи движенія; при чемъ, въ случаѣ надобности, пускается въ ходъ и тормазъ. Жельзнодорожная практика показала, что на остановку и на послѣдующій разбѣгъ поѣзда тратится въ среднемъ лишнихъ 3 минуты.

При дальнихъ сообщеніяхъ съ помощью паровыхъ локомотивовъ неизбежный излишекъ «мертвого» груза локомотива и неизбежная трата времени на разбѣгъ и остановку не играютъ существенной роли. Дѣло въ томъ, что «мертвымъ» грузомъ пользуются для увеличенія прочности парового котла и прочихъ частей локомотива, а при остановкахъ черезъ каждые полчаса, часъ и болѣе, 3 минуты не играютъ роли. Другое дѣло—электрическіе поѣзда, служащіе для городского или пригороднаго сообщенія. Электрическіе локомотивы или, проще говоря, моторные вагоны (вагоны-двигатели) не вырабатываютъ сами двигательной энергіи. Они получаютъ ее черезъ проволочные проводники съ электрической станціи, или, выражаясь техническимъ языкомъ, съ центральной станціи силъ. На электрическомъ локомотивѣ имѣется моторъ, превращающій воспринимаемую съ про-



Капитанъ Свердрупъ и его полярныя собаки на палубѣ „Фрама“. По рис. Л. Сабатье авт. «Нивы».



„Диковинныя фотографіи“. Волкъ надъ убитымъ теленкомъ. Моментальный снимокъ А. Д. Далматова авт. «Нивы».



„Диковинныя фотографіи“. Неудачный прыжокъ. Моментальный снимокъ А. Д. Далматова авт. «Нивы».

водовъ электрическую энергію въ двигательную. Моторъ—совсѣмъ не тяжелый аппаратъ и «мертвого» груза дать не можетъ; слѣдовательно, необходимо специально перегрузить локомотивъ, чтобы онъ не скользилъ. Что же касается траты времени на разбѣгъ и остановку, то, при короткихъ разстояніяхъ городского или при-

городнаго сообщенія, она имѣетъ большое значеніе, такъ какъ сношенія неизбежно замедляются. Названные неудобства происходятъ, понятно, отъ того, что вся дѣятельная роль возлагается на первый вагонъ (локомотивъ), для котораго всѣ остальные вагоны являются пассивной тяжестью. Если бы двигательная роль была равномерно распределена между всеми вагонами поѣзда, то никакихъ затрудненій и не возникло бы; весь поѣздъ представлялъ бы собою какъ бы одинъ расчлененный локомотивъ; мертвый грузъ не требовался бы, и не приходилось бы тратить лишняго времени на разбѣгъ; можно было бы давать поѣзду почти сразу требуемую скорость. Вообще, при этомъ получалась бы экономія тяги въ 20—30% и большой выигрышъ въ скорости сношеній. Но тогда возникаетъ другого рода неудобство, а именно, каждый вагонъ долженъ былъ бы обслуживаться особыми машинистами, которые должны были бы постоянно обмѣниваться сигналами. Въ противномъ случаѣ не было бы гармоніи въ движеніи поѣзда. И вотъ, чтобы устранить это затрудненіе, Спаргъ придумалъ очень остроумное автоматическое приспособленіе, которое даетъ возможность машинисту, сидящему въ переднемъ вагонѣ, управлять по произволу двигателями всѣхъ прочихъ вагоновъ. На рис. 1 изображенъ видъ перваго вагона спереди со стоящимъ въ немъ (слѣва) машинистомъ.

Машинистъ смотритъ вдаль и держитъ ручку прибора, извѣстнаго подъ названіемъ манипулятора. Для ясности манипуляторъ изображенъ отдѣльно въ разомкнутомъ и сомкнутомъ видѣ въ верхней части рисунка (1). Отъ движеній руки машиниста зависитъ вся судьба поѣзда, общій видъ котораго изображенъ на рис. 2.

Вся суть изобрѣтенія Спарга заключается въ томъ, что указанный манипуляторъ соединенъ посредствомъ отдѣльныхъ проводовъ съ двойкаго рода аппаратами: инверсорамъ и регуляторамъ. Инверсоры предназначены для перемены направленія тока, а регуляторы для увеличенія или ослабленія его силы. Въ каждомъ вагонѣ подъ скамейкой помѣщаются возлѣ двигателя инверсоръ и регуляторъ, какъ это представлено на рис. 3. Инверсоръ (съ правой стороны) состоитъ изъ двухъ катушекъ и расположеннаго между ними цилиндра, подвижнаго вокругъ своей оси; регуляторъ же представляетъ собою также цилиндръ, приводимый въ движеніе вокругъ оси особымъ двигателемъ.

Значеніе названныхъ аппаратовъ можно пояснить посредствомъ сравненія электродвигателя съ водянымъ двигателемъ. И это срав-

неніе нисколько не будетъ натянутымъ. Дѣло въ томъ, что на электрический токъ въ настоящее время начинаютъ смотрѣть, какъ на передвиженіе матеріальныхъ частицъ электриновъ. Представьте себѣ ровъ въ видѣ замкнутаго круга и резервуаръ воды, которая, по открытіи крана, будетъ литься въ ровъ. Выставьте подъ кранъ воронку, наклоненную нижнимъ концомъ вправо, и откройте кранъ резервуара. Вода, стекающая въ ровъ, потечетъ въ немъ, конечно, справа налево. Коловоротеніе воды въ этомъ направленіи будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока воронка, или, просто, соединительная труба, не приметъ другого положенія. Допустимъ, что она приняла противоположный наклонъ, т. е. верхній конецъ переведенъ въ правую сторону, а нижній въ лѣвую; тогда неизбежно должно переѣниться также теченіе воды въ противоположномъ направленіи, т. е. слѣва направо.

Роль воронки или соединительной трубы въ инверсорѣ исполняетъ упомянутый подвижной цилиндръ. Благодаря двумъ катушкамъ, расположеннымъ съ той и другой стороны цилиндра, машинистъ имѣетъ возможность повернуть послѣдній въ ту или другую сторону. Дѣло въ томъ, что цилиндръ снабженъ, съ одной и другой стороны, звеномъ изъ ковкаго желѣза. Когда черезъ одну катушку проходитъ токъ, то близлежащее желѣзо намагничивается, какъ это всегда бываетъ, и притягивается въ соответствующую сторону, электрический токъ принимаетъ определенное направленіе. Если машинистъ желаетъ дать электрическому току противоположное направленіе, то ему стоить повернуть ручку манипулятора—и тогда зарядится другая катушка (первая при этомъ разрядится), намагнитится другое звено, цилиндръ повернется вокругъ оси въ другую сторону, и токъ переѣнитъ направленіе. Такъ какъ манипуляторъ соединенъ со всеми инверсорамъ, то, понятно, машинистъ имѣетъ возможность дать одновременно то или другое направленіе всѣмъ двигателямъ поѣзда.

Перейдемъ къ регуляторамъ и, чтобы наглядно пояснить ихъ значеніе, обратимся опять предварительно къ водяному току. Сила, съ которой вода вытекаетъ изъ крана, можетъ быть уподоблена силѣ, съ которой вытекаетъ электрическая энергія изъ машины, работающей на «станціи силъ», и распространяется по проводамъ. Эта сила постоянная; машинистъ не въ состояніи ее увеличивать или уменьшать. Вода, вытекающая изъ резервуара подъ определеннымъ напоромъ, течетъ по рву съ определенной силой. Если бы явилась надобность умѣрить послѣднюю, то можно было бы этого достигнуть очень

просто, вставленіемъ въ ровъ преграды или, еще лучше, ряда преградъ, хотя бы въ видѣ проволочныхъ сѣтокъ сравнительно большой густоты. Вынимая и вставляя то или другое количество сѣтокъ, можно бы соответственнымъ образомъ увеличивать или уменьшать силу теченія воды. Точно такой же принципъ положенъ въ основу устройства



Рис. 1. Передній вагонъ. Вверху манипуляторъ въ разомкнутомъ и сомкнутомъ видѣ.



Рис. 2. Общій видъ поѣзда электрической дороги.

интересующих нас регуляторов. Выключая и включая при посредстве своего манипулятора то или другое количество преград, затрудняющих течение электрической энергии, машинист соответственным образом усиливает или ослабляет ток во всех моторных вагонах, так как все они соединены с манипулятором.

Одним словом, устройство электродвигательного механизма, придуманного Спаргом, представляется ценным, главным образом, в том отношении, что оно позволяет, с одной стороны, раздѣлить труд по передвижению длиннаго поезда между всеми участвующими въ немъ вагонами, и, съ другой стороны, сосредоточить управление всеми вагонными моторами въ руках, точнѣе въ руки одного человѣка. Выгода громадна: собираются машинный труд и человеческія руки, вслѣдствіе чего удешевляется сношение, съ другой стороны—выигрывается скорость движенія.

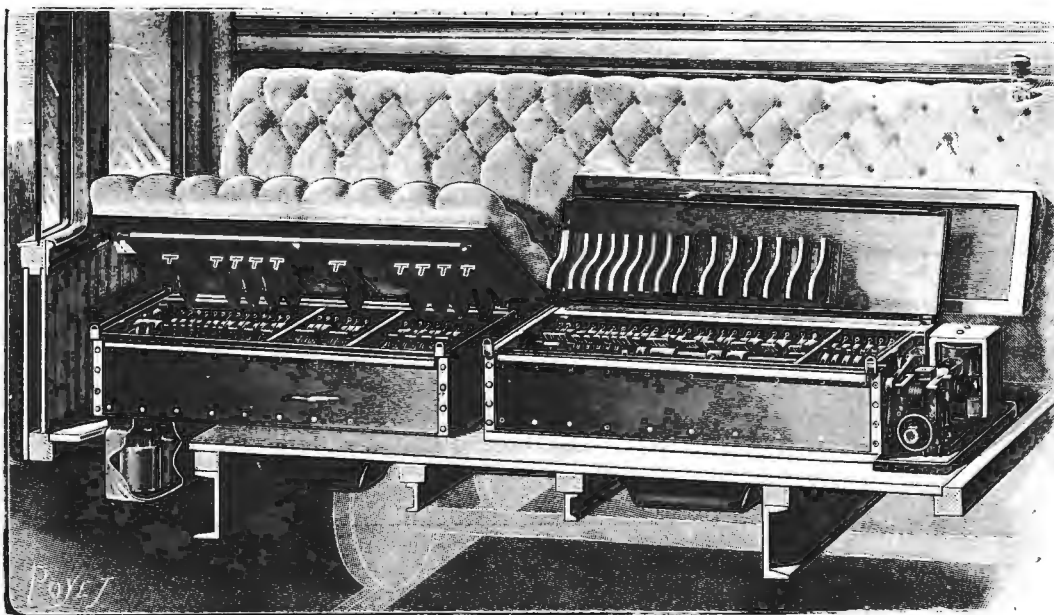
Система Спарга успѣла уже получить широкое распространѣніе, особенно въ Америкѣ. Въ Европѣ она примѣняется въ нѣсколько упрощенномъ видѣ. Упрощеніе сводится къ тому, что моторами снабжаются не все вагоны, а только нѣкоторые. Такъ, напр., во Франціи, по линіи Пивалидовъ въ Версалѣ, курсируетъ поездъ, въ которомъ изъ 9 вагоновъ моторами снабжены всего лишь три: одинъ моторный вагонъ помѣщается впереди, другой посерединѣ, а третій позади. Этотъ, именно, поездъ и представленъ на нашемъ рисункѣ 2. Точно также въ Берлинѣ такъ-называемые подземные и надземные поезда, о которыхъ у насъ подробно будетъ рѣчь въ особой статьѣ (въ № 42 *Нивы*), устроены такъ, что изъ трехъ вагоновъ крайніе снабжены моторами, а средній движется пассивно.

Электрическіе поезда, построенные по принципу Спарга, получили названіе «спарговскихъ».

## Политическое обозрѣніе.

Шипкинскія торжества въ Болгаріи, принявшія грандіозные размѣры, представили собою крупное политическое событіе не только въ славянскомъ мірѣ, но и во всей Европѣ, чутко прислушивающейся ко всему, что совершается на Балканахъ. Эти торжественные дни на Шипкѣ воскресили въ памяти знаменитое шипкинское сраженіе на горѣ св. Николая, стоившее столькожъ жизней четверть вѣка тому назадъ, украсившее неувыдаемыми лаврами нашего «сѣраго героя». Читатели наши уже знаютъ (см. № 38 *Нивы*), чѣмъ поминутли Россія и Болгарія эту тяжелую, но славную годовщину.

Празднества начались 15-го сентября освященіемъ храма во имя Рождества Христова на склонѣ Балканъ, у Шипки. Это торжество привлекло туда десятки тысячъ народа. На площадкѣ,



Новая система электрическихъ поездовъ. Рис. 3. Инверсоръ и регуляторъ, устроенные подъ сидѣньемъ вагона.

съ которой золотомъ куполовъ сіяетъ новый храмъ, собрались все приглашенные въ церковь русскіе гости, болгарскіе министры и представители болгарской администраціи; передъ храмомъ стояли почетнымъ карауломъ болгары-ополченцы, которые 25 лѣтъ тому назадъ здѣсь сражались. Великій князь Николай Николаевичъ прибылъ ко храму и, при выходѣ изъ экипажа, былъ встрѣченъ предсѣдателемъ строительнаго комитета генералъ-адъютантомъ графомъ Игнатьевымъ съ хлѣбомъ-солью, точно такъ же, какъ и прибывшій затѣмъ князь Фердинандъ Болгарскій. Чинъ освященія совершали митрополитъ старозагорскій Меодій и протопресвитеръ Желобовскій съ многочисленнымъ духовенствомъ, русскіе протоіереи Философовъ, Мещерскій и Карташевичъ (изъ Будапешта) и до 12 болгарскихъ священниковъ; изъ нихъ нѣкоторые участники походовъ русско-турецкой войны. Торжественно было шествіе крестнаго хода въ концѣ освященія: великій князь, князь болгарскій и все высокопоставленныя лица слѣдовали за крестнымъ ходомъ. При концѣ чина освященія протопресвитеръ обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ со словомъ, въ которомъ воздалъ должную дань героизму русскихъ воиновъ, пролившихъ свою кровь за Болгарію, и великодушію русскаго Государя и народа, создавшихъ этотъ величественный памятникъ. Графъ Н. П. Игнатьевъ и члены строительной коммиссіи раздавали депутаціямъ, ополченцамъ и др. золоченые крестики на память о событіи и медали. Крестиковъ заготовлено было 15.000, медалей—5000. Затѣмъ протопресвитеръ обошелъ семинарію и все служебныя и хозяйственныя зданія, окропая св. водою ихъ помѣщенія. Церковь внутри такъ же красива и величественна, какъ и снаружи: съ золоченымъ иконостасомъ, съ голубымъ куполомъ надъ нимъ, усѣяннымъ звѣздами и вверху—крестомъ изъ цвѣтныхъ стеколъ. На стѣнахъ храма—мраморныя бѣлыя доски съ золотыми крестами надъ высѣченными золотомъ именами сложившихъ здѣсь кости героев-офицеровъ. Въ залахъ семинаріи были накрыты обѣденные столы, украшенные цвѣтами. За параднымъ столомъ заняли мѣста Ихъ Высочества, митрополитъ, протопресвитеръ и приглашенные на торжество высокопоставленныя лица. Игралъ хоръ болгарской гвардіи. По-

слѣдовали рѣчи князя Фердинанда и великаго князя. Затѣмъ говорили министръ-президентъ Даневъ и предсѣдатель строительнаго комитета генералъ-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ. Г. Даневъ въ про странной рѣчи восхвалялъ освободительный подвигъ, совершенный русскимъ народомъ, и говорилъ о признательности Болгаріи и единеніи ея съ Россіей. Графъ Н. П. Игнатьевъ въ своей рѣчи разсказалъ,

какъ ему и покойной О. Н. Скобелевой—матери Бѣлаго генерала—пришла мысль соорудить храмъ-памятникъ на мѣстѣ героическаго сраженія русскихъ и болгаръ. Мѣсто, выбранное для этого, оказалось требующимъ большихъ земляныхъ работъ и громаднаго въ глубину фундамента, что вызывало даже сомнѣнія въ нѣкоторыхъ, точно ли здѣсь строится храмъ. Весь русскій народъ щедро несъ свою лепту.

16-го сентября были произведены маневры на Шипкѣ, которые должны были напомнить знаменитые дни шипкинскихъ боевъ четверть вѣка тому назадъ; былъ воспроизведенъ и день 11-го августа 1877 года. Послѣ маневра въ сотканннй изъ вѣтвей зелени шатеръ собрались все генералы и офицеры, все депутаціи русскія и болгарскія, министры Болгаріи и разныя официальныя лица. Шатеръ примыкалъ къ освѣщенному памятнику съ лицевой его стороны. Памятникъ—сѣрая широкая пирамида на 3 ступеняхъ, покрытая въ день торжествъ съ самой верхушки развѣвающимся чернымъ флеромъ; въ верху ея—изображеніе орла, подъ нимъ—георгіевскій крестъ, и еще ниже—доска съ надписью: «Въ Царствованіе Россійскаго Императора Александра II, 7-го іюля 1877 г. занятіе шипкинскаго перевала подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко. 28-го декабря 1877 г. плѣнъ турецкой арміи. Генералъ-адъютантъ князь Святополькъ-Мирскій и генералъ-лейтенантъ Скобелевъ, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Радецкаго». Весь памятникъ былъ украшенъ зеленью, обвѣшанъ вѣнками изъ лавровъ и живыхъ цвѣтовъ; подножіе почти скрыто подъ вѣнками. Все маневрировавшія войска помѣстились на своихъ позиціяхъ по горамъ. Передъ памятникомъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Желобовскій съ двумя протоіереями—о. Философовымъ и о. Мещерскимъ, бывшими въ походахъ въ русско-турецкую войну, съ хоромъ пѣвчихъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, началъ панихиду. Тихо разносился скорбный напѣвъ прекраснаго хора, почти заглушаемые бумажными вѣтромъ. Когда зашѣли «Со святыми упокой», все стало на колѣни. Въ это время стрѣлки открыли пальбу изъ ружей, батареи загремѣли залпами орудій. «Вѣчная память» плѣлась подъ громъ пушекъ и залпы пѣхоты. Кончилось Богослуженіе, и войска съ музыкою стали покидать шипкинскія позиціи.

17-е сентября было послѣднимъ днемъ маневровъ. Въ этотъ день воспроизводили картину сраженія 28-го декабря при дер. Шейново и пораженіе турецкой арміи Сулеймана-паши.

Послѣ маневровъ князь Фердинандъ пригласилъ великаго князя и русскіхъ генераловъ, всего 40. человекъ, на завтракъ въ его лагерномъ домикѣ въ Шейновѣ.

## Библиографія.

**П. Н. Полевой. Историческіе рассказы и повѣсти.** Съ 24 эстампами на мѣди и 41 оригинальнымъ рисункомъ и виньеткой **К. В. Лебедева.** 2-е издание. СПб. 1902. Изданіе А. Ф. Маркса. Ц. 5 руб., въ перепл. 6 р.

Имя П. Н. Полевого широко извѣстно нашей читающей публикѣ. Глубокій знатокъ отечественной исторіи, онъ много сдѣлалъ, за свою полувѣковую литературную дѣятельность, для ознакомленія пу-

работалъ въ архивахъ, извлекая оттуда документы ради установленія какого-нибудь незначительнаго факта, какой-нибудь мелочи обстановки.

Въ особомъ послѣсловіи къ только-что вышедшему второму изданію его историческихъ повѣстей и рассказовъ П. Н. Полевой въ нѣсколькихъ словахъ указываетъ, что такое историческій жанръ и чѣмъ онъ долженъ быть: «къ «историческому» жанру я позволяю себѣ относить только такой романъ, повѣсть и рассказъ, которые, на основаніи достовѣрныхъ данныхъ, изображаютъ характеры историческихъ лицъ, или представляютъ намъ, по возможности, полную и живую картину быта извѣстной эпохи... Въ основу каждого изъ этихъ небольшихъ произведеній была положена мною весьма сложная работа надъ сырымъ историческимъ матеріаломъ, которую я не обнаруживаю, тщательно избѣгая всякихъ ученыхъ ссылокъ и указаній».

Языкъ повѣстей и рассказовъ, строго выдержанный, характеризуетъ и живописуетъ эпоху и дѣйствующихъ въ рассказахъ лицъ. Но все это выдержано въ мѣру, не отстаетъ далеко отъ требованій современнаго литературнаго языка, не уснащено массой старинныхъ словъ, непонятныхъ современнымъ читателямъ и нуждающихся въ особомъ объясненіи. Эти старинныя слова мало придадутъ характера старины; нужно, чтобы произведеніе дышало стариною, и тогда читатель самъ проникнется этимъ духомъ и пойметъ его.

Строгое, добросовѣстное отношеніе П. Н. Полевого къ своей почтенной задачѣ «историческаго популяризатора» было оцѣнено читающей публикой, и книга его историческихъ повѣстей и рассказовъ быстро разошлась. Вышедшее теперь второе изданіе этой книги имѣетъ такую же роскошную, художественную внѣшность, какъ и первое. Великолепные рисунки академика К. В. Лебедева, извѣстнаго знатока нашей старины, воспроизведенные на отдѣльныхъ листахъ въ видѣ роскошныхъ эстамповъ на мѣди, а также помѣщенные среди текста, придаютъ большую цѣнность изданію. Образы того и другого рода рисунковъ мы здѣсь помѣщаемъ. Прекрасная бумага и крупный четкій шрифтъ дополняютъ общее впечатлѣніе роскоши изданія.

«Историческіе рассказы и повѣсти» П. Н. Полевого заслужи-



„Историческіе рассказы и повѣсти“, П. Н. Полевого. Иллюстрація къ рассказу „Смѣлымъ Богъ владѣть“.  
Ориг. рис. академика К. В. Лебедева.

блики съ наиболѣе выдающимися чертами нашего историческаго прошлаго. Начиная съ сѣдой старины,—когда еще зачиналась земля русская,—и вплоть до близкихъ къ намъ временъ XVIII вѣка,

воскресаютъ подъ перомъ талантливаго писателя яркія картины нравовъ и быта нашихъ предковъ, встаютъ передъ нами, точно въявь, характерныя историческія событія, и, благодаря умѣлому ихъ освѣщенію, мы понимаемъ ихъ, они врѣзаются въ нашу память. Съ этой точки зрѣнія «историческій жанръ»—родной братъ исторіи. Все, что сообщаетъ намъ учебникъ исторіи, чуждо намъ, не легко усваивается нашей памятью; «историческій жанръ» показываетъ намъ «душу живу» нашихъ предковъ, вводитъ въ ихъ обстановку, знакомитъ съ которой, мы начинаемъ понимать ихъ поступки, ихъ характеръ, ихъ бытъ. Мы сживаемся со стариною, переносимся въ нее. Такова сила таланта, художественнаго проникновенія въ эпоху, основаннаго на строгомъ изученіи документальной исторической дѣйствительности.

Такъ относился къ «историческому жанру» П. Н. Полевой. Всѣ его историческіе романы, повѣсти и рассказы строго историчны, документально вѣрны. Зналъ всю силу и значеніе «историческаго жанра» для широкой читающей массы, горячо интересующейся и любящей этотъ родъ литературы, П. Н. Полевой для каждаго, даже самаго небольшого рассказа или очерка, изучалъ эпоху,



„Историческіе рассказы и повѣсти“, П. Н. Полевого. Иллюстрація къ рассказу „Золотный кафтанъ“.  
Ориг. рис. академика К. В. Лебедева.

валяютъ особаго вниманія читающей публики, такъ какъ по своему содержанію они доступны всѣмъ,—и взрослому, и юношѣ,—интересующимся нашей былой исторической жизнью.



№ 17910

# Плодовый Питомникъ Л. П. СИМИРЕНКО

Адресъ: м. Городище, кievской губ., чернаснаго уѣзда.

Громадные запасы яблонь, грушъ, вишенъ и проч. плодовыхъ породъ въ формѣ безукоризненно выведенныхъ кронистыхъ полустамбовъ, а также формовыя деревья на карликовыхъ подвояхъ, какъ-то: пальметы, кордоны, пирамиды и др. Декоративныя (парковыя) деревья и кустарники; розы всѣхъ классовъ, всевозможные дички для подвоевъ, грунтовыя многолѣтники, испанская земляника и т. д.

Цѣны общедоступныя. Исполненіе заказовъ быстрое и точное. Укупорка самая тщательная.

Сезонный цѣнникъ Питомника высылается желающимъ бесплатно, богато же иллюстрированный «Генеральный каталогъ» стоитъ 2 р., а съ пересылкой 2 р. 50 к.

## Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсъ БУХГАЛТЕРІИ

скоро и основательно выуч. всякаго посредперенски, вполнѣ замѣн. устное преподаваніе. Услов. выс. безпл. А. И. БОБЫРЬ. Киевъ.



Привилегирован. въ Россіи Ручной «Колье-Душь». Заказы принимаю, исключительно Г. П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ для ВСЕЙ РОССІИ Б. К. КОРНФЕЛЬДЪ. Москва, М. Лубянка, д. Обдвинной. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

## ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ:

практич. гигиен. и удоб. пользованія для стрижки (3, 6 и 8 м. выш.), для волосъ 4 р. 50 к. и 5 р. 50 к., для бороды 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к., стриж. короче, для собакъ мал. 2 р. 50 к., больш. 3 р., для овецъ 2 р. 50 к., для лошадей 3 р. 50 к., 5 р., сам. луч. 7 р., высыл. налож. плат. 50 к., въ Азіат. Россію 1 р. дор. К. Шведлеръ, СПБ., Вознесен., 22.

## НУЖНЫ АГЕНТЫ

для распространенія патентовъ американ. предметовъ повсеместно. БЛАГОДАРНЫМЪ остается всяк. принявш. предл. агент. Каталогъ съ услов. за 2 семіон. марки. Монтора И. О. ЗИМАНЪ, г. Бѣлостонъ.

## БРАТЯ Р. П. А. ДИДЕРИХСЪ.

СПБ., Владимирская, № 8. Телефонъ 3561.

Фабрика РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО основанная въ 1810 году



№ 17811 10-3

### ВЫСШАЯ НАГРАДА GRAND-PRIX

и за особые заслуги орденъ офицерскій officier de l'instruction publique НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ въ Парижѣ 1900 г.

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

## Часть отзывовъ Русскаго Музыкальнаго Мира о піанино Фабрики ОФФЕНБАХЕРЪ и К<sup>о</sup>.

С.-Петербургъ, Глиняная ул., № 7.—ДЕПО: Невскій пр., № 66.

Директора С.-Петербургской Консерваторіи, Профессора А. Р. Бернгардъ. *Онако мнѣ шло съ концертными піанино фабрики Оффенбахеръ, я съ удовольствіемъ присоединяюсь къ общему мнѣнію о прекрасныхъ качествахъ этихъ инструментовъ.*  
С.-Петербургъ, 10 Октября 1901 г. *А. Бернгардъ*

Директора С.-Петербургской Музыкальной школы І. А. Боровка. *Могу подтвердить все уже сказанное музыкантами-художниками относительно тщательной вышней и внутренней отделки, выровненности клавиатуры и блатородства звука; меня поразила та нежесткая и мощь и сила звука, которая свойственна только концертнымъ роялямъ.*  
С.-Петербургъ, 22 Сентября 1901 г. *І. Боровка*

Артиста Итальянской Оперы М. Баттистини. *Піанино Оффенбахеръ имѣетъ чудный тонъ и прекрасный механизмъ и въ то же время доступно по своей недорогой цѣнѣ.*  
Одесса, 21 Марта 1902 г. *М. Batistoni*

Профессора С.-Петербургской Консерваторіи Н. В. Галкина. *Безусловно могу каждому, покупающему піанино, рекомендовать инструменты фабрики Оффенбахеръ, какъ наиболее приближающіеся къ роялямъ по силѣ и красоте звука, а также и легкости туше.*  
С.-Петербургъ, 25 Сентября 1901 г. *Н. В. Galina*

Профес. Одесск. отдѣл. Импер. Муз. Общества и Муз. Учыл. Д. Климова. *Надѣюсь, что появленіе піанино фирмы Оффенбахеръ послужитъ назидательнымъ примѣромъ всѣмъ русскимъ и заграничнымъ фирмамъ, которыя, фабрикуя великолѣпные рояли, обращаютъ слишкомъ мало вниманія на выпускаемые ими въ свѣтъ піанино.*  
Одесса, 30 Декабря 1901 г. *Д. Климовъ*

Директора Музыкальной школы Н. М. Кривошеина. *До сихъ поръ я не допускалъ существованія піанино, которое удовлетворило бы въ полной мѣрѣ требованіямъ истинно-художественной игры. Испытавъ нынѣ піанино фабрики Оффенбахеръ, мнѣ приходится отринутое подобнаго заблужденія.*  
С.-Петербургъ, 1 Октября 1901 г. *Н. М. Krivosheina*

Пред. СПБ. От. Русск. Музык. Общ., Композитора Цезаря Антоновича Кюи. *Скромное піанино превратилось въ Вашихъ рукахъ въ блестящій инструментъ, въ вѣрное и надежное друга всякаго музыканта.*  
С.-Петербургъ, 11 Сентября 1901 г. *Цезарь Кюи*

Профессора С.-Петербургской Консерваторіи С. А. Малоземовой. *Вполнѣ разделяю мнѣніе Н. О. Соловьева, К. К. Фанъ-Аркъ и другихъ моихъ уважаемыхъ коллегъ о піанино фабрики Оффенбахеръ, искренно желаю новому дѣлу полнаго успѣха и процвѣтанія.*  
С.-Петербургъ, 27 Сентября 1901 г. *С. Малоземова*

Профессора пѣнія, бывш. Артиста Императ. Оперы въ СПБ. И. П. Приянишникова. *Я былъ совершенно удивленъ полнотою, силой и емкостью съ тѣмъ мягкостью звука испитанныхъ мною піанино фабрики Оффенбахеръ, которыя по своимъ качествамъ вполне могутъ заимѣть рояль, оставаясь въ то же время весьма доступными по цѣнѣ.*  
С.-Петербургъ, 2 Сентября 1901 г. *И. Приянишниковъ*

Директора Музык. училища Киевскаго Отд. Имп. Русск. Музык. Общ. В. Пухальскаго. *Концертное піанино фабрики Оффенбахеръ имѣетъ значительную силу, пѣвучій, красивый тонъ и однородный характеръ всего звука. Туше отличается хорошей ретентіей.*  
Киевъ, 12 Февраля 1902 г. *В. Пухальскій*

Профессора С.-Петербургской Консерваторіи, Композитора Н. А. Римскаго-Корсакова. *Піанино фабрики Оффенбахеръ отличается прекраснымъ и сильнымъ тономъ, а также превосходнымъ механизмомъ. Нельзя не приветствовать отъ души появленіе этихъ прекрасныхъ инструментовъ.*  
С.-Петербургъ, 29 Сентября 1901 г. *Н. А. Rimsky-Korsakov*

Директора Московской Консерваторіи, Профессора В. И. Сафонова. *Отличный тонъ, прекрасный механизмъ, тщательная отделка,—вотъ качества піанино Оффенбахеръ, на которомъ я съ большимъ удовольствіемъ сегодня играю.*  
С.-Петербургъ, 19-го Сентября 1901 г. *В. И. Safoновъ*

Профессора С.-Петербургской Консерваторіи, Композитора Н. О. Соловьева. *Большой, свѣтлый, красивый тонъ, очень легкая весьма выравненная клавиатура, выдѣляютъ піанино фабрики Оффенбахеръ изъ ряда піанино русскаго производства. Изъ блестящая будущность—несомнѣнна, тѣмъ болѣе, что сравнительно цѣна ихъ дешева.*  
С.-Петербургъ, 23 Сентября 1901 г. *Н. О. Solov'eva*

Артиста Императорской Оперы въ СПБ. І. В. Тартакова. *Піанино Оффенбахеръ обладаютъ замѣчательнымъ теноромъ, большимъ тономъ и въ то же время весьма пѣвучи.*  
С.-Петербургъ, 11 Сентября 1901 г. *І. В. Tartakova*

Профессора С.-Петербургской Консерваторіи В. П. Толстова. *Піанино Оффенбахеръ, какъ по красотѣ и силѣ звука, такъ и по удобству игры, могутъ съ успѣхомъ соперничать съ лучшими инструментами того же типа заграничныхъ фирмъ, не уступая роялямъ, ни въ силѣ, ни въ красотѣ звука, а скорѣе превосходятъ.*  
С.-Петербургъ, 11 Октября 1901 г. *В. П. Tolstov*

Профессора С.-Петербургской Консерваторіи К. К. Фанъ-Аркъ. *Піанино фабрики Оффенбахеръ представляются наилучшими изъ всехъ, которыя мнѣ случалось видѣть. Тонъ весьма блестящій и въ то же время блатородный; игра легкая и ровная, не упомалюющая при исполненіи продолжительныхъ техническиихъ трудностей. Они вполне могутъ заимѣть хороній рояль и не только любителямъ, но и артисту. Цѣна ихъ сравнительно весьма умеренная. Есть, слава и успѣхъ первой русской фабрикѣ этой специальности.*  
С.-Петербургъ, 24 Сентября 1901 г. *К. К. Fann-Arck*

Преод. Музык. училища Киев. Отдѣл. Русскаго Музык. Общества Ходоровскаго. *Нахожу, что піанино фабрики Оффенбахеръ лучше всѣхъ остальныхъ, на которыя мнѣ приходилось играть.*  
Киевъ, 12 Февраля 1902 г. *Ходоровскій*

Извѣстнаго музыкальнаго критика и композитора В. Чечотъ. *Съ удовольствіемъ отмѣчаю прекрасныя качества піанино Оффенбахеръ, состоящаго главнымъ образомъ въ красотѣ тона, продолжительности звука, отчетливой ретентіи и отличныхъ свойствахъ всего регистровъ инструмента.*  
Киевъ, 13 Февраля 1902 г. *В. Chchot*

Артистическое руководство приняла на себя извѣстная піанистка Я. Ф. ЗАЛЬСКАЯ

Цѣны отъ 450 р. (Модель 1903 г. 400 р.) Допускается разсрочка платежа. Прейсъ-курранты бесплатно.

Продолженіе см. «Ива» № 41.

# Издания А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

**Рагозина, З. А.** Древнѣйшая исторія Востока. **ИСТОРИЯ ХАЛДЕИ** съ отдаленнѣйшихъ временъ до возвышенія Ассирии. З. А. Рагозина, члена лондонскаго и великобританскаго Общества Изученія Азии, „Американскаго Общества Востоковѣдѣнія“, парижскаго „Этнологическаго Общества“, члена-корреспондента парижскаго „Восточнаго Атеней“ и пр. Съ 113 рисунками, 2-мя картами и алфавитнымъ указателемъ. Объемъ изд. изд. книга и содержитъ XV—423 стр. in 8° СПБ. 1902 г. Цѣна: 2 р. 50 к.; съ перес. 3 р.; въ крас. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

**Полевой, П. Н.** **ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ И ПОВѢСТИ**, украшенные 24 астампами на мѣди и множествомъ рисунковъ и вишьетокъ художника К. В. Лебедева. 2-е изд. Роскошно-изданная книга, на хорошей бумагѣ, крас. шриф., 472 стр. въ больш. 8 д. л. СПБ. 1902 г. Цѣна: 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ красив. перепл. 6 р., съ перес. 6 р. 50 к.

**Шекспиръ.** Полное собраніе сочиненій въ переводѣ и объясненіи А. Л. Соколова. Въ 8 больш. томахъ in 8° (3688 стр.). Императорской Академіей Наукъ удостоенъ полной пушкинской преміи. Цѣна: 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 12 р., съ перес. 13 р. Отдѣльные томы (только безъ перепл.) по 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

**Потапенко, И. Н.** „СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ, ПОЭМЪ И РАЗСКАЗОВЪ“, въ 12-ти изычно изданными томахъ, отпечатанными на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ и содержащихъ 3948 страницъ въ 8-ю долю листа. Цѣна 12-ти томамъ—12 р., съ перес.—14 р.; въ 6-ти колленкор. перепл. —15 р., съ перес.—17 р. Цѣна каждому тому (только безъ перепл.)—1 р., съ перес.—1 р. 25 к.

**Потапенко, И. Н.** „ПЬЕСЫ“. Содержание: *Жизнь*. Пьеса, 4 д.—*Чужіе*. Пьеса, 4 д.—*Волшебная сказка*. Пьеса, 4 д.—*Литинский правъ*. Пьеса, 4 д.—*Букетъ*. Комедія, 1 д.—*На лонъ природы*. Шутка, 1 д. Пьесы, напечатанныя курсивомъ, безусловно дозволены цензурою къ представленію. Цѣна: 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

**Бокинъ, П. Н.** „ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ“. Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. Составилъ руководитель игръ Тенишевскаго училища и гимназіи Гуревича П. Н. Бокинъ. Съ 81 рисункомъ. Цѣна въ паккѣ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Требования и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ (Петровская линія), въ книжн. магаз. «Образованіе» въ Одессѣ (Ришельевская, № 12) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

**Гоголь, Н. В.** ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Ред. Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. 17-е изд. въ одномъ большомъ томѣ, напечатан. въ 2 столбца, 1686 столбцовъ, въ 8-ю д. л. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

**Майковъ, А. Н.** „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“, новое 7-е издание въ 4-хъ томахъ, съ автографомъ и 2 портретами А. Н. Майкова, гравирован. на стали Ф. А. Брокгаузомъ. Изычно издание, отпечатанное на лучшей бумагѣ, красивымъ четкимъ шрифтомъ, XXVI+2284 стр. въ 8-ю д. л. СПБ. 1901 г. Цѣна за всѣ 4 тома 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ четырехъ роскош. колленкор. перепл. —6 р., съ перес. 6 р. 75 к. Для лицъ, имѣющихъ предыдущія трехтомная изданія, новый дополнительный IV томъ продается отдѣльно (только безъ перепл.) по цѣнѣ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

**Шишкинъ, Ив. Ив.,** проф. „60 офортвъ“, собственноручно травленными самимъ художникомъ на мѣди, съ предисловіемъ издателя и съ приложеніемъ портрета Ив. Ив. Шишкина. Альбомъ заключенъ въ роскошную папку, тисненую золотомъ и красками. Цѣна альбома: 1) на астампной бумагѣ—25 р., 2) на китайской бумагѣ—50 р. и 3) на японской бумагѣ—100 р. За пересылку въ Европейской Россіи—3 р., а въ Азіатскую Россію за 15 фунтовъ (вмѣстѣ съ ящикомъ) по почтовой таксѣ.

„Альбомъ Украинской Старины“. Роскошно издание in folio, состоящее изъ 21 таблицы съ акварелями С. И. Васильковского и съ рисунками Н. С. Самокиша, съ приложеніемъ обширныхъ объяснительныхъ статей проф. Д. И. Зварничаго, на русскомъ и французскомъ языкахъ. Цѣна этого роскошнаго альбома, заключеннаго въ изычную папку, 8 руб., съ пересылкою 9 руб.

**Лессингъ, Г. Э.** „НАТАНЪ МУДРЫЙ“. Драма—11 астампами и 35 рисунками. Переводъ В. А. Крылова. Съ историко-литерат. очеркомъ, примѣчаниями къ переводу и библиограф. указателемъ. Роскошно издание на веленовой бумагѣ, 404 стр., въ 4 л. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 75 к.; въ изычномъ перепл. —7 р. 50 к., съ перес. 8 р. 50 к., а съ астампами, отпечат. на китайской бумагѣ,—15 р., съ перес. 16 р.; въ перепл.—16 р. 50 к., съ перес. 17 р. 50 к.

**Чеховъ, Антонъ.** „СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“. Томы: I, II, III, IV, V, VI, VII и IX—„Разказы“; т. VII—„Пьесы“; т. X—„Островъ Сахалинъ“. Изычно изданныя книги, отпечатанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПБ. 1900—902 гг. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. по 1 р. 75 к.; въ красив. колленкор. перепл. — по 2 р., съ перес.— по 2 р. 30 к. Вышло также отдѣльнымъ изданіемъ НОВОЕ произведеніе А. П. Чехова: „ТРИ СЕСТРЫ“. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ перес.—75 коп.

**Фетъ, А. А.** „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ“ подъ редакціею Б. В. Никольскаго, въ 3-хъ томахъ, съ 4 портретами и автографомъ Фета, съ хронологическимъ и алфавитн. указателями и съ приложеніемъ слѣдующихъ вступительныхъ статей: 1) „А. А. Фетъ“, биографическій очеркъ Н. Н. Страхова, 2) „Замѣтки о Фетѣ“, Н. Н. Страхова, 3) „Основные элементы лирики Фета“, Б. В. Никольскаго. Изычно издание въ 8 д. л., отпечатанное на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, 1754 стран. СПБ. 1901 г. Цѣна за три тома—5 р., съ перес. 5 р. 75 к.; въ красив. перепл.—6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к. Цѣна роскошн. изданія, отпечатаннаго на словеной бумагѣ, 10 р., съ перес. 11 р.; въ богатыхъ перепл. —такъ 13 р., съ перес. 14 р.

**Мильтонъ, Джонъ.** „ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ“. Большое роскошно-иллюстрированное издание in folio. Съ пятьюдесятью превосходно исполненными картинами Густава Дорэ. Изданіе второе. Переводъ съ англійскаго А. Шульговскаго, вновь проверенный и дополненный многими примѣчаниями, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ и съ биографіею Мильтона. Цѣна изданія въ 12-ти выпуск.—12 р., съ перес. 14 р. Въ богатомъ перепл. съ упаковкою—16 р. 75 к., перес. за 25 фунтовъ по разстоянію.

**Покровскій, К. Д.** Практическое руководство къ астрономическимъ наблюдениямъ невооруженнымъ глазомъ и малой трубой. 2-е дополненное изданіе. Съ 5 картами звѣзднаго неба, картою луны, 104 рисунками и 2 хромофотограміями (затмѣніе луны и карта Марса по наблюдениямъ СКАПАРЕЛЛИ). Изычно издан. книга, 290 стр. in 8°. СПБ. 1897 г. Учен. Комитетомъ Мин. Нар. Просв. присуждена за эту книгу автору малая премія Императора Петра Великаго и Астрон. общ. премія Императора Николая Александровича. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Требуйте иллюстрирован. прейсъ-курантъ за двѣ 7 коп. маркы. **МИХАИЛЪ ГОРДОНЪ**, Варшава, Огородная № 3. № 12980 4—1

**Чистое лицо** получается скоро послѣ употребленія новаго средства „КРЕДО“ отъ **ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ.**

Банка 1 р. 60 к.; перес. чуж. плат. Н. Омшескій, С.-Петербургъ, Караванная, № 5, кв. 8.

**200 руб. въ мѣсяцъ** и болѣе можете вездѣ заработать всякій чрезъ взятіе агентуры на легко продаваемый, ходкій предметъ, необходимый въ каждомъ домѣ. Предложенія (можно на русск. языкѣ) П. № 17695 адресов.: (5)

**ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ**, Вѣна, VII/2 (Leopold Feith, Wien, VII/2).

**КАЖДЫЙ, КТО ЖЕЛАЕТЪ** носить обувь легкую, изычную и прочную, приглашается потребовать безплатный иллюстрированный прейсъ-курантъ всенародно изычнейшей фабрики мужской обуви „СЛАВА“, Варшава. Суд. съ 1880 г. № 17976

Для молодежи! Электрическія булавки для галстуковъ весьма изычнейшей отдѣлки. Заряжаются посредствомъ нажатія кнопки, помѣщенной въ карманѣ вмѣстѣ съ сухой батареей. Горятъ прекраснымъ, яркимъ свѣтомъ, что выводитъ весьма эффектно. Такая булавка продается по 10 р., но у насъ можно получить только за 3 р. 50 к. 2 ш. 6 р. съ пересылкой. Запасная батарея еще 80 к. По желанію можно выслать съ модными галстукомъ цѣною отъ 50 к. до 3 р. шт. Адресъ: Товарищество „Ренессансъ“ Варшава.

**GERMANDRÉE en POUDRE et FEUILLES** Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau **HYGIÈNE et BEAUTÉ.** Exposition Universelle 1900 : **MÉDAILLE D'OR** **MIGNOT-BOUCHER, 49, Rue Vivienne, PARIS**

## ВѢЧНАЯ СТОИМОСТЬ.

Золотое кольцо, массивное 56 пр. мужское или дамское, съ настоящимъ парижскимъ бриллиантомъ „**ВИКТОРИЯ**“, ничѣмъ не отличается отъ дорогихъ бриллиантовъ, стоящихъ 100 р. Цѣна съ пересылкою только 5 р. 50 к.; 2 шт. 10 р. 50 к. Пара серегъ съ брил. „**ВИКТОРИЯ**“ 6 р. Высылаютъ налож. платежомъ Торговой домъ Гольдвассера, Варшава, Долгая, 47. Громадное количество благодарственныхъ писемъ и отзывовъ отъ самой интеллигентной публики. № 17956

## КАЖДОМУ СЕМЕЙСТВУ

можетъ доставить себѣ удовольствіе проведенія роскошныхъ вечеровъ при помощи моего вездѣ принятаго фонографа; онъ поетъ, разговариваетъ, играетъ разными русскими, вѣмецкіи пѣснями, оперы, вальсы, марши, такъ что во время всякихъ семейныхъ собраний составляетъ одинъ изъ лучшихъ способовъ проведенія времени. Цѣна съ 4-мя валиками 6 р. 50 к. Пересылка за счетъ заказчика, въ Европѣ. Россію 1 р. 20 к. въ Сибирь съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Требования исполняются по полученіи 2-хъ руб. задатка налож. платежомъ. Адресовать: „**Базаръ Новостей**“, Варшава, Гравичная, № 4. P. S. Дальнѣйшіе валики по 75 к. штука. Къ каждому фонографу прилагаются наставленіе и списокъ всѣхъ валиковъ. № 17977

## Подарите себѣ и семейству.

Желая дать возможность почтен. публикѣ, приобрести за небольшія деньги необходимые въ каждомъ семействѣ предметы, мы рѣшили съ 25 сентября назначить самую крайнюю цѣну; за 12 р. съ пересылкой, высылаемъ 8 немислѣдующихъ предметовъ: 1) карманные часы, черные ворон. стали, съ заводомъ безъ ключа мужские или по желанію могутъ быть замѣнены дамскими, 2) цѣвъ американскаго золота мужская или дамская шейналъ, 3) парижскій кошпась, 4) золотая 56 пр. брѣшь, состоящая изъ платинаго золота, на которой искусствен. бриллианты обхватываютъ дунаеть, рубль, сафиръ, изумрудъ или бирюзу по выбору заказчика, 5) такая же пара крупнѣхъ серегъ, 6) кольцо такого же фасона, 7) серебряныя. 84 пр. наперстокъ изыч. работы, 8) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями изъ одного крой съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени и фамилии. Такіе же часы глупіе со всѣми приложеніями на 1 р. дороже. Къ каждому часамъ прилагаются ручательство за вѣрность хода часовъ на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платеж. и безъ задатка. Требования адресовать Торговой фирмѣ А. Ш. КАПЛАНЪ и К° въ Варшавѣ.

## Закажите заблаговременно!

Украшенія для елки. Богатѣйшая коллекція разнообразнѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ вещей по баснословно дешевымъ цѣнамъ, а именно: изъ 78 шт.—3 р.; 157 шт.—5 р.; 209 шт.—8 р.; 336 шт.—12 р.; 407 шт.—15 р.; 529 шт.—20 р. Адресовать: Т-во „**РЕНЕССАНСЪ**“, Варшава. Съ заказомъ до 30 ноября дѣлается 10% скидки. Безъ задатка не высылаются.

Необходимо каждому приобрести за 3 р. съ пересылкой электрической карманной фонарь

## „ЛИЛИПУТЬ“,

дающій при нажатіи кнопки свѣтъ въ 5-ть нормальныхъ свѣчей. Желая дать возможность приобрести фонарь каждому, мы назначили самую дешевую цѣну. Требования исполняются немедленно наложнымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать, „**Базаръ Новостей**“ Варшава, Гравичная, № 4.

## КАМНИ

шлифованные для оправы въ золото 12 шт.

## НАСТОЯЩЕ

Агатъ. Шерль розовый. Аквамаринъ. Сафиръ. Алюмандинъ. Топазъ золотистый. Александритъ. Хризолитъ. Аметистъ. Хризопразъ. Изумрудъ. Яшма.

И „Таблицу счастливыхъ камней“

высылаю за 6 руб. 50 коп. съ перес. налож. платежомъ. № 17981

Екатеринбургъ, Клаубная, соб. д. Мастеръ А. Н. НАСОНОВЪ.

**СПЕЦИАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ ВОЛШЕБНЫХ ФОНАРЕЙ**  
 для картин на бумаге  
**С. Н. АКИМОВОЙ** в Москве  
 (изобрет. полков. Малюковского). Пла- щиха, собственный дом № 33.  
 Диплом за Всероссийскую выст. 1896 г. Полная каталог, изд. 4-е, фонарей, ацетиленового газа освещения, кар- тин и книг с многочислен. отзывами заказчиков и печати, за 20 к. мар. Привилегия заявл. № 3233.

Рекомендуется врачами при обычном запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болязняхъ печени и запорахъ въ беременностн и при кормленіи грудью, и т. д.  
 Доза: отъ 1 до 2 нилью въ день.  
 Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.  
 Требуется название:  
**CASCARINE LEPRINCE,**  
 отпечатанное на каждой нилью.  
 Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour,  
 Ц. № 17939 Парижъ. 27—2

**Перуин**  
 ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И КРАЙНЕ НЕПРИЯТНОЙ ПЕРХОТИ.  
 ПРОДАЕТСЯ ПО 1р.75к. ФЛ. БАЗАРЪ МАРКЪ С. П. НЕВСКІЙ №20-31

**1 руб.**  
 въ недѣлю разсрочка, на очень выгодныхъ условіяхъ высылаются въ провинцію шв. машины  
**ЗИНГЕРЪ**  
 и чудовно-выдающаяся маш. новѣйш. системъ, вышею сорта съ 6 до 10 лѣтъ. ручательство. Прейс-курранты высылаются безплатно въ Центральный складъ СИМАНОНЪ, I Мѣдвѣнская, близъ Сухаревой, въ Москвѣ.

**ПОЛЬЗУЙТЕСЯ СЛУЧАЕМЪ!**  
 Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 20 іюня с. г. назначить самыя крайнія цѣны; только за 10 руб. съ пересылкой высылаемъ 8 нѣжесѣдующихъ предметовъ, необходимыхъ въ каждомъ семействѣ: 1) Мужскіе карманные часы черные, воронен. стали, съ заводомъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ. 2) Цѣль американскаго золота панцирная. 3) Парижскій компасъ. 4) Мужское золотое кольцо 56 пр. изящной работы или обручальное гладкое. 5) Дамскіе карман. часы черн. воронен. стали, съ золотымъ украшеніемъ. 6) Шейная цѣль дамская американ. золота. 7) Дамское золотое кольцо 56 пр. изящной работы или обручальное гладкое. 8) Пара золотыхъ 56 пр. серегъ изящной работы. Все это высылаемъ съ пересылкой выѣсто 20 руб. только за 10 руб. Такие же часы глухіе со всѣми приложеніями на 2 руб. дороже. Часы высылаются опечатанные, пробѣренные и снабженныя ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платежъ безъ задатка. Адресовать: Торговой фирмѣ I. БУЗЕРА, Варшава, Граничная, 4. P. S. Просимъ посылать заказы, такъ какъ продажа назначена на короткое время. Единичные купоны всѣхъ варшавскихъ фирмъ принимаемъ въ расчетъ по 1 рублю на каждый заказъ. 17946

**ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ! СТЕРЕОГРАФЪ.**  
 Художественная фотографія.  
 Чудная панорама замчател. видовъ. Ап- паратъ съ 50 картин. 1 р. 30 к., 106 кар- тинъ. 2 р. 30 к. Пересылка 40 к., въ Азіат. Росс. 80 к. Ц. № 17918 3—2  
 „Базаръ польза и забава“  
 П. Гебгардтъ, Симеоновская, 5, С.-Петерб.

**Усовершенствованная Домашняя Типографія**  
 НЕОБХОДИМО всѣмъ правительствен. и частнымъ учрежд. для составленія и печатанія любого текста: циркуляровъ, повѣстокъ, визитъ, карточ., адресовъ, бланковъ, меню, конвертовъ, расцѣнокъ и проч. Каждый приборъ, состоящій изъ изящной метал. эмалиров. коробки, вмѣщаетъ въ себѣ алфавиты буквъ, наборный станокъ, шипцы и подушку, пропитанную краской. Цѣна прибора въ 86 буквъ—1 р., 90 б.—1 р. 25 к., 98 б.—1 р. 25 к., 126 б.—1 р. 50 к., 145 б.—1 р. 50 к., 147 б.—1 р. 75 к., 249 б.—2 р. 80 к., 259 б.—3 р., 341 б.—3 р. 70 к., 478 б.—4 р. 50 к., 677 б.—6 р.  
 Э. Д. НОВИЦКІЙ С.-П.Бургъ, Гороховая, 36.  
 Изготавливаются всевозм. кауч. и метал. штемпеля. Каталогъ за семикоп. марку. Центральный магазинъ: Невскій, Пассаажъ, № 48. Телефонъ № 3106.

**МОНЕТЪ** рѣдкихъ каталогъ  
 съ цѣнами; новое руководство собиратьлѣмъ русск. монетъ. Съ спис. треб. старинныхъ вещей. Высылаю по получены на 63 к. почт. марками. Латинковыя монеты платю по 9 р. за 3-хъ руб., высылаю наложен. платежъ. Москва, Чернышев. л., 4. Катывъ, Антикар. П. ИВАНОВЪ. Ц. № 17964 2—1

**ВСЛѢДСТВІЕ КОНКУРЕНЦІИ** воспользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!! Въ виду громаднаго запаса товаровъ я рѣшилъ съ 25 августа с. г. назначить самыя крайнія цѣны, за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылаю 4 нѣжесѣдующихъ предмета: 1) мужскіе или дамскіе карманные часы черной вороненой стали, съ заводомъ (безъ ключа), 2) къ часамъ цѣль американскаго новаго золота съ брелокомъ „Бинокль“ съ пикантными видами, 3) золотое кольцо 56 пр. и 4) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями, замкомъ механической, содержащій каучуковый штемпель для имени, отчества и фамиліи заказчика. Такие же открытыя лучшего сорта съ золот. украшеніемъ на 1 рубль дороже. Глухіе 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы высылаются пробѣренные съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платежъ. В безъ задатка. Адресовать: Центральному складу часовъ торговаго дома **Ш. ВИТКЕРЪ**, Варшава, Твердая ул., № 10.

**Фабрика „Складъ“**  
**Бруно Зенгеръ** и Ко  
 С.Петербургъ, Невскій №25 (близъ Кавказск.)  
**Фотогр. Аппараты** и Принадл.  
 (Кратк. Прейс-Курантъ безплатно)  
 Ц. № 17917 2—2

**ДОМАШНЯЯ КАУЧУК. ТИПОГРАФИЯ ШТЕМПЕЛ.**  
 ФАБРИКИ I. ШАНСОНЪ и Ф. ЖАКЕ, МОСКВА,  
 Столешникова пер., д. № 8, к. Фирма существ. съ 1867 г.  
 90 буквъ 125 б. 147 б. 259 б. 473 б.  
 1 руб. 1р.25к. 1р.75к. 3 р. 4р.50к.  
 677 бук. 732 б. 936 б. 1150 б. 1350 б.  
 6 р. 6р.50к. 8 р. 10 р. 12 р.  
 НЕОБХОДИМО всѣмъ для легк. и момент. составл. люб. штемпел. текста изъ кауч. букв.  
 ИШ I ФАБРИКА ИЗГОТОВЛЯЕТЪ: всѣ существующ. ручн. и механич. ШТЕМПЕЛЯ, ПЕЧАТИ, РЕМОНТЪ ПО ЧИНКЪ. \* ЗАМѢНА РЕЗИНОВ. НАДПИСОЕИ ПО УДЕШЕВЛ. ЦѢНАМЪ

Всѣ табачн. фабр. выпус. въ продажу  
**25 шт. ПАПИРОСЪ** за 15 коп.  
 въ изящ. карт. порт-сигарахъ.  
 СПБ.-ской Картон. фабр. „Прогрессъ“.

**Принимаю**  
 веденіе судебныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ во всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ и конспиторіяхъ, собираю справки и юридич. Могу для личныхъ переговоровъ и условій вѣхать въ провинцію. Адресъ: Петербургъ, Графскій пер., д. № 5. Михайлу Михайловичу № 17939 Арцыбашеву. 6—1

Необходимый сюрпризъ для самого себя и другихъ!!! Только за 10 р. 50 к. можете великій получить слѣдующ. одиннадцать необходимыхъ и изящныхъ вещей: 1) Предстн. черн. ворон. стали муж. часы, откр., съ вѣрн. ходомъ, ремонтуръ. 2) Бортовую цѣпочку ново-америк. золота. 3) Такой же брелокъ. 4) Безопасную бритву для самобрюющ. патентъ № 63343. 5) Винтъ для усовъ. 6) Перламутровый перочинный ножикъ 7) Изыч. парижскій позолоч. съ эмалью а la secession портретаръ. 8) Такую же спичечницу. 9) Такую же непедельницу (послѣднія три вещи выходятъ въ одномъ изящ. футлярѣ). 10) Мундштукъ-аппаратъ. 11) Изящ. золотое кольцо 56-й пр. Такой же гарантуръ съ глухими часами на 1 р. дороже, съ дамскими на 50 к. дороже. Письмем. гарантія за вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Цѣна съ перес. въ Азіатск. Россію съ прибаб. части въсовыхъ. Налож. плат. на 20 к. дороже. Заказы высыл. немедленно и безъ задатка. Адр.: Контора Представительства Бейзеръ и Давидовскій Варшава, Новоліпки, № 36—34

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**  
 Благодаря своимъ дезинцирующимъ качествамъ, уничтожающимъ микробы, и способности затягивать раны  
**COALTAR Saponin LE BEUF**  
 Коальтаръ (Салонинъ Ле-Буэ) признанъ въ парижскихъ госпиталяхъ, цѣнятся очень высоко при санитарномъ уходѣ за глотку, омываніяхъ, мытьи грудныхъ дѣтей, полосканіи рта, ног. олъ очищаетъ, мытьи волосы — уничтожаетъ перхоть, и проч.  
 Во всѣхъ аптекахъ.  
 Требуется на ярмарк. горьмишка едкова подпись **Ferd. LE BEUF** краснымъ.

**EDELWEISS de la TZARINE**  
 Ц. № 17691 Духи, мыло, рисовая пудра, туалетная вода и пр. и пр. (9)  
**ВИКТОРЪ ВЪССЕ**, парфюмеръ, Парижъ; изобрѣтатель Императорскаго мыла Конго.  
**ЗА 3 Р. 25 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.**  
 Рекомендуемъ нѣжесѣдующіе 6 предметовъ: 1) мужск. часы черные, ворон. стали, ремонтуръ, 2) въ часамъ вязающую бортовую цѣпочку Ринскъ, 3) брелокъ изящной работы, 4) золотое кольцо 56 пр. съ камешкомъ, 5) кожаное портмоне изъ одного края, 6) металлическо-механическ. ручка съ перомъ и карандашомъ, гдѣ помѣщается штемпель заказчика и вырѣзываются 2 буквы для печати. Такие же часы глухіе со всѣми приложеніями 6 р. 25 к. Дамскіе на 75 к. дороже. Рекомендуемъ также часы американскаго золота съ вышесозначенными приложеніями выѣсто 18—20 р. по цѣнамъ 8—10 р., дамскіе на одинъ руб. дороже. Требования исполняются по полученіи 2-хъ р. задатка налож. платежъ съ гарант. на 6 лѣтъ. Адресовать: Торговой фирмѣ **Д. Я. ЯКОВСОНЪ**, Варшава. Просимъ посылать заказы. 4—1

**РОЯЛИ ПИАНИНО**  
 НАИЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ  
 ИБАХЪ, ШТЕЙНГЕЛЬ, ФЕЙРИХЪ, ИРМЛЕРЪ, БР. ДИДЕРИХСЪ, РЕНШЪ, МЯЛЬБАХЪ и ДРУГ.  
 ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ УМБРЕЛЛЪ. ДАЖЕ ПЕЧАТЪ РУЧАТЕЛЬСТВА. ИСТОРИЯ КАЖДАГО ПИАНИНО ИЛИ УМБРЕЛЛЫ ПО СПРОСУ.  
**I. Ф. МЮЛЛЕРЪ**  
 МОСКВА, ПЕТРОВКА

Вѣдъ конкуренціи и дешево наполовину всѣхъ садовыхъ заведеній. Еремѣвская экономія предлагаетъ всѣ фруктовыя и дичія деревья, кустарники, тепличныя растенія и сѣмена. Каталогъ по треб. П. о. Жовнино, Полт. губ. Садоводство—Твердохлѣбову.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО **Вл. ГОСТЫНСКІЙ и К°**  
 С.-Петербургъ, Невскій, 42, противъ Гос- тупаго Двора, предлагаетъ въ бога- томъ выборѣ: КРОВАТИ, МАТРА- ЦЫ, УМЫВАЛЬ- НИКИ, ДѢТСКАЯ КОЛАСКИ, КРЕ- СЛА для боль- ныхъ, ПЕЧИ, ЛЕДНИКИ, ВА- ны, души. ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ.

**Новосты! КОМНАТН. ДУШЪ**  
 ПРОДАЕТСЯ въ магаз. Ресни. Изд. **А. ГОЛЬДШМИДТЪ**  
 Москва, Никольская, д. гр. Шереметева.  
 Прейс-Кур. высылаются по требованію.

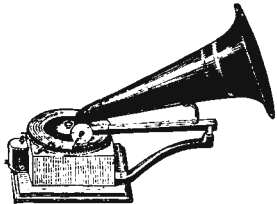
**КОМУ НУЖНЫ ДЕНЬГИ**  
 Могутъ зарабатывать ста 50 до 200 руб. въ мѣсяцъ.  
 Агентскія условія, Иллюстр. каталоги металлческнхъ и друг. издѣлій высылаются за 1 руб. контора фабрикъ Э. Д. НОВИЦКАГО Гороховая, № 36, въ С.-Петербургѣ, пересылка каталоговъ за 2 фен.

Только подлинно съ этою фабричною маркою.  
**Huste-Nicht**  
 Gerichit geschtzt.

**„НЕ КАШЛЯЙ“**  
 Мело-травяной мальць-экстрактъ № 17-82 и конфеты. 18—3  
**Л. Г. ПИТШЪ и Ко**  
 въ Бреславлѣ.  
 Употребляется противъ кашля, мокро- ты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к.  
 Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ С.-Пе- тербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. ла- бораторіи, Литовская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.



# ГРАММОФОНЫ



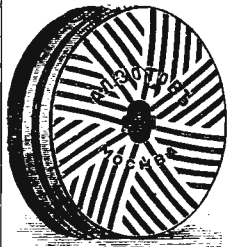
въ 10, 30, 40, 50, 65, 100 руб.

## ГРАММОФОНЫ „МОНАРХЪ“

въ 80, 100 и 125 руб.  
ПЛАСТИНКИ въ 1 1/2, 2 1/2, 3 и 5 руб.

### ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 31.  
Москва, Кузнецкой м., д. Захарьина



# АЛЕКСѢЙ ЗОТОВЪ, Инженеръ въ МОСКВѢ.

Контора: Лубанка, противъ Польской Церкви.

Специальность съ 1880 года:

Устройство мельницъ, маслобойныхъ и крахмальныхъ заводовъ.

СКЛАДЪ спец. усоверш. машинъ, жернововъ, двигателей и приналл.

Выпущенъ новый систематическій каталогъ машинъ и принадлежностей для маслобойного производства (14 стран. большого форм. съ 42 рисунками), и высылается за шесть семикопееч. жарокъ. № 17967

# ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ

Усовершенствованный способъ стирки

**БЕЗЪ МЫЛА и БЕЗЪ СОДЫ**

Необыкновенная бѣлизна и сбереженіе бѣлья.

Продается въ аптекарск. и колоніальн. магазинахъ и оптомъ у фабриканта Л. МИНЛОСЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Требуется способъ употребленія 26-20

# ОХОТА.

Охотники, сообщающіе свои адреса редакціи «Охота», Москва, Неглин. проездъ, д. Дрепе, безплатно получаютъ объявленіе, объявляющее, какъ получить 10% скидки при покупкѣ ружей и принадлежностей охоты.

# КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ  
отъ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЫ  
„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени, въ Кіевѣ.

Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33.  
Цѣна металах. кор. 25 к. Мал. кор. 25 к.  
№ 17953 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9-1

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ за учебн. работы. ПОЧЕРКИ исправл. лично и заочно. Выставл. у подъяда. За 10 свѣтл. марокъ выс. подробн. услов. Проф. каллигр. Пинтъ. СПб., ул. Невскаго пр., 61.



**УРБАНА**  
КРАСКА для Волосъ  
БЕЗЪ ЛЯПИСА ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ  
СКЛАДЪ С. П. БУРГ. Б. КОНИЮШЕННАЯ № 1.  
ц. 2 р. 50 к. съ ПЕРЕС.

50% Полцѣны 50% Случай  
Въѣсто 2 р. за 1 р. наложел. платежъ высылаю 2 Альбома, болѣе 60 живописныхъ видовъ Кавказа и Крыма, въ 2 роскошн. колленкор. оригиналы. поренлет. съ золот. тиснен., по получ. 25 к. марками на пересылку. Обращаться: Одесса, Полицейская ул., д. № 1. Книжн. складъ В. Шумовой. Подробности см. въ №№ 3, 13, 26, 27 журната «Нива».

# Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые заводы по новѣйшей, испытанной системѣ

дешевое обзаведеніе, превосходные фабрикатъ

В. № 17582 устраиваетъ 13-7  
Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проектируетъ безплатно.

САМАЯ ПРОЧНАЯ ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО  
и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО  
КРЫША ЖЕЛѢЗО

Г. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДО КРЫШЪ ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.

**НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ**

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ и образцы высылаются безплатно.

Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская свобода соб. д.

**БЕРЕГИТЕСЬ:** 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ, 2) НАРОЩЕНІЯ ЦѢНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ

ЛИСТЫ имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія (основана 1860 года.)  
Золотая медаль Парижъ 1900 г.

**МЫЛО** туалетное, высокаго качества, въ роскошн. упаковкѣ,  
**Вioletъ Антибъ**  
SAVON AUX VIOLETTES D'ANTIBES.  
Цѣна 20 коп. кус.

Глицериновое мыло Violetъ Антибъ даетъ обильную освѣжающую пѣну и придаетъ мягкость и бѣлизну кожѣ.

Магазины въ С.-Петербургѣ:

- 1) Невскій пр., № 32, д. Католической церкви.
- 2) Невскій пр., № 68, у Аннычана м.
- 3) Уг. Вознесенскаго пр. и Казанской ул., № 24/53, д. Шредера.

**КЪ НАСТУПАЮЩЕЙ ЗИМѢ** каждому безусловно необходимо запастись теплыми гигиеническимъ бѣльемъ, предохраняющимъ отъ простудныхъ болѣзней. Избѣгая посредниковъ, покупайте собѣ бѣлье въ центрѣ производства, что обойдется Вамъ значительно дешевле. Получая товаръ въ первыхъ рукъ, имѣю возможность выставитъ нал. плат.: 2 мужскія шерстяныя прочныя фуфайки и 2 пары такихъ же кальсонъ (размѣръ средний) только за 6 р., такіе же дамскія 6 р. 75 к. Въ Вост. Сибирь на 1 р. 25 к. дороже. Цѣны съ пересылкой. Товаръ высококачественный. О. Орланскій, Лодзь, Завадская, 24П. Ц. № 17962

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**  
№ 17796 В. ГЕНА въ Вѣнѣ 10-3  
изъ гречихихъ орѣховъ.

Безвредное и вѣрно средство для быстрого окрашенія волосъ и бороды въ черн., русый, темно и свѣтло-вапшаговыя цвѣты.

Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою.

Главный складъ для Россіи: СПб. Техно. Химичес. Лабораторія, С.-Петербургъ, Литовская, 123.

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

# Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ  
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.  
Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 8. 8-8

ТВО ЭЙНЕМЪ.

ШОКОЛАДЪ  
ФАВОРКЪ

МОСКВА.

ТВО ЭЙНЕМЪ.

# ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ ЯНХАО.

Настойчиво советуемъ какъ потребителямъ, такъ и содержателямъ буфетовъ, чайныхъ лавокъ и обществамъ трезвости попробовать Цейлонскій чай Янхао. Это диковинно хорошій чай. Онъ имѣетъ мягкій пикантный вкусъ, тонкій ароматъ цвѣтущаго померанца и сильнѣйшій настой. Онъ выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодезную, прудовую и солончаковую. Онъ быстро разваривается и даетъ продолжительный золотистый настой, и потому чрезвычайно экономиченъ. Четыре лучшихъ факторій разводятъ исключительно этотъ чай и обработка его доведена до идеальнаго совершенства. Сборъ чая производится круглый годъ и 1-го числа каждаго мѣсяца мы получаемъ чай свѣжаго сбора. Качество чая исключительное. Все производство чая Янхао нами законтролировано, почему его можно выписывать только изъ нашихъ складовъ.

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ Московскаго купца **М. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка, д. Тяжелова.

Цѣна чая Янхао: розничная 2 руб., а ситовая 1 руб. 60 к. за фун. Желая познакомиться всю Россію съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ мы рѣшили продавать его въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть по 1 руб. 60 к. за фунтъ. Сомнѣвающимся могутъ на пробу выписать хотя 1 фун. чая. Условія пересылки чая почтой во всю Европейскую Россію слѣдующія: одинъ фунтъ чая высылается за 1 р. 80 к., три фун. чая за 5 р. 20 к. и 5 ф. чая за 8 р. 40 к., при чемъ всѣ расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ, въ Сибирь чай высылается по почтовому тарифу—Покупатели сразу; 25 ф. особая льгота. Подробный прейсъ-куррантъ высылается вѣсь безплатно.

# ЖИВНА

№ 41. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Еврейка. Повесть нягини М. В. Волконской. (Продолженіе). — Стихотвореніе В. Башкина. — Цвѣточное Эльдorado. Очеркъ дара Императора въ Севастополь и слухъ крейсера „Очановъ“ въ Высочайшемъ присутствіи. — Двадцатипятилѣтіе боя подъ Горнымъ Дубнякомъ. — Открытіе с.-петербургскаго политехническаго института. — Двухсотлѣтній юбилей г. Шлассельбурга. — Новое зданіе студенческой столовой имени О. Ө. Миллера, при с.-петербургскомъ университетѣ. — Ураганъ въ Сицили. — Политическое обозрѣніе.

Р И С У Н К И: Раненый рыцарь. Картина Милеза. — Последнее убійство. Рисунокъ Я. Ярошинскаго. — Памяти императрицы Елисаветы австрійской. Скульптура Р. Вейглы. — Цвѣточное Эльдorado: 1) Brassia caudata. 2) Dendrobium inauditum. 3) Yanda suavis. 4) Catasotum Bungeoethi. 5) Dendrobium bracteosum. 6) Masdevallia veitchi. 7) Oncidium scutellatum. — Торжественный спускъ, въ Высочайшемъ присутствіи, крейсера „Очановъ“ съ Лазаревскаго адмиралства въ Севастополь, 21-го сентября т. г. — Къ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877 года: 1) Взятіе Горнаго Дубняка. 2) Нижне чины-павловцы, участвовавшіе въ бою подъ Горнымъ Дубнякомъ и продающіе понинъ службу въ полку. — Новый политехнический институтъ въ С.-Петербургѣ (въ Лѣсномъ), торжественно открытій 1-го октября т. г. Наружный фасадъ главнаго зданія. — Къ 200-лѣтію взятія Шлассельбурга Петромъ I. 1) Общій видъ города. 2) Шлюзы. 3) Ботикъ Петра I. 4) Сосны, подъ которыми отдыхалъ Петръ I. — Проф. О. Ө. Миллеръ, инициаторъ студенческой столовой. — Новая столовая студентовъ с.-петербургскаго Императорскаго университета. Обѣденный залъ и буфетъ. — Новое зданіе столовой студентовъ с.-петербургскаго Императорскаго университета. — Ураганъ въ Сицили. Опустошенія, причиненныя нахлынувшей водою въ церкви св. Маріи въ Модикѣ. — Возстаніе въ Македоніи. Разграбленіе деревни и уводъ плѣнныхъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. С. Лѣскова“ томъ X.

**Г. МИНИСТРОМЪ ФИНАНСОВЪ** разрѣшено Товариществу „Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-МИ на расширеніе производства виноградныхъ винъ увеличить основной капиталъ Т-ва на

Торговая марка.



**500.000 руб.**

**ЭРИВАНСКІЯ ВИНА**

ТОВАРИЩЕСТВА

**Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-МИ**

Г. № 17959

Поступили въ продажу во всѣхъ лучшихъ виноторговляхъ Россійской Имперіи.

Цѣна  
3 рубля по  
подпискѣ.

**СПУТНИКЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

С.-Петербургъ, Большая Зеленіна ул., д. 9. Г. Г. Бродерсенъ.

Подробное  
объявл. смо-  
три «Нива»  
№ 38.

Новость! Зубчатая ножница. Новость! рѣжутъ очень легко кожу, ремни, линолеумъ и проч. Цѣны: 8 дюйм. шт. 3 р., 3 шт. 8 р., 50 к.; 10 дюйм. шт. 4 р., 3 шт. 11 р., 25 к., выносятся налож. платеж. 50 к., въ Азіат. Россію 1 р. дор. К. Шведлеръ, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 22.

Единственный въ Россіи самоучитель **ЦЫГАНСКАГО ЯЗЫКА**

Сост. П. Паткановъ (Немоновъ). Цѣна съ пересыл. и наложеч. платеж. 75 к. у автора: Москва, 3-я Ямская, д. Безобразова, вл. 1.

50% Полцѣны **ЧИТАЙТЕ** 50% Случай Выбѣсто 2 р. за 1 р. наложеч. платеж. вышло 2 Альбома, больше 60 живописныхъ видовъ Кавказа и Крыма, въ 2 роскош. коллор. оригиналы. переплет. съ золот. тиснен., по полцѣ. 25 к. марками на пересылку. Обращаться: Одесса, Польшанская ул., д. №1. Книжка складъ В. Шустовой. Подробности см. въ №№ 3, 13, 26, 27 журнала «Нива».

**НОВАЯ КНИГА ЕВРЕЙСКІЙ УМЪ**

(безъ предварительной цензуры). XIX+308 стран. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Складъ изданія въ Книжн. Маг. П. П. Сойкина: СПб., Невскій, 96, уг. Надеждинской.

Съ разрѣшеніемъ торговой деутации. **ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА ВСѢХЪ ТОВАРОВЪ СО СКЛДКОМЪ ЗЕМЛЕ** по случаю прекращенія торговли. № 17909

Лучшій случай приобрести весьма изящные, но дешавые, безкоррозійные товары, по цѣнамъ ниже собственной стоимости, а именно: бальные вѣтра, сак-волны, веселеры, бронза, альбомы, изящныя принадлежности, кожаные предметы, рамки, вазы, фигуры, бювары и мн. др. **П. МАХЪ**, Невскій пр., 43, уголъ Троицкой.

ОТЪ **МОЗОЛЕЙ** РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО **ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.** Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинаетъ размягчатъ ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ корнемъ. Продается всездѣ. **ц. 25 к.**

**КАТАЛОГЪ МОНЕТЪ** чеканенныхъ въ Россіи съ 1699 по 1902 г. включительно. СОСТАВЛЕННЫЙ и ИЗДАННЫЙ **А. Н. ТРАПЕЗНИКОВЫМЪ**, владельцемъ мѣняльни и нумизматической торговли подъ фирмою «В. Г. БѢЛЫЙ» въ С.-Петербургѣ, Садовая, № 25. № 17989 2-1 **ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ и ПРОДАЕТСЯ. ЦѢНА 1 РУБЛЬ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ,** съ налож. платежомъ 1 руб. 10 коп. При каталогъ приложены снимки съ рѣдкихъ монетъ, числомъ болѣе 100.

**Интеллигентная дама** (повѣсть) изъ Германіи ищетъ мѣста экономки, завѣдующей хозяйствомъ въ состоятельномъ семействѣ. Предложенія просить адресовать письменно: СПб., Почтамтская, 13, кв. 29, М. В.

Новая книга ксенакса Ушишки **ДѢВУШКИ и ихъ „ПРОСВѢТИТЕЛИ“** № 17823 8-5

Предсмерт. разоблач. и факты изъ жизни «безбрачныхъ» ксенакъ П. 1 р., съ пересыл. пл. 1 р. 25 к. При высылкѣ деп. вперед. безпл.; можно марками. Треб. адр.: СПб., Складъ «Канголюбъ», Ждановская ул., 10. Кат. безпл.

**ФЕДОРЪ ФАЛЬКОВСКІЙ. ВЕСЕЛЫЕ ЗВУКИ и другіе маленькіе рассказы. 3-е изданіе. СЧАСТЬЕ НАШЕ. Совѣтъ маленькіе рассказы. 2-е изданіе. ЛОЖЬ! Семь рассказовъ. 2-е изданіе. СПб. 1903.** Цѣна каждой книги 1 руб. Выписывающіе отъ автора (СПб., Фурштатская, 2) за пересылку не платятъ. № 17926 4-2

### ФОТО-ЭМАЛЬ

„Photo Novelties“

Изготавливаю съ любви карточки МИНИАТЮРЫ, отлич. особой прочностью, не ломающиеся и не портиющиеся от сырости, въ видѣ изящныхъ медальоновъ, брошекъ, брелочковъ, булавокъ, запонокъ и т. д., въ различн. оправкахъ и безъ нихъ.

— Иллюстр. катал. высыл. безплатно. —

И. № 17900 Я. НЬЮМАНЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40—42. 5—2

### LE TRÈFLE INCARNAT

DE L.T. RIVER

PARFUM A LA MODE

И. № 16887 13—9

### ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.

Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно пристаётъ, придаётъ кожѣ № 17767 приятную нѣжность и бѣлизну. Продана при складахъ 20—4

С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораториі.

С.-Петербургъ, Литовская, 123. — Продаётся въездъ.

### БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія подѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, который имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

САМАЯ ПРОЧНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРЫША

изъ оцинкованнаго и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА

Н.В. ЧЕРЕПОВА. ГАРАНТИЯ 25 ЛѢТЪ.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ металлъ отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.

НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются безплатно.

Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская свободная соб. д.

**БЕРЕГИТЕСЬ:** 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ. 2) ВАРОЖЕНІЯ ДИКАГО ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТОКОМЪ

листы имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

И. № 17609 (11)

### ПАРИЖЪ

Изд. Художеств. и Фот. произведений № 17816 10—5

Р. Женнеръ, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартънъ, № 89.

Каталогъ 40 кол. почт. марк.

**КОМУ НУЖНЫ ДЕНЬГИ**

Могутъ зарабатывать ста рублей въ мѣсяцъ 50 до 200 руб. въ мѣсяцъ

Агентскія условія, Иллюстр. каталогъ металлическихъ и друг. надѣлъ высылаетъ за 1 руб. контора фабрикъ Э. Э. НОВИЦКАГО Гороховая, № 86, въ С.-Петербургѣ, пересылка каталоговъ за 2 фун.

Только за 7 рублей

предлагаемъ карманные часы, черные, вороненой стали, съ золотымъ украшеніемъ, мужскіе, глухіе, съ заводомъ безъ ключа, всемирно-извѣстной фабрики «Таванъ-Ватчъ», вѣсто 15 руб. только за 7 руб. Такие же открытые 6 р., дамскіе въ ту же цѣну; въ часамъ прилагается цѣнь американскаго золота съ брелокомъ безплатно. Часы выслать въ ружгельствомъ на 6 лѣтъ, по полученіи заказа съ вложен. платеж. безъ задатка. Адресовать: І. Кузсеру, Варшава, Граничная, 4.

Примѣчаніе: Всѣмъ заказчикамъ, выписывающимъ изъ нашего склада часы, поучаетъ вѣстѣ съ часами безплатно, по выбору, одинъ предметъ изъ трехъ: золотое кольцо 56 пр., золотая 56 пр. булавка для галстуха или же пара крупныхъ серегъ 4—3

Ц. № 17841 лотыхъ 56 пробн.

### СПЕЦИАЛЬНАЯ ФАБРИКА ПИАНИНО

ОФФЕНБАХЕРЪ и К<sup>о</sup>.

С.-Петербургъ, Глинная улица, с. д. № 7.

ДЕПО: Невскій просп., № 66.

Піанино Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> признаны авторитетами Русскаго Музыкальнаго міра выдающимися (см. отзывы ихъ въ № 2 «Нивы» 1902 г.).

Благодаря сплошной металлической рамѣ, двойной репетиціи, весьма приятному туше (spriclar), слышному большому тону, піанино фабрики Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> **ВПОЛНЪ ЗАМѢНЯЮТЪ РОЯЛЬ.**

Артст. рук. извѣст. піанистка Ядвига Зальская.

**Цѣны отъ 400 руб.**

**ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.**

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Отзывы Русскаго Музыкальнаго міра см. № 40 «Нивы» 1902 г.

### Адлеръ, Велосипедныя фабрики, прежде Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.

Поставщица императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учреждений. Многократно премированная „высшими“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.

№ 17461 СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 13—9 Каталоги высылаются по желанію.

### АВТОМОБИЛИ, ВЕЛОСИПЕДЫ, ПИЩУЦІЯ МАШИНЫ.

ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ.

«Гуниади Яношъ» представляетъ собою продуктъ природы, СЛАБИТЕЛЬНО: ДѢЙСТВЕ котораго извѣстно.

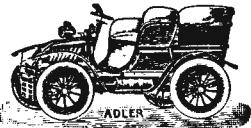
Для норм. приема достаточно 1/2 обмыа. ставана

Владѣлецъ: ЯНДРЕАСЪ СЯКСЛЕНЕРЪ въ Будапештѣ.

ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.

Ц № 16877 ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ 10—5

**ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.**



Просимъ обращать вниманіе на нашу предохранител. марку портрета, которая неизменно находится на этикетѣ каждой бутылки настоящей нашей воды.

Горькая вода Саксленера источника „Гуниади-яношъ“

### АМЕРИКАНСКАЯ КОНТОРСКАЯ ОБСТАНОВКА

ИДЕАЛЬ ПОРЯДКА И КОМФОРТА.

Каталоги содержащіе описание БЮРО ДЭРБИ, РЕГИСТРАТОРОВЪ ИМПЕРІАЛЬ, СОСТАВНЫХЪ ШКАФОВЪ-БИБЛИОТЕКЪ, высылаются безплатно.

Единственныя представит. товарищество

**М. Блок**

Привлеченіе: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ-на-Дону.

НОВО! ДОСТИГНУТО!

### „УСАТИНЪ“

А. Гебгардта, даетъ всѣмъ усы удивительно изящную форму, чистый натуральнй видъ, глянцевъ и мягкость сохраняется. Даже самые маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вѣдственно не клеится, не жарит.

Цѣна за флажонъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—14 (во дворѣ).

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО ДРА ЛЕНГИЛЯ въ вѣнѣ для БѢЛЫХЪ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ, ЛИЦА и ЧИСТОТЫ

Придаетъ Коже Свѣжій Видъ, рекомендуется какъ Королевское Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ ВАСИЛИ АУРИХЪ въ С.ПБургѣ

ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА для Россіи.

Главн. складъ СІБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторіи, СІБ., Литовская, 123.

НАВОЖДЕНІЕ. Ромъ изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СІБ., М. Морская, 22.

### САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к.

С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

по 3 р. 30 к.

страхуетъ отъ тиража Ноябрь 1902 г. (и герб. 10 к.) за билетъ.

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, СІБ.



**XXXIII г.**

**ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.**

**г. XXXIII**

**№ 41**

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 24-х книг «Сборника», содрж. соч. Н. С. ЛЬСОВА и В. А. ЖУКОВСКОГО, 12 книг Литературных Приложений, 12 №№ «Парижских модъ» и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

**1902**

Выданъ 12-го октября 1902 г.

Цена этого №—15 к., съ пор. 20 к.

## Открыта подписка на „НИВУ“ 1902 г.

Без доставки в Петербургъ. **5 р. 50** } Без доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. **6 р. 25** } Без доставки въ ОДЕССѢ въ книж. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12. **6 р. 50** } Съ доставкою въ Петербургъ. **6 р. 50** } Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи. **7 р.** } За границу. **10 р.**

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. С. Льсова“ томъ X.



Раненый рыцарь. Картина Милеза, авт. «Нивы».

## Еврейка.

Повѣсть княгини М. В. Волконской.

(Продолженіе.)

Черезъ недѣли полторы, когда маленькая Заблѣцкая нѣсколько оправилась и встала съ постели, Николай Ивановичъ, разъ, возвратясь домой, засталъ Иду Абрамовну въ коридорѣ гостиницы. Она стояла недалеко отъ двери «дѣтской», розовая отъ мороза, въ вуалеткѣ и котиковой кофтѣ, съ двумя горшками желтыхъ и лиловыхъ крокусовъ, прижатыхъ муфтой къ груди, и разговаривала съ сестрой.

Заблѣцкій приподнял шапку и подошелъ къ Зоненталю.

— Благодарю васъ за сестру,—сказалъ онъ и, слыша смущенныя слова Иды, что она пришла провѣдать эту сестру, и видя ея движеніе, — она передавала цвѣты собесѣдницѣ для Нататы, — онъ почувствовалъ необходимость предложить ей войти въ комнату и передать самой свой подарокъ ребенку.

Съ этого дня начались визиты Иды къ маленькой Заблѣцкой. Натата съ перваго раза встрѣтила Иду довольно милостиво. Сестра Марѳа рассказала уже ей о прютахъ Иды, о дѣткахъ, которыя любятъ ее, и разсказами заинтересовала и тронула дѣвочку. Когда же Николай Ивановичъ вышелъ изъ комнаты, и Ида, присѣвъ на диванъ и посадивъ рядомъ съ собою Натату, рассказала ей сказку по поводу принесенныхъ ею крокусовъ, осмотрѣла всѣхъ куколъ, спросила, какъ ихъ зовутъ, и взяла одну, самую большую, безъ рукъ и безъ ногъ, въ больницѣ, «откуда была сестра Марѳа» (такъ вообразила дѣвочка). — Натата была окончателно очарована. Думать, когда и въ какомъ видѣ вернется кукла, стало ея любимымъ занятіемъ, и когда кукла вернулась здоровая, розовая, съ крѣпкими руками и ногами, въ новомъ платьѣ и бѣльѣ, которое снималось, какъ у людей, восторгу дѣвочки не было границъ.

— Какъ ты назовешь куклу? — спросилъ Николай Ивановичъ дочь въ тотъ же вечеръ.

— Идочкой, Идой!.. — не задумываясь, отвѣчала дѣвочка.

— А ты Иду... Иду Абрамовну любишь? — спросилъ Заблѣцкій.

— Люблю! — убѣжденно отвѣчала Натата.

Недѣли черезъ двѣ сестра Марѳа ушла, и ее смѣнила няня, рекомендованная Идой. Визиты Иды прекратились. Изъ попятнаго чувства стѣсненія дѣвушка стала приѣзжать все рѣже и рѣже и всегда теперь въ сопровожденіи Елены Петровны, и снова уныніе и грусть поселились въ дѣтской. Такъ, по крайней мѣрѣ, стало казаться Николаю Ивановичу.

— О чемъ ты плачешь? — спросилъ онъ какъ-то дочь.

Дѣвочка стояла у дивана, неловко куклу «Идочку» и поливала ее слезами.

— Да вотъ грустить очень! — отвѣтила няня и улыбнулась.

— Грустить?.. О чемъ? О комъ?.. — спросилъ Николай Ивановичъ дрогнувшимъ голосомъ.

— Да все объ Идѣ Абрамовнѣ плачешь. Давно не видѣли ихъ! — опять отозвалась няня.

— Зайдите сегодня къ ней, когда гулять пойдете, — помолчавъ, сказала Заблѣцкій и, кладя руку на голову дочери, спросила: — хочешь?..

— Хочу. — отвѣтила Натата, улыбаясь сквозь слезы.

Заблѣцкій сказалъ: «зайдите, гуляя», но «зайти» изъ Сѣверной гостиницы на Англійскую набережную съ пятилѣтнимъ ребенкомъ было мудрено. Умная няня, однако, ничего не отвѣтила барину, и послѣ завтрака, приодѣвъ дѣвочку, вмѣсто того, чтобы пойти по обыкновенію гулять, сѣла на извозчика и отправилась къ Зоненталямъ.

Велико было изумленіе Иды, когда ей доложили о приходѣ маленькой Заблѣцкой. Кровь бросилась ей въ

лицо. Не вѣри, она вышла въ переднюю и тамъ увидѣла няню, улыбкой встрѣчавшую ее, и крошечную фигурку, закутанную въ бѣлое пуховое пальто, оренбургскій платокъ и густую синюю вуаль.

— Папаша приказали намъ пойти. Очень плакали, скучали мы безъ васъ... Баринъ и приказали навѣститъ васъ... — говорила няня, не зная еще, какъ будетъ принята ея выходка, и потому робѣя.

Ида встала на колѣни передъ дѣвочкой и начала раздѣвать ее. Сердце ея учащенно билось. Радость открыляла ее. Она чувствовала холодъ отъ воздуха, принесеннаго съ собою няней и ребенкомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ упивалась тепломъ дѣтскихъ ручекъ и губокъ, особымъ запахомъ бѣлой фланели, саложекъ, синей вуали, — запахомъ, который въ ея представленіи всегда соединялся съ маленькими, хорошенькими, холеными дѣтьми.

Въ этотъ день Натата вернулась домой въ ландо Зоненталей, и съ этого дня начались правильныя ея посѣщенія. И съ этого же дня старики Зонентали, и Елена Петровна, и другіе знакомые, и сама Ида поняли, что Николай Ивановичъ рѣшился. Ида была въ восторгѣ и вмѣстѣ искренно глубоко благодарна Заблѣцкому за его довѣріе, за то, что онъ прислалъ ей свое сокровище. Николаю Ивановича она видѣла, впрочемъ, рѣдко. Съ Нататой же она оставалась часами, и съ каждымъ ея посѣщеніемъ жизнь и здоровье стали вливаться въ маленькое, неумѣло веденное существо, и съ каждымъ визитомъ дѣтская стала все больше походить на настоящую дѣтскую: явились порядокъ и чистота въ комнатѣ; явились заново передѣланныя, яко бы няней, на самомъ дѣлѣ Идой, прежде безобразныя, теперь приличныя платья, явились новыя манеры, новыя пѣсни, новыя мысли, — все новое.

Разъ Натата, уже вполне освоившаяся съ Идой, называвшая ее тетей Идочкой, вѣзавшая къ ней на колѣни, цѣловавшая ее въ «чудные глазки» и «розовые щечки», какъ она выражалась, — захотѣла показать свое умѣнье пѣть.

«Катя коверъ вышивала,  
Ахъ, цѣпера поджидала»,

запѣла вдругъ дѣвочка. Онѣ были однѣ въ дѣтской. Дѣвочка сидѣла у Иды на колѣняхъ и, перебирая брелочки на ея цѣпочкѣ, глядѣла куда-то неопредѣленно передъ собой. Ида такъ и притихла. Этотъ милый дѣтскій ротикъ, этотъ поразительно вѣрный, еще не окрѣпшій послѣ дифтерита, голосокъ, и такія слова!

«Дома нѣту никого,  
Подъзай-ка прями въ окно»,

продолжала дѣвочка и, кончивъ, взглянула на Иду.

— Какая некрасивая пѣсня! — сказала Ида. — Кто научилъ тебя ей?

— Некрасивая? — удивилась Натата. — А я ее люблю. Я тебя такъ жду, — тише сказала она, и вдругъ, поднявъ руки, закрыла ими лицо и крѣпко, крѣпко прижалась къ груди Иды.

У Иды дрогнуло сердце.

«Любить! — мелькнуло у нея. — Любить! Меня! — И она, произнося разныя нѣжныя слова, стала цѣловать ребенка. — И онъ... полюбитъ ее», — думала она о Заблѣцкомъ.

— Ты не пой эту пѣсню!.. Я научу тебя другимъ... — громко сказала она.

Дѣвочка испытующе посмотрѣла на нее.

— Не пѣть... А я жду тебя такъ каждый вечеръ!... — повторила она. — Тамъ лѣстница... — сказала она, быстро вскакивая съ колѣнъ Иды и подбѣгая къ окну. — Вонъ

тамъ, внизу на дворѣ. И по лѣстницѣ ты влѣзешь въ окно... Штора спущена, а ты такъ...

Натата отдернула штору.

Черезъ нѣсколько дней Натату, во время прогулки въ ландо, завезли къ Зонентаймъ. и Ида, взявъ ее въ залу, сыграла и спѣла ей нѣсколько пѣсенокъ, между прочимъ и Кюн: «Занька подъ елочкой попрыгиваетъ».

Дѣвочка расцвѣла въ улыбку, просила повторить ее еще и еще, но когда Ида зашла: «Капля дождевая говоритъ другимъ: что мы здѣсь въ окошко громко такъ стучимъ...», лицо ребенка приняло такое напряженное выраженіе, что Раиса Яковлевна умилась, а когда пришелъ отвѣтъ капли о бѣднякѣ и о вѣсти, что хлѣбъ растетъ,—обѣ и мать и дочь, глядя на Натату, прослезилась. Дѣвочка прижала ручонки къ груди и замерла въ какомъ-то блаженномъ экстазѣ.

Сидя теперь въ гостиной Елены Петровны и припоминая все происшедшее: свой первый разговоръ обѣ Иды съ Еленой Петровной, затѣмъ ея уговариваніе обратиться къ ней для присканія няньки, свое вынужденное согласіе, пріѣздъ сестры милосердія, потомъ няньки и затѣмъ первый робкій приходъ Иды Абрамовны, частые ея визиты,—припоминая все это и еще многія и многія другія подробности сближенія Нататы съ Идой.—Николай Ивановичъ дѣловито и вмѣстѣ съ глухой тоской слушалъ Елену Петровну.

— Ну, я очень рада... Давно бы такъ... — говорила она. — Наконецъ-то, мой Николай Ивановичъ на путь истинный вступилъ. А то еврейка, еврейка. Какая она еврейка! Она христіанка лучше многихъ другихъ. Да и какой вы христіанинъ? Лицо ровно ничего не значитъ... Еще Бога возблагодарите за такую жену... Лучше ли жениться на какой-нибудь салонной барышнѣ? Другое дѣло, если бы вы влюбились, ну тогда ужъ судьба!.. Знаете, ей-Богу... Трудно найти лучшую мать для Нататы...

— Да, да, это правда! — соглашался Заблочкий, и, слушая Елену Петровну, вспомнилъ роковую вчерашнюю сцену.

Ида у окна дѣтской, въ суконномъ платьѣ. Натату только-что одѣли въ бѣлый салочникъ и бѣлую «Kiss-not» шляпу. Ида сама надѣвала ей бѣлыя вязанныя съ пуховымъ бортомъ рукавички... и потомъ няня увела дѣвочку, чтобы прокатить ее въ Идиномъ ландо. Вотъ они одни въ дѣтской... Ида убираетъ что-то на окнѣ... Минута молчанія, и затѣмъ, почти помимо воли, онъ начинаетъ говорить, предлагаетъ ей свое уваженіе, благодарность, проситъ ее быть матерью для Нататы... Сначала онъ видитъ ея спину, длинную и тонкую талью... Потомъ, неожиданно, она быстро поворачиваетъ къ нему голову... Глаза ея налиты слезами. Губы дрожатъ...

— Ахъ, какъ жаль, что она не можетъ быть просто воспитательницей! — вырвалось вдругъ у Николая Ивановича.

— Ишь, вы какой! — разсердилась Елена Петровна. — Она вамъ и дочери жизнь посвятитъ, средства дастъ, а вы что же ей: «мое русское, дворянское спасибо?..» Нѣтъ, батюшка! Ей пріятно будетъ называться ея превосходительствомъ. А эту мысль—вы оставьте... У нея тоже, вѣдь, и гоноръ есть! Скажите, пожалуйста, — добавила послѣ мгновеннаго перерыва и молчанія Елена Петровна:—богатая и свободная дѣвушка и пойдетъ къ вамъ въ воспитательницы. Да вы слишкомъ много думаете о себѣ, Николай Ивановичъ.

— Во всякомъ случаѣ предупредите ее, — сказали Заблочкий:—предупредите, что мое уваженіе, моя благодарность, моя глубокая признательность—будутъ ей принадлежать, но...

— Хорошо, хорошо! — замахала на него Елена Петровна. — Это ужъ ваше и ея дѣло. Да и само собой выяснится.

И она поцѣловала его въ лобъ и безцеремонно вы-

проводила его, сказавъ, что Раиса Яковлевна просила ее быть у нихъ сегодня къ двумъ часамъ для выбора брильянтовъ.

Недѣль черезъ шесть все было кончено.

Съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги уѣзжали тотчасъ послѣ свадьбы молодые Заблочкие съ Нататой, нянькой и цѣлымъ штатомъ прислуги на работы.

Старики Зоненталь, Елена Петровна съ мужемъ, Софья Ивановна, многіе другіе знакомые и надзирательницы разныхъ пріютовъ и богадѣленъ провожали молодыхъ. Старики Зоненталь сіяли, Ида Абрамовна Заблочкия стояла въ окнѣ вагона и, обнявъ одной рукой красавицу-падчерицу, одѣтую, какъ кукла, кивала головой провожавшимъ ее.

— Помните, что я вамъ говорила!—крикнула суетившаяся Софья Ивановна, имѣвшая видъ, будто все распоряженія зависятъ отъ нея.—Не забудьте!

Ида Абрамовна въ вагонѣ съ поднятымъ стекломъ не слышала, высвободилась изъ объятій дѣвочки и вскорѣ показалась на площадкѣ вагона.

— Не забудьте!—снова многозначительно произнесла Софья Ивановна и продолжала шопотомъ: «въ чай или кофе...»

Ида Абрамовна покраснѣла и насупилась.

— Хорошо... хорошо... Помню!—отвѣтила она и обратилась къ матери, глядѣвшей на нее съ невыразимой нѣжностью.

Дѣвочка между тѣмъ тоже исчезла изъ окна и появилась въ немъ опять лишь черезъ нѣкоторое время въ сопровожденіи отца, видимо уговаривавшаго ее.

— Ишь, бонсея, что Ида уйдетъ! Смотрите, такъ и оглядывается!—сказала Елена Петровна, улыбаясь и кивая Нататѣ въ окно.

Она ободряюще взглянула въ глаза Заблочкиму. Стоявшіе возлѣ нея тоже стали улыбаться дѣвочкѣ и знаками показывать, что Ида на площадкѣ вагона.

Раздался третій звонокъ; потянулись руки къ рукѣ Иды Абрамовны. Безпокойство дѣвочки достигло крайнихъ предѣловъ. Казалось, даже отецъ не въ силахъ былъ убѣдить, уговорить ее.

Свистокъ, другой. Поѣздъ дрогнулъ. Цѣпи подъ буферами натянулись, сдались, вновь натянулись... Поѣздъ тронулся.

Черезъ мгновеніе къ окнѣ купэ Заблочкиихъ стояли, обнявшись, Ида и Натата.

По некрасивому лицу Иды текли слезы. Натата, обхвативъ ее ручонками съ выбившимися изъ-подъ бѣлой шляпки волосами, радостно смѣялась чему-то всѣмъ ртомъ, показывая ровные зубки. Сзади въ полутуманѣ виднѣлось лицо Николая Ивановича.

— Поѣдте на острова, развлекъся, — предложила, когда поѣздъ скрылся, Елена Петровна Раисѣ Яковлевнѣ.

— Какъ? Абрамъ Осиповичъ? — поворачиваясь къ мужу съ вопросомъ, отвѣтила Раиса Яковлевна, утирая глаза.

Старикъ тоже боролся съ волненіемъ и слезами, но отказать ему не хотѣлось.

— Поѣдте! — согласился онъ и, вынувъ платокъ, сталъ громко, на весь вокзалъ, какъ показалось Еленѣ Петровнѣ, сморкаться.

Въ вагонѣ Заблочкиихъ Ида Абрамовна, между тѣмъ, съ помощью няни готовила «ночлегъ» для Нататы. А Николай Ивановичъ тѣмъ временемъ курилъ на открытой площадкѣ вагона папиросу за папиросой и, чувствуя ненависть къ Идѣ, до слезъ жалѣлъ себя: «Кончена жизнь, кончена!»— думалъ онъ...

IV.

Какъ ни готовила себя Ида Абрамовна къ трудностямъ новой жизни, она очень скоро почувствовала, что далеко не одно и то же взять на себя крестъ и нести



Послѣднее убѣжище. Рисуетъ Шинскаго, грав. Брендамуръ.

его или мечтать о томъ, какъ красиво и легко всѣмъ на удивленіе повнесешь его.

Болезнь и смерть сопряжены бываютъ съ массою непредвидѣнныхъ деталей, отравляющихъ намѣреніе большого терпѣливо переносить страданія; являются всякія невольности, кажущееся несочувствіе, равнодушіе окружающихъ, неумѣнье ихъ во-время подать, принести желаемое, поправить подушки, откликнуться на зовъ и пр. Точно такъ же и новая жизнь Иды сразу оказалась наполненной до краевъ всякими непредвидѣнными подробностями, вызывающими безчисленныя страданія. И совершенно такъ же, какъ болезнь и смерть не требуютъ отъ человѣка подвига, а только простое (и поэтому особенно трудное) воспріятіе дѣйствительности, такъ и жизнь не поставила Идѣ Абрамовнѣ никакихъ «сверхчеловѣческихъ» препятствій, черезъ которыя такъ пріятно было бы перешагнуть, а сразу придавила ее своими каждодневными тяжелыми подробностями.

Уже въ вагонѣ и потомъ въ Москвѣ Ида почувствовала, что Николай Ивановичъ не только не любитъ ее, но что физически онъ прямо не выноситъ ее, что она ему противна, и это сознание повергло ее въ отчаяніе.

Но до Перми, гдѣ произошла первая большая остановка, это сознание боролось съ надеждой, и молодая женщина все еще ждала и старалась держать себя въ рукахъ, т. е. не показывать мужу своихъ страданій.

Въ Перми же, какъ это часто бываетъ, ничтожныя сами по себѣ обстоятельства вызвали эти страданія наружу, и любовь къ красивому, изящному, умному отцу дѣвочки, которую она считала своею дочерью, которая звала ее то мамой, то разными нѣжными, безсмысленными, но милыми названіями,—любовь эта, возбуждаемая повседневыми интимными и вмѣстѣ далекими отношеніями, выросла, усилилась до того, что жизнь, какъ она сложилась или, вѣрнѣе, складывалась, стала казаться Идѣ невыносимой.

Они обѣдали у кого-то изъ властей города,—давнишнихъ знакомыхъ Николая Ивановича,—и послѣ обѣда хозяйши дома, генераль, подошла къ своей женѣ, обнять ее и что-то сказать ей на ухо. Ида въ этотъ день особенно была уязвлена холодностью мужа, доходившей до невѣжливости. Передъ обѣдомъ она о чемъ-то громко его спросила, а онъ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ ее. И вотъ теперь, когда генераль обнялъ жену, невѣжливость мужа припомнилась Идѣ. Какъ человѣкъ голодный находить вкуснымъ все, что съѣдобно, все, на что сытый и смотрѣть не станетъ, какъ оборванецъ восхищается всякимъ «готовымъ платьемъ» въ витринѣ плохого магазина, купить которое не захотѣлъ бы ни одинъ достаточный человѣкъ, такъ и Ида теперь восхитилась и тронулась самымъ движеніемъ руки генерала, тѣмъ, что онъ подошелъ къ старухѣ-женѣ и слегка обнялъ ее. Ей почудилось и въ этомъ движеніи, и въ позѣ старой четы что-то такое трогательное, завидное, семейное, умиленное, милое и поэтичное, что слезы выступили у нея на глазахъ. Ида не знала отношеній супруговъ, не знала, не подозрѣвала, что генераль говоритъ женѣ просто о картахъ и ужинѣ, а не о чемъ-нибудь важномъ, какъ ей казалось, не знала, что генеральша находила все, что онъ ни говорилъ, глупымъ. Она видѣла только, что они, старики, стояли, ласково обнявшись, и чувствовала, что ее мужъ никогда такъ не обниметь.

Въ другой разъ они были въ городскомъ саду. Тамъ гулялъ какой-то бѣдный и блѣдный армейскій офицеръ также съ женой. Оба были молоды, но некрасивы, плохо одѣты и видимо истощены тяжелой жизнью, особенно жена. Нарядная Ида, прогуливаясь съ нарядной Нататой и мужемъ по саду, невольно наблюдала за ними. Въ нихъ также ничего не было такого, чѣмъ можно

было бы залюбоваться; но въ отношеніяхъ мужчины и женщины, въ самой близости фигуръ мужчины и женщины Ида всегда теперь находила что-то поэтическое, заманчивое. Долго она не могла оторвать глазъ отъ четы. Вдругъ вошла партія каторжныхъ въ сѣрыхъ халатахъ, шапкахъ-блинахъ и кандалахъ, и вниманіе Иды отвлеклось отъ офицера. Арестанты, гремя цѣпями, скали зубы и глумясь, какъ Идѣ казалось, надъ всѣмъ и всѣми, и надъ нею, и надъ Нататой, переговариваясь и перебранничаясь, раздѣлились на партіи, и кто бодро, кто еле волоча ноги,—разбрелись по саду. Сначала Ида не поняла, зачѣмъ ихъ сюда привели, и она съ недоумѣніемъ и съ чѣмъ-то въ родѣ испуга глядѣла на нихъ, удерживая за руку Натату и объясняя ей, отчего они въ цѣпяхъ.

Но потомъ, къ удивленію своему, она увидѣла, что арестанты тихо, скромно, какъ обыкновенные люди, метутъ садъ и полютъ траву, а рѣдкіе гуляющіе, взрослые и дѣти, не обращаютъ на нихъ никакого вниманія.

Она сѣла съ мужемъ и Нататой на дальнюю скамейку и вновь отыскала глазами потеряннаго ею изъ виду офицера.

Офицеръ стоялъ на дорожкѣ рядомъ съ тремя каторжниками, собиравшимися мести аллею и курившими до работы, и держалъ на рукахъ, поднявъ его къ лицу, крошечнаго, завернутаго въ пижеевое одѣло по поясъ, грудного ребенка. Возлѣ него остановилась жена и дѣвочка дѣтъ пятнадцати въ кацавейкѣ, ситцевой юбкѣ и платочкѣ на головѣ, очевидно, нянька. Жена съ нѣжной улыбкой смотрѣла на мужа. Съ головки ребенка она сняла шляпу или чепецъ, и эта милая младенческая свѣтлая головка, еле покрытая волосами-пухомъ, ея шатаніе изъ стороны въ сторону, свѣтъ солнца, падавшій на нее, особенно тронули Иду, можетъ-быть, вслѣдствіе близости бритыхъ, жалкихъ и вмѣстѣ грубыхъ головъ арестантовъ.

— Мама... бѣби,—пальчикомъ указывая на офицера и ребенка, робко сказала притихшая, при видѣ партіи арестантовъ, Натата.

Ида хотѣла отвѣтить и не могла. Юный отецъ пригнулъ свою голову къ головкѣ ребенка и нѣжно, какъ женщина, цѣловалъ его въ темячку.

«А у меня никогда не будетъ этого... счастья», — подумала Ида, и слезы брызнули у нея изъ глазъ.

Она не слышала и не понимала того, что говоритъ ей мужъ, рассказывавшій о томъ, какъ надо быть съ каторжниками осторожнымъ, что они вездѣ теперь могутъ имъ встрѣтиться, не слышала того, что онъ говорилъ о русской сантиментальности, видящей въ каждомъ каторжномъ «несчастнаго», котораго надо кормить калачами, но не заботящейся о томъ, чтобы не допустить человѣка вообще стать этимъ «несчастливымъ».

— Честный обдѣникъ тысячу разъ попросить—не дадутъ!..—говорилъ Заблоцкій:—съ голода дадутъ околотъ!.. сколько угодно, — а чуть онъ пересталъ быть порядочнымъ, т. е. убилъ или ограбилъ кого, — сдѣлайте милость, и пантросы, и калачи, и остальное къ его услугамъ!.. Поглядите, какъ курятъ!..

Ида не слышала ничего этого. Вдругъ она схватила Натату, стоявшую теперь у ея колѣнъ, прижала ее къ себѣ и покрыла ее лицо поцѣлуями.

— Пойди, дай имъ... конесечку, — сказала она, доставая серебряную мелочь изъ портмоне, стараясь говорить ровнымъ, естественнымъ голосомъ.

Николай Ивановичъ даже вздрогнулъ.

— Вы вѣрно не слышали того, что я сейчасъ говорилъ...—замѣтилъ онъ громко.

Онъ взялъ у нея деньги и самъ отнесъ ихъ близъ



стоявшимъ арестантамъ, держа за руку дочь и не допуская ее приблизиться къ каторжникамъ.

— Въ томъ-то и бѣда, — обратился онъ, возвращаясь къ Идѣ: — что и благотворительность у насъ кака-то дикая.

Прошло нѣсколько недѣль. Послѣ длиннаго пути и многихъ остановокъ, Заблоцкіе достигли наконецъ цѣли своего назначенія, и Ида вдохнула свободнѣе. Отъ жизни, т. е. отъ самаго склада жизни на работахъ, она ожидала чего-то новаго, домашняго, семейнаго. Ей казалось, что Николай Ивановичъ тутъ наконецъ оцѣнитъ ея умѣнье уютно и изящно все устроить, что онъ привыкнетъ къ ней, къ ея дому, къ ея хозяйству и полюбитъ ее за ея заботы о немъ и объ его дѣвчкѣ, и она торопливо и радостно принялась устранивать и украшать свое гнѣздо. Но черезъ очень короткое время она убѣдилась, что и тутъ между нею и Николаемъ Ивановичемъ жизнь останется такою, какою была и въ Москвѣ, и въ Нижнемѣ, и въ Пермѣ, и отчаяніе и горечь оскорбленнаго самолюбія охватили Иду. Дома Николай Ивановичъ почти не бывалъ. Уѣзжалъ онъ рано, возвращался поздно, усталымъ и разбитымъ, молчаливымъ и соннымъ, и ничто такъ не раздражало его, какъ радость Иды, ея нѣжныя встрѣчи, ея разпросы, какъ онъ провелъ время, что дѣлалъ, и ея желаніе показать, что устроено ею еще въ квартирѣ въ его отсутствіе. Знакомыхъ изъ интеллигенціи на работахъ у Заблоцкихъ никого не было. Пріѣзжало начальство, туристы, два-три инженера. Ида, какъ жена Николая Ивановича, всѣхъ ихъ принимала и угощала, но всѣ они уѣзжали тотчасъ же, и Заблоцкіе все были одни и одни, вѣрнѣе, Ида все была одна, такъ какъ Николай Ивановичъ занятъ былъ работой, рабочими и отчетами, до которыхъ онъ ревниво не допускалъ жену.

Идѣ приходилось, кромѣ занятій и прогулокъ съ ребенкомъ и заботъ по дому, часами, особенно по вечерамъ, когда Натата уже спала, одиноко читать и писать письма домой, и тогда-то томленіе, и тоска и жалость къ себѣ доводили ее до слезъ. А войти къ Николаю Ивановичу въ кабинетъ, гдѣ онъ работалъ, она не смѣла. Да и къ чему бы это повело?!

Черезъ годъ, когда по окончаніи части работъ Заблоцкіе вернулись на короткій срокъ въ Петербургъ, всѣ, знавшіе ихъ, нашли, что у нихъ, у обоихъ, ужасно несчастливый видъ.

— *Il a l'air de la fuir! Elle a l'air de l'adorer...* — говорили одни.

— Да вѣдь вольно же было жениться! — возражали другіе.

— Нѣтъ, знаете, я его извиняю! — заявляли третьи.

— Но она-то, она, съ такимъ лицомъ! Чего же она ожидать могла... Вѣдь ей, еврейкѣ, лестно было чуть не на старости лѣтъ выйти замужъ за виднаго инженера. Ну, и платись!..

Елена Петровна тоже заинтересовалась жалкимъ видомъ мужа и жены и, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшилась разспросить Иду объ ея семейномъ горѣ, она была увѣрена, что горе есть, и когда Ида, съ первыхъ же словъ, сбивчиво повѣдала ей свои страданія, Елена Петровна все поняла и рѣшилась чѣмъ-нибудь помочь молодой женщинѣ.

— Послушайте, — заговорила она вдругъ, просіявъ круглымъ добрымъ лицомъ съ двойнымъ подбородкомъ. — Поступайте съ нимъ, какъ въ романахъ. Онъ отъ васъ, а вы отъ него. Я вамъ дамъ одинъ романъ, кажется, онъ со шведскаго... Впрочемъ, все равно... Но этотъ романъ, ахъ!.. Это совсѣмъ ваша исторія. *Mais elle l'a pris par sa froideur...* Послушайте, тамъ есть сцена... — перебила себя вдругъ Елена Петровна, закатывая глаза. — Когда онъ ѣдетъ на охоту и, не зная, что она смотритъ на него изъ окна сквозь спущенныя гардины, поднимаетъ глаза вверхъ и глядитъ

на окна ея комнаты... Ахъ, какая это прелестная сцена!

— Геронья, вѣрно, красавица, — промолвила Ида.

«Воображаю, что бы это было, если бы я отъ него! — невольно подумала она. — То-то бы обрадовался!»

— Навѣрное, красавица; — повторила она, серьезно глядя въ лицо Елены Петровны. — А вы сами видите, какая я!..

И Ида развела руками:

— Ну, Господи!.. — смутилась Елена Петровна. — Ужъ не такая же вы!

И, чувствуя, что говоритъ ложь, она снова заговорила о романѣ, о Николаѣ Ивановичѣ, и о томъ, что романъ все же можетъ пригодиться, и что она непременно переговоритъ съ Николаемъ Ивановичемъ и постарается образумить его.

— Нѣтъ, не надо! — твердо сказала Ида. — Лишь бы отецъ съ матерью ни о чемъ не догадывались, — закончила она. — Для нихъ это должно оставаться тайной. Если они узнаютъ, каково мнѣ... какова наша жизнь, — это имъ причинитъ новое страданіе. А съ нихъ ужъ довольно!.. Довольно они страдали изъ-за нашего жидовства!

Однако положеніе замужней женщины, хозяйки дома Заблоцкаго и матери Нататы благодѣтельно охватило Иду: пріюты и богадѣльни, которымъ она прежде отдавала душу свою, вновь заинтересовали ее, обязательные пріемы и визиты поглощали часть ея времени, и Ида почувствовала первый разъ въ жизни послѣ замужества день свой интереснымъ, приятнымъ, нужнымъ. Но вскорѣ у нея народилось новое горе.

Николай Ивановичъ сталъ по вечерамъ поздно возвращаться домой, и гложущая ревность охватила Иду. По цѣлымъ часамъ просиживала она ночью, возвратясь отъ родителей и побывавъ въ дѣтской, въ залѣ или кабинетѣ мужа, скрываясь отъ прислуги и ожидая возвращенія Николая Ивановича.

«Ужъ не случилось ли что съ нимъ?» — думала она, и ужасъ леденилъ ея сердце.

Разъ, случайно открывъ Библию для утѣшенія (она часто открывала ее, гадая по ней, т. е. принимая текстъ, на которомъ открывалась книга, за пророчество, относящееся къ ней), она напала на исторію Фамари и вдругъ почувствовала свое сходство съ прапраматерью Давида. Въ другой разъ тоже случилось съ исторіей Вооза и Руои. Окончивъ чтеніе, Ида зашла въ спальню мужа, и, вернувшись домой, онъ засталъ ее тамъ заснувшую въ креслѣ у его кровати. Это сильно его раздражило.

А Софья Ивановна Абраменко, между тѣмъ, часто приходила къ Заблоцкимъ пить чай или завтракать и рассказывала Идѣ всевозможныя исторіи о заговорахъ и приворотахъ, приводившихъ многихъ женщинъ «даже изъ лучшаго общества» — увѣрила Софья Ивановна — къ счастью.

— Попробуйте! Испытайте! — передергивая худыми плечами, убѣждала она. — Худа не будетъ, а нельзя все такъ отрицать... Я сама не вѣрила... а теперь вѣрю... Убѣдилась. Была одна горничная финляндка... Некрасивая... немолодая... И она...

Слѣдовалъ рассказъ.

— Да вѣдь это не по-христіански! — отвѣчала Ида, но въ душѣ она сознавала, что можетъ наступить день, когда она рѣшится и на это.

«Что значитъ по-христіански или не по-христіански?» — разсуждала она. Она мысленно перебирала все знакомое ей «христіанское» общество, вспоминала туалеты, банкеты, дорогія сигары, разговоры, романы, стремленія и не находила ни одного человѣка, на которомъ ея взоръ могъ бы остановиться... «Все это такъ только... разговоры, теоріи одні, — христіанство», — съ горечью думала она и, чтобы заглушить тоску, шла къ Нататѣ.

(Продолженіе будетъ.)

\* \* \*

Какъ волны на морѣ, одна за другою  
Угрюмыя тучи на небѣ далекомъ  
Скользили зловѣщей и хмурой толпою  
И вдалѣ уходили въ молчаньѣ глубокомъ.

Испуганно въ темномъ саду трепетали,  
Вставали, ложились прозрачныя тѣни,  
И дѣтскія, милая рѣчи шептали  
Кусты огнивагощей, гнѣбой сирени.

Роса замрзала мечтою туманной,  
И ночь опускалась пѣвымъ покрываломъ,  
И было такъ тихо, и было такъ странно,  
Какъ въ сердцѣ измученномъ, въ сердцѣ усталомъ.

И небо въ раздумьѣ тревожномъ не знало,  
Молчать или вспыхнуть грозой могучей,  
И въ смутномъ волнении оно трепетало  
Отъ гнѣвныхъ порывовъ и жалости ягучей.

## Цвѣточное Эльдорадо.

Очеркъ Н. Ф. Золотницкаго.

(Съ 7 рисунками).

### I.

— Вотъ оно, гдѣ цвѣточное Эльдорадо, вотъ гдѣ счастливцевъ можетъ легко составить себѣ хорошее состояніе!— восклицаетъ невольно всякій англичанинъ-садоводъ и даже любитель орхидей, проѣзжая мимо цѣлыхъ десятинъ, покрытыхъ теплицами въ Сантъ-Альбансѣ близъ Лондона, гдѣ извѣстный «король орхидей» Фредерикъ Сандерсъ разводитъ безчисленные сорта своихъ рѣдкихъ растений и куда со всего свѣта постоянно свозится все, что есть новаго въ мірѣ флоры.

Чтобы понять это восклицаніе, необходимо знать, что при добычѣ орхидей и при ихъ разведеніи можно иногда шутя заработать очень крупныя деньги, при чемъ въ этомъ не малую роль играютъ случайность и счастье.

Эти причудливыя растения, какъ извѣстно, растутъ въ такихъ дѣбряхъ, въ такихъ глухихъ непроходимыхъ лѣсахъ и на такой вышинѣ, что добраться до нихъ, и особенно добыть ихъ, представляетъ обыкновенно громаднѣйшій трудъ. Но бывають случаи, что иному счастливцу удается преодолѣть все эти препятствія, и тогда, привезя какой-нибудь рѣдкій, не существовавшій еще въ культурѣ видъ, онъ зарабатываетъ себѣ цѣлое состояніе. Такая же удача можетъ постигнуть и любителя-садовода при разведеніи орхидей. Привозимыя въ Лондонъ изъ дикихъ странъ орхидей цѣлыми партиями продаются тамъ на специальныхъ аукціонахъ, и бывали случаи, что какой-нибудь любитель или садоводъ, приобретающій за очень дешевую цѣну какой-нибудь видъ орхидей, который еще не цвѣлъ, оказывался потомъ, послѣ того какъ орхидей расцвѣтала, обладателемъ совершенно новаго, особенно яркаго вида цвѣтка и, размноживъ его, составлялъ себѣ отъ продажи его крупное состояніе...

Цѣнность орхидей, прежде всего, зависитъ отъ рѣдкости видовъ, отъ красоты цвѣтовъ и особенно отъ ихъ окраски, такъ какъ врядъ ли существуетъ на свѣтѣ другой цвѣтокъ, который бы представлялъ такое разнообразіе и формъ, и окраски (рис. 1—7). Однѣ изъ нихъ походятъ на чудно-расцвѣченныхъ бабочекъ, другія на какихъ-то оригинальныхъ птичекъ, третьи на чудовищныхъ пестрыхъ гусеницъ, четвертыя, наконецъ, на какихъ-то совершенно фантастическихъ существъ. Однѣ изъ нихъ отличаются бархатомъ, другія атласомъ, третьи блестятъ, какъ металлъ. Однѣ отличаются крупнымъ размѣромъ своихъ цвѣтовъ, другія громаднымъ ихъ количествомъ, при чемъ цвѣты эти образуютъ то прелестныя воздушныя цѣпи, то легкія корзины, то кисти, то букеты. А нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, извѣстная *Sobralia macrantha*, представляютъ собою нѣчто такое прелестное, не поддающееся описанію, что ей дали названіе райскаго цвѣтка: «Flor del paradiso». Отечествомъ этой чудной орхидеи—высокія обрывистыя скалы Перу, Бразиліи и Гватемалы. Ея высокіе, пальмообразныя стволы усыпаны сверху до низу прелестными розовато-красными, пахнущими лакфіолемъ, цвѣтами, и свѣшиваясь надъ бездонными пропастями, имѣють издали видъ какихъ-то сказочныхъ созданій, какихъ-то эльфовъ, съ распущенными розовыми крылышками. Дивное это растеніе впервые было привезено еще въ 1841 году и, появившись въ продажѣ въ Лондонѣ у Линдена, цѣнилось чуть не на вѣсъ золота.

Но, кромѣ вышеприведенныхъ нами причинъ, на цѣну орхидей могутъ вліять и еще многія другія обстоятельства. Такъ, напри-

\* \* \*

Блѣдныя сумерки тусклыми смотрять глазами,  
Мутный туманъ надъ дорогою черной повисъ,  
Вѣтеръ утихшій лѣниво колыхаетъ листьями,  
Призраки прошлаго грустно витають надъ нами.  
Скорбныя тѣни съ небесъ опускаются внизъ.

День умираетъ, и гаснетъ дневная забота,  
Трепетный садъ засыпаетъ, и тихо кругомъ.  
Сердце проснулось, тоскуетъ въ груди безъ отчета,  
Словно оно погребло, скоронило кого-то  
Съ этимъ промчавшимся, ласковымъ днемъ.

Грустно тебѣ. Ты въ глаза мои смотришь съ тоскою  
И, вспоминая о прошломъ и смутно скорбя,  
Ждешь отъ меня ты привѣта, но, чуткой душою  
Въ эти мгновенья безмолвно сливаясь съ тобою,  
Я не могу, не умѣю утѣшить тебя.

Только я знаю, что счастье прощается съ нами,  
Жизнь насъ къ тяжелой борьбѣ призываетъ опять,  
Больно разстаться съ привычными сердцу мечтами,  
Сумерки тусклыми смотрять къ намъ въ душу глазами,  
Въ мутномъ туманѣ грядущаго дня не видать.

В. Башкинъ.

мѣръ, при полученіи новыхъ видовъ орхидей, привозимыхъ иногда въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ экземпляровъ, растенія расцвѣтають наглядно отъ 10 до 2.000 руб. за штуку. Но, пока растенія не зацвѣтутъ, невозможно сказать, сколько они стоить, особенно если предположить, что среди нихъ могутъ встрѣтиться еще совершенно новые, неизвѣстные виды. Съ другой стороны, цѣна можетъ зависѣть также и отъ привезеннаго количества одного и того же вида, и въ случаѣ, если оно очень велико, а спросъ малъ, то, конечно, цѣна понижается и, наоборотъ, повышается, когда количество экземпляровъ незначительно.

Что касается «короля орхидей» Сандерса, то надо отдать ему справедливость, онъ употребляетъ обыкновенно всѣ усилія, чтобы понизить цѣны на орхидей и сдѣлать приобретеніе ихъ доступнымъ и для любителей съ небольшими средствами.

### II.

Чтобы подробнѣе выяснитъ, какъ иногда можно составить себѣ состояніе при помощи орхидей, и прежде всего приведемъ исторію одной рѣдкой разновидности прелестной орхидей, носящей нѣжное названіе Леліи (*Laelia Jongheana*). Цвѣтокъ этотъ былъ отправленъ въ Англію въ количествѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, но сохранился только въ одномъ— все остальные погибли во время пути. А потому, конечно, этотъ единственный экземпляръ, вслѣдствіе своей рѣдкости, былъ оцененъ въ такую сумму, которую трудно даже себѣ и представить. Тогда Сандерсъ, зная приблизительно, откуда цвѣтокъ привезенъ, со свойственной ему энергіей и увлеченіемъ рѣшилъ во что бы то стало добыть его и тотчасъ же снарядилъ на свой счетъ одного опытнаго искателя растений на мѣсто родины этой орхидей, въ южную Америку, съ тѣмъ, чтобы онъ прожилъ тамъ до тѣхъ поръ, пока не найдетъ ее. И вотъ этотъ собиратель, блуждая изъ края въ край указанной ему страны, прожилъ тамъ ни болѣе, ни менѣе, какъ 14 лѣтъ, и наконецъ-таки нашелъ ее. Растеніе было привезено Сандерсу въ количествѣ 5.000 экземпляровъ и продано тотчасъ же на аукционѣ по разной цѣнѣ, при чемъ нѣкоторые экземпляры были приобретены не дороже 5 шиллинговъ (2 р. 50 к.). И вотъ, если какому-нибудь счастливцу удастся приобрести экземпляръ, который дастъ чисто-бѣлые цвѣты, то въ рукахъ его очутится цѣлое состояніе, такъ какъ ни одинъ цвѣтъ такъ не цѣнится высоко и не имѣетъ такого спроса, какъ бѣлый. Дѣлая отводки отъ своей орхидей, онъ будетъ продавать ихъ въ громадномъ количествѣ за громадную цѣну, и потраченные имъ 5 шиллинговъ превратятся въ цѣлыя тысячи фунтовъ стерлинговъ. Конечно, нѣчто подобное возможно только въ Англіи, и даже только въ Лондонѣ, а никакъ не у насъ, гдѣ спросъ на цвѣты и особенно на рѣдкіе цвѣты еще очень незначителенъ.

Но вотъ еще болѣе любопытный примѣръ. «Мнѣ показывали,— рассказывалъ мнѣ одинъ посѣтившій садоводство Сандерса орхидеифиль:—небольшой горшочекъ, величиною въ чайную чашку, въ которомъ сидѣло 27 сѣянцевъ уже бывшихъ въ цвѣту гибридовъ орхидей, и когда я спросилъ, сколько они могутъ стоить, то мнѣ отвѣтили, что теперь ничего неизвѣстно, но черезъ 4 года, когда они зацвѣтутъ, они могутъ стоить и по 10.000 руб. и могутъ стоить не болѣе 1 руб. за штуку». Итакъ, если представить себѣ, что всѣ они будутъ одного и того же вида, стоящаго 10.000 руб.



Памяти императрицы Елисаветы австрийской. Скульптура Р. Вейгль.

за экземпляр, то этот маленький горшочек представить собою громадную сумму в 270.000 руб.

Тому же орхидофилу показали плошку, в которой было поспяно 1.000 семян, каждое из которых, проросши и развившись, может дать растение, стоящее не менее 100 руб. И вот, если все эти семена превратятся благополучно в большие растения, то облада-



Рис. 1. *Brassia caudata*.

тель плошки получить не менее 100.000 рублей; если же, наоборот, они погибнут, то вместе с ними погибнут, конечно, и все розовые надежды получить эту приятную сумму.

Наконец, для желающих составить себе состояние при помощи орхидей, может представиться случай заложить хорошее его основание в 20.000 руб. еще при следующих обстоятельствах. Г. Сандерс предлагает премию в 10.000 руб. за блую форму *Surgipedium* (Кипридина балмачка), цветы которого, как известно, имеют неструю окраску. Вид этот в громадном спросе, но относится к числу утерянных видов; тем не менее, Сандерс вполне уверен, что он существует, и, как человек энергичный, не теряет надежды найти его.

Вторую премию в 10.000 руб. Сандерс предлагает за некоторые разновидности одной из тех орхидей, которые отличаются обильем цветов. Одна из этих разновидностей должна иметь белые, коричневые и лиловые полосы. Таких растений существует в Англии всего два-три экземпляра, которые были случайно присланы из ботанического сада в Калькутту вместе с бегониями и с тех пор никак не могут быть вновь добыты.

Знаючи считают их случайностью, капризом природы, но Сандерс с этим мнением не соглашается и твердо решил открыть место их родины. По всей вероятности, сокровище это скрывается где-нибудь в Ассаме, северной Индии или Бирме, и специально посланные им туда коллекционеры ищут ее там вот уже целые годы.

### III.

Если принять во внимание издержки на экспедиции собирателей орхидей, то высокая цена, требуемая за некоторые из рѣдчайших видов орхидей, покажется вовсе не такой громадной. По вычислению Сандерса, расход на каждого возвратившегося с успешным сбором путешественника в среднем равняется 30.000 руб. в год, а вообще, если считать здесь и неудачников, обходится не менее 18.000 руб. на человека.

Причина неудачи зависит иногда и не от рѣдкости искомого растения, а от опасностей, с которыми нередко связано самое путешествие и добывание их. Так, по словам Сандерса, один из отправленных им в северную Индию и Сиам коллекционеров за одним утерянным рѣдким видом, должен был возвратиться ни с чем, так как заболел страшной малярией, от которой едва отделался в Англию; преемник же его перенес столько мучений и огорчений и так разстроил себя здоровьем, что только успел добраться до северной Америки, где и умер. Наконец, третий был схвачен диким туземным пле-

менем и был принужден всюду сопровождать его во всех его экспедициях, пока счастливый случай не дал ему возможности отделаться от дикарей и бежать. Тот же путешественник, отыскивая в другом месте один считавшийся в то время рѣдким вид орхидей, набрел, наконец, на ее местонахождение и хотѣл приняться за ее сбор, как вдруг на повороте одной тропинки был встречен внезапно выросшим, как бы из земли, громадным тигром. К счастью с ним было заряженное ружье. Удачно прицелившись, он выстрелил и положил тигра на место.

Многие местности, где растут орхидей, так вредны, что даже и сами туземцы избегают их. Так, несколько лет тому назад, восемь таких собирателей орхидей сошли в Таматаву и затѣм разбрелись в разные местности искать их. Поиск продолжался целый год, но по прошествии года возвратился домой из них только один, и то совершенно разбитый, измученный и больной—все остальные же погибли жертвами своего самоотвержения.

Один коллекционер, собиравший орхидей в Новой Гвинее, нашел рѣдчайший, до тех пор неизвестный, вид орхидей, на туземном кладбище. Кладбище это было расположено в долине между холмами, где трупы укладывались прямо на землю и ничѣм даже не прикрывались. Поливаемые дождем и пригрѣваемые солнцем, многие еще гнили и издавали страшное зловоние. Можно себе представить, что там был за воздух! Интересовавшие коллекционера орхидей вросли корнями в кости одного давно истлевшего уже трупа и покрывали их плотным ковром своих чудных цветов. Собиратель, вооружившись мужеством, прилежно-было выкапывать их, но кроме страшного зловония явилось новое препятствие. Туземцы считают подобное вырывание цветов со смертных останков их покойников святотатством и ни за что не хотѣли допустить его. Пришлось уговоривать, подаривать и, наконец, только после громадных усилий, удалось изменить их взгляд и получить разрешение. Многие из этих растений так плотно приросли к костям, что пришлось их привезти в Европу вместе с ними. Один экземпляр был даже привезен прямо в череп, который служил ему как бы корзиной.

Но интереснее всех следующая история похождения одного из таких собирателей орхидей.

Бородатая орхидей, как известно, вообще чрезвычайно оригинальны и по формѣ, и по окраскѣ, но некоторые их виды, растущие в Дагомеѣ и вообще на западном берегу Африки, настолько странны и своеобразны, что внушают к себе страх в туземцах и пользуются, вследствие этого, у них чуть не божескими почестями. Причина этого страха заключается главным



Рис. 2. *Dendrobium inauditum*.

образом в том, что орхидей эти, будучи чрезвычайно нежны и легки, чувствительны к малейшему дуновению ветра и под его влиянием движутся и дрожат, как живые существа или как какия-нибудь части искусного механизма. Туземцы так боятся этих орхидей, что рвут их только ночью, в полнейшей темноте, а их шаманы употребляют их в своих снадобях

и лѣчать приготовленнымъ изъ нихъ отваромъ всевозможныя болѣзни.

Вслѣдствіе того растенія эти чрезвычайно рѣдки, и добыть ихъ представляется большимъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что туземцы употребляютъ всевозможныя старанія, чтобы воспрепятствовать ихъ вывозу. И вотъ одному изъ служившихъ въ торговыхъ



Рис. 3. *Vanda suavis*.

факторіяхъ на западномъ берегу Африки молодому человѣку пришла въ голову счастливая мысль составить себѣ при помощи этихъ орхидей небольшое состояніе. Набравъ ихъ тайкомъ порядочное количество, онъ запряталъ ихъ у себя на квартирѣ и мечталъ уже о случаѣ, какъ бы ихъ переправить въ Европу. Но вдругъ туземцы какъ-то объ этомъ разузнали. Они ворвались съ своимъ шаманомъ во главѣ въ его квартиру, схватили его, связали по рукамъ и ногамъ, отвели и заперли его въ одну удаленную отъ факторій, служившую тюрьмой, хижину.

Хижина эта представляла собой нѣчто ужасное. Стѣны и полъ ея были сплошь покрыты множествомъ отвратительныхъ извивавшихся и ползавшихъ змѣй, прикосновение къ которымъ грозило смертью, такъ какъ большинство изъ нихъ было страшно ядовито. Можно себѣ представить душевное состояніе этого несчастнаго, находившагося въ постоянной тревогѣ за свою жизнь и ожидавшаго съ минуты на минуту нападенія этихъ страшныхъ гадюкъ. Здѣсь онъ провелъ цѣлыя сутки и, конечно, погибъ бы, если бы управляющей факторіей, воспользовавшись страстью дикарей къ вину, не наполнилъ ихъ дошьяна крѣпчайшимъ ромомъ и не уговорилъ ихъ въ этомъ видѣ выпустить бѣдняка изъ его страшной тюрьмы. Однако, полная его свобода была обставлена известными условіями. Они согласились освободить его и пощадить его жизнь только тогда, если онъ пробѣжитъ благополучно между двумя, выстроенными шпалерами, рядами дикихъ этого племени, вооруженныхъ дубинами и пиками, и доберется цѣль и невредимъ до ближайшаго воднаго бассейна, — условіе, какъ видите, чрезвычайно тяжелое и трудно выполнимое, такъ какъ одного удара дубины было достаточно для того, чтобы свалить его съ ногъ и уничтожить такимъ образомъ условіе его освобожденія.

Къ счастью, однако, шаманъ оказался не менѣе питающимъ слабость къ вину, какъ и прочіе дикари, и за нѣсколько бутылокъ рома согласился на выборъ мѣста для выполнения этого своего рода суда Божія, недалеко отъ одной лужи воды.

Въ назначенный день вооруженные дикари выстроились, и несчастный былъ притащенъ сле живымъ и поставленъ затылкомъ къ лужѣ. Дикари, не будучи посвящены въ тайну шамана, вообразили, что онъ побѣжитъ по направленію къ рѣкѣ, которая находилась какъ разъ передъ ними, и готовились осматривать его градомъ палочныхъ ударовъ и ударовъ пикъ, но когда раздалась команда, узникъ моментально обернулся лицомъ къ лужѣ и достигъ ея, не получивъ ни одного удара.

Исходъ этотъ очень поразилъ дикарей, но, какъ люди въ высшей степени честные и вѣрные своему слову, они признали, что онъ

спасъ себѣ жизнь, и тотчасъ же его освободили. Однако, дѣло это приняло крайне неблагоприятный для всѣхъ европейцевъ оборотъ и долгое время волновало весь Золотой берегъ.

Случай этотъ произошелъ уже много лѣтъ тому назадъ, но и до сихъ поръ орхидеи эти представляются еще большою рѣдкостью и ищутся въ Европѣ въ какихъ-нибудь 6—7 жалкихъ экземплярахъ, которые, несмотря на весь свой мизерный видъ, цѣнятся не менѣе нѣсколькихъ сотъ рублей за экземпляръ.

IV.

У Сандерса существуютъ еще орхидеи, которыя известны въ его садовомъ заведеніи подъ общимъ названіемъ «драгоценнаго ларчика Сандерса» («Sanders Jewel case») и культивируются не столько за красоту своихъ цвѣтовъ, сколько за необычайную прелесть ихъ листьевъ. Листья эти, похожіе на темно-красный, темно-малиновый и коричневый бархатъ, покрыты множествомъ какъ бы нашитыхъ искусной вышивальщицей золотистыхъ и мѣднокрасныхъ нитей. Передать необычайную красоту этихъ растений нѣтъ никакой возможности — ихъ надо непременно самому видѣть. Но орхидеи эти культивируются съ большимъ трудомъ и потому представляють большую рѣдкость и известны даже не въ сѣмъ орхидеиламъ.

Когда лѣтъ 25 тому назадъ, существовавшій тогда въ Москвѣ, нынѣ покойный, известный любитель комнатныхъ цвѣтовъ А. Я. Архиповъ выставилъ терраріумъ съ этими культивированными орхидеями на одной изъ московскихъ выставокъ цвѣтоводства, то всѣ цвѣтоводы были такъ поражены необычайной красотой этихъ растений, что тутъ же предлагали ему за нѣсколько штукъ болѣе 1.000 рублей. Съ тѣхъ поръ, однако, какъ за этими орхидеями ни ухаживали, но довести ихъ до такой красоты не могли, и, насколько мнѣ известно, онѣ теперь ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ не существуютъ. Цѣна ихъ у Сандерса доходитъ до 200 рублей за хорошей экземпляръ.

Кромѣ разведенія естественныхъ видовъ и разновидностей орхидей, Сандерсъ занимается еще и выводомъ новыхъ разновидностей, получаемыхъ при помощи искусственнаго перекрестнаго опыленія, въ которомъ мѣсто производящихъ это опыленіе въ природѣ пчелъкомъ замѣняютъ у него крошечные, микроскопическіе щипчики. При помощи этихъ щипчиковъ садовники переносятъ цвѣточную пыльцу съ одного вида орхидей на пестикъ другого вида и тщательно слѣдятъ за результатомъ, который обозначается не сейчасъ, но по прошествіи нѣкотораго времени. Если оплодотвореніе совершилось, то цвѣтокъ вянетъ и сморщивается, а плодничокъ, содержащій въ себѣ сѣмена, разбухаетъ; если же оно не удалось, то



Рис. 4. *Cattasetum Bungei*.

цвѣтокъ продолжаетъ цвѣсти какъ ни въ чемъ не бывало. Цѣна полученныхъ такимъ образомъ удачныхъ красивыхъ гибридовъ нѣрѣдко доходитъ до 600 и болѣе рублей за экземпляръ.

Наконецъ, у него есть еще дорогіе экземпляры орхидей, носящихъ названіе *Dendrobium nobile*, которыя чрезвычайно нѣжно пахнутъ и обладаютъ при этомъ способностью измѣнять свой за-

Рис. 5. *Dendrobium bracteosum*.

довидныхъ цвѣтѣ онѣ могутъ достигнуть, въ этомъ случаѣ, лучше всего можно видѣть изъ слѣдующаго.

Извѣстный англійскій орхидофилъ мистеръ Уатбернъ въ Хеслингтонѣ владѣеть экземпляромъ *Odontoglossum crispum* Luciani, который оцѣнивается въ 12.000 рублей. За другой *O. crispum* заплатили въ Лондонѣ въ прошломъ году 3.000 рублей. За еще другую разновидность этой же орхидеи, носящую названіе «золотой королевы» (*Golden queen*), было заплачено 1.650 рублей за экземпляръ, а за два крошечныхъ горшочка съ *Cattleya labiata* по 1.250 рублей за штуку. На бывшей года два тому назадъ антверпенской выставкѣ садоводства было выставлено нѣсколько разновидностей *Odontoglossum*, за которыя одинъ ярый любитель орхидей предлагалъ 40.000 рублей, но ихъ владѣлецъ не уступилъ ихъ и за эту громадную цѣну. Другой любитель заплатилъ за *Cypripedium stolon*, котораго существуетъ во всей Англии всего три экземпляра, 5.500 рублей. Наконецъ, на состоявшемся недавно у извѣстнаго бельгійскаго орхидофила Масона въ Брюссель аукционѣ за *Cypripedium insigne giganteum* было заплачено 1.300 рублей, а за *Cypripedium Laurencianum* 800 рублей.

## Къ рисункамъ.

Близъ большой дороги, на лѣсной прогалинѣ, разыгралась какая-то таинственная трагическая исторія. Невидимому, здѣсь произошло разбойническое нападеніе изъ-за угла на проходившаго по этой дорогѣ рыцаря. Убийца попалъ изъ-за дерева; увидя рыцаря, онъ завязилъ свою рапиру въ древесной корѣ, сломалъ ее и, услышавъ невдалекѣ шаги новыхъ прохожихъ, поспѣшно скрылся. Раненый рыцарь упалъ въ траву, и въ такомъ видѣ нашли его эти новые прохожіе: молодой монахъ и сестра милосердія.

Въ прелестной картинѣ художника Милза особенно хороши выраженія лицъ: страдальческое лицо раненаго рыцаря, умирающаго на рукахъ у сестры милосердія, подно того страшнаго «застывшаго страданія», которое запечатлѣвается на лицахъ у покойниковъ выраженіе таинственнаго, неразгаданнаго вопроса. Прекрасныя черты молодой «сестры» свѣтятъ безыльнѣмъ, грустнымъ

нахъ въ теченіе дня. Такъ, утромъ запахъ ихъ можно сравнить съ пѣжкимъ запахомъ при-муть, среди дня, съ медомъ, а вечеромъ съ запахомъ свѣжаго сѣна.

Въ заключеніе скажемъ, что крошечный всѣхъ вышеупомянутыхъ причинъ, цѣна на орхидеи можетъ еще завѣсть и отъ рѣдкости и красоты экземпляровъ. А какиихъ чу-

сужальнѣмъ. Съ такимъ же состраданіемъ и сожальнѣмъ смотритъ на умирающаго и молодой монахъ.

Страшное бѣдствие охватило деревни и села, расположенныя въ низменной равнинѣ близъ рѣки: отъ непрерывныхъ дождей въ ней поднялась вода, и, гонимая вихремъ, она хлынула черезъ край ея береговъ и затопила страну. Приливъ увеличивается съ часу на часъ; волны перекатываются черезъ крыши домовъ и сливаются за деревней въ одно бурное море, ограниченное по сторонамъ лишь темною рамкой лѣсовъ. Кое-гдѣ изъ воды торчатъ невысокіе холмы, и на нихъ — въ послѣднее убѣжище спасаются люди и животныя.

Картина художника Ярошинскаго, изображающая стадо переугнанныхъ лошадей, спасающихся отъ потопа на крошечномъ холмѣ, полна истиннаго трагизма. Бѣдные животныя инстинктивно чувствуютъ, что имъ приходитъ конецъ: холмъ все болѣе и болѣе заливать вода, и онѣ, несомнѣнно, векорѣ исчезнутъ подъ волнами. Они бѣшено топчутся на немъ, жалобно ржутъ и съ ужасомъ глядятъ на темную бурную воду и на черныя быстро несущіяся тучи.

Художники и скульпторы уже не разъ изображали въ своихъ произведеніяхъ прекрасныя черты покойной австрійской императрицы Елисаветы, такъ трагически погибшей четыре года тому назадъ, въ Швейцаріи. Лучшимъ изъ подобныхъ произведеній, посвященныхъ ей, является прелестная скульптура вѣснаго ваятели Роберта Вейглы.

На волнообразно-отесанной поверхности простого куска мрамора выдѣляются, словно выходящія изъ облаковъ, деликатно намѣченные рѣзцомъ художника прекрасныя черты императрицы Елисаветы.

Полусклоненная голова, опущенныя глаза и все выраженіе лица говорятъ намъ о полномъ мирѣ, спокойствіи и отреченіи: ничего земнаго, ни одной тревожной мысли, ни «тѣни тѣней заботъ» не чувствуется въ этомъ, поистинѣ, по земномъ лицѣ. Сзади спускается, переходя въ общую неопредѣленность фона, легкое покрывало, а надъ склоненнымъ челомъ навѣру сияетъ звѣзда.

На передней сторонѣ покоя изображена символическая сцена: въ спокойныя воды океана погружается гибнущій корабль, и гибель его озаряютъ послѣдніе лучи заходящаго солнца. На верху покоя лежитъ букетикъ маргаритокъ.

Рис. 6. *Masdevallia veitchii*.

Такова простая и поэтически изящная скульптура Вейглы. Она дышитъ истинною и рѣдкою художественностью замысла и исполненія, и отъ созерцанія ея, пологительно, трудно оторваться.

Рис. 7. *Oncidium cucullatum*.

## Пребывание Государя Императора в Севастополе и спуск крейсера «Очаков» в Высочайшем присутствии. (Рис. на этой стр.).

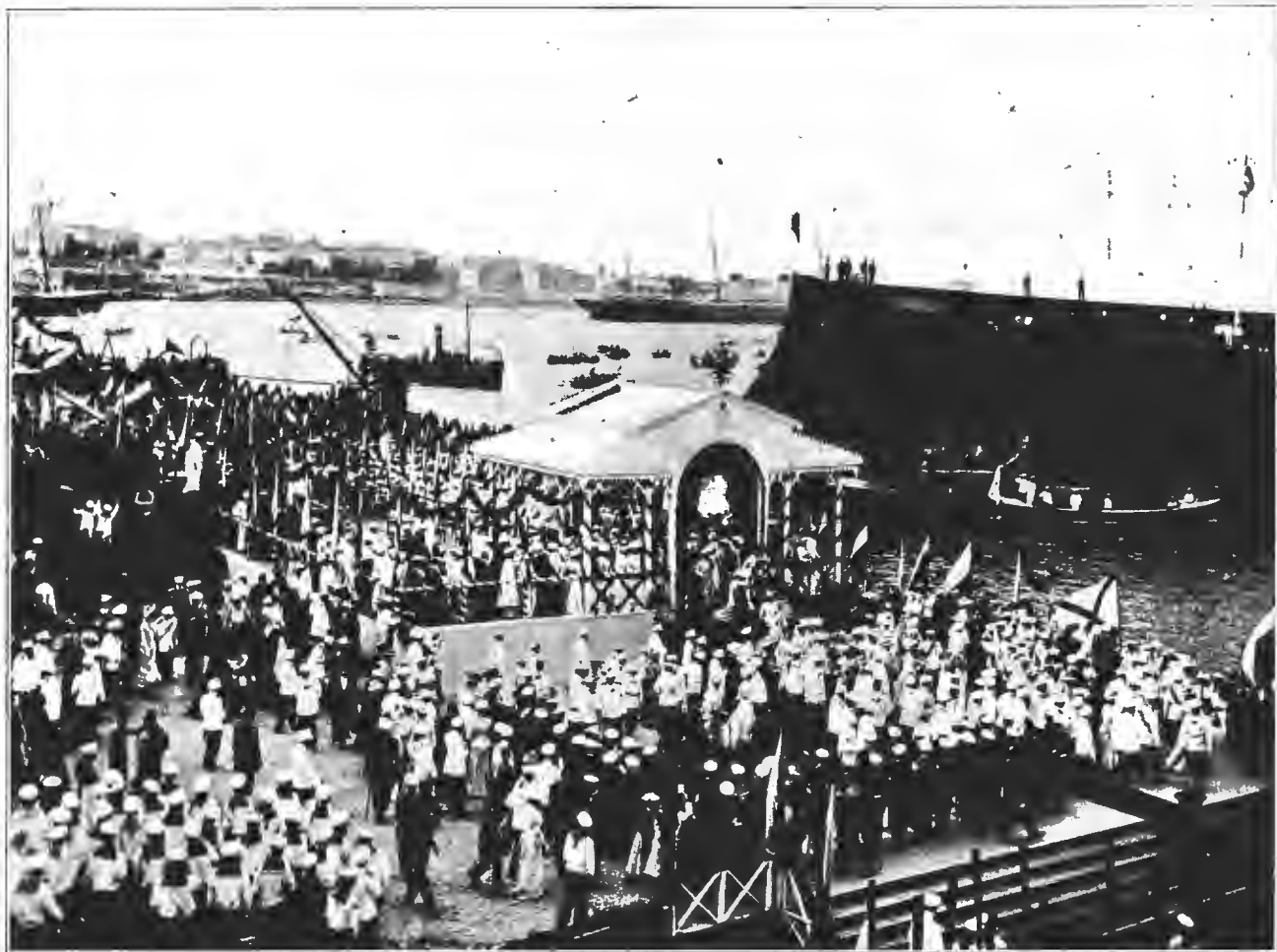
21-го сентября т. г. в Севастополе состоялось крупное морское торжество: в этот день был спущен на воду в Высочайшем присутствии крейсер 1-го ранга «Очаков» — один из самых крупных по размеру на Черном море.

17-го сентября в Севастополь изволили прибыть Их Императорские Величества, Государь Император и Государыня Императрица Александра Феодоровна с Августейшими Детьми. Город, уже не первый раз встречающий ГосударственныхGuestей, тщательно приготовился к предстоящему торжеству и имел чрезвычайно нарядный вид. Всюду пестрели флаги, вензеля, щиты, гирлянды из зелени, и все это, в связи с чудной панорамой самого города, представляло собою прямо волшебную картину. Великолепное в своем мощном просторе и величии Черное

в присутствии спуска крейсера «Очаков». Еще накануне спуска «Очакова» эллинг и все Лазаревское адмиралтейство, где строился новый крейсер, приняло великолепный и нарядный вид. Красивый, величественный корпус «Очакова» мощно возвышался над землей, рельефно выделяясь на фоне безоблачного голубого неба. Вокруг него разместились на нескольких эстрадах и на площадках эллинга нарядная публика и множество морских и военных чинов. От царской пристани был устроен ход в сквозной павильон, затяннутый голубой материей с белыми фестоном.

Тысячи народа собрались сюда, к Лазаревскому эллингу; все места, где только могли приютиться человек, были заняты. Горы и откосы берега по всей «корабельной стороне» были сплошь усыпаны народом.

Десятки тысяч взоров были устремлены на Императорскую яхту «Штандарт», откуда ожидался отъезд Их Величеств. Ровно в 11 час. Государь и Государыня на Императорской барже



Торжественный спуск, в Высочайшем присутствии, крейсера „Очаков“ с Лазаревского адмиралтейства в Севастополь, 21-го сентября т. г. По фот. Бемъ авт. «Нивы».

море было покрыто множеством разукрашенных судов и сияло спокойной, зеркальной лазурью.

Съ пристани Их Величеств, сопровождаемая восторженным «ура» всего городского населения, отбыли на паровом катере на яхту «Штандарт». В 2 часа состоялся Высочайший отъезд судов черноморского флота, продолжавшийся три часа. Вечером город и все суда на рейде были роскошно иллюминированы.

На следующий день, т. е. 18-го сентября, Их Величества, а также великий князь Михаил Николаевич в сопровождении высокопоставленных лиц прибыли в Херсонский монастырь.

Приложившись к мощам св. Владимира, Их Величества слушали ектению и осматривали верхний храм; осмотрев затем раскопки стѣны, открытой в 1899 году, изволили спускаться вниз и по уровню древнего города пройти вдоль всей стѣны, затем проследовали к памятнику-храму с могилой древних христиан, при чем Его Величество спускался в катакомбы. В 4½ часа Их Величества изволили возвратиться в город.

19-го сентября Их Величества прибыли в Бахчисарай. Их Величества в открытой коляске, сопровождаемая восторженными приветственными кликами, проследовали в ханский дворец, а затем в бывший древний караимский город Чуфут-Кале. В 4 часа Их Величества отбыли в Успенский скит, где в верхней церкви прослушали молебен. В 6 час. Их Величества изволили возвратиться в Севастополь.

21-го сентября в Севастополе состоялось в Высочайшем при-

изволили отбыть к адмиралтейству. Весь рейд огласился громовым «ура», подхваченным народом на берегу, и эхо восторженных кликов далеко разносилось по городу. Быстро приблизилась голубая Императорская баржа к адмиралтейству. Их Величества сопровождали великие князья Михаил Николаевич, Александр Михайлович и великая княгиня Ксения Александровна. Царь и Царица по прибытии в павильон, после принятия рапорта, обойдя почетный караул со знаменем, изволили проследовать на крейсер «Очаков». Восторженные клики усилились, когда Их Величества поднялись по трапу на «Очаков», обошли почетный караул, приняли депутацию от города и крепости Очакова. Спустившись обратно в павильон, Его Величество повелел начать спуск.

Раздалась команда «рубить задержки!»

Спустя каких-нибудь три минуты, новорожденное дѣтище черноморского флота стало быстро и плавно спускаться в море. Еще минута, и «Очаков» стал на якорь, гордо повернув свой корпус. Как только он тронулся, судовой и почетный караулы отдали честь, музыка заиграла «встрѣчу» и гимн, и взвился штандарт Его Величества. В этот момент все суда расцвѣтились флагами, и грянул оглушительный салют.

Трудно передать всю торжественность этих минут! Спуск совершился на редкость удачно, и счастливые севастопольцы были свидетелями чрезвычайно эффектного зрелища.

В 11 час. 50 мин. Их Величества и Их Высочества, сопро-

вождаемая восторженными кликами «ура», слышимися со звуками гимна, отбыли на яхту «Штандартъ», гдѣ состоялся Высочайшій завтракъ, на который удостоились приглашенія главноталчующія лица.

Вечеромъ городъ, рейдъ и южная бухта освѣтились множествомъ цвѣтныхъ огней. Площади и улицы, ведущія къ Графской пристани, были наполнены необозримыми толпами гуляющихъ. Сѣверный рейдъ и южная бухта были усыяны множествомъ катероу и шлюпокъ, сновавшихъ по всѣмъ направленіямъ.

На слѣдующій день (23-го сентября) въ 12 час. 30 мин. Императорская яхта «Штандартъ» вышла въ море при звукахъ музыки нѣсколькихъ оркестроу, игравшихъ марши и гимны. Громогласное «ура» севастопольцевъ сопровождало отъѣздъ Ихъ Величествъ. Яхта направилась въ Ялту, откуда Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать въ Ливадію.

### Двадцатипятилѣтіе боя подь Горнымъ Дубнякомъ.

(Рис. на стр. 818 и 819).

Въ ряду празднуемыхъ въ настоящемъ году двадцатипятилѣтнихъ годовщинъ славныхъ боеу, которыми омѣчена была русско-турецкая война 1877 г., годовщина боя подь Горнымъ Дубнякомъ—одна изъ наиболѣе памятныхъ. Это было первое крупное дѣло, въ которомъ участвовала наша славная гвардія, это былъ одинъ изъ кровопролитнѣйшихъ боеу. Довольно сказать, что одинъ павловскій полкъ, принявшій особенно дѣятельное участие въ этомъ бою, потерялъ въ немъ убитыми: 4 офицеровъ, 24 унтеръ-офицеровъ, 161 рядового и ранеными: 17 офицеровъ, 73 унтеръ-офицера и 432 рядовыхъ.

Эти страшныя потери объясняются условиями мѣстности: чтобы добраться до турецкаго укрѣпленія, расположеннаго у селенія Горный Дубнякъ, приходилось пройти шаговъ 800 по совершенно открытому полю, подь страшнымъ огнемъ изъ укрѣпленія. Уже за двѣ версты отъ непріятели у насъ были ранены, но солдаты бодро шли впередъ, предводимые неустрашимыми начальниками. Множество убитыхъ и раненыхъ оставалось сзади, но, несмотря на это, раннимъ утромъ смѣлые гвардейцы были уже подь самымъ укрѣпленіемъ и залегли въ разстояніи 100—80 шаговъ отъ него. Но стрѣлять въ турокъ, которые прятались за свои земляные валы, не оговсюду было удобно; тогда кучки солдатъ, подь начальствомъ своихъ безстрашныхъ офицеровъ, стали перебѣгать въ такія мѣста, съ которыхъ было удобно поражать непріятели. Многие, какъ, напримѣръ, подпоручикъ павловскаго полка Иващенко, съ людьми разныхъ ротъ пробрались въ самый ровъ укрѣпленія и оттуда, за недостаткомъ патроновъ, бросали въ турокъ

каменными и засыпали имъ глаза землю, чтобы мѣшать имъ дѣлать въ нашихъ. Весь день продолжался бой, и только къ вечеру войска наши ворвались въ укрѣпленіе. Часть турокъ была переколота въ рукопашной схваткѣ внутри укрѣпленія, часть, вмѣстѣ съ генераломъ, взята въ плѣнъ. На валу турецкаго укрѣпленія было водружено знамя 4 баталіона павловскаго полка самимъ его командиромъ—полковникомъ Шмитомъ.

Какъ сказано въ исторіи л.-гв. павловскаго полка,—знамя это было единственное, внесенное нашими войсками въ редутъ. Взятіе Горнаго Дубняка приблизило взятіе столь долго не дававшейся намъ Плевны.

Славный день 12-го октября будетъ торжественно праздноваться нашей гвардіей. Съ каждымъ годомъ рѣдѣютъ ряды храбрыхъ участниковъ послѣдней войны. Въ павловскомъ полку, напримѣръ, изъ числа участниковъ боя подь Горнымъ Дубнякомъ осталось въ рядахъ всего четверо нижнихъ чиновъ, продолжающихъ нести службу въ полку, и одинъ офицеръ, бывший тогда полковымъ адъютантомъ, а нынѣ командующій полкомъ генераль-майоръ Троцкій. Мы воспроизвели въ настоящемъ номерѣ группу этихъ четырехъ ветерановъ Горнаго Дубняка. Грудь каждого изъ нихъ украшена Георгиемъ, и даже не однимъ. Такъ, стоящій слева фельдфебель Михаилъ Темный награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4-й и 3-й степеней. Такой исключительной награды онъ удостоенъ за самоотверженный подвигъ, оказанный именно въ бою подь Горнымъ Дубнякомъ. Состоитъ фельдфебелемъ 16-й роты и будучи самъ раненъ ружейною пулею въ лѣвый бокъ на вылетъ, онъ отнесъ раненаго офицера своей роты, подпоручика Гинглатта 2-го, до фургона, гдѣ сдалъ раненаго фельдшеру, а самъ, не думая о своей ранѣ и даже не перевязавъ ее, поспѣшилъ возвратиться къ ротѣ, считая своимъ долгомъ быть при ней, такъ какъ командиръ и офицеры этой роты, въ виду тяжкихъ ранъ, вывели изъ строя. Послѣ того фельдфебель Темный цѣлыя сутки оставался при своей части и только на слѣдующій день явился на перевязочный пунктъ.



Къ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877 года. Взятіе Горнаго Дубняка.

По рис. съ натуры авт. «Нивы».

### Открытіе с.-петербургскаго политехническаго института. (Рис. на стр. 819).

1-го октября т. г. состоялось открытіе главнаго зданія новаго грандіознаго высшаго учебнаго заведенія въ столицѣ—политехническаго института. Освящены пока лишь тѣ части зданія, которыя необходимы для начала чтенія лекцій на первомъ курсѣ: актовыя залы, аудиторіи и профессорскіе кабинеты. Зданіе института вы-



дѣляется столько же своими грандіозными размѣрами, сколько изяществомъ и легкостью постройки и массой техническихъ усовершенствований, представляющихъ послѣднее слово науки.

Актовый залъ института, съ хорами, поддерживаемыми легкими баллюстрадами, имѣетъ въ длину 16 сажень и можетъ вмѣстить 3.000 человекъ.

Второй этажъ занимаютъ аудитории, залъ учебнаго совѣта и лабораторіи. Всѣ аудитории обширны, свѣтлы, прекрасно вентилируются; самая большая изъ нихъ, освѣщаемая верхнимъ свѣтомъ, устроена амфитеатромъ.

На торжествѣ открытія присутствовали: управляющій министерствомъ финансовъ, товарищъ министра П. М. Романовъ, директоръ института князь Гагаринъ, деканы факультетовъ ординарные профессора Н. А. Меншуткинъ, М. А. Шателенъ, А. С. Посниковъ и К. П. Боклевскій, прочіе профессора, преподаватели, въ томъ числѣ директоръ особой канцеляріи по кредитной части министерства финансовъ Б. Ф. Малешевскій, давшій свое согла-



Фельдфебель Темный. Знаменщикъ Кузнецовъ. Церковн. Катенко. Вахтеръ Коноть.  
Къ 25-лѣтію взятія Горнаго Дубняка, 12-го октября 1877 г. Нижніе чины—павловцы, участвовавшіе въ бою подъ Горнымъ Дубнякомъ и продолжающіе понинѣ службу въ полку.  
По фот. авт. «Нивы».

сіе читать въ политехникумѣ курсъ финансовыхъ вычисленій на экономическомъ факультетѣ, — управляющій главной палатой мѣръ и вѣсовъ профессоръ Д. И. Менделѣевъ, который будетъ читать въ политехникумѣ лекціи по товаровѣдѣнію, инспекторъ по художественной части учебнаго отдѣла министерства финансовъ академикъ Альб. Н. Бенга, принимавшій большое участие въ постройкѣ политехникума, а также вновь принятые студенты института въ установленныхъ по формѣ тужуркахъ чернаго сукна, съ зеленымъ бархатнымъ воротникомъ и погонами съ двумя золочеными буквами «М.Ф.». Послѣ молебна управляющій министерствомъ финансовъ обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующею рѣчью: «Государь Императоръ, въ непрестанныхъ заботахъ о благѣ своихъ подданныхъ, обратилъ отеческое вниманіе на то, что нѣкоторыя отрасли знаній, имѣющія нынѣ важное практическое значеніе, не могутъ быть приобрѣтены въ существующихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Его Величество повелѣтъ союзивалъ устро-



Новый политехнический институтъ въ С.-Петербургѣ (въ Лѣсномъ), торжественно открытый 1-го октября т. г. Наружный фасадъ главнаго зданія. По фот. К. Бузда авт. «Нивы».

ить с.-петербургскій политехническій институтъ въ составѣ такихъ четырехъ отдѣленій, которыя отвѣчали бы запросамъ современной жизни и имѣли бы въ виду восполнить упомянутыя пробѣлы. Въмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество повелѣлъ отпустить необходимыя средства на создание этого учебнаго заведенія. Исполненіе Высочайшей воли было возложено на министра финансовъ, который осуществилъ это дѣло въ короткое время и привлекъ въ институтъ выдающіяся профессорскія силы. Согласно Высочайшимъ указаніямъ, министромъ финансовъ было обращено особое вниманіе на устройство при институтѣ общежитія для студентовъ, дабы поставить ихъ въ наиболѣе удобныя для занятій условія. Общая организація института и учебные планы для четырехъ его отдѣленій были выработаны особою комиссіею изъ извѣстныхъ профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта инженеръ-генерала Н. П. Петрова и при ближайшемъ участіи товарища министра финансовъ В. И. Ковалевскаго. Нынѣ зданіе института уже настолько готово, что представляется возможнымъ со 2 октября начать въ немъ занятія. Объявляя, по порученію отсутствующаго министра финансовъ, с.-петербургскій политехническій институтъ открытымъ, привѣтствую васъ, г. директоръ, гг. профессора и гг. студенты, съ началомъ занятій и отъ души желаю, чтобы институтъ послужилъ дѣлу благого просвѣщенія и чтобы онъ вполне оправдалъ тѣ надежды, которыя возлагаетъ на него Государь Императоръ». Затѣмъ была произнесена рѣчь директоромъ института княземъ Гагаринымъ, указавшимъ на задачи новаго учебнаго заведенія. Послѣ этого хоръ пѣвчихъ исполнилъ гимнъ «Боже, Царя храни».

По случаю освященія зданій института и начала занятій въ немъ, управляющій министерствомъ финансовъ послалъ Государю Императору въ Ливадію всеподданнѣйшую телеграмму, на которую удостоился получить отъ Его Императорскаго Величества 2-го октября слѣдующую отвѣтную телеграмму: «Желаю искренно успѣха открывшемуся сегодня петербургскому политехническому институту и благодарю директора, профессоровъ, преподавателей и учащихся за выраженные всѣми чувства».

*«Николай».*

### Двухсотлѣтній юбилей г. Шлиссельбурга.

(Съ 4 рис. на 820 и 821 стр.)

Ровно двѣсти лѣтъ тому назадъ на пустынныхъ берегахъ Невы, среди безконечныхъ лѣсовъ и болотъ Ингерманландіи разыгралась крупная, получившая колоссальное значеніе въ нашей исторіи, борьба русскихъ со шведами. Творческій гений Петра Великаго началъ развертываться здѣсь во всю свою мощную ширину, и гениальный царь-плотникъ впервые сталъ рубить здѣсь свое знаменитое оцно въ Европу. Первые шаги его, первыя тропинки, про-

битыя имъ въ этихъ, шведскихъ въ то время, мѣстахъ, отмѣчены тяжкими трудами, кровопролитными сраженіями и наравнѣ съ этимъ яркими, крупными успѣхами. Однимъ изъ такихъ крупныхъ успѣховъ является взятіе Петромъ въ 1702 году шведской крѣпости Нотебургъ, въ истокахъ Невы. Эта крѣпость была имъ переименована въ Шлиссельбургъ, и нынче—11-го октября 1902 года—исполняется, такимъ образомъ, двухсотлѣтній юбилей взятія Нотебурга и возникновенія русской шлиссельбургской крѣпости.

11-го, 12-го и 13-го октября Шлиссельбургъ торжественно празднуетъ свой юбилей. Отмѣчая эту знаменательную годовщину, мы считаемъ необходимымъ воскресить въ памяти нашихъ читателей тѣ историческія событія, которыя совершились «на хладныхъ невскихъ берегахъ» двѣсти лѣтъ тому назадъ, когда еще не существовало ни Петербурга, ни Шлиссельбурга, а была шведская крѣпость Нотебургъ, или Орѣхъ-Городъ, отнятая шведами у новгородцевъ и ревниво оберегавшая всю окрестную, исконно русскую землю отъ вторженія сво-



Къ 200-лѣтію взятія Шлиссельбурга Петромъ I. Общій видъ города.  
По фот. С. Попова авт. «Нивы».

ихъ прежнихъ владѣльцевъ.

Въ началѣ XVIII-го вѣка Россія переживала крупный государственный кризисъ. Мощная рука Петра сразу приподняла и сильно встряхнула весь ея прежній распорядокъ. Въ сердцѣ ея, въ ея глубинѣ зарождались новыя жизненныя начала, а на окраинахъ кипѣла война со шведами, не желавшими пустить русскихъ на ихъ прежнія мѣста къ морю.

Во времена новгородской республики эти мѣста и Нева на всемъ своемъ протяженіи принадлежала Россіи. По крайней мѣрѣ, въ

описной книгѣ Водской пятины (Ингерманландія и пр.), составленной по приказанію Іоанна III-го, значатся на мѣстѣ нынѣшняго Васильевскаго острова (Хирви-Саари по-шведски): — «васильевскія» села, пустоши и починки. Эти мѣста принадлежали новгородскому посаднику Василію Селезню, казенному потомъ «за измѣну» (за политическія интриги), и перешли послѣ его казни въ казну. Но по столбовскому договору (1617 г.) при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ эти мѣста перешли въ шведское владѣніе, и Петру предстояло вернуть ихъ обратно.

Къ началу 1700-хъ годовъ сѣверная война приняла рѣзкій характеръ. Шведы стали угрожать Архангельску, и Петръ самолично направился туда съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Но Архангельскъ оказался въ благополучномъ состояніи, и царь въ 1702 году рѣшилъ направиться со своими военными силами въ Ингрію и пробиваться силой къ Балтійскому морю; Нотебургъ, расположенный у истоковъ Невы, на Ладожскомъ озерѣ и заграждавшій дорогу къ Финскому заливу, сдѣлался главнымъ и первоцѣлью этого похода. 27-го сентября русскіе, подъ начальствомъ фельдмаршала Б. П. Шереметева (самъ царь состоялъ тогда протымъ «бомбардиръ-капитаномъ» преображенскаго полка), появи-



Къ 200-лѣтію взятія Шлиссельбурга Петромъ I. Каналь императора Петра I. Шлюзы.  
По фот. С. Попова авт. «Нивы».



Къ 200-лѣтію взятія Шлиссельбурга Петромъ I. Ботикъ Петра I.  
По фот. С. Попова авт. «Нивы».

лись подъ Нотебургомъ на противоположномъ (лѣвомъ) берегу Невы и расположились здѣсь лагеремъ съ тѣмъ, чтобы повести правильную осаду шведской крѣпости. У Шереметева было 12.500 человекъ войска, а у шведовъ 450 человекъ гарнизона и 142 пушки. Несмотря на численный перевѣсъ русскихъ, всѣ преимущества были на сторонѣ шведовъ, сидѣвшихъ въ прекрасно укрѣпленной крѣпости и обладавшихъ хорошей артиллеріей.

Для того, чтобы противопоставить этой артиллеріи свою—далеко еще не организованную—артиллерію, русскимъ пришлось перенести неслыханныя тяготы. Недостатокъ въ лошадяхъ заставилъ русскихъ перетаскивать пушки черезъ непролазные болота на людяхъ. Кроме того, такимъ же способомъ были перетянуты черезъ лѣса и болота на Неву болѣе 50 судовъ для того, чтобы пресѣчь сообщеніе крѣпости съ моремъ.

Спустя нѣкоторое время послѣ открытія осадныхъ дѣйствій, былъ взятъ нѣсколькими сотнями гвардейцевъ шведскій редутъ близъ крѣпости, и Нотебургъ оказался обложеннымъ со всѣхъ сторонъ. Коменданту крѣпости было предложено сдаться «на честный аккордъ». На это комендантъ отвѣтилъ просьбой дать ему перемиріе на четыре дня, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ снестись съ нарвскимъ оберъ-комендантомъ. На это Петръ отвѣтилъ залпомъ бомбъ. Царь, въ качествѣ бомбардира, усердно самъ стрѣлялъ при этомъ изъ пушки. Съ 1-го октября былъ открытъ по крѣпости систематическій сильный огонь. На третій день бомбардированія въ русскій лагерь, къ царю, явился барабанщикъ съ письмомъ къ фельдмаршалу отъ нотебургской комендантши. Комендантша просила выпустить ее и всѣхъ находившихся въ крѣпости шведскихъ дамъ на свободу. Петръ отвѣчалъ, что не имѣетъ надобности доносить объ этомъ фельдмаршалу, зная навѣрное, что «онъ не захочетъ опечалить дамъ разлукой съ ихъ супругами. Но если имъ будетъ угодно выѣхать, то благоволили бы захватить съ собою и своихъ любезныхъ мужей».

Упорная бомбардировка сильно повредила крѣпостныя стѣны, и 11-го октября царь сдѣлалъ вызовъ желающимъ попытаться овладѣть крѣпостью. На вызовъ первымъ отозвался подполковникъ князь Михаилъ Голицынъ; онъ переправился черезъ Неву къ крѣпости и бросился съ отрядомъ своихъ солдатъ на приступъ. Но штурмовыя лѣстницы оказались на 1½ сажени короче, чѣмъ слѣдовало, и русскіе храбрцы оказались въ критическомъ положеніи, такъ какъ шведы встрѣтили ихъ убійственными залпами. Петръ отдалъ Голицыну приказаніе отступить, но и отступление представляло не меньшую опасность, и Голицынъ рѣшилъ ослушаться. Онъ велѣлъ передать царю, что «принадлежитъ теперь не ему, а Богу», оттолкнувъ отъ берега лодки, на которыхъ переправился сюда, и съ отчаянной храбростью полѣзъ на крѣпостныя стѣны. Примѣръ Голицына увлекъ за собою остальныхъ войска, и крѣпость послѣ жаркаго боя сдалась на капитуляцію. Комендантъ ея, Шлиппенбахъ (братъ извѣстнаго шведскаго генерала), поднесъ Петру ключъ отъ крѣпости, и государь повелѣлъ укрѣпить этотъ ключъ на западной башнѣ, въ память взятія крѣпости и въ видъ особаго символа: Нотебургъ являлся ключомъ, опиравшимся входъ въ Балтійское море. По этой же причинѣ Петръ и переименовалъ взятую крѣпость въ Шлиссельбургъ, т. е. «ключъ-городъ».

Побѣда досталась русскимъ не дешево: 538 человекъ было убито и 925 ранено. «Здѣло жестокой орѣхъ», по знаменитому

выраженію Петра, былъ разгрызенъ съ большимъ трудомъ!

Въ ознаменованіе взятія крѣпости была выбита медаль съ изображеніемъ бомбардированія и съ надписью: «былъ у непріятеля 90 лѣтъ». Петръ послалъ о своей побѣдѣ слѣдующее уведомленіе князю Ѡ. Ю. Ромодановскому, оставленному въ Москвѣ въ качествѣ замѣстителя царя:

«Siir!

Покорно доносимъ вашему величеству, что крѣпость Нотебургъ, по жестокомъ и чрезвычайно трудномъ приступѣ (который продолженъ былъ вѣще 12 часовъ), на имя вашего величества сдалась на аккордъ. А какъ тотъ белагаръ былъ, о томъ пространнѣе доносить буду впередъ, а нынѣ за скорымъ отшествіемъ не успѣлъ. Сею вѣкторією поздравляя ваше величество, пребываю

изъ Нотебурха Piter.

Въ 13 день октября 1702 года».

Назначивъ губернаторомъ Шлиссельбурга своего «герценскинда» (дита сердца) «бомбардиръ-поручика» Меньшикова (который сталъ съ этого времени все болѣе и болѣе возвышаться), Петръ направилъ войска въ Псковъ и Ладогу, а самъ поѣхалъ въ Москву, чтобы торжественно праздновать тамъ разгрызеніе шведскаго орѣха. Послѣдовавшая затѣмъ новая побѣда—взятіе другой невской крѣпости—Ніеншанца, окончательно обезпечила русскимъ пріобрѣтеніе тѣхъ мѣстъ, на которыхъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, возникла новая столица—С.-Петербургъ.

Такова исторія возникновенія нынѣшняго Шлиссельбурга. Сама по себѣ, крѣпость возникла на этомъ мѣстѣ, какъ мы уже упоминали, гораздо ранѣе,—а именно, еще въ 1323 году. Ее основали, давъ ей названіе «Орѣшекъ», новгородцы во время похода противъ шведовъ Невомъ въ Ладогу. Шведы владѣли «Орѣшкомъ» въ теченіе 90 лѣтъ, вплоть до описанныхъ событій, когда орѣшекъ попалъ на крѣпкіе зубы Петра.

При взятіи Нотебурга русскіе нашли здѣсь въ видѣ трофеевъ старинныя русскія пушки, литыя при Іоаннѣ Грозномъ, а также двѣ православныя иконы, вѣдланныя въ стѣнѣ шведской кирки внутри крѣпости. Обѣ иконы (чудотворная икона Казанской Божіей Матери и икона Іоанна Крестителя) были здѣсь заложены въ стѣну православной церкви русскими въ 1611 году при нашествіи Делагарди. Во время шведскаго владычества церковь была обращена въ кирку, но иконы остались цѣлы. Въ настоящее время чудотворная икона Казанской Божіей Матери ежегодно, 8-го іюля, привлекаетъ въ Шлиссельбургъ множество богомольцевъ.

Въ старину каменныя стѣны шлиссельбургской крѣпости отли-



Къ 200-лѣтію взятія Шлиссельбурга Петромъ I. Сосны, подъ которыми отдыхалъ Петръ I. По фот. С. Попова авт. «Нивы».

чались чрезвычайной высотой, доходя до 9 саженъ. По угламъ были поставлены 7 башенъ въ 12 саженъ высоты каждая. Башни эти — «Государева», «Головинская», «Флажная», «Королевская», «Колокольная» и «Свѣтличная» и пр. при перестройкахъ крѣпости въ 1750, 1800 и 1802 гг. были сравнены со стѣнами, и самыя стѣны значительно понижены. Почти съ самаго времени перехода въ русскія руки шлиссельбургская крѣпость получила значеніе важнѣйшей государственной тюрьмы, каковое значеніе она сохраняет и въ послѣднее время. За двѣсти лѣтъ своего существованія въ новомъ видѣ, она видѣла въ своихъ стѣнахъ шесть знаменитыхъ историческихъ узниковъ: парицу Евдокію Осодоровну, первую супругу Петра Великаго, царевну Марію Алексѣевну, князя Дмитрія Михайловича Голицына, посаженнаго сюда при Аннѣ Иоанновнѣ, князя В. В. Долгорукаго, бывшаго при Петрѣ Великомъ фельдмаршаломъ, знаменитаго Бирона и, наконецъ, несчастнаго Иоанна Антоновича, котораго такъ неудачно попытался освободить извѣстный Мирочичъ. Самымъ кратковременнымъ узникомъ былъ Биронъ, а самымъ долговременнымъ Иоаннъ Антоновичъ...

Въ настоящее время Шлиссельбургъ представляетъ изъ себя скромный уѣздный городокъ, живописно расположенный на берегу Невы у самаго Ладожскаго озера. Климатъ здѣсь холоднѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, вѣроятно, благодаря сосѣдству съ холоднымъ Ладожскимъ озеромъ и незащищенности города отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Достопримѣчателность города составляетъ описанная крѣпость, а также ботикъ Петра Великаго, хранящійся въ стеклянномъ павильонѣ, и старыя шлюзы петровскаго Ладожскаго канала. Впрочемъ, «достопримѣчательнымъ», въ смыслѣ историческихъ воспоминаній, является здѣсь каждый клочокъ земли. Духъ великаго преобразователя Россіи вѣетъ здѣсь на каждомъ шагу; такъ часто постигалъ онъ здѣшнія окрестности, проходилъ по здѣшней землѣ! Въ окрестностяхъ Шлиссельбурга до сихъ поръ еще цѣлы историческія сосны, подъ которыми нѣкогда отдыхалъ Петръ Великій.

Что касается шлюзовъ Ладожскаго канала, то съ ними, равно какъ, вообще, съ этимъ каналомъ, особенно тѣсно связаны имя Петра Великаго и его память. Этотъ каналъ привлекалъ къ себѣ особое вниманіе Петра, очень интересовавшагося устройствомъ водяныхъ путей.

Онъ сознавалъ необходимость соединенія волжскаго бассейна съ новыми приморскими, отвоеванными имъ у шведовъ, мѣстами и признавалъ необходи-

мымъ произвести «усовершенствованіе природы», проведя каналы отъ истоковъ Волги къ Ладогѣ и Невѣ. Онъ поручилъ это дѣло английскому инженеру Перри, но послѣдній не поладилъ съ Петромъ въ денежныхъ расчетахъ, обидѣлся и уѣхалъ за границу. вмѣсто него, по порученію царя, взялся за дѣло русскій купецъ М. И. Сердюковъ, и благополучно построилъ къ 1712г. Вышневолоцкій каналъ. Въ этомъ году былъ проведенъ съ Волги на Неву первый казенный баржевой караванъ. Но путь судамъ, даже и при существованіи Вышневолоцкаго канала, былъ затруднителенъ, такъ какъ имъ приходилось преодолевать бурное и обширное Ладожское озеро. Баржи постоянно разбились на Ладогѣ. Тогда Петръ рѣшилъ провести кругомъ Ладожскаго озера отъ Н. Ладоги особый каналъ, оканчивающійся у Шлиссельбурга. 22-го марта 1719 года было приступлено къ работамъ, и Петръ самолично наполнилъ землю и отвезъ первыя три тачки. Работали 7 полковъ и 7.000 простыхъ рабочихъ; работами руководилъ извѣстный Минихъ.

Петръ Великій чрезвычайно интересовался ходомъ этого дѣла и часто наѣзжалъ въ Шлиссельбургъ смотрѣть, какъ идутъ работы.

Сынъ Миниха подробно рассказываетъ въ своихъ запискахъ о радости царя, когда онъ, послѣ удачнаго окончанія одной части канала, объѣхалъ ее. Онъ объялъ и благодарилъ Миниха, а по возвращеніи въ Петербургъ сказалъ своей супругѣ: «Я былъ боленъ, но работа Миниха сдѣлала меня здоровымъ».

Однако, царю не пришлось дожить до окончанія канала. Каналъ былъ открытъ на всемъ своемъ 104-верстномъ протяженіи лишь спустя 7 лѣтъ послѣ смерти преобразователя Россіи.

Двѣсти лѣтъ прошло съ того времени, культурная жизнь Россіи подвинулась впередъ громадными шагами, но справедливость требуетъ сказать, что водяное сообщеніе Петербурга съ внутренней страной остается и донныи почти въ томъ же положеніи, въ какомъ завѣщалъ его намъ Петръ. И поэтому шлиссельбургскіе шлюзы являются поучительнымъ памятникомъ того, что сдѣлалъ геніальный царь для страны на долгія времена! И Шлиссельбургъ, празднующъ нынче двухсотлѣтіе своего возобновленнаго существованія въ русскихъ рукахъ, празднуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и память великаго «царя-плотника», жизнь и труды котораго протекли, главнымъ образомъ, здѣсь, среди холодныхъ волнъ Невы и Ладожскаго озера.

### Новое зданіе студенческой столовой имени О. Ѳ. Миллера, при с.-петербургскомъ университетѣ.

(Съ портр. и 2 рис. на стр. 822 и 823).

1-го октября состоялось торжественное открытіе новаго зданія для студенческой столовой общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургскаго университета. Дѣтище покойнаго профессора О. Ѳ. Миллера, эта столовая носитъ его имя и существуетъ уже нѣсколько лѣтъ. Прежде она временно помѣщалась въ наемной квартирѣ по 10-й линіи Вас. Острова, гдѣ было и тѣсно, и далеко отъ университета. Нынче же для нея выстроено прекрасное собственное каменное зданіе на Биржевой линіи, почти рядомъ съ университетомъ.

Новое зданіе построено на землѣ, пожертвованной обществу гаягинеею З. Н. Юсуповой. Постройка произведена по проекту и лодъ наблюдениемъ архитектора И. Н. Коковцева; стоимость зданія опредѣляется въ 135.000 руб., не считая особыхъ расходовъ на приобрѣтеніе мебели, посуды, бѣлья и пр. Общество

вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ затратило на постройку столовой почти всѣ свои свободныя средства.

Но зато зданіе университетской столовой вышло, прямо-таки, блистательнымъ, и, навѣрное, О. Ѳ. Миллеръ и не мечталъ о такой роскоши и такихъ удобствахъ, какія она представляетъ теперь для студентовъ. Не мечталъ онъ, навѣрное, и о той грандіозной питательной способности ея, и о тѣхъ грандіозныхъ размѣрахъ ея, въ каковыхъ она появилась теперь въ своемъ окончательномъ видѣ.

Новая столовая имѣетъ три этажа. Въ первомъ этажѣ находится вестибюль, уборныя, квартиры для лицъ, управляющихъ столовой, и для прислуги, а также судомойная. Во второмъ этажѣ помѣщается, собственно, самая столовая, т. е. обѣденныя залы. Третій этажъ отведенъ для кухни, при чемъ кухонное помѣщеніе сообщается при посредствѣ особыхъ подъемныхъ машинъ (для кушаній и посуды) съ обѣденными залами и съ судомойной. Подо всѣмъ зданіемъ тянется огромный подвалъ, и тамъ помѣщаются кладовыя, погреба и обширный ледникъ. Здѣсь же находятся и помѣщенія для аппаратовъ электрической вентиляціи, устроенной



Проф. О. Ѳ. Миллеръ, инициаторъ студенческой столовой. Съ портр. работы академика А. С. Егорнова, авт. «Нивы».



Новая столовая студентовъ с.-петербургскаго Императорскаго университета. Обѣденный залъ и буфетъ. По фот. Полюнскаго авт. «Нивы».

по всему зданию. Кромѣ главнаго здания, къ столовой примыкаетъ еще флигель, гдѣ расположены гладильня и двѣ прачешныя (для столоваго бѣлья и для бѣлья прислуги).

Обширная кухня, устроенная по послѣднему слову техники, помѣщена въ верхнемъ этажѣ; благодаря этому кухонный чадъ совершенно не проникаетъ въ столовыя залы.

Обстановка обѣденныхъ помѣщений (мебель, посуда и пр.) производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе своимъ комфортомъ, чистотой и элегантностью. Если про прежнюю столовую можно было сказать, что она «не красна углами, но красна пирогами», то о новой столовой приходится замѣтить, что она и углами красна настолько же, насколько пирогами.

Столовая можетъ отпускать въ теченіе дня до 2.000 обѣдовъ, при чемъ въ ней имѣютъ возможность одновременно обѣдать безъ всякаго стѣсненія и ущерба до 400 человѣкъ. Обѣды выдаются по порціонной системѣ, т. е. съ отдѣльной платой за каждое блюдо. Предварительно покупаются марки, а затѣмъ непосредственная расплата за ѣду производится уже не деньгами, а ими. Цѣны на ѣду установлены вполнѣ «студенческія»: порція супа стоитъ, напримѣръ, всего 6 копеекъ! Кромѣ того, при столовой имѣется чайный буфетъ съ такими же минимальными цѣнами на чай, кофе, молоко и шоколадъ.

1-го октября, какъ мы сказали, состоялось освященіе столовой въ присутствіи многочисленныхъ членовъ общества съ маситымъ предсѣдателемъ его П. П. Семеновымъ во главѣ. На другой день столовая была открыта уже для студентовъ, и теперь ея дѣятельность вошла въ обычную колею.

Для того, чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе университетской столовой, слѣдуетъ припомнить, въ какое положеніе по части пропитанія попадали безсемейные, небогатые студенты, пріѣзжавшіе въ столицу въ тѣ времена, когда специальной студенческой столовой еще не было. Въ тѣхъ «дешевыхъ» столовыхъ («нормальная столовая», столовая фонъ-Дервиза, «греческія кухмистерскія» и пр.),



Новое здание столовой студентовъ с.-петербургскаго Императорскаго университета. По фот. Полонскаго авт. «Нивы».

въ которыхъ питались студенты, кормили относительно не дорого, но зато кормили «на убой», въ прямомъ смыслѣ этого слова! Сколько желудковъ у молодежи было навсегда перепорчено различными «синими вывѣсками» — и сосчитать невозможно! Сало, маргаринъ, тухлое мясо, скверно и невкусно приготовленныя скудные блюда — вотъ что предлагалось невзыскательнымъ кліентамъ этихъ вывѣсокъ. И тучнѣли и богатѣли ихъ владѣльцы отъ студенческихъ грошей, а бездомные студенты худѣли и бѣднѣли и медленно гибли отъ катарровъ, если случайно не находили гдѣ-нибудь добросовѣстную кормежку въ семьѣ, у порядочной квартирной хозяйки.

Вотъ этимъ-то большимъ вопросомъ о студенческомъ пропитаніи и занялся знаменитый «другъ студенчества», проф. исторіи русской литературы въ с.-петербургскомъ университетѣ Орестъ Федоровичъ Миллеръ. Нынче личность этого замѣчательнаго человѣка представляется уже почти легендарною: до такой степени исключительна и безпримѣрна была его дѣятельность на пользу недостаточныхъ студентовъ. Заботясь о нихъ, онъ совершенно забывалъ себя, и всѣ свои средства отдавалъ нуждавшейся учащейся молодежи. Самоотверженный аскетъ по своимъ убѣжденіямъ, онъ и жилъ подобно этимъ убѣжденіямъ, и подавлялъ свои личныя нужды до самаго крайняго предѣла. Идеальная доброта его «евангельской души» не позволяла ему отпустить отъ себя ни одного просителя безъ удовлетворенія. Дверь его была всегда открыта для студентовъ. Его отрывали иной разъ отъ спѣшной работы, и онъ никогда не сердился на это, бросалъ дѣло и спѣшилъ помочь просителю, чѣмъ могъ: рекомендаціоннымъ письмомъ, присканіемъ занятій, а чаще всего, просто, деньгами. Иногда у него не оказывалось денегъ, и тогда онъ глубоко страдалъ, что не можетъ помочь, и, какъ говорить, въ одну изъ подобныхъ минутъ онъ, не зная, чѣмъ оказать помощь просителю, далъ ему для заклада свой собственный профессорскій фракъ.

Вотъ этотъ-то самоотверженный другъ студенчества и основалъ нынѣ существующее общество вспоможенія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургскаго университета и страстно предавался идеѣ учрежденія студенческой столовой, которая обезпечивала бы студентамъ-бѣднякамъ дешевое и здоровое пропитаніе. Его труды по осуществленію этой гуманнѣйшей идеи не пропали даромъ, но самъ онъ все-таки не дождался ея осуществленія и умеръ задолго до фактическаго учрежденія столовой. Онъ скончался отъ разрыва сердца 1-го іюня 1889 г.

#### Ураганъ въ Сициліи. (Рис. на этой стр.)

Въ Сициліи разразился 13-го сентября т. г. страшный ураганъ, причинившій очень значительныя опустошенія и стубившій болѣе пятьсотъ человѣкъ.

Болѣе всего пострадалъ городъ Модика въ Сиракузахъ. Тамъ найдено уже 300 труповъ. Городъ этотъ лежитъ въ глубокой долинѣ, окруженной горами, и поэтому сразу былъ затопленъ громадною массой воды. Даже тамъ, гдѣ ширина долины составляетъ 200 метровъ, вода достигла высоты второго этажа. Время отъ времени, когда молнія освѣщала темноту, видно было, какъ потоки воды уносили все изъ домовъ. Изъ бѣдняковъ, спавшихъ въ подвальныхъ этажахъ, вѣроятно, не многимъ удалось спастись. Въ аптекѣ дежурившій ночью провизоръ влѣзъ на полку и въ дикомъ испугѣ держался за крючокъ, на которомъ висѣла лампа. Въ одной хлѣбопекарнѣ



Ураганъ въ Сициліи. Опустошенія, причиненныя нахлынувшей водою въ церкви св. Маріи въ Модикѣ. По рис. III. авт. «Нивы».

погибло одиннадцать мастеровъ, не успѣвшихъ во время выбрать-ся наружу. Въ одной конюшнѣ утонуло 5 кучеровъ со своими лошадыми. Владѣльцы одного кафе, два брата, были найдены мертвыми. Они еще судорожно обнимали другъ друга. Очень много людей было заживо погребено обрушившимися домами.

Въ Сцикли 75 труповъ долго лежали въ залахъ вокзала. Ни тамъ, ни въ другихъ мѣстахъ нельзя было немедленно принятъ за погребеніе умершихъ, такъ какъ кладбища были разрыты водой и обращены въ болота.

Много поврежденій буря причинила также въ Ридосто, Адиреале, Бельпасео и Джіарре (провинція Катанія), а на слѣдующій день

также въ Неаполѣ и Поццоули, гдѣ при сильной бурѣ шелъ также ужасный ливень. Море сильно волновалось, и пароходы очень запаздывали. Въ долину Бельпасео разрушены всѣ дома и церкви.

Вслѣдствіе урагана желѣзнодорожное и телеграфное сообщеніе съ Сициліей было надолго прервано. Цѣлыхъ два дня, пока на морѣ продолжалась буря, Катанія и Сиракузы не получали почты съ материка.

Въ виду огромныхъ размѣровъ несчастья, изъ Рима и другихъ городовъ отправлены на Сицилію санитарные отряды. Король Викторъ-Эммануилъ предоставилъ въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ 50.000 лиръ для оказанія помощи пострадавшимъ общинамъ.

## Политическое обозрѣніе.

(Рис. на этой стр.).

На Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ недавно состоялось торжество въ память 25-лѣтія побѣды надъ Турціей, снова льется славянская кровь подъ ударами турецкихъ ятагановъ. Въ Македоніи вспыхнуло возстаніе. Возстаніе приняло довольно широкіе размѣры. По частнымъ сообщеніямъ, присланнымъ изъ центра возстанія, г. Джумайи, и помѣщеннымъ въ болгарскихъ газе-

новые отряды турецкаго войска, а изъ Демирчисара и Прилѣпа туда же прибыли новые отряды инсургентовъ. Завязалось отчаянное, кровопролитное сраженіе. Восемь повозокъ съ убитыми и ранеными турками отправлено въ г. Кичево.

Военный совѣтъ получилъ изъ Константинополя телеграмму съ приказаніемъ бомбардировать всѣ возставшія села и деревни джу-



Возстаніе въ Македоніи. Разграбленіе деревни и уводъ плѣнныхъ. Рис. Вудвила авт. «Нивы».

тахъ, вслѣдствіе притѣсненій турецкихъ акцизныхъ чиновниковъ и помѣщиковъ, крестьяне селъ Желѣзница и Сербиново возстали и убили нѣкоторыхъ изъ нихъ. Турецкія власти немедленно отправили изъ Крупника и Симитліи въ возставшія села войско и башибузуковъ, которые напали не только на эти села, но и на окрестныя деревни. Въ результатѣ всѣ села и деревни джумайскаго уѣзда возстали. Крестьяне селъ Кресна, Лѣшно, Могитанецъ, Падежъ, Желѣзница, Сербиново и др. вооружились и, бросивъ на произволъ судьбы своихъ женъ и дѣтей, скрылись въ горы, откуда неожиданно напали на турокъ какъ разъ въ то время, когда они жестоко распоряжались съ оставшимися въ этихъ деревняхъ беззащитными женщинами и дѣтьми. Возставшіе крестьяне жестоко отомстили туркамъ, вслѣдствіе чего туда были посланы новые отряды войскъ съ орудіями. Въ настоящее время между возставшими крестьянами и войскомъ идетъ борьба. Въ джумайскомъ уѣздѣ — народное возстаніе въ полномъ смыслѣ этого слова.

Возстаніе распространилось и на демирчисайскій и кичевскій уѣзды. Недавно отрядъ изъ 48 турецкихъ жандармовъ и солдатъ велъ подъ конвоемъ изъ села Бѣлица въ г. Кичево 15 возставшихъ болгарскихъ крестьянъ, повалившихъ въ плѣнъ къ туркамъ. По пути, въ мѣстности «Бѣличій Ридъ», отрядъ повстанцевъ, подъ командою воеводы Пинерко, вмѣстѣ съ примкнувшими къ нему возставшими крестьянами изъ селъ Цѣрско, Кладникъ и Козица, напалъ на этотъ турецкій отрядъ, обезоружилъ его и освободилъ плѣнныхъ крестьянъ. Два дня спустя къ мѣсту происшествія прибыли

майскаго уѣзда, вслѣдствіе чего возставшіе крестьяне укрѣпились въ горахъ. 20-го сентября Нитаксъ-паша съ пятью полками турецкаго войска отправился изъ Солуни въ Мельникъ-Струмича.

Особенно сильно разрастается возстаніе въ монастырскомъ вилайетѣ, и городъ Монастырь, въ которомъ забаррикадировано болгарское населеніе, осажденъ турецкими войсками. По заявленію македонскаго комитета, возстаніе организовано полковникомъ Янковымъ, бывшимъ болгарскимъ офицеромъ, и въ монастырскомъ вилайетѣ Янковъ учредилъ даже временное македонское правительство.

Турецкое правительство приняло, видимо, энергичныя мѣры къ подавленію возстанія, боясь осложненій въ Македоніи, легко могущихъ вызвать вмѣшательство державъ.

«Побѣжденные побѣдители» — буры, два года безуспѣшно взымавшіе къ Европѣ за помощь во время войны, обратились теперь, послѣ заключенія мира, за другой помощью — за денежными пожертвованіями на устройство разрушенныхъ жилищъ и разоренныхъ фермъ. Генералы Бота, Деветь и Деларей обязажоутъ теперь съ этой цѣлью Европу и всюду встрѣчаютъ горячій, сердечный пріемъ. Въ Парижѣ имъ устроили цѣлый рядъ овацій и вручили значительную сумму денегъ; изъ Парижа они отправились въ Берлинъ, гдѣ встрѣтили также восторженный пріемъ.

Предполагается посѣщеніе бурскими генералами и Россіи, и если это состоится, то, несомнѣнно, ихъ ждетъ не менѣе сочувственный пріемъ.

**ПАРОВАЯ КРАСИЛЕНАЯ**  
**ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА**  
**А. ДАНЦИГЕРЪ.**


**ХИМ. ЧИСТКА**  
**ОКРАСКА**

всякаго рода мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ костюмовъ непорочными.

МАГАЗИНЫ:  
 1) Малая Конопенная, 16.  
 2) Литевный пр., 23.  
 3) Гороховая, 24.  
 4) Пет. Стор. Большой пр., 56.  
 5) Дровяная ул., 8, — Ст. Петерб., фабрика и адресъ для многогородныхъ заказовъ.  
 П. № 18010 3—1

ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ  
 Д-ра Шиндлеръ-Барнай  
**„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“**  
**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**

Неподдѣльныя только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.  
 Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 14—3



**С.-Петербургская Химическая Лабораторія**  
 основана 1860 года.  
 Золотая медаль Парижъ 1900 г.

№ 17891 РАСТИТЕЛЬНЫЙ 3—2  
**ФИАЛКОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ**  
 Lotion Végétale aux Violettes d'Antibes  
**ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ**  
 и для укрѣпленія волосъ.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.



**БЕЗПЛАТНО**

высылаются по требованію каталогъ новѣйшихъ музыкальныхъ и напѣтныхъ вальсовъ для фонографовъ и графофоновъ. Исполненіе вальсовъ очень хорошее и цѣна въ конкуренціи — 70 к. штука. При выпискѣ 25 штукъ пересылка бесплатно.

Универсальный магазинъ  
**С. ЧЕРТОВЪ, Ростовъ н/Д.**

**Оружейный магазинъ**  
 № 17845 и мастерская 3—3

**А. БИТКОВА**

Москва, Б. Лубянка, д. № 20.

Единственное для Россіи представительство первоклассной оружейной фабрики «Дюмуленъ и Ко».

Громадный выборъ оружія и принадлежностей охоты. Цѣны фактически въ конкуренціи.

Требуйте прейсъ-курантъ 1902—1903 г.

Поставщикъ  
 Двора  
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,  
 Большая Морская, 9.



Его Императорскаго  
 Величества  
 МОСКВА,  
 Кузнецкій мостъ, 6.

Иллюстрированный **КАТАЛОГЪ К. И. БОКЪ,** высылается за восемь семи-коп. марокъ.  
 Ювелирные, золотыя и серебряныя издѣлія.  
 Ордена, знани и жетоны.

**НУЖНЫ АГЕНТЫ** для распространенія патентовъ американ. предметовъ новизны.

**БЛАГОДАРНЫМЪ** остается всак. принявш. предл. агент. Каталогъ съ услов. за 2 семикоп. марки. Нонтора И. С. **ЗИМАНЪ**, г. Бѣлостокъ.

**по 60 коп.**

Конконе 50 упражненій для средняго голоса

40 упражненій для баса или баритона.

ИЗДАНИЕ **В. БЕССЕЛЬ** и Ко,  
 С.-Петербургъ, Невскій, 54.  
 № 17897 Москва, Петровка, 12.

**НОВОЕ ПАРОВОГО**  
 мыл. химич. завода  
**П. Н. ВИНОГРАДОВА.**  
 Клопы вездѣ уничтожаются со всеми вародышами.

**ОТВѢТСТВЕННОЕ СРЕДСТВО** для истребленія **КЛОПОВЪ**

**„РЕПО“**  
 Цѣна бан. 20, 35 и 55 к.  
 Высыл. не менѣе на 1 р.  
 Перес. калож. платеж. мат.  
 П. Н. Виноградова,  
 Москва Рождественка д. № 2.

**„ЭДУАРДЪ“**  
**СПЪ НЕВСКІЙ пр.10**  
**ФАБРИКА**

**ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ОРДЕНОВЪ**  
**ЗНАКОВЪ И ЖЕТОНОВЪ**  
**ТЕЛЕФОНЪ 663**



**И**

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ**  
**МАСТЕРСКІЯ**  
**БРИЛЛІАНТОВЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ И**  
**СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.**

.....  
**СПЕЦІАЛЬНАЯ КОМАНОВКА**  
**ВСѢХЪ ЮБИЛЕЙНЫХЪ ПОДНОШЕНІЙ**

**„Эдуардъ“**

Прибавленіе силъ, увеличеніе аппетита производитъ Ц. № 17995

**СОМАТОЗА**

даже въ малыхъ дозахъ. Рекомендуются для ЛЕГЧНЫХЪ БОЛЬНЫХЪ, МАЛОКРОВНЫХЪ и ВЫЗДОРОВЛІВАЮЩИХЪ.

**ВЫ ДОЛЖНЫ** требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ **М. Беклеръ, Ревель.**

Требуйте иллюстрирован. прейсъ-курантъ за двѣ 7 коп. марки. **МИХАИЛЬ ГОРДОНЪ,** Варшава, Огородная № 3. № 17980 4—2

**PÂTE DENTIFRICE**  
**GLYCÉRINE**  
 Зубная Паста — Прелесть Зубовъ  
**GELLÉ FRÈRES**  
 6, Avenue de l'Opéra  
**PARIS**

**№ 4711**

**О-де-ли**

**Eau de Lys**

**БѢЛАГО, РОЗОВАГО И ЖЕЛТАГО ЦВѢТОВЪ;**  
 естни признанное превосходное туалетное средство для мытья лица, для сохраненія свѣжести молодости и для устраненія веснушекъ и всѣхъ нечистотъ лица.

**Ферд. Мюльгенсъ**  
 КЕЛЬНЪ НА РЕЙНЪ и РИГА.  
 Поставщикъ Двора Его Императорск. Величеств.

**ГІАЦИНТЫ** душистыя цвѣтущ. растенія для комнатъ, 10 луков. съ названіями отборныхъ 1 р. 50 к., 10 луков. 2-ой велич. 1 р. 25 к., для грунта за 10 луков. 90 к.

**Бр. В. и И. Лисицыны,**  
 Москва, Театральн. площ.

**EDELWEISS de la TZARINE**  
 Ц. № 17691 Духи, мыло, рясная пудра, туалетная вода и пр. и пр. (10)  
**ВИКТОРЪ ВЭССЕ,** парфюмеръ, Парижъ; изобрѣтатель Императорскаго мыла Конго.

Продукты, извлеченныя изъ натуральной соли водѣ

**VICHY**

ИСТОЧНИКИ,  
 ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

**PASTILLES VICHY-ÉTAT** 2 или 3 конфекты послѣ ѣды способствуютъ пищеваренію.

**COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT** для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

**Крахмальные заводы**  
 по **ново-реформированной системѣ Уланда**

обеспечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
 Проспекты бесплатно.

**ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ**

С.-Петербургской  
**ТЕХНО-Химической**  
 Лабораторіи. № 17836 10—2

**ЗДОРОВОЕ**  
 комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.  
 ♦ Продается вездѣ. ♦  
 С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Дешевое удовольствие



можно иметь, купив превосходный самонастраивающийся музыкальный аппарат «Сальвадори» с подкладными металлическими нотами. Звучный, приятный тон! Регулятор для скорой и медленной игры (Повол). Ц. вместе с упаковкой и перес. по почте во все места Евр. Росс. всего 9 р. 50 к., лучшего сорта, годичный и для танцев 13 р. В Вост. Сибирь 1 р. 50 к. больше. Безплатно прилагаются 8 нот. Доставка же по 25 к. шт. Денги и требования адрес.: М. Швальбе, Варшава, Лешно, № 70.

**Перуин**  
ИДЕТЬ НА ВСТРЕЧУ ЖЕЛАНИЮ ВСЕХЪ ЛУДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛУДЕЙ ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И КРАИНЕ НЕПРИЯТНОЙ ПЕРХОТИ.  
ПРОДАЕТСЯ ПО 1р.75к. ФЛ. БАЗАРЪ МАРКЪ, С.ПБ. НЕВСКІЙ №20-31

**МАРКИ ПОЧТОВ.** для коллекцій. Прейс-курантъ. Б. Гостонскій, г. Кіевъ, Крещат., 25.

Всѣ табачн. фабр. вышуг. въ продажѣ  
**25 шт. ПАПИРОСЪ за 15 коп.**  
въ издан. карт. портъ-сигарахъ. С.ПБ.-ской Картон. фабр. „Прогрессъ“.

**МОМЕНТАЛЬНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**  
„Вѣчная молодость“  
мгновенно и натурально окрашивает волосы въ черный, темнорусый и каштановый цвѣтъ.  
Цѣна 1 рубль.  
**С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**  
(основанной 1860 г.)  
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

**ВЫСШАЯ НАГРАДА „ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ“ на америк. выстав. въ БУФФАЛО 1901**

Большое сбереженіе времени  
видный шрифт  
удобная чистка  
БУКВЪ БЕЗПЛАТНЫЙ ТАБУЛЯТОРЪ и.пр.

**УНАВЕРВЯДЪ**  
С. ПЕТЕРБУРГЪ  
ВЕНЕЦІЯ 1901

Лучшая американская пишущая машина  
ДВѢ ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ ПАРИЖЪ 1900

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ПОКУПАТЕЛЕЙ. ПРЕСТАВ. ВО ВСѢХЪ ГЛАВ. ГОР. ИМПЕРІИ

Средство для укрѣпленія нервовъ и возстановленія силъ у взрослыхъ и дѣтей  
**САНАТОГЕНЪ.**



До лѣченія санатогеномъ.

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. — Брошюры высылаютъ безплатно **К. Креслингъ, С.-Петербургъ.**

„Санатогенъ является питательнымъ препаратомъ для дѣтей“, пишетъ д-ръ мед. фонъ Мацнеръ въ Биркенфельдѣ.

„Санатогенъ долженъ находиться въ каждомъ дѣтскомъ пріютѣ“, пишетъ д-ръ мед. Эйхель (Skole въ Галиціи).

„Я примѣнялъ санатогенъ съ замѣчательно благопріятнымъ результатомъ. Больные буквально расцвѣтали“, пишетъ д-ръ мед. Штейнеръ въ Кремсѣ на Д.



Послѣ 4-хъ недѣльнаго лѣченія санатогеномъ.

НАСТОЯЩІЙ ТОЛЬКО ВЪ РУССКОЙ УПАКОВКѢ.

№ 17697

Разрѣшено С.ПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 17933 4—1

**НАТУРЕЛЬ** КРАСКА для ВОЛОСЪ  
ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Самая безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натуральные цвѣта: черный, каштановый и темнорусый. не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требовать во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главн. складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабор. Голлендеръ“, С.ПБ., Развѣзжая, 13.

Открыта подписка на новыя изданія для самообразованія.

- 1. ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ** «Семейнаго Университета.» Ф. С. Комарскаго.
- 2. ОБЩЕСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ** «Семейнаго Университета.» Ф. С. Комарскаго.
- 3. МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ** «Семейнаго Университета.» Ф. С. Комарскаго.

Въ каждомъ «факультетѣ» помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знанія, составленныя извѣстными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (болѣе 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіе 1903 года. Первые выпуски выйдутъ осенью текущ. года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкою. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., остальные 3 р. 50 к. наложен. платежомъ: при полученіи 2-го вып.—1 р. 50 к.—3-го и 4-го по 1 р. По отпечатаніи изданій, цѣны будутъ возвышены. Образцы лекцій съ отзывами печати о «Семейнаго Университетѣ» высылаются безплатно. Подписка приним. въ извѣст. книжн. маг. и у издателя **Ф. С. Комарскаго.** С.ПБ., Пушкинская, 10 (1).

Чтобы дать хоть нѣкоторое представленіе о продирнаемыхъ изданіяхъ, считаемъ себя въ правѣ примѣнить къ «факультетамъ» «Семейнаго Университета» отзывъ о самомъ «Семейнаго Университетѣ», данный столь авторитетнымъ органомъ, какъ журналъ «Научное Обозрѣніе».

«...Симпатичное по цѣли, это изданіе удовлетворительно и по исполненію: рядъ извѣстныхъ и почтенныхъ въ наукѣ именъ, хорошая виѣжность, обиліе речунокъ, полнота содержанія, живость и популярность изложженія, полная доступность лекцій, «при всей ихъ научности, даже для лицъ, обладающихъ скромной предвѣрительной подготовкой,—вотъ главѣйшія достоинства этого изданія».

«...Въ объемѣ, изданіе Комарскаго представляетъ не сборникъ учебниковъ, не энциклопедію съ ея отрывочностью и неизбежной мертвенностью, а, дѣйствительно, собраніе живыхъ лекцій, перенесенныхъ въ кругъ семьи».

**ПЕЙТЕ ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА.**

**ЦАРСКАЯ РОЗА** самый знаменитый китайскій чай НЕНЧАО плантаціи Тыхундзи, технически усовершенствованной обработки и идеально чистаго приготвленія.  
**ЦАРСКАЯ РОЗА** ароматиченъ какъ цвѣтокъ и чрезвычайно вкусенъ.  
**ЦАРСКАЯ РОЗА** какъ высшій сортъ чая и вполне созрѣвшій, благотворно дѣйствуетъ на нервы и очень полезенъ, почему мы его особенно рекомендуемъ для ежедневнаго употребленія.  
**ЦАРСКАЯ РОЗА** богатъ и бѣднымъ, потому что по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому, а по качеству самый высочайшій сортъ.  
**ЦАРСКАЯ РОЗА** незамѣнимый для буфетовъ и чайныхъ лавокъ, которые хотятъ торговать отменно хорошимъ чаемъ.  
Все производ. чая Царская роза плантаціи Тыхундзи нами законтрактowano, почему его можно выписыв. только изъ нашихъ складовъ. (Въ послѣднее время чай Царская роза появился у многихъ торговцевъ—совѣтемъ сравнить тѣ чай съ нашимъ).

**СКЛАДЫ ЧАЕВЪ** Московскаго купца **И. Е. ДУБИННИНА** Москва, Покровка, Д. Тяжелова.

Цѣна чая Царская роза: розничная 2 руб., а оптовая 1 р. 60 к. за фун. Желая познать всю Россію съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ мы рѣшили продавать его въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть по 1 р. 60 к. за фунт. Сомнѣвающимся на пробу могутъ выписывать хотя 1 фунтъ чая. Условія пересылки чая почтой во всю Европ. Россію слѣдующія: одинъ фун. чая высылается за 1 р. 80 к., три фун. за 5 р. 20 к. и пять фун. за 8 р. 40 к., при чемъ всѣ расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Въ Сибирь чай высылается согласно почтовому тарифу. Покупателямъ сразу 25 ф. чаю особыя льготы. Подробный прейс-курантъ высылается всѣмъ безплатно.

**Schlesischer Obersalzbrunnen**  
**Oberbrunnen**

**ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ источникъ съ сульфатомъ** принятаый съ 1801 г.  
Анализъ и подробности объ источникѣ высылаютъ безплатно  
Нентора отправки Нижнесихъ Минеральныхъ Водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.**  
**ФУРВАХЪ и СТРИВОЛЬ,** ЗАЛЬЦБРУННЪ и СКЛАДЪ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПОДПИСКА НА 1902 г.  
ВЪСТНИКЪ  
**ТИРАЖЕЙ**  
дастъ ежемѣсячно 2 раза всѣ тиражныя табл. На годъ 4 р. съ дост. и перес.  
Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, С.ПБ.





Рекомендуется врачами при обычном запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ печени и запорахъ въ беременностн и при кормленіи грудью, и т. д.  
Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.  
Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.  
Требовать названіе:  
**CASCARINE LEPRINCE,**  
отпечатанное на каждой пилюль.  
Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour,  
П. № 179-9 Парижъ. 27-3

**НОВОИЗОБРѢТЕННАЯ МАШИНА „ГАФТОГРАФЪ“, ПАТЕНТЪ ЗА № 1412, ДЛЯ АРТИСТИЧЕСКАГО ВЫШИВАНІЯ.**



XX вѣкъ, столь богатый изобрѣтеніями, принесъ и дамамъ новинку „Гафтографъ“, съ которой каждая можетъ безъ предварительной подготовки прекрасно вышивать на мебели, коврахъ, занавѣсахъ, скатертяхъ, подушкахъ и проч. Работа приятная, не напрягающая зрѣнія и не утомляющая организмъ. Съ помощью „Гафтографа“ можно вышивать въ 1 часъ больше, чѣмъ рукой въ цѣлый день.  
„Гафтографъ“ за границей такъ распространенъ, что почти нѣтъ дома, гдѣ бы его не употребили. Онъ составляетъ приятное времяпрепровожденіе, а для нуждающихся въ рѣшительномъ заработкѣ. „Гафтографъ“ призванъ сдѣлать переворотъ въ женскомъ ручномъ трудѣ. Цѣна съ пересылкой 4 р. 85 к. Съ палочекъ платекъ на 10 коп. дороже. Иллюстрированное руководство прилагается бесплатно. Изящные артистическіе узоры съ разными красками. Цѣна узора для вышивки подушекъ 40 к., малыхъ подушекъ 30 к., № 17924 ковровъ 50 к. I. Французъ, Варшава, Королевская, 49. 2-2

**◆ НАСТОЯЩАЯ АУГСБУРГСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦІЯ ◆**  
**Д-ра НИЗОВА.**  
Средство для употребленія при **ЖЕЛУДОЧНОМЪ И ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.**  
Поступило въ продажу съ разрѣшенія медицинскаго начальства. Настоящая только съ изображеніемъ здѣсь охранный маркой. Имѣется въ розничной продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ, отомъ въ крупныхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представителей: у Штоль и Шмидтъ, Русск. О-ва Торговли Аптекарск. товарами, Р. Келеръ и К<sup>о</sup>, Г. Кюльс и К<sup>о</sup>. 50-16  
Ges. dep. Schutzmarke

**Подмышники Канфильдъ.**  
Безъ швовъ. Безъ запаха. Непромокаемы.  
Превосходное средство предохраненія отъ порчи для каждого платья.  
**Canfield Rubber Co.,**  
Hamburg, Grosse Bleichen, 16.  
Настоящіе только съ нашей маркой „Canfield“.  
Каждая пара подмышниковъ снабжена письменнымъ ручательствомъ.

**ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ**  
на 6 пласт., для мгновенныхъ и выдерж. снимковъ съ полн. набор. (12 предм.) и наставленіемъ на разм. 4 1/2 x 6 сант. 4 р. (съ пересылкой) 5 р. 6 x 9 6 р. (въ Евр. Россію) 7 р. 50 к.  
Громадн. выборъ новѣйшихъ фотогр. аппаратовъ, волшебн. фонарей и пр.  
П. № 17992 СМѢТЫ БЕЗПЛАТНО.  
**Бруно Зенгеръ и Н. С.-Петербургъ,**  
Казанская ул., № 1-25 (уг. Невскаго).

**ПОЯСЪ ДЛЯ КОРСЕТА „KING FU“**  
для корсетныхъ дамъ съ сильно развитыми бедрами. „King Fu“ придаетъ фигурѣ элегантность и стройность и можетъ быть прикрѣвленъ къ каждому корсету. Пришить не нужно. Удобно и приятно носить, особенно послѣ беременностн. При заказѣ необходимо сообщить мѣру нижней части корсета. Цѣна за штуку 8 руб., пересылка франко и уплаченною пошлнною, заказы исполняются по полученіи денегъ, которыя могутъ быть высланы русск. почтов. марками заказ. письмомъ. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ яз. Адресъ: M. Feith, Wien, VII. Mariahilferstr. 33.

ТОВАРИЩЕСТВО  
1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

**РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ**  
**ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,**  
УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,  
**РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**  
просить при покупкѣ обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

**1860**  
**Т.Р.А.Р.М.**  
**С.ПЕТЕРБУРГЪ.**

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничѣ (фабричное клеймо).  
**ТЕХНИЧЕСКІЕ,** хирургическіе и разные предметы;  
Резиновые игрушки; Резиновые экипажныя шины.

## ГАРМОНИИ

ВЪНСКІЯ  
2-хъ рядныя 21 клавишъ

ГОЛОСА  
БЛАГО МЕТАЛЛА  
мѣдныя планки  
11 р. 13 р. 15 р.  
8 бас. 10 бас. 12 бас.

СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА  
мѣдныя планки  
18 р. 21 р. 24 р.  
8 бас. 10 бас. 12 бас.  
и дорожке  
САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.

### РОЯЛЬНЫЯ

ОДНОРЯДНЫЯ  
ГОЛОСА  
БЛАГО МЕТАЛЛА  
11 р. 12 р. 13 1/2 р.  
СТАЛЬН. ГОЛОСА  
17 р. 20 р.  
2-хъ рядныя  
ГОЛОСА  
БЛАГО МЕТАЛЛА  
20 р.  
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА  
30 р.

**И. А. НОВИКОВЪ,**  
МОСКВА СРѢТЕНКА  
СКЛАДЪ МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕНТОВЪ.  
Прейсъ-курантъ бесплатно.

50% экономіи въ топливѣ.  
Усовершенствованныя переносныя  
**КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).**  
ФАБРИКИ  
**ВАГНЕРЪ и К<sup>о</sup>.**  
бывшій Э. МАЛЕРЪ и К<sup>о</sup>.  
Петровка, № 5, въ Москвѣ.



**Книгоиздательство Б. К. ФУКСА.**  
Кіевъ, Прорѣзная ул., д. № 23. Телефонъ № 1243.

Открыта подписка на ПЕРВОЕ ПОСМЕРТНОЕ  
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ  
**Г. А. МАЧЕТА**

въ 12 ТОМАХЪ, съ биографіей и портретомъ автора.  
Цѣна по подпискѣ 12 томовъ — 5 р., съ перес. (въ предѣл. Европ. Рос. и Кавк.) — 6 р.  
РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 руб. къ 1 ноября и къ 1-му декабря по 1 руб. 50 коп.  
I, II и III томы уже вышли и раз- IV, V и VI томы выйдутъ вь октябрѣ и остальные томы вь декабрѣ 1903 г., послѣ чего ЦѢНА БУДЕТЪ ПОВЫШЕНА. Наложенымъ платежомъ по требованію.

## ГРАММОФОНЫ



въ 10, 30, 40, 50, 65, 100 руб.  
**ГРАММОФОНЫ**  
**„МОНАРХЪ“**  
въ 80, 100 и 125 руб.  
ПЛАСТИНКИ въ 1 1/2, 2 1/2, 3 и 5 руб.  
**ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ**  
**ЦИММЕРМАНЪ.**  
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 31.  
Москва, Кузнецкій м., д. Захарына

## ПОДАРОКЪ

Альбомъ съ 38-ми видами КРЫМА въ изящныхъ коленкорovýchъ переплеткахъ, на корешкѣ тисненныя золотомъ, цѣна 1 руб. Инородцы могутъ получать съ наложеннымъ платежомъ при уплатѣ 2 семкоп. марокъ за пересылку. Въ Евлаторію (Крымъ), казначейскій магазинъ И. Б. АИВАЗА.

## ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ и условия высматриваетъ бесплатно  
Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, С.Пб.

## !!! Вниманію курящихъ !!!

Рекомендую модный, прочный и изящный курительный приборъ, состоящій: 1) изъ металлическаго посеребреннаго портсигара, популярнаго фасона; 2) такой же спичечницы и 3) ялтарнаго мундштука въ серебряномъ оправѣ. Портсигаръ и спичечница, какъ по прочности, такъ и по вѣншему виду, ничѣмъ не отличаются отъ настоящихъ серебряныхъ. Приборъ въ изящномъ футлярѣ высылаю нал. плат. всего за 3 р. 90 к. съ пересылкою, 2 шт. за 7 р. 50 к. С. Рязинъ-Орлянской, Варшава, Дзикая ул., № 7Н.

## !!СИЛОРОДЪ!! Д-ра ФЕЛАНА,



лучшій приборъ для комнатной гимнастики, развиваетъ любую группу мускуловъ, замѣняетъ собою полную коллекцію гимнастич. аппаратовъ; легко прикладывается къ дверной рамѣ; отличается отъ многочисленныхъ поддѣлокъ прочностью и абсолютною безопасностью. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р.; № 2 (для мужчинъ) — 10 р.; № 3 (для силачей) — 11 р. Упаковка и пересылка 75 к. Универсальный (для каждаго возраста и на любую силу), съ расширителемъ груди — 12 р. Упаковка и пересылка 1 р. Къ кажд. прибору приложено иллюстр. наставленіе.

## Складныя сапожныя щетки,



съ зашасомъ непромокаемой позитурной пасты, черной, желтой и красной; паста втирается мягкой вь сухомъ видѣ, отъ дождя не тускнѣетъ, рукъ не мараетъ. Цѣна: двойн. щетка 1 р., 10 платокъ черной пасты 60 к., 10 платокъ цѣтной 1 р.

## Самодѣйствующія

### МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ,



которые сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ сутки.  
ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВОСЮДУ.  
КРЫСОЛОВКА вѣситъ 26 фун., ц. 10 р.  
МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 1 р. 50 к.  
**ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССИИ**  
**КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,**  
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34 й.

## НЕ ДАРОМЪ,

А ДЛЯ РЕКЛАМЫ, по особенно удешевленной цѣнѣ, только до новаго 1903 года.  
**КАЖДОМУ, КТО НАМЪ ПРИШЛЕТЪ ИЗЪ ПРОВИНЦІИ ПОЧТОВОЮ**  
фотографическую 3 рубля денегъ и сіе **БУДЕТЪ ИЗГОТОВЛЕНЪ ВЪ 15 ДНЕЙ**  
большой портретъ „ФОТО-ПРОГРЕССЪ“, увеличенный посредствомъ сѣтчатой фотографіи на бѣлой платино-бром. бумагѣ, действительно прекрасно художественно отдѣланный, вставленный въ изящно красивую черную изъ широкаго багета раму (наружнаго размѣра 35x42 сантим.) и высланъ таковой вмѣстѣ съ присланнымъ оригиналомъ почтою за нашъ счетъ безъ всякой доплаты по указанному адресу во всѣ мѣста Европейской Россіи (1 ноясь), въ Азіатскую Россію (2 ноясь) 3 р. 50 к., въ Восточную Сибирь (3 ноясь) 4 р. 50 к.  
Воспользуйтесь случаемъ! послѣ новаго 1903 года цѣна будетъ увеличена до 6 рублей.  
Съ наложеннымъ платежомъ не высылаются **АТЕЛЬЕ** изящной **СВѢТОПИСИ.** Иллюстрирован. прейсъ-кур. по требованію высыл. за 1-ну 7-ми коп. почтовую марку. № 18000  
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 61.



И. А. ГЕНРИХЪ 3-2

## КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ

скрывается, когда прическа некрсивалъ или волоса отъ горяч. щипцовъ, подучивъ безжизн. видъ, сѣкутся и пропадаютъ.  
**Долой горячіе щипцы!**  
Приборъ для красив. мод. волнистой прически холод. способ. безъ труда сохранитъ цѣлѣ, глянцевъ и мягкость волосъ. Приборъ въ 4 маш. для круп. волнь 1 р. и 1 р. 30 к., для тонк. 1 р. 30 к. съ 20 аэобраз. мод. причесовъ.  
Ондулеръ для разбросанно-волнист. прически и для распуш. волосъ 1 р. 20 к.  
Приборъ для обыкновен. кудрявой завивки длинныхъ волосъ 1 р.  
Папильотки для завивки корот. волосъ групп. доконами 4 шт. 1 р., мелк. 6 шт. 60 к.  
Нессесеръ для всѣхъ волнист. и кудряв. причесовъ и завивки холод. способ. 5 р.  
За пересылку заказовъ до 5 р. въ Евр. Рос. 50 к., въ Азіат. Рос. 1 р.  
Главн. складъ: „Базаръ польза и забава“ Г. Гебгардтъ, Симеоновская, б., С.-Петерб.



## ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

**ТОВАРИЩЕСТВО ЗЙНЕМЪ, МОСКВА.**

## Часы МОЛНІЯ!

Для всякаго необходимо имѣть у себя на дому по дешевой цѣнѣ столовые часы съ будильникомъ и самосвѣтящимся въ темнотѣ циферблатомъ. Ручательство за прочность издѣланныхъ свѣта и вѣрность хода на 8 лѣтъ. Цѣна въ издѣланный корпусъ 1-го сорта 1 шт. 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Часы карман. мужск. черн., воронен. стали, съ издѣл. бронзовымъ циферблатомъ, съ эмальн. цифрами; кругомъ циферблатъ осыпанъ эмальн. камнями, рубинами, сапфирами и т. п. съ золотымъ украшеніемъ, на крышкѣ съ артистич. монограммою, весьма богатой выдѣлки. Цѣна 6 р. 25 к., 2 шт. 12 р. Бесплатно къ часамъ цѣн. и бр. „Бинокль“. Высылаю вывѣренные часы до минуты съ нал. плат. Адресъ: Фабр. складъ женевскихъ часовъ Михаила Якубовича, Варшава, Долгая, 47. БЕЗЪ РИСКА. Не понравившися часы принимаю обратно.

## Т-ва „ГИГИЕНА“

РАСТИТЕЛЬНЫЙ  
**ФИАЛКОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ**  
Extrait Végétal  
**ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ**  
И ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ  
ПРОДАНА ПРИ СКАЛАХЪ  
С.-Петербургской ТЕХНО-Химической  
№ 17837 Лабораторіи. 10-2  
С.-Петербургъ, Лиговская, № 123.  
Продается всездѣ.



Привилегирован. въ Россіи Ручной „Колье-Душъ“. Заказы принимаю, исключительн. Г. П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ **Б. К. КОРНФЕЛЬДЪ.** Москва, М. Лубянка, д. Обядиной. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.



Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія такихъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительной сглаженіи кожи специальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симоновъ въ Берлинѣ. Единственныя представителы для всей Россіи  
**Т-во А. РАЛЛЕ и К<sup>о</sup>.**

# ЖИВНА

№ 42. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для печатанія въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ  $\frac{1}{4}$  ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Еврейка. Повесть княгини М. В. Волконской. (Продолженіе).—Надземная и подземная электрическая дорога въ Берлинѣ. Очеркъ (съ 6 рисунками).—Сумерки. Стих. И. Льдова.—Къ рисункамъ: Анисья.—„Очарованный странникъ“.—Вечеръ.—Взаимное обученіе.—Юбилей С. Ю. Витте и В. И. Новалевскаго.—М. А. Домонтовичъ.—Новое зданіе венгерскаго парламента въ Буда-Пештѣ.—Катастрофа съ аэронавтами въ Парижѣ.—Электрическая дорога для дальнихъ сношеній.—Дочь николаевской желѣзной дороги.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Анисья. Фотооттукъ А. Завадскаго.—„Очарованный странникъ“, рисунокъ Н. С. Лѣскова. Состязаніе на нагайкахъ между странникомъ и Савакиреемъ. Ориг. рис. А. Ансита.—Вечеръ. Ориг. рис. Д. А. Пахомова.—Башенный домъ на Требинской улицѣ.—Взаимное обученіе. Картина Евгени Кабарро.—Два параллельныхъ треугольника, образованныхъ расщепленіемъ рельсового пути.—Планъ дороги.—Станція Потсдамскаго вокзала.—Вокзалъ у Галлевскихъ воротъ.—Станція надземнаго пути у Мекернскаго моста.—Министръ финансовъ С. Ю. Витте.—Товарищъ министра финансовъ В. И. Новалевскій.—Пребываніе Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Николаевича въ Константинополь.—Генераль-отъ-инфантеріи М. И. Домонтовичъ.—Новое зданіе венгерскаго парламента въ Буда-Пештѣ.—Бурскіе генералы Бота, Деветъ и Деларей, объѣзжающіе Европу для сбора пожертвованій въ пользу вдовъ и сиротъ буровъ.—Возстаніе въ Македоніи. Болгарскій постъ на турецкой границѣ.—Воздухоплаватель баронъ Брадскій и механикъ Моренъ въ корзинѣ сооруженнаго ими шара.—Трупы погибшихъ воздухоплавателей барона Брадскаго и механика Морена, доставленные послѣ катастрофы въ мерию въ Сент-Дени близъ Парижа.—Новая электрическая желѣзная дорога для дальнихъ сношеній: 1) Товарный поѣздъ. 2) Электрическая машина локомотива. 3) Электрическій локомотивъ. 4) Помѣщеніе машиниста.—Дочь николаевскаго вокзала, нареченная съ Высочайшаго соизволенія Людмилой Николаевской.

На этому № прилагается выпускъ „Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений“ за октябрь 1902 г.

## МАЛЮТКА

Подписка на 1903 годъ XVIII, изданіе 2-е ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДЕТЕЙ.

12 КНИЖЕКЪ

12 ПРЕМІЙ-ИГРУШЕКЪ

Цѣна: безъ доставки

въ конторѣ Н. Печковской 2 р. съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.

Адресъ для иногороднихъ: Москва, редакция МАЛЮТКИ: Наложеннымъ платежомъ подписка не принимается.

№ 17985 2-1

Подписавшіеся на 1903 до 1-го декабря с. г. получаютъ

**БЕЗПЛАТНО**  
**Сказки**

**Андерсена.**

Красивый томикъ со многими рисунками.

Продите иллюстрирован, прейсъ-курантъ за 7 коп. марки. МИХАИЛЪ ГОРДОНЪ, Баршана, Огородная № 3. № 17980 4 3

Въ табачн. фабр. выуст. въ продажу

25 шт. ПАПИРОСЪ за 15 коп.

въ издан. карт. портъ-сигарахъ. СШБ-ской Картон. фабр. „Прогрессъ“.

## ГОРОДСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ

въ ЛИМБАХЪ (Саксонія) 8-8 (Limbach in Sachsen). Машиностр., электротехн. и архитектури. отд.—Программы бесплатно.

**НУЖНЫ АГЕНТЫ** для распространенія патентовъ американ. предметовъ повсемѣстно. **БЛАГОДАРНЫМЪ** остается всяк. принявш. предл. агент. Каталогъ съ услов. за 2 семикоп. марки. Контора И. С. ЗИМАНЪ, г. Вѣлостокъ.

## Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые

заводы по новѣйшей, испытанной системѣ дешевое обзаведеніе, превосходные фабрикаты R. № 17582 устраиваетъ 13-8 Специальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Проспекты бесплатно.

Новая книга ксендза Хинквон **ДѢВУШКИ и ихъ „Просвѣтителѣ“.** Предсмерт. разоблач. и факты изъ жизни „безбрачныхъ“ ксендзавъ. Ц. 1 р., съ пернат. ил. 1 р. 25 к. При высылкѣ деп. впер. перес. безпл.; можно марками. Треб. адр.: СШБ, Складъ „Книголюбъ“, Ждановская ул., 19. Кат. безпл.

**ПРИГЛАШАЮТЪ** дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

**ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО ВСПОМОЖЕНІЯ** при Частныхъ С.-Петербургскихъ Счетоводныхъ Курсахъ (Невскій, 102). **БУХГАЛТЕРСКОЕ БЮРО** ОПЫТНЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ исполн. (въ СШБ и для выгород.) всякаго рода работы по сметамъ, составл. сметъ, отчетъ, организация, контроль, экспендиза, консултанціи и т. п. **ОТДѢЛЪ ПО ПРИСКА-НИЮ ЗАНЯТІЙ** бесплатно рекомендуетъ (лицъ обоего пола) на должности бухгалтеровъ, управляющихъ, корреспондент., конторщицъ, стенограф. и проч. *Обращаться или лично, ежедневно, отъ 10 ч. у. до 9 ч. в., или письм. въ Правленіи (Невскій, 102).* № 18016

**КАТАЛОГЪ МОНЕТЪ** чоканенныхъ въ Россіи съ 1699 по 1902 г. включительно. СОСТАВЛЕННЫЙ и ИЗДАННЫЙ **А. Н. ТРАПЕЗНИКОВЫМЪ,** владѣльцемъ мѣдальной и нумизматической торговли подъ фирмою «В. Г. БѢЛИНЪ» въ С.-Петербургѣ, Садовая, № 25. № 17989 2-2 **ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ и ПРОДАЕТСЯ.** ЦѢНА 1 РУБЛЬ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, съ налож. платежомъ 1 руб. 10 коп. При каталогѣ приложены снимки съ рѣдкихъ монетъ, числомъ болѣе 100.

**ПОСОБІЯ ПО МАТЕМАТИКѢ.** См. объявл. на сл. стр.

Письмо извѣстнаго пианиста Юсефа Гофмана на имя фортепьяннаго фабриканта, поставщика Его Императорскаго Величества, Я. Беккера.

**Глубокоуважаемый Господинъ Б.**

По окончаніи моего турне въ 150 концертовъ, которое было устроено г. Лангевитъ и во время котораго мнѣ пришлось побывать въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи, считаю долгомъ открыто поблагодарить Васъ за роли, любезно предоставленные въ мое распоряженіе.

Преимущества Беккеровскихъ ролей повсюду достаточно извѣстны, а потому я хочу только отметить еще одно особенно выдающееся качество ихъ, а именно поразительную выдержку тона.

Несмотря на частыя перевозки инструментовъ при чрезвычайно низкой температурѣ, доходившей до 45° Цельсія, они нисколько не измѣнились ни въ тонѣ, ни въ тушѣ.

Приминию концертъ въ одномъ изъ городовъ на Уралѣ. Роль была доставлена весь покрытый толстымъ слоемъ ледяной коры, но, несмотря на это, она нисколько не потеряла своихъ обычныхъ достоинствъ.

Это положительно выдающіяся качества, а потому еще разъ благодарю Васъ за Ваши превосходные инструменты и желаю Вамъ дальнѣйшихъ подобныхъ успѣховъ.

Искренно Вамъ преданный и глубоко Васъ уважающій Юсефъ Гофманъ.

**МЪХА.**

Всѣ **МЪХОВЫЯ** **НОВОСТИ** **ИЗДѢЛІЯ.** **СЕЗОНА.**



В. № 17951 2-1

**Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.**

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 21, собств. домъ, и Гостинный дворъ, № 58.

Библиотека "Руниверс"

Южно-русское книгоиздательство Ф. А. Югансона Киевъ. С.-Петербургъ, 68, Невскій. Харьковъ. ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

## КОЛЛЕКЦІЯ САМОУЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

ПО МЕТОДЪ ТУССЕНА и ЛАНГЕНШЕЙДТА

подъ редакціей извѣстнаго лингвиста Д. Н. Сеславина.

Даваемый этимъ самоучителями матеріалъ выхъетъ то преимущество, что обучающіеся легко разбирается въ немъ, и при томъ разбирается вполне сознательно, осмысленно и, что самое главное, начинается съ перваго же урока читать, писать и говорить на избранномъ иностранномъ языкѣ.

Все изданіе будетъ состоять изъ 8 томовъ, отпечатанныхъ на розкошной бумагѣ и безукоризненно выполненныхъ какъ въ техническомъ, такъ и въ корректурномъ отношеніи. Вышли и въ теченіе года выйдутъ:

- 1) Самоучитель французскаго языка въ двухъ томахъ. Томъ I—цѣна 3 р. 50 к., изданіе 2-е. Томъ II—цѣна 3 р. 50 к.
- 2) Самоучитель нѣмецкаго языка въ двухъ томахъ. Изданіе 2-е. Томъ I—цѣна 3 р. 50 к. Томъ II—цѣна по подпискѣ 3 руб.
- 3) Самоучитель англійскаго языка въ двухъ томахъ. Томъ I—цѣна 3 р. 50 к. Томъ II—цѣна по подпискѣ 3 руб.
- 4) Самоучитель итальянскаго языка въ одномъ томѣ. Цѣна 3 р. 50 к.
- 5) Самоучитель польскаго языка въ одномъ томѣ. Цѣна по подпискѣ 3 руб.

Вышедшіе выпуски выдаются и выкупаются подписчиками по первому требованію. Пересылка по 50 к. за каждый томъ. Ц. № 18016



**ФАБРИКА И СКЛАДЪ**  
Музыкальных инструментов  
лучшая 10-6  
Ф. ПАСЕРБСКОГО  
Спб., Моговая, 42 и Караваев, 3-35.  
Цѣны добросовѣстныя.  
Новый каталогъ безплатно.




Привилегирован. въ Россіи  
Ручной „Колье-Душь“.  
Заказы принимаю, исключи-  
тельно  
Г. П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ  
ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ  
**Б. К. КОРНФЕЛЬДЪ.**  
Москва, М. Лубянка, д.  
Обидной.  
Прейсъ-кур. высыл. по  
требованію.

**350 ДЕС. ЗА 4.500 Р.**  
экстр. прод. въ Лужскомъ уѣздѣ. Не  
заложено. Подр. у влад.: СПбургъ,  
Почтамтъ, предъив. кред. № 82586.



**Новости!**  
**КОМНАТН. ДУШЪ**  
ПРОДАЕТСЯ  
въ магаз. Резин. Изд.  
**А. ГОЛЬЦШМИДТЪ**  
Москва, Школьная,  
д. гр. Шереметева.  
Прейсъ-кур. высылается  
по требованію.



**КОМУ НУЖНЫ ДЕРЕВЯ**  
Могутъ зарабатывать ста  
и до 200 руб. въ мѣсяцъ.  
Агентскія условія. Иллюстр. каталоги  
металлическихъ и друг. издѣлій  
высылаются за 1 руб. контора фабрикъ  
Э. д. Я. **НОВИЦКАГО** Гороховая,  
№ 36, въ С.-Петербургѣ, пересылка  
каталоговъ за 2 фун.

**МОНЕТЪ** рѣдкихъ  
каталогъ  
съ цѣнами; новое руководство собирателямъ  
русск. р. монетъ. Съ спискомъ треб. старин-  
ныхъ вещей. Высылаю по получена на  
63 к. почтов. марками. Платиновые монеты  
плачу по 9 руб. за 3-хъ-рублевою, вы-  
сылать наложеннымъ платежомъ. Москва,  
Чернышевск. п., д. Катинъ, Антиварій  
П. М. ИВАНОВЪ. Ц. № 17968 2-2

КРАТКАЯ СТАТИСТИКА НАСТОЯЩЕЙ

**РЕМИНГТОНЪ**

1874—годъ появления ПЕРВОЙ машины.  
1902—годъ появления ПОСЛѢДНЕЙ, самой  
усовершенствованной модели № 7  
и № 8, съ табляторомъ.  
6.000.000—руб. основной капиталъ завода.  
300.000—шт. премисіи общій сбытъ.  
5.000—шт. въ употребленіи въ правитель-  
ственныхъ учрежденіяхъ Россіи.  
1.800—машинъ въ учрежденіяхъ одного  
С.-Петербурга.  
1900—Grand Prix на Парижск. всем. выст.  
1901—Новая модель для письма на русск.  
и иностран. языкахъ, безъ перемѣны  
машинъ или шрифтовъ.

♦ **ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪЛОКЪ.** ◀  
Прейсъ-курanty безплатно.  
Единственные представители товарищество

**М. Блок**

ПРАВЛЕНІЕ — МОСКВА. Отдѣленія:  
С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Ташкентъ,  
Екатеринбургъ, Варшава, Ростовъ на-Д.

**ПОСОБІЯ ПО МАТЕМАТИКЪ:**

**РУКОВОДСТВО** къ рѣш. и объясн. арием. зад. на тройн. правила—85 к. ◀ **ОСНОВЫ АРИОМЕТИКИ**—35 к. ◀ Ариемет. дѣйствія и прим. ихъ къ рѣш. зад.—55 к. ◀ Различ. спос. рѣш. тип. и наиб. упрот. зад. по арием.—60 к. ◀ Образцы писемъ. экзамен. работ по арием.—65к. ◀ Пособіе къ рѣш. алгебр. зад. на составл. уравн.—60 к. ◀ Сборникъ наиб. упротреб. геометр. зад. на постр. и методы ихъ рѣш.—75 к. ◀ Консп. и справ. книжка по матем. Формулы, необ. при рѣш. зад. по арием. алг., геом., триг. Темы для писемъ. исп. съ обр. рѣш. их. III изд.—75 к. ◀ **СОБР. ЗАД. ПО МАТЕМ.** служивш. тем. на испыт. зрѣлости въ гимна. и на выпл. экз. въ реальн. учил., съ подр. рѣш. и объясн. ихъ Арием., алг., геом. и триг. III изд.—1 р. 35 к. ◀ Тригонометрич. теоремы, формулы и примѣн. ихъ къ рѣш. зад.—1 р. 65 к. ◀ Методы рѣш. треуг. I р. ◀ Прилож. логариномъ къ выч. сл. проц. и срочн. уплат.—60 к. ◀ Искусствен. спос. рѣш. уравн. III изд.—60 к. ◀ Подр. рѣш. и объясн. типич. зад. по арием. III изд.—50 к. ◀ Тоже наиб. трудн. арием. зад. сб. Мал. Бур. и Вер. I р. ◀ Алгебр. зад. сб. Бычк.—90 к. ◀ Сб. Шапош. и Вальц.—85 к. ◀ Геометр. А. Кисил.—80 к. ◀ А. Давид. I р. ◀ Рѣш. нѣк. геомет. зад. помощію новой теоремы II изд. 35 к. ◀ **НОВАЯ ТРИГОНОМЕТРИЯ** рѣш. треуг. помощ. одной теоремы II изд.—85 к. У. К. М. Н. Пр. д. въ ч. б. ср. ч. а. ◀ Сб. зад. по арием. алг. геом. триг. и физ. предл. на конк. экз. во всѣхъ высш. сп. уч. зав. съ подр. рѣш. и объясн.—1-50 к. ◀ Подр. рѣш. и объясн. 50 геом. зад. на постр. помощ. въ прогр. асступ конк. экз. въ высш. спец. уч. зав.—65 к. ◀ Ответы на всѣ вопросы по арием. и из прил. адт. къ геом. пом. въ экз. прог. конк. экз. въ высш. спец. уч. з.—85 к. ◀ Допол. статьи по алг. треб. прог. конк. экз. въ сл. уч. зав.—80 к. ◀ Рѣш. вопр. о квадрат. круга и трисек. угла—65 к. ◀ Съ треб. обр. во всѣхъ кн. маг. и къ авт. **Оренбургъ, Д. В. Азаповъ, Инст. II.** Треб. вып. нал. плат. Пер. безп.

Пату-  
ральная  
мине-  
ральная  
вода.

**VICHY**

Источники,  
принадлеж.  
Французск.  
правитель-  
ству.

Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источника.

**VICHY CELESTINS** Бользни почекъ, моче-  
вого пузыря  
Желудокъ

**VICHY GRANDE GRILLE** Бользни пече-  
ни и желчного  
пузыря.

**VICHY HOPITAL** Бользни пищева-  
рительныхъ  
органовъ же-  
лудка и кишекъ

Ц. № 17386 13-11

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 г. (XXII годъ изданія)

**„РОДНИКЪ“**

ежемесячный иллюстрированный, литературный и научно-популярный журналъ.  
„Родникъ“ предназначается для семьи и школы.  
„Родникъ“—одобренъ и допущенъ для всѣхъ учебныхъ заведеній.  
„Родникъ“—строго-литературное изданіе, представляющее цѣли воспитательныя и образовательныя. Въ годъ 12 книгъ разнообразнаго содержанія. Изящная вѣнность. Помимо рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ, помещаются отдѣльныя картинки въ краскахъ и снимки съ произведений вѣнстныхъ художниковъ.  
Приложеніе къ „Роднику“, педагогическій листокъ „Воспитаніе и Обученіе“, посвященъ вопросамъ семейнаго воспитанія, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія.  
Условія подписки: на годъ съ дост. и перес. 12 книгъ „Родника“—5 рублей, то же съ приложеніемъ 12 №№ педагог. листка „Воспитаніе и Обученіе“—6 рублей. Отдѣльно за 12 №№ „Воспитанія и Обученія“—2 руб. За границу 8 руб.  
По требованію высылаются подробная программа. За три 7-ми ноп. марки—пробный №. Ц. № 18025

Адресъ для иногородныхъ: С.-Петербургъ, Захарьевская, 1.  
Контора: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 90—92.  
Редакторъ-издатель Алексѣй Альмедингенъ.

**МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ**  
ВСЯКАГО РОДА.

**И. Ф. МЮЛЛЕРЪ**

МОСКВА, ПЕТРОВКА.  
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

Ц. № 18060 4-2

**EDELWEISS de la TZARINE**

Ц. № 17691 Духъ, мыло, рисовая пудра, туалетная вода и пр. и пр. (11)  
ВИКТОРЪ ВЭСБЕ, парфюмеръ, Парижъ; изобрѣтатель Императорскаго мыла Конго.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО  
**Вл. ГОСТЫНСКІЙ** и №  
С.-Петербургъ, Невскій, 42, противъ Го-  
стинскаго Двора, предлагаетъ въ бога-  
тѣ выборѣ:  
КРОВАТИ, МАТРА-  
ЦЫ, УМЫВАЛЬ-  
НИКИ, ДѢТСКІЯ  
КОЛЯСКИ, КРЕ-  
СЛА для боль-  
ныхъ, ПЕЧИ,  
ЛЕДНИКИ, ван-  
ны, души. Цѣны внѣ КОНКУРЕНЦІИ.



отъ **НАСМОРКА** отъ **ЗУБНОЙ БОЛИ**  
«Ольфакторіумъ» «Ланолиновый»  
нудилинъ карандашъ  
цѣна 40 коп. цѣна 30 коп.

**М. Л. ЖИРМУНСКАГО.**  
Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ  
№ 18037 магазинахъ. 3-1

**С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва,**  
Софійка, ЛУБАНСКІЙ  
ПАССАЖЪ  
№ 60—61.



Цѣны всѣ доступныя \*  
Иллюстр. преисъ-курантъ высыл. по требов.  
ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ:  
КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, английскихъ  
золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ.  
МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ,  
волосняныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ.  
ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ.  
УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ.  
ДѢТСКІХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ.  
ЛЕДНИКОВЪ комнатн. и друг. хозяйствен. вещей.  
ЕДИНСТВЕННЫЯ ФАБРИЧНЫЯ СКЛАДЫ издѣлій  
Варшавск. фабр. Бр. Фрунжинныхъ.

ПРАКТИЧНО! УДОБНО! ПОЛЕЗНО!  
**ДОМАШНЯЯ БАНЯ**  
Складной, Переносной, Русскій (Паровой)  
и Турецкій (сух. теп.).

**КУПАЛЬНЫЙ КАБИНЕТЪ**  
Замѣчательн. удобн! Замѣн. ванну! Цѣна  
съ печкой и съ пересыл. въ Европ. Россіи  
26 руб. Треб. иллюстр. описаніе.— Главное  
Дѣло при Складѣ Аппаратовъ и Мартинъ **ЖИ-**  
**ВОЙ ФОТОГРАФИИ,** А. Граге, Москва, Га-  
зетный (Намергерскій) пер., д. № 8, про-  
тивъ Худож. театра. № 18003

**ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ**  
НА ВСЕРОС. ВЫСТ. 1896 г.

**МЫЛО ДИСПОЗЕ П. В. ВІНОГРАДОВА**  
ВЪ ТЕЛЛОКЪ ДЛЯ  
ВОДЫ БЕЗЪ  
ПАРКИ

**БЪЛЬЯ** СТІРКИ

Бѣлье получается замѣчат. обильнѣе и чистымъ.  
Пятна уничтожаются. Эконом. въ топливѣ. Мыла  
Диспозе идетъ въ три раза менѣе простого.  
Совершен. безвред. для тканей бѣлья. Удостовер.  
№ 3780. Опт. у П. Виноградова, Москва, Рож-  
дественск. д. № 2.

ТРЕБОВАТЬ СЪ ЭТИКЕТЪ УТВЕР. ПРАВИТЕЛЯ

СПб., маг. Виноградова, Гороховая, 36.

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**  
Влагодаря своимъ дезинфициру-  
ющимъ качествамъ, уничтожаю-  
щимъ микробы, и способности  
затягивать раны

**COAL-TAR Saponine LE BEUF**  
Козальтаръ (Самонинъ Ле-Буеъ)  
принятый въ парижскихъ госпита-  
лахъ, дѣйствуетъ очень высоко при са-  
нитарномъ уходѣ за тѣломъ, омыва-  
ніяхъ, мытьи грудныхъ дѣтей,  
полосканіи рта, кот. онъ очи-  
щаетъ, мытьи волосъ—уничто-  
жаетъ перхоть, и проч.  
Во всѣхъ аптекахъ.

Требовать на ярлыкѣ горьшша  
этикетона подпись Ferd. LE BEUF  
краснымъ.



Самые усовершенствованныя и  
наилучшіе въ мірѣ

**ГРАММОФОНЫ**

также въ громаднѣйшемъ выборѣ без-  
шумныхъ пластинокъ всѣхъ русскихъ и  
другихъ всемірно-извѣстнѣйшихъ арти-  
стовъ и концертныхъ мембранъ продают-  
ся по самымъ дешевымъ цѣнамъ, какъ  
оптомъ, такъ и въ розницу

**ВЪ ОДЕССѢ**

Южное депо музыкальныхъ инструмен-  
товъ Ц. № 18045 (1)

**Л. ЮЗЕФЕРЪ**  
Одесса, Дерibasовская улица, пассажъ  
Новѣйшіе каталоги оптовые и рознич-  
ные высылаются по первому требованію  
безплатно.



XXXIII.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXIII

№ 42

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложениями 24-х книг «Библиогазета», содерж. соч. Н. С. Пьскова и В. А. Жуковскаго, 12 книг Литературных Приложений, 12 №№ «Парижских мод» и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1902

Выданъ 19-го октября 1902 г.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 в.

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1902 г.

|                              |          |                                                                  |          |                                                                      |          |                             |          |                                        |          |              |       |
|------------------------------|----------|------------------------------------------------------------------|----------|----------------------------------------------------------------------|----------|-----------------------------|----------|----------------------------------------|----------|--------------|-------|
| Безъ доставки въ Петербургъ. | 5, 50 р. | Безъ дост. въ МОСКВУ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. | 6, 25 р. | Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12. | 6, 50 р. | Съ доставкою въ Петербургъ. | 6, 50 р. | Съ пересылкою во всю мѣстность Россіи. | 7, 00 р. | За гра. нцу. | 10 р. |
|------------------------------|----------|------------------------------------------------------------------|----------|----------------------------------------------------------------------|----------|-----------------------------|----------|----------------------------------------|----------|--------------|-------|

Къ этому № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за октябрь 1902 г.

### Еврейка.

Повѣсть

княгини М. В. Волконской.

(Продолженіе.)

Натата, между тѣмъ, подросла и наблюдала.

Чуткая, воспримчивая, она давно, до женитьбы отца, почувствовала разницу между Идой и всѣми нянями и боннами, жившими у нихъ и увѣрявшими и ее, и Николая Ивановича, въ своей преданности и любви, и какимъ-то чутьемъ, какъ собака, которая узнаетъ, кто настоящій ея хозяинъ (хотя она поручена бываетъ лакею или кому другому, который кормитъ ее, ухаживаетъ за ней), Натата поняла, что и няни не было бы, и няня была бы не няня, не будь здѣсь «Иды Абрамовны» — и съ этой минуты благодарность наполнила сердце дѣвочки.

Но до пріѣзда въ Петербургъ, послѣ года совместной жизни въ провинціи, Натата не принимала, такъ сказать, дѣтельнаго участія въ жизни отца и мачехи. Она была только «страшно рада», (какъ она выражалась, когда ее спрашивали, — прижимая ручонки къ груди), «страшно рада», что мамочка Идочка никогда больше не уйдетъ, что они всегда будутъ жить вмѣстѣ, и дѣлала отцу замѣчанія, что «раньше комнаты у нихъ не были такія красивыя, а теперь — въ коврахъ», — говорила она, растягивая слово на послѣднемъ слогѣ. Но пріѣздъ же въ Петербургъ кругъ внѣшнихъ наблюденій и сравненій расширился у Нататы, и съ той поры дѣвочка приняла живое участіе въ жизни отца и Иды. Ей шель тогда уже седьмой годъ, и никто бы въ крѣпенькой, здоровой, розовой дѣвочкѣ, одѣтой во



Анисья. Фотооттудъ А. Завадскаго, авт. «Нивы».

все англійское (платья и бѣлье, называемое «combinations», Ида выписывала для ребенка изъ Лондона), никто не узналъ бы стриженную, измученную болѣзнями полусироту, проводившую время съ солдатикомъ-камердинеромъ.

«Подлецъ я, подлець!..» — мысленно называлъ себя иногда Заблоцкій, глядя изъ окна на гулявшія по набережной Невы стройныя, въ высокихъ штиблетахъ, дороги ему дѣтскія ножки, на локоны, рассыпавшіяся изъ-подъ круглой шапочки по красной зимней, подбитой сѣрымъ мѣхомъ, пелеринѣ.

И Николай Ивановичъ чувствовалъ себя въ неоплатномъ долгу передъ Идой, и ему даже казалось, что онъ такъ, издали, любитъ ее. Но, стоило Идѣ войти къ нему въ комнату, Заблоцкій весь застывалъ.

— Папочка, отчего ты не цѣлуешь никогда мамочку? — вернувшись изъ гостей въ первый же мѣсяцъ своего пребыванія въ Петербургѣ, спросила разъ Натата, подходя къ отцу, сидѣвшему въ креслѣ послѣ обѣда у себя въ кабинетѣ.

Это было положенное время, когда Заблоцкій, попрежнему, оставался одинъ съ ребенкомъ.

Николай Ивановичъ вздрогнулъ.

Передъ нимъ въ своемъ бѣломъ шерстяномъ матросскомъ платѣ, въ коричневыхъ туго натянутыхъ чулкахъ и бѣлыхъ кожаныхъ башмакахъ, стояла Натата. Щеки ея горѣли послѣ визита, бѣганья и игръ, въ рукахъ была пестрая тесемочка отъ конфетъ, которую она то наматывала на пальцы, то разматывала.

— Ты это отчего спрашиваешь?—отвѣтилъ Заблоцкій, выпустивъ клубъ дыма и вновь затягиваясь папирской, чтобы удобнѣе наблюдать за лицомъ дѣвочки.

Блестящія, умные красивые глаза глядѣли прямо на него.

— Дружининныхъ папа всегда цѣлуетъ ихъ маму! — послышался отвѣтъ. — Я видѣла сегодня; онъ такъ цѣловалъ.

Натата сдѣлала жестъ, точно долго и крѣпко прижимала къ себѣ кого-то.

Наступило молчаніе.

— Дружининныхъ папа—это одно, а я другое,—подумавъ, убѣдительно и тономъ, не допускающимъ возраженія, сказалъ Заблоцкій.

Натата съ минуту постояла смиренно, опустивъ глаза, и вдругъ, будто почувствовавъ, что осудила и потому обидѣла отца, бросила веревочку, вскинула ручки, обвила ими шею Николая Ивановича и стала цѣловать его.

— Я знаю, папочка, я знаю! — успокоительно приговаривала она между поцѣлуями.

Заблоцкій обнялъ ее сначала одной рукой, потомъ взялъ къ себѣ на колѣни и нѣкоторое время посидѣлъ молча.

— Послушай,—началъ онъ потомъ.—Ты знаешь, что твоя мама настоящая...—онъ остановился, не зная, какъ выразиться, но, не найдя другого слова, рѣшился: — у Боженьки,—сказалъ онъ.

— Знаю! — тотчасъ отвѣтила Натата. — Я вѣдь каждый день съ мамочкой молюсь за маму.

Дѣвочка, прислѣнившись головой къ плечу отца, постаралась заглянуть въ его глаза, и неожиданно, точно что-то еще припомнивъ, приподняла голову и выпрямилась.

— У меня вѣдь портретъ ея надъ кроватью, съ образами,—сказала она быстро.—Помнишь?..

Сердце Заблоцкаго сжалось. Этотъ портретъ-миниатюру на слоновой кости заказала Ида ко дню свадьбы и сама повѣсила надъ кроватью дѣвочки.

— Мы съ мамочкой каждое утро и вечеромъ молимся мамѣ, чтобы она тоже молилась за насъ,—добавила Натата и, успокоенная тѣмъ, что высказалась, вновь прижалась головой къ плечу отца.

Заблоцкій промолчалъ, совершенно сбитый съ позиціи, на которой готовъ былъ утвердиться. Наступила тишина.

— Ты ту маму, значить, цѣловалъ?—спросила дѣвочка черезъ нѣкоторое время, очевидно снись уяснить себѣ возникшіе въ ея душѣ вопросы.

Николай Ивановичъ спустилъ дочь съ колѣнъ и, вставъ, сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ. Мысли и воспоминанія, какъ расстроженные неопытной рукой пчелы въ ульѣ, начали являть его, причиняя ему нестерпимую боль. Онъ видѣлъ жену свою, какъ живую, слышалъ ея голосъ, когда она цѣла его любимые романсы... Цѣловалъ ли онъ ее?!

Натата тѣмъ временемъ, зная, что съ Заблоцкимъ надо разговаривать, когда онъ такъ ходитъ, вѣзла на тахту, легла на нее и устремила глаза въ потолокъ. И странно,—въ то время какъ мысли и вопросы тѣснились въ ея головѣ, она разглядывала лѣпные узоры на потолкѣ, считала, запоминала ихъ и продѣлывала это такъ добросовѣстно, что впоследствии, стоило ей только взглянуть на какой-нибудь лѣпной потолокъ, какъ мысли ея тотчасъ переносились въ прошлое, и она видѣла кабинетъ отца, его, ходящаго по комнатѣ, и себя на тахтѣ... Трудно было сказать, что именно думала шестилѣтняя Натата, одно несомнѣнно, что что-то важное складывалось въ ея душѣ.

«Бѣдная мамочка! — говорилъ какой-то голосъ въ ея сердцѣ.—Жаль, что она не настоящая моя мама, что я не ея дочка,—вѣдь тогда папа, вѣрно, цѣловалъ бы ее!»

И вдругъ, представивъ себѣ весь ужасъ, если бы Николай Ивановичъ не захотѣлъ или пересталъ ласкать ее, Натату, она перевела съ потолка глаза на отца, какъ-то испытующе посмотрѣла на него, на его насупленные брови съ рѣзкой морщиной наверху переносицы, еще полежала, потомъ сползла съ тахты и, тихонько выскользнувъ изъ кабинета, побѣжала отыскивать мамочку.

Ида, каждый вечеръ, оставаясь на часокъ одна, т. е. безъ падчерницы, пока мужъ бесѣдовалъ съ ребенкомъ, старалась всегда чѣмъ-нибудь наполнить свое время. Въ этотъ вечеръ Натата застала ее въ «шкапной». Она сидѣла на короткихъ передъ вывинутымъ ящикомъ большого комода и, должно быть, намѣревалась вынуть изъ комода чистое столовое бѣлье, но такъ глубоко задумалась, что даже не слышала, какъ Натата вошла въ комнату.

Дѣвочка приблизилась къ Идѣ, шаловливо обняла ее сзади за шею, заглянула въ лицо и... затрепетала. По лицу Иды текли крупныя слезы, падавшія на бѣлье въ ящикѣ.

— Мамочка! Мамочка!.. — вскрикнула дѣвочка и, сама чуть не плача, порывисто дыша, она стала ласкаться къ Идѣ и гладить ее по лицу...

Съ этого дня между ребенкомъ и мамочкой явилась какая-то новая связь, непонятная Идѣ, но которую она чувствовала сердцемъ, а у Нататы явилась первая тайная молитва отъ родителей. Эту молитву она произносила каждый вечеръ въ постелькѣ. Ставъ на колѣни, она долго крестилась, то быстро зарывая голову и лицо въ подушку, то поднимаясь и пристально смотря на иконы; произносила она эту молитву иногда и днемъ, когда случалось ей остаться въ какой-нибудь комнатѣ одной. Разъ застала ее такъ Ида въ гостиной. Входя, она увидѣла, что Натата торопливо вскакиваетъ съ обитатаго ковромъ пола, на которомъ лежала до того лицомъ, но на разспросы Иды дѣвочка, сильно покраснѣвъ, только отвѣтила:

— Я... молилась, мамочка...

V.

— Вы могли бы остаться съ Нататой здѣсь на лѣто, т. е. поѣхать съ вашими родителями въ Царское... или... за границу... можетъ-быть,—обратился черезъ нѣсколько мѣсяцевъ жителя въ Петербургѣ Заблоцкій къ жевѣ.

Срокъ его отпуска кончался черезъ двѣ недѣли. Наступала весна. Ѣхать на работы было необходимо, и хотя Николай Ивановичъ сознавалъ, что онъ совершаетъ нѣчто въ родѣ святотатства, самъ добываясь разлуки съ дочерью,—выносить на работахъ постоянное присутствіе жены онъ даже въ мысляхъ былъ не въ силахъ.

Ида взволновалась и страшно поблѣднѣла.

— Мой долгъ быть съ вами, — дрожащимъ голосомъ отвѣтила она. — Куда вы пойдете, туда поѣду и я...

— Но отчего же? — началъ Заблѣцкій, чувствуя, что теряетъ самообладаніе.

Они сидѣли втроемъ съ Идой и Нататой за завтракомъ, и онъ, отпивая медленно вино изъ рюмки, думалъ, что выбралъ самую подходящую минуту для переговоровъ.

— Отчего? — повторилъ онъ.

Ида осторожно показала глазами на Натату. Дѣвочка поворачивала голову въ сторону то отца, то Иды, видимо встревоженная.

— Вашъ домъ — мой домъ, ваши интересы, занятія, труды — мои интересы, труды, — помолчавъ, сказала Ида, перифразируя библейское изреченіе.

Сказать: твой Богъ — мой Богъ, она не рѣшилась. Какой былъ у него Богъ?!

Николай Ивановичъ поставилъ рюмку на столъ, провель салфеткой по усамъ, всталъ и, чувствуя, что онъ готовъ сказать лишнее, и, зная, что это ни къ чему не поведетъ, вышелъ изъ столовой.

Жалкое лицо Иды и умное личико дочери стояли у него передъ глазами.

«Ахъ, Боже мой!» — думалъ онъ, чувствуя не то каіе-то упреки совѣсти, не то ненависть къ женѣ.

Дойдя до дверей, онъ взялся-было за ручку, отперъ дверь, но вдругъ остановился, обернулся къ столу и, не глядя ни на кого, произнесъ отрывисто и махнувъ рукой:

— Впрочемъ!.. Дѣлайте, какъ знаете!..

Черезъ мгновеніе дверь затворилась, и Николай Ивановичъ прошелъ черезъ гостиную къ себѣ въ кабинетъ.

На душѣ у него было скверно. Онъ чувствовалъ, что жизнь его исковеркана, испорчена, разбита, что исправить, «починить» — ничего нельзя, и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалъ, что никогда въ жизни не жаждаль онъ такъ свободы, какъ теперь.

Войдя въ кабинетъ, онъ заперъ за собой дверь на ключъ и, какъ всегда, въ минуты волненія, сталъ ходить по комнатѣ.

«Ищите смысла въ жизни! — думалъ онъ. — Какъ же! Много смысла! Мать, бѣдняжка, душу за меня отдавала. Я трудился, какъ волъ; учился въ Россіи и за границей. Вышелъ въ люди! А мать одна жила на крошечную пенсію!.. Переводы по двѣнадцати рублей съ листа!.. Это было подспорье!.. Ну, и прозанималась переводами лѣтъ десять, пятнадцать... И мнѣ высылала!.. А потомъ, когда легче стало жить, — черезъ два года, — хлопъ, и ея не стало!.. Вотъ первый смыслъ!.. Я утѣшалъ себя: «Не я одинъ! Со многими такъ бывало»... Такъ дошелъ до равнодушія. (Николай Ивановичъ застылъ въ какой-то пропической и вмѣстѣ страдальческой улыбкѣ, стоя у окна и машинально глядя на улицу). Это первый смыслъ... — сказалъ онъ себѣ, отходя отъ окна. — Затѣмъ женитьба. И грѣховная жизнь оставлена, какъ выразился священникъ во время исповѣди, и любовь безграничная... и да, счастье великое... Ну-съ, и два года этого счастья... (Заблѣцкій закрылъ глаза) такого счастья, что, казалось, все забыто: и годы горькаго ученья при матеріальныхъ недостаткахъ, и смерть матери... да, даже ея смерть, и вдругъ снова ударъ: это бессмысленное рожденіе второго ребенка, который даже не жилъ, и неожиданная смерть жены, неожиданная для доктора, для акушерки... Вотъ второй смыслъ. Да, какъ все хорошо устроено! Вотъ зачѣмъ ты родился, росъ, учился, достигалъ, достигъ, любилъ и схоронилъ!..»

Углы губъ дрогнули у Заблѣцкаго; но черезъ мгновеніе онъ поборолъ волненіе и, продолжая ходить, заставилъ себя докончить свои выводы.

«Ну-съ, а теперь день третій и послѣдній... (Онъ усмѣхнулся). Тамъ было и утро, и вечеръ, и солнце, и тьма. День первый и второй, а тутъ сначала однѣ сумерки, а потомъ... вѣчная тьма!.. Да, это жертва собою

для Нататы... Нужна ли она была?.. Жертва?.. А что, какъ не нужна? Что, какъ и въ третій разъ все это кончится бессмыслицей?..»

«Надо вѣрить; — вспомнилъ онъ слова тѣхъ, которые его утѣшали. — Вѣрить во что? Вы-то сами вѣрите?.. Жизнь вѣдь и вамъ подсказываетъ, что вѣрить не во что. Случай такой или этакій, и конечно! Вотъ это жизнь вамъ не говорить? О, дурачье, заставляющее себя, неизвѣстно для чего, вѣрить!.. Гармонія, смыслъ... Но гдѣ же смыслъ?..»

Николай Ивановичъ остановился, постоялъ и вдругъ неожиданно увидѣлъ себя въ зеркалѣ:

«Въ годъ-то какъ перемѣнился!» — мелькнуло у него. Усмѣхнувшись, онъ приблизился къ зеркалу, поглядѣлъ на свое желтоватое, худое лицо, на порѣдѣвшіе волосы, потрогалъ усы, высунулъ языкъ и сталъ разглядывать его.

«Языкъ ничего, — хуже бывалъ!.. — подумалъ онъ съ успокоеніемъ. — Ахъ, но самочувствіе, самочувствіе!.. И вѣдь зависить-то оно, очевидно, отъ нравственнаго состоянія!.. Да, а что подѣлаешь! Видѣть ее не могу!..»

Сознаніе безвыходности и бессмысленности своего положенія съ новой силой охватило Заблѣцкаго. Желать смерти Иды онъ ради Нататы не могъ.

«Прежде надо было работать. А теперь... къ чему? — думалъ онъ. — Приживалка я какая-то, нахлѣбникъ. Да, да, нахлѣбникъ! — нарочно береда свою боль и въ этомъ находи какое-то мучительное удовлетвореніе, — повторялъ онъ. — Нахлѣбникъ! То, что я зарабатываю, это пустяки, это не составить и половину того, что она имѣетъ, не ударивъ палець о палець. Слѣдовательно, я могу и не работать — все пойдетъ прекрасно. Работать для чиновъ и орденовъ? Для карьеры?.. Какая карьера? Для меня все кончено въ жизни. Смысла въ ней для меня нѣтъ! Смысла! Карьера съ этакой женой! И вѣдь не отдѣлаешься отъ нея! — «Мой домъ — вашъ домъ...» — какъ она сказала! И она съ своей точки зрѣнія права... И всѣ такъ находятъ... Даже мой Алексѣй... Всѣхъ она на свою сторону перетянула! «Потрохните, — говоритъ Алексѣй: — Чего вамъ надсаживаться? Барыня во какъ васъ жалѣетъ!.. Жалѣетъ!.. Нахлѣбникъ!.. — вдругъ вновь внутренно крикнулъ онъ, точно желая перекричать, заставить замолчать тотъ голосъ, который поднимался въ сердцѣ его противъ этого неподходящаго къ нему названія. — Живу я въ ея домѣ, не въ своемъ. Порядки, обстановка ея. Передо мною ходятъ на цыпочкахъ, справляются съ моими вкусами... Къ чорту все это! Не справлялись бы, да оставляли бы въ покоѣ!.. Да, жди! Какъ же!.. Нѣтъ, тутъ уже вѣчное, до смерти, рабство! Господи, если бы мнѣ мѣсяца на три избавиться отъ этого рабства, подышать безъ нея,» — подумалъ Николай Ивановичъ и, представивъ себѣ весь рай свободнаго существованія на работахъ въ Сибири, даже въ разлукѣ съ Нататой, но такъ, чтобы онъ былъ единственнымъ хозяиномъ въ своей хибаркѣ (допустимъ, — «хибаркѣ» — думалъ онъ, вспоиная свои прежнія помѣщенія до второй женитьбы), — представивъ себѣ этотъ рай свободы, какъ ему теперь казалось, Заблѣцкій почувствовалъ себя на минуту даже какъ будто здоровѣе, бодрѣе свѣжѣе.

«Нѣтъ! Этому не бывать! Тутъ ужъ извѣстно одно, — вѣчная неволя!.. — сказалъ онъ себѣ черезъ нѣкоторое время, уставъ ходить и сѣвъ къ письменному столу. — Вѣчная неволя!.. Истинно, какъ нахлѣбникъ! И ѣтся, и пьется вкуснѣе, чѣмъ прежде ѣлось и пилось, а дома своего нѣтъ, и вѣлки не будетъ его!.. И угрожденія, и... уфъ... ласки... а дома нѣтъ и не будетъ его, не будетъ... А тамъ, глядишь, болѣзни (ужъ онъ начался!), страданія... да еще, чего добраго, въ недалекомъ будущемъ... смерть...» Заблѣцкій облокотился и, захвативъ лобъ ладонью той же руки, вытянувъ ноги и скрестивъ ихъ, глубоко задумался, ушелъ куда-то, и неожиданно готовившійся всю жизнь выводъ впервые съ ясностью неопровержимаго факта предсталъ предъ нимъ.



Литературный альбомъ. „Очарованный странникъ“, разсказъ Н. С. Лѣскова. Состязаніе на нагайкахъ между странникомъ и Савакиреемъ. Ориг. рис. (Собств. Иллюз.) А. Алесита. арт. «Иллюз»





**Вечеръ.** Ориг. рис. (собств. Цивы) Д. А. Пахомова. арт. «Иппол».

— «Да полно, такъ ли страшна смерть, такъ ли хороша жизнь, чтобы бояться одной, бороться за другую?»

Онъ посидѣлъ, какъ бы углубляясь въ этотъ выводъ, какъ бы желая найти въ немъ успокоеніе, но неожиданно страхъ, ужасъ смерти и жажда жизни, не счастья,—гдѣ ужъ!—а просто жизни, т. е. просыпанья, вставанья, ѣды, труда, раздѣванья и укладыванья на сонъ ночной, жажда этой земной жизни, но лишь бы тѣло было здорово, охватила Николая Ивановича.

«Все, все, только не смерть!»—подумалъ онъ, стараясь отогнать охватывавшее его нервное состояніе. Онъ всталъ, прошелся по кабинету, опять увидѣлъ себя въ зеркалѣ, опять замѣтилъ свою впалую грудь, желтое лицо, усталые глаза, и опять, подойдя къ зеркалу, сталъ разсматривать свой языкъ.

«Ахъ... И вѣдь любить!»—подумалъ онъ съ физическимъ содроганіемъ, вспомнивъ Иду.

Минуть черезъ десять онъ вышелъ изъ дому.

## VI.

По приѣздѣ на работы жизнь Заблоцкихъ потекла по-прежнему. Снова Николай Ивановичъ уѣзжалъ на работы, и каждое утро Ида поила его непременно сама кофеемъ, угощала холоднымъ мясомъ, яйцами и пр., затѣмъ снабжала обильнымъ завтракомъ, который онъ бралъ съ собою на работы, и снова онъ поздно возвращался и, возвращаясь, съ ужасомъ думалъ о предстоящей встрѣчѣ съ женой, объ ея нѣжномъ привѣтствіи, объ ея разспросахъ и т. д. Издали онъ уже чувствовалъ, зная, что она стоитъ, какъ бы поздно онъ ни вернулся, у входа въ избу, гдѣ они жили лѣтомъ, смотреть на небо (думаетъ о Моисей и Библин,—говорилъ онъ себѣ съ ироніей), и прислушивается, не ѣдетъ ли онъ. И онъ проклиналъ ея любовь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могъ не сознавать, что и самъ онъ не правъ, и жалѣлъ Иду, и ненавидѣлъ себя, и презиралъ себя, и вмѣстѣ оправдывалъ себя.

— Папочка, Богъ всегда исполняетъ то, о чемъ Его просятъ?—спросила разъ у отца Натата. Лѣто уже прошло, и они снова жили въ своемъ уютномъ, увѣшанномъ коврами домѣ, вѣрнѣе—двухъэтажной просторной избѣ. Иды не было дома. Она, какъ и всегда теперь въ тѣ часы, когда Николай Ивановичъ хотѣлъ оставаться одинъ съ дочерью, уходила въ избу рабочихъ, гдѣ лѣчила больныхъ или читала рабочимъ, или писала имъ для родныхъ письма. Заблоцкій удивленно взглянулъ на дѣвочку.

— Что тебѣ вздумалось объ этомъ спрашивать?—помолчавъ, отвѣтилъ онъ.

— Такъ!—уклончиво сказала дѣвочка, но по ея пытливымъ, смѣлымъ, хотя и тотчасъ отведеннымъ, глазамъ, Заблоцкій понялъ, что она почувствовала, что онъ не знаетъ, какъ и что ей отвѣтить, и ему стало неприятно и досадно на себя, и вмѣстѣ досадно на Иду, къ которой,—онъ былъ увѣренъ,—обратится ребенокъ, и которая сумѣетъ ей отвѣтить.

«И ее перетянетъ на свою сторону, — отвѣчая на свои невыраженные, но ревнивые мысли, говорилъ себѣ Николай Ивановичъ. Ну, и по дѣломъ! Такъ и слѣдуетъ!»

— Скажите, — въ тотъ же вечеръ обратилась Натата къ англичанкѣ-гувернанткѣ, привезенной этотъ разъ Идой съ собою въ Сибирь:—Богъ, вѣдь, исполняетъ, какъ Онъ обѣщаль, то, что у Него попросятъ.

Англичанка была не изъ прежнихъ героинь английскихъ романовъ, не квакерша и не методистка, а скорѣе героиня изъ современныхъ новеллъ Сары Грэндъ, Томаса Хэрди и проч., и потому отвѣтила только философскимъ пожатіемъ плечъ и гримасой.

Тихо, не шаяя по обыкновенію, не изображая изъ себя турка съ помощью полотенца или наполеоновскаго солдата въ треуголкѣ съ помощью подушки, не восхищая и

не заставляя смѣяться няньку своими мѣткими словами и отвѣтами, Натата дала раздѣть себя, оберечь съ голыи до ногъ, легла... и вдругъ расплакалась.

Ей было страшно обидно за «Бога», за то, что смѣютъ Ему не вѣрить, не вѣрить Его общаю, и въ нервномъ порывѣ она почти безъ словъ, не ставъ этотъ разъ на колѣни, а лежа, вытянувшись во весь ростъ, всхлиывая и смотря широко раскрытыми глазами наверхъ, на мелкія складки кисейнаго полога, стала страстно, требовательно молиться все о томъ же и о томъ же.

Въ этомъ состояніи нервного возбужденія застала ее Ида, вызванная перепуганной нянькою.

— Это что?—наклонясь надъ постелькой падчерицы, тревожно спросила Ида.—Обидѣлъ кто мою дѣвочку?

Натата, лежа, продолжала рыдать, теперь крѣпко прижавъ къ лицу обѣ ручки.

Ида стала у кровати на колѣни и, отнимая ручки отъ лица дѣвочки, начала шептать разныя нѣжныя слова. Черезъ минуту лѣвая ручка дѣвочки обвила ея шею, и все маленькое человѣческое существо прижалось къ груди мачехи, безъ словъ пока ища защиты и поддержки противъ первого проблеска сомнѣнія въ томъ Солнцѣ, изъ котораго исходить всѣ лучи любви.

— Ну, скажи, скажи, чего ты плакала? — между поцѣлуйми, сыпавшимися на ея некрасивое лицо, спрашивала дѣвочку Ида, слегка перебирая пальцами и щекою подбородокъ, шею, руки и плечи ребенка. — Ну, скажи!

— Нѣтъ!—отмаливалась Натата. — Нѣтъ!—повторяла она, стараясь улыбнуться, но она по-дѣтски не выдержала и черезъ нѣсколько минутъ уступила просьбамъ мачехи.

— Я... проспала... у Бога... сестру или брата!—съ перерывами, остановками, замирая, краснѣя и задыхаясь, чуть слышно прошептала она.—Давно просила, когда мы были еще въ Петербургѣ, а Онъ... не даетъ...

Вся кровь бросилась въ лицо Иды и тотчасъ отхлынула. Она еле устояла на колѣняхъ. Голова ея закружилась.

Она не понимала и не могла понять всю тонкую психологическую работу души ребенка, но она чувствовала, что вотъ тутъ маленькое существо, чужое ей по плоти, ребенокъ человѣка, ненавидящаго ее по плоти же, желаетъ и молится о томъ же, о чемъ и она.

— Зачѣмъ ты объ этомъ молилась, зачѣмъ? — черезъ мгновеніе стала шопотомъ допытываться и она.

Мысли, предположенія и догадки тѣснились въ ея головѣ, но дѣвочка, докончивъ исповѣдь жалкой улыбкой и новымъ потокомъ слезъ, ничего не хотѣла отвѣтить, а только все крѣпче прижималась къ груди Иды и на всѣ вопросы отрицательно качала головой.

— Тебѣ скучно безъ дѣтей? Нѣтъ? Да?.. Нѣтъ! Такъ что же? Что ты сказала? Ничего не сказала? Какъ ничего?.. Ты привыкла къ дѣтямъ въ Петербургѣ. Да?.. Тоже нѣтъ! Такъ отчего же ты желала сестру или брата?..

Натата въ длинной ночной рубашечкѣ своимъ теплымъ дѣтскимъ тѣломъ и горячимъ личикомъ все ближе и ближе жалась къ Идѣ и крѣпче, и крѣпче обхватывала ея шею ручонками.

Врожденное, непреодолимое чутье подсказывало ей, что сказать истинную причину молитвы нельзя, не должно, не слѣдуетъ.

Долго въ эту ночь не ложилась Ида. Натата, успокоенная ея ласками, давно спала. Николай Ивановичъ также давно былъ у себя въ комнатѣ, заперевъ ее, по обыкновенію, на ключъ. Ида сидѣла въ столовой, смежной съ комнатою Заблоцкаго, и гнѣвъ противъ мужа и судьбы своей разгорался въ ея сердцѣ.

Она успокоила Натату, но как? Любовью своею, помня слова: «если же кто соблазнит единого из малых сих, то лучше бы ему...» Да, только помня эти слова. Сама она уже, так казалось ей, ни во что не вѣрила! Вся вѣра ея вытекла капля по капль!.. И кто былъ въ этомъ виноватъ? Николай Ивановичъ! Во что вѣрилъ онъ, этотъ всѣхъ укорявшій Заблочкинъ? Что дѣлалъ онъ для семьи, для близкихъ, для прислуги, для рабочихъ?.. Ничего и ничего! Когда она дала шинкарю евангеліе, какъ онъ отнесся къ этому? Съ сарказмомъ, съ презрѣніемъ. А когда она захотѣла помочь переселенцамъ, пришедшимъ изъ Россіи въ Сибирь, когда заимки, т. е. избы ихъ, не были еще готовы, и потому поселившимся въ палаткахъ, прислоненныхъ къ неотгаившимъ стогамъ сѣна,—какъ отнесся онъ къ ея желанію помочь этимъ несчастнымъ, когда они сами и ихъ бабы стали болѣть отъ сырости, а дѣти ихъ умирать отъ «горлышка» и «живота». Да! Какъ отнесся онъ къ ея посещеніямъ этихъ палатокъ съ лѣкарствами, вещами и пищей? Опять-таки какъ къ какой-то книжной, ненужной благотворительности. У него была одна мысль, одинъ страхъ, чтобы Натата не заболѣла. И онъ сдѣлалъ ей, Идѣ, сцену, сказалъ, что она не бережетъ его ребенка, запретилъ ей помогать переселенцамъ лично или черезъ прислугу, мотивируя это еще и тѣмъ, что вся эта затѣя вызоветъ только неприятности отъ начальства... А что дѣлалъ онъ для семьи своего писемоводителя Кривскаго, который билъ и билъ жену и дѣтей, и морилъ ихъ голодомъ? Выгнать онъ его хотѣлъ, вотъ и все, и она же упростила его отказать отъ своего намѣренія... Да что дѣлалъ онъ вообще, въ духовномъ смыслѣ, для кого бы то ни было? Какъ, вообще, относился къ ней? Что далъ онъ ей въ ея новой жизни? Любви брачной нѣтъ, такъ нѣтъ, это другой вопросъ. Но кромѣ этого, что далъ онъ ей, чѣмъ сталъ для нея? Другомъ? Товарищемъ? Нѣтъ! Врагомъ, ненавистникомъ какимъ-то! И за что? Пусть отвѣтитъ: за что! Ну, она некрасива. А душа ея?.. Развѣ она не была ему помощницей, развѣ не рада была помочь ему во всемъ, во всемъ всегда... Но что ему... душа!.. Вотъ, если бы сейчасъ, вмѣсто души, получить волшебствомъ прекрасное тѣло и потерять, совсѣмъ потерять душу,—тогда онъ не изобѣгалъ бы ея заботъ и ласкъ. Тогда онъ самъ пришелъ, приползъ бы къ ней! Она могла бы даже ненавидѣть, мучить его ребенка, и все же онъ приползъ бы! Это было бы все равно!.. Еврейка!.. Еврейскій типъ!.. Ложь! И отъ евреекъ теряли и теряютъ голову ревностные христіане! Вѣрующіе христіане! Да!.. Гдѣ они, эти вѣрующіе?.. Да, тысячу разъ правы тѣ, кто говоритъ, что нужно создать вновь христіанскую общину, такую же смѣшанную, какъ она была вначалѣ, гдѣ не было ни грека, ни римлянина, на самарянина, ни еврея, а были христіане, духомъ христіане, а не по одной клячкѣ... Христіане! За деньги все еврею можно! Все еврей своими деньгами купить! И чинъ, и званіе, и работѣльное поклоненіе. Сколько людей зависятъ отъ евреевъ, жаждутъ поступить къ нимъ на службу, и поступають, и въ душѣ клинуть ихъ, съ пренебреженіемъ относятся къ нимъ! Истинные христіане, поступающіе по заповѣди своего завѣта! Да, какъ же! Тутъ еврейскій типъ мѣшаетъ! А красивое еврейское лицо и тѣло прельщаетъ ихъ душу!

И вдругъ такой гнѣвъ, такая ненависть подступили къ сердцу Иды, что она чуть не задохлась, встала, подошла къ буфету, достала изъ лѣваго его ящика длинный ножъ, поглядѣла на него, повернула его въ одну,

въ другую сторону, такъ что онъ странно засверкать въ лучахъ луны, потомъ вдругъ положила ножъ на обѣденный столъ и замерла.

Въ головѣ ея шумѣло, въ виски стучало, а мысли бѣжали и бѣжали.

«А-а! По-твоему нѣтъ Бога! — мелькнуло у нея. — Вызвать и убить его!.. Убить!.. Все отдала: жизнь, интересы... Взять въ гувернантки, что ли? Дѣло сдѣлать... Долгъ совершить... Купить своимъ именемъ, умою, лицомъ даровую, богатую, преданную дуру... Ну, такъ и издѣваться надъ нею...—вдругъ громко произнесла Ида и повернулась рѣзкимъ движеніемъ.

Послышался особенно громкій въ тишинѣ ночи шумъ сдвинутаго стула и паденія ножа.

— Кто тамъ? — раздался голосъ Николая Ивановича сквозь запертыя двери.

Ида съежилась и безшумно нагнулась, чтобы поднять ножъ.

— Кто тамъ?—настойчивѣе повторилъ Заблочкинъ.

«Боже, вѣдь я все же люблю его! Люблю, люблю!» — отвѣтило сердце Иды на этотъ нетерпѣливый вопросъ.

Въ эту минуту она забыла все и всей душой стала желать одного, чтобы онъ подумалъ, что онъ ошибся, что шума никакого не было, и чтобы онъ затихъ и опять заснулъ.

Она закусила нижнюю губу и подняла глаза къ небу.

Звѣзды, звѣзды—маленькія и большія, играя, переливаясь лучами,—кротко и вмѣстѣ съ тѣмъ величественно глядѣли на землю. Лѣсъ, покрытый инеемъ, красно кристаллизовавшимся на лапистыхъ еляхъ и соснахъ, серебрился. Дорога къ дому, лужайка, съ подрбитой, какъ сѣдые волосы, короткой травой, тоже бѣлѣла, блестя и серебрилась. Серебрились даже бревна и сложенные дрова, бросавшія густую тѣнь на инистую землю.

Шорохъ въ комнатѣ Николая Ивановича усилился, послышался скрипъ кровати, чирканіе спички.

«Войдетъ еще сюда! — подумала Ида, желая всего на свѣтѣ, только не этого. — «Только, чтобы онъ не вошелъ», — и, слыша шаги, приближавшіяся къ запертой двери, она торопливо, стараясь придать голосу и твердость, и самую естественную интонацію, крикнула:

— Это я! Я!.. Я нечаянно задѣла ступлю...

Шаги остановились у дверей, потомъ вновь послышались, теперь удалявшіеся, шаги, скрипъ кровати, шорохъ, звукъ воды, наливаемой изъ графина въ стаканъ, и снова водворилась тишина.

«Вызвать развѣ его, вызвать... и... объясниться?.. — думала Ида, задыхаясь, слушая и сознавая съ облегченіемъ, что Николай Ивановичъ улегся. — Объясниться... еще разъ... въ послѣдній разъ... Сказать... о молитвѣ его ребенка... И тогда!.. Такъ больше жить нельзя... Нельзя...» — повторила она и вмѣстѣ съ тѣмъ на цыпочкахъ подходила сначала къ огню, потомъ, чувствуя, какъ во рту и горлѣ ея пересохло, она отворила форточку.

Морозный воздухъ тронулъ сначала ея правую поднятую руку, пальцы этой руки, потомъ будто спокойной, властной лаской провелъ по ея лбу и окружилъ голову.

«Хорошо!—мелькнуло въ головѣ Иды.—Здѣсь... душно... Да, но онъ боится простуды...»

Она осторожно, безшумно затворила форточку и, слыша опять возню зяблага Николая Ивановича, тихо вышла въ переднюю и, какъ была, въ одномъ платьѣ спустилась по лѣстницѣ, взяла ключъ, висѣвшій внизу на гвоздѣ, отперла входныя двери и вышла.

(Продолженіе будетъ.)

## Надземная и подземная электрическая дорога въ Берлинѣ.

Очеркъ. (Съ 6 рисунками).

I.

Если судьба занесетъ васъ случайно въ Берлинъ, то, какъ бы вы ни были заняты, прокатитесь непременно по вновь выстроен-

ной такъ-называемой надземной и подземной дорогѣ. Это отниметъ у васъ не болѣе 8—9 минутъ, и вы увидите одно изъ любопытнѣйшихъ явленій строительно-техническаго прогресса нашей со-

временности. Вы можете даже сразу, так сказать, убить двух зайцев: прокатитесь по названной дороге съ Потсдамского вокзала къ Зоологическому саду, въ которомъ вы безъ сомнѣнiя увидите много такого, чего вамъ не приходилось видѣть на родинѣ.

Первое, что вамъ бросается въ глаза, когда вы подъѣзжаете къ Потсдамскому вокзалу, это — господствующее здѣсь необычайное оживленiе. Передъ вами море головъ всѣхъ возрастовъ, всѣхъ націй и народовъ. Изъ-за публики почти не видно вокзала. Чтобы получить болѣе или менѣе ясный снимокъ послѣдняго. — точнѣе, той части послѣдняго, куда вамъ слѣдовало бы направить шаги, — нужно было удачить такой моментъ, когда народу было мало, т. е. самымъ раннимъ утромъ.

Надписи на стѣнахъ вокзала довели васъ до той двери, въ которую вамъ нужно войти. Вы вошли, опустили по чистой ступенькѣ внизъ въ свѣтлое подвальное помещенiе и очутились лицомъ къ лицу съ ящикомъ-автоматомъ. Изъ надписи узнаете, что, если опустить въ щелку 10 пфениговъ (около 5 коп.) и потянуть къ себѣ за ручку, то выскочитъ билетъ на пробѣздъ. Автоматъ, конечно, не обманулъ васъ, и, сѣдунъ впередъ по указанiямъ стѣнныхъ надписей, попадете на широкий (3,5 метра) перонъ. Вы въ длинномъ подземномъ коридорѣ, освѣщенномъ длиннымъ рядомъ электрическихъ лампочекъ. Конца коридора не видите; онъ терется въ туманной дали. Рядомъ съ перономъ стоитъ поѣздъ. Площадка вагона лежитъ на одномъ уровнѣ съ перономъ, такъ что вамъ не нужно ни подниматься, ни опускаться по ступенькамъ, чтобы попасть въ вагонъ. Одинъ шагъ — и вы въ вагонѣ (см. рисунокъ, на которомъ, между прочимъ, изображено, какъ пассажиръ выходитъ изъ вагона на перонъ, на которомъ сбоку стоитъ кондукторъ), залитомъ приятнымъ электрическимъ свѣтомъ, посылаемымъ двѣнадцатю лампочками. Вагонъ быстро наполняется публикой,

а когда онъ наполнился, вы насчитываете 66 человекъ. Мужчины, усѣвшiе сѣсть, то и дѣло встаютъ, предлагая садиться стоящимъ дамамъ, такъ что, въ концѣ концовъ, въ проходѣ остаются стоять одни мужчины. Весь поѣздъ состоитъ изъ трехъ вагоновъ: двухъ крайнихъ III-го класса и средняго II-го класса. Среднiй вмѣщаетъ въ себѣ 74 человекъ, такъ что весь поѣздъ разчитанъ на 200 человекъ. Но кондукторъ не считаетъ съ тѣмъ, наполненъ ли поѣздъ, или нѣтъ. Когда часы показали нужное время, онъ кричитъ машинисту «fertig!» (готово!), и поѣздъ пускается въ путь.

Тихо, плавно, безъ малѣйшей тряски несетесь вы впередъ, затанувъ дыханiе. Заглядываете въ окно, и вамъ начинаетъ казаться, что вы стоите на мѣстѣ, а мимо васъ все быстрее несется какiя-то тѣни, которые отъ времени до времени прорѣзываются быстро пролетающими длинными огнями. Вы догадываетесь, что это иллюзия, производимая темными стѣнами подземнаго туннеля и прикрѣпленными къ нимъ электрическими лампочками. Вы чувствуете, что надъ вашей головой, на мостовой, кипитъ обычнымъ порядкомъ берлинская жизнь. Люди бѣгутъ, суетятся, бесѣдуютъ, смѣются; жужжатъ электрическiе трамваи; трещатъ ломовые извозчики; но вы этого не замѣчаете, такъ какъ отдѣлены отъ мостовой толстымъ слоемъ почвы въ 1½ аршина.

Но вотъ, электричество потухло, и въ вашъ вагонъ врезался дневной свѣтъ. Минуты полторы вы были подъ землей, а теперь вы очутились надъ землей. Чтобы видѣть мостовую улицы, вы должны смотреть внизъ. Это вашъ поѣздъ вышелъ изъ туннеля и поднялся на наземную дорогу или, какъ техники говорятъ, на виадуктъ. Поневолѣ озираетесь кругомъ. Мимо васъ, съ обѣихъ сторонъ, проносятся чистенькiе берлинскiе дома съ балкончиками, украшенными пестрыми цвѣтами комнатныхъ растений. Кое-гдѣ изъ окна выглядываетъ веселое личико; кое-гдѣ изъ окна или съ балкона вамъ привѣтливо машутъ платкомъ. На улицѣ и на тротуарахъ идетъ обычная бѣготня и суетня. Подъ виадуктъ одинъ за другимъ подкатываются электрическiе трамваи, подъѣзжаютъ омнибусы, запряженные парами лошадей,

нахмуренно сидящимъ на самомъ верху, извозчикъ кареты съ кучерами въ бѣлыхъ цилиндрахъ, пыхтиция и гудачия моторныя повозки всякихъ фасоновъ съ напряженно смотрящими во всѣ стороны сѣдоками, вихремъ проносятся велосипеды съ традицiонно сидящими на нихъ мускулистыми велосипедистами. На тротуарахъ много прогуливающейся, а также спѣшащей по дѣламъ публики. Лѣтомъ особенно много иностранцевъ, которыхъ, помимо всего прочаго, легко узнать по книжкамъ въ красныхъ обложкахъ, въ которыхъ они то и дѣло заглядываютъ, и смотреть затѣмъ по сторонамъ, чего-то ища. Вотъ одинъ иностранецъ, повидимому только-что прѣхавшiй въ Берлинъ, привлеченный шумомъ проносящагося поѣзда, поднять голову къверху и смотреть, провожая васъ удивленными глазами.

Вы идете дальше, оглядываетесь кругомъ, и ваше вниманiе невольно привлекается высокой монументальной дымовой трубой, поднимающейся надъ крышей большого красиваго здания. Помимо 80-ти-метровой трубы, это здание останавливаетъ на себѣ ваше вниманiе еще тѣмъ, что къ нему



Башенный домъ на Треббинской улицѣ.

спереди, какъ это видно на рисункѣ (на этой стран.), прилегающъ башенный домъ, имѣющiй въ серединѣ большой прорѣзъ, черезъ который пробѣгаютъ поѣзда наземной дороги. Домъ этотъ извѣстенъ въ публикѣ подъ кличкой «пробуравленнаго». Несмотря на то, что сквозь него каждыя 5 минутъ прошмыгиваетъ поѣздъ, нашлись, сверхъ ожиданiя, люди — съ крѣпкими, очевидно, нервами — которые рѣшились въ немъ поселиться. Они поселились и живутъ, какъ говорятъ, не жалуясь ни на какiя неудобства. Живутъ и подъ прорѣзомъ и надъ прорѣзомъ, и съ боковъ. Это, впрочемъ, не такъ ужъ удивительно. Дѣло въ томъ, что сдѣлано все возможное, для того, чтобы скрадывать шумъ: полотно дана здѣсь самостоятельная фундаментировка, не зависящая отъ фундаментировки дома; виадуктъ, какъ и на всемъ остальномъ протяженiи наземнаго пути, покрытъ до подошвы слоемъ крушнаго песка, гдѣ шумъ разсѣивается.

Труба, привлечшая къ себѣ ваше вниманiе, принадлежитъ къ зданiю, которое невидимымъ для васъ образомъ двигаетъ вашъ поѣздъ, или, точнѣе, даетъ ему силу для движенiя. Это такъ-называемая станция силы. Здѣсь происходитъ выработка электрической энергiи, питающей, такъ сказать, всю линiю. Она поставлена въ серединѣ линiи недалеко отъ Потсдамскаго вокзала (на Треббинской улицѣ). Здѣсь въ теченiе всего времени поѣздаго.



Взаимное обучение. Картина Евгени Кабарро, грав. Бодъ.

движения непрерывно работают три громадные паровые динамомашинны, из которых каждая, при обычных условиях, производит 800 киловатт, т. е. 1.008 лошадиных сил, но, в случае надобности, может производить и больше (до 1.200 лошадиных сил). Труба поднята на такую большую высоту, не ради вышнего эффекта, а по чисто техническим соображениям. Дело в том, что в самом начале признано было больше целесообразным поместить огромные водопроводные котлы (числом 6) выше машинного отделения — это и экономичнее, и лучше. Пар приводит в действие динамо-машинны, которые вырабатывают электрическую энергию и разсылают ее постоянным током под давлением, или, выражаясь техническим языком, с напряжением 750 вольт по специально для этой цели проложенным рельсам, так-называемым рельсам соприкосновения (контакта). Рельсы соприкосновения, по которым — незаметно для человеческого глаза, но ощутительно для человеческих нервов, если к рельсам дотронуться — проходит электрический ток, помещаются либо посреди рельсового пути (на надземной линии), либо сбоку (на подземной линии). В виду опасности, которую представляют рельсы соприкосновения, они покрыты предохранительными балками из дерева, плохо пропускающего, как известно, электричество.

У Бюловской улицы (Bülowstrasse, см. плань дороги) поезд остановился на несколько секунд. Одни пассажиры вышли, другие — вошли, и поезд поехал дальше. У Ноллендорфской площади Nollendorfplatz, см. плань дороги) опять маленькая остановка со смѣной пассажиров. Поезд тронулся, и не успел вы оглянуться, как он опять спустился под землю. Опять засветились (автоматически) электрической лампочки, опять ничего не видите кругом, кроме тѣней, прорѣзаемых полосами свѣта.

Поезд остановился, вы вышли из вагона, поднялись по ступенькамъ вверх, и вы опять на мостовой. Тутъ же зоологический садъ. Можете его осматривать.

## II.

Цѣль, которая преслѣдовалась при постройкѣ новой надземной и подземной дороги, заключалась въ томъ, чтобы соединить востокъ и западъ южной половины Берлина между собою и съ центральной частью города удобнымъ и скорымъ путемъ сообщения. Имясь, въ виду этого, желание создать такой путь, который, съ одной стороны, не зависѣлъ бы отъ установившихся уже системъ уличныхъ сообщений (электрической конки, омнибусовъ, извозничьихъ экипажей, моторовъ и проч.), а съ другой стороны, не стѣснялъ бы ни прохожихъ, ни проезжихъ. Понятно, что цѣль могла быть достигнута лишь проведеніемъ новой линии высоко надъ улицами, а гдѣ узость улицы или другія препятствія могли бы служить помѣхой къ устройству надземнаго виадукта (железнодорожный мостъ надъ улицей), то — подъ землей.

Устройство надземной дороги не было сопряжено съ очень большимъ трудомъ. Весь вопросъ сводился къ тому, чтобы выбрать улицы достаточной ширины — иначе виадукты стѣсняли бы движение по улицамъ — и съ прочной почвой, такъ какъ фундаментировка обоилась бы слишкомъ дорого. Все это было не трудно сдѣлать. Когда планъ былъ выработанъ въ окончательной формѣ и утвержденъ, то приступили къ установкѣ по всей намѣченной линіи ряда железныхъ опорныхъ столбовъ, которые, между прочимъ, видны на рис. 5-мъ. Рисунки 5-й, кѣтати сказать, изображаютъ видъ вокзала и поворота виадуктовъ у такъ-называемыхъ Галлескихъ воротъ (см. Hallesches Th. на планѣ); улица здѣсь очень узкая, благодаря тому, что вдоль нея прорыты такъ-называемый Ландверскій каналъ, и пришлось поэтому ставить опорные столбы у самого края канала; техникамъ пришлось здѣсь не мало поработать, но зато выиграла архитектурно-художественная сторона дѣла.

Опорные столбы, смотря по условіямъ мѣстности, ставились въ длину то на большемъ, то на меньшемъ разстояніи другъ отъ друга, соответственно съ чѣмъ, конечно, брались то болѣе, то менѣе высокіе (отъ 4,5 до 7,5 метровъ) столбы. Опорные столбы скрѣплялись между собой вдоль и поперекъ рѣшетчатыми арками, такъ-называемыми формами. На оба ряда опоръ положены железныя балки, а на послѣднія — поперечныя деревянныя балки, пересыпанныя слоемъ крупнаго песку. Затѣмъ положено полотно съ двумя путями нормального типа. Во избѣжаніе скопления дождевой воды, которая могла бы затруднить движение поѣздовъ, поставлены предохранительныя железныя листы, надъ которыми положенъ слой бимсового бетона съ несомъ.

Далеко труднѣе было провести подземную часть дороги. Уже не говори о томъ, что самая постройка туннеля представляла большія трудности, нужно было еще позаботиться о томъ, чтобы не нарушить подземной канализационной системы, газопроводной сѣти и т. п.

Что касается канализационной системы, то уже съ первыхъ шаговъ выяснилась необходимость совершенно ее перестроить въ районѣ туннеля. Ничего лучшаго нельзя было придумать, какъ положить новыя канализационныя трубы вдоль стѣнъ туннеля, съ наружной стороны ихъ. Что же касается газопроводной системы, то главную газовую трубу съ диаметромъ почти въ цѣлый метръ (915 миллиметровъ) пришлось вовсе устранить, а на мѣсто нея поставить двѣ меньшія трубы съ продолговатымъ поперечнымъ сѣченіемъ. Трубы эти положены между мостовой и потолкомъ туннеля.

При прорытіи подземнаго хода встрѣтились опять двоякаго рода затрудненія. Во-первыхъ, уровень почвенной воды оказался очень близкимъ отъ мостовой. Во-вторыхъ, на улицахъ, вошедшихъ въ линію подземной дороги, курсировали тяжелые моторные (снабженные двигателями) вагоны электрическаго трамвая. Въ то время какъ первое обстоятельство — высокій уровень почвенной воды — могло быть отчасти смягчено проложеніемъ туннеля непосредственно подъ мостовой, второе обстоятельство — тяжесть моторныхъ вагоновъ — заставляло думать о томъ, чтобы рыть туннель какъ можно ниже подъ мостовой. Нельзя было при этомъ упускать изъ виду и удобства пассажировъ, которымъ большіе спуски и, особенно, обратные подъемы большой радости не доставляютъ. Наконецъ, нужно было считаться и съ матеріальной стороной дѣла, такъ какъ въ то, по крайней мѣрѣ, время успѣхъ новаго и оригинальнаго предпріятія могъ быть только гадательный. Теперь, кѣтати сказать, выяснилось уже съ большою опредѣленностью, что данное предпріятіе вполне себя оправдываетъ въ матеріальномъ отношеніи, какъ, впрочемъ, и въ другихъ отношеніяхъ. Потраченный «обществомъ электрическихъ надземныхъ и подземныхъ дорогъ въ Берлинѣ» капиталъ въ 30 миллионъ марокъ даетъ уже

порядочную прибыль. А открыта дорога всего-навсего 5—6 мѣсяцевъ (5-го февраля текущего года). Въ будущемъ году «общество» рассчитываетъ выплачивать акціонерамъ 5<sup>0</sup>/<sub>0</sub>-й дивидендъ, черезъ 3 года — 6<sup>0</sup>/<sub>0</sub>-й,

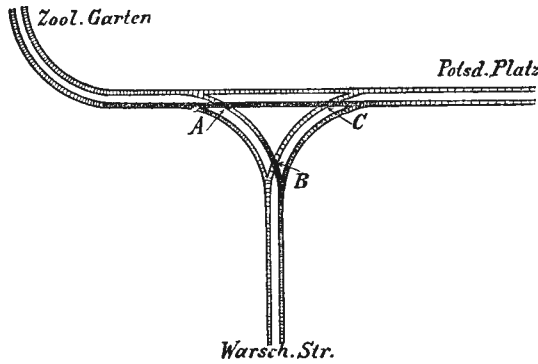


Рис. 2. Два параллельныхъ треугольника, образованныхъ расщепленіемъ рельсоваго пути.

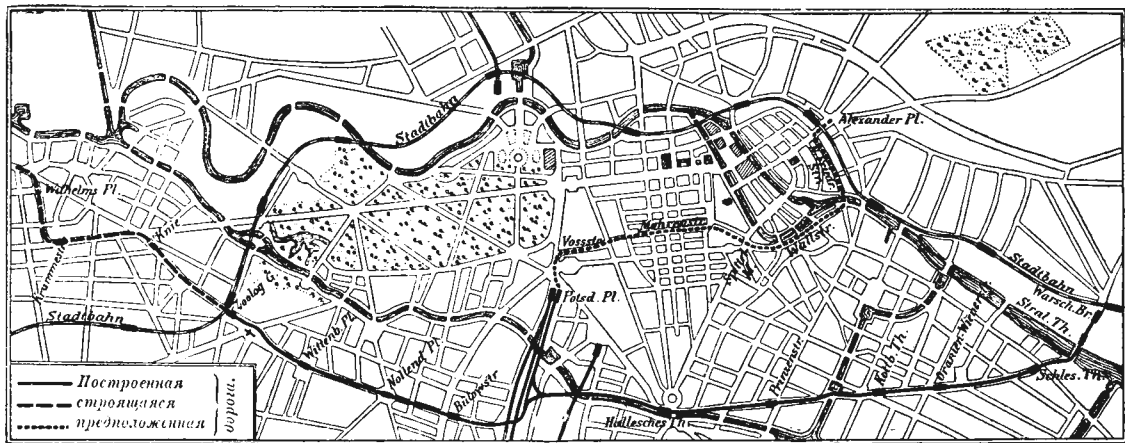


Рис. 3. Плань дороги.

черезъ 5 лѣтъ — 7<sup>0</sup>/<sub>0</sub>-й и т. д.

Взвѣсивъ всѣ указанныя трудности, было рѣшено прорыть туннель такимъ образомъ, чтобы потолокъ его лежалъ на 1,2 метра ниже мостовой. Ширина туннеля — 6,24 метра. Съ цѣлью пониженія уровня почвенной воды, былъ устроенъ по всей линіи рядъ трубчатыхъ фонтановъ, изъ которыхъ вода выкачивалась съ помощью центробѣжныхъ насосовъ. Когда, нѣсколько времени назадъ, въ Берлинѣ строили туннель подъ рѣкой Шпрее, то для осушения почвы применяли другой способъ. Именно, вытѣсняли воздухъ напоромъ воздушной струи. Съ фонтанами дѣло шло, оказывается, проще и легче.

Для укрѣпленія потолка ставили съ боковъ шпунтовые стѣны.

Против проникновения воды, стѣны были покрыты слоемъ мучнистой асфальтовой обмазки. А на случай, если бы вода все-таки неожиданнымъ образомъ просочилась, въ серединѣ каждаго рельсового пути подъ настилкой песка для шпалъ, протянуть отводный каналъ, открывающійся въ особый насосъ, откуда вода можетъ быть удалена.

Такимъ образомъ, техника одержала полную побѣду надъ всѣми препятствіями.

### III.

Теперь о такъ сказать техническомъ гвоздѣ дороги. Если взглянете на планъ дороги, представленный на рис. 3-мъ, то легко замѣтите, что она имѣетъ 3 крайнихъ пункта: одинъ лежитъ въ восточной части города (вокзалъ Варшавской улицы), второй—въ западной (Зоологическій садъ), а третій—къ сѣверу отъ линіи, соединяющей оба предыдущіе (Потсдамскій вокзалъ). Само собою разумеется, что проще всего было бы Потсдамскій вокзалъ соединить прямой линіей, перпендикулярной къ восточно-западной линіи. Но, вѣдь, поѣздъ не можетъ поворачивать по прямому углу. Слѣдовательно, уголъ долженъ бы былъ быть закругленъ. А для того, чтобы движение могло совершаться и на востокъ, и на западъ, линія должна была, кромѣ того, еще быть расщеплена на-двое. Вслѣдствіе расщепленія и закругленія линіи, образовался, какъ это видно на рис. 2-мъ, треугольникъ или, точнѣе, образовались два параллельныхъ треугольника, такъ какъ дорога, какъ мы сказали, двухколейная (см. рис. 2). Это такъ - называемые треугольниками соединенія, которые уже не разъ примѣнялись при подобныхъ обстоятельствахъ. Но если во всѣхъ прочихъ случаяхъ треугольные соединенія даютъ, вообще говоря, сносные результаты, то въ и н т е р е с у ю щ е м ъ

насъ здѣсь случай они не могли вполне отвѣчать задачамъ дороги. Изъ рис. 2-го легко усмотрѣть, что въ точкахъ А, В и С полотно одной линіи пересѣкается съ полотномъ другой, и то вѣтрѣнной,

линии. При частомъ чередованіи (черезъ каждыя 5 минутъ) скорыхъ поѣздовъ, дѣлающихъ до 50 верстъ въ часъ, такіа пересѣченія представляютъ, во-первыхъ, большую опасность, давая возможность столкновеніямъ съ обычными ихъ грустными послѣдствіями, а во-вторыхъ, должны неизбежно вести къ замедленію движенія, вслѣдствіе необходимости ожидать свободнаго пути. Отъ Потсдамскаго вокзала мы прибыли къ Зоологическому саду черезъ 9 минутъ. Если бы нашъ поѣздъ былъ вынужденъ ожидать, пока не пройдетъ вѣтрѣнный поѣздъ, то поѣздка поневолѣ затянулась бы.

Счастливая мысль пришла въ голову инженеру Кемманну. Онъ исходилъ изъ того соображенія, что разъ пересѣченія линій мѣшаютъ движенію поѣздовъ, то лучше всего избѣгать пересѣченій, а для этого стоить только должествующія пересѣченія линіи провести по двумъ этажамъ виадуктовъ, одну выше другой. Проходя по различнымъ плоскостямъ, онѣ пересѣкаются, понятно, не могутъ. Рис. 2-й наглядно иллюстрируетъ двухэтажное распределеніе дороги. Тѣ участки, которые проходятъ по верхнему этажу, изображены болѣе темными штрихами. Несмотря на то, что при этомъ треугольники, какъ таковые, собственно уничтожаются, все-таки названіе осталось, и именуютъ новый способъ скрещиванія линій «треугольнымъ соединеніемъ Кемманна».

Цѣнность способа Кемманна можно опредѣлить уже изъ того, что, благодаря его примѣненію, пассажирская провозо-способность новой дороги увеличилась на 20.000.000 человекъ въ годъ.

Не были лишены основанія опасенія, не разъ высказывавшія насчетъ того, какъ бы виадукты не обезобразили города. Къ счастью, это не случилось. Напротивъ, соотвѣтственная часть города значительно выиграла отъ новой дороги. И нужно отдать справедливость строителямъ: они не пожалѣли средствъ и силы, чтобы постройка вышла какъ можно изящнѣе. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно, пожалуй, взглянуть на рис. 1-й, 5-й и 6-й.



Рис. 4. Станція Потсдамскаго вокзала.

## Сумерки.

Еще не ночь, уже не день.  
Какъ паутина, полутьмъ  
Лазурь небесъ заволокла...  
Все выше призрачная мгла  
Клубится въ облакѣхъ сѣдомъ  
Надъ очарованнымъ прудомъ.

Въ недвижномъ паркѣ—тишина  
Раздумья страннаго полна.  
Деревья-ль грезятъ въ полуснѣ,  
Иль эти грезы лишь во мнѣ?  
Природы вѣщей волшебство  
Коснулось сердца моего.

Пусть все такъ сумрачно вокругъ:  
Аллея парка, прудъ и лугъ,  
Земная даль и глубь небесъ,—  
Я жду явленія и чудеса.  
Единый близокъ. Онъ—во всемъ,  
Онъ—въ сердцѣ любящемъ моемъ.

Какъ величавъ вечерній часъ,  
Когда закаты уже погасъ!  
Всѣ краски стерла темнота,  
Но лучезарная мечта,  
Основа свѣтлая тѣней,  
Сквозитъ изъ сумрака яснѣй.

И какъ понятно мнѣ средство  
Небесъ и духа моего!  
Какъ много звѣздъ въ ихъ полутьмѣ,  
Безумныхъ проблесковъ въ умѣ!  
Какъ родственъ съ этой полутьмой  
Языкъ любви, языкъ нѣмой!

Душа внимаешь тишинѣ:  
Нагѣвъ предчувствій вятенъ мнѣ.  
Ихъ смыслъ торжественный раскрывъ,  
Я весь—стремленье, весь—порывъ,  
И, сбросивъ прахъ земныхъ теней,  
Вселенной чувствую полеть.

Къ полету жизни мировой  
Ты приобщила трепетъ свой;  
Къ предѣламъ вѣчнымъ бытія  
Летишь и ты, любовь моя,  
И въ смутныхъ снахъ души родной  
Восторгъ предчувствуешь иной.

Какъ въ лабиринтѣ двухъ зеркалъ,  
Въ себѣ мой духъ тебя искалъ,—  
И ты, склонившись въ полуснѣ,  
Себя увидѣла во мнѣ.  
Отражены однимъ огнемъ,  
Мы тѣнью легкою плывемъ.

Въ союзѣ нашемъ тайна есть:  
Холоднымъ взорамъ не прочесть  
Завѣта родственной души...  
О, ночь святая! Поспѣши  
И блескомъ звѣздъ благослови  
Сквозныя сумерки любви.

К. Львовъ.

## Къ рисункамъ.

Фотоэтюды г. Завадскаго слишкомъ достаточно извѣстны читателямъ нашего журнала, чтобы подробно распространяться по поводу нихъ. Съ помощью фотографическаго аппарата художникъ улавливаетъ на свѣточувствительной пластинкѣ чисто-художественныя сцены и типы. На этотъ разъ его фотографическій снимокъ

представляетъ намъ скромную деревенскую рукодѣльницу-Анисью, занимающуюся тоже своего рода художествомъ—вышиваньемъ платка. Съ какой непринужденной, естественной граціей сидитъ она за своимъ дѣломъ, и какою ясною простотою и искренностью дышитъ ея открытое, милое лицо!

Великолепный рассказ Н. С. Лёскова, «Очарованный странник» хорошо известен нашим читателям. В «Литературном альбоме» *Нивы* уже был недавно помещён рисунок к этому рассказу, и мы в своё время говорили по поводу него. Новый рисунок к «Очарованному страннику», принадлежащий молодому художнику Анситу и воспроизведённый в настоящем номере *Нивы*, изображает ту сцену из любопытной и богатой приключениями одиссеи «странника», когда он состязается с татаринном на нагайках.

Сначала предъ «странником» состязались два татарина; невозможно без смѣха читать описание этой мирной азиатской дуэли, когда противники «идутъ другъ противъ дружки «на перепоръ» изъ-за того, кому изъ нихъ владѣть спорной лошадыю. Кто «перепоретъ» своего противника, тотъ и получаетъ ее». «Странникъ», какъ известно, пожелалъ самъ принять участіе въ подобной дуэли и «выпоролъ» себѣ удивительнаго жеребенка, при чемъ противника своего забилъ на смерть.

— Вѣдь это, должно-быть, ужасная боль? — спрашиваютъ слушатели «странника».

— Мм... какъ вамъ сказать... да, въ началѣ, есть-сь, и даже

очень чувствительно. Онъ, этотъ Савакирей, тоже имѣлъ споровку на-бюхъ бить, чтобы кровь не спущать, но я противъ этого его тонкаго искусства свою хитрую споровку взялъ: какъ онъ меня хлобыснетъ, я самъ подъ нагайкою спиною поддержку, и такъ прихорювился, что сейчасъ шкуру себѣ и сорву, такимъ манеромъ и обезопасился, и самъ этого Савакирея запоролъ.



Надземная и подземная желѣзная дорога въ Берлинѣ. Рис. 5. Вокзалъ у Галлевскихъ воротъ.



Надземная и подземная желѣзная дорога въ Берлинѣ. Рис. 6. Станція надземнаго пути у Мекернскаго моста.

«Поздняя осень.  
Грачи улетѣли,  
Лѣсъ обнажился,  
Поля опустѣли...»  
Невольно вспоминаются эти стихи при взглядѣ на мрачный пейзажъ Д. А. Пахомова. Поздней осенью, томящей тоскою заустѣнны и мрака вѣтеръ отъ него. Надвигается темный осенній вечеръ. Отъ темной рѣчки пахнетъ ржавой сыростью, и рѣзкій, пронизывающій вѣтеръ сковываетъ холодомъ голые сучья обнаженныхъ деревьевъ. Какая несносная, печальная, траурная пора! Это уже не та золотая осень, когда «пышное природы увяданье» радуетъ глаза свѣжею чистотою и прозрачною воздухомъ, и янтарнымъ золотомъ лѣсной листвы! Это послѣдніе дни природы, это — сумерки ея жизни предъ наступающей смертью, предъ безмятежнымъ покоемъ земли подъ саваномъ зимнихъ снѣговъ.

Трудное дѣло обученія гораздо легче идетъ при совмѣст-



ныхъ занятіяхъ дѣтей другъ съ другомъ. Уча уроки или сообща разсматривая какую-нибудь поучительную книжку съ картинками, дѣти дѣлятся своими свѣдѣніями, разсужденіями и догадками, и незамѣтно усваиваютъ, при такомъ **взаимномъ обученіи**, различныя знанія гораздо успѣшнѣе, чѣмъ иной разъ подъ руководствомъ учителя, безъ товарищей.

Милая картинка художницы Ж. Кабаррю наглядно представляетъ намъ такое взаимное обученіе. Двое дѣтей — одно постарше, другое помоложе — усердно штудируютъ какую-то книжку и взаимно поучаютъ другъ друга. Эта простая сценка трактована французской художницей съ такою теплотой и задушевностью, что трудно пройти мимо этой картины и не обратить вниманія на прелестныя личики «взаимно-обучающихся» дѣтей.

## Юбилей С. Ю. Витте и В. И. Ковалевскаго.

(Съ 2 портр. на этой стр.).

Министерство финансовъ только-что отпраздновало два юбилея: въ тѣсномъ кругу своего вѣдомства оно чествовало министра финансовъ С. Ю. Витте и товарища министра финансовъ В. И. Ковалевскаго по поводу истекшаго десятилѣтія управленія С. Ю. Витте министерствомъ финансовъ, а В. И. Ковалевскаго — департаментомъ торговли и мануфактуръ.

Чествованіе десятилѣтія управленія министерствомъ С. Ю. Витте — чествованіе новой эры экономической и промышленной жизни нашего отечества. Ни въ одномъ другомъ нашемъ министерствѣ не было произведено за истекшее десятилѣтіе столько коренныхъ реформъ, какъ въ министерствѣ финансовъ. За этотъ значительный періодъ русская промышленность и торговля получили небывалое до того развитіе, духъ отечественной предпримчивости нашель себя въ правительственныхъ сферахъ твердую опору и открылъ себя широкое поле дѣятельности, русское имя приобрѣло себя крупный престижъ на мировомъ рынкѣ.

Призванный Высочайшей волей на постъ министра финансовъ, С. Ю. Витте началъ свою дѣятельность въ тяжелую годину русской экономической жизни, потрясенной цѣлымъ рядомъ неурожавъ, завершившихся тяжелымъ неурожаемъ 1891 года. Дѣятельность С. Ю. Витте съ перваго же дня его управленія отечественными финансами имѣла три цѣли: постепенно освободить страну отъ бремени государственныхъ долговъ, которые являлись въ прежнія времена единственнымъ способомъ къ уравновѣженію бюджета, расширить железнодорожную сеть и вообще умножить народное благосостояніе. Эта спокойная, вѣрная программа черпала свою силу въ мысли, которая была высказана еще Царемъ-Освободителемъ: «Россия должна сосредоточиться въ себя и внутренними средствами залѣчить свои раны». И дѣйствительно, десять лѣтъ упорныхъ трудовъ, неуклоннаго, убѣжденнаго преслѣдованія своей цѣли привели къ тому, что осуществились три основныхъ пункта экономической программы С. Ю. Витте: путемъ девальвации введено золотое обращеніе, сооруженъ великій сибирскій путь, осуществлена питейная реформа. Каждая изъ этихъ реформъ, проведенная рукой опытнаго политико-эконома, могла бы составить, сама по себе, громадную заслугу министра финансовъ и дать ему право на видное мѣсто среди крупныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Но всѣ эти три реформы, законченныя и ознаменовавшія собою истекшее первое десятилѣтіе министерской дѣятельности С. Ю. Витте, представляютъ собою лишь составныя части той стройной финансовой системы, которую задумалъ этотъ необыкновенно энергичный и талантливый финансистъ и администраторъ. Осуществленныя три реформы поглотили огромныя суммы. Теперь, когда онѣ уже проведены, министерство финансовъ, надо надѣяться, направитъ расходовавіе крупныхъ суммъ на другія существенныя нужды страны, среди которыхъ на первомъ планѣ стоитъ народное образованіе, которому открываются широкіе горизонты.

Это вполне возможно, такъ какъ за десятилѣтіе 1891—1901 года, какъ это было заявлено С. Ю. Витте во всеподданнѣйшемъ докладѣ на нынѣшній годъ, государственные доходы превысили расходы божье, чѣмъ на миллиардъ рублей, и всѣ эти громадные средства затрачены были съ производительной цѣлью, главнымъ образомъ на дѣло железнодорожнаго строительства, результаты котораго должны еще сказаться въ будущемъ и послужить крупнымъ факторомъ народного благосостоянія.

Кромѣ указанныхъ основныхъ пунктовъ финансовой системы, нѣтъ буквально ни одной отрасли въ финансовой и экономической жизни России, въ которой не было бы сдѣлано за истекшее десятилѣтіе крупнаго преобразования или полезнаго нововведенія. Возьмемъ ли мы дѣятельность государственныхъ кредитныхъ учрежденій, систему государственнаго обложенія, операциіи сберегательныхъ кассъ, положеніе крестьянскаго землевладѣнія, учебную дѣятельность министерства финансовъ, коммерческое, художественно-промышленное, мореходное и техническое образованіе, профессиональное обученіе рабочихъ и т. д.—все это въ значительной степени упорядочено и регламентировано за истекшее десятилѣтіе.

Преобразования, сдѣланныя С. Ю. Витте въ дѣлѣ финансовой экономической политики России, и дали намъ основаніе сказать, что десятилѣтіе министерской дѣятельности С. Ю. Витте является новой эрой нашей финансовой и экономической жизни. Какъ заявилъ самъ С. Ю. Витте въ отвѣтъ на привѣтственный адресъ, поднесенный ему чинами министерства финансовъ, всю эту стройную систему реформъ министру удалось провести при помощи своихъ дѣятельныхъ сотрудниковъ.

Однимъ изъ крупнѣйшихъ сотрудниковъ министра во многихъ его дѣлахъ былъ нынѣшній товарищъ министра финансовъ В. И. Ковалевскій, десять лѣтъ проработавшій руку объ руку съ С. Ю. Витте — сначала въ качествѣ директора департамента торговли и мануфактуръ, а съ 1900 года уже въ настоящей должности товарища министра, завѣдующаго дѣлами торговли и промышленности. Въ области русской торговли и мануфактуръ В. И. Ковалевскій сдѣлалъ очень много, не только какъ долготлѣтній глава департамента торговли и мануфактуръ, но и какъ руководитель цѣлаго ряда комиссіи по разнымъ отдѣльнымъ отраслямъ русской торговли и промышленности. В. И. Ковалевскій представляетъ собой рѣдкое соединеніе выдающагося администратора и неутомимаго работника, отдающаго своей службѣ всѣ свои силы, способности и все свое время.

На ряду съ этими многотрудными служебными обязанностями, В. И. тѣсно связать свое имя съ всероссийской промышленной и художественной выставкой 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Его организаторскому таланту, его неутомимой энергій выставка обязана очень многимъ. Въ качествѣ вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по завѣдыванію устройствомъ всероссийской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, В. И. Ковалевскій несъ на себя почти всю тяжесть предварительной организаціи выставки и главнаго руководства работами, не щадя для этого ни времени, ни силъ, постоянно отлучаясь къ мѣсту работъ и снова съ обыкновенной быстротой возвращаясь къ своимъ занятіямъ по министерству и разнымъ специальнымъ комиссіямъ.

Такое же близкое отношеніе къ выставкѣ продолжалъ В. И. имѣть и по ея открытіи, и во все время ея существованія. Всѣ, кто только соприкасался съ выставкой, въ силу ли служебной дѣятельности, въ качествѣ ли экспонента, не могли не соприкасаться и съ В. И., какъ съ однимъ изъ главнѣйшихъ радѣтелей за ея судьбу, старавшимся сдѣлать ее дѣйствительно вѣрнымъ отраженіемъ современнаго положенія русской торговли и промышленности. Точно такъ же, предсѣдательствуя въ 1896 г. въ комиссіяхъ по устройству русскаго отдѣла на всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г. и скандинавской выставки въ Стокгольмѣ, В. И. принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы эти выставки были возможно точнымъ и полнымъ отраженіемъ успѣховъ нашей промышленности.



Министръ финансовъ С. Ю. Витте. По поводу 10-лѣтія управленія министерствомъ финансовъ. По фот. авт. «Нивы».



Товарищъ министра финансовъ В. И. Ковалевскій. По поводу 10-лѣтія управленія департаментомъ торговли и мануфактуръ. По фот. авт. «Нивы».

### М. А. Домонтовичъ. (Портр. на стр. 839).

Въ ночь на 8-е октября скончался почтенный военный дѣятель, членъ военнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи, Михаилъ Алексѣевичъ Домонтовичъ. Покойный представляетъ изъ себя рѣдкій типъ труженника, дѣятельность котораго охватываетъ громадный періодъ времени, начавшись въ тѣ времена, о которыхъ мы теперь почти уже позабыли, и кончаясь лишь вмѣстѣ съ его смертью.

М. А. Домонтовичъ родился 24-го ноября 1830 года и первоначальное воспитаніе получилъ въ петровскомъ полтавскомъ корпусѣ. По окончаніи курса онъ былъ произведенъ въ офицеры лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка и вмѣстѣ съ этимъ полкомъ принималъ участіе въ походахъ 1849 и 1854—56 годовъ. По окончаніи приспомятой крымской кампаніи онъ поступилъ въ николаевскую академію генеральнаго штаба, курсъ которой окончилъ по первому разряду. Послѣ того М. А. Домонтовичъ уѣхалъ въ Кіевъ и занялся тамъ педагогической дѣятельностью, будучи назначенъ преподавателемъ тактики и военной исторіи въ мѣстномъ корпусѣ. Въ Кіевѣ онъ пробылъ, однако, не очень долго, и въ 1863 году

дальнѣйшими отношеніями къ болгарскому княжеству. Между прочимъ, на него была также возложена обязанность—составить описаніе боевыхъ дѣйствій нашей арміи на Балканскомъ полуостровѣ. Эта работа М. А. приняла размѣры обширнаго литературнаго труда, имѣющаго спеціальныи интересъ и цѣнность.

Въ своей дальнѣйшей служебной дѣятельности М. А. Домонтовичъ былъ председателемъ исторической комиссіи при ученомъ комитетѣ главнаго штаба, управляющимъ кодификационнымъ отдѣломъ при военномъ совѣтѣ и, наконецъ, съ 1900 года — членомъ военнаго совѣта. Умеръ онъ, какъ это явствуетъ изъ упомянутой даты его рожденія, въ преклонномъ возрастѣ, но годы не ослабили и не убили въ немъ ни живой энергіи, ни бодрого, созидающаго духа.

### Новое зданіе венгерскаго парламента въ Буда-Пештѣ. (Рис. на стр. 839).

25-го сентября т. г. въ Буда-Пештѣ, столицѣ Венгріи, состоялось торжественное освященіе новаго зданія венгерскаго парламента.



Пребываніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича въ Константинополь.

По рис. В. Мода авт. «Нивы».

перевелся на службу обратно въ С.-Петербургъ, принявъ должность помощника начальника азиатскаго отдѣленія главнаго штаба. Здѣсь М. А. Домонтовичъ занимался, преимущественно, учеными, литературными и статистическими работами, а позднѣе опять посвятилъ себя военно-педагогической дѣятельности: въ 1865 г. онъ былъ назначенъ штабъ-офицеромъ при Николаевской академіи генеральнаго штаба, а затѣмъ инспекторомъ классовъ николаевскаго кавалерійскаго училища.

Когда началась борьба славянъ съ турками за свою независимость, М. А. былъ командированъ въ Болгарію, въ качествѣ завѣдывающаго канцеляріей князя Черкасскаго, уполномоченнаго Краснаго Креста. Послѣ смерти князя Черкаскаго, М. А. занялъ должность директора этой канцеляріи, и затѣмъ былъ—все тамъ же, въ Болгаріи—тырновскимъ губернаторомъ и членомъ совѣта Императорскаго русскаго комиссара (зн. А. М. Дондукова-Корсакова).

По окончаніи русско-турецкой войны, послѣ того, какъ славяне получили независимость отъ Турціи, М. А. Домонтовичу выпала трудная, но почетная доля, принять участіе въ трудахъ по организаціи гражданскаго управленія въ освобожденной Болгаріи. По возвращеніи въ Россію, на него было возложено окончаніе всѣхъ дѣлъ и сношеній, установившихся съ Болгаріей, а когда всѣ эти сношенія были имъ благополучно закончены, М. А. Домонтовичу довелось разрабатывать нѣкоторые вопросы, связанные съ нашими

Настоящее чудо архитектурнаго искусства, этотъ «дворецъ», назначенный для засѣданій парламента, представляетъ теперь главную достопримѣчательность венгерской столицы. Грандіозное это сооруженіе было почти окончено еще въ юнѣ 1896 года, по крайней мѣрѣ, начерно. Но для окончательной отдѣлки всѣхъ его необозримыхъ и неисчислимыхъ деталей потребовалось еще цѣлыхъ шесть лѣтъ; да и въ настоящую пору остается еще кое-что докончить, въ особенности внутри зданія.

Необычайно стройное и гармоническое во всѣхъ своихъ частяхъ, зданіе венгерскаго парламента построено въ такъ-называемомъ «ново-готическомъ» стилѣ. Оно занимаетъ собою огромную площадь въ 18.000 кв. метровъ и цѣликомъ отражается въ поверхности Дуная, на невысокомъ берегу котораго оно возведено. По фасаду оно тянется на 270 метровъ. Башни, возвышающіяся на крышѣ, достигаютъ 83 метр. высоты, а куполь надъ центральной частью парламента возвышается на 107 метр. надъ уровнемъ рѣки.

Этотъ куполь осѣняетъ собою огромный центральный залъ, предназначенный для экстраординарныхъ торжествъ и для общихъ собраній. Двѣ отдѣльныя крыши съ наиболѣе высокими башнями, возвышающіяся по обѣимъ сторонамъ купола, указываютъ мѣста двухъ палатъ парламента.

Внутренность зданія поражаетъ своей роскошью и величествен-

ностью. Правительство Венгрии, действительно, не пожалело больших затрат на украшение парламентских зал и парадного вестибюля, расписанного чудною живописью и уставленного вдоль стѣн превосходно исполненными статуями.

Архитекторъ, создавшій этотъ національный венгерскій дворецъ, Эмери Штейндль, посвятилъ своей колоссальной работѣ всю свою карьеру и весь свой талантъ, и не пережилъ своего торжества: онъ умеръ почти въ то самое время, когда кончалъ постройку этого удивительнаго зданія. Это колоссальное зданіе останется на долгія времена памятникомъ современнаго европейскаго зодчества.

## Катастрофа съ аэронавтами въ Парижѣ.

(Съ 2 рис. на стр. 842).

Открытие сѣвернаго полюса и разрѣшеніе проблемы управляемаго воздухоплавания — вотъ двѣ задачи, надъ которыми въ послѣднее время упорно и страстно работаетъ пылливое человечество. Обѣ эти задачи поглощаютъ немалое количество жертвъ, особенно воздухоплавание. Но жертвы забываются, и новые аэронавты съ новою энергіей и вѣрою принимаются за опасныя подвиги. И въ результатѣ новыя жертвы и катастрофы.

Весною нынѣшняго года погибъ въ Парижѣ со своимъ аэростатомъ «Рах» извѣстный Северо. Прошло съ тѣхъ поръ всего нѣсколько мѣсяцевъ; жалкіе остатки этого аэростата еще валяются въ деревянномъ баракѣ аэростатическаго парка Лашамбра въ Вожирарѣ, а между тѣмъ, изъ этого же самаго сарая, нынче въ сентябрѣ, отправились въ воздушную высь двое новыхъ смѣльчаковъ и — увъ! — тоже погибли, какъ и несчастный Северо!

Имена этихъ смѣльчаковъ — баронъ Брадскій и его механикъ Моренъ. Аэростатъ, изобрѣтенный Брадскимъ, имѣлъ форму огурца, длиною въ 33 метра. Корзина, подвѣшенная къ баллону, имѣла видъ довольно длиннаго моста, по которому могли свободно расхаживать два человека. По срединѣ ея былъ поставленъ маленький двигатель въ 16 силъ, долженствовавшій приводить въ движеніе два воздушныхъ винта. Весь аппаратъ вѣсилъ 850 килограммовъ и былъ на 55 килогр. тяжелѣе воздуха.

Утромъ 26-го сентября состоялся злополучный полетъ Брадскаго. Его аэростатъ «Dirigeable Bradsky» былъ вытасненъ изъ сарая, и аэронавты, помѣстившись въ корзину, отправились въ воздушныя сферы. Брадскій хотѣлъ пролетѣть въ Иссе-ле-Мулино, но вдругъ поднялся сильный юго-западный вѣтеръ, и аэростатъ повернулся по направленію къ Монмартру. Въ 9 час. утра онъ достигъ мѣстности Стена близъ Пьерфитта. Нѣкто Оберъ, проходившій въ это время по улицѣ, услышалъ, что его окликаютъ съ воздушнаго шара, находившагося въ этотъ моментъ на высотѣ около 100 футовъ надъ землей. Аэронавты спросили Обера, гдѣ они сейчасъ находятся?

— Вы надъ Стеномъ! — крикнулъ въ отвѣтъ Оберъ.

Брадскій заявилъ, что хочетъ опуститься на землю, и попросилъ указать удобное мѣсто. Оберъ указалъ поле по близости.

Аэростатъ повернулъ и послушно понесся къ указанному мѣсту.

но вдругъ платформа быстро отделилась отъ баллона и вмѣстѣ съ своими пассажирами полетѣла внизъ. Баллонъ же мгновенно взвился на громадную высоту.

Оберъ побѣждалъ звать на помощь рабочихъ съ близлежащихъ фабрикъ. Сбѣжались на его призывъ мѣстные крестьяне, и несчастные воздухоплаватели вскорѣ были отысканы въ ужасающемъ видѣ. Оба были уже мертвы. Моренъ былъ отброшенъ силой толчка при паденіи на значительное разстояніе, а Брадскій лежалъ подъ моторомъ, раздавленный его тяжестью. Все сооруженіе, состоявшее изъ стальныхъ трубокъ, винтовъ и скрѣпленій, было разбито на мелкіе куски.

Что могло послужить причиной такой ужасной катастрофы? У Северо, въ его аэростатѣ, загорѣлся отъ мотора газъ. У Брадскаго моторъ былъ въ полной исправности, винты работали хорошо, проктуры баллона были прочныя. Казалось бы, ничто не предвѣщало печальнаго конца. Самъ Брадскій всего менѣе вѣрилъ въ катастрофу. А между тѣмъ, она случилась, и причина ея, по видимому, кроется въ самой простой и совершенно непростительной для аэронавтовъ неосторожности: распустились или разорвались проволочныя скрѣпленія, прикрѣпившія платформу къ баллону.

Все осмотрѣли, предугадали, предупредили, а не догадались удостовѣриться, прочны ли проволочки? Брадскій, незадолго до своего рокового полета, разговаривая съ журналистами, увѣренно заявлялъ имъ, что «никакой опасности быть не можетъ», и что морскія путешествія куда опаснѣе этой воздушной прогулки. Но не сблылись его горделивыя слова, и неумолимый Молохъ воздухоплавания потребовалъ себѣ новыхъ жертвъ.

Послѣ барона Брадскаго и Морена остались семьи. Оба аэронавта были женаты, и катастрофа, погубившая ихъ, тяжело отзывается на ихъ осиротѣвшихъ женахъ и дѣтяхъ. Любопытна судьба перваго изъ погибшихъ: баронъ Брадскій, германизировавшійся венгерецъ, 36-ти лѣтъ, получилъ блестящее образованіе, былъ секретаремъ посольства и много путешествовалъ. Блестящая служебная карьера не помѣшала ему, однако, съ увлеченіемъ заняться воздухоплаваніемъ. Вѣрнѣе, впрочемъ, воздухоплаваніе помѣшало его служебной карьерѣ — и вотъ, Брадскій бросаетъ свои служебныя дѣла и всецѣло предается аэронавтикѣ. Его спутникъ и товарищъ по несчастью — инженеръ Моренъ, гораздо старше его: ему было уже 45 лѣтъ, но и этотъ почтенный возрастъ не удержалъ его отъ рискованныхъ попытокъ воздухоплавания.

Никакія катастрофы, какъ видно, не удерживаютъ смѣлыхъ воздухоплателей отъ ихъ попытокъ, и въ этой непоколебимой вѣрѣ человечества въ ранній или поздній успѣхъ воздухоплавания, въ этой упорной храбрости и надеждѣ на свои силы, можетъ-быть, и вправду кроется успѣхъ аэронавтики!

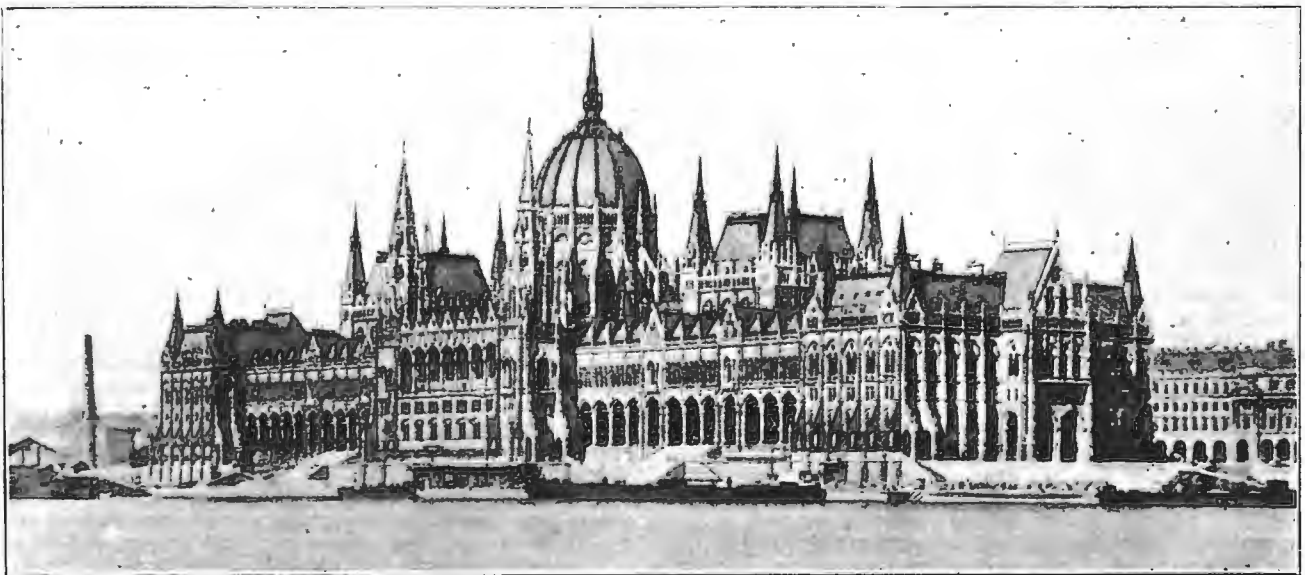
## Электрическая дорога для дальнихъ сношеній.

(Съ 4 рис. на стр. 813 и 844).

Исторія развитія путей сообщенія переживаетъ въ настоящее



Генераль-отъ-инфантеріи М. А. Домонтовичъ (+ 8-го октября 1902 г.). По фот. авт. «Нивы».



Новое зданіе венгерскаго парламента въ Буда-Пештѣ. По фот. Гг. авт. «Нивы».

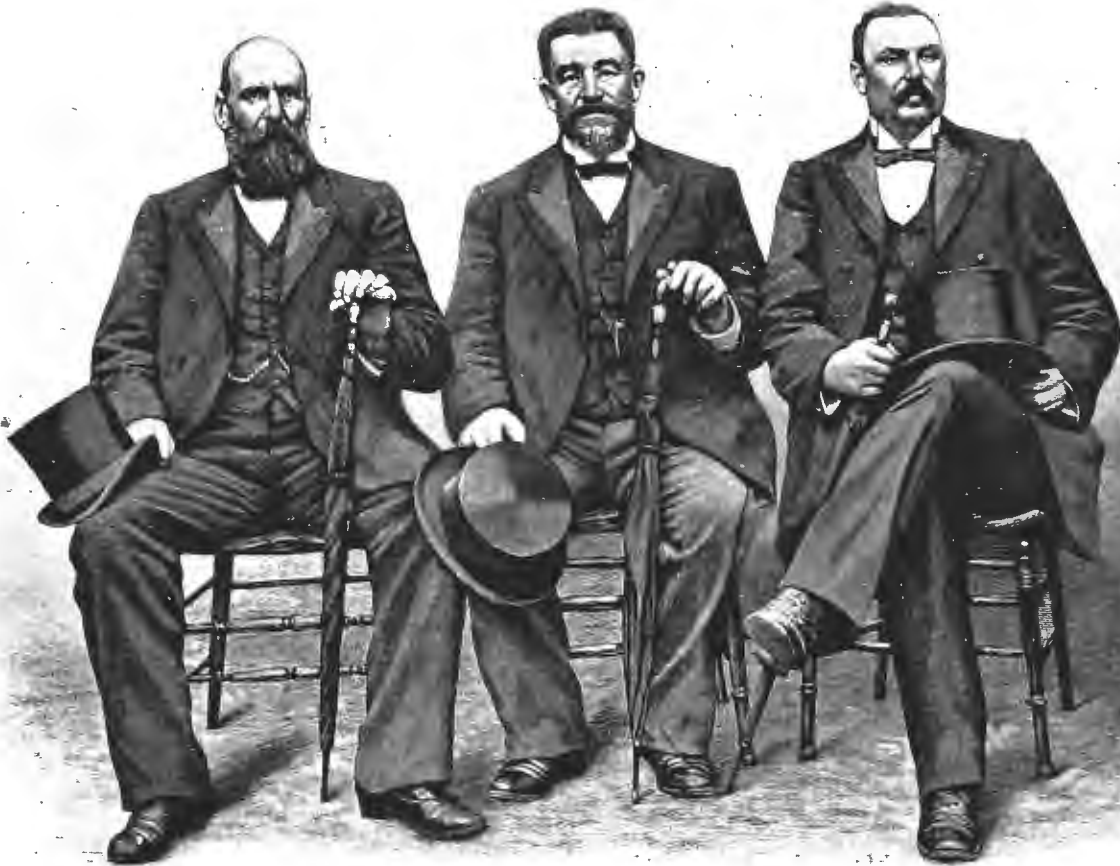
время переходный период. Происходит борьба между электричеством, с одной стороны, и паром, а также другими двигательными силами, с другой стороны.

Вопрос о преимуществе электричества перед живой лошадиной силой решен окончательно, не только в теории, но и на практике. Во всех благоустроенных городах конно-железная дорога заменена электрическими трамваями. И дешевле, и быстрее, и удобнее, и не надо мучить животных. О дешевизне можно судить, например, по тому, что в Берлине вы можете за 5 коп. прокатиться вокруг всего города по так называемой Ringbahn (окружная электрическая дорога). Что касается скорости, то недавние опыты в Берлине показали, что электрические трамваи могут пробегать в час до 60 верст. Обыкновенно они развивают скорость в 15 верст. Наша конка от Михайловской площади до Новой Деревни везет вас—точнее, тащит вас—туда и обратно около 2-х часов. Электрический трамвай успел бы за это время прокатить вас туда и обратно

Сдѣланныя уже предварительныя пробы позволяют надѣяться, что электрическіе поѣзда будутъ лѣтѣть со скоростью 200 верстъ въ часъ, т. е. вдвое скорѣе самыхъ скорыхъ нашихъ теперешнихъ поѣздовъ съ паровыми локомотивами.

Что нарисованная нами картина лишена фантастическаго характера, доказываютъ новѣйшіе опыты съ электрическими поѣздами. Часть этихъ опытовъ уже закончена и дала прекрасные результаты, а другая часть готовится къ исполненію въ ближайшемъ будущемъ.

Въ апрѣлѣ текущаго года въ Берлинѣ производились многократныя опыты съ движеніемъ электрическаго поѣзда по пригородной желѣзнодорожной линіи Гезундбрунненъ—Лагеръ. Линія эта была избрана потому, что она представляетъ очень большія трудности для передвиженія: дорога идетъ все время по горамъ и долинамъ, поворачиваетъ то вправо, то влево; перспектива постоянно заграждается машинисту постройками и естественными возвышеніями, что, конечно, чрезвычайно затрудняетъ сигнализацию. И вотъ, несмо-



Деларей

Девезъ

Бота

Бурскіе генералы, объѣзжающіе Европу для сбора пожертвованій въ пользу вдовъ и сиротъ буровъ. По грав. Тирія авт. «Нивы».

разъ восемь, предполагая, что онъ развивалъ бы самую большую скорость.

Примѣнимость электричества къ передвиженію даже тяжелыхъ вагоновъ, на небольшія расстоянія, тоже доказана уже многочисленными примѣрами Европы и Америки. Тутъ сказались первая побѣда электричества надъ паромъ, который до недавняго времени считался незамѣнимымъ при перевозкѣ большихъ тяжестей. И, вѣроятно, не за горами то время, когда электричество будетъ праздновать полное торжество надъ паромъ. Для этого требуется только выработка техническихъ приемовъ, которые обезпечили бы за электрической энергіей способность передвигать большіе грузы на дальнія расстоянія. Когда эта задача техники будетъ выполнена, пробѣтъ на желѣзныхъ дорогахъ послѣдній часъ вѣка пара, и займется заря новаго вѣка,—вѣка электричества, какъ это случилось уже въ другихъ областяхъ практической техники. Тогда желѣзнодорожныя поѣзда примутъ приличный видъ городскихъ электрическихъ трамваевъ. Вашъ взоръ не будетъ смущаться вѣчно закопченнымъ, грязно-чернымъ видомъ неуклюжихъ паровозовъ; дымъ не будетъ вамъ разбѣгать глаза, не будетъ пачкать лицо и платье. Не будетъ больше желѣзнодорожныхъ кочегаровъ и машинистовъ, т. е. людямъ не будетъ уже надобности предаваться такой профессіи, которая каждый день сокращаетъ жизнь на недѣлю, ужъ не говоря объ опасностяхъ, связанныхъ съ катастрофами, когда жизнь ихъ сразу обрывается. Желѣзнодорожныя сношенія удешевятся чуть ли не наполовину: вычислено, напримеръ, что электрической локомотивъ требуетъ для исправнаго дѣйствія вдвое меньше расходовъ, чѣмъ паровой локомотивъ. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить, что электрическіе поѣзда будутъ мчаться съ неслыханной доселѣ, просто сказочной, скоростью.

три на всѣ эти затрудненія, длинный электрической поѣздъ, изображеніе котораго представлено на рис. 1 (стр. 843), ѣхалъ съ удивительной плавностью и быстротой, неуклонно повинаясь руководителю машиниста. А взгляните, какая чистота поддерживается во все время ѣзды на локомотивѣ! Машинистъ помѣщается въ изящномъ салонѣ съ зеркальными стѣнами (см. рис. 4, стр. 844) и не боится ни пыли, ни копоти; вокругъ него все блеститъ, отливая разными цвѣтами; онъ смотритъ вдаль спокойной, такъ какъ знаетъ, что дымъ не будетъ ему застилать перспективы.

Спрашивается: если это такъ, то почему не устраиваютъ электрическихъ линій для дальнихъ сношеній? Причина простая.

Локомотивъ (см. рис. 3, стр. 844) получаетъ токъ съ электрической станціи по воздушнымъ проводамъ, съ которыми онъ, какъ это видно на рисункѣ, соединенъ тремя стержнями. Стержни, скользя по проводамъ, воспринимаютъ протекающую по нимъ электрическую энергію и передаютъ ее двигателю аппарату, который приводитъ въ движеніе колеса. Отсюда ясно вытекаетъ, что электрической локомотивъ находится все время движенія въ зависимости отъ станціи, которая снабжаетъ его энергіей. Въ этомъ заключается существеннѣйшее различіе электрическаго локомотива отъ пароваго. Паровой локомотивъ самъ вырабатываетъ свою силу и зависитъ, слѣдовательно, только отъ самого себя; онъ можетъ въ каждый данный моментъ увеличить выработку двигательной силы или уменьшить ее, смотря по представившейся надобности. Если паровозъ соскочитъ съ рельсовъ, то его легко опять навести на нихъ, пользуясь находящейся въ его распоряженіи двигательной силой, т. е. вырабатываемымъ имъ же паромъ. Другое дѣло электрической локомотивъ. Онъ не вырабатываетъ двигательной силы, а получаетъ ее, какъ сказано было выше, готовой со станціи. Электрической

локомотивъ—не самодвижущійся возъ, не автомобиль, а движимый возъ; его двигаетъ машина, работающая на станціи. Машина эта, конечно, не можетъ знать, какія потребности возникнутъ въ данную минуту у отдаленнаго локомотива; она не можетъ поставить его на рельсы, если онъ съ нихъ соскочилъ, такъ какъ при этомъ она потеряла связь съ нимъ. Къ тому же необходимо принять во вниманіе, что электрическая машина портится, если она работаетъ неравномерно; для исправнаго дѣйствія необходимо, чтобы она давала все время токъ съ одинаковой силой давленія, или, какъ выражаются техники, съ одинаковымъ напряженіемъ, одинаковымъ количествомъ вольтъ (какъ давленіе предметовъ опредѣляется условными единицами вѣса—фунтами и т. п., такъ давленіе электричества опредѣляется особаго рода условными единицами—вольтами). А между тѣмъ, локомотиву, смотря по условіямъ, можетъ требоваться то большее напряженіе электричества, то меньшее. Дѣло усложняется еще тѣмъ, что станція должна снабжать электрической энергіей всѣ локомотивы, идущіе по одной линіи, и, слѣдовательно, локомотивы эти находятся всегда въ зависимости другъ отъ друга. Однимъ словомъ, отсутствіе самостоятельности у электрическихъ локомотивовъ составляетъ пока главную помѣху къ выведенію ихъ изъ области опытовъ на широкій путь желѣзно дорожной практики. Мы ужъ не говоримъ о томъ, что локомотивы тяжелыхъ поѣздовъ для дальнихъ сношеній должны получать на далекихъ разстояніяхъ токи громаднаго напряженія, что тоже пока является задачей нелегкой.

Но задача эта со временемъ будетъ разрѣшена.

Уже сдѣланы первые шаги въ томъ направленіи, чтобы обезпечивать электрическимъ локомотивамъ известную степень самостоятельности и предоставлять имъ возможность брать изъ проводовъ такое напряженіе электричества, какое имъ нужно для моторовъ. На рис. 2 (стр. 843) представлено изображеніе электрическаго локомотива, который былъ испытанъ въ указанномъ смыслѣ на берлинской желѣзнодорожной линіи Гросс-Лихтерфельдъ-Целендорфъ. Какъ это видно на рисункѣ, локомотивъ снабженъ въ передней своей части ящикомъ, въ которомъ помѣщены особые аппараты, преобразующіе токъ. Станція посылаетъ по проводамъ къ локомотиву не прямой токъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ системѣ городского сообщенія, а такъ-называемый вращательный токъ. Токъ этотъ имѣетъ очень высокое напряженіе. Локомотивъ воспринимаетъ его изъ проводовъ при посредствѣ соединительныхъ стержней (видныхъ на рисункѣ) и направляетъ въ преобразовательные аппараты (которые тоже видны на рисункѣ, такъ какъ крышка ящика приподнята). При помощи данныхъ аппаратовъ можно брать такое напряженіе, какое для даннаго случая требуется. Такъ, напримеръ, пожелаи, при испытаніи, дать поѣзду скорость 150 верстъ въ часъ; настроили соответственнымъ образомъ аппараты—и поѣздъ полетѣлъ съ желанной быстротой. Это уже большой шагъ впередъ.

Въ скоромъ времени опыты будутъ повторены при еще болѣе совершенныхъ условіяхъ.

Для того, чтобы электричество могло вытѣснить на желѣзныхъ дорогахъ паръ, необходимо, конечно, чтобы оно обезпечило дешевый проѣздъ и провозъ. А для этого требуется, чтобы добываніе электрической энергіи обходилось какъ можно дешевле. Дознано, что самымъ дешевымъ источникомъ электричества является падеіе воды. Благодѣтельная природа какъ бы предупредила желаніе людей и заблаговременно устроила естественные водопады. Намъ, между прочимъ, она дала Иматру. И пройдетъ, вѣроятно, не много времени, какъ около всѣхъ водопадовъ міра будутъ воздвигнуты большія станціи для эксплуатаціи нынѣ даромъ пропадающихъ

силъ, въ интересахъ изготовленія электрической энергіи для новыхъ поѣздовъ. Инженеры не дремлютъ и создаютъ проекты за проектами. Самый большой проектъ, намѣченный уже къ осуществленію въ будущемъ году, касается водопада при Аддѣ въ Италіи. Адриатическое желѣзнодорожное общество получило уже разрѣшеніе воспользоваться этимъ водопадомъ и отвести теченіе воды, черезъ тоннель длиною въ 5 верстъ, къ электрической станціи, находящейся въ Морбеньо. Станція, получающая 10.000 лошадиныхъ силъ, будетъ ихъ перерабатывать въ вращательный электрический токъ съ напряженіемъ въ 15.000 вольтъ. Такой токъ будетъ таскаться въ ходѣ для приведенія въ движеніе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ по линіямъ Ленко-Коллико-Сендріо и Коллико-Клавенна, на протяженіи 130 верстъ. Это будетъ самая большая электрическая дорога на землѣ. За ней послѣдуютъ, конечно, еще большія.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что вопросъ о примѣненіи электрической энергіи для дальнихъ сообщеній по желѣзнымъ дорогамъ находитъ себѣ все болѣе и болѣе удовлетвори-

тельное разрѣшеніе. Дальнедвижущіе электрические локомотивы переходятъ постепенно изъ области мечтаній въ область дѣйствительности. Паръ вытѣсняется электричествомъ и, вѣроятно, скоро будетъ совершенно вытѣсненъ имъ.

### Дочь николаевской желѣзной дороги.

(Портр. на стр. 844).

1-го ноября прошлаго года на петербургскомъ вокзалѣ николаевской жел. дороги была найдена подобрешенной новорожденная дѣвочка. Малютка была отправлена полиціей въ воспитательный домъ.

Это произошло какъ разъ въ тотъ день, когда николаевская дорога праздновала свой полулѣтній юбилей. Служащіе, собравшіеся на празднованіе юбилея, узнавъ о подкинутой дѣвочкѣ, рѣшили пріютить и воспитать ее, какъ «дочь николаевской дороги». Для этой цѣли было первоначально собрано около 300 руб., а затѣмъ была открыта между служащими николаевской желѣзной дороги подписка для образованія капитала на воспитаніе и обученіе ма-



Возстаніе въ Македоніи. Болгарскій постъ на турецкой границѣ. По рис. Вудвила авт. «Нивы».

ленькой «Валерии Николаевской»: так назвали подкинутую девочку.

Но эта дочь Николаевской дороги не успела дожить до дальнейшего своего воспитания и обучения. Спусти три месяца, она умерла от воспаления легких.

Но доброду, начатому служащими Николаевской дороги, не суждено было заглохнуть. На смену погибшей девочке скоро явилась замечательница: 29-го января нынешнего года, в 6 ч. вечера на площадке лестницы, пред управлением дороги была найдена другая девочка, в возраст около 2-х месяцев. Она лежала в завязанной корзине, и при ней имела следующая коротенькая и трогательная записка: «Если кто примет дитя такое во имя Мое—Меня примет. Ради Бога, примите эту малютку, как дочь Николаевской железной дороги».

Какая трагическая судьба привела неизвестную мать этой девочки к лестнице Николаевского вокзала,—неизвестно. Прошлое ее так и потонуло в сумерках январского холодного и мрачного вечера и, быть-может, никто никогда не узнает тайны ее рождения.

Но с того момента, как над ее корзиной блеснули яркие

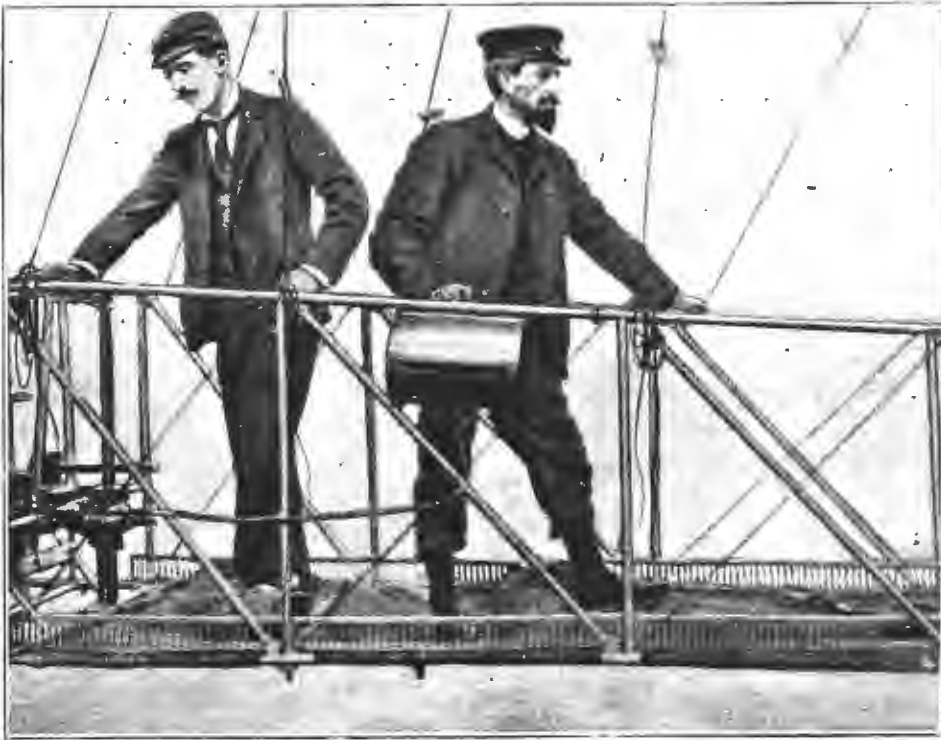
фонари железнодорожного подъезда, начинается ясная и достоверная история новой дочки Николаевской железной дороги. Дорога, разумеется, приняла и эту девочку. Ее окрестили в тот же день, и нарекли, в честь ее крестной матери (Л. И. Шафурс), Людмилы. Так же, как и первой девочке—Валерии, было решено ходатайствовать о присвоении и ей фамилии «Николаевская», и, вслед за тем,

была возобновлена вышеупомянутая подписка между Николаевскими служащими для образования капитала на имя девочки.

Немедленно было возбуждено начальством Николаевской железной дороги необходимое соответствующее ходатайство, и 24-го мая нынешнего года последовало Высочайшее разрешение наименовать принятую дорогой девочку «дочерью Николаевской железной дороги», с присвоением ей фамилии «Николаевская».

Таким образом, родителями Людмилы Николаевской считается теперь «юридическое лицо», а настоящие родители исчезли в мутном и темном водовороты столичной жизни. Но это «юридическое лицо» приняло ее так

тепло и любовно и так заботится о ее будущности и о ее теперешнем теплом грядущем, что в руках посторонних добрых людей она чувствует себя не хуже, чем в руках родной матери.



Воздухоплаватель баронъ Брэдскій и механикъ Моренъ въ корзинѣ сооруженнаго ими шара.  
По фот. Ш. авт. «Нивы».

## Политическое обозрѣніе.

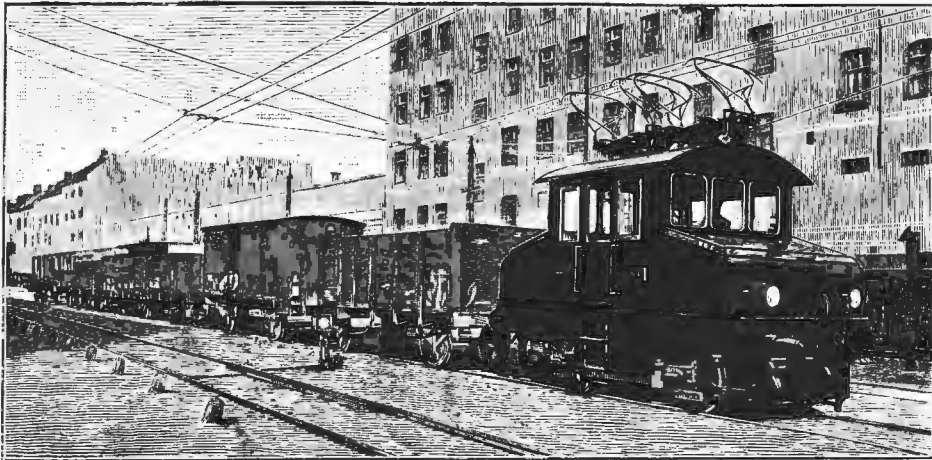
(Съ 3 рис. на стр. 838, 840 и 841).

На Балканскомъ полуостровѣ все болѣе разгораются страсти. Турецкому правительству удалось на время отвлечь вниманіе Запад-

ной Европы отъ начинавшаго разгораться возстанія въ Македоніи: мирныя шипкинскія торжества и затѣмъ посѣщеніе Константино-



Трупы погибшихъ воздухоплавателей барона Брэдскаго и механика Морена, доставленные послѣ катастрофы въ мерию въ Сень-Дени, близъ Парижа.



Новая электрическая желѣзная дорога для дальних сношеній. Рис. 1. Товарный поѣздъ.  
По фот. грав. Шайперъ.

поля великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ дали возможность Турціи подчеркнуть превосходныя дружественныя отношенія между нею и Россіей. Дѣйствительно, султанъ устроилъ его высочеству блестящій приемъ.

19-го сентября, въ часъ дня, башенный броненосецъ «Георгій Побѣдоносецъ», сопровождаемый стационеромъ «Кубанецъ», прибылъ въ Вуюкь-Лиманъ. Тамъ ожидали великаго князя назначенныя султаномъ лица на яхтѣ «Фуадъ»: министръ иностранныхъ дѣлъ Тевфикъ-паша, начальникъ военной канцеляріи маршалъ Шакиръ-паша, членъ государственнаго совѣта Турханъ, церемоніймейстеръ Галибъ, генералъ Ахмедъ-Али, затѣмъ на стационерѣ «Колхида» — посолъ Зиновьевъ и члены посольства. Послѣдовало почтительное привѣтствіе великаго князя. При его проѣздѣ черезъ Босфоръ былъ произведенъ пушечный салютъ. По прибытіи въ гавань великій князь высадился на набережной дворца Долма-Бахче, гдѣ послѣдовало военное привѣтствіе. Великій князь въ экипажѣ, сопровождаемый четверней, въ сопровожденіи эскадрона всадниковъ, вооруженныхъ пиками, проѣхалъ въ Ильдизъ. Свита великаго князя и члены посольства слѣдовали за нимъ. По отданіи военныхъ почестей, султанъ, окруженный всѣмъ дворомъ и сановниками, оказалъ великому князю очень сердечный приемъ. Великій князь передалъ привѣтствіе Государя Императора и увѣренія въ дружественныхъ чувствахъ. Послѣ короткаго свиданія и представленія свиты, великій князь отбылъ въ Мерассимъ-Кюскъ, находящійся въ предѣлахъ Ильдизскаго дворца. Султанъ немедленно отдалъ визитъ. Во время трехъ-четырехдневнаго пребыванія великій князь и свита жили въ Мерассимъ-Кюскѣ. Состоить при великомъ князѣ назначены были генералъ Ахметъ-Али и нѣсколько адъютантовъ. Всему экипажу броненосца «Георгій Побѣдоносецъ» султанъ приказалъ выдавать отъ дворцоваго вѣдомства ежедневно провизію, фрукты и папиросы.

20-го сентября, утромъ, великій князь посѣтилъ посла Зиновьева и затѣмъ, въ сопровожденіи свиты, посла, персоналовъ посольства, генеральнаго консулства и консулства, командира и офицеровъ «Георгія Побѣдоносца» и обоихъ стационеровъ, присутствовалъ на селамликѣ. Послѣ селамлика въ честь великаго князя происходилъ смотръ войскамъ. 4.000 человекъ трехъ родовъ оружія константинопольскаго гарнизона, подъ командой маршала Шефкета-паши, прошли предъ дипломатическимъ навильономъ, въ которомъ находился великій князь. Послѣ смотра султанъ принималъ великаго князя, посла и прочихъ гостей. Великій князь поздравилъ султана съ превосходнымъ состояніемъ войскъ. Вечеромъ великій князь осматривалъ достопримѣчательности города. Нашъ посолъ далъ въ зданіи посольства въ Перѣ большой обѣдъ въ честь великаго князя.

Черезъ нѣсколько дней послѣ отбытія великаго князя изъ Константинополя, когда весь обычный порядокъ вещей вошелъ въ прежнюю норму, заглушенный костеръ возстанія въ Македоніи вспыхнулъ съ новой силой и заставилъ обезпечиться и турокъ, и всѣхъ славянъ.

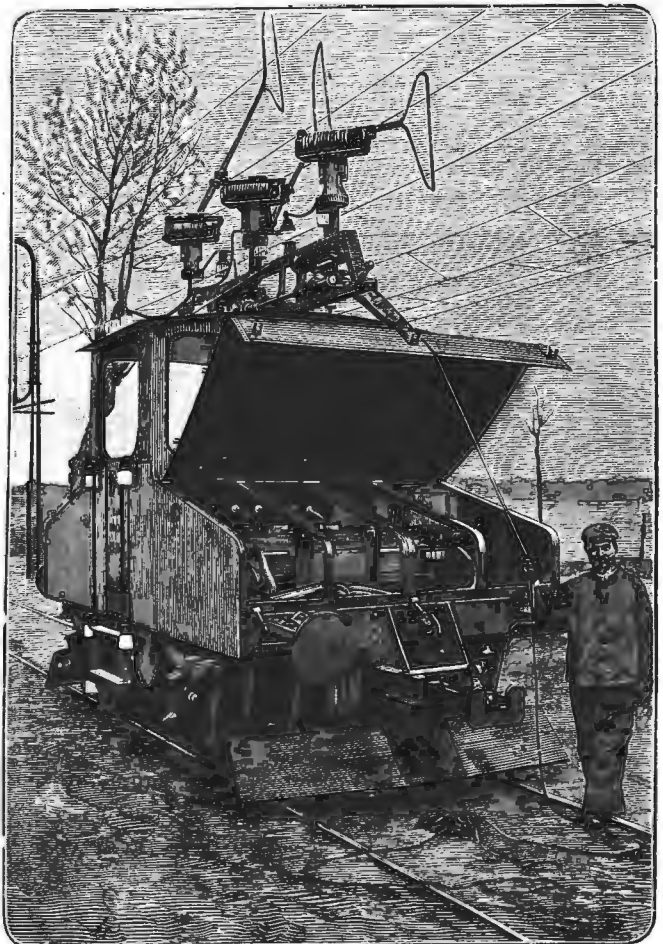
Бурскіе генералы, скрѣпя сердце, примирившіеся съ своимъ пораженіемъ и пораженіемъ своей страны, встрѣчаютъ теперь въ Европѣ восторженный приемъ. Ихъ благотворительная миссія увѣнчивается крупнымъ успѣхомъ: всюду стекаются къ нимъ обильныя пожертвованія. Особенно восторженный приемъ оказанъ былъ генераламъ Ботъ, Девету и Деларею въ Берлинѣ.

За нѣсколько дней до ихъ прибытія председатель бурофильскаго комитета, извѣстный писатель Эрнстъ фонъ-Вильденбрухъ, напечаталъ краснорѣчивое воззваніе къ «гражданамъ города Берлина», въ которомъ между прочимъ говоритъ:

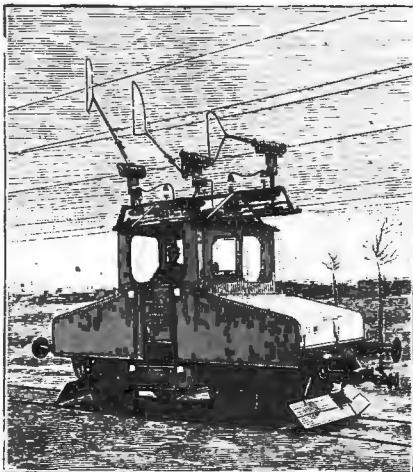
«То, что совершили Бота, Деветъ и Деларей на полѣ битвы, когда они во главѣ бурскаго войска дрались, какъ львы, за свободу, родину и семейный очагъ — было, несомнѣнно, величественно, но то, что они дѣлаютъ теперь, обѣщая весь міръ въ качествѣ ходоатаевъ за своихъ братьевъ, еще прекраснѣе, величественнѣе и великодушнѣе. Сограждане! Когда уста мужей, не произнесшихъ

за всю свою жизнь ни одного лишняго слова, открылись для того, чтобы произнести ужасное признаніе: «мы умираемъ съ голода», можемъ ли мы остаться глухими и равнодушными? Если рука такихъ людей протягивается за подаеніемъ, можетъ ли она оставаться пустой хотя бы на мгновеніе?»

Бурскіе генералы встрѣтили очень сердечный приемъ со стороны всего берлинскаго населенія. На другой день послѣ ихъ прибытія у гостиницы, гдѣ они остановились, собралась такая громадная толпа народа, что генераламъ посовѣтовали выйти на балконъ. При ихъ появленіи толпа заволновалась, и послышались громовые крики: «Долой шапки! Долой каски! Да здравствуютъ буры! Ура!» Растроганные генералы, повидимому, не ожидали увидѣть такую громадную толпу, охваченную такими единодушными симпатіями къ ихъ соотечественникамъ. Публичное засѣданіе, устроенное бурофильскими комитетами въ общирномъ залѣ берлинскаго филармоническаго общества, привлекло многочисленную публику. Несмотря на то, что дѣны были очень высокія, отъ восьми до пятнадцати марокъ за мѣсто, всѣ билеты были распроданы еще за нѣсколько дней до пріѣзда генераловъ. Засѣданіе прошло въ полномъ порядкѣ, только въ послѣднюю минуту поднялась невѣроятная давка, такъ какъ многіе изъ присутствовавшихъ бросились къ эстрадѣ, желая позжать руку генераламъ. Залъ былъ украшенъ флагами Трансваала и Оранжа, обрамленными траурной каймой. Бурскіе генералы говорили съ эстрады, на которой, кромѣ нихъ, находились депутатъ фонъ-Зонненбергъ, еще недавно осуждавшій въ своей рѣчи въ палатѣ депутатовъ попытку Чемберлена, председатели бурофильскихъ комитетовъ графъ Мирбахъ, докторъ Арендъ и Троежъ, редакторъ сатирическаго журнала *Kladderadatsch*, пасторъ Шовальтеръ, переводившій на нѣмецкій языкъ рѣчи бурскихъ генераловъ, и депутатъ Луккхофъ, председательствовавшій на собраніи. Генералы Бота и Деветъ произнесли длинныя рѣчи, причемъ первый защищалъ Крюгера отъ возведенныхъ на него нападокъ и сообщилъ о томъ, что, отъѣзжая въ Европу, президентъ Трансваала передалъ воюющимъ бурямъ сто тысячъ франковъ изъ собственныхъ средствъ. Сумма эта, конечно, никогда не будетъ возвращена



Новая электрическая желѣзная дорога для дальних сношеній.  
Рис. 2. Электрическая машина локомотива. По фот. грав. Шайперъ.



Новая электрическая желѣзная дорога для дальних сношеній. Рис. 3. Электрический локомотивъ. По фот. грав. Шлиперъ.

шуть о замѣчательномъ проявленіи христіанской причтѣ одной большой церкви и собственниками такой же большой гостиницы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, совсѣмъ рядомъ съ церковью Эммануила, построили отель «Метрополь», и вскорѣ оказалось, что церковная колокольня затѣмняетъ и этимъ обезцѣпываетъ лучшія комнаты отеля. Тогда его собственники предложили причту церкви передвинуть на ихъ счетъ все зданіе. Причтъ согласился въ виду того, что отъ перемѣны мѣста выигрывала и церковь. Предпріятіе само по себѣ было необычайно смѣлымъ въ техническомъ отношеніи — главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что передвигать приходилось не обыкновенный домъ, скрѣпленный перегородками комнатъ, но пустое внутреннее зданіе, не поддерживаемое колоннами, отчего, при малѣйшемъ движеніи, даже незначительное отклоненіе стѣнъ отъ ихъ первоначальнаго взаимнаго положенія могло бы грозить опасностью всему зданію. «Нѣмецкая строительная газета» даетъ подробное сообщеніе объ этомъ, крайне интересномъ для архитекторовъ передвиженіи церкви. По словамъ газеты, церковь построена изъ тесанаго камня, имѣетъ 28,3 метра въ ширину и 49 въ глубину; высота главнаго фронтона надъ уровнемъ улицы достигаетъ 30,5 метра, колокольни — почти 68,6 метра; эта послѣдняя почти наполовину выстроена изъ массивныхъ камней. Всѣ церкви, вмѣстѣ съ колокольней, исчислѣны въ 130.000 центнеровъ. Расстояніе, на которое церковь должны были перемѣститься, равно 15,3 метра. Предпріятіе затруднилось еще и тѣмъ, что надъ главнымъ порталомъ помѣщается большое круглое окно, а все зданіе отнюдь не было безукоризненнымъ по постройкѣ: сѣверная его часть неравномерно осѣла на 10 сантиметровъ, а съ южной стороны крыша отстала отъ стѣнъ на 13 сантиметровъ. При всемъ томъ, нашлись два предпринимателя (house movers), кото-



Дочь Николаевского вокзала, нареченная съ Высочайшаго соизволенія Людмилой Николаевской. По фот. К. Булга авт. «Нивы».

Крюгеру. Въ то время, когда Бота говорилъ о Крюгерѣ, въ залѣ послышались нелестные для англійскаго правительства возгласы. Бота немедленно остановился, и председатель попросилъ прекратить крики, такъ какъ всякія анти-англійскія манифестаціи генераламъ неприятны. Никакихъ другихъ инцидентовъ не произошло. При выходѣ изъ зала филармоническаго общества, генералы снова были предметомъ шумныхъ овацій ожидавшей ихъ появленія толпы.

## СМѢСЬ.

**Подвижная церковь.**—Изъ Чикаго пи-

шутъ о замѣчательномъ проявленіи христіанской причтѣ одной большой церкви и собственниками такой же большой гостиницы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, совсѣмъ рядомъ съ церковью Эммануила, построили отель «Метрополь», и вскорѣ оказалось, что церковная колокольня затѣмняетъ и этимъ обезцѣпываетъ лучшія комнаты отеля. Тогда его собственники предложили причту церкви передвинуть на ихъ счетъ все зданіе. Причтъ согласился въ виду того, что отъ перемѣны мѣста выигрывала и церковь. Предпріятіе само по себѣ было необычайно смѣлымъ въ техническомъ отношеніи — главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что передвигать приходилось не обыкновенный домъ, скрѣпленный перегородками комнатъ, но пустое внутреннее зданіе, не поддерживаемое колоннами, отчего, при малѣйшемъ движеніи, даже незначительное отклоненіе стѣнъ отъ ихъ первоначальнаго взаимнаго положенія могло бы грозить опасностью всему зданію. «Нѣмецкая строительная газета» даетъ подробное сообщеніе объ этомъ, крайне интересномъ для архитекторовъ передвиженіи церкви. По словамъ газеты, церковь построена изъ тесанаго камня, имѣетъ 28,3 метра въ ширину и 49 въ глубину; высота главнаго фронтона надъ уровнемъ улицы достигаетъ 30,5 метра, колокольни — почти 68,6 метра; эта послѣдняя почти наполовину выстроена изъ массивныхъ камней. Всѣ церкви, вмѣстѣ съ колокольней, исчислѣны въ 130.000 центнеровъ. Расстояніе, на которое церковь должны были перемѣститься, равно 15,3 метра. Предпріятіе затруднилось еще и тѣмъ, что надъ главнымъ порталомъ помѣщается большое круглое окно, а все зданіе отнюдь не было безукоризненнымъ по постройкѣ: сѣверная его часть неравномерно осѣла на 10 сантиметровъ, а съ южной стороны крыша отстала отъ стѣнъ на 13 сантиметровъ. При всемъ томъ, нашлись два предпринимателя (house movers), кото-

началось передвиженіе въ горизонтальномъ направленіи на тяжелыхъ балкахъ, помѣщенныхъ параллельно сѣверной продольной сторонѣ церкви. Это движеніе производилось 60 винтовыми воротами между контрфорсными балками и самыми верхними половинками наката. Всѣ работы по передвиженію церкви заняли шесть дней; выполнены онѣ такъ тщательно, что даже рельефныя стѣнныя украшенія нигдѣ не пострадали; кромѣ того, исправлены неправильности стѣнъ, и тѣмъ придана всему зданію большая прочность и устойчивость.

**Американская благотворительность.** «New-York Times» печатаетъ списокъ пожертвованій и завѣщанныхъ капиталовъ, начиная съ 5.000 долларовъ и выше, которыми обогатился благотворительный фондъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ теченіе истекшаго года. Списокъ даетъ въ итогѣ огромную сумму 107.360.000 долларовъ, оставляющую далеко за собой всѣ прежнія суммы. Лучшимъ годомъ до сихъ поръ былъ 1899 г., давший пожертвованій на сумму 62.750.000 долларовъ. Милліонеръ Карнеджи одинъ пожертвовалъ университетамъ и бібліотекамъ 31.000.000 долларовъ.

**Сфинксъ въ опасности.** Въ то время, когда Венеція оплакиваетъ свою обрушившуюся колокольню св. Марка, — Египту также грозитъ опасность лишиться своего знаменитаго сфинкса въ Гизе. Знаменитый каменный колоссъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ охранявшій входъ въ пустыню, начинаетъ приходить въ ветхость; онъ сталъ крошиться, и можно опасаться катастрофы. По объясненіямъ египтологовъ, причина этого грустнаго факта — зачистившіе съ нѣкотораго времени продолжительные дожди, вслѣдъ за которыми надъ Египтомъ пронеслись жестокія песочныя бури, сильно расшатавшія гиганта-сфинкса, котораго считали вѣчнымъ.

**Женскій трудъ во Франціи.** — Во Франціи, по переписи 1896 г. насчитывалось 28.329.988 взрослыхъ; изъ нихъ: 14.382.462 женщины и 13.947.526 мужчинъ. Число взрослыхъ жен-



Новая электрическая желѣзная дорога для дальних сношеній. Рис. 4. Помѣщеніе машиниста. По фот. грав. Шлиперъ.

щинъ превышаетъ число взрослыхъ мужчинъ на 434.936. Женское трудовое населеніе (т. е. лица, занимающіяся профессиональнымъ трудомъ) исчислено въ 6.382.658 женщинъ на 12.061.121 мужчину.

Въ рубрику женскаго трудового населенія не вошли женщины, занимающіяся домашнимъ хозяйствомъ. Пропускъ этотъ лишенъ всякаго основанія. Домашнія занятія женщинъ, въ сущности, являются профессиональнымъ трудомъ, посредствомъ котораго женщины зарабатываютъ свое пропитаніе. Эта профессія, по преимуществу женская, занимаетъ 7.728.854 замужнихъ женщины. Многія изъ нихъ (2.685.796) имѣютъ, кромѣ того, заработокъ и внѣ дома.

Такимъ образомъ, трудовое женское населеніе Франціи можетъ быть исчислено минимумъ въ

6.382.658  
7.728.854

14.111.512 женщинъ.

Число трудящихся женщинъ равно — если его не превышаетъ — числу трудящихся мужчинъ.

По специальностямъ женское трудовое населеніе распределяется слѣдующимъ образомъ:

|                                              |           |
|----------------------------------------------|-----------|
| 1. хозяйки . . . . .                         | 7.728.854 |
| 2. лѣсное дѣло, земледѣліе . . . . .         | 2.754.593 |
| 3. промышленность . . . . .                  | 1.888.947 |
| 4. домашнія услуги . . . . .                 | 737.941   |
| 5. торговля . . . . .                        | 571.079   |
| 6. конторское и транспортное дѣло. . . . .   | 160.760   |
| 7. свободныя профессіи . . . . .             | 138.460   |
| 8. монахини (сестры милосердія) . . . . .    | 120.000   |
| 9. государственная и община служба . . . . . | 104.648   |
| 10. театральныя зрѣлища, агентства . . . . . | 12.645    |
| 11. личныя услуги . . . . .                  | 6.418     |
| 12. рыбная ловля . . . . .                   | 5.236     |
| 13. рудники и каменоломни . . . . .          | 4.759     |

Нѣтъ ни одной специальности, гдѣ женскій трудъ не имѣлъ бы своихъ представительницъ.



**Перуин**  
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАЮ  
ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ  
**РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ**  
И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ  
ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАТО  
ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И  
КРАИНЕ НЕПРІЯТНОЙ  
ПЕРХОТИ.  
ПРОДАЕТСЯ ПО 1 р. 75 к. ФЛ.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ, С. ПБ.**  
НЕВСКІЙ № 20-31



**КРАСИВО ПИСАТЬ** выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**  
Методъ премірованъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиколѣвныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

**МАШИНКА ДЛЯ СТРИЖКИ**  
волосъ отъ 3 р. 50 к.  
ножницы, бритвы, ножи, приборы для бритья и т. п. дешево предлагаетъ складъ стальныхъ заготовъ и парикмахерскихъ принадлеж. **М. ПЛОХОВЪ, С. ПБ., Садовая, 9.** Каталогъ бесплатно. Ц. № 18043



**425 р.**  
подъ выигр. бвл., II заемъ до 325 р., подъ III Двор. до 240 р., подъ ост. бум. до 90 руб. навъ 5 до 9% годов. и 1/4% ежем. ком. предл. въ суду  
**Банкирскій домъ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, С. ПБ.

**Иновость! КУКЛА**  
сѣбется, плачетъ, спитъ и говоритъ, 2 р. 90 к., 3 р. 20 к., 3 р. 80 к. и 4 р. 35 к. Пер. на счетъ покупат. Магаз. иностр. товаровъ **М. Г. Эйзенбергъ, С. ПБ., Невскій, 68,** у Анныкина к.

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**  
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, 20-31.



Только подлинно съ этою фабричною маркою.  
**Huste-Nicht**  
„НЕ КАШЛЯЙ“  
Медо-травяной мальдъ-экстрактъ № 17882 и конфеты. 18-4  
**Д. Г. ПИТШЪ и К<sup>о</sup>**  
въ Бреславль.  
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.  
Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к.  
Упаковка и пересылка считается особо.  
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химии лабораторіи, Ягловская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.



Высшія награды на всѣхъ выставкахъ  
Парижъ 1900  
**Grand-Prix**  
и единственное отличіе  
**Орденъ Почетнаго Легіона**  
(офицерскій крестъ).



**Я. БЕККЕРЪ**  
ПОСТАВЩИКЪ  
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА  
ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКАГО  
Уг. Невскаго и Казанск. пл. 18/27.  
**РОЯЛИ. ПІАНИНО.**  
ИЛЛЮСТРИРОВАН. КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.  
В. № 18049



**!!!ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ!!!**  
Носить здоровый, эластично-пружинистый бюрокдержатель удобно для всѣхъ и каждого. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; нить давленія, на лоту. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к. Налож. платж. на 10 к. болѣе. Адресовать требованія: **Э. ЖУКУ,** Варшава, Новоліпки, 30.

**ПАРИЖЪ** Изд. Художеств. и Фот. произведеній № 17816 10-6  
**П. Женнертъ,** Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартънъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк.

**БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ**  
**АРТУРЪ КРУППЪ.**  
ВЪ МОСКВѢ НА ИЗНѢЩЕНОМЪ МОСТУ РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСТИНИЦАМЪ И ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ ИЗДЕЛІЯ  
**ИЗЪ МАССИВНАГО МЕТАЛЛА АЛЬПАКА.**  
БѢЛО СЕРЕБРИСТАГО ЦВѢТА ВЪ НАТУРАЛЬНОМЪ РИДѢ И ПОКРЫТЫЯ ГУСТЫМЪ СЛОЕМЪ ЧИСТАГО СЕРЕБРА.  
**КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ ЧИСТАГО НИКЕЛЯ.**



Разрѣшено С. ПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ веществъ. № 17933 4-2

**НАТУРЕЛЬ** **КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**  
**ГОЛЛЕНДЕРЪ.**  
Самая безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натуральные цвѣта: черный, каштановый и темнорусый. не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требовать во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главн. складъ у изобрѣтателя: Торговый домъ „Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ“, С. ПБ., Разъѣзжая, 13.

**ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ ЯНХАО.**  
Настойчиво совѣтуемъ какъ потребителямъ, такъ и содержателямъ буфетовъ, чайныхъ лавокъ и обществамъ трезвости попробовать Цейлонскій чай Янхאו. Это диковинно хороший чай. Онъ имѣетъ мягкій пикантный вкусъ, тонкій ароматъ цвѣтущаго померанца и сильнѣйшій настой. Онъ выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодезную, прудовую и солончаковую. Онъ быстро разваривается и даетъ продолжительный золотистый настой, и поэтому чрезвычайно экономиченъ. Четыре лучшихъ факторій разводять исключительно этотъ чай и обработка его доведена до идеальнаго совершенства. Сборъ чая производится круглый годъ и 1-го числа каждаго мѣсяца мы получаемъ чай свѣжаго сбора. Качество чая исключительное. Все производство чая Янхאו нами законтрактовано, почему его можно выписывать только изъ нашихъ складовъ.

**СКЛАДЫ ЧАЕВЪ** Московскаго купца **М. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка, домъ Тажелова.

Цѣна чая Янхאו: розничная 2 руб., а оптовая 1 руб. 60 к. за фун. Желая познакомиться всю Россію съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ мы рѣшили продавать его въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть по 1 руб. 60 к. за фунтъ. Сомнѣвающимся могутъ на пробу выписать хотя 1 фун. чая. Условія пересылки чая почтой во всю Европейскую Россію слѣдующія: одинъ фунтъ чая высылается за 1 р. 80 к., три фун. чая за 5 р. 20 к. и 5 фун. чая за 8 р. 40 к., при чемъ всѣ расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ, въ Сибирь чай высылается по почтовому тарифу—Покупающимъ сразу 25 ф. особая льгота. Подробный прейсъ-курантъ высылается всѣмъ бесплатно.

**ТВО ЭЙНЕМЪ.** ШОКОЛАДЪ ФАВОРКЪ. ТВО ЭЙНЕМЪ. МОСКВА.  
Ц. № 17950



**РОЯЛИ ПИАНИНО**  
 ИМПЕРИЯЛЬНАЯ ФАБРИКА  
 И. Ф. МЮЛЛЕРЪ  
 МОСКВА, ПЕТРОВКА

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ  
 МОСКВА, ПЕТРОВКА

**ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ**  
 Усовершенствованный способ стирки  
**БЕЗЪ МЫЛА И БЕЗЪ СОДЫ**  
 Необыкновенная бѣлизна и бережение бѣлья.  
 Продается въ аптекарск. и колоніальн. магазинахъ и оптомъ  
 у фабриканта Л. МИНЛОСЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.  
 Требуется способъ употребленія 26-21

**Фотогр. Аппараты**  
**Бруно Зенгеръ**  
 С. Петербургъ Невскій пр. № 23 (у Кавказскаго)  
 Граммофоны / Фонографы  
 Крат. Грейс. Карт. Безлато.

**УРБАНА**  
 КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ  
 БЕЗЪ ЛЯПИСА ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ  
 СКЛАДЪ С. П. БУРГ. Б. КОНЮШЕННАЯ № 1.  
 Ц. 2 Р. 50 К. СЪ ПЕРЕС.

**ЗАЧѢМЪ ѢЗДИТЬ**  
 за границу видѣть достопримѣчательности, тратить большіе деньги, когда за ничтожную сумму можно приобрести отличнейшіе стереоскопы и 24 стереоскопическихъ достопримѣчательныхъ видовъ странъ свѣта. Цѣна 3 руб. съ пересылкою, по полученіи задатка одного рубля. Торговый домъ С. Чертовъ, въ Ростовѣ в/Дону.

**ГРАФИНЯ НИЦАЯ.**  
 ИЛИ  
 „Судьба графской дочери“

Романъ съ иллюстраціями Перов. Ю. Макаровой. Выходитъ отдѣльными выпусками. Ц. № 18040  
 Разошелся въ Герм. милліон. экзempl.  
 Печатается пятый выпускъ.  
 Отъ гг. иногородныхъ приним. подписка на 12 выпусковъ за 1 руб. съ перес. Желаящ. получить уже готовые отчеты. Выпуски, высл. такъ, съ нал. плат. на 1 руб., а остальное чер. кажд. 8 дней свободно. (Пер. вып. безл. не высл.). Адресъ: Складъ изданія Варшава, Сенаторск., 28, кв. 25.

**ПОДПИСКА НА 1902 г.**  
**ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ**  
 даетъ ежемѣсячно 2 раза всѣ тиражные таблицы. На годъ 4 р. съ дост. в перес.  
 Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
 59, Невскій, СПБ.

**НОВОСТЫ № 8. ОФИЦЕРСКІЯ ПОРТМОНЪ**  
 изъ самой лучшей шагрени ровной кожей, плоскія, удобныя для всѣхъ и каждого места въ карманѣ, съ 5-ю отдѣленіями и 3-ми затворами, мужскія и дамскія ойковой кожи шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ настоящей тюленевой кожи 2 р., со штемпел. 35 в. дорож. № 20. БУМАЖНИКЪ „ФОРТУНА“, состоящій изъ 5-ти отд. для ассигнацій и документовъ и 3-хъ для звонкой монеты и золота. Величина въ закрытомъ видѣ 3 1/2 x 2 1/2 вер.; мягкія изъ шагрени. Кожи шт. 2 р. 50 к. Изъ настоящей тюленевой кожи 3 р. 25 к. Серебряныя монограммы по 1 р. 50 к. Пересылка отъ 1-ой до 6-ти штукъ въ Европ. Россію 30 коп., въ Азіат. 50 коп. Наложен. платежъ съ прибавл. почт. комис. Требуванія и деньги адресовать: З. ЖУКУ, Варшава, Новоліпни, 30. Ц. № 18036 2-1

**№ 10. ВСЕМИРНОЕ ПОРТМОНЪ** самой лучшей выдѣлки изъ одного куска, патентованн. замочъ съ особыми отдѣленіями: для звонкой монеты, золота и бумажныхъ денегъ. Мужскія и дамскія ойковой кожи шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ настоящей тюленевой кожи 2 р., со штемпел. 35 в. дорож. № 20. БУМАЖНИКЪ „ФОРТУНА“, состоящій изъ 5-ти отд. для ассигнацій и документовъ и 3-хъ для звонкой монеты и золота. Величина въ закрытомъ видѣ 3 1/2 x 2 1/2 вер.; мягкія изъ шагрени. Кожи шт. 2 р. 50 к. Изъ настоящей тюленевой кожи 3 р. 25 к. Серебряныя монограммы по 1 р. 50 к. Пересылка отъ 1-ой до 6-ти штукъ въ Европ. Россію 30 коп., въ Азіат. 50 коп. Наложен. платежъ съ прибавл. почт. комис. Требуванія и деньги адресовать: З. ЖУКУ, Варшава, Новоліпни, 30. Ц. № 18036 2-1

**ГИМНАСТИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ**  
**САНДОВЪ**  
 незамѣнимая комнатная гимнастика, развивающая любую группу мускулы.  
 Цѣны отъ 5 руб. 45 коп. высылается по полученіи задатка не менѣе 2 руб.  
**ЧИКАГО**  
 СПБ., Литейный пр., 57.

**КАРАМЕЛЬ**  
 изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ  
 отъ НАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ  
**„КЕТТИ БОССЪ“**  
 В. Семадени, въ Кіевѣ.  
 Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33.  
 Цѣна металл. кор. 25 к. Мат. кор. 25 к.  
 № 17953 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9-2

**Часы МОЛНІИ**  
 Для всякаго необходимо имѣть у себя на дому по дешевой цѣнѣ столовые часы съ будильникомъ и самостѣйными въ темнотѣ циферблатомъ. Ручательство за прочность издающагося свѣта и вѣрность хода на 8 лѣтъ. Цѣна въ изащощ. корпусѣ 1-го сорта 1 шт. 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Часы карман. мужск. черн., воронен. стали, съ изащощ. бронзовымъ циферблатомъ, съ эмальр. цифрами; кругомъ циферблатъ осыпанъ эмальр. камнями, рубинами, сапфирами и т. п. съ золотымъ украшеніемъ, на крышкѣ съ артистич. монограммомъ, весьма богатой выдѣлки. Цѣна 6 р. 25 к., 2 шт. 12 р. Безлатно въ часамъ цѣл. и бр. „Бинокль“. Высылаю вѣрныя часы до минуты съ нал. плат. Адресъ: Фабр. складъ женовскихъ часовъ Михаила Якубовича, Варшава, Долгая, 47. БЕЗЪ РИСКА. Не понравились часы принимаю обратно.

Открыта подписка на новыя изданія для самообразования.  
 1. **ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГ.** факультетъ «Семейн. Университета.»  
 2. **ЮРИДИЧЕСКІЙ** факультетъ «Семейн. Университета.»  
 3. **МЕДИЦИНСКІЙ** факультетъ «Семейнаго Университета.»  
 Въ каждомъ «факультетѣ» помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знанія, составленныя известными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (болѣе 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіи 1903 года. Первые выпуски выйдутъ осенью текущ. года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкою. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., остальные 3 р. 50 к. наложен. платежомъ; при полученіи 2-го вып.—1 р. 50 к.—3-го и 4-го по 1 р. По отпечатаніи изданій цѣны будутъ возвышены. Образцы лекцій съ отрывками печати о «Семейномъ Университетѣ» высылаются безлатно. Подписка приним. въ извѣст. кнжн. маг. и у издателя Ф. С. Кожарскаго. СПБ., Пушкинская, 10 (1). Отрывъ объ этомъ изданіи «Научнаго Обзорія» см. № 41. № 17881 12-4

**GERMANDRÉE en POUDRE et FEUILLES**  
 BREVETÉ S. O. D. O.  
 Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau **HYGIÈNE et BEAUTÉ.**  
 Exposition Universelle 1900: **MÉDAILLE D'OR**  
**MIGNOT-BOUCHER, 49, Rue Vivienne, PARIS**

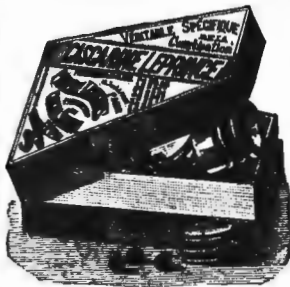
Вышла октябрьская вышка журнала  
**„РУССКОЕ СУДОХОДСТВО“**  
 Изданіе Императорскаго Общества Судоходства.  
 Содержаніе: Уаконовеніи и распоряженія Правительства.—Зимніе пароходные рейсы по Мурману. Л. Брейтфуса.—Исторія проектовъ поощренія торговли мореходству. А. Токарева.—Что такое «Trust»? Н. Крылова.—Океанскій трестъ и американскія верфи. К. Тониссона.—По вопросу о дѣтловскихъ пороггахъ. Р. Красовскаго.—О складывающейся плотинѣ Н. Герасимова.—Неудачная попытка (повѣсть изъ жизни торговыхъ морскихъ) А. Э.—а.—Скорость хода судовъ военнаго флота. Е. Н. Б.—Промысловыя извѣстия: Новое мѣсто лова трески; шведскій и норвежскій фонды для поднїя рыболовства, участіе Англійи въ международныхъ морскихъ изслѣдованіяхъ и др.—Иностранное обозрѣніе: лавры германскаго судостроенія и судоходства; объ обмѣрѣ торговыхъ судовъ; положеніе инженеръ-механиковъ въ англійскомъ флотѣ; торговый флотъ въ Японіи и др.—Внутреннее обозрѣніе.—Приложеніе: статистическое описаніе колоній и становящійся Мурману.  
 Принимается подписка на 1903 годъ (18 годъ изданія).  
 Подписная цѣна: на годъ (12 книгъ, объемомъ не менѣе 120 листовъ со многими иллюстраціями въ текстѣ)—8 рублей съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу—10 рублей. Отдѣльныя вышки по 1 рублю.  
 ЧЛЕНЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА СУДОХОДСТВА ПОЛУЧАЮТЪ ЖУРНАЛЪ БЕЗЛАТНО. ДЛЯ ЧЛЕНОВЪ ИНОГОРОДНЫХЪ ОТДѢЛЕНІИ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА—5 рублей въ годъ.  
 Редакція (Торговая, 18) открыта ежедневно отъ 11 до 5 часовъ, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней. № 18051

Поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА**  
**„ОТВѢТЪ НА ИСПОВѢДЬ ВРАЧА ВЕРЕСАЕВА“**  
 ДОКТОРА Л. КЮЛЬЦЪ. Цѣна 50 коп.  
 Москва: Русская Художественная типографія Д. Н. Корнатовскаго: Моховая, прот. Университета, д. Бенкендорфъ и въ кнжн. магазинѣ В. Алшванга и А. Герлахъ: Неглинный протвдъ, д. 4. № 17923 2-2

**КАЖДОМУ СЕМЕЙСТВУ**  
 можетъ доставить себѣ удовольствіе проведенія роскошныхъ вечеровъ при помощи моего вездѣ принятаго фонографа; онъ поетъ, разговариваетъ, играетъ разными русскія, вѣмецкія пѣсни, оперы, вальсы, марши, такъ что во время всякихъ семейныхъ собраній составляетъ одинъ изъ лучшихъ способовъ проведенія времени. Цѣна съ 4-мя валиками 6 р. 50 к. Пересылка за счетъ заказчика, въ Европ. Россію 1 р. 20 к., въ Сибирь съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Требуванія исполняются по полученіи 2-хъ руб. задатка наложен. платежомъ. Адресовать: „Базаръ Новостей“, Варшава, Граничная, № 4. Р. С. Дальнѣйшіе валики по 75 к. штука. Къ каждому фонографу предлагается наставленіе и списокъ всѣхъ валиковъ. № 17977

**АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО**  
**„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“**  
 (основана 1860 года)  
 Измайловскій пр., № 27.  
**Золотая медаль Парижъ 1900 г.**  
**О-де-колонъ двойной,**  
**О-де-колонъ тройной,**  
**О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),**  
 качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству.  
 = ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ. =  
 Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторныхъ поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. Р. № 17883 4-2

**РОЗОВОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО**  
 № 4711  
**ВЫСОКОЕ**  
 СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА,  
 ЭКОНОМІЯ ВЪСЛѢДСТВІЕ ОБЪЕМЪ ТѢЛЫ.  
**КЛАННЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ**  
 ВОТЪ КЛАСТЬ, ОТЛИЧАЮЩАЯ ЭТО МЫЛО  
 ВЪ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ  
**ФЕРД. МЮЛЛЕРЕНСЪ**  
 КОЛОКОЛЬНАЯ № 4711 въ КЛАДЫШѢ



Рекомендуется врачами при обычном запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болязняхъ печени и запорахъ въ беременности и при кормленіи грудью, и т. д.

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.

Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

Требовать названіе:

**CASCARINE LEPRINCE,**

отпечатанное на каждой пилюль.

Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour,  
Ц. № 17909 Парижъ. 27-4



Моментальный снимокъ.

**Складной камерой Герца-Аншютца.**

Ручная камера для моментальныхъ снимковъ до 1/1000 секунды: портретовъ, ландшафтовъ, группъ, архитектуръ и пр. Двойной анастигматъ Герца, лучшей универсальной объективъ. Фото-стерео-бинокль Герца, комбинація бинокля со стереоскопической камерой. Получить можно:

Харьковъ: А. Вернеръ. Екатеринбургъ: В. О. Гусевъ, Киевъ: Г. Покорный. Лодзь: А. Пиллель. Москва: Ф. Юхимъ и К<sup>о</sup>, О. Кантг, К. I. Фредландтъ, Г. Покорный. Одесса: Г. Покорный. С.-Петербургъ: Бруно Зенгеръ и К<sup>о</sup>, Ф. Юхимъ и К<sup>о</sup>. Варшава: П. Лебедчинскій, Г. Эленбандъ, Кюле, Микше и Тюркъ иля у

Optische Anstalt **C. P. GOERZ,** Berlin-Friedenau, 52.

London: 1/6 Holborn Circus, E. C. New-York: 52 East Union Square. Paris: 22 Rue de l'Entrepôt. — Иллюстр. каталогъ безплатно.



**ИСКУССТВЕННЫЕ ЖЕРНОВА**  
(привилегированные)  
для сельско-хозяйственныхъ мельницъ; размольтъ мягкій, бѣлый, прохладный, пригодны для всѣхъ сортовъ зерна. Имѣются № 18039 постоянно на складѣ. 3-1  
**Товарищество АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К<sup>о</sup>, въ Москвѣ,**  
Мясницкая, у Красныхъ воротъ.

ДОПОЛНЕННОЕ до 1902 г. ИЗДАНИЕ  
Единственный на русскомъ языкѣ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ  
**КАТАЛОГЪ БРАТ. АДЕЛЬГЕЙМЪ**  
**ГРУВЪ** 30 коп. съ пересылкой  
ПОЧТОВ. МАРОКЪ  
прейсь-курранты и проспекты безплатно. № 18004  
Торг. фирма **А. СОКОЛЬ** въ КИЕВѢ.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ МЕТОДЪ ДЛЯ ИСПРАВЛЕНІЯ ПОЧЕРКА



**„КАЛЛИГРАФЪ“**  
УДОСТОВЕНЪ СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛЬЮ.



Красиво писать по этому методу въ 15 уроковъ выучивается всѣмъ.

Самый дурной почеркъ превращается въ блестяще красивый.

1) Теоретическая часть, состоящая изъ руководства на 32 стр. 2) Практическая часть, состоящая изъ 5 отдѣловъ, раздѣленныхъ на 15 уроковъ, на 160 страницъ. Цѣна за весь курсъ исправленія почерка, т. е. за обѣ части, съ перес. 1 руб. 60 коп., съ налож. плат. 1 руб. 75 коп. № 18058 3-1

Адресъ: Почтава. Складъ изданій „КАЛЛИГРАФЪ“ Д. Н. Подземскому, собств. домъ.



Пользуйтесь рѣдкими случаями! Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 25-го іюня с. г. назначить самыя крайнія цѣны; за 6 р. 25 к. съ пересылкой высылаемъ 4 нижеслѣдующіе предмета: 1) Мужские или дамскіе карманы. часы черныя ворон. стали съ заводомъ безъ ключа. 2) Въ часахъ цѣль американскаго золота съ парижск. компасомъ или въ дамскія шейная цѣль. 3) Золотое кольцо 56 пр. изящной работы и 4) Кожаное портмоне съ 5 отдѣленіями, замокъ механической, содержащій каучуковый штемпель имени и фамиліи заказчика. Такіе же глухіе часы со всѣми приложениями на 1 р. дорож. Часы высылаются проверенные съ рачительствомъ на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платеж. безъ задатка. Адресовать: „Базаръ Новостей“, Варшава, Галицкая, 4.



Ц. № 17844 2-2



**Вслѣдствіе конкуренціи.**

Небывалый комплектъ 15 предметовъ вмѣсто 20 руб. только за 10 руб. съ пересылкой.

Превосходнѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ комплектъ изъ 15 предметовъ, вполне соответствующихъ своей стоимости, въ чемъ убѣдились многочисленныя заказчики, удостоившіе насъ благодарствен. письмами и похвальными отзывами. Предметы:

1) Прелестные карман. часы, мужские или дамскіе, чер. вор. стали, открытые, заводъ безъ ключа, по желанію съ золотымъ украшеніемъ. 2) Широкая шелковая или шатленъ. 3) Прелест. бинокль съ видами. 4) Кольцо золотое 56 пр. мужское или дамское. 5-6) Пара золотыхъ серегъ 56 пр., съ поддѣльн. бриллиант. или другими цѣль. камнями. 7) Кожаный портмоне, корпусъ изъ одного кроя, съ 5-ю отдѣленіями, и особое отдѣленіе для золота. 8) Одна бритва лучшей золотенгской фабрики въ изящномъ футлярѣ. 9) Одна мыльница. 10) Щетка для бритвы. 11) Кусокъ мыла. 12) Одинъ изящный флакончикъ духовъ. 13) Ножикъ перочинный въ перламутровой оправѣ или изящно эмалированный. 14) Ножницы лучшей золотенгской фабрики и 15) Щипцы для завивки волосъ дамскіе. Все это только за 10 руб. Тотъ же комплектъ съ глухими часами дамск. на 2 р. дорож. мужск. на 1 р. дорож. Часы проверены, обтаваны и снабжены рачительствомъ за вѣрность ихъ хода на 4 года. Требования исполняются немедленно и безъ задатка налож. платеж. Адресовать: Варшава, Центральная почта, № 324.

ТОВАРИЩЕСТВУ ШАРЛЬ.



**Швейныя машины „ПФЛФФ“.**

Общепризнанныя великолѣпными, снабженныя новѣйшими усовершенствованіями швейныя машины для потребностей семьи, ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ.

Склады въ большей части крупнѣйшихъ городовъ. **Г. М. Пфаффъ,** фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутернъ. (Kaiserslautern). Германия. Основано въ 1862 г. 1,000 рабочихъ.

**ЧУДО-МИКРОСКОПЪ** высылается мною за незначительную цѣну только за 4 рубля. Съ его помощью можно видѣть кажд. предм. увелич. въ 2500 квадрат.

разъ, такъ что даже мельчайшіе атомы и невидим. прост. глазомъ животныя приимъ. величину майскаго жука. Микроскопъ этотъ въ изящ. коробкѣ со всѣми принадлежностями и многими готов. пластинками, снабженъ еще превосход. луною, съ помощью которой и близорукіе могутъ читать мельчайшій шрифтъ. Дальновзорная трубы „Perfect“, посредств. кот. можно видѣть на огромно (до нѣск. верствъ) разстояніи съ удив. чѣткостью и ясностью, необход. для офицеровъ, туристовъ, охотн., лѣснич. и пр. Цѣна за штуку съ футляромъ 6 руб.



Новость! усовершенствованнымъ по полной системѣ бинокль „Militaria“ съ чисто ахроматическими объективами, обширнаго поля зрѣнія, при сильно увеличенномъ и рельефномъ изображеніи, исключающаго всякое искаженіе и дѣлающаго возможнымъ ясную передачу малѣйшихъ деталей. Особенно рекомендуется морякамъ, охотникамъ, путешественникамъ и военнымъ; благодаря своей изящной и очень удобной конструкции, весьма пригоденъ также и для употребленія въ театрѣ. Въ изящномъ картонномъ футлярѣ, снабженномъ компасомъ и ремнями. Цѣна за штуку 12 рублей.

Заказы исполняются франко и бесплатно во всѣ мѣста Россіи по полученіи денегъ, которыя могутъ быть высланы и русск. почт. марк. заказ. письмомъ. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ. Адресъ: I. J. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ, II. Пратерстрассе, № 26, Вѣна (Австрія). I. I. SILBERBERG, WIEN, II/2. Praterstrasse, 26. Д. № 18005



**Необходимый каждому**

гарнитуры, состоящій изъ 5-ти цѣнныхъ вещей: 1) часы вороненой стали наилучшаго достоинства съ золотымъ цѣномъ для монограммы 6 р., 2) изящная бортовая цѣль лонгаго золота „Монополь“ 1 р. 50 к., 3) модный брегюкъ новаго золота, содержащій вѣсны духи, 75 к., 4) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями, корпусъ изъ одного куска съ механическимъ затворомъ, со штемпелемъ для имени, отч. и фамиліи заказчика и подушкой для краски 1 р. 75 к., 5) карманный ножикъ изъ настоящей англійской стали въ изящной оправѣ съ 4-мя лезвиями 1 р. 50 к.—Всего 11 р. 50 к. Вмѣсто 11 р. 50 к. высылаемъ только за 6 р. 50 к. и, кромѣ того, къ каждому гарнитуру прилагаемъ безплатную премію: изящную булавку для галстука. Такой же гарнитуру высылаемъ за 5 руб. Часы высылаются проверенные съ печатнымъ рачительствомъ на 5 лѣтъ. Высылаются налож. платеж. безъ задатка, пересылка за счетъ склада. Адресовать: складъ часовъ товарищества „МЕРКУРИЙ“, Варшава. Пріимѣ. Блѣвныя купоны всѣхъ варшавскихъ фирмъ принимаются въ расчетъ по 50 к. (за каждый гарнитуру 1 купонъ). Ц. № 18034 4-1

**ГАРМОНИИ ВЪНСКІЯ**  
2-хъ рядныя 21 клапанъ

ГОЛОСА  
БЛАГО МЕТАЛЛА  
мѣдныя планки  
11 р. 13 р. 15 р.  
8 бас. 10 бас. 12 бас.

СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА  
мѣдныя планки  
18 р. 20 р. 24 р.  
8 бас. 10 бас. 12 бас.

И ДОРОЖЕ  
САМОУЧЕТЕЛЬ 1 Р

**ЛИВЕНСКІЯ**  
Мѣдныя ГОЛОСА  
железные планки  
2 1/2 р. 3 р. 4 р. 5 р.  
ГОЛОСА  
БЛАГО МЕТАЛЛА  
мѣдныя планки  
5 1/2 р. 6 1/2 р. 8 1/2 р. 7 р.  
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА  
мѣдныя планки  
10 1/2 р. 11 1/2 р. 12 р.  
И ДОРОЖЕ  
САМОУЧЕТЕЛЬ 75 к.

**И. А. НОВИКОВЪ,**  
МОСКВА СРѢТЕНКА  
СКЛАДЪ МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕНТОВЪ.  
ПРЕССА-КВАРТИРЪ БЕЗПЛАТНО.

**„ДРУГЪ ХОЗЯЙКИ“**  
УНИВЕРСАЛЬНАЯ РУБИЛКА

Цѣна 3 р. за штуку, за пересылку 75 к. съ 3 смѣнными рѣзакми  
для грубой, средней и мелкой рубки:  
Мяса (2 1/2 ф. въ минуту),  
Овощей (картофель, капуста, рѣпа и пр.),  
Фруктовъ (яблок, груш, слив и пр.),  
Сухарей, миндаля, шоколада, перца и пр.

Иллюстрированная брошюра, съ 70 рецептами для домашняго  
стола, высылается за 2 семикопеечныхъ марки.

**КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,**  
СПб., Большая Морская, 34.



**СКРИПКИ**

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12,  
15 и 20 р.  
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50,  
60, 75, 100 и до 1.000 р.  
Народныя въ 2, 3 и 4 р.

**СМЫЧКИ**

Для учениковъ 1, 1 1/2 и 2 р.  
Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20,  
30 и 60 руб.  
Народные въ 50 коп.

**Старыя скрипки**  
въ большомъ выборѣ.  
Струны, канфоль, камертоны и  
другія принадлежности.  
Школы и ноты въ большомъ выборѣ.  
Художественное исполненіе починокъ.

**ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ  
ЦИММЕРМАНЪ.**  
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.  
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

**„КАРТИНЫ-ВОСТОКА“**  
Восточный, еврейскій вальсъ

ор. 151 К. В. ФЕЛЬДМАНА ц. 75 к.

въ роскоши, заранѣчи. изданіи,  
продается во всѣхъ муз. магази-  
нахъ. Складъ изданій: Москва,  
Сокольники, домъ Фельдманъ.

**XXV ВОЙНА 1877—78 гг.**  
Телпшскій бой, Балканы, воспомин. участ.  
У. О. А. В. № 18048

Прод. во всѣхъ кн. магаз. цѣна 30 к. Вы-  
писыв. отъ Авт. Чернышевъ пер., д. 20, кв. 55,  
пересыл. не платятъ. Можно марками.

**200 руб. въ мѣсяцъ**  
и болѣе можете вездѣ заработать великій  
черезъ взятыя агентуры на легко продаваемый,  
ходкій предметъ, необходимый въ каждомъ  
домѣ. Предложенія (можно на русск. языкѣ)  
Ц. № 17695 адресов.: (6)

**ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ,**  
Вѣна, VII/2 (Leopold Feith, Wien, VII 2).

Международный языкъ  
**„Esperanto“.**

Учебникъ 45 к. Курсы 3 р. 50 к. нал. пл. Ко-  
тора Эсперанто С.-Петербургъ, лядск 80в.

Необходимо каждому приобрести за 3 р.  
съ пересылкой электрической карманной  
фонарь

**„ЛИЛИПУТЪ“**  
защитный при на-  
жимѣ кнопки свѣтъ  
въ 5-ть нормаль-  
ныхъ свѣчей. Же-  
лая дать возмож-  
ность приобрести  
фонарь каждому,  
мы назначили са-  
мую дешевую цѣну.  
Требованія испол-  
няются немедленно  
наложеннымъ пла-  
тежомъ и безъ за-  
датка. Адресовать, „Базаръ Новостей“  
Варшава, Граничная, № 4.

**ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ!**  
**СТЕРЕОГРАФЪ.**  
ПЛАСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФІЯ.

Чудная панорама замѣчатель. видовъ. Аппа-  
ратъ съ 50 картин. 1 р. 30 к., 106 кар-  
тин. 2 р. 30 к. Пересылка 40 к., въ  
Asiat. Росс. 80 к. Ц. № 17918 3—2

**„Базаръ польза и забава“**  
Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5, С.-Петерб.

**МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ОПЫТЫ ВРАЧЕЙ И КЛИНИСТОВЪ**  
ПОКАЗАЛИ, ЧТО

**„СОМАТОЗА“**

ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ СОБОЮ  
ЛУЧШЕЕ ПИТАТЕЛЬНОЕ И УКРѢ-  
ПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО

ПРИ МАЛОКРОВІИ, СЛАБОСТИ, СТРАДАНИЯХЪ НЕРВНОЙ  
СИСТЕМЫ И ПРИ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ИЗМУРАЮЩИХЪ  
БОЛѢЗНЯХЪ Ц. № 18033

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И  
АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

описание дѣйствія соматозы и многочисленные  
врачебные отзывы высылаются по первому тре-  
бованію бесплатно торговымъ домою

**ФРИД. БАЙЕРЪ и К<sup>о</sup>**  
Москва и С.-Петербургъ и В. Эйкеръ, въ Ригѣ.  
Иосифъ Варшавскій, Варшава, ул. Орла, № 5.

**50.000**  
машинъ въ употребленіи!

Симплексъ № 4 америк. ПИЩУЧАЯ  
МАШИНА. Гарантія письменно на  
3 года. Цѣна 20 рублей.  
Симплексъ Таппрайтеръ К-ны.  
Варшава, Гожая, 46.  
Иногороднымъ высылаются наложен.  
№ 18021 платежомъ. 4—1

**ЗА 5 Р. 25 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.**

Рекомендуемъ нижеслѣдующіе 6 предметовъ: 1) мужск. часы черные,  
ворон. стали, ремонтуръ, 2) къ часамъ изящную бортовую цѣпочку  
Raper, 3) бреглокъ наизящной работы, 4) золотое кольцо 56 пр. съ  
камнемъ, 5) кожаное портмоне изъ одного края, 6) металлическо-  
механическ. ручка съ перомъ и карандашомъ, гдѣ помѣщается  
штемпель заказчика и вырѣзываются 2 буквы на печати. Такие же  
часы глупіе со всѣми приложеніями 6 р. 25 к. Дамскіе на 75 к.  
дороже. Рекомендуются также часы американскаго золота съ выше-  
означенными приложеніями вмѣсто 18—20 р. по цѣнамъ 8—10 р.,  
дамскіе на одинъ руб. дороже. Требованія исполняются по получеціи  
2-хъ р. задатка налож. платеж. съ гарант. на 6 лѣтъ. Адресовать:  
В. ЯКОВСОНЪ, Варшава. Просимъ посѣтить заказами. 4—2

**Пользуйтесь случаемъ!**

Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 1 сентября с. г.  
назначить самымъ крайнимъ цѣны; только за 10 руб. съ пересылкой  
выслать 8 изящнѣйшихъ предметовъ, необходимыхъ въ каждо-  
мъ семействѣ: 1) Мужскіе карманные часы черные, воронен.  
стали, съ заводомъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ. 2) Цѣпь  
американскаго золота наизящная. 3) Парижскій компасъ. 4) Муж-  
ское золотое кольцо 56 пр. изящной работы или обручальное гладкое.  
5) Дамскіе карман. часы черн., ворон. стали, съ золотымъ украше-  
ніемъ. 6) Шейная цѣпь дамская американскаго золота. 7) Дамское  
золотое кольцо 56 пр. изящной работы или обручальное гладкое.  
8) Пара золотыхъ 56 пр. серегъ изящной работы. Все это высле-  
димъ съ пересылкой вмѣсто 20 руб. только за 10 руб. Такие же  
часы глупіе со всѣми приложеніями на 2 руб. дороже. Часы высле-  
дуются обтупленны, проверенные и снабженные ручательствомъ за вѣрность хода на  
6 лѣтъ. Требованія исполняются немедленно налож. платеж. безъ задатка. Адресовать:  
Торговой фирмѣ А. Ш. КАПЛАНЪ и К<sup>о</sup>, Варшава. Р. С. Просимъ посѣщать зака-  
зками, такъ какъ продажа назначена на короткое время. Единственныя купоны всѣхъ  
варшавскихъ фирмъ принимаемъ въ расчетъ по 1 рублю на каждый заказъ. 18953

**!!!Небывало дешево, прочтите!!!**  
**Утвержденное Т-во ЖАНЪ**

Для большаго распространенія часовъ нашей фирмы,  
мы рекомендуемъ по небывало дешевымъ цѣнамъ,  
только за 5 руб. 50 коп. съ пересылкой 6 необхо-  
димыхъ предметовъ: 1) карманные часы черн., вор-  
стали, мужскіе или дамскіе, заводъ безъ ключа.  
2) къ часамъ цѣпь американскаго золота. 3) изящ-  
ный парижскій бреглокъ. 4) одно золотое кольцо 56  
пробъ, съ камнемъ. 5) изящный карманный возникъ.  
6) кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями изъ одного  
края, съ механическимъ замкомъ, содержащимъ кау-  
чуковый штемпель, для имени и фамили заказчика. Такие же глупіе часы 6 р. 50 к.,  
дамскіе—на 75 коп. дороже. Часы высылаются проверенные съ ручательствомъ на  
6 лѣтъ. Требованія исполняются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка.  
№ 18054

Интересн. прейсъ-куртъ высылается бесплатно. 2—1

Адресовать: **Товарищество ЖАНЪ**, Варшава. Н.

При этомъ № прилагается: 1) для всѣхъ гг. подписчиковъ объявленіе Товарищества „Проводникъ“ и 2) для гг. иногородныхъ подписчиковъ (кромѣ московскихъ)  
объявленіе „Базара Марокъ“ съ СПб.

**БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ**  
Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи:  
А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабо-  
ратории, которая вѣдётся на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ луч-  
шихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россій-  
ской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гам-  
бургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады  
для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.  
Розничная продажа: «Центральный Парфюмерный и Аптекарскій магазинъ», Симе-  
оновская, уголъ Моховой ул., д. № 4—47.

**Книгоиздательство В. К. ФУКСА.**  
Нива, Прорѣзная ул., д. № 23. Телефонъ № 1243.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на первое въ русскомъ переводѣ  
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**

**ЭМИЛЯ ЗОЛА**

• въ 48 томахъ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей  
М. В. ЛУЧИЦКОЙ.

Въ изданіе это войдутъ всѣ произведенія Зола. Отдѣльный томъ  
будетъ посвященъ биографіи Зола, его дѣятельности, какъ *литератур-  
наго и политическаго борца*, и статьямъ о немъ выходящихъ критиковъ.  
Томъ этотъ будетъ иллюстрированъ. Всего въ 48 томахъ будетъ дано  
свыше 12.000 страницъ текста.

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ *первые восемь томовъ*; все  
изданіе будетъ закончено **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** за всѣ  
въ декабрь 1903 года.

**48 ТОМОВЪ**, на плотной глазированной бумагѣ **12 руб.**  
За пересылку 48 томовъ (въ предѣлахъ Европ. Россіи и Кавказа)—3 руб.  
Допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ—3 руб.; остальная часть должна  
быть уплачена до 15 декабря 1903 года ежемѣсячными взносами отъ 1 руб.

Въ непродолжительномъ времени ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ БУДЕТЪ  
ПРЕКРАЩЕНЪ и цѣна изданія повышена.

# ЖИЗНЬ

№ 43. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания в „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** ТЕКСТЪ: Еврейка. Повесть княгини М. В. Волконской. (Продолженіе).—Предложеніе. Разсказъ О. Мюллера. — Къ рисункамъ: На ласокъ.—Празднованіе двухсотлѣтія г. Шлиссельбурга.—М. А. Зичи.—Воздушные змѣи на развѣдочной службѣ.—А. Г. Меньшикова.—А. А. Шумахеръ.—Повтореніе опыта Фуко въ парижскомъ Пантеонѣ.—Бильярдъ съ зеркалами.—Политическое обозрѣніе.—Объявленіе.  
РИСУНКИ: На службѣ. Картина Н. К. Грандовскаго.—Спасенныя. Скульптура Ч. Аллена.—Король Іоаннъ Безземельный даруетъ „великую хартию вольностей“. Картина Э. Норманда.—Леди Макбетъ. Картина К. Б. Венига.—Сѣрые сорокопуты защищаютъ своихъ дѣтенышей отъ нападенія ласокъ. Рис. А. Шехта.—Празднованіе 200-лѣтія Шлиссельбурга: 1) Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ со своею свитою, приглашенными на торжество и мѣстными начальствующими лицами въ стѣнахъ крѣпости. 2) Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ приглашенными на торжество лицами и депутатами у церкви во имя Преображенія Господня. 3) Ланхидда на братской могилѣ. 4) Внутренній видъ кладбищенской церкви во имя Преображенія Господня. 5) Депутаты отъ лейб-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, 1-й артиллерійской бригады и гвардейскаго экипажа со св. иконой и вѣнками, у часовни во имя явленной Казанской Божіей Матери.—М. А. Зичи въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.—Воздушные змѣи на развѣдочной службѣ во флотѣ.—А. Г. Меньшикова.—А. А. Шумахеръ.—Повтореніе опыта Фуко въ парижскомъ Пантеонѣ. 1) Фламмаріонъ пережигаетъ нить. 2) Кругъ, въ которомъ движется маятникъ.—Бильярдъ съ зеркалами.  
Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ X.

Новое изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ, М. Морская, 22

## Мемуары Девета.

Деветъ! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, это было для Европы имя простого, безвѣстнаго бора.

Теперь—съ этимъ именемъ связано представленіе объ отвагѣ, мужествѣ и благородствѣ, передъ которыми блѣднѣютъ подвиги многихъ прославленныхъ героев.

Неуязвимый и неуловимый, вездѣущій и всеокружающій Деветъ былъ въ теченіе болѣе года предметомъ бесѣдъ и толковъ въ дворцахъ и хижинахъ.

Поэтому его мемуары представляютъ совершенно исключительный, захватывающій интересъ.

Наше общество, проявивши столько неподдѣльной симпатіи къ бурямъ, встрѣтитъ русское изданіе мемуаровъ Девета, конечно, съ живѣйшимъ интересомъ.

Поэтому мы рѣшились издать это выдающееся по своему значенію произведеніе въ подобающемъ ему роскошномъ видѣ и не только въ самомъ точномъ, но и въ художественномъ переводѣ.

**Пасторъ Гиллотъ** обещалъ принять дѣятельное участіе въ редактированіи изданія.

Переводъ будетъ сдѣланъ съ голландскаго оригинала известнымъ знатокомъ голландской литературы **Е. Н. Половцовою** (переводчицею «Маленькаго Іоганнеса», «Психен» и многихъ другихъ произведеній).

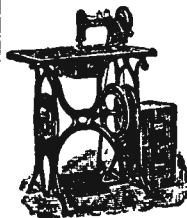
**Половина чистаго дохода** съ изданія будетъ предложена **бурямъ** и передана самому Девету.

„Мемуары Девета“ составятъ томъ приблизительно въ 500 страницъ съ 150 рисунками, который появится двумя выпусками въ началѣ января и февраля 1903 г. Подписная цѣна на оба выпуска **3 руб.**, съ перес. **3 р. 50 к.**

Подписка на изданіе „Мемуары Девета“ принимается въ Контрѣ изд. А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, 22.

**Вѣрный способъ** скорого и полнаго излѣченія  
**ГЕМОРОЯ**  
высылаетъ за 40 к. марками  
Д-ръ ЛЕЙНЕНБЕРГЪ, Одесса, Почтов. 6

НОВОЕ ИЗДАНІЕ  
**О. Н. ПОПОВОЙ**  
Сиб., Невскій пр., 54.  
**„ЧУДЕСА АНТИХРИСТА“**  
Романъ Лагерлефъ  
Ц. 1 р. 20 к. № 18069  
Каталогъ изданій **О. Н. ПОПОВОЙ**  
высылается бесплатно.

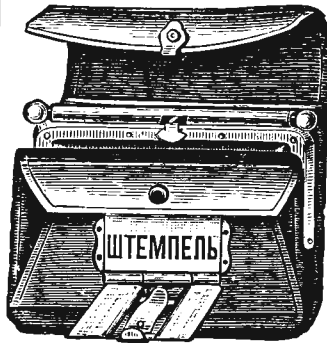


!!! Пользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!!  
**Швейныя машины**  
Системы Зингеръ  
Ручная за 15 руб.  
Ножная за 28 руб.  
Выселаю лажоженными платежомъ. Центральныи складъ швейныхъ машинъ.  
Варшава, Маршалковская, 121.  
Ручательство на три года. 3—1  
Множество благодарныхъ отзывовъ.

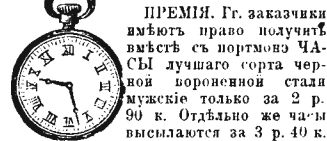
**ЛѢЧЕБНИЦА** д-ра медицины **НЕТКАЧЕВА**, Москва, Страстная, бульв. д. кн. Горчакова.  
**ЗАЙКАНИЕМЪ** и др. болѣзнями рѣчи.  
При лѣчебницѣ—пансионъ. Примѣч.: въ лѣчебницѣ принимаются также больные афазіей, хореей, тикомъ и др. болѣзнями двигательной нервной системы. № 18075

**ЗАЙКАНИЕ** дѣлится въ лѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланина. **Плата по излѣченіи.** Условія высылаются бесплатно.  
**ЗАЙКАНИЕ** УСТРАН. ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ К. Ю. ЭРНСТЪ. (для приходящихъ и пансионеровъ). Москва, Б. Никитская № 11. плата по излѣченіи  
**РУКОВОДСТВО** къ самообученію для зайкъ **5 рублей**  
РЕКОМЕНДОВАНО Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній. ДОПУЩЕНО Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Наилучшии подарокъ для самого себя  
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.



**ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ**  
въ наилучшей черной оловяной заграничной выдѣлкѣ, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для ЗОЛОТА. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и корочки. Наружная велич. 2 1/4 x 1 1/4 в. Также дамскія изшпаны, разбѣромъ 1 1/2 x 1 1/2 верш. на 20 к. дешевле.  
Тѣ же въ настоящей тюленевой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. № 17922 (2)  
Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же—съ прибавленіемъ части изъсовыхъ. Съ налож. плат. на 10 к. болѣе. Тоже безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.



**ПРЕМИА.** Гг. заказчики имѣютъ право получить выскѣ съ портмоне ЧА.СЫ лучшаго сорта черной вороненой стали мужские только за 2 р. 90 к. Отдѣльно же чаш. высылается за 3 р. 40 к.

Въ контору фабрики **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ** **М. ФИШМАНЪ**, Варшава, Бѣльская, 25.

**ДОБРЫЕ ЛЮДИ!**  
Во имя Божіе и во мѣстную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите слѣдующему дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владыччи. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужск. губ., с. Жереміино, Предсѣдателью приходск. попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое даяніе дорого намъ.

**ЖУРНАЛЪ МАЛЮТКА**  
Москва.  
П. № 18071 — 2—1  
Подписавшіеся на 1903 г. до 1-го декабря т. г. получаютъ **бесплатно** **СКАЗКИ АНДЕРСЕНА.**

**НОВАЯ МАРКА**  
№ 18078  
4—1  
**ТОВАРИЩЪ ВЪМЪ СОБІРАЮЩАГОСЯ**  
**Т-во Н. Л. ШУСТОВЪ & С-во**

**ПАМЯТЬ**  
л. кажд. вопр. укрѣпляютъ постр. писемъ. уроковъ профессора мнемоніи С. Файнштейнъ, ОДЕССА, Коблево, с. д. № 28, 16 лѣтъ успѣш. практика. Усл. высыл. за одну 7 коп. марку. № 18064

Новая книга ксендза Хинакки  
**ДѢВУШКИ и ихъ „ПРОСВѢТИТЕЛИ“**  
№ 17823 8—7  
Предсмерт. разоблач. и факты изъ жизни „безбрачныхъ“ ксендзовъ. Ц. 1 р., съ перват. н. л. 1 р. 25 к. При высылкѣ ден. впер. перес. безпл.; можно марками.  
Треб. адр.: Сиб., Складъ „Книголюбъ“, Ждановскаго ул., 10. Кат. безпл.

Южно-русское книгоиздательство  
**Ф. А. ЮГАНСОНА**  
Ніевъ. О.-Петербургъ, Невскій, 68. Харьковъ. Ц. № 18083  
принимаетъ подписку въ разсрочку платежа  
**НА СЕРІЮ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, ВСЕГО 62 ТОМА.**  
Подробныя условія льготной подписки высылается бесплатно.

**ПОСЛѢДНІЙ КУРСЪ.**  
До 2000 **БУХГАЛТЕРОВЪ**  
многихъ прежнихъ 2-хъ-рублевыхъ курсовъ двойн. итал. бухгалтеріи заним. теперь самостоятел. должности съ окладами отъ 50 р. до 100 р. въ мѣсяцъ. По полученіи 2-хъ рублей высылка единовремен. полный курсъ дв. итал. бухгалтеріи съ безплат. практик. полн. курса (въ 10-ти лекціяхъ) стенографіи. На всѣ вопросы даю подробн. и ясные отвѣты, а по окончаніи курса выдаю аттестатъ. Курсъ продолж. 3 мѣсяца. За успѣхъ ручаюсь, иначе возвращаю деньги. Массы благодарн. удостовѣреній мои курсы въ 1901—2 году.—Требованія (съ каленч. денгами) адресовать: г. Полтава, Бухгалтерскію курсамъ, С. Волыненку.

**лучшій цвѣточный О-ДЕ-КОЛОНЪ**

**4711**

**Рейнскіе букеты**

ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ ВСѢХЪ ЦВѢТЧНЫХЪ И МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

Акционерное общество **Вл. Гостынский и К<sup>о</sup>**

С.-Петербург, Невский, 42, противъ Гостиннаго Двора, предлагаетъ въ богатой выборѣ:

КРОВАТИ, МАТРАЦЫ, УМЫВАЛЬНИКИ, ДѢТСКІЯ КОЛЯСКИ, КРЕСЛА ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ, ПЕЧИ, ЛЕДНИКИ, ВАНЫ, ДУШИ. ЦѢНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.

**ПОЛЕЗНАЯ КНИГА**

100 рѣчей: (Крестины, Именины, Новоселье, Праздники, Семейн. радости, Юбилей, Свадьбы, Поминки. Открытія общ. учреждений, Встрѣчи и проводы, Задравн. тосты.) Ц. съ перес. 1 р. Пага. Учнт. женск. гимназіи Троицкому. П. № 18072

**50.000**

машинъ въ употребленіи!

Симплексъ № 4 америк. ПИШУЩАЯ МАШИНА. Гарантия письменно на 3 года. Цѣна 20 рублей.

Симплексъ Таврайтеръ К-ны. Варшава, Голая, 46.

Иногороднымъ высылаются наложен. № 18021 платежомъ. 4-2

**Жидкое Серебро**

**НОВОИЗОБРѢТЕННОЕ**

средство для чистки и моментальнаго серебрянія всевозможныхъ металлическихъ вещей гарантованно чистымъ серебромъ. Служитъ также прекрасно и для обновленія серебряныхъ вещей. Большая экономія времени и денегъ. Флак. съ пересылк. наложен. 1 р. 50 к. М. П. Мельбардъ, Москва, № 18079 Колпачный пер., № 12.

**ОБШИРНѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ**

складъ ШВЕЙНЫХЪ И ВЯЗАТЕЛЬНЫХЪ МАШИНЪ. Единственное депо американскихъ новыхъ **„ВИЛЛЕРЪ и ВИЛЬСОНЪ“** и **„НЬЮ-ГОМЪ“** и швейцарскихъ **„ЭКСЦЕЛЬСІОРЪ“**

Товарищество № 18089

**М. Блок**

ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА, Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Таганрогъ, Варшава, Ростовъ на/Д. Представители почти во всѣхъ городахъ Имперіи; гдѣ таковыхъ нѣтъ, просятъ обращаться въ Правленіе.

**ПРИЗНАННАЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ**


**Д-ра Шиндлеръ-Барнай**

**„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“**

**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**

Неподдѣльная только въ коробкѣ **КРАСНАГО** цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 14-4



**САМАЯ ПРОЧНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРЫША**

**ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА**

**Н.В. ЧЕРЕПОВА**

ГАРАНТИЯ 25 ЛѢТЪ.

гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины.

**ОЦИНКОВАННОЕ И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА. НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ!**

Иллюстрированный прейскурантъ и образцы высылаются бесплатно.

Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская слобода соб. д.

**БЕРЕГИТЕСЬ:** 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ. 2) ИСКОРЖЕНІЯ ЦѢНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ.

Листы имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

Ш. № 17609 (12)

**◆ НАСТОЯЩАЯ АУТСБУРГСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦІЯ Д-ра КИЗОВА.**

Средство для употребленія при **ЖЕЛУДОЧНОМЪ И ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.**

Поступило въ продажу съ разрѣшенія медицинскаго начальства. Настоящая только съ изображенной здѣсь охранный маркой. Имѣется въ розничной продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ, отомъ въ крупныхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представителей: у Штоль и Шмидтъ, Русск. О-ва Торговли Аптекарск. товарами, Р. Келеръ и К<sup>о</sup>, Г. Клаусъ и К<sup>о</sup>. 50-17

Ges. dep. Schutzmarke

**НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО ДРА ЛЕНГИЛЯ**

въ ВѢНѢ для **БЪЛЫХЪ СМЯГЧЕНІЯ И ЧИСТОТЫ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ**

Придаетъ Кожи Свежій Видъ, рекомендуется какъ **Хорошее Туалетное Мыло**

Настоящее только за подписью **Василия Аурихъ въ С.-Пбурѣ** Единственнаго Агента для Россіи.

Главн. складъ С.П. ТЕХНО-Химическ. Лабораторіи, С.П., Ляговекая, 423.

**ВАГНЕРЪ и К<sup>о</sup> (бывш. Э. МАЛЕРЪ и К<sup>о</sup>)**

Москва, Петровна, 5 Ш. № 17911 4-2

**НЕСТОРАЕМЫЕ ШКАФЫ.**

При громадномъ пожарѣ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“, шкафъ нашей фабрики блестяще оправдалъ свое названіе. По вскрытіи всѣ документы, книги и проч. оказались уцѣлѣвшими.

Открыта подписка на 1903 годъ **НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ „ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“.**

„Воспитаніе и Обученіе“—органъ семейнаго воспитанія. Въ немъ помѣщаются популярныя статьи и замѣтки, разсматривающія вопросы воспитанія со стороны гигиенической (обстановка и физическое воспитаніе ребенка въ семьѣ) и психической (исторія душевнаго развитія ребенка, дѣтскіе недостатки и рациональная борьба съ ними). Статьи и замѣтки о новыхъ движеніяхъ въ наукѣ воспитанія: по обученію въ семьѣ; об отношеніяхъ семьи въ школѣ; о домашней подготовкѣ къ школьнымъ работамъ; свѣдѣнія объ обществахъ и союзахъ родителей, воспитателей и врачей; о дѣтскихъ развлеченияхъ и т. п. Постоянно разрабатывается вопросъ о дѣтскомъ чтеніи путемъ отдѣльныхъ статей и разборомъ новыхъ книгъ, предназначаемыхъ для дѣтей.

„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“ выходитъ ежемѣсячно, выпусками большого формата въ 32—64 столбца убористой печати. Ц. № 18082

**Условия подписки на 1903 годъ прежнія:**

На годъ съ дост. и пересылкою—2 рубля.

Адресъ для иногороднихъ: Петербургъ, Захарьевская, 1.

Контора: Петербургъ, Невскій, 90—92.

Редакторъ-издатель Алексій Альмедингенъ.

**СПЕЦІАЛЬНАЯ ФАБРИКА ПІАНИНО**

**ОФФЕНБАХЕРЪ и К<sup>о</sup>.**

С.-Петербургъ.

Глиняная улица, с. д., № 7. Д Е П О: Невскій просп., № 68. МОСКВА.

Кузнечій мостъ, д. Междунар. Банка. Пianos Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> признаны авторитетами Русскаго Музыкальнаго міра выдающимися (см. отзывы въ № 2 «Нивы» 1902 г.).

Благодаря сплошной металлической рамѣ, двойной репетиціи, весьма приятному туше (spielart), пѣвучему большому тону, пианино фабрики Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> **ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮТЪ РОЯЛЬ.**

Артист. руков. извѣст. пианистка Ядвига Зальская.

**Цѣны отъ 400 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА. Прейскуранты высылаются бесплатно. Отзывы Русскаго Музыкальнаго міра см. № 40 «Нивы» 1902 г.



**МАССАЖЪ ЛИЦА**

изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ увеличиваетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи

**Т-во А. РАЛЛЕ и К<sup>о</sup>.**

Москва — Кузнечій мостъ, Петербургъ—Невскій, 18, Варшава—Вержсовая, 7, Екатеринбургъ—Богоявленская ул., Тифлисъ—Головинскій просп.

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ „ПРИМА-ИНДІАНЪ“**

17783 С.-Петербургской 10-3

**ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЕ ЛАБОРАТОРИИ**

быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темно-русый и русый цвѣтъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: С.-Петербургъ, Ляговекая, 123. Продается вездѣ.

**КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ**

скрывается, когда прическа некрасивая или волоса отъ горч. пшнпшвъ, получивъ безжизн. видъ, сбываютъ и пропадаютъ.

**Долой горячіе щипцы!**

Приборъ для красивой мод. волнистой прически холод. способ. безъ труда сохраняетъ, глянцевъ и мягкость волосъ. Приборъ въ 4 маш. для круп. волосъ 1 р. и 1 р. 30 к., для тонк. 1 р. 30 к. съ 20 изображ. мод. причесокъ.

Ондулеръ для разбросанно-волнист. прически и для распуц. волосъ 1 р. 20 к.

Приборъ для обыкновенной кудрявой завивки длинныхъ волосъ 1 р.

Папилотки для завивки корот. волосъ групп. локонами 4 шт. 1 р., мехк. 6 шт. 60 к.

Нессерсеръ для всѣхъ волнист. и кудряв. причесокъ и завивки холод. способ. 5 р.

За пересылку заказовъ до 5 р. въ Европ. Рос. 50 к., въ Азіат. Рос. 1 р.

Главн. складъ: „Базаръ польза и забава“ Г. Гебгардтъ, Симеоновскій, 5, С.-Петербургъ.





XXXIII г.

№ 43

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содержащ. соч. Н. С. ЛѢСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 26-го октября 1902 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXIII

1902

Цена этого №—15 к., съ пер. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ X.

## Еврейка.

Повѣсть нягини М. В. Волконской.

(Продолженіе.)

VI.

Зимній воздухъ тайги, душистый своею чистотой, сравнительно съ комнатной атмосферой, пропитанной пылью ковровъ, духами и пр., охватилъ Иду. Ей показалось даже, что тепло. Большая черная, короткошерстная, откормленная, лоснящаяся дворняжка, любимица Нататы, встала съ порога, на которомъ спала, свернувшись, и, зѣвая и помахивая короткимъ толстымъ хвостомъ, недоумѣвающе и вмѣстѣ, стараясь изобразить удовольствие, посмотрѣла на Иду.

«Мося, Мося, бахатная, атасная...» — подумала Ида, вспоминая ласки и слова Нататы, и, глядя на собаку, провела рукой по головѣ.

Собака завиляла спяще хвостомъ, подошла совсемъ близко, присѣла на переднія лапы, вытянулась, зѣвнула еще разъ, какъ будто говоря: «Чего выдумали будить. Ну, да ничего»... И, вильнувъ хвостомъ, отбѣжала къ дровамъ.

Черезъ минуту она вернулась и остановилась передъ Идой, какъ бы продолжая разговоръ.



На службѣ. Картина Н. К. Грандовскаго, грав. Хелмицкій.

«Ну, что же, коли хочешь, пойдемъ», — казалось, говорила она всѣмъ существомъ своимъ.

Но Ида не смотрѣла больше на нее.

Она вновь глядѣла на маленькія и большія звѣзды, кротко и вмѣстѣ съ тѣмъ величественно-безмолвно смотрѣвшая на землю.

«За что?.. За что?..» — хотѣлось ей крикнуть.

И ей казалось, что нѣтъ на свѣтѣ человѣка несчастнѣе и обиженнѣе ея, и вдругъ, чувствуя, что она не выдержитъ и раскричится тутъ, у дома, и разбудитъ, и перепугаетъ всѣхъ, она махнула рукой и пошла по дорогѣ.

Фыркая, забирая ртомъ снѣжокъ, выпавшій съ вечера, собака вскачь, поднимая бѣлую, выпачканную снѣгомъ, морду и вопросительно поглядывая на свою хозяйку, побѣжала впередъ.

Ида тоже разъ или два оглянулась на домъ.

Онъ стоялъ весь въ сіяніи луны, съ голубовато-сверкающими стеклами оконъ, и казался жилищемъ тепла, счастья, мира, довольства, любви.

«Да! — подумала Ида. — Какже!..»

И, замѣчая густую, почти черную тѣнь, стлавшуюся за ней по землѣ, не покидавшую ее, какъ черныя ея мысли, она еще разъ махнула рукой и, уже не оборачиваясь, пошла по дорогѣ.

Она совершенно не знала, куда идетъ, зачѣмъ идетъ, но она чувствовала, что вернуться сейчасъ домой она не можетъ, и она все шла впередъ. Вдругъ рычаніе отскочившей въ-бокъ Моси, подбѣжавшей къ ней съ поднявшеюся на спинѣ отъ страха шерстью, заставило ее очнуться и оглядѣться.

Въ черной тѣни дровъ, выдѣляясь изъ тѣни тѣмъ, что оно было еще гуще, еще темнѣе, чѣмъ тѣнь, лежало на землѣ что-то безформенное. Сначала Идѣ показалось даже, что это была просто одежда, забытая, брошенная у дровъ кѣмъ-нибудь изъ рабочихъ.

— Чего ты, ну, чего, — обратилась она къ собакѣ, продолжавшей рычать.

По привычкѣ успокаивать всѣхъ, кто обращался къ ней, Ида продолжала успокаивать собаку, остановилась, и стала вглядываться въ то, что лежало у дровъ или было просто тѣнью. И вдругъ морозъ побѣжалъ по ея спинѣ.

«Это кто-жь?» — подумала она, разглядѣвъ человѣческую фигуру.

Фигура лежала недвижно ничкомъ на мерзлой землѣ.

«Это кто-жь?.. Пьяный?.. Кто-нибудь изъ нашихъ рабочихъ?..»

Черезъ минуту, чувствуя, какъ въ ухахъ ея звенитъ и какъ испарина выступаетъ на ея лбу, она рѣшилась и, удерживая рычащую и рвавшуюся собаку за ошейникъ, медленно подошла къ дровамъ, нагнулась и окликнула незнакомца.

Въ первую минуту отвѣта не послѣдовало.

«Умеръ!» — мелькнуло у Иды, и ужасъ сковалъ ея сердце.

Но этотъ ужасъ длился мгновение. Съдая голова приподнялась, рука сдѣлала на воздухѣ крестное знаменіе, и послышался неясный, торопливый, точно испуганный шопотъ:

— Сусе Христе... Сусе Христе...

«Странникъ»... — подумала Ида.

И черезъ мигъ то умиленное чувство, которое охватывало ее въ дѣтствѣ въ русской церкви, прокралось въ ея измученное, озлобленное сердце.

«Босой, съ непокрытой головой... И тутъ одинъ лежить на мерзлой землѣ, — думала Ида, и все сильнѣе жалость стала охватывать ее. — Бѣдный».

И то, что онъ былъ одинокъ въ этомъ лѣсу, въ эту молчаливую ночь, особенно трогало Иду.

«Какъ я! — думала она. — Какъ я!»

— Дѣдушка... Послушай... Дѣдушка, пойдемъ въ домъ, —

обратилась она къ старику, трогая его за плечо. — Пойдемъ, дѣдушка... Вотъ мой домъ!.. Ты вѣдь совсѣмъ замерзъ!

Старикъ приподнялся и, стоя на колѣняхъ, поглядѣвъ въ глаза Иды и вдругъ, просіявъ, опять сталъ креститься.

— Милая! — погода немного разслышала Ида.

Широкое лицо его какъ будто изнутри кто-то освѣтилъ свѣтомъ.

— Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ! — повторилъ онъ нѣсколько разъ съ восторженной интонаціей и, торопливо поднимаясь съ земли и путаясь въ рваной одеждѣ, продолжалъ, обращаясь уже къ Идѣ: — Пойдемъ, матушка, пойдемъ, кормилица, послалъ Онъ тебя мнѣ, грѣшному.

«Мнѣ Онъ тебя послалъ!..» — думала Ида съ умиленіемъ, согрѣтая, — какъ ни странно это сказать, — не столько словами, сколько самимъ видомъ странника.

Казалось, дѣтство вернулось къ ней. Исполнилась ея заветная мечта: она вела къ себѣ настоящаго странника.

Собака опередила ихъ и дѣловито бѣжала впередъ, то настораживая уши треугольникомъ, то прижимая ихъ къ головѣ. Странникъ еле плелся, стигаясь подъ тяжестью котомки.

— Дай, я тебѣ помогу! — предложила Ида и, протянувъ руку, взялась-было за бечеву, перекинутую черезъ плечо старика, чтобы снять мѣшокъ, но старикъ воспротивился этому.

— Не, милая, не, тяжело! — зашенталъ онъ. — Это я только такъ притомился маленько. Хлѣбушка не ѣлъ сегодня, вотъ и притомился.

— Совсѣмъ не ѣлъ?

— Совсѣмъ, милая, — подтвердилъ странникъ.

— Сейчасъ тебѣ все будетъ, дѣдушка. И хлѣба тебѣ дамъ, и чайку.

— Спасибо, родная. Чайку-то, пожалуй, не надо, а кусокъ хлѣбушка съѣмъ...

Они приблизились къ дому, и онъ своими сверкающими голубымъ отливомъ окнами опять поразилъ ее видомъ уютности, тепла и счастья.

«Ему, — подумала она про странника, — онъ, навѣрное, кажется еще болѣе, чѣмъ мнѣ (потому что я знаю, что это неправда), пріютомъ тишины и всякой радости и довольства...»

И съ грустной усмѣшкой Ида ввела старика въ переднюю, заперла входную дверь на ключъ, повѣсила ключъ на стѣну и, чувствуя, какъ, дѣйствительно, тепло натопленнаго дома, послѣ морознаго воздуха, точно чье-то дружеское объятіе, охватываетъ ея плечи, ползетъ по платью и касается ногъ, она, спичками освѣщая дорогу, прошла въ канцелярію.

Странникъ покорно и вмѣстѣ довѣрчиво-смѣло шагалъ за ней.

— И-и-и! Хорошо-то какъ у тебя!.. Господи!.. Благодарить!.. Тепло-то! И домъ-то какой, — прерывисто причитывалъ онъ, тяжело переводя дыханіе и все же улыбаясь ей, когда догоравшая спичка гасла, и Ида, поворачиваясь къ нему лицомъ, зажигала другую. — Спаси тебя Христось, что бѣдныхъ не забываешь!

— Вотъ ты тутъ, дѣдушка, устраивайся! — перебила его Ида, входя въ канцелярію и зажигая лампу на канцелярскомъ столѣ. — А я сейчасъ приду, поѣсть тебѣ принесу. Дай, я тебѣ котомку помогу снять... Послѣ? Ну, хорошо.

И, не слушая того, что говорилъ тотчасъ отъ усталости опустившійся на полъ въ углу старикъ, «что до утречка и подождать можно», Ида вышла, пришла на кухню, разбудила Алексѣя и, объяснивъ ему, въ чемъ дѣло, стала искать хлѣба въ кухонныхъ столахъ.

«Совсѣмъ ослабъ!.. — съ тревогой думала она, вспоминая, какъ старикъ почти упалъ въ канцелярію. — А Ни-



колай Ивановичъ, навѣрное, сказали бы, что я, Богъ знаетъ чѣмъ, рискую, впусивъ его въ домъ... что онъ можетъ-быть, воръ... или болѣзнь занесетъ.—мелькало у нея въ головѣ.—Она невольно усмѣхнулась.—На вора не похожъ, но даже если бы онъ былъ воръ, что-жъ такое?.. Сегодня такой, какъ всѣ, завтра воръ... Вотъ я сегодня убить хотѣла... Была бы на каторгѣ...»

Странно усмѣхнувшись и передернувъ плечами отъ холодной дрожи, струйкой пробѣжавшей по ея спинѣ, Ида нашла хлѣбъ, тряхнула головой, съ новымъ чувствомъ взяла кухонный ножъ и отрѣзала кусокъ.

Когда она вернулась съ этимъ кускомъ въ канцелярію, она увидѣла, что старикъ стоитъ на колѣняхъ передъ котомкой и развязываетъ ее, но, развязывая, всѣми силами старается какъ можно меньше занять мѣста, ничѣмъ и никому не помѣшать и никакъ ужъ не насорить.

— Чисто тутъ матушка, чисто! — успокоительно обратился онъ къ Идѣ, взявъ отъ нея хлѣбъ. Онъ провелъ ладонью лѣвой руки по полу, въ доказательство своихъ словъ, вытащилъ изъ котомки какія-то тряпки, свертки, оловянную кружку, чайникъ, еще что-то, потомъ сѣлъ, перекрестился, поцѣловалъ хлѣбъ и, вздохнувъ, со словами: «хлѣбушка-батюшка!» отломилъ отъ него кусокъ и сталъ жевать.

— Сейчасъ тебѣ чаю дадутъ, — промолвила Ида и, посмотрѣвъ на него, повторила: — чаю и щей. Я велѣла ихъ разогрѣть.

Старикъ насушился, точно приглядываясь или прислушиваясь.

— Чего, милая, щей? Не надо, родная. Зачѣмъ ночью напрасно плитку топить, не надо!.. Господь съ тобой... Ничего не надобно мнѣ, кормилица. Вотъ, хлѣбушка поѣмъ, и будетъ съ меня; да водицы попью... Гдѣ воды-то у васъ достать можно?

— Я тебѣ принесу, — сказала Ида и хотѣла-было выйти изъ канцеляріи, когда старикъ, положивъ хлѣбъ на стулъ, всталъ на колѣни и началъ укладывать обратно въ котомку все, вытащенное изъ нея.

— Лучше такъ-то... Всталъ, да и пошелъ, коли что. Въ порядкѣ все... Да!.. Весь домъ мой тутъ, — уложивъ послѣднюю вещь и начиная перевязывать суму бечевою, добавилъ онъ.

И видя, что Ида не поняла, повторилъ съ тихой усмѣшкой:

— Говорю, тута весь домъ мой.

Онъ внушительно и вмѣстѣ печально кивнулъ на мѣшокъ и, отвѣчая на улыбку недоумѣнія, тронувшую губы Иды, продолжалъ прерывисто:

— У тебя вотъ какой—онъ поднималъ голову и обвелъ глазами стѣны и потолокъ,—а у меня вотъ... Все у меня въ этомъ дому есть... все!.. Да... Всталъ и пошелъ... Прежде-то и мнѣ, бывало, всего мало... Всего мало было и мнѣ, милая, прежде-то... И того было мало, и этого мало. И то надобно было мнѣ, и это надобно. А теперь ничего не надо! Весь домъ мой тутъ. Да!—повторилъ онъ еще разъ и рукой ударилъ по котомкѣ, откуда раздался звукъ оловянной кружки, толкнувшейся о чайникъ.—Ишь, звенить!—сказалъ онъ, прислушиваясь къ звуку чайника.—И одежда вотъ какая теперь у меня, — закончилъ онъ вновь съ загадочной улыбкой, отвертывая дырявую полу своего мужицкаго кафтана коричневой пряжи. — Да! Всталъ и пошелъ...

Идѣ стало какъ-то жутко, неловко и совѣстно.

«На что намекаетъ онъ? — пронеслось у нея въ головѣ. — Что его отсюда кто-нибудь прогонитъ? Точно предчувствуетъ Николая Ивановича... Или онъ намекаетъ на мою алчность. Мой домъ слишкомъ хорошъ?.. Если бы онъ зналъ, какъ онъ хорошъ!..» — усмѣхнулась она внутренно.

Черезъ полчаса опрятная, строгая, казенная комната канцеляріи Николая Ивановича приняла совѣтъ свое-

образный видъ. Въ воздухѣ пахло чаемъ, шами, мокрой и высохшей на тѣлѣ одеждой. На полу лежали сѣнникъ, котомка, простыни, одѣяло и даже большая собственная подушка Иды. На столѣ, покрытомъ черной клеенкой, вмѣсто дѣлъ съ бумагами, чернильницы, перьевъ и проч., стоялъ подносъ съ двумя чайниками, кастрюлькой на спиртовой зажженной лампѣ, тарелка разогрѣтыхъ щей и стаканъ.

У стола сидѣли Ида и странникъ. Алексѣй то входилъ, то выходилъ изъ комнаты.

### VIII.

— Ты откуда же? Откуда ты теперь идешь?.. — спрашивала Ида у старика.

Онъ видимо отомель отъ усталости, согрѣлся. На верхней губѣ и лбу его выступили капли пота.

— Я-то?.. Откуда я? Съ завода я теперь, милая. — помолчавъ, отвѣчалъ онъ нехотя, какъ показалось Идѣ.

— Съ какого завода?

— Съ Нерчинскаго... Да отовсюду я, милая, иду. Отовсюду. На заводѣ-то проходимъ былъ.

— Что-жъ, у тебя тамъ знакомые есть?

Старикъ пристально поглядѣлъ на Иду.

— Нѣтъ, какіе знакомые,—знакомыхъ нѣтъ у меня. Такіе знакомые, какъ ты, милая. Заговорили—вотъ и знакомы. А другихъ нѣтъ у меня, — повторилъ онъ. — Всѣ мы знакомые—потому всѣ люди, Божьи сыны...

Ида помолчала.

— А ты здѣшній, сибирскій? — спросила она потомъ.

«Вѣрно, сектантъ какой?» — подумала она, услышавъ слова: «Божьи сыны».

— Нѣтъ, милая, я питерскій... Питерскій я... А ты откуда?

— Я тоже изъ Петербурга, — отвѣчала Ида. — Сюда съ мужемъ на работы пріѣхала.

— А-а, вотъ что! — протянулъ, точно успокоившись, старикъ и погрузился въ молчаніе.

Прошло минуты двѣ.

— Я костромской, крестьянинъ костромской, родомъ-то я,—вдругъ снова началъ старикъ.—Да въ Костромѣ-то у меня никого своего теперячка нѣтъ... Всѣ повымерли у меня... да!.. Одинъ я остался на землѣ, какъ перстъ одинъ... И въ Костромѣ повымерли всѣ, и въ Петербургѣ...

Вновь наступило молчаніе.

— А въ Петербургѣ-то кто былъ у тебя?—освѣдомилась Ида.

Ей хотѣлось разговаривать старика. Онъ былъ изъ того міра, который ей былъ чуждъ и который съ дѣтства манилъ ее своею таинственной простотой и религиозностью.

— Въ Петербургѣ-то кто былъ? — Старикъ грустно улыбнулся. — Въ Петербургѣ всѣ были у меня, милая. Жена была и дѣти...

— Гдѣ-жъ они теперь?

— У Бога они теперь, милая, у Бога...

Старикъ, замѣтивъ сочувствіе на лицѣ Иды, добавилъ:

— Они у Бога. голубушка, а я вотъ хожу, хожу, милая, къ нимъ добираюсь. Да!.. Шестъ лѣтъ уже хожу!.. съ домомъ-то своимъ... а то прежде сорокъ лѣтъ служилъ у господъ... устраиваться все хотѣлъ... Да вотъ какъ устроиться Богъ привелъ...

Онъ указалъ на котомку и опять хотѣлъ улыбнуться, но лицо его только подернула судорога.

— Какъ же это такъ случилось? — тихо спросила Ида.—Пожаръ? Сгорѣло у тебя все?

— Какой пожаръ, милая? Нѣтъ! Богъ послать—вотъ и случилось, голубушка. Такая, значитъ, Его воля была. Жена у меня сначала померла... Потомъ зять... потомъ двое внучатъ: мальчикъ и дѣвочка. Дѣвочка-то ужъ большая была, пятый



**Спасенная.** Скульптура Ч. Аллена, авт. «Нивы».



**Король Иоанн Безземельный дарует „великую хартию вольностей“.**  
Картина Э. Норманда, авт. «Нивы».

годокъ шель, умненькая такая была, красивенькая. «Дѣда, бывало скажетъ, дѣда! Что ты такой грустный сидишь?..» И начнетъ цѣловать. Любила меня... А потомъ и сама дочь...

— Господи, отъ чего же они у тебя всѣ перемерли? — прошептала Ида.

— А Богъ вѣсть отъ чего, милая. Дочь-то отъ грудной болѣзни. Чахотка у нея, стало-быть, была. Отъ мужа, говорили доктора, пристала—чахотка-то. Мужъ грудной былъ. А дѣти—тѣ такъ. Мальчикъ отъ зубовъ, должно-быть. А дѣвочка—сами не знаемъ, съ чего. Такъ, безъ причинно. Видно, ужъ Богу угодно было одного меня оставить.

Наступило молчаніе.

Ида опустила голову.

«Все на Бога взваливаютъ, — вдругъ вспомнила она слова мужа:—и вотъ, странниками и становятся... Нѣтъ того, чтобы отыскать причину... Все Богъ!.. Темнота одна...»

Странникъ поглядѣлъ на нее и, точно догадавшись по ея лицу, что она думаетъ, добавилъ:

— Дочь-то, какъ дѣти померли, убиваться стала, грѣшила даже, на Бога роптала, отчего взялъ? А какъ сама помирать стала, поняла! Призвала меня и шепчетъ: «Хорошо, шепчетъ, папынька, хорошо, милый, что Богъ меня не послушалъ, дѣтей-то раньше прибралъ, что я горя ихъ за собою не оставляю, а то каково было бы имъ жить безъ меня и каково бы мнѣ теперь помирать».

Лицо старика дрожало и кривилось все сильнѣе.

— Да, милая. Да!.. Все знаетъ Онъ, что дѣлаетъ. Мы только сначала не понимаемъ, за что намъ. А Онъ знаетъ, и много горя посылаетъ на свѣтъ. Много! Охъ, какъ много!.. Ты и не знаешь, можетъ, что за горе-то... Или... знаешь?—добавилъ онъ, пристально глядя Идѣ въ глаза.

Но Ида не отвѣчала. Ей хотѣлось постигнуть его идею о Богѣ, его представленіе о Немъ и найти въ единеніи съ нимъ спокойствіе духа.

— Ну, и что-жъ, какъ дочь умерла, такъ ты странствовать и пошелъ?—спросила она наконецъ.

— Такъ и пошелъ, милая!—кратко отвѣтилъ старикъ.— Роздалъ все, что было,—да не много ужъ и было тогда, болѣзни все съѣли,—и пошелъ, какъ выздоровѣлъ самъ—тогда пошелъ... А то вѣдь тоже и я боленъ былъ: два года въ больницѣ лежалъ... Какъ же!—точно обрадовавшись чему-то, оживился старикъ, и на вопросъ Иды: что у него было?—разсказалъ, что у него былъ ревматизмъ, что онъ ни рукой, ни ногой двинуть не могъ.

— Гдѣ-жъ ты лежалъ?—спросила Ида.

— Въ Маринской, милая, лежалъ. Доктора вылѣчить не могли. Мнѣ бы ужъ выписываться, а я все лежу... Все лежу, милая, въ Маринской; два года лежалъ...

Онъ прервалъ себя, точно припомнивъ что-то особенное, и углубился въ разсматриванье этого важнаго.

— Ну, и какъ же?—подождавъ, спросила Ида.

— А вотъ, батюшка исцѣлилъ, вотъ я и пошелъ, — очнулся старикъ.— Шишки-то у меня есть, одна съ гусиную голову будетъ, а не болитъ. Вотъ погляди.

Старикъ вытянулъ ногу, отвернулъ штанину и показалъ огромную опухоль на колѣнѣ.

— И не болитъ,—повторилъ онъ съ счастливою улыбкой:—доктора не вылѣчили, а батюшка исцѣлилъ. Приѣхалъ я къ нему—шевеливаться не могу, и говорю ему: «Батюшка, говорю, благословите меня въ Кіевъ идти!» А онъ на меня поглядѣлъ и говоритъ: «Ну, что-жъ, говорить, иди, говорить, коли хочешь; иди!» Я и пошелъ.

— И какъ же? Ничего? — съ недоумѣніемъ выговорила Ида.

Старикъ улыбнулся.

— Ничего! Хожу... — сказалъ онъ.— Сюда, вотъ, пришесть и дальше пойду. Въ Кіевѣ былъ, въ Соловахъ былъ... И сюда пришесть.

Ида опять сдвинула брови въ безпомощномъ усиленіи мысли.

Все ей казалось спутаннымъ, непонятнымъ. Зачѣмъ старикъ пришелъ въ Сибирь, зачѣмъ батюшка благословилъ его, больного, странствовать, и какъ онъ шель? Что это? Самогипнозъ, или что это такое? И зачѣмъ нужно старику это странствованіе, для чего?.. Чтобы въ одинъ прекрасный день или, вѣрнѣе, въ одну холодную ночь замерзнуть, какъ чуть было не замерзъ онъ сегодня?.. Она опустила голову.

«Загадка, загадка! Да!.. Сфинксъ—жизни!..» думала она, и еще печальнѣе и тяжелѣе становилось на сердцѣ, тяжелѣе при видѣ этого несчастнаго старика, который, неизвѣстно зачѣмъ, въ томленіи духа, послѣ смерти всего ему дорогаго, ходитъ по русской землѣ босикомъ, похожий на осенній листь, несомый вѣтромъ — неизвѣстно куда, зачѣмъ?..

Наступило молчаніе. Серебристая трава, видная изъ окна, потемнѣла. Мѣсяцъ ушелъ, и тѣнь отъ дома легла на нее.

Комната, освѣщенная у стола краснымъ огнемъ лампы съ темнымъ картоннымъ абажуромъ, тоже по угламъ тонула во мракѣ, и все въ этой комнатѣ, вся обстановка, ужинъ, странникъ, его котомка на полу, подушка, сѣнникъ, она сама, Ида, казались ей странными, точно не реальными, но готовыми вотъ-вотъ исчезнуть, и она силилась и не могла понять, схватить ихъ внутренній, тайный жизненный смыслъ.

— А у тебя, милая, тоже дѣти есть? Замужняя, вѣдь, ты?.. Кольцо у тебя вижу,—услышала вдругъ Ида.

Ида встрепенулась и утвердительно качнула головой.

— Да, я замужняя,—выговорила она, и, неожиданно для нея, кровь горячимъ потокомъ прилила къ ея лицу.—Падчерица у меня маленькая,—добавила она, стараясь преодолѣть смущеніе.

— Падчерица, а своихъ нѣту?—спросилъ старикъ съ настойчивымъ любопытствомъ.

— Своихъ? Нѣтъ,—сказала Ида.

Хотѣла еще что-то прибавить, но вдругъ, будто кто растворилъ дверь ея сердца, горе ея встало передъ ней во всей его реальной дѣйствительности и боли. Она вспомнила свой разговоръ съ Нататой, ея молитву, закусилъ губу, которая начинала дрожать, и склонила голову къ столу.

«Своихъ, своихъ! — думала она. — У тебя хоть были свои, и дочь, и внуки... Ты на старости лѣтъ вотъ засушенный листь, а я... я...»

— Что-жъ, тоже померли дѣти-то?—спросилъ старикъ, помолчавъ, и нагнулся къ Идѣ.

Сѣдовато-рыжія, косматая, точно приклеенная брови его сошлись у переносицы. Глаза глядѣли скорбно, соболѣзнующе и испытующе.

— Своихъ не было никогда... Да, никогда и не будетъ...—вырвалось у Иды.

Она взглянула на странника, хотѣла еще усмѣхнуться и, не выдержавъ, разсказала ему о своемъ горѣ.

На дворѣ становилось все темнѣе. Тучи стали завлакивать небо.

— Послушай, вотъ что я скажу тебѣ, — зашепталъ странникъ. — Какая же ты еврейка, коли вѣруешь?... Одинъ Господь для всѣхъ призывающихъ Его. А не было дѣтей—и хорошо, что не было. Лучше не имѣть никогда дѣтей, чѣмъ имѣть и схоронить... Это вѣрно! Тяжко, охъ, какъ тяжело хоронить дѣтей... Блаженни утробы, не родившія, и сосцы, не питавшіе... Такъ, это такъ! Тебя отъ этого Богъ избавилъ... А вотъ ты тоже спрашиваешь, за что тебѣ это? За что? Богъ любить тебя — вотъ за что. Богъ все, милая, знаетъ, за что... У Него начало и мѣра. Онъ не обмѣритъ, нѣтъ!

И, видя отрицательное движение головы Иды, онъ продолжалъ:

— Сама скоро узнаешь, за что тебѣ не дастъ Онъ счастья земного... Да, милая!.. Сама узнаешь, потому, нѣтъ такого горя и нѣтъ такого человѣка, который не узналъ бы, за что ему горе послано...

И, отвѣчая на удивленный и нетерпѣливый возгласъ поднявшей голову Иды: «что ты, Богъ съ тобой, что ты!»—старикъ проникновенно и энергично повторилъ:

— Да, милая... Нѣтъ, нѣту такого горя, чтобы не зналъ человѣкъ, за что оно ему. На словахъ-то жаловаться, роптать будутъ, иной кощунствовать станетъ, а загляни ему въ душу, — замолчить, затихнетъ, потому самъ не захочетъ заглянуть къ себѣ, а знаетъ,—знаетъ безъ словъ, за что послано ему. И ты загляни, и поймешь, и другой пойметъ, и я пойму, и всякій пойметъ, почувствуетъ въ душѣ у себя... Совѣсть наша давно ждетъ наказанія—пожалуй, что съ дѣтства ждетъ. А его долго нѣтъ, наказанія-то. Вотъ и успокоится человѣкъ, и перестанетъ бояться, что его ударить... А вотъ Богъ-то его и ударить: на благо ему ударить. Не вѣкъ тутъ жить. Въ путь домой собираться надо. А какъ въ путь пойдешь, когда на сапогахъ грязи много-много прилипло. Ноги не вытащить, не переступить, не то что въ дальній путь идти. А сапоги-то хорошия, жаль снимать. Иной себѣ всю жизнь ихъ шилъ, сапоги-то, чтобы половчѣе, да покрасивѣе сидѣли... Вотъ Богъ тебя и разуеетъ, милая, коли сама не разуешься, и пустить босикомъ: «Иди, моля. Легче такъ идти будетъ». И какъ ни злился, а пойдешь; пойдешь, пойдешь, какъ ни больно, милая, по камню идти, какъ ни холодно иной разъ по мокрой или мерзлой грязи ступать... Пойдешь! И какъ походишь такъ, и поймешь, что такъ-то, дѣйствительно, легче къ дому идти, легче босикомъ, милая, чѣмъ въ обуви... Да!.. Такъ-то вотъ и я!.. Такъ вотъ и тебѣ надобно!..

Ида слушала теперь старика, затаивъ дыханіе. Она не отдавала себѣ отчета, что это было: старческая ли болтовня или величайшая мудрость, переданная простыми словами. Она чувствовала только, что слова старика, какъ удары колокола въ туманномъ предразсвѣтѣ, колеблютъ густую, тяжелую мглу ея души, несутся откуда-то, будто съ вышины, будятъ что-то въ этой ея оборванной, засушенной Николаемъ Ивановичемъ, душѣ, и чувствовала, что душа эта просыпается и откликается на каждую мистическую ноту, звенящую въ рѣчи ея гостя. Все внутреннее существо молчаливо внимало.

— Падчерица-то у тебя хорошая?—освѣдомился старикъ.—Сколько годковъ ей?

— Ей шесть лѣтъ, — отвѣтила Ида.— Она удивительная, чудная дѣвочка.

— Любить тебя?

— Она-то? Любить!—тихо улыбнулась Ида.

Старикъ набожно перекрестился.

— Ишь, милая, храни ее Господь,—проговорилъ онъ.— И слава Богу, что она-то у тебя есть, милая. Знай,—великій Онъ тебѣ даръ вручилъ, ея душу... Великій... Избралъ Онъ тебя, милая, значить, въ трудѣ Ему послужить. Не бойся, значить, милая... Не бойся и не тужи, что замужъ-то вышла, не тужи... Значить, такъ надобно было... Мужа-то только своего, что не мужъ тебѣ,—не огорчай. Отдался отъ него... Пусть братомъ тебѣ станетъ. Душа его тебя не забудетъ. Да, милая, не забудетъ... А тебѣ широкое плаваніе будетъ, — вдругъ какъ-то пророчески добавилъ онъ, взглянувъ на Иду.— Широкое, великое... Горя много на землѣ... Помни только одно: назадъ не оборачивайся, по сторонамъ не заглядывайся, не сравнивай, кому лучше твоего живется... Вѣрь, не сладко всѣмъ, да. Иди впередъ. Богъ дорогу укажетъ... Я вотъ шесть лѣтъ хожу,—улыбнулся онъ,—и всякій разъ, какъ сверну съ дороги-то, думаю, пыльная, войду въ глубь лѣса, что издали-то манить. Погляжу поближе, Господи Боже мой!.. Издали-то зелено-

душно. Вблизи погляди; червемъ да ржавчиной, гусеницей да болѣзнями разными источено, изъѣдено, милая, да!.. Ничего на землѣ настоящее-хорошаго нѣту... Это помни, голубушка... Во все взглядишь, — грусть одна... Каждый листокъ, каждая былинка груститъ, а по-своему благоухаетъ...

Онъ замолчалъ и, вдругъ улыбнувшись, добавилъ:

— А ты садовницей будь... очисти отъ ржавчины и червя, уберегай... падчерицу-то уберегай, да и другихъ.

— Другихъ у меня никого нѣтъ... Были пріюты... Я бросила ихъ, какъ замужъ вышла,—отвѣтила Ида.

— Другіе будутъ... Богъ пошлетъ... — сказали старикъ, и добавилъ съ совершенно другой интонаціей.— Ишь, ноги-то какъ горять у меня... Хорошо такъ-то мнѣ теперь, милая. Хорошо!.. куда лучше, чѣмъ въ сапогахъ!.. Онъ зашевелилъ пальцами ногъ.

Ида посмотрѣла на него.

«Въ переносномъ смыслѣ говорить онъ это, или дѣйствительно ему теперь, правда, физически хорошо?»—подумала она, замѣчая это движение пальцевъ.

Но отвѣта она не прочла на лицѣ старика. Она замѣтила только, что онъ сильно усталъ.

— Ложись теперь спать, дѣдушка,—сказала она.— Я тебя задержала...

— Ничего, милая, ничего, — ласково отозвался старикъ.—Спасибо тебѣ, дорогая, что пріютила, накормила меня.

Онъ всталъ, перекрестился, поклонился Идѣ, попросилъ позволенія унести подносъ съ ужиномъ на кухню, вернулся оттуда съ березовымъ полѣномъ и, мягко, но тономъ, не допускающимъ убѣждений, отказавшись отъ подушки и сѣнника, положилъ полѣно въ уголъ подъ образкомъ и сталъ крестить углы комнаты.

Ида простилась съ нимъ, позвала Алексѣя, чтобы онъ вынесъ сѣнникъ, и потомъ безшумно, чтобы не потревожить мужа, вошла по лѣстницѣ и прошла въ гостиную.

Душа ея послѣ долгой засухи какъ бы ожила, и жизнь вновь являлась ей въ своемъ чудесномъ, тайномъ величій, въ своей покорности невѣдомымъ силамъ и въ своей торжественной скорби.

«Духъ правды дышитъ, гдѣ хочетъ,—думала она.—Гдѣ хочетъ»...

Она подошла къ окну и взглянула на небо.

Звѣзды, маленькія и большія, блѣдныя, глядѣли на землю.

«Гдѣ хочетъ!..»—повторила она мысленно, почувствовавъ до боли сильно, что этотъ странникъ ей родной, духомъ родной, а Николай Ивановичъ чужой, навѣки чужой... Сѣвъ въ кресло, она положила голову на подоконникъ и затихла.

И вдругъ, точно завѣса разодралась на-двое въ самой глубинѣ ея существа. Ида вспомнила, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ она сидѣла такъ въ своей комнатѣ въ Петербургѣ, глядѣла на замерзшую Неву, на мосты съ гирляндами огней, на звѣздное небо и думала о Заблудкомъ и о счастья стать его женой. Тогдашняя молитва ея припомнилась ей, и сердце ея сжалъ стыдъ. То, что тогда было предчувствіемъ, теперь стало дѣйствительностью... И тотчасъ новое, постыдное воспоминаніе воскресло въ ея памяти. Она увидѣла себя со стаканомъ въ рукахъ, исполнявшаю наставленіе Софьи Ивановны Абраменко. Краска стыда горячими волнами прилила къ ея лицу.

«Боже мой! Боже мой!»—мысленно застонала она:— до чего я измѣнилась къ худшему съ того времени... Да, тогда я просила всякаго наказанія, лишь бы исполнилось завѣтное мое желаніе. Молитва моя исполнена, — а я отказываюсь отъ выпавшаго на мою долю обязательства... Но развѣ я такого наказанія ждала?... Нѣтъ, но развѣ мнѣ предоставленъ выборъ наказанія... Значить, старикъ правъ: всякій знаетъ, за что ему послано наказаніе... Неужели всякій знаетъ?... Да, я знаю».

(Окончаніе будетъ.)

## Предложение.

Рассказ О. Мюллера.

Его всегда видѣли на улицѣ въ цилиндрѣ.

— Я изъ принципа не ношу другихъ шляпъ,— говорятъ онъ.— Мягкій фетръ больше подходитъ къ художникамъ.

А художниковъ Вильгельмъ Гейдерихъ сильно недолюбливалъ.

— Да и съ чисто-практической точки зрѣнія цилиндръ лучше. Правда, онъ стоитъ не дешево. Мнѣ пришлось отдать за него цѣлыхъ пятнадцать марокъ. Зато онъ носится уже седьмой годъ и все еще какъ новый. Подумайте же: за это время я сносилъ бы по крайней мѣрѣ семь фетровыхъ шляпъ по пять марокъ каждая.

Вообще Вильгельмъ Гейдерихъ былъ очень доволенъ самимъ собой. Всю свою жизнь онъ строго распредѣлялъ и не отступалъ отъ разъ намѣченнаго пути. Въ двадцать лѣтъ онъ сказалъ себѣ: «когда мнѣ будетъ сорокъ, я достигну того-то». И вотъ, ему минуло сорокъ, и онъ, дѣйствительно, осуществилъ все задуманное. Если было бы иначе, онъ никогда бы этого не простилъ себѣ. Вѣдь тогда онъ могъ бы уличить себя во лжи, а онъ никогда не лгалъ. Ложь такъ же мало гармонировала съ его основными принципами, какъ и фетровыя шляпы.

Всѣ субботніе вечера онъ, обыкновенно, проводилъ въ маленькой виллѣ Вальтеръ. Жила въ этой виллѣ сама госпожа Вальтеръ—свѣдая и очень почтенная, державшаяся съ большимъ достоинствомъ, вдова совѣтника юстиціи,—и ея дочь, госпожа Генриетта Затлеръ, послѣдней всего тридцать лѣтъ, а она уже четыре года вдовѣла и была матерью пятилѣтняго сына. Итакъ, по субботамъ у Вальтеръ собирались къ чаю и вели пріятные и полезные разговоры.

Такимъ образомъ прошла и еще одна суббота, и наступило воскресенье. Послѣобѣденное время воскресныхъ дней Вильгельмъ Гейдерихъ имѣлъ обыкновеніе проводить въ кафе «Кайзеркроне»: онъ просматривалъ газеты и критически разглядывалъ посѣтителей. Но въ это воскресенье онъ не зашелъ въ кафе «Кайзеркроне», а прошелъ мимо него и шелъ до тѣхъ поръ, пока не очутился передъ маленькой виллою.

Госпожа Затлеръ, молодая вдова, была немало удивлена, увидавъ его передъ собою.

— Вы, господинъ Гейдерихъ? Сегодня? Право, можно подумать, что свѣтъ перевернулся или случилось какое-нибудь несчастье. Мама, навѣрное бы, сейчасъ испугалась, рѣшивъ, что лопнулъ тотъ банкъ, въ которомъ лежатъ ея деньги.

Онъ усмѣхнулся.

— Вѣдь я указалъ ей этотъ банкъ?—Онъ хотѣлъ сказать: «Развѣ можетъ оказаться несостоятельнымъ предпріятіе, которое рекомендовалъ я?»

— Во всякомъ случаѣ, милости просимъ. Только вамъ придется удовольствоваться моимъ обществомъ. Мама прилегла немного отдохнуть послѣ обѣда. Не хотите ли чашечку кофе за компанію?

Двери на балконъ были открыты; въ саду играли и рѣзвились пятилѣтній Куртъ.

Когда онъ, припрыгивая, приближалъ здороваться, Вильгельмъ Гейдерихъ потрепалъ его по бѣлорукой головкѣ и отослалъ обратно въ садъ.

Говорили о томъ, о семъ. Генриетта Затлеръ отъ времени до времени вопросительно поглядывала на своего собесѣдника, какъ бы стараясь угадать, что привело его сюда.

— Какъ вы тихо здѣсь живете,—сказалъ онъ.—У васъ просто какой-то оазисъ мира. Вы, въ самомъ дѣлѣ, умѣете изящно и уютно обставить комнаты.

Онъ посмотрѣлъ вокругъ себя:

— Вотъ эта давно знакомая мнѣ мебель... Странно... Она совсѣмъ иначе выглядитъ днемъ... Мнѣ почти всегда приходилось видѣть ее только вечеромъ. А эта лампа... эта лампа—поистинѣ великолѣпная вещь...

Онъ всталъ, обернувшись своей черной сюртуку и подошелъ къ лампѣ. Онъ внимательно осмотрѣлъ ее, потомъ какъ-то удовлетворенно, почти радостно усмѣхнулся, глубоко вздохнулъ и сѣлъ на прежнее мѣсто, тщательно раздвинувъ полы сюртука.

Въ комнатѣ было тихо. Генриетта Затлеръ удивленно взглянула на него.

— Съ какихъ это поръ васъ интересуютъ лампы?

— О, только эта лампа. И въ сущности даже не самая лампа.— Онъ кашлянулъ, замолчалъ и, наконецъ, сказалъ:—Мнѣ бы хотѣлось кое-что рассказать вамъ, госпожа Затлеръ. Когда мы съ вами вчера вечеромъ здѣсь сидѣли и болтали, вдругъ раздался короткий, рѣзкій звонъ. Ничего особеннаго не случилось,—просто, лопнуло стекло на лампѣ. Вы встали. Трещина оказалась совсѣмъ незначительной, даже едва замѣтной. «Намъ не нужна эта лампа»,—сказали вы и потушили ее. Потомъ стекло продолжало еще нѣкоторое время тихонько звенѣть и трещать. И вотъ, это напомнило мнѣ объ одномъ случаѣ изъ моей жизни. Его-то мнѣ и хотѣлось бы рассказать вамъ.

Умное, миловидное лицо молодой женщины было спокойно, только глаза ея сверкнули и вопросительно устремились на него.

— Я не узнаю васъ сегодня, господинъ Гейдерихъ. Вы затѣли и пришли сюда? Но, пожалуйста, продолжайте. Я люблю слушать рассказы.

Онъ въ знакъ согласія наклонилъ голову, собрался съ мыслями и заговорилъ:

«Я всю свою жизнь шелъ вѣрной дорогой, прямо къ цѣли. На какія бы то ни было отклоненія въ ту или другую сторону у меня не было ни времени, ни охоты. Однажды я познакомился съ семействомъ, которое мнѣ нравилось. Хозяинъ дома былъ честнѣйшій малый, случалось; правда, онъ иногда немного распускался, но это происходило, можетъ-быть, оттого, что у него не было жены, а старшая дочь не имѣла на отца того влияния, какимъ, вѣроятно, пользовалась ея покойная мать.

«Эта дочь завѣдовала хозяйствомъ. Она была красивая, добрая, веселая дѣвушка, нѣсколько легкомысленная и очень увлекающаяся. Она играла со своими младшими братьями совсѣмъ не такъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ взрослые. Однажды я наступилъ въ саду на кучу песку. Всѣ дѣти испуганно вскрикнули и сама Ле не могла подавить крика огорченія. Ее звали Ле или, вѣрнѣе, такъ называли; настоящее ея имя было Елеонора: «Такъ длинно, что и не выговоришь»,—замѣчала Ле и любила, чтобы ее называли сокращенно. Я лично терпѣть не могу подобныхъ извращеній.

«Итакъ, Ле тоже испуганно вскрикнула. «Вы разрушили нашъ замокъ, г. Гейдерихъ!» «Что такое?» говорю я, оглядываясь. Младшій ребенокъ расплакался, и у самой Ле на глазахъ показались слезы. «Вы хотите сказать, что я наступилъ на кучу песку?» возразилъ я. «Да, на кучу песку,—грустно отвѣтила она:—но это былъ нашъ замокъ».

«Такъ играла она съ дѣтьми, словно ей самой было не девятнадцать, а всего шесть лѣтъ. Она вмѣстѣ съ ними смѣялась и плакала. Случалось, правда, что дѣло доходило и до колотушекъ, но вѣдь «кого люблю, того и бью», говорить пословица; зато, въ самомъ дѣлѣ, за свою Ле дѣтвора готова была идти въ огонь и воду. «Даже къ матери они не были такъ привязаны, какъ къ сестрѣ»,—задумчиво говаривалъ иногда отецъ.

«И вотъ тутъ-то произошло нѣчто, самому мнѣ совершенно непонятное. Именно... гм!.. я влюбился въ Ле... Это случилось какъ-то само собой. Я вовсе не имѣлъ этого въ виду, не рассчитывалъ на это. Я ясно и опредѣленно начерталъ себѣ свой жизненный путь, а любовь и женитба не входили въ мои планы. Я придерживаюсь насчетъ этого нѣкоторыхъ особыхъ принциповъ, объясненіемъ которыхъ не хочу васъ утомлять. Скажу только, что на мой взглядъ значительную долю общественныхъ бѣдствій слѣдуетъ приписать раннимъ бракамъ.

«Вообще вступать въ бракъ можно только тогда, когда всѣ внѣшнія и внутреннія условія этому вполне благоприятствуютъ. Въ данномъ же случаѣ именно этого и не было: и наши характеры, и наше имущественное положеніе были совершенно различны. Ле была слишкомъ ребячлива, слишкомъ вѣтрена—вѣдь я рассказалъ вамъ примѣръ съ песочной кучей. Но, Боже мой, тѣмъ не менѣе, я былъ въ нее влюбленъ.

«Вскорѣ дѣло у насъ дошло до обрученія. Долженъ по справедливости замѣтить, что я былъ для нея хорошей партіей. Воображеніе ея, конечно, усиленно работало: ей предстояло вступить въ совершенно новую жизнь, среди совсѣмъ иныхъ условій... Мысли обо всемъ этомъ, конечно, увлекали ея фантазію. Она была счастлива, волновалась, была полна неяснаго ожиданія. И она, дѣйствительно, любила меня, она все умѣла прочесть у меня въ глазахъ.

«Вслѣдствіе важныхъ дѣлъ, которыми я былъ поглощенъ въ то время, свадьбу пришлось отложить на неопредѣленный срокъ. И вотъ, мало-по-малу, я, не безъ глубокаго огорченія, убѣдился въ томъ, что Ле все еще очень ребячлива. У нея проявлялись такія черты, которыя положительно меня озадачивали.

«Одинъ разъ, напримѣръ, я былъ у своей невѣсты, и она стояла передъ зеркаломъ и примѣряла новый передникъ. Я люблю, когда молодая дѣвушка или молодая женщины носятъ дома передники, только, конечно, красивые, нарядные, съ бретельками. Я самъ подарилъ Ле этотъ передникъ—дѣйствительно прелестный. Собственно, не полагаются объ этомъ упоминать, но скажу только для точности: за него запросили 8 м. 50, и мнѣ удалось его торговать за 8 марокъ. Для такой вещи, вѣдь, это очень дорого. Однако, я не жалѣлъ и радовался, потому что Ле была замѣчательно мила въ немъ. Она походила на настоящую хозяйку, такую хозяйку, которая не потерпитъ ни одной пылинки въ своемъ домѣ.

«Она вертѣлась передъ зеркаломъ, оглядывала себя со всѣхъ сторонъ и видимо сама себя нравилась.

«Вдругъ въ саду произошелъ какой-то шумъ, крикъ, и дѣти ворвались въ комнату: «Ле... Ле... Ежъ... ежикъ, Ле... скорѣй... да иди же, Ле!»

«Она повторила за ними: «Ежъ!»—и не могла устоять на мѣстѣ. Въ одинъ моментъ новый передникъ былъ развязанъ, брошенъ на полъ, и она кинулась въ садъ.

«Долженъ сознаться, что я тогда разсердился, хотя, вообще, не имѣю обыкновенія давать волю своему гнѣву. Я поднялъ передникъ, тщательно сложилъ его, такъ чтобы онъ не смялся, и задумчиво принялся ходить взадъ и впередъ.

«Черезъ четверть часа Ле, красная и разгоряченная, вернулась въ комнату.



**Леди Макбетъ.** Картина К. Б. Венига, авт. «Нивы».

«— Почему ты не пошелъ съ нами въ садъ? — сказала она и хотѣла продолжать.

«— Потому что мнѣ пришлось складывать твой передникъ. — отвѣтилъ я холодно. Тогда она поняла, что я на нее сержусь.

«— Да вѣдь я только... сняла его, чтобы онъ не запачкался въ саду.— смущенно оправдывалась она.

«— И все-таки не было надобности его такъ швырять, а слѣдовало аккуратно сложить.

«— Но вѣдь въ саду былъ ежъ! — возразила она. Она смотрѣла на меня расширившимися удивленными глазами.— Ежъ! — повторила она еще разъ, какъ бы испугавшись втолковать мнѣ всю значительность и важность события: тамъ былъ ежъ, слѣдовательно, надо было бѣжать, а не думать о передникѣ.

Въ этомъ случаѣ мы, очевидно, не могли понять другъ друга.

«— Ты до сихъ поръ еще совершенное дитя,— горичо сказалъ я.— Вообще я вижу, что ты еще не созрѣла настолько, чтобы сдѣлаться самостоятельной хозяйкой дома. Твоя безпорядочность и перьяшливость мнѣ просто отвратительны.

«Съ этими словами я вынесъ за шляпу.

«— Ле была готова расплакаться; ея глаза растерянно блуждали. Она стояла передо мной, словно обиженное дитя, и ея жалкій видъ смягчилъ меня. Я поставилъ шляпу на столъ.

«— Прости мнѣ, что я былъ слишкомъ рѣзокъ съ тобой. Но у всякой вещи должно быть свое мѣсто, и не только ежъ, но и ничто на свѣтѣ не можетъ нарушать разъ заведеннаго порядка. Это мое первое правило, мой основной принципъ, и ты должна ему подчиниться.

«Она обѣщала исправиться.

«— Ты, вѣдь, такой добрый. Пожалуйста же, прошу тебя, будь всегда добръ и ко мнѣ...»

«Да, въ то время все это еще могло казаться хоть сколько-нибудь забавнымъ. Только... только... *Naturam expellas furca*, — я хочу сказать, что эта небрежность была до такой степени въ характерѣ Ле, такъ вошла въ ея плоть и кровь, что бороться съ этой чертой было невозможно—ни мнѣ, ни самой Ле. Она разискивала безпрестанно терпящиеся ключи. Нечко, съ какимъ-то испуганнымъ и смѣшаннымъ выраженіемъ поглядывала она на меня, принималась перерывать все ящички и, наконецъ, торжественно приносила пропавшій ключъ.

«— А ящички, Ле?

«— Сейчасъ, сейчасъ. Только вотъ выдамъ кофе.

«Но когда я приходилъ на слѣдующій день и выдвигалъ ящички, въ нихъ оказывался такой же безпорядокъ, какъ и наканунѣ.

«Мало-по-малу все это сдѣлалось мнѣ просто мучительно. Когда каждый день, каждую минуту попираются принятые человѣку съ дѣтства и свещенные для него принципы, — противъ этого не можетъ устоять и самая сильная любовь. Мнѣ все яеиѣ дѣлалось, что наши характеры совсѣмъ не подходятъ другъ къ другу. Я попробовалъ еще разъ, въ самыхъ мягкихъ выраженіяхъ, убѣдить Ле, пытался доказать ей, что ее ожидаетъ въ будущемъ, если она не исправится отъ этой ребяческой непослушательной распущенности. Она плакала и старалась взять себя въ руки.

«Однажды вечеромъ я сидѣлъ у нихъ, какъ вдругъ раздался легкій трескъ и звонъ... совсѣмъ короткій: лопнуло стекло на лампѣ.

«Ле потушила лампу и зажгла другую. Нѣсколько дней спустя я опять сидѣлъ въ той же комнатѣ; когда я пришелъ, моя невѣста была чѣмъ-то занята и просила меня обождать минутку. Я уже проскучалъ нѣсколько минутъ, какъ вдругъ меня осянула одна мысль. Я подхожу къ лампѣ, спускаю ее: лопнувшее стекло замѣнено новымъ. Я собираюсь уже поднять лампу и только тутъ замѣчаю, что стекло просто перевернуто, и трещина приходится съ той стороны, которая не видна посетителю.

«Тутъ я почувствовалъ, что и у меня въ груди что-то лопнуло и перевернулось. Это была послѣдняя капля, переполнившая чашу. Я схватилъ перчатки, велѣлъ горничной передать господамъ извиненіе, что за недостаткомъ времени не могу ждать, и вышелъ изъ дому. Съ тѣхъ поръ я больше и не входилъ въ него. Я не могъ поступить иначе, хотя и зналъ, что Ле любитъ меня и, по всей вѣроятности, страдаетъ. Я только написалъ ей письмо, въ которомъ—въ самыхъ мягкихъ выраженіяхъ, конечно.—сообщилъ ей, что убѣдился въ несоответствіи нашихъ характеровъ и возвращаю ей ея слово.»

Гейдерихъ глубоко вздохнулъ.

«— Обо всемъ этомъ,—сказалъ онъ послѣ минутнаго молчанія:— и напомнилъ мнѣ вчерашній звонъ и трескъ стекла. И вы, конечно, должны понимать, что разрывъ произошелъ собственно не изъ-за стекла: это было бы смѣшно и слишкомъ мелочно, хотя, можетъ-быть, понятно. Но, итъ, тутъ ужъ было все вмѣстѣ. Въ этой мелочи Ле сказала вся, опредѣлился весь ея характеръ.

«— Гла Затлеръ долго смотрѣла на него, задумчиво покачивая головой.

«— Я понимаю, все понимаю — произнесла она наконецъ. Едва замѣтная улыбка мелькнула на тонко-очерченныхъ ея губахъ.— Не стѣсняясь же,—продолжала она сердчно:— и расскажите мнѣ всю эту исторію до конца. Или, можетъ-быть, вы позволите сдѣлать это мнѣ? Не правда ли, со вчерашняго дня... когда лопнуло это стекло... въ васъ проснулась тоска по Ле, такая тоска, что

вамъ хочется хоть поговорить съ кѣмъ-нибудь о ней? И я искренно благодарна вамъ, что за этимъ вы пришли ко мнѣ. Говорите же, прошу васъ. Странно, какъ все давно прошедшее иногда вдругъ оживаетъ въ нашей памяти и захватываетъ, уноситъ насъ.

Гейдерихъ безпокойно пошевелился на стулѣ и кашлякнулъ.

«— Въ сущности,—сказалъ онъ не совсѣмъ твердымъ голосомъ:— въ сущности, исторія кончается нѣсколько иначе... Да... гм... Не въ моихъ правилахъ жалѣть объ утраченномъ. И у самыхъ опытныхъ дѣлцовъ бывають неудачи. Какая польза въ томъ, что я буду вамъ жаловаться на судьбу? Ровно никакой, и это, опять-таки, совершенно не въ моихъ правилахъ. Бодро смотрѣть впередъ—вотъ мой девизъ. И въ настоящемъ случаѣ—смѣло скажу вамъ, да никто, навѣрное, и не будетъ оспаривать:— я поступилъ вполне правильно. Теперь я бы сдѣлалъ то же самое. Ле перестала для меня существовать, какъ только я рѣшился на разрывъ. Я не безсердеченъ—о, итъ, скорѣе даже наоборотъ. Но, что кончено, то кончено, и разъ дѣло сдѣлано—нечего серьезно мыслящему человѣку къ нему возвращаться. Итъ, у этой исторіи иной конецъ.

Онъ выпрямился и продолжалъ какимъ-то торжественнымъ тономъ.

«— Милая моя госпожа Затлеръ, повѣрьте мнѣ, что все, что я вамъ сейчасъ скажу,—я скажу, отдавая себѣ вполне лѣный отчетъ въ своихъ словахъ, на которыя я рѣшился только послѣ основательнаго и всесторонняго обсужденія. Дѣйствительно, вчерашнее незначительное происшествіе, воскресило въ моей памяти минувшее, напомнило мнѣ то время, когда я былъ женихомъ Ле. Но воспоминаніе объ этомъ не такъ подѣйствовало на меня, какъ вы думаете. Я никогда не соприкасался и не тосковать по самой Ле; если мнѣ иногда и недоставало чего-нибудь, такъ это только своего собственнаго уютнаго угла съ домовитой, хлопотливой хозяйкой, какою Ле, все-равно, никогда бы не была. Да и самъ я былъ тогда слишкомъ юнъ. Я уже замѣтилъ вамъ, что вся эта исторія случилась совершенно неожиданно и непредвидѣнно для меня самого. Съ тѣхъ поръ я сталъ много старше, я достигъ всего того, къ чему стремился. Въ настоящее время я съ гораздо большей увѣренностью могъ бы обезпечить беззаботное существованіе семьи. И вотъ, во мнѣ все сильнее стало пробуждаться желаніе обзавестись своимъ уютнымъ и благоустроеннымъ уголкомъ.

Онъ быстро всталъ.

«— Госпожа Затлеръ, не согласитесь ли вы... вы создать такой уголокъ?»

Краска бросилась ей въ лицо. Она встала и отступила на нѣсколько шаговъ.

«— Господинъ Гейдерихъ!—произнесла она.— Что это значитъ? Вы... вы забываетесь!

«— Я никогда не забываюсь. Убѣдительно прошу васъ выслушать меня... Пожертвуйте мнѣ еще нѣсколько минутъ... всего только нѣсколько. Я не разъ оказывалъ вамъ различныя одоженія, но откажите же теперь вы мнѣ въ одномъ: дайте мнѣ договорить.

«— Гла Затлеръ сдѣлала надъ собой усиліе. Она взглянула въ окно, въ садъ, гдѣ игралъ ея мальчикъ, покачала плечами, отодвинула подальше свой стулъ и сѣла.

«— Благодарю васъ,—сказалъ Гейдерихъ.— Я позволю сказать себѣ только нѣсколько откровенныхъ словъ... Само собой разумеется, я не выйду изъ границъ... Я хочу сказать вамъ, что съ тѣхъ поръ, какъ я имѣю счастье бывать въ этомъ домѣ, чувство моего глубокаго уваженія къ вамъ растетъ съ каждымъ днемъ... и вы... и вы мнѣ... Итъ, пожалуйста, не теряйте терпѣнія! Вы знаете, что я хочу сказать. Можетъ-быть, я не сумѣю этого выразить. Но я надѣюсь, что вы настолько давно и хорошо меня знаете, что мой характеръ и занимаемое мной положеніе могутъ вамъ служить вѣрнымъ ручательствомъ за будущее. Въ настоящемъ случаѣ всѣ обстоятельства такъ благоприятны... О многомъ, можетъ-быть, слишкомъ рано еще упоминать... но я со всѣхъ сторонъ обесудилъ и взвѣсилъ этотъ вопросъ, и пришелъ къ заключенію, что разсудокъ тутъ идетъ навстрѣчу желанію сердца. И вотъ, сегодня... смѣйтесь надо мной, но, право, я вообще не страдаю суевѣріемъ,—это совсѣмъ не въ моемъ характерѣ,—а сегодня я почти былъ суевѣренъ.—«Поди туда,—сказалъ я себѣ:— вчера это стекло... пусть это рѣшить твою участь... оставлено старое, лопнувшее, или замѣнено новымъ». Потому-то я и подошелъ сперва къ лампѣ. На лампѣ новое стекло, сударыня.

Она почти противъ воли засмѣялась какимъ-то холоднымъ, тихимъ смѣхомъ и сухо сказала:

«— За это можете похвалить горничную, господинъ Гейдерихъ.

«— О, пожалуйста! Вы не хотите меня понять. Вѣдь это было только своего рода суевѣріе, нѣкоторое предзнаменованіе. Знали вы объ этомъ или итъ, въ этомъ сказался духъ всего дома. Какъ вы господа, таковы и слуги. И это меня обрадовало... да, обрадовало... Теперь вамъ все извѣстно. Я не могу показать вамъ своего сердца... Но спрашиваю еще разъ: согласны ли вы создать мнѣ ту обстановку, о которой я мечтаю?»

«— Итъ, пожалуйста!—Онъ повелительнымъ жестомъ руки оставилъ готовый сорваться у нея отвѣтъ.— Пожалуйста, не отвѣчайте сейчасъ. Я думаю, что въ этомъ отношеніи я придерживаюсь вполне правильнаго принципа: важныя и многозначительныя рѣшенія никогда не слѣдуетъ принимать сразу. Надо дать себѣ,





**Сърые сорокопутьы защищють своихъ дѣтенышей отъ нападенія ласонь.**

Рис. А. Шлехта, грав. Уиѳонтъ.

по меньшей мѣрѣ одну ночь срока. Многие можетъ переѣхать за несколько дней и часовъ. То, что сейчасъ представляется вамъ невѣроятнымъ, завтра можетъ показаться уже менѣ страннымъ. Такъ, дастъ Богъ, и въ настоящемъ случаѣ—сердце и разумъ подскажутъ вамъ утвердительный отвѣтъ, хотя сейчасъ вы и готовы дать отрицательный. Напишите мнѣ, напишите завтра или послѣзавтра несколько словъ, и да положатъ слова эти начало моему счастью.

Вильгельмъ Гейдерихъ поцѣловалъ узкую руку молодой женщины, просилъ засвидѣтельствовать его почтеніе ей мамашѣ и вышелъ; въ саду онъ высоко приподнял мальчика, поцѣловалъ его и скрылся.

Г-жа Затлеръ его теперь уже не видѣла: стѣна, отдѣлявшая садъ отъ улицы, была слишкомъ высока. Только цилиндръ его еще возвышался надъ этой стѣной—глинцовитый, черный, весь съ иголочки, хоть носился уже седьмой годъ!.. Затѣмъ и онъ исчезъ.

Молодая женщина прѣпоно сказала губы, и это придало лицу ея горькое выраженіе. Она ходила взадъ и впередъ по комнатѣ. Ей хотѣлось быть одной, и она услала сына наверхъ, къ бабушкѣ.

Часы бѣжали. Наступили сумерки, потомъ совсѣмъ стемнѣло, и на фонѣ этой темноты блеснуло и выдѣлилось новое стекло на лампѣ.

Г-жа Затлеръ гнѣвно взглянула на него.

— Къ чему вы переменяли стекло?—съ сердцемъ сказала она горничной, которая въ эту минуту вошла въ комнату освѣдниться, не пора ли зажечь лампы.

Она заранѣе знала отвѣтъ: барыня сама не любитъ сломанныхъ и разбитыхъ вещей.

— Ну, хорошо, хорошо... лампы можете не зажигать... мы будемъ пить чай наверху. Только... да, зажгите мнѣ свѣчку... Больше ничего не нужно.

Мигающій огонекъ разсѣлъ мраки; только по стѣнамъ и угламъ комнаты забѣгали черныя тѣни, словно испугавшись этого непривычнаго свѣта и бояливо переходя съ мѣста на мѣсто, когда пламя клонилось въ ту или другую сторону. Красновато-желтый

отблескъ легъ на узкій листокъ почтовой бумаги и на узкую, нѣжную женскую ручку.

«Милостивый государь!

Я не могу не оцѣнить чести, которую вы сдѣлали мнѣ вашимъ предложеніемъ. Но послѣ основательнаго и всесторонняго обдумыванія, я принуждена отклонить его. Я достаточно хорошо себя знаю, чтобы не предвидѣть, что, принявъ его, я бы рисковала слишкомъ часто погрязнуть драгоценные вамъ принципы. Мнѣ очень жаль, что я не могу вамъ дать иного отвѣта, но я утѣшаюсь тѣмъ, что вы никогда не жалѣете объ утраченномъ, а бодро смотрите впередъ. И я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы вскорѣ сдѣлаете гораздо болѣе удачный и болѣе для васъ счастливый выборъ».

Пламя свѣчки весело мигаетъ, словно радуясь этимъ четкимъ строчкамъ, написаннымъ твердой и спокойной рукой, которая послѣ обычнаго «примите и проч.», — такъ же четко подписываетъ фамилію. Вслѣдъ затѣмъ нѣсколько запечатано.

Г-жа Затлеръ глубоко вздыхаетъ и дуется на свѣчку, которая начинаетъ еще сильнѣе мигать и гаснуть. Какъ нестерпиво запрыгали на стѣнахъ черныя тѣни, словно торжествуя побѣду невѣрнаго врага!.. Свѣча погасла, и снова разливаются мраки. Только одна точка еще горитъ и свѣтится среди ступившихся тѣней.

Тогда молодая женщина медленно поднимается наверхъ.

— Что съ тобой? — спросила ее мать. Почтенная дама, какъ всегда, пренебрежена достоинствами.—Ты хотѣла быть одна?

— Ничего,—отвѣтила г-жа Затлеръ.—ничего особеннаго.—И, смѣясь, будто стряхивуя съ себя какую-то нездоровую мысль, она продолжала:—Иногда являются самыя глупыя желанія—совсѣмъ ребяческія желанія. Знаешь ли, чего мнѣ сейчасъ хотѣлось? Выкинуть какую-нибудь большую шальсть.

Она, смѣясь, подняла руки.

— Такъ пошазить... такъ, наперекоръ всякимъ правиламъ и принципамъ, мама!

## Къ рисункамъ.

Изящный жанръ Н. К. Грандковскаго лишній разъ подтверждаетъ ту истину, что у воиновъ, состоящихъ на службѣ, иной разъ бываютъ далеко не воинственныя занятія. Въ самомъ дѣлѣ, какъ далеко отъ «бранихъ угѣхъ» этотъ неуязвимый денщикъ, старательно наряжающій кукулу для большой дѣвочки—дочери своего начальства! Съ какою заботливостью предается онъ своему мирному занятію, и, конечно, этимъ служба его не окончится! Ему придется еще поиграть со своею маленькою начальницей въ куклы и разсказать ей какую-нибудь незамысловатую сказку, привезенную имъ съ собою изъ родной деревни!

Однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ современныхъ английскихъ скульпторовъ является Чарльзъ Алленъ. Родившись въ 1862 г. въ Гринфордѣ, онъ первоначально работалъ на фабрикѣ точеныхъ и рѣзныхъ каменныхъ предметовъ, и лишь послѣ того, какъ ему пришлось принять участіе въ изготовленіи мраморныхъ украшеній для одного собора, онъ перешелъ къ самостоятельнымъ скульптурнымъ художественнымъ работамъ. Въ 1894 году за свою знаменитую статую Персея онъ былъ избранъ въ академики. Очень недавно появилось наиболѣе выдающееся его произведеніе «Спасенныя», съ которымъ наши читатели могутъ познакомиться по воспроизведенію, помѣщенному въ настоящемъ № *Нивы*. Въ этой скульптурѣ ярко выразилось дарованіе Ч. Аллена, сумѣвшаго совмѣстить здѣсь классическое благородство и чистоту линий съ современной натуралистической искренностью выраженія и съ яркою жизненностью фигуръ и позъ. Особенно удалась художнику мужская фигура, полная энергіи, мужественности и тихаго состраданія къ склоняющейся надъ ребенкомъ женщиной.

Въ началѣ XIII-го вѣка въ Англіи происходили крупныя внутреннія неурядицы. Король Іоаннъ Безземельный велъ упорную борьбу со своими феодалными баронами, боявшимися усиленія королевской власти. Пока Іоаннъ воевалъ съ папскимъ престоломъ, они оставались спокойными, но когда въ 1213 году Іоаннъ, примирившись съ папою, потребовалъ, чтобы бароны отправились съ нимъ во Францію покорять Пуату, бароны объявили, что ихъ феодальныя обязательства никомъ образомъ не обязываютъ ихъ къ этому. Равнымъ образомъ, они отказались и уплатить такъ-называемую «щитовую подать» взаменъ военной службы. Вскорѣ затѣмъ вслѣдъ за этой высшей английской знать собралась въ церкви и торжественно поклялась, что, если король откажется подтвердить ихъ феодальныя преимущества специальной грамотой, то его къ этому принудятъ оружіемъ. Дѣйствительно, двѣ тысячи рыцарей, не считая множества оруженосцевъ и прислуги, заняли 24-го мая 1215 года Лондонъ и двинулись противъ короля. Они встрѣтили его между Стэнсомъ и Виндзоромъ и здѣсь, на островѣ, носящемъ названіе «Роннимедскаго дуга», заставили его принять ихъ требованія, изложенныя ими въ такъ-называемой «Великой хартіи вольностей».

«Великая хартія» устанавливала строгій законный порядокъ въ области феодальнаго наследованія, опеки и брака, опредѣляла способы приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ и системы замѣненія

должностей. Она упорядочила судебную организацію, а, главное, она оградила личную свободу бароновъ знаменитымъ постановленіемъ, что никто не можетъ быть арестованъ и подвергнутъ личной или имущественной карѣ иначе, какъ на основаніи закона. Королевскія требованія и притязанія относительно личной службы бароновъ и «щитовой подати» были ею строго ограничены и регламентированы.

Великая хартія вполнѣ отменилась, затѣмъ была снова восстановлена и получила вполнѣ изумительную жизненную мощь и силу, войдя въ плоть и кровь англійскаго народа. Нашъ рисунокъ изображаетъ описанный нами торжественный актъ утвержденія королемъ Іоанномъ этой грамоты. Заключенный въ оригинальную рамку, онъ производитъ пріятное впечатлѣніе своей стильностью, вѣрностью эпохѣ и эффектной красотою группъ и обстановки.

Титаническій образъ Лэди Макбетъ не разъ служилъ благодарною темой художникамъ. Картина К. Г. Венига, помѣщенная въ этомъ номерѣ *Нивы*, изображаетъ Лэди Макбетъ въ тотъ моментъ, когда она, въ припадкѣ лунатизма, появляется (въ 5-мъ актѣ) на сценѣ предъ врачомъ и придворной дамой. Король Дунканъ уже давно убитъ, по ея приказанію, ея мужемъ. Казалось бы, протекло уже достаточно времени, чтобы эта сильная рѣшимостью и характеромъ женщина могла забыть кровавое злодѣяніе. Однако, совѣсть ея не можетъ успокоиться, и она въ безсознательномъ состояніи томится тяжелымъ, обнаруживающимъ ея страшную тайну бредомъ. Ей кажется, что у нея на рукахъ залеклась кровь убитаго старика Дункана, и она съ тоскою и отчаяніемъ старается стереть ее съ рукъ. «Пятно! Все еще пятно... — говоритъ она.—Проклятое пятно!.. Прочь съ рукъ! Кто бы могъ подумать, что въ этомъ старикѣ такъ много крови! О, этотъ запахъ крови!.. Всѣхъ арабскихъ ароматовъ мало, чтобы уничтожить его слѣдъ на этой маленькой рукѣ!»

Эффектная картина К. Венига съ большою экспрессіей и яркостью воспроизводитъ эту сцену, столь памятную всѣмъ, кто когда-либо читалъ или видѣлъ «Макбета».

Рисунки художника А. Шпехта, хорошо извѣстны нашимъ читателямъ. Его специальность—жанровыя сценки изъ жизни животныхъ, то мирно занимающихся различными хозяйственными дѣлами, то сталкивающихся враждебно другъ съ другомъ. Рисунокъ, помѣщенный въ настоящемъ №, изображаетъ сцену изъ жизни маленькихъ хищниковъ птичьяго и звѣринаго царства. Эта сцена исполнена настоящаго трагизма отчаянной борьбы не на животъ, а на смерть, и маленькія, безобидныя, съ нашей человѣческой точки зрѣнія, существа проявляютъ здѣсь сильную страсти и причиняютъ другъ другу крупныя обиды. Шарочка сѣрыхъ сорокопутовъ яростно защищаетъ свое гнѣздо и своихъ птенцовъ отъ нападенія ласокъ.

Сѣрые сорокопуты, несмотря на свою незначительную величину, являются очень задорными и злыми хищниками изъ птичьяго царства. Устраняя свои гнѣзда среди неприступныхъ вѣтвей коло-



Празднуваніе 200-лѣтія Шлиссельбурга. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ со своєю свитою, приглашенными на торжество и мѣстными начальствующими лицами въ стѣнахъ крѣпости. По фот. К. Булла авт. «Нивы».



Празднуваніе 200-лѣтія Шлиссельбурга. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ приглашенными на торжество лицами и депутаціями у церкви во имя Преображенія Господня. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

чаго терновника, они нападают оттуда, словно настоящие рыцари-разбойники из неприступнаго замка, на всю окрестную мелкоту — на крупных наѣдомых, ящерицъ, мышей и не щадят даже своей же братии — мелкихъ птицъ, не рѣдко опустошая гнѣзда малиновыхъ, соловьевъ и иныхъ пѣвцовъ пернатого міра.

Но, предаваясь такимъ хищническимъ похождениямъ, сорокопуть обладаютъ и нѣкоторыми добродѣтелями: они очень чадолюбивы и очень дружны въ супружеской жизни, и для охраненія своихъ дѣтей не щадятъ собственной жизни. Злѣйшіе враги сорокопутовъ — маленькія и гибкія ласки — часто узнаютъ на собственныхъ бокахъ всю силу и значеніе этихъ семейныхъ добродѣтелей. Ловко пробираясь между колючками терновника, маленькіе пронырливые звѣрки близко подбираются къ гнѣздамъ сорокопутовъ. Но овладѣть гнѣздомъ бываетъ не легко: бойкія и смѣлыя птицы яростно защищаются отъ непрошенныхъ гостей и такъ свирѣпо бьютъ ихъ крыльями, что вороватые ласки часто обращаются въ позорное бѣгство.

## Празднованіе двухсотлѣтія г. Шлиссельбурга.

(Съ 5 рис. на стр. 857, 858 и 859).

11-го октября г. Шлиссельбургъ торжественно праздновалъ



Празднованіе 200-лѣтія Шлиссельбурга. Панихида на братской могилѣ.  
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

двухсотлѣтіе своего существованія съ того знаменательнаго времени, какъ онъ, подъ именемъ Нотебурга, достался опять въ русскія руки послѣ долговременнаго владычества шведовъ. Для присутствованія на празднествѣ въ Шлиссельбургъ прибылъ изъ Петербурга на пароходѣ «Онега» Его Императорское Высочество великій князь Владимиръ Александровичъ. Сюда же прибыли передъ тѣмъ депутаціи отъ нѣкоторыхъ войсковыхъ частей (д.-гв. преображенскаго и семеновскаго полковъ, д.-гв. 1-й артиллерійской бригады и гвардейскаго экипажа).

Чистенькій захолустный городокъ, красиво расположенный на

берегу Невы, тщательно приготовился къ торжественному дню своего рѣдкостнаго, исключительнаго праздника. Юбилейныя торжества начались съ 10-го октября: въ этотъ день состоялся крестный ходъ изъ крѣпостнаго собора на братскую могилу.



Празднованіе 200-лѣтія Шлиссельбурга. Внутренній видъ кладбищенской церкви во имя Преображенія Господня.  
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Въ 8 часовъ утра Августѣйшій главнокомандующій, сопутствуемый генералъ-маіоромъ Жилинскимъ, прошелъ пѣшкомъ черезъ шлюзы къ павильону, гдѣ хранится ботикъ Петра Великаго. Здѣсь же находится катеръ Императора Александра II, двѣ лопаты и два знамени.

Изъ павильона великій князь прослѣдовалъ въ крѣпостную часовню, гдѣ прикладывался къ древней явленно-чудотворной иконѣ Божіей Матери.

Въ началѣ десятаго часа Августѣйшій главнокомандующій отбылъ на тройкѣ, сопутствуемый начальствующими лицами, на Преображенскую гору въ кладбищенскую церковь, гдѣ была отслужена заупокойная литургія съ панихидой по Петру Великому и его сподвижникамъ.

Во второмъ часу дня Августѣйшій главнокомандующій на паромѣ катерѣ отбылъ въ шлиссельбургскую крѣпость, куда незадолго передъ тѣмъ были перевезены депутаціи отъ войсковыхъ частей.

На слѣдующій день, т. е. 11-го октября, наступилъ чередъ главному юбилейному торжеству. Ровно въ 9 часовъ утра Августѣйшій главнокомандующій, въ сопровожденіи чиновъ, прибывшихъ изъ С.-Петербурга съ Его Высочествомъ, поздоровавшись съ выстроившимися у входа въ Благовѣщенскій соборъ войсковыми депутаціями, вошелъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ епископомъ нарвскимъ, преосвященнымъ Иннокентіемъ, съ клиромъ. Послѣ молебствія преосвященный Иннокентій сказалъ прочувствованное слово о значеніи этого знаменательнаго для Россіи дня. Изъ собора Его Высочество прослѣдовало въ зданіе городской управы, гдѣ ко времени прибытія великаго князя собрались войсковыя депутаціи, представители города съ городскимъ головою и представители дворянства и земства съ предсѣдателемъ губернской земской управы во главѣ. При входѣ Августѣйшаго главнокомандующаго, въ 11 час. 15 мин. утра, городской голова краткою рѣчью привѣтствовалъ отъ лица всего города великаго князя и депутаціи отъ войсковыхъ частей. Командиръ лейбъ-гвардіи семеновскаго



Празднованіе 200-лѣтія Шлиссельбурга. Депутаціи отъ лейбъ-гвардіи преображенскаго и семеновскаго полковъ и 1-й артиллерійской бригады и гвардейскаго экипажа со св. иконою и вѣнками, у часовни во имя явленной Казанской Божіей Матери. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Сквозь старинныя ворота, сохранившіяся со временъ шведовъ, что доказывается вырѣзанная на нихъ надпись: «Анно 1649 Den 18 Мау», великій князь прослѣдовалъ въ крѣпостной храмъ, при входѣ въ который былъ встрѣченъ духовенствомъ со крестомъ и колокольнымъ звономъ. Его Высочество, прослушавъ краткое молитвословіе съ возгласеніемъ многолѣтія, долгое время разсматривалъ замѣчательное по своей рѣдкости и цѣнности святое Евангеліе и напестольный серебро-позлащенный крестъ съ мощами, принесенные въ даръ церкви Петромъ Великимъ. Изъ церкви двинулся крестный ходъ на братскую могилу. Августѣйшій главнокомандующій и всѣ присутствовавшіе, обнаживъ головы, участвовали въ процессіи.

Братская могила въ шлиссельбургской крѣпости представляетъ изъ себя довольно большую насыпь, окруженную рѣшеткой. По срединѣ ея высится простой металлическій, позолоченный крестъ съ надписью на своемъ основаніи: «Братская могила воиновъ, убитыхъ при штурмѣ шлиссельбургской крѣпости 11-го октября 1702 года».

Чины войсковыхъ депутацій возложили на могилу два серебряныхъ вѣнка, а затѣмъ была отслужена панихида, и крестный ходъ вернулся въ соборъ. Его Императорское Высочество посѣтилъ затѣмъ помѣщеніе нижнихъ чиновъ команды, древнюю казарменную церковь и околотоки.

полка генералъ-маіоръ Лангофъ, какъ старшій изъ чиновъ депутаціи, отвѣчалъ городскому головоу рѣчью, въ которой выяснилъ значеніе взятія Петромъ Великимъ въ шведовъ Нотебурга. Оканчивая свою рѣчь, генералъ-маіоръ Лангофъ вручилъ городскому головоу массивный серебряный кубокъ-стоу съ серебрянымъ блюдомъ.

Городской голова въ отвѣтной рѣчи сердечно поблагодарилъ за этотъ даръ городу. Затѣмъ состоялся завтракъ въ большомъ угловомъ залѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ, провожаемый всѣми присутствующими, великій князь отбылъ изъ зданія городской управы на пароходъ «Онегу», который въ 1 часъ 40 мин. отвалилъ отъ набережной, сплошь открытой собравшимися жителями, провожавшими Его Высочество громовымъ «ура». Войсковыя депутаціи остались еще въ Шлиссельбургѣ, гостеприимно угощавшемъ ихъ въ этотъ торжественный день своихъ двухсотлѣтнихъ именинъ.

**М. А. Зичи.** (Портр. на стр. 860).

Шестидесять лѣтъ художественной дѣятельности, живой, неустанной, такой же бодрой и яркой въ день исполнившагося шестидесятилѣтія, какъ и въ самомъ ея началѣ,—такова артистическая жизнь Зичи. Кто не знаетъ рисунковъ Зичи, всегда такихъ типичныхъ, изящныхъ, ласкающихъ глаза пѣчностью линий и мяг-

костью пятен? Наши читатели хорошо знают эти дивные рисунки: больше 25-ти лѣтъ украшаетъ онъ ими страницы нашего журнала.

Происходя изъ стариннаго венгерскаго рода, М. А. родился въ Венгрии, въ городѣ Зала, 15-го октября 1827 г., и получилъ прекрасное воспитаніе и образованіе въ Будапештѣ, сначала въ гимназіи, а затѣмъ въ университетѣ.

Первыя произведенія М. А. Зичи появились на вѣнской выставкѣ уже въ 1844 г. По содержанию своему эти картины 17-лѣтняго юноши были не сложны, но обратили на себя сразу вниманіе, какъ въ художественномъ мірѣ, такъ и въ публикѣ.

Въ слѣдующемъ году выставлены были три новыя картины М. А. Зичи: «Закопачиваніе гроба», «Распятіе» и «Запрестольный образъ». Картины М. А. Зичи быстро распродавались, и онъ получилъ такимъ образомъ возможность, несмотря на разстроенныя дѣла своей семьи, отправиться въ Италію.

Еще въ 1844 г. М. А. Зичи былъ приглашенъ великой княгиней Еленой Павловной давать уроки рисованія дочери Ея Высочества великой княгини Екатерины Михайловны. Съ осени 1847 г. М. А. Зичи

уже постоянно живетъ и работаетъ въ Россіи. Уроки во дворцѣ и у многочисленныхъ представителей высшей аристократіи— графа Панина, Давыдова, Толстого, Малевинскаго— отнимали у молодого художника весь день, такъ что для себя работать приходилось ему только ночью. Въ 1849 г. Зичи оставилъ уроки во дворцѣ, и для него наступили тяжелыя времена. Талантливому художнику приходилось снискивать средства къ существованію ретушированіемъ фотографическихъ портретовъ. Въ это время М. А. Зичи нашелъ поддержку въ принцѣ Александрѣ гессенъ-дармштадтскомъ; затѣмъ пользовался онъ вниманіемъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, знавшаго и хвалившаго его работы. Благодаря ходатайству генерала



М. А. Зичи въ своемъ рабочемъ кабинетѣ. По поводу 60-лѣтія художественной дѣятельности. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Краснокутскаго, М. А. Зичи былъ представленъ ко двору и получилъ порученіе изобразить различныя сцены изъ жизни Императора въ Гатчинѣ. Дальнѣйшему же улучшенію своего положенія М. А. Зичи особенно обязанъ извѣстному французскому писателю Теофилю Готье, посѣтившему въ 1858 г. Петербургъ и посвятившему Зичи цѣлую главу въ своей книгѣ «Voyage en Russie». «Зичи совершенно исключительная натура, — говоритъ Т. Готье: — вамъ кажется, что вы уже хорошо знаете его манеру, особенности его таланта... Но вотъ новая его картина передъ вами, и всѣ ваши представленія ниспровергаются — предъ вами какъ бы новый художникъ. Онъ настолько же историческій живописецъ, какъ и портретистъ, и жанристъ... «У Зичи есть одна особенность, отличающая все, что онъ дѣлаетъ. Какую бы мрачную или кровавую сцену онъ ни изображалъ, вездѣ онъ глубоко изященъ, что при всегда мастерской отдѣлкѣ деталей производитъ самое полное художественное впечатлѣніе. Всѣ его приемы такъ увѣренны и смѣлы и вмѣстѣ такъ тонки и тщательны, что въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ это просто поражаетъ». Такой восторженный отзывъ знатнаго иностранца, между прочимъ, приравнявшаго Зичи къ лучшимъ французскимъ художникамъ, имѣлъ огромное значеніе и привелъ къ тому, что картины М. А. Зичи стали раскупаться нарасхватъ. Въ это время М. А. Зичи получилъ предложеніе исполнить картины, изображающія коронацію 1856 года. Академія художествъ признала М. А. Зичи академикомъ за выставленную имъ въ 1858 г. три акварели, изображавшія убитыхъ волка, лисицу и рысь. Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II, очень довольный работами М. А. Зичи, назначилъ его въ 1859 году придворнымъ Его Императорскаго Величества художникомъ, въ почетномъ званіи котораго М. А. Зичи состоитъ

и понынѣ. Въ теченіе первыхъ пятнадцати лѣтъ, т. е. до 1874 г., Зичи написалъ больше 500 разныхъ размѣровъ картинъ, изображающихъ церемоніи, развлечения и семейныя событія двора. Къ тому же періоду относятся и картины М. А. Зичи, написанныя имъ для эрмитажа. Кромѣ того, художникомъ исполнено было множество частныхъ заказовъ, такъ что перечислить все, написанное М. А. Зичи за это время, нѣтъ возможности. Въ 1869 г. Царской Семейю устроена была въ пользу раненыхъ выставка, на которой были собраны всѣ произведенія М. А. Зичи, какія только могли быть собраны въ Петербургѣ. Выставка эта еще болѣе утвердила за М. А. Зичи имя крупнаго мастера. Изъ выставленныхъ картинъ особенно выдѣлялись: «Мессія», «Лютеръ въ Вормсѣ», «Флорентійская оргія», «Смерть царя Кандавля», «Мученики испанской инквизиціи», «Вакханка и Сатиръ» и другія. Изъ числа крупнѣйшихъ картинъ придворной жизни, написанныхъ Зичи, замѣчательна картина, исполненная имъ по случаю празднованія серебряной свадьбы Императора Александра II, по собственнымъ замѣткамъ Государя.

Въ 1874 г. М. А. Зичи переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ прожилъ пять

лѣтъ. Въ Парижѣ онъ получилъ заказъ отъ венгерскаго правительства — написать картину, которая должна была изображать моментъ, когда императрица австрійская собственноручно возлагаетъ вѣнокъ на лежащаго въ гробу Деака. Картина эта выставлена была въ Вѣнѣ, въ залахъ «Художественнаго Общества», и пользовалась огромнымъ успѣхомъ. Въ настоящее время картина эта находится въ будапештскомъ музѣѣ.

Въ 1880 году М. А. Зичи вызванъ былъ въ Петербургъ и снова началъ трудиться, въ качествѣ придворнаго художника. На ряду съ многочисленными работами, сопряженными съ этимъ почетнымъ званіемъ, талантливый художникъ находилъ и находить досугъ исполнять акварели для

выставокъ общества русскихъ акварелистовъ и иллюстраціи къ произведеніямъ извѣстнѣйшихъ писателей. Масляными красками М. А. почти не работаетъ, предпочитая акварель, сепію, соусъ и простой карандашъ.

Въ области иллюстраціи, М. А. Зичи, какъ извѣстно, занимаетъ уже давно единственное въ своемъ родѣ и совершенно исключительное положеніе. Иллюстрированныя имъ «Демонъ», «Герой нашего времени», «Мазепа», «Донъ-Жуанъ» и другія выдающіяся произведенія русской и иностранной литературы, снискали ему заслуженную славу лучшаго иллюстратора. Иллюстрація—область живописи, въ которой Зичи имѣетъ въ настоящее время мало соперниковъ. Такой воздушности и граціи рисунка мы не знаемъ ни у одного изъ нашихъ современныхъ художниковъ—это особый даръ. М. А. Зичи вполне сохранилъ этотъ даръ, продолжая работать и совершенствоваться и черпя въ искусствѣ силу и бодрость. Отъ души желаемъ маститому художнику еще долгіе годы такой же блестящей дѣятельности.

### Воздушные змѣи на развѣдочной службѣ.

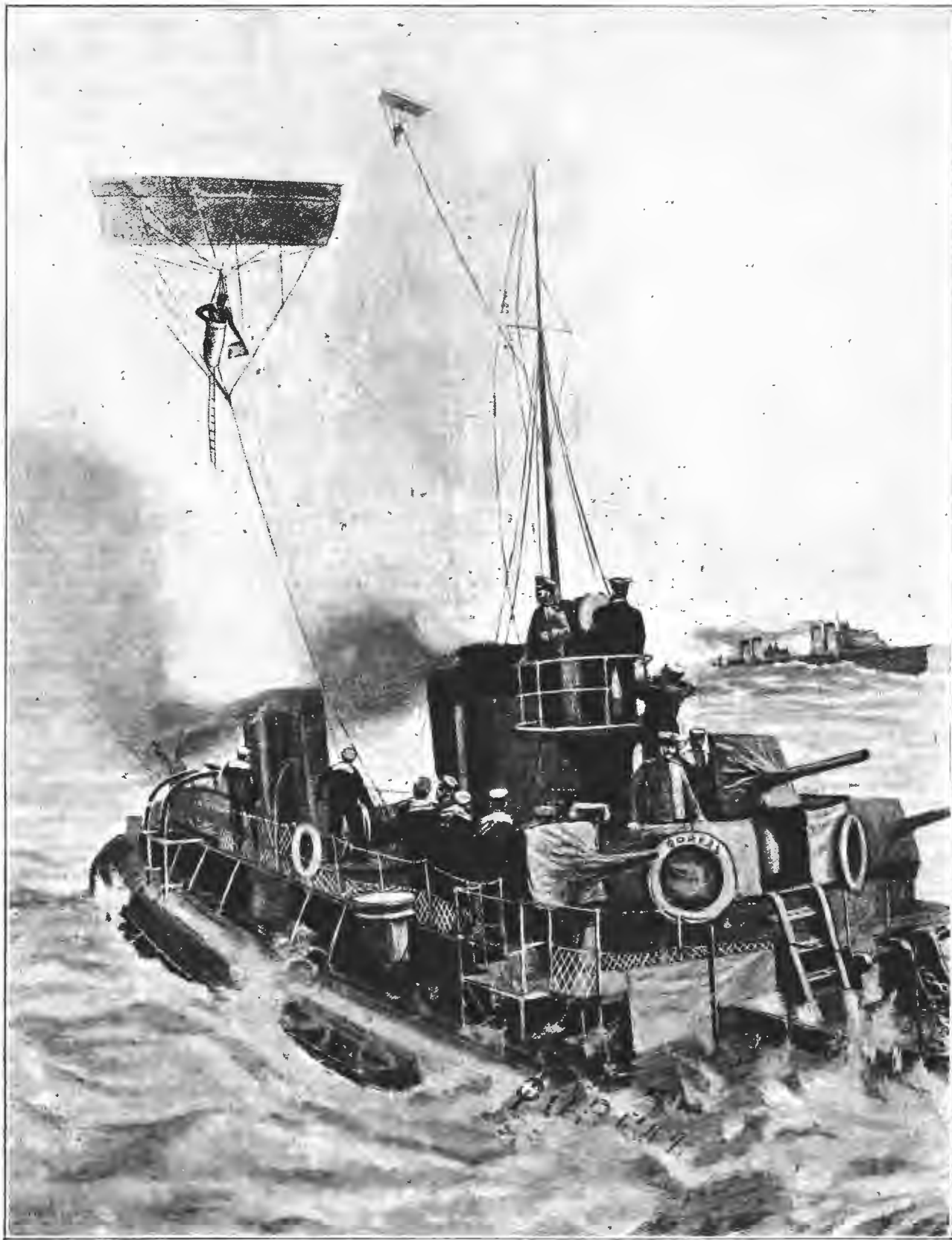
(Рис. на стр. 861).

Воздушный змѣй—эта неприхотливая дѣтская игрушка—за послѣднее время заинтересовалъ ученый міръ: онъ сталъ оказывать громадныя услуги въ метеорологіи и военномъ дѣлѣ. Паря на страшной высотѣ, воздушный змѣй, снабженный разными автоматическими, самозаписывающими приборами, даетъ возможность получить данныя о недоступныхъ человѣку слояхъ атмосферы. Въ этомъ отношеніи онъ значительно пригоднѣе воздушнаго шара: онъ гораздо легче и несравненно дешевле. Стараясь замѣнить имъ воздушный шаръ, додумались и до подѣма человѣка на воздушномъ змѣѣ,—

понятно на не очень значительную высоту. Первые, рѣшившіеся на эту смѣлую попытку, были американцы. Характерно, что первымъ такимъ смѣльчакомъ, поднявшимся на воздушномъ змѣѣ, была женщина. Опыты оказались удачны; ими специально заинтересовались въ военныхъ кругахъ, въ цѣляхъ развѣдочной службы, и въ

защитѣ осажденнаго Мэффкинга, производилъ специально опыты съ воздушными змѣями, и, по его словамъ, можно поднять на воздушномъ змѣѣ человѣка на высоту въ нѣсколько сотъ футовъ, не подвергая его ни малѣйшей опасности.

Воспроизведенный въ этомъ номерѣ рисунокъ представляетъ



Воздушные змѣи на развѣдочной службѣ во флотѣ. По рис. Ill. Lond. News авт. «Нивы».

настоящее время у насъ, въ Россіи, и въ Англии особенно заняты примѣненіемъ воздушныхъ змѣевъ для военныхъ цѣлей.

Послѣ цѣлаго ряда опытовъ на землѣ и на водѣ удалось добиться возможности поднять въ воздухъ и значительное время продержатъ на воздушномъ змѣѣ человѣка на высотѣ 100 сажень. При этомъ полетъ не представляетъ никакой опасности. Англійскій полковникъ Баденъ-Шоуэль, прославившійся во время англо-бурской войны при

именно одинъ изъ такихъ опытовъ подъема человѣка на воздушномъ змѣѣ. Предназначенныя отчасти для развѣдочной службы, миноноски приобрѣли въ воздушныхъ змѣяхъ новое могущественное орудіе для своихъ цѣлей; во время военныхъ дѣйствій воздушный змѣй можетъ служить и для рекогносцировокъ (съ человѣкомъ), и для сигналовъ, и для фотографирования мѣстности при помощи автоматическихъ приборовъ. Благодаря своей устойчивости и спо-

способности подниматься вверх и парить в воздух, несмотря на сильнейшие ветры, воздушный змей имеет громадное преимущество перед воздушным шаром, и потому ему предстоит огромная будущность.

### А. Г. Меньшикова. (Портр. на этой стр.).

12-го октября т. г. скончалась Александра Григорьевна Меньшикова, имя которой так хорошо известно русским меломанам. В течение долгого ряда лет А. Г. пользовалась громкою и заслуженной известностью, благодаря своим исключительным вокальным средствам, отличному умению владеть ими и выдающемуся драматическому таланту. Соединение всех этих качеств в одном лице представляет собою весьма редкое явление, а потому не удивительно тот огромный успех, которым постоянно сопровождалась ее артистическая деятельность как в столицах, так и в провинции.

Первым толчком, побудившим ее избрать сценическое поприще, было сдѣланное ей со стороны бывшего директора певческой капеллы Рыбасова предложение покинуть родной Чернигов и приехать для музыкального усовершенствования в Петербург. Для осуществления этой цели ей были предоставлены средства на дорогу и стипендия, давшая ей возможность начать занятия у известного в то время профессора пения Риччи.

Вследствие наступившей затем перемены в ее частной жизни (выхода замуж), она провела несколько лет вне Петербурга, оставив на некоторое время мысль о возможности сдѣлаться артисткой, но вскоре стремление к сцене овладело ею с такой силой, что она появляется снова в Петербурге и, послѣ дебюта в партии Наташи («Русалка») в 1869 г., получает ангажементы в Императорские театры, сначала в Москвѣ, а потом и в Петербурге.

В началѣ своей карьеры артисткѣ приходилось пѣть по преимуществу колоратурныя партии, какъ напримѣръ, Церлины въ «Фра-Діаволо», «Сомнамбулы», Изабеллы въ «Робертъ-Діаволъ» и другія; впоследствии же, подъ влияніемъ долгихъ и усиленныхъ занятій за границею (главнымъ образомъ у Вартеля въ Парижѣ), голосъ пѣвицы получалъ нѣсколько иную окраску и развился до феноменальной силы, сохранивъ, однако, при этомъ прежнюю гибкость, и эти новыя свойства его, въ связи съ завершеніемъ обработки голоса, окончательно опредѣлили ее настоящее амплу—драматическаго сопрано. Съ этого времени, т. е. по возвращеніи ее изъ Парижа, и начинается собственно самый блестящій періодъ ея славы, періодъ, ознаменовавшійся художественнымъ созданиемъ цѣлаго ряда ролей: Валентины («Гугеноты»), Анды, Юдиен, Берты («Пророкъ»), Маргариты («Фаустъ») и мн. др.

Необходимо замѣтить, что партия Антонины («Жизнь за Царя») до сихъ поръ не нашла себѣ лучшей исполнительницы, чѣмъ Меньшикова; она выступала въ этой роли съ выдающимся успѣхомъ также и въ Италіи, а именно въ Миланѣ, куда была приглашена во время постановки тамъ оперы «Жизнь за Царя» въ 1874 г. Особенно памятно исполненіе ею въ этой оперѣ арии: «Въ поле чистое гляжу», которую она пѣла всегда въ настоящемъ тонѣ, несмотря на очень высокую ея тесситуру, партию въ тріо: «Не томи, родимый», съ блестящимъ флированіемъ заключительнаго высокаго до, сцены «Не о томъ скорблю, подруженьки», гдѣ она увлекала публику необычайнымъ подъемомъ драматическаго чувства и мощью звука, и послѣдняго терцета.

Долгое время не могли замѣнить ее въ «Юдиен», да и нынѣшнія исполнительницы этой роли далеки отъ того типа, который давала она. Врядъ ли кто послѣ Меньшиковой проводилъ съ такимъ потрясающимъ драматизмомъ финальную сцену 1-го акта въ «Русалкѣ» и такъ правдиво олицетворялъ «царицу днѣпровскихъ водъ» въ 4-мъ дѣйствіи той же оперы. Даже небольшія партии, какъ, напримѣръ, Венеры въ «Тангейзерѣ», она выдвигала на первый планъ, благодаря красотѣ своего голоса и исполненію, полному огня.

По уходѣ изъ Маринскаго театра въ 1881 г., покойная пѣла еще одинъ сезонъ въ московской Императорской оперѣ, затѣмъ на провинціальныхъ сценахъ и, наконецъ, завершила свою сценическую карьеру въ 1890 г., въ Панаевскомъ театрѣ. Еще и тогда



А. Г. Меньшикова († 12-го октября 1902 г.).  
По фот. авт. «Нивы».

покойная артистка обнаружила замѣчательную силу и свѣжесть голосовыхъ средствъ, а также редкую неутомимость и энергію, когда, вследствие сложившихся обстоятельствъ, должна была три раза на одной недѣлѣ сѣсть труднѣйшую роль Валентины, переученную ею, къ тому же спѣшно, по-итальянски (спектакли давались постомъ).

Лебединой же ее пѣсней было исполненіе ею, на той же сценѣ, партии Наташи въ «Опричникѣ» Чайковскаго; роль эта вплела новый лавръ въ вѣнокъ незабвенной дѣятельницы русской оперной сцены, почившей нынѣ А. Г. Меньшиковой. Оставивъ сцену, покойная А. Г. занималась преподаваніемъ пѣнія въ Петербургѣ, и изъ числа ученицъ ее подвизается не мало талантливыхъ исполнителей на провинціальныхъ сценахъ.

### А. А. Шумахеръ. (Портр. на этой стр.).

14-го октября исполнилось 25-лѣтіе литературной и служебной дѣятельности одного изъ видныхъ дѣятелей государственнаго банка, директора отдѣленія вкладовъ на храненіе д. с. с. Александра Александровича Шумахера, известного своими трудами и въ области научной литературы.

А. А. Шумахеръ родился въ 1854 г. и получилъ высшее образованіе въ петербургскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1876 г. съ золотой медалью. 14-го октября 1877 года А. А. Шумахеръ былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ по департаменту общихъ дѣлъ и продолжалъ въ то же время образованіе, поступивъ на спеціальныя курсы Александровской военно-юридической академіи, которую онъ окончилъ въ 1878 г.

Въ 1877 году появился первый его трудъ по русской юридической литературѣ: «Уголовная теорія Ансельма Фейербаха», представляющей обширное и систематическое изложеніе теоріи Фейербаха, въ которомъ авторъ останавливался не только на основныхъ началахъ теоріи, т. е. понятіяхъ о существѣ и цѣли наказанія, о прагмѣ государства угрожать наказаніемъ и примѣнять угрозу, но и на примѣненіи этого начала въ важныхъ вопросахъ общественнаго значенія; такъ, между прочимъ, авторъ представилъ ученіе о свободѣ, какъ условіе вмѣненія ученія объ умыслѣ.

Въ слѣдующемъ году вышелъ въ свѣтъ небольшой очеркъ А. А. Шумахера: «Объ освобожденіи крестьянъ», представляющій первый трудъ его въ исторической области, въ которомъ обрисовался его глубокая симпатія къ гуманнымъ реформамъ Александра II, вѣрнымъ носителемъ завѣтовъ котораго онъ оставался всю жизнь. Находясь еще въ академіи, авторъ задумалъ описать подробно исторію царствованія Императора Александра II и занялся собираніемъ историческихъ документовъ и матеріаловъ. Эта историческая работа была приведена имъ къ концу только въ 1884 г. и была завѣтнымъ трудомъ всей его жизни; она удостоилась почетнаго отзыва и преміи на конкурсѣ комитета грамотности при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ и вышла двумя изданіями.

Въ 1899 г. авторомъ издана новая книга на ту же тему, представляющая обширный и цѣнный историческій трудъ подъ заглавіемъ: «Исторія жизни и царствованія Императора Александра II» съ многочисленными дополненіями въ описаніи юношескаго періода жизни Царя-Освободителя, полномъ изложеніи крымской и послѣдней русско-турецкой войнъ, освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, судебныхъ реформъ, мѣропріятій по народному образованію и т. д. Фигуры Царя-Освободителя и его сподвижниковъ живо очерчены и встаютъ передъ читателемъ, словно живыя.

Множество его статей историческаго содержанія разсыпано въ разныхъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ за прошлые годы, въ томъ числѣ въ «Нивѣ», гдѣ помѣщена монографія его о «Царѣ-Освободителѣ» («XIX вѣкъ»). Въ «Вѣстникѣ Европы» 90-хъ годовъ помѣщена статья А. Шумахера «О Г. Я. Тямшевѣ и отношеніяхъ его къ общественнымъ учрежденіямъ», въ которой онъ подробно останавливается на личности и дѣятельности покойнаго министра внутреннихъ дѣлъ.

Отдавая должную дань уваженія литературнымъ и научнымъ трудамъ А. А., нельзя не признать значенія его заслугъ въ качествѣ административнаго дѣятеля. Въ то время какъ служба насквозь была пропитана канцеляризмомъ, онъ занялся живымъ дѣломъ; изучивъ бытъ чиновниковъ и требованія публики, онъ усвоилъ себѣ и отношеніе къ нимъ живое, чуждое всякаго бюрократизма.



А. А. Шумахеръ. По поводу 25-лѣтія литературной и служебной дѣятельности.  
По фот. авт. «Нивы».



Энергичный, честный, стойкий, всегда глубоко преданный своему делу, А. А. Шумахер в течение четверти века проявлял ко всем, окружавшим его, редкий служебный такт и внимание и славился своим добрым и отзывчивым сердцем, снискав глубокую любовь всех служащих, к нуждам которых он всегда был близок. С 1880 г. началась служба его по министерству финансов. В департамент торговли и мануфактур А. А. прослужил 17 лет, проходя последовательно ряд должностей. С 1897 г. началась особенно деятельная работа его в качестве директора с.-петербургской конторы государственного банка, где он ввел ряд преобразований с целью ускорения делопроизводства по отделению вкладов на хранение, создал новые правила по приему вкладов на хранение, учредил особый дамский отдел для резки купонов, в который принято 25 женщин под общим завыванием О. И. Лебединской, и дана, таким образом, возможность трудового заработка женщинам, устроил платный вечерний занятия для служащих и т. д.

Юбилейное чествование А. А. Шумахера состоялось 14-го октября и носило чрезвычайно сердечный и теплый характер.

### Повторение опыта Фуко в парижском Пантеоне.

(С 2 рис. на этой стр.)

Во всех учебниках физики имбется описание известного публичного опыта, который предпринял в 1851 году известный ученый Фуко для того, чтобы наглядно доказать вращение земли. Идея этого опыта, как известно, заключается в том, что маятник, качаясь, не изменяет плоскости своего колебания, как бы мы ни поворачивали ту арматуру, в которой он качается. Фуко подвесьил внутри парижского Пантеона, под обширным его куполом, колоссальный маятник, состоявший из свинцового шара. Шар был снабжен внизу острием и при своем движении проводил каждый раз черту на полу, посыпанном тонким слоем песка. Опыт, произведенный в 1851 году, в присутствии многочисленной публики, удался самым блестящим образом. Шар, при колебаниях маятника, каждый раз чертил особую линию, ни разу не проходя по прежнему следу: было ясно, что маятник, не подвергавшийся никаким внешним толчкам, не мог изменить своего пути: плоскость его колебаний оставалась прежней, но все кругом него вращалось — Пантеон, песчаная арена, Париж, весь земной шар — и поэтому острие шара каждый раз проводило на арене новые штрихи.

Нечего и говорить, что подобный опыт с маятником возможен на практик только тогда, когда маятник имбеть громадную величину, и когда его колебания достаточно длинны. Маятник Фуко удовлетворял этим требованиям: он был настолько велик, что свинцовый шар его путешествовал от одного конца зала до другого целых 8 секунд!

Фуко таким образом еще раз с неопровержимой наглядностью подтвердил слова Галлилея: «Е pur si muove!» — «а все-таки вертится». Это был последний победный удар, который наука нанесла всем прежним недовѣрчивым и предрасудочным взглядам. Это был величественный заключительный аккорд ее главнейшей истины, — аккорд, прозвучавший в присутствии тысяч празднично наряженного народа, словно на торжественном концерте.

Грандиозный опыт Фуко нынче был повторен в Парижѣ — в том же Пантеонѣ и совершенно при прежней обстановкѣ. Это оригинальное торжество состоялось 9-го октября предъ многолюднымъ собраніемъ избранной публики. Инициаторомъ его былъ Вильфидъ де-Фонвьель, предложившій на одномъ изъ засѣданій французскаго астрономическаго общества почтить такимъ образомъ память Фуко. Его предложеніе было энергически поддержано известнымъ астрономомъ-романистомъ Камилломъ Фламмаріономъ и Пуанкаррѣ. Приготовленія къ эксперименту были возложены на профессора Сорбонны, Альфонса Бержѣ, и труды послѣдняго увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Опытъ Фуко, воспроизведенный спустя 50 лѣтъ послѣ своего прототипа, далъ совершенно такіе же блестящіе результаты, какъ и тогда.

Въ назначенный день, т. е. 9-го октября, въ 2 часа дня были открыты для публики большія центральныя двери Пантеона, и скоро вся обширная внутренность этого величественнаго зданія наполнилась приглашенною публикой. Прибыли министр народнаго просвѣщенія Шомье, представитель президента республики майоръ Руле, министр торговли Трулю. Камилль Фламмаріонъ произнесъ превосходную рѣчь, сказавъ въ заключеніе, что «астрономія болѣе другихъ наукъ способствовала установленію свободы совѣсти». Затѣмъ послѣдовала не менѣе эффектная рѣчь министра Шомье — и вслѣдъ за этимъ наступилъ торжественный моментъ: начался самый опытъ!

Профессоръ Бержѣ взялъ свинцовый шаръ маятника, спустившійся съ высоты 64 метровъ, отвелъ его въ сторону, привязавъ къ столбу и затѣмъ обратился къ присутствующимъ официальнымъ лицамъ, прося пережечь нить, которою шаръ былъ привязанъ. Фламмаріонъ пережечь нить, и при абсолютной тишинѣ всей громадной аудиторіи, затаившей дыханіе въ этотъ мигъ и напряженно слѣдившей за движеніями Бержѣ и Фламмаріона, шаръ медленно отделился отъ столба и плавно понесся къ другому концу зала.

Онъ качнулся туда, качнулся обратно, — и на полу Пантеона появились двѣ тонкія черты. Затѣмъ стали появляться новыя черточки, каждая отдѣльно, и спустя нѣкоторое время можно было наблюдать цѣлый вѣеръ изъ этихъ тонкихъ штриховъ, оставленныхъ остриемъ тяжелаго (около 70 ф.) шара. Земля вертѣлась кругомъ маятника съ тою же спокойною точностью и аккуратностью, какъ и во времена Галлилея и Фуко; и теперь даже самыя сомнѣвающіеся зрители, даже тѣ, кто въ глубинѣ сердца все еще не вѣрилъ въ школьную премудрость, должны были окончательно увѣривать и воскликнуть заодно съ Галлилеемъ: «Е pur si muove!»

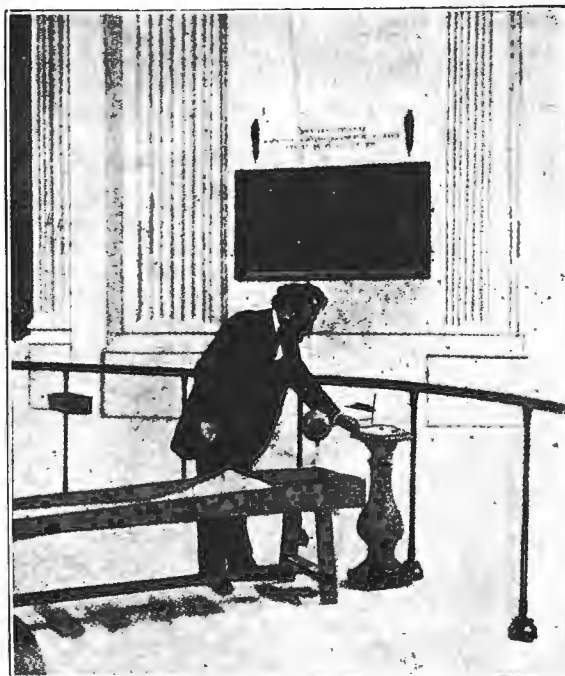
### Бильярдъ съ зеркалами.

(Рис. на стр. 864).

Въ Мюнхенѣ недавно появилось оригинальное изобрѣтеніе въ области бильярдной игры, одинаково интересное и для профановъ, и для знатоковъ этой игры. Знатокамъ оно, несомнѣнно, доставитъ много новыхъ

радостей и расширитъ для нихъ сферу игры, а для профановъ оно имбеть тотъ интересъ, что, благодаря новозобрѣтеннымъ зеркаламъ, они могутъ очень скоро перестать быть профанами и сбѣлаются знатоками бильярдной игры, столь распространенной и столь занимательной.

Сущность новаго бильярда заключается въ слѣдующемъ: на немъ



Повторение опыта Фуко в парижском Пантеонѣ. Фламмаріонъ пережигаетъ нить. По фот. авт. «Нивы».



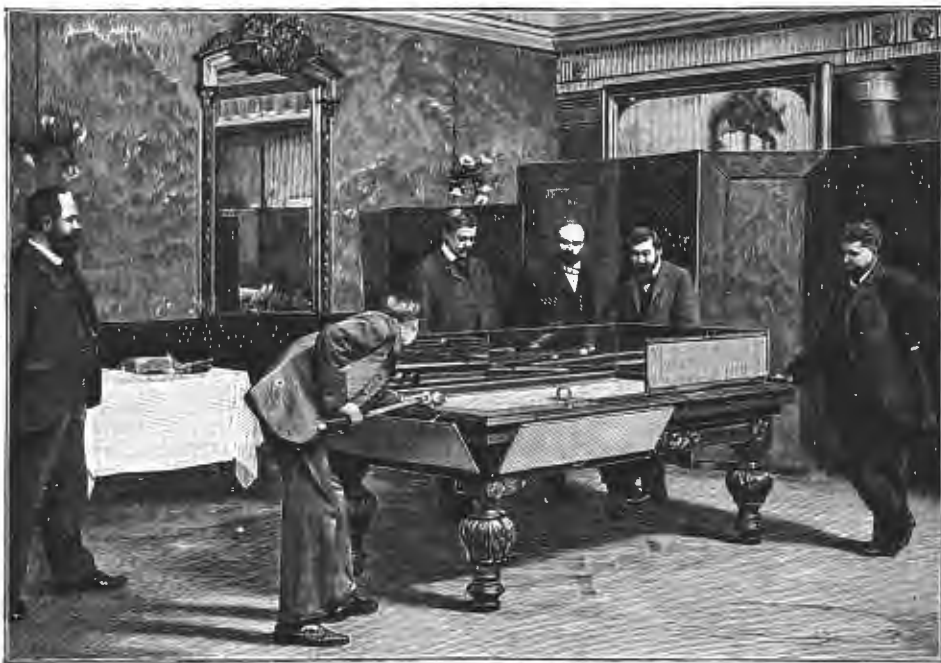
Повторение опыта Фуко в парижском Пантеонѣ. Кругъ, въ которомъ движется маятникъ. По фот. авт. «Нивы».

ставятся под известным углом несколько зеркал (выставленный в Мюнхен бильярд имеет их шесть), и играющий, глядя в них, может сейчас же узнать, каким манером и на сколько ладов может быть пущен данный шар. Изобретение обязано своим возникновением весьма простому принципу, гласящему, что шар отскакивает от барьера под тем же углом, под которым ударяется в него, и что луч света, ударяющий в зеркало, выходит из зеркала подобным же образом. Благодаря остроумному применению этого принципа в практик бильярдной игры, теперь

даже всякий новичок, умѣющий дѣлать лишь прямые удары, может вполне легко и свободно продѣлывать труднѣйшіе и сложнѣйшіе удары. Изобрѣтателем этого интереснаго бильярда является учитель гимназіи в Баваріи, нѣкто Фаллеръ. Онъ на досугѣ составлялъ «книгу о бильярдѣ», въ которой намѣревался изложить теорію бильярдной игры. Но прежде чѣмъ эта книга была закончена, онъ напалъ на идею зеркалъ, отражающихъ поле игры, и немедленно занялся осуществленіемъ этой идеи. Въ настоящее время уже взятъ патентъ на новое изобрѣтеніе во многихъ странахъ.

## Политическое обозрѣніе.

Во Франціи послѣ недавнихъ крутыхъ мѣръ, принятыхъ министромъ-президентомъ Комбомъ относительно конгрегацій, клерикалы вмѣстѣ съ прочими противниками нынѣшняго правительства начали энергичную кампанію противъ кабинета Комба. Какъ только возобновлена была сессія палаты депутатовъ, одинъ изъ ораторовъ оппозиціи, Бодри д'Ассонъ, потребовалъ назначенія суда надъ министерствомъ за нарушеніе закона закрытіемъ конгрегаціонныхъ школъ. Неотложность, однако, суждений по этому вопросу отложена была громаднымъ большинствомъ голосовъ. Затѣмъ министры-президентъ Комбъ потребовалъ, чтобы всѣ запросы по закрытію конгрегаціонныхъ школъ обсуждались одновременно, съ чѣмъ и согласилась палата депутатовъ. Послѣ продолжительныхъ преній, палата большинствомъ 329 голосовъ противъ 233 приняла 4-го октября формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, выразивъ одобреніе по поводу закрытія конгрегаціонныхъ школъ и довѣріе правительству.



Бильярдъ съ зеркалами. По фот. грав. Шюблеръ.

По истеченіи нѣсколькихъ дней на пути кабинета Комба оказался другой камень преткновенія — безпорядки въ Донкирхенѣ по поводу стачки углекоповъ. Во время запросовъ въ палатѣ депутатовъ министр-президентъ прочиталъ официальные телеграммы о безпорядкахъ и возобновленіи работъ углекопами. Объясненія г. Комба вызвали продолжительныя рукоплесканія; палата депутатовъ большинствомъ 375 голосовъ противъ 164 вотировала 11-го октября довѣріе министерству за его образъ дѣйствія въ стачкѣ.

Все это укрѣпить положеніе кабинета и дать ему возможность проводить дальнѣйшую свою политическую программу съ большею энергіею. Вопросы ближняго и дальняго Востока снова выступаютъ на сцену, и интересы французской республики могутъ быть только въ выигрышѣ, если у власти останется прочное правительство.

Министръ иностранныхъ дѣлъ г. Делькассѣ доложилъ недавно совѣту министровъ, что Китай снова потребовалъ отозванія державами ихъ военныхъ отрядовъ изъ Шанхая. Французское правительство отвѣтило, что оно готово удовлетворить желаніе Китая, если, по предварительному соглашенію державъ, удаленіе иностранныхъ войскъ послѣдуетъ одновременно; Франція, однако, опять пошлетъ свой отрядъ въ Шанхай, если другія державы высадятъ тамъ свои войска.

По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, китайское правительство обязалось предъ Франціей и Германіей не предоставлять никому изъ державъ особыхъ политическихъ, военныхъ или экономическихъ преимуществъ въ долині рѣки Ян-Тсе-Кіанга; въ виду этого Китай принялъ на себя обязательство не допускать занятія иностранной державой какого-либо пункта по берегамъ названной рѣки. Благодаря этому соглашенію съ Китаемъ, Франція и Германія уже готовились вывести свои войска изъ Шанхая, но неожиданно для европейскихъ державъ Англія заняла угрожающее положеніе относительно Китая.

Въ Пекинѣ, во дворцѣ императора, состоялся 6-го октября торжественный приемъ, на которомъ присутствовали всѣ члены дипломатическаго корпуса и командиры посольскихъ охранныхъ войскъ; одинъ лишь англійскій посланникъ отсутствовалъ, отклонивъ всякія вѣдущія сношенія съ китайскимъ дворомъ до тѣхъ поръ, пока Англія не получитъ удовлетворенія за двухъ англичанъ-миссіонеровъ, убитыхъ китайцами въ августѣ мѣсяцъ во время безо-

рядковъ въ провинціи Хунань. Несмотря на то, что зачинщики безпорядковъ уже казнены, представитель Англіи официально потребовалъ казни еще шести китайскихъ чиновниковъ. Въ подтвержденіе такого требованія четыре англійскія канонерскія лодки направились вверхъ по рѣкѣ Ян-Тсе-Кіангу и въ 900 верстахъ отъ ея устья остановились у города Ханькоу. Смѣлость этой демонстраціи объясняется желаніемъ англійскаго правительства воспользоваться настоящими обстоятельствами и распространить свои виды на весь средній Китай. Подобный шагъ Англіи едва ли, однако, послужитъ дѣлу восстановленія въ Китаѣ нормальнаго порядка вещей, о чемъ такъ долго хлопочетъ Европа.

Съ международной точки зрѣнія представляетъ значительный интересъ то обстоятельство, что агрессивная политика Англіи сказывается почти одновременно въ разныхъ пунктахъ Востока. Индійское правительство снова сдѣлало военную экспедицію, имѣющую задачей пробраться черезъ Белуджиставъ въ сосѣднюю провинцію южной Персіи, чтобы предупредить всякое движеніе къ берегамъ Персидскаго залива. Въ то же самое время отрядъ англійскихъ войскъ двинулся

изъ Адена къ Йемени; произошелъ конфликтъ Англіи съ Турціей. Порты возбудила пограничный споръ о земляхъ, лежащихъ между Аденомъ и Йеменомъ. Турецкому послу въ Лондонѣ заявлено, что земли эти издавна входятъ въ область британскаго вліянія, а потому, если изъ Константинополя не будетъ сдѣлано распоряженіе объ удаленіи турецкихъ войскъ, послѣднія будутъ прогнаны съ своихъ позицій англійскимъ отрядомъ изъ Индіи. То же самое передано англійскимъ посломъ въ Константинополь и султану на аудіенціи 11-го октября. По слухамъ, циркулирующимъ въ политическихъ кружкахъ, Англія пригрозила Турціи морской демонстраціей. Понятно послѣ этого, что Порты пойдетъ на уступки.

Въ сѣверо-восточной части Африки, близъ Адена, въ области Сомали, управляемой британскимъ генеральнымъ консуломъ, дѣйствуетъ британскій военный отрядъ подъ начальствомъ полковника Свейна. Въ этой области, населенной кочевниками-мусульманами, повидимому накопилось достаточно вражды противъ англичанъ. Недовольная часть кочевниковъ сгруппировалась вокругъ одного муллы, котораго англичане давно прозвали «сумасшедшимъ» за нерасположеніе къ нимъ. Противъ этого «сумасшедшаго муллы» двинулась колонна полковника Свейна. По запоздалымъ официальнымъ свѣдѣніямъ изъ Лондона, «сумасшедшій мулла» напалъ 23-го сентября на британскій отрядъ въ густомъ кустарникѣ; англичане оказали упорное сопротивленіе, но произошло замѣшательство въ обозѣ; англійская боевая линия была прервана, упряжной скотъ пришелъ въ безпорядокъ. Послѣ жаркаго дѣла неприятель былъ отбитъ, но успѣлъ захватить одно орудіе морской артиллеріи. Потери англичанъ: 2 офицера и 50 солдатъ убиты; 2 офицера и 100 солдатъ ранены. Отрядъ полковника Свейна вернулся и ждетъ подкрѣпленій; мулла стягиваетъ свои силы.

Окончивъ южно-африканскую войну, богатая Великобританія съ поразительною настойчивостью продолжаетъ свою имперскую политику, не останавливаясь предъ возникающими все новыми и новыми военными мѣропріятіями.

**НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

**В. П. Авенариус.** Василий и колося. Очерки и рассказы для юношества. С 22 портр. и рис. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к., в папке 1 р. 50 к., в издании колеск. перепл. 2 р. В первом издании допущено Учен. Комит. Мин. Наробр. Просв. в ученич. библ. средн. учебн. заведений и Учебн. Комит. при Св.т. Синодѣ въ пріобрѣтенію въ ученич. библ. духовн. семинар. *Рекомендованы Учебн. Комит.* вѣдом. учр. Императр. Маріи для ученич. библ. срелн. завед., а также для подарковъ и *Гласн. Унив.* воен.-учебн. зав. для средн. ротъ кадетск. корпусовъ.  
**Александръ Альедингенъ.** Глина и фарфоръ. Очеркъ. С 34 рисунками. Цѣна 25 коп.  
**В. Галузѣвъ.** На землѣ и въ землѣ. Рассказы всемірнаго путешественника. Со многими рисунками. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к., в папкѣ 1 р. 50 к., в издании колеск. перепл. 2 р. Знаетца въ патагонск. книгъ для ученич. бібліотекъ средн. и высш. учебн. заведеній Мин. Нар. Просв. и для безпл. народн. читальн.  
**Иллюстрированные романы Ч. Диккенса** въ книжномъ магазинѣ П. В. Луковникова, С-Петербургъ, Лешуковъ переулокъ, уголъ Фонтанки, д. № 2—80.

**Кеняса**, въ сокращенномъ переводѣ Л. Шелгуновой. Оливеръ Твистъ. С 15 рисунками. Изд. 3-е, исправл. Цѣна 40 к., в папкѣ 50 к. Два города. С 10 рисунками. Изд. 2-е, исправл. Цѣна 40 к., в папкѣ 50 к. Мартинъ Чезельвиль. Съ рас. Изд. 2-е, испр. Ц. 40 к., в папкѣ 50 к.  
**А. Ивановъ (Стронинъ).** Рассказы о землѣ и о небѣ. Изд. 7-е, съ рисунками. Ц. 15 к. Въ прежн. изд. одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. и для народн. чтеній.  
**Ж. Лаффаргъ,** инженеръ-электротехникъ. Практическое руководство для электротехниковъ. Электрическія установки и управленіе ими. Перев. съ послѣдн. 5-го франц. изд. *О. Ф. Александрова.* Съ 3 табл. въ краскахъ и 496 рис. Цѣна 2 р. 75 к.  
**Т. Г. Лубенецъ.** Педагогическія бесѣды. Цѣна 1 руб.  
**К. Роайе.** Исторія неба. Переводъ съ французскаго *О. Ф. Александрова.* С 1 картой неба и 37 рисунк. Ц. 65 к.  
**К. А. Тенловъ.** Польская волиница. Повѣсть изъ смутнаго времени на Руси. С 8 отдѣльн. рисунками. Цѣна 30 коп.

**ПОРАЗИТЕЛЬНО ПРАКТИЧНО ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ!!**

КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА **Д. БРАЙНИНА** предостерегаетъ отъ поддѣлокъ и подражаній **ЕЯ ПРЕВОСХОДНЫХЪ ЯГОДНЫХЪ И ФРУКТОВЫХЪ ЭКСТРАКТОВЪ.**

Для быстрого приготовл. слад. блюдъ крема, желе, мороженого и боарскаго десерта.

Наши экстракты *незамѣнимы.* Также наши мармеладъ, шоколадъ, пастила и др. **ПРОДАЮТСЯ ВЪЗДѢ** Требуется марку и подпись **Д. БРАЙНИНЪ, МОСКВА.**

№ 303 372  
**Д. БРАЙНИНЪ МОСКВА**

**ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ:**

Играющ. гдиген. и удоб. пользования для стрижки (3, 6 и 8 м/м. выш.), для волосъ 4 р. 50 к. и 5 р. 50 к., для бороды 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к., стрижки коротк., для собакъ мал. 2 р. 50 к., больш. 3 р., для овечь 2 р. 50 к., для лошадей 3 р. 50 к., 5 р., сам. луч. 7 р., высл. налож. плат. 50 к., въ Азіат. Россію 1 р. дор. **Н. Шведлеръ, СПБ., Вознесен. 22.**

**КРАСИВО ПИСАТЬ** выучиваются всѣмъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ промыворванъ на Парижской всемірн. выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семикопеечныя марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробная условія и образцы аспрашенія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи **Адольфу Коссодо** въ Одессѣ, Дерibasовская, д. № 19.

**МАРКИ ПОЧТОВ.** для коллекцій. **В. Гостонскій, г. Киевъ, Крещат., 25.**

**ШКОЛА ДЛЯ ПѢНІЯ.**

Маркези, М. 3 р., тоже новѣйшая школа 6 р. **Ниссенъ-Саломанъ.** Полная школа Ч. I (теоретич.) 4 р., Ч. II (практич.) 12 р., Ч. III (приложеніе) 2 р.  
**Виттеръ.** Общедоступная школа пѣнія 1 руб. 50 коп.  
ИЗДАНИЕ **В. БЕССЕЛЬ и КО.** С-Петербургъ, Невскій, 54. № 18070 Москва, Петровка, 12.

**ВЫШЛО НОВОЕ (5-ое) издание** ОБРАЗЦОВАГО САМОУЧЕНІЯ **ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА** д-ра Розенталя, въ обработкѣ для русскихъ Месковскаго.  
5-ое изд. дополнено наглядными письменными упражненіями. Ц. съ пер. 3 р. 80 к. — Имются въ прод. обр. самоуч. по той же системѣ **НѢМЕЦКАГО ЯЗ.** Ц. съ пер. 3 р. 40к. **АНГЛИСКАГО ЯЗ.** „ „ 4, 40.  
Складъ у **Антоня Месковскаго, СПБ., Вознесенскій пр., д. 23.**  
**ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА БЕСПЛАТНО.**

**НОВО! ДОСТИГНУТО!**

**„УСАТИНЪ“**

**А. Гебгардта**, даетъ всенямъ усыамъ удивительно изящную форму, чистый натуральный видъ, глянецъ и мягкость сохраняются. Даже самые маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое, не жирное. Цѣна за флажонъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.  
Складъ техно-химическихъ специальностей **А. ГЕБГАРДТА.** С-Петербургъ, Невскій пр., № 88—14 (во дворѣ).

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛ. ПР.-КУР. НА ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ

**ВЯЗАЛЬНЫЯ** машинны, которые даютъ хорошій домашній заработокъ, изъ главнаго склада машинъ

**И. Я. СОКОЛОВЪРОВА,** въ Нижн. Новг.  
Прочтите наше объяв. въ № 17 «Ины» «Истина» и т. д.  
Огр. выб. **ИГОЛЬ** для вяз. маш. № 18105

**!!!Небывало дешево, прочтите!!!**

Утвержденное **Т-во ЖАНЪ**

Для большаго распространія часовъ нашей фирмы, мы рекомендуемъ по небывало дешевымъ цѣнамъ, только за 5 руб. 50 коп. съ пересылкой 6 необходимыхъ предметовъ: 1) карманные часы черн., вор. стали, мужскіе или дамскіе, заводъ безъ ключа. 2) къ часамъ цѣпъ американскаго золота. 3) изысканный парижскій бреглокъ. 4) одно золотое кольцо 66 пробн. съ камнемъ. 5) изысканный карманный ножикъ. 6) кожаное портмонъ съ 7-ю отдѣленіями изъ одного кроя, съ механическимъ замкомъ, содержащимъ каучуковый штемпель, для имени и фамиліи заказчика. Такие же глухіе часы 6 р. 50 к., дамскіе — на 75 коп. дороже. Часы выслаются въ рачувствительности на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. № 18054 Интересн. прейсъ-курantzъ высылается бесплатно.

Адресовать: **Товарищество ЖАНЪ, Варшава, Н.**

Требуйте иллюстрирован. прейсъ-курantzъ за двѣ 7 коп. марки. **МИХАИЛЬ ГОРДОНЪ,** Варшава, Огородная № 3. № 17980 4—4

**СЧАСТЬЯ**

ПРОСИТЬ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛТОВАТЬ СМУ

**НЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ**

АУДИОНЪ  
БОСНИТАНІЕ

ТЕЛЕФОНЪ 3671. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

Изданія **А. Ф. МАРКСА, СПБ., М. Морская, 22.**

**Бокинъ, П. Н.** „ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ“. Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. Составилъ руководителъ игръ Тенишевскаго училища и гимназіи Гуревича П. Н. Бокинъ. Съ 81 рисункомъ. Цѣна въ папкѣ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

**Гоголь, Н. В.** ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Ред. Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. 17-е изд. въ одномъ большомъ томѣ, напечатан. въ 2 столбца, 1686 столбцовъ, въ 8-ю д. л. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

**Гоголь, Н. В.** ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Редакція Н. С. Тихонрава. 16-е изданіе, въ 12-ти томахъ (въ 6-ти книгахъ), 2660 стр. in 8°, съ биографіей автора, съ приложеніемъ двухъ портретовъ Н. В. Гоголя, гравиров. на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ, факсимиле, автографа и нѣсколькихъ собственноручныхъ рисунковъ Гоголя. СПБ. 1900 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ 6-ти колескоровъ. перепл. 4 р. 25 к., съ перес. 4 р. 75 к.

**Письма Н. В. Гоголя.** Подъ редакціей В. И. Шенрока, въ четырехъ томахъ. «Письма» Гоголя являются необходимымъ дополненіемъ къ полному собранію соч. Гоголя, представляя несомнѣнно огромный интересъ для каждаго образованнаго человѣка, желающаго изучить оригинальную и глубокую личность гениальнаго писателя, проникнуть въ тайники его души. Изящно изданные 4 тома въ 8-ю д. л. (2253 стр.), отпечатанные на хорошей бумагѣ, красивымъ шрифтомъ. СПБ. 1901 г. Цѣна за 4 т. 6 р., съ перес. 7 р.; въ 4-хъ колеск. перепл. 7 р. 60 к., съ перес. 8 р. 60 к.

Моментальная **КРАСКА NIGRITINE**

Черн. каштаневый Темнорусый **GELLE FRÈRES**  
6, Avenue de l'Opéra. 6 PARIS

**!!!Вниманію курящихъ!!!**

Всякому курящему совѣтую выписать модный, прочный и изысканный поргестаръ изъ нововобрѣтеннаго бѣлаго металла, выходящаго чернѣющаго. Поргестаръ покрытъ густымъ слоемъ серебра и имѣетъ на лицевой крышкѣ прекрасную гравировку въ стилѣ «Secession». Вполнѣ замѣняетъ дорогой серебряный. Цѣна съ пересылкой всего 3 р. (нал. плат.). Въ Сибирь на 25 к. дороже. Въместѣ съ красивою ягтарною въ серебряной оправѣ вставкою для папирсъ 3 р. 75 к.  
Требованія адресовать: 18108  
**С. Рижину-Орлянскому,** Варшава, Дзикал, № 7Н.

**БЕСПЛАТНО**

высылается по требованію каталогъ новѣйшихъ музыкальныхъ и нашѣтыхъ валиковъ для фонографовъ и графонофовъ. Исполненіе валиковъ очень хорошее и цѣна въ конкуренціи — 70 к. штука. При выпискѣ 25 штукъ пересылка бесплатно.  
Универсальный магазинъ **С. ЧЕРТОВЪ, Ростовъ и Д.**

**НОВОСТЬ! ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА** съ поднимъ, красивымъ вальсомъ **Н. Фельдмана**

**„Я жду Тебя“,** цѣна 15 коп.  
10 штукъ 1 р. 50 к. съ пересылкой.  
Складъ изданія: Москва, Сокольники, домъ Фельдманъ, № 18067  
**К. В. ФЕЛЬДМАНУ.**

**ПЕЙТЕ ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА.**

**ЦАРСКАЯ РОЗА** самый знаменитый китайскій чай НЕНЧАО плантаціи Тыхудиндани, технически усовершенствованной обработки и идеальн. чистаго приготовленія.  
**ЦАРСКАЯ РОЗА** ароматиченъ какъ цвѣтокъ и чрезвычайно вкусенъ.  
**ЦАРСКАЯ РОЗА** какъ высшій сортъ чая и вполнѣ соразвѣши, благотворно дѣйствуютъ на нервы и очень полезень, почему мы его особенно рекомендуемъ для ежедневнаго употребленія.  
**ЦАРСКАЯ РОЗА** богатымъ и бѣднымъ, потому что по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому, а по качеству самый высшій сортъ.  
**ЦАРСКАЯ РОЗА** незамѣнимый для бѣгетовъ и чайныхъ лавокъ, которые хотятъ торговатъ отменно хорошимъ чаемъ.  
Все производ. чая Царскаго плантаціи Тыхудиндани нами законтрактowano, почему его можно выписать, только изъ нашихъ складовъ. (Въ послѣднее время чай Царскаго роза появился у многихъ торговцевъ—совѣтujemy сравнить те чай съ нашими).  
**СКЛАДЫ ЧАЕВЪ** Московскаго купца **И. Е. ДУБИННИНА** Москва, Покровка, д. Тяжелова.  
Цѣна чая Царскаго роза: розничная 2 руб., а оптовая 1 р. 60 к. за фун. Жела познакомиться всю Россію съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ мы рѣшили продавать его въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть по 1 р. 60 к. за фунтъ. Сомнѣвающимся на пробу могутъ выписать хотя 1 фунтъ чая. Условія пересылки чая почтой во всю Европскую Россію слѣдующія: одинъ фун. чая высылается за 1 р. 80 к., три фун. за 5 р. 20 к. и пять фун. за 8 р. 40 к., при чемъ все расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Въ Сибирь чай высылается согласно почтовому тарифу. Покупателямъ сразу 25 ф. чаю особая льготы. Подробный прейсъ-курantzъ высылается **всѣмъ бесплатно.**

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ**  
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.



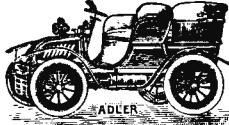
**ПАВЕЛЬ БУРЕ**

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.  
Москва, по Б. Дубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.  
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦  
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.  
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

**Адлеръ, Велосипедныя фабрики, прежде Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.**

Поставщикъ императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учреждений. Многократно премированные „высшими“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.  
№ 17461 **СПЕЦИАЛЬНОСТИ:** 13—10 Каталога высылаются по желанію.

**АВТОМОБИЛИ, ВЕЛОСИПЕДЫ, ПИЩУЩІЯ МАШИНЫ.**



ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ.

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ

**VICHY**

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

**PASTILLES VICHY-ÉTAT**  
**COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT**

2 или 3 конфекты послѣ ѣды способствуютъ пищеваренію.  
для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Ц. № 1581 12—5

**ОТЪ МОЗОЛЕЙ**

РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.

Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинаетъ размягчатъ ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ корнемъ. Продается вездѣ. Ц. 25 к.

**„ДРУГЪ ХОЗЯЙКИ“**  
УНИВЕРСАЛЬНАЯ РУБИЛКА

Цѣна 3 р. за штуку, за пересылку 75 к. съ 3 съѣнными рѣзками для грубой, средней и мелкой рубки:

- Мяса (2½ ф. въ минуту).
- Овощей (картофель, капуста, рѣпа и пр.).
- Фруктовъ (яблокъ, грушъ, сливъ и пр.).

№ 18047 4-2

Сухарей, миндаля, шоколада, перца и пр.  
Иллюстрированная брошюра, съ 70 рецептами для домашняго стола, высылается за 2 семикопеечныхъ марки.

**КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,**  
Спб., Большая Морская, 34.

**Подарите себѣ и семейству.**



Желая дать возможность почтен. публикѣ, приобрести за небольшой деньги необходимыя въ каждомъ семействѣ предметы, мы рѣшили съ 25 сентября назначить самыя крайнія дѣны: за 12 р. съ пересылкой, выслать 8 нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) карманные часы, черные ворон. стали, съ заводомъ безъ ключа мужскіе или по желанію могутъ быть замѣнены дамскими, 2) дѣны американскаго золота мужская или дамская шейная, 3) парижскій кошачь, 4) золотая 56 пр. брочь, состоящая изъ плотнаго золота, на которой искусствен. бриллианты обхватываютъ дунлетъ, рубинъ, санферъ, изумрудъ или бирюзу по выбору заказчика, 5) такія же пара крупныхъ серегъ, 6) кольцо такого же фасона, 7) серебряная. 84 пр. запястекъ изъя. работы, 8) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями изъ одного края съ механическиямъ затворомъ, содержащій каучуковый штемпель для имени и фамиліи. Такіе же часы глухіе со всѣми приложеніями на 1 р. дороже. Къ каждаму часамъ прилагается ручательство за вѣрность хода часовъ на 6 лѣтъ. Требованія исполняются немедленно надж. платеж. и безъ задатка. Требованія адресовать Торговой фирмѣ А. Ш. КАПЛАНЪ и Ко въ Варшавѣ.

Разрѣшено С.П.Б. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 17933 4-3

**НАТУРЕЛЬ КРАСКА для ВОЛОСЪ**  
**ГОЛЛЕНДЕРЪ.**

Самая безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натуральные цвѣта: черный, каштановый и темнорусый. не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Ц. коробокъ 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требовать во всѣхъ аптекахъ и парфюм. магаз. Россіи. Главн. складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабор. Голлендеръ“, С.П.Б., Разъѣзжая, 13.

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**  
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заплести и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к. С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ**

**КНИГИ** С. А. Козловскаго для самообуч.: Полная рѣшенія и объясненія всѣхъ арте. зад. Малинина и Буренина, Верещанина, Арбузова, Минныхъ и Назарова, Етушевскаго ч. II, Гольденберга; алгебраич. Шапошникова и Вальцова, Верещанина; геометр. Давыдова, Киселева; тригоном. Шапошникова и проч. Подробныя объясненія высылаю бесплатно. Выписывать только отъ С. А. Козловскаго, Владим.-Церковъ, Киевск. губ.

**Новости КУКЛА**  
сметается, плачетъ, спитъ и говоритъ, 2 р. 90 к., 3 р. 20 к., 3 р. 80 к. и 4 р. 35 к. Пер. на счетъ покупат. Магаз. иностр. товаровъ М. Г. Эйзенбергъ, С.П.Б., Невскій, 68, у Анчаква м.

удобоваримое питательное средство для лицъ всѣхъ возрастовъ при НЕРВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ, ОБЩЕЙ СЛАБОСТИ, это

**СОМАТОЗА**

альбумозный препаратъ, изготовляемый изъ мяса, не имѣющій никакого вкуса.

Ц. № 18088

**7-14** дней проводится полный курсъ кройки дамскихъ, дѣтскихъ (для мальчиковъ и дѣвочекъ) и верхнихъ вещей посредствомъ моихъ лекцій заочной кройки и шитья, заключающихся вполнѣ устное преподаваніе. Многія прошедшія ихъ открыла собою мастерицы и школы кройки и шитья. За 6 р. 50 к. высылаются нал. плат. всѣ 26 лекцій съ 295 рис. и принадлежностями. Академическіе курсы кройки и шитья **М-мъ Ошиной.** Москва, Мясницкій пер., д. Сверга.

За Ноябрь и Декабрь 1902 г. журналъ и преміи высылаются — БЕСПЛАТНО.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ для СЕМЬИ 5-й годъ изд.

**„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“**

издаваемый при ближайш. участіи Гг. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ специальностямъ.

Со дня подписки въ 1902 году и до конца 1903 года подписчики получаютъ номерозъ журнала, содержащихъ въ себѣ массу полезныхъ статей и свѣдѣній, изложенныхъ вполнѣ доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопросамъ популярной медицины и гигиены.

**60** **36** **БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНИЙ,** въ томъ числѣ:

- Два роскошно исполнен. **АТЛАСА** „Складныя модели строенія мужск. и женскаго тѣла“.
- Стѣнная карта „Домашняя гимнастика“. Семейный гигиеническ. календарь на 1903 г.
- Составленн. проф. Сенаторъ, — проф. Пагель, — проф. Мартинъ, — проф. Эйхгорстъ, — проф. Лассаръ, — проф. Штрюмпель, — проф. Эвальдъ, — проф. Дюрсенъ и друг.

Подписавш. еся на 1903 годъ и внесшіе годовую плату до 24 декабря сего 1902 года получаютъ журналъ съ бесплатными приложеніями за Ноябрь и Декабрь 1902 года — **БЕСПЛАТНО**, (безъ доплаты за пересылку), ОДНА ИЗЪ ДВУХЪ ЦѢННЫХЪ БЕСПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ:

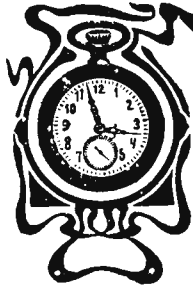
ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ **ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ** или ОБЩЕДОСТУПНОЕ РУКОВОДСТВО къ **ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ** и сохраненію здоровья.

Составл. Проф. ХЛОПИНЫМЪ Г. В., — докторами: Горниевскимъ В. В. Погожевымъ А. В., Погорскимъ М. И., Пасковскимъ Н. Я. Раскиной, М. А. и Скибневскимъ А. И., подъ редакціей Проф. ХЛОПИНА Г. Введеніе Проф. Ф. ЭРИСМАНА. Въ 4-хъ ТОМАХЪ. 1000 стр. съ рисунками. Въ 4-хъ ТОМАХЪ. 700 стр. съ рисунками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ со всѣми бесплатными приложеніями съ доставкой и пересылкой по всей Россіи. — Допускается разсрочка отъ 2 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Главной Конторѣ журнала „Спутникъ Здоровья“. С.-Петербургъ, Коломенская ул., собств. домъ, № 39, и въ книжныхъ магазинахъ.

За Ноябрь и Декабрь 1902 г. журналъ и преміи высылаются — БЕСПЛАТНО.



**ВСЛЕДСТВИЕ КОНКУРЕНЦИИ** воспользуйтесь редким случаем!!! В виду громаднаго запаса товаров я рѣшилъ съ 25 августа с. г. назначить самыя крайнія цѣны, за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылаю 4 нижеслѣдующихъ предмета: 1) мужскіе или дамскіе карманные часы черной вороненой стали, съ заводомъ безъ ключа, 2) къ часамъ цѣль американскаго новаго золота съ брелокомъ „Бинокль“ съ пикантными видами, 3) золотое кольцо 56 пр. и 4) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями, замокъ механической, содержащій каучуковый штемпель для имени, отчества и фамилии заказчика. Такіе же открытыя лучшаго сорта съ золот. украшеніемъ на 1 рубль дороже. Глухіе 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы высылаются прѣвѣренныя съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платеж. и безъ задатка. Адресовать: Центральному складу часовъ торговаго дома **Ш. ВИТКЕРЪ**, Варшава, Твердая ул., № 10.



Ц. № 18098 4-1

**Перуин**  
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНИЮ  
ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ  
**РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ**  
И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ  
ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО  
ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И  
КРАИНЕ НЕПРІЯТНОЙ  
ПЕРХОТИ.  
Продается по 1р.75к. фл.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ С.ПБ.**  
Невскій №20-31

**ПАРОВАЯ КРАСИЛКА**  
ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА  
**А. ДАНЦИГЕРЪ.**  
**ХИМ. ЧИСТКА**  
**ОКРАСКА**  
всякаго рода мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ костюмовъ непорочными.  
МАГАЗИНЫ:  
1) Малая Конюшенная, 16.  
2) Литейный пр., 23.  
3) Гороховая, 24.  
4) Пет. Стор. Большой пр., 56.  
5) Дровяная ул., 8, —(Ст. Петерб., фабрика и адресъ для иногородныхъ заказовъ.  
Ц. № 18010 3-2

**Фабрика карандашей А. В. ФАБЕРЪ, Штейнъ близъ Нюрнберга.**



Первыя награды и золотыя медали на всѣхъ промышленныхъ выставкахъ; на международной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г. „GRAND PRIX“.  
Высшая награда. Ц. № 17141 12-8

**„Электрическій Свѣтлякъ“**  
5000 вспышекъ  
Для прохода потемнымъ  
коридорамъ, лестницамъ  
комнатъ и чердакамъ  
Корманный электрическій фонарь  
вполнѣ безопасный даже въ  
пороховыхъ погребахъ  
Главный складъ электрическ. свѣтляковъ  
и запасныхъ элементовъ у  
**КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ**  
С. П. Б. Большая Морская 34.

№ 18006

Въ числѣ приложений: **ГЕОГРАФИЧ. АТЛАСЪ** (карты изъ 8-ми Словаря). **ФРАНЦУЗСКО-РУССК. СЛОВАРЬ.**

**БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ.**

52 №№ журнала около 2000 стр. текста 500 иллюстр.  
12 книгъ прилож. около 4000 стр. текста 900 иллюстр.

Открыта подписка на 1903 г. на новый общедоступный иллюстрир. ежегод. журналъ (пробный № въ Ноябрь 1902 г.)

ЦѢНА на ГОДЪ **6 р.** съ пересылкой.

**РАЗСРОЧКА:**  
при подпискѣ—2 р.  
къ 1 Марта—2 р.  
и къ 1 Мая—2 р.

**ВѢСТНИКЪ и БИБЛИОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ.**

**ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ:**

|                 |                     |                 |                                  |
|-----------------|---------------------|-----------------|----------------------------------|
| К. К. Арсеньева | проф. Иностранца    | Э. Л. Радлова   | акад. Янжула и др. сотрудн.      |
| С. А. Венгерова | проф. Карьева       | А. И. Сомова    | Энцикл. Словаря                  |
| Я. Г. Гуревича  | проф. Менделѣева    | проф. Фаусска   | Энци. Словарю Брокгауза и Ефрона |
| проф. Глазенапа | проф. Петрушевскаго | проф. Челпанова |                                  |
| проф. Догеля    |                     | проф. Шимкевича |                                  |

Въ распоряженіе Редакціи предоставлены всѣ матеріалы, принадлежавшіе Энци. Словарю Брокгауза и Ефрона

**ЗАДАЧА** журнала—сдѣлать „университетъ“ доступнымъ для всѣхъ. Матеріалъ для чтенія по всѣмъ отдѣламъ наукъ, искусствъ и литературы, размѣщенный въ СИСТЕМАТИЧЕСКОМЪ порядкѣ и изложенный общедоступнымъ языкомъ.—Оригинальныя статьи русскихъ ученыхъ.—Критическое освѣщеніе новѣйшихъ теченій въ наукѣ.—Открытія и изобрѣтенія.—Въ фельетонахъ научно-популярныя романы (аэростатиическій романъ Денса и др.)—Отвѣты на вопросы подписчиковъ.—Масса иллюстрацій.

Подписавшіеся въ 1902 г. получать (кромѣ 52 № журнала и прилож.) также бесплатно: „ГАЛЛЕРЕЮ РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ“ (роскош. худож. альбомъ съ пояснит. текстомъ).

**НАЗВАНІЯ БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:**  
(стоимость ихъ въ отдѣльн. продажѣ 37 р. 75 к.).

1. Проф. Вундта. Введеніе въ философію.
2. Проф. Оствальда. Философія природы.
3. Подъ ред. проф. Карьева. Введеніе въ изученіе социальныхъ наукъ.
4. Проф. И. И. Кареевъ. Общій ходъ всемірной исторіи.
5. Подъ ред. проф. Саметти. Музыкальное образованіе любител. Эстетика, исторія и теорія музыки.
6. Подъ ред. проф. А. С. Догеля. Гигіена семьи и школы (109 рис.).
7. Проф. Неезена. Попул. физика (294 рис.)
8. Проф. Поле. Звѣздныя міры и ихъ обитатели. Введеніе въ современ. астроном. (53 рис.).
9. Подъ ред. проф. В. А. Фауссена. Сущность и эволюція жизни. (Сборн. ст.) (150 рис.).
10. Проф. Ливонъ. Человѣкъ и животный міръ. (264 рис.).
11. Франц.-Русскій Словарь.
12. Географическій атласъ.

Подписавшіеся послѣ 31 Декабря 1902 г. получать только 52 №№ журнала и 12 бесплатныхъ приложений.

Требованія и деньги адресовать: Въ контору „Вѣстника и Библиотеки Самообразования“ С.-Петербургъ, Прачешный, 6, при Конторѣ Редакціи Брокгаузъ-Ефронъ. РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ проф. П. И. БРОУНОВЪ.

При подпискѣ 2 р., къ 1 Марта 2 р. и къ 1 Мая 2 р.

Только за 7 рублей  
предлагаемъ карманные часы, черныя, вороненой стали, съ золотымъ украшеніемъ, мужскіе, глухіе, съ заводомъ безъ ключа, всемирно-универсальной фабрики „Таванъ-Ватчъ“, вмѣсто 15 руб. только за 7 руб. Такіе же открытыя 6 р., дамскіе въ ту же цѣну; къ часамъ прилагается цѣль американскаго золота съ брелокомъ бесплатно. Часы высылаются вывѣренные съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, по полученіи заказа съ наложен. платеж. безъ задатка. Адресовать: Г. Вуазеру, Варшава, Граничная, 4.  
Примѣчаніе: Всякій заказчикъ, выписывающій изъ нашего склада часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами бесплатно, по выбору, одинъ предметъ изъ трехъ: золотое кольцо 56 пр., золотая 56 пр. булавка для галстуха или же пара крупныхъ серегъ золота.  
Ц. № 17841 лотныхъ 56 пробн. 4-3

**КАЖДОМУ ВИНоторговцу** слѣдуетъ выписать новый оптовый прейсъ-курантъ **ТОВАРИЩЕСТВА Винодѣлн „ЭКСПРЕССЪ“** **коньякъ.**  
Натуральный виноградный „ЭКСПРЕССЪ-коньякъ“ продается во всѣхъ погребахъ С.ПБ. и 180 городахъ Имперіи.  
**РОМЪ, АРАКЪ и ВИНА**  
Контора: С.ПБ., Демидовъ пер., № 1.  
Ц. № 18035 5-1

**Альбомъ рисунковъ для выпиливанія,** составленный В. Н. Клагесомъ. 25 большихъ листовъ, со множествомъ разнообразныхъ по величинѣ и стилю рисунковъ для выпиливанія и массой буквъ-монограммъ.  
Цѣна альбома въ изданій оберткѣ 1 р. 25 к., съ пересылк. 1 р. 60 к.  
Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.ПБ., М. Морская, 22.

ПРЕДЛАГАЕМЪ ДЕШЕВО  
Лыжи.—Ковки.—Печи.—  
Американскіе письменные столы  
и пишущія машинки.  
Галь и К°, С.ПБ., Марсово поле, 7.

### ФОТО-ЭМАЛЬ

„Photo Novelties“

Изготавливаю съ любой карточки МИНИАТЮРЫ, отлич. особой прочностью, не ломающихся и не портящихся от сырости, въ видѣ изъющихся медальоновъ, брошекъ, брелочковъ, булавонокъ, запонокъ и т. д., въ различн. оправкахъ и безъ нихъ.

— Иллюстр. катал. высыл. бесплатно. —

И. № 17900 Я. НЬЮМАНЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40—42.

5-3

### КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ

приготовлены въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается частою, въздухо и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлла, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою по почте 2-хъ пачекъ 2 руб. Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. ПАЧЕННО и А. К. ЭНГЛУНДЪ. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить особое вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ пренаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ—Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ—Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

### Превосходнѣйшіе анкерные мужскіе карманные часы

извѣстнѣйшей въ мірѣ фабрики

### „ТАВАНЪ ВАТЧЪ КОМПАНИА“.



Изъ черной вороненой стали, съ золотымъ штифтомъ, заводъ безъ ключа, 1 сорта, вмѣсто 15 руб. только 8 руб. Такие же глухіе однимъ рублемъ дороже, дамскіе по той же цѣнѣ.

Мужскіе серебряные часы, глухіе съ 3-мя крышками 84 пробы, массивные, высшаго качества, на 15 камняхъ, заводъ ключомъ, вмѣсто 16 руб. только 10 руб.

Такие же заводъ безъ ключа однимъ рублемъ дороже. Дамскіе однимъ рублемъ дешевле. Ручательство за вѣрность хода на 5 лѣтъ. Къ каждому часу прибавляется бесплатно изящная борговая или шейная цѣпь изъ настоящаго американскаго золота съ брелочкомъ.

Прелестные стоювые часы съ вѣрнѣйшимъ анкернымъ ходомъ „СИМФОНІА“, играющіе 2 роскошныя мелодіи, 1 сорта вмѣсто 9 руб. только 6 руб. Часы выслаются каждому безъ задатка съ наложеннымъ платежомъ. Присылающіе деньги впередъ пользуются скидкой въ 6 процентовъ.

Въ счетъ принимается отъ каждого 1 купонъ какой бы то ни было варшавской фирмы. Адресъ: Варшава, „Ватчъ Компанія“.

№ 18106 4—1

### ВСѢ ДАМЫ ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.

лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую Пудру Т-ва ГИГИЕНА. Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно пристааетъ, придаетъ кожѣ пріятную нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи. С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается всездѣ.

### ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ



ва 6 пласт., для мгновенныхъ и выдерж. снимковъ съ полн. набор. (12 предм.) и наставленіемъ на разм. 4 1/2 x 6 сант. 4 р. (съ пересылкой) 5 р. 6 x 9 „ 6 р. (въ Евр. Россію) 7 р. 50 к. Громадн. выборъ новѣйшихъ фотогр. аппаратовъ, волшебн. фонарей и пр. ц. № 18084 Слѣбты бесплатно. 3—1

Бруно Зенгеръ и К. С.-Петербургъ, Казанская ул., № 1—25 (уг. Невскаго).



ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.



1865. Москва.



1870. С.-Петербургъ.



1882. Москва.



1896. Нижн.-Новгор.

ТОВАРИЩЕСТВО

## РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупкѣ

### РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



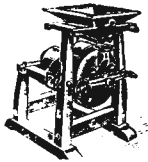
1860 Т.Р.А.Р.М. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

**ТЕХНИЧЕСКІЕ,** хирургическіе и разные предметы; Резиновыя игрушки; Резиновыя экипажныя шины.

№ 17774 13—5



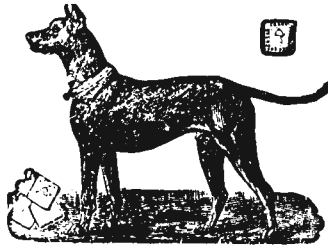


Новая мельница для сельского хозяйства „ФЕРМЕРЪ“  
 Большая производительность, легкий ход, мягкий размоул. № 19076 3-1  
**Т-во АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К.**  
 Москва, Мясницкая, у Красных ворот.

**ВЪЧНАЯ СТОИМОСТЬ.**  
 Золотое кольцо, массивное 56 пр. мужское или дамское, съ настоящим парижскимъ бриллиантомъ „ВИКТОРИЯ“, ничѣмъ не отличается отъ дорогихъ бриллиантовъ, стоющихъ 100 р. Цѣна съ пересылкою только 5 р. 50 к.; 2 шт. 10 р. 50 к. Пара серегъ съ брил. „ВИКТОРИИ“ 6 р. и 8 р. Высылаемъ налож. платежомъ Торговый домъ Гольдвассера, Варшава, Долгая, 47. Громадное количество благодарственныхъ писемъ и отзывовъ отъ интеллигентной публики. № 18102 2-1

**CÄSAR UND MINKA,**

Racehundezüchterei u.-Handlung, Zahna (Preussen).



Lieferant Sr. Maj. d. Deutsch. Kaisers, Sr. Maj. d. Kaisers v. Russland, d. Grossultans d. Türkei u. viel. Kaiserl. Königl. u. Fürstl. Höfe etc., prämiert m. gold. u. silbern Staats-u. Vereinsmedaillen, empfiehlt

**Racehunde**

jeden Genres als Ulmer, Dänische und Bulldoggen, Berghunde, Neufundländer und Windhunde, Affenpinscher, Pudel, Kingcharles etc., sowie alle Arten Vorsteher-, Dachs- und Braquierhunde.

Der grosse illustrierte Preiscourant franko und gratis. Grosse eigene permanente Ausstellung am Bahnhof Zahna. 3-1

**МУЗЫКА**  
**И. Ф. МЮЛЛЕРЪ**  
 МОСКВА, ПЕТРОВКА.

СКРИПКИ, ГИТАРЫ,  
 ВИОЛОНЧЕЛИ, БАЛАЛАЙКИ,  
 ЦИТРЫ, МАНДОЛИНЫ,  
**ФИСЪ - ГАРМОНИИ** отъ 70 р. до 1000 р.  
 Иллюстр. Прейсъ-Кур. бесплатно.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО  
**„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“**  
 (основана 1860 года)  
 Измайловскій пр., № 27.  
 Золотая медаль Парижъ 1900 г.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:  
**ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ**

Цвѣтущій Гиацинтъ. Цвѣтущая сирень. Орхидея. № 17895  
 Виолетъ Антибъ. Трѣфль (Букетъ счастья). 2-2  
 Цвѣтъ яблони. Цвѣтущій ландышъ.

По своимъ превосходнымъ качеству и запаху не имѣющей подобнаго.

**ДУХИ ТРЕФЛЬ (БУКЕТЪ СЧАСТЬЯ) ФЛАК. 60 КОП.**  
**МАГАЗИНЫ „С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ“**  
 Въ С.-Петербургѣ: 1) Невскій пр., № 32, домъ Католической церкви.  
 2) Невскій пр., № 66, у Анничкина моста.  
 3) Уг. Вознесенскаго пр. и Казаискій ул., № 24, 52, домъ Шредера.  
 Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ Мосту, домъ Третьякова.

27-го августа ОТКРЫТЬ 2-й магазинъ  
**А. Д. ЛЯМИНА**  
 МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, домъ Шориной (противъ паса. Солодовникова).

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ слѣдующихъ товаровъ:

Шелковыя и шерстяныя матеріи. Дамскія верхнія вещи—Confection. Дамское бѣлье и прчданое. Блузки, капоты и юбки. Кружева, ленты и галантерейный товаръ. Отдѣленіе фланели, одѣял, платковъ и пзловъ. Полотно, столовое и постельное бѣлье и всевозможные полотняные товары. Полное приданое.

Во всѣхъ отдѣленіяхъ моего новаго магазина гг. покупатели найдутъ всѣ товары хорошаго качества, съ изящнымъ вкусомъ, по умѣреннымъ цѣнамъ.

Магазинъ постоянно пополняется послѣдними новостями.

Покорѣйше прошу гг. покупателей почтить меня и въ моемъ второмъ магазинѣ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и довѣріемъ, которыми я пользовался до сихъ поръ.

Заказы гг. иногородныхъ исполняются немедленно и аккуратно.

**А. Д. Ляминъ.**

**НАКОНЕЦЪ ДОБИЛИСЬ!!**

Всему міру хорошо извѣстно, какъ врачи и гигиенисты усердно стараются посредствомъ корсетъ замѣнить другимъ изобрѣтеніемъ, которое бы безъ вреда для здоровья достигало той же цѣли по отношенію фигуры, но по сіе время всѣ принятія міромъ оказались безплодными.

Наконецъ, мы въ состояніи сообщить Вамъ, почт. дамы, что послѣ многолѣтнихъ трудовъ „The English Platinum Anti Corset Comp.“ изобрѣлъ сей необходимый дамамъ предметъ подъ названіемъ:

**АНТИКОРСЕТЪ „ПЛАТИНУМЪ“,**

который желаемымъ требованіемъ вполне отвѣчаетъ и безсомнѣнно угодитъ всѣмъ безъ исключенія дамамъ (какъ наблюдающимъ за модой, такъ и слѣдщимъ за здоровьемъ), ибо:

- 1) снабженъ эластическими и никогда не ломающимися, легкими пластинками, не иметъ тѣла, а даетъ при красной фигурѣ полное свободное движеніе, вследствие чего каждая дама можетъ свободно носить сей новозобрѣтённый антикорсетъ весь день безъ малѣйшаго давленія на организмъ.
- 2) въ виду того, что пластинки легко удалятъ и вставитъ, корсетъ можетъ быть стираемъ вмѣстѣ съ другимъ бѣльемъ.
- 3) не имѣя частей, подлежащихъ стиркѣ, никогда починки не требуютъ.
- 4) беременныя могутъ оныя, въ специально изготовленномъ фасонѣ, по мѣрѣ надобности, расширить или сжать, кормилицы же, не разстегиваясь, кормятъ.

Качества эти позволяютъ намъ рекомендовать сіе изобрѣтеніе со всею совѣстью всѣмъ безъ исключенія дамамъ, даже тѣмъ, которыя до сихъ поръ обязаны были удалиться отъ употребленія корсета; для быстрого же распространенія и общей доступности мы назначили цѣны самыя умеренныя и отпускаемъ изготовленные въ разныхъ цвѣтахъ изъ Дриля 4 р. 85 к., съ обдѣлк. 5 р. 35 к.—Чес-сучи бум. 5 р. 50 к., томѣ съ обдѣлк. 5 р. 95 к., — Батиста 6 р. 50 к., — Тюля 7 р.—Дриля шелков. 12 р., — Батиста шелков. 15 р.

Деталичные заказы исполняемъ аккуратно по почтѣ по налож. платеж. (даже безъ задатка), считая за пересылку 50 коп.

Выписывающіе сразу три и болѣе штукъ за пересылку не платятъ.

Вмѣстѣ съ заказ. достаточно сообщ. номеръ носимаго корсета или же ширину одной половины того же корсета въ груди, талии и бедрахъ.

Дамы, корсетовъ не употребляющія, благоволятъ прислать круговой объемъ груди, талии (для беременных, кормящихъ и подыхъ 50 коп. дороже), бедеръ и длину бочка (отъ подмышки до талии), мѣряя на платѣ.

Корсеты, заказанные заочно, будутъ обмѣнены, если окажутся не по мѣрѣ.

Исклуч. прод. на всю Имп. въ складъ фарм. „Гигиена“ Варшава, Сенаторск., № 32. Адресъ для писемъ: „ГИГИЕНА“, Варшава. № 349. Патентъ для Россіи № 1324. № 18068

**Книгоиздательство Б. К. ФУКСА.**  
 Киевъ, Прорывная ул., № 23. Телефонъ № 1243.

Продолжается подписка на:

**СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Э. ОЖЕШКО** въ 12 томахъ  
 съ портретомъ автора и вступительн. статей. Переводъ съ польскаго подъ общей редакціей С. С. ЗЕЛИНСКАГО.  
 Цѣна изданія съ пересылкой 5 руб.

**СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ М. НОРДАУ** въ 12 томахъ  
 съ портретомъ автора и вступительн. статей. Переводъ съ нѣмецкаго подъ общей редакціей В. Н. МИХАЙЛОВА.  
 Цѣна изданія съ пересылкой 6 руб.

**СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Г. БРАНДЕСА** въ 12 томахъ  
 съ портретомъ автора и вступительн. статей. Переводъ съ датскаго подъ общей редакціей М. В. ЛУЧИЦКОЙ.  
 Цѣна изданія съ пересылкой 6 руб.

**СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Э. РЕНАНА** въ 12 томахъ  
 съ портретомъ автора и вступительн. статей. Переводъ съ французскаго подъ общей редакціей В. Н. МИХАЙЛОВА.  
 Цѣна изданія съ пересылкой 6 руб.

◆ Каждое изъ означенныхъ изданій выходитъ **ЕЖЕМЕСЯЧНО** съ января 1902 года и будетъ закончено въ декабрѣ 1902 года, послѣ чего **ЦѢНЫ будутъ повышены.**

◆ При подпискѣ на ОДНО изъ указанныхъ изданій допускается **РАЗСРОЧКА:** при подпискѣ вносится 2 руб., остальная часть вносится равными ежемѣсячн. взносами до 15 декабря 1902 года.

**Общая подписка:** При подпискѣ на всѣ 4 изданія цѣна за всѣ 48 томовъ съ пересылкой—**20 руб.** При этомъ **РАЗСРОЧКА:** при подпискѣ 5 руб., остальная часть погашается равными ежемѣсячн. взносами до 15 декабря 1902 года.



**ЗНАМЕНИТЫЕ ПИШУЩИЕ МАШИНЫ МЕНСОНЪ-ЧИКАГО**  
 съ самыми послѣдними усовершенствованіями.  
 Видный шрифтъ, работаетъ на всѣхъ языкахъ, любуясь шрифтомъ; наибольшее количество знаковъ и буквъ при маломъ количестве клавишъ; простота и прочность конструкція. По случаю увеличенія торговли и громаднанаго спроса, пишущія машины МЕНСОНЪ-ЧИКАГО продаются ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ, т. е. со скидкой 2 1/2%. № 18042

**ЧИКАГО**  
 С.-Петербургъ, Литейный пр., 57.  
**ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ.**

**ФОРТУНА**

Новѣйшія музыкальныя шкатулки съ перемѣнными нотными металлическими дисками.  
 Изящная отдѣлка.  
 Прочная конструкція.  
 Звучный пріятный тонъ.



**Заводная.** № 4220. 30 руб. Ноты по 50 коп.  
**Заводная.** № 4232. 50 р. Ноты по 70 к  
 № 4242. 75 р. Ноты по 90 к  
 и другія отъ 6 р. до 700 р. въ большомъ выборѣ.  
 Списокъ пьесъ и прейсъ-курантъъ бесплатно.

**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.**  
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьява.

**ANGELUS**

механич. виртуозъ на роялѣ (или шанно), на органѣ и на обояхъ ихъ одновременно.  
 Для играющаго на Ангелусѣ, хотя и совѣтъ музыкально необразованнаго, доступны всѣ отбѣлки муз. экспрессіи. № 18095

**ГРОМАДНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.**  
 ИСКЛ. ПРЕДСТ.

**Германъ и Гроссманъ.**  
 СПБ., Б. Морская, 33.  
 Москва, Кузнецкій м.  
 Варшава, Мазовецкая, 16.  
 Иллюстр. прейсъ-курантъъ !бесплатно!

**ВЫСШАЯ НАГРАДА, ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ**  
 на америк. выстав. въ БУФФАЛО 1901

**УНИВЕРСАЛЬ**  
 С. ПЕТЕРБУРГЪ  
 КАРВАЯНСКАЯ 11

Большое сдержаніе времени  
 видный шрифтъ  
 удобная чистка  
 БУКВЪ  
 БЕСПЛАТНЫЙ ТАБУЛЯТОРЪ и. пр.

Лучшая американская пишущая машина  
 Давъ золотыя медали Парижъ 1900  
 оцѣна за легкость и удобную работу

ВЫСШАЯ НАГРАДА, GRAND DIPLOM D'HONNEUR ВЕНЕЦІЯ 1901

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ПОКУПАТЕЛЕЙ. ПРЕДСТАВ. ВО ВСѢХЪ ГЛАВ. ГОР. ИМПЕРІИ

1. ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГ. ФАКУЛЬТЕТЪ «Семейн. Университета.»  
 2. ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ «Семейн. Университета.»  
 3. МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ «Семейнаго Университета.»

Въ каждомъ «факультетѣ» помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знанія, составленныя известными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (болѣе 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіе 1903 года. Первые выпуски выйдутъ осенью текущ. года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкою. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., остальные 3 р. 50 к. вложена. платежомъ: при получении 2-го выш. — 1 р. 50 к.—3-го и 4-го по 1 р. По отпечатаніи изданій цѣны будутъ возвышены. Образцы лекцій съ отзывами печати о «Семейномъ Университетѣ» высылаются бесплатно. Подписка приним. въ извѣст. книжн. маг. и у издателя Ф. С. Коляренко. С. ПБ., Пушкинская, 10 (1). Отнынѣ объ этомъ изданіи «Научнаго Обзорѣнія» см. № 41. № 17881 12—5

6 р. 50 к. 6 р. 50 к.

**ПОРУЧЕНІЯ**

для покупки и продажи % бумагъ на биржѣ исполнять  
 Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
 59, Невскій, СПБ.

**БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.**  
 С. ПБ., Владимірская, № 8. Телефонъ 3561.

Фабрика  
**РОЯЛЕЙ и ПИАНО**  
 основанная въ 1810 году



№ В. 17811 № В. 10—4

ВЫСШАЯ НАГРАДА **GRAND-PRIX**  
 и за особія заслуги орденъ офицерскій, officier de l'instruction publique  
**НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ**  
 въ Парижѣ 1900 г.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

**Крахмальные заводы**

по ново-реформированной системѣ Уландъ

обеспечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Проспекты бесплатно.

**НУЖНЫ АГЕНТЫ** для распространенія патентовъ американ. предметовъ повсемѣстно. **БЛАГОДАРНЫМЪ** останется всякъ привѣщ. предл. агент. Каталогъ съ услов. за 2 семипол. марки. Монтора И. О. **ЗИМАНЪ, г. Блостокъ.**

Всѣ табачн. фабр. выпус. въ продажѣ  
**25 шт. ПАПИРОСЪ за 15 коп.**  
 въ извѣст. карт. портъ-сигарахъ. С. ПБ.-ской Картов. фабр. «Прогрессъ».

Только-что вышель изъ печати  
**„Новый L'enfant Pianist“**  
 Сборникъ самыхъ легкихъ пьесъ, состоящ. изъ рус. пьесъ, люб. оперъ, оперетокъ, романс., маршей и проч., арт. М. Штеинбергъ, цѣна 1 руб. № 18062

**СОКРОВИЩЕ ДЛЯ МАТЕРЕЙ.**  
 Школа самоучитель форт. игры А. Лекарна въ самомъ легк. и удобовонят. руководствѣ съ добавленіемъ сбора. легкихъ пьесъ извѣст. автор., располож. въ прогресс. порядкѣ съ обознач. пальцевъ „Счастливое Дѣтство“, цѣна 2 р.; отдѣльно сборникъ „Счастливое Дѣтство“ цѣна 75 к.  
 Продается у издателя  
**Н. Х. ДАВИНГОФЪ.**  
 С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 12.

**КАРМАННАЯ электрическая лампочка**  
 лучшаго сорта № 18073  
 4 руб. съ пересылкой.  
**ЭМИЛЬ ГОЛЬСТЪ,**  
 С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, 80.

**ВОЗЗВАНІЕ.**  
 Въ с. Дерново строится храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Деньгъ итѣтъ. Откликнитесь, Благодѣтели, на мое всеусерд. итѣшее прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ. Скажи, добрый братъ, свое имя, и буду молиться за тебя. Адресъ: ст. Мятлево, Калужской губ., въ село Дерново, Священнику Александру Тихомирову. № 18063

**AZUREA**  
 Le parfum de jour  
 L.T. PIV&R - PARIS

П. № 17070 13—8

**ВЫ ДОЛЖНЫ** требовать прейсъ-курантъъ Парижскихъ резиновыхъ надувъ отъ **М. Беклеръ, Ревель.**

**ПАРИЖЪ** Изд. Художеств. и Фот. произведеній № 17816 10—7  
**Р. Женнертъ,** Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартэнъ, № 89.  
 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

**МОСКВА, И. А. НОВИКОВЪ СРЪТЕНКА.**

СКЛАДЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ  
 предлагаетъ ЛУЧШАГО качества по ДЕШЕВЫМЪ цѣнамъ

**СКРИПКИ** въ 2 р., 3 р., 4 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и дорож.; съ овички въ 50 к., 1 р., 1 1/2 р., 2 р., 2 1/2 р. и дорож.

**ГИТАРЫ** Съ механич. коленами въ 5 р., 6 1/2 р., 8 р., 12 р., 15 р. и дорож.; съ простыми коленами въ 2 1/2 р., 4 р.

**МАНДОЛИНЫ** Нѣмецкой работы въ 4 р., 6 р. Итальян. работы въ 8 р., 12 р. Итальянской работы съ очень хор. тономъ въ 15 р., 20 р., 25 р., 40 р. и дорож.

**БАЛАЛАЙКИ** въ 2 р., 2 1/2 р., 3 1/2 р., 5 р., 7 р., 10 р., 12 р. и дорож. Для божьихъ игры въ 5 р., 8 р., 9 р., 14 р., 20 р. и др.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. ИСК. ЕРМАЛОВЪ

При этомъ № прилагаются для гг. иногородныхъ подписчиковъ (кроме московскихъ) каталогъ Книжнаго магазина И. А. Тузова, въ С.-Петербургѣ.



**РУЖЬЯ** ЦЕНТРАЛЬНОГО БОЯ СОЛДАНОЙ РАБОТЫ СЪ ГАРАНТІЕЙ ..... отъ 30 р.  
**РЕВОЛВЕРЫ** АМЕРИК. СИСТЕМЫ СМИТЪ-ВЕССОНИ ВЪСЬМАЯ НОВАЯ отъ 10 р.  
**ЧУДОПІСТОЛЕТЪ** АМЕРИК. МАССЕРЪЮТЪ ЗАРЯД. СЪ ФЕНОЛЪЮМЪ 42 р.  
**ДЕПО** ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.  
**ГЛАВНЫЙ** СКЛАДЪ РУЖЕЙ ФАБРИКИ **ЛЕПАЖЪ**  
 ТОРГОВЫЙ ДОМЪ  
**Я. ЗИМИНА ВД и КО**  
 МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, БЛИЗЪ ГАВАННОЙ ПЕРЕУЛКА  
 ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА РОССИИ.  
 ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО



# ЖИЗНЬ

№ 44. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницѣ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Евройна. Повесть княгини М. В. Волконской. (Окончаніе). — Въ столицѣ Кореи. (Изъ путевыхъ впечатлѣній) П. Ю. Шмидта. — Индійскій океанъ. Стих. А. Федорова. — Къ рисункамъ: „Желѣзная дорога“ — Дѣла съ муфтой. — А. С. Ермоловъ. — Борьба съ чумной заразой въ Одессѣ. — „Отечественная война“ на сценѣ Народнаго Дома Императора Николая II. — Измѣненія солнечнаго диска и „зеленый лучъ“. — Политическое обозрѣніе. — Объявленія.

**Р И С У Н К И:** „Желѣзная дорога“, стихотвореніе Н. А. Некрасова: 1) Поэтъ, генераль и Ваня. 2) Бѣлоруссъ-землекопъ. 3) Подрядчикъ. Орг. рис. І. Винцмана. — Дама съ муфтой. Картина Винке-Леоренъ. — Въ столицѣ Кореи: 1) Спящій кореецъ. 2) Корейская лошадь и мафу. 3) Переводчикъ Сингри. 4) Прическа корейца. 5) Экспедиція въ пути. 6) Пахотыба лопатой. 7) Корейнка. 8) Паланкинъ. — Министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермоловъ. — Борьба съ чумной заразой въ Одессѣ: 1) Уничтоженіе первого корпуса Привозной площади, на которой обнаружены чумныя крысы. 2) Видъ Привозной площади до ея уничтоженія. 3) Уничтоженія третьяго корпуса Привозной площади. 4) Сжиганіе домашняго имущества изъ чумныхъ квартиръ. 5) Одесскій градоначальникъ гр. П. П. Шуваловъ среди бездомныхъ обитателей одесскаго порта въ день открытія безплатнаго дневнаго пріюта для рабочихъ. 6) Одесскій градоначальникъ гр. П. П. Шуваловъ и санитарный отрядъ во главѣ съ проф. Н. Ф. Гамалѣя, главнымъ организаторомъ крысоистребленія. На первомъ планѣ, слева и справа — отрядъ крысолововъ. 7) Одесскій градоначальникъ гр. П. П. Шуваловъ и постоянный эпидемиологическій отрядъ. 8) Безплатный дневной пріютъ для рабочихъ Одесскаго порта, учрежденный по инициативѣ одесскаго градоначальника гр. П. П. Шувалова. — „Отечественная война“, историческая пьеса В. А. Крылова, поставленная на сценѣ Народнаго Дома Императора Николая II. 1) Послѣ Бородинскаго боя смертельно раненый Багратионъ прощается съ окружающими. 2) Графъ Раstopчинъ у Кремлевскихъ стѣнъ призываетъ жителей Москвы къ защитѣ столицы. — Измѣненія солнечнаго диска. 1) Характерныя очертанія солнца на горизонтѣ. 2) Различныя очертанія солнца, заходящаго въ море. Къ этому № прилагаются „Пажискія моды“ за ноябрь 1902 г. съ 25 рис. и отдѣльн. листь съ 22 черт. выкр. въ натур. велич. и 21 рис. рукодѣльн. работъ.

**Открыта подписка на** **Ниву на 1903 г.** **АНТ. ЧЕХОВА И ЛЪСКОВА.** **СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОЛНЫХЪ СОБРАНІЙ СОЧИНЕНІЙ**

Подробное объявленіе см. въ этомъ № стран. 880—882.

**Нужны АГЕНТЫ** для распространенія патентов. **БЛАГОДАРНЫМЪ** останется вся привязь. предл. агент. Каталогъ съ услов. за 2 семикоп. марки. **Монтора И. С. ЗИМАНЪ**, г. Бѣлостонъ.

**Шовость! КУКЛА** шьются, плетутъ, шить и говорить, 2 р. 90 к., 3 р. 20 к., 3 р. 80 к. и 4 р. 35 к. Пер. на счетъ покупат. Магаз. иностр. товаровъ **М. Г. Эйзенбергъ**, СПб., Невскій, 68, у Анничкина м. № 18115

**ЯЗЫКИ** Новый оригинальн. методъ легкаго, быстраго и основательнаго изученія иностранныхъ языковъ преподаетъ постр. писемъ, уроковъ профессоръ мнемоникъ **С. Файнштейнъ**, ОДЕССА, Коба. ул., с. д. № 28. — Усл. высыл. за одну 7 коп. марку. № 18115

**ФЕДОРЪ ФАЛЬКОВСКІЙ.** **ВЕСЕЛЫЕ ЗВУКИ** и другіе маленькіе рассказы. 3-е изданіе. **СЧАСТЬЕ НАШЕ.** Совѣтъ маленькіе рассказы. 2-е изданіе. **ЛОЖЬ!** Семь рассказовъ. 2-е изданіе. СПб. 1903.

Цѣна каждой книги 1 руб. Выписывающіе отъ автора (СПБ., Фуриштадтская, 2) за пересылку не платятъ. № 17926 4—3

**ЗУРБАНА** **КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ БЕЗЪ ЛЯПИСА** ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ **СКЛАДЪ С. П. БУРГЪ, КОНЮШЕННАЯ № 1.** ц. 2 р. 50 к. съ перес.

Открыта подписка на новыя изданія для самообразования. (1 выпускъ вышель и разошлеть подписчикамъ).

- ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГ. ФАКУЛЬТЕТЪ** «Семейн. Университета»
- ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ** «Семейн. Университета»
- МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ** «Семейнаго Университета»

Въ каждомъ «факультетѣ» помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знанія, составленныя известными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (болѣе 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіе 1903 года. Первые выпуски выйдутъ осенью текущаго года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкою. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., остальные 3 р. 50 к. вносятся при полученіи 2-го вып.—1 р. 50 к.—3-го и 4-го по 1 р. По отпечатаніи изданій цѣны будутъ возвышены. Образцы лекцій съ отзывами печати о «Семейномъ Университетѣ» высылаются бесплатно. Подписка приним. въ вѣдѣніи книжн. маг. и у издателя **Ф. С. Комарскаго**. СПб., Пушкинская, 10 (1). Отзвѣть объ этомъ изданіи «Научнаго Обозрѣнія» см. № 41. № 17881 12—9

**ПОДПИСКА на 1903 годъ XVIII, изданіе 2-е**

## МАЛЮТКА

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

12 книжекъ  
12 премій-игрушекъ  
Цѣна: безъ доставки  
въ конторѣ **Н. Печковской** 2 р.  
съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.

Адресъ для иногородныхъ: Москва, редакція МАЛЮТКИ.

Наложнымъ платежомъ подписка не принимается.

Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ номеровъ, просить подписываться **ЗАРАНѢЕ.**

Оставшіеся экземпляры за 1900 и 1901 г. по той же цѣнѣ.

Подписавшіеся на 1903 до 1-го декабря с. г. получаютъ **БЕЗПЛАТНО** **Сказки Андерсена** Красивый томикъ со многими рисунками.

П. №17961 2—2

**„ДРУГЪ ХОЗЯЙКИ“**  
**УНИВЕРСАЛЬНАЯ РУБИЛКА**

Цѣна 3 р. за штуку, за пересылку 75 к. съ 3 стѣнными рѣзаками для грубой, средней и мелкой рубки: Мяса (2 1/2 ф. въ минуту), Овощей (картофель, капуста, рѣпа и пр.), Фруктовъ (яблокъ, грушъ, сливъ и пр.), Сухарей, миндаля, шоколада, перца и пр.

Иллюстрированная брошюра, съ 70 рецептами для домашняго стола, высылается за 2 семикопеечныхъ марки.

**КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,** СПб., Большая Морская, 34.

**200 руб. въ мѣсяцъ** и болѣе можеть вездѣ заработать всякій черезъ взятіе агентуры на легко продаваемый предметъ, необходимый въ каждомъ Предложенія (можно на русск. языкѣ) Ц. № 17695

**ДОБРЫЕ ЛЮДИ!** Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите свѣлохдкій предметъ, необходимый въ каждомъ тому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владим. Ц. № 17695

**ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ,** Вѣна, VII 2 (Leopold Feith, Wien, VII 2).

НОВѢЙШАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКИ **„ФОРТУНА“** съ перемѣнными нотными металлическими листами. Звучный пріятный тонъ. Прочная конструкція. Изящная отдѣлка. Большой выборъ русск. пьесъ. Рисункомъ изображаетъ Заводную, орѣховаго дерева, съ двойными голосами **30 р.** Моты за каждую пьесу 50 коп.

По полученіи 1/3 стоимости высылаю съ наложеннымъ платежомъ.

НАСТОЯЩІЯ **„ФОРТУНЫ“** имѣють надпись **„Fortuna“.** **ФОРТУНЫ** имѣются и въ другія цѣны отъ 6 р. до 700 р. Прейсъ-курantz и списокъ пьесъ **бесплатно.**

**ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.** С.-Петербургъ, Б. Морск., 34. Москва, Кузнецк. м., д. Захарьина.

# ГРАММОФОНЫ

„№ ГРАММОФОНЪ“,

Москва, Тверская ул., д. № 26,  
уведомляет, что все наши  
аппараты и пластинки снаб-  
жены нашей фабричной мар-  
кой (пишущий ангел). Требуется  
№ 18121 последние новые каталоги. 10-1



**КРАСИВО ПИСАТЬ** выучивается всякий заочно (посредством перенаски) в 15 уроков у профессора каллиграфии **А. КОССОДО**.  
Метод преподавания на Парижской всемирной выставке 1889 г. и удостоен золотой медали. За 4 семиклассных марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтов, подробная условия и образцы исправления почерк. заочн. учен. Адрес: Профессору каллиграфии Адольфу Коссодо в Одессе, Дерибасовская, д. № 19.

**СИМФОНИИ**  
МЕХАНИЧ. ПИАНИНО, РОЯЛФОНЫ,  
СТЕЛЛА, ПОЛИФОНЫ.

**МУЗЫКА** **И. Ф. МЮЛЛЕРЪ**  
МОСКВА, ПЕТРОВКА.

**Фотогр. Аппараты.**  
**Бруно Зенгеръ**  
С.Петербург Невский П. № 25 (Сторожа Кеминский)

Граммофоны  
Фонографы  
Кратк. Прейс-Курантъ безплатно.

**1 руб.**  
в педаль разсрочка, на очень выгодных условиях высылаются в провинцию шв. машины **ЗИНГЕРЪ**  
и чудочно-вызальвые маш. новейш. системъ, высшие сорта съ 6 до 10 лѣтъ. ручательствомъ. Прейс-куранты высылаются безплатно изъ Центрального склада СИМАНОНЪ, I Мѣшанская, близъ Сухарева, въ Москвѣ.

**КЛЕЙМЕННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ**  
всемірно - образцовые **ВЪ СЫ**

**ФЕРБЭНКЪ**

превосходятъ всѣ существующіе вѣсы  
точностью,  
прочностью,  
чувствительностью,  
практичностью.

Каталоги безплатно.  
Единственные представители Товарищество

**М. Блок**

ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Ташкентъ, Екатеринбургъ, Варшава, Ростовъ на Д.

# УКРАШЕНІИ для ЕЛОКЪ

для Г. иногородныхъ составлены коллекціи:  
Въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекціи въ 25, 50, и 100 руб. особенно пригодны для большихъ семействъ, школы, пріемовъ, базаровъ, собраний, благотворительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр. № 18142 2-1  
Покорнѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно.  
Перес. вложено. платежомъ. С.-Петербургъ, Невскій

**Громадный выборъ новѣйш. танцевъ, знаменитыхъ солов. пьесъ, легкихъ и трудн., безъ измѣненій и сокращеній** для фортеп., фисгарм., пѣнія, скрипки, хоровыхъ соч. по Альбомамъ по 20-40 пьесъ въ одной тетради по 1 р. Каталогъ безплатно. № 18135  
Въ журналѣ «Музыка и Пѣніе» музык. пьеса обходится только по 1 коп.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЧИТАЕТСЯ СЪ 15-го НОЯБРЯ.  
Открыта подписка на 1903 годъ. Изданія годъ IX.

**Нотъ на 75 р. за 4 р.**  
въ отдѣльных изданіяхъ.  
въ журн. «МУЗЫКА и ПѢНІЕ»  
съ пер. 5 р., за границу 6 р.  
Разсрочка по 1 руб.

Можно получать по желанію церковное, школьное, хоровое пѣніе, романсы, фортепаянная, скрипачныя, др. инструменты и оркестровыя сочиненія.

# „МУЗЫКА и ПѢНІЕ“

За подписную плату **4 руб.**  
ВЪ ГОДЪ  
Съ доставк. и перес. **5 руб.**  
за границу **6 руб.**  
ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ

**ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ МУЗЫК. ЖУРН. и ПѢНІЕ**

700 стран. больш. формата.  
180 столбцовъ текста.  
25 дух. и хор. соч. съ пер. для форт. и фисг.  
100 пьесъ на 1, 2 и 3 гол., замѣняющихъ

100 нетрудн. пьесъ для фортеп. или фисгарм.  
150 избранныхъ фортеп. пьесъ и нов. танцевъ.  
50 избранныхъ романсовъ на 1 и 2 гол. съ фортеп.  
50 соч. д. 1 и 2 скр., фл.,viol. и оркестра.

Одобрены Учен. Комитет. при Св. Синодѣ.  
Одобрены Учен. Комитет. Мин. Нар. Просв.  
Одобрены Особ. отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв.  
Рекомендованы Г. Управл. воен.уч. зав.

Премія на выборъ. Подняты оперы съ текстомъ:  
Кармень, Аида, Гугеноты, Тангейзеръ, Фаустъ, Паццы, Гейша, Прекрасная Елена.  
Общед. Церк. Бѣл. Истор. Хрест. Церк.

Кромѣ текст., заключ. въ себѣ статьи по духовн. и свѣтск. муз. съ порт. композ., журналъ «Музыка и Пѣніе», зак. въ себѣ слѣд. муз. отд. I. Церковн., школьная и хор. муз. съ Кромѣ того за добавочн. рубль премія по выбору подписчика. Подр. объявленіе, списокъ премій выс. безплатно. Пробный номеръ (прежн. год. изд.), заключающій въ себѣ нотъ, стоящ. въ отд. изд. 5 р., высылается за 60 к. (можно маркамъ). Оставшіеся экземпляры прошлыхъ годовъ изданія можно получать по возмѣщен. цѣнѣ 6 р. за годъ, пересылка отдѣльно. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала «Музыка и Пѣніе» при Книжномъ и Музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова, Спб., Садовая, 22. Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общіихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащей въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 17933 4-1

# НАТУРЕЛЬ КРАСКА для ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Самая безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натуральные цвѣта: черный, каштановый и темнорусый. не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главн. складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабор. I. Голлендеръ“, Спб., Разъѣзжая, 13.

# ЦЕЙЛОНСКИЙ ЧАЙ ЯНХАО.

Настойчиво советуемъ какъ потребителямъ, такъ и содержателямъ буфетовъ, чайныхъ лавокъ и обществамъ трезвости попробовать Цейлонскій чай Янхאו. Это диковинно хорошій чай. Онъ имѣетъ мягкій пикантный вкусъ, тонкій ароматъ цвѣтущаго померанца и сильнѣйшей настой. Онъ выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодезную, прудовую и солончаковую. Онъ быстро разваривается и даетъ продолжительный золотистый настой, и поэтому чрезвычайно экономиченъ. Четыре лучшихъ фактора разводятъ исключительно этотъ чай и обработка его доведена до идеальнаго совершенства. Сборъ чая производится круглый годъ и 1-го числа каждого мѣсяца мы получаемъ чай свѣжаго сбора. Качество чая исключительное. Все производство чая Янхאו нами законтраковано, почему его можно выписывать только изъ нашихъ складовъ.

**СКЛАДЫ ЧАЕВЪ** Московскаго М. Е. ДУБИНИНА Москва, Покровка, домъ Тяжелова, Кулца

Цѣна чая Янхאו: розничная 2 руб., а оптовая 1 руб. 60 к. за фун. Желая познакомиться всю Россію съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ мы рѣшили продавать его въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть по 1 руб. 60 к. за фунтъ. Сомнѣвающимся могутъ на пробу выписать хотя 1 фун. чая. Условія пересылки чая почтой во всю Европеекую Россію слѣдующія: одинъ фунтъ чая высылается за 1 р. 80 к., три фун. чая за 5 р. 20 к. и 5 ф. чая за 8 р. 40 к., при чемъ все расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ, въ Сибирь чай высылается по почтовому тарифу — Покупающимъ сразу 25 ф. особая льгота. Подробный преис-курантъ высылается всѣмъ безплатно.

ТВО ЭЙНЕМЪ.  
ШОКОЛАДЪ ФАВОРИТЪ  
ТВО ЭЙНЕМЪ.  
МОСКВА.

ТВО ЭЙНЕМЪ.  
ШОКОЛАДЪ ФАВОРИТЪ  
ТВО ЭЙНЕМЪ.  
МОСКВА.

ТВО ЭЙНЕМЪ.  
ШОКОЛАДЪ ФАВОРИТЪ  
ТВО ЭЙНЕМЪ.  
МОСКВА.



**XXXIII.**

**№ 44**

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛѢСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

**г. XXXIII**

**1902**

Выдавъ 2-го ноября 1902 г.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1902 г. съ 25 рис. и отдѣльн. листь съ 22 черт. выкр. въ натур. велич. и 21 рис. рукодѣльн. работъ.

## Еврейка.

Повѣсть

и нягини **М. В. Волконской.**

(Окончаніе.)

IX.

Свѣтъ съраго утра едва брезжилъ, когда Ида проснулась. «Проспала, съ ужасомъ подумала она, вскакивая съ

кровати. Николай Ивановичъ увидѣлъ старика, надѣлалъ ему неприятностей... Боже мой!..»

Она кинулась къ часамъ и успокоилась. Оставалось



Литературный альбомъ. „Желѣзная дорога“, стихотвореніе Н. А. Некрасова. Поэтъ, генераль и Ваня.  
Ориг. рис. (советъ. «Ишвы») І. Винцмана, авт. «Ишвы».

минуть сорокъ до того времени, когда обыкновенно вставала Заблоцкій.

Ида быстро одѣлась и вышла. Въ комнатахъ было еще не прибрано и какъ-то холодно, неуютно. Половая щетка стояла, прислоненная къ двери, и ярко выдѣлилась желтой ручкой на блѣмомъ фонѣ двери. Пыль видѣлась всюду на лакированныхъ поверхностяхъ мебели.

Ежась отъ холода, Ида отставила щетку, открыла дверь, быстро сбѣжала съ лѣстницы и, слыша издали изъ кухни голоса прислуги, звукъ отдираемой бересты отъ пола, шурганіе щетки (Алексѣй, очевидно, чистилъ сапоги), скрипъ и визгъ открываемой заслонки у плиты и вообще шумъ просыпающагося человеческого гнѣзда, — прошла по коридору въ канцелярію.

«Спать или встать?» — думала она про странника и представляла себѣ, что увидитъ, когда откроетъ дверь.

Но когда она открыла дверь въ канцелярію, комната оказалась уже пустою.

«Гдѣ-же онъ? Неужели ушелъ?» — мелькнуло у нея въ головѣ, и сердце ея сжалось.

Быстро окинувъ выметенную, прибранную, какъ будто никѣмъ никогда не занятую, кромѣ письмоводителя, канцелярію, взглянувъ на открытое оконце, откуда тянулъ свѣжій, сырой воздухъ, — Ида закрыла дверь и направи-лась къ кухнѣ.

— Алексѣй! — позвала она, увидѣвъ въ концѣ коридора камердинера Заблоцкаго съ вдѣтымъ на руку по плечо сапогомъ. — Алексѣй, гдѣ странникъ?

— Странникъ, Аглаида Абрамовна? — отозвался Алексѣй, кладя щетку на табуретъ: — онъ ушелъ. Давеча еще ушелъ. Самъ все прибрать и ушелъ.

Ида остановилась, какъ вкопанная.

«Не можетъ быть, — думала она. — Мнѣ еще о столькомъ хотѣлось поговорить»...

— Здравствуйте-съ, барыня, — высунулась черезъ минуту кухарка изъ кухни и низко поклонилась Идѣ. — Ушелъ онъ, давеча еще ушелъ, — нараспѣвъ подтвердила она слова Алексѣя, точно сочувствуя разочарованію барыни.

Ида помолчала.

— Поѣлъ онъ хоть чего-нибудь? Дали вы ему чего-нибудь поѣсть. Чаямъ напоили? — спросила она.

«Не простившись, ушелъ!» — съ горечью думала она. — Не простившись»...

— Точно такъ. Чаю дали, — отвѣтилъ Алексѣй, переглянувшись съ кухаркой.

Ида глубоко вздохнула и вернулась къ себѣ.

## X.

Прошло нѣсколько дней. Жизнь шла все такая же сѣрая, будничная, томительная, какъ вездѣ, гдѣ царствуетъ рознь между членами семьи. Одинъ воздухъ только бодрилъ, да солнце свѣтило днемъ радостно и свѣтло. Ида, часто прогуливаясь по опушкѣ тайги съ Нататой и четверья дѣтьми письмоводителя Кривскаго, съ которыми она позволяла играть надчерницѣ, радовалась воздуху, солнцу, дѣйствовавшему благотвно на ея нервы. Отъ Николая Ивановича она теперь сторонилась.

«Разуться — для меня значитъ отказаться отъ земного счастья съ нимъ, даже отъ желанія земного счастья съ нимъ, совсѣмъ забыть себя, свое я, — говорила она себѣ съ усмѣшкой и, вспоминая слова старика про его котомку: «весь домъ мой тутъ», — понимала теперь, отчего онъ повторялъ эти слова. Котомка для него была символомъ его побѣды надъ самимъ собой, его трофеемъ, вырваннымъ имъ самимъ у самого себя, у его стремленій и желаній скопить денегъ и устроить какъ можно лучше свою жизнь, свою семью.»

«И мнѣ нуженъ такой символъ! — думала Ида. — Нечего думать о счастьѣ...» И все рѣже она старалась поглядѣть на глаза Николая Ивановича, когда онъ бывалъ дома.

Прошла еще недѣля. Наступилъ октябрь. Былъ вечеръ. Приготовивъ мужу чай, Ида сидѣла въ гостиной

и вязала башмачки для грудного ребенка. Жена письмоводителя Кривскаго готовилась въ 8-й разъ стать матерью (въ живыхъ у нея было 4 дѣтей), и Ида сама вызвалась крестить у нея.

Натата съ няней была въ столовой, ожидая отца, и голосъ дѣвочки ясно доносился до Иды.

— О, сколько народа!.. Все рабочіе и бабы.. Егоръ и Ульяна! — вскрикивала дѣвочка. — А вотъ папочка идетъ, — сказала она вдругъ и захлопала въ ладоши, но тотчасъ остановилась. — Папочка сердитый, — проговорила она и стала шептаться съ няней.

«Сердитый, — думала Ида. — Какъ часто это бываетъ... Сердитый, угрюмый...»

Черезъ нѣсколько минутъ Заблоцкій, дѣйствительно, позвонилъ, послышались его шаги по лѣстницѣ, онъ вошелъ въ столовую, поздоровался съ дѣвочкой, помолчалъ и вдругъ, вмѣсто того, чтобы отодвинуть стулъ и сѣсть по обыкновенію къ столу, какъ ожидала Ида, спросилъ: — Гдѣ Ида Абрамовна? Гдѣ мама?

Ида поблѣднѣла и замерла.

«Неужели замѣтилъ, что я избѣгаю его?.. Идетъ объясняться?..» — подумала она. Голосъ мужа показался ей страннымъ, сдавленнымъ. Сердце ея усиленно, испуганно, но радостно забилось. Она выронила башмачки, сложила руки и прижала ихъ къ груди.

«Иди, иди!» — звала она всѣмъ существомъ своимъ.

— Мамочка въ гостиной, — отвѣчала Натата, подбѣжала къ двери, толкнула и открыла ее.

— Вотъ, — крикнула она, схватила руку отца и потащила его къ мачехѣ.

Заблоцкій взглянулъ въ гостиную, нѣжно отстранилъ дочь, потомъ одинъ вошелъ къ Идѣ и заперъ за собой дверь.

«Боже мой, что случилось?» — подумала Ида.

Николай Ивановичъ былъ въ папкѣ. Лицо его было незнакомо: оно было блѣдно и подергивалось судорогами.

Она встала и устремила на него полные страха глаза.

— У насъ ужасное несчастье, — выговорилъ Заблоцкій.

— Господи... Что такое?

— Я даже не знаю, какъ сказать, — продолжалъ Николай Ивановичъ.

Онъ опустилъ на кушетку и закрылъ лицо руками.

— Да что такое? — крикнула Ида. — Ради Бога, говорите скорѣе. Письма, телеграммы какія? Гдѣ они?

Заблоцкій сдѣлалъ отрицательный жестъ.

— Что же?

— Кривскій убилъ жену и двоихъ дѣтей, — произнесъ наконецъ Николай Ивановичъ сквозь зубы.

— Боже мой! — только простонала Ида.

Съ минуту она стояла неподвижно, потомъ вопросы: «какъ убилъ, когда, гдѣ, отчего?» полились изъ ея устъ, но Заблоцкій не отвѣчалъ, словно онъ былъ въ столбнякѣ.

Ида быстро вышла изъ гостиной, прошла къ себѣ, нашла какихъ-то капель, вернулась въ гостиную, подошла къ мужу, сняла съ него шапку, подняла голову и нѣжно, ловко, какъ опытная сестра милосердія, дала ему выпить капель.

— Прилягте тутъ, — пригласила она мужа, принесла ему свою подушку и плѣдъ, и Заблоцкій безпрекословно ей повиновался. Черезъ минуты двѣ ея уже не было въ домѣ. Оставивъ Натату съ отцомъ, она шла черезъ дворъ въ деревню въ дальнюю избу, которую занималъ письмоводитель.

На душѣ у нея было тяжело. Но она знала, что теперь надо было ей дѣлать. Спасти остальныхъ дѣтей. Взять ихъ къ себѣ... не оставить съ убитыми въ одномъ домѣ.

— Вотъ горе-то. Убилъ онъ ее, окаянный! — закричала какая-то старуха, когда Ида подошла къ избѣ, окруженной народомъ. Народъ притихъ, и всѣ устремили взоры на Иду.

Ида переговорила съ понятными, вошла въ сѣни и

остановилась... Дверь въ избу была открыта, виднѣлась передняя комната, лампа стояла на комодѣ, всегда крытомъ филейной салфеткой и теперь оголенномъ, въ комнатѣ былъ беспорядокъ, филейная салфетка валялась на переднемъ планѣ, и что-то страшное, большое, покрытое рогожей, лежало на полу...

— А гдѣ другія дѣти?—шопотомъ, какъ въ церкви, спрашивала Ида у понятыхъ, рассказывавшихъ ей, какъ произошло убійство.

«Негодяй! Боже, какой негодяй!—съ содроганіемъ думала она про Кривскаго. — Убить беременную жену и двухъ собственныхъ дѣтей». И она вспомнила слова Николая Ивановича про каторжниковъ: «поживете съ ними, увидите ихъ, тогда скажете», и чувствовала, что въ этомъ случаѣ Заблонецкій правъ. Она не могла представить себѣ, чтобы кто-нибудь сталъ изъ состраданія кормить Кривскаго калачами или давать папиросы «бѣдному» Кривскому, тому самому Кривскому, который не только никогда не думалъ о калачахъ для жены и дѣтей, но отнималъ у нихъ хлѣбъ насущный, морилъ ихъ голодомъ, билъ, истязалъ и наконецъ вогъ убилъ...

«Да, Николай Ивановичъ, положительно, правъ», — мелькало у Иды въ умѣ.

— Гдѣ... оставшіяся дѣти?—еще разъ спросила она, и ей самой слово «оставшіяся» показалось страннымъ. Вслушиваясь въ повторяемый понятыми рассказъ, какъ убитая жена Кривскаго стала укорить мужа, что имѣть нечего, что онъ опять украсть у нея изъ шкатулки заработанные ею гроши и пропилъ ихъ, и какъ Кривскій, взбѣшенный ея упреками, схватилъ полѣно и порѣшилъ этимъ полѣномъ и ее, и кричавшихъ ему: «наша папа»—дѣтей, Ида въ душѣ чувствовала: «да, этого надо было ожидать... да».

— Живыхъ дѣтей спрашиваетъ,—зашептали вокругъ.— У Мосея... У Мосея другія дѣти, — раздался въ толпѣ голоса. (Мосей былъ родомъ буряты, крещеный и самый зажиточный въ деревнѣ крестьянинъ).

— Проводите меня къ нимъ,—сказала Ида, перекрестилась на комнату, гдѣ лежали трупы вчера еще игравшихъ съ Нататой маленькихъ Кривскихъ, и вышла изъ избы.

На дворѣ было непривѣтно, холодно.

— Не оставь сиротъ, магушка!—раздался чей-то женскій голосъ, и слышались рыданія.

— Проведите меня къ дѣтямъ!—повторила Ида.

Кто-то въ толпѣ зажегъ фонарь, какіе-то люди придвинулись къ Идѣ, и она, сопровождаемая цѣлой свитой, пошла по деревнѣ.

Ночь стояла совсѣмъ темная. Собаки лаяли. Накрапывалъ мелкій холодный дождь, и она чувствовала его капли то на глазу, то на губахъ, то на щекахъ. Толпа подвигалась по деревнѣ молча, быстро. Ида тоже молчала. Передъ ней стояло красивое, нагое, голубоглазое лицо Кривскаго, когда онъ говорилъ о дѣлахъ съ Заблонецкимъ, его голова съ русыми длинными волосами и блѣдное изможденное лицо его и труженицы жены. Потомъ ей представились лица убитыхъ его Симки и Гринутки, какъ они, худенькіе, плохо кормленные и плохо одѣтые, все же радостно играли, щебетали, какъ птицы, и бѣгали на опушкѣ тайги съ Нататой...

«Боже мой, Боже мой!.. Все въ жизни путаница — думала она. — Все!.. Ихъ несчастныхъ, милыхъ, добрыхъ, умныхъ и симпатичныхъ, зарюютъ и забудутъ... а этого пропойцу и лѣнтяя Кривскаго, ихъ убійцу, будутъ жалѣть, будутъ поэтизировать... Величайшіе писатели станутъ писать о немъ и ему подобныхъ, говорить, что онъ равный намъ, что казнить, наказывать его нельзя, а о жертвахъ его будутъ умалчивать; найдутся такіе, которые назовутъ его «сверхъ-человѣкомъ», которому все дозволено, все разрѣшено, потому что онъ изъ сильныхъ.»

«Отчего же ему и не убить слабую жену и дѣтей?.. Отчего, въ самомъ дѣлѣ?» — Ида повела плечами.

«Но вѣдь самъ-то онъ какое ничтожество, какая ненужная ни для кого дрянь въ жизненной экономіи!..» — мелькнуло у нея, и вдругъ великій смыслъ библейскаго преданія, что потомки Каина, Гуваль и Фовель, были отцами всѣхъ художниковъ и изобрѣтателей, слѣдовательно должны были имѣть, воспѣвать человѣкоубійство, умалять грѣхъ человѣкоубійцы, — этотъ великій, символическій смыслъ преданія мелькнулъ передъ ней во всей его ослѣпительной правдѣ. «Вотъ отчего величайшіе писатели спрашиваютъ теперь себя: имѣютъ ли они право учить и чему будутъ они учить? Они чувствуютъ преемство свое отъ Гувала», — подумала Ида. — И чувствуютъ также, что душа ихъ не можетъ этимъ удовольствоваться, что душа ихъ гораздо мудрѣ всего ихъ творчества...»

И тотчасъ полнота откровения тайнъ, явленная на Голгофѣ, встала на мгновеніе передъ Идой и коснулась ея сознанія. На слова разбойника: «мы по дѣламъ нашимъ приняли» — не послѣдовало опроверженія: «никто не имѣлъ права отнять у насъ жизнь», а только удостовѣреніе: «сегодня же будешь со Мною въ раю...» И сказано это было одному только разбойнику, а не обомъ, потому что душа того не приняла бы обѣщанія, отвернулась бы отъ него... Тутъ ступени... А смерть Іуды, какъ эпизодъ Голгофы, какъ первая ступень въ сознаніи необходимости возмездія и самоказни... «Да, какой величайшей, мистическій «смыслъ»!... — мелькало въ умѣ Иды... — «Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ»... Да. Но Мнѣ и вѣчная справедливость, и вѣчное прощеніе. Мнѣ, не замѣ... Не къ разбойнику слова: «прости имъ, потому что не вѣдаютъ, что творять». Нѣтъ! Но «Я молю Отца простить имъ то, что они сотворили, не вѣдая, со Мною». Ступени отъ преступления къ божественному совершенству, отъ необходимости возмездія на землѣ къ грѣху осужденія идеала. Да, а Кривскаго, неспособнаго къ совершенствованію, Кривскаго — мучителя жены и дѣтей, Кривскаго — убійцу будутъ защищать, и никто не вспомнитъ его жены и дѣтей...»

Чувствуя непривычное озлобленіе и не будучи въ силахъ отогнать воспоминаніе о трупахъ Клавдіи и дѣтей, объ этихъ жалкихъ, безконечно краснорѣчивыхъ ногахъ и ситцевыхъ одеждахъ, торчавшихъ изъ-подъ рогожи, Ида дошла до избы Мосея и, въ сопровожденіи проскользнувшихъ за ней бабъ и мужиковъ, вошла въ нее.

Семья Мосея сидѣла на лавкахъ за столомъ и при свѣтѣ керосинки крошила лукъ и рѣзала картофель въ широкую глиняную пеструю чашку.

Въ избѣ было жарко и душно. Ситцевая лиловато-сѣрая въ грязныхъ разводахъ занавѣсь отдѣляла небольшую часть комнаты отъ главной горницы. Возлѣ занавѣси стояли спиной къ входу какія-то бабы и о чемъ-то шептались.

Нѣкоторые изъ членовъ семьи Мосея, сидѣвшіе за столомъ, удивленно и взволнованно встали при входѣ Иды: другіе продолжали дѣлано-спокойно сидѣть и чистить картофель.

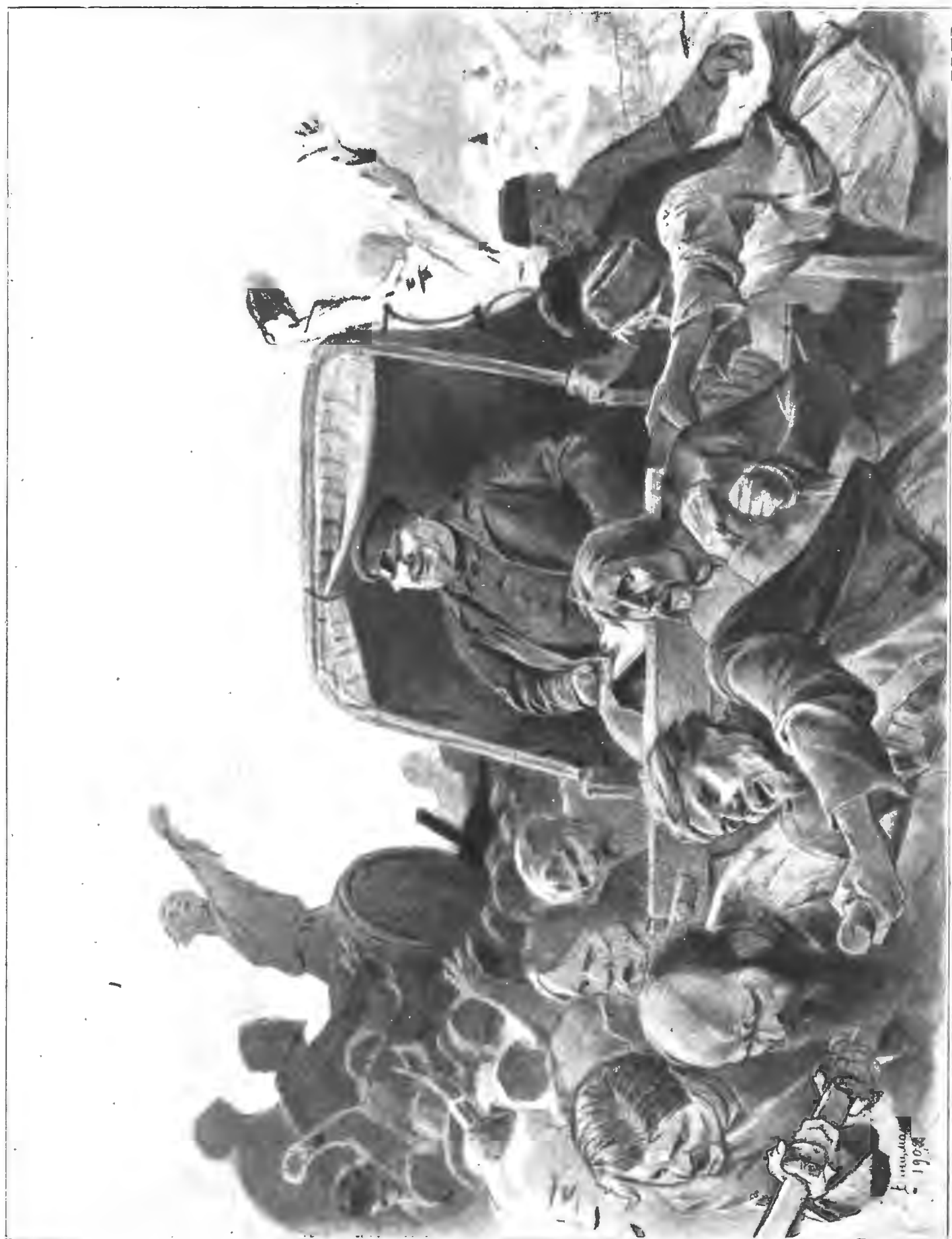
Старуха, мать Мосея, тараща глаза и волоча ноги, подошла, кланяясь, къ барынѣ. Кто-то изъ слѣдовавшихъ за Идой бабъ шепнулъ старухѣ, затѣмъ Ида пришла: кто-то изъ мужиковъ точнѣе пояснилъ, въ чемъ дѣло, и черезъ минуту Ида стояла за ситцевой занавѣской. Передъ нею была широкая съ перинами, не покрытыми простынями, и ситцевыми подушками, неопрятная постель... Она ощущала сильный запахъ человѣческаго тѣла, грязи и какой-то кислоты и съ ужасомъ смотрѣла на старшую дочь Кривскихъ, восьмилѣтнюю Таню, которая корчилась въ судорогахъ и иногда съ бессмысленнымъ выраженіемъ туло глядѣла въ даль. Таня была свидетельницей убійства и спаслась отъ отца какимъ-то чудомъ, выбѣжавъ на улицу.

— И-и-и!—причитывали бабы, глядя на жалкое, худенькое тѣльце, сводимое судорогами, и на безумное личико. — И-и-и! Грѣхъ-то... Вѣдь отецъ родной...

— Послали за докторомъ?—спросила Ида и, выслу-



Литературный альбомъ. „Желѣзная дорога“, стихотвореніе Н. А. Некрасова. Бѣлоруссь-землекопъ.  
Ориг. рис. (собств. «Шивы») І. Винцмана, авт. «Шивы».



Литературный альбом. „Жельзная дорога“, стихотворение Н. А. Некрасова. Подрядчинь.  
(Ориг. рис. (собств. «Швы») I. Виничана, арт. «Швы».)

шавъ утвердительный отвѣтъ. опять невольно стала думать:

«Да!.. О немъ писать будутъ трогательныя исторіи... Объ убитыхъ и этой вотъ, навѣки изуродованной,—хуже чѣмъ убитой, дѣвочки умолчать... Да, а ему что? Ему черезъ день или недѣлю, или годъ, утирая слезы умиленія, будутъ калачи и папиросы приносить!..»

И вдругъ она вспомнила, что сама недавно близка была къ убійству...

Съ ужасомъ она углубилась въ это воспоминаніе, но все ея существо запротестовало.

«Ты знаешь, Господи, что я не могла убить!»—въ сердцѣ своемъ воскликнула она.

И ясное, твердое сознаніе, что тогдашнее состояніе ея было безумнымъ порывомъ, но не желаніемъ, не чувствомъ, проникло ее насквозь. «Но, если бы... Вся жизнь моя до того не была же похожа на жизнь Кривскаго... Ты знаешь это, Господи!..»

И снова отвращеніе къ убійцѣ, къ тому человѣку, который не только убилъ, но который мучилъ, истязалъ своихъ дѣтей и жену, воровалъ у этой несчастной жены трудомъ заработанныя ею деньги на хлѣбъ дѣтямъ и проливалъ ихъ или проигрывалъ,—отвращеніе къ этому человѣку наполняло душу Иды.

И она прислушивалась къ скрежету зубовъ Тани и къ ея дикимъ вскрикиваніямъ.

— А другой ребенокъ гдѣ? — спросила она окружающихъ.

Старуха, мать Мосей, повела ее къ огромной печи и показала привѣшенную на веревкѣ къ крюку зыбку.

Окруженный такими же зловонными, кислыми, мужицкими триаками, какъ и Тани, въ ней спалъ безмятежно младшій ребенокъ несчастной Клавдіи Петровны, одиннадцатилѣтній Васютка.

Щечки его горѣли, свѣтлые волосы кочьями прилипли ко лбу.

Ида взглянула на него. Волненіе сдавило ей горло.

«И тѣ были такіе! — думала она, вспоминая убитыхъ дѣтей.—И тѣ!.. такіе же трогательные. И онъ убилъ ихъ... И его будутъ жалѣть, а о нихъ никто не пожалѣетъ!..»

## XI.

Никогда за эти полтора года Заблоцкій не ждалъ Иду съ такимъ нетерпѣніемъ, какъ въ эту ужасную, послѣдовавшую за убійствомъ, ночь. Онъ имѣлъ неосторожность или несчастіе,—какъ онъ выражался позднѣе, рассказывая объ убійствѣ,—взглянуть на убитую женщину, и ея окровавленная, пробитая голова съ вытекшими на полъ глазомъ и мозгомъ все время болѣзненно ярко стояла передъ нимъ и давила его ужасомъ.

«Если бы я еще не зналъ ее,—думалъ онъ:—впечатлѣніе все же было бы не то. Но я зналъ ее!.. Это самое ужасное!» И онъ жмурился и вздыхалъ, и старался отогнать отъ себя видѣнную имъ картину въ избѣ Кривскихъ. Но нервный организмъ его былъ потрясенъ, мозгъ съ фотографической точностью повторялъ запечатлѣвшуюся въ немъ картину, и онъ все видѣлъ одно и то же. Онъ входитъ въ избу... Кривскій въ розовой, запачканой рубахѣ и черномъ разодранномъ жилетѣ сидитъ, тяжело дыша, на соломенномъ стулѣ... Волосы падаютъ ему на лицо... Какіе-то люди около него и въ избѣ. Они разступаются неожиданно, и на полу чья-то женская фигура... Онъ всматривается. Да, это Клавдія... и лужа крови возлѣ ея головы, и еще что-то сѣрое, студенистое, грязное... «Боже мой, это мозгъ!» — думаетъ Николай Ивановичъ!

«Хоть бы вернулась!.. — думаетъ Николай Ивановичъ про Иду. — Когда лужа, тогда-то именно ея и нѣтъ... Страдаешь тутъ... А она тамъ!.. И безъ нея тамъ народу много... А я одинъ... одинъ!..»

Сидя столсалъ Натату спать, призвалъ къ себѣ англичанку и сталъ ей рассказывать о происшедшемъ. Но

оттого ли, что онъ плохо говорилъ по-англійски, а англичанка не все понимала по-французски, или оттого, что онъ видѣлъ брезгливый испугъ и недоумѣніе въ ея глазахъ и чувствовалъ, что она желаетъ одного: уйти отъ него,—разговоръ его не клеился, и отъ ея присутствія ему не стало легче.

— Позовите мнѣ Алексѣя,—попросилъ онъ наконецъ.

Англичанка пошла за Алексѣемъ, но дома его не оказалось, какъ не оказалось и кухарки, и ея помощницы, и горничной Иды... Очевидно, все были на деревнѣ. Заблоцкій захотѣлъ чаю,—самоваръ погасъ, остылъ, и некому было разогрѣть его. Пришла няня, стала кипятить воду на спиртовкѣ, и на Николая Ивановича нахнуло презрѣніе: его хватили знакомая ему до второго брака атмосфера неустройства. Черезъ часъ, когда Ида прислала Мосей, чтобы онъ взялъ у нея домашнюю антечку, Николай Ивановичъ ничего такъ сильно не желалъ, какъ чтобы Ида вернулась.

Онъ и злился на нее, и жалѣлъ себя, и ненавидѣлъ ее, но все-таки желалъ, чтобы она вернулась, и чтобы все стало уютно, удобно и просто въ его домашнемъ быту. Онъ послалъ къ Идѣ англичанку, а еще черезъ полчаса велѣлъ запрячь лошадей въ тарантасъ и послалъ въ немъ прибѣжавшаго съ деревни Алексѣя, узнать, не нужно ли чего барынѣ. Онъ распорядился, чтобы самоваръ былъ готовъ для Иды, велѣлъ затопить въ столовой и подать оставшееся холодное къ ужину.

Ида, между тѣмъ, съ помощью бабъ обертывала Тани въ простыни и придумывала, какъ бы устроить тутъ, въ избѣ, для нея паровую ванну. Но душа ея думала о другомъ. Увидѣвъ англичанку, а затѣмъ Алексѣя, присланныхъ за нею, услышавъ отъ нихъ, что Николай Ивановичъ желаетъ, чтобы она вернулась домой, что онъ безыконителъ, она какъ-то внутреннею насторожилась. Затѣмъ вдругъ приняла быстрое рѣшеніе, попросила, чтобы ей дали бумаги, перо и чернила, смотрѣла разсѣяннымъ взглядомъ, какъ Яковъ, братъ Мосей, рыжий съ просѣдью, монгольскаго типа мужикъ, подошелъ къ треугольной полочкѣ, поддерживавшей въ углу икону, какъ онъ снялъ съ полки запыленный пузырекъ съ чернилами, какъ отодралъ прилипшую къ его горлышку пробку, какъ жена Мосей робко положила на край стола листокъ почтовой бумаги, взглянула, точно проснувшись, на Алексѣя, подававшего ей перо, подошла къ столу и, не садясь, написала Николаю Ивановичу слѣдующее:

«Разрѣшите взять двухъ оставшихся дѣтей къ намъ. Я васъ никогда ни о чемъ не просила. Этихъ дѣтей я хочу взять къ себѣ (она подчеркнула слово: хочу). Родныхъ у нихъ никого нѣтъ. Я знаю это отъ покойной Клавдіи Петровны. Мнѣ же ихъ Богъ посылаетъ, и не только мнѣ, но и Нататѣ.—Ида.»

«Прибавить, отчего Нататѣ? — спросила себя. — Нѣтъ, не надо! Но если онъ не позволитъ,—я все равно возьму ихъ и уйду отъ него», — съ страннымъ ожесточеніемъ подумала она, отдавая письмо Алексѣю.

Минуть черезъ десять пришелъ отвѣтъ Николая Ивановича.

Чувствуя, какъ сердце ея бьется, и кровь стучитъ въ вискахъ, Ида отошла отъ Тани и ея грязной постели, взяла этотъ отвѣтъ и прочла:

«Дѣлайте, какъ хотите. Я не понимаю,—отчего Богъ ихъ посылаетъ *самъ*, но я ничего не имѣю противъ вашего желанія. Н. З.»

Ида постояла, вдумываясь въ отвѣтъ:—«и тутъ онъ хочетъ уколотъ и оскорбить меня, уколотъ моей септиментальностью!»—мелькнуло у нея. Потомъ она послала англичанку домой, чтобы приготовить комнаты для дѣтей, велѣла спросить разрѣшенія Николая Ивановича устроить въ канцеляріи спальню для Тани, и когда брезжилъ бѣлый свѣтъ утра, перевезла дѣтей къ себѣ.

«Вотъ мой символъ отреченія!»—сквозь слезы, улыбаясь самой себѣ, думала она, сидя въ медленно двигающемся



гарантаѣ и потомъ устранивая дѣтей въ отвѣденныхъ имъ комнатахъ.—Вотъ братъ и сестра для Нататы».

Устроивъ дѣтей, она прошла къ звавшему ее Николаю Ивановичу.

«Онъ не думаетъ, что я устала, — пронеслось у нея съ горечью въ головѣ.—Ему это и на умъ не приходитъ».

Николай Ивановичъ лежалъ на кушеткѣ въ гостиной, гдѣ она оставила его, на видъ совершенно разстроенный.

— Перевезли?—встрѣтилъ онъ ее.—Ну, что?

— Перевезла и пришла васъ поблагодарить,—отвѣтила Ида и подошла къ мужу. Голосъ ея дрожалъ и срывался. Она чувствовала, что дала бы Богъ знаетъ что за простое, ласковое, дружеское слово, что все простила бы ему за это слово, и знала, что онъ никогда не произнесетъ его.

«Разуться мнѣ надо,—думала она.—Совѣмъ разуться... Символь найдены, и даже не найдены, а посланы... Не надо медлить...»

— Я думалъ, что никогда не дождусь васъ, — проговорилъ Заблоцкій.

Ида сразу даже не поняла.

— Что?—спросила она. Краска залила ей шею, щеки, уши и лобъ.

«Теперь кинется руки цѣловать», — подумалъ Заблоцкій, и досада, и раздраженіе охватили его.

— Я думалъ, что вы никогда не вернетесь!.. — капризно-сердитымъ тономъ повторилъ онъ, шевеля носкомъ правой ноги.—Я ждалъ васъ. Мнѣ казалось, что я вотъ-вотъ умру... Слабость такая охватывала меня. Сердце такъ билось... А дома никого не было. Я былъ одинъ. Люди разбѣжались... Конечно, смотрѣть на интересное зрѣлище!.. Вы ушли и тоже...

Онъ хотѣлъ сказать «пропали», но удержался и сказалъ:—не возвращались.

— Я была со старшей дѣвочкой. У нея сдѣлались судороги. Я старалась, какъ умѣла, облегчить ей страданія. Теперь ей лучше,—тихо отвѣчала Ида.

Она пристально смотрѣла на Заблоцкаго. Въ лицѣ его, въ голосѣ и тѣни не было того, что такъ безгранично хотѣлось ей увидѣть, услышать, но было что-то, что все же требовало отвѣта.

— Докторъ еще не пріѣхалъ? — спросилъ Николай Ивановичъ.—Я хотѣлъ бы видѣть его, посоветоваться съ нимъ.

— Докторъ? Нѣтъ... Докторъ еще не пріѣзжалъ,—проинтервала Ида.

Мысли ея путались. Усталость подкашивала ноги.

«Для кого докторъ?—спрашивала она себя.—Только о себѣ и думаетъ!.. Разуться надо... Нечего медлить... А все же ждалъ меня».

— Я вамъ капель дамъ, которыя раньше давала. Хотите?—громко произнесла она.

— Пожалуйста, — отвѣтилъ Заблоцкій.

Онъ всталъ и медленно пошелъ въ свою комнату, чувствуя необъяснимое успокоеніе отъ сознанія, что Ида дома.

«Теперь, по крайней мѣрѣ, хоть уснешь!» — говорилъ онъ себѣ и шелъ, глядя себѣ подъ ноги, но въ столовой онъ остановился. Видъ накрытаго къ вечернему чаю стола, самоваръ, который кто-то опять подогрѣлъ, горничная, споласкивавшая чайникъ подъ самоваромъ, разбудили его мысли.

— Что вы тутъ дѣлаете? — обратился онъ къ горничной.

— Ида Абрамовна не кушала ничего съ вечера всю ночь... Такъ чай имъ завариваю...—угрюмо отвѣтила та.

Заблоцкій вскинулъ на нее глаза, и что-то въ родѣ жалости къ Идѣ и стыда за себя зашевелилось въ его душѣ.

Онъ отодвинулъ стулъ отъ стола и сѣлъ, не глядя на горничную, но все же замѣчая движенія ея рукъ, какъ она насыпала ложечкой чай, поворачивала кранъ, и слыша шумъ текущаго въ чайникъ кипятка.

«Предана ей или разыгрываетъ преданность?»—спрашивалъ онъ себя, прислушиваясь, не идетъ ли Ида, не слышны ли ея шаги.

Горничная поставила чайникъ на самоваръ и вышла. Заблоцкій поднялъ голову и сталъ смотрѣть на паръ, блѣдными туманными клубами окутывавшій чайникъ.

Передъ глазами его были Кривскій въ жилетѣ и убитая Клавдія на полу.

«Господи, хоть бы отдѣлаться отъ этого впечатлѣнія!» — мысленно взывалъ онъ, самъ не зная, къ кому.

Онъ закрылъ лицо руками и тотчасъ же открылъ, слыша шорохъ платья и шаговъ.

Ида съ лѣкарствомъ вошла въ столовую.

Заблоцкій взглянулъ на нее, и снова жалость и стыдъ зашевелились въ его душѣ.

Лицо ея было блѣдно, щеки осунулись, и во всей ея фигурѣ, въ жестахъ, въ движеніяхъ проступала сильная физическая и душевная усталость.

— Выпейте чаю, — тихо сказалъ онъ, глядя ей въ лицо и благодаря за принесенныя капли.

Ида хотѣла улыбнуться и не могла.

— Выпейте! — повторилъ Николай Ивановичъ.— Вы устали...

Губы Иды задрожали. Николай Ивановичъ отвернулся отъ нея, выпилъ принесенное ею лѣкарство и опять поднялъ на нее глаза.

Оба помолчали.

«Когда прерывается рѣчь и прячутся слова, нашъ безпокойный взоръ внезапно встрѣчаетъ другой взоръ, который его терпѣливо ждалъ на пути, ведущемъ къ Богу», — вспомнила неожиданно Ида слова поэта.

— Я вамъ налью, — сказалъ съ безпомощной и смущенной улыбкой Заблоцкій.

Онъ всталъ, обошелъ столъ и приблизился къ самовару.

«Разуться надо! — мелькало у Иды.—Такъ, дѣйствительно, легче будетъ идти... А онъ ничего не спрашиваетъ объ убитыхъ, о живыхъ, о томъ, что я тамъ дѣлала...»

Она взглянула на Николая Ивановича и увидѣла, какъ онъ, сконфуженно, неловко наливаетъ ей чай, клалъ щипцами сахаръ въ чашку, потомъ подаль ея чашку, т. е. поставилъ на столъ и придвинулъ къ ней.

Она сѣла и молча стала пить, а Николай Ивановичъ также сѣлъ и тоже молча сталъ смотрѣть передъ собой.

Прошло минутъ пять.

Ида кончила чай, встала и промолвила:

— Я внизъ пойду... Ночевать буду у Тани. Судороги могутъ повториться...

Она подошла къ Заблоцкому и протянула ему руку.

— Спасибо за чай, — добавила она, чтобы скрыть ту неловкость, которую чувствовала все сильнѣе.

Заблоцкій взялъ руку Иды и вдругъ неожиданно поднесъ ее къ своимъ губамъ и поцѣловалъ.

«Да, такъ легче будетъ идти», — думала Ида, сходя съ лѣстницы и направляясь къ канцеляріи. На душѣ ея было спокойствіе, тихо, почти радостно...

«Самъ налилъ чай и поцѣловалъ руку...» — вспоминала она, блаженно улыбаясь, и ей казалось, что солнце начинается свѣтитъ и для нея.

Въ эту ночь она долго ухаживала и наблюдала за Таней, сдѣлала ей паровую ванну и вдыханіе паровъ съ хлороформомъ, но часовъ около пяти утра, сама не зная, какъ это случилось, сидя въ креслѣ, забылась крѣпкимъ сномъ и проспала около часа. Проснувшись она въ страхѣ. Ей приснилась казнь Кривскаго. На полѣ выстроены были высокій помостъ съ висѣлицей. Деревянные столбы зловѣще и безобразно тянулись къ высокому голубому небу, и ярко блѣла новая перекладина на солнцѣ. Толпа окружала мѣсто казни. Ида съ другими должностными лицами стояла на помостѣ и ждала, пока ея приведутъ, и ей казалось, что такъ ему и слѣ-

дуетъ, что она довольна, что его казнятъ. И вдругъ она увидѣла, что онъ уже тутъ, на помостѣ, стоитъ въ холщевомъ мѣшкѣ на скамейкѣ, и вокругъ шеи его накинута петля. Лица его она не видѣла, но она знала, что это былъ Кривскій. — «Тяните! Тяните же!» — услышала она голосъ и, оглинувшись, увидѣла, что Заблудкій вытаскиваетъ скамейку изъ-подъ ногъ преступника и протягиваетъ ей, Идѣ, веревку. — «Тяните!» — крикнулъ онъ еще разъ, и тутъ только, къ ужасу своему, Ида поняла, что ей нужно было самой повѣсить Кривскаго. — «Ни за что! — хотѣла она вскрикнуть. — Ни за что! За чѣмъ я?.. Боже мой!..»

И Ида проснулась. Горло ея сжимала судорога. Сердце больно, неровными, быстрыми толчками билось въ груди.

«Господи, что со мной!» — подумала Ида, оглядываясь. Тани недвижно лежала на устроенной для нея кровати, изможденная, блѣдная, точно мертвая, но дышала она ровнѣе, чѣмъ прежде.

Ида поглядѣла на нее, вспомнила свой сонъ и глубоко задумалась.

«Да, все, все двойственно, страшно двойственно!» —

думала она. — Нѣтъ ничего, что было бы просто, ясно, едино!.. Ясное сознание необходимости возмездія и невозможность самой совершить казнь... Теорія и практика... Добро и зло... Все дробится, и вмѣстѣ съ тѣмъ... все сливается, все соприкасается. Да, чѣмъ больше мыслей и чувствъ, тѣмъ больше сомнѣній, колебаній и мученій! «Но гдѣ же правда, гдѣ?» И, точно въ отвѣтъ, ей вспомнились слова изъ одного письма: «Терпѣливо дожидаетесь зари, а зоря — это смерть, и послѣ нея свѣтъ, который все освѣтитъ, все согрѣетъ, дастъ все понять». — «Неужели только смерть дастъ все понять?» — подумала Ида.

Она тяжело вздохнула и вновь глубоко задумалась. Но мало-по-малу воспоминаніе о томъ, что Николай Ивановичъ поцѣловалъ ей руку и самъ налилъ ей чай, вернулось, затмило впечатлѣніе сна и охватило ее всю, согрѣвая душу и проливая полоску свѣта на ея тернистый путь.

«Нечего думать, а дѣлать надо, дѣлать и любить», — сказала она себѣ, улыбувшись, и встала быстро и бодро, чтобы приготовить Танѣ лѣкарство.

К О Н Е Ц Ъ .

## Въ столицѣ Кореи.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній).

П. Ю. Шмидта.

I.

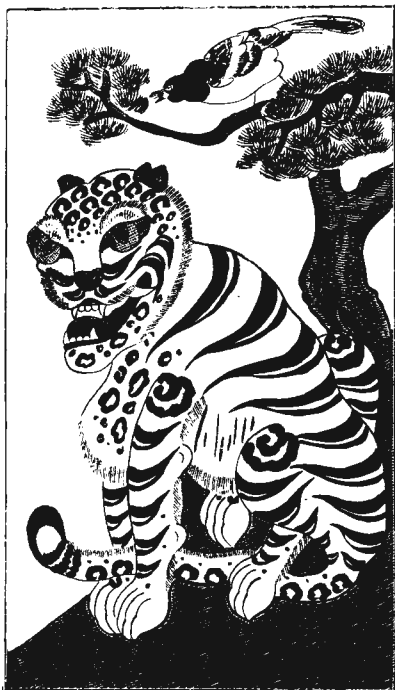
— Вставайте, вставайте! Уже шестая часть. Надо въ Сеулъ пораньше придти! — будилъ меня утромъ мой спутникъ въ день нашего перехода въ столицу Кореи.

Какъ ни трудно было вставать послѣ форсированнаго перехода предыдущаго дня, послѣдній доводъ заставилъ меня все же соскочить со складной кровати. Въ палатку нашу заглядывало ужъ солнце, но на дворѣ деревенской гостиницы, «шумег», гдѣ была по обыкновенію выставлена наша палатка, было еще совсѣмъ тихо.

— А вѣдъ наши лѣнтян мафу\*), кажется, и не думаютъ вставать! Надо пойти разбудить Сингири, — говоритъ мой спутникъ.

Мы выбрались изъ палатки и заглянули въ одну изъ низенькихъ глинобитныхъ построекъ, которая походила на что-то въ родѣ веранды, вѣрнѣе, просто на приступочку подъ навѣсомъ. Раздвинувъ бумажныя рамы, закрывавшія дверь, мы увидали нашихъ мафу спящими на полу. Впереди на почетномъ мѣстѣ лежалъ и сладко похрапывалъ подъ своимъ краснымъ байковымъ одѣяломъ нашъ переводчикъ Сингири. Это одѣяло составляло одну изъ главныхъ его драгоценностей, и онъ не разставался съ нимъ даже тогда, когда было мучительно жарко. Какъ водится въ Корей, подушками нашимъ мафу и даже «цивилизованному» Сингири служили четырехугольныя чурбаши, вершка въ три вышиною. Деревяши эти подставались стопами подъ високъ, и въ такомъ неудобномъ положеніи спали наши корейцы. Причина примѣненія столь странной подушки лежитъ въ кокетствѣ — кореецъ очень боится испортить свою сложную прическу, которая составляетъ гордость каждого женатаго и слѣдовательно, правоспособнаго мужчины. Причесываться каждый день некогда, эта процедура очень продолжительная, и вотъ приходится «rouge être beau» спать на тычкѣ! Впрочемъ, удобно то, что подушка можетъ служить и орудіемъ защиты и нападенія. Какъ-то наши мафу повздорили между собою, одинъ изъ нихъ запустилъ въ другого подушкой и... вышибъ ему зубъ!

\*) «Мафу» — корейскіе погонщики лошадей. Для каждой вьючной лошади, или, самое большее, для двухъ, въ Корей необходимо брать одного мафу, который составляетъ со своею лошадью какъ бы одно нераздѣльное цѣлое.



Рисунокъ художника-корейца.

— Сингири! А Сингири! Вставай! До Сеула близко. Будь мафу! — стали мы расталкивать сому.

— А... а... Моя чичасъ... Ваша вставай?.. Моя чичасъ! — бормоталъ онъ спросонку на своемъ своеобразномъ русско-корейскомъ диалектѣ.

Какъ мы ни старались приучить его говорить правильнѣе, онъ такъ и остался при томъ ужасномъ воплюкѣ, на которомъ обличаются на нашей восточной окраинѣ русскіе съ корейцами, китайцами и японцами. Языкъ этотъ заслуживаетъ вниманія филологовъ — грамматика его упрощена до послѣдней степени: изъ мѣстоимѣній употребляются только притяжательныя, изъ глагольныхъ формъ — одно повелительное наклоненіе, изъ падежей — одинъ именительный, и, несмотря на то, все же собесѣдники кое-какъ понимаютъ другъ друга, а главное — выучиться этому языку не трудно!

Наконецъ, нашъ Сингири проснулся совершенно и сталъ въ свою очередь расталкивать мафу. Вскорѣ все на дворѣ пришло въ движеніе. Мафу, кряхтя и потягиваясь, выгѣзали изъ своей каморки. Нашъ слуга-кореецъ Шунъги побѣжалъ за углями для чайника и черезъ минуту усердно раздувалъ уже ихъ своимъ вѣтромъ. Выпелъ хозяинъ шумегъ съ аршинной трубкой въ рукахъ, захопота хозяйка въ своемъ оригинальномъ корейскомъ костюмѣ — кофтѣ, которая кончается болѣе высоко, и юбкѣ, которая начинается болѣе низко, чѣмъ этого требуютъ европейскія понятія о приличіи.

Работники начали возню съ бобами для нашихъ лошадей. — Вотъ такъ счастье, въ послѣдній разъ бобы лошадямъ варимъ! — говоритъ мой спутникъ.

Дѣйствительно, было отчего вздохнуть облегченно, — столько неприятностей пришлось намъ перенести изъ-за этихъ бобовъ за время четырехмѣсячнаго пути по Корей! Корейскія лошади-карлики, служившія намъ все время для перевозки вещей, едва ли не самыя изловаченныя лошади въ мірѣ! Онѣ питаются исключительно вареными бобами съ мякиной, къ тому же непременно теплыми, и совершенно не знакомы не только съ овсомъ, но и просто съ травой. Стоитъ только лошади ухватить по дорогѣ клочъ травы, какъ усмотрѣвшій это мафу тянетъ ее уже за недоудокъ, чтобы она не ѣла больше такой опасной пищи.

— Корейскій конь трава кушай — боли есть! — объяснилъ мнѣ Сингири.

Кормить лошадей по уговору должны были сами мафу, и потому намъ было, въ сущности, все равно, чѣмъ бы они ихъ ни кормили. Но вотъ бѣда: лѣтомъ чуть деревня побѣднѣе, бобовъ не достать ни за какія деньги! Придемъ, бывало, уже подъ вечеръ, усталые, голодные, еще издали обрадуемся шумегѣ — смотришь, бобовъ нѣтъ! Иди дальше, нищи бобовъ! А то и бобы есть, да котловъ нѣтъ, чтобы ихъ сварить! А сколько пререканій и воплей, если все же остановишься, гдѣ нѣтъ бобовъ, и заставишь накормить лошадей рубленою травой, вареною съ мякиной!

— Да, слава Богу, кончится въ Сеулѣ эта маета! Не придется намъ больше оставаться безъ бобовъ!..

Сингири, какъ и всѣ корейцы, весь въ бѣломъ, просовывается почтительно сквозь полы палатки.

— Хозяинъ говори, вамъ риса сколько чашка надо?

— Закажи, Сингири, двѣ чашки!

Давно ужъ былъ у насъ съѣденъ послѣдній сухарь, и пошли въ дѣло даже мелкія сухарныя крошки — съ тѣхъ поръ рисъ одинъ



**Дама съ муфтой.** Картина Виже-Лэбрень, грав. Бодь.



Спящий кореецъ.

доставлялъ намъ необходимые для поддержанія жизни углеводы. Хорошо еще, что бывалые люди надумили насъ взять съ собою ѣдкую и пряную английскую приправу — порошокъ кэрри — безъ него прѣсный рисъ скоро бы опротивѣлъ окончательно и сѣлся бы на несъѣдобнымъ даже и на голодный желудокъ.

Черезъ нѣсколько минутъ намъ принесли уже два маленькіе столика, уставленные плоскими чашечками. Посрединѣ красовалось по большой мѣдной чашкѣ, наполненной клейкимъ варенымъ рисомъ; тутъ же стояло по чашкѣ съ теплой мутной водою — это вода, въ которой варился рисъ, обычный напитокъ корейцевъ. Корея лежитъ между двумя главнѣйшими производителями чая — Китаемъ и Японіей — но чай въ ней неизвѣстенъ, и корейцы пьютъ гадкую, грязноватую на видъ водицу. Въ маленькихъ чашечкахъ вокругъ были разставлены соблазнительныя приправы: теплые огурцы съ касторовымъ масломъ, намятый красный перецъ, стружки сухой рыбы ментай (родъ трески), наконецъ, мелкія соленыя креветки, которыя, не знаю почему, но положительно солонѣ соли.

Отъ приправъ мы, наученные горькимъ опытомъ, благоразумно воздержались, но рисъ выложили на тарелки и полили разведеннымъ на кипяткѣ кэрри, которое придаетъ ему и ароматъ, и острый вкусъ. Таковъ былъ нашъ ежедневный завтракъ, таковъ же былъ и обѣдъ и ужинъ, если не удавалось за день раздобыться по дорогѣ яйцами или курицей, что случилось рѣдко. На этотъ разъ насъ подбодрило сознание, что сегодня придемъ въ Сеулъ, гдѣ конецъ нашей рисовой дѣлѣ.

Напившись чаю, мы живо принялись за привычные сборы. Подъ конецъ пути всѣ такъ привыкли къ укладкѣ и раскладкѣ, мѣсто каждой вещи было такъ точно извѣстно и роли всѣхъ участвовавшихъ такъ распределены и разучены, что все дѣлалось быстро и какъ бы само собою, — но чего это стоило въ началѣ съ нашими корейцами, совершенно незнакомыми съ европейской утварью и обиходомъ!

Живе были уложены вещи, рухнулъ и превратился въ тюкъ нашъ походный домъ, появился на сцену наши крошечныя корейскія лошаденки, сдѣлавшія, впрочемъ, съ нами пресиправно около 1½ тысячъ верстъ и все еще выглядывшія сносно. Мафу стали надѣвать на нихъ поочередно вьючныя сѣдла — приспособленія, первоначально вызывавшія въ насъ живѣйшее негодованіе. Представьте себѣ дѣйствительныхъ дуги, соединенныхъ деревянными дощечками и въ лучшемъ случаѣ обитыя грубой матеріей съ подложенной подъ нее травой, и такое орудіе кладется непосредственно, безо всякаго потника, на спину лошади. По обѣимъ сторонамъ

сѣдла къ нему привязываются вьюки по 2—3 пуда каждый, и веревки, стягивающія ихъ, проходятъ подъ брюхомъ лошади и врѣзаются въ тѣло животнаго. Само собою разумѣется, что спины у лошадей постоянно стерты. Тѣмъ не менѣе, корейцы утверждаютъ, что ихъ сѣдло — лучшее изъ всѣхъ, и русское не можетъ съ нимъ сравниться!

Всѣ наши мафу, по случаю прихода въ столицу, нарядились въ чистыя бѣлыя одѣянія, надѣли новыя соломенные лапти и привели въ особенно блестящій видъ свою прическу, для которой не придумаешь другого болѣе подходящаго названія, какъ «шпика». Дѣйствительно, всѣ женатые корейцы хитро закручиваютъ свои длинныя волосы въ высокую шпикку, торчащую на макушкѣ. Чтобы шпика эта была всякому сразу замѣтна, шляпа дѣлается тонкой, ажурной, у богатыхъ — изъ волоса, у бѣдныхъ — изъ волоконъ бамбука, выкрашенныхъ въ черный цвѣтъ. У нея небольшая, почти цилиндрическая тулья, такой величины, что только «шпикку» она, собственно, и прикрываетъ, зато поля довольно широки, но тоже ажурны. Такой въ высокой степени непрактичный головной уборъ уже издали свидѣтельствуеетъ о томъ, что носитель его — солидный мужъ, глава семьи, котораго отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ неженатымъ, носящимъ волосы заплетенными въ косицу! Впрочемъ,

въ Корѣ «глава семьи» бываетъ иногда едва виденъ отъ земли — лѣтъ 11—12-ти, а «мальчишекъ», по слегка презрительному выраженію Сингири, намъ приходилось встрѣчать и тридцатилѣтнихъ, — но въдъ Корея вообще страна неожиданностей!

Особенно блисталъ бѣлизной халата и чернотой шляпы нашъ Сингири. Для пущей важности онъ надѣлъ сегодня и свои огромныя дымчатые очки въ черепаховой оправѣ, придававшія ему видъ недоумѣвающей совы. Очки эти, съ толстѣйшими стеклами, сильно мѣшали ему глядѣть и отягощали переносицу, но зато прибавляли по крайней мѣрѣ 50% солидности и даже свидѣтельствовали объ учености.

— Что это ты такъ вырядился Сингири? — спрашивать я его.

— Наша сегодня Сеулъ ходитъ, тамъ наша царь живи есть! — поясняетъ онъ.

## II.

Но вотъ, наконецъ, всѣ семь лошадей навьючены. Сингири расплатился съ хозяиномъ, и мы трогаемся въ путь. Впереди, по обыкновенію, мой спутникъ, а я съ Сингири въ концѣ каравана. Отъ удовольствія ѣхать верхомъ на корейской лошади мы отказались съ самаго начала пути и прошли пѣшкомъ всю Корею. Вереть

дѣлать, однако, все же пришлось намъ сдѣлать въ сѣдлѣ, — мы оба такъ расхворались, что не могли идти пѣшкомъ, — и объ этой части пути у насъ осталось самое тяжелое воспоминаніе. Сидѣть приходится на томъ же вьючномъ сѣдлѣ, на которое привѣшиваютъ по бокамъ два легкихъ вьюка и поверхъ нихъ кладутъ матрацики. Верхомъ сѣсть при ширинѣ такого сѣдалища, конечно, нельзя, — всадникъ долженъ спустить ноги впередъ, на шею лошади; онъ безъ стремянъ безпомощно болтается такъ же, какъ и руки безъ поводьевъ, — управлять лошадей не приходится, ее тащитъ подъ уздцы мафу. Шагъ лошади тряскій, выматывающій душу, спина, ноги, руки, все устаеетъ гораздо больше, чѣмъ при обыкновенной верховой ѣздѣ...

Нашъ небольшой караванъ вытянулся гуськомъ, и привычнымъ, разнѣреннымъ шагомъ нагруженныя лошади и бѣлыя фигуры мафу двинулись въ путь, сперва по улицѣ селенія. По обѣ стороны тянулись навѣсы сѣстныхъ лавочекъ, гдѣ были выставлены для приманки посѣтителей столики, уставленные блестящими мѣдными чашками, и выложена на показъ провинія. Встрѣчались и обычныя мелочныя лавочки съ развѣшенными и разложенными самыми разнообразными товарами: — тутъ можно встрѣтить все, отъ пучковъ туземнаго сквернаго табаку и соломенныхъ лаптей, цѣною въ ко-



Корейская лошадь и мафу.



Переводчикъ Сингири.



Прическа корейца.



Экспедиция в пути.

пейку, до анилиновых красок из Дрездена, манчестерского миткаля и, наконец, даже хинина.

Попадавшиеся нам навстречу корейцы, конечно, останавливались и смотрели на наш караван с некоторым недоумением, но все же появление наше не производило здесь такого эффекта, как в южной Корее, где на нас сбегались смотреть, как на пришельцев с другой планеты, и, не имея представления об европейцах, спрашивали нас, не японцы ли мы.

Но вот кончились глиняные домики селения, и потянулись рисовые поля, по большей части уже сжатые и покрытые водою. Кое-где виднелся на полях фигура корейца за тяжелым, неуклюжим плугом, запряженным паром быков. — Лошадь здесь совершенно не употребляется для полевых работ, да маленькой корейской лошади и не своротить было бы такое громоздкое первобытное орудие.

На одном из полей я заметил трех корейцев, копошащихся с каким-то невиданным земледельческим орудием.

— Что это они делают, Сингири? — спрашиваю своего спутника.



Пахотба лопатой. (Рисунок художника-корейца).

Земля мало-мало паша есть! Ваша посмотрите! Земля мало-мало паша есть! Ваша посмотрите!

Подхожу ближе, оказывается, действительно, пахут землю, но в р у ч и у ю. Один из корейцев держит за ручку большую лопату, двое д р у г и х впряглись в нее за веревки, привязанные к нижней части рукавочки, и тянут за них, тогда как первый подталкивает ее и подбрасывает землю. Способ пахотбы самый упрощенный и едва ли не наиболее первобытный! Не из этого ли первоисточника возник и плуг: веревки превратились позднее в деревянный остоу плуга, а лопата — в лемех?

Близость Сеула сказывалась тем, что поминутно нам приходилось обгонять носильщиков, несущих за плечами деревянные рогульки с грузом глиняной посуды, точильных камней, овощей или плодов; обгоняли мы также и тяжело нагруженные караваны быков, ослов и лошадей с кулями рису, проса, бобов, с пучками мелких дров и пльыми горами рьдки. Все это продукты страны, направляемые в столицу. Зато навстречу попадаются быки, нагруженные тюками бумажных материй, ящиками с керосином, спичками, иногда даже с незатйливую корейскую мебелью — сундуками, украшенными металлическими узорами. Это — продукты цивилизации и промышленности, посылаемые Сеулом внутрь страны.

Вот шестуеет, например, нам навстречу уж немолодой солидный кореец, по красной физиономии которого, небрежной прическе и не вполне увьренной походке можно догадаться, что он познакомился в Сеуле с городскими удовольствиями, доставляемыми многочисленными кабачками, где продается японская сакэ — скверная рисовая водка. За ним мальчишка ведет быка, нагруженного пльым хозяйством, — тут и новый обденный столик, величиной с небольшое блюдо, и связка материи на халаты, и пучок бумаги для починки дверей и окон дома, и пльая пачка лаптей из пеньки. Очевидно, почтенный джентельмен совершил в городь выгодную продажу и теперь возвращается домой с погуками.

Встрьчные женщины кутаются в накинутое на голову зеленое покрывало, дьлающее их и без того неуклюжия фигуры еще менее грациозными.

— Сеульская бабушка посмотри нельзя! — острить Сингири; на его жаргонь всякая женщина — бабушка.

Дьствительно, обычай носить покрывало развит преимущественно в Сеуле — внутри страны женщин под покрывалом мы встрьчали очень рьдко.

— И для чего он кутаются в эти зеленые тряпки? — возмутился мой спутник, эстетик в душь. — Развь, чтобы скрыть свое безобразие! Вдь чуть не всю Корею мы исходили, а не видели ни одного мало-мальски красиваго женскаго лица!..

Сь этим я не мог не согласиться: между корейцами попадаются мужчины стройнаго, атлетическаго тьдосложения, с правильными, совершенно не монгольскими чертами лица, превосходною растительностью и красивыми глазами, но из женщин, положительно, ни одной сколько-нибудь подходящей к нашей европейской мьрке красоты мы не встрьчали! Обыкновенный тип корейки — угловатая фигура, не-

правильныя и грубыя черты лица, сильно выдающияся скулы!

Говорят, вь прежния времена ходили по всей Корее особые чиновники и выбирали самых красивых дьвушек для отправки к королевскому двору, где онь обращались в «кисень» (придворных пльвиц и танцовщиц). Путешествуя теперь по Корее, положительно, можно подумать, что таким путем быль произведен искусственный отбор, и вь странах остались одни уроды!

Встрьчались нам и тяжелые паланкины, вь окошечко которых можно было разглядеть надутую фигуру чиновника, сидящаго, как Будда, поджав ноги калачиком, вь этой неудобной коробке. Удивительно, что такой паланкин умудряются нести всего двое носильщиков, и при томь несут его быстро, вь припрыжку, за ними и налегке не поспьешь! Впрочем, сзади бьгуть всегда еще два носильщика на смьну первым, когда ть устанут.

Повстрьчались мы и еще оригинальных носильщиков, — двое корейцев несли длинныя и, очевидно, легкия носилки, прикрытыя длинным и низким бумажным колпаком; под ним, мнь показалось, просвьчивали неясныя очертаня какой-то фигуры. Сзади за носилками едва поспьвало ньсколько корейцев, из них двое вь желтоватых пеньковых траурных нарядах.

Моя первая мысль была — похороны, но похороны намь случалось видть, — онь проходили гораздо болге торжественно. Сингири, кь которому я обратился за разъяснением, как всегда вь подобных трудных случаях, безпомощно путался вь русских словах, и потребовалась вся моя опытность вь русско-корейскомь волаюнке, чтобы пенять, наконец, вь чем дьло. Это — переносили кости покойника из старой могилы вь новую.



Корейка.



Паланкинъ. (Рисунок художника-корейца).

Въ Корей, какъ и въ Китаѣ, сильно развитъ культъ почитанія предковъ; онъ связанъ здѣсь, однако, еще съ оригинальнымъ вѣрованіемъ въ счастливыя и несчастныя мѣста для погребенія. Если послѣ похоронъ котораго-нибудь изъ членовъ семьи, въ особенности отца или мужа, оставшіеся близкіе родственники его испытываютъ какія-либо несчастія или неудачи, то они рѣшаютъ, что тѣло покойнаго находится не на надеждаемомъ мѣстѣ, и что его надо перенести на другое мѣсто, болѣе счастливое. Новое мѣсто выбирается особыми свѣдущими людьми, кодунами, которые назначаютъ и день, когда должна быть разрыта могила и перенесены кости. Это дѣлается часто даже черезъ много лѣтъ, когда и гробъ, и тѣло петляло, и остался одинъ скелетъ,—его бережно вырываютъ, укладываютъ въ новый гробъ и хоронятъ на новомъ мѣстѣ.

Какъ-то разъ, во время пути, мы присутствовали при такомъ вырываніи тѣла. Надъ разрытой могилой былъ раскинутъ шатеръ, чтобы лучъ солнца не коснулся костей—отъ этого можетъ случиться новое несчастіе! Рождественники—въ глубокомъ траурѣ, сынъ покойнаго въ особомъ траурномъ головномъ уборѣ,—были заняты собираніемъ костей, заворачиваніемъ ихъ въ бумагу и матерію и укладываніемъ въ новый гробъ.

Теперь мы видѣли другую стадію той же церемоніи,—кости покойнаго несли на новое мѣсто упокоенія. Если оставшуюся семью преслѣдуетъ судьба, то много приходится такъ постранствовать бренимымъ останкамъ корейца съ одного мѣста на другое, пока не будетъ, наконецъ, найдено настоящее!

По сторонамъ дороги, оживленной множествомъ пѣшеходовъ, спѣшащихъ въ городъ и изъ города, тянулись знакомые ландшафты корейской природы: невысокіе холмы, съ обнажающимися кое-гдѣ скалами, вдали цѣпи голубыхъ горъ, долины, орошаемыя небольшими рѣчками и покрытыя правильными, теперь болѣею частью уже темными, четырехугольными полями риса, пшеницы, проса, кунжута, бобовъ... Мѣстами видѣются рощицы сосенъ съ кривыми стволами и курчавыми кронами,—это священныя рощи, которыя нельзя вырубать,—въ нихъ или около нихъ находятся обыкновенно и корейскія безымянныя могилы.

Чаще всего могилы—просто бугорки, безъ всякихъ украшеній, иногда поставлены два обтесанные камня, еще рѣже эти камни имѣютъ форму фигуръ людей. Удивительно, что при всей склонности корейцевъ къ графоманіи, никогда не видно никакихъ надписей на могилахъ.

(Окончаніе будетъ).

## Индійскій океанъ.

Нать почернѣвшимъ океаномъ  
Соплился тучи, какъ на бой,  
Толпясь въ хаосѣ перевозанномъ,  
И грозно хмурясь предъ борьбой.  
Вдругъ знойно молнія зажглася,  
Какъ повелительный сигналъ.  
Мгновенный пламень разорвалъ  
Тяжелый мракъ. И раздалася  
Океаническая даль,  
Недостижима, неоглядна...  
Но та же тьма, ревниво, жадно  
Ее сокрыла, какъ печаль.

Все чаще молній пламень синій.  
То вспыхнуть здѣсь онѣ, то тамъ,  
И хлещуть свѣтомъ по волнамъ  
И дико рыщутъ надъ пустыней.  
За ними слѣдомъ съ высоты  
Громовъ срываются раскаты.  
Но волны, выгнувши хребты,  
Идутъ, закованныя въ латы,  
Горя желаніемъ борьбы;  
Идутъ врагамъ своимъ навстрѣчу  
И вдалекѣ ужъ слышать слѣчу  
И грохотъ пушечной пальбы.

Когда на мигъ замрутъ стихіи  
И громъ не падаетъ съ бойницы,  
Я слышу голоса иные,  
При блескѣ молній вижу птицъ:

Онѣ надъ грознымъ океаномъ  
Чернѣютъ, радостно крича  
При вспышкѣ каждаго луча,  
При каждомъ всполохѣ багряномъ.

Онѣ родныя здѣсь волнамъ,  
И небесамъ, и тучамъ чернымъ,  
И этимъ молніямъ узорнымъ,  
И этимъ царственнымъ ночамъ.  
Имъ дико, весело купаться  
Надъ мрачной бездной въ темнотѣ  
И въ неоглядной пустотѣ  
При блескѣ молній окликаться.

Вдругъ свѣжій вѣтеръ потянулъ,  
И океанъ сталъ близокъ, черенъ,  
И капли влаги, горстью зѣренъ  
Въ лицо мнѣ весело мстнулъ:  
То—шкваль, безудержно и буйно,  
Какъ будто съ неба сорвался.  
На насъ мгновенно пролился  
Широко-шумно, многоструйно.

Громъ замеръ. Молніи въ тѣни  
То змигъ исчезнуть, то заблещуть...  
И вотъ, какъ звѣздочки, трепещутъ  
На высяхъ стройныхъ мачтъ огни  
Святого Эльма.

Гордо, смѣло,  
О, мой корабль, лети впередъ!  
Насъ на землѣ никто не ждетъ,

И, если здѣсь погибнетъ тѣло,  
Душа безсмертная моя  
Съ волнами буйными сольется,  
Сквозь тучи молніей прорвется  
И пронесется здѣсь, какъ я.

Ночь, ночь! Такъ величава ты  
Съ своей грозой надъ океаномъ,  
Такой безумной красоты  
Полна въ хаосѣ перевозанномъ,  
Что не могу, нѣтъ силъ унять  
Призывовъ дикихъ къ счастью, къ  
волѣ...

Хочу, какъ птица, я кричать,  
И пѣть и юность призывать,  
А тамъ—рыдать, рыдать отъ боли.

О, ночь трошеческихъ чудесъ  
На необъятномъ океанѣ!  
И молній блескъ, и гулъ небесъ,  
И даль, подобная Нирванѣ!  
Въ лицо мнѣ бурсю дыши,  
Слѣши сверканьемъ молній знойныхъ,  
Рыданья громомъ заглуши!  
Слѣды сомнѣній безпокойныхъ  
Съ души измученной сотри  
Великолѣпиемъ ужаснымъ,  
Чтобъ могъ я встрѣтить взоромъ  
яснымъ

Сіянье утренней зари.

А. Федоровъ.

## Къ рисункамъ.

Поэтъ «печальникъ гора народнаго», П. А. Некрасовъ съ удивительной силой и выразительностью воспѣлъ тяготу народную въ своемъ знаменитомъ стихотвореніи «Жельзная дорога». Это стихотвореніе, какъ извѣстно, имѣетъ въ видѣ пролога коротенькій эпитафій—«Разговоръ въ вагонѣ». Ваги (въ кучерскомъ армячкѣ) спрашиваетъ своего папашу (въ пальто на красной подкладкѣ): «Папаша, кто строилъ эту дорогу?». Папаша легкомысленно отвѣчаетъ: «инженеры, душенька!» Этотъ разговоръ, несомнѣнно, въ самомъ дѣлѣ подслушанный поэтомъ во время путешествія по жельзной дорогѣ, доставилъ ему случайный поводъ поразмыслить объ истинныхъ строителяхъ этой дороги. И плодомъ этихъ поэтическихъ размышленій явилось предельное стихотвореніе, одно изъ наиболѣе характерныхъ для некрасовской музыки.

Кто строилъ дорогу? Строили «массы народныя», согнанныя сюда на тяжкій трудъ всемогущимъ голодомъ. Строили въ холодѣ, въ грязи, получая гроши, терпя всевозможныя надругательства и обесчистванія отъ мошенниковъ-подрядчиковъ. Въ облакахъ пара, пролетающаго предъ окнами, въ морозномъ инее, окутавшемъ пронсящихся мимо деревья, въ дульномъ блескѣ свѣтлой ночи поэтъ видитъ вереницы погибшихъ на тяжелой работѣ тружениковъ, которые «съ жизни воззавъ эти дебри бесплодныя, гробъ обрѣли здѣсь себѣ».

Тѣнь набѣжала на стекла морозная.  
Что тамъ? Толпа мертвецовъ.

То обгоняютъ дорогу чугуниную,  
То сторонами бѣгутъ.»

Поэтъ видитъ здѣсь представителей всего русскаго народа «съ Волхова, съ матушки-Волги, съ Оки». «Видишь» (говоритъ онъ Ванѣ)

Стоитъ, изможденъ лихорадкой,  
Высокорослый, большой бѣлорусъ:  
Губы безкровныя, вѣки упавшія,  
Язвы на тощихъ рукахъ,  
Вѣчно въ водѣ по колѣно стоящія,  
Ноги опухли, колтунъ въ волосахъ»

Папаша, въ пальто на красной подкладкѣ, сердится на поэта-фантазера, который рисуетъ передъ Ваней такія печальныя картины, и тогда поэтъ изображаетъ картину «другого свойства, болѣе утѣшительную» для генерала-папашы. Работы кончены. «Нѣмецъ кладетъ рельсы».

«Мертвые въ землю зариты. Больные  
Скрыты въ землянкахъ».

И, вотъ, «почтенный лабазникъ», подрядчикъ ѣдетъ по линіи «смотрѣть работы. «Подбоченясь картинно», «потъ отирая съ лица», купчина осматриваетъ дорогу, а затѣмъ «проразвливаетъ» рабочихъ и объявляетъ, что выставляетъ имъ бочку вина.

«Съ пѣней десятники бочку катили;  
Тутъ и лѣнивый не могъ устоять!»—

Выпрягъ народъ лошадей и кучину  
Съ крикомъ «ура!» по дорогѣ помчалъ...

Кажется, трудно отградить картину  
Нарисовать, генераль?»

Этимъ ироническимъ обращеніемъ къ «генералу» стихотвореніе и заканчивается. Конечно, и эта картина не утѣшительна, но поэтъ видитъ утѣшеніе кое въ чемъ другомъ: народъ, такъ много вынесшій, создавшій съ такими тяжкими лишениями дорогу, по которой мы теперь легко и незамѣтно мчимся черезъ болота и дебри, создасть, по мнѣнію поэта, въ будущемъ и для себя «широкую и ясную дорогу», и по ней легко пойдетъ впередъ его національная, неугасающая мощь и духовная сила. Этой бодрой надеждой и исполнено столь мрачное по своему содержанію стихотвореніе Н. А. Некрасова. Прекрасныя рисунки г. Винцмана иллюстрируютъ три выдающіеся момента стихотворенія.

Картина г-жи Вижэ-Лебрэнъ «Дама съ муфтой» носитъ на себѣ печать истинной художественности и тонкаго изящества. Красивыя черты лица, стройная фигура и кокетливая грація заставляютъ насъ невольно обратить вниманіе на изящное произведеніе французской художницы.

**А. С. Ермоловъ.** (Портр. на этой стр.).

16-го октября текущаго года исполнилось 35-лѣтіе служебной и литературной дѣятельности министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ Алексѣя Сергѣевича Ермолова.

А. С. Ермоловъ родился въ 1847 г. въ г. Тифлисі, но образованіе

получилъ въ С.-Петербургѣ—въ Императорскомъ александровскомъ лицѣ; окончивъ въ немъ курсъ, онъ поступилъ слушателемъ въ бывшій с.-петербургскій земледѣльческій институтъ, откуда вышелъ въ 1870 г. со степенью кандидата сельскаго хозяйства.

Служебная дѣятельность А. С. Ермолова началась въ 1867 г., когда онъ былъ причисленъ къ министерству государственныхъ имуществъ, а затѣмъ, въ 1871 г., перешелъ на службу въ министерство финансовъ.

Въ 1879 году А. С. Ермоловъ былъ назначенъ старшимъ редакторомъ статистическаго отдѣла департамента земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ, не оставивъ въ то же время и службы по министерству финансовъ. Въ 1892 г. состоялось назначеніе А. С. на должность товарища министра финансовъ.

Съ 1886 по 1888 годъ А. С. Ермоловъ состоялъ вице-президентомъ Императорскаго вольно-экономическаго общества. Кроме того, онъ принималъ участіе въ земской дѣятельности, состоя еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ земскимъ гласнымъ и почетнымъ мировымъ судьей бобровскаго уѣзда, воронежской губерніи.

28-го марта 1893 г. А. С. Ермоловъ вступилъ на тотъ постъ, на которомъ остается до послѣдняго времени: онъ былъ назначенъ управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, и когда оно было преобразовано въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, то на А. С. Ермолова было возложено осуществленіе этой реформы.



Министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермоловъ. По поводу 35-лѣтія служебной и литературной дѣятельности.

По фот. Ренца и Шрадера авт. «Нивы».



Борьба съ чумной заразой въ Одессѣ. Уничтоженіе перваго корпуса Привозной площади, на которой обнаружены чумныя крысы. По фот. I. М. Шнейдера авт. «Нивы».

## ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ этому номеру прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ подписной бланкъ (въ двухъ экземплярахъ) для заблаговременнаго возобновленія подписки на «Ниву» 1908 года, причемъ для удобства гг. подписчиковъ бланки отпечатаны на почтовыхъ переводахъ установленнаго образца, которыми можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ. Второй экземпляръ подписнаго бланка, предназначенный для новыхъ подписчиковъ,—можетъ быть переданъ тѣмъ лицамъ, которыя съ своей стороны пожелали бы подписаться на „Ниву“ 1903 г.

Министерство земледѣлія въ теченіе своего существованія подъ управленіемъ А. С. Ермолова сдѣлало огромные успѣхи. Сельское хозяйство въ Россіи сильно поднялось, благодаря неутомимой энергіи министра. Какъ общественный дѣятель, А. С. пользуется огромной популярностью: онъ состоитъ въ настоящее время почетнымъ членомъ 98 различныхъ обществъ.

Кромѣ того, нельзя не отмѣтить обширную литературную и ученую дѣятельность А. С. Ермолова. А. С. вступилъ на путь литературно-ученыхъ занятій по вопросамъ сельскаго хозяйства еще на школьной скамьѣ. Первые его литературно-научные труды были написаны имъ въ 1867 и 1870 годахъ, т. е. тогда, когда А. С. еще работалъ въ лабораторіи проф. А. П. Энгельгардта, въ качествѣ простаго, никому невѣдомаго студента. Эти труды были помѣщены въ журналѣ «Сельское хозяйство и лѣсоводство». Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ его статей въ «Земледѣльческой газетѣ», «Трудахъ вольно-экономическаго общества» и пр.

Утомительно было бы перечислять названія всѣхъ статей, брошюръ и сочиненій А. С. Ермолова по излюбленнымъ имъ вопросамъ сельскаго хозяйства и земледѣлія, а изъ наиболѣе крупныхъ его трудовъ мы можемъ отмѣтить слѣдующіе:

Въ 1879 г. появилось крупное его сочиненіе: «Организація полевого хозяйства», вышедшее въ 1894 году уже третьимъ изданіемъ и удостоенное въ 1893 году Императорскою академіею наукъ Макарьевской преміи. Въ 1891 году вышла серія этюдовъ А. С. по сельскому хозяйству подъ общимъ заглавіемъ: «Современные сельско-хозяйственные вопросы».

Затѣмъ появилась книга А. С. Ермолова: «Неурожай и народное бѣдствіе» (1892 г.), напечатанная безъ обозначенія имени автора.

### Борьба съ чумной заразой въ Одессѣ.

(Съ 8 рис. на стр. 877, 878, 879, 883, 884 и 884а).

Страшный бичъ человечества—чума, производившая въ былыя времена въ европейскихъ государствахъ ужасныя опустошенія, нынче почти совсѣмъ покинула нашъ материкъ и гнѣздится лишь въ Азіи. Но время отъ времени она дѣлаетъ оттуда набѣги на Европу, и хотя и не такъ, какъ прежде, но все-таки вырываетъ не мало жертвъ у населенія тѣхъ мѣстъ, гдѣ она обьявляется. Современное состояніе медицины и санитаріи большихъ европейскихъ городовъ, къ счастью, не даетъ хода ужасной азиатской гостѣ и заставляеть ее ограничиваться лишь одиночными случаями смерти. Но, тѣмъ не менѣе, Европѣ постоянно при-

ходится быть на сторожѣ и неутомимо заботиться о благосостояніи своихъ приморскихъ городовъ: иначе при малѣйшемъ недосмотрѣ и упущеніи жестокая гостя не постѣснится проявить свою обычную стихійную мощь.

Въ нынѣшнемъ году ея мрачное посѣщеніе пришлось извѣдать Одессѣ. 9-го іюня въ одесской городской больницѣ былъ кон-

статированъ первый случай подозрительнаго по чумѣ заболѣванія. Это обстоятельство послужило сигналомъ къ крупной общественной тревогѣ, и надо отдать справедливость нашей «южной красавицѣ»: она необычайно энергично припаялась за борьбу съ чумной заразой. Благодаря неутомимой дѣятельности одесскаго градоначальника, графа П. П. Шувалова, и его сотрудниковъ, Одесса уподобилась мифическому Геркулесу, въ очень скорое время очистивъ свои автѣвы конюшни отъ чумныхъ болѣзнетворныхъ началъ. Эпидемія, грозившая—было вспыхнуть серьезнымъ образомъ, была подавлена въ самомъ началѣ и унесла въ могилу лишь весьма небольшое число жертвъ. Съ момента обнаруженія



Борьба съ чумной заразой въ Одессѣ. Видъ Привозной площади до ея уничтоженія. По фот. I. М. Шнейдера авт. «Нивы».

перваго подозрительнаго больного и вплоть до 13-го октября заболѣло 47 человекъ, а умерло изъ нихъ лишь 15.

Но прежде, чѣмъ описывать всѣ тѣ мѣропріятія, которыя были предприняты въ Одессѣ для борьбы съ чумой, мы позволимъ себѣ напомнить нашимъ читателямъ, какимъ путемъ она распространяется.

Чумныя бактеріи, передаваясь черезъ простое прикосновеніе, чаще всего поступаютъ въ организмъ человѣка черезъ пищевой каналъ, а также и

черезъ наружные покровы тѣла, особенно при пораненіяхъ. Очень дѣятельными агентами и проводниками чумы являются, какъ это теперь уже несомнѣнно доказано, крысы. Эти пронырливые подпольные враги человечества чрезвычайно подвержены чумной заразѣ. Онѣ болѣютъ чумою совершенно такъ же, какъ и люди, съ такими же бубонами и нарывами, и гнѣздясь въ людскихъ жилищахъ, онѣ упорно поддерживаютъ и переносятъ изъ дома въ домъ болѣзнетворныя бактеріи. Бактеріи эти, къ слову сказать, очень живучи: находясь въ землѣ, въ грязи, во всякомъ навозѣ и гнили, онѣ сохраняютъ свою жизнеспособность въ теченіе очень долгаго



Борьба съ чумной заразой въ Одессѣ. Уничтоженіе третьяго корпуса Привозной площади. По фот. I. М. Шнейдера авт. «Нивы».

времени. За послѣднее время д-ръ Герсенъ открылъ противочумную сыворотку, и такимъ образомъ, нынѣ найдено могучее предохранительное средство отъ чумы.

Вотъ, эти свѣдѣнія о чумѣ отчасти и послужили одесситамъ основаніями для борьбы съ чумной заразой. На этихъ основаніяхъ была создана въ Одессѣ стройная система противочумной борьбы,—система,



слагавшаяся из строгой изоляции больных, дезинфекции жилищ и иных мест и выдворения жильцов из сомнительных домов в особые, специально нанятые квартиры. В эту систему противочумной борьбы вошла также любопытная борьба с одесскими крысами, устройство бань для черного народа и обезвреживание съестных припасов. Энергия и предусмотрительность сделали то, что огромный приморский город, представлявший со своими рынками, портовыми строениями и скученным населением, благодарнейшую почву для чумы, оказался для нея весьма негостеприимным хозяином!

Тотчас по констатировании первого случая подозрительного заболевания, было создано, под председательством и. д. одесского градоначальника, В. П. Старкова, особое совещание (самъ П. П. Шуваловъ въ то время еще находился въ отпуску). Въ этомъ совещаніи были опредѣлены и приняты первыя мѣры ка-



Борьба съ чумной заразой въ Одессѣ. Сжиганіе домашняго имущества изъ чумныхъ квартиръ. По фот. І. М. Шнейдера авт. «Нивы».

сательно изоляціи, дезинфекціи и усиленія медицинскаго санитарнаго надзора въ городѣ. Одесса была раздѣлена на 8 санитарныхъ участковъ (позднѣе число ихъ возросло до 68!). 12-го юля, когда были обнаружены уже 5 случаевъ заболѣванія, была образована особая санитарно-исполнительная коммиссія, и съ этого времени борьба съ чумою пошла еще быстрѣе; она достигла своего апогея въ сентябрѣ, когда вернулся изъ отпуску и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей графъ П. П. Шуваловъ.

Для «подозрительныхъ по чумѣ» былъ отведенъ такъ - называемый «дифтеритный баракъ имени гр. М. М. Толстого» — лучшее по своему устройству и совершенно изолированное зданіе городской больницы. Немедленно былъ приглашенъ въ него совершенно особый врачебный персоналъ, и всѣмъ лицамъ этого персонала были сдѣланы предохранительныя прививки Герсеновской противочумной сыворотки. Боль-

вершено изолированное зданіе городской больницы. Немедленно былъ приглашенъ въ него совершенно особый врачебный персоналъ, и всѣмъ лицамъ этого персонала были сдѣланы предохранительныя прививки Герсеновской противочумной сыворотки. Боль-



Борьба съ чумной заразой въ Одессѣ. Одесскій градоначальникъ гр. П. П. Шуваловъ среди бездомныхъ обитателей одесскаго порта въ день открытія безплатнаго дневнаго пріюта для рабочихъ. По фот. І. М. Шнейдера авт. «Нивы».

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1903 года.

Наступает новый год нашей деятельности, и читатель спрашивает себя, — чѣмъ мы его порадуемъ въ 1903 году? Отвѣтить на этотъ вопросъ намъ легко. Есть читателя, который

не встрѣтитъ бы съ чувствомъ истиннаго удовольствія извѣстіе, что *Нива* дастъ въ 1903 г. своимъ подписчикамъ, кромѣ обычнаго приложения, заключающаго въ себѣ 24 тома «Полнаго собранія сочиненій Н. С. Лѣскова», еще и новое, чрезвычайно цѣнное, бесплатное приложение:

## ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

# Ант. П. ЧЕХОВА,

въ 18 томахъ,

стоящее отдѣльно съ пересылкою 17 р. 50 к.

Изъ всѣхъ современныхъ русскихъ писателей, въ которыхъ ключомъ бьетъ пульсъ новой жизни, Чеховъ—наиболѣе любимый и популярный. Относительно силы его художественнаго дарованія нѣтъ разногласія: оно всѣми одинаково признается выдающимся, и дарованіе это направлено на такіе вопросы, освѣщаетъ яркимъ свѣтомъ такія стороны современной намъ жизни, которые наиболѣе близки нашему уму и сердцу. Въ его повѣстьяхъ, крупныхъ и мелкихъ разсказахъ, равно какъ и въ драматическихъ произведеніяхъ, составившихъ оригинальный «чеховскій» репертуаръ, всякій читатель найдетъ частичку своей души. Художественная сила, остроуміе и наблюдательность Чехова по всей справедливости доставили ему громкую славу какъ въ Россіи, такъ и за границей. Поэтому нѣтъ на Руси человѣка, который не пожелалъ бы внимательно прочесть и имѣть въ своей библиотекѣ полное собраніе сочиненій Чехова, и мы рѣшили, не щадя громадныхъ жертвъ, удовлетворить и этому желанію читателей.

Что касается до обычнаго нашего приложения, то мы увѣрены, что читатель, познакомясь съ первыми 12-ю томами сочиненій Лѣскова, теперь съ нетерпѣніемъ ждетъ появленія остальныхъ, заключающихъ въ себѣ произведенія равнаго, а подчасъ и большаго достоинства. Представленная Лѣсковымъ картина русской жизни,—какъ мы въ свое время выразились,—основана на такомъ всестороннемъ матеріалѣ, какимъ не располагалъ ни одинъ изъ новѣйшихъ русскихъ писателей. Въ сочиненіяхъ Лѣскова всѣ классы рус-

скаго населенія проходятъ передъ умственнымъ взоромъ читателя. И вездѣ, во всѣхъ этихъ разнообразныхъ сферахъ, Лѣсковъ проявилъ такое глубокое знакомство съ русскою жизнью, что произведенія его читаются съ интересомъ, какой можетъ возбуждать только жизненная правда, воплощенная въ яркихъ художественныхъ образахъ. Поэтому одинъ изъ лучшихъ современныхъ историковъ русской литературы могъ по всей справедливости сказать о Лѣсковѣ, сравнивая его съ Островскимъ, Писемскимъ, Достоевскимъ, что онъ «ни одному изъ этихъ великихъ мастеровъ слова не уступаетъ по чисто-художественнымъ силамъ», что «ни у одного русскаго писателя нѣтъ такого неисчерпаемаго богатства фабулы и, наконецъ, что «не много знаетъ Лѣсковъ соперниковъ въ русской литературѣ по колоритности и оригинальности своего языка».

*Въ частности читателя порадуитъ представившаяся намъ возможность включить въ наше новое издание много произведений, не вошедшихъ до сихъ поръ въ полное собраніе сочиненій Лѣскова, въ томъ числѣ:*

**По поводу „Крейцеровой сонаты“.** Повесть.

**Влуждающіе огоньки. (Автобіографія Пратцева).** Повѣсть.

**Павлинь.** Разсказъ.

**Врамадата и Радованъ.** Индійская легенда.

**Расточитель.** Драма въ пяти дѣйствіяхъ, и наконецъ

**Мелочи архіерейской жизни.**

Такимъ образомъ, независимо отъ такого цѣннаго приложения, какъ полное собраніе сочиненій Ант. П. Чехова, мы все-таки сохранимъ обычное наше приложение, которое будетъ состоять изъ дальнѣйшихъ 24 томовъ

## ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

# Н. С. ЛѢСКОВА,

стоящихъ отдѣльно съ пересылкою 17 р.

Что касается самого журнала, то, какъ хорошо извѣстно всѣмъ нашимъ читателямъ, онъ—задолго до появленія нынѣшнихъ широкоформатныхъ рекламъ нѣкоторыхъ журналовъ, распределяющихъ по отдѣльнымъ приложениямъ то, что *Нива* даетъ въ самомъ текстѣ журнала,—уже въ теченіе 33 лѣтъ служитъ органомъ самообразованія, развитія художественнаго вкуса и ознакомленія со всѣми успѣхами науки и техники. Въ этомъ отношеніи *Нива* постоянно совершенствовалась, и каждый годъ вызывая обогащеніе ея содержанія. Такъ будетъ и впредь.

Кромѣ того, мы, какъ, конечно, замѣтили читатели, уже въ текущемъ году сдѣлали одно очень существенное преобразованіе: нами значительно расширенъ тотъ отдѣлъ журнала, который посвященъ изложенію и

иллюстрированію текущихъ событій, такъ-называемыхъ вопросовъ дня. Въ будущемъ 1903 г. мы постараемся сдѣлать дальнѣйшій шагъ на этомъ пути, такъ чтобы читатели могли знакомиться съ тѣмъ или другимъ фактомъ общественнаго или государственнаго значенія тотчасъ, какъ только онъ случился, въ возможно полномъ освѣщеніи перомъ и карандашомъ.

Словомъ, какъ мы выразились въ прошломъ году, «постоянно возрастающее число нашихъ читателей служитъ очевиднымъ доказательствомъ, что *Нива* умѣетъ пользоваться лучшими литературными и художественными силами для осуществленія своей отвѣтственной, но благодарной задачи. *Нива* и впредь будетъ ей по мѣрѣ силъ удовлетворять какъ въ еженедѣльныхъ своихъ нумерахъ, такъ и въ своихъ

**Разрочка подписной платы за „Ниву“ 1903 г. допускается на слѣдующихъ условіяхъ:**  
 Желающіе получить первыя 12 книгъ соч. ЛѢСКОВА на 1902 г. прилагаютъ полную стоимость ихъ при подпискѣ.

| Съ доставкой въ СПБ. |             | Съ доставкой въ С.-Петербургъ. |             | Съ доставкой въ М., |             | Съ доставкой въ Д., |             | Съ доставкой въ С.-Петербургъ. |             |
|----------------------|-------------|--------------------------------|-------------|---------------------|-------------|---------------------|-------------|--------------------------------|-------------|
| Въ 2 срока.          | Въ 3 срока. | Въ 2 срока.                    | Въ 3 срока. | Въ 2 срока.         | Въ 3 срока. | Въ 2 срока.         | Въ 3 срока. | Въ 2 срока.                    | Въ 3 срока. |
| 3 р. 50 к.           | 2 р. 50 к.  | 3 р. 50 к.                     | 2 р. 50 к.  | 3 р. 50 к.          | 2 р. 50 к.  | 3 р. 50 к.          | 2 р. 50 к.  | 3 р. 50 к.                     | 2 р. 50 к.  |

**Подписная плата на годовое изданіе „НИВЫ“ 1903 г. со всеми приложениями:**  
 Въ 2 срока... 12 р. 50 к. въ Петербургъ... 12 р. 50 к.  
 Въ 3 срока... 10 р. 50 к. въ Петербургъ... 10 р. 50 к.

**Первые 12 томовъ соч. Н. С. ЛѢСКОВА:**  
 Безъ доставки въ Петербургъ... 6 р. 50 к. (съ доставкой... 8 р. 50 к.)  
 Въ 2 срока... 6 р. 50 к. въ Петербургъ... 8 р. 50 к.  
 Въ 3 срока... 5 р. 50 к. въ Петербургъ... 7 р. 50 к.

Подписная плата на годовое изданіе „НИВЫ“ 1903 г. со всеми приложениями: 12 р. 50 к. въ Петербургъ, 10 р. 50 к. въ М., 8 р. 50 к. въ Д., 12 р. 50 к. въ С.-Петербургъ.  
 Главная контора журнала „НИВА“, СПБ., Малая Морская, № 22, открыта для приема подписки на 1903 г. ежедневно (кроме воскрес. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

### „ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ“,

постепенно превратившихся въ мѣсячный журналъ съ разнообразнымъ беллетристическимъ, критическимъ, историческимъ и популярно-научнымъ содержаніемъ и со многими отдѣлами (библиографія, смѣсь, музыка, шахматы и шашекъ, спорта, забавы и разныя игры).

О богатствѣ содержанія *Нивы* читатели могутъ составить себѣ нѣкоторое представленіе по матеріаламъ, которыми мы располагаемъ въ настоящую минуту. Въ портфель редакціи, между прочимъ, находятся слѣдующіе романы, повѣсти, разсказы и популярно-научныя статьи:

- Авилова, Л. А., „Смута“; Бажинъ, Н. О., „Слово“; Булыгинъ, П. П., „Отставной“; Гнѣдичъ, П. П., „На окраинѣ“; Гуревичъ, Л. Я., „Братья“; Елеонскій, С., „Яблони“; Чужая рубашка“; Посылка“; Заринъ, А. Е., „Жилая совѣсть“; Иверсенъ, В. И., „Вреднѣйшіе грызуны черноморской полосы Россіи“; Литинскій, О. А., „Отчего мрутъ крестьянскія дѣти?“; Мутеръ, Р. И., „Микробы коклюша“; Немировичъ-Данченко, Вас. И., „Продажное счастье“; Никоновъ, Б. П., „Благодѣяніе“; Потапенко, И. Н., „Пропавшій сынъ“; „Горе Ивана Степановича“; „Признаніе“; Рагозина, З. А., „Школа и жизнь“; Рышковъ, Викторъ, „На кортѣ“; Садовъ, И. А., „Два труженика“; Свѣтловъ, В. Я., „Васвадати“; „Нравоучительный разсказъ“; „Конопля“; Скабичевскій, А. М., „Салтыковъ, какъ человѣкъ и писатель“; Слуцкевичскій, К. К., „Жало“; Стернь, А. В., „Няня Анна Деметьевна“; „Моя гордость“; Тархановъ, акад. кн. И. Р., „Священіе моря и фосфоресцирующая бацилла“; Тихоновъ, Вл. А., „Дорогой цѣной“; Толстой, гр. Л. Л., „Одно-ли изъ двухъ“; Чеховъ, М. П., „Сироты“ и ми. др.

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши подписчики на 1903 годъ:

- 52** номера журнала „НИВА“. До 2000 столбцовъ текста и до 1100 художественныхъ снимковъ съ картинъ прежнихъ и современныхъ живописцевъ, иллюстрацій, рисунковъ и т. д. Журналъ выходитъ въ большомъ форматѣ и печатается на лучшей бумагѣ.
  - 12** книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и популярно-научныя Приложенія“. До 2000 столбцовъ текста со многими пояснительными иллюстраціями.
  - 16** томовъ полнаго собранія сочиненій Чехова съ портретомъ автора и
  - 24** тома сочиненій Лѣскова, т. е. въ общемъ 40 томовъ, каждый отъ 10—15 листовъ или около 9000 страницъ, отпечатанныхъ убоистымъ, но четкимъ шрифтомъ.
  - 12** номеровъ „Парижскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста формата „Нивы“ со множествомъ иллюстрацій и ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.
  - 12** листовъ руководѣльныхъ и выпильныхъ работъ и чертежей выкроекъ.
- Стѣнный календарь на 1903 г., отпечатанный 9 красками по авварели Е. П. Самокишъ-Судковской.

Такимъ образомъ подписчики получаютъ въ 1903 году (вмѣсто прежнихъ 36 томовъ) **52** тома, такъ что къ каждому номеру „Нивы“ будетъ приложено по отдѣльному тому, независимо отъ остальныхъ приложенийъ.

Но, увеличивая такимъ образомъ объемъ *Нивы* на 200 листовъ или 3200 страницъ, мы вынуждены, чтобы покрыть громадныя издержки, вызываемыя приобретеніемъ первоклассныхъ русскихъ писателей (иностранные авторы, даваемые другими журналами, не стоятъ имъ ничего, русскіе же обходятся намъ въ сотни тысячъ рублей),—повысить подписную плату на 1 руб. Это дастъ намъ возможность во всей полнотѣ осуществить благодарную задачу *Нивы*,—служить органомъ современной жизни, самообразованія и широкаго распространенія лучшихъ нашихъ писателей.

Имѣя въ виду интересы тѣхъ читателей, которые въ 1902-мъ году не были нашими подписчиками и желали бы за дополнительную плату получить **первыя 12 томовъ Лѣскова, изданныхъ при „Нивѣ“ 1902 г.**, мы рѣшили предоставить имъ возможность получить эти 12 томовъ по пониженной цѣнѣ: 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою, такъ что за 8 р. (безъ пересылки) или 10 р. (съ пересылкою) новые подписчики на 1903 г. получатъ не только *Ниву* со всеми перечисленными приложениями, но и 12 раньше вышедшихъ томовъ полнаго собранія сочиненій Лѣскова, т. е. въ 36 томовъ его сочиненій.

Кромѣ того, мы предоставляемъ всѣмъ нашимъ подписчикамъ,—дорожающимъ отдѣльными картинами и ху-

дожественными произведеніями, между прочимъ для украшенія стѣны,—право за очень незначительную плату отъ 75 к. до 1 р. 50 к. получить (уже съ пересылкою) одну или нѣсколько изъ слѣдующихъ картинъ или альбомовъ (цифры при картинахъ обозначаютъ размѣръ ихъ вышины и ширины въ вершкахъ):

- 1. **Портреты Ихъ Величествъ:** № 1 — Государя Императора и № 2 — Государыни Императрицы Александры Федоровны. Размѣръ портретовъ 14×18. Уступаются подписчикамъ *Нивы* на 1903 г., вмѣсто 3 руб., по 1 р. 50 к., оба портрета—2 р. 50 к.
- 2. **Картины, печатанныя масляными красками,** стояція каждая отъ 2 до 3 руб., доставляются подписчикамъ *Нивы* на 1903 г. по слѣдующей пониженной цѣнѣ: 1 картина за 1 р., 2 картины—за 1 р. 50 к., 3 картины—за 2 р. и т. д.
- № 3. „Зимній вечеръ въ окрестностяхъ Петербурга“, карт. проф. В. И. Яковія. 18½×14½.
- № 4. „Дорогой гость“, картина проф. В. И. Яковія. 18½×14½.
- № 5. „Сосновый лѣсъ“, карт. проф. И. И. Шишкина. 16×12.
- № 6. „Запущенный паркъ“, картина проф. И. И. Шишкина. 16×12.
- № 7. „Вѣники“, картина проф. В. И. Яковія. 14½×18½.
- № 8. „Король-женихъ“, карт. проф. В. И. Яковія. 18½×14½.
- № 9. „Сосновый лѣсъ“, карт. проф. И. И. Шишкина. 16×12.
- № 10. „Запущенный паркъ“, картина проф. И. И. Шишкина. 16×12.
- № 11. „Вѣники“, картина проф. В. И. Яковія. 14½×18½.
- № 12 и 13. „Воскресный день въ Малороссійской деревнѣ“ и „Мишинъ на Кремлиевской площадкѣ“, картины проф. К. Е. Маковского. 11½×8¾.
- № 14 и 15. „Пляска Тамары“ и „Тамара, олакиваемая своими родными“, картины придворн. художн. М. Зичи. 12×8¾.
- № 16 и 17. „Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники“ и „Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“, картины проф. А. Д. Кившенко. 14×10½.
- № 18 и 19. „Семья рыбака“ и „Гарантелла“, картины художника Ф. Келлера. 10¾×14.
- № 20 и 21. „Отростокъ Наргента“ и „Неро-фіордъ въ Норвегіи“, картины проф. Ю. Ю. Клевера и художн. Расмуссена. 11½×8¾.
- № 22 и 23. „Фіорага“ (Фіора) и „Черны въ горахъ“, картины проф. Г. И. Семирадскаго и академика П. Н. Грузинскаго. 11½×8¾.

3. **Картины, печатанныя красками съ акварелей,** стояція по двѣ отъ 1 р. 50 к. до 2 р., доставляются подписчикамъ *Нивы* на 1903 г. по слѣдующей пониженной цѣнѣ: 2 картины за 75 к., 4 картины—1 р. 25 к., 6 картинъ—1 р. 75 к. и т. д.

IV. **Гравюры,** стояція каждая отъ 1 р. до 1 р. 50 к., уступаются подписчикамъ *Нивы* на 1903 г. по слѣдующей пониженной цѣнѣ: 1 гравюра 75 к., двѣ гравюры—1 р. 50 к.: № 24. „Смерть Юлія Цезаря“. Съ карт. проф. Пилоти. 21¼×15¼. № 25. „Мадонна Севильская“. Съ карт. С. Мурильо. 17¾×14¼.

V. **Офорты на картѣ** № 26 и 27. „Дубовая роща Петра Великаго въ Сестрорѣцкѣ“ и „Лѣсная рѣчка“, проф. И. И. Шишкина. 11½×8¾. Оба офорта на цинкѣ вмѣсто 1 р. 50 к. уступаются подписчикамъ *Нивы* на 1903 г. за 75 коп.

VI. **Художеств. альбомы „Нивы“**, въ изящныхъ папкахъ, 10×8.—№№ 28, 29 и 30.—выпуски I, II и III. Въ каждомъ выпускѣ по 10 авварелей извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ. Каждый выпускъ, вмѣсто 3 р., уступаетъ подписчикамъ *Нивы* на 1903 г. по 1 р. 50 к., два вып. за 2 р. 50 к., три выпуска за 3 р. 50 к.

### Распределение нашихъ приложений по томамъ будетъ слѣдующее:

**Полное собраніе сочиненій Ант. П. Чехова.**  
 Томъ I. **Разсказы.** Въ банѣ.—Сирена.—Толстый и тонкій.—Женское счастье.—Альбомъ.—Случай съ классикомъ.—Страшная ночь.—Чтеніе.—Въ потемкахъ.—Аптекарьша.—Ораторъ.—Романъ съ контрабасомъ.—Бракъ по расчету.—Ночь передъ судомъ.—Дачники.—Броженіе умовъ.—Сонная оудоръ.—Тайна.—Мститель.—Забудшій.—Репетиторъ.—Симулянтъ.—Господа обыватели.—Отецъ семейства.—Неудача.—Экзаменъ на чинъ.—Счастличикъ.—Средство отъ запоя.—Житѣйскія невзгоды.—Дорогая собака.—Не въ духѣ.—Надеждашка мѣры.—Первый любовникъ.—Хорошій конекъ.—Много бумаги.—Справка.—Знакомый мужчина.—Изъ дневника помощника бухгалтера.—Злой мальчикъ.—То была она!—Интрига.—Въ почтовомъ отдѣленіи.—Мужъ.—Въ номерахъ.—Гриша.—Необыкновенный.

Томъ II. Левъ и солнце.—Антрепренеръ подъ диваномъ.—Жалобная книга.—Лишніе люди.—Скорая помощь.—Загадочная натура.—Изъ записокъ всплывагого чловѣка.—Тссс!—Мель.—Длинный языкъ.—Нервы.—Кривое зеркало.—На кладбищѣ.—Сапоги.—Радость.—Умный дворянинъ.—Въ пирульѣ.—Сапожникъ и нечистая сила.—Мальчики.—Иванъ Матвѣичъ.—Беззащитное существо.—Дамы.—Полышка.—Приданое.—Свадьба.—Темнота.—Мысли.—Дочь Альбіона.—На чужбинѣ.—Кухарка женится.—Шизо въ мѣшкѣ.—Драма.—Произведеніе искусства.—Орденъ.—Смерть чино-

ника. — Канитель. — Хирургия. — Винтъ. — Капитанскій мундиръ. — Живая хронологія. — Восклицательный знакъ. — Ну, публика!

**Томъ III.** Переселенъ. — Налимъ. — Хамелеонъ. — Клевета. — Шведская спичка. — Художество. — Упразднили! — Унтеръ Прилибеувъ. — Анюта. — Въ Москвѣ на Трубнои площади. — Лошадная фамилія. — Трагикъ. — Страдальцы. — Ипанунъ поста. — Житейская мелочъ. — Маска. — Переполахъ. — Шуточка. — Писатель. — На страстной недѣлѣ. — Perpetuum mobile. — Торжество побѣдителя. — Ворона. — Неосторожность. — Хористка. — Страхи. — Послѣ театра. — Неистые. — Изъ огня да въ полымя. — Бѣлецъ. — Пронешствие. — Злоумышленникъ. — Дѣтвора. — Мертвое тѣло.

**Томъ IV.** Зиночка. — Нахлѣбники. — Талантъ. — Дорогіе уроки. — Въ сараѣ. — Разсказъ г-жи XX. — Выигрышный билетъ. — Морозъ. — Сильныя ощущенія. — Нищій. — Пьяныя. — Красавицы. — Слѣдователь. — Старый домъ. — Весной. — Вѣлолобий. — У предводительши. — Пѣвчіе. — Послѣдняя могилаша. — Беззаконіе. — Актерская гибель. — Мелюзга. — Зеркало. — Старость. — Горь. — Устрицы. — Тоска. — Егеръ. — Мечты. — Пустой случай. — Не доброе дѣло. — Дома.

**Томъ V.** Вѣдьма. — Вѣрочка. — Въ судѣ. — Безпокойный гость. — Панихида. — На пути. — Несчастье. — Событіе. — Агафья. — Враги. — Кошмаръ. — Святою ночью. — Счастье. — Тифъ. — Ванька. — Свирыль. — Перекапи-поле. — Задача.

**Томъ VI.** Стень. — Тина. — Тайный совѣтникъ. — Письмо. — Поцѣлуй. — Пассажиръ I-го класса. — Воры. — Пари.

**Томъ VII.** Именины. — Безъ заглавія. — Каштанка. — Почта. — Неприятность. — Володя. — Княгиня. — Бѣда. — Спать хочется. — Холодная кровь. — Скучная исторія.

**Томъ VIII.** Припадокъ. — Шампанское. — Въ сылѣ. — Отецъ. — Жена. — Учитель. — Тяжелые люди. — Дуэль.

**Томъ IX.** Палата № 6. — Гусевъ. — Бабы. — Страхъ. — Разсказъ неизвѣстнаго человѣка. — Хорошіе люди.

**Томъ X.** Бабе царство. — Попрыгунья. — Черный монахъ. — Скрипка Ротшильда. — Володя большой и Володя маленькой. — Учитель словесности. — Въ усадьбѣ. — Студентъ. — Сосѣди.

**Томъ XI.** Три года. — Убийство. — Сушруга. — Ариадна. — Анна на шеѣ. — Домъ съ мезониномъ. — Въ родномъ углѣ. — Печенѣгъ.

**Томъ XII.** Новая дача. — На подвождѣ. — Мужики. — Моя жизнь. — Случай изъ практики. — Душечка. — По дѣламъ службы. — Юнычъ.

**Томъ XIII.** Пьесы. Медвѣдь. Шутка въ одномъ дѣйствіи. — Предложеніе. Шутка въ одномъ дѣйствіи. — Ивановъ. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Лебедина пѣсня (Калхасъ). Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи. — Трагикъ по неволѣ. Шутка въ одномъ дѣйствіи. — Чайка. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ.

**Томъ XIV.** Дядя Ваня. Сцены изъ деревенской жизни въ четырехъ дѣйствіяхъ. — Свадьба. Сцена въ одномъ дѣйствіи. — Юбилей. Шутка въ одномъ дѣйствіи. — Три сестры. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. — О вредѣ табака. Сцена-монологъ въ одномъ дѣйствіи.

**Томъ XV.** Островъ Сахалинъ. (Изъ путевыхъ замѣтокъ).

**Томъ XVI.** Островъ Сахалинъ. (Окончаніе).

## Полное собраніе сочиненій Н. С. Лѣскова.

**Томъ XIII.** Воительница. Оч. — Леди Макбетъ Мценскаго уѣзда. Оч. — Грабень. — Антука. Разсказъ.

**Томъ XIV.** Овцебыкъ. Разсказъ. — Колыванскій мужъ. (Изъ остзейск. публюд.). — Ракушанскій меламедъ. Разсказъ на бивахѣ. — Бѣлый орелъ. Фантаст. разсказъ. — Чертогонъ.

**Томъ XV.** Смѣхъ и горе.

**Томъ XVI.** Старые годы въ селѣ Плодомасовѣ: Оч. I. — Бояринъ Никита Юрьевичъ. Оч. II. — Боярыня Марѣя Андревна. Оч. III. — Плодомасовскіе карлики. — Котинъ доилецъ и Платонида.

*При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непременно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).*

ныхъ препроводили въ «толстовскій» баракъ съ особыми церемоніями: служители и сестры милосердія, сопровождавшіе ихъ туда, каждый разъ продѣлывали обрядъ строжайшей и мелочной дезинфекціи своего платья и пр. Вещи больныхъ сжигались, а извозчикъ, его лошади и дрожки, на которыхъ везли заболѣвшаго, — все это немедленно подвергалось генеральному обеззараживанію.

На дезинфекцію было, вообще, обращено особое вниманіе. Дезинфицировались не только люди и вещи, входившіе въ тѣсное общеніе съ больными, дезинфицировался весь городъ. Одесса подверглась такой основательной чисткѣ и перетряскѣ, какой она, навѣрное, еще не видывала за все время своего существованія и даже въ тяжелую годину 1837 г., когда ее такъ же, какъ и нынче, постигла чумная бѣда.

Наиболѣе ретивую чистку испытала на себѣ такъ-называемая «Привозная площадь». Здѣсь именно обнаружилась первая заболѣванія, и всѣ заболѣвшіе, такъ или иначе, имѣли какое-нибудь отношеніе къ ней: это были покупатели, продавцы или мелочные разносчики съ этой площади, бойко торговавшей вслѣдствіемъ припасами.

Здѣсь, на окраинѣ города, помѣщался огромный базаръ, въ высшей степени грязно содержавшійся и уже давно мозолившій одесситамъ глаза своимъ неблагоустроеннымъ видомъ и своей исторической гнилью и грязью. Патріархальные порядки, царившіе здѣсь, допустили существованіе сгнившихъ, промозглыхъ лавчонокъ и лотковъ, пропитавшихся многотѣтными наслоеніями грязи.

Тупейный художникъ. Разсказъ на могилѣ. — Томленіе духа. Изъ отроч. воспомин. — Пламенная патріотка. — Безстыдникъ.

**Томъ XVII.** Захудалый родъ. Семейн. хроника князей Протозановыхъ. Въ двухъ частяхъ. Ч. I. — Старая княгиня и ея дворъ. Ч. II. — Старое старится — молодое растетъ.

**Томъ XVIII.** Святочные разсказы: Жемчужное ожерелье. — Неразмѣнный рубль. — Зѣбрь. — Привидѣніе въ Инженерномъ замкѣ. — Отборное зерно. Краткая трилогія въ просониѣ. — Обманъ — Штопальщикъ. — Жидовская кувырколлегія. — Духъ госпожи Жанлисъ. Спиритич. случай.

**Томъ XIX.** Святочные разсказы: Старый геній. — Путешествіе съ нигилистомъ. — Маленькая ошибка. Секретъ одной московской фамиліи. — Пугало. — Фигура. — Разсказы кстати: Совѣстители. — Старинные психопаты.

**Томъ XX.** Разсказы кстати: Интересные мужчины. — Таинственный предвѣстія. — Александритъ. — Загадочное происшествіе въ сумасшедшемъ домѣ. — Умершее сословіе. — Загонъ. — По поводу Крейцеровой сонаты.

**Томъ XXI.** Разсказы кстати: Дама и фефела. Голосъ природы. — Сибирскія картинки XVIII-го вѣка. Изъ дѣлъ сибир. старины. — Вдохновенные бродяги. Удаецкія «сказки». — Сосѣвствіе во адъ. Апокрифическое сказаніе.

**Томъ XXII.** Неуреченный попъ. Невѣроятное событіе. Легендарный случай. — Владычный судъ. Быль. Изъ недавн. воспомин. Pendant къ разсказъ «На краю свѣта». — Язывательный. Изъ Гостомельск. воспомин. Разсказъ чиновника особ. порученій. — Продуктъ природы. — Домашняя челядь. Историч. справки по современ. вопросу.

**Томъ XXIII.** На ножахъ. Ром. въ 6 частяхъ. Ч. I. — Боль врача ищеть. Ч. II. — Бездна призываетъ бездну.

**Томъ XXIV.** На ножахъ. Ром. въ 6 частяхъ. Ч. II. — Бездна призываетъ бездну. (Окончаніе). Ч. III. — Кровь.

**Томъ XXV.** На ножахъ. Ром. въ 6 частяхъ. Ч. III. — Кровь. (Окончаніе). Ч. IV. — Мертвый узель.

**Томъ XXVI.** На ножахъ. Ром. въ 6 частяхъ. Ч. V. — Темныя силы.

**Томъ XXVII.** На ножахъ. Ром. въ 6 частяхъ. Ч. VI. — Черезъ край.

**Томъ XXVIII.** Загадочный человѣкъ. Истин. событіе (съ письмомъ Н. С. Лѣскова къ Ивану Сергѣевичу Тургеневу). — Зимній день. Пейзажъ и жанръ.

**Томъ XXIX.** Гора. Египет. пов. — Повѣсть о богоугодномъ дровоколѣ. — Прекрасная Аза. — Скоморохъ Памфалонъ. — Часть воли Божіей. Сказка.

**Томъ XXX.** Легенда о совѣстномъ Данилѣ. — Левъ старца Герасима. Восточ. легенда. — Аскалонскій злодѣй. Происп. въ Иродов. темницѣ. — Сказаніе о Феодорѣ-христіанинѣ и о другѣ его Абрамѣ-жидовинѣ. — Невинный Пруденцій. Легенда. — Брамадата и Радованъ. Индійск. сказаніе.

**Томъ XXXI.** Печерскіе антики. Отрывки изъ юнош. воспом. — Чортвыи куклы. Главы изъ неоконченнаго романа.

**Томъ XXXII.** Блуждающіе огоньки. (Автобіографія Праотцева).

**Томъ XXXIII.** Юдоль. Рапсодія. — О квакереяхъ. Post-scriptum къ «Юдоли». — Пустоплясы. Святоч. разсказъ. — Дурачокъ. Разсказъ. — Легендарные характеры. Опытъ систематич. обзорѣнія. — Маланья-голова баранья. Сказка.

**Томъ XXXIV.** Полуночники. Пейзажъ и жанръ. — Павлинь. Разсказъ.

**Томъ XXXV.** Мелочи архіерейской жизни. — Въ приложеніи: Архіерейскіе объѣзды. — Епархіяльный судъ.

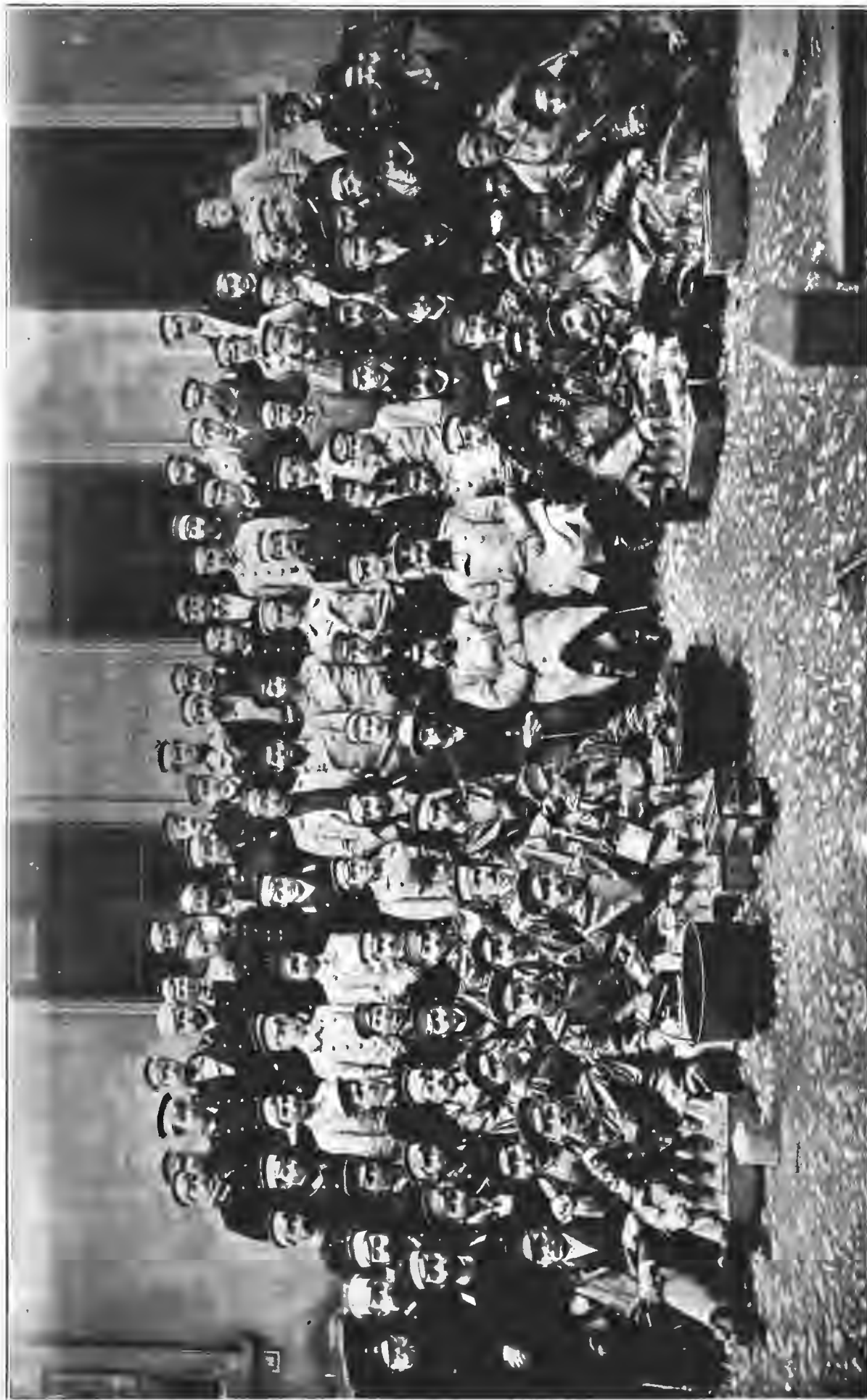
**Томъ XXXVI.** Мелочи архіерейской жизни: Русское тайнобрачіе. — Импровизаторы. Картинка съ натуры. — Расточитель. Драма въ 5 дѣйствіяхъ.

Деревянный полъ рынка былъ весь изгрызанъ крысами, устроившими себѣ цѣлый лабиринтъ ходовъ и выходовъ подъ мостовой.

Поэтому, главное вниманіе борцовъ съ заразой было обращено сюда. Послѣ колоссальныхъ трудовъ по очисткѣ и дезинфекціи, послѣ того, какъ всю площадь залили карболовой кислотой и известковымъ молокомъ, было рѣшено попросту сжечь нѣкоторые, наиболѣе грязныя лавчонки и лотки. И вотъ, по совѣщаніи съ ихъ владѣльцами, эти лавчонки были опѣнены; за ихъ уничтоженіе было выдано вознагражденіе, и на Привозной площади затѣмъ начались оригинальные пожары: «жгли чуму!» Огонь очищаль въ антисанитарные грѣхи этой площади, навѣки истребляя опасную, грязнѣйшую гниль. Весь первый и весь третій корпусы площади испытали эту участь. Торговцы были временно удалены со своими товарами въ другое мѣсто — на Куликово поле.

Затѣмъ стали выясняться и другіе очаги заразы: ихъ было всего четыре, и они находились въ районѣ Серединоской площади и улицъ: Малороссійской, В. Арнаутской, Болгарской и Мѣшанской. Заболѣванія расходились изъ нихъ по радіусамъ, и всѣ эти очаги имѣли тѣсную связь между собою по заднимъ дворамъ. Какъ выяснилось потомъ, ихъ соединяли, главнымъ образомъ, крысинныя норы.

Дезинфекція направилась съ Привозной площади сюда. Квартиры и дома, въ которыхъ находились заболѣвшіе, подвергались тремъ стадіямъ обеззараживанія: предварительно все помѣщеніе окуривалось сѣрой, затѣмъ ставился формалиновый аппаратъ, и,



Борьба съ чумной заразой въ Одессѣ. Одесскій градоначальникъ гр. П. П. Шуваловъ и санитарный отрядъ во главѣ съ проф. Н. Ф. Гамалѣя, главнымъ организаторомъ крысоистребленія. На первомъ планѣ, слева и справа—отрядъ крысолововъ.

По фот. Г. М. Шнейдера авт. «Нивы»

наконецъ, производилась мытье стѣнъ, потолковъ и половъ растворомъ сулемы, а мягкая рухлядь и платье отправлялись въ паровую дезинфекционную камеру. Разная, не имѣющая цѣны, ветошь сжигалась подъ наблюдениемъ пожарной команды. Чисткѣ подвергались также подвалы, сараи, конюшни, всё вообще службъ.

По поручению гр. П. П. Шувалова было организовано изъ врачей, санитаровъ и студентовъ-медиковъ 12 отрядовъ дезинфекторовъ, по 15 человекъ въ каждомъ отрядѣ. Когда потомъ было рѣшено осматривать и дезинфицировать не только «роковые» дома и квартиры, но и сосѣднія жилища и всё вообще дома въ подзрительныхъ районахъ, эти самоотверженные дезинфекторы, работая по 18 часовъ въ день, успѣли въ теченіе 2-хъ недѣль осмотрѣть и подвергнуть обеззараживанію, кромѣ указанныхъ площадей и улицъ, еще Картамышевскую, Институтскую, Градоначальническую и нѣкоторыя другія улицы и въ числѣ ихъ такъ-называемый «Городокъ Болгарова», биткомъ набитый чернымъ народомъ. Къ 11-му октября было дезинфицировано 54.734 различныхъ помѣщеній.

Послѣ дезинфекціи и чистки домовладѣльцамъ предлагалось произвести тщательный ремонтъ очищенныхъ квартиръ, т. е. перестлать полы, привести въ благоустройство подвалы, подблѣить, покрасить и пр. Нѣкоторые несостоятельные домохозяева были бы разорены такими передѣлками, но къ нимъ на помощь пришли богатые жертвователи: въ непродолжительное время было собрано около 32.000 р. пожертвованныхъ денегъ, назначенныхъ на поддержку бѣдныхъ домовладѣльцевъ и, вообще, на помощь всемъ, кто пострадалъ отъ дезинфекціи.

Неприятною стороною дезинфекціи для здоровыхъ жильцовъ дезинфицируемыхъ помѣщеній послужило еще и то обстоятельство, что жителямъ пришлось немедленно выбираться изъ домовъ на время обеззараживанія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дезинфекторы съ ними обходились милостиво, приглашая ихъ удалиться изъ квартиръ, всего лишь на 7 часовъ, но, при болѣе серьезныхъ обстоятельствахъ, жильцамъ приходилось надолго выбѣжать со своихъ насѣженныхъ мѣстъ. Для

такихъ бездомниковъ было нанято въ городскомъ предмѣстьѣ, слободѣ Романовкѣ, цѣлыхъ шесть «эвакуаціонныхъ» домовъ, куда и помѣстили всѣхъ изгнанныхъ (къ 13-му октября ихъ набралось 509 человекъ). Изгнанныхъ предварительно мыли въ банѣ, а платье и бѣлье отсылали въ городскую прачечную и дезинфицировали въ паровой камерѣ.

«Лишенные отечества» изгнанники помѣщались въ эвакуаціонныхъ квартирахъ на больничный манеръ, по коенной системѣ. Чтобы имъ не было очень скучно, въ квартиры доставлялись, по распоряженію градоначальника, газеты и журналы. Для лицъ состоятельныхъ былъ предназначенъ въ числѣ упомянутыхъ 6 домовъ особый, болѣе комфортабельный пріютъ.

Эвакуаціонный періодъ тянулся, обычно, ровно недѣлю. Позднѣе, впрочемъ, нашли возможнымъ нѣсколько сократить его.

Вслѣдъ за отрядами дезинфекторовъ, обыкновенно, шелъ «отрядъ крысоистребителей». Они тщательно выслѣживали всѣ крысиныя норы и ходы подъ полами, законопачивали ихъ и заливали известью. Отрядъ крысоистребителей возникъ по инициативѣ гр. П. П. Шувалова, при содѣйствіи д-ра Н. Ф. Гамалѣя, пригласившаго въ отрядъ 40 врачей, 100 студентовъ и множество простого люда.

Мы уже говорили о томъ, какую серьезную роль въ дѣлѣ распространения заразы игралъ крысы. На этихъ вредныхъ грызуновъ въ Одессѣ было немедленно обращено самое серьезное вниманіе, и крысоистребленіе занимаетъ собою видную и интересную страницу въ исторіи одесской противочумной войны.

Ни въ одномъ городѣ Россійской Имперіи еще не приходило такой бѣды на крысы, какъ нынче въ Одессѣ: умирая отъ чумы, онѣ были обречены умирать еще и отъ людской ненависти! Первая катастрофа постигла крысы уже при очищеніи Привозной площади. Когда стали ломать старыя лавки и балаганы, изъ

нихъ выбѣжала необъятная стая крысъ. Большинство ихъ успѣло скрыться, но все-таки около 800 штукъ были при сей вѣрной оказіи уничтожены. Затѣмъ всѣ одесскіе обыватели получили приглашеніе бороться съ хищниками всѣми силами; на первыхъ порахъ рекомендовалось употреблять въ дѣло ловушки и силки, и бѣдные квартирохозяева получали таковыя отъ города даромъ. А позднѣе городская бактериологическая станція стала изготовлять разводки крысиного тифа, и горожанамъ было предписано заготовить этимъ средствомъ и отравлять имъ (при помощи кусочковъ бѣлаго хлѣба) своихъ длиннохвостыхъ враговъ. Бутылка разводки тифа въ 1/2 литра продавалась по 60 коп. Бѣдное населеніе получало разводки бесплатно. Группы погибшихъ крысъ доставлялись для уничтоженія въ опредѣленные мѣста: въ 7 пунктахъ города были поставлены особыя печи, и въ нихъ сжигались всѣ издохшіе отъ тифа грызуны. За все описываемое время городская бактериологическая станція приготовила и выпустила въ продажу 30.000 бутылокъ крысиного тифа.

Крысы погибли громадное количество. Съ 17-го іюля по 28-е сентября на бактериологическую станцію было доставлено 3.872 крысы, и въ числѣ ихъ было найдено 8 крысъ, дѣйствительно, чумныхъ—съ бубонами, такъ что борьба съ крысами сразу получила серьезнѣйшее оправданіе и ясно доказанное основаніе. Крысоистребителямъ затѣмъ удалось прослѣдить, какимъ путемъ шла по

крысинымъ норамъ зараза отъ одного дома въ другой. Грызуны были, что называется, уличены на мѣстѣ!

Одною изъ крупныхъ «противочумныхъ мѣръ» явилось предложеніе градоначальника всемъ домохозяевамъ осмотрѣть подпольныя помѣщенія и немедленно устранить всѣ ветхія и изъѣденныя крысами деревянныя полы, вымазавъ новые полы снизу дегтемъ и засыпавъ подвалъ известью. Борьба съ крысами шла также и на пароходахъ, приходящихъ въ Одессу. Крысы отравлялись въ трюмахъ сѣрнымъ дымомъ, и было установлено строгое наблюденіе, чтобы съ парохода онѣ не перебирались ночью на берегъ. Бывали случаи, когда ловкія животныя переходили на пристань по канатамъ.

Къ числу противочумныхъ мѣръ, принятыхъ въ Одессѣ, можно отнести также заботы о бесплатномъ мытьѣ бѣднаго населенія въ баняхъ. Чистота тѣла—одно изъ серьезныхъ средствъ самозащиты противъ заболѣванія чумою, бактеріи которой, какъ мы уже говорили, легко проникаютъ въ организмъ чрезъ наружные покровы тѣла. Для мытья было заарендовано нѣсколько бань, и въ первые шесть дней успѣло вымыться 10.000 человекъ одесской босячковой команды, не мывшейся, можетъ-быть, со дня своего рожденія.

Наконецъ, всѣ описанныя нами мѣропріятія закончились открытіемъ дневного пріюта для чернорабочихъ одесскаго порта. Этотъ пріютъ возникъ всецѣло благодаря изумительной энергіи и личной инициативѣ графа П. П. Шувалова. Масса безпризорныхъ босяковъ нашла теперь чистое, сухое и теплое мѣсто и возможность сытнѣе и гигиеничнѣе поѣсть, и у чумной заразы вырванъ наиболѣе благодарный матеріалъ.

Поучительная исторія нынѣшней противочумной борьбы въ Одессѣ ясно показываетъ намъ, что при доброй волѣ, зоркой предусмотрительности и при наличности энергическихъ и трудолюбивыхъ людей страшная азиатская болѣзнь легко можетъ быть побѣждена и изгнана изъ европейской территоріи.

### „Отечественная война“ на сценѣ Народнаго Дома Императора Николая II. (Съ 2 рис. на стр. 884б).

Отечественная война, эта великая эпопея русскаго народа, страница его славы, запечатлѣнная громадными жертвами и страданіями, всегда будетъ жива въ сердцахъ русскихъ. Многихъ нашихъ беллетристовъ и драматурговъ вдохновила эпопея Двѣнадцатаго

(Продолженіе см. на стр. 884б.)



Борьба съ чумной заразой въ Одессѣ. Одесскій градоначальникъ гр. П. П. Шуваловъ и постоянный эпидемиологическій отрядъ. По фот. I. М. Шнейдера авт. «Нивы».

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ“ НА 1903-Й ГОДЪ,

ВЪ СОСТАВЪ КОТОРОЙ ВОЙДЕТЬ ВТОРОЕ СТЕРЕОТИПНОЕ

РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ IN QUARTO:

## „ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ“

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ,  
полная, подробная, въ общедоступномъ изложеніи, составленная

**П. Н. Полевымъ.**

„Исторія Русской Словесности“ выйдетъ въ свѣтъ въ теченіе 1903 г. въ видѣ 12-ти ежемѣсячныхъ выпусковъ (по одному выпуску въ началѣ каждого мѣсяца), которые составятъ три большихъ тома in quarto, заключающихъ въ себѣ болѣе 2000 страницъ, около 1000 гравюръ на деревѣ и автотипій (рисунки, снимки, портреты, автографы и проч.), 19 хромолитографій, отпечатанныхъ многими красками и золотомъ, и 38 отдѣльныхъ приложений, воспроизведенныхъ разными техническими способами.

П. Н. Полевой списалъ себѣ извѣстность, какъ выдающійся знатокъ русской литературы и русской исторіи. Составленная имъ подробная исторія русской словесности даетъ въ общедоступной формѣ полную картину умственной и духовной жизни русскаго народа, насколько она проявилась въ словѣ устномъ, писанномъ или печатномъ, начиная съ древнѣйшихъ произведеній народной словесности и кончая твореніями нашихъ классическихъ писателей и всею современною литературою.

При всемъ своемъ обширномъ объемѣ, при всей подробности изложенія отдѣльныхъ эпохъ и рассмотрѣнія отдѣльныхъ произведеній,—исторія русской словесности вполне доступна и понятна каждому, кто желаетъ ознакомиться съ историческимъ прошлымъ русской мысли и уяснить себѣ ея современное выраженіе въ созданныхъ корифеевъ отечественной литературы.

Вся исторія русской словесности состоитъ изъ трехъ объемистыхъ томовъ. Богатѣйшая коллекція иллюстрацій, прекрасно дополняющая внутреннее содержаніе издаваемой нами «Исторіи русской словесности», выдѣляетъ ее совершенно изъ ряда изданныхъ у насъ до сихъ поръ трудовъ по исторіи отечественной словесности. Роскошныя приложения, представляющія собою отпечатанные, на отдѣльныхъ вкладныхъ листахъ, красками и золотомъ снимки съ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ памятниковъ нашей древней письменности и рукописной миниатюры, образцы рѣдчайшихъ произведеній нашей первоначальной печати, многочисленныя заставки и виньетки древне-русскихъ рукописей и первопечатныхъ книгъ, фронтисписы и титульные листы рѣдкихъ Петровскихъ изданій и заглавные листы книгъ и журналовъ, представляющіе теперь библиографическую рѣдкость и заимствованные въ значительной мѣрѣ изъ знаменитой коллекціи рѣдчайшихъ картинъ, рисунковъ и древнихъ памятниковъ нашей письменности, принадлежатъ П. Я. Дашкову, придаютъ изданію особую литературно-историческую цѣнность.

Интересной иллюстраціей текста на ряду съ рисунками являются приложения въ значительномъ количествѣ на отдѣльныхъ листахъ и помѣщенные среди самаго текста письма, автографы (отрывки произведеній, изреченія, характерные рисунки, наброски и каррикатуры) и портреты всѣхъ выдающихся нашихъ литераторовъ, ученыхъ и публицистовъ.

Поставивъ себѣ цѣлью дать русскому обществу, всей его читающей массѣ доступную по изложенію и разработкѣ матеріаловъ «Исторію русской словесности», мы приложили всѣ старанія къ тому, чтобы сдѣлать эту обширную и роскошную книгу доступной среднему читателю и по цѣнѣ. Если принять во вниманіе роскошную внѣшность изданія, отпечатаннаго на великоцѣпной слонової и веленовой бумагѣ, а главное—размѣры книги—болѣе 250 печатныхъ листовъ (свыше 2000 страницъ) текста большого формата in quarto, около 1000 рисунковъ и портретовъ, около 60 отдѣльныхъ приложений, печатанныхъ золотомъ и красками и воспроизведенныхъ разными техническими способами,—то каждому, мало-мальски понимающему стоимость всего этого, станетъ яснымъ, что объявленная нами подписная цѣна очень умеренна. Для настрѣчу желающихъ приобрести эту необходимую для каждого грамотнаго русскаго человѣка книгу, но стѣсненнымъ въ средствахъ определеннымъ бюджетомъ, мы облегчили еще возможность приобретѣнія нашего изданія особенно льготными условіями разсрочки подписной платы.

Такимъ образомъ мы постарались дать возможность каждому, даже людямъ весьма небогатымъ, приобрести «Исторію русской словесности», которая должна стать настольною книгою въ каждой русской семьѣ, и съ которой слѣдуетъ ознакомиться каждому образованному русскому человѣку.

Для ознакомленія съ изданіемъ, **ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ** „Исторіи Русской Словесности“ **ПРОДАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО** въ конторѣ изданій А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ и въ ея отдѣленіяхъ: при конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ, а также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.—Изъ конторы изданій А. Ф. Маркса, СПб., Морская, № 22, первый выпускъ высылается иногороднымъ за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, который можно присылать **ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ** въ заказномъ письмѣ.

Лица, **выписавшія первый выпускъ** „Исторіи Русской Словесности“, могутъ подписаться на все изданіе со **второго выпуска**, уплачивая, понятно, въ этомъ случаѣ **однимъ рублемъ меньше.**

### ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на все изданіе въ 12-ти выпускахъ по одному выпуску въ мѣсяцъ:

|                                                                                                                                                                    |                                                                                                       |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Безъ доставки въ С.-Петербургѣ. <b>12 р.</b>                                                                                                                       | Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи . . . . . <b>14 р.</b> |
| Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ Конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) и 2) въ Одессѣ, въ книжномъ маг. „Образованіе“ (Ришельевская, № 12). . . . . <b>13 р.</b> | Съ пересылкой за границу. . . . . <b>16 р.</b>                                                        |

### ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ:

| При подпискѣ      | БЕЗЪ ДОСТАВКИ: |            |            |            | СЪ ДОСТ. И ПЕРЕС.: |            |            |            |
|-------------------|----------------|------------|------------|------------|--------------------|------------|------------|------------|
|                   | въ 2 срока     | въ 3 срока | въ 4 срока | въ 6 срок. | въ 2 срока         | въ 3 срока | въ 4 срока | въ 6 срок. |
| 6 р.              | 4 р.           | 3 р.       | 3 р.       | 7 р.       | 5 р.               | 4 р.       | 4 р.       |            |
| 1 февраля . . .   | —              | 3 р.       | 2 р.       | —          | —                  | 3 р.       | 2 р.       |            |
| 1 марта . . . .   | —              | 4 р.       | —          | —          | 5 р.               | —          | —          |            |
| 1 апрѣля . . . .  | —              | —          | 2 р.       | —          | —                  | —          | 2 р.       |            |
| 1 мая . . . . .   | 6 р.           | —          | 3 р.       | 2 р.       | 7 р.               | —          | 4 р.       |            |
| 1 іюля . . . . .  | —              | 4 р.       | —          | 2 р.       | —                  | 4 р.       | —          |            |
| 1 августа . . . . | —              | —          | 3 р.       | 1 р.       | —                  | —          | 3 р.       |            |

Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при **КОЛЛЕКТИВНОЙ** подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, разсрочка платежа допускается на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Отдѣльные выпуски „ИСТОРИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ“ не продаются, и изданіе съ наложеннымъ платежомъ не высылается. Только первый выпускъ, для ознакомленія съ изданіемъ, продается отдѣльно за 1 руб. (подробности см. выше).

По подпискѣ „Исторія Русской Словесности“ высылается только выпусками, по одному выпуску въ мѣсяцъ, причѣмъ, на основаніи правилъ Газетной Экспедиціи, изданіе не высылается, но для подписчиковъ имѣются въ продажѣ **три изящныхъ и прочныхъ переплета** изъ лучшаго англійскаго колленкора, съ кожаными корешками, цѣною въ **3 руб.**, съ перес.—**4 руб.**

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ, украшенное многими образцами иллюстрацій, высылается **бесплатно** по первому требованію (открытымъ письмомъ).

Требованія и деньги адресовать въ контору изданій **А. Ф. МАРКСА**, С.-Петербургѣ, Малая Морская, № 22.

Для гг. подписчиковъ „Нивы“ 1903 г., желающихъ подписаться и на „Исторію Русской Словесности“, при условіи сдачи или подписки до 20 декабря сего 1902 г., подписная цѣна „Исторіи Русской Словесности“ понижается на 2 р., т. е. вмѣсто 12 р. (безъ перес.) они платятъ 10 р.; вмѣсто 14 р. (ст. дост. и перес.)—12 р.

года; тѣмъ не менѣе, исторія отечественной войны долго еще будетъ привлекать авторовъ массою новаго, не использованнаго еще матеріала.

Извѣстный драматургъ В. А. Крыловъ написалъ на эту тему большую обстановочную пьесу, въ 9 картинахъ, въ которой вывелъ рядъ интересныхъ историческихъ лицъ и сценъ, снабдилъ своихъ героевъ подлинными рѣчами тѣхъ историческихъ лицъ, которыхъ они изображаютъ, и ввелъ небольшой романъ, связывающій картины между собою.

Самыми интересными картинами слѣдуетъ признать: появленіе Кутузова среди войскъ, на смѣну Барклаю-де-Толли. Среди блестящихъ полковъ, между великолѣпно одѣтыми генералами, вдругъ появляется небольшая, сутуловатая фигура главнокомандующаго, престо и скромно одѣтаго. Артистъ, играющій эту роль, удачно загримированъ. Сильное, трогательное впечатлѣніе оставляетъ по себѣ вечеръ послѣ Бородинскаго боя. Уничтоженная наполовину русская армія, смертельно раненый Багратіонъ, усталыя войска невольно заставляютъ Кутузова отдать приказъ къ отступленію.

Измѣнникъ Милитецко настаиваетъ Обратимова и Елену и, желая похитить дѣвушку; ранить своего соперника.

Очень интересно поставлена восьмая картина. Наполеонъ бѣжитъ изъ Москвы. Его храбрые гренадеры, сраженные голодомъ и морозомъ, находятъ себѣ вѣчный покой подъ глубокими снѣгами Россіи. Сцена вся усыпана трупами замерзшихъ и умершихъ отъ голода людей и животныхъ. Наполеонъ, какъ тѣнь, проходитъ черезъ тѣсь. Но не такъ благополученъ путь его вѣрнаго агента Милитецко. Страдая отъ истощенія и голода, онъ замерзаетъ на дорогѣ. Манифестъ государя о томъ, что къ Рождеству ни одного вооруженнаго врага не осталось въ русской землѣ, является дорогимъ подаркомъ для каждаго русскаго сердца.

Проникъ онъ и въ вѣземскую деревню бригадира Корыстылева, гдѣ отдыхалъ отъ полученной раны, ошачливенный согласіемъ Елены, Обратимовъ. Радуетъ съ ними вмѣстѣ и однодворецъ Квашнинъ, горячій патриотъ, все время возбуждавшій народъ противъ дерзкаго врага. Свѣтлое Рождество наступило, деревенскіе ребята весело славятъ со звѣздой родившагося Христа, радостные



Борьба съ чумной заразой въ Одессѣ. Бесплатный дневной пріютъ для рабочихъ одесскаго порта, учрежденный по инициативѣ одесскаго градоначальника гр. П. П. Шувалова. По фот. I. М. Шнейдера авт. «Нивы».

Полю глубокаго драматизма прощаніе умирающаго Багратіона съ окружающими его генералами.

Несмотря на усиліе графа Растопчина поднять народный духъ своими воззваніями, московскіе жители стали оставлять Москву. Картина обращенія графа Растопчина къ населенію съ предложеніемъ брать оружіе изъ арсенала, очень эффектна. Дочь богатого помѣщика Корыстылева, Елена, влюбилась въ управляющаго своего отца, молдаванина Милитецко, тайнаго агента Наполеона. Не подозрѣвая, что любимый ею человѣкъ—шпіонъ французовъ, она остается съ нимъ въ Москвѣ, гдѣ встрѣчается съ бывшимъ претендентомъ на ея руку, сосѣдомъ по имѣнію, Обратимовымъ.

Наполеонъ съ своими подчищами въ Москвѣ. Она пылаетъ, подожженная русскими. Милитецко снимаетъ съ себя маску и является французскимъ гусарскимъ офицеромъ. Случайно встрѣченнаго своего соперника онъ велитъ повѣсить, но тотъ спасается бѣгствомъ, Елена бѣжитъ съ нимъ, разочарованная Милитецко. Среди пожара появляется фигура Наполеона.

Шестая картина происходитъ въ станѣ русскихъ, при чемъ молодой въ то время поэтъ Жуковскій декламируетъ своего «Пѣвца». Въ этой же картинѣ нарисованы яркими штрихами сцены изъ партизанской войны и введенъ, между прочимъ, партизанъ Денисъ Давыдовъ.

крестьяне привѣтствуютъ вѣсть объ освобожденіи Россіи отъ нашествія иноземниковъ.

Пьеса поставлена въ Народномъ домѣ прекрасно. Декораціи и костюмы вѣрны исторической эпохѣ, а музыкальные антракты, подобранные преимущественно изъ произведеній Чайковскаго, способствуютъ подъему патристическаго настроенія слушателей.

### Измѣненія солнечнаго диска и „зеленый лучъ“.

(Съ 2 рис. на стр. 884.)

Одинъ французскій ученый, г. Либеръ, нѣсколько лѣтъ подъ рядъ регулярно занимается наблюденіями надъ закатомъ солнца на морѣ, и ему неоднократно удавалось наблюдать измѣненія солнечнаго диска и явленіе такъ-называемаго «зеленаго луча». Покойный Корню (Cornu) доложилъ академіи наукъ о наблюденіяхъ г. Либера, и въ «Отчетахъ» академіи была напечатана интересная выдержка изъ описанія этихъ наблюденій:

«Изъ своего наблюдательнаго пункта, находящагося на склонѣ холма Sainte-Adresse, я вижу море, разстилающееся къ югу и западу, и устье Сены—къ востоку. Очень часто наблюдаю я солнце, опускающееся въ море, и много разъ мнѣ пришлось констатировать, что послѣдній его лучъ имѣетъ дивный зеленый цвѣтъ.

«Кромѣ того, картина заката часто сопровождается чрезвычайно любопытными измѣненіями солнечнаго диска, такъ какъ дискъ этотъ принимаетъ форму то воздушнаго шара, то ломанной линіи.

«Наблюдать эти измѣненія приходится не всегда, потому что большею частью солнце, прежде чѣмъ опуститься за горизонтъ, заволакивается туманами; между тѣмъ какъ именно въ тотъ моментъ,

видоизмѣненія солнечнаго диска, зачерченные гг. Біо и Матѣ, въ Дюнкирхенѣ.

«Зеленый лучъ,—говорятъ далѣе г. Либберъ:—я наблюдалъ нѣсколько разъ. 13-го марта 1899 года его можно было видѣть въ теченіе 112½ секундъ, а 14-го марта того же года—364 секунды. Въ этотъ день многие были поражены длительностью этой зеленой окраски.



„Отечественная война“, историческая пьеса В. А. Крылова, поставленная на сценѣ Народнаго Дома Императора Николая II. Послѣ Бородинскаго боя, смертельно раненый Багратионъ прощается съ окружающими. По фот. В. Шаповалова авт. «Нивы».

когда кажется, будто солнце касается поверхности воды, измѣненія его диска наиболее любопытны. Мнѣ удалось наблюдать эти явленія не болѣе двѣнадцати разъ въ году. Я воспроизвожу здѣсь только самыя интересныя очертанія солнца, зарисованныя мною. Первые 8 очертаній зарисованы 21-го марта 1898 г.; 9—14-е зачерчены 22-го марта 1898 г.; 16-го декабря 1898 г. воспроизведены очертанія

23-го марта настоящаго года я еще разъ наблюдалъ это феноменальное явленіе въ теченіе 107 секундъ.

Извѣстно, что зеленый цвѣтъ луча обязанъ своимъ происхожденіемъ разложенію солнечнаго свѣта водяными атмосферическими парами, которые исполняютъ въ данномъ случаѣ роль призмы. Въ порядкѣ разложенія луча на основныя цвѣта спектра сначала



„Отечественная война“, историческая пьеса В. А. Крылова, поставленная на сценѣ Народнаго Дома Императора Николая II. Графъ Раstopчинъ у Кремлевскихъ стѣнъ призываетъ жителей Москвы къ защитѣ столицы. По фот. В. Шаповалова авт. «Нивы».

15—20-е; 13-го марта 1899 г. сняты 21—24-е очертанія; 14-го марта 1899 г.—очертанія 25—30-е; 23-го марта 1902 г.—очертанія 31—36-е.»

Въ послѣдній разъ (23-го марта 1902 г.) наблюденія были особенно интересны; казалось, будто вода всасываетъ въ себя солнце, лучи котораго въ послѣднія секунды колебались, какъ колеблется пламя лампы, потухающей отъ недостатка горючаго матеріала.

Кромѣ того, интересны приводимые нами здѣсь же рисунки

появляется красный, потомъ оранжевый, желтый и, наконецъ, зеленый цвѣтъ. Даже возможно появленіе и голубого луча. Корню удалось воспроизвести въ своей лабораторіи зеленый и голубой лучъ.

Людямъ, живущимъ на берегу моря, рекомендуемъ наблюдать заходомъ солнца за горизонтъ моря; это дало бы имъ возможность, независимо отъ наслажденія величественнымъ зрѣлищемъ, сдѣлать не мало интересныхъ и дѣльныхъ наблюденій.



# Политическое обозрѣніе.

Вѣсти изъ новыхъ южно-африканскихъ английскихъ владѣній оказываются не особенно утѣшительными для англичанъ. Всеобщее недовольство среди новыхъ подданныхъ английского короля замѣтно возрастаетъ. Английское правительство особенно озабочено недовольствомъ африкандероу и ропотомъ, возникшимъ среди распущенныхъ колониальныхъ войскъ, считающихъ себя недостаточно вознагражденными за заслуги во время войны.

Не дожидаясь результатовъ слѣдственной комиссіи, назначенной английскимъ правительствомъ для выясненія истиннаго положенія дѣлъ, министерство признало донесенія генералъ-губернатора южной Африки, Мильнера, неудовлетворительными и послѣдшило принять мѣры для ознакомленія съ вопросомъ на мѣстѣ. Официальная печать извѣстила, что король одобрилъ рѣшеніе министерства: министръ колоній Чемберленъ отправится въ южную Африку для изученія вопросовъ, возникшихъ послѣ войны, и для восстановления порядка въ новыхъ колоніяхъ; Чемберленъ выѣзжаетъ въ половинѣ ноября и вернется въ Лондонъ не ранее марта; министръ посѣтитъ всѣ южно-африканскія владѣнія.

Теперь вполнѣ отъ Чемберлена зависитъ, какое направленіе дать английской политикѣ въ южной Африкѣ. Нѣкоторые лондонскіе общественные кружки ставятъ поѣздку Чемберлена въ связь съ ожидаемымъ въ Англии визитомъ португальскаго короля и съ предстоящими, будто бы, важными событиями, которыя должны-де произойти въ южной Африкѣ.

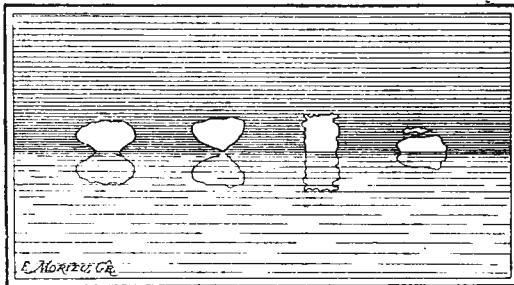
Мѣропріятія английского правительства указываютъ на значительное оживленіе интереса къ южной Африкѣ: министерство испросило у парламента кредитъ на нужды новыхъ колоній; палата, послѣ непродолжительныхъ преній, 22-го октября приняла предложеніе правительства объ ассигнованіи семи милліоновъ фунтовъ стерлинговъ для выдачи буррамъ частью въ видѣ ссуды, частью безвозвратно. Чемберленъ питаетъ надежду на благополучное урегулированіе южно-африканскихъ дѣлъ. Присутствуя 23-го октября на открытіи памятника въ ознаменованіе счастливаго окончанія войны, британскій министръ колоній, въ отвѣтъ на поднесенный ему адресъ,

заявилъ, что «желаетъ забыть прошлое и смотрѣть только на грядущее; если министра встрѣтятъ съ такими мыслями, въ чемъ онъ не сомнѣвается, то новымъ владѣніямъ короля въ южной Африкѣ предстоитъ такая будущность, которую для нихъ не предусматриваютъ теперь даже самые сангвиническіе пророки».

Характернымъ является извѣстіе, что нѣкоторые буры предложили англичанамъ свои услуги въ предстоящей экспедиціи въ Сомали противъ «сумасшедшаго муллы». Английское правительство выразило сожалѣніе, что не можетъ согласиться на образованіе отряда буровъ для войны съ сомалиями.

Путешествіе бурскихъ генераловъ по Европѣ не увѣчалось успѣхомъ: героямъ войны вездѣ оказанъ былъ восторженный приемъ, но пожертвованія на улучшеніе участи разоренныхъ бурскихъ семействъ поступали довольно туго. По расчету генераловъ, на нужды буровъ необходимо собрать по крайней мѣрѣ 60 милліоновъ франковъ, но, послѣ путешествія по Голландіи, Бельгій, Франціи и Германіи, генералы едва-едва собрали около двухъ милліоновъ франковъ, и то преимущественно въ Голландіи. Недостаточный приливъ пожертвованій заставилъ бурскихъ генераловъ придти къ полному разочарованію относительно чувствъ европейцевъ. Бота,

Деветъ и Деларей рѣшили прекратить дальнѣйшій сборъ пожертвованій и вернуться на родину. Утромъ 19-го октября Деветъ покинулъ Лондонъ, чтобы сѣсть на пароходъ, отправляющійся въ южную Африку. Девета провожали на ватерлооскомъ вокзалѣ Бота, Деларей, секретари, многіе друзья буровъ и около 500 человекъ публики. Многіе протягивали руки, чтобы обмѣняться съ Деветомъ рукопожатіемъ. Бота и Деларей остаются пока въ Европѣ на нѣкоторое время, но отъѣздъ ихъ въ южную Африку также рѣшенъ. Въ Лондонѣ появились сенсационные слухи, что престарѣлый Крюгеръ, проживающій въ настоящее время въ южной Европѣ, выразитъ въ ближайшемъ будущемъ согласіе присягнуть на вѣрно-подданство королю Эдуарду VII, чтобы получить возможность провести остатокъ жизни въ Трансваалѣ.

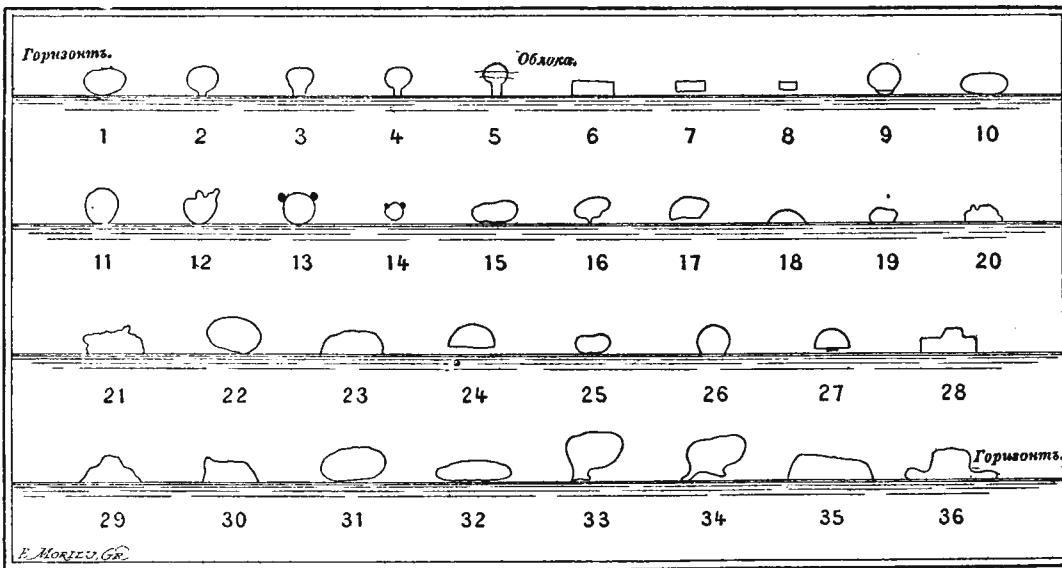


Измѣненія солнечнаго диска. Характерныя очертанія солнца на горизонтѣ. По грав. Морье авт. «Нивы».

## СМѢСЬ.

Къ чему даны намъ слезы?..—Слеза воспѣта на языкахъ всѣхъ странъ и возвеличена поэтами всѣхъ народовъ. Въ ней видятъ выраженіе глубокаго горя. Но врядъ ли многимъ извѣстно, что слезы необходимы съ чисто гигиенической стороны. Всякому извѣстно, что слезы сильно солены. Ни одно выделяющееся вещество не содержитъ столько поваренной соли, сколько онѣ. Эта соль — единственное вещество изъ минеральнаго царства, которое воспринимается нами непосредственно, какъ прибавленіе въ пищу, и служитъ не только приправой, какъ обыкновенно думаютъ, но именно настоящимъ пищевымъ веществомъ, т. е. необходимою составной частью крови. И не только въ крови, но и во всѣхъ частяхъ организма имѣется нѣкоторое количество поваренной соли, хотя и меньшее, нежели въ крови. Предполагается общезвѣстнымъ, что это вещество, какъ и всѣ другія, входящія въ составъ нашего организма, не представляетъ неподвижныхъ отложеній въ его тканяхъ и жидкихъ частяхъ. Содержаніе поваренной соли въ слезахъ почти вдвое больше, нежели въ крови, такъ что онѣ представляютъ главнѣйшіе пути къ выведенію этой соли, взамѣнъ которой вводится новое ея количество съ пищей и питьемъ. Нельзя безъ опас-

ности для здоровья и даже для жизни существенно сокращать необходимую мѣру соли въ пищѣ. Такимъ образомъ, плачь даже влияетъ на состояніе организма, и если продолжительная скорбь выражается постояннымъ плачемъ, то это можетъ повести къ обдѣннѣнью крови солью, тѣмъ болѣе, что продолжительно плачущій обыкновенно почти не ощущаетъ потребности въ пищѣ — слѣдовательно, не пополняетъ израсходованнаго вещества новыми ея поступленіями въ кровь. Быть — можетъ, наступающее послѣ продолжительныхъ слезъ утомленіе также въ связи съ обдѣннѣнью крови солью.



Измѣненія солнечнаго диска. Различныя очертанія солнца, заходящаго въ море. По грав. Морье авт. «Нивы».

отношеніяхъ своеобразная страна. Не только по этнографическимъ условіямъ и социальному порядку вещей, но также по своей фаунѣ Ирландія отличается отъ всѣхъ другихъ странъ Европы. Въ Ирландіи совершенно отсутствуютъ бичи всѣхъ сельскихъ хозяевъ и садоводовъ — кроль и полевая мышь. Еще удивительнѣе — полное отсутствіе всякаго рода змѣй и крайне малое количество земноводныхъ.

Эта привилегія Ирландіи беретъ начало съ незапамятныхъ временъ. Народное преданіе приписываетъ его святому Патрику, уничтожившему на всемъ островѣ вредныхъ животныхъ.



Отъ Императорскаго Женскаго Патриотическаго Общества

Съ соизволенія Августѣйшей Предлѣдательницы Императорскаго Женскаго Патриотическаго Общества предпринято изданіе

ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ

съ художественнымъ воспроизведеніемъ въ ГЕЛЛОГРАВЮРАХЪ НА МѢДИ картинъ изъ коллекцій Императорскаго Эрмитажа и Русскаго Музея Императора Александра III. Открытыя письма будутъ выходить послѣдовательно сериями по 20 штукъ въ каждой, попеременною волни съ картинъ Музея и Эрмитажа. Цѣна каждой серии въ 20 открытыхъ писемъ 2 р. или по 10 к. за письмо. Первые 2 серии будутъ изготовлены къ началу декабря. Подписка на серію открытыхъ писемъ принимается у почетнаго старшины Фридриха Борисовича Бернштейна, С.-Петербургъ, Фонтанка, 134, гдѣ и можно получать справки по сему изданію. № 18131

ЛЕССИВЪ ФЕНИЖСЪ

Усовершенствованный способъ стирки БЕЗЪ МЫЛА и БЕЗЪ СОДЫ. Необыкновенная бѣлизна и береженіе бѣлья.

Продается въ аптекарск. и колоніальн. магазинахъ и оптомъ у фабриканта Л. МИНЛОСЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Требуется способъ употребленія. 26-22

Поставщикъ Двора

Его Императорскаго Величества



С.-ПЕТЕРБУРГЪ, БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, 9. МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ, 6. Иллюстрированный КАТАЛОГЪ К. И. БОКЪ, высылается за восемь семи-коп. марокъ. Ювелирные, золотыя и серебряныя издѣлія. Ордена, знанія и жетоны.

ПАТЕНТОВАННЫЙ ОГНЕТУШИТЕЛЬ

„ЭКЦЕЛЬЗИОРЪ“

въ всѣсколько секундъ уничтожаетъ САМОЕ СИЛЬНОЕ ПЛАМЯ (отъ спирта, бензина, керосина, смолы, сала и т. п.), тушь же прекращая развитіе дыма (отъ тѣнны): зарядъ держится годами. № 1-123 2-1. Владѣть приборомъ можетъ каждый подростокъ. Брошюра высылается бесплатно. ГЛАВНЫЙ СЛАДЪ АППАРАТОВЪ „ЭКЦЕЛЬЗИОРЪ“ Вънутря Гостиного Двора, № 137-138. С.-Петербургъ.

ВЪЧНАЯ СТОИМОСТЬ.

Золотое кольцо, массивное 56 пр. мужское или дамское, съ настоящимъ парижскимъ брилліантомъ „ВИКТОРІЯ“, ничѣмъ не отличается отъ дорогихъ брилліантовъ, стоящихъ 100 р. Цѣна съ пересылкою только 5 р. 50 к.; 2 шт. 10 р. 50 к. Пара серегъ съ брил. „ВИКТОРІЯ“ 6 р. и 8 р. Высылаемъ вѣож. платежомъ Торговый домъ Гольдвассера, Варшава, Долгая, 47. Громадное количество благодарственныхъ писемъ и отзывовъ отъ интеллигентной публики. № 18102 2-2

САМАЯ ПРОЧНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРЫША ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА Н.В.ЧЕРЕПОВА. ГАРАНТИЯ 25 ЛѢТЪ. Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины. ОЦИНКОВАННОЕ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА. НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ. Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно. Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская слобода соб. д. БЕРЕГИТЕСЬ: 1) ФАЛЬСИФИКАЦІЯ СВИНЦОМЪ. 2) НАРОЩЕНІЯ ЦѢНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ. ЛИСТЫ имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

Ш. № 17609 (13)

Продолженіе отзывовъ Русскаго Музыкальнаго Міра о піанино Фабрики „Оффенбахеръ“

(начало см. № 40.) ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ СЕРБСКАГО. С.-Петербургъ, Глиняная ул., № 7.—ДЕПО: Невскій пр., № 66. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Международнаго Банка.

Извѣстнаго Композитора А. С. Аренскаго. Я нахожу, что піанино Оффенбахеръ обладаетъ красивымъ и большимъ тономъ и превосходитъ свои качествами всѣ піанино извѣстныхъ мнѣ другихъ фабрикъ. С.-Петербургъ, 9 Октября 1901 г.

*А. Аренскій*

Профессора СПб. Консерваторіи, Солиста Его Величества Л. С. Ауэръ. Письма случай познаникомъ съ піанино фабрики Оффенбахеръ, я съ удовольствіемъ присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному моими товарищами по Консерваторіи. С.-Петербургъ, 14 Октября 1901 г.

*Л. Ауэръ*

Профессора Муз. учил. Моск. Филармон. общ. В. В. Безекирскаго. Присутствовавъ на музык. испытаніи новыа усовершенствованнаго піанино С.-Пetersb. фабрики „Оффенбахеръ“, удостоверяю, что эти инструменты заслуживаютъ полнѣйшаго одобренія. Москва, 20-го Сентября 1902 г.

*Григорій Васильевичъ Безекирскій*

Пред. Дирекціи Кіевскаго Отдѣленія Русск. Музык. Общ. А. Виноградскаго. Изобретенныя Вами піанино освободились отъ всѣхъ недостатковъ, которые имѣли до сего поръ піанино, и приобрѣли всѣ достоинства большихъ роялей. Піанино Ваши, несомненно, сослужатъ большую службу музыкальному искусству. Кіевъ, 11 Февраля 1902 г.

*А. Виноградскій*

Профессора С.-Петербургской Консерваторіи, Композитора А. К. Глазунова. Піанино Оффенбахеръ, отличающіяся съ необыкновенной тщательностью, отличаются силой и пріятностью звука и легкостью клавишей при необыкновенной послушности педалей, чѣмъ приближаются къ роялямъ превосходнѣйшаго качества, будучи въ то же время весьма доступны по цѣнѣ. С.-Петербургъ, 22 Сентября 1901 г.

*А. К. Глазуновъ*

Директора Музыкальныхъ курсовъ И. А. Гляссеръ. Піанино фабрики Оффенбахеръ обладаютъ полнотою и красотой тона, пріятной и легкой игрою, воспроизводящей всякіе перемены. На этихъ инструментахъ вполне возможно художественное исполненіе всякаго концертнаго репертуара съ полнымъ удовлетвореніемъ исполнителя. С.-Петербургъ, 20 Сентября 1901 г.

*И. Гляссеръ*

Извѣстнаго піаниста А. Б. Гольденвейзера. Піанино С.-Пetersb. фабрики „Оффенбахеръ“ выгодно отличаются отъ піанино другихъ фабрикъ полнотою тона и болѣе совершеннымъ механизмомъ клавиатуры. Москва, 26-го Сентября 1902 г.

*А. Б. Гольденвейзеръ*

Солістка Его Велич., Артистка Имп. Оперы въ СПб. Марія Горленко-Долиной. Отъ души поздравляю г. Оффенбахеръ съ поразиельными успѣхами, достигнутыми въ области строенія піанино. Я поражена красотой и полнотою звука этого инструмента, вполне могущаго замѣнить рояль. С.-Петербургъ, 5 Сентября 1901 г.

*Марія Горленко-Долиная*

Отзывъ Инспектора Московской Консерваторіи Александры Ивановны Губертъ. Ознакомившись съ піанино фабрики Оффенбахера въ С.-Петербургѣ, я вполне присоединяюсь къ лестнымъ отзывамъ, даннымъ фабрикой моими товарищами. Дѣйствительно, я нахожу инструменты эти превосходными, обладающими рѣдкою для піанино силой и полнотою звука. 9 Октября 1902 г.

*А. Губертъ*

Артиста С.-Петербургской Императорской Оперы А. М. Давыдова. Концертное піанино Оффенбахеръ обладаетъ удивительно прѣвнѣмъ и въ то же время мощнымъ тономъ чуднаго тембра; такое счастливое сочетаніе въ инструментѣ я слышу впервые. С.-Петербургъ, 7 Сентября 1901 г.

*А. М. Давыдовъ*

Директора Тифлисской Консерваторіи Н. С. Кленовскаго. Нетимное удовольствіе доставило мнѣ знакомство съ усовершенствованными піанино фабрики Оффенбахеръ, которыя въ отношеніи силы и прозрачности звука нисколько не уступаютъ роялямъ и могутъ вполне ихъ замѣнить. С.-Петербургъ, 13 Ноября 1901 г.

*Н. С. Кленовскій*

Профессора С.-Петербургской Консерваторіи, Композитора А. К. Лядова. На піанино фабрики Оффенбахеръ хочется играть Шопена. Это — лучшая похвала, которую я могу придумать. С.-Петербургъ, 12 Сентября 1901 г.

*А. К. Лядовъ*

Профессора Муз. учил. Моск. Филармон. общ., піаниста Л. А. Максимова. Играя на піанино фабрики „Оффенбахеръ“, я вынесъ убѣжденіе, что по своей звучности и по механизму они безусловно должны считаться лучшимъ піанино нынѣшняго времени. Москва, 28-го Сентября 1902 г.

*Л. А. Максимовъ*

Старшаго Преподавателя СПб. Консерваторіи Н. Д. Николаева. Піанино фирмы Оффенбахеръ прекрасны во всякъ отношеніяхъ. Обладая силой звука, полнотою тона, разнообразіемъ и богатствомъ оттенковъ, они отличаются въ высшей степени исполнителю. Мнѣ пріятно констатировать высокое достоинство этихъ инструментовъ. С.-Петербургъ, 10 Октября 1901 г.

*Н. Д. Николаевъ*

Отзывъ Профессора Московской Консерваторіи Александра Николаевича Скрябина. Сегодня я имѣю удовольствіе играть на піанино фабрики Оффенбахера и вынесъ самое лучшее впечатлѣніе. Піанино имѣютъ прекрасный тонъ, ровное темпо и отличную репетицію, что даетъ возможность исполнять на нихъ вещи, трудныя или весьма неисполнимыя на другихъ піанино. Въ этомъ отношеніи они превосходятъ инструменты этого типа другихъ фабрикъ. 9 Октября 1902 г.

*А. Скрябинъ*

Артист. руковод. піанистка Я. Ф. ЗАЛЬСКАЯ

Благодаря сплошной металлической рамѣ, двойной репетиціи, весьма пріятному гудѣ (springart), пѣвучему большому тону, піанино фабрики Оффенбахеръ

ВІОЛНЪ ЗАМѢНЯЮТЪ РОЯЛЬ.

Цѣны отъ 450 р. (Модель 1903 г. 400 р.) Допускается расчерчка платежа. Иллюстр. прейсъ-куранты и сборн. отзывы въ безплатно.

# МЕРАНЪ

# ГАБСБУРГЕРГОФЪ

№ 18137

НѢТЬ ДЕГОЧНЫХЪ ВОЛЫНЫХЪ ВЪ ГОСТИНИЦѢ.  
Подробныя объявленія, планы и цѣны сообщаются бесплатно владѣльцемъ JOSEF FUCHS.

Первоклассная семейная гостиница вблизи вокзала, дѣливицы и театръ. — Открытое, солнечное мѣстоположеніе съ фасадомъ, расположеннымъ на югъ. — Электрическое освѣщеніе, подземная машина, центральное и обыкновенное отопленіе. Умѣренные цѣны; при продолжительномъ пребываніи — пенсіонатъ.

**Перуин**  
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ и освободяетъ людей ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ и Крайне несприятной перхоти.  
Продаётся по 1р.75к. фл. **БАЗАРЪ МАРКЪ СЛБ** НЕВСКІЙ №20 34

**Нуженъ Компаніонъ**  
съ капиталомъ для выгодныхъ предпріятій. Адресъ: г. Златоустъ, Уф. губ., предвѣст. рублевого билета № 817583, 1886 г.

**Большой выборъ ЛЫЖЪ у З. К. ШТЕЙНЕРЪ,** В. О. 7 лин., № 4, С.-Петербургъ. Каталогъ высылается бесплатно.

**НОВОСТЬ!** "Удобнѣе!"  
№ 18133  
**КОНЦЕРТНЫЙ АККОРДЕОНЪ**  
Новѣйшій музыкальн. инструментъ съ 29 голосами, 10 клапан. и 2 басами. Каждый въ вѣкъ лько часовъ выучится играть на ономъ пѣсни, польки, вальсы и пѣсни; голоса пріятные. Цѣна инструменту съ футляр. и самоучителемъ 3 руб. Высылается по получ. 1 р. задатка. Адресъ для треб.: въ г. ПАРВУ, С.-Петербургъ, г., В. Д. Михайловскому.

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ  
7р.25  
НЕОБХОДИМО въ каждой семьѣ имѣть ГИМНАСТИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ  
ПРОДАЖА въ складѣ РЕЗИНОВ. ИЗД. М. СЫЧЕВСКІЙ И К. МОСКВА, МЯСНИЦА Д. АНАНОВА. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПЕРВОЙ ПОЧТОЮ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ.

**КРАСКА для ВОЛОСЪ**  
изъ орѣховога экстракта  
№ 4711  
приваждаетъ волосамъ, будь они сѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желтоватый цвѣтъ отъ самаго светло-русого до чернаго. Чѣмъ чаще эта краска употребляется, тѣмъ темнѣе будутъ волосы и можно поэтому возобновить утраченный цвѣтъ ихъ.  
№ 4711 Краска для волосъ изъ орѣховога экстракта воплотилъ заслуживаетъ предпочтенія передъ всѣми существующими до сихъ поръ красильными средствами для волосъ, такъ какъ она содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.  
Разрѣшена Врачебнымъ отдѣленіемъ Лифляндскаго Губернскаго Правленія за № 2753 отъ 12 Октября 1896 года.  
**Ферд. Мюльгенсъ**  
КЕЛЬНЪ на РЕЙНЪ и РИГА.  
Поставщикъ Двора Его Императорск. Величест.

**Швейныя машины „ПФАФЪ“.**  
Общепризнанныя великолѣпными, снабженныя новѣйшими усовершенствованіями швейныя машины для потребностей семьи, ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ.  
Склады въ большей части крупнѣйшихъ городовъ.  
**Г. М. Пфафъ,** фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутернъ. (Kaiserslautern). Германія. Основано въ 1862 г. 1,000 рабочихъ.

Необходимый сюрпризъ для самого себя и другихъ!!! Только за 10 р. 50 к. можете всѣмъ получить слѣдующ. одиннадцать необходимыхъ и изящныхъ вещей: 1) Прелест. черн. ворон. стали муж. часы, открь., съ вѣри. ходомъ ремонтуръ 2) Бортовую цѣпочку ново-америк. золота. 3) Такой же брелокъ. 4) Безопасную бритву для самобриющ. патентъ № 63343. 5) Вязъ для усовъ. 6) Перламутровыя перочинныя ножикъ. 7) Изящ. парижскій позолот. съ эмалью а la vesession портсигаръ. 8) Такую же спичечницу. 9) Такую же пепельницу (послѣднія три вещи находятъ въ одномъ изящ. футлярѣ). 10) Мушкетеръ-аппаратъ. 11) Изящ. золотое кольцо 56-й пр. Такой же гарантуръ съ слуховыми часами на 1 р. дорож. съ дамскими на 50 к. дорож.  
Писемн. гарантія за вѣри. хода на 6 лѣтъ. Цѣна съ перес. въ Азіатск. Россію съ прилав. части въсовыхъ. Налож. плат. на 20 к. дорож. Заказы высыл. немедленно и безъ задатка  
Адресъ: Контора Представительства Бейзеръ и Давидовскій. Варшава, Новолипки, № 36—34.

**ВЪСЛѢДСТВІЕ КОНКУРЕНЦИИ** воспользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!! Въ виду громаднаго запаса товаривъ я рѣшилъ съ 25 августа с. г. назначить самыя крайнія цѣны, за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылаю 4 вѣщественныхъ предмета: 1) мужскіе или дамскіе гарманые часы черной вороненой стали, съ заводомъ безъ ключа, 2) въ часамъ цѣпь американскаго новаго золота съ брелкомъ „Бинобль“ съ изящными видами, 3) золотое кольцо 56 пр. и 4) кожаное портмозъ съ 5-ю отдѣленіями. замокъ механической, содержащій каучуковый штемпель для имени, отчества и фамиліи заказчика. Такие же открытые лучшаго сорта съ золот. украшеніемъ на 1 рубль дорож. Глазѣ 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы высылаются въ рублистомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платеж. и безъ задатка. Адресовати: Центральному складу часовъ торговаго дома **Ш. ВИТКЕРЪ,** Баошава, Твердая ул., № 10.

**Вмѣсто 25 руб. только за 10 руб. 85 к.**  
Имѣемъ въ виду только выгоду гг. покупателей и избѣгаемъ побочныхъ расходовъ, какъ то: скидка торговцамъ и таковыя затраты, которыя ложатся совершенно лишними бременемъ на цѣну товара; это даетъ намъ возможность рекомендовать слѣдующіе 12 предметовъ только за 10 руб. 85 коп.: 1) Часы мужск. чер., вор. стали, заводъ безъ ключа, съ золот. украш. или въ вызолоч. рамкѣ портретъ Государя. 2) Американская цѣпь новаго золота. панцирная работа. 3) Медальонъ парижск. новаго золота. 4) Мужск. золот. кольцо 56 пр. 5) Пара запонокъ для манжетъ настоящаго дубле парижской работы и 3 грудныхъ такое же дубле. 6) Булавку для галстуха. 7) Карманное туалетное зеркало со всѣми приборами въ изящной оправѣ. 8) Часы дамскіе чер., вор. стали, заводъ безъ ключа, съ золот. украшеніемъ или въ вызолоч. рамкѣ портретъ Государя. 9) Шейная дамская цѣпочка. 10) Дамское золот. кольцо 56 пр. 11) Пара крупныхъ серегъ золотыхъ 56 пр. съ камушками по желанію заказчика. 12) Дамское карманное туалетное зеркало со всѣми приборами въ изящной оправѣ. Желающимъ имѣть мужскіе или дамскіе часы съ приложеніями въ отдѣльности цѣна 6 руб. Часы мужскіе или дамскіе глазе на 1 р. дорож. Часы пробирныя и отбавути, съ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. плат. по полученіи задатка (можно марками). Адресовати фабричному складу часовъ Товариществу „СИМОНЪ“ Варшава, Гробная, № 7. Складъ снабженъ большимъ выборомъ золотыхъ и серебр. часовъ и вещей; просимъ отнестись вполнѣ добровѣрно къ нашей фирмѣ, т. к. вещи будутъ высланы вполнѣ соответствующія своей стоимости, въ чемъ убѣдитесь.  
Примѣчаніе: на все вышеналоженное принимаемъ въ расчетъ при каждомъ заказѣ одинъ рублевый купонъ въстаныхъ и иногородныхъ фирмъ.  
№ 18114

**Необходимый каждому**  
гарнитуръ, состоящій изъ 5-ти цѣпочныхъ вещей: 1) часы вороненой стали наилучшаго достоинства съ золотымъ штуромъ для монограммы 6 р., 2) изящная бортова цѣпочка новаго золота „Монополь“ 1 р. 50 к., 3) модный брелокъ новаго золота, содержащій вѣчные духи, 75 к., 4) кожаное портмозъ съ 5-ю отдѣленіями, копусъ изъ одного куска съ механическимъ затворомъ, со штемпелемъ для имени, отч. и фамиліи заказчика и подушкой для краски 1 р. 75 к., 5) карманный ножикъ изъ настоящей английской стали въ изящной оправѣ съ 4-мя лезвиями 1 р. 50 к.—Всего 11 р. 50 к. Вышлю 11 р. 50 к. высылаемъ только за 6 р. 50 к. и, кромѣ того, въ каждому гарнитуръ прилагаемъ бесплатную премію: изящную булавку для галстуха. Такой же гарнитуръ дамскій, т. е. дамск. часы съ шейной модной цѣпочкой американ. золота и прочими предметами на 1 р. дорож. Часы высылаются пробирными съ печатнымъ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Высылается налож. платеж. безъ задатка, пересылка за счетъ склада. Адресовати: складъ часовъ товарищества „МЕРКУРІЙ“, Варшава.  
Примѣч. Единичные купоны всѣхъ варшавскихъ фирмъ принимаются въ расчетъ по 50 к. (на каждый гарнитуръ 1 купонъ).  
Ц. № 18034 4—2

Только подлинно съ этою фабричною маркою.  
**Huste-Nicht**  
„NE КАШЛЯЙ“  
Медо-траваыя мальца-экстрактъ № 17882 и коф. кты. 18—5  
**Л. Г. ШИТЦЪ и КО** въ Бреславѣ.  
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страдающей горла и груди.  
Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., коф. кты 30 и 50 к.  
Упаковка и пересылка считаются особо.  
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербурѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химикъ лабораторіи, Литовская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

**КРАСКА для ВОЛОСЪ**  
№ 17796 В. ГЕНА въ Вѣнѣ 10—4  
изъ грецкихъ орѣховъ.  
Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и свѣтло-каштановыя цвѣты.  
Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою.  
Главный складъ для Россіи: СПб. Техно-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Литовская, 123.

**ТѢСТО и СИРОПЪ НА ФЕ ДЕЛАНГРЕНЬЕ**  
Mise et Sirep de Hâle Delangreier  
Самыя пріятныя хрустящія средства Трѣбов. настоящ. изъюмъ Delangreier Paris  
10 rue des Sa-Pères, въ Парижѣ и въ антек.  
Ц. № 18141 12—1

**3 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ**  
№ 18123 Электрич. лампочка 2—1  
**„ТРИУМФЪ“**  
Самая лучшая, самая изящная, самая удобная и самая прочная изъ всѣхъ существующихъ. Горитъ чрезвычайно яркимъ свѣтомъ. Лампочка „Лилупутъ“ 2 р. 25 к. съ пересылкой.  
Деньги и требованія адресовати: **М. ШВАЛБЪ,** Варшава, Лешно, № 70.

**Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые заводы по новѣйшей, испытанной системѣ**  
дешевое обзаведеніе,  
превосходные фабрикаты  
В. № 17582 устраиваетъ 13—9  
Спеціальному заведенію для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ  
**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проспекты бесплатно.

**ЗА 6 Р. 25 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.**

Рекомендуем нижеслѣдующіе 6 предметовъ: 1) мужск. часы черные, ворон. стали, ремонтуаръ, 2) въ часахъ изъясную бортовую цѣпочку Rapet, 3) брелокъ изъясной работы, 4) золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ, 6) кожаное портмоне изъ одного края, 6) металлическо-механическ. ручка съ перомъ и карандашомъ, гдѣ помѣщается итемпель заказчика и вырѣзываются 2 буквы для печати. Такие же часы глухіе со всѣми приложениями 6 р. 25 к. Дамскіе на 76 к. дороже. Рекомендуемъ также часы американскаго золота съ выше-означенными приложениями вмѣсто 18—20 р. по цѣнамъ 8—10 р., дамскіе на одинъ руб. дороже. Требования исполняются по получении 2-хъ р. задатка влож. платеж. съ гарант. на 6 лѣтъ. Адресовать: **Б. ЯКОБСОНЪ**, Варшава. Просимъ посѣтить заказами. 4—3



Торговой фирмѣ Д. Б. ЯКОБСОНЪ, Варшава. Просимъ посѣтить заказами. 4—3

**Пользуйтесь случаемъ!**

Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 1 сентября с. г. назначить самыя крайнія цѣны; только за 10 руб. съ пересылкой высылаемъ 8 нижеслѣдующихъ предметовъ, необходимыхъ въ каждомъ семействѣ: 1) Мужскіе карманные часы черные, воронен. стали, съ заводомъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ. 2) Цѣпь американскаго золота панцирная. 3) Парижскій компасъ. 4) Мужское золотое кольцо 56 пр. изъясной работы или обручальное гладкое. 5) Дамскіе карман. часы черн., ворон. стали, съ золотымъ украшеніемъ. 6) Шейная цѣпь дамская американскаго золота. 7) Дамское золотое кольцо 56 пр. изъясной работы или обручальное гладкое. 8) Пара золотыхъ 56 пр. серегъ изъясной работы. Все это высылаемъ съ пересылкой вмѣсто 20 руб. только за 10 руб. Такие же часы глухіе со всѣми приложениями на 2 руб. дороже. Часы высланы, пробрѣнены и снабжены ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно влож. платеж. безъ задатка. Адресовать: Торговой фирмѣ **А. Ш. КАПЛАНЪ и К<sup>о</sup>**, Варшава. Р. С. Просимъ посѣтить заказами, такъ какъ продажа назначена на короткое время. Единичные купоны всѣхъ варшавскихъ фирмъ принимаемъ въ расчетъ по 1 рублю на каждый заказъ. 18953



Торговой фирмѣ А. Ш. КАПЛАНЪ и К<sup>о</sup>, Варшава. Р. С. Просимъ посѣтить заказами, такъ какъ продажа назначена на короткое время. Единичные купоны всѣхъ варшавскихъ фирмъ принимаемъ въ расчетъ по 1 рублю на каждый заказъ. 18953

**Превосходнѣйшіе анкерные мужскіе карманные часы извѣстнѣйшей въ мѣрѣ фабрики „ТАВАНЪ ВАТЧЪ КОМПАНИА“.**

Изъ черной вороненой стали, съ золотымъ цитомъ, завод. безъ ключа, 1 сорта, вмѣсто 15 руб. только 8 руб. Такие же глухіе однимъ рублемъ дороже, дамскіе по той же цѣнѣ.

Мужскіе серебряные часы, глухіе съ 3-мя крышками 84 пробы, массивные, высшего качества, на 15 камняхъ, завод. ключомъ, вмѣсто 16 руб. только 10 руб.

Такіе же завод. безъ ключа однимъ рублемъ дороже. Дамскіе однимъ рублемъ дешевле. Ручательство за вѣрность хода на 5 лѣтъ. Въ каждый часъ прибавляется бесплатно изъясная бортовая или шейная цѣпь изъ настоящаго американскаго золота съ брелокомъ.



Предельные столовые часы съ ирисовымъ анкернымъ ходомъ „СИМФОНИА“, играющіе 2 роскошныя мелодіи, вмѣсто 6 руб. только 3 руб. 60 коп.

Прелестные столовые часы съ ирисовымъ анкернымъ ходомъ „СИМФОНИА“, играющіе 2 роскошныя мелодіи, вмѣсто 6 руб. только 3 руб. 60 коп. Часы высылаются каждому безъ задатка съ наложеннымъ платежомъ. Присланные деньги получаютъ скидку въ 6 процентовъ. Въ счетъ принимается отъ каждаго 1 купонъ какой бы то ни было варшавской фирмы. Адресъ: Варшава, „Ватчъ Компаниа“. № 18106 4—2

**Редація журнала „СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ“ въ С.-Петербургѣ.**

← Стремянная, 12, собств. домъ. →

Изд. годъ XVIII. Подписной годъ считается съ 1 ноября 1902 г.

**СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ**

еженедѣльный журналъ съ рисунками и чертенеми

Изданіе Л. Л. Сойкина, подъ ред. Чл. Имп. В. Э. Общ. ф. С. Труздева.

Съ дост. и перес. **ЗА 6 РУБ.** по всей Россіи.

Допускается **6** разсрочка.

**КАЖДЫЙ ПОДПИСЧИКЪ ПОЛУЧИТЬ:**

**52** №№ журнала съ рисунками и чертежами.

Каждый № отъ 20—24 стр. большого формата и

**55** КНИГЪ по разн. отраслямъ

сельскаго хозяйства, которыя вполне замѣняютъ нѣсколько спец. сельско-хозяйств.

журнал. и составляютъ цѣнную ц. № 18125 3—1

**СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. БИБЛИОТ.:**

**12** КН. ПТИЦЕВОДСТВО подъ ред. Чл. Им. О-ва Птиц. И. И. Юргенцова.

**12** КН. САДЪ и ОГОРОДЪ подъ ред. землевлад. П. Н. Штейнберга.

**12** КН. ДОМОВОДСТВО подъ ред. Ф. С. Труздева.

**6** КН. С.-Х. МАШ. и ОРУДІЯ подъ ред. спец. по с.-х. машин. К. И. Дебу.

**6** КН. ДОМ. ВРАЧЬ ЖИВОТ. подъ ред. маг. ветер. наукъ П. Г. Алтухова.

**6** КН. ДОМАШН. СТРОИТ. подъ ред. агр.-техн. В. Л. Максимова.

**КАЛЕНДАРЬ-АЛМАНАХЪ СЕЛЬСКО-ХОЗ.** на 1903 г. Около 300 стр., въ коленкор. переплетѣ.

**РАЗЛИЧНЫЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. СЪМЕНА.**

**АРХИТЕКТУРНЫЯ ПРОЕКТА.**

**ИСКУССТВЕННЫЕ ЖЕРНОВА**  
(привилегированные)  
для сельско-хозяйственныхъ мельницъ; размоль магии, бѣлыя, прохладныя, пригодны для всѣхъ сортовъ зерна. Имѣются постоянно на складѣ.  
№ 18039  
**Товарищество АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К<sup>о</sup>**, въ Москвѣ,  
Мясницкая, у Красныхъ воротъ.

**ПРЕВОСХОДНОЕ МЫЛО ВЕРА-ВИОЛЕТТА**  
НО ТОЛЬКО В. № 17795 10—3  
**С.-Петербургской ТЕХНО-Химической лабораторіи.**  
С.-Петербург, Лиговская, 128. —Продается вездѣ.

**Вызывающія сенсацію электрическ. новости**  
Элегант. модн. трости съ электр. свѣт. съ прелестн. ручк. въ стилъ сецессіи ц. 15 р. Весьма изъясн. портсигары съ электр. свѣт. ц. 5 р. Америк. патент. электр. карманн. фонари цилиндрической формы «Ever Ready» ц. 7, 6 и 5 р. зависимо отъ силы свѣта. Электр. зажиматели для навирсовъ и сигаръ съ пеньельци и приборъ для отръыван. сигаръ ц. 6 р. Электр. подсвѣчники ц. 8, 10 и 12 р. зависимо отъ силы свѣта. Всѣ предметы отличаются крайне изъясн. отдѣлк., содержатъ проч. сухія батареи и по каждому желанію даютъ ясный, бѣлый свѣтъ. Запасъ. батарей 75 к. и 1 р. 75 к. Заказы высылаются немедленно влож. платеж. безъ задатка. Торг. домъ **Е. МОШКОВСКИЙ**, Варшава, А. Золотая, 23. „Последнія новинки на елку!“ Излюстрированы. каталогъ безплатно. Остерегайтесь плохихъ и дешевыхъ поддѣлокъ. Требуите исключительно аппараты „Ever Ready“. № 18065 3—1

**ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ!**  
Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 20 іюля с. г. назначить самыя крайнія цѣны; только за 10 руб. съ пересылкой высылаемъ 8 нижеслѣдующихъ предметовъ, необходимыхъ въ каждомъ семействѣ: 1) Мужскіе карманные часы черные, воронен. стали, съ заводомъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ. 2) Цѣпь американскаго золота панцирная. 3) Парижскій компасъ. 4) Мужское золотое кольцо 56 пр. изъясной работы или обручальное гладкое. 5) Дамскіе карман. часы черн., воронен. стали, съ золотымъ украшеніемъ. 6) Шейная цѣпь дамская американскаго золота. 7) Дамское золотое кольцо 56 пр. изъясной работы или обручальное гладкое. 8) Пара золотыхъ 56 пр. серегъ изъясной работы. Все это высылаемъ съ пересылкой вмѣсто 20 руб. только за 10 руб. Такие же часы глухіе со всѣми приложениями на 2 руб. дороже. Часы высланы, пробрѣнены и снабжены ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно влож. платеж. безъ задатка. Адресовать: Торговой фирмѣ **І. ВУЗЕРА**, Варшава, Граничная, 4. Р. С. Просимъ посѣтить заказами, такъ какъ продажа назначена на короткое время. Единичные купоны всѣхъ варшавскихъ фирмъ принимаемъ въ расчетъ по 1 рублю на каждый заказъ. 17946

**Вслѣдствіе конкуренціи.**  
Небывалый комплектъ 15 предметовъ вмѣсто 20 руб. только за 10 руб. съ пересылкой.  
Превосходнѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ комплектъ изъ 15 предметовъ, вполне соответствующихъ своей стоимости, въ чемъ убѣдились многочисленные заказчики, удостоившіе насъ благодарствен. письмами и похвальными отзывами. Предметы: 1) Предельные карман. часы, мужскіе или дамскіе, чер. вор. 2) Золотое кольцо 56 пр. мужское или дамское. 3) Брелокъ биваловъ съ видами. 4) Кольцо золотое 56 пр. мужское или дамское. 5—6) Пара золотыхъ серегъ 56 пр., съ поддѣлк. брилліант. или другими цѣтк. камнями. 7) Кожаный портмоне, корпусъ изъ одного края, съ 5-ю отдѣленіями, и особое отдѣленіе для золота. 8) Одна брѣвѣ лучшей золотнической фабрики въ изъясномъ футлярѣ. 9) Одна мыльница. 10) Щетка для брѣвѣ. 11) Кусокъ мыла. 12) Одинъ изъясный флакончикъ духовъ. 13) Ножики перочинныя въ перламутровой оправѣ или изъясно эмалированными. 14) Ножики лучшей золотнической фабрики и 15) Щипцы для завивки волосъ дамскіе. Все это только за 10 руб. Тотъ же комплектъ съ глухими часами дамск. на 2 р. дороже, мужск. на 1 р. дороже. Часы пробрѣнены, обтянуты и снабжены ручательствомъ за вѣрность ихъ хода на 4 года. Требования исполняются немедленно и безъ задатка влож. платеж. Адресовать: Варшава, Центральная почта, № 324.  
**ТОВАРИЩЕСТВУ ШАРЛЬ.**

**ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ИЗДѢЛІЯ АЛЬТМАНДОРФСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.**

Прекрасныя вещи за дешевую цѣну!  
Замѣна серебра!  
Столовый и чайный приборъ всего за 16 руб.  
Для распространенія въ Россіи нашихъ издѣлій, мы продаемъ всякому безъ платы, только въ видѣ рекламы, роскошные столовый и чайный приборъ изъ новаго патент. металла «Фениксъ» (Pbénix Silver), состоящіе изъ нижеслѣдующихъ 54 предметовъ, за необыкновенно дешевую цѣну 16 руб. франко и съ уплаченіемъ пош. лною:  
6 шт. сереб. Фениксъ столовыхъ ножей. 12 шт. десертныхъ ножей и вилочъ «Vienc 6 шт. Фениксъ столовыхъ вилокъ. 6 шт. серб. Saxe». съ наст. бронзов. клинками. 6 шт. Фениксъ столовыхъ ложекъ. 1 шт. Фениксъ чайникъ. 12 шт. Фениксъ чайныхъ ложекъ. 1 шт. Фениксъ молочникъ. 1 шт. Фениксъ больш. разл. ложка. 1 шт. Фениксъ сахарница. 1 шт. Фениксъ мал. разлыв. ложка. 1 шт. Фениксъ подносъ. 6 шт. Фениксъ подставокъ для ножей. 54 штуки всего за 16 рублей.

Серебро «Фениксъ» представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металлъ, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ цѣтъ серебра въ теченіе 25 лѣтъ, послѣднее гарантируется. Кому хоть сколько-нибудь нужно, посѣтите заказомъ на роскошныя приборъ, особенно подходящій для свадебныхъ подарковъ, гостиницъ, рестораноу и, вообще, для всякаго домашняго хозяйства. Въ цѣну 16 руб. вы за всѣ 54 предмета включена уже и стоимость пошляны, упаковокъ и пересылки. Вы по писывающіе сразу двойные приборъ платятъ лишь 30 руб. Заказы исполняются по пріемлѣ 3-хъ руб., а на остальную сумму дѣлается наложенный платежъ. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: **І. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ**, Фердинанд-страсе, № 20/2, Вѣна (Austria), **L. SILBERBERG**, Ferdinandstrasse, № 20/2. Wien.

**ГАРМОНИИ ВЪНСКІЯ**  
2-хъ рядная 21 клавиша

ГОЛОСА  
БЛАГО МЕТАЛЛА  
мѣдная планки  
11 р. 13 р. 15 р.  
8 бас. 10 бас. 12 бас.

СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА  
мѣдная планки  
16 р. 20 р. 24 р.  
8 бас. 10 бас. 12 бас.  
и дорожке  
САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.

**ИТАЛЬЯНКИ**  
2-хъ рядная  
4-хъ ПЛАНОВЫЯ  
мѣдная планки  
4 1/2 р. 5 р. 6 1/2 р. 6 р.  
6-ти ПЛАНОВЫЯ  
мѣдная планки  
6 р. 7 1/2 р. 8 1/2 р. 10 р.  
САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.

**И. А. НОВИКОВЪ,**  
МОСКВА СРѢТЕНКА  
СКЛАДЪ МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕНТОВЪ.  
ПРЕССЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Сенсационная и практичная новость!  
Часы-будильникъ съ электрическимъ освѣ-  
щеніемъ! № 18127 2-1

Устроены такъ, что при передвиженіи маленькаго рычага зажигается электрическая лампочка, освѣщающая не только циферблатъ, но и всю комнату яркимъ электрическимъ свѣтомъ. Сухая батарея, находящаяся въ издѣлѣ — лучшая фабричная — даетъ 5000 освѣщеній и можетъ служить на цѣлый годъ, затѣмъ въ секунду легко замѣняется другою, цѣной въ 1 р. 25 к. Самыя часы наилучшаго производства, имѣютъ очень эффектный видъ и могутъ служить лучшимъ украшеніемъ всякаго зала. Ночью же могутъ служить вместо свѣчки, когда необходимо получить моментальное освѣщеніе. Цѣна 5 р.; съ перес. 8 р. 70 к. Деньги и требованія адресовать: Т-во „Ренессансъ“, Варшава. Каталогъ новостей безплатно.

**КАРАМЕЛЬ**  
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ  
отъ КАШЛЯ и отъдавленія МОКРОТЪ  
„КЕТТИ БОССЪ“  
В. Семадени, въ Кіевѣ.  
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33.  
Цѣна металла. кор. 25 к. Мал. кор. 25 к.  
№ 17953 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9-3

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**  
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к.  
С.-Петербургъ, Невскій, 20-31.

**БАЗАРЪ МАРОКЪ**

**С.-Петербургская Химическая Лабораторія**  
(основана 1860 года.)  
Золотая медаль Парижъ 1900 г.

**МЫЛО** туалетное, высокаго качества, въ роскоши упакованъ,  
**Вiolette Антибъ**  
SAVON AUX VIOLETTES D'ANTIBES.  
Цѣна 20 коп. кус.

Глицериновое мыло Violette Антибъ даетъ обильную освѣжающую пѣну и придаетъ мягкость и нежность кожѣ.

Магазины въ С.-Петербургѣ:  
1) Невскій пр., № 32, д. Католической церкви.  
2) Невскій пр., № 66, у Анныкина м.  
3) Уг. Возвесенскаго пр. и Казанской ул., № 24/52, д. Шредера.

**ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ**  
С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ

17750  
ФАБРИКА И СКЛАДЪ  
лучшихъ 10-7  
музыкальныхъ инструментовъ  
скрипки, и гитара, мастера  
Ф. ПАСЕРЬСКАГО  
СНБ, Моховая, 42 и Карлава, 3-35.  
Цѣны добросовѣстныя.  
Новый каталогъ безплатно.

**ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!**  
діететическіе препараты  
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ  
КАКАО.  
**Д-ра ЛАМАННА:** ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. ВІСКВИТЫ.  
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.  
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.  
Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**  
Гуд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.  
Брошюры и прейсъ-куранты безплатно.

Съ разрѣшенія торговой депутаціи.  
**ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА**  
ВСѢХЪ ТОВАРОВЪ СО СКИДКОЮ 33 1/2%,  
по случаю прекращенія торговли. Н. № 18118

Лучшій случай приобрести весьма изысканые, не жалкие, безукоризненные товары, по цѣнамъ ниже собственной стоимости, а именно: бальные вѣера, сакъ-воажы, несесеры, бронза, альбомы, письменныя принадлежності, кожаные предметы, рамки, вазы, фигуры, бювары и мн. др.  
**П. МАХЪ**, Невскій пр., 43, уголъ Троицкой.

**БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ**  
Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.  
Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.  
Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.  
Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.  
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая вмѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишиеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.  
Розничная продажа: «Центральный Парфюмерный и Аптекарскій магазинъ», Симеоновская, уголъ Моховой ул., д. № 4-47.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ 4-е изд. лекцій мнемониста В. МАКЪБЕВА:  
**„УКРѢПЛЕНІЕ ПАМЯТИ“.**  
Полнѣйшее руководство въ САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ усовершенствованію памяти и устраненію расзынности. Цѣна съ прачтн. упржж. 5 руб. Доступно для всякаго возраста (отъ 7-ми лѣтъ), усваивается легко и скоро (3-4 вѣдня). Программа лекцій и отзывы о нихъ высылаются за 7-коп. марку. Адресовать: ПЕТЕРБУРГЪ, мнемонисту В. МАКЪБЕВУ.

**ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО.**  
Образцы матерій для мужского и дамскаго платья изъ вновь открытаго Торговаго дома  
**В. Шулимова, В. Кривобока и Д. Соколовскаго** въ Полтавѣ.  
Какъ образецъ свѣжести, изысканности и дешевизны товара высылаемъ послѣдней моды отръвъ СИБИЛИНЪ СЪ МОГЕРОВЫМЪ ВОЛОСКОМЪ для полнаго выходнаго зимняго костюма съ упаковкой и пересылкой на нашъ счетъ за 7 р. 50 к. весь отръвъ (для любого высокаго роста). Просимъ назначить цѣты. По желанію высылаемъ наложеннымъ платежомъ съ задаткомъ 2 р. 50 к. Товаръ безусловно модный, прочный и элегантный. Съ почтениемъ Торговый Домъ. № 18130

**„ДОЛОЙ ПОДЪЯЗКИ И ПУГОВИЦЫ!“**  
Носить здоровый, эластично-пружинистый бюрокдержатель удобно для всѣхъ и всякаго. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни погу. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к. Наложн. платежъ на 10 к. болѣе. Адресовать требованія: **Э. ЖУКУ**, Варшава, Новоліпны, 30.

**Санаторія Вильца**  
Билля въ Дрезденѣ зъ врача.  
Испроскты высылаются безплатно. Успѣшныя результаты лѣченія.  
Сочиненіе Вильца „Естественный методъ лѣченія“ продано въ Германіи въ количествѣ 1 милліона экземпляровъ. Русское изданіе у **Е. Брунса** въ Ригѣ.

Поля, иллюстрированъ.  
**ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ**  
Универсальный магазинъ  
Ц. № 18122 „ЖАКЪ“, 2-1  
Москва, Петровка.

выидеть къ концу ноябрю с. г. и высылаются по перв. требов. безплатно.

**ПАРИЖЪ** Изд. Художеств. и Фот. произведений № 17816 10-8  
Р. Жешнеръ, Парижъ, ул. Фоб. С-ть Мартънъ, № 89.  
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

**ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ**  
иртъ на гитарѣ. Успѣхъ гарантируется. Условія безплатно. Пробная лекція 35 к. мар. Г. Тюменъ, Тоб. г., А. М. АФРОМЪВУ.

У извѣст. книгопродавцевъ продается книга женщ.-врача **М. ВОЛКОВОЙ**  
**„БЕСѢДЫ О ЗДОРОВЬИ ЖЕНЩИНЫ“**  
(Полная гигиена женщины).  
2-е значит. добавленное изданіе. Цѣна 2 р. Складъ изданія: СПБ., Знаменск. 2, кв. 44. Выпис. изъ склада за перес. не платятъ.

**РОЯЛИ ПІАНИНО**  
НАИЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ  
ИБАХЪ, ШТЕЙНВЕРГЪ, ФЕЙРИХЪ, ВРНЛЕРЪ, БРАУДЕРНХЪСЪ, РЕЙНШЪ, МИАБАХЪ и ДРУГ.  
ПРОМЫСЛОВЫЙ ВЫБОРЪ УМЕРЕННЫМЪ.  
ДЕТАЛЬНЕЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ПОСЫЛКИ КАТАЛОГА ИЛИ ПОСРЕДСТВОМЪ ВИДИМЪ.  
**І. Ф. МЮЛЛЕРЪ**  
МОСКВА ПЕТРОВКА

**Мыло КАКТУСЪ**  
И. КУПЧИСКАГО.  
Паразиты (въш и людей) со всѣми вредоубышами, гдѣ бы они не появились, съсвершено уничтожаются мыломъ Кактусъ. Требовать на кускъ свид. № 2847. Продается вездѣ. Высылается не менѣе 4 кус. за 1 р. перес. наложн. платежъ. Москва, П. Виноградовъ, Рождественка, д. № 2.  
СПБ., маг. Виноградова Гороховая, 36.

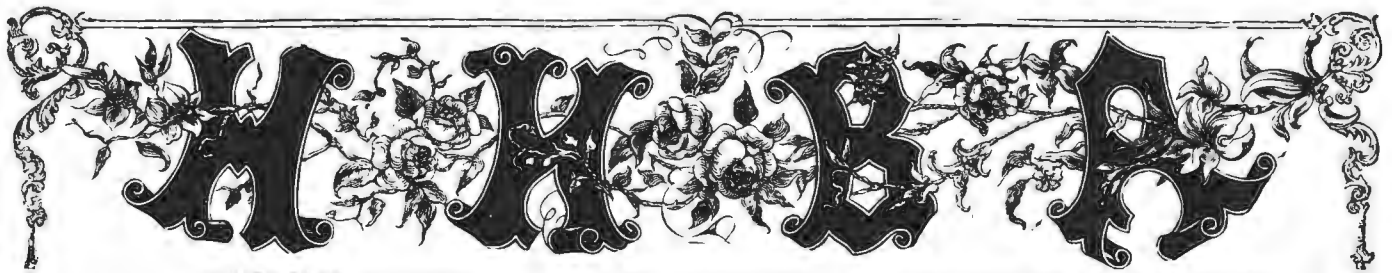
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО  
**Вл. ГОСТЬНСКІЙ И К°**  
С.-Петербургъ, Невскій, 42, противъ Госпитнаго Двора, предлагаетъ въ богатомъ выборѣ:  
КРОВАТИ, МАТРАЦЫ, УМЫВАЛЬНИКИ, ДѢТСКАЯ КОЛЯСКИ, КРЕСЛА для БОЛЬНЫХЪ, ПЕЧИ, ЛЕДНИКИ, ВАННЫ, ДУШИ. ЦѢНЫ ВЪСЪ КОНКУРЕНЦІИ.

Пользуйтесь случаемъ до Рождества. Высылаю ручн. работ. вышит. передъ шелк. занавѣсъ: настольн. дорожку, подушку и папку для газетъ за 9 р. 75 к.; тѣ же нарисов. для вышив. съ подборан. спеціально шелкомъ и япон. золотъ за 6 р. 75 к. съ перес. цѣты по выбору: ерси., бордо, зелен., песочн. и коричн. При заказѣ прос. пріятокъ. 2 р. зад. Адрес: г. Блостонъ, Берл. магаз. Эйвъ и Гарфинкель. № 18109

**КАЖДОМУ ВИНТОТРОГОВЦУ**  
слѣдуетъ выпустить новый оптовый прейсъ-курантъ  
**ТОВАРИШЕСТВА ВИННОВАДІИ „ЭКСПРЕССЪ“**  
**КОНЬЯКЪ.**  
Натуральный виноградный  
**„ЭКСПРЕССЪ-КОНЬЯКЪ“**  
продается во всѣхъ погребахъ СПБ. и 180 городахъ Имперіи.  
**РОМЪ, АРАКЪ и ВИНА**  
Контора: СПБ., Демидовъ пер., № 1.  
Ц. № 18085 5-2

Для молодежи! Электрическія булавки для галстуконъ весьма изящной отдѣлки. Изящнейшее средство для закрѣпленія пуговицъ, помѣщенной въ карманъ выдѣтъ съ сухой батареей. Горитъ преискуснымъ яркимъ свѣтомъ, что выдѣтъ весьма эффектно. Такия булавки продаются по 10 р., но у насъ можно получить только за 3 р. 50 к. 2 шт. 6 р. съ пересылкой. Запасная батарея еще 80 к. По желанію можно высылатъ съ модными галстуконъ цѣною отъ 50 к. до 3 р. шт. Адресъ: Товарищество „Ренессансъ“ Варшава.

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**  
„Благодаря своимъ дезинфицирующимъ качествамъ, уничтожающимъ микробы, и способности затягивать раны“  
**COALTAR Saponine LE BEUF**  
Коальтаръ (Сопонинъ Ле-Буфъ) пріятный въ парижскихъ госпиталехъ, цѣнится очень высоко при санитарномъ уходѣ за тѣломъ, омываніяхъ, мытьи грудныхъ дѣтей, полосканіи рта, кот. онъ очищаетъ, мытьи волосъ — уничтожаетъ перхоть, а проч.  
Во всѣхъ аптекахъ.  
Требовать на ярлыкѣ горашка елакова подписи **Ferd. LE BEUF** парижскаго.



№ 45. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания в „Нивѣ“ принимаются по следующей цѣнѣ: за строку **нонпарейль** (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальных страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** ТЕКСТЪ: Небарское дѣло. Разсказъ И. А. Салова.—Въ столицѣ Кореи. (Изъ путевыхъ впечатлѣній) П. Ю. Шмидта. (Окончаніе).— днѣ. — 25-тилѣтній юбилей военно-конской повинности. — Къ 25-тилѣтнюю русско-турецкой войны 1877—78 гг. — Частная русская опера въ Петербургѣ. — Н. В. Эллисъ. — П. А. Кулаковский.—Домъ общества гражданскихъ инженеровъ.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленія.  
Р И С У Н К И: Семейный портретъ. Картина Т. Рупрехта.—„Запечатлѣнный ангелъ“, разсказъ Н. С. Лѣскова. Ориг. рис. К. Спасскаго.—Въ столицѣ Кореи: 9) Древняя пагода въ Сеулѣ. 10) Каменная черепаха въ Сеулѣ. 11) Покои императора во дворцѣ. 12) Зданіе библиотеки во дворцѣ. 13) Покои, гдѣ была убита королева. 14) Кореи-деревенскій домъ. 15) Улица въ Сеулѣ.—Отреченіе. Картина Ф. Келлера.—Противотуберкулезный международный конгрессъ въ Берлинѣ.—25-лѣтіе военно-конской переплети въ Россіи. Группа лицъ, завѣдующихъ военно-конскими участками и собравшихся на торжество въ петербургской городской думѣ.—Къ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877—78 года. На Шипкинскихъ высотахъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ и Его Королевское Высочество болгарскій князь Фердинандъ, лица святи Ихъ Высочество и прибывшія на шипкинскія торжества представители русской арміи.—Артисты частной русской оперы въ Петербургѣ: 1) А. М. Томская. 2) В. Л. Астафьева. 3) Н. В. Мутинь. 4) Л. М. Клементьевъ. 5) М. К. Максановъ. 6) Н. А. Шевелевъ.—Генераль-отъ-инфантеріи Н. В. Эллисъ.—Профессоръ П. А. Кулаковский, назначенный главнымъ редакторомъ „Правительственнаго Вѣстника“.—Домъ общества гражданскихъ инженеровъ, построенный въ Петербургѣ.—Война англичанъ съ сомалийцами. Сомалийскіе воины, устремляющіеся на врага.  
къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. С. Лѣскова“ томъ XI.

# МАЛЮТКА

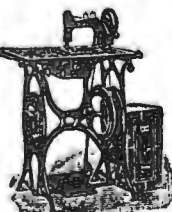
Подписка на 1903 годъ XVIII, изданіе 2-е ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

12 КНИЖЕКЪ  
12 ПРЕМІЙ-ИГРУШЕКЪ  
Цѣна: безъ доставки въ конторѣ Н. Печковской 2 р. съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.  
Адресъ для иногороднихъ: Москва, редакция МАЛЮТКИ.  
Наложнымъ платежомъ подписка не принимается.  
№ 17935 2-2

Подписавшіеся на 1903 до 1-го декабря с. г. получатъ

**БЕЗПЛАТНО**  
**Сказки**  
**Андерсена.**  
Красивый томикъ со многими рисунками.

**„Родникъ“**  
семейн. журналъ для семьи и школы. Ц. 5 р. съ „Воспит. и Обученіемъ“ 6 р. Подписка на 1903 г. (XXII г. изд.) открыта. *Программа Славяно.* (См. „Ниву“ №№ 42 и 43). Контора: Петербургъ, Невскій, 90—92.



!!! Пользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!!  
**Швейныя машины**  
Системы Зингеръ  
Ручная за 15 руб.  
Ножная за 28 руб.  
Высылаю наложеннымъ платежомъ. Центральный складъ швейныхъ машинъ.  
Варшава, Маршалковская, 121.  
Ручательство на три года. 3-2  
Множество благодарныхъ отзывовъ.  
Требовать преисъ-курантъ Парижскихъ режюновыхъ издѣлій отъ М. Беккеръ, Ревель.

**МАРКИ ПОЧТОВ.** для коллекцій. Преисъ-курантъ. Б. Гостовскій, г. Кіевъ. Клепачъ, 25.

Южно-Русское Книгоиздательство  
**Ф. А. ЮГАНСОНА**  
КІЕВЪ. \* \* \* С.-ПЕТЕРБУРГЪ. \* \* \* ХАРЬКОВЪ.  
Открыта подписка на 4-е изданіе  
**ИСТОРИИ МАЛОЙ РОССІИ**  
Соч. Д. Вангышъ-Каменскаго. № 18173  
Съ портретами, картами и рисунками.  
Цѣна 2 р.—съ пер. 2 р. 50 к.,—по выходѣ цѣна будетъ повышена.  
*Книги выйдутъ изъ печати въ декабрѣ.*

## ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ

Д-ра Шиндлеръ-Барнай  
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“  
**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**



Неподдѣльныя только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.  
Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 14-5  
№ 17916

**ПРОЗВЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ** № 18177 3-1  
съ англійскими духами высокаго достоинства  
**ДЖЕМСА ФЛОВЕРА**  
**10 КОП.**



Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2 до 3 рублей. Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, а такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.  
Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ. 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к.  
Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.



**Это прелесть, всякій скажетъ!**  
Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невесты и на всякій случай. Цѣна съ пересыл. во всѣ города, Росс. имп.  
4 р. 20 к., тоже въ 20 флак. 3 р. 20 к., 10 фл. 2 р.  
Одно Самѣ и 10 проб. фл. 2 р. съ перес.  
Главный складъ: магазинъ Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.

## НЕ БѢГАЙТЕ НА ЛЫЖАХЪ

безъ патент. лыжныхъ рѣзцовъ и Норв. пяточныхъ ремней. Легкій и эlegant. бѣгъ!  
**НОВИТЕ!** Патент. лыжные паруса для бѣды по снгу. Испытаніе безпл. Спец. складъ лыжъ К. Кожегса, С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 10. Пр.-кур. Ц. № 18140 3-1

**ЕЛКА** **БЕЗПЛАТНО** высылается подроб. оптово - розничныхъ преисъ-курантъ игрушекъ и слюняныхъ украшеній. Ц. № 18152  
**СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛЮНЯНЫЕ НАБОРЫ** для школы, пріютной и общества. собраній.  
**Всѣ новости. Безплат. подарки.**  
**Цѣны вѣн конкурренціи.**  
Дешевый магазинъ **„КОРОБЕЙНИКЪ“** Москва, Тверской бульварь, д. Розанова.

**„ЧТО** такое искусство укрѣпленія памяти?“, книга (12 испр. и допол. изд.) профессора мнемоники С. Файнштейна высл. за шесть 7 коп. марокъ, на велен. бум.,—за восемь 7 к. мар., «бюро мнемоники» ОДЕССА, уг. Пушки и Ваз. ул., домъ проф. мнемоники С. Файнштейна, № 28. № 18160

**УВЕЛИЧЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ** отъ 1-го руб. Большой выборъ дешевыхъ рамъ. Фотогр. Шрейберъ, СПб., Казанская, 12.  
Всѣ табачн. фабр. выпуст. въ продажу **25 шт. ПАПІРОСЪ за 15 коп.** въ изящ. карт. портъ-сигарахъ. С.-Петербур. Картон. фабр. „Прогрессъ“.

# НОВАЯ МАРКА



## СПЕЦІАЛЬНАЯ ФАБРИКА ПІАНО

**ОФФЕНБАХЕРЪ и К<sup>о</sup>.**  
Поставщ. Двора Е. В. Короля Сербскаго С.-Петербургъ,  
Глиняная улица, с. д., № 7.  
ДЕПО: Невскій просп., № 68.  
МОСКВА,  
Кузнецкій мостъ, д. Междунар. Банка.



Піанно Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> признаны авторитетомъ Русскаго Музыкальнаго міра выдающимися (см. отзывы ихъ въ № 2 „Нивы“ 1902 г.).  
Въ лагодаря сплошной металлической рамѣ, двойной репетиціи, весьма пріятному тунѣ (spricart), пѣвучему большому туну, піанно фабрики Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> **ВПОЛНЪ ЗАМѢНЯЮТЪ РОЯЛЬ.**

Артст. рук. Ядвига Зальская.  
**Цѣны отъ 400 руб.**  
**ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.**  
Преисъ-куранты высылаются безплатно.  
Отзывы Русскаго Музыкальнаго міра см. № 40 „Нивы“ 1902 г.

**ЗА СТОЛЪ И КОМНАТУ**  
Интеллигентная особа иъна желаетъ завѣдовать хозяйствомъ въ небольшомъ имѣніи или здѣсь. СПб., главный почтамтъ, г-жѣ ШТЕРНЪ. № 18182

Полю иллюстрирован.  
**ПРЕИСЪ-КУРАНТЪ**  
Универсальн. магазинъ 2-2  
Ц. № 18122 „ЖАКЪ“, Москва, Петровка,  
выидетъ къ концу ноября с. г. и высылается по перв. требов. безплатно.

Новая книга ксендза Хинику  
**ДѢВУШКИ И ИХЪ** № 17923 8-8  
**„ПРОСВѢТИТЕЛИ“.**  
Предсмерт. разоблач. и факты изъ жизни «безбрачныхъ» ксендзовъ. Ц. 1 р., съ пер. наз. пл. 1 р. 25 к. При высылкѣ деп. ввер. перес. безпл.; можно марками.  
Треб. адр.: СПб., Складъ «Книголюбъ», Ждановскій ул., 10. Кат. безпл.

**!!СИЛОРОДЪ!! Д-ра ФЕЛАНА,**  
лучшій приборъ для комнатной гимнастики, развиваетъ любую группу мускуловъ, замѣняетъ собою полную коллекцію гимнастич. аппаратовъ: легко придвигается къ дверной рамѣ; отличается отъ многочисленныхъ поддѣлокъ прочностью и абсолютною безопасностью. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р.; № 2 (для мужчинъ) — 10 р.; № 3 (для силаченъ) — 11 р. Упаковка и пересылка 75 к. Универсальнымъ (для кажд. возраста и на любую силу), съ расширителемъ груди — 12 р. Упаковка и пересылка 1 р. Къ кажд. прибору приложено иллюстр. наставленіе.

**СКЛАДНЫЯ САПОЖНЫЯ ЩЕТКИ,**  
съ запасомъ непромокаемой полнатурной пасты, черной, желтой и красной; паста втирается щеткой въ сухую кожу, отъ дождя не тускнеть, рукъ не мараетъ. Цѣна: двойн. щетка 1 р., 10 платокъ черной пасты 60 к., 10 платокъ черной 1 р.

**Самодѣйствующія**  
**МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ,**  
которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ сутки. Имѣется много похвальныхъ писемъ отовсюду. КРЫСОЛОВКА всѣмъ 26 фун., ц. 10 р. МЫШЕЛОВКА всѣмъ 6 фун., ц. 1 р. 50 к.

**ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССИИ**  
**КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,**  
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

**МЫЛО! ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ**

Въ виду многочисленныхъ поддѣлокъ этикетокъ нашего мыла и повывагаго въ продажѣ въ этикеткахъ, похожихъ на наши, холоднаго химическаго мыла, содержащаго 70—80% воды и вредно дѣйствующаго на бѣлье и кожу, покорѣнне просимъ обращать вниманіе на нашу торговую марку **„ЖУКЪ“**, запатентованную отдѣломъ Торговли и Промышленности, и на изображеніе **ГОСУДАРСТВЕННАГО ГЕРБА** высшей награды.

«Торговый Домъ»  
С.-Петербургъ **„А. М. ЖУКОВЪ“.** **МЫЛО!**

**НОВО! ДОСТИГНУТО!**  
**„УСАТИНЪ“**

А. Гебгарта, даетъ великимъ усамъ удивительно изящную форму, чистый натуральный видъ, глянecъ и мягкость сохраняется. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое, не жирное. Цѣна за флаконъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРТА.  
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—14 (во дворѣ).

**Натуральный минеральный вод.** **VICHY** Источники принадлежатъ французск. правительству.

**VICHY CÉLESTINS** Бользни почечк. мочевого пузыря Желудокъ

**VICHY GRANDE GRILLE** Бользни печен. и желчнаго пузыря.

**VICHY HOPITAL** Бользни пищева. рительныхъ органовъ желудка и кишекъ

Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

**1/4 ВЪКА**  
безпорочной службы

Всѣ машины Ремингтонъ

**РЕМИНГТОНЪ**

надѣ остальныхми.  
Единственные представители:  
Товарищество на пахтѣ

**М. Блок**

Правленіе: МОСКВА: Отдѣленія:  
С.-Петербургъ, Киевъ, Одесса,  
Варшава, Екатеринбургъ,  
Ташкентъ, Ростовъ и др.

Органическій желѣзо-марганцевый альбуминатъ Гертеля

**ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ.**

Богатый желѣзомъ препаратъ крови, содержащій желѣзо въ органическомъ соединеніи, представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію. Гематогенъ Гертеля продается въ аптекахъ въ жидкомъ и въ сухомъ видѣ; предпочтѣнне, однако, слѣдуетъ дать каждому, какъ легче перевариваемому организмомъ, а сухой употреблять только въ тѣхъ случаяхъ, если жидкій почему-либо покажется неудобнымъ. Предостерегайтесь отъ поддѣлокъ.

**Жидкое Серебро**

**НОВОИЗОБРѢТЕННОЕ**

средство для чистки и моментальнаго серебрѣнія всевозможныхъ металлическихъ вещей гарантіровано чистымъ серебромъ. Служить также прекрасной и для обновленія серебряныхъ вещей. Большая экономія времени и денегъ. Флак. съ пересылк. налож. платеж. 1 р. 50 к. М. П. Мельгардъ, Москва, № 18079 Колпачный пер., № 12.

**КРАСИВО ПИСАТЬ**  
выучивается вслѣдствіи заочнаго (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО.

Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семикопеечныя марки высылаются ПРИБОРОМЪ ПИСЬМО шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

**ВЫСШАЯ НАГРАДА „ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ“**  
на америк. выстав. въ Буффало 1901

**УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПИЩЕВА**  
Большое сбереженіе времени  
видный шрифтъ  
удобная чистка БУКВЪ  
БЕЗПЛАТНЫЙ ТАБУЛЯТОРЪ и. пр.

**УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПИЩЕВА**  
Легко переваривается  
одна за легки и удобную бранду

**ВЫСШАЯ НАГРАДА „GRAND DIPLOM D'HONNEUR“**  
ВЕНЕЦІЯ 1901

**С.-ПЕТЕРБУРГЪ**  
Караванная 11

**ГЛАВН. ПРЕДСТАВ.**  
**С. ПЕТЕРБУРГЪ**  
Варшавская

**ВЪСЯ ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ ПАРИЖЪ 1900**

**ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ПОКУПАТЕЛЕЙ.**  
ПРЕДСТАВ. ВО ВСѢХЪ ГЛАВ. ГОР. ИМПЕРІИ

**Цѣна : 1 р. 50 к.**  
**КОРОБКА.**

**МАТЕРИ, ДѢТИ КОТОРЫХЪ СЛАВЫ и ВЛѢДНЫ**  
ТОЧТАЪ ДОЛЖНЫ принимать мѣры противъ грозящей опасности

**ПИЛЮЛИ ПИНКЪ**  
продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

Депо въ С. Петербургѣ :  
Штоль и Шмидтъ,  
Малая Морская № 11.  
Русское общество торговли аптекарскими товарами,  
Казанская ул. № 12.

**Цѣна : 1 р. 50 к.**  
**КОРОБКА.**

**НАВОЖДЕНІЕ.** Ром. изъ современн. жизни  
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.  
Требованія адресовать въ контору изданій  
А. Ф. Маркса, С. П. Б., Малая Морская, № 22.

**LE TRÈFLE INCARNAT**  
**DE L. T. RIVER**  
**PARFUMS A LA MODE**

**Гаганрогъ**  
**Санаторія и Водолечебница**  
врачей Диварисъ и Гордонъ.  
Мягк. приморск. климат. Леч. водой, электр., массаж., діетой бол. нервн., пищева., мочепол., малокр., ожир., реем., сиф. Полн. пансіонъ вмѣстѣ съ леч. отъ 125 руб. въ мѣс. Вноли. пріепное. къ зимн. леч. Просп. безпл.

**ЛАМПА БЕЗЪ СТЕКЛА.**

Новоизобрѣт. керосино-газовая лампа „Свѣчникъ“. Горитъ безъ стекла, безъ шума и запаха, яркѣмъ и пріятнымъ для глазъ свѣтомъ, употребляетъ въ 12 час. на 1 к. обыкновен. керосина, исподѣ безосновная, съ молочнымъ колпакомъ и рѣшеткой (замѣняетъ легкую кухню). Высыл. почтою налож. платеж. за 2 руб. съ перес., а въ Азіатск. Россіи на № 18166 30 к. дорожн. и по получ. стоимости или задатка.

**М. Левинъ,** Варшава, Лешно, 102а.

**НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ**  
**СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА**  
ИСТОЧНИКА

**ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ**  
УДОСТОЕНА ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ  
НА 10 ВСЕМИРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ.

ТОЧНЫМИ АНАЛИЗАМИ и наблюденіями медицинскими авторитетовъ установлено, что испытанная слабит. вода **ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ**, вслѣдствіи удачной комбинаціи состав. частей, является **ЕДИНСТВЕННЫМЪ** натуральнымъ слабительнымъ, пріятнымъ на вкусъ и не утрачивающимъ своей дѣятельности даже при продолжител. употребленіи. Для нормальнаго приема достаточно половины обыкновеннаго стакана. Дирекція слабител. воды **Франца-Юсифа** въ Будапештѣ. Продается всездѣ.



XXXIII г.

№ 45

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ году), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, одерж. соч. н. с. ЛЬСКОВА и в. а. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXIII

1902

Выдашь 9-го ноября 1902 г.

Цѣна этого №—15 к., съ пер. 20 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА  
на „НИВУ“ 1903 г.**

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ  
ПОЛНЫХЪ СОБРАНІЙ СОЧИНЕНІЙ

**АНТ. ЧЕХОВА И ЛЬСКОВА,**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: I. Безъ доставки: 1) въ СПБ. — 6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской — 7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ книж. магаз. „Образованіе“ — 7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкою въ СПБ. — 7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи — 9 руб. IV. За границу — 12 руб.

„Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“ и проч. и проч.

Подробное объявленіе см. въ № 44, стр. 880-882.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1903 г. со всѣми приложеніями, еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. н. с. ЛЬСКОВА, приложенные въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ. — 8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской — 9 р.; 3) въ Одессѣ, книж. магаз. „Образованіе“ — 9 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ. — 9 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѣСТА РОССІИ — 10 р. За границу — 14 руб.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. С. Льскова“ томъ XI.

## Небарское дѣло.

Разсказъ И. А. Салова.

I.

Николай Васильевичъ Дубасовъ чувствовалъ себя неизъяснимо счастливымъ, когда съ помощью протекціи, конечно—добился должности и. д. судебного слѣдователя, бесплатно проработавъ нѣсколько лѣтъ въ какомъ-то окружномъ судѣ кандидатомъ. Онъ тѣмъ болѣе былъ счастливъ, что, благодаря той же протекціи, попалъ, хотя и въ захолустную губернію, но зато въ тотъ именно уѣздъ, гдѣ имѣлъ по наслѣдству отъ отца десятинъ пятьсотъ земли, заложенной въ какомъ-то банкѣ, съ небольшою, но хорошенькою усадьбою, въ которой могъ проживать, конечно, съ своею семьей и сверхъ того получать кое-какой доходъ съ имѣнія. Все это устраивало его, какъ нельзя лучше, и судило ему безусловное спокойствіе.

Дубасовъ былъ еще очень молодой человѣкъ, только слегка опущенный небольшою бородкой и усиками, но успѣвшій уже за время своего безкорыстнаго служенія кандидатомъ обзавестись дѣтми, ибо, будучи еще студентомъ, женился по любви на молоденькой и хорошенькой барышнѣ, дочери чиновника. Дѣтей у нихъ было трое, изъ коихъ двѣ старшія были дочки, а младшій грудной мальчикъ.



Семейный портретъ. Картина Т. Рупрехта, авт. Шулера.

Библиотека "Руниверс"



Предупредить кого слѣдуетъ о своемъ прїѣздѣ въ деревню онъ не успѣлъ и потому не мало удивилъ всѣхъ, проживавшихъ въ усадьбѣ, когда въ одно весеннее утро, солнечное, теплое и благоухавшее только-что распустившеюся сиренью, тарантасъ его, нагруженный вѣшками, кормилицей, дѣтьми, женой, подушками, узлами, имъ самимъ и запряженный тройкой ямскихъ лошадей, остановился у подъѣзда небольшого деревяннаго домика съ наглухо заколоченными ставнями, крытаго черепицей.

Появленіе столь неожиданныхъ и невиданныхъ гостей прежде всего переноложило дворовыхъ собакъ, поднявшихъ неистовый лай, а затѣмъ и проживавшихъ въ усадьбѣ: приказчика Никиту Григорыча, кучера, садовника и еще кое-какихъ служащихъ. Всѣ повскакали сперва изъ своихъ помѣщений, а, узнавъ въ прїѣхавшемъ своего барина (барыня никогда еще въ усадьбѣ не была), окружили тарантасъ. Со всѣми перецѣловались и поздоровались, Дубасовъ послѣдовалъ въ домъ, ставни котораго были уже отворены, и пришелъ въ еще болѣе восторгъ, увидавъ себя, наконецъ, въ домикѣ, въ которомъ родился, выросъ, провелъ дѣтство и въ которомъ, наконецъ, послѣ столькихъ мытарствъ, опять увидалъ себя, но уже не ребенкомъ, не юношей, а судебнымъ слѣдователемъ и отцомъ семейства. Все, на что бы только ни упалъ его взглядъ— все приводило его въ восторгъ и пробуждало въ его памяти тысячи воспоминаній. Онъ пришелъ въ восхищеніе, войдя въ небольшой залецъ съ двумя окнами, выходившими въ садикъ, жизнерадостно улыбался, увидѣвъ на стѣнѣ тѣ же часы съ кукушкой, къ которымъ, будучи еще ребенкомъ, всегда подбѣгалъ при наступленіи боя, чтобы вдоволь налюбоваться выскакивавшей изъ своего заточенія кукушкой, какъ бы привѣтствовавшей его своимъ кукуваньемъ; былъ въ восторгѣ, войдя въ маленькую гостиную съ балконной дверью, двумя окнами, глядѣвшими на балконъ, который почти кругомъ заросъ роскошными кустами бѣлой, розовой и синей сирени и съ котораго былъ такой чудный видъ на раскинушіеся вдали луга съ затѣйливо извивавшейся по нимъ рѣчкой, словно зеркало горѣвшей на солнышкѣ своею поверхностью, съ возвышавшимися вдали двумя-тремя церквами сосѣднихъ селъ. Въ гостиной все было по-старому, какъ и въ былыя времена: тѣ же двѣ изразцовыя печи по угламъ, посреди которыхъ, какъ разъ противъ балкона, помѣщались диванъ изъ красного дерева, обитый какимъ-то тисненымъ синимъ сафьяномъ, тотъ же овальный передиванный столъ такого же красного дерева, надъ диваномъ масляные портреты—отца въ дворянскомъ мундирѣ и матери, разодѣтой по-балльному, въ дешевенькихъ бронзовыхъ рамахъ, а внизу посреди этихъ портретовъ его фотографическій портретъ въ гимназическомъ мундирѣ; та же маленькая люстра висѣла на потолкѣ и тѣ же два зеркала стояли въ простѣнкахъ съ подзеркальными столиками. А когда къ нему прїѣхала въ гостиную старческая, суетливой походкой старушка-няня Дарья Федоровна, вынырнувшая его со дня его рожденія и убавкивавшая его колыбельной пѣсенкой: «Я тебя вскормила, я тебя вспоила, на ножки поставила, танцовать заставила», — онъ пришелъ въ такое умиленіе, что бросился къ ней въ объятія и, осыпая ее поцѣлуями, прослезился даже.

— Няня, няня, милая, дорогая няня! — говорилъ онъ. — Какъ поживаешь? Здорова ли, дорогая?

Но няня отвѣчать не могла, а только громко зарыдала, уронивъ сѣдую голову на плечо своего дорогаго Коляничка.

Въ тотъ же день Дубасовъ, наскоро налившись чаю, которымъ угостила господъ старушка Дарья Федоровна, познакомившаяся съ барыней и восхитившаяся дѣточками, обѣгалъ всю усадьбу: побывалъ на скотномъ, на птичьемъ, къ конюшнѣ, въ огородѣ, опять прослезился, обвиняя старика-садовника Федора Иваныча, извинявшагося, что не убралъ къ его прїѣзду садикъ и не на-

садилъ цвѣтотъ; обѣхалъ съ приказчикомъ Никитой Григорьевичемъ всѣ поля, полюбовался всходами яровыхъ хлѣбовъ, но невольно покраснѣлъ, какъ-то назвавъ всходы овса пшеницей, а, возвратясь домой, отпустилъ приказчика.

— За батюшкой, сударь, послать прикажете? — спросилъ его старикъ-приказчикъ у крылечка барскаго домика, слѣзая съ дрожекъ.

— Зачѣмъ? — спросилъ его Дубасовъ, какъ-то удивленно посмотрѣвъ на него.

— Можетъ, молебень съ водосвятиемъ отслужить пожелаєте?

— Ахъ, да, — подхватилъ Дубасовъ: — молебень... Конечно, конечно, только не сегодня—некогда, потому что прежде разобратся надо... послѣ, послѣ когда-нибудь.

— Слушаю-съ.

Однако разобратся и устроиться имъ въ этотъ день не пришлось: весь день почти прошелъ только въ томъ, что Дубасовъ знакомилъ свою жену, Конкордію Капитоновну, съ усадьбой, гулялъ съ нею и дѣтьми по садку, по лугамъ, по лѣсу, водилъ на скотный дворъ, на птичный, въ контору, на огородъ. Наскоро пообѣдали чѣмъ Богъ послалъ, потомъ старушка-няня опять угостила ихъ чаемъ, а вечеромъ, посидѣвъ немного на балковѣ, поужинали яйцами всмятку и улеглись, гдѣ попало, спать.

Насколько, однако, былъ счастливъ Дубасовъ, снова очутившись въ родномъ гнѣздѣ своемъ, настолько супруга его, Конкордія Капитоновна, никогда въ деревнѣ не жившая и не имѣвшая о ней ни малѣйшаго представленія, почувствовала себя словно оторванной отъ благаго свѣта, одинокой и какъ будто приговоренной къ вѣчному изгнанію. Все это не ускользнуло отъ внимательнаго взгляда Дубасова и конечно встревожило его; но вскорѣ онъ утѣшился, успокоивъ себя, что ничего удивительнаго и обиднаго въ этомъ нѣтъ, но что со временемъ стерпится—слюбится, и что все пойдетъ своимъ порядкомъ, какъ по маслу... Кричали и дѣти, которымъ пришлось спать на полу, и только одинъ грудной ребенокъ спокойно чавкалъ себѣ губенками, плотно прижавшись къ груди кормилицы, лицо которой тоже выражало какое-то неудовольствіе, такъ какъ и ей приходилось, по немѣнью кровати, спать на полу на какомъ-то войлочкѣ. Дубасовъ, расположившійся на ночлегъ въ гостиной, беззаботно храпѣлъ на сафьянномъ диванѣ, а проснувшись и не дождавшись даже пробужденія семьи, побѣжалъ въ контору и, отобравъ у приказчика всѣ имѣнія въ конторѣ деньги, поскакалъ въ губернской городъ, представился тамъ начальству и перезнакомился съ членами окружнаго суда; затѣмъ побывалъ въ уѣздномъ городѣ, въ которомъ представился товарищу прокурора, познакомился со всѣми уѣздными властями, судебными слѣдователями, захватилъ съ собою цѣлую кину дѣлъ, подлежавшихъ его разсмотрѣнію, покачалъ головой, принимая ихъ по описи, а товарищъ прокурора, посмѣиваясь при видѣ ужаса, ясно отпечатавшагося на его лицѣ, посовѣтовалъ ему вообще слѣдственныхъ дѣлъ не задерживать и какъ можно скорѣе сбывать ихъ съ плечъ долой. «Только тогда, — говорилъ онъ: — вы будете у начальства на хорошемъ счету и будете вправѣ рассчитывать на скорѣйшее повышение и на болѣе удовлетворительное жалованье. Впрочемъ, — прибавилъ онъ: — вы находитесь въ исключительномъ положеніи, такъ какъ живете въ своемъ имѣніи, за квартиру не платите, дровъ не покупаете, пользуетесь съ имѣнія доходомъ, а потому въ деньгахъ, конечно, не нуждаетесь. Вы одинъ изъ баловней судьбы; ну, а другимъ, хотя бы здѣшнимъ вашимъ товарищамъ, которымъ приходится и квартиру нанимать, и покупать дрова, воду, необходимую для обѣда провизію, прислугу—тѣмъ подчасъ очень туго приходится»...

Дубасовъ внимательно выслушалъ товарища прокурора и только теперь понялъ и сообразилъ, почему товарищи

его, знакомясь съ нимъ, какъ-то холодно принимали его и даже какъ будто враждебно поглядывали на него.

Возвратясь домой, Дубасовъ немедленно же принялся за дѣло и поскакалъ на ямской телѣгѣ по разнымъ селамъ и деревнямъ своего участка для производства слѣдствій, поручивъ женѣ, по возможности, привести въ порядокъ домъ, разобраться съ багажомъ и окончательно устроиться. Проѣздивъ онъ по участку недѣли двѣ, побывавъ во многихъ селахъ и деревняхъ, перезнакомился со многими землевладѣльцами, съ нѣсколькими станowymi приставами, съ земскими начальниками и врачами, священниками, учителями, а, возвратившись домой, заглянувъ въ портфель и пальцами пересчитавъ дѣла въ желтыхъ обложкахъ, убѣдился, что количество ихъ не только не убавилось, а даже увеличилось съ полученіемъ еще нѣсколькихъ дѣлъ, присланныхъ съ нарочнымъ изъ города.

## II.

Конкордія Капитоновна тѣмъ временемъ успѣла нѣсколько поустроиться въ своемъ новомъ домикѣ. Она приказала приказчику нанять поденщицъ, которыя подъ личнымъ ея наблюденіемъ обмели въ домѣ пыль, паутину, вымыли полы, оконныя рамы, за которыми валялись цѣлыми кучами дохлыя мухи; заставила вычистить въ саду дорожки, посыпать ихъ песочкомъ, обмотыжить яблони, развѣсила по окнамъ кисейныя занавѣсочки, саморучно перемыла и разставила по мѣстамъ всю имѣвшуюся налицо посуду; заставила кучера вычистить самоваръ и кофейникъ; убрала свою спальню—небольшую комнатку, выходившую двумя маленькими окнами на дворъ, посреди котораго возвышался колодезь съ колесомъ, устроила себѣ туалетный столикъ, на которомъ разставила зеркало и разныя баночки и скляночки съ косметиками, передъ кроватью разстелила небольшой, довольно хорошенькій коврикъ, привезенный ею съ собой, въ передній уголъ повѣсила небольшой образокъ, словомъ, устроила себѣ спальню по своему вкусу, а рядомъ со спальней, въ сосѣдней комнаткѣ, окнами обращенной на тотъ же дворъ съ колодеземъ, дѣтскую, для которой требовалось двѣ дѣтскихъ кровати и люлька для грудного ребенка, которыя были найдены валявшимися гдѣ-то на чердакѣ; кровати и люлька были тщательно перемыты, поставлены на мѣста, а люлька привѣшена къ имѣвшемуся въ потолкѣ крючку.

Покончивъ все это, Конкордія Капитоновна нѣсколько поуспокоилась. Теперь въ домикѣ все было чисто, прилично, все перемыто, садикъ приведенъ въ порядокъ; оставалось только оклеить стѣны новыми обоями, да выкрасить сильно сбитые полы новой краской. Теперь ей не казалось уже, что она, оторванная отъ блага свѣта, отъ живыхъ людей, навѣкъ заброшена въ какую-то невѣдомую ей глушь, а напротивъ: что только теперь именно попала на настоящее свое мѣсто, какъ бы въ родное гнѣздо, въ свой собственный домикъ и садикъ, что она не одна, что теперь у ней любящій мужъ, дѣти, словомъ, что теперь только она сдѣлалась хозяйкой, что теперь ей будетъ чѣмъ заняться. Да, она постарается сдѣлаться образцовой хозяйкой, будетъ наблюдать за скотницей, увеличить и улучшить скотоводство, разведетъ очень много куръ, утокъ, индѣекъ, будетъ продавать масло, куръ, яйца, пухъ, перья... И, сравнивая свое прошлое житье-бытье въ городѣ въ наемной квартирѣ отца-чиновника, жившаго только на одно жалованье, съ настоящимъ привольнымъ житьемъ-бытьемъ въ деревнѣ, гдѣ можно жить въ просторномъ собственномъ домикѣ съ садикомъ, имѣть собственныхъ лошадей, экипажи, — она убѣдилась, что только теперь она можетъ назвать себя вполне счастливой женщиной. Но, какъ извѣстно, истинное счастье заключается только въ мечтахъ, а стѣдить только мечтамъ этимъ осуществиться, какъ истинное счастье исчезаетъ куда-то и превращается въ самую обыкновенную быденную прозу.

Точно то же случилось и съ Конкордіей Капитоновной.

Разъ какъ-то, проснувшись ранѣе обыкновеннаго, она, набросивъ на себя утренній костюмъ, вышла на крылечко домика и тотчасъ же къ ней подошла цѣлая толпа поденщицъ, проработавшихъ нѣсколько дней въ домѣ и садикѣ.

— Здравствуйте, сударыня, — заговорила толпа, кланяясь молодой барынѣ. — Съ пріѣздомъ васъ, съ новосельемъ!.. Пошли вамъ, Господи, добраго здоровья!.. И вамъ, и дѣткамъ вашимъ... Дай вамъ, Господи, много лѣтъ здравствовать!

— Спасибо, милыя, спасибо!.. Что скажете?

— Къ твоей милости, сударыня, за деньжонками.

— За какими деньжонками? — испуганно спросила Конкордія Капитоновна, устремивъ на нихъ удивленный взглядъ.

— Да вотъ за поденщину, значить, сударыня. Въ домѣ работали: убрали, полы мыли, рамы, пыль обтирали, въ саду, что приказывали сдѣлать, все сдѣлали честь-честью...

— Такъ вы, милыя, къ приказчику ступайте. Онъ и расчитается съ вами.

— Онъ къ вамъ послалъ насъ... Къ барынѣ ступайте, говорить, у меня денегъ нѣтъ.

— Быть не можетъ! — чуть не вскрикнула Конкордія Капитоновна.

И тотчасъ же послала одну изъ поденщицъ за приказчикомъ.

Тотъ явился.

— Послушайте, Никита Григорьевичъ, — заговорила Конкордія Капитоновна, обращаясь къ торчавшему передъ ней старику-приказчику, заложившему назадъ руки: — расчитайте этихъ поденщицъ... Сколько имъ приходится за работу?

— За шесть дней шесть рублей-съ.

— Такъ отдайте, пожалуйста.

— Вѣдь я же говорилъ вамъ русскимъ языкомъ, — обратился приказчикъ къ поденщицамъ, жестикулируя руками: — что сейчасъ денегъ въ конторѣ нѣтъ, что пріѣдетъ баринъ и заплатитъ вамъ, а вы барыню безпокоите... Что вы, дуры этакія, не понимаете, што ли?

— Намъ деньги нужны! — заголосили бабы.

— Да коли ихъ нѣтъ! — горячился Никита Григорьевичъ, засверкавъ глазами и чуть не съ кулаками налетая на бабъ. — Что вы впервой, што ли, здѣсь работаете?.. И прежде, бывало, коли денегъ-то не случалось, ждали...

— А коли нѣтъ, сами бы и мыли полы да дорожки чистили!

Никита Григорьевичъ не выдержалъ и, набросившись на бабъ, разогналъ ихъ. Бабы ушли, оглашая воздухъ ругательствами. «Тожѣ господа, — доносилось до Конкордіи Капитоновны, испуганно наблюдавшей за всѣмъ, происходившимъ на ея глазахъ: — тожѣ господами называются, а денегъ нѣтъ ни гроша... Дорожки имъ чисть, песочкомъ посыпай, а они прогуливаются будутъ».

— Сволочь, паскуды! — оралъ Никита Григорьевичъ, сдѣлавъ видъ, что собирается броситься въ погоню за ними.

Бабы разбѣжались, а когда все затихло и бабы скрылись изъ вида, Конкордія Капитоновна обратилась къ Никитѣ Григорьевичу.

— Послушайте, Никита Григорьевичъ, — спросила она: — неужели въ конторѣ денегъ нѣтъ?

— Были, сударыня, да вѣдь баринъ взять изволили, когда въ городъ поѣхали:

— Много?

— Всѣ, какія были-съ.

— А много ли было?

— Почитай, сто рублей-съ... Я было копилъ, признаться, потому до сихъ поръ проценты въ банкъ не плочены.

— Значить, въ конторѣ ни гроша?



Литературный альбом. „Запечатлѣнный ангелъ“, рассказъ Н. С. Лѣскова.  
Ориг. рис. (собств. «Нивы») К. Сласскаго, авт. «Нивы».

— Такъ точно-съ.

— Однако это неприятно... У меня ни сахара, ни чаю нѣтъ, словомъ, ничего нѣтъ: ни муки, ни кофе, ни мяса... Спасибо, старушка-няня своимъ чаемъ понть... Хотѣла было новыми обоями залъ да гостиную окленть, полы покрасить...

— Чаю и сахару, муку и кофе, ежели позволите, сударыня, я въ лавочкѣ на книжечку возьму-съ, а что касается шпалеръ и краски для половъ — этого товара въ лавочкѣ не имѣется.

— Развѣ здѣсь есть лавка?—спросила удивленно Конкордія Капитоновна.

— У насъ въ деревушкѣ нѣтъ, а въ базарномъ селѣ Кургановѣ—тамъ имѣется.

— И хорошая лавка?

— Известно, деревенская... Все, что требуется для деревни, найти можно.

— Ну, конфеты, напримѣръ?

— Этого добра сколько угодно-съ,—замѣтила, посмѣиваясь. Никита Григорычъ:—даже духи есть разные, помада, перстеньки, сережечки, потому бабы моднѣнія и сластницы и модницы... Скоро корсеты носить будутъ... Путной избушки нѣтъ, а самоваръ ведерный безпремѣнно имѣется.

— Что же, это хорошо,—замѣтила Конкордія Капитоновна.

— На что лучше-съ,—саркастически согласился Никита Григорычъ. — На брюхѣ шелкъ, а въ брюхѣ — шелкъ,—добавилъ онъ.

— И вы увѣрены, что вамъ дадутъ въ долгъ?

— Это вы насчетъ чаю и сахару-съ?..

— Да.

— Завсегда беру на книжечку-съ.

— Это очень любезно со стороны купца... Какъ его фамилія?

— Федотовъ.

— Очень любезный человекъ.

— Нда-съ, любезный-съ,—опять саркастически замѣтила Никита Григорычъ.

— Такъ пожалуйста, возьмите чаю, сахару, муки крупчатой, хоть съ пудъ, что ли, кофе и, ежели можно, фунтъ карамелекъ для дѣтей.

— Слушаю-съ.

И приказчикъ, раскланявшись, ушелъ, а немного погодя, ѣхавъ уже на бѣговыхъ дрожкахъ по направленію къ селу Курганову.

Узнавъ однако, что въ конторѣ нѣтъ ни гроша и что даже въ банкъ не плочены проценты, Конкордія Капитоновна опять впала въ меланхолическое настроеніе, а когда, кромѣ этого, она подслушала разговоръ, происходившій въ дѣвичьей между прѣхавшими съ ними кормилицей и няней, что у господъ нѣтъ даже денегъ на покупку чаю и сахару, такъ что барыня просила взять все это въ долгъ у лавочника, а поденщицъ чуть не въ шею прогнали, не заплативъ имъ ни копейки за работу въ саду и въ домѣ, и что у такихъ хозяевъ, того и гляди, проживешь задаромъ и никогда жалованья не получишь,—Конкордія Капитоновна совсѣмъ уже упала духомъ.

«Ну, какъ уйдуть? — разсуждала она, сидя въ дѣтской и поглядывая на спавшихъ еще дѣтей.—Нянька—туда-сюда: въ няньки можно взять Колину старушку-няню... Старушка, кажется, очень привязана къ Колѣ, ласковая, сердечная, услужливая... А кормилицу? Вѣдь кормилицу мѣнять вредно: ребенокъ захворать можетъ отъ перемѣны молока»...

И Конкордія Капитоновна чуть не раслакалась. А въ это время, на грѣхъ, ребенокъ проснулся и принялся кричать во все горло. Конкордія Капитоновна подбѣжала къ люлькѣ, оцупала ребенка и, убѣдившись, что онъ мокрехонекъ, поспѣшно достала изъ комода чистыя пеленки и принялась звать сперва няню, а потомъ корми-

лицу; но ни той, ни другой въ дѣвичьей не было.— «Няня!—кричала она.—Няня! кормилица». — По отвѣта не было.— «Боже мой,—разсуждала она: — куда же онъ обѣ запропастились? Я одна въ домѣ, послать даже некого за ними». — Она сбѣгала въ дѣвичью, но дѣвичья была пуста, обѣгала весь домъ; но ни кормилицы, ни няньки нигдѣ не было. Она опять прибѣжала въ дѣтскую и, по поясъ высунувшись въ отворенное окно, принялась звать то няню, то кормилицу; но во дворѣ тоже не было ни души, и голосъ Конкордіи Капитоновны, громко разносившійся по всему двору, оставался гласомъ вопіющаго въ пустынь, а ребенокъ все кричалъ да кричалъ.

— Боже, мой, Боже мой!.. Вотъ наказанье-то!—ворчала Конкордія Капитоновна, бѣгая изъ угла въ уголь, не зная, что ей дѣлать, и продолжая звать то няньку, то кормилицу... Крикъ проснувагося грудного ребенка разбудилъ и сестеръ. Обѣ дѣвочки повыскакали изъ своихъ кроватокъ, веселыя и смѣющіяся, и принялись босикомъ бѣгать сперва по дѣтской, а потомъ и по другимъ комнатамъ, громко оглашая весь домикъ веселымъ хохотомъ.

— Куда вы, куда вы?—кричала на нихъ Конкордія Капитоновна.—Глаша! Валя! воротитесь!.. Развѣ можно бѣгать босикомъ и въ однихъ рубашонкахъ? Воротитесь, Валя, Глаша!

Но дѣти ничего знать не хотѣли и бѣгали уже по залу, обрадованныя превосходнымъ весеннимъ утромъ и солнышкомъ, ярко освѣщавшимъ весь домикъ.

«Боже мой, — соображала Конкордія Капитоновна, торопливо мѣняя пеленки грудного ребенка, продолжавшаго кричать и болтать ножонками. — Вѣдь онъ, пожалуй, босикомъ на дворъ выбѣгутъ».

И Конкордія Капитоновна, испуганно прикрывъ одѣяльцемъ грудного ребенка, бросилась догонять убѣжавшихъ дѣвочекъ. Дѣйствительно, дѣти успѣли уже выбѣжать на крыльцо и спустились на землю.

— Глаша! Валя! Куда вы, куда вы?—кричала Конкордія Капитоновна, поймавъ наконецъ торжествовавшихъ дѣтей.—Идите домой въ дѣтскую... Развѣ можно босикомъ?

И она, поднявъ ихъ на руки, пошла съ ними въ дѣтскую; но, увидавъ возвращавшагося изъ лавки Никиту Григорыча, остановилась.

— Никита Григорычъ, — крикнула она ему:—разыщите, пожалуйста, кормилицу и няньку и поскорѣе посылайте ко мнѣ. Куда онъ обѣ убѣжали и оставили меня одну съ дѣтьми... А чаю и сахару привезите!

— Привезъ, сударыня, все привезъ-съ.

— Кстати прикажите кому-нибудь самоваръ поставить; да кормилицу-то съ нянькой посылайте скорѣй.

— Слушаю-съ, сію минуту пошлю-съ... Въ людской торчатъ, поди... Тамъ-то вѣдь у нихъ клубъ-то ихній.

Когда кормилица и нянька пришли въ дѣтскую и Конкордія Капитоновна наидобродушнѣйшимъ тономъ замѣтила имъ, что нельзя обѣимъ уходить изъ дома, кормилица грубо пробормотала:

— Такъ ужъ и выдти нигуда нельзя.

— Конечно, нельзя обѣимъ уходить.

— Что же мы,—возразила грубо нянька:—острожницы, что ли, какія?.. Кажется, ничего еще у васъ не стащили, никого еще не ограбили, не убили. А ежели вы нами недовольны, острожницами считаете, такъ лучше расчесть пожалуйста и отпустите насъ... Острожницами быть мы не желаемъ... Слава Богу, ничего еще худого не сдѣлали—Богъ избавилъ...

Конкордія Капитоновна посмотрѣла на кормилицу и ничего не сказала.

### III.

Все это настолько растревожило злосчастную Конкордію Капитоновну, только-что было восторгавшуюся достигнутымъ ею полнѣйшимъ благополучіемъ, что, выйдя на балконъ съ двумя своими дочурками, одѣтыми въ хорошенькія лѣтнія блузочки все еще продолжавшей ворчать нянькой, и увидѣвъ кипѣвшій на столѣ самоваръ,

поставленный Дарьей Федоровной, она какъ-то пехотя принялась за чай и даже не обратила вниманія на хорошенькій садикъ, весело освѣщенный утреннимъ солнышкомъ, оглашаемый трелями соловьевъ и весь пестрѣвшій распутившимися цвѣтами. Зато дѣвочки были несказанно счастливы, увидѣвъ все это, и, даже отказавшись отъ чая, весело захлопали въ ладошки, запрыгали и, незамѣтно спустившись съ балкона, побѣжали по дорожкамъ садика, усыпаннымъ золотистымъ песочкомъ, веселее стараясь поймать порхавшихъ бѣленькихъ и пестренькихъ бабочекъ.

— Глаша! Валя! — кричала Конкордія Капитоновна, наливая себѣ чай. — Погодите, не бѣгайте однѣ: упадете, ушибетесь!.. Постоите, я нянѣ крикну.

И она принялась кричать: «Няня, няня!»

Но вмѣсто привезенной няни, пришла старая няня Дарья Федоровна.

— Чего извольте? — спросила ее Дарья Федоровна, шамкая беззубымъ ртомъ и ласкающимъ взглядомъ поглядывая на барыню. — Что прикажете, милая барынька?

— Ахъ, это вы, Дарья Федоровна. А вѣдь я свою звала.

— Да я-то не ваша нешто? — пошутила она. — Ваша-то вышла куда-то... Что прикажете?

— Нѣтъ, ничего... Я хотѣла только за дѣтьми послать ее, — заговорила Конкордія Капитоновна, наливая себѣ чай: — боюсь, не упали бы онѣ, да кстати позвать ихъ чай пить.

— Такъ это и я сдѣлать могу, — заговорила суетливо Дарья Федоровна. — Онѣ куда побѣжали?

— Мнѣ совѣстно безпокоить васъ.

— Э, матушка, стыдъ не дымъ — глаза не выѣсть... Куда, моль, убѣжали онѣ?

Конкордія Капитоновна сказала, и Дарья Федоровна суетливой, старческой походкой побѣжала за дѣтьми, а немного погодя, подводила ихъ, держа за руки, къ балкону. Дѣти весело смѣялись, дѣлая видъ, что хотятъ вырваться изъ рукъ новой няни и снова убѣжать. А новая няня, сорвавъ цвѣтокъ сирени, тихонько хлопала ихъ по блузочкамъ и приговаривала:

— Нельзя, нельзя однѣмъ бѣгать!.. Чай кушать пожалуйста.

Все это очень понравилось дѣтямъ, и, вырвавшись, наконецъ, изъ рукъ новой няни, онѣ съ веселымъ хохотомъ взбѣжали на балконъ и, поспѣшивъ усѣсться на приготовленные имъ высокіе стульчики, гдѣ-то на чердакѣ разысканные Дарьей Федоровной, принялись за чай. Приползла и Дарья Федоровна. Конкордія Капитоновна пригласила и ее тоже сѣсть за столъ и вмѣстѣ выпить чаю, и когда старушка, послѣ продолжительныхъ отказовъ и церемоній, усѣлась, Конкордія Капитоновна видимо успокоилась. Зато Глаша и Валя, восторженно поглядывая на новую няню, усѣвшуюся противъ нихъ, потребовали непременно, чтобы она пересѣла къ нимъ и вмѣстѣ съ ними пила чай.

— Вотъ сюда, сюда! — кричали онѣ, показывая, куда именно она должна сѣсть.

Дарья Федоровна исполнила ихъ желаніе и, усѣвшись между ними, принялась за чаепитіе. Дѣвочки были въ восторгѣ. Онѣ другъ передъ дружкой угощали Дарью Федоровну чаемъ изъ своихъ блюдечекъ, пичкали ее конфетами, привезенными Никитой Григорьевичемъ, сухариками и поминутно обнимали и цѣловали ее. Глядя на эти ласки дѣтей, Конкордія Капитоновна рѣшилась разсказать Дарьѣ Федоровнѣ только-что происшедшую сцену съ няней и кормилицей и то затруднительное положеніе, въ которомъ она очутится, ежели, въ самомъ дѣлѣ, няня и кормилица вздумаютъ оставить ее.

Дарья Федоровна весело захихикала.

— Нашла о чемъ тужить, — прошамкала она. — Да что же свѣтъ-то нешто клиномъ сошелся?.. Поди, можно и другихъ найти... Скучно имъ, видно, безъ

привычки въ деревнѣ-то. — продолжала она. — Въ городѣ жить поважены, н-да... Ну, и пуцай ихъ идуть съ Богомъ!

— А найдемъ мы здѣсь няньку да кормилицу?

— Эка невидаль какая!.. Сколько твоей милости угодно... Сперва я присмотрю за дѣтками, покамѣстъ няньку найдемъ настоящую... Я бы и сама, пожалуй, послужила вамъ, да стара: не поспѣю я за ними, ноги плохи, н-да... А кормилицу-то я вамъ хоть сегодня разыщу... Есть у меня на примѣтѣ одна бабенка молодая, здоровая — кровь съ молокомъ, да такая-то ласковая и услужливая, что трудно найти такую, ей-Богу... н-да...

— Неужели? — радостно спросила Конкордія Капитоновна.

— Какъ передъ Истиннымъ... Неужто я вратъ буду тебѣ, барынька милая? Хочешь: сегодня же сбѣгаю за ней, приведу ее? Сама посмотри... Останешься довольна, напередъ знаю, что по душѣ придется... бабенка-то хорошая... Парашей зовутъ... н-да...

— Нѣтъ, погодите, Дарья Федоровна, можетъ, одумается и старая.

— Ну, ну, ладно.

— А ежели не надумается, тогда пожалуйста.

— Ну, ну.

Но кормилица не надумалась, какъ видно, потому что не успѣла Конкордія Капитоновна проговорить все это, какъ изъ дѣтской опять донесся неистовый крикъ ребенка. Конкордія Капитоновна быстро вскочила со своего мѣста и побѣжала въ дѣтскую; но такъ какъ въ дѣтской не оказалось никого, то Конкордія Капитоновна снова, высунувшись въ окно, принялась кричать на весь дворъ:

— Няня, кормилица, кормилица!

Кормилица пришла, а няня не пожаловала.

По сердитому выраженію лица кормилицы Конкордія Капитоновна заключила, что кормилица жить не будетъ, и потому, возвратясь на балконъ, попросила Дарью Федоровну сходить за кормилицей, а кстати поискать и няню.

— Слушаю, барынька миленькая, слушаю-сь... Сегодня же приведу вамъ кормилицу — останетесь довольны... н-да... Много подходяще и лучше вашей привезенной городской... Деревенскія-то много проще городскихъ... н-да.

— А няню не надо, — заголосили дѣти: — няней нашей вы будете, вы, вы! Намъ другой не надо... мы съ вами, мы съ вами!

Старушка прослезилась даже и, расцѣловавши дѣтей, поблагодарила Конкордію Капитоновну за «чай-сахаръ» и пошла на деревню за кормилицей.

— Вотъ поприодѣнусь только маленько и побѣгу, — добавила Дарья Федоровна.

Пришла, наконецъ, и нянька и, переступивъ порогъ балконной двери, стала, сложивъ руки на толстомъ, въ видѣ суфлерской будки, животѣ и устремивъ на барыню суровый взглядъ, какъ бы спрашивала ее: «Ну, чего еще понадобилась я тебѣ?»

— Няня, — заговорила Конкордія Капитоновна: — дѣти все утро однѣ.

Нянька насупилась еще больше.

— Извольте-сь, — заговорила она, наконецъ, долго присекая, повидному, отвѣтъ: — извольте такъ и быть ужъ. посмотрю за ними сегодня, а завтра расчесть пожалуйста... Ко дворамъ ѣхать желаю.

— И кормилица тоже? — спросила Конкордія Капитоновна.

— Почему я знаю?.. Это дѣло не мое... Ее спросите-сь... Я почему знаю... Я въ чужія дѣла не вмѣшиваюсь — не охотница, смолоду не любила, а подь старость и подавно не желаю.

— Можетъ-быть, она говорила вамъ.

— Затѣмъ она будетъ говорить мнѣ?.. Что она мнѣ, родня, что ли, какаа, дочь, что ли?.. Нешто она мнѣ служить... Не у меня въ услуженіи находится, чего ей со мной разговаривать?

— Такъ, пожалуйста, хоть сегодня поприсмотрите за дѣтми.

— Самоваръ принять прикажете? — спросила нянька, не отвѣтивъ на просьбу.

— Такъ присмотрите? — повторила Конкордія Капитоновна свою просьбу.

— Надо допрежь чаю наняться, не шла еще.

— Такъ вотъ, берите самоваръ и пейте.

И Конкордія Капитоновна положила на столъ два куска сахара, залепила чайницу и, снявъ дѣтей съ кресель, пошла съ ними въ садикъ.

— Мама, мама! — шептали дѣти, какъ-то таинственно и исподлобья поглядывая на няньку, положившую въ карманъ сахаръ и уносившую самоваръ. — Мы не хотимъ эту няню... она злая, нехорошая, не любитъ насъ. Мы ту хотимъ, нашу, старенькую, веселенькую, которая насъ сегодня цвѣточкомъ съела.

Конкордія Капитоновна успѣшила успокоить дѣвочекъ, объявила имъ, что няня уѣзжаетъ и что съ ними побудетъ пока наша няня. Дѣти были въ восторгѣ и принялись въ знакъ благодарности прыгать на маму, слязаясь обнять ее.

Однако, вопросъ о нянькѣ и кормилицѣ, ко всеобщему удовольствію, разрѣшился гораздо скорѣе, чѣмъ предполагала Конкордія Капитоновна. Не успѣла она возвратиться съ гулянья домой, какъ у крыльца дома ея встрѣтила Дарья Федоровна и съ веселой улыбкой объявила, что привела и кормилицу, и няньку.

— И няньку? — удивилась Конкордія Капитоновна.

— Привела, привела, барынька милая... Мать ея здѣшняя, Хитровская... жена сельскаго старосты Прокофія Иваныча, Солмондой зовутъ... Я-было пошла къ ней, — продолжала словоохотливая Дарья Федоровна: — чтобы, значитъ, насчетъ дочери поговорить... н-да... (Прихожу, а дочка-то, вижу, у матери сидитъ—старуху провѣдать пришла... н-да... Ну, извѣстно, я обрадовалась и сію же минуту съ ней насчетъ вась разговорилась, потому она у батюшки у нашего въ услуженіи находится... Такъ и такъ, говорю, не желаетъ ли... госнода, говорю, добрѣющіе... Дѣти—надо лучше, да некуда... н-да... Что же, говоритъ, Дарья Федоровна, я съ превеликимъ моимъ удовольствиемъ къ вамъ поступлю за четыре рубля въ мѣ-

сяцъ съ вашимъ чаемъ... Н-да... Оставайтесь довольны, милая барынька, и кормилицей, и нянькой... Она была нянькой, у исправника двухъ дѣтокъ вынянчила, н-да. Только исправника перевели куда-то на другое мѣсто... далеко куда-то... Ну, Варя и не похотѣла старуху-мать оставить, не похала съ ними. А ужъ какъ просили ее и баринъ, и барыня—ужъ больно она поправилась имъ, по душѣ приплась... Не похала... н-да... и на время къ батюшкѣ поступила.

— Дѣвка она? — спросила Конкордія Капитоновна.

— Дѣвка, матушка, дѣвка.

— Молодая, значитъ?

— Не старая, а такъ дѣтъ двадцать съ чѣмъ-нибудь... Поведенія хорошаго, не шатуная, работящая, послушная — останетесь довольны... Она у исправника-то и нянькой была, и горничной, и даже одно время страдала, н-да.

И старушка захихикала.

Разговорившись съ Дарьей Федоровной, Конкордія Капитоновна даже не замѣтила, какъ дѣти, оставивъ ее, куда-то скрылись.

— Глаша! Вали! — принялась кричать она и бросилась-было за ними на балконъ, предполагая, что дѣвочки опять убѣжали въ садъ; но едва успѣла она вбѣжать въ залъ, какъ увидѣла Глашу и Валу, съ веселымъ смѣхомъ тащившихъ изъ коридора въ залу новую кормилицу и няню.

— Ну, вотъ и онѣ, — прошагала Дарья Федоровна, увидѣвъ дѣтей. — Ну, вотъ вамъ, сударыня, кормилица и няня, н-да... Тешь сами смотрите.

Кормилица и няня очень понравились Конкордіи Капитоновнѣ. Обѣ онѣ были почти однолѣтки, обѣ дышали здоровьемъ и обѣ имѣли крайне симпатичный и ласковый видъ, такъ что, покончивъ съ ними, у Конкордіи Капитоновны словно гора съ плечъ свалилась. Ее безпокоило теперь одно только: что у нея не было ни гроша денегъ; однако и это обстоятельство, сверхъ всякаго ожиданія, кончилось весьма благополучно, такъ какъ Никита Григорычъ досталъ гдѣ-то требовавшуюся барышъ сумму денегъ, и въ тотъ же день нянька и кормилица были вполне рассчитаны и отправлены на ближайшую станцію желѣзной дороги.

(Продолженіе будетъ.)

## Въ столицѣ Кореи.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній.)

П. Ю. Шмидта.

(Окончаніе.)

### III.

Мы миновали нѣсколько селеній съ сырми глиняными домами, крытыми соломою и иногда черепицей. Все ясное и ясное стали вырисовываться передъ нами желтоватая, испещренная темными выходами порфиры горы. Особенно выдѣлялась одна изъ нихъ своими остроконечными очертаніями—это была гора Пуксанъ, господствующая надъ Сеуломъ.

На одномъ изъ заворотовъ, изъ-за гряды невысокихъ каменистыхъ холмовъ блеснула серебристая поверхность рѣки. Черезъ нѣсколько минутъ мы любовались спокойнымъ теченіемъ Хана, — самой большой изъ рѣкъ Кореи. На другомъ берегу ея видѣлись уже кое-какія постройки Сеула. Самъ городъ скрытъ за невысокой горою Намъ-санъ, поросшей деревьями, — онъ расположенъ за нею въ котловинѣ.

На берегу Хана, у находящейся тутъ небольшой деревушки, столпилось много народа въ ожиданіи переправы. Для переправы служатъ большія плоскодонныя лодки — паромы, передвигаемые шестами. Свободныхъ лодокъ было довольно, но между публикой и паромщиками происходилъ оживленный торгъ: публика, какъ и вездѣ, хотѣла перѣхать подешевле, а то такъ и совсѣмъ даромъ, а перевозчики хотѣли разбогатѣть на нѣсколько кошій<sup>\*)</sup>.

Пришлось поторговаться и нашему Сингири, но это для него, какъ для истаго корейца, было одно изъ самыхъ приятныхъ занятій. Присѣвъ на корточки рядомъ съ перевозчиками, онъ долго и оживленно съ ними бесѣдовалъ, жестикулируя, высчитывая на пальцахъ и размахивая руками. Наконецъ, торгъ былъ конченъ, и мы начали нагружаться въ лодку, — одной лодки, впрочемъ, для

<sup>\*) Кошій — корейская мѣдная монета, главная основа всей монетной системы Кореи, — представляетъ собою толстую круглую пластинку желтой мѣди съ четырехъугольнымъ отверстиемъ посрединѣ; стоить 1 : 10 копейки. «Кошима» эти монеты называются европейцами, но-корейски онѣ называются «хунъ».</sup>

насъ не хватило, пришлось размѣститься въ двѣ, и то наши лошади едва установились.

Видъ открывался на рѣку чрезвычайно красивый: крутой лѣвый берегъ съ поднимающимися отъ самой воды холмами, темныя обрывистыя обнаженія горныхъ породъ на немъ, разбросанныя кое-гдѣ по обрывамъ сосенки, зелень противоположнаго берега, видящаяся вдали постройки Сеула, наконецъ, изысканная желѣзнодорожная мостъ, перекрившійся, какъ ажурное кружево, черезъ рѣку, — все это, залитое лучами яркаго осенняго солнца на безоблачномъ небѣ, производило чарующее впечатлѣніе.

Рѣка Ханъ у мѣста переправы не менѣе версты шириною, теченіе ея довольно сильно и быстро, но вода мутна и желта, какъ и въ большинствѣ корейскихъ, болѣе значительныхъ рѣкъ, благодаря глинистой, легко взмучиваемой почвѣ.

Минутъ черезъ 20 мы достигли противоположнаго берега, расплатились съ перевозчиками и сперва по сынучему песку береговыхъ дюнъ, потомъ по широкой долинѣ, покрытой огородами, направились въ городъ, до котораго теперь было уже недалеко.

Когда мы проходили мимо полотна узкоколейной желѣзной дороги — это дорога, идущая изъ Сеула въ его морской портъ Чемульпо. — на мосту показался поѣздъ изъ десятка небольшихъ пассажирскихъ и товарныхъ вагончиковъ и прошелъ мимо насъ. Наши мафу остановились и въ буквальномъ смыслѣ слова разинули рты отъ удивленія. — всѣ они, кромѣ двоихъ, не бывали еще въ Сеулѣ и никогда не видали желѣзной дороги.

Когда поѣздъ прошелъ, мафу ономнили отъ изумленія и стали дѣлиться впечатлѣніями.

— Что они такое говорятъ? — спрашиваю я Сингири.

— Они говорятъ: много мафу надо, чтобы столько товару таскать, сколько машинка тащитъ!



Древняя пагода в Сеулѣ.

— Скажи имъ, Сингири, что скоро совсѣмъ въ Корей мафу не падо будетъ, всѣ будутъ на машинѣ ѣздить и вещи возить.

Онъ перевелъ мои слова.

— Нѣтъ, мафу говорить, шибко дорого, дрова горы много, нельзя по Корей машинка ходить!—говорить Сингири.

Съ этимъ и я не могъ не согласиться,—далеко бѣдной Корей еще до того, чтобы покрыться стѣтью желѣзныхъ дорогъ! Даже и эта маленькая дорога Сеулъ-Чемульпо, всего въ сорокъ съ чѣмъ-то верстъ длиною, работаетъ въ убытокъ и никогда не окупится. Ее построили американскіе инженер-спекуляторы. Но, начавъ постройку, они сумѣли возбудить національное самолюбіе японцевъ, претендующихъ на экономическое завоеваніе Кореи. Путемъ воздействия черезъ печать на общественное мнѣніе Японіи они добились того, что японскій парламентъ рѣшилъ купить у нихъ дорогу. При этомъ ловчачи-американцы, конечно, не обидѣли себя и за то, что значилось только на бумагѣ, взяли съ японцевъ, какъ за дѣйствительно существующее.

Теперь эта желѣзная дорога, первая и пока единственная въ Корей, принадлежитъ японской компаніи, усиленно субсидируемой правительствомъ, и приноситъ одинъ дефицитъ. Зато японцы утѣшаются сознаниемъ, что теперь уже не ихъ цивилизуютъ, а они вносятъ цивилизацію въ дикую страну!

Миновавъ поля и огороды, покрывающіе значительную площадь вокругъ города, мы вступили, наконецъ, въ предмѣстье Сеула, далеко раскинувшееся за стѣнами города.

Широкая улица, множество лавчонокъ и торговцевъ въ разность, масса людей и тяжело нагруженныхъ вьючныхъ животныхъ на улицѣ, необычное для Кореи оживленіе—все свидѣствовало о томъ, что мы входимъ не въ обыкновенный городъ, а въ столицу и экономическій центръ страны.

Вотъ, наконецъ, и ворота, выстроенныя въ видѣ массивной китайской цитадели, съ вычурно изогнутой крышей и павильонами: сами ворота тяжелыя, старинныя, изъ кованнаго желѣза съ огромными головками гвоздей. Это такъ-называемыя «Южныя» ворота—одинъ изъ восьми входовъ въ Сеулъ, ведущихъ черезъ гигантскую стѣну города. Стѣна представляетъ, дѣйствительно, циклопическое сооруженіе: она имѣетъ сажени 3 въ вышину и сажени 2 толщину, вся она сложена изъ огромныхъ обтесанныхъ камней. Весь городъ охватывается ею, какъ кольцомъ, мѣстами она поднимается на горы и тянется по нимъ зубчатымъ гребнемъ.—говорятъ, что вся длина ея болѣе 20 верстъ. Во многихъ мѣстахъ, однако, она уже развалилась, а, можетъ-быть, кое-гдѣ камни и просто порастасканы мѣстными жителями для собственныхъ домашнихъ надобностей, и въ стѣнѣ видѣются бреши, черезъ которыя удобно можно пройти, для сокращенія пути, минуя ворота.

Въ воротахъ постоянная толча и давка. Для порядка тутъ стоятъ корейскій полиціемъ въ бѣлыхъ брюкахъ, черномъ мундирѣ,

кеш и при саблѣ, которая, очевидно, составляетъ предметъ большой его гордости. Тутъ же расположились и часовые въ какой-то полуяпонской, полуфранцузской формѣ. Они, впрочемъ, чувствуютъ себя на посту, какъ дома,—поставили свои ружья къ стѣнкѣ, приѣли на короточки и мирно покуриваютъ скверныя японскія папирсы «Хиро» и болтаютъ, нисколько не интересуясь окружающимъ. За воротами мы вышли снова на широкую улицу, по краямъ которой тянулись такіе же низенькіе домики, какъ всюду въ Корей, только больше было лавокъ, гостиницъ и движенія. Затѣмъ, пройдя по лабиринту узкихъ переулочковъ, мы очутились на площади передъ какой-то высокой стѣной съ огромными воротами, гдѣ стояла цѣлая толпа часовыхъ.

— Здѣсь наша царь живетъ!—объявилъ Сингири.

Какъ я узналъ потомъ, это, дѣйствительно, дворецъ, въ которомъ живетъ императоръ, но даже и крыши дворца не видно изъ-за стѣны, за которой постройки его тщательно прячутся отъ взоровъ.

Я велѣлъ Сингири разузнать, какъ пройти къ русской дипломатической миссіи—«домъ, гдѣ русскіе живутъ»—перевелъ я ему это непонятное слово.

Онъ разспросилъ, и мы двинулись со всѣмъ нашимъ караваномъ по указанному направленію. Вдругъ на одномъ изъ поворотовъ намъ загородили путь часовые, скрестя свои ружья передъ нами и говоря что-то очень внушительно по-корейски.

— Что они такое говорятъ, Сингири?—спрашиваю я.

— Говорятъ, здѣсь ходить нельзя,—русскимъ можно, корейцамъ нельзя, конямъ нельзя!

Изъ будки поста вышелъ корейскій офицеръ и подтвердилъ, что пройти нельзя.

— Спроси же его, какъ пройти въ домъ, гдѣ русскіе живутъ?

Сингири что-то долго объясняетъ офицеру, указывая и на насъ, и на корейцевъ, но, очевидно, никакъ не могъ съ нимъ столкнуться.

— Его говори, другая дорога есть, только тоже солдатъ много, корейца не пускаютъ!

Я ничего не могъ понять,—отчего нельзя пройти корейцамъ, если можно пройти русскимъ, и при чемъ тутъ эти караулы?

Мы рѣшили-было уже добраться съ караваномъ до какой-нибудь корейской гостиницы и потомъ оттуда отправиться на-легкѣ въ посольство, чтобы разъяснить возникшее недоразумѣніе, но, на наше счастье, я замѣтилъ двухъ европейцевъ и рѣшилъ къ нимъ обратиться за помощью.

— Позвольте, господа, узнать, какимъ способомъ попасть въ русское посольство?—обращаюсь я по-французски къ одному изъ нихъ.

— Съ кѣмъ имѣю честь?..

Я назвалъ свою фамилію.

— А, такъ это вы!—слѣдуетъ къ моему полнѣйшему изумленію



Каменная черепаха въ Сеулѣ.

возглас уже на чистейшем русском языке. — Очень рад познакомиться!.. Секретарь миссии К. Мы ведь с вами переписывались!.. А это наш переводчик!..

Легко представить себя, как мы были обрадованы такой неожиданной помощью, очевидно, ниспосланной свыше в самую затруднительную минуту!

Причины недоразумения разъяснились: оказалось, мы пришли в самое тревожное время. Как раз накануне нашего прихода, во дворец, очевидно, от поджога, сгорело здание, где хранились все портреты предков императора и... предки погибли! Напуганный прежними дворцовыми революциями и считая пожар делом рук своих врагов, император в страхе и отчаянии бежал подземными ходами и спасся из здания библиотеки, находящейся вблизи дворца. Весь дворец и прилегающая здания, в том числе и русская миссия, были оцеплены караулами, и был отдан строгий приказ, не пропускать никого из корейцев. Вот почему не хотели пустить и наших мафу!

Потребовалось дипломатическое вмешательство, — пришлось написать официальное письмо от посольства военному министру, чтобы выхлопотать пропуск нашему каравану, на процедуру эту ушло часа три!

Тем временем мы побывали в миссии, где встретили самый любезный прием и самое радушно и широко, чисто русское гостеприимство со стороны русского посланника в Корее А. И. Павлова. Нам прекрасно устроили в хорошеньком домике, в саду миссии, и в симпатичной среде небольшой, но уютной русской колонии, мы скоро забыли все невзгоды путешествия и почувствовали себя как бы перенесенными на далекую родину!

На следующий день мы распростились с нашими мафу, и с Сингири, который торопился вернуться во Владивосток.

Кончилась и наша рисовая дэнта, и искание бобов для лошадей, и недоразумения с мафу, и с хозяйками гостиницы!..

#### IV.

Русская дипломатическая миссия занимает одно из лучших мест Сеула, — она располагается на высоком холме, покрытом парком в несколько десятин; среди этого парка и разбросаны ее строения. Главное здание — дом посланника, — красивой архитектуры и находится на самой вершине холма. С башни его открывается чудный вид на город — весь Сеул представляется, как на ладони, с пыльного полета. Сильно пришлось бы, однако, разочароваться тому, кто ожидает, что столица «страны утреннего спокойствия», иметь что-либо общее по своей внешности с другими главными городами ближнего и дальнего Востока! Тщетно стал бы он искать воздушных минаретов или пагод, причудливых дворцов, остроконечных куполов, блестящих золотом!.. Ничего подобного нет в Сеуле. При взгляде на центральную часть города представляется лишь море скрывших крыш, принадлежащих низеньким, как и везде в Корее, каменным или же глиняным хижинам. Сплошная масса их прерывается улочками, из которых одна, главная, тянется через весь Сеул. — с высоты видно, как вдоль этих улиц движется колышущаяся толпа бледных корейских фигур, которая кажется отсюда крохотными муравьями.

Лишь иностранный квартал, с изысканными зданиями посольств, причудливыми в густых садах, да дворец со своими тоже низкими, но все же несколько более красивыми постройками, скрашивают ландшафт. Зато окрестность города восхитительна — рама, положительно, лучше самой картины! Пестрая, узорчатая гора, обнимающая Сеул кольцом, изящно вырисовывается на голубом фоне неба своими фантастическими очертаниями, когды по ним вьется зубчатой лентой городская стена, зелень садов и полей вокруг города представляет чудный контраст с желтоватым общим фоном гор, испещренным выходами темных пород!..

Видна столица Кореи уже по первому взгляду, «бедна, как сама страна Корея», — страна глиняных хижин, страна исключительно мѣдных денег, страна рисовой дэты, соломенных лаптей, не знающая ни сахара, ни чая, ни мыла, ни даже дѣтских игрушек (кроме бумажных змеев). Однако, в некоторых отношениях это все же счастливѣйшая страна! Мы четыре мѣсяца или пѣшком по Корее, прошли не один десяток городов и не одну сотню деревень и нигдѣ не видали нищих, никто у нас ни разу не попросил милостыни! Лишь раз встретили мы компанью, питающуюся подаянием, но и то были настоящие калѣки — слѣпой, безногий и безрукий, — они, очевидно, образовали ассоціацію и дополняли друг друга.

Как ни бедны и невзрачны улицы Сеула, все же стоят по ним побродить, чтобы познакомиться с жизнью столицы.

На большой улице «Чонгно», идущей от Западных ворот к Восточным и представляющей из себя главную артерию Сеула, постоянно движется толпа народу. По этой же улице проходит и превосходный электрический трамвай, построенный, как и железная дорога, американцами.

Впрочем, вагоны электрического трамвая не мѣшают бѣжать по той же улице носильщикам с тяжелым пацанкином, в котором колыхнется какой-нибудь важный чиновник в ушастой шляпѣ или придворная дама с непостижимой прической. Конкурируют с трамваем и появившіеся, в подражаніе японцам, корейскіе люди-лошади — «джанрикси» — с своими двухколесными колясочками.

Понадобятся среди пѣшей толпы, двигающейся по всей ширинѣ улицы, и всадники на лошадях, мулах, ослах, быках и даже на коровах, — корейцы отнюдь не считают сѣдо не подходящим к коровѣ, и нам самим во время пути через страну пришлось, если не проѣхать, то по крайней мѣрѣ провезти свои вещи нѣсколько десятков верст на коровах!

Нерѣдко видишь между всадниками офицера, блестящего своей полупантиской формой и трясущагося на Россинантѣ, немногим крупнѣе обычных корейских лошаденок. Бравый кавалерист, однако, как истый кореец, не умѣет управлять своим конем — послѣдняго тащит под узды обтрепанный мафу, — ему приходится выбиваться из сил, когда «его благородію» вздумается пустить коня рысью. Кроме того, сзади бѣгут, также надрываясь от усталости, двое солдат, — их обязанность исполнять приказанія г. офицера и помогать ему взбираться на коня и слѣзать с него. Интересно было бы взглянуть на такого, влекомого под узды, лихого кавалериста на полѣ битвы!

Уличная толпа в Сеуле совершенно не похожа на ту пеструю, сверкающую яркими красками азиатскую толпу, которую приходится видѣть в городах ближнего Востока. Национальный цвѣтъ Кореи — блѣлый, он преобладает и в Сеуле, и лишь ребятишки имѣют привилегію бѣгать в цвѣтных кофтах, да изрѣдка встрѣтишь молодого корейца-щеголя в розовом халатѣ.

Почему страна, незнакомая с мылом и считающая умываніе лица, а тѣм болѣе всего тѣла, нѣжным предразсудком, избрала своим цвѣтом — блѣлым,

это одна из загадок, каких много предлагает Корея изучающему ее быту! Надо к тому же замѣтить, что корейцы очень ценятелны к своей бѣлизнѣ: если кореец отправляется в гости или на базар, или по какому-нибудь дѣлу, — он старается, чтобы на нем не было ни пятнышка, и обыкновенно сѣяет бѣлизною своего довольно сложнаго костюма. Бѣлизна эта не дешево достается корейцам: день-деньской сидят бабы у рѣчки и выколачивают выстиранное бѣлье, наверху на валуны. Дома им приходится еще раз, по цѣлым часам, колотить его на гладком валикѣ и гладком камнѣ, чтобы оно выгладилось и приобрѣло глянец. Наконец, приходится склеивать снова отдѣльные лоскутки, так как, обыкновенно, части одежды не шиты, а склеены клеєм по швам и передѣ каждой стиркой расклеиваются. Не легко в Корее женѣ заботиться о туалетѣ мужа и своем собственном!

По обѣим сторонам широкаго сеульскаго Невскаго проспекта тянутся каналы, наполненные довольно сомнительным содержимым, а за ними — низенькіе домики, сложенные из камня или слѣбленные из глины. Большая часть домов здѣсь занята или лавочками, или различными мастерскими и выходит на улицу либо прилавками под навѣсом, либо раздвинутыми рамами. Вліяніе цивилизаціи сказывается в том, что эти рамы не заклеены бумагою, как обыкновенно в Корее, а стеклянными. Впрочем, велика сила привычки! Кореец привык к мягкому полусвѣту, парящему в легкой комнатѣ с бумажными рамами, и, вставляя въ эти рамы стекла, все же заклеивает их с внутренней стороны бумагою.

Особенно оживленная торговля замѣчается приблизительно в средней части Чонгно — на площади «у колокола».

Знаменитый сеульскій колокол висит тут же под крышей и за рѣшетчатыми стѣнами, из-за которых трудно его разсмотрѣть. Колокол, спору нѣтъ, большой, и сеульцы утверждают — третій по величинѣ во всем мѣрѣ. Одинъ англійскій путешественник, впрочем, замѣчает, что ему показывали уже въ пяти странах третій по величинѣ колокол, и Сеулъ является шестым мѣстом, обладающим такою рѣдкостью!

Неподалеку от колокола еще двѣ достопримѣчательности: полуразвалившаяся древняя каменная пагода и гигантская каменная черепаша с плитою на спинѣ. Такая черепаша нерѣдко встрѣчается в корейских городах, в качестве фундамента для па-



Покои императора во дворцѣ.



мятных камней — на последних записываются имена чьмъ-либо прославившихся людей или выдающихся событий. На этой черепице надпись стерлась, и никто не может сказать, в честь кого или чего она воздвигнута.

Пагода походит по фасону на встречаемые в корейских монастырях, — там обыкновенно имется по крайней мѣрѣ одна такая пагода, передь главнымъ храмомъ, и называется она по-корейски «тхапъ».

На огромныхъ мраморныхъ плитахъ, изъ которыхъ пагода сложена, высѣчены интересные старинные барельефы. Живымъ украшеніемъ руины являются корейскіе ребятишки, которые, какъ обезьяны, умудриются вскарабкаться на самую верхушку, особенно когда видать, что находишь фотографическую камеру.

Вотъ и всё такъ-называемыя «достопримѣчательности» Сеула, за исключениемъ дворцовъ и недоступнаго для простыхъ смертныхъ храма Неба. Последній, впрочемъ, какъ говорятъ, представляеть изъ себя просто площадку, облицованную каменными плитами, надъ нею разстилается настоящее небо — отсюда и название.

У.

Наибольшій интересъ въ Сеулѣ представляютъ дворцы и дворцовые обычаи и церемоніи. Вполнѣ естественно, что намъ сильно хотѣлось попасть въ теперешній дворецъ и быть представленными самому повелителю Корен. Въ обыкновенное время было бы, вѣроятно, не трудно подучить аудіенцію у императора, но мы попали въ Сеулъ, какъ я говорилъ уже, очень неудачно. По случаю печальнаго событія — гибели всѣхъ своихъ предковъ — императоръ наложилъ трауръ на цѣлый мѣсяцъ и никого не принималъ.

Пришлось ограничиться осмотромъ двухъ старыхъ дворцовъ, теперь уже покнутыхъ и брошенныхъ на произволъ всеразрушающаго времени.

Въ назначенный день къ намъ явился провожатый — полицейскій офицеръ въ желтомъ кепи и съ болтающейся и побрякивающей саблею. Вторымъ провожатымъ былъ нашъ постоянный спутникъ во время всѣхъ экскурсій по Сеулу, молодой, образованный и недурно говорящій по-русски кореецъ, г. Ханъ, бывшій ученикъ, а теперь учитель въ сеудской русско-корейской школѣ.

Высокая стѣна дворца, сложенная изъ огромныхъ тесаныхъ камней, замыкаетъ Министерскую улицу. Подъ низкой двухэтажной башней здѣсь расположены Главныя или Среднія ворота — черезъ нихъ могъ входить во дворецъ лишь императоръ и послы иностранныхъ державъ при торжественной аудіенціи. Теперь ворота стоятъ наглухо замкнутыми тяжелыми засовами.

У слѣдующихъ воротъ стоитъ стража, которая послѣ нѣсколькихъ словъ нашего провожатаго не только насъ пропускаеть, но и дѣлаеть на караулъ по всѣмъ правиламъ военного искусства.

Мы вступаемъ на обширный дворъ, заросшій травой. Впереди и съ боковъ тянется низенькія постройки и невысокія стѣны, разгораживающія отдѣльные участки дворца.

Проходимъ нѣсколько воротъ съ проржавѣвшими скобами и петлями.

— Вотъ «Ворота двухъ гербовъ», «Ворота внутренняго спокойствія», «Ворота великолѣпія!» — читаеть Ханъ китайскія надписи надъ ними. Но — увы! — отъ великолѣпія, если оно когда-нибудь было, осталось одно воспоминаніе!

Наконецъ, передъ нами показывается болѣе массивная и красивая постройка, — это аудіенцъ-заль дворца, гдѣ происходили ранѣе всѣ торжественныя приемы и церемоніи. Зданіе китайскаго типа, похожее, по вышности, на корейскій буддйскій храмъ, возвышается на каменной террасѣ, окруженной вымощеннымъ дворикомъ. Зданіе само деревянное, но зато вокругъ него идетъ двойная балюстрада, украшенная фантастическими и недурно высѣченными изъ камня львами, собаками и драконами.

Сторожъ принесъ ключи, огромныя ажурныя двери передъ нами распахнулись, и мы оказались въ подутемномъ залѣ съ высокими деревянными колоннами, прутымъ куполообразнымъ потолкомъ,

расписаннымъ яркими цвѣтами, и высокімъ троннымъ мѣстомъ противъ входа. Цыновки, покрывающія полъ, грязны и изорваны, отъ бумаги, которой были оклеены узорчатые рамы стѣнъ, также остались одни плочки, и вѣтеръ, врываясь черезъ образовавшіеся отверстія, печально шедеститъ ими. Тронъ завѣшанъ какими-то обрывками красной матеріи.

Было больше матеріи, да ее украли, — говоритъ нашъ проводникъ.

По многочисленнымъ дворикамъ и закоулкамъ дворца насъ приводятъ къ покосившимся воротамъ, на которыхъ сохранились еще обрывки бумаги съ изображеніями воиновъ. За воротами небольшой дворикъ, на который выходитъ фасадъ самаго обыкновеннаго корейскаго дома, развѣ лишь отличающагося нѣсколько болѣе обильною рѣзбою.

— Это жилия комнаты самаго императора! — объясняетъ намъ спутникъ.

Входимъ внутрь, — низенькія комнаты, устланныя цыновками, перегороженныя раздвигающимися въ пазахъ бумажными рамами, частью полутемныя, частью освѣщающіяся сквозь бумажныя стѣны. Цѣлый лабиринтъ ходовъ и переходовъ соединяеть ихъ съ другими частями дворца.

— Это сдѣлано, чтобы императоръ могъ скрыться, если враги придуть, — объясняетъ Ханъ: — вотъ, если бы они пришли отсюда, онъ могъ бы уйти этимъ коридоромъ, а если оттуда — тѣмъ!

Предосторожность очень полезная въ странѣ постоянныхъ дворцовыхъ революцій, но, — увы! — она не оправдалась на дѣлѣ! Въ страшный день послѣдней революціи, 8-го октября 1895 года, императоръ нигуда не успѣлъ скрыться и попалъ въ руки своихъ преслѣдователей!

Проходимъ еще рядъ двориковъ и останавливаемся передъ домомъ, навѣвающимъ еще болѣе трагическія воспоминанія о томъ же печальномъ днѣ.

— Здѣсь была убита японцами королева! — говоритъ нашъ провожатый.

Не безъ нѣкотораго содроганія смотримъ мы на эти рѣшетчатые стѣны, бывшія свидѣтелями кровавой драмы. Живо рисуется въ памяти страшная картина. Разбуженная передъ развѣтомъ, застигнутая врасплохъ ворвавшимися во дворецъ японскими солдатами и нѣсколькими корейцами враждебной партіи, металась несчастная королева по этимъ крошечнымъ комнатамъ съ бумажными стѣнами, тѣсно шца выхода, не занятого врагами... Они ворвались во дворецъ, не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія, бряцанье оружія и тяжелые шаги ихъ послышались въ комнатахъ дворца... Въ смертельномъ ужасѣ бросилась королева въ послѣднюю, крайнюю комнату, надѣясь выскочить въ окно и спастись черезъ садъ, но было уже поздно! Здѣсь настигли ее убійцы и совершили кровавую расправу. Трупъ ея выволокли за Волосы на улицу, облили керосиномъ и зажгли, такъ что потомъ бывшую властительницу едва распознали! Такою ужасною смертью погибла одна изъ энергичнѣйшихъ и способнѣйшихъ женщинъ Востока, долгое время противодѣйствовавшая утвержденію японскаго вліянія въ Корей!

— Вотъ, посмотрите, здѣсь рубецъ на рамѣ, это слѣдъ отъ сабли одного изъ японскихъ солдатъ; онъ замахнулся на служанку королевы! — говоритъ Ханъ, показывая глубокую зарубку.

— Теперь эти комнаты заперты, и ежедневно внухи приносятъ здѣсь жертвы душъ королевы.

Мрачное впечатлѣніе производитъ этотъ закрытый наглухо домъ; казалось, не утихли еще въ немъ стоны, слышится лязгъ оружія... Прочь, скорѣе прочь отъ ужаснаго мѣста!

Насъ ведутъ далѣе. Рядомъ мы видимъ строгіе европейской архитектуры — это дворецъ, выстроенный еще до революціи, но женою императора, русскимъ архитекторомъ г. Серединъ-Сабатинымъ. Далѣе — довольно красивое зданіе библиотеки, гдѣ теперь нѣтъ уже ни одной книги.

Проходимъ еще рядъ низенькихъ, распозвшихся во всѣ стороны



Зданіе библиотеки во дворцѣ.



Покои, гдѣ была убита королева.

цѣлымъ лабиринтомъ построекъ. Всюду—слѣды разрушенія и расхищенія. Гдѣ не хватаетъ рамы, гдѣ замка, въ печаль дворцовой кухни повытасканы всѣ желѣзныя части! На одномъ изъ двориковъ, куда, можетъ-быть, имѣли доступъ въ прежнія времена только высшіе сановники, оборотливый сторожъ устроилъ огороδικъ и посадилъ корейскаго салата и рѣдьки!

На обратномъ уже пути намъ показали еще «Собраніе веселья»: это красивый павильонъ на берегу пруда, заросшаго лотосами; здѣсь императоръ проводилъ время лѣтомъ, спасаясь отъ жары и забавляясь пѣніемъ и танцами придворныхъ «кисенъ» (пѣвицы и танцовщицы).

Осмотръ дворца на этомъ и кончился, мы подошли къ тѣмъ же воротамъ. Когда я на прощанье далъ нашему любезному провожатому въ желтомъ кени полтинникъ, онъ не выразилъ протеста, но сдѣлалъ такую удивленную физиономію, какъ будто не знаетъ, что дѣлать съ этими деньгами. Впрочемъ, онъ очень скоро догадался, что лучше всего опустить ихъ въ кармапъ, и затѣмъ чрезвычайно почтительно откланялся...

Грустное впечатлѣніе вынесли мы изъ осмотра этого разрушающагося дворца. Ни въ чемъ такъ ярко не выражаются бѣдность Кореи и низкая культура ея, какъ въ этой жалкой пародіи на роскошь и великолѣпіе!

Въ еще болѣе печальномъ состояніи находится второй дворецъ—«Восточный» или «Чхан-док-кунхъ». Онъ уже 16 лѣтъ пустуетъ и совершенно развалился. Всюду виднѣются провалившіеся потолки, вывалившіяся окна и двери, кучи мусору и трава. Побѣдоносно пробивающаяся между камнями и превращающая мощные дворники въ зеленые луга.

Его скрашиваетъ лишь чудный, запущенный дворцовый садъ изъ вѣковыхъ дубовъ и грабовъ. Никѣмъ не расчищаемый, онъ разросся, какъ дѣвственный лѣсъ. Ползучія и вьющіяся растенія оплели бесѣдки и мостики и завѣсили зелеными гирляндами осыпавшіяся стѣны... Временами казалось, что видишь передъ собою сказочное сонное царство, гдѣ за стѣнами, оплетенными плющомъ, дремлетъ прекрасная принцесса въ ожиданіи, когда ея разбудитъ витязь.

И невольно приходило въ голову сравненіе. Не такая же ли уснувшая принцесса эта дремлющая Корея, со своими осыпающимися дворцами, бѣдными хижинами, флегматичными обывателями. Корея, когда то дѣятельная и воинственная, побѣдоносно отражавшая нападенія японцевъ?... Не дремлетъ ли она въ ожиданіи витязя, который бы пробудилъ ее отъ этой летаргіи?... Я припоминалъ все, что пришлось видѣть въ странѣ,—развивающуюся японскую торговлю въ портахъ, японскіе телеграфы, желѣзную дорогу, японскихъ солдатъ, встречающихся всюду, и мнѣ казалось, что идетъ уже рыцарь и можетъ-быть, скоро разбудитъ страну, но—увы!—онъ не въ русско-

вольчугѣ и не крестъ на его щитѣ, а лукавый японскій драконъ! Онъ приближается къ цѣли тихо и осторожно, завоевываетъ страну торговлей и промышленностью! Хотѣлъ бы я быть плохимъ пророкомъ, но думаю,—ему не далеко до цѣли!..

## Къ рисункамъ.

«Семейный портретъ» художника Рупрехта поражаетъ яр-



Корейская деревня.

кой красотой матери и милостью личика ребенка. Написана картина въ старинномъ стилѣ и чрезвычайно напоминаетъ портреты нашихъ бабушекъ наполеоновской эпохи, наряжавшихся въ такіе же открытыя платья съ низкимъ лифомъ и носившихъ такіе же прически. Особенную прелесть картины составляетъ необычайная живость выраженія обонхъ лицъ—и матери, и ребенка.

Въ своемъ знаменитомъ разсказѣ «Запечатлѣнный Ангель»

Н. С. Лесковъ достигаетъ удивительной яркости и типичности въ изображеніи религіознаго міросозерцанія нашихъ старовѣровъ, привязанныхъ къ своей старинѣ, къ старому письму, къ древнимъ иконамъ. Вся исторія «запечатлѣнной» иконы ангела, исторія, разсказанная такимъ яркимъ языкомъ, исполнена этой трогательной пѣжностью къ старинному иконописному художеству; старовѣры, изображаемые Лесковымъ, являются предъ нами истинными идеалистами, людьми крѣпкаго и чистаго духа. И потому потеря любимой иконы представляется имъ истиннымъ бѣдствіемъ.

Старовѣрамъ, какъ извѣстно, вызывается помощь, т. е. доставить имъ икону обратно инженеръ-англичанинъ, строившій въ то время мостъ черезъ Диньрѣ и полюбившій этихъ оригинальныхъ и честныхъ людей.

— Завтра, — говоритъ — ребята, ждите, я вамъ ваше сокровище привезу!

Старовѣры обрадовались и встрѣтили слѣдующій день «въ восхищенномъ ожиданіи». Всѣ вымылись въ печи, понадѣвали чистыя рубахи и встали на бережку, смотреть «на градъ убожника, отъ уда долженъ къ намъ свѣтоносный гость пожаловать; а сердца такъ то затрепещутъ, то падаютъ».

«И вдругъ видимъ мы, что по льду отъ города англичаниновы сани несутся, и прямо къ намъ... по всѣмъ трепеть прошесть, шапку всѣ поды ноги бросили и молимся».

Но англичанинъ привезъ имъ не то, что слѣдовало: не всю икону, а лишь одну ризу съ нею. И для того, чтобы получить «запечатлѣннаго ангела» обратно въ свои руки, старовѣрамъ пришлось пережить цѣлую трагедію. Интересныя подробности которой такъ мастерски описаны Лесковымъ.

Рисунокъ г. Спасеаго изображаетъ вышеописанный моментъ пріѣзда англичанина къ томлящимся, взволнованнымъ, жаждущимъ своего ангела, старовѣрамъ



Улица въ Сеулѣ.



Отречение. Картина Ф. Келлера, авторгипія «Нивы».

**Отречение** -- картина известного немецкого художника, Фердинанда Келлера, воспроизведенная в настоящем номере *Нивы* -- принадлежит к числу тех художественных произведений, которые привлекают к себе внимание с первого взгляда. Не в деталях тут дело, хотя они исполнены превосходно. Но все они отступают на второй план перед силой выражения этого лица, этих глаз. Вы от них не можете оторваться. Сколько пережито этим человеком, упорно устремившим свой взгляд куда-то вдаль. Сколько он выстрадал прежде, чем решился отречься от того, что так привязывало его к земле! Теперь решение принято: он отрекся. Но отречение вызвано почти непосильною борьбою. Требовалось необычайное мужество, чтобы отказаться от того, что ему было так дорого. И, вероятно, страсть опять возьмет верх: он вернется к тому, от чего отрекся, и снова начнется борьба, мучительная, беспощадная... Так проходит жизнь большинства людей, но найти такое мощное выражение распространенному человеческому чувству умюют только значитель-

же конгрессы в Берлине, будучи приглашены туда своими немецкими коллегами.

Конгресс открылся, как мы сказали, 10-го октября. Граф Посадовский произнес приветственную речь от имени германского правительства. Затем были произнесены подобные же речи бургомистром Киршнером от имени города Берлина и фон-Кнезебеком от имени германской императрицы.

Президентом конгресса был избран французский ученый, проф. Бруардель; в своей речи он очень лестно отозвался о достигнутых в Германии результатах в борьбе с туберкулезом, упомянув с особенной похвалой о германских санаториях для чахоточных больных. В заключение проф. Бруардель передал членам настоящего конгресса от имени президента французской республики предложение собраться на новый конгресс в 1904 г. в Париже. Это приглашение было встречено шумными аплодисментами.

В числе членов конгресса находились профессор Кох и Лейден, проф. Нокар, Арлоэн и Кальметт и многие другие.



Противотуберкулезный международный конгресс в Берлине. По фот. авт. «Нивы».

ные художники, каким несомненно является Фердинанд Келлер, картины которого («Смерть Филиппа II», «Апофеоз императора Фридриха», «св. Цецилия» и др.) пользуются широкою известностью.

### Противотуберкулезный международный конгресс в Берлине. (Рис. на этой стр.).

Борьба с туберкулезом составляет одну из самых тяжелых задач современной медицины. В самом деле, чахотка ежегодно уносит массу жертв во всех странах, медики всего мира уже несколько вьков ищут радикального средства для излечения этой страшной болезни, и до сих пор такого средства не найдено. Чахотка, равно как сухотка спинного мозга, некоторые душевные болезни и пр., до сих пор остаются неизлечимыми. Излечиваются ужасные недуги, действующие и развивающиеся молниеносно -- холера, чума, дифтерия; их можно уловить и устранить, несмотря на всю энергию и быстроту их нападения, тогда как медленно и долговременно развивающиеся туберкулез и tabes (сухотка) не дают возможности устранить их из организма, вычеркнуть их из списка неизлечимых болезней.

Борьба с туберкулезом вызывает необходимость частаго единения врачей и ученых всего мира путем международных конгрессов. Последний конгресс был не особенно давно в Лондоне. А нынче -- 10-го октября, ученые съехались на подобный

На первых же порах конгресс занялся животрепещущим вопросом о заразительности для людей туберкулеза рогатого скота. Проф. Келлер, ученик Коха, поддерживал пресловутую теорию этого последнего о том, что туберкулез скота не тождествен с туберкулезом людей и не представляет для людей опасности. Энергическим оппонентом ему явился французский ученый, проф. Нокар, представивший сильные доводы в пользу своих утверждений. Впрочем, мнения на конгрессе относительно бугорчатки животных разделились: некоторые ученые решительно приняли сторону Коха.

В конце концов большинство ораторов высказалось все-таки в том смысле, что продукты, взятые от зараженных бугорчаткой животных (например, молоко), безусловно подозрительны, и что подобное молоко следует употреблять преимущественно в кипяченом виде.

Кроме того, на конгрессе было много прочтано очень интересных рефератов: о необходимости изолирования чахоточных, об опасности плеванья на пол (кстати, вспомним, как слабо исполняется запрещение плеванья в наших конках!), о необходимости строгого санитарнаго надзора в мастерских, на фабриках и заводах и т. д. В числе многочисленных подобных вопросов на конгрессе обсуждался любопытный вопрос о том, что каждый чахоточный должен был бы, в силу нравственной обязанности, заявлять о своей болезни тем лицам, которые приходят с ним в соприкосновение.

Но, конечно, практическое осуществление этого вопроса, к сожалѣнію, невозможно до той поры, покамѣстъ въ обществѣ не повсякѣтъ нравственныя требованія человѣка къ самому себѣ!

Берлинскій международный антитуберкулезный конгрессъ состоялся подъ покровительствомъ германской императрицы Августы-Викторіи.

### 25-тилѣтній юбилей военно-конской повинности.

(Рис. на этой стр.).

22-го октября текущаго года въ зданіи городской с.-петербургской думы собрались служащіе въ мѣстномъ воинскомъ присутствіи по отдѣлу военно-конной переписи, во главѣ съ предѣвателемъ присутствія ген.-м. С. Н. Петровымъ, и скромно отпраздновали двадцатипятилѣтіе введенія въ Россіи военно-конской повинности.

Идея этой повинности, въ сущности, та же, что и всеобщей воинской повинности: государство нуждается въ защитникахъ на случай войны, и каждый гражданинъ долженъ въ извѣстное время принять на себя тягость государственной обороны. Для нужды этой обороны государство имѣетъ надобность и въ лошадяхъ, и

лѣтъ производится военно-конская перепись, завѣдываніе которой лежитъ на мѣстныхъ присутствіяхъ по воинской повинности.

Взятые отъ сохи Сивки и Гидки въ скоромъ времени исправно научаются возить длинноносые орудія и зеленые зарядные ящики и стройно маршировать подъ звуки марша. Не менѣе исправно возятъ они и военные транспорты. И подобно тому, какъ съ введеніемъ общей воинской повинности, наша военная сила возрасла въ огромныхъ размѣрахъ, точно такъ же и «перевозочныя средства» и четвероногія друзья артиллеристовъ и кавалеристовъ чрезвычайно увеличились въ своемъ числѣ послѣ проведенія реформы военно-конской повинности.

Праздновать ея 25-лѣтіе 22-го октября собрался въ залъ с.-петербургской думы 34 завѣдующихъ военно-конскими участками и столько же ихъ помощниковъ, не считая нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

### Къ 25-тилѣтію русско-турецкой войны 1877—78 гг.

(Рис. на стр. 900).

Шипкинскія торжества, ознаменовавшія собою одну изъ славнѣйшихъ годовщинъ нашихъ побѣдъ въ послѣднюю войну, до сихъ



25-лѣтіе военно-конской переписи въ Россіи. Группа лицъ, завѣдующихъ военно-конскими участками и собравшихся на торжество въ петербургской городской думѣ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

поэтому каждый владѣлецъ лошадей долженъ отдать въ армію извѣстное количество этихъ животныхъ.

Вмѣстѣ съ новобранцами - людьми призыву на службу подлежатъ и новобранцы-лошади.

За нѣкоторыми исключеніями, военной службѣ подлежатъ всѣ лошади, или, вѣрнѣе, лошади всѣхъ владѣльцевъ. Однако, изъ общаго числа лошадей, принадлежащихъ каждому владѣльцу, берется не болѣе половины. За каждую лошадь полагается особое вознагражденіе отъ казны.

Въ назначенный срокъ владѣльцы должны доставить въ особые сборные пункты всѣхъ лошадей рабочаго возраста. Наборъ лошадей, какъ и наборъ ратниковъ, производится по жребію. Но существуютъ также и «вольнопредѣляющіяся» лошади. Владѣльцы могутъ поставять ихъ по собственной инициативѣ, и такая добровольная поставка приноситъ нѣкоторыя льготы: каждая вольнопредѣляемая лошадь освобождаетъ своего владѣльца отъ принудительной поставки двухъ лошадей, каковыхъ слѣдовало бы взять по положенію. Иначе говоря, одна вольнопредѣляемая равняется двумъ подневольнымъ!

Для отправленія военно-конской повинности уѣзды дѣлятся на военно-конскіе участки, гдѣ, именно, и находятся упомянутые сборные пункты. Завѣдываніе дѣлами участка находится въ рукахъ особыхъ завѣдующихъ съ ихъ помощниками, а приемъ лошадей производится специальными комиссіями. Для приведенія въ извѣстность общаго числа годныхъ лошадей, чрезъ каждыя шесть

поръ находятъ себѣ отголоски во всѣхъ славянскихъ странахъ. Вся Болгарія полна воспоминаній о торжествахъ, состоявшихся на Балканахъ, гдѣ снова, четверть вѣка спустя, побратались русская и болгарская арміи. Мы воспроизводимъ здѣсь только-что полученную нами изъ Болгаріи интересную группу русскихъ военныхъ гостей, стоящихъ на знаменитыхъ Шипкинскихъ высотахъ. Мы видимъ здѣсь и главнаго представителя русской арміи Его Императорское Высочество великаго князя Николаевича, и знаменитыхъ участниковъ войны военнаго министра генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина и генерал-адъютанта М. И. Драгомирова.

Представителемъ болгарской арміи, привѣтствовавшей главныхъ представителей русской арміи, былъ самъ болгарскій князь Фердинандъ.

### Частная русская опера въ Петербургѣ.

(Съ 6 портр. на стр. 901).

Импрессаріо итальянской оперы въ Петербургѣ, г. Гвиди, возмѣлъ благою мыслью создать въ Петербургѣ частную національную русскую оперу; которая преслѣдовала бы исключительно задачи родного искусства. И вотъ въ видѣ пробы на первый разъ онъ рѣшился давать въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, до сезона итальянской оперы, прозведенія, принадлежащія русскимъ композиторамъ. Объявленъ былъ репертуаръ, собранъ былъ составъ исполнителей, сдѣланы были всѣ необходимыя приготовленія (снять



Нъ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877—78 гг. На Шипкинскихъ высотахъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, Его Королевское Высочество болгарскій князь Фердинандъ, лица свиты Ихъ Высочествъ и прибывшіе на шипкинскія торжества представители русской арміи.  
 По фот. Карастанова въ Софій арт. «Нивы».



А. М. Томская.

большой зал консерватории, заказаны костюмы и декорации, и пр.) и были объявлены два абонемена, на которые публичка весьма сочувственно откликнулась. Дело пошло настолько удачно в художественном и материальном отношении, что г. Гвиди решился продолжить представления не только до масляной, но и в будущем сезоне. Таким образом можно в настоящее время говорить о частной русской опере, как о со-

будет существовать театр, имьющий своей главной задачей русское искусство, многие авторы стануť писать для него, и таким образом будут вызваны к деятельности творческие силы.

До сих пор театр г. Гвиди за месяц своей деятельности успел завоевать симпатии публики и поставил из вышеназванного репертуара в течение этого времени восемь опер (количество не малое при том тщательном от-



В. Л. Астафьева.

вершившемся фактѣ.

Действительно, потребность в подобном театре, без сомнѣнія, существует; все иностранное, в сущности говоря, пришло; итальянская опера отживает свой вѣкъ, тѣмъ болѣе, что великихъ представителей искусства bel canto съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше; вагнерианство, овладѣвшее не только Германіей, но и Франціей и Италіей, у насъ мало прививается. Не доказываетъ ли это, что настало время выдвинуть родное искусство, на которое кстати и Европа стала обращать вниманіе? Фактъ на лицо: преданная силой обстоятельство забвенію «Русалка» или долгое время непризнанный «Борисъ Годуновъ» привлекаютъ вѣ залъ консерваторіи массу публики, не говоря уже о любимыхъ ею операхъ, какъ, напр., «Рогнеда», «Онѣгина», «Пиковая дама» и пр. Предпріятіе г. Гвиди тѣмъ болѣе симпатично, что онъ отводитъ мѣсто всѣмъ русскимъ композиторамъ безъ различія направленія. Въ объявленный репертуаръ, напр., входятъ слѣдующія произведенія: «Аскольдова могила» Верстовскаго, обѣ оперы Глинки—«Жизнь за Царя» и «Русланъ и Людмила», «Русалка» Даргомыжскаго, «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго, «Князь Игорь» Бородина, всѣ три оперы Сѣрова: «Рогнеда», «Юдифь» и «Вражья сила», «Демонъ», «Купецъ Калашниковъ» и, въ первый разъ дающіяся по-русски у насъ, «Неронъ» Рубинштейна, «Онѣгина», «Пиковая дама», «Мазепа» и «Опричникъ» Чайковскаго, «Царская невѣста» и (въ первый разъ въ Петербургѣ) «Сказка о царѣ Салтанѣ» г. Римскаго-Корсакова, «Кавказскій Пльникъ» г. Кюи и въ первый разъ «Потемкинскій праздникъ» г. Иванова. Такимъ образомъ уже въ течение перваго пробнаго сезона дирекція г. Гвиди и Угетти знакомитъ нашу публику съ тремя новыми



Н. В. Мутинъ.



Л. М. Клементьевъ.

произведеніями («Неронъ», «Царь Салтанъ» и «Потемкинскій праздникъ»), что уже составляетъ извѣстную заслугу предъ нашимъ искусствомъ. Пожелаемъ этому прекрасному дѣлу успѣха и потому, что театръ этотъ привлечетъ къ участию многихъ русскихъ артистовъ, не находящихъ сбыта своимъ произведеніямъ за отсутствіемъ сцены. Кроме того, можно надѣяться, что разъ

рѣдко встрѣчается въ настоящее время; она очень музыкальна и прекрасно фразировать.

Г-жа Томская—уроженка томской губ. Окончивъ одну изъ женскихъ гимназій въ Петербургѣ, поступила на педагогическіе курсы, по окончаніи которыхъ посвятила себя музыкальной карьерѣ. Училась она у г-жи Иностранцевой, а затѣмъ завершила свое вокальное образованіе въ Италіи, гдѣ пѣла на разныхъ

пошени къ дѣлу, какое здѣсь замѣчается въ постановкѣ: «Рогнеда», «Онѣгина», «Русалку», «Демона», «Пиковую даму», «Бориса Годунова», «Нерона» и «Жизнь за царя». Въ этихъ произведеніяхъ выдвинулись главнымъ образомъ артисты, портреты которыхъ мы здѣсь помѣщаемъ, а именно: драматическое сопрано г-жа Астафьева, меццо-сопрано г-жа Томская, теноръ г. Клементьевъ, баритоны гг. Макаковъ и Шевелевъ и басъ г. Мутинъ. Нужно при этомъ замѣтить, что весь составъ исполнителей подобранъ очень старательно: на каждый голосъ имѣется по пяти артистовъ, хоръ состоитъ изъ 60 человѣкъ подъ управленіемъ извѣстнаго г. Каваліни, оркестръ составленъ изъ такого же количества участвующихъ подъ руководствомъ такихъ дирижеровъ, какъ гг. Пагани и Зеленый, пользующихся прекрасной репутацией въ нашемъ артистическомъ мірѣ; балетъ находится въ рукахъ г. Бучинскаго, одного изъ лучшихъ провинціальныхъ балетмейстеровъ; костюмы дѣлаются новые и по заказу; для декораций выписанъ извѣстный художникъ г. Буменау; режиссерская часть находится въ рукахъ г. Дуна. Словомъ, дирекція не щадитъ усилій и средствъ.

Г-жа Астафьева — дочь малороссійскаго помѣщика, окончила гимназію и музыкальное образованіе въ Кіевѣ и затѣмъ побѣжала совершенствоваться въ Италію, гдѣ она занималась два года и два года пѣла на разныхъ сценахъ, пока ее не пригласилъ извѣстный антрепренеръ Сѣтовъ. Въ настоящее время артистка уже десять лѣтъ на сценѣ и пѣла въ Кіевѣ (нѣсколько сезоновъ подъ рядъ), Одессѣ, Тифлисѣ, Москвѣ и Петербургѣ. Въ частной русской оперѣ пока появилась въ партіяхъ Лизы («Пиковая дама»), Наташи («Русалка») и Поппеи («Неронъ»). Г-жа Астафьева обладаетъ большимъ, красивымъ и ровнымъ драматическимъ сопрано, что такъ



М. К. Макаковъ.



Н. А. Шевелевъ.

Артисты частной русской оперы въ Петербургѣ. По фот. авт. «Нивы».

сценахъ, между прочимъ, во Флоренціи и на островѣ Мальтѣ. Когда она вернулась въ Россію, ее наперерывъ стали приглашать разные антрепренеры, и, такимъ образомъ, она пѣла въ Кіевѣ, Перми, Казани, Москвѣ и др. городахъ. У нея прекрасное меццо-сопрано, которымъ она хорошо владѣетъ; до сихъ поръ г-жа Томская появилась въ такихъ разнохарактерныхъ партіяхъ, какъ Графиня въ «Шиковой дамѣ», Рогіяда, Няня въ «Онѣгинѣ» и Эпихариса въ «Неронѣ», обнаруживъ значительное дарованіе.

Г. Клементьевъ приглашенъ дирекціей изъ московской Большой оперы, гдѣ онъ состоитъ артистомъ Императорскихъ театровъ десять лѣтъ. Надо изумляться, что казенная дирекція отпустила такого артиста и пѣвца, при нынѣшней бѣдности въ тенорахъ. Теноръ г. Клементьевъ — большой, сильный и высокій. Но кромѣ качества голоса слѣдуетъ отмѣнить его умѣнье распоряжаться матеріаломъ. Онъ въ короткое время, какъ и всѣ, впрочемъ, исполнители, портреты которыхъ здѣсь помѣщаемъ, сталъ любимцемъ публики. Появился г. Клементьевъ покуда въ роляхъ Германа («Шиковая дама»), Руальда («Рогіяда») и Нерона; особенно выдвинулся онъ въ первой и послѣдней роляхъ, обнаруживъ недожанный сценическій талантъ.

Баритоны частной русской оперы: г. Максаковъ (драматическій) и г. Шевелевъ (лирическій) считаются, и вполнѣ основательно, первыми среди провинціальныхъ пѣвцовъ. У обоихъ — прекрасные голоса, большіе, свѣжіе, годные для любой сцены. Г. Максаковъ, впрочемъ, достаточно извѣстенъ нашей публикѣ, и какъ артистъ-пѣвецъ, и какъ администраторъ оперы въ Аркадіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъныхъ сезоновъ; онъ уже давно любимецъ петербуржцевъ. Превосходно онъ создалъ тенора Борца Годунова и Виндекса («Неронъ»).

Второй изъ названныхъ баритоновъ, г. Шевелевъ, голосъ котораго, по мягкости и тембру, напоминаетъ голосъ г. Мельникова, сразу завоевалъ публику и упрочилъ свой успѣхъ.

Г. Мугинъ болѣе или менѣе извѣстенъ Петербургу по московской частной оперѣ, подвизавшейся одно время у насъ. Уже и тогда отмѣтили его бархатный, ровный, высокій басъ (cantante); за это время артистъ развернулся, сдѣлалъ большіе успѣхи, какъ въ вокальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніяхъ, и является прекраснымъ товарищемъ (по голосу) всѣмъ упомянутымъ артистамъ частной русской оперы. Г. Мугинъ покуда появился въ партіяхъ Странника («Рогіяда»), Мельника («Руальда»), Гремна («Онѣгинъ»), Имена и Варлаама («Борисъ Годуновъ»).

В. Баскинъ.

### Н. В. Эллисъ. (Портр. на этой стр.)

Минуло двадцать пять лѣтъ со времени освободительной войны 1877—78 гг.; празднуется ея юбилей, а храбрые и знаменитые участники ея уходятъ уже одинъ за другимъ въ могилу. 28-го октября скончался одинъ изъ славныхъ боевыхъ дѣятелей этой войны, генералъ-отъ-инфантерій Николай Веніаминовичъ Эллисъ.

Покройный родился въ 1829 году. Окончивъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣшнее николаевское кавалерійское училище), онъ принялъ участіе въ венгерскомъ походѣ и въ крымской кампаніи 1855—56 гг. Въ 1870 г. Н. В. Эллисъ получилъ назначеніе на должность командира л.-гренадерскаго екатеринославскаго полка, а въ 1875 г. сталъ командиромъ л.-гв. измайловскаго полка.

Въ этой должности онъ и отправился на освободительную войну, на европейскій театръ ея. Находясь во главѣ измайловцевъ, Н. В. Эллисъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ неприятелемъ, подавая примѣръ геройской храбрости, пылко воодушевляя солдатъ и отличаясь никогда не покидавшей его умѣлой распорядительностью. Главнѣйшій подвигъ покойника былъ совершенъ имъ подъ Горнымъ Дубнякомъ. Н. В. Эллису пришлось со своими измайловцами занимать редутъ. Съ наступленіемъ темнаго вечерняго времени храбрый и рѣшительный полковой командиръ попользъ вмѣстѣ съ двумя батальонами на колѣняхъ къ неприятельскому укрѣпленію. Пробравшись почти подъ носомъ у турокъ къ самому редуту и пройдя такимъ образомъ на колѣняхъ дѣлать 150 шаговъ, онъ поднялъ солдатъ и сразу бросился съ ними на укрѣпленіе. Турки встрѣ-

тили храбрецовъ страшнымъ огнемъ и упорнымъ сопротивленіемъ, но все-таки русскіе, воодушевляемые геройскимъ примѣромъ Н. В. Эллиса, скоро взяли верхъ: одинъ изъ солдатъ измайловскаго полка схватилъ турецкое знамя. Страшный пожаръ, вспыхнувшій затѣмъ внутри редута, освѣтилъ русскихъ храбрецовъ, уже хозяйничавшихъ въ занятомъ укрѣпленіи. Взятіе Горнаго Дубняка, составившее одну изъ блестящихъ страницъ русско-турецкой войны, въ значительной степени должно быть поставлено въ заслугу покойному Н. В.

Затѣмъ Н. В. Эллисъ принялъ участіе въ тяжеломъ переходѣ черезъ Балканы, сражался съ турками въ стычкахъ у Шандорника и участвовалъ въ дальнѣйшемъ ходѣ войны, все болѣе и болѣе удачной для нашихъ войскъ. Тогда Н. В. Эллисъ находился въ составѣ авангарда, подъ командой генерала Рауха.

Одновременно съ боевыми дѣйствіями Н. В. Эллисъ работалъ и въ качествѣ члена главнаго комитета по устройству и образованію войскъ.

Послѣ войны покойный былъ назначенъ командиромъ первой бригады 3-ей гренадерской дивизіи. Въ послѣдующее время онъ состоялъ командиромъ 1-й гренадерской и затѣмъ 40-й пѣхотной дивизіи, числясь все время въ л.-гв. измайловскомъ полку, который былъ свидѣтелемъ и сотрудникомъ боевыхъ подвиговъ Н. В. Эллиса въ памятную войну съ турками.

### П. А. Кулаковскій.

(Портр. на этой стр.)

Отвѣтственный и видный постъ главнаго редактора газеты «Правительственный Вѣстникъ» намелъ въ текущемъ мѣсяцѣ новаго замѣстителя. Новымъ главнымъ редакторомъ названной газеты нынѣ назначенъ деканъ историко-филологическаго факультета варшавскаго университета Платонъ Андреевичъ Кулаковскій.

Платонъ Андреевичъ Кулаковскій родился въ 1848 г. въ семьѣ священника. Высшее образованіе онъ получалъ въ московскомъ университетѣ и, окончивъ въ немъ курсъ, въ 1876 году былъ командированъ съ научными цѣлями въ славянскія земли. Съ 1878 г. онъ остался на нѣкоторое время въ Сербіи, занявъ тамъ кафедру русскаго языка и словесности въ белградской «Великой школѣ», и предпринимая время отъ времени поѣздки по Болгаріи, Сербіи и Турціи. Защитивъ диссертацию на степень магистра («Вукъ Караджичъ, его дѣятельность и значеніе въ русской литературѣ»), П. А. Кулаковскій сталъ читать въ 1884 г. лекціи въ варшавскомъ университетѣ.

Въ Варшавѣ онъ провелъ болѣе 18 лѣтъ. Начавъ свою ученую и педагогическую дѣятельность въ тамошнемъ университетѣ со скромной должности лектора русскаго языка, онъ былъ назначенъ въ 1892 году профессоромъ по кафедрѣ исторіи славянскихъ литературъ. Изслѣдованіе его въ области этой науки, ознаменованное: «Иллиризмъ», послужило ему докторской диссертацией и было награждено полной академической преміей имени Котляревскаго.

Объ упомянутыхъ нами диссертациіи П. А. составляютъ весьма цѣнный вкладъ въ науку славяновѣдѣнія. Считающъ превосходнымъ славистомъ, П. А. Кулаковскій издалъ множество еще и другихъ не менѣе цѣнныхъ изслѣдованій и монографій въ этой области; нѣкоторыя изъ нихъ написаны на сербскомъ языкѣ.

П. А. Кулаковскій уже давно выказалъ себя даровитымъ журналистомъ, такъ какъ, кромѣ чисто-педагогическихъ и научныхъ занятій въ варшавскомъ университетѣ, ему пришлось съ 1886 г. и до 1892 г. редактировать крупную газету «Варшавскій Дневникъ». Ранѣе же этого онъ сотрудничалъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (при М. Н. Катковѣ), въ аксаковской «Руси» и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ.

Будучи редакторомъ «Варшавскаго Дневника», П. А. Кулаковскій поставилъ эту газету на надлежащую высоту и сумѣлъ придать ей влѣятельность серьезнаго политическаго органа, отстаивавшаго въ польскомъ краѣ интересы славянства и боровагося съ пруссофильскими и австрофильскими теченіями въ мѣстномъ обществѣ.

Рагуя за государственное объединеніе въ явленіяхъ мѣстной жизни, «Варшавскій Дневникъ» подъ руководствомъ П. А. Кула-



Генералъ-отъ-инфантерій Н. В. Эллисъ  
(† 28-го октября 1902 г.).  
По фот. авт. «Нивы».



Профессоръ П. А. Кулаковскій, назначенный  
главнымъ редакторомъ «Правительственнаго  
Вѣстника».

По фот. Рембрандта въ Варшавѣ авт. «Нивы».



ковскаго являлся въ то же время яркимъ выразителемъ мѣстныхъ нуждъ—экономическихъ и иныхъ.

На свой новый постъ главнаго редактора «Правительственнаго Вѣстника» П. А. Кулаковскій вступаетъ въ полномъ расцвѣтѣ ученой и журнальной дѣятельности, и можно, конечно, надѣяться, что названная газета найдетъ въ немъ энергическаго, опытнаго и талантливаго руководителя.

П. А. Кулаковскій состоялъ редакторомъ «Дневника» 6½ лѣтъ, и только въ 1892 году усиленная научная дѣятельность заставила его отказаться отъ редакторства. Онъ посвятилъ себя съ этого времени всецѣло университету и различнымъ ученымъ коммиссиямъ. Время отъ времени, впрочемъ, онъ возвращался къ журналистикѣ и печаталъ статьи, касавшіяся славянства, украинофильства и русско-польскихъ отношеній въ «Новомъ Времени», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Виленскомъ Вѣстникѣ» и нѣкоторыхъ другихъ газетахъ.

### Домъ общества гражданскихъ инженеровъ.

(Рис. на этой стр.).

Общество гражданскихъ инженеровъ существуетъ ровно 10 лѣтъ: оно учреждено было въ 1892 г., въ ознаменованіе праздновавшагося 50-лѣтія существованія института гражданскихъ инженеровъ. Цѣль общества двоякая: самоусовершенствованіе и развитіе техническихъ и художественныхъ познаній и товарищеская взаимопомощь. Дѣятельность общества за истекшія десять лѣтъ была весьма значительна: въ немъ состоитъ 800 членовъ, изъ которыхъ 243 живутъ въ Петербургѣ, а остальные разбросаны по всей Россіи. Общество тѣсно сплочиваетъ ихъ въ дружную семью, чутко откликающуюся на зовъ нуждающихся товарищей и ихъ семей. Вспомогательный капиталъ общества, несмотря на сравнительно недолгое его существованіе, превышаетъ уже 35.000 р., и за истекшее десятилѣтіе выдано ссудъ и пособій почти на 30.000 руб. Кроме того, общество содѣйствуетъ своимъ членамъ присканіемъ для нихъ занятій и должностей и рекомендуетъ ихъ правительственнымъ и общественнымъ учреждениямъ и частнымъ лицамъ. Эта сторона дѣятельности общества выразилась очень широко: за десять лѣтъ члены общества получили работъ на сумму около 200.000 руб.

Техническо-художественная дѣятельность общества выразилась въ докладахъ и сообщеніяхъ на еженедѣльныхъ очередныхъ собраніяхъ членовъ, осмотрахъ сооружений, въ рѣшеніи техническихъ вопросовъ, предлагавшихся разными учреждениями и лицами, участіи въ сѣздахъ и конгрессахъ, изданіи «Извѣстій общества», содѣйствіи членамъ въ ихъ дѣятельности и проч.

Два года тому назадъ правленіе общества, предсѣдателемъ котораго состоитъ Н. В. Дмитриевъ, возбудило вопросъ о постройкѣ собственнаго дома; съ этою цѣлью приобрѣтенъ былъ участокъ земли на Серпуховской улицѣ и объявленъ конкурсъ на составленіе проекта зданія. Составленіе проекта было поручено І. Ю. Мошинскому, наблюденіе за постройкою—Л. М. Харламову. Домъ возведенъ въ пять этажей, изъ которыхъ второй предназначенъ для общественныхъ собраній, а въ остальныхъ устраиваются меблированные комнаты, преимущественно для членовъ. На постройку и внутреннее устройство израсходовано около 170.000 руб.

Открытіе и освященіе этого грандіознаго красиваго дома состоялось 13-го октября т. г. въ присутствіи многихъ представителей правительственныхъ и частныхъ учреждений и членовъ общества.

### Политическое обозрѣніе.

(Рис. на стр. 904).

26-го октября т. г. въ Англію прибылъ германскій императоръ. Около 8 часовъ утра императорская яхта «Hohenzollern», при

громѣ пушекъ, вошла въ портъ Викторію. Нынѣшній пріѣздъ императора Вильгельма II вызвалъ среди англичанъ небывалое оживленіе, придавшее событію дня особенное значеніе: единодушнѣ въ политической печати и въ общественныхъ кружкахъ, занявшихся подробной оцѣнкой англо-германскихъ отношеній, наведено какъ англичанъ, такъ и нѣмцевъ на серьезныя размышленія. Англійская вліятельная печать удовлетворила любопытству нѣмцевъ, желавшихъ узнать, какъ отнесется общественное мнѣніе въ Англіи къ пріѣзду императора Вильгельма II. Лондонскія газеты какъ будто сговорились и, по случаю пріѣзда высокаго гостя, напомнили англичанамъ, что политика британскаго правительства никогда не имѣла друзей въ Германіи; напротивъ, англобоязнъ на континентѣ Европы обязана-де своимъ распространеніемъ именно нѣмцамъ. Такъ какъ цѣль пріѣзда германскаго императора пока остается неизвѣстной, то газеты занялись изложеніемъ разныхъ политическихъ догадокъ. По увѣреніямъ *Daily News*, главная цѣль пріѣздки императора Вильгельма II въ Англію—стремленіе получить вознагражденіе за согласіе Германіи на присоединеніе бухты Делагоа, принадле-

жащей Португаліи, къ южно-африканскимъ владѣніямъ Англіи; въ видѣ компенсаціи Германія требуетъ-де для себя свободы дѣйствій въ Шанхаѣ и въ долинѣ рѣки Ян-Тзе-Кіанга. *Morning-Post* предостерегаетъ Англію отъ опасности со стороны Германіи, которая въ теченіе многихъ лѣтъ считалась-де по заблужденію лучшимъ другомъ Англіи; сами нѣмцы и имперскій канцлеръ раскрыли англичанамъ глаза, такъ что теперь о сентиментальности, сближеніи, о союзахъ—не можетъ быть и рѣчи; германское общество единодушно заявило, что задача германской политики—пораженіе Англіи; поэтому консервативная газета надѣется, что ни одно изъ британскихъ министерствъ не будетъ такъ слѣпо, чтобы позволить увлечь себя разными предложеніями нѣмцевъ, имѣющими-де единственную цѣль—выиграть лишь время. Другія вліятельныя газеты предполагаютъ, что Германія, если и откажется отъ претензій на Ян-Тзе-Кіангъ, потребуетъ равнозначущихъ преимуществъ на Персидскомъ заливѣ, а потому было бы весьма печально, если бы Англія, въ угоду Германіи, выступила съ протестомъ противъ приближенія Россіи къ Персидскому заливу; желательнѣе, чтобы Англія уладила свои дѣла съ Россіей; Германія стремится-де на-травить Англію на Россію,

чтобы ослабить эти державы; англійскій народъ долженъ избѣгать союза съ державой, желающей выгадать время для вооруженія, чтобы затѣмъ напасть на Англію. Европейская континентальная печать также занялась обсужденіемъ визита императора Вильгельма II: пріѣзду высокаго гостя въ Англію приписываютъ значеніе акта, преслѣдующаго сближеніе двухъ государствъ. По отзывамъ *Journal de Débats*, императоръ Вильгельмъ II не щадитъ усилий, чтобы загладить неприятое чувство, вызванное въ свое время привѣтственной телеграммой къ Крюгеру; онъ отказался принять бывшаго трансваальскаго президента; ѣздилъ на похороны королевы Викторіи, не принявъ бургскихъ генераловъ; но все эти шаги императора не могли заставить англичанъ забыть враждебное къ нимъ настроеніе нѣмцевъ и противодѣйствіе со стороны Германіи британской политикѣ во всѣхъ пунктахъ міра. Въ недавнихъ чествованіяхъ бургскихъ генераловъ выразилась снова скорбь вражда къ англичанамъ, чѣмъ симпатія къ бурямъ; во многихъ политическихъ кружкахъ высказывается мнѣніе, что это именно обстоятельство и побудило императора Вильгельма предпринять поѣздку, чтобы успокоить раздраженіе англичанъ; все, однако, утонченная вѣжливость императора едва ли разсѣетъ убѣжденіе англичанъ, что Германія—главнѣйшая соперница Англіи.

Во всякомъ случаѣ, событія ближайшаго будущаго разъяснятъ многое. Газета *Times*, всегда чуткая къ британскому патриотизму,



Домъ общества гражданскихъ инженеровъ, построенный въ Петербургѣ.  
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

призывает англичань твердо помнить, что германскій императоръ посвящаетъ себя служенію интересамъ Германіи.

Англія готовится къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ въ восточной Африкѣ противъ «сумасшедшаго муллы». Экспедиціонный отрядъ полковника Свейна, послѣ понесеннаго пораженія, отступилъ, и полковникъ уже отозванъ; мѣсто его занялъ генералъ Маннингъ, собирающійся предпринять болѣе рѣшительный походъ, по счету четвертый, противъ сомалийцевъ. Пока же отрядъ муллы двинулся по стопамъ англичанъ и поставилъ свои передовые посты въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города Боготы, въ окрестностяхъ котораго рыскаютъ постоянные развѣдчики муллы. Англійскій гарнизонъ города, численностью въ 500 человекъ, занимаетъ каменный фортъ

съ двумя орудіями и двумя митральезами. Въ отрядѣ чувствуется недостатокъ въ продовольствіи, почему военныя дѣйствія приостановлены; по временамъ лишь высылаются развѣдды. По донесеніямъ англійскихъ шпионовъ, у муллы 15.000 воиновъ; изъ нихъ двѣ тысячи сомалийцевъ вооружены новѣйшими французскими ружьями, доставленными муллѣ изъ Джибути вмѣстѣ съ запасомъ патроновъ и митральезой; всѣ же прочіе воины муллы вооружены пиками и дротиками. Какъ оказывается, «сумасшедшій мулла» дѣйствуетъ съ вѣдома сомалийскаго эмира Сулеймана - Бенъ - Ингера - Абдуллаха. Этотъ эмиръ — бывшій австрійскій офицеръ Карлъ Ингеръ — одинъ изъ подвижниковъ махди — принялъ магометанство съ именемъ «эмира Сулеймана» и признается послѣдователемъ махдиста преемникомъ. Помянуто отсюда умѣніе сомалийцевъ вести борьбу съ регулярными войсками. По итальянскимъ свѣдѣніямъ, у муллы около 40 тысячъ воиновъ съ артиллеріей. Посылка англійскихъ подкрѣплений оказалась столь неотложной, что пришлось, какъ объяснилъ товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ

въ палатѣ общинъ 28-го октября т. г., — выслать войска на германскомъ суднѣ, какъ на первомъ подходящемъ для этой цѣли. Англійскіе военные авторитеты признаютъ, что удачный походъ возможенъ только со стороны итальянской колоніи. Въ Римѣ появились поэтому нѣкоторые опасенія, что Англія снова втянетъ Италію въ африканскую авантюру. Итальянцы вспомнили, что Англія отказала Италіи въ любезности, когда итальянское правительство обратилось въ Лондонъ за разрѣшеніемъ — напасть на абиссинцевъ черезъ Зейлу. Тѣмъ не менѣе, газета Times уже помѣстила у себя извѣстіе, что Италія выразила, будто бы, согласіе дѣйствовать въ восточной Африкѣ заодно съ Англіей для замиренія сомалийцевъ.

## СМѢСЬ.

**Побѣда надъ маляріей.**— Въ Италіи, гдѣ малярія является своего рода національной болѣзью, борются съ ней особенно усердно. Особенныхъ успѣховъ въ этомъ отношеніи удалось добиться профессору Грасси въ Римѣ. Борьба съ москитами, переносчиками и распространителями малярій, необыкновенно трудна. Москиты прямо-таки прививаютъ своимъ укусомъ малярію, и профессору Грасси, какъ сообщаютъ, удалось именно предохранить людей отъ этого. Изобрѣтенный профессоромъ Кохомъ способъ, по которому приемъ хинина въ промежуткахъ отъ 8 до 9 дней служитъ предохранительнымъ средствомъ отъ малярій,

оказался, въ мѣстностяхъ около Рима, сильно располагающихъ къ лихорадкѣ, далеко не дѣйствительнымъ, и даже ежедневные приемы хинина не имѣли успѣха. Теперь же итальянскій естествоиспытатель попытался составить своеобразную смѣсь, содержащую, между прочимъ, и соляно-кислый хининъ. Эта смѣсь давалась въ видѣ пилюль или въ растворѣ, а именно: по 6 пилюль въ день взрослымъ, дѣтямъ — въ меньшихъ дозахъ. Сначала населеніе стараго города Остинъ, у устья рѣки Тибра, гдѣ были приняты первые опыты, не пожелало подвергнуть себя лѣченію новымъ средствомъ. Но когда заболѣваніе маляріей достигло ужасающихъ размѣровъ, жители согласились испробовать новое средство. Послѣ этого съ величайшею предосторожностью было приступлено къ опытамъ, и успѣхъ получился поразительный. Въ одномъ загородномъ имѣніи, гдѣ 120 рабочихъ было занято молотью, одна половина ихъ была снабжена этимъ средствомъ, другая — нѣтъ. Изъ числа 60 человекъ, ежедневно принимавшихъ лѣкарство подъ надзоромъ профессора Грасси,

ни одинъ человекъ, другіе же 60 заболѣли ею всѣ, безъ исключенія.

**Странное число.**— При умноженіи числа 142.857 на числа 1, 2, 3, 4, 5 и 6, — каждый разъ получаются въ результатѣ тѣ же цифры, съ тою только разницею, что онѣ расположены въ другомъ порядкѣ. Если же это число помножить на 7, то получатся все девятки.

$$142.857 \times 1 = 142.857 \quad 142.857 \times 5 = 714.285$$

$$142.857 \times 2 = 285.714 \quad 142.857 \times 6 = 857.142$$

$$142.857 \times 3 = 428.571 \quad 142.857 \times 7 = 999.999$$

$$142.857 \times 4 = 571.428$$

Помноживъ все число это на восемь, получимъ: 1.142.856. Затѣмъ, отнявъ стоящую въ началѣ единицу и сложивъ ее со всей суммой, получимъ первоначальное число въ правильномъ порядкѣ цифръ.



Война англичанъ съ сомалийцами. Сомалийскіе воины, устремляющіеся на врага.  
По рис. Вудвиля, авт. «Нивы».



# ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

листовъ Дворянскаго съ выигрышами займа 1889 г.

## НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 листовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

|     |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |       |       |       |       |       |       |       |       |
|-----|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| 26  | 647  | 1349 | 2130 | 2874 | 3621 | 4672 | 5383 | 6782 | 7358 | 8120 | 8915 | 9873  | 10659 | 11721 | 12282 | 13112 | 14206 | 14750 | 15529 |
| 82  | 711  | 1356 | 2202 | 3004 | 3767 | 4700 | 5549 | 6947 | 7378 | 8215 | 9018 | 9960  | 10841 | 11804 | 12327 | 13182 | 14214 | 14998 | 15605 |
| 124 | 790  | 1401 | 2290 | 3013 | 3771 | 4727 | 5668 | 7000 | 7386 | 8350 | 9186 | 10001 | 10854 | 11879 | 12360 | 13250 | 14223 | 15049 | 15609 |
| 124 | 922  | 1436 | 2319 | 3057 | 3813 | 4781 | 5820 | 7015 | 7395 | 8360 | 9215 | 10025 | 10882 | 11891 | 12433 | 13274 | 14273 | 15060 | 15653 |
| 149 | 967  | 1497 | 2427 | 3111 | 4115 | 4805 | 5839 | 7098 | 7454 | 8413 | 9317 | 10361 | 11025 | 11892 | 12495 | 13396 | 14374 | 15209 | 15748 |
| 445 | 983  | 1693 | 2492 | 3233 | 4125 | 4878 | 5862 | 7178 | 7491 | 8433 | 9463 | 10431 | 11133 | 11995 | 12516 | 13408 | 14347 | 15226 | 15824 |
| 463 | 994  | 1861 | 2509 | 3350 | 4150 | 5075 | 6136 | 7198 | 7516 | 8457 | 9568 | 10458 | 11262 | 12154 | 12663 | 13505 | 14523 | 15276 | 15847 |
| 520 | 1051 | 1977 | 2514 | 3383 | 4408 | 5123 | 6179 | 7212 | 7661 | 8596 | 9609 | 10465 | 11313 | 12171 | 12833 | 13709 | 14540 | 15278 | 15903 |
| 539 | 1054 | 1982 | 2593 | 3520 | 4446 | 5139 | 6634 | 7272 | 7812 | 8628 | 9744 | 10479 | 11342 | 12179 | 12885 | 13711 | 14541 | 15289 |       |
| 563 | 1091 | 2006 | 2676 | 3556 | 4569 | 5172 | 6638 | 7284 | 7819 | 8658 | 9820 | 10566 | 11479 | 12211 | 12949 | 13714 | 14673 | 15344 |       |
| 635 | 1142 | 2061 | 2750 | 3570 | 4598 | 5217 | 6698 | 7299 | 7850 | 8760 | 9851 | 10572 | 11503 | 12234 | 13036 | 14023 | 14714 | 15490 |       |
| 636 | 1300 | 2110 | 2820 | 3577 | 4609 | 5257 | 6708 | 7348 | 7985 | 8851 | 9856 | 11636 | 12271 | 13095 | 14040 | 14715 | 15528 |       |       |

Всего 236 серій, составляющихъ 11.800 листовъ, на сумму 1.593.000 рублей.

**Отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Женскаго Патриотическаго Общества**  
 Съ соаволенія Августѣйшей Предсѣдательницы ИМПЕРАТОРСКАГО Женскаго Патриотическаго Общества предпринято изданіе

### ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ

съ художественнымъ воспроизведеніемъ въ ГЕЛЮГРАФИИ НА МѢДИ картинъ изъ коллекцій ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА и РУССКАГО МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Открытыя письма будутъ выходить послѣдовательно серіями по 20 штукъ въ каждой, попеременною копіей съ картинъ Музея и Эрмитажа. Цѣна каждой серіи въ 20 открытыхъ писемъ 2 р. или по 10 к. за письмо. Первые 2 серіи будутъ изготовлены КЪ НАЧАЛУ ДЕКАБРЯ.

Подписка на серіи открытыхъ писемъ принимается у почетнаго старшины Фридриха Боржовича Бернштейнъ, С.-Петербургъ, Фонтанка, 134, гдѣ и можно получить справки по сему изданію. № 18131

# ЕЛКА

**БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ**

въ коллекціяхъ въ 5, 10, 15, 25, 50, 75 и 100 рублей.

КРОМѢ ТОГО ИМѢЮТСЯ КОЛЛЕКЦІЯМИ: Хлопушки съ костюмами 95 к., 1 р. 85 к., 3 р. 50 к. и дороже, сюрпризами 1 р. 50 к., 3 р. 25 к., 5 р. и дороже.

Господа иногородные заказчики, желающіе своевременно имѣть потребныя имъ украшенія и подарки, благоволятъ дать заказъ немедленно. Въ этомъ году мои коллекціи особенно изящно составлены и въ нихъ положена масса послѣднихъ изящныхъ новинокъ и лучшіе картонажи заграничныхъ заводовъ. До сихъ поръ всегда оказывалось, что мои коллекціи лучше, дешевле, и изящнѣе другихъ коллекцій, которыя моя конкуренція предлагаетъ.

Товаръ пересылается наложен. платежомъ.

№ 18161 3-1

## БАЗАРЪ МАРОКЪ

С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

**НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ**

въ ВѢНѢ для БЛИЗНАГО СМЯГЧЕНІЯ ЧИСТОТЫ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ

Придаетъ Кожи Свежий Видъ, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ Единственнаго Агента Василія Аурихъ въ С.-Петербурѣ

Главн. складъ СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, СПБ., Лиговская, 123.

**МУЗЫКА**

# И.Ф.МЮЛЛЕРЪ

МОСКВА. ПЕТРОВКА.

## ГРАММОФОНЫ

НА ВСѢ ЦѢНЫ

САМЫЙ БОЛЬШ. РЕПЕРТУАРЪ

ВѢСЬ.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕСЪКУРАНТЬ

# SANATOGEN

## САНАТОГЕНЪ

Укрѣпляющее силы и нервы средство для взрослыхъ и дѣтей.

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Литература бесплатно.

Н. И. Креслингъ, С.-Петербургъ.

№ 18161

Настоящій только въ русской упаковкѣ.

**БРАТЯ Р. П. А. ДИДЕРИХСЪ.**

СПБ., Владимирская, № 8. Телефонъ 3561.

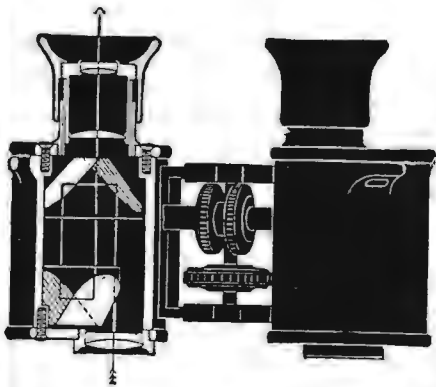
Фабрика РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО основанная въ 1810 году

№ 18161 10-5

ВЫСШАЯ НАГРАДА GRAND-PRIX и за особія заслуги орденъ офицерскій, officier de l'instruction publique НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ въ Парижѣ 1900 г.

Прейсъ-курваты высылаются бесплатно.

# Герца „Триедеръ-бинокли“



и монокли, призматическія зрительныя трубы наивысшаго качества, своего рода чудо оптики, съ небывало огромнымъ полемъ зрѣнія, съ исключительною ясностью и отчетливостью изображенія. Увеличенія въ 3, 6, 9 и 12 разъ—въ зависимости отъ назначенія:—для театра, охоты, скачекъ, путешествій по сушѣ и по морю. Подробное описаніе высылается безплатно.—Цѣна въ Россіи отъ 63 до 100 рублей, монокли 25 до 40 рублей.

Приобрѣсти можно въ каждомъ крупномъ оптическомъ магазинѣ здѣсь и заграничѣ или прямо съ фабрики.

Optische Anstalt

**C. P. Goerz,** Berlin-Friedenau, 52.

С.-Петербургъ: Карлъ Шпайт, преемн. В. Брауна, Малая Конюшенная, № 10.

London: 4/5 Holborn Circus. Paris: 22 rue de l'Entrepôt. New-York: 52 East Union Square. Склады въ Россіи: Харьковъ: А. Н. Эдельбергъ. Кіевъ: Н. Фальбергъ, К. Сентеръ и Кр. Назанъ. Ад. Герингслике. Лодзь: Станиславъ Левинскій. Москва: Ф. Швабе, Карлъ Борхартъ. Одесса: Л. Левенталь. С.-Петербургъ: Жанъ Урлаубъ, Эд. Бурхардъ, И. Е. Милькъ, О. Рихтеръ. Рига: Н. Рамбергъ. Тифлисъ: Г. Гораянъ. Варшава: Берендъ и Павлинскій, Г. Герлахъ.



**ВСЛѢДСТВИЕ КОНКУРЕНЦИИ** воспользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!! Въ виду громаднаго запаса товаровъ я рѣшилъ съ 25 августа с. г. назначить самыя крайнія цѣны, за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылаю 4 извѣстнѣйшихъ предмета: 1) мужскіе или дамскіе карманные часы черной вороненой стали, съ заводомъ безъ ключа, 2) къ часамъ цѣль американскаго новаго золота съ брелокомъ „Бинокль“ съ выконтными видами, 3) золотое кольцо 56 пр. и 4) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями, замокъ механической, содержащій каучуковый штампель для



Ц. № 18008 4-3

имени, отчества и фамиліи заказчика. Такіе же открытыя лучшаго сорта съ золот. украшеніемъ на 1 рубль дороже. Глухіе 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы высылаются прѣвѣренныя съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требованія высылаются немедленно наложеннымъ платеж. и безъ задатка. Адресовать: Центральному складу часовъ торговаго дома **Ш. ВИТКЕРЪ**, Ваюшава, Твердая ул., № 10.

**GERMANDRÉE en Poudre et FEUILLES** BREVETÉ S. G. D. G.  
Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau **HYGIÈNE et BEAUTÉ.**  
Exposition Universelle 1900: **MEDAILLE D'OR**  
**MIGNOT-BOUCHER, 49, Rue Vivienne, PARIS**

И. № 17917

**ФОТО-ЭМАЛЬ**  
„Photo Novelties“  
Изготовляю съ любой карточки **МИНИАТЮРЫ**, отлич. особой прочностью, не ломающіяся и не портиющіяся отъ сырости, въ видѣ изящныхъ медальоновъ, брошекъ, брелочковъ, булавокъ, запонокъ и т. д., въ различн. оправкахъ и безъ нихъ.  
— Патент. затас. высыл. безплатно. —  
И. № 17900 **В. ПЬЮМАНЪ**, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40-42 5-4



1865. Москва.



1870. С.-Петербургъ.



1882. Москва.



1896. Нижн.-Новгор.

ТОВАРИЩЕСТВО

## РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупкѣ

### РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничѣ (фабричное клеймо).

**ТЕХНИЧЕСКІЕ**, хирургическіе и разные предметы; Резиновыя игрушки; Резиновыя экипажныя шины.

НЕОБХОДИМО для БУЯЩИХЪ:

# Мундштукъ Аппаратъ

патентъ 3.16688

Курите безъ вреда для здоровья посредствомъ „Мундштукъ-аппарата“ абсолютно очищающаго табакъ отъ никотина и всѣхъ вредныхъ частей. Посредствомъ „Мундштукъ-аппарата“ получается даже отъ самого дешеваго табаку самый лучший, приятный вкусъ—Цѣна съ пересылкой элегантною отъѣлки въ металлическ. футлярѣ, новаго серебра, 1 р. 50 к., чистаго серебра 84 пробы 2 р.; съ золоченой монограммой заказчика на 30 к. дорожкѣ. Нал. плат. прѣбав. 10 к.

1. ФРАНЦУЗЪ, Варшава, Королевская, 49.



## Перин

ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ и освободяетъ людей отъ столь тягостнаго выпаденія волосъ и крайне неперитной перхоти.

ПРОДАЕТСЯ по 1 р. 75 к. ФЛ. БАЗАРЪ МАРКЪ С.П.Б. НЕВСКІЙ №20-314



### НОВОСТЫ

**КРАСКА КИПЧИНСКАГО**  
Волосы сѣдые получаютъ желаем. цвѣтъ если лично, безъ сторонней помощи, протереть щеточкой жидкостью изъ флакон. № 1. 2 и 3-го; послѣ чего становятся мягкими и не пахнутъ бѣлья. Окрашивать развѣ въ мѣсяцъ. Въ требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черныя, шатенъ или блондинъ. Цѣна 3 руб. пересылка налож. платеж. Ск. П. Виноградовъ, Москва Рождественка, № 2. Продаются вездѣ.

**КАЖДОМУ ВИНоторговцу** слѣдуетъ выписать новый оптовый прейсъ-курантъ товарищества винодѣлѣя „ЭКСПРЕССЪ“ **коньякъ.**

Натуральный виноградный „ЭКСПРЕССЪ-коньякъ“ продается во всѣхъ погребахъ С.П.Б. и 180 городахъ Имперіи.

**РОМЪ, АРАКЪ и ВИНА**  
Контора: С.П.Б., Демидовъ пер., № 1. Ц. № 18085 5-3



№ 18106

## М-ль ЭСТЕРЪ

СПБ., Екатерининскій кан., 24.

Корсеты вѣвѣш. фас.: droit par devant, для берем. и кор. маш., ажур., изъ шелк. лентъ, Саротъ и пр. по умѣр. цѣн. Иногородн. влож. платеж.

## 50.000

машинъ въ употребленіи! Символьск. № 4 амеріе. ПИШУЩАЯ МАШИНА. Гарантія письменно на 3 года. Цѣна 20 рублей. Символьск. Таширайтеръ К.ны. Варшава, Гомая, 46. Иногороднымъ высылаются вложен. № 18021 платежомъ. 4-3

Въ книжномъ магазинѣ Ф. В. ЭТТИНГЕРА, С.П.Б., Нижегородская, 15. ПРОДАЕТСЯ КНИГА: **ЭМИЛИЯ НЕВЕРЪ** Искусство быть красивой

Книга для женщинъ. № 18168 Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.



## Подмышники Канфильдъ.

Безъ швовъ. Безъ запаха. Непромокаемы. Превосходное средство предохраненія отъ порчи для каждаго платья. **Canfield Rubber Co.,** Hamburg, Grosse Bleichen, 18. Настоящие только съ нашей маркой „Canfield“.

Каждая пара подмышниковъ снабжена письменнымъ ручательствомъ.



**PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE**  
Зубная Паста — Прелесть Зубовъ  
**GELLE FRÈRES**  
6, Avenue de l'Opéra PARIS

Разрѣшено С.П.Б. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

## ЭЛЕОПАТЪ ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

Пров. КИНУНЕНА.

Усиленное употребленіе этого средства останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и уничтожаетъ головную перхоть. Непрерывно громадный спросъ ЭЛЕОПАТА въ теченіе почти 25 лѣтъ (съ 1877 г.) убѣждаетъ относиться съ довѣріемъ къ этому средству. Продажа вездѣ. № 17187 8-5

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Развѣзжая, 13.—въ главный складъ Элеопата провизора Кинунена.

**Книгоиздательство Б. К. ФУКСА, Кіевъ.**  
Прорѣзная ул., д. № 23. Телефонъ № 1243.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на первое въ русскомъ переводѣ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ЭМИЛИЯ ЗОЛА**

въ 48 томахъ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей **М. В. ЛУЧИЦКОЙ.**

Въ изданіе это войдутъ всѣ произведенія Зола. Отдѣльный томъ будетъ посвященъ биографіи Зола, его дѣятельности, какъ литературы и политическаго борца, и статьямъ о немъ выдающихся критиковъ. Томъ этотъ будетъ иллюстрированъ. Всего въ 48 томахъ будетъ дано **свыше 12.000 страницъ текста.**

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ первые восемь томовъ; все изданіе будетъ закончено въ декабрь **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за 48 томовъ,** каждый въ 225—300 стр., отпечатан. на плотной глазированной бумагѣ **12 руб.** За пересылку 48 томовъ (въ предѣлахъ Европ. Россіи и Кавказу)—3 руб. Допускается **РАЗСРОЧКА:** при подпискѣ—3 руб.; остальная часть должна быть уплачена до 15 декабря 1903 г. ежемѣсячными взносами отъ 1руб.

Въ непродолжительномъ времени **пріемъ подписки будетъ прекращенъ и цѣна изданія повышена.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный журналъ для семьи **„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“** 5-й годъ изд.

издаваемый при ближайш. участіи Гг. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ специальностямъ. Со дня подписки въ 1902 году и до конца 1903 года подписчики получаютъ: **60** номеровъ журнала, содержащихъ въ себѣ массу полезныхъ статей и свѣдѣній, изложенныхъ вполне доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопросамъ популярной медицины и гигиены. **36** **БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ,** въ томъ числѣ: Два роскошно **АТЛАСА** „Складныя модели строенія мужск. и женскаго тѣла“. Стѣнная карта „**Домашняя гимнастика**“. Семейный гигиеническ. календарь на 1903 г. Составленн. проф. Сенаторъ,— проф. Пагель,— проф. Мартинъ,— проф. Эйхгорстъ,— проф. Лассаръ,— проф. Штрюмпель,— проф. Эвальдъ,— проф. Дюрсенъ и друг.

Подписавшеся на 1903 годъ и внесшіе годовую плату до 24 декабря сего 1902 года получаютъ журналъ съ бесплатными приложеніями за Ноябрь **БЕЗПЛАТНО;** и Декабрь 1902 года— **БЕЗПЛАТНО;** (безъ доплаты за пересылку), ОДНА ИЗЪ двухъ цѣнныхъ **БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ:** полный иллюстрированный общедоступный **ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ** или общедоступное руководство къ **ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ** и сохраненію здоровья.

Составл. проф. ХЛОПИНЫМЪ Г. В.,— докто-ами: Гориневскимъ В. В. Погочельнымъ А. В., Покровскимъ М. И., Пясковскимъ Н. Я. Раскиной М. А. и Скибневскимъ А. И., под редакціей проф. ХЛОПИНА Г. Введеніе проф. Ф. ЭРИСМАНА. Въ 4-хъ ТОМАХЪ. 1030 стр. съ рисунками. Въ 4-хъ ТОМАХЪ. 700 стр. съ рисунками.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми бесплатными приложеніями съ доставкой и пересылкой по всей Россіи.—Допускается разсрочка отъ 2 р. **5 РУБ.** ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Главной Конторѣ журнала „Спутникъ Здоровья“. С.-Петербургъ, Коломенская ул., собств. домъ, № 39, и въ книжныхъ магазинахъ.

За Ноябрь и Декабрь 1902 г. журналъ и преміи высылаются **БЕЗПЛАТНО.** За Ноябрь и Декабрь 1902 г. журналъ и преміи высылаются **БЕЗПЛАТНО.**

**ДОБРЫЕ ЛЮДИ!**

Во имя Божие и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владимира. Адресъ: г. Ляховъ, Калужск. губ., с. Жеремино. Председателю приходск. попечительства, Священнику Александру Самарову. Всякое даяніе дорого намъ.

**КНИГИ О МУЗЫКѢ.**

Спасская. Элем. теорія 1 р. 25 к., Бусслеръ. Учебникъ гармоніи 1 р. 50 к., Бусслеръ. Учебн. муз. формъ 1 р. 50 к., Саккетти. Исторія музыки (нов. дополи. изд.). 3 р., Люс. Теорія музыки. выраженія 3 р., Амбросъ. Границы музыки и поэзія 1 р. 50 к. Немеровскій. Самоучит. теорія музыки 50 к. Риманъ. Катехизисъ муз. диктанта (систем. разв. слуха).

Каталогъ изданій высылается бесплатно. Изданіе музыкальной торговли **В. ВЕСЕЛЪ И К°**, С.-Петербургъ, Невскій, 54. № 18163 Москва, Петровка, 12.

**МОМЕНТАЛЬНАЯ**

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**

„Вѣчная молодость“ мгновенно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темнорусый и каштановый цвѣтъ. Цѣна 1 рубль.



**С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ** (основанной 1860 г.) Въ продажѣ у избѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

**ВНИМАНИЮ**

безулыбимъ и страдающимъ катарромъ желудка, какъ и для дѣтей. Больше 2.000.000 штукъ въ употребленіи. **Пищедобрительный аппаратъ** Профессора Каррие. № 18183 Цѣна 5 руб. 50 коп. съ пересылкой. платжежомъ при полученіи 1 руб. залатка. Для бывающихъ и гг. торговцевъ скидка при заказѣ не менѣе 1/4 дюжины. **Оптовый складъ у ЛЕОНАРДИ.** СШБургъ, Пассажд, № 55. Фарма существуетъ съ 1867 года.

**ПОДПИСКА НА 1903 г.**

**ТИРАЖЕЙ** даетъ ежемесячно 2 раза всѣ тиражные таблицы. На годъ 4 р. съ дост. в перес. Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, СПб.

**„Волшебные фонари“**

для школы и народа издѣлія парижскихъ и лондонскихъ фабрикъ, продажа по фабричнымъ цѣнамъ. Большой складъ Харьковъ, Московская, № 2. **Анатолій Вернеръ,** При складѣ галерея съ экраномъ для испыт. № 18165 таян фонарей. 2—1 Требуйте прейсъ-куранты бесплатно. Пересылка по жел. дор. за счетъ склада.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ**

образцовою констр. в отдѣлкѣ, высылаю по несложн. цѣнамъ съ улаченной пошлагой и пересылк. до Варшавы. Высококачественная швейная ручная машина съ колпакомъ, всѣми приборами и новѣйш. усовершенствованіями съ русскимъ руководствомъ. 19 руб. Ножная Зингеръ наиб. употребл. машина для домашн. хозяйства съ изящн. рисункомъ 24 руб. Зингеръ Ремелеви 30 руб. Веермиро изв. Рингифт съ круглымъ челнокомъ, всѣми приборъ, высшая скорость и вѣрность въ работѣ 35 руб. Всѣ цѣны съ улач. пошлагой и пересылк. до Варшавы съ письм. рач. т. на 5 лѣтъ, по получ. 10 р. задатка. Требуемъ адресовать: **М. RUNDAKIN, Wien, IX., Berggasse 3.**

**Адлеръ, Велосипедныя фабрики, прежде Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.**

Поставщикъ императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учреждений. Многократно премированные „высшими“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.

№ 17461 **СПЕЦІАЛЬНОСТИ:** 13—11 Каталоги высылаются по желанію. **АВТОМОБИЛИ, ВЕЛОСИПЕДЫ, ПИЩУЩІЯ МАШИНЫ.** **ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ.** 

**ДОМАШНЯЯ КАУЧУК. ШТЕМПЕЛ. ТИПОГРАФИИ** **ФАБРИКИ І. ШАНСОНЪ И Ф. ЖАНЕ, МОСКВА,** Столешниковъ пер., д. № 8. Фирма существуетъ съ 1867 г. **90 буквъ 125 б. 147 б. 259 б. 473 б.** **1 руб. 1 р. 25 к. 1 р. 75 к. 3 р. 4 р. 50 к.** **677 бук. 732 б. 936 б. 1150 б. 1350 б.** **6 р. 6 р. 50 к. 8 р. 10 р. 12 р.** Каталогъ бесплатно. **ЧЕОБХОДИМО** всѣмъ для легк. и момент. составл. люб. штемпел. текста изъ кауч. букв. **НАША ФАБРИКА ИЗГОТОВЛЯЕТЪ:** всѣ существующ. ручн. и механич. ШТЕМПЕЛЯ, ПЕЧАТИ. **РЕМОНТЪ ПОЧИНКА. ЗАМѢНА РЕЗИНОВ. НАДПИСЕЙ** по удешевл. цѣнамъ.

„Гуниади Яносъ“ представляетъ собою продуктъ природы, **СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДѢЙСТВІЕ** котораго извѣстно. Для норм. приема достаточно 1/2 обмын. стакана. **Горькая вода Саксленера** **Источника „Гуниади-Яносъ“** Просьмъ обращать вниманіе на вашу предохранител. марку портрета, которая неизмѣнно находится на этикеткѣ каждой бутылки настоящей нашей воды. Владылецъ: **АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ** въ Будапешть. **ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.** Ц. № 16877 **ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ** 10—6 **ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.**

**Чайная торговля Т. Д. ТИМЕНКОВА въ Саратовѣ.** Слѣдо рекомендуемъ чай замѣчательный сортъ, Императорскій, на цѣну 2 р. за фунтъ. Чай этотъ исключительно приготовленъ для розничныхъ покушателей. Это не реклама, а дѣйствительность; желая ознакомить всю Россію съ этимъ сортомъ чая, мы рѣшили его выслать почтою; расходы по пересылкѣ принимаемъ за свой счетъ. Слѣдо завяло, ни одна изъ столичныхъ фирмъ не можетъ дать такого высокаго достоинства за эту цѣну; высылка производится отъ одного фунта; выписывающимъ не меньше 5 ф. дѣлается уступка 10 к. на фунтъ. № 18167 10—1

**ПЕЙТЕ ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА.** **ЦАРСКАЯ РОЗА** самый знаменитый китайскій чай НЕНЧАО плантаціи Тыхундзи, технически усовершенствованной обработки и идеально чистаго приготовления. **ЦАРСКАЯ РОЗА** ароматиченъ какъ цвѣтокъ и чрезвычайно вкусенъ. **ЦАРСКАЯ РОЗА** какъ высшій сортъ чая и воплоти сообразный, благотворно дѣйствуетъ на нервы и очень полезенъ, почему мы его особенно рекомендуемъ для ежедневнаго употребленія. **ЦАРСКАЯ РОЗА** богатыми и бѣдными, потому что по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому, а по качеству самый высшій сортъ. **ЦАРСКАЯ РОЗА** незамѣнимый для буфетовъ и чайныхъ лавокъ, которые хотятъ торговать отменно хорошимъ чаемъ. Все производ. чая Царская роза плантаціи Тыхундзи нами законтрактровано, почему его можно выписыв. только изъ нашихъ складовъ. (Въ послѣднее время чай Царская роза появился у многихъ торговцевъ—совѣтуемъ сравнить тѣ чай съ нашими). **СКЛАДЫ ЧАЕВЪ** Московскаго купца **И. Е. ДУБИННИНА** Москва, Покровка, Д. Тажелова. Цѣна чая Царская роза: розничная 2 руб., а оптовая 1 р. 60 к. за фун. Желая познать всю Россію съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ мы рѣшили продавать его въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть по 1 р. 60 к. за фунтъ. Сомнѣвающимся на пробу могутъ выписывать хотя 1 фунтъ чая. Условія пересылки чая почтой во всю Европейскую Россію слѣдующія: одинъ фин. чая высылается за 1 р. 80 к., три фин. за 5 р. 20 к. и пять фин. за 8 р. 40 к. при чемъ всѣ расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Въ Сибирь чай высылается согласно почтовому тарифу Почтупающимъ сразу 25 ф. чаю особыя льготы. Подробный прейсъ-курантъ высылается всѣмъ бесплатно.

Открыта подписка на новыя изданія для самообразованія. **1. ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ** факультетъ **2. ОБЩЕСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКІЙ** факультетъ **3. МЕДИЦИНСКІЙ** факультетъ **6 р. 50 к.** Въ каждомъ „факультетѣ“ помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знанія, составленныя известными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоятъ изъ 4-хъ выпусковъ (больше 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіе 1903 года. Первые выпуски выйдутъ осенью текущ. года. Цѣна за каждый факультетъ **6 р. 50 к.** съ пересылкою. Допускается расписка платежѣ: при подлннкѣ—3 р., остальные 3 р. 50 к. наложен. платежомъ: при полученіи 2-го вып.—1 р. 50 к.—3-го и 4-го по 1 р. По отпечатаніи изданій, цѣны будутъ возвышены. Образцы лекцій съ отрывками печати о „Семейномъ Университетѣ“ высылаются бесплатно. Подписка прним. въ извѣст. вѣдн. маг. и у издателя **Ф. С. Комарскаго.** СПб., Пушкискал, 10 (1). Чтобы дать хоть нѣкоторое представление о предпринимаемыхъ изданіяхъ, считаемъ себя въ правѣ примѣнить къ „факультетамъ“ „Семейнаго Университета“ отзывъ о самомъ „Семейномъ Университетѣ“, данный столь авторитетнымъ органомъ, какъ журналъ „Научное Обозрѣніе“. „...Симпатично по цѣлѣ, это изданіе удовлетворительно и по выполненію: рядъ известныхъ и почтенныхъ въ наукѣ именъ, хорошая вѣдн. обле, ясн. изложеніе, полнота содержанія, живость и популярность изложенія, полная доступность лекцій, „при всей ихъ научности, даже для лицъ, обладающихъ скромной предарительной подготовкой,—вотъ главнѣйшія достоинства этого изданія...“ „...Въ обзѣмъ, изданіе Комарскаго представляетъ не сборникъ учебниковъ, не энциклопедію съ ея отрывочностью и не „збѣжной мертвецностью“, а дѣйствительно, собраніе живыхъ лекцій, перенесенныхъ въ кругъ семьи.“

**ШОБОВСЬ! КУКЛА** смѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ. 2 р. 90 к., 3 р. 20 к., 3 р. 80 к. и 4 р. 35 к. Пер. на счетъ покупат. Магаз. иностр. товаровъ **М. Г. Эйзенбергъ, СПб., Невскій, 68, у Аничкина м.** **Крахмальные заводы** по ново-реформированной системѣ Уланда обезпечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Проспекты бесплатно.

**№ 4711** **Capto!** „Каптоль“ **ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ,** для очищенія, освѣженія, укрѣпленія головной кожи, оживленія нервовъ. **ОСОБЕННО ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ** и сопряженной съ нею частоты выпаденія волосъ. Приготовлена по указ. Д-ра **Л. ЗИХТОФЪ** въ Зльбурѣ. **КАПТОЛЬ** не составляетъ секретнаго средства единственнаго фабрикантъ **ФЕРД. МОЛЬГЕНСЪ** дельце-ригн. **ПОСТАВЩИКЪ ДОРА ГО ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВѢЛЧЕСТВА.** Ц. № 17945 7—2



**УВЕЛИЧЕНИЕ ПОРТРЕТОВЪ**  
**ПО ОСОБЕННО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ.**  
**ТРЕБУЙТЕ** иллюстрированные Прейсь-Куранты,  
 высылаемъ таковые бесплатно. № 18179  
 Художественная мастерская Александръ.  
 С.-Петербургъ. Казанская ул., д. № 9.

**„ДРУГЪ ХОЗЯЙКИ“**  
**УНИВЕРСАЛЬНАЯ РУБИЛКА**

Цена 3 р. за штуку, за пересылку 75 к. съ 3 събными рѣзаками  
 для грубой, средней и мелкой рубки:  
 Мясa (2½ ф. въ минуту),  
 Овощей (картофель, капуста, рѣпа и пр.),  
 Фруктовъ (яблокъ, грушъ, сливъ и пр.), № 18047 4-4  
 Сухарей, миндаля, шоколада, перца и пр.

Иллюстрированная брошюра, съ 70 рецептами для домашняго  
 стола, высылается за 2 семикопеечныя марки.  
**КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,**  
 Сиб., Большая Морская, 84.

НОВИЗНОБРТЕННАЯ МАШИНКА „ГАФТОГРАФЪ“. ПАТЕНТЪ ЗА № 1412,  
 ДЛЯ АРТИСТИЧЕСКАГО ВЫШИВАНІЯ.

**СЮРПРИЗЪ**  
**ДЛЯ ДАМЪ**

XX вѣкъ, столь богатый изобрѣтеніями, съ ко-  
 ными и дамкамъ новинку „Гафтографъ“, въ пр-  
 вострѣе каждая можетъ безъ предварительной  
 подготовки прекрасно вышивать на мебели,  
 коврахъ, занавѣсахъ, скатертяхъ, подушкахъ  
 и проч. Работа приятная, не напрягающая  
 зрѣнія и не утомляющая организмъ. Съ по-  
 мощью „Гафтографа“ можно вышивать въ  
 1 часъ больше, чѣмъ рукою въ цѣлый день.

„Гафтографъ“ за границей такъ распространялся, что почти нѣтъ дома, гдѣ бы его не  
 употребляли. Онъ составляетъ приятное времяпрепровождение, а для нуждающихся  
 въ рѣшительной работѣ, „Гафтографъ“ призванъ сдѣлать переворотъ въ женскомъ ручномъ  
 трудѣ. Цена съ пересылкой 4 р. 85 к. Съ наложен. платеж. на 10 коп. дорож. Иллю-  
 стрированное руководство прилагається бесплатно. Изящные артистическіе узоры съ  
 разными красками. Цена узора для вышивки подушекъ 40 к., малышекъ подушекъ 30 к.,  
 № 18157 ковровъ 50 к. Французъ, Варшава, Королевская, 49.

**БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ**

Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.  
 Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.  
 Цена за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.  
 Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись:  
 А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабо-  
 раторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ луч-  
 шихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россій-  
 ской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гам-  
 бургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады  
 для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.



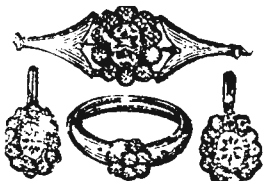
Новизнобртенная машинка „ГАФТОГРАФЪ“  
 патентъ № 1412 для артистическаго вышиванія. За гра-  
 нницей милознами въ употребленіи! Цена съ иллюстра-  
 рован. руководствомъ и съ пересылкой 4 р. 85 к., на-  
 л. платеж. на 10 к. дорож. **УБѢДИТЕСЬ!** Не ради заработка,  
 а лишь для доказательства достоинства „ГАФТОГРАФА“  
 высылаемъ вышитый на цѣльномъ хорошемъ сукнѣ фа-  
 нтаиный узоръ для прекрасной подушки за 2 р. 25 к.,  
 для маленькой подушки за 1 р. 25 к., за пересылку  
 приб. 30 к., нал. платеж. еще 10 коп. Изящные узоры  
 съ разными красками для вышивки подушекъ 40 к., малышекъ по-  
 душекъ 30 к., ковровъ 50 к. № 18173 3-1

**Джонъ Динсморъ и К<sup>о</sup>,** Варшава, Королевская, 49.  
 Множество благодарственныхъ писемъ!

♦ **НАСТОЯЩАЯ АУГСБУРГСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦИЯ** ♦  
**Д-ра КИЗОВА.**

Средство для употребленія при  
**ЖЕЛУДОЧНОМЪ И ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.**  
 Поступило въ продажу съ разрѣшенія медицинскаго начальства.  
 Настоящая только съ изображенной здѣсь охранной маркой.  
 Имѣется въ розничной продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ,  
 оптомъ въ крупныхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представите-  
 лей: у Штоль и Шиндтъ, Русск. О-ва Торговли Аптекарск.  
 товарами, Р. Кѣзеръ и К<sup>о</sup>, Г. Клозь и К<sup>о</sup>. 50-18

**ПОСТОЯННО ДЕНЬГИ**



съ пересылкой за 8 руб. высылаемъ дамамъ и ба-  
 рышнямъ изъ чистаго массивнаго золота 56 пр., за  
 который насъ благодарятъ. Гарнитуръ слѣдующій:  
 1) Брошь золотая, состоящая изъ золотнаго золота, въ  
 которой искусственные брилліанты превосходной  
 игры обхватываютъ дуетъ-рубинъ, сафиръ, изум-  
 рудъ или бирюзу по выбору заказчика, 2) пара круп-  
 ныхъ серегъ, 3) кольцо такого же фасона. Все это  
 въ виду конкуренціи вмѣсто 15 руб. за 8 руб. съ пе-  
 ресылкой высылаемъ. Тотъ же гарнитуръ съ золо-  
 тымъ браслетомъ того же фасона 15 руб. Необходи-  
 мия исполняются немедленно и безъ задатка налож-  
 нымъ платежомъ. Адресовать торговую фирму **С. ШТЕРЕНБЕРГЪ,** Варшава, Кармелит-  
 ская, № 5. Р.С. Всякій заказчикъ, выписывающій у насъ гарнитуръ, получаетъ вмѣстѣ  
 съ гарнитуромъ кожаное портмоне мужское или дамское съ 6-ю отдѣленіями, замочъ  
 механической, содержащій каучуковый штемпель для имени и фамиліи заказчика.

**СОМАТОЗА**  
**БѢЛКОВИНА МЯСА**  
**Выдающееся Укрѣпляющее Средство.**  
**ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.**

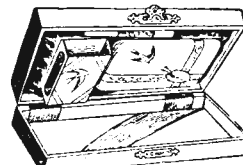
**НЕ ДАРОМЪ,**  
 а для рекламы по баснословно дешевой цѣнѣ только до новаго 1903 года всего только  
 по 3 руб. за окз. № 18178

**АТЕЛЕ** извл- С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 61. Изготовляеть въ 15 дней  
 вой С.ВТОПИСИ съ превосходной художественн. от-  
 съ фотографич- **БОЛЬШЕ ПОРТРЕТЫ** съ дѣлкой, въ рамкѣхъ изъ краснаго  
 широкаго багета наружн. размѣромъ 35x42 сант. Съ упакровкой и пересылкой по  
 почтѣ за нашъ счетъ безъ всякой доплаты.

**ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ!!!** послѣ Новаго 1903 г. цѣна повысится до  
 6 р., съ налож. платеж. не высылается.  
 Иллюстрированный прейсь-курантъ высыл. за 7-ми коп. марку

**ВСѢ ДАМЫ** лучшаго общества употребляютъ для  
**ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.** лица химически чистую гигиеническую  
 Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно пристааетъ, придаетъ кожѣ  
 № 17767 пріятную нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ 20-6  
**С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи.**  
 С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается вездѣ.

**!!! СЮРПРИЗЪ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ !!!**



Рекомендую модный, прочный и изящный куритель-  
 ный приборъ, состоящій: 1) изъ портегара оксиди-  
 рованной бронзы, новѣйшаго фасона, вполнѣ замѣни-  
 ющаго дорогой, вышедшій изъ моды серебряный, 2) та-  
 кой же свѣчечницы и 3) настоящаго янтарнаго мунд-  
 шука въ серебряной оправѣ 84 пробы; съ пересыл-  
 кой въ изящномъ футлярѣ высылаю приборъ этотъ  
 налож. плат. по оптовой цѣнѣ 3 р. 75 к. (безъ задатка).  
 Варшава, Капучинская ул., № 13н.

**ЯКОВУ ИЗРАЕЛЬСОНУ.**  
 Р. С. Прошу не смѣшивать мои курительные приборы съ всевозможными алюми-  
 ніевыми и посеребренными, такъ какъ таковые имѣются и у меня дѣвно отъ 1 руб.

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ**  
 на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.



В. № 18163 4-1  
**ПАВЕЛЬ БУРЕ**  
 поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.  
 Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.  
 ♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦  
 съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.  
 Новый иллюстрир. прейсь-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

**НЕОБХОДИМЫЙ КАЖДОМУ**  
 гарнитуръ, состоящій изъ 5-ти цѣнныхъ вещей:  
 1) Часы воронен. стали, вилучихъ, достоинствъ  
 съ золотымъ штыкомъ для монограммы 6 р. 2)  
 3) Изящн. бортов. цѣпъ новаго золот. „Монополь“  
 1 р. 50 к. 3) Модный брегетъ дубле 1-го сорта  
 75 к. 4) Кожан. портмоне съ 5-ю отдѣлен., изъ  
 одного кроя съ механич. затвор. со штемпел.  
 для имени, отч. и фамиліи заказчика 1 р. 75 к.  
 5) Карманный ножикъ изъ настоящей английской  
 стали въ изящной оправѣ въ замшевомъ кашкетѣ 1 р. 50 к.;—всего  
 11 р. 50 к. Вмѣсто 11 р. 50 к. высылаемъ только за 6 р. 50 к. и кромѣ того къ каж-  
 дому гарнитуръ прилагаемъ безплат. премію: визит. булавку для галстуха. Такой же гарни-  
 туръ дамскій, т. е. дамск. часы съ шейной модной цѣпочкой (америк. золот. и проч.  
 предмет. на 1 р. дорож. Часы высылаются проверен. съ печати, ручательств. на 5 лѣтъ.  
 Высылается налож. плат. безъ задатка; пересылка за счетъ склада. Адресовать: складъ  
 часовъ товарищ. „МЕРКУРИЙ“ Варшава. Примѣч.: Единич. купоны всѣхъ варшавскихъ  
 фирмъ прикидываютъ въ расчетъ по 50 коп. (на каждый гарнитуръ 1 купонъ).

**САМАЯ ПРОЧНАЯ** изъ оцинкованнаго  
**и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ** и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО  
**КРЫША** **Н.В.ЧЕРЕПОВА.** **ЖЕЛЪЗА**  
**ГАНТА 25 ЛѢТЬ.**  
 Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняеть  
 желъзо отъ ржавчины.  
**ОЦИНКОВАННОЕ И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ**  
**ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ. ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.**  
**НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ**  
 Иллюстрированный прейсь-курантъ и образцы высылаются безплатно.  
 Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская слобода соб. д.  
**БЕРЕГИТЕСЬ. 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ.**  
**2) ИАРОЩЕНІЯ ЦѢНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ.**  
 листы имѣють матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

**500 до 700 р.**  
готовых польнопрак. врачу Христиану  
в провинции. Подроб. № 18144  
СПб., Вознесенский пр., 21, кв. 8.

**ПОСПѢШИТЕ**  
выписать каталогъ.  
**„ВѢЧНОЙ СВѢЧИ“**  
Сгораютъ въ 5 час. на 1 коп.  
Торговый Домъ  
оутика и механика  
**А. БУРХАРДЪ.**  
Невскій, 6, прот. ул. Гоголя.  
№ 18180 8-1

**ГАРМОНИИ**  
**ВѢДСКІЯ**  
2-хъ рядныя 21 Клапанъ

ГОЛОСА  
**БЛАГО МЕТАЛЛА**  
мѣдныя планки  
11 р. 13 р. 15 р.  
8 бас. 10 бас. 12 бас.

**СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА**  
мѣдныя планки  
18 р. 20 р. 24 р.  
8 бас. 10 бас. 12 бас.  
и дорож. Самочителъ 1 р.

**РОЯЛЬНЫЯ**

ОДНОРЯДНЫЯ  
ГОЛОСА  
**БЛАГО МЕТАЛЛА**  
11 р. 12 р. 13 1/2 р.  
**СТАЛЬН. ГОЛОСА**  
17 р. 20 р.  
2-хъ рядныя  
ГОЛОСА  
**БЛАГО МЕТАЛЛА**  
20 р.  
**СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА**  
30 р.

**И. А. НОВИКОВЪ,**  
МОСКВА СРѢТЕНКА  
СКЛАДЪ МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕНТОВЪ.  
Прессъ-курантъ безплатно.

**Нуженъ Компаніонъ**  
съ капиталомъ для выгодныхъ предпріятій.  
Адр.: г. Златоустъ, Уф. губ., предпріят.  
публикованаго билета № 817583. 1886 г.

**ПРИГЛАШАЮТЪ**  
дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться  
письменно: Банкирскій домъ Генрихъ  
Блоккъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

**САМОКРАСЯЩІЯ**  
**ГРЕБЕНКИ**

красятъ волосы въ любой  
нормальной цвѣтъ, послѣ чего  
ихъ можно пофривать, завивать и  
пр. Гребень совершенно  
безвреденъ. Перес. на  
лож. плат. шт. 2 р. 50 к.  
С.-Петербургъ,  
Невскій, 20—31.

**БАЗАРЪ МАРКЪ**

Patent. въ АНГЛІИ.

**Кремъ КАЗИМИ**  
**Метаморфоза**  
ПРОТИВЪ  
**ВЕСНУШЕКЪ**

Единств. доказа-  
тельство подлин-  
ности—подпись: **Calimi**  
Безъ этой подписи—поддѣлка.  
Продается во вѣхъ аптекахъ,  
аптек. и парфюм. магазинахъ.  
Главн. склады въ Торгов. Домѣ  
**И. В. СЕГАЛЬ**  
въ Вильнѣ и Одессѣ.

ЛУЧШІЙ ТОВАРЬ. **ОРГОФОНЪ** **НОВОСТЫ!**

новый, самый усовершенство-  
ванный ручной органъ  
съ приятнымъ, мелодичнымъ  
тономъ  
**ОЧЕНЬ УДОБНЫЙ ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.**  
Большой выборъ русскихъ  
пѣснь.

Салонный Оргофонъ съ 26  
двойными голосами,  
автоматически играетъ  
громче и тише . . . 50 р.  
Кабинетный Оргофонъ съ 26 двой-  
ными голосами . . . 35 р.  
Съ однократными голосами. . . 25 р.

**Ноты стальные для вѣхъ сортовъ по 80 коп.**

Прейсъ-курантъ  
и  
По полученіи задатка, 1/3 сто-  
имости, высылаю съ наложен-  
нымъ платежомъ.

Поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА  
**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.**  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34. МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина.

**АККУРАТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ.**

50% экономіи въ топливѣ.  
Усовершенствованныя переносныя  
**КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).**  
ФАБРИКИ  
**ВАГНЕРЪ и К°.**  
бывшій Э. МАЛЕРЪ и К°.  
Петровка, № 5, въ Москвѣ.

**ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ**

на 6 пласт., для мгновенныхъ и выдерж. снимковъ  
съ полн. набор. (12 предм.) и наставленіемъ  
на разм. 4 1/2 x 6 сант. 4 р. (съ пересылкой) 5 р.  
6 x 9 " 6 р. (въ Евр. Россію) 7 р. 50 к.

Громадн. выборъ новѣйшихъ фотогр.  
аппаратовъ, волшебн. фонарей и пр.  
ц. № 18084 СМѢТЫ безплатно. 3-2

**Бруно Зенгеръ и К° С.-Петербургъ,**  
Казанская ул., № 1—25 (уг. Невскаго).

**ГРАММОФОНЫ**  
**„Н° ГРАММОФОНЪ“**,  
Москва, Тверская ул., д. № 26,  
уведомляетъ, что всѣ наши  
аппараты и пластинки снаб-  
жены нашей фабричной мар-  
кой (пишущій ангелъ). Гребуйте  
№ 18121 послѣдніе новые каталоги. 10-2

Новая мельница для  
сельскаго хозяйства **„ФЕРМЕРЪ“**  
Большая производительность, легкой ходъ, мягкій  
размоль. № 18076 3-2

**Т-ВО АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К°.**  
Москва, Мясницкая, у Красныхъ воротъ.

**ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ**

**ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.**

**ДЕШЕВЫЯ ЦѢНЫ!**

Свѣжесть, бѣлизна лица, смягчива-  
ніе морщинъ и предупрежденіе по-  
явленія таковыхъ безъ употребле-  
нія косметиковъ достигаются въ на-  
стоящее время массажемъ лица по  
средствомъ особыхъ аппаратовъ по  
предварительному смачиванію кожи  
спеціальною паровою ванною. Изоб-  
рѣтатель Генрихъ Симоновъ въ Бер-  
линѣ. Единственныя представители  
для всей Россіи

**Т-во А. РАЛЛЕ и К°.**

**ВЫГРЫШ-**  
НЫЕ 1, 2 и 3 займы про-  
даетъ и условія высыласть  
безплатно

Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, СПБ.

**БОСЯКИ.**  
Новая книга А. Бахтгарова. Очерки съ на-  
турн. Ц. 1 р.—съ перес. 1 р. 25 к.  
Въ книжномъ складѣ Э. И. Митурникова,  
Екатерининская ул., № 4.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО  
**Вл. ГОСТИНСКІЙ и К°**  
С.-Петербургъ, Невскій, 42, противъ Го-  
стиннаго Двора, предлагаетъ въ бога-  
томъ выборѣ:  
КРОВАТИ, МАТРА-  
ЦЫ, УМЫВАЛЬ-  
НИКИ, ДѢТСКІЯ  
КОЛЯСКИ, КРЕ-  
СЛА для боль-  
ныхъ, ПЕЧИ,  
ЛЕДНИКИ, ВАН-  
НЫ, ДУШИ. ЦѢНЫ ВѢЖЪ КОМКУ РЕЦІИ

НОВЫЯ КНИГИ:  
П. Поговъ и И. Митропольскій.  
**ЗА БРАТѢВЪ-СЛАВНЪ.**  
Опис. русско-турецк. войны 77—78 гг., (бо-  
гато иллюстр. портрет. дѣлателей, а также  
снимками съ картинъ войны лучшихъ русск.  
художниковъ, составляющихъ всю Помпей-  
скую галерею Зимняго Дворца, и также  
находящихся въ музеѣ Императора Але-  
ксандра III. Карта театра войны. 167 стра-  
ницъ на хорош. газирон. бумагѣ. Цѣна  
75 к., съ перес. 1 р.

**„ТРУДЪ“**  
Романъ Э. Зола, перев. подъ ред. Н. Ва-  
сильева. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.  
**Соч. М. Н. Загоскина.**  
3 т. больш. форм. въ 2 стол. съ рисун.  
д. 3 р. 50 к., въ 3-хъ пер. 5 р., на перес. 1 р.  
Складъ изданій въ книжн. магаз. М. В. Кло-  
кина, Москва, Мохомая, д. Бенкендорфъ.  
Каталогъ высылается безплатно.

**ПАРОВАЯ КРАСИЛЬНЯ**  
ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА  
**А. ДАНЦИГЕРЪ.**

**ХИМ. ЧИСТКА**  
**ОКРАСКА**

всякаго рода мужскихъ, дамскихъ и дѣ-  
тскихъ костюмовъ непорочными.

МАГАЗИНЫ:  
1) Малая Конюшенная, 16.  
2) Литейный пр., 23.  
3) Гороховая, 24.  
4) Пет. Стор. Большой пр., 56.  
5) Дровяная ул., 8.—Ст. Петерб.,  
фабрика и  
адресъ для иногородныхъ  
заказовъ.  
П. № 18010 3—3



# ЖИЗНЬ

№ 46. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Небарское дѣло. Разсказъ И. А. Салова. (Продолженіе). — Итальянскія кладбища и „Campo Santo“ въ Генуѣ. — Къ рисунку: Поддержка. — Ссора. — Сестра милосердія. — Бѣлорусь. — Конкурсная выставка въ академіи художествъ. — Памяти Фета. — Отто Герике. — Х. С. Головинъ. — Панорама Севастопольской обороны. — Заявленіе. — Объявленія.  
 Р И С У Н К И: Поддержка. Орн. рис. С. Васильковскаго. — Ссора. Картина Деба-Понсона. — Сестра милосердія. Картина Г. Каульбаха. — Бѣлорусь. Картина И. Е. Рѣпина. — „Campo Santo“ въ Генуѣ: 1) Общій видъ. 2) Внутренняя галерея. 3) Надгробный памятникъ. — Къ 10-лѣтію со дня кончины Фета. Бюстъ поэта, работы Н. В. Досыгина. — „Сумерки“. Картина Г. Тесснера. — Отто Герике. — Опытъ Герике съ магдебургскими полушаріями въ Регенсбургѣ въ 1654 году, въ присутствіи курфюрста баварскаго Іоганна Филиппа. — Опытъ Герике съ бочкой для образования безвоздушнаго пространства. — Опытъ Герике съ магдебургскими полушаріями въ первоначальномъ видѣ. — Ремонтъ. Картина А. М. Волочинкова. — Блудный сынъ. Картина А. М. Волочинкова. — Новый повелитель с.-петербургскаго учебнаго округа Х. С. Головинъ. — Художникъ Ф. Рубо, пишущій панораму Севастопольской обороны. — Постройка спеціальной павильона художника Ф. Рубо въ Мюнхенѣ для писанія панорамы Севастопольской обороны: 1) Общій видъ. 2) Средняя площадка. 3) Видъ сбоку. — Проектъ зданія панорамы Севастопольской обороны, сооружаемаго въ Севастополѣ на мѣстѣ 4-го бастиона.

Къ этому № прилагается выпускъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“ за ноябрь 1902 г.

**ЖУРНАЛЪ**  
**МАЛЮТКА**  
 Москва.  
 П. № 18071 ————— 2—2  
 Подписавшіеся на 1903 г.  
 до 1-го декабря т. г.  
 получаютъ **бесплатно**  
**СКАЗКИ АНДЕРСЕНА.**

Д-ръ А. Рейбмайръ.  
**ТЕХНИКА МАССАЖА**  
 и ВРАЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА, съ 242  
 рисунками. Ц. 1 р. 75 к.  
**МОРЕ И ЕГО ЖИЗНЬ.**  
 Соч. проф. Вальтера  
**ПОПУЛЯРНАЯ ОКЕАНОГРАФІЯ**  
 съ многочислен. рисунк., переводъ  
 подъ редакціей и съ прамѣчаніями  
 проф. **КРАСНОВА**. Ц. 1 р. 75 к.  
**G. M. Beard & A. D. Rockwell.**  
**ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ**  
 КАКЪ ВИДЪ НЕЙРАСТЕНІИ,  
 ЕЯ ГИГИЕНА, ЭТИОЛОГІЯ, СИМП-  
 ТОМЫ и ЛѢЧЕНІЕ. Ц. 1 р. 50 к.  
 Изданіе книж. магаз.  
**П. А. БРЕЙТИГАМА,**  
 № 18233 **въ Харьковѣ.**

**„РОДНИКЪ“**  
 ежемѣс. журналъ для семьи и школы. Ц. 5 р.  
 съ „Воспит. и Обученіемъ“ 6 р. Подписка на  
 1903 г. (XVII г. изд.) открыта. *Программа*  
*бесплатно.* (См. „Ниву“ №№ 42 и 43). Кон-  
 тора: Петербургъ, Невскій, 90—92.  
 Любителей русск. стар. монетъ прошу  
 сообщить свои адреса. Москва, Поч-  
 тамтъ, пред. кред. руб. № 567386.  
**ПАРИЖЪ**  
 Изд. Художеств. и Фот. произ-  
 веденій № 17816 10—19  
 Р. Желнертъ, Парижъ, ул.  
 Фаб. С-тъ Мартонъ, № 89.  
 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк. № 18214 2—1

**ПРОДАЕТСЯ**  
 известное **ЖИЗНЬ** покойнаго  
 доходаго **ХОЗЯЙНАГО**  
 писателя **В. Э. Ромера**, въ 7 верстахъ  
 отъ станицъ жез. дор. орлов. губ.,  
 карачев. уѣзда. Громадный фрукт.  
 садъ съ рѣдкими породами фруктовъ  
 на воздухѣ, паркъ съ весьма рѣдкими  
 декор. деревьями, лѣсъ, вода; рос-  
 кошная барская усадьба съ кам. до-  
 момъ, съ художествен. обстановкой;  
 бронза, статуи, карт., санскъ и т. д.  
 Порошительный свѣтъ, лошади и всеъ экви-  
 пажъ. Подробности: Петербургъ, Ли-  
 говка, 29, нв. 10. № 18214 2—1

**ФЕДОРЪ ФАЛЬКОВСКІЙ.**  
**ВЕСЕЛЫЕ ЗВУКИ** и другіе маленькіе раз-  
 сказы. 3-е изданіе.  
**СЧАСТЬЕ НАШЕ.** Совѣсьмъ маленькіе раз-  
 сказы. 2-е изданіе.  
**ЛОЖЬ!** Семь разсказовъ. 2-е изданіе.  
 СПб. 1903.  
 Цѣна каждой книги 1 руб. Выписывающіе  
 отъ автора (СПб., Фурштатская, 2) за пер-  
 есылку не платятъ. № 17926 4—4

**ПАМЯТЬ**  
 л. кажд. возр. укрѣпляетъ поер. память.  
 уроковъ профессоръ мнемоники С.  
 Файнштейнъ, ОДЕССА, Коблевъ, с. д.  
 № 28. 16 лѣтъ успѣш. практика. Усл.  
 высыл. за одну 7 коп. марку.  
 № 18198

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ**

на двухнедѣльный журналъ  
 для дѣтей младшаго возраста

**„СВѢТЛЯЧОКЪ“**  
 Годъ изданія второй.

ГГ. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:  
**24 №№ ЖУРНАЛА.**

- Въ составъ 12 премій войдутъ **12** ПРЕМІЙ—игръ, занятій,  
 главныя преміи **12** книжекъ, работъ и проч.  
**1. „ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ“.** **12** КАРТИНЪ въ краскахъ  
**2. „ЛѢСНАЯ СКАЗКА“** **12** на отдѣльныхъ листахъ.  
**1** отрывной календарь на  
 дѣтская опера изъ жизни животныхъ. **1** 1903 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:  
 На 1 годъ съ пересыл- **3 р.** На 1 годъ безъ  
 кой. . . . . пересылки . . . **2 р. 50 к.**  
 Отдѣльный № журнала съ преміей—25 к., безъ преміи—15 к.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Москва. Книжный магазинъ Н. Лидертъ,  
 Петровскія линіи. Ц. № 18215 2—1

Издательница М. Ф. Лидертъ. Редакторъ-издатель А. А. Федоровъ-Давыдовъ.  
 Журналъ „СВѢТЛЯЧОКЪ“ за 1902 годъ—3 руб. съ перес.

**ЗАЙКАНИЕ**  
**НЕ БѢГАЙТЕ НА ЛЫЖАХЪ**  
 безъ патент. лыжныхъ рѣзовъ и Норв. паточныхъ ремней. Легкій и elegant. бѣль.  
**новость!** Патент. лыжные паруса для бѣды по сѣбру. Испытаніе  
 бѣзла. Спец. складъ лыжъ К. Кометса, С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 10. Пр.-кур.  
 Ц. № 18140 3—2

лѣжится въ лѣчебномъ учрежденіи  
 И. И. Гимиллера. Москва, Новая  
 Басманная, д. Ланина. **Плата**  
**по излѣченіи.**  
 Условія высылаются бесплатно.

**ЗАЙКАНИЕ**  
 журналъ лѣчебныхъ заведеній К. Ю. ЭРНСТЪ.  
 (для приходящихъ и пансионеровъ).  
 Москва, Б. Никитская № 11.  
 плата по излѣченіи  
**РУКОВОДСТВО** изъ самообученію для зайкъ 5 рублѣй  
**РЕКОМЕНДОВАНО** Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній.  
**ДОПУЩЕНО** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

**ОТКРЫТА ВЪ 1903 Г. ПОДПИСКА НА ЖУРН. МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ЛИТЕР. ВЪ 4-хъ**  
**ИЗДАНІЯХЪ, 48 МОДНЫХЪ НУМЕРОВЪ ВЪ ГОДЪ.**

**„МОДНЫЙ КУРЬЕРЪ“.**

Простота и изящество модныхъ моделей; обиліе бѣлы и дѣтскихъ туалетовъ, практичность вырѣзныхъ  
 выкройскъ и изящество раскрашенныхъ узоровъ рукодѣлій дѣлають журналъ необходимымъ въ семьѣ. Литера-  
 турныя произведенія, хроника женскаго вопроса во всехъ его проявленіяхъ, кухонные рецепты, домоводство,  
 практическіе совѣты, гигиена и косметика женщины и ребенка и отвѣты на все вопросы—дѣлають журналъ  
 интереснымъ и полезнымъ. Все отдѣлы ведутся специалистами. Адресъ редакціи: Спб., Михайловская нд., д. 4.

|          | Въ Петерб. | Въ Петерб. | Съ дост. и   |
|----------|------------|------------|--------------|
|          | безъ дост. | съ достав. | пер. во всеъ |
| На годъ  | 5 р. — к.  | 6 р. — к.  | 7 р. — к.    |
| » 1/2 г. | 3 » — »    | 3 » 50 »   | 4 » — »      |
| На годъ  | 7 » — »    | 8 » — »    | 9 » — »      |
| » 1/2 г. | 4 » — »    | 4 » 50 »   | 5 » — »      |
| На годъ  | 12 » — »   | 13 » — »   | 14 » — »     |
| » 1/2 г. | 7 » — »    | 7 » 50 »   | 8 » — »      |
| На годъ  | 25 » — »   | 28 » — »   | 28 » — »     |
| » 1/2 г. | 13 » 50 »  | 15 » — »   | 15 » — »     |

Все годовые подписчики получаютъ премію: «Руководство къ кройкѣ дамскихъ платьевъ».

Всѣ табачн. фабр. выуст. въ продажу  
**25 шт. ПАПИРОСЪ за 15 коп.**  
 въ валяч. карт. портъ-сигарахъ.  
 Спб.-ской Картон. фабр. „Прогрессъ“.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ**  
 новой конструкціи шьютъ въ двѣ нитки, про-  
 даются по 8 и 10 р., а съ пересылкой по  
 10 и 13 р. Описание машикъ высылаю без-  
 платно. Адресъ: г. Казань, мастерская швейн.  
 машикъ **Н. С. Кожарову**, Подушная ул.,  
 д. Михѣева. Ц. № 18227

**Па-  
 же-**  
 скіе  
 юбил.  
 знакъ  
 высыл.  
 СПб.,  
 Юр-  
 генскъ,  
 Дегири-  
 ный пе-  
 реулокъ,  
 № 1—8.



**ЦИФНА:**  
1 р. 50 к.  
КОРОБКА.

**Если Вы страдаете СЕРДЦЕБИЕНИЕМЪ ИЛИ ОДЫШКОЮ, Если ЦВѢТЬ лица Вашего ВЛѢДЕНЪ, Если Вы МАЛОКРОВНЫ, то для Васъ необходимо ОБНОВЛЕНИЕ КРОВИ**

**ПИЛЮЛИ ПИНКЪ**

продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Дено въ С. Петербургѣ: Штоль и Шмиатъ, Малая Морская № 11. Русское общество торгован аптекарскими товарами, Казанская ул. № 12.

**ЦИФНА:**  
1 р. 50 к.  
КОРОБКА.



**ПРИЗАННЫЯ ВСѢМЪ ОВѢТОМЪ**  
Д-ра Шиндлеръ-Барнай  
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“  
**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**

Неподдѣльныя только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.  
Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 14-6



**С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60-61.**

**Иллюстр. Прейсъ-курантъ высыл. по требов.**  
ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ:  
КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, английскихъ золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволоочныхъ, волосаныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ. Дѣтскихъ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ комнатн. и друг. хозяйствен. вещей. Единственный фабричный складъ и фабр. Варшавск. фабр. Бр. Фрунжскихъ.

**Adler Schreibmaschine.**

Многочисленныя высшія награды.  
Первоклассный нѣмецкій фабрикатъ.  
Видимость шрифта.  
Наибольшее число копій.  
Восхитительный внѣшній видъ. Забъна всего шрифта производится однимъ поворотомъ рукоятки.

Демонстрированіе и удостовѣренія во всякое время.

**АДЛЕРЪ, фабрици самонаатовъ преем. ГЕНРИХА КЛЕЙЕРА,**  
Франкфуртъ на Майнѣ (Германія).  
Спеціальности: ПИШУЩИЯ МАШИНЫ, ВЕЛОСИПЕДЫ, АВТОМОБИЛЫ.  
Тамъ, гдѣ не имѣется агентовъ, ИЩУТЪ солидныхъ фирмы для перепродажи фабрикатовъ на собственный счетъ. R. № 18208 12-1



**Задумевное слово**  
Иллюстрированные журналы  
ДЛЯ ДѢТЕЙ И ЮНОШЕСТВА.  
Выходятъ еженедѣльно.  
6 р.

Допускается разсрочка:  
Получить немедленно ПЛА М. О. ВОЛЬФЪ  
СПБ., Гостиный дворъ, №, МОСКВА, Брасскій мостъ, 12.

**№ 4711**  
**Одежи**  
**Eau de Lys**

БЛАГО, РОЗОВАГО И ЖЕЛТАГО ЦВѢТОВЪ;  
всѣмъ признанное превосходное туалетное средство для мытья лица, для сохранения свѣжести молодости и для устранения веснушекъ и всѣхъ нечистотъ лица.  
Ферд. Мюльгенсъ  
КЕЛЬНЪ на РЕЙНѢ и РИГА.  
Поставщикъ Двора Его Императорск. Величествъ.

**УКРАШЕНІЕ ДЛЯ ЕЛОКЪ**  
для Г. иногородныхъ составлены коллекціи:  
въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

Въ этомъ году наши коллекціи опять составлены совершенно иначе, чѣмъ въ прошлые года, и всякій будетъ удивленъ чудными ватными вещами, массой хлопушекъ, блестящими вещами, обезьянками, стеклянными бусами и другими новыми и изящными картонажами. Каждая коллекція, даже въ 5 руб., удовлетворитъ самыхъ взыскательныхъ покупателей; большая же коллекція нозамѣными для большихъ семействъ, шноль, собранія, базаровъ и пр.

КОЛЛЕКЦІИ ХЛОПУШЕКЪ СЪ СУПРИЗАМИ: 1 р. 50 к., 3 р. 25 к., 5 р., 7 р. 50 к., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 45 р., 50 р., 55 р., 60 р., 65 р., 70 р., 75 р., 80 р., 85 р., 90 р., 95 р., 100 р.

КОЛЛЕКЦІИ ИЗЪ 10-ти ПОДАРОКОВЪ: 2, 3, 4, 5, 7 1/2, 10, 15, 20 и 30 руб.

Пересылка наложен. платежомъ. С.Петербургъ, Невскій, 20-31.  
Голераграммы исполн. немедленно. **БАЗАРЪ ХЛОПУШЕКЪ**

**СОМАТОЗА**

ПОРОШОКЪ, изготовляемый изъ мяса и состоящій изъ его питательныхъ веществъ (бѣлковъ и солей). Этотъ альбумозный препаратъ совершенно безъ вкуса и легко растворяется.

Выдающееся СРЕДСТВО для УКРѢПЛЕНІЯ

ДЛЯ:  
слабыхъ особъ съ плохимъ питаніемъ, больныхъ грудью, нервами,  
страдающихъ желудкомъ, дѣтей, страдающихъ англійскою болѣзью, выздоравливающихъ,  
затѣмъ въ видѣ

**ЖЕЛѢЗИСТОЙ СОМАТОЗЫ**  
рекомендуется врачами особенно **МАЛОКРОВНЫМЪ.**  
Желѣзистая соматоза состоитъ изъ соматозы съ 2% желѣза въ органическомъ соединеніи.  
Соматоза возбуждаетъ аппетитъ въ высшей степени.  
Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.  
Настоящая только въ оригинальной упаковкѣ.

**ВСЕГДА ЗАКОНЧЕНЫ, НО НИКОГДА НЕ ОКОНЧЕНЫ!!!**  
ВОТЪ ДЕВИЗЪ  
**АМЕРИКАНСКИХЪ СОСТАВНЫХЪ ШКАФОВЪ-БИБЛИОТЕКЪ**  
Требуйте каталоги, содержащіе описаніе

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛ. ТОВАРИЩЕСТВО  
**М. Блок**

Правленіе: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Киевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ-на-Дону.



**Т-ва „ГИГИЕНА“**  
РАСТИТЕЛЬНЫЙ  
**ФИАЛКОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ**  
Extrait Végétal  
**ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ**  
И ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

продажа при складахъ  
С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи. 10-3  
С.-Петербургъ, Лиговская, № 123.  
Продается вездѣ.

**Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые заводы по новѣйшей, испытанной системѣ**  
дешевое обозаведеніе,  
превосходные фабрикаты  
R. № 17592 устралываетъ 13-10  
Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ  
**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проспекты бесплатно.

**ФАБРИКА И СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ СКАВРОНСКАГО С-ПЕТЕРБУРГЪ**

Станки для ремесленныхъ шноль, любителей и мастеровъ выюются готовые. Лет. стор Лицейская ул., соб. домъ, № 13.  
Суд. съ 1867 г. Пр.-кур. за 7 воп. марку.



**Huste-Nicht**  
Gericht geschützt

**„НЕ КАШЛЯЙ“**  
Медо-травяной мальтъ-экстрактъ № 17832 и конфеты. 18-6  
**Л. Г. ПИТЦЪ и КО**  
въ Бреславѣ.  
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.  
Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к.  
Упаковка и пересылка считается особо.  
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Лиговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

**СОМАТОЗА**

ПОРОШОКЪ, изготовляемый изъ мяса и состоящій изъ его питательныхъ веществъ (бѣлковъ и солей). Этотъ альбумозный препаратъ совершенно безъ вкуса и легко растворяется.

Выдающееся СРЕДСТВО для УКРѢПЛЕНІЯ

ДЛЯ:  
слабыхъ особъ съ плохимъ питаніемъ, больныхъ грудью, нервами,  
страдающихъ желудкомъ, дѣтей, страдающихъ англійскою болѣзью, выздоравливающихъ,  
затѣмъ въ видѣ

**ЖЕЛѢЗИСТОЙ СОМАТОЗЫ**  
рекомендуется врачами особенно **МАЛОКРОВНЫМЪ.**  
Желѣзистая соматоза состоитъ изъ соматозы съ 2% желѣза въ органическомъ соединеніи.  
Соматоза возбуждаетъ аппетитъ въ высшей степени.  
Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.  
Настоящая только въ оригинальной упаковкѣ.

**РОЯЛИ ПІАННО**  
НАИЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ

ИВАНЪ ШТЕЙНГЪ, ФЕЙРИХЪ, ВРИДЕРЪ, БРАДЕРНХЪ, РЕЙНШЪ, МИЛБАХЪ и ДРУГІЕ  
ПРЕЖДЕВЪСЬЕ ВЫБОРЪ УМѢРЕННЫМЪ  
АВТОМАТИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ  
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ  
МОСКВА ПЕТРОВКА.



**XXXIII г.**

**ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.**

**г. XXXIII**

**№ 46**

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 24-х книг «Сборника», содерж. соч. Н. С. ЛЬСКОВА и В. А. ЖУКОВСКОГО, 12 книг Литературных Приложений, 12 №№ «Парижских модъ» и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

**1902**

Выдавъ 16-го ноября 1902 г.

Цена этого №—15 к., съ пер. 20 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА**

**СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ**

**ПОЛНЫХЪ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНИЙ**

на „НИВУ“ **1903 г.**

**АНТ. ЧЕХОВА И ЛЬСКОВА,**

**ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:** I. Безъ доставки: 1) въ СПБ.—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ кн. магаз. «Образованіе»—7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкою въ СПБ.—7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи—8 руб. IV. За границу—12 руб.

„Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“ и проч. и проч.

Подробное объявленіе см. въ № 44, стр. 880—882.

**ПОДПИСНАЯ ЦЕНА** для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ «Нивы» 1903 г. со всѣми приложениями, — еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. Н. С. ЛЬСКОВА, приложенные въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—9 р.; 3) въ Одессѣ, вѣнжл. магаз. «Образованіе»—9 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ.—9 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—10 р. За границу—14 руб.

Къ этому № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за ноябрь 1902 г.



Подторжка. Ориг. рис. С. Васильковскаго, авт. «Нивы».

## Небарское дѣло.

Разсказъ И. А. Салова.

(Продолженіе.)

### IV.

Николай Васильевичъ Дубасовъ принадлежалъ къ старинной дворянской фамиліи, когда-то очень богатой и вотчины которой, разбросанныя по разнымъ губерніямъ, отличались своими роскошными угодьями и обиліемъ лѣса. Прадѣдъ Николая Васильевича, Кириллъ Васильевичъ Дубасовъ, служившій въ военной службѣ, былъ когда-то любимцемъ Суворова, состоялъ при Дворѣ и велъ открытую жизнь. Сыновья Кирилла Васильевича, тоже по примѣру отца, служили въ военной службѣ, дослужились до высокихъ чиновъ, постоянно проживали въ Петербургѣ, пользовались всеобщимъ уваженіемъ, тоже бывали при Дворѣ и вели открытую жизнь, хотя состояніе, раздробившееся на нѣсколько частей, конечно, уменьшилось и дошло, наконецъ, до того, что отецъ Николая Васильевича, Василій Степановичъ Дубасовъ, владѣлъ уже одной вотчиной, селомъ Кургановымъ и смежной съ нимъ маленькой деревушкой, Хитровкой, въ которыхъ числилось душъ пятьсотъ, а именно: въ селѣ Кургановѣ душъ четыреста, да въ Хитровкѣ душъ сто. Несмотря, однако, на это, по старой дворянской традиціи, онъ все-таки поступилъ на службу въ какой-то армейскій кавалерійскій полкъ, расположенный въ одной изъ западныхъ губерній. Прослужилъ онъ недолго и, похоронивъ отца, вышелъ въ отставку прапорщикомъ и поселился въ селѣ Кургановѣ, гдѣ и женился по любви на какой-то бѣдной дворяночкѣ. Но и въ Кургановѣ ему пришлось прожить недолго, такъ какъ имѣніе было продано московскимъ опекунскимъ совѣтомъ за неплатежъ процентовъ. У Василія Степановича осталась, слѣдовательно, только одна деревня Хитровка, въ которую ему пришлось перекочевать съ молодой женой и сыномъ, Николаемъ, мальчикомъ лѣтъ четырехъ.

Въ деревнѣ Хитровкѣ никакой усадьбы не было, и молодымъ супругамъ пришлось изъ большого барскаго дома съ балкономъ и террасами, съ роскошными надворными постройками, переселиться въ простую крестьянскую избу, вымазанную глиной и крытую соломой. И вотъ, водворившись въ этой избѣ, Василій Степановичъ, благо время было весеннее, немедленно принялся за постройку небольшой усадьбы. Онъ облюбовалъ себѣ мѣстечко въ лѣсу на берегу рѣки, вырубилъ десятины три этого лѣса, а на вырубленномъ пространствѣ построилъ знакомую намъ усадьбу. Усадьба эта съ трехъ сторонъ была окружена лѣсомъ, а съ южной стороны была разведена садикъ самимъ Васи́лемъ Степановичемъ и Федоромъ Ивановичемъ, или Федькой, какимъ онъ былъ въ то время, т. е. малымъ лѣтъ двадцати пяти, сдѣлавшимся влослѣдствіи настоящимъ садовникомъ. Разведеніе сада стоило Васи́лю Степановичу немалыхъ денегъ и хлопотъ, такъ какъ подпочва мѣста, предназначавшагося для сада, почти сплошь состояла изъ каменистаго песчаника, который необходимо было, насколько это требовалось, выкапывать и вывозить. Однако, препятствія всѣ были устранены, и теперь, какъ намъ извѣстно, передъ балкономъ домика красовался уже хорошенькій садикъ съ тщательно расчищенными дорожками, усыпанными золотистымъ песочкомъ.

Садикъ южной стороны своей умирался въ рѣку, правда, небольшую, но омутистую, затѣйливо извивающуюся по заливнымъ лугамъ, кое-гдѣ поросшимъ кустами жимолости и вербы. Луга изобиловали множествомъ всевозможной дичи, а рѣка — рыбой, какъ-то: окунями, плотвой, бѣлесами, щуками, раками, а въ омутахъ ея держались даже сомы. Садовникъ Федоръ Ивановичъ былъ завзятый рыболовъ, ставилъ сѣти, венгеря, переметы съ насаженными на крючки живцами, и очень часто

на крючки эти попадались сомы, вѣсомъ по три, по четыре пуда.

Усадьба Василія Степановича, почти вся покрытая ярко-красной черешней и окаймленная зеленою густою лѣса, имѣла крайне привлекательный видъ и сверхъ того отличалась удобствами. Въ лѣтнее время, напримеръ, даже въ самые знойные жары, тамъ всегда царилъ прохлада, всегда легко дышалось; воздухъ, освѣжаемый рѣкой, всегда былъ пресыщенъ запахомъ лѣса, цвѣтовъ, а въ зимнее время въ усадьбѣ никогда не бушевала ни вьюга, ни метели, не было снѣжныхъ заносовъ, задерживаемыхъ лѣсомъ, и хлопья снѣга не падали на усадьбу, не сыпались на нее вихрями, а тихо-претихо опускались на снѣжный коверъ, испещренный только характерными слѣдами зайцевъ, да звѣздочками птичьихъ слѣдовъ... А какъ былъ хорошъ этотъ лѣсъ, одѣтый иномъ. Тогда онъ въ морозный солнечный день принималъ какой-то фантастическій видъ, словно былъ не обычный лѣсъ, вырощенный природой, а какой-то хрустальный, такъ и сіявшій своимъ уборомъ въ лучахъ озарявшаго его солнца. Онъ даже звенѣлъ какимъ-то хрустальнымъ звономъ, какъ тѣ хрустальные украшенія, которыми украшаются люстры и книжки.

Перебравшись изъ крестьянской избы въ новенькую усадьбу, Василій Степановичъ вздохнулъ свободнѣй, а вскорѣ окончательно примирился съ своимъ новымъ положеніемъ мелкопомѣстнаго помѣщика. Онъ принялся за хозяйство: дѣлалъ поѣвья, — хотя понималъ въ этомъ дѣлѣ столько же, сколько и крестьяне деревни Хитровки и даже самъ праказникъ Никита Григорьевичъ, т. е. очень мало, или, лучше сказать, ровно ничего; сѣялъ рожь, овесъ, пшеницу, немного проса для домашняго обихода, немного гороху; полей не удобрялъ, а навозъ передѣлывалъ въ кизяки, которыми и отапливалъ свой домикъ; завелъ скотоводство, которымъ завѣдывала жена его, Анна Ивановна. Развелъ куръ, индѣекъ, гусей, утокъ, маленькое овцеводство и зажилъ себѣ тихохонько и смирненько, какъ жила въ былое время мелкопомѣстные дворяне; передъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ пилъ водочку, кушалъ плотно, налегая въ особенности на баранину, свинину и домашнюю птицу, гусей, начиненныхъ гречневой кашей, заливалъ все это домашней наливочкой и запеканкой; послѣ обѣда обыкновенно раздѣвался и ложился спать часика на два, на три, при чемъ комнатная дѣвчонка осторожно отмахивала отъ него мухъ какой-нибудь вѣткой; проснувшись, выпивалъ цѣлый жбанъ холоднаго квасу, держалъ штукъ десять борзыхъ собакъ, съ которыми охотился въ наѣздку по зайцамъ и лисицамъ, и въ то же время, какъ-нибудь зазѣвавшись, по мужичьимъ овцамъ, попадавшимся на глаза борзыхъ собакъ. Зимой охотился съ ружьемъ, ставилъ капканы, въ которые попадались иногда даже волки. Масляницу справлялъ всегда и шумно, и весело, зато великимъ постомъ всенепремѣнно говѣлъ, весь постъ ѣлъ постное и даже не пилъ водки, словомъ, жилъ себѣ за милую душу. Но восхищался своимъ мальчуганомъ, Колей, его понятливостью, смысленностью и милостивымъ личикомъ.

— Нѣтъ, — разсуждалъ онъ, поглаживая сына по головкѣ: — нѣтъ, шалишь... По-боку эти дворянскія традиціи: пора намъ, дворянамъ-землевладѣльцамъ, на новый ладъ зажить... Ни за что въ военную службу не отдамъ, а опредѣлю тебя въ гимназію, въ университетъ и сдѣлаю изъ тебя не кирасира и не гусара, не кавалергарда какого-нибудь, а просто-напросто будешь у меня либо докторомъ, либо чиновникомъ, т. е. чело́вѣкомъ рабо-

тящимъ, не проживающимъ деньги, а зарабатывающимъ, полезнымъ себѣ и людямъ...

Вспоминая бывшее или по личнымъ своимъ наблюдениямъ, или рассказамъ старыхъ людей, онъ съ грустью говорилъ, бывало:

— Да, немало погибло нашего брата дворянина, разорившагося, благодаря этимъ мундирамъ, каскамъ, картамъ, кутежамъ и мотовствамъ... Пришла пора, когда приходится и думать по-иному, и жить по-иному, словомъ: на новый ладъ...

Когда Коля минуло семь лѣтъ, Анна Ивановна принялась понемногу обучать его грамотѣ, арифметикѣ, закону Божію, всему тому, что требовалось знать для поступления въ гимназію, а десяти лѣтъ Василій Степановичъ отвезъ его въ гимназію, помѣстивъ нахлѣбникомъ къ какому-то дальнему родственнику своему, служившему въ губернскомъ городѣ и имѣвшему свой собственный домикъ. Коля былъ мальчикъ смысленный, способный, прилежный, за ученье принялся съ любовью, несмотря на то, что не имѣлъ никакихъ репетиторовъ, ежегодно переходилъ изъ одного класса въ другой, всѣми былъ любимъ: какъ учебнымъ персоналомъ, такъ и товарищами. Родители мальчика не баловали: денегъ на театры не давали, на рождественскіе и пасхальные праздники въ деревню къ себѣ не брали и вообще старались не приучать его къ разсѣянной жизни. Зато во время лѣтнихъ каникулъ Коля пользовался полнѣйшей свободой. Такъ проходилъ годъ за годомъ... Коля перешелъ въ седьмой классъ, счастливый и довольный пріѣхавъ на лѣтнія каникулы домой, какъ вдругъ его постигло страшное горе, едва не повлиявшее нагубно на всю дальнѣйшую его карьеру: годъ былъ холерный, и въ концѣ іюля Коля лишился родителей.

Горе до того поразило его, что, похоронивъ мать и отца въ церковной оградѣ села Курганова, рядомъ съ могилами дѣдовъ, на памятникахъ которыхъ значилось: «Здѣсь поконится тѣло генераль-адъютанта такого-то» или «флигель-адъютанта такого-то», — до такой степени затосковалъ, что, не будь при немъ няни его, Дарья Федоровны, въ то время неособенно еще дряхлой, Коля не вернулся бы въ гимназію; но старуха, замѣнявшая ему родную мать, настоятельно потребовала, чтобы онъ непременно кончилъ гимназію, въ точности исполнилъ завѣщаніе родителей и не тревожилъ бы ихъ косточекъ въ сырой землѣ неисполненіемъ ихъ желанія.

— Богу отвѣчать будешь,—говорила она.

А когда каникулы кончились и наступило время ученья, няня приказала заложить тарантасъ и лично отвезла его въ губернской городъ, гдѣ и осталась, опредѣлившись въ кухарки къ тому же господину, у котораго Коля жилъ нахлѣбникомъ.

— Учись. Коля, учись, голубчикъ, а кончишь гимназію — въ университетъ ступай, какъ, значить, мамаша съ папашей наказывали...

И Дарья Федоровна настояла на этомъ, а когда Коля кончилъ гимназію и поступилъ въ университетъ по юридическому факультету или «культяцу», какъ называла его Дарья Федоровна, старушка возвратилась въ деревню Хитровку и принялась тамъ надсматривать за скотницей и птичницей и въ то же время наблюдать, чтобы въ домѣ все было въ порядкѣ. Опекуномъ къ имѣнію Дубасова, по его просьбѣ, былъ назначенъ тотъ же самый дальній родственникъ, у котораго онъ былъ нахлѣбникомъ.

Опекунъ этотъ въ хозяйствѣ не смыслилъ ничего, но зато ничего изъ имѣнія не укралъ, доходы, — весьма незначительные, — отсылалъ Колѣ полностью, ничего не утаивая въ свою пользу, а имѣніемъ завѣдывалъ знакомый уже намъ приказчикъ, Никита Григорьевичъ.

Перейдя на второй курсъ, Коля, какъ уже сказано, влюбился въ бѣдную дворяночку, Конкордію Капитоновну, на которой, не мудрствуя лукаво, и женился. Остальное намъ извѣстно, а потому перейдемъ къ продолженію прерваннаго рассказа.

## V.

Николай Васильевичъ недѣли двѣ-три проѣздилъ по участку, то до костей промокая подъ дождемъ, то чуть не стораю подъ лучами солнца, ноцую на взвѣзжихъ, изобиловавшихъ мухами, тараканами и клопами, и питаясь либо курами, либо яйцами, за которыя приходилось платить бѣшенныя деньги, а вмѣсто чая упиваясь молокомъ. Наконецъ, онъ возвратился домой съ нѣсколькими похуѣвшимъ портфелемъ, успѣвши сбить съ плечъ нѣсколько слѣдственныхъ дѣлъ. Пріѣхавъ домой, онъ былъ пораженъ тѣмъ порядкомъ, достигавшимъ, по его мнѣнію, изыщества, въ которомъ находились и домики, и садикъ, и былъ весьма счастливъ, услышавъ бой кукушки, которую за время его отсутствія успѣлъ вычистить и привести въ порядокъ Никита Григорьевичъ.

Дѣти встрѣтили его на крылечкѣ домика, и едва онъ, весь перепачканный грязью, успѣлъ выскочить изъ ямской телѣжки, какъ принялись обнимать его и одна передъ другой сообщать, что у нихъ новая няня: молоденькая, хорошенькая няня, веселая, ласковая и не злая, а добрая... и новая кормилица. Выбѣжала встрѣчать его и Конкордія Капитоновна, а нѣкоторое время спустя, всѣ сидѣли уже на балконѣ-за чайнымъ столомъ и пили чай. Утро было превосходное, теплое, ясное; голубое небо было безоблачно, воздухъ — ароматичный; садикъ оглашался опьяняющими трелями соловьевъ, щебетаньемъ птичекъ... Откуда-то доносился веселый трезвонъ колоколовъ... Рѣка, затѣйливо извивавшаяся по изумруднымъ лугамъ, блестѣла, какъ зеркало. Видно было, какъ по лугамъ бродитъ какой-то охотникъ, держа въ рукахъ приготовленное къ выстрѣлу ружье. Бѣлый сеттеръ сопровождалъ охотника и, причуывая, невидимому, какую-то дичь, бѣжалъ съ опущеннымъ къ землѣ чутьемъ. Онъ то отбѣгалъ отъ охотника, то бросался въ сторону, то останавливался, возвращаясь назадъ; но вотъ вдругъ потянулъ по прямому направленію, какъ-то, пригнувшись, вытянувъ хвостъ, словно къ чему-то подкрадываясь, и замеръ на мѣстѣ, приподнявъ правую переднюю ногу и устремивъ на что-то все свое вниманіе. Охотникъ поспѣшилъ къ нему, крикнулъ: «пиль», изъ осоки что-то вылетѣло, взвился пороховой дымокъ, затѣмъ отдаленный звукъ выстрѣла. Сеттеръ опрометью бросился впередъ, а минутой спустя возвратился къ охотнику, держа въ зубахъ убитую дичь.

Деревенская картинка эта привела въ восторгъ Конкордію Капитоновну.

— Ахъ,—вскрикнула она, всплеснувъ руками: — какъ здѣсь хорошо, какъ дышится легко... Не деревня это, а рай земной.

А Дубасовъ, съ довольной улыбкой посматривая на жену, лицо которой дѣйствительно выражало полнѣйшее счастье, подошелъ къ ней, ласково обнялъ и спросилъ:

— Такъ ты счастлива, Кочочка?

— Еще бы.

— Не тоскуешь о городѣ?

Но, вмѣсто отвѣта, Конкордія Капитоновна обняла мужа и крѣпко поцѣловала его въ щеку.

Наконецъ чай былъ поконченъ, и всѣ пошли въ садикъ. Дубасовъ и Конкордія Капитоновна шли подъ руку, а дѣти съ новой няней принялись бѣгать чуть не взапуски, оглашая воздухъ веселымъ дѣтскимъ хохотомъ. Николай Васильевичъ рассказывалъ женѣ подробности своего мытарства по участку, передавалъ два-три болѣе интересныхъ слѣдствія, сообщалъ, съ гнѣмъ именно познакомился, у кого былъ, и кончилъ тѣмъ, что объявилъ ей, что послѣзавтра у нихъ будетъ обѣдать инженеръ Сулье, командированный сюда для производства какихъ-то изысканій, кажется желѣзной руды, и пріятель его, товарищъ прокурора Бѣлоусовъ.

— Господи,—воскликнула Конкордія Капитоновна: — съ этого надо бы начать, а ты только кончаешь этимъ. Вѣдь послѣзавтра не за горами, а у насъ даже самой необходимой провизіи нѣтъ, не говоря уже о томъ, что готовить некому.



**Ссора.** Картина Деба-Понсока, грав. В. Г. Алфонсо.



Сестра милосердія. Картина Г. Каульбаха, грав. Фальшерер.

— Какъ это, — удивился Дубасовъ: — а няня-то?.. Я отлично помню, что когда-то она готовила очень недурно.

— Положимъ, она и теперь готовить намъ, но вѣдь это обѣды обыкновенныя, ежедневныя.

— Но вѣдь и послѣзавтра ничего не будетъ необыкновеннаго.

Однако, Конкордія Капитоновна этимъ не удовлетворилась и побѣжала въ кухню сообщить Дарьѣ Федоровнѣ о предстоящемъ пріѣздѣ гостей и потолковать насчетъ обѣда, и была очень удивлена и порадована, не замѣтивъ ни малѣйшаго даже смущенія на лицѣ старушки.

— Но вѣдь у насъ провизіи нѣтъ, — замѣтила Конкордія Капитоновна.

— Какъ нѣтъ? — удивилась Дарья Федоровна. — Полюш дворъ птицы, а вы говорите, провизіи нѣтъ.

— Какой же это вы сдѣлаете обѣдъ?

— Супъ-пюре изъ риса можно сдѣлать, залейзонить немножко, — принялась важно объяснять Дарья Федоровна: — къ супу гренокки, на второе пожарскія котлетки съ свѣжимъ горошкомъ.

— Есть развѣ?

— А коли нѣтъ, съ лопаточками еще куснѣе, пожалуйста... На третье...

— Какъ, — вскрикнула Конкордія Капитоновна: — и третье даже?

— Да вѣдь гости, барынька милая, нельзя же! — серьезно возразила Дарья Федоровна. — Ужъ это, какъ вамъ будетъ угодно, а меньше пяти блюдъ никакъ нельзя!.. Немысленно даже меньше... н-да... На третье, барынька милая, салатъ изъ окуней, провансальскій онъ прозывается, уберемъ огурчиками свѣженькими, рачьиими шейками, опеночками.

— Есть развѣ?

— Сейчасъ Федоръ Ивановичъ и окуньковъ, и раковъ принесъ... Ну-съ, теперь на четвертое: дупеля жареные... н-да...

— Дупеля? — удивилась Конкордія Капитоновна.

— Н-да-съ, дупеля... Такъ въ кострюль во флиртюръ и подадимъ и каждого дупеля на сухарикъ положимъ... н-да, на сухарикъ... Сейчасъ Алексѣй Тимофенчъ штукъ пять принесъ... Передайте, говорить, барынѣ молодой. Я и самъ бы, говорить, передалъ, да костюмъ не позволяетъ: въ грязи весь.

— Какой такой Алексѣй Тимофенчъ?

— Землемѣръ такой есть въ селѣ Кургановѣ... собственный домикъ имѣетъ. Н-да.

— Собака у него бѣлая?

— Бѣлая, матушка, бѣлая... Человѣкъ онъ образованный, не по-нашенски говоритъ: и по-русски кубить, а ничего, почитай, не разберешь. Н-да... образованный.

— Я сейчасъ видѣла его, по лугамъ охотился съ бѣлой собакой.

— Съ бѣлой, съ бѣлой... А на сладкое, — продолжала Дарья Федоровна тѣмъ же важнымъ тономъ: — нашто лучше мороженаго кофейнаго.

— Господи, — восторгалась Конкордія Капитоновна: — гдѣ же вы такому кухмистерству научились?

— А научилась я всему эфтому, милая барынька, когда съ Колянчикомъ въ городѣ жила, отъ того самаго барина, у котораго Колянчикъ на хлѣбахъ жилъ, н-да... Баринъ покушать любилъ... Ужъ такой-то сластникъ былъ, что на рѣдкость... Книга у него такая поварская была, толстая-растолстая... Ну, я и стряпаю, н-да... Онъ, бывало, прочтаетъ мнѣ, растолкуетъ, ну и я стряпаю... И вотъ одноа, на Пасху было дѣло, — прибавила она, что-то вспоминая и весело захихикавъ: — такой грѣхъ со мной случился... н-да... Пошла я на ледникъ за чѣмъ-то... хорошо... да со слѣцу-то и не замѣтила, что творило-то раскрыто, да туда монументально вверхъ тормашками... н-да... Такъ-то разбила, такъ разбила, что съ недѣлю ходить не могла... н-да... Такъ вотъ этотъ самый баринъ и научилъ меня всему этому.

— Значитъ, все у насъ есть? — спросила Конкордія Капитоновна.

— Все, все, барынька милая.

— Только вина одного нѣтъ.

— Ну, вина точно не имѣется... Что-жъ такое, бѣда невелика... На нѣтъ и суда нѣтъ.

Но вдругъ, задумавшись и приложивъ палецъ къ носу, какъ будто что-то припоминая, она выбѣжала куда-то изъ кухни и вскорѣ воротилась, держа въ рукахъ двѣ бутылки.

— Вино? — удивилась Конкордія Капитоновна.

— Нѣтъ, барынька милая, не вино, а наливка. Покойникъ Василій Степанычъ, царство ему небесное, не гной его косточки въ сырой землѣ, ничего покушного кушать не любили, а любили, чтобы все свое было, домашнее, н-да... вина не кушали, а наливочку уважали... Ну, вотъ, покойница барыня, Анна Ивановна, бывало и занимались всѣмъ эфтимъ... Ужъ такая-то хозяйственная барыня была, царство ей небесное, что на рѣдкость, н-да... Поспѣетъ, бывало, ягода кака — онѣ сейчасъ же варенье варить примутся, по цѣльнымъ днямъ, бывало, сидятъ за жаровней, словно маковъ цвѣтъ разрумняются, бывало, и столько-то, бывало, наварятъ этого варенья, что ужаси!.. И пѣнки, бывало, намъ отдавали... комнатной прислугѣ, значить, за мѣсто сахару къ чаю, значить... Ужъ такая-то добръющая барыня была, н-да...

Но Конкордія Капитоновна не слушала уже разболтавшуюся старушку, и счастливая, довольная, что обѣдъ будетъ на славу и даже съ наливкой, выбѣжала изъ кухни, желая поскорѣе подѣлаться съ мужемъ ожидающимъ ихъ обоимъ благополучіемъ, какъ вдругъ выскочила на крылечко Дарья Федоровна.

— Барынька, а барынька! — кричала она, махая рукой бѣжавшей по направленію къ дому Конкордіи Капитоновнѣ.

— Что? — спросила та, остановившись.

— Маслица прованскаго слѣдовало бы купить.

Глаголь «купить» привелъ въ нѣкоторое смущеніе барыньку, не имѣвшую въ карманѣ ни гроша; но, утѣшая себя, что у мужа, вѣроятно, будутъ деньги, она крикнула Дарьѣ Федоровнѣ:

— Хорошо, куплю, — и снова пустилась бѣжать.

У Николая Васильевича, однако, тоже денегъ не оказалось, такъ какъ изъ денегъ, взятыхъ въ конторѣ, необходимо было сплнить въ городѣ новенькую тужурку съ погонами, взамятъ истрепавшейся за время безкорыстнаго кандидатства, и еще кое-какія вещи, а жалованья онъ еще не получалъ; почему Конкордіи Капитоновнѣ и пришлось волей-неволей обратиться съ просьбой къ Никитѣ Григорьичу, при благодарительномъ содѣйствіи котораго и было пріобрѣтено требовавшееся прованское масло. Конкордія Капитоновна, желавшая во что бы то ни стало поглядѣться новымъ своимъ знакомымъ примѣрной хозяйкой, успокоилась и чуть не цѣлый день провела на кухнѣ, помогая Дарьѣ Федоровнѣ, а самъ Николай Васильевичъ принялся за устройство своего кабинета, такъ какъ и ему, въ свою очередь, не хотѣлось ударить лицомъ въ грязь передъ тѣми же гостями. Онъ тоже чуть не цѣлый день провозился въ своемъ кабинетѣ и наконецъ устроилъ его и по своему вкусу, и съ тѣми необходимыми аксессуарами, которые требовала его профессія судебного слѣдователя. Первое мѣсто, конечно, занималъ шкапъ съ стеклянными дверцами, изъ-за которыхъ выглядывали сводъ законовъ въ красивомъ переплетѣ, рѣшенія кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, римское право, кодексъ Наполеона и множество разныхъ юридическихъ книгъ и журналовъ; затѣмъ письменный столъ, на столѣ довольно хорошенка чернильница съ песочницей съ изображеніемъ Осмиды съ завязанными глазами и вѣсами въ рукахъ, бюваръ, настольный отрывочный календарь и даже дешевенькій блестящій будильникъ; затѣмъ нѣсколько олеографическихъ картинокъ въ рамкахъ, занавѣски на окнахъ,



мягкій диванъ и нѣсколько кресель довершали убранство кабинета.

### VI.

Въ назначенный день къ утреннему чаю пріѣхали гости, т. е. товарищъ прокурора и инженеръ. Чай пили опять-таки на балконѣ, а послѣ чаю все пошли въ садикъ. Инженеръ Анатолій Александровичъ Сулье, французъ по происхожденію, но давнымъ-давно обрусѣвшій и даже родившійся въ Россіи, былъ мужчина лѣтъ сорока пяти съ слегка пробивающейся кое-гдѣ сѣдинкой, высокаго роста, стройно сложенный, довольно красивый и до крайности энергичный и дѣятельный, для котораго не существовало и даже какъ бы не могло существовать какихъ бы то ни было препятствій. Отецъ его, по профессіи парикмахеръ, умеръ, ничего не оставивъ сыну своему, мальчугану лѣтъ девяти; но мальчуганъ не падалъ духомъ. Схоронивъ отца и поплакавъ на могилѣ его, — мать свою онъ даже не помнилъ, — онъ поступилъ сначала гарсономъ къ какому-то другу отца, тоже парикмахеру: разнагалъ щипцы, отворялъ и затворялъ двери парикмахерской, приносилъ горячую воду для бритья и т. п. Но должность эта ему не понравилась, и онъ порѣшилъ, во что бы то ни стало, поступить въ гимназію и выйти въ люди. И дѣйствительно: десяти лѣтъ онъ былъ уже въ гимназіи, гнушаясь даже какой бы то ни было протекціи, хотя и могъ бы, благодаря своимъ способностямъ и энергіи, легко пріобрѣсти таковую, а кончивъ гимназію, поступилъ въ университетъ, а перейдя на второй курсъ, поступилъ въ горный институтъ, блистательно окончивъ его и на собственный счетъ, отказавшись, ради свободы, отъ казенной командировки, отправился за границу, гдѣ и практиковалъ въ качествѣ горнаго инженера года два-три. Возвратясь въ Россію, онъ поступилъ на службу и вскорѣ обратилъ на себя вниманіе не только ближайшаго начальства, но и высшихъ представителей его. Ему стали давать разные порученія: онъ побывалъ на Кавказѣ, гдѣ немало возмущался, что минеральныя богатства Кавказа начали зачѣмъ-то разрабатываться не русскими, а иностранными капиталистами, вообще удивлялся русской интеллигенціи, въ особенности владѣющей землями, которая, ради какихъ-то казенныхъ и земскихъ проговъ, бросаетъ свои имѣнія и стремится сдѣлаться либо докторами, либо чиновниками и совершенно какъ бы забываетъ о землѣ; побывалъ и на Уралѣ, въ восьми горныхъ округахъ, особенно изобилующихъ золотыми приисками, въ Манчжуріи и вотъ, наконецъ, попалъ въ описываемую мѣстность. Женатъ онъ былъ два раза, оба раза по любви. Съ первой женой прожилъ года два, затѣмъ почему-то развелся съ ней и женился на другой; но и другая пришла къ нему не по сердцу, почему онъ, во избѣжаніе судебныхъ издержекъ, просто-напросто бросилъ ее и сошелся съ какой-то французенкой, съ которой проживалъ и поднесъ въ добромъ согласіи.

Этотъ-то самый москѣ Сулье пріѣхалъ съ пріятелемъ своимъ, товарищемъ прокурора Бѣлоусовымъ, котораго въ шутку называлъ Блянмусташемъ, бывшимъ своимъ товарищемъ по гимназіи и университету, къ Николаю Васильевичу Дубасову. Сулье пришелъ въ восторгъ отъ усадьбы Дубасова и опять высказалъ свое удивленіе, что вообще русскіе интеллигентные землевладѣльцы почему-то бросаютъ свои имѣнія и почти поголовно стремятся на службу.

Прогуливаясь, Сулье рассказалъ, между прочимъ, о своемъ недавнемъ пребываніи въ Манчжуріи въ русскомъ Клондайкѣ, гдѣ теперь, повидимому, идетъ золотая горячка и который наводнили компаніи амурскихъ и сибирскихъ золотопромышленниковъ и агенты разныхъ «искателей» съ цѣлью выхлопотать у тамошнихъ властей разрѣшеніе на право развѣдокъ золота. Сообщилъ, что китайское населеніе Манчжуріи питаетъ въ настоящее время къ русскимъ самое дружелюбныя чувства, и что

тѣ не только не боятся за свое положеніе, но даже глубоко вѣрятъ въ свою безопасность въ Манчжуріи, словомъ, что все пришло въ порядокъ и все успокоилось.

Такъ гуляли они довольно долго: часа два-три, обошли весь лѣсъ, побывали въ поляхъ, лугахъ и, досыта нахопившись, вернулись домой только къ обѣду. Обѣдали тоже на балконѣ. Обѣдъ прошелъ, какъ нельзя лучше: много говорили, много шутили. Товарищъ прокурора, большой острякъ и въ душѣ комикъ, рассказалъ нѣсколько остроумныхъ анекдотовъ, прочиталъ два-три Горбуновскихъ разсказа, съ которымъ когда-то былъ пріятельски знакомъ и которому весьма удачно подражалъ... А послѣ обѣда, на славу изготовленного старушкой Дарьей Федоровной, мужнины перенли въ кабинетъ юнаго слѣдователя. Въ кабинетѣ шли кофе; инженеръ угостилъ всехъ превосходными сигарами и рассказалъ между прочимъ, что командированъ онъ сюда не одинъ, а въ сообществѣ съ нѣсколькими другими инженерами для разслѣдованія подпочвеннаго грунта, изобилующаго, будто бы, желѣзной рудой, и что хотя по всемъ признакамъ предположеніе это заслуживаетъ уваженія, но ему лично не удавалось напасть на таковую; товарищи его работающіе по сосѣдству, однако оказались счастливѣе его.

И, обратясь къ Николаю Васильевичу, онъ добавилъ:

— А знаете, добрыйшій Николай Васильевичъ, что бы я вамъ посоветовалъ, ежели только вы позволите мнѣ быть вашимъ совѣтникомъ, — прибавилъ онъ шутливымъ тономъ.

— Пожалуйста, хоть дѣйствительнымъ тайнымъ, — подшутил Дубасовъ.

— Бросьте-ка вы эту службу, да постройте-ка лучше стеклянный заводъ. Я увѣренъ: заводъ принесетъ вамъ несравненно больше пользы. По-моему, — продолжалъ онъ: — землевладѣльцамъ слѣдовало бы не чуждаться земли, а напротивъ, ближе знакомиться съ нею, не пренебрегать тѣми благами, которыя такъ щедро разбросаны по ея поверхности и таятся еще неразработанными въ нѣдрахъ ея. Мнѣ думается даже, что въ здѣшней мѣстности есть нѣчто болѣе цѣнное, чѣмъ стекло и желѣзная руда... Но объ этомъ, болѣе цѣнномъ, я помолчу пока, такъ какъ не разслѣдовалъ еще, въ какомъ именно количествѣ можно разсчитывать на это болѣе цѣнное.

— Вотъ это отлично! — подхватилъ шутливо прокуроръ, нѣсколько раскраснѣвшійся отъ выпитой наливки. — Про стекло говорить, а о болѣе цѣнномъ помалкиваетъ!

Затѣмъ прокуроръ сострилъ пикантно по этому поводу и даже прочиталъ какой-то подходящий Горбуновскій разсказъ, вызвавшій шумные аплодисменты, которыми пиршество и покончилось.

Только въ десять часовъ вечера гости, распростившись съ молодой четой Дубасовыхъ, уѣхали, поблагодаривъ хозяйна, а въ особенности хозяйку, за радушный пріемъ.

Дубасовъ чувствовалъ себя въ наилучшемъ расположеніи духа, зато Конкордія Капитоновна, дѣйствительно отличившаяся своими познаніями молодой хозяйки, была пасмурна, какъ осенній день. Николай Васильевичъ даже изумился, взглянувъ на нее.

— Что съ тобой, Кокочка? Здорова ли ты? — спросилъ онъ, обнимая ее.

Но, вмѣсто отвѣта, она, заливаясь слезами, подала ему номеръ газеты, въ которомъ напечатана публикація о продажѣ съ публичнаго торга за неплатежъ процентовъ имѣнія губернскаго секретаря, Николая Васильевича Дубасова, въ количествѣ столькихъ-то десятинъ земли, въ такой-то губерніи, такого-то уѣзда, такой-то волости, при деревнѣ Хитровкѣ. Торги назначены на такое-то число, такого-то года, т. е. какъ разъ черезъ недѣлю.

Дубасовъ испуганно посмотрѣлъ на Конкордію Капитоновну.

— Какъ же быть?—спросилъ онъ какимъ-то упавшимъ голосомъ.

— Почему же я знаю? За приказчикомъ послать надо.

Послали за приказчикомъ, который немедленно явился.

— Никита Григорычъ,—обратился къ нему Дубасовъ, показывая газету:—читали?

— Читаль-съ, —мрачно отвѣтилъ онъ, заложивъ назадъ руки.

— Какъ же быть-то?.. Вѣдь черезъ недѣлю.

Конкордія Капитоновна сидѣла и плакала.

— Нельзя ли раздобыть денегъ гдѣ-нибудь?.. Сколько нужно?

Никита Григорычъ, сказалъ, сколько нужно.

— Не добьетесь ли у кого-нибудь взаймы?.. а?

— Попытать надо, можетъ, и дать.

— Кого?

— Да лавочникъ кургановскій, у него деньжонки водятся.

— Никита Григорычъ, голубчикъ, съѣздите поскорѣй!.. Похлопочите, ради Бога!..

— Слушаю-съ,—отвѣтилъ Никита Григорычъ.

— И пожалуйста сейчасъ же отвѣтъ дайте мнѣ, какъ только воротитесь.

— Мы будемъ ждать васъ,—добавила Конкордія Капитоновна.

— Слушаю-съ, тотчасъ же доложу вамъ.

И Никита Григорычъ вышелъ.

— А знаешь ли, Коля,—заговорила Конкордія Капитоновна, когда приказчикъ вышелъ:—и въ самомъ дѣлѣ, не лучше ли тебѣ бросить эту службу, да стеклянный заводъ выстроить?.. Инженеръ этотъ, кажется, правъ, говоря, что дворяне-землевладѣльцы совсѣмъ не за свое дѣло берутся, бросая землю...

— Но вѣдь на постройку завода деньги пужны,—возразилъ Николай Васильевичъ:—а у насъ съ тобой не было ихъ даже на покупку понадобившагося сегодня прованскаго масла... Это разъ, а, во-вторыхъ,—прибавилъ онъ, нѣсколько помолчавъ, какъ бы обдумывая свой отвѣтъ:—а, во-вторыхъ, помимо денегъ, требуется еще специальная подготовка... Вѣдь я ровно ничего не понимаю въ этомъ дѣлѣ... Вотъ Сулье удивлялся, напримѣръ, почему именно нахлынули на Кавказъ иностранцы, почувшіе какія-то богатства въ нѣдрахъ его, а, по-моему, ничего удивительнаго нѣтъ, такъ какъ мы, русскіе, ничего въ этомъ и не смыслимъ, и сверхъ того не обладаемъ той предпримчивостью, какою обладаютъ иностранцы... Мало ли у насъ миллионеровъ? А между тѣмъ, даже наша нефть ускользнула отъ нашихъ миллионеровъ и дѣлаетъ теперь миллионерами совсѣмъ намъ чуждыхъ людей... То же самое произойдетъ на Кавказѣ и въ Манчжуріи...

Но Конкордія Капитоновна, которой, повидимому, никакого не было дѣла до Манчжуріи, Кавказа и нефти, была исключительно погружена въ размышления объ угрожавшей имъ самимъ участи и съ нетерпѣніемъ поджидала возвращенія Никиты Григорыча.

Стоило только загремѣть гдѣ-нибудь телѣгѣ, какъ она нервно вздрагивала, начинала прислушиваться къ стуку колесъ и ждала, что вотъ-вотъ сейчасъ стукъ этотъ раздастся за садикомъ, минуетъ его и замолкнетъ у дома, а Никита Григорычъ съ сіяющимъ лицомъ явится къ нимъ на балконъ и вручитъ имъ деньги... Но стукъ начиналъ замолкать, отдалялся и, наконецъ, все болѣе и болѣе удаляясь, постепенно замиралъ и замолкъ... И тогда вдругъ въ душѣ Конкордіи Капитоновны зарождалось болѣзненное подозрѣніе, что, вѣроятно, этотъ противный инженеръ и пріѣзжалъ къ нимъ затѣмъ, чтобы подробнѣе ознакомиться съ ихъ имѣніемъ, качествомъ земли, усадьбой, угодьями, а главное: съ тѣмъ «болѣе цѣннымъ», чѣмъ стекло, сокровищемъ, скрывающимся въ нѣдрахъ земли, и купить съ торговъ это имѣніе. Подозрѣніе это она не замедлила сообщить Николаю Васильевичу; но тотъ расхохотался только.

— Затѣмъ же онъ пріѣзжалъ сюда?—спросила она.

— Можетъ-быть, отъ скуки, а, можетъ-быть, за компанію со своимъ товарищемъ.

Всю ночь молодая чета Дубасовыхъ просидѣла на балконѣ и прождала Никиту Григорыча, но его не было... Пробыло 12 часовъ... въ домѣ всѣ спали: спали дѣти, спала прислуга, а имъ сонъ на умъ не шелъ... Пробылъ часъ, два, три, начинало свѣтать, защибетали птички, перепархивая съ одного куста на другой, откуда-то донесся звонъ къ заутрени, изъ деревни послышался скрипъ воротъ, мычаніе коровъ, блеяніе овецъ, громкое хлопанье наступяго кнута, шумливый говоръ бабъ, крикъ мальчишекъ; въ садикъ пришелъ садовникъ Федоръ Ивановичъ и, поздоровавшись съ господами, принялся что-то копать; въ домѣ проснулась прислуга, слышалось позывыванье, сдержанные разговоры, — а Никиты Григорыча все нѣтъ какъ нѣтъ... Такое продолжительное отсутствіе его то угѣшало Дубасовыхъ, видѣвшихъ въ немъ счастливый признакъ, то лишало ихъ всякой надежды.

— Должно-быть, не далъ,—разсуждали они:— и вотъ онъ поѣхалъ куда-нибудь еще.

Проснулись, наконецъ, дѣти, умылись, одѣлись... Новая нянька подала самоваръ и все нужное къ чаю. Усѣлись за чайный столъ, садикъ озарился солнечными лучами, какъ вдругъ послышался громъ бѣговыхъ дрожекъ, проѣхавшихъ мимо дома.

— Онъ, онъ!—вскрикнули Дубасовы.

Въ ту же секунду Конкордія Капитоновна и Николай Васильевичъ были уже въ конторѣ.

— Что?—спросили они въ одинъ голосъ.

— Не далъ, собака.

— Не далъ?.. Какъ же быть?

— Батюшка общалъ выручить... всю ночь просидѣлъ съ нимъ.

— Общалъ?—спросили они словно оживленнѣе.

— Общалъ, только, говоритъ, изъ уваженія къ Николаю Васильичу даю — самому до зарѣза нужны... Ужъ проценты болно большіе требуетъ, окромя того сотельникъ луговъ подъ покось, да десятину подъ посѣвъ ржи.

— Господь съ нимъ, лишь бы не раздумать.

— Затѣмъ? Не раздумаетъ-съ, на иконы побожился даже... Только онъ желаетъ, чтобы вы сами пожаловали къ нему, да вексельный бланкъ захватили. Пуцай, говоритъ, потрудится, самъ пріѣдетъ.

Немного погодя, Николай Васильевичъ съ Никитой Григорычемъ ѣхали на тѣхъ же дрожкахъ къ батюшкѣ въ село Курганово, а затѣмъ, въ тотъ же день, Николай Васильевичъ съ деньгами въ карманѣ, счастливый и довольный, поѣхалъ въ городъ, даже забывъ, что именно на это число вызывалъ къ себѣ въ камеру свидѣтелей по какому-то весьма важному слѣдственному дѣлу.

Въ городѣ Николай Васильевичъ пробылъ дня два-три, рассчитался съ банкомъ и возвратился, наконецъ, домой, счастливый и торжествующій. Конкордія Капитоновна тоже торжествовала и даже чуть-было не забыла сообщить мужу, что во время его отсутствія ему была привезена полицейскимъ разсылнымъ цѣлая куча какихъ-то дѣловыхъ конвертовъ, въ полученіи которыхъ она расписалась и которые положила на столъ въ кабинетѣ. Дубасовъ поспѣшилъ въ кабинетъ, вскрылъ конверты, которыхъ было 10 — 15 и которые заключали въ себѣ новыя слѣдственные дѣла съ требованіемъ скорѣйшаго окончанія ихъ, и принялся читать послѣднее, прочитавъ которую, нахмурился даже:

— Фу, чортъ возьми!—проворчалъ онъ про себя, закирая бумагу въ столъ:—правду говоритъ пословица: «носъ вытащишь — хвостъ увязнетъ».

Однако, на этотъ разъ Дубасовъ, прочитавъ бумагу, напомнившую ему приведенную пословицу, съ замѣчаніемъ начальства за чрезчуръ медленное производство



**Бѣлорусь.** Картина И. Е. Рѣпина, авт. «Нивы».

какого-то слѣдствія, не особенно встревожился и поешинилъ на балконъ, гдѣ вся семья его сидѣла за чайнымъ столомъ. Дѣти, завидѣвъ отца, повскакали со стульчиковъ и радостно принялись прыгать на него, стараясь обнять, а онъ, поднявъ ихъ, принялся осматривать поцѣлуями. Тутъ же за чайнымъ столомъ сидѣла и новая кормилица въ хорошенькомъ сарафанѣ, съ головой, изящно повязанной шелковымъ голубымъ платочкомъ, и съ мно-

жествомъ бусь на шеѣ, и кормила грудного ребенка жиденькой манной кашкой.

— Пріучать начали, — весело и улыбаясь, замѣтила Конкордія Капитоновна, кивая головой на ребенка.

— Къ чему пріучать? — спросилъ онъ.

— Къ манной кашкѣ — не видишь развѣ?

Ну, досугъ ли тутъ думать о какихъ-то слѣдствіяхъ, а нуще всего — о выговорахъ!..

(Продолженіе будетъ.)

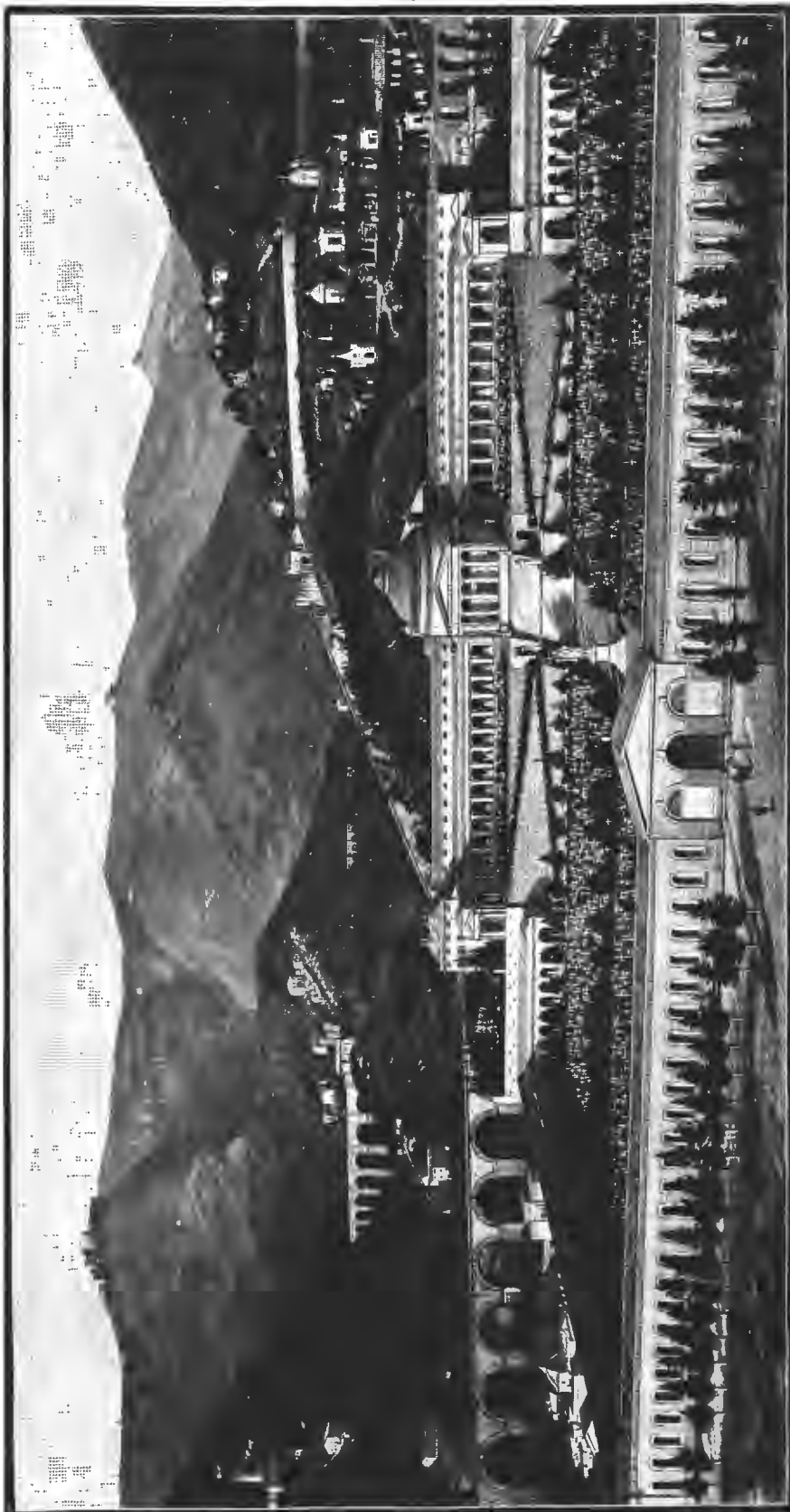
## Итальянскія кладбища и «Самро Санто» въ Генуѣ.

(Съ 3 рис. на стр. 914, 915 и 916).

Оригинальное зрѣлище представляютъ кладбища въ Италіи! Мы — жители сѣвера, привыкшіе къ скромнымъ крестамъ и незатѣпливымъ памятникамъ нашихъ «Божьихъ нивъ», приходимъ въ положительное изумленіе предъ итальянскими «Самро Санто». Каждое такое «Самро Санто» въ любомъ большомъ городѣ Италіи представляетъ собою не столько мѣсто, гдѣ покоятся бранные останки городскихъ жителей, сколько пышный и богатый музей, полный чудныхъ скульптурныхъ группъ, статуй, барельефовъ.

Это сходство съ музеями зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того обстоятельства, что каждое, болѣе или менѣе благоустроенное, итальянское кладбище обязательно имѣетъ обширныя крытыя галлерей, нерѣдко опоясывающія собою всю площадь кладбища. Здѣсь, въ этихъ галлерейхъ, наполненныхъ статуями и бюстами, усыпанныхъ свѣжими цвѣтами, находятся могилы состоятельныхъ людей, тогда какъ бѣдность находитъ себѣ мѣсто упокоенія на дворѣ кладбища — прямо подъ открытымъ небомъ. Эта разница обуславливается, конечно, лишь тѣмъ, что мѣста въ галлерейхъ стоятъ гораздо дороже, чѣмъ на открытыхъ кладбищенскихъ мѣстахъ.

Затѣмъ сходство съ музеемъ въ любомъ «Самро Санто» дополняется чрезвычайно богатымъ въ художе-



„Самро Санто“ въ Генуѣ. Общій видъ.

ственномъ отношеніи матеріаломъ.

Памятники на нашихъ кладбищахъ трактуютъ о загробной жизни, изображаютъ ангеловъ, святыхъ и, вообще, имѣютъ характеръ идеальнаго, веземнаго бытія. Даже портретные памятники, изображающіе лица и фигуры умершихъ, обыкновенно представляютъ ихъ въ величаво-спокойномъ видѣ, далеко отъ всего земнаго.

Но то въ Италіи! Страна, наследовавшая отъ древнихъ грековъ и римлянъ любовь къ скульптурѣ и пластикѣ, давшая міру великихъ скульпторовъ эпохи Возрожденія, такъ цѣнить и любить искусство вааянія, что заимствуетъ для него темы и образы отовсюду, изъ самой реальной и будничной жизни, и охотно переноситъ эту реальную жизнь на свои кладбища. Это ведется съ давнихъ поръ, и намъ уже приходилось однажды на страницахъ *Нивы* говорить о томъ, что даже вся современная реалистическая европейская скульптура получила свое начало на кладбищахъ: въ средніе вѣка ваятели болѣею частью изображали портретныя статуи для памятниковъ и мавзолеевъ, а также и нныя фигуры, взятая изъ дѣйствительной жизни: колѣнопреклоненныхъ и распростертыхъ плачущихъ по покойникѣ людей, монаховъ съ четками, дѣтей и пр. Скульптура, изображающая реальную жизнь, по-

лучила свое начало, какъ это ни странно, на кладбищахъ—въ мирѣ идеальной, загробной жизни, среди смутныхъ представлений и образовъ невѣдомаго и таинственнаго, въ царствѣ разрушенія и смерти!..

Скульптурныя сцены и фигуры изъ міра дѣйствительной, окружающей жизни придаютъ итальянскимъ «Campo Santo» удивительную яркость и прелесть. Вотъ, напримѣръ, маленькая дѣвочка бросила свои игрушки и съ плачемъ тянется къ своей умершей сестренкѣ. Вотъ отецъ прощается съ сыномъ, уходя въ таинственную черную дверь смерти! Все фигуры одѣты въ современные костюмы, дышатъ самой реальной жизнью. Итальянцы, какъ и древніе римляне, какъ и все, вообще, южане, слишкомъ любятъ земную жизнь и слишкомъ смутно представляютъ за гробныя идеалы и образы: можетъ быть, поэтому они такъ и любятъ окружать своихъ покойниковъ атрибутами земного существованія! Однако, и въ образахъ идеальнаго бытія на итальянскихъ кладбищахъ нѣтъ недостатка: мы встречаемъ здѣсь въ огромномъ количествѣ и фигуры ангеловъ, и распятія со страдающимъ Христомъ, и кроткихъ непорочныхъ Мадоннъ. Попадаютъ и памятники и скульптурныя группы, полныя символическаго, глубоко-возвышеннаго значенія. И все это запечатлѣно дарованіемъ истиннаго художества; почти каждый памятникъ дышитъ истинной поэзіей и чудною красотою формъ. Страна художниковъ и поэтовъ сказывается на каждомъ шагѣ!

Однимъ изъ наиболее типичныхъ и значительныхъ итальянскихъ кладбищъ является знаменитое «Campo Santo» въ Генуѣ.

Уже одно мѣстоположеніе его заставляетъ невольно обратить на него особое вниманіе. Расположенное вдали отъ городского шума и городской пыли, «Campo Santo» находится въ чудномъ уголкѣ, среди высокихъ горъ, окружающихъ Геную своими иззубренными вершинами, покрытыми старинными укрѣпленіями. Аригі громаднаго аквадука пересѣкаютъ дѣлестыя долины — и вотъ, на полугорѣ, предъ путешественниками открываются ослѣпительно бѣ-

лая и темно-зеленая, уходящая вверхъ, террасы и аллеи «Campo Santo».

Обширный зеленый дворъ кладбища, содержимый въ тщательной чистотѣ, весь усыпанъ маленькими бѣлыми крестами. А кругомъ него тянется колоссальная крытая галерея, охватывающая своимъ сводчатымъ коридоромъ всю огромную нижнюю площадь кладбища. Посерединѣ двора возвышается великолѣпная статуя Вѣры, держащая въ правой рукѣ громадный крестъ, а въ лѣвой свитокъ

св. Писанія. На заднемъ планѣ кладбища идутъ вверхъ широкія мраморныя террасы и приводятъ путника къ верхней галерей, совершенно такой же, какъ и нижняя. Посрединѣ ея находится величественная ротонда, построенная въ чисто-классическомъ стилѣ и повторяющая собою (въ меньшихъ размѣрахъ) римскій Пантеонъ. Ея стройный блгородный портикъ и ея прекрасный куполь эффектно нарушаютъ строгое и нѣсколько холодное однообразіе галлерей.

Эта ротонда представляетъ собою не что иное, какъ погребальную капеллу, предназначенную для погребенія тѣхъ генуэзцевъ, которые чѣмъ-либо особенно прославились въ своей жизни: въ этомъ смыслѣ капелла «Campo Santo» является, дѣйствительно, мѣстнымъ пантеономъ. Въ настоящее время въ ней покоится прахъ знаменитаго композитора Россини, уроженца Генуи.

Внутренность капеллы поражаетъ своей блестящей и драгоценной отделкой. Тамъ находятся 16 монолитныхъ колоннъ изъ чернаго мрамора, стоимостью въ 12.000 лиръ. Въ восьми ни-

шахъ между ними помѣщаются изображенія Адама и Евы, пророковъ Давида, Іезекииля, св. Михаила, непорочной Дѣвы и пр. Особенно поражаютъ зрителя фигуры первыхъ людей, полныя чудной идиллической прелести и задумчивой грусти и изображенные при томъ согласно самымъ строгимъ требованіямъ современнаго художественнаго реализма.

За капеллой и верхнею галереюю разстилается вверхъ по горѣ довольно обширное, вѣрообразное, открытое пространство, окружен-



«Campo Santo» въ Генуѣ. Внутренняя галерея.

нос темными деревьями и служащее мѣстомъ для многихъ небольшихъ гробницъ. Выше него опять идутъ террасы съ тѣнистыми аллеями, и тамъ снова сверкаютъ своею бѣлизною между темной зелени маленькіе храмы, готическіе мавзолеи, массивные тяжелые монументы и маленькіе изящные памятники. И опять на ряду съ изображениями, полными скорби и надежды на загробное бытіе, то здѣсь, то тамъ встрѣчаются запечатлѣнные въ мраморѣ сцены и фигуры изъ обыденной жизни. Въ этой части кладбища находится, между прочимъ, головка ребенка, мальчика лѣтъ 6-ти, чудной красоты, съ трогательней надписью внизу: «Онъ былъ наша радость и наша надежда».

Здѣсь же мы встрѣчаемъ и памятники знаменитому Джузеппе Мадзини, — тяжелый мавзолей безъ всякихъ украшеній и фигуръ, снабженный лишь многозначительной надписью: — «Giuseppe Mazzini» и окруженный темными кипарисами. Трудно перечислить всѣ имѣющіеся здѣсь художественные памятники: трудно рѣшить, передъ которымъ изъ нихъ слѣдуетъ дольше остановиться и внимательнѣе, прочувствованнѣе созерцать его. Наиболее яркое и сильное впечатлѣніе, пожалуй, производитъ слѣдующая скульптурная группа, полная идеально-мистическаго настроенія и представляющая живой контрастъ многимъ «будничнымъ» памятникамъ.

Въ темной нишѣ стоитъ бѣлая прелестная женская фигура съ простертыми вверхъ руками, съ выраженіемъ страстнаго ожиданія и стремленія на прекрасномъ просвѣтленномъ лицѣ. Кругомъ нея вздымаются волны. На заднемъ планѣ видны барельефныя головки «вѣтровъ», дующихъ на бушующую пучину. И изъ этой пучины, изъ этой житейской бури молодая женщина страстно стремится вверхъ, въ небо, къ тому покою, котораго она тщетно искала на землѣ; надъ ея распущенными волосами горитъ звѣзда, зажегшаяся въ этотъ великій мигъ: буря уже не властна надъ нею, небо близко, смерть, темная и страшная для другихъ, открыла ей спасительную небесную гавань и зажгла надъ ея головою

яркую звѣзду надежды и вѣры. А тамъ, высоко на черномъ небѣ — ярко сіяетъ крестъ съ надписью: «in hoc signo vinces» — «сими побѣдиши». На цоколѣ памятника вырѣзаны слова псалма: «Волны вздымаются къ небу и падаютъ въ глубину, душа взываетъ ко Господу, и Онъ приводитъ ее къ вождѣльной пристани».

Безконечныя крытыя галереи генуэзскаго «Campo Santo» содержатъ въ себѣ колоссальную и рѣдкостную сокровищницу скульптурнаго искусства. Сводчатые залы полны статуй, бюстовъ, барельефовъ и группъ. Человѣскія фигуры во всевозможныхъ костюмахъ, позахъ и положеніяхъ, исполненыя безутѣшной скорби,

собоенныя несчастіемъ, склоняющіяся надъ дорогимъ прахомъ, встрѣчаются здѣсь, буквально, на каждомъ шагѣ. Сколько искусства, сколько поэзіи, чувства и мысли хранится здѣсь! Можно бродить по этимъ безконечнымъ, свѣтлымъ и высокимъ коридорамъ цѣлыми днями и каждый день открывать что-нибудь новое и невѣданное, и находить новыя интересныя черты въ видѣнномъ прежде. Вѣнки и свѣжіе цвѣты, приносимые живыми людьми въ подарокъ покойникамъ, наполняютъ собою сплошь всѣ залы «Campo Santo». Эти безконечныя цвѣты, увядающіе день за днемъ и снова появляющіеся въ свѣжестъ и яркомъ видѣ, такъ прекрасно символизируютъ растущія у могилъ человѣскія надежды, которыя то вянутъ подѣ гнетомъ безысходнаго горя, то снова расцвѣтаютъ душистымъ и яркимъ цвѣткомъ!

Жизнь уходитъ безконечнымъ и вѣчно смѣняющимся потокомъ и только на кладбищахъ остается свой прочный и неизмѣнный слѣдъ. И можно съ увѣренностью сказать, что нигдѣ въ цѣломъ мірѣ этотъ слѣдъ не бываетъ такъ долговѣченъ и ярокъ и нигдѣ онъ такъ ясно не отражаетъ текущей исчезающей жизни, какъ на кладбищахъ Италіи, которая сама по себѣ представляетъ огромное и величественное

«Campo Santo», — кладбище античной культуры, на могильныхъ плитахъ котораго выростали и вырастаютъ новыя вѣянія и новыя надежды художественной и культурной жизни.



„Campo Santo“ въ Генуѣ. Надгробный памятникъ.

## Къ рисункамъ.

На всѣхъ картинахъ, аквареляхъ и рисункахъ извѣстнаго пейзажиста С. Васильковскаго лежитъ особый отпечатокъ свѣжести и ясности. Тонкій, изящный рисунокъ «Подтѣржье», воспроизводимый въ настоящемъ № *Нивы*, обладаетъ всѣми качествами, свойственными таланту г. Васильковскаго, и особенно поражаетъ свѣжестью и ясностью: только-что выпавшій снѣжокъ покрылъ осеннюю грязь свѣтлымъ ковромъ, и на его чистомъ и ясномъ фонѣ отчетливо выдѣляются темныя фигуры распряженныхъ воловъ, телѣги и группа крестьянъ, съѣхавшихся наканунѣ праздника сюда, въ большое село, на предстоящій завтра большой праздничный торгъ.

Изь-за чего произошла эта «ссора»? — Cherchez la femme! — отвѣчаетъ намъ художникъ: «Пщите женщину!» И намъ не придется долго искать ее, потому что она — эта коварная женщина — занимаетъ главное мѣсто въ картинѣ. Она стоитъ, облокотясь на столъ, за которымъ только-что происходила веселая попойка, дерзко и вызывающе откинула корпусомъ назадъ и съ испуганнымъ негодованіемъ смотритъ на двухъ соперниковъ, устроившихъ изъ-за нея такой скандалъ. Чего добраго, они еще убьютъ другъ друга! Вся эта исторія изображена на картинѣ Деба-Понсонъ живо

и эффектно. Картина полна движения и страсти, столь необходимых для художественного произведения драматических сценъ.

\*

Въ безпечальной дѣтской компании случилось происшествіе: заболѣлъ одинъ изъ ея членовъ-участниковъ. И подумаешь, какъ ему хворать весело! Его пріатели и пріятельница, сестра милосердія, не только не покинули его, но, наоборотъ, ухаживаютъ за нимъ изо всѣхъ силъ. У одра больного происходитъ порядочная возня: его укутываютъ теплымъ платкомъ, поятъ какимъ-то воображаемымъ лѣкарствомъ и развлекаютъ разговорами. Самый маленькій участникъ этой компании дѣятельной помощи заболѣвшему не оказываетъ; онъ, просто, «консультируетъ», сидя спокойно на стулѣ, но и онъ тутъ вполне на своемъ мѣстѣ. Безъ него было бы скучнѣе, и была бы не полна эта милая жанровая сценка изъ дѣтской жизни, мастерски изображенная Каульбахомъ.

\*

Мастерская кисть И. Е. Рѣпина создала своими смѣлыми и широкими мазками типичную и необычайно жизненную фигуру «Бѣлорусса», красавишюся на одной изъ послѣднихъ передвижныхъ выставокъ. Молодой и красивый представитель «Бѣлой Россіи», свободно облокотив-



Къ 10-лѣтію со дня кончины Фета. Бюстъ поэта, работы Н. В. Досѣкина, авт. «Нивы».

пійся въ своей бѣлой свиткѣ на жердь забора, схваченъ кистью художника въ живой моментъ горячей бесѣды. Слова еще горятъ на его губахъ, еще не успѣло въ немъ остыть возбужденіе разговора, но уже подхвачено художникомъ, и навсегда запечатлѣно оживленное славное выраженіе лица молодого парня-бѣлорусса.

\*

Открывшаяся 4-го ноября т. г. конкурсная выставка въ нашей академіи художествъ, правда, менѣе удачна, чѣмъ прошлогодняя, отличавшаяся обиліемъ интересныхъ полотенъ, но тѣмъ не менѣе довольно содержательна и невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе нѣкоторыми картинами. Картины эти принадлежатъ преимущественно ученикамъ В. Е. Маковского и А. А. Киселева. Другими словами, наиболѣе выдается на выставкѣ жанръ и пейзажъ; хорошихъ историческихъ и батальныхъ картинъ почти нѣтъ, иллюстрацій также очень мало, nature morte совершенно отсутствуетъ.

Особенно пріятно отмѣтить, что на выставкѣ не замѣчается прежняго стремленія молодыхъ художниковъ поразить міръ мнимыми новыми идеями, взятыми на прокатъ у иностранныхъ художниковъ-декадентовъ. Проще говоря, уродливыхъ картинъ, оскорбляющихъ сколько-нибудь развитой вкусъ, сравнительно



Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. „Сумерки“. Картина Г. Тесснера. По фот. художника Верхотурова авт. «Нивы».

весьма немного. Встрѣчаются, правда, все еще пейзажи, намалеванные такъ, что они не имѣютъ ничего общаго съ природою и скорѣе напоминаютъ пучки разноцвѣтной шерсти или ваты, безпорядочно разбросанные капризомъ художника. Но такихъ картинъ, повторяемъ, очень мало. Преобладаютъ же картины и холсты, свѣдѣтельствующіе о серьезномъ отношеніи художниковъ къ своимъ сюжетамъ и къ своему труду. Въ добрый часъ! Нельзя не порадоваться этому явленію: очевидно, гг. профессора перестали поощрять своихъ учениковъ къ нелѣпому стремленію добиться славы крикливой, но безобразной мазней.

Изъ ряда картинъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія нашихъ читателей и потому нами пріобрѣтенныхъ для воспроизведенія въ *Нивѣ*, мы помѣщаемъ въ настоящемъ ея номерѣ слѣдующія три: «Ремонтъ» и «Блудный сынъ» г. Волочинкова и «Сумерки» г. Тесснера. Всѣ эти три картины написаны такъ выразительно, что въ комментаріяхъ не нуждаются. Какъ хорошъ этотъ студентъ, зашедшій въ сапожную мастерскую, чтобы починить отвалившуюся подошву, и тотчасъ же углубившійся въ свои занятія? Стоитъ ли обращать вниманіе на такіе пустяки, когда голова наполнена важными «вопросами» мирового значенія? Сколько трагизма въ семейной сценѣ: «Блудный сынъ»—этомъ возвращеніи домой «пьяницы сына» въ сопровожденіи городского и дворника! Какъ типичны лавочникъ-отецъ и испуганная мать, и сколько настроенія въ «Сумеркахъ» г. Тесснера! Природа тутъ какъ бы засыпаетъ въ тихой задумчивости. Да, такіе картины волнуютъ сердца, навѣваютъ думы, знакомятъ насъ съ красотами природы и различными сторонами окружающей насъ дѣйствительности. А чтобы этого достигнуть, надо наблюдать, надо работать, и нельзя не порадоваться, что молодые наши художники, послѣ кратковременнаго увлеченія модными теченіями, возвращаются къ сознанию, что извѣстность и слава даются не даромъ, что они достигаются только талантомъ и упорнымъ трудомъ.



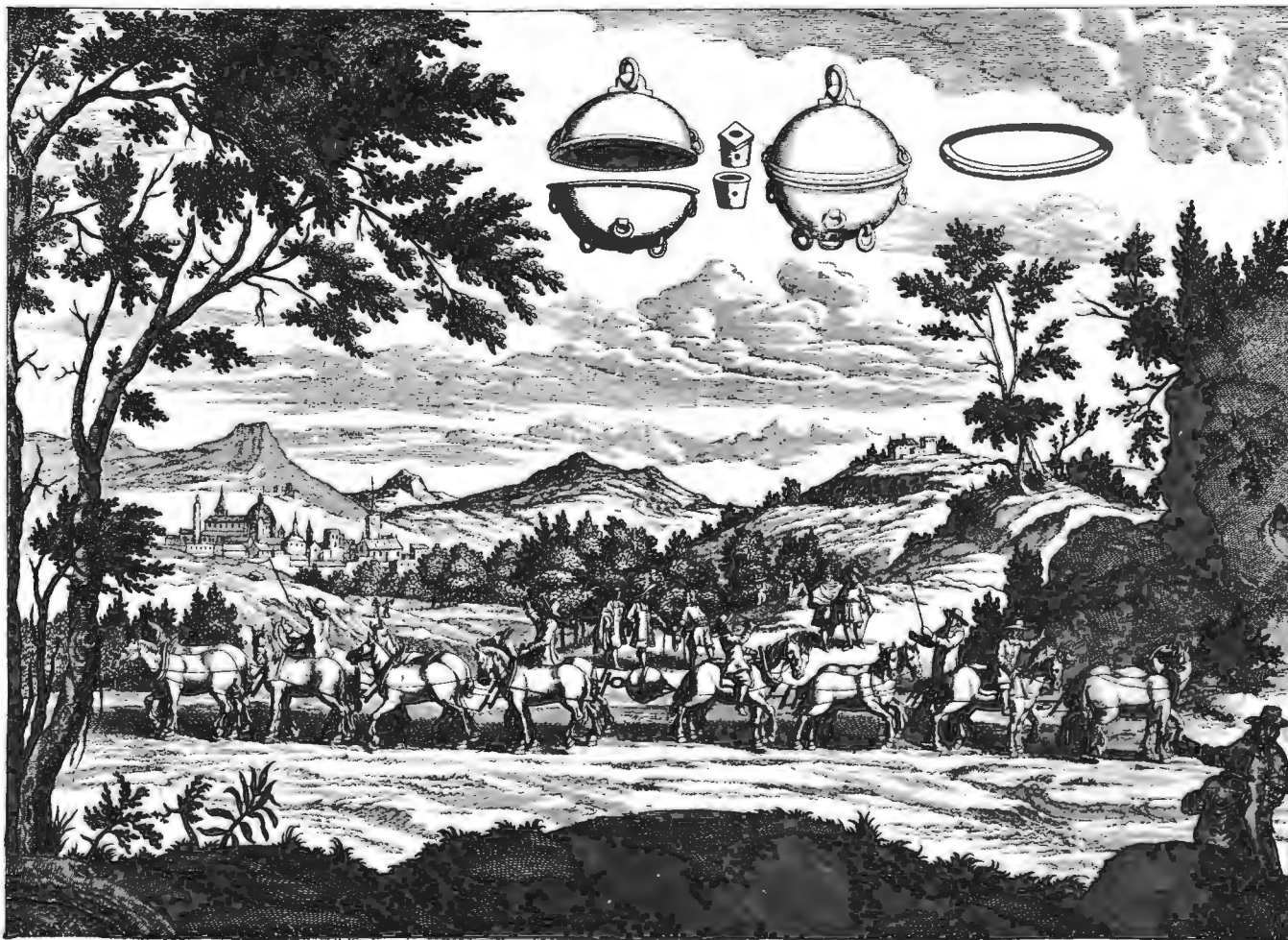
Отто Герике. (По поводу 300-лѣтія со дня рожденія). По совр. портр. авт. «Нивы».

**Памяти Фета.** (Рис. на стр. 917). 21-го ноября исполняется десять лѣтъ со дня кончины одного изъ талантливейшихъ русскихъ поэтовъ, Аванасія Аванасіевича Шеншина-Фета. Въ настоящее время его оригинальнѣйшая и своеобразнѣйшая поэзія получила уже правильную и прочно установленную оцѣнку, и Фетъ со своими чудными лирическими стихами, полными неувольнимыхъ, чарующе-нѣжныхъ настроеній, полными таинственной, гармонической связи съ природою, по заслугамъ считается однимъ изъ русскихъ классиковъ. Кому изъ русскихъ людей, любящихъ поэзію, умѣющихъ находить и дѣлать ее въ движеніяхъ сердца или въ образахъ, звукахъ и явленіяхъ окружающей родной природы, не знакомы и не дороги звучная, гармонически-свѣтлая строфа фетовскихъ стихотвореній? Теперь, спустя десять лѣтъ послѣ того, какъ онъ, уже будучи глубокимъ старцемъ, покинулъ этотъ миръ, его поэтический обликъ становится все виднѣе, яснѣе и чище. Людигиганты, равно какъ и гигантскія статуи и крупныя произведенія искусства, дѣлаются вполне ясно видимыми лишь издали.

Поэтический образъ А. А. Шеншина, его характерныя черты, какъ своеобразнѣйшаго и субъективнѣйшаго лирика чистой воды, теперь знакомы и близки намъ уже со школьной нашей скамьи. Гораздо меньше ясенъ для насъ А. А. Шеншинъ, какъ человекъ просто. Его физическій портретъ говоритъ намъ о могучемъ умѣ, о твердости воли и характера, о широкой натурѣ. Нравственный его обликъ для насъ болѣе тень.

И поэтому нынче, въ день его десятилѣтней памяти, будетъ вполне умѣстно попытаться освѣтить эту сторону личности покойнаго лирика, припомнивъ къ стати главнѣйшія черты его биографіи.

А. А. Шеншинъ родился въ центрѣ Россіи—въ орловской губерніи, въ селѣ Новоселки, мценскаго уѣзда, въ имѣніи своего отца. Рожденіе его пришлось на 20-е ноября 1820 года, и такимъ образомъ, по странной случайности, день его рожденія и день смерти почти совпадаютъ по числамъ. Получивъ первоначально домашнее образованіе, онъ затѣмъ побывалъ въ пансіонахъ въ



Опытъ Герике съ магдебургскими полушаріями въ Регенсбургѣ въ 1654 году, въ присутствіи курфюрста майнцкаго Іоганна-Филиппа. По старинной гравюрѣ авт. «Нивы».



лифляндскомъ городѣ Верро и въ Москвѣ, а затѣмъ поступилъ въ московскій университетъ. Будучи студентомъ, Фетъ издалъ первый свой сборникъ стиховъ «Лирической пантеонъ». Это была первая ласточка, возбѣдшая поэтическую весну молодого 18-ти-лѣтняго юноши, Шеншина. Онъ имѣлъ успѣхъ, и съ этого времени разъ навсегда опредѣлилась главнѣйшая его дѣятельность. А. А. Шеншинъ былъ затѣмъ уланскимъ офицеромъ, сельскимъ хозяиномъ-помѣщикомъ и мировымъ судьей, но прежде всего и паче всего онъ былъ и оставался глубокимъ и сильнымъ лирическимъ поэтомъ, и въ литературѣ онъ хозяйничалъ гораздо болѣе, чѣмъ въ сельскомъ обществѣ.

Съ 1877 г. Фетъ покончилъ съ практическими и общественными дѣлами, поселился на покой въ Москвѣ, на Плющихѣ, и уже всецѣло отдался литературной дѣятельности и литературнымъ сношеніямъ. Его домъ сдѣлался мирнымъ очагомъ, за которымъ встрѣчались и грѣлись писатели и публицисты самыхъ противоположныхъ лагерей. Самъ Фетъ предавался крупнымъ трудамъ, въ родѣ перевода Шопенгауэра («Миръ какъ воля и представленіе»), перевода древнихъ классическихъ поэтовъ и выпуска въ свѣтъ своихъ новыхъ стихотворныхъ сборниковъ.

Онъ скончался 21-го ноября 1892 года и похороненъ въ своемъ родовомъ имѣніи, въ мценскомъ уѣздѣ. Къ сожалѣнію, могла его терпѣть участь, обычную для могилъ нашихъ знаменитыхъ писателей: по послѣднимъ извѣстіямъ, въ склепѣ, гдѣ находился его гробъ, стоитъ вода, и гробъ Фета не плаваетъ только потому, что онъ металлическій, тяжелый. Мало того: склепъ не запертъ; въ него забираются разные посторонніе люди и производятъ тамъ беспорядокъ. Все это чрезъчуръ печально, и надо надѣяться, что подобное безобразіе, рано или поздно, все-таки окончится, и мѣсто упокоенія поэта будетъ приведено въ надлежащій видъ.

А. А. Шеншинъ былъ одинъ изъ рѣдкихъ людей, совмѣщавшихъ въ себѣ образованность европейски-культурнаго, свѣтскаго, любезнаго человѣка съ практически сильными умомъ и ясностью мысли коренного русскаго помѣщика-хозяина. Его доброта, дружелюбие, постоянная готовность помочь всякому, чѣмъ только можно, приводили къ тому, что всякій, кто имѣлъ дѣло съ Фетомъ, скоро становился его другомъ. Это былъ человѣкъ, въ лучшемъ значеніи этого слова, и при томъ человѣкъ всесторонне образованный, простой, деликатный и доброжелательный. Стоя на огромной умственной и духовной высотѣ надъ большинствомъ окружающихъ его людей, онъ былъ понятенъ даже самымъ малолетнимъ интеллигентнымъ изъ ихъ числа. Крупные, щедро одаренные Богомъ люди, равно какъ и великія произведенія искусства доступны не только «стоящимъ на высотѣ горы», не только мудрецамъ, но и малымъ дѣтямъ. И дѣти найдутъ въ нихъ многое близкое, дорогое и понятное для себя. Такъ и Шеншинъ: онъ былъ любимъ и уважаемъ въ самыхъ простыхъ слояхъ общества. Его любилъ всякій мелкій людъ—кушцы, мелкіе торговцы, прислуга. «Правильный баринъ, что и говорить!»— вотъ, какъ отзывались о немъ. Простой, черный орловскій народъ также не менѣе любилъ и цѣнилъ своего «Аванасыча». При этомъ слѣдуетъ знать и то, что Фетъ никогда не поддаживался къ крестьянамъ, не ухаживалъ за ними, а между тѣмъ, все-таки, сумѣлъ возбудить къ себѣ искреннюю любовь своей корректностью, прямою и добро-сердечіемъ.

Существуетъ очень мѣткая поговорка: «Скажи мнѣ, кто твой другъ, и я скажу, кто ты». Если мы вспомнимъ, что А. А. Шеншинъ имѣлъ въ качествѣ близкихъ друзей Анненкова, Боткина, Тургенева, Аполлона Григорьева, Влад. Соловьева, гр. Алексѣя и Льва Толстыхъ, то, можетъ-быть, простое перечисленіе этихъ блестящихъ именъ лучше выяснитъ намъ нравственный обликъ нашего лирика, чѣмъ самая многословная разсужденія и многочисленныя примѣры!

А. А. Шеншинъ былъ олицетворенная скромность. Ему была чужда и непріятна всякая помпа, всякій шумъ и звонъ кругомъ его имени. Оттого, быть-можетъ, онъ до сихъ поръ не вполне ясно представляется большинству читателей, какъ нравственная лич-

ность. Душу его знали немногіе избранные друзья, и этимъ онъ довольствовался, не пытаясь спрашивать, какія легенды создавались иной разъ насчетъ его въ томъ или другомъ обществѣ.

Снимокъ съ бюста-портрета А. А. Шеншина, воспроизводимый въ настоящемъ № *Нивы*, является произведеніемъ одного изъ самыхъ близкихъ друзей покойнаго поэта. Нашъ извѣстный художникъ, столь часто участвующій на «передвижныхъ» выставкахъ, Н. В. Досѣкинъ, близко сошелся съ А. А. Шеншинымъ и предложилъ начать лѣпить съ него бюстъ. Аванасій Аванасевичъ согласился, и художникъ-скульпторъ принялся за дѣло. Въ долгіе зимніе вечера, въ домѣ Фета, на Плющихѣ, стали происходить оригинальныя за-сѣданія: старикъ-поэтъ что-нибудь разсказывалъ или диктовалъ свои произведенія, а молодой художникъ старательно лѣпилъ, пытливо улавливая характерныя черты своей «натуры». Работа двигалась медленно, потому что Н. В. Досѣкинъ впервые взявъ на себя необычную роль скульптора; однако работа удалась ему превосходно, и бюстъ А. А. Шеншина передаетъ поэта, какъ живого, по отзывамъ всѣхъ лицъ, знавшихъ его за описываемый періодъ его жизни. Первоначальный оригиналъ бюста теперь, къ сожалѣнію, утраченъ, но съ него было сдѣлано въ свое время очень ограниченное количество гипсовыхъ слѣпковъ, розданныхъ родственникамъ и друзьямъ покойнаго. Такимъ образомъ, эти бюсты представляютъ собою теперь большую рѣдкость; воспроизведение фотографическаго снимка съ бюста, помѣщенное въ нашемъ журналѣ, даетъ нашимъ читателямъ удобный случай познакомиться съ очень вѣрнымъ портретомъ А. А. Шеншина и въ то же время—съ выдающимся произведеніемъ одного изъ нашихъ талантливыхъ художниковъ. Пусть же этотъ портретъ и нашъ короткий и бѣглый очеркъ напомнятъ читателямъ о яркомъ и сильномъ талантѣ Фета и о его яркой и свѣтлой личности!

### Отто Герике. (Къ 300-лѣтію его рожденія).

(Портр. и рис. на стр. 918 и 919).

Въ ноябрѣ нынѣшняго года исполняется 300 лѣтъ со дня рожденія знаменитаго изобрѣтателя воздушнаго насоса и «магдебургскихъ полшарій» магдебургскаго бургомистра Отто Герике. Это славное имя извѣстно каждому гимназисту, о «магдебургскихъ полшаріяхъ» трактуется въ каждомъ курсѣ физики, но многіе изъ насъ знаютъ о Герике еще что-нибудь, кромѣ этихъ полшарій? А между тѣмъ это былъ замѣчательный человѣкъ, совмѣстившій въ себѣ дарованія талантливаго ученаго, писателя, энергическаго общественнаго дѣятеля и дипломата. И замѣчательна при этомъ не только его разносторонность и полнота его дѣятельности, но въ особенности достойны вниманія тѣ условія, при которыхъ ему приходилось трудиться, заниматься наукой и, вообще, жить.

Отто Герике родился въ ноябрѣ 1602 года въ Магдебургѣ, въ богатой и аристократической семьѣ мѣстнаго бюргера, Ганса Герике. Молодому Отто довелось получить блестящее по тогдашнимъ временамъ образованіе: на пятнадцатомъ году онъ уже окончилъ курсъ въ лейпцигскомъ университетѣ и, не довольствуясь этимъ, началъ посѣщать высшія школы въ Гельмштедтѣ, Левѣ и Лейденѣ. Штудировавъ юриспруденцію, математику, физику и механику, онъ завершалъ обычный въ тѣ времена энциклопедическій кругъ знаній, требовавшихся для высшаго образованія. Закончивъ образованіе въ городахъ Франціи и Англій, Герике, наконецъ, вернулся въ 1626 году въ свой родной городъ и былъ сразу избранъ въ члены городскаго совѣта. Тогда настала тяжелая для всей средней Европы эпоха 30-ти-лѣтней войны. Къ Магдебургу приближались со своими наемниками Тилли, и магдебургскіе граждане дѣятельно готовились къ оборонѣ. Такъ какъ Герике спеціально изучалъ военное инженерное искусство, то городской совѣтъ назначилъ его, несмотря на его молодость, начальникомъ магдебургскихъ укрѣпленій.

Однако, Магдебургъ все-таки потерялъ отъ Тилли полный разгромъ, и магдебургская бойня, учиненная Тилли, прогремѣла потомъ на весь міръ. Отто Герике едва избѣжалъ со своей молодой



Опытъ Герике съ бочкой—для образованія безвоздушнаго пространства. По старинной гравюрѣ авт. «Нивы».



Опытъ Герике съ магдебургскими полшаріями въ первоначальномъ видѣ. По старинной гравюрѣ авт. «Нивы».



**Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. „Ремонтъ“.**  
Картина А. М. Волочинкова. По фот. художница Верхогурова авт. «Нивы».



**Конкурсная выставка в Академіи Художествъ. „Блудный сынъ“.**  
Картина А. М. Волочинкова. По фот. художника Верхогурова авт. «Нивы».

женой и дѣтми смерти въ этой кровавой банѣ, и для того, чтобы спастись отъ бѣшеныхъ солдатъ Тилли, ему пришлось отдать имъ все свое имущество. Позднѣе, будучи назначенъ магдебургскимъ посланникомъ, онъ выступилъ въ роли дипломата на вестфальскомъ сеймѣ, стараясь спасти прежнія привилегіи и права своего города. Кроме того, онъ ѣздилъ для переговоровъ на ту же тему съ правителями въ Вѣну, Нюрнбергъ, Прагу и Регенбургъ. И всюду ему удавалось блестяще устраивать дипломатическія дѣла, благодаря своему такту, осмотрительности, ловкости и твердости.

Въ 1646 году онъ былъ избранъ магдебургскимъ бургомистромъ и служилъ родному городу въ этомъ званіи до 1676 года; достигнувъ глубокой старости и уставши отъ своей многотрудной жизни, онъ сложилъ съ себя тогда должность бургомистра и поселился доживать свой вѣкъ у своего сына въ Гамбургъ. Умеръ онъ, спустя десять лѣтъ послѣ этого, т. е. въ 1686 году, отъ старческой слабости.

Такова была жизнь Герике! Но нельзя забывать, что это, такъ сказать, лишь одна политическая сторона ея. О другой ея сторонѣ, научной, приходится говорить особо.

Достоинно глубочайшаго удивленія, какъ могъ этотъ дѣятельнѣйшій человѣкъ находить достаточно времени для своихъ научныхъ занятій! Живя въ тяжелую, безпокойную эпоху общеевропейской войны, оставившей такой страшный, бѣдственный слѣдъ на благосостояніи тогдашнихъ городовъ, неся многосложную и трудную службу въ качествѣ городского посланника и бургомистра, Герике какимъ-то необъяснимымъ способомъ находилъ досугъ для серьезнѣйшихъ и пытливейшихъ изслѣдованій въ области физики и астрономіи.

Онъ первый изобрѣлъ простѣйшую электрическую машину, натирая сѣрный шаръ и получая изъ него искры. Онъ первый обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что наэлектризованные этимъ шаромъ предметы потомъ отскакивали отъ него. Но главнымъ образомъ Герике занимался опытами съ безвоздушнымъ пространствомъ, и его опыты въ этой области принесли ему всемірную и вѣчную извѣстность.

Торичелли къ тому времени уже высказалъ мнѣніе, что воздухъ оказываетъ на тѣла давленіе, и что давленіе это тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше столбъ воздуха надъ даннымъ предметомъ. Для опытовъ въ этомъ направленіи требовалось создать на практикѣ безвоздушное пространство. И вотъ Герике занялся этой задачей.

Сначала онъ пришелъ къ той мысли, что можно удалить воздухъ изъ любого сосуда, наполнивъ его водой, закрывъ и выкачавъ затѣмъ изъ него насосомъ воду: онъ полагалъ, что воздухъ исчезнетъ вмѣстѣ съ водой. Это предположеніе, однако, потерпѣло на практикѣ фiasco. Герике приставилъ насосъ къ наполненной водою бочкѣ и сталъ изъ нея удалять воду: внутренний воздухъ, дѣйствительно, исчезалъ, но на его мѣсто, шнипа и свиства, врывался сквозь щели и поры дерева наружный воздухъ, и безвоздушное пространство получить не удалось.

Но эта неудача не охладила рвенія Герике. Въ 1650 году онъ изобрѣлъ воздушный насосъ, и тогда дѣло у него пошло гораздо лучше. Съ помощью этого насоса онъ и произвелъ свой исторически-знаменитый опытъ. Вмѣсто пористаго дерева, легко пропускавшаго воздухъ, онъ взялъ металлъ. Сдѣланныя имъ мѣдныя полушарія были плотно приставлены другъ къ другу и крѣпко прилипли одно къ другому, когда Герике выкачалъ изъ нихъ воздушнымъ насосомъ воздухъ. Торичелли оказался правъ: воздушный столбъ давилъ на полушарія съ такою силой, что разорвать ихъ было чрезвычайно трудно!

Опытомъ Герике заинтересовались высокопоставленные лица. По желанію майнцскаго курфюрста Юганна-Филиппа, Герике произвелъ свой опытъ съ полушаріями въ грандіозномъ видѣ на торжественномъ сеймѣ князей и владѣтельныхъ особъ въ Регенбургѣ (въ 1654 году). Для этой величественной демонстраціи онъ изготовилъ большія полушарія, имѣвшія 120 сантиметровъ въ діаметрѣ, и когда воздухъ изъ нихъ былъ удаленъ, то потребовались усилія 24-хъ лошадей, впряженныхъ въ полюсы полушарій, чтобы съ большимъ трудомъ кое-какъ разорвать ихъ крѣпко слипшіяся чашки! Этотъ экспериментъ произвелъ на зрителей глубочайшее впечатлѣніе, и слава Герике распространилась по всей Европѣ.

Герике занимался метеорологіей и астрономіей. Онъ самъ дѣлалъ метеорологическіе инструменты и между прочимъ изобрѣлъ такъ-называемый «Guericke'sches Wettermännchen» — родъ барометра, инструментъ, сдѣланный потомъ очень популярнымъ и встрѣчающійся въ нѣсколькихъ измѣненныхъ видѣхъ и донинѣ. Съ его помощью Герике предсказалъ въ 1660 г. страшную бурю, которая причинила магдебуржцамъ большія бѣдствія.

Въ области астрономіи талантливый магдебургскій бургомистръ дѣлалъ наблюденія надъ кометами и выразилъ мнѣніе, казавшееся тогда крайнимъ, а нынче принятымъ за несомнѣнную истину, что кометы имѣютъ опредѣленные орбиты, вращаются по нимъ и могутъ быть періодически наблюдаемы.

Свои научныя изслѣдованія Герике описалъ въ большомъ литературномъ произведеніи, озаглавленномъ «Experimenta nova, ut vocantur Magdeburgica, de vacuo spatio» (новые опыты, такъ-называемые магдебургскіе, надъ пустымъ пространствомъ). Эти «Experimenta» появились въ видѣ огромнаго манускрипта въ 1663 году, а затѣмъ были изданы уже въ видѣ книги въ Амстердамѣ, въ 1672 году. Кроме того, Герике является и исторіографомъ: ему принадлежитъ сочиненіе: «Исторія осады, взятія и разрушенія Магдебурга», изданное лишь въ 1860 году.

Среди знаменитыхъ ученыхъ, писателей, общественныхъ дѣятелей всѣхъ странъ и народовъ, личность магдебургскаго бургомистра Герике ярко выдѣляется своей цѣлостностью, духовной стройностью и замѣчательной гармоничностью его дѣятельности. Онъ связанъ неразрывными узами съ судьбою своего родного города, и есть что-то глубоко-трогательное въ этомъ единеніи и въ той непрерывной службѣ Магдебургу, которую Герике несъ въ теченіе всей своей жизни. Магдебургъ родилъ Герике и воспиталъ его, и когда къ Магдебургу пришли бѣды и напасти, Герике принесъ на помощь ему всея своей таланты, всея свои знанія, всю силу своего мощнаго ума и дарованія; и для своихъ ближнихъ онъ остался самымъ близкимъ и самымъ полезнымъ человѣкомъ. Занимаясь съ такою любовью «пустымъ пространствомъ», Герике жилъ и дѣйствовалъ отнюдь не въ пустомъ пространствѣ, и дѣятельность его является удивительно полной, яркой и поучительной.

### Х. С. Головинъ. (Портр. на этой стр.)

Новый попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа Харлампій Сергѣевичъ Головинъ—одинъ изъ дѣятельныхъ участниковъ новѣйшихъ реформъ нашего учебнаго дѣла. Занимавшій съ 1891 года постъ директора с.-петербургскаго технологическаго института, Х. С. Головинъ, какъ одинъ изъ знатоковъ учебнаго дѣла, призванъ былъ къ участию въ комиссіяхъ: по преобразованію средней школы, для составленія устава средней школы и для обсужденія вопроса объ измѣненіи нынѣ дѣйствующаго порядка пріема въ высшія спеціальныя учебныя заведенія.

Х. С. Головинъ получилъ военное образованіе и началъ свою службу въ военномъ вѣдомствѣ. Первоначальное свое образованіе Х. С. получилъ въ александровскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ въ константиновскомъ военномъ училищѣ, откуда и былъ выпущенъ въ 1863 г. въ офицеры въ 5-й саперный баталіонъ. Въ 1865 г. Х. С. поступилъ въ николаевскую инженерную академию. Блестяще окончивъ въ 1868 г. курсъ академіи (его имя было помѣщено на почетную мраморную доску), Х. С. былъ откомандированъ въ главное инженерное управленіе для занятій. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ въ распоряженіе начальника инженеровъ кievскаго военнаго округа съ откомандированіемъ въ николаевскую инженерную академию для репетиторства по механикѣ. Въ 1875 г. Х. С. читалъ въ академіи лекціи по теоретической и практической механикѣ и въ томъ же году былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію за границу для ознакомленія съ практической механикой на заводахъ.

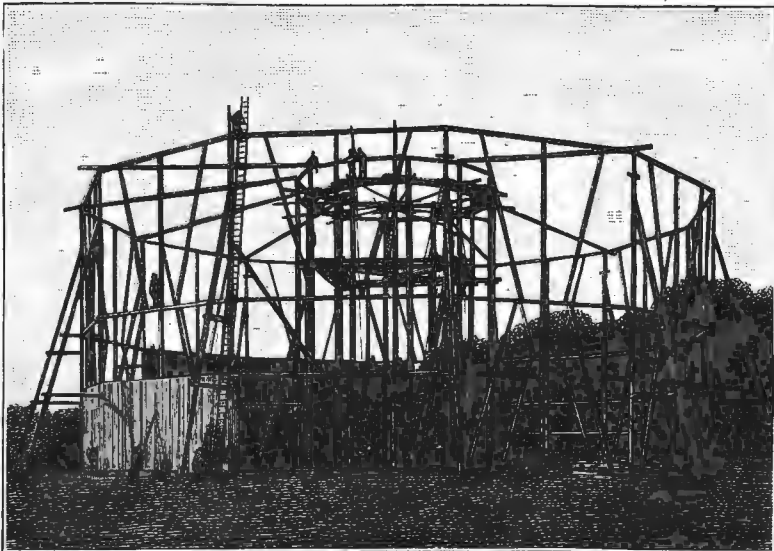
Въ 1876 г., по возвращеніи изъ заграничной поѣздки, Х. С. былъ командированъ въ дѣйствующую армию. Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при переправѣ черезъ Дунай отъ Галаца на Бужакъ 10-го іюня 1877 г., онъ пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; кроме того, за отличнo-усердную службу и особые труды по содержанію пе-



Новый попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа Х. С. Головинъ. По фот. авт. «Нивы».



Художникъ Ф. Рубо, пишущій панораму севастопольской обороны. По фот. авт. «Нивы».

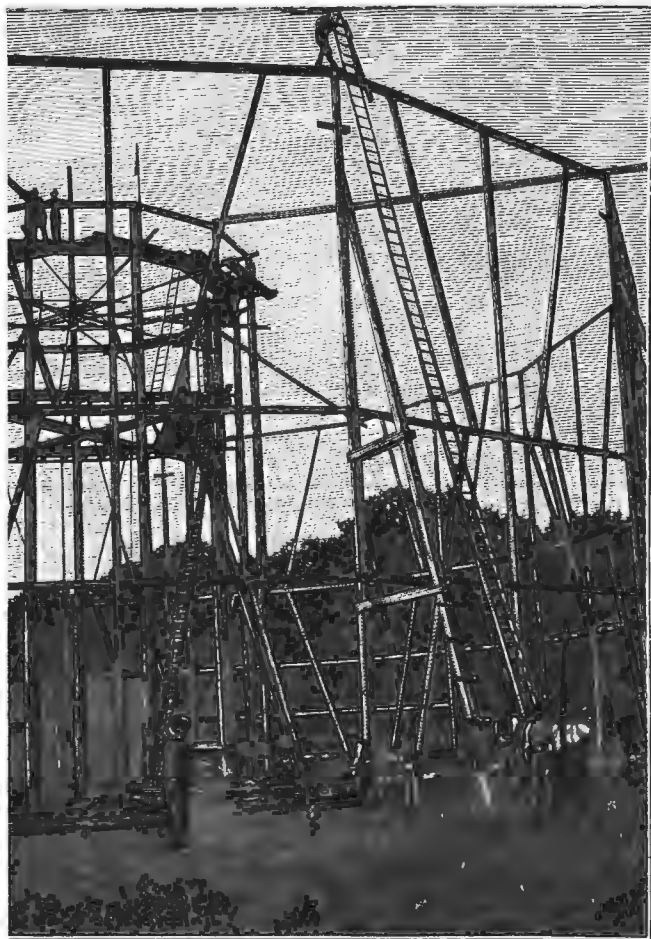


Постройка специального павильона художника Ф. Рубо в Мюнхенъ для писанія панорамы севастопольской обороны. Общій видъ. По фот. грав. Шюблеръ.

репары на рѣкѣ Дунай и устройство минныхъ загражденій во время войны съ Турціей, Всемилостивѣйше награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ мечами.

Въ 1883 г. Х. С. назначенъ былъ профессоромъ с.-петербургскаго практическаго технологическаго института по кафедрѣ строительнаго искусства.

Въ 1888 г. Х. С. Головинъ оставилъ военную службу и занялъ кафедру строительнаго искусства въ харьковскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ, въ которомъ, годъ спустя, занялъ должность помощника директора. Въ Харьковѣ Х. С. пробылъ три года и призванъ былъ обратно въ Петербургъ уже на постъ директора технологическаго института. Состоя въ этой должности, Х. С. назначенъ былъ въ 1892 г. членомъ инженернаго совѣта министерства путей сообщенія. Въ прошломъ году институтъ, во



Постройка специального павильона художника Ф. Рубо в Мюнхенѣ для писанія панорамы севастопольской обороны. Видъ сбоку. По фот. грав. Рашевскій.

вниманіе къ ученымъ заслугамъ Х. С., поднесъ ему званіе почетнаго инженеръ-технолога.

### Панорама севастопольской обороны.

(Съ 4 рис. и портр. на стр. 922, 923 и 924).

Въ недалекомъ будущемъ предстоитъ пятидесятилѣтній юбилей достопамятной севастопольской обороны. Года уходятъ и уносятъ съ собою всѣ слѣды этой героической эпохи, и поэтому является крайне желательной мысль поддержать и возстановить памятники осады Севастополя. Эта мысль нынче получила полное осуществленіе: Высочайше утвержденъ особый комитетъ по возстановленію памятниковъ севастопольской обороны, и однимъ изъ первыхъ дѣяній комитета будетъ сооруженіе оригинальнѣйшаго и интереснѣйшаго зданія, назначеннаго для особой «панорамы обороны Севастополя».

27-го октября т. г. въ Севастополь состоялось торжество закладки этого зданія, привлекшее множество зрителей и официальныхъ лицъ; и такимъ образомъ уже положенъ первый камень для возведенія одного изъ самыхъ крупныхъ и поучительныхъ севастопольскихъ памятниковъ.

Проектъ зданія принадлежитъ инженеръ-подполковнику Энбергу. Оно возводится на мѣстѣ 4-го бастиона, того знаменитаго четвертаго бастиона, гдѣ сосредоточивалась героическая энергія защитниковъ Севастополя, и гдѣ всего обильнѣе лилась ихъ кровь. На этой священной для русскаго сердца почвѣ, нѣкогда изрытой тран-



Постройка специального павильона художника Ф. Рубо в Мюнхенѣ для писанія панорамы севастопольской обороны. Средняя площадка. По фот. грав. Рашевскій.

шеями и заваленной осколками бомбъ, разбитыми лафетами и мѣшками съ землей, дѣйствительно, всего умѣстнѣ поставить памятникъ *всей обороны*, — памятникъ, въ которомъ какъ бы обобщается въ краткомъ и яркомъ образѣ тяжелая и величественная эпоха одиннадцатимѣсячной агоніи Севастополя. Размѣры зданія выражаются такими цифрами: высота его до шпица — 15 сажень, внутренній діаметръ — 17½ сажень. Картина, которая будетъ помѣщена внутри зданія, по его окружности, и представитъ собою «Штурмъ Севастополя англо-французами 6-го іюня 1855 г.», определена въ 53 саж. длиною и 6½ саж. высотой, т. е. болѣе 300 кв. саж. въ своей поверхности.

Исполненію этой колоссальной картины поручено извѣстному мюнхенскому художнику Францу Рубо, съ произведеніями котораго наша русская публика хорошо знакома. Рубо — специалистъ по

баталий живописи и создать немало картинъ изъ военной жизни (преимущественно кавказской). Его картины всегда полны жизни и движения и интересны по своему содержанию, и Рубо умѣетъ давать въ нихъ грандіозныя, взятая съ крупнаго разстоянія, сцены, великолѣпно передавая общій фонъ и пейзажъ. Эти качества особенно цѣнны для панорамной живописи, и поэтому выборъ Фр. Рубо, какъ автора будущей панорамы севастопольской обороны, слѣдуетъ горячо привѣтствовать. Къ слову сказать, почтенный художникъ родился въ Одессѣ.

Въ настоящее время Рубо уже приступилъ къ подготовительнымъ работамъ. Уже написаны эскизы панорамы, и, кромѣ того, составлена перомъ главная композиція картины на бумагѣ. Эта композиція имѣетъ въ длину 28 аршинъ и впоследствии будетъ механически переведена въ увеличенномъ видѣ на большой холстъ. Помимо этого, Рубо изготовилъ эскизы севастопольскаго пейзажа, зарисовалъ весь городъ, и ему пришлось возстановлять внѣшній видъ всѣхъ зданій и построекъ эпохи 1855—56 гг. Наконецъ, написаны масляными красками этюды главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ панорамѣ.

Эти подготовительныя работы потребовали усидчиваго труда, хлопотъ и были сопряжены съ большими затрудненіями. Но все это было еще ничто въ сравненіи съ главнымъ затрудненіемъ, которое Рубо встрѣтилъ на своемъ пути, когда пожелалъ приступить къ писанію самой картины: ему потребовалось для работы специальное зданіе! Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, писать у себя на дому картину въ 53 сажени длины и 6½ сажень высоты! Проще всего, конечно, было бы приступить къ дѣлу уже прямо на мѣстѣ, т. е. писать въ томъ самомъ зданіи, которое строится въ Севастополѣ для панорамы. Но это оказалось невозможнымъ, потому что постройка въ Севастополѣ можетъ затянуться, а Рубо нужно имѣть не менѣе полутора года, чтобы окончить картину.

Тогда у него возникла мысль подыскать необходимое зданіе въ самомъ Мюнхенѣ. Но, несмотря на то, что Мюнхенъ—городъ специально художниковъ и что въ немъ можно найти какія угодно огромныя студии,—необходимаго огромнаго круглаго сарая въ немъ не нашлось. Художникъ остановилъ-было свое вниманіе на одномъ деревянномъ зданіи, достаточно большомъ и изолированномъ, но оно оказалось ненадежнымъ, ветхимъ и неудобнымъ.

Тогда Рубо рѣшился на крайнюю мѣру: онъ счелъ за самое

лучшее построить специальное зданіе для своей работы на собственный счетъ. Отъ города Мюнхена ему было отведено громадное пустопорожнее мѣсто близъ статуи Баваріи, и здѣсь въ скоромъ времени возникло оригинальное деревянное палаццо—на удивленіе всѣмъ мимопроходящимъ мюнхенцамъ. Рубо построилъ свою оригинальную мастерскую сплошь изъ дерева, такъ какъ ей все равно суждено существовать лишь какихъ-нибудь 1½, а самое большее два года. Рисунки, помѣщаемые въ настоящемъ № *Нивы*, изображаютъ остова зданія. Оно поставлено на бетонномъ основаніи. Центральная часть его доходитъ до 10 сажень высоты, а второй скатъ крыши имѣетъ въ высоту нѣсколько менѣе:—7½ сажень. Все зданіе будетъ обшито досками, а снаружи еще обито просмоленнымъ картономъ (големъ). Внутри прокладываются рельсы, по которымъ будутъ двигаться особые высокіе станки. На этихъ станкахъ художникъ будетъ находиться во время работы.

Холстъ, служащій для картины, повѣшенъ на огромномъ деревянномъ кольцѣ и внизу пришитъ къ другому кольцу—железному.

Въ общемъ своемъ видѣ описываемое нами архитектурное произведеніе талантливаго художника напоминаетъ собою арабскій шатеръ или калмыцкую кибитку, но только, конечно, въ колоссальныхъ размѣрахъ. Главное затрудненіе, очень безпокоящее строителя этой кибитки, — это трудность ея отопления. Въ самомъ дѣлѣ, какъ набрать тепла для такой «продувной» и при томъ такой обширной хоромы, стѣны которой немного толще обыкновенной палатки? Для разрѣшенія этой задачи внутри шатра теперь установлены три громадныхъ коксовыхъ печи, трубы которыхъ идутъ по



Проектъ зданія панорамы севастопольской обороны, сооружаемаго въ Севастополѣ на мѣстѣ 4-го бастиона. Автотипія «Нивы»

серединѣ зданія, въ 4-хъ саженяхъ отъ холста.

Такии хлопотами и неудобствами обставленъ тяжелый трудъ Фр. Рубо. Но эти хлопоты и неудобства его нисколько не смущаютъ и не отнимаютъ у него энергіи. Онъ относится съ величайшей любовью къ возложенной на него работѣ, а «любовь побѣждаетъ все» — «amor omnia vincit!» И вотъ, черезъ 2—3 года Севастополь украсится чудеснымъ памятникомъ, въ которомъ мы воочию увидимъ страшные часы, нѣкогда пережитые доблестными севастопольцами; эти часы, этотъ жестокой день 6-го іюня 1855 г., воскресенный талантливымъ кистью художника, будетъ окружать насъ въ томъ изящномъ кругломъ зданіи, которое строится теперь въ Севастополѣ на мѣстѣ 4-го бастиона.

## ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи №№ журналовъ, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ **возобновлять подписку на „Ниву“ 1903 года заблаговременно**, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ. Кромѣ того, Контора считаетъ долгомъ заявить, что первые 12 томовъ соч. Лѣскова за 1902 г. имѣются теперь только въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и ихъ получаютъ **немедленно** при первомъ № за 1903 г. только тѣ новые подписчики, которые пришлютъ свои заказы **заблаговременно**, остальнымъ же эти книги можно будетъ выслать лишь черезъ нѣкоторое время по отпечатаніи ихъ вновь.

# НИВА

## НА 1903 ГОДЪ ДАЕТЪ СВОИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ БЕЗПЛАТНО

Подписчики „НИВЫ“ получать въ 1903 г.

- 52 №№ журнала „НИВА“. До 2000 столбцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художеств. снимковъ.
- 40 ТОМОВЪ „Сборника Нивы“ (каждый отъ 10-15 листовъ, въ общемъ около 9000 страницъ), содержащихъ въ себѣ:
  - 16 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБРАНИЯ СОЧ. АНТ. П. ЧЕХОВА и
  - 24 ТОМА (остальные) ПОЛНАГО СОБРАНИЯ СОЧ. Н. С. ЛЪСКОВА,
  - 12 КНИГЪ „ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ и ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНИЙ“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи, очерки современныхъ авторовъ и отдѣлы библиографіи, музыки, смѣсь, шахматовъ и шашекъ, спорта, забавъ и разныхъ игръ.
  - 12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ по фасонамъ лучшихъ мастеровъ.
  - 12 №№ рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для вышиванія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.
  - 1 СТВЕННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1903 Г., отпечатанный въ 9 красокъ.

Новые подписчики на 1903 г. могутъ получить за весьма небольшую единовременную при подпискѣ доплату: безъ доставки 1 р. 50 к., съ дост. и перес. 2 р. — первые 12 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБРАНИЯ СОЧ. ЛЪСКОВА, приложенные при „Нивѣ“ за 1902 г.

Требованія адресовать въ Главную Контору журнала „НИВА“, С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывш. М. Морская), № 22.

При каждомъ № „Нивы“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.) — первые 12 томовъ соч. Лъскова за 1902 г., получать ихъ при первомъ № „Нивы“ 1903 г.

Подписная цѣна «Нивы» на годъ со всеми приложениями: БЕЗЪ ДОСТАВКИ въ СПБ. 50 к. Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности 8 р. 2 в. 2 в. Одессѣ въ кн. маг. „Образование“, Ришельевская, 12 — 7 р. 50 к. ЗА ГРАНИЦУ . . . . . 12 р. == Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. ==

Полное собраніе сочиненій въ 16 томахъ

# АНТ. ЧЕХОВА

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р. 50 к.),

которое будетъ отпечатано на хорошо-глазированной бумагѣ и будетъ выдано въ теченіе одного 1903 года, и

остальные 24 тома полного собранія сочиненій

# Н. ЛЪСКОВА

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р.), значительно дополненныхъ многими произведеніями, не вошедшими въ прежнія изданія, въ томъ числѣ: „По поводу „Крейцеровой сонаты“, „Мелочи архіерейской жизни“, „Расточитель“ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить и первые 12 томовъ соч. Лъскова за 1902 г., составитъ: БЕЗЪ ДОСТАВКИ 1) въ С.-Петербургѣ — 8 р., 2) въ Москвѣ у Н. Печковской — 9 р.; 3) въ Одессѣ въ кн. маг. „Образование“ — 9 р. 25 коп. Съ доставкой въ СПБ. — 9 р. 50 к. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи — 10 руб. За границу — 14 руб. Иллюстрированное объявленіе съ подробными условіями подписки высылается бесплатно.

Отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Женскаго Патриотическаго Общества съ соизволенія Августѣйшей Предѣлательницы ИМПЕРАТОРСКАГО Женскаго Патриотическаго Общества предпринято изданіе

## ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ

съ художественнымъ воспроизведеніемъ въ ГЕЛЮГРАВИЮРАХЪ на МЪДИ картинъ изъ коллекціи ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА и РУССКАГО МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Открытыя письма будутъ выходить поспѣдовательно серіями по 20 штукъ въ каждой, поперемѣнно койнъ съ картинъ Музея и Эрмитажа. Цѣна каждой серіи въ 20 открытыхъ писемъ 2 р. или по 10 к. за писмо. Первые 2 серіи будутъ изготовлены КЪ НАЧАЛУ ДЕКАБРЯ. Подписка на серіи открытыхъ писемъ принимается у почетнаго старшины Фридриха Борисовича Бернштейнъ, С.-Петербургъ, Фонтанка, 134, гдѣ и можно получать справки по сему изданію. № 18212

Открыта подписка на новыя изданія для самообразованія. (1 выпускъ вышелъ и разосланъ подписчикамъ).

1. ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГ. ФАКУЛЬТЕТЪ «Семейн. Университета.»
2. ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ «Семейн. Университета.»
3. МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ «Семейнаго Университета.»
4. БИОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ «Семейнаго Университета.»

Въ каждомъ факультетѣ помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знанія, составлены известными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (боль 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіи 1903 года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкою. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ — 3 р., остальные 3 р. 50 к. вложить платежомъ при получении 2-го вып. — 1 р. 50 к. — 3-го и 4-го по 1 р. По отпечатаніи изданій цѣны будутъ возвышены. Образцы текстовъ съ отзывами печати о „Семейномъ Университетѣ“ высылается бесплатно. Подписка приним. въ извѣст. книжн. маг. и у издателя Ф. С. Комарскаго. СПб., Пушкинская, 10 (1). Отказы объ этомъ изданіи „Научнаго Обзорія“ см. № 45. № 17881 12—7

ИСКУССТВЕННЫЕ ЖЕРНОВА (привилегированные) для сельско-хозяйственныхъ мельницъ; размолъ мягкой, бѣлой, прохладный, пригоденъ для всѣхъ сортовъ зерна. Изготовленъ № 18039 постоянно на складѣ. 3-3

Товарищество АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К°, въ Москвѣ, Мясницкая, у Красныхъ воротъ.

У издателя, книгопродавцевъ продается книга женщ. врача **М. ВОЛКОВОЙ**

## „БЕСѢДЫ О ЗДОРОВЬИ ЖЕНЩИНЫ“

(Полная гигиена женщины).

2-е значит. добавленное изданіе. Цѣна 2 р.

Складъ изданія: СПб., Знаменская, 2, кв. 44.

Въ книжн. магаз. въ складѣ за перес. не платятъ.

## ВЪЧНАЯ СТОИМОСТЬ.

Золотое кольцо, массивное 56 пр. мужское или дамское, съ настоящимъ парижскимъ бриллиантомъ „ВИКТОРИЯ“, лѣвъ и отличается отъ дорогихъ бриллиантовъ, стоящихъ 100 р. Цѣна съ пересылкою только 5 р. 50 к.; 2 шт. 10 р. 50 к. Нара серегъ съ брил. „ВИКТОРИЯ“ 6 р. и 8 р. Выдается налогъ платежомъ Торговому дому Гольдвассера, Варшава, Долгая, 47. Гражданное и личное благодарственныхъ писемъ и отзывовъ отъ интеллигентной публики. № 18231

## ПАТЕНТОВАННЫЙ ОГНЕТУШИТЕЛЬ „ЭКСЦЕЛЬЗИОРЪ“

въ нѣсколько секундъ уничтожаетъ САМОЕ СИЛЬНОЕ ПЛАМЯ (отъ спирта, бензина, керосина, смолы, сала и т. п.), тутъ же прекращая развитіе дыма (отъ тѣнны); зарядъ держится годами. № 18123 2—2

Владѣть приборомъ можетъ каждый подростокъ. Брошюра высылается бесплатно. ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ АППАРАТОВЪ „ЭКСЦЕЛЬЗИОРЪ“ Внутри Гостиного Двора, № 137—138. С.-Петербургъ.

**В. ПЕТРОВЪ и С-нъ** въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 1-я линія, № 56.

Предлагаемъ въ большомъ выборѣ лучшего качества ГИТАРЫ съ механ. волнами 4 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., особенно хороши тона 18 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 45 р. и др. СНИРПИИ—2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 30 р., 35 р., 40 р. и др. МАНДОЛИНЫ 4 р., 5 р., 6 р., 10 р., 15 р., настоящія итальянскія 8 р., 12 р., 18 р., 25 р., 35 р., 45 р., 65 р. БАЛАЛАЙКИ—1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 5 р., 7 р., 8 р., 10 р., 15 р. и до 45 р.

Разныя гармоны, музыкальные ящики и органы съ перемѣнными песнями. Прейсъ-курантъ и списки пьесъ для органовъ высылаются бесплатно. 2—1

## Швейныя машины „ПФАФЪ“.

Общепризнанныя великолѣпными, снабженныя новѣйшими усовершенствованіями швейныя машины для потребностей семьи, ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ.

Склады въ большей части крупнѣйшихъ городовъ. **Г. М. Пфаффъ**, фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутернъ. (Kaiserslautern). Германія. Основано въ 1862 г. 1,000 рабочихъ.

ПРЕДЛАГАЕМЪ ДЕШЕВО Лыжи.—Коньки.—Печи.—Американскіе письменные столы и пишущія машины. Галь и Ко, СПб., Марсово поле, 7

ПОСПѢШИТЕ выписать каталогъ. „ВЪЧНОЙ СВѢЧИ“ Сгораетъ въ 5 час. на 1 коп. Торговый Домъ оптики и механики **А. БУРХАРДЪ**. Невскій, 6, прот. ул. Гоголя. № 18130 6—2

## 50.000

машинъ въ употребленіи! Симплексъ № 4 америк. ПИШУЩАЯ МАШИНА. Гарантія письменно на 3 года. Цѣна 20 рублей. Симплексъ Таалайтеръ К-ны. Варшава, Гомая, 46. Иногороднымъ высылается вложен. № 18021 платежомъ. 4-4

Разрѣш. Медицинскимъ Совѣтомъ 1-го Августа с. г. № 1056. **БРОШЮРУ** „Какъ я излечился отъ 11-ти лѣтнихъ мокнущихъ сыпей (называемыхъ въ обиходѣ **мокущихи или лишаями)**, коими была поражена кожа на лицѣ, подъ ушами и бородой“ высылается за ПЯТЬДЕСЯТЬ КОП.—Складъ у автора: г. МОСКВА, Новая Васильевая улица, д. князя Куракинскихъ. № 6, кв. 11. № 18204 **В. Д. Оводенко.**

**НОВОСТИ!!! № 8. ОФИЦЕРСКИЯ ПОРТМОНЭ**



изъ самой лучшей материи ровной кожей, плоская, удобная для всѣхъ и всегда носить въ кармавъ, съ 5-ю отдѣленіями въ 3-мъ затворѣ, мужскія и дамскія. Шт. 1 р. 50 к., тѣ же въ наст. тюленевой кожи 2 р.

**№ 10. ВСЕМІРНОЕ ПОРТМОНЭ**



самой лучшей выдѣлки изъ одного куска, патентованный замокъ съ особыми отдѣленіями: для звонкой монеты, золота и бумажныхъ денегъ. Мужскія и дамскія онойковой кожи шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ настоящей тюленевой кожи 2 р., со штемпел. 35 к.

дороже. № 20. **БУМАЖНИКЪ „ФОРТУНА“**, состоящій изъ 5-ти отд. для ассигнацій и документовъ и 3-хъ для звонкой монеты и золота. Величина въ закрытомъ видѣ 3 1/2 хъ 2 1/2 вер.; мягкій изъ шавров. кожи шт. 2 р. 50 к. Изъ настоящей тюленевой кожи 3 р. 25 к. Серебряныя монограммы по 1 р. 50 к. Пересылка отъ 1-ой до 6-ти штукъ въ Европ. Россію 30 коп., въ Азіат. 50 коп. Налож. платежъ съ прибав. пошт. комис. Требованія и деньги адресовать: **З. ЖУКУ**, Варшава, Новоліпки, 30. Ц. № 18036 2—2

**Сенсационная и практичная новость!** Часы-будильникъ съ электрическимъ освѣт. М 18127 ценимъ! 2—2



Устроены такъ, что при передвиженіи маховикаго рычага зажигается электрическая лампочка, освѣщающая не только циферблатъ, но и всю комнату яркимъ электрическимъ свѣтомъ. Сухая батарея, находящаяся въ pedestаль—лучшей фабрикаціи—дастъ 500 освѣщеній и можетъ служить на цѣлый годъ, ватмъ въ секунду легко замѣняется другою, цѣной въ 1 р. 25 к. Сами часы наилучшаго производства, имѣютъ очень эффектный видъ и могутъ служить лучшимъ украшеніемъ всякаго зала. Ночью же могутъ служить вмѣсто свѣчки, когда необходимо получить моментальное освѣщеніе. Цѣна 8 р., съ перес. 8 р. 70 к. Деньги и требованія адресовать: **Т-во „Ренессансъ“**, Варшава. Каталогъ новостей бесплатно.

**ДОЛОЙ БРИТВАМ!**



За 3 р. 25 к. съ пересылкой высылаю бритвенный аппаратъ, патентованный за № 42808. Безъ риска и привычки всякій можетъ свободно пользоваться имъ уже съ перваго раза. Гигіеническую вѣсть вмѣстѣ съ ликелированной мыльницей высылаю за 1 р. 50 к. Къ каждому аппарату прилагаю бесплатную промочку: 100 шт. печатныхъ визитныхъ карточекъ съ именемъ, отчествомъ и фамиліей заказчика. Высылаю и над. плат. (можно и безъ задатка). Адресовать: **Варшава, ЯКОВУ ИЗРАЭЛЬСОНУ**, Калужская, 13. Н.

**КАРАМЕЛЬ**  
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ  
отъ НАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ  
„КЕТТИ БОССЪ“  
В. Семадени, въ Кіевѣ.  
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**. С.-Петербургъ, Гороховая, 23.  
Цѣна металл. бор. 25 к. Мет. бор. 25 к.  
№ 17953 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—4

**НОВОЕ ОТВѢТСТВЕННОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ „РЕПО“ КЛОПОВЪ**  
ПАРОВАГО мыл. химич. завода П. Н. ВІНОГРАДОВА. Клопы вездѣ уничтожаются со всѣми вародышми.  
Цѣна бан. 20, 35 и 55 к. Высыл. не менѣе на 1 р. Перес. налож. платежъ маг. П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2.

**Таганрогъ Санаторія и Водолечебница**  
врачей Диварисъ и Гордонъ.  
Мягк. приморск. климат. Леч. водой, электр., массажемъ, діетой бол. нерви., пищевар., мочепол., малокр., ожир., ревм., сиф. Полн. пансіонъ вмѣстѣ съ леч. отъ 125 руб. въ мѣс. Вполн. приснос. къ зимн. леч. Просп. безпл. № 18146 4—2

**АМЕРИКАНСКІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.**  
Весьма изящ. портсигаръ съ электр. свѣт. 5 р. Элегант. модн. трость съ электр. свѣт. съ прелестн. ручкой. Отдѣлка крайне изящн. 12 и 15 р. Электр. зажигатель для напирсъ и сигаръ съ пепельниц. и прибор. для отбрыган. сигаръ 6 р. Изящн. электр. подсвѣчникъ съ оргинальн. фигур. и пепельниц. 8 р. Пара 15 р. Починки кошки и сова. Отъ нажима загораются яси. электр. свѣт. оба глаза кошки или совы. Восхитительн. подарки, доставляющ. радость стару и младу, ц. 12 р. штука. Всѣ предметы снабжены сухими элементами. Отдѣлка изящѣйшая. Запасн. элементы 1 р. и 1 р. 25 к. Заказы высылаются налож. платежъ безъ задатка. Торг. страрованные каталоги безплатно.  
домъ **Е. МОШКОВСКІИ**, Варшава, Золотая, 23. Последнія новинки на елку. Иллюстр. № 18220 3—1

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**  
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к. С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ**

**Вл. ГОСТИНСКІИ и К°**  
С.-Петербургъ, Невскій, 42, противъ Гостиноваго Двора, предлагаетъ въ богатомъ выборѣ: КРОВАТИ, МАТРАЦЫ, УМЫВАЛЬНИКИ, ДѢТСКІЯ КОЛЯСКИ, КРЕСЛА для больницъ, ПЕЧИ, ЛЕДНИКИ, ВАННЫ, ДУШИ. ЦѢНЫ ВПРЪ КОНКУРЕНЦІИ.

Открыта подписка на **1903 годъ** (изд. XVIII годъ)  
**1 РУБ.** за 2 мѣсяца съ дост. и перес. **РУБ.** за 2 мѣсяца съ дост. и перес. **1**  
**РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ**  
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ  
**А. И. ПОПОВИЦКАГО** и при участіи  
**Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО**

**52** №№ ЖУРН. до 2000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА и до 300 ИЛЛЮСТР. Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытоваго, нравственнаго и историческаго содержания, воспоминанія и предан. русск. старины, отклики на вопросы современной жизни.

**12** КНИГЪ до 2400 СТРАН. УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святыхъ и т. п.

И КРОМЪ ТОГО **БЕЗПЛАТНО** БУДЕТЬ ВЫДАНО:

**6** КНИГЪ до 1000 стран. ВСЕМІРНО ИЗВѢСТНАГО ТРУДА ДОСТОЧИМАГО АВТОРА  
ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО  
**МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.**  
Это сочиненіе, переведенное почти на всѣ европейскіе языки, служитъ прекраснымъ руководствомъ къ духовной жизни для всѣхъ, кто стремится приблизить и свою личную жизнь къ тому идеалу, къ которому призываетъ читателей всероссійскій пастырь апостольскимъ завѣтомъ: «Подражайте мнѣ, какъ и я Христу».

**2** КНИГИ (Болѣе 400 страницъ, 105 фотогравюръ, карта и 3 плана)  
**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СВ. МѢСТАМЪ ВОСТОКА.**  
Составилъ **А. А. Павловскій**, специально въ началѣ 1902 года командированный отъ редакціи «Русскаго Паломника» на Авоны и въ Палестину.

**ДВѢНАДЦАТЬ КН. „Русск. Пал.“ БУДУТЪ СОДЕРЖАТЬ:**  
1) Отецъ Герасимъ. Пов. изъ жизни сербскаго народа подъ турецк. игомъ. **Д. Илича.**  
2) За братьевъ-славянъ. (По поводу 25-л. войны 1877—78 гг.). **И. В. Преображенскаго.**  
3) Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь. **С. А. Архангелова.**  
4) Минувшія судьбы Петербургскаго вря. Церковно-истор. оч. **В. Четуркина.**  
5) Федосеевскій владыка. Повѣсть изъ исторіи раскола XVIII в. **И. П. Алексѣева-Кунгурцева.**  
6) Адскій годъ. (Иезуиты въ Россіи). Церковно-историческ. хроника. **И. О. Лихарева.**  
7) Богомъ отмѣченный. Быль изъ жизни старца-подвижника. **Г. Т. Сиверцева.**  
8) Жизненные вопросы. (По сочиненію Оммы Франка). **Н. П. Довлубскаго.**  
9) На стражѣ православія. Повѣсть изъ жизни украин. духов. XVIII в. **В. А. Радича.**  
10) Сонъ великаго хана. Историческая повѣсть **М. Н. Лебедева.**  
11) „Господь воцарится“. Десять картинъ славы Господа Іисуса Христа. **В. Моно.** Перев. **С. Моложоваго.**  
12) Подъ гнетомъ униі. Историч. пов. изъ быта Бѣлоруссін XVIII вѣка. **Н. Стрѣшневъ.**  
**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** на журналъ: безъ доставки въ Спб. **пять** руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи **шесть** руб., за границу 8 руб. ц. № 18192 2—1  
Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.  
Подписка принимается въ Книж. магаз. **П. П. Сойкина**: Спб., Невскій пр., уг. Надеж., 96.



Только-что вышел из печати  
**„Новый L'enfant Pianist“**  
Сборник самых легких пьес, состоящ из рус. пьес, люб. опер, опереток, романс, маршей и проч., арр. М. Штейнберга, цѣна 1 руб. № 18202

**СОКРОВИЩЕ ДЛЯ МАТЕРЕЙ.**  
Школа самоучитель форт. игры А. Ле-Карпентье самое легк. и удобное. руководство съ добавлением сбора. легк. пьесъ изъбит. автор., располож. въ прогрес. порядкѣ съ обознач. палъцевъ „Счастливое Дѣтство“, цѣна 2 р.; отдѣльно сборникъ „Счастливое Дѣтство“ цѣна 75 к.  
Продается у издателя  
**Н. Х. ДАВИНГОФЪ.**  
С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 12.

Путь къ богатству!  
Для тысячи людей и назначеній!  
60.000 шт. въ употребленіи!

Масса благодарств. писемъ!  
Необходимы въ каждомъ домѣ изящно никелиров. автомат. сберегательныя кассы для 10, 15, 20 коп. и разныхъ монетъ. Лучшій подарокъ за 4, 5, и 6 р. За пересылку 3, 7 и 8 ф. взимаемо особо, нал. плат. дороже на 20 к. Въ Азіатскую Россію только по полученіи задатка. Гарантируемъ только за кассы съ клеймомъ фабрики „Трудъ“. Требования просимъ адресовать фабрику „Трудъ“, Варшава.

Иллустр. проей-курранты бесплатно.

**3 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ**  
№ 18128 Электрич. лампочка 2 2

**„ТРИУМФЪ“**  
Самая лучшая, самая изящная, самая удобная и самая прочная изъ всѣхъ существующихъ. Горитъ чрезвычайно яркимъ свѣтомъ. Лампочка „Лилпуть“ 2 р. 25 к. съ пересылкой.  
Деньги и требованія адресовать:  
**М. ШВАЛЬБЪ,** Варшава, Лешно, № 70.

**ИСКУССТВО БРИТЬ САМОГО СЕБЯ!**



Патентъ 63343.  
У кого невѣрная рука, кто ѣдетъ въ вагонѣ или на морѣ, можетъ сдѣлать безъ всякой опасности и очень легко пользоваться высококачественной механической бритвой „Безопасность“, снабженной штепелемъ „Французъ“. Цѣна съ пересылкой только 3 р.; наложен. платежъ 10 к. дороже.

**1. ФРАНЦУЗЪ,** Варшава, Королевская, 49.  
!!! Остерегайтесь поддѣлокъ !!!

**III ВѢЧНЫЯ ДЕНЬГИ III**  
Изящные карман. открытыя часы „Вѣкъ“ изъ настоящего парижскаго золота, заводъ безъ ключа, ходъ на камняхъ, съ эскапентами, панциря. цѣпоч. съ бр. „Виноградъ“ съ виданіи. Выше 12 р. только 5 р. Глухія 7 р. 50 к. и 9 р. Дамскія на 1 р. дороже. Высылаются часы обтупит. и вырегулирован. до минуты, съ ручат. за вѣрн. хода на 8 лѣтъ. Главн. складъ часовск. час. Ю. ЯКУБОВИЧА, Варшава, Св. Георгія, 16Н. Для распростра. фирмы предлагаются къ кажд. час. бесплатно премія: эскапента. массивн. зол. кольцо 56 пр., фанозъ „Маркизъ“, съ камн. Выпес. сразу 2-е час. за перес. не платять. Фирма удостоена многими благодарн. съ самой интеллиген. публики.

**ПРИГЛАШАЮТЪ**  
дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

**ОХОТА.**  
За рубль 40 коп. въ годъ иллюстрированный журналъ, 24 приложения, 2 премія. Требуется объявленіе. Редакция „ОХОТА“: Москва, № 18222 Неглинныя проѣздъ, д. Дрепе.

**Пользуйтесь случаемъ!**  
Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 1 сентября с. г. назначить самыя крайнія цѣны; только за 10 руб. съ пересылкой высылать 8 нижеслѣдующихъ предметовъ, необходимыхъ въ каждомъ семействѣ: 1) Мужскіе карманные часы черныя, воронен. стали, съ заводомъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ. 2) Цѣпь американскаго золота панцирная. 3) Парижскій компасъ. 4) Мужское золотое кольцо 56 пр. изящной работы или обручальное гладкое. 5) Дамскіе карман. часы черн., ворон. стали, съ золотымъ украшеніемъ. 6) Шейная цѣпь дамская американскаго золота. 7) Дамское золотое кольцо 56 пр. изящной работы или обручальное гладкое. 8) Пара золотыхъ 56 пр. серегъ изящной работы. Все это высылается съ пересылкой вмѣсто 20 руб. только за 10 руб. Такіе же часы глухія со всѣми принадлежностями на 2 руб. дороже. Часы высылаются обтупитые, проверенные и снабженные ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платежъ. Адресовать: Торговую фирмъ А. Ш. НАПЛАНЪ и №, Варшава. P. S. Просимъ поспѣшить заказами, такъ какъ продажа назначена на короткое время. Единичные куноны всѣхъ варшавскихъ фирмъ принимаемъ въ расчетъ по 1 рублю на каждый заказъ. 18953

**Превосходнѣйшіе анкерныя мужскіе карманные часы**  
извѣстнѣйшей въ мірѣ фабрики  
**„ТАВАНЪ ВАТЧЪ КОМПАНИА“.**

Изъ черной вороненой стали, съ золотымъ пилотомъ, заводъ безъ ключа, I сорта, вмѣсто 15 руб. только 8 руб. Такіе же глухія однимъ рублемъ дороже, дамскіе по той же цѣнѣ.

Мужскіе серебряныя часы, глухія съ 3-мя крышками 84 проби, массивныя, высшаго качества, на 15 камняхъ, заводъ ключомъ, вмѣсто 16 руб. только 10 руб.

Такіе же заводъ безъ ключа однимъ рублемъ дороже. Дамскіе однимъ рублемъ дешевле. Ручательство за вѣрность хода на 5 лѣтъ. Къ каждому часу прибавляется бесплатно изящная бортовая или шейная цѣпь изъ настоящаго американскаго золота съ брелокомъ.

Прелестныя столовыя часы съ „СИМФОНИА“ играюще 2 роскошныя вѣрнѣйшія анкерныя ходомъ „ТАВАНЪ“ пьесы, 1 сорта вмѣсто 9 руб. только 6 руб. Часы высылаются каждому безъ задатка съ наложеннымъ платежомъ. Присылающіе деньги впередъ пользуются скидкой въ 6 процентовъ. Въ счетъ принимается отъ каждого 1 купонъ какой бы то ни было варшавской фирмы. Адресъ: Варшава, „Ватчъ Компанія“. № 18106 4-31

**КРАСИВО ПИСАТЬ**  
вмучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО.  
Методъ преподаванія на Парижской пемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиклассныя марки высылается ПРИБОРОМЪ ШРИФТОВЪ, подробныя условія и образцы испривленія почерк. зочна. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Косодо въ Одессѣ, Дерибасовская. д. № 14.

**СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ**  
5р.25  
НЕОБХОДИМО въ каждой семьѣ имѣть ГИМНАСТИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ ПРОДАЖА въ складѣ резинов. изд. **М. СЫЧЕВСКІЙ** № МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ Д. АНАНОВА. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПЕРВОЙ ПОЧТОЙ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ

Для молодежи! Электрич.скія булавки для галстуковъ весьма изящной отдѣлки. Зажигаются посредствомъ нажатія кнопки, помещенной въ карманъ вмѣстѣ съ сухой батареей. Горятъ прекраснымъ яркимъ свѣтомъ, что выводитъ весьма эффектно. Такія булавки продаются по 10 р., но у насъ можно получить только за 3 р. 50 к., 2 ш. 6 р. съ пересылкой. Запасная батарея еще 80 к. По желанію можно выслать съ моднымъ галстукомъ цѣною отъ 50 к. до 3 р. шт. Адресъ: Товарищество „Ренессансъ“ Варшава.

**IX ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ IX**  
годъ изданія. **РУССКОЕ СЛОВО** на БОЛЬШУЮ ежедневную политическую и литературную газету

**РУССКОЕ СЛОВО**

ВЫХОДИТЬ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.  
Редакция газеты „РУССКОЕ СЛОВО“ приняла всѣ мѣры, чтобы дать своимъ читателямъ дѣйствительно **общедоступный** ежедневный органъ, **отзывчивый** на всѣ злободневныя вопросы какъ мѣстной городской, такъ и общерусской государственной и общественной жизни.

**Къ участію въ газетѣ привлечены лучшіе современные писатели и публицисты.**

Руководящія статьи по земскимъ, городскимъ, финансовымъ, сельско-хозяйственнымъ и другимъ вопросамъ общественной жизни будутъ появляться ежедневно, отмѣчая то, что сдѣлано и что слѣдовало бы сдѣлать для развитія общественной и экономической жизни.

**Особенное вниманіе обращено на широкую постановку провинціального и политическаго отдѣловъ.**

Въ Парижѣ, Вѣннѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Римѣ, Константинополѣ, Българьдѣ, Софіи и др. европейскихъ центрахъ „Русское Слово“ имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ.

**СРОЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПЕРЕДАЮТСЯ ПО ТЕЛЕГРАФУ. СЪ ПЕТЕРБУРГОМЪ НЕПРЕРЫВНЫЙ ТЕЛЕФОНЪ.**

Въ текстѣ газеты „РУССКОЕ СЛОВО“ будутъ помѣщаться портреты и иллюстраціи, въ ВАЖНЫХЪ же случаяхъ выпускаются особыя иллюстрированныя приложения съ многочисленными рисунками въ выдающихся событіяхъ, кромѣ того, въ теченіе года газета „РУССКОЕ СЛОВО“ дастъ до 100 художественныхъ приложений, представляющихъ снимки съ лучшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ первоклассныхъ художниковъ.

Составъ сотрудниковъ въ 1903 году слѣдующій: В. М. Дорощевичъ, М. М. Бойковъ, Е. А. Булангина, Е. К. Блюзовъ (псевд.), Н. П. Бочаровъ, Н. Н. Брычко-Брычкскій, кн. М. Н. Волконскій, С. И. Варшавскій, В. А. Галаросскій, К. М. Даниловичъ, Д. С. Дмитриевъ (Москвинъ), Неймакъ (псевд.), проф. А. И. Карпиничковъ, Н. В. Лукашевичъ, И. И. Митропольскій, А. Н. Мошнинъ, еписк. Г. С. Петровъ (Измайловъ-Русскій), Митр. П. Петровъ, др-ръ Н. Я. Пяскова, С. В. Потресовъ-Яблонскій, проф. Ва. Тителбабъ, Ф. О. Тищенко, Н. В. Тулузовъ, Е. А. Фидлеръ, проф. А. С. Хазановъ, Н. Г. Шибуевъ (Н. Георгиевичъ), проф. Д. И. Эваринскій и др.

Подписчики на газету „Русское Слово“ при доплатѣ 2 рублей получаютъ въ видѣ особаго иллюстрированнаго приложения ежедневный иллюстрированный художественно-литературный и юмористическій журналъ

**ИСКРЫ**

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Беллетристика.—Популярно-научный отдѣлъ.—Событія общественной и политической жизни съ иллюстраціями.—Театръ и искусство.—Общественныя дѣятели.—Ююристика.—Карикатуры.—Критика и библиографія.—Судебная хроника.—Спортъ.—Игры, забавы и развлечения, шахматы, шашки, шарды и проч.—Смѣсь.—Почтовый ящикъ и объясненія.

Предстоящія событія въ 1903 г., какъ-то: 200-лѣтіе Петербурга, юбилей русской печати и проч., будутъ богато иллюстрированы.

Бесплатное приложение къ журналу „Искры“—12 гравюръ съ картинъ знаменитыхъ художниковъ.

Условія подписки: на газету „РУССКОЕ СЛОВО“ вмѣстѣ съ журналомъ „ИСКРЫ“ **НА ГОДЪ** съ доставкой и пересылкой **8 р.** На полгода **5 р.** На три мѣсяца **2 р. 75 к.** На одинъ мѣсяць **1 р.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ— 8 р. 1-го апрѣля—8 р., 1-го июля—2 р.

Условія подписки на одну газету „Русское Слово“ **НА ГОДЪ** съ доставкой и пересылкой **6 р.** на полгода **3 р. 50 к.** на 3 мѣс. **2 р.** на 1 мѣс. **75 к.**

Адресъ редакціи: Москва, Петровка: д. Грачева. Кромѣ того, подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга, Н.-Новгорода, Варшавы, Кіева, Харькова, Одессы, Воронежа, Екатеринбурга и др. городовъ Россіи. Желаніемъ пробный номеръ высылается бесплатно

№ 18228 2-1



**Перуин**  
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНИЮ  
ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ  
**РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ**  
И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ  
ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО  
ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И  
КРАИНЕ НЕПРІЯТНОЙ  
ПЕРХОТИ.  
Продается по 1 р. 75 к. фл.  
**БАЗАРЪ МАРКЪ, С.ПБ.**  
НЕВСКІЙ № 20-31



**Часы МОЛНІЯ**  
Для всякаго необходим. имѣть у себя на дому по дешевой цѣнѣ столовые часы съ будильникомъ и самосвѣтящимся въ темнотѣ циферблатомъ. Ручательство за прочность издѣланныхъ сита и вѣрности хода на 8 лѣтъ. Цѣна въ издѣльномъ корпусѣ 1-го сорта 1 шт. 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р. Часы карман. мунск. черн., воронен. стали, съ изящн. бронзовымъ циферблатомъ, съ эмальр. цифрами; кругомъ циферблатъ ослѣпн. эмальр. камнями, рубинами, сафирами и т. п. съ золотымъ украшеніемъ, на кришкѣ съ артистичн. монограммомъ, весьма богатой выдѣлки. Цѣна 6 р. 25 к., 2 шт. 12 р. Бесплатно къ часамъ цѣн. и бр. „Бинокль“. Высылаю вытѣренныя часы до минуты съ нал. плат. Адресъ: Фабр. складъ женевскихъ часовъ Михаила Якубовича, Варшава, Долгая, 47. **БЕЗЪ РИСКА.** Не понравившіеся часы принимаю обратно.

„Другъ всякаго“. Карман. элек. фонарь, издающій при малѣйшемъ нажимѣ необыкновенно яркій свѣтъ. Для лицъ, живущихъ провинціи, гдѣ освѣщ. весьма туго, безусловно необходимъ. Цѣна съ пер. 3 р. 60 к.; къ каждому фонарю прилагаю 2 безпл. преміи 1) 100 шт. печат. визит. карточекъ съ именемъ, отчествомъ и фамиліей заказч. 2) Новості: резонаторъ (пріятное развлеченіе для всякаго возраста), съ помощью котораго каждый можетъ играть: танцы, марши, оперы и т. п. безъ всякаго подгот. Высыл. и нал. плат. можно и безъ зад.). Варшава, ЯКОВО ИЗРАЭЛЬСОНЪ, Капуцинская, № 13Н.  
НЕ ЗАБУДТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА

**СПОРТЪ**

еженедѣльный иллюстрированный журналъ всѣхъ видовъ спорта. 1 р. за 3 мѣсяца—4 р. въ годъ. Пробные №№ высылаютъ бесплатно редакція. С.ПБ., Каменный Островъ, 4.

**ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ**  
С.-Петербургской  
**ТЕХНО-Химической**  
Лабораторіи. № 17836  
10—3  
**ЗДОРОВОЕ**  
комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный балзамическій запахъ хвойнаго лѣса.  
◆ Продается вездѣ. ◆  
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**  
Благодаря своимъ дезинфицирующимъ качествамъ, уничтожающимъ микробы, и способности затѣмнѣвать раны  
**COALTAR Saponin LE BEUF**  
Коальтаръ (Сапонинъ Ле-Безу) принятый въ парижскихъ госпиталяхъ, цѣнится очень высоко при санитарномъ уходѣ за тѣломъ, омытіемъ лица, мытіемъ грудныхъ дѣтей, полосканіемъ рта, кот. онъ очищаетъ, мытіемъ волосъ — уничтожаетъ перхоть, и проч.  
Во всѣхъ аптекахъ.  
Требовать на ярлыкѣ горьшка египетская надпись **Ferd. LE BEUF** краснымъ.

**!!! НОВОСТЬ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ !!!**

Рекомендуемъ модный, прочный и изящный курительный приборъ, состоящій: 1) изъ портсигара новообразованнаго бѣлаго металла, покрытаго густымъ слоемъ серебра, новѣйшаго фасона, съ прекрасной гравировкой въ стилѣ seces-ion; 2) такой же сдѣланной и 3) изящнаго мундштука въ настоящей серебряной, 84 пробы, оправѣ. Роскошный приборъ этотъ, въ издѣльи футлярѣ, высылаемъ нал. плат. всего за 3 р. 90 к. съ пересылкою. Въ Аа. Россію на 30 к. дороже.

**С. РИЖИНЪ-ОРЛЯНСКІЙ,**  
Варшава, Дзикая, № 7Н.

Примѣчаніе: Каждый заказчикъ въ видѣ преміи получаетъ бесплатно изящный брелокъ къ часамъ и бальный бѣлый галстукъ. Ц. № 18210

Знаки „ПАЖЕСКАГО КОРПУСА“.



**„ЭДУАРДЪ“**  
СПБ НЕВСКІЙ пр.10  
ФАБРИКА  
ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ОРДЕНОВЪ  
ЗНАКОВЪ И ЖЕТОНОВЪ  
ТЕЛЕФОНЪ 663  
И  
ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ  
МАСТЕРСКІЯ  
БРИЛЛІАНТОВЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ И  
СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.  
.....  
СПЕЦІАЛЬНАЯ КОМАНОВКА  
ВСѢХЪ ЮБИЛЕЙНЫХЪ ПОДНОШЕНІЙ  
„Эдуардъ“

Знаки „ПАЖЕСКАГО КОРПУСА“.

**425 р.**  
подъ выгр. бл., II заемъ до 325 р., подъ III Двор. до 240 р., подъ ост. бум. до 95 руб. въ 5 до 9% годов. и 1/4% ежем. ком. предл. въ ссуду  
Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, С.ПБ.

**200 руб. въ мѣсяцъ**  
и болѣе можетъ вездѣ заработать вслѣдствіе излітій агентуры на легко продаваемые, ходкіе предметы, необходимый въ каждомъ мѣсѣ. Предложенія (можно на русск. языкѣ) Ц. № 17695 адресомъ: (S)  
**ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ,**  
Вѣна, VII, 2 (Leopold Feith, Wien, VII 2).

**Фотогр. Аппараты.**  
**Бруно Зенгеръ № 10**  
С.Петербургъ Невскій пр. № 25 (бывш. Кемальевъ)  
Граммофоны  
Фоногр. Аппараты  
Кратк. Попись Купитъ Бесплатно.

**С.-Петербургская Химическая Лабораторія**  
основана 1860 года.  
Золотая медаль Париж 1900 г.  
№ 17894 РАСТИТЕЛЬНЫЙ 3—3  
ФИАЛКОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ  
Lotion Végétale aux  
Violettes d'Antibes  
ПРОТИВЪ  
ПЕРХОТИ  
и для укрѣпленія  
волосъ.  
Въ продажѣ у  
извѣстныхъ тор-  
говцевъ парфю-  
мерными тона-  
рами и въ апте-  
карскихъ мага-  
зинкахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ  
на 1903 г. **ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ** 5-й годъ изд.  
**„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“**  
издаваемый при ближайш. участіи Гг. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ специальностямъ.  
Со дня подписки въ 1902 году и до конца 1903 года подписчики получаютъ:  
**60** номероѣ журнала, содержащихъ въ себѣ массу полезныхъ статей и свѣдѣній, изложенныхъ вполне доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопросамъ популярной медицины и гигиены.  
**36** ПРИЛОЖЕНІЙ, въ томъ числѣ:  
Два роскошно исполнен. **АТЛАСА „Складныя модели строенія мужск. и женскаго тѣла“.**  
Стѣнная карта „Домашняя гимнастика“. Семейный гигиеническ. календарь на 1903 г.  
Составленн. проф. Сенаторъ,— проф. Пагель,— проф. Мартинъ,— проф. Эйхгорст,— проф. Лассаръ,— проф. Штрюмпель,— проф. Эвальдъ,— проф. Дюрсенъ и друг.  
Подписавш. вся на 1903 годъ и внесшіе годовую плату до 24 декабря сего 1902 года получатъ журналъ съ бесплатными приложеніями за Ноябрь **БЕСПЛАТНО;** и Декабрь 1902 года— **БЕСПЛАТНО;** (безъ доплаты за пересылку), ОДНА ИЗЪ ДВУХЪ ЦѢННЫХЪ БЕСПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ:  
ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ **ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ** подл редакціей Проф. Быстрова Н. И., Проф. Доброклонскаго В. П.— Проф. Зальскаго Р. Г., Проф. Пеля А. В., Проф. Петерсона Е. В., Проф. Строганова В. В. и Академика Князя Тарханова И. Р. Въ 4-хъ ТОМАХЪ. 1000 стр. съ рисунками.  
или ОБЩЕДОСТУПНОЕ РУКОВОДСТВО къ **ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ** и сохраненію здоровья.  
Составл. Проф. ХЛОПИНЫМЪ Г. В.,— докторами: Гориневскимъ В. В. Погожевымъ А. В., Покрышкинъ М. И., Пясковскимъ Н. Я. Раскиной, М. А. и Скибневскимъ А. И., подл редакціей Проф. ХЛОПИНА Г. Введеніе Проф. Ф. ЭРИСМАНА. Въ 4-хъ ТОМАХЪ. 700 стр. съ рисунками.  
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ со всѣми бесплатными приложеніями съ доставкой и пересылкой по всей Россіи.— Допускается разсрочка отъ 2 р. **5 РУБ.**  
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Главной Конторѣ журнала „Спутникъ Здоровья“. С.-Петербургъ, Коломенская ул., собств. домъ, № 39, и въ книжныхъ магазинахъ.

За Ноябрь и Декабрь 1902 г. журналъ и преміи высылаются — БЕСПЛАТНО.

За Ноябрь и Декабрь 1902 г. журналъ и преміи высылаются — БЕСПЛАТНО.

### Чайная торговля Т. Д. ТИМЕНКОВА в Саратовь.

Сильно рекомендую чай замечательный сорта, Императорский, на фунт 2 р. за фунт. Чай этот исключительно приговетен для розничных покупателей. Это не реклама, а действительность; желая ознакомить всю Россию с этим сортом чая, мы рѣшили его высылать почтой; расходы по пересылкѣ принимаемъ за свой счетъ. Съѣло мало, ни одна изъ столичныхъ фирмъ не можетъ дать такого высокаго достоинства за эту цѣну; высылка производится отъ одного фунта; выписывающимъ не меньше 5 ф. дѣляется уступка 10 к. на фунт. № 18167 10—2

## ГРАММОФОНЫ

### „№ ГРАММОФОНЪ“

Москва, Тверская ул., д. № 26,  
уведомляетъ, что всѣ наши  
аппараты и пластинки снаб-  
жены нашей фабричной мар-  
кой (пишущий ангелъ). Требуите

№ 18121 последние новые каталоги. 10—3



### ЗА 5 Р. 25 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.



Рекомендуемъ нижеслѣдующіе 6 предметовъ: 1) мужск. часы черные, ворон. сталл, ремонтуръ, 2) къ часамъ изящную бортовую цѣпочку Рапсег, 3) брелокъ изящной работы, 4) золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ, 5) кожаное портмоне изъ одного края, 6) механическо-механическ. ручка съ перомъ и карандашомъ, гдѣ помѣщается штемпель заказчика и вырѣзываются 2 буквы для печати. Такие же часы глухія со всеми принадлежностями 6 р. 25 к. Дамскіе на 75 к. дорож. Рекомендуемъ также часы американскаго золота съ вышесказанными принадлежностями въѣсто 18—20 р. по цѣнамъ 8—10 р., дамскіе на одинокъ руб. дорож. Требования исполняются по получении 2-хъ р. задатка налог. платеж. съ гарант. на 6 лѣтъ. Адресовать: Торговой фирмѣ Д. ЯКОБСОНЪ, Варшава. Просьба прислать заказы. 4—4

### УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ МЕТОДЪ ДЛЯ ИСПРАВЛЕНІЯ ПОЧЕРКА

## „КАЛЛИГРАФЪ“

УДОСТОВЕНЪ СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛЬЮ.

Красиво писать по этому методу въ 15 уроковъ выучивается всакій.

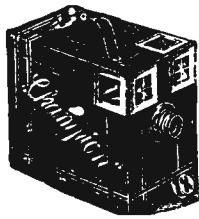
Самый дурной почеркъ превращается въ блестяще красивый.

1) Теоретическая часть, состоящая изъ руководства на 32 стр. 2) Практическая часть, состоящая изъ 5 отдѣловъ, раздѣленныхъ на 15 уроковъ, на 160 страницахъ. Цѣна за весь курсъ исправленія почерка, т. е. за обѣ части, съ перес. 1 руб. 60 коп., съ налож. плат. 1 руб. 75 коп. № 18058 3—2

Адресъ: Полтава. Складъ изданія „КАЛЛИГРАФЪ“, Д. Н. Подземскому, собств. домъ.

### Фотографировать не штука,

а доставляетъ много удовольствія поновизобрѣ. аппаратомъ „Шампионъ“. Имъ можетъ каждый фотографировать безъ всякой подготовки. Превосходить всѣ другіе дешевые аппараты. Прелестный явлекъ; объективы для мгновенныхъ (въ ходу) и съ выдержкой снимковъ. Устроенъ на 6 пластинокъ. Цѣна съ полнымъ наборомъ всѣхъ принадлежностей, на разм. 6x9 сант. всего 6 р., на разм. 9x12 сант. (2-ми видоискателями) всего 8 р. съ упаковкой и пересылкой. Въ востокъ, Азію 2 р. больше. Безплатно прилагаются руководство и пробный снимокъ. Деньги и требования адресовать: Товарищество „РЕНЕСАНСЪ“, Варшава.



### ПОЧТИ ДАРОМЪ!!!

5 дѣльныхъ вещей, стоищихъ въ розничной продажѣ 11 р., выслать всего только за 5 р. 25 к.

1) часы вороненой стали мужскіе или дамскіе съ прочнымъ и вѣрнымъ механизмомъ, 2) къ часамъ цѣпу новаго золота, 3) брелокъ «каме-матогграфъ» съ самодвижущимися фигурами, 4) кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями, замкомъ механической, содержащей каучуковый штемпель для имени, отчества и фамиліи заказчика, 5) золотое кольцо 56-й пробы. Всѣ эти вещи съ часами вышешаго сорта и золотымъ украшеніемъ для монограммы на 1 р. дорож.; съ часами закрытыми 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы выслаются пробными до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ налог. платеж. и безъ задатка. Пересылка за счетъ склада. Интересный прейскурантъ съ преміями высыл. безплатно. Адресовать: „Американскій Базаръ“, Варшава.



## КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ

приготовлены въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, вѣжкою и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлья, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою по почте 2-хъ пачекъ 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. ПАНЧЕНКО и А. К. ЭНГЛУНДЪ. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить особенное вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ—Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ—Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

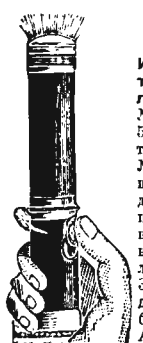
## Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ.

40% экономія 40%

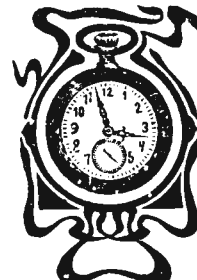
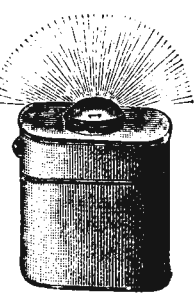


Накладного золота мужскіе часы, ходъ на намняхъ, только за 7 рублей. Всѣ три крышки покрыты золот. механич. способ. (не позол.), съ ходомъ, вырѣзаннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золот. часовъ; такіе черной вороненой стали открыты 6 р. 50 к., глухія—7 р. 50 к., съ вѣн. колелдар.—8 р. Часы сереб. глухія, заводъ ключ., 84 пр. мас. корп., 8 р. 50 к. Такіе же ремонтуръ—10 р. Выслать часы безъ задатка, наложеннымъ платежомъ. Адресъ: Складъ часовъ, МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава, Огородная, 3. Даромъ получаетъ всякій, выписывающій одинъ часъ изъ моего склада, на выборъ одинъ изъ слѣдующихъ предметовъ: золотое 56 пр. кольцо (фасовъ маркизъ), изящный шагреновый кошелекъ съ 3-мя отдѣленіями для денегъ, массивную серебряную 84 пр. цѣпу паяльной работы, шаркарыный платиновый альбомъ для фотографическихъ карточекъ, 1/2 дюж. чайныхъ ложекъ накладного серебра, подстаканникъ бл. металла. Выписывающіе 2-е шт. часовъ получаютъ два изъ вышеупомянутыхъ предметовъ, 3-е часовъ—три предмета и т. д. 6—1

## ИНТЕРЕС. ЭЛЕКТРИЧ. НОВОСТЕЙ.

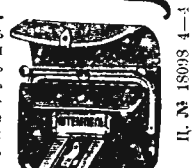


Источникъ настоящ. Американскаго электрич. нарман. фонарей формы полевого лорнета съ рефлект. и увеличит. стекла. № 1 маленкіе, сила свѣта въ 2 1/2 вольтъ, и 3 р. 50 к., зап. батар. 60 к.; № 2 средние, сила свѣта въ 3 вольтъ, и 4 р. 50 к., зап. батар. 1 р.; № 3 Самые большіе, сила свѣта въ 3 1/2 вольтъ, и 5 р., зап. батар. 1 р. 25 к. Необходимо для каждого, кто нуждается въ быстромъ, яркомъ и безопасномъ отъ огня и взрыва свѣтѣ. Желая дать возможность приобрести каждому электрич. фонарь „МАГЪ“ формы портсигаръ, мы назначили самую дешевую цѣну по 2 р. Запас. бат. 65 к. Заказы выслаются почт. налож. плат. безъ задатка, почт. расходы на счетъ фирмы. Много благодарностей. Торговцамъ большая уступка. Адресъ: С. Канкусъ, Варшава, Св. Георгія, 30.



### ВСЛѢДСТВІЕ КОНКУРЕНЦИИ воспользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!!

Въ виду громаднаго запаса товаровъ я рѣшилъ съ 25 августа с. г. назначить самымъ крайнимъ цѣны, за 5 р. 25 к. съ пересылкой выслать 4 нижеслѣдующихъ предмета: 1) мужскіе или дамскіе карманные часы черной вороненой стали, съ заводомъ безъ ключа, 2) къ часамъ цѣпу американскаго новаго золота съ брелокомъ „Биномль“ съ пикапными видами, 3) золотое кольцо 56 пр. и 4) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями, замкомъ механической, содержащей каучуковый штемпель для имени, отчества и фамиліи заказчика. Такие же открыты лучшаго сорта съ золот. украшеніемъ на 1 рубль дорож. Глухія 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы выслаются пробными съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования выслаются немедленно наложеннымъ платеж. и безъ задатка. Адресовать: Центральному складу часовъ торговаго дома Ш. ВИТКЕРЪ, Варшава, Твердая ул., № 10.



Ц. № 18098 4—1

### !Новость! КУКЛА

сѣмьлетъ, плачетъ, спитъ и говоритъ, 2 р. 90 к., 3 р. 20 к., 3 р. 80 к. и 4 р. 35 к. Пер. на счетъ покупат. Магаз. иностранн. товаровъ М. Г. Эйзенбергъ, СПБ., Невскій, 68, у Аничкина м.

**УРБАНА**  
КРАСКА для Волосъ  
БЕЗЪ ЛЯПИСА ПРОДАЕТСЯ БЕЗЪ  
СКЛАДЪ С. П. БУРГ. КОНЮШЕННАЯ № 1  
ц. 2 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС.

ПОДПИСКА НА 1903 г.  
ВЪСТНИКЪ  
**ТИРАЖЕЙ**  
Даетъ ежемѣсячно 2 раза всѣ тиражи-  
ныя таблички. На годъ 4 р. съ дост.  
и перес.  
Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, СПБ.

Разрѣшено СПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

## ЭЛЕОПАТЪ ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

Пров. КИНУНЕНА.

Усиленное употребленіе этого средства останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и уничтожаетъ головную перхоть. Непрерывно громадный спросъ ЭЛЕОПАТА въ теченіе почти 25 лѣтъ (съ 1877 г.) убѣждаетъ относиться съ довѣріемъ къ этому средству. Продажа вездѣ. № 17187 8—6

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.—въ главный складъ Элеопата провизора Кинунена.

ШОКОЛАДЪ  
ФАВОРИТЪ  
ТВО ЭЙНЕМЪ.  
МОСКВА.

ШОКОЛАДЪ  
ФАВОРИТЪ  
ТВО ЭЙНЕМЪ.  
МОСКВА.

ШОКОЛАДЪ  
ФАВОРИТЪ  
ТВО ЭЙНЕМЪ.  
МОСКВА.

# НЕ ДАРОМЪ,

а для рекламы по баснословно дешевой цѣнѣ только до новаго 1903 года всего только по 3 руб. за экз. № 18219

**АТЕЛЬЕ СВЯТОПИСИ** С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 61. Изготавливаетъ въ 15 дней съ фотографиче- **БОЛЬШЕ ПОРТРЕТЫ** съ превосходной художествени. от- скныхъ карточекъ дѣлкой, въ рамкахъ изъ красиваго широкаго багета наружи. размѣромъ 35x42 сант. Съ упаковкой и пересылкой по почтѣ во все мѣста Европейской Россіи за нашъ счетъ безъ всякой доплаты.

**ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ!!!** послѣ Новаго 1903 г. цѣна повысится до 6 р., съ налож. платеж. не выслаётся. Назначенный прейсъ-курantzъ высыл. за 7-ми коп. дару

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ

## VICHY

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

**PASTILLES VICHY-ÉTAT** 2 или 3 конфетки послѣ ѣды способству- ютъ пищеваренію.

**COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT** для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Ц. № 17581 12-9

ВЪ КОНЦѢ ДЕКАБРЯ 1902 г. ВЫИДЕТЬ ВЪ СВѢТЪ

**Большая наглядная карта Европейской Россіи, изданная подѣ редакцію В. В. УРУСОВА.**

Цѣна по подпискѣ до 1 января 1903 г. за экземпляръ безъ подклейки 12 р., съ подклейкой на коленкоръ 15 р., съ подклейкой, лакировкой и валиками 17 р., безъ пересылки. Послѣ 1 января 1903 г. цѣна за экземпляръ: 15 р., 18 р. и 20 р. Адресъ: Издательство наглядныхъ картъ при книжномъ магазинѣ С. И. Фабіанскаго въ Варшавѣ, Королевская ст. № 29. № 18205

ТОВАРИЩЕСТВО ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ

### В. В. ВЫСОЦКІЙ и К<sup>о</sup> въ Москвѣ

Поставщики Двора Его Величества Шаха Персидскаго. **ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЬ 6.000.000 р.**

**ГОДОВОЙ ОБОРОТЪ ОКОЛО 20.000.000 руб.**

Благодаря высокому качеству нашихъ чаевъ, особенно выдающихся сильнымъ ароматомъ, нѣжнымъ вкусомъ и крѣпкимъ настоемъ, наша фирма заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ по количеству продаваемого нами чая. Въ развѣскахъ нашихъ, находящихся въ Москвѣ и Одессѣ въ собственныхъ помѣщеніяхъ, занимается свыше 1500 чело- вѣкъ. Чай нашей фирмы имѣются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Россійской Имперіи.

При покупкѣ нашихъ чаевъ просимъ Гг. покупателей обра- щать вниманіе на точность нашей торговой марки—**корабль**, утвержденной правительствомъ и требовать чай **Высоцкаго съ кораблемъ**. Правленіе То- варищества В. Высоцкій и К<sup>о</sup> находит- ся въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ ОДЕССѢ, ВАРШАВѢ, РОСТОВѢ Н.Д., ЕКАТЕРИНБУРГѢ, ХАРЬКОВѢ, ТИФЛИСѢ, РИГѢ, ВІЛЬНѢ и СМЕРНОПОЛѢ.

Адресъ Товарищества въ Москвѣ и отдѣленіяхъ: То- варищество чайной торговли В. Высоцкій и К<sup>о</sup>.



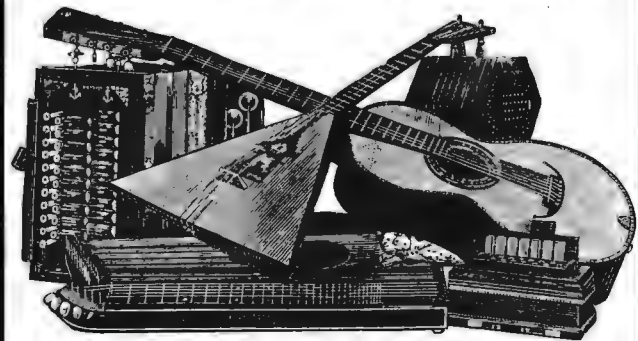
**Нуженъ Компаніонъ** съ капиталомъ для выгодныхъ предпріятій. Адр.: г. Златоустъ, Уф. губ., предвѣст. рублеваго билета № 817583, 1886 г.

**ТВОЮ И СПРОУВ НАФЕ ДЕЛАНГРЕНЬЕ**

Paris et Sirop de Café Delangrenier  
Самыя пріятныя грудныя средства  
Требуемъ настоящ. изобрѣтателю  
Paris

Ц. № 18141 12-2

**ПОЛЕЗНЫЕ и ПРИЯТНЫЕ ПОДАРКИ къ ПРАЗДНИКАМЪ:**



лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

**Гитары** отъ 3 до 150 руб. **Хроматическія концер- тины** отъ 24 до 240 руб.  
**Балалайки** отъ 1 1/2 до 40 р. **Гармоніи** отъ 3 1/2 до 70 руб.  
**Цитры** отъ 8 до 150 р. **Русскія гармоніи** лучшей ра- боты отъ 1 3/4 до 60 руб.

Всѣ другіе музыкальные инструменты, школы-самоучителя и ноты въ боль- шомъ выборѣ.

Прейсъ-курantzъ бесплатно.

По полученіи задатка 1/3 стоимости высылаю съ наложеннымъ платежомъ.

**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34. МОСКВА, Кузнецкій и, д. Захарова.

Поступило въ продажу новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

## ПСИХИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ.

А. Бюхнера. Переводъ съ нѣмецкаго. Ц. 1 руб. 25 коп. Ц. № 18193

## ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ

Усовершенствованный способъ стирки

**БЕЗЪ МЫЛА и БЕЗЪ СОДЫ**

Необыкновенная бѣлизна и сбереженіе бѣлья.

Продается въ аптекарск. и колоніальн. магазинахъ и оптомъ у фабриканта **Л. МИНЛОСЪ** въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

== Требуется способъ употребленія == 26-23

**МУЗЫКА**  
**І. Ф. МЮЛЛЕРЪ**  
МОСКВА, ПЕТРОВКА.

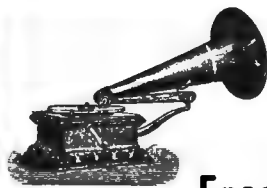
СКРИПКИ, ГИТАРЫ,  
ВИОЛОНЧЕЛИ, БАЛАЛАЙКИ,  
ЦИТРЫ, МАНДОЛИНЫ,

**ФИСЪ - ГАРМОНИИ** отъ 70 р. до 1000 р.  
Иллюстр. Прейсъ-Кур. бесплатно.

## МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, домъ кн. Гагарина.

ОБШИРНЫЙ СКЛАДЪ **ГРАММОФОНОВЪ**  
НАСТОЯЩИХЪ **и БЕЗШУМНЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ.**  
ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.



**Граммфонъ МОНАРХЪ** лучший и крупнѣйшій аппаратъ, дающій полную иллюзію, съ концерта. мембраной. **-75 р.**

СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ ДЛЯ ИСПРАВЛЕНІЯ ГРАММОФОНОВЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ и СПИСОКЪ ЦѢСЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Ц. № 18140



# ЖИВЪ

№ 47. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ  $\frac{1}{4}$  ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** ТЕКСТЪ: Небарское дѣло. Разсказъ И. А. Салова. (Окончаніе) — Изъ бѣлыхъ стиховъ. Стих. В. Башкина. — Ея мѣсть. Разсказъ Плевны. — Статуя А. Г. Рубинштейна. — Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ. Высочайше назначенный главноуправляющимъ торговымъ мореплаваніемъ и портами. — П. А. Федотовъ. — „Воскресеніе“ гр. Л. Н. Толстого на сценѣ „Одеона“ въ Парижѣ. — Д. И. Субботичъ. — „Китайскій Мольте“ — генералъ Шу. — Объявленія.

РИСУНКИ: Старый балконъ. Картина С. А. Виноградова. — „Очарованный странникъ“, разсказъ Н. С. Лѣскова. Странникъ и цыганъ. Орг. рис. А. Аспита. — По волѣ вольн. Картина Г. Дая. — Сонъ. Скульптура Г. Эберлейна. — Къ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877—78 гг. Представленіе Османа-пашы императору Александру II послѣ взятія Плевны. Картина Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго. — Статуя А. Г. Рубинштейна (работы Л. Бернштама), поставленная въ петербургской консерваторіи 14-го ноября т. г. — Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ, Высочайше назначенный главноуправляющимъ торговымъ мореплаваніемъ и портами. — П. А. Федотовъ. — Л. Н. Толстой. — „Воскресеніе“ гр. Л. Н. Толстого на сценѣ „Одеона“ въ Парижѣ. Привалъ арестантовъ на этапномъ пунктѣ въ Сибири. Нехлюдовъ и Натюша. — На родинѣ. Картина М. Г. Соколова. — Къ 25-лѣтію взятія Плевны. Генераль-отъ-инфантеріи И. С. Ганецкій, взвѣшивъ въ плѣнь Османа-пашу. — Новый пріамурскій губернаторъ, генераль-лейтенантъ Д. И. Субботичъ — „Китайскій Мольте“ — генералъ Шу, взятый въ плѣнь русскими войсками послѣ занятія Мукдена, на палубѣ парохода „Кіевъ“.

**ПРОДАЕТСЯ**  
известное, **ХИМЪНИЕ** покойнаго доходное хозяйство хозяйки-писателя Ф. Э. Ромеръ, въ 7 верстахъ отъ станціи жел. дор. орлов. губ., карачев. уѣзда. Громадный фрукт. садъ съ рѣдкими породами фруктовъ на воздухѣ, паркъ съ весьма рѣдкими декор. деревьями, лѣсъ, вода; роскошная барская усадьба съ кам. домомъ, съ художествен. обстановкой: бронза, статуи, март., саксъ и т. л. Пороховый скотъ, лошади и веб экипажи. Подробности: Петербургъ, Лиговна, 29, кв. 10. № 18214 2—2

**СУКНО-БАККАРА,**  
какъ самая послѣдняя новостъ для дамскаго платья и костюма, изящно и практично, цвѣта «Маренго», т. е.: черныи цвѣтъ съ бѣлымъ волоскомъ; также съ бѣлымъ волоскомъ цвѣта: темно-синій, свѣтло-коричневый, красный и олявовый.  
Цѣна высокому качеству только **одинъ** рубль за арш. (ширина полныхъ 26 вершковъ).  
На полное платье издеть 7—8 арш.  
Получать и выписывать оптомъ и въ розницу можно исключительно отъ фабриканта Александра Нестеровича  
**ИВАНОВА**  
Тверская, внутри Пассажа Постникова.  
Магазинъ высматрѣть и съ наложеннымъ платежомъ, упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. Г. № 18280 2—1

**НОВАЯ**  
№ 18078  
4—2  
  
**МАРКА**

**„РОДНИКЪ“**  
ежемес. журналъ для семьи и школы. Ц. 5 р. съ „Воспит. и Обученіемъ“ 6 р. Подписка на 1903 г. (XXII г. изд.) открыта. Программа **бесплатно**. (См. „Нару“ №№ 42 и 43). Контора: Петербургъ, Невскій, 90—92.

**РУССКІЙ АРХИВЪ 1903.**  
Москва, Садовая, 175. За 12 кн. 9 р.  
„**СЕКРЕТНАЯ ЧЕРНИЛА**“, не выступающія при нагрѣваніи наружу, — д. секрет. корреспонд. Ц. съ пересылк. 1 р. 30 к. Хим. Лаб. „ПРОГРЕССЪ“, Варшава. Долгая, 32. № 18275

!!! Пользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!!  
**Швейныя машины**  
Системы Зингеръ  
Ручная за 15 руб.  
Ножная за 28 руб.  
Высылаю наложеннымъ платежомъ. Центральныи складъ швейныхъ машинъ.  
Варшава, Маршалковская, 121.  
Ручательство на три года. 3—3  
Множество благодарныхъ отзывовъ



**Лечебница И. В. МИХАЙЛОВА.**  
№ 18260 приемъ 4—7 ч. веч. 2—1  
**МОЧЕПОЛОВОЯ БОЛѢЗНИ.**  
Функционируетъ круглый годъ.  
Москва, Брюссельскій пер., д. Ермакова.

Во всѣхъ живыхъ магазинахъ продается новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**  
**ПРИРОДА РАСТЕНІЙ.** Д. Нелюбова.  
Характерныя проявленія жизни и важнѣйшія черты сходства и различія организмовъ въ растительномъ царствѣ. Съ 32 хромолитогр. таблицъ и 210 рис. въ текстѣ. Ц. 2 р. 50 к.  
**НЕ БѢГАЙТЕ НА ЛЫЖАХЪ**  
безъ патент. лыжныхъ рѣзцовъ и Норв. пятчатыхъ ремней. Легкій и elegant. бѣгъ!  
**НОВОСТЬ!** Патент. лыжные паруса для фзды по снѣгу. Испытаніе безпал. Спец. складъ лыжъ К. Кометса, С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 10. Пр.-кур. бесплатно. Ц. № 18140 3—3

**НАВОЖДЕНІЕ.** Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Трѣбованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, 22.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 г. (XV г. изданія)**  
на ежедневную политическую, общественную и литературную газету безъ предварит. цензуры (съ еженедѣльными иллюстриров. приложеніями)

## РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

Газета принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ столичныхъ ежедневныхъ изданій и достаточно известна интеллигентной читающей публикѣ по своему чисто русскому передовому направленію, искренности и прямотѣ его, по безусловной свѣжести и новизнѣ сообщаемыхъ извѣстій (въ этомъ отношеніи опережаетъ петербургскія газеты и стоитъ наравнѣ съ заграничными), по обширности и разнообразію содержанія (48 разныхъ отдѣловъ въ газетѣ), по живости, краткости и ясности изложенія всего печатаемаго матеріала. „Русскій Листокъ“ издается въ форматѣ и по программѣ всѣхъ большихъ газетъ. Свои корреспонденты во всѣхъ европейскихъ столицахъ, въ крупныхъ городахъ русскихъ, а въ важныхъ случаяхъ посылаются спеціальныя корреспонденты (и фотографы). Широко поставленъ общій торговый отдѣлъ. Въ фельетонахъ ежедневно печатаются русскіе и иностранныя романы и повѣсти, научно-популярныя и историческія статьи. (Въ 1903 г. будутъ помѣщаться переводы лучшихъ романовъ и повѣстей со славянскихъ языковъ.)

Кромѣ ежедневной большой газеты подписчики „Русскаго Листка“ получаютъ за ту же плату еще **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО** особыя **ИЛЛУСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ** (52 №№ въ видѣ еженедѣльнаго журнала), известными читателямъ по выдающейся художественности рисунковъ, изяществу изданія и разнообразію матеріала. За 1902 г. приложенія составили около 1000 страницъ текста съ 850 рисунками и иллюстраціями.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:**  
На годъ—8 руб., на полгода—4 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—2 руб. 50 коп. и на 1 мѣсяць—90 коп. Допускается разсрочка годовой подписной платы: I) при подпискѣ—5 руб. и къ 1 июля—3 руб. II) при подпискѣ—3 руб., къ 1 апрѣля—3 руб. и къ 1 июля—2 руб. III)—по 1 рублю въ мѣсяць въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ. Адресъ главной конторы газеты, „Русскій Листокъ“ — Москва, Мясницкая, № 20.


Редакторъ-издатель Н. Л. Казецкій.

Библиотека „Руниверс“

Ц. № 18260

**ДУШЕВНОЕ СЛОВО**  
**ДВА**  
 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЖУРНАЛЫ  
**ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА.**  
 ВЫХОДЯТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.  
 Допускается разсрочка.  
**Т. М. О. ВОЛЬФЪ**  
 Москва, Гостиница Дюро, в. МОСКВА, Кузнецкий мост, 2.

**ПРИЗАННЫЯ ВОЕМЪ СВѢТОМЪ**  
**Д-ра Шиндлеръ-Барнай**  
**„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“**  
**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**



Неподдѣльная только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.  
 Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 14-7

**СПЕЦІАЛЬНАЯ ФАБРИКА**  
**ПІАНИНО**  
**ОФФЕНБАХЕРЪ и К<sup>о</sup>.**  
 Постащ. Двора Е. В. Короля Сербскаго  
 С.-Петербургъ,  
 Глинная улица, с. д., № 7.  
 ДЕ ПО: Невскій просп., № 68.  
 МОСКВА,  
 Кузнечкій мостъ, д. Междунар. Банка.  
 Пянино Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> признаны авторитетами Русскаго Музыкальнаго міра выдающимися въ № 2 «Нивы» 1902 г.).  
 Благодаря сплющенной металлической рамѣ, двойной репетиціи, весьма приятному тунѣ (spielart), лѣвому большому тону, пיאнино фабрики Оффенбахеръ и К<sup>о</sup>  
**ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮТЪ РОЯЛЬ.**  
 Артист. руков. Ядвига Зальская.  
**Цѣны отъ 400 руб.**  
 ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.  
 Прейсъ-курранты высылаются безплатно.  
 Отзывы Русскаго Музыкальнаго міра см. № 40 «Нивы» 1902 г.

**НОВАЯ КНИГА**  
 Курсъ счетоводства фабрично-заводскаго, двойная система, сост. А. Ф. Юстусъ. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб. Того же автора Курсъ бухгалтеріи, двойная итальянская система, полное практическое руководство для изучающихъ систему. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к. Съ требованіями образ. Москва, книжная тор. В. И. ЧУМАКОВА, Никольская ул., д. Ремесленой Упр. (Книжная тор. покупаетъ бібліотека цѣльных и отдѣльно, по хорошей цѣнѣ).


**Поставщикъ**  
**Двора**  
**С.-ПЕТЕРБУРГЪ,**  
**Большая Морская, 9.**  
**Иллюстрированный КАТАЛОГЪ**  
**Ювелирныхъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій.**  
**Ордена, знаки и жетоны.**



**Его Императорскаго Величества**  
**МОСКВА,**  
**Кузнечкій мостъ, 6.**  
 высылается за восемь семи-коп. марокъ.

**ПОРУЧЕНІЯ**  
 для покупки и продажи % бумага на биржѣ исполнять  
 Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
 59, Невскій, СПБ.

**Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ.**



Накладного золота мужскіе часы, ходъ на намняхъ, только за 7 рублей. Всѣ три крышки покрыты золот. механик. способ. (не позол.), съ ходомъ, выфреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуаръ), трудно отличаемые отъ настоящихъ золот. часовъ; такіе черной вороненой стали открытые 6 р. 50 к., глухіе—7 р. 50 к., съ вѣч. колѣндар.—8 р. Часы сереб. глухіе, заводъ ключ., 84 пр. мас. корп., 8 р. 50 к. Такіе же ремонтуаръ—10 р. Высылаю часы безъ задатка, наложеннымъ платежомъ. Адресъ: Складъ часовъ, **МИХАИЛУ ГОРДОНУ**, Варшава, Огородная, 3. Даромъ получаютъ всякій, выписывающій одинъ часъ изъ моего склада, на выборъ одинъ изъ слѣдующихъ предметовъ: золотое 56 пр. кольцо (фигонъ марказъ), изящный шагреновый кошелекъ съ 3-мя отдѣленіями для денегъ, массивную серебряную 84 пр. дѣнь паяцрной работы, шикарныи плюшевыи альбомъ для фотографическихъ карточекъ, 1/2 дож. чайныхъ ложекъ накладного серебра, подстаканникъ бл. металла. Выписывающіе 2-е шт. часовъ получаютъ два изъ вышеупомянутыхъ Ц. № 18196 предметовъ, 3-е часовъ—три предмета и т. д. 6-2

**ПОСПѢШИТЕ**  
 выписать каталогъ  
**„ВѢЧНОЙ СВѢЧИ“**  
 Полнымъ пламенемъ сгораютъ въ 5 час. на 1 коп.  
 Ночникомъ въ 24 часа на 1 коп.  
 Торговый Домъ  
 оптика и механика  
**А. БУРХАРДЪ.**  
 Невскій, 6, прот. ул. Гоголя. (бывш. М. Морская).  
 Отдѣленіе: ул. Гоголя, 4.  
 № 18180 6-3

**„Волшебные фонари“**  
 для ШКОЛЬ и НАРОДА  
 издѣлія парижскихъ и лондонскихъ фабрикъ, продажа по фабричнымъ цѣнамъ.  
 Большой складъ  
 Харьковъ, Моск. Киевская, № 2.  
**Анатолій Вернеръ,**  
 При складѣ галлерей съ экраномъ для исп. тавія фонарей. 2-2  
 № 18165  
 Требуется преісъ-курранты безплатно. Пересылка по жел. дор. за счетъ склада.

**Громадный выборъ новѣйш. танцевъ, знаменитыхъ салон. пьесъ, легкихъ и трудн., безъ измѣненій и сокращеній, для фортеп., фисгармоніи, пѣнія, скрипки, и проч. по Альбомамъ по 20—40 пьесъ въ одной тетради по 1 р. Каталогъ безплатно.**  
 Въ журналѣ «Музыка и Пѣніе» музык. пьеса обходится только по 1 коп. № 18241

**Новости! КУКЛА**  
 смѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ, 2 р. 80 к., 3 р. 20 к., 3 р. 80 к. и 4 р. 35 к. Пер. на счетъ пошлат. Магаз. иностр. товаровъ **М. Г. Эйзе и Бергъ**, СПБ., Невскій, 68, у Английна м.

**Музыка**  
 Можно получать по желанію церковное, школьное, хорошее пѣніе, романсы, фортепיאнная, скрипичныя, др. ин. струменты и оркестровыя сочиненія.

**Одобрены** Учен. Комитетъ при Св. Синодѣ.  
**Одобрены** Учен. Комитетъ.  
**Одобрены** Мян. Нар. Просв. Особ. отд. Уч. Ком.  
**Одобрены** Мян. Нар. Просв. Гл. Управл. поес.уч.зав.  
**Реноменованъ**

**отъ НАСМОРКА** «Ольфакторіумъ нудилинъ» цѣна 40 коп.  
**отъ ЗУБНОЙ БОЛИ** «Ланолиновый» карандашъ цѣна 30 коп.  
**М. Л. ЖИРМУНСКАГО.**  
 Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ № 18037 магазинахъ. 3-2

**ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ МУЗЫК. ЖУРН. и ПѢНІЕ**

|                                                                       |                    |                                                |
|-----------------------------------------------------------------------|--------------------|------------------------------------------------|
| 700 стр. бол. нот. наго формата.                                      | 180 столб. текста. | 100 нетрудн. пьесъ для фортеп. или фисгарм.    |
| 375 музык. соч., раздѣлен. на слѣдующ. группы:                        |                    | 150 избраннѣйш. фортеп. пьесъ и нов. танцевъ.  |
| 25 дух. и хор. соч. съ пер. для форт. и фисг.                         |                    | 50 избранн. романсовъ на 1 и 2 гол. съ фортеп. |
| 100 пьесъ на 1, 2 и 3 гол., замѣняющихъ перел. для форт. и фисгармон. |                    | 50 соч. д. 1 и 2 скр., фл.,viol. и оркестра.   |

Каждый желаемый подписчику муз. отдѣлъ можетъ быть замѣненъ по выбору изъ 100 предл. ред. изданій, куда входятъ: полный оп. съ текстомъ, собр. сочиненій: духов. (Общед. Церк. Библіотека, Кругъ Церк. пѣнія, Истор. Хрест. церк. пѣнія и пр.), хорошихъ, романсовъ, фортепיאн., скрипичн., др. INSTR. и оркестра.  
 Вместо I, II и IV отдѣловъ можно получить по 1 оперѣ или собр. сочиненій; вместо III форт. отдѣла получаютъ 3 собр. сочиненій. О замѣнѣ муз. отдѣла просить заявлять при подпискѣ.  
 Кроме того за добавочн. рубль премія по выбору подписчика. Подр. объяснен. списокъ премій выс. безплатно.

**Премія на выборъ.**  
 Полная опера съ текстомъ:  
 Кармень, Анда, Гуанонты, Тангейзеръ, Фаустъ, Паяцы, Гейша, Прекрасная Елена.  
 Общед. Церк. Библ. Истор. Хрест. Церк.

**ОБШИРНѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ**  
 складъ ШВЕЙНЫХЪ и ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИИЪ  
 Единственное депо американскихъ новыхъ **„ВИПЕРЪ и ВІЛЬСОНЪ“** и **„НЬЮ-ГОМЪ“** и швейцарскихъ **„ЭКСЦЕЛЬЗІОРЪ“**.  
 Товарищество № 18236  
**М. Блок**  
 ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА, Отдѣленіе: С.-Петербургъ, Киевъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Варшава, Ростовъ на/Д. Представители почти во всѣхъ городахъ Имперіи; гдѣ таковыхъ нѣтъ, просить обращаться въ Правленіе.

**СОДЕРЖАНІЕ № 1-го**  
 Только за **33 КОП.**  
 подписчики получатъ № журнала. Музыкальн. и л. пьеса обходится только **1/2 к.**  
 Пробный номеръ (прежн. год. изд.), заключающій въ себѣ ноты, стоящ. въ отд. надъ 5 р., высылается за 60 к. (можно марками). Оставшіеся экземпляры прошлыхъ годовъ изданія можно получить по возвышен. цѣнѣ 6 р. за годъ, пересылка отдѣльно. Подписка принимается въ главномъ конторѣ журнала «Музыка и Пѣніе» при Книжномъ и Музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова, СПБ., Садовая, 22.

**ВЫШЕЛЪ № 1. Цѣна № 1-го въ отд. продажъ 75 к., съ перес. ц. 1 р. (Можно марками).**  
 ТЕКСТЪ. 1. Лисицынъ, М. А., свѣд. Современ. и новѣйш. церк. музыка. 2. М. Р. Шиглевъ. 3. Хоръ г. Калашевскаго въ Киевѣ. 4. Музыкальное эхо. 5. Библиографія. 6. Лисицынъ, М. свѣд. Херувимск. пѣніе. 7. Кленовскій, Н. Литургія Грузин. роспѣвъ. 8. Русск. Страдивариусъ. 9. А. Д. Кочетова (некрол.) 10. Отъ ред. 11. Прилож. Обзоръ дѣтск. школ. и хор. муз. литер. МУЗ. ОТД.: I. пѣніе (удоб. для игры на форт. или фисг.). а) духовное; 12. Панченко, С. Слова и вывѣ. Единородный Сыно. мѣл. ектенія. б) хорное: 13. Лисицынъ, М. Близость весны. 14. Орловъ, В. Что-жъ ты зари моя. Соло съ хоромъ. 15. Дѣтское пѣніе: Лашекъ, О. на 1 и 2 г. 15. Ахъ ты Настенька душа. 16. Полоска моя полюсенька. 17. Разъ мы по лугу гуляли. 18. Вечеръ у младшенька. 19. Ужъ какъ по мосту мосту. 20. За рѣвучкой аръ хмѣль. 21. Хозяюшка. 22. Плыветъ весна. 23. Веите двушки вѣки. 24. Что дремучій дѣкъ. 25. Солнце и мѣсяцъ. На три голоса. 26. Старая дорога. 27. Какъ прекрасно это утро. На 1 г. съ ак. форт. 28. Въ поляхъ прыгаетъ, вырветъ. 29. Кошечка и птичка. 30. Морозъ-воевода. 31. Зеленьтъ, зеленѣйся. 31. Романсы на 1 г. съ форт. 32. Казаченко, Г. Серенада. 33. Кампаня, Ф. Ты какъ цвѣтокъ прекрасна. 34. Лашекъ, О. Скучно, матушка. 35. Панфаловъ, М. Ты поешь, дитя. III. для форт. а) въ 2 руки: 36. Стрѣбковъ, I. На балу. 37. Эспенъ, О. Вечерній звонъ. 38. Блювъ, Ф. Солдатская кровь. Маршъ. 39. Его же. Шопотъ любви. Вальсъ. 40. Ланге, Г. Вѣрное сердце. 41. Морлей, К. Поцѣлуя любовь. Помпадуръ, нов. танецъ. 42. Массенъ, С. Тансъ. Медитасіонъ. 43. Жилле, Эр. Дѣдушкина сказка. б) въ 4 руки: Лашекъ, О. 44. На морѣ утешка. 45. Онъ вѣнокъ. 46. Въ деревнѣ. 47. Сидитъ воръ на березѣ. IV. для разн. INSTRUM.: 48. Казаченко, Г. Кантабле для скр. съ форт. 49. Тоже. для скр. или мандол. съ квартет. 50. Тоже. Стр. вивантъ. Для 1 и 2 скрипокъ. Лашекъ, О. Русскія пѣсни. 51. Ты родимая моя матушка. 52. Ахъ улаца. 53. Ужъ ты садъ ли. 54. Какъ у нашихъ у воротъ. 55. Ахъ, кто бы моему горюшку помочь. 56. Вечеръ поодва въ дѣсочка. 57. Сизенькій голубчикъ. 58. За горами, за долами. 59. Ахъ, что-жъ ты голубъ. 60. Воробей. 61. Визакъ по матушкѣ по Волгѣ. 62. Влозилка. круглоязы. 63. Ты взоидъ солнце красное. 64. Влодь по удѣтъ молодчикъ идетъ. 65. Объявленія.



XXXIII г.

№ 47

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 24-х книг „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛЬСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книг Литературных Приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXIII

1902

Выданъ 23-го ноября 1902 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на „НИВУ“ 1903 г.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПОЛНЫХЪ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНІЙ

АНТ. ЧЕХОВА И ЛЬСКОВА,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: I. Безъ доставки: 1) въ СПБ.—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ кн. магаз. „Образованіе“—7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкою въ СПБ.—7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во все мѣста Россіи—8 руб. IV. За границу—12 руб.

„Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“ и проч., и проч.

Подробное объявленіе см. въ № 44, стр. 880—882.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1903 г. со всеми приложениями, — еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. Н. С. ЛЬСКОВА, приложения въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—9 р.; 3) въ Одессѣ, книжн. магаз. „Образованіе“—9 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ.—9 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—10 р. За границу—14 руб.

Небарское дѣло.

Разсказъ И. А. Салова.

(Окончаніе.)

VII.

Такъ, или почти такъ, проходили годъ за годомъ. Дубасовъ продолжалъ сѣять рожь, пшеницу, овесъ, продолжалъ смѣшивать всходы пшеницы со всходами овса, не отличать пшеницу отъ ячменя, попрежнему мыкался по участку, производя разные слѣдствія, ночевалъ на взвѣзжихъ, сѣдаемый клоазами, искалъ съ юридическими руководствомами и журналами приказалъ изъ кабинета выгнать, а на мѣсто его поставить хорошую кушеточку, на которой и отдыхалъ послѣ сытныхъ обѣдовъ, предварительно надѣвши туфли, вышитыя ему шерстяными Конкордией Капитоновой. Въ свободное время посѣщалъ ближайшихъ сосѣдей, съ которыми познакомилъ и Конкордію Капитонову, игралъ тамъ въ карты по маленькой, съ нѣкоторыми семейными сосѣдами былъ даже на короткой ногѣ. На рождественскіе праздники устраивалъ у себя елку, на которую съѣзжались сосѣди съ дѣтьми и женами, бывалъ и въ свою очередь на елкахъ сосѣдей съ Конкордией Капитоновой и дѣтьми. На масляницу приглашалъ ихъ на блины съ икрой и семгой, а послѣ блиновъ, конечно, устраивались катанья на тройкахъ. На Пасху ѣздили другъ къ другу христосоваться, обмѣнивались красными яичками, а дѣтямъ покупали сахарныя, либо шоколадныя, — словомъ, Дубасовы, освоившись съ деревенской жизнью, зажили такъ же, какъ



Старый балконъ. Картина С. А. Виноградова, авт. «Нивы».

жили и другіе. Николай Васильевичъ отлично сошелся съ кургановскимъ батюшкой, отцомъ Александромъ Періандровымъ, который оказался весьма обязательнымъ, гостепріимнымъ старичкомъ, всегда ладившимъ и дружившимъ съ отцомъ Николая Васильевича, Василиемъ Степановичемъ, съ которымъ состоялъ въ кумовствѣ. Дѣйствительно, отецъ Александръ оказался весьма почтеннымъ человекомъ, ссужалъ Николая Васильевича деньгами, когда таковыя требовались ему, и, убѣдившись, что Николай Васильевичъ всегда аккуратно и своевременно расплачивался съ нимъ, началъ ссужать его деньгами не по векселямъ, а просто по домашнимъ распискамъ и даже безъ процентовъ. Познакомилась съ нимъ и Конкордія Капитоновна, почти каждый воскресный день прѣзжавшая въ село Курганово къ обѣдѣ, по окончаніи которой иногда заѣзжала къ отцу Александру на чашку чаю.

Отецъ Александръ вдовствовалъ, почему, лишившись жены и хозяйки, пріютилъ у себя старушку-сестру, великую хлопотунью, умѣвшую превосходно печь пироги, варить варенья, изготовлять разные маринады и соленья; поэтому весьма понятно, что иногда Конкордія Капитоновна засиживалась у батюшки подолгу, а возвратясь домой, никогда не могла обѣдать.

Село Курганово, однако, нагоняло на Конкордію Капитоновну какую-то хандру и разстраивало ея нервы. Дѣло въ томъ, что церковь села Курганова, построенная, конечно, дѣдомъ Николаемъ Васильевичемъ, генераломъ отъ инфантеріи Дубасовымъ, возвышалась какъ разъ возлѣ роскошной когда-то усадьбы, доставшейся по наслѣдству Василию Степановичу и проданной, какъ намъ извѣстно, съ публичнаго торга за неплатежъ процентовъ опекунскимъ совѣтомъ. Усадьбы уже не существовало, такъ какъ докторъ, купившій село Курганово, вскорѣ послѣ покупки умеръ, а наслѣдники, не желая дробить имѣнія, продали его одному разбогатѣвшему кабатчику Хищеву, а сами куда-то переселились. Каменный домъ съ бельведерами и балконами былъ кабатчикомъ сломанъ, а кирпичъ проданъ, оставались только кое-какія надворныя постройки съ перебитыми окнами и сорванными крышами и какой-то флигель, въ которомъ и проживалъ благополучно Хищевъ съ своимъ многочисленнымъ семействомъ. Паркъ или, правильнѣе, липовая роща, десятины въ пять-шесть, когда-то обращенная въ паркъ, тоже была давным-давно вырублена Хищевымъ, и лѣсъ распроданъ, такъ что, въ сущности, величественной когда-то усадьбы имѣнитыхъ баръ не существовало, а оставались однѣ развалины, какъ разъ торчавшія передъ окнами домика батюшки. И вотъ, развалины эти какъ-то особенно удручающе дѣйствовали на нервы Конкордіи Капитоновны, и она невольно старалась всегда поскорѣй уѣхать изъ села Курганова и вернуться домой въ свой небольшой, обшитый тесомъ, домикъ, крытый черепицей и окруженный зеленою лѣсою.

Заѣзжалъ къ нимъ кое-когда и инженеръ Сулье и всякій разъ обходилъ не только всю усадьбу, но даже и всю дачу Дубасовыхъ; угощалъ Николая Васильевича превосходными сигарами, говорилъ много о Кавказѣ и Манчжуріи, опять совѣтовалъ Николаю Васильевичу построить стеклянный заводъ и зачѣмъ-то, уѣзжал, всегда забирая съ собою изъ садика нѣсколько камней. Тотъ же Сулье, по словамъ батюшки отца Александра, часто прѣзжалъ въ село Курганово, всякій разъ зачѣмъ-то нанималъ поденныхъ, съ которыми собственноручно откапывалъ какіе-то камни, подолгу просиживалъ у кабатчика Хищева, всякій разъ ходилъ съ нимъ по вырубленному лѣсу; говорили даже, будто инженеръ этотъ торгуетъ у Хищева Курганово, а на мѣстѣ, гдѣ была усадьба, собирается построить какой-то заводъ. Тѣ же самые слухи подтверждали нѣкоторые изъ сосѣдей. Догадывались, что Сулье, по всей вѣроятности, намѣревается построить желѣзный заводъ, такъ какъ, по слухамъ, въ

мѣстности этой изобиловала желѣзная руда. Словомъ, инженеръ Сулье сдѣлался героемъ дня, о которомъ только и говорилъ весь околотокъ.

Между тѣмъ, дѣти Николая Васильевича подростали: старшей дочкѣ Глашѣ пошелъ девятый годъ, младшей—восьмой, а сынишкѣ Васѣ минуло пять лѣтъ. Пришлось нанять бонну, а вскорѣ и гувернантку, которая занялась подготовкой дочерей въ институтъ. Все это было сопряжено съ излишними расходами, а урожаи почему-то все становились хуже и хуже, а такихъ, о какихъ рассказывалъ замѣтно подряхлѣвшій Никита Григорьевичъ, т. е. когда пшеница, напримѣръ, родилась самъ-двадцать, рожь тоже, овесъ иногда самъ-тридцать,—Николай Васильевичъ не смѣлъ и помышлять. Итакъ, расходы увеличивались, а доходы, напротивъ, замѣтно уменьшались. Николай Васильевичъ мечталъ, что вотъ-вотъ его сдѣлаютъ товарищемъ прокурора и жалованье его увеличится; но потомъ утѣшавшая его мечта мало-по-малу покидала его, и онъ воочію убѣждался, что ничего подобнаго не могло быть, такъ какъ товарищи его, судебные слѣдователи, прослужившіе слѣдователями гораздо долѣе его, и тѣ мечтали о повышеніи только тогда, когда приходилось имъ по случаю какого-либо пришества нѣсколько подкутить, а какъ только веселое настроеніе это пропадало, они снова, какъ говорится: «вѣсили носъ на квинту».

— Почему это,—спросилъ однажды Николай Васильевичъ Никиту Григорьевича:—урожаи у насъ годъ отъ году все хуже становятся?

— Да вѣдь земля-то, батюшка баринъ, старѣетъ поди, силы пропадаютъ. Вѣдь при батюшкѣ при нашемъ, при Васильѣ Степановичѣ, пшеничку-то мы, бывало, только по полямъ сѣяли, а теперь по выпашкамъ—какъ можно сравнить!.. Прежде, бывало, поднимутъ цѣлину: Господи благослови—просцо посядутъ по пластамъ, потомъ пшеничку, ржицу и опять отдохнуть дадутъ... Вѣдь въ тѣ поры ковыльныхъ-то стеной у насъ видимо-невидимо было... Глянешь, бывало, на степь-то, когда, значитъ, ковыль цвѣтетъ—степь, словно окіянь-море, передъ тобой колыхнется, а теперь что? Тыфу! Я забылъ даже, какъ и растетъ ковыль-то... И люди тощатъ и старѣютъ, такъ же и земля-матушка... Народъ-то прежде какой былъ?.. Рослый, здоровый, въ плечахъ косая сажень... Хотя насъ къ примѣру возьму,—продолжалъ разговаривавшійся Никита Григорьевичъ:—нешто титенька вашъ такія были, какъ вы, а дѣдушка, котораго я хоша чуть-чуть помню, а все-таки помню—такъ вѣдь что это такое за баринъ былъ: заглядѣнье, великанъ!.. Бывало, тройку лошадей на всемъ ходу за колесо останавливать—ей-Богу... Ну, что вы передъ ними? Комаръ, и больше ничего.

И Никита Григорьевичъ тяжело вздыхалъ.

— Такъ-то и земля, баринъ миленькій... Должно, міру-то конецъ приходитъ: не даромъ земля-матушка трясется зачала... читалъ я какъ-то.

— А что, Никита Григорьевичъ, какъ вы думаете,—спросилъ его однажды Николай Васильевичъ:—не построить ли намъ заводъ стеклянный, а?

Никита Григорьевичъ изумленно посмотрѣлъ на барина.

— Заводъ стеклянный?—недовѣрчиво спросилъ онъ, какъ бы не вѣря ушамъ своимъ и насунувъ сдвѣя брови.

— Да.

— Небарское это дѣло, сударь.

— Почему?

— Потому, господамъ служить надо: офицеромъ, къ примѣру—отечество защищать, кровь проливать за батюшку-Царя, чиновникомъ, докторомъ пожалуй... Хоша докторомъ—тоже не господское дѣло, потому: много и фершаловъ развелось... Ну, а стеклянный заводъ—чего вы съ заводомъ-то выслужите? Ни чиновъ никакихъ, ни орденъ... Вы съѣздите-ка когда-нибудь въ Курганово въ церковную ограду, да почитайте-ка могильныя плиты, что на могилкахъ дѣдовъ вашихъ лежатъ, и поучитесь,



чѣмъ господа дворяне заниматься должны и до чего дослуживались... А вы — стеклянный завод!.. Недавно какъ-то къ обѣднѣ прѣѣзжалъ крутцовскій молодой баринъ, Тиморязевъ, — продолжалъ Никита Григорычъ, восторженно всплеснувъ руками: — вотъ прелесть-то! Я раслакался даже, глядѣвши на него. Совсѣмъ молодой офицерикъ, еще усики только пробиваются — вотъ такъ же, какъ у васъ, а вся грудь въ орденахъ... Только позавчера изъ Китая вернулся вишь... Положимъ: безъ ноги, съ костылемъ ходить, да зато орденовъ-то сколько: видимо-невидимо!.. Меня узнать, подошелъ ко мнѣ, руку мнѣ подаль, ей-Богу. Здравствуйте, говоритъ, Никита Григорычъ, какъ поживаете?.. Я инда расплакался... Вотъ это такъ баринъ: и кровь за отчество проливать, и съ нашимъ братомъ ласковый, не гнушается... Заводами-то знаете кому заниматься надо?

— Кому?

— Вотъ кому-съ, Хищеву какому-нибудь, а не вамъ.

— До генерала не дослужусь, конечно, на заводѣ-то, — подхватилъ Николай Васильевичъ: — зато разбогатѣть могу.

— То ли разбогатѣете, то ли разоритесь — это еще бабушка на-двое сказала... Это вотъ нѣмецъ точно разбогатѣетъ, который въ Кургановѣ какой-то заводъ строить зачалъ.

— Какой нѣмецъ? — удивился Николай Васильевичъ.

— А не могу вамъ доложить: то ли нѣмецъ, то ли еврей какой-то.

— Анатолий Аркадьевичъ Сулье?

— Кажись, такъ зовутъ.

— Строить развѣ?

— Зачалъ строить-съ.

— Стеклянный?

— Нѣтъ, какой-то другой, говорятъ. Самъ я не видалъ, признаться, а люди говорятъ.

— Желѣзный?

— Не могу доложить — хвастать не хочу, — продолжалъ Никита Григорычъ. — Говорятъ, и Курганово у Хищева торгуетъ.

Николай Васильевичъ почему-то даже измѣнился въ лицѣ.

— Ну, вотъ этотъ господинъ точно разбогатѣетъ, пожалуй: потому — все самъ дѣлаетъ, своими руками, шустрый такой, ловкій, его и усталъ-то не беретъ — дву-жильный какой-то!.. Вотъ этотъ, чего добраго, самого Хищева за поясъ заткнетъ... Не даромъ говорятъ, — продолжалъ Никита Григорычъ, добродушно захихикавъ: — что не было ни земли, ни неба, а нѣмецъ на заборѣ ужъ трубку курить.

Всѣ эти розказни очень заинтересовали Николая Васильевича, и онъ отправился въ село Курганово къ старенькому батюшкѣ.

Оказалось, однако, что никакого завода инженеръ Сулье строить не начиналъ, а только сломать зачѣмъ-то нигуда негодныя постройки на барской усадьбѣ, разобранный кирпичъ тщательно очистилъ и сложилъ въ сотенныя кѣтки, мусоръ собралъ въ одну кучу, а самъ куда-то уѣхалъ. Кургановскую дачу, дѣйствительно, приторговывалъ у Хищева, сладился въ цѣнѣ, но еще не покупалъ, а ограничился пока тѣмъ только, что снялъ въ аренду усадебное мѣсто и вырубленный паркъ, въ которомъ и началъ выкорчевывать торчавшіе пеньки. Куда именно уѣхалъ инженеръ, — батюшка не зналъ, но слышалъ отъ людей, что былъ въ Москвѣ, въ Петербургѣ, о чемъ-то хлопоталъ тамъ, но, ничего не добившись, уѣхалъ за границу.

Зато одинъ изъ сосѣдей Николая Васильевича общилъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ инженерѣ. Прежде всего инженеръ ѣздилъ зачѣмъ-то въ екатеринославскую губернію и только послѣ этой поѣздки отправился въ Москву и Питеръ, гдѣ и старался за-

чѣмъ-то подобрать себѣ какую-то компанію. Но, не подыскавъ таковой ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ, по-мчался за границу, — кажется, въ Испанію, — откуда недавно и писалъ одному изъ товарищей своихъ, инженеру, что дѣло подысканія компаніи, кажется, идетъ на ладъ, и можно надѣяться, что въ скоромъ времени оно состоится. Кромѣ того, въ письмахъ этихъ Сулье высказывалъ свое изумленіе относительно дикости и непредпримчивости нашихъ капиталстовъ, ихъ невѣжества и отсутствія въ нихъ малѣйшей энергіи: живутъ себѣ, какъ жилали ихъ отцы и дѣды, а умирая, завѣщаютъ свои милліоны на постройку какихъ-то приютовъ, богадѣленъ, народныхъ домовъ. Закачивалъ письмо Сулье просьбой понаблести за раскопкой каменье въ выкорчеванномъ лѣсу и складкой ихъ въ саженьки.

### VIII.

Прошло лѣто; наступила осень дождливая, пасмурная, дожди лили непрерывные, густые туманы окутывали всю видимую природу, тучи заволанивали небо и заслоняли собою солнце. Въ домикѣ Дубасовыхъ, не отремонтировавшемся нѣсколько лѣтъ, показалась течь: протекала крыша въ дѣтской и въ гостиной. Никита Григорычъ кое-чѣмъ заткнулъ дыры; на время течь прекратилась, но вскорѣ снова показалась. Дѣти начали кашлять, и дѣтскую пришлось перенести въ кабинетъ Николая Васильевича. Урожай оказался среднимъ, а между тѣмъ требовалось внести проценты въ банкъ и отремонтировать крышу. Постоянно лившіе дожди приостановили молотьбу хлѣба, который, хотя и былъ сложенъ въ скирды, но все же промокалъ, сырѣлъ и кое-гдѣ началъ проростать. Дороги сдѣлались непроѣздными, и Николаю Васильевичу, мыкавшемуся по участку, болѣе 10—15 верстъ въ день дѣлать не приходилось. Пробовалъ-было онъ для скорости разѣзжать по ночамъ, но оказалось, что ночные переѣзды только замедляли дѣло, такъ какъ всѣ ночи, темныя и непроглядныя и сверхъ того окутанныя туманами, Николай Васильевичъ проводилъ только въ плутаніяхъ и въ ночевкахъ либо въ какомъ-нибудь оврагѣ, либо въ степи, промокая до костей.

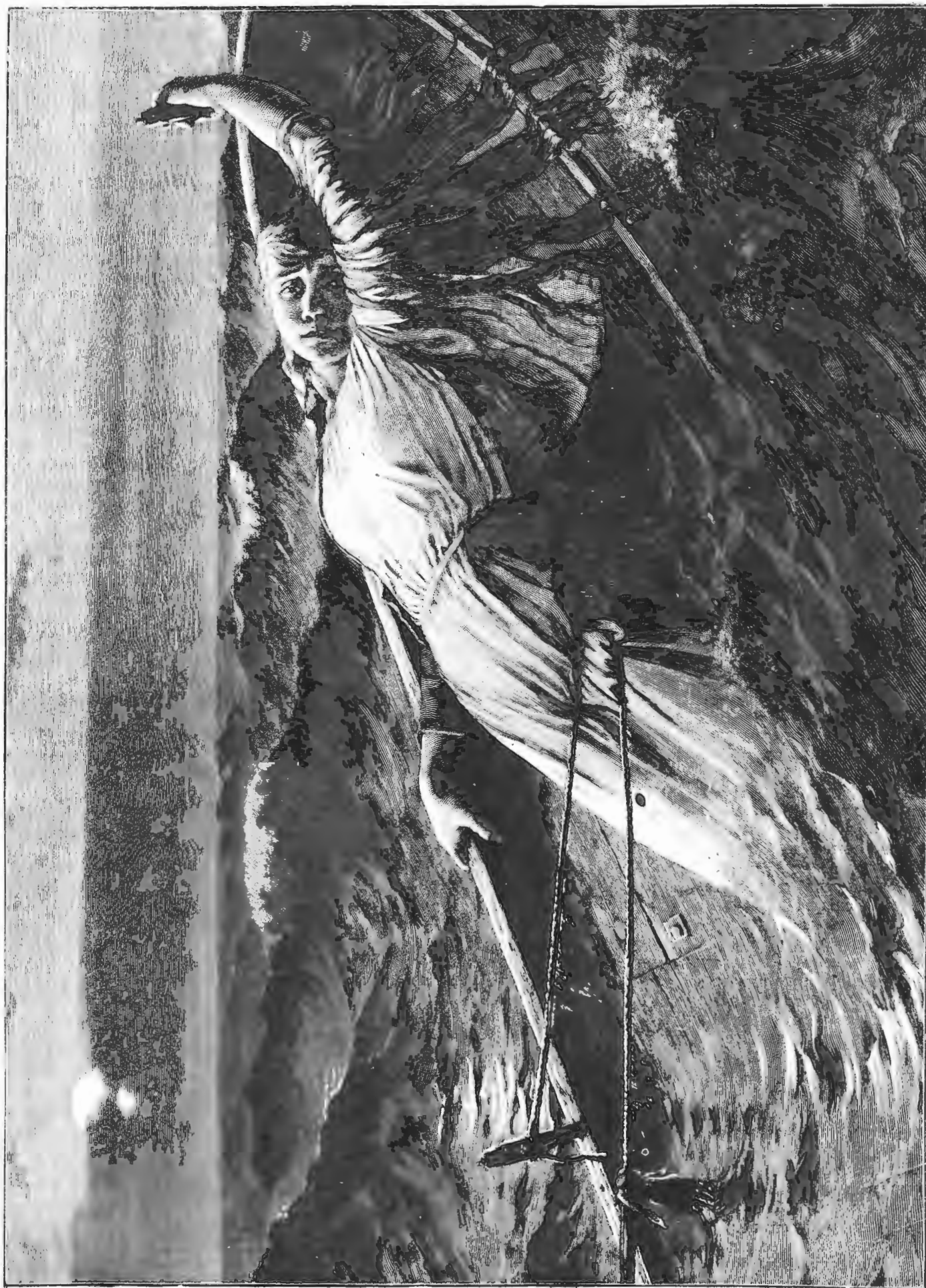
Что можно было сдѣлать лѣтомъ въ пять-шесть дней, на то приходилось употреблять осенью нѣсколько недѣль, и дѣло, понятно, замедлялось, почему товарищъ прокурора чуть не съ каждой почтой просилъ его поспѣшнѣе окончаніемъ такого-то и такого-то слѣдствія... Письма эти, хотя и частныя и вѣжливыя, тѣмъ не менѣе весьма смущали Николая Васильевича. А возвратясь домой, его, какъ нарочно, ожидала какая-нибудь неприємность. То расхварывался кто-нибудь изъ дѣтей, то сама Конкордія Капитоновна чувствовала себя какъ-то нехорошо: замѣтно мѣнялась въ лицѣ, лишалась аппетита, нервничала, тосковала, то снова начинала протекать крыша и на этотъ разъ уже чуть не на всемъ домѣ.

Разъ какъ-то, возвратившись домой, прозябшій и промокшій до костей, онъ слегъ въ постель. Прѣѣхалъ земскій врачъ, осмотрѣлъ больного и объявилъ, что пока съ больнымъ лихорадочное состояніе, и только запретилъ выходить изъ дома, далъ хинину и обѣщалъ побывать дни черезъ два, а когда онъ прѣѣхалъ, Николай Васильевичъ поправился и даже всталъ съ постели, зато захворала старшая дочка Глаша, всю ночь пробредившая и теперь лежавшая въ сильномъ жару. Родители перепугались, конечно, и принялись упрашивать врача переночевать у нихъ; но врачъ положительно отказался, объявивъ, что ему необходимо быть сегодня же въ селѣ Кургановѣ, такъ какъ тамъ опасно заболѣлъ священникъ отецъ Перяндровъ, обѣщавъ заѣхать завтра. Но едва успѣлъ уѣхать врачъ, какъ прикатилъ становой, явившійся взыскивать съ Николая Васильевича земскія повинности, уѣздныя, губернскія, государственныя, а кстаи и дворянскія.

«Ну, — подумалъ Николай Васильевичъ: — дѣло ялохо».



Литературный альбомъ. „Очарованный странникъ“, разсказъ Н. С. Лѣскова. Странникъ и цыганъ.  
Ориг. рис. (собств. «Нивы») А. Алсита, авт. «Нивы».



По волѣ волнѣ. Картина Г. Дая, грав. Герике.

И действительно, дѣло было очень плохо, такъ какъ по неимѣнію у Николая Васильевича денегъ, становому пришлось описать его домашній скотъ, т. е. коровъ, телятъ, свиней и даже лошадей. Покончивъ описъ и давъ Николаю Васильевичу двухнедѣльный срокъ на уплату повинностей, хотя бы государственныхъ только, становой спросилъ:

— А у васъ земскій врачъ былъ, кажется?

— Да, былъ.

— Хвораеть развѣ кто?

— Да, дочка,—отвѣтилъ Николай Васильевичъ.—Онъ поскакалъ теперь въ село Курганово.

— Ужъ не къ батюшкѣ ли?

— Къ нему, говоритъ: опасно боленъ—воспаленіе легкихъ.

Становой почему-то расхохотался.

— Опоздалъ!—вскрикнулъ онъ.

— Умеръ?

— Готовъ... Евангеліе ужъ читаютъ надъ нимъ.

Извѣстіе о кончинѣ отца Александра Періандрова очень огорчило Николая Васильевича и Конкордію Капитоновну.

Становой выпилъ, закусилъ какъ слѣдуетъ, поговорилъ немного съ Конкордіей Капитоновной и, поблагодаривъ за хлѣбъ за соль, приказалъ подавать лошадей, а самъ началъ собираться въ путь.

— Ужъ вы, пожалуйста, Николай Васильевичъ, позаботьтесь, чтобы недѣлки черезъ двѣ уплатить государственныхъ-то, а то вѣдь это скандалъ будетъ, коли придется скотину продавать—срамота!.. И вдругъ, замѣтивъ пятно на потолкѣ, сострилъ:—что это, протекція?

— Да, крыша прохудилась... Хочу весной желѣзомъ покрыть.

— Конечно,—согласился становой и, вдругъ вспомнивъ что-то, проговорилъ:—ахъ, да, кстати, прикажите, пожалуйста, Николай Васильевичъ, мостикъ свой починить, а то сейчасъ пристяжная провалилась и чуть-было ногу не сломала... Пожалуйста, прикажите.

— Хорошо, прикажу.

И становой уѣхалъ.

Наконецъ, наступила зима. Обильно выпавшій снѣгъ сразу прикрылъ всю землю серебристымъ покровомъ своимъ. Телѣги были убраны, и замигали по дорогамъ сани. Потянулись нескончаемые обозы по дорогѣ къ станціи желѣзной дороги; деревья словно ватой одѣлись; засвистали синижиры, перелетывая съ дерева на дерево, словно щеголяя своими красными брюшками, зазвенѣли синички... Зима была морозная, но тихая. Солнечные лучи такъ и горѣли алмазами и брильянтами по снѣгу... Блѣдно-голубое небо было безоблачно, и все словно оживило и встрепенулось... Ожилъ и Николай Васильевичъ. Развѣзая по участку, онъ не увязалъ теперь въ непролазной грязи, а леталъ днемъ и ночью въ саночкахъ, запряженныхъ тройкой ямскихъ, оглашая воздухъ звономъ колокольчиковъ и бубенчиковъ по гладкой, не изрытой еще ухабами дорогѣ, наслаждаясь прелестями зимнихъ пейзажей. Ожила и Конкордія Капитоновна, во-первыхъ, потому, что дочка Глаша выздоровѣла и совершенно поправилась, а, во-вторыхъ, и потому, что Никита Григорьичъ успѣлъ продать пшеничку, такъ что, когда пріѣхалъ становой за государственными повинностями, то Конкордія Капитоновна уплатила ему не только государственныя, но частичку и земскихъ повинностей, почему описанныя-было коровы и лошади продажѣ не подверглись. Словомъ, все вошло въ обычную колею и зажило обычной жизнью.

Прошли рождественскіе праздники, повеселились и потанцовали на дѣтскихъ елкахъ, на масляницу вдоволь погушали блиновъ и катались на тройкахъ, помолвились великимъ постомъ, на Пасху похристосовались и обмѣнялись красными яичками, а съ наступленіемъ весны возвратился, наконецъ, Апатолій Аркадьевичъ Сулье въ

сообществѣ многочисленной компаніи иностранцевъ. Село Курганово огласилось какой-то непонятной иностранной рѣчью—не то французской, не то итальянской, нахлынули рабочіе, тоже иностранцы, въ какихъ-то блузахъ и оригинальныхъ шапочкахъ, которые и принялись за постройку завода, какъ оказалось—ртутнаго.

Сулье только разъ навѣстилъ Дубасовыхъ и то не засталъ Николая Васильевича, производившаго гдѣ-то слѣдствіе, а засталъ одну Конкордію Капитоновну, которой и сообщилъ, что поѣздка его за границу увѣнчалась полнѣйшимъ успѣхомъ, что ему удалось организовать вполне надежное общество на акціяхъ, что постройка ртутнаго завода началась уже и что вскорѣ онъ осуществитъ, наконецъ, свою давнишнюю мысль и докажетъ русскимъ милліонерамъ ихъ непринимчивость и неумѣнье пользоваться тѣми богатствами, которыми надѣлена земля русская. Пробылъ онъ у Конкордіи Капитоновны очень недолго, просилъ ее передать дружескій и сердечный поклонъ Николаю Васильевичу и пожеланіе ему всего лучшаго и прямо отъ нея поѣхалъ зачѣмъ-то въ Петербургъ.

Прошло еще нѣкоторое время... Никита Григорьичъ посылалъ пшеничку, овесъ, просо, немного гречихи, хотя и зналъ очень хорошо, что гречиха почему-то начала плохо родиться.—«Прежде какіе урожаи бывали,—говорилъ онъ пріѣхавшей посмотреть на посѣвъ Конкордіи Капитоновны.—и каша, бывало, на весь годъ заготовишь, частичку продашь, шлухой печку топили, а теперь плохо нитой-то, такъ ужъ по привычкѣ посылать... Можетъ, и зародитъ Господь...» Садовникъ Федоръ Ивановичъ привелъ въ порядокъ садикъ: расчистилъ дорожки, усыпалъ песочкомъ, а Конкордія Капитоновна опять начала пить чай на балконѣ, наслаждаясь созерцаніемъ садика и вдыхая въ себя воздухъ, пропитанный запахомъ распустившейся сирени и черемухи, и даже не особенно беспокоилась о процентахъ въ банкѣ, доселѣ, по неимѣнію денегъ, не уплаченныхъ еще: Николай Васильевичъ, уѣзжая въ участокъ, далъ вѣдь ей слово переслать деньги въ банкъ почтой. Послѣ чаю дочка Конкордіи Капитоновны, Глаша и Валя, уходили обыкновенно съ гувернанткой въ дѣтскую заниматься, а сынишка, Вася, не начинавшій еще учиться, пускался верхомъ на палочкѣ скакать по саднику, надѣвъ на голову бумажную треуголку съ воткнутымъ въ нее гусинымъ перомъ.

Николай Васильевичъ успѣлъ сбить съ плечъ почти все слѣдственныя дѣла, за что товарищъ прокурора не разъ высказывалъ ему свое удовольствіе.

Не дремали, въ свою очередь, въ селѣ Кургановѣ и нахлынувшіе туда иностранцы, большинство которыхъ, какъ оказалось, были испанцы изъ Альмадена, изобилующаго ртутными заводами. Стѣны завода, сложенные изъ разобраннаго инженеромъ Сулье кирпича, были уже выведены, покрыты желѣзной крышей и возвышались какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ красовался когда-то роскошный домъ Дубасовыхъ съ бельведерами и балконами; оставалось завершить внутреннее устройство завода. Испанцы быстро акклиматизировались и еще быстрѣе примѣнились къ кургановскимъ порядкамъ, которые имъ даже пришлось по сердцу. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ходили къ обѣднѣ, благоговѣнно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ по своему обряду, прикладывались къ иконамъ, чѣмъ и полюбились особенно русскимъ мужикамъ и бабамъ, дотолѣ глѣдѣвшимъ на нихъ, какъ на какихъ-то нехристей. Въ базарные дни шумно наводняли базарную площадь, здоровались съ мужиками и бабами, пожимая имъ руки, вступали съ ними въ бесѣду и, объясняясь съ ними жестами или знаками какими-то, весело хохотали. Вмѣстѣ пили водку, чокались стаканчиками, кланялись другъ другу, подмигивали, опять хохотали, а осушивъ стаканчикъ, цѣловали его донышко, а вскорѣ кое-какъ болтали по-русски, а русскіе по-испански, и всегда разговоры эти сопровождались дружнымъ весе-

лымъ хохотомъ и выпивкой. Въ лавочкѣ испанцы покупали себѣ чай, сахаръ, кофе и угощали мужиковъ чаемъ и даже начали пріударять за бабами и дѣвками. По праздничнымъ днямъ устраивали концерты: играли на мандолинахъ и гитарахъ, а немного погодя сыгрались съ ними и кургановскіе балабачники, и парни съ гармониками, и когда этотъ испанско-русскій оркестръ научился исполнять: «Какъ у нашихъ у воротъ» и другія плясовые и хоровыя русскія пѣсни, то къ нимъ приходило не только все село Курганово, но даже и всѣ окрестныя деревни; иногда прѣѣзжала даже и сама Конкордія Капитоновна съ дѣтьми и гувернанткой. Словомъ, село Курганово нельзя было узнать — всюду раздавался испанскій говоръ, испанскія серенады, встрѣчались испанцы, и Курганово словно превратилось въ какую-то русскій Альмаденъ.

Концерты эти устраивались каждое воскресенье и каждый праздникъ на открытомъ воздухѣ, на тщательно вычищенной площадкѣ, передъ зданіемъ завода, и на концерты эти начали прѣѣзжать уже окрестныя помѣшники съ своими семьями; устраивались танцы, хоровое пѣніе, иногда пускались фейерверки, зажигались бенгальскіе огни, и веселились во всю мочь, какъ говорится, и только на разсвѣтѣ разбѣжались и расходились по домамъ. Каждый разъ бывала на этихъ иршествахъ и Конкордія Капитоновна со своей семьей, счастливая и довольная, что наконецъ-то и ихъ уголокъ оживился: зажить новой, дотогѣ невѣдомой жизнью.

Но продолжалось это недолго: страшное и неожиданное горе громовымъ ударомъ разразилось надъ Конкордіей Капитоновной и ея семьей.

Разъ какъ-то,—это было въ іюль мѣсяцѣ,—Николай Васильевичъ, возвратясь изъ участка, слегъ въ постель и тяжело заболѣлъ. Послали гонца за врачомъ; прискакалъ врачъ, осмотрѣлъ больного, изслѣдовалъ температуру, освидѣтельствовалъ грудь, а, немного погодя, объявилъ Конкордіи Капитоновнѣ, по секрету конечно, что съ Николаемъ Васильевичемъ сыпной тифъ, которымъ онъ, вѣроятно, заразился гдѣ-нибудь въ участкѣ; посоветовалъ ей куда-нибудь удалить дѣтей и остерегаться заразы: какъ можно чаще дезинфицировать комнату больного и въ то же время и самой почаще умываться слабымъ растворомъ сулемы.

Конкордія Капитоновна чуть съ ума не сошла, такъ какъ и сама знала, что сыпной тифъ—болѣзнь заразная и въ большинствѣ случаевъ кончается смертью. Врачъ навѣщалъ больного каждый день,ничкалъ его лѣкарствами, старая няня Николая Васильевича, Дарья Федоровна, постоянно была у постели больного, мѣняла ледяныя компрессы, но жаръ не прекращался, больной почти постоянно былъ въ бреду, никого не узнавалъ, все допрашивалъ какихъ-то свидѣтелей и торопилъ Конкордію Капитоновну ѣхать въ городъ и внести проценты въ банкъ, а дня черезъ три Николая Васильевича не стало...

Когда его хоронили, за гробомъ покойнаго шла одна только Конкордія Капитоновна, поддерживаемая съ одной стороны Дарьей Федоровной, а съ другой Никитой Григорьевичемъ; дѣтей не было, такъ какъ они вмѣстѣ съ гувернанткой еще при жизни Николая Васильевича были отпущены къ одному бездѣтному сосѣду, у котораго и проживали. Николай Васильевичъ былъ погребенъ въ церковной оградѣ села Курганова, рядомъ съ могилами матери, Анны Ивановны, и дѣда, надъ могилой котораго красовалась плита съ надписью: «Здѣсь покоится тѣло генерала отъ инфантеріи и таинхъ-то орденовъ кавалера Степана Кирилловича Дубасова», а вскорѣ рядомъ съ этой плитой лежала другая, болѣе скромная, съ надписью: «Здѣсь покоится тѣло губернскаго секретаря Николая Васильевича Дубасова», а внизу надпись: «Силъ, милый другъ, до радостнаго утра».

Имѣніе Николая Васильевича, назначавшееся банкомъ, за неплатежъ процентовъ, къ продажѣ съ публичнаго торга, продано не было, такъ какъ Конкордія Капитоновна, во избѣжаніе такого разгрома, успѣла какъ-то сдать его въ аренду на весьма выгодныхъ условіяхъ «Товариществу Сулье и Ко», оставивъ себѣ усадьбу, обшитую тесомъ и теперь покрытую не черепицей, а желѣзомъ, и окружавшій усадьбу лѣсъ. Товарищество не замедлило на снятомъ участкѣ построить стеклянный заводъ, а когда заводъ, сначала выработывавшій только стеклянную кабацкую посуду, началъ отливать и хрустальныя вещи, товарищество порѣшило пріобрѣсти участокъ въ собственность, почему помимо испанцевъ, вскорѣ показались въ описываемой мѣстности и нѣсколько богемцевъ. Итакъ, почти весь участокъ, принадлежавшій Николаю Васильевичу Дубасову, сдѣлался собственностью компаніи такъ же, какъ и село Курганово, тоже купленное у Хищева той же компаніей.

Конкордія Капитоновна, успѣвшая опредѣлить дочекъ на счетъ дворянства въ мѣстный дворянскій институтъ, а сына Васю—въ гимназію и замѣтно постарѣвшая, продолжала проживать въ знакомомъ намъ хуторѣ въ обществѣ Дарьи Федоровны, которую не сокрушилъ даже самъ сыпной тифъ и которая, хотя и выглядѣла совсѣмъ дряхлой старушонкой, но все-таки была на ногахъ и даже безъ очковъ штопала и вязала чулки.

Каждое воскресенье ѣздили онѣ въ село Курганово къ обѣднѣ, по окончаніи которой всегда навѣщали могилку Николая Васильевича, пріотивишюся подъ тѣнью роскошной березы и постоянно оглашаемую щебетаньемъ иташегъ. Иногда онѣ засиживались на диванчикѣ, устроенномъ возлѣ могилки, подолгу; Конкордія Капитоновна о чемъ-то задумывалась, всегда словно вспоминая прошлое; глаза ея переполнялись слезами, а Дарья Федоровна тѣмъ временемъ, запрокинувшись на спинку диванчика, предавалась сладкой дремотѣ, быстро шевеля пальцами, какъ бы продолжая вязать чулокъ...

К О Н Е Ц Ъ .

## Изъ бѣлыхъ стиховъ.

### I.

Небо умирало ясное, спокойное,  
Какъ мечта безгрѣшная молодой любви.  
На воздушномъ облакѣ розовомъ и хрупкомъ  
Таяли послѣдніе, чистые лучи.

Ласково и кротко надъ уснувшимъ озеромъ  
Теплилась вечерняя, тихая звѣзда.  
Сосны одинокія выспись у берега  
Хмурья, холодныя, чуждыя всему.

Слабо и невнятно доносились жалобы,  
Стоны рощи трепетной молодыхъ осинъ,  
Словно кто-то плакалъ, надъ печальной участью  
Ни во что не вѣрящей, сумрачной души.

Небо умирало. Въ синевѣ темнѣющей  
Жизни больше не было. Смутная печаль  
Говорила сердцу о холодной вѣчности,  
Темномъ одиночествѣ безъ борьбы и силъ.

### II.

Воздухъ полонъ тихимъ ароматомъ,  
Синій паръ встаетъ волною зыбкой,  
Солнце въ небѣ ласково смѣется,  
Тополіи высокіе застыли  
И глядятъ на небо голубое  
(Ни одинъ листокъ не шелохнется),  
Золотомъ осмианы деревья,  
Золотомъ и озеро сияетъ.

Ясное и ласковое утро,  
Какъ ребенокъ, весело и мило.  
Помню я, давно здѣсь, тоже утромъ,  
Поклялся служить меньшому брату,  
И теперь на память мнѣ приходитъ  
Этотъ мигъ счастливый и блаженный.  
Повторить могу я эту клятву  
И сказать себѣ, что я все тотъ же.  
Входить миръ въ мое больное сердце,  
На душѣ и ясно, и покойно.

### III.

На небѣ ночью сверкали звѣзды,

Сверкали звѣзды во мглѣ безбрежной,  
Онѣ горѣли огнемъ надежды,  
И кроткой лаской любви небесной.  
Душа зывала съ укоромъ къ звѣздамъ:  
«Вы, звѣзды неба, меня смутили.  
Не зная свѣта, я ночь любила,  
Теперь страдаю во мракѣ ночи.  
О, звѣзды, дайте мнѣ больше свѣта!»  
И отвѣчали ей звѣзды тихо:  
«Насъ укоряя, себя коришь ты—  
Въ тебѣ самой источникъ свѣта,  
Зачѣмъ, душа, ты ночь любила?»

В. Башкинъ.

## Яя мѣсть.

Рассказъ Э. Меркъ.

Сильная гроза разразилась надъ горами. Дождь продолжалъ лить, какъ изъ ведра; высокія деревья раскачивались отъ могучихъ порывовъ вѣтра; горная рѣчка бѣшено кипѣла и пѣнилась; отъ времени до времени еще раздавались раскаты удалявшагося грома.

Быстрые ручейки изрыли дорогу; проложивъ себѣ русло въ ея каменной почвѣ, они неслись со стремительной быстротой, въ какой-то бѣшеной спѣхѣ обгоняли другъ друга, прыгали съ камня на камень, разливались мѣстами въ громадные сѣрые лужи.

А воздухъ, напоенный ароматомъ мокрой зелени, былъ такъ прохладенъ и свѣжъ послѣ духоты знойнаго дня. Трое молодыхъ людей возвращались съ Эйбас, гдѣ ихъ неожиданно застала гроза; они бодро и весело бѣжали по направленію къ Патенкирхентъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на грязь и лужи; они все время пѣли хоромъ, пока шли по пустыннымъ горамъ и доламъ, но, какъ только показались первые домики, смолкли, продолжая идти все тѣмъ же ускореннымъ шагомъ.

Въ сѣняхъ маленькаго трактирчика, посѣщаемого обыкновенно только извозчиками, стоялъ господинъ въ свѣтло-сѣромъ лѣтнемъ пальто; онъ угрюмо смотрѣлъ на тяжелыя свинцовыя облака, окутывавшія горы и подававшія довольно мало надежды на скорый конецъ его томительнаго пребыванія подъ этой кровлей, противной ей отъ дождя. Но когда передъ нимъ очутились три стройныя фигуры молодыхъ людей, показывавшихъ такое явное пренебреженіе къ погодѣ, липо его просвѣтлѣло.

— Да вѣдь это мои сосѣди изъ Патенкирхентъ!—удивленно воскликнулъ онъ и, торопливо раскрывъ зонтикъ, пошелъ къ нимъ навстрѣчу.

Съ несирываемымъ изумленіемъ, какъ будто даже нѣсколько неприятно пораженный, смотрѣлъ онъ на молодую дѣвушку, которая такъ бодро шагала рядомъ съ братьями.

Онъ жилъ въ Халле и первый разъ проводилъ лѣто въ горахъ. Всѣ дамы, съ которыми онъ былъ знакомъ до сихъ поръ, сочили бы безуміемъ совершить подобную прогулку въ дождь и бурю. Его мать боялась каждой тучки; она была увѣрена, что и смѣтъ ея схватитъ смертельную простуду, если промокнетъ; она находила, что и въ хорошую-то погоду здѣшнія дороги невообразимо скверны. Покойная жена его была тоже неохотница до прогулокъ въ дождь.

— Вы отваживаетесь гулять въ такой ливень?—воскликнулъ онъ съ удивленіемъ.—Никакъ не ожидалъ, что есть барышни, которые такъ равнодушны къ погодѣ!

— Если бы Жени была нѣженкой, мы бы ея не брали съ собой,—добродушно-шутливымъ тономъ замѣтилъ бѣлокурый Фрицъ, младшій изъ братьевъ.

— Да, отъ такихъ нѣжностей мнѣ ужъ давно пришлось отучиться—смѣясь, сказала молодая дѣвушка.—Папа тоже всегда говоритъ: не бываетъ дурной погоды, бываютъ хорошія платья. Ну, а хорошихъ платьевъ я не беру въ деревню. Такъ пускай себѣ на здоровье идетъ дождь, я не сахарная—не растаю.

Изъ-подъ сѣраго капюшона, надвинутаго на голову, на него смотрѣло сія кругленькое, цвѣтущее личико съ ясными карими глазами; въ нихъ было столько счастья и довольства, что онъ невольно ласково улыбнулся ей.

— Не позволите ли мнѣ присоединиться къ вамъ? А то ваша смѣлость пристыдила меня.

— Пожалуйста, милости просимъ!—воскликнули братья.

Жени только молча кивнула головой; но огонекъ, вспыхнувшій въ ея глазахъ, могъ выдать ему, что встрѣча съ нимъ искренно обрадовала ее.

Уже нѣсколько недѣль они жили рядомъ съ Патенкирхентъ. Правда, Шенбаумы—художникъ-пейзажистъ съ двумя сыновьями и дочерью—довольствовались скромнымъ деревенскимъ домикомъ, тогда какъ профессоръ Рейхенбахъ нанималъ для себя и своей матери роскошную виллу.

Два года тому назадъ онъ потерялъ жену. Она умерла послѣ рожденія своего единственнаго ребенка. На красивомъ, смугломъ лицѣ молодого вдовца до сихъ поръ лежалъ какой-то отпечатокъ глубокаго душевнаго горя.

Жени чувствовала горячее состраданіе къ этому одинокому человеку, который часто гулялъ по соседнему саду, вѣди за руку маленькаго мальчика, и съ грустно склоненной головой прислушивался къ дѣтской болтовнѣ ребенка. Она слышала, что своими лекціями профессоръ собиралъ многочисленную, жадно внимающую ему, аудиторію, что онъ написалъ нѣсколько книгъ, которыя въ специальныхъ кругахъ—онъ былъ профессоромъ исторіи искусствъ—надѣлали много шума. Итакъ, она уже была заинтересована имъ, когда они познакомились; ее искренно радовало, что онъ охотно сталъ проводить время въ ихъ фруктовомъ саду, ведя съ ней нескончаемыя бесѣды о книгахъ и о разныхъ серьезныхъ вопросахъ. Она много читала и принимала живое участіе въ занятіяхъ братьевъ, особенно старшаго изъ нихъ, болѣе усерднаго и одареннаго; многія знакомыя дамы даже называли ее своимъ чулкомъ. Какъ часто, когда Фрицъ приносилъ дуришия отмѣтки, отецъ ея, тяжело вздохнувъ, восклицалъ:

— Хотя бы, правда, Жени была мальчикомъ вмѣсто этого предрѣннаго лѣтнія!

Профессору Жени казалась какой-то совершенно необычайной. Она изумляла его своимъ серьезнымъ, основательнымъ образованіемъ, своими здравыми взглядами и вмѣстѣ съ тѣмъ способностью увлекаться; онъ поражался ея нѣсколько суровой прямоотой, ея непринужденной и естественной манерой держать себя. Одѣвалась она въ высшей степени скромно: на ней было обыкновенно гладкое, простое платье или какая-нибудь скромная блузочка; она была вполне равнодушна къ туалетамъ. Вмѣстѣ съ братьями лезла она по горамъ, опаяла на солнцѣ лицо и руки. Онъ совсѣмъ не замѣчалъ въ ней избалованности и избѣженности другихъ женщинъ. Фрицъ и Эрихъ обращались съ ней, какъ съ добрымъ товарищемъ, и отношенія между ними были видимо прекрасныя, хотя, какъ это часто бываетъ, братья, не выпазывали особой вѣжливости и вниманія къ сестрѣ.

При всемъ томъ она казалась ему въ высшей степени привлекательной. На Женю, выросшую въ такой суровой школѣ, тоже произвело сильное впечатлѣніе знакомство съ деликатнымъ, мягкимъ, неслудимымъ ученымъ, который съ раннихъ лѣтъ привыкъ съ особеннымъ уваженіемъ смотрѣть на женщину. Ей очень нравилось, что онъ съ любезной предупредительностью шелъ навстрѣчу ея желаніямъ; ея самолюбію льстило, что она въ первый разъ въ жизни видѣла какое-то особенное благоволеніе отношеніе къ себѣ.

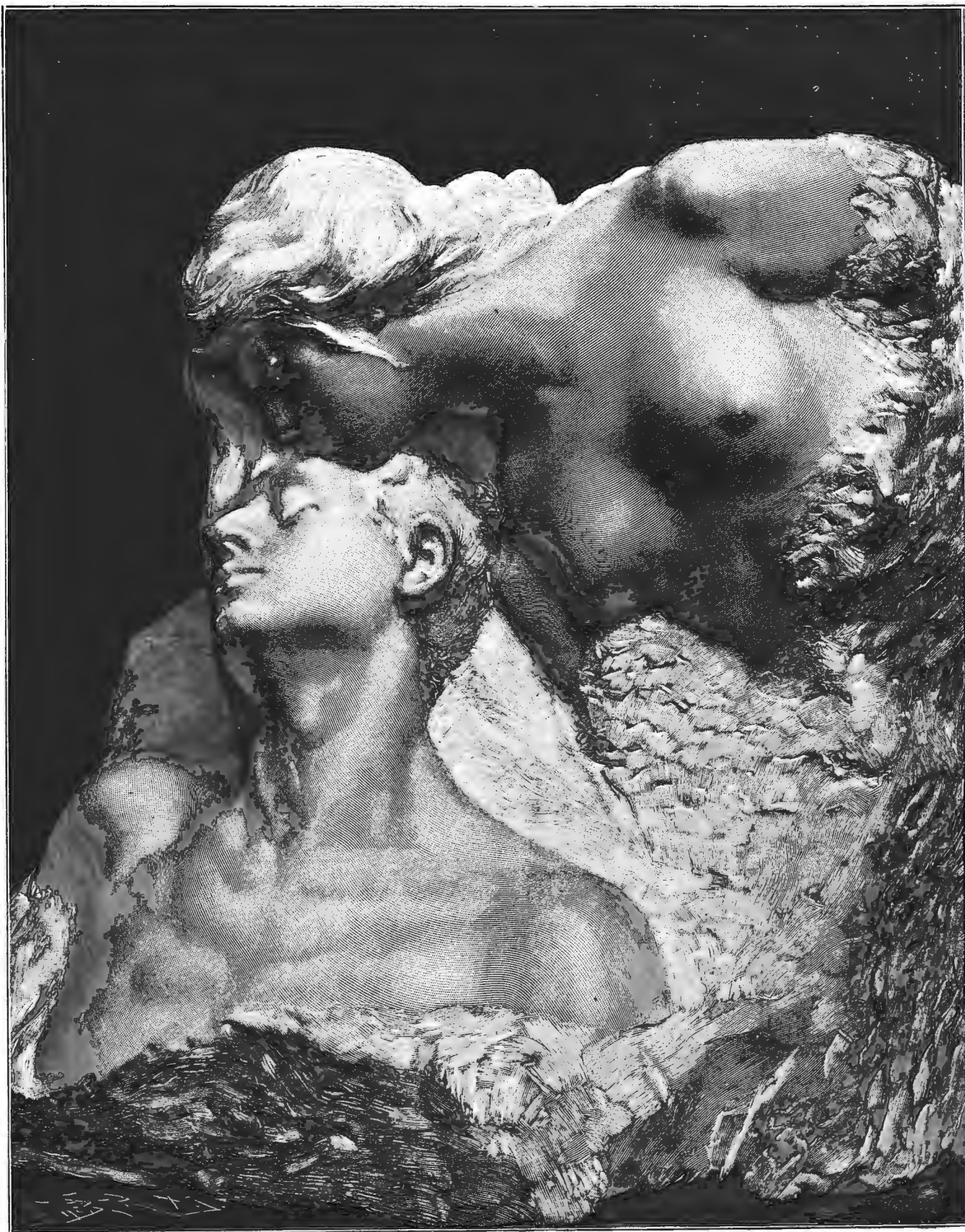
Братья бѣжали впереди. Она шла рядомъ съ нимъ. Быстрая ходьба, свѣжій воздухъ привели ее въ радостное настроеніе: она весело шутила и была очень довольна, что и онъ нѣсколько разъ засмѣялся.

— Вы не знаете,—сказалъ онъ ей въ то время, какъ они остановились, любясь скалистыми стѣнами Веттерштейна, которая совершенно неожиданно выдвинулись изъ тумана:—Вы не знаете, какъ я признателенъ вамъ за вашу молодую жизнерадостность, за вашу беззаботную веселость. Когда я ирѣхалъ сюда, я чувствовалъ такое утомленіе жизнью, и все представлялось мнѣ такимъ мрачнымъ и безнадежнымъ. Благодаря вамъ я вновь обрѣлъ бодрость духа, я избавился отъ того тяжелаго нравственнаго состоянія, которое угнетало меня. Вашему смѣху, вашему звоному голосу я гораздо больше обязанъ поправленіемъ своего здоровья, чѣмъ цѣлебному горному воздуху.

Эта прогулка была для нея часомъ чистаго, большого, ничѣмъ не омраченнаго, счастья. Радуясь на это счастье, на свою молодость и на весь міръ, вернулась она домой. Отецъ вышелъ къ нимъ навстрѣчу и расхохотался при видѣ ихъ мокрыхъ платьевъ, съ которыхъ ручьями текла вода.

— Господинъ профессоръ!—привѣтливо воскликнулъ онъ.—Ну, ужъ вы должны выпить съ нами чайку. Попались,—такъ ужъ не выпустимъ!

Ей хотѣлось броситься отцу на шею и расцѣловать его за это приглашеніе. Какъ хорошо, что имъ еще не нужно разставаться, что профессоръ съ такимъ видимымъ удовольствіемъ согласился остаться.



**Сонъ.** Скульптура Г. Эберлейна, авт. «Нивы».

— Съ благодарностью принимаю ваше приглашение. Только позвольте, на минуту, сбегать домой,—переодеться!

Женя наскоро приготовила незатейливый ужин. Но черный хлеб со свежим молоком и спелая малина оказались весьма такими вкусными после далекой прогулки, а в низких комнатах крестьянского домика с цветочными горшками на окнах, в стекла которых барабанил дождь,—было так тепло и уютно. Он был уже не чужой у них: он чувствовал себя в их семье, как старинный и близкий друг.

Женя видела это, и сердце ее радостно билось.

Потом ей вдруг сделалось страшно, и сердце ее забилось так сильно: «Господи! Неужели она любит его?»

Почти всю ночь пролежала она без сна, тщетно стараясь успокоиться, побороть свое чувство.

А профессору в этот вечер довелось пережить несколько неприятных минут.

За столом, против него, в каком-то натянутом молчании, угрюмая и мрачная, сидела его мать. Правильная, благородная черты лица ей свидетельствовали, что когда-то она была очень хороша собой. Ее седые волосы и до сих пор красивыми прядями обрамляли ее лоб; она держалась прямо, и во всей фигуре ей было что-то властное. И действительно, г-жа Рейхенбах была в свое время одной из тех женщин, которые, благодаря своей красоте, умению царить над окружающими. Покойный сунул ее, быстро сделавший карьеру и занявший видное положение, в семейном кругу был только послушным слугой своей гордой и горячо любимой жены.

Бруно Рейхенбах обожал мать, и грустное выражение ее лица искренно печалило его. Когда они в глубоком молчании кончили обед, он высал из комнаты прислуживавшую у стола дѣвушку.

— Мама, чѣм ты разстроена?—взволнованно проговорил он.— Ты получила какое-нибудь дурное известие? Что-нибудь случилось?

— Что же могло случиться?—капризно отвѣтила она.— Я вѣдь с самого утра не видала ни одного человека и ни с кѣм не разговаривала; я сидела совершенно одна в этом домѣ во время страшной грозы. До меня никому нѣтъ дѣла! Мой сын приятно проводить нѣлые дни у сосѣдей!

— Ах, мама, ты сердилась, что я так поздно вернулся домой. Мил, правда, было там приятно и весело, и потому время прошло совсем незамѣтно. Знаешь что, мама! Пойдемь как-нибудь къ Шенбаумамъ. Ты увидишь—это очень милые люди, они так умѣют наслаждаться красотами природы, такѣ они веселые, всемь довольные, такѣ простые...

Упрекъ матери глубоко задѣл Бруно.

— Я не понимаю, какъ могут образованные люди ютиться в какой-то деревенской лачугѣ рядомъ съ хлѣвомъ. Да и во всякомъ случаѣ не мнѣ искать ихъ знакомства.

— Шенбаумы сдѣлаютъ тебѣ визитъ. Дочь Шенбаума сдѣластъ это съ удовольствіемъ, если ты позволишь. Только ты не удивляйся ей простой, естественной манерѣ держать себя. Она живетъ в кругу художниковъ, гдѣ гораздо больше непринужденности и свободы, чѣмъ у насъ. Но она очень образованна и умна...

Г-жа Рейхенбахъ бросила строгій взглядъ на сына. Въ тонѣ, которымъ онъ описывалъ ей молодую дѣвушку, слышалась такая теплота, какой онъ и самъ, вѣроятно, не предполагалъ.

— Я сумѣю составить собственное мнѣніе объ этихъ людяхъ, милый Бруно,—сухо оборвала она его.

Женя была болѣе сдержанна и холодна, чѣмъ обыкновенно, когда профессоръ, прохodi на слѣдующій день мимо фруктового сада, остановился и раскланялся съ ней. Она досадовала на себя за то, что краска заняла ей лицо, когда онъ обратился къ ней съ просьбой сдѣлать визитъ его матери.

Ея голосъ и смѣхъ звучали нѣсколько натянуто въ то время, какъ она отвѣчала ему: «Ваша мамаша всегда носить шелковые платья и, пожалуй, будетъ шокирована моимъ слишкомъ простымъ костюмомъ. Но я, право, не взяла съ собой визитныхъ туалетовъ».

Однако, въ ту минуту, какъ она произносила эти непривѣтливый слова, сердце ее усиленно билось отъ внутренней радости. Ей предстояло переступить порогъ его дома, увидѣть его мать, его ребенка!

Мать Бруно приняла ее съ важностью и напыщенностью книжки, милостиво допустившей до своей особы бѣдную просительницу.

— Пожалуйста, садитесь,—холодно сказала она, указывая на нѣсколько стульевъ, стоявшихъ на верандѣ.

Братья Жени, сопровождавшие ее, взглянули на сестру, подняли брови и закусили губы, чтобы не рассмѣяться. Молодую дѣвушку тоже смѣшила преувеличенная важность г-жи Рейхенбахъ; она попыталась заговорить веселымъ и непринужденнымъ тономъ, чтобы завязать сколько-нибудь оживленную бесѣду, рассказала о совершенныхъ ими прогулкахъ, о случившихся во время этихъ прогулокъ забавныхъ приключеніяхъ.

— Вы были въ Рейнталь, господинъ профессоръ? Непремѣнно побывайте! Узенькая горная тропинка извивается надъ самой водой, альпійскія розы у самой дороги!

Бывшая бургомистерша была сильно не въ духѣ.

— Надѣюсь, мой сынъ уклонится отъ этой прогулки. Я безо-

поюшка, когда онъ лазитъ по горамъ, и не понимаю, какъ вашъ батюшка можетъ вамъ это позволять.

Все трое молодыхъ людей удивленно переглянулись.

— Въ Рейнталь? Да вѣдь это совсѣмъ неопасно! Женя ходила съ нами даже на Цугшпиге.

Г-жа Рейхенбахъ съ негодованіемъ пожала плечами. Она взяла въ руки тонкое вязанье. Женя, чтобы что-нибудь сказать, похвалила красивый узоръ.

— Вы, конечно, не занимаетесь женскими рукодѣліями?—язвительно спросила ее г-жа Рейхенбахъ.

— Довольно рѣдко, у меня совсѣмъ нѣтъ на это времени!

— Конечно, если вы такъ много странствуете!..

Женя могла бы возразить, что у нея нѣтъ лишней прислуги, и она сама должна заботиться объ отцѣ и братьяхъ; но ей какъ-то неприятно было упоминать здѣсь объ этихъ, столь понятныхъ обязанностяхъ и какъ будто хвастаться тѣмъ, что она признавала своимъ простымъ долгомъ.

Въ эту минуту общаго замѣнательства, очень кстати для всѣхъ, раздались звонкія дѣтскія голоса, и на веранду, смѣясь, вошла маленький Карлъ. О, какъ хотѣлось Женѣ схватить на руки мальчика, у котораго были совсѣмъ отцовскіе глаза—эти милые, умные, темные глаза.—какъ хотѣлось ей прижать его къ сердцу, осыпать поцѣлуями его милое личико. Но именно потому, что она чувствовала, какъ дорогъ ей, ради отца, этого ребенка, она не рѣшилась этого сдѣлать: подъ устремленнымъ на нее испытующимъ взоромъ матери она едва осмѣлилась взять ручку малышки.

Когда, послѣ томительно-длинной четверти часа, гости стали прощаться, г-жа Рейхенбахъ протянула свою бѣлую выхолонувшую руку, ожидая, что молодые люди почтительно поднесутъ ее къ губамъ. Но ни Жени, ни ея братья не подумали сдѣлать этого.

Женя почувствовала облегченіе, когда за ними захлопнулась садовая калитка.

— Ну, ужъ второй разъ никакими калачами насъ не заманишь въ гости къ такимъ скучнымъ людямъ!—воскликнули братья.

Ея сердце тоскливо сжалось. Она не понравилась его матери—въ этомъ не было для нея никакого сомнѣнія. Но она не станетъ занекивать, не станеть, какъ милости, выпрашивать расположенія этой гордой, надменной женщины, нѣтъ, она не сдѣластъ этого даже въ томъ случаѣ, если отъ этого будетъ зависеть счастье всей ея жизни!

Г-жа Рейхенбахъ замѣтила, что глаза ея сына останавливаются на свежемъ личикѣ молодой дѣвушки съ большой нѣжностью. Поэтому она нашла нужнымъ съ рѣзкой откровенностью высказать ему свое мнѣніе о ней.

— Не понимаю, Бруно, какъ ты можешь водить знакомство съ такой вульгарной дѣвушкой! Она страшно неженственна!

— Не забудь, мама, что она все время находится въ обществѣ братьевъ, что у нея нѣтъ матери и...

— Я говорю не только объ ея манерахъ, которыя, конечно, мнѣ тоже очень не нравятся. Я смотрю глубже. Она жесткое, бессердечное созданіе. Несчастный человекъ, который въ нее влюбится! Въ ней нѣтъ ни капельки кротости и смиренія, и она холодна, какъ эти каменные скалы.

— Развѣ ты не замѣтилъ,—торопливо продолжала она:—что она едва удостоила взглядомъ ребенка? Это лучше всего доказываетъ неженственность ея натуры. Молодая дѣвушка, не любящая дѣтей,—это ужасно!

— Ты слишкомъ опрометчиво произносишь свой приговоръ, мама!—съ непривычной рѣзкостью воскликнулъ Бруно.—Надо сказать правду, ты не очень-то любезно приняла ее. Ты ее буквально пронизывала взглядами. Она поневолѣ должна была смутиться.

— Я не замѣтила особеннаго смущенія съ ея стороны. Впрочемъ, тебѣ лучше знать.

Между матерью и сыномъ произошла размолвка.

На другой день, выйдя къ завтраку, она узнала, что Бруно рѣшилъ, по случаю хорошей погоды, предпринять прогулку на Планзе и ушелъ рано утромъ вмѣстѣ съ молодыми Шенбаумами.

Она поблѣднѣла отъ гнѣва.

Радостное чувство охватило Женю, когда она, проснувшись утромъ, увидѣла голубое небо. Цѣлый день съ нимъ вмѣстѣ! Но онъ не долженъ подозрѣвать, какъ она счастлива въ его обществѣ!

— Вы въ самомъ дѣлѣ рѣшились идти съ нами?—спросила она, равнодушно здороваясь съ Бруно.

Она напрягала все свои старанія, чтобы даже голосомъ не выдать себя. Чѣмъ сильнѣе билось ея сердце любовью къ нему, тѣмъ тщательнѣе она скрывала свое чувство. И въ то время, какъ она весело шутила съ братьями, въ то время, какъ она бодро и уверенно шагала передъ нимъ, Бруно съ затаенной злобой подумалъ: «Мама права: она холодна, какъ эти каменные скалы».

Но изрѣдка онъ ловилъ на себѣ ея взглядъ, быстрый, нечаянный взглядъ, и тогда глубокое чувство къ ней горячей волной приливалъ къ его сердцу.

Своимъ женскимъ инстинктомъ она угадывала его мысли; что-то тяжелое давило ей сердце, и она болтала и смѣлась, чтобы не дать разразиться душнвившимъ ее рыданіямъ.

На обратномъ пути, при лунномъ свѣтѣ, Женя поскользнулась и слегка ушибла ногу. Она не жаловалась на боль, но хромала, еле поспѣвая за своими спутниками. Братья не обратили на это вниманія, но профессоръ замедлилъ походку.





Къ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877—78 гг. Представленіе Османъ-паши императору Александру II послѣ взятія Плевны.  
Картина Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго, арт. «Нивы».

— Не подать ли вамъ руки?—заботливо предложить онъ.

И, взявъ его подъ руку, она продолжала путь, любясь чудной, волшебной ночью. Его смуглое лицо было такъ близко къ ней, она чувствовала, какъ осторожно онъ велъ ее, какъ ласково и любовно онъ заглядывалъ ей въ глаза. Она молчала отъ охватившаго ее волненія. Вся ея твердость, вся сила воли оставили ее, таили отъ-его близости, отъ очарованія этой дивной ночи.

Ея молчаніе, ея видимое смущеніе, ихъ одиночество среди этихъ необычныхъ, таинственно освѣщенныхъ скалъ—все это привело его въ возбужденное, приподнятое настроеніе. Онъ долженъ былъ призвать на помощь все самообладаніе, чтобы не прижать къ своей груди ея стройную, тонкую фигуру, не прильнуть поцѣлуемъ къ ея губамъ, сомкнувшимся въ такомъ глубокомъ молчаніи. Онъ чувствовалъ, что она любитъ его.

Они простились долгимъ рукопожатіемъ и тѣмъ горячимъ, выразительнымъ взглядомъ, который самъ по себѣ уже есть признаніе въ любви.

Очуввшись наединѣ съ самимъ собой, профессоръ испугался своего чувства. Онъ не долженъ поддаваться минутному настроенію, онъ не имѣетъ права думать только о себѣ и своемъ личномъ счастьи!

«Будь добръ къ моему ребенку!» Вотъ послѣднія слова его бѣдной, молодой жены. Вся его будущность, всѣ заботы, вся любви должны принадлежать сыну. Онъ рѣшилъ держаться подалеже отъ Жени до тѣхъ поръ, пока къ нему не вернется прежнее самообладаніе.

Его мать была въ лучшемъ расположеніи духа, чѣмъ онъ ожидалъ, послѣ своего продолжительнаго отсутствія. Она сообщила ему, что сдѣлала одно очаровательное знакомство.

— Я сидѣла съ Карломъ, — рассказывала она:—въ общественномъ саду; няня ушла за молокомъ для него; бѣдняжка, видимо, сильно проголодался и началъ плакать. Тогда къ намъ подбѣжала молоденькая барышня, гулявшая въ саду подъ-руку съ пожилой дамой; она дала ему нѣсколько шоколадныхъ лепешечекъ, и его слезы моментально смѣнились радостнымъ смѣхомъ. Съ трогательнымъ восхищеніемъ и неподдѣльнымъ восторгомъ она опустилась на колѣни передъ ребенкомъ; она, повидимому, была такъ счастлива, что ей удалось развеселить его. Мы разговорились; она представила мнѣ свою теткушку. Какія онѣ обѣ милыя! Принна — такая очаровательная дѣвушка, она такъ женственна, такъ прелестна! Если-бъ ты видѣлъ, какъ заблестали ея глаза, когда мальчикъ позволилъ ей вести себя за руку. У дѣтей есть чутье. Онъ ея совсемъ не дичился. Я пригласила ихъ къ себѣ. Мнѣ было такъ пріятно встрѣтить благовоспитанныхъ и вѣжливыхъ людей.

— Очень радъ, что ты нашла себѣ общество, мама, — замѣтилъ профессоръ, довольный, что его мать въ такомъ хорошемъ настроеніи.

На слѣдующій день ему уже пришлось познакомиться съ теткой молодой особы. Это была изящная, нарядная дама, съ той слащавой и нѣсколько устарѣвшей любезностью въ обращеніи, которую такъ любила его мать.

Принну, которая играла съ Карломъ и подарила Карлу цѣлую коробку конфетъ, ему такъ и не удалось видѣть. Не увидать онъ ее и во второй ихъ визитъ, который очень скоро послѣдовалъ за первымъ.

— Просто забавно! Она убѣгаетъ, какъ только издали увидитъ тебя! — сообщила ему г-жа Рейхенбахъ. — «Вы боитесь моего сына?» — спросила я ее шути. Тогда она сказала мнѣ съ дѣтской довѣрчивостью: «Ахъ, знаете ли, многоуважаемая г-жа Рейхенбахъ, я вѣдь такъ неинтересна. Я, право, не рѣшаюсь познакомиться съ такимъ умнымъ, ученымъ человѣкомъ». Да, такъ и сказала.

— Дустиак! — смѣясь, возразилъ профессоръ.

Но когда онъ, наконецъ, однажды встрѣтился съ Принной, и она робко и смущенно взглянула на него, онъ почувствовалъ себя нѣсколько польщеннымъ этимъ смиреннымъ благоговѣіемъ хорошенькой дѣвушки.

Она была блондинка, съ нѣжнымъ цвѣтомъ лица; вся наружность ея замѣтно выигрывала отъ изящнаго свѣтлаго платья, мягкими складками облегавшаго ея стройную фигуру.

Послѣ ночной прогулки и, въ особенности, послѣ трогательнаго прощанья, Жена со страстнымъ нетерпѣіемъ ждала наступленія утра; ей казалось, что въ слѣдующее свиданіе все рѣшится, что между ними должно произойти объясненіе. Хотя оба они молчали, но она чувствовала, что никогда они не были такъ близки, какъ въ ту ночную прогулку; она знала, что теперь достаточно одного слова, — и они будутъ принадлежать другъ другу. Но когда профессоръ не пришелъ и даже не освѣдомился о ея ногѣ, когда онъ видимо сталъ избѣгать проходить мимо ихъ фруктоваго сада, ее охватила страхъ.

Онъ подпалъ подъ враждебное ей вліяніе — ей подсказывало это забившееся смертельной тревогой сердце.

Послѣ цѣлаго дня напраснаго ожиданія, она чувствовала себя болѣе разбитой и утомленной, чѣмъ послѣ прогулки на Цугшпице.

— Я кончилъ свою картину, дѣти, — сказалъ отецъ. — Какъ вы думаете, если бы мы завтра предприняли давно задуманную нами экскурсію въ дальнія ущелья. Барометръ стоитъ высоко.

Братья съ восторгомъ согласились.

Жени тоже, послѣ нѣкотораго колебанія, сказала:

— Если тебѣ угодно, папа, то конечно.

Сердце ея въ это мгновеніе скалось отъ мысли, что она нѣсколькими днями, можетъ-быть, цѣлую недѣлю, не увидитъ Бруно, что она даже не простится съ нимъ, такъ какъ они, навѣрное, очень рано выйдутъ изъ дому. Но когда она представила себѣ, что завтра повторилось бы то же мучительное, ужасное ожиданіе и прислушиванье къ каждому звуку — то это показалось ей ужъ совершенно невыносимымъ. Лучше уйти, лучше быть далеко отъ него.

Благодаря чудной погодѣ и свѣжему восточному вѣтерку, идти было легко и пріятно, и наши странники все дальше и дальше углубились въ горы... Прошло болѣе недѣли, пока они вернулись домой. Женѣ очень хотѣлось возвратиться въ Патенкирхенъ ночью, потому что ей непріятно было встрѣтиться съ сосѣдями въ своемъ истрепавшемся дорожномъ платьѣ. Но она боялась, что братья будутъ ее дразнить, если она проявитъ даже такое невинное кокетство, и, такимъ образомъ, ей пришлось какъ-разъ при яркомъ свѣтѣ полуденнаго солнца проходить мимо виллы.

Г-жа Рейхенбахъ, стоявшая у окошка, подозвала сына:

— Посмотри, Бруно, на эту барышню съ котомкой за спиной! Точно какая-то бѣдная странница! Нечего сказать — красиво!

— Что же дѣлать, мама, коли идешь такъ далеко пѣшкомъ, — сказалъ онъ, но въ душѣ разсердился на молодую дѣвушку за ея неряшливѣйшій видъ.

Днемъ Жена замѣтила присутствіе постороннихъ дамъ въ со-сѣдномъ саду; свѣтло-розовое платье мелькало сквозь вѣтви.

— Бѣлокурая барышня и ея тетюшка каждый день бываютъ у г-жи Рейхенбахъ, — сообщила хозяйка.

Выйдя немного прогуляться, Жена встрѣтила блондинку въ розовомъ платьѣ. Одну секунду обѣ дѣвушки съ удивленіемъ смотрѣлись другъ на друга, потомъ холодно раскланялись. Онѣ воспитывались въ одномъ институтѣ и были одного возраста, но никогда не чувствовали симпатіи другъ къ другу.

На слѣдующій день, профессоръ, по обыкновенію, остановился у рѣшетки фруктоваго сада Шенбаумовъ. Онъ освѣдомился, далеко ли они были и много ли видѣли красивыхъ мѣстъ.

Эрихъ и Фрицъ принялись съ такимъ жаромъ рассказывать, что Жена почти не успѣвала вставить слова.

— Мы собираемся сегодня ѣхать на Барлезе, — вскользь замѣтилъ профессоръ. — Г-жа Рейнхардтъ съ племянницей ѣдутъ тоже, и мамаша хочетъ взять съ собой Карла. Племянница г-жи Рейнхардтъ непременно этого желаетъ. Она просто обожаетъ ребенка.

Жена засмѣялась горько, насмѣшливо.

Она не подозрѣвала, какъ этотъ смѣхъ оскорбитъ отца. «Она не понимаетъ, какъ можно съ любовью относиться къ моему ребенку. Ей это кажется смѣшнымъ», — подумалъ онъ.

— Желаю вамъ пріятно провести время, господинъ профессоръ! — сказала она, съ усиленнымъ улыбаясь и подавая ему руку.

Принна оказалась менѣе великодушной, чѣмъ Жена.

— Вы знаете Женю Шенбаумъ? — спросила она во время прогулки. — Не правда ли, она странная? Уже въ школѣ она всегда мечтала о томъ, чтобы быть мальчикомъ. Впрочемъ, съ тѣхъ поръ она очень развилась и теперь находитъ удовольствіе только въ книгахъ. Мнѣ кажется, она ужасно безсердечна.

Г-жа Рейхенбахъ, сочувственно кивнувъ ей головой, само-вольно взглянула на сына.

Жена дѣлалась все холоднѣй и сдержаннѣй по мѣрѣ того, какъ Бруно отдалялся отъ нея. Не начать ли ей, ради соперничества съ Принной, ухаживать за ребенкомъ? Такой пріемъ она считала недостаточнымъ. Сердечное отношеніе къ этому хорошенькому, здоровенькому существу казалось ей до такой степени естественнымъ, что смѣшно было такъ подчеркивать его.

И вотъ, въ то время, какъ она со стыдливой гордостью скрывала свою страстную любовь къ этому человѣчку, въ то время какъ она горькими слезами оплакивала разрывъ съ нимъ, ловкая, лѣтняя Принна цуцала все болѣе крѣпкіе корни въ его домѣ.

Профессоръ рѣшилъ жениться. И хотя его непрежнему влекло къ твердой, сильной, своеобразной дѣвушкѣ, но онъ обѣщалъ себѣ не поддаваться этому влеченію. Ему нужна жена-хозяйка, жена, любящая дѣтей, которая способна была бы замѣнить мать его сыну...

Между тѣмъ наступила осень: горы потонули въ густомъ туманѣ, Шенбаумы стали собираться въ городъ.

— Да что съ тобой, Жена? — неоднократно спрашивалъ отецъ. — Вѣрно, ты больна? Ты поблѣднѣла, осунулась, я болѣе не слышу твоего смѣха!

Она отрицательно качала головой.

Ахъ, если бы заболѣть, если бы лечь безъ движенія, закрыть глаза! Какимъ бы это было облегченіемъ для нея!

Только ночью, оставшись наединѣ сама съ собой, она имѣла право предаваться своему горю, стонать и метаться отъ мукъ ревности, ломать руки въ безсильной злобѣ на судьбу.

Они холодно простились подъ холоднымъ, мрачнымъ осеннимъ небомъ. Эти высокія горы, которыя казались ей такими волшебно-красивыми въ краткія мгновенія ея счастья, — какими холодными и страшными представали онѣ передъ ней теперь, какими пустыми и холодными показались ей весь міръ!..

Черезъ нѣсколько недѣль послѣ переѣзда въ городъ, наступила развязка ея печальнаго лѣтняго романа: профессоръ Рейхенбахъ обрѣчается съ Принной Рейнхардтъ.

(Окончаніе будетъ.)



**Статуя А. Г. Рубинштейна (работы Л. Бернштама), поставленная в петербургской консерватории 14-го ноября т. г. По фот. К. Булла авт. «Нивы».**

## Къ рисункамъ.

Предъ нами старый балконъ... Кругомъ тишина. Только вѣтеръ порою стучитъ стеклянной дверью. Гоня по небу облака, онъ покрываетъ матовой зыбью серебряное зеркало рѣки. Можетъ-быть, сейчасъ протянется надъ рѣкою частая сѣтка дождя, и въ почернѣвшую крышу застучатъ крупныя капли. И сквозь ихъ мѣрный бой, сквозь мягкій шумъ скоропроходящей лѣтней непогоды, раздастся отчетливое хлопанье пароходныхъ колесъ, и гулко отзовется подъ крышей старого балкона давно ожидаемый свистокъ.

Картина С. А. Виноградова полна тихаго, задумчиваго настроенія и живо переноситъ насъ въ далекіе родные края, въ помѣщичьи усадьбы, такъ великолѣпно описанныя Гончаровымъ, Тургеневымъ, Толстымъ.

Новый рисунокъ г. Апсита, помѣщаемый въ настоящемъ номерѣ *Нивы*, изображаетъ еще одну сцену изъ великолѣпнаго разсказа Лѣскова: «Очарованный странникъ».

«Странникъ» за убійство кошки и оскорбленіе барской горничной былъ осужденъ «перемусорить цѣлую гору камня». Это ему показалось такъ нестерпимо, что онъ рѣшился на самоубійство. Но его спасъ отъ самоубійства нѣкій цыганъ, «воръ и разбойникъ», и странникъ поступилъ тогда къ нему въ компанію — тоже въ разбойники. Цыганъ велѣлъ ему для перваго раза украсть барскихъ коней.

«Я закручинился, — разсказываетъ странникъ:—страсть, какъ мнѣ не хотѣлось воровать! Однако, видно, назвавшись груздемъ, полѣзешь и въ кузовъ: я вывелъ за гумно пару лихихъ коней. Къ утру стали мы на нихъ за сто верстъ, подъ городомъ Карачевомъ. Тутъ мы этихъ коней продали, взяли деньги и стали дѣлиться. За коней мы взяли триста рублей, а цыганъ мнѣ даетъ всего одинъ серебряный цѣлковый».

Это показалось страннику обиднымъ, онъ поссорился съ цыганомъ и ушелъ отъ него. Этимъ и закончилось его разбойническое житье.

Талантливый рисунокъ г. Апсита изображаетъ лихого «странника» въ компаніи съ этимъ цыганомъ послѣ того, какъ кони уже были похищены.

Корабль потерпѣлъ крушеніе. Люди, забравшіеся въ шлюпку, всѣ погибли. Уцѣлѣла одна лишь дѣвушка. Судорожно держится она обнѣмѣвшими руками за борта шлюпки. Предоставленная судьбѣ, она носится по волѣ волнъ въ безредельной пустынѣ моря, полумертвая отъ усталости, холода и, можетъ-быть, и отъ голода. Апатія и безучастіе отчаянія видны въ ея помертвѣвшихъ чертахъ. Долго ли протянется это страшное путешествіе? Художникъ Гансъ Даль, авторъ этой драматической картины, не дѣлаетъ намека на это и заставляетъ насъ лишь любоваться мрачной поэтичностью сцены, освѣщенной блѣдными лучами низко стоящаго мѣсяца.

Къ усталому, измученному дневной заботой человѣку тихо склоняется прекрасный сонъ и цѣлуетъ его. Эта граціозная мысль поэтически воплощена въ прелестной скульптурѣ г. Эберлейна. Какъ прекрасно передано въ ней настроеніе глубокаго успокоенія и мира! Какъ нѣжны и ритмичны мягкія очертанія обнѣихъ фигуръ, казалось бы, вполне реальныхъ, и въ то же время почти безтѣлесныхъ, почти исчезающихъ въ дымкѣ недосказанности и неуловимости!

Среди картинъ недавно открывшейся конкурсной выставки въ академіи художествъ безусловно выдѣляется своимъ любопытнымъ и оригинальнымъ сюжетомъ картина М. Г. Соколова «На родинѣ».

Студентъ университета—крестьянинъ пріѣхалъ на вакаціонное время домой, въ свою родную деревню. Въ скромной отеческой избѣ его появленіе вызвало цѣлую сенсацию. Не только самъ онъ, но и его вещи, въ родѣ «барскаго» чемодана, барскаго одѣянія (тужурка и галстукъ!) служатъ предметомъ почтительнаго и восторженнаго вниманія. А сколько разсказовъ, поученій и всякихъ новыхъ словъ, дорогихъ и милыхъ темному міру родной деревни принесъ онъ!

Въ картинѣ М. Г. Соколова чувствуется праздничное, свѣтло-

настроеніе. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ пріѣздъ на родину долженъ казаться праздникомъ всемъ дѣйствующимъ лицамъ: и родственникамъ студента, и ему самому, затерянному въ теченіе долгаго академическаго года въ чужомъ холодномъ городѣ и ушедшему съ головой въ свои лекціи и книжки. Но теперь снова родная среда и обстановка, можетъ-быть, и мрачная, и унылая, но все-таки близкая и дорогая, и студентъ чувствуетъ съ гордостью, что ему надо постараться внести въ нее лучи своего знанія и своего расширявагося міровоззрѣнія, и что онъ можетъ сдѣлать это. Чувствуя себя нужнымъ человѣкомъ здѣсь, на родинѣ, онъ благодушно бесѣдуетъ со старикомъ-отцомъ, съ матерью и съ ребятишками, а родная деревня, между тѣмъ, того и гляди, явится сюда въ полномъ своемъ составѣ поздравить земляка съ пріѣздомъ и поглядѣть на крестьянина-студента.

### 25-лѣтіе взятія Плевны.

(Съ рис. и чортр. на стр. 935 и 942).

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 28-го ноября 1877 г., въ 9 ч.

30 мин. вечера, въ Петербургѣ была получена съ театра русско-турецкой войны коротенькая, но глубоко-знаменательная телеграмма: «Плевна въ нашихъ рукахъ со всею арміею и Османомъ-пашою во главѣ».

Впечатлѣніе, произведенное этою телеграммой на Петербургѣ и на всю Россію, было, положительно, неописуемо!

По отзывамъ современниковъ, это былъ незабвенный, удивительный вечеръ въ Петербургѣ. Холодные и сдержанные обыватели столицы вдругъ стали неузнаваемы: на собраніяхъ, въ театрахъ, на площадяхъ и улицахъ совершенно незнакомые другъ другу люди кидались въ объятія и заливались слезами. Многие падали на колѣни прямо на тротуарахъ и радостно крестились. Жильцы въ домахъ вѣбали къ сосѣдямъ, чтобы сообщить радостную вѣсть. И это было не просто выраженіе радости, не только громкое ликование; «это было проявленіе неудержимаго счастья, охватившаго одинаково всѣхъ — старцевъ, дѣтей, господъ, слугъ, чиновниковъ, чернорабочихъ».

Для того, чтобы вполне понять этотъ бурный взрывъ всеобщаго восторга, вызванный коротенькой телеграммой, нужно вспомнить, что такое представлялъ тогда плевненскій вопросъ, и какихъ страшныхъ жертвъ стоила ловушка, поставленная намъ турками подъ Плевной?

Подъ Плевной русскіе потерпѣли самыя тяжелыя неудачи за всю войну. Первые три атаки, произведенныя на нее нашими войсками, были страшно тягостны и убыточны для насъ, и одно время казалось, что здѣсь, подъ ничтожнымъ болгарскимъ городкомъ, совершенно сломятся русскія силы.

Но въ концѣ октября, послѣ неудачныхъ атакъ, Плевна была блокирована нашими войсками, и противъ нея была поведена систематическая, медленная осада. Попавшись въ ловушку, поставленную здѣсь турками, русскіе сами заперли ихъ въ этой ловушкѣ. Но до конца ноября наше положеніе все-таки было въ высшей степени сомнительнымъ, и вся Россія съ трепетомъ ждала, чѣмъ кончится осада Плевны.

Къ концу ноября, 40-тысячная армія Османа-пашы, запертая въ Плевнѣ, стала терпѣть голодъ и сильныя лишенія; и Османъ рѣшился пробиться чрезъ русскія войска.

Рано утромъ, 28-го ноября, онъ неожиданно для насъ вывелъ изъ Плевны всѣ войска, захватилъ весь оставшійся провіантъ и, самъ предводительствуя своими «таборами», тихо, безъ крика, безъ шума, повелъ ихъ въ энергичной атакѣ на русскія позиціи. Стройно, съ развернутымъ зеленымъ знаменемъ, турки кинулись на передовую траншею, охранявшуюся гренадерами сибирскаго полка, перебили штыками всѣхъ ея защитниковъ и овладѣли позиціей.

Были моменты, когда счастье, казалось, склонилось на сторону храбраго турецкаго главнокомандующаго: онъ едва-едва не пробился изъ-подъ Плевны. Но навстрѣчу его отчаянной рѣшимости встало сопротивленіе русскихъ, и сила Османа сломилась. Онъ былъ раненъ на-вылетъ въ ногу, и послѣ страшнаго пятичасоваго боя послалъ парламентаря съ предложеніемъ сдачи. Такъ какъ вести



Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ, Высочайше назначенный главноуправляющимъ торговымъ мореплаваніемъ и портами. По фот. А. Пазетти авт. «Нивы».

переговоры о сдачѣ онъ пожелалъ самолично, но не могъ выѣхать къ русской линіи, будучи раненъ, то русские генералы — сначала Струковъ, а затѣмъ генералъ-лейтенантъ Ив. Степ. Ганецкій — отправились для переговоровъ къ нему и нашли раненаго турецкаго главнокомандующаго въ убогой поессейной караулкѣ близъ Плевны. Окруженный своими офицерами и врачами, Османъ былъ задумчивъ и мраченъ. Послѣ короткаго разговора со Струковымъ, онъ заявилъ со вздохомъ, что, «покоряясь желаніямъ главнокомандующаго русской арміи», онъ безусловно сдается со всею своею арміею. — «Дни неравны, — тихо замѣтилъ онъ при этомъ своему врачу: — день слѣдуетъ за днемъ, но нѣтъ двухъ сходныхъ; одинъ счастливый, другой несчастливый».

Спустя полчаса пріѣхалъ и генер.-лейт. Ганецкій, бывший тогда командиромъ гренадерскаго корпуса и начальникомъ нашего Завидскаго отряда. Почтенный генералъ, только-что вышедшій побѣдителемъ изъ роковаго, рѣшительнаго боя, снялъ со своей сѣды головы лейбъ-финляндскую фуражку и, съ присущею ему простотою стараго солдата, открыто и радушно протянулъ руку вставшему съ мѣста Осману, и оба они крѣпко, какъ друзья, пожали другъ другу руки.

— Поздравляю васъ! — сказалъ Ганецкій. — Поздравляю! Вы чудно вели атаку! Прикажете класть оружіе!

Однако, ни Османъ, ни присутствовавшіе наши долго не могли рѣшиться на тягостный моментъ отдачи войскамъ приказа о сдачѣ оружія. И лишь только тогда, когда Ганецкій повторилъ требованіе, одинъ изъ пашей, по знаку Османа, почтительно и скорбно поклонился, сложивъ на груди ладони, и вышелъ изъ караулки, а самъ Османъ какъ-то востепеннѣе, быстро снялъ съ себя саблю, задумчиво поглядѣлъ на нее, тихо вздохнулъ и молча отдалъ ее генералу Ганецкому.

На другой день, 29-го ноября, Государь Императоръ Александръ II, находившійся тогда, какъ извѣстно, при дѣйствующей арміи, совершилъ, послѣ благодарственнаго молебна, въѣздъ въ Плевну, вмѣстѣ съ августѣйшимъ главнокомандующимъ и княземъ румынскимъ Карломъ. Въ одномъ изъ лучшихъ болгарскихъ домовъ было приготовлено помѣщеніе для Государя и особъ Царской фамилии. Здѣсь, въ этомъ домѣ, произошло въ тотъ день представленіе Государю Императору Александру II Османа-паши; сцена эта увѣковѣчена художникомъ Дмитріевымъ-Оренбургскимъ въ его талантливой картинѣ, воспроизведенной въ настоящемъ № *Нивы*.

Опираясь слѣва на плечо своего офицера, Хабисъ-бея, а справа на корнета л.-гв. казачьяго Его Величества полка, кн. Дедашкелиани, раненый Османъ былъ введенъ въ комнату, гдѣ присутствовалъ Государь Императоръ.

Его Величество, подойдя къ плѣнному турецкому полководцу, обратился къ нему со слѣдующими словами (при посредствѣ драгомана Н. Д. Макѣва):

— Что васъ побудило прорываться?

— Какъ солдатъ, дорожащій своимъ честнымъ именемъ, — отвѣтилъ Османъ: — я, во всякомъ случаѣ, считалъ своимъ долгомъ сдѣлать эту попытку; я не могъ, не имѣлъ права поступить иначе... Попытка не удалась, но мое несчастье смягчается для меня лично тѣмъ, что неудача эта доставила мнѣ счастье быть представленнымъ Вашему Величеству.

— Отдаю полную дань уваженія вашей доблестной храбрости, — хотя она и была направлена противъ моей арміи.

— Ваше Императорское Величество, — почтительно склоняясь, отвѣчалъ Османъ: — я исполнилъ лишь мой воинскій долгъ и надѣялся, что тѣмъ самымъ заслужу не только признательность моего отечества, но и милостивое вниманіе Вашего Величества и уваженіе вашей арміи.

— Знали ли вы что-нибудь о взятіи Врапы, Правца, Этрополя, о занятіи нами Орханіэ?

— Государь, я не зналъ ничего. Начиная съ несчастнаго для насъ дѣла при Горномъ Дубнякѣ, въ теченіе сорока пяти дней, никакая вѣсть извнѣ не проникала въ Плевну.

— Много ли у васъ оставалось продовольствія?

— Только на пять дней, и накануне моей попытки оно было роздано на руки людямъ.

— Въ знакъ уваженія къ вашей храбрости, я возвращаю вамъ вашу саблю, которую вы можете носить и у насъ въ Россіи, гдѣ, надѣюсь, вы не будете имѣть причинъ къ какому бы то ни было недовольству.

Османъ съ видимымъ чувствомъ признательности глубоко поклонился Государю и вышелъ, поддерживаемый тѣми же лицами.

Картина Дмитріева-Оренбургскаго, изображающая этотъ историческій моментъ, является точнымъ воспроизведеніемъ дѣйстви-

тельности, и читатели найдутъ въ ней цѣлую галерею всѣмъ извѣстныхъ историческихъ лицъ — Высочайшихъ особъ и военныхъ дѣятелей того времени.

### Статуя А. Г. Рубинштейна. (Рис. на стр. 937).

Наконецъ, поставлена въ консерваторіи статуя тому, кто основалъ ее, и не только ее, консерваторію, но и все русское музыкальное общество; только теперь сдѣлано то, что слѣдовало сдѣлать съ перваго дня открытія новаго помѣщенія для консерваторіи. Думаемъ, едва ли предстоить здѣсь надобность указать на всѣ заслуги А. Г. Рубинштейна предъ нашимъ искусствомъ вообще, въ качествѣ виртуоза и композитора, и въ особенности въ качествѣ дѣятеля, основавшаго наши музыкальныя учрежденія съ ихъ школами и проч. Все это болѣе или менѣе извѣстно каждому, интересующемуся роднымъ искусствомъ.

Торжественное открытіе статуи Рубинштейна, въ присутствіи многочисленныхъ призванныхъ гостей, въ томъ числѣ и представителей музыкальнаго міра, состоялось 14-го ноября т. г. Статуя талантливаго скульптора г. Бернштама изображаетъ композитора во весь ростъ; лицо и, вообще, голова А. Г. Рубинштейна прекрасно переданы, не только потому, что они вѣрно въ фотографическомъ смыслѣ воспроизводятъ черты нашего великаго композитора и виртуоза, но и прекрасно въ смыслѣ характерности выраженія; такъ дѣйствительно держалъ голову и смотрѣлъ А. Г. Рубинштейнъ.

Празднество постановки статуи выразилось въ большомъ экстремномъ симфоническомъ концертѣ, устроенномъ въ память А. Г. Рубинштейна и составленномъ исключительно изъ его произведеній. Въ программу вошли: увертюра «Антоніи и Клеопатра», фантастическая музыкальная картина «Донъ-Кихотъ» и духовная опера (въ видѣ ораторіи) «Вавилонское столпотвореніе»; послѣднее произведеніе заняло второе отдѣленіе концерта, а остальные вмѣстѣ съ симфоническимъ маршемъ изъ героической симфоніи Бетховена — первое отдѣленіе. Концертомъ дирижировалъ директоръ московской консерваторіи г. Сафоновъ, привезшій изъ первопрестольной многихъ исполнителей; къ участію привлечены были также и воспитанники петербургской консерваторіи, равно и хоръ русскаго музыкальнаго общества. Концертъ состоялся 16-го ноября въ день рожденія А. Г. Рубинштейна, вѣрнѣе въ день, когда онъ праздновалъ свое рожденіе (на самомъ дѣлѣ день его рожденія — 18-го ноября).

Не менѣе торжественно было чествованіе, — хотя и молчаливое, фактическое, — памяти композитора, устроенное въ стѣнахъ той же консерваторіи частной русской оперой, поставившей впервые «Нерона» (дѣлъ восемнадцать назадъ давшагося въ итальянской оперѣ). «Неронъ» за короткое время уже выдержалъ пять представленій, при всегда переполненномъ театрѣ. Опера, имѣющая за собою не-

сомнѣнные достоинства, очевидно понравилась публикѣ. Прибавимъ кстати, что она написана была въ концѣ семидесятыхъ годовъ для парижской Grand Opéra по либретто, составленному извѣстнымъ Барбье. Авторъ либретто главнымъ образомъ заботился о томъ, чтобы какъ можно расширить интригу, хотя бы и въ ущербъ логическимъ требованіямъ и просившейся подъ перо идеей о возрожденіи христіанства. Либретто обилуетъ эффектными картинами, каковы: пожаръ Рима и шествіе Нерона въ храмъ Эвандра и пр. Рубинштейнъ сумѣлъ дать въ каждомъ актѣ (опера написана въ восьми картинахъ, а дается въ шести) много интересныхъ страницъ по своей содержательной музыкѣ; нѣкоторые №№ давно уже стали популярными, напр., строфы Нерона или эпиталама Виндекса; очень характерны и вторыя строфы главнаго героя о гибели Трои, распыляемая имъ съ высоты башни во время пожара Рима. «Неронъ» впервые поставленъ былъ въ Гамбургѣ и вызвалъ весьма лестный отзывъ со стороны даже такого строгаго судьи, какимъ былъ Бюловъ.

### Его Императорское Высочество великій князь Александръ Михайловичъ, Высочайше назначенный главноуправляющимъ торговымъ мореплаваніемъ и портами. (Портр. на стр. 938).

Высочайшимъ указомъ 7-го ноября т. г. учреждено самостоятельное, на правахъ министерства, главное управленіе торговаго мореплаванія и портовъ, назначеніе котораго — развитіе торговаго судостроенія и судоходства. Въ вѣдѣніи новаго главнаго управленія войдутъ, согласно Высочайшему указу, данному правительствующему сенату, изъ состава министерства финансовъ совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія, комитетъ по пор-



П. А. Федотовъ. (По поводу 50-лѣтія со дня кончины). Портретъ, рисованный самимъ художникомъ. Авт. «Нивы».

товымъ дѣламъ, отдѣлы торговаго мореплавания, со всѣми подвѣдомственными имъ учреждениями и управления строительныхъ и ремонтныхъ, для торговыхъ судовъ, заведеній. Но вому главноуправляющему присвоены права и обязанности, принадлежавшія дониндѣ по части торговаго мореплавания и портовъ — министру финансовъ, а по части технической въ портахъ — министру путей сообщенія.

Руководительство всей этой обширной отрасли государственнаго попеченія о развитіи торговаго судостроенія и судоходства ввѣрено Высочайшей волею Его Императорскому Высочеству великому князю Александру Михайловичу, давно уже посвятившему себя морскому дѣлу.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя августѣйшаго главноуправляющаго 7-го же ноября т. г. намѣчена программа дѣятельности августѣйшаго главноуправляющаго:

«Ваше Императорское Высочество! Высоко цѣня значеніе отечественнаго торговаго мореходства и зная, сколь много и неустанно вы трудились надъ изысканіемъ способовъ достигнуть его преуспѣванія, Я назначилъ васъ первоначально членомъ, а засимъ председателемъ учрежденнаго при министерствѣ финансовъ совѣта по дѣламъ торговаго мореплавания.

«Ниндѣ, желая вполнѣ обезпечить наилучшее осуществленіе мѣропріятій, направляемыхъ къ всестороннему развитію сей крупной отрасли государственнаго хозяйства, Я призналъ за благо учредить особое главное управленіе торговаго мореплавания и портовъ и ввѣрить его Вашему Императорскому Высочеству на правахъ, министрамъ предоставленныхъ.

«Облеченные этимъ новымъ званіемъ, вы пріобрѣтаете ту само-



Л. Н. Толстой. Новый портретъ работы Мальтеста. Авт. «Нивы».

стоятельность въ исполненіи Моихъ предначертаній, которая необходима при руководствѣ симъ важнымъ дѣломъ, близкимъ вамъ по вашему познаніямъ и исконнымъ влеченіямъ.

«Дабы облегчить вамъ такую задачу, требующую, для успѣшнаго ея выполненія, много терпѣливаго, настойчиваго и продолжительнаго труда, но зато и весьма существенную въ видахъ общаго подъема производительности Россіи и постепеннаго устраненія зависимости отъ иностранныхъ предпріятій и торговыхъ флотовъ, Я нахожу своевременнымъ теперь же предоставить вамъ широкія полномочія и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣнить, въ общихъ чертахъ, программу предстоящей вашей дѣятельности.

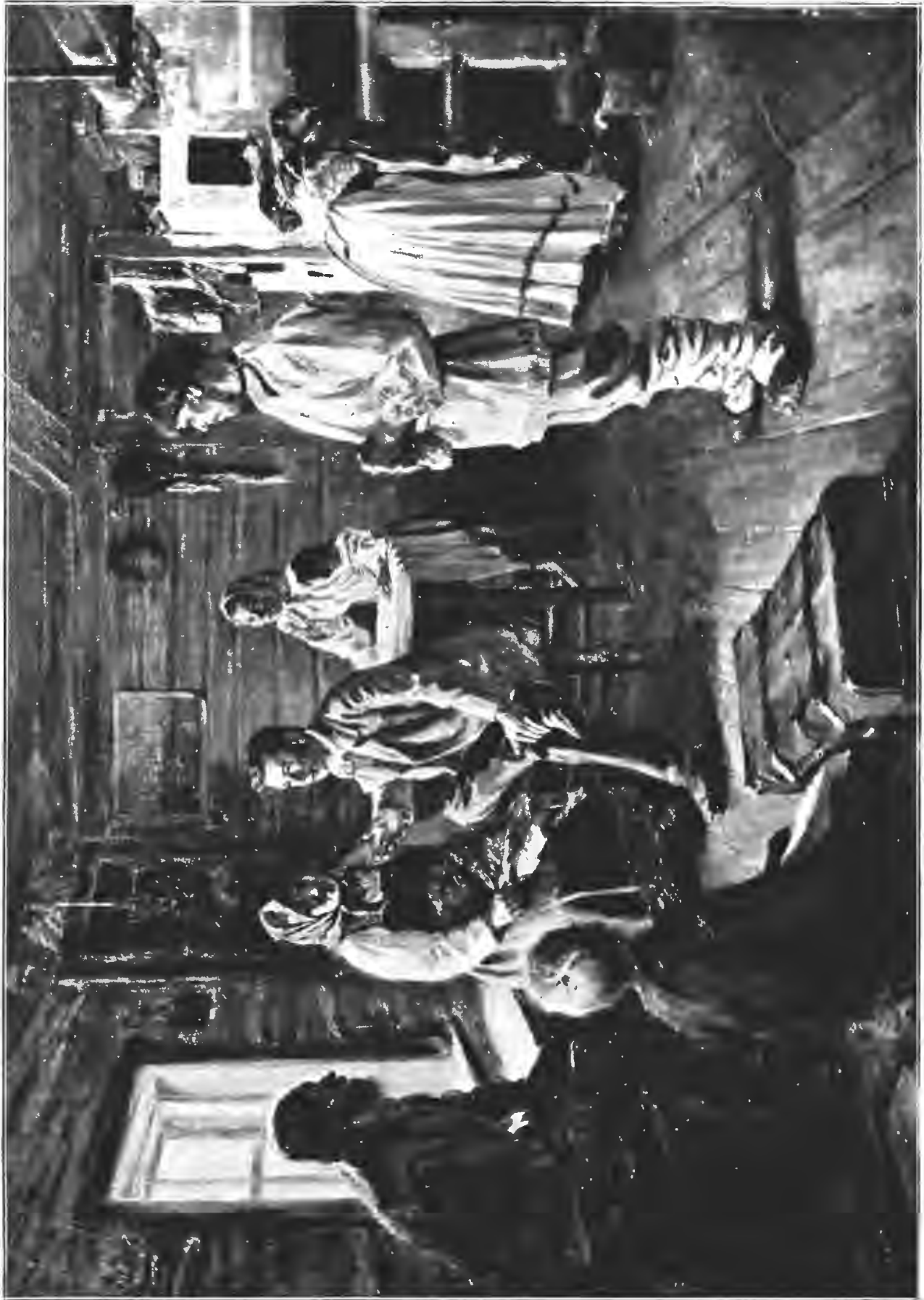
«Для достиженія указанныхъ цѣлей вамъ, по мѣрѣ надобности, надлежитъ основывать, средствами казны или на коммерческихъ началахъ, судоходныя предпріятія, верфи и ремонтныя мастерскія для судовъ, благоустроить и вновь соорудить порты и пристани, оказывать необходимую помощь существующему судостроенію и судоходству и вообще всѣми мѣрами содѣйствовать улучшенію условій судопромышленности, а также и быта моряковъ, при чемъ наблюденіе за частными мореходными предпріятіями должно быть всецѣло сосредоточено въ подчиняемомъ вамъ главномъ управленіи.

«Я убѣжденъ, что въ этой дѣятельности, которая коснется разнообразнѣйшихъ интересовъ, сопряженныхъ съ дорогимъ Моему сердцу развитіемъ русскихъ судостроенія и судоходства, вы встрѣтите полное содѣйствіе всѣхъ вѣдомствъ, учреждений и отдѣльныхъ лицъ.

«Совершенное же Мое къ вамъ довѣріе да укрѣпитъ васъ при исполненіи возлагаемыхъ на васъ новыхъ, трудныхъ обязанностей



„Воскресеніе“ гр. Л. Н. Толстого на сценѣ театра „Одеонъ“ въ Парижѣ. Привалъ арестантовъ на этапномъ пунктѣ въ Сибири. Нехлюдовъ и Катюша. По рис. Цира авт. «Нивы».



Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. „На родинѣ“. Картина М. Г. Соколова. По фот. художника Верхогурова арт. «Иппы».

и да послужит залогом успѣха въ устроительствѣ вручаемаго вамъ многосложнаго дѣла.

«Пребываю къ Вашему Императорскому Высочеству навсегда неизмѣнно благосклонный»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

*«и искренно васъ любящій  
НИКОЛАЙ».*

### П. А. Федотовъ. (Портр. на стр. 939).

14-го ноября исполнилось пятидесятилѣтіе со дня кончины знаменитаго художника, Павла Андреевича Федотова, создавшаго національный русскій жанръ въ живописи. Онъ первый изъ русскихъ художниковъ открылъ для искусства новую область, до тѣхъ поръ пренебрегаемую. До него лишь одинъ Венеціановъ пытался создать нѣчто въ этомъ родѣ, но картины Венеціанова, изображавшія простой бытъ и типы простыхъ русскихъ людей, страдали академической условностью и часто отсутствіемъ реализма. Федотовъ, наоборотъ, сумѣлъ уловить въ своихъ произведеніяхъ настоящую правду жизни. Путемъ страстнаго и долгаго изученія русской жизни, русскихъ типовъ, нравовъ и обычаевъ онъ добился правдиваго и яркаго воспроизведенія ихъ въ живописи. При этомъ онъ одухотворялъ свое творчество искрою яркаго юмора и сатиры и поэтому съ полнѣйшей справедливостью можетъ быть названъ «Гоголемъ русской живописи». Какъ создатель сатирическаго жанровой національной школы въ русской живописи, Федотовъ является предшественникомъ Перова, Пукирева, В. Маковского и цѣлой плеяды выдающихся художниковъ.

Павелъ Андреевичъ Федотовъ родился въ 1816 году, въ Москвѣ, въ семьѣ небогатаго офицера. Въ 1826 году онъ поступилъ въ московскій кадетскій корпусъ, откуда былъ выпущенъ въ 1833 году офицеромъ въ л.-гв. финляндскій полкъ. Поселившись въ С.-Петербургѣ, Федотовъ ревностно принялся за полковую службу, но въ то же время сталъ все усиленнѣе и усиленнѣе заниматься рисованіемъ, воспроизводя въ своихъ наброскахъ сцены и типы казарменной жизни и портреты своихъ товарищей. Одновременно съ этимъ онъ сталъ, по совѣту знакомыхъ, посѣщать вечерніе классы въ академіи художествъ, старательно рисуя «носы, головы и руки».

Вслѣдъ затѣмъ Федотовъ захотѣлъ попробовать свои силы въ акварельной живописи. Первая его попытка въ этомъ родѣ: «Встрѣча великаго князя Михаила Павловича въ красносельскомъ лагерѣ», доставила ему покровительство великаго князя. По ходатайству великаго князя Михаила Павловича, императоръ Николай I предоставилъ Федотову «добровольное право оставить службу и посвятить себя живописи, съ содержаніемъ по 100 р. ассигнаціями въ мѣсяцъ». Федотовъ пришелъ въ нѣкоторое затрудненіе, не рѣшаясь теперь же воспользоваться этой милостью, такъ какъ не былъ еще вполне увѣренъ въ своихъ художническихъ способностяхъ, и просилъ оставить за нимъ право на нее въ теченіе нѣкотораго времени. Лишь въ 1844 году талантливый художникъ рѣшилъ воспользоваться Высочайше предложеннымъ ему вспомоществованіемъ и вышелъ въ отставку съ чинсмъ капитана гвардіи и съ правомъ оставить у себя въ услуженіи своего «друга и слугу», денщика Коршунова. Предъ отставкою Федотовъ написалъ, по желанію наследника цесаревича Александра Николаевича, акварели: «Бивуакъ л.-гв. павловскаго полка» и «Бивуакъ л.-гв. гренадерскаго полка».

Выйдя въ отставку, Федотовъ поселился въ скромной квартиркѣ изъ 2-хъ комнатъ и съ жаромъ принялся за работу. Сначала онъ колебался, какому роду живописи посвятить себя — батальной живописи, которая въ то время сильно поощрялась, или же отдаться сатирическому жанру, къ которому Федотова страстно влекло съ давнихъ поръ? Все дѣло рѣшило письмо знаменитаго баснописца, Пв. А. Крылова, полученное въ одинъ прекрасный день Федотову. Крыловъ случайно увидѣлъ жанровые наброски и рисунки Федотова, былъ пораженъ ими и, вотъ, теперь просилъ художника развивать свою симпатію къ воспроизведенію будничныхъ житейскихъ сценъ.

Съ этого времени наступила новая эпоха въ дѣятельности Федотова. «Гоголь русской живописи» развернулъ всѣ свои дѣйствительныя силы, и въ скоромъ времени появились одно за другимъ интереснѣйшія произведенія нашего жанриста: «Утро чиновника, получившаго первый орденъ», «Горбятый женихъ» («Разборчивая невѣста») и, наконецъ, его знаменитое «Сватовство маіора» — прелестная по своему юмору и жизненности, неблѣдшая картина, находящаяся нынѣ въ музеѣ Императора Александра III. Страстный искатель правды, Федотовъ писалъ эту картину съ неизмовѣрными трудностями. Ему пришлось для разысканія нужныхъ типовъ и предметовъ обстановки заводить спеціальныя знакомства,

бродить по толкучему и Андреевскому рынкамъ и даже преслѣдовать на улицѣ по пятамъ нужные типы. Въ этой погонѣ за «снатурой» сказался вдумчивый и энергичный наблюдатель-реалистъ, каковымъ всегда былъ Федотовъ.

Картина «Сватовство маіора» была выставлена въ академіи художествъ и имѣла громадный успѣхъ въ публикѣ. Успѣху содѣйствовало еще и то обстоятельство, что Федотовъ читалъ на выставкѣ свои собственные стихи, въ видѣ объясненія къ картинкѣ. Стихи были не совсѣмъ складны по формѣ, но неселость и остроуміе кипѣли въ нихъ ключомъ, и публика неудержимо смѣялась, особенно когда Федотовъ упоминалъ о невѣстѣ, которая «не найдеть сдуру мѣста»:

«Мужчина чужой!  
Ой, стыдъ-то какой!»

И вотъ невѣста рѣшается убѣжать въ свою свѣтелку, но «умная мать за платье хватитъ!» А между тѣмъ, въ сосѣдней комнатѣ бравый, толстый женихъ «крутитъ свой усы; я, дескать, до денежекъ доберусь!»

Академія, въ лицѣ знаменитаго Брюллова, относилась къ Федотову сочувственно, и художникъ-сатирикъ пользовался большою нравственной поддержкой нашего высшаго художественнаго учрежденія. Но матеріальное положеніе Федотова никогда не было достаточно обезпечено, и при своемъ тяжкомъ, съ утра и до утра, трудѣ Федотовъ перебивался со своимъ вѣрнымъ Коршуновымъ

почти что съ хлѣба на квасъ. Это обстоятельство, а также и семейныя неурядицы, разразившіяся надъ Федотовымъ въ концѣ сороковыхъ годовъ (разореніе его семьи и продажа съ аукціона ея московскаго дома), дали толчокъ къ страшной душевной болѣзни, которая свела его 14-го ноября 1852 года въ могилу. Онъ умеръ въ больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ въ С.-Петербургѣ (что на Петергофскомъ шоссе), а похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Федотовъ спеціально занимался своимъ искусствомъ всего 8 лѣтъ, но успѣлъ за это короткое время создать очень много произведеній, большинство изъ которыхъ составляютъ мелкіе жанровые рисунки, съ остроумными, прелестными подписями-диалогами. Въ этихъ подписяхъ (а также и въ стихахъ Федотова, которые онъ сочинялъ время отъ времени) сказывается недюжинный литературный талантъ.

Картины его («Сватовство маіора», «Свѣжій кавалеръ», «Вдовушка», «Завтракъ аристократа» и пр.), акварели («Передняя частнаго пристава въ большой праздникъ», «Во время холеры» и пр.), сени («Модный магазинъ», «Старость художника», «Мышеловка», «Смерть Фидельки» и пр.) находятся въ музеяхъ: московскомъ публичномъ, румянцевскомъ и въ музеѣ Императора Александра III, а также въ галереяхъ Третьякова и Солдатенкова. Много рисунковъ Федотова принадлежатъ частнымъ лицамъ.

Федотовъ мечталъ о перевоспитаніи общества путемъ правдивой сатиры. Онъ хотѣлъ передать ему любовь къ правдѣ, и этой благородной цѣлью характеризуется вся дѣятельность его, какъ художника-бытописателя. Но судьба оказалась къ нему слишкомъ жестокой, какъ и къ большинству русскихъ выдающихся людей, и послала ему преждевременную смерть, не давшую ему докончить и половины того, что онъ хотѣлъ сказать и сдѣлать.

### „Воскресеніе“ гр. Л. Н. Толстого на сценѣ „Одеона“ въ Парижѣ. (Съ портр. и рис. на стр. 940).

Въ текущемъ мѣсяцѣ въ Парижѣ, на сценѣ «Одеона», состоялась постановка драмы молодого французскаго писателя Анри Батайля, «Воскресеніе», почти цѣликомъ взятой изъ романа нашего знаменитаго писателя, въ свое время напечатаннаго въ *Новь*.

Драма эта (въ 5 актахъ съ прологомъ) встрѣтила въ парижской публикѣ восторженный пріемъ, и въ настоящее время не сходитъ со сцены, собирая постоянно полный театр. Успѣху ея содѣйствуетъ какъ имя гр. Л. Н. Толстого, такъ и идейная сторона пьесы, вѣрно воспроизводящей мысли романа Толстого. Кромѣ того, надо сознаться, что драма написана очень эффектно и живо, и романъ съ его чудесными бытовыми сценами и тонкой психологической жизнью дѣйствующихъ лицъ нашелъ въ ней довольно ясное отраженіе. Кое-что въ пьесѣ Батайля присочинено и является для насъ, русскихъ, нецѣлымъ и фальшивымъ; нѣкоторыя бытовые сцены не имѣютъ ничего русскаго и совершенно фантастичны, но въ общемъ, русскій колоритъ въ постановкѣ выдержанъ довольно правдиво. Французскіе зрители, впрочемъ, совершенно не гонятся за точной передачей мѣстнаго русскаго колорита и вѣрнымъ изображеніемъ русской жизни. Ихъ прежде всего интересуетъ идея пьесы, которую они справедливо считаютъ общечеловѣческой.

Прологъ драмы изображаетъ пріѣздъ Нехлюдова въ деревню къ теткамъ въ пасхальную ночь, встрѣчу съ Катюшей и мимолетное



Къ 25-лѣтію взятія Плевны. Генераль отъ-инфантеріи И. С. Ганецкій, взявшій въ плѣнъ Османа-пашу. По фот. авт. «Нивы».



увлечение ею. Здѣсь авторъ-французъ вклеилъ не мало различныхъ досадныхъ недѣльностей въ видѣ какого-то несообразнаго перлювнанаго пѣнія за кулисами, христосования два (а не три) раза, молитвы Казанской Божьей Матери предъ иконою Спасителя и пр. Неприятно поражаютъ зрителя и различные присочиненныя Батайлемъ пошлыя и ненужныя, яко бы комически, сцены со «старой гувернанткой въ папильоткахъ», самоваромъ и пр. Но французскимъ зрителямъ этотъ прологъ кажется необходимымъ, какъ объясняющій дальнѣйшія отношенія Нехлюдова къ Катюшѣ.

Гораздо интереснѣе слѣдующій актъ (первый), изображающій совѣщательную комнату въ судѣ присяжныхъ. Катюшу судятъ за сценой, и сквозь полукрытую дверь, въ концѣ акта, врывается на сцену ея трагическій крикъ: «не виновна я! не виновна!» Нехлюдовъ приходитъ въ отчаяніе, узнавъ въ судимой женщинѣ свою мимолетную любовь.

Второй актъ происходитъ на квартирѣ сестры Нехлюдова, у которой находится въ гостяхъ Крчанинъ съ Мисси. Предъ зрителями начинается развивающійся психологическій процессъ, который привелъ къ Нехлюдова къ совершенно новому мировоззрѣнію и фатально измѣнилъ всю его послѣдующую жизнь. Съ раздражительностью и большимъ нервнымъ подъемомъ Нехлюдовъ вступаетъ въ споръ съ мужемъ сестры, критикуя современное правосудіе, и этотъ діалогъ составляетъ одно изъ самыхъ живыхъ мѣстъ пьесы.

Въ третьемъ актѣ Нехлюдовъ является въ женской пересыльной тюрьмѣ (на свиданіе съ Масловой), и здѣсь происходитъ, пожительно, лучшія сцены во всей пьесѣ Батайля. Этотъ актъ превосходно скомпанованъ, почти пѣликомъ по тексту романа, и отлично поставленъ въ режиссерскомъ отношеніи. Типы арестантокъ необычайно жизненны, и, что всего важнѣе, онѣ внушаютъ зрителямъ не отвращеніе, а глубокую сердечную жалость, такъ что намѣренія Толстого, его гуманное освѣщеніе этихъ типовъ, безусловно вѣрно переданы Батайлемъ и правильно поняты артистками. Нехлюдовъ, видя Катюшу впервые послѣ суда, проситъ у нея прощенія и огорчается, встрѣтивъ въ ней женщину, которая выманиваетъ у него деньги.

Но въ слѣдующемъ актѣ уже начинается ея «воскресеніе». Она переведена въ больницу и здѣсь опять встрѣчается съ Нехлюдовымъ. Ея поведеніе и манеры измѣнились. Катюша замѣтно возрождается, старается быть полезной (черезъ Нехлюдова) своимъ товаркамъ, перестаетъ пить и курить и предается полному отчаянію, когда Нехлюдовъ уходитъ отъ нея, похвритъ сплетни, что она кокетничаетъ съ фельдшеромъ.

Послѣдній актъ переноситъ зрителей въ самое сердце Сибири, на этапъ партій каторжныхъ. На сценѣ изображенъ привалъ арестантовъ близъ какой-то деревушки среди снѣговъ и высокихъ горъ. Въ деталяхъ постановки проглядываютъ сильныя режиссерскія промахи: всѣ дѣйствующія лица почему-то обуты въ одни только сапоги даже безъ капопъ, хотя, по мѣстнымъ сибирскимъ условіямъ, имъ полагалось бы путешествовать въ пимахъ (валенкахъ). Каторжные сидятъ на какихъ-то дѣтскихъ стульяхъ; у конвойнаго офицера на головѣ такая странная фуражка, какой еще никогда въ мірѣ не бывало.

Но эти промахи, конечно, въ расчетъ принимать не надо.

Катюша въ этомъ актѣ является уже совершенно перерожден-

ной и выдѣляется во всей партіи своею добротой и кротостью. Приходитъ Нехлюдовъ и приноситъ ей счастливую вѣсть: она, наконецъ, помилована! Онъ снова предлагаетъ жениться на ней, но Катюша не согласна на это и теперь. Она выйдетъ за влюбленнаго въ нее арестанта Симонсона, котораго она жадѣетъ и которому можетъ быть полезна. Нехлюдова она любить и всегда любила, но не хочетъ сдѣлать его несчастнымъ, выйдя за него замужъ; его жизнь впереди...

Въ этотъ моментъ въ маленькой деревенской церкви раздается пасхальный благовѣстъ, и проходитъ пасхальная процессія. И подъ звуки пасхальнаго гимна произносится восторженный монологъ о «воскресеніи» Катюши. Затѣмъ занавѣсъ падаетъ. Пьеса кончена! Эта процессія и пасхальный звонъ въ сибирской деревнѣ всецѣло сочинены Батайлемъ; но, по своей идѣе, такой конецъ очень красивъ и гармонически заключаетъ собою пьесу. Сама по себѣ, она написана съ большой душой и будить въ зрителяхъ безусловно прекрасныя чувства, такъ что ея «нерусскія детали» смѣло можно ей простить.

Нѣсколько печальнѣе то, что исполнитель главной роли Нехлюдова, г. Дюмени, невѣрно понялъ и истолковалъ самый характеръ героя романа Толстого. Ему не хватало искренности и душевной силы и того беззаветнаго увлеченія своимъ покаяніемъ и рѣшеніемъ спасти Катюшу, которое мы съ такою любовью привыкли видѣть и цѣнить въ Нехлюдовѣ. Дюмени явился какимъ-то холоднымъ скептикомъ-мизантропомъ, прекрасно сознающимъ все величіе своего подвига и отдающимъ въ жертву ему свою жизнь, съ презрѣніемъ къ ней и ко всѣмъ окружающимъ. Къ Катюшѣ онъ относится, какъ къ прокаженной, и только въ послѣднемъ актѣ, когда она возвращаетъ ему свободу, онъ поражается ея благородствомъ и произноситъ нѣсколько безусловно искреннихъ по тону фразъ.

Исполнительница роли Катюши, г-жа Берта Бади, вызвала фуроръ своею игрой, но ея Катюшѣ тоже не хватало нѣкоторыхъ штриховъ, намѣченныхъ Толстымъ. Трудно сказать, чья это вина: Батайля или артистовъ? Во всякомъ случаѣ нелегко французскимъ людямъ понять и уловить тайники чисто русской души; для этого нужно прежде всего родиться и жить въ Россіи. Но то, что сдѣлали для популяризаціи идей «Воскресенія» Толстого Батайль и артисты Одеона, все-таки является очень большимъ плюсомъ, и Одеонъ безусловно заслуживаетъ полной похвалы за постановку «Воскресенія»!

## Д. И. Субботичъ.

(Портр. на этой стр.).

2-го ноября текущаго года состоялось назначеніе извѣстнаго дѣятеля минувшей китайской войны, генераль-лейтенанта Д. И. Субботича на должность приамурскаго генерал-губернатора и войскаго наказнаго атамана приамурскихъ казачьихъ войскъ.

Деану Ивановичу Субботичу въ настоящее время 51 годъ отъ роду. Образование свое онъ получилъ въ константиновскомъ (нынѣ артиллерійскомъ) училищѣ, откуда по окончаніи курса перешелъ въ николаевскую академію генеральнаго штаба. Окончивъ академическіе годы, Д. И. Субботичъ занялъ въ 1885 г. должность начальника штаба 15-й пѣхотной дивизіи, а съ 1889 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба кавказской гренадерской дивизіи. Затѣмъ, начиная съ 1893 г., ему пришлось въ теченіе года командовать владикавказскимъ генерала Ермолова полкомъ.



Новый приамурскій генералъ-губернаторъ генералъ-лейтенантъ Д. И. Субботичъ. По фот. Здобнова авт. «Нивы».



„Китайскій Мольте“—генералъ Шу, взятый въ плѣнъ русскими войсками послѣ занятія Мукдена, на палубѣ парохода „Кіевъ“. По фот. Хитрово авт. «Нивы».

Въ 90-хъ годахъ Д. И. перешелъ на службу на Дальній Востокъ, и съ этого времени начинается его обстоятельное и плодотворное знакомство съ этою отдаленной окраиной русскаго государства и, въ частности, съ приамурскимъ краемъ, руководить которымъ онъ призванъ нынѣ. Онъ тогда занималъ послѣдовательно должности: помощника начальника штаба приамурскаго военнаго округа, военнаго губернатора приамурской области и наказнаго атамана уссурійскаго казачьяго войска, затѣмъ начальника Квантунскаго полуострова и командующаго расположенными на этомъ полуостровѣ войсками квантунской области. При этомъ на него было возложено устройство Квантуна и Порты-Артура.

Чрезвычайно напряженная и блестящая дѣятельность выпала на долю Д. И. въ эпоху русско-китайской войны. Въ самомъ началѣ кампаній съ китайцами, Д. И. Субботичъ находился въ отпуску, въ С.-Петербургѣ, но немедленно возвратился на Дальній Востокъ и принялъ главное начальство надъ южно-манчжурскимъ отрядомъ. Подъ умѣлымъ руководствомъ Д. И. Субботича, этимъ отрядомъ былъ взятъ Мукденъ — священная столица китайцевъ. Между прочимъ, русскимъ войскамъ пришлось тогда имѣть дѣло съ тѣмъ самымъ храбрымъ и дѣятельнымъ китайскимъ генераломъ Шу, о которомъ говорится ниже въ отдѣльной статьѣ настоящаго номера. «Генералъ Шу» столкнулся тогда съ «генераломъ Су» (такъ называли китайцы генерала Субботича).

Въ мирное время, послѣдовавшее за китайской войной, на Д. И. было возложено управление закаспійской областью, при чемъ онъ состоялъ командиромъ 2-го туркестанскаго армейскаго корпуса.

Такимъ образомъ, принимая нынѣ свой новый постъ, Д. И. Субботичъ является хорошо освѣдомленнымъ и опытнымъ администраторомъ и прекраснымъ знаткомъ приамурскаго края, съ нуждами и административнымъ укладомъ котораго ему пришлось весьма обстоятельно познакомиться въ свое время. Въ его лицѣ нашъ Дальній Востокъ приобретаетъ крушнаго и талантливаго дѣятеля и заботливаго начальника.

**„Китайскій Мольтке“—генераль Шу.**

(Рис. на стр. 943).

Недавно умеръ одинъ изъ выдающихся китайскихъ стратеговъ, воевавшихъ съ нами въ минувшую манчжурскую кампанію — генераль Шу, прозванный «китайскимъ Мольтке» (вѣроятно, по аналогіи съ «китайскимъ Бисмаркомъ» — тоже недавно умершимъ, Ли-Хун-Чагомъ). Генераль Шу является, дѣйствительно, настоящимъ воиномъ среди неспособныхъ къ воинскому

искусству китайцевъ, и во время минувшей войны онъ оказался единственнымъ серьезнымъ противникомъ для насъ. Шу былъ взятъ въ плѣнъ послѣ занятія Мукдена, предварительно оказавъ довольно сильное сопротивление нашимъ войскамъ, при окрестнѣ Ша-Хэ-Пу, находящейся предъ Мукденомъ въ южной Манчжуріи.

Любопытенъ слѣдующій стратегическій подвигъ Шу, о которомъ онъ самъ повѣдалъ взявшимъ его въ плѣнъ русскимъ. Генераль Шу, какъ оказывается, склоненъ былъ къ разыгрыванію драматическихъ ролей, съ цѣлью военной хитрости; «подвигъ» его есть, въ нѣкоторомъ родѣ, торжество театральнаго искусства, при чемъ слѣдуетъ оказать должное почтеніе и храбрости хитраго китайскаго военачальника.

— Когда русскіе шли на Мукденъ, — рассказываетъ Шу: — ихъ отрядъ остановился бивуакомъ въ одной мѣстности. Мы знали, что русскихъ много, но много было и насъ. Я рѣшилъ узнать, сколько русскихъ у генерала, и, одѣвшись въ платье крестьянина, пошелъ за шесть верстъ къ бивуаку русскихъ. Меня остановили часовые и отдали офицеру. Я плакалъ, падалъ на колѣни и просилъ офицера и всѣхъ окружающихъ отдать мнѣ моихъ коровъ, которыхъ яло бы угнали солдаты. Я говорилъ про свою бѣдность и упоминалъ о томъ, что сразу узнаю своихъ коровъ. Русскій начальникъ далъ мнѣ тогда конвой, переводчика и офицера. Съ ними я обошелъ весь бивуакъ, сосчиталъ, сколько шуметь у русскихъ, сколько «иновъ» (батальоновъ) они имѣютъ, и, конечно, не нашелъ своихъ коровъ.

«Все видѣлъ, высмотрѣлъ!» И, ловко разыгравъ до конца роль обиженнаго простака-крестьянина, Шу благополучно вернулся къ своему войску и далъ затѣмъ русскимъ сраженіе. Однако хитрость не помогла ему одолѣть русскія войска; сраженіе было имъ проиграно, а самый Мукденъ былъ затѣмъ занятъ нами уже почти безъ выстрѣла. Но, во всякомъ случаѣ, энергія и ловкость китайскаго начальника достойны вниманія, и личность его представляется далеко не заурядной, уже по одному этому эпизоду.

Рисунокъ, помѣщенный въ настоящемъ номерѣ, изображаетъ генерала Шу на палубѣ парохода «Кіевъ», на которомъ онъ слѣдовалъ, уже находясь въ плѣну, во Владивостокъ. Въ группѣ съ нимъ находятся слѣдующія лица: капитанъ Кузьминъ, д-ръ Терещенко, сестра милосердія г-жа Стежинская, офицеръ охраны манчжурской жел. дор. Ивановъ, баронъ Ховенъ, начальникъ конвоя при генералѣ Шу, и полковникъ Пovalo-Швейковскій.

Шу умеръ еще не старымъ человекомъ, имѣя всего около 40 лѣтъ отъ роду. Какъ и большинство китайцевъ, онъ страстно предавался куренію опиума. Можеть-быть, это повліяло на его преждевременный конецъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

**НИВА** НА 1903 ГОДЪ ДАЕТЪ СВОИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ БЕЗПЛАТНО

При каждомъ № „Нивы“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.) — первые 12 томовъ соч. Лѣскова за 1902 г., получать ихъ при первомъ № „Нивы“ 1903 г.

|                                                                                                                                                        |                                                               |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------|
| Подписная цѣна «Нивы» на годъ со всѣми приложениями: БЕЗЪ ДОСТАВКИ въ СПБ. 6 р. 50 к.                                                                  | Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи . . . . . 8 р. |
| БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ Москвѣ въ конт. И. Печковской, Петровск. лин. — 7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ въ кн. маг. „Образование“, Ришельевская, 12 — 7 р. 50 к. | ЗА ГРАНИЦУ . . . . . 12 р.                                    |

== Разерочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. ==

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 1903 г.

- 52 №№ журнала „НИВА“. До 2000 столбцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художеств. снимковъ.
- 40 ТОМОВЪ „Сборника Нивы“ (каждый отъ 10—15 листовъ, въ общемъ около 9000 страницъ), содержащихъ въ себѣ: ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧ. АНТ. П. ЧЕХОВА и
- 24 ТОМА (остальные) ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧ. Н. С. ЛѢСКОВА,
- 12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ и ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи, очерки современныхъ авторовъ и отдѣлы библиографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта, забавъ и разныхъ игръ.
- 12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ по фасонамъ лучшихъ мастеровъ.
- 12 №№ рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.
- 1 СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1903 Г., отпечатанный въ 9 красокъ.

Новые подписчики на 1903 г. могутъ получить за весьма небольшую единовременную при подпискѣ доплату: безъ доставки 1 р. 50 к., съ дост. и перес. 2 р. — первые 12 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧ. ЛѢСКОВА, приложенные при „Нивѣ“ за 1902 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить и первые 12 томовъ соч. Лѣскова за 1902 г., составитъ: БЕЗЪ ДОСТАВКИ 1) въ С.-Петербургѣ — 8 р., 2) въ Москвѣ у Н. Печковской — 9 р.; 3) въ Одессѣ въ кн. маг. „Образование“ — 9 р. 25 коп. Съ доставкой въ СПБ. — 9 р. 50 к. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи — 10 руб. За границу — 14 руб. Иллюстрированное объявленіе съ подробными условіями подписки высылается бесплатно.

Требованія адресовать въ Главную Контору журнала „НИВА“, С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывш. М. Морская), № 22.

Полное собраніе сочиненій въ 16 томахъ  
**АНТ. ЧЕХОВА**  
(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р. 50 к.), которое будетъ отпечатано на хорошо-глазированной бумагѣ и будетъ выдано въ теченіе одного 1903 года, и  
остальные 24 тома полнаго собранія сочиненій  
**Н. ЛѢСКОВА**

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р.), значительно дополненныхъ многими произведеніями, не вошедшими въ прежнія изданія, въ томъ числѣ: „По поводу „Крейцеровой сонаты“, „Мелочи архіерейской жизни“, „Расточитель“ и др.

Открыта подписка на 1903 г.

# „Модный Свѣтъ“ XXXIII

годъ изданія.

Иллюстрированный журналъ модъ, рукодѣлій, хозяйства и литературы.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ занимаетъ первое мѣсто среди русскихъ модныхъ журналовъ.

Выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ въ шести изданіяхъ.

Даетъ 48 номеровъ въ годъ съ 3000 новѣйшихъ парижскихъ, вѣнскихъ и берлинскихъ дамскихъ и дѣтскихъ модъ и рукодѣлій, 24 больш. выкроенныхъ листа съ 20 0 всевозможныхъ выкроекъ и съ множествомъ узоровъ художественныхъ рукодѣлій, буквъ, монограммъ и проч. и 24 иллюстр. литературныхъ приложенія, въ которыхъ, кромѣ существующихъ отдѣловъ, будетъ введенъ новый отдѣлъ психографологій, подъ редакціей известнаго психографолога И. Ф. Маргенштерна.

**ПРЕМИИ** Год. подл. I изд. четыре преміи. Год. подл. II и III изд. пять премій. Год. подл. IV, V и VI — шесть премій.

**ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:**

|                     |      |          |      |         |      |
|---------------------|------|----------|------|---------|------|
| 1-е изд. безъ дост. | 5 р. | съ дост. | 6 р. | съ пер. | 7 р. |
| 2-е                 | 7    | 8        | 9    | 10      | 11   |
| 3-е                 | 10   | 11       | 12   | 13      | 14   |
| 4-е                 | 12   | 13       | 15   | 16      | 18   |
| 5-е                 | 15   | 16       | 18   | 20      | 22   |
| 6-е                 | 24   | 26       | 28   |         |      |

### РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи журнала „МОДНЫЙ СВѢТЪ“: въ С.-Петербургѣ, Троицкая, 10.

◆◆ Подробное объявленіе и каталогъ всѣхъ изданій М. А. Меллера, собственника фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе“, высылаются по требованію бесплатно. № 18256  
Два пробныхъ №№ высылаются за двѣ десятикопеченныя марки.

### ЧТЕЦЪ-ДЕКЛАМАТОРЪ.

Художественный сборникъ, 400 страницъ, разсказовъ, монологовъ и стихотв. для чтенія въ divertissement, драмат. курсахъ, литерат. вечерахъ и т. п. Изящно изданная книжка, 496 стр. съ портр. писат. и артистовъ. Изданіе 2-е, значит. дополненное. Цѣна 1 р. 25 к. въ изд. перепл. 1 р. 75 к. За пересылку налож. плат. 35 к. № 18259

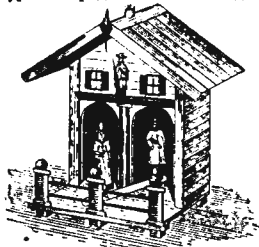
### Г. БРЕЙТМАНЪ. Преступный миръ.

Очерки изъ быта професс. преступниковъ: ц. 85 к., пер. вал. плат. 30 к. Требованія адр.: Кіевъ, Крещ., 39. Ив. Ив. Саможенко.

### Разрѣш. Кіев. Учебн. окр. курсы БУХГАЛТЕРІИ

скоро и основательно выуч. всякого посред. переписки, вводя въ курсъ учебнаго предмета выс. безп. А. П. БОБАРЬ. Кіевъ.

Бурскій предсказатель погоды.



Этотъ бурскій предсказатель Показываетъ навѣрняка Впередъ на двѣя сутки, Какая будетъ погода. Если буръ выходить Съ зонтикомъ подъ рукой, Тогда дождичекъ будетъ Или снѣжочекъ зимой! Но если жена станетъ Съ цѣвѣтами выходить, — Тогда навѣрно уже Соляничко засѣвяти! А если обѣ не согласны, Вбѣгаютъ туда, куда, То уже непремѣнно Будетъ буря, вѣтеръ или гроза. Адресъ: въ Ригѣ. А. Манусъ, Гагенсбергъ, Фруктовая, 10.

## Книгоиздательство Б. К. ФУКСА.

Кіевъ, Прорѣзная ул., № 23. Телефонъ 1243.

Открыта подписка на ПЕРВОЕ въ русскомъ переводѣ **ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**

# ВИКТОРА ГЮГО

въ 24 томахъ.

Переводъ съ французскаго подъ редакціей **П. И. ВЕЙНБЕРГА.**

Въ изданіе это войдутъ: 1) всѣ романы В. Гюго; 2) избранныя стихотворенія его, въ томъ числѣ еще не появившіяся въ русскомъ переводѣ; 3) драматическія произведенія; 4) публицистическія статьи; 5) статья о В. Гюго, написанная П. И. Вейнбергомъ.

Всѣ томы изданія выйдутъ изящно отпечатанными четкими шрифтомъ на плотной глазированной бумагѣ объемомъ отъ 225 до 300 стр. и будутъ содержать **400 иллюстрацій**, художественно исполненныхъ около

Всего **24 томахъ** будетъ дано **6000 страницъ** во всѣхъ текстахъ около

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ первые два тома изданія. Все изданіе будетъ закончено до Декабря 1903 года.

**Подписная цѣна** 24 тома — **8 руб.** За пересылку 24 томовъ (въ предѣлахъ Европейской Россіи и Кавказа) взимается **2 рубля.**

**Допускается разсрочка:** при подпискѣ 2 руб.; остальная часть должна быть уплачена до 15 Декабря 1903 г. ежемѣсяч. взносами не менѣе 1 руб. По выходѣ изъ печати изданія, цѣна его будетъ повышена.

## Ф. БИЛЬЦЪ. ЕСТЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ЛЪЧЕНІЯ.

3 тома 2474 стол., 874 рис.

НОВЫЕ способы лѣченія всѣхъ безлѣзныхъ. Полный переводъ съ 100-го нѣмец. изд. д-ра В. Шехтера 4 р. 50 к. Съ налож. плат. 4 р. 70 к., задат. 1 р., перепл. 75 к. На велен. бум. 7 р., перепл. 1 р. 50 к. и 4 р. Мар. Н. Аскарханова, Петербургъ, Троицкая ул., 6. № 18284

„Двуногий волкъ“ Романъ Н. Н. Назарина: Настоящая американская электрич. карман. 20-ю гравюрами по рисункамъ автора. Изящно изданная книга въ 312 страницъ, 8° съ 20 рисунками. СПб. 1901 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ коленкоровомъ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., Малая Морская, № 22.



### ДОЛОЙ ГОРЯЧІЕ ЩИПЦЫ!

Приборъ для красив. мод. волнистой прически холод. способ. безъ труда сохраняющій чистоту и мягкость волосъ. Приборъ въ 4 маш. для круп. волнъ 1 р. и 1 р. 30 к., для тонк. 1 р. 30 к. съ 20 изображ. мод. причесокъ.

Ондулеръ для разбрасыванья волнъ прически и для распуш. волосъ 1 р. 20 к. Приборъ для обык. курдюкой завивки длинныхъ волосъ 1 р.

Попилочки для завивки корот. волосъ круп. локонами 4 шт. 1 р., мелк. 6 шт. 60 к. Несессеръ для всѣхъ волнъ и вудрял. причесокъ и завивки холод. способ. 5 р.

За пересылку заказовъ до 5 р. въ Евр. Рос. 50 к., въ Азіат. Рос. 1 р. Главн. складъ: „Базаръ польза и забава“ Г. Гебгардъ, Самеоновская, 5, С.-Петерб.

П. № 18246

### CÄSAR UND MINKA,

Racehundezüchtereі u. - Handlung, Zahna (Preussen).

Lieferant Sr. Maj. d. Deutsch. Kaisers, Sr. Maj. d. Kaisers v. Russland, d. Grosssultans d. Turkei u. viel. Kaiserl., Königl. u. Fürstl. Höfe etc., prämiert m. gold. u. silbern Staats- u. Vereinsmedaillen, empfiehlt

### Racehunde

jeden Genres als Ulmer, Dänische und Bulldoggen, Berghunde, Neufundländer und Windhunde, Affenpinscher, Pudel, Kingcharles etc., sowie alle Arten Vorsteh-, Dachs- und Braquierhunde.

Der grosse illustrierte Preiscurant franko und gratis. Grosse eigene permanente Ausstellung am Bahnhof Zahna.

Ц. № 18086 3-2

## НА ПУТИ КЪ СЧАСТЬЮ.

Романъ Вас. И. Немировича-Данченко. Большой вязанный томъ въ 528 страницъ 8°, въ красивой обложкѣ. СПб. 1899 г. Цѣна за эту книгу, несмотря на ея значительный объемъ, назначена крайне умеренная — 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к. Требованія адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

## КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается вслѣдъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО.

Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семикопеченныя марки высылаются ПРΟБНОЕ ПИСЬМО шрифтовъ, подробныя условія и образцы испривлденія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

## „ЧАХОТКА“

воспал. легкиихъ и грудн. плевъ. Новѣйш. учен. и успѣшн. лѣченіе, въ 4 брош.; высых. за 1 р. 20 к. (перевод.). Адр.: Кіевъ, Д-ру ГУРИНУ.

**РОЗОВОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО** № 4711

**ВЫСОКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА,** ЭКОНОМІЯ ВЪ СЛѢДСТВІЕ ОБЪЯВЛЕНІЯ, НЫШНІЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ

Вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени

**ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ**  
Колокольная № 4711 въ Кельнѣ-Риннѣ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 г. НА ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

## ЖУРНАЛЪ МОДЪ И РУКОДѢЛІИ „ПАРИЖСКАЯ“

VIII годъ изданія. Выходитъ 1 и 15 числа каждого мѣсяца. т. е. 24 №№ въ годъ.

## МОДА“

ОГРОМНЫЙ УСПѢХЪ.

3,000 рисунковъ модъ, нарядовъ, бѣлья и рукодѣлій.  
2,000 выкроенныхъ рисунковъ нарядовъ, узоровъ и рукодѣлій.

## БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ.

на годъ Разсрочка на годъ 3 р. допущается при подпискѣ въ самой редакціи. Подписка принимается въ редакціи журнала

безъ дост. „ПАРИЖСКАЯ МОДА“: съ дост. и перес. С.-Петербургъ, Троицкая улица, 10. Въ Москвѣ, подписка принимается въ Конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи. № 18256

Подробное объявленіе и каталогъ изданій М. А. Меллера, собственника фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе“ СПб., Троицкая, 10, высылаются по требованію бесплатно. Пробный номеръ высылаются за десятикопеченную марку.

ОТКРЫТА на 1903 годъ ПОДПИСКА:

XXI годъ изд.

# „НОВОСТИ ДНЯ“

XXI годъ изд.

ежедневная газета съ ежедневными иллюстрирован. листами на злобу дня.

Цѣна ВОСЕМЬ руб.

МОСКВА. П. № 18235 3—1

## ФОТО-ЭМАЛЬ

„Photo Novelties“

Изготовлю съ любой карточка МИНИАТЮРЫ, отлич. особой прочностью, не ломающаяся и не портиющаяся отъ сырости, въ видѣ изящныхъ медальоновъ, брошекъ, брелочковъ, булавонокъ, запонокъ и т. п., въ различн. оправкахъ и безъ нихъ.

Иллюстр. катал. высыл. бесплатно.

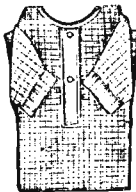
П. № 17900

Я. НЬЮМАНЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40—42.

5—5

## Чайная торговля Т. Д. ТИМЕНКОВА въ Саратовѣ.

Смѣло рекомендую чай замѣчательный сорта, Императорскій, на цѣну 2 р. за фунтъ. Чай этотъ исключительно приготовленъ для розничныхъ покупателей. Это не реклама, а дѣйствительность; желая ознакомить всю Россію съ этимъ сортомъ чая, мы рѣшили его высылать почтою; расходы по пересылкѣ принимаемъ за свой счетъ. Смѣло заявляю, ни одна изъ столичныхъ фирмъ не можетъ дать такого высокаго достоинства за эту цѣну; высылка производится отъ одного фунта; выписывающимъ не меньше 5 ф. дѣлается уступка 10 к. на фунтъ. № 18167 10—3



## ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЗДОРОВЬЯ

это теплое гигиеническое бѣлье, предохраняющее зимою отъ простудныхъ болѣзней. Избѣгая посредниковъ, покупайте себѣ бѣлье въ центръ производства, что обойдется Вамъ значительно дешевле. Получая товаръ изъ первыхъ рукъ, имѣемъ возможность выслать гарантиру, состоящей изъ 2 мужскихъ гигиеническихъ, теплыхъ и прочныхъ фуфаякъ и 2 царь тапыхъ же кальсонъ (размѣръ средний) только за 5 р 50 к., такія же дамскія 6 р.—Въ Аа. Россію на 1 р. 25 к. дороже. Пересылка на нашъ счетъ. Такой же гарантиру оластичнаго бѣлья извѣстной системы проф. Легера 7 р. 50 к. и 8 р.—

Адресовать: О. Р. ОРЛЯНСКІЙ, Лодзь, Заводская, 24н. Ц. № 18273

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ со дня подписки до новаго года БЕЗПЛАТНО „САМОПОМОЩЬ“.

Ежемесячный популярный семейный журналъ. Самопомощь въ болѣзняхъ: сохраненіе здоровья, популярная гигиена, домашняя медицина, леченіе безъ помощи врача, бесплатные медицинскіе совѣты подписчикамъ. Самопомощь въ хозяйствѣ: практическое сельское хозяйство горючанина, дачника и деревенскаго жителя, садоводство, огородничество, птицеводство, постройка, охота, спортъ. Самопомощь въ домашнемъ обиходѣ: домашнее хозяйство, домоводство, общедоступная техника, гигиеническая кухня и поваренное искусство, моды, рукодѣланіе, музыка. Самопомощь въ семьѣ: физическое, умственное и нравственное воспитаніе дѣтей, педагогія, гигиена дѣтей и юношества, школьная гигиена, игры, развлечения, занятія. „Самопомощь“ единственный изъ русскихъ журналовъ съ такой широкой программой. Подписная цѣна съ пересылкой 4 руб. въ годъ. Допускается подписка налож. платеж. Адресъ: СЛбургъ, Симеоновская, 3. № 18257



## САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к. С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

ВЫСШАЯ НАГРАДА „ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ“ на америк. выстав. въ БУФФALO 1901

Универсальная пишущая машинка. Большая сдержанность времени, видный шрифтъ, удобная чистка БУКВЪ, БЕСПЛАТНЫЙ ТАБУЛЯТОРЪ и пр. Лучшая американская пишеющая машинка для золотыхъ медалей Парижъ 1900. Дѣлаемъ переплетъ и укладываемъ бумагу. С. ПЕТЕРБУРГЪ, Керамическая 11. ГЛАВН. ПРЕДСТАВ. ВАРШАВА, Чистаки. ВЫСШАЯ НАГРАДА „GRAND DIPLOM D'HONNEUR“ ВЕНЕЦІЯ 1901

Лестные отзывы покупателей. Представ. во всѣхъ глав. гор. имперіи

часы отъ 80 к. до 500 р. ПРЕДЛ. ФАБР. СКЛАДЪ ЧАСОВЪ К. РОГИЦКАГО въ Кіевѣ, иллюстр. преисъ-кур. высылается бесплатно.

СРЕДСТВА КЪ СУЩЕСТВОВАНІЮ. Обучаю основательно выдѣлывать лампад. масло, мыло, колесную мазь, саломъ, ваксу и мн. др. важ. предм. Въ предм. за три руб. И. И. ХАТУЗОНЪ, № 18272 Варшава, Милая, № 17. 2—1

Крахмальные заводы по ново-реформированной системѣ Уландъ обеспечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ В. Г. Уландъ, Лейпцигъ. Пропекты бесплатно.

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

## ЭЛЕОПАТЪ ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

Пров. КИНУНЕНА.

Усиленное употребленіе этого средства останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и уничтожаетъ головную перхоть. Непрерывно громадный спросъ ЭЛЕОПАТА въ теченіе почти 25 лѣтъ (съ 1877 г.) убѣждаетъ относиться съ довѣріемъ къ этому средству. Продажа вездѣ. № 17187 8—7

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13,—въ главный складъ Элеопата провизора Кинунена.

## Фабрика карандашей А. В. ФАБЕРЪ, Штейнъ близъ Нюрнберга.

А. W. FABER №2. А. W. FABER №2. А. W. FABER №2. А. W. FABER №2. А. В. ФАБЕРЪ СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1761г.

Первыя награды и золотыя медали на всѣхъ промышленныхъ выставкахъ; на международномъ выставкѣ въ Парижѣ 1900 г. „GRAND PRIX“. Высшая награда. Ц. № 17141 12—9

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ на 1903 г. ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ 5-й годъ изд.

## „СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

издаваемый при ближайш. участіи Гг. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ специальностямъ. Со дня подписки въ 1902 году и до конца 1903 года подписчики получаютъ:

60 номеровъ журнала, содержащихъ въ себѣ массу полезныхъ статей и свѣдѣній, изложенныхъ вполне доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопросамъ популярной медицины и гигиены. 36 ПРИЛОЖЕНІЙ, въ томъ числѣ:

Два роскошно исполнен. АТЛАСА „Складныя модели строенія мужск. и женскаго тѣла“. Стѣнная карта „Домашняя гимнастика“. Семейный гигиеническ. календарь на 1903 г. Составленн. проф. Сенаторъ,— проф. Пагель,— проф. Мартинъ,— проф. Эйхгорстъ,— проф. Лассаръ,— проф. Штрюмпель,— проф. Эвальдъ,— проф. Дюрсенъ и друг.

Подписавшъ еся на 1903 годъ и внесшіе годовую плату до 24 декабря сего 1902 года получатъ журналъ съ бесплатными приложениями за Ноябрь и Декабрь 1902 года— БЕСПЛАТНО; (безъ доплаты за пересылку), ОДНА ИЗЪ ДВУХЪ ЦѢННЫХЪ БЕСПЛАТНЫХЪ ПРЕМИЙ: ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ или ОБЩЕДОСТУПНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ и сохраненію здоровья. Составл. проф. ХЛОПИНЫМЪ Г. В.,— докторами: Гориневскимъ В. В., Погочевымъ А. В., Покровскимъ М. И., Пясковскимъ Н. Я., Раскиной, М. А. и Скибневскимъ А. И., подъ редакціей проф. ХЛОПИНА Г. Введеніе проф. Ф. ЭРИСМАНА. Въ 4-хъ ТОМАХЪ. 700 стр. съ рисунками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ со всѣми бесплатными приложениями съ доставкой и пересылкой по всей Россіи.—Допускается разсрочка отъ 2 р. 5 РУБ. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Главной Конторѣ журнала „Спутникъ Здоровья“. С.-Петербургъ, Коломенская ул., собств. домъ, № 39, и въ книжныхъ магазинахъ.

За Ноябрь и Декабрь 1902 г. журналъ и преміи высылаются — БЕСПЛАТНО.

За Ноябрь и Декабрь 1902 г. журналъ и преміи высылаются — БЕСПЛАТНО.

Ц. № 18096 8—4

Открыта подписка на новые издания для самообразования.  
(Г выпуска вышегъ в разославъ подписчикамъ).

1. ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГ. факультетъ «Семейн. Университета.»
2. ЮРИДИЧЕСКІЙ факультетъ «Семейн. Университета.»
3. МЕДИЦИНСКІЙ факультетъ «Семейнаго Университета.»
4. БИОЛОГИЧЕСКІЙ факультетъ «Семейнаго Университета.»

Въ каждомъ факультетѣ помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знаній, составленныя известными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (болѣе 1000 страницъ убористой печати). Все издаванія будутъ закончены въ теченіе 1903 года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкою. Допускается расрочка платежа: при подпискѣ—3 р., остальные 3 р. 50 к. вносятся платежомъ: при полученіи 2-го вып. — 1 р. 50 к.—3-го и 4-го по 1 р. По отечтатаніи издаваній цѣны будутъ возвышены. Образцы лекцій съ отзывами печати о «Семейномъ Университетѣ» высылаются бесплатно. Подписка принимае. въ извѣст. книжн. маг. и у издателя Ф. С. Кожарскаго. Спб., Пушкинская, 10 (1). Отзытъ объ этомъ издаваніи «Научнаго Обзорнія» см. № 45. № 17881 12—8

### А. Н. ТРАПЕЗНИКОВЪ.

Мѣняльная и нумизматическая торговля  
подъ фирмою „В. Г. ВЪЛИГЪ“.  
С.-Петербургъ, Садовая, 25. ||| Отдѣленіе: Садовая, 49.  
Получаетъ и продаетъ рѣдкія Монеты и Медали.

Каталогъ монетъ № 5, чеканенныхъ въ Россіи съ 1699 по 1902 г. включительно, вышедъ изъ печати, цѣна 1 р. съ пересылкою, съ наложеннымъ платежомъ, 1 р. 10 к.  
Въ главной конторѣ фирмы: Садовая, 25, производится покупка и продажа %о бумажъ и страхованіе билетовъ всѣхъ выигрыш. займовъ. Гг. торговцамъ фирма высылаетъ для распродажи лотерейныя билеты въ пользу дѣтскихъ приютовъ и благотворительныхъ обществъ по номинальной ихъ цѣнѣ (т. е. по 25 к.), при чемъ пересылку билетовъ въ количествѣ не менѣе 100 шт., а также и выигрышей принимаетъ на свой счетъ. Послѣ розыгрыша таблицы высылаются въ достаточномъ количествѣ бесплатно. Не распродаваемые и представленные за 3 дня до розыгрыша лотерейныя билеты обмѣниваются на другіе, розыгрышъ коимъ будетъ позднѣе, поэтому убытку никогда не можетъ быть. Розыгрыши производятся 3—5 разъ въ мѣсяцъ. Первые выигрыши стоимостью 250—500 рублей.  
Лотерейныя билеты количествомъ менѣе 100 шт. (одной лотерей) высылаю по слѣдующему расцѣту: 50 билетовъ (четвертаковыхъ) по полученіи 13 р., 30—8 р., 25—6 р. 75 к., 10—3 р., 5—1 р., 65 к., 3—1 р. 5 к., 2—75 к., 1—40 к., считая въ томъ числѣ и пересылку таблицъ послѣ розыгрыша лотерей. № 18258

### Таганрогъ Санаторія и Водолечебница

врачей Диварисъ и Гордонъ.  
Мягк. приморск. климат. Леч. водой, электр., массаж., дѣттой бол. нервн., пищевар., мочепол., малокр., ожир., ревм., сиф. Полн. пансіонъ вмѣстѣ съ леч. отъ 125 руб. въ мѣс. Вполн. приспос. къ зимн. леч. Просп. безпл. № 18146 4—3



Новозобрѣтнная машинка „ГАФОГРАФЪ“ патентъ № 1412 для артистическаго вышиванія. За границей миллионами въ употребленіи! Цѣна съ иллюстрирован. руководствомъ и съ пересылкой 4 р. 85 к., нал. платежъ на 10 к. дорож. УБѢДИТЕСЬ! Не ради заработка, а лишь для доказательства достоинства „ГАФОГРАФА“ высылаемъ вышитыя на цвѣтномъ хорошемъ сукумъ фантазийный узоръ для прекрасной подушки за 2 р. 25 к., для маленькой подушки за 1 р. 25 к., за пересылку приб. 30 к., нал. платежъ еще 10 коп. Изящныя узоры съ разными красками для вышивки подушекъ 40 к., малыхъ подушекъ 30 к., ковриковъ 50 к. № 18173 3—2  
Джонъ Динсморъ и К<sup>о</sup>, Варшава, Королевская, 49.  
Множество благодарственныхъ писемъ!



**АМЕРИКАНСКІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.**  
Всѣма изыска. портсигаръ съ электр. свѣт. 5 р. Элегант. модн. трость съ электр. свѣт. съ прелестн. ручкой. Отдѣлка крайне изящн. 12 и 15 р. Электр. зажигатель для сигаръ и сигаръ съ пепельниц. и приборъ для отрыванія. сигаръ 6 р. Изящн. электр. подсвѣчникъ съ оргинальн. фигур. и пепельниц. 8 р. Пара 15 р. Починка кошки и сова. Отъ нажима загораются яск. электр. свѣт. оба глаза кошки или совы. Воспитательн. подарка, доставляющ. радость стару и мзду, и 12 р. штука. Все предметы снабжены сухими элементами. Отдѣлка изящнѣйшая. Запасн. элементы 1 р. и 1 р. 25 к. Заказами высылаются налож. платежъ безъ задатка. Торг. домъ Е. МОШКОВСКІЙ, Варшава, Золотая, 23. Последнія новинки на елку. Иллюстрированные каталоги бесплатно. № 18220 3—2

# БАНКОВАЯ И ТОРГОВАЯ ГАЗЕТА

Органъ еженедѣльный, независимый, вполнѣ освѣдомленный и злободневный.

**ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ** — служить практическимъ интересамъ бацковнхъ, торговыхъ и промышленныхъ дѣятелей, давая на своихъ столбахъ точныя и подробнѣйшія свѣдѣнія обо всемъ, что затрагиваетъ сферу этихъ интересовъ, а также знакомить читателей неспециалистовъ съ современнымъ состояніемъ банковаго и торгово-промышленнаго дѣла въ Россіи и за границей. Такимъ образомъ новый органъ печати будетъ представлять интересъ для каждаго образованнаго читателя и долженъ стать безусловно необходимымъ каждому коммерсанту, промышленнику и банковому дѣятелю.

Подписавшіеся на 1903 г. получать всѣ №№ со дня подписки до конца 1902 г. **БЕЗПЛАТНО.**

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:**  
за годъ съ пер. 6 р. — К.  
» полгода . 3 —  
» три мѣсяца. 1 50

**ЧИТАТЕЛИ** найдутъ въ новой газетѣ, которая будетъ выходить еженедѣльно, безпристрастное критическое освѣщеніе всѣхъ событій и разнообразныхъ явленій банковской, торговой и промышленной жизни. Редакція «Банковой и Торговой Газеты» заручилась сотрудничествомъ извѣстныхъ банковыхъ дѣятелей и коммерсантовъ, а также специалистовъ по всѣмъ отраслямъ промышленности. Собственные корреспонденты во всѣхъ торгово-промышленныхъ центрахъ и во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА } ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ  
Спб., Стремянная, № 12, собств. домъ. } Спб., Невскій, № 96, уг. Надеждинск.  
РЕДАКЦІЯ Спб., Загородный, № 2.  
Редакторъ Г. С. Габриловичъ. Редакт.-изд. П. П. Соининъ.

**ВЪ 1903 ГОДУ „ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“**

духовный и церковно-общественный журналъ „Общества распространя религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“ будетъ издаваться по той же программѣ и преслѣдовать поставленную дѣль служенія духовно-нравственнымъ интересамъ и преимущественно образованнаго православно-русскаго общества и защиты православной истины и ея служителей отъ современныхъ враждебныхъ отношеній къ ней. № 18249

**Программа журнала слѣдующая:**  
1. Еженѣщное обзорнѣ текущихъ замѣчательныхъ событийъ изъ жизни церковно-общественной съ православнаго-христіанской точки зрѣнія.  
2. Статьи богословскія основоположительнаго характера по религиозно-нравственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ, беллетристическія произведенія и стихотворенія, посвященныя тѣмъ же вопросамъ.  
3. Извлеченія изъ твореній св. отцевъ и учителей Церкви, дающія руководящія начала для правльаго пониманія и разрѣшенія озабоченныхъ вопросовъ.  
4. Обзорнія: а) текущей духовной журналистики, б) свѣтской печати и в) книгоиздательства.  
5. Ответы редакціи на недоумѣнные богословскіе вопросы.  
6. Извѣстія и замѣтки.  
Журналъ выходитъ книжками отъ пяти листовъ каждая, в 8°, по двѣ книжки въ мѣсяцъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Нахки и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ.  
Въ качествѣ отдѣльнаго бесплатнаго приложенія въ 1903 году будетъ дава большою томъ избранныхъ статей изъ сочиненій нашихъ выдающихся іерарховъ и богослововъ похъ заглавіемъ:  
„Современныя церковно-общественныя вопросы въ рѣшеніи ихъ архипастырями и выдающимися богословами Русской Церкви“.  
Цѣна на журналъ съ приложеніями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 р. — съ доставк. и перес. въ Россіи и 7 руб. за границу. Въ розничной продажѣ 30 к. за №. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Стремянная ул., д. № 20.  
Подписка принимается въ конторѣ редакціи, а также въ княжнхъ магазинахъ: Вольфа—Гостиный дворъ, 18, Тузова—Гостиный дворъ, 45, Попова—Невскій, 66 и въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскій явнш.  
Редакторы: Прот. А. Дерновъ. Свящ. П. Лазостскій, А. Надеждинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ.  
ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И САТИРИЧЕСКІЙ СЪ КАРРИКАТУРАМИ  
**„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“**

**„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“** — единственный журналъ по силѣ своего изумительнаго воображенія, по неистощимости замысловъ, по остротѣ, юмору, смелости мысли и по блеску изложенія. Всегда сочетаетъ изящное съ интереснымъ и занимательнымъ. Безпристрадно бичуетъ пороки, борется со зломъ и несправедливостью и высмѣиваетъ мелкія людскія страсти и увлеченія.  
Въ теченіе года журналъ „Развлеченіе“ помѣщаетъ: болѣе 800 прекрасно исполненныхъ рисунковъ перомъ, карандашомъ и въ краскахъ извѣстныхъ каррикатуристовъ-художниковъ, сценъ, очерковъ, стихотвореній и всякаго рода сатирическихъ и юмористическихъ мелочей, дающихъ полную картину нравовъ современнаго общества столицы и провинціи (провинціальные злобы дня и курьезы будутъ помѣщаться въ текстѣ и рисункахъ).  
Всѣмъ годовымъ подписчикамъ предоставляется право только за ОДИНЪ руб. приобрести одно изъ слѣдующихъ изданій журнала „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“:  
1) „Царь Федоръ Іоанновичъ“, трагедія графа А. Тольстаго. Художественный альбомъ (12 картинъ въ краскахъ).  
2) Юбилейный альбомъ „Развлеченія“. Альбомъ въ изящной обложкѣ заключаетъ въ себѣ портреты всѣхъ сотрудниковъ журнала, 8 картинъ, исполненныхъ красками, рассказы, сцены, очерки, стихотворенія, мелочи и т. п.  
3) „Смѣхъ и слезы“, С. А. Епифанова. Смѣшныя рассказы, сцены, шутки и лирическія стихотворенія.  
4) Полное собраніе юмористическихъ соч. А. Педро (А. П. Подурова) (два тома).  
5) „Русскія пѣсни въ лицахъ“ (большой художественный юмористический альбомъ, заключающій въ себѣ около 100 каррикатуръ въ краскахъ).  
6) „На родной землѣ“, Е. Опочинава. 1) Очерки и рассказы. 2) Повесть изъ села Михайловское.  
7) Юмористическая хрестоматія (для дѣтъ старшаго возраста, отъ 40 до 100 л.).  
Годовая цѣна журнала ШЕСТЬ рублей. ДОПУСКАЕТСЯ РАСРЧКА: при подпискѣ ТРИ руб., въ мартѣ ДВА р., въ апрѣлѣ ОДИНЪ р. и май ОДИНЪ р. (Пробный № высылается за ТРИ СЕМИПОЛЕНЧНЫЯ марка).  
Адресъ редакціи: Москва, Петровка, Богословскій пер., домъ Кабанова (противъ театра Корна). Редакторъ Н. Н. Софодовъ.  
№ 18262 2—1

## БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

СПб., Владимирская, № 8. Телефонъ 3561.

Фабрика  
**РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО**  
основанная въ 1810 году




№ 1781  
10-6

ВЫСШАЯ НАГРАДА  
**GRAND-PRIX**  
и за особые заслуги орденъ офицерскій,  
officier de l'instruction publique  
**НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ**  
въ Парижѣ 1900 г.

Прейсъ-курранты высылаются  
бесплатно.

### Адлеръ, велосипедная фабрика, прежде Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.

Поставщица императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учреждений. Многократно  
премированные „высшими“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.

№ 17461 **СПЕЦИАЛЬНОСТИ:** 13-12 Каталоги высылаются по желанію.

## АВТОМОБИЛИ, ВЕЛОСИПЕДЫ, ПИЩУЩАЯ МАШИНЫ.



ИЩУТЬ АГЕНТОВЪ.

## ВСѢ ДАМЫ ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.

лучшаго общества употребляютъ для  
лица химически чистую гигиеническую

Совершенно безвредна, прекрасно и незамѣтно пристаётъ, придаетъ кожѣ  
№ 17767 приятную нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ 20-7

**С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи.**  
С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается всездѣ.

## НЕ ДАРОМЪ,

а для рекламы по баснословно дешевой цѣнѣ только до новаго 1903 года всего только  
по 3 руб. за вѣз. № 18276

**АТЕЛЬЕ** издан- С.-Петербургъ, Невскій просп.,  
ной **СВѢТОПИСИ** д. № 61. Изготавливаетъ въ 15 дней  
съ фотографиче- **БОЛЬШІЕ ПОРТРЕТЫ** съ превосходной художественн. от-  
снхъ карточекъ дѣлкой, въ рамкахъ изъ красиваго  
широкаго багета снаружи. размѣромъ 35×42 сант. Съ упаковкой и пересылкой по  
почтѣ за нашъ счетъ во все мѣста Европейской Россіи безъ всякой доплаты.

**ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ!!!** послѣ Новаго 1903 г. цѣна повысится до  
6 р., съ налож. платеж. не высылаются.

Иллюстрированный преѣсъ-куррантъ высыл. за 7-ми коп. марку

## МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная,  
освѣжающая и приятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣж-  
ность и мягкость, употребляется, какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 к.,  
съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 к.

**Завѣдующіе Лабораторією Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.**

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи  
А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабо-  
раторіи, которая вмѣстѣ на всехъ препаратахъ. Получать можно во всехъ луч-  
шихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россій-  
ской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гам-  
бургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады  
для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.



## МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ кн. Гагарина.  
Только благодаря крупнымъ оборотамъ нашимъ, мы имѣемъ  
возможность предложить

## ПИАНИНО

новѣйшей американской усовершенствованной конструкціи, съ цѣльной металлич. рамой,  
перекрестными струнами, модераторомъ (судрина), прочнаго строя и изящной отделки.

**КАБИНЕТНОЕ— 335 р.**  
**САЛОННОЕ— 365 р.**  
**КОНЦЕРТНОЕ— 450 р.**

въ стилъ модернъ  
**ПРОЧНОСТЬ ГАРАНТИРУЕМЪ.**

**АНГЕЛЮСЪ** новѣйшій америк. механич. піанистъ-таперъ -475р.  
**АНГЕЛЮСЪ** со звуками фисгармоніи -550р.

**ГРАММОФОНЫ и МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.**  
всегда въ большомъ выборѣ.

## БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ

въ коллекціяхъ въ 5, 10, 15, 25, 50, 75 и 100 рублей.  
КРОМѢ ТОГО имѣются КОЛЛЕКЦІИ:  
Хлопушки съ костюмами 95 к., 1 р. 85 к., 3 р. 50 к. и дороже,  
скорризыми 1 р. 50 к., 3 р. 25 к., 5 р. и дороже.

Господа иногородные заказчики, желающіе своевременно имѣть потре-  
бныя имъ украшенія и подарки, благоволятъ дать заказъ немедленно. Въ  
этомъ году моя коллекція особенно изяшно составлена, и въ ней положена  
масса послѣднихъ изысканныхъ новинотъ и лучшіе картонажи заграничныхъ за-  
водовъ. До сихъ поръ всегда оказывалось, что моя коллекція лучше, дешевле,  
и изящнѣе другихъ коллекцій, которыя мои конкуренты предлагаютъ.

Товарь пересылается наложен.  
платежомъ.  
№ 18161 3-9

## БАЗАРЪ МАРОКЪ

С.-Петербургъ,  
Невскій, 20—31.

## ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 18163 4-2



## ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.  
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

◆ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики  
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода  
Новый иллюстрир. преѣсъ-куррантъ высыл. по требован. бесплатно.

## ГРАММОФОНЫ

„№ ГРАММОФОНЪ“,  
Москва, Тверская ул., д. № 26,

уведомляетъ, что все наши  
аппараты и пластинки снаб-  
жены нашей фабричной мар-  
кой (пищущій ангелъ). Требуите  
№ 18121 послѣдніе новыя каталоги. 10-4



TRADE MARK

## НАСТОЯЩАЯ АУГСБУРГСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦІЯ

Д-ра КИЗОВА.

Средство для употребленія при  
**ЖЕЛУДОЧНОМЪ и ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.**

Поступило въ продажу съ разрѣшеніемъ медицинскаго начальства.  
Настоящая только съ изображенной здѣсь охранной маркой.  
Имѣется въ розничной продажѣ во всехъ большихъ аптекахъ,  
отомъ въ крупныхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представи-  
телей: у Штоля и Шиндль, Русск. О-на Торговли Аптекарск.  
товарами, Р. Кёберъ и К°, П. Клоэ и К°. 50—19



Ges. dep. Schutzmarke

## AZUREA

Le parfum du jour  
L.T. PIVER - PARIS



№ 17070 13-9

## ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ! СТЕРЕОГРАФЪ.

ПЛАСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФІЯ.

Чудная панорама замѣчатель. видовъ. Аппа-  
ратъ съ 50 картии. 1 р. 30 к., 106 кар-  
тинъ. 2 р. 30 к. Пересылка 40 к., въ  
Азіат. Росс. 80 к. Ц. № 18246 2-1

„Базаръ пользы и забава“.

Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5, С.-Петерб.

## ПРИГЛАШАЮТЬ

дѣльныхъ агентовъ. Обращаться  
письменно: Банкирскій домъ Ганрихъ  
Блонкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

## Перуин

идеть на встрѣчу желанію  
всѣхъ людей имѣть  
**РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ**  
и ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ  
отъ столь тягостнаго  
выпаденія волосъ и  
крайне неприятой  
перхоти.

Продается по 1 р. 75к. фл.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.Пб.  
Невскій №20-31



## ДОБРЫЕ ЛЮДИ!

Во имя Божіе и на молитвенную память  
о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите свя-  
тому дѣлу нашему — построенію новаго хра-  
ма Господня во славу Рождества Пр. Влади-  
чиды. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужск. губ.,  
с. Жеремино, Предсѣдателью приходск. попе-  
чительства, Священнику Александру Смир-  
нову. Всякое даіііе дорого намъ.

## Момен- тальная КРАСКА NIGRITINE

Черн. Каптаневскій Технорусскій  
**GELLÉ FRÈRES**  
6, Avenue de l'Opera. 6  
PARIS



№ 17389 10-8

**GERMANDREE** en POUDRE et FEUILLES  
 BREVETÉ S. O. D. G.  
 Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue,  
 salubre et discrète, donne à la peau **HYGIÈNE et BEAUTÉ.**  
 Exposition Universelle 1900: **MÉDAILLE D'OR**  
**MIGNOT-BOUCHER, 19, Rue Vivienne, PARIS**

П. № 17947

**САМАЯ ПРОЧНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРЫША** ИЗ ОЦИНКОВАННОГО И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОГО ЖЕЛЪЗО

**Н. В. ЧЕРЕПОВА**

СТРОИТЕЛЯМЪ СЛЕДУЕТЪ ИМѢТЬ ВЪ ВИДУ, ЧТО ЧУЖОЕ ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ЖЕЛЪЗО ОТЪ РЖАВИНЫ.

ОЦИНКОВАННОЕ И ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ. ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.

**НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ**

Иллюстрированный прейс-курантъ и образцы высылаются бесплатно.

Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С-Петербургская свобода соб. д.

**БЕРЕГИТЕСЬ:** 1) ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ. 2) НАРОЩЕНІЯ ДЕНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ.

Листы имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

Ш. № 17009 (16)

**НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО**  
 Д-РА ЛЕНГИЛЯ  
 вЪ ВѢНѢ

для БѢЛЫХЪ СМЯЧЕНІИ  
**ЧИСТОТЫ**  
 КОЖИ, ЛИЦА  
 РУКЪ

Придаетъ Кожи Свежий Видъ,  
 рекомендуется какъ  
 Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛКО ЗА ПОДПИСЬЮ  
 ВАСИЛЯ АУРИХЪ вЪ С.-ПЕТУРГѢ

ЕДИНСТВЕНАГО АГЕНТА  
 для Россіи.

Главн. складъ СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, СПБ., Литовская, 123.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО  
**„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“**  
 (основана 1860 года)  
 Памайловскій пр., № 27.

**Золотая медаль Парижъ 1900 г.**

О-де-колонъ двойной,  
 О-де-колонъ тройной,  
 О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),  
 качествомъ нисколько не уступающій иностранному  
 производству.

**ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.**

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“  
 проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать  
 особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее  
 только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ  
 ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ па-  
 мятника Императору Петру Великому, что на Сенатской  
 площади, въ С.-Петербургѣ. Р. № 17883 4-3

П. № 18397 4-1

**Adler** Schreibmaschine

Многочисленные высшія награды.

Первоклассный нѣмецкій фабрикатъ.

Видимость шрифта.

Наибольшее число копій.

Восхитительный внѣшній видъ. Замя-  
 на всего шрифта производится однимъ  
 поворотомъ рукоятки.

Демонстрированіе и удостовѣренія во всякое время.

**АДЛЕРЪ, фабрики самокатовъ преем. ГЕНРИХА КЛЕЙЕРА,**  
 Франкфуртъ на Майнѣ (Германія).

Специальности: **ИЗМѢЩЕНІЯ МАШИНЫ, ВЕЛОСИПЕДЫ, АВТОМОБИЛИ.**  
 Тамъ, гдѣ не имѣются агентовъ, ИЩУТЪ солидныхъ фирмы для перепродажи фа-  
 брикатовъ на собственный счетъ. П. № 18208 12-2

**ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ**

ТОВАРИЩЕСТВО **ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.**

МУЗЫКА  
**І. Ф. МЮЛЛЕРЪ**  
 МОСКВА  
 ПЕТРОВКА, Д. ВОЛКОВА

**РУЧНЫЯ ГАРМОНИИ**  
 „ПРЕЛЕСТЬ“ „КРЕМОНА“  
 „ВЪНСКІЯ“ всякаго рода.

\* СИСТЕМЫ ПЕТРА НЕВСКАГО \*

**САМОУЧИТЕЛЬ АЛЕКСѢЕВА 1 РУБ.**

ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ИЗДѢЛІА АЛЬТМАНДОРФСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Прекрасныя вещи за  
 дешевую цѣну!  
 Замѣна серебра!  
 Столовый и чайный прибо-  
 ры всего за 16 руб.

Для распространенія въ  
 Россіи нашихъ издѣлій, мы  
 продаемъ всякому безъ поль-  
 зы, только въ видѣ рекламы, роскошные столовый и чайный приборы изъ новаго патент.  
 металла „Фениксъ“ (Phoenix Silver), состоящие изъ нижеслѣдующихъ 54 предметовъ, за  
 необыкновенно дешевую цѣну 16 руб. франко и съ уплаченною пош-  
 линою:

|                                     |                                                                           |
|-------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------|
| 6 шт. сер. Фениксъ столовыхъ ножей. | 12 шт. десертныхъ ножей вилочк. „Vieux Saxe“, съ наст. бронзов. клинками. |
| 6 „ „ Фениксъ столовыхъ вилочк.     | 1 „ сер. Фениксъ чайникъ.                                                 |
| 6 „ „ Фениксъ столовыхъ ложекъ.     | 1 „ „ Фениксъ молочникъ.                                                  |
| 12 „ „ Фениксъ чайныхъ ложекъ.      | 1 „ „ Фениксъ сахарница.                                                  |
| 1 „ „ Фениксъ больш. разл. ложка.   | 1 „ „ Фениксъ подносъ.                                                    |
| 1 „ „ Фениксъ мал. разл. ложка.     |                                                                           |
| 6 „ „ Фениксъ подставка для ножей.  | 54 шт. всего за 16 рублей.                                                |

Серебро „Фениксъ“ представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металл, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ цвѣтъ серебра въ теченіе 25 лѣтъ; послѣднее гарантируется. Кому хоть сколько-нибудь нужно, поспѣшите заказомъ на роскошный приборъ, особенно подходящий для свадебныхъ подарковъ, гостиницъ, ресторановъ и, вообще, для всякаго домашняго хозяйства. Въ цѣну 16 руб. за всѣ 54 предмета включена же и стоимость пошлны, упаковки и пересылки. Выписывающіе сразу двойные приборы платятъ лишь 30 руб. Заказы исполняются по пріемлѣ 3-хъ руб., а на остальную сумму дѣлается наложенный платежъ. Съ требова- ниями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: Л. ЗИЛБЕРБЕРГЪ, Фердинанд- страссе, № 20/2, Вѣна (Австрія), L. SILBERBERG, Ferdinandstrasse, № 20/2, Wien.

Санаторія Бильца вЪ Дрезденѣ.  
 3 врача.  
 Исполскты высылаются бесплатно.  
 Успѣшные результаты лѣченія.

Сочиненіе Бильца „Естественный методъ лѣченія“ продано въ Германіи въ количествѣ 1 милліона экземпляровъ. Русское изданіе у Е. Брунса въ Ригѣ.

**VICHY**

Воды.

Получены изъ источниковъ.

**VICHY CÉLESTINS**

Болѣзни почекъ, моче-  
 ваго пузыря  
**Желудокъ.**

**VICHY GRANDE GRILLE**

Болѣзни пече-  
 ни и желчнаго  
 пузыря.

**VICHY HOPITAL**

Болѣзни пищева-  
 рительныхъ  
 органовъ ж-

П. № 17386 15-13

# ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34. — Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

## ЛУЧШІЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ:



### СКРИПКИ

для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.  
для артистовъ 25, 30, 40, 50, 60, 75,  
100 и дороже до 1.000 руб.  
Народныя скрипки въ 2, 3 и 4 руб.

### СМЫЧКИ

для учениковъ 1, 1 1/2 и 2 руб.  
для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30, 60 р.  
Народныя въ 50 к.

Дѣтскія скрипки 3/4, 1/2 и 1/4 велич-  
ны въ 2, 4, 6, 8, 10,  
15 и 25 р. Смычки въ 50 к., 1, 2, 3, 5 р.

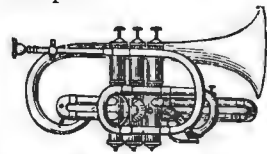
### ФЛЕЙТЫ

Народныя въ 2 и 5 р.  
Для учениковъ въ  
8, 12, 18 руб.  
Для любителей и  
оркестровъ въ 25, 35, 40 р.  
Для военныхъ хоровъ и ар-  
тистовъ (собств. фабрика)  
въ 50, 60, 75 р., „Модель  
Циммермана“ находящая-  
ся въ употребленіи у вы-  
дающихся артистовъ Рос-  
сіи и за границей—85, 120 и 250 р.



### КЛАРНЕТЫ

Народныя въ 6 и 10 р.  
для учениковъ въ 15,  
20 и 25 р.  
для любителей и орке-  
стровъ въ 35 р.  
для артистовъ и воен-  
ныхъ хоровъ соб-  
ственной фабрики въ  
45, 50, 60, 65, 70, 75,  
80, 85, 90, 95 и 100 р.



### КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЪ

Для учениковъ въ 12 и 15 руб.  
Для игры въ оркестрѣ въ 18, 22,  
25 и 30 руб.  
Для военной музыки и для артист.:  
собств. фабр., въ 40, 50, 60, 75 руб.  
и дороже.  
Трубы, альтгорны, вальгорны, тенор-  
горны, баритоны, тромбоны, басы,  
геликоны.

### ГИТАРЫ



дешевые сорта въ 3 и 5 руб.; съ механизмомъ  
для струнъ въ 6, 7, 10, 15, 20 руб.; съ особенно  
хорош. тономъ въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.

### МАНДОЛИНЫ



итальянской работы съ очень хоро-  
шимъ тономъ въ 22, 30, 50, 75, 100,  
125 руб.; болѣе дешевые сорта нѣмец-  
кой работы въ 6, 8, 15 руб., итальян-  
ской—въ 12 и 15 руб.

### БАЛАЛАЙКИ

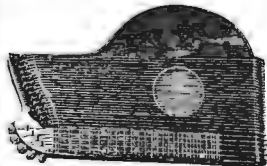


въ 1 1/2, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, 20,  
35 р. и дороже, для совѣтской  
игры въ 4, 6, 9, 10, 15, 25 руб. и дор. же.

### ДОМРЫ

въ 10, 15, 20,  
30, 40 руб.

### ЦИТРЫ

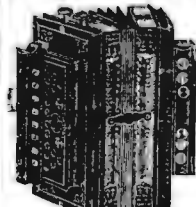


въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 60,  
80, 100, 125, 150 руб.

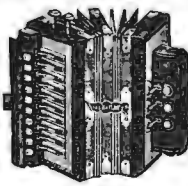
Народныя цитры съ подкладны-  
ми нотами, по  
которымъ каждый можетъ легко  
играть—въ 4, 8, 25 руб.

## ГАРМОНИИ

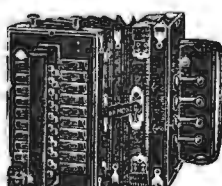
извѣстнѣйшей фабрики  
**И. Ф. КАЛЬБЕ**  
самаго лучшаго качества.



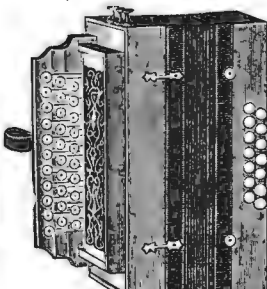
№ 3610.—3 р. 50 к.



Дамскія.  
№ 3626.—5 руб.  
съ трелью 6 руб.



Дамская двухрядная  
№ 3705.—12 руб.

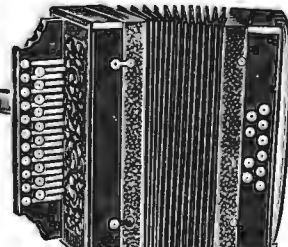


Рѣсская лучшей работы трех-  
рядная № 3780.—28 р.



Лучшей  
русской  
работы

Невская  
7 р. 50 к.



По фасону вѣнской со стальными  
голосами 30 р.

### ФОРТУНА

Новѣйшія музыкальныя  
шкатулки съ переме-  
няемыми нотными метал-  
лическими листами.

Изящная отдѣлка.

Прочная конструкція.

Звучный пріятный тонъ.

Большой выборъ  
русскихъ пьесъ.



Заводная.  
№ 4220. 30 руб.  
Ноты по 50 коп.



Заводная.  
№ 4232. 50 р. Ноты по 70 к.  
№ 4242. 75 р. Ноты по 90 к.

и другія отъ 6 р. до 700 р. въ большомъ выборѣ.

### НОВОСТИ!



Набінетный Оргофонъ съ 26 двой-  
ными голосами . . . . . 35 р.  
Съ одиночными голосами . . . . . 25 р.

Ноты стальные для всѣхъ сортовъ по 80 коп.

### ОРГОФОНЪ

новый, самый усовершенство-  
ванный ручной органъ  
съ пріятнымъ, мелодичнымъ  
тономъ,

ОЧЕНЬ УДОБНЫЙ ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

Большой выборъ русскихъ  
пьесъ.

Салонный Оргофонъ съ 26  
двойными голосами,  
автоматически играетъ  
громче и тише . . . . . 50 р.

Прейсъ-курантъ и списки пьесъ высылаются бесплатно.

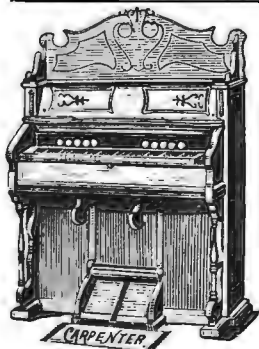


### ЭОЛИАНЫ

(каждому возможна артистическая игра)  
въ 225, 300, 600, 900, 1000, 1200, 1500  
и 3000 руб.

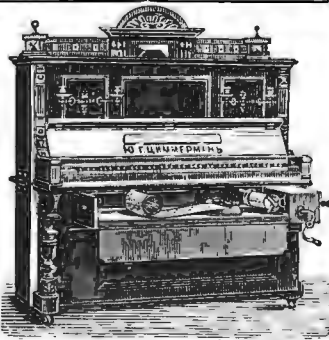
Ноты отъ 1 р. 50 к. и дороже.

По полученіи задатка, приблизительно 1/3 стоимости заказа, высылаю съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.



### ФИСТАРМОНИИ

извѣстнѣйшихъ фабрикъ: Карпентеръ,  
Бентъ и другія лучшихъ фабрикъ  
отъ 85 руб. до 2000 руб.



### МЕХАНИЧЕСКІЯ ПІАНИНО

Обыкновенное очень хорошее піанино, на  
которомъ можно играть по клавиатурѣ и  
кромѣ того механически вертѣлемъ ручки.  
600, 650, 700, 750 руб. и дороже.  
Ноты по 1 р. 25 к. за метръ.



### ПІАНОЛА

аппаратъ, дающій возможность всѣмъ ар-  
тистически играть на фотепіано. Цѣна безъ  
роля для піанино и безъ нотъ 600 руб.  
Ноты отъ 1 р. 50 к. и дороже.

при этомъ № прилагается: для всѣхъ гг. подписчиковъ объявленія: 1) Книгоиздательскаго Т-ва „Проездъ“ въ СПб. и 2) объявленіе объ изданіи „Библиотека Руниверс“ въ СПб.; 3) для гг. иногороднихъ подписчиковъ—объявленіе Банкирскаго Дома Генрихъ Циммерманъ въ СПб.



# ЖУВНА

№ 48. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Настинъ романъ. Повѣсть Л. А. Авиловой. (Продолженіе).—Ея мѣсть. Разсказъ Э. Мерль. (Окончаніе).—Къ рисункамъ: Вдовецъ.—За добычей.—Подвигъ матери.—Въ маминѣмъ нарядѣ.—Старички.—Столѣтніе учрежденія министерствъ въ Россіи.—Фридрихъ-Альфредъ Круппъ.—В. П. Ключниковъ.—В. И. Стравинскій.—Сѣть для защиты отъ контрабанды.—Политическое обозрѣніе.—Заявленія.—Объявленія.  
Р И С У Н К И: Вдовецъ. Картина И. К. Грандовскаго.—За добычей. Картина І. Шлишбергера.—Подвигъ матери. Картина Ф. Феллера.—Въ маминѣмъ нарядѣ. Картина І. Санта.—Старички. Картина В. И. Навозова.—Столѣтніе учрежденія министерствъ въ Россіи. Первые министры. Зданія министерствъ: 1) Министерство внутреннихъ дѣлъ. 2) Военное министерство. 3) Министерство иностранныхъ дѣлъ и министерство финансовъ. 4) Морское министерство. 5) Министерство народнаго просвѣщенія. 6) Министерство юстиціи.—Фридрихъ-Альфредъ Круппъ.—Первый домъ Крупповъ въ Эссенѣ.—Элла Хюгель, въ которой жилъ и скончался Фридрихъ-Альфредъ Круппъ.—Къ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877—78 гг. Его величество король румынскій Карль и его королевское высочество болгарскій князь Фердинандъ передъ домомъ, въ которомъ жилъ король Карль во время осады Плевны.—Русская броненосная эскадра у береговъ Англіи.—В. П. Ключниковъ.—В. И. Стравинскій.—Сѣть съ колокольчиками для защиты отъ контрабанды на итальянской таможенной границѣ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ XI.

на **1903** г.

**ТРЕБУЙТЕ КАЛЕНДАРИ**  
Изд. **ОТТО КИРХНЕРЪ** Спб.

**ЕДИНСТВЕННО ИЗЯЩНЫЯ**  
И ПРАКТИЧНЫЯ ИЗДАНЫЯ  
**ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ.**

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ**

на двухнедѣльный журнал  
для дѣтей младшаго возраста

## „СВѢТЛЯЧОКЪ“

Годъ изданія второй.

ГГ. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

**24 №№ ЖУРНАЛА.**

Въ составъ 12 премій войдутъ главныя преміи  
**1. „ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ“.**  
**2. „ЛѢСНАЯ СКАЗКА“**  
дѣтская опера изъ жизни животныхъ.

**12 ПРЕМИЙ**—игръ, занятій, кнженъ, работъ и проч.  
**12 КАРТИНЪ** въ краскахъ на отдѣльныхъ листахъ.  
**1** отрывной календарь на 1903 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 годъ съ пересылкой **3 р.** | На 1 годъ безъ пересылки **2 р. 50 к.**  
Отдѣльный № журнала съ преміей—25 к., безъ преміи—15 к.

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: Москва. Книжный магазинъ Н. Лидертъ, Петровскія линіи. Ц. № 18215 2—2

Издательница М. Ф. Лидертъ. Редакторъ-издатель А. А. Федоровъ-Давыдовъ.

Журналъ „СВѢТЛЯЧОКЪ“ за 1902 годъ—3 руб. съ перес.

Утверж. Мед. Деп. лѣчебный кабинетъ отъ:

## ЗАИКАНІЯ

(по усоверш. методу) А. К. Рейхе.  
С.-Петербургъ, Больш. Итальянская, д. № 15, кв. 32. ПЛАТА ПО ИЗЛЧЕНІИ.  
Условія выс. безплатно. Перегов. ежедн. отъ 12—2 и 5—7 ч. в., по праздн. отъ 11—1.

Лечебница И. В. МИХАЙЛОВА.

№ 18260 приемъ 4—7 ч. веч. 2—2

## МОЧЕПОЛОВАЯ БОЛѢЗНИ.

Функционируетъ круглый годъ.  
Москва, Брюссельскій пер., д. Ермакова.

## DETECTIVE Institut „Hellas“ WIEN.

Несуспѣшныя надзоръ! Незамѣтные розыскы! Частныя свидѣнія со всего свѣта.

ОТКРЫТА ВЪ 1903 Г. ПОДПИСКА НА ЖУРН. МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ЛИТЕР. ВЪ 4-хъ ИЗДАНЫХЪ, 48 МОДНЫХЪ НУМЕРОВЪ ВЪ ГОДЪ.

# „МОДНЫЙ КУРЬЕРЪ“.

Простота и изящество модныхъ моделей; обиліе бѣлыя и дѣтскихъ туалетовъ, практичность вырѣзныхъ выкроекъ и изящество раскрашенныхъ узоровъ рукодѣлій дѣлаютъ журналъ необходимымъ въ семьѣ. Литературныя произведенія, хроника женскаго вопроса во всехъ его проявленіяхъ, кухонныя рецепты, домоводство, практическіе совѣты, гигиена и косметика женщины и ребенка и отвѣты на всѣ вопросы—дѣлаютъ журналъ интереснымъ и полезнымъ. Всѣ отдѣлы ведутся специалистами. Адресъ редакціи: Спб., Михайловская па., д. 4.

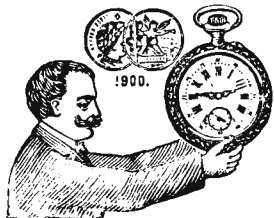
Ц. № 18191 2—3

Въ Петерб. Въ Петерб. Съ дост. и безъ дост. съ достав. пер. во всѣ города.

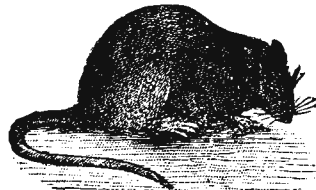
|          |                                                                                 |                    |           |           |
|----------|---------------------------------------------------------------------------------|--------------------|-----------|-----------|
| I изд.   | съ 24 вырѣз. выкройк., 12 раскрашен. узорами и 24 выкроечными листами.          | На годъ 5 р. — к.  | 6 р. — к. | 7 р. — к. |
| II изд.  | съ 12 раскр. карт., 36 вырѣзн. выкройк., 12 раскр. узор. и 24 выкроечными лист. | » 1/2 г. 3 » — »   | 3 » 50 »  | 4 » — »   |
| III изд. | съ 48 раскрашен. картинами и 36 вырѣз. выкр., 12 раскраш. узор., 24 выкр. лист. | » 1/2 г. 4 » — »   | 4 » 50 »  | 5 » — »   |
| IV изд.  | съ 96 раскраш. карт., 36 вырѣзн. выкр., 12 раскрашен. узор. и 24 выкр. лист.    | » 1/2 г. 7 » — »   | 7 » 50 »  | 8 » — »   |
|          |                                                                                 | » 1/2 г. 13 » 50 » | 15 » — »  | 15 » — »  |

Всѣ годовые подписчики получаютъ премію: «Руководство къ кройкѣ дамскихъ платьевъ».

Библиотека "Руниверс"



РЕКОМЕНДУЮ почт. публнкѣ по дешевой цѣнѣ излуч. карм. мужскіе часы черн. ворон. стали съ изыщнымъ бронзовымъ эмальюван. циферблатомъ, кругомъ циферблатъ осынакъ эмальюван. камнями, рубинами, сапфирами и т. п., съ золотымъ украшеніемъ на крышкѣ съ артистическ. монограммою **ВЕСЬМА БОГАТОЙ ОТДѢЛКИ.** Цѣна 6 р. 25 к., 2 шт. 12 р. Безплатно къ часамъ цѣнь и бр. „Бинокль“. Выслано выфрен. часы до минуты нал. платежомъ. Адресъ: Фабр. складъ же-весскихъ часовъ **МИХАИЛА ЯКУБОВИЧА** Варшава, Долгал 47А.



## Автоматы „ЭЛЕКТРА“

для быстрого истребленія грызуновъ.  
№ 11 на мышей д. комнату . . . 1 р. 30 к.  
№ 12 „ „ „ д. амбаровъ . . . 2 р. 40 к.  
№ 14 на крысь . . . . . 6 р. 50 к.  
№ 11 высыл. съ налож. пл. по почтѣ.  
№ 14 только за наличныя по ж. д.  
Почта. Двора Его Величества.  
Т. д. „Прогрессъ“, Варшава, Долгал, 32.

## ПАМЯТЬ

л. кажд. возр. укрѣпляетъ постр. письм. уроковъ профессоръ мнемоники С. Файнштейнъ, ОДЕССА, Коблев., с. д. № 28. 16 лѣтъ успѣш. практика. Усл. высыл. за одну 7 коп. марку.

**МАССАЖЪ ЛИЦА**  
изобретателя Генриха Самонса  
въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ.

Единственные представители для всей Россіи

**Т-во А. РАЛЛЕ и К<sup>о</sup>.**

Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 13, Варшава — Берабова, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

**ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ**  
**Д-ра Шиндлеръ-Барнай**  
**„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“**  
**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**



введены съ разрѣшенія Медицинскаго Департамента и во всей Россіи.

Неподѣльныя только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

№ 18335 2—1

**ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО**  
ДВА  
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ  
ЖУРНАЛЫ  
ДЛЯ ДѢТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Подписки принимаются въ редакціи: **СПБ.** „Дѣтскія Иллюстраціи“, „Дѣтскіе Веселыя Часы“; **ВЪ КАЗАНИ:** „Воскресенскія Иллюстраціи“; **МОСКВА:** „Дѣтскіе Веселыя Часы“.

**ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА:**  
Подписки принимаются въ редакціи: **СПБ.** М. О. ВОЛЬФЪ & С<sup>о</sup>, Гостиннй дворъ, №, МОСКВА, Кузнецкій мостъ, №.

**ИСКУССТВО БРИТЬ САМОГО СЕБЯ!**



Патентъ 63343.

У кого неуверенная рука, кто бѣдетъ въ ваннѣ или на морѣ, можетъ смѣло безъ всякой опасности и очень легко пользоваться высококачественной механической бритвой „Безопасность“, снабженной штемпелемъ „1. Французъ“. Цѣна съ пересылкой только 3 р.; налогъ платитъ 10 к. дорожн.

**1. ФРАНЦУЗЪ, Варшава, Королевская, 49.**  
!!! Остерегайтесь поддѣлокъ !!!

**ВАГНЕРЪ и К<sup>о</sup> (бывш. Э. МАЛЕРЪ и К<sup>о</sup>)**  
Москва, Петровка, 5 Ш. № 17911 4—3

**НЕСТОРАЕМЫЕ ШКАФЫ.**

При громадномъ пожарѣ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“, шкафъ нашей фабрики блестяще оправдалъ свое назначеніе. По вскрытіи всѣ документы, книги и проч. оказались удѣланными.

**Перуин**

ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАННО  
ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ  
**РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ**  
И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ  
ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО  
ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И  
КРАИНЕ НЕПРИЯТНОЙ  
ПЕРХОТИ.



ПРОДАЕТСЯ ПО 1 р. 75 к. ФЛ.  
**БАЗАРЪ МАРКЪ С.ЛВ.**  
НЕВСКІЙ №20-31

**ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ,**  
Вѣна, VII<sup>2</sup> (Leopold Feith, Wien. VII 2).

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**  
**„ПРИМА-ИНДІАНЪ“**

17768 С.-Петербургской 10—4

**ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**

быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темные русые и русый цвѣтъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:  
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.  
Продается вездѣ.

Открыта подписка на 1903 г. (XXII годъ изданія)

**„РОДНИКЪ“**

ежемесячный иллюстрированный, литературный и научно-популярный журналъ „Родникъ“ предназначается для семьи и школы.

„Родникъ“—одобренъ и допущенъ для всѣхъ учебныхъ заведеній.

„Родникъ“—строгое-литературное изданіе, преслѣдующее цѣли воспитательныя и образовательныя. Въ годѣ 12 книгъ разнообразнаго содержанія. Изящная вышность. Помимо рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ, помѣщаются отдѣльныя картинки въ краскахъ и снимки съ произведеній вѣдущихъ художниковъ.

Приложеніе къ „Роднику“, педагогическія листовыя „Воспитаніе и Обученіе“, посвященныя вопросамъ семейнаго воспитанія, домашнаго обученія и дѣтскаго чтенія.

Условія подписки: на годъ съ дост. и перес. 12 книгъ „Родника“—5 рублей, то же съ приложеніемъ 12 №№ педагог. листокъ „Воспитаніе и Обученіе“—6 рублей. Отдѣльно за 12 №№ „Воспитанія и Обученія“—2 руб. За границу—3 руб.

По требованію высылается подробная программа. За три 7-ми коп. марш.—бробный №.

Адресъ для иногородныхъ: С.-Петербургъ, Захарьевская, 1. Ц. № 18297  
Контора: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 90—92. Редаторъ-издатель Алексій Альмедингенъ.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ.**

образованной констр. и отдѣлки, выслать по несмысл. низкимъ цѣнамъ съ уполноченной пошлной и пересылк. до Варшавы. Высокоручая двугниточ. ручная ш. маш. съ колпачкомъ, всѣми приборами и новѣйш. усовершенствованіями съ русскими руководства. 19 руб. Ножная Зингеръ наб. упрт. 6 л. машин. для домашн. хозяйства съ вѣнч. колпачкомъ 24 руб. Зингеръ Ремесленн 30 руб.—Весмирино зав. Рингшайфъ съ круглымъ челнокомъ, всѣми прибор. высшая скорость и вѣрность въ работѣ 35 руб. Всѣ цѣны съ уполн. пошлнною и пересылк. до Варшавы съ письм. рудат. на 5 тѣтъ, до получ. 10 р. вадатка. Трѣбов. адресовать: **М. RUNDBAKIN, Wien, IX., Berggasse 3.**



**200 руб. въ мѣсяцъ**

и болѣе можетъ вездѣ заработать всякій чрезъ впаіе агевтуры на легко продаваемыя, ходячія предметы, необходімныя въ каждомъ домѣ. Предложенія (можно на русск. языкѣ) № 17695 адресов.: 8—1

**ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ,**  
Вѣна, VII<sup>2</sup> (Leopold Feith, Wien. VII 2).

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**  
**„ПРИМА-ИНДІАНЪ“**

17768 С.-Петербургской 10—4

**ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**

быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темные русые и русый цвѣтъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:  
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.  
Продается вездѣ.

**МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ**  
МОСКВА, Кузнецкій мостъ, домъ кн. Гагарина.

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ**

**ГИТАРЫ**— 3 р., 3 р. 50 к. съ механиз. 5 р. 50 к. 7, 8, 9 р., 12, 15, 20, 25, 35, 50, 75 руб. и дорожн.

**МАНДОЛИНЫ** съ механизмомъ— 3 р. 75 к., 5 р., 7 р., 10 р., 15 р., 25, 35, 50, 75 руб. и дорожн.

**СКРИПКИ**— 1 р. 50 к., 2, 3, 5, 8, 10, 14, 18, 24, 30, 40 р., 50, 75 р. и до 600 руб. Смывки 50 к. до 25 р.

**СКРИПКИ-ПРОГРЕССЪ** для самообученія. Можно научиться играть безъ помощи учителя въ нѣсколько дней Цѣна съ самоучителемъ 5, 6, 8, 10, 15, 20 и 25 руб.

**БАЛАЛАЙКИ** хроматич.— 1 р. 75 к., 2 р. 50 к., 4, 6, 10, 15, 25 руб.

большой выборъ струнныхъ, духовныхъ, механическихъ инструментовъ, принадлежностей, струнъ, гармоній, пѣлимо, фисгармоній и проч.

ВСЕ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА. ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ!  
Новый прейсъ-курнтъ высылается безплатно.

**Фотограф. Аппараты.**

**Бруно Зенгеръ и К<sup>о</sup>**  
С.-Петербургъ Невскій Пр. № 23 (улица Казанской)

**Граммофоны**  
**Фонографы**

КРАТК. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

**ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!!!**  
Всѣ машины

**РЕМИНГТОНЪ**



безъ этого клейма **ПОДДѢЛЬНЫЯ.**  
Единственные представители Товарищество на паахъ

**М. Блок**

Правленіе: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ н/Д.

**ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ**

Усовершенствованный способъ стирки **БЕЗЪ МЫЛА И БЕЗЪ СОДЫ**

Необыкновенная бѣлизна и сбереженіе бѣлья.

Продается въ аптекарск. и колоніальн. магазинахъ и оптомъ у фабриканта **Л. МИНЛОСЪ** въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Требовать способъ употребленія 26—24

**Швейныя машины „ПФАФЪ“.**

Общепризнанныя великобщными, снабженныя новѣйшими усовершенствованіями швейныя машины для потребностей семьи, ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ.

Склады въ большей части крупнѣйшихъ городовъ. **Г. М. Пфаффъ,** фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутернъ. (Kaiserslautern), Германія. Основано въ 1862 г. 1,000 рабочихъ.



**„Въ Культурномъ Силу“**  
(средн. Шехтеръ). № 18327

Соч. Ивана Абрамова,  
СПБ., 1902 г. Ц. 75 к. съ пересылк. (налож. платж.). Адресъ: СПБ., Васил. Остр., 6 лин., д. 29, кв. 155, автору.

**ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕ-КОЛОНЪ**

**4711**

**Рейнскіе Букеты**

превосходные продолжительные и дешевые духи для платковъ

всѣхъ цвѣточныхъ и модныхъ запахъ



XXXIII г.

№ 48

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 24-х книг „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛЬСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книг Литературных Приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдавъ 30-го ноября 1902 г.

г. XXXIII

1902

Цѣна этого №—15 к., съ пор. 20 к.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА**  
на „НИВУ“ **1903 г.**

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ  
**ПОЛНЫХЪ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНІЙ**

**АНТ. ЧЕХОВА И ЛЬСКОВА,**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: I. Безъ доставки: 1) въ СПБ.—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ кни. магаз. „Образованіе“—7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкою въ СПБ.—7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во все мѣста Россіи—8 руб. IV. За границу—12 руб.

„Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“ и проч., и проч.

Подробное объявленіе см. въ № 44, стр. 880—882.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1903 г. со всеми приложениями, — еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. Н. С. ЛЬСКОВА, приложенные въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—9 р.; 3) въ Одессѣ, книжн. магаз. „Образованіе“—9 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ.—9 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—10 р. За границу—14 руб.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ XI.

Настинъ романъ.

Повѣсть Л. А. Авиловой.

I.

Все замѣтили, что Настенька съ нѣкоторыхъ поръ очень измѣнилась. У нея оказались нервы, о которыхъ раньше никто не слыхать. Какъ-то разъ, когда дѣти, по обыкновенію, повалили ее на диванъ и стали ее мять и цѣловать, она сперва весело смѣялась, а

потомъ спрятала лицо въ подушку и едва слышно попросила:

— Оставьте меня... Оставьте меня, пожалуйста.

Оказалось, что она горько плачетъ.

— Мы обидѣли тебя, тетя Настя? — испуганно спрашивали дѣти. — Мы сдѣлали тебѣ больно?



Вдовецъ. Картина И. К. Грандковскаго, авт. «Нивы».

— Нѣтъ, нѣтъ...— тихо шептала она.— Принесите мнѣ, ребятки, воды. И не говорите никому... Слышите? Я васъ очень прошу: не говорите никогда никому, что я плакала.

Дѣти принесли воды, сѣли противъ Настеньки и, молча, внимательно наблюдали, какъ она пила маленькими глотками, а потомъ дула на платокъ и прикладывала его къ глазамъ.

— Прошло?— спросила нестигнѣнная Любочка.

— А зачѣмъ дуешь?— полюбопытствовала Миррочка, которая была на годъ моложе сестры.

Въ другой разъ съ Настенькой сдѣлалось дурно въ гостиной, при гостяхъ. Аделаида Николаевна и Аѳанасій Андреевичъ пѣли дуэтъ, всѣ слушали, а Настенька вдругъ быстро побѣжала черезъ комнату, уронила стулъ и непременно упала бы съ нимъ сама, но Аѳанасій Андреевичъ успѣлъ замѣтить, что лицо ея стало бѣлымъ, какъ платокъ, и очень кстати обнялъ и прижалъ ее къ себѣ.

— Если ты больна, тебѣ надо лѣчиться,—холодно совѣтовала ей мать Любочки и Миррочки, Аделаида Николаевна Троцкая.

— Я совѣтуюсь съ докторомъ,— кротко отвѣтила Настенька.— Прости, пожалуйста, Ада. Не сердись.

Троцкая пожала плечами.

— Скажи, пожалуйста, откуда у тебя за послѣднее время этотъ смиренный тонъ? Можно подумать, что я такая эгоистка, что сержусь на тебя, когда ты больна. Очень тебя прошу не навязывать мнѣ этой глупой роли.

Настенька встревожилась.

— Но ты знаешь, Ада... Ты знаешь, что я ничего такого не думала...

— Кто же это можетъ знать?— нетерпѣливо возразила Троцкая.

Настенька долго колебалась: войти ли ей опять въ гостиную, или остаться у себя, на положеніи больной? Но когда она услышала, что Аделаида Николаевна и Аѳанасій Андреевичъ опять запѣли дуэтъ, лицо ея на мигъ стало удивленнымъ, потомъ какимъ-то жалкимъ и растеряннымъ. Она прижала руки къ груди, и незамѣтно для нея самой рѣшеніе было принято: не только выйти къ гостямъ, но даже видѣть кого бы то ни было въ эту минуту было для нея невыносимо тяжело. Передъ ужиномъ къ ней зашелъ братъ Власть, мужъ Аделаиды Николаевны.

— Настюньчикъ!— осторожно позвалъ онъ, замѣтивъ, что она лежитъ на диванѣ.

Онъ былъ худой, длинный. У него было очень доброе, робкое лицо и очень жидкая, рыжая бородка.

— Голова разболѣлась? Съ чего это съ тобой, голубчикъ?— участливо заговорилъ онъ, когда сестра отозвалась на его зовъ.

Онъ сѣлъ около нея на диванъ и взялъ ея руку.

— Я говорилъ Адѣ, что тебя, можетъ, беспокоитъ музыка, но она увѣрила меня, что ты совсѣмъ здорова. И такъ это какъ-то сразу... неожиданно... Фаня спрашивать: можно ли тебя видѣть?

— Что ты сказалъ?

— Я ему сказалъ: спрошу.

Настенька колебалась.

— Можно, если хочеть...— тихо отвѣтила она.

— А покушать чего-нибудь принести?

— Нѣтъ, милый.

Онъ улыбнулся ей ласковой, застѣнчивой улыбкой, поцѣловалъ ея руку и всталъ.

— Властикъ,— ласково окликнула его Настенька:— я сказала Адѣ, что, если она будетъ пѣть, мнѣ это будетъ приятно. У меня ничего не болитъ. Я только слаба.

— Но тебѣ мѣшаютъ заснуть.

— Я спать не хочу. Мнѣ приятно слышать, что у васъ тамъ весело. Мнѣ будетъ жалко, если всѣ скоро уйдутъ.

Власть Егоровичъ недовѣрчиво посмотрѣлъ на сестру,

но промолчалъ и, стараясь ступать совсѣмъ безшумно, вышелъ изъ комнаты.

Черезъ пять минутъ въ дверь осторожно постучали, и вошелъ Аѳанасій Андреевичъ. Онъ принесъ рюмку вина: но во всей его молодой, жизнерадостной фигурѣ было столько веселости и оживленія, что можно было подумать, что онъ несетъ чрезвычайно радостную вѣсть.

— Выпейте это лѣкарство и довѣрьтесь мнѣ,—громко заговорилъ онъ.— Мы сейчасъ вмѣстѣ пойдемъ ужинать, и всю вашу слабость, какъ рукой, сниметъ. Все это пустяки.

При первыхъ звукахъ его голоса Настенька быстро поднялась, встала на ноги и протянула руки впередъ. Лицо ея опять рѣзко поблѣднѣло, въ большихъ черныхъ глазахъ промелькнула отчаянная рѣшимость.

— Послушайте...— задыхаясь, прошептала она.— Теперь я все, все знаю... Все знаю! Я выслѣживала, шпионила. Вы не должны бывать у насъ,—общайтесь, что вы больше не будете бывать, что вы не будете съ ней видѣться... встрѣчаться. Это не... не честно.

Аѳанасій Андреевичъ остановился и удивленно глядѣлъ на нее. Рюмка не дрогнула въ его рукѣ.

— Вы серьезно больны. Вы бредите,—сказалъ онъ.

— Оставьте этотъ тонъ! Я бы ни за что не рѣшилась сказать того, что сказала, если бы не была выолнѣ увѣрена...

— Я вижу, что вы увѣрены. И если бы рѣчь шла не обо мнѣ, вы, пожалуй, убѣдили бы меня. Но въ настоящемъ случаѣ... извините меня...

Настенька сразу замолчала. Точно не довѣря своимъ ушамъ, она подошла къ Аѳанасію Андреевичу и близко заглянула ему въ лицо.

— Вы такъ умѣете лгать... такъ умѣете лгать?—удивленно спросила она.

Онъ засмѣялся.

— Совсѣмъ не умѣю. Иначе я помучилъ бы васъ немало, въ наказаніе за ваше недовѣріе и дурное мнѣніе обо мнѣ.

— Фаня! Но вѣдь я видѣла!— воскликнула молодая женщина.— Понимаете? Я видѣла.

— Ничего вы не могли видѣть!— увѣренно и упрямо заявилъ Аѳанасій Андреевичъ.— Но мы лучше не будемъ спорить объ этомъ теперь. Насъ могутъ услышать. Выпейте вина и пойдемте ужинать.

Настенька, все еще пораженная настолько, что, казалось, она утратила всякую способность думать и говорить, молча отстранила протянутую руку съ рюмкой и сѣла на диванъ.

— Вы хотите сбить меня съ толку.

— Нѣтъ, дорогая,—серьезно сказалъ Аѳанасій Андреевичъ:— кто-то постарался объ этомъ раньше меня. Я не знаю, кто, но я подозреваю. А теперь мнѣ надо идти. Вы останетесь?

— Да, я останусь.

— А я постараюсь найти предлогъ зайти къ вамъ еще разъ. Вы знаете, что вы меня очень серьезно испугали? Не теперь... Въ то время, какъ вы упали въ обморокъ. Хорошо, что я вижу васъ даже тогда, когда не гляжу на васъ.

Онъ ушелъ, а Настенька еще долго смотрѣла на дверь послѣ того, какъ онъ затворилъ ее за собой, и чувствовала, что и въ головѣ, и на душѣ у нея какая-то путаница. Чтобы повѣрить ему, ей надо было не вѣрить себѣ, не вѣрить очевидности, и все-таки это было легче, чѣмъ примириться съ сознаніемъ, что онъ лгалъ такъ же просто и легко, какъ лгутъ люди, у которыхъ ложь вошла въ привычку.

Въ столовой громко разговаривали и смѣялись. Голосъ Аѳанасія Андреевича покрывалъ всѣ голоса.

Настенька прислушивалась. Голова ея горѣла, а руки были холодны, какъ ледъ. Иногда ей казалось, что онъ опять стоитъ передъ ней.

— Фаня! Вы такъ умѣете лгать?— съ ужасомъ спрашивала она его.— Вы такъ умѣете лгать?

Онъ точно отвѣчалъ ей раскатомъ хохота изъ столовой.

— Нѣтъ, это я ошиблась, — старалась она убѣдить себя. — Это я... Мнѣ сейчасъ непонятно, какъ я могла такъ ошибиться, но позже это выяснится. Развѣ такія ошибки не бывають? И что я, собственно, видѣла? Онъ цѣловалъ ея руки.

## II.

На другое утро Настенька по обыкновенію шла кофе вмѣстѣ съ братомъ и дѣтьми. Аделаида Николаевна еще спала.

— Совсѣмъ здорова? Ни головной боли, ни слабости? — озабоченно освѣдомлялся Власть Егоровичъ.

— Ничего! Ровно ничего! — весело отвѣтила сестра.

Она проводила брата на службу и занялась хозяйствомъ и дѣтьми. Съ тѣхъ поръ, какъ она овдовѣла и по настоятельной просьбѣ Власа переѣхала въ Петербургъ къ Троцкимъ, на долю Аделаиды Николаевны остались только заботы о своей наружности и о своихъ туалетахъ. Смерть мужа очень мало огорчила Настю, и она не скрывала этого. Онъ былъ гораздо старше ея, постоянно хворалъ, раздражался и ревновалъ, а когда умеръ — оставилъ женѣ довольно крупный капиталъ и приятное сознание полной свободы и независимости.

«Ты знаешь, что для меня эта смерть не горе, а освобожденіе, — писала Настя брату: — но, вообрази, мнѣ, все-таки, ужасно грустно: я осталась совсѣмъ одинокой, я никому не нужна, и въ моей жизни нѣтъ ни цѣли, ни смысла. Мнѣ 27 лѣтъ. Чтобы начать жизнь сначала, нужно ее выдумать. Я на это не способна. Видишь ли, я уже не настолько молода, чтобы увлечься чѣмъ-нибудь отъ всей души, инстинктивно и неразумно, и не настолько стара, чтобы желать только отдыха и покоя. Словомъ, у меня нѣтъ прямого долга, необходимаго дѣла, и мнѣ тяжело и одиноко».

Власть Егоровичъ ей отвѣтилъ:

«Напиши мнѣ откровенно, Настя, не можетъ ли теперь сбыться моя давнишняя мечта? Ты знаешь, какъ я всегда жатѣлъ, что мы живемъ такъ далеко другъ отъ друга, что мы такъ рѣдко видимся. А насъ вѣдь только двое: ты да я. Если бы ты была со мной, ты не была бы ни одинока, ни бесполезна. Попробуй, пріѣзжай, и ты увидишь. Я не хочу писать, какимъ образомъ ты могла бы стать въ нашей семьѣ не только полезной, но и необходимой. Я знаю тебя. Я знаю, что ты сразу поймешь... Я только боюсь одного: я боюсь съ твоей стороны жертвы, Настя. Жертвы я не приму. Я тоже сумѣю сразу угадать и почувствовать ее. Въ этомъ я увѣренъ, потому что до сихъ поръ я еще не утратилъ способности понимать тѣхъ людей, которыхъ я люблю».

Троцкий ни за что не хотѣлъ, чтобы Настя платила за свою комнату и столъ, но Аделаида Николаевна очень быстро устранила это маленькое затрудненіе.

— Плати мнѣ! — смѣясь, предложила она. — А Власу мы ничего не скажемъ. Хозяйство его не касается. Онъ странный... Власть. Онъ отлично знаетъ, что тебѣ не трудно и даже приятно платить намъ за твое содержаніе. Какое же удовольствіе сознавать себя обязанной? Вѣдь такъ? И онъ тоже отлично знаетъ, что мы вѣчно нуждаемся въ деньгахъ. И вотъ — упрямится. Но мы все это уладимъ безъ него. Онъ ничего не будетъ знать и будетъ доволенъ, и мы тоже будемъ довольны.

Настя съ перваго дня начала безпокойно приглядываться къ жизни семьи брата. Она ни слова не сказала Власу о томъ, что его письмо произвело на нее тяжелое впечатлѣніе, что она много разъ перечитывала его, стараясь убѣдить себя, что въ немъ нѣтъ ничего загадочнаго и груснаго. Она не спрашивала, чѣмъ бы она могла быть полезной и даже необходимой. Она сама постаралась все понять и уяснить себѣ, и когда поняла, то успокоилась и развеселилась. Ей стало ясно, что въ этой родной и близкой ей семьѣ не хватало только того, что она могла дать: денегъ и порядка. Ада совсѣмъ не

умѣла хозяйничать и очень мало заботилась о своихъ дѣвочкахъ: хозяйство и дѣти постоянно раздражали и утомляли ее, и она вымещала свое неудовольствіе на мужѣ, жаловалась на судьбу, и вынадали дни, когда она умѣла устроить такъ, что жизнь Троцкихъ, дѣйствительно, становилась почти невыносимой.

«Этого больше не будетъ!» — мысленно рѣшила Настя и постепенно, осторожно достигла того, что все домашнее дѣло, всѣ обязанности хозяйки и матери перешли въ ея руки, и у Ады уже не было никакого предлога жаловаться и раздражаться. Плата за комнату и содержаніе Насти шла на ея карманные расходы. Въ этихъ деньгахъ ей никому не надо было отдавать отчета, и это радовало и забавляло ее. Казалось, что всѣ стали необычайно счастливыми. Обѣ женщины были очень дружны, дѣти сильно привязались къ Настенькѣ. Настенька, съ своей стороны, безгранично полюбила дѣтей. Власть все это видѣлъ, радовался и казался веселымъ и спокойнымъ. Но именно онъ, Власть, часто огорчалъ Настю и заставлялъ ее задумываться и недоумѣвать.

Никогда, ни на одну минуту не сомнѣвалась она, что братъ ее любитъ и дорожитъ ея присутствіемъ въ семьѣ. Больше того: она чувствовала его любовь и его признательность, хотя онъ никогда не выражалъ ихъ словами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она была разочарована... Она не могла не сознаться передъ самой собой, что не о такихъ отношеніяхъ съ братомъ мечтала она тогда, когда ѣхала къ нему, не такими она помнила ихъ, когда онъ еще студентомъ пріѣзжалъ на лѣто къ дядѣ, у котораго она воспитывалась.

Больше всего огорчала и удивляла Настю молчаливость брата. Онъ говорилъ только тогда, когда это было необходимо или когда шутилъ. Разговоры съ сестрой наединѣ онъ настолько тщательно избѣгалъ, что и онъ, и она чувствовали неловкость, когда оставались вдвоемъ. Одинъ разъ ей показалось, что на ея вопросительный, недоумѣвающий взглядъ онъ отвѣтилъ ей жалкой, умоляющей улыбкой.

Быть-можетъ, ей это показалось, но забыть этого впечатлѣнія она не могла, и съ тѣхъ поръ ей даже стало неловко встрѣчаться съ глазами брата. Вѣроятно, онъ замѣтилъ это: онъ постепенно пересталъ обращаться къ ней съ тѣми неловкими, наивными ласками, которыми они привыкли обмѣниваться съ дѣтства. Тогда эти ласки были единственными, которыя перепали на ихъ долю: они рано остались круглыми сиротами.

Настенька огорчалась, недоумѣвала и даже иногда плакала, но тоже молчала, потому что инстинктивно чувствовала, что всякое объясненіе было бы тяжело и безцѣльно.

Прошло болѣе года послѣ того, какъ она поселилась у Троцкихъ. Повидимому, вся жизнь шла обычнымъ, давно заведеннымъ порядкомъ; повидимому, всѣ были одинаково счастливы и спокойны, но Настенька уже знала, что не въ ея силахъ было внести въ эту семью то, чего ей не хватало; она научилась понимать сдержанность и молчаніе Власа, и если постороннему наблюдателю могло казаться, что братъ и сестра стали далеко другъ другу, ихъ обонхъ уже не беспокоило это отчужденіе. Они уже не избѣгали оставаться наединѣ, потому что были увѣрены, что не коснутся вопросовъ, которыхъ не слѣдовало касаться, но внѣшней нѣжности въ ихъ отношеніяхъ не осталось и слѣда: нѣжность — это слабость. Они оба знали, что имъ нужно быть сильными, чтобы поддерживать другъ друга.

## III.

Въ это утро Настенька, по обыкновенію, проводила Власа на службу и занялась хозяйствомъ и дѣтьми.

— Дѣвочки! Приготовьте все для урока, — весело приказала она. — Я сейчасъ приду. Смотрите, чтобы все было готово.

Любочка и Миррочка такъ любили эти уроки, что го-



**За добычей.** Картина 1. Шлицбергера, грав. Брендамурь.



**Подвигъ матери.** Картина Ф. Феллера, авт. «Нивы».

товились къ нимъ, какъ къ веселой игрѣ. Онѣ вытащили изъ своихъ ящичковъ книги, тетради и письменныя принадлежности, усѣлись каждая на свое мѣсто и, болтая ногами подъ столомъ, стали ждать.

— Не идти.—сказала Любочка и вздохнула.

— Буду писать! — хвастаясь и точно поддразнивая кого-то, заявила Миррочка.

— Ты еще не умѣешь писать!

— А умѣю.

— Вотъ врешь! Тети говоритъ, тебѣ еще рано.

— А буду!

Любочка быстро вскочила, подоѣжала къ сестрѣ и потрясла ее за плечи.

— Говорить тебѣ: тебѣ еще рано!

— А вотъ!—задорно воскликнула Миррочка и быстро нарисовала какой-то странный крючокъ въ чистой тетрадѣ сестры.

— Что она какія глупости въ моей тетрадѣ пишетъ!—громко и нараспѣвъ закричала Любочка и схватила свою тетрадь.—Всякія глупости... Я покажу тетѣ...

Очень огорченная за свою тетрадь, но очень заинтересованная смѣшнымъ крючкомъ, она вышла изъ комнаты и пошла по коридору.

— Тетя! Гдѣ тетя?—кричала она.

Но сейчасъ же ея вниманіе привлекли громкіе голоса, доносившіеся изъ спальни Аделаиды Николаевны.

— Тетя!—повторила она и отворила дверь.

Голоса сразу смолкли; Настя быстро пошла ей навстрѣчу и вывела ее изъ комнаты.

— Я вамъ сказала, чтобы вы ждали меня! — кротко упрекнула она дѣвочку.—Иди. Можете играть, пока я приду.

Аделаида Николаевна лежала въ постели и пила кофе.

— Зачѣмъ Любочка тебя звала?—спросила она, когда Настя вернулась.

— Они ждутъ урока.

— Да, вотъ еще это ученіе! — съ пренебрежительной гримаской заговорила Ада.—Скажи, пожалуйста, зачѣмъ ты взялась ихъ учить? Если бы я находила это нужнымъ, повѣрь, я позаботилась бы нанять дѣтямъ гувернантку или учительницу. Но я нахожу, что учиться имъ еще рано. Что же выходитъ? Противъ моего желанія ты дашь уроки, возишься съ дѣвочками по цѣлымъ днямъ, утомляешь себя заботами о хозяйствѣ, потомъ тебѣ дѣлается дурно, и всѣ убѣждены, что я тебя эксплуатирую, что я заставляю тебя работать, какъ лошадь, и даже сержусь, если ты чувствуешь себя нездоровой. Да пойми же ты, наконецъ, въ какое положеніе ты меня ставишь! Вѣдь разубѣдить я никого не могу. И прежде всего — твоего брата. Приятно мнѣ было видѣть вчера его лицо? Можно было подумать, что я убила тебя.

Настя вспыхнула.

— Власъ отлично знаетъ, что меня нисколько не тяготитъ тѣ маленкія обязанности, которыя я добровольно взяла на себя,—горячо возразила она.—Онъ это отлично знаетъ! Все, что я дѣлаю, доставляетъ мнѣ удовольствіе. И я рѣшительно не понимаю, кто можетъ думать, что ты меня эксплуатируешь, заставляешь работать? Ну, кто? Кто?

— Дѣло не въ именахъ... Съ нѣкоторыхъ поръ ты положительно производишь впечатлѣніе жертвы, и мнѣ это крайне неприятно.

— Что же мнѣ дѣлать? Чего ты хочешь?

— Ну вотъ, опять! — раздраженно вскрикнула Аделаида Николаевна. — Ты спрашиваешь: чего я хочу... Я... опять я. Значитъ, если я попрошу тебя не беспокоиться ни о чемъ, кромѣ своего здоровья, это опять будетъ насиліе. Ты будешь считать, что я, неблагодарная, отстранила тебя отъ дѣтей, отъ хозяйства. Еще только лишній поводъ принять угнетенный и оскорбленный видъ. Ахъ, Настя, какъ съ тобой тяжело!

Настеньга испуганно заморгала и крѣпко сжала одну руку въ другой.

— Но это простое недоразумѣніе. Ада. Простое недоразумѣніе... Давай, будемъ обѣ вполне откровенны, и тогда все станетъ ясно. Я тебѣ прямо скажу и повторю при всѣхъ, когда и гдѣ хочешь. Я, Ада, такъ люблю дѣтей! Для меня такое удовольствіе возиться съ ними, давать имъ уроки. Ты находишь, что это слишкомъ рано? Но ты приходи когда-нибудь въ дѣтскую, когда мы занимаемся. Ты увидишь, что я ихъ не принуждаю, не утомляю. Мы просто играемъ, и, играя, дѣвочки учатся читать. Вреда я имъ не принесу. Скажу тебѣ также совершенно откровенно, что безъ дѣла мнѣ было бы скучно. Ну, я и дѣлаю то, что мнѣ нравится. Не для того, чтобы быть тебѣ полезной, не въ видѣ одолженія, а для собственного удовольствія. Если ты ничего не имѣешь противъ того, что я у тебя въ домѣ немного распоряжаюсь, такъ пусть все будетъ попрежнему. Ни о какой эксплуатаціи, ни о какомъ утомленіи не можетъ быть и рѣчи. Теперь выскажись и ты откровенно. Можетъ-быть, ты чѣмъ-нибудь недовольна? Можетъ-быть, тебѣ не нравится, какъ я хозяйничаю?

— Мнѣ не нравится, когда наивничаютъ и говорятъ не о томъ, о чемъ надо говорить!—рѣзко возразила Аделаида Николаевна.—Полно, Настя! Ты отлично знаешь, что я не стану дѣлать тебѣ выговора, какъ экономкѣ, которою я недовольна. Ты отлично знаешь, что безъ тебя все было бы хуже, дороже... Если ты говорила всю свою рѣчь для того, чтобы подчеркнуть, какъ я должна тебѣ быть благодарна, то ты напрасно теряла время. Я это знаю. И вотъ именно это сознаніе мнѣ тяжело, неприятно.

— Ада, Ада! Зачѣмъ ты это говоришь! — вскрикнула Настенька.

— Затѣмъ, чтобы ты знала. Ты думаешь, что быть великодушной большая заслуга. Ты постоянно великодушничаетъ. Такъ знай же, что меня твое великодушіе оскорбляетъ. Я не знаю, что надо сдѣлать, чтобы положить конецъ этому положенію вещей. Я сказала все, что хотѣла сказать. Остальное—твое дѣло.

Настенька опустила глаза и молчала. Вѣки ея покраснѣли, и можно было замѣтить, что она отчаянно боролась съ собой, чтобы не заплакать, но лицо ея оставалось спокойнымъ.

— Я могу уѣхать, Ада,—наконецъ, тихо сказала она.

— До чего это на тебя похоже! — съ неприятнымъ смѣхомъ вскрикнула Аделаида Николаевна. — Я готова была держать пари, что ты предложишь именно это. Уѣхать! Чтобы Власъ думалъ, что я тебя выжила, чтобы и онъ, и дѣти страдали изъ-за меня!

— Ахъ, да! Власъ... дѣти... — со слезами въ голосѣ повторила Настя.

— ...Чтобы вышелъ скандалъ. Воображаю, что стали бы еще выдумывать на мой счетъ! Я тебя никогда ни о чемъ не просила, Настя, но теперь я прошу: не изборажай меня какимъ-то палачомъ. Если тебѣ ужъ такъ тяжело у насъ, ну, поставь какія хочешь условія. Я готова подчиниться ради мужа и дѣтей, которыхъ ты такъ сумѣла привязать къ себѣ.

— Да развѣ мнѣ тяжело?—съ отчаяніемъ вскрикнула Настя.—Развѣ я жалуясь? Развѣ мнѣ?..

Аделаида Николаевна удивленно оглянулась на нее.

— Но о комъ же рѣчь?—холодно спросила она.— Я не надорвала себѣ здоровья, не разстроила себѣ нервы. Я не принимаю и вида жертвы. Я не внишаю жалости. О комъ же рѣчь? Неужели ты будешь утверждать, что я выгоняла тебя изъ дома? Кажется, я, напротивъ, очень убѣдительно просила тебя остаться.

— Ты... смѣешься надо мной! — вдругъ спокойно заявила Настя и встала.— Ты у меня всю душу вымотала. Когда ты будешь знать, чего тебѣ отъ меня надо, ты мнѣ скажешь. Теперь продолжать наше объясненіе бесполезно.

Она хотѣла уйти, но Аделаида Николаевна остановила ее.



— А ты думаешь, я ничего не понимаю?—насмѣшливо спросила она.

— Что ты понимаешь?

Молодая женщина расхохоталась.

— Я-то не наивная,—отвѣтила она:—и хотя ты все время повторяла: «я хочу быть откровенной! Я буду откровенной!»—я отлично знала, что именно откровенной-то ты и не будешь. И я угадала.

Настя просто и спокойно выслушала ее и ушла.

«На что она намекала? Что она вообще хотѣла сказать?—думала Настенька, разсѣянно отвѣчая на безконечные вопросы дѣтей и разбирая ихъ книги.—Ясно, что она мной недовольна, но почему? За что? Я ничего не поняла. Чтѣ бы я теперь ни сдѣлала, она, все-таки, будетъ недовольна... Уроки я даю противъ ея желанія. Но развѣ это уроки? И развѣ она дѣйствительно не хочетъ, чтобы я ихъ продолжала?»

Настенька до такой степени растерялась, что совсѣмъ не слѣдила за тѣмъ, что говорили и дѣлали дѣти, а тѣ глядѣли на нее съ недоумѣніемъ и хохотали или досадовали, когда ея разсѣянность становилась слишкомъ очевидной.

— Ты что, тетя? Съ ума сошла?—вспыльчиво спросила ее Любочка, когда Настя въ третій или четвертый разъ предложила ей одинъ и тотъ же вопросъ.

Тонъ дѣвочки, ея голосъ, похожій на голосъ матери, болѣзненно задѣлъ Настю, и она почувствовала себя обиженной.

— Если ты такъ думаешь, то я уйду. Я не буду съ тобой учиться,—совершенно неожиданно для себя самой сказала она и отодвинула книгу.

Дѣвочка была такъ поражена, что широко раскрыла глаза и ротъ.

— Не... не будешь?—переспросила она.— Не будешь?

— Ты мнѣ грубишь. Ты меня не любишь.

Въ широко раскрытыхъ глазахъ промелькнули удивленіе и отчаяніе, и въ то же время Настя почувствовала, что то же удивленіе и отчаяніе отозвалось въ ея сердцѣ. Ей сразу стало ясно, что она въ первый разъ несправедлива, что она съ намѣреніемъ причинила Любочкѣ серьезную боль, вмѣсто того, чтобы сдѣлать ей простой выговоръ. И вмѣстѣ съ тѣмъ эта боль сразу разсѣяла ея обиду.

Любочка не спускала съ нея глазъ, и личико ея начало слегка передергиваться.

— Нѣтъ, нѣтъ... Я вѣрю, что ты меня любишь,—ласково и нѣжно сказала тетка и протянула къ ней руки.

— Ты только вспыльчива, моя дѣвочка, да? Ты иногда сама не знаешь, что говоришь?

Любочка сидѣла у нея на колѣняхъ и плакала, крѣпко прижавшись лицомъ къ ея груди.

— А мнѣ такъ нужно, такъ нужно, чтобы вы любили меня,—тихо продолжала тетка.

— И я?—спросила Миррочка, тоже готовая заплакать.

Аделаида Николаевна одѣлась и ушла изъ дому.

Вернулась она только тогда, когда Власъ уже пришелъ со службы, и ее ждали, чтобы подавать обѣдъ.

— Была у доктора?—насмѣшливо спросила она Настю.

— Нѣтъ. Зачѣмъ же? Я здорова,—спокойно отвѣтила та.

— Распорядись поставить еще приборъ. У насъ обѣдаетъ Аванасій Андреевичъ.

— Гдѣ ты его видѣла?—невольно спросила Настенька, и въ голосѣ ея послышалось безпокойство.

— Не все ли равно? И почему ты думаешь, что я его видѣла? Я могла пригласить его еще вчера.

— Но если ты пригласила его еще вчера, отчего же онъ ничего не сказалъ мнѣ объ этомъ, когда заходилъ прощаться?

Ада засмѣялась.

— Это похоже на допросъ. А по какому праву?

Она казалась очень веселой. Настя слышала, какъ она громко пѣла, переодѣваясь въ своей комнатѣ, а когда пришелъ Аванасій Андреевичъ и всѣ прошли въ столовую, она такъ просто и дружески обратилась къ Настѣ, какъ будто между ними не произошло ничего неприятнаго.

#### IV.

Аванасій Андреевичъ обыкновенно шутилъ. Онъ никогда не говорилъ иначе, какъ шутя, и поэтому никто не зналъ, что онъ думаетъ. Когда вопросъ не поддавался шуткѣ, онъ молчалъ. Но молчалъ онъ не просто, какъ человѣкъ, не желающій или не имѣющій возможности принимать участіе въ разговорѣ, не какъ глупецъ или равнодушный, а молчалъ разнообразно, наблюдательно, мѣняя выраженіе своего красиваго лица и своей мимикой заставляя своихъ собесѣдниковъ забывать о томъ, что во время ихъ горячаго спора онъ не проронилъ ни одного слова. Всѣ спорящіе всегда считали его на своей сторонѣ, и никто не сомнѣвался, что онъ уменъ, развитъ и горячо интересуется вопросами, имѣющими общественное значеніе. Но больше всего любили и цѣнили Аванасія Андреевича за его прямоту и добродушіе. Онъ такъ просто и легко сходился съ людьми и становился съ ними въ дружескія отношенія, какъ будто у него былъ даръ открывать въ нихъ сразу всѣ ихъ болѣе симпатичныя стороны. Сблизившись съ человѣкомъ, онъ часто начиналъ подшучивать и смѣяться надъ нимъ, но дѣлалъ это такъ остроумно, весело и добродушно, что никто не считалъ возможнымъ обидѣться, а фамильярность, созданная шуткой, еще тѣснѣе закрѣпляла дружбу. Такъ какъ всѣ знакомые Аванасія Андреевича были его друзьями, то всѣ они звали его уменьшительнымъ именемъ: Фаня, и это имя такъ привилось къ нему, что никто уже не называлъ его иначе. Несмотря на то, что у Фани было столько друзей, никто изъ нихъ не зналъ о немъ ничего опредѣленнаго; ни одинъ изъ нихъ не могъ бы даже отвѣтить на вопросы: сколько Фанѣ лѣтъ? какія у него средства? чѣмъ онъ занимается? Знали только одно: что онъ женатъ, очень несчастливъ въ семейной жизни, и всѣ сочувствовали ему. Онъ никогда не говорилъ о своихъ горестяхъ и неудачахъ, и ему это ставили въ заслугу; мужчины восхищались себѣ его скрытностью гордостью, а женщины восхищались ею, какъ рыцарствомъ, и имъ нравилось считать Фаню мученикомъ и награждать его за это исключительнымъ вниманіемъ, очень легко переходившимъ въ нѣжность. Вѣнецъ мученичества очень плохо гармонировалъ съ нестоимой веселостью Аванасія Андреевича, но, вѣроятно, въ этомъ отношеніи сыграла свою роль едва уловимая мимика его красиваго лица: дамы были убѣждены, что Фаня только притворяется веселымъ, и что ему необходимы участіе и утѣшеніе.

— Любовь и Миръ!—весело привѣтствовалъ онъ сегодня дѣвочекъ, когда онѣ, карабкаясь колѣнками, стали усаживаться на свои стулья по обѣ стороны Настеньки.—Я не люблю счастливыхъ людей и пересталъ бы ходить къ вамъ, если бы не зналъ характера вашего мужа, Аделаида Николаевна. Этотъ характеръ притягиваетъ меня сюда, какъ всякое несчастіе.

— У Власа дурной характеръ?—удивленно спросила Настенька.

Ада напряженно засмѣялась, а Власъ Егоровичъ пристально поглядѣлъ на нее, на Фаню, и молча принялся за ѣду.

— У серьезныхъ, вдумчивыхъ людей всегда дурной характеръ,—весело продолжалъ Фаня.—Развѣ не правда? Они или слишкомъ требовательны, или слишкомъ снисходительны. И то, и другое тяжело. Постоянно сознаешь себя то осужденнымъ, то приниженнымъ. Легко и хорошо жить съ людьми легкомысленными, какъ я: больше всего въ жизни я люблю смѣхъ, шутку.

— А вы только-что сказали, что не любите счастливых людей и что вас притягивает несчастье? — замѣтила Настя.

— А развѣ смѣются только счастливые? Взгляните на вашего брата: чего ему еще надо, спрашивается? — А я никогда не видала на его лицѣ настоящей улыбки. Вотъ вамъ и счастье! Аделаида Николаевна умѣетъ смѣяться. А можете вы себя представить большее несчастье, какъ имѣть серьезнаго, угрюмаго мужа?

— Каждый разъ, какъ ты приходишь, ты стараешься убѣдить меня и всѣхъ окружающихъ, что я несносенъ, — съ какой-то неловкой улыбкой проговорилъ Власть.

— Ну, да. Я это дѣлаю нарочно, изъ зависти. Твои дамы слишкомъ цѣнятъ и слишкомъ любятъ тебя, и мнѣ это невыгодно. Онѣ не хотятъ видѣть моихъ достоинствъ, — я ихъ подчеркиваю.

— Власть, кажется, обидѣлся, — слегка пожимая плечами, сказала Ада, и лицо ея сразу стало суровымъ и холоднымъ. — Въ этомъ счастливомъ домѣ нельзя позволить себѣ быть въ хорошемъ настроеніи духа. Всякое веселье можетъ оскорбить Власа или заставить Настю упасть въ обморокъ.

— Власть — мой другъ, — спокойно и убѣжденно сказала Фаня, какъ бы не замѣчая неприятнаго тона Аделаиды Николаевны и впечатлѣнія, которое этотъ тонъ произвелъ на другихъ. — Я никогда не позволилъ бы себѣ оскорбить моего друга, и я убѣжденъ, что, если бы ему что-либо въ моемъ поведеніи показалось обиднымъ или неприятнымъ, онъ сказалъ бы мнѣ объ этомъ прямо и откровенно. Не такъ ли, Власть?

— Я не знаю... Я не умѣю быть прямымъ и откровеннымъ, — тихо сказалъ Троцкий. — Если твой вопросъ серьезенъ... Если ты, дѣйствительно, думаешь то, что ты сказала... Нѣтъ, я не могу общаться... Повторяю: я не умѣю быть прямымъ и откровеннымъ.

Онъ говорилъ, не поднимая глазъ, и было очень замѣтно, что онъ волнуется и старается сдержать свое волненіе.

— Вотъ вамъ! — сухо сказала Ада и засмѣялась.

Аванасій Андреевичъ удивленно взглянулъ на своего друга, и въ глазахъ его на одинъ мигъ мелькнуло безпокойство. Но онъ сейчасъ же оправился и ободрился.

— И это тоже... вдругъ необычайно радостно крикнулъ онъ: — и это тоже характерно для умнаго, серьезнаго человѣка. — Ты сказалъ, что не можешь общаться. Да, для тебя такое обѣщаніе было бы важное обязательство, не правда ли? Ты бы счелъ нужнымъ слѣдить за

каждымъ твоимъ душевнымъ движеніемъ относительно меня и предупреждать о всякомъ колебаніи твоей симпатіи. Все это было бы такъ сложно, такъ хлопотно! О, я даже радъ, что ты не общаешься — я даже радъ!

Власть молчалъ. Настя безпокойно перебѣгала глазами съ брата на гостя.

— Тяжелымъ людямъ все тяжело, — раздраженно сказала Ада. — И отношеніе къ другимъ людямъ у нихъ тяжелое, съ тяжелыми мыслями, съ тяжелыми подозрѣніями.

— Подозрѣніями? — глухимъ голосомъ повторилъ Власть.

— Но это, наконецъ, скучно! — повышая голосъ, продолжала Ада. — Я должна извиниться передъ Аванасіемъ Андреевичемъ за то, что позвала его обѣдать къ намъ. Я могла предвидѣть, что ему будетъ не весело. Глупо съ моей стороны было надѣяться...

— Но изъ-за чего вы беспокоитесь? — прервалъ ее Фаня. — Я бы очень жалѣлъ, если бы вы не позвали меня. Мнѣ надо было сегодня быть у васъ, чтобы убѣдиться лично, что Настасья Егоровна совсѣмъ оправилась. Я вынудилъ васъ на это приглашеніе, и я очень доволенъ.

— Нѣтъ, Фаня, — съ мягкой, виноватой улыбкой сказалъ Власть: — Ада права. Я тяжелый человѣкъ. У меня тяжелый характеръ. Я знаю, что это очень трудно простить... Я бы хотѣлъ, чтобы на меня не обращали никакого вниманія. Ты не думай, что мнѣ неприятны твои шутки, что я, дѣйствительно, обидѣлся. Я просто... Ну, да, я завидую, когда смѣются, а самъ не умѣю. Въдѣ ты понимаешь?

Фаня замѣтно просіялъ. Казалось, какая-то тяжелая забота камнемъ свалилась съ его души.

— А скажи ты намъ на милость, какое намъ дѣло до того, что ты самъ не умѣешь смѣяться? — съ напускной строгостью закричалъ онъ на своего пріятеля. — Завидно тебѣ, такъ ты тутъ брюзжишь и отравляешь людямъ жизнь? А если я изъ-за тебя лишусь аппетита? Ты можешь допустить, что я изъ-за тебя уже лишился аппетита?

Власть не могъ допустить этого, такъ какъ Фаня въ это время придвинулъ къ себѣ блюдо и перекладывалъ съ него на свою тарелку большой кусокъ жаркаго. Его окрикъ и мимика такъ насмѣшили всѣхъ, что Ада не сумѣла удержать на своемъ лицѣ суроваго, злого выраженія. Она тоже засмѣялась, и обѣдъ продолжался весело, хотя легко было замѣтить, что только одинъ Аванасій Андреевичъ дурачился и хохоталъ отъ души.

(Продолженіе будетъ.)

## Ея мѣсть.

Рассказъ Э. Меркъ.

(Окончаніе.)

Прошло шестнадцать лѣтъ. Жени давно считалась «старой дѣвой». Все вокругъ нея опустѣло: отецъ умеръ, братья женились. Она научилась безропотно покоряться судьбѣ. Ея единственная любовь, глубокая, серьезная любовь ея юности, какъ ураганъ, пронеслась надъ нею. Потомъ она смирилась и успокоилась. Она перестала вѣрить въ счастье. Открывшееся у нея недоожинное литературное дарованіе пришло ей на помощь, и успѣхи, вышедшіе на ея долю на этомъ поприщѣ, внесли интересъ и разнообразіе въ ея жизнь и спасли ее отъ безцѣльнаго прозябанія старыхъ дѣвъ. Лѣтомъ она попрежнему много странствовала по горамъ, — совсѣмъ одна, въ обществѣ проводника, такъ какъ, во-первыхъ, у нея не находилось спутницы, которая могла бы посѣть за ней, а во-вторыхъ, она такъ привыкла къ независимости, что только въ полномъ одиночествѣ умѣла наслаждаться природой.

Когда она пробиралась по дикой тропинкѣ, среди каменныхъ громадъ и высокихъ сосенъ, и вдыхала въ себя живительный, ароматный воздухъ, она всегда чувствовала приливъ свѣжихъ, жизненныхъ силъ, и ее вновь охватывало сознаніе радости бытія.

Однажды въ ясный, лѣтній вечеръ она прѣхала въ Лермосъ и попросила дать ей проводника на озеро Эбенъ и Драхенъ. Но всѣ проводники были уже заняты.

Хозяинъ почтовой станціи, увидѣвъ ея огорченіе, сказалъ послѣ нѣкотораго раздумья:

— Я бы могъ кое-что вамъ посоветовать. Съ нѣкоторыхъ поръ тутъ поблизости поселился одинъ молодой человѣкъ; онъ цѣ-

лые дни лазитъ по горамъ и знаетъ всякую тропинку. Это тихій, приличный человѣкъ, и вы вполне могли бы на него положиться. Я думаю, онъ съ удовольствіемъ возьмется сопровождать васъ и при томъ заработаетъ немного денегъ. Но сперва я самъ переговорю съ нимъ.

Жени сидѣла за ужномъ въ тѣнстомъ станціонномъ саду, когда къ ней подошелъ молодой человѣкъ, о которомъ ей говорилъ хозяинъ. Онъ держалъ въ рукѣ поношенную войлочную шляпу. Его кудрявая черная голова рѣзко вырисовывалась на свѣтломъ фонѣ прозрачнаго воздуха. Его смуглое, загорѣлое лицо было угрюмо и мрачно; но въ выраженіи этого лица, во всей фигурѣ молодого человѣка было что-то дѣтское, несмотря на высокой ростъ и на богатырское сложеніе.

Въ первую минуту Жени съ любопытствомъ и удивленіемъ разсматривала его. Гдѣ она видѣла это лицо? Но голосъ былъ совсѣмъ чужой. Вѣрно, ее смутило его отдаленное сходство съ кѣмъ-нибудь изъ ея знакомыхъ.

Ему, повидимому, еще не случалось нести обязанностей проводника. Но Жени не хотѣлось пропускать слѣдующаго дня, который общать быть очень хорошимъ, да и никакой особенной опытности не требовалось для этого путешествія. Она уговорила съ нимъ, и на другой день, рано утромъ, когда густой туманъ еще застилалъ долину, они вмѣстѣ отправились въ путь.

Она хотѣла сама нести свой плѣдъ и мѣшокъ съ провизіей: судя по рѣчи, по манерѣ держать себя, ея спутникъ былъ интеллигент-



**Въ маминоѣ нарядѣ.** Картина І. Санта, граф. Курмас.

ный человек, и ей совѣстно было обременять его багажомъ, какъ простого проводника.

Но онъ съ торопливой вѣжливостью взялъ у нея вещи.

— Это мое дѣло,—коротко сказалъ онъ.

Сначала онъ былъ очень неразговорчивъ; въ теченіе цѣлыхъ часовъ они молча шли другъ за другомъ.

Когда они остановились для отдыха, ее опять поразило мрачное выраженіе его лица. Какъ-то безутѣшно смотрѣлъ онъ передъ собой. Этотъ двадцатилѣтній юноша, какой-то жестокой случайностью судьбы заброшенный въ дикую глушь, заинтересовалъ ее, какъ писательницу.

Когда они достигли мрачнаго Драхенскаго озера, лежащаго на высокой горной вершинѣ, среди скалъ, онъ вдругъ съ тяжелымъ вздохомъ воскликнулъ:

— Какъ бы я хотѣлъ выстроить здѣсь хижину и жить въ ней совѣмъ одинъ, далеко отъ всѣхъ людей!

— Вы еще слишкомъ молоды для того, чтобы сдѣлаться отшельникомъ,—улыбаясь, возразила она.

По возвращеніи домой Женѣ было какъ-то неловко коснуться денежнаго вопроса. Судя по словамъ хозяйна станціи, молодой человекъ находился въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Но когда она деликатно хотѣла отдать причитавшуюся ему, какъ проводнику, плату, яркая краска залила его лицо, и онъ, смутившись, отказался взять деньги:

— Нѣтъ, нѣтъ! Я вѣдь ходилъ по доброй волѣ. Я... я не беру денегъ!..

Она поняла, что онъ не въ состояніи преодолѣть своей гордости.

Когда, во время новой экскурсіи, они сдѣлали привалъ въ маленькомъ лѣсочкѣ, она спросила его:

— Неужели вы круглый сирота, и у васъ нѣтъ никого близкаго?

Онъ вспыхнулъ, и выраженіе лица его стало еще мрачнѣе.

— Повѣрьте, что я спрашиваю васъ объ этомъ не изъ празднаго любопытства. Я вижу, что у васъ есть какое-то горе, что вы пережили много тяжелаго. Мнѣ искренно жаль, что вы такъ одиноки и живете на чужбинѣ.

Она сказала это такъ тепло, съ такимъ участіемъ устремился на него, что юноша, который столько времени жилъ, какъ отверженный, не выдержалъ.

— Я убѣждалъ отъ отца!—мрачно проговорилъ онъ.

— И вашъ отецъ не знаетъ, гдѣ вы. Онъ не предложилъ вамъ вернуться? Ему нѣтъ до васъ дѣла?

Онъ упрямо тряхнулъ кудрявой головой:

— Онъ, навѣрное, думаетъ, что я умеръ. «Я иду въ Тироль и черезъ недѣлю вернусь»—сказалъ я ему. Но я взялъ съ собой всѣ деньги, какія у меня были. Я рѣшилъ никогда не возвращаться домой. Я шелъ по пустыннымъ мѣстамъ, ночевалъ въ сѣнныхъ сараяхъ, какъ затравленный заяцъ избѣгалъ всякихъ встрѣчъ съ людьми, и такъ добрался до этой глухой долины. Вѣдь въ Лермосье не доходитъ газетъ изъ Галле, а ужъ тамъ, навѣрное, на Пасхѣ было напечатано, что одинъ ученикъ гимназіи, по всей вѣроятности, сорвался съ горы «Кайзеръ», такъ какъ не вернулся отсюда. Пусть мои родители думаютъ, что я умеръ.

— Ради Бога!—въ ужасѣ воскликнула Женя. — У васъ есть родители, мать, и вы могли причинить имъ такое страшное горе? Подумайте только объ ихъ отчаяніи, о бессонныхъ ночахъ, которыя они проведутъ, оплакивая васъ. Въ чемъ же провинились передъ вами ваши родители, что могло натолкнуть васъ на такой жестокой поступокъ?

— Моя родная мать давно умерла, а мачеха...—онъ злобно разсмѣялся:—о, она, конечно, прольетъ нѣсколько слезъ—передъ посторонними, но на самомъ дѣлѣ она рада, что отдѣлалась отъ меня. Ужъ я знаю!

Женя съ возраставшимъ волненіемъ прислушивалась къ его словамъ.

— Вѣроятно, ваша мачеха виновата въ томъ, что вы ушли изъ дому?—быстро спросила она.

— Да, да!—воскликнулъ онъ, и темные глаза его загорѣлись гнѣвомъ. — Съ тѣхъ поръ, какъ я себя помню, она отравляла мнѣ жизнь, озлобляла, портила меня, наговаривала на меня отцу. Я отлично чувствовалъ, что она меня терять не можетъ. Ну, а она, конечно, была нѣжной, любящей, настоящей матерью—при людяхъ, но крайней мѣрѣ, и при отцѣ, чтобы выставить меня въ ихъ глазахъ неблагодарнымъ мальчишкой, если я не бѣгалъ, какъ собачонка, за «милдой, доброй мамой». Я плохо учился—да! Я умолялъ отца, чтобы онъ взялъ меня изъ школы, когда я счастливо дотянулъ до класса, дающаго право на поступленіе вольноопредѣляющимся. Я не могу больше сидѣть на школьной скамьѣ! Не могу и не хочу! Ничто не понимаетъ, что это для меня за мука! Мнѣ нуженъ свѣжій воздухъ, нужны движенія, физическая работа! Я согласенъ трудиться въ потъ лица. Но я знаю, что корпѣнье надъ книгами ни къ чему не приведетъ! Но достоважаемая маменька, конечно, постоянно жужжала отцу въ уши: «Сынъ профессора долженъ учиться! Прощу тебя, Бруно, не уступай Карлу! Было бы стыдно передъ людьми!» И такъ вѣчно!

Онъ горячился, испытывая повидимому какое-то облегченіе, что наконецъ можетъ излить накопившуюся на душѣ злобу. Онъ не замѣчалъ, какъ измѣнилось лицо его слушательницы, какими расширившимися глазами она смотрѣла на него, какъ она дрожала

отъ волненія. Профессоръ!—Бруно!—Галле!—Мачеха!—Все это вмѣстѣ звучитъ такъ странно!

Теперь она поняла, почему въ первую минуту лицо этого юноши показалось ей такимъ знакомымъ.

Она вскочила и подошла къ нему.

— Ваша фамилія не Мюллеръ! Ваша фамилія Рейхенбахъ—Карлъ Рейхенбахъ!—воскликнула она сдавленнымъ отъ волненія голосомъ.

Онъ страшно испугался, глубокая морщина опять появилась между его бровями.

— О, вы выслѣживали меня! Вы хотите выдать меня моимъ родителямъ!—закричалъ онъ.

— Будьте вполнѣ покойны!—грустно сказала она, качая головой. — Я не собираюсь злоупотребить вашимъ довѣріемъ. Я знаю вашу мачеху. Мы вмѣстѣ были въ институтѣ. Я вѣрю вамъ во всемъ, что вы о ней говорите. Каждому вашему слову вѣрю.

— Правда?

Несмотря на то, что она была такъ взволнована, она не могла не улыбнуться его радостному удивленію и той восторженной благодарности, съ которой онъ вдругъ схватилъ ее руку и сильно потрясъ ее.

Среди нахлынувшихъ на нее воспоминаній, изъ всѣхъ, когда-то жившихъ въ ея душѣ, чувствъ, въ ней вновь загорѣлась одна искорка: то материнское чувство, которое она однажды такъ робко скрыла отъ отца,—любовь къ его Карлу, заложившая въ ея сердцѣ. Теперь она могла пригодиться этому большому ребенку, который въ погонѣ за свободой выкинулъ такую сумасбродную штуку, не понимая, не отдавая себѣ отчета въ томъ, какъ трудна будетъ ему самостоятельная жизнь.

— Я удивляю васъ своимъ молчаніемъ, не правда ли?—съ привѣтливой улыбкой сказала она спустя нѣкоторое время. — Я такъ углубилась въ мысли о томъ, что теперь съ вами будетъ... Однако чѣмъ вы думаете заняться въ этой горной долині, среди бѣднаго люда? Вѣдь не можете же вы, въ самомъ дѣлѣ, стать проводникомъ? Вы доказали, что у васъ очень скромныя потребности, но все же вы должны найти какую-нибудь работу, которая дала бы вамъ возможность обезпечить ваше существованіе. Какъ въ себѣ представляли будущее?

Онъ глубоко вздохнулъ, воткнулъ палку въ землю и пробормоталъ:

— Да, если бы я только зналъ! Я думалъ, что гораздо легче найти работу. Я думалъ, въ крайнемъ случаѣ наймусь работникомъ къ крестьянину. Но если-бъ я и захотѣлъ взяться за такое простое дѣло, меня все равно никто не возьметъ, несмотря на мои сильныя руки. Я говорю не такъ, какъ они, а по моимъ рукамъ они видятъ, что я никогда не исполнилъ крестьянской работы. Иногда у меня является надежда, что я встрѣчу здѣсь богатаго англичанина или американца, какаго-нибудь туриста, который возьметъ меня съ собой въ Америку или въ Азію.

Она улыбнулась его дѣтскимъ иллюзіямъ.

— Въ послѣднее время я, правда, потерялъ всякую надежду,—продолжалъ онъ мрачно. — Деньги, несмотря на мою расчетливость, кончаются, а я все еще не придумаю, какъ найти заработокъ. Впрочемъ, если ничего другого не останется, у меня есть выходъ...

Она испуганно положила руку ему на плечо:

— Нѣтъ, этого вы не должны дѣлать!—съ волненіемъ сказала она.—Судьба благопріятствуетъ намъ обоимъ. Я одинока, мнѣ не о комъ больше позаботиться, вамъ же нужна материнская заботливая подруга. Я буду ею для васъ. Правда, я не тотъ богатый туристъ, о которомъ вы мечтали, и не повезу васъ ни въ Америку, ни въ Азію, но и у насъ еще найдется уголокъ для человека, у котораго есть желаніе работать, и которому природа даровала такое здоровье и такія силы, какъ вамъ. Положитесь на меня—увидите, что изъ васъ еще выйдетъ дѣльный человекъ.

Одно мгновеніе онъ смотрѣлъ на нее широко раскрытыми, сияющими отъ счастья, глазами; выраженіе лица его совершенно измѣнилось—онъ видимо былъ растроганъ и смущенъ. Потомъ онъ опустил голову, губы его дрогнули, рыданія подступили къ горлу. Эта чужая женщина вѣрится въ него, она добровольно беретъ на себя заботы о немъ, она думаетъ, что изъ него еще можетъ выйти прокъ!

Онъ былъ взволнованъ, потрясенъ ея участливыми, сердечными словами, какихъ ему уже давно-давно не приходилось слышать. Язвительно насмѣшливыя рѣчи мачехи, суровая строгость отца, нравоучительныя нотации классныхъ наставниковъ только ожесточили его, сдѣлали злымъ и упрямымъ. Какъ дикая лошадь, обобравшая узду, онъ въ безумномъ припадкѣ гнѣва вырвался на свободу. Но вотъ, его юношескій задоръ началъ таять отъ этого добродетельства, отъ этого теплаго отношенія, сразу покорившаго его сердце. Вѣдь у этого красиваго взрослого мальчика никогда не было матери, которая приласкала, поблаговала бы его. Съ тѣхъ поръ, какъ умерла бабушка, его умѣли только бранить и отталкивать. Онъ былъ одинокъ ребенкомъ, остался одинокъ и юношей; но, грубоватый въ общеніи, онъ въ глубинѣ души безсознательно жаждалъ любви. И теперь, когда ея ясные, участливые глаза такъ любовно и ласково устремились на него, его охватили порывъ горячей благодарности.



**Старички.** Картина В. И. Навозова, авт. «Нивы».

— Сь вами пойду, куда хотите! Всюду последую за вами — только не къ мамехъ!

Она горько усмѣхнулась, и глаза ея сверкнули:

— Итъ, къ ней я васъ не поведу! Общаю вамъ это! — сь жаромъ сказала она.

Онъ еще разъ, сь тѣнью послѣдняго сомнѣнья во взорѣ, испытующе посмотрѣлъ на нее:

— Вы общаете? Дайте мнѣ слово, что вы и отцу ничего не скажете обо мнѣ, хорошо? — сказалъ онъ, протягивая ей руку.

Секунду она колебалась. Какое-то состраданіе къ отцу удерживало ее. Но она быстро совлалась сь этой минутной слабостью и горячо пожала ему руку:

— Я буду молчать! Пока вы сами не захотите его видѣть — пусть онъ считаетъ васъ мертвымъ.

Она крѣпко сжала губы, и глаза ея, загорѣвшіеся торжествомъ, устремились на каменные зубцы Цугшине, которые въ эту минуту вырисовывались изъ тумана.

Эти самыя слаты были однажды свидѣтелями ея страшнаго горя; и здѣсь, именно здѣсь на ея долю выпало искупленіе, сладкая мѣсть.

У его сына никого теперь нѣтъ на свѣтѣ, никого, кромѣ нея!

Профессоръ Рейхенбахъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ. Городской шумъ не доносился въ эту тихую комнату. Вокругъ высокихъ, наполненныхъ книгами, шкафовъ стужались полусумерки короткаго зимняго дня.

Только на листъ бумаги на письменномъ столѣ и на склоненную надъ нимъ голову одиноко работавшаго профессора еще падало достаточно свѣта. Это были любимыя часы ученаго, когда онъ, погружившись въ науку, забывалъ весь міръ и все то горькое и тяжелое, что онъ пережилъ за послѣдній годъ... Но вотъ раздались бой часовъ, и, при первомъ ихъ ударѣ, профессоръ поднялъ усталые глаза и, словно очнувшись отъ сна, провелъ рукой по лбу. Онъ со вздохомъ отложилъ перо и всталъ. Около него на столѣ лежало письмо. Онъ взялъ его и прошелъ черезъ свою пустую, темную квартиру въ столовую. И здѣсь онъ былъ одинъ.

Онъ былъ совершенно одинокъ уже много-много лѣтъ. И то же одиночество ожидало его въ будущемъ. Весной тяжело заболѣла его дочь. Опасались за ея жизнь. Мать должна была увезти хрупкую, блѣдную дѣвочку въ теплыя страны; едва ли ей возможно будетъ вернуться въ слишкомъ суровый воздухъ родной страны. Его жена будетъ проводить большую часть года на югъ... Но самое тяжелое для него было въ этой исторіи сознаніе, что онъ... радовался этой разлуцѣ. Ему казалось облегченіемъ уже то, что онъ могъ теперь всей душой, открыто предаться постигнутому его горю. Присутствіе жены стѣсняло его. Онъ недавно убѣдился, что ихъ раздѣляетъ пропасть. Когда сынъ все не возвращался, когда началось томительное ожиданіе, когда его безпокойство о немъ съ каждымъ днемъ возрастало, и сомнѣніе начинало обращаться въ увѣренность, такъ какъ все розыски ни къ чему не привели. — только тогда онъ понялъ, какъ ему дорогъ его Карлъ, дорогъ, несмотря на то серьезное огорченіе, которое причинилъ ему мальчикъ своей ненавистью къ книгамъ и тѣмъ, что онъ такъ плохо учился.

А его жена не отходила отъ постели своего единственнаго тяжело больного ребенка. Она считала личной обидой себѣ, что все мысли, все заботы отца не исключительно принадлежали этому бѣдному созданию. Въ порывѣ перваго материнскаго горя она лишилась способности притворяться, забыла все тѣ лицемерныя чувства, которыми до сихъ поръ обманывала своего мужа. Когда ея дочери сдѣлалось лучше, она всецѣло отдалась своей радости, и, казалось, даже не вспомнила о томъ, что въ ея семьѣ тяжелая утрата.

Тогда онъ понялъ, какъ мало любви у нея было къ чужому ребенку, и въ какое заблужденіе онъ далъ себя ввести.

— Будь добръ къ моему ребенку, — молила его горячо — любимая первая жена, озарившая счастьемъ его молодость.

Сдержали ли онъ обещаніе, данное умирающей?

«Нѣтъ, нѣтъ!» Онъ со стономъ закрылъ лицо руками...

Потомъ, чтобы отогнать мучительныя мысли, онъ взялся за письмо. Четкій, твердый почеркъ былъ незнакомъ ему. Онъ взглянуть на подпись — «Женя Шенбаумъ» — и удивленно покачалъ головой.

Отъ этого имени на него пахнуло давно минувшимъ... Итакъ, она не вышла замужъ. Въ его памяти запечатлѣлся ея образъ, но въ томъ непривлекательномъ свѣтѣ, въ какомъ выставила ее передъ нимъ его мать.

— Какая она должна быть жесткая и сухая теперь!

Поморщившись, онъ началъ читать, но долго ничего не могъ понять: до такой степени содержаніе письма противорѣчило всемъ его ожиданіямъ.

«Нѣсколько недѣль тому назадъ я сидѣла въ Дрезденскомъ театрѣ почти рядомъ сь вами. Вы не узнали меня. Выходя изъ театра, вы прошли мимо меня, но вашъ взоръ равнодушно скользнулъ по мнѣ и мрачно устремился въ землю. Вы шли спорбившись, словно подъ бременемъ тяжелаго горя. Я съ перваго взгляда узнала васъ, и встрѣча сь вами глубоко потрясла меня. Знакомые рассказали мнѣ о васъ, о томъ, какъ много тяжелаго вы пережили за послѣдніе годы, какъ вы скорбите о сынѣ, какъ вы одиноки.

И тутъ я почувствовала раскаяніе и стыдъ. Вѣдь я, невѣдомо для васъ, но вполне сознательно для себя, тоже причинила вамъ зло: я отомстила вамъ и сдѣлала это, радуясь, что по прошествіи столькихъ лѣтъ мнѣ дано испытать такое удовлетвореніе.

«Изь вашей памяти, конечно, уже давно изгладилась тѣ лѣтніе дни, которые мы вмѣстѣ провели въ Патенкирхенѣ. Для меня они были важнымъ событіемъ въ жизни, всемъ моимъ счастьемъ и горемъ. Теперь вѣдь я могу откровенно говорить объ этомъ прошломъ, которое осталось такъ далеко за нами. Я любила васъ тогда, и вы заставили меня много выстрадать.

«Мнѣ на минуту показалось, что вы мнѣ отвѣчаете, а потому вдругъ вы стали все больше и больше отдаляться отъ меня, наконецъ совсемъ отвернулись — ушли къ другой. О, я знаю, — я угадывала это, да и другіе говорили мнѣ. — ваша мать нашла меня недостойной васъ. Я была недостаточно скромна и женственна. Правда, я не опускала глазокъ, не краснѣла, когда со мной заговаривали, не умѣла присѣдать и льстить, не носила своихъ чувствъ на кончикѣ языка. И я была слишкомъ горда, чтобы выпрашивать, вымаливать хитростью любовь къ себѣ.

«Вы повѣрили вашей матери, вы не рѣшились поручить мнѣ вашего маленькаго сына, вашего бѣднаго Карла. Вы боялись, что я несобсна любить ребенка. Но жизнь сжирала сь вами жестокою шутку. По истеченіи долгихъ лѣтъ мнѣ суждено было жестоко отплатить вамъ.

«Сегодня я имѣю право сказать вамъ: вынъ сынъ, котораго вы оплакиваете, какъ мертваго, — живъ!

«Когда я его нашла, у него не было ни средствъ, ни родины, хуже того: онъ былъ разочарованъ въ людяхъ, въ самомъ себѣ и не видѣлъ иного выхода, кромѣ самоубійства.

«А теперь, спустя полгода, изъ ожесточеннаго, запуганнаго, отчаявшагося въ жизни, бѣгавшаго отъ людей дикаря, онъ обратился въ жизнерадостнаго, веселаго, бодрата юношу, который работаетъ и чувствуетъ, что у него подъ ногами твердая почва.

«Немного пониманія, снисходительности и любви къ бѣдному мальчику совершили это чудесное превращеніе. Я взяла его съ собой къ брату Фрицу — помните славнаго, бѣлокурога мальчугана? У него теперь большое имѣніе въ Бухендорфѣ на Шинѣ. Сильный, здоровый юноша сразу ему понравился, и онъ подлюбитъ его, какъ роднаго сына.

«Я и сейчасъ вижу изъ своего окошка Карла; бодрый, цвѣтущій, несмотря на зимнюю стужу, онъ весело разгуливаетъ по двору. Онъ уже успѣлъ побывать на кирпичномъ заводѣ, теперь направляется въ лѣсъ къ дровосѣкамъ; онъ неутомимъ и умѣетъ вселить уваженіе къ себѣ строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей. И если все въ имѣніи не наладится на Карла, то тѣмъ болѣе — не правда ли — мое сердце должно биться отъ счастья, когда я гляжу на него? Вѣдь я возвратила на путь истины это заблудшее взрослое дитя.

«Да, откровенно сознаюсь, я ликовала, что у него никого нѣтъ на свѣтѣ, кромѣ меня, что онъ принадлежитъ мнѣ, одной мнѣ! Онъ взялъ съ меня слово, что я буду молчать о немъ. Это молчаніе было жестоко по отношенію къ вамъ, знаю это.

«Только тогда, когда я увидѣла васъ, моя твердость поколебалась: я почувствовала глубокое сожалѣніе къ вамъ. Я готова была тутъ же, въ театрѣ, броситься къ вамъ и все сказать. Но меня связывало слово.

«Однако, я поняла, въ чемъ заключается мой священный долгъ: возвратитъ отцу юную душу, надъ которой я имѣю власть. И, насколько это отъ меня зависитъ, я выполнила свою задачу. Я сказала Карлу, какой у васъ убитый видъ, какъ вы сокрушаетесь о немъ, какое глубокое горе онъ вамъ причинилъ.

«Это его очень тронуло. Онъ не вѣрилъ въ вашу любовь. Теперь онъ стремится къ своему отцу, ему хочется сказать вамъ: «Прости!» У него не хватаетъ на это мужества. Пойдите ему навстрѣчу, покажите ему, что вы не сердитесь на него за то, что онъ избралъ себя иной кругъ дѣятельности, чѣмъ вы желали. Завтра я покидаю своего питомца. Предоставляю его вамъ. Но прошу васъ: будьте ему снисходительнымъ судьей. Онъ добрый, сердечный юноша, сь которымъ любовью можно сдѣлать все.»

Профессоръ тяжело дышалъ; онъ былъ глубоко потрясенъ: волненіе его все возрастало по мѣрѣ чтенія письма. Дочитавъ до конца, онъ провелъ рукой по глазамъ; на нихъ навернулись слезы. Теперь, на старости лѣтъ, теперь, когда ужъ было поздно, онъ понялъ, какъ близко, какъ возможно для него было счастье.

— Это была ошибка всей моей жизни, громадная ошибка! — пробормоталъ онъ.

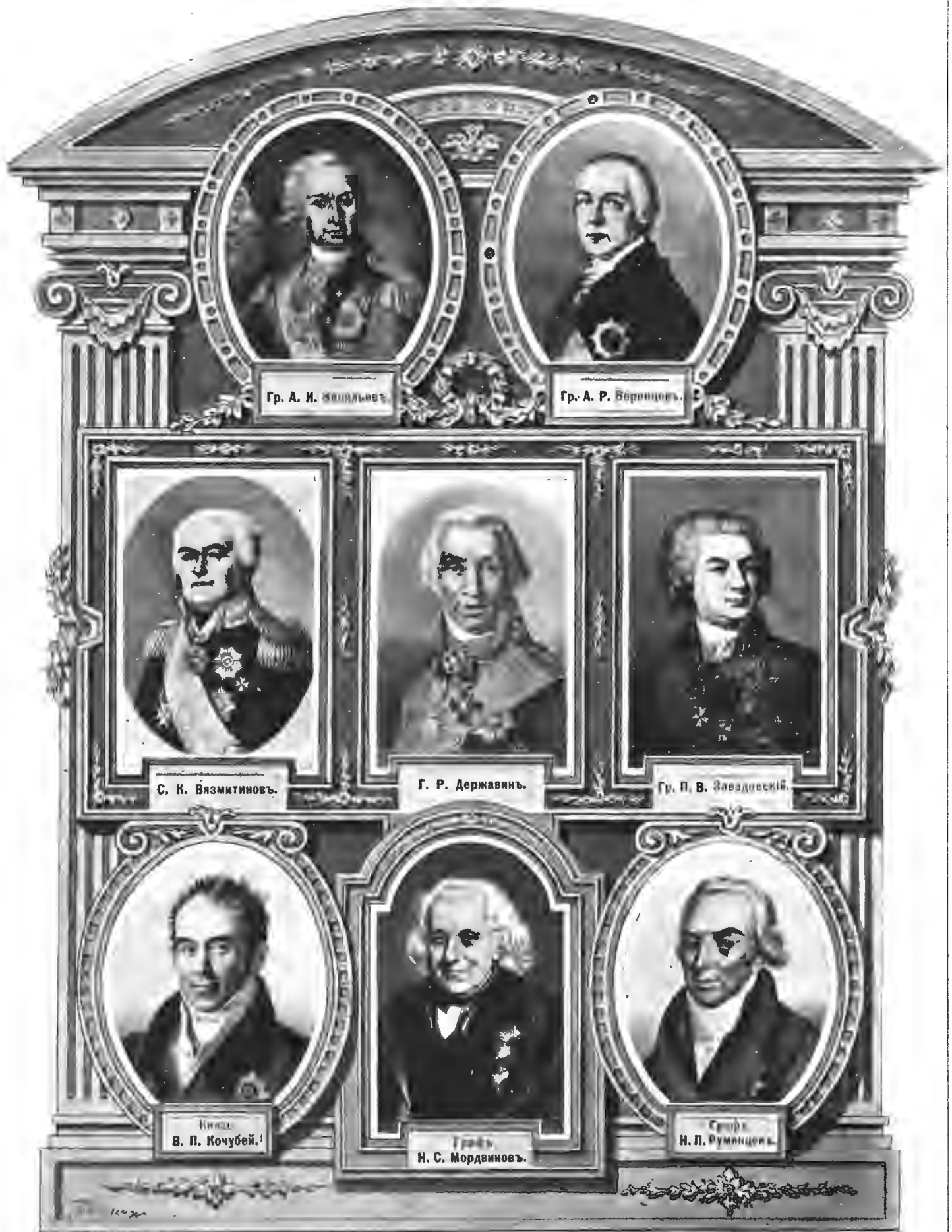
Потомъ, словно очнувшись, онъ порывисто вскричалъ:

Къ чему теперь эти упреки и раскаяніе? Къ чему сокрушаться о неоправданномъ и напрасно мучить себя! Теперь у него есть смыслъ въ настоящемъ и въ будущемъ: его сынъ живъ!

Онъ долженъ быть добръ къ своему ребенку, какъ онъ общалъ это покойной женѣ.

Ему страстно хотѣлось сейчасъ же сѣсть на поѣздъ и ѣхать въ Бухендорфъ. Но приходилось набраться терпѣнія до слѣдующаго дня. Онъ отправился тотчасъ же на телеграфъ. Пусть хоть привѣтъ его скорѣе летитъ на чужбину:

«Завтра буду у тебя, мой дорогой сынъ!»



**Столѣтіе учрежденія министерствъ въ Россіи. Первые министры.**  
 По соврем. портретамъ авт. «Нивы».

## Къ рисункамъ.

Смерть неразборчива и неутомима. Ударами своей косы она разить всѣхъ, уничтожая и сорную траву, и полезные злаки, и, обрывая спѣлые колосыя, оставляетъ рядою сухіе, никуда негодные стебли.

Человѣчеству пора бы привыкнуть къ этой всемирной несправедливости, но люди никакъ не могутъ хладнокровно относиться къ той мысли, что жизнь любимыхъ ими существъ страшно неустойчива и ненадежна, и оттого на насъ всегда производить сильное впечатлѣніе и заставляютъ задумываться такія елены, какую, на примѣръ, представилъ на своей небольшой картинѣ художникъ И. К. Грандковскій. Сердце невольно сжимается, при видѣ этого неутѣшнаго вдовца-священника съ маленькими ребятишками. За что постигло его такое неожиданное, страшное горе?

Картина И. К. Грандковскаго полна этого безотвѣтнаго трагизма, извѣдать который суждено огромному большинству людей. Въ данномъ случаѣ трагизмъ усиливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что священники не могутъ жениться вторично. Вѣрнѣе говоря, они совсѣмъ не могутъ вступать въ бракъ въ священническомъ санѣ и женятся до своего посвященія. Оттого-то такъ и печальна судьба ихъ въ случаѣ потери жены!

Лунный зимній пейзажъ полонъ величаваго спокойствія и тишины. Вся окрестность деревушки залита серебристымъ блескомъ, и лунные лучи ослѣпительно сияютъ въ незамерзшей черной рѣчонкѣ и на бѣлой настлѣкѣ молодого снѣга. И по этому пушистому снѣжному ковру медленно пробирается за добычей лисица.

Картина нѣмецкаго художника Шпицбергера, изображающая эту рѣдкую для жителей большихъ городовъ и очень соблазнительную для г. охотниковъ сцену, полна того особаго торжественнаго настроенія, которое охватываетъ насъ лунной зимнею ночью въ пустынномъ мѣстѣ, вдали отъ человѣческаго жилья.

Оригинальное и уже, конечно, весьма рискованное путешествіе пришлось извѣдать нѣкому младенцу, съ приключеніями котораго насъ знакомитъ картина художника Ф. Целлера! Ему пришлось пролетѣть въ лапахъ орла изъ своей родной деревеньки прямо въ заоблачныя выси горы—въ



Министерство внутреннихъ дѣлъ.



Военное министерство.



Министерство иностранныхъ дѣлъ и министерство финансовъ.

**Столѣтіе учрежденія министерствъ въ Россіи. Зданія министерствъ, учрежденныхъ въ 1802 г.**

По фот. К. Булла авт. «Нивы».

орлиное гнѣздо! И не миновать бы ему орлиного клюва, и сдѣлался бы онъ пищей хищныхъ орлятъ, если бы не великая любовь его матери, для которой не нашлось никакихъ преградъ! Тяжелъ путь по гладкимъ отвѣснымъ скаламъ, но потерять свое дитя еще тяжелѣе, и, вотъ, отправилась она въ свое ужасное путешествіе, карабкаясь и проходя тамъ, гдѣ не пройти простому человѣку, но пройдетъ только мать. И подвигъ матери увѣнчался успѣхомъ: она нашла своего ребенка! Еще нѣсколько страшныхъ мгновеній борьбы, и она благополучно вернется со своей драгоценной ношею домой.

Для дѣтей нѣтъ лучше игры, чѣмъ игра «въ большихъ». Какое-то особое обаяніе заключается для нихъ во всѣхъ мелочахъ, принадлежащихъ «большому» человѣку, въ его костюмѣ и манерахъ. Оттого-то такъ и сияетъ маленькая дѣвчушка на картинѣ Санта, щеголяющая «въ маминомъ нарядѣ». Еще много предстоитъ ей расти до такого наряда; но ей уже ясно представляется, что она взрослая. И сколько это ей доставляетъ удовольствія!

Подобно той зимѣ, которая пришла теперь къ намъ со своими декабрьскими вьюгами и морозами, пришла и къ супружеской четѣ старичковъ, изображенныхъ на картинѣ В. И. Навозова, зима—старость. Не уйти отъ нея никому. Не ушелъ отъ нея и храбрый воинъ. И его побѣдила она; согнула его молодецкій станъ, «контузила» ему руки и ноги, и бредеть теперь былой воляка уныло по своему саду, поддерживаемый старухой-женой. Она бодрѣ его и еще не въ такой степени «выбыла изъ строя», но и надъ нею уже опустилась непроглядная снѣжная туча, покрывающая головы людей тѣмъ глубокимъ снѣгомъ сдѣины, который никогда уже не растаетъ!

## Столѣтіе учрежденія министерствъ въ Россіи.

(Очеркъ съ 8 портр. и 6 рис. на стр. 957, 958 и 959).

Сто лѣтъ тому назадъ, въ 1802 году, въ самомъ началѣ царствованія императора Александра I, была совершена крупная реформа въ центральномъ управленіи Россіи; административный строй, получившій свое начало при Петрѣ Великомъ, былъ кореннымъ образомъ измѣненъ, и вмѣ-



сто петровских «коллегій» были введены соответствующія *министерства*.

Коллегіальный порядок, какъ известно, состоялъ въ томъ, что каждымъ отдѣломъ государственнаго управленія завѣдывало не одно лицо, а цѣлое общество равноправныхъ лицъ: «коллегія». Къ началу XIX вѣка дѣла въ коллегіяхъ пришли въ упадокъ, и происходящая въ нихъ путаница сильно тревожила молодого государя. Его опечаливали неурядицы въ государственномъ управленіи и невозможность имѣть предъ собою какихъ-либо опредѣленныхъ лицъ, къ которымъ можно было бы обратиться съ требованиями по известнымъ предметамъ. Сказывалась настоятельная необходимость въ *личныхъ* органахъ управленія, болѣе подвижныхъ и эластичныхъ, чѣмъ коллегія.

Существуетъ предположеніе, что ближайшимъ поводомъ къ учрежденію министерствъ послужилъ большой голодъ въ Сибири въ 1802 году. У императора явилось естественное желаніе опредѣлить причину несчастья и отыскать виновныхъ, но это было трудно сдѣлать. Государь былъ крайне огорченъ и, говоря по этому поводу съ Лагарпомъ, сказалъ: «Я желалъ бы броситься въ Неву—такъ тяжело и грустно мнѣ!»

Въ сужденіяхъ, возникшихъ вслѣдъ затѣмъ по поводу введенія новыхъ органовъ власти, приняли участіе Лагарпъ, Н. С. Мордвиновъ, кн. Ад. Чарторыйскій, Воронцовы и пр., а въ основаніе новой реформы легъ проектъ известнаго Н. Новосильцова. Его проектъ былъ принятъ лишь съ нѣкоторыми измѣненіями и заключался, какъ мы увидимъ ниже, въ раздѣленіи административной власти между восемью вновь образованными министерствами, во главѣ которыхъ стояли *личные* представители власти—министры.

Не лишнее будетъ замѣтить, что «министры» были у насъ и до этой реформы. Роль ихъ играли при Екатеринѣ I и Петрѣ II нѣкоторые изъ членовъ Верховнаго тайнаго совѣта; при Аннѣ Иоанновнѣ—члены «кабинета министровъ», при Елисаветѣ Петровнѣ—члены конференціи, при Екатеринѣ II—генерал-прокуроръ. Это были, именно, тѣ личные органы власти, въ которыхъ всегда нуждалась жизнь на практикѣ. При Павлѣ I появились министры—удѣловъ и коммерціи (кн. Куракинъ и кн. Гагаринъ). Но этимъ министрамъ не хватало министерствъ: у нихъ не было ни своей собственной



Морское министерство.



Министерство народнаго просвѣщенія.



Министерство юстиціи.

строго опредѣленной сферы дѣйствій, ни необходимаго аппарата бюрократическихъ учреждений. Это были «министры безъ портфеля». Нередко они стояли во главѣ тѣхъ же коллегій, а ихъ власть была неопредѣлена, случайна, и не было никакихъ законовъ, которые утверждали и закрѣпляли бы ее за ними.

Всѣ эти недостатки и намѣревался устранить императоръ Александръ I, рѣшившись создать впервые въ Россіи настоящіе министерства. 8-го сентября 1802 года былъ обнародованъ манифестъ «объ учрежденіи министерствъ». Такимъ образомъ, столѣтіе этого событія приходится на 8-е сентября текущаго года, но празднованіе юбилея, какъ известно, перенесено на декабрь.

«Слѣдуя великому духу преобразователя Россіи Петра I,—гласилъ манифестъ:—оставившаго Намъ слѣды своихъ мудрыхъ намѣреній, по которымъ старались шествовать достойные его преемники, Мы заблагодарозудили раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить вѣдѣнію избранныхъ Нами *министровъ*, поставивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, чего будетъ требовать отъ нихъ должность, и чего Мы ожидаемъ отъ ихъ вѣрности, дѣятельности и усердія ко благу общему».

Манифестъ состоялъ изъ 19 статей и опредѣлялъ отношенія министерствъ къ верховной власти, къ сенату и между собою. Всего учреждалось по манифесту восемь министерствъ: 1) министерство военныхъ сухопутныхъ силъ, 2) морскихъ силъ, 3) иностранныхъ дѣлъ, 4) юстиціи, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ, 7) коммерціи и 8) народнаго просвѣщенія. По поводу названія послѣдняго министерства происходило не мало споровъ и сомнѣній. Сначала хотѣли наименовать его «министерствомъ общегосударственнаго образованія», затѣмъ «общественнаго воспитанія». Выраженіе, получившее право гражданства, выработалось, такимъ образомъ, далеко не сразу.

Нужно замѣтить, что терминологія, принятая въ манифестѣ, была вообще не совсѣмъ ясная. Съ одной стороны манифестъ говорилъ о единомъ *министерствѣ* («учреждая *министерство* на такихъ правилахъ») и о раздѣленіи его на 8 *отдѣленій*, а съ

Столѣтіе учрежденія министерствъ въ Россіи. Зданія министерствъ, учрежденныхъ въ 1802 г.

По фот. К. Булла авт. «Шивы».

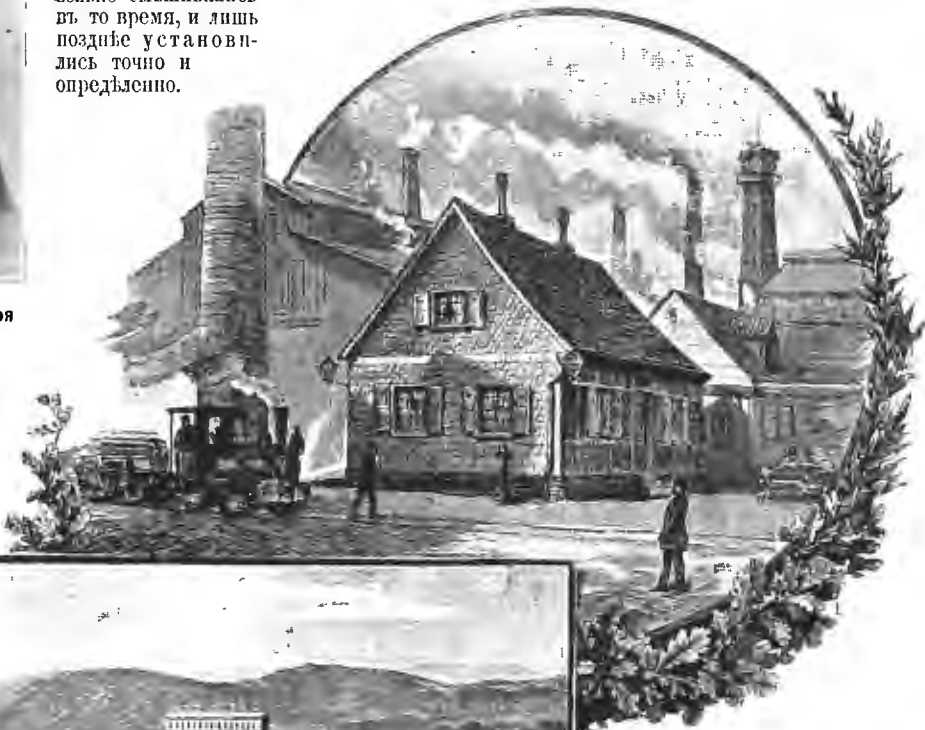


Фридрих-Альфредъ Круппъ († 9-го ноября 1902 г.). По фот. авт. «Нивы».

Манифестъ объ учрежденіи министерствъ, между прочимъ, опредѣлялъ довольно подробно обязанности нѣкоторыхъ министровъ. Такъ, относительно должности министра внутреннихъ дѣлъ мы читаемъ слѣдующее:

другой стороны, по дальнѣйшимъ словамъ манифеста оказывалось, что каждое изъ этихъ «отдѣлений» «составляетъ особое министерство и находится подъ непосредственнымъ управленіемъ министра». Новыя, непривычныя понятія и названія невольно смѣшивались въ то время, и лишь позднѣе установились точно и опредѣленно.

«Должность министра внутреннихъ дѣлъ обязываетъ его пещись о повсемѣстномъ благосостояніи народа, спокойствіи, тишинѣ и благоустройствѣ всей Имперіи. Сверхъ того, возлагается на него долгъ стараться всеми мѣрами объ отвращеніи недостатка въ жизненныхъ припасахъ и во всемъ, что принадлежитъ къ необходимымъ надобностямъ въ общежитіи». Не менѣе детально опредѣлялись также и обязанности министра финансовъ: «Должность министра финансовъ имѣетъ два главные предмета: управленіе казенными и государственными частями, кои доставляютъ правительству нужные на содержание его доходы, и генеральное всѣхъ доходовъ разсигнованіе по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ. Управленіе частями, доставляющими правительству доходы, должно быть основано на такихъ правилахъ, чтобы, удаляя вся-



Первый домъ Крупповъ въ Эссенѣ. По грав. Е. Л. авт. «Нивы».



Вилла Хюгель, въ которой жилъ и скончался Фридрих-Альфредъ Круппъ. По рис. Е. Л. авт. «Нивы».

кое огагощеніе народа, было столь же выгодно для казны, какъ и вообще удобно къ умноженію богатствъ въ Имперіи Нашей, и чтобы источники государственныхъ доходовъ не токмо не истощались, но, сколь возможно, дѣлались обильнѣе».

Министрамъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ и народнаго просвѣщенія были

## КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Въ виду удобствъ, представляемыхъ отпечатанными нами **подписными бланками** въ формѣ **почтовыхъ переводовъ**, и для удовлетворенія желанія многихъ изъ нашихъ подписчиковъ, Контора журнала „Нива“ разсылаетъ вновь при этомъ № г. иногороднымъ подписчикамъ подписной бланкъ для перевода денегъ по почтѣ. При этомъ, во избѣжаніе замедленія въ полученіи №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ **возобновлять подписку на „Ниву“ 1903 года заблаговременно**, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

Кромѣ того, Контора считаетъ долгомъ заявить, что первые 12 томовъ соч. Лѣскова, выданные въ 1902 г., имѣются теперь только въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и ихъ получаютъ **немедленно** при первомъ № за 1903 г. **только тѣ новые подписчики**, которые пришлютъ свои заказы **заблаговременно**, остальнымъ же эти книги можно будетъ выслать лишь черезъ нѣкоторое время по отпечатаніи ихъ вновь.

даны помощники, въ званіи товарищей министра. Всѣ министры состояли въ то же время членами недавно предъ этимъ учрежденнаго государственнаго совѣта и присутствовали въ сенатѣ. Сенатъ, со своей стороны, долженъ былъ имѣть верховный надзоръ надъ министерствами. Кромѣ того, былъ учрежденъ комитетъ министровъ—особое собраніе, въ которомъ полагалось разсуждать объ общихъ государственныхъ дѣлахъ. Съ 16-го сентября 1802 г. до сентября 1805 г. императоръ почти всегда лично присутствовалъ въ комитетѣ министровъ.

Что касается прежнихъ коллегій, то однѣ изъ нихъ (военная коллегія, адмиралтействъ-коллегія и иностранная) были оставлены на прежнемъ основаніи или лишь подчинены соответствующимъ министрамъ, другія же, такъ сказать, растаяли во вновь учрежденныхъ министерствахъ и преобразовались въ различные министерскіе департаменты, большинство которыхъ существуетъ и по настоящее время.

Одновременно съ обнародованіемъ манифеста были назначены 8-го сентября 1802 г. и первые министры съ ихъ товарищами.

Министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи Вазминовъ. Министромъ военныхъ морскихъ силъ извѣстный адмиралъ Мордвиновъ; во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ были поставлены гр. А. Р. Воронцовъ его товарищъ, кн. Ад. Чарторыйскій, министромъ юстиціи сталъ знаменитый нашъ поэтъ Державинъ, товарищемъ министра юстиціи гр. П. А. Строгановъ. Министромъ финансовъ былъ назначенъ

гр. Васильевъ, товарищемъ его—Гурьевъ (впоследствии министръ). Что касается министерствъ коммерціи и народнаго просвѣщенія, то во главѣ ихъ стали: гр. Н. П. Румянцевъ и гр. Завадовскій. Послѣдній имѣлъ своимъ товарищемъ М. Н. Муравьева.

Новыя министерства явились на первыхъ порахъ учрежденіемъ далеко еще не совершеннымъ и мало разработаннымъ, однако

новая система принесла уже тогда гораздо болѣе послѣдовательности и порядка, сравнительно съ тѣмъ, что дѣлалось въ упраздненныхъ коллегіяхъ. Особенно хорошо зарекомендовали себя на первыхъ же порахъ (какъ увидимъ ниже) министерство народнаго просвѣщенія и министерство внутреннихъ дѣлъ, сразу проявившія живую дѣятельность. Императоръ Александръ I былъ удовлетворенъ реформою и въ своемъ письмѣ къ Лагарпу отъ 26-го октября 1802 года писалъ: «Мѣра, о которой мы такъ часто говорили, въ полномъ ходу. Министерство образовано и идетъ довольно хорошо уже болѣе мѣсяца. Дѣла отъ этого приобрѣли гораздо бо-

лѣ ясности и методы, и я знаю тотчасъ, съ кого высказать, если что-нибудь идетъ не такъ, какъ слѣдуетъ».

Въ этихъ словахъ государь ясно выразилъ необходимость въ лично отвѣтственныхъ предъ нимъ определенныхъ дѣятеляхъ, которыхъ ему недоставало во времена коллегіальнаго управления, и отсутствіе которыхъ такъ беспокоило его во время сибирскаго голода. Теперь эти отвѣтственные дѣятели—каждый со своей строго определенной сферой дѣятельности—были налицо, и система управленія получила стройность и ясность.



Къ 25-лѣтію русско-турецкой войны 1877—78 гг. Его величество король румынскій Карлъ и его королевское высочество болгарскій князь Фердинандъ передъ домомъ, въ которомъ жилъ король Карлъ во время осады Плевны.



«Бояринъ». «Аврора». «Ретвизанъ» (флагманское судно). «Паллада». «Богатырь». «Побѣда».

Русская броненосная эскадра у береговъ Англи. По рис. Ф. Т. Джэня, авт. «Нивы».

Как мы уже замѣтили, особенно ярко выразили свою дѣятельность на первых же порахъ министерства внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

Во главѣ перваго министерства стоялъ умный и энергичный гр. Кочубей, а въ сотрудники къ нему были назначены въ скоромъ времени знаменитый Сперанскій. И эти два нашихъ историческихъ дѣятеля придали своему министерству удивительно правильную и стройную организацію. Отчеты министра внутреннихъ дѣлъ впервые стали печататься во всеобщее свѣдѣніе и были образцово составляемы. Былъ принятъ цѣлый рядъ нововведеній и реформъ (напримѣръ, объ экзаменахъ на гражданскій чинъ). Наконецъ, это же министерство первое стало издавать (съ 1804 года) свой собственный официальный ежемѣсячный органъ, подъ названіемъ «Санкт-петербургскій журналъ».

Что касается министерства народнаго просвѣщенія, то оно, находясь подъ управленіемъ гр. Завадовскаго, можетъ гордиться этою эпохою своего существованія. Усилиями этого просвѣщеннаго дѣятеля и его помощника, М. Н. Муравьева, были созданы многія гимназій и уѣздныя училища; Россія была раздѣлена на 6 учебныхъ округовъ, и возникли университеты въ Харьковѣ, Казани и Дерптѣ. «При Завадовскомъ,—пишетъ одинъ изъ историковъ царствованія Александра I:—благодаря усилямъ правительства и жаждѣ къ наукѣ народа, устремившагося навстрѣчу образованію, было сдѣлано по этой части болѣе въ 8 лѣтъ, нежели во все предшествовавшее столѣтіе». Въ этихъ словахъ, конечно, есть нѣкоторая доза преувеличенія, но все-таки они достаточно вѣрно характеризуютъ «дней Александровыхъ прекрасное начало». И нынѣ, празднуя столѣтіе со времени введенія одной изъ важнѣйшихъ реформъ «Александровыхъ дней», мы можемъ ясно видѣть, что эта реформа прочно привилась въ нашемъ государствѣ и пустила крѣпкіе корни. Измѣнившись съ тѣхъ поръ въ частностяхъ, увеличившись въ числѣ, приобрѣтя большую стройность и опредѣленность, наши министерства благополучно хранятъ свою прежнюю принципиальную организацію и понинѣ.

**Фридрихъ-Альфредъ Круппъ.** (Съ портр. и рис. на стр. 960).

Телеграфъ принесъ вѣсть о смерти Круппа. Умеръ знаменитый «пушечный король», имя котораго извѣстно рѣшительно во всемъ свѣтѣ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, не слышалъ о «крупповскихъ» орудіяхъ, одно название которыхъ сразу даетъ представленіе о чемъ-то могучемъ, грозномъ и солидномъ? Орудія войны, изгото-

вляемые заводомъ Круппа въ Эссенѣ (въ Пруссіи), расходились по очень многимъ государствамъ Европы и Азіи. Лишь Франція послѣ несчастной для себя войны 1872 года упорно отказывалась приобретать крупповскія пушки и обходилась своими собственными средствами. Что же касается самой Германіи, то ей заводъ Круппа принесъ колоссальныя услуги, поставивъ дѣло отечественной обороны такъ высоко, какъ оно еще никогда до тѣхъ поръ не стояло.

Нынѣ умершій Фридрихъ-Альфредъ Круппъ является внукомъ основателя завода. Онъ родился 17-го февраля 1854 года и былъ единственнымъ сыномъ Альфреда Круппа. Въ управленіе заводомъ (вѣрнѣе говоря, заводами, такъ какъ фирмѣ Круппа за послѣднее время принадлежали не одинъ заводъ въ Эссенѣ, но и заводы въ Булау и Тегекѣ и верфь въ Киль) послѣ смерти своего отца покойный Фридрихъ-Альфредъ вступилъ въ іюль 1887 года. Въ періодъ времени между 1893 и 1898 гг. онъ состоялъ членомъ рейхстага, а затѣмъ членомъ прусской палаты господъ и прусскаго государственнаго совѣта. Умеръ онъ всего 48-ми лѣтъ отъ роду, и смерть его случилась при исключительныхъ обстоятельствахъ: какъ теперь уже извѣстно, Круппъ палъ жертвою жестокой выходки своихъ политическихъ враговъ. Газета «Vorwärts»—органъ социаль-демократовъ, помѣстила статью, въ которой Круппъ обвинялся въ уголовныхъ проступкахъ. Это вздорное обвиненіе такъ подѣйствовало на «пушечнаго короля», съ дѣтства страдавшаго припадками астмы, что съ нимъ случился ударъ, и, спустя сутки, онъ умеръ.

Смерть Круппа поразила и глубоко огорчила всю Германію. Императоръ германскій былъ такъ потрясенъ его кончиною и, въ особенности, упомянутой газетной выходкой, что во время похоронъ Круппа, на которыхъ онъ лично присутствовалъ, онъ обра-

тился съ громовой рѣчью по поводу этой выходки къ представителямъ крупповскихъ рабочихъ. «Нѣтъ никакой разницы,—говорилъ онъ:—между отравителемъ и тѣмъ, кто изъ надежнаго убѣжнща редакціи отравленными стрѣлами клеветы злословитъ честное имя своихъ ближнихъ. Тотъ, кто не прекратитъ всякаго сношенія съ этими людьми, является нравственнымъ соучастникомъ съ ними».

Общественное мнѣніе въ Германіи сильно возбуждено теперь противъ возможности подобныхъ безнаказанныхъ нападеній на честное имя. Круппа чрезвычайно жалѣютъ, вспоминая его благородный характеръ, его простоту и добросердечіе. Дѣйствительно, этотъ «пушечный король» является замѣчательнымъ человекомъ. Унаслѣдовавъ отъ своего отца любовь къ труду и любовь къ рабочимъ, онъ въ теченіе всей своей жизни непрерывно работалъ, управляя колоссальнымъ хозяйствомъ, и непрерывно заботился о благосостояніи громадной арміи труженниковъ на своихъ заводахъ. Какова была хозяйская дѣятельность Круппа, видно уже изъ того, что въ послѣднее время онъ обладалъ, кромѣ заводовъ, 547 копиями въ Германіи и сѣверной Испаніи и верфью въ Киль. Подъ его вѣдѣніемъ находилось болѣе 40.000 рабочихъ и служащихъ въ одномъ Эссенѣ! Что касается заботъ Круппа о нихъ, то эти заботы, между прочимъ, выразились въ устройствѣ 7 рабочихъ колоній съ помѣщеніями для 5.469 семействъ, въ учрежденіи пенсіонныхъ кассъ съ капиталомъ въ 5 милліоновъ рублей, и пр.

Будучи неизменно богатымъ человекомъ (обладая ежегоднымъ доходомъ до 320 милліоновъ руб.), Круппъ поражалъ своею скромностью и непритязательностью своихъ требованій. Его называли «бѣднымъ милліонеромъ» за то, что онъ всегда чрезвычайно умѣрялъ свои потребности и былъ до-

нельзя скромнѣе въ пищѣ и питъѣ. Любой изъ его рабочихъ питался гораздо солиднѣе и лучше, чѣмъ «пушечный король». Видно такого режима отчасти было и то еще обстоятельство, что Круппъ, постоянно страдавшій отъ астмы, нуждался въ строго-врачебномъ надзорѣ, и проф. Швенингеръ, принявшій на себя обязанность этого надзора, доводилъ скудость жизненнаго режима своего пациента до крайностей. Швенингеръ, кромѣ того, заставлялъ Круппа находиться въ постоянномъ движеніи, предписывая ему постоянныя путешествія, и Круппъ обыкновенно зиму и лѣто проводилъ въ Эссена. Зимой онъ жилъ на островѣ Капри, а лѣтомъ путешествовалъ по Швеціи и Норвегіи. Застарѣлая болѣзнь трудно поддавалась леченію, и Круппу давно уже было предсказано, что онъ не доживетъ до старости.

Въ своей заводской специализаціи Круппъ былъ замѣчательнымъ знатокомъ и, какъ добрый хозяинъ, былъ всегда коротко знакомъ со всѣми деталями своего огромнаго хозяйства. Даже находясь въ путешествіяхъ, онъ никогда не упускалъ изъ виду того, что творится у него въ Эссенѣ, и постоянно сносился письмами и телеграммами со своимъ пушечнымъ царствомъ. Иначе говоря, онъ никогда не зналъ покоя и вѣчно зналъ одинъ лишь трудъ, трудъ и трудъ.

Обычнымъ мѣстопребываніемъ Круппа въ Эссенѣ служила его извѣстная «вилла Хюгель», построенная еще его отцомъ. Здѣсь Круппъ принималъ весьма часто высокихъ гостей: у него не одинъ разъ гостили императоръ Вильгельмъ съ императрицею-супругой, принцы, владѣтельные князья и шныя особы. Вилла Хюгель представляетъ изящное зданіе въ древне-греческомъ стилѣ, окруженное роскошнымъ паркомъ. Здѣсь же Круппъ и умеръ.

Стоя во главѣ колоссальнаго предпріятія, ведя личную дружбу съ императоромъ и владѣтельными особами, Круппъ до конца своихъ дней остался удивительно простымъ и доступнымъ для всѣхъ человекомъ. Его простота и скромность доходили до того, что онъ упорно не хотѣлъ сдѣлаться въ своихъ подчиненныхъ «высокопревосходительствомъ». Когда Вильгельмъ вручилъ ему патентъ на званіе тайнаго совѣтника, Круппъ поблагодарилъ его, но попросилъ позволенія остаться для своихъ служащихъ попрежнему «господиномъ Круппомъ» безъ нинѣхъ дополненій. И справедливость требуетъ сказать, что «превосходительный Круппъ», дѣйствительно, не былъ для рабочихъ «превосходительствомъ» до самаго конца своей жизни.

Круппъ, по единогласному отзыву всѣхъ знавшихъ его лицъ, былъ образцовымъ семейникомъ и переносилъ свои семейныя чувства на всю огромную армію своихъ рабочихъ. Его звали «отцомъ рабочихъ». Выше мы упоминали о томъ, какъ онъ заботился о нихъ.



В. П. Ключниковъ. По поводу 10-лѣтія со дня кончины.

По грав. Шюблеръ, авт. «Нивы».



О. И. Стравинскій († 21-го ноября 1902 г.).

По фот. авт. «Нивы».

Изъ всѣхъ богачей міра ни одинъ, можетъ-быть, не заставлялъ такъ прощать себѣ свое богатство, какъ Крупинъ. Его деньги не кололи глазъ никому, потому что громадное количество ихъ шло на добрыя дѣла, на улучшение рабочаго класса.

Крупинъ упрекали въ томъ, что его дѣятельность направлена къ истребленію людей, къ изготовленію смертоносныхъ орудій, служащихъ варварскимъ плѣнямъ войны. Это обвиненіе въ достаточной степени грѣшитъ близорукостью. Крупинъ прежде всего имѣлъ въ виду необходимую защиту своего отечества, и работалъ прежде всего на его пользу. Война, — нѣтъ словъ, — явленіе печальное, но, къ сожалѣнію, она еще не исчезла и не скоро исчезнетъ съ земли; а когда на насъ нападаютъ съ вооруженной силой наши враги, то мы, разумеется, и не думаемъ бранить нашихъ пушечныхъ мастеровъ убійцами, но очень охотно прибегаемъ къ ихъ услугамъ. Крупинъ взялъ на себя обязанность удовлетворять свое отечество въ необходимости имѣть государственную защиту, и, конечно, не его вина, что выдѣлываемыя имъ орудія оказались настолько превосходнаго качества, что и постороннія государства ими соблазнились! Альфредъ Крупинъ — отецъ покойнаго князя Фридриха-Альфреда, занимаясь изготовленіемъ пушекъ, искренно имѣлъ въ виду общественное благо и выразилъ свой взглядъ на это въ прекрасномъ афоризмѣ: «Der Zweck der Arbeit soll das Gemeinwohl sein, dann bringt Arbeit Segen, dann ist Arbeit Gebet» — «Цѣлью работы должно быть общественное благо, тогда работа приноситъ благословеніе»... Покойный Фридрихъ-Альфредъ Крупинъ слѣдовалъ этой заповѣди своего отца всю жизнь и возвелъ въ принципъ не только общественное благо, но и благо тѣхъ лицъ, которыя помогали ему въ работѣ. Благодаря этому онъ и заслужилъ всеобщую симпатію въ Германіи, и потому-то его смерть, такъ похожая на убійство изъ-за угла, и взволновала тамъ все общественное мнѣніе. Владѣлецъ усовершенствованныхъ гигантскихъ орудій, создавшій надежную защиту своей родины, самъ не имѣлъ для себя никакой защиты, и не спасли его всѣ его грозныя пушки отъ крошечнаго отравленнаго пера...



Сѣть съ колокольчиками для защиты отъ контрабанды на итальянской таможенной границѣ. По рис. М. I. авт. «Нивы».

### В. П. Ключниковъ.

(Портр. на стр. 962).

Исполнилось десять лѣтъ со дня кончины Виктора Петровича Ключникова. Пимъ Ключниковъ хорошо извѣстенъ въ русской литературѣ и связано съ нашимъ журналомъ. Тридцать три года тому назадъ А. Ф. Марксъ задумалъ издавать въ Россіи первый иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія. Это было у насъ совершенно новый типъ журнала. До тѣхъ поръ наши иллюстрированныя изданія слѣдили, главнымъ образомъ, за текущими событіями. А. Ф. Марксъ избралъ аудиторіей для своего новаго журнала специально семейный кругъ. Такимъ новымъ типомъ журнала и явилась *Нива*, и съ ея страницъ начали бесѣдовать съ русской семьей лучшіе наши писатели, ученые и художники. Первый номеръ *Нивы* вышелъ подъ редакторской подписью В. П. Ключникова, положившаго много трудовъ, знанія и таланта для развитія нашего журнала. Въ теченіе пяти лѣтъ непрерывно и неустанно дѣлалъ В. П. Ключниковъ съ А. Ф. Марксомъ труды по расширенію журнала, привлеченію въ него литературныхъ и художественныхъ силъ. Когда В. П. покинулъ редакторскій постъ, въ 1875 г., *Нива* уже пользовалась популярностью. В. П. занялся самостоятельнымъ издательствомъ и много лѣтъ проработалъ на этомъ тернистомъ поприщѣ. Материальный успѣхъ его издательскихъ предпріятій не соответствовалъ массѣ положенныхъ на нихъ В. П. трудовъ, и въ 1887 г. В. П. снова приглашенъ былъ А. Ф. Марксомъ въ редакторы *Нивы*. Второй періодъ его редакторства продолжался 5½ лѣтъ.

*Нива* отдавалъ В. П. всѣ свои силы, работалъ, буквально не покладая рукъ, и журналъ росъ и по богатству своего содержания, и въ глазахъ русскаго общества. По мѣрѣ роста журнала значительно разрослась и редакторская работа, но В. П. Ключниковъ, какъ и въ первые годы изданія *Нивы*, такъ и черезъ 20 лѣтъ, прекрасно справлялся съ этой работой. Много помогала ему въ этомъ рѣдкая разносторонность его образованія и удивительная начитанность; это было прямо-таки энциклопедистъ.

Одаренный значительнымъ литературнымъ талантомъ и всю жизнь

неустанно писавшій, В. П. сравнительно мало оставилъ послѣ себя беллетристическихъ произведеній («Марево», «Цыганъ», «Большіе корабли», «Не марево», «Барышня и барыня», «Пляска мертвыхъ»); объясняется это тѣмъ, что В. П. съ молодыхъ лѣтъ занялся редакторскою работой. Кто мало-мальски знаетъ, сколько времени, труда и нервной энергіи приходится затрачивать на эту работу, тотъ пойметъ, что на ряду съ ней прямо-таки немислима другая литературная дѣятельность. Но иногда «искра Божья», вложенная въ его душу, пробивалась черезъ всѣ эти груды корректуръ и чужихъ произведеній, чтобы создать собственное произведеніе. Незадолго передъ смертью, какъ бы по насмѣлкѣ судьбы, было напечатано въ «Русскомъ Вѣстникѣ» его послѣднее произведеніе: «Пляска мертвыхъ», отличающееся, какъ и прежнія его повѣсти и рассказы, глубокой мысли и блестящей отдѣлкой.

В. П. Ключниковъ работалъ почти до послѣдняго часа жизни. Скончался онъ отъ болѣзни почекъ, на 51 году отъ роду.

Онъ происходилъ изъ дворянъ и родился 10-го марта 1841 года въ селѣцѣ Алексіановкѣ, гжатскаго уѣзда, смоленской губерніи. Его отецъ, докторъ, приходится роднымъ братомъ извѣстному въ сороковыхъ годахъ поэту и дѣятельному члену кружка Н. В. Станкевича, Ив. Петр. Ключникову, которому его племянникъ много обязанъ былъ своимъ развитіемъ и литературнымъ вкусомъ. Дѣтство свое В. П. провелъ въ Москвѣ и здѣсь же получилъ первоначальное образованіе въ одномъ изъ частныхъ пансіоновъ, а затѣмъ въ 4-й гимназіи, тогда преобразованной изъ дворянскаго института. Въ гимназіи онъ учился съ 1851 по 1857 годъ и пользовался уроками нѣкоторыхъ членовъ кружка Станкевича, въ томъ числѣ и поэта В. И. Кривошеина, преподававшего В. П. русскую словесность. Въ 1857 г. онъ поступилъ въ московскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, и въ 1862 г., черезъ три года послѣ окончанія курса, онъ съ благословенія дяди, В. П. Ключникова, выступилъ въ литературѣ. Послѣ сотрудничества въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Литературной Библіотекѣ» Ю. М. Богусевича и «Зарѣ» В. В. Кашнирева, онъ въ 1870 г. сдѣлался редакторомъ *Нивы*. Затѣмъ, какъ сказано, онъ принялся за изданіе своего собственнаго журнала «Кругозоръ», разорился на этомъ предпріятіи и уѣхалъ въ 1880 году въ Москву, гдѣ принималъ участіе въ газетахъ, а потомъ редактировалъ «Русскій Вѣстникъ» съ 1883 по 1886 годъ. Снова вернувшись въ Петербургъ и редактируя *Ниву* (съ 1887 г.), онъ, помимо нѣсколькихъ беллетристическихъ очерковъ, помѣщалъ здѣсь и научныя статьи. Подъ его же редакціей вышелъ трехтомный «Энциклопедическій всенаучный словарь».

### Ө. И. Стравинскій. (Портр. на стр. 962).

21-го ноября въ 11 часовъ вечера скончался послѣ тяжелой болѣзни извѣстный артистъ Императорской русской оперы, Теодоръ Игнатьевичъ Стравинскій. Всѣмъ, любящимъ русское искусство, эта потеря несомнѣнно принесетъ искреннюю печаль. Покойный былъ замѣчательнымъ артистомъ не только въ музыкальномъ отношеніи, но и въ смыслѣ художественнаго воспроизведенія сценическихъ типовъ. Это былъ идеальный оперный артистъ, умѣющей сливать въ гармоническомъ единствѣ превосходную драматическую игру съ чудеснымъ пѣніемъ. Ни въ одной изъ своихъ ролей онъ не повторялся. Видя его, напримѣръ, въ образѣ Фарлафа, трудно было повѣрить, что это тотъ же самый артистъ, который наканунѣ олицетворялъ собою бандита Спарфуччле въ «Риголетто». Пьяный, безпросвѣтно-загулявшій «босаякъ» Скула въ «Игорѣ» не имѣлъ ни малѣйшей общей черты съ элегантною и злобно-ядовитымъ Мефистофелемъ. Это удивительное разнообразіе и эластичность сценическаго таланта позволяла Ө. И. Стравинскому братья съ огромнымъ успѣхомъ за множество ролей. Въ нѣкоторыхъ операхъ онъ исполнялъ даже по двѣ партіи (Марсель и Сень-Бри въ «Гугенотахъ», Мельникъ и Свѣтъ въ «Русалкѣ», Русланъ и Фарлафъ въ «Русланъ и Людмила», отецъ Мисанлъ и кардиналъ Рангони въ «Борисъ Годуновъ» и пр.). Ө. И. Стравинскій насчитывалъ до 70 ролей въ своемъ репертуарѣ. Покойный артистъ родился 8-го іюня 1843 года въ черниговѣ-

ской губернии. Начав свое высшее образование в Киевском университете, О. П. Стравинский перешел затем в иезуитский лицей, где и окончил курс по юридическому факультету. Приехав в Петербург с намерением поступить на службу в министерство юстиции, будущей оперный певец начал брать, по совету знакомых, уроки пения у консерватора у Виардо, Гиссеня Саломони и пр. Юридическая подготовка вскоре оказалась уже ненужной для дальнейшей житейской карьеры О. П. Стравинского; он бросил службу в министерстве и всецело посвятил себя искусству.

Он пробыл в консерватории 4 года и окончив ее в 1873 г., уехал в Киев, где и дебютировал в местной опере в роли Мефистофеля. Затем он явился перед киевской публикой в роли Руслана и был оба раза встречен киевлянами восторженно. В Киев он пробыл три сезона, а затем—в 1876 году переселился в Петербург и после блестящего дебюта на сцене Мариинского театра в ролях Мефистофеля и Фарлафа он был принят в состав труппы Императорской русской оперы.

За всю свою артистическую деятельность О. П. Стравинский появился на сцене более, чем 1500 раз, не считая бесчисленных концертов. Будучи крайне отзывчивым и добрым человеком, он никогда не отказывался выступать на благотворительных концертах, особенно на тех, которые устраиваются в пользу учащейся молодежи. И появление О. П. Стравинского на таких концертах каждый раз сопровождалось нескончаемыми восторгами публики и оглушительными аплодисментами. Чрезвычайно талантливый, умный и интеллигентный артист, — Стравинский навсегда будет памятен посетителям русской оперы. И невольно дается жаль, когда подумаешь, что его искусство было такого свойства, что его нельзя запечатлеть и сохранить ника-

ким способом на будущее время, и что оно остается исключительно лишь в памяти тех, кто лично видел и слышал прекрасного артиста-художника.

### Сеть для защиты от контрабанды.

(Рис. на стр. 963).

Как уберечься от контрабанды? Самые ревностные таможенные чиновники и стражи не могут искоренить неуловимых и хитроумных контрабандистов, пробирающихся через границу с запрещенными товарами. Итальянское правительство нынче пришло к тому выводу, что единственное спасение от них—это какое-нибудь механическое приспособление, дополняющее собою живые силы и энергию таможенных надсмотрщиков и пограничной стражи. Эта идея осуществилась в изобретении оригинальной сети, охватывающей собою швейцарскую границу на расстоянии многих километров. Сеть эта имеет вид колоссального невода, растянута на столбах, и служит для уловления контрабандистов, пытающихся переходить через границу.

Невод сделан из железной проволоки и снабжен на каждом шагу колокольчиками, долженствующими извещать таможенников, что «рыба клюет»! Высота его настолько основательна, что контрабандистам ни за что не удастся перебросить товары по другую сторону сети. Создавая такую любопытную китайскую сеть, итальянское правительство твердо убеждено, что расходы, понесенные на ее устройство, с избытком окупятся прибылью от увеличения таможенных сборов. Насколько справедливо подобны предположения, покажет будущее. Говорят, впрочем, что уже и теперь, когда сеть еще не вполне окончена, благоприятные результаты начинают обнаруживаться, и итальянские Чиичинговы, переправляющие через границу «баранов с кружевами», сильно обезкуражены.

## Политическое обозрение.

(Съ рис. на стр. 961).

Король румынский Карль приехал в Болгарию с ответным визитом к князю Фердинанду. В Русуль 30-го октября состоялся торжественный обед, сожжен был фейерверк и устроено факельное шествие. На следующий день рано утром король, князь и свита, в экстренном поезде отправились в Порадим, где осматривали дома, в которых во время плевненской осады жили император Александр II и король Карль (рисунки на стр. 961). Далее cortege отправился в Гривину, где представители местного населения приветствовали короля румыно; осмотрена была румынская часовня, перед которой выстроился батальон 4-го пехотного полка и прошел церемониальным маршем. После панихиды, король возложил венок на могилы павших воинов; затем совершена была поездка в экипажах к обоим гривинским редутам; на русском памятнике король укрѣпил бронзовую гравированную доску, а князь болгарский возложил на могилу русских воинов венок; далее король с князем проѣхали в Шлеву, и у триумфальной арки король приветствован был румыно кмета. За завтраком король провозгласил тост, выражающий благодарность за прием и указав на то, что «25 лет назад оставил Болгарию, как победитель, а теперь приехал в качестве лучшего, искреннейшего друга болгар и болгарской армии». Князь Фердинанд ответил тостом за румынскую армию и ее главу. После этого обмена дружественными тостами, король и князь отбыли по железной дороге в Сомовиде, а оттуда на пароход и в Мугурелли, где король сердечно простился с князем.

Коснувшись этой поездки в Болгарию в тронной рѣчи при открытии парламента 15-го ноября король Карль сказал: «Осенью воспоминание о наших военных подвигах было возобновлено на самом поле битвы, где пробудилась наша древняя храбрость в ожесточенной борьбе, предпринятой соединенными русской и румынской армиями; горячий прием, встреченный мною в Болгарии со стороны князя и народа, дал этому воспоминанию особое значение; я был тронут, видя, что чувство признательности к Румынии живо сохраняется и что многочисленный со-

седский уз не забываются; русское и плевненское свидание упрочили дружественные отношения, существующие между двумя странами».

В Австрии заседание рейхстага, возобновившись в начале октября, до сих пор не дали положительных результатов. Еще до открытия парламента министр-президент Кербер ознакомил чехов и немцев с законопроектом об языках в Чехии и Моравии; законопроект оказался старым проектом, составленным два года тому назад в угоду немцам: законопроект дѣлит чешскую землю на округа: чисто-чешские, чисто-немецкие и смешанные. Чехи объявили министру-президенту, что не находят возможным вести дальнейшие переговоры на этой почве, что законопроект нарушает основной закон о равноправности языков в империи, и что в торжестве немецкой партии чехи видят серьезную опасность для габсбургской монархии.

В ближайшем заседании рейхсрата чешский клуб заявил, что представители чешского народа никогда не допустят утверждения немецкого государственного языка в чешских землях. Шум и брань в рейхсратѣ заставили Кербера удалиться. Чехи приняли затем резолюцию, что будут бороться против законопроекта «всеми средствами, принятыми в вѣском парламенте».

Таким образом новая попытка Кербера склонить чехов на свою сторону не увенчалась успехом. Зато Керберу удалось совершить выгодную сделку с Венгрией. Венгерский министр-президент Селль доложил венгерскому парламенту, что не предостоят неотложной необходимости выработать соглашение с Австрией непременно к 1-му января 1903 года, как полагали австро-венгерские деятели, основываясь на смысле закона. Теперь, по толкованию Селля, об половины габсбургской империи, если не створятся к указанному сроку, не разрывают таможенной связи и лишаются только права на заключение торговых договоров с иностранными державами на более продолжительный срок, чем до 1907 года. Таким образом у Австрии и Венгрии имеется еще достаточно времени, чтобы прийти к соглашению.

## ЗАЯВЛЕНИЕ.

При этом № для всех гг. подписчиков прилагается иллюстрированное объявление: 1) о подписке на журнал „Нива“ 1903 г. 2) о подписке на „Иллюстрированную Библиотеку Нивы“ 1903 г., содержащую в себѣ роскошное издание: „История Русской Словесности“ П. Н. Полевого и 3) о других изданиях А. Ф. Маркса (каталогъ).

Просимъ обратить особенное вниманіе на каталогъ изданій, въ которомъ гг. подписчики найдутъ цѣлый рядъ книгъ, весьма подходящихъ для подарковъ къ праздни-камъ: „полныя собранія сочиненій“ выдающихся нашихъ писателей, роскошныя изданія съ иллюстраціями и многія другія, солидныя и интересныя по содержанию, изящныя по внѣшности и доступныя по цѣнамъ изданія. Каталогъ этотъ просимъ сохранить для справокъ при выпискѣ нашихъ изданій.

**ГВАЯДЕТИНЪ** средство противъ болѣзней легкихъ  
**МИГРОЛЬ** противъ головныхъ болей, мигрени и нервозности.  
**ЭЙКАВИНЪ** восстанавливающее организмъ. Эйкавинъ, изслѣдованный проф. д-ромъ Зальковскимъ, произведъ въ одну недѣлю увеличеніе вѣса тѣла на 4, 5%. Проспекты высылаются за двѣ 7 к. марки. С.Пб., В. О., 3-я линія, д. 35. В. Яшевичъ.

**Часы** съ 80 к. до 500 р.  
 ПРЕД. ФАБР. СКЛАДЪ **ЧАСОВЪ**  
**К. РОГИЦЕКАГО**  
 въ Кіевѣ, иллюстр. прейсъ-кур.  
 ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

**МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ и ВЫКРОЙКИ.**

Москва, Неглинный, пр. Малаго театра.  
 ПОДПИСКА \* ПРОДАЖА  
**В. Альшвангъ и А. Герлахъ.**

**КОНТОРСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ**  
 для замѣтокъ на 1903 г. съ временнымъ записнымъ календ. на 1904 г. Роскошное изданіе на артистическомъ плакатѣ, его можно поставить на письменномъ столѣ и составляетъ украшеніе любого кабинета. Цѣна 50 к., съ перес. 75 к. Контора изданій **А. РАСКИНА**, Варшава, Дикая, № 5.И П. № 18309

Открыта подписка на новыя изданія для самообразования.  
 (1 выпускъ вышелъ и разосланъ подписчикамъ).

1. **ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГ.** факультетъ «Семейн. Университета.»
2. **ЮРИДИЧЕСКІЙ** факультетъ «Семейн. Университета.»
3. **МЕДИЦИНСКІЙ** факультетъ «Семейнаго Университета.»
4. **БИОЛОГИЧЕСКІЙ** факультетъ «Семейнаго Университета.»

Въ каждомъ «факультетѣ» помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знанія, составленныя извѣстными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (болѣе 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіе 1903 года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкою. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., остальные 3 р. 50 к. платятся платежомъ при полученіи 2-го вып.—1 р. 50 к.—3-го и 4-го по 1 р. По отпечатаннымъ изданіямъ цѣны будутъ повышены. Образцы лекцій съ отрывками печати о «Семейномъ Университетѣ» высылаются бесплатно. Подписка приним. въ извѣстн. книжн. маг. и у издателя **Ф. С. Комарскаго**. С.Пб., Пушкынская, 10 (1). Откликъ объ этомъ изданіи «Научнаго Обзорія» см. № 45. № 17881 12—9

**БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ**

Приготовленъ въ лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ**.  
 Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.  
 Цѣна за фарисовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ **В. К. Панченко** и **А. К. Энглундъ**.  
 Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи: **А. ЭНГЛУНДЪ**, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая вѣчается на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ**. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

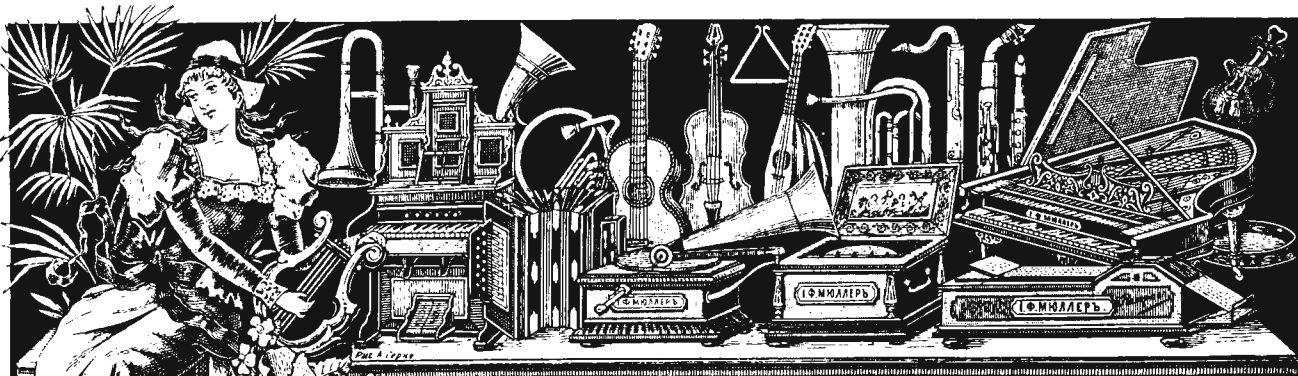
Разрѣшено С.Пб. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

**ЭЛЕОПАТЪ ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ**  
 Пров. **КИНУНЕНА**.

Усиленное употребленіе этого средства останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и уничтожаетъ головную боль. Непрерывно громадный спросъ ЭЛЕОПАТА въ теченіе почти 25 лѣтъ (съ 1877 г.) убѣждаетъ относиться съ довѣріемъ къ этому средству. Продажа вездѣ. № 17187 8—8  
 Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.—въ главный складъ Элеопата провизора Кинунена.

**Чтенія**

по ПРАКТИЧЕСКОМУ САДОВОДСТВУ и ОГОРОДНИЧЕСТВУ отъ общества содѣйствія образованію и дѣятельности женщинъ по садоводству и огородничеству, съ понедѣльника 25 ноября два раза въ недѣлю въ Соляномъ Городкѣ, въ 8 часовъ вечера. Входъ 30 коп.



**ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ**  
 въ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ и по наумѣреннѣйшимъ цѣнамъ.

Требуйте бесплатный иллюстрированный прейсъ-курантъ.

- |                                                                                                             |                                                                                                                                               |                                                                                                                                                                                                                                                     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>СКРИПКИ</b> отъ 2 р. до 1000 р.                                                                          | <b>РУЧНЫЕ ОРГАНЫ</b> для танцевъ съ сильными и пріятными звуками. отъ 5 р. . . . . до 400 р.                                                  | <b>ГРАММОФОНЫ</b> съ лучшими концертными мембранами на всѣ цѣны. пластинки послѣдней безшумной записи въ громадномъ выборѣ. Наилучшія въ настоящее время ручныя <b>Гармони, ПРЕЛЕСТЬ—Кремона и Викторія—Акордеоны</b> отъ 3 р. 50 к. . . . до 30 р. |
| <b>ГИТАРЫ</b> въ 3 р., 4 р., 6 р. до 150 р.                                                                 | <b>СИМФОНІОНЫ</b> лучшіе въ мірѣ заводныя музыкалы. ящики въ 7 р., 10 р., 17 р., 20 р., 25 р. до 600 р.                                       | <b>Вѣнскія гармоніи</b> съ сильн. пріятными голосами лучш. раб. отъ 16 р. до 75 р.                                                                                                                                                                  |
| <b>БАЛАЛАЙКИ</b> отъ 2 р. и дороже.                                                                         | <b>Механическія и электрическія пѣнино</b> , на которыхъ можно играть руками, какъ на обыкн., и механ. способомъ, отъ 550 р. до 1200 р.       | <b>Гармоніи</b> упрощенная фисгармонія проч. конструк. отъ 28 р. до 60 р.                                                                                                                                                                           |
| <b>МАНДОЛИНЫ</b> нѣмецкія въ 4 руб., итальян. работы отъ 6 р. до 150 р.                                     | <b>РОЯЛОФОНЫ</b> новый механическ. инструм. съ руч. въ видѣ роля, исполненіе пьесъ отчетливое и красивое, звуки роляныя, отъ 180 р. и дороже. | <b>ФИСГАРМОНИИ</b> извѣс. фаб. отъ 75 до 1000 р.                                                                                                                                                                                                    |
| <b>НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ</b> , на которыхъ въ 1 часъ можно выучиться играть, въ 8 р., 10 р., 12 р., 18 р. до 50 р. |                                                                                                                                               | <b>—РОЯЛИ</b> отъ 550 р. до 1800 р.                                                                                                                                                                                                                 |
| <b>Мѣдные и деревянные духовые инструменты.</b>                                                             |                                                                                                                                               |                                                                                                                                                                                                                                                     |
| <b>ПИАНИНО</b> лучшихъ русскихъ и загранич. фабрикъ отъ 385 р. до 900 р.                                    |                                                                                                                                               |                                                                                                                                                                                                                                                     |

**И. Ф. МЮЛЛЕРЪ**

СКОРОЕ и ДОБРОСОВѢСТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ  
 ВСѢХЪ ЗАКАЗОВЪ.

**МОСКВА, ПЕТРОВКА Д. № 16.**

К. В. И. И. А. ГЕРЛАХЪ, МОСКВА, ПЕТРОВКА Д. № 16.





### Чайная торговля Т. Д. ТИМЕНКОВА в Саратовь.

Силью рекомендую чай замчательный сорт, Императорский, на цѣну 2 р. за фунтъ. Чай этотъ исключительно приготовленъ для розничныхъ покупателей. Это не реклама, а дѣйствительность; желая ознакомиться всю Россію съ этимъ сортомъ чая, мы рѣшили его высылать почтою; расходы по пересылкѣ принимаемъ за свой счетъ. Силью заявляю, ни одна изъ столичныхъ фирмъ не можетъ дать такого высокаго достоинства за эту цѣну; высылка производится отъ одного фунта; выписывающимъ не меньше 5 ф. дѣляется уступка 10 к. на фунтъ. № 18167 10—4

## Только за 10 рублей



высылаю 10 нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) мужск. часы, чер. вор. стали, заводъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ, или же въ вызолоченной рамкѣ портретъ Государя, 2) цѣнь америк. золота ландривой работы, 3) медальонъ париж. нов. золота, 4) мужск. золотое кольцо 56 пр., 5) пару запонокъ для манжетъ дубле парижскіе и три грудныхъ такое же дубле, 6) булавку для галстука, 7) часы дамскіе, вор. стали, заводъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ, 8) шейную дамскую цѣпочку, 9) дамское золотое кольцо 56 пр. 10) пару серегъ золотыхъ 56 пр. съ камушками по желанію заказчика. Въ виду вошедшей конкуренціи высылаю вмѣсто 20 р. только за 10 р.; такіе же глухіе часы 12 р. Часы вывѣрены и обтунены ручательствомъ на 4 года. Заказы высылаются налож. плат., можно безъ задатка. Адресовать фабрично-кладу часовъ. С. ФЕНИГШТЕЙНЪ, Гривана, № 7. Примѣчаніе. На все вышеозначенное принимаю въ расчетъ на каждый заказъ одинъ рублевый купонъ мѣстныхъ и иногороднихъ фирмъ. Каждый заказчикъ получаетъ интереснѣйшій преіесь-курвантъ съ преміями. № 18303

## ГРАММОФОНЫ

„№ ГРАММОФОНЪ“,

Москва, Тверская ул., д. № 26,

увѣдомляетъ, что всѣ наши аппараты и пластинки снабжены нашей фабричной маркой (пишущій ангелъ). Требуете № 18121 послѣдніе новые каталоги. 10—5



## ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1903 году. Ц. № 18296 2—1

Программа изданія: Развитие живыхъ силъ нашей родины на основѣ историческаго закона, отвѣчающихъ истинному русскому строю. Отсутствие партийныхъ и обособленныхъ интересовъ и стремленій. Самостоятельность основъ русской культуры. Объединеніе духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ всѣхъ слоевъ русскаго народа. Жизненное опредѣленіе русской національной задачи во всей ея широтѣ. Ознакомленіе съ выдающимися произведеніями иностранной литературы.

Полнота содержанія. Разнообразие статей. Въ первыхъ вывѣжкахъ журнала въ 1903 году будутъ помѣщены романы: *Князя Д. И. Голицына, Н. А. Туглиарова, Князя М. И. Волконскаго, В. Л. Величко* (историческая драма въ стихахъ «Мещниковъ» и др.).

Цѣна изданія во всѣхъ городахъ Россіи. За границей. Редакт. и издат. В. В. Комаровъ. На годъ . . . . . 16 — 19 — На полгода . . . . . 8 — 10 — Для церковнослужителей и учителей народныхъ училищъ попрежнему льготныя условия подписки. Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, 186—188. Редакція „РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

## Гаганрогъ Санаторія и Водолечебница

врачей Диваріезъ и Гордонъ.

Мягк. приморск. климат. Леч. водой, электр., массаж., діэтой бол. нервн., пищева., мочепол., малокр., ожир., ревм., сиф. Полн. пансіонъ вмѣстѣ съ леч. отъ 125 руб. въ мѣс. Впоан. приспос. къ зимн. леч. Просп. безпл. № 18146 4—4

## В. ПЕТРОВЪ и С-нъ



Предлагаемъ въ большомъ выборѣ лучшаго качества ГИТАРЫ съ механч. колками 4 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., особенно хорош. тона 18 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 45 р. и дор. СНИРПИ—2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 30 р., 35 р., 40 р. и дор. МАНДОЛИНЫ—4 р., 5 р., 6 р., 10 р., 15 р., настоящи итальянскія 8 р., 12 р., 18 р., 25 р., 35 р., 45 р., 65 р. БАЛАЛАЙНЫ—1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 5 р., 7 р., 8 р., 10 р., 15 р. и до 45 р. Разныя гармоніи, музыкальные ящики и органы съ перемѣнными пѣсами. Преіесь-курвантъ и списки пѣснь для органовъ № 18226 2—2

## УКРАШЕНІЯ для ЕЛОКЪ

для Г. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦІИ: въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р. и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекція въ 25, 50, и 100 руб. особенно пригодна для большихъ семействъ, школь, приютовъ, базаровъ, собраній, благотворительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр. Покорѣйше прошу дать заказъ на эти коллекціи немедленно. Перес. наложен. платежомъ. С.-Петербургъ, Телеграммы исполн. немедленно. БАЗАРЪ МАРОКЪ Невскій



ВСЛѢДСТВІЕ КОНКУРЕНЦІИ воспользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!! Въ виду громаднаго запаса товаровъ я рѣшилъ съ 25 августа с. г. назначить самыя крайніи цѣны, за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылаю 4 нижеслѣдующихъ предмета: 1) мужскіе навѣсные карманные часы черной вороненой стали, съ заводомъ безъ ключа, 2) часы цѣнь американскаго новаго золота съ брелокомъ „БИНОКЛЬ“ съ пикантными видами, 3) золотое кольцо 56 пр. и 4) кошачье портмоне съ 5-ю отдѣленіями, замкомъ механической, содержащій каучуковый штемпель для имени, отчества и фамилии заказчика. Такіе же открытые лучшаго сорта съ золот. украшеніемъ на 1 рубль дороже. Глухіе 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы высылаются по рѣшенію съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платеж. а безъ задатка. Адресовать: Центральному складу часовъ торговаго дома Ш. БИТКЕРЪ, Варшава, Тверлая ул., № 10. Ц. № 18334 3—1

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ для СЕМЬИ 5-й годъ изд.

# „СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

издаваемый при ближайш. участіи Гг. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ специальностямъ. Со дня подписки въ 1902 году и до конца 1903 года подписчики получаютъ:

60 номероъ журнала, содержащихъ въ себѣ массу полезныхъ статей и свѣдѣній, изложенныхъ вполне доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопросамъ популярной медицины и гигиены. 36 ПРИЛОЖЕНІЙ, въ томъ числѣ:

Два роскошно АТЛАСА „Складныя модели строенія мужск. и женскаго тѣла“, исполнен. СТѢННАЯ карта „Домашняя гимнастика“. Семейный гигиеническ. календарь на 1903 г. Составленн. проф. Сенаторъ,— проф. Пагель,— проф. Мартинъ,— проф. Эйхгорст,— проф. Лассаръ,— проф. Штрюмпель,— проф. Эвальдъ,— проф. Дюрсенъ и друг.

Подписавш еся на 1903 годъ и внесшіе годовую плату до 24 декабря сею 1902 года получаютъ журналъ съ бесплатными приложеніями за Ноябрь **БЕЗПЛАТНО;** и Декабрь 1902 года— **БЕЗПЛАТНО;** (безъ оплаты за пересылку), ОДНА ИЗЪ ДВУХЪ ЦѢННЫХЪ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ:

ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ **ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ** или ОБЩЕДОСТУПНОЕ РУКОВОДСТВО къ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ и сохраненію здоровья.

Составл. Проф. ХЛОПИНЫМЪ Г. В.,— докто-ами: Гориневскимъ В. В. Погоженымъ А. В., Покровскимъ М. И., Пясковскимъ Н. Я. Раскиной, М. А. и Скиневскимъ А. И., подъ редакціей Проф. ХЛОПИНА Г. Введеніе Проф. Ф. ЭРИСМАНА. Въ 4-хъ ТОМАХЪ. 1000 стр. съ рисунками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ со всѣми бесплатными приложеніями съ доставкой 5 РУБ. и пересылкой по всей Россіи.— Допускается разсрочка отъ 2 р. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Главной Конторѣ журнала „Спутникъ Здоровья“. С.-Петербургъ, Коломенская ул., собств. домъ, № 39, и въ книжныхъ магазинкахъ.

## ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ! СТЕРЕОГРАФЪ.

ПЛАСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФІЯ. Чудная панорама замчател. видовъ. Аппаратъ съ 50 картин. 1 р. 30 к., 106 картин. 2 р. 30 к. Пересылка 40 к., въ Азіат. Росс. 80 к. Ц. № 18246 2—2 „Базаръ польза и забава“. Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5, С.-Петербург.

7—14 дней проходитъ полный курсъ кройки дамскихъ, дѣтскихъ (для мальчиковъ и дѣвочекъ) и верхнихъ вещей посредствомъ моихъ лекцій заочной кройки и шитья, заключающихъ вполне устное преподаваніе. Многія прошедшія ихъ открыли собств. мастерскія и школы кройки и шитья. За 6 р. 50 к. высылаются нал. плат. всѣ 26 лекцій съ 245 рис. и принадлежностями. Академическіе курсы кройки и шитья М-мъ Ошиной. Москва, Мясотинскій пер., д. Сверска.

## 3 рубля.

Приложеніе къ журналу „Музыкальное Обозрѣніе“ 8 тетрадей, заключающихъ въ себѣ 53 пѣсь для фортеп. въ 2 руб., — 9 для фортеп. въ 4 руб. и 20 романсовъ для пѣнія лучшихъ русскыхъ и иностранныхъ композиторовъ: А. Г. Рубинштейна, Ф. Листа, Ц. Кюи, Э. Грига, А. Аренискаго, А. Лядова, П. Чайковскаго, А. Еородина, М. Мусоргскаго, Делбова, Паперевскаго и др. Отдѣльные тетради по 50 коп. Альбомъ сочиненій Ф. Листа (6 пѣсь)—50 к. Альбомъ изъ русскыхъ пѣсь историческихъ концертовъ А. Рубинштейна—50 к. МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ В. БЕССЕЛЬ и К°, С.-Петербургъ, Невскій, 54. № 18307 Москва, Петровка, 12.

### ПЛАТУ ВОЗВРАЩАЮ,

если не исправится любой почерк на издании быстрый, Голлицынским методом, **ЗАОЧНО**. Масса награды. Условья высылаю за 7 к. марку. Симбирскъ, профессоръ кал.-гр. С. Милоновъ. № 18322

**НА ФЕ ДЕЛАНГРЕНЬЕ**  
 Pils et Sires de Fals Delangre  
 Самыя прїятныя грудныя средства  
 Требуя. настоящ. кзельмо Delangre  
 Paris  
 10, rue des Sls-Pères, въ Парижѣ и въ Антверпѣ.

**РУЖЬЯ** ЦЕНТРАЛЬНОГО БОЯ СОЛИДНОЙ РАБОТЫ СЪ ГАРАНТИЕЙ ..... отъ 30 р.  
**РЕВОЛЬВЕРЫ** АМЕРИК. СИСТЕМЫ СМЪТЪ-ВЕССОНЪ ВСЕМА ИЗВѢСТ. отъ 10 р.  
**ЧУДОПІСТОЛЕТЪ** КАРАБИНЪ МАНВЕРТО-ТА ЗАРЯДЪ-СЪ ФНОМ. БОЕМЪ 42 р.  
**ДЕПО** ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.  
**ГЛАВНЫЙ** СКЛАДЪ РУЖЕЙ ФАБРИКИ ЛЕПАКЪ, ТОРГОВЫЙ ДОМЪ  
**Я. ЗИМИНА** вѣ и кѣ  
 МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, БЛИЗЪ ГАЗЕТНОЙ ПЕРЕКЛ. ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА РОССИИ, ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

### НАВОЖДЕНИЕ.

Романъ изъ современной жизни В. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданія А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, 22.

### ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ

играть на ролѣ и фисгармон., не зная нотъ. Книжка 20 коп. Пробн. ур. съ подробн. и перес. 50 к. (можно марк.), а 4 легк. пѣсни 1 р. Наложени. менѣе 1 р. не высылаю. Каталогъ пѣсн. бесплатно. Складъ изд. СПБ. А. И. Пошерековъ, Садовая, № 44.

### ПРЕМИЯ 20%

желающіе устроить РОЖДЕСТВЕНСКЮ ЕЛКУ должны выписать преисъ-курантъ (безплатно) на елочные наборы со скидкой 20%, выдаваемыхъ ПОДАРКАМИ и ПРЕМИЯМИ. Наборы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. 50 к., 5 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р. и дороже. **КОТИЛЬОНЪ**, туры, ордена, масса новостей. Преисъ-курантъ выс. безплатно въ магазинъ А. ТРИАКЪ, Москва, Столешниковъ пер., домъ № 10. Ц. № 18313

### Украшеніе для елки

Богатыиія коллекціи разнообразнѣйш. и оригинальнѣйш. вещей по баснословно дешевымъ цѣнамъ, а именно:  
 въ 78 шт. 3 руб.  
 » 157 » 5 »  
 » 209 » 8 »  
 » 336 » 12 »  
 » 407 » 15 »  
 » 529 » 20 »  
 Адресовать:  
 і-во „РЕНЕССАНСЪ“ Варшавы.  
 Безъ задатка не высылаются.

### НОВОСТЬ! АРОТНЕОСЕ

духи, пудра и мыло.  
**L. LEGRAND. Paris.**

### АГЕНТЫ

повсемѣстно требуются, условия и преисъ-курантъ высылаются за 7 коп. марку С. Якобсонъ и Кѣ, Варшава.

### КРАСИВО ПИСАТЬ

выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО. Методъ презирированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиконечныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

### А.УСЛАЛЬ и Кѣ

**ФАБРИКА РОЯЛЕЙ**  
**ПИАНО**  
 РАЗН. ЦѢНЪ  
**Кузнечій мостъ д.б.р.Джамгаровыхъ.**  
**ВЪ МОСКВѢ.**  
 Фабрика: Нѣмецкій рынокъ, № 12.

### Шовость! КУКЛА

сѣбется, плачетъ, спятъ и говорятъ, 2 р. 90 к., 3 р. 20 к., 3 р. 80 к. и 4 р. 35 к. Пер. на счетъ покупат. Магаз. иностр. товаровъ М. Г. Эизенбергъ, СПб., Невскій, 68, у Аннычана м.

**УРБАНА**  
**КРАСКА для Волосъ**  
**БЕЗЪ ЛЯПИСА** ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ  
 СКЛАДЪ С. П. БУРГБ. КОНЮШЕННАЯ № 1  
 Ц. 2 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС.

### ГОРОДСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ

Лимбахъ въ Саксоніи.  
 1) Высшіе отдѣлы для электро-и машиностроител. инженеровъ, 2) Средніе отдѣлы для электро-и машиностроител. техниковъ, модели и машины новейшихъ конструкций при электрической лабораторіи. Приемъ безъ экзаменовъ на средніе отдѣлы продолжается до 10-го января 1903 г. Программы и условія безплатно. В. № 18244 3—2 Дирекція.

### КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ  
**ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ**  
**„КЕТТИ БОССЪ“**  
 Б. Семадени, въ Кіевѣ.  
 Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЬ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна металла. кор. 25 к. Мал. кор. 25 к. № 17953 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—5

### III ВѢЧНЫЯ ДЕНЬГИ III

Изящныя карман. открытыя часы „Вѣкъ“ изъ настоящаго парижскаго золота, заводъ безъ ключа, ходъ на камняхъ, съ элегантн. панциря. цѣнокъ съ бр. „Винокъль“ съ видами. Въместо 12 р. только 5 р. Глухіе 7 р. 50 к. и 9 р. Дамскіе на 1 р. дороже. Высылаются часы обтунут. и вырегулирован. до минуты, съ ручат. за вѣрн. хода на 8 лѣтъ. Главн. складъ женевск. час. Ю. ЯКУБОВИЧА, Варшава, Св. Георгія, 16Н. Для распростран. фирмы предлагаются къ кажд. час. безплатно премія: элегантн. массивн. зол. кольцо 56 пр., фасонъ „Маркизь“, съ камн. Выпис. сразу 2-е час. за перес. не платяте. Фирма удостоена многими благодарн. отъ самой интеллиген. публики.

### МЫЛО! ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Въ виду многочисленныхъ поддѣлокъ этикетовъ нашего мыла и появившагося въ продажѣ въ этикеткахъ, похожихъ на наши, холоднаго химическаго мыла, содержащаго 70—80% воды и вредно дѣйствующаго на бѣлье и кожу, покорѣйше просимъ обратятъ вниманіе на нашу торговую марку „**ЖУКЪ**“, залвленную отдѣлу Торговли и Промышленности, и на изображеніе ГОСУДАРСТВЕННАГО ГЕРБА высшей награды.  
 «Торговый Домъ» С.-Петербургъ „**А. М. ЖУКОВЪ**“.  
 Ц. № 18314 2—1

**МЫЛО!**

**Г.Ф. ЮРГЕНСЪ**  
**БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО**  
 ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ и ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ  
**БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО**  
 ВЫСШАГО ДОСТОЯНСТВА  
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ  
 Цѣна 50 к. 1/2 к. 30 к.

**ШОКОЛАДЪ ФАВОРКЪ**  
**ТВО ЭЙНЕМЪ**  
 МОСКВА.

**ШОКОЛАДЪ ФАВОРКЪ**  
**ТВО ЭЙНЕМЪ**  
 МОСКВА.

**ШОКОЛАДЪ ФАВОРКЪ**  
**ТВО ЭЙНЕМЪ**  
 МОСКВА.

**ДО ЧЕГО ДОВОДИТЬ ПЬЯНСТВО?**  
 Картина въ жизни пиянства. На рубль выносятся 5 экз. Картины одобрены Уч. Ком. М. Н. Пр. для учебнаго обидіевок. Продаются у книгопр. СТУПИНА, въ Москвѣ.

**ПО ЧЕГО ДОВОДИТЬ ПЬЯНСТВО?**  
 Картина въ жизни пиянства. На рубль выносятся 5 экз. Картины одобрены Уч. Ком. М. Н. Пр. для учебнаго обидіевок. Продаются у книгопр. СТУПИНА, въ Москвѣ.

**ЭХО ПЬЯНСТВО и его послѣдствія.**  
 Давно извѣстно, изложенъ бытовыми сценами изъ жизни людей, преданными пьянству, съ 23 рисункомъ и 9 красн. снимк. съ вытуп. орнамент. украшеніемъ и вышитыя. Сост. Д. Вугаголювскій. Изд. 2-е. М. 1902. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

**ПОЛУЧАТЬ МОЖНО У ИЗДАТЕЛЯ**  
 МОСКВА, Ни. А. Д. СТУПИНА  
 Мещ. Угловая. Каталогъ содѣл. изданій высыл. по требованію.

**ДЕТСКІЯ КНИЖКИ.**  
 Издана въ карт. Чародей, Колода, Бѣлка, Крошечка, Приколъ, Коки, Слонъ Завалинн д. Мечуцъ, Степн. Растерзъ, Мишки, Францъ, Розовалышнцъ, Чудес. животныя Книжка Мелодіа Арлеветъ, Крошечка лична-сестр. Бабусинъ, сказки, Поездъ, стигмотъ, О Рыбкѣ и Рыбѣ, Дѣтскія пѣсенки. Магична, Москва О Циркѣ, Ослонѣтъ бабалетъ, Зарядъ, Старики-Городки, О Желтѣ, Оленѣ Ручн. Тѣни, Ерма Русскія басни, О Золотѣ, Пѣтушкѣ Чира въ солдаты, Курносъ, Зайчннн, Кен-Горбунокъ, Красн. Сарафанъ, Царь Болталаръ, Баян и Маца, Островокъ, Рубн. Осада Поголовъ, Добрыя Паша, Царства прнрод. Сады Марусева, Удив. червячекъ. Илья Муромецъ, Каднн утенокъ. Солова. Обезьянъ, Добрыи, Никитинъ, Илетина.

по 10 коп. (на рубль высыл. 10 книжекъ).

**ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ**  
 60 буквъ книжннхъ магазиннхъ ЦѢНА 15 КОП.  
**СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ**  
 НА 1903 Г.  
 СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ, ПОРТРЕТАМИ  
**28 КОП.**  
 ЗАКАЖИ, БИД.  
 ДРУГЛЕЙ ВЕЛИКИХЪ РЕФОРМЪ XIX ВѢКА, а прнложенъ, отбѣнаго календаря и картъ Европейской Россіи (въ краснѣхъ) и Сибирской желтѣ, дорогн. на 1 руб. высыл. 5 экз., на 2 р. 12 экз., на 3 р. 18 экз., БИБЛОТЕЧКА СТУПИНА

# ОТСРОЧКА

присылки фотографических снимковъ на соисканіе

## премій Герца.

6000 германскихъ марокъ наличными или, по желанію, надѣлами фабрики Герца.

Получивъ массу просьбъ отъ разныхъ лицъ о продленіи срока на соисканіе нашихъ премій, въ особенноти отъ живущихъ за границей, справедливо заявившихъ, что опредѣленный нами срокъ совершенно лишаетъ ихъ возможности участвовать въ соисканіи премій, — мы рѣшили установить крайній срокъ доставки снимковъ —

## 30 іюня 1903 г.,

т. е. продлить срокъ на полгода. Въ остальномъ условія остаются неизмѣнными. Особенно просимъ тщательно соблюдать наши указанія относительно пересылки снимковъ.

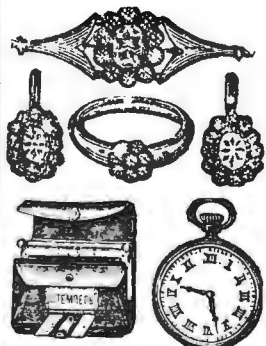
Подробныя условія для соисканія премій на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ (также иллюстрированные каталоги о двойномъ анастигматѣ Герца, камерѣ Герца-Аншюца, фото-стереобиннокляхъ и проч.) можно получить бесплатно въ

**Optische Anstalt C. P. GOERZ Berlin-Friedenau, 52.**

London: 1/6 Holborn Circus, E. C. New-York: 52 East Union Square. Paris: 22 Rue de l'Entrepôt. № 18381

### НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ

8 ПРЕДМЕТОВЪ ВМѢСТО 24 руб. ЗА 12 руб.



Дамамъ и барышнямъ изящный подарокъ изъ чистаго золота 56 пробы цѣлый гарнитуръ: 1) Брешь золотая, состоящая изъ плотнаго золота, на котор. искусств. бриллианты превосходной игры обхватываютъ дублетъ - рубинъ, сафиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика), 2) пара крупныхъ серегъ, 3) кольцо такого же фасона (на рисункѣ гарнитуръ изображенъ въ уменьшенномъ видѣ), 4) одна золотая 56 пр. булавака для галстука мужская съ париж. пох. бриллиант. или другими цвѣт. камнями, 5) мужскіе или дамскіе часы черной вороненой стали, заводъ безъ ключа, эластичной отдѣлки, 6) въ часамъ изящная цѣпочка, 7) въ цѣпочкѣ изящный брелокъ, 8) кожаное портмоне съ 6-ю отдѣленіями изъ одного края, съ механическимъ затворомъ, — только за 12 р. Такіе же часы глухія со всѣми приложениями на 1 руб. дороже; въ часамъ ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно наложеннымъ платежомъ по полученіи заказа и безъ задатка, пересылка за счетъ склада. Адресовать: Фабричному складу золотыхъ издѣлій и часовъ Торговому Дому Ю. ГУБЕРЪ и К°, Одесса, Ремесленная, № 4/а. 2-2

Многочисленныя высшія награды.

## Adler Schreibmaschine



Первоклассный нѣмецкій фабрикатъ.

Видимость шрифта.

Наибольшее число копій.

Восхитительный внѣшній видъ. Замѣна всего шрифта производится однимъ поворотомъ рукоятки.

Демонстрирование и удостовѣренія во всякое время.

**АДЛЕРЪ, фабрики самонатовъ преем. ГЕНРИХА КЛЕЙЕРА, Франкфуртъ на Майнѣ (Германія).**

Спеціальности: пишущія машины, велосипеды, автомобили. Тамъ, гдѣ не имѣется агентовъ, ИЩУТЪ солидныхъ фирмы для перепродажи фабрикатовъ на собственный счетъ. К. № 18208 12-3

## ТОРГОВЛЯ ЧАЯМИ

### Василія Ивановича ГРЯЗНОВА,

Москва, Средніе торговые ряды, №№ 28-й и 27-й.

Фирма существуетъ съ 1877 года.

### !!! ВНИМАНІЮ ГГ. ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЧАЯ !!!

Имѣя въ виду только выгоду гг. потребителей и избѣгая побочныхъ расходовъ, какъ-то: скидки торговцамъ, издержекъ по содержанію и вознагражденію коммивояжеровъ, или, иначе говоря, такихъ затратъ, которыя ложатся совершенно лишнимъ бременемъ на цѣну товара, я предлагаю гг. покупателямъ, при непосредственномъ заказѣ у меня лично или по почтѣ, ЧАИ своей фирмы по нижеприведеннымъ отовымъ цѣнамъ:

| Чай въ этикетахъ:                                                 |            |                    | Чай въ изящн. шкатулкахъ: |              |                    |
|-------------------------------------------------------------------|------------|--------------------|---------------------------|--------------|--------------------|
| № 1                                                               | 1 р. 40 к. | за фун. 1 р. 15 к. | № 30                      | 2 р. — к.    | за фун. 1 р. 70 к. |
| № 2                                                               | 1 » 60 »   | » » 1 » 22 »       | № 31                      | 2 » 20 »     | » » 1 » 80 »       |
| № 3                                                               | 1 » 80 »   | » » 1 » 35 »       | № 32                      | 2 » 40 »     | » » 2 » — »        |
| № 4                                                               | 2 » — »    | » » 1 » 45 »       | № 33                      | 2 » 60 »     | » » 2 » 15 »       |
| № 5                                                               | 2 » 20 »   | » » 1 » 55 »       | № 34                      | 3 » — »      | » » 2 » 50 »       |
| № 6                                                               | 2 » 40 »   | » » 1 » 70 »       | ЧАИ ЦЕЙЛОНСКІЕ:           |              |                    |
| № 7                                                               | 2 » 60 »   | » » 1 » 80 »       | № 37                      | 1 р. 60 коп. | за фун. 1 р. 24 к. |
| № 18                                                              | 3 » — »    | » » 2 » — »        | № 8                       | 1 » 80 »     | » » 1 » 35 »       |
| Чай въ этикетахъ развѣшиваются въ 1 ф., 1/2 ф., 1/4 ф. и 1/8 фун. |            |                    | № 9                       | 2 » — »      | » » 1 » 50 »       |
| Цвѣточные чай отъ 3 р. 50 к. до 8 р. ф.                           |            |                    | № 10                      | 2 » 20 »     | » » 1 » 60 »       |
|                                                                   |            |                    | № 11                      | 2 » 50 »     | » » 1 » 85 »       |

### Гг. трактирщикамъ рекомендую якхтинскіе чай, развѣшанные:

|                        |                 |                      |                 |
|------------------------|-----------------|----------------------|-----------------|
| въ синюю бумагу № 12   | цѣна 1 р. 20 к. | въ бѣлую бумагу № 16 | цѣна 1 р. 50 к. |
| № 13                   | » 1 » 25 »      | № 17                 | » 1 » 60 »      |
| въ красную бумагу № 14 | » 1 » 30 »      | въ свинецъ № 35      | » 1 » 75 »      |
| № 15                   | » 1 » 40 »      | № 36                 | » 2 » — »       |

Заказы немедленно исполняются при полученіи 10% задатка, причѣмъ при заказѣ не менѣе 10 ф. доставку, по желѣзнымъ дорогамъ въ предѣлахъ Европейской Россіи, принимаю на свой счетъ. Условія относительно задатка и пересылка для всѣхъ сортовъ чай одинаковы.

PS. Всѣ чай развѣшиваются подъ казенною бандеролью. П. № 18294  
Подробный прейсъ-курantzъ высылается по первому требованію БЕЗПЛАТНО.

### Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водъ

## VICHY

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

### PASTILLES VICHY-ÉTAT COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT

2 или 3 конфекты послѣ еды способствуютъ пищеваренію.

для приготовленія на дому щелочной газовой водъ.

### Вмѣсто 10 руб. только за 6 руб. (съ пересылкой).



Желающимъ имѣть за небольшія деньги дѣйствительно изящныя, прочныя и вѣрныя часы я особенно рекомендую нижеописанные часы, за которые удостоился получить много благодарностей и похвальныхъ отзывомъ. Часы черныя, вороненой стали, съ золотымъ украшеніемъ всемірно-извѣстной фабрики «Саламандра» мужскіе открытыя, заводъ безъ ключа, съ прочнымъ механизмомъ и звучнымъ ходомъ, провѣренные до минуты, снабженные ручательствомъ на 6 лѣтъ; къ нимъ прилагается изящной работы цѣпь серебряная 84 пр. и брелокъ сереб. 84 пр. визитная карточка. Бесплатно. По полученіи заказа немедленно высылаются безъ задатка налож. платежъ. Такіе же глухія на 1 руб. дороже, дамскіе въ такую же цѣну. Главная продажа въ центральномъ складѣ часовъ Торговой фирмы Х. А. ЛАММЪ, Почтовая, № 29, г. Одесса. PS. Для распространенія фирмы всякій заказчикъ, выписывающій часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами бесплатно одно изящное золотое кольцо 56 пр.; при заказѣ прошу прислать булавочную мѣрку кольца. № 18306 2-1

### АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года)  
Позмайловскій пр., № 27.  
Золотая медаль Парижъ 1900 г.  
РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:  
**ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ**  
Цвѣтущій гиацинтъ. Цвѣтущая сирень. № 17895  
Виолетъ Антибъ. Орхидея. 4-3  
Цвѣтъ яблони. Трельфъ (Букетъ счастья).  
Цвѣтущій ландышъ.

По своимъ превосходнымъ качеству и запаху не имѣющій подобнаго.

**ДУХИ ТРЕФЛЪ (БУКЕТЪ СЧАСТЬЯ) ФЛАК. 60 КОП.**

**МАГАЗИНЫ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“**

Въ С.-Петербургѣ: 1) Невскій пр., № 32, домъ Католической церкви.  
2) Невскій пр., № 66, у Анничкина моста.  
3) Уг. Вознесенскаго пр. и Казанской ул., № 24/52, домъ Шредера.

Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ Мосту, домъ Третьякова.

# БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЬ

и безъ учителя можно выучиться играть въ самое короткое время на

## ГИТАРЪ

по самоучителю Деккеръ - Шенка

(Потно-цифровая система)

Цѣна 1 руб.

Продолженіе къ самоучителю по потно-цифровой системѣ:

Тетр. I и II. 2 альбома пьесъ по 1 р.

Тетр. III. Альбомъ оперъ 1 р.

Тетр. IV и VI. 2 альбома ром. и пѣс. по 1 р.

Тетр. V и VII. 2 альбома танцевъ и маршей по 1 р.

### НОВОСТЬ

Тетр. VIII и XI. 2 альбома диг. пѣс. (со словами) по 1 р.

у издателя

**ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ**

## ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

Высылка вал. платежомъ.

### СОВРЕМЕННАЯ ПОВИНКА!

## ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА СЪ ПОРТРЕТАМИ.

Пршлите намъ фотографическую карточку и одинъ рубль, мы изготовимъ въ десять дней пять штукъ открытыхъ писемъ съ портретами вашей фотографіи и вышлемъ таковыя вмѣстѣ съ вашей карточкой почтово, заказавши по указанному адресу по вѣдѣта Россійской Имперіи, безъ всякой дополнительной приплаты, т. е. безъ наложеннаго платежа. № 18251

10 штукъ за 1 р. 50 к.  
25 штукъ за 3 рубля.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

## АЛЕКСАНДРЪ,

С.-Петербургъ, Казанская ул., д. 9.

Путь къ богатству!  
Для тысячи людей и назначеній!  
60.000 шт. въ употребленіи!

Масса благодарств. писемъ!

Необходима въ каждомъ домѣ изящно инвектиров. автомат. собирательныя кассы для 10, 15, 20 коп. и разныхъ монетъ. Лучшій подарокъ за 4, 5, и 6 р. За пересылку 3, 7 и 8 ф. выписывается особо, вал. плат. дороже на 20 к. Въ Азіатскую Россію только по полученіи задатка. Гарантируемъ только за кассы съ клеймомъ фабрики "Трудъ". Требования просимъ адресовать фабрику "Трудъ", Варшава.

Иллустр. прейсъ-курранты бесплатно.

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**

красятъ волосы въ любой несмылаемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безразреден. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к.

С.-Петербургъ, Невскій, 20-31.

**БАЗАРЪ МАРОКЪ**

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА

## СПОРТЪ

ежедневный иллюстрированный журналъ всѣхъ видовъ спорта. 1 р. за 3 мѣсяца—4 р. въ годъ. Пробные №№ высылкае бесплатно редакція. СИБ., Каменный Островъ, 4.

# ФОРТУНА

НОВѢЙШІЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКИ съ перемѣнными металлами, нотными кружками.

Цѣны: 6, 10, 12, 18, 30, 40, 50, 75 р. и до 700 р. Прейсъ-куррантъ и списки пьесъ БЕЗПЛАТНО.

**ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА. Большая Морская, № 34. Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

**ПОСПѢШИТЕ**  
выписать каталогъ

## "ВѢЧНОЙ СВѢЧИ"

Полнымъ пламенемъ сгораетъ въ 5 час. на 1 коп. Ночникомъ въ 24 часа на 1 коп. Торговый Домъ оптика и механика

**А. БУРХАРДЪ.**  
Невскій, 6, прот. ул. Гоголя. (бывш. М. Морская).  
Отдѣленіе: ул. Гоголя, 4. № 18180 6-4

## КАМНИ

шлифованные для оправы въ золото 12 шт.

## НАСТОЯЩІЕ

|               |                    |
|---------------|--------------------|
| Агатъ.        | Шерль розовый.     |
| Аквамаринъ.   | Сафиръ.            |
| Альмандинъ.   | Топазъ золотистый. |
| Александритъ. | Хризолитъ.         |
| Аметистъ.     | Хризопразъ.        |
| Изумрудъ.     | Яшма.              |

И  
„Таблицу счастливыхъ камней“  
высылаю за 6 руб. 50 коп. съ перес. наложен. платежомъ. № 18298

Екатеринбургъ. Клубная, соб. д. Мастеръ А. Н. НАСОНОВЪ.

### НОВОСТЬ! ЭКОНОМІЯ!

Необходимо въ каждомъ хозяйствѣ къ предстоящимъ праздникамъ, какъ и во всякое время:

## ЖИДКОЕ ЗОЛОТО ЖИДКОЕ СЕРЕБРО

для обновленія и покрытія всякихъ металлическихъ и др. предметовъ, еднчныхъ укруп. № 18317 шеній и т. д. 2-1

Съ перес. нал. плат. фл. золота 2 р., серебра 1 р. 50 к., оба фл. 3 р. 25 к. М. П. Мельгардъ, Москва, Б. Никольскій пер., д. Новосолов.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРН., НАУЧНО-ПОПУЛЯРН. и педагогическій.

# ОБРАЗОВАНІЕ.

Съ 1902 г. введена БЕЛЛЕТРИСТИКА, 12 книгъ, по 25 лист. больш. форм. Цѣна за годъ 6 руб. съ перес., разсрочка по третиамъ. Адресъ: Сиб. Моравія, 33. Подробн. объявленіе высыл. безплатно. № 18321 2-1 Ред.-изд. А. ОСТРОГОРСКІИ.

## РУКОВОДСТВО ДЛЯ САМООБУЧЕНІЯ

сельско-хозяйственному и винокуренно-заводскому счетоводству, по двойной системѣ. Составилъ, на основаніи 10-лѣтн. практики, бывшій ученикъ Езерскаго, бухгалтеръ главной конторы заводовъ и имѣній Можарова, Тамб. губ., С. Я. Красильниковъ. Объемъ книги около 475 стр. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к. Для практическихъ упражненій издавы особо ученической тетради. Подробная программа высылается безплатно. Тамбовъ, Большая улица, типографія т-ва № 18293

„И. Бердоносоевъ и Ѳ. Пригоринъ“.

## ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діететическіе препараты съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ КАКАО ШОКОЛАТЪ. Д-ра ЛАМАННА: ЭКСТРАКТЪ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, японская соя БИСКВИТЫ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи Д-ра ЛАМАННА Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и прейсъ-курранты безплатно.

Даровое освѣщеніе и хозяйств. вещи высылаю вмѣсто 26 р. за 12 р. 75 к.

Часы серебряныя мужскіе наилучшей отдѣлки подъ назв. Крамеръ Мозеръ съ 3-мя кружками серебра. 84 пробы кружками, звучимъ анкернымъ ходомъ на 15 камн., съ цѣпочкой настоящаго бѣлаго металла (желаящій получить часы, кружко визолож. черезъ огонь, дополняютъ по фабричной цѣнѣ 95 коп.). Дамскіе серебряныя съ 3-мя кружками часы визолож. черезъ огонь только за 12 р. 45 к. Для подавленія конкуренціи прилагаю къ каждому часамъ даромъ премію на выборъ изъ нѣмислѣбующихъ вещей, а именно: электрической карман. фонарь въ 4 1/2 стволь, огонь ярко освѣщаетъ; чистая льняная цвѣтная скатерть на 12 персонъ съ 12 салф., большій перст. русскій платокъ; байковое сѣдло хорошаго сорта; хорошая матерія на брюки, настоящій плюшевый ленферъ на столъ; бивюль театр.; 1/2 дюж. золотенецъ часто лыши. колоч.; 1/4 дюж. галстужовъ, новѣйш. фасона пластронъ; плащ непромокаемый лучшаго сорта; 2 фуфайки шерст. проф. Егера. Требования и деньги прошу адресовать въ экспортерный домъ **МИХАИЛЬ ГОРДОНЪ** Варшава, Огородная, 3.

Примѣчаніе: Присылаемые всѣ деньги впередъ получаютъ скидку 40% съ сумми заказа, т. е. 51 коп. и за высылку денегъ по переводу 15 к. итого 66 к., т. е. получаютъ вышеозначенныя вещи: вмѣсто 12 р. 75 к. только за 12 р. 9 коп. При каждомъ заказѣ прилагаю въ рассчетъ одинъ рублевый купонъ мѣстныхъ и иностранныхъ фирмъ. Ц. № 18293 4-2

## Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые заводы по новѣйшей, испытанной системѣ

дешевое оборудованіе, превосходные фабрики

К. № 17592 устраиваетъ 13-11

Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проекты бесплатно.

НОВОСТЬ!

## ДЛЯ БЪЛЫЗНЫ ЛИЦА

отъ загара мыло **ЖЕРМЕНЪ**. Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и блѣлое лицо слѣдуетъ, освѣживши лицо чистой водой, умываться этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ. Цѣна на ск. П. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2, не менѣе 1/4 дюж. 1 р. 50 к., перес. нал. плат. Требовать на кувшъ свид. 3131. (СІВ. маг. Виноградова, Горьковская, 30.)

Ново-Изобрѣтенная **КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ** И. А. ВАГНЕРА.

Безъ ялиса и другихъ металлическихъ солей, какъ средство окрашивания сѣдыхъ волосъ въ натуральный цвѣтъ: русскій, темно-русскій и чернѣй, безъ металлическаго оттока, который бываетъ при употребленіи другихъ средствъ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.  
Цѣна 2 руб. 50 коп.

Пересылка изъ главнаго склада И. А. Вагнера, Москва, Рогожская, Носовка № 42.



№ 49. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** ТЕКСТЪ: Настинъ романъ. Повѣсть Л. А. Авилевой. (Продолженіе).—Бабушка. Разсказъ Н. Львова.—Столѣтіе юрьевского университета. —Къ рисункамъ: Величайшее парусное судно въ мірѣ.—На берегу Чернаго моря.—У скульптора.—Его бутылочка.—Столѣтіе пажескаго корпуса.—Первая международная выставка историческихъ и современныхъ костюмовъ и ихъ принадлежностей.—Заявленія.—Объявленія.  
РИСУНКИ: Величайшее парусное судно въ мірѣ.—На берегу Чернаго моря. Ориг. рис. Д. Пахомова.—У скульптора: Картина А. Эдельфельдта.—Его бутылочка. Рис. Р. Массани.—Къ столѣтію юрьевского университета. 1) Общій видъ г. Юрьева. 2) Главное зданіе университета. 3) Астрономическая обсерваторія. 4) Руины св. Діонисія (Domitine). 5) Университетскій паркъ на Домбергѣ. 6) Университетская клиника. 7) Университетскій анатомическій театр. 8) Ратуша и городская площадь въ Юрьевѣ. 9) Студенческая дуэль. 10) Университетская библиотека.—Столѣтіе пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса: 1) Группа лицъ учебно-госпитальнаго, строевого и административнаго состава корпуса. 2) Генераль-лейтенантъ Ф. И. Клиггеръ, завѣдывавшій пажескимъ корпусомъ съ 1802 по 1819 г. и состоявшій кураторомъ дерптскаго университета. 3) А. Г. Гогель, первый директоръ пажескаго корпуса (1802—1805). 4) Фасадъ зданія корпуса (на Садовой улицѣ). 5) Ген.-майоръ Н. А. Епанчинъ, нынѣшній директоръ пажескаго корпуса. 6) К. К. Жирардотъ, воспитатель и ротный командиръ пажескаго корпуса съ 1831 по 1859 г. 7) А. Н. Радищевъ. 8) А. Р. Дружининъ. 9) К. П. Колзиковъ, старшій изъ пажей, находящаяся въ живыхъ. 10) Е. А. Баратынскій. 11) I. В. Гурко. 12) Н. К. Шильдеръ. 13) Г. Э. Зенгеръ. 14) Тронъ Его Величества Императора Павла I въ Малытской церкви въ зданіи пажескаго корпуса.—Первая международная выставка историческихъ и современныхъ костюмовъ и ихъ принадлежностей въ Таврическомъ дворцѣ: 1) Восточный отдѣлъ. Кибитка богатаго калмыка. 2) Польскій отдѣлъ. Польскій шлемъ XVI вѣка. 3) Германскій отдѣлъ. Бранденбургско-прусскіе мундиры 1680—1902 гг. 4) Германскій отдѣлъ. Коллективная выставка янтаря и янтарныхъ издѣлій. 5) Тропическій и субтропическій отдѣлъ. Японецъ. Къ этому № прилагаются „Парижскія моды“ за декабрь 1902 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 8 рис. для выжиганія.

## ЗАЙКАНИЕ

**СЮРПРИЗЪ ДЛЯ КУРАЩИХЪ**  
И. № 18338 см. объявл. 4—1

## ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

для невозможныхъ картинъ на бумагѣ.  
Изобрѣтенія полк. Малиновскаго. Спеціалн. мастерская С. К. Акимовой. Москва, Плющиха, соб. д. № 33. Освѣщеніе керосиновое, а также переносными лампами **наисильнѣйшаго свѣта АЦЕТИЛЕНОВАГО ГАЗА**, годными для всѣхъ системъ фонарей. Цѣны дешовыя. Полный каталогъ нов. изд. фонарей, лампъ, книгъ, картинъ съ отзывами заказчиковъ и печати за 20 к. марк.  
**ДИПЛОМЪ**  
за Всероссийскую выставку 1896 года и НАГРАДА за Кіевскую выставку 1897 года. Привилегія заяв. № 8293. Настоящее изобрѣтеніе не имѣетъ НИГДѢ СЕБѢ ПОДОБНАГО. И. № 18345

## ЗАЙКАНИЕ

ОУЧЕН. ЛЕЧЕБН. ЗАВѢДЕНІЕ К. Ю. ЭРНСТЪ.  
(для приходящихъ и пансіонеровъ).  
Москва, Б. Никитская № 11.  
плата по излеченію  
**РУКОВОДСТВО** къ самообученію для зайкъ 5 рублей  
РЕКОМЕНДОВАНО Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній.  
ДОПУЩЕНО Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 г. НА ЖУРН. МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ЛИТЕР.

# „ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

Полный переводъ лучшаго франц. журн. «Moniteur de la Mode». Оба журнала—въ Парижѣ и Петербургѣ выходятъ одновременно еженедѣльно (52 модныхъ номера въ годъ) въ 5-ти изданіяхъ.  
Пятицетно и новизна парижскихъ моделей: спеціальный отд. бѣлья; еженедѣльные приложения дѣтскаго платья; къ нимъ вырѣзныя выкройки, вышитыя прилѣжными, и изящные раскрашенные узоры рукодѣльн. дѣлаютъ журналъ необходимымъ въ семьѣ. Романы, повѣсти, хроника женскаго вопроса въ всемъ мірѣ, кухонныя рецепты, домоводство, практическія совѣты, гигиена и косметика женщины, дѣвочки и ребенка и почтовый ящикъ на всѣ запросы—дѣлаютъ журналъ интереснымъ и полезнымъ. Всѣ отдѣлы ведутся спеціалистами.  
1-е изданіе даетъ 52 модныхъ №№, 24 вырѣз. выкр., 24 выкр. листа и 12 раскраш. узоровъ для рукодѣлій. Годъ безъ дост.—4 р., съ пер.—5 р. ♦ 2-е изданіе даетъ: 52 мод. №№, 24 выкр. листа; 36 вырѣз. выкр. и 12 раскраш. узоровъ. Годъ безъ дост.—5 р., съ пер.—6 р. ♦ 3-е изданіе даетъ то же, что и 2-ое изд., и 12 раскраш. модныхъ картинокъ. Годъ безъ дост.—7 р., съ пер.—8 р. ♦ 4-е изданіе даетъ то же, что и 2-ое изд., и 52 раскр. модн. карт. Годъ безъ дост.—12 р., съ пер.—14 р. ♦ 5-е изданіе даетъ то же, что и 2-ое изд., и 106 раскр. модн. картинокъ. Годъ безъ дост.—25 р., съ пер.—28 р. Можно получить выкройки ко всѣмъ рис. по парижскимъ моделямъ. Существуетъ подписка на полгода и четверть года. Годовые подписчики 2, 3, 4 и 5 изд. получаютъ преміи: «Руководство къ кройкѣ, прилѣжкѣ и шитью дамскихъ платьевъ» II вып. и «Косметика въ ея прилѣженіи къ женской красотѣ». Соч. д-ра Вокеръ. пл.—Большую панораму моды. Адресъ редакціи: Сиб., Михайловская пл., д. 4. И. № 18356 2—1

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 г. (XV г. изданія) на ежедневную политическую, общественную и литературную газету безъ предварит. цензуры (съ еженедѣльными иллюстриров. приложеніями) РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

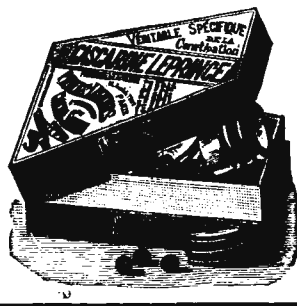
Газета принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ столичныхъ ежедневныхъ изданій и достаточно известна интеллигентной читающей публикѣ по своему чисто русскому передовому направленію, искренности и прямотѣ его, по безусловной свѣжести и новизнѣ сообщаемыхъ извѣстій (въ этомъ отношеніи опережаетъ петербургскія газеты и стоитъ наравнѣ съ заграничными), по обширности и разнообразію содержанія (48 разныхъ отдѣловъ въ газетѣ), по живости, краткости и ясности изложения всего печатаемаго матеріала. „Русскій Листокъ“ издается въ форматѣ и по программѣ всѣхъ большихъ газетъ. Свои корреспонденты во всѣхъ европейскихъ столицахъ, въ крупныхъ городахъ русскихъ, а въ важныхъ случаяхъ посылаются спеціальные корреспонденты (и фотографы). Широко поставленъ общій торговый отдѣлъ. Въ фельетонахъ ежедневно печатаются русскіе и иностранные романы и повѣсти, научно-популярныя и историческія статьи. (Въ 1903 г. будутъ помѣщаемы переводы лучшихъ романовъ и повѣстей со славянскихъ языковъ.)

Кромѣ ежедневной большой газеты подписчики „Русскаго Листка“ получаютъ за ту же плату еще **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО** особая **ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ПРИЛОЖЕНІЯ** (52 №№ въ видѣ еженедѣльнаго журнала), извѣстныя нашимъ читателямъ по выдающейся художественности рисунковъ, изяществу изданія и разнообразію матеріала. За 1902 г. приложенія составили около 1000 страницъ текста съ 850 рисунками и иллюстраціями.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:**  
На годъ—8 руб., на полгода—4 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—2 руб. 50 коп. и на 1 мѣсяца—90 коп. Допускается расценка годовой подписной платы: I) при подпискѣ—5 руб. и къ 1 июля—3 руб. II) при подпискѣ—3 руб., къ 1 апрѣля—3 руб. и къ 1 июля—2 руб. III)—по 1 рублю въ мѣсяць въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ. Адресъ главной конторы газеты, „Русскій Листокъ“ — Москва, Мясницкая, № 20.

Редакторъ-издатель Н. Л. Казецкій.

Библиотека „Руниверс“



Рекомендуется врачами при обычном запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болязняхъ печени и запорахъ въ беременностяхъ и при кормленіи грудью, и т. д.

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.

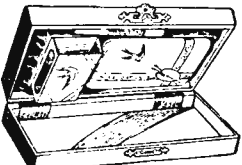
Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

Требовать названіе:

**CASCARINE LEPRINCE,**  
отпечатанное на каждой пилюль.

Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour,  
П. № 18373 Парижъ. 44-1

### !!! СЮРПРИЗЪ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ !!!



Рекомендую модный, прочный и изящный курительный приборъ, состоящий: 1) изъ портсигара окислительной бронзы, повѣяшаго фавора, вполнѣ замѣняющаго дорогой, вышедшій изъ моды серебряный, 2) такой же свѣчницы и 3) настоящаго янтарнаго мундштука въ серебряной оправѣ 84 пробы; съ перемычкой въ изящномъ футлярѣ выслаю приборъ этотъ нолож. плат. по оптовой цѣнѣ 3 р. 75 к. (безъ задатка).

Варшава, Капудинская ул., № 13н.

#### ЯКОВЪ ИЗРАЕЛЬСОНУ.

Р. С. Прошу не смѣшивать мои курительные приборы съ всевозможными алюминиевыми и посеребренными, такъ какъ таковыя вѣются и у меля цѣною отъ 1 руб.

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ФАБРИКА ПИАНИНО**  
**ОФФЕНБАХЕРЪ и К<sup>о</sup>.**  
Постащ. Двора Е. В. Короля Сербскаго С.-Петербургъ,  
Глиняная улица, с. д., № 7.  
Д Е П О: Невскій просп., № 86. МОСКВА.

Музическій миръ, д. Междунар. Банка. Пianos Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> признаны авторитетными Русскаго Музикальнаго Мира выдающимися (см. отзывы ихъ въ № 2 «Нивы» 1902 г.).

Благодаря сильной медальной личностной разлѣ двойной репетиціи, весьма приятному туше (spielart), пѣвучему большому тону, пианино фабрики Оффенбахеръ и К<sup>о</sup> **ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮТЪ РОЯЛЬ.**

Архит. руков. Ядвига Зальская.  
**Цѣны отъ 400 руб.**

**ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.**  
Прейсъ-куранти высылаются безплатно.  
Отзывы Русскаго Музикальнаго Мира см.: № 40 «Нивы» 1902 г.

**КУРСЪ ЧИСТОПИСАНІЯ**  
В. ФИГУРОВА № 18351  
въ 6 тетрадяхъ по 5 коп.  
Одобр. Учен. Комит. Мин. Нар. Пр.  
Складъ въ СЕВАСТОПОЛЬ, въ маг. Д. ХАРЧЕНКО высыл. 6 тетр. по получ. 40 к. марк. или нал. плат. 57 к.; 100 шт. 4 р. безъ перес.

**ЗДУШЕВНОЕ СЛОВО**  
**ДВА**  
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЖУРНАЛА  
**ДЛЯ ДѢТЕЙ И ЮНОШЕСТВА.**

Выходятъ еженедѣльно. 6 р.

Допускается разсрочка.

Подписки принимаются въ редакцію **ТОВАРИЩА М. О. ВОЛФЪ**  
СПб., Гостиница Дюро, в. МОСКВА, Кузнецкій Мост, 2.

## НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Подъ ред. М. Филиппова, при ближайшемъ участіи проф. С. Глазенапа, проф. Л. Петражицкаго и проф. В. М. Шнигевича.

«Научное Обозрѣніе» имѣетъ цѣлью знакомить читателей въ общедоступной формѣ съ движеніемъ научной и философской мысли. Съ января 1903 года вводится:

**НОВЫЙ ОТДѢЛЪ БЕЛЛЕТРИСТИКИ**  
При участіи: М. Альбова, К. Баранцевича, В. Брусанина, В. Вересаева, Максима Горькаго, П. Засодимскаго, М. Крестовской, В. Сѣрошевскаго, О. Шанирь, Т. Щепкиной-Куперникъ, В. Якимова и мн. др.

Въ научн. отдѣлахъ участв. проф. и академики: П. Вахтельевъ, Н. Векетовъ, В. Вехтеревъ, Георгій Брандесъ, А. Веселовскій, Н. Введенскій, А. Герценъ, С. Глазенапъ, М. Ковалевскій, В. Лебедевъ, П. Лесгафтъ, Д. Менделѣевъ, Л. Петражицкій, С. Платоновъ, Л. Саккетти, А. Трачевскій, Н. Холодовскій В. Шнигевичъ и мн. др.

**Въ отдѣлѣ «Народный университетъ»** (для САМООБРАЗОВАВ.) принимаютъ участіе: профессора русск. парижск. школы Обществ. наукъ: проф. Ю. Гамбаровъ, проф. Максимъ Ковалевскій, проф. М. Талановъ, Е. де-Роберти и др.

Въ числѣ приложений: Шерръ. Всеобщая исторія литературы. Новое русское изданіе, переработанное и значительно дополненное относительно новѣйшей эпохи, подъ ред. М. Филиппова. Со многими рисунками и портретами. Въ 1903 году изъ этого извѣстнаго труда будетъ помѣщенъ **первый томъ**, представляющій вполнѣ законченное дѣло (литературы Востока, Эплады, Рима, французская, итальянская, испанская и др.

**Подписка на 1903 г. открыта.**  
Подписная цѣна: на годъ безъ доставки въ Спб. 7 р. Съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 8 р. Разсрочка по два рубля за четверть года. За границей 10 р. Адресъ Главной Конторы: Спб., Малая Итальянская, д. 37.

**ПОСОБІЕ МОЛОДЫМЪ МАТЕРЯМЪ**  
при вскармливаніи грудныхъ дѣтей. Гигіена дѣтскаго возраста. Д-ра Ф. Нипольтова; ц. 75 к. Выпущена отъ автора, СПб., Ямская, 30, за пересылку не платятъ.

**Перуин**  
ИДЕТЪ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И КРАЙНЕ НЕПРИЯТНОЙ ПЕРХОТИ.

Продается по 1 р. 75 к. фл. **БАЗАРЪ МАРКЪ С. ПБ.**  
НЕВСКІЙ № 20-31

**КЛЕЙМЕННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ**  
всемірно-образцовые **ВЪ СЫ**

**ФЕРБЭНКЪ**

превосходятъ всѣ существующіе вѣсы  
точностью,  
прочностью,  
чувствительностью,  
практичностью.

Ц. № 18360

Каталоги безплатно.  
Единственныя представители Товарищество

**М. Блок**

ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Ташкентъ, Екатеринбургъ, Варшава, Ростовъ на Д.

## Подписка на 1903 г. открыта

на 1902 г. продолжается—но поспѣшите \*)  
подпискою, чтобы получить журналъ съ 1 № со всѣми приложениями.  
(ЧУДНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.)

# МУЗЫКА

для фортепіано въ 2 и 4 руки и пѣнія:  
**„Нувеллистъ“**

- За 5 руб., съ пересылкой 6 руб.
- 52 салон. пьесъ { въ 2 и 4 руки.
  - 36 новѣйшихъ модныхъ вальсовъ — кадр. — полекъ — мазурокъ — паде-катрѣ и друг.
  - 24 романсовъ знам. авт. цыган. пѣсенъ, мелодекламаций.
  - 36 пьесъ, танцевъ, пѣсенковокъ, для дѣтскаго возраста.

**БЕЗПЛАТНАЯ** преміи въ 1902 г. **„ГЕЙША“**  
ПОЛН. ОПЕРЕТКА СЛОВ. или 50 самыхъ лучш. цыган. романсовъ изъ репертуара А. Вальцовой. 2 портрета музыкальных дѣятелей. 240 столбцовъ интерес. музык.-театральной газеты и хроники.

„Нувеллистъ“ издается непрерывно съ 1839 года. Его программа, степень трудности и количество помѣщаемыхъ нотъ настолько разнообразна и обильна, что всякій, играющій на рояль, будь то посредственный игрокъ болѣе легкой музыки, пианист-виртуозъ или ребенокъ, только начинающій играть—найдетъ въ немъ для себя много больше, чѣмъ онъ можетъ приобрести за 25 руб., покупая эти сочиненія въ отдѣльности. Все, что красиво, интересно, ново и на что является усиленный спросъ въ нотныхъ магазинахъ, появляется въ „Нувеллистѣ“ много раньше, чѣмъ въ отдѣльной продажѣ. Такъ, напр.: въ вышедш. въ 1902 г. 1-го янв. тетрадяхъ помѣщены между прочимъ №№: Больш. попури изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“—Чайковскаго; лучше мотивы изъ оперы и оперетты: „Паяцы“, „Манонъ“, „Ромео и Джульета“, „Гризелидисъ“, „Волшебная флейта“, „Стрекоза и Муравей“, „Мушкетеры“ и мног. друг. до 36 новѣйш. красивыхъ, не трудн. мелодич. пьесъ, серенадъ, ноктюрновъ, баркароль и проч., и проч., до 25 нов. вальсовъ, кадрили, паде-катрѣ, паде-патинеръ, паде-эспанъ, венгерокъ, полекъ, марш., кадрили и др. нов. танцевъ, до 20 нов. красив. романсовъ, исполненныхъ Фигнеромъ, Яковлевымъ и др., а также цыганскихъ романсовъ изъ реперт. Вальцовой, Шишкина, 6 пьесъ въ 4 руки, 20 легкиихъ интереснѣхъ пьесъ въ очень легкой аранжировкѣ для дѣтей.

Въ 1903 г. полный томъ „Нувеллиста“ составится изъ 500 страницъ, нотъ, избран. и новѣйш. сочин. для фортепіано, для пѣнія, т. е. 150 отдѣльн. сочин., пьесъ, танцевъ, цыганск. и друг. романсовъ, попури, изъ оперетты, оперы, 36 пьесъ для дѣтей и пр., **стоящие въ отдѣльн. продажѣ не менѣе 75 руб.** Кроме того, 240 столб. музык. литературы, съ обзоромъ театровъ.

### Безплатная преміи въ 1903 г.:

полная опера или оперетта, или альбомъ по выбору \*\*)  
гг. подписчиковъ изъ 100 номеровъ и роскошная картина знаменит. итальянскаго художника Беллестери

## КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА

Благодаря любезности издателя П. Юргенсона „НУВЕЛЛИСТЪ“ даетъ своимъ подписчикамъ 1903 г. двѣ большія фантазіи на оперу и балетъ

## „ПИКОВАЯ ДАМА“ и „ЩЕЛКУНЧИКЪ“

П. И. Чайковскаго.

Кромѣ того, имѣется въ портфель редакціи для 1903 г. рядъ модныхъ, нигдѣ не издан. новинокъ, салонной и танцевальной музыки и пр.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** безъ доставки въ С.-Петербургъ—5 руб., съ перес. всюду 6 руб.  
Требованія просятъ адресовать: В. С.-Петербургъ, въ главную контору журнала „НУВЕЛЛИСТА“ (И. И. Бернгарду), Невскій пр., д. № 45.

\*) Лица, подписывающіяся до 25-го декабря с. г., одновременно на два (1902—1903) года, пользуются скидкой въ одинъ руб., т. е. платятъ за 2 года съ пересылкою 11 руб.  
\*\*) Подробный списокъ оперъ и альбомовъ для преміи будетъ объявленъ не позже 1-го іюня, выдача премій послѣдуетъ съ декабр. номеромъ.  
Ц. № 18378 3-1



**XXXIII г.**

**ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.**

**г. XXXIII**

**№ 49**

Выходитъ ежедневно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛЪСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

**1902**

Выданъ 7-го декабря 1902 г.

Цена этого №—20 к., съ перес. 25 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА  
на „НИВУ“ 1903 г.**

**СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ  
ПОЛНЫХЪ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНІЙ**

**АНТ. ЧЕХОВА И ЛЪСКОВА,**

**ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:** I. Безъ доставки: 1) въ СПБ.—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ кн. магаз. „Образованіе“—7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкою въ СПБ.—7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи—8 руб. IV. За границу—12 руб.

„Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“ и проч., и проч.

Подробное объявленіе см. въ № 44, стр. 880—882.

**ПОДПИСНАЯ ЦЕНА** для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1903 г. со всеми приложениями, — еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. Н. С. ЛЪСКОВА, приложенные въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—9 р.; 3) въ Одессѣ, книжн. магаз. „Образованіе“—9 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ.—9 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—10 р. За границу—14 руб.

Къ этому № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1902 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 8 рис. для выжиганія.



Величайшее парусное судно въ мірѣ. По фот. авт. «Нивы».

## Настинъ романъ.

Повѣсть Л. А. Авилевой.

(Продолженіе).

V.

Послѣ обѣда Власъ ушелъ отдыхать, а Фаня заявила, что посидитъ съ дамами не болѣе получаса, такъ какъ у него есть срѣшное, важное дѣло.

— У васъ? — удивленно переспросила Настя.

Онъ принялъ немного печальное, озабоченное выраженіе лица.

— Почему это васъ удивляетъ? Я нигдѣ не служу, но это не значитъ, что я ничего не дѣлаю. Я всегда занятъ.

— Но что же вы дѣлаете?

— Моя дѣятельность очень разнообразна. Я не могу опредѣлить ее въ двухъ словахъ: «я чиновникъ», или: «я военный»... У насъ такъ привыкли къ такимъ короткимъ опредѣленіямъ, что безъ нихъ человекъ, какъ склянка лѣкарства безъ рецепта, только и годенъ на то, чтобы на него поглядѣли съ недоврѣемъ и задвинули куда-нибудь подальше или выкинули. И никто такъ мало не доврѣяетъ мнѣ, какъ вы, Настасья Егоровна.

Настенька быстро оглянулась и только теперь замѣтила, что Ады не было въ комнатѣ.

— Ахъ, Фаня! — тихо сказала она. — Если бы вы знали...

Ей хотѣлось говорить много, много. Рассказать, какъ зародились ея подозрѣнія, какъ она стала неволью слѣдить за нимъ и за женой брата, какъ, наконецъ, она увѣрилась, что онъ обманываетъ Власа,—Власа, котораго онъ называетъ своимъ другомъ. Ей хотѣлось рассказать свое душевное состояніе, ту путаницу мыслей, которая такъ мучила ее вчера... Но именно та же путаница, то же глубокое недоумѣніе, вызванныя непримиримымъ противорѣчіемъ между тѣмъ, въ чемъ она была увѣрена, и упорнымъ отрицаніемъ Аонасія Андреевича, опять лишили ее способности говорить, утверждать, и она только тяжело вздохнула, крѣпко сжала одну руку въ другой, и взглядъ ея выразилъ столько тревоги, мольбы и боли, какъ будто онъ одинъ сосредоточилъ въ себѣ всю жизнь ея растеряннаго, смятеннаго существа.

— Если бы я зналъ... что? — тоже тихо спросилъ Фаня.

— Какъ мнѣ... больно? — еле выговорила она подергивающимися губами.

Онъ заложилъ руки въ карманъ и прошелся по комнатѣ.

— Вы очень волнуетесь, — сказалъ онъ. — А сюда каждую минуту могутъ войти. Намъ нужно переговорить въ другомъ мѣстѣ. Помните, я объяснялъ вамъ... объяснять очень подробно... Тогда вы испугались чего-то, не пришли. Теперь — это необходимо. Я буду ждать васъ тамъ сегодня же вечеромъ, къ десяти...

Настенька опустила голову.

— Надѣньте вуаль... Спросите... ну, спросите Иванова. Слышите: Иванова. Вы помните, гдѣ подъѣзды? Съ главнаго войду я. Вы рисковали бы встрѣтить кого-нибудь изъ знакомыхъ.

Онъ говорилъ тихо, отрывисто, и блѣдное лицо его начало замѣтно краснѣть.

Настенька взглянула на него и вдругъ взволновалась.

— Нѣтъ, не сегодня! — испуганно сказала она.

— Вотъ именно... сегодня. Необходимо переговорить. Вѣдь необходимо? А гдѣ?

Вошла Ада и лѣтливо бросилась на кушетку.

— Послушайте, Фаничка, — сказала она: — бросьте на сегодня ваши важныя дѣла и поѣдемъ куда-нибудь. Пожалуйста, поѣдемъ. Я не могу сегодня сидѣть дома! Возьмемъ Власа, Настю...

Въ ея голосѣ слышались властныя, капризные нотки женщины, которая не сомнѣвается въ томъ, что она любима и поэтому сильна.

— Поѣхать? Нѣтъ, именно сегодня это невозможно, — твердо возразилъ Аонасій Андреевичъ.

Настя быстро встала и ушла въ свою комнату.

— Я согласилась? — спрашивала она сама себя, растерянно глядя куда-то вверхъ. — Я согласилась? Онъ будетъ ждать меня?

Она слышала, какъ въ смежной комнатѣ, въ дѣтской, звонко переговаривались дѣвочки, точно щебетали. Теперь она боялась, что онѣ, по обыкновенію, ворвутся къ ней, будутъ шалить, ласкаться. Ей непременно надо было быть одной: обдумать все, что случилось.

«Переговорить... Вѣдь только переговорить! Онъ такъ сказалъ, — мысленно успокаивала она себя. — Мои отношенія къ нему здѣсь ни при чемъ. И, наконецъ, вѣдь онъ даже не знаетъ, какъ я отношусь къ нему. Развѣ не естественно, что я боюсь за Власа... что мнѣ больно за Власа».

Она все глядѣла вверхъ, какъ будто обычный видъ ея комнаты слишкомъ рѣзко противорѣчилъ необычному состоянію ея души.

«И, значитъ, я пойду на свиданіе? Въ ресторанъ!»

Ей ясно вспомнилось, какъ онъ уже одинъ разъ, дѣйствительно, звалъ ее туда же, и какъ она, изъ какого-то непонятнаго любопытства, разспрашивала его обо всѣхъ подробностяхъ: откуда войти, какъ обставить кабинетъ?

Онъ увѣрялъ, что такія свиданія — самая обычная вещь; что все такъ хорошо предусмотрено... И вотъ именно то обстоятельство, что все хорошо предусмотрено, почему-то показало ей такъ противно и унижительно, что ей стало стыдно своихъ разспросовъ, и она едва не обидѣлась, что онъ въ шутку предложилъ ей позавтракать съ ней вдвоемъ. Конечно, онъ предлагалъ это только въ шутку — въ этомъ не могло быть сомнѣній — только потому, что она, тоже въ шутку, выразила желаніе сдѣлать что-нибудь необычное, оригинальное. На самомъ дѣлѣ она никогда не стремилась къ необычному и оригинальному. Она была слишкомъ робка для такихъ желаній.

«А я согласилась!» — вспомнила она, и вдругъ руки и ноги ея стали такими слабыми-слабыми, что она съ трудомъ сдѣлала нѣсколько шаговъ и почти упала на диванъ. «Надо сейчасъ же идти и отказаться», — рѣшила она. «А если онъ уже ушелъ? А если онъ разсердится и поѣдетъ куда-то съ Адой? Развѣ не ясно, что Власъ уже давно что-то подозрѣваетъ? Власъ огорчится, будетъ беспокоиться еще больше...»

Если бы Настенька просидѣла такъ цѣлую вѣчность, ея неяснымъ мыслямъ, ея сомнѣніямъ и колебаніямъ не было бы конца. Всегда ею руководила чужая, болѣе сильная, воля.

— Настя! — позвалъ ее голосъ Власа.

Она вскочила и отворила дверь.

— Ты не спишь? — удивленно спросила она.

Онъ улыбнулся, вошелъ, и ей показалось, что онъ съ намѣреніемъ сталъ такъ, чтобы она не видѣла его лица.

— А ты не тамъ, «не съ ними»?

Онъ отлично видѣлъ, что она «не тамъ, не съ ними», и, все-таки, спрашивалъ объ этомъ. Но она не обратила на это вниманія. Никогда еще ей не было такъ неловко въ присутствіи брата, въ присутствіи единственнаго, дѣйствительно, близкаго ей человека, и она напрягла всѣ силы, чтобы скрыть эту неловкость.

— И, Власикъ, знаешь — хочу сегодня ѣхать въ театръ. Вотъ я и пришла собраться.

— Ахъ, да? Въ театръ? — разсѣянно переспросилъ онъ и сталъ долго и внимательно оглядывать какую-то вещь, которую онъ взялъ съ ея стола.

«Зачѣмъ я это сказала? Значитъ, я рѣшила?» — съ новымъ приступомъ ужаса подумала Настенька.



Братъ стоялъ къ ней спиной, пристально разглядывая что-то и молчалъ.

— Да... Ну, а я такъ зашелъ,—наконецъ, съ трудомъ проговорилъ онъ. — Не заснуть... Это для цвѣтовъ или для перьевъ?

Она потянулась всѣмъ тѣломъ, чтобы видѣть то, что онъ держалъ въ рукахъ. Но, въ то же время, она увидѣла его лицо, въ профиль, и ее поразила блѣдность и худоба его щекъ.

— Это—для чего хочешь. Она такъ стоитъ. Вазочка...

— Вазочка... — повторилъ онъ и вдругъ повернулся, чтобы уйти.

— Такъ ты въ театрѣ? Собирайся. Я не буду тебя задерживать.

— А хочешь, я не поѣду?—порывисто спросила сестра и сама испугалась страннаго звука своего голоса.

Власъ, остановившись, удивленно оглянулся на нее. И достаточно было мимолетной встрѣчи этихъ двухъ паръ глазъ, которые такъ хорошо умѣли понимать другъ друга, чтобы и братъ, и сестра почувствовали, что они уже не въ силахъ притворяться, что имъ обоимъ тяжело невыносимо.

— Хочешь? — повторила Настя, и нижняя губа ея какъ-то безпомощно, жалобно задрожала.

— Зачѣмъ же?... Пустяки!—глухо отвѣтилъ онъ и опустил голову.—Дверь хлопнула. Это Фаня ушелъ,—уже спокойнѣе прибавилъ Власъ и поспѣшно вышелъ.

#### VI.

Фаня ушелъ. Власъ сидѣлъ у себя въ кабинетѣ и перебиралъ дѣловыя бумаги. Ему часто приходилось работать по вечерамъ. Ада сперва долго ходила изъ комнаты въ комнату, потомъ сѣла за рояль и стала пѣть. Она пѣла виолончелю, аккомпанируя себя рѣдкими, небрежными аккордами.

Когда-то, давно, Власъ говорилъ Настѣ:

— Когда Ада поетъ, мое счастье кажется мнѣ такимъ огромнымъ, безмѣрнымъ. Я чувствую его такъ сильно, что я не могу удержаться отъ слезъ. И я плачу, Настя, какъ дуракъ...

Почему-то Настѣ вспомнились теперь эти слова.

«И я плачу, какъ дуракъ».

Плакала ли онъ теперь? Она не смѣла пойти и взглянуть. А вотъ она наплакалась вволю. Теперь она знала, что пойдетъ, непременно пойдетъ на свиданіе съ человекомъ, который первый заставилъ биться и болѣть ея такое спокойное прежде, покорное сердце. Она знала, что онъ будетъ говорить ей о любви. Но она также знала, что она не повѣритъ ему, что его признаніи смутятъ ее еще больше, заставятъ ее страдать, недоумѣвать, примирять непримиримое. Но что же изъ этого! Въ душѣ ея была какая-то смутная, неясная надежда. Все та же путаница мыслей, которая угнетала ее послѣднее время, вдругъ освѣщалась проблескомъ какой-то смѣлой мечты.

«Погубить себя, но спасти Власа... Эта вазочка... вазочка... Она такъ себя стоитъ!..»

Эта пустая фраза почему-то вертѣлась у нея на языкѣ, не выходила изъ ума. Ея напряженное, нервное состояніе придавало ей какой-то глубокой, почти драматическій смыслъ.

«Господи, точно мало такихъ вещей и людей. И стоять они, и живутъ безъ цѣли, безъ пользы. Можетъ-быть, когда-нибудь, для чего-нибудь пригодятся... Такъ вотъ и она... У нея не было никогда громаднаго, безмѣрнаго счастья. А теперь она идетъ на свиданье, она любитъ того, къ кому она идетъ, онъ звалъ ее, онъ ждетъ ее... А она вся опухла отъ слезъ. Въ ея душѣ только горечь и стыдъ. А если ея поступокъ совершенно безсмысленъ и ненуженъ? Если ей только кажется, что она приноситъ какую-то жертву Власу, а на самомъ дѣлѣ... на самомъ дѣлѣ ею руководитъ только ея личное чувство?»

Передъ тѣмъ, какъ уйти, она зашла проститься съ дѣ-

вочками. Онѣ ложились спать и бѣгали въ однихъ рубашонкахъ. Миррочка произительно визжала.

— Это она—будто желѣзная дорога. Совсѣмъ не похоже, — презрительно замѣтила Люба. — Ты это куда, тетя?

Настя не сказала, куда. Но, цѣлуя маленькія розовыя мордочки, она опять съ трудомъ удержалась отъ слезъ: ей казалось, что «потомъ» у нея уже не будетъ права на большую близость съ такими чистыми существами, какъ дѣти; что съ этихъ поръ она уже не посмѣетъ требовать ихъ любви и ласки. А она еще сегодня рассердилась на Любу за одно рѣзкое выраженіе:

— Ты съ ума сошла!..

«А кто же я, какъ не сумасшедшая, не безумная? Развѣ я знаю, что я дѣлаю?»

Когда она одѣвалась въ передней, Ада все пѣла. Дверь въ кабинетъ Власа была заперта, и за этой дверью было тихо.

Съ этого вечера вся жизнь Пасти стала одной сплошной пыткой. Когда она старалась припомнить, какимъ образомъ она надѣялась спасти Власа, отправляясь на свиданіе съ Фаней, она только съ отчаяніемъ хватала себя за голову и крѣпко сжимала ее въ рукахъ.

«Я знала... Я забыла... Я теперь ничего не понимаю».

Она, дѣйствительно, ничего не понимала, что дѣлалось съ ней. Тамъ, въ кабинетѣ ресторана, она чувствовала себя такой пристыженной, подавленной, несчастной, что даже Аванасій Андреевичъ сжалился надъ ней.

— Ну, чего вы боитесь? Отчего вы дрожите?

А она едва смѣла оглянуться; ей казалось, что она уже прошла черезъ такой позоръ, котораго никогда, никогда забыть нельзя. И сколько людей были свидѣтелями этого позора! Извозчикъ, котораго она наняла и которому пришлось сказать, чтобы онъ остановился у подъѣзда ресторана. Онъ зналъ только главный подъездъ, съ другой улицы, и непременно хотѣлъ везти-ее туда. Пришлось спорить, настаивать, обращаться за указаніемъ къ какому-то дворнику. Тотъ отвѣтилъ такъ небрежно и презрительно, что не могло быть сомнѣній, что онъ отлично знаетъ, съ какой особой онъ имѣетъ дѣло. Настя въ первый разъ испытала на себѣ презрѣніе посторонняго человѣка, и хотя этотъ человѣкъ былъ дворникъ, хотя онъ не зналъ ее и даже не могъ видѣть, такъ какъ она была укутана въ густой вуаль, она почувствовала, какъ щеки ея, лобъ, глаза покраснѣли и разгорѣлись отъ стыда и обиды. А потомъ пришлось еще проходить мимо швейцара, спрашивать, здѣсь ли г-нъ Ивановъ? Позвали лакея.

— Иванова спрашиваютъ... Иванова...

О, какая это была долгая пытка! Она стояла, ждала отвѣта, замирая отъ мучительнаго безпокойства, что можетъ выйти кака-нибудь ошибка или недоразумѣніе. И каждый взглядъ, брошенный на нее, заставлялъ ее страдать отъ стыда въ такой же мѣрѣ, какъ если бы она стояла раздѣтая до-нага.

Фаня встрѣтилъ ее веселый и возбужденный.

— Ну, что же? Все обошлось благополучно? Никто васъ не видалъ?

Этому человѣку и въ голову не могло придти, что вынесла эта наивная душа. Извозчики, дворники, швейцары, лакеи; теперь — обстановка, стѣны, даже онъ самъ, а главное—ужинъ и бутылка шампанскаго.

Настя ни за что не соглашалась пить.

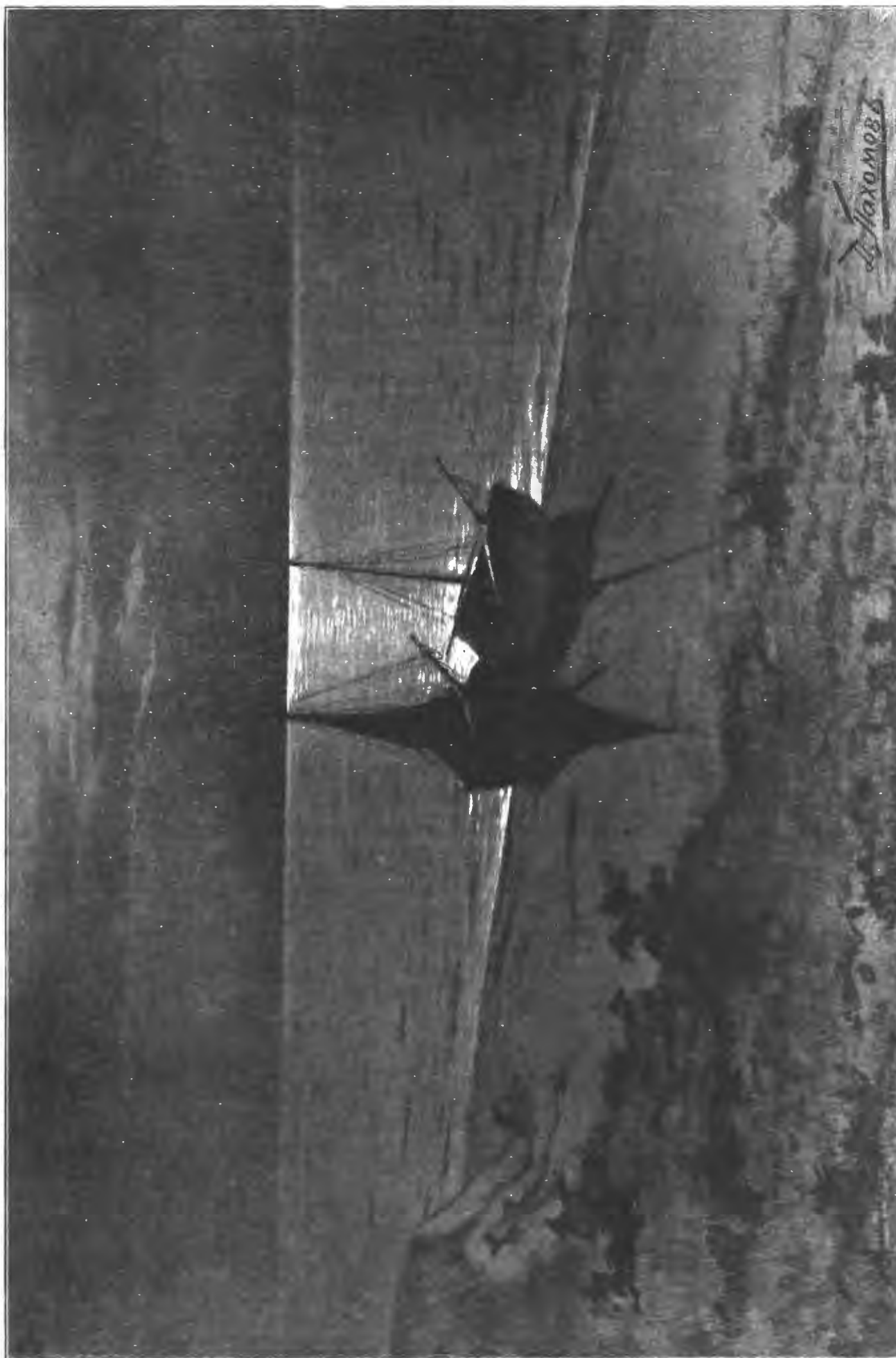
— Но это васъ успокоитъ и подкрѣпитъ. Это необходимо.

— Нѣтъ, нѣтъ! Ни за что!

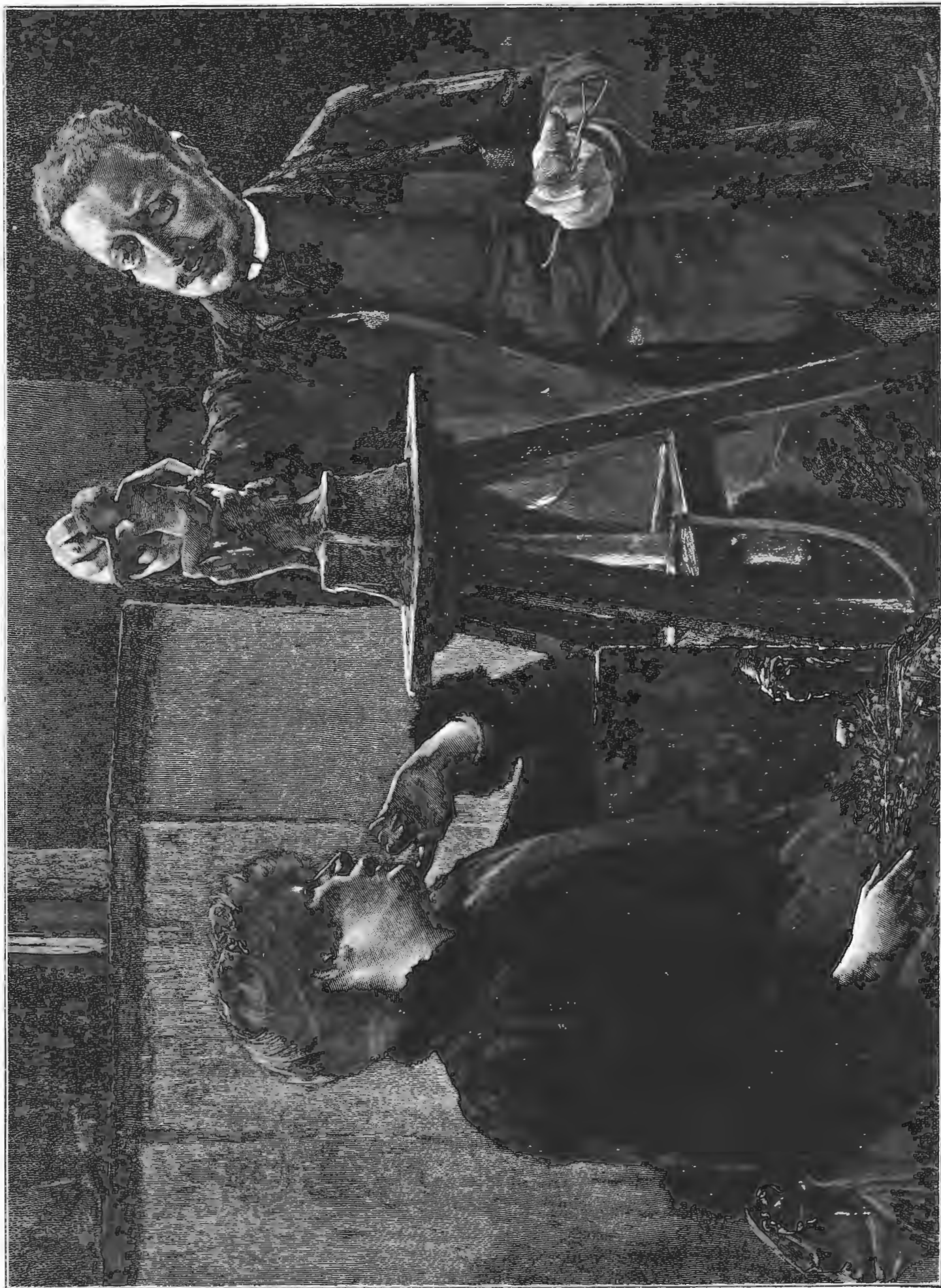
Она сидѣла, не прислоняясь къ спинкѣ кресла, и ждала, чтобы онъ заговорилъ. А онъ смѣялся.

— Вотъ такъ храбрая женщина!

Онъ все допытывался, кого она боится? Она совершенно свободна, самостоятельна и имѣетъ полное право дѣлать все, что вздумается. Всякая другая смѣла бы вос-



На берегу Черного моря. Ориг. рис. (собств. «Пиллы») Д. Пахомова, авт. «Пиллы»



У скульптора. Картина А. Эдельфельда, грав. Ш. Бодь.

пользоваться своимъ положеніемъ. Неужели она такъ-таки ничѣмъ и не пользовалась, а только нянчила чужихъ ребятъ, покупала чужую провизію? Это очень весело? И еще было бы очень любопытно узнать: почему она вдругъ согласилась придти сюда? Только для разговоровъ о чужой нравственности? Странное мѣсто для нравственныхъ проповѣдей!

Эта шутка больно задѣла Настю.

— Но развѣ я это выдумала? Вы сами назначили мнѣ придти сюда, потому что дома говорить неудобно.

Онъ опять засмѣялся.

— О чемъ неудобно? Объ этомъ вашемъ нелѣпомъ предположеніи? Да о немъ, дорогая, совсѣмъ, совсѣмъ не стоить говорить! Неужели вы этого не понимаете? Если вы не вѣрите мнѣ, то сколько бы мы ни говорили, вы все-равно мнѣ не повѣрите. Оправдаться я, значить, не могу. Такъ неужели же вы разсчитывали заставить меня признаться? Вотъ это было бы, дѣйствительно, курьезъ! Бѣдная Аделаида Георгіевна! Поблагодарила бы она меня!.. Дорогая моя Настенька! Да неужели же вамъ все еще хочется говорить на эту тему?

Что она могла сказать? Она была всегда такъ неадекватна. Теперь она чувствовала себя совсѣмъ жалкой и глупой.

— Но вы, все-таки, скажите мнѣ, что это неправда. Скажите!

— Еще разъ сказать? И тогда этотъ вопросъ будетъ исчерпанъ? Ну, хорошо: это неправда.

И онъ опять сталъ шутить.

Онъ говорилъ такъ ласково, и такъ вкрадчиво заглядывать въ лицо Настеньки, что она незамѣтно для самой себя стала оправляться отъ своего мучительнаго смущенія. Одинъ звукъ его голоса успокаивалъ ее.

— Выпейте!—много разъ просилъ онъ.

Она выпила, и ей стало еще легче и веселѣе. Она стала подбадривать себя.

«Вѣдь это глупо—сидѣть и молчать,—мысленно разсуждала она.—И ему, бѣдному, такъ скучно со мной! А онъ бросилъ дѣла... хлопоталъ...»

Она уже начинала считать себя виноватой и даже чѣмъ-то обязанной передъ нимъ. Ей хотѣлось быть развязной, интересной, чтобы вознаградить его за всѣ его жертвы и труды.

Вопросъ объ Адѣ былъ исчерпанъ, но Фаня поминутно напоминала ей, что она обидѣла его, была къ нему несправедлива. Сперва она не обращала вниманія на его жалобы и принимала ихъ за шутку, но вдругъ дѣло пришло неожиданной оборотъ. Настенька забыла, съ чего это началось. Она помнила только, что онъ рѣзко поблѣднѣлъ и схватилъ ее за руку.

Значить, она воображала, она была увѣрена, что это пройдетъ ей даромъ? Она уже забыла, что хотѣла выгнать его изъ дому? Вотъ онъ—женщины! Вотъ ихъ пониманіе людей! Если имъ не говорятъ словъ... много, много словъ, онѣ способны увѣриться, что человѣкъ ничего не чувствуетъ, что у него нѣтъ гордости, нѣтъ самолюбія. Имъ нужны только слова! Онѣ пройдутъ мимо самаго глубокаго страданія, мимо самой беззавѣтной преданности и не замѣтятъ ихъ, если они не обратятъ на себя вниманія какими-нибудь эффектными фразами. Имъ пужно выраженіе, а не суть. Онѣ ищутъ вѣнности, онѣ цѣнятъ только вѣнность! Что же она, Настя, ничего не понимаетъ и не видитъ? Зачѣмъ она пришла? Смѣяться надъ нимъ? Сперва оскорбила, а потомъ насмѣялась... Но за что? за что?

Настя помнила также, что, когда онъ говорилъ все это, у него было странное, совсѣмъ незнакомое лицо. Она не могла глазъ оторвать отъ этого лица.

И вотъ именно съ этой минуты началась для Настя сплошная пытка.

Она уже не мучилась презрѣніемъ извозчиковъ и лакеевъ, отправливаясь на свиданія, которыя назначалъ ей

Фаня. Она пренебрегла бы и не такими униженіями, чтобы видѣть его, какъ можно чаще, какъ можно больше, потому что только тогда, когда она видѣла его, въ душѣ ея пробуждалось чувство, похожее на счастье. Она пользовалась этимъ счастьемъ съ пестуленіемъ отчаянія. Кто бы могъ подозрѣвать, сколько въ ней таилось страсти, нѣжности, неожиданныхъ порывовъ. Чего у нея совсѣмъ не было—это спокойствія и увѣренности. Ея прежнія подозрѣнія покидали ее только тогда, когда она слышала голосъ Фани, когда она чувствовала себя подъ полнымъ его обаяніемъ. Дома, въ присутствіи Ады или Власа, тревога и ревность преслѣдовали ее, какъ конимарь. Ее поражали красота невѣстки и ея умѣніе одѣваться къ лицу. Ее мучилъ Власъ,—этотъ молчаливый, скрытный, любимый братъ, который постоянно боролся съ какой-то тайной тоской. Еще недавно она понимала причину этой тоски, раздѣляла ее съ нимъ. Еще недавно у нихъ были одинаковыя подозрѣнія и даже одинаковая увѣренность, что опасность близка. Но неужели же онъ и теперь продолжалъ думать, что его «другъ», Фаня, посягаетъ на его счастье, вторгается въ его семейную жизнь? Если онъ еще не успокоился, не понялъ своей ошибки,—у него должны быть вѣскія основанія. Онъ долженъ знать что-то, чего она не знаетъ. Но то, что онъ могъ знать, было такъ страшно и жестоко, что одинъ видъ Власа, его присутствіе мало-по-малу стали для Настя почти невыносимыми. Она не могла простить ему собственной тревоги. Его постоянная, возрастающая печаль уже не трогала ее, а вызывала эгоистическую боль, досаду, злобу. Она стала избѣгать встрѣчаться съ нимъ и по утрамъ выходила изъ своей комнаты только тогда, когда онъ уходилъ на службу. Ей было слышно, какъ онъ и дѣти пили чай въ столовой и разговаривали.

— А тетя?—спрашивала Люба.—И сейчасъ позову тетю.

— Не ходи, не ходи!—пугался Власъ.—Тетя спитъ. Тетя устала. Не надо беспокоить тетю.

— Отчего она теперь все спитъ?—удивлялась Мирочка.

— А вотъ... нездорова теперь наша тетичка. Да, дѣвочки, нездорова... И надо ее очень беречь. Не приставать, не раздражать...

— Не раздражать... слышите, дѣтки... тетичку нашу. Знать ли онъ, что эта «тетичка» слышала его и что въ эту минуту его нѣжная забота о ней не доставляла ей ничего, кромѣ лишняго страданія?

## VII.

Нѣтъ ничего мучительнѣе, какъ взаимная любовь и жалость двухъ людей, которыхъ раздѣляютъ непреодолимые препятствія. А Настя не могла перестать любить и жалѣть Власа. Она не могла и не замѣтить, съ какой удивительной чуткостью онъ покорился ея настроенію и сталъ избѣгать ея такъ же, какъ она избѣгала его. Очевидно было, что онъ чувствовалъ, что его присутствие неприятно сестрѣ. Много разъ Настенька съ ужасомъ спрашивала себя: что же долженъ былъ переживать этотъ человѣкъ, вѣчно заключенный въ своемъ кабинетѣ, какъ въ одиночной камерѣ? Онъ увѣрялъ, что у него много работы. Но если бы ея не было совсѣмъ? Рѣшился бы онъ пойти къ жепѣ или сестрѣ, поговорить, посмѣяться?.. Нѣтъ, ему не къ кому было пойти. Какъ же онъ объяснялъ себѣ это? Какъ онъ объяснялъ ту перемѣну, которая произошла съ ней, съ Настей? Конечно, легче всего было не задаваться такими вопросами, и Настенькѣ было это тѣмъ болѣе легко, что ея личная, тайная тревога слишкомъ сильно поглощала ее.

Фаня попрежнему приходилъ къ Троцкимъ, смѣялся, шутить и пѣлъ дуэты съ Адой.

Ада говорила съ нимъ властнымъ, капризнымъ тономъ женщины, которая увѣрена въ своемъ обаяніи. Настя глядѣла на нихъ, жадно наблюдала, стараясь не проронить ни одного слова, ни одного движенія, и въ то же

время строго слѣдила за собой, чтобы не выдать своего перваго состоянія. Она вѣрила, что Аѳанасія Андреевича оскорбляетъ ея ревность, и скрывала ее изъ всѣхъ силъ.

«Ничто не можетъ быть несноснѣе ревнивой женщины!» Она такъ хорошо запомнила эту фразу.

— Да это у васъ въ породѣ, — съ легкимъ раздраженіемъ замѣтилъ онъ. — Ты... твой братъ... вы оба ревнивы.

— Братъ? — переспросила Настя.

— Ну, конечно. Развѣ я не вижу, что онъ ревнуетъ. А ты не замѣчала? Всѣ видятъ, всѣ замѣтили.

Когда Фаня и Ада шли, Власть иногда выходилъ въ гостиную, садился въ уголокъ и слушалъ, и Настя тоже сидѣла и слушала. И у обоихъ было одинаково спокойное, неподвижное выраженіе лицъ. Не лица, а маски.

Прошло только три мѣсяца, а Настенька измѣнилась такъ, что эта перемена бросалась въ глаза. У нея не было больного вида, и она сама была увѣрена, что совершенно здорова, но она сильно похудѣла, и казалось, что она выросла. Вся ея фигура, лицо, глаза оживились нервной, трепетной силой, напряженнымъ духовнымъ подъемомъ. Она ходила, разговаривала, смѣялась, и каждое движеніе, каждый звукъ голоса выдавали лихорадочную возбужденность, точно она жила какой-то ускоренной, удвоенной жизнью, въ которой не было мѣста покою и отдыху. Непонятно было, какъ могла она спать, заниматься хозяйствомъ, дѣтьми.

Ада насмѣшливо пожимала плечами.

— Если ты больна, отчего ты не посоветуешься съ докторомъ? Смотри, какой у тебя сталъ острый носъ. Это къ тебѣ не идетъ.

— Ахъ, не все ли равно! — сдержанно отвѣчала Настя.

У нихъ давно уже не было прежнихъ неприятныхъ сценъ и объясненій, которыя такъ наивно огорчали Настю.

Ада почему-то стала мягче, спокойнѣе, ровнѣе. Кромѣ того, ей часто нужны были деньги, и она обращалась за ними къ сестрѣ и каждый разъ объясняла ей съ серьезнымъ, дѣловымъ видомъ:

— Я беру у тебя впередъ. Тебѣ это все равно? А мнѣ не хочется безпокоить Власа. Я запишу, что ты уплатила мнѣ за три мѣсяца впередъ.

Деньги шли исключительно на платья и тряпки. Ада еще никогда не заботилась о своей наружности такъ, какъ теперь. И ея заботы не пронадали даромъ.

Настѣ казалось, что она хорошеѣла съ каждымъ днемъ и все больше и все больше напоминала красивое, выхоленное животное, ограниченное, выставяющее на показъ свое прекрасное тѣло съ безстыднымъ торжествомъ несомнѣнной силы.

Кому нужна была эта красота? Надъ кѣмъ пробовала она эту силу?

— Ада красива, очень? — какъ-то неожиданно спросила она Аѳанасія Андреевича.

— Слишкомъ полна, слишкомъ свѣжа, — равнодушно отвѣтилъ онъ.

Они продолжали видѣться довольно часто. Но Настя не довольствовалась этими свиданіями и часто стремительно исчезала изъ дому, вспоминая, что можетъ увидѣть его на улицѣ или у подъѣзда какого-нибудь дома, такъ какъ онъ долженъ былъ быть въ томъ или другомъ мѣстѣ въ назначенный часъ. И она ѣхала на извозчикѣ или же по цѣлому часу бродила по какой-нибудь улицѣ, мимо одного и того же дома, надѣясь, что ей удастся взглянуть на него издали, причась за синиы прохожихъ, чтобы самой не попасться ему на глаза. Онъ не любилъ, когда она такъ подстерегала его, онъ сердился и говорилъ:

— У тебя нѣтъ самолюбія!

Она и безъ того знала, что у нея нѣтъ самолюбія по отношенію къ нему. Когда ей, изрѣдка, удавалось подстеречь его, она слѣдила за нимъ глазами, пока могла,

чувствуя, какъ вся душа ея порывается вслѣдъ за нимъ, и тогда она нерѣдко спрашивала себя:

— За что я такъ люблю его? Что въ немъ?.. Я даже мало его знаю. Вся его жизнь для меня такая темная, непонятная... Развѣ это естественно, развѣ это не уничтожительно любить человека и... не довѣрять ему, подозревать его?

Ее стала преслѣдовать мысль, что она такъ мало знаетъ о жизни Фани. Когда они были вдвоемъ и онъ былъ веселъ и ласковъ, она часто просила его:

— Милый, расскажи мнѣ что-нибудь о себѣ.

— Ну, что я тебѣ за рассказчикъ! — отшучивался онъ.

— Пожалуйста, расскажи. Ну, какъ ты женился? Отчего вы разошлись съ женой?

— Все не разошлись, только живемъ врозь.

— Не все ли равно?

— Нѣтъ, не все равно. Значитъ, я не свободенъ. Вѣдь, признайся, тебѣ кажется страннымъ, что я никогда не говорю о томъ, что было бы возможно... что я могъ бы жениться на тебѣ?

— Нѣтъ, мнѣ не странно. Я вѣрю... Слышишь, я вѣрю, что, если бы ты могъ, ты бы это сдѣлалъ.

— Да. Но все горе въ томъ, что я не могу. Если бы я хотѣлъ развестись, я бы... убилъ жену. Она, Настя... любить меня. И она больная. Психически. О, она не совсѣмъ сумасшедшая, но разстроенная, знаешь... Очень. Глаза Настя выразили ужасъ.

— И ты видишься съ ней?

— Вижусь. Рѣдко... Этотъ крестъ надо нести, Настя.

Онъ сталъ серьезнымъ и задумчивымъ, а она такъ и рванулась къ нему всѣмъ своимъ существомъ.

Вотъ какой онъ сердечный, великодушный, прекрасный! Она точно нашла оправданіе своей любви.

— Ты знаешь, я никому этого не говорить, — продолжалъ онъ: — но тебѣ я долженъ былъ сказать. Теперь тебѣ все ясно?

— Благодарю тебя! — проговорила она такъ, точно она обращалась къ какому-то высшему существу.

Позднѣе она уже никогда не смѣла возвращаться къ этому разговору. И какъ безжалостно казнила она себя за то, что она все-таки не сумѣла спокойно перенести печальной увѣренности:

— Я никогда не буду его женой! Я никогда не успокоюсь! Я никогда не буду счастлива!

Зато она точно приобрѣла право уважать его, довѣрять ему больше прежняго. Это было ей такъ необходимо! Последнее время онъ сталъ холоднѣе, разсѣяннѣе, часто запаздывалъ на свиданія, а одинъ разъ заставилъ ее прождать цѣлый часъ и только тогда прислалъ записку, что не можетъ придти.

Вечеромъ онъ былъ у Троцкихъ вмѣстѣ съ другими гостями, и Настя была увѣрена, что онъ нарочно не замѣчалъ ея маленькихъ хитростей, съ помощью которыхъ она надѣялась улучить нѣсколько минутъ, чтобы переговорить съ нимъ наединѣ.

— Что случилось? — недоумѣвала она. — Сердитесь ли? За что?

Позже онъ объяснилъ:

— Я не всегда могу заранѣе располагать своимъ временемъ. Никогда не надо безпокоиться и мучить себя предположеніями, если я опоздаю или не приду. Это совершенно нелѣпно. И такъ же нелѣпно компрометировать себя при людяхъ какими-то тайными переговорами. Какъ я могъ говорить съ тобой у Троцкихъ? Значитъ, ты хочешь, чтобы всѣ знали о нашихъ отношеніяхъ? Нѣтъ, изъ одного уваженія къ тебѣ я не позволю себѣ сдѣлать ни малѣйшей неосторожности.

— А мнѣ все равно! — сказала Настя.

— Что тебѣ все равно?

— Если бы узнали. Ну, что-жъ? Нѣтъ, я тебѣ больше скажу... Пусть бы узнали. Я была бы рада. Я тебѣ не могу объяснить, почему; но мнѣ было бы легче.

Анастасій Андреевич испугался.

— Но ты шутишь, надѣюсь?

— Нѣтъ! Ахъ, сколько разъ мнѣ хотѣлось пойти къ Власу и сказать ему все. И Власу, и Адѣ...

— Настя! Ты думаешь о томъ, что ты говоришь?

— Я думаю гораздо больше, чѣмъ говорю.

Онъ вскопчилъ, сталъ передъ ней и заложилъ руки въ карманъ.

— Ты не имѣешь права... нравственного права.

— На что?

— Сказать Власу или... Аделаидѣ Георгиевнѣ. Не имѣешь права, потому что ты можешь распорядиться собой, но не мной.

— Господи, до чего ты испугался! Такъ, значитъ, ты считаешь большимъ безчестьемъ... Я не понимаю, Фани, объясни, почему ты такъ испугался?

— Нѣтъ, я возмутился, а не испугался. У тебя такая пылкая, необузданная натура. Почему ты прежде казалась такой спокойной и кроткой?

Но она настаивала:

— Почему ты такъ испугался?

Тогда его лицо приняло злое выраженіе, котораго она раньше никогда не видала у него.

— Я не намѣренъ говорить, объяснять. Ты думаешь, и не понять? Это все та же старая, надѣвшая исторія. Ахъ, какъ ты... утомляешь меня этой вѣчной ревностью, вѣчнымъ недовѣріемъ!

Онъ отошелъ къ окну и, нетерпѣливо подергивая ногой, началъ насвистывать какой-то романсъ.

— Фани! — испуганно окликнула его Настя. — Фани, это неправда! Я не могла тебя утомлять. Я тебѣ никогда ничего не говорила. Съ того «перваго раза» никогда, ничего!

Онъ продолжалъ свистѣть.

— Надо быть справедливымъ, — прибавила она со вздохомъ.

Потомъ она долго молчала, и, наконецъ, онъ услышалъ, что она ходитъ по комнатамъ и собираетъ свои вещи. Очевидно, что она хотѣла уйти. Тогда онъ пересталъ насвистывать и обернулся.

— И что же... Ваше рѣшеніе принято?

— Я не говорила ни о какомъ рѣшеніи.

— Но вы, все-таки, собираетесь выдать свою и чужую тайну?

— Нѣтъ. Если ты не хочешь, я этого не сдѣлаю. Ты что сказала: я не имѣю права?

Онъ сразу просіялъ и съ дружескимъ жестомъ, съ ласковой улыбкой взялъ ее за руки и привлекъ къ себѣ.

— Развѣ тутъ дѣло въ правѣ? Пойми, моя Настя! Пойми, моя радость: я не вынесъ бы ни малѣйшаго осужденія нашей любви. Зачѣмъ отдавать ее на судъ? Кто насъ такъ пойметъ, чтобы она, въ чужихъ, равнодушныхъ глазахъ, осталась такъ же чиста и священна...

Настя молча глядѣла ему въ лицо. Онъ тоже замолчалъ и улыбнулся.

— Ну, прощай... — сказала Настя.

— Развѣ уже пора? Остаешься еще.

Она покачала головой и высвободила руки.

Когда она очутилась на улицѣ, одна, она почувствовала, что ей тяжело дышать, что ей не хватаетъ воздуха. Точно весь воздухъ былъ насыщенъ той же тоской, которая тѣснила ей грудь.

Ей стало жутко жить. Она ждала какого-то новаго горя, и каждая неожиданность, каждая внезапность пугала ее.

(Окончаніе будетъ.)

## Бабушка.

Разказъ \*) Н. Львова.

Телеграмма: 16-го мая, 10 час. 30 мин. вечера.  
Петербургъ, Сергіевская, князю Ростовцеву.  
«Успокойся. Выручу. Цѣлую.  
Бабушка».

Царское Село, 17-го мая.

Почтенный г. К.!

По полученіи этого письма, благоволи́те *сейчасъ* же выдать подательницѣ, Матильдѣ Осиповнѣ Крамеръ, 83.620 р. Въ уплату потрудитесь взять изъ моего депозита, хранящагося въ Вашей конторѣ, требуемое число процентныхъ бумагъ и продать ихъ по курсу. Чтобы не мѣнять лишней бумаги, для пополненія десятковъ рублей, посылаю Вамъ чекъ съ моею подписью, но безъ обозначенія суммы: сумму эту прошу проставить и по чеку получить, что слѣдуетъ, изъ моего текущаго счета. Но ликвидаціи бумагъ будьте любезны исполнить послѣ, на досугѣ, а вышепомянутыя деньги выплатите *немедленно*, такъ какъ малѣйшая задержка можетъ имѣть очень серьезныя послѣдствія. Остальной капиталъ уже не особенно большой, пускай хранится у Васъ попрежнему.

Съ почтеніемъ

Е. Слѣпцова.

С.-Петербургъ, 17-го мая.

Ваше Превосходительство

Елизавета Дмитриевна!

Порученіе Ваше я исполнилъ въ точности: тотчасъ же по полученіи Вашего письма, и выдать г-жѣ Крамеръ вытребованные Вами 83.620 р. (восемьдесятъ три тысячи шестьсотъ двадцать), а уже затѣмъ приступилъ къ ликвидаціи Вашихъ бумагъ.

Если бы не двукратно подчеркнутое приказаніе о немедленной уплатѣ, я бы позволилъ себѣ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на крайнюю невыгодность этой операціи, являющейся для меня совершенной неожиданностью. Дѣло въ томъ, что акціи, купленные Вашимъ покойнымъ супругомъ по номинальной цѣнѣ и нѣсколько лѣтъ дававшимъ очень крупный дивидендъ, въ настоящее время стоятъ весьма низко: общество.—какъ я Вамъ докладывалъ въ свое время,—попало подъ администрацію; и хотя оно благополучно пережило свой кризисъ и понемногу оправляется, но прибыли никакой не даетъ, а довольствуется тѣмъ, что аккуратно погашаетъ свои тиражи. Слѣдовательно, если бы можно было обождать, то капиталъ вернулся бы нѣшкомъ, да и дивидендъ сталъ бы вновь получаться черезъ годъ или два. Теперь же,

\*) Сюжетъ заимствованъ.

благодаря экстренной продажѣ, вся стоимость Вашего вклада, за вычетомъ моего, весьма скромнаго куртажа, сводится въ общемъ итогѣ къ 73.932 р. 50 к. Такъ какъ я выдалъ г-жѣ Крамеръ 83.620 р., то оставалась разница, въ размѣрѣ 9.687 р. 50 к.

На текущемъ счету у Васъ имѣлось 8.530 р.; эту сумму я получилъ по Вашему чеку. Слѣдовательно, остается за Вами еще 1.157 р. 50 к.

Подробный счетъ—при семъ прилагаю.

Осмѣливаясь надѣяться, что я не подавалъ никакого повода лишить меня того лестнаго довѣрія, которымъ я пользовался столько лѣтъ, и что поэтому я, при случаѣ, вновь получу возможность послужить Вамъ моею опытностью и честнымъ отношеніемъ къ интересамъ моихъ уважаемыхъ клиентов, имѣю честь быть Вашего Превосходительства всепокорнѣйшимъ слугою.

М. К.

Царское Село, 18-го мая.

Милостивый Государь

Казиміръ Францевичъ!

Нашъ общій знакомый, тайн. сов. Оскаръ Карловичъ Г., сообщилъ мнѣ, что Вы большой знатокъ и любитель старинныхъ вещей, что у Васъ огромный кругъ знакомыхъ, и что Вы человекъ крайне добросовѣстный.

У меня цѣлая масса старья, частью XVIII, частью начала XIX вѣка: мебель, картины, бронза, фарфоръ, хрусталь, довольно много серебра и гуча золотыхъ вещей: табакерокъ, вѣровъ, миниатюръ, дамскіе часики въ видѣ жолудя, кольца, пѣпочки, браслеты, фермуары и пр. Брильянты, предупреждаю, не крупные, но хорошіе. Затѣмъ есть у меня коллекція кружевъ: брабантскихъ, английскихъ, венеціанскихъ, французскихъ (Alepçon и Valenciennes); русскихъ я не считаю. Наконецъ, у меня довольно цѣнная библиотека, но О. К. говорилъ мнѣ, что книги—если не напастъ на любителя—продаются чуть ли не съ пуда; поэтому и о нихъ рѣчи нѣтъ. Но остальное, по мнѣнію О. К., очень цѣнно, въ особенности постра, канделябры, часы Boule, мебель рококо и пр.

Я отъ роду ничего подобнаго не покупала и не продавала; поэтому цѣны не знаю совсѣмъ, между тѣмъ, мнѣ вскорѣ надобно ѣхать. Будьте любезны, не откажите помочь мнѣ продать эти вещи, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. За труды Ваши я, понятно, съ благодарностью заплачу то, что Вы назначите сами. Весьма обяжете, если приѣдете осмотрѣть мой «товаръ» хотя бы сегодня же вечеромъ или, самое позднее, завтра утромъ.

Готовая къ услугамъ Е. С.



Его бутылочка. Рис. Т. Монсона, грав. Киржас.

Царское Село, 20-го мая.  
 Многоуважаемый  
 Морницъ Федоровичъ!

Съ благодарностью возвращаю Вамъ тѣ 1.157 р. 50 к., которые Вы такъ любезно высплатили за меня авансомъ.

Пользуюсь случаемъ увѣрить Васъ, что я, такъ же какъ и мужъ, всегда были крайне довольны Вашою распорядительностью и аккуратностью. Если представится случай, то я, конечно, не премину вновь прибѣгнуть къ Вамъ для помѣщения лишнихъ денегъ. Но пока — онъ у меня всё въ дѣлѣ.

Искренно благодарная Вамъ  
 Е. С.

Царское Село,  
 2-го іюня.  
 Дружочекъ мой  
 Васенька!

Такая досада, что ты меня не застала дома! Въ кои-то вѣки собралась въ городъ, по экстремному дѣлу, а тутъ-то какъ разъ ты и пожаловала! Ну, что бы тебѣ прѣхать сегодня? И праздникъ, и погода дивная, и музыка въ Павловскѣ, и ботвинья для тебя приготовлена, — и все напрасно!..

Но это бы ничего; а вотъ письмо, которое ты мнѣ оставилъ, — совсемъ скверно. Охота тебѣ было слушать розказни этой глупой Матильды! Ужъ и разнесла же я ее!

Ну, подумай, сообрази самъ, что ты мнѣ пишешь: «Обо-брати, обо-брати, пустиль по міру!» Скажи на милость, что это за чушь? Развѣ ты, въ той сумасшедшей запискѣ, которая надѣлала мнѣ столько хлопотъ, хоть словомъ заикнулась о томъ, чтобы и за тебя заплатила? Развѣ ты просилъ денегъ хотя бы займообразно? Все нѣтъ: ты, просто, бросилъ ся ко мнѣ, какъ ребенокъ къ матери, потому что близкихъ родныхъ, кромѣ старухи-бабушки, у тебя ни души нѣтъ. Ты даже не зналъ, есть ли у меня такая сумма: я сама, по доброй волѣ, прислала тебѣ ее съ Матильдой; следовательно, какъ же ты могъ меня «собо-братить»?

И, наконецъ, что я тебѣ дала? Твое же добро! Въдѣ ты у меня единственный наследникъ, деньги лежали почти безъ употребленія въ банкирской конторѣ К.; ну, получилъ ты часть своего наслѣдства немножко раньше, — что же изъ этого? Мнѣ эта сумма вовсе не нужна, и берегла я ее для тебя же; подошла случайно критическій моментъ, — я, понятно, вручила тебѣ необходимое. Что тутъ особеннаго?

Всего наивнѣе твое: «пустиль по міру!» У меня, во-первыхъ, еще кое-что осталось, а во-вторыхъ — зимняя дача въ Царскомъ, да еще какал: барская, съ паркомъ и всякими угодами, и вдобавокъ — не заложная. Гдѣ же видано, чтобы человекъ, при та-

кихъ условіяхъ, могъ считать себя нищимъ? Въдѣ это, дружочекъ мой, совершенный абсурдъ.

Что я была свой старый хламъ, такъ это — простой расчетъ. Мнѣ онъ ни къ чему, тебѣ — также; только лишняя обуза: а цѣну я получила отличную. Кромѣ того, что подороже, хотя бы какъ воспоминаніе — фамиліные портреты, нѣкоторую мебель, и особенно книги — я сохранила.

Загѣмъ: что я изъ главнаго дома переѣхала въ маленький флигель, гдѣ прежде была людская — тоже простой расчетъ. Куда мнѣ, старухѣ, эти покои? И то болѣе половины были заперты круглый годъ, чехлы съ мебели не сходили, не топилась эти комнаты никогда, такъ что тамъ было и пыльно, и сыро, и даже прѣхло несло. А тутъ подвернулся графъ С. и предложилъ 400 р. за лѣто. Это ли не расчетъ? Конечно, согласилась! Флигелекъ, какъ ты видѣлъ, я внутри отдѣлала заново; стала прехорошенькимъ и преуютнымъ, — куда лучше барскаго



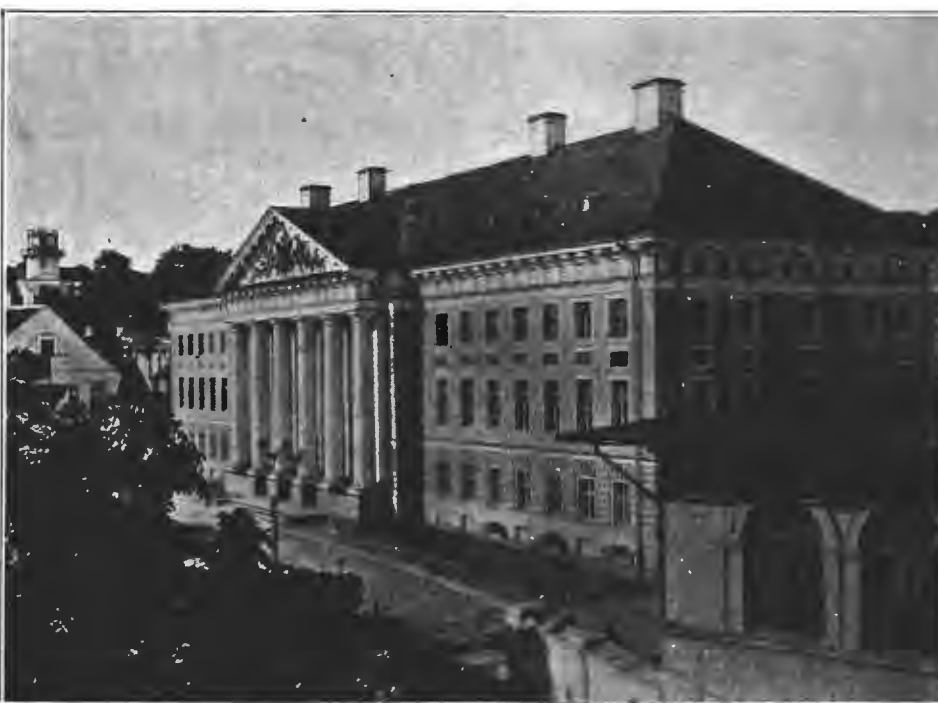
Къ столѣтію юрьевского университета. Общій видъ г. Юрьева.

дома! И видъ красивѣе: съ одной стороны въ паркъ, съ другой — на улицу, а съ вышки «фонаря» — вся окрестность какъ на ладони. Чудо что такое!

Потомъ еще одна спекуляція; я, на старости, прямо-таки станюлюсь аферисткой! Представъ себѣ: садикъ, окружающій флигель, я почти весь превратила въ прехорошенькій огорождъ, вѣсти который взялся мой дворникъ, Кирсанъ. Это — очень порядочный малый, хотя поклониваеетъ. Часть овощей — конечно, что получше — пойдетъ мнѣ и графу; остальное, лишнее, покупаеетъ сосѣдъ, имѣющій 3 или 4 лавки. Даетъ, понятно, не очень дорого, — надо же и сму нажить; но все-таки прибыльно, такъ что я крайне довольна.

Это меня разохотило на дальнѣйшее предприятие: думаю обзавестись курами; быть-можетъ, и корову заведу.

Наконецъ, упомяну ужъ кстатіи объ одномъ обстоятельстве, на которое ты намекаешъ въ своемъ письмѣ, и какъ будто съ укоризной. Я, дѣйствительно, открыла у себя нѣчто въ родѣ крошечной школы; но это, другъ мой, просто отъ нечего дѣлать. Глаза стали плохи, такъ что вязать или долго читать я уже не могу; а такъ сидѣть, сложа руки, тоска смертная. Вотъ я и надумала предложить, черезъ посредство Матильды, нѣкто-



Къ столѣтію юрьевского университета. Главное зданіе университета.

рымъ сосѣдямъ посылать ко мнѣ утромъ самую мелкую молодежь, — конечно, дѣвочекъ. Онѣ такія славныя, веселыя, живыя, — очень меня развлекаютъ. Жаль, что раньше не додумалась! Ученья, собственно говоря, мало; такъ только, буки-азъ-ба; главное — игры, забавы, фребелевская метода. Я имъ много разсказываю, а онѣ слушаютъ; видимо, нравятся. Въ сущности, я ихъ не столько учу,





Къ столѣтію юрьевского университета.  
Астрономическая обсерваторія.

сколько воспитываю: для нихъ это, пожалуй, важнѣе всего; а для меня этотъ маленький народецъ—сущій кладъ, такъ какъ я справляюсь съ нимъ какъ нельзя лучше. Да и Матильда помогаетъ. она у меня молодецъ на все руки. И побѣгать есть гдѣ: въ саду мѣста хоть отбавляй. А чтобы родителямъ не было зазорно, то назначила я плату: по рублю въ мѣсяцъ. Это никому не въ тягость, а Матильдѣ—доходъ.

Вотъ тебѣ и вся моя эпопея; какъ изволишь видѣть, не особенно страшная,—совсѣмъ не то, что ты думаешь!



Къ столѣтію юрьевского университета.  
Университетская клиника.

нѣ, то волей-неволей приходится перемѣнить карьеру. Я тебя къ этому не неволю, я тебя даже не уговариваю: все моя родня были военные, и я не знаю карьеры выше и почетнѣе военной. Мало того: моихъ крохъ, или, вѣрнѣе, моей усадьбы, хватитъ на то, чтобы подъ старость, при пенсіи, обезпечить тебѣ безбѣдное существованіе. Но ты, видимо, мечтаешь не о томъ, а о крупномъ состояніи, котораго военная служба дать тебѣ не можетъ. Въ такомъ случаѣ переходи на частную службу. Ты съ успѣхомъ кончилъ инженерную академію, слѣдовательно имѣешь весьма со-



Къ столѣтію юрьевского университета.  
Руины св. Діонисія (Domgine).

Теперь обращусь къ твоимъ дѣламъ.

Я уже разъ писала тебѣ, что особенно сокрушаться относительно твоей потери — нечего; лишиться капитала на старости лѣтъ—плохо; но въ твои годы матеріальныя утраты не имѣютъ важнаго значенія. Деньги — дѣло наживное; дастъ Богъ, наверстаешь, и даже съ лхвой, такъ какъ ты самъ себя далъ слово больше не играть и векселей не подписывать; а слову твоему я вѣрю! Но вотъ что, дружокъ мой: какъ ни лестна гвардейская служба, но если ты мечтаешь возстановить свое состоя-



Къ столѣтію юрьевского университета.  
Университетскій анатомическій театр.

лидныя техническія познанія; ты — офицеръ и русскій дворянинъ, и уже этимъ представляешь собою нравственный залогъ честнаго, благороднаго отношенія къ дѣлу. Все это, другъ мой, цѣнится, и очень. — несмотря на наплывъ интеллигенціи изъ низшаго сословія.

Въ виду этого, я обратилась къ нашему старинному другу, Оскару Карловичу, который самъ побывалъ у директора одного изъ нашихъ крупнѣйшихъ сибирскихъ обществъ и уже выхлопоталъ тебѣ тамъ мѣсто помощника управляющаго заводомъ. Дѣло стояло



Къ столѣтію юрьевского университета.  
Университетскій паркъ на Домбергъ.



Къ столѣтію юрьевского университета.  
Ратуша и городская площадь въ Юрьевъ.

только за согласіемъ предсѣдателя правленія, къ которому я и съѣздила вчера. Предсѣдатель оказался милѣйшимъ господиномъ и немедленно согласился; такъ что, если хочешь, мѣсто за тобой. На первый годъ—4.000 и квартира; дальше—прибавки, наградныя, проценты съ дохода; а въ перспективѣ—директорство. На подъемъ выдадутъ 1.000; да я кое-что прибавлю.

Подумай, дружокъ, — серьезно подумай. Тяжеленько намъ будетъ разставаться: вѣдь, ты у меня одинъ. Но ты можешь устроиться на всю жизнь...

Подумай, мой милый, добрый, дорогой Васенька! И дай тебѣ Богъ принять такое рѣшеніе, о которомъ бы ты никогда не сожалѣлъ! Крѣпко, крѣпко цѣлую тебя Бабушка.

Телеграмма: изъ Владивостока, 17-го сентября, 6 ч. 15 м. дня. Царское Село, генеральшѣ Слѣпцовой.

«Благополучно прибылъ. Здоровъ. Квартира хорошая. Управляю щій—бывшій сослуживецъ отца. Устроюсь прекрасно. Душевно обнимаю. Всѣмъ поклонъ. Вася».

## Столѣтіе юрьевскаго университета.

(Очеркъ съ 10 рис.)

Наша университетская наука гораздо моложе западно-европейской. У насъ нѣтъ университетовъ, которые возникли бы на зарѣ новой исторіи и насчитывали бы за собою цѣлые вѣка. Наука, создавшая для себя на западѣ очаги высшаго умственнаго развитія еще въ тѣ времена, когда только что разгорались лучи эпохи Возрожденія и уходило въ пропасть забвенія феодальное право, перешла къ намъ въ Россію и натурализовалась въ ней сравнительно недавно. Однако, за последнее время то одинъ, то другой изъ нашихъ разсадниковъ высшаго образованія начинаютъ переходить почтенную грань столѣтія. И каждый такой переходъ вѣковой грани долженъ быть отмѣченъ особенно внимательно.

Если юбилей частныхъ лицъ невольно наводитъ на печальную мысль, что дѣятельность почтеннаго юбиляра должна клониться теперь къ упадку, и что пережитая цифра годовъ указываетъ на близость конца, то юбилей науки совершенно свободенъ отъ подобнаго мрачнаго настроенія.

Наука съ годами не только не старѣетъ, но, наоборотъ, молодѣетъ. Она крѣпнѣетъ и развивается и словно черпаетъ въ пережитыхъ столѣтіяхъ эликсиръ вѣчной молодости и силы.

12-го декабря нынѣшняго года русская университетская семья празднуетъ одинъ изъ подобныхъ рѣдкихъ моментовъ: юрьевскій (прежде дерптскій) университетъ торжественно переступаетъ въ этотъ день завѣтную грань столѣтія.

Среди всѣхъ университетовъ Россіи, болѣе или менѣе похожихъ другъ на друга, самымъ своеобразнымъ, безспорно, нужно назвать университетъ юрьевскій (нѣкогда дерптскій). Всѣ наши университеты находятся среди болѣе или менѣе кореннаго русскаго населенія; вѣдь и казанскій университетъ никто не назоветъ татарскимъ. Въ прибалтійскомъ же краѣ, гдѣ пріютилась юрьевская алма матер, издавна жили и эстонцы, и латыши, и нѣмцы, и только очень немного русскихъ. Прочіе русскіе университеты—въ центрахъ, въ самыхъ большихъ и богатыхъ городахъ Россіи; даже Томскъ, и тотъ нужно признать дѣйствительнымъ центромъ для всей западной Сибири. Юрьевъ—(Дерпт) маленькій, захолустный городокъ, который, не будь въ немъ университета, ничѣмъ бы не отличался отъ какого-нибудь

Валка или Пернова; по сравненію со своею сосѣдкою, Ригию, онъ ничто; это, подлинно, «городъ при университетѣ», который становится чуть не пустыннымъ, когда изъ него студенты разъѣзжаются на вакаціи.

Въ Юрьевѣ, «городѣ музъ на берегу Эмбаха», существуетъ единственный въ Россіи пятый—богословскій (лютеранскій) факультетъ. Здѣсь нѣбось также студенческія корпораціи. Уставъ юрьевскаго университета сохранилъ много старинныхъ чертъ; между прочимъ, здѣсь все еще держатся студенческія «матрикулы». Наконецъ, въ последнее время юрьевскій университетъ сдѣлался поистинѣ «семинарскимъ университетомъ»: болѣе половины его слушателей изъ числа бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

Но особенно своеобразны историческія судьбы юрьевской алма матер. Ничего подобнаго и не снилось прочимъ русскимъ университетамъ, жизнь которыхъ текла такъ однообразно и монотонно. Въ сущности, юрьевскій университетъ гораздо старше всѣхъ своихъ собратьевъ. Правда, это последнее замѣчаніе кажется на первый взглядъ страннымъ и нелѣпымъ: московскій университетъ (который и называютъ фигурально «первенцемъ русскихъ университетовъ») отпраздновалъ свою столѣтнюю годовщину чуть не полвѣка назадъ, а юрьевскій только приступаетъ къ такому празднеству. Однако, замѣчаніе наше совершенно справедливо.

Въ разгаръ тридцатилѣтней войны, въ лагерѣ подъ Нюрнбергомъ, знаменитый шведскій герой Густавъ Адольфъ подписалъ (30-го іюля 1632 года) учредительную грамоту дерптскаго университета, а черезъ три съ половиною мѣсяца послѣ того университетъ этотъ былъ открытъ. Такъ возникла «Academia Dorpatensis ad Embesam» (Дерптская академія на р. Эмбахѣ) или «Academia Gustaviana» (Академія Густава). Основатель новаго университета скончался черезъ нѣсколько недѣль по открытіи университета (въ битвѣ при Люпенѣ, 6-го ноября 1632 года). Однако, университету, на содержаніе котораго были дарованы громадныя участки земли въ Эстляндіи и Ингерманландіи, жилось не плохо. Были, впрочемъ, и темныя стороны; на примѣръ, профессорамъ нѣрѣдко платили—очень скудное въ общемъ—жа-



Къ столѣтію юрьевскаго университета. Студенческая дуэль. Со стариннаго рисунка.



Къ столѣтію юрьевскаго университета. Университетская бібліотека.



Стольіе пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Група лицъ учебно-воспитательнаго, строеваго и административнаго состава корпуса.  
По фотографіи А. О. Кобылина, авт. «Шпы».

доване натурою: рожью и пшеницей, да и то по стокгольмскимъ цѣнамъ, которыя были тогда выше дерптскихъ...

Черезъ 24 года послѣ основанія, съ университетомъ стряслася катастрофа: Дерптъ былъ взятъ войсками Алексѣя Михайловича, и университетъ распался: профессора и студенты разошлись, «куда глаза глядятъ»; впрочемъ, библиотека и типографія университета были замурованы въ церковный подвалъ и добыты оттуда спустя 30 лѣтъ, а нѣкоторые профессора продолжали чтение лекцій въ Ревель. Однако, Россія скоро (по мирному договору 1661 г.) уступила Дерптъ опять Швеци, и вопросъ о восстановленіи университета не замедлил подняться. Въ 1690 г. (при Карлѣ XI) университетъ былъ открытъ въ томъ же Дерптѣ, но черезъ десять лѣтъ, въ виду надвигавшейся на Дерптъ военной грозы со стороны русскихъ, мирно переселился въ г. Перновъ. Вскорѣ однако началась «сѣверная война»; теченіе всей жизни въ Лифляндіи, бывшей театромъ военныхъ дѣйствій, было нарушено, и незадолго до осады г. Пернова Петромъ Великимъ (1710 г.) здѣшній университетъ самъ собою прекратилъ свое существованіе, чтобы возродиться только уже въ XIX вѣкѣ.

Въ самомъ началѣ XIX вѣка, на развалинахъ стараго университета, возникъ новый дерптскій университетъ, столѣтній юбилей котораго и празднуется 12-го декабря г. г. Послѣ продолжительнаго колебанія о мѣстѣ возсозданія университета, вопросъ рѣшенъ былъ въ пользу Дерпта, «по причинѣ положенія онаго въ средоточіи трехъ губерній: рижской, ревельской и курляндской, удобностей жизни, изобилія, обращенія государственной монеты и другихъ обстоятельствъ, не менѣе важныхъ» (говорится въ указѣ Александра Благословеннаго объ учрежденіи университета, 12-го апрѣля 1801 г.). Черезъ годъ, 12-го декабря 1802 г., тѣмъ же императоромъ подписана была и учредительная грамота, въ силу которой дерптскій университетъ, первоначально частный—рыцарскій, становился казеннымъ—государственнымъ. Здѣсь начало новой исторіи университета.

На протяженіи своего столѣтняго существованія университетъ переживалъ различные, до противоположности, періоды. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ это былъ лучшій въ Россіи, не уступавшій знаменитымъ университетамъ Германіи, по богатству своихъ научныхъ силъ и по постановкѣ учебно-вспомогательныхъ учреждений, университетъ; сюда посылались для подготовки къ профессорскому званію кандидаты прочихъ русскихъ университетовъ. Были зато времена (какъ это, между прочимъ, и теперь), когда это былъ бѣднѣйшій, далеко отставшій отъ своихъ собратьевъ, университетъ, гдѣ нѣтъ многихъ необходимыхъ планникъ, существующія еле дышать, отъ профессора бѣгутъ, при первой возможности, въ виду скудости жалованья, и т. п.

Главное значеніе дерптскій университетъ имѣлъ для мѣстнаго, прибалтійскаго края. Послѣдній, въ значительной степени, обязанъ перешенію высокою культурою своею almae matris. Однако будетъ несправедливо отказывать дерптскому университету въ значеніи и для всей прочей Россіи. Достаточно указать нѣсколько фактовъ. Дерптскій профессоръ Эверсъ былъ первымъ изслѣдователемъ въ области исторіи русскаго права, какъ особой науки. Здѣсь подготовлялся къ профессорскому званію и былъ профессоромъ нашъ знаменитый хирургъ и педагогъ Пироговъ. Въ дерптскомъ университетѣ учился и получилъ степень доктора медицины знаменитый лексикографъ и писатель Даль, въ дерптскомъ же нѣмецкомъ журналѣ напечатывалъ и свою первую статью о русскомъ языкѣ. Здѣсь провелъ свои бурные студенческіе годы поэтъ Языковъ, послѣ пятилѣтняго студенчества покинувшій однако же Дерптъ только «бездипломнымъ студентомъ». Русскіе писатели—графъ Соллогубъ, Боборыкинъ и Вересаевъ также были питомцами дерптскаго университета. А сколько вышло отсюда менѣе извѣстныхъ работниковъ на почвѣ русской науки и жизни!.. Изъ не-русскихъ нельзя не назвать безсмертнаго Карла Бэра, открытій котораго въ области естествознанія одинаково обязаны всѣ націи міра.

Помимо языка преподаванія, дерптскій университетъ отличался отъ своихъ російскихъ собратьевъ корпоративнымъ строемъ, котораго онъ лишился только въ 1889 году. До этого времени университетъ самъ выбиралъ себѣ ректора, декановъ и профессоровъ и имѣлъ собственный, съ очень широкими правами, судъ. Университетъ тогда, въ собственномъ смыслѣ слова, царилъ надъ городомъ: ректоръ былъ первымъ лицомъ во всемъ Дерптѣ. И въ настоящее время въ Дерптѣ имѣется шесть легальныхъ студенческихъ корпорацій, члены которыхъ, впрочемъ, лишены права носить

публично «дѣйта»—собственную форму съ лентами «земляческихъ» цѣтвовъ. Возникли дерптскія корпораціи очень рано, почти одновременно съ основаніемъ университета, и были точнымъ снимкомъ съ корпорацій германскаго студенчества. Множество самыхъ разнообразныхъ церемоній, сопровождающихъ всю жизнь студента-корпоранта, полное подчиненіе старшимъ (такъ-называемымъ «ольдерманамъ» старшинамъ) и уставу корпораціи («коману»), безпрестанныя попойки, также съ церемоніями («коммерши»),— вотъ главныя черты въ жизни этихъ корпорацій. Корпоранты-новички, такъ-называемые фуксы (лисицы), обязаны раскупоривать пивныя бутылки и раскуривать трубки старшимъ, «коммунитонамъ» (сотоварищамъ). Принимать какое-либо участіе въ политикѣ строго запрещалось «команомъ» корпорацій, и, слѣдуя ему, дерптскіе студенты, по словамъ графа Уварова, были «вообще незнакомы съ современными направленіями въ политикѣ и даже не заглядывали въ газеты». Это обстоятельство спасло здѣшнихъ «буршей» отъ участія въ студенческихъ беспорядкахъ, нерѣдкихъ въ жизни русскихъ университетовъ и въ прежнее время.—Къ научнымъ занятіямъ студентовъ корпораціи не имѣли почти никакого отношенія.

Между отдѣльными корпораціями существовала почти не прекращающаяся вражда, при чемъ столкновенія нерѣдко сопровождался дуэлями. Не даромъ у нашихъ писателей сдѣлалось какъ бы общемаемъ выводить въ своихъ романахъ героевъ, изъ среды бывшихъ дерптскихъ буршей, съ безчисленными шрамами на лицѣ. Дрались большею частью на эскадронахъ (родъ тупой шпаги), при чемъ для предохраненія отъ пораненія и убійства надѣвался сверху особый костюмъ. Необходимое при дуэляхъ фехтованіе было однимъ изъ любимыхъ занятій студенчества. Другимъ, также любимымъ, занятіемъ были попойки. У каждой корпораціи имѣлись собственный кабачокъ («квейпе»), гдѣ члены ея и проводили большую часть своего времени, пока позднимъ вечеромъ ихъ отсюда не выпроваживали университетскіе педали.—Н. И. Пироговъ пишетъ о современныхъ ему дерптскихъ буршахъ, что они «кутили, вливали въ себя пиво, какъ въ бездонную бочку, дрались на дуэляхъ, цѣлые годы иногда не брали книги въ руки, но потомъ какъ будто перерождались, начинали работать такъ же прилежно, какъ прежде бражничали, и оканчивали блестящимъ образомъ свою университетскую карьеру».

Въ настоящее время нѣкоторыя изъ корпорацій нѣмецкаго юрьевскаго студенчества имѣютъ собственныя дома (такъ-называемыя «квартиры конвента», гдѣ происходятъ засѣданія и т. п.), стипендіи для студентовъ, громадныя библиотеки, кассы и т. п.

Съ 1889 года въ жизни дерптскаго университета, скоро послѣ того переименованнаго въ юрьевскій (1891 г.), начинается новый періодъ,— время преобразования по образцу прочихъ російскихъ университетовъ. Здѣшнія аудиторіи впервые огласились русскою рѣчью профессоровъ. Въ 1894 г. введена была форменная студенческая одежда общаго образца. Скоро сюда хлынули воспитанники духовныхъ семинарій, буквально со всѣхъ сторонъ Россіи, не исключая Кавказа и Сибири, и число студентовъ достигло громадной цифры 1.500. Старыя зданія университета, построенныя сто лѣтъ назадъ для 300—500 слушателей, оказываются слишкомъ тѣсными для такой массы. Казенныхъ средствъ на юрьевскій университетъ отпускается теперь менѣе, чѣмъ на каждый изъ прочихъ университетовъ. И университетъ этотъ переживаетъ теперь періодъ упадка.— Полнаго преобразования университета не достигнуто; по подсчету г. Будиловича (въ 1899 г.), изъ 74 на-личныхъ преподавателей университета только 58 читаютъ лекціи на русскомъ языкѣ, остальные же 16 на нѣмецкомъ.

Главною достопримѣчательностью современнаго юрьевскаго университета нужно назвать его библиотеку. Среди громаднаго, роскошнаго университетскаго парка, расположеннаго на Домбергѣ (соборная гора; то же, что древне-русскіе «вышгородъ», кремль) въ центрѣ города, высіяся живописныя развалины грандіознаго стариннаго собора св. Діонисія. Этотъ соборъ, построенный въ концѣ XIII или началѣ XIV в., полуразрушенъ пожаромъ въ 1698 г. Одна алтарная часть его отремонтирована, и здѣсь помѣщается (съ 1806 г.) университетская бібліотека, одна изъ богатѣйшихъ въ Россіи.

Къ университетскому юбилейному празднику готовятся двѣ новинки: оканчивается постройка новаго громаднаго зданія для обще-университетскихъ надобностей и на главномъ зданіи университета воздвигается колокольня для университетской православной церкви.

Д. З.—нинъ.

## Къ рисункамъ.

Величайшее парусное судно въ мірѣ, корабль «Preussen», принадлежитъ Германіи. Оно имѣетъ 133,5 метра въ длину, 16,4 м. въ ширину и возвышается отъ киля и до бортовъ палубы на 16,25 метра. Осада его въ водѣ—8 метровъ, а водоизмѣщеніе его равняется 11.150 тоннамъ.

Внутреннее расположеніе описываемаго судна заключается въ просторныхъ и удобныхъ каютахъ для капитана, пассажировъ и команды, а также въ служебныхъ помѣщеніяхъ для храненія парусовъ, провіанта и пр., но наибольшій интересъ представляетъ, конечно, его такелажъ, т. е. парусное вооруженіе.

Самая высокая изъ его пяти мачтъ достигаетъ 68 метровъ вышины надъ палубою. Какъ мачты, такъ и рен сдѣланы изъ стали; нѣкоторая часть оснастки также металлическая, т. е. состоитъ изъ

железныхъ тросовъ и канатовъ. Когда корабль распуститъ по вѣтру всѣ свои паруса, то получается весьма почтенная по своей цифрѣ площадь парусности: 43 паруса (не считая запасныхъ парусовъ) представляютъ собою 5.560 кв. метровъ холста!

Хотя съ этого судна совершенно изгнанъ паръ въ качествѣ двигателя одного корабля, однако, паровыя машины здѣсь все же имѣются. Но онѣ предназначены исключительно для приведенія въ дѣйствіе руля, паровыхъ помпъ и механическихъ воротовъ, опускающихъ и поднимающихъ колоссальныя якоря. Въ этомъ смыслѣ «Preussen» все-таки не вполне достигаетъ идеала морской судходной самопомощи: если его машины будутъ разбиты, то управленіе душою корабля—его рулемъ—чрезвычайно затруднится.

Что касается Россіи, то для нея парусный военный флотъ



Генераль-лейтенантъ О. И. Клингеръ, завѣдывавшій пажескимъ корпусомъ съ 1802 по 1819 г. и состоявшій кураторомъ дерптскаго университета. По соврем. портр. авт. «Нивы».

важенъ еще и въ слѣдующемъ отношеніи: глубоко сидящіе въ водѣ броненосцы и бронированные крейсера не могутъ входить во многія гавани и нынѣ мѣста, гдѣ было бы желательно присутствіе русскаго флага. Легкія, мелко сидящія парусныя суда были бы настоящей находкой въ этомъ отношеніи. Поэтому нынче осенью сдѣлана у насъ любопытная попытка оживить парусный флотъ. Для достиженія вышеуказанной цѣли, а также для практики нашихъ моряковъ въ дѣлѣ управленія парусами, 2-го октября вышелъ въ море изъ Кронштадта крейсеръ 2-го ранга «Джигитъ». Крейсеръ долженъ достигъ Портъ-Артура, идя кругомъ Австраліи и заходя въ попутныя гавани, въ которыхъ

та, тихо идутъ къ берегу нѣжныя, легкія волны ночной зыби. Онѣ несутъ съ собою яркіе хлопья луннаго свѣта, захваченные тамъ, въ безпредѣльномъ пространствѣ моря, и тщетно стараются выкинуть ихъ вмѣстѣ со своей кружевной пѣной на темный и тихій берегъ. Блѣдный огонь луннаго блеска разбивается о границу воды и земли и гаснетъ, уступая мѣсто новымъ волнамъ воды и свѣта, «бѣгущимъ издали, изъ родины тумана, далекихъ парусовъ и грозныхъ бурь морскихъ».

Рисунокъ художника Д. Пахомова охватываетъ зрителя этимъ поэтическимъ очарованіемъ ночи на берегу Чернаго моря—лунной, свѣтлой ночи, раскинувшей свой таинственный пологъ надъ пустыннымъ и тихимъ побережьемъ, гдѣ рѣзко чернѣ-



А. Г. Гогель, первый директоръ панскаго корпуса (1802—1805 г.). По соврем. портр. авт. «Нивы».



Столѣтіе пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Фасадъ зданія корпуса (на Садовой улицѣ). По фот. К. Булла авт. «Нивы».

еще не развѣвался русскій флагъ. Кампанію предположено закончить въ теченіе трехъ лѣтъ.

«Джигитъ» имѣетъ паровую машину, но пользоваться ею разрѣшено лишь въ случаѣ крайней надобности, и путь все время долженъ совершаться на однихъ парусахъ. Насколько труденъ подобный путь, можно заключить уже изъ того, что предстоятъ переходы по 60 дней въ открытомъ морѣ!

Команду этого небольшого судна («Джигитъ») отличается очень скромными размѣрами) составляютъ молодые, энергичные офицеры, большинство которыхъ уже прекрасно зарекомендовало себя. Трудное испытаніе, выпавшее на ихъ долю, несомнѣнно, создастъ изъ нихъ отличныхъ знатоковъ моря, которые сумѣютъ найтись въ критическій моментъ и всегда будутъ высоко держать славныя традиціи русскаго военнаго флота!

Изъ безбрежной дали, дробясь въ столбѣ луннаго свѣ-

ють силуэты рыбацкихъ лодокъ, ожидающихъ своего рабочаго часа.

Финляндскій художникъ г. Эдельфельдтъ вводитъ насъ въ мастерскую современнаго ваятеля и изображаетъ на своей картинѣ безхитростную, но очень жизненную и эффектно написанную сценку: молодая женщина засидѣлась у скульптора, любяся маленькою, изящной статуэткой, которую онъ лѣпитъ предъ ея глазами. Подъ его искусными пальцами безформенный кусочекъ глины быстро превращается въ стройное человеческое тѣло, въ изящную, граціозную вещицу, словно одухотворенную частью той жизни, которая трепещетъ въ движеніяхъ ловкихъ рукъ художника. И съ какимъ восторгомъ смотритъ на него молодая созерцательница! Поистинѣ, справедлива нѣмецкая поговорка: «Kunst bringt Gunst» — «Искусство возбуждаетъ симпатію!»

Ахъ, какъ заманчиво вы-



Ген.-маіоръ Н. А. Епанчинъ, нынѣшній директоръ пажескаго корпуса. По фот. К. Булла авт. «Нивы».



К. К. Жирардотъ, воспитатель и ротный командиръ пажескаго корпуса съ 1831 по 1859 г.



А. Н. Радищевъ.

ставляетъ изъ плетенки свою длинноносую физиономію бутылочка вкуснаго, жизнерадостнаго кіянті! Толстенная, кругленькая, съ солиднымъ брюшкомъ, она бережно упакована въ свое соломенное одѣяніе и выглядит удивительно весело и добродушно среди чопорныхъ, сухихъ и длинныхъ бутылочъ другого чина и званія!

Оттого, должно-быть, она и приходится такъ по-сердцу своему владѣльцу—веселому старичку, который нѣжно прижалъ ее къ своему

сердцу и лукаво прячетъ свою бутылочку отъ своей супруги! А супруга очень счастлива, что ея старичокъ находится въ хорошемъ расположеніи духа: она добродушно посмѣивается надъ его «слабостью», словно добрая нянюшка или баловница-мамаша.

Эта забавная идилическая сценка, изображающая итальянскихъ Аванасія Ивановича съ Шульхеріей Ивановной, принадлежитъ кисти художника Р. Массани,—прекраснаго жанриста.

**Столѣтіе пажескаго корпуса.**

(Съ 3 рис. и 11 портр. на стр. 977, 979, 980 и 981).

Учрежденіе званія «пажей» въ Россіи связано съ именемъ великаго преобразователя Петра I, который въ 1711 году, при возвышеніи Екатерины своею супругою, образовалъ по образцу германскихъ дворовъ придворные чины. Въ запискахъ современника Петра I, камеръ-юнкера Берхгольца, упоминается неоднократно о пажахъ и камеръ-пажахъ. Нѣкоторые изъ нихъ потомъ сдѣлались видными государственными дѣятелями: братья графы Петръ и Павелъ Ивановичи Шуваловы, пажи Петра I, были впоследствии фельдмаршалами. При Екатеринѣ I и Петрѣ II пажи нрѣдка привлекались къ придворной службѣ; жили они въ домахъ родителей, частью безъ всякаго надзора, проводили время внѣ службы, а иногда и на службѣ, далеко не соответствующее своему близкому ко двору положенію; есть свѣдѣнія, что они зачастую напивались, и случалось, что «пажей за непорядочные поступки и неоднократныя чинимыя дерзости арестовывали и, снявъ камеръ-пажескую диврею, учиняли довольно жестокое наказаніе розгами, а потомъ держали неотпущенно». Въ царствованіе Елисаветы Петровны, указомъ 5-го апрѣля 1742 г. утверждается комплектъ камеръ-пажей—8 и пажей—24; близость ихъ къ особамъ Императорской Фамиліи съ одной стороны, полное невѣжество и невоспитанность съ другой заставляютъ императрицу учредить для нихъ нѣчто въ родѣ при-



А. В. Дружининъ.

дворной школы; для надзора надъ пажами былъ назначенъ гофмейстеръ Зейсманъ, который, впрочемъ, не оказался на высотѣ своего призванія и былъ скоро удаленъ за воровство. Въ 1745 г. новый гофмейстеръ Фрейслебенъ дѣлаетъ попытку поднять дѣло обученія пажей сообщеніемъ имъ нѣкоторыхъ познаній по исторіи, географіи, ариметикѣ, французскому и нѣмецкому языкамъ; ихъ обучаютъ также танцамъ и верховой ѣздѣ. Къ сожалѣнію, всѣ эти благи



К. П. Колзаковъ, старѣйшій изъ пажей, находящихся въ живыхъ.

начинанія тормозились: обученію мѣшала придворная служба, которая поглощала много времени, а

внѣшній доскъ и изыщество мало прививались, такъ какъ пажамъ приходилось жить внѣ дворца въ обществѣ, далеко не отличавшемся мягкостью нравовъ. Въ такомъ положеніи пажи оставались до 1759 года, когда, по повелѣнію императрицы, гофмаршалъ, дѣйствительный камергеръ, ген.-лейт. баронъ Карлъ Ефимовичъ Сиверсъ далъ вновь назначенному гофмейстеру пажей барону Шуда инструкцію, на основаніи которой камеръ-пажи и пажи, съ цѣлью большаго удобства для надзора, были собраны на жительство въ домъ адмирала Крюсса; въ этой инструкціи было опредѣлено время для дежурствъ при дворѣ и для занятій научными предметами; пажей повелѣно было обучать чужестраннымъ языкамъ, геометріи, географіи, фортификаціи, исторіи, рисованію, битвѣ на рапирахъ и танцамъ и пр., что было необходимо, по словамъ инструкціи, для честнаго дворянина; гофмейстеру поручалось наблюденіе за учителями, и самъ онъ долженъ былъ показывать и обучать, что знаеть, «дабы тѣ пажи черезъ то къ постоянному и пристойному разуму и благороднымъ поступкамъ навяще преуспѣвать и отъ того учтивыми, приятными и во всемъ совершенными себя показать могли, какъ христіанскій законъ и честная ихъ природа повелѣваетъ». Словомъ, это была первая попытка образовать придворный пансіонъ, кото-



Е. А. Баратынскій. Портретъ работы К. П. Брюллова.

рый съ этого времени получилъ официальное названіе «пажескій Ея Императорскаго Величества корпусъ». Вскорѣ, однако, им-



І. В. Гурко.

ператрица Елисавета скончалась, и, послѣ кратковременнаго царствованія Петра III, вступила на престолъ Екатерина II; указомъ 1762 г. положено было имѣть 6 камеръ-пажей и 40 пажей и повелѣно опредѣлять въ пажескій корпусъ исключительно дѣтей дворянъ, извѣстныхъ своими заслугами. Въ 1766 г. пажескій корпусъ помѣщался въ специально для него пріобрѣтенномъ домѣ, на углу Мойки и Зимней канавки. Задавши



Н. К. Шильдеръ.

своеобразіе имѣлъ въ пажескомъ корпусѣ исключительное дѣло дворянъ, извѣстныхъ своими заслугами. Въ 1766 г. пажескій корпусъ помѣщался въ специально для него пріобрѣтенномъ домѣ, на углу Мойки и Зимней канавки. Задавши



Г. Э. Зенгеръ.

**Столѣтіе пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Бывшіе воспитанники корпуса.**

По соврем. портр. и фотограф. авт. «Нивы».

**НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.**

Кто желаетъ получать „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва**, благоволитъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1903 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

цѣлью создать «новую породу людей», императрица поручает академику Миллеру составить планъ обученія и пажей; для усовершенствованія въ наукахъ въ 1766 г. отправляются за границу 6 пажей, въ числѣ которыхъ были А. Н. Радищевъ, П. М. Кутузовъ, П. И. Челищевъ. Вскорѣ, однако, императрица разочаровалась въ своей попыткѣ посылать пажей за границу и обращается къ методамъ новой австрійской системы, вызвавъ въ Россію И. Ф. Янковича де-Миріево, которому, подъ руководствомъ гр. П. В. Завадовскаго, было предложено провести въ жизнь учебныхъ заведеній эту новую систему. Въ 1795 г. повелѣно было осмотрѣть образъ ученія въ пажескомъ корпусѣ и ввести въ немъ порядокъ, общій для всѣхъ русскихъ училищъ. Съ тѣхъ поръ это заведеніе, оставаясь въ вѣдѣніи Императорскаго двора, было признано равнымъ въ учебномъ отношеніи со всѣми заведеніями Имперіи.

Что же дала государству эта придворная школа въ первый періодъ своего существованія? Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ будутъ имена государственныхъ дѣятелей, выдающихся по своимъ заслугамъ на различныхъ поприщахъ: гр. С. Р. Воронцовъ, О. П. Козодавлевъ, И. И. Морковъ, А. П. Тормасовъ, А. Р. Козенсъ, Д. С. Дохтуровъ, гр. Ф. В. Ростопчинъ, гр. Н. Н. Новосильцевъ, А. Н. Оленинъ, А. Д. Балашевъ и много другихъ. Въ числѣ первыхъ георгиевскихъ кавалеровъ также фигурируетъ цѣлый рядъ именъ бывшихъ пажей: кн. С. А. Меншиковъ, И. И. Морковъ, Р. К. Анрепъ, А. С. Кологривовъ, И. А. Вельяминовъ, И. Ф. Буксгевденъ и др. Въ



Тронъ Его Величества Императора Павла I въ мальтійской церкви въ зданіи пажескаго корпуса.  
По фот. авт. «Нивы».

такомъ видѣ пажескій корпусъ существовалъ 12 лѣтъ; императоръ Павелъ по вступленіи на престолъ поручилъ его надзору И. И. Шувалова, назначивъ директоромъ генералъ-маіора Шапошникова, и повелѣлъ рейтъ-пажамъ и ягдъ-пажамъ, состоящимъ при дворѣ, быть въ вѣдѣніи этого корпуса. Въ 1800 г. пажей, назначенныхъ на дежурство при дворѣ, называли лейбъ-пажами и выпускали на службу въ гвардію поручиками иногда съ назначеніемъ флигель-адъютантами. Этого отличія былъ удостоенъ гр. И. Ф. Паскевичъ, впоследствии фельдмаршалъ. Такимъ образомъ подготовилась реформа пажескаго корпуса, превращеннаго уже въ слѣдующее царствованіе въ военное учебное заведеніе. Новое положеніе о корпусѣ, составленное по плану генералъ-маіора Клангера, было Высочайше утверждено 10-го октября 1802 г.; въ этотъ день оно было прочитано въ присутствіи всѣхъ чиновъ; директоромъ преобразованнаго пажескаго корпуса былъ назначенъ генералъ-маіоръ А. Г. Гогель; ближайшимъ помощникомъ его является штабъ-офицеръ, въ качествѣ командира роты, или гофмейстеръ, на обязанности котораго лежало наблюденіе за нравственностью и поведеніемъ пажей. Онъ водилъ ихъ къ Высочайшему двору, присутствовалъ при одиночныхъ ученіяхъ и представлялъ ежемесячно отчетъ главному управляющему корпусомъ, графу Шереметьеву о каждомъ изъ воспитанниковъ. Пажи были раздѣлены на 4 отдѣленія; первымъ завѣдовалъ гофмейстеръ, остальными—офицеры; учебную часть долженъ былъ вѣдать инспекторъ классовъ, какимъ былъ назначенъ полков-



Первая международная выставка историческихъ и современныхъ костюмовъ и ихъ принадлежностей въ Таврическомъ дворцѣ. Восточный отдѣлъ. Кибитка богатаго калмыка. По фот. К. Булда авт. «Нивы».



Польскій отдѣлъ. Польскій шлемъ XVI вѣка.  
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

рое онъ занимаетъ понный, противъ Гостиного двора. Въ старину по Фонтанкѣ тянулся на этомъ мѣстѣ тѣмный садъ, въ глубинѣ котораго былъ построенъ гр. Растрелли дворецъ, обращенный фасадомъ къ Садовой; сначала онъ принадлежалъ гр. М. И. Воронцову, а въ 1763 г. былъ купленъ императрицей Екатериной въ казну и служилъ для помѣщенія высокопоставленныхъ лицъ. Когда императоръ Павелъ I принялъ на себя званіе гротмейстера Мальтійскаго ордена, онъ пожаловалъ этотъ дворецъ со всѣми прилегающими къ нему надворными постройками капитулу этого ордена и приказалъ архитектору Гуаренги построить мальтійскую церковь, которая и была освящена въ 1800 г.; въ ней до настоящаго времени справа отъ алтаря подъ балдахиномъ сохранилось кресло Его Величества гротмейстера.

И. Г. Гогель, оставаясь директоромъ въ теченіе почти четверти вѣка, при ближайшемъ содѣйствіи гофмейстера К. Ф. Клингенберга провелъ черезъ свою школу не мало людей, которые по выходѣ изъ корпуса ознаменовали себя выдающеюся дѣятельностью на различныхъ поприщахъ; А. А. Кавелинъ, воспитатель вел. кн. Александра Николаевича, гр. В. Ф. Адлерберга, сподвижникъ и другъ императора Николая I; поэтъ Е. А. Баратынскій, Я. И. Ростовцевъ, имя котораго тѣсно связано съ крестьянской реформой 1861 г., гр. Н. Н. Муравьевъ-Амурскій и др. прошли черезъ школу И. Г. Гогеля; въ ряду дѣятелей отечественной войны, со славою погибшихъ на поляхъ битвъ или отличившихся своею выдающеюся храбростью, было не мало питомцевъ пажескаго корпуса, о чемъ свидѣтельствуютъ черныя мраморныя доски въ церкви корпуса, испещренныя именами убитыхъ во время войны съ французами, а также длинный рядъ портретовъ георгіевскихъ кавалеровъ въ одной изъ залъ корпуса. Въ царствованіе императора Николая I, подъ наблюденіемъ инженеръ генералъ-лейтенанта Оппермана, была сдѣлана окончательная передѣлка зданія корпуса съ удобнымъ приспособленіемъ для учебнаго заведенія; на время этой передѣлки пажи со всѣми служащими были переведены въ Петергофъ, гдѣ и размѣщены въ зданіи Англійскаго дворца; въ этомъ же году были утверждены новое положеніе, штатъ и табель корпуса, по которой полагалось: 16 камеръ-пажей, 134 пажа и 15 экстерновъ. Въ 1830 г. директоромъ пажескаго корпуса былъ назначенъ ген.-м. А. А. Кавелинъ, который получилъ образованіе въ томъ же корпусѣ въ бытность ди-

ректоромъ его предшественника; черезъ 4 года его смѣнилъ П. Н. Игнатьевъ. Во главѣ высшаго управленія по военно-учебнымъ заведеніямъ въ это время находился вел. кн. Михайлъ Павловичъ и ближайшимъ помощникомъ его въ качествѣ начальника штаба былъ Я. И. Ростовцевъ, бывший воспитаникомъ пажескаго корпуса; въ теченіе 10 лѣтъ дѣло образованія и воспитанія пажей было поставлено такъ высоко, что директоръ П. Н. Игнатьевъ имѣлъ право въ 1846 г. напутствовать пажей слѣдующими словами: «Не забывайте, что имя ваше принадлежитъ пажескому корпусу, и что каждый изъ остающихся здѣсь пажей будетъ и краснѣть за васъ, и гордиться вами. Пусть воспитаники сего заведенія, коему вы обязаны образованіемъ вашимъ, по прошествіи десятковъ лѣтъ съ чувствомъ благодарной гордости, глядя на васъ, повторяютъ: и онъ былъ пажомъ». Дѣйствительно, за этотъ періодъ пажескій корпусъ далъ образованіе не малому числу выдающихся лицъ; въ числѣ ихъ назовемъ гр. А. В. Адлерберга, покойнаго министра двора; князя В. И. Васильчикова, имя котораго такъ памятно въ исторіи севастопольской обороны; А. В. Дружинина, известнаго писателя и основателя литературнаго фонда; кн. Н. А. Орлова, который первый заговорилъ открыто объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній въ войскахъ, и, наконецъ, генералъ-фельдмаршала И. В. Гурко.

Ближайшимъ помощникомъ П. Н. Игнатьева въ дѣлѣ воспитанія пажей былъ известный въ лѣтописяхъ корпуса ротный командиръ полковникъ К. К. Жирардотъ; эта замѣчательная личность, какъ бы созданная эпохой императора Николая, почти всю жизнь свою отдала корпусу; служба его съ 1831—1859 г. была исключительно посвящена этому заведенію; убѣжденный въ пользѣ фронтныхъ тонкостей и строгости по службѣ, составившій себѣ идеалъ пажа и офицера, онъ настойчиво добивался осуществленія своего идеала; онъ все зналъ, что касалось каждаго изъ его питомцевъ, до мелочей. Теперь еще живы его воспитаники, которые съ благоговѣйной памятью вспоминаютъ о немъ.



Германскій отдѣлъ. Бранденбургско-прусскіе мундиры 1680—1902 гг.  
По фот. К. Булла авт. «Нивы».



К. К. Жирардот оставался ближайшим помощником и слѣдующихъ директоровъ послѣ Игнатъева, которыми были: Н. В. Зинovieвъ (1846—1849), Н. И. Философовъ (1849—1854) и В. П. Желтухинъ (1854—1861).

При вступленіи на престолъ императора Александра II, въ бытность военнымъ министромъ Д. А. Милютина и главнымъ начальникомъ Н. В. Исакова, начались преобразования въ кадетскихъ корпусахъ; эта реформа коснулась и пажескаго корпуса. Въ 1865 году общіе классы были отдѣлены отъ специальныхъ, которые составили строевую роту съ военно-училищнымъ курсомъ; общіе же классы въ воспитательномъ отношеніи были раздѣлены на два возраста съ военно-гимназическимъ курсомъ. Эта реформа, начатая въ бытность директоромъ С. П. Озерова, была закончена при Н. В. Корсаковѣ, который, впрочемъ, только два года оставался въ роли директора; въ 1867 г. его смѣнилъ Д. Х. Бушенъ, назначенный на эту должность, какъ одинъ изъ образцовыхъ педагоговъ своего времени. По прибытіи Бушена въ корпусъ, его встрѣтило именно то, что и нужно было ожидать; дворянскія дѣти, воспитанныя еще въ домѣ родителей, изъ которыхъ многие далеко еще не опѣнили реформу 19-го февраля, съ трудомъ подчинялись новому режиму; по воспоминаніямъ современника, пажа Слуцкаго, не только пажи специальныхъ классовъ, но и сами родители отнеслись сначала несочувственно къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя пришлось сдѣлать въ жизни этого заведения.

Однако, скончавшійся въ 1871 году въ должности директора, Д. Х. Бушенъ оставилъ по себѣ память достойнаго чловека среди его сослуживцевъ и бывшихъ пажей; каждый изъ его подчиненныхъ могъ смѣло обратиться къ покойному въ полной увѣренности найти привѣтъ и добрый совѣтъ. Въ бытность директоромъ О. К. Дятрикса, смѣнишаго П. И. Мезенцова (1871—1878), были открыты «приготовительные классы», — самостоятельное учебное заведеніе для подготовленія къ поступленію въ пажескій корпусъ, въ составѣ 3 младшихъ классовъ. Имъ было дано помѣщеніе въ деревянномъ домѣ, на углу Литейнаго проспекта и Кирочной, гдѣ жилъ когда-то гр. Арачевъ; въ 1884 г. это заведеніе было подчинено директору пажескаго корпуса, и съ 1885 г., когда была закончена постройка новаго зданія для помѣщенія пажей специальныхъ классовъ, «приготовительные классы» были упразднены, и 2-го сентября 1885 г. пажескій корпусъ началъ курсъ въ полномъ составѣ 7-ми классовъ. Въ томъ же, 1885 г., по мысли ротнаго командира, полковника Н. Н. Скалона, при корпусѣ былъ учрежденъ «историческій музей» съ цѣлью собрать и хранить все то, что касается прошлаго этого заведения и его питомцевъ; къ сожалѣнію, смерть полковника Скалона, въ 1895 г., прервала его полезную дѣятельность на этомъ поприщѣ. Только благодаря энергіи директора гр. О. Э. Келлера, бывшаго пажа, музей при пажескомъ корпусѣ съ 1898 г. получилъ прочную организацію и въ настоящее время занимаетъ помѣщеніе изъ 5 комнатъ; въ немъ собрано не только то, что касается исторіи этого заведения за все продолжительное время его существованія, но сосредоточены также громадныя матеріалы для опѣнки жизни и дѣятельности его питомцевъ по выходѣ изъ пажескаго корпуса. Выше мы упоминали о нѣкоторыхъ извѣстныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятеляхъ, получившихъ воспитаніе въ этомъ заведеніи; не можемъ обойти молчаніемъ, что и въ послѣднее время пажескій корпусъ продолжаетъ быть расадникомъ людей, полезныхъ на разныхъ поприщахъ. Недавно скончался Н. К. Шильдеръ, бывший пажа, въ такихъ живыхъ краскахъ обрисовавшій жизнь императора Александра I, который, сто лѣтъ тому назадъ, окончательно превратилъ пажескій корпусъ въ военно-учебное заведеніе. Князь М. И. Хилковъ, министръ путей сообщенія, гр. В. Н. Ламздорфъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, также получили воспитаніе въ этомъ заведеніи. Наконецъ, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, Г. Э. Зенгеръ, вышедшій въ 1867 г. изъ младшаго спеціальнаго класса, по его собственнымъ словамъ «сохранилъ самую благодарную память о заведеніи, которому обязанъ не только главными основами своего общаго образованія, но и чувствомъ горя-

чей и непоколебимой преданности интересамъ русской народности и русской государственности, чувствомъ, которое одушевляло его въ дни его юности». Въ настоящее время пажескій корпусъ состоитъ изъ 2-хъ ротъ общихъ классовъ, начиная съ 3-го, и 2-хъ специальныхъ, въ составѣ первой роты. Директоромъ корпуса съ 1900 г. состоитъ ген.-м. П. А. Епанчинъ. А. О. Шидловскій.

## Первая международная выставка историческихъ и современныхъ костюмовъ и ихъ принадлежностей.

(Съ 5 рис. на стр. 981, 982, 983 и 984).

Костюмъ чловека — показатель его личности, его вкусовъ, взглядовъ, привычекъ, предразсудковъ, всего его образа жизни. Костюмъ — это яркій историко-этнографическій элементъ. Ничто такъ ясно не опредѣляетъ чловека изъ всего его обиходнаго инвентаря, какъ костюмъ.

Значеніе чловеческой одежды и все ея безконечное разнообразіе становятся особенно ясны тому, кто посѣтитъ и внимательно осмот-

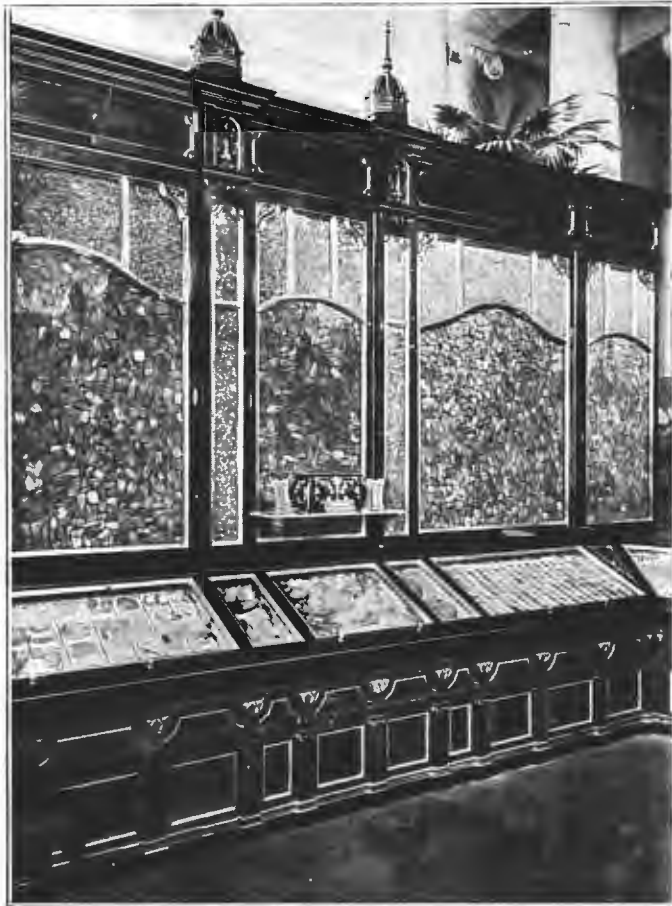
ритъ недавно открывшуюся въ С.-Петербургѣ, въ стѣнахъ Таврическаго дворца, «первую международную выставку историческихъ и современныхъ костюмовъ и ихъ принадлежностей». Несмотря на нѣкоторые недочеты, эта выставка представляетъ огромный интересъ, не только какъ первая попытка въ своемъ родѣ, но и по своей сущности, т. е. по всему тому, что на ней выставлено.

Въ качествѣ экспонентовъ на ней выступили слѣдующія государства: Россія, Германія, Франція, Австрія, Сербія, Румынія, Швеція, Абиссинія и Персія. Уже при бѣгомъ осмотрѣ выставки невольно изумляешься, какія безконечно разнообразныя комбинаціи изъ тканей, металловъ и кожи люды умѣютъ придумывать для прикрытія своего грѣшнаго тѣла! Необходимость прикрытія отъ холода или отъ посторонняго взгляда присоединила къ себѣ побочную потребность — эстетическую, и создала цѣлую науку, цѣлый культъ одежды.

Получая отъ людей какъ бы часть ихъ самихъ, костюмы живутъ вмѣстѣ съ ними настоящей жизнью, а потомъ, переживая ихъ, становятся какъ бы одухотворенными памятниками по своимъ бывшимъ владѣльцамъ. Историческіе костюмы, въ изобиліи выставленные въ Таврическомъ дворцѣ, производятъ, именно, такое впечатлѣніе живыхъ памятниковъ: владѣльцы ихъ давнымъ-давно умерли, но въ ихъ одѣяннѣхъ осталась часть ихъ души, ихъ характеръ. Въ пышныхъ придворныхъ «робахъ» прежнихъ вѣковъ, въ расшитыхъ мелкой художественной вышивкой придворныхъ кафтаннахъ ясно чувствуется тщеславіе вельможи, рабѣнное куртузанство, низкіе поклоны, страсть къ безумной роскоши, не умѣющей дѣлать ни свои деньги, ни чужой трудъ! Стальные доспѣхи, заржавѣвшіе племени рыцарей, наоборотъ, говорятъ намъ о тяжелой военной жизни. Въ нихъ все еще чувствуется желѣзная дикая сила, суровая мощь и та «старинная доблесть» — «virtus antiqua», которая умѣла смѣло встрѣчать улыбку смерти. Эти кафтаны и доспѣхи, положительно, живутъ, и невольно думается, что по ночамъ они, пожалуй, свободно разгуливаютъ по заламъ дворца подъ таинственные звуки модарговскихъ менуэтовъ или шопеновскаго полонеза...

Выставка рѣзко распадается по своему характеру на двѣ части: на часть промышленную (витрины съ готовымъ платьемъ, мыломъ, духами, ювелирными издѣліями) и на часть историко-этнографическую. Собственно говоря, истинный интересъ представляетъ лишь эта послѣдняя, тогда какъ витрины промышленнаго характера ничѣмъ не разнятся отъ обыкновенныхъ магазинныхъ витринъ. Всего болѣе безцѣбною оказалась на выставкѣ Франція, и именно потому, что она экспонируетъ исключительно продукты своихъ современныхъ фабрикъ и производствъ. Сильно грѣшитъ этимъ Австрія и Германія, а также и Россія. Впрочемъ, русскій отдѣлъ на выставкѣ имѣетъ зато много множество чисто-этнографическаго, крайне интереснаго матеріала, а Германія съ Австріей выставили чудесные образчики историческаго характера.

Какъ на самые интересные отдѣлы, слѣдуетъ указать на отдѣлъ «управленія калмыцкимъ народомъ», затѣмъ польскій отдѣлъ, отдѣлъ



Германскій отдѣлъ. Коллективная выставка янтаря и янтарныхъ издѣлій. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

германский, потом на Абиссинию, Индо-Китай и группу малороссов-запорожцев. Здесь есть чему подивиться, есть, на что посмотреть.

Яркий образчик того, что можно сделать при любви к делу и добросовестной старательности, представляет калмыцкий отдел, составляющий часть русского историко-этнографического отдела. «Управление калмыцким народом» выставило целую семейную картину из быта калмыков: в подлинной калмыцкой кибитке сидят манекены, одетые по всем правилам калмыцкого искусства. По средине кибитки застывают на полу сам хозяин и его гость — «генуль» (калмыцкий священник) в желтом шелковом халате. У входа в кибитку стоит «генуль» (дьякон) в красном канузовом одеянии. Тут же сидит хозяйка-калмычка со своей дочкой и готовят для почетного гостя любимый калмыцкий напиток «арьку» (перегонная водка из молока). В числе предметов обстановки прежде всего обращает на себя внимание знаменитый «молитвенный барабан», находящийся в глубине кибитки, у изголовья кровати. Калмыки (буддисты) употребляют этот барабан для быстрого совершен-

ия молитвы. По их понятиям, необходимо успеть прочесть миллион раз известную молитву для того, чтобы попасть на одно только первое небо их рая. А если явится желание вознестись на дальнейшие небеса, то для каждого отдельного неба этот миллион увеличивается в квадрат, в четвертой, шестнадцатой степени и т. д. Вот, потому-то калмыки и прибегают к помощи барабана, на верхней части которого вырезаны тибетскими знаками таинственная молитва: «Омь-мань-падмехумь» (калмыки сами не знают, что значат эти слова). Стоит повернуть этот барабан за веревочку, и он механически вознесет к небу эту молитву ровно сто раз.

Чрезвычайно интересны и все остальные детали обстановки калмыцкого быта, тщательно воспроизведенные здесь, в кибитке: перегонный аппарат для добывания «арьки», калмыцкие шахматы, жертвенный столик с бурханами (идолами) и пр. Не менее характерны и отделы выставленные калмыцкие костюмы. В них поражает удивительная бедность фантазии в орнаментах. Оказывается, что калмыки изображают на своих рисунках-узорах только то, что видят пред собою: степь, кибитку, солнце, звезды, луну, радугу и изредка молнию. В рисунках их тканей нет совсем цветов, так как пустынная песчаная степь, раскинувшаяся кругом кибиток, не предъявляет взорам ни одного цветочка. Вот где сказывается зависимость творческого художественного воображения от окружающей природы!

Чрезвычайно курьезный вид имеют калмыцкие фуражки с красной кисточкой на макушке. Это символ косы, которую некогда носили на головах калмыки и которой так дорожили, что оскорбительное прикосновение к косе (или поздней, срывание кисти с шапки) считалось гораздо более обидным преступлением, чем плевок в лицо. (За выдрание косы или кисти взымался штраф в 5 скотин, а за плевок в физиономию только один баран или лошадь). Таким образом, «управление калмыцким народом» не ограничились выставкою одних лишь костюмов, но дали богатый, с любовью собранный и систематизированный этнографический материал. Систематизирование его поражает своею

истинной художественностью. Манекены калмыков вылеплены художниками с живых лиц. Калмыки, с которых снимали портреты, были очень польщены тем, что их изображения будут на выставках в Петербурге. Оттого у этих Петров и Ивановичей Бобчинских и вышли такие благодушные, сияющие физиономии!

С такою же любовью составлен и польский отдел, необычайно полный и разносторонний. Это отдел по преимуществу исторический: внимание посетителя привлекают грозные фигуры закованных в железо старо-польских латников, а также витрины со старинным оружием, булавами, буздыганами, поясами и пр. К сожалению, весь этот богатейший материал размещен в небольшой комнате и так тесно обит в одну кучу, что крайне трудно в нем разобраться. Некоторые интереснейшие костюмы повешены, например, где-то под потолком, где их не может достигнуть никакой орлиный взор. Среди разнообразнейших предметов, находящихся в витринах, обращают на себя внимание сундук королевы Марии-Казимиры (1680 г.), чернильница и серебряный перовник юриста XVII столетия, жезл замостской академии и тога ректора этой академии XVI—XVII веков — поблекшая от старости алая бархатная мантия с широкими рукавами.

В германском отделе сразу останавливают внимание превосходные манекены, одетые в исторические мундиры бранденбургско-прусских войск. Их фигуры проектированы художником исторической живописи Р. Кнётелем и вылеплены скульптором П. Вернером. Это, положительно, сама жизнь. Вместо обычных восковых кукол, в «бранденбургской» витрине красуются художественно исполненные фигуры бравых бранденбуржцев, поражающая своей типичностью. Что ни фигура, то новое лицо, новое выражение! Выставка костюмов здесь не ограничивается одними только костюмами, но дает нечто большее — дает исторические типы тех людей, которые носили эти костюмы. Всего выставлено 22 фигуры (мушкетер времени великого курфюрста 1680 г., офицер пехотного полка № 18 Alt Dohna, 1698 г. и пр. и, что в особенности любопытно для нас, русских, — казак гвардейского казачьего эскадрона в парадной форме 1813 года).

Неподалеку от витрины бранденбуржцев находится другая интересная витрина германского отдела: выставка янтаря и янтарных фабрикатов, устроенная в виде грандиозного и блестящего стеклянного киоска. Добыча янтаря составляет в Пруссии regalio, т. е. государственную привилегию. В витринах киоска выставлены дьялы горы сырого и прессованного янтаря, украшения из него и графические изображения добычи этого продукта.

Из числа экзотических экспонатов следует отметить костюмы индо-китайских обывателей и обывательниц, а затем интересные манекены тропических и арктических дикарей. Между колоннами, нальво от главного прохода, стоят свирепые папуасы, «ням-ням», король Сандвичевых островов и японцы, весь закутанный в какую-то сеть.

Таковы наиболее выдающиеся отделы выставки. В ней много интересного и поучительного, и в следующем номере мы дадим еще много интересных снимков ее экспонатов с подробным их объяснением.



Тропический и субтропический отдел. Японец.  
По фот. К. Булаа авт. «Нивы».

Издатель А. Ф. Маркс.

Редактор Р. И. Сементковский.

При этом № для гг. петербургских подписчиков (с доставкой) и для гг. подписчиков некоторых наиболее крупных городов разсылается, украшенное многими образцами иллюстраций, объявление о подписке на „Иллюстрированную Библиотеку Нивы“ 1903 г., содержащую в себе роскошное издание А. Ф. Маркса в С.-Петербурге:

### „ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ“

с древнейших времен до наших дней, полная, подробная в общедоступном изложении, составленная П. Н. ПОЛЕВЫМЪ.

Гг. подписчикам из других мест, не получившим означенного объявления, таковое может быть выслано Конторою журнала „Нива“ **бесплатно** по первому их требованию, присланному открытым письмомъ.

## Ситецъ и его исторія.

Искусство крашенія матерій и набивка ихъ относятся къ древнимъ временамъ. По словамъ римскаго историка Плинія, уже въ Индіи и въ Египтѣ умѣли красить и набивать матеріи. Жители побережья Каспійскаго моря рисовали на своихъ матеріяхъ изображенія разныхъ звѣрей помощью вытравокъ, причемъ краски были такъ прочны, что обыкновенно держались такъ же долго, какъ и самыя матеріи. Финикійяне также не только были знакомы съ искусствомъ крашенія тканей, но и достигли въ этомъ дѣлѣ большого совершенства:

ихъ знаменитыя пурпуровыя ткани славились во всемъ древнемъ мірѣ и цѣнились на вѣсь жемчуга. Такъ дорого цѣнились тогда ткани потому, что стоимость краски въ то время во сто разъ превышала стоимость матеріи, тогда какъ теперь, благодаря успѣхамъ химіи, стоимость красящаго вещества составляетъ лишь незначительный процентъ цѣны окрашиваемой ткани.

Кромѣ пурпура, который, какъ извѣстно, добывался изъ выдѣленной особымъ железомъ моллюсковъ, древнимъ народамъ были знакомы и многія другія краски. Такова, напримеръ, растительная краска «индиго». На мѣстѣ ея родины, въ Индіи, существовалъ тогда слѣдующій способъ крашенія въ цвѣтъ индиго: узоръ, долженствовавшій выдѣ-

ляться на синемъ фонѣ, покрывался воскомъ; затѣмъ ткань опускалась въ растворъ индиго, и всѣ непокрытыя воскомъ части ткани окрашивались въ яркій синий цвѣтъ, хорошо извѣстный намъ и въ настоящее время.

Надо сказать однако, что не Востоку обязательно набивное искусство своими успѣхами. Въ этомъ отношеніи особенно важную роль сыграли французскіе эмигранты, поселившіеся въ Голландіи въ концѣ 17-го вѣка. Эти эмигранты, тѣсно связанные узамы несчастья, помогая другъ другу, занялись изученіемъ производства набивного искусства получило дальнейшее распространеніе въ другихъ государствахъ Европы. Въ 1690 году въ Англіи, на берегахъ Темзы, была основана первая здѣсь ситце-набивная фабрика. Одновременно такая же фабрика была основана въ Швейцаріи, въ кантонѣ Невшатель. Основателями какъ той, такъ и другой фабрики были французскіе эмигранты. Благодаря неослабимой энергіи и рѣд-

кой дѣятельности, эти пионеры по части набивного производства, побѣждая всѣ препятствія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ развили свое производство до громаднхъ размѣровъ.



Граверная на Мануфактурѣ Т-ва „Э. Циндель“ въ Москвѣ.



Аналитическая Лабораторія на Мануфактурѣ Т-ва „Э. Циндель“ въ Москвѣ.

Успѣхи, достигнутые ими, обратили на себя внимание предпринимателей, и въ скоромъ времени ситцевыя фабрики возникли въ Германіи, Португаліи и Франціи.

Особенно большое развитіе набивное производство получило въ Эльзасѣ (въ Мюльгаузенѣ). Отсюда по преимуществу оно распространилось потомъ и у насъ въ Россіи.

Въ Россіи начало набивному производству было положено тоже въ концѣ 17-го столѣтія. Уже давно по Волгѣ шли въ Россію пестрыя азіатскія ткани; особенно охотно покупались русскими тканями, окрашенными въ яркій красный цвѣтъ (турецкій пурпуръ). Этимъ

искусствомъ владѣли персы и бухарцы. Выгодность торговли побудила восточныхъ купцовъ завести красильни въ Россіи. Ткани попрежнему получались съ Востока, окрашивались же здѣсь; изобиліе воды и луговъ (ткани отбѣливались на солнцѣ) давало приволжскимъ мѣстностямъ преимущество передъ Азіей. Съ теченіемъ времени и русскіе стали дѣлать попытки окрашивать ткани собственными средствами. Но первоначально это дѣло велось примитивнымъ способомъ (ткани покрывались съ одной стороны непрочной масляной краской), и только около 1750 года сталъ извѣстенъ въ Россіи способъ окрашивать ткани болѣе или менѣе прочно. Дальнѣйшіе успѣхи относятся уже къ началу минувшаго вѣка, когда послѣ Отечественной войны въ Россіи появились военнопленные французы. Они-то и усовершенствовали ситцепечатаніе въ Россіи. Однако, въ 20-хъ и

30-хъ годахъ техника ситцевого производства въ Россіи все еще стояла на очень низкомъ уровнѣ. Такъ, напримеръ, набивку ситца производили деревянными досками, при чемъ примѣняли малеваніе, т. е. расписываніе краской отъ руки. Въ эти же годы стали однако появляться

въ Россіи и набивныя машины. Съ появленіемъ машинъ ситцепечатаніе стало на твердую почву.

Однимъ изъ первыхъ въ Россіи учредителей значительнаго производства набивки ситца и организаторовъ высокой постановки этого дѣла явился эльзасецъ И. Я. Штейнбахъ, который, прибывъ въ Москву въ 1825 году, основалъ на берегу рѣки Москвы набивную фабрику.

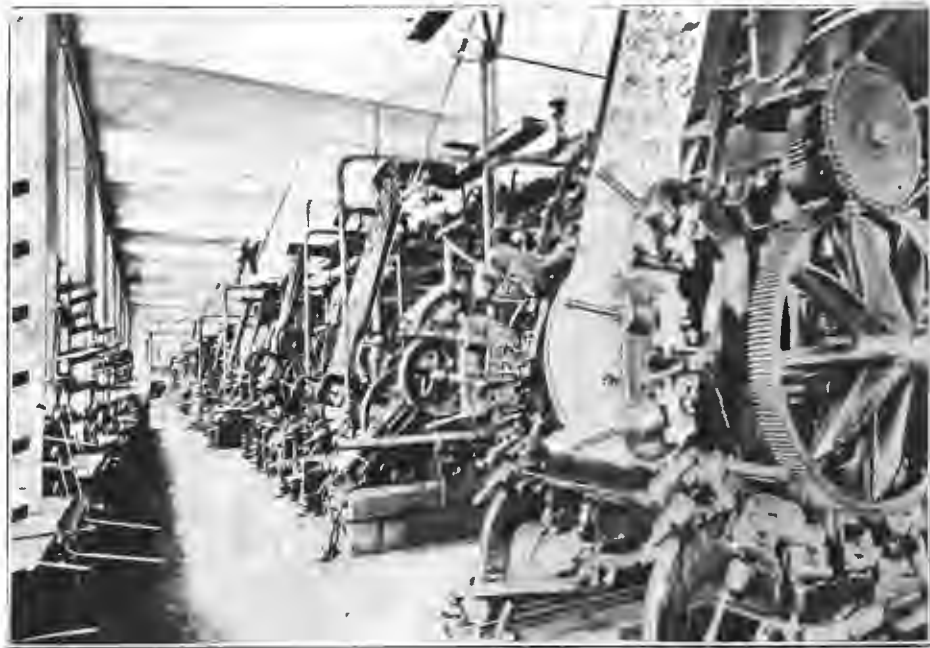
Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы разсчитываемъ, путемъ сообщенія свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ этой мануфактуры, дать общую характеристику постепеннаго развитія и современнаго положенія отечественнаго набивного производства.

Приблизительно около 1850 г. фабрика И. Я. Штейнбахъ переходитъ въ собственность родственника его — Э. И. Циндель; подъ управленіемъ послѣдняго фабрика продолжаетъ дѣлать крупныя успѣхи, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Въ подтвержденіе изложеннаго приводимъ отзывъ, который высказанъ былъ Ст. Та-

расовымъ въ его трудѣ «Статистическое обозрѣніе промышленности Московской губерніи. Москва. 1856 г.». Въ упомянутомъ «Обозрѣніи» читаемъ: «На этой перво-классной ситцевой фабрицѣ Э. И. Циндель находились для набивки новѣйшія 3-хъ и 4-хъ колерныя машины;



Мастерская для приготовленія красокъ на Мануфактурѣ Т-ва „Э. Циндель“ въ Москвѣ.



Набивной корпусъ на Мануфактурѣ Т-ва „Э. Циндель“ въ Москвѣ.

бѣдильня была устроена по непрерывному способу; варение красокъ производилось парами, и аппараты приводились въ дѣйствіе паровой машиной. Набивныя издѣлія разныхъ цвѣтовъ и узоровъ отличались совершенствомъ работы и изящностью рисунковъ, равныхъ съ лучшимъ заграничнымъ товаромъ этого рода».

Развиваясь изъ году въ годъ, фабрика эта въ 1874 г. переходитъ въ руки товарищества, которое получило затѣмъ широкую извѣстность подъ именемъ — Товарищества Ситце-набивной Мануфактуры «Эмилъ Циндель» въ Москвѣ.

30 лѣтъ тому назадъ ситецъ былъ еще мало распространенъ между деревенскими жителями; его обыкновенно замѣняли холсты домашнего изготовления. Высшій классъ городскихъ обывателей одѣвался въ шелкъ и шерсть; средній же городской житель, не удовлетворяясь холстами и въ то же время не имѣя средствъ покупать шелкъ и шерсть, явился первымъ потребителемъ ситца. Требования его въ этомъ отношеніи были весьма скромны. Онъ довольствовался въ ситцѣ очень незатѣливыми рисунками и артикулами. Розовая сѣтка, розовый и фіолетовый перекаты, бѣлоземельная рубашка, бѣлоземельный ситецъ горошкомъ, клеточкой, полоской, гарансинъ и кубовый —

вотъ въ сущности и все, чѣмъ довольствовался покупатель того времени. Невысокій уровень требованій покупателя не былъ однако соблазномъ для ситцевыхъ мануфактуръ опочить на лаврахъ. Наоборотъ, не проходило года, чтобы онѣ не внесли чего-нибудь новаго

и болѣе лучшаго въ свое производство. Онѣ начали съ того, что стали выпускать въ продажу ситцы съ болѣе сложными рисунками, состоящими изъ бѣдшаго количества красокъ; потребителю стали предлагаться многовальные рисунки. Здѣсь съ особенною ясностью сказался невзыскательный и устойчивый вкусъ потребителя того времени. Новый рисунокъ принимался и у ближней дружины и долго держался на рынкѣ. Въ этомъ — существенное отличие того времени отъ настоящаго, когда смѣна вкусовъ происходитъ съ необычайной быстротой.

Не вдаваясь въ подробное и послѣдовательное разсмотрѣніе всѣхъ фазисовъ развитія въ Россіи набивного производства за послѣднія 30 лѣтъ, находимъ необходимымъ для характеристики современнаго состоянія этого дѣла и тѣсно связанныхъ съ нимъ отбѣлки, крашенія и отдѣлки привести выдержку изъ изданнаго Правительствомъ сборника «Россія въ концѣ 19 вѣка»: «Не говоря уже о грандіозномъ количественномъ развитіи, . . .

инвентарь лучшихъ хлопчатобумажныхъ мануфактуръ представляется въ настоящее время настолько полнымъ и въ такой мѣрѣ отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ, что на ряду съ выработкой добротныхъ ходовыхъ товаровъ, онѣ имѣютъ возможность не только крайне разнообразить свои издѣлія, слѣдуя указаніямъ моды, но и удовлетворять самымъ изысканнымъ вкусамъ въ отношеніи отчетливости и изящества рисунковъ и совершенства отдѣлки этихъ издѣлій» (стр. 269).

При современныхъ условіяхъ набивки, кусокъ суроваго



Красильная на Мануфактурѣ Т-ва „Э. Циндель“ въ Москвѣ.



Сушильная мастерская на Мануфактурѣ Т-ва „Э. Циндель“ въ Москвѣ.

товара до момента приведения его в вполне готовый вид проходит длинный ряд всевозможных химических и механических воздействий. Для иллюстрации главнейших моментов набивного производства приводим восемь рисунков, дающих возможность в общих чертах проследить порядок фабрикации, а равно и знакомящих с конструкцией главных машин.

Справедливо требует сказать, что в истории отмеченного нами развития набивного дѣла в Россіи Мануфактура Товарищества «Эмиль Циндель» сыграла едва ли не главнейшую роль. По крайней мѣрѣ, съ несомнѣнностью можно констатировать тотъ

фактъ, что названная Мануфактура, неослабно слѣди за новыми приобретениями западно-европейской промышленности и техники, шла впереди по пути прогрессивныхъ начинанийъ въ сферѣ набивного дѣла въ нашей странѣ.

Въ этомъ отношеніи она имѣла много послѣдователей, но едва ли предшественниковъ. Эти труды и заслуги Мануфактуры не остались незамѣченными. Прежде всего ихъ оцѣнилъ потребитель. На всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи, отъ Архангельска до Ташкента, и отъ Варшавы до Владивостока, въ настоящее время не найдется торговца мануфактурнымъ товаромъ, которому бы не были хорошо извѣстны издѣлія Товарищества «Эмиль Циндель». И обитатель холодной тундры, и кочевникъ знойной степи носятъ ткани названнаго Товарищества.

Владѣльцы шикарныхъ розничныхъ магазиновъ въ обѣихъ столицахъ и въ крупныхъ провинціальныхъ центрахъ, не находившіе прежде возможнымъ обходиться безъ заграничныхъ бумажныхъ набивныхъ тканей, теперь съ полнымъ успѣхомъ замѣняютъ ихъ издѣліями Товарищества.

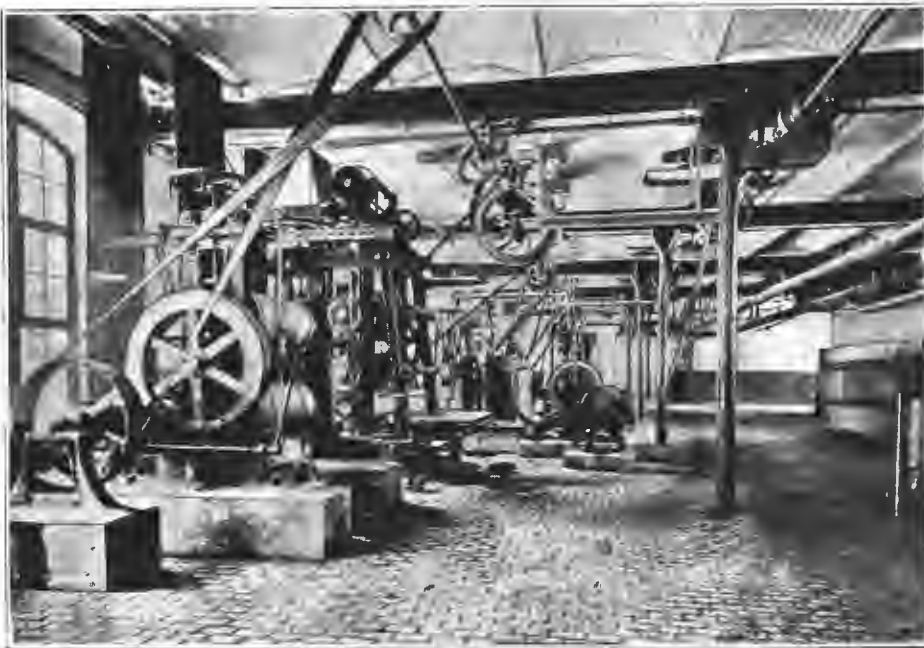
Что же касается производства Товарищества въ теченіе истекшихъ 30 лѣтъ, то для сужденія объ этомъ представляются интересными слѣдующія данныя: въ 1874—75 оп. году было выработано 380.000 кусковъ, въ 1878—79 оп. г. 560.000 кусковъ, въ 1883—84 оп. г. 730.000 кусковъ, въ 1888—89 оп. г. 790.000 кусковъ, въ 1893—94 оп. г. 1.200.000 кусковъ, въ 1898—99 оп. г. 1.300.000 кусковъ, въ 1901—02 оп. г. 1.750.000 кусковъ—(по 55 арш. на кругъ).

Чтобы нагляднѣе показать, какую величину представляютъ эти 1.750.000 кусковъ, замѣтимъ, что если бы развернуть и сшить всѣ 1.750.000 кусковъ въ формѣ ленты, то получилась бы въ аршинъ шириною лента, которой можно было бы обмотать земной шаръ по экватору около 2-хъ разъ.

Въ общемъ же обороты русскаго хлопчатобумажнаго производства по даннымъ 1897 г. оцѣниваются въ 430.000.000 рублей. Въ настоящее время въ Россіи потребляется до 17 милл. пуд. хлопка, въ томъ числѣ до 7.000.000 пуд. доставляютъ наши Средне-Азіатскія владѣнія и Закавказскій край, а остальное количество поступаетъ изъ-за границы.



Отдѣлочная мастерская на Мануфактурѣ Т-ва „Э. Циндель“ въ Москвѣ.



Отдѣлочная мастерская (наландры) на Мануфактурѣ Т-ва „Э. Циндель“ въ Москвѣ.

# НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 г.

Кромѣ 52 №№ самого журнала и др. къ нему приложеній

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

## Ант. ЧЕХОВА въ 16 томахъ

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р. 50 к.). Будетъ отпечатано четкимъ шрифтомъ на хрошо-глазированной бумагѣ и выдано въ теченіе **одного 1903 г.**

## 24 остальныхъ тома Н. ЛЪСКОВА

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р.), дополненнаго многими произведеніями, не вошедшими въ прежнія изданія: **„По поводу „Крейцеровой сонаты““, „Мелочи архіерейской жизни“, „Расточитель“** и др.

**12 книгъ „ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, ВСЕГО**

**52 книги, т. е. независимо отъ другихъ приложеній, по одной книгѣ при каждомъ № „НИВЫ“**

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** за годовое изданіе, со всѣми приложеніями: **въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:** безъ доставки — 6 р. 50 к., съ доставкою — 7 р. 50 к. **съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 8 руб.** За границу—12 р.

**Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.**

Лица, не состоявшія подписчиками въ 1902 г., могутъ получить, при подпискѣ на 1903 г., за весьма небольшую единовременную доплату (безъ доставки въ С.-Петербургѣ—1 руб. 50 к., съ доставкою въ Сиб. и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и за границу—2 руб.) — **первые**

**12 томовъ** полнаго собранія сочиненій Н. С. ЛЪСКОВА, которые были приложены при „Нивѣ“ въ 1902 году.

Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Адресъ: Спб., Монтора журнала „Нива“ (А. Ф. Марису), ул. Гоголя (быв. М. Морская), № 22.

ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ СВѢТОМЪ

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“

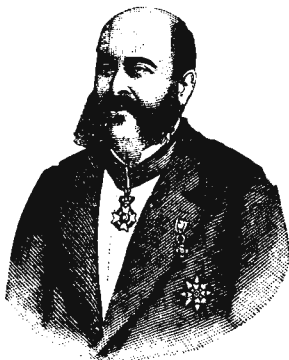
**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**

введены съ разрѣшенія Медіцинскаго Департамента и во всей Россіи.

Неподѣльныя только въ коробкѣ **КРАСНАГО** цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.

Можно получить во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

№ 18335 2—1



Открыта подписка на 1903 годъ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ

## „ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“.

„Воспитаніе и Обученіе“—органъ семейнаго воспитанія. Въ немъ помѣщаются популярныя статьи и замѣтки, рассматривающія вопросы воспитанія со стороны гигиенической (обстановка и физическое воспитаніе ребенка въ семьѣ) и психической (исторія душевнаго развитія ребенка, дѣтскіе недостатки и рациональная борьба съ ними). Статьи и замѣтки о новыхъ движеніяхъ въ наукѣ воспитанія: по обученію въ семьѣ; объ отношеніяхъ семьи къ школѣ; о домашней подготовкѣ къ школьнымъ работамъ; свѣдѣнія объ обществахъ и союзахъ родителей, воспитателей и врачей; о дѣтскихъ развлеченіяхъ и т. п. Постоянно разрабатывается вопросъ о дѣтскомъ чтеніи путемъ отдѣльныхъ статей и разборовъ новыхъ книгъ, предназначаемыхъ для дѣтей.

„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“ выходитъ ежемѣсячно, выпусками большого формата въ 32—64 столбца убористой печати.

**Условія подписки на 1903 годъ прежнія:**

На годъ съ досг. и пересылкою—2 рубля.

Адресъ для иногородныхъ: Петербургъ, Захарьевская, 1.

Контора: Петербургъ, Невскій, 90—92.

П. № 18335

Редакторъ-издатель Алексій Альмедингенъ.

## БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фансовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія подѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая вѣдѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ“ на 1903-й годъ,

въ составъ которой войдетъ второе стереотипное

Роскошно-иллюстрированное изданіе in quarto:

## ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней,

полная, подробная, въ общедоступномъ изложеніи, составленная

**П. Н. ПОЛЕВЫМЪ.**

„Исторія Русской Словесности“ выйдетъ въ свѣтъ въ теченіе 1903 г. въ видѣ 12-ти ежемѣсячныхъ выпусковъ, которые составятъ **три большихъ тома in quarto**, заключающихъ въ себѣ болѣе **2000 страницъ**, около **1000 гравюръ** на деревѣ и автотипій (рисунки, снимки, портреты, автографы и проч.), **19 хромолитографій**, отпечатанныхъ многими красками и золотомъ, и **38 отдѣльныхъ приложеній**, воспроизведенныхъ разными техническими способами.

Для ознакомленія съ изданіемъ, **ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ** „Исторіи Русской Словесности“ **ПРОДАЕТСЯ ОТДѢЛНО** въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, а изъ конторы изданій А. Ф. Маркса, Спб., улица Гоголя (быв. Мал. Морская), № 22, высылается иногороднымъ за **ОДИНЪ РУБЛЬ** (можно **ПОЧТОВЫМИ МАРНАМИ** въ заказномъ письмѣ).

Лица, выписавшія первый выпускъ „Исторіи Русской Словесности“, могутъ подписаться на все изданіе со второго выпуска, уплачивая, понятно, въ этомъ случаѣ однимъ рублемъ меньше.

Цѣль настоящаго изданія нашего—дать русской публикѣ такую „Исторію Русской Словесности“, которая, при всемъ своемъ обширномъ объемѣ, при всей подробности изложенія отдѣльныхъ эпохъ и рассмотрѣнія отдѣльныхъ произведеній,—была бы всемъ одинаково доступна, вразумительна и понятна, была бы для всѣхъ одинаково открытою книгою, при посредствѣ которой каждый русскій человекъ могъ бы свободно заглянуть въ историческое прошлое русской мысли и чувства.

Благодаря богатому содержанию, ясности и простотѣ изложенія, обилію и разнообразію иллюстрацій и роскошной внѣшности въ отношеніи бумаги и шрифта, при весьма умѣренной цѣнѣ и очень льготныхъ условіяхъ разсрочки,—„Исторія Русской Словесности“ въ нашемъ изданіи должна занять видное мѣсто въ числѣ любимыхъ настольныхъ книгъ русской семьи, въ которую она можетъ внести такъ много важныхъ и поучительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго образованнаго человѣка.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** на все изданіе, выходящее въ 12-ти выпускахъ, по одному выпуску въ мѣсяцъ: **безъ доставки въ С.-Петербургѣ—12 р. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи—14 р.** Съ пересылкою за границу—16 руб.

**Разсрочка платежа въ 2, 3, 4 и 6 сроковъ.**

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ, украшенное многими образцами иллюстрацій съ подробными условіями подписки и разсрочки, высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Требованія и деньги адресовать: въ контору изданій А. Ф. **МАРКСА**, С.-Петербургъ, улица Гоголя (бывш. Малая Морская), № 22.

Высшія награды на всѣхъ выставкахъ.  
ПАРИЖЬ 1900 г.  
**GRAND PRIX**  
и единственное отличіе  
ордена почетнаго Легіона  
(Офицерскій крестъ).

**Я. БЕККЕРЪ**  
ПОСТАВЩИКЪ  
Его Величества  
Императора Всероссийскаго  
Уг. Невскаго и Казанск. пл., 18/27.  
**РОЯЛИ. ПИАНИНО.**  
Иллюстр. каталоги бесплатно.

В. № 18382

DOLLEUS-MIEG & C<sup>ie</sup>, SOCIETE ANONYME

**БУМАГА**  
ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ  
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

**D.M.C.**  
ЧТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА  
МАТЕРІАЛЪ ІЪ ДОБРОТЫ  
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ  
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ  
ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE-BELFORT-PARIS

В. № 18337 12—1

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

# Huste-Nicht

Gerichtl geschützt

## „НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-травяной мальць-экстракт № 17882 и конфетки 18-7

### Д. Г. ПИТШЬ и КО

въ Бреславль.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфетки 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считается особо. Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Лыговскій, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

**ОТКРЫТА на 1903 годъ ПОДПИСКА:**

XXI годъ изд. **„НОВОСТИ ДНЯ“** XXI годъ изд.

ежедневная газета съ еженедѣльными иллюстрирован. листами на злобу дня.

**Цѣна ВОСЕМЬ руб.**

**МОСКВА.** П. № 18235 3—2

**ПОСЛѢДНЕЕ**

Усовершенствованіе. Граммофонъ „МО-НАРХЪ“ американскій 50 руб. Всегда на складѣ до 50.000 пластинокъ послѣдней безшумной записи по 75 к. шт. Требуется каталогъ. РИХАРДЪ ЯКОБЪ, Москва, Мясницкая, д. Тульскаго подворья.

**XIV Г. „ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“ XIV Г.**

Кромѣ педагогическихъ статей, въ журналѣ помѣщаются научно-популярныя статьи по естествознанію, психологіи, философіи, филологіи, обществовѣдѣнію, исторіи, исторіи литературы, а также по вопросамъ искусства.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, и для бесплатныхъ народныхъ читателей.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки 5 р. съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Кожомениный пер., д. Михайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ.

№ 18349 Редакторъ-издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.

**НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ, СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.**

## „МОРЕ И ЕГО ЖИЗНЬ“

Журналъ имѣетъ цѣлью всестороннее ознакомленіе читателей съ моремъ, жизнью въ немъ и на немъ и разработку различныхъ вопросовъ, касающихся нуждъ мореплаванія во всѣхъ его видахъ.

Годъ изданія второй. Подписная цѣна за годъ: внутри Имперіи 12 рублей, за границу 15 рублей съ доставкой и пересылкою. Допускается разсрочка.

Подписка принимается у Редактора-Издателя журнала: С.-Петербургъ, 4 линия, 17, и черезъ посредство всѣхъ книжныхъ магазиновъ. Ц. № 18371 2—1

Редакторъ-Издатель Н. И. Беклемишевъ.

Открыта подписка на **1903 годъ** (изд. XVIII годъ)

**1 РУБ.** за 2 мѣсяца съ дост. и перес. **1 РУБ.** за 2 мѣсяца съ дост. и перес.

# РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

## А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

### Отца ЮАННА КРОНШТАДТСКАГО

**52** №№ ЖУРН. до 2000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА и до 300 ИЛЛЮСТР. Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержания, воспоминанія и предан. русск. старины, отклики на вопросы современной жизни.

**12** КНИГЪ до 2400 СТРАН. УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святыхъ и т. п.

И КРОМЪ ТОГО **БЕЗПЛАТНО** БУДЕТЬ ВЫДАНО:

**6** КНИГЪ до 1000 стран. ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНАГО ТРУДА ДОСТОЯТЕЛЬНОГО АВТОРА

## ОТЦА ЮАННА КРОНШТАДТСКАГО

# МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.

Это сочиненіе, переведенное почти на всѣ европейскіе языки, служитъ прекраснымъ руководствомъ къ духовной жизни для всѣхъ, кто стремится приблизить и свою личную жизнь къ тому идеалу, къ которому призывается читателей всероссійскій пастырь апостольскимъ завѣтомъ: «Подражайте мнѣ, какъ и я Христу».

**2** КНИГИ (Болѣе 400 страницъ, 105 фотогравюръ, карта и 3 плана)

## ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СВ. МѢСТАМЪ ВОСТОКА.

Составилъ А. А. Павловскій, специально въ началѣ 1902 года командированный отъ редакціи «Русскаго Паломника» на Афонъ и въ Палестину.

**ДВѢНАДЦАТЬ КН. „Русск. Пал.“ БУДУТЪ СОДЕРЖАТЬ:**

- 1) Отецъ Герасимъ. Пов. изъ жизни сербскаго народа подъ турецк. игомъ. Д. Пича.
- 2) За братьевъ-славянъ. (По поводу 25-л. войны 1877—78 гг.). П. В. Преображенскаго.
- 3) Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь. С. А. Архипелова.
- 4) Минувшія судьбы Петербургскаго края. Церковно-истор. оч. Ф. В. Четверкина.
- 5) Федосеевскій владыка. Повѣсть изъ исторіи раскола XVIII в. Н. П. Алексеева-Кунгурцева.
- 6) Адскій годъ. (Иезуиты въ Россіи). Церковно-историческ. хроника. Н. О. Лихарева.
- 7) Богомъ отмѣченный. Быль изъ жизни старца-подвижника. Г. Т. Сиверцева.
- 8) Жизненные вопросы. (По сочиненію Оомы Франка). П. П. Девушкова.
- 9) На стражѣ православія. Повѣсть изъ жизни украин. духов. XVIII в. В. А. Радича.
- 10) Сонъ великаго хана. Историческая повѣсть М. Н. Лебедева.
- 11) „Господь воцарится“. Десять картинъ славы Господа Иисуса Христа. В. Моно. Перев. С. Моложоваго.
- 12) Подъ гнетомъ уни. Историч. пов. изъ быта Бѣлороссіи XVIII вѣка. Н. Стрнинска.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** на журналъ: безъ доставки въ Спб. **пять руб.**, съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи **шесть руб.**, за границу 8 руб. Ц. № 18192 2—2

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Подписка принимается въ Книж. магаз. П. П. Сойкина: Спб., Невскій пр., уг. Надеж., 96.

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**

Благодаря своимъ дезинфицирующимъ качествамъ, уничтожающимъ микробы, и способности затягивать раны

## COALTAR Saponine LE BEUF

Коальтаръ (Сапонинъ Ло-Буеъ) принятый въ парижскихъ госпиталяхъ, дѣйствуетъ очень высоко при санитарномъ уходѣ за тѣломъ, омываніяхъ, мытьѣ грудныхъ дѣтей, полосканіи рта, ног. онъ ошущаетъ, мытьѣ волосъ — уничтожаетъ перхоть, и проч.

Во всѣхъ аптекахъ.

Требовать на ярлыгъ горюшка слогона поданъ Ferd. LE BEUF кривымъ.

**С. П. КИСНЕМСКІЙ**

- 1) Стихотворенія Большой изданный томъ, 250 стр. Цѣна 2 р., съ перес. (по вѣсу) 2 р. 40 к.
- 2) Сказки страшныя и смѣшныя страшныя — страшны, смѣшныя — смѣшны. Интересны для взрослыхъ, поучительны для дѣтей. Цѣна 1 руб. (можно почт. марк.).
- 3) „10.000“ анекдотовъ, шутокъ, остроум. мыслей и юмористическихъ стихотвореній. Цѣна 75 к., но безъ всякаго ручательства за грустный послѣдствія отъ веселаго смѣха. (Можно почт. марк.) С.-Пбургъ, 6 рога, д. 4. С. П. Киснемскому. № 18381

**НАСТОЯЩАЯ НИТАЙСКАЯ ШЕЛКОВАЯ**

## ЧЕ-СУ-ЧА

Дамская отъ 9 р. кусокъ въ 26/7 арш. и дороже. Мужская отъ 18 р. кусокъ въ 26,7 арш. и дороже.

**СИБИРСКІЙ СКЛАДЪ**

**Д. А. ЕПАНЕШНИКОВА.**

Москва, Никольская, Третьяковскій № 18380 проваздъ. 10—1

**ЕЖЕГОДНИКЪ ПО ТЕОЛОГІИ И МИНЕРАЛОГІИ РОССІИ,**

издаваемый подъ редакціей Н. Криштафовича (VI годъ изданія).

Отмѣчал съ возможной полнотой, въ видѣ оригинальныхъ статей (съ иллюстрац.), обзоромъ, рефератовъ и указателей литературы, заботокъ, специальныхъ извѣстій и пр. все, касающееся геологическаго и минералогическаго изученія территоріи Россіи, «Ежегодникъ» въ этомъ отношеніи является единственнымъ литературно-справочнымъ журналомъ и при томъ не только для специалистовъ, но и вообще для всѣхъ интересующихся усѣбными знаніями.

«Ежегодникъ» выходитъ еженесячно, включая двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (10 вып. въ годъ, каждый выпускъ объемомъ въ 5 печатныхъ листовъ).

Подписка (6 руб. за годъ съ пересылкой) принимается въ редакціи: п. Но.-Александрія, Люблинской губ., и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. № 18383

Комплекты «Ежегодника» за предыдущіе года (5 томовъ) — 35 р. 50 к., для подписчиковъ на 1903 г. (шестой томъ) — 30 руб.

Редакторъ-издатель Н. И. Криштафовичъ.





ПОДПИШИТЕСЬ НА ЖУРНАЛЬ

# Будильник

ПОЗДРАВЛЯЕМЪ!!

Черезъ годъ сорокалѣтній юбилей „Будильника“. Годовымъ подписчикамъ 1903 г. величественная премія:

## „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“

полный текстъ трагедіи съ художественными гравюрами и снимками сценъ въ Московск. театрахъ, при участіи знаменитой артистки М. Н. Ермоловой. Юмористическо-дѣловое содержаніе „Будильника“ пользуется общимъ сочувствіемъ серьезныхъ читателей. Задачи „Будильника“ — будить общественную жизнь столицъ и провинціи словомъ и карикатурой...

Подписная цѣна на „Будильникъ“: на годъ—10 руб., безъ преміи—9 руб., въ Москвѣ на одинъ р. дешевле. Скупымъ — разсрочка: 5 р. при подпискѣ и 5 р. 1-го іюня 1903 г. № 18318 5—1

Подписныя деньги высылаются: въ Москву, въ контору журн. „Будильникъ“. Пробный № „Будильника“ высылается за три 7-ми коп. марки.

**GERMANDRÉE** en POUVRE et FEUILLES  
BREVETÉ S. G. D. G.  
Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau **HYGIÈNE** et **BEAUTÉ**.  
Exposition Universelle 1900 : **MÉDAILLE D'OR**  
**MIGNOT-BOUCHER, 19, Rue Vivienne, PARIS**

П. № 17947

ОТКРЫТА ПОДПСКА НА 1903 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ СТАР. ВОЗРАСТА

## ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

Допущенъ М-мъ Народнаго Просв. въ сред. и впазм. учебн. зав., безпл. нар. библиот. и читальни и одобр. В-мъ учрежд. Императрицы Маріи.

Журн. выходитъ 2 раза въ мѣсяць (24 кн. въ годъ).

Въ 1903 г. предпол. между прочимъ, для напечатанія: Поездъ войны. (Прод. «Севастопольскаго мальчика»). К. Станюковича. — Разсказы: Л. Мамина-Сибиряка, С. Юшкевича, В. Строевскаго. — Чудеса подводнаго царства. Э. Пилевовай. — Обитель въ осадѣ. Ист. разск. В. Окса. — Небесная свѣтила. Очер. по астрономіи В. Ваксерава. — По горамъ и пустынямъ Средней Азии. М. Сабининой. — Заинбарскій бѣглець. Разск. П. Березина. — Пророкъ правобѣрнаго Востока. Пв. Иванова. — Жизнь дикарей. Э. Пилевовай. — Чешскій мученикъ. Ист. пов. В. Окса — и др.

ПОДП. ЦѢНА: 2 р. 50 к. въ годъ съ дост. и пер. Загр. 4 р.

Допускается разсрочка. Подробное объявленіе по первому требованію. Двѣ пробн. кн. высылаются за пять семикоп. марокъ. Адресъ ред.: СПб., Невскій, 90.

IX годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПСКА на 1903 годъ IX годъ изданія

# РУССКОЕ СЛОВО

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Особое вниманіе въ 1903 году будетъ обращено на широкую постановку провинціального и политическаго отдѣловъ.

Въ Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Римѣ, Константинополѣ, Бѣлградѣ, Софіи и др. центрахъ собственные корреспонденты.

Все спѣшное и важное передается по телеграфу.

Съ Петербургомъ телефонъ.

Въ важныхъ случаяхъ выпускаются особыя иллюстрированныя прибавленія съ рисунками къ выдающимся событіямъ.

СВЕРХЪ ТОГО, 100 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ — снимки съ произведеній русскихъ и иностранныхъ первоклассныхъ художниковъ.

Въ 1903 году въ „Русскомъ Словѣ“ будетъ напечатана ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ очерковъ В. М. Дорошевича. (Часть I и II вышли отдѣльными изданіемъ). Содержаніе: Катержина работы. — Въ рудникахъ. — Среди бродягъ. — Пройди Свѣты. — Лови-Вѣтры. — Оморскія работы. — Дикари острова Сахалина. — Литература и жизнь: герой разсказа В. Г. Короленко, герой очерка Г. И. Успенскаго. — Евреи на островѣ Сахалинѣ. — Поездъ Дуэ. — Казнь. — Гроза острова Сахалина. — Воеводская тюрьма.

В. М. Дорошевича:

„НА РАЗВАЛИНАХЪ БЫЛОГО ВЕЛИЧІЯ“. (Путешествіе по Италіи). Содержаніе: Венеція. — Флоренція. — Миланъ. — Въ мірѣ артистовъ. — На родинѣ. — Ромео и Джульетты. — Римъ. — Страстная недѣля и Пасха въ Римѣ. — Папа. — Кардиналы. — Католическое духовенство. — Неаполь. — Помпея.

Кромѣ того, участіе В. М. Дорошевича выразится въ помѣщеніи по возможности ежедневно статей, касающихся текущей жизни и злобъ дня.

Въ 1903 году въ „Русскомъ Словѣ“ будутъ напечатаны: большой историческій романъ кн. М. Н. Волконскаго „Норона Енаторины“, уголовный романъ Алексіса-Бувье „Жертвы правосудія“ и др. романы, повѣсти, разсказы и пр.

Подписная цѣна на газету «РУССКОЕ СЛОВО»:

|                                   |              |            |                |      |                  |       |             |
|-----------------------------------|--------------|------------|----------------|------|------------------|-------|-------------|
| на годъ съ доставкой и пересылкой | НА ПОЛ-ГОДА. | 3 р. 50 к. | НА ТРИ МѢСЯЦА. | 2 р. | НА ОДИНЪ МѢСЯЦЪ. | 75 к. | <b>6 р.</b> |
|-----------------------------------|--------------|------------|----------------|------|------------------|-------|-------------|

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ—2 р., къ 1-му апрѣля—2 р. и къ 1-му іюля—2 р.

Подписчики на газету «РУССКОЕ СЛОВО» съ доплатой при подпискѣ 2 руб. получаютъ въ видѣ приложенія ежедневный иллюстрированный художественно-литературный и юмористическій журналъ „ИСКРЫ“:

|                                                                      |                                    |                                     |                             |             |
|----------------------------------------------------------------------|------------------------------------|-------------------------------------|-----------------------------|-------------|
| ПОДПИСН. ЦѢНА на газету „РУССКОЕ СЛОВО“ вмѣстѣ съ журналомъ „ИСКРЫ“: | на годъ съ доставкой и пересылкой. | на полгода—5 р., на три мѣсяца—2 р. | 75 к., на одинъ мѣсяць—1 р. | <b>8 р.</b> |
|----------------------------------------------------------------------|------------------------------------|-------------------------------------|-----------------------------|-------------|

Подписная цѣна отдѣльно на журналъ „ИСКРЫ“ на годъ съ доставкой и пересылкой **3 р.** ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ—3 р., 1-го апрѣля—3 р., 1-го іюля—2 р.

Безплатное приложеніе къ журналу „ИСКРЫ“—12 гравюръ съ картинъ знаменитыхъ художниковъ.

Адресъ редакціи: Москва, Петровка, д. Грачева. Кромѣ того, подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга, Н.-Новгорода, Варшавы, Кіева, Харькова, Одессы, Воронежа, Екатеринбургa и другихъ городовъ Россіи.

Изданіе Н. Д. Сытина.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО  
**Вл. ГОСТЫНСКІЙ и №**  
С.-Петербургъ, Невскій, 42, противъ Гостиного Двора, предлагаетъ въ богатомъ выборѣ:  
КРОВАТИ, МАТРАЦЫ, УМЫВАЛЬНИКИ, ДѢТСКІЯ КОЛЯСКИ, КРЕСЛА для больныхъ, ПЕЧИ, ЛЕДНИКИ, ВАННЫ, души. ЦѢНЫ ВѢЖЪ КОНКУРЕНЦІИ.

Руководство для оцѣнки рѣдкихъ монетъ.  
„Рѣдія Императорскія Россійскія монеты“ съ 1700 по 1901 годъ.  
Съ приложеніемъ 362-хъ адресовъ гг. коллекционеровъ, продавцевъ и покупателей монетъ. Высылается за 1 р., а налож. платежъ за 1 р. 20 к., адресоваться къ изд. въ Казань П. Ф. Шумилову. Въ руководствѣ точно описаны всѣ рѣдкія мон. (до 1000 видовъ), указана степень рѣдкости и существующая цѣна каждой. За отсутств. доступныхъ руково. рѣдк. мон. образ. въ публикѣ незамѣченными, т. е. между ними много мон. послѣднихъ трехъ царствованій. Цѣны на р. монеты достигли за 2000 р. лѣтъ и 3000 р. сер. и зол. Руководство это всѣмъ необходимо и выгодно.

**Крахмальные заводы**  
по  
ново-реформированной системѣ Уланда  
обеспечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ  
**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проекты бесплатно.

ВЫСШАЯ НАГРАДА „ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ“ на америк. выстав. въ Буффало 1901

Большое сбереженіе времени  
видный шрифтъ  
удобная чистка  
БУКВЪ  
БЕЗПЛАТНЫЙ ТАБУЛЯТОРЪ и. пр.

**УНАВЕРВУДЪ**  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ  
КАРАВАЙНАЯ 11  
ГЛАВН. ПРЕДСТАВ.

ВЫСШАЯ НАГРАДА „GRAND DIPLOM D'HONNEUR“ ВЕНЕЦІЯ 1901

Величественная МШИНА  
Легко и быстро  
ДВѢ ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ ПАРИЖЪ 1900  
одна за лѣвты и другую за малу

**Г. ГЕРЛЯХЪ**  
ВАРИШАВА  
Чистка

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ПОКУПАТЕЛЕЙ. ПРЕДСТАВ. ВО ВСѢХЪ ГЛАВ. ГОР. ИМПЕРІИ

**НОВОСТЬ! ЧУДО ИНСТРУМЕНТЫ! НОВОСТЬ!**  
**ТРОМБИНО**  
 изобрѣтеніе, возбуждающее въ настоящее время всеобщее вниманіе. Этого превосходнаго инструмента съ сильнѣйш. тономъ уподобляется корвету, на которомъ посредствомъ вставлѣнія надлежащихъ нотъ можно играть безъ всякаго упражненія, безъ знанія нотъ, безъ всякаго затрудненія—сейчасъ же всякую мелодію. Цѣна Тромбино № 1 для мальчиковъ, на 9 голосовъ, 5 р.;—№ 3 для взрослыхъ мѣдн. полларов. съ удивительно хороши. тономъ на 18 голосовъ 15 р. Къ каждому «Тромбино» предлагается одна пѣса безплатно. Отдѣльные пѣсы къ № 1 по 35 к., къ № 3 по 1 р. При заказѣхъ просятъ высылать въ задатокъ за № 1—1 р. и за № 3—3 р., на остальную сумму товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. Тор- **В. КРЮНЪ и К<sup>о</sup>**, С.-Петербургъ, Говый домъ, Галерная, 61. Торговать скидку.

**ВІСНУ**  
 Источники, принадлеж. французск. правительству.  
 Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.  
**ВІСНУ СЕЛЕСТИНС** Болѣзнь почекъ, мочевого пузыря Желудокъ  
**ВІСНУ ГРАНДЕ ГРИЛЛЕ** Болѣзнь печени и желчнаго пузыря.  
**ВІСНУ ГОСПИТАЛ** Болѣзнь пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

**ВѢЧНОЕ ПЕРО!**  
 За 5 руб. 25 коп.



съ пересылкой высылаю 4 нижеслѣдующихъ предмета: 1) мужскіе или дамскіе часы черн. вор. стали, зав. безъ ключа, 2) къ часамъ изящная цѣпочка съ брелокомъ, 3) золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ, 4) вѣчное перо лучшей англійской марки, стоющее въ отдѣльной продажѣ 2 р. 50 к., или же портмоне съ механическимъ затворомъ со штемпелемъ по выбору заказчика. Такіе же часы со всеми предложеніями глухіе 6 р. 25 к. Рекомендую также американск. золота часы глухіе Таванъ 8 р., серебр. глухіе кл. зав. 8 р. и 9 р. Требования исполняются немедленно налож. платежомъ и безъ задатка съ гарантіей на 4 года. Адресовать: складу часовъ **Х. П. ВОЛЬФЕРУХА**, Варшава, Центр. почта, лш. 396. Ц. № 18374 3—1

**ВСѢ ДАМЫ** лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую **ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.**  
 Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно пристраиваетъ, придаетъ кожѣ № 17767 пріятную нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ 20—8  
**С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи.**  
 С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается вездѣ.

**ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ**  
 ежем. илл. журн.  
**ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ**  
 съ отдѣломъ № 18335 „ШКОЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО“.  
 Въ 1903 г. „Земледѣлецъ“ даетъ I. 12 книжекъ журнала. II. 3 отд. руководства: 1) **Ав. А. Налантаръ.** Молоко и молочн. продукты въ мелк. сельск. хозяйствѣ. 2) **Н. Н. Радошиновъ.** Огородъ. Руководство къ правильному устр. и доходу. веденію его. 3) **Сельскохозяйственныя постройки.** Вып. II. Амбаръ, вѣра, овинъ, погребъ ледникъ, сарай, баня. III. **Коллѣкція съмянъ** сельскохозяйствен. растеній.  
 За годъ 2 р., за 1/2 г. 1 р.  
 С.-Петербургъ, М. Коношенна, 10.

**ГОРОДСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ**  
 Лимбахъ въ Саксоніи.  
 1) Высшіе отдѣлы для электро-и машиностроителя. инженеровъ. 2) Средніе отдѣлы для электро-и машиностроителя, техниковъ, модели и машины новѣйшихъ конструкцій при электрической лабораторіи.  
 Пріемъ безъ экзаменовъ на средніе отдѣлы продолжается до 10-го января 1903 г.  
 Программы и условия безплатно.  
 В. № 18244 3—3 Дирекція.

Разрѣш. Киев. Учени. окр. курсы  
**БУХГАЛТЕРІИ**  
 скоро и основательно выуч. всякаго посред. переписки, вполнѣ замят. усное препода. Услов. выс. безпл. **А. П. БОЫРЬ.** Киев.

**ВЫ ДОЛЖНЫ** требовать прейсъ-курантъ Паражскихъ резиновыхъ издѣлій отъ **М. Бендлеръ, Ревель.**

**ЗЕРНОСУШИЛКИ,**  
 мельницы и жернова, паровые и керос. двигатели,  
**В. АККЕРМАНЪ.**  
 Мех. зав. въ С.-Петербургѣ, Боль- № 18364 шая Болотная, 6. 3—1

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ**  
на Всемирной Выставке въ Парижѣ 1900 г.



В. № 18162 4-3

**ПАВЕЛЬ БУРЕ**

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.  
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.  
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦  
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.  
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.



Новозобрѣтенная машинка „ГАФТОГРАФЪ“ патентъ № 1412 для артистическаго вышиванія. За границей миллионами въ употребленіи! Цѣна съ иллюстрир. руководствомъ и съ пересылкой 4 р. 85 к., нал. платеж. на 10 к. дороже. **УБѢДИТЕСЬ!** Не ради заработка, а лишь для доказательства достоинства „ГАФТОГРАФА“ вышиваемъ вышитый на пѣвномъ хорошемъ сукнѣ фантасійный узоръ для прекрасной подушки за 2 р. 25 к., для маленькой подушки за 1 р. 25 к., за пересылку приб. 30 к., нал. платеж. еще 10 коп. Изящныя узоры съ разными красками для вышивки подушекъ 40 к., мальихъ подушекъ 30 к., кофровъ 50 к. № 18173 3-3  
**Джонъ Динсморъ и К<sup>о</sup>**, Варшава, Королевская, 49.  
Множество благодарственныхъ писемъ!



ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ  
**„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“**  
въ 1903 году.

Ц. № 18296 2-2  
Программа изданія: Развитие живыхъ силъ нашей родины на основѣ историческихъ законовъ, отвѣчающихъ истинному русскому строю. Отсутствие партійныхъ и обособленныхъ интересовъ и стремленій. Самобытныя основы русской культуры. Объединеніе духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ всѣхъ слоевъ русскаго народа. Жизненное опредѣленіе русской національной задачи во всей ея широтѣ. Ознакомленіе съ выдающимися произведеніями иностранной литературы.  
**Полнота содержанія. Разнообразіе статей.** Въ первыхъ книжкахъ журнала въ 1903 году будутъ помѣщены романы: *Князя Д. Л. Голицына, Н. А. Энгельгардта, Князя М. Н. Волконскаго, В. Л. Величко* (историческая драма въ стихахъ „Меншиковъ“ и др.).  
Въ С.-Петер. и Москвѣ и  
Цѣна изданія, во всѣхъ городахъ Россіи. За границей. Редакт. и издат.  
На годъ . . . . . 18 — 19 — **В. В. Комаровъ.**  
На полгода . . . . . 8 — 10 —  
Для церковнослужителей и учителей народныхъ училищъ попрежнему льготныя условія подписки. Ред. **В. Л. Величко.**  
Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, 136-138. Редакція „РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

**МЫЛО!**

**ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ**



Въ виду многочисленныхъ поддѣлокъ этикетокъ нашего мыла и появляющихся въ продажѣ въ этикеткахъ, похожихъ на наши, холоднаго химическаго мыла, содержащаго 70-80% воды и вредно дѣйствующаго на бѣлыя и кожу, покорѣйше просимъ обращать вниманіе на нашу торговую марку „ЖУКЪ“, заявленную отдѣлу Торговли и Промышленности, и на изображеніе ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА высшей награды.



„Торговый Домъ“ С.-Петербургъ „А. М. ЖУКОВЪ“.

**МЫЛО!**

Ц. № 18314 2-2

Открыта подписка на новыя изданія для самообразованія.

- 1. ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ | выпускъ вышелъ и разосланъ подписчикамъ. «Семейнаго Университета.» Ф. С. Комарскаго.
- 2. ОБЩЕСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ | «Семейнаго Университета.» Ф. С. Комарскаго.
- 3. МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ | «Семейнаго Университета.» Ф. С. Комарскаго.

Въ каждомъ «факультетѣ» помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знанія, составленныя известными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (болѣе 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіе 1903 года. Первые выпуски выйдутъ осенью текущаго года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкой. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., остальные 3 р. 50 к. наложены. платежомъ: при полученіи 2-го вып.—1 р. 50 к.—3-го и 4-го по 1 р. По отпечатаніи изданій, цѣны будутъ возвышены. Образцы лекцій съ отзывами печат. о „Семейномъ Университетѣ“ высылаются бесплатно. Подписка приним. въ извѣст. книжн. маг. и у издателя **Ф. С. Комарскаго**, СПб., Пушкинская, 10 (1).  
Чтобы дать хоть нѣкоторое представленіе о предпринимаемыхъ изданіяхъ, считаемъ себя въ правѣ прибѣгнуть къ «факультетамъ» «Семейнаго Университета» отзывъ о самомъ «Семейномъ Университетѣ», даннымъ столь авторитетнымъ органомъ, какъ журналъ «Научное Обозрѣніе».  
...Симпатичное по дѣлу, это изданіе удовлетворительно и по исполненію: рядъ известныхъ и почтенныхъ въ наукѣ именъ, хорошая вѣзность, обиліе рисунковъ, полнота содержанія, живость и популярность изложенія, полная доступность лекцій, «при всей ихъ научности, даже для лицъ, обладающихъ скромной предварительной подготовкой,—вотъ главѣйшія достоинства этого изданія...  
...Въ общемъ, изданіе Комарскаго представляетъ не сборникъ учебниковъ, не энциклопедію съ ея отрывочностью и не-вѣзбжной мертвенностью, а, дѣйствительно, собраніе живыхъ лекцій, перенесенныхъ въ кругъ семьи».

**КОМПАНИЯ ГРАММОФОНЪ**

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 26, домъ Саввинскаго Подворья.

№ 18348



Увѣдомляемъ почтеннѣйшую публику, что **ВЫШЛИ** въ продажу **НОВЫЯ ПЬЕСЫ** по 12-му временному списку. **ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.** Въ дѣствіе того, что неоднократно въ газетахъ стали появляться объявленія, въ которыхъ пластинки рекламируются по 1 рублю и даже по 75 копеекъ, просимъ покорѣйше гг. покупателей при выборѣ аппаратовъ и пластинокъ обращать **особенное вниманіе на наше фабричное клеймо — изображеніе пишущаго ангела**, безъ котораго всѣ граммофоны и пластинки — плохая поддѣлка, вводящая публику въ заблужденіе.



**ЧАСЫ** отъ 80 к. до 500 р.  
ПРЕДЛ. ФАБР. СКЛАДЪ ЧАСОВЪ  
**К. РОГИНСКАГО**  
ВЪ КІЕВѢ, ИЛЛУСТР. ПРЕЙСЪ-КУР.  
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

**ПРЕМІЯ 20%**  
Желающіе устроить **РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ** должны выписать прейсъ-курантъ (бесплатно) на слѣдующіе наборы со скидкой 20%, выдаваемыхъ ПОДАРКАМИ И ПРЕМІЯМИ.  
Наборы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. 50 к., 5 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р. и дороже. **КОТИЛЬОНЪ**, турки, ордена, масса новостей. Прейсъ-куранты выс. бесплатно въ магази. А. ТРИАКЪ, Москва, Столешниковъ пер., домъ № 10. Ц. № 18313

**КАМНИ**  
шлифованные для оправы въ золото 12 шт.  
**НАСТОЯЩІЕ**  
Агатъ. Шерль розовый.  
Аквамаринъ. Сафиръ.  
Альмандинъ. Топазъ золотистый.  
Александритъ. Хризолитъ.  
Аметистъ. Хризопразъ.  
Изумрудъ. Яшма.  
И  
„Таблицу счастливыхъ камней“  
высылаю за 6 руб. 50 коп. съ перес. наложен. платежомъ. № 18368  
Екатеринбургъ, Клубная, соб. д. Мастеръ **А. Н. НАСОНОВЪ.**

**НОВОСТЬ! ЭКОНОМІЯ!**  
Необходимо въ каждомъ хозяйствѣ къ предстоющимъ праздникамъ, какъ и во всякое время:  
**ЖИДКОЕ ЗОЛОТО ЖИДКОЕ СЕРЕБРО**  
для обновленія и покрытія всякихъ металлическихъ и др. предметовъ, елочныхъ украшеній и т. д. № 18317 2-2  
Съ перес. нах. плат. фл. золота 2 р., серебра 1 р. 50 к., оба фл. 3 р. 25 к. М. П. Мельбардъ, Москва, Б. Ивановскій пер., д. Моисозовъ.

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**  
красятъ волосы въ любой несмываемой цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к. С.-Петербургъ, Невскій, 20-31.  
**БАЗАРЪ МАРКЪ**  
КРЫСІНЬИЙ И МЫШІНЬИЙ **ТИФЪ**  
для истребленія **КРЫСЪ** и **МУХОМЪ**  
для истребленія  
ратора А. Л. и Б. Л. Гуревичъ. Кіевъ, № 18379 Б. Васильевская, 10. 3-1

# Часы „ТАВАНЪ“

Только за 5 руб. 25 коп. съ пересылкой.



Желающим иметь за небольшие деньги действительно изящные, прочные и вѣрные часы, мы особенно рекомендуем нижеобозначенные часы, за которые удостоились получить много благодарностей и похвальных отзывов.

№ 301. Часы черные, вороненой стали, съ золотой накладкой, мужские, открытые, заводъ безъ ключа, прочный механизмъ и звучный ходъ, съ изящной цѣпочкой и брелокомъ, вмѣсто 10 р., всего только за 5 р. 25 к., № 302, такіе же глухіе 6 р. 25 к., дамские на 1 р. дороже.

Часы высылаются вѣрными до минуты, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, по полученіи заказа налож. платеж. Для распространенія фирмы всякія заказчикъ, выписывающій часы, получаетъ вѣстѣ съ часами бесплатно одно изящное золотое кольцо 56 пр. съ часами бесплатно одно изящное золотое кольцо 56 пр. съ часами бесплатно одно изящное золотое кольцо 56 пр. съ часами бесплатно одно изящное золотое кольцо 56 пр.

парижскимъ бриллиантомъ «Викторія» или бирюзой (при заказѣ пришлите бумажную мѣрку), стереографъ (пластическая фотография) съ 6 видами и, кромѣ того, еще 1 бесплатную премию.

По желанію заказчика на накладкѣ гравировается монограмма имени и фамиліи, цѣна 25 к.

Адресъ: Въ Главнй складъ часовъ Т-ва „ТАВАНЪ“, Варшава, Лешно, № 22 Р. Ц. № 18312 3—2

## НЕБЫВАЛОЕ! 25% ПРЕМИИ ТОВАРОМЪ



получаетъ каждый, кто покупаетъ лично или выписываетъ изъ моего склада какой-либо товаръ. Цѣны обозначены съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи. Прелестные карм. мужские часы изъ настоящ. черн. ворон. стали, Ремонтуаръ. Съ звучнымъ ходомъ, золотымъ украшеніемъ, съ цѣпочкой и брелокомъ „Бинокль“ вмѣсто 10—12 р., только за 5 р., глухіе 6 р., дамские на 1 р. дороже, элегантно вызолот. часы открытыя мужские 5 р. Америк. золотыя часы Т. W. С. 8 р. 50 к. Прелестные часы съ вѣчнымъ русскимъ календаремъ, вор. стали, Анкеръ, вмѣсто 18 р., только 8 р. 50 к.; такіе же съ будильникомъ, напоминающіе время, дѣло, занятія, необходимо каждому, 8 р. 50 к. „Премія“: Выписывающій 1 часы получаетъ одинъ серебр. 84 пр. наперстокъ или серебр. крест. шейн. цѣпъ, изящн., или золот. обручальное 56 пр. кольцо (можно и съ камнями), или золотую мужск. булавку для галстука;—дѣт. часы—пару серебр. золотыхъ крупныхъ, осип. подъ брил., или серебр. массивн. 84 пр. жилетную цѣпъ. При заказѣ трѣхъ шт. часовъ сразу, можно получить фотографическій аппаратъ для моментальныхъ и выдерж. снимковъ съ пол. наборомъ или волшебный фонарь съ 12 внутрен. картинами. За доброкачествен. часы фирма гарантируетъ. Высылаю налож. платеж. по получен. заказа.

Адресовать Торговой Фирмѣ. № 18263 2—2

**Л. П. ЛЕВИТА,**

Варшава, почт. ящикъ № 47.

Сенсационная новость! Часы, зеркало и музыка—прекрасное украшеніе для туалета. стола, вмѣсто 15 р. только за 9 р. 50 к.



### ПОЧТИ ДАРОМЪ!!!

5 дѣльныхъ вещей, стоящихъ въ розничной продажѣ 11 р., высылаемъ всего только за 5 р. 25 к. 1) часы вороненой стали мужские или дамские съ прочнымъ и вѣрнымъ механизмомъ, 2) къ часамъ цѣпъ новаго золота, 3) брелокъ «кинематографъ» съ самодвигающимися фигурами, 4) кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями, замкомъ механической, содержащій каучуковый штепель для имени, отчества и фамиліи заказчика, 5) золотое кольцо 56-й пробы. Все эти вещи съ часами вышешаго сорта и золотымъ украшеніемъ для монограммы на 1 р. дороже; съ часами закрытыми 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы высылаются вѣрными до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ нал. платеж. и безъ задатка. Пересылка за счетъ склада. Интересный прощуръ съ преміями высыл. безплатно. Адресовать: „Американскій Вазаръ“, Варшава.



### ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ!

4—1 Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 20 іюня с. г. назначить самыя крайнія цѣны; только за 10 руб. съ пересылкой высылаемъ 8 нижеприведенныхъ предметовъ, необходимыхъ въ каждомъ семействѣ: 1) Мужские карманные часы черные, воронен. стали, съ заводомъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ. 2) Цѣпъ американскаго золота панцирная. 3) Парижскій кошпаст. 4) Мужское золотое кольцо 56 пр. изящной работы или обручальное гладкое. 5) Дамские карман. часы черн., воронен. стали, съ золотымъ украшеніемъ. 6) Шейная цѣпъ дамская американ. золота. 7) Дамское золотое кольцо 56 пр. изящной работы или обручальное гладкое. 8) Пара золотыхъ 56 пр. серебр. изящной работы. Все это высылаемъ съ пересылкой вмѣсто 20 р. только за 10 руб. Такіе же часы глухіе со всѣми приложениями на 2 руб. дороже. Часы высылаются обтупленны, вѣрными и снабжены ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платеж. безъ задатка. Адресовать: Торговой фирмѣ І. ВУЗЕЕРА, Варшава, Граничная, 4. Р. С. Просимъ поспѣшить заказами, такъ какъ продажа назначена на короткое время. Единичные купоны всѣхъ варшавскихъ фирмъ принимаемъ въ расчетъ по 1 рублю на каждый заказъ. 17645



### Вмѣсто 18 руб. только за 10 руб. (съ пересылкой).



Желающимъ иметь за небольшія деньги действительно изящные, прочные и вѣрные часы, я особенно рекомендую нижеобозначенныя часы, за которые удостоились получить много благодарностей и похвальныхъ отзывовъ. Часы серебряныя въ изящномъ футлярѣ съ массивнымъ корпусомъ, съ 3-мя крышками 84 пр., заводъ ключомъ всемірно известной фабрики «Кроностъ» съ прочнымъ механизмомъ съ анкернымъ ходомъ, вѣрными до минуты, снабженные ручательствомъ на 6 лѣтъ. Къ нимъ прилагается изящной работы цѣпъ серебряная 84 пр. и брелокъ серебр. 84 пр. визитная карточка безплатно. По полученіи заказа немедленно высылаются безъ задатка налож. платеж. Такіе же, заводъ безъ ключа, на 2 р. дороже. Такіе же дамскіе въ такую же цѣну. Главная продажа въ центральный складъ часовъ Торговой фирмы **Ж. А. ЛАММЪ,** Почтовая, № 29, г. Одесса.

Р. С. Для распространенія фирмы всякія заказчикъ, выписывающій часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами бесплатно одно изящное золотое кольцо 56 пр. При заказѣ прошу прислать бумажную мѣрку. № 18342 2—1



ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва.

1870. С.-Петербургъ.

1882. Москва.

1896. Нижн.-Новгор.

# РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупкѣ

## РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



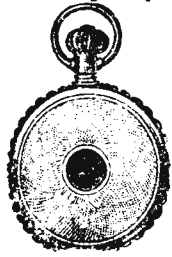
**1860**  
**Т.РА.Р.М.**  
**С.ПЕТЕРБУРГЪ.**

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

**ТЕХНИЧЕСКІЕ,** хирургическіе и разные предметы; Резиновыя игрушки; Резиновыя экипажныя шины.

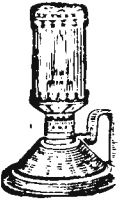
№ 17774 13—8

**Новоутвержденное товарищество „ШВЕЙЦАРИЯ“**



высылается по оптовой цѣнѣ слѣдующей гарнитуры: 1) мужские часы глухие накладного золота, всѣ 3 крышки покрыты толстым слоем золота механическим способом, съ прекрасным ходом на камнях, 2) такого же накладного золота цѣнь бортовой или височной. 3) золотое кольцо мужск. 56 пр. съ париж. (рил. или цѣт. камн. только за 7 р. Гарнитура, заключающей въ себѣ: 1) часы дамские глухие накладного золота, 2) шейная длинная цѣнь такого же накладки. золота, 3) дамское изящное золот. 56 пр. кольцо или пара крупныхъ золот. 56 пр. серегъ, всего за 8 р. Часы дамские стали. черные фасонъ въ видѣ сердечка съ длиною шейной накладки. зол. цѣнью и съ золот. 56 пр. изящ. кольцомъ (или зол. 56 пр. круп. серьгами) цѣна 7 р. Часы выисываются проверенные, снабженные ручательствомъ товарищества за вѣрность хода на 5 лѣтъ, налогъ платеж., можно и безъ задатка. Выписывающіе 2 гарнитура сразу за перес. не платятъ. Къ каждому гарнитуру прилагается интересная премія. Адресовать: г. Варшава, складъ часовъ т-ва „Швейцарія“.

**ЛАМПА БЕЗЪ СТЕКЛА.**



Новоизобрѣт. керосино-газовая лампа „Свѣтленикъ“. Горитъ безъ стекла, безъ шума и запаха, яркимъ и приятнымъ для глазъ свѣтомъ, употребляетъ въ 12 час. на 1 в. обыкновен. керосина, пламя безопасна, съ молочнымъ козлакомъ и рѣшеткой (замѣняетъ легкую кухню). Высыл. почтою нелож. платеж. за 2 руб. съ перес., а въ Азіатск. Россію на № 18166 30 к. дороже и по получ. стоимости для задатка. 3—3

**М. Левинъ, Варшава, Лешно, 102а.**

**ДОМАШНЯЯ КАУЧУК. ТИПОГРАФИЯ**

ФАБРИКА Г. ШАНСОНЪ И Ф. ЖАНЕ, МОСКВА,

Столешниковъ пер., д. № 8. Фирма существ. съ 1857 г.

90 буквъ 125 б. 147 б. 259 б. 473 б.

1 руб. 19.25 к. 1р. 75 к. 3 р. 49.50 к.

677 бук. 732 б. 936 б. 1150 б. 1350 б.

6 р. 8р. 50к. 8 р. 10 р. 12 р.



Каталогъ бесплатн.

НЕОБХОДИМО всѣмъ для легк. и момент. составл. люб. штемпел. текста изъ кауч. букв. НАША ФАБРИКА ИЗГОТОВЛЯЕТЪ: всѣ существующ. ручн. и механ. ШТЕМПЕЛЯ, ПЕЧАТИ, РЕМОНТЪ ПОЧИНКА. ЗАМѢНА РЕЗИНОВ. НАДПИСЕЙ ПО УДОБЛЕН. ЦѢНАМЪ

**Даровое освѣщеніе и хозяйств. вещи высыл- лаю вмѣсто 26 р. за 12 р. 75 к.**



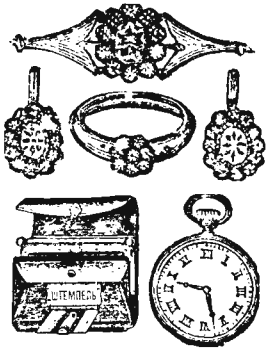
Часы серебряные мужские наилучшей отдѣлки подъ назв. Крамеръ Мозеръ съ 3-мя крупными серебрян. 84 пробы крышками, звучнымъ анкернымъ ходомъ на 15 камн., съ цѣпочкой настоящего (благ. металла) желаніе получить часы, крѣпко выходяч. черезъ огонь, доплачиваютъ до фабричной цѣны 95 коп.). Дамские серебрян. съ 3-мя крышками часы выходяч. черезъ огонь только за 12 р. 45 к. Для подавленія конкуренціи прилагаю къ каждому часу даров. премію на выборъ изъ нижеслѣдующихъ вещей, а именно: электрической карман. фонарь въ 4 1/2 стола, огонь ярко освѣщаетъ; чистая льняная цѣтл. скатерть на 12 персонъ съ 12 салф., большой шерст. русскій платокъ; байковое одѣло хорошаго сорта; хороша матерія на брюки, настоящій плюшевый дѣйфери на стель; бинокль театр.; 1/2 дюж. полотенецъ чисто льнян. коточ.; 1/4 дюж. галстукъ, новѣш. фасона пласторъ; плащ непромокаем. лучшаго сорта; 2 фуфайки шерст. проф. Егера. Требования и деньги прошу адресов. въ экскортный домъ **МИХАИЛЪ ГОРДОНЪ** Огородная, 3. Примѣчаніе: Присылающіе всѣ деньги впередъ получаютъ скидку 4% съ суммы заказа, т. е. 51 коп. и за высылку денегъ по переводу 15 к. итого 66 к., т. е. получаютъ вышеозначенныя вещи: вмѣсто 12 р. 75 к. только за 12 р. 9 коп. При каждомъ заказѣ принимаю въ расчетъ одинъ рублевый купонъ мѣстныхъ и иностранныхъ фирмъ. Ц. № 18238 4—3

Прому мой товаръ не стариваетъ, съ остатк. высл. рѣшечнымъ товаромъ.

безъ задатка заказы не выполняются, можно погт. или обработать карман.

**НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ**

8 ПРЕДМЕТОВЪ ВМѢСТО 24 руб. ЗА 12 руб. Дамамъ и барышнямъ изящный подарокъ изъ чистаго золота 56 пробы цѣлѣй гарнитура: 1) Брошь золота, состоящая изъ плотнаго золота, на котор. искусство. британцы превосходной игры обогативаютъ дунастъ-рубинъ, сафиръ, лазурь или бирюзу (по выбору заказчика), 2) пара крупныхъ серегъ, 3) кольцо такого же фасона (на рисунокѣ гарнитура изображенъ въ уменьшенномъ видѣ), 4) одна золотая 56 пр. булавка для галстука мужская съ париж. под. бриллиант. или другимъ цѣт. камнями, 5) мужские или дамские часы черной вороненой стали, заводъ безъ ключа, элегантной отдѣлки, 6) въ часамъ изящная цѣпочка, 7) къ цѣпочкѣ изящный брелокъ, 8) кожаное портмоне съ 6-ю отдѣленіями изъ одного крол. съ механическимъ затворомъ, — только за 12 р. Такие же часы глухие съ всѣми принадлежностями на 1 руб. дороже; къ часамъ ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налогомъ по получении заказа и безъ задатка, пересылка за счетъ склада. Адресовать: Фабричному складу золотыхъ издѣлій и часамъ Торговому Дому Ю. ГУБЕРЪ и К°, Одесса, Румяненская, № 4а.



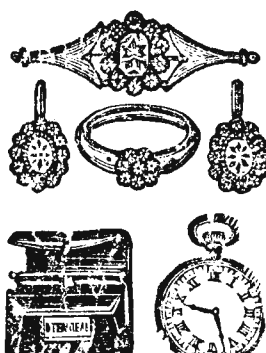
**ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ**

съ пересылкой за 10 р. 50 к. вышлагаемъ комплектъ изъ 8 нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) мужск. часы, чер. вор. стали, заводъ безъ ключа, съ золот. украшеніемъ, 2) къ часамъ панцирной работы американска цѣнь, 3) изящный парижскій брелокъ новаго золота, 4) мужское золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ, или обручальн. гладкое, 5) часы дамские, чер. вор. стали, съ золот. украшеніемъ, зав. безъ ключа, 6) шейная дамская цѣпочка, длинная, америк. золота, 7) дамское золотое кольцо 56 пр. съ камнями, или обручальное гладкое, 8) пара серегъ золотыхъ 56 пр. съ камушками по желанію заказчика. Все это вышлагаемъ, въ виду конкуренціи, съ пересылкой вмѣсто 20 р. только за 10 р. 50 к., тотъ же комплектъ съ крытыми часами 12 р. 50 к. Часы проверены, обтянуты и снабжены ручательствомъ за вѣрность ихъ хода на 4 года. Требования исполняются немедленно и безъ задатка налогомъ платежа. Адресовать: торгов. фирмѣ С. Штеренбергъ. Варшава, Варшавитская, № 5. № 18266 2—2 PS. Каждый заказчикъ, выписывающій у насъ комплектъ, получаетъ вмѣстѣ съ комплектномъ бесплатно кожаное портмоне мужское или дамское съ 6 отдѣленіями, механическимъ замкомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени и фамилии заказчика.



**Подарите себѣ и семейству.**

Желаю дать возможность почтен. публикѣ приобрести за небольшой деньги необходимыя въ каждомъ семействѣ предметы, мы рѣшили съ 25 сентября назначить самыя крайнія цѣны; за 12 р. съ пересылкой, вышлагаемъ 8 нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) карманные часы, черные ворон. стали, съ заводомъ безъ ключа мужские или по желанію могутъ быть замѣнены дамскими, 2) цѣнь американскаго золота мужская или дамская шейная, 3) парижскій коммъ, 4) золотая 56 пр. брошь, состоящая изъ плотнаго золота, на которой искусство. британцы обогативаютъ дунастъ, рубинъ, сафиръ, лазурь или бирюзу по выбору заказчика, 5) такая же пара крупныхъ серегъ, 6) кольцо такого же фасона, 7) серебранный 84 пр. наперстокъ изъц. работы, 8) кожаное портмоне съ 6-ю отдѣленіями изъ одного крол. съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени и фамилии. Такие же часы глухие со всѣми принадлежностями на 1 р. дороже. Къ каждому часу прилагаются ручательство за вѣрность хода часовъ на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налогомъ платежа и безъ задатка Требования адресовать Торгов. фирмѣ А. Ш. КАПЛАНЪ и К° въ Варшавѣ.



ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ на 1903 г. **ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ** 5-й годъ изд.

# „СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

издаваемый при ближайш. участіи Гг. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ специальностямъ. Со дня подписки въ 1902 году и до конца 1903 года подписчики получаютъ: **60** номеровъ журнала, содержащихъ въ себѣ массу полезныхъ статей и свѣдѣній, изложенныхъ вполнѣ доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопросамъ популярной медицины и гигиены. **36** **БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ,** въ томъ числѣ:

Два роскошно исполнен. **АТЛАСА „Складныя модели строения мужск. и женскаго тѣла“.** Стѣнная карта „**Домашняя гимнастика**“. Семейный гигиеническ. календарь на 1903 г. Составленн. проф. Сенаторъ,— проф. Пегель,— проф. Мартинъ,— проф. Эйхгорстъ,— проф. Лассаръ,— проф. Штрюмпель,— проф. Эвальдъ,— проф. Дюрсенъ и друг.

Подписавшіяся на 1903 годъ и внесшіе годовую плату до 24 декабря сего 1902 года получаютъ журналъ съ бесплатными приложеніями за Ноябрь и Декабрь 1902 года— **БЕСПЛАТНО;** (безъ доплаты за пересылку), **ОДНА ИЗЪ ДВУХЪ ЦѢННЫХЪ БЕСПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ:** полный иллюстрированный общедоступный **ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ** или общедоступное руководство къ **ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ** и сохраненію здоровья. Составл. Проф. ХЛОПИНЫМЪ Г. В., — докторами: Гориневскимъ В. В. Погожевымъ А. В. Покровскимъ М. И., Пясовскимъ Н. Я. Раскиной М. А. и Скибневскимъ А. И., подъ редакціей Проф. ХЛОПИНА Г. Введеніе Проф. Ф. ЭРИСМАНА. Въ 4-хъ ТОМАХЪ. 700 стр. съ рисунками.

Подписавшіяся на журналъ со всѣми бесплатными приложеніями съ доставкой и пересылкой по всей Россіи.— Допускается разсрочка отъ 2 р. **5 РУБ.** ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Главной Конторѣ журнала „Спутникъ Здоровья“. С.-Петербургъ, Коломенская ул., собств. домъ, № 39, и въ книжныхъ магазинахъ.

За Ноябрь и Декабрь 1902 г. журналъ и премія высылаются — **БЕСПЛАТНО.**

За Ноябрь и Декабрь 1902 г. журналъ и премія высылаются — **БЕСПЛАТНО.**

**КАЖДОМУ ВИНоторговцу** слѣдуетъ выписать новый оптовый прейсъ-курантъ **ТОВАРИЩЕСТВА ВИНОВѢДІЯ „ЭКСПРЕССЪ“** **КОНЬЯКЪ.** **„ЭКСПРЕССЪ-КОНЬЯКЪ“** п. одается во всѣхъ погребахъ СПБ. и 180 городахъ Имперіи. **РОМЪ, АРАКЪ и ВИНА** Контора: СПБ., Демидовъ пер., № 1. Ц. № 18035 5—5

**АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ** **ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,** составленный В. Н. Каагесомъ. 25 большихъ листовъ, со множествомъ разнообразныхъ по величинѣ и стилю рисунковъ для выпиливанія и массой буклет-монограммъ. Цѣна альбома въ изящной оберткѣ 1 р. 25 к., съ пересылк. 1 р. 63 к. Съ требованіями обращаться въ контору изданий А. Ф. МАРКА, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ** № 17796 В. ГЕНА въ Вѣнѣ 10—5 изъ грехишхъ ореховъ. Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ черн. русый, темн. и свѣтло-каштановый цѣвь. Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою. Главный складъ для Россіи: СПБ. Техно-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123. **ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.**

# ОБЩЕДОСТУПНЫЕ КУРСЫ

**6 КУРСОВЪ** заочныхъ уроковъ высшей каллиграфіи **3 р. 50 к.**  
и пластическихъ шрифтовъ: **РОНДО, ГОТИКЪ, КУРСИВЪ**  
художественныхъ шрифтовъ: французск., нѣмецк., греческ., и церк.-славянск. Теорія и практика. Удостоены похвального отзыва Кіевского Общества С. Х. и С.-Х. промышлен. и массы другихъ благодарственныхъ и похвальныхъ отзывовъ. Подный методъ, состоящій изъ 76-ти уроковъ,ambiлюющій личное преподаваніе, высылается за 3 р. 50 к. (налож. плат. по получеиіи 50 к.). Проспекты высыл. бесплатно. Контора изданій

**А. РАСКИНА**

Варшава, Дикая, № 5.Н

П. № 18310 2-1

## ГРАММОФОНЫ

„К<sup>о</sup> ГРАММОФОНЪ“,

Москва, Тверская ул., д. № 26,

увѣдомляетъ, что всѣ наши

аппараты и пластинки снаб-

жены нашей фабричной мар-

кой (пишущій ангелъ). Требуите

№ 18121 послѣдніе новые каталоги. 10-6



TRADE MARK

**БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ**  
**ЕЛОЧНЫХЪ**

# ЕЛКА

**УКРАШЕНІЙ**

въ коллекціяхъ въ **5, 10, 15, 25, 50, 75 и 100** рублей.

КРОМѢ ТОГО имѣются КОЛЛЕКЦІЯМИ:

Хлопушки съ костюмами 95 к., 1 р. 85 к., 3 р. 50 к. и дороже,

скориризажи 1 р. 50 к., 3 р. 25 к., 5 р. и дороже.

Господа иногородные заказчики, желающіе своевременно имѣть потребныя имъ украшения и подарки, благоволятъ дать заказъ немедленно. Въ этомъ году мои коллекціи особенно изящно составлены, и въ нихъ положена масса послѣднихъ изящныхъ новинокъ и лучшіе картонажіи заграничныхъ заводовъ. До сихъ поръ всегда оказывалось, что мои коллекціи лучше, дешевле, и изящнѣе другихъ коллекцій, которыя моя конкуренція предлагаетъ.

Товаръ пересылается наложен. платежомъ.

№ 18161 3-3

## БАЗАРЪ МАРОКЪ

С.-Петербургъ,  
Невскій, 20—31.

Редація журнала „Сельскій Хозяинъ“ въ С.-Петербургъ.

← Стремянная, 12, собств. домъ. →

Изд. годъ XVIII. Подписной годъ считается съ 1 ноября 1902 г.

еженедѣльный журналъ съ рисунками и чертежами

# Сельскій Хозяинъ

Изданіе Л. Л. Сойкина, подъ ред. Чл. Имп. В. Э. Общ. Ф. С. Груздева.

Съ дост. и перес. **ЗА 6 РУБ.** по всей Россіи.

Допускается **6** разсрочка.

Каждый подписчикъ получитъ:

**52 №№** журнала съ рисунками и чертежами.

Каждый № отъ 20—24 стран. большого формата и

**55 КНИГЪ** по разн. отраслямъ сельскаго хозяйства, которыя выпол-

нѣ замѣняютъ нѣсколько спец. сельско-хозяйств.

журнал. и составятъ цѣнную П. № 18125 3-2

## СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. БИБЛИОТ.:

**12** КН. ПТИЦЕВОДСТВО подъ ред. Чл. Им. О-ва Птац. Н. Н. Юргенсона.

**12** КН. САДЪ и ОГОРОДЪ подъ ред. землевлад. П. Н. Штейнберга.

**12** КН. ДОМОВОДСТВО подъ ред. Ф. С. Груздева.

**6** КН. С.-Х. МАШ. и ОРУДІЯ подъ ред. спец. по с.-х. машин. К. И. Дебу.

**6** КН. ДОМ. ВРАЧЬ ЖИВОТ. подъ ред. маг. ветер. наукъ П. Г. Алтухова.

**6** КН. ДОМАШН. СТРОИТ. подъ ред. агр.-техн. В. Л. Максимова.

**КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХЪ СЕЛЬСКО-ХОЗ.**

на 1903 г. Около 300 стран., въ колѣнкар. переплетѣ.

**РАЗЛИЧНЫЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. СЪМЕНА.**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ.**



НОВО: ДОСТИГНУТО!

## „УСАТИНЪ“

А. Гебгардта, даетъ великимъ усамъ удивительно изящную форму, чистый натуральный видъ, глянѣнь и мягкость сохранился. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вѣчно не клеится, не жаритъ.

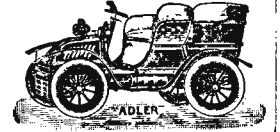
Цѣна за флажонъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.  
Складъ техно-химическихъ спеціальностей А. ГЕБГАРДА.  
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—14 (во дворѣ).

## Адлеръ, Велосипедныя фабрики, прежде Генрихъ Клейеръ, Франкфуртъ на М.

Поставщица императорскихъ, королевскихъ и общественныхъ учреждений. Многократно премированная „высшими“ наградами на выставкахъ въ Германіи и за границей.

№ 17461 СПЕЦІАЛЬНОСТИ: 13—13 Каталогъ высылается по желанію.

### АВТОМОБИЛИ, ВЕЛОСИПЕДЫ, ПИЩУЦІЯ МАШИНЫ.

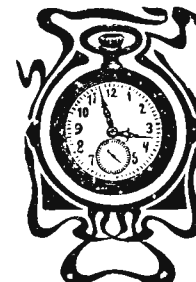


ИЩУТЬ АГЕНТОВЪ.

**НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО**  
**Д-РА ЛЕНГИЛЯ**  
въ ВѢНѢ  
для БѢЛЫХЪ, СМЯЧЕНІЯ  
**и ЧИСТОТЫ**  
КОЖИ, ЛИЦА  
**ФРУНЦЪ**

Придаетъ Кожи Свѣжій Видъ,  
рекомендуется какъ  
Хорошее Туалетное Мыло  
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ  
ВАСИЛЯ АУРИХЪ въ С.-ПЕТУРГЪ.  
ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА  
для Россіи.

Главн. складъ С.П. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.П., Лиговская, 423.



**ВСЛѢДСТВІЕ КОНКУРЕНЦІИ** воспользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!! Въ виду громаднаго запаса товаровъ и рѣшивъ съ 25 августа с. г. назначить самыя крайнія цѣны, за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылка 4 нижеописанныхъ предмета: 1) мужскіе или дамскіе карманные часы черной вороненой стали, съ заводомъ безъ ключа, 2) въ часамъ цѣль американскаго новаго золота съ брезоломъ „Бинокль“ съ ципантными ивами, 3) золотое кольцо 56 пр. и 4) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями, замкомъ механической, содержащій каучуковый штемпель для именов. отчества и фамиліи заказчика. Такіе же открытыя лучшаго сорта съ золот. украшеніемъ на 1 рубль дороже. Глухіе 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы высылаются прѣдваренно съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платеж. и безъ задатка. Адресовать: Центральному складу часовъ торговаго дома **Ш. БИОНЕРЪ**, Рашива, Тверлая ул., № 10.

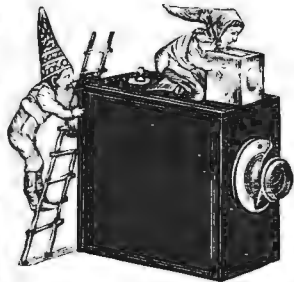
## Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ.

40% экономія 40%

Накладного золота мужскіе часы, ходъ на камняхъ, только за 7 рублей. Всѣ три крышки покрыты золот. механик. способ. (не позол.), съ ходомъ, вытравленнымъ до мнунуи, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличаемые отъ настоящихъ золот. часовъ, такіе черной вороненой стали открытые 6 р. 50 к., глухіе—7 р. 50 к., съ вѣнч. колѣндар.—8 р. Часы сереб. глухіе, заводъ ключ., 84 пр. мас. корн., 8 р. 50 к. Такіе же ремонтуръ—10 р. Высылаю часы безъ задатка, наложеннымъ платежомъ. Адресъ: Складъ часовъ, **МИХАИЛУ ГОРДОНУ**, Варшава, Огородная, 3. Даромъ получаютъ всякій, выписывающій одинъ часъ изъ моего склада, на выборъ одинъ изъ слѣдующихъ предметовъ: золотое 56 пр. кольцо (фавонъ маркизъ), изящный шарнирный кошелекъ съ 7-ю отдѣленіями для денегъ, содержащій каучуковый штемпель для именов. отчества и фамиліи заказчика; механическую безопасную патентованную бритву, массивную серебряную 84 пр. цѣль ладьяной работы, шарнирный альбомъ для фотографическихъ картинокъ, 1/2 дюж. чайныхъ ложекъ накладного серебра, подкаланикъ бѣл. металла. Выписывающіе 3-е шт. часовъ получаютъ два изъ вышеописанныхъ предметовъ, 3-е часовъ—три предмета и т. д. П. № 18311 4-2

## Небывалый случай

**8 ПРЕДМЕТОВЪ ВМѢСТО 24 РУБ. ЗА 12 РУБ.**  
Дамамъ и барышнямъ изящный подарокъ изъ чистаго золота 56 пробы цѣль гарнитуръ: 1) Брешь золотая, состоящая изъ платнаго золота, на котор. искусств. бриллианты превосходной игры обхватываютъ дуплетъ-рубривъ, сапфиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика), 2) пара крупныхъ серегъ, 3) кольцо такого же фасона (на рисунокъ гарнитуръ изображены въ уменьшенномъ видѣ), 4) мужскіе или дамскіе часы черной вороненой стали, заводъ безъ ключа, эстетичной отдѣлки, 5) въ часамъ изящная цѣпочка, 6) въ цѣпочкѣ изящный брелокъ, 7) кожаное портмоне съ 6-ю отдѣленіями изъ одного крок, съ механическимъ затворомъ, содержащій каучуковый штемпель для именов. отчества и фамиліи, 8) стальная бритва или ножикъ или ножницы,—только за 12 р. Такіе же часы глухіе со всѣми принадлежностями на 1 рубль дороже; въ каждомъ часамъ прилагается ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно наложеннымъ платежомъ по получеиіи заказа и безъ задатка, пересылка на счетъ склада. Адресовать: Фабричному складу золотыхъ издѣлій и часовъ **И. М. АЙЗЕНБЕРГЪ**, Одесса, Пушкинск., № 88.



### ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

на 6 пласт., для мгновенных и выдерж. снимков с полн. набор. (12 предм.) и наставленном на разм. 4 1/2 x 6 сант. 1 р. (с пересылкой) 5 р. 6 x 9 . 6 р. (в Евр. Россію) 7 р. 50 к.

Громадн. выборъ новѣйшихъ фотогр. аппаратовъ, волшебн. фонарей и **ГРАММОФОНОВЪ.**  
Ц. № 18372 Слѣты бесплатно. 3-1  
**Бруно Зенгеръ и К. С.-Петербургъ,**  
Казанская ул., № 1-25 (уг. Певскаго).

### Чайная торговля Т. Д. ТИМЕНКОВА въ Саратовѣ.

Смѣло рекомендуемъ чай замѣчательный сорта, Императорскій, на цѣну 2 р. за фунтъ. Чай этотъ исключительно приготовленъ для розничныхъ покупателей. Это не реклама, а действительность; желая ознакомить всю Россію съ этимъ сортомъ чая, мы рѣшили его высылать почтою; расходы по пересылкѣ принимаемъ за свой счетъ. Смѣло заявлю, ни одна изъ столичныхъ фирмъ не можетъ дать такого высокаго достоинства за эту цѣну; высылка производится отъ одного фунта; выписывающимъ не меньше 5 ф. дѣляется уступка 10 к. на фунтъ. № 18167 10-5



### ◆ НАСТОЯЩАЯ АУТСЪБУРГСКАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЭССЕНЦІЯ ◆ Д-ра КИЗОВА.

Средство для употребленія при **ЖЕЛУДОЧНОМЪ И ПОЧЕЧНОМЪ РАЗСТРОЙСТВѢ.**  
Поступило въ продажу съ разрѣшенія медицинскаго начальства. Настоящая только съ изображеніемъ здѣсь охранной маркой. Имѣется въ розничной продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ, отомъ въ крупныхъ аптекарскихъ магазинахъ и у представителей: у Штоль и Шмидтъ, Русск. О-на Торговли Аптекарск. товарами, Р. Келеръ и Ко., Г. Клоузъ и Ко. 50-20

«Гуниади Явось»

представляетъ собою продуктъ природы, **СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДѢЙСТВІЕ** котораго извѣстно.

Для норм. приема достаточно 1/2 обмыл. стакана.

Владѣлецъ: **АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ** въ Будапештѣ.  
**ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.**

Ц. № 16877 **ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ** 10-7

### ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.



**ГОРЬКАЯ ВОДА САКСЛЕНЕРА**  
ИСТОЧНИКА „ГУНИАДИ-ЯНОСЪ“

Просимъ обращать вниманіе на нашу предохранител. марку портрета, котораго неизменно находится на этикеткѣ каждой бутылки настоящей нашей воды.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

### „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года)  
Пажайловскій пр., № 27.

**Золотая медаль Парижъ 1900 г**



**О-де-колонъ двойной,**  
**О-де-колонъ тройной,**  
**О-де-колонъ № 4 (экстрактъ),**  
качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству.

**== ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ. ==**

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся подѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на жарку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. Р. № 17883 4-4

### ЛУЧШІЙ ДАМСКІЙ ПОДАРОКЪ.

ИЗЪ ЧИСТАГО ЗОЛОТА 56-й ПРОБЫ

ЦѢЛЫЙ ГАРНИТУРЪ

**ЗА 15 РУБ.**

- 1) **БРАСЛЕТЪ ЗОЛОТЫЙ**, состоящій изъ плотнаго золотого обруча, на которомъ сидятъ **ТРЕФЪ** изъ 3-хъ искусственныхъ брилліантовъ 1 сорта, безъ фольги, трудно отдѣляемыхъ даже специалистами отъ настоящихъ брилліантовъ.
- 2) **БРОШЬ ЗОЛОТАЯ** такого же фасона.
- 3) **ПАРА СЕРЕГЪ** золотыхъ, такого же фасона.
- 4) **КОЛЬЦО ЗОЛОТОЕ** такого же фасона, высылается наложен. платеж. и безъ задатка.

Требованія адресовать: Центральный фабричный складъ часовъ и золотыхъ издѣлій Торговаго Дома **І. Г. ШАМИССО** и Ко, Ц. № 18315 Одесса. 2-2



**САМАЯ ПРОЧНАЯ**  
**и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ**  
**КРЫША**

ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО  
и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО  
**ЖЕЛѢЗА**



Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что краска плохо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины.

**ОЦИНКОВАННОЕ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО** для крышъ. ЗАВОДА **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**

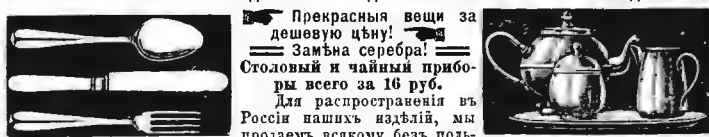
**НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ**  
Иллюстрированный прейсъ-куръ и образцы высылаются бесплатно.

Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургская слобода соб. д. **БЕРЕГИТЕСЬ:** 1) **ФАЛЬСИФИКАЦІИ СВИНЦОМЪ.** 2) **ВАРОЩЕНІЯ ДИЯКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ**

Листы имѣютъ матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

Ш. № 17608 (14)

### ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ИЗДѢЛІЯ АЛТМАНДОРФСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.



Прекрасныя вещи за дешевую цѣну!  
**Замѣна серебра!**  
Столовый и чайный приборы всего за 16 руб.  
Для распространенія въ Россіи нашихъ издѣлій, мы продаемъ всеюмоу безъ пользы, только въ видѣ рекламы, роскошные столовый и чайный приборы изъ новаго патент. металла «Фениксъ» (Phönix Silver), состоящие изъ извѣствующихъ 54 предметовъ, за необыкновенно дешевую цѣну 16 руб. франко и съ уплатею пош-линою:

|                                     |                                                                           |
|-------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------|
| 6 шт. сер. Фениксъ столовыхъ ножей. | 12 шт. десертныхъ ножей и вилокъ «Vieux Saxe», съ наст. бровоз. клинками. |
| 6 » » Фениксъ столовыхъ вилокъ.     | 1 » сер. Фениксъ чайникъ.                                                 |
| 6 » » Фениксъ столовыхъ ложекъ.     | 1 » » Фениксъ молочникъ.                                                  |
| 12 » » Фениксъ чайныхъ ложекъ.      | 1 » » Фениксъ сахарница.                                                  |
| 1 » » Фениксъ больш. разл. ложка.   | 1 » » Фениксъ подносъ.                                                    |
| 1 » » Фениксъ мал. разл. ложка.     |                                                                           |
| 6 » » Фениксъ подставокъ для ножей. | 54 шт. всего за 16 рублей.                                                |

Серебро «Фениксъ» представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металл, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ дѣтѣ серебра въ теченіе 25 лѣтъ; послѣднее гарантируется. Кому хоть сколько-нибудь нужно, поспѣшите заказомъ на роскошный приборъ, особенно подходящий для свадебныхъ подарковъ, гостиницъ, ресторановъ и, вообще, для всякаго домашняго хозяйства. Въ цѣну 16 руб. за весь 54 предмета включена уже и стоимость пошлны, упаковки и пересылки. Выписывающіе сразу двойные приборы платятъ лишь 30 руб. Заказы исполняются по присылкѣ 3-хъ руб., а на остальную сумму дѣляется наложенный платежъ. Съ требова-ніями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: **Л. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ**, Фердинанд-страссе, № 20/2, Вѣна (Австрія), **L. SILBERBERG, Ferdinandstrasse, № 20/2. Wien.**



### ТОВАРИШЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

### !!СИЛОРОДЪ!! Д-ра ФЕЛАНА,

лучшій приборъ для комнатной гимнастики, развиваетъ любую группу мускуловъ, замѣняетъ собою полную коллекцію гимнастич. аппаратовъ; легко придѣлывается къ дверной рамѣ; отличается отъ многочисленныхъ поддѣлокъ прочностью и абсолютною Сезоннастью. Цѣна № 1 (для дѣтей) — 9 р.; № 2 (для мужчинъ) — 10 р.; № 3 (для слабае) — 11 р. Упаковка и пересылка 75 к. Универсальный (для кажд. возраста и на любую силу), съ расширеніемъ груди — 12 р. Упаковка и пересылка 1 р. Къ кажд. прибору приложено иллюстр. наставленіе.



### СКЛАДНЫЯ САПОННЫЯ ЩЕТКИ,

съ запасомъ непромокаемой полутурной пасты, черной, желтой и краснубурой; паста втирается щеткой въ сухомъ видѣ, отъ дождя не тускнѣетъ, руки не мараетъ. Цѣна: двойн. щетка 1 р., 10 плитокъ черной пасты 60 к., 10 плитокъ цѣтл. 1 р.

### Самодѣйствующія

**МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ,**

которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ сутки. ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВОСЮДУ. КРЫСОЛОВКА вѣситъ 26 фун., ц. 10 р. МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 1 р. 50 к.

**ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ**  
**КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,**  
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34 й.



**М-нъ ЭСТЕРЪ**  
СПБ., Енаторининскій кан., 24.  
Корсеты повѣямъ. фас.: droit  
par devant, для берем. и кор-  
миц., ажур., изъ шелк. лентъ,  
Саротъ и пр. по умѣр. цѣнъ.  
Ниогорода. надож. платекъ.

**КРАСИВО ПИСАТЬ**  
выучивается вслѣдъ заочно  
(посредствомъ переписки)  
въ 15 уроковъ у  
профессора каллиграфіи  
**А. КОССОДО.**  
Методъ преподаванія на Парижской  
всеріиной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ  
золотой медали. За 4 семиконечныя  
марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**  
шрифтовъ, подробныя условія и образцы  
исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ:  
Профессору каллиграфіи Адольфу Ко-  
ссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

Органическій желѣзо-марганцевый альбу-  
минъ Гертеля  
**ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ.**  
Богатый желѣзомъ препаратъ крови, содер-  
жащій желѣзо въ органическомъ соединеніи,  
представляется укрупляющимъ средствомъ  
для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ  
аппетитъ и способствуетъ питанію. Гемато-  
генъ Гертеля продается въ аптекахъ въ жид-  
комъ и въ сухомъ видѣ; предпочтительнѣе,  
однако, сдѣлать дачу жидкому, какъ легче  
перевариваемому организмомъ, а сухой упо-  
треблять только въ тѣхъ случаяхъ, если жид-  
кій почему-либо покажется неудобнымъ.  
Предостерегаются отъ поддѣлокъ.

Лучшій подарокъ на Елку это  
**НОТЫ**  
„Къ празднику“ альб. сост. изъ 5 валь-  
совъ, падекабрь, мазура, вальсъ и пр.  
1 р. 50 к. „Ландыши“ альб. мел. пѣсь  
изъ композ., какъ Годаръ, Блонъ, Маттеи  
и пр. 1 р. 50 к. „Новый альб. изъ са-  
лон. танцевъ“, заключ. въ себя все по-  
ныя танцы, какъ па-деспанъ, помпадуръ,  
па-де-патинеръ. 1 р. „Неополитанскіе  
отголоски“ альб. люб. неополит. пѣсенъ  
1 р. 50 к. „Вѣсныя ночи“ альб. 50 люб.  
цыг. романс., арр. въ 2 руки М. Штен-  
бергъ. Ч. I, II по 1 р. 50 к. И-ая часть  
со словами. „Артемьевъ, Н.“ 50 пѣсенъ  
русскаго народа для фортепиано съ  
текстомъ 2 р. 50 к. „Цыганская жизнь“  
сборн. цыганскихъ пѣсенъ изъ репертуара  
Вальдевой, Сѣверскаго и пр. Часть I, II,  
III, IV, сод. по 25 романс., по 2 р. 50 к.  
Кромѣ того, рекомендуемъ въ громаднѣй-  
шій выборъ и въ дешевыхъ изданіяхъ классич.  
сочиненія, оперы, дѣтск. сборн. для пѣн.  
и фортепиано въ изящныхъ переплеткахъ  
для подарка. Продаются у издателя  
**Н. Х. ДАВИНГОФЪ,**  
а также рекомендованную  
**ПРЕКРАСНУЮ ПИАНИНО въ 350 руб.**  
Американск. конструк., хорошаго тона,  
очень прочная съ многолѣтн. гарантій.  
СПБ., Гостиный дворъ, № 12.  
Заказы въ провинцію исполняются ве-  
медленно. № 18383

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**  
ИЗЪ ОРХЛОВАГО  
ЭКСТРАКТА  
**№ 4711**  
придаетъ волосамъ, будь они сѣ-  
дые или рыжіе, въ скоромъ време-  
ни желаемый цвѣтъ отъ самаго  
свѣтло-русого до чернаго. Чѣмъ  
чаще эта краска употребляется,  
тѣмъ темнѣе будутъ волосы и  
можно поэтому возобновить упо-  
ранный цвѣтъ иль.  
№ 4711 Краска для волосъ изъ  
орхловаго экстракта вновь за-  
служиваетъ предпочтенія передъ  
всѣми существующими до сихъ  
поръ красящими средствами для  
волосъ, такъ какъ она не содержитъ  
никакихъ вредныхъ веществъ.  
Разрѣшена Врачебнымъ отдѣ-  
леніемъ Лифляндскаго Губернскаго  
Правленія за № 2753 отъ 12  
Октября 1896 года.  
**Ферд. Мюльгенсъ**  
КЕЛЬТЪ НА РЕЙНѢ и РИГА.  
Поставщикъ Двора Его  
Императорск. Величеств.

**ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ**  
на всѣ русскіе и иностранныя  
**ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ**  
по цѣнамъ редакцій.  
Москва, Неглинный, пр. Малаго театра.  
**В. Альшвангъ и А. Герлахъ.**

**БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.**  
СПБ., Владимирская, № 8. Телефонъ 3561.  
Фабрика  
**РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО**  
основанная въ 1810 году  
№ В. 1781  
10-7  
  
ВЫСШАЯ НАГРАДА  
**GRAND-PRIX**  
и за особые заслуги орденъ офицерскій,  
officier de l'instruction publique  
**НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ**  
въ Парижѣ 1900 г.  
Прейсъ-курантъ высылаютъ  
бесплатно.

**Adler**  
*Schreibmaschine*  
Многочисленные высшія награды.  
Лервоклассный нѣмецкій фабрикатъ.  
Видимость шрифта.  
Наибольшее число копій.  
**Восхитительный внѣшній видъ. Забѣ-  
на всего шрифта производится однимъ  
поворотомъ рукоятки.**  
Демонстрированіе и удостовѣренія во всякое время.  
**АДЛЕРЪ, фабрикинъ самокатовъ пресм. ГЕНРИХА КЛЕЙМЕРА,**  
Франкфуртъ на Майнѣ (Германія).  
Специальности: ПИЩУЩИЯ МАШИНЫ, ВЕЛОСИПЕДЫ, АВТОМОБИЛИ.  
Тамъ, гдѣ не имѣется агентовъ, ИЩУТЬ солидныхъ фирмы для перепродажи ма-  
шинъ на собственный счетъ. R. № 18208 12-4

**МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ**  
Москва, Кузнецкій мостъ, доулъ кв. Гагарина.  
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ МЕХАНИЧЕС. МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.  
ИНТОНА . . . . . 7 р. 50 к.  
АРИОЗА . . . . . 11 р. и 18 р. -  
ФЕНИКСЪ 20 р. и 21 р. -  
ГЕРОФОНЪ . . . . . 20 р. -  
МАНОПАНЪ 27 р. и 46 р. -  
ПИАНО-МЕЛОДИКО 60 р. и 80 р. КОНЦЕРТО 140 р.  
ПИАНО-МЕЛОДИКО итальянск. 150 р. 175 р. и 290 р.  
**СИМФОНІОНЫ** ручные 3 р. 80 к., и 4 р. 25 к.  
заводные 6 р. 75 к., 8 р. 75 к., 18 р., 25, 42, 52, 70, 90 р.  
**СТЕЛЛА** заводные 32 р. 50 к., 40 р., 70 р., 95 р., 100 р., 135 р. и 165 руб.  
**ГРАММОФОНЫ** и всевозможные музыкальные инструменты.  
**ВСѢ ТОВАРЫ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА и ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.**  
Новый преісъ-курантъ высылается бесплатно.

**САРАТОВСКАЯ САРПИНКА**  
**508**  
образцовъ въ изящномъ альбомѣ высылаются за  
49 коп. почт. мар.  
на лѣтній сезонъ 1903 года,  
легкая лѣтняя ткань для платьевъ и бѣлья.  
Продажа оптомъ и въ розницу, пересылка розничныхъ заказовъ.  
бесплатно.  
**Фабриканты Торговый Домъ**  
**„Андрей Бендеръ Сыновья“**  
въ Саратовѣ, Никольская улица. Г. № 18389 4-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА  
на изданіе  
**РУССКАЯ МЫСЛЬ и РѢЧЬ**  
Свое и чужое  
**Опытъ русской фразеологіи.**  
Сборникъ образныхъ словъ и высказаній  
М. И. Михелсона.  
Трудъ въ рукописи удостоенъ Император-  
ской Академіей Наукъ преміи митрополита  
Макарія.  
Условія подписки: при подпискѣ вносится  
2 р. 50 к., изъ коихъ 90 к. въ уплату за  
1-ый выпускъ, а остальная денежка—въ за-  
датокъ, заковой и зачисляется при высылкѣ  
последнихъ двухъ выпусковъ.  
Цѣна на все изданіе по подпискѣ 18 руб.  
Подписка на изданіе принимается въ  
Товариществѣ „Общественная Польза“.  
С.-Петербургъ, Большая Подъячская, 39, с. д.  
Вышли два первые выпуска: Абажуръ-  
Гимнастика. № 18170

При МАЛОКРОВІИ и ОБЩЕЙ СЛАБОСТИ упот-  
ребляется Ц. № 14347  
**СОМАТОЗА**  
съ большимъ успѣхомъ  
ЖЕЛѢЗИСТАЯ СОМАТОЗА, содержащая 20%  
жельза, придаетъ тѣлу вѣсь и силу.

**СРЕДСТВА**  
**КЪ СУЩЕСТВОВАНІЮ**  
Обучаю основательно выдѣлывать лампад.  
масло, мыло, колесную мазь, сапонъ, ваксу  
и мн. др. важ. предм. Всѣ предм. за три руб.  
**Х. М. МАТУЗОНЪ,**  
№ 18272 Варшава, Милая, № 17. 2-2  
**Мыло КАКТУСЪ**  
И. КИПЧИКАГО.  
Паразиты (вши и люди)  
со всѣми зародышами,  
гдѣ бы они не появились,  
свершено уничтожаютъ-  
ся мыломъ Кактусъ. Требовать на кускъ свид.  
№ 2847. Продается вездѣ. Высылаются не  
менѣе 4 крс. за 1 р. перес. налогн. платекъ.  
Москва, П. Виноградовъ, Рождественка, д. № 2.  
СПБ., маг. Виноградова Гороховая, 36

Настоящая американская электрич. карман.  
лампа „Энергия“ производитъ большой  
эффектъ до 6000  
свѣщеній. Необ-  
ходимая вещь въ  
каждомъ домѣ. Еѣ-  
на съ пересылкой  
только 3 р., запас-  
ная батарея 80 к.,  
запасная калянда,  
лампа 70 к. Пере-  
продавцамъ уступ-  
ка. Адресъ: „Амери-  
канскій Базаръ“  
Варшава.

**ROYAL**  
**LEGRAND**  
№ 18313 продается вездѣ.

**DETECTIVE Institut WIEN.**  
„Helios“  
Неусыпный надзоръ! Незамѣтные розыски!  
Частныя свѣдѣнія со всего свѣта.  
Большой вы-  
боръ  
**ЛЫЖЪ**  
у Э. К.  
ШТЕЙНЕРЪ,  
В. О. 7 лин.,  
№ 4,  
С.-Петербургъ.  
Налоговъ вы-  
сылается без-  
платно.

**НА ПУТИ КЪ СЧАСТЬЮ.**  
Романъ Вас. И. Немировича-Данченко.  
Большой изящный томъ въ 528 страницъ  
8°, въ красивой обложкѣ. СПБ. 1893 г.  
ЦѢНА за эту книгу, несмотря на ея  
значительный объемъ, назначена крайне умѣ-  
ренная — 1 руб., съ пересылкой 1 р. 25 к.  
Требованія адресовать къ Нонтору изданій  
А. Ф. Маркса, СПБ., М. Морская, № 22.



# ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ съ нашими ПРЕДМЕТАМИ

У нашихъ друзей по ту сторону океана мы хорошо зарекомендованы, но, обращаясь теперь къ уважаемой русской публикѣ, мы обращаемъ вниманіе на тотъ фактъ, что, хотя мы здѣсь еще неизвѣстны, наше дѣло существуетъ уже много лѣтъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и, что нѣкоторые изъ самыхъ крупныхъ нашихъ заказовъ поступили къ намъ изъ Европы.

Мы вполне убѣждены, что почт. публика удостоитъ насъ своимъ довѣріемъ, такъ какъ то, что мы предлагаемъ, не только реклама, но дѣйствительность, и всѣ получаемые заказы исполняются очень тщательно.

## Бриллианты Тэтъ'а

пользуются самымъ близкимъ, до сихъ поръ небывалымъ, сходствомъ съ настоящими бриллиантами, обладая блескомъ и огнемъ, не имѣя въ большинствѣ случаевъ искусственной обратной стороны (фольги), ихъ можно мыть и чистить, какъ настоящіе бриллианты.

Бриллианты Тэтъ'а не настоящіе камни, но

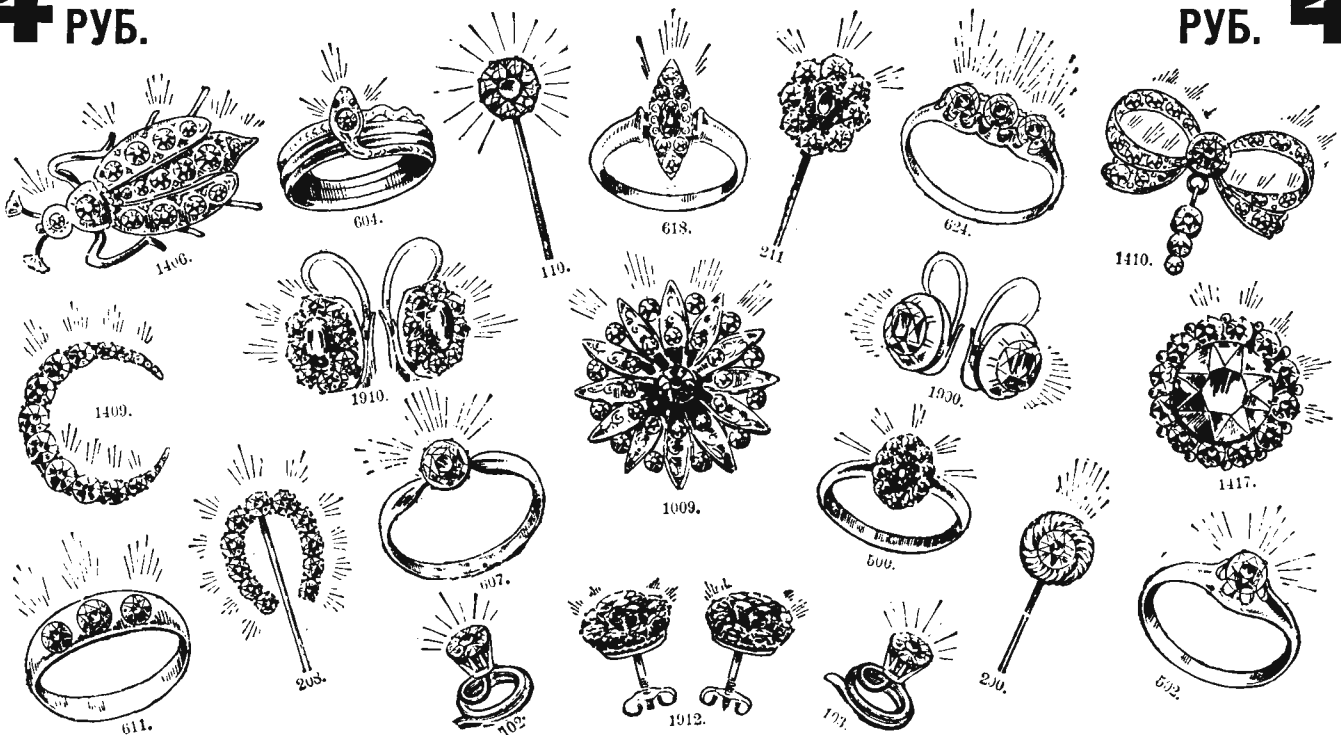
## ЛУЧШАЯ ИМИТАЦІЯ ВЪ МІРѢ.

КОЛЬЦА, БРОШКИ, СЕРЬГИ, ПРЯЖКИ

КОЛЬЕ, ГРЕБЕНКИ, БУЛАВКИ, ЗАПОНКИ и пр.

**4** ЗА ШТУКУ  
РУБ.

ЗА ШТУКУ  
РУБ. **4**



**МЫ РУЧАЕМСЯ,**

что всѣ наши проданные камни сохраняютъ свой блескъ и что оправа вполне удовлетворяетъ.

Каждый изъ вышеизображенныхъ предметовъ можетъ быть отправленъ при полученіи 4 руб. или наложеннымъ платежомъ, почтов. расходъ за счетъ покупателей.

Обязуемся перемѣнить любой предметъ, который оказался бы не вполне удовлетворительнымъ, безвозмездно.

Ц. № 18386

— Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно. —

# Американскій Домъ Бриллиантовъ ТЭТЪ'А.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій просп. № 32.

МОСКВА,

Кузнецкій мостъ, домъ Широной.

**ПОСПѢШИТЕ**  
выписать каталогъ  
**„ВѢЧНОЙ СВѢЧИ“**  
Полнымъ пламенемъ сгораютъ въ 5 час. за 1 коп.  
Ночникомъ въ 24 часа за 1 коп.  
Торговый Домъ  
оптика и механика  
**А. БУРХАРДЪ.**  
Певскій, 6, прот. ул. Гоголя. (бывш. М. Морская).  
Отдѣленіе: ул. Гоголя, 4.  
№ 18180 6—5

**НОВѢЙШІЕ СБОРНИКИ!**  
**ПРЕКРАСНЫЕ ПОДАРКИ!**  
Только-что вышли изъ печати въ роск. оригинальн. и дешев. изданіи:  
**Фигнеръ. Альбомъ** (съ портретомъ), сод. любимѣйшіе романы изъ реп. Ш. П. Фигнера. Изд. д. выс. в средн. гол., кажд. по 1 р. 50 к., въ роск. перепл. по 2 р. 50 к.  
**Вяльцева. Альбомъ** (съ портретомъ), сод. люб. дыг. ром. изъ реп. А. Д. Вяльцевой д. средн. гол. съ форт. V изд. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 50 к.

**100 цыг. пѣсенъ,** Зубона, Шилкина и др. (Незабвенныя ночи) въ легк. перепл. д. форт. въ 2 руки (со словами), арр. Н. Артезевъ и др., въ 8 тетрадкахъ по 85 к., или въ 4-хъ частяхъ по 1 р. 50 к. или въ 1 томѣ 5 р., въ перепл. 6 р.  
**100 русск. нар. пѣсенъ.** (Железничны русск. нар. пѣсенъ) въ 2 руки (со словами), арр. В. Петровъ. 2 части по 2 р., или въ 1 томѣ 3 р., въ перепл. 4 р.  
**50 малоросс. пѣсенъ.** (Сопровищеніе малор. пѣсенъ) въ 2 руки (со словами), арр. В. Петровъ. 2 р., въ перепл. 3 р.  
**Что всѣмъ нравится.** (17 продолженіе мал. Рубинштейна). Сборникъ 70 нов. и люб. пѣснь и танцевъ въ легк. арр. д. форт. въ 2 руки (В. Петровъ) 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 25 к.  
**Я уже играю!** (Введеніе къ мал. Рубинштейну). 60 лучшійшихъ пѣснь и танцевъ въ 2 руки (Липинольдъ) 1 р., въ перепл. 1 р. 75 к.  
Кромѣ того  
**въ богатомъ выборѣ и въ дешев. изд.** класс. сон., сборники всякаго рода, полныя оперы (отъ 75 к.) въ роск. перепл. и безъ перепл. рекомендуютъ

**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.**  
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецк. мостъ, д. Захарыина. Высылка съ налож. платежомъ.

**Канарейки — Рыбы.**  
Рѣдкіе подарки: Канарейка тироляскаго наѣва отъ 5 до 15 р. Разныя поугай и пинд. Кѣтки и садки. Аквариумы и всевозможн. рыбки. Террариумы и звѣрки. Кормъ для рыбъ и пинд. Пр.-куръ за 7 к. марку. Руководство содержанія канареекъ 35 к. съ перес. Пинды перес. багажомъ. М. Мудертъ, Караванная, 8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ  
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ  
ЛИТЕРАТУРН., НАУЧНО-ПОПУЛЯРН. и педагогическій.  
**ОБРАЗОВАНИЕ.**  
Съ 1902 г. введена БЕЛЛЕТРИСТИКА, 12 книгъ, по 25 лист. больш. форм. Цѣна за годъ 6 руб. съ перес., разсрочка по третямъ. Адресъ: Сиб. Моговая, 33. Подробн. объявленіе высыл. бесплатно.  
№ 18321 2—2  
Ред.-изд. А. ОСТРОГОРСКІЙ.



**Около 20 декабря 1902 г.**  
выйдетъ въ свѣтъ замѣчательно интересная для всѣхъ  
**КНИГА**  
**Мемуары Генерала Хр. ДЕВЕТА**  
**„АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА“**  
Съ 118 рисунками и картами.  
ПЕРЕВОДЪ СЪ ГОЛЛАНДСКАГО  
**Е. Н. Половцовой,** подъ наблюдениемъ голландскаго пастора **Гиддота.**  
Исключительное право перевода на русский языкъ, а также на всѣ, помѣщенные въ книгѣ. рисунки приобрѣтено нами по нотариальному контракту отъ издательской фирмы Гёвенеръ и Вормсера въ Амстердамѣ, утверждённому русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Амстердамѣ.

Весь образованный міръ съ нетерпѣніемъ ждетъ появленія въ свѣтъ истиннаго описанія англо-бурской войны, составленнаго самимъ генераломъ Деветомъ. Вся мировая литература съ каждымъ днемъ обогащается воспоминаніями объ этой войнѣ, но ни одно изъ нихъ не можетъ соперничать съ книгой генерала Девета по полнотѣ, яркости и, главное, необыкновенной объективности, съ которой Деветъ описываетъ жестокіе поступки, совершенные англійскими войсками въ культурной странѣ буровъ, превращенной варварскою рукою англійской арміи изъ цвѣтущаго государства въ необозримое кладбище. Смѣлый боецъ, выказавшій чудеса храбрости, наводившій панику на стотысячную армію англичанъ, взялся за перо и составилъ книгу воспоминаній, рисующую всѣ главнѣйшія событія войны съ такою пластичностью, такою искренней, непритворной правдой, что отъ нея нельзя оторваться. И по своему захватывающему содержанию, и по безыскусственному характеру изложенія книга Девета близка всѣмъ, всѣмъ доступна и будитъ въ каждомъ изъ насъ тѣ высокія чувства справедливости и состраданія, которыми были полны всѣ русскіе люди во все время этой небывалой по жестокости и несправедливости войны.

Иллюстраціи книги исполнены по оригинальнымъ фотографіямъ, снятымъ на мѣстѣ военныхъ дѣйствій офицеромъ штаба генерала Девета.  
Половина чистаго дохода съ изданія будетъ предоставлена бурамъ и передана самому Девету.  
Подписная цѣна книги **3 руб.,** съ перес. **3 руб. 50 коп.**  
Съ заказами обращаться въ контору изданій **А. Ф. МАРЕСА,** въ С.-Петербургѣ (М. Морская, 22.), въ Москвѣ у Н. Печковской (Петровскія линіи) и въ Одессѣ (Книжный магазинъ «Образованіе»).

Прекраснаго тона, солидной конструкціи  
**ФИСТАРМОНІЯ**  
АМЕРИКАНСКОЙ ФАБРИКИ  
**КАРПЕНТЕРЪ**  
5 октавъ, 122 голоса, 12 регистровъ (изъ нихъ два у колѣнъ), орѣховаго дерева.  
**175 рублей.**  
**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.**  
С.-Петербургъ, Морск., 34. Москва, Кузнецк. м., д. Захарыина.

**PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE**  
Зубная Паста — Прелесть Зубовъ  
**GELLÉ FRÈRES**  
6, Avenue de l'Opéra PARIS

Пользуйтесь баснословной дешевизиной  
5 предметовъ вмѣсто 9 р. 50 к. всего за 6 р. 25 к. съ пересылкой: 1) часы вюртембергской стали, мужскіе или дамскіе, заводъ безъ ключа, съ украшеніемъ для монограммы, вытѣренныя до минуты и съ рачительствомъ за вѣрность хода на 5 лѣтъ, 2) изящная, американскаго золота, цѣпочка, а къ дамскимъ шейная, 3) массивный изящно гравированный золотой 56 пр. крестъ, 4) изящн. серебр. 84 пр. крестовая цѣль, 5) изящн. золотое 56 пр. кольцо съ камнемъ. Часы мужскіе глухіе 7 р. 25 к., а дамскіе на 1 р. дорожко. Всѣ предметы вышлагаются, безъ задатка, налож. плат. Адресъ: Варшава, Купеческая, № 14н Х. Г. ЛАМЪ.

**Принимаю**  
веденіе судебныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ во всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ и конститоріяхъ, собираю справки и юридическія доказательства. Могу для личныхъ переговоровъ и условій ѣздить въ провинцію. Адресъ: Петербургъ, Графскій пер., д. № 5. Михайлу Михайловичу Арцыбашеву. № 18366 5—1

**ГАРМОНІИ ВѢДСКІЯ**  
2-хъ рядныя 21 клапанъ  
ГОЛОСА  
БЛАГО МЕТАЛЛА  
мѣдныя планки  
11 р. 13 р. 15 р.  
8 бас. 10 бас. 12 бас.  
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА  
мѣдныя планки  
18 р. 20 р. 24 р.  
8 бас. 10 бас. 12 бас.  
И ДОРОЖЕ  
Самочинтель 1 р.  
**ЛИВЕНСКІЯ**  
МѣДНЫЕ ГОЛОСА  
жѣлѣзныя планки  
2 1/2 р., 3 р., 4 р., 5 р.  
ГОЛОСА  
БЛАГО МЕТАЛЛА  
мѣдныя планки  
5 1/2 р., 6 1/2 р., 8 1/2 р., 7 р.  
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА  
мѣдныя планки  
10 1/2 р., 11 1/2 р., 12 р.  
И ДОРОЖЕ  
Самочинтель 75 к.  
**И. А. НОВИКОВЪ,**  
МОСКВА СРѢТЕНКА  
СКЛАДЪ МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕНТОВЪ.  
Пренсъ-кирантъ БЕЗПЛАТНО.

50% экономія въ топливѣ.  
Усовершенствованныя переносныя  
**КУХОННЫЯ ПЛЫТЫ (очаги).**  
ФАБРИКИ  
**ВАГНЕРЪ и К°.**  
бывшій Э. МАЛЕРЪ и К°. Петровка. № 5. въ Москвѣ.

# ЖИВН

№ 50. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 14 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** ТЕКСТЪ: Настинъ романъ. Повѣсть Л. А. Авилорой. (Окончаніе). — Между вечеромъ и утромъ. Разсказъ Л. Вестирхъ. — Стихотвореніе Мих. Гербановскаго. — Къ рисункамъ: Въ сумеркахъ. — Да исправится молитва моя. — Рынокъ въ Амальфи. — Портретъ молодого человека въ Таврическомъ дворцѣ. — Новое знаніе палаты мѣръ и вѣсовъ. — Шутки зимы. — Политическое обозрѣніе. — Библиографія. — Смсѣ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Сумерки. Картина П. Бартель. — Да исправится молитва моя. Картина А. Л. Ржевской. — Рынокъ въ Амальфи. Картина П. Салинасъ. — Портретъ Картина Грѣза. — Въ орлиномъ гнѣздѣ. Рис. Н. Домбровскаго. — Посмертная выставка картинъ Н. Н. Гриценко. „Стихають“. — А. И. Мещерскій. — В. И. Тимирязевъ, назначенный товарищемъ министра финансовъ. — Къ событіямъ въ Венецїи. Общий видъ Каракаса, столицы Венецїи. — Чествованіе въ Карсѣ 25-лѣтія штурма этой крѣпости.

1) Триумфальная арка при входѣ на братскія могилы, нынѣ въ саду кубинскаго полка. 2) Братскія могилы въ кубинскомъ саду. 3) Группа участвовавшихъ въ штурмѣ Карса. — Международная выставка костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ: 1) Сербскій отдѣлъ. Куклы, одѣтыя королевой Наталїей и королевой Драгой въ національные костюмы. 2) Отдѣлъ сѣверныхъ народностей. Юрта камчадаловъ. 3) Отдѣлъ Абиссинїи. — Новое знаніе главной палаты мѣръ и вѣсовъ въ Петербургѣ. Фасадъ зданія съ астрономической обсерваторїей. — Шутки зимы. 1) Одесса во время гололедицы, 26-го ноября т. г. Греческая улица. 2) Полицейская улица. 3) Занесенныя снѣгомъ и обледенѣлыя ели и телеграфный столбъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. С. Лѣскова“ томъ XII.

**ЖУРНАЛЪ**  
**МАЛЮТКА**  
Москва.  
П. № 18352  
Подписавшіеся на 1903 г.  
до 1-го января  
получать **бесплатно**  
**СКАЗКИ АНДЕРСЕНА.**

**РУССКІЙ АРХИВЪ 1903.**  
Москва, Садовая, 175. За 12 кн. 9 р.

**НОВАЯ**  
№ 18078  
4-3  
  
**МАРКА**

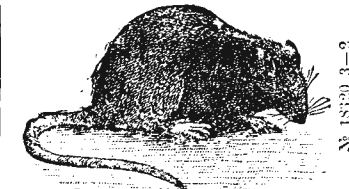
Состоятся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ частныя  
**С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ,**  
СПБ., Невскій пр., д. 102 (противъ Николаевской улицы).  
Курсы даютъ теоретическую и практическую подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА.** На курсахъ отдѣленія: обще-бухгалтерское и спеціальныя; лекціи по политической экономіи, товаровѣдѣнію, исторіи торговли, коммерц. географіи и проч., обученіе стенографіи и ком. корресп. на иностр. яз. Начало новаго учебн. курса 10 января 1903 г. Приемъ ежедневно, отъ 9 ч. ут. до 9 ч. веч. Свѣдѣнія высылаются бесплатно; програм. за три 7-ми к. почт. маркн.

О подпискѣ на 1903 г.  
на журналъ для семьи и школы.  
**„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“**  
XXXV годъ изданія.

12 иллюстрированныхъ книжекъ въ годъ. Ос. Отд. Уч. Ком. М. Н. Пр. журналъ **допущенъ** за 1902 г. и на будущее время къ вышестъ по предварительной подпискѣ въ учебн. библ. среднихъ и низшихъ учебн. заведеній и въ библ. народ. читальни и библ.  
Въ журналѣ принимаютъ участіе лучшія литературныя и художественныя силы. Подписная цѣна: 5 р. въ годъ съ перес.; 4 р. 50 к. безъ перес.; съ приложеніемъ 8 кн. «Педагогическаго Листка» — 6 руб. ц. № 18329 съ перес. 2-2  
Редакція и контора: Москва, В. Молчановка, 24.  
Редакторъ **Д. И. Тихомировъ.**  
Поздательница **Е. Н. Тихомирова.**  
Проспектъ бесплатно.

**75 к.**  
Наилучшіе фотографіи  
**ВАЛИКИ** Ресуртуаръ  
бесплатно **Н. Поливановъ**, Москва,  
Почтамтъ, № 103.

**„РОДНИКЪ“**  
ежемес. журналъ для семьи и школы. Ц. 5 р. съ „Воспит. и Обученіемъ“ 6 р. Подписка на 1903 г. (XXII г. изд.) открыта. *Программа бесплатна.* (См. „Нива“, №№ 48 и 49). Контора: Петербургъ, Невскій, 90-92.



**Автоматы „ЭЛЕКТРА“**  
для быстрого потребления гризуновъ.  
№ 11 на мышѣ д. комнатъ . . . 1 р. 30 к.  
№ 12 „ „ „ д. амбаровъ . . . 2 р. 49 к.  
№ 11 на крысѣ „ „ „ . . . 6 р. 50 к.  
№ 11 высыл. съ налож. пл. по почтѣ.  
№ 14 только за наличныя по ж. д.  
Постав. Двора Его Величества  
Т. д. „Прогрессъ“, Варшава, Долгая, 32.

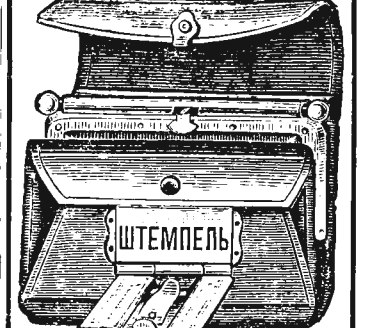
**ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ**  
Двуход. (21 кн. въ г.) иллюстр. журн. для дѣт. и юв. изд. Подп. ц. 2 р. 50 к. Адр.: Спб., Невскій, 90. Подроби. объявл. высылаются бесплатно. Для ознакомленія высылаются двѣ кн. за пять 7 коп. марокъ (см. № 18391 „Нива“ № 49, стран. 98-99). 3-1

**DETECTIVE Institut „Helios“ WIEN.**  
Неусыпный надзоръ! Незамѣтные розыскі! Частная свѣдѣнія со всего свѣта.

Старинныя и новыя **МОНЕТЫ** покупаю, продаю, рѣдакт. и обмѣниваюсь ими съ любителями. Прокучекъ, Коммерц. Отдѣл. Забайкальской ж. д. С. Ф. Иванова. Ц. № 18414

**СУПРИЗЪ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ**  
Ц. № 18338 см. объявл. 4-2

Наилучшій подарокъ для самого себя  
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р., 75 к.



**ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ** изъ наилучшей черной опойки лагранивной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрываемымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механическ. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпель можно помѣстить имя, отчество, фамилію и знанію, по желанію в коронку. Шаржманъ велич. 2 1/2 • 1 1/4 в. Также дамскія изданія, разнѣромъ 1 1/2 • 1 1/2 верш. на 20 к. дешевле. Тѣ же изъ настоящей телячьей, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дорожкѣ. № 17902 (3)  
Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ налож. плат. на 10 к. болѣе. Также безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

**ПРЕМИИ.** Гг. заказчики имѣютъ право получить въѣсть съ портмону ЧАСЪ лучшаго сорта черной вороничной стали мужские только за 2 р. 90 к. Отдѣльно же ча и высылаются за 3 р. 40 к.

Въ контору фабрика **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ,** Варшава, Вѣландская, 25.  
Прислать образцы и цѣны на вышестъ по почтѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 г. НА ЖУРН. МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ШТЕР.

## „ВѢСТНИКЪ МОДЫ“.

Полный переводъ лучшаго франц. журн. «Moniteur de la Mode». Оба журнала — въ Парижѣ и Петербургѣ выходятъ одновременно еженедѣльно (52 модныхъ номера въ годъ) въ 5-ти изданіяхъ.

Наличество и новизна парижскихъ моделей: спеціальныя отд. бѣлья; ежемѣсячныя приложенія дѣтскаго платья; къ нимъ вырѣзаны выкройки, вполнѣ примѣнныя, и изысканнѣйшія раскрашенныя узоры рукодѣлій дѣлаютъ журналъ необходимымъ въ семьѣ. Романы, повѣсти, хроника женскаго вопроса въ всемъ мірѣ, кухонныя рецепты, домоводство, практическія совѣты, гигиена и косметика женщины, дѣвушки и ребенка и почтовый ящикъ на всѣ запросы — дѣлаютъ журналъ интереснымъ и полезнымъ. Всѣ отдѣлы ведутся спеціалистами.

1-е изданіе дасть 52 модныхъ №№, 24 вырѣзан. выкр., 24 выкр. листа и 12 раскраш. узоровъ для рукодѣлій. Годъ безъ дост. — 4 р., съ пер. 5 р. ♦ 2-е изданіе дасть: 52 мод. №№, 24 выкр. листа; 36 вырѣзан. выкр. и 12 раскраш. узоровъ. Годъ безъ дост. — 5 р., съ пер. — 6 р. ♦ 3-е изданіе дасть то же, что и 2-ое изд., и 12 раскраш. модныхъ картинъ. Годъ безъ дост. — 7 р., съ пер. — 8 р. ♦ 4-е изданіе дасть то же, что и 2-ое изд., и 52 раскр. модн. карт. Годъ безъ дост. — 12 р., съ пер. — 14 р. ♦ 5-е изданіе дасть то же, что и 2-ое изд., и 106 раскр. модн. картинъ. Годъ безъ дост. — 25 р., съ перес. — 28 р. Можно получить выкройки ко вѣсьмъ рше. по парижскимъ моделямъ. Существуетъ подписка на полгода и четверть года. Годовые подписчики 2, 3, 4 и 5 изд. получаютъ преміи: «Руководство къ кройкѣ, примѣркамъ и шитью дамскихъ платьевъ». II вып. и «Косметика въ ея примѣненіи къ женской красотѣ». Соч. д-ра Вокера, пли — Большую панораму моды. Адресъ редакціи: Спб., Михайловская пл., д. 4. Ц. № 18356 2-2

**НА 1903 г.** **ТРЕБУЙТЕ КАЛЕНДАРИ** **ИЗДА. ОТТО КИРХНЕРЪ Спб.** **ЕДИНСТВЕННО ИЗЯЩНЫЯ И ПРАКТИЧНЫЯ ИЗДАНИЯ ПРОДАЮТСЯ ПОВСЮДУ.**

# БРИЛЛАНТЫ ТЭТЪ'А

самые роскошные

**Рождественскіе подарки.**

Самая лучшая имитация  
въ мірѣ,

изящно вправлены

въ кольца,

броши,

серьги,

булавки для

галстука

и т. д.

по

**4** р.

за

штуку.



**Заказы  
по почтѣ.**

Каждый изъ здѣсь изображенныхъ предметовъ посылается нами по полученіи 4 руб. или наложеннымъ платежомъ.

Почтовые расходы покупатель долженъ брать на себя.

Предметы, кот. окажутся не подходящими, будутъ немедленно же обмѣнены.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ посылается бесплатно.

**Американскій Домъ  
Бриллиантовъ ТЭТЪ'А.**

С.-Петербургъ,  
Невскій, № 32.

Москва,  
Кузнечній мостъ, д. Шориной.



**XXXIII г.**

**ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.**

**г. XXXIII**

**№ 50**

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛѢСКОВА и В. А. ЖУНОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

**1902**

Выданъ 14-го декабря 1902 г.

Цена этого №—15 к., съ пер. 20 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА**  
**на „НИВУ“ 1903 г.**

**СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ**  
**ПОЛНЫХЪ СОБРАНІЙ СОЧИНЕНІЙ**

**АНТ. ЧЕХОВА И ЛѢСКОВА,**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: I. Безъ доставки: 1) въ СПБ.—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ кн. магаз. „Образованіе“—7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкою въ СПБ.—7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во все мѣста Россіи—8 руб. IV. За границу—12 руб.

„Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній“ и проч., и проч.

Подробное объявленіе см. въ № 44, стр. 880—882.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1903 г. со всеми приложеніями, — еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. Н. С. ЛѢСКОВА, приложенные въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—9 р.; 3) въ Одессѣ, книжн. магаз. „Образованіе“—9 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ.—9 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—10 р. За границу—14 руб.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. С. Лѣскова“ томъ XII.



Сумерки. Картина П. Бартель, авт. Упионъ.

# Настинъ романъ.

Повѣсть Л. А. Авиловой.

(Оковчаніе).

## VIII.

Какъ-то на звонокъ Насти входную дверь отворилъ Власъ.

— Это ты, Настенька, — виноватымъ голосомъ сказалъ онъ.

Она сейчасъ же замѣтила, что онъ разстроенъ и встревоженъ, и опять тяжелое предчувствіе схватило ее за сердце.

— Что случилось?—спросила она.

Онъ попытался улыбнуться, чтобы успокоить ее, но эта жалкая, робкая улыбка еще больше выдала его тревогу.

— Ничего не случилось. У Любочки... будто жарокъ. Я ждалъ доктора.

Она хотѣла разстегнуть крючокъ своей ретонды и не могла: руки ея тряслись.

— Прости! Напугалъ я тебя!— съ отчаяніемъ попросилъ Власъ.— Но, знаешь... я надѣюсь, что у Любы пустякъ. Навѣрно—пустякъ. Я не знаю, чѣмъ я тебя напугалъ?

— Совсѣмъ ты не виноватъ. Ада знаетъ?

— Ады нѣтъ дома.

Они вмѣстѣ прошли въ дѣтскую. Люба лежала въ своей кроваткѣ и серьезно, почти строго оглянулась на Настю.

— Дѣтка! Что съ тобой?

Она не отвѣтила.

Настя быстро ощутила ея пылающій лобъ, шею, руки и опустилась на колѣни.

— Что у тебя болитъ? Скажи мнѣ... отвѣть.

— Ты теперь всегда уходишь, — тономъ выговора громко сказала дѣвочка.— Сама ушла и сама мою книгу куда-то задѣвала. Папа искалъ и не нашелъ. Какъ же читать?

Настя такъ обрадовалась этому звонкому голосу, котораго она такъ мало ожидала, что ей сразу стало легко на душѣ, и она, смѣясь, оглянулась на Власа.

Онъ стоялъ въ ногахъ кровати, и лицо его выражало мучительное безпокойство. Отъ одного взгляда сестры онъ словно ожилъ. Онъ понималъ, что его опасенія были преувеличены, но радость болѣзненно повліяла на него: онъ судорожно засмѣялся и сейчасъ же повернулся и ушелъ.

Настя энергично принялась за дѣло. Она перенесла дѣвочку въ свою комнату, измѣрила ей температуру, нашла затерявшуюся книгу.

Власъ ходилъ по комнатамъ длинный и худой, какъ тѣнь, останавливаясь въ открытыхъ дверяхъ и поспѣшно сторонился, когда Настя проходила мимо.

— Ты утомишься, Настюньчикъ. Она безпокоитъ тебя ночью,—робко замѣтилъ онъ.

— Полно, Власикъ! — поспѣшно отвѣтила она и прошла.

И вдругъ ей неудержимо захотѣлось обнять его, прижаться къ его груди и заплакать. Не могла она вынести робкаго, виноватаго и благодарнаго взгляда его глазъ, этого имени: «Настюньчикъ», котораго она уже такъ давно не слыхала. Не могла она въ эту минуту вынести своей отчужденности отъ него. Пусть бы онъ теперь сказалъ ей, отчего онъ сталъ такъ робокъ, какъ будто онъ чувствовалъ себя совсѣмъ лишнимъ, нелюбимымъ, неприятнымъ... О, какъ бы хорошо было, если бы они могли откровенно обласкать и пожалѣть другъ друга, высказаться, выплакаться.

— Власикъ, Власикъ!

Она забыла, зачѣмъ и куда шла, остановилась въ темной комнатѣ, облокотилась на комодъ и закрыла лицо руками.

— Власикъ, Власикъ!

Но она уже знала, что она не пойдетъ къ брату, не обвинитъ его и не скажетъ ему ничего. Нѣтъ! Это было выше ея силъ. Это было слишкомъ сильное впечатлѣніе для ея наболѣвшаго сердца. Она могла бы вынести еще много горя, много обидъ, униженій, но вынести ласку, вынести нѣжную жалость—она уже не могла.

Любочка хворала не долго. Уже черезъ два дня она сидѣла въ кроваткѣ и играла въ куклы. Докторъ похлопалъ ее по плечу, назвалъ «молодцомъ» и разрѣшилъ допустить къ ней Мирру.

Миррочка вошла очень степенно, прислонилась къ кровати и стала выдѣлывать какія-то гимнастическія упражненія, стараясь удержаться на одной ногѣ. Она косилась на сестру и лукаво улыбалась. Люба строго глядѣла на нее.

— Ну, ты что?—спросила она.— Видишь, я больная.

Миррочка подошла поближе.

— Можно супъ варить,—серьезно сообщила она.— У меня есть орѣшки. Только не орѣшки, а картофелки. Только сырыя. Онѣ еще сырыя.

— Покажи!—приказала Люба и оживилась.

— Сейчасъ!

Миррочка убѣжала и сейчасъ же вернулась.

— Вотъ! — съ гордостью сказала она и осторожно, бережно выложила на одѣяло нѣсколько мелкихъ сырыхъ картошекъ.— Сырыя.

Она понягилась, передернула плечиками и шумно вздохнула. Она была довольна произведеннымъ впечатлѣніемъ.

— Ну, давай варить, — распорядилась Люба. — Тащи нашу кухню. Мы будемъ такъ играть, будто я барыня, а ты кухарка. Тащи кухню! Кастрюлю не забудь!

Миррочка уже мчалась исполнять ея приказаніе. Настенька теперь была спокойна: жизнь входила въ прежнюю колею. Не стало дѣятельной заботы, которою она жила дѣлѣхъ два дня; не стало безпокойства, которое мучило ее по ночамъ, когда дѣвочка бредила и стонала. Не стало даже раздраженія противъ Ады, которая почему-то была не въ духѣ, но считала долгомъ сидѣть дома и придирается ко всѣмъ и ко всему.

— Зачѣмъ ты перенесла Любу къ себѣ? — недовольнымъ тономъ говорила она.— Если бы я нашла нужнымъ, я бы сама перешла къ ней въ дѣтскую. Зачѣмъ Миррочку отдѣлили? Если болѣзнь заразная, она все равно заразится. Она только капризничаетъ и скучаетъ.

Теперь и Ады не было дома. Настя ходила по комнатамъ и слушала оживленную болтовню дѣтей.

— Глупенькія! Вотъ такимъ не страшно жить.

И сейчасъ же она стала думать о себѣ, вспоминать день за днемъ. Сколько она пережила за послѣднее время! И никто этого не зналъ. Никому не было до этого никакого дѣла. Неужели никому? Ее точно заново поразило ея одиночество.

«Но развѣ это возможно? — думала она. — Развѣ возможно быть любимой и погибать... погибать отъ тоски и одиночества?»

И въ эту минуту изъ передней послышался голосъ Аванасія Андреевича. Настя такъ давно не видала его! Никого не было дома: они могли посидѣть вдвоемъ, поговорить. Какое это было счастье!

Она бросилась къ нему навстрѣчу, а онъ уже входилъ въ гостиную, стройный, красивый, изящный, какъ всегда.

— Настасья Егоровна! — громко заговорилъ онъ.— Съ радостью узнаю, что Любочкѣ значительно лучше.

— Никого нѣтъ! Никого нѣтъ дома! — съ тихимъ,

счастливымъ смѣхомъ перебила его Настя и обвила руками его шею.

Онъ испуганно отшатнулся и оглянулся кругомъ.

— Никого нѣтъ!—повторила Настя.— Сегодня такой счастливый день...

— Прислуга... горничная въ передней. До чего ты неосторожна!

— Милый! Я слишкомъ рада.

— Ну, и все-таки... Какая ты сегодня молоденькая, славная. Отчего это? Нѣтъ... Знаете, я попрошу васъ говорить мнѣ «вы» и держать себя корректно.

Настя хохотала.

— Ахъ, какой трусь!

— Положительно, эта блуза къ вамъ очень идетъ.

Они сѣли въ уютный уголокъ и, молча, счастливыми глазами смотрѣли другъ на друга.

— Соскучилась обо мнѣ?

— О, да, да! А самъ-то... говоришь мнѣ «вы»?

И оба опять смѣялись.

— У Аделанды Георгиевны нѣтъ своего ключа? Она не войдетъ сюда безъ звонка? Заперла ли горничная дверь?

Они вмѣстѣ побѣжали въ переднюю и убѣдились, что дверь заперта.

— Успокоился? Трусь! Трусь!

Когда они вернулись на свои мѣста, Настя прижалась щекой къ его плечу и утомленно закрыла глаза.

— Сегодня счастливый день. Любочка выздоровѣла, ты пришелъ... И на душѣ такъ легко и радостно. Слушай, Фаня. Я сейчасъ думала... Отчего мы съ тобой такъ мало говоримъ? Развѣ тебѣ все равно, чтѣ я думаю, чтѣ я чувствую?

— Будто я не знаю!

— Нѣтъ. Вообрази, не знаешь.

— Ну, такъ ты, значитъ, обманщица, притворщица?

— Подожди. Что ты знаешь? Что я тебя люблю? Что я твоя вещь? Твоя раба?

— Охъ, Настя! «Раба!» Точно изъ цыганскаго романса. «У ногъ твоихъ рабой умру...»—громко запѣлъ онъ.

— Ну, подожди дурачиться. Молчи. Дай мнѣ сказать. Такъ вотъ что ты знаешь. Но, видишь ли, мнѣ кажется, что для однѣхъ женщинъ такой романъ, какъ нашъ, только удовольствіе, приключеніе, забава, а для другихъ— это все страшно сложно, мучительно, серьезно. Думалъ ли ты когда-нибудь, чего стоило мнѣ мое сближеніе съ тобой?

Онъ пожалъ плечами.

— Ну, да. Психологія... Я знаю одно, что женщины очень любятъ увѣрять, что онѣ принесли себя въ жертву. За эту жертву онѣ требуютъ вѣчной благодарности... Но это... такъ скучно, Настя! Ты хочешь въ свой чередъ разсказать мнѣ всю эту сказку?

— О, Фаня! Не надо такъ говорить со мной. Жертва... благодарность... Это фразы. Господи! Если бы можно было обойтись даже безъ словъ. Если бы такъ: вотъ, ты бы приложилъ ухо къ моей груди и прислушался бы... Ну, да: я говорю глупости. Но я хотѣла сказать: слова выбираешь, ищешь... Надо умѣть сказать. А если я не умѣю, или ты не хочешь слушать? А мнѣ нужно, нужно, чтобы ты зналъ всю мою душу, всѣ мои мысли, всѣ мои чувства.

— Опять повторяю: если ты не обманывалъ меня— я знаю. Слѣдовательно—успокойся. Вѣдь это тебѣ такъ кажется, что все это ужасно сложно. А на самомъ дѣлѣ— просто. Все просто. А всѣ эти тонкости, подробности— это все лишнее. Это только затемняетъ и путаетъ.

— Нѣтъ, это несправедливо. Какъ ты не понимаешь? Развѣ тебѣ безразлично, какъ я тебя люблю? Счастлива ли я? Спокойна ли я? Тебѣ безразлично мое отношеніе къ нашей связи? Отдалась ли я тебѣ отъ скуки, изъ легкомыслія, изъ прихоти?... Что такое наша любовь— драма или водевилъ—тебѣ все равно?

Онъ усмѣхнулся.

— Нѣтъ, конечно. Но я воображаю себѣ то, что мнѣ хочется. И, повѣрь мнѣ, мы оба не могли бы отвѣтить на всѣ эти вопросы: какъ? зачѣмъ? почему? Главное, это не отъ насъ зависитъ. Мы живемъ такими, какими насъ создала природа. Вотъ мы сошлись—это фактъ. А какъ, почему, зачѣмъ и что будетъ впереди?... Который теперь часъ?

Настя молчала.

— Ты говоришь: если бы я могъ видѣть всю твою душу... Неужели ты вѣришь, что, если бы мы переглядѣли сотню чужихъ душъ, мы увидѣли бы что-нибудь необыкновенное? Чепуха. Все просто. Это мы сами стараемся запутывать, затемнять, оправдывать, и все это работаетъ воображеніе, а не душа. Да и душа-то эта ничто другое, какъ инстинктъ. Тебя потянуло ко мнѣ, меня къ тебѣ... Тебѣ хочется все это получше разукрасить... Мнѣ все равно. Былъ бы фактъ. Я хотѣла, чтобы ты стала моей, и ты моя.

— Фаня!—съ ужасомъ вскрикнула Настя.

Онъ разсмѣялся.

— Вотъ я такъ и зналъ, что ты сейчасъ закричишь. И это тебѣ въ наказаніе за такіе разговоры. Я знаю тебя: ты могла бы говорить до ночи, а я... я не успѣлъ позавтракать. И если ты не дашь мнѣ чего-нибудь поѣсть, я уйду сейчасъ же въ какой-нибудь трактиръ.

Черезъ четверть часа онъ сидѣлъ въ столовой и ѣлъ. Настя хлопотала и прислуживала ему.

— Отчего вы сегодня такая молоденькая, славная?—опять спрашивалъ онъ.

Потомъ онъ услышалъ голоса дѣвочекъ изъ комнаты Насти и сталъ перекликаться съ Любовй.

— Здравствуй, Любочка!—кричала онъ.

— Здравствуй!—равнодушно отвѣчала она.

— Ну, что? Какъ теперь? Здорова?

— Здорова.

— Молодецъ!

Сейчасъ же послѣ завтрака онъ собрался уходить. Настя вышла проводить его на площадку лѣстницы.

Онъ уже сошелъ нѣсколько ступеней внизъ и вернулся.

— Послѣзавтра... Тамъ же... Хорошо?—тихо сказалъ онъ.

Она будто чего-то испугалась и съ минуту, молча, въ нерѣшимости смотрѣла на него. Горькая усмѣшка скривила ея губы.

— Былъ бы фактъ?—тоже тихо отвѣтила она.— Приду. Развѣ можетъ быть иначе?

— То-то!—смѣясь, замѣтилъ онъ и быстро началъ спускаться. Она прислонилась къ периламъ и слѣдила за тѣмъ, какъ онъ бѣжалъ. На поворотахъ лѣстницы онъ поднималъ къ ней лицо и улыбался. На послѣднемъ поворотѣ онъ снялъ шляпу и помахалъ ею надъ головой. Потомъ стукнула входная дверь, и все стало тихо.

Настя все еще стояла на площадкѣ и смотрѣла внизъ. «А если я видѣла его въ послѣдній разъ?»—думала она.

## IX.

На другой день было воскресенье.

Ада надѣла новое платье и пришла показаться Настѣ. Она была очень довольна и не могла оторвать глазъ отъ своего отраженія въ зеркалѣ.

— Этотъ цвѣтъ ко мнѣ идетъ? А ловко сидитъ платье, не правда ли? Ты находишь, что я попомяла?

Она любила говорить о своей наружности и пользовалась каждымъ случаемъ, чтобы выяснитъ, какъ ее находятъ окружающіе. Если ей говорили что-нибудь неприятное, она способна была затанць обиду и отомстить при благоприятныхъ условіяхъ.

Она собиралась съ визитами.

— Такъ давно ни у кого не была! Прямо неловко. А какую мнѣ надѣть шляпу?



Да исправится молитва моя. Картина А. Л. Ржевской, авт. «Шивы».





Рынокъ въ Амальфи. Картина п. Салинасъ, грав. Унѳонъ.

Настя взглянула въ окно.

— Погода ужасная,—сказала она.—Метель.

— Ну, надѣну мѣховую. Нечего дѣлать.

Въ гостиной она встрѣтилась съ Власомъ и ласково взяла его подъ руку.

— Обратите вниманіе на вашу жену,—предложила она и подвела его къ зеркалу.

Болѣе искренняго поклонника своей красотѣ ей найти было невозможно. Власъ восторженно любовался ею, заботливо оглядывая ее съ ногъ до головы, обрадованный ея случайной, мимолетной лаской. Онъ готовъ былъ благодарить ее за то, что она милостиво разрѣшила высказать ей свое безграничное поклоненіе.

— Стой, А дочка! У тебя разстегнулся крючочекъ у ворота.

И онъ дрожащими руками застегивалъ крючочекъ, оправляя складки.

Наконецъ, ей надѣло его любованіе, и она направилась въ переднюю. Власъ самъ надѣлъ ей ботики и, заодно, полюбовался и ими.

— Я ихъ прежде не видалъ. Теперь это мода? Мягкіе, красные... Развѣ въ нихъ можно ходить? Ножки не промочить?

— Глухой, я поѣду.

Онъ накинулъ ей на плечи ротонду и попросилъ, чтобы она не распаивалась!

Ада ушла, а Власъ все еще продолжалъ чувствовать себя такимъ счастливымъ, что ему не сидѣлось на мѣстѣ.

— Настя!—окликнулъ онъ сестру, услышавъ ея шаги въ сосѣдней комнатѣ.—Я бы хотѣлъ знать твое мнѣніе... Видишь ли,—продолжалъ онъ:—Фаня меня часто звалъ къ себѣ... Мнѣ кажется, что онъ даже обижается, что я у него никогда не бываю. Поѣхать, что ли? Если его нѣтъ—заброшу карточку.

— Ну, что-жь,—равнодушно сказала Настя.

— А, можетъ-быть, не нужно? Какъ ты думаешь?

— Но отчего же и не съѣздить?

— Да, вотъ я именно и думаю...

У Насти немного болѣла голова. Не снимая капота, она усѣлась въ своей комнатѣ и взяла книгу. Она была спокойна, что никто не придетъ и не потревожитъ ее, такъ какъ она выслала сказать швейцару, чтобы онъ никого не принималъ.

Но едва она успѣла прочесть нѣсколько страницъ, какъ раздался звонокъ.

«Власъ вернулся!—подумала Настя.—Значитъ, не засталъ».

Но сейчасъ же послышалось шуршаніе шелковыхъ юбокъ, и въ дверяхъ показалась Ада, но уже не сіяющая и торжествующая, какъ два часа тому назадъ, а испуганная, взволнованная, съ блѣднымъ, растеряннымъ лицомъ.

— Настя!—сказала она:—Ахъ, Настя!—и въ изнеможениі опустилась на стулъ.

Настя уронила книгу и молча прижала руки къ груди. Съ перваго взгляда на невѣстку, съ перваго звука ея голоса она мгновенно поняла, что случилось что-то ужасное, непоправимое; что пришла, наконецъ, та бѣда, которую она давно предчувствовала, какъ предчувствуютъ грозу, въ то время, какъ небо еще чисто и безоблачно.

— Ну, говори!—отрывисто произнесла она.

Но Ада не рѣшалась. Подбородокъ ея дрожалъ, и она пугливо оглядывалась на дверь.

Тогда Настя встала и повернула ключъ въ замкѣ.

— Власа нѣтъ дома,—сказала она.

— О, я знаю, я знаю... Онъ былъ тамъ...

Настѣ показалось, что ея ноги приросли къ полу, и что она не въ силахъ сдѣлать ни одного шага.

— Тамъ?... Гдѣ?..

— Да, да. У Фани. Онъ былъ... Его не приняли, но онъ видѣлъ... онъ видѣлъ мою ротонду и мои ботики въ швейцарской. Я ихъ тамъ сняла, потому что... потому что... все было мокро. Залѣзло снѣгомъ...

Теперь къ ней вернулась способность говорить. Слезы разомъ брызнули изъ ея глазъ, и она такъ была занята тѣмъ, что отирала ихъ, смахивала ихъ съ платья, что ей не приходило въ голову взглянуть на Настю. Она плакала и жаловалась.

— Ты не знаешь... Если Власа вывести изъ себя—онъ ужасенъ. Я его боюсь, боюсь. А развѣ онъ повѣритъ мнѣ, если я скажу, что я заѣхала къ... къ Фанѣ совсѣмъ случайно. Я никого не заставляла и такъ... иззябла. А онъ... встрѣтился и позвалъ... просить... Развѣ же это преступленіе? Но Власъ... ревнивъ. Онъ не повѣритъ. И онъ подумаетъ... Богъ знаетъ что. Что же со мной теперь будетъ? Я боюсь... Я боюсь.

Настя молчала.

— Я не хотѣла возвращаться домой, пока все... не выяснится. Но куда я дѣнусь? Куда? У меня здѣсь только знакомые, и никого... никого, кому бы я могла все рассказать, кто бы мнѣ повѣрилъ... Развѣ я не знаю, что здѣсь... всѣ будутъ за Власа и... и противъ меня. Я самая... несчастная.

Настя молчала.

— Фаня меня любитъ. Но что онъ можетъ? Онъ самъ... въ полной зависимости отъ жены. Она очень богатая и... очень вбалмошная. Она теперь за границей, съ другимъ, а ему... ему ни за что не позволить жениться. Когда она по немъ соскучится, она требуетъ его къ себѣ. А безъ нея... ему не на что будетъ жить.

— Ты лжешь!—громко сказала Настя.

Ада взглянула на нее и вздрогнула. Она едва узнала это искаженное болью и злобой лицо. Блестящіе, расширенные зрачки глядѣли на нее въ упоръ. Такіе глаза могли быть только у сумасшедшей.

— Настя!—упавшимъ отъ страха голосомъ окликнула она.—Настя...

— Не смѣй лгать! Отвѣчай: ты выдумала сейчасъ эту... мерзость, про жену?

— Нѣтъ, нѣтъ... Это вѣрно. Но почему... мерзость? Онъ не виноватъ. Она гораздо старше его, а онъ женился мальчишкой. Я видѣла ея карточку и письма...

Настя злобно засмѣялась.

— Ну, а ты... ты давно его... любовница? Не смѣй лгать!

— Но я тебѣ клянусь! Онъ влюбленъ въ меня давно, съ самаго начала. Но я... я только кокетничала, дразнила его. Онъ мнѣ очень нравится. Онъ и тебѣ нравился, Настя? Да? Но я всегда... всегда боялась... Да и не только изъ боязни... а просто я совсѣмъ не такъ увлечена. Я не понимаю этихъ безумныхъ увлеченій, чтобы и рисковать, и мучиться, и изводиться...

— Не понимаешь?

— Ну, клянусь тебѣ! Если бы я не была такъ увѣрена въ себѣ, я не поѣхала бы къ нему. Но я согласилась изъ любопытства. Мнѣ хотѣлось знать, какъ онъ будетъ себя вести. Вѣдь онъ меня такъ любитъ!

— И сегодня была... въ первый разъ?

— Нѣтъ,—виновато прошептала Ада и опустила глаза.— Я была еще одинъ разъ... раньше... Но мнѣ стало страшно. Я сейчасъ же уѣхала. Я самая несчастная! Я ничего не сдѣлала, и Богъ знаетъ, что теперь будетъ. Я еще рассчитывала на тебя... А ты... Боже мой! Какъ ты со мной говоришь... Я и тебя боюсь.

Она замолчала и долго-долго слышались ея жалобныя всхлипыванія и еще какой-то странный, безконечно повторяющійся звукъ: треніе шелка и шерсти. Это Настя медленно погачивалась всѣмъ тѣломъ, точно стараясь убаюкать себя или унять невыносимую физическую боль.

— Не плачь,—наконецъ тихо сказала она.—Онъ тоже повѣритъ.

И отвѣчая на удивленный, недоувѣрчивый, радостный взглядъ невѣстки, она вымученно улыбнулась и повторила:

— Онъ тоже повѣритъ. Я знаю, что надо сказать, и я скажу.

## X.

Это былъ длинный, томительный день. Власъ не возвращался. Ада боялась выйти изъ комнаты Настеньки, чтобы какъ-нибудь неожиданно не встрѣтиться съ мужемъ: онъ могъ войти безъ звонка. Мало ли какія бываютъ случайности? И объ женщины сидѣли вдвоемъ, молча, напряженно прислушиваясь къ тишинѣ, которую нарушали только дѣтскіе голоса. Для Ады эта тишина и молчаніе были невыносимы.

Нѣсколько разъ она порывалась говорить.

— Что ты скажешь?—спрашивала она.—Ты говорила, что знаешь, что надо сказать... Что ты скажешь?

Настя не отвѣчала.

Потомъ Ада опять начинала жаловаться и оправдываться. Такая глупая случайность! И эти красные ботики, которые онъ самъ ей надѣвалъ... Надо было разгнать метели! Извозчикъ остановился такъ, что она попала ногой въ сугробъ. И вся ея ротонда была залита снѣгомъ. Свѣтло-сѣрая ротонда... Понятно, она бросилась ему въ глаза. Онъ написалъ на визитной карточкѣ: «Я знаю, что вы дома, и я знаю, кто у васъ». Можно представить себѣ ихъ ужасъ! Фаня растерялся. Теперь и онъ въ страшномъ безпокойствѣ. Вѣдь онъ такъ любитъ ее, Аду!

— Молчи,—просила Настя.—молчи!

Но она была непослѣдовательна, и, когда Ада умоляла, она сама начинала разспрашивать ее.

Почему же она была такъ увѣрена, что онъ любитъ ее? Онъ ей говорилъ объ этомъ? Или она сама заключила?

У Ады оказалась цѣлая теорія. Она знала мужчинъ!

Эти красавцы, которые воображаютъ себя неотразимыми, страшно самолюбивы и упрямы. Они избалованы женщинами, легкими побѣдами и цѣнятъ только то, что трудно достижимо. Надо задѣть ихъ самолюбіе, никогда ничего навѣрно не обѣщать и никогда не отнимать надежды. Надо «отваживать» ихъ, какъ рыбу, на приманкѣ; поощрять, а потомъ обмануть, слегка осмѣять... Если они начнутъ сердиться, выходить изъ себя,—можно считать дѣло выиграннымъ. Тогда остается поддерживать настроеніе. Это труднѣе. Приходится приносить маленькія жертвы. Если совсѣмъ ничего не давать—чувство легко утомляется, и жертва можетъ возмутиться и уйти.

Настя слушала съ улыбочкой отвращенія.

— Занимательная игра?

— Ахъ, Настенька, какъ ты наивна! Ну, скажи: зачѣмъ же быть молодой, красивой? Для домашняго обихода? Игра съ обѣихъ сторонъ. Кто сильнѣе, тотъ и правъ. Самое важное, конечно, не терять хладнокровія... И, видишь ли, я въ себѣ всегда увѣрена. Какъ бы мнѣ ни нравился мужчина, я никогда, ни за что не потеряю самообладанія. Должно-быть, у меня ужъ натура такая.

— Это твоя гордость?

— Это мое счастье. Скажи, къ чему, вообще, нужно то, что называется глубокой, беззащитной любовью? Даже для брака совершенно достаточно благоразумной привязанности. Виѣ брака любовь—несчастье, позоръ.

— Позоръ!—повторила Настя.—Да. Позоръ!

Власъ вернулся, когда было уже совсѣмъ темно.

Ада опять заплакала. Настя продолжала сидѣть прямо, неподвижно. Ея лица ужъ нельзя было различить въ темнотѣ—видны были только очертанія ея фигуры.

— Какъ же?—спросила Ада.—Ты пойдешь?.. Сейчасъ?..

Слышно было, какъ дѣвочки пробѣжали къ отцу и сейчасъ же вернулись.

— Иди же!—просила Ада.—Настя, иди!

И она пошла.

Вѣроятно, ей было очень тяжело идти: она останавливалась у каждой закрытой двери, въ каждой комнатѣ. Она волочила свое признаніе, какъ немовѣрную тяжесть. Именно теперь говорить о Фанѣ! Прикасаться къ своимъ больнымъ воспоминаніямъ... Именно въ эти ми-

нуты, когда она еще сама не знала, что осталось живымъ въ ея душѣ?

Власъ былъ въ кабинетѣ. Какъ давно она не входила къ нему! У него тоже не было огня. Когда люди страдаютъ, они не ищутъ свѣта.

Настя рѣшительно нажала на ручку двери и вошла.

Власъ тихо вскрикнулъ. Но онъ ошибся и сейчасъ же замѣтилъ свою ошибку.

— Ахъ, это ты... Настя...

Она закрыла дверь и прислонилась къ ней спиной.

— Настя... не надо...—тихо сказалъ онъ, и она сейчасъ же поняла по звуку его голоса, что онъ только-что плакалъ.—Не надо... Все равно.

— Ты не знаешь, что я пришла сказать.

— Знаю. Не надо. Будьте покойны... объ... Скажи ей. Дайте мнѣ только справиться... съ собой. Оставьте... Я сдѣлаю все, какъ она захочетъ... какъ она захочетъ.

— Власикъ! Ты ошибаешься.

— Нѣтъ. Вотъ именно этого... я не хочу. Бога ради! Утѣшеній... новаго обмана...

— Ты вѣришь мнѣ?

— Настя, я цѣлый день... мыкался... Я уже все пережилъ. Оставь. Ты не можешь понять. Уйди, милая. Мнѣ трудно тебя объ этомъ просить, а я, все-таки, прошу: уйди!

— Не могу, Власикъ. Я не могу, нѣтъ. Я не обманывать тебя пришла... и не утѣшать... Я одна знаю: этого не могло быть. Да выслушай же меня! Выслушай! «Этого» не могло быть, потому что я... я...

Она глухо застонала, и вдругъ силы оставили ее. Она бы упала, если бы братъ не подхватилъ ее.

И тогда началась исповѣдь, безсвязная, отрывистая, прерываемая тѣмъ безграничнымъ отчаяніемъ, которое никогда не находитъ словъ.

— Ты понимаешь? Ты понимаешь? Если бы Ада не была такъ неприступна, такъ равнодушна, я бы не существовала для него. Я не могла замѣнить, но... это была попытка освободиться, отвлечься, отомстить за себя. Я не понимала, Власикъ. Я не понимала...

— Молчи, молчи...—шепталъ Власъ и такъ крѣпко сжималъ ее въ своихъ длинныхъ, худыхъ рукахъ, точно надѣялся удержать ее отъ порывовъ горя, котораго она уже не скрывала. Тяжелѣе всего было то, когда она пыталась шутить:

— Видишь ли, вѣдь это игра. Очень забавная... Если бы не она, то къ чему бы служили молодость, красота? Любовь, видишь ли, ужъ никому не нужна, а забава... забава нужна отъ скуки.

— Молчи, молчи...—просилъ Власъ.

— Что за бѣда, если тебѣ надорвутъ душу! Душа... Да вѣдь это только животный инстинктъ. Мы сами любимъ все осложнять, украшать. А на самомъ дѣлѣ все такъ просто! Ахъ, какъ просто!

— Настя, Настя!

Но она рыдала, билась и повторяла безъ конца:

— Просто... просто... О, Власъ! Власикъ! Дорогой мой... дорогой... Нѣтъ, мнѣ теперь легче. Вотъ уже легче. Это потому, что я опять съ тобой. А ты знаешь, Власъ, я... я не выносила тебя! Ты чувствовалъ?

А онъ гладилъ ея голову, ея руки, цѣловалъ ея волосы.

— Ну, иди къ Адѣ. Скажи ей, что на этотъ разъ ея игра обошлась благополучно. Нѣтъ, ей ты можешь вѣрить! Она—гордая. А ты мучился, ты весь день сегодня... Скажи же: ты счастливъ, ты успокоился?

Онъ поднялъ ея руку и долго, не отрываясь, цѣловалъ ее.

— Настюньчикъ! Вѣдь я ее люблю... Это все мое оправданіе.

Но ему стыдно было радоваться, стыдно было своего неожиданнаго счастья, которое онъ уже схоронилъ, слоняясь по улицамъ, только для того, чтобы унять боль, гнѣвъ. И онъ былъ такъ разбитъ, такъ утомленъ.

— Ада безпокоится...—напомнила Настя.

Но съ тѣхъ поръ, какъ онъ позволилъ себѣ увѣряться, что Ада была только неосторожна, а не преступна, онъ не переставалъ думать объ этомъ. Ада безпокоится, а Настя—страдаетъ. А онъ... онъ уже чувствовалъ себя виноватымъ передъ обѣими.

— Родная! Какую ты жертву принесла для меня! Какъ тяжело тебѣ было! Ты могла все скрыть...

— Иди, Власикъ, къ Адѣ. Я отдохну. Видишь, теперь я гоню тебя.

## Между вечеромъ и утромъ.

Разсказъ Л. Весткирхъ.

— Конечно!

Онъ положилъ телефонную трубку и окинулъ взглядомъ свой элитный кабинетъ съ тѣмъ чуждымъ, тупымъ выраженіемъ глазъ, которое свойственно человѣку, когда онъ въ первый разъ вдругъ въ совершенно новомъ свѣтѣ увидитъ предметы своей обычной обстановки. Его взоръ встрѣтилъ зеркало и съ какимъ-то чисто объективнымъ любопытствомъ остановился на красивомъ, нѣсколько помятомъ и въ настоящій моментъ мертвенно-блѣдномъ лицѣ, которое смотрѣло на него изъ фантастическихъ цвѣтовъ венеціанской рамы.

Онъ тяжело опустился на софу. Уронивъ руки на колѣни, устремивъ неподвижный взглядъ на перидекій узоръ ковра, онъ словно окаменѣлъ на мѣстѣ. Ему нужно было обдумать, уяснить себѣ все это. Случившееся свалилось на него, какъ снѣгъ на голову. Итакъ, онъ блѣденъ. Представленіе объ этомъ было до такой степени чуждо ему, что казалось лишеннымъ всякаго смысла, и ему стоило немовѣрнаго труда освоиться съ нимъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ себя помнилъ, онъ всегда былъ очень богатъ. Отецъ его, сынъ капиталиста, поднялъ кредитъ унаследованнаго имъ банкирскаго дома на такую высоту, что, по всеобщему убѣжденію, его наслѣдникъ не могъ исчерпать этихъ богатствъ. Онъ и самъ раздѣлялъ эту увѣренность и, сдѣлавшись полновластнымъ распорядителемъ дѣла, предоставилъ ему идти своимъ ходомъ, не пускаясь въ рискованныя спекуляціи, потому что деньги, которыхъ, какъ ему казалось, было у него достаточно, не прельщали его; не влагалъ онъ въ дѣло и горячаго интереса, потому что тѣмъ, у кого есть средства, жизнь представляетъ множество болѣе разнообразныхъ интересовъ, чѣмъ сухая конторская работа. Онъ даже слегка презиралъ эту работу, которой, между тѣмъ, былъ обязанъ полученнымъ богатствомъ, и только мимоходомъ появлялся въ помѣщеніи своей конторы. Но, вслѣдствіе его равнодушія, ему мало-по-малу стали и совсѣмъ чужды тонкія нити хитросплетенной и вѣчно разнообразной ткани денежныхъ комбинацій, онуюющую значительную часть земной поверхности. Онъ положился на довѣренное лицо и повелъ жизнь богатаго молодого человѣка, какъ ему позволяли его средства, въ неизмѣнно-счастливымъ убѣжденіи, что истощитъ ихъ онъ не можетъ. Онъ не былъ мотомъ; не было у него и никакой страсти. Если онъ игралъ, что случалось рѣдко, то проигрывалъ свои тысячи хладнокровно и прекращалъ игру прежде, чѣмъ являлся азартъ. Онъ любилъ жемчужныя, но онъ не овладевалъ ими. Онъ цокупалъ научныя и философскія сочиненія, даже читалъ ихъ, и любилъ искусство.

И несмотря на эту счастливую уравновѣшенность своей натуры, онъ теперь разоренъ! Общій промышленный кризисъ захватилъ врасплохъ и его, какъ лавина захватываетъ и уноситъ беззаботнаго странника. Существовало нѣкое акціонерное предпріятіе, повидимому, вполне солидное. Собственный зять Гектора Гамана былъ предсѣдателемъ въ наблюдательномъ комитетѣ. По его совѣту, принялъ участіе въ дѣлѣ и банкирскій домъ Гаманъ. Но акціонерное общество стало жертвой всеобщаго экономическаго застоя. Мало того; поговаривали о разныхъ неблагоприятныхъ дѣлшкахъ. Было назначено слѣдствіе. А какъ крахи гораздо разительнѣе, чѣмъ инфлуэнца, то одновременно лопнули и банкъ, пользовавшійся въ теченіе многихъ лѣтъ неограниченнымъ довѣріемъ и публики, и дѣлового міра. Этотъ крахъ поглотилъ послѣднія крохи гамановскаго капитала. Еще утромъ слухъ обо всемъ этомъ распространился на биржѣ. Подтвержденіе Гекторъ только что получилъ по телефону. Онъ былъ разоренъ. Если бы онъ выложилъ изъ своей кассы всѣ наличныя деньги, этой суммы далеко не хватило бы на уплату имѣвшихся у него обязательствъ.

Что же дѣлать?—Одно мгновеніе онъ подумалъ о вкладахъ, хранившихся въ нестораемыхъ шкапахъ его конторы. Но эта мысль только промелькнула въ его головѣ, даже не искусивъ его. Только не это! Онъ узналъ міръ съ его лучшей стороны и былъ нѣсколько разочарованъ. Во всякомъ случаѣ ужъ не такъ онъ дорожилъ жизнью, чтобы выкупать ее подлостью. Онъ еще могъ уйти чистымъ,—чистымъ онъ и уйдетъ.

Уйти?—Да, но какъ?—Лишить себя жизни! Но хотѣлъ ли онъ это сдѣлать?—Конечно!—Многіе въ его положеніи такъ поступали, но еще большее число несчастныхъ рѣшалось на это послѣ сдѣлки со своею совѣстью. Это уже никуда не годится. Лучше раньше... Какъ же все это случится? Онъ постарался представить себѣ это. Придуть, опечатають бюро, опишутъ его книги.

Онъ ушелъ, а она легла.

Она лежала и неподвижно глядѣла въ потолокъ. И вдругъ ей представилась лѣстница... Она стоитъ на площадкѣ и смотритъ внизъ. Она провожаетъ Фаню. Онъ спускается. На поворотахъ онъ поднимаетъ голову и улыбается ей. На послѣднемъ поворотѣ онъ снимаетъ шапку и машетъ ею надъ головой. Онъ такъ низко. Онъ совсѣмъ маленькій. Вотъ его уже не видно. Стукнула входная дверь, и все стало тихо. Конечно. Она видѣла его въ послѣдній разъ. Прощай, Фаня!

Потомъ продадутъ его домъ, его лошадей, мебель, картины, собирать которыя ему доставляло такое удовольствіе. Будутъ распродавать о томъ, сколько сюртуковъ, галстуковъ, рубашекъ оставить ему, о томъ, включать или не включать въ опись его пѣнковый мундштукъ. Въ концѣ концовъ, онъ съ крохотнымъ сундучкомъ очутится на улицѣ, и если не будетъ работать—не покладая рукъ работать съ восьми часовъ утра до семи вечера, то ему нечего будетъ ѣсть.

Ему даже смѣшно стало.

«Въ тридцать семь лѣтъ человѣкъ не способенъ на такія перемѣны».

Итакъ, онъ откроетъ хранящійся на нижней полкѣ шкала ящикъ—и покончитъ съ собой.

Почти безъ сожалѣнія разставался онъ съ жизнью. Онъ уже взялъ съ нея все, что могъ, а потому онъ не гнался за тѣмъ, чтобы испить кубокъ жизни до дна. Вѣглымъ взглядомъ окинулъ онъ прошлое. Онъ никогда не былъ выдающимся членомъ общества, быть—можетъ, не былъ даже особенно полезенъ. Однако, умысленно онъ ни одному человѣку не причинилъ зла, а нѣкоторымъ даже дѣлалъ добро, правда, безъ особыхъ усилій надъ собой, безъ жертвъ, но единственно изъ прирожденной сердечности и благодаря своимъ широкимъ средствамъ. И теперь, если онъ уйдетъ изъ этого міра, смерть его не оставитъ никакой пустоты. У него нѣтъ ни жены, ни дѣтей. Тѣ, кого онъ называлъ друзьями, поймутъ его и забудутъ. Только одно существо будетъ искренно его оплакивать—его сестра, жена человѣка, который былъ тагъ фатально скомпрометированъ банкротствомъ акціонерной компании. Да, она будетъ его оплакивать! Но въ настоящее время она вся поглощена заботой о будущности своего мужа, своего ребенка, о своей собственной. При томъ тяжеломъ ударѣ судьбы, который на нее обрушился, утрата брата прибавитъ только одну лишнюю каплю горечи. вмѣстѣ съ другими несчастными она переживетъ и это.

Рѣшеніе его было принято! Онъ покончитъ съ собой—и сегодня же. Прежде, чѣмъ утро поставитъ на очередь всю неприятную дѣловую путаницу. Онъ застрѣлится въ этой самой комнатѣ, на отоманкѣ: тутъ удобно, лежа, спустить курокъ. Онъ готовъ къ далекому пути. Бумаги и совѣсть въ порядкѣ. Онъ всегда былъ ревнителемъ порядка.

Старые французскіе часы на каминномъ карнизѣ пробили все. Это пробудило въ немъ воспоминаніе о томъ, что онъ намѣревался сегодня поужинать съ маленькой Ритой. Вотъ-то будетъ жадать и бранить его за неточность!.. Но нѣтъ... А впрочемъ, зачѣмъ заставлять ее жадать? Почему бы ему не пойти къ ней? Почему бы не завершить жизнь веселымъ вечеромъ? Одинъ вечеръ еще принадлежитъ ему. Какъ-то легче умереть въ чаду шампанскаго, среди цвѣтовъ, свѣта, чѣмъ въ пустой комнатѣ, съ голоднымъ желудкомъ, унося съ собой, въ видѣ послѣдняго ощущенія, тупой страхъ передъ близкимъ небытіемъ. Надо быть выше обстоятельствъ—это главное.

Въ дверь постучали.

— Войдите.

Въ полуоткрытой двери показалась фигурка въ шляпкѣ подъ бѣлой вуалю, въ очень элегантной свѣтлой кофточкѣ и полудлинной синей суконной юбкѣ, изъ-подъ которой видны были высокіе сапожки на пуговкахъ.

Дѣвочка тщательно затворила за собой дверь и откинула вуаль.

— Лили!

— Да, это я, дядя Геки!

Дѣйствительно, это была Лили Эндеманъ, его племянница, единственная дочь сестры. Она стояла передъ нимъ съ тѣмъ самоувѣреннымъ видомъ дѣвочки-подростка, подъ которымъ на самомъ дѣлѣ скрывается дѣтская безпомощность. Это былъ еще не распутившійся своеобразно-прекрасный цвѣтокъ. Но на этотъ разъ ее хорошенькое энергичное личико имѣло несвойственное ему угнетенное выраженіе.

— Я пришла, дядя Геки...

Боязливый взглядъ скользнулъ по роскошно-обставленному кабинету холостяка.

— Дядя Геки... вѣдь насъ никто здѣсь не услышитъ?

— А, такъ ты съ какой-то тайной?

Ея видъ забавлялъ его даже въ такую минуту. Онъ любитъ пошутить съ племянницей, подразнить ее. Его интересовала въ ней



Императорскій Эрмитажъ. Портретъ. Картина Грёза, грав. проф. В. В. Матэ.

просьяющаяся Ева, веселая жизнерадостность которой составляла такой контраст с его разочарованной пресыщенностью.

— Именно... Я оставила mademoiselle внизу, в столовой. Она такая любопытная, а мама не хочет, чтобы кто-нибудь замечил. — Голос её дрогнул... — Ах, дядя Геки!

Мама? Значит, не просто ребяческая затея? Что-то серьезное кроется в этом позднем посещении. Он указал ей на стул.

— Сядь же, Лили. Скажи толком, что такое с мамой?

Лили закрыла лицо руками и разразилась рыданиями.

— Да разве я знаю!.. Боже мой! Разве знаю!.. Они ведь мне ничего не говорят. Они все считают меня маленькой!.. Только, вѣрно, случилось что-то очень гадкое. Папа был такой страшный. А мама все его уговаривала, по цѣлым часамъ. А потомъ пухоньку принесла из кладовой окованный желѣзомъ сундучокъ и знаешь — она сама принесла, не Юганъ. А потомъ она заперлась въ комнатѣ,—сказала, что папѣ нездоровится, и онъ будетъ спать. Но она все ходила туда сюда, туда сюда. Потомъ въ шесть часовъ она позвала меня, дала мнѣ денегъ и сказала, чтобы я шла съ mademoiselle въ городъ въ кондитерскую выпить шоколада—сколько мнѣ захочется, а въ восемь... ровно въ восемь пошла бы къ тебѣ!.. Мнѣ не хотѣлось идти, дядя Геки, мнѣ было такъ страшно! Но тогда она очень разсердилась и сказала... сказала, что, если я не буду вести себя какъ сдѣланная и не исполню въ точности всего, что она мнѣ велѣла, тогда...—дѣвочку всю передернуло отъ вырвавшегося громкаго рыданія, и въ заключеніе она могла только крикнуть:—тогда папа умретъ, и она сама тоже!

— Такъ,—произнесъ Гекторъ Гаманъ, начавшій понимать, въ чемъ дѣло. —Умретъ. Такъ! Рассказывай дальше, Лили. Затѣмъ?

— Послѣ этого мама меня поцѣловала и сказала, чтобы я была ей хорошей дѣвочкой, и тогда мы всё опять будемъ счастливы. Какъ ты думаешь, дядя Геки: мы можемъ опять быть счастливы?

— Да, если мама говоритъ. Итакъ, ты пошла въ кондитерскую?

— Лили вытерла платкомъ глаза:

— Да, конечно. Только шоколада я не могла пить, дядя Геки! Mademoiselle проглотила цѣлыхъ три чашки и съѣла цѣлую тарелку пирожныхъ. Потомъ я, какъ можно скорѣй, убѣжала сюда и ждала внизу, у двери, пока не пришло восемь,— потому что я не должна была придти раньше, и вотъ...—Она отстегнула пуговку на груди и вынула узко сложенную записку.—Вотъ маминъ письмo къ тебѣ, дядя Геки!.. Дядя Геки, ради Бога, скажи мнѣ, что такое случилось?

— Дай мнѣ раньше прочесть маминъ письмo.

Онъ вертѣлъ его въ рукахъ. Вѣроятно, прощальное письмo. Елизавета Эндеманъ страстно любила мужа. Это былъ бракъ по любви и остался такимъ и по прошествіи шестнадцати лѣтъ. Она, конечно, не допустить, чтобы онъ одинъ пустился въ тотъ мрачный путь, единственный, который ему оставался. Она отослала дочь изъ дому, чтобы она не присутствовала при катастрофѣ. Къ нему, къ брату, послала она ее, чтобы онъ ее приготовилъ, утѣшилъ. Приятное порученіе! Это значило въ самомъ дѣлѣ отравить чело-  
вѣку послѣдній часъ его жизни!

Онъ сердито разорвалъ конвертъ. Г-жа Эндеманъ писала:

«Мой дорогой братъ! Моя единственная радость! Тебѣ извѣстно, какъ обстоятъ дѣла. Гейнцъ слишкомъ любилъ меня и Лили. Но для тѣхъ, передъ кѣмъ онъ виноватъ, это не служить оправданіемъ его вины. Люди немолчаливы... Онъ долженъ бѣжать. Это единственное спасеніе—единственная возможность когда-нибудь загладить сдѣланное. Я сопровождаю его. Ничего другого ты и не могъ ожидать отъ меня. Но я не могу рѣшиться взять съ собой нашу любимицу, нашу Лили, въ предстоящую намъ жизнь, полную неопредѣленности, опасности, лишений, а можетъ-быть, и стыда. Я посылаю ее тебѣ, Гекторъ. Береги ее. Доставь ей счастье. Я знаю: съ отецъ виноватъ и передъ тобой. Но я знаю также, что ты не будешь мстить ей за его вину. Ты добрый. Не ты ли, будучи ребенкомъ, поднимал выпавшихъ изъ гнѣзда птенчиковъ красношейки и ухаживалъ за ними? Моя дѣвочка—такой же выпавшій изъ теплаго гнѣзда птенежъ. Тебѣ не трудно будетъ выкормить ее. Да и что значить при твоёмъ состояніи даже крупная потеря? Что вообще значить всякое несчастье въ сравненіи съ нашимъ? Твое имя, имя нашего отца, осталось незапятнаннымъ! Тѣ самые люди, которые проклинали моего Гейнца, готовы на все для тебѣ, безвинно пострадавшего. Я радуюсь за тебѣ, я желаю тебѣ счастья, и горжусь тобой. И я вѣрю то, что есть самаго дорогого у меня. Ахъ, я дѣлаю тебѣ парскай подарокъ! Солнечный свѣтъ и радость внесетъ дитя въ твой домъ. Я говорю это не для того, чтобы подкупить тебя, не для того, чтобы уменьшить бремя тяготящейся на мнѣ благодарности: я говорю это потому, что и это чувствуешь.

«Будь здоровъ. Когда все такъ неопредѣленно, я не рѣшаюсь сказать: до свиданія. Но что бы ни случилось, до послѣдняго вздоха тебѣ будетъ любить и благословлять твою Елизавета.

Р. S. Сожги это письмo. Когда оно попадетъ въ твои руки, мы будемъ уже на пути въ Америку.»

Гекторъ Гаманъ дочиталъ письмo до конца. Молча держать онъ въ рукѣ листокъ. Въ немъ заключалась большая неожиданность для него. Итакъ, они рѣшились на борьбу. Ницшій съ занятнаннымъ именемъ бѣжалъ въ другую часть свѣта, отказываясь на новое существованіе. У него было достаточно мужества на это. Непостижимое чудо!

— Дядя Геки, что написано въ письмѣ? — раздался голосъ Лили.—Скажи же мнѣ, наконецъ! Я просто умираю отъ страха! Она стояла передъ нимъ съ простертой рукой; складка нетер-

пѣнія легла между ея бровями; глаза, въ которыхъ сверкали слезы, были повелительно устремлены на него. И это дитя счастья, ничего не умѣвшее, ни къ чему не приспособленное, — посылали къ нему—къ нему, который ничего не могъ дать ей, кромѣ смерти, — быть-можетъ, если хорошенько подумать, и не совѣтъ дурного дара для нея. Какая судьба могла ожидать покинутое дитя обезславленныхъ родителей, эту, ачуждую жизни, неопытную юность, послѣ того, какъ и онъ уйдетъ изъ этого міра?

Онъ сложилъ письмo и спряталъ его въ карманъ сюртука.

— Послѣ. Теперь сядь противъ меня и спокойно слушай.

Она уже сидѣла; но когда ея честные дѣтскіе глаза съ тоскливымъ выраженіемъ вопросительно устремились на него, онъ не нашель словъ.

— Я долженъ сказать тебѣ нѣчто очень важное... Можетъ-быть ты слышала объ экономическомъ кризисѣ, отъ котораго всё мы въ настоящее время страдаемъ? Ничто не можетъ объяснить, какъ это случилось. Фабрики закрываются, банкирскіе дома лопаются, богачи разоряются въ одинъ день...

— Мы тоже разорились, дядя Геки?

— Да.

Напряженное выраженіе мгновенно исчезло съ ея лица. Она глубоко вздохнула, точно освободившись отъ большой тяжести.

— Такъ вотъ что? Только это! Больше ничего! Мы обѣдѣли. Ахъ, слава Богу, что только это, а не что-нибудь другое!

Онъ удивленно смотрѣлъ на нее.

— По-моему, этого достаточно!

— Да нѣтъ же, дядя Геки! Я всегда даже желала когда-нибудь стать бѣдной. Право же! Тогда папа продастъ нашъ домъ, и мы переѣдемъ въ крошечную миленькую квартирку. И мамѣ больше не нужно будетъ камеръ-юнгферъ. Я все буду сама для себя дѣлать. Я буду и стирать, и убирать комнаты. Да, конечно! А потомъ я чѣмъ-нибудь займусь, чтобы помочь папѣ. Я буду ходить въ мастерскую и отдѣлывать шляпы или буду продавщицей. Я хорошо умѣю продавать. Этой зимой на благотворительномъ базарѣ я выручила больше всѣхъ. А по воскресеньямъ — по воскресеньямъ мы всё вмѣстѣ будемъ ѣздить кататься—по городской желѣзной дорогѣ, вмѣстѣ съ другими веселыми людьми, по двадцать чело-

вѣкъ въ купѣ,—а не вѣчно одни въ нашемъ скучномъ экипажѣ.

Онъ далъ ей договорить, пораженный и тронутый этой неистинной жизнерадостностью юности, склонной видѣть цвѣты даже тамъ, гдѣ дни только терніи.

— У тебя невѣрное представленіе о бѣдности,—устало замѣтилъ онъ наконецъ.—Она тяжела.

— Для старыхъ и больныхъ людей, дядя Геки. А вѣдь мы всё молоды и здоровы. И папа такой способный. Я это знаю! Это говорятъ всѣ, кто у насъ бываетъ. Онъ легко заработаетъ, сколько намъ нужно. А если у него не будетъ своего собственнаго дѣла, то не будетъ и тѣхъ ужасныхъ заботъ, которыя такъ мучили его послѣдній годъ. Я побѣгу скорѣй домой утѣшать маму...

Она внезапно остановилась. На ея лицѣ, которое только-что горѣло такой увѣренностью, появилось выраженіе робости. Ледяное предчувствіе пронизало ея душу.

— Я только не понимаю, почему мама не сказала мнѣ этого сама, дядя Геки?

— Мама не предполагала, что ты такъ легко все это примешь. Она думала, что тебѣ будетъ очень тяжело лишиться твоихъ красивыхъ платьевъ, абонемена въ театрѣ, уроковъ танцевъ...

На одно мгновеніе личико Лили стало задумчивымъ.

— Это правда. Но, дядя Геки... — и выразительные ея глаза снова засіяли: — зато я избавлюсь отъ скучной mademoiselle, и меня перестанутъ отъ всего отстранять, какъ ненужную мебель, или какъ совсѣмъ глупое дитя. Наконецъ, и бѣдные люди веселятся и носятъ по воскресеньямъ красивыя праздничныя платья. А потомъ мы опять поправимся... Я такъ и скажу мамѣ. Это ее успокоитъ, бѣдную маму. Прощай, дядя Геки.

— Останься, Лили.

Голосъ его звучалъ такъ надорванно, что дѣвочка испуганно выпустяла дверную ручку и обернулась.

— Дядя Геки, ты... ты не все мнѣ сказалъ.

— Лили, ты уже не застанешь папу съ мамой дома.

Поднятая рука дѣвочки безсилно опустилась.

— Не застану дома?.. Не застану?.. Они... они...

И внезапно угадавъ, понявъ, она съ ужаснымъ крикомъ бросилась на отоманку, зарываясь лицомъ въ подушки.

— Папа! Мама!.. Моя мама!..

— Успокойся же. Не то. Они живы. Даю тебѣ слово, твои родители оба живы, — быстро проговорилъ Гекторъ, испуганный ея отчаяніемъ. Она разразилась страшными рыданіями и, повернувшись къ нему искаженное горемъ лицо, пролетѣла:

— Они живы?.. Это правда?.. Правда?.. Ахъ, дядя Геки, зачѣмъ ты меня такъ ужасно испугалъ?

— Они живы, Лили. Только ты должна совсѣмъ спокойно и разумно меня выслушать.

— Я не пролью больше ни одной слезинки, дядя Геки, — углы ея рта еще вздрагивали, но она уже сидѣла передъ нимъ твердая и мужественная. — Если они живы... если они только живы... почему же я не застану ихъ дома?

— Потому что... папа заключилъ нѣсколько сдѣлокъ, которыя... если ихъ невѣрно поймутъ... однимъ словомъ, онъ боится неприятно-



Въ орлиномъ гнѣздѣ. Рис. К. Домбровскаго, грав. Уніонъ.

стей, затруднений, и потому предпочел переселиться съ мамой за границу, на время только—пока его дѣла здѣсь...

Широко раскрытые дѣтскіе глаза, съ нѣмымъ ужасомъ смотрѣвшіе на него въ упоръ, смущали его.

— Ты понимаешь, не правда ли? Они уѣхали съ семичасовымъ поѣздомъ.

Она не зарыдала, не бросилась съ плачемъ къ нему на грудь. Она зажала ротъ платкомъ, стиснула зубы, чтобы подавить всякій звукъ. Это продолжалось одно мгновеніе, и она заговорила. Слова ея были тихи, сдавлены.

— Почему они не взяли меня съ собой?

— Имъ предстоитъ тяжелая борьба, и ты не можешь имъ быть полезной, пока еще. Потому мама и послала тебя ко мнѣ. Она хочетъ, чтобы я тебя усыновилъ.

Съ минуту она молчала. Робко, боязливо прозвучалъ ея вопросъ:

— Дядя Геки, ты это сдѣлаешь?

— Моя милая дѣточка, бѣда въ томъ, что я—чего мама не могла знать—также разоренъ, совершенно разоренъ.

На минуту водворилось молчаніе. Потомъ она шагнула къ нему и заглянула ему прямо въ лицо.

— И ты тоже долженъ уѣхать?—тихо спросила она.

— Какъ тебѣ кажется?

Она махнула рукой и заговорила тономъ взрослой:

— Ахъ, полно! Я отлично понимаю. Я вѣдь не дуручка. Я и не спрашиваю, что ты надѣлаешь. Только...

Она вдругъ почувствовала, что она въ какомъ-то дикомъ порывѣ стиснула его руку.

— Дядя Геки! Дорогой дядя Геки! Возьми меня съ собой! Не брось и ты меня одну здѣсь!

Она покачала головой.

— Ты ошибаешься, Лили. У меня дѣло обстоитъ не такъ. Я бѣдѣю—и только. У меня отнять все, что у меня есть, даже платье, которое на мнѣ. Но сами кредиторы мои при этомъ пощадятъ меня. «Уѣзжать», какъ ты выражаешься, мнѣ нѣтъ надобности.

— Но... дядя Геки!.. Тогда... тогда все еще хорошо!.. Тогда оставь меня у себя! Тебѣ же все равно нужно кого-нибудь, чтобы вести хозяйство. Я тогда возьму это на себя. И я совѣмъ не буду много вѣтъ—пока твои дѣла опять не поправятся. Вотъ, видишь, дядя Геки, вотъ у насъ и будетъ крошечная, миленькая квартира!

Она не отвѣчала. Его рука недвижно лежала въ сжимавшихъ ее дѣтскихъ ручкахъ. Брови его сдвинулись; она учащенно дышала. Безстыдно, бесовѣстно было со стороны сестры и зятя уѣхать и взвалить на него отвѣтственность за эту молодую жизнь! И, несмотря на все это, она все-таки покончить съ собой.

— Дядя Геки, почему ты не отвѣчаешь? Ты совѣмъ не хочешь оставить меня у себя?

— Ты не знаешь, чего ты отъ меня требуешь!

— Но вѣдь я не буду тебѣ мѣшать уходить, куда тебѣ захочется, и вообще... А твой домъ я сдѣлаю такимъ уютнымъ! Ты не думай, что у меня будутъ разныя претензіи—это было прежде. Я могу сдѣлаться совѣмъ, совѣмъ маленькой. Ты меня вовсе и замѣчать не будешь!.. — И когда все еще не послѣдовало отвѣта, она продолжала:—дядя Геки!.. Подумай же, папы и мамы нѣтъ, и я даже не знаю, гдѣ они!..—голосъ ея дрожалъ отъ сдерживаемыхъ рыданій.—Что же я буду дѣлать, если и ты... дядя Геки!.. вѣдь ты только бѣдѣешь!..

— Только бѣдѣешь!—она повторилъ эти слова. — Знаешь ли ты,

что есть люди, которые лучше согласятся не жить, чѣмъ жить въ бѣдности?

— Это глупо!—сказала Лили рѣшительно.

— Ты еще не извѣдала бѣдности, дитя. Она очень горька.

— А я все-таки примирюсь съ ней, дядя Геки. Я не боюсь! Да, не боюсь!.. Дядя Геки... неужели ты выбросишь меня на улицу?

Она вздрогнула. Кто подсказалъ ей это слово? Улица! Да, именно улица. Ему, искушенному жизненнымъ опытомъ, ясно было, что такой, какой она стояла передъ нимъ, съ ея воспитаніемъ, ея красотой, ея темпераментомъ, ея безпомощностью, — ей не оставалось, въ концѣ концовъ, иного выхода, какъ улица, если и она ее теперь оставить. А она любила ее, какъ любила, — она почувствовала это только въ эту минуту. Она сдѣлала надъ собой усиліе.

— Дитя, прежде всего приведи изъ столовой свою mademoiselle и сообщи ей, что вы остаетесь здѣсь на ночь. Вели Гретъ приготовить вамъ все, что нужно. Завтра увидимъ, какъ быть дальше.

Ея глаза устремились на него съ радостной благодарностью.

— Вотъ видишь, дядя Геки, ты все-таки оставляешь меня у себя!

Она взяла ея голову въ обѣ руки и глубоко заглянула въ ея дивные, дѣтскіе глаза.

— Спокойной ночи, милая!

Въ то время, какъ гувернантка и Лили устранились съ помощью экономки въ комнату для гостей, Гекторъ Гаманъ ходилъ взадъ и впередъ по своей комнатѣ въ гнѣвной досадѣ на свою судьбу и на самого себя. Итакъ, по волѣ этой племянницы онъ будетъ влечь дальше свое жалкое существованіе. Но тщетно возмущался онъ этимъ. У него не хватало духу пожертвовать ею.

Она старалась еще разъ ясно представить себѣ все, что его ожидало — ликвидація, продажа. Но странно: все это представлялось ему далеко не такимъ ужаснымъ, какъ часъ тому назадъ. Потомъ... да, потомъ ему нужно будетъ взять какое-нибудь мѣсто, бухгалтера или корреспондента. Въ предложеніяхъ у него не будетъ недостатка, да и жалованіе ему тоже предложатъ приличное. Въ этомъ отношеніи его сестра права. То, что постигло его, могло постигнуть каждого изъ людей его профессіи. При жизни отца онъ былъ вполне пригоднымъ для конторской работы. Вотъ и будетъ теперь опять сидѣть передъ конторкой и «работать» — онъ, Гекторъ Гаманъ, утомленный, старѣющій, свѣтскій человѣкъ. При этой мысли онъ силится жалить самого себя, но ему это не удавалось. Точно какую-то бодрость и надежду оставило послѣ себя мужественное дитя во всѣхъ уголкахъ и закоулкахъ комнаты. Куда онъ ни взглядывалъ, отовсюду на него доверчиво смотрѣли ясные глазки Лили, ободряюще звучалъ ея свѣжій голосокъ: «Только бѣдность, дядя Геки, только бѣдность?»

«Только бѣдность!»—насмѣшливо повторялъ онъ.

И по мѣрѣ того, какъ онъ повторялъ эти слова, они складывались для него въ какой-то девизъ: «Здоровъ, работоспособенъ, уважаемъ, но бѣденъ». Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-быть, несчастіе совѣмъ не такъ велико, можетъ-быть оно изъ тѣхъ, что поддаются трудолюбію и настойчивости и открываютъ въ концѣ концовъ, лучшія перспективы. Въ сущности, не такъ ужъ онъ старъ, не такъ и утомленъ.

Она выпрямилъ свой согнувшійся станъ. Что-то молодое, бодрое охватило его, чувство такой душевной отрады, какой онъ давно давно уже не испытывалъ.

— Пусть и шпатель войдутъ въ опись общаго инвентаря, а съ ними и зарядъ пороха. Попробуемъ-ка жить по-новому!

\* \* \*

Подойди поближе, другъ мой,—погляди,  
Какъ ликуетъ сердце у меня въ груди.

Сердце любить нѣждно и, любя, съ тѣхъ поръ  
Понимаетъ сердца тайный разговоръ.

Словъ пустыхъ не надо, но прижмись чѣднѣй  
Сердцемъ къ сердцу, грудью ты къ груди моей.

Отчего ликуетъ сердце,—разскажи.  
Оттого, что въ жизни нѣтъ ни капли лжи.

Оттого, что если я люблю тебя,  
То люблю безмѣрно, то умру, любя.

Оттого, что если я въ тоскѣ затихъ,  
То тебѣ доступенъ сумракъ грѣзъ моихъ.

Оттого, что если я горю въ чаду,  
То въ тебѣ я страстность равную найду.

Мы съ тобою въ жизни точно двѣ волны,  
Точно двѣ сосѣднихъ, трепетныхъ струны.

Мы живемъ другъ въ другѣ и, пока живемъ,  
Мы—одно съ тобою, мы всегда вдвоемъ.

Наша жизнь, голубка, тѣмъ и хороша,  
Что въ душѣ умѣетъ утопать душа.

Ликовало сердце лишь мое сперва,  
А теперь ликують два—не правда ль, два?

Мих. Гербановскій.

## Къ рисункамъ.

Еще не погасъ блѣдный зимній день, а въ комнатахъ уже зажжена лампа, и въ сумеркахъ смѣшивается умирающее дневное освѣщеніе и искусственный свѣтъ долгихъ зимнихъ вечеровъ. Въ эти часы, на границѣ между днемъ и ночью, при фантастическомъ освѣщеніи, вызывающемъ странныя тѣни въ углахъ и причудливо

измѣняющемъ краски и образы знакомыхъ предметовъ, легко и свободно мечтается. Замечталась и молоденькая дѣвушка на изящной картинѣ П. Бортелло, усѣвшись читать книгу при только-что зажженной въ сумеречный часъ лампѣ. Но чтеніе у ней идетъ плохо. Въ головѣ роятся и мѣшаютъ сосредоточиться на книгѣ



безконечныя мысли и неясныя образы,—легкіе, туманныя, словно озаренныя голубоватымъ и оранжевымъ свѣтомъ сумерекъ и лампы.

Посѣтившіе весеннюю выставку въ академіи художествъ, навѣрное, помнятъ картину А. Ржевской «Да исправится молитва моя». Художница изобразила смѣлыми и широкими мазками живую и полную одушевленія и подъема сцену въ церкви во время великопостной службы, въ тотъ торжественный моментъ, когда поется вышеупомянутая молитва. Какъ хороши, какъ выразительны и живы отдѣльныя лица въ группѣ богомольцевъ: грузная фигура крестящагося старика, прекрасное, вдохновенное лицо молодой дѣвушки и забавная маленькая фигурка дѣвочки, закутанной въ платокъ! Съ какимъ любопытствомъ и недоумѣніемъ смотритъ она неподобно на дряхлаго «дяденьку», который склонился головою къ полу, а ужъ подняться-то обратно и не можетъ: не гнутся стариковскія кости!

Въ картинѣ ясно выражено и сразу чувствуется глубокое религиозное настроеніе молящагося народа. Сосредоточенность взглядовъ, позъ, благоговѣйное чувство, все это вполне оправдываетъ названіе картины и даетъ полное представленіе объ одномъ изъ прекраснѣйшихъ моментовъ въ жизни русскаго чело-вѣка.

Какъ резко отличается отъ нашихъ «сытныхъ» и «сытныхъ» рынковъ и отъ нашихъ «толкучекъ» этотъ красивый, полный яркихъ красокъ, расположенный среди художественныхъ старинныхъ зданій, рынокъ въ Амальфи! Предъ ошеломленнымъ пришельцемъ, явившимся сюда съ далекаго и мрачнаго сѣвера, промелькнетъ, точно яркая оперная декорация, картина этого итальянскаго уголка, залитаго солнцемъ, освѣщеннаго синимъ чистымъ небомъ и наполненнаго оживленною, шумною толпою итальянскихъ красавицъ и смуглыхъ, словно вытѣпленныхъ изъ терракоты, итальянцевъ! И трудно сказать, что самое лучшее въ этой картинѣ: красивыя ли группы людей, въ ихъ оригинальныхъ костюмахъ, блескъ ли красокъ, усиленныхъ и оживленныхъ яркимъ солнцемъ, или же спокойная и величественная грація чудесныхъ построекъ, линіи и контуры которыхъ стройны и гармоничны, какъ музыка Донизетти, или какъ стихи Петрарки?

Императорскій Эрмитажъ въ числѣ своихъ сокровищъ обладаетъ произведеніями знаменитаго французскаго художника Греза, осо-

бенно прославившагося, какъ извѣстно, своими женскими головками, необычайно граціозными и изящными. Не менѣе изящнымъ является и его «портретъ молодого чело-вѣка», воспроизводимый въ настоящемъ № *Нивы*. Незвѣстный «молодой чело-вѣкъ» изображенъ повернувшимъ свое лицо въ три четверти и смотрящимъ на зрителя. Одѣтъ онъ въ зеленый кафтанъ и черную трехугольную шляпу. Свойственная кисти Греза правдивость и жизненность являются на этомъ портретѣ въ полномъ блескѣ.

Жанъ-Батистъ Грезъ родился въ 1725 г. Какъ художникъ, онъ избралъ своей специальностью семейный жанръ и портретное искусство. Несмотря на то, что талантъ Греза приносилъ ему крупныя доходы, художникъ подъ конецъ жизни разорился и умеръ (21-го марта 1805 г.) въ Парижѣ, въ полной нищетѣ, всѣми позабытый, въ стѣнахъ даровой квартиры, которую ему отвелъ кон-вентъ.

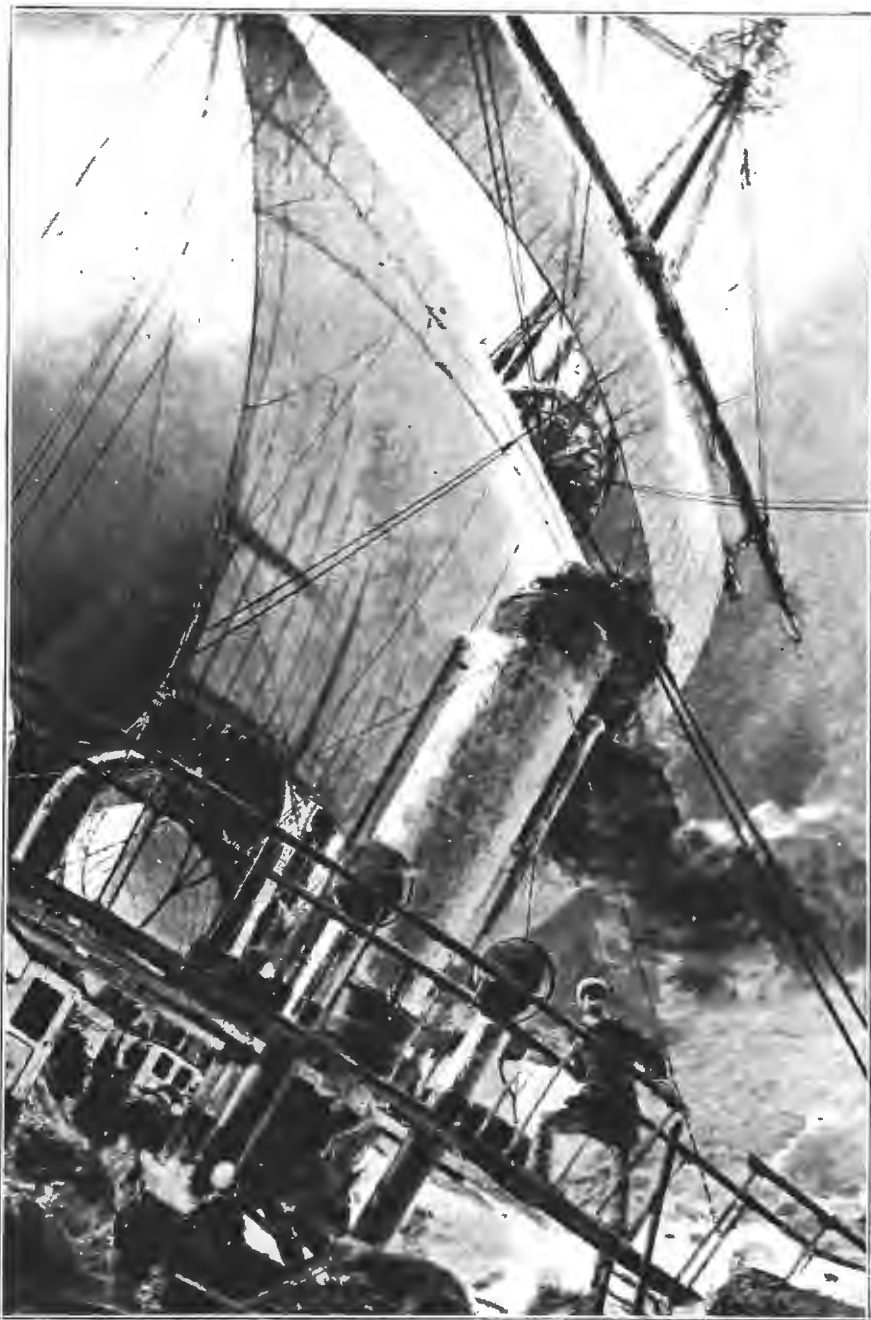
Въ эрмитажѣ кромя описаннаго «Портрета» находятся еще слѣдующія работы Греза: «Голова дѣвочки», «Голова молодой дѣвушки», «Портретъ мальчика» и большая композиція «Смерть паралитика». А въ библиотекѣ с.-петербургской академіи художествъ имѣется богатое собраніе рисунковъ Греза.

Лѣса и горы Европы, Азии и Африки служатъ родною царя птицъ—орла.

Добычей орла являются не только птицы, но и звѣри — и иной разъ звѣри далеко не мелкаго сорта: собаки, кошки, бараны, козы и даже крупныя козули. Нерѣдко въ когти орлу попадаютъ и хитрыя лисицы. Однимъ словомъ, царь птицъ выборомъ своихъ жертвъ далеко не стѣсняется.

Въ мартѣ мѣсяцѣ ординара чета устраиваетъ себѣ гдѣ-нибудь на неприступныхъ горныхъ высотахъ или на высочайшихъ деревьяхъ гнѣздо и высиживаетъ птенцовъ. Изъ нѣсколькихъ,несенныхъ ею яицъ нерѣдко вылупливается всего одинъ орленокъ и тогда нѣжность родителей къ этому единственному представителю фамиліи не знаетъ предѣловъ.

Любопытный и вмѣстѣ съ тѣмъ отталки- вающій видъ представляетъ собою орлиное гнѣздо. Оно устраивается изъ толстыхъ сучьевъ и выстилается травой, сѣномъ и шерстью животныхъ. Орлиное потомство поражаетъ своимъ крайнимъ безобразіемъ: насколько строенъ и величаво красивъ взрослый орелъ, настолько отвратительны и дурно сложены его дѣтки. Кругомъ гнѣзда, обыкновенно, валяются остатки орлиныхъ ширшествъ: кости, перья, шерсть, недоѣденные куски, головы, лапы



Посмертная выставка картинъ Н. Н. Гриценко. „Стихаетъ“. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

## НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Кто желаетъ получать „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва**, благово-литъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1903 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

жертв, слогомъ, всевозможная зловонная падалъ. Своему младенцу орель съ орлицей старательно приносятъ еду, т. е. пойманное звѣрье и птицъ, и обыкновенно тутъ же, въ гнѣздѣ, и потрошатъ ихъ.

### Посмертная выставка картинъ Н. Н. Гриценко.

(Рис. на стр. 997).

Въ залѣ Императорскаго общества поощренія художествъ открылась посмертная выставка картинъ, этюдовъ и акварелей Н. Н. Гриценко. Сборъ съ этой выставки назначенъ въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны общества спасенія на водахъ. Произведенія покойнаго художника, буквально, переполняютъ всю залу сверху до низу: выставлено 805 номеровъ картинъ, эскизовъ, страничекъ путевыхъ альбомовъ и пр. Со многими картинами Н. Н. Гриценко публика уже хорошо знакома по прежнимъ выставкамъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе.

Н. Н. Гриценко маринистъ, но маринистъ совсемъ другого рода, чѣмъ Айвазовскій. Этотъ послѣдній былъ поэтомъ моря, тогда какъ Гриценко является скорѣе бытописателемъ жизни моряковъ; морякъ по профессіи (онъ состоялъ на службѣ въ 4-мъ флотскомъ экипажѣ), онъ преимущественно изображалъ картины изъ быта моряковъ, военные суда, гавани и, однимъ словомъ, все то, что имѣетъ отношеніе къ морю и къ военно-морской службѣ.

На выставкѣ, то и дѣло, попадаются эскизы и картины, изображающіе обстановку палубы, каюты и даже машиннаго отдѣленія. Кисть художника схватываетъ цѣлыя сцены, разыгрывающіяся среди этой обстановки. Такова, напримеръ, картина, названная художникомъ: «Стихаетъ» и воспроизведенная въ настоящемъ № нашего журнала. Предъ нами капитанскій мостикъ военнаго судна. Несмотря на то, что «стихаетъ», судно все еще ходитъ ходенемъ съ бока на бокъ, и могучія зеленыя волны океана такъ и подступаютъ къ самому мостику. Мостикъ принялъ необыкновенное положеніе—по діагонали отъ одного угла картины къ другому, и вахтенный офицеръ съ усиленнымъ карабкается по нему вверхъ.

Другая, очень цѣнная, сторона творчества Н. Н. Гриценко заключается въ томъ, что онъ охотно писалъ, такъ сказать, «географическія» картины. Его пейзажи, его «путевыя замѣтки», сдѣланныя карандашомъ и акварелью, представляютъ большой интересъ. Предъ посѣтителемъ выставки одна за другою проходятъ интересныя картины Франціи, Египта, Италіи, Индіи, далекаго Востока, а также нашей далекой Сибири и нашего Поволжья. Художникомъ иллюстрировано все путешествіе на Востокъ Государя Императора Николая Александровича въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ 1890—1891 годахъ. Къ слову сказать, фрегатъ «Память Азова», на которомъ было совершено это путешествіе, изображенъ Н. Н. Гриценко во всѣхъ видахъ. Альбомъ этого путешествія, составляющій собственность Его Императорскаго Величества Государя Императора и находящійся въ полномъ своемъ видѣ на выставкѣ, представляетъ чрезвычайный интересъ своею художественностью и колоссальнымъ количествомъ художественнаго матеріала.

Николай Николаевичъ Гриценко родился въ Кузнецкѣ въ 1856 г. Окончивъ курсъ въ техническомъ училищѣ морского вѣдомства, онъ поступилъ на службу, какъ мы уже сказали, въ 4-й флотскій экипажъ. Одновременно съ этимъ онъ усиленно занимался своимъ художественнымъ развитіемъ, посѣщая академію художествъ въ качествѣ вольноприходящаго ученика и работая подъ руководствомъ Л. Ф. Лагорю. Свое искусство Гриценко любилъ страстно и шелъ въ немъ своимъ собственнымъ путемъ, сторонясь отъ всѣхъ модныхъ тенденцій въ живописи и слушаясь лишь своего вкуса и наблюденія. Его трудолюбіе было поразительно и достаточно ясно характеризуется огромнымъ количествомъ его произведеній на описанной нами выставкѣ.

### А. И. Мещерскій. (Портр. на этой стр.).

Нашъ художественный міръ понесъ новую утрату: скончался одинъ изъ видныхъ и старѣйшихъ русскихъ художниковъ, профессоръ пейзажной живописи, Арсѣній Ивановичъ Мещерскій, съ картинами котораго публика наша, несомнѣнно, хорошо знакома, такъ какъ произведенія покойнаго появлялись на выставкахъ очень часто и всегда выдавались своей колоритностью и нѣжностью тоновъ.

А. И. Мещерскій родился въ 1834 г., въ вышневолоцкомъ уѣздѣ, тверской губерніи. Въ 1854 г. онъ поступилъ въ академію художествъ и учился въ ней (подъ руководствомъ Бруни, Воробьева и фонъ-Неффа) по 1857 г. Въ 1857 г. ему присуждена была первая серебряная медаль за пейзажъ «Утро въ окрестностяхъ Фридрихсгама», и молодой художникъ, ободренный этимъ успѣхомъ, отправился въ томъ же году на свой счетъ за

границу. Онъ выбралъ себѣ мѣстожительствомъ Женеву, гдѣ въ то время жилъ знаменитый пейзажистъ А. Кадамъ, и сталъ усердно учиться у него. Спусти годъ, А. И. Мещерскій просилъ совѣтъ академіи разрѣшить ему писать за границей на 2-ю золотую медаль картину «Видъ въ Савойѣ», но ему было въ этомъ отказано, такъ какъ, по академическимъ правиламъ, программы на медали должны были писаться въ Петербургѣ. Но въ 1858 г. Мещерскій прислалъ изъ-за границы въ Петербургъ свой пейзажъ «Льды въ Ландекѣ» и все-таки получилъ за него медаль—и даже не 2-ю, которой пытался—было получить, а первую. Кромѣ медали ему было предоставлено право на заграничное пенсіонерство. Даровитый пейзажистъ, конечно, не замедлил воспользоваться этимъ правомъ и пробылъ за границей еще четыре года, уже на казенный счетъ. Тогда же онъ посѣтилъ Крымъ.

Въ ту эпоху имъ были созданы и появились въ свое время на академическихъ выставкахъ, между прочимъ, слѣдующія картины: «Видъ въ Оберландѣ, въ Швейцаріи», «Видъ Женева», «Закатъ солнца» и «Видъ на южномъ берегу Крыма», «Буря въ Альпахъ» и пр.

Въ 1864 г. онъ вернулся въ Петербургъ и привезъ съ собой на выставку этого года два превосходныхъ пейзажа: «Утро на южномъ берегу Крыма» и «Видъ въ окрестностяхъ Луги». Онъ былъ признанъ за нихъ академикомъ пейзажной живописи, а въ 1876 г. получилъ званіе профессора.

А. И. Мещерскій до глубокой старости сохранилъ живую энергію и работоспособность. Уже имѣя семьдесятъ летъ на своихъ плечахъ, онъ еще не такъ давно, живя на Афонѣ, въ Хиландарскомъ монастырѣ, каждое утро выходилъ на этюды. Иногда онъ взбирался тамъ на одиноко стоящія дикія скалы и оттуда подолгу писалъ свои картины, передавая на нихъ широкую, изумрудно-прозрачную гладь моря. Онъ готовилъ тогда большую выставку специально афонскихъ видовъ, которая появилась два года тому назадъ въ Москвѣ.

Картины свои покойный художникъ сначала выставлялъ, преимущественно, на академическихъ выставкахъ, и лишь въ 1885 г. два пейзажа его кисти были выставлены у «передвижниковъ». Когда возникло общество петербургскихъ художниковъ, А. И. Мещерскій сдѣлался его первымъ предсѣдателемъ и сталъ участвовать со своими картинами на всѣхъ выставкахъ общества.

Произведенія покойнаго пейзажиста насчитывается громадное количество. Онъ писалъ виды и сѣверной (финляндской) природы, и южной (Италіи, Швейцаріи, Крымъ). Однимъ изъ любимыхъ его мотивовъ были лѣсныя чащи, съ мягкимъ, слегка туманнымъ освѣщеніемъ; удачнѣе же всего у него выходили горные пейзажи. Какъ художникъ, А. И. Мещерскій создалъ свой собственный стиль, свою школу, и у него имѣется не мало подражателей, стремящихся достиг-

нуть его мягкаго, деликатнаго колорита, гармоничности красокъ и легкой воздушности.

### В. И. Тимирязевъ. (Портр. на стр. 999).

28-го ноября т. г. состоялось важное служебное назначеніе въ высшемъ финансово-административномъ мірѣ: на должность товарища министра финансовъ, завѣдующаго дѣлами торговли и промышленности, назначенъ извѣстный нашъ государственный дѣятель, Василій Ивановичъ Тимирязевъ, вмѣсто оставшаго этотъ постъ В. И. Ковалевскаго.

В. И. Тимирязевъ родился въ 1844 году и происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода орловской губерніи. Получивъ высшее образованіе въ с.-петербургскомъ университетѣ, В. И. Тимирязевъ служилъ въ министерствѣ финансовъ еще съ 1875 года. Въ бытность министромъ финансовъ Н. Х. Бунге, В. И. Тимирязевъ состоялъ при немъ секретаремъ и путешествовалъ вмѣстѣ съ нимъ по Россіи, съ цѣлью изученія хлѣбныхъ операцій въ различныхъ мѣстахъ нашего государства. Въ то же время онъ участвовалъ въ подготовленіи и разработкѣ различныхъ законопроектовъ по финансовому вѣдомству и исполнялъ многочисленныя сложныя и отвѣтственныя порученія.

Въ 1886 году В. И. Тимирязевъ занялъ должность вице-директора департамента торговли и мануфактуръ и пробылъ на этомъ посту при трехъ министрахъ послѣдовательно: при Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградскомъ и при нынѣшнемъ министрѣ, С. Ю. Витте (первые два года). За это время дѣятельность В. И. Тимирязева обнимаетъ сразу нѣсколько сторонъ: онъ занимался разработкою таможенныхъ тарифовъ, работалъ въ совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, посвящая свое время реформѣ промышленнаго образованія въ Россіи и т. д.

Въ 1890 году на него было возложено управленіе дѣлами Высочайше учрежденной комиссіи по общему пересмотру таможеннаго тарифа, при чемъ ему довелось быть однимъ изъ главныхъ составителей докладовъ. Въ слѣдующемъ, 1891 году, В. И. Тимирязевъ сталъ руководить начавшимися тогда подготовительными работами



А. И. Мещерскій († 15-го ноября 1902 г.).  
По фот. авт. «Нивы».

по пересмотру торговых трактатов России с иностранными государствами. Работа эта была имъ поведена такъ энергично, что въ скоромъ времени ясно сказалась настоятельная необходимость устранения прежнихъ устарѣвшихъ договоровъ и установленія новыхъ. И уже въ 1893 году дѣйствительно была заключена новая торговая конвенція съ Франціей, а затѣмъ В. И. Тимирязевъ отправился въ Берлинъ въ званіи перваго делегата по нашимъ переговорамъ о заключеніи торговаго договора Россіи съ Германіей. Тамъ, въ Берлинѣ, онъ предсѣдательствовалъ въ русской делегации на мѣстной конференціи. По заключеніи трактата съ Германіей, В. И. Тимирязевъ за свои труды въ этомъ дѣлѣ былъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ коммерческимъ агентомъ министерства финансовъ въ Берлинѣ.

Въ краткой статьѣ трудно и даже невозможно дать полную характеристику дѣятельности В. И. Тимирязева, но все-таки нельзя не упомянуть еще объ одной сторонѣ его дѣятельности—объ организаціи выставокъ, въ дѣлѣ устройства которыхъ В. И. Тимирязевъ вполне заслуженно считается специалистомъ. У всѣхъ еще въ памяти энергическое, умѣлое и распорядительное хозяйничанье его на нижегородской всероссийской выставкѣ 1896 года, такой блестящей и такъ интересно составленной. Кроме нея, В. И. Тимирязевъ принималъ участіе (еще въ 70-хъ годахъ) на всемирныхъ выставкахъ въ Парижѣ и въ Филадельфій въ качествѣ русскаго комиссара. Въ 1892 году онъ былъ дѣлопроизводителемъ организаціоннаго комитета и главнымъ секретаремъ экспертнаго комитета московской всероссийской выставки. Затѣмъ ему пришлось вести труды комиссара на антверпенской выставкѣ и предсѣдателя комиссіи по устройству русскаго отдѣла на копенгагенской всемирной выставкѣ.

Такимъ образомъ, новый товарищъ министра финансовъ является лицомъ, въ высшей степени компетентнымъ въ своей сферѣ дѣятельности, т. е. въ завѣдываніи дѣлами торговли и промышленности, и, несомнѣнно, уже самое ближайшее будущее ясно покажетъ всю цѣнность и значительность его назначенія на этотъ ответственный и видный постъ.

### Юбилейныя торжества въ г. Карсѣ.

(Очеркъ съ 3 рис. на стр. 1000).

Въ исторіи войны 1877—78 гг. взятіе Карса было однимъ изъ самыхъ крупныхъ и радостныхъ событій, настолько же важнымъ для хода войны на азиатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, насколько важнымъ событіемъ было паденіе Шлевы для европейскаго театра войны.

Взятіе Карса имѣло колоссальное значеніе для всего дальнѣйшаго хода войны: освобождалась операціонная линія, освобождались наши сообщенія съ тыломъ, и приобретался основательный опорный пунктъ, т. е. крепость Карсъ.

Воспоминанія объ этой крупной побѣдѣ отпраздно валь нынче Карсѣ. Къ юбилейному торжеству въ Карсѣ съѣхались депутаціи отъ многихъ частей русской арміи. Скромный и тихій окранный городокъ принялъ совершенно особый

видъ, разукрасившись флагами и зеленью. Въ день юбилея настала очень плохая погода, но она нисколько не помѣшала торжеству и не лишила его радостнаго и свѣтлаго настроенія.

Уже съ ранняго утра улицы Карса были запружены народомъ. Вдоль Александровской улицы были разставлены войска (преимущественно 155-й пѣхотный кубинскій полкъ). Въ 10 час. утра на-

чалась торжественная литургія въ военномъ соборѣ, и по окончаніи ея состоялся крестный ходъ на братское кладбище, находящееся въ саду кубинскаго полка. Всеобщее вниманіе привлекали два серебряные вѣнка—«отъ гражданъ города Карса» и «отъ полковъ 1-й гренадерской дивизіи и 1-й гренадерской артиллерійской бригады», назначенные для возложенія на братскую могилу.

На кладбищѣ, въ саду кубинскаго полка была устроена временная часовня, убранная зеленью и цвѣтными матеріями. При входѣ въ садъ красовалась изящная триумфальная арка; а весь садъ былъ уставленъ флаштокками съ флагами и орфламами.

Въ часовнѣ была отслужена панихида, а затѣмъ шествіе направилось къ братской могилѣ, и здѣсь состоялась торжественная закладка памятника воинамъ, павшимъ при штурмахъ Карса въ 1828, 1855 и 1877 годахъ.

Юбилейныя торжества закончились въ карскомъ военномъ собраніи. Обѣдъ прошелъ шумно, весело, и во время него были произнесены многочисленныя тосты и стихотворенія. На юбилейныхъ торжествахъ присутствовало не мало участниковъ карскаго штурма. Видное мѣсто между ними занимали—герой Карадага, ген.-лейтенантъ Оаддеевъ и ген.-майоръ Поттъ, участвовавшій еще въ штурмѣ Карса въ 1855 году. Ген.-лейт. Оаддеевъ удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича изъ Дрездена слѣдующую телеграмму:

«Васъ, одного изъ главныхъ дѣятелей героическаго штурма Карса назадъ тому двадцать пять лѣтъ, сердечно поздравляю съ незабвенной годовщиной. Прошу передать мое поздравленіе всѣмъ участникамъ славнаго штурма и представителямъ войскъ, прославившихся въ сію памятную ночь. Всѣмъ вамъ еще разъ искренняя признательность отъ вашего стараго главнокомандующаго и отца. Скорблю, что не съ вами.

*МИХАИЛЪ.*

За двадцать пять лѣтъ со дня памятнаго штурма Карса разросся и разбогатѣлъ. Тамъ, гдѣ въ ту пору были одни пустыри, теперь расположенъ прекрасно распланированный городъ. Прямыя улицы, красивыя зданія, магазины—все это къ нынѣшнему времени успѣло вырасти на той почвѣ, гдѣ четверть вѣка тому назадъ было пролито не мало русской крови, и гдѣ мощь русскаго духа подчинила себѣ турецкій полумѣсяцъ.

### Выставка костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ.

(Съ 3 рисунками на стр. 1001 и 1002).

Выставка костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ уже описана нами

въ обихихъ чертахъ. Въ настоящемъ № мы даемъ дальнѣйшіе снимки съ нея, изображающіе отдѣлы сѣверныхъ народностей, абиссинскій отдѣлъ и часть сербскаго отдѣла.

Въ «сѣверномъ» отдѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе большая юрта чукчей. Загнутые съ ногъ до головы въ мѣха, приземистые и коренастые—эти жители далекихъ сибирскихъ окраинъ изображены здѣсь въ своей домашней обстановкѣ. Внутри юрты сидитъ у огонька старикъ чукча со своимъ внукомъ (или, быть-можетъ, внучкой), а у входа въ юрту стоятъ маненыя молодцы

чукчей—мужчины и женщины съ ребенкомъ на рукахъ. Ребенокъ одѣтъ въ мѣха совершенно такъ же, какъ и взрослые, такъ же плотно законопаченъ въ мягкую шкурку. Кругомъ юрты стѣснились въ красной группѣ иные жители сѣвера—буряты, эсты, финны, зыряне и пр. въ своихъ оригинальныхъ костюмахъ, отнюдь не лишенныхъ вкуса и изящества даже съ нашей культурной точки зрѣнія.



В. И. Тимирязевъ, назначенный товарищемъ министра финансовъ.

По фот. Шапиро авт. «Нивы».



Къ событіямъ въ Венецуэлѣ. Общій видъ Каракаса, столицы Венецуэлы. По фот. авт. «Нивы».



Триумфальная арка при входе на братские могилы, нынче в саду кубинского полка.

От крайнего севера к «крайнему югу» переход в натуре очень продолжительный и постепенный, но на костюмной выставке можно сразу попасть из царства арктических льдов и меховых одежд в знойную Абиссинию, где одежда рассматривается гораздо больше, как излишняя роскошь, как украшение, нежели как защита тела от внешней атмосферы.

Абиссинский отдел занимает немного места, но обставлен с такою же любовью и тщательностью, как и польский или калмыцкий отдел. Здесь выставлена коллекция, принадлежащая Н. К. Шведову, А. К. Булатовичу, Г. В. Каховскому и С. Э. Сасону. Кроме превосходных манекенов абиссинских воинов в чудесных, художественно расшитых шелком, костюмах и львиных накидках (жалуемых императором Эоипии за храбрость), здесь обращают на себя внимание интереснейшие этнографические предметы: красивая, мелкой филигранной работы, корона абиссинского раса, почетные щиты и сабли, пояса и пр. Кроме абиссинских вещей, здесь выставлены предметы быта некоторых соседних с ними африканских народов: шуро, гимиро, мурду и др. — браслеты, украшения, костюмы, оружие. Забавный вид имать, между прочим, выставленное здесь парадное одяние короля племени шуро-коморутин-

геда: это просто какал-то грязная, затасканная, кожаная тряпка, с желтыми кольцами на концах. Невольно думается: какой же костюм носить подданные этого короля, если сам он одевается столь скромно?.. Большой интерес современности представляют одежды и вооружение модных нынче сомалийцев, с которыми сражаются в Африке храбрые английские войска. Вообще, слѣдует признать, что «уголок Абиссинии» — один из самых интересных и оригинальных на всей костюмной выставке, несмотря на свои незначительные размеры и неудобное помѣщение, впрочем, в узком проходе около калмыцкой кибитки.

В сербском отделе посетитель случайно и неожиданно для себя наталкивается на чрезвычайно милую и веселую компанию кукол, одетых в национальные костюмы. Эти улыбающиеся, жизнерадостные особы находятся в особой витринѣ и невольно привлекают к себе взоры мимопроходящей публики изяществом и оригинальностью своих костюмов. Слѣдует сказать, что они — далеко не простого рода: над ними работала сама королева Сербии, Наталия. Но ей не удалось закончить эту интересную коллекцию, и, уезжая из Сербии, она оставила свой труд незавершенным. Однако, начатая ею королевскими руками куклы все-таки были окончены королевскими же руками. В судьбу кукол приняла участие молодая королева Сербии, Драга, — и, благодаря ей, любопытная коллекция увидѣла, нако-



Братские могилы в кубинском саду.



Группа участвовавших в штурме Карса.

Чествование в Карсе 25-летия штурма этой крепости. По фот. Н. И. Хоменко авт. «Нивы».

нец. свѣтъ и была отправлена на описываемую нами выставку.

В слѣдующих №№ нашего журнала будут помѣщены рисунки еще некоторых наиболее интересных отделов костюмной выставки с соответствующими комментариями.

### Новое здание палаты мѣръ и вѣсовъ.

(Рис. на стр. 1002).

1-го декабря т. г. состоялось торжественное освящение новаго громаднаго здания при главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ. На торжествѣ присутствовали: товарищ министра финансовъ В. И. Ковалевскій, управляющій отделомъ торговли В. И. Михневичъ, начальник палаты проф. Д. И. Менделѣевъ, помощникъ его Н. Г. Егоровъ и всѣ служащіе в палатѣ мѣръ и вѣсовъ.

В новомъ здании будутъ сосредоточены наиболее важныя работы палаты; все в немъ оборудовано согласно послѣднему слову точной науки. Особенный интересъ представляютъ в немъ по своему устройству компараторное отдѣленіе для повѣрки мѣръ длины и отдѣленіе для работъ по опредѣленію степени напряженія и силы тяжести.

В нижнемъ этажѣ помѣщаются химическая лабораторія, водомерная и газомѣрительная. Верх-

ние же этажи отведены под квартиры для служащих. Над зданием высится особая обсерватория с подвижным куполом.

Как по своей цели, так и по своему устройству грандиозное здание это представляет значительный интерес, и мы дадим подробное его описание с рисунками в следующем номере.

### Шутки зимы. (Съ 4 рис. на стр. 1003 и 1004).

Пушистый снег и нѣжный иней, покрывающій во время сильныхъ морозовъ вѣтки и стволы деревьевъ, рѣшетки заборовъ и телеграфныя проволоки, способенъ, какъ извѣстно, причинять крупныя непрятности людямъ. Красивый видъ опушенныхъ снегомъ налетомъ деревьевъ и пухлыхъ «бархатныхъ» бѣлыхъ проволокъ телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ несколько не искупаетъ собою вреда отъ нависшаго снѣга, нѣрѣдко превращающагося въ тяжелыя ледяныя массы. Эти массы способны оборвать проволоки и даже свалить столбы.

Въ настоящее время подобныя бѣдствія происходятъ на югѣ Россіи и въ Петербургѣ. По недавнимъ сообщеніямъ, въ Одессѣ наблюдалась полная картина разрушенія: массы нависшаго льда сломали деревья, разрушили электрическіе провода, при чемъ были случаи самовозгорания проводовъ и даже пожаровъ. Электрическое освѣщеніе въ театрахъ, гостиницахъ и частныхъ домахъ прекращалось на долгое время.

Въ эти злополучные дни Одесса представляла чрезвычайно печальный видъ: телефонныя столбы подъ тяжестью льда обрушивались съ такой силой, что разбивали въ сосѣднихъ домахъ окна и «вламывались» въ комнаты, на смерть пугая находившихся тамъ людей. Подобныя паденія не обошлись безъ несчастій съ прохожими и проезжими на улицахъ: были случаи тяжелыхъ ушибовъ и

пораненій оборвавшейся тяжелой проволокой. Деревья вдоль одесскихъ улицъ пострадали отъ льда въ такой же степени, какъ и столбы: огромныя сучья отламывались отъ стволовъ; молодыя елки пригнулись подъ тяжестью ледяныхъ массъ къ землѣ. Нѣсколько деревьевъ были совсемъ сломлены и повалены на землю.

На углу улицъ Витте и Садовой произошла настоящая катастрофа, едва не окончившаяся смертью стоявшаго тамъ на своемъ посту городского. На него упала проволока электрическаго провода и охватила его вспыхнувшимъ кольцомъ огня. Городовой упалъ; прохожіе, подбѣжавшіе къ нему на помощь, были отброшены назадъ сильнымъ электрическимъ разрядомъ. Лишь съ чрезвычайными усиліями несчастному удалось самому освободиться отъ проволоки.

Вѣднѣй видъ города поражалъ своей хаотичностью: оборванныя проволоки всюду свѣшивались съ крышъ и покрывали густыми тенетами улицы; столбы, вырванные «съ корнемъ» или сломанные, лежали, упираясь въ стѣны домовъ. Кое-гдѣ были ими сломаны уличные фонари. Движеніе на улицахъ было чрезвычайно стѣснено.

Вслѣдствіе обрыва телеграфныхъ проводовъ въ районѣ курско-харьково-севастопольской желѣзной дороги, былъ почти совершенно отрѣзанъ на нѣкоторое время отъ сѣвера весь Крымъ. Делеша изъ Харькова шли почтой.

Въ Петербургѣ 26—28-го ноября на улицахъ было собрано нѣсколько сотъ пудовъ упавшей телефонной проволоки, и петербуржцы были лишены удовольствія говорить другъ съ другомъ по телефону. Телеграфное сообщеніе столицы съ Кронштадтомъ и съ Москвою было также прервано на 2—3 дня.

Насколько густо иной разъ предметы могутъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, покрываться льдомъ и снѣгомъ, ясно показываютъ два рисунка, помѣщенные въ настоящемъ № *Нивы*. Эти



Международная выставка костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ. Сервискій отдѣлъ. Куклы, одѣтыя королевой Наталіей и королевой Драгой въ національные костюмы. По фот. К. Булла авт. «Нивы».



Международная выставка костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ. Отдѣлъ сѣверныхъ народностей. Юрта камчадаловъ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».



Международная выставка костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ. Отдѣль Абиссинія. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

рисунки изображаютъ забавное зрѣлище, имѣвшее мѣсто въ «Нисполнскихъ горахъ» («Riesengebirge») въ Германіи. Трудно догадаться, что, именно, изображаютъ изъ себя эти странные, покрытые снѣгомъ предметы. Можно ли въ этихъ чудовищахъ узнать тонкій, субтильный телеграфный столбъ и стройныя слочки? Оба рисунка могутъ съ успѣхомъ сыграть роль загадочныхъ картинокъ: «гдѣ телеграфный столбъ?», «гдѣ слочки?». Въ такой несуразный видъ иной разъ приводитъ суровая зима самые простые по своимъ очертаніямъ предметы!

## Политическое обозрѣніе.

(Рис. на стр. 999).

Вопросъ о положеніи славянъ въ Македоніи сталъ предметомъ дипломатическихъ переговоровъ. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* появилось 30-го ноября т. г. правительственное сообщеніе, подробно излагающее взглядъ Россіи на положеніе дѣлъ въ Македоніи, угрожающее серьезными осложненіями. Хотя съ наступленіемъ зимы броженіе какъ будто притихло, но недовольство православнаго населенія Турціи возрастаетъ. Подъ вліяніемъ разныхъ комитетовъ славяне готовятся къ общему возстанію будущей весной. Съ цѣлью положить предѣлъ опасному броженію на Балканскомъ полуостровѣ Россія, искони и непрестанно заботящаяся о судьбѣ единоплеменныхъ ей народностей, поручила российскому послу въ Константинополь представить Портѣ соображенія о нетерпящихъ отлагательства административныхъ преобразованій въ Македоніи и настойчиво совѣтовать Турціи позаботиться о скорѣйшемъ улучшеніи быта православнаго населенія. Въ виду того, однако, что административныя улучшенія и полное огражденіе населенія отъ расправы мѣстныхъ властей, дѣйствующихъ противъ возставшихъ подданныхъ султана, — весьма затруднительны, пока въ Македоніи длится настоящая смута, — главнымъ условіемъ успѣха въ умиротвореніи области является прекращеніе агитации со стороны македонскихъ комитетовъ, подвергающихъ населеніе тяжелымъ условіямъ пагубныхъ увлеченій. Императорское правительство не разъ высказывалось противъ всякихъ попытокъ славянскихъ народностей къ насильственному измѣненію порядка вещей на Балканскомъ полуостровѣ, а потому и теперь разсчитываетъ, что славянскія государства, призванныя къ жизни жертвами Россіи, послѣдуютъ ея указаніямъ. Непокосимое рѣшеніе Россіи предотвратить осложненія встрѣчено сочувственно Австро-Венгріей, присоединившейся къ представленіямъ Портѣ о необходимости скорѣйшаго введенія преобразованій въ Македоніи. Совмѣстныя дѣйствія Россіи и Австро-Венгріи являются прямымъ слѣдствіемъ соглашенія 1897 года — не допускать произвольнаго измѣненія установленнаго трактатами строя на Балканскомъ полуостровѣ и поддерживать спокойствіе для благоденствія христіанскихъ народностей и для охраненія общаго мира. Упомянувъ о неоднократно проявленныхъ доказательствахъ постояннаго желанія Россіи поддерживать съ Турціей наилучшія отношенія, Императорское правительство высказываетъ надежду, что «правительство султана прекратитъ

насилія и жестокости, обѣщать значеніе дружественнаго представленія Россіи въ пользу христіанскаго населенія Македоніи, скорѣйшее умиротвореніе коей является наилучшимъ способомъ предотвратить возникновеніе самыхъ опасныхъ для Оттоманской имперіи осложненій».

На дальнемъ западѣ, въ водахъ Караибскаго моря у береговъ южной Америки совершаются событія, послѣдствія которыхъ едва ли въ состояніи предусмотрѣть самые проинпательные дипломаты. Германія и Англія отправили сильную военную эскадру, чтобы воздѣйствовать самымъ энергичнымъ образомъ на правительство федеративной республики Венецуэлы. Германскій канцлеръ графъ Бюловъ доложилъ недавно рейхстагу въ особой запискѣ вопросъ о конфликтѣ Германіи съ Венецуэлой. Въ періодъ гражданской войны въ этой республикѣ, съ 1898 по 1900 г. многіе германскіе купцы и землевладѣльцы подверглись вымогательствамъ. Имущество нѣмцевъ частью уничтожено, скотъ конфискованъ для продовольствія арміи; матеріальный ущербъ нѣмцевъ достигъ суммы 4.700.000 франковъ; многіе германскіе подданные разорены, кредиторы ихъ въ Германіи потеряли крупныя убытки. На представленіе Германіи возмѣстить ущербъ, венецуэльское правительство отвѣтило отказомъ. Послѣ долгихъ переговоровъ, въ январѣ 1901 года особымъ декретомъ образована была коммиссія изъ чиновниковъ для разсмотрѣнія претензій Германіи, но венецуэльское правительство отклонило отъ себя отвѣтственность за убытки, причиненныя до президентства Кастро, не допустило обжалованія постановленій коммисіи и, наконецъ, рѣшило удовлетворить претензіи бумагами новаго займа, не имѣющими почти никакой цѣны. Неоднократныя попытки германскаго представителя въ Каракасѣ измѣнить постановленія декрета о претензіяхъ не имѣли успѣха; послѣ этого Германія отказалась признать самый декретъ; подобныя заявленія сдѣланы были и другими заинтересованными державами. Правительство Венецуэлы отвѣтило, что оно не можетъ создавать для иностранцевъ особыхъ преимуществъ предъ гражданами республики и что удовлетвореніе претензій является дѣломъ внутренняго управленія, въ которое иностранное государство не можетъ вмѣшиваться, не нарушивъ верховныхъ правъ республики. Послѣ новыхъ представленій со стороны Германіи, венецуэльское правительство внесло вопросъ на разсмотрѣніе конгресса республики, который подтвердилъ оспариваемый декретъ, допустивъ лишь удовлетвореніе претензій, не предъявленныхъ коммиссіею въ срокъ. Основываясь на законодательствѣ страны, венецуэльское правительство отвергло дипломатическое посредничество по возбужденному вопросу. Дальнѣйшая переписка по этому дѣлу велась венецуэльскимъ правительствомъ почти въ оскорбительномъ тонѣ, и, наконецъ, оно обнародовало конфиденціальныя документы съ пояснительной запиской, составленной въ оскорбительныхъ выраженіяхъ.



Новое зданіе главной палаты мѣръ и вѣсовъ въ Петербургѣ. Фасадъ зданія съ астрономической обсерваторіей. По фот. К. Булла авт. «Нивы».



Шутки зимы. Одесса во время гололедицы, 26-го ноября т. г. Греческая улица. По фот. I. М. Шнейдера авт. «Нивы»

Кромѣ того, въ послѣднюю гражданскую войну власти особенно враждебно обходились съ германскими подданными. Оставить безнаказаннымъ такое отношеніе значитъ причинить вредъ германскимъ интересамъ въ центральной и южной Америкѣ. Германское правительство не можетъ терпѣть долѣе поведенія венецуэльскаго правительства и считаетъ своей обязанностью настоять на удовлетвореніи претензій германскихъ подданныхъ и предъявило 24-го ноября Венецуэлѣ ультиматумъ; если не послѣдуетъ немедленное удовлетвореніе, Германія вынуждена будетъ взять на себя заботу о защитѣ интересовъ своихъ подданныхъ. Однородныя требованія предъявлены-де и со стороны Великобританіи, которая согласилась дѣйствовать съ Германіей заодно. Въ то же самое время глава англійскаго министерства Бальфуръ, на запросъ либеральной партіи, доложилъ парламенту, что уже давно были серьезные поводы для жалобъ со стороны британскихъ подданныхъ на незаконныя дѣйствія венецуэльскаго правительства, но миролюбивыя стремленія Англии не встрѣтили сочувствія, а послѣднія представленія не приняты вовсе во вниманіе; поэтому Великобританія предприняла-де съ Германіей совмѣстные шаги, чтобы заставить Венецуэлу исполнить всѣ предъявленныя къ ней требованія. На ультиматумъ державъ-союзницъ полученъ былъ 27-го ноября отвѣтъ президента венецуэльской республики Кастро, помѣченный 26-го ноября; отвѣтъ оказался отрицательнымъ по всѣмъ пунктамъ. Еще вечеромъ, 25-го ноября, по истеченіи срока ультиматума, представители Германіи и Англии покинули столицу Венецуэлы — Каракасъ (рис. на стр. 999), расположенный на разстояніи десяти километровъ отъ порта Ла-Гуайры. На слѣдующій день, 26-го ноября, германскія и англійскія суда захватили у Ла-Гуайры венецуэльскія военныя суда, изъ которыхъ два были по-

топлены нѣмцами; суда союзниковъ приготовились къ бою. Въ Каракасѣ вѣсть о дѣйствіяхъ нѣмцевъ и англичанъ вызвала большія манифестаціи; многіе англичане и нѣмцы были арестованы; флаги союзниковъ демонстративно сожжены. Президентъ Кастро обнародовалъ манифестъ, призывая всѣхъ гражданъ готовиться къ великому дѣлу защиты національной независимости.

Въ Ла-Гуайру отправлены пушки и отрядъ войска; организуются новые отряды; важные пункты вокругъ порта укрѣпляются; вообще все населеніе при чрезвычайномъ воодушевленіи готовится дать отпоръ неприятелю. Союзники, между тѣмъ, продолжаютъ захватывать мелкія суда венецуэльскія. Въ Пуэрто-Кабелло жители захватили-было англійское судно, которое 30-го ноября отпустили на волю; союзники прибыли въ портъ и потребовали удовлетворенія, угрожая бомбардировкой фортовъ и таможи; удовлетвореніе запоздало къ сроку—къ 5 часамъ пополудни, и союзники открыли огонь, на который фортъ отвѣчалъ, но вскорѣ умолкъ. Нѣмцы и англичане работали въ продолженіе 45 минутъ: фортъ и укрѣпленный замокъ превращены въ развалины. Такимъ образомъ, европейскія пушки загрохотали и въ Южной Америкѣ, гдѣ слѣдуетъ теперь ожидать серьезнаго конфликта интересовъ многихъ державъ.

## Библиографія.

**Петра твореніе.** Очеркъ изъ эпохи основанія С.-Петербурга. Соч. А. И. Красницкаго. Съ рис. Э. Б. Соколовскаго. СПб. Изданіе А. Ф. Девріена. Ц. 4 р. 25 к.

Въ виду наступающаго 200-лѣтія со дня основанія Петербурга, книга г. Красницкаго получаетъ особую цѣнность. Авторъ даетъ полную картину основанія нашей столицы, яркими штрихами обрисовываетъ личности Петра и его сподвижниковъ и доводитъ свое повѣствованіе до воцаренія Анны Иоанновны. Рисунки Э. К. Соколовскаго прекрасно дополняютъ текстъ.

**Кудесникъ.** Историческая повѣсть для юношества П. Н. Полевого. Съ 12 рис. К. В. Лебедева. СПб. Изд. А. Ф. Девріена. Цѣна въ коленк. переш. 3 р.

**Подруги.** Повѣсть В. П. Желиховской. Съ 6 рис. Е. П. Самокишъ-Судковской. СПб. Изд. А. Ф. Девріена. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к.

**Одна - одинешенька.** Повѣсть для юношества Шарлотты Шабрь-Ридеръ. Перев. съ франц. О. М. Мижусовой. Съ 63 рис. Изд. А. Ф. Девріена. СПб. Ц. 2 р. 25 к.

**Ангелъ любви.** Разсказъ для дѣтей Л. Т. Мидъ. Перев. съ англ. Н. Кургановой. Съ рисунками. Изд. А. Ф. Девріена. СПб. Ц. 2 р. 25 к.

Всѣ эти четыре новыя книги, изданныя съ обычнымъ изяществомъ А. Ф. Девріеномъ, представляютъ цѣнный вкладъ въ нашу литературу для юношества. П. Н. Полевой и В. П. Желиховская—имена излюблѣннѣйшихъ авторовъ среди нашихъ дѣтей и подростковъ. Мало кто изъ нашихъ писателей могъ соперничать съ П. Н. Полевымъ въ знаніи нашей старины и умѣнь знакомить съ нею юныхъ читателей; за В. П. Желиховской давно установилась репутація



Шутки зимы. Одесса во время гололедицы, 26-го ноября т. г. Полицейская улица. По фот. I. М. Шнейдера авт. «Нивы».

чуткой изобразительницы дѣтской души въ самую страдную пору — въ первые годы ученья, когда ребенок начинает осмысливать совершающееся вокруг него. Оба других иностранных произведения, — г-жи Шабрье-Ридеръ и Л. Т. Мидъ — будутъ также прочтены нашими «маленькимъ народомъ» съ пользою и удовольствием.

**Записная книга на 1903 г.** (XXXIII годъ изданія). Съ приложениемъ 6 картъ. «Записная книга» Риккера известна съ давнихъ лѣтъ, какъ хорошій справочникъ и въ то же время удобная записная книжка на каждый день. По обыкновенію она издана въ семи форматахъ, различающихся лишь размѣрами бѣлыхъ листовъ для записей на каждый день, и въ зависимости отъ этого и цѣною: отъ 60 к. до 1 р. 80 к.

#### Изданія О. Ф. Кирхнера:

##### 1) Отрывные календари на 1903 г.

Фирмой О. Ф. Кирхнеръ по примѣру прошлыхъ лѣтъ издано въ нынѣшнемъ году значительное число календарей, среди которыхъ выделяются своей практичностью: «Дѣловой» съ громадными числами дней, видными издали, и изящно отпечатанные и приклеенные къ красивымъ, печатаннымъ золотомъ и красками, папкамъ календари: «Семейный», «Новый кабинетный» и др. Во всѣхъ этихъ календаряхъ утилизированъ каждый уголокъ бумаги, и дѣйствительно они даютъ на обѣихъ сторонахъ каждаго листа не только массу справочныхъ и календарныхъ свѣдѣній, но даже и матеріалъ для чтенія. При нашей все еще малой распространенности книгъ, букварь да календарь подчасъ единственные печатныя произведения въ домѣ, и потому нельзя не одобрить мысли давать на оборотной сторонѣ календарнаго листка интересные замѣтки и полѣзныя свѣдѣнія. Календари фирмы Кирхнеръ хороши и съ чисто-механической стороны: они отличаются прочностью и снабжены металлической скрепляющей листы календаря.

2) «Дневникъ», «Записной календарь», «Ежемесячный отрывной календарь», «Передвижной календарь», «Бюварь», «Записной еженедѣльникъ» съ отрывными купонами на каждый день.

Эти типы календарей, — болѣе уже характера записныхъ книгъ, — имѣютъ каждый свое практическое значеніе для дѣловыхъ людей и отличаются большимъ изяществомъ.

**Русскій карманный календарь для всѣхъ.** Годъ 29-й. 1903. СПб. Изданіе М. Глешки. Ц. 15 к.

**St. Petersburger Deutscher Familien-Kalender fur das Jahr 1903.** Jahrgang XXXV. St. Petersburg. Verlag von M. Gläschky. Preis 15 kop.

Это одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ дешевыхъ календарей, издаваемыхъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ немъ собраны необходимыя справочныя свѣдѣнія. Въ концѣ приложены планы театровъ.

**Современный календарь на 1903 г. А. Д. Ступина.** Приложения: «Стѣнный календарь» и «Карта Россіи и сибирской жел. дор.» Ц. 15 к.

Календарь этотъ издается 14-й годъ и отличается полнотою и разнообразіемъ свѣдѣній.

## СМѢСЬ.

Кто была Мафальда? — Оригинально происхожденіе звучнаго имени «Мафальда», даннаго новорожденной итальянской принцессѣ,

второй дочери короля Виктора-Эммануила III. Такъ звали дочь Амадея III Савойскаго, Матильду, бывшую португальской королевой. Португальцамъ чужды были звуки нѣмецкаго языка, и они переѣдали нѣмецкое имя «Матильда» въ Махальду и затѣмъ въ Мафальду. Ей шло это необыкновенное имя, такъ какъ она, по свѣдѣтельству молвы, не походила на другихъ принцессъ Савойскаго дома. Съ дѣтства любила она мужскія упражненія и военное искусство. Она носила панцирь, стрѣляла изъ лука, владѣла пращей и копьемъ не хуже посѣдѣшаго въ бою воина, ѣдила верхомъ, охотилась и бросалась въ море съ храбростью испытаннаго моряка. Въ то время шла борьба между Фридрихомъ Барбароссой и непокорными ломбардцами. Подобно Орлеанской дѣвѣ, почти триста лѣтъ спустя изумившей міръ своими подвигами, Мафальда, во главѣ избраннаго отряда пьемонтскихъ рыцарей, посѣдила на помощь стѣсненнымъ миланцамъ, воодушевила павшихъ духомъ съ помощью краснорѣчиваго Арнольда Брешианскаго и первая бросилась въ битву, гдѣ ее увидѣлъ Фридрихъ Барбаросса и воспыалъ къ ней любовью. Среди жаркаго рукопашнаго боя она была взята въ плѣнъ и приведена къ императору. Послѣдній предложилъ ей выбрать между позорнымъ существованіемъ и смертью. Она гордо отвѣтила ему: «Я родомъ изъ Савойскаго дома, никогда не дававшая примѣръ трусости, я готова умереть». Этой неустрашимости обязана она была свободой и супружествомъ.



Шутки зимы. Занесенные снѣгомъ и обледенѣлые ели и телеграфный столбъ. По фот. авт. «Нивы».

Какъ Фридрихъ Великій смотрѣлъ на враждебное отношеніе къ себѣ. — Одинъ изъ министровъ донесъ однажды королю, что нѣкій берлинскій гражданинъ отзывается о немъ въ самыхъ оскорбительныхъ выраженіяхъ.

— Ваше Величество, онъ не иначе называетъ васъ, какъ тиранъ, деспотъ и т. п. Онъ видимо питаетъ страшную ненависть къ Вашему Величеству».

— А что это за человекъ?

— Его имя...

— Я не объ имени его спрашиваю, — быстро перебилъ его король: — онъ мнѣ безразлично! Я хочу знать, кто онъ.

— Онъ берлинскій гражданинъ.

— Его званіе меня также мало интересуетъ. Я желаю знать, каково его имущественное положеніе, какими онъ располагаетъ средствами. Въ состояніи ли онъ выставить противъ меня двѣсти тысячъ человекъ?

— О, нѣтъ, Ваше Величество, вѣдь онъ частное лицо.

— Ахъ, въ такомъ случаѣ, я совершенно спокоенъ, — улыбаясь, сказалъ Фридрихъ: — вы понимаете, что мнѣ конечно пришлось бы принять мѣры, если бы этотъ человекъ, который такъ явно меня не любитъ, могъ выставить противъ меня цѣлую армію. Но въ виду того, что онъ совершенно безсиленъ, я спокойно могу предоставить ему сколько угодно меня бранить.

**Изобрѣтеніе художника.** — Шведскій скульпторъ, Гуго Эльмквистъ, послѣ многолѣтнихъ опытовъ изобрѣлъ способъ отливки модели въ томъ видѣ, какъ она выходитъ изъ рукъ художника т. е. въ видѣ цѣлаго предмета, а не составными частями, которыя потомъ надо собирать въ одно и отдѣлывать. Благодаря изобрѣтенію Эльмквиста, отливка скульптурныхъ произведеній, на примѣръ, изъ бронзы, удешевится на 70—80 процентовъ. Такимъ образомъ Эльмквистъ произведетъ переворотъ во всей художественной промышленности.



### С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВЕГЕТАРИАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

В понедельник, 16 декабря, состоится в Соляном Городке, в малом зале заседаний, собрание С.-Петербургского Вегетарианского общества.

Сообщение «Вегетарианки» (автора брошюры «Ничто о вегетарианстве»:

1. Доводы за вегетарианство: профессор Бекетовъ, Peterson, Platen, д-ра мед. Ворошиловъ, Haig, Suchier, Schwenninger.
2. «Орденъ трапезничъ», подтверждающий, фактически, рациональность вегетарианскаго режима.
3. О вредѣ: мясной пищи, рыбы, приточной кофе, чая, бульона.
4. Естественно-научные и социальные доводы въ пользу безубойнаго питанія.
5. Способъ приготовления дешеваго, питательнаго, удобоваримаго и вкуснаго хлѣба изъ цѣльнаго зерна.
6. Значеніе нѣкоторыхъ пищевыхъ веществъ.

№ 18431

Для публики входъ свободный и безплатный. (Входъ съ Фонтанки). Начало въ 8 ч. в.

### ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

### „Новый P'enfant Pianist“

Сборникъ самыхъ легкихъ пьесъ, состоящ. изъ рус. пѣсень, люб. оперъ, оперетокъ, романс., маршей и проч., арр. М. Штейнъ. № 18396 бергъ, цѣна 1 руб. 2—1

### СОКРОВИЩЕ ДЛЯ МАТЕРЕЙ.

Школа самоучитель форт. игры А. Ле-Карпантъ, самое легк. и удобное. руководство съ добавленіемъ сборн. легк. пьесъ извѣст. автор., располож. въ прогресс. порядкѣ съ обознач. пальцевъ „Счастливое Дѣтство“, цѣна 2 р.; отдѣльно сборникъ „Счастливое Дѣтство“ цѣна 75 к.

Продается у издателя.

**Н. Х. ДАВИНГОФЪ.**  
С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 12.

### ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ.

19-й годъ изданія. Москва, Долгоруковская ул., д. № 71. ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, необходимое для техника, ремесленника, кустара, сельскаго хозяина, любителя ремесла, для школы и во всякой семьѣ. Въ каждомъ № помѣщаются: софты, рецепты, указанія и понятныя описанія новостей по всемъ ремесламъ и крупнымъ техническимъ производствамъ со множествомъ рисунковъ и рабочихъ чертежей разныхъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, машинъ и всякихъ полезныхъ приспособленій для мастерскихъ и хозяйства, а также мужскихъ модъ по лучшимъ моделямъ парижскихъ портныхъ.

Каждый подписчикъ получаетъ въ теченіе года: а) 50 №№ „Рем. Газ.“, содержащихъ до 1000 статей со множествомъ рисунковъ въ текстѣ, б) иллюстрированный настольный календарь и в) ДВНАДЦАТЬ слѣдующихъ премій, составленныхъ изъ новѣйшихъ образцовъ съ описаніями: 1) Сборникъ рисунковъ мебели, столарныхъ и пр. издѣлій. 1-я серия. 2) Сборникъ чертежей къ соч. Шредера—„Школа столарнаго дѣла“, которое будетъ печататься въ „Рем. Газ.“—1 сер. 3) Сборникъ къ тому же сочин.—2 сер. 4) Сборникъ рисунковъ мягкой мебели. 5) Сборникъ рисунковъ драпировокъ для оконъ, дверей и пр. 6) Сборникъ рисунковъ желѣзныхъ воротъ, оградъ и пр.—1-я серия. 7)—то же—2-я серия. 8) Сборникъ рисунковъ мебели, столарныхъ и др. издѣлій—2-я серия. 9) Сборникъ плотничныхъ и т. п. работъ—дверей, воротъ, оградъ и пр. 10) Сборникъ рисунковъ ювелирныхъ и др. издѣлій изъ серебра, золота и пр. 11) Сборникъ рисунковъ экипажей. 12) Сборникъ кузнечно-слесарныхъ и т. п. работъ. № 18410

Каждый подписчикъ найдетъ въ „Ремесл. Газетѣ“ много такихъ указаній, которыя принесутъ ему значительныя выгоды.—Редакція сверхъ того оказывать возможное содѣйствіе гг. подписчикамъ отбѣтами на разные ихъ запросы. Подписная цѣна со всѣми приложеніями: 6 р. въ годъ съ перес. и доставкой, за 1/2 года 4 р.

Подписавшимся средѣ года высылаются всѣ вышедшіе №№.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. „Ремесленная Газета“ рекомендована Минист. Народ. Просвѣщенія. Редакторъ-Издатель Учев. Инж.-Мех. К. А. Назначевъ.

### Новая книга В. П. Авенариуса:

## НА МОСКВУ!

Третья повѣсть исторической трилогіи „ЗА ЦАРЕВИЧА“ изъ временъ перваго самозванца. Съ 2 портретами и 16 отдѣльными рисунк. Цѣна 1 р. 75 к., въ папкѣ 2 р., въ издѣл. колѣнк. перепл. 2 р. 50 к. СКЛАДЪ въ книжн. магазинѣ П. В. Луковникова, СПб., Лешугинъ переул. 2. Тамъ же продаются первыя двѣ повѣсти трилогіи „ЗА ЦАРЕВИЧА“, „ТРИ ВЪНЦА“. Съ рисунк. Цѣна 1 руб. 50 коп. „СЫНЪ АТАМАНА“. Съ рисунк. Ц. 1 р. № 18421

### Советъ Надеждинскаго сиротскаго дома, во имя Преподобнаго Пустынника Богородицы,

приступая къ постройкѣ собственнаго дома съ церковью при немъ, обращается къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь въ этомъ благомъ дѣлѣ. Всѣ пожертвованія просить адресовать **Казначей сиротскаго дома с.-петербургскому первой гильдіи купцу А. Н. Трапезникову, С.-Петербургъ, Садовая, 25.** Всѣмъ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованіе, будетъ выдана именна я квитанція въ приемѣ денегъ. № 18423 7—1

### ПРИЗНАННЫЯ ВСѢМЪ ОВѢТОМЪ

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

## „Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

Неподдѣльная только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз. Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 14—6



## КАРАМЕЛЬ

въ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ ОТЪ КАШЛЯ и отдѣльня МОКРОТЪ „КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени, въ Кіевѣ. Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна метал. кор. 25 к. Мал. кор. 25 к. № 17953 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—6

## ГОРНЫЯ САНИ

для взрослыхъ и дѣтей **Ф. САНЪ-ГАЛЛИ,** Невскій пр., № 8.—Невскій пр., № 60.

## ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТІ! СТЕРЕОГРАФЪ.

ПЛАСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФІЯ. Чудная панорама замѣчател. видовъ. Аппаратъ съ 50 картин. 1 р. 30 к., 106 картин. 2 р. 30 к. Пересылка 40 к., въ Азіат. Росс. 80 к. Ц. № 18428 2—1 „Базаръ польза и забава“. Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5, С.-Петербург.

### Патент. въ АНГЛІИ.



## Кремъ КАЗИМИ

## Метаморфоза

## ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ

Единств. доказательство подлинности—подпись **Calimi**. Безъ этой подписи—поддѣлка. Продается во всѣхъ аптекахъ, аптеч. и парфюм. магазинахъ. Главн. склады въ Торгов. Домѣ **И. Б. СЕГАЛЬ** въ Вильнѣ и Одессѣ.

Цѣна: 1 р. 50 к. КОРОБКА.

**МАТЕРИ, ДѢТИ** которыхъ **СЛАВЫ и ВЛѢДНЫ** тотчасъ должны принимать мѣры противъ грозящей опасности

## ПИЛЮЛИ ПИНКЪ

продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Дено въ С. Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, Малая Морская № 11. Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул. № 12.

Цѣна: 1 р. 50 к. КОРОБКА.

## БЕСѢДКИ

фабрика А. Лайера, въ гор. Новогорьевскѣ, херсонск. г. № 18412 Прейсъ-кур. безплатно. 5—1

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА

## СПОРТЪ

еженедѣльный иллюстрированный журналъ всѣхъ видовъ спорта. 1 р. за 3 мѣсяца—4 р. въ годъ. Пробные №№ высылаются безплатно редакціи. СПб., Каменный Островъ, 4.

## Т-ва „ГИГИЕНА“

### РАСТИТЕЛЬНОЙ ФІАЛКОВОЙ ЭКСТРАКТЪ

Extrait Végétal ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ и для УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ ПРОДАЖА ПРИ СКЛАДАХЪ С.-Петербургской ТЕХНО-Химической № 17837 Лабораторіи. 10—4 С.-Петербургъ, Лиговская, № 123. Продается вездѣ.

## ГАРМОНИИ ВЪНСКАЯ

голоса БЛАГО МЕТАЛЛА мѣдная планки 11 р. 13 р. 15 р. 8 бас. 10 бас. 12 бас. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА мѣдная планки 18 р. 20 р. 24 р. 8 бас. 10 бас. 12 бас. И ДОРОЖЕ Самозвучитель 1 р.

## РОЯЛЬНЫЯ

ОДНОЯДЯННА ГОЛОСА БЛАГО МЕТАЛЛА 11 р., 12 р., 13 1/2 р. СТАЛЬН. ГОЛОСА 17 р., 20 р. 2-хъ ядьяна ГОЛОСА БЛАГО МЕТАЛЛА 20 р. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА 30 р.

## И. А. НОВИКОВЪ,

МОСКВА СРѢТЕНКА СКЛАДЪ МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕНТОВЪ. ПРЕЙСЪ-КРИАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

НА ВОССТАНАНІЕ И УПРАВЛЕНІЕ ДѢТЕЙ

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ ему

НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ

ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1146.

## Перуин

ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЯ ВОЛОСЫ и освободяетъ людей отъ столь тягостнаго выпаденія волосъ и крайне неперіятной перхоти. ПРОДАЕТСЯ по 1 р. 75 к. фл. БАЗАРЪ МАРОКЪ, С.ПБ. НЕВСКІЙ № 20-31

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по изобрѣтенію Гейриха Симонса въ Берлинѣ. Единственныя представителы для всей Россіи

## Т-во А. РАЛЛЕ и К°

## С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА

I-й годъ изданія.

на 1903 годъ

I-й годъ изданія.

на большую ежедневную иллюстрированную общественно-политическую, литературную и экономич. газету

# „ЗНАМЯ“.

Россия растетъ съ каждымъ годомъ, растетъ ея общественная жизнь, выдвигая новыя задачи на пути гиганта-народа, растетъ его самосознаніе.

Въ такіе моменты въ жизни вѣжданаго народа культурныя и воспитательныя задачи печати становятся особенно важными и отвѣтственными. Отъ ея роли, отъ ея вліянія, отъ того здороваго направленія, какое она даетъ общественной мысли, зависитъ часто и нормальное развитіе національнаго организма, и культурное преусиленіе народа, и стройное, гармоничное выполненіе колоссальнаго труда, на которомъ зиждется его прочное движеніе впередъ и его благоденствіе.

Эти основныя задачи печати, благодаря ли разброду и нравственнымъ шатаваніямъ, господствующимъ въ послѣднее время въ нашей общественной жизни, благодаря ли тому, что большая часть современной прессы, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, остается чуждой своей воспитательной миссии въ жизни общества,—игнорируются все больше и больше.

Именно теперь, когда русская мысль переживаетъ моментъ перелома, когда ей нужны всего руководящій голосъ печати, воодушевляющій и объединяющій ее, наша печать полна безсилья и унынія, вносящихъ въ умы еще больше смуты, еще больше сомнѣній и въ своихъ силахъ, и въ той народной мощи, которой созданы великія русскія оаисаи, и въ творческой способности народа обновлять жизнь и улучшать ея формы. Это уныніе и бессиліе, словно путемъ гипноза, вливаютъ въ общественную мысль только немощь, увеличивая всеобщій разбродъ, напоминающій періоды упадка и разложешя въ исторіи народовъ.

Мы, однако, далеки отъ этихъ сомнѣній. Не отворачиваясь отъ дѣйствительности, не отрицая аномалій и неустройства нашей жизни, мы въ то же время твердо вѣримъ, что и улучшение этой жизни, и всѣ культурныя завоеванія могутъ быть осуществлены лишь путемъ мирнаго труда и дружнаго единенія всего народа, а не вражды и раздора, являющихся только тормазомъ здороваго роста и развитія народной жизни; мы не забываемъ, что предъ нами не главный колесо, которому можно по прихоти придать какия угодно формы, а Россия, съ ея гигантскимъ стосорокамилліоннымъ организмомъ, созданнымъ трудомъ и кровью десятковъ поколѣній, цѣною жертвъ и подвиговъ милліарда людей, не забываемъ, что сложный строй жизни, выкованный вѣками, нельзя улучшить сразу, безъ обдуманной, дружной и сознательной работы всего этого организма.

И потому, отстаивая всѣ тѣ священные устои, на которыхъ сложилась историческая жизнь русскаго народа и выросла его мощь, мы всегда будемъ стоять за осуществленіе культурныхъ задачъ русской жизни путемъ сознательнаго совершенствованія ея формъ, при дружной и мирной работѣ во имя общаго блага, а не путемъ насильственной ломки.

Стремясь осуществить эту задачу въ связи съ національными и религиозными устоями русскаго народа, „Знамя“ будетъ служить выразителемъ идеаловъ молодой Россіи, гордо не только великимъ историческимъ прошлымъ, но и всодушевленной своимъ великимъ будущимъ въ семьѣ другихъ культурныхъ народовъ.

Служа интересамъ русскаго народа, „Знамя“ всегда будетъ отстаивать принципъ: „Россия для русскихъ“, понимая подъ русскими не только каждаго члена въ славянскій семьѣ, но и вообще каждаго гражданина стосорокамилліоннаго русскаго оаисаи, раздъ этотъ гражданинъ дѣйствительно проникнуть интересами русскаго народа и любовью къ Россіи, а не отнестися къ нимъ враждебно и зложелательно.

Руководясь этимъ, „Знамя“ будетъ вести борьбу съ враждебными русскому народу элементами, чуждыми его интересамъ, парализующими объединеніе національнаго организма и вносящими въ него разложешя.

Остаивая здоровыя начала жизни въ наше время упадка и вырожденія, „Знамя“ ставитъ своей задачей бороться съ ложью, глубоко проникшей въ общественный организмъ и разлагающей нравственные устои русскаго общества.

Являясь обще-русскимъ органомъ печати, „Знамя“ будетъ посвящать свое вниманіе главнымъ образомъ интересамъ провинціи, памятуя, что именно провинція и есть вся Россия, та Россия, которая не кончается за чертою Петербурга, намъ кажется многимъ, а только начинается за этой чертой, та Россия, для которой существуетъ Петербургъ, но которая существуетъ не для Петербурга.

Таковы наши задачи.

Приступая къ осуществленію ихъ съ глубокой вѣрой и самыми безкорыстными побужденіями, послѣ двадцатилѣтней литературной работы въ столичной и провинціальной печати и вратческаго знакомства съ жизнью Россіи и ея нуждами въ вѣдрахъ провинціи, мы почтемъ себя счастливыми въ тотъ часъ, когда убѣдимся, что наше „ЗНАМЯ“, въ эти смутныя дни разброда и сомнѣній, дѣйствительно явилось знаменемъ, объединившимъ русскіхъ людей и воодушевившимъ ихъ на дружную работу во имя общаго блага и благоденствія нашей великой и прекрасной родины.

„Знамя“ будетъ издаваться по программѣ и въ форматѣ большихъ столичныхъ органовъ печати.

Не придерживаясь обычнаго приема перечислять въ программѣ изданія составъ сотрудничковъ, тѣмъ болѣе, что такой перечень часто является лишь многообѣщающей, но обманчивой вывѣской, можемъ, однако, заявить, что „Знамя“ будетъ издаваться при постоянномъ участіи наиболѣе крупныхъ силъ русской литературы. Имена сотрудничковъ будутъ объявлены въ первыхъ номерахъ газеты.

Въ текстѣ газеты будутъ помѣщаться иллюстраціи современной жизни и портреты. При „ЗНАМЕНИ“ раздъ въ недѣлю будетъ выходить на полустлѣ газетнаго формата литературное приложешя съ произведеніями выдающихся русскіхъ и иностранныхъ писателей. Приложешя это въ концу года составитъ два тома формата толстыхъ журналовъ или свыше 1000 страницъ убористой печати.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкой и доставкой 10 р., на полгода 6 рублей, на три мѣсяца 3 рубля 50 коп.

Допускается разсрочка исключительно для тѣхъ годовыхъ подписчиковъ, которые высылаютъ деньги или лично подписываются въ конторѣ газеты „Знамя“:—при подпискѣ—5 руб., въ мартѣ—3 руб., въ маѣ—2 руб., или при подпискѣ—5 руб. и въ апрѣлѣ 5 руб.

Подписка принимается въ главной конторѣ газеты „Знамя“: С.-Петербургъ, улица Гоголя (Малая Морская), уголъ Гороховой, д. № 12—9.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С. Петербургъ, улица Гоголя, уголъ Гороховой, д. № 12—9.

Типографія газеты „Знамя“ С.-Петербургъ, улица Гоголя, уголъ Гороховой, д. № 12—9.

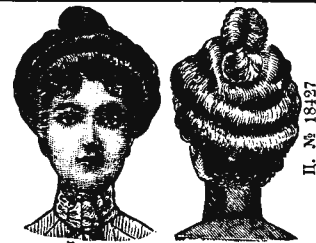
Иногородные подписчики благоволятъ направлять подписную плату исключительно по слѣдующему адресу: Главная контора газеты „Знамя“, улица Гоголя (Малая Морская), уголъ Гороховой, д. № 12—9.

Первый номеръ „ЗНАМЕНИ“ выйдетъ во второй половинѣ декабря.

Газета будетъ высылаться всѣмъ подписчикамъ, подписавшимся на 1903 годъ, со дня ея выхода.

При конторѣ „ЗНАМЕНИ“ въ непродолжительномъ времени будетъ открытъ книжный магазинъ.

Редакторъ-издатель П. А. Крушевцаъ.



### ДОЛОЙ ГОРЯЧІЕ ШИПЦЫ!

Приборъ для красив. мод. волнистой прически холод. способ. безъ труда сохранитъ, главней и мягкость волосъ. Приборъ въ 4 маш. для круп. волнъ 1 р. и 1 р. 30 к., для тонк. 1 р. 30 к. съ 20 изображ. мод. причесокъ.

Ондулеръ для разбросано-волнист. прически и для распуц. волосъ 1 р. 20 к. Приборъ для обыкновен. удравной завивки длинныхъ волосъ 1 р.

Папильотки для завивки корот. волосъ круп. локонами 4 шт. 1 р., мелк. 6 шт. 60 к. Нессеръ для всѣхъ волнист. и удрав. причесокъ и завивки холод. способ. 5 р.

За пересылку заказовъ до 5 р. въ Евр. Рос. 50 к., въ Азіат. Рос. 1 р. Главн. складъ: „Базаръ польза и забава“ Г. Гейгардтъ, Симеоновская, 5, С.-Петербургъ.

П. № 18127

## КОММЕРЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

и записная книжка на 1903 годъ

Очень удобная карманная вышка. Всѣ календарныя свѣдѣнія, масса таблицъ, справочныя и вычисленія. Коммерческія и банковыя свѣдѣнія и операціи. Списки всѣхъ банковъ и завначействъ по городамъ. Статистика Россіи и земнаго шара. Метрологія. Законоположенія и многое друг. съ приложеніемъ графельн. доски. Цѣна въ красномъ клеенчатомъ перел. 55 коп., въ издѣл. англійскимъ перел. 75 коп. съ перес. (нак. плат. еще 10 коп.).

Контора изданій **А. РАСКИНА**, Варшава, Дикая, 5Н. № 18408

**САМОНРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**

красить волосы въ любой несмыываемой цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. наж. плат. шт. 2 р. 80 к.

С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

**БАЗАРЪ МАРКЪ**

**III Вѣчный Деньги III**

Изящные карман. открытыя часы „Вѣкъ“ изъ золотанаго парижскаго золота, заводъ безъ влчука, ходъ на камняхъ, съ элегантн. панциря дѣпоч. съ бр. „Вимокль“ съ видами. Высокъ 12 р. только 5 р. Глазше 7 р. 50 к. и 9 р. Дамскіе на 1 р. дороже. Высылаются часы обтянут. и вырегулирован. до минуты, съ ручат. за вѣрн. хода на 8 лѣтъ. Главн. складъ женевск. час. Ю. ЯКУБОВИЧА, Варшава, Св. Георгія, 16Н. Для разпростран. фирмы прилагаются въ кажд. час. бесплатно премія: элегантн. массивн. зол. волкѣ 56 пр., фазонъ „Маркизь“, съ нами. Выпск. сразу 2-е час. за перес. не платятъ. Фирма удостоена многими благодарн. отъ самой интеллиген. публики.

**1000** паръ **ЛЫЖЪ** вся-кихъ

продаются дешево по парамъ и отправляются въ провинцію. Удобный случай для подковъ и спортивныхъ обществъ.

Складъ лыжъ и коньковъ **ГАЛЬ и КО**, № 18399 СПБ., Марсово поле, 7.

**ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ**

С.-Петербургской **ТЕХНО-Химической Лабораторіи.** № 17836 10—4

**ЗДОРОВОЕ**

комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный balsamicкий запахъ хвойнаго лѣса.

◆ Продается всездъ. ◆

С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Лица, помѣщающія свои объявленія одновременно въ газетахъ „ЗНАМЯ“ и „БЕССАРАБЕЦЪ“, пользуются большой уступкой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ иллюстрированную политико-общественную, литературную и экономическую газету

VII годъ изданія.

# „БЕССАРАБЕЦЪ“

VII годъ изданія.

издаваемую въ г. Кишиневѣ.

Являясь единственнымъ ежедневнымъ органомъ печати, служащимъ интересамъ и нуждамъ Бессарабіи — одной изъ богатѣйшихъ окраинъ Россіи, „БЕССАРАБЕЦЪ“ въ 1903 году будетъ придерживаясь того же направленія, какое определено въ программѣ газеты „Знамя“, при участіи всѣхъ прежнихъ сотрудничковъ, а также и сотрудничковъ газеты „Знамя“.

„Бессарабецъ“ даетъ еженедѣльные литературныя приложешя, составляющія въ концу года два тома беллетристическихъ произведеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 10 рублей, на полгода 5 рублей, на три мѣсяца 3 рубля 50 коп.

Разсрочка допускается только для годовыхъ подписчиковъ, выписывающихъ газету черезъ контору „Бессарабца“: при подпискѣ—5 рублей, въ мартѣ—3 рубля и въ маѣ—2 рубля; или при подпискѣ—5 рублей и въ апрѣлѣ—5 рублей.

АДРЕСЪ: городъ Кишиневъ, проспектъ Александра II, контора газеты „БЕССАРАБЕЦЪ“.

Годовые подписчики газеты „БЕССАРАБЕЦЪ“, подписывающіеся одновременно на годъ и на газету „ЗНАМЯ“, уплачиваютъ за оба изданія вмѣстѣ 20 рублей—только шестнадцать рублей. Допускается разсрочка: при подпискѣ на оба изданія 10 рублей а въ апрѣлѣ 6 рублей.

Въ январѣ 1903 года выйдетъ въ свѣтъ изданный газетой „Бессарабецъ“ географическій, экономическій, статистическій и литературный сборникъ „БЕССАРАБІЯ“, роскошное изданіе, объемомъ свыше 40 печатныхъ листовъ. Въ сборникѣ войдетъ болѣе двухсотъ иллюстрацій и портретовъ. Цѣна 2 руб.

Въ книжномъ магазинѣ „Бессарабца“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія книги П. А. Крушевана: „Что такое Россія“, путевыя замѣтки, цѣна 1 руб. 25 коп., „Дѣло Артабанова“, романъ, цѣна 1 рубль, „Приракки“, романъ и разсказы, цѣна 1 руб. 50 коп.

Редакторъ Д. В. Мальскій. Издатель П. А. Крушевцаъ. Ц. № 18405 2—1

ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВЫГОДНЫЙ СЛУЧАЙ!



за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылаю 5 нижеизложенных предметов: 1) мужские или дамские карманные часы, черной вороненой стали, съ заводомъ безъ ключа, 2) въ часамъ цѣль американскаго золота, 3) брелокъ, такого же металла, 4) золотое кольцо 56 пр. и 5) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣленіями, замокъ механическій, содержащій каучуковый штемпель для имени, отчества и фамиліи заказчика. Такие же открытые лучшаго сорта, съ золот. украшеніемъ для портретомъ Государя Императора, на 1 р. дороже. Глухие 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы высылаются пробирные съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно влож. плат. и безъ задатка. Адресъ: Центральному складу часовъ Н. М. АЙЗЕНБЕРГЪ, Одесса, Пушкинск., 88.

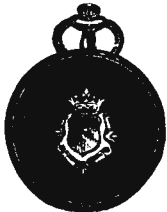
Необходимый сюрприз для самого себя и других!! Только за 10 руб. 50 коп.



Можетъ всякій получить слѣдующ. одиннадцатъ необходимыхъ и изящныхъ вещей: 1) Прелезные черные воронен. стали мужскіе часы отер. съ вѣрнымъ ходомъ ремонтуръ. 2) Бортовую цѣпочку ново-америк. золота. 3) Такой же брелокъ. 4) Безопасную бритву для самобривш. патентованную. 5) Битъ для усовъ. 6) Перламутровый прочинный ножикъ. 7) Илаци. парижскій позолоч. съ эмалью а la secession портсигаръ. 8) Такую же спичечницу. 9) Такую же пепельницу. (Послѣднія три вещи находятся въ одномъ изящномъ футлярѣ). 10) Мундштукъ-аппаратъ. 11) Изящное золотое кольцо «Лордъ» 56-й пробы въ изящномъ футлярѣ, стоящее въ отдѣльныхъ пролажахъ 5 р. Такой же гарнитуръ съ часами глухими на 1 р. дороже. Дамскими—на 50 к. дороже. Писмен. гарантія за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Цѣна съ пересылкой въ Азіат. Россію съ прибав. части вѣсовыхъ. Налож. плат. на 20 к. дороже. Заказы высылаются немедленно и безъ задатка. Адресъ: Коштора представительства Вейзеръ и Давидовскій. Варшава, Новоліния, № 36—34.

Часы „ТАВАНЪ“

Только за 5 руб. 25 коп. съ пересылкой.



Желающимъ имѣть за небольшие деньги действительно изящные, прочные и вѣрные часы, мы особенно рекомендуемъ нижеобозначенные часы, за которые удостоились получить много благодарностей и похвальныхъ отзывовъ.  
№ 301. Часы черные, вороненой стали, съ золотой накладкой, мужскіе, открытые, заводъ безъ ключа, прочный механизмъ и звучный ходъ, съ изящной цѣпочкой и брелкомъ, вмѣсто 10 р., всего только за 5 р. 25 к., № 302, такіе же глухие 6 р. 25 к., дамскіе на 1 р. дороже.  
Часы высылаются вѣбранные до минуты, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, по полученіи заказа влож. платеж. Для распространенія фирмы вслѣдніи заказчикъ, высылающій часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами бесплатно одно изящное золотое кольцо 56 пр. съ парижскимъ бриллиантомъ «Викторія» или бирюзой (при заказѣ приніме бумажную мѣрку), стереографъ (пластическая фотографія) съ 6 видами и, кромѣ того, еще 1 бесплатную премію.  
По желанію заказчика на накладкѣ гравирована монограмма имени и фамиліи, цѣна 25 к.  
Адресъ: Въ Главн. складъ часовъ Т-ва „ТАВАНЪ“, Варшава, Лешно, № 22 Р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ. ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И САТИРИЧЕСКИЙ СЪ КАРИКАТУРАМИ „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“.

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“ — единственный журналъ по силѣ своего изумительнаго воображенія, по неистощимости замысловъ, по остротѣ, юмору, свежести мысли и по блеску изложенія. Всегда сочетаетъ изящное съ интереснымъ и занимательнымъ. Безоцѣнно бичуетъ пороки, борется со зломъ и неправдой и вышучиваетъ мелкія людскія страсти и увлеченія.  
Въ теченіе года журналъ „Развлечение“ помѣщаетъ: болѣе 300 прекрасно исполненныхъ рисунковъ перомъ, карандашомъ и въ краскахъ извѣстныхъ каррикатуристовъ-художниковъ. Литературный отдѣлъ будетъ вышлать въ себя массу художественныхъ рассказовъ, сценъ, очерковъ, стихотвореній и всякаго рода сатирическихъ и юмористическихъ мелочей, дающихъ полную картину нравовъ современнаго общества столицъ и провинцій (провинціальныя злобы дня и курьезы будутъ помѣщаться въ тексты и рисункахъ).  
Всѣмъ годовымъ подписчикамъ предоставляется право только за ОДИНЪ руб. приобрести одно изъ слѣдующихъ изданій журнала „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“:  
1) „Царь Федоръ Иоанновичъ“, трагедія графа А. Толстого. Художественный альбомъ (12 картинъ въ краскахъ).  
2) Юбилейный альбомъ „Развлеченія“. Альбомъ въ изящной обложкѣ заключающій въ себя портреты всѣхъ сотрудниковъ журнала, 8 картинъ, исполненныхъ красками, рассказы, сцены, очерки, стихотворенія, мелочи и т. п. „Омѣль и слезы“, С. А. Епифанова. Смѣшныя рассказы, сцены, шутки и лирическія стихотворенія.  
3) Полное собраніе юмористическихъ соч. А. Педро (А. П. Подурова) (два тома).  
4) „Русскія гѣсны въ лицахъ“ (большой художественный юмористическій альбомъ, заключающій въ себя около 100 каррикатуръ въ краскахъ).  
5) „На родной землѣ“, Е. Опочинина. 1) Очерки и рассказы. 2) Повесть изъ села Михайловское.  
6) Юмористическая хрестоматія (для дѣтей старшаго возраста, отъ 40 до 100 л.). Годовая цѣна журнала ШЕСТЬ рублей. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ ТРИ руб., въ мартѣ ДВА р., въ апрѣлѣ ОДИНЪ р. и маѣ ОДИНЪ р. (Пробный № высылается за ТРИ ОМЕЖИТЕЛЬНЫЯ марк.).  
Адресъ редакціи: Москва, Петровка, Волословскій пер., домъ Кабанова (противъ № 18262 2—2 театра Корша). Редакторъ Н. Н. СОБДОВЪ.

Даровое освѣщеніе и хозяйств. вещи высылаю вмѣсто 26 р. за 12 р. 75 к.



Часы серебряные мужскіе изящнейшей отдѣлки подъ назв. Крамеръ Мозеръ съ 3-ми крѣпкими серебрян. 84 пробы крышками, звучнымъ ажурнымъ ходомъ на 15 камн., съ цѣпочкой настоящаго блага металла (железачіе получаютъ часы, крѣпко вызолоч. черезъ огонь, доплачиваютъ по фабричной цѣнѣ 95 коп.). Дамскіе серебрян. съ 3-ми крѣпкими часы вызолоч. черезъ огонь только за 12 р. 45 к. Для подавленія конкуренціи прилагаю къ каждому часамъ даромъ премію на выборъ изъ нижеизложенныхъ вещей, а именно: электрическій карман. фонарь въ 4 1/2 свѣда, огонь арко освѣщаетъ, чистая льяная дѣтская скатерть на 12 персовъ съ 12 салф., большой перст. русскій платокъ; байковое одѣяло хорошаго сорта; хороша матерія на брюки, настоящій плюшевый лейферъ на столѣ; бинюкъ театр.; 1/2 дюж. полотенецъ чисто льнян. колоч.; 1/4 дюж. галстукъ, вѣтши. фасона пластронъ; плащъ непромокаемый лучшаго сорта; 2 фуфайки шерст. проф. Егера. Требования и деньги прошу адресовать въ экспортный домъ МИХАИЛЪ ГОРДОНЪ Огородная, 3. Варшава.  
Примѣчаніе: Присылающіе всѣ деньги впередъ получаютъ скидку 4% со суммъ заказа, т. е. 51 коп. и за высылку денегъ по переводу 15 к. и того 66 к., т. е. получаютъ вышеозначенныя вещи: вмѣсто 12 р. 75 к. только за 12 р. 9 коп. При каждомъ заказѣ принимаю въ расчетъ одинъ рублевый купонъ мѣстныхъ и иногородныхъ фирмъ. Ц. № 18233 4—4

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ на 1903 г. ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ 5-й годъ изд.

# „СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

издаваемый при ближайш. участіи Гг. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ специальностямъ. Со дня подписки въ 1902 году и до конца 1903 года подписчики получаютъ:

**60** номеровъ журнала, содержащихъ въ себя массу полезныхъ статей и свѣдѣній, изложенныхъ вполнѣ доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопросамъ популярной медицины и гигиены.

**36** ПРИЛОЖЕНІЙ, въ томъ числѣ:

Два роскошно исполнен. АТЛАСА „Складныя модели строенія мужск. и женскаго тѣла“.

Стѣнная карта „Домашняя гимнастика“. Семейный гигиеническ. календарь на 1903 г. Составлены. проф. Сенаторъ,— проф. Пагель,— проф. Мартинъ,— проф. Эйхгорстъ,— проф. Лассаръ,— проф. Штрюмпель,— проф. Эвальдъ,— проф. Дюрсенъ и друг.

Подписавшіеся на 1903 годъ и внесшіе годовую плату до 24 декабря сего 1902 года получаютъ журналъ съ бесплатными приложеніями за Ноябрь **БЕЗПЛАТНО**; и Декабрь 1902 года— **БЕЗПЛАТНО**; (безъ доплаты за пересылку), ОДНА ИЗЪ ДВУХЪ ЦѢННЫХЪ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ: полный иллюстрированный общедоступный **ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ** или общедоступное руководство къ **ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ** и сохраненію здоровья.

Составл. Проф. ХЛОПИНЫМЪ Г. В.,— докторами: Гориневскимъ В. В. Погожевымъ А. В., Покровскимъ М. И., Пясковскимъ Н. Я. Раскиной, М. А. и Скибневскимъ А. И., подъ редакціей Проф. ХЛОПИНА Г. Введеніе Проф. Ф. ЭРИСМАНА. Въ 4-хъ ТОМАХЪ. 700 стр. съ рисунками.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми бесплатными приложеніями съ доставкой по всей Россіи.—Допускается рассрочка отъ 2 р. **5 РУБ.** ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Главной Конторѣ журнала „Спутникъ Здоровья“. С.-Петербургъ, Коломенская ул., собств. домъ, № 39, и въ книжныхъ магазинахъ.

Сочиненія ШОПЕНА въ изящнейшей редакціи Мюули, въ роскош. изданіи, въ 15 томахъ, цѣна 16 руб. (пересылка по почтовому тарифу).  
Отдѣльно: Вальсы 1 р. 60 к., Ноктюрны 2 р., Мазурки 3 р., Полонезы 2 р. 50 к., Прелюды 1 р. 30 к., Этюды 2 р. 60 к., Баллады 1 р.  
Изданіе музыкальной торговли **В. БЕССЕЛЬ и К°**, С.-Петербургъ, Невскій, 54. № 18393 Москва, Петровка, 12.

№ 4711

## Каптол!

„КАПТОЛЬ“ ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ, для очищенія, освѣженія, укрѣпленія головной кожи, оживленія нервовъ. ОСОБЕННО ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ и сопряженной съ нею частоты выпаденія волосъ. Приготовлена по члѣдъ Д-ра Л. ЗАХТОФФЪ въ Зльбурге Лейпц.

КАПТОЛЬ не составляетъ секретнаго средства единственнаго фабрикатъ ФЕРД. МОЛЬГЕНСЪ в. л. м. п. т. е. составленъ въ лабораторіи химическаго искусства.

Ц. № 19447 7—3

# ХХVIII годъ „СТРЕКОЗА“ годъ ХХVIII.

Органъ самопознанія, остролюбія и веселоправія.

Журналъ нашъ, уже двадцать семь лѣтъ вливающей струю жизнерадости въ необозримое русло всероссійской культуры, слышомъ известенъ современникамъ и потому можетъ себѣ позволить быть краткимъ.

Онъ скажетъ все, что ему нужно, если заявить, что будущій 1903 годъ будетъ ознаменованъ тремя преміями изданія «Стрекоза».

Первая изъ нихъ—трактатъ въ рисункахъ блестящей компаніи талантливыхъ и извѣстныхъ художниковъ о женщинахъ.

Онъ будетъ носить заглавіе:

№ 18330 3—2

## „ВОТЪ ОНЪ, ВОТЪ НЕЗЕМНЫЯ СОЗАНІЯ!“

и въ основу его будутъ положены слѣдующіе тезисы:

Нѣтъ въ мірѣ ничего старѣ женщины и нѣтъ—ничего новѣ женщины. Если бы не было на свѣтѣ женщины, то нужно было бы изобрѣсти ее. Каждая, заслуживающая вниманія женщина состоитъ изъ трехъ частей: тѣла, души и платья. Общее правило: «флиртуй, но въ мѣру». Хорошенькая дамочка бурлящаго мыса Горна. Не шутите съ дѣвцами: эти шутки глупы и неприличны. Одного господина спросили: «повидному, сударь, вы рѣшительно предпочитаете горничныхъ?» — «О, да, сударыня», отвѣтилъ спрошенный—«я это, знаете, потому, что онѣ свѣже»... и др.

Вторую премію будетъ **КАЛЕНДАРЬ „СТРЕКОЗЫ“ на 1904 г.** въ стихахъ и въ изящной обложкѣ, исполненной европейски-извѣстными парижскимъ художникомъ г. МУХА.

Наконецъ, третью премію составитъ ПЬЕСКА ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЬСКАГО ТЕАТРА, юмористическая бездѣлушка, съ отличнымъ началомъ, но безъ всякаго конца. Конца ея никто, никогда, нигдѣ не выдастъ и не увидитъ, потому что всюду и всегда, всѣ зрители этой пьески, еще на ходу ея, попадаютъ отъ смѣха.

### Условия подписки:

|                                                                                                                                                                                       |                                                                                                    |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Въ С.-Петербурѣ:                                                                                                                                                                      | Во всѣ города Имперіи:                                                                             |
| безъ доставки на годъ . . . 8 р. 50 к.                                                                                                                                                | на годъ съ перес. премій . . . 10 р.                                                               |
| » » полгода . . . 4 » 25 »                                                                                                                                                            | на полгода безъ премій . . . 5 »                                                                   |
| съ доставкой на годъ . . . 9 »                                                                                                                                                        | Годовые подписчики, вносящіе 6 р. при подпискѣ и 6 р. во второмъ 1/2-г., пользуются тоже преміями. |
| » » полгода . . . 4 » 50 »                                                                                                                                                            | За границу на годъ съ преміями 12 р. по 1/2-годіямъ безъ премій . . . 6 »                          |
| годовые подписчики безъ доставки, вносящіе въ первомъ 1/2-г. 5 р., во второмъ—4 р. 50 к. и годовые съ доставкой, вносящіе въ 1/2-г. 6 р., а во второмъ—4 р. пользуются тоже преміями. | 1/2 » съ преміями . . . 7 »                                                                        |

Редакція и Контора помѣщаются: Фонтанка, 80, въ СПб.

Издатель Г. К. Корнфельдъ.

Редакторъ И. Ф. Василевскій (Вуква).

Открыта подписка на новые изданія для самообразования. (1 выпускъ вышелъ и разошелъ подписчикамъ).

1. ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГ. ФАКУЛЬТЕТЪ «Семейн. Университета.» № 17881
2. ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ «Семейн. Университета.» 12—5
3. МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ «Семейнаго Университета.»
4. БИОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ «Науки о жизни»

Въ каждомъ «факультетѣ» помѣщены лекціи по соответствующимъ отраслямъ знанія, составленныя извѣстными профессорами и специалистами. Каждый факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ выпусковъ (болѣе 1000 страницъ убористой печати). Всѣ изданія будутъ закончены въ теченіе 1903 года. Цѣна за каждый факультетъ 6 р. 50 к. съ пересылкою. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., остальные 3 р. 50 к. вложены платежомъ: при полученіи 2-го вып.—1 р. 50 к.—3-го и 4-го по 1 р. По отпечатаніи изданій цѣны будутъ возвышены. Образцы лекцій съ отзывами печати о «Семейномъ Университетѣ» высылаются бесплатно. Подписка примимъ въ извѣстн. книжн. маг. и у издателя Ф. С. Комарскаго, СПб., Пушкинская, 10 (1). Изъ отзывовъ печати о С. У. ... Полнота содержанія, живость и популярность изложенія, полная доступность лекцій...—главные достоинства изданія («Наука. Обоз.»). ... Въ общемъ, предприятие г. Комарскаго заслуживаетъ полного вниманія публики, желающей пополнять свое образованіе («Россія»). ... Нужно надѣяться, что лицамъ, жаждущимъ образованія, изданіе г. Комарскаго окажетъ серьезную услугу («С.-Петерб. Вѣдомости»).

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ

# VICHY

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

## PASTILLES VICHY-ÉTAT

## COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT

2 или 3 конфетки послѣ еды способствуютъ пищеваренію.

для приготовления на дому delicious газовой воды.

Ц. № 17881 12—11



## ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ и по наилучшимъ цѣнамъ.

Требуйте бесплатный иллюстрированный прейсъ-курантъ.

- |                                                                                                     |                                                                                                                                          |                                                                                                                                                                                                                                        |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| СКРИПКИ отъ 2 р. до 1000 р.                                                                         | РУЧНЫЯ ОРГАНЫ для танцевъ съ сильными и приятными звуками. отъ 5 р. . . . . до 400 р.                                                    | ГРАММОФОНЫ съ лучшими концертными мембранами на всѣ цѣны. пластинки послѣдней безшумной записи въ громадномъ выборѣ. Наилучшія въ настоящее время ручныя Гармоніи, ПРЕЛЕСТЬ—Кремона и Викторія—Акордеоны отъ 3 р. 50 к. . . . до 30 р. |
| ГИТАРЫ въ 3 р., 4 р., 6 р. до 150 »                                                                 | СИМФОНИОНЫ лучшіе въ мірѣ заводные музыкальн. ящики въ 7 р., 10 р., 17 р., 20 р., 25 р. до 600 р.                                        | Вѣнскія гармоніи съ сильн. приятными голосами лучш. раб. отъ 16 р. до 75 р.                                                                                                                                                            |
| БАЛАЛАИКИ отъ 2 р. и дороже.                                                                        | Механическія и электрическія пיאнино, на которыхъ можно играть руками, какъ на обыкн., и механ. способомъ, отъ 550 р. до 1200 р.         | ГАРМОНИО упрощенная фисгармонія проч. констр. отъ 28 р. до 60 р.                                                                                                                                                                       |
| МАНДОЛИНЫ нѣмецкія въ 4 руб. итальян. работы отъ 6 р. до 150 р.                                     | РОЯЛФОНЫ новый механическ. инструментъ съ руч. въ видѣ роля, исполненіе пьесъ отчетливое и красивое, звуки роляные, отъ 180 р. и дороже. | ФИСГАРМОНИИ извѣс. фаб. отъ 75 до 1000 р.                                                                                                                                                                                              |
| НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ, на которыхъ въ 1 часъ можно выучиться играть, въ 8 р., 10 р., 12 р., 18 р. до 50 р. |                                                                                                                                          |                                                                                                                                                                                                                                        |
| Мѣдные и деревянные духовые инструменты.                                                            |                                                                                                                                          |                                                                                                                                                                                                                                        |
| ПИАНИНО лучшихъ русскихъ и загрен. фабрикъ отъ 385 р. до 900 р.—РОЯЛИ отъ 550 р. до 1800 р.         |                                                                                                                                          |                                                                                                                                                                                                                                        |

# І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

СКОРОЕ и ДОБРОСОВѢСТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ ВСѢХЪ ЗАКАЗОВЪ. МОСКВА, ПЕТРОВКА Д. №16.

**Крахмало-сахароварные,  
Паточные и  
декстриновые**

заводы по новейшей, испытанной системѣ  
дешевое обзаведение,  
**превосходные фабрикаты**  
R. № 17582 устриваетъ 13—12  
Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ  
**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**  
Проспекты бесплатно.

**200 руб. въ мѣсяцъ**  
и болѣе можете вездѣ заработать вслѣдствіе чрезъ взятіе агентуры на легко продаваемый, ходкій предметъ, необходимый въ каждомъ домѣ. Предложенія (можно на русск. языкѣ) № 17695 адресов.: 8—2

**ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ,**  
Вѣна, VII<sup>1/2</sup> (Leopold Feith, Wien, VII<sup>1/2</sup>).



**КРАСКА КУПЧИНСКАГО**  
Волосы сдѣлаютъ желаем. цвѣтъ если лично, безъ сторонней помощи, протереть щеточкой жидкостью изъ флакон. № 1. 2 и 3-го; послѣ чего становятся мягкими и не пачкаютъ бѣлья. Окрашивать равъ въ мѣсяцъ. Въ требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черный, шатень или блондинъ. Цѣна 3 руб. пересылка налож. платеж. Ск. П. Виноградовъ, Москва Рождественка, № 2. Продается вездѣ.

**НОВОСТИ**

Волосы сдѣлаютъ желаем. цвѣтъ если лично, безъ сторонней помощи, протереть щеточкой жидкостью изъ флакон. № 1. 2 и 3-го; послѣ чего становятся мягкими и не пачкаютъ бѣлья. Окрашивать равъ въ мѣсяцъ. Въ требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черный, шатень или блондинъ. Цѣна 3 руб. пересылка налож. платеж. Ск. П. Виноградовъ, Москва Рождественка, № 2. Продается вездѣ.

**КРАСИВО ПИСАТЬ**  
внучается всякій заочнo (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**  
Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семимесячныя мѣся высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, по пробѣ условия и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

**НОВЫЕ ЛЮБИМЫЕ ДУХИ ВЪ ВЫСШЕМЪ ОБЩЕСТВѢ** Виктора Васье, Париж. Вып. конкурса. Парижъ 1900 г.  
**Edelweiss de la Tsarine:** экстрактъ, пудра, мыло.  
**Violette Tatiana:** экстрактъ, пудра, мыло.  
**Royal Vaissier:** экстрактъ, пудра, мыло.  
**Songo Impérial:** экстрактъ пудра, мыло. Ц. № 18409  
Продаются во всѣхъ главныхъ парфюмерныхъ магазинахъ.

**КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ**

приготовлены въ Лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ.**  
При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, вѣжкою и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.  
Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлла, румяна и проч.  
Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.  
Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ **В. К. ПАНЧЕНКО** и **А. К. ЭНГЛУНДЪ.**  
Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить особенное вниманіе на подписи: **А. ЭНГЛУНДЪ**, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмъ для Европы: **Эмиль Беръ**—Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: **Л. Мишнеръ**—Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи: **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

**Поставщикъ  
Двора  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,  
Большая Морская, 9.  
Иллюстрированный  
КАТАЛОГЪ **К. И. БОКЪ.**  
Ювелирная, золотая и серебряная издѣлія.  
Ордена, знани и жетоны.**

**Его Императорскаго  
Величества  
МОСКВА,  
Кузнецкій мостъ, 6.  
высылается за восемь  
семи-коп. марокъ.**

**ГРАММОФОНЫ**  
„№ ГРАММОФОНЪ“,  
Москва, Тверская ул., д. № 26,  
уведомляетъ, что всѣ наши аппараты и пластинки снабжены нашей фабричной маркой (пишущій ангелъ). Требуяте № 18121 послѣдніе новые каталоги. 10—7

**МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ**  
Москва, Кузнецкій мостъ, д. кн. Гагарина.  
дѣйствительно **ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ**  
**ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ**  
**ЛАДА**

съ стальными густыми и вѣжными струнами, съ меморизми и выносными басами полнотонами. Прочные голоса на отдѣльныхъ планкахъ, всякой отдѣлкѣ, улы мѣховъ оловяныя металломъ;  
**ДВУХРЯДНЫЯ** 8 бас.-15 р. 17 р. 10 бас.-19 р. 12 бас.-21 р. || **ТРЕХРЯДНЫЯ** 31 клавиша, 12 басовъ-27 руб.  
**ЛАДА** со стальными голосами на мѣдныхъ луженыхъ планкахъ:  
**ДВУХРЯДНЫЯ** 21 клав. || **ТРЕХРЯДНЫЯ** 8 бас.-22 р. 10 бас.-24 р. 12 бас.-26 р. || 33 клавиша, 18 басовъ-45 руб.  
на всѣхъ гармоніяхъ **ЛАДА** имѣется наша фирма.  
**ПРОДАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У НАСЪ**  
Складъ граммофоновъ и музыкальныхъ инструментовъ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 г.**  
(3-й годъ изданія)  
на ежемѣсячный **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СБОРНИКЪ**  
Императорскаго Общества Поощренія Художествъ  
**„ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ СОКРОВИЩА РОССИИ“,**

издаваемый подъ редакціей **Александра Бенуа.**  
Цѣль журнала: наглядно ознакомить публику съ наиболее выдающимися художественными памятниками, находящимися въ Россіи, какъ древними, такъ и новыми, какъ русскаго, такъ и иностраннаго происхожденія. Журналъ состоитъ изъ описаній отдѣльныхъ предметовъ, разбросанныхъ въ государственныхъ и частныхъ собраніяхъ, а также изъ статей, посвященныхъ цѣлымъ музеямъ и дворцамъ.  
Текстъ журнала **богато иллюстрированъ**, и кромѣ того къ каждому номеру приложено **12 приложеній**, отпечатанныхъ на отдѣльныхъ таблицахъ (144 въ году), изъ которыхъ нѣсколько исполнены въ краскахъ, въ гелиографіи или въ фототипіи, большая же часть—автогипсией на толстой мѣловой бумагѣ.  
Въ составленіи **текста** принимаютъ участіе лица, извѣстныя своими трудами по исторіи искусства. Въ настоящемъ году редакціи заручилась любезнымъ участіемъ гг. **А. И. Сомова**, **В. И. Сизова**, **Г. Е. Кизерицкаго**, **А. А. Неустроева**, **Я. И. Смирнова**, **В. К. Трутовскаго**, **А. И. Успенскаго**, **С. П. Дягилева**, **С. П. Яремича** и мн. др.  
Иллюстраціи посвящены всѣмъ отраслямъ искусства: живописи (картины и рисунки знаменитыхъ художниковъ всѣхъ временъ и народовъ), скульптурѣ, архитектурѣ и художественной промышленности.  
Изъ болѣе обширныхъ статей въ 1903 г. будутъ помѣщены слѣдующія: **В. И. Сизовъ:** Бытъ русскаго крестьянина по памятникамъ Историческаго Музея въ Москвѣ (первая часть обширнаго труда, предназначеннаго для нашего журнала и посвященнаго исторіи русской культуры). **А. И. Успенскій:** Дворцы и парки въ Павловскѣ и въ Царскомъ Селѣ. **А. А. Неустроевъ:** Картинная Галлея герцоговъ Лейхтенбергскихъ въ Петербургѣ. **Александръ Бенуа:** Картинная Галлея Д. И. Щукина въ Москвѣ и Художественный Петербургъ.  
**Первые два номера будутъ цѣликомъ посвящены времени Петра Великаго** (многочисленные новые матеріалы для иллюстраціи этой эпохи).  
Къ сборнику приложена краткая хроника текущихъ художественныхъ событій и отчеты о дѣятельности Императорскаго Общества Поощренія Художествъ.  
Текстъ на русскомъ и французскомъ языкѣ.  
**Подписная цѣна** на годъ. Безъ доставки **6 рублей**. Съ доставкой въ предѣлахъ Россіи **8 рублей**. Съ пересылкой за границу **10 рублей**.  
Подписка принимается во **ВСѢХЪ** книжныхъ магазинахъ и въ **РЕДАКЦІИ СБОРНИКА:** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, **МОЙНА, 83.** (Телефонъ 2665).  
Въ редакціи сборника продаются оставшіеся экземпляры I-го и II-го года изданія. Въ **I-омъ томѣ** (ограниченное количество экземпляровъ) около 250 стр. иллюстрированнаго текста и 144 таблицы (2 въ краскахъ, 1 гелиографура и 14 фототипіи). Важнѣйшія статьи: **А. Успенскій:** Китайскій Дворецъ Екатерины II-ой въ Ораніенбаумѣ. **Александръ Бенуа:** Строгановскій домъ въ Петербургѣ. **В. Сусловъ:** Русскія деревянные церкви. **П. П. С.** Собраніе П. П. Семенова въ Петербургѣ. **Во II-омъ томѣ** около 350 стр. иллюстрированнаго текста, 144 таблицы автогипсией и фототипіей, 2 гелиографуры и 4 приложенія въ краскахъ. Важнѣйшія статьи: **В. Трутовскій** и **Ю. Арсеньевъ:** Оружейная палата въ Москвѣ. **А. Успенскій:** Католическая Гора въ Ораніенбаумѣ. **В. Трутовскій:** Музей П. И. Щукина въ Москвѣ. **Александръ Бенуа** и **С. Яремичъ:** Музей М. П. Боткина въ Петербургѣ. **А. Успенскій** и **И. Бонеряновъ:** Петергофъ въ XVIII в. **Александръ Бенуа**, **С. Дягилевъ** и др. Нѣсколько портретовъ на Исторической Выставкѣ въ Академіи Наукъ.  
Цѣна **каждаго тома 6 рублей** (безъ пересылки).  
Въ редакціи съ января 1903 г. будутъ продаваться нарядныя папки для храненія изданія. Цѣна папки **1 р. 50 н.**, съ пересылкой **2 рубля**.

„ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ“.

Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ.

Иллюстр. «толстый» ежемѣс. литературный, ху- 36 нн. бесплатныхъ домашнихъ и популярно-научный журн. съ 36 нн. приложеній для самообразованія: 12 нннн. „Общедоступнаго Университета“ являющагося систематич. курсомъ природовѣдѣнія, довѣдѣній, составленнымъ по знаменитымъ лекціямъ Буземана (физика, метеорологія, механика въ связи съ другими естеств. науками, географ., астроном. и пр.) Изложеніе живое, вполне общедоступное. Масса рисун., табл. и картинъ въ краскахъ.

12 нннн. „Энциклопедической Библіотеки“ для самообразованія, состоящей изъ ряда самостоятельныхъ сочин. по разн. отраслямъ знанія: 1) Веберъ. Панорама вѣковъ. Очер. всемір. истор.—2) Бельше. Исторія міросозерцанія до Колумба.—3) Бельше. Ист. соврем. естествознанія.—4) Руководство къ собранію коллекцій и наблюденію природы.—5) Лоліэ. Ист. всемірной литературы.—6) Бреннеръ. Астрономич. вечера.—7) Бансель. Кооператизмъ, съ доп. о рус. артеляхъ и др. коопер.—8) Бельше. Происхожденіе органич. жизни.—9) Ру. Прекрасное въ ист. человечества (Ист. искусство).—10) Лассаръ-Конъ. Популярная химія съ прилож.: В. Битнеръ. Общедост. хим. анализъ почвы.—11) Бельше. Основы развитія органич. міра.—12) Галле и Беммъ-Баверкъ. Ист. полит. экономіи. Легкое, живое и популярное изложеніе взглядовъ сочиненій, при массѣ рис., портр. и карт. въ краскахъ, отличаетъ эту бібліотеку отъ другихъ изданій для самообразованія. Легкою усвоеніемъ.

12 нннн. „Читальни“ Вѣстника Знанія, состоящей изъ ряда соч. для легкаго самообразованія. Читальни, вмѣщающія въ виду широкое образованіе: 1) Мультиплицируемая—Критико-біографическія очеркы.—2) Мишо Д'Юмьякъ. Великія легенды человечества (Брама, Кришна, Прометей, Сижея, Мерзль-очарователь, Вичный Жидъ, Фаустъ, Довъ-Жуанъ и пр.) съ рис.—3) Соціальная утопія.—4) Гюдрі-Мено. Женщина и женскій вопросъ (полож. и роль ея въ ист. разн. народ.; дѣтя, дѣвушка, жена, мать; новая женщина, ея будущее) съ портр. знам. женщ. и красавицъ.—5) Бернатціи. Медицина, врачи и общество (къ вопр., податл. Вересаевымъ).—6) Общественно-политич. жизнь Запада (съ рис. и портр.).—7) Литературные портреты (съ рис.).—8) В. Битнеръ. Гипнотизмъ и родств. явленія въ наукѣ и жизни (рис.).—9) Историческія загадки.—10) Жининсти. Современный театръ его жизнь, «звѣзды», литература, публіка (рис.).—11) И. Нордау. Избранные парадоксы.—12) В. Битнеръ. Колыбель русскаго державства (съ рис.). Главное назван. «Читальни» будятъ мысль, способствовать развитію гуманности и любви къ знанію.

Въ 12 книгахъ самого „Вѣст. Знан.“, являющагося не специальными, а общелитературными и при томъ единственнымъ «толстымъ» иллюстр. журналомъ, принимаютъ участіе лучшие литераторы, профессора, популяризаторы и беллетристы, состоящіе сотрудниками уважаемыхъ журналовъ. Стремленіе къ знанію въ широкомъ смыслѣ слова, отраженіе жизни и духовныхъ запросовъ общества, всестороннее освѣщеніе вопросовъ дѣйствительности—составляютъ задачи «Вѣст. Знанія», который, избѣгая доктринерства, явится строго прогрессивнымъ органомъ. № 18437

Подписная цѣна (48 нн.)—7 р., съ дост. и перес. 8 руб. Разрочка по 2 р. за 1/4 года. За на годъ грандуу 10 руб. Первая четыре книжки высылаются за 1 руб. Адресъ редакціи «Вѣст. Знан.»: С.-Петербургъ, Пушкинская, 11.

ВѢЧНОЕ ЦЕРО! За 5 руб. 25 коп.



съ пересылкой высылаю 4 нижеслѣдующихъ предмета: 1) мужскіе или дамскіе часы черн. вор. стали, зав. безъ ключа, 2) въ часамъ изъ лѣзная цѣпочка съ брелкомъ, 3) золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ, 4) вѣчное цѣро лучшей англійской маркіи, стѣмелемъ въ отдѣльной коробкѣ 2 р. 50 к., или же портюма съ механическимъ затворомъ со штемелемъ по выбору заказчика. Такіе же часы со всеми принадлеженіями глухіе 6 р. 25 к. Рекомендую также американск. золота часы глухіе Таванъ 8 р., серебр. глухіе кл. зав. 8 р. и 9 р. Требования исполняются немедленно налож. платежомъ и безъ задатка съ гарантіей на 4 года. Адресовать: складу часовъ Х. П. ВОЛЬГЕРУХА, Варшава, Центр. почта, ящ. 396. Ц. № 18374 3—2

!КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!



Вмѣсто 12 р. только за 5 р. 60 к. съ пересылкой. Высылаемъ нижеслѣдующія 6 вещей: 1) часы мужск. черн. ворон. стали, ремонтъ, прочн. механизмъ, гарантія за пѣрвоствъ хода на 6 лѣтъ, 2) изъ лѣз. цѣпч. нов. золота, 3) брелокъ «Вѣрь», съ 6-ю портретами писателей, композиторовъ, сановныхъ лицъ или знаменит. міра, 4) кольцо золот. мужск. 56 пробн., 5) портюма кожаное изъ одного куска, механич. затвор., со штемелемъ ния, отч. и фам. заказчика и 6) мушкетеръ-аппаратъ для беззвѣднаго куренія. Все это высылаемъ только за 5 р. 60 к. съ пересылкой безъ задатка налож. платеж. Часы такіе же дамск., открыты съ принадлеженіями на 75 к. дороже, мужск. такіе же, глухіе съ приложен. на 1 р. дороже. Также высылаемъ съ вышеозначенными принадлеженіями часы американск. наклад. золота, по виду трудно отличить отъ настоящ. золотыхъ часовъ, вмѣсто 18 и 20 р. только 8- и 10 р. Требования адресовать Т-ву Парижскій «Дувръ» въ Варшавѣ. Р. С. Портюма со штемелемъ въ отдѣльности только за 1 р. 75 к. Купоны другихъ фирмъ принимаемъ въ расчетъ по 50 к. на каждое часы. № 18398



ВСЛѢДСТВІЕ КОНКУРЕНЦИИ воспользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!!! Въ виду громазнаго запаса товаровъ я рѣшилъ съ 25 августа с. г. назначить самыя крайнія цѣны, за 5 р. 25 к. съ пересылкой высылаю 4 нижеслѣдующихъ предмета: 1) мужскіе или дамскіе карманные часы черной вороненой стали, съ заводомъ безъ ключа, 2) въ часамъ цѣпч. американскаго новаго золота съ брелкомъ «Бионль» съ пикантными видами, 3) золотое кольцо 56 пр. и 4) кожаное портюма съ 5-ю отдѣленіями, замкомъ механической, содержащимъ каучуковый штемелемъ для имени, отчества и фамиліи заказчика. Такіе же открыты лучшаго сорта съ золот. украшеніемъ на 1 рубль дороже. Глухіе 6 р. 25 к. и 7 р. 25 к. Часы высылаются протвѣренныя съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платеж. и безъ задатка. Адресовать: Центральному складу часовъ торговаго дома Ш. БИТНЕРЪ, Варшава, Твердая ул. № 10.

БАНКОВАЯ и ТОРГОВАЯ ГАЗЕТА

Органъ ежедневный, независимый, вполне освѣдомленный и злободневный

ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ

— служить практическимъ интересамъ банковыхъ, торговыхъ и промышленныхъ дѣателей, давая на своихъ столбцахъ точныя и подробнѣйшія свѣдѣнія обо всемъ, что затрагиваетъ сферу этихъ интересовъ, а также знакомитъ читателей неспеціалистовъ съ современнымъ состояніемъ банковаго и торгово-промышленнаго дѣла въ Россіи и за границею. Такимъ образомъ новый органъ печати будетъ представлять интересъ для каждаго образованнаго читателя и долженъ стать безусловно необходимымъ каждому коммерсанту, промышленнику и банковому дѣятелю.

Подписавшіся на 1903 г.

получать всѣ №№ со дня

подписки до конца 1902 г.

БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

за годъ съ пер. 6 р. — к.

» полгода . 3 — »

» три мѣсяца. 1 — 50

ЧИТАТЕЛИ

найдутъ въ новой газетѣ, которая будетъ выходить ежедневнo, безпристрастное критическое освѣщеніе всѣхъ событий и разнообразныхъ явленій банковской, торговой и промышленной жизни. Редакція «Банковой и Торговой Газеты» заручилась сотрудничествомъ извѣстныхъ банковыхъ дѣателей и коммерсантовъ, а также спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ промышленности. Собственные корреспонденты во всѣхъ торгово-промышленныхъ центрахъ и во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ

Спб., Стремянная, № 12, собств. домъ.

Спб., Новскій, № 96, уг. Надеждинск.

РЕДАКЦІЯ Спб., Загородный, № 2.

Редакторъ Г. С. Габриловичъ.

Редакт.-изд. П. П. Соининъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ НА НОВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ БЕЗЦЕНЗУРНУЮ ГАЗЕТУ

СЛОВО.

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы большихъ политическнхъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ.

Редакція «Слова» имѣетъ цѣлью идти навстрѣчу наарѣвшей въ обществѣ потребности въ серьезномъ и вмѣстѣ живомъ, отзывчивомъ на текущіе вопросы, ежедневномъ органѣ опредѣленнаго и устойчиваго прогрессивнаго направленія, равно чуждаго какъ узкой партійности, такъ и безогляднаго служенія разнообразнымъ теченіямъ и влїяніямъ, проникающимъ съ разными степенями въ нашу общественную жизнь. Оставаясь на строго идейной почвѣ, воздерживаясь отъ личной полемики во всѣхъ ея видахъ, редакція желала бы по мѣрѣ силъ и возможности и въ предѣлахъ доступныхъ вѣдѣній печатнаго слова, содѣйствовать, на ряду съ другими изданіями серьезнаго характера, проведенію въ общественную жизнь началъ правды и добра, будить въ обществѣ добрыя христіанскіи-гуманныя чувства, энергію на служеніе общему дѣлу и сознанію гражданскаго долга. Бережно относясь къ правамъ и интересамъ разнообразныхъ сословныхъ и общественныхъ группъ, соединенныхъ въ одно цѣло въ великомъ русскомъ народѣ, и чуждаясь теоретическаго доктринерства во всѣхъ его формахъ, редакція «Слова» охотно дастъ въ газетѣ мѣсто честнымъ независимымъ голосамъ людей практикн и опыта, сторонниковъ свѣта и гласности, убѣжденныхъ носителей живыхъ положительныхъ идеаловъ, въ какой бы общественной группѣ они ни принадлежали. Особенное вниманіе обращено будетъ на дѣла и нужды провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Въ газетѣ принимаютъ участіе между прочимъ слѣд. лица: М. Н. Альбовъ, К. С. Баранцевичъ, В. В. Бирюковичъ, А. М. Бобринцевъ-Пушкинъ, проф. А. И. Введенскій, акад. А. Н. Веселовскій, Я. Н. Колубовскій, А. В. Кругловъ, А. Н. Карножицкій, проф. В. А. Лебедевъ, И. С. Морозовъ, проф. В. И. Модестовъ, В. И. Москалева, проф. Л. А. Санетти, В. В. Старовъ, М. М. Филипповъ, д-ръ А. Н. Шабанова, О. А. Шапиръ, проф. В. Г. Яроцкій.

Зарубажные корреспонденты имѣются въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Софіи, Бѣградѣ.

Условия подписки: на годъ съ дост. и пер. 10 р., на 1/2 г. 5 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. 10 к. № 18419

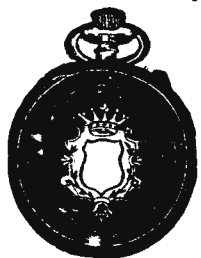
Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Лафонская ул., д. 1. Ред.-изд. И. В. Скворцовъ. Отъ жителей С.-Петербурга подписка принимается въ отдѣленіи конторы редакціи при книж. маг. Попова (Невскій пр., 66, близъ Анничкина моста) и др. кни. маг., а также въ конторѣ Л. и Э. Мейцъ (Б. Морская, 11).

Черезъ редакцію можно выписывать слѣд. книги, составлен. И. В. Скворцовымъ: «Статьи наслѣдованія» по вопросамъ политикн, обществ. жизни и литературы (1879—1892), ч. I. д. 1 р., ч. II (1892—1900) готовится къ печати. «Въ области практической философіи», д. 60 к. «Русская исторія», т. I (до Иоанна III), д. 1 р. «Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси», д. 40 к.

Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ.

# „Практический домовладелец“

**Вместо 10 руб. только за 6 руб. (съ пересылкой)!**



Желающим иметь за небольшие деньги действительно изящные, прочные и вбрытые часы я особенно рекомендую нижеописанные часы, за которые удостоился получить много благодарностей и похвальных отзывов. Часы черные, вороненой стали, съ золотым украшениемъ всемирно-известной фабрики «Саламаандра» мужские открытые, заводъ безъ ключа, съ прочнымъ механизмомъ и звучнымъ ходомъ, проверенные до минуты, снабженные ручательствомъ на 6 лѣтъ, къ нимъ прилагается изящной работы цифръ серебряная 84 пр. и брелокъ сереб. 84 пр. визитная карточка. Бесплатно. По получение заказа немедленно высылаются безъ задатка налож. платеж. Такие же глухие на 1 руб. дороже, дамские въ такую же цифру. Главная продажа въ центральномъ складѣ часовъ Торговой фирмы Х. А. ЛАММЭ, Почтовая, № 29, г. Одесса. РБ. Для распространения фирмы всякій заказчикъ, выписывающій часы, получаетъ вмѣстѣ съ часами бесплатно одно изящное золотое кольцо 56 пр.; при заказѣ прошу прислать будущую мѣрку кольца. № 18306 2-2

**Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ.**



Накладного золота мужские часы, ходъ на намняхъ, только за 7 рублей. Въ три крышки покрыты золот. механич. способ. (не позол.), съ ходомъ, выйреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуаръ), трудно отличаемые отъ настоящихъ золот. часовъ; также черной вороненой стали открытые 6 р. 50 к., глухие—7 р. 50 к., съ вѣчн. календар.—8 р. Часы сереб. глухие, заводъ ключ., 84 пр. мас. корп., 8 р. 50 к. Такие же ремонтуаръ—10 р. Высылаю часы безъ задатка, наложеннымъ платежомъ. Адрес: Складъ часовъ, МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава, Огородная, 3. Даромъ получаютъ всякій, выписывающій одинъ часъ изъ моего склада, на выборъ одинъ изъ слѣдующихъ предметовъ: золотое 56 пр. кольцо (фасоль маркизъ), изящный лагреневый кошелекъ съ 7-ю отдѣлениями для денегъ, содержащій каучуковый штемпель для явсна, отчества и фамили заказчика; механическую безопасную патентованную бритву, массивную серебряную 84 пр. цифр. панцирной работы, шикарный плюшевый альбомъ для фотографическихъ карточекъ, 1/2 дюж. чайныхъ ложекъ накладного серебра, подстаканникъ бѣл. металла. Выписывающіе 2-е шт. часовъ получаютъ два изъ вышеописанныхъ предметовъ, 3-е часовъ—три предмета и т. д. № 18311 4-3

3 рубля въ годъ.

52 номера съ иллюстраціями.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ НА**

еженедельный иллюстрированный журналъ

## „ГРАММОФОНЪ и ФОНОГРАФЪ“

Задача журнала „Граммфонъ и Фонографъ“—разяснить публикѣ въ общепонятныхъ выраженіяхъ и рисункахъ всѣ особенности, достоинства и недостатки граммфоновъ и фонографовъ всѣхъ существующихъ въ мірѣ типовъ.

Вместѣ съ этимъ будетъ разъяснено читателямъ, чѣмъ слѣдуетъ руководиться при выборѣ соответствующаго цѣли аппарата, какъ монтировать собственный аппаратъ, какъ чистить его и какъ предохранить пьесы отъ преждевременной порчи.

Кромѣ техническаго материала о разныхъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ въ этой области, въ журналѣ будутъ помѣщаться либретто пьесъ, исполненныхъ на граммфоне и фонографѣ, портреты и биографіи артистовъ, композиторовъ и дѣятелей, причастныхъ къ производству и распространенію этихъ аппаратовъ въ Россіи и за границей.

Въ отдѣлѣ „Почтовый Ящикъ“ редакция журнала охотно отвѣчаетъ иногороднымъ на вопросы, неясные для покупателей аппаратовъ и пьесъ. Номеръ журнала съ соответствующимъ отвѣтомъ высылается за одну 7-ми копеечную марку.

Редакция журнала „Граммфонъ и Фонографъ“, идя навстрѣчу иногороднымъ читателямъ, охотно принимаетъ на себя трудъ выбора въ Петербургѣ лучшихъ аппаратовъ и пьесъ и отправку ихъ по назначенію, а также сообщаетъ адреса вполнѣ надежныхъ провинціальныхъ и столичныхъ фирмъ, торгующихъ этимъ товаромъ.

Пробные номера (въ количествѣ трехъ) съ массою материала и иллюстрацій высылаются по полученіи трехъ марокъ по семи копеекъ. Въ этихъ номерахъ помѣщены портреты: Т. Эдиссона, Ф. И. Шалляпина, А. Д. Вальцовой, Л. В. Собинова, Н. Г. Сѣверскаго, Э. Берлинера (изобрѣтателя граммфона), Н. М. Родкинсона (директора граммфоннаго общества), Г. А. Морского, скрипача Жакобса, четы М. И. и Н. Н. Фигнеръ и др. Въ текстѣ помѣщено, между прочимъ: биографіи Т. Эдиссона и Э. Берлинера, описание фабрики граммфонныхъ пьесъ, бордеро А. Д. Вальцовой, послужившее поводомъ къ громкому процессу ея съ однимъ изъ владѣльцевъ граммфонныхъ компаній И. П. Рапогомъ, либретто многихъ граммфонныхъ пластинокъ и проч.

Подписная цѣна на годъ съ доставкою и пересылкою **3 руб.**

Подписные деньги можно пересылать **ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ**

Адресъ редакціи и конторы:

**С.-Петербургъ, Невскій, д. № 15, кв. 7.**

(Подъѣздъ съ Морской улицы).

Удѣлительница **Л. Н. Шенцъ.**

Редакторъ **В. Н. Панченко.**

Ц. № 18401

С.-Петербургъ, Невскій, 15, кв. 7.

Домовая прихода-расходн. книга для домовладельцевъ, составлена по особой **СОВЕРШЕННО НОВОЙ** системѣ, на основаніи **ДВОЙНОЙ** бухгалтеріи, не требуя никакихъ бухгалтерскихъ познаній для веденія ея. 2-1 Цѣна: на 100 к. 3 р. [Перес.—50 к. у изд. М. Якобсона, въ С.-Петербургѣ, Могилевск., № 10, и во всѣхъ лучш. писчебум. магаз.

## САРАТОВСКАЯ САРПИНКА 508

образцовъ въ изящномъ альбомѣ высылаются за 49 коп. почт. мар.

на лѣтній сезонъ 1903 года,

легкая лѣтняя ткань для платьевъ и бѣлья.

Продажа оптомъ и въ розницу, пересылка розничныхъ заказовъ, бесплатно.

Фабриканты Торговый Домъ

„Андрей Бендеръ Сыновья“

въ Саратовѣ, Никольская улица. Г. № 18389 4-2

## УКРАШЕНІЕ для ЕЛОКЪ

для Г. иногородныхъ составлены коллекціи: въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

Въ этомъ году наша коллекція опять составлена совершенно иначе, чѣмъ въ прошлые года, и всякій будетъ удивленъ чудными ватными вещами, массою хлопучекъ, блестящими вещами, обвязками, стеклянными бусами и другими новыми и изящными картонажами. Каждая коллекція, даже въ 5 руб., удовлетворитъ самыхъ взыскательныхъ покупателей; большія же коллекціи незамѣнимы для большихъ семействъ, школъ, соборній, базаровъ и пр. КОЛЛЕКЦИИ ХЛОПУШЕКЪ СЪ СЮРПРИЗАМИ: 1 р. 50 к., 3 р. 25 к., 5 р., 7 р. 50 к., 10 р., 15 р., 25 р., 50 р., 75 р., 100 р. СЮРПРИЗАМИ: 95 к., 1 р. 25 к., 3 р. 50 к., 5 р. 75 к., 10 р., 15 р., 25 р., 50 р., 75 р., 100 р. КОЛЛЕКЦИИ изъ 10-ти ПОДАРКОВЪ: 2, 3, 4, 5, 7 1/2, 10, 15, 20 и 30 руб. Пересылка наложен. платежомъ. **БАЗАРЪ ЖАРКОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, 20—31. Телеграммы исполн. немедленно.

**МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ и ВЫКРОЙКИ.**

Москва, Неглинный, пр. Малаго театра. ПОДПИСКА \* ПРОДАЖА **В. Альшвангъ и А. Герлахъ.**

**2000—4000 РУБ. ПОВОЧНЫЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ДОХОДЪ для КАЖДАГО!!** Кто за 300—600 руб. (допускается разсрочка платежа) приобрететъ у насъ машину съ ея указаніями и рецептами, какъ устроить фабрику и самому выдѣлывать фруктовые, ягодные, сельтерскія и т. п. воды, лимонады, квасы, игристыя вина и напитки (сидръ, шампань, сорбеты и проч.). Каталоги, шмоты и т. п. высылаемъ за десять 7 коп. почт. марокъ. Фабрика машинъ Иппо и Ко, въ Варшавѣ, Грбяная ул., № 15. Собствен. домъ.

## ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ

Усовершенствованный способъ стирки **БЕЗЪ МЫЛА и БЕЗЪ СОДЫ** Необыкновенная бѣлизна и сбереженіе бѣлья. Продается въ аптекарск. и колоніальн. магазинахъ и оптомъ у фабриканта **Л. МИНЛОСЪ** въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ.** Требуется способъ употребленія 26-25

Фотогр. Аппараты. **Бруно Зенгеръ & Ко** С.-Петербургъ Невскій № 15 (у Морской Космы). Кратк. Прейскъ-Куралъ БЕСПЛАТНО.

ПОДПИСКА НА 1903 г. ВЪСТНИКЪ **ТИРАЖЕЙ** даетъ ежемѣсячно 2 раза всѣ тиражные таблицы. На годъ 4 р. съ достав. и перес. Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, С.ПБ.

**НЕВЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ** 8 ПРЕДМЕТОВЪ ВМѢСТО 24 руб. ЗА 12 руб. Дамамъ и барышнямъ изящный подарокъ изъ чистаго золота 56 пробы жѣлзы гарантуемъ: 1) Брешь золотая, состоящая изъ плотнаго золота, на котор. искусство бриллианты превосходной игры обхватываютъ дунальте-рубный, сапфиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика), 2) пара крупныхъ серегъ, 3) кольцо такого же фасона (на рисунокѣ гарантуемъ изобразенъ въ уменьшенномъ видѣ), 4) одна золотая 56 пр. булавка для галстуха мужская съ париж. пох. бриллиант. или другимъ цѣфт. камнями, 5) мужские или дамскіе часы черной вороненой стали, заводъ безъ ключа, элегантною отшлиф., 6) въ часамъ изящная цифровка, 7) къ цифркамъ изящный брелокъ, 8) кожаное портмоне съ 6-ю отдѣленіями изъ одного кроя, съ механическимъ затворомъ, — только за 12 р. Такие же часы глухие со всѣми приложениями на 1 руб. дороже; къ часамъ ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требуется исполнять немедленно наложеннымъ платежомъ по полученіи заказа и безъ задатка, пересылка за счетъ склада. Адресовать: Фабричному складу золотыхъ и часовъ Торговому Дому Ю. ГУБЕРЪ и Ко, Одесса, Ремесленная, № 4/а.

**ВЫИГРЫШНЫЕ** въ тиражѣ 2 января 1903 г. 1 заемъ 1-й взносъ отъ продаетъ съ улаг. ссуды част. контора **А. Кротова** СПБ., Невскій пр., д. № 97. Ростовъ на Дону, В. Садовая, № 71.

**25 р.**

**ЦЫГАНСКИЙ ЯЗЫКЪ**

смотри № 41 «Нивы». № 18476



Ц. № 18141 12-4

Новая книга:  
**ТАЙНЫ**  
Косметическаго искусства.  
соч. А. Виэнталь. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 90 к. во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. № 18292

**НОВОСТЬ!**  
**APOTHEOSE**  
духи, пудра и мыло.  
L. LEGRAND. Paris.

**УРБАНА**  
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЬ  
БЕЗЪ ЛЯПИСА ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ  
СКЛАДЪ С. П. БУРГЪ, КОНИУШЕННАЯ № 1.  
ц. 2 р. 50 к. съ перес.

**435 р.**  
подъ выигр. бих., II заемъ до 325 р., подъ III двор. до 250 р., подъ ост. бум. до 95 руб. изъ 5 до 9% годов. и 1/4% ежем. ком. предл. въ ссуду  
Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, СПБ.

**РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА**  
  
АДРИАНА НИКАНДРОВИЧА  
**ЕВДОКИМОВА.**  
ВЪ ИЖЕВСКЪ, ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.  
ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ЦЕНТРАЛЬНІИ ШОМПОЛЬН. РУЖЬЯ. ЦѢНЫ ВНѢ ВСЯКОИ КОНКУРЕНЦІИ.  
ВСЕГДА ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ БОЛЕЕ 1000 ШТ. РУЖ. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫИ ПРЕСЪ-КЪРИАНТЪ  
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

ПОДПИШИТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

**Будильникъ**

ПОЗДРАВЛЯЕМЪ!!

Черезъ годъ сорокалѣтній юбилей „Будильника“. Годовымъ подписчикамъ 1903 г. величественная премія:

**„ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“**,  
полный текстъ трагедіи съ художественными гравюрами и снимками сценъ въ Московск. театрахъ, при участіи знаменитой артистки М. Н. Ермоловой. Юмористическо-дѣловое содержаніе „Будильника“ пользуется общимъ сочувствіемъ серьезныхъ читателей. Задачи „Будильника“ — будить общественную жизнь столицъ и провинціи словомъ и карикатурой...

Подписная цѣна на „Будильникъ“: на годъ — 10 руб., безъ преміи — 9 руб., въ Москвѣ на одинъ р. дешевле. Скупымъ — рассрочка: 5 р. при подпискѣ и 5 р. 1-го юня 1903 г. № 18318 5-2

Подписныя деньги высылаются: въ Москву, въ контору журн. „Будильникъ“. Пробный № „Будильника“ высылается за три 7-ми коп. марки.

**Adler** Schreibmaschine

Многочисленные высшія награды.

Первоклассный нѣмецкій фабрикатъ.

Видимость шрифта.

Наибольшее число копій.

Восхитительный внѣшній видъ. Замяна всего шрифта производится однимъ поворотомъ рукоятки.

Демонстрирование и удостовѣренія во всякое время.

**АДЛЕРЪ, фабрики самонаатовъ преем. ГЕНРИХА КЛЕЙНЕРА,**  
Франкфуртъ на Майнѣ (Германія).  
Спеціальности: ПИШУЩИЯ МАШИНЫ, ВЕЛОСИПЕДЫ, АВТОМОБИЛИ.  
Тамъ, гдѣ нѣмѣется агентовъ, ИЩУТЪ солидные фирмы для перепродажи фабрикатовъ на собственный счетъ. К. № 18298 12-5

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

**РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ**  
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,  
УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



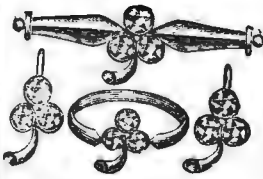
въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

**ТЕХНИЧЕСКІЕ, хирургическіе и разные предметы; Резиновыя игрушки; Резиновыя экипажныя шины.**

№ 17774 13-9



За 7 р. 50 к.



**ИЗЯЩНЫЙ ПОДАРОКЪ**

къ высотворственнымъ праздникамъ. **Гарнитура** заграничнаго фасона „Трефъ“ изъ чистаго платнаго золота 56-й пробы, съ искусственными бриллиантами, не уступающими настоящимъ, или съ другими цвѣтными камнями (по желанію заказчика), какъ дуплетъ-рубль, алмазныя, сафиръ и проч.

Въ отдѣльности же брасль 4 р., серьги 3 р., кольцо 1 р. 50 к., булавка 2 р. 50 к.

Высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ только по получеши задатка (можно почтовыми марками). О. № 18391

Образцовая ювелирная мастерская **А. ГРИН-БЛАТА**, Одесса, Капитанал, 56.

и съ такой же мумской булавкой 9 р. 50 к.



**Санаторія Билья в Бранга**

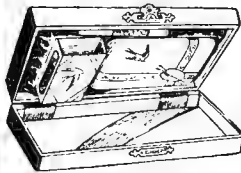
Санаторія Билья в Дрезденѣ, 3 врача. Проспекты высылаются бесплатно. Успѣшные результаты лѣченія.

Сочиненіе Билья „Естественный методъ лѣченія“ продано въ Германіи въ количествѣ 1 милліона экземпляровъ. Русское изданіе у **Е. Брусь** въ Ригѣ.

**Чайная торговля Т. Д. ТИМЕНКОВА въ Саратовѣ.**

Слѣдо рекомендую чай замѣчательный сортъ, Императорскій, на цѣну 2 р. за фунтъ. Чай этотъ исключительно приготовленъ для розничныхъ покупателей. Это не реклама, а дѣйствительность; желая ознакомить всю Россію съ этимъ сортомъ чая, мы рѣшили его высылать почтою; расходы по пересылкѣ принимаемъ за свой счетъ. Слѣдо заявлю, ни одна изъ столичныхъ фирмъ не можетъ дать такого высокаго достоинства за эту цѣну; высылка производится отъ одного фунта; вышесказанномъ не меньше 5 ф. дѣляется уступка 10 к. на фунтъ. № 18167 10—6

**!!! СЮР ПРИЗЪ ДЛЯ КУРАЩИХЪ !!!**



Рекомендую модный, прочный и изящный курительный приборъ, состоящій: 1) изъ портсигара оксидированной бронзы, новѣйшаго фасона, вполне замѣняющаго дорогой, вышедшій изъ моды серебряный, 2) такой же спичечницы и 3) настоящаго янтарнаго мундштука въ серебряной оправѣ 84 пробы; съ пересылкой въ изъясномъ футлярѣ высылаю приборъ этотъ нолож. плат. по отпной цѣнѣ 3 р. 75 к. (безъ задатка). Варшава, Калужская ул., № 13н.

**ЯКОВУ ИЗРАЕЛЬСОНУ.**

Р. С. Прошу не смѣшивать мои курительные приборы съ всевозможными алюминіевыми и никелированными, такъ какъ таковыя изъются и меня лишомъ отъ 1 руб.

ШОКОЛАДЪ ФАВОРИТЪ ТВО ЭЙНЕМЪ МОСКВА.

ШОКОЛАДЪ ФАВОРИТЪ ТВО ЭЙНЕМЪ МОСКВА.

ШОКОЛАДЪ ФАВОРИТЪ ТВО ЭЙНЕМЪ МОСКВА.

**ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЖУРНАЛЫ

ДЛЯ ДѢТЕЙ И ЮНОШЕСТВА.

Выходятъ еженедѣльно.

6 р.

Политика принадлежитъ къ классу. Издатель Т. М. О. ВОЛЬФЪ

СПБ., Гостинный Дворъ, № 8, МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, 12.

**Подписка на 1903 г. открыта**

на 1902 г. продолжается—но поспѣшите \*)

подпискою, чтобы получить журналъ съ 1 № со всѣми приложениями.

(ЧУДНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.)

За 5 руб., съ пересылкой 6 руб.

52 салон. пѣсь въ 2 и попури изъ 4 руки. оперъ и оперет.

36 новѣйшихъ модныхъ вальсовъ кадр.—полекъ мазурокъ—па-де-каторъ и друг.

24 романсовъ знам. авт. цыган. пѣсень, мелодекламаций.

36 пѣсь, для танцевъ, дѣтскаго пѣсеннокъ, для дѣтскаго возраста.

**МУЗЫКА**

для фортепіано въ 2 и 4 руки и пѣнія:

**„Нувеллистъ“**

„Нувеллистъ“ издается непрерывно съ 1839 года. Его программа, степень трудности и количество помѣщаемыхъ нотъ настолько разнообразна и обильна, что всякій, играющій на роялѣ, будь то посредственный игрокъ болѣе легкой музыки, пианистъ-виртуозъ или ребенокъ, только начинающій играть—найдеть въ немъ для себя много больше, чѣмъ онъ можетъ приобрести за 25 руб., покупая эти сочиненія въ отдѣльности. Все, что красиво, интересно, ново и на что является усиленный спросъ въ нотныхъ магазинахъ, появляется въ „Нувеллистѣ“ много раньше, чѣмъ въ отдѣльной продажѣ. Такъ, напр.: въ вышедш. въ 1902 г. 1-го янв. тетрадьхъ помѣщены между прочимъ №№: Больш. попури изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“—Чайковскаго; лучшіе мотивы изъ оперъ и оперетъ: „Паяцы“, „Манонъ“, „Ромео и Джульета“, „Гризелидистъ“, „Волшебная флейта“, „Стрекоза и Муравей“, „Мушкетеры“ и мног. друг., до 36 новѣйшихъ красивыхъ, не трудн. мелодическ. пѣсь, серенадъ, ноктюрновъ, баркароль и проч., и проч., до 25 нов. вальсовъ, кадрили, па-де-каторъ, па-де-патинеръ, па-де-эспанъ, венгерокъ, полекъ, марш., кадрили и др. нов. танцевъ, до 20 нов. красив. романсовъ, исполненныхъ Фигнеромъ, Яковлевымъ и др., а также цыганскихъ романсовъ изъ реперт. Вяльцевой, Шишкина, 6 пѣсь въ 4 руки, 20 легкихъ интересныхъ пѣсь въ очень легкой аранжировкѣ для дѣтей.

Въ 1903 г. полный томъ „Нувеллиста“ составится изъ 500 страницъ, нотъ, избран. и новѣйш. сочин. для фортепіано, для пѣнія, т. е. 150 отдѣльн. сочин., пѣсь, танцевъ, цыганск. и друг. романсовъ, попури, изъ оперетъ, оперъ, 36 пѣсь для дѣтей и пр., стоящихъ въ отдѣльн. продажѣ не менѣе 75 руб.

Кромѣ того, 240 столбц. музык. литературы, съ обзоромъ театровъ.

**БЕЗПЛАТНЫЯ** преміи въ 1902 г.

„ГЕЙША“

или

ПОЛН. ОПЕРЕТКА СО СЛОВ.

или

50 самыхъ лучш. цыган. романсовъ изъ репертуара А. Вяльцевой.

2 портрета музыкальныхъ дѣятелей.

240 столбцовъ интересн. музык.-театральн. газетъ и хроники.

**Безплатныя преміи въ 1903 г.:**

полная опера или оперетта, или альбомъ по выбору \*\*)

гг. подписчиковъ изъ 100 номеровъ и роскошная картина знаменит. итальянскаго художника Беллестіери

**КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА**

Благодаря любезности издателя П. Юргенсона „НУВЕЛЛИСТЪ“ даетъ своимъ подписчикамъ 1903 г. двѣ большія фантазіи на оперу и балетъ

**„ПИКОВАЯ ДАМА“ и „ЩЕЛКУНЧИКЪ“**

П. И. Чайковскаго.

Кромѣ того, имѣется въ портфель редакціи для 1903 г. рядъ модныхъ, нигдѣ не издан. новинокъ, салонной и танцевальной музыки и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки въ С.-Петербургѣ—5 руб., съ перес. всюду 6 руб.

Требованія просить адресовать: Въ С.-Петербурѣ, въ главную контору журнала „НУВЕЛЛИСТА“ (К. И. Бернгарду), Невскій пр., д. № 48.

\*) Лица, подписывающіяся до 25-го декабря с. г., одновременно на два (1902—1903) года, пользуются скидкой въ одинъ руб., т. е. платятъ за 2 года съ пересылкою 11 руб.

Путь къ богатству! Для тысячи людей и назначеній! 60.000 шт. въ употребленіи! Масса благодарств. писемъ!

Необходимыя въ каждомъ домѣ вязицо никелиров. автомат. сберегательныя массы для 10, 15, 20 коп. и разныхъ монетъ. Лучшій подарокъ за 4, 5, и 6 р. За пересылку 3, 7 и 8 ф. взимаются особо, нол. плат. дороже ва 20 к.

Въ Азіатскую Россію только по получеши задатка. Гарантируемъ только за кассы съ клеймомъ фабрики „Трудъ“. Требования просимъ адресовать фабрикѣ „Трудъ“, Варшава.

Иллюстр. прейсъ-куррантъ бесплатно.

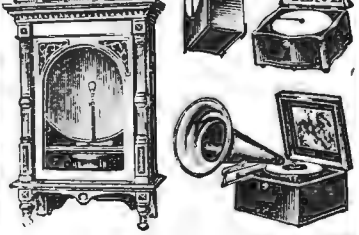
**ВЫИГРЫШНЫЕ** 1, 2 и 3 займы продаетъ и условия высылаемъ бесплатно

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**

39, Невскій пр., СПБ.

**АГЕНТЫ**

повсемѣстно требуются, условия и прейсъ-куррантъ высылаемъ за 7 коп. марку С. Якобсонъ и Ко, Варшава.



**МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ и ОРГАНЫ**

отъ самыхъ дешевыхъ до самыхъ дорогихъ и другіе музыкальные инструменты въ большомъ выборѣ, лучшаго качества. Цѣны безъ запроса. № 18390

Подробный прейсъ-куррантъ бесплатно.

**Д. А. АЛЕКСАНДРОВЪ.** Невскій пр., № 57, въ С.-Петербурѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 год на  
ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ и ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
ЖУРНАЛЪ

# „ОБРАЗОВАНИЕ“

Съ 1902 года введенъ отдѣлъ БЕЛЛЕТРИСТИКИ, между прочими помѣщ. слѣд. произвед.: По новому, романъ А. Вербицкой. Встрѣча и Паутина, два разск. В. Вересаева. Загадка. И. Потапенко. Пашенькина смерть. Н. Тана. Большой человекъ и маленький человекъ. Н. Тимковскаго. Иннокентій Васильичъ. Е. Чирикова.

Кромѣ статей научно-популярныхъ, литературныхъ и обще-педагогическихъ (числомъ болѣе 150 за годъ), ежемѣсячные отдѣлы:

Изъ области знаній. (Научныя бесѣды). На Западъ. Новыя теченія въ литературѣ и жизни за границей.—Письма изъ-за границы отъ постоянныхъ корреспондентовъ журнала. Изъ жизни и литературы. (Статьи по поводу различныхъ литературныхъ явленій текущей жизни). Изъ русскихъ изданій. (Выдержки изъ газетъ и журналовъ о наиболее интересныхъ текущихъ общественныхъ событіяхъ). Письма изъ провинціи. Сообщенія специальныхъ корреспондентовъ о различныхъ явленіяхъ въ сферѣ мѣстной жизни. Хроника. Критика и библиографія. Журнальныя замѣтки.

Журналъ будетъ выходить 10-го числа каждаго мѣсяца книгами въ 25 лист. больш. форм. № 18422 2—1

Цѣна за годъ 6 р. съ пересылкой.

Допускается разсрочка по 2 р. Подр. объявл. бесплатно.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Моховая ул., д. 33—35.

Редакторъ-издатель Александръ Острогорскій.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

## „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года)  
Пажайловскій пр., № 27.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:

### ЦВѢТЧОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтущій глицинтъ.  
Вioletъ Антибъ.  
Цвѣтъ яблони.

Цвѣтущая сирень. № 17895  
Орхидея.  
Трефль (Бунеть счастья). 4—4  
Цвѣтущій ландышъ.

По своимъ превосходнымъ качеству и запаху не имѣющей подобнаго.

ДУХИ ТРЕФЛЬ (БУНЕТЪ СЧАСТЬЯ) флак. 60 коп.  
МАГАЗИНЫ „С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ“

Въ С.-Петербургѣ: 1) Невскій пр., № 32, домъ Католической церкви.  
2) Невскій пр., № 66, у Анчикина моста.  
3) Уг. Вознесенскаго пр. и Казанской ул., № 24/52, домъ Шредера.  
Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ Мосту, домъ Третьякова.



Общедоступный ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

Открыта  
подписка на  
1903 г.  
XIV-й годъ  
изданія.

### „ПЛОДОВОДСТВО“

Цѣна съ пересылкой и доставкой 2 руб.

издаваемый Императорскимъ Російскимъ обществомъ плодоводства подъ редакціею А. И. Вазарова  
Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Чернышев пер., № 16. Журналъ „Плодоводство“ выходитъ ежемѣсячно отдѣльными книжками 6—8 печ. листовъ съ пояснительными рисунками въ текстѣ и художественными хромолитогр. плодовъ.

Главная цѣль журнала: распространение практическихъ познаній по плодоводству, огородничеству и специальнымъ садово-промышленнымъ культурамъ, путемъ обмена мыслей и опыта русскихъ садоводовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ. Въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу въ 1903 г. будетъ дана книга «Наши плодовые деревья. Часть I. Зерновыя породы», по К. БОДУ, сост. Н. И. Якушинъ. Ц. № 1904

САМАЯ ПРОЧНАЯ  
и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ  
КРЫША

изъ ОЦИНКОВАННАГО  
и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО  
ЖЕЛЪЗА

## Н. В. ЧЕРЕПОВА

25 ЛѢТЪ

ОЦИНКОВАННОЕ и ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ  
ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ. ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.

НИКОГДА НЕ РЖАВѢЕТЪ

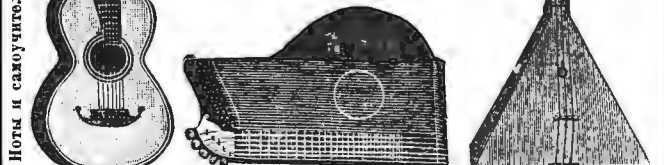
Иллюстрированный прейсъ-курнтъ и образцы высылаются бесплатно.

Заводъ и главная контора, Москва за Тверской заставой С.-Петербургскаго слобода соб. А.

БЕРЕГИТЕСЬ: 1) ФАЛЬСИФИКАЦІЙ СВИНЦОМЪ.  
2) НАРОЩЕНІЯ ЦѢНКА ЭЛЕКТРИЧЕСК. ТОКОМЪ

Листы имѣють матовый видъ но СПЛАВА ТАМЪ НѢТЬ.

## ПОЛЕЗНЫЕ и ПРИЯТНЫЕ ПОДАРКИ къ праздникамъ



Гитары Цитры Балалайки  
въ 3 и 5 руб., съ механизмомъ для струнъ въ 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 руб. въ 3, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 60, 80 и дорожж. прмы въ 1 1/2, 2, 3, 4, 7, 10, 15 и дорожж. совмѣстной игры въ 7, 9, 10, 12, 15, 16, 24, 25 и 40 руб.

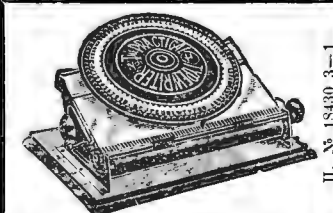
Мандолины Народныя цитры Домры  
въ 5 и 8 р. Итальянскія по которымъ каждый можетъ легко играть, въ 4, 6, 8, 10, 14, 25 и 35 руб. съ подкладными нотами, жеть легко играть, въ 4, 6, 8, 10, 14, 25 и 35 руб. въ 10, 15, 20, 30 и 40 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина.

## НОВОСТЬ! ЧУДО ИНСТРУМЕНТЪ! НОВОСТЬ! ТРОМБИНО



изобрѣтеніе, возбуждавшее въ настоящее время всеобщее вниманіе. Этотъ превосходный инструментъ съ сильнымъ тономъ уподобляется корнету, на которомъ посредствомъ вставливанія надлежащихъ нотъ можно играть безъ всякаго упражненія, безъ знанія нотъ, безъ всякаго затрудненія—сейчасъ же всякую мелодію. Цѣна Тромбино № 1 для мальчиковъ, на 9 голосовъ, 5 р.;—№ 3 для взрослыхъ мѣдн. полнров. съ удлинительно хоронимъ тономъ на 18 голосовъ 15 р. Къ каждому «Тромбино» предлагается одна пьеса бесплатно. Отдѣльныя пьесы къ № 1 по 35 к., къ № 3 по 1 р. При заказахъ просить высылать въ задатокъ за № 1—1 р. и за № 3—3 р., на остальную сумму товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. Тор- В. КРЮНЪ и К°, С.-Петербургъ, Говый домъ Галерная, 61. Торговцалъ скидку.



АМЕРИК.  
ПИШУЩУЮ МАШИНУ  
цѣною въ 20 руб.  
съ гарантіею на 3 года  
ПРЕДЛАГАЮТЪ  
С. ТАЙПРАЙТЕРЪ К-ны,  
Варшава, Гожа, 46.  
Соб. Д.  
52.000 машинъ въ употребленіи.

ПОСПѢШИТЕ  
выписать каталогъ  
„ВѢЧНОЙ СВѢЧИ“  
Полнымъ пламенемъ сгораютъ въ 5 час. на 1 коп.  
Ночникомъ въ 24 часа на 1 коп.  
Торговый Домъ  
оптика и механика  
А. БУРХАРДЪ.  
Невскій, 6, прот. ул. Гоголя. (бывш. М. Морская).  
Отдѣленіе: ул. Гоголя, 4.  
№ 18180 6—6

МОНЕТЪ рѣдкихъ каталогъ  
СЪ ЦѢНАМИ; новое руководство собирателямъ русск. рѣдкихъ монетъ, 2-о издание. Съ спискомъ треб. старинныхъ вещей. Высылаю по полученіи на 70 коп. только почтов. марками. Москва, Чернышевск. п., д. Катыкъ, Антвварій П. М. № 18420 ИВАНОВЪ. 2—1

Швейныя машины „ШФАФЪ“  
Общепризнанныя великолѣпными, снабженныя новѣйшими усовершенствованіями швейныя машины для потребностей семьи, ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ.  
Склады въ большей части крупнѣйшихъ городовъ. Г. М. Шфафъ, фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутернъ. (Kaiserslautern). Германия. Основано въ 1862 г. 1,000 рабочихъ.

Усовершенствованный методъ для исправленія почерка  
„КАЛЛИГРАФЪ“  
УДОСТОЕНЪ СЕРЕБРЯНОЮ МЕДАЛЮЮ.  
Красиво писать по этому методу въ 15 уроковъ выучивается всякій. Самый дурной почеркъ превращается въ блестяще красивый.  
1) Третья часть, состоящая изъ руководства на 32 стр. 2) Практическая часть, состоящая изъ 5 отдѣловъ, раздѣленныхъ на 15 уроковъ, на 160 страницъ. Цѣна за весь курсъ исправленія почерка, т. е. за обѣ части, съ перес. 1 руб. 60 коп., съ налож. плат. 1 руб. 75 коп. № 18053 3—2  
Адресъ: Полтава. Складъ изданія „КАЛЛИГРАФЪ“, Д. Н. Подземному, собств. домъ.

# НИВА

Рождественскій

ЖУМЕРЪ.



Е. Е. Антокина-Грановская -

# Спасенный.

Рождественскій рассказ П. А. Буланже.

## I.

Павель Петрович Хлѣбниковъ вотъ уже около двухъ лѣтъ жилъ за границей. Университетъ, въ которомъ онъ читалъ лекціи, посылалъ его въ командировку, и Павелъ Петровичъ поспѣшнѣе отправился въ Лондонъ, чтобы поработать по социальнымъ наукамъ въ тамошнихъ бібліотекахъ.

Хлѣбниковъ былъ еще сравнительно молодой человѣкъ, но постоянныя ученныя занятія наложили на него особый отпечатокъ солидности и серьезности. Движенія его были медленны, размѣренны. Рѣчь... Говорилъ онъ такъ внушительно, что у васъ не хватало духу перебить или остановить его. И при всемъ этомъ онъ былъ большой идеалистъ, вѣрилъ, что при извѣстномъ социальномъ прогрессѣ люди могутъ быть счастливы, и искренно былъ убежденъ, что едва ли кто-либо лучше, чѣмъ онъ, изучилъ жизнь. Поглощенный своими ученными занятіями, а въ свободное время путешествуя для поправленія здоровья, онъ не успѣвалъ вотъ уже около 12 лѣтъ побывать въ своемъ имѣніи, которое всецѣло доверилъ управляющему. Занятія Павла Петровича отразились на всемъ строе его жизни.

И вотъ, онъ въ Лондонѣ. Передъ нимъ открыты двери лучшихъ бібліотекъ, и онъ съ наслажденіемъ читаетъ матеріалы по своему любимому предмету. Съ каждымъ днемъ ему все яснѣе и яснѣе ошибки нѣмецкихъ ученыхъ, и сквозь безконечныя цифры официальныхъ отчетовъ онъ видитъ практическое осуществленіе, блестящее осуществленіе въ Англіи его идей. Передъ нимъ рисуется мирное разрѣшеніе всѣхъ недоразумѣній. Мечты уносятся его далеко...

— Ахъ, я опять уклоняюсь въ сторону, — ловить себя на этихъ мечтахъ Хлѣбниковъ. — Видно, мозгъ усталъ, и требуется передышка.

— Да, надо дать себѣ передышку, — опять повторялъ онъ. — Надо уѣхать куда-нибудь изъ Лондона на недѣлю хотя бы. Но куда? Лучше всего на море. Бромистыя и натровыя соединенія... свѣжій бризъ быстро вывѣтрятъ мозговую усталость, и я успѣю наверстать съ избыткомъ потерянное время.

## II.

Быль сочельникъ Рождества, и Хлѣбниковъ, взявъ билетъ 1-го класса, мчался въ экспрессѣ въ Вольтонъ, городокъ на морѣ, который былъ ему особенно рекомендованъ. Ему было тамъ приготовлено уже помѣщеніе въ рекомендованномъ отелѣ. Ъхалъ онъ на недѣлю. Въ предстоящую недѣлю онъ все равно не могъ бы заниматься въ бібліотекахъ, такъ какъ большинство было закрыто.

Передъ Хлѣбниковымъ мелькали зеленыя поля, съ чернѣвшими живыми изгородями, и одинъ живописный ландшафтъ смѣнялся другимъ. Черныя оголенные деревья какъ бы стыдились своей наготы передъ яркой сочной зеленью.

«А у насъ зима, — думалъ Хлѣбниковъ. — Непролазные сугробы, мители... Брр...» — невольно вспомнилъ онъ.

Но тутъ ему почему-то представилась вся обстановка сочельника тамъ, на родинѣ. Какъ всѣ возбуждены, какъ радостны, какъ всѣ чего-то ждутъ, и какъ мирно, хорошо на душѣ. И лица-то совсѣмъ другія, пріятныя, зовущія къ себѣ.

И Хлѣбниковъ съ отвращеніемъ посмотрѣлъ на сидѣвшего противъ него откормленнаго, чисто выбритаго англичанина въ ярко сіявшемъ цилиндрѣ.

«Вотъ у этого, небось, все приглажено, чинно, убрано дома, нѣтъ у него передпраздничной суеты, нѣтъ возбужденія».

— Чудесный день, сэръ, — обратился къ нему его сосѣдъ.

— Великолѣпный, великолѣпный, — вздрогнувъ отъ неожиданности, поспѣшилъ отвѣтить Хлѣбниковъ.

— Правду говорятъ, merry England (счастливая Англія) — продолжалъ сосѣдъ: — посмотрите, какой веселый ландшафтъ.

— О, да, совершенно вѣрно, прелестьный ландшафтъ.

И снова въ вагонѣ тишина. Снова ландшафты, тоннели и снова странныя мысли лѣзутъ въ усталую голову.

Невольно припоминается родина, дѣтство. Деревенская церковь биткомъ набита, дышать трудно, восковая свѣча догораютъ и обнаженные головы то и дѣло наклоняются. Вся эта толпа, какъ нива волнуется, склоняется долу. И что-то возвышенное сходитъ на душу: радость, спокойствіе, счастье...

«Христосъ рождается... Да, да, рождается. Онъ родился».

«Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ...» и вотъ всѣ они пришли, и всѣхъ, рѣшительно всѣхъ Онъ успокоилъ, всѣмъ послалъ радость и счастье.

Промелькнулъ какой-то городъ. Шумныя улицы. Хорошо одѣтая толпа, богатая витрины, конки, омнибусы, проводки телеграфныя, проволоки телефонныя... А тамъ, въ русской деревнѣ, снѣгъ, сугробы и грустныя, истощенныя лица мужиковъ.

«А все это потому, что грубы они, невѣжественны, — думаетъ Хлѣбниковъ. — Да, да, грубы, невѣжественны — думалось ему. — Они не умѣютъ жить... Надо изучить условія ихъ жизни, надо серьезно заняться этимъ».

— Кормилецъ, помоги ты намъ... — раздается у него въ ухахъ, и онъ оглядывается, но видитъ передъ собой только сіяющій цилиндръ, лоснящееся бритое лицо, выглядывающее изъ туго накрахмаленнаго воротника.

## III.

Когда поѣздъ, наконецъ, остановился, и Хлѣбниковъ попытался выйти, порывъ вѣтра едва не снесъ его шляпу. Павелъ Петровичъ плотнѣе

запахнулъ, сдаль свои вещи носильщику, указавъ ему, куда нести, и отправился въ путь пѣшкомъ.

Едва онъ вышелъ изъ станціи и прошелъ короткій переулочекъ, какъ передъ нимъ открылось море. Сѣро-грязное, бурное, уходящее въ даль.

Новый порывъ вѣтра заставилъ Хлѣбникова остановиться. Онъ стоялъ и съ наслажденіемъ вдыхалъ свѣжій, густой воздухъ послѣ пыльной, сухой атмосферы бібліотеки и квартиръ.

Валы вздымались одинъ за другимъ, могучія стихіи разыгрались, и море разирено билось о набережную, какъ бы употребляя всѣ усилія, чтобы снести это жалкое, ничтожное человѣческое приспособленіе, стѣснявшее его.

Жадно вдыхая бодрющій воздухъ, Хлѣбниковъ молодецки зашагалъ по направленію къ большому дому, который по всѣмъ признакамъ и долженъ былъ быть его квартирой.

Удивительно хорошо и спокойно чувствовалось въ гостинной отелѣ съ ярко разведеннымъ каминомъ, удобными креслами, картинами и чудеснымъ видомъ на море. Море невольно влекло къ себѣ. Въ окно свистѣлъ вѣтеръ, казалось, стихіи разыгрываются сильнѣе и сильнѣе, а здѣсь было такъ хорошо, уютно и покойно. Въ голову приходили поэтическія сравненія, тѣло чувствовало пріятную истому послѣ прогулки и сильнаго вѣтра.

И потому здѣсь было удивительно спокойно: всѣ говорятъ только о томъ, что не можетъ человѣкъ разстроить; всѣ заботятся, какъ услужить другъ другу...

Обѣдъ былъ настоящій англійскій, долгій, пріятный обѣдъ. За столомъ было нѣсколько человѣкъ, все пріятные собесѣдники. Профессоръ изъ Оксфорда рассказывалъ о томъ, что ему удалось напасть на слѣдъ древнихъ римскихъ памятниковъ, которые должны быть расположены около бывшей большой дороги, построенной римлянами и проходившей недалеко отъ этихъ мѣстъ. Толстый купецъ, пріѣхавшій сюда ради своего анемичнаго, слабенькаго мальчика, рассказывалъ о грандіознѣйшемъ зданіи для думы, которое онъ недавно построилъ въ своемъ городѣ, и большимъ прогрессѣ ихъ городского хозяйства. Начальница одной гимназіи въ городѣ, не особенно далеко отъ Вольтона, замѣтила, что муниципальное устройство выше всего стоитъ, кажется, въ американскихъ городахъ.

Кто-то сталъ мило шутить и смѣшнить публику, раздался довольный смѣхъ, и пансіонеры, получивъ всего въ достаточной пропорціи: и ѣды, и серьезныхъ разговоровъ, и шутокъ, способствующихъ хорошему пищеваренію, стали вставать изъ-за стола и переходить въ сосѣднюю комнату покурить.

Снова мягкія глубокія кресла, пріятное тепло камина, не менѣе пріятное ощущеніе смѣстности и внутренней теплоты, и сознаніе важности своего назначенія, и именно *своего*...

Хлѣбниковъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за пепломъ своей сигары. Онъ мысленно рассчитывалъ, когда придется сложить эту драгоценность въ пепельницу. Вдругъ, надъ самымъ окномъ, какъ ему показалось, раздался пушечный выстрѣлъ, рука его дрогнула, и пепелъ рассыпался на коврѣ.

— Что это такое? — спросилъ онъ у своего сосѣда, профессора изъ Оксфорда.

— Понять не могу, — отвѣтилъ тотъ озабоченно и надавилъ пуговку электрическаго звонка.

Вошелъ почтенный старичокъ-лакей и на разспросы объяснилъ, что это ракета, должно-быть, пущенная съ какого-нибудь судна, прибитаго къ берегу и находящагося въ «затруднительномъ положеніи».

Не успѣлъ старичокъ договорить этого, какъ послышался ударъ колокола: разъ, другой, третій... Звуки его уныло раздавались среди свиста и завыванья вѣтра въ окно и наводили непонятную жуткость.

— А это смотритель спасательной станціи сзываетъ окрестныхъ жителей на помощь, — продолжалъ старичокъ.

На время воцарилась тишина и молчаніе.

— А знаете ли, — первымъ прервалъ молчаніе оксфордскій профессоръ: — интересно, какъ наша спасательная станція справляется съ своими обязанностями. Я только читалъ про это, но никогда не видалъ. Я пойду; не пойдетъ ли еще кто-нибудь со мной?

Всѣ молчали. Хлѣбниковъ усталъ и какъ бы недовольно поднялся. — Я пойду; это, кажется, интересно. Я всегда любилъ мальчикомъ смотрѣть какъ выѣзжаютъ пожарные. Да къ тому же полезно размяться, воздухъ чудный, бризъ великолѣпный.

Они вышли, одѣли свои непромокаемые плащи и шапки, разспросили, гдѣ спасательная станція, и, прохватываемые вѣтромъ въ наивысшей темнотѣ, завернули за домъ по направленію къ рыбацкому поселку.

## IV.

Рыбаки мирно сидѣли по своимъ хижинамъ или, какъ онѣ называются въ Англіи, коттеджахъ. Сегодня всѣ были въ сборѣ, никто не поѣхалъ въ море: этому причиной были и бурная погода, и сочельникъ Рождества, который всѣ они привыкли мирно встрѣчать у своихъ домашнихъ очаговъ.

Старикъ, съ загорѣлымъ, морщинистымъ вывѣтреннымъ лицомъ, съ прорытымъ подбородкомъ и усами, съ наслажденіемъ сидѣлъ въ деревянныхъ креслахъ у камина и покуривалъ свою трубку. Комната, въ которой онъ былъ, представляла и переднюю, и кухню, и гостиную. Дверь изъ комнаты вела непосредственно на дворъ, и прорывавшійся

въ щели двери вѣтеръ колебалъ пламя лампы. Но это не мѣшало старику наслаждаться. Старуха убирала со стола и тоже съ удовольствіемъ думала о теплотѣ очага, такъ приятно согрѣвавшей ея больныя ноги.

Въ это время грянулъ выстрѣлъ ракеты, и оба насторожились.

— Господи, упаси, неужели это сигнальная ракета? — съ испугомъ проговорила старуха.

— Теперь не такое время, чтобы фейерверками заниматься, старуха, — проговорилъ Бекеръ и сталъ выбивать свою трубку о желѣзную перекладину и застегивать свой ватный жилетъ.

— Ты что же, Джонъ, собираешься? Погоди, можетъ-быть, намъ показалось, — пробовала отговорить мужа старуха.

— Да что ужъ тутъ ждать. Ждать некогда, — проговорилъ старый Джонъ Бекеръ и надѣлъ вязаную матросскую фуфайку и непромокаемыя кожаныя штаны.

Едва онъ успѣлъ кончить свои приготовленія, раздался звонъ колокола, призывавшій рыбаковъ на спасательную станцію.

— О, Господи, и надо же въ такое время! — пробормотала старуха и сняла шарфъ. — Ты хоть шарфомъ укутайся, а то смотри, какой вѣтеръ, просто рветъ.

Джонъ Бекеръ увязалъ шею шарфомъ, набилъ снова трубку, закурилъ ее и вышелъ изъ дома къ спасательной станціи.

То, что дѣлалось въ домѣ Бекера, дѣлалось и во всѣхъ остальныхъ домахъ. Для всѣхъ звукъ ракеты былъ сигналомъ, призывомъ къ исполненію обязанностей. Каждый зналъ, что сейчасъ надо идти и «потрудиться», совершенно не думая о томъ, какъ опасенъ можетъ быть этотъ трудъ.

Когда Хлѣбниковъ съ профессоромъ, рассказывавшимъ всю дорогу объ удивительномъ устройствѣ спасательныхъ береговыхъ станцій въ Англіи, подошли къ дому спасательной станціи, на набережной около него стояла уже толпа рыбаковъ. Здѣсь было и нѣсколько женщинъ, не утерпѣвшихъ и желавшихъ узнать, въ чемъ дѣло.

Хлѣбниковъ глядѣлъ на этихъ копошившихся людей и мысленно соглашался съ профессоромъ. По сигналу, данному изъ спасательной станціи, всѣ рыбаки должны были стягиваться къ ней и, въ случаѣ надобности, обязаны были на спасательномъ ботѣ пускаться въ море, за что получали вознагражденіе до 1 фунта стерлинговъ, т. е. до 10 рублей.

«Какъ хорошо, — думалось ему: — какъ просто все это устроивается, и какъ всѣ они проникнуты чувствомъ долга. Вотъ всѣ ужъ собрались, не услышавъ колоколъ прозвонить. А у насъ...»

И ему опять пришли въ голову сравненія съ родиной, и казалось, что этого нѣтъ тамъ, и что очень важно и полезно пробуждать въ невѣжественныхъ массахъ это сознание долга.

Нѣсколько рыбаковъ возлились около спасательнаго бота, готовясь, очевидно, его спустить. Молодая жена одного изъ нихъ ворчала, говоря, что погода такая, что нельзя думать о спускѣ бота.

— Что вы, что вы дѣлать хотите, смотрите, васъ опрокинетъ, только тронетесь: и тѣхъ не спасете, и себя погубите, — волновалась она.

— Оставь, тетка Анна, оставь, не мѣшайся не въ свое дѣло. Ступай себѣ домой, это не твое дѣло, — строго выговаривалъ ей старикъ Джонъ Бекеръ.

Но тетка Анна не унималась и перебѣгала отъ одной группы рыбаковъ къ другой, заражая всѣхъ своими опасеніями. Съ разныхъ сторонъ стали раздаваться голоса, что надо немного обождать, быть-можетъ, погода утихнетъ, что судно, можетъ-быть, продержится еще, зачѣмъ даромъ рисковать людьми и т. п.

Въ это время стоявшая рядомъ съ Хлѣбниковымъ старуха Бекеръ стала напряженно вслушиваться, и всматриваться въ темень.

— Вы слышите, сэръ, слышите?

— Что такое? — спросилъ Хлѣбниковъ.

— Слышите? Вотъ совершенно внятно — крикъ ребенка. Боже мой, я слышу отчетливо... вотъ, вотъ...

Хлѣбниковъ началъ вслушиваться и ему также показалось, что онъ слышитъ крикъ ребенка.

Въ это время съ моря пронесся новый раскатъ ракеты. Всѣ снова пришли въ волненіе, кто-то бросился къ боту. Указывали ясно направленіе, откуда донесся звукъ ракеты. Говорили, что это вотъ съ той самой мели, которая очень хорошо известна всѣмъ англичанамъ. Что если тутъ кто попался, — стало-быть, изъ иностранцевъ, и что дѣло плохо.

— Ну, что вы стоите? — крикнула старуха Бекеръ. — Чего вы думаете? Стало-быть, люди держаться не могутъ, коли даютъ вторую ракету... Что стоите, развѣ не слышали, какъ ребеночекъ кричитъ, а вы, здоровенные, какъ ни въ чемъ не бывало, болтаетесь...

— Замолчи, замолчи, старуха, безъ тебя знаемъ, что надо дѣлать, — заговорили съ разныхъ сторонъ голоса.

— А если знаете, такъ что же стоите? — снова начала старуха, но новый порывъ вѣтра, сорвавъ съ нея платокъ и обдавъ ее соленой пѣной, не далъ ей дальше говорить.

Этотъ же порывъ вѣтра ясно донесъ до присутствующихъ крикъ ребенка съ моря.

— Удивительно безчувственный народъ этотъ — рыбаки. Люди тамъ гибнуть, а имъ и горя мало, — замѣтилъ почтенный профессоръ Хлѣбникову.

Но Хлѣбникову было не до того. Онъ былъ очень взволнованъ и возбужденъ.

— Послушайте, — обратился къ кучкѣ рыбаковъ Хлѣбниковъ: — развѣ нельзя помочь?.. Вѣдь вы привыкли плавать въ разную погоду... послушайте, — конфузился онъ все больше и больше: — я готовъ заплатить тѣмъ, кто пойдетъ, положимъ, по фунту...

Но слушавшие его посмотрѣли презрительно на него, сплюнули, вынувъ трубки, и отвернулись.

— Ахъ, Боже мой, что же дѣлать? Ахъ, какой ужасный народъ, вѣдь не могу же я самъ поѣхать: я утону, не успѣвъ выѣхать въ море, а между тѣмъ, это такъ близко.

Хлѣбниковъ все больше и больше волновался, ему было стыдно и обидно, что этотъ «народъ» такъ безчувствененъ.

— Вездѣ, вездѣ одно и то же: мало чувства у людей, мало отзывчивости въ людяхъ: тѣ тамъ погибаютъ, а эти спокойно раскуриваютъ трубки, а главное, ребеночекъ...

Онъ нервно зашагалъ къ другой кучкѣ, которая, раскуривая трубки, уставилась въ землю и изрѣдка выпускала мало понятныя для Хлѣбникова восклицанія.

— Послушайте, я готовъ заплатить, — началъ было Хлѣбниковъ, но зашумѣло: на него взглянули такъ значительно, что онъ сразу умолкъ.

Въ это время къ группѣ подошелъ старикъ Бекеръ и заговорилъ спокойнымъ голосомъ:

— Товарищи, медлить нельзя; они, видно, сидятъ еще на этой мели: если упустимъ время, поздно будетъ; идемъ со мной на лодку.

Спокойнымъ, развѣреннымъ шагомъ двинулась за нимъ группа рыбаковъ, выбили трубки о борты лодки и сунули ихъ въ карманы. Приглашеніе Бекера отправиться въ эту разъяренную пучину они приняли такъ спокойно, какъ будто онъ ихъ приглашалъ выпить по стакану пива.

Другіе не возражали, но женщины недовольно ворчали.

— Вотъ вы, сэръ, уговаривали ихъ ѣхать, — подскочила къ Хлѣбникову сердитая тетка Анна: — а небось, сами-то съ ними не поѣдете, сами, небось, спокойно будете почивать у себя въ гостиницѣ, а ихъ погубить уговариваете...

Въ это время раздался въ темнотѣ новый взрывъ ракеты, и вмѣстѣ съ этимъ звукомъ отчалила лодка со старикомъ Бекеромъ, мужемъ тетки Анны и тремя другими рыбаками.

Лодку подхватилъ и унесъ шквалъ; оттолкнувшіе ее рыбаки, всѣ измоченные, вернулись на набережную. Водворилась полная тишина.

«Господи, спаси ихъ... Охъ, не вернутся они назадъ... Богъ милостивъ... Бекеръ знаетъ свое дѣло, не въ первый разъ ѣздитъ...» — раздавался съ разныхъ сторонъ.

Бабы молчали, и даже сердитая тетка Анна утихла, ставъ подъ наѣвомъ.

У Хлѣбникова было очень не хорошо на душѣ.

«Какъ я глупъ, какъ я гадокъ, какъ я ничтоженъ, — думалъ онъ. — И я осмѣлился предлагать имъ деньги, я осмѣлился упрекнуть ихъ, ихъ, этихъ истинныхъ героевъ, не сознающихъ своего геройства... И жалкое ничтожество, въ сравненіи съ ними...»

И онъ мучительно вглядывался въ темноту, ему страшно было, до ужаса страшно, если они, эти герои, погибнутъ. Вотъ, какъ будто, мелькнуло что-то темное на гребешкѣ волны и снова скрылось въ безднѣ, и ни звука... Только вѣтеръ безопасно свистѣть и окатыиваетъ брызгами и облаками соленой пены.

Становилось очень холодно, и Хлѣбниковъ дрожалъ. Профессоръ, уходя въ отель, предложилъ и Хлѣбникову уйти, но онъ только сердито мотнулъ головой и плотнѣе укутался въ свой плащъ. Ему былъ противенъ этотъ профессоръ, такъ же, какъ противень былъ онъ самъ себѣ. Всѣ его мысли теперь вертѣлись около того, вернутся ли уѣхавшіе назадъ или нѣтъ? Ему казалось, что онъ не можетъ и не долженъ отсюда уходить до тѣхъ поръ, пока не увидитъ вновь рыбаковъ.

«А что, если?.. — приходило ему въ голову, но онъ боялся думать объ этомъ. — А вотъ вы, сэръ, небось, не поѣдете, — раздавался у него въ ухахъ сердитый голосъ тетки Анны. — Да, да, я не поѣхалъ, я ничтожное существо, я на это не способенъ, я умью только разуждать. Ахъ, какая я отвратительная библиотечная машина, — волновался онъ все больше и больше.»

Такъ прошло больше часа. Никто не шелъ домой. Вдругъ новый порывъ вѣтра донесъ ясно крикъ ребенка, и всѣ встрепенулись. Крикъ доносился близко.

— О, Боже! значить, спасены!

У Хлѣбникова сильно забилося сердце, и онъ прислонился къ стѣнѣ, чтобы не упасть.

Еще нѣсколько минутъ, и стоявшіе на берегу рыбаки кинулись тащить лодку.

— Мой Джекъ, о, Джекъ! Гдѣ же Джекъ? Джекъ, а Джекъ? — кричала безумно тетка Анна, но отвѣта не послѣдовало.

Въ лодкѣ было три испанца съ грузовой шкуны, женщина съ ребеночкомъ и трое изъ англійскихъ рыбаковъ. Два остальныхъ испанца со шкуны и двое рыбаковъ, въ томъ числѣ и Бекеръ, погибли, очевидно. Тетка Анна безумно плакала и причитала, а старуха Бекеръ, тихо прислонясь къ углу, молилась Тому, Кто сказалъ этимъ простымъ людямъ, что нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу за ближняго.

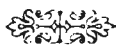
Хлѣбниковъ стоялъ въ темномъ уголку и тихо плакалъ. Рыбаки возлились съ женщиной, которая была безъ чувствъ, а рыбаки не могли унять ребенка, разревѣвагося и отъ холода, и отъ голода, и оттого, что его взяли у матери.

У.

На другой день курьерскій поѣздъ снова мчалъ Хлѣбникова въ Лондонъ.

Море выбросило трупъ Бекера. Другой рыбакъ, очевидно, тоже погибъ. Хлѣбниковъ спѣшилъ въ Лондонъ, чтобы вытребовать черезъ банкъ, по телеграфу, значительную сумму денегъ, которой онъ хотѣлъ обезпечить старуху Бекеръ и тетку Анну съ четырьмя дѣтми.

Изъ Лондона онъ проѣхалъ прямо къ себѣ, въ имѣніе, бросивъ опостыльшія ему библиотечныя работы. Тамъ меня ждетъ настоящее дѣло, — думалось ему.



25<sup>го</sup>  
ДЕКАБРЯ  
1902-ГОДА



Е. Симонович-Будневич

Дружеское издательство СПБ 15 ноября 1902

Изд. на Коп. 1902. ☉ Марка. С115

Библиотека "Руниверс"

# ЖИЗНЬ

№ 51. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ) 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Спасенный. Рождественскій разсказъ П. А. Буланже. (На обложкѣ).— Волшебная скрипка. Святочный разсказъ В. Я. Свѣтлова.— Около рождественской ѣлки. (Елочныя украшения и механическія игрушки.) Очеркъ съ 54 рис.— Бонжуръ. Рождественскій разсказъ П. О. Геккера.— Къ рисунку: Блаженные дни.— Виолетская звѣзда. (Св. Семейство.— Подарки изъ Китая.— Николай Алексѣевич Некрасовъ.— Къ двухсотлѣтію русской газеты.— Землетрясеніе въ Андижанѣ.— М. Л. Дейша-Сіонцкая.— Объявленія.)

Р И С У Н К И: Блаженные дни. Картина А. Мангольда.— Виолетская звѣзда. Картина Жмурно.— Святое семейство. Картина Иствана Хегедюса.— Подарки изъ Китая. По рис. Кукузля.— Н. А. Некрасовъ. Къ 25-лѣтію со дня кончины.— Къ 25-лѣтію кончины Н. А. Некрасова. Памятникъ на могилѣ Некрасова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.— Къ 200-лѣтію русской газеты: 1) Первый номеръ „Вѣдомостей“, напечатанный церковнымъ шрифтомъ. 2) Номеръ „Вѣдомостей“ отъ 2-го февраля 1713 г., напечатанный новымъ гражданскимъ шрифтомъ. 3) Номеръ „Вѣдомостей“ отъ 1-го марта 1713 г., напечатанный новымъ гражданскимъ шрифтомъ.— Улица въ Андижанѣ.— Общій видъ Андижана. Кварталы, населенные сартами.— Военное собраніе въ Андижанѣ.— Уздская управа въ Андижанѣ.— Кладбищенская церковь въ Андижанѣ.— Братская могила 21 нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ 1900 г. во время возстанія сартовъ въ Андижанѣ.— Крѣпость въ Андижанѣ.— Мечеть въ Андижанѣ.— Церковь св. Сергія Радонежскаго въ Андижанѣ.— Базаръ въ Андижанѣ. Торговецъ мясомъ.— Базаръ въ Андижанѣ. Продавецъ сластей и лепешекъ.— Воззалъ въ Андижанѣ.— Базаръ въ Андижанѣ.— М. Л. Дейша-Сіонцкая.

Къ этому № прилагается выпускъ «Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений» за декабрь 1902 г.

**ЖУРНАЛЬ МАЛЮТКА**  
Москва.  
См. «Нива» № 50.

**ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ**  
Двухнед. (24 вк. въ г.) иллюстр. журн. для дѣтей, V г. изд. Подп. л. 2 р. 50 к. Адр.: Сиб., Невскій, 90. Подробн. объявл. высылаются бесплатно. Для ознакомленія высылаются двѣ кн. за пять 7 коп. марокъ (см. № 1834 «Нива» № 49, стран. 984ж). 3—2

**ПРИГЛАШАЮТЪ**  
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

**„РОДНИКЪ“**  
ежемѣс. журналъ для семьи и школы. П. 5 р. съ „Воспит. и Обученіемъ“ 6 р. Подписка на 1903 г. (XXII г. изд.) открыта. Программа бесплатно. (См. „Ниву“ №№ 48 и 49). Контора: Петербургъ, Невскій, 90—92.

**„ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ СВѢТЛЯКЪ“**  
5000 вспышекъ



Для прохода потемнѣлымъ помѣщеніямъ, лестницамъ, коридорамъ и чердакамъ

Карманный электрическ. фонарь вполне безопасный даже въ пороховыхъ потребяхъ

Главный складъ электрическ. свѣтляковъ и запасныхъ элементовъ у **КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ** С. П. В. Больш. Морская 34.



**СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ** В. В. ВЗЕРСКАГО.  
С.-Петербургъ, Невскій 43, телеф. 2270. | Москва, Тверская 18, д. О. В. Взерскаго, тел. 2263.  
Свѣдѣнія сообщаются лично и высылаются почтой бесплатно.

## ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ГГ. КУРЯЩИМЪ.

По своимъ высокимъ качествамъ, признаннымъ гг. курящими, вѣдь всякаго сравненія стоятъ гильзы изъ бумаги „ФИЛИГРАНЪ“ для насынныхъ папиросъ и изъ бумаги „ТРИУМФЪ“ для крученыхъ, приготовляемыхъ фабрикой Торговаго Дома **А. КАТЫКЪ и К<sup>о</sup>**, въ Москвѣ.

Настоящая бумага «Филигранъ» и настоящая бумага «Триумфъ», пріятны на вкусъ и безвредны для здоровья гг. курящихъ, приготовляются Товариществомъ Небе исключительно для Торговаго Дома **А. КАТЫКЪ и К<sup>о</sup>**, которому принадлежитъ секретъ состава названныхъ сортовъ бумаги, и потому папиросныя гильзы, выпускаемыя въ продажу другими фабриками подъ тѣми же названіями, выдѣлываются изъ поддѣльной бумаги «Филигранъ» и «Триумфъ», въ чемъ легко убѣдиться посредствомъ сравненія.

Въ виду распространенности поддѣлокъ подъ нашу бумагу «Филигранъ» и «Триумфъ» и широкаго рекламированія ихъ въ газетахъ, мы, въ видахъ огражденія потребителей папиросныхъ гильзъ отъ заблужденія, вынуждены напечатать на видномъ мѣстѣ настоящее предостереженіе.

Г. № 18468 2—1 Торгов. Домъ А. КАТЫКЪ и К<sup>о</sup>.

**DETECTIVE Institut WIEN.**  
„Hellos“  
Неуслынный взглядъ! Незамѣтные розыскы! Частныя свѣдѣнія со всего свѣта.

**ПРИЗАННЫЯ ВОЕМЪ СВѢТОМЪ**  
Д-ра Шиндлеръ-Барнай  
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“  
**ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ**



Неподдѣльная только въ коробкѣ КРАСНАГО цвѣта, съ приложеніемъ описанія способа употребленія на русск., франц. и нѣмец. яз.  
Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. № 17916 14—7

**БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.**  
СПБ., Владимірская, № 8. Телефонъ 3561.

Фабрика **РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО** основанная въ 1810 году



№ В. 17811 10—8

**ВЫСШАЯ НАГРАДА GRAND-PRIX**  
и за особыя заслуги орденъ офицерскій, officier de l'instruction publique  
**НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ** въ Парижѣ 1900 г.

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

**ПАМЯТЬ ЯЗЫКИ.**

лишь кажд. возр. укрѣпляетъ Новый оригинал. методъ легкаго, быстр. и основат. изученія иностран. языковъ преподаетъ посредствомъ письменныхъ уроковъ профессоръ мнемоникъ, членъ париж. академіи, С. Файнштейнъ, Одесса. 16-ти лѣтн. успѣш. практика. Методъ заочн. препода. трижды преміиров. парижск. акад. Усл. (брош. въ 32 стр.), содерж. многолет. благодар. учен., заслужен. отзывы газетъ о системѣ и т. п., высыл. за одну 7-ми коп. марку (въ заклади. бандер.—за двѣ 7 коп. м.), вмѣстѣ съ книжкою (12-е испр. и доп. изд.) «Что такое искусство укрѣпленія памяти?»—за шесть 7 к. м., на посл. бум.—за восемь 7 к. м. Адресъ: **ОДЕССА**, Бюро курсовъ укрѣпленія памяти и изученія иностранн. языковъ, уг. Пушк. и Баз. ул., домъ профессора мнемоникъ С. Файнштейна, № 28. № 18458

**ОПЫТНЫЙ ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ СЮРПРИЗЪ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ**  
давать, конч. прихотское укл., жаждать подобное мѣсто въ мѣстѣ внутренней Россіи.  
Адресъ: гор. Валкъ, Саловая, № 19, Калнину. Ц. № 18338 см. объявл. 4—3

Придворный поставщик



Прейс-курант и отзывы бесплатно.

По тону замещающая роль



СПЕЦ. ФАБРИКА ПИАНИНО ОФФЕНБАХЕР

Москва, Кузнецкий м. Д. Межд. Балка.

Рекомендуется врачами при обычном запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болязняхъ печени и запорахъ въ беременності и при кормленіи грудью, и т. д.

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.

Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

Требовать названіе:

**CASCARINE LEPRINCE,**

отпечатанное на каждой пилюльѣ.

Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour, Ц. № 13373 Парижъ. 44-2

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60-81.



ЦѢНЫ ВСѢ ДОСТУПНЫ

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙС-КУРАНТЪ ВЫСЛАТ. ПО ТРЕБОВ. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕЙ съ изыскан. живописью, англійскихъ золоченыхъ, никелированныхъ и обояновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, волосныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлич. Дѣтскихъ колясокъ и велосипедовъ. ЛЕДНИКОВЪ комнатн. и друг. хозяйствен. вещей. ЕДИНСТВЕННЫЯ ФАБРИЧНЫЯ СКЛАДЪ НАДЫМЪ Варшавск. фабр. Бр. Фрумминныхъ.

**И. Е. РЪПИНЪ.**  
„Воспоминанія, статьи, письма изъ-за границы“, подъ редакціей Сѣверной 1 р.

**Н. Б. СѢВЕРОВА.**  
„Эта“ повесть (Взглянка) съ иллюстраціями И. Е. Рѣпина, ц. 1 р. 50 к. въ магазинѣ „Новаго Времени“. 18460

**!!! СЮРПРИЗЪ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ !!!**



Рекомендую модный, прочный и изящный курительный приборъ, состоящій: 1) изъ портсигара окислоранной бронзы, новѣйшаго фасона, вполнѣ замѣняющаго дорогой, вышедшій изъ моды серебряный, 2) такой же смачивалки и 3) настоящаго янтарнаго мундштука въ серебряной оправѣ 84 пробы; съ пересылкой въ изысканномъ футлярѣ высылаю приборъ отъ низкаго плат. по оптовой цѣнѣ 3 р. 75 к. (безъ задатка). Варшава, Капуциска ул., № 13и.

**ЯКОВО ИЗРАЕЛЬСОНУ.**

Р. С. Проту не смѣшивать мои курительные приборы съ всевозможными алюминіевыми и посеребренными, такъ какъ таковыя имѣются и у меня цѣною отъ 1 руб.

**Задуманное Слово**



ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ И ЮНОШЕСТВА. ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Получивъ одно изъ журналовъ на годъ, съ „Дѣтскимъ Миромъ“, „Дѣтскими Звѣздами“, „Дѣтскими Веселостями“ и „Дѣтскими Песнями“ вы получите въ подарокъ 6 р. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Получивъ предоплату въ 10 руб. высылаются **ТѢМЪ М. О. ВОЛЬФЪ** СПБ., Гостинный Дворъ, 18, МОСКВА, Бульваръ Мостъ, 2.

НОВО: **„УСАТИНЪ“** ДОСТИГНУТО!



А. Гебгардта, даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму, чистый натуральный видъ, глянцевъ и мягкость сохранныя. Даже самые маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ вещество не клейкое, не жирное. Цѣна за флажокъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Складъ технико-химическихъ спеціалностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88-14 (во дворѣ).

**ГИГИЕНА ТУАЛЕТА**

Въ виду своей дезинфицирующей качества, уничтожающей микробы, и способности затягивать раны

**COALTAR Saponin LE BEUF**

Коалтаръ (Сапонинъ Ле-Буэ) признанъ въ парижскихъ госпиталяхъ, дѣлается очень высоко при саптарномъ уходѣ на гѣлоз, омываніяхъ, мытьѣ грудныхъ дѣтей, полосканіи рта, кот. онъ очищаетъ, мытьѣ волосъ — уничтожаетъ перхоть, и проч.

Во всѣхъ аптекахъ.

Требовать на ярлыкѣ горьшка ягланаго подписи **Ferd. LE BEUF** краснымъ.

**„В.БУЛЬОНЪ“** съ Кіевъ.



Центральный **ГРАММОФОНОВЪ** складъ

художественныя **ГРАВЮРЫ** отъ 2 до 35 р., багетныя **РАМЫ** отъ 1 до 50 р., **ЗЕРКАЛА** туалетныя отъ 1 1/2 до 40 р., **СТЕКЛО** оконное, **КОЛПАКИ** для часовъ.

Прейс-куранты высылаются бесплатно.

**МОНЕТЪ** рѣдкихъ каталогъ

съ **ЦѢНАМИ**; новое руководство собирателя русск. рѣдкихъ монетъ, 2-е изданіе. Съ спискомъ треб. старинныхъ вещей. Высылаю по полученіи на 70 коп. только почтов. марками. Москва, Чернышевск. п., д. Катыль, Антикварій П. М. № 18420 **ИВАНОВЪ.** 2-2

**Открыта подписка на 1903 г.**

на 1902 г. продолжается, за 5 руб. съ пересылкою 6 руб.

на 1902 г. продолжается, но послѣдите \*) подпискою, чтобы получить въ №№ со всѣми приложеніями (чудный подарокъ на елку)

**МУЗЫКА**

для фортепіано въ 2 и 4 руки и для пѣнія

**„НУВЕЛЛИСТЪ“**

„Нувеллистъ“, издающійся непрерывно съ 1839 г., съ переходомъ къ новому издателю сталъ необходимымъ другомъ кажд. семьи, въ котор. имѣется рояль или піанино.

Его программа, степень трудности и количество помѣщаемыхъ нотъ настолько разнообразна и обильна, что всякій, играющій, будь то посредственн. игрокъ болѣе легк. музыки, пианистъ-виртуозъ или ребенокъ, только начинающ. играть—найдетъ въ немъ для себя много больше, чѣмъ онъ можетъ пріобрѣсти за 25 руб. Регулярное полученіе интерес. новинокъ развив. охоту къ возобновлен. годами запущенн. игры и, какъ нельзя лучше, развиваетъ вкусъ и умѣніе читать ноты съ листа. Все, на что является усиленный спросъ въ нотныхъ магазинахъ, появляется въ „Нувеллистѣ“ много раньше, чѣмъ въ отдѣльной продажѣ.

Цѣна помѣщаем. нотъ составляетъ не менѣе 75 р.

Въ 1903 г. полный томъ „Нувеллиста“ составитъ изъ 500 страницъ нотъ, избран. и новѣйш. сочин. для фортепіано, для пѣнія, т. е. 150 отдѣльн. сочин., пьесъ, танцевъ, цыганск. и друг. романсовъ, попури изъ оперетъ, оперъ, 36 пьесъ для дѣтей и пр. и 240 столб. интересн. музык. театр. литературы.

Нотъ для фортепіано помѣщается вдвое больше, чѣмъ въ прежніе годы. Сотрудниками „Нувеллиста“ состояли Глинка, Даргомыжскій, Рубинштейнъ, Чайковскій, а также всѣ известные композит. легкой музыки. Сочиненія лучшихъ авторовъ всего міра и теперь будутъ украшать страницы его. „Нувеллистъ“ даетъ все, что красиво, интересно и ново, и на что является мода и усиленный спросъ въ нотныхъ магазинахъ. Благодаря любезности издателя сочиненія П. И. Чайковскаго, г-на П. Юргенсона, „Нувеллистъ“ дастъ въ 1903 году своимъ подписчикамъ, въ числѣ разн. друг. сочиненій, двѣ больш. фантазіи на оперу и балетъ.

**П. И. Чайковскаго „ПИКОВАЯ ДАМА“ и „ЩЕЛКУНЧИКЪ“**

Крейцера соната.

Кромѣ того, имѣется въ портфель редакціи для 1903 г. рядъ модныхъ, нигдѣ не изданныхъ, новинокъ салонной и танцевальной музыки, а также цѣлый репертуаръ романсовъ, исполненныхъ артистами Имп. театровъ.

\*) Лица, подписывающіеся до 31 янв. 1903 г., одновременно на два (1902-1903) года, пользуются скидкой въ одинъ руб., т. е. платятъ за 2 года съ пересылкою 11 руб.

\*\*) Подробный списокъ оперъ и альбомовъ, предназначенныхъ для премій, будетъ объявленъ не позже 1-го іюня, выдача премій послѣдуетъ съ декабр. номеромъ.

**АМЕРИКАНСКАЯ КОНТОРСКАЯ ОБСТАНОВКА**

ИДЕАЛЬ ПОРЯДКА И КОМФОРТА.



Каталоги содержащія описаніе БЮРО ДЭРБИ, РЕГИСТРАТОРОВЪ ИМПЕРІАЛЬ, СОСТАВНЫХЪ ШКАФОВЪ-БИБЛИОТЕКЪ, высылаются бесплатно.

Единственные представит. товарищество

**М. Блок**

Правленіе: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ-на-Дону.

**БЕЗПЛАТНЫЯ** преміи въ 1903 году **ПОЛНАЯ ОПЕРА** или оперета, или альбомъ по выбору \*\*) Гг. подписчиковъ изъ 100 различн. номеровъ классич. и легк. музыки и роскошная картина знам. итальянск. художника Беллестіери.

**П. И. Чайковскаго „ПИКОВАЯ ДАМА“ и „ЩЕЛКУНЧИКЪ“**

Кромѣ того, имѣется въ портфель редакціи для 1903 г. рядъ модныхъ, нигдѣ не изданныхъ, новинокъ салонной и танцевальной музыки, а также цѣлый репертуаръ романсовъ, исполненныхъ артистами Имп. театровъ.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** безъ дост. въ СПБ. 5 р. безъ доставки: въ Москвѣ у П. Юргенсона, — 5 р. 50 к. въ Одессѣ въ кн. магаз. „Образованіе“, — 5 р. 50 к.; въ Кіевѣ: у Л. Исаковскаго 5 р. 50 к. Съ доставкой и пересылкою всюду — 6 р., за границу 8 руб. Требования просить адресовать въ С.-Петербургъ, въ Главную контору журнала „Нувеллистъ“, Невскій, 45.

**тамъ же РАЗСРОЧКА** при подпискѣ — 3 руб., къ 1 марту — 2 р. остальн. къ 1-му мая.





**XXXIII г.**

**№ 51**

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛѢСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 21-го декабря 1902 г.

**ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.**

**г. XXXIII**

**1902**

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА  
на „НИВУ“ 1903 г.**

**СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ  
ПОЛНЫХЪ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНИЙ**

**АНТ. ЧЕХОВА И ЛѢСКОВА,**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: I. Безъ доставки: 1) въ СПБ.—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ кн. магаз. „Образованіе“—7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкою въ СПБ.—7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во все мѣста Россіи—8 руб. IV. За границу—12 руб.

„Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“ и проч., и проч.

Подробное объявленіе см. въ № 44, стр. 880-882.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1903 г. со всеми приложениями, — еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. Н. С. ЛѢСКОВА, приложенные въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—9 р.; 3) въ Одессѣ, кнжн. магаз. „Образованіе“—9 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКУЮ ВЪ СПБ.—9 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСЕ МѣСТА РОССІИ—10 р. За границу—14 руб.

Къ этому № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за декабрь 1902 г.



Блаженные дни. Картина А. Мангольда, авт. «Нивы».

## Волшебная скрипка.

Святочный рассказ.

В. Я. Свѣтлова.

### I.

Унылая, безконечная пустыня, покрытая ровной пеленой чистаго снѣга, дѣлится узкой пограничной рѣчкой на двѣ части—русскую и австрійскую.

Среди бѣлыхъ полей, кое-гдѣ прерываемыхъ темносиними перелѣсками и лѣсами, покрытыми по верхушкамъ тяжелыми покровами снѣга, черябютъ въ нѣсколькихъ стахъ саженьхъ по обѣимъ сторонамъ отъ границы поселки: на австрійской сторонѣ—богатое польское село, раскинувшееся версты на двѣ, съ костеломъ, школою для мальчиковъ и дѣвочекъ, лавками, гостиницей, трактирами и аптекой; на русской сторонѣ—убогій поселокъ, населенный жалкими и бѣдными евреями, тайно занимающимися контрабандой, въ самыхъ жалкихъ размѣрахъ, только для того, чтобы не умереть съ голоду. Въ поселкѣ нѣтъ ни синагоги, ни хедера, ни аптеки, ни сколько-нибудь сносныхъ лавокъ. Еврейскія дѣти учатся въ сосѣднемъ городкѣ у отставнаго раввина, держащаго что-то въ родѣ хедера. Молитвеннымъ нуждамъ евреевъ удовлетворяетъ тоже частный домъ въ поселкѣ, гдѣ они собираются для чтенія талмуда; за болѣе важными требамы, для которыхъ необходимо присутствіе раввина, они отправляются въ сосѣдній городокъ, а то и въ губернской, отстоящей верстахъ въ тридцати въ сторону отъ ихъ поселка и расположенный тоже вдоль границы.

И болѣть евреи не могутъ какъ слѣдуетъ, потому что у нихъ въ поселкѣ нѣтъ ни врача, ни аптеки; но есть отставной военный фельдшеръ, пользующій ихъ несложными хворы и продающій еще менѣе сложныя средства за весьма высокія цѣны.

Фельдшеръ тоже еврей, но выкрещенный. Онъ служилъ въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ, расположенныхъ на квартирахъ въ губерніи, выслужилъ свой срокъ и вышелъ въ отставку. Скучный запасъ медицинскихъ знаній, которымъ онъ обладалъ по выходѣ изъ фельдшерской школы, онъ давно уже успѣлъ растерять подѣ руководствомъ младшаго полковаго врача, который всѣхъ солдатъ и отъ всѣхъ болѣзней неукоснительно лечилъ льянянымъ сѣменемъ и хиной.

Фельдшеръ, котораго звали Иваномъ Марковичемъ Кацольскимъ, прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ полку, среди русскихъ, пріобрѣлъ ихъ взгляды и привычки, но въ сущности къ русскимъ не присталъ, а отъ своихъ соплеменниковъ сильно отсталъ и слегка презиралъ ихъ за ихъ происхожденіе, религію и темноту, считая себя самого весьма просвѣщеннымъ человѣкомъ.

Поселился онъ въ бѣдномъ пограничномъ поселкѣ, потому что ему рѣшительно негдѣ было больше поселиться, несмотря на его образованность и спеціальныя знанія. Но оказалось, что онъ поступилъ вовсе не глупо. Въ городѣ его познанія никому не были нужны, а его поведеніе на первыхъ же порахъ отвалило бы отъ него даже самыхъ недостаточныхъ пациентовъ. Здѣсь, среди нищенскаго, забитаго и безпомощнаго населенія онъ чувствовалъ себя головою выше и, кромѣ того, былъ монопольнымъ дѣлителемъ. Евреи болѣютъ много и часто, любятъ лѣчиться, а деньги съ нихъ всегда можно получить такъ или иначе—если не всегда въ прямомъ видѣ, то въ косвенномъ—въ видѣ контрабандныхъ товаровъ—пузырями съ водкой или «спецификами», какъ онъ называлъ разныя патентованныя лѣчебныя средства, фабрикуемые въ австрійскихъ аптекахъ и запрещенныя къ ввозу въ Россію.

Одно изъ такихъ средствъ, подѣ названіемъ пенъ-эксцеллеръ, запрещенное медицинскимъ департаментомъ къ обращенію въ Россію, пріобрѣло вдругъ въ губерніи,

среди польскихъ и русскихъ помѣщиковъ, необыкновенную славу. Оно помогало отъ всѣхъ болѣзней, внутреннихъ и наружныхъ и даже, кажется, хирургическихъ. Его можно было принимать внутрь въ качествѣ капель и натираться имъ, и дѣлать компрессы.

Иванъ Марковичъ быстро сообразилъ пользу универсальнаго средства, если не для пациентовъ, то для своего кармана, и занялся тайной продажей его въ усадьбы и города по всей губерніи. Бралъ онъ очень дорого, потому что всѣ знали, что средство это трудно добыть и что оно недозволненное.

Но Иванъ Марковичъ добывалъ его весьма легко чужими трудами и руками, при благосклонномъ участіи своихъ пациентовъ-контрабандистовъ и со дня на день богатѣлъ.

### II.

Шагахъ въ пятистахъ отъ мѣстечка былъ расположенъ небольшой постъ пограничной стражи. Постъ состоялъ изъ обширной бревенчатой избы, крытой тесомъ, изъ длинной конюшни, крытой соломой, и изъ небольшой каменной кухни и хлѣбопекарни.

На посту жили солдаты пограничной стражи, подѣ начальствомъ унтеръ-офицера Проценко, строгаго службиста и вмѣстѣ съ тѣмъ мечтателя. Педантическое отношеніе къ своимъ обязанностямъ, непреклонность и порою жестокость въ ихъ исполненіи мирно уживались въ его душѣ съ лирическими мечтами и смутными порывами къ давно покинутой имъ родинѣ—Украинѣ, гдѣ спѣ оставилъ молодую жену и маленькаго сына.

Служба пограничнаго стражника была тревожная и суровая. Днемъ еще сносно было, но ночью необходима была бдительность и зоркость. Поэтому днемъ суровый Проценко, котораго боялись солдаты и «контрабандиры», отдавался своимъ сладкимъ мечтаніямъ о домѣ и родинѣ, а ночью объѣзжалъ верхомъ посты и заставы и проверялъ службу подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ. И чѣмъ суровѣе была служба, тѣмъ слаще становились его мечты.

Въ послѣднее время его неудержимо тянуло на родину, и онъ ждалъ съ страстнымъ нетерпѣніемъ того дня, когда срокъ службы его окончится, и ему можно будетъ уѣхать туда, гдѣ онъ давно уже жилъ мыслями.

Ночью, садясь на своего коня, онъ прогонялъ изъ своей души это страстное нетерпѣніе и превращался въ служебнаго автомата. Практикой воли онъ какъ-то необыкновенно легко достигъ этой смѣны настроеній своей души, и эти метаморфозы совершались внезапно, какъ будто онъ закрывалъ одну дверь и открывалъ другую, противоположную. Такъ жили въ немъ два разныхъ человѣка, ведя между собою борьбу и не побѣждая другъ друга.

Днемъ онъ мечталъ о бѣлой хатѣ подѣ соломенной крышей, о вишневомъ садѣ, о розовой утренней зарѣ, когда солнце било на бѣлыя стѣны его мазанки, о лѣтнихъ птичекъ въ кустахъ, о своей черноокой Марусѣ и о своемъ пятилѣтнемъ Гаврюшкѣ, смуглолицемъ и черноокомъ мальчуганѣ; и онъ тосковалъ по родинѣ и близкимъ, и сердце его мучительно и сладко сжималось. Но въ особенности онъ тосковалъ по лѣснямъ своей родины. Ему неудержимо хотѣлось послушать какую-нибудь грустную-грустную думку, которая такъ дивно плѣла Марусю, сидя, бывало, по вечерамъ, въ лучахъ краснаго заката, на бревнѣ у хаты.

Давно онъ не слышалъ этихъ думокъ, отъ которыхъ у него навертывались на глаза слезы и на сердцѣ накапливалась какая-то томная, нѣжная тоска, какъ будто оно медленно исходило кровью.

Не такъ, о, не такъ поютъ здѣсь! Да и что здѣсь за народъ? Поляки, переселенцы, евреи. У поляковъ пѣсни задорныя, занозистыя, которыя не производятъ никакого впечатлѣнія на его душу; переселенцы поютъ рѣдко и все такое печальное, скучное; и хохлацкія пѣсни печальныя, но какая разница! Въ хохлацкой пѣснѣ есть то, что бередитъ ему душу—степь ли зеленая и волнистая въ ней отражается съ ея медовыми запахами, безконечное, синее ли небо, шатромъ надъ ней раскинувшееся, или ночь воробьиная съ голубыми зарницами, золотыми страшными молніями—онъ не могъ объяснить. А евреи—тѣ вовсе не поютъ; а когда поютъ на своихъ пирушкахъ, что бываетъ рѣдко, то пѣсни ихъ смѣшныя, и дѣлается досадно, слушая ихъ.

Нѣтъ не то, не то хохлацкая пѣсня, и даже онъ такъ думаетъ, что нѣтъ на землѣ такого народа, который бы имѣлъ такія чудныя пѣсни; такія грустныя думки, какія пѣвала его Маруся, да какія поютъ еще бандуристы, бродящіе по пыльнымъ дорогамъ его далекой родины.

А ночью Проценко уже мечтаетъ о другомъ.

Солдатъ Ермаковъ у него въ послѣдніе дни на примѣтъ. Сталъ зашибать. И откуда только у него водка берется? Не иначе, какъ онъ стакнулся съ контрабандирами и пропускаетъ пузыри съ водкой за деньги. Ротмистръ у нихъ новый и лютый. Прямо звѣрь-звѣремъ, и на первыхъ порахъ ретивъ и охочъ до службы. Всѣ они на первыхъ порахъ ретивы и охочи, пока не ослабнутъ и не окиснутъ. Но ему, Проценкѣ, нѣтъ до того дѣла. Ежели ротмистръ лютъ до службы, то и онъ самъ до нея лютъ. И опять же у него на рукахъ постъ и отвѣтственность. И ежели ротмистръ дознается, что Ермаковъ избаловался и дѣлаетъ поущенія контрабандирамъ... И опять же контрабандиры... За ними имѣй глазъ и глазъ. И хоть бы ты имѣлъ сотни глазъ, все одно, они тебя подведутъ, проведутъ и выведутъ. Извѣстно—жохи, и при томъ нехристи. И у него есть нѣсколько такихъ жоховъ, на примѣчаніи, какъ, на примѣръ, этотъ старый Лейба Нашатырь. Сквозной контрабандиръ! А ужъ что Проценко его выслѣдитъ и накроетъ, такъ не будь онъ Проценко и не имѣй онъ Марусю и Гаврюшу, ежели онъ этого не сдѣлаетъ!

Таможенный постъ на этомъ мѣстѣ учрежденъ былъ недавно, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ въ австрійскомъ селѣ, по ту сторону рѣчки, былъ открытъ большой винокурный заводъ и какъ австрійцы стали переправлять контрабандную водку на русскую сторону при помощи всякихъ нашихъ Лейбъ Нашатырей, Ицегъ Лейбовичей и Моше Рѣзниковыхъ.

Подъ Рождество обыкновенно контрабанда усиливалась. Это объяснялось, во-первыхъ, тѣмъ, что въ рождественскую недѣлю надзоръ за границей какъ-то самъ собою ослабѣвалъ, потому что солдаты на посту справляли великій христіанскій праздникъ, а во-вторыхъ, тѣмъ, что потребностью въ дешевой живительной влагѣ естественнымъ образомъ усиливалась праздниками въ сосѣднихъ селахъ и хуторахъ.

Но чѣмъ болѣе ослабѣвалъ надзоръ со стороны подчиненныхъ, тѣмъ изощреннѣе становилось недреманое око Проценки.

### III.

По мѣрѣ того, какъ время приближалось къ рождественскимъ праздникамъ, морозы становились все суровѣе. Снѣгъ на поляхъ слеживался и подъ влияніемъ лютыхъ холодовъ смерзалъ въ плотную массу. И поля походили на хорошо угатанный катокъ.

Пограничный пейзажъ—невеселый пейзажъ: ровныя бѣлыя поля, прикрытыя сверху сѣрымъ небомъ. Небо, словно отъ собственной тяжести, низко опустилось надъ землей; холодно, безлюдно и непривѣтно кругомъ; уныло торчитъ на фонѣ снѣжныхъ полей черный пограничный столбъ, около котораго, туно глядя впередъ, стоитъ полусонный солдатъ. Узенькой лентой погранич-

ной рѣчки теперь почти не видать. Ее затянуло крѣпкимъ льдомъ и засыпало снѣгомъ, такъ что ея низкіе берега почти сравнялись съ полями. Точно погребенное подъ снѣгомъ, не подаетъ признаковъ жизни богатое село, и еще меньше такихъ признаковъ подаетъ еврейское мѣстечко на нашей сторонѣ. Если бы не сизый дымокъ, какъ стрѣла, въ морозномъ воздухѣ поднимающійся къ небу изъ нѣкоторыхъ трубъ—можно было бы подумать, что люди давно уже покинули эти когда-то обитаемыя мѣста.

И чѣмъ ближе подходило время къ празднику, тѣмъ грустнѣе становилось на душѣ у Проценки.

Въ самый сочельникъ, подъ вечеръ, вѣрный своимъ служебнымъ обязанностямъ, выѣхалъ онъ съ своего поста и поѣхалъ по своему району, вдоль по границѣ, провѣрять посты.

— Ненадежны объ эту пору люди!—говорилъ онъ самъ съ собою, переѣзжая отъ поста къ посту.—Первое—праздникъ Христовъ и какому, стало-быть, въ охоту вышнить. Второе—морозъ лютый, а морозъ, извѣстно, кому сну гонить. А долго ли задремать? А задремавши, пропустить контрабандира. А контрабандиръ человекъ хитрый и на выдумки вострый. И опять же знаетъ, что въ христіанскій праздникъ православный народъ становится легче. Донесетъ, кому охота, ротмистру, ну а ротмистръ, извѣстное дѣло, въ резонъ ничего не приметъ и по головкѣ не погладитъ. И придется кончить службу съ позоромъ и вернуться домой безъ чести. Это на что хуже!

Далѣе Проценко сталъ соображать, какая у него тяжелая служба и сколько у него враговъ. Да, всѣ обитатели мѣстечка его кровные враги, а нушій врагъ тотъ, кто усиливается казаться его другомъ. Это—выкращенный еврей Осипъ Ицигсонъ, специальность котораго доносы. Онъ какъ бы врагъ контрабандировъ и другъ таможенныхъ и пограничныхъ. Онъ всегда доноситъ таможеннѣе и ротмистру о готовящейся контрабандѣ и, должно-быть, за свои доносы изрядно получаетъ. Потому что, ежели бы не получалъ, то тогда пусть Проценкѣ скажутъ, чѣмъ живетъ этотъ измѣнникъ своей «вѣрѣ и племю». А живетъ онъ, можно сказать, въ свое удовольствіе, ни въ чемъ не нуждаясь и при этомъ ровнехонько ничего не дѣлая.

И еще Проценко наблюдать одно обстоятельство.

Ицигсонъ водитъ дружбу съ зажиточными евреями мѣстечка и свой у нихъ человекъ; а бѣдняковъ евреевъ, занимающихся контрабандой для пропитанія впроголодь семьи и самихъ себя, онъ прямо-таки ненавидитъ ненавистью и самый злой врагъ ихъ. Ну, и что же изъ этого выходитъ? По мнѣнію Проценко, дѣло весьма ясное и простое. И странно, что этого не понимаетъ ни таможенный членъ, ни пограничный ротмистръ. А Проценко убѣжденъ, что Ицигсонъ беретъ и съ нашихъ, и съ вашихъ. Платятъ ему чиновники, потому что чиновнику лестно заарестовать возможно больше контрабанды, чтобы въ концѣ года получить «акциденцію»; и платятъ ему контрабандиры, которые повиднѣе, потому что имъ лестно пронести безпопаянный товаръ. Вотъ почему Ицигсонъ всегда указываетъ властямъ на провозъ какого-нибудь пустяка какимъ-нибудь бѣднымъ евреемъ, а въ другомъ пунктѣ «пропускаетъ» здоровую контрабанду, которую спокойно провозитъ мѣстный богачъ. И вотъ почему пограничные и таможенные—въ дуракахъ, а Ицигсонъ при деньгахъ. Нѣтъ, что касается Проценки, то онъ, право же, предпочитаетъ такого врага, какъ «этотъ самый Нашатырь», такому пріятелю, какъ Осипъ Ицигсонъ.

— А може, онъ съ кѣмъ и дѣлится,—загадочно прибавилъ Проценко и задумался.

И странное дѣло! Чѣмъ болѣе онъ старался думать въ эту торжественную ночь о служебныхъ дѣлахъ, тѣмъ это все меньше и меньше ему удавалось.

Онъ пробовалъ настраивать себя такими разсужденіями, какъ только-что приведенныя. Но чѣмъ назойливѣе онъ



**Виолетовая звезда.** Картина Жмурко, по фот. К. Булла арх. «Нивы».



Святое семейство. Картина Иствана Хегедюса. грав. Веберь.

утруждать себя воспоминаниями объ Иццгсонѣ, тѣмъ дальше отъ него быть и этотъ Иццгсонѣ. и это мѣстечко. и контрабандиры, и вся его служба.

Все это было такъ чуждо ему въ эту ночь.

Незадолго до вечера надъ унылыми полями поднялся вѣтеръ, закрутилъ кое-гдѣ не успѣвшій примерзнуть снѣгъ и погналъ съ неба тяжелыя, свинцовыя тучи. Снѣгъ крутился вихрями, и въ вечернемъ полусумракѣ эти узкіе, тонкіе вихри, вздымавшіеся къ небу, казались привидѣніями, прозрачными призраками, танцующими какой-то адскій танецъ среди снѣговъ подъ заунывный стонъ и воли змняго вѣтра.

Вѣтеръ крѣпчалъ и со свистомъ пронеслся по полямъ.

— Ишь, бисово дѣхало! — выругался Проценко, кутая свой бритый подбородокъ въ башлыкъ. — Эгъ его развозило въ Христову ночь!

Но вѣтеръ сдѣлалъ свое дѣло: укаталъ поля, сметъ съ тропинокъ и дорогъ сугробы снѣга, оцципалъ съ деревьевъ сухія, негодныя вѣтки, облегчилъ отъ снѣга крыши, разогналъ тучи, за которыми показалось небо, сплошь усеянное серебряными звѣздами.

Тамъ, вверху, на недостижимой высотѣ, въ торжественномъ безмолвіи ночи совершалось какое-то торжество. Одна за другою зажигались невидимой рукой звѣзды, словно яркія лампы передъ престоломъ Всевышняго. И звѣзды эти какъ-то особенно ярко горѣли. Тоненькій серпъ луны показался среди нихъ, и тогда вдругъ вѣтеръ внезапно прекратилъ свои неистовства, словно испугался чего-то, словно ему сдѣлалось стыдно бушевать, свистать и безчинствовать въ такую великую ночь.

А Проценко глядѣлъ на темное небо, на тонкій серпъ, на яркія звѣзды и умилался душою.

И вспоминалась ему далекая и милая Украина. И она теперь засыпана снѣгомъ, и надъ нею теперь это пестрое небо съ серебряными украшениями, точно на елкѣ у пана помѣщика. Но какая разница! Тамъ нѣтъ пограничныхъ постовъ, нѣтъ контрабандировъ, нѣтъ службы. Хохладское село приютилось на высокомъ берегу рѣки, на краю котораго росли ивы, изъ своихъ кулаковъ растопыривавшія длинныя и тонкіе пальцы къ небу. Рядъ опрятныхъ бѣлыхъ мазанокъ вытянулся въ одну линію, и за каждой почти мазанкой высился густой вишневыи садъ, теперь покрытый снѣгомъ. Это не то, что это бѣдное жидовское мѣстечко съ полуразвалившимся убогими домиками; мѣстечко безъ единого сада, съ рѣдкими одинокими деревцами.

Въ его родномъ селѣ есть Божій храмъ; къ нему ведетъ прогонтанная богомольными хохлами дорожка. И храмъ тонетъ въ густой чащѣ сада. Въ эту ночь храмъ пылаетъ огнями, и въ немъ тепло, уютно и радостно, потому что наполненъ онъ хуторянами. И среди этихъ хуторянъ, навѣрно, стоитъ и его милая, далекая, черноокая Маруся, держа въ своей смуглой рукѣ малаго Гавришу.

Ахъ, хорошо теперь и у нихъ въ хатѣ, не то, что въ еврейской.

Ахъ, скорѣе бы прикончить службу да вернуться на родину! Недолго теперь ужъ осталось...

Серпъ молодой луны не давалъ еще свѣта, а отъ него дѣлалось, напротивъ, еще темнѣе на землѣ, когда Проценко переводилъ взглядъ на чернѣвшее среди поля мѣстечко.

Какъ тоскливо было ему глядѣть на эту унылую кучку жалкихъ домиковъ, среди которыхъ не было Божьяго храма.

— И какъ только люди могутъ жить безъ храма! — изумился онъ.

И вдругъ Проценко поймалъ себя на преступленіи противъ службы. Онъ размечтался! И когда же? Ночью, чего съ нимъ никогда не бывало.

Онъ укоризненно помоталъ головой, такъ какъ только-что замѣтилъ, что проѣхалъ мимо пограничнаго столба и оставилъ его далеко за собою, не опросивъ солдата, стоявшаго у столба.

И стоять-то у него какъ разъ Ермаковъ, и кто же знаетъ, не пьянъ ли этотъ самый Ермаковъ?

И какъ это Проценко допустилъ себя до мечтаній ночью, когда слѣдуетъ не мечтать, а служить?

— И то сказать, — попробовать онъ утѣшить себя: — ночь-то, не то чтобы обыкновенная ночь. Святая ночь, единственная! А въ такую ночь и думаешь о святомъ, да о близкомъ душѣ человѣка.

IV.

На самомъ краю еврейскаго мѣстечка стояла убогая хатка Лейбы Нашатыря.

Лейба Нашатырь былъ старый еврей, съ длинными пейсами, съ вежлокоченной, закручивавшейся визу бордой, съ крючковатымъ носомъ, тонкими губами и вѣчно воспаленными слезливыми и красными глазами, пораженными застарѣлой, хронической трахомой.

Лѣтомъ онъ носилъ длинный лапсердакъ изъ чернаго лострина, залоснившийся по швамъ, запятанный на груди и продранный на локтяхъ. На ногахъ онъ носилъ «пантуфли», иногда надѣтыя на грязныя бѣлые носки, собиравшіеся складками на подъемѣ, иногда — на босу ногу, когда было очень жарко. Зимой же онъ одѣвался въ длинный заячій тулупчикъ и высокіе сапоги. Заячій тулупчикъ былъ давно-давно, въ счастливыя еще годы, купленъ на ярмаркѣ въ Ермолинцахъ, а теперь отъ него осталась одна покрывка, сквозь которую ключьями проглядывала на свѣтъ Божій слежавшаяся комьями вата. Отъ самого же зайца почти ничего не осталось, кромѣ затвердѣвшей кожи, сухой и ломкой, которая издавала при всякомъ движеніи владѣльца тулупчика отрывистый трескъ, какъ бы звукъ игрушечнаго барабана. Такъ что Лейба, одѣтый въ тулупчикъ, согрѣвался больше воображеніемъ. Но такова уже была у него сила долговѣчной привычки къ тулупчику, что, когда онъ его надѣвалъ, ему казалось въ немъ тепло.

Когда-то Лейба пользовался относительнымъ благосостояніемъ: онъ продавалъ въ Ермолинцахъ лошадей господамъ ремонтерамъ. Потомъ, когда онъ на этомъ дѣлѣ окрѣлъ, онъ перебрался въ Каменецъ и продолжалъ заниматься по окрестностямъ куплей и продажей лошадей.

Но здѣсь съ нимъ случилось странное происшествіе, сильно повліявшее на его карьеру и благосостояніе.

Его старшій сынъ, Юсель, который теперь гдѣ-то благоденствуетъ врачомъ въ Россіи и, повидимому, забылъ о своихъ старыхъ родителяхъ, шель подъ Рождество, отпущенный на каникулы домой, мимо канцлицы съ образомъ Богоматери и не снявъ шапки. Поляки взбунтовались и стали требовать, чтобы онъ снялъ шапку. Юноша заартачился, и кончилось дѣло побоищемъ. Поляки стали его бить, а онъ кричалъ и плакалъ. Проходилъ мимо офицеръ драгунскаго полка, казначей, и возмущенный дикою сценой расправы съ еврейскимъ мальчикомъ, вступился за него и, отобравъ его отъ толпы, привелъ домой къ Лейбѣ. Лейба разсыпался въ благодарностяхъ, цѣловалъ руки ясновельможнаго пана офицера и привелъ имя Іеговы во свидѣтели, что ежели онъ, бѣдный еврей, можетъ оказать услугу пану офицеру, то окажетъ.

Услуга не заставила себя долго ждать.

Только-что прошло Рождество, какъ однажды поздно вечеромъ, за три-четыре дня до христіанскаго новаго года, къ Лейбѣ пришелъ разстроенный, взволнованный и бѣдный офицеръ. Онъ потребовалъ уединеннаго, тайнаго свиданія съ евреемъ, и когда они остались одни, сообщилъ ему, что съ нимъ случилось ужасное несчастье. Изъ казенныхъ денегъ онъ растратилъ разновременно тысячу триста рублей. При ежемѣсячныхъ повѣркахъ суммъ ему удавалось показывать эти деньги наличными, потому что его выручалъ одинъ пріятель, у котораго онъ бралъ деньги на два-три часа, а потомъ возвращалъ ихъ, когда оканчивалась повѣрка. Но теперь пріятель уѣхалъ за границу, и если онъ не достанетъ на

завтрашній день этихъ денегъ, часа на три, и не предьявить ихъ повѣрочной комиссіи, то его пѣсенка спѣта, и ему остается пустить себя пулю въ лобъ.

— Вспомни, Лейба, какъ я спасъ твоего сына, теперь твоя очередь—спаси меня.

— А звѣстно, господинъ поручникъ, спасу,—просто сказать Лейба и полѣзъ въ комодъ.

Тамъ были приготовлены деньги для сдачи ихъ въ банкирскую контору—тысяча съ небольшимъ карбованцевъ—все благосостояніе Лейбы, скопленное за долгіе годы.

Но, передавая эти деньги офицеру, Лейба вдругъ задрожалъ, всхлинулъ, утеръ больные глаза грязнымъ угломъ лансердака и дрогнувшимъ голосомъ проговорилъ:

— Вотъ, пане... все, что у меня есть. Ежели пропадутъ—нищій я.

Офицеръ обрадовался несказанно.

— Ну-у... протянулъ онъ увѣренно.—Зачѣмъ имъ пропадать, Лейба? Покажу ихъ въ наличности комиссіи, а затѣмъ черезъ полчаса послѣ провѣрки суммъ принесу ихъ тебѣ. Можетъ-быть, ты каждые два мѣсяца будешь давать ихъ на повѣрку, а тамъ какъ-нибудь и самъ выкручусь.

Лейба помигалъ глазами и ничего не отвѣтилъ.

Провѣрка суммъ состоялась; у офицера-казначея все оказалось въ образцовой исправности, а свободныя деньги налично. Но тутъ случилось нѣчто неожиданное. Прежній командиръ полка ограничивался тѣмъ, что подписывалъ вѣдомость и пересчитывалъ глазами деньги, возвращая ихъ офицеру. Незадолго передъ тѣмъ былъ назначенъ новый командиръ изъ полковниковъ генеральнаго штаба. Провѣривъ расходы, вѣдомости, инуровыя книги и свободныя суммы, командиръ не одобрилъ, что такая крупная сумма остается на рукахъ у офицера, и, оставивъ ему двѣсти рублей на текущіе расходы, остальные приказалъ въ тотъ же день сдать въ отдѣленіе государственнаго банка на текущій полковой счетъ по статьѣ казначея, а расписку банка представить ему вечеромъ.

И офицеръ сдать Лейбины деньги въ казну, потому что, не сдай онъ Лейбиныхъ денегъ въ казну, ему пришлось бы самого себя сдать въ вѣчность.

Офицеръ приходилъ къ Лейбѣ и плакалъ искренними слезами; клялся, что со временемъ отдастъ ему деньги и даже съ процентами; что онъ уже шлалъ домою и признался своимъ въ растратѣ.

Потомъ къ веснѣ офицеръ былъ командированъ въ офицерскую школу, затѣмъ куда-то переведенъ, а затѣмъ и вовсе исчезъ съ горизонта.

Лейба не выдалъ его, не заявилъ, что сланныя въ банкъ деньги—его деньги.

Но съ тѣхъ поръ благосостояніе Лейбы дѣйствительно пошатнулось. Онъ уже не могъ оправдывать себя передъ ремонтерами; пробовалъ покупать лошадей въ кредитъ; лошадей стали браковать въ полковыхъ комиссіяхъ; ремонтеры отшатнулись отъ Лейбы: къ этому времени сынъ его, Юсель, кончилъ курсъ и уѣхалъ въ Петербургъ, въ академію, и пересталъ подавать признаки жизни. Доходили до старика темныя слухи, что Юсель выкрестился, и старикъ догадался, что именно это и послужило поводомъ къ тому, что сынъ отрекся отъ семьи и рѣзко порвалъ съ нею.

Но у Лейбы были еще одинъ сынъ—малолѣтній и дочь дѣвушка. Однажды дочь исчезла изъ дому, а потому оказалось, что она куда-то уѣхала съ польскимъ паномъ.

И остался старикъ съ своей толстой Эстеръ, да съ сыномъ Исаакомъ, хворымъ мальчикомъ, да еще съ своими разстроенными дѣлами.

Распродавъ послѣдній скарбъ, онъ перебрался въ «контрабандное мѣстечко», на австрійскую границу. Подъ старость лѣтъ онъ сдѣлался «контрабандиромъ» и велъ жалкое существованіе, въ вѣчномъ страхѣ и трепетѣ передъ грознымъ Иеговою и пограничными стражниками. Ему

уже нечего было ждать отъ жизни, кромѣ этого трепета, и онъ покорно трепеталъ, отводя душу на безконечныхъ ругательствахъ съ Эстеръ и на страстной любви къ Исааку. Все-таки же, хотя и бѣдно, но они могли существовать теперь благодаря контрабандѣ.

Эстеръ никогда не могла простить ему разоренія семьи изъ-за его яшнанія съ христіанами и въ теченіе долгихъ десяти лѣтъ ежедневно упрекала его офицеромъ, которому неосторожный и добродушный Лейба отдалъ свои послѣднія, кровныя деньги.

## V.

Въ хибаркѣ Лейбы Наматыря въ эту холодную рождественскую ночь было душно. Хибарка была низенькая, маленькая, съ двумя невысокими насквозь промерзшими окнами, на которыхъ лютой морозъ разрисовалъ причудливые узоры.

Огромная печь, на этотъ разъ жарко натопленная, занимала чуть не полкомнаты, а другую половину занимала огромная кровать съ горою подушекъ чуть не до потолка, въ грязныхъ, засаленныхъ наволочкахъ изъ краснаго кумача. Въ углу этого огромнаго сооруженія, у стѣны, закутанный въ ватное, продранное, сдѣланное изъ цвѣтныхъ лоскутковъ одѣяло, лежалъ большой мальчикъ и временами тихо стоналъ, мечась въ горячемъ бреду.

Было душно, и смрадно, и темно. Пахло чернушкой и лукомъ и еще чѣмъ-то промозглымъ и прокислымъ.

Толстая Эстеръ, которая, несмотря на все невзгоды своей тяжелой жизни, никакъ не могла похудѣть, сидѣла на табуретѣ передъ печкой. На ея головѣ былъ черныя парикъ, давно превратившійся въ рыжеватый, а бѣлая полоска посрединѣ, симулированная пробора, давно уже утѣряла свой первоначальный бѣлый цвѣтъ.

Щека Эстеръ была раздута флюсомъ и повязана платкомъ, изъ-подъ котораго выбивался комокъ ваты, пропитанный камфарнымъ спиртомъ, отъ чего вокругъ еврейки образовалась какъ бы собственная атмосфера. Платокъ образовалъ на ея головѣ узелъ съ двумя длинными рожекми, тѣнь отъ которыхъ, при свѣтѣ сальной свѣчи, поставленной на полу, чтобы не мѣшали спать мальчику и не рѣзалъ ему глазъ, перебиралась со стѣны на потолокъ и качалась тамъ при малѣйшемъ движеніи Эстериной головы.

А голова ея двигалась безконечно, ритмически качалась справа налево и слѣва направо отъ невыносимой зубной боли.

— Ой вей, ой вей!—стонала Эстеръ, скрипя зубами.

Стонъ ея былъ протяжный, безконечный, однообразный въ уныломъ тонѣ, на одной нотѣ. Порой, когда ей становилось очень ужъ больно, онъ переходилъ въ крикъ.

Было уже около девяти часовъ вечера. За окнами бушевала вьюга, свистѣлъ вѣтеръ, значительно уменьшавшійся и разгонявшій облака; въ печи догорали угли, кое-гдѣ покрываясь сѣрой золой и иногда ярко вспыхивая желтымъ пламенемъ. Лейба сидѣлъ у окна, безъ мыслей, безъ думъ, если не считать мыслью одну навязчивую идею, гдѣ бы добыть денегъ на лѣкарство мальчику и на какую-нибудь игрушку, чтобы развлечь его въ тѣ рѣдкія минуты, когда онъ приходилъ въ сознаніе.

Когда стоны Эстеръ переходили въ крикъ, Лейба испуганно озирался на кровать, въ трепетѣ, чтобы крикъ этотъ не потревожилъ тонкаго сна мальчика, и, обращаясь къ женѣ, вполголоса восклицалъ:

— Ша! Ша, Эстеръ, ша!

Но Эстеръ не обращала вниманія на эти восклицанія и только одинъ разъ, раздраженная, измученная и злая, обернулась къ нему всѣмъ своимъ жирнымъ тѣломъ и рѣзко сказала:

— Самъ ша! Ой вей, зубы, зубы! У тебя ничего не болитъ, вотъ ты и кричишь: ша!

И стояло только Эстерь начать говорить, какъ ужъ она не могла удержаться и нускалась во всю. Къ тому же это очень облегчало ея зубную боль и отвлекло ее отъ прислушиванья къ этой рвущей, безобразной боли.

— Изъ-за тебя все! — низкимъ шепотомъ продолжала она. — И что ты только себя думать? Гою всё деньги отдать, сынъ ушелъ отъ тебя и дочь ушла. А Исаакъ умираетъ, ой вей! А ты думаешь себя, что не умираетъ? А я тебя говорю: умираетъ, умираетъ...

И она повторяла это безконечное число разъ, зная, что слово это больно рѣжетъ душу стараго Лейбы.

— И у насъ нѣтъ карбованцевъ, чтобы позвать Ивана Марковича, а выкрестъ этотъ безъ грошей не придетъ и лѣкарства не дастъ... А есть у тебя деньги на лѣкарство? Нѣтъ у тебя денегъ на лѣкарство. Ну, и умираетъ Исаакъ, умираетъ, умираетъ. А какая голова у Исаака, ой, какая голова! И зачѣмъ только я за тебя пошла! И чѣмъ только ты взялъ меня? Гою всё деньги семьи отдать, дѣтей погубилъ, жену погубилъ. А что тебѣ гондали? Что? Вотъ у нихъ нынче праздникъ, радость, елки горятъ, а дадутъ они тебѣ грѣшей, для Исаака? Дадутъ? Нѣтъ, ничего тебѣ не дадутъ...

Она собиралась еще говорить, много говорить, долго говорить...

И Лейба, грустно и безнадежно поникнувъ головой, покорно приготовился выслушивать въ тысячу первый разъ унылую повѣсть своей многострадальной жизни, — повѣсть, которую онъ зналъ и безъ назойливыхъ разказовъ Эстерь.

Но ребенокъ въ это время застоналъ и громко забредилъ.

Оба супруга, нервно вздрогнувъ, вскочили съ своихъ мѣстъ и подошли къ кровати.

## VI.

Малышку лѣтъ тринадцать, но на видъ ему гораздо меньше, въ особенности теперь, когда онъ такъ исхудалъ отъ болѣзни. Онъ совершенно тѣлесный, щупленькій съ блѣдной, почти прозрачной кожей на осунувшемся лицѣ, на которомъ выдается острый и тонкій, совершенно отцовскій носъ, да еще скулы, обтянутыя кожей. Безкровныя губы его плотно сжаты, волосы на головѣ спутаны; большіе, черные глаза его окружены синевой и глубоко ввалились. И въ нихъ стоитъ такое тяжелое, такое грустное, такое недѣтское выраженіе!

Въ минуты просвѣтленія губы его раскрываются, и онъ говоритъ, какъ бы стараясь наверстать тягостные часы долгаго молчанія; говоритъ онъ связно, дѣтскій рѣчи, но потому слова его путаются, голосъ становится слабѣе; имъ овладѣваетъ бредъ и безмятество.

— Тателе,—говоритъ онъ теперь:—мнѣ лучше. Отчего не пустить меня къ Кацольскимъ? У сына Кацольскаго елка, вѣдь теперь Рождество?

— Ну, и что изъ того, дитя мое, что Рождество? — недовольнымъ голосомъ возражаетъ ему Эстерь. У насъ не бываетъ Рождества, это праздникъ гоевъ. А ты еврейское дитя, и тебѣ неприлично быть на христіанскомъ праздникѣ.

— Ахъ, маменька, я знаю, что у насъ нѣтъ Рождества. Это очень жаль. Такой хорошій, веселый праздникъ. У нихъ горятъ елки, такъ свѣтло въ комнатахъ. И елки красивые, съ золотомъ и огнями, и яблоками, и пряниками, и звѣздами, точно сорванными съ неба. Кацольскій получилъ въ прошломъ году отъ отца такого смѣшнаго паяца. И я хочу паяца... хочу на елку... Мнѣ нельзя здѣсь лежать... надо идти, вонъ, видишь, ноги не помѣщаются... Впрочемъ, онъ обѣщалъ прийти и все выкрасить... Синій, синій цвѣтъ... ноги не помѣщаются... а когда выкрасить, ноги уйдутъ...

— Что ты говоришь, сыночекъ? — въ суетворномъ страхѣ вскрикнула Эстерь.

— Ша! — зашипѣлъ Лейба. — Онъ бредитъ... Не мѣшай ему.

— Тателе! — продолжалъ Исаакъ, съ полнымъ сознаніемъ вдругъ глядя на отца. — Попроси Моше придти сыграть мнѣ на скрипкѣ. Онъ такъ хорошо играетъ... точно поютъ на небѣ ангелы. Помнишь, какъ онъ играетъ...

Онъ запрокинулъ голову на подушку и замолкъ. Дышать онъ учащенно и порывисто; тѣлесная грудь его, походившая на доску, тяжело вздымалась и ритмически шевелила лоскутное одѣяло.

Потомъ какой-то хрипъ вырвался изъ его груди, и Лейба задрожалъ отъ страха, а Эстерь залилась слезами.

Оправившись, она зашептала:

— Лейба, мужъ мой, пойдн къ Кацольскому, достань лѣкарства. Исааку плохо, а завтра Рождество — фельдшеръ уѣдетъ въ городъ. Что-жъ, такъ и помирать Исааку?

— Эстерь, жена моя, какъ я пойду къ Кацольскому? Кацольскій меня ненавидитъ. И я ему долженъ. Не дастъ онъ лѣкарства, вотъ ни за что не дастъ. И те-перъ у выкреста праздникъ, елка и гости. Онъ меня выгонитъ.

— А ты все-таки пойдн. Пойдн. Не умирать же такъ Исааку за то, что у нихъ елка и Рождество?

Лейба подумалъ съ минуту, потомъ рѣшительно тряхнулъ пейсами, надѣлъ сверхъ лапсердака залчій тулупчикъ и твердыми шагами вышелъ изъ дому, бросивъ тревожный взглядъ на кровать.

Въ сѣняхъ онъ натолкнулся на что-то темное и высокое и чуть не повалился кубаремъ. Сердце его испуганно забилось, и онъ хотѣлъ крикнуть во все горло: «Рагуйте! Гевальт!» но человѣкъ — такъ какъ темное и высокое оказалось именно человѣкомъ — остановилъ его и прошепталъ:

— Ша, Лейба! Не вздумай кричать. Это я — Моше. Я пришелъ сказать тебѣ: ежели думаешь идти нынче за границу — не ходи. Проценко ѣздитъ по постанамъ, не смотря на праздникъ. Надо быть осторожнымъ. Я обхожу всѣхъ нашихъ.

— Какъ ты меня испугалъ, Моше! — отдуваясь, прошепталъ Лейба. — Ну, слава Иеговѣ, это ты. Нѣтъ, я не думаю идти на границу.

— А куда же ты идешь въ такой часъ?

— Я иду къ Кацольскому, за лѣкарствомъ.

— Для Исаака? —

— Да?

— Ему не лучше?

— Умираетъ, — сказала Лейба, и голосъ его задрожалъ и упалъ.

— Це-це-це... — сочувственно прошепталъ Моше, и совершенно неожиданно добавилъ: — а мой сынъ здоровъ.

Что-то смутно припомнилось при этихъ словахъ Лейбѣ.

— Ахъ, да! Пришли его, пожалуйста, къ Исааку. Твой сынъ чудно играетъ. Исаакъ просилъ очень. Ты пришли.

— А конечно! Я прийду. Теперь вакаціи, и сынъ прибылъ два дня тому назадъ изъ Каменца. Онъ въ гимназіи первый. И по ученію, и по музыкѣ.

И онъ хотѣлъ добавить: «вотъ какой у меня сынъ», но ему вдругъ показалось, что это будетъ совсемъ неумѣстно, и потому ничего не добавилъ, а вышелъ вмѣстѣ съ Лейбой на единственную улочку мѣстечка.

(Окончаніе будетъ.)





Подарки изъ Китая. По рис. Кукузля автотипія «Нивы».

# Около рождественской елки.

(Елочные украшения и механические игрушки.)

(Очерк с 54 рис. на стр. 1014, 1015, 1016, 1017, 1018, 1019 и 1020).

Наступает Рождество, и вместе с ним и блаженные дни для детей. Посвятим же несколько строк детям, подаркам, игрушкам и тому милому деревцу, которое до поры до времени мирно и скромно растет где-нибудь в перелеске, а потом вдруг попадает в необычайный почет, украшается, словно какой-нибудь фельдмаршал, звёздами, орденами и лентами и озаряется блеском ярких свечей и цветных фонариков.

В добрую старую пору в семьях существовал обычай устраивать детям с елкой и подарками непременно сюрприз, т. е. готовить и подарки, и елку все до последней бомбоньерки, до последнего золотого ореха — втайне от детей, а потом «поражать» их множеством неожиданностей. Но нынче все больше и больше прививается другая более разумная «система». Дети допускаются к самостоятельному хозяйничанью с елкой: сами покупают сласти, сами изготавливают украшения и наряжают елку. Разумеется, и детям это гораздо более нравится, да и взрослым меньше хлопот.

Итак, предположим, что елка в ее первобытном «сыром» виде уже приобретена, стоит где-нибудь в углу, в передней, и скромно ждет начала своих торжеств. Дети и взрослые совместно обсуждают, как украсить елку. Вопрос же о том, какие подарки и игрушки купить для ребятинек, обсуждается уже, главным образом, почетными родителями, а дети при этом только вздыхают: «Ах, если бы...» Это «Ах, если бы...» относится к самым многочисленным предметам: новой кукле, «настоящему» ружью, «настоящей» железной дороге и пр., и пр. Этою более серьезной и более разорительной статьей рождественских расходов мы займемся позднее, а теперь займемся вопросом о елочных украшениях.

Эти украшения (фонари, цыпи, корзиночки, флаги и пр.) продаются, как известно, уже готовыми, но конечно гораздо более чести и гораздо интереснее приготовить их своими руками. Ведь не даром существует мнение, что не так приятно глядеть на украшенную и уже совершенно готовую елку, как приготовить ее! Процесс изготовления и украшения сам по себе может доставить детям много радостей и удовольствия. В нашей статье мы хотим придти им в этом деле на помощь и открываем поэтому краткий курс обучения производству елочных украшений. Наш «курс» будет так же краток, как время, необходимое для изготовления самих украшений.

В первой лекции (рис. 1) мы излагаем краткое учение о *цыпи*; для получения ее складывают лист цветной, глянцевитой бумаги в четыре раза (рис. 2); затем делают на ней параллельные надрезы, попеременно с правой и левой стороны (то же рис.). Потом бумагу развертывают, осторожно вытягивают, и в результате получается цыпа.

На рис. 4 и 5 мы видим дальнейшие формы цыпы. Цыпа, изображенная на рис. 5, сплавляется из двух широких полос цветной бумаги (какой угодно длины) таким образом, что оба нижние конца наклеиваются один на другой под прямым углом (рис. 6). Затем попеременно накладывают одну полосу на другую (рис. 7).

Рис. 4 изображает простейшую форму цыпы: для нее нужны лишь одинакового размера полоски бумаги; они вкладываются одна в другую и затем склеиваются.

Теперь перейдем к *сэткам*; и они далеко не бесполезны для елки! Взглянув на рис. 8—11, мы знаем так: складываем квадратную четверть листа цветной бумаги дважды: первый раз так, как показано на рис. 8, а второй раз X на X, как на рис. 9. Затем загибаем один конец *a* наперед, на *b*, а другой конец *a* — назад, на *b*. Тогда образуется рис. 10. После этого складываем по линиям пунктира и получаем рис. 11. Эту фигуру плотно складываем и отрезаем отмеченную пунктиром верхушку (рис. 12) и делаем надрезы попеременно с правой и левой стороны. Если теперь расправить восьмикратно сложенный лист, то у нас окажется правильный восьмиугольник.

И если в середину положим хотя бы орех или яблоко, то он вытянется и примет вид изящной сетки (рис. 3). Что и требовалось доказать!

В следующей лекции мы займемся *словыми шишками*. Возьмем свежую хорошую словую шишку. На нее следует насадить сложенные и вырезанные бумажные кружки *A*, *B*, *C* и *D*, как показано на рис. 13. Белый кружок *B* складывается в четыре раза, как это видно по сгибам рис. 15, и затем на нем вырезают намеченный рисунок. Голубой кружок *A* складывается только в три раза и вырезается по краям (рис. 14). Красный кружок *C* и желтый кружок *D* складываются в 4 раза и вырезаются по рисункам 16 и 17. Бумага складывается тем же способом, как в рис. 1 и 3. Затем шишка обортывается бумажной бахромой и упрочивается петлей из проволоки.

Прелестным украшением елки может послужить также *висюлая вазочка*, изображенная на рис. 23. Для изготовления ее надо нарисовать на цветном картоне шестиугольник, 6 сантим. в диаметре, и вырезать его, как показано на рис. 24. Сгибы слегка надрезаются: все шесть частей загибаются внутрь, склеиваются с помощью узких бумажных полосок и, по желанию, оклеиваются цветной бумагой. Затем надо взять шесть цветных ниток, укрывать на нижнем конце каждой из них по бусе и продеть по такой нитке через каждый уголок нижней части вазочки. Верхние шесть концов затем соединяются, продеваются через более крупную бусу и закрепляются. Под бусой укрывают вырезанную из бумаги бахрому (рис. 26) таким способом, какой указан на рис. 25. Под дном вазочки укрывают еще несколько бус, а по краям приклеивают также бахрому из бумаги. Если явится желание, то можно вазочку нарядить и еще кокетливее — бантиками, блестками. Это уже дело вкуса! Затем отнюдь не следует оставлять эту прелестную вазочку пустою. Ее нужно немедленно по изготовлении наполнить конфетами и строго следить, чтобы самые младшие члены семьи преждевременно не отравили их себе в рот!

Несмотря на то, что мы уже прочли лекцию о *сэтках*, нам снова приходится вернуться к ней. Repetitio est mater studiorum! Дело в том, что существует, как это сейчас выяснилось, еще один способ изготовления сетки (рис. 19), и никак нельзя не познакомиться и с ним!

Квадратный кусок пестрой бумаги складывают в три приема и верхнюю сторону обстригают (рис. 19). Затем делают попеременно слева и справа надрезы (рис. 3). Бумагу осторожно расправляют, в середину кладут хорошо вымытое и насухо вытертое яблоко, и наше сооружение немедленно вытягивается в виде сетки. Для того, чтобы к этой сетке сделать крышку, вырезают по рис. 20 цветной картон. Затем складывают в три раза кружок цветной бумаги, вырезают, как показано на рис. 21, соответствующий месту и наклеивают полученную фигуру на картонный кружок рис. 20. Шпигуны, находящиеся на верхнем краю сетки (обозначенные на рис. 19 буквой *A*), продвигаются сквозь петли картонного кружка (рис. 20), и таким образом сетка упрочивается. После этого к ней можно приделать ручки из проволоки, бантики и пр.

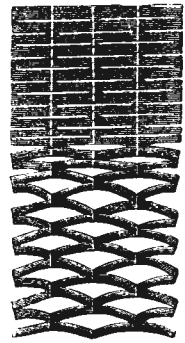


Рис. 1.



Рис. 2.



Рис. 4.



Рис. 5.



Рис. 6.

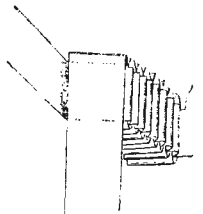


Рис. 7.

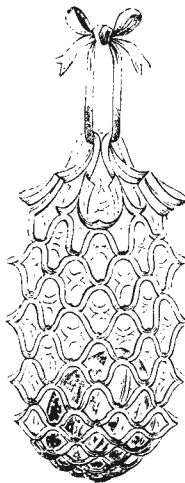


Рис. 3.

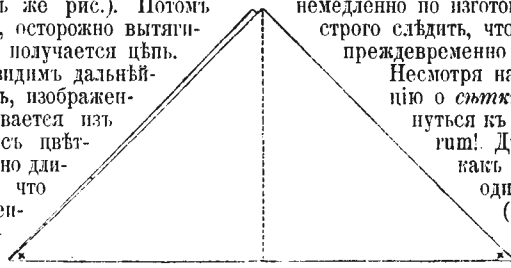


Рис. 8.

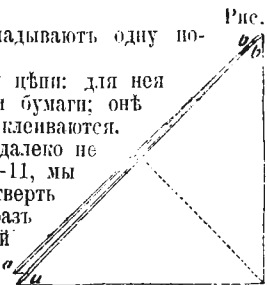


Рис. 9.

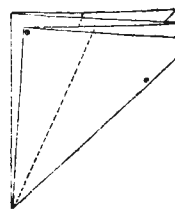


Рис. 10.

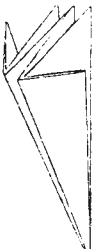


Рис. 11.

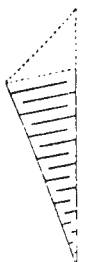


Рис. 12.

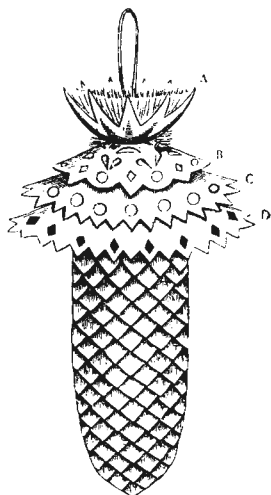


Рис. 13.

Покончив съ сѣтками, обратимся къ изготовленію *корзиночки*. Сложимъ полосу цвѣтной бумаги шириною въ 11 сант. и длиною въ 8 сант. такимъ образомъ, чтобы получился рис. 29. Сдѣлаемъ на ней надрѣзы, показанные на рисункѣ. Затѣмъ мы должны расправить бумагу, склеить оба конца и придать нашему произведенію форму, какая изображена на рис. 27. Верхній и нижній борты полученной корзиночки оклеиваются цвѣтной бумагой такъ, какъ показано на рис. 28, придѣлывается ручка, и корзиночка совсѣмъ готова. Ей можно придать еще болѣе красоты и прочности, если выложить ее полоской бумаги другого цвѣта, въ 6½ сант. вышины. Полоску эту слегка скатываютъ, осторожно вкладываютъ и приклеиваютъ съ внутренней стороны картона, а верхняго и нижняго бортовъ корзиночки. Наполняется она конфетами, которые въ свое время съѣдаются.

Маленькій *пирамидальный шпиль*, представленный на рис. 36, получается слѣдующимъ способомъ: 4 полосы не особенно твердаго картона кладутся одна на другую, а на нихъ кладется рисунокъ 37, по которому картонъ и вырѣзается. Пунктированные сгибы, обозначенные однимъ крестикомъ, надрѣзываются съ лицевой, а обозначенные 2 крестиками, съ внутренней стороны картона. Затѣмъ картонъ надламываютъ рис. 38, соединяють отдѣльныя части и склеиваютъ ихъ. Части картона, оставленные на рис. 37 бѣлыми, предназначены для склеиванія шпильца. По окончательномъ изготовленіи эти шпильцы можно оклеить цвѣтной бумагой: они отъ этого нисколько не пострадаютъ.

Въ заключеніе мы должны упомянуть и о *звѣздахъ*. Елка такъ же немислима безъ звѣздъ, какъ и само небо! Рождественская звѣзда, засіявшая нѣкогда надъ головами виллемсскихъ пастырей, должна обязательно присутствовать на елкѣ! Рис. 30—35 учатъ насъ простѣйшему изготовленію елочныхъ звѣздъ.

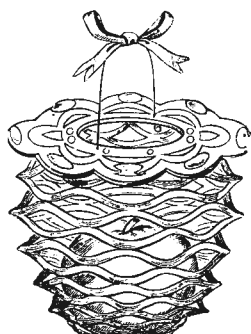


Рис. 18.

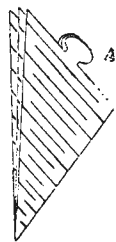


Рис. 19.

На рис. 30—35 наглядно изображено, какъ слѣдуетъ складывать для этой цѣли бумажный кружокъ.

Сложивъ кружокъ по рис. 33, его разрисовываютъ по рисунку 34. Съ помощью ножницъ и перочиннаго ножа вырѣзають черныя мѣста и затѣмъ полученную штуку расправляютъ. На рис. 35 представлена четверть этой звѣзды.

Эти простыя, дешевыя и очень изящныя украшенія найдутъ себѣ мѣсто на вѣткахъ елки. Ничто болѣе существенное будетъ лежать подъ елкой или на отдѣльномъ столикѣ около нея. Къ этому «ничто» стремятся дѣтскія сердца въ теченіе всего года. Ничто такъ не волнуетъ ихъ, какъ рождественскіе подарки — чудесныя, не забывающіеся

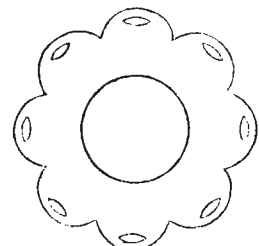


Рис. 20.

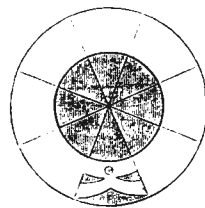


Рис. 21.

въ теченіе долгихъ лѣтъ рождественскіе подарки, — книги, приборы и, главнымъ образомъ, игрушки.

За послѣднее время все болѣе и болѣе развивается и расширяется производство механическихъ игрушекъ, доставляющихъ дѣтямъ вмѣстѣ съ развлеченіемъ и первыя свѣдѣнія изъ области техники или изъ научнаго міра. Чрезвычайно дорогія въ прежнее

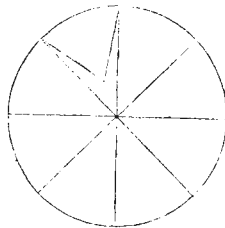


Рис. 14.

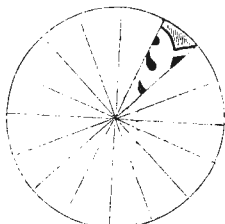


Рис. 15.

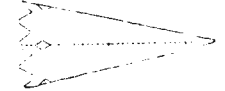


Рис. 17.

время, нынче онѣ становятся все болѣе и болѣе доступными среднему родительскому карману и въ то же время начинаютъ приобретать чрезвычайно изящную внѣшность и сложность механизма, о которой прежніе фабриканты подобныхъ игрушекъ не могли и мечтать. Главнѣйшее производство этихъ игрушекъ находится въ средней и южной Германіи, въ особенности въ Нюрнбергѣ, который до сихъ поръ поддерживаетъ свою оригинальную славу перваго города въ мірѣ по производству дѣтскихъ утѣхъ и радостей.

Занимательно то обстоятельство, что производство механическихъ игрушекъ идетъ въ ногу со всѣми современными успѣхами техники и науки. Каждое послѣднее слово въ этихъ областяхъ немедленно сказывается въ изготовленіи новыхъ «модныхъ» игрушекъ. И слѣдуетъ сказать, что эти «игрушки» нерѣдко бывають такъ сложны и любопытны, такъ поучительно объясняютъ собою «новый шагъ» науки, что ими заинтересовываются отъ чистаго сердца и взрослые.

Появились «настоящіе» кинематографы — немедленно явились и игрушки-кинематографы (рис. 40). Появились рентгеновскіе лучи — сейчасъ же были созданы и игрушечные приборы, основанные на этомъ открытіи (рис. 39). Воздушные шары гр. Цепеллина и Сантосъ-Дюмона (рис. 41 и 43) давно уже фигурируютъ на игрушечномъ рынкѣ. Нечего и упоминать затѣмъ о томъ, что автомобили, появляющіеся на улицахъ все въ большемъ и большемъ количествѣ, имѣють превосходныхъ маленькихъ своихъ представителей въ игрушечномъ царствѣ.

Особеннаго значенія, конечно, многія изъ этихъ игрушекъ не имѣють, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ имитируютъ лишь внѣшность новаго изобрѣтенія и никакъ не могутъ ввести дѣтей въ тайны настоящей техники. Такъ, напримѣръ, электрическіе двигатели въ игрушкахъ иногда замѣняются простой пружиной («электрической» вагонъ). Но, во всякомъ случаѣ, ребенокъ, получившій въ руки даже такую имитацию, все-таки получаетъ нѣкоторое понятіе о внѣшности предмета, а затѣмъ приобретаетъ интересъ и къ точному познанію новой для него области.

Чрезвычайнымъ почетомъ на игрушечномъ рынкѣ пользуются игрушки, воспроизводящія въ довольно точномъ видѣ различныя паровыя машины. Отдѣльныя паровыя двигатели (стоячіе, какъ на рис. 46, и лежачіе), снабженные спиртовой лампочкой, иногда соединяются съ различными приборами: съ миниатюрными перекидными качелями (рис. 45), сверлящими и токарными станками, мельницами. Сами по себѣ эти двигатели способны возбудить въ ребенкѣ глубокой интересъ къ познанію, что такое паръ и отчего и какъ онъ дѣйствуетъ въ машинѣ. Но когда этотъ вопросъ будетъ дѣтямъ лсенъ, они уже утомляются безцѣльнымъ движеніемъ машины и жаждутъ какого-либо практическаго дѣла при ея помощи. Вотъ для этого-то и годятся различныя приборы. И, кажется, нѣтъ для ребятъ выше наслажденія, какъ смолотить на паровой молотилкѣ (рис. 44) «настоящій» хлѣбъ или просверлить нужную дырочку въ линейкѣ. Существуютъ сложныя, превосходно оборудованныя игрушки, представляющія цѣлый заводъ, съ наборомъ нѣсколькихъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе однимъ общимъ двигателемъ при помощи передаточнаго ремня (рис. 48). Владѣлецъ такой игрушки можетъ чувствовать себя настоящимъ директоромъ завода! Эти паровыя двигатели, однако, не совсѣмъ безопасны отъ взрыва, и поэтому за ними нуженъ нѣкоторый присмотръ со стороны взрослыхъ. Гораздо болѣе невинны двигатели, дѣйствующіе электричествомъ или нагрѣтымъ воздухомъ (рис. 45).

Паръ и электричество играютъ огромную роль въ механическихъ



Рис. 25.

Паръ и электричество играютъ огромную роль въ механическихъ

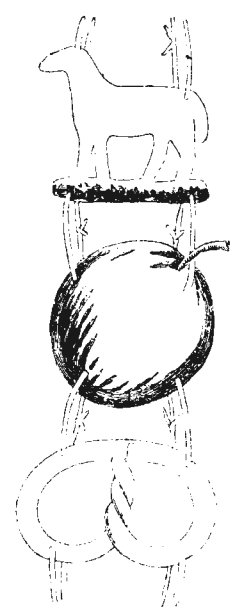


Рис. 22.

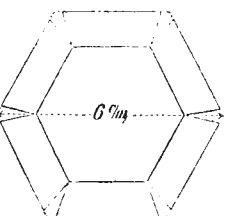


Рис. 24.

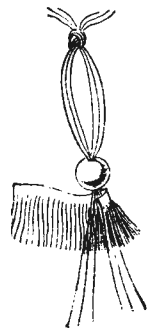


Рис. 26.

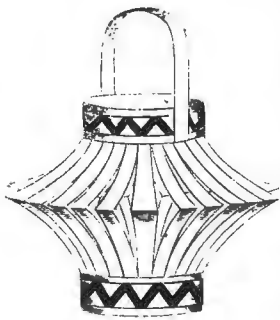


Рис. 27.

игрушках, изображающих различные способы передвижения: корабли, пароходы, железную дорогу, дилижансы. Парь работает тутъ въ настоящихъ машинахъ, иной разъ довольно сложныхъ. «Электричество» состоитъ, обыкновенно, въ одномъ какомъ-нибудь простенькомъ элементѣ.

Пароходы, корабли и торпедныя лодки (рис. 47) часто бываютъ такъ прекрасно сдѣланы, съ такою тонкостью и обиліемъ деталей, что можно скорѣе назвать ихъ моделями, а не игрушками. Недавно изобрѣтенныя подводныя лодки, конечно, тоже не замедлили явиться въ игрушечномъ образѣ и плаваютъ подъ водой съ такимъ же успѣхомъ, какъ и настоящія. Но юные любители флота могутъ, въ концѣ концовъ, и сами очутиться въ положеніи этихъ лодокъ, если черезъ чуръ увлекутся. Поэтому родительскія сердца не лежатъ къ этимъ игрушкамъ, и родители предпочитаютъ покупать своимъ чадамъ дилижансы и железную дорогу. Хотя на этой послѣдней случаются столь же частыя сходы съ рельсовъ, какъ и на «заправскихъ» костоломкахъ, но человѣческихъ жертвъ на нихъ не бываетъ, и ноги у ребятъ остаются сухими и не промоченными!

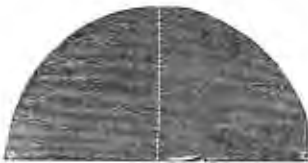


Рис. 30.

Слѣдуетъ сказать, что и дѣти болѣе сочувствуютъ железнымъ дорогамъ! Мало того: железная дорога пользуется у ребятъ какимъ-то особеннымъ пѣжымъ почитаніемъ и любовью; насколько любятъ куколъ дѣвочки, настолько тяготеютъ къ игрушечной чугункѣ мальчуганы. Объясняется это отчасти, можетъ-быть, тѣмъ, что подарокъ куклы и железной дороги обязательно влечетъ за собою увѣренность, что «продолженіе будетъ»:



Рис. 31.



Рис. 32.

куклѣ въ скоромъ времени понадобится новое платье, шапка для бѣлья, самоваръ и прочая обстановка, а владѣлецъ локомотива (рис. 51) и пары вагоновъ разсчитываетъ получить въ будущемъ новую пару вагоновъ, лишній аршинъ рельсовъ



Рис. 33.



Рис. 34.

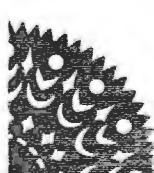


Рис. 35.

(рис. 49), вокзалъ (рис. 42), стрѣлку, будку для сторожа и пр.

Современное игрушечное производство умѣетъ приготовить изумительно сложныя игрушки въ этомъ родѣ. Не ограничиваясь локомотивомъ и вагонами, оно создаетъ рѣшительно всѣ принадлежности железной дороги: вокзалъ съ движущимися фигурками людей, па-



Рис. 28.

ровозное депо, путь съ будками, желѣзными мостами, телеграфомъ, стрѣлками (рис. 50); не упускаются изъ вида даже пассажирскіе билеты и контролерскіе щипчики! Не мудрено, что поѣздъ подобной дороги можетъ совершенно увезти юную голову въ область грезы и фантазій. Не удивительно также и то, что подобною «игрушкой» могутъ увлечься не только дѣти, но и родители. Легко можетъ случиться даже такое чудо искусства для дѣтей, а потомъ раскоются, да и запрутъ его подъ замокъ и сами будутъ «играть» въ него въ свободное время!..



Рис. 29.

Кромѣ обыкновенной желѣзной дороги въ царствѣ игрушекъ существуетъ дорога горная — съ зубчатыми колесами, съ особымъ локомотивомъ — совершенно такая же, какая существуетъ въ Швейцаріи, на Риги-Кульмъ или на Пилатусъ. Для поѣзда этой дороги создается, обыкновенно, и соответствующая гора, туннель и пр. (рис. 54).

Кромѣ желѣзныхъ дорогъ, игрушечная индустрія производитъ и инныя сложнѣйшія механическія имитации: напримѣръ, театры съ чудными декорациями, машинами, провалами, полетами и электрическимъ освѣщеніемъ. Чрезвычайно интересно представляется также игрушка, не особенно давно появившаяся въ Германіи и точно воспроизводящая пожарное депо со всею его службой. Тончайшія детали этой чудесной игрушки, прямотали, поражаютъ своей правдой житейской. Въ «пожарномъ депо» находятся лошади, люди, машины съ настоящимъ нагнечанизмомъ и трубами, механическія, лѣстницы и множество всевозможныхъ средствъ, отъ длинной холщевой поло которую растягиваютъ внизъ подъ горы въ которую прыгаютъ изъ 4-го и 5-го этажа обитатели горящаго зданія! Прилагается и само это зданіе, въ видѣ обгорѣлыхъ развалинъ (рис. 52 и 53).



Рис. 36.

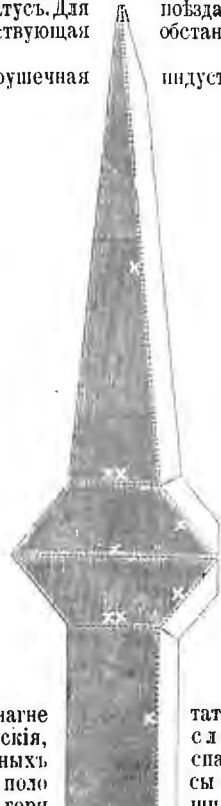


Рис. 37.



Рис. 38.

Такова та волшебная область, въ которой предъ рождественскими праздниками легко могутъ увязнуть финансы чадолюбивыхъ папенокъ и маменекъ. Насколько скромныхъ расходовъ требуютъ описанныя нами бумажныя елочныя украшенія, настолько могутъ быть «не скромны» расходы на нѣкоторыя механическія сложныя игрушки; но не слѣдуетъ забывать, что польза для развитія дѣтскаго знанія (или охоты къ знанію) отъ этихъ игрушекъ велика и несомнѣнна, и что большинство подобныхъ игрушекъ (если не гнаться за сложными, роскошными имитациями) дешевѣетъ съ каждымъ годомъ. Простыя паровыя машины, напримѣръ, стоятъ совсѣмъ не дорого, а между тѣмъ могутъ еще задолго до 6-го класса гимназіи дать ребенку понятіе о силѣ и дѣйстви пара и о гениальномъ изобрѣтеніи Уатта. А одно понятіе вызываетъ другое, одно знаніе потребуетъ знанія другого, и, такимъ образомъ, подъ свѣжею зеленою снѣжною рождественскою елкой зародится въ душѣ ребенка то дорогое зерно, которое называется «охотой къ знанію», и изъ котораго вырастаетъ сложное и широко-вѣтвистое дерево образованія — вѣчная рождественская елка современнаго культурнаго общества, потому что на вѣтвяхъ ея висятъ сладкіе плоды цивилизаціи и горятъ яркія звѣзды ума, знанія и нравственности.



Рис. 39. Маленькіе электротехники у рентгеновскаго аппарата.

# Фонжуръ.

Рождественскій разсказъ П. О. Генкера.

I.

Давно уже Анна мечтала показать своего мальчика бабушкѣ и дѣдушкѣ. Но чтобы добраться до нихъ, нужно было проѣхать всю Германію, а чтобы старики Сидовы покинули свой уютный деревенскій домъ на берегахъ Рейна и, ради свиданія съ дочерью и внукомъ, сами прѣехали въ отдаленный уѣздный городъ восточной Пруссіи, — мужъ Анны, ландрайтъ Валентинъ, конечно не могъ требовать. И такъ, ему волей-неволей пришлось наконецъ согласиться: неожиданно нагрянуть на Рождество къ родителямъ Анны.

Повезли съ собой и няню.

По разнымъ боковымъ желѣзнодорожнымъ вѣткамъ путники наконецъ попали на линію Эйдууненъ-Берлинъ, и, проѣхавъ еще цѣлую ночь, прибыли на разсвѣтъ въ столицу имперіи. Здѣсь рѣшено было оставаться до слѣдующаго утра, чтобы сдѣлать нѣкоторыя необходимыя рождественскія покупки.

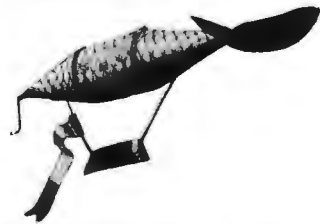


Рис. 41. Игрушечный воздушный шаръ Сантосъ-Дюмона.

И вотъ, когда г. и г-жа Валентинъ съ этой цѣлью вышли изъ гостиницы и очутились въ самомъ центрѣ предпраздничной давки большого города, молодая женщина боязливо прижалась къ мужу, точно чувствуя себя въ безопасности только такимъ образомъ. Мальчика оставили на попеченіи няни. На нее — на эту добродушную, преданную литвинку — конечно можно было вполне положиться. А все-таки молодая мать беспокоилась за ребенка.

— Чтобъ ни на минуту не оставлять мнѣ Фрица безъ присмотра, няня! Я постараюсь быть дома въ шесть часовъ. Только, пожалуйста, пусть онъ обѣдаетъ ровно въ четыре, слышишь, няня!

На лѣстницѣ г-жѣ Валентинъ вдругъ показалось, что лучше еще поручить кому-нибудь въ гостиницѣ верховный надзоръ надъ няней.

— По-твоему, горничная, кельнеръ или швейцаръ выкажутъ больше заботливости о Фриценкѣ, чѣмъ наша няня? — смѣясь, спросилъ ее мужъ.

— Ахъ, Берлинъ такой ужасный городъ! — возразила молодая женщина. — Подумать только: въ немъ живетъ болѣе полтора милліона людей, а мы не знаемъ ни одной души, никто даже на насъ и не взглянетъ.

— Вотъ кстати кто-то смотритъ, — быстро замѣтилъ ей мужъ.

Анна все еще въ нерѣшительности стояла въ передней; при по-

слѣднихъ словахъ мужа она вздрогнула. Какой-то господинъ въ шубѣ и цилиндрѣ, съ бриггемъ, блѣднымъ лицомъ и большими грустными глазами, уже нѣсколько времени пристально разглядывалъ ее; замѣтивъ ея взглядъ, онъ вдругъ снялъ шляпу и вѣжливо поклонился ей.

Валентинъ машинально отвѣтилъ на поклонъ, хотя незнакомецъ смотрѣлъ только на его жену. — Кто это такой? Ты знаешь этого господина? — спросилъ онъ вполголоса.

Господинъ, повидимому, ждалъ, что съ нимъ заговорятъ.

Но Анна стояла неподвижно. — Это Куртъ. — шепнула она мужу.

— Куртъ, ахъ, да, твой двоюродный братъ, гмъ! — сказалъ Валентинъ, задумчиво качая головой. И Анна почувствовала, что бесѣда съ родственникомъ не доставитъ особеннаго удовольствія ея супругу. Она сдѣлала видъ, что не узнаетъ кузена.

Ея неловкое молчаніе заставило его пройти, тоже молча, мимо нихъ.

Отлично, что такъ вышло! — сказалъ ей мужъ, вздыхая съ облегченіемъ. — Между вами не можетъ быть ничего общаго послѣ горя, которое онъ причинилъ твоей семьѣ.



Рис. 40. Дѣтскій кинематографъ.



Рис. 43. Смотрите: вонъ летитъ шаръ!

Аннѣ пришлось съ этимъ согласиться. Но обоимъ имъ было какъ-то не по себѣ, когда они вышли на шумную Фридрихштрассе.

Семья Курта Сидова уже давно отъ него отказалась. Въ юности онъ проявлялъ большія способности къ живописи, и его опредѣлили въ академію въ Дюссельдорфъ. Уже съ раннихъ лѣтъ онъ причинялъ роднымъ много горя своимъ легкомысленнымъ поведеніемъ. Анна неоднократно являлась его заступницей передъ ними. Но отецъ Курта, занимавшій видный административный постъ, былъ преисполненъ сознанія своего долга. Когда однажды юный ученикъ академіи, отбывавшій въ то время воинскую повинность, уѣхать безъ отпуска въ Кельнъ и принять участіе въ празднованіи карнавала и въ разныхъ попойкахъ. — чѣмъ, конечно, навлекъ на себя справедливый гнѣвъ начальства, — отношенія между отцомъ и сыномъ очень испортились. Послѣдствія проступка оказались крайне



Рис. 42. Вокзалъ.

серьезными: Куртъ был подвергнут строгому наказанію военнымъ начальствомъ, а такъ какъ всѣ газеты прокричали о скандалѣ, отецъ Курта имѣлъ крупныя неприятности по службѣ. Съ тѣхъ поръ Куртъ сталъ считаться блуднымъ сыномъ. Въ довершеніе всего онъ не выказалъ ни малѣйшаго стремленія искреннимъ раскаяніемъ и измѣненіемъ образа жизни,—какъ того требовалъ отецъ,—заслужить себѣ прощеніе. Когда и въ Мюнхенѣ, гдѣ онъ также не замедлил попасть въ веселую компанію, онъ былъ за какую-то новую выходку исключенъ изъ академіи, отецъ отказалъ ему во всякой матеріальной поддержкѣ. Курту пришлось оставить дальнѣйшія занятія живописью. Довелось ему послужить и корабельнымъ кельнеромъ, и кухоннымъ мужикомъ, и газетчикомъ. Наконецъ, когда всѣ родственники отвернулись отъ него, онъ написалъ своей двоюродной сестрѣ Аннѣ, откровенно разсказавъ ей о своей нуждѣ и просилъ ее похотѣть о помощи передъ дядей и теткой. Его собственныхъ родителей тогда уже не было въ живыхъ: они умерли почти одновременно. Курту было послано небольшое денежное пособіе. По истеченіи трехъ лѣтъ эта сумма была возвращена съ процентами черезъ посредство сантъ-



Рис. 44. Молотилка.

п, снарядившись сама въ дорогу, взяла за руку своего барчонка.

И вотъ, когда папа съ мамой ушли къ рождественскому дѣду, мальчикъ сталъ требовать исполненія даннаго ему обѣщанія. Няня надѣла мальчику пальто и гамашп, нахлобучила шапочку



Рис. 46. Паровая машина.

и, снарядившись сама въ дорогу, взяла за руку своего барчонка.

Угрызеній совѣсти или страха не испытывали ни она, ни онъ. Для нихъ давно было заветной мечтой прокатиться на карусели гигантскихъ размѣровъ, какаѣ могла быть только въ Берлинѣ.

Но горничная, къ которой няня обратилась за свѣдѣніями, вдругъ объявила, что въ Берлинѣ нѣтъ никакой карусели. А вотъ если мальчику хотѣть доставить удовольствіе, то можно свести его въ паноптикумъ съ восковыми фигурами, или на слочный базаръ, или на дѣтское представленіе въ циркъ Ренца.

Оба были крайне разочарованы. «Нѣтъ карусели?! Во всемъ Берлинѣ нѣтъ карусели!»—Няня бросила на горничную не то обиженный, не то высокомерный взглядъ и мрачно сказала:

— Пойдемъ, золотое мое, тамъ увидимъ!

У выходной двери няня спросила швейцара, какъ добраться до цирка, и не будетъ ли онъ такъ добръ, не покажетъ ли дорогу.

Онъ кивнулъ головой, потомъ свистнулъ, и къ подъѣзду мигомъ подкатили дрожки. Няня была этимъ возмущена, а Фрицъ запряталъ отъ восторга.

Такъ, наша парочка благополучно добралась до цирка.

— Ахъ ты, Господи!—визгивала литвинка.—Пароду-то, народу!

Тутъ заигралъ оркестръ, множество наѣздниковъ въ красныхъ фракахъ выѣхало на арену; они принялись скакать верхомъ на сорока лошадахъ по усыпанному пескомъ кругу.

— Царица небесная!—взвизгивала няня.—Фрицъ, онъ танцуютъ, лошади-то! Глянь-кась!

Мальчикъ сидѣлъ со сложенными ручонками. Онъ едва осмѣливался дышать. Того, что говорила няня, онъ и не слышалъ. Большими, блестящими глазами смотрѣлъ онъ на бѣлое пятно арены, гдѣ въ какомъ-то безумномъ вихрѣ, смѣшиваясь и перепутываясь, вертелись лошади и красные фраки; потомъ онъ боязливо оглядывалъ сосѣдей. Почти на каждой мѣстѣ сидѣлъ взрослый съ мальчикомъ или дѣвочкой на колѣняхъ. Онъ началъ считать. Но онъ зналъ счетъ только до двадцати. А здѣсь было, вѣрно, много-много миллионѣвъ. На всѣхъ скамейкахъ—до самаго круга книзу, а сзади нихъ на необятную высоту—всюду видѣлись большія головы, потомъ поменьше; на самомъ верху не было головъ: видѣлись только какія-то свѣтлыя пятна.

Появлялись все новыя и новыя лошади и на нихъ разныя наѣзницы.

Наконецъ, арена опустѣла, и вдругъ вниманіе мальчика было поглощено новымъ, въ высшей степени страннымъ явленіемъ.

Изъ-за красной занавѣси кубаремъ выкатился клоунъ и разъ-

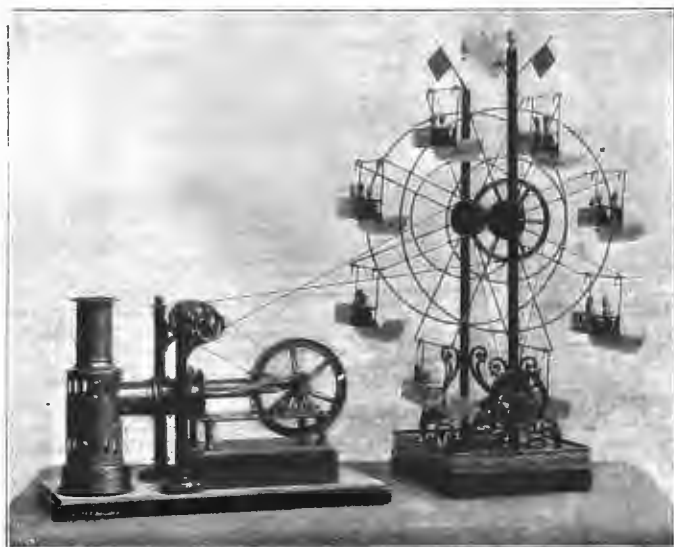


Рис. 45. Механическія перекидные качели.

францисской банковской конторы, и съ тѣхъ поръ о Куртѣ никто не слышалъ.

Анна, чувствительная по природѣ, не скоро могла отдѣлаться отъ впечатлѣнія, которое произвелъ на нее странный, серьезный, грустный взглядъ двоюроднаго брата. Нужды онъ, очевидно, больше не терпѣлъ. Объ этомъ свидѣтельствовала вся его вѣжливость; это доказывало и то обстоятельство, что онъ жилъ въ такой дорогой гостиницѣ. Вѣроятно, въ немъ произошла и внутренняя перемѣна. — Чѣмъ онъ теперь?—спрашивала она себя.

Разнообразныя новыя впечатлѣнія большого города, суета на улицахъ, блестящіе магазины съ роскошно-убранными витринами—мало-по-малу вытѣснили изъ памяти Анны встрѣчу съ двоюроднымъ братомъ.

Единственно, что въ глубинѣ души водновало ее во все время странствованій изъ магазина въ магазинъ,—это была мысль о маленькомъ Фрицѣ.

## II.

Фрицъ, между тѣмъ чувствовалъ себя превосходно.

Няня не даромъ отложила для Берлина цѣлыхъ три талера изъ тѣхъ денегъ, которые перепали на ея долю отъ знакомыхъ, посѣщавшихъ домъ ея господъ: наконецъ-то, ея бѣдняшій барчонекъ сегодня повеселится.

Ее всегда ужасно сердило, что господа, изъ-за чрезмѣрной заботливости объ его здоровьѣ, лишали его всѣхъ тѣхъ удовольствій, которыми могли вволю наслаждаться всѣ мальчики его возраста—даже гораздо бѣднѣе его.

— Ну, ужъ погоди, вотъ приѣдемъ, Богъ дастъ, въ большой городъ, ужъ покажу я тогда тебѣ много хорошаго!—обѣщала она ему.



Рис. 47. Броненосная эскадра: слѣва броненосецъ, справа миноносецъ, внизу—подводная лодка.



Рис. 48. Механический завод.

двадцать перекувырнулся через голову по бѣлому песку арены. У него были широчайшія бѣлые панталоны, остроконечный войлочный колпачок и пресмѣшное, вымазанное тѣмъ-то бѣлымъ, лицо.

Посреди цирка онъ всталъ на голову и заболталъ ногами въ воздухѣ; одной ногой онъ высоко подбрасывалъ свой колпачокъ и ловилъ его другою, потомъ обратно; при этомъ онъ все время приговаривалъ: «Ге—голя!» Потомъ онъ вскочилъ на ноги безъ помощи рукъ, которыя все время держалъ въ карманахъ своихъ панталонъ. Очутившись на ногахъ, онъ скорчилъ преуморительную гримасу.

— Бонжурь! воскликнулъ онъ.

И всѣ дѣти — а за ними и Фрицъ — захлопали въ ладоши, затопали ногами, засмѣялись и закричали:

— «Бонжурь! Бонжурь!»

Тогда онъ низко поклонился, но при этомъ шлепнулся и перекувырнулся нѣсколько разъ вокругъ всей арены, строя все время невѣроятныя рожи.

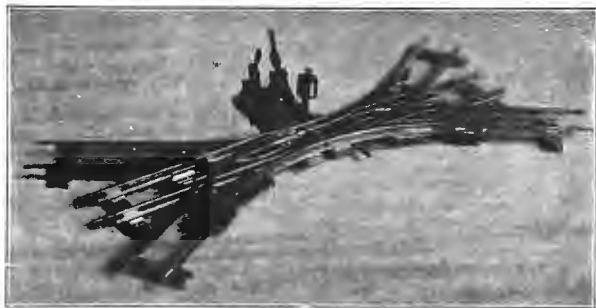


Рис. 49. Составные рельсы, стрѣлки и фонари.

Тутъ на арену вышелъ одинъ изъ служителей во фракѣ; «Бонжурь» погнался за нимъ, тотъ хотѣлъ дать ему пощечину, но «Бонжурь» ловко отъ нея уклонился, плашмя падая на землю — тогда и служитель, теряя равновѣсіе, тоже упалъ. Наконецъ, служителю удалось схватить бѣднаго отбивавшагося клоуна за голову; онъ принялся колотить его по конусообразной шапочкѣ, а «Бонжурь» преспокойно разгуливалъ себя взадъ и впередъ, оставивъ въ рукахъ служителя только свой головной уборъ. Глупый служитель, наконецъ-то, замѣтилъ, что его провели, и пустился въ догонку за клоуномъ, которому, между тѣмъ, кинули большой резиновый мячъ; онъ головой отбросилъ его прямо въ служителя, тотъ швырнулъ его тѣмъ же образомъ обратно; тутъ еще появился пудель и другой резиновый мячъ, и мячи



Рис. 50. Электрическая желѣзная дорога съ вокзаломъ.

принялись летать взадъ и впередъ между всѣми тремя, и «Бонжурь» все время покрикивалъ: «Эй, братецъ, ну-ка еще!» пока, наконецъ, оба мяча не полетѣли прямо въ зрителей. Тогда клоунъ, быстро очутившись во вторыхъ мѣстахъ, обѣжалъ весь циркъ; догнавъ мячъ, онъ опять его отталкивалъ, спотыкался, подбрасывалъ его ногой — и мячъ опять летѣлъ дальше — мимо самого Фрица. Возбужденіе среди дѣтей достигло высшей степени: они кричали, визжали и смѣялись до упаду.

«Бонжурь» исчезъ. Опять появились лошади въ платьяхъ и въ шляпахъ, точно люди: онѣ ѣхали въ экипажѣ, и на козлахъ настоящему сидѣла бѣлая лошадь и правила. Потомъ лошади показывали разныя штуки. Потомъ вышли еще какіе-то люди и продолжали гимнастическія упражненія и въ концѣ-концовъ построили цѣлую человѣческую пирамиду. Но Фрицъ больше всего радовался, когда выходилъ смѣшной «Бонжурь» и всѣхъ дурачилъ. Его шутки не всегда проходили ему даромъ.

Одинъ разъ кто-то хотѣлъ схватить его за бороду — да у него вовсе и не было бороды. Потомъ принесли цѣлую кадку мыльной пѣны и выслесудили ему прямо въ лицо.

Няня ликовала:

«Ого, сейчасъ его будутъ брить!»

Дѣйствительно, пришелъ человѣкъ съ длиннымъ ножомъ. Хотя это тоже былъ клоунъ, но Фрицъ его терпѣть не могъ. Бѣдный «Бонжурь» извертывался и кричалъ, а тотъ ударилъ его по-

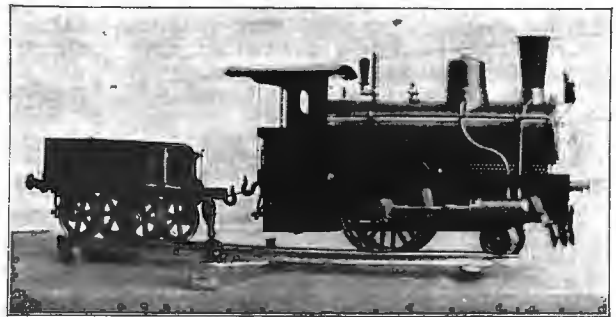


Рис. 51. Паровозъ новѣйшей конструкціи.

го, и вдругъ «Бонжурь» остался безъ головы. Онъ бѣгалъ по цирку и искалъ свою голову. Всѣ ему помогали, но такъ ей и не нашли; тогда онъ легъ на землю, потому что теперь его нужно было хоронить. Это было ужасно, и Фрицъ, да и многія другія дѣти, расплакались, когда пріѣхали дроги и увезли его. Но другіе клоуны и не замѣтили, что «Бонжурь» соскользнулъ съ дрогъ и остался лежать на дорогѣ, а когда всѣ скрылись, онъ всталъ, потянулся, встряхнулся — и опять былъ съ головой! Ея вовсе не отсыпали ножомъ: просто-на-просто онъ втянулъ ее въ брыжки своей рубашки.

Вотъ-то было ликованье. Многія дѣти кидали ему апельсины, а онъ игралъ съ ними, точно съ мячиками — съ девятью штуками заразъ; потомъ онъ вертѣлся на одной ногѣ и корчалъ смѣшныя гримасы, а другою ногой, которую поднималъ вверхъ, вдругъ уцѣпился за трапезцію, повисъ на ней и закачался; онъ подлеталъ все выше, выше, выше — и вдругъ исчезъ надъ головами зрителей.

Потомъ откуда-то потекла вода, зажглись огни, явились солдаты, забилъ фонтанъ, но Фрицъ ужъ ничего не видалъ; у него страшно жгло глаза и пересохло въ горлѣ, и онъ расплакался.

Няня спросила у какого-то господина, который часъ. «Пять часовъ» — отвѣтилъ онъ. Она перепугалась и заторопилась домой.

Мальчикъ едва стоялъ на ногахъ; когда они очутились на свѣжель воздухѣ, у него продолжало все вертѣться передъ глазами.

На улицѣ было темно, но горѣло много-много фонарей, и окна магазиновъ были освѣщены. Няня держала его то въ ту, то въ другую сторону, поднимала его вверхъ, чтобы ему лучше видны были игрушки. Но Фрицъ ни о чемъ не хотѣлъ слышать; онъ только и говорилъ, что о «Бонжурѣ».

— Ну, что, миленькій, спрашивала его няня: — правда, вѣдь хорошо было, не хуже карусели?

— Да, хорошо,

очень хорошо. Только, как голову отрезали большим ножом — мне совсем не понравилось... И как потом хоронили бедного Бонжура и совсем похорошили — фу, гадкие клоуны!

Фу, гадкие! согласалась няня.

Ей самой больше всего понравились красивые, молодые солдаты, одетые в новенькую, с иголочки, форму. Но соседка, у которой еще ребенок так кашлял, сообщила ей, что это просто женщины так нарядились. С этим няня все еще не могла примириться.

Фриц страшно хотел пить. Она надеялась, что они скоро дойдут до гостиницы. Все встречные, у которых она спрашивала дорогу, говорили, что это всего в десяти минутах ходьбы. Но мальчик расплакался и сказал, что он не может больше идти — в толпе его ужасно толкали; тогда няня попросила городского, чтобы он навел им извозчика. Была такая невообразимая суматоха, что их чуть не раздавили, но городской подоспел к ним на помощь... Наконец, они приехали в гостиницу.

К счастью, господь еще не было дома.

Фриц дрожал от озноба, когда его уложили в постель; он выпил залпом два стакана молока и сейчас же крепко заснул.

Отец и мать Фрица вернулись около семи часов, нагруженные картонками и пакетами, которые они немедленно уложили в сундук.

— Ему без нас здесь не было страшно? — озабоченно спросила молодая мать.

— Да с чего же это ему страшиться-то. Он был такой пашья, барыня.

Фриц торжественно обещал, что он ни одним словом не проболтается родителям о поездке. Ночью няня ужасно перепугалась: Фриц говорил во сне, как-то странно, сильно кашлял, и ему, по видимому, было очень тяжело дышать.

Дверь в соседнюю комнату, где спали отец и мать Фрица, была приотворена. Няня босиком подкралась к двери и хотела ее запереть, чтобы господа не слышали, что Фриц говорит во сне.

Но г-жа Валлентинь уже шла к ней навстречу.

— Что с ним? — испуганно спросила мать.

У няни сердце еще сильнее забилось.

— Он, наврядное, выпил слишком много молока: он все пропил еще да еще.

Отец тоже проснулся. Зажгли свечку. Анна принесла термометр, и все трое окружили громадную кровать, в которой крошечное красное личико ребенка совсем терялось.

Родители с волнением следили за термометром. Когда ртуть поднялась выше 39°, Валлентинь объявил, что необходимо немедленно пригласить доктора.

В то время, как он отправился вниз, что-

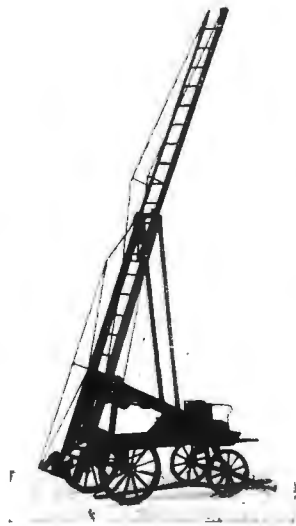


Рис. 52. Механическая спасательная лестница.

бы узнать у швейцара адрес ближайшего доктора. Анна продолжала осматривать ребенка. Голова Фрица горела, мальчик начал хныкать, он безпрестанно хватался ручонками за горло.

— Фрицхен, сокровище мое, что с тобой?

Он приподнялся и лихорадочными глазами пометрел вокруг себя. Цепляясь за мать, он пролепетал:

— Ах, мама, сколько людей, сколько людей! Пусть они не отскажут ему головы...

Анна плакала и няня тоже стала плакать.

Четверть часа показались вичностью, пока, наконец, отец вернулся с доктором.

— Дифтерит? — с отчаянием спросила молодая мать.

Доктор, спокойный, самоуверенный господин средних лет, осмотрел маленького больного. Нет, это был не дифтерит, но довольно сильная ангина.

— Мы собирались завтра утром ехать к родителям на Рейн, — неуверенно проговорил Валлентинь.

— Ну, этого, конечно, нельзя.

— Но... ведь это... не опасно для жизни? — дрожащим голосом спросила мать.

— Пока — нет.

Но он отнюдь не считал болезнь пустяшной, и, дав различные предписания, объявил, что зайти опять рано утром.

Придя в сознание, Фриц жаловался матери, что у него болит горло. Видно было, как ему мучительно больно глотать. Потому он опять заснул. Жар еще усилился, а гланды все больше распухали.



Рис. 53. Пожарная команда.

Няня от страха едва говорила. Она каждую минуту ждала, что больной в бреду выдаст ее. Ее допрашивали, не подходил ли Фриц к открытому окошку, не бегал ли он босиком, когда ложился спать. Она со слезами утверждала, что ничего подобного не было. Но посмотрев в глаза своей барыни она при этом не рвалась.

Своими рыданиями она только больше разстраивала молодую мать, и потому ее все время высылали из комнаты. Она шла в коридор, но не отходила от двери.

Проходившие мимо по коридору постояльцы участливо разспрашивали, что у них случилось. Их сосед по комнате, который еще ночью был разбужен шумом, тоже несколько раз подходил к ней и осведомлялся о больном ребенке.

Она ни за что не хотела сознаться, что внезапная болезнь мальчика была следствием их тайной поездки: ведь она так берегла Фрица.

(Окончание будет).



Рис. 54. Зубчатая желзная дорога.



## Къ рисункамъ.

Минулъ сочельникъ, зажглись елки, и наступили блаженные дни для дѣтей. Посмотрите, какая, въ самомъ дѣлѣ, радостная физиономія у этой маленькой дѣвочки, усѣвшейся вмѣстѣ съ собакой на полу возлѣ изящной елки! Похоже на то, что это — первая для нея елка, которую она встрѣчаетъ уже болѣе или менѣе сознательно. Годъ тому назадъ эта дѣвчурка, навѣрное, еще довольно смутно понимала, что такое елка. Нынче она уже большой человекъ, и проводитъ свои блаженные рождественскіе дни, какъ всѣ дѣти. Но все-таки она еще настолько мала, и такъ она мила и нарядна, что невольно хочется ее посадить на вѣтки елки вмѣстѣ съ украшениями и конфетами.

Иудейскія женщины съ дѣтми шли поздней ночью по долинѣ близъ Вилеема и остановились на ночлегъ у костра. Кругомъ — и на землѣ, и на небѣ — было тихо и темно. Вдругъ облака, покрывавшія небо, порѣдѣли, и между ними ярко засіяла необыкновенная, никогда дотолѣ невиданная звѣзда. И женщины, пораженные изумленіемъ, при видѣ этого чуда, встали со своихъ мѣстъ, простирали къ таинственному свѣтоточу руки и, предчувствуя, что на землѣ свершилось нѣчто необычайное, восторженно молились Богу. Та звѣзда, что возсіяла надъ ними такимъ великимъ свѣтомъ, была звѣзда виелеемская и возвѣщала, въ самомъ дѣлѣ, великое событіе: въ міръ явился обѣтованный Спаситель, родившійся въ этотъ мигъ въ виелеемской пещерѣ, въ убогомъ убѣжищѣ пастуховъ.

Эту поэтическую сцену, озаренную таинственнымъ блескомъ виелеемской звѣзды, изображаетъ прекрасная картина польскаго художника Жмурко, такъ кстати появившаяся нынче передъ самымъ Рождествомъ на выставкѣ въ залѣ Пассажа. Прелестныя фигуры женщинъ и двухъ мальчиковъ, благоговѣйно сложившихъ руки, полны выразительности и гармонической красоты. И особенно запечатлѣвается въ памяти зрителя центральная фигура, закутанная въ бѣлое одѣяніе и торжественно указывающая своимъ спутницамъ на дивную звѣзду. Ея нѣжная, бѣлая рука, поднявшаяся стройнымъ движеніемъ къ небу, какъ бы подчеркиваетъ весь смыслъ картины: «смотрите на чудесную звѣзду и знайте, что это вѣсть о великомъ событіи, которому не бывало въ мірѣ ничего равнаго и подобнаго, какъ не бывало еще въ мірѣ ничего подобнаго этому свѣтилѣ!»

Картина другого художника, также помѣщенная въ настоящемъ № нашего журнала, изображаетъ самое событіе, возвѣщенное міру виелеемскою звѣздой: Христосъ родился святою ночью и положенъ въ солому, въ убогія ясли. Надъ Нимъ склоняется св. Дѣва съ Іосифомъ, и св. Семейство озаряетъ небесный свѣтъ, тотъ свѣтъ, который озаритъ отнынѣ всю землю, всѣ народы, и проникнетъ яркимъ лучомъ сквозь вѣковую тьму грядущихъ временъ.

Ясный подарокъ на елку хорошъ, даже и самый обыкновенный, — что сказать о такихъ подаркахъ, которые появляются къ елкѣ прямо изъ Китая, изъ того далекаго, таинственнаго Китая, гдѣ живутъ молчаливые, кивающіе головами фарфоровые китайцы, гдѣ мандарины отращиваютъ себѣ длинные косы и щеголяютъ въ шелковыхъ одѣяніяхъ, гдѣ растутъ чай и происходятъ китайскія церемоніи. Вотъ оттуда-то и пріѣхалъ въ европейскую семью къ рождественскимъ праздникамъ подарокъ отъ дяди-моряка — цѣлый ящикъ китайскихъ вещей. Какіхъ только фантастическихъ предметовъ въ немъ не оказалось! У европейцевъ — большихъ и маленькихъ — глаза разбѣжались, когда они стали потрошить этотъ китайскій ящикъ. Шелковыя матеріи, вѣера, кувшины изъ тончайшаго фарфора, удивительные духи, зонтики, расписанные драконами и исчерченные таинственными знаками, и даже, въ концѣ концовъ, самъ китаецъ, такой толстый и большой, что его пришлось посадить на особый столъ. Онъ такъ величественъ и солиденъ,

что ребятишки — въ особенности дѣвочка — даже немножко призадумались, глядя на него: а вдругъ онъ не игрушечный, а настоящий? Вотъ, какія чудеса приносить иной разъ дѣтямъ волшебныя, полныя блеска и радостныхъ впечатлѣній святки!

### Николай Алексѣвичъ Некрасовъ.

(Къ 25-лѣтію его кончины). (Съ порт. и рис. на стр. 1021 и 1022).

Двадцать пять лѣтъ прошло съ года смерти Некрасова, и лишь теперь наступила пора болѣе или менѣе безпристрастной оцѣнки значенія поэта, какъ для его времени, такъ и вообще въ ходѣ развитія русской литературы. Нынѣ никто уже, кромѣ двухъ-трехъ убогихъ декадентиковъ или выжившихъ изъ ума беззубыхъ старичковъ, не скажетъ, что «поэзія и не ночевала въ его стихахъ», или что стихи его «не читаются, не раскупаются и давно предались общему забвенію».

Противъ такихъ рѣдкихъ въ настоящее время уже голосовъ прежде всего громко вошютъ краснорѣчивыя цифры продажи его сочиненій. Такъ, намъ извѣстно, что со дня его смерти разошлось уже около ста тысячъ экземпляровъ его сочиненій, и недавно вышло восьмое посмертное изданіе, отпечатанное въ количествѣ 20.000 экземпляровъ. Согласитесь, что писатели, преданные забвенію, въ такомъ количествѣ экземпляровъ не расходятся, особенно, если принять во вниманіе, что изданія Некрасова все не отличаются дешевизною: такъ, послѣднее, недавно вышедшее, повышено до пяти рублей.

Въ свою очередь, никто изъ самыхъ горячихъ поклонниковъ Некрасова не станетъ уже нынѣ утверждать, что онъ былъ выше Пушкина и Лермонтова, что было допустимо лишь въ первые дни послѣ его смерти, въ скорбныхъ рѣчахъ, говорившихся на его похоронахъ, надъ только-что засыпаннымъ прахомъ. Конечно, каждый согласится, что въ художественномъ отношеніи Некрасовъ далеко уступаетъ упомянутымъ корифеямъ русской поэзіи, такъ какъ среди безцѣнныхъ перловъ, какихъ не мало найдете вы у него, встрѣчаются и такіе дѣланные, вымученные стихи, въ которыхъ поэтъ ниспадаетъ до рифмованной

прозы. Недаромъ Некрасовъ и самъ называлъ свой стихъ «суровымъ и неуклюжимъ».

Тѣмъ не менѣе, когда вы читаете выраженіе: «наши лучшіе поэты — Пушкинъ, Лермонтовъ, Некрасовъ», — сопоставленіе это нимало не поражаетъ васъ; напротивъ того, кажется вполне умѣстнымъ и приличнымъ. И это весьма понятно. Уступающій Пушкину и Лермонтову въ художественномъ отношеніи, Некрасовъ достоинъ стоять рядомъ съ ними на томъ основаніи, что, подобно имъ, онъ былъ лучшимъ выразителемъ своего вѣка. Среди современниковъ Некрасова вы найдете нѣсколько именъ поэтовъ, которые и по музыкѣ стиха, и по чарующей прелести поэтическихъ образовъ могутъ съ успѣхомъ соперничать съ Некрасовымъ; таковы — А. Толстой, А. Майковъ, Тютчевъ, Фетъ и пр. Но каждый изъ нихъ имѣетъ свое особенное, самостоятельное значеніе, и ни одинъ изъ нихъ не является такимъ полнымъ и всестороннимъ выразителемъ своего вѣка, его духа, стремленій, достоинствъ и недостатковъ, какъ Некрасовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, начать съ того, что произведенія Некрасова представляютъ самое пестрое разнообразіе. Нѣкоторыя изъ нихъ до того разнородны по содержанию и стилю, что можно приписать ихъ разнымъ поэтамъ. Такъ, напримѣръ, статочное ли дѣло, чтобы одному и тому же писателю могла принадлежать поэма «Русскія женщины» и дума «Сторона наша убогая», элегантная эллегія въ пушкинскомъ стилѣ, въ родѣ «Да, наша жизнь теkla мятежно», и рядомъ съ ними пѣсня, въ родѣ «У людей-то въ дому — чистота, льгота». Можно положительно сказать, что вся русская жизнь, начиная съ сороковыхъ годовъ и до семидесятыхъ включительно, отразилась въ произведеніяхъ Некрасова въ разнообразныхъ ея проявленіяхъ, начиная великосвѣтскими салонами и клубами и



Н. А. Некрасовъ. Къ 25-лѣтію со дня кончины. По фот. грав. Шапонъ.

кончал чердакомъ труженника, нителлигентнаго пролетарія, или подваломъ мастерового, начиная барскую усадьбою и кончалъ полуразвалившуюся хатою тетушки Ненилы. При такомъ разнородномъ содержаніи произведеній Некрасовъ является отнюдь не пѣвцомъ одного сословія, партіи, кружка, а отражаетъ въ своихъ произведеніяхъ думы цѣлой эпохи родной земли, слезы своихъ современниковъ и соплеменниковъ. Въ этомъ заключается главная причина популярности Некрасова не только среди людей одного съ нимъ лагеря, но и въ массѣ грамотнаго люда, чуждаго партійныхъ увлеченій.

При этомъ нужно принять еще во вниманіе и то обстоятельство, что Некрасовъ является выразителемъ не одной лишь эпохи, а двухъ, слѣдующихъ одна за другою, хотя и родственныхъ между собою, вытекающихъ одна изъ другой, но имѣющихъ каждая свои особенности, — эпохи 40-хъ и затѣмъ 60-хъ годовъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что прежде всего Некрасовъ является вполне человѣкомъ 40-хъ годовъ, и въ продолженіе 40-хъ и 50-хъ годовъ поэтическая дѣятельность его носитъ совершенно такой же характеръ, какой мы наблюдаемъ и у прочихъ его сверстниковъ: Тургенева, Гончарова, Огарева и пр.

Поколѣніе людей сороковыхъ годовъ какъ бы самою судьбою было обречено путаться въ безысходномъ лабиринтѣ и умственныхъ, и нравственныхъ противорѣчій. Воспитанное въ барскихъ привычкахъ, на почвѣ крѣпостнаго права, оно восприняло въ своей юности массу гуманныхъ идей, бродившихъ въ то время на Западѣ и стоявшихъ въ полномъ противорѣчій со всѣмъ складомъ русской жизни и привычками, вынесенными юношами изъ дѣтства. Результатомъ такого несоотвѣстствія идей и практики жизни и была та тяжелая раздвоенность, тѣ мучительныя рефлексіи и сомнѣнія, которыя сопровождали каждый шагъ людей 40-хъ годовъ, отражаясь и во всей литературѣ того времени.

Не малую дань этому галлетизму 40-хъ годовъ заплатилъ и Некрасовъ въ теченіе перваго періода своей литературной дѣятельности. Такъ, въ большинствѣ стихотвореній, относящихся къ 40-мъ и 50-мъ годамъ, мы видимъ въ лицѣ Некрасова мрачнаго пессимиста, и муза его вполне соответствуетъ эстетамъ, которые онъ самъ къ ней приложилъ: является дѣйствительно музою «мести и печали». Безпощадно бичуя общественные пороки, гнѣздящіеся на почвѣ старыхъ порядковъ, поэтъ ни въ чемъ не находитъ выхода изъ мрачнаго положенія вещей. Печально глядитъ онъ на свое поколѣніе и, замѣчая въ немъ полный разладъ словъ и дѣлъ, однѣ радужныя мечты при полномъ безсиліи къ осуществленію ихъ, восклицаетъ:

Покорись, о, ничтожное племя,  
Неизбѣжной и горькой судьбѣ!  
Захватили васъ трудное время  
Неготовыми къ трудной борьбѣ:  
Вы еще не въ могилѣ, вы живы,  
Но для дѣла вы мертвы давно.  
Суждены вамъ благе порывы,  
Но свершить ничего не дано.

Подобный мотивъ встрѣчается во многихъ стихотвореніяхъ. Въ поэмѣ «Саша» онъ развивается въ типъ въ родѣ Рудина. Нерѣдко примѣняетъ его Некрасовъ и къ себѣ. Такъ въ одномъ стихотвореніи его мы читаемъ:

Я зато глубоко презираю себя,  
Что живу, день за днемъ бесполезно губя,  
Что я, силы своей не пытавъ ни на чемъ,

Осудилъ самъ себя безпощаднымъ судомъ,  
И, злѣбно твердя: я ничтоженъ и слабъ —

Добровольно всю жизнь пресмыкался, какъ рабъ... и т. д.

Рефлексивно-скептическое отношеніе къ жизни доходило въ это время у Некрасова до такой степени, что страстная любовь къ народу и вѣра въ его силы, проникающія многія стихотворенія Некрасова, словно покидала его, и онъ восклицалъ въ сокрушеніи:

Но и крестьяне съ унылыми лицами  
Не услаждаютъ очей.  
Ихъ нищета, ихъ терпѣнье безмѣрное  
Только досаду рождаетъ...

Что же ты любишь, дитя маловѣрное?

Гдѣ же твой идолъ сокрытъ?

Но Некрасовъ не остановился на всѣхъ этихъ мрачныхъ мотивахъ, навѣянныхъ на него безвременьемъ 40—50-хъ годовъ, равно и печальнымъ колоритомъ его дѣтства и юности. Благодаря отчасти тому нравственному закалу, который онъ вынесъ изъ тяжелой борьбы съ нуждою въ молодые годы, отчасти новой свѣтлой эпохѣ, наступившей послѣ крымской войны, и влиянію тѣхъ молодыхъ писателей, которыми онъ окружилъ себя въ половинѣ 50-хъ годовъ, наконецъ, болѣе всего, конечно — своему свѣтлomu, гениальному уму, Некрасову удалось въ теченіе второй половины 50-хъ годовъ отдѣлаться отъ мрачныхъ сумерекъ рефлексій и пессимистическихъ сомнѣній 40-хъ годовъ, и въ послѣдующій періодъ своей литературной дѣятельности, въ теченіе 60-хъ и 70-хъ годовъ, онъ написалъ массу стихотвореній, въ которыхъ и слѣда нѣтъ прежняго унынія. Напротивъ того, Некрасовъ является въ нихъ горячимъ энтузіастомъ, исполненнымъ ободряющей вѣры въ могучія силы народа и въ неизбѣжность побѣды свѣта надъ тьмою и правды надъ кривдою.

Этому новому духу слѣдуетъ приписать особенное свойство некрасовской лирики, на которое мало обращала вниманіе критика при жизни поэта. Ни одинъ изъ русскихъ современныхъ поэтовъ не любилъ такъ часто изображать и воспѣвать свѣтлыя стороны нашей жизни, ни одинъ не изображалъ такъ много положительныхъ, идеальныхъ, доблестныхъ типовъ, какъ Некрасовъ. Некрасовъ находилъ ихъ всюду, во всѣхъ слояхъ общества. Такъ, вспомните хотя бы героиню великосвѣтской среды, княгиню Т—ую

и В—скую съ ихъ мужьями-страдальцами. Въ этихъ доблестныхъ фигурахъ, исполненныхъ граціозно-нѣжной любви и гордаго непоколебимаго самоотверженія, открываются передъ нами словно антично-классическій міръ величаваго героизма. Далѣе затѣмъ въ стихотвореніяхъ Некрасова мы видимъ рядъ скромныхъ труженниковъ русской мысли, мужественно борющихся съ тьмою невежества и сходящихся въ преждевременныя могилы, оплакиваемыхъ лишь небольшою горсточкой друзей, которые одни только понимали, чего лишается Россія въ этихъ сподвижникахъ нашего времени. Таковы были Бѣлинскій, В. Милютинъ, Добролюбовъ, Писаревъ, и всѣхъ ихъ воспѣлъ Некрасовъ въ восторженныхъ гимнахъ. Наибольшая доля этихъ гимновъ пришла на долю Бѣлинскаго, передъ которымъ Некрасовъ не переставалъ благоговѣть, не только какъ передъ великимъ человѣкомъ, но и какъ передъ своимъ учителемъ, которому былъ обязанъ своею славою.

Но наиболѣе свѣтлые и положительные типы находилъ Некрасовъ въ народной средѣ. При этомъ, однако, опять-таки надо отличать отношеніе Некрасова къ народу въ первый, рефлексивный періодъ его дѣятельности и въ послѣдующій. Въ продолженіе перваго пе-



Къ 25-лѣтію кончины Н. А. Некрасова. Памятникъ на могилѣ Некрасова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ По фот. авт. «Нивы».

риода Некрасовъ относился къ народу при всей гуманности, при всемъ горячемъ участіи къ его бѣдствіямъ, вполнѣ отрицательно, съ интеллигентнаго высока, представляя его подавленнымъ, забытымъ, обнищавшимъ и въ то же время полудикимъ, исполненнымъ суевѣрій, бредущимъ по житейской дорогѣ.

Въ безпросвѣтной глубокой ночи

Безъ понятія о правѣ, о Богѣ,  
Какъ въ подземной тюрьмѣ безъ свѣчи...

Таковы стихотворенія: «Въ дорогѣ», «Тройка», «Извозникъ», «На улицѣ», «Вино», «Забятая деревня» и пр.

Но рядомъ съ подобными стихотвореніями вы найдете другія, относящіяся ко второму періоду его дѣятельности, въ которыхъ поэтъ совершенно отрѣшается отъ себя: его «Я» исчезаетъ, сливается съ выводимыми на сцену личностями, словно самъ народъ устами поэта высказываетъ свои думы и чувства. Стихъ поэта принимаетъ характеръ народныхъ пѣсенъ, а языкъ преисполненъ той богатой пластичности, образности, игривости и мѣткости, какія свойственны нашей народной рѣчи. Таковы: «Морозъ красный носъ», «Коробейники», «Кому на Руси жить хорошо» и пр. Въ подобныхъ вещахъ вы не найдете и тѣни чего-либо отрицательнаго, обличительнаго, пессимистическаго. Напротивъ того, народъ рисуется здѣсь, какъ могучій богатырь, который самымъ своимъ непреклоннымъ терпѣніемъ въ многовѣковыхъ страданіяхъ возбуждаетъ въ поэтѣ восторженное обаяніе и ободряющую вѣру въ его великое будущее.

Если и дѣйствительно отойдутъ въ область исторіи, утративши всякое современное значеніе, и забудутся многія сатирическія его стихотворенія, обличающія различные пороки его времени, то упомянутыя стихотворенія его не забудутся никогда, такъ какъ въ нихъ Некрасовъ является поэтомъ не только своего времени, но и общенароднымъ.

Но значеніе Некрасова въ нашей литературѣ не исчерпывается всѣмъ вышесказаннымъ. Не надо забывать, что въ продолженіе 30 лѣтъ онъ былъ въ литературѣ вождемъ, вокругъ котораго группировались лучшіе и честнѣйшіе литературныя силы. Какъ редакторъ двухъ передовыхъ журналовъ, онъ надолго оставилъ послѣ себя неизгладимыя и теплыя воспоминанія. Это былъ отнюдь не деспотъ, самовластно распоряжавшійся въ своемъ журналѣ, и не черствый эксплуататоръ, заботящійся лишь о своихъ прибыткахъ, Сотрудникамъ, обладавшимъ большими литературными талантами и пользовавшимся большимъ значеніемъ въ литературѣ, онъ предоставлялъ свободу распоряжаться самостоятельно не только отдѣлами, но порою и всѣмъ изданіемъ; самъ же ограничивался ролью распорядителя по хозяйственной и цензурной части.

Подъ непосредственное распоряженіе онъ бралъ лишь стихотворный, иногда беллетристическій отдѣлы, но и въ этомъ отношеніи одной важной мѣры не предпринималъ безъ совѣта и согласія всѣхъ сотрудниковъ. Ни одно молодое, начинающее дарованіе не оставалось Некрасовымъ незамѣченнымъ и непригрѣтымъ, ни одинъ сотрудникъ не покидалъ на жертву нищеты. Не говоря уже о постоянныхъ сотрудникахъ, достаточно было помѣстить въ журналѣ Некрасова маленькій рассказикъ, чтобы надѣяться при случаѣ воспользоваться у него кредитомъ. А сколько было случаевъ, когда ближайшимъ сотрудникамъ давались средства на поѣздку за гра-

нину для поправленія здоровья или на изданіе сочиненій. Такимъ образомъ въ лицѣ Некрасова русская литература должна чтить память не только своего народнаго поэта, но и лучшаго редактора своего времени.

А. Скабичевскій.

### Къ двухсотлѣтію русской газеты.

(Очеркъ съ 3 рис. на этой стр.)

27-го декабря исполняется двухсотлѣтіе русской газеты. Напа журналистика, получившая болѣе или менѣе настоящее и широкое развитіе лишь въ концѣ шестидесятихъ годовъ, т. е. еще въ очень недавнее время, все-таки ведетъ свое начало съ давно минувшихъ годовъ Петровскаго времени и насчитываетъ за собою столько же лѣтъ, сколько и основанная Петромъ Великимъ сѣверная столица Россіи — С.-Петербургъ.

На ряду съ прочими своими реформами Петръ еще въ 1702 г. позаботился о томъ, чтобы всѣ важнѣйшія событія текущей жизни дѣлались извѣстными путемъ періодической печати «большой публикѣ». Для этой цѣли имъ и была основана первая русская газета: «Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ Московскомъ государствѣ и въ иныхъ окрестныхъ странахъ». Основаніемъ для ихъ возникновенія послужилъ извѣстный указъ отъ 16-го декабря 1702 года.

Тяжелый, совершенно еще не выработанный официальный языкъ этого знаменитаго указа гласитъ слѣдующее:

«Великій государь указалъ: по вѣдомостямъ о воинскихъ и о всякихъ дѣлахъ, которые надлежитъ для объявленія Московскаго и окрестныхъ государствъ людямъ печатать куранты, а для печати тѣхъ курантовъ вѣдомости, въ которыхъ приказахъ о чемъ нынѣ какія есть и впредь будутъ, присылать изъ тѣхъ приказовъ въ монастырскій приказъ безъ мотчанья (безъ замедленія), а изъ монастырскаго приказа тѣ вѣдомости отсылать на печатной дворъ».

Въ указѣ, какъ мы видимъ, еще не выработанъ терминъ затѣвшаго изданія. Позднѣе оно было названо «Вѣдомостями», но покуда слово «вѣдомости» употреблялось въ смыслѣ «извѣстій», и Петръ Великій употребилъ для обозначенія газеты старинное слово «куранты». Какъ извѣстно, еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Россіи существовало нѣчто въ родѣ періодическаго изданія, имено-

но куранты: это были извлеченія изъ разныхъ иностранныхъ газетъ, составившіяся для царя и подававшіяся ему въ опредѣленные сроки. Конечно, родословную нынѣшней русской газеты никакъ нельзя вести отъ этихъ курантовъ, отнюдь не отличавшихся широкой распространенностью. И Петръ Великій, затѣвая совершенно противоположное изданіе, разсчитанное на широкую распространенность, употребилъ старый терминъ лишь по старой памяти, для скорости, и въ скоромъ времени замѣнилъ его другимъ.

Указъ о печатаніи «курантовъ» былъ приведенъ въ исполненіе очень скоро — дѣйствительно «безъ мотчанья»: уже 27-го декабря 1702 г. былъ напечатанъ въ Москвѣ «Юрналъ или поденная роспись, что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостью Нотебурхоуъ чинилось сентября съ 26-го числа въ 1702 году». Этотъ «юрналъ» не былъ еще ни журналомъ, ни газетой, въ общепринятомъ смыслѣ, но уже вполнѣ удовлетворялъ главному принципу періодическаго



Къ 200-лѣтію русской газеты. Первый номеръ «Вѣдомостей», напечатанный церковнымъ шрифтомъ.



Къ 200-лѣтію русской газеты. Номеръ «Вѣдомостей» отъ 2-го февраля 1713 г., напечатанный новымъ гражданскимъ шрифтомъ.



Къ 200-лѣтію русской газеты. Номеръ «Вѣдомостей» отъ 1-го марта 1713 г., напечатанный новымъ гражданскимъ шрифтомъ.

скоро — дѣйствительно «безъ мотчанья»: уже 27-го декабря 1702 г. былъ напечатанъ въ Москвѣ «Юрналъ или поденная роспись, что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостью Нотебурхоуъ чинилось сентября съ 26-го числа въ 1702 году». Этотъ «юрналъ» не былъ еще ни журналомъ, ни газетой, въ общепринятомъ смыслѣ, но уже вполнѣ удовлетворялъ главному принципу періодическаго

печати — доводить до всеобщаго свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ. А такъ какъ «Юрналъ» возникъ непосредственно въ силу указа о повременной печати, то мы можемъ вести генеалогію русской прессы отъ него и считать юбилейнымъ срокомъ ея двухсотлѣтія 27-е декабря нынѣшняго, 1902-го года. «Юрналъ» былъ напечатанъ церковно-славянскимъ шрифтомъ и выпущенъ въ количествѣ 1.000 экземпляровъ.

Вслѣдъ за этимъ первымъ печатнымъ политическимъ извѣщеніемъ появились тѣ, уже упомянутыя нами, «Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ», которыя считаются первою русскою газетою. Первый номеръ этой первой русской газеты вышелъ въ Москвѣ 2-го января 1703 г., спустя двѣ недѣли послѣ выхода «Юрнала». Что же это была за газета?

Это были скромные листки грубой сѣрой бумаги in 8°, нестрѣвшіе крупной и неразборчивой церковно-славянской печатью. Въ теченіе перваго года своего существованія «Вѣдомости» выходили въ крайне неопредѣленные сроки, и за 1703 годъ появилось всего 39 номеровъ. Шрифтъ, которымъ онѣ печатались, мѣнялся потомъ нѣсколько разъ и уже въ продолженіе перваго года былъ измѣненъ дважды, хотя и очень существенно. Что касается содержанія газеты, то она представляла собою довольно наивное сочетаніе разнообразныхъ извѣстій, совершенно не систематизированныхъ и не подлежавшихъ, рѣшительно, никакому обсужденію. Просто-на-просто, сообщались разные сбродные, случайные факты, при чемъ преимущество было отдаваемо военнымъ дѣламъ, живо интересовавшимъ тогда самого царя. Поэтому въ первомъ же номерѣ на первомъ планѣ было помѣщено извѣстіе о томъ, сколько въ Москвѣ вылито новыхъ пушекъ.

Безъ всякаго вступленія, не ознаменовывая свое появленіе на свѣтъ Божій ни однимъ словечкомъ общаго характера, Петровская газета сразу, безъ дальнихъ околичностей, сообщаетъ читателямъ слѣдующія новости:

«Въ Москвѣ вновь нынѣ пушекъ мѣдныхъ, гаубицъ и мортировъ вылито 18, тѣ пушки ядромъ по 24, 18 и 11 фунтовъ. Гаубицы бомбомъ пудовыя, полупудовыя и меньше, и еще много формъ готовыхъ великихъ и среднихъ къ литью пушекъ, гаубицъ и мортировъ. А мѣди нынѣ на пушечномъ дворѣ, которая приготовлена къ новому литью, больше 4.000 пудовъ лежить».

Затѣмъ газета приводитъ сообщенія уже изъ совершенно другой области:

«Повелѣніемъ Его Величества московскія школы умножаются, и 45 человекъ слушаютъ философію, а диалектику уже кончили».

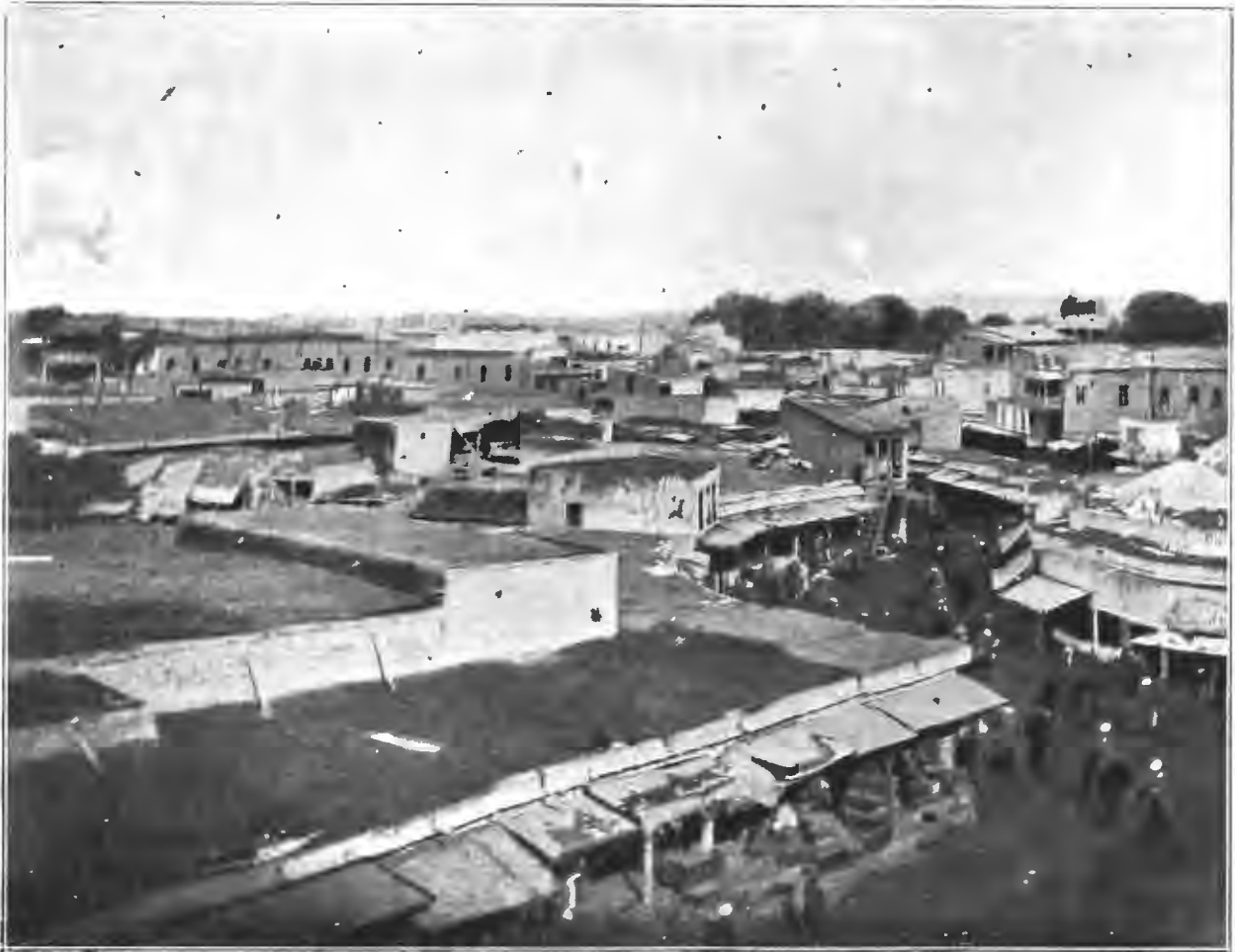
«Въ математической штурманской школѣ 300 человекъ учатся и добръ науку приѣмлютъ».

Въ такой же беспорядочности приводились и извѣстія внѣшнія, переведившіяся изъ иностранныхъ газетъ. Эти извѣстія также относились, по большей части, къ событіямъ военнымъ. Нерѣдко газета страдала чрезвычайной бѣдностью внутреннихъ извѣстій и помѣщала на своихъ страницахъ исключительно лишь однѣ переводныя замѣтки объ иноземныхъ событіяхъ.

Такова была первая наша газета; ни статей по отдѣльнымъ вопросамъ, ни фельетона ни, понятно, телеграммъ—ничего того, къ чему привыкъ современный читатель, въ ней не было и поминна. А для того, чтобы появились передовыя статьи въ ихъ нынѣшнемъ смыслѣ, т. е. статьи, обсуждающія современное положеніе вещей, пришлось ждать 50—60-хъ годовъ девятнадцатаго вѣка.



Улица въ Андиганѣ.



Общій видъ Андигана. Кварталы, населенные сартами.

Петровскія «Вѣдомости» выходили въ количествѣ 1.000 экземпляровъ и продавались по 2 коп. за номеръ. Газета расходилась однако очень туго, такъ что въ складахъ московской типографіи потомъ накопились колоссальные вороха непроданныхъ экземпляровъ. Въ первые годы своего существованія «Вѣдомости» выходили въ Москвѣ; затѣмъ, какъ случится, то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ. Въ 1710 году стали изрѣдка появляться номера газеты, напечатанные новымъ гражданскимъ шрифтомъ. «По-граждански» былъ напечатанъ и первый номеръ, вышедшій въ Петербургѣ (11-го мая 1711 года), и съ этого времени всѣ номера, выходявшіе въ сѣверной столицѣ, печатались уже непременно этимъ новымъ шрифтомъ. Славянскій шрифтъ окончательно исчезъ въ 1717 году.

Гражданскій шрифтъ очень понравился всѣмъ тогдашнимъ прогрессивнымъ читателямъ. Въ восторгъ отъ него приходилъ позднѣе даже самъ Тредьяковскій: «прекрасна была сія самая печать—кругла, мѣрна, чиста!»—восклидалъ онъ въ своемъ «Разговорѣ о правописаніи». Гражданскій шрифтъ однако появился у насъ ранѣе 1710 года. Еще въ 1707 году въ Россію пріѣхали изъ Голландіи «наборщикъ Индрикъ Сялбахъ, тередорщикъ и батырщикъ Яганъ Фоскуль и словолитецъ Антонъ Демей и привезли литеры изобрѣтеннаго Петромъ Великимъ новаго шрифта. 1-го января 1708 года Петръ указалъ напечатать этимъ новымъ шрифтомъ «Геометрію» и съ этого года въ Россіи начался печатаньемъ «предписанными новозобрѣтенными литеры разнаго званія гражданскія книги».



Военное собраніе въ Андиджанѣ,

«Вѣдомости», основанныя Петромъ, стали съ 1725 года называться «Русскими» и просуществовали до 1727-го года. Въ этомъ последнемъ году петербургско-московское изданіе «Вѣдомостей» прекратилось, а въ 1728 году вышла въ свѣтъ уже совершенно особая новая газета, «изданная академіей наукъ» и получившая названіе «С.-Петербургскія Вѣдомости». Это были тѣ самыя «С.-Петербургскія Вѣдомости», что существуютъ и понынѣ. Въ тѣ времена онѣ выходили всего лишь два раза въ недѣлю.

Въ числѣ тѣхъ номеровъ Петровскихъ «Вѣдомостей», которые вышли въ Петербургѣ, имѣются три номера съ виньетками на своихъ заголовкахъ. На двухъ номерахъ виньетки изображаютъ адмиралтейскую крѣпость, а на виньеткѣ третьяго номера изображенъ летящій Меркурій. Читатели *Нивы* могутъ ознакомиться съ этими наивными виньетками добраго стараго времени по воспроизводимымъ нами двумъ снимкамъ, изображающимъ заглавныя страницы упомянутыхъ «иллюстрированныхъ» номеровъ.



Уѣздная управа въ Андиджанѣ.



Кладбищенская церковь въ Андиджанѣ.



Братская могила 21 нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ 1898 г. во время возстанія сартовъ въ Андиджанѣ.

Какъ далеко отстоятъ отъ этихъ робкихъ и дѣтскихъ попытокъ газетнаго дѣла нынѣшнія газеты съ ихъ разнообразнымъ, умѣло собраннымъ, систематизированнымъ и критически освѣщающимся матеріаломъ! Какъ далеко ушли отъ этихъ летящихъ меркуриевъ прекрасныя иллюстраціи нашихъ періодическихъ изданій! Двѣсти лѣтъ русской журналистики принесли съ собою колоссальную эволюцію въ газетно-журнальномъ дѣлѣ.

Но невольно напрашиваются два вопроса: двѣсти ли лѣтъ, во-первыхъ, насчитываетъ за собою настоящая русская журналистика,—



Крѣпость въ Андиджанѣ.

журналистика, вышедшая изъ пеленокъ Петровскаго времени? А во-вторыхъ, такъ ли ужъ громадна и колоссальна въ своемъ развитіи современная русская періодическая печать, какъ это кажется? Конечно, она страшно далеко ушла отъ Петровскихъ «гаубицъ и мортировъ», но соответствуетъ ли она въ своемъ развитіи хотя бы колоссальнымъ размѣрамъ русской земли и русскаго населенія?

Что касается перваго вопроса, то отвѣтъ на него мы уже дали мимоходомъ ранѣе: «настоящее» развитіе нашей періодической прессы началось лишь во второй половинѣ 19-го столѣтія. Тогда



Мечеть въ Андиджанѣ.

началось обсужденіе газетами текущихъ событій, тогда газеты получили каждая свое собственное «я», свою особую физиономію. До этого времени у насъ преобладали изданія правительственныя, а изданія частныя возникли лишь въ качествѣ скоропреходящихъ афемеридъ, существующихъ краткое время и безслѣдно исчезающихъ. И правительственныя изданія, и частныя, касаясь событій текущаго времени, тогда не обсуждали ихъ, но просто излагали одни факты, совершенно въ родѣ того, какъ Петровскія «Вѣдомости» сообщали о числѣ мортировъ или о томъ, что швейскій посольскій выѣхалъ туда-то. И такъ дѣло шло почти до шестидесятихъ годовъ. Расцвѣтъ русской прессы, распространеніе ея по лицу земли родной, общественный интересъ, вызываемый ею, а также и распространеніе газеты среди простаго народа, все это — дѣло лишь самаго поздняго времени, и, по-настоящему, о двухсотлѣтнемъ юбилей «русской прессы» еще рано говорить!



Церковь св. Сергія Радонежскаго въ Андиджанѣ.

Довольно грустный отвѣтъ приходится намъ дать и на второй вопросъ, поставленный нами: по количеству періодическихъ изданій, Россія съ ея многомилліоннымъ населеніемъ занимаетъ среди европейскихъ государствъ болѣе чѣмъ скромное мѣсто. Сѣверо-Американскіе Штаты въ 1899 году зарегистрировали у себя 22.056 періодическихъ изданій. Въ Англии въ этомъ же году выходило 8.000 изданій (въ круглыхъ цифрахъ), въ Германіи 6.000, а въ Россіи — въ нашей громадной, протянувшейся отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана, Россіи — выходило всего лишь 800 съ небольшимъ газетъ и журналовъ.

Конечно, въ сравненіи съ тѣмъ, что было прежде, нынѣшнее положеніе журналистики у насъ дѣлаетъ безусловно крупныя шаги



Базаръ въ Андиджанѣ. Торговецъ мясомъ.



Базаръ въ Андиджанѣ. Продавецъ сластей и лепешекъ.

впередъ. А о томъ, что было прежде, могутъ дать понятіе слѣдующія характерныя статистическія изысканія.

Съ 1703 по 1894 годъ возникло 2.365 различныхъ періодическихъ изданій, и изъ нихъ прекратилось 1.561, а осталось 804. Особенно не везло политическимъ, общественнымъ и литературнымъ изданіямъ: журналовъ возникло 333, а прекратилось изъ нихъ 301; газетъ было 308, а прекратилось 219. Устойчивѣ оказались изданія правительственныя, официальные, земскія, городскія и пр., а также и ученые и спеціальныя. Изъ 377 изданій перваго рода уцѣло 138, а изъ 1.148 ученыхъ и спеціальныхъ—744.

Однако, всѣ эти грустные цифры—дѣла минувшихъ дней. Несмотря на неблагоприятныя условія своего существованія, малое количество подписчиковъ, некультурность населенія и незначитель-

ность спроса на газету, наша пресса дѣлаетъ крупныя успѣхи. За послѣднее время чрезвычайно развилась провинціальная печать, основаніе которой положили въ 1820-хъ годахъ казанскій и харьковскій университеты, начавши издавать «казанскія» и «харьковскія» «извѣстія».

При колоссальныхъ разстояніяхъ въ нашей странѣ, при ея протяженности на тысячи верстъ, провинціальная пресса имѣетъ у насъ въ Россіи особое значеніе. Петербургскимъ газетамъ, пожительно, невозможно было бы угнаться за тѣми фактами, которые совершаются гдѣ-нибудь въ Сибири или во Владивостокѣ. Тамъ своя жизнь, свои обычаи и нравы, и для сужденія о нихъ нужно жить и дѣйствовать тамъ на мѣстѣ, своему отдѣльному органу прессы, не ограничиваясь корреспонденціями въ наши «центры». И, вотъ, что ни годъ, мѣстная печать все болѣе и болѣе крѣпнетъ и растетъ. Провинціальныя газеты, особенно южныя, начинаютъ серьезно конкурировать въ техникѣ печати, въ обиліи и систематикѣ матеріала съ газетами столичными.

По почину правительства газета проникаетъ нынче и въ народную массу, и при томъ газета спеціальная, всецѣло посвященная сельскимъ интересамъ. Мы говоримъ о «Сельскомъ Вѣстникѣ», издающемся съ 1881 года при «Правительственномъ Вѣстникѣ» и имѣвшемъ въ 1894 году уже болѣе 30.000 подписчиковъ. За послѣднее время успѣхомъ среди мѣстнаго крестьянства пользуется «Вятская Газета»—изданіе вятскаго земства. Крестьяне даже сотрудничаютъ въ ней, и на страницахъ газеты постоянно ведется живой обменъ мнѣній газеты съ ея корреспондентами-крестьянами по разнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ.

Свой юбилей наша пресса можетъ встрѣтить съ радостнымъ чувствомъ: она не гложетъ, она идетъ впередъ. Но ея двухсотлѣтній юбилей не слѣдуетъ понимать, какъ ея собственное двухсотлѣтіе. Это юбилей ея имени, ея зачатія; это воспоминаніе о томъ ея дѣтствѣ, когда она «тридцать лѣтъ и три года» сидѣла сиднемъ на печи.



Вокзалъ въ Андиджанѣ.



Базаръ въ Андиджанѣ.

А юбилей ея фактической дѣятельности она отпразднуетъ еще въ будущемъ.

### Землетрясеніе въ Андиджанѣ.

(Съ 13 рис. на стр. 1024, 1025, 1026 и 1027).

Только-что успѣли забыть ужасы шемахинскаго землетрясенія, какъ опять подобное же стихійное бѣдствіе обрушивается на одинъ изъ нашихъ окраинныхъ городовъ. 3-го декабря около 9 часовъ утра разрушены подземными толчками цвѣтущій и богатый городъ ферганской области, Андиджанъ, крупный центръ торговли хлопкомъ. Весь городъ, въ которомъ жило много русскихъ и еще болѣе туземцевъ-сартовъ, превратился въ развалины. Развалились всѣ казенныя зданія, всѣ лавки, всѣ заводы, за исключеніемъ лишь одного завода (хлопкоочистительнаго) Познанскихъ. Человѣческихъ жертвъ въ Андиджанѣ и его окрестностяхъ насчитывается до 4.000, при чемъ болѣе 800 въ одномъ только туземномъ городѣ! Погибло трое больныхъ въ разрушившемся андиджанскомъ лазаретѣ. Погибъ подъ обломками сотрудникъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», поручикъ Гердулинъ. Въ числѣ погибшихъ насчитывается, вообще, не мало русскихъ, хотя преобладающее большинство жертвъ—несчастные сарты. Много труповъ еще

и не откопано, такъ что число погибшихъ нужно предполагать несравненно большимъ.

Первый толчокъ былъ въ 8 часовъ 45 мин. утра. Спустился полчаса послѣдовалъ новый, сильнѣйшій ударъ. Зданія падали, какъ карточные домики, и всѣ, кто не успѣлъ или не могъ выскочить на улицу, — погибли! А затѣмъ удары стали слѣдовать за ударами съ неумолимой послѣдовательностью и долго еще продолжались: еще 10-го декабря были значительные толчки. На протяжении 200 кв. верстъ кругомъ Андижана вся почва время отъ времени встряхивалась волнообразными движеніями. Разрушены и селенія кругомъ Андижана.

Разрушенъ также и андижанскій участокъ средне-азиатской желѣзной дороги. Станція «Андижанъ» представляетъ картину полного разгрома. Въ городѣ картина еще ужаснѣе: онъ буквально лежитъ въ развалинахъ, словно его бомбардировали день и ночь въ теченіе долгаго времени. Уцѣлѣло (но съ огромными трещинами) лишь очень немного построекъ въ русскомъ городѣ. У туземцевъ уцѣлѣла мечеть, но у ней все-таки провалился куполъ. Во время катастрофы стояла отвратительная, дождливая, холодная и вѣтряная погода, что еще болѣе усиливало размѣры бѣдствія несчастныхъ андижанцевъ, внезапно оставшихся безъ крова.

Къ счастью, имъ, все-таки, была оказана своевременно помощь. Первыми на помощь явились жители окрестныхъ мѣстностей, доставившіе въ тотъ же день пищу и одежду для пострадавшихъ. Чрезвычайно энергично дѣйствовали и русскія власти. Туркестанскій генералъ-губернаторъ ген.-лейт. Ивановъ лично прибылъ въ Андижанъ и совместно съ инженеромъ Осиповымъ (начальствующимъ на мѣстной ж. д.) озаботился доставкой на мѣсто катастрофы строительныхъ матеріаловъ, желѣзныхъ печей, походныхъ кухонь, перевозочныхъ средствъ и т. д., а также распорядился устройствомъ барачковъ и кибитокъ и командированіемъ роты саперовъ для производства раскопокъ. Множество пострадавшихъ обывателей, а также станціонные служащіе были допущены на жительство въ вагоны, уже имѣвшіеся на андижанской станціи и специально посланные туда изъ другихъ мѣстъ, и такихъ обитаемыхъ вагоновъ тамъ скопилось болѣе 500. Немедленно послѣ катастрофы были организованы въ Андижанѣ и Ташкентѣ благотворительные комитеты. Государь Императоръ изволилъ пожертвовать въ пользу андижанцевъ 50.000 р. Изъ Коканда было отправлено въ Андижанъ 5-го, 6-го и 7-го декабря три транспорта съ 150.000 лепешекъ, провизіей и теплой одеждой въ составѣ 8 вагоновъ. Въ дѣлѣ оказанія помощи, вообще, и русскіе и сарты проявили удивительную, совершенно братскую отзывчивость.

Такъ какъ землетрясеніе продолжалось очень долго, то среди мѣстной населенія паника все усиливалась, и большинство обывателей бѣжало изъ злополучнаго мѣста. Для бѣглецовъ, съ согласія желѣзной дороги, предоставленъ былъ до 20-го декабря безплатный проѣздъ во всѣ города ферганской области. Но, къ сожалѣнію, позднѣйшими подземными толчками сильно поврежденъ желѣзнодорожный путь на ближайшемъ къ Андижану перегонѣ, и отправленіе поѣздовъ по этому пути чрезвычайно затруднено.

Такова, въ бѣломъ обзорѣ, картина бѣдствія, поразившаго Андижанъ. Тамъ, гдѣ процвѣталъ крупный торговый и многолюдный городъ, теперь царитъ ужасъ и смерть и тяжкая нужда оставшихся въ живыхъ, но лишенныхъ крова, одежды, куска хлѣба жителей. «Цвѣтущій Андижанъ» — вовсе не фраза. И городъ, и вся область ферганская недаромъ называется средне-азиатской Ломбардіей, славящейся своими цвѣтами, фруктами, виноградомъ, хлопкомъ, красивыми видами и превосходнымъ, умеренно-теплымъ климатомъ. Мѣстное населеніе — сарты — въ высшей степени предприимчивый, дѣятельный и живой народъ, особенно склонный къ торговлѣ. Но, какъ это часто бываетъ, точно въ силу какого-то непонятнаго каприза природы, тамъ, гдѣ наиболѣе она цвѣтетъ и привлекаетъ человѣка, она же и создаетъ страшныя стихійныя бѣдствія. Вспомнимъ цвѣтущія окрестности Везувія, Этны или печальной памяти Сенъ-Пьеръ на Мартиникѣ! Такая же антигега солнца, розъ, цвѣтущей радостной природы и мгновенной непонятной катастрофы поражаетъ насъ и въ андижанскомъ бѣдствіи. И невыносимо тяжело было бы думать о слѣпой жестокости этой прекрасной и столь обманчивой въ своей красотѣ природы, если бы одновременно съ этимъ не являлась мысль о теплотѣ человѣческаго сердца, всегда отзывающагося помощью и привѣтомъ пострадавшимъ въ тяжкія минуты такихъ стихійныхъ бѣдствій!

На нашихъ рисункахъ мы даемъ читателямъ картину того, какимъ былъ Андижанъ.

Военное собраніе, одно изъ значительныхъ зданій въ русскомъ

Андижанѣ, помѣщалось на главной улицѣ города — Николаевскомъ проспектѣ. Это было единственное мѣсто, гдѣ собиралась публика, заброшенная, волею судебъ, въ этотъ захолустный городъ. На Николаевскомъ проспектѣ сосредоточивались всѣ магазины, гостиницы, аптека и пр. Это была довольно широкая улица, обсаженная съ обѣихъ сторонъ пирамидальными тополями, которые лѣтомъ своею листвою закрывали небольшіе одноэтажные бѣлые домики, раскинувшіеся довольно рѣдко другъ отъ друга по всему проспекту.

На одномъ концѣ Николаевского проспекта помѣщался вокзалъ, построенный въ 1896 г., а на другомъ — церковь во имя Сергія Радонежскаго, единственная церковь во всемъ Андижанѣ.

Построенная изъ жженого кирпича, довольно красивой архитектуры, она является самой лучшей постройкой всего города, а большой садъ, окружающій ее съ трехъ сторонъ, придаетъ еще больше красоты этой изящной постройкѣ.

Минувъ церковь и нѣсколько узкихъ и кривыхъ улицъ, носящихъ болѣе характеръ сартовскихъ закоулковъ, вы попадаете къ крѣпости, расположенной на возвышенномъ холмѣ, внизу котораго нѣсколько большихъ корпусовъ — казармы и военный госпиталь.

Въ верстахъ 3—4 отъ крѣпости, у почтовой дороги въ Ошу, находится русское кладбище, обнесенное кругомъ высокой стѣной.

Внутри ограды нѣсколько десятковъ могилъ и довольно большая часовня, законченная постройкой снаружи, куда, по словамъ хранителя города мертвыхъ, собралась въ маѣ 1903 г. перенести останки 21 нижнихъ чиновъ, павшихъ жертвой магометанскаго фанатизма въ маѣ 1898 г. А пока они похоронены въ общей братской могилѣ, на которой стоитъ небольшой деревянный крестъ, украшенный двумя металлическими вѣнками, а посреди доски съ перечнемъ именъ и фамилій убитыхъ.

Старый, туземный Андижанъ носилъ характеръ всѣхъ другихъ городовъ: тѣ же плоскія крыши, тѣ же узкія улицы, та же грязь и вонь, и то же оживленіе. Являясь домомъ только для того, чтобы спать въ душной, холодной каморкѣ, на земляномъ полу, покрытомъ циновками, а кто побогаче — коврами, сартъ цѣлый день проводитъ на базарѣ: тутъ онъ и ѣсть, тутъ онъ и пьетъ по десятку разъ на день чай въ такъ-называемомъ чайханѣ, тутъ онъ и дѣлаетъ свои дѣла.

На базарѣ къ его услугамъ предоставляется все, начиная отъ сластей, къ которымъ сарты страстные охотники, и кончая разными съѣстными продуктами, которые продаются въ импровизированныхъ магазинахъ. Расплачиваясь за все мелкой монетой, равной 1/4 нашей копейки, сарты благодушествуютъ, сидя кучами около какого-нибудь дервиша, который проповѣдуетъ исламъ, или рассказчика, который говоритъ о прошломъ величій и славъ...  
Теперь весь Андижанъ въ прошломъ.

### М. Л. Дейша-Сіонницкая. (Портр. на этой стр.)

На дняхъ праздновался на московской большой оперной сценѣ двадцатилѣтній юбилей артистической дѣятельности примадонны Маріи Андріановны Дейша-Сіонницкой. По этому случаю она удостоилась званія «заслуженной артистки Императорскихъ театровъ», и состоялся ея прощальный бенефисъ. Артистка эта хорошо известна и Петербургу, такъ какъ она до Москвы лѣтъ восемь плѣла на Марининской сценѣ. Вотъ краткое curriculum vitae г-жи Сіонницкой. Родилась она въ г. Черниговѣ въ 1861 г. Первоначальное музыкальное образование получила въ кievскомъ музыкальномъ училищѣ у г. Кравцова въ 1878 г. Спустя годъ, она поступила въ петербургскую консерваторію, гдѣ занималась сначала у г-жи Цванцигеръ а потомъ у Эверарди. Здѣсь она была стипендіаткой и, пробывъ два года, уѣхала въ Вѣну къ извѣстной Маркеси для усовершенствованія.

Въ 1883 г. г-жа Сіонницкая дебютировала на Марининской сценѣ въ «Аидѣ» и тотчасъ была принята въ трушу. Восемь лѣтъ она прослужила въ Петербургѣ, а затѣмъ въ Москвѣ и исполнила массу отвѣтственныхъ партій въ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ операхъ. У артистки прекрасное сопрано, которому доступны какъ лирическія партіи, такъ и такія драматическія, какъ Валентина въ «Гугенотахъ» или Брунгильда въ «Кольцѣ Нибелунговъ». Сравнительно недавно, года три тому назадъ, г-жа Сіонницкая, вызванная изъ Москвы по случаю столѣтняго юбилея Пушкина, плѣла у насъ въ Таврическомъ дворцѣ вмѣстѣ съ г. Шалляпинымъ въ оперѣ «Аско», и петербуржцы восторженно принимали московскихъ гостей, т. е. г-жа Сіонницкая (Земфира) дѣлила успѣхъ г. Шалляпина. Говорятъ, что артистка покидаетъ теперь сцену навсегда; объ этомъ можно пожалѣть, потому что г-жа Сіонницкая находится въ полномъ расцвѣтѣ силъ и таланта, и при скудости въ хорошихъ пѣвицахъ могла бы еще не одинъ годъ приносить пользу отечественному искусству.

В. Баскинъ.



М. Л. Дейша-Сіонницкая. По поводу 20-лѣтня артистической дѣятельности.  
По фот. авт. «Нивы».





**ПАРИЖЪ** Изд. Художеств. и Фот. произв. веденій № 18461 10-1 Р. Женевскіе, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартъвъ, № 89. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.



**Новості**  
**КОМНАТН. ДУШЪ**  
ПРОДАЕТСЯ  
въ магаз. Резин. Изд.  
**А. ГОЛЬДШМИДТЪ**  
Москва, Никольская,  
д. гр. Шереметева.  
Прейс-Кур. высылаются  
по требованію.

**435 р.**  
подъ выигр. бнх. II заемъ до 325 р.,  
подъ III Двор. до 250 р., подъ ост.  
бум. до 96 руб. изъ 5 до 9 1/2 годов.  
и 1/4% ежем. ком. предл. въ текут.  
Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, СПБ.

**НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО**  
Д-РА ЛЕНГИЛЯ  
въ вѣнѣ  
для БЛЫЗНЫ СМЯГЧЕНІЯ  
**ЧИСТОТЫ**  
КОЖИ, ЛИЦА  
И РУКЪ

Тридцать Кожъ Совѣтскій Визъ,  
рекомендуется какъ  
Хорошее Туалетное Мыло  
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ  
ВАСИЛІЯ АУРИХЪ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ  
ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА  
для Россіи.

Главн. складъ СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторіи. СПБ., Лиговская, 123.

**Вышли и разсланы подписчикамъ №№ 1 и 2-й журнала**  
«Музыка и Пѣніе».

**ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ НОВѢЙШИХЪ ТАНЦЕВЪ,**  
знаменитыхъ сочиненій, легкихъ и трудныхъ, безъ измѣненій и  
сокращеній, для фортепiano, фисгарм., пѣнія, скрипки по **15 коп.**

Альбомами по 20—40 пьесъ въ одной тетради по 1 р. Каталогъ безплатно. Въ жур-  
налѣ «Музыка и Пѣніе» музыкальн. пьеса обходится только по 1 коп. Открыта  
подписка на 1903 г. на ежемѣсячн. му-  
зыкальный журналъ

**„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“**

Одобрень Уч. Ком. при С. Синодѣ.  
Одобрень Уч. Ком. Мин. Народн. Просв.  
Одобрень Ос. отд. Уч. Ком. М. Н. П.  
Рекоменд. Га. Ул. Воен. Учебн. Зав.

Подпис. пол. **375** музык. сочин.,  
кромя текста **75** руб. Можно полу-  
чить по ЖЕ-  
ЛАНІЮ: церковн., школьное, хорвое  
пѣніе, романсы, фортепian., скри-  
пичн. и др. соч. ПРЕМИИ на ВЫ-  
БОРЪ. Полныя оп. съ текстомъ: Фаустъ,  
Карменъ, Аида, Гугеноты, Тангейзеръ,  
Палцы, Гейша, Прекрасная Елена.  
Общедост. Церковн. Библиот. Историч.  
Хрестоматія Церковнаго пѣнія и друг.  
сочин. № 18465

Подписка приним. въ главной конторѣ журнала «Музыка и Пѣніе» при книжно-  
муз. маг. П. К. Саливерстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22. Ред.-изд. П. Саливерстовъ.

Ежедневное демонстрированіе  
**Проявительной машинки Кодакъ**  
на Рождественскомъ Базарѣ въ Лассажъ.

Эта машинка проявляетъ пленки при пол-  
номъ дневномъ свѣтѣ.

Машину можно видѣть у  
всѣхъ торговцевъ. № 18477

Единств. фабр. Акціонери. Компания **КОДАКЪ** въ Лондонѣ.

**С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Конюшенная, 1.**  
**МОСКВА, Петровка, д. Михалковыхъ.**

**НАСТОЛЬНАЯ КНИГА** Москва, Неглинный, пр. Малаго театра.  
для лицъ акціон. нады. и слу-  
жащ. по казен. прод. питей.  
Цѣна 1 рубль.  
**В. Альшвангъ и А. Герлахъ.**

Нату-  
ральный ми-  
неральный  
водъ.

**VICHY**

Источники, принадлежащіе, француск. правитель-  
ству.

**VICHY CÉLESTINS** Болѣзни почечк., моче-  
ваго пузыря  
Желудокъ.

**VICHY GRANDE GRILLE** Болѣзни пече-  
ни и желчнаго  
пузыря.

**VICHY HOPITAL** Болѣзни пище-  
варительныхъ  
органовъ же-  
лудочно-кишечн.

Ц. № 17386 15—15

Многочисленные высшія награды.

**Adler** Schreibmaschine.

Первоклассный нѣмецкій фабрикатъ.

Видимость шрифта.

Наибольшее число копій.

Восхитительный внѣшній видъ. За-  
мѣна всего шрифта производится однимъ  
поворотомъ рукоятки.

Демонстрированіе и удостовѣренія во всякое время.

**АДЛЕРЪ, фабрики самонатовъ преем. ГЕНРИХА КЛЕЙЕРА,**  
Франкфуртъ на Майнѣ (Германія).

Специальности: пишущія машинки, велосипеды, автомобили.  
Тамъ, гдѣ не имѣются агентовъ, ищутъ солидныя фирмы для перепродажи фа-  
брикатовъ на собственный счетъ. К. № 18203 12—6

**БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ**

Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи:  
А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабо-  
раторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ луч-  
шихъ аптекахъ, алгокарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россій-  
ской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гам-  
бургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады  
для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

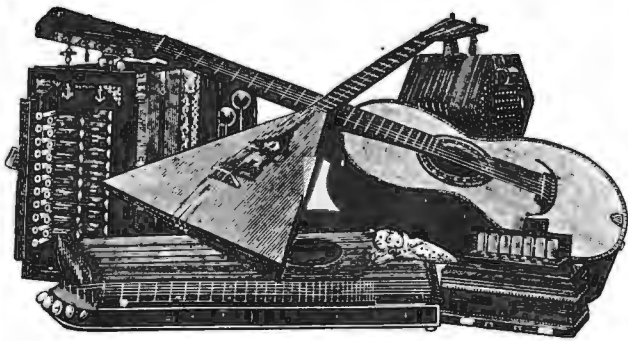
Карманные часы  
высшаго качества, известной фабрики

**А. Ланге и С-вья**

ГЛАСГЮТТЕ (въ Сансоніи)  
предлагаются представителями:

Торговый Домъ **ФРИДРИХЪ ВИНТЕРЪ.**  
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 78.

М. П. Калашниковъ и Сынъ—Москва.  
Л. Хмѣлевскій—Лодзь, улица Св. Якова, № 8.  
А. Ф. Вейзе—Одесса, уголъ улицъ Ришелье и Де-  
рибасовской, № 5.  
Г. Фогтъ—Одесса, Дерибасовск. ул., № 19.  
Л. Шварцъ—Одесса, Дерибасовск. ул., № 14.  
И. Якшъ и К°—Рига. № 18110  
Э. Кивастинъ—Юрьевъ, Променадная ул., № 11.



лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

**Гитары** отъ 3 до 150 руб.

**Балалайки** отъ 1 1/2 до 40 руб.

**Цитры** отъ 3 до 150 руб.

**Народныя цитры** отъ 4 до 35 руб.

**Хроматическія концертинны** отъ 24 до 240 руб.

**Гармоніи** отъ 3 1/2 до 70 руб.

**Русскія гармоніи** лучшей работы отъ 1 1/4 до 40 руб.

Всѣ другіе музыкальные инструменты, школы-самоучители и ноты въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

По полученіи задатка 1/2 стоимости высылаю съ наложеннымъ платежомъ.

**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ на  
ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ и ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ  
ЖУРНАЛЪ

## „ОБРАЗОВАНИЕ“

Съ 1902 года введенъ отдѣлъ БЕЛЛЕТРИСТИКИ, между прочими помѣщ. слѣд. произвед.: По повому, романъ А. Вербицкой. Встрѣча и Паутина, два разск. В. Вересаева. Загадка. И. Потапенко. Пашенькина смерть. Н. Тана. Большой человекъ и маленькій человекъ. Н. Тимковскаго. Иннокентій Васильичъ. Е. Чирикова.

Кромѣ статей научно-популярныхъ, литературныхъ и обще-педагогическихъ (числомъ болѣе 150 за годъ), сжемѣсячные отдѣлы:

Изъ области знаній. (Научныя бесѣды). На Западъ. Новыя теченія въ литературѣ и жизни за границей.—Письма изъ-за границы отъ постоянныхъ корреспондентовъ журнала. Изъ жизни и литературы. (Статьи по поводу различныхъ литературныхъ явленій текущей жизни). Изъ русскихъ изданій. (Выдержки изъ газетъ и журналовъ о наиболее интересныхъ текущихъ общественныхъ событіяхъ). Письма изъ провинціи. Сообщенія специальныхъ корреспондентовъ о различныхъ явленіяхъ въ сферѣ мѣстной жизни. Хроника. Критика и библиографія. Журнальныя замѣтки.

Журналъ будетъ выходить 10-го числа каждого мѣсяца книгами въ 25 лист. больш. форм. № 18422 2—2

**Цѣна за годъ 6 р. съ пересылкой.**

Допускается разсрочка по 2 р. Подр. объявл. бесплатно.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Моховая ул., д. 33—35.

Редакторъ-издатель Александръ Острогорскій.

### ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.



В. № 18162 4—4

### ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Павскій пр., д. № 23.

Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. преісъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

**Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ.**



Накладного золота мужскіе часы, ходъ на камняхъ, только за 7 рублей. Всѣ три крышки покрыты золот. механич. способ. (не позол.), съ ходомъ, вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуаръ), трудно отличаемые отъ настоящихъ золот. часовъ; такіе черной вороненой стали открытые 6 р. 50 к., глухіе—7 р. 50 к., съ вѣщ. календар.—8 р. Часы сереб. глухіе, заводъ ключ., 84 пр. мас. корп., 8 р. 50 к. Такие же ремонтуаръ—10 р. Высылаю часы безъ задатка, наложеннымъ платежомъ. Адресъ: Складъ часовъ, **МИХАИЛУ ГОРДОНУ**, Варшава, Огородная, 3. Даромъ получаютъ всякій, выписывающій одинъ часъ изъ моего склада, на выборъ одинъ изъ слѣдующихъ предметовъ: золотовъ 56 пр. кольцо (фасовъ марьявъ), ящичный паргеновый кошелекъ съ 7-ю отдѣленіями для денегъ, содержащій каучуковый штемпель для имени, отчества и фамиліи заказчика; механическую безопасную патентованную бритву, массивную серебряную № 1 пр. дѣнь панцирной работы, шварный платиновый альбомъ для фотографическихъ карточекъ, 1/2 дюж. чайныхъ ложекъ накладного серебра, подставка для бл. металла. Выписывающіе 2-е шт. часовъ получаютъ два изъ вышеперечисленныхъ предметовъ, 3-е часовъ—три предмета и т. д. Ц. № 18311 4—4

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе о подпискѣ на журналъ „Кливать“.

НОВОСТЬ! ЧУДО ИНСТРУМЕНТЪ! НОВОСТЬ!

## ТРОМБИНО



изобрѣтеніе, возбуждающее въ настоящее время всеобщее вниманіе. Этого превосходнаго инструмента съ сильнымъ тономъ уподобляется корнету, на которомъ посредствомъ вставиванія надлежащихъ нотъ можно играть безъ всякаго упражненія, безъ знанія нотъ, безъ всякаго затрудненія—сейчасъ же всякую мелодію. Цѣна Тромбино № 1 для мальчиковъ, на 9 голосовъ, 5 р.;—№ 3 для взрослыхъ мѣдн. полковъ, съ удивительно хорошимъ тономъ на 18 голосовъ 15 р. Къ каждому «Тромбино» прилагается одна пьеса бесплатно. Отдѣльныя пьесы въ № 1 по 35 к., въ № 3 по 1 р. При заказахъ просить высылать въ задатокъ за № 1—1 р. и за № 3—3 р., на остальную сумму товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. Тор- **В. КРЮНЪ и Н.** С.-Петербургъ, Говый домъ, Галерная, 61.

Торговцамъ скидку.

## СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

### „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 48.000.000 руб.

Общество заключаетъ:

### Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго дѣвушкамъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1902 г. въ Обществѣ «Россія» было застраховано 78.939 лицъ на капиталъ въ 164.941.617 руб.

### Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

### Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

### Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

### Страхованія стеколъ

итъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на паромныхъ пристаняхъ.

В. № 18447

## САРАТОВСКАЯ САРПИНКА 508

образцовъ въ изящномъ альбомѣ высылаются за 49 коп. почт. мар.

на лѣтній сезонъ 1903 года,  
легкая лѣтняя ткань для платьевъ и бѣлья.  
Продажа оптомъ и въ розницу, пересылка розничныхъ заказовъ бесплатно.

Фабриканты Торговый Домъ

### „Андрей Бендеръ Сынѡвъя“

въ Саратовѣ, Никольская уллица. Г. № 18389 4—3



№ 52. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для печатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1902 г.

**Содержаніе.** Т Е К С Т Ъ: Волшебная скрипка. Святоточный рассказъ В. Я. Свѣтлого. (Окончаніе). — Бонжуръ. Рождественскій рассказъ П. О. Генкера. (Окончаніе). — Озонированіе питьевой воды для городовъ. Очеркъ Г. Кригера. — Къ рисункамъ: Подъ новый годъ. — „Вечеръ“ — Страшная 1-го. — Празднованіе столѣтія пажескаго корпуса. — Почетный опекунъ ген-отъ артиллеріи Я. А. Дружининъ. — Въ „Некрасовщинѣ“. — Музей императора Николая 1-го. — Музей императора Николая 1, открытыи 6-го декабря 1902 г.: 1) Фасадъ зданія (на Садовой ул., въ Юсуповомъ саду). 2) Жельзнодорожный отдѣлъ. 3) Сибирскій отдѣлъ. Бюстъ Ермака. 4) Модель элеватора. — Къ столѣтію пажескаго корпуса. Формы пажей за истекшія 100 лѣтъ. — Къ 100-лѣтію пажескаго корпуса. Пажи въ строю съ новыми, Высочайше пожалованнымъ къ юбилею, знаменемъ. — Почетный опекунъ, генералъ-отъ артиллеріи Я. А. Дружининъ — Графъ А. К. Бенкендорфъ, назначенный посломъ при великобританскомъ дворѣ. — В. В. Ефимовъ. — Къ борьбѣ съ чумной зарозой въ Одессѣ: 1) Эпидемиологическій отрядъ въ одномъ изъ подземныхъ ходовъ, на глубинѣ 6 сажень. 2) Новая подвижная дезинфекціонная камера. — Къ событіямъ въ Венецуэлѣ. Президентъ Кастро производить смотръ войскамъ въ Каракасѣ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ XII.

Вышелъ № 1—1903 г. двухнедѣльнаго журнала для дѣтей младшаго возраста

# „СВѢТЛЯЧОКЪ“.

Годъ изданія второй.

Содержаніе: I. Признанія кота Васьки. Д. Мамина-Сибиряка. II. Сказка про дѣда Мороза. А. Федорова-Давыдова. III. Путешественники. Кота-Баюна. — Приложенія: 1) «Дѣтскій театр». 2) Календарь отрывной. 3) «Съ новымъ годомъ», картинка въ краскахъ. Ц. этого № 35 коп., съ перес. 50 коп.

Подписка на 1903 годъ продолжается.

ГГ. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

**24 №№** ЖУРНАЛА

- Въ составъ 12 премій войдутъ главныя преміи
- 1. „ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ“.
  - 2. „ЛѢСНАЯ СКАЗКА“
- дѣтская опера изъ жизни животныхъ.

- 12 ПРЕМІЙ—игръ, занятій, книжекъ, работъ и проч.
- 12 КАРТИНЪ въ краскахъ на отдѣльныхъ листахъ.
- 1 отрывной календарь на 1903 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: П. № 18483

На 1 годъ съ пересылкой. . . . . **3 р.** На 1 годъ безъ пересылки . . . . . **2 р. 50 к.**

Отдѣльный № журнала съ преміей—25 к., безъ преміи—15 к.

НОНТОРА: Москва. Книжный магаз. Н. Лидертъ, Петровскія линіи. Издательница М. Ф. Лидертъ. Редакторъ-издатель А. А. Федоровъ-Давыдовъ. Журналъ „СВѢТЛЯЧОКЪ“ за 1902 годъ—3 руб. съ перес.

**ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ ЮБИЛ. МЕДАЛИ 8 МИНИСТЕРСТВЪ**

Двухкд. (24 кп. въ г.) иллюстр. журн. для дѣтей, 7 г. изд. Подп. ц. 2 р. 50 к. Адр.: Спб., Невскій, 90. Подробн. объявл. высылаются бесплатно. Для ознакомленія высылаются двѣ кн. за пять 7 коп. марокъ (см. № 18394 «Нива» № 49, стр. 984ж). 3—3

высылаетъ конт. Юргенсъ, Спб., Деятельный переулокъ, № 1—3. Подробн. бесплатно. Всякія знаки, жетоны, ордена, медали, ленты. № 18491

**Только 5 руб. за пару**

плюшевыхъ одѣвъ изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двухстороннія, прочныя, теплыя и красныя можно получать и вышивать исключительно у фабриканта Александра Нестерова Ивана, Москва, внутри пассажа Постыковой. Магазины высылаютъ и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желѣзной дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется заложить въ размѣръ 30% съ суммы заказа. Г. № 18492

PS. Выпущены въ продажу новыя рисунки.

**ЗАЯВЛЕНИЕ**

бѣжится въ дѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланіна. Плата по издѣченію. Условія высылаются бесплатно.

**ЗУРБАНА**

КРАСКА для Волосъ БЕЗЪ ЛЯПИСА ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ Складъ С. П. БУРГЪ, КОНЮШЕННАЯ № 1, Ц. 2 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС.

Привѣрный поставщикъ

По тону замѣняющія роль

СПЕЦ. ФАБРИКА ПИАНИНО ОФФЕНБАХЪ

ПРЕЙС-КУРАНТЪ и ОТЗВЫ БЕЗПЛАТНО.

Москва, Кузнецкій м. К. Межд. Банк.

## ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ГГ. КУРЯЩИМЪ.

По своимъ высокимъ качествамъ, признаннымъ гг. курящими, въ всякаго сравненія стоятъ гильзы изъ бумаги „ФИЛИГРАНЪ“ для насынныхъ папирозъ и изъ бумаги „ТРИУМФЪ“ для крученыхъ, приготовляемыхъ фабрикой Торговаго Дома А. КАТЫКЪ и К<sup>о</sup>, въ Москвѣ.

Настоящая бумага «Филигранъ» и настоящая бумага «Триумфъ», пріятныя на вкусъ и безвредныя для здоровья гг. курящихъ, приготовляются Товариществомъ Небе исключительно для Торговаго Дома А. КАТЫКЪ и К<sup>о</sup>, которому принадлежитъ секретъ состава названныхъ сортовъ бумаги, и потому папирозныя гильзы, выпускаемыя въ продажу другими фабриками подъ тѣми же названіями, выдѣлываются изъ поддѣльной бумаги «Филигранъ» и «Триумфъ», въ чемъ легко убѣдиться посредствомъ сравненія.

Въ виду распространенности поддѣлокъ подъ нашу бумагу «Филигранъ» и «Триумфъ» и широкаго рекламированія ихъ въ газетахъ, мы, въ видахъ огражденія потребителей папирозныхъ гильзъ отъ заблужденія, вынуждены напечатать на видномъ мѣстѣ настоящее предостереженіе.

Г. № 18468 2-2

Торговый Домъ А. КАТЫКЪ и К<sup>о</sup>.

**СУПРИЗЪ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ**

Ц. № 18338 см. объявл. 4—4

**„РОДНИКЪ“**

ежемѣ. журналъ для семьи и школы. Ц. 5 р. съ „Воспит. и Обученіемъ“ 6 р. Подписка на 1903 г. (XXII г. изд.) открыта. Программа бесплатно. (См. «Ниву» №№ 48 и 49). Нонтора: Петербургъ, Невскій, 90—92.

**КРАСКА для Волосъ „ПРИМА-ИНДИАНЪ“**

17768 С. Петербургской 10—5

**ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЯ ЛАБОРАТОРИЯ**

быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темно-русый и русый цвѣтъ.

ГЛАВНЫЙ Складъ: С. Петербургъ, Лиговская, 123. Продается вездѣ.

**ВРАДУШЕВНОЕ СЛОВО**  
**ДВА**  
 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЖУРНАЛА  
**ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА.**  
 ВЫХОДЯТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.  
 Подписки отныне принимаются на год, от «Литературного Вестника», «Иллюстрированного Вестника», «Вестника и Времени», от 1 руб. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА:  
 Подписка принимается в книжных магазинах ТОВАРИЩА М. О. ВОЛЬФЪ  
 Спб., Гостиница Бюро, в. МОСКВА, Кузнецкий Мост, 12.

**Электрическ. подсвѣчникъ.**  
 На издѣлю полированной подставки съ бѣлою фарфоровою свѣчю, при каждомъ желаніи, даетъ ясный бѣлый свѣтъ силою на 5 1/2 вольта. Вездѣ же подсвѣчники продаются по 12 р. а я. Желая имѣть большій свѣтъ, высылаю съ даты только за 6 р. 50 к. Прилагаю безплатно къ каждому подсвѣчнику одну настольн. америк. калибровую лампочку.  
**С. КАНКУСЪ,**  
 Варшава, Св. Георгія, 30я.

**ВЫИГРЫШ-**  
 НЫЕ 1, 2 и 3 займы про-  
 даетъ и условія высылаетъ  
 безплатно  
 Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
 59, Невскій, СПБ.

**Новости!**  
**КОМНАТН. ДУШЪ**  
 ПРОДАЕТСЯ  
 въ магаз. Резин. Изд.  
**А. ГОЛЬЦШМИДТЪ**  
 Москва, Никольская,  
 д. гр. Шереметева.  
 Прейсъ-Кур. высылаются  
 по требованію.

**МОМЕНТАЛЬНАЯ**  
**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**  
 „Вѣчная молодость“  
 мгновенно и натурально скрашиваетъ  
 волосы въ черный, темнорусый и каш-  
 тановый цвѣтъ.  
 Цѣна 1 рубль.  
**С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИ-**  
**МИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**  
 (основанной 1860 г.)  
 Въ продажѣ у извѣ-  
 стныхъ торговцевъ  
 парфюмерными това-  
 рыми и въ аптекар-  
 скихъ магазинахъ.

**ПОРАЗИТЕЛЬНО**  
**ПРАКТИЧНО**  
**ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ!!**  
 КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА  
**Д. БРАЙНИНА**  
 предостерегаетъ отъ поддѣлокъ  
 и подражаній  
**ЕЯ ПРЕВОСХОДНЫХЪ** ягодныхъ  
 и фруктовыхъ **ЭКСТРАКТОВЪ.**  
 Для быстрого пригот. слад. блюдъ  
 крема, желе, мороженого и бо-  
 ярскаго десерта.  
 Наши экстракты неизмѣнны.  
 Также наши, мармеладъ, шоколадъ,  
 пастила и др. ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ  
 Требуйте марку и подпись  
**Д. БРАЙНИНЪ, МОСКВА.**  
 № 108 312  
**Д. БРАЙНИНЪ МОСКВА**

**!!! СЮРПРИЗЪ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ !!!**  
 Рекомендую модный, прочный и изящный куритель-  
 ный приборъ, состоящій: 1) изъ портсигара оксиди-  
 рованной бронзы, повѣщаго фасона, вполнѣ замѣня-  
 ющаго дорогой, вышедшій изъ моды серебряный, 2) та-  
 кой же спичечницы и 3) настоящаго янтарнаго мунд-  
 штама въ серебряной оправѣ 84 пробы; съ пересыл-  
 кой въ изящномъ футлярѣ высылаю приборъ этотъ  
 налож. плат. по оптовой цѣнѣ 3 р. 75 к. (безъ задатка).  
 Варшава, Капуцинска ул., № 13и.  
**ЯКОВУ ИЗРАЕЛЬСОНУ.**  
 P. S. Прошу не смѣшивать мой курительные приборы съ всевозможными алюминиевы-  
 ми и посеребренными, такъ какъ таковыя имѣются и у меня цѣною отъ 1 руб.

**ВАГНЕРЪ и КО (бывш. Э. МАЛЕРЪ и КО)**  
 Москва, Петровна, 5 Ш. № 17911 4-4  
**НЕСТОРАЕЖИМЫЕ ШКАФЫ.**  
 При громадномъ пожарѣ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“,  
 шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По  
 вскрытіи всѣхъ документовъ, книги и проч. оказались удѣльными.

**Еженедѣльный иллюстрированный журналъ**  
**„Граммофонъ и фонографъ“.**  
**За 3 р. въ годъ КАЖДЫЙ ПОДПИСЧИКЪ ПОЛУЧИТЬ:**

- 1) 52 иллюстрированныхъ номера;
- 2) 100 портретовъ извѣстныхъ артистовъ и композиторовъ;
- 3) 100 иллюстрацій видовъ фабрикъ, заводовъ, торговыхъ домовъ и лабораторій по этой отрасли;
- 4) **Всѣ либретто** выдающихся пьесъ по граммофону;
- 5) Руководство къ монтировкѣ и домашней починкѣ аппаратовъ и мембранъ съ цѣнными иллюстрированными, для всякаго понятными, объясненіями;
- 6) Руководство къ цѣлесообразному выбору аппарата съ рисунками и перечнемъ наилучшихъ пьесъ новѣйшей безшумной записи.

Адресъ редакціи:  
**С.-Петербургъ,**  
**Невскій пр.,**  
**д. № 15, кв. № 7.**  
 Пробный номеръ съ массо-  
 ю иллюстрацій и текста  
 на прекрасной бума-  
 гѣ  
 высылается за 7 коп.  
 марками.  
**ВЫШЛО**  
**ТРИ НУМЕРА.**

**CÄSAR UND MINKA,**  
 Racehundezüchterei u. - Handlung,  
 Zahna (Preussen).  
 Lieferant Sr. Maj. d. Deutsch. Kaisers,  
 Sr. Maj. d. Kaisers v. Russland, d.  
 Grosssultans d. Türkei u. viel. Kaiserl.,  
 Königl. u. Fürstl. Höfe etc., prämiert  
 m. gold. u. silbern. Staats-u. Vereins-  
 medaillen, empfiehlt  
**Racehunde**  
 jeden Genres als Ulmer, Dänische und  
 Bulldoggen, Berghunde, Neufundländer  
 und Windhunde, Affenpinscher, Pudel,  
 Kingcharles etc., sowie alle Arten Vor-  
 steh-, Dach- und Braquierhunde.  
 Der grosse illustrierte Preiscurant franko und gratis. Grosse eigene  
 Ц. № 18086 permanente Ausstellung am Bahnhof Zahna. 3-3

**НОВОСТЬ! ЧУДО ИНСТРУМЕНТЫ! НОВОСТЬ!**  
**ТРОМВИНО**  
 изобрѣтеніе, возбудившее въ настоящее время всеобщее  
 вниманіе. Этотъ превосходный инструментъ съ сильнымъ  
 тономъ уподобляется корнету, на которомъ посредствомъ  
 вставиванія надлежащихъ нотъ можно играть безъ всякаго  
 утружденія, безъ званія нотъ, безъ всякаго затрудненія—сейчасъ же всякую мелодію. Цѣна Тромвино  
 № 1 для мальчиковъ, на 9 голосовъ, 5 р.; № 3 для взрос-  
 лыхъ мѣдныхъ полковъ съ удивительно хорошимъ то-  
 номъ на 18 голосовъ 15 р. Къ каждому «Тромвино» при-  
 дается одна пьеса безплатно. Отдѣльныя пьесы къ  
 № 1 по 35 к., къ № 3 по 1 р. При заказахъ просить вы-  
 сылать въ задатокъ за № 1—1 р. и за № 3—3 р., на  
 остальную сумму товаръ высылается наложеннымъ пла-  
 тежомъ. Тор- **В. КРЮНЪ и КО** С.-Петербургъ,  
 гоный домъ Галерная, 61.  
 Торговцамъ скидку.

**БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ**  
 Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.  
 Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.  
 Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.  
 Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглуудъ.  
 Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись:  
 А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабо-  
 раторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно по всѣхъ луч-  
 шихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россій-  
 ской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гам-  
 бургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады  
 для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

**ПОДПИСКА НА 1903 г.**  
**ВѢСТНИКЪ**  
**ТИРАЖЕЙ**  
 даетъ ежемѣсячно 2 раза всѣ тираж-  
 ныя таблицы. На годъ 4 р. съ дост.  
 и перес.  
 Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
 59, Невскій, СПБ.

**ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ XX ВѢКА**  
**!!! ВАЖНО ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ !!!**  
 Автоматическая штопальная-ткацкая машина  
 „Самоткачъ“  
 Съ помощью этого аппарата можетъ кажды-  
 й безъ подготовки производить всѣ слу-  
 чающіяся въ хозяйствѣ штопальныя работы,  
 несмотря на большую или меньшую значи-  
 тельность поврежденія,—на чулкахъ, трико-  
 тажныхъ и прочихъ тканяхъ. Работа не толь-  
 ко производится легко, но выходитъ чисто,  
 красиво и равномерно, какъ новая ткань.  
 Высылаются наложеннымъ платежомъ, безъ  
 задатка, за 3 р. 75 к., высылающимъ деньгами  
 впередъ 3 р. 50 к.  
 Съ требованіями прошу обращаться къ  
 единственному представителю для Россіи  
 И. Б. ЛАНКУ, въ Варшавѣ, улица Сена-  
 Ц. № 18497 торекаль, № 42. 2-1  
 Продается съ рачительствомъ на 3 года.

**РУЖЬЯ** ЦЕНТРАЛЬНАГО БОЯ СОЛИДНОГО отъ 30 р.  
**РЕВОЛЬВЕРЫ** АМЕРИКАНСКИЕ СМИТЪ-ВЕССОУЪ БЕСЪ НА ИВАШЪ отъ 10 р.  
**ЧУДОПИСТОЛЕТЪ** КАРАБИНЪ МАУЗЕРЪ 10-ти ЗАРЯДЪ СЪ ФЕНОМЪ БОЕМЪ 42 р.  
**ДЕПО** ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.  
**ГЛАВНЫЙ** СКЛАДЪ РУЖЕЙ ФАБРИКИ **ЛЕПАЖЪ**,  
 ТОРГОВЫЙ ДОМЪ  
**Я. ЗИМИНА ВЪ и КО**  
 МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, БЛЪНЪ ГАЗЕТНАГО ПЕРЕУЛКА,  
 ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА РОССІИ  
 ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО

**РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА**  
**АДРИАНА НИКАНДРОВИЧА**  
**ЕВДОКИМОВА.**  
 въ ИЖЕВСКѢ, ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.  
 ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ЦЕНТРАЛЬН. И ШОМПОНЪН.  
 РУЖЬЯ. ЦѢНЫ ВЪНЪ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.  
 ВСЕГДА ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ БОЛЕЕ 1000 ШТ. РУЖ.  
 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ  
 ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

**РОЗОВОЕ**  
**ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО**  
 № 4711  
**ВЫСОКОЕ**  
 СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА,  
 ЭКОНОМИЯ ВЪСЛѢДСТВІЕ ОБЪЕМЪ ПЛЫИ,  
**ИЗЪЯЧНЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ**  
 Вотъ качества, отличающія это мыло  
 въ высокой степени  
**ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ**  
 КОЛОКОЛЬНАЯ № 4711 въ МЛАНЪ-РИТЪ



**XXXIII г.**

**№ 52**

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛЪСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

**г. XXXIII**

**1902**

Выдавъ 28-го декабря 1902 г.

Цена этого №—15 к., съ пер. 20 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА**  
**на „НИВУ“ 1903 г.**

**СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ**  
**ПОЛНЫХЪ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНИЙ**

**АНТ. ЧЕХОВА И ЛЪСКОВА,**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: I. Безъ доставки: 1) въ СПБ.—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ кн. магаз. „Образованіе“—7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкою въ СПБ.—7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи—8 руб. IV. За границу—12 руб.

„Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“ и проч., и проч. Подробное объявленіе см. въ № 44, стр. 880—882.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ «Нивы» 1903 г. со всѣми приложениями, — еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. Н. С. ЛЪСКОВА, приложенные въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—9 р.; 3) въ Одессѣ, книжн. магаз. „Образованіе“—9 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ.—9 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—10 р. За границу—14 руб.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій В. А. Жуковскаго“ томъ XII.

**Волшебная скрипка.**

Святочный рассказъ **В. Я. Свѣтлова.**

(Окончаніе.)

VII.

Лейба Нашатырь, простившись съ Моше, быстро пошелъ по направленію къ дому фельдшера. Былъ один-

надцатый часъ ночи въ началѣ; вѣтеръ давно уже стихъ, очистивъ небо отъ облаковъ, и старый еврей изрѣдка подымалъ голову и любовался на это морозное, звѣздное



Ночь новый годъ. Картина К. Ульрихъ, грав. Фальшсеръ.

небо, по которому шель широкій млечный путь, словно пограничная рѣка, раздѣляющая небесныя поля на двѣ половины.

Тонкій серпъ молодого мѣсяца свѣтился на темной синевѣ неба блѣднымъ фосфорическимъ пламенемъ; откуда-то въ морозномъ воздухѣ звучали томные звуки скрипки — должно-быть, это игралъ гимназистъ, сынъ Моше, прѣбывавшій на вакаціи къ родителю. Изрѣдка доносился лай собаки, но въ общемъ было безлюдно, тихо и уныло.

Только подойди къ дому Кацольскаго, Лейба услышалъ голоса. Ставни оконъ не были заперты, и Лейба, прислонившись лицомъ къ морозному стеклу, затянутому тонкимъ льдомъ и снизу запорошенному снѣгомъ, увидѣлъ въ волнистыхъ, туманныхъ очеркахъ елку, украшенную разноцвѣтными фонариками и свѣчами.

«А Исаакъ умираетъ!» — вдругъ прозвучало въ его изболѣвшей душѣ, и онъ самъ удивился этому неожиданному внутреннему голосу и заторопился.

Онъ постучалъ два раза въ окно и быстро прошелъ въ сѣни, такъ какъ наружная дверь была пріотворена.

Въ сѣняхъ, гдѣ было все-таки темнѣе, чѣмъ на воздухѣ, онъ ждалъ недолго. Внутренняя дверь скрипнула на блокѣ; изъ узкаго отверстия вырвались клубы пара и табачнаго дыма, и въ этомъ облакѣ появился силуэтъ тонкаго и длиннаго Кацольскаго.

Кацольскій говорилъ правильно по-русски, почти безъ акцента, и только въ минуты душевнаго волненія, въ минуты злости и раздраженія начиналъ задыхаться, заикался и подыскивать слова. И тогда нерѣдко у него вырывались фразы жаргонной конструкции, обнаруживавшія его происхождение.

— Какой дьяволъ тутъ шляется по ночамъ? — злобнымъ шепотомъ проговорилъ онъ, не выпуская изъ рукъ замка двери и готовый скрыться за нею, въ случаѣ, если бы дьяволъ оказался жуликомъ.

— Ша! — замахавъ руками, прошепталъ Лейба. — Не кричите такъ, — добавилъ онъ испуганно, хотя Кацольскій и не думалъ кричать. — Это я... Лейба Нашатырь.

— А-а! — насмѣшливо и уже бодро отозвался Кацольскій. — Это ты, Нашатырь. Прекрасно. Хотя, впрочемъ, вовсе не прекрасно, что ты шляешься по ночамъ и нарушаешь праздникъ Христовъ. Ну-у, и что же тебѣ нужно, Лейба Нашатырь? — прибавилъ онъ совсѣмъ еврейской интонаціей.

— Добрый пане! — заговорилъ Лейба. — Я до васъ.

— Вижу, что до меня. А что же тебѣ нужно?

— Сынъ у меня... Исаакъ; боленъ... умираетъ. Я до васъ, добрый пане. Можеть, чѣмъ поможете?

— Эка! Сказалъ тоже! Что же я, по-твоему, брошу праздникъ и пойду къ тебѣ ночью? Или, можеть, думаешь, дамъ лѣкарства? Нѣтъ, не думай этого, пожалуйста, Лейба Нашатырь.

— А почему мнѣ этого не думать? — робко спросилъ Лейба.

— Ахъ, ты не знаешь? Изволь, я тебѣ поясню. А потому, что идти въ такой морозъ я не желаю, тѣмъ болѣе, что у насъ такой большой праздникъ. И потому еще, что я у тебя былъ недавно, а ты мнѣ ничего не заплатилъ. Такъ зачѣмъ же я пойду? Я живу своимъ трудомъ и даромъ всякихъ пархатыхъ жиловскихъ мальчишекъ лѣчить не обязанъ. Гдѣ это сказано, чтобы я обязанъ былъ ихъ лѣчить даромъ? А лѣкарства я тебѣ не дамъ. А потому не дамъ, что ты мнѣ вотъ уже съ лѣта долженъ десять карбованцевъ. И когда же ты мнѣ ихъ отдашь? И изъ чего ты мнѣ ихъ отдашь, ежели у тебя ничего нѣтъ, кромѣ нашатыря — засмѣялся онъ. — Ну, вотъ и лѣчись своимъ нашатыремъ, — глупо пошутилъ онъ.

Лейба заморгалъ своими слезливыми глазами и потоптался на мѣстѣ.

— Умираетъ вѣдь Исаакъ! — уныло произнесъ онъ.

— А что-жъ, что умираетъ. Каждый человѣкъ этому подверженъ.

— Такъ неужто не дадите? — еще унылѣе спросилъ Лейба.

— А не дамъ же. Впрочемъ, прощай, у меня гости, а ты меня по пустому задерживаешь. Натри сына спиртомъ, да дай выить экспеллеру — все какъ рукой сниметъ.

— Да нѣтъ же у меня ни спирту, ни экспеллеру! — въ отчаяніи крикнулъ Лейба.

Онъ повернулся, чтобы уходить, потому что по опыту зналъ уже, что кромѣ этого платоническаго совѣта ничего не добудетъ, но въ умѣ Кацольскаго уже шевельнулась практическая мысль.

— Постой, постой! — торопливо сказалъ онъ и даже задержалъ Лейбу за рукавъ. — Экспеллера у меня тоже нѣтъ. Т. е. есть, да на исходѣ, а требуютъ его господа помѣшники много. Такъ ты вотъ что. Смахай-ка за границу и принеси мнѣ ящичекъ, что ли. Теперь еще далеко до одиннадцати. Перейти границу пустое дѣло! Теперь Рождество, и стражники хуже смотрять. Черезъ тридцать-сорокъ минутъ ты будешь уже въ австрійскомъ селѣ, а къ полночи обратно. Да прихвати за одно спирту — сколько пузырей донести можешь, столько и возьми. Аптека въ селѣ открыта до часу ночи, ты успѣешь, а винная лавка до одиннадцати. Такъ ты сперва въ винницу забѣги, а потомъ уже въ аптеку. Ну, и я тебѣ тогда дамъ и спирту, и экспеллеру. Даже вотъ что, самъ возьми и продержи контрабанду у себя до утра. А утромъ я ужъ такъ и быть приду погнѣчить твоего сына, да и заберу товаръ. А вотъ постой, я дамъ тебѣ на покупку деньги.

Онъ пошарилъ въ карманѣ, вытащилъ оттуда туго набитый кошелекъ и далъ Лейбѣ бумажку.

Лейба принялъ ее, скожмалъ, спряталъ въ карманъ штановъ и нерѣшительно топтался на мѣстѣ.

— Ну, и что же ты не идешь, Лейба Нашатырь?

— Проценко, сказывали, ѣздитъ по границѣ, — неопредѣленно заявилъ Лейба.

— Ну, ужъ это мнѣ вовсе даже не интересно, кто ѣздитъ, а кто не ѣздитъ по границѣ. И ты не ломайся, пожалуйста. Старый контрабандистъ, а тоже дурака строишь. Я тебѣ довѣрю, безъ свидѣтелей деньги дамъ, такъ вотъ ты и оправдайся. Ну, айда, живо!

Лейба повернулся и вышелъ.

Другого исхода у него не было.

### VIII.

Лейба торопливо вернулся домой, чтобы надѣтъ черезъ плечо, подъ заячій тулупчикъ, холщевый мѣшокъ, въ который онъ пряталъ контрабанду.

Онъ терпѣть не могъ ходить на этотъ промыселъ и дѣлалъ это только изъ нужды, когда въ домѣ не оставалось ни полушки. Его даже постоянно упрекала за это Эстеръ: другіе вонъ даже богатѣютъ на этомъ промыслѣ; но Лейба всегда былъ глупъ и безсовѣстенъ по отношенію къ семьѣ.

Эстеръ одобрила его планъ идти за границу. Зубы ея ныли попрежнему, но въ чайникъ получить пищу и лѣкарство для мальчика, она даже помогла Лейбѣ снарядиться въ путь и дала ему наставленіе, какъ можно обойти и надуть выкреста на одинъ пузырь со спиртомъ и банни на двѣ чудодѣйственнаго средства.

Лейба ничего не отвѣчалъ ей и молча, торопливо, дѣловито собирался въ путь.

Онъ подошелъ къ кровати, нѣжно, своими слезящимися глазами взглянулъ на бѣднаго Исаака, спавшаго больнымъ, тревожнымъ сномъ, возвелъ очи свои къ темному, законченному потолку и прочиталъ про себя краткую молитву къ Іеговѣ.

Потомъ простился съ женой и вышелъ.

Морозъ крѣпчалъ. Заячій тулупчикъ не грѣлъ. Небо было темно и прозрачно, какъ бездна. Уши Лейбы, двадцать разъ отмороженные, болѣли. Звѣзды безстрашно смотрѣли на землю, на Лейбу, на его уши и на его худые

саногн. Среди бѣлыхъ полей темнѣла тропинка, ведущая прямо къ рѣкѣ, а дальше къ австрійскому селу, привѣтливые ночные огни котораго какъ будто манили къ себѣ путника. Вонь высокой шницъ костела, вонь цвѣтные огни аптеки, вонь винная лавка.

Лейба подходилъ уже благополучно къ берегу. Мелькнула какая-то темная фигура, въ которой Лейба узналъ своего сородича, доносчика Ицигсона. Лейба задрожалъ. Доносчикъ также узналъ его, потому что Лейбу въ его зайчьемъ тулупчикѣ трудно было не узнать даже ночью, по сдѣлалъ видъ, что испугался его и шарахнулся въ сторону, желая отклонить отъ себя всякія подозрѣнія въ доносахъ и прослыть контрабандиромъ, чтобы его не боялись.

«Дѣло плохо!» — подумалъ Лейба.

Но надо было идти. Онъ торопливо сталъ перебираться по льду рѣчки. Вдали видѣлся сѣрый силуэтъ солдата у столба, съ винтовкой на спинѣ, съ остроконечнымъ башлыкомъ на головѣ. Солдатъ дремалъ или занятъ былъ своими думами, а Лейба не шелъ, а, можно сказать, ступалъ по воздуху, на цуантахъ, не хуже заправской балерины, и наивно удерживалъ дыханіе, точно дыханіе его могло быть такъ громко, чтобы разбудить часового.

Еще нѣсколько шаговъ — и онъ въ Австрію. Половина дѣла будетъ сдѣлана. Навѣрно, на посту — полупьяный Ермаковъ, и это хорошо, что онъ сталъ пить въ послѣднее время и его стали въ видѣ наказанія назначать чаще на ночные часы. Но когда Лейба будетъ возвращаться, Ермакова могутъ смѣнить, и тогда кто знаетъ, что будетъ?

Но вотъ онъ на австрійской границѣ. Здѣсь посты рѣже и солдаты далеко не такъ бдительны. Повидимому, правительство не заинтересовано контрабандой, увѣренное, что переносить изъ еврейскихъ мѣстечекъ и бѣдныхъ городковъ въ Австрію рѣшительно нечего.

## IX.

Лейба возвращался домой, нагруженный ящикомъ экселлера и тремя пузырями спирта. Все это съ трудомъ втѣзло въ его холщевый мѣшокъ и карманы зайчяго тулупчика, вслѣдствіе чего животъ его и бока неестественно раздулись, такъ что со стороны можно было подумать, что худой, какъ пограничный столбъ, Лейба мгновенно откормился, за долгіе годы жизни впроголодь, въ австрійскомъ селѣ.

Лейба уже подходилъ къ рѣкѣ.

Онъ весь дрожалъ отъ холода. Какъ ни торопился онъ покончить со всѣми порученіями, но задержался въ Австріи, выжидая удобнаго времени для перехода границы, и уже было очень поздно, когда онъ очутился у границы. Несмотря на скорый ходъ — скорый, насколько позволяли его старческія ноги — онъ ничуть не согрѣлся, и морозъ забирался подъ его оттопыренный контрабандою зайчій тулупчикъ совершенно свободно.

Ночь, казалось, становилась все холоднѣе; низкимъ чернымъ призракомъ, точно распластавшееся животное, приготовившееся къ прыжку, лежало передъ нимъ мѣстечко; въ домахъ огни были потушены; всѣ уже спали; только у него въ домѣ, навѣрное, не спитъ Эстеръ, сидя у печки и ноя отъ зубной боли и горя. Не спитъ, должно-быть, и мальчикъ, а мечется въ тяжеломъ бреду по гигантской семейной кровати. Но теперь у Лейбы есть спиртъ, которымъ можно натереть мальчика, и есть универсальное средство, которое помогаетъ отъ семидесяти семи болѣзней, и въ которое онъ, Лейба, имѣлъ несокрушимую вѣру.

Ахъ, только бы добраться благополучно и скорѣе.

И вдругъ... топотъ копытъ о мягкій снѣгъ.

Да, да... онъ не ошибся. Это топотъ лошадиныхъ копытъ. Лейбѣ показалось, что черное мѣстечко со всѣми домами вдругъ провалилось и черное небо съ серебряными звѣздами покачнулось надъ его головой. Въ глазахъ Лейбы стоялъ туманъ, и ноги его подкашивались.

— Стой, ни съ мѣста! — раздался грозный голосъ. — Стой, говорить тебѣ. Еще шагъ — стрѣлять будемъ...

Лейба узналъ голосъ Проценки, — страшный голосъ, предвѣщавшій всегда бѣду.

Бряцаніе пашки о стремя коснулось слуха еврея. Проценко спѣшивался и отдалъ поводья своего коня конному стражнику, сопровождавшему его. Съ поста у пограничнаго столба бѣжалъ часовой съ винтовкой въ рукѣ; щелкнулъ затворъ.

Чья-то рука схватила Лейбу за шиворотъ.

— Стой же, дьяволъ! Что за человекъ.

Неожиданно передъ самымъ лицомъ Лейбы очутился фонарь и ослѣпилъ ему на мгновеніе глаза.

— А-а! — разочарованно протянулъ Проценко. — Да это — Лейба, старый плутъ Лейба! Попался-таки, голубчикъ! Давно до тебя добираться. Ну, ладно. Ребята, отведи моего коня на постъ; идите по своимъ мѣстамъ, да смотри, зорко глядѣть. А съ этимъ я самъ справлюсь, не страшень...

— Ну, и на что я вамъ нуженъ? — взмолился Лейба, не зная, что сказать.

Солдаты разошлись.

Проценко толкнулъ еврея и сурово сказалъ ему:

— Ступай, что ли, а то вѣдь и пашкой подгоню.

Проценко давно уже успѣлъ прогнать отъ себя свои мечтанія, одолѣвшій его въ эту рождественскую ночь. Теперь это былъ уже опять прежній суровый солдатъ, для котораго ничего не было иного, кромѣ исполненія служебнаго долга.

И онъ твердо рѣшилъ отвести еврея на постъ, по всей «хвормѣ» сдѣлать обыскъ, составить протоколъ и донесеніе.

Такъ шли они нѣкоторое время молча, какъ двѣ темныя тѣни на бѣломъ снѣгу. Одинъ — трясушійся отъ холода и страха, другой — суровый и непреклонный отъ сознанія служебнаго долга, который никѣмъ и ничѣмъ не можетъ быть поколебленъ.

## X.

Но незамѣтно для самого себя, не зная, какъ и почему, старый еврей заговорилъ. Даже, можно сказать, не онъ говорилъ, а говорила его душа, въ которой наболѣло. И даже не говорила его душа, а жалобно стонала, и, конечно, Лейба и самъ не зная, откуда у него берутся эти слова и эти стоны.

— Пане Проценко, пане добродію, отпустите меня ради вашего праздника. Не пишите на меня протокола. Выселять меня отсюда, судить будутъ, сошлютъ. И куда же я дѣнусь, бѣдный, старый еврей, съ своей жинкой и больнымъ дитемъ? Голодать я съ семьей, холодать, нищенствовать, контрабандирствовать, а вначалѣ коней продавалъ, хлѣбомъ торговалъ, деньгами офицера выручилъ... Пурцентовъ никогда не бралъ. И за что теперь, за что? За три пузыря спирта и за лѣкарство больному Исааку. И куда же пойду съ Эстеркой, у которой всегда зубы болятъ, и съ сыномъ, который тяжело болѣетъ? Ахъ, добрый панъ Проценко, оставьте меня, молю васъ..

— Молчи, жидъ! — сурово отвѣтилъ Проценко, стараясь не поддаваться жалобамъ еврея и напуская на себя служебную суровость.

— Я — жидъ, но развѣ моя вина въ томъ, милостивый пане? И папаша съ мамашей были жидами, и я родился жидомъ, бѣднымъ жидомъ... Вотъ и Кацюльскій жидъ, и доносчикъ жидъ, а только они выкресты. И вы, русскіе, ихъ одобряете, и имъ живется хорошо. А развѣ хорошо измѣнять вѣрѣ отцовъ своихъ ради выгоды? А развѣ вы сами, пане добродію, измѣнили бы своей вѣрѣ?

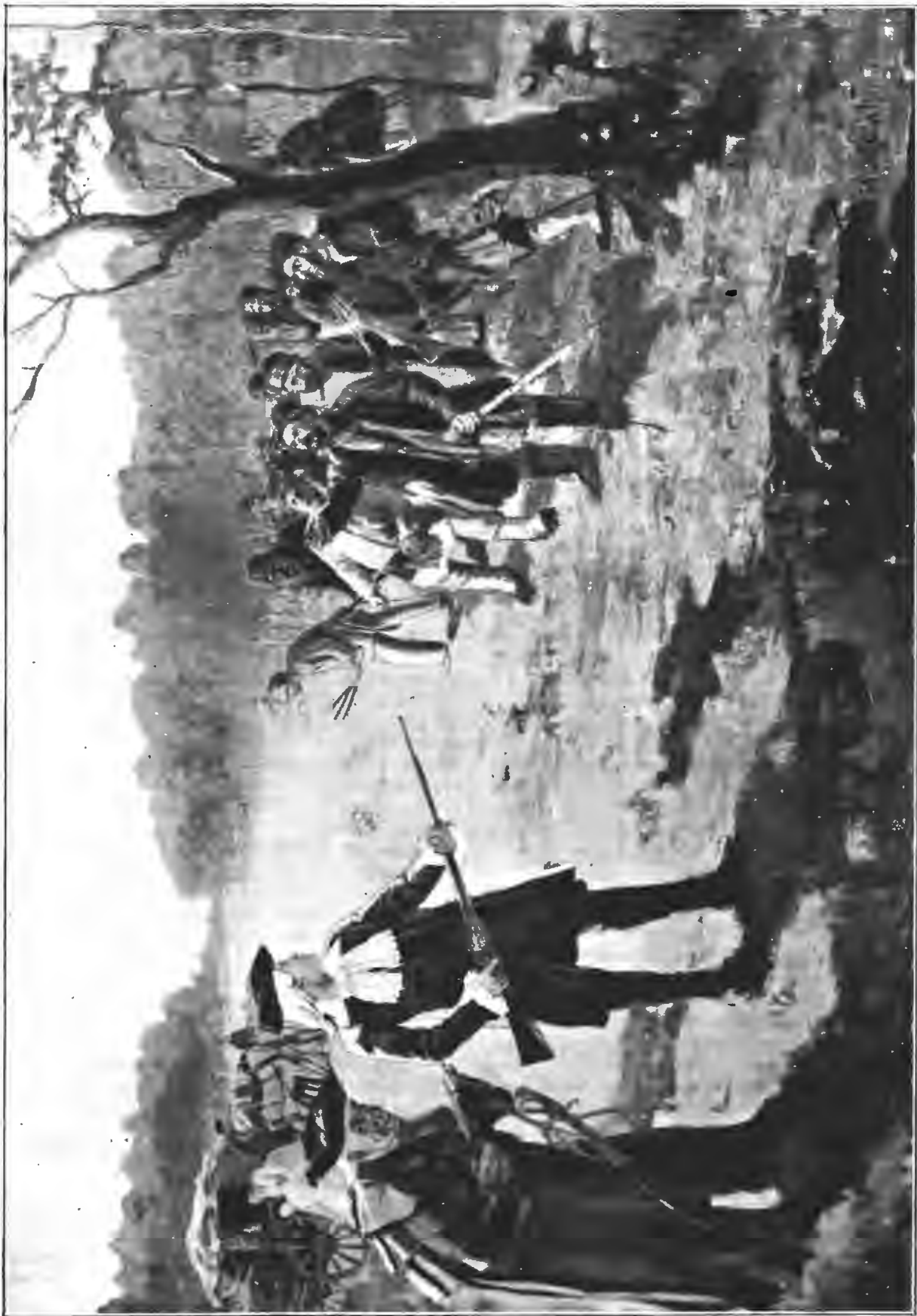
— Эка что выкатилъ, пархатый, гдѣ-жъ это видано, чтобы православный измѣнилъ своей вѣрѣ?

— А я и своей не измѣню, пане, такъ за что же вы насъ ругаете? Боже-жъ мой, Боже! И всю жизнь, вотъ до старости только и слышу, какъ надо мной смѣются какъ надо мной ругаются. А я никому не сдѣлалъ злого...



Конкурсная выставка в Императорской Академіи Художествъ. „Вечеръѣтъ“. Картина К. Столярова, авг. «Нивы».





**Конкурсная выставка в Императорской Академіи Художествъ. Страничка изъ истории Пугачевского бунта.**  
Картина Д. е. Богословскаго, авт. «Нивы».

Так за что же, Боже мой! А семью кормить надо и самому ѣсть надо. Старший сынъ бросилъ меня и живетъ сладко, дочь убѣжала съ католикомъ, и остался у меня одинъ сынъ, и того Иегова къ себѣ отбираетъ. И вотъ какой лютой морозъ, а вы меня гоните, чтобы протокольно на меня писать. И потомъ выгонять меня изъ моей убогой хаты. И куда же я пойду, старый жидъ, съ своей больной Эстеркой и умирающимъ сыномъ?

Это было какъ бы неизбежнымъ припѣвомъ къ его унылой рѣчи, и припѣвъ этотъ постоянно повторялся.

У Проценки, который далеко отогналъ еще недавно овладѣвшія имъ грезы, заскребло что-то на сердцѣ. Но онъ старался не поддаваться этому чувству.

— Не скули! — оборвалъ онъ еврея. — Думаешь, тоже сладко мнѣ валандаться тутъ съ вами въ проклятомъ жидовскомъ мѣстечкѣ, гдѣ даже храма Божьяго нѣтъ и лба негдѣ перекрестить въ столь великій праздникъ? Тоже не сладко, да и грѣшно, поди, такимъ дѣломъ заниматься въ ночь подъ Рождество! А что дѣлать, служба! А служба не шутитъ. Да и то сказать, не таскай контрабанды въ такую ночь! По дѣломъ вору и мука! Ты тащишь котрабанду, а я за тобой слѣдить долженъ. А я бы теперь и самъ гдѣ-нибудь въ тепломъ мѣстѣ молился, а не шлялся бы по морозу... Ступай, ступай...

— Развѣ я доброй волей пошелъ? — продолжалъ «скулить» Лейба. — Нужда выгнала. Эстеръ говоритъ: «Иди, всѣ ходятъ, а Исаакъ нашъ помираетъ, помираетъ». И Кацюльскій говорилъ: «Вытри его спиртомъ и дай внутрь экселлеру, авось, говоритъ, не подохнетъ тогда». Ну, я и пошелъ. Только и было у меня надежды.

Звѣзды на небѣ стали какъ будто блѣднѣе. Точно прикрытая прозрачнымъ зимнимъ покровомъ, дремала природа, окованная холоднымъ сномъ, и далеко во всѣ стороны блѣзли поля, на горизонтѣ которыхъ стояли низкіе, темные лѣса, казавшіеся теперь совсемъ черными въ своихъ неопредѣленныхъ очертаніяхъ. Въ австрийскомъ селѣ давно потухли огни, какъ и въ еврейскомъ мѣстечкѣ. Даже въ домѣ Кацюльскаго потушили уже елку, и все погрузилось въ торжественное безмолвіе рождественской ночи.

И только Лейба нарушалъ гармонию этого безмолвія своими горькими жалобами, и его упавшій, дрожащій, слабый старческий голосъ производилъ удручающее впечатлѣніе на слухъ, какъ-то странно шель къ этой тишинѣ и казался печальною пѣснью безысходнаго человѣческаго горя.

И эта пѣсня, и этотъ слабый свѣтъ луннаго серпа, и эти поблекшія звѣзды, и эти жалобы несчастнаго еврея восторжили лирическую душу Проценки.

— Ахъ, чтобъ тебѣ! — проворчалъ онъ и почувствовалъ, какъ что-то вползаетъ въ его сердце, что-то, похожее на жалость. — Сынъ, говоришь, у тебя?

— А сынъ жс, Исаакъ, — вострепенувшись, отвѣтилъ Лейба и чуткимъ слухомъ уловилъ новую нотку въ голосѣ Проценки.

И вдругъ Проценкѣ вспомнилась опять его родная Украина. Напрасно онъ гналъ отъ себя этотъ далекій образъ родины! Напрасно защищалъ онъ себя отъ него броней служебнаго, безопаснаго долга. Въ эту тихую ночь Рождества образъ родины нарушалъ эту броню и особенно властно давалъ о себѣ знать.

И опять Проценко представилъ себѣ Рождество на Украинѣ: Божій храмъ, свѣтящійся огнями, и тропу въ этотъ храмъ, и народъ, высыпавшій на улицу, и елку въ помѣщичьемъ домѣ, куда собирали крестьянскихъ дѣтей съ хутора и гдѣ бывалъ и Гаврюшка. И все-то было тамъ лучше, чѣмъ здѣсь: и небо глубже, и звѣзды ярче, и морозъ мягче, и луна не такая шерботая, и рѣка съ ея обрывистыми берегами шире, и тихо дремлющій подъ ледянымъ покровомъ прудъ, и запорошенные инеемъ вишневые садики, и бѣлыя, опрятныя хаты подъ соломенными крышами, прикрытыми, словно толстой ватой,

снѣгомъ. А на утро пойдутъ мальчишки со звѣздой, и будетъ такъ весело на хуторѣ, и будутъ славить Христа, и будутъ подъ вечеръ пѣть думки на вечеринкахъ. Ахъ, хорошо! А здѣсь? Холодно, люто, мрачно, безмолвно, и этотъ бѣдный, оборванный, полусамерзшій еврей съ своими душою надрывающими жалобами.

— «Горькіе они люди!» — въ видѣ заключенія пронеслось по его душѣ.

— И у меня сынъ, Гаврюша! — какъ бы про себя, но громко сказалъ онъ. — А жинка у тебя молодая? — ни съ того, ни съ сего спросилъ онъ.

— Ихъ! И какое-жъ молодая? — удивился Лейба. — Извѣстно, не молодая.

— А у меня молодая! — вздохнулъ Проценко.

— А конечно-жъ, молодая, — согласился Лейба.

— А все-таки быть, видно, тебѣ на веревочкѣ, — сказалъ Проценко въ нѣкоторой перѣшнтельности, потому что въ душѣ его что-то упорно твердило ему, что онъ дѣлаетъ нехорошее дѣло, хотя рассудокъ говорилъ противное: Лейба попался на контрабандѣ, а онъ, Проценко, его сцапалъ. Это такъ и должно быть и иначе не можетъ быть. А сцапалъ — надо представить по начальству; это ясно и тоже иначе быть не можетъ.

«А только горькіе они люди, жида, это надо сказать». — подумалъ онъ. — «А какъ же служба?» — въ недоумѣніи спросилъ онъ себя. — «Э! Да и трудное же дѣло наша служба».

Они пошли молча; прошли мѣстечко и у самаго дома Лейбы старый еврей сталъ проситься зайти въ хату: «Отогрѣться бы да попроститься съ Эстеркой и сыномъ. Можетъ, дитю-то уже и вмерь, и какъ же это онъ такъ и не увидитъ своего единственнаго сына?»

Звѣзды гасли на небѣ. Предутреннія сумерки разливались издали какими-то полусвѣтлыми, полутемными, мутными волнами. Подымался рѣзкій порывистый вѣтеръ. Исчезъ со свѣтлѣваго неба лунный серпъ, и не то блѣдно-желтый, не то блѣдно-розовый лучъ блеснулъ на окраинѣ неба и разлился по большому пространству. Занималась заря. Кое-гдѣ въ домахъ мѣстечка открывались ставни, вновь зажигались въ окнахъ уже утренніе огни. Изъ двухъ-трехъ дверей выглянули люди, все евреи въ своихъ длинныхъ лапсердакахъ, и жаднымъ любопытнымъ взоромъ оглядѣли шествовавшихъ по улицѣ Проценку съ Лейбой.

Изъ дверей Лейбиной хаты неслись полузаглушенные звуки скрипки, полные, мягкіе, словно бархатные, тягучие и сладкіе, словно играли заправскій виртуозъ.

— Ага! — сказалъ, задрожавъ отъ холода и радости, Лейба. — Исаакъ живъ, живъ еще! Это — сынъ Моше, по моей просьбѣ, пришелъ къ нему такъ рано, чтобы утѣшить мальчика своей скрипкой.

Задрожалъ и Проценко. Въ этихъ чудныхъ звукахъ, въ этой печальной, полной задумчивой грусти мелодіи ему почувствовалось что-то близкое, родное, отрадное.

— Ахъ, шутъ его возьми! — востревоженно проговорилъ онъ. — Да вѣдь это малороссійская думка! Ахъ, провались онъ совсѣмъ! Да кто же это — сынъ Моше?

Лейба объяснилъ.

— Скажи на милость! Жидъ, а какъ играетъ наши пѣсни!

Мелодія росла, и звуки то крѣпли, то таяли подъ искуснымъ смычкомъ и заползали въ размякшую душу Проценки. И стало казаться ему, что заря розовѣетъ отъ радости, внимая этимъ дивнымъ звукамъ, что звѣзды трепетно мерцаютъ, прислушиваясь къ нимъ, что теплѣтъ морозный воздухъ, а главное: теплѣтъ, таеетъ его суровая душа, и на ней накапливается столько жалости къ обездоленному еврею, столько состраданія къ его несходному горю, столько любви къ человѣку, даже къ жиду.

— Ну, будь же по-твоему! Зайдемъ, — беспомощно проговорилъ онъ.

## XI.

Въ хатѣ Лейбы Нашатыря все было по-новому. Эстеръ не ахала и не стонала больше отъ зубной боли. Она сидѣла у окна и слушала игру гимназиста. Исаакъ съ лихорадочно горѣвшими глазами и сильнымъ румянцемъ на щекахъ выбрался изъ своего лоскутнаго одѣяла и жадно внималъ мелодіи думки, которую игралъ высокій и худощавый гимназистъ лѣтъ шестнадцати, сильно выраженного еврейскаго типа, съ угреватымъ лицомъ, толстыми глазами и оттопыренными ушами. И по мѣрѣ того, какъ онъ игралъ, лицо его дѣлалось все красивѣе, все вдохновеннѣе. Онъ увлекался своей игрой, и въ этой игрѣ было, дѣйствительно, много искренняго чувства, много внутренняго пониманія музыки; его смычокъ былъ мягокъ, и звукъ изъ-подъ смычка выходилъ полный, пѣвучій: казалось, пѣла душа исполнителя.

Тихо вошли въ хату Проценко съ Лейбой.

Исаакъ страстно любилъ музыку. Есть души на свѣтѣ, для которыхъ музыка, ритмъ и мелодія—настоящая родина. Онѣ являюся на землю, неся въ глубинѣ своей мелодію звука. Скучно и вяло проходитъ ихъ жизнь на землѣ, въ мелочныхъ дѣлахъ, до тѣхъ поръ, пока, не вызванный вѣншими обстоятельствами наружу, тихо дремлетъ на днѣ ихъ души богатый источникъ звуковъ. И какъ только онъ получаетъ возможность прорваться наружу, какъ только мучительная жажда звука получаетъ первое удовлетвореніе, душа такихъ людей расцвѣтаетъ къ новой высшей жизни, къ новымъ высокимъ ощущеніямъ; а такъ какъ музыка—прекрасный языкъ души, единственный языкъ, который способенъ выразить то, что таится въ самыхъ глубокихъ тайникахъ чувства, то душа начинаетъ говорить, душа начинаетъ горѣть, душа начинаетъ жить.

И казалось, будто жизнь вѣстѣ съ мелодіей начала вливаться въ большую душу Исаака. И какъ только душа его окрѣпла звуками, такъ тотчасъ же тѣло его стала покидать хворь. Онъ уже не стоналъ, не бредилъ; онъ уже свободно сидѣлъ на кровати и не спускалъ своего жаднаго взгляда съ музыканта.

Жадно внималъ ему и Проценко. Суровое его сердце дрожало отъ радости, и по мѣрѣ того, какъ по хатѣ разливались волшебные звуки, по мѣрѣ того, какъ загоралось ясное зимнее утро, Проценко смягчался, становился добрѣе, человѣчнѣе. И каждая новая нота какимъ-то тайнымъ волшебствомъ вызвала въ его мечтахъ картину Украйны. И ему было такъ больно и сладко, что хотѣлось плакать.

Гимназистъ кончилъ играть. Послѣдній звукъ, протяжный и унылый, разнесся по хатѣ, какъ стонъ, и растаялъ въ воздухѣ, и всѣ вздохнули съ печалью, какъ будто разставались съ тѣмъ, что каждому было дорого и мило.

## XII.

Проценко весь еще находился подъ впечатлѣніемъ очаровательной думки, когда гимназистъ кончилъ играть.

— Здорово! — мечтательно проговорилъ онъ. — Вотъ это здорово! Вѣдь вотъ, подумаешь, какой невзрачный жиденокъ, а поди-жъ ты, какъ играетъ наши пѣсни. Даже у насъ такъ не играютъ!

Но гимназистъ его не слушалъ, а сконфуженно разставивъ ноги, молчалъ, какъ бы обдумывая новую вещь.

И онъ заигралъ снова.

И снова начала ныть и исходить печалью душа Проценки. И вновь, охваченный звуками, онъ почувствовалъ неустержимую, властную потребность тотчасъ же сдѣлать доброе дѣло или кого-нибудь обнять. Но такъ какъ обнимать здѣсь было некого, то онъ остановился на добромъ дѣлѣ.

Не переставая внимать звукамъ скрипки, онъ обратился къ Лейбѣ и сталъ говорить вполголоса, и выходило это какъ бы въ родѣ естественной мелодекламации:

— Слушай, старикъ... Нынѣ праздникъ Христовъ, праздникъ великій для насъ, христіанъ. Нужно быть мило-

серднымъ. Что-жъ, и между вами, видно, есть хорошие люди... Отпустить тебя, что ли? Поймать я тебя съ полчинымъ и давно слѣдилъ за тобою, и надо же грѣху было случиться: изловить тебя въ самую ночь Рождества. Ну, да Богъ съ тобой! Не стану я доносить на тебя. Живи. Насидѣлся бы ты, семья твоя разорилась бы... Не хочу тебѣ зла. Ну, а коли дойдетъ это до ротмистра Заручевскаго — мнѣ одному быть въ отвѣтѣ.

И не успѣлъ онъ произнести имени офицера, какъ увидѣлъ, что Лейба вздрогнулъ и поблѣднѣлъ. И Эстеръ, прислушивавшаяся къ ихъ разговору, поблѣднѣла.

— Заручевскій? — спросилъ Лейба, взволнованно вскочивъ съ лавки. — Панъ Заручевскій, офицеръ, это панъ ротмистръ?

— А нашъ же.

Лейба переглянулся съ Эстеръ. Она хотѣла что-то сказать, но Лейба тихо пустилъ свое излюбленное: «на!» и она покорно умолкла.

Такъ вотъ гдѣ тотъ, кто виновникъ всѣхъ ихъ бѣдъ и несчастій! Такъ вотъ гдѣ онъ теперь служитъ!

Скрипка пѣла и плакала. Лейба молчалъ и думалъ. Проценко слушалъ и недоумѣвалъ.

— А что-жъ такое, что Заручевскій нашъ ротмистръ?—спросилъ Проценко.

— А ничего-жъ! — рѣшительно проговорилъ Лейба. — Скажите ему, вашему пану ротмистру, когда его увидите, что еврей Лейба Нашатырь просилъ ему низко кланяться. А больше ничего не говорите.

— Будто ты его знаешь?—вытаращивъ глаза, сказалъ Проценко.

— А извѣстно, знаю. И онъ меня знаетъ. Вы только передайте. А только какъ вы оказали мнѣ милость ради вашего праздника, то и скажите ему, что, моль, старій еврей ему кланяется. И еще скажите... Нѣтъ, больше ничего не говорите. Даже не говорите и о томъ, что, моль, Лейба кланяется. Пусть и у него будетъ хороший праздникъ.

Проценко ничего не появля изъ всего этого. Онъ понималъ только одно, что его ротмистръ знаетъ Лейбу, и что, поэтому, можетъ-быть, ему и не попадетъ за его преступное укрывательство «контрабандира», если до ротмистра «дойдетъ» объ этомъ.

## XIII.

Возвращаясь на постъ, весь еще подъ впечатлѣніемъ звуковъ волшебной скрипки, съ наступленіемъ дня и рождественскаго утра вновь во власти мечтаній о семьѣ и родинѣ, Проценко натолкнулся на Ицигсона.

Выкрестъ ему поклонился, сдѣлавъ полуоборотъ и пошелъ съ нимъ рядомъ.

Проценко терпѣть не могъ этого человѣка, чувствуя къ нему брезгливое отвращеніе. Но такъ какъ у начальства Ицигсонъ игралъ извѣстную роль, то Проценко «снисходилъ» къ нему.

— Здравствуйте! — сказалъ ему Ицигсонъ.

Проценко молча кивнулъ ему головой.

— Съ праздникомъ Христовымъ.

Проценко ничего не отвѣтилъ.

— А что я вамъ скажу, пане Проценко? — вкрадливо проговорилъ Ицигсонъ.

— А что такое вы мнѣ скажете?

— Я нынѣ ночью былъ на границѣ.

— И я былъ.

— А вы ничего не видѣли?

— Ничего, а коли бы и видѣлъ, вамъ что?

— А я видѣлъ. Видѣлъ Лейбу Нашатыря. Онъ шелъ изъ Австрій и былъ такой толстый, какъ пузырь.

— Эхъ, и охота вамъ, право!—недовольнымъ голосомъ проворчалъ Проценко.

— А извѣстно, охота! Ежели я скажу ротмистру, онъ будетъ доволенъ, — съ нѣкоторой угрозой въ голосѣ добавилъ Ицигсонъ.

— А говорите себѣ на здоровье.

— И живут у Лейбы былъ толстый. И кто же знаетъ, что въ немъ было спрятано!

Но Проценко ничего не отвѣтилъ и сталъ насвистывать думку.

— Вы меня не слушаете, пане.

— Не, пане, не слушаю.

— А отчего бы такъ?

— Да ни отчего. Такъ вотъ, уши заложилъ, и не слушаю.

— Гмъ. Пану ротмистру удивительно будетъ, когда они узнаютъ, что вы были утромъ у Лейбы. Весьма удивительно.

Проценко свисталъ и шелъ молча впередъ.

«Выслѣдилъ, мерзавецъ!» — подумалъ онъ, но такъ какъ на душѣ у него все еще звучала музыка, то онъ не обратилъ вниманія на устрашеніе Ицигсона и только успокоительно сказалъ себѣ: — «ну, будь, что будетъ».

А потомъ вдругъ внезапно и неожиданно для себя освирипѣлъ:

— А коли тебѣ удивительно, такъ ступай же ты къ ротмистру и доноси. А меня оставь: убирайся къ чорту!

И онъ, остановившись, принялъ грозную позу.

Ицигсонъ вдругъ исчезъ безъ остатка. Проценко видѣлъ, какъ онъ свернулъ съ дороги и шагаль напрямки черезъ поля, по направленію къ зданіямъ поста.

И когда Проценко, не торопясь, пришелъ на постъ, онъ засталъ тамъ солдатъ, собранныхъ въ казармѣ; передъ ними стоялъ ротмистръ Заручевскій и, поднявъ чарку съ водкой, поздравлялъ ихъ съ праздникомъ Рождества Христова. Тутъ же въ сторонкѣ съ ехидной улыбкой на губахъ, нагло глядя на опоздавшего унтеръ-офицера, стоялъ Ицигсонъ.

Ротмистръ мелькомъ взглянулъ на Проценко и нахмурился.

Отпустивъ солдатъ и оставшись втроемъ, онъ рѣзко сказалъ своему подчиненному:

— До свѣдѣнія моего дошло, что ты остано-

вилъ ночью одного еврея съ контрабандой. Я всегда тебѣ вѣрилъ, потому что знаю твое усердіе. Но почему же на этотъ разъ ты пришелъ одинъ и не арестовалъ еврея. Какъ его зовутъ?

— Вашескорodie. Дѣйствительно, я виноватъ... Потому

какъ нынѣ великій праздникъ христіанскій, и такъ мнѣ подумалось, что простить надо... И пронесъ-то онъ пустое. Думалъ, не стѣдуетъ беспокоить ваше-скорodie. А впрочемъ, во всемъ воля ваша, а я, точно, виноватъ.

И Проценкѣ вспомнились тѣ ощущенія, которыя онъ испыталъ, слушая мелодію думки, въ это розовое утро Рождества въ убогой хатѣ Лейбы. И ему сдѣлалось опять такъ хорошо на душѣ, что онъ не испытывалъ ни волненія, ни страха, ни раскаянія, инстинктивно, смутно чувствуя, что сдѣлалъ доброе дѣло.

— А зовутъ его, — тихо прибавилъ онъ: — Лейбой Нашатыремъ...

Заручевскій вдругъ измѣнился въ лицѣ и вздрогнулъ.

— Лейбой Нашатыремъ? — запынаясь, переспросилъ онъ.

— Такъ точно...

Офицеръ на мгновенье задумался. Избѣгая смотрѣть въ глаза Проценкѣ, онъ твердымъ голосомъ проговорилъ:

— Такъ ты это сдѣлать ради праздника? Ну, что жъ, хвалю тебя, Проценко. Ревность по службѣ похвальное дѣло, а христіанскія чувства тоже имѣютъ свои права. Предадимъ это дѣло забвенію.

Лицо Ицигсона вдругъ вытянулось въ вопросительный знакъ, и онъ выпшелъ, согнувъ спину, изъ казармы.

Ротмистръ уѣхалъ въ городъ, а Проценко прошелъ въ свою комнату, сѣлъ у окна и уже на свободѣ, радостный и довольный, предался своимъ обычнымъ мечтамъ.

И въ душѣ его стояла волшебная мелодія малороссійской думки, которую онъ слышалъ въ такомъ чудномъ исполненіи въ это рождественское свѣтлое утро.



Праздничныя мечты. Картина М. Креллингеръ, грав. Фальшееръ.



Поклоненіє волхвовъ. Картина Дж. Тьеполо. грав. Геданъ.

## Бонжуръ.

Рождественскій рассказъ П. О. Геккера.

(Окончаніе).

### III.

Грустно началось Рождество.

Ни о какихъ рождественскихъ удовольствіяхъ и рѣчи не могло быть. Въ праздники, конечно, пришлось просидѣть въ гостиницѣ.

Докторъ былъ еще три раза. Глазды до такой степени распухли, что маленький пациентъ почти не могъ разбавить рта; днемъ онъ приходилъ въ сознаніе только на нѣсколько минутъ.

Вскорѣ послѣ третьяго визита доктора картина болѣзни рѣзко переизменилась: Фрицъ лихорадочно махалъ руками, и дыханіе его сдѣлалось крайне затрудненнымъ.

— Что тебѣ надо, мое сокровище? — спросила мать — Дядя докторъ сейчасъ придетъ. Пана пошелъ за нимъ.

Фрицъ широко раскрылъ глаза. Онъ сталъ озираться вокругъ себя, точно кого-то искалъ.

— Не хочу, чтобы приходилъ докторъ! Хочу, чтобы пришелъ Бонжуръ.

Мать плакала.

— Ахъ, ты все бредишь! Да, да, дядя сейчасъ придетъ, пана его приведетъ.

— Итъ, итъ, итъ! — со страхомъ сказала Фрицъ. — Пана не долженъ знать, только няня знаетъ.

— Что няня знаетъ?

— Гдѣ Бонжуръ.

Анна со стономъ схватила за голову. Няня стояла у двери и тряслась всѣмъ тѣломъ: у нея были невообразимо жалкій видъ: она думала, что тайна теперь открыта. Когда г-жа Валентинъ съ ней заговорила, ее всю передернуло.

— Бѣги посмотреть, что это баринъ такъ долго не идетъ. Ахъ, хопъ бы докторъ пришелъ!

Няня, рыдая, выбѣжала изъ комнаты.

Въ коридорѣ она цапнулась на соседа по комнатѣ, котораго, повидимому, встревожилъ ея громкій плачь.

— Не доложите ли вы обо мнѣ господамъ? — неувереннымъ голосомъ спросилъ онъ. — Я бы хотѣлъ съ ними переговорить.

Няня совѣмъ потеряла голову. Она не понимала его словъ. Тогда незнакомецъ вдругъ рѣшился и самъ постучалъ въ дверь.

— Куртъ... это ты! — растерянно воскликнула молодая женщина, быстро распахнувъ дверь.

Онъ съ участіемъ протянулъ двоюродной сестрѣ руку. Она взяла ее, и, словно въ знакъ примиренія, молча кивнула ему головой.

— Я живу рядомъ... Я не могъ не придти къ тебѣ... Я бы хотѣлъ какъ-нибудь помочь.

Она приложила платокъ къ своимъ заплаканнымъ глазамъ.

— Твоего мужа нѣтъ дома?

— Онъ поѣхалъ за докторомъ.

— Бѣдная Анна! — прошептала онъ. Онъ на цыпочкахъ подошелъ къ кровати.

Онухоль въ горлѣ достигла такихъ размѣровъ, что ребенокъ съ трудомъ дышалъ. Отъ времени до времени онъ произносилъ отрывочныя слова. Онъ точно видѣлъ передъ собой какихъ-то лошадей и везинокъ. Вдругъ онъ съ отчаяньемъ замахалъ руками: «Они хоронятъ его... они хоронятъ!»

— Милый, кого это? — жажбно спрашивала его мать. — О комъ ты говоришь?

— Бонжуръ! Пусть придетъ Бонжуръ! Пусть няня его не хоронятъ, итъ, пусть не хоронятъ!

Куртъ сидѣлъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на двоюродную сестру.

— Съ какой стати онъ это говоритъ?

Она покала плечами и опять горько заплакала.

Ожиданіе доктора было ужасно. Во всемъ домѣ теперь наступила полнѣйшая тишина. Откуда-то издали доносились звуки рождественской пѣсни. Прислуга, повидимому, тоже справляла праздники. Въ городѣ слышался колокольный звонъ. Большинство номеровъ опустѣло: постояльцы, по всей вѣроятности, разошлись по ресторанамъ. Кругомъ было такъ холодно и неуютно.

Ребенокъ продолжалъ размахивать руками. Трогательнъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ужасенъ былъ дѣтскій лепетъ, со свистомъ и съ хрипомъ вылетающій изъ его больной грудки:

— Хочу, чтобы пришелъ Бонжуръ... Мама, мама, ахъ, какъ больно... какъ больно... а большой нежъ... голя... ну-ка еще, братецъ!.. Мама, они его убиваютъ, бѣднаго Бонжура!

Анна оцупала дрожащей рукой горячую шею ребенка. Онъ хрипѣлъ. Если-бы можно было какъ-нибудь заставить его закричать... Вызвать бы рвоту... Только какъ, чѣмъ?

Она опустила на колѣни у кровати. Куртъ взялъ ея руки. Его глаза тоже стали влажны.

— Полно, полно! — успокаивалъ онъ ее. — Милая Анна, Богъ дастъ, твой ребенокъ поправится.

— Нтъ, онъ умираетъ! — съ отчаяньемъ крикнула молодая женщина, порывисто вскакивая на ноги.

— Хочу Бонжура, хочу Бонжура!.. все болѣе и болѣе жалобно бредилъ мальчикъ.

— Что это онъ говоритъ? — окончательно растерявшись, спросила Анна.

— Бонжуръ—это клоунъ у Ренца,—съ меланхолической улыбкой замѣтилъ ей двоюродный братъ. — Мальчикъ, вѣрно, былъ въ циркѣ?

У двери кто-то вдругъ громко всхлинулъ. Это была няня, которая уже нѣсколько минутъ стояла ни жива, ни мертва.

— Фрицъ никогда еще не былъ въ циркѣ, — возразила Анна: — я ровно ничего не понимаю.

Тутъ няня не выдержала: она рѣшила во всемъ сознаться. Съ отчаяньемъ подбѣжала она къ кровати, бросилась на колѣни и начала причитать:

— Желанный ты мой, все, все, что хочешь, тебѣ дадимъ—все, и добраго Бонжура—только не убей ты меня, окаянную, не умирай!

Анна схватилась руками за голову и въ отчаяніи забѣгала по комнатѣ.

— Что это съ нимъ? Бредъ? Развѣ это спасетъ его? Но какъ достать того, кого онъ требуетъ?

Няня, все еще продолжавшая стоять на колѣняхъ, воскликнула:

— Кабы поѣхать туда, барыни, да привезти господина Бонжура? Двоюродный братъ наклонилъ голову:—да, надо бы попробовать.—

Онъ на цыпочкахъ направился къ двери.

— Я достану его, Анна. Можетъ-быть, это развеселитъ мальчика.

— Куртъ... правда?.. Ты это сдѣлаешь? Но успеешь ли ты? Гдѣ онъ? Ты знаешь?

Куртъ былъ ужъ за дверью.

Объ женщины съ лихорадочной поспѣшностью принялся собирать всевозможныя игрушки и обставлять ими мальчика, но Фрицъ слабымъ голосомъ продолжалъ требовать Бонжура.

Наконецъ явился отецъ. На лбу его отъ волненія выступилъ холодный потъ: онъ сталъ разсказывать, какъ напрасно прождалъ доктора на квартирѣ, потомъ бросился его разыскивать, но опять напрасно.

### IV.

— Ге—голя—трррр!..—вдругъ раздался чей-то пронзительный голосъ, и вслѣдъ затѣмъ въ дверяхъ появилась уморительная фигура клоуна, который на рукахъ вошелъ въ комнату—прямо къ кровати маленькаго больного.—Бонжуръ, Бонжуръ!—повторялъ онъ, принимаясь катать по комнатѣ остроконечный колпачокъ, который былъ у него только-что въ зубахъ.

Взрослые съ ужасомъ отшатнулись, когда среди нихъ такъ неожиданно появился клоунъ. Няня ухватилась за стулъ: ей показалось, что передъ нею привидѣніе.

А съ Фрицемъ произошла странная перемена: онъ моментально приподнялся, всталъ на колѣни, захопалъ въ ладоши, и изъ его узкой маленькой грудки вырвался восторженный крикъ:

— Бонжуръ, здравствуй, Бонжуръ!

Валентинъ недоумѣвающе посмотрѣлъ на жену. Со страхомъ наблюдая за выраженіемъ лица ребенка, она остановила мужа, когда онъ порывался подойти къ странному пришельцу.

А клоунъ, ни на кого не обращая вниманія, продолжалъ подбѣгать всевозможныя штуки: онъ вертѣлся, стоялъ на головѣ, болтая ногами въ воздухъ, строилъ гримасы и становился въ самыя смѣшныя позы передъ больнымъ ребенкомъ.

— Ну-ка еще, братецъ!—приговаривалъ онъ.

А Фрицъ съ возрастающимъ волненіемъ хлопалъ въ ладоши. Большими, лихорадочно блестящими глазами онъ слѣдилъ за каждымъ движеніемъ клоуна.

Клоунъ кое-какъ надѣлъ свой балахонъ; онъ былъ безъ сапогъ; парикъ сидѣлъ на его головѣ задомъ-напередъ, а лицо было точно обсыпано мукой. Онъ корчилъ такія уморительныя рожи, что Фрицу становилось все смѣшнѣй и смѣшнѣй, и смѣхъ его перешелъ въ какой-то неустойчивый нервный хохотъ.

— Это повредить ему, повредить!—пробормотала отецъ и хотѣлъ остановить клоуна.

Но Анна, по какому-то инстинкту, не дала ему этого сдѣлать.

— Ге-голя... Ну-ка еще, братецъ! — опять закричалъ клоунъ и, просунувъ голову между ногъ, преуморительно чихнулъ нѣсколько разъ.

А Фрицъ все хохоталъ до тѣхъ поръ, пока съ нимъ не сдѣлался припадокъ ужаснѣйшаго, удушливаго кашля.

Въ эту минуту вошелъ докторъ.

Увидѣвъ клоуна, онъ въ изумленіи остановился. Затѣмъ онъ быстро подошелъ къ маленькому пациенту.

— Онъ задыхается!—закричала мать.

Докторъ взялъ обѣими руками голову ребенка и очистилъ его ротъ отъ гноя.

— Нтъ. Все превосходно. Вотъ, посмотрите—нарывъ въ горлѣ допнулъ, и какъ разъ во-время. О, это клоунъ такъ насмѣшилъ нашего большаго? Вѣрно, мальчикъ сильно смѣялся. Это очень хорошо, это его спасло. Если бы этого не случилось, бѣдняга могъ бы задохнуться.

— Ну, а теперь онъ будетъ спать,—понижая голосъ, сказала докторъ.—Провѣтрите хорошенько комнату, чтобы не было пыли,



Импровизированные рыболовы. Картина А. Губера, грав. Жамс.

и дайте мальчугану полный покой. Новый год вы уж навѣрное будете весело встрѣчать у родителей, сударыня!

## IV.

Роспользовавшись общей суматохой, клоун незамѣтно проскользнул въ коридоръ; ни родители мальчика, ни няня не замѣтили этого. Только послѣ ухода доктора спохватились клоуна.

Отецъ освѣдомился, какимъ образомъ и откуда явился этотъ странный спаситель. Но Анна могла ему рассказать только о посѣщеніи Курта и о его готовности привезти клоуна.

— И провалился я на этомъ мѣстѣ, коли это не тотъ самый «Бонжуръ» изъ цирка, что такъ смѣшилъ нашего Фриццинуку! — сказала няня, которая все еще не могла придти въ себя отъ изумленія.

Ее строго выбрали за ея своевольный поступокъ: Фрицц несомнѣнно заразился отъ кого-либо изъ дѣтей, бывшихъ въ циркѣ. Но на радостяхъ, такъ какъ мальчикъ такъ быстро поправился, няню простили. Она и такъ ужъ была достаточно наказана пережитымъ страхомъ.

Фрицц проспалъ, какъ убитый, всю ночь напролетъ. У него выступила благотворная испарина. На слѣдующее утро жаръ спалъ, а черезъ два дня мальчикъ чувствовалъ себя такъ хорошо, словно и не былъ боленъ.

Въ порывѣ благодарности, Валентинъ хотѣлъ передъ отъѣздомъ отдать визитъ двоюродному брату своей жены и поблагодарить его за клоуна. Онъ справился въ конторѣ гостиницы о господинѣ Сидовѣ.

— Онъ занималъ сосѣдній съ вами номеръ,— послѣдовать отвѣтъ:—25-го рано утромъ онъ уѣхалъ въ Петербургъ.

Анна пожалѣла, что ей такъ и не удастся узнать никакихъ

подробностей о двоюродномъ братѣ. Она спросила управляющаго, гдѣ служить господинъ Сидовъ?

— Онъ—артистъ, сударыня.

— Да, я знаю, что онъ художникъ?

— Нѣтъ, онъ знаменитый клоунъ «Бонжуръ», который до Рождества служилъ въ здѣшнемъ циркѣ Ренца. Въ обыденной жизни это тихій, серьезный, даже угрюмый человекъ. По его грустнымъ глазамъ никакъ нельзя предположить, что въ немъ сидитъ такой всеельчакъ!

Супруги обмѣнялись испуганнымъ взглядомъ. Ландрать была шокирована, его жена—скупфужена.

Во всю остальную часть пути они ни слова не говорили о двоюродномъ братѣ, но мысли ихъ были заняты только имъ.

— Странная судьба у этого человека, — задумчиво сказала Валентинъ, когда они подѣзжали къ мѣсту назначенія. — Въ то время, когда онъ самъ былъ молодъ и жизнерадостенъ, онъ заставлялъ своихъ родителей проливать жгучія слезы; теперь, сдѣлавшись серьезнымъ, преждевременно состарившимся человекомъ, онъ у всѣхъ вызываетъ смѣхъ.

Анна утвердительно кивнула головой.

— Да, онъ былъ причиной слезъ,—сказала она.—Но теперь онъ доказалъ, что можетъ и осушить слезы.

Съ тѣхъ поръ, когда въ семейномъ кругу заходила рѣчь о былыхъ грѣхахъ Курта, супруги Валентины всегда оказывались необычайно снисходительны къ нему. Они не рассказывали, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ они съ нимъ свидѣлись. Но ихъ отношеніе къ нему способствовало тому, что старые грѣхи безъ вѣсти пропавшаго родственника наконецъ были преданы забвенію.

## Озонированіе питьевой воды для городовъ.

Очеркъ Г. Кригера.

Городъ Висбаденъ недавно открылъ на берегу Рейна, въ сосѣдней деревнѣ Ширштейнъ заведеніе для озонированія воды, первое въ этомъ родѣ учрежденіе, явившееся плодомъ долгихъ подготовительныхъ работъ, плановъ и опытовъ. Въ устройствѣ этого учрежденія принимали участіе: извѣстная фирма «Сименсъ и Гальске», германское санитарное вѣдомство въ лицѣ одного изъ своихъ членовъ, тайнаго совѣтника д-ра Офмюллера и институтъ инфекціонныхъ болѣзней въ лицѣ профессора д-ра Роберта Коха. Точнѣе выражаясь, «Сименсъ и Гальске» выстроили заведеніе по образцу своего пробнаго заведенія въ Мартинкенфельдѣ послѣ того, какъ имперскимъ санитарнымъ вѣдомствомъ и институтомъ инфекціонныхъ болѣзней былъ произведенъ цѣлый рядъ опытовъ и приведены въ извѣстность ихъ результаты.

Въ лицѣ этого заведенія мы имѣемъ дѣло съ детально разработаннымъ и имѣющимъ громадное техническое и научное значеніе открытіемъ, которое должно разрѣшить серьезную задачу снабженія обезпложенной и обеззараженной водой города и села.

Давно уже извѣстно дѣйствіе озона на бактеріи и болѣзненные зародыши. Вернеръ Сименсъ подтвердилъ это дѣйствіе многочисленными опытами. Но его открытію, казалось, не суждено было найти себѣ практическое приложеніе. Города довольствовались механической фильтраціей, преимущества которой нельзя оспаривать, а гдѣ воды не хватало или гдѣ она, вслѣдствіе чрезмѣрнаго загрязненія, не поддавалась фильтраціи, тамъ вырывали глубокіе колоды. Фильтрація содѣйствуетъ задержанію зародышей въ томъ случаѣ, если налицо вполне ровный слой песка, безъ всякихъ промежутовъ. Но каждый маленькій жукъ, каждая болѣе или менѣе крупная твердая частица можетъ пробить слой и тѣмъ дать бактеріямъ доступъ въ воду. Мѣстами грѣшатъ также недостаткомъ заботливости, полагаясь въ этомъ отношеніи на исполнителей, не всегда сознающихъ важность своихъ обязанностей. Въ Берлинѣ, несмотря на всѣ предосторожности, попали зародыши въ питьевую воду, и теперь тамъ, съ большими затратами, вырываются колоды. Опытъ покажетъ, могутъ ли эти колоды обезпечить на долгій срокъ пужное количество воды (1.626.016 ведеръ) ежедневно, а также могутъ ли они продолжительное время доставлять воду, годную для употребленія, такъ какъ, по мѣрѣ истощенія почвенной воды, качество ея, конечно, не улучшается.

Озонированіе питьевой воды, если оно, дѣйствительно, убиваетъ зародыши, должно разрѣшить въ гигиеническомъ и финансовомъ отношеніяхъ одинъ изъ труднѣйшихъ общественно-экономическихъ вопросовъ, и на этомъ основаніи висбаденское заведеніе заслуживаетъ повсемѣстнаго вниманія. Вслѣдъ за Висбаденомъ будетъ устроено заведеніе для озонированія воды въ Кенигсбергѣ. Первое заведеніе въ этомъ родѣ— это пробное заведеніе «Сименса и Гальске» въ Мартинкенфельдѣ, на нижнемъ теченіи рѣки Шпре.

Озонъ, употребляемый для стерилизаціи воды, добывается изъ атмосфернаго воздуха путемъ такъ-называемаго тихаго электрическаго разряда въ аппаратахъ особой конструкціи. При этомъ часть заключающагося въ воздухѣ недѣтельнаго кислорода превращается въ озонъ. Стерилизація воды происходитъ въ такъ-называемой водной башнѣ такимъ образомъ, что воду приводятъ въ тѣсное соприкосновеніе съ озономъ и тѣмъ вызываютъ поглощеніе части

озона водой. При этомъ растворенный въ водѣ озонъ окисляетъ часть органическихъ составныхъ веществъ воды, убиваетъ одновременно водяныхъ бактеріи и затѣмъ вскорѣ исчезаетъ изъ переработанной имъ воды, переходя обратно въ кислородъ. На этомъ основаніи для озоннаго заведенія должны были быть выбраны два рода аппаратовъ: озонные аппараты, въ которыхъ, путемъ электрическаго разряда, добывается изъ атмосфернаго воздуха озонъ, и поглощающіе аппараты, въ которыхъ идущій изъ озонныхъ аппаратовъ сильно разжиженный воздухомъ озонный газъ собирается при самыхъ лучшихъ условіяхъ поглощенія. Это происходитъ въ водяныхъ башняхъ.

Прежде всего надо заботиться о безупречномъ функционированіи всѣхъ аппаратовъ. Порча хотя бы одного изъ нихъ влечетъ за собой возможность доступа въ водопроводы не стерилизованной воды. Такъ, напримѣръ, надо слѣдить за тѣмъ, чтобы машина переменнаго тока не прерывала своего дѣйствія, чтобы постоянно существовалъ притокъ воздуха и ни на минуту не прекратился бы притокъ воды. Это было достигнуто гениальнымъ устройствомъ аппаратовъ, автоматически указывающихъ всякую ошибку въ производствѣ и звонящихъ до тѣхъ поръ, пока ошибка не будетъ исправлена машинистомъ. Такимъ образомъ, были сооружены безусловно надежный механизмъ и достигнуты результаты, которыхъ фильтрація черезъ песокъ, даже при самой лучшей ея организаціи, едва ли достигаетъ. Бактеріи, какъ извѣстно, отличаются живучестью. Нѣкоторые виды можно подвергать дѣйствію водяныхъ паровъ до 110° Цел., и онѣ отъ этого не погибаютъ. Замѣчательно, что вредныя болѣзнетворныя бактеріи особенно любятъ тепло и, что важно въ данномъ случаѣ, это то, что онѣ подъ влияніемъ озона погибаютъ. Въ озонированной водѣ никогда не бываетъ болѣзненыхъ зародышей: бациллы холеры, тифа, и диссентеріи абсолютно убиваются озономъ. Вотъ почему уже опыты «Сименса и Гальске» привлекли общее вниманіе. Американцы, англичане, русскіе, французы, всевозможные иноземцы устремились въ Берлинъ, чтобы взглянуть на озонное заведеніе и провѣрить его результаты.

Вотъ, въ краткихъ чертахъ, результаты, достигнутые имперскимъ санитарнымъ вѣдомствомъ. Производительность озоннаго заведенія въ Мартинкенфельдѣ выражается въ 100 кубич. метрахъ въ часъ. Добываніе озона производится слѣдующимъ образомъ: воздухъ, съ помощью воздушнаго насоса, вводится въ осушительный аппаратъ. Осушенный воздухъ входитъ въ озонный аппаратъ,—ящикъ, заключающій въ себѣ четыре, а иногда и больше паръ пластинокъ, попеременно стеклянныхъ и металлическихъ. Между этими пластинками и происходятъ сверкающіе голубымъ огнемъ разряды, вызванные электрическимъ переменнымъ токомъ, силою въ 15.000 вольтъ. По мѣрѣ того, какъ воздухъ распространяется между пластинками, его кислородъ частью превращается въ озонъ. Озонированный воздухъ входитъ снизу въ стерилизаціонную башню и попадаетъ въ проведенную сверху фильтрованную воду. Особыми приспособленіями внутри башни гарантируется полное насыщеніе воды озономъ.

Несмотря на то, что вода была взята изъ рѣки Шпре, принимающей въ себя, протекая черезъ Берлинъ, всякаго рода зародыши, губительное дѣйствіе на нихъ озона было очень значительно. Изъ разведенныхъ на желатинѣ зародышей осталась въ живыхъ





„Въ Некрасовщинѣ“. Памятникъ на могилѣ матери Н. А. Некрасова. По фот. грав. Рашевскій.

затрачивается 1, <sup>00</sup>/<sub>100</sub> пфенниг. (0,5 коп.).

Имперское санитарное ведомство пришло къ слѣдующему выводу: озонированіемъ воды достигается въ значительной степени уничтоженіе бактерій. Въ этомъ отношеніи озонированію надо отдать преимущество передъ устраненіемъ бактерій съ помощью центральной фильтраціи черезъ песокъ. Въ химическомъ отношеніи при озонированіи вода не ухудшается, а улучшается.

## Къ рисункамъ.

Никогда дѣтямъ такъ сладко не спится, какъ въ святочные ночи, послѣ того, какъ они умяются за день отъ игръ, восторговъ и отъ полноты праздничныхъ ощущеній. И не только явь полна у нихъ подобныхъ пріятныхъ ощущеній, но и самые сны. Сны, пожалуй, еще пріятнѣе, потому что игрушки во снѣ дѣлаются интереснѣе: нѣмыя и неподвижныя куклы оживаютъ, двигаются, вступаютъ въ занимательные разговоры.

Подобный «сонъ въ святочную ночь» изобразилъ художникъ Ульрихъ на своей забавной картинкѣ. Что можетъ присниться маленькой дѣвчонкѣ въ ночь подъ новый годъ? Ей на святкахъ подарили цѣлую семью китайскихъ куколъ, а китайцы и даже китайскія куклы отличаются, какъ извѣстно, китайской вѣжливостью. Такъ вотъ, по случаю новаго года, вся эта семья и явилась къ своей маленькой госпожѣ съ поздравленіями. Но почему такъ рано—ночью? Очень просто: потому, что когда у насъ еще ночь, въ Китаѣ уже давнымъ-давно утро!



„Въ Некрасовщинѣ“. Видъ усадьбы Титова. По фот. грав. Рашевскій.

на 5.700—78.000 только 1—28; изъ воспитанныхъ на другихъ питательныхъ средахъ на 8.900—86.800 только 1—32. Въ неозонированной водѣ попадались холерныя бактеріи, въ озонированной онѣ были уничтожены. Тѣ же результаты наблюдались относительно тифа. Итакъ, эти опыты показали, что озонированіе воды въ заведеніи въ Мартини-кенфельдѣ или въ новомъ заведеніи въ Висбаденѣ уничтожаетъ бактеріи холеры и тифа. Кубическій метръ (немного болѣе 8 ведеръ) озонированной воды обходится въ 5, <sup>00</sup>/<sub>100</sub> пфенниг. (2,5 коп.). При этомъ на озонированіе собственно

Рѣдко встрѣчаются полотна, на которыхъ, какъ на превосходной картинѣ молодого художника К. Столярова «Вечерѣтъ», настроеніе такъ полно и гармонически сливалось бы съ содержаниемъ! Незамѣтный и скромный пейзажъ, изображенный художникомъ, весь охваченъ и весь проникнутъ грустью и одиночествомъ сумеречнаго зимняго вечера. Вся картина К. Столярова представляется намъ полнымъ и прекрасно звучащимъ аккордомъ, въ которомъ нѣтъ ни одной неумѣстной и лишней нотки, и который весь выдѣлся изъ одного цѣлостнаго настроенія.

Какимъ трагизмомъ дышитъ жестокая «страничка изъ исторіи Пугачевского бунта», ярко воспроизведенная на полотнѣ художника Д. Ф. Богословскаго, выступившаго въ качествѣ одного изъ экспонентовъ нынѣшней «конкурсной выставки»! Страшная эпоха Пугачевского возстанія теперь уже основательно забыта, какъ забыто и крѣпостное право, и весь мракъ прежнихъ временъ. По лугамъ и лѣсамъ казанской и сибирской губерній теперь царитъ тишина и спокойствіе. Но въ ту злую годину помѣ-



„Въ Некрасовщинѣ“. Церковь св. Петра и Павла въ селѣ Абакумцевѣ. По фот. грав. Рашевскій.

щикамъ, чиновникамъ и, вообще, власти имѣющимъ людямъ, было опасно появляться въ этихъ лѣсахъ и лугахъ. Картина г. Богословскаго знакомитъ насъ съ прерваннымъ путешествіемъ одного изъ такихъ лицъ: въ смертельномъ ужасѣ готовятся къ оборонѣ молодой помѣщикъ и его спутникъ; комическая фигура послѣдняго, вооруженнаго двумя пистолетами и путающагося въ ногахъ саблей, не вызываетъ смѣха, когда вдумаясь въ глубокій трагизмъ сего положенія и вспомнишь, что въ ту пору бывали случаи такихъ кровавыхъ насилій, отъ которыхъ волосы встаютъ дыбомъ!

Какія могутъ быть праздничныя мечты у этой молодой, по-праздничному разодѣвшейся барышни? Не нужно быть слишкомъ тонкимъ психологомъ, чтобы ясно прочесть ихъ и въ глазахъ, и во всемъ выраженіи ея лица! Да и не только ея уста и очи, но даже бантъ ея платья, похожій на крылья гигантской бабочки, предательски выдаетъ ея мечты и радостно сообщаетъ намъ, что сегодня, завтра, послѣзавтра и т. д. онъ будетъ вечеромъ порхать по залѣ! Съ кѣмъ? Кто это знаетъ? «Думы дѣвичьи завѣтныя, гдѣ вась всѣ-то угадать?..»

Одинъ изъ крупныхъ художниковъ XVIII столѣтія, венеціанецъ Джованно-Баттиста Тіепола, послѣ своихъ успѣховъ у современниковъ, подвергся основательному забвенію среди потомства. Совершенно не по заслугамъ забытый, онъ лишь за послѣднее время снова сталъ извѣстенъ, благодаря недавней выставкѣ его произве-

деней в Вюрбургѣ. На страницах нашего журнала мы воспроизводим нынче одну из лучших картин Дж. Тисполо—«Покло-  
нение волхвов». Этот священный сюжет, безчисленное количество раз трактованный художниками всех въков и стран, оживлен у Тисполо колоритностью и красивой группировкой фигур. Эффектные костюмы волхвов дали художнику возможность блеснуть смѣлыми и яркими сочетаниями красок и тонов и воспользоваться ими, как рѣзким контрастомъ, прекрасно оттеняющим простоту, ясность и свѣтлую красоту Божественной Семьи.

Когда говорят о довольномъ и благополучно-живущемъ человѣкѣ, то выражаются о немъ, что онъ «чувствуетъ себя, какъ рыба в водѣ». Однако, рыбы чувствуютъ себя в водѣ иной разъ очень скверно, напримеръ, хотя бы тогда, когда за ними охотятся импровизированные рыболовы, прелестно изображенные на картинѣ Л. Губера. Аквариумъ съ золотыми рыбками подвергся настоящему разгрому со стороны семейства кошекъ, которыхъ, какъ известно, мало удовлетворяет одно созерцаніе красивыхъ рыбокъ. «Рыбы существуютъ для того, чтобы на нихъ глядѣли глупые люди, и чтобы ихъ бѣли умныя кошки», — разсудили импровизированные рыболовы и принялись за дѣло съ такимъ усердіемъ, что, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ, съдѣяли несчастныхъ обитательницъ аквариума, если только сами не примутъ холодной ванны и отъ огорченія не разбѣгутся. По крайней мѣрѣ, одна изъ рыбъ уже попала въ бархатные когти.

Изящная картина Л. Губера очень живо передаетъ эту маленькую домашнюю катастрофу, виновники которой, навѣрное, получаютъ лишь весьма слабое возмездіе, такъ какъ будутъ признаны слишкомъ хорошенькими и граціозными для того, чтобы ихъ наказывать!

### Въ „Некрасовщинѣ“.

(Очеркъ съ 4 рис. на стр. 1041 и 1042).

«Некрасовщиной» до сихъ поръ называется бывшее владѣніе Некрасовыхъ въ ярославскомъ уѣздѣ. Алексѣй Сергѣевичъ Некрасовъ, отецъ поэта Н. А. Некрасова, владѣлъ четырьмя деревнями: Грешневымъ, Васильковымъ, Гогуменнымъ и Кочевкой; въ нихъ было душъ 150. Въ Грешневѣ, которое находится на большой дорогѣ между Ярославлемъ и Костромой, была усадьба А. С. Некрасова, гдѣ провелъ свои дѣтскіе годы народный поэтъ и куда онъ потомъ наѣзжалъ изъ Петербурга охотиться. Эта усадьба съ землею перешла послѣ смерти А. С. Некрасова къ брату поэта, Федору Алексѣевичу, который лѣтъ 15 тому назадъ продалъ все имѣніе ростовскому мѣщанину Титову.

На старомъ пепелищѣ Некрасовыхъ осталось теперь мало слѣдовъ бывшей усадьбы Некрасовыхъ. Господскій домъ сгорѣлъ еще въ 60-хъ годахъ, вскорѣ послѣ смерти А. С. Некрасова, который немногимъ пережилъ объявленіе воли. Обширный садъ, о которомъ говорилъ поэтъ въ своихъ произведеніяхъ, мало-по-малу перевелся. Большія деревья, березы и липы отчасти посохли, отчасти были вырублены Титовымъ, и отъ нихъ остались теперь одни только пни. Уцѣлѣли пока еще липы, росшія около барскаго дома, мѣсто котораго указываютъ камни, лежавшіе въ его основаніи. Изъ всѣхъ построекъ, бывшихъ въ усадьбѣ А. С. Некрасова, уцѣлѣло только кирпичное строеніе, гдѣ при А. С. Некрасовѣ помещался содержавшійся нмъ оркестръ и гдѣ Ф. А. Некрасовъ устроилъ питейное заведеніе (рис. на этой стр.), которое продолжаетъ содержать и настоящий владѣлецъ бывшей усадьбы Некрасовыхъ,

надстроенный на этомъ кирпичномъ строеніи еще деревянный этажъ. Проѣзжая и проходя по ярославско-костромскому тракту мимо бывшей усадьбы Некрасовыхъ, можно теперь видѣть съ большой дороги вывѣску, на которой написано: «Постоялый дворъ Раздолье съ распитіемъ крепкихъ напитковъ и навьюкъ и съ продажей чаю».

Была попытка устроить въ бывшей усадьбѣ Некрасовыхъ ремесленное училище. Грешневскіе мужики этого желали и составили приговоръ по предложенію земскаго начальника, обложивъ себя сборомъ съ души; Титовъ былъ также согласенъ продать часть земли

для училища; но дѣло какъ-то замялось, и теперь о немъ ничего не слышно. Зато съ 1-го іюля въ Грешневѣ открывается казенная винная лавка, которая будетъ построена какъ разъ въ бывшей усадьбѣ Некрасовыхъ, рядомъ съ трактиромъ Титова.

Перейдя отъ трактира большую дорогу, мы увидимъ маленькую рѣчку Чечору, которая когда-то была запружена. Слѣды запруды видны до сихъ поръ. Тутъ былъ прудъ, описанный Н. А. Некрасовымъ въ поэмѣ «На Волгѣ»:

Не бѣгай ночью—волкъ сидитъ  
За нашей ригой, а въ саду  
Гуляютъ черти на пруду!  
страшала нянька рѣзаво  
мальчика, но тотъ не слушался.

И въ ту же ночь пошелъ я  
въ садъ.

Играетъ мѣсяцъ надъ прудомъ,

И отражается на немъ

Береговыхъ деревьевъ рядъ.

Я постоялъ на берегу,

Послушалъ,—черти ни гу-гу!

Я прудъ три раза обошелъ,

Но чортъ не выплылъ, не пришелъ!

Смотрѣлъ я межъ вѣтвей деревъ

И межъ широкихъ доуховъ,

Что поросли вдоль береговъ,

Въ водѣ, не спрятался ли тамъ?

За рѣчкой на горѣ стояла когда-то усадьба дяди поэта, Сергѣя Сергѣевича Некрасова, отъ которой теперь не осталось никакихъ слѣдовъ. Отъ Грешнева до Волги версты три. Если мы пройдемъ лугомъ до берега Волги, то

увидимъ влѣво за Волгою бѣлыя строенія Николо-бабайскаго монастыря и почти прямо напротивъ за Волгою 6 переквай посада Большія Соли. Волга здѣсь течетъ въ низкихъ берегахъ, которые сильно затопляются въ половодье. Лѣвый берегъ, на которомъ стоитъ Грешнево, ниже, и на немъ среди обширныхъ луговъ много озеръ и болотъ, гдѣ Некрасовъ охотился. Всѣ эти мѣста воспѣты въ его стихотвореніяхъ.

Я росъ, какъ многие, въ  
глуши,  
У береговъ большой рѣки,  
Гдѣ лишь кричали кулики,  
Шумѣли глухо камыши.  
Рядами стаи бѣлыхъ птицъ,  
Какъ извѣнія гробницъ,  
Сидѣли важно на пескѣ;  
Видѣлись горы вдалекѣ,  
И синій безконечный дѣсь  
Скрывалъ ту сторону небесъ,  
Куда, дневной окончивъ путь,  
Уходитъ солнце отдохнуть.  
О, Волга! послѣ многихъ лѣтъ  
Я вновь несу тебѣ привѣтъ.

Ужъ я не тотъ, но ты свѣтла

И величава, какъ была.

Кругомъ все та же даль и ширь,

Все тотъ же виденъ монастырь

На острову среди песковъ,

И даже трепеть прежнихъ дней

Я ощутилъ въ душѣ моей,

Засылавъ звонъ колоколовъ...

Все это и теперь такъ, только нѣтъ синяго безконечнаго дѣса



„Въ Некрасовщинѣ“. Единственный домъ, сохранившійся въ усадьбѣ Некрасова. По фот. авт. «Нивы».



Музей императора Николая I, открытый 6-го декабря 1902 г. Фасадъ зданія (на Садовой ул., въ Юсуповомъ саду). По фот. К. Булда авт. «Нивы».

за Волгою, тамъ теперь однѣ голыя песчаныя горы; да и Волга не такъ свѣтла, какъ прежде, потому что сильно загрязнена нефтью.

«Станъ бѣлыхъ птицъ», т. е. такъ-называемыя мартышки, все еще многочисленны, но всякой другой живности, особенно дичи, стало меньше разъ въ двадцать, по отзывамъ старожиловъ. Лѣсу во всей округѣ истреблено множество. Около Грешнева, впрочемъ, и во времена Некрасова лѣсу не было.

Верстахъ въ 2—3 отъ Грешнева по направленію къ Ярославлю, въ сторонѣ отъ большой дороги, на горѣ, находится село Абакумцево, гдѣ на кладбищѣ около церкви, «у Петра и Павла», похоронены мать, отецъ Н. А. Некрасова и другіе его родственники. Могила матери находится за алтаремъ церкви, окружена желѣзной рѣшеткой, и на ней стоитъ мраморный памятникъ съ надписью: «Елена Андреевна Некрасова. Скончалась 29 июля 1841 года».

Рядомъ съ могилою Е. А. Некрасовой стоитъ колонна изъ известкового камня, аршина въ 1½ вышиною, съ жестянымъ листомъ, на которомъ красною краскою написано: «Священнѣйшему праху родителя посвящаетъ сіе благодарны сынъ штабсъ-капитанъ Сергій Сергѣевичъ Некрасовъ. Августа (?) дня 1832 года».

совщинѣ» отъ Некрасовыхъ. Кромѣ этого, въ памяти народной сохраняется еще воспоминаніе преимущественно объ А. С. Некрасовѣ, какъ о баринѣ строгомъ, угнѣнявшемъ подвластныхъ ему крестьянъ. Старики помнятъ прижимку А. С., испытывъ ее на себѣ, крестьяне помоложе знаютъ о ней по наслышкѣ. Впрочемъ, особенно художю объ А. С. Некрасовѣ не говорятъ, а просто отзываются, что его больно-то худо не помянешь, да и хорошимъ-то нечѣмъ.

Всѣ мѣстные крестьяне лѣтъ около 40 и старше лично знаютъ или, по крайней мѣрѣ, видали и Н. А. Некрасова, когда онъ лѣтомъ наѣзжалъ охотиться въ тѣ мѣста, гдѣ провелъ свое дѣтство. О немъ всѣ крестьяне единогласно отзываются, что это былъ настоящій баринъ, деликатный и добрый. Всѣ помнятъ, что онъ не забывалъ знакомыхъ крестьянъ и ихъ дѣтямъ привозилъ всегда изъ столицы подарки. Въ послѣдній разъ Н. А. Некрасовъ былъ на родинѣ за годъ или за два до смерти, вмѣстѣ съ женой, проѣзжая мимо Грешнева, остановился около «гнѣзда своихъ отцовъ» и показывалъ ей мѣста, съ которыми были связаны его дѣтскія воспоминанія и которыя были воспиты въ его



Музей императора Николая I. Железнодорожный отдѣлъ. По фот. К. Булга авт. «Нивы».

Рядомъ съ этою колонною, на которой такъ же, какъ и на памятникѣ Е. А. Некрасовой, не сохранилось креста, лежитъ известковый камень, который «чадолюбивые родители», штабсъ-капитанъ С. С. Некрасовъ съ супругою, посвятили «праху незабвенной дочери и сына», въ августѣ 1839 г.

Эти памятники на могилѣ дѣда и племянниковъ Н. А. Некрасова поставлены его дядею и теткой.

Отецъ Н. А. Некрасова погребенъ въ фамильномъ склепѣ, который помѣщается въ маленькой часовнѣ, воздвигнутой въ углу церковной ограды, въ 60-хъ годахъ.

Внутри склепъ не совсемъ доконченъ. Двѣ стѣны его — голыя; на другихъ масляными красками изображены: «Моленіе о чашѣ», «Спаситель на крестѣ», «Положеніе во гробѣ», «Воскресеніе». Потолокъ — куполообразный и выкрашенъ голубой краской съ золотыми звѣздами. Вмѣсто пола — настилка изъ досокъ, положенныхъ на сгнившіе деревянные брусья, лежащіе на кирпичныхъ аркахъ. Внизу, подъ досками, видны три ящика, въ которыхъ лежитъ прахъ отца Н. А. Некрасова, брата его Андрея и сестры Анны Алексѣевны. Другой братъ Н. А. Некрасова, Константинъ погребенъ у церкви с. Карабиха, по московско-ярославскому шоссе, гдѣ находится усадьба единственнаго оставшагося въ живыхъ брата Н. А. Некрасова, Федора Алексѣевича, получившаго имѣніе въ Карабихѣ по наследству отъ Н. А.

Вотъ и всѣ слѣды, которые сохранились въ бывшей «Некра-

поэмахъ. Затѣмъ онъ устроилъ угощеніе грешневскимъ дѣтямъ, для чего купилъ въ трактирѣ, уже тогда открытомъ его братомъ въ усадьбѣ, медъ и фруктовыя воды.

Мѣстное населеніе знаетъ, что Н. А. Некрасовъ былъ писатель, но съ сочиненіями его незнакомо; о немъ же лично сохраняютъ хорошія воспоминанія.

### Музей императора Николая I-го.

(Съ 4 рис. на стр. 1042, 1043 и 1044).

6-го декабря состоялось торжественное освященіе только-что возникшаго музея вѣдомства путей сообщенія, имени императора Николая I-го. Музей, созданный въ ознаменованіе исполнившагося 26-го июня 1896 г. столѣтія со дня рожденія императора Николая I-го, занимаетъ специальное зданіе въ Юсуповомъ саду и вмѣщаетъ въ себѣ множество интересныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ желѣзнодорожному и пароходному дѣлу, къ упорядоченію водныхъ путей и возведенію мостовъ и общественныхъ зданій.

Зданіе музея двухъэтажное, но подъ музей, собственно, отведенъ лишь одинъ верхній этажъ, состоящій изъ двухъ аванъ-залъ и двухъ большихъ залъ, расположенныхъ параллельно одна другой. Изящный и просторный вестибюль съ лѣстницей также составляетъ часть музея, такъ какъ по сторонамъ лѣстницы и наверху ея поставлены нѣкоторые предметы, не нашедшіе себѣ по-

мѣщенія въ залахъ. Вестибюль украшенъ большимъ портретомъ императора Николая I-го.

Направо отъ вестибюля расположена одна изъ аванъ-залъ, специально посвященная памяти императора. Здѣсь находятся его бюсты и его портреты по стѣнамъ. Слѣдующія помѣщенія музея заняты отдѣломъ железнодорожнымъ и отдѣломъ водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній. Вторая аванъ-зала, налѣво отъ вестибюля, заключаетъ съ себѣ «сибирскій отдѣлъ».

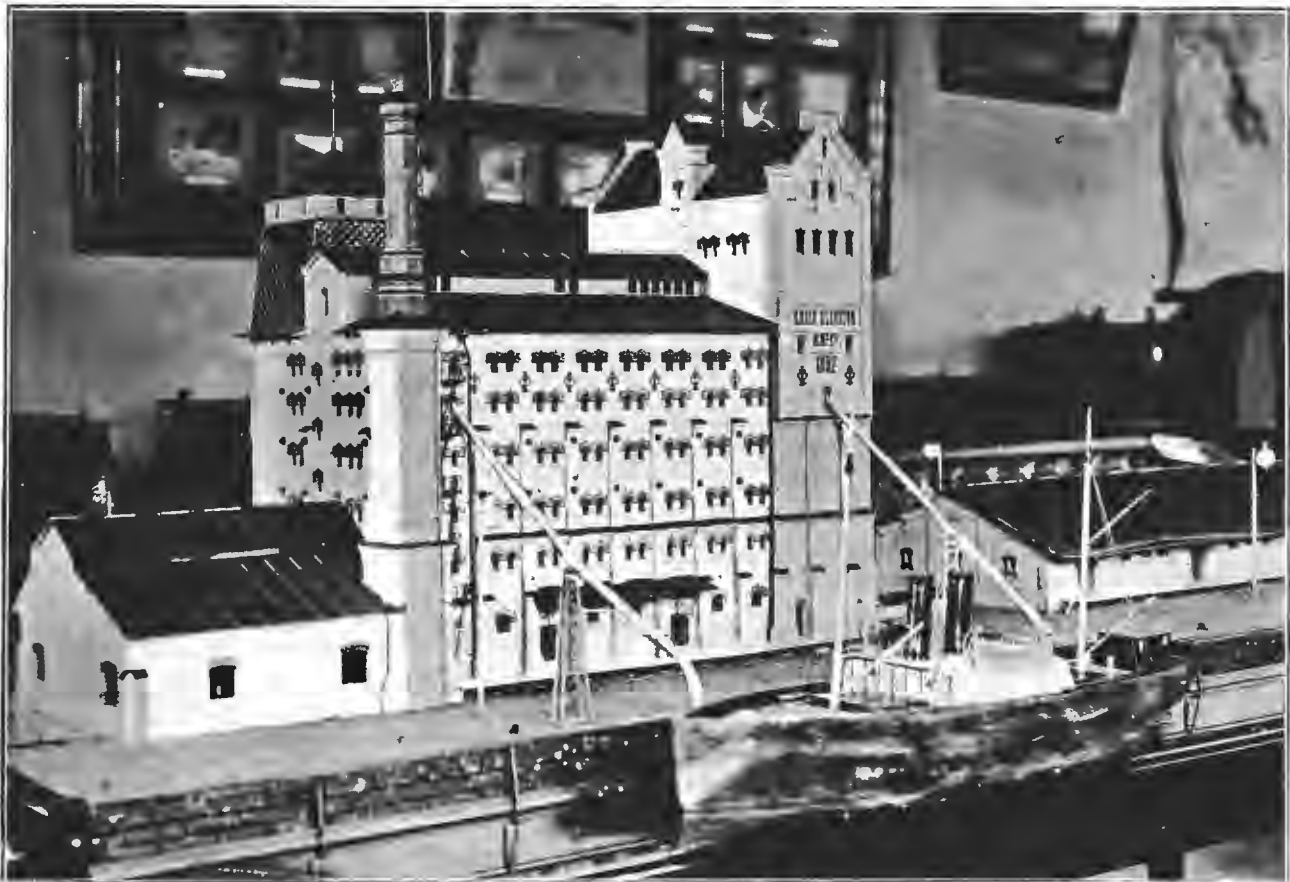
Большинство предметовъ, находящихся въ музее, представляютъ собою разнаго рода модели: модели зданій, мостовъ, береговыхъ укрѣпленій и, конечно, паровозовъ, вагоновъ и судовъ. По стѣнамъ развѣшаны картины, изображающія Волгу и волжскую рѣчную жизнь, а вдоль оконъ, на протяженіи всего музея, разставлены великолѣпные діапозитивы большого размѣра (18×24), съ тѣмъ же содержаніемъ (многіе изъ нихъ изображаютъ также



Музей императора Николая I. Сибирскій отдѣлъ. Бюстъ Ермака. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

виды приволжскихъ городовъ). Эти діапозитивы лучше всякихъ картинъ передаютъ жизнь нашей великой рѣки — такъ они типичны и такъ превосходно исполнены. Простая фотографія далеко не такъ жизненна, какъ эти свѣтлые, словно сотканые изъ воздуха и солнца, рисунки на стеклѣ. Одно только жалѣ: нѣкоторые діапозитивы, по недосмотру, наложены на матовое стекло не прямо, а своей оборотной частью, такъ что получается видъ навыворотъ.

Изъ числа моделей подавляющее количество приходится на модели судовъ, занимающія собою весь отдѣлъ водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній. И здѣсь доминируетъ Волга съ ея разнообразнымъ флотомъ — паровымъ и не паровымъ, современнымъ и давно прошедшимъ. Главное мѣсто среди нихъ занимаетъ превосходная колоссальная модель огромнаго парохода «Екатеринбургъ», принадлежащаго камско-волжскому пароходству И. Любимова. Кру-



Музей императора Николая I. Модель элеватора. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

голь него расположены модели всевозможных барж, баркасов, нефтянок, дебаркадеров, блянь и пр. В числе «исторических» судов здесь находятся «Гардкотт» — парусное судно, исполнявшее роль нынешних путейских пароходов, и знаменитый «Кабестань», с которого завозили в рѣку якорь и потомъ подтягивались воротомъ къ этому якорю, двигаясь со скоростью одной версты въ часъ и даже того менѣе!

Интересный видъ изящныхъ игрушекъ имѣютъ модели паровоза и вагоновъ въ желѣзнодорожномъ отдѣлѣ; большинство ихъ современнаго типа. Модели зданій и мостовъ интересны, главнымъ образомъ, для специалистовъ, но нѣкоторыя изъ нихъ своимъ изяществомъ способны обратить на себя вниманіе и профановъ: такъ, напримѣръ, модели Египетскаго моста въ С.-Петербургѣ, и, главнымъ образомъ, Николаевскаго висячаго моста черезъ Днѣпръ. Что касается моделей зданій, то на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить чудную модель Исаакиевскаго собора: она сдѣлана изъ дерева и до такой степени она художественна, и такъ тонка рѣзба, передающая архитектурныя украшенія, что ей, просто, пѣны нѣтъ! Это — одно изъ самыхъ замѣчательныхъ сокровищъ музея.

Въ желѣзнодорожномъ отдѣлѣ видное мѣсто занимаетъ огромная модель элеватора балтійской ж. д., наглядно поясняющая способы хранения зерна въ этомъ колоссальномъ зернохранилищѣ и сложную организацію всѣхъ его дѣйствій. Зритель, невольно чувствуя себя Гулливеромъ среди лилипутовъ, можетъ сразу, съ птичьего полета, обозрѣть все его хозяйство.

Специалисты и знатоки желѣзнодорожнаго дѣла должны отнестись съ особымъ вниманіемъ и интересомъ къ находящемуся въ музеѣ изобрѣтенію русскаго техника О. И. Графтіо — желѣзнодорожному контрольному аппарату. Этотъ аппаратъ усовершенствованъ инженеромъ В. Д. Залеманомъ и имѣетъ своимъ назначеніемъ автоматически записывать съ удивительной наглядностью на бумажномъ кружкѣ весь ходъ поѣзда, всю исторію его движенія, всѣ уклоны и подъѣмы пути, всѣ скорости, всѣ остановки, всѣ маневры. Онъ содѣйствуетъ значительному упрощенію службы тяги и гарантируетъ безопасность при движеніи поѣздовъ; къ сожалѣнію, изобрѣтеніе Графтіо-Залемана, существующее на свѣтѣ уже 25 лѣтъ, покуда примѣняется почти исключительно лишь на московско-брестской желѣзной дорогѣ.

Среди другихъ достопримѣчательностей музея обращаютъ на себя вниманіе модели шлюзовъ на каналѣ императора Петра I, въ Шлиссельбургѣ, модели дамбъ и береговыхъ укрѣпленій, модель огромнаго волжскаго землесоса «Бетса», успешно поглощающаго пески волжскихъ перекаатовъ, и интересная движущаяся панорама Волги отъ Рыбинска до Нижняго Новгорода. Опуская бумажную ленту, разрисованную видами волжскихъ береговъ и городовъ, посетитель можетъ въ какія-нибудь пять минутъ прокатиться по оживленному и обильному историческимъ воспоминаніямъ волжскому району.

По сосѣдству съ этой панорамой имѣется любопытный историческій документъ печальной памяти, — проектъ моста черезъ Неву, разработанный и начерченный знаменитымъ нашимъ русскимъ техникомъ-самоучкой Кулибинымъ. Этотъ проектъ поражаетъ своимъ страннымъ видомъ: мостъ, словно радуга, высокий, горбообразный, перебѣгаетъ собой рѣку. Однако, въ свое время онъ былъ «апробованъ академіей наукъ»...

«Сибирскій» отдѣлъ, находящійся въ аванъ-залѣ, натѣво отъ вестибюля, посвященъ, главнымъ образомъ, исторіи построения сибирскаго великаго желѣзнодорожнаго пути: колоссальные альбомы фотографическихъ видовъ, изображающихъ разные моменты и сцены этой постройки, карты и диаграммы, модели ледоколовъ: «Байкаль» и «Ангара» — знакомятъ насъ съ исторіей возникновенія сибирской дороги и съ ея современнымъ состояніемъ. Здѣсь же имѣется бюстъ покорителя Сибири, Ермака, а также и историческія реликвіи — его подлинныя бердышъ и знамя.

Посѣщая описываемый музей, надо постараться прихватить его «слона» — первый царскій вагонъ, сдѣланный для императора Николая I. Къ слову сказать, его очень легко упустить изъ вида и даже не по той причинѣ, по которой прозвали слона крыловскій посетитель, т. е. не по разсѣянности, а, просто, потому, что этотъ вагонъ находится не въ самомъ музеѣ, а въ совершенно особомъ сарайчикѣ. Въ свое время мы описывали на страницахъ *Нивы* многотрудное путешествіе царскаго вагона по улицамъ Петербурга къ мѣсту своего назначенія. Нынѣ онъ уже благополучно водворенъ туда и ожидаетъ посетителей. Вагонъ очень небольшихъ размѣровъ, украшенъ внутри позолоченной на червонный манеръ рѣзбою и обставленъ въчурною, золоченой же мебелью.

Исторія возникновенія музея императора Николая I, въ краткихъ словахъ, такова. Еще въ 1896 г., т. е. въ годовщину столѣтія со дня рожденія Августѣйшаго учредителя николаевской желѣзной дороги, министерство путей сообщенія предположило ознаменовать эту годовщину устройствомъ музея въ память императора Николая I; предположеніе министерства въ скоромъ времени встрѣтило въ подлежащихъ сферахъ поддержку и нашло себѣ осуществленіе. На постройку музея было отпущено изъ средствъ государственнаго казначейства 90.000 р. и отведена казенная, принадлежавшая министерству путей сообщенія, земля, въ Юсуповомъ саду. Работы начались 2-го іюня 1901 г., а нынче онъ благополучно законченъ, музей освященъ, и теперь Петербургъ обогатился еще однимъ интереснымъ и поучительнымъ учрежденіемъ. Въ скоромъ времени музей будетъ открытъ для публики и, несомнѣнно, сдѣлается предметомъ глубокаго и вполне заслуженнаго вниманія съ ея стороны, а особенно со стороны учащейся молодежи.

### Празднованіе столѣтія пажескаго корпуса.

(Съ 2 рис. на этой стр.)

Торжества по поводу исполнившагося 12-го декабря столѣтія пажескаго корпуса происходили въ Высочайшемъ присутствіи и длились три дня. Празднество началось 12-го декабря въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ состоялась прибѣвка Высочайше пожалованнаго корпусу знамени. Юбилейное знамя — съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса на подотѣнѣ и съ надписью: «Съ нами Богъ». Послѣ прибѣвки, знамя было вынесено изъ дворца къ ожидавшей его полуротѣ пажей и тор-

жественно отнесено въ зданіе корпуса.

13-го декабря состоялся въ манежѣ инженернаго замка, въ Высочайшемъ присутствіи, первонный парадъ батальону пажескаго Его Величества корпуса. Батальонъ построился противъ Царской ложи манежа въ развернутомъ строю; на лѣвомъ флангѣ батальона стали офицеры корпуса, а затѣмъ, въ одну шеренгу, 13 пажей въ прежнихъ и настоящей формахъ обмундирования съ соответствующими эпохѣ предметами снаряженія и вооруженія за время суще-



Къ столѣтію пажескаго корпуса. Формы пажей за истекшія 100 лѣтъ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».



Къ 100-лѣтію пажескаго корпуса. Пажи въ строю съ новымъ, Высочайше пожалованнымъ къ юбилею, знаменемъ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

ствования корпуса. Лѣвѣ пажей расположились генералы, штаб-и обер-офицеры, числящіеся въ спискахъ корпуса и носящіе его форму, а еще далѣе бывшіе пажи, какъ находящіеся нынѣ на службѣ, такъ и отставные и запасные, по старшинству выпускъ, съ 1837 по 1902 годъ. Ровно въ двѣнадцать часовъ изволили прибыть въ манежъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы Марія Ѳеодоровна и Александра Ѳеодоровна, а также Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и великій князь Михаилъ Александровичъ.

Государь Императоръ, войдя въ манежъ, принялъ рапортъ директора корпуса генераль-маіора Епанчина. Милостиво здороваясь и поздравляя съ праздникомъ, Его Величество, сопровождаемый блестящей Свитой, при громкихъ кликахъ «ура» и торжественныхъ звукахъ гимна, изволилъ пройти вдоль фронта батальона и обойти всѣхъ прежнихъ пажей, удостоивъ ихъ Своимъ вниманіемъ. Долго шелъ Государь, а «ура» все крыло, ширилось, росло; отъ души вырвался привѣтъ ряда поколѣній пажей своему Государю. По окончаніи Высочайшаго обхода, раздалась команда «къ ногѣ» и снова «на караулъ». Августѣйшій главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній великій князь Константинъ Константиновичъ громкимъ, внятнѣйшимъ голосомъ прочиталъ Высочайшую грамоту, пожалованную корпусу, въ которой Его Императорское Величество изъявляя ему Свое благоволеніе. Громовое «ура» потрясло стѣны манежа въ отвѣтъ на прочтенныя милостивыя слова грамоты Государя Императора. Вслѣдъ затѣмъ директоръ корпуса прочелъ грамоту о пожалованіи корпусу знамени и тѣ статьи свода военныхъ постановленій, которыя относятся до потери знамени въ бою. Батальонъ взялъ «къ ногѣ». Послѣдовала команда: «барabanчики и горнисты на молитву», «шапки долой»; всѣ обнажили головы. Новое знамя было вынесено къ алтарю. Началось Богослуженіе.

Послѣ Богослуженія знамя было пронесено мимо фронта пажей и поставлено передъ первой ротой. Начался церемониальный маршъ. Послѣ того Государь Императоръ, подойдя къ фронту бывшихъ пажей, удостоилъ ихъ слѣдующими словами:

«Благодарю васъ, господа, за службу Миѣ и Предшественникамъ Моимъ, за вашу безкорыстную преданность, которую многіе изъ васъ запечатлѣли своею кровью, за ваше честное служеніе Престолу и Родинѣ.

«Я твердо увѣренъ, что эти завѣты, передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, всегда будутъ живы среди пажей.

«Желаю вамъ здоровья на многіе годы». Затѣмъ Его Императорское Величество обратился къ батальону пажей со слѣдующими словами:

«Въ сегодняшний день Я доказалъ пажескому Имени Моего корпусу, насколько велико Мое къ нему благоволеніе, зачисливъ Моего Брата и Дядю въ списки корпуса, а главное, пожаловавъ корпусу знамя.

«Увѣренъ, господа, что, по примѣру прежнихъ поколѣній пажей, многіе представители которыхъ присутствуютъ здѣсь, вы всѣ съ тою же доблестью, столь же честно и вѣрно будете служить вашему Государю и дорогой Намъ Россіи, какъ служили и ваши предшественники.

«До свиданія, господа!»

«Счастливо оставаться, Ваше Императорское Величество», — сердечнымъ крикомъ вырвалось изъ груди умленныхъ пажей, и радостное громовое «ура» было отвѣтомъ на милостивыя слова Монарха.

«Благодарю васъ за отличный парадъ», — изволилъ затѣмъ сказать Его Величество, обратясь еще разъ къ батальону корпуса.

Въ тотъ же день въ Зимнемъ дворѣ состоялся обѣдъ, къ которому были приглашены бывшіе пажи, личный составъ служащихъ и воспитанниковъ пажекаго корпуса и специально прибывшая къ юбилею депутація пажей германскаго королевскаго двора съ генераломъ Шварцкопеномъ во главѣ. За обѣдомъ Государь Императоръ, подаявъ бокаль, изволилъ произнести:

«Отъ Имени Государынь Императрицъ и отъ Своего пью за здоровье дорогихъ гостей — всѣхъ бывшихъ и нынѣшнихъ пажей, прежде служившихъ и теперь служащихъ въ корпусѣ.

«За ваше здоровье, господа, ура!».

Великій князь Михаилъ Николаевичъ провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора.

14-го декабря на третій день празднествъ, въ корпусѣ состоялся въ Высочайшемъ присутствіи торжественный актъ, во время котораго слѣдовалъ пріемъ депутацій отъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений; вечеромъ состоялся въ Маринскомъ театрѣ юбилейный спектакль.

15-го декабря, въ часть дня, въ офицерскомъ собраніи арміи и флота состоялся грандіозный завтракъ, который давалъ пажекій Его Величества корпусъ депутатамъ, приносившимъ накануне поздравленія корпусу. Завтракъ удостоилъ своимъ присутствіемъ Августѣйшій главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній великій князь Константинъ Константиновичъ. Юбилейныя торжества завершились въ тотъ же день обѣдомъ бывшихъ пажей, состоявшимся въ большомъ залѣ дворянскаго собранія.

### Почетный опекунъ ген. - отъ-артиллеріи Я. А. Дружининъ.

(Портр. на этой стр.)

12-го декабря т. г. нашъ военно-педагогическій мѣръ понесъ крупную утрату: скончался почетный опекунъ опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи генераль-отъ-артиллеріи Яковъ Александровичъ Дружининъ. Въ лицѣ его сошелъ въ могилу рѣдкій педагогъ, горячо любившій свое дѣло, свято вѣрившій въ молодежь, въ ея духовную крѣпость и нравственныя силы, и отдававшій на благо ея всѣ свои силы.

Имя Я. А. Дружинина широко извѣстно и глубоко чтимо въ русской арміи. Сколько воспитанниковъ вышло изъ Николаевскаго кадетскаго корпуса за 27 лѣтъ управленія имъ генерала Я. А. Дружинина, вышло съ самыми свѣтлыми воспоминаніями объ Я. А., какъ объ отцѣ-начальникѣ, умѣвшемъ разбудить въ душѣ каждого юноши хорошаго чувства и незамѣтно тою же ласковою, отеческою рукой, съ такой же заботливостью заглушить все дурное, недостойное.

Тяжела, отвѣстна доля педагога вообще, но еще тяжелѣе обязанность начальника военно-учебнаго заведенія, который долженъ вдохнуть въ каждого кадета особый воинскій духъ, воспитать его физически и нравственно, развить его умъ, внушить ему горячую любовь и преданность къ военному дѣлу, однимъ словомъ, подготовить кадета къ тому, чтобы изъ него выработался достойный офицеръ, достойный членъ общества. Въ кадетскихъ корпусахъ, гдѣ все заведеніе составляетъ какъ бы одно нераздѣльное тѣло, душой котораго является его начальникъ, особенно тѣсна связь между нимъ и вѣрными ему кадетами. Отъ начальника зависитъ подборъ всего педагогическаго персонала, съ помощью котораго онъ исполняетъ возложенныя на него обязанности, и все учебное начальство дѣйствуетъ, такимъ образомъ, въ унисонъ, съ твердымъ сознаніемъ сообщать намѣченной цѣли, съ горячимъ стремленіемъ положить всѣ свои силы и знанія на пользу учащагося юношества, которое, въ свою очередь, отлично сознаетъ и цѣнитъ труды и стремленія своихъ учителей.

Николаевскій кадетскій корпусъ является именно образцомъ такого учебнаго заведенія. Корпусъ этотъ, пользующійся славой одного изъ самыхъ благоустроенныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, своимъ процвѣтаніемъ обязанъ, главнымъ образомъ, своему директору, генералу Я. А. Дружинину. При немъ Николаевскій корпусъ былъ преобразованъ изъ приготовительнаго пансіона при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и постепенно занялъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ среди другихъ корпусовъ.

Я. А. Дружининъ, окончивъ курсъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, началъ службу въ артиллеріи. Но его влекла

педагогическая дѣятельность: онъ поступилъ преподавателемъ артиллеріи въ пажекій корпусъ, въ 1865 г. былъ назначенъ инспекторомъ классовъ въ немъ же и съ тѣхъ поръ весь отдался военно-учебному дѣлу. Въ 1900 г. Я. А. оставилъ по разстроенному здоровью свое директорство въ корпусѣ, былъ награжденъ званіемъ почетнаго опекуна и скончался, послѣ продолжительной болезни, 72-хъ лѣтъ отъ роду.



Почетный опекунъ, генераль-отъ-артиллеріи Я. А. Дружининъ († 12-го декабря 1902 г.). По фот. авт. «Нивы».



Графъ А. К. Бенкендорфъ, назначенный посломъ при великобританскомъ дворѣ. По фот. авт. «Нивы».

### Графъ А. К. Бенкендорфъ.

(Портр. на стр. 1046).

На постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при дворѣ его величества короля Великобританіи, оставленный по болѣзни статсъ-секретаремъ Е. Е. Стаалемъ, Высочайше назначенъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при дворѣ его величества короля датскаго, гофмейстеръ Двора Его Величества, д. с. с. графъ Александръ Константиновичъ Бенкендорфъ.

Графъ А. К. Бенкендорфъ родился 1-го августа 1849 г.; на службу поступилъ въ 1868 г. въ департаментъ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ слѣдующемъ году графъ А. К. началъ свою дипломатическую карьеру: онъ назначенъ былъ состоять при миссіи нашей во Флоренціи сверхъ штата. Въ 1873 г. назначенъ былъ и. д. младшаго секретаря миссіи въ Римѣ, затѣмъ, въ 1875 г. — вторымъ секретаремъ той же миссіи. Въ 1878 г. графъ А. К. назначенъ былъ состоять въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, а въ 1885 г. назначенъ былъ перемоніе-мистеромъ Высочайшаго Двора. Въ маѣ 1886 г. гр. А. К. снова вступилъ въ дипломатическое представительство — первымъ секретаремъ посольства въ Римѣ, а въ сентябрѣ былъ переведенъ на ту же должность въ Вѣну. Семь лѣтъ спустя гр. А. К. былъ совѣтникомъ посольства въ Вѣнѣ, а въ 1897 г. графу А. К. Всемилоствѣйше повелѣно было занять уже самостоятельный постъ — чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при датскомъ дворѣ.

Настоящее назначеніе гр. А. К. Бенкендорфа на одинъ изъ крупнѣйшихъ и отвѣтственнѣйшихъ посольскихъ постовъ является выдающимся повышеніемъ и знакомъ особаго Высочайшаго довѣрія къ его дипломатическимъ способностямъ.

### В. В. Ефимовъ.

(Портр. на этой стр.).

6-го декабря т. г. скончался ординарный профессоръ с.-петербургскаго университета (по кафедрѣ римскаго права) Василій Владиміровичъ Ефимовъ. Тяжкая, продолжительная болѣзнь свела въ могилу В. В., еще молодого, недавно бодрого и полнаго жизненныхъ силъ. Онъ скончался 42-хъ лѣтъ отъ роду, а между тѣмъ 20 лѣтъ уже занималъ кафедру.

Уже читая нѣсколько лѣтъ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента, онъ защитилъ въ 1885 г. свою магистерскую диссертацию: «Очерки по исторіи древне-римскаго родства и наследованія». За этой выдающейся учебной работой послѣдовала скоро другая: «Посильная отвѣтственность должника» (beneficium comperentiae), доставившая ему стѣпень доктора. Въ обоихъ трудахъ онъ выказалъ себя выдающимся знаткомъ древне-римскаго права, отыскивавшимъ связи отдѣльныхъ юридическихъ явленій съ общимъ строемъ жизни и идеей соответствующаго времени. Эту связь выводилъ онъ изъ тонкаго, тщательнаго анализа отдѣльныхъ фактовъ и источниковъ. Кромѣ указанныхъ двухъ крупныхъ изслѣдованій, В. В. принадлежитъ много монографій по разнымъ вопросамъ римскаго права, помѣщенныхъ въ специальныхъ



В. В. Ефимовъ († 4-го декабря 1902 г.). По фот. Лоренса авт. «Нивы».



Къ борьбѣ съ чумной заразой въ Одессѣ. Эпидемиологическій отрядъ въ одномъ изъ подземныхъ ходовъ, на глубинѣ 6 сажень. По фот. I. М. Шнейдера авт. «Нивы».



Къ борьбѣ съ чумной заразой въ Одессѣ. Новая подвижная дезинфекціонная камера. По фот. I. М. Шнейдера авт. «Нивы».

юридическихъ изданіяхъ: «Журналъ гражд. и угол. права», «Юрид. лѣтописи» и др.

Его «Лекціи по исторіи римскаго права» отличаются удивительной ясностью, послѣдовательностью и простотою изложенія, не только не запугивающими незнакомымъ строемъ мыслей, но и постепенно привлекающими мало подготовленный умъ студента-первокурсника строгой логичностью мышленія.

Какъ профессоръ, В. В. былъ очень популяренъ среди студентовъ. Это былъ типъ мягкаго, доступнаго, скромнаго учителя, радовавшагося каждому серьезному вопросу студента, заинтересовавшагося его лекціей, пытливаго, сомнѣвающагося. Какъ человѣкъ, онъ отличался большою сердечностью.

### Къ борьбѣ съ чумной заразой въ Одессѣ. (Рис. на этой стр.)

Читатели наши уже знакомы (изъ № 44 *Нивы*) съ блестящей организаціей рѣшительныхъ мѣръ борьбы съ чумой въ Одессѣ, приведшихъ къ быстрому искорененію эпидеміи. Одной изъ такихъ крупнѣйшихъ мѣръ, прекратившей заразу въ самой основѣ, было уничтоженіе опаснѣйшихъ распространителей заразы — крысъ, жившихся въ подвалахъ и подземныхъ ходахъ подъ домами. Эта тяжелая и опасная для жизни работа была самоотверженно исполнена эпидемиологическимъ отрядомъ. Нашъ рисунокъ представляетъ характерную группу смѣлыхъ участниковъ отряда въ одномъ изъ такихъ подземныхъ ходовъ, на глубинѣ шести сажень подъ землей. Это было одно изъ опаснѣйшихъ гнѣздъ заразы, находившееся на Преображенской улицѣ (№ 83). За короткое время въ этомъ домѣ было шесть случаевъ заболѣваній чумой. Когда домъ внимательно осмотрѣли, то нашли подъ погребями длинныя и глубокія ходы — мины, кишѣвшія крысами. Энергичными мѣрами крысы были уничтожены, а норы ихъ залиты цементомъ и сильно дезинфицированы. Группа членовъ эпидемиологическаго отряда, побывавшая въ этомъ очагѣ чумы, задумала сняться въ столь необыкновенномъ мѣстѣ и, дѣйствительно, увѣковѣчила свой безстрашный подвигъ на пользу бляжняго.

Второй наш рисунокъ представляетъ также жестокаго врага и искоренителя заразы — новую подвижную дезинфекціонную камеру. Значеніе ея, несомнѣнно, огромно, такъ какъ, опять-таки, она направляется не на лѣченіе губительной заразы, трудно поддающееся усиліямъ врачей, а на предохраненіе отъ нея путемъ уничтоженія ея микробовъ. Камера эта изображена у насъ въ моментъ осмотра ея градоначальникомъ гр. П. П. Шуваловымъ.

### Къ событіямъ въ Венецуэлѣ.

(Рис. на стр. 1048).

Вслѣдъ за Германіей и Англіей протянули руки къ Венецуэлѣ и другія державы: Франція энергичной нотой напомнила президенту Кастро о необходимости урегулированія вопроса относительно возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ французамъ послѣдней революціей въ Венецуэлѣ; итальянское правительство потребовало вознагражденія около милліона лиръ итальянскимъ подданнымъ, пострадавшимъ отъ гражданской войны. Въ

Каракас оставили ноту Италии без отвѣта; представитель Италии вручил венецуэльскому правительству ультиматумъ, угрожая морской демонстраціей; отвѣта также не послѣдовало. Теперь въ Римѣ принимается рѣшеніе къ отправкѣ броненосцевъ въ Караибское море.

Послѣ устрашающей канонады у венецуэльскаго побережья, германское правительство пригласило Англію и Италію къ блокадѣ портовъ Венецуалы.

Неизвѣстно, сколько новыхъ требованій было бы предъявлено президенту Кастро, если бы Соединенные Штаты Сѣверной Америки не заняли выжидательнаго положенія: американской флотиліи подъ начальствомъ героя испанской войны адмирала Девея поручено было слѣдить за каждымъ шагомъ европейскихъ броненосцевъ. Съ другой стороны, энергичный президентъ Венецуалы Кастро не обнаружилъ ни малѣйшей склонности къ уступкамъ, напротивъ, сталъ готовиться къ рѣшительному отпору, призывая всѣхъ гражданъ къ оружію; вооруженные отряды стали прибывать въ Каракасъ, самъ Кастро производилъ смотры (рис. на этой стр.) и отправлялъ воинствъ къ береговымъ позиціямъ, на тотъ случай, если бы немцы и англичане вздумали высадиться на берегъ. Такимъ образомъ англогерманская эскадра очутилась въ крайне неловкомъ положеніи, тѣмъ болѣе, что въ Караибскомъ морѣ, какъ оказалось, эскадра адмирала Девея превосходить силы союзниковъ втрое. Сверхъ того, стало извѣстнымъ, что адмиралу Девею даны инструкціи дѣйствовать, въ случаѣ надобности, по собственному усмотрѣнію.

Такое отношеніе Америки подѣйствовало на союзниковъ. Какъ только американскій представитель въ Каракасѣ предложилъ сторонамъ передать споръ на разсмотрѣніе третейскаго суда, Германія и Англія немедленно согласились и предложили посредничество самому президенту Рузвельту. Кастро вполне согласился на это, но президентъ Рузвельтъ, послѣ продолжительныхъ колебаній и совѣщаній съ министрами, отказался отъ роли третейскаго судьи. Такимъ образомъ рѣшеніе спорнаго вопроса будетъ предоставлено третейскому трибуналу въ Гаагѣ, специально учрежденному для этой цѣли.



Къ событіямъ въ Венецуэлѣ. Президентъ Кастро производитъ смотръ войскамъ въ Каракасѣ.  
По рис. М. I. авт. «Нивы».

Количество звѣздъ. — Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Chamber's Journal», астрономъ д-ръ А. В. Робертсъ говоритъ, что онъ невооруженнымъ глазомъ насчиталъ на южной половинѣ небеснаго свода 5.600 звѣздъ; отсюда онъ заключаетъ, что на всемъ небесномъ сводѣ приблизительно 10.000 звѣздъ, которыя можно ви-

дѣть простымъ глазомъ. Черезъ обыкновенный оперный бинокль видно до 100.000 звѣздъ, а въ большой телескопѣ, находящейся въ Беркесѣ, до 200 милліоновъ. Д-ръ Робертсъ предполагаетъ, что, если бы былъ сдѣланъ снимокъ съ цѣлаго небеснаго свода однимъ изъ новѣйшихъ фотографическихъ телескоповъ, то на этомъ снимкѣ отпечаталось бы не менѣе 500 милліоновъ звѣздъ.

Ovarium — приборъ для распознаванія свѣжести яицъ. На объявленный саксонскимъ обществомъ птицеводства въ Галле конкурсъ на премію за изобрѣтеніе средства для точнаго опредѣленія степени свѣжести яицъ, химикъ Рейнгардтъ представилъ на испытаніе устроенный имъ приборъ, за который ему и была присуждена премія, и, сверхъ того, онъ былъ награжденъ серебряной медалью вѣдомства земледѣлія въ Саксоніи и Тюрингенѣ.

Въ стеклянный сосудъ, наполненный безвредной жидкостью, которая приготавливается изъ прилаженнаго при ovarium'ѣ препарата, осторожно опускается яйцо. (Свѣжесть яйца, т. е. время, когда оно было свесено, очень просто и вполнѣ точно опредѣляется по положенію, какое оно приметъ въ сосудѣ.)

Свѣжее яйцо лежитъ горизонтально на днѣ сосуда; трехъ-пятидневное яйцо приподнимается тупымъ концомъ такъ, что воображаемая ось, проведенная по длинѣ яйца, образуетъ уголъ въ 20°; восьмидневное яйцо образуетъ уголъ въ 45°; двухнедельное въ 60°; трехнедельное въ 75°; четырехнедельное становится вертикально на острый конецъ; пятнедельное въ такомъ же положеніи плаваетъ въ жидкости; яйцо старше пяти недель и тухлое яйцо всплываетъ на поверхность. При нѣкоторомъ опытѣ можно опредѣлять свѣжесть яйца съ точностью до одного дня.

За важность этого изобрѣтенія говорятъ уже то обстоятельство, что на него былъ объявленъ конкурсъ. Возможность опредѣлять степень свѣжести яицъ весьма существенна для птицеводовъ, потому что, какъ извѣстно, для высиживания годны яйца не старше двухъ недель; кромѣ того, приборъ этотъ сослужитъ большую службу и хозяйкамъ, и докторамъ, и больнымъ, и кондитерамъ, и рестораторамъ.

Свѣжее яйцо поднимаетъ питаніе и силы у выздоравливающаго. Но если яйцо, купленное за свѣжее, на дѣлѣ окажется не таковымъ, то можетъ произойти совершенно обратное: яйца быстро утрачиваютъ свой пріятный вкусъ и могутъ причинить прямой вредъ больному, если онъ будетъ ѣсть ихъ съ отвращеніемъ.

При помощи существовавшихъ до сихъ поръ свѣтовыхъ аппаратовъ, правда, опредѣляли по прозрачности яйца, годно ли оно къ употребленію или испорчено, но о степени его свѣжести можно было судить только приблизительно.

## СМѢСЬ.

Количество звѣздъ. — Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Chamber's Journal», астрономъ д-ръ А. В. Робертсъ говоритъ, что онъ невооруженнымъ глазомъ насчиталъ на южной половинѣ небеснаго свода 5.600 звѣздъ; отсюда онъ заключаетъ, что на всемъ небесномъ сводѣ приблизительно 10.000 звѣздъ, которыя можно ви-



ПЕРЕС.  
НАЛОЖ.  
ПЛАТ.

БАНКА  
1р. 90к.

**УГРИН**  
ОТЪ ЛРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

Кожѣ лица и туловища дѣлается дѣкоро въ видѣ вѣжливой и мягкой пѣны. С. ПЕТЕРБУРГЪ КАРАВАННАЯ № 5 КВ

№ 18300 27-1

Только-что вышло изъ печати и поступило въ продажу новое издание А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ:

**ВОСПОМИНАНІЯ БУРСКАГО ГЕНЕРАЛА ХР. ДЕВЕТА.**

**БОРЬБА БУРОВЪ СЪ АНГЛІЕЮ.**

Переводъ съ голландскаго оригинала **Е. Н. Половцовой**, съ введеніемъ, примѣчаніями и дополнен. голландскаго пастора **Гиллота.**  
Съ 128 иллюстраціями и 2 картами.

Изящное издание, отпечатан. на хорошей бумагѣ, красив. шрифтомъ, in 8°. ЦѢНА: 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.; въ колѣнкор. переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Половина чистаго дохода съ этого изданія поступаетъ въ пользу буровъ и будетъ передана самому Хр. Девету.

Съ требованіями обращаться: въ **Контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, ул. Гоголя** (бывш. Мал. Морская), № 22, въ конт. Н. Печковской въ Москвѣ, въ кн. маг. „Образованіе“ въ Одессѣ и во всѣ большіе книжные магазины.

**ПИЛЮЛИ ПИНКЪ**

ЦѢНА: 1 р. 50 к. КОРОБКА.

Если Вы страдаете **СЕРДЦЕВІЕНІЕМЪ** Или **ОДЫШКОЮ**, Если **ЦВѢТЪ** лица Вашего **БЛѢДЕНЪ**, Если Вы **МАЛОКРОВНЫ**, то для Васъ необходимо **ОБНОВЛЕНІЕ КРОВИ**

продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ Дено въ С. Петербургѣ: Штоль и Шмиатъ, Малая Морская № 11. Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул. № 12

ЦѢНА: 1 р. 50 к. КОРОБКА.

**ПИСЬМА КЪ БЛИЖНИМЪ**  
М. О. Меньшикова.

2-й годъ изданія. Ежегодное обзоріе разныхъ вопросовъ общественной жизни, политики, нравственной философіи и литературы. Ответы этическихъ обществъ, мысли великихъ людей и пр. Цѣна 3 р. въ годъ, адресъ ред.: Царское Село, М. О. № 18494 Меньшикову. 4-1

**ГРАММОФОНЫ**  
„№ ГРАММОФОНЪ“,  
Москва, Тверская ул., д. № 26,

уведомляетъ, что всѣ наши аппараты и пластинки снабжены нашей фабричной маркой (пишущій ангелъ). Требуйте № 18121 послѣдніе новые каталоги. 10-9

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСТАВЩИКИ

**Э. Иммеръ и Сыръ**

въ Москвѣ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной. 1896 1904

**СЪЕМЕНА**

огородныя, цвѣточныя, полевыя и древесныя, высшаго качества, испытанной всхожести, въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

Фирма, кромѣ двухъ государственныхъ гербовъ, награждена на разныхъ выставкахъ и конкурсахъ болѣе 100 золотыми и серебрян. медалями.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ СЪ 700 РИСУНКАМИ 50 КОП.

**7-14** дней проходитъ полный курсъ кройки дамскихъ, дѣтскихъ (для мальчиковъ и девочекъ) и верхнихъ вещей посредствомъ моихъ лекцій заочной кройки и шитья, замѣняющихъ вполне устное преподаваніе. Многія прошедшія ихъ открыли собствен. мастерскія и школы кройки и шитья. За 6 р. 50 к. высылаются наж. плат. всѣ 26 лекцій съ 295 рис. и принадлежностями. Академическіе курсы **М-мъ Ошиной.** кройки и шитья Москва, Мидутинскій пер., д. Северса.

**КАРАМЕЛЬ**  
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ  
ОТЪ НАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ  
„КЕТТИ БОССЪ“  
Б. Семадени, въ Кіевѣ.

Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**. С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 25 к. № 17953 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9-7

ТОВАРИЩЕСТВО ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ

**В. ВЫСОЦКІЙ и К<sup>о</sup>** въ Москвѣ

Поставщики Двора Его Величества Шаха Персидскаго.  
ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЬ 6.000.000 р.  
ГОДОВОЙ ОБОРОТЪ ОКОЛО 20.000.000 руб.

Благодаря высокому качеству нашихъ чаевъ, особенно выдающихся сильнымъ ароматомъ, нѣжнымъ вкусомъ и крѣпкимъ настоемъ, наша фирма заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ по количеству продаваемого нами чая. Въ развѣскахъ нашихъ, находящихся въ Москвѣ и Одессѣ въ собственныхъ помѣщеніяхъ, занимается свыше 1500 чело-вѣкъ. Чай нашей фирмы имѣются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Россійской Имперіи.

При покупкѣ нашихъ чаевъ просимъ Гг. покупателей обращать вниманіе на точность нашей торговой марки—**корабль**, утвержденной правительствомъ и требовать чай **Высоцкаго съ кораблемъ**. Правленіе Товарищества В. Высоцкій и К<sup>о</sup> находится въ Москвѣ.

отдѣленія: въ ОДЕССѢ, ВАРШАВѢ, РОСТОВѢ Н Д., ЕКАТЕРИНБУРГѢ, ХАРЬКОВѢ, ТИФЛИСѢ, РИГѢ, ВІЛЬНѢ и СИМФЕРОПОЛѢ.

Адресъ Товарищества въ Москвѣ и отдѣленіяхъ: Товарищество чайной торговли В. Высоцкій и К<sup>о</sup>.

**ОПЕРЫ**

для фортепiano въ 2 руки. Анда 1 р. 50 к., Демонъ 4 р., Фаустъ 1 р. 50 к., Наилья 1 р. 50 к., Ситфурочка 5 р., Опривчикъ 6 р., Сервилія 6 р., Трубадуръ 1 р. 50 к., Кавказскій пѣвчикъ 5 р., Борись Годуновъ 4 р., Царь Салтанъ 6 р., Кордѣля 5 р., Песковитинка 4 р., Хованщина 4 р., Мартинъ Рудковскій 1 р. 50 к. Въ названномъ переплетѣ на 1 р. дорожко.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

**В. БЕССЕЛЬ и К<sup>о</sup>**,  
С.-Петербургъ, Новскій, 54.  
№ 18489 Москва, Петровка, 12.

**НОВЫЕ ЛЮБИМЫЕ ДУХИ ВЪ ВЫСШЕМЪ ОБЩЕСТВѢ** Виктора Василья, Парижъ. Въ конкурсѣ Парижъ 1900 г.

**Edelweiss de la Tsarine**: экстрактъ, пудра, мыло.

**Violette Tatiana**: экстрактъ, пудра, мыло.

**Royal Vaissier**: экстрактъ, пудра, мыло.

**Songo Impérial**: экстрактъ пудра, мыло. Ц. № 18409 (3)

Продаются во всѣхъ главныхъ парфюмерныхъ магазинахъ.

**ТѢСТО ВЪ СИРОПЪ**  
**НАФЕ ДЕЛАНГРЕНЬЕ**

Maison et Éclair de Mafé Delangreulor  
Самыя пріятныя грудныя средства  
Требов. настоящ. издѣлія Delangreulor  
Paris  
19, rue des Saix-Pères, въ Парижѣ и въ стрѣж.

Ц. № 18141 12-5

по 4 р. 85 к.  
страхуетъ отъ твр. января 1903 г. (и герб. 10 к.) за билетъ, или

по 2 р. 60 к.  
съ обмѣномъ тираж. 1 займа на перетрашныя III займа, Банкирскій домъ

**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
59, Невскій, СПБ.

**Чайная торговля Т. Д. ТИМЕНКОВА въ Саратовѣ.**

Слѣдо рекомендуемъ чай замѣчательный сортъ, Императорскій, на цѣну 2 р. за фунтъ. Чай этотъ исключительно приготовленъ для розничныхъ покупателей. Это не реклама, а дѣйствительность; желая ознакомить всю Россію съ этимъ сортомъ чая, мы рѣшили его высылать почтово; расходы по пересылкѣ принимаемъ за свой счетъ. Слѣдо за-вѣла, ни одна изъ стѣличныхъ фирмъ не можетъ дать такого высокаго достоинства за эту цѣну; высылка производится отъ одного фунта; выписывающимъ не меньше 5 ф. дѣляется уступка 10 к. на фунтъ. № 18167 10-9

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ  
**НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ  
 ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ**  
**МІРЪ БОЖІЙ.**

Выходитъ 1-го числа каждого мѣсяца въ размѣрѣ не менѣе 28 печ. листовъ.  
 Цѣль литературнаго и научно-популярнаго журнала «МІРЪ БОЖІЙ» — давать своимъ читателямъ общедоступное образовательное чтеніе. Имѣя въ виду не только образованную семью, но и читателей изъ различныхъ слоевъ общества, ищущихъ пополнить чтеніемъ свое образованіе, редакция заботится о подборѣ сочиненій и статей, дающихъ возможность слѣдить за движеніемъ современной мысли и знакомиться въ легкой, строго-научномъ изложеніи, съ науками естественными, историческими и общественными.  
 Цѣна на годъ съ дост. 8 р., безъ дост. 7 р. На полгода 4 р. Подробное объясненіе высылается по первому требованію.  
 Адресъ: Спб., Разъѣзжая, 7.  
 № 18482

Издательница М. Куприна-Давыдова. Редакторъ Ө. Батюшковъ

**ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ**

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.



В. № 18488 6—1

**ПАВЕЛЬ БУРЕ**

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.  
 Москва, по В. Лубянкѣ, № 3, противъ Кузнечнаго моста.  
 ♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦  
 съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.  
 Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

**2000—4000 РУБ. ПОВОЧНЫЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ДОХОДЪ ДЛЯ КАЖДАГО!!!**  
 Кто за 300—600 руб. (допускается разсрочка платежа) приобрететъ у насъ машину съ ея указаніями и рецептами, какъ устроить фабрику и самому выдѣлывать фруктовые, ягодныя, сельтерскія и т. п. воды, лимонады, квасы, игристыя вина и напитки (соды, шампань, сорбеты и проч.) Каталоги, смѣты и т. п. высылаемъ за десять 7 коп. поч. марокъ. Фабрика машинъ Иппо и К<sup>о</sup>, въ Варшавѣ, Грѣбная ул., № 15. Собствен. домъ.

**ПРЕВОСХОДНОЕ МЫЛО ВЕРА-ВЮЛЕТТА**  
 ТОЛЬКО В. № 17785 10—5  
 С.-Петербургской Техно-Химической лабораторіи.  
 С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается вездѣ.

**ОБЩЕДОСТУПНЫЕ КУРСЫ**  
**6 КУРСОВЪ** заочныхъ уроковъ высшей каллиграфіи 3 р. 50 к.  
 изящной коммерческой скорописи  
 Художественныхъ прифтовъ: **РОНДО, ГОТИКЪ, КУРСИВЪ**  
 и иностранныхъ прифтовъ: французск., нѣмецкій, греческій, и церк.-славянскій. Теорія и практика. Удостоены похвального отзыва Киевскаго Общества С. Х. и С.-Х. промышлен. и массы другихъ благодарственныхъ и похвальныхъ отзывовъ. Поный методъ, состоящій изъ 76-ти уроковъ, замѣняющій личное преподаваніе, высылается за 3 р. 50 к. (налож. плат. по полученіи 50 к.). Проспекты высыл. бесплатно. Контора изданій  
**А. РАСКИНА**  
 Варшава, Дикая, № 5. П Ц. № 18310 2—2

IX **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** на 1903 годъ IX  
 годъ изданія годъ изданія

**РУССКОЕ СЛОВО**

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА  
 БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Особое вниманіе въ 1903 году будетъ обращено на широкую постановку провинціального и политическаго отдѣловъ.

Въ Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Римѣ, Константинополѣ, Бѣлградѣ, Софіи и др. центрахъ собственные корреспонденты.

Все спѣшное и важное передается по телеграфу.  
**Съ Петербургомъ телефонъ.**

Въ важныхъ случаяхъ выпускаются **ОСОБЫЯ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ** съ рисунками къ выдающимся событіямъ.

СВЕРХЪ ТОГО, **100 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ** — снимки съ лучшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ первоклассныхъ художниковъ.

Въ 1903 году въ „Русскомъ Словѣ“ будетъ напечатана **ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ** очерковъ **В. М. Дорошевича САХАЛИНЪ**. (Часть I и II вышли отдѣльными изданіемъ). Содержаніе: Каторжныя работы. — Въ рудникахъ. — Среди бродягъ. — Пройди Свѣты. — Лови-Вѣтры. — Оморскія работы. — Дикари острова Сахалина. — Литература и жизнь: герой разсказа В. Г. Короленко, герой очерка Г. И. Успенскаго. — Евреи на островѣ Сахалинѣ. — Путь Дуэ. — Казнь. — Гроза острова Сахалина. — Воеводская тюрьма.

**В. М. Дорошевича:**  
**„НА РАЗВАЛИНАХЪ БЫЛОГО ВЕЛИЧІЯ“**. (Путешествіе по Италіи).  
 Содержаніе: Венеція. — Флоренція. — Миланъ. — Въ мірѣ артистовъ. — На родинѣ. — Ромео и Джульетты. — Римъ. — Страстная недѣля и Пасха въ Римѣ. — Папа. — Кардиналы. — Католическое духовенство. — Неаполь. — Помпея.

Кромѣ того, участіе В. М. Дорошевича выразится въ помѣщеніи по возможности ежедневно статей, касающихся текущей жизни и злобъ дня.

Въ 1903 году въ «Русскомъ Словѣ» будутъ напечатаны: большой историческій романъ кн. М. Н. Волконскаго „Норона Енаторины“, уголовный романъ Алексіеа-Бувье „Жертвы правосудія“ и др. романы, повѣсти, разсказы и пр.

Подписная цѣна на газету **«РУССКОЕ СЛОВО»**:  
 на годъ съ доставкой и пересылкой

НА ПОЛ-ГОДА. **3 р. 50 к.** НА ТРИ МѢСЯЦА. **2 р.** НА ОДИНЪ МѢСЯЦЪ. **75 к.** **6 р.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ — 2 р., въ 1-му апрѣля — 2 р. и въ 1-му юлія — 2 р.  
 Подписчики на газету «РУССКОЕ СЛОВО» съ доплатой при подпискѣ 2 руб. получать въ видѣ приложенія еженедѣльный иллюстрированный художественно-литературный и юмористическій журналъ **„ИСКРЫ“**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету „РУССКОЕ СЛОВО“ влѣстѣ съ журналомъ „ИСКРЫ“: на годъ съ доставкой и пересылкой.  
 На полгода — 5 р., на три мѣсяца — 2 р. **75 к.**, на одинъ мѣсяць — 1 р. **8 р.**

Подписная цѣна отдѣльно на журналъ „ИСКРЫ“ на годъ съ доставкой и пересылкой **3 р.** ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ — 3 р., 1-го апрѣля — 3 р., 1-го юлія — 2 р.  
**Бесплатное приложеніе къ журналу „ИСКРЫ“ — 12 гравюръ съ картинъ знаменитыхъ художниковъ.**

Адресъ редакціи: Москва, Петровка, д. Грачева. Кромѣ того, подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга, Н.-Новгорода, Варшавы, Кіева, Харькова, Одессы, Воронежа, Екатеринбурга и другихъ городовъ Россіи.

Изданіе Н. П. Сытина.

**МАССАЖЪ ЛИЦА**  
 изобрѣтателя Генрика Симонса въ Берлинѣ.  
 Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ увячѣваетъ морщинамъ и предупреждаетъ появленіе таковыхъ.  
 Единственные представители для всей Россіи  
**Т-во А. РАЛЛЕ и К<sup>о</sup>.**  
 Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Верх-Совалъ, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

въ каждомъ семействѣ необходимо четвертое изданіе самой полной хозяйственной книги

**„Скромный и постный столъ“**  
 О. ПАВЛОВСКОЙ.

Единственное полное руководство (2.800 рецептовъ) къ самостоятельному обученію неопытныхъ, молодымъ хозяйкамъ, не умѣющимъ покупать и раздѣлять мясо. Какъ наблюдать обученіе, въ книгѣ приложено 20-ть раскрашенныхъ рисунковъ, всѣхъ частей быка и теленка, снятыхъ съ патуры и сопровождаемыхъ подробнымъ описаніемъ употребленія каждого куска мяса. Рисунки исполнены художникомъ П. Борелемъ. Въ книгѣ этой помѣщены наставленія для приготовления разныхъ печеній, хлѣбовъ, варенивъ, пельменей, приготовленій запасовъ впрокъ, средствъ къ сбереженію припасовъ.  
 Книгѣ этой присуждена медаль и почетный дипломъ на Всемирной Колумбовой выставкѣ въ Чикаго. № 18502

Цѣна книги въ переплетѣ 4 рубля.  
 Изягородные, вышесказаніе книгу изд. склада: С.-Петербургъ, Ковенскій пер., д. № 13, кв. 13, за пересылку не платитъ.

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ**  
 красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 р. 50 к.  
**БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

**ПОРУЧЕНІЯ**  
 для покупки и продажа % бумага на биржѣ исполняютъ  
 Банкирскій домъ  
**ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**  
 59, Невскій, Спб.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

# КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА.

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Поликова. Ц. № 18496 4-1

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 317 чел.ов.

ЯНВАРСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ (См. программу.)

## DETECTIVE Institut „Helios“ WIEN.

Неусыпный валоръ! Незамѣтные розыски! Частная свѣдѣнія со всего свѣта.

**КОМУ НУЖНЫ ДЕНЬГИ**  
Могутъ зарабатывать отъ 50 до 200 руб. въ мѣсяцъ. Агенты въ условіи. Иллюстр. каталоги металлическихъ и друг. издѣлій высылаются за три семикопѣечныя марки. Контора фабриктъ Эд. Зд. НОВИЦКАГО Гороховая ул., № 36, въ С.-Петербурѣ

Ц. № 18496 5-1

ТВО ЭЙНЕМЪ.  
**ШОКОЛАДЪ ФАВОРИТЪ**  
ТВО ЭЙНЕМЪ.  
МОСКВА.

Ц. № 17930 7-7

ТВО ЭЙНЕМЪ.  
**ШОКОЛАДЪ ФАВОРИТЪ**  
ТВО ЭЙНЕМЪ.  
МОСКВА.

ТВО ЭЙНЕМЪ.  
**ШОКОЛАДЪ ФАВОРИТЪ**  
ТВО ЭЙНЕМЪ.  
МОСКВА.

**Перуин**  
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ НЕЛАНІЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢЮТЪ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И КРАИНЕ НЕПРІЯТНОЙ ПЕРХОТИ.  
ПРОДАЕТСЯ по 1р.75к фл. БАЗАРЪ МАРКЪ СЛБ. НЕВСКІЙ №20-31

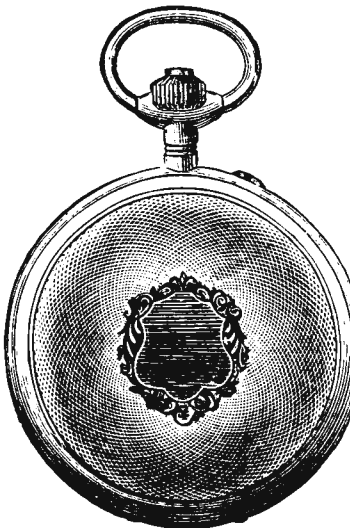
Открыта подписка на 1903 годъ (V годъ изданія) на два изданія: „ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАЯ НЕДѢЛЯ“

Еженедѣльный техн. обществ.-литературный журналъ, который предназначается всѣмъ жел.-дор. служащимъ безъ различія ихъ положенія. При журналѣ издается

### „НАША ГАЗЕТА“

Общественно-политич. и литератур. органъ, который въ 1903 году будетъ выходить еженедѣльно по слѣдующей программѣ: № 18501

- 1) Придворныя извѣстія и правительственныя распоряженія.
  - 2) Передовыя статьи по вопросамъ общественнымъ и политическимъ внутренней и иностранной жизни.
  - 3) Внутреннія и иностранныя извѣстія.
  - 4) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя.
  - 5) Обзорныя внутренней и иностранной печати.
  - 6) Бесѣды по вопросамъ дня (маленькія фелетоны).
  - 7) Хроника.
  - 8) Романы, повѣсти и рассказы, научныя статьи, критика литературная, художественная, музыкальная и театральная.
  - 9) Судебныя отчеты.
  - 10) Торгово-промышленныя извѣстія.
  - 11) Справочный отдѣлъ.
  - 12) Шахматы, шашки, шарды, задачи.
  - 13) Мелкія замѣтки и смѣхъ.
  - 14) Почтовый ящикъ (отвѣты редакціи).
  - 15) Объявленія.
  - 16) Рисунки и чертежи.
- УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: „Желѣзнодорожная Недѣля“ съ „Нашей газетой“: На годъ—3 р., на 1/2 года—4 р., на 1/4 года—2 р. Одинъ журналъ „Желѣзнодорожная Недѣля“: На годъ—5 р., на 1/2 года—2 р. 50 к., на 1/4 года—1 р. 25 к. Жел.-дор. служащие, выписывающіе непосредственно изъ редакціи или черезъ посредство жел.-дор. потреб. общества и бібліотекъ „Желѣзнодорожную Недѣлю“ выхѣсть съ „Нашей Газетой“ пользуются 25 процентами скидки съ подписной платы. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербурѣ, В. О., Тучковъ пер., д. 11.



Благодаря б ѣльшому бытыу и новому усовершенствованному способу изготовленія часовъ моего производства, я имѣю возможность продавать самыя элегантныя и прочныя мужскіе часы американскаго новаго золота, трудно отличаемые даже специалистами отъ настоящихъ дорого стоящихъ золотыхъ; крытые, механизмъ самой лучшей конструкции, съ прекрасною цѣпочкою тоже американскаго новаго золота съ брелокомъ, выхѣто 16, 18, 20 р. ТОЛЬКО ЗА 6, 8, 10 руб.

Въ Америкѣ часы эти давно уже выхѣтили настоящіе золотые, а въ послѣднее время и у насъ входятъ во всеобщее употребленіе. Такіе же дамскіе дороже на одинъ рубль.

ПИСЬМЕННОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО НА 6 ЛѢТЪ. Высылаю выхѣтѣнные часы по полученіи заказа наложеннымъ платежомъ. Задатка не требуется.

**АДРЕСЪ:**  
**Г. ГЕЙЛЕРЪ.**  
Складъ жевневскихъ часовъ, съ Варшавѣ, Королевска, 29А. Множество благодарственныхъ писемъ и отавовъ. Во набѣжаніе подѣлокъ, каждый экземпляръ снабженъ илomboю фирмы, утверждены. Департаментомъ торговли и Ц. № 18454 мануфактуръ. 3 2

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ

# VICHY

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

**PASTILLES VICHY-ÉTAT** 2 или 3 конфетки послѣ вѣды способствуютъ пищеваженію.

**COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT** для приготавленія на дому щелочной газовой воды.

Ц. № 17581 12-12

**БЕСѢДКИ** фабрики А. Лайера, въ гор. Новогеоргиевскѣ, херсонск. г. № 18412 Прейс-кур. бесплатно. 5-2

**ПАРИЖЪ** Изд. Художеств. и Фот. произведеній № 18461 10-2 Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. Сть Мартъвъ, № 89. (Франція). Каталогъ 40 бол. почт. марк.

**200 руб. въ мѣсяцъ** и болѣе можетъ вездѣ заработать всякій чрезъ взятіе агентуры на легко продаваемыя, ходячіе предметы, необходимый въ каждомъ домѣ. Предложенія (можно на русск. языкѣ) № 17695 адресов.: 8-3

**ЛЕОПОЛЬДЪ ФЕЙТЪ,** Вѣна, VII 2 (Leopold Feith, Wien, VII 2).

**САРАТОВСКАЯ САРПИНКА**

# 508

образцовъ въ изящномъ альбомѣ высылаются за 49 коп. почт. мар.

на лѣтній сезонъ 1903 года, легкая лѣтняя ткань для платьевъ и бѣлья.

Продажа оптомъ и въ розницу, пересылка розничныхъ заказовъ. бесплатно.

**Фабриканты Торговый Домъ „Андрей Бендеръ Сыновья“**

въ Саратовѣ, Никольская уллица. Г. № 18389 4-4

## ЛЕССИВЪ ФЕНИЖСЪ

Усовершенствованный способъ стирки

### БЕЗЪ МЫЛА и БЕЗЪ СОДЫ

Необыкновенная бѣлизна и сбереженіе бѣлья.

Продается въ аптекарек. и колоніальныхъ магазинахъ и оптомъ у фабриканта Л. МИНЛОСЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

== Требовать способъ употребленія == 26-26

**Книгоиздательство В. К. ФУКСА.**  
Кіевъ, Проръзная ул., № 23. Телефонъ 1243.

Открыта подписка на **ПЕРВОЕ ПОСМЕРТНОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**

# ГЛѢБА УСПЕНСКАГО

въ 12 томахъ.

Съ портретами, автографами и новой вступительной статьей **Н. К. Михайловскаго.**

Въ изданіе это войдутъ, между прочимъ, **МНОГІЯ** произведенія Успенскаго (около 500 стр.), появляющіяся впервые въ собраніи его сочиненій. \* **Томы**, изящно отпечат., каждый въ 225-300 стран. больш. формата, будутъ выходить ежемѣсячно: все изданіе будетъ закончено въ декабрь 1903 года. Ц. № 18495 2-1

Первый томъ выхѣдетъ въ непродолжительномъ времени.

**Подписная цѣна** за всѣ 12 том. — 5 руб.; съ перес. 6 руб.

**Допускается разсрочка:** при подпискѣ 2 руб., остальная часть — ежемѣсячн. взносами отъ 50 коп.—должна быть уплачена до 15 декабря 1903 г.

По прекращеніи подписки цѣна изданія будетъ повышена.

**МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ и ВЫКРОЙКИ.** Москва, Неглинный, пр. Малаго театра. В. Альшвангъ и А. Герлахъ.

**ВНИМАНИЮ ИМѢЮЩИХЪ РОЯЛЕ ИЛИ ПИАНИНОУ**

# ПИАНОЛА

самый совершенный механический пианистъ



Юлій Генрихъ Циммерманъ

Съ помощью «Пианола» каждому, имѣющему рояль или пианино, предоставлена возможность художественно исполнять безъ труда и предварительнаго изученія всѣ, даже самыя трудныя, классическія и концертныя пьесы, а также аккомпанировать пѣнію или инструментальную музыку.

«Пианола» представляетъ къ роялю или пианино безъ всякихъ передѣлокъ и приготовленій.

Для игры важнѣе всего попеременно педали «Пианола» въ рѣдѣ того, какъ игра идетъ на фисгармоніи.

Четыре регистра служатъ для регулированія темпа пьесы и для разнообразныхъ отбѣнокъ при исполненіи.

Репертуаръ для Пианола составленъ изъ большаго количества классическихъ, концертныхъ и оперныхъ пьесъ, а также и всѣхъ танцевъ.

Цѣна Пианола (безъ рояля или пианино) 600 р. Платы отъ 1 1/2 до 6 руб. Подробное описаніе и списокъ нотъ—бесплатно.

**Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. — МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина.

## „В. БУЛЬОНЪ“

въ Москвѣ.



Центральный складъ **ГРАММОФОНОВЪ**

художественныя **ГРАВЮРЫ** отъ 2 до 35 р., багетныя **РАМЫ** отъ 1 до 50 р., **ЗЕРКАЛА** туалетныя отъ 1 1/2 до 40 р., **СТЕКЛО** оконное, **КОЛПАКИ** для часовъ. Прейс-курранты высылаются бесплатно.

## Паточные и декстриновые

заводы по новѣйшей, испытанной системѣ

дешевое обзаведеніе,

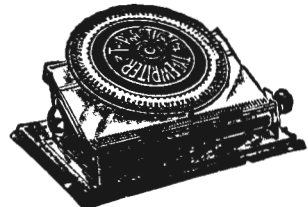
превосходныя фабрикаты

Р. № 17592 устраниваетъ 13—13

Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

**В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.**

Проекты бесплатно.



АМЕРИК.

## ПИШУЩУЮ МАШИНУ

цѣною въ 20 руб.

съ гарантією на 3 года

ПРЕДЛАГАЮТЪ

**С. ТАЙПРАЙТЕРЪ К-ны,**

Варшава, Гожая, 46.

соб. д.

52.000 машинъ въ употребленіи.



Фотогр. Аппараты.

**Бруно Зенгеръ & Ко**  
С. Петербургъ Невскій Пр. № 25 (бывш. Кавказскій)

Граммофоны и фонографы.  
Кратк. Прейс-Куррантъ бесплатно.



## ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ и по напумбреннѣйшимъ цѣнамъ.

Требуйте бесплатный иллюстрированный прейс-куррантъ.

**СКРИПКИ** отъ 2 р. до 1000 р.  
**ГИТАРЫ** въ 3 р., 4 р., 6 р. до 150 р.  
**БАЛАЛАЙКИ** отъ 2 р. и дороже.  
**МАНДОЛИНЫ** итальян. работы отъ 6 р. до 150 р.  
**НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ**, на которыхъ въ 1 часъ можно выучиться играть въ 8 р., 10 р., 12 р., 18 р. до 50 р.  
**Мѣдные и деревянные духовые инструменты.**  
**ПИАНИНО** лучшихъ русскихъ и загранич. фабрикъ отъ 385 р. до 900 р.

**РУЧНЫЯ ОРГАНЫ** для танцевъ съ сильными и пріятными звуками. отъ 5 р. . . . . до 400 р.  
**СИМФОНИОНЫ** лучшіе въ мірѣ заводныя музыкалыя ящики въ 7 р., 10 р., 17 р., 20 р., 25 р. до 600 р.  
**Механическія и электрическія пианино**, на которыхъ можно играть руками, какъ на обыкн., и механ. способомъ, отъ 550 р. до 1200 р.  
**РОЯЛЫ** новыя механическ. инструм. съ руч. въ видѣ рояля, исполненіе пьесъ отчетливое и красивое, звуки рояльные, отъ 180 р. и дороже.

**ГРАММОФОНЫ** съ лучшими концертными мембранами на всѣ цѣны. пластинки послѣдней безшумной записи въ громадномъ выборѣ. Наилучшія въ настоящее время ручныя **Гармоніи, ПРЕЛЕСТЬ—Кремона и Викторія—Акордеоны** отъ 3 р. 50 к. . . . . до 30 р.  
**Вѣсныя гармоніи** съ сильн. пріятными голосами лучш. раб. отъ 16 р. до 75 р.  
**ГАРМОНИО** упрощенная фисгармонія проч. конструк. отъ 28 р. до 60 р.  
**ФИСГАРМОНИИ** извѣс. фаб. отъ 75 до 1000 р.

# И. Ф. МЮЛЛЕРЪ

СКОРОЕ и ДОБРОСОВѢСТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ **МОСКВА, ПЕТРОВКА Д. № 16.**

ВСѢХЪ ЗАКАЗОВЪ.

При этомъ № прилагается для гг. многогородныхъ подписчиковъ (кромѣ московскихъ) объявленіе книжнаго магазина Г. Т. Бриллиантова въ Москвѣ.